Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ „НИВЫ“ ЗА 1886 ГОДЪ.

I. Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, очерки и пр.

СТРАН.

Альбомъ (Въ) Стих. **Я. П. Полонскаго** · 1307
Бабушка, Моя, въ гостяхъ у Императора. Разск. **Эвальда** · · · · · · 1103
Бычекъ. Иллюст. сказка. **Вс. Крестовскаго** 1272
Вождь гверильясовъ. Разсказъ · · · · 1247
Вы примиряетесь. Стих. **И. Аксакова** · 288
Герой большой дороги. Оч. **Рейхнера**. · 314
Горбатовы, Послѣдніе. Ром. **Вс. Соловьева**.—8, 34, 66, 94, 126, 155, 178, 206, 234, 258, 282, 306, 334, 354, 378, 402, 426, 450, 474, 498, 522, 546
Доносъ. Разск. **Е Кирилова**.—602, 626, 650
Женихъ. Пов. **Тхоржевскаго**.—74, 102, 134
Зарѣ, На Весенней. Пов. **В. Желиховской**.—386, 410, 434, 458, 480 506, 530, 554, 579
Земля засыпала. Стих. **М—скаго** · 163
Караулъ, Неудачн. Разск. **Кирилова**. 726, 750
Конецъ. Разск. **И. С. Тургенева** · · · · 2
Крещеніе. Разск. **Гюи де Мопассана** · 290
Кудесникъ. Историч. ром. гр. **Е. А. Саліаса**.—814, 833, 862, 870, 886, 910, 934, 958, 982, 1006, 1034, 1062, 1090, 1118, 1146, 1174, 1202, 1234
Мадонна Тиціана. Разск. · · · · · · · 1338
Маріэтта. Стих. **А. Н. Майкова** · · 308
Медвѣдь сосваталъ. Ком. **В. Крылова**. 895, 918
Мельница. Разск. **Лиховскаго**. 186, 214
Могилы (Изъ-за). Разск. **П. Петрова**.—774, 798, 822, 844, 870, 894
Монахъ, Антверп. Ист. оч. **Тренкгорста** 79
Наборъ, Рекрутскій. Разск. **Бороздина**· 966
Награда поэта. Разск. **Диллинга**. · · · 871
Облава, Неудачная. Раз. **Тхоржевскаго** 242, 264
Обнялъ землю... Стих. Гр. **Голен.-Кутузова** 8
Обѣщаніе, Удачное. Ист. оч. **Бороздина**. 15
Пальмерстонъ. Разск. **Бороздина** · · · 942
Письма, Горящія. Ком. **П. Гнѣдича** · · 150
Праздникъ у Царя. Разск. **Эвальда** · · 1187
Предсказаніе. Пов. **В. Желиховской**. 1011, 1039, 1067, 1095, 1123, 1151, 1179, 1210, 1240, 1266, 1298
Представленіе, первое. Разсказъ · · 1015
Пряракъ на кораблѣ. Разск. **Ла-Люберна**. 1310
Путями, Окольными. Разск. **Ферна**. · 990
Разсказы, историческіе. **А. Эвальда** · · 1279
Сандрильона. Ром. **Н. К. Лебедева**. 571, 594, 618, 642, 670, 694, 718, 742, 766, 790
Селѣ (Въ) Троицкомъ. Раз. **Н. Успенскаго**. 42
Сказки жизни. **Я. П. Полонскаго**. · 1046, 1074
Тениссона (Изъ) и въ Альбомъ А. Рубинштейну. Два стих. **А. К. Плещеева**. 578
Три старца. Разск. гр. **Л. Н. Толстаго**. 330
Тѣни, ночныя. Разск. **П. Гнѣдича** · · · 1330
Унесенные въ море. **А. Максимова** 678, 702
Урокъ фехтованія. Разск. **Зах.-Мазоха**. 1215
Чавчавадзе, князь. Разск. **Бороздина**. 1131, 1159
Шпага Ферріоля. Разск. **Цобелица**. 338, 362

II. Біографіи и характеристики.

Абрамовъ, А. К. генералъ · · · · 1219
Аксаковъ, С. Т. · · · · · · · · · · 65
Аксаковъ, И. С. (некрологъ) · · · 170, 195
Араго, Домин.-Франсуа · · · · · · · 329
Бекетовъ, А. Н. проф. · · · · · · · · 1145
Бенуа, Н. Л. · · · · · · · · · · · · 950
Берліозъ, Гекторъ · · · · · · · · · · 1107
Берие, Людвигъ · · · · · · · · · · · 545
Бисмаркъ Гербертъ (графъ) · · · · 1134
Богомоловъ, А. Н., Архитекторъ · · · 1283
Бонапарте, (принцъ) Іосифъ Шарль Поль 718
Бутлеровъ, А. М. · · · · · · · · · · 923
Веберъ, Карлъ-Марія · · · · · · · · 1117
Вердеръ (фонъ) генералъ · · · · · · 1022
Викторъ-Эммануилъ, Итал. Насл. принцъ 1265
Вильгельмъ, Авг. · · · · · · · · · · 143
Вильгельмъ III, Импер. Германіи · · · 26
Винбергъ, Ѳ. Ѳ. · · · · · · · · · · · 569
Воронихинъ, А. Н. · · · · · · · · · 1089
Георгій Черный. Историч. оч. · · · · 943
Горева, Е. Н. · · · · · · · · · · · · 732
Греви, Жюль · · · · · · · · · · · · 23
Гуно, Шарль · · · · · · · · · · · · 305
Гуинъ, К. Ѳ., проф. · · · · · · · · · 257
Давыдовъ, В. Н. · · · · · · · · · · · 536
Данилевскій, Н. Я. · · · · · · · · · · 52
Дидро, Денисъ · · · · · · · · · · · 902
Диккенсъ, Чарльзъ · · · · · · · · · 693
Дюма-сынъ, А. · · · · · · · · · · · 641
Ермолова, М. Н. · · · · · · · · · · 684
Каравеловъ, Петко · · · · · · · · · 902
Карагеоргіевичъ (князь) и его супруга 1022
Катковъ, М. Н. · · · · · · · · · · · 607
Каульбарсъ, Н. В. · · · · · · · · · 974
Климентъ, Митропол. болгарскій · · · 902
Кронекъ, Людв. · · · · · · · · · · 488
Ламартинъ · · · · · · · · · · · · · 806
Лансере, Е. А. · · · · · · · · · · · 418
Лессепсъ, Фердинандъ · · · · · · · · 617
Листъ, Францъ · · · · · · · · · · · 813
Луитпольдъ, принцъ · · · · · · · · · 658
Людвигъ II, кор. Баварскій · · · 610, 660
Маковскій, Е. П. · · · · · · · · · · 974
Маковскій, Н. Е. · · · · · · · · · · 1107
Марія-Христина, королева Испанская · 223
Матушинскій, А. М. · · · · · · · · · 401
Мей, Л. А. · · · · · · · · · · · · · 1233
Мессонье, Ж. Эрн. · · · · · · · · · 861
Мингрельскій, Н. Д. (князь) · · · · 1191
Мицкевичъ, Ад. · · · · · · · · · · · 233
Муткуровъ, подполк. · · · · · · · · 1051
Ожье, Эмиль · · · · · · · · · · · · 981
Ольденбургскій, П. П. (принцъ) · · · 149
Островскій, А. П. · · · · · · · · · 611
Островскій, М. Н. · · · · · · · · · 473
Охоровичъ, Ю. · · · · · · · · · · · 83
Парижскій (графъ) Луи-Филиппъ · · · 718
Пастеръ, Луи · · · · · · · · · · · 33
Плещеевъ, А. Н. · · · · · · · · · · 425
Подолинскій, А. И. · · · · · · · · · 166
Полисадовъ, І. Н. прот. · · · · · · 345
Понкіелли А., композит. · · · · · · 497
Посьетъ, К. Н., Мин. П. С. · · · · · 1297
Пржевальскій, Н. М. · · · · · · · · 222
Ренанъ, Эрнестъ · · · · · · · · · · 789
Рубинштейнъ, А. Г. · · · · · · · · · 353
Сарду, Викторьенъ · · · · · · · · · 756
Сеидъ-Агадъ-Ханъ-Богадуръ, Эм. Бух. 177
Сергіевъ, Іоаннъ, протоіер. · · · · 464
Стамбуловъ, М. · · · · · · · · · · 974
Татищевъ, В. Н. · · · · · · · · · · 416
Тэнъ, Ипполитъ · · · · · · · · · · 669
Фелье, Октавъ · · · · · · · · · · · 1061
Флегель, Эд. · · · · · · · · · · · · 1163
Фрейтагъ, Густ. · · · · · · · · · · 281
Фридрихъ Великій. · · · · · · · · · 779
Цанковъ, П. · · · · · · · · · · · · 902
Черчиль, Лордъ · · · · · · · · · · 1166
Шеврель, М. Е. · · · · · · · · · · 951
Шиллингъ, П. Л. · · · · · · · · · · 466
Штраусъ, Іоганнъ · · · · · · · · · 394
Щебальскій, П. К. · · · · · · · · · 449
Эберсъ, Георгъ · · · · · · · · · · · 125
Юнкеръ, В. В. Д-ръ · · · · · · · · · 1201

III. Историко-археологическіе очерки.

Акрополь въ Аѳинахъ · · · · · · · · 996
Вооруженіе, древнее. · · · · · · · 998
Врата древнія, Іоанна Предт. Яросл. · 368
Гапсальск. Замка. Развалины · · · 707
Іерусалимскій Храмъ · · · · · · · 630
Киренскъ, старинная церковь · · · · 344
Монастырь, древній, въ Сольвычегодскѣ 522
Мумія Рамзеса II. · · · · · · · · 708
Ростовъ, Развалины кн. бань · · · · 323
Хонскаго монастыря, Развалины · · 511

IV. Этнографическія картины и культурно-историческіе очерки.

Алушта, гор. въ Крыму · · · · · · · 1106
Антіохія. Очеркъ · · · · · · · · · 194
Бирманская импер. и ея царь · · · · 143
Вѣрованія кавказск. **Желиховской** 967, 994
Вязема-Никольское село · · · · · · 378
Землетрясеніе въ С. Америкѣ. Очеркъ. 1023
Земля, Новая. Очеркъ · · · · · · · 191
Золота, Добываніе, у египтянъ. Очеркъ 754
Кемь, городъ · · · · · · · · · · · 1283
Китовъ, Ловля. Оч. Энфута · · · · · 1051
Корея. Очеркъ · · · · · · · · · · · 112
Кремль въ Москвѣ. Соборная площадь 391
Кучумово городище и памятн. Ермаку 94
Ливны, городъ · · · · · · · · · · · 707
Лѣтосчисленіе, Китайское. Очеркъ · · 291
Людоѣды въ Шотландіи. Оч. Яхмана · · 847
Наводненіе въ Мервѣ · · · · · · · · 654
Нарва, городъ · · · · · · · · · · · 1078
Ново-Архангельскъ на о. Ситхѣ. · · · 766
Поѣзда, газетные въ Америкѣ. Очеркъ. 875
Прага, городъ. · · · · · · · · · · 655
Рейкъявикъ, городъ въ Исландіи · · · 1220
С.-Луи, городъ · · · · · · · · · · 852
Софія, городъ въ Болгаріи · · · · 1078
Тундра и ея обитатели. Э. Брема 318, 339
Туннель (Въ). Очеркъ Пахтигаля. · · 267
Уборы, головные, русск. арміи. Оч. · · 139
Угроза богатству Англіи. Очеркъ · · 847
Универс. Гейдельб. Истор. очеркъ · · 782
Уфа, городъ · · · · · · · · · · · 707

V. Естествознаніе.

Бабочка, Африканская · · · · · · · 584
Бабочка, Гвіанская · · · · · · · · 758
Грибница, Домовая. Очеркъ · · · · · 890
Губки, кремнистыя · · · · · · · · · 631
Жизнь въ каплѣ воды. Оч. **Гесса**. · · 50
Земномъ (О) шарѣ. Оч. **Кастена**. · · · 163
Кометы. Оч. **Мейера**. · · · · · · · 946
Лучей, Въ царствѣ · · · · · · · · · 606
Марсъ, планета · · · · · · · · · · 902
Менура лирохвостая · · · · · · · · 971
Метеориты, Проф. **Лебедева**. · · · · 730
Мяса, О сохраненіи. Очеркъ · · · · · 246
Насѣкомыя-музыканты. Оч. **Твена**. · · 922
Птицы, исчезнувшія (къ рисун.) · · · · 439
Растеній, враги. Очеркъ · · · · · · 803
Растеній, Къ исторіи. Оч. **Галле**. · · · 18
Рыбы, Летучія · · · · · · · · · · · 53
Рыбы Новой Гвинеи · · · · · · · · · 1079
Серебрѣ (О). Очеркъ · · · · · · · 875
Смерти, Предчувствіе, у животныхъ. · 1188
Солнечная система. Оч. **Векселя** · · · 315
Солнца, Свѣтъ и теплота. Очеркъ · · 48
Устрицы и ихъ разведеніе. Оч. · · · 107
Человѣкъ, На что способенъ. Оч. **Нордау**. 414
Шары, живые. Ест.-истор. очеркъ · · 559

VI. Новыя изобрѣтенія и технологія.

Антипиръ, огнегасит. патронъ · · · · 710
Велосипедъ, Зимній · · · · · · · · · 144
Живопись иглою. Очеркъ · · · · · · · 219
Кассовые шары · · · · · · · · · · 1319
Лодка торпедная (подводная) · · 22, 441
Снѣгоочиститель, Новый · · · · · · 143
Столы, Учебные. Оч. Городецкого 826, 850
Сѣялка ручная · · · · · · · · · · 491
Торпеды, воздушныя · · · · · · · · 950
Экипажъ, Паровой · · · · · · · · · 53

VII. Архитектура и скульптура.

Академія Художествъ въ СПБ. · · · · 778
Берлинъ, Ратуша · · · · · · · · · 536
Дворецъ, Маріинскій въ СПБ. · · · · 110
Лансере, Богатырь. Статуя · · · · · 344
Лондонъ, Музей, новый · · · · · · 886
Обсерваторія, величайш. въ мірѣ · · 1311
Памятникъ войны 1877—78 гг. въ СПБ. 631
Пинакотеки въ Мюнхенѣ · · · · · 1174
Экспедиція загот. госуд. бум. въ СПБ. 569

VIII. Современность.

Бойни въ Чикаго · · · · · · · · · · 658
Взрывъ бомбы на Пескахъ · · · · · · 734
Выставка въ Берлинѣ · · · · · · · 683
Выставка, Электрич. въ СПБ. · · · · 82
Памятникъ войны 1877—78 гг. въ СПБ. 1078
Садъ, зоологическій въ СПБ. · · · · · 608
Циркъ, новый, въ Парижѣ · · · · · · 512
Школа, поваренная, въ Ганноверѣ · · 756
Школа фехтованія въ Вѣнѣ · · · · · 488

IX. Литературный альбомъ.

Арапъ Петра Вел. А. С. Пушкина. · · 1076
Барышня-крестьянка. А. С. Пушкина · 1190
Бородино. Стих. Лермонтова · · · · 923
Братья-разбойники. А. С. Пушкина · · 971
Громобой. Стих. Жуковскаго · · · · 343
Дубровскій. Пов. А. С. Пушкина. 166, 487
Капитанск. дочка. Пов. Пушкина. 607, 1162
Конрадъ Валленродъ. Поэма Мицкевича 511
Полтава. Пушкина. · · · · · · · · · 21
Потопъ. Сенкевича. · · · · · · · · 295
Семейная хроника. Аксакова. · · · · 51
Тарасъ Бульба. Гоголя · · · · · · · 322

X. Популярно-медицинскіе очерки.

Алкоголь и вегетаріанизмъ · · · · · 1160
Водобозни, леченіе у Пастера · · · · 416
Мяса, изслѣдованіе. Очеркъ · · · · · 462
Пища, каждодневная. Очеркъ · · · · 294

XI. Библіографія.

Стр. 196, 418, 442, 538, 561, 587, 710, 854, 1111. 1191. 1223.

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

XII. Парижскія моды.

Январь	34 рис.	35 черт.	выкр.	16 мал.	узор.
Февраль	32 „	32 „	„	12 уз. выш. н в.	
Мартъ	32 „	36 „	„	20 р. д. вып.	
Апрѣль	35 „	35 „	„	24 р. д. выш.	
Май	33 „	33 „	„	32 р. рук. раб.	
Іюнь	28 „	32 „	„	26 р. для выш.	
Іюль	28 „	35 „	„	18 р. д. вып.	
Августъ	29 „	30 „	„	11 рук. раб.	
Сентябрь	35 „	32 „	„	19 уз. д. выш.	
Октябрь	30 „	33 „	„	25 р. д. вып.	
Ноябрь	30 „	31 „	„	15 уз. выш. кр.	
Декабрь	42 „	30 „	„	20 мал. уз.	

XIII. Тиражи выигрышей Госуд. Банка.

42 тираж	1-го займа	2 Января	1886 г.	59
40 „	2 „	1 Марта	1886 г.	275
43 „	1 „	1 Іюля	1886 г.	714
41 „	2 „	1 Сент.	1886 г.	906

XIV. Живопись. Рисунки и портреты.

Абрамовъ, А. К. Генералъ 1216
Адамъ и Ева. Рис. Салентина 161
Академія Художествъ въ СПБ. . . . 777
Акрополь въ Аѳинахъ (возстанов. видъ) 997
Аксаковъ, С. Т.. 65
Аксаковъ, И. С. 193
Алтарь, Пергамск., воспроиз. Бономъ 684
Алушта. Видъ города. 1093
Альбомъ (Въ) мал. сестрѣ. Кар. Геннингса 1344
Амуръ и Психея. Съ карт. Эльсгеймера 248
Антикварій. Съ карт. В. Маковскаго . 393
Антіохія въ Сиріи. (Видъ) 192
Аппаратъ, Гимнастическій, новый. 2 рис. 1288
Араго, Франсуа. 329
Арапъ Петра Вел. (пов. Пуш.) Рис. Штейна 1064
Археоптериксъ. (Птица). 2 рис. . . . 441
Афиша зоолог. сада XVIII в. . . 928
Ахиллъ на о. Скиросѣ. (Фрески) . . 588
Ахъ, докторъ, я такъ боленъ! 2 рис. 1316, 1317
Аэро-фильтръ. 4 рис. 57
Бабочка, Африканская 589
Бабочка, Гвіанская. Рис. Клемана . . 760
Багровъ въ Парашинѣ („Сем. хрон.“ Рис. Земцова 45
Базаръ въ Ходжейли. Рис. Н. Каразина 77
Балкономъ (Подъ). Съ карт. Мессонье 537
Банн въ монастырѣ Григор. Богосл. . 325
Банкетъ, веселый. Карт. Швенингера 476, 477
Барышня Крес. (Пов. Пушк.). Рис. Штейна 1185
Бахчисарай. Разные виды города . 321
Башкиры въ Берлинѣ. Рис. Кубейля . 200
Баядерка. Карт. Куртуа 821
Бедунны на рекогн. Карт. Шрейера 1148, 1149
Бекетовъ, А. Н. Проф. 1145
Бенуа, Н. Л., Архит. 953
Берегу (На) Черн. моря. Карт. Айвазовск. 245
Берліозъ, Гекторъ 1109
Бёрне, Людвигъ 545
Бинтуронгъ. Рис. Ф. Шпехта 265
Бисмаркъ, Гербертъ 1131
Битва при Земпахѣ. (Карт. Гроба) 888, 389
Богатырь. Статуя Лансере 349
Богоматерь. Съ карт. Гвидо-Рени. . 357
Богомоловъ, И. С., Архитект. 1285
Бой сернъ. Рис. Вольтерса 137
Бой, Чесменскій. (Эпизодъ). Рис. Штейна 824
Болотѣ (На). Рис. Крыжицкаго. . . 1072
Бонапарте, Іосифъ-Шарль-Поль . . . 718
Бородино (стих. Лермонт.). Рис. Штейна 907
Борьба моржей. Рис. Шпехта . . . 489
Борьба, Ночная, совъ. 297
Ботаникъ, Ученый. Съ карт. Вотье. 816, 817
Бояринъ въ опалѣ. Съ карт. Шаховск. 869
Братья-разбойники. (Поэма Пушкина) 968
Броненосецъ „Чесма“ 2 рис. . . 465, 589
Броня, стальная. 2 рис. 661
Брутъ приговарив. сыновей къ казни . 921
Бутлеровъ, А. М., проф. . . . 928
Бѣгъ, рысистый. Рис. Грузинскаго . . 1277
Вагоны-казармы Закасп. ж. д. 1137
Веберъ, Карлъ-Марія 1117
Велосипедъ, зимній 145
Вердеръ (фонъ) генер. 1025
Верхолазъ (коэнду). 3 рис. Нури. 420, 421
Весна. Орнг. рис. Н. Каразина . . . 409
Взрывъ бомбы 737
Видѣнія Грознаго. Съ карт. Рѣпина. 292
Викторъ-Эммануилъ, Ит. насл. принцъ. 1265
Вильгельмъ, А 141
Вильгельмъ III, Импер. Германіи . . 17
Виибергъ, Ѳ. Ѳ. 569
Виноватая. Рис. Штейна 585
Вишень, Около. Рис. Эппа 897
Властитель Бирмы съ женами 141
Возвращ. домой съ елкой. Рис. Шамоты 1329
Возвращ. съ ученья. Подковшикаго . . 597
Возвращ. съ ярмарки. Рис. Цемневскаго 581
Воздушные замки. Карт. Бекмана . . 484
Воронихинъ, А. Н. 1089
Врата, древнія, въ церкви Іоанна Предт. 369
Встрѣча. Съ карт. Рейхарта . . 945
Встрѣча съ дѣтьми. Карт. Грузинск. . 753
Въѣздъ Іоанна Грознаго въ Новгородъ. 1300
Выставка въ Берлинѣ. Классич. угол. . 685
Выставка въ Парижѣ. Видъ . . 1120, 1121
Выставка, электрич. въ СПБ 81
Выходъ наслѣднаго принца. . 1236, 1237
Вязема-Никольское, село Моск. губ. 377
Гаданье, прерванное. Рис. Гаугера . 720
Гаданье накан. Нов. Года. Рис. Шамоты 1340
Гаданье пѣтухомъ. Рис. Земцова . . . 1341
Гейдельбергъ. Видъ города 785
Гнѣзда ткачиковъ. Рис. Бектели . . . 736
Гнѣздо, Рыбачье. Съ карт. Феддерса . 628
Горева, Е. Н. 732
Госпиталь, военн. въ Красн. с. 2 рис. 832
Гость, непрошенный. Съ карт. Маффеи 1000
Греви, Жюль 24
Грибы (По). Карт. Шаховскаго 825
Гроза. Съ карт. Айвазовскаго. . . . 293
Громобой (стих. Жуковск.). Рис. Штейна 340
Губка, кремнистая. Рис. Клемана . . . 636
Гудденъ, Д-ръ 665
Гуно, Шарль 305
Гунъ, К. Ѳ. Проф. 257
Давыдовъ, В. Н. 540
Данилевскій, Н. Я. 52
Дары океана. Съ карт. Спайдерса 428, 429
Дача, Школьная въ дер. Бобыльской 848
Дверью, Пер. занергою. Карт. Іордана 180
Дворецъ князя Болгарскаго въ Софіи . 144
Дворецъ въ Казанскомъ Кремлѣ . . 1281
Дворецъ, Маріинскій въ СПБ. Видъ зд. 96
„ Видъ залы Госуд. Совѣта . . 97
Дедалъ привяз. крылья своему сыну. . 237
День, Осенній. Съ карт. Тюбека . . . 933
Дидро (Статуя). Рис. Мейера 905
Диккенсъ, Чарльзъ. 693
Диспутъ, религіозн. Галли Петри 452, 453
Додо съ остр. Маврикія (птица) . . . 441
Долина Зюльфагарская. 2 рис. Никова. 109
Дольмены въ Майкопск. уѣздѣ. 2 рис. . 713
Домикъ Петра Вел. въ СПБ. 2 вида . 1249
Домъ Мазепы въ с. Ивановскомъ . . . 533
Донъ-Кихотъ. Карт. Шредера 197
Дорога, жел. чрезъ Скалист. Горы . . 1108
Дорога, надземная въ Бостонѣ . . . 833
Дочь Египетск. Царя. Съ карт. Зихеля 1181
Драка зяблиновъ. Рис. Шпехта 1252
Дроздъ-гигантъ 440
Дроздъ, красный. Рис. Фримана 1024
Дубровскій (пов. Пушк.) 2 рис. Штейна 160, 481
Дѣвочка въ раздумьи. Карт. Маковскаго 1125
Дѣвочка съ пичкой. Рис. Фосса . . 140
Дѣвушка, Молодая. Съ карт. Блааса . 1305
Дѣвушка, Шварцвальдская. Съ карт. Эппа 385
Дюма—сынъ, А. 641
Евангелистъ Іоаннъ. Доменикино . . . 356
Евфратъ, рѣка въ Галлѣ. (Видъ) . . . 1016
Елка для внучатъ. Рис. Веле 1332
Ермолова, М. Н. 689
Жукъ-гигантъ въ Коломбіи 372
За ваше здоровье! Карт. Дефрегера 672, 673
Забавы, Лѣтнія. Рис. Волкова. . . . 680
Заводъ бр. Нобель въ Баку. 653
Заводъ, вагонный въ Ригѣ. (Видъ) . . 1017
Завтракъ охотн. въ полѣ. Карт. Соколова 1164
Задача, Трудная. Рис. Стивенса . . . 577
Заказчики образа у художника 1101
Залъ общихъ засѣданій Сената . . . 461
Замокъ Бергъ въ Баваріи . . . 664
Замокъ Гогеншвангау въ Баваріи . . . 664
Замокъ Нейшванштейнъ въ Баваріи . 1021
Замокъ Спала въ Любохенахъ . . 1165
Заставы (У) въ XVIII в. Геннингса . 1245
Заяцъ, преслѣдуемый воронами . . . 168
Землеройка-гетероцефалъ 2 рис. . . . 253
Земли (Изъ-подъ) на возд. Рис. Парца. 1104
Зима. Орн. рис. Н. Н. Каразина. . . . 241
Зима въ лѣсу. Съ карт. Клевера . . 108
Зима въ Норвегіи. Аквар. Бегрова . . 405
Иванъ Грозн. и его мамка. Карт. Венига 404
Игра въ лапти. Рис. Волкова 800
Игроки. Съ карт. Мессонье 876
Идилія. Съ карт. Линдерума 1069
Изобрѣтатель. Съ карт. Кнайта . . 1312
Иконостасъ въ Свѣнскомъ монастырѣ . 1048
Илія (Прор.) передъ цар. Охозіей 936, 937
Имеретинъ (Типъ). Рис. П. Грузинскаго 269
Іосифъ и его братья. карт. Гетере . 864, 865
Кабинетъ (Въ) Его Выс. Карт. Фолькгардта 1128
Кавказѣ (На). Съ карт. Вируцъ-Ковальск. 317
Кальварія, найденная въ океанѣ . . . 637
Каналъ, Панамскій. 3 рис. 396, 1204, 1205
Капитанская дочка 2 рис. Штейна 604, 1156
Каравеловъ, Петко 904
Карагеоргіевичъ, Князь, и его супруга. 1020
Карлъ V прин. Пизарро. Карт. Лицкано 104
Карменъ. (Типъ цен.) Съ карт. Кнеля. 625
Катанье на салазк Карт. К. Маковскаго 1244
Катковъ, М. Н. 608
Каульбарсъ, Н. В. 977
Качели парусныя 57
Кемь, городъ 1281
Кинганъ. Рѣка въ Африкѣ. (Видъ) . . 1033
Кяты близь мыса Носъ 564
Кладоискатели. Рис. Штейна 620
Клевеленда, Бракосочетаніе 689
Климентъ, Митроп. болгарскій 904
Клиперѣ (На) „Забіяка“. Рис. Самокиша 564
Клобукъ Патріарха Филарета . . . 493
Колибри, длиннокл. Рис. Джіакомелли. 1313
Колоссъ Санъ-Каль, въ Афганистанѣ . 1136
Комары и ихъ превращенія 345
Конрадъ Валленродъ Рис. Акатова . . 508
Контрабандисты Рис. Грузинскаго . . . 1212
Конюшнѣ, въ Кавал. Рис. Грузинскаго. 801
Кораблик. Съ карт. Крюкова . . . 236
Кореи, Виды 113
Костра (У). Рис. Штейна 1301
Котлы, пароходные, съ нефтян. отоплен. 653
Кошекъ, Семья. Съ Карт. Кольдери . 593
Красавица, Русская. Карт. К. Маковск. 1041
Красавица. Съ карт. Тиціана . . . 73
Красавица. Рис. Хропа 433
Красавица. Рис. Тумана. Безп. прил. „Нивы“ №44
Кремль въ Москвѣ. Собори площ. 380, 381
Кремль и Марин. башня въ Коломнѣ . 165
Кровляхъ (На) домовъ въ Тунисѣ . 1213
Кромвель, Елиз. отгов. отца отъ короны 389
Кропскъ, Людвигъ 488
Курятникѣ (Въ). Рис. Шлезингера . . 485
Кучумово городище и памяти. Ермаку. 93
Лакомка. Съ карт. Е. Блааса 261
Ламартинъ (Статуя). Рис. Таде. . . . 809
Лансере, Е. А. 420
Легенда, святочная (Г. П. Данилевскаго). 993
Лейла. Съ карт. Сеймура 909
Лессепсъ, Фердинандъ 617
Ливны. Видъ города 705
Ликъ Христа-Спас. Съ карт. Макарова 361
Лирникъ, Малороссійскій. Рис. Суслова 337
Лисица, полярная. Рис. Шпехта . . . 320
Листъ, Францъ 813
Литодъ свирѣпый. Рис. Ріу 1112
Лицей, Александровскій въ СПБ. . . . 1044
Лодка, бумажная 1025
Лодка-карусель въ С.-Франциско . . . 512
Лодка, подводная, торпедная. 3 рис. 20, 445
Ловецъ жемчужинъ. Рис. Полякова . . 565
Ловля, Неудавш. Съ карт. Кольдери. . 708
Ловля рыбы на о. Самоа. Рис. Досса . 301
Луитпольдъ, Принцъ Баварскій 656
Лѣсу (Въ). Орнг. рис. П. Грузинскаго . 365
Лѣсу (Въ). Рис. А. Маковской . . 925
Лѣсу, Въ Привислянск. Рис. Фридрихс. 1037
Лѣто. Орнг. рис. Н. Каразина 677
Лѣтомъ. Рис. Тумана 1269
Любимцы импер. Гонорія 837
Любовь, первая. Съ карт. Лицеймайера. 584
Людвигъ II, Король Баварскій 612
Мадонной (Пер). Съ карт. Фалькенб. 500, 501
Маковскій, Е. И. 977
Маковскій, Н. Е. 1109
Малороссіи (Въ). На волахъ. Рис. Зинов. 841
„ „ На завалин. Рис. Глоба 697
„ „ Въ страдную пору . . 828
„ „ У качелей. Рис. Зинов. 1276
Малороссіянка. Съ карт. К. Маковскаго. 896
Марія Магдалина. Карт. Баттони. 524, 525
Марія-Христина, Кор. Испаніи . . . 224
Марсъ, видъ планеты 905
Масляница, Широкая. Рис. Штейна 213
Матушинскій, А. М. 401
Мать, счастливая. Съ карт. Коперса . 101
Машина Шликейзэна (торфяная) . . 1084
Медвѣдица купающ. дѣтей. Рис. Шпехта 341
Медвѣдя увидѣли. Съ карт. Крюкова . 209
Мей, Л. А. 1233
Менура лирохвостая. Рис. Клемана . 976

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Мерефа, Село Харьковской губ. . . . 752
Мессонье, Жанъ-Луи 861
Мечеть, татарская въ Казани 1076
Микрофотографія. 5 снимковъ . . . 1288
Милліонеръ, Будущ. Съ карт. Шаховск. 136
Мингрельскій, Н. Д., Князь 1196
Мицкевичъ, Адамъ 233
Молитва, Вечерняя. Съ карт. Вагнера. 260
Молитвенникомъ, За. Карт. Андерса . 364
Молотилка, привод. въ движ. лошадью. 1320
Молніи, Ударъ въ лѣсу. Рис. Шпехта. 901
Монастырь, Введенскій въ Сольвычегод. 324
Монастырь, Печерскій, въ Псковѣ . . 188
Монастырь, Рождеств. въ Москвѣ. 2 вида 1161
Монастырь, Свѣнскій, бл. Брянска . 1045
Мостъ Тауэра въ Лондонѣ 729
Музей, новый, въ Лондонѣ 885
Музыка. Съ карт. Гауля 989
Мумія Рамзеса II. 3 рис. 712
Муткуровъ, Подполковникъ 1054
Муха. Съ карт. Брегенцера 296
Мышь, Лещинныя 1220
Наводненіе (Въ). Рис. Краббн 969
Наводненіе въ Мервѣ. 2 рис. 652
Наводненія, Во время. Съ карт. Миллера. 169
Нападеніе. Карт. Барбера 249
Нарва. Видъ города 1073
Натурщикъ, неспокойный. Рис. Земцова. 580
Ново-Архангельскъ. на о. Ситхѣ . . . 765
Новый годъ. Рис. Штейна. 1
Новый годъ. Рис. Штейна. 9
Носильщикъ (Типъ). Съ карт. Шаховск. 853
Носильщикъ (Типъ). Рис. Морозова . . 948
Ночь на морск. бер. Съ карт. Нордгрена. 1309
Ночь въ роднт. Субботу. Рис. Волкова. 557
Ночь, Рождественская. Рис. Цика. . . 1345
Обѣда, Послѣ. Рис. Платнера 985
Ожиданіе. Съ карт. Моргана. 621
Ожиданіе на берегу моря. Гакборга. 181
Ожье Эмиль 981
Озеро, въ котор. утонулъ кор. Баварск. 665
Ольденбургскій Н. П. (Принцъ) . . 149
Опасность, Неожиданная. Рис. Леблинга 205
Орленокъ, Молодой. Рис. Гофмана . . 780
Орудіе 100-тонное 661
Орфей и Эвридика. Съ карт. Тирша 332, 333
Освященіе плодовъ въ ц. Спаса. въ СПБ. 776
Осень. Орнг. рис. Н. Каразина. . . . 893
Осенью. Съ карт. Ванъ-Кампа 944
Остерія въ Римѣ. Съ карт. Іордана. . 873
Островскій, М. Н. 473
Отдай мнѣ! Съ карт. Эберле 872
Отрядъ на верблюдахъ. Рис. Кольборна. 12
Оттонъ I, Король Баварскій 665
Офелія. Карт. К. Е. Маковскаго . . . 725
Охоровичъ Ю. О. 85
Охота за рѣчною выдрою. Рис. Бекмана 1189
Охота, соколин. въ Ср. Азіи. Каразина 960, 961
Охота на нильск. крокодила. Рис. Гейсса 189
Охота, Китовая. 6 рис. . . . 1052, 1053
Охоты, послѣ. Съ карт. Дитерса . . . 413
Охотѣ (На). Рис. Голембіовскаго . . . 877
Памятникъ Бэру въ Дерптѣ 1253
Памятникъ битвы при Волѣ 929
Памятникъ войны 1877—78 гг. СПБ. 633. 1077
Памятникъ Гоголю. Рис. Штейна 444
Памятникъ Пахтусову въ Кронштт. . . 1165
Памятникъ Петру I въ Полтавѣ . . . 957
Панда. Рис. Шпехта 829
Парижскій (графъ) Луи-Филиппъ . . . 718
Пастеръ, Луи. 33
Пастушка, Норвежская. Рис. Даля . . 1268
Пастушокъ. Рис. Н. Глоба. 657
Паукъ-пантоподъ. Рис. Клемана . . . 20
Паукъ, Суринамскій. Рис. Клемана . . 852
Пейзажъ зимній. Рис. Виммера 216
Пейзажъ, осенній. Рис. Вальбури . . 992
Первопутку (По). Рис. Н. Каразина. 13
Перекладныхъ (На). Рис. Земцова. . . 596
Переправа чер. Аму-Дарью. Каразина. 728
Пеструшка. Рис. Шпехта 345
Петръ I передъ битвой. Рис. Штейна 4, 5
Пикетъ, казачій 152
Пинакотеки въ Мюнхенѣ. 2 рис. 1173, 1188
Пира, Послѣ. Съ карт. Гаттери . . 68, 69
Пирамиды Египта (Внутр. переходы). 252
Пить или не пить? Рис. Кудрявцева . 880
Планъ Казанск. собора въ СПБ. . . . 1090
Плещеевъ, А. Н. 425
Пловецъ, въ одеждѣ изъ пробков. ткани. 172
Подарокъ, Послѣдній. Съ карт. Фелькера. 1065
Подолинскій, А. И. 164
Поединокъ въ воздухѣ. Рис. Парца . . 368
Пожарныхъ, Нью-Іоркск.—упражненія 1192

СТРАН.

Полетъ, Воздушный, Родека 761
Полисадовъ, І. Н., Протоіер. 348
Положенія, Въ осадномъ. Съ карт. Энгеля 1129
Полька (типъ) 220
Помпеи, посл. день. Брюлова . . 548, 549
Понкіелли, композиторъ. 497
Поплавки въ Атлант. океанѣ. 3 рис. . 85
Портретъ мальчика. Съ карт. Дефрегера 1153
Послы, русскіе, въ Китаѣ. Рис. Штейна 1036
Посмотри какая мгла! Рис. Штейна . 773
Постели (У) больн. ребенка. Гельдера . 1284
Посьетъ, К. Н., Мин. П. С. 1297
Потопа, послѣ. Съ карт. Айвазовскаго 244
Похищеніе Радзивила Рис. Штейна . 284
Пошаливаютъ. Орнг. рис. Каразина 36, 37
Прага, 17 видовъ города . . 644, 645
Праздникъ, Народный. Съ карт. Монье 1105
Представл. плана Каз. Соб. Алекс. I . 920
Пржевальскій, Н. М. 221
Пробужденіе, веселое. Съ карт. Мюнье 1248
Психея. Съ карт. Края 553
Путь, опасный. (Швейцарія) 437
Пѣснь печали. Рис. Кнзеля 701
Развалины Вавилонской башни 300
Развалины древн. замка въ Гапсалѣ . 709
Развалины Хопскаго монастыря . . . 509
Раздоръ. Съ карт. Кольдери 536
Раздумье, сладкое. Съ карт. Цахорскаго 157
Разсказъ сестры о Рожд. Хр. Спасит. 1349
Растеній, Враги. 14 рис. 804, 805
Ратуша въ Берлинѣ. 540
Рейкъявикъ, городъ въ Исландіи . . . 1221
Ренанъ, Эрнестъ 789
Римлянка. Съ карт. Ленбаха 1209
Рисунки, по телеграфу. 4 рис. . . . 541
Рождеств. подарковъ, отправл. за покупк. 1337
Роза, горная (головка). Рис. Дефрегера 457
Рубинштейнъ, А. Г. 353
Русалка. Рис. Волкова 749
Русинка. Рис. Зайферта 900
Рыба-тряпка. Рис. Земцова 1280
Рыбу (По), съ наметкой. Съ карт. Лосева 412
Рыбы, морскія, летучія 53
Рыбы Новой Гвинеи. Рис. Тилли . . 1081
Рынкѣ (На). Съ карт. Фульда . . 768, 769
С.-Луи, 15 видовъ города 849
Садъ, Зоологическій въ СПБ. Рис. Штейна 609
Сады, Гергебильскіе 153
Сапожники, Странствующіе. Аскназія . 681
Сарду, Викторьенъ 756
Сборщикъ на церк. Ольшанскаго . . . 721
Севастополь въ Августѣ. Рис. Штейна. 436
Сендъ-Богадуръ, Эмиръ Бухарскій . . 177
Сергіевъ, Іоаннъ (протоіерей) 464
Сигара, первая. Съ кар. Бласа . . . 1273
Сиротка. Рис. Штейнмеца 392
Сиротки. Рис. Гаугера 972
Сіяніе, сѣверное 345
Сказка, Волшебная. Съ карт. Гакера . 1348
Сказка о Царевнѣ Лягушкѣ. Рис. Штейна. 941
Скотобойни въ Чикаго. 3 рис. . . 660
Смотри-же, не забудь! Съ карт. Бейшлага 313
Снѣгоочистители, американскій 144
Снѣжинокъ, формы. Рис. Суслова . . . 1224
Соборъ Казанской Б. М. въ СПБ. . . 1092
Соборъ, Троицкій въ Псковѣ 521
Собраніе, Народное, въ Тырновѣ . . . 1217
Сожженіе умерш. у др. слав. Рис. Штейна 733
Солнце, Полуночное 318
Сороконожка, гигантская. Рис. Клемана . 881
Сорокопуты. Рис. Флинцера 688
Сосны, двѣ сросшіяся. Рис. Штирена . 978
Софія, гор. въ Болгаріи. 2 вида . 1080
Спасенная. Съ карт. Кнорра . . 1008, 1009
Спускъ крейсера „Лейтен. Ильинъ". 2 рис. 808
Стамбуловъ, М. 978
Старикъ (типъ). Рис. Шаховскаго . . 1284
Старый и молодой. Съ карт. Адама . 513
Статуя „Свободы" въ Америкѣ 1132
Столы, учебн. Городец. 26 рис. 832, 833, 856, 857
Стрѣльба, дорогая. Со карт. Мейзеля . 1100
Судъ Божій. Рис. Штейна 49
Сцена, Семейная. (Малорос.). Рис. Глоба 696
Сцена, Семейная. Съ карт. Нильсена . 217
Сѣнокосъ въ Малорос. Рис. Грузинскаго 556
Сѣялка, ручная 493
Тарасъ Бульба. Рис. Штейна 316
Татарка (типъ). Рис. Суслова. 924
Татищевъ, В. Н. 416
Телеграфъ, старинный. Рис. Филимонова 444
Телефонъ Охоровича, Рис. Штейна . . 117
Тельферная линія въ Англіи. 2 рис. . 21
Террасѣ (На) Съ карт. Швенингера 128, 129
Тикъ-такъ. Съ карт. Экваля 41

СТРАН.

Торпеды, воздушныя 952
Трехъ (Изъ) дѣтей—семеро 505
Трихины. 8 рис. 469, 470
Тройка. Рис. Рубо 76
Тропинка, опасная. (Въ Альпахъ) . . 1049
Трюфелей, Искатели. Рис. Коларца . . 252
Тунисъ. 13 рис. 268, 277
Тупиковъ, гнѣз. и ловля ихъ. 4 рис. 1193, 1196
Тэнъ, Ипп. 669
Тюрьма въ Кишиневѣ 165
Уборы, головн., Русск. арм. Яневича . 133
Уголокъ, Глухой. Рис. Шильдера . . . 1157
Улитка, синяя. Рис. Клемана 225
Улицѣ (На). Съ карт. Дюрка 16
Уловъ, счастливый. Съ карт. Бёма . . 105
Университетъ въ Гейдельбергѣ 784
Университетъ въ Казани 949
Ураганъ, осенній. Съ карт. Сюри . . 1005
Урокъ, первый. Съ карт. Швенингера . 605
Урокъ чтенія. Рис. Мари 996
Утро, Морозное. Рис. Тиле 196
Уфа. Видъ города 704
Фаэтонъ, паровой 52
Фелье, Октавъ 1061
Фигуры изъ песку. 3 рис. 1285
Физическій опытъ. 2 рис. 58
Филадельфія. Ул. Чеснутъ и Тердъ . 1256
Фильтръ, карманный 517
Фіаметта. Съ карт. Лефевра 797
Флегель, Эдуардъ 1160
Флора. Съ карт. Каульбаха . . . 792, 793
Фрейтагъ, Густ. 281
Фридрихъ Великій. Фреска Каульбаха. 781
Фотографія электрич. искры 613
Фото-телескопъ Секки 613
Хата Гончара (Малорос.). Рис. Знновьева 973
Хата, въ котор. жила М. Кочубей . 533
Хлѣба, Уборка, въ полѣ. Рис. Грузинскаго 840
Хоругвь Петерб. печати И. С. Аксакову 225
Храмъ св. Георгія въ Псковѣ 1308
Храмъ Успенія въ Александровѣ . . 460
Храмъ Іерусалимскій. 3 рис. 632
Христославцы, маленьк. Рис. Аѳанасьева 1333
Христосъ и книжники. Съ карт. Кошелева 388
Художникъ Альпахъ. Дефрегера . . 285
Хуторъ Искры бл. Полтавы 532
Цанковъ, П. 904
Царь Кореи 112
Цвѣты, полевые. Рис. Эшна 601
Церковь, старинная, въ Киренскѣ . . 344
Циркъ въ Парижѣ (разрѣзъ). 2 рис. 516, 517
Цыганка-гадальщица. Карт. Меза . . 1097
Часовщикъ, деревенск. Мозлера . 1176, 1177
Черчиль. Р. Лордъ 1168
Чтеніе новой поэмы. Кар. Эрдмана 912, 913
Шаги, первые. Рис. Великанова . . . 208
Шапка, дѣдушкина. Рис. Земцова . . 984
Шары, живые. 9 рис. животныхъ. 560, 561
Шары, передв. для уплаты въ магазин. 1320
Швейцаріи. На горѣ Риги 741
Шеврель въ своей лабораторіи . . . 953
Шествіе, религ., персіянъ въ Конст. 744, 745
Шиллингъ, П. Л., его гробница. 3 рис. 468
Школа повар. искусства въ Ганноверѣ 757
Школа фехтованія въ Вѣнѣ 492
Штраусъ, Іоганнъ 397
Щебальскій, П. К. 449
Щиты, древніе, русскіе. Рис. Суслова 1001
Ѣзда на страусахъ. Рис. Тицнера . 84
Эберсъ, Георгъ 125
Экзаменомъ (Передъ). Съ карт. Крюкова 44
Экспед. Заг. Гос. Бум. въ СПБ. 4 рис. 572, 573
Это настоящіе цвѣты? Рис. Шотландера 80
Этюдъ (мальчикъ). Картин. Бласа . . 1013
Этюдъ. Рис. Боброва 529
Этюдъ (головка). Рис. Томашевича . . 1241
Этюдъ. Рис. Годена 197
Этюдъ (головка). Рис. Цаше 845
Этюдъ. Рис. Бирнбахера 649
Этюдъ (головка) Рис. Портіели. . . . 48
Этюдъ (головка). Рис. Раффеля. . . . 185
Этюдъ (головка). К. Маковскаго . . . 965
Юнкеръ, В. В. Д-ръ 1201
Яда, Привитіе, въ лечебницѣ Пастера . 417
Яицъ, сравнительн. величина 637
Ярмарка. Съ карт. Бера 629

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 1 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 25 к., съ перес. 30 к.

Выданъ 4 января 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Истровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ 4 р.

На полгода безъ дост. 2 р., съ дост. 3 р., съ перес. иног. 3 р.;—на четверть года безъ дост. 1 р., съ доставкой 1 р. 50 к., съ пер. иног. 1 р. 50 к.

При этомъ № прилагается для подписчиковъ „Нивы" первая безплатная премія—стѣнной календарь на 1886 г., печатанный 2 красками.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ЯНВАРЬ 1886 г., съ 34 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 35 выкройками въ натуральную величину и 16 рисунками малороссійскихъ узоровъ, печатанныхъ двумя красками.

Новый Годъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Конецъ.

Послѣдній разсказъ **И. С. Тургенева***).

I.

Всѣмъ извѣстно, -всѣ по крайней мѣрѣ утверждаютъ, что порода мелкихъ тирановъ перевелась или почти переводится у насъ на Руси. Мнѣ однакожъ случалось встрѣчаться съ подобными личностями; впечатлѣніе настолько еще живо, что могу безъ особеннаго усилія передать читателю одинъ изъ такихъ образцовъ.

Это было въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ самый зной, въ жгучую пору года, прозванную народомъ „*страдой*". Желая предохранить себя и лошадь отъ томящей истомы, я укрылся подъ широкимъ досчатымъ навѣсомъ постоялаго двора, одиноко стоявшаго на окраинѣ большой проѣзжей дороги. Хозяинъ, бывшій дворовый изъ крѣпостныхъ, -былъ мнѣ знакомъ. Въ молодости онъ имѣлъ тощій видъ и казался всегда какимъ-то разслабленнымъ; теперь же онъ представлялся брюхастымъ и плотнымъ, съ припухлыми толстыми кистями рукъ, шеей какъ у быка и всклокоченными волосами, въ которыхъ замѣтно пробивалась сѣдина. Онъ постоянно ходилъ въ узкомъ тугозастегнутомъ кафтанѣ, перетянутомъ подъ ребрами узенькимъ пояскомъ; чулковъ онъ никогда не носилъ; галстухъ также отсутствовалъ. Когда онъ сымалъ кафтанъ, рубашка его, низко подвязанная тесьмою, широко оттопыривалась, открывая на нижней части его тѣла черные плисовые шаровары. Благодаря уму, смѣткѣ и вообще дѣловитости, онъ пріобрѣлъ состояньице, не возбуждая противъ себя ни подозрѣнья, ни зависти,—безъ чего, какъ извѣстно, у насъ рѣдко обходится.

Я потребовалъ самоваръ и чаю,—зная по опыту, что благодѣтельный этотъ напитокъ настолько же способенъ прохлаждать во время жары, насколько онъ обогрѣваетъ въ зимній холодъ.

Отвѣчая на приглашенье мое выпить со мною чашечку чая, Алексѣичъ (такъ звали хозяина) любезно подсѣлъ ко мнѣ.

Рѣчь пошла о хорошемъ урожаѣ, который предвидѣлся, о благополучномъ окончаніи покоса, о скотскомъ падежѣ и проч.

Неожиданно Алексѣичъ ухватился за козырекъ фуражки, какъ-бы намѣреваясь его вытянуть, и воскликнулъ:

— А, вона и коршунъ показался!.. только заговорили о падежѣ,— онъ тутъ какъ тутъ!..

Обративъ глаза по направленію указательнаго пальца Алексѣича, — я увидѣлъ приближавшійся въ нашу сторону экипажъ довольно страннаго вида.

Это было что-то въ родѣ длиннаго открытаго кузова съ широкимъ передкомъ и кожанымъ, болтавшимся на задней части мѣшкомъ, прикрытымъ кожанымъ фартукомъ. Кожаные мѣшки различной величины и вида, охотничья сумка, длинноствольное ружье, напоминавшее турецкую винтовку, толстая желтая фляга изъ сушеной тыквы, груда всякаго рода тряпья и одежды, широкополая войлочная поповская шляпа, три утки, изъ коихъ двѣ дикія и убитыя, одна домашняго происхожденья, но еще живая и оглашавшая воздухъ тоскливыми криками, подлѣ нея двѣ курицы съ взъерошенными перьями и какъ-бы покорившіяся своей горькой участи, — все это громоздилось или свѣшивалось, уныло болтаясь при толчкахъ страннаго экипажа; надъ всѣмъ этимъ хламомъ высовывалъ мордочку маленькій черный кроликъ, присѣвшій на заднихъ лапкахъ и робко щипавшій пучки овощей, которые въ безпорядкѣ высовывались изъ-подъ мѣшковъ.

Человѣкъ сидѣвшій на облучкѣ съ подобранными подъ себя ногами, по-турецки,—показался мнѣ страннымъ не менѣе экипажа. То былъ малый лѣтъ тридцати, довольно красивой наружности, одѣтый, не смотря на жару, — въ новенькій тулупчикъ, туго подтянутый черкескимъ кушакомъ; на головѣ его красовалась черкесская шапка съ длинной лохматой шерстью, надавшей бахромою вокругъ всей головы. Глаза у него были большіе, свѣтлые, отличавшіеся жосткимъ взглядомъ; щеки его съ выдающимися румяными скулами, были усыпаны мелкими складками, придававшими его лицу ухмыляющійся, дерзкій видъ, который какъ-бы еще усиливался благодаря подвижной приподнятой морщинкѣ на орлиномъ носу, хорошо впрочемъ отформованномъ. Длинные крученые усы спускались по сторонамъ подбородка, тщательно бритаго съ тою вѣроятно цѣлью, что владѣлецъ не хотѣлъ чтобы его принимали за крестьянина, купца и еще менѣе за дьячка или пономаря.

Увидя насъ, онъ грубо осадилъ маленькую свою лошадку и прокричалъ словно изъ трубы:

— Вишь, батеньки на вольномъ воздухѣ прохлаждаются!.. Брюхо-то твое, Карпъ Алексѣичъ, точно-то провѣтрить!.. Пора!..

— Что это за человѣкъ? тихо спросилъ я у хозяина.

— А такой, что не совѣтовалъ-бы встрѣчаться подъ вечеръ... возразилъ онъ,—особливо если у кого лишняя лошадь... Малый не промахъ, живо сыщетъ ей мѣсто... Больно ужъ до лошадокъ охотникъ... добавилъ онъ съ горькой усмѣшкой.

— Здорово, Платонъ Сергѣичъ, громко подхватилъ хозяинъ прикасаясь къ козырьку кончикомъ пальцевъ,— откуда, не изъ города-ли?

— Вотъ нашелъ! Что тамъ дѣлать-то?.. Глазѣть на разжирѣвшихъ какъ ты? или на приказныхъ, которые пучатъ глаза въ ладонь, высматриваютъ: нѣтъ-ли тамъ поживы...

— Давно ужъ въ этой ладони-то сухо... возразилъ хозяинъ,- скажите лучше, Платонъ Сергѣичъ,—что это вы съ собой таскаете,—точно право звѣринецъ какой...

— Это, любезный, сказалъ Платонъ,—это свидѣтельство что я въ купцы записался... торговлей хочу заняться... И почему-бы нѣтъ? Что я дворянинъ-то? Что дѣдъ у меня носилъ золоченую парчевую шапку дареную ему Тамерланомъ!—Это мнѣ наплевать!.. А впрочемъ это до тебя не касается; купи-ка у меня вотъ пару утокъ: только что убилъ: лучшаго сорта!..

Во время этого разговора Карпъ приблизился маленькими шажками къ экипажу, приподнялъ стволъ ружья, какъ-бы забавляясь имъ, но въ сущности желая убѣдиться въ томъ, было-ли оно заряжено—послѣ чего, онъ снова возвратился на прежнее мѣсто.

Талагаевъ (надо-же чтобы читатель узналъ наконецъ имя героя этого разсказа), — слѣдившій украдкой за движеніями хозяина, проговорилъ тогда съ видимымъ раздраженьемъ:

— Купи у меня тогда живую утку.

— Не пахнетъ-ли тутъ, примѣрно, другимъ порохомъ... недовѣрчиво пробормоталъ Карпъ.

— Съ вашимъ братомъ никакихъ видно дѣлъ не подѣлаешь!.. презрительнымъ тономъ сказалъ Талагаевъ.— вотъ теперь хоть-бы этотъ кроликъ: вѣдь не возьмешь, впередъ знаю, даромъ что изъ его пуха славные можно связать чулки...

Онъ съ явнымъ неудовольствіемъ бросилъ на дно кузова бѣднаго кролика, котораго передъ тѣмъ держалъ за уши, потрясая имъ надъ своей головою.

— У меня тутъ еще чудная тигровая шкура, но и

*) Разсказъ этотъ записанъ на французскомъ языкѣ г-жею Віардо, подъ диктовку И. С., и переведенъ нашимъ извѣстнымъ писателемъ **Д. В. Григоровичемъ**.

Библиотека "Руниверс"

показывать ее тебѣ не стоитъ! Не доросъ еще, братецъ, до такого товара!.. Не хотите-ли вы взглянуть... обратился онъ неожиданно ко мнѣ.

Видя что моей стороны никакого желанія не послѣдовало, онъ обратился къ хозяину съ яснымъ уже возбужденіемъ:

— Ты думаешь, двухконѣчная твоя душа, что ружье не заряжено,—такъ вотъ смотри!..

При этомъ, быстрымъ движеньемъ вытащилъ онъ изъ подводы ружье и тутъ-же выстрѣлилъ, положивъ его между ушами лошади, которая не дрогнула по привычкѣ пѣроятно къ такимъ неожиданностямъ.

Въ самую эту минуту, внутри постоялаго двора раздался крикъ и въ раскрытомъ окнѣ показалась толстая женщина съ ребенкомъ въ рукахъ.

— Что это вы еще вздумали?! вишь какъ сноху мою напугали! вскричалъ хозяинъ, блѣднѣя отъ сдержаннаго негодованія,—въ домѣ другая сноха лежитъ больная въ родахъ... Что это вы въ самомъ дѣлѣ!.. убирайтесь вонъ отсюда.. вонъ убирайтесь... не то...

— О! о! о!!. возвышая голосъ заговорилъ въ свою очередь Платонъ,—стращать меня вздумалъ! Здѣсь дорога проѣзжая, царская... Ну а что будетъ *„коли не то...“* Думаешь, у меня только и есть что это ружье...

Платонъ бросился къ подводѣ, пригнулся и вытащилъ изъ кузова длинный черкесскій кинжалъ.

— Коли на то пошло... Постой-же и я тебѣ удружу... спокойно промолвилъ хозяинъ.

Тутъ онъ громко захлопалъ въ ладоши и прокричалъ: Левка! Петръ! Михѣшка!!.

Почти въ тоже мгновенье три дюжіе парня, вооруженные вилами, выбѣжали изъ разныхъ концовъ двора.

— А вотъ, не хотите-ли потягаться съ моими ребятами... сказалъ хозяинъ.

Выраженіе злобы искривило черты Платона. Онъ ринулся къ подводѣ, вскочилъ на облучекъ и грозно потрясая кулакомъ пустился вскачь.

— Вы нажили себѣ опаснаго врага, сказалъ я хозяину.

— Не его-ли? возразилъ Карпъ, презрительно пожимая плечами, — полноте баринъ! Не пройдетъ недѣли, опять пріѣдетъ продавать утокъ или жеребенка какого-нибудь... А что надо быть осторожнымъ, это точно... Но только не съ той стороны какъ вы полагаете надо ждать онъ него напасти...

Въ эту минуту неподалекѣ изъ лѣсу послышался голосъ Талагаева. Онъ напѣвалъ простонародную извѣстную пѣснь о похожденіяхъ Стеньки-Разина; голосъ его не былъ ни пріятенъ, ни вѣренъ.

Одинъ изъ парней пробормоталъ: „Хочетъ разбойникомъ быть а самъ и пѣсни-то разбойничей пѣть не умѣетъ...“

Спустя нѣсколько минутъ этотъ самый парень затянулъ ту же пѣсню, но съ такой силой, съ такимъ выраженіемъ, что будь я на мѣстѣ его хозяина, — я бы невольно призадумался.

II.

Талагаевъ происходилъ отъ старинной тульской фамиліи, когда-то весьма богатой, но окончательно обѣднѣвшей благодаря цѣлому поколѣнію самодуровъ. Не восходя далеко, можно было назвать отца Талагаева еще щеголявшаго сбруей съ серебрянымъ наборомъ на лихихъ тройкахъ, похвалявшагося своей охотой, удивлявшаго цѣлый уѣздъ своими сумасбродными выходками. Случилось ему даже дать вольную и сто рублей въ придачу кучеру, который, подвязавъ глаза лошади, бросился съ нею въ рѣку, уже охваченную первымъ льдомъ, проломалъ его, исчезъ на мгновенье подъ водою и хотя вынырнулъ съ окровавленнымъ лицомъ, но впрочемъ остался цѣлъ и непредимъ и тутъ-же хватилъ стаканъ водки за здравіе своего властелина и освободителя. Талагаевъ-сынъ не имѣлъ уже средствъ тѣшить себя такими штуками, но тѣмъ не менѣе лѣзъ изъ кожи, стараясь показать себя достойнымъ своихъ предковъ. Благодаря этому, прослылъ онъ вскорѣ по всему округу за человѣка безшабашнаго, готоваго на всякую гадость; каждый избѣгалъ имѣть съ нимъ какое-нибудь дѣло.

Не многіе догадывались, что стоило хорошенько встряхнуть шкуру этого волка, чтобы изъ-подъ нея показался хвостъ зайца. Не зная его близко, я раздѣлялъ общее мнѣнье, пока случай не показалъ мнѣ его въ настоящемъ его видѣ.

Въ числѣ моихъ деревенскихъ сосѣдей находился одинъ мелкопомѣстный,—старичекъ лѣтъ шестидесяти, весь сѣденькой, весь кругленькой, но хорошій ходокъ и охотникъ, любитель сладко поѣсть, неутомимо подвижной и отличавшійся постоянно хорошимъ расположеніемъ духа. Онъ часто ко мнѣ наѣзжалъ, насъ связывала общая слабость, — карты,—и не то собственно чтобы шла у насъ игра съ трескомъ, какъ говорится,— а такъ, по маленькой, въ вистикъ, съ обычными негодующими восклицаніями когда не везло и вѣчными клятвами не брать больше картъ въ руки, и т. д.—и все это съ тѣмъ разумѣется, чтобы на другой же день приниматься за ту же работу.

Разъ вечеромъ является ко мнѣ мой добрякъ съ выраженіемъ близкимъ къ отчаянью; на немъ лица не было: щеки раздуты,—видно было, онъ много плакалъ.

Ухвативъ его тотчасъ-же подъ руку, я скорѣе увлекъ его въ сосѣднюю комнату.

— Павелъ Мартынычъ, что съ вами? воскликнулъ я,—что случилось?..

— Я пропалъ!.. Вы видите во мнѣ совсѣмъ погибшаго человѣка!!. пробормоталъ онъ растерянно,—и слезы, которыя такъ не шли къ его вѣчноухмылявшемуся лицу, снова забрызгали изъ его глазъ.

— Но что же наконецъ? Что? Не произошло-ли съ вами какого-нибудь несчастья?..

— Со мною нѣтъ... нѣтъ! Но ужасное несчастье! Ужасное!!.

И вотъ что узналъ я изъ его разсказа, прерываемаго рыданіями:

Его дочь,—миловидная пятнадцатилѣтняя блондинка, которую боготворилъ старикъ, на которой сосредоточивалась вся его жизнь,—исчезла съ утра изъ его дома.

— Она не иначе должна быть какъ у этого Платошки Талагаева, у этого негодяя,—у этого разбойника Платошки!!. восклицалъ старикъ, — вчера видѣли какъ онъ бродилъ подлѣ моего дома... вчера видѣли даже—онъ съ нею въ саду разговаривалъ... А она-то, дорогой другъ,—она! никогда не выходившая одна безъ старой няни!.. Всего вѣдь пятнадцать лѣтъ!.. Пропала какъ какой нибудь ягненокъ!.. Представьте: всего вѣдь пятнадцать лѣтъ!.. Это, понимаете, не можетъ такъ остаться... Нѣтъ!.. И я... я пришелъ просить вашей помощи!..

— Но чѣмъ же могу я помочь вамъ, дорогой Павелъ Мартынычъ?..

Старикъ энергически скрестилъ руки на груди.

— Поѣдемте вмѣстѣ къ этому разбойнику! вскрикнулъ онъ, — вырвемъ у него добычу... Я, коли на то пошло,—на дуэль его вызову... Я убью его!..

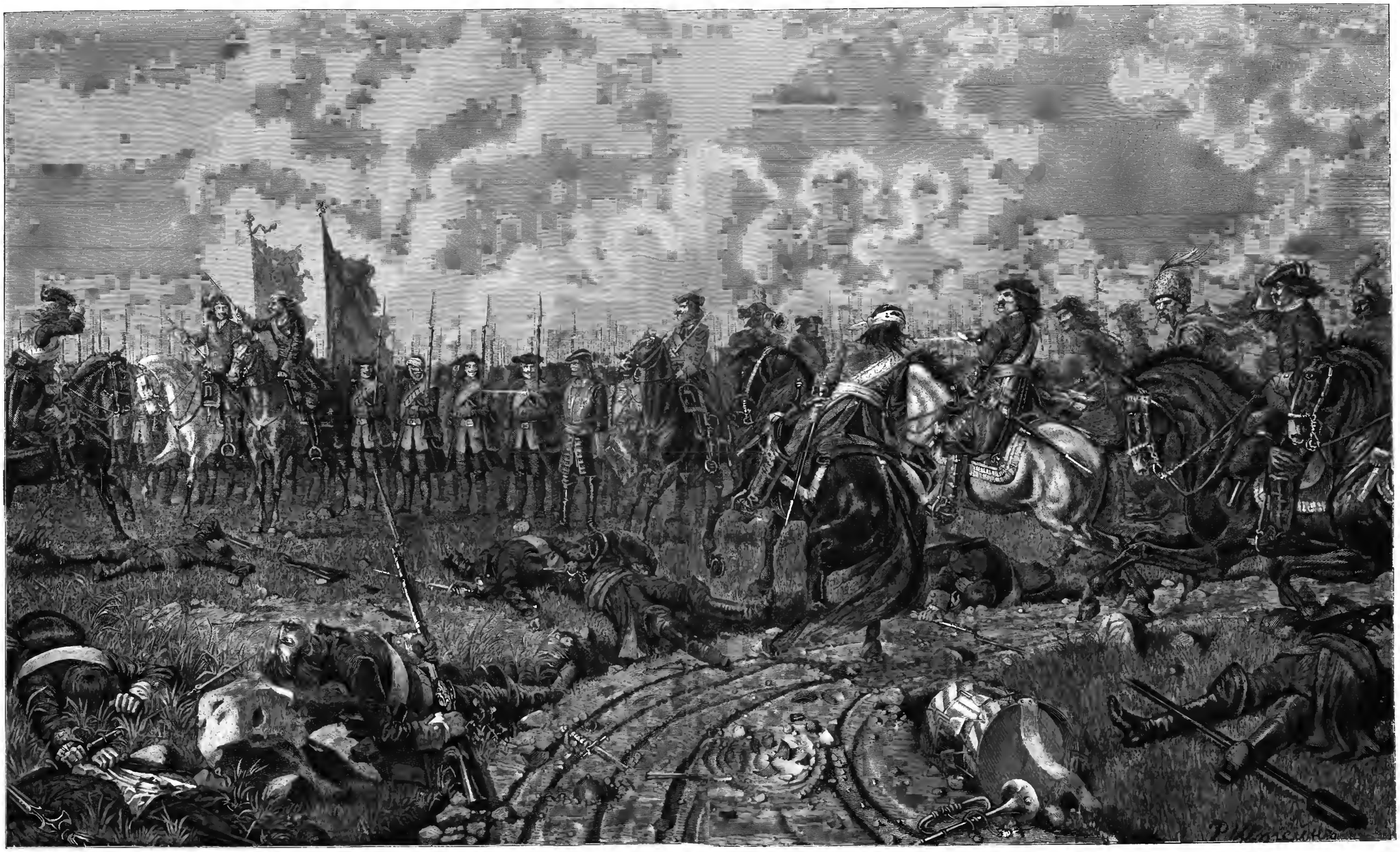
— Но почему же вы такъ твердо увѣрены что она у него, Павелъ Мартынычъ?

Онъ нетерпѣливо прервалъ меня:

— Говорю вамъ: она у него! это не подлежитъ сомнѣнію!!. Кто-же кромѣ него могъ посягнуть на такое дѣло? Вѣдь не Егоръ-же Антоновичъ или Захаръ Плутарховичъ?.. Конечно нѣтъ!.. Ее надо искать тамъ... Тамъ только она и можетъ быть...

Видя что его не убѣдишь, я велѣлъ заложить карету и спустя нѣсколько минутъ мы уже катили по дорогѣ

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Полтава“. Поэма А. С. Пушкина. „Петръ I передъ битвой“.
Ориг. рис. для „Нивы“ Р. Штейна, грав. В. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

къ дому Талагаева, находившемуся отъ меня всего въ нѣсколькихъ верстахъ.

Во все время пути, сосѣдъ мой находился въ самомъ плачевномъ состояніи, и говоря по-совѣсти, трудно было догадаться, происходило-ли это отъ боязни встрѣтиться съ врагомъ, или изъ желанія скорѣе напасть на слѣдъ дочери.

— Она вѣдь ягненочекъ, повторялъ онъ безпрерывно,—бѣдный, беззащитный голубь... Всего вѣдь пятнадцать лѣтъ, подумайте!...

Домъ Талагаева,—маленькій, приплюснутый, полусгнившій, похожъ былъ скорѣе на плохую крестьянскую избу, чѣмъ на жилище помѣщика. Войдя въ него, мы были встрѣчены маленькимъ засаленнымъ казачкомъ съ вытращенными отъ удивленія глазами и тутъ же очутились лицомъ къ лицу съ хозяиномъ. Кутаясь въ персидскій прорванный халатъ (на головѣ его была мурмолка изъ той же матеріи), покуривая изъ длиннаго черешневаго чубука,—онъ дѣлалъ очевидныя усилія, желая сохранить все свое достоинство При видѣ моего сосѣда, въ чертахъ его промелькнуло однакожъ нѣчто похожее на дрожь: но не успѣлъ онъ еще открыть рта, какъ Павелъ Мартыновичъ ринулся къ нему со всѣхъ ногъ и простирая руки закричалъ пенстовымъ голосомъ:

— Настенька! Гдѣ Настенька?!...

Талагаевъ выпрямился и выпустилъ длинную струю дыма.

— Какую Настеньку вамъ здѣсь надо? произнесъ онъ возвышая голосъ.

— Мою дочь! Дочь!!... простоналъ старикъ задыхаясь,—она съ утра у тебя... Отдай мнѣ ее сейчасъ! По какому праву ты увезъ ее... Отдай, говорю! Не боюсь я твоихъ пистолетовъ, сабель и усовъ... Я у тебя здѣсь бревна на бревнѣ не оставлю, все разнесу!... А что до тебя!...

— Ве-ли-ко-лѣпно!... прервалъ Талагаевъ,—шальной старикашка, вообразивъ что я увезъ его дочь, врывается ко мнѣ въ домъ и подымаетъ скандалъ,—ко мнѣ! столбовому дворянину!!... къ такому человѣку, передъ которымъ никто еще не смѣлъ возвышать голоса... А вамъ, милостивый государь,—вамъ здѣсь что угодно? добавилъ онъ обратясь вдругъ ко мнѣ,—а позвольте васъ спросить: по какому праву врываетесь вы въ мой домъ?

— Это я! я пригласилъ съ собою нашего почтеннаго сосѣда! вскричалъ Павелъ Мартыновичъ,—что-жь касается дочери,—я не выйду отсюда, пока... Настя! Настенька!!... подхватилъ онъ принимаясь кричать и бѣгать какъ угорѣлый по комнатѣ,—Настя, дорогая моя! Гдѣ ты?! Гдѣ!!...

— Я здѣсь, папенька! послышался за раскрытыми окнами и совершенно неожиданно, тоненькій знакомый голосокъ.

Сцена была достойна театра. Старикъ бросился сломя голову изъ комнаты на дворъ, откуда, казалось,—раздался голосокъ.

Я за нимъ послѣдовалъ.

— Настя! снова воскликнулъ отецъ,—и на этотъ разъ онъ уже задыхался отъ радости.—Голубка, гдѣ ты?... Гдѣ?!...

— Я здѣсь, папенька, меня заперли!... отвѣтилъ голосокъ.

Старикъ однимъ прыжкомъ очутился подлѣ дверецъ маленькаго сада, вышибъ ихъ ловкимъ ударомъ и мы увидѣли Настю, сидѣвшую на старомъ ободранномъ кожаномъ диванѣ. Лицо ея казалось болѣе пристыженнымъ чѣмъ испуганнымъ.

Отецъ тотчасъ же бросился обнимать ее и покрывая ее поцѣлуями только приговаривалъ:

— О, гадкая дѣвчонка!... О, злая дѣвчонка!!.. И какже тебѣ не совѣстно?... Какъ не стыдно поступать такъ со мною?—И для кого же? для кого?!..

— Простите, папенька... Простите меня... но я скажу вамъ:—тутъ она отступила шагъ и подхватила пристально глядя отцу въ глаза:—вы за меня не бойтесь... я берегу свою честь... о никогда!... никогда!!...

— Послѣ,—послѣ! Послѣ поговоримъ... Теперь ѣхать! скорѣе только ѣхать отсюда... суетливо заговорилъ Павелъ Мартыновичъ увлекая дочь къ каретѣ.

— А вотъ посмотримъ какъ еще васъ пустятъ уѣхать!! крикнулъ было Талагаевъ, но тутъ же остановился, очевидно озадаченный рѣшительнымъ взглядомъ и вызывающимъ выраженіемъ на лицѣ старика.

Мы воспользовались этой минутой,—подхватили дѣвушку, живо внесли ее въ карету и сами туда бросились, приказавъ кучеру погонять лошадей.

Въ первомъ порывѣ бѣшенства Талагаевъ гикнулъ и припустилъ за нами своихъ четырехъ борзыхъ.

— Ничего, баринъ, сказалъ кучеръ поворотивъ къ намъ на всемъ скаку ухмылявшееся лицо,—борзые добрые псы, лошадей и людей не тронутъ!...

И дѣйствительно: проводивъ насъ шаговъ двѣсти, всѣ четыре собаки, какъ бы сговорившись, вдругъ остановились, махая пушистыми своими хвостами въ знакъ полнаго удовольствія.

Долго еще раздавались за нами проклятія и угрозы Талагаева, но мы мало уже обращали на нихъ вниманія; у насъ была забота другаго рода.

Настя не переставала цѣловать отца,—даже мнѣ, въ избыткѣ чувствъ, удѣляла время отъ времени свои ласки. Она заливалась теперь слезами, хотя казалась совершенно счастливой. Отецъ также плакалъ и смѣялся въ тоже время.

— Ну что я говорилъ вамъ! вскрикивалъ онъ поминутно,—пятнадцать лѣтъ всего, сударь мой,—всего пятнадцать! Дѣтенокъ еще, которому только что въ куклы играть.. Скажи, однакожъ, на милость, подхватилъ онъ, обращаясь вдругъ къ дочери,—какъ могла ты такъ увлечься, какъ могла повѣрить словамъ этого скота..

— Не спрашивайте, папенька,—отвѣчала Настя, закрывая лицо ладонями,—не спрашивайте...

— Но однакожъ?.. Однакожъ?.. настаивалъ отецъ

— Онъ изъ себя такой красивый... проговорила она сквозь пальцы.

— Онъ красивый! Онъ!!.. воскликнулъ старикъ,—Боже праведный!.. Ужъ если могли прельстить тебя его усы,—такъ у нашего кота Васьки они еще длиннѣе...

Онъ обѣщалъ повезти меня въ Москву, хотѣлъ показать мнѣ Кремль... промолвила она сквозь слезы.

— И еще обѣщалъ вѣрно купить нарядовъ, не такъ-ли?

— Да, также... Но мнѣ это все равно... Мнѣ, главное, мнѣ, папенька... хотѣлось свободы...

— У тебя развѣ нѣтъ ея, неблагодарная!.. Постойже, постой, и я повезу тебя въ Москву... покажу также Кремль... и... и мало-ли еще что...

Тутъ отецъ и дочь принялись цѣловаться еще усерднѣе; я въ это время поглядывалъ на спину кучера, который одобрительно потряхивалъ головою. Онъ также, казалось, былъ очень доволенъ.

Впослѣдствіи уже дознались, что дѣвочка тихонько ушла черезъ садъ, взявъ съ собою только узелокъ съ платьемъ и перемѣнную пару башмаковъ.

III.

Верстахъ въ пятнадцати отъ меня находится большое, богатое село, состоящее почти изъ однодворцевъ. Два раза въ году здѣсь происходятъ довольно людныя ярмарки. Въ сущности ярмарки эти ничего больше, какъ простые крестьянскіе рынки, снабжающіе покупателей обиходнымъ хозяйственнымъ товаромъ, начиная съ лошадей и коровъ и кончая предметами домашняго скарба и другими принадлежностями, составляющими

Библиотека "Руниверс"

принадлежность русскаго крестьянскаго хозяйства, болѣе многосложнаго, чѣмъ вообще думаютъ. Ярмарки эти очень оживлены и шумны—что и объясняется, впрочемъ, множествомъ кабаковъ и съѣстныхъ лавченокъ, разсыпанныхъ здѣсь повсюду.

Я отправился въ Грохово (такъ звали село),—съ цѣлью купить пару добрыхъ, но недорогихъ лошадей. Я пріѣхалъ въ самый полдень и нисколько не удивился, когда меня со всѣхъ сторонъ обступили возня, крики и грохотанье. По мѣрѣ того, однакожъ, какъ я приближался къ первымъ рядамъ телѣгъ, шумъ въ одномъ мѣстѣ до такой степени усилился, что я невольно подумалъ: „Ужъ вѣрно тамъ чудитъ какой-нибудь забіяка", такъ какъ наши ярмарки рѣдко обходятся безъ такихъ молодцовъ. И точно, шагахъ въ пятидесяти отъ меня, посреди пьяной и возбужденной толпы, увидѣлъ я свирѣпо размахивающаго руками рослаго малаго въ черкесскомъ платьѣ и тотчасъ же узналъ въ немъ Талагаева.

Мѣсяца три-четыре я съ нимъ не встрѣчался; наружность его въ это время не улучшилась, а показалась мнѣ, напротивъ, болѣе помятой и истасканной; не не смотря на то, что онъ былъ болѣе чѣмъ когда нибудь оборванъ, онъ сохранялъ прежній обычно-дерзкій, вызывающій видъ. Насколько я могъ разобрать, среди обступавшаго меня шума, Талагаевъ обвинялся въ обманѣ мужика, которому продалъ лошадь, ложно выхваливъ ея качества. Возмущаясь повидимому особенно тѣмъ, что его смѣли всенародно позорить, и защищаясь тѣмъ задорнѣе, что самъ чувствовалъ себя виноватымъ, Талагаевъ надменно озирался вокругъ и кричалъ во всю глотку, думая этимъ озадачить наступавшую толпу. Но сколько онъ ни хорохорился, сколько ни воздѣвалъ рукъ къ небу, ни грозилъ кулаками, ни билъ себя въ грудь,—все это не производило надлежащаго дѣйствія. Воспаленныя лица пригибались къ его лицу, бѣшеные возгласы смѣшивались съ бранью. Маленькій чернявый мужиченокъ съ взъерошенной бородкой болѣе другихъ отличался.

— Къ мировому! Къ мировому, ребята!.. Довольно мы отъ нихъ видовъ-то видали... Было да прошло!.. Вали къ мировому!!.

— Осмѣльтесь только, мужичье! крикнулъ вдругъ Талагаевъ, принимая позу, напомнившую мнѣ невольно Донъ-Жуана, осаждаемаго поселянами въ концѣ перваго дѣйствія этой оперы.

— Тебя что-ли испугались!.. возразилъ чернявый мужиченокъ, хорошо было хорохориться въ другое время, теперь не беретъ!—Къ мировому его!!..

— Меня?! Меня къ мировому! Никогда этому не бывать! заревѣлъ Талагаевъ, лицо котораго перешло изъ желтаго цвѣта въ багровый. Онъ яростно заморгалъ глазами, выхватилъ изъ ноженъ кинжалъ и замахалъ имъ надъ головою. Но кинжалъ былъ тутъ-же вырванъ изъ рукъ какимъ-то бѣлокурымъ геркулесомъ, стоявшимъ до сихъ поръ весьма спокойно.

Талагаевъ бросился было на него, но въ тотъ же мигъ былъ обхваченъ десяткомъ крѣпкихъ, здоровыхъ рукъ. Отъ его черкесскаго кафтана полетѣли во всѣ стороны лохмотья, шляпа его повалилась на землю, щегольской поясъ разлетѣлся въ клочки. Все, что осталось отъ Талагаева и его красивыхъ усовъ, было до того жалко, что я невольно отвернулся отъ этого зрѣлища, отъ этой крестьянской расправы, схожей съ американскимъ самосудомъ, но не имѣвшей, подобно ему, основы справедливости, присутствующей болѣе или менѣе въ сердцѣ американца.

Эта удушливая атмосфера пыли, эти крики, этотъ повсюду распространенный запахъ водки, эта свалка, сопровождаемая кулачной расправой,—все это возбуждало такое чувство отвращенія, что я тутъ же далъ себѣ слово, не подвергать себя больше подобнымъ зрѣлищамъ и никогда больше не встрѣчаться съ Талагаевымъ.

Послѣднему желанію не суждено было осуществиться. Какъ видно, мнѣ самой судьбою предназначено было еще разъ увидѣть этого молодца.

IV.

Произошло это въ холодный, унылый вечеръ ноября мѣсяца.

Выѣхавъ изъ дому почти противъ воли (я былъ приглашенъ на обѣдъ къ одному изъ ближайшихъ сосѣдей), я возвращался обратно во-свояси на саняхъ въ одиночку, съ привязаннымъ къ дугѣ колокольчикомъ и сопровождаемый молодымъ кучеромъ, взятымъ на случай подержать возжи, когда встрѣтится надобность. Снѣгъ падалъ медленно, тяжелыми пушистыми хлопьями; превращая дорогу въ сугробы, онъ наклонялъ своею тяжестью вѣтви деревъ. По временамъ порывъ вѣтра низменно пролеталъ по полямъ. Тяжелымъ, мрачнымъ покровомъ смотрѣло небо и тучи поминутно заслоняли молодой серпъ мѣсяца, который какъ бы перескакивалъ изъ одной тучки въ другую, точно стараясь убѣжать отъ какого-то невидимаго врага. При свѣтѣ его, безпокойномъ и нерѣшительномъ, черезъ дорогу, казалось, поминутно проскакивали то бѣлые маленькіе зайчики, то быстро пробѣгали длинныя волнистыя тѣни; видимые обычные предметы принимали фантастическіе образы, вытягивались, выростали и вдругъ исчезали.

Это была какая-то борьба между свѣтомъ и тѣнью.

Мой молоденькій кучеръ неожиданно затянулъ пѣсню. Сначала онъ пѣлъ какъ будто про себя, но затѣмъ голосъ его, поощряемый должно быть моимъ молчаніемъ, постепенно возвысился и подъ конецъ перешелъ въ свѣтлый, звенящій тонъ съ тоскливымъ оттѣнкомъ; голосъ этотъ,—почти дѣтскій, согласовался какъ нельзя лучше съ дребезжаніемъ колокольчика подъ дугою и печальной тишиной этой ночи. Я не разбиралъ произносимыхъ имъ словъ, но по всей вѣроятности дѣло здѣсь шло,—какъ вообще въ большинствѣ пѣсенъ,—о любви и молодыхъ дѣвушкахъ.

— Сколько тебѣ лѣтъ? спросилъ я.

— Восьмнадцатый пошелъ, отвѣчалъ онъ, нѣсколько удивленный моимъ неожиданнымъ вопросомъ.

— Что-жъ, не задумываешь-ли жениться?

— Отчего-жъ не жениться!.. Женюсь коли встрѣнется подходящая... чтобы, примѣрно, изъ себя была красивая...

— Какъ Настенька, напримѣръ...

— Что въ ней! Одно развѣ что барышня!.. У насъ на деревнѣ не хуже ея найдутся!.. Отцу все единственно, тѣснить въ этомъ не станетъ; что ему? день-деньской въ кабакѣ сидитъ! Старуха моя добрая, моей волѣ не перечитъ... Только свисну... Ай баринъ, что съ ней?!.. крикнулъ онъ схватывая возжи и силясь удержать лошадь, которая откинулась вдругъ въ сторону.

Мѣсяцъ скрылся за тучей; темнота была непроглядная; лошадь продолжала топтаться въ снѣгу, пятилась, фыркала и упрямо мотала головой... Что-то темное, чего я не могъ ясно различить, лежало поперегъ дороги...

— Посмотри, что тамъ такое?.. сказалъ я кучеру,—я пока подержу возжи...

Кучеренокъ выскочилъ изъ саней.

Не легко было однакожъ держать лошадь; она вздрагивала всѣми своими членами и шерсть ея становилась торчмя.

— Баринъ! проговорилъ неожиданно кучеръ, измѣнившимся голосомъ,—баринъ, поѣдемте скорѣй отсюда...

— Что такое?

— Здѣсь не ладно...

— Но отчего? сказалъ я, выпрыгивая въ свою очередь изъ саней.

Библиотека "Руниверс"

— Не ладно здѣсь, баринъ, говорю вамъ...

Произнеся эти слова, онъ перекрестился и отступилъ нѣсколько шаговъ.

— Такъ имъ и надо... этимъ копокрадамъ... пробормоталъ онъ,—и выраженіе злобы мелькнуло на его молодомъ, безбородомъ и кроткомъ лицѣ.

Подойдя ближе къ предмету напугавшему человѣка и лошадь, я нагнулся... и узналъ Талагаева. Лобъ его былъ разсѣченъ ударомъ топора; показавшійся изъ-за тучъ мѣсяцъ блеснулъ въ кровавой лужѣ, окружавшей голову убитаго; шея его была перетянута толстой веревкой, концы которой разбрасывались въ стороны.

Весь этотъ изуродованный, растерзанный, покрытый лохмотьями образъ выдѣлялся съ невыразимой силой на холодной, дѣвственной бѣлизнѣ снѣга.

Я вспомнилъ, что однажды, послѣ какого-то безобразнаго кулачнаго побоища, въ которомъ онъ былъ главнымъ участникомъ, я замѣтилъ въ его присутствіи: „Прискорбно думать, что Талагаевъ можетъ когда нибудь кончить свою жизнь въ такой свалкѣ!"—на что Талагаевъ тотчасъ-же возразилъ съ свойственной ему высокомѣрной наглостью:—„Ой-ли? Нѣтъ, сударь мой, Талагаевы такъ не умираютъ!!.."

„Вотъ каковъ ихъ конецъ!" подумалъ я въ эту ночь передъ его изувѣченнымъ, растерзаннымъ трупомъ.

* * *

Обнялъ землю ночи мракъ волшебный...
Одинокъ, въ недужномъ утомленьѣ
Я заснулъ—глубокъ былъ сонъ цѣлебный
И прекрасно было сновидѣнье...

* * *

Смолкли жизни темныя угрозы,
Снилось мнѣ... не помню что мнѣ снилось!
Но въ глазахъ дрожали тихо слезы
И въ груди желанье счастья билось.

* * *

Былъ любимъ я... кѣмъ?—не угадаю—
Но мнѣ внятенъ былъ тотъ голосъ юный...
Я любилъ... кого любилъ?—не знаю—
Но призывно пѣли сердца струны.

* * *

И отвѣтно въ душу чьи-то очи
Мнѣ смотрѣли съ пристальною лаской,
Словно съ неба звѣзды южной ночи,
Въ тьмѣ сверкая неземною сказкой.

* * *

Безтѣлесно было то видѣнье,
Повторить не могъ-бы я тѣ звуки,—
Но когда настало пробужденье,
Сердце сжалось—полное разлуки!..

Гр. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

„Послѣдніе Горбатовы"*).

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Вернулась.

....Яснымъ сентябрьскимъ утромъ, въ маленькомъ густо заросшемъ саду, примыкавшемъ къ старому и совсѣмъ покосившемуся, тоже весьма необширному дому, подъ навѣсомъ деревянной бесѣдки сидѣлъ старикъ. Навѣсъ поддерживался ветхими, облупившимися, когда-то зелеными колоннками и грозилъ обрушиться. Но старикъ очевидно былъ непричастенъ страху. Онъ спокойно сидѣлъ въ огромномъ кожаномъ креслѣ и всецѣло погрузился въ книгу, лежавшую передъ нимъ на придвинутомъ къ креслу столикѣ.

Это былъ нѣсколько страшноватый съ виду старикъ, маленькій, приземистый, съ удивительными бородавками на красномъ лицѣ, съ торчавшими щеткой сѣдыми волосами. Хотя старыя щеки его были гладко выбриты, но густые кусты сѣдыхъ волосъ торчали изъ бородавокъ, изъ ушей. Маленькіе, уже начинавшіе плохо видѣть глаза сердито выглядывали изъ-подъ нависшихъ на нихъ бровей. Массивныя очки въ серебряной оправѣ держались почти у самаго кончика крупнаго четырехугольнаго носа. Костюмъ старика состоялъ изъ потертаго драповаго халата, а на ногахъ были надѣты вышитыя разноцвѣтными букетами шерстяныя туфли.

Старику очевидно было очень много лѣтъ, но онъ все же казался крѣпкимъ и бодрымъ.

Окончивъ страницу, онъ отодвинулъ нѣсколько отъ себя книгу, снялъ очки, протеръ себѣ глаза клѣтчатымъ платкомъ, затѣмъ вынулъ изъ кармана халата круглую черную табакерку и съ видимымъ удовольствіемъ началъ набивать себѣ въ ноздри душистый порошокъ.

Потомъ онъ всталъ съ кресла, плотнѣе запахнулся въ халатъ, шлепая туфлями вышелъ изъ-подъ навѣса и прошелся по садику. Время близилось къ полудню, кругомъ стояла тишина и такъ какъ изъ-за пожелтѣвшей, но все еще густой листвы березъ, рябинъ, акацій и сирени ничего кругомъ не было видно, то можно было подумать что садикъ этотъ находится гдѣ нибудь въ деревенской глуши. Но это была не деревенская, а городская, московская глушь близь берега Москвы-рѣки, у Зачатѣевскаго монастыря. Садикъ принадлежалъ Кодрату Кузьмичу Прыгунову, а старикъ былъ самъ хозяинъ.

Кодратъ Кузьмичъ, обойдя садикъ, вошелъ было въ домъ, но въ домѣ ему показалось какъ-то непривѣтно. Онъ остановился на балкончикѣ и захлопалъ въ ладоши. На этотъ зовъ появилась изъ комнатъ довольно грязная пожилая женщина и нетерпѣливо спросила:

— Чего еще надо?

— А то, Настасьюшка, что часъ такой пришелъ, чай слышала: двѣнадцать пробило... отощалъ я, закусить бы чего нибудь?! да и съ завтракомъ поторопилась бы...

— А что же я и дѣлаю какъ не завтракъ готовлю,— не особенно почтительно сказала Настасьюшка.—Сама знаю когда время, только понапрасну отъ плиты отрываете!

Старикъ очевидно незамѣтилъ ея суроваго тона.

— Да я къ тому — принеси-ка ты мнѣ закусить и позавтракать въ садикъ, въ бесѣдку, тамъ хорошо нынче—бабье лѣто... благодать!..

— Въ садикъ, такъ въ садикъ! Селедку что-ли вычистить прикажете?

— Безпремѣнно! и полынной налей въ графинчикъ, вся она вышла...

Настасьюшка исчезла. Кодратъ Кузьмичъ вернулся въ садикъ, въ бесѣдку, снова осѣдлалъ кончикъ своего

*) Романъ этотъ составляетъ продолженіе и окончаніе романовъ: **„Сергѣй Горбатовъ"** („Нива" 1881 г.), **„Вольтерьянецъ"** („Нива" 1882 г.), **„Старый домъ"** („Нива" 1883 г.) и **„Изгнанникъ"** („Нива" 1884 г.).

Библиотека "Руниверс"

Новый Годъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

носа серебряными очками и принялся за книгу въ ожиданіи завтрака.

Прошло нѣсколько минутъ. Онъ читалъ не отрываясь. Вотъ послышались шаги.

„Наконецъ-то!“ подумалъ онъ не безъ удовольствія, поднялъ глаза и вдругъ на лицѣ его изобразилось смущеніе, недоумѣніе, почти испугъ.

Передъ нимъ стояла вовсе не Настасьюшка съ завтракомъ, а молодая женщина, высокая, стройная, одѣтая просто, но изящно, какъ-то не „по московскому.“ Ея платье, все въ оборочкахъ, кружевахъ, упадало мягкими, легкими складками; съ плечъ граціозно спускалась черная накидка, на головѣ была черная же шляпка съ большимъ страусовымъ перомъ и длиннымъ вуалемъ. Изъ-подъ шляпки глядѣло молодое лицо съ тонкими и въ тоже время энергичными чертами. Глубокіе черные какъ уголь глаза даже какъ-то жутко горѣли. Лицо это поражало не только своей оригинальной, рѣдкой красотою, но и чѣмъ то особеннымъ, неуловимымъ, всепокоряющимъ. Мимо этого лица никакъ нельзя было пройти его незамѣтивъ.

Кодратъ Кузьмичъ даже ротъ разинулъ отъ изумленія и все продолжалъ смотрѣть, очевидно ничего непонимая.

— Кодратъ Кузьмичъ, да неужели вы меня неузнаете? мягкимъ, пѣвучимъ голосомъ сказала молодая женщина.

Старикъ наконецъ вышелъ изъ оцѣпенѣнія, поднялся съ кресла и развелъ руками.

— Груня! воскликнулъ онъ, — да какъ же узнать, кого угодно ожидалъ, только не тебя!

— Что-жъ, и поздороваться, и поцѣловать меня не хотите?

Не дожидаясь отвѣта она крѣпко обняла старика и поцѣловала его въ обѣ щеки, прямо въ торчащіе на нихъ сѣдые кусты.

— Милый Кодратъ Кузьмичъ, да не дѣлайте такого ужаснаго лица! Ну посмотрите на меня, улыбнитесь...

— Матушка, дай же придти въ себя! бурчалъ онъ видимо поддаваясь обаянію ея голоса, ея глазъ, ея ласки. — Какъ же это ты и откуда? вѣдь я такъ почиталъ что ты теперь не ближе какъ въ Астрахани...

— И была тамъ, чуть не задохлась отъ жары, вотъ и пріѣхала я къ вамъ... принимаете? не сердитесь?

— Очень тебѣ нужно—сержусь я или нѣтъ... очень ты объ этомъ когда нибудь думала! Кабы думала о насъ, такъ не пропадала бы, почаще бы въ Москву заглядывала...

Шутка сказать — вѣдь около пяти никакъ лѣтъ ты по разнымъ заграницамъ таскаешься... Охъ! а въ это время много... много... вотъ и я безъ моей Олимпіады Петровны...

Онъ мрачно насупился. На чудныхъ глазахъ Груни блеснули слезы.

— Какъ это неожиданно для меня было! тихо проговорила она.—Какъ написалъ мнѣ тогда Вася, читаю я и глазамъ своимъ не вѣрю... И какъ это?.. отчего? отъ какой болѣзни?

— Какая тутъ болѣзнь!.. старость... отъ старости... да и отъ любопытства тоже, мрачно выговорилъ Кодратъ Кузьмичъ.—Всю жизнь ее праздное любопытство терзало. Говорилъ я, говорилъ — изведешься — вотъ и извелась... вотъ я и одинъ... ужъ три года...

— Ну да что объ этомъ!.. вдругъ почти крикнулъ онъ и даже отмахнулся рукою съ клѣтчатымъ платкомъ отъ набѣгавшихъ тяжкихъ мыслей.

— Да ты бы хоть двумя мѣсяцами раньше пріѣхала, застала-бы еще въ живыхъ благодѣтеля своего, Бориса Сергѣевича...

Груня вздрогнула всѣмъ тѣломъ и съ ея нѣжныхъ матовыхъ щекъ сбѣжала послѣдняя краска.

— Какъ? Борисъ Сергѣевичъ умеръ?!.

— А ты и не слыхала, чай вѣдь во всѣхъ газетахъ было...

— Ничего, ничего не слыхала! растерянно повторяла она.—Когда-же?

— Говорю—около двухъ мѣсяцевъ какъ схоронили, ждалъ я отъ тебя вѣсти, чтобы знать по какому адресу письмо отправить, чтобы не пропало, а вотъ ты и сама... этакъ лучше... Дѣла вѣдь у насъ съ тобою, благодѣтель о тебѣ позаботился...

Но Груня не слушала.

— Борисъ Сергѣевичъ умеръ... умеръ! шептала она и вдругъ закрыла лицо руками и громко, отчаянно зарыдала.

Въ это время Настасьюшка появилась у бесѣдки съ огромнымъ подносомъ.

Она накрыла старый, весь изрѣзанный круглый столъ скатертью и нахмуря брови взглянула на Груню.

— Я и вамъ приборъ принесла, Аграфена Васильевна, сказала она.—Завтракать-то чай будете?

Никто ей не отвѣтилъ. Груня подавила свои рыданія, утерла заплаканные глаза и сидѣла опустивъ руки, глядя прямо передъ собою

Она была до такой степени хороша съ этими слѣдами тоски и горя на выразительномъ лицѣ, что невозможно было не залюбоваться ею. Любовалась ею и Настасьюшка, хоть и укоризненно покачивала головою.

— Такъ вотъ, Аграфена Васильевна—пташка перелетная залетѣла опять въ наши хоромы, договорила она суровымъ тономъ. — Жаль вотъ поздненько, а теперь ужъ чего плакать — слезами-то не поможешь... А барыня-то покойница, голубушка-то наша, еще за день до кончины о васъ вспоминала... ужъ такъ вы ее огорчали, ужъ такъ огорчали...

— Молчи, не твое дѣло! крикнулъ Кодратъ Кузьмичъ.

Бойкая, не церемонившаяся со старикомъ Настасьюшка вдругъ присмирѣла отъ этого окрика и ворча себѣ что-то подъ носъ удалилась.

II.

О старомъ.

— Закусимъ, Груня, чѣмъ Богъ послалъ! сказалъ Кодратъ Кузьмичъ укладывая въ одинъ карманъ своего халата табакерку, а въ другой клѣтчатый платокъ и придвигаясь къ столику.

— Я завтракала... благодарю васъ! проговорила Груня.

— Ну, а я не завтракалъ и голоденъ.

Онъ налилъ себѣ изъ стариннаго граненаго графинчика „полынной,“ поглядѣлъ рюмку на свѣтъ, быстро опрокинулъ ее въ ротъ, крякнулъ и принялся закусывать.

Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе.

— Боже мой... и Бориса Сергѣевича нѣтъ! будто самой себѣ прошептала наконецъ Груня.

Кодратъ Кузьмичъ, успѣвшій между тѣмъ окончить свой скромный завтракъ, отодвинулъ отъ себя тарелку и взглянулъ на Груню изъ-подъ нависшихъ бровей.

— Что тутъ удивительнаго, сказалъ онъ,—всѣ смертны, всѣмъ одному за другимъ свой чередъ переходить въ вѣчность... Какой нынче у насъ годъ—семьдесятъ третій: такъ вѣдь Борису Сергѣевичу лѣтъ ужъ подъ восемьдесятъ было... Года большіе... это вотъ я только замѣшкался, девятый десятокъ началъ... Да и жизнь его, Бориса-то Сергѣевича, была нерадостная, а ужъ въ послѣдніе годы тѣмъ паче. Самъ, самъ признался мнѣ прошлой зимою: Тяжко, говоритъ, жить, усталъ я говоритъ... давно пора... Такъ-то!

Кодратъ Кузьмичъ покачалъ головою, насупился и продолжалъ:

— То-то вотъ подумаешь какъ иной разъ люди судятъ... богатъ, знатенъ — такъ и счастливъ: что блеститъ, то золото... и я вѣдь тоже разъ попалъ въ про-

Библиотека "Руниверс"

сакъ. Пріѣхалъ по дѣлу къ Борису Сергѣевичу въ его Горбатовское, только что тогда съ нимъ знакомство свелъ...

— Это тогда было? спросила Груня дѣлая удареніе на словѣ „тогда.“

— Ну да, тогда, когда мы тебя, одурѣлаго, дикаго звѣрка въ Москву повезли съ собою... Да ты бы, Грунюшка, того времени не вспоминала, — вдругъ прибавилъ онъ совсѣмъ инымъ тономъ, въ которомъ прозвучало что-то нѣжное, совсѣмъ идущее въ разладъ съ его мрачнымъ и страшнымъ лицомъ. — Чего вспоминать, вѣдь ты тогда была малый ребенокъ... Забыть надо, навсегда... это и я, и Борисъ Сергѣевичъ, и покойница моя тебѣ не разъ говорили. Просто бѣсъ въ тебѣ сидитъ какой-то! Кабы забыла, такъ и жилось бы лучше, можетъ быть и глупостей бы не дѣлала.

— Не забывается! вздохнула Груня. — Развѣ такое дѣтство какъ мое—можно забыть?!

— Ну такъ вотъ пріѣзжаю я въ Горбатовское, продолжалъ старикъ, перебивая ее—роскошь такая какой въ жизни не видывалъ, жизнь царская. Вижу—Борисъ Сергѣевичъ: человѣкъ почтенный, добродѣтельный. Вижу—старушка важная...

У Груни безсознательно вдругъ мелькнуло по лицу что-то злое и мучительное. Но Кодратъ Кузьмичъ незамѣтилъ этого.

— Дамы молодыя и прекрасныя, говорилъ онъ.— Дѣти какъ ангельчики, шумятъ, веселятся, играютъ... Два красавца молодыхъ—Сергѣй Владиміровичъ и Николай Владиміровичъ... Мирно все такъ, гладко, дружба такая по видимости и согласіе. Поглядѣлъ я и думаю: Вотъ счастливые люди, вотъ гдѣ, въ какихъ палатахъ золотыхъ, обитаетъ истинное счастье!—на томъ и порѣшилъ. А и году не прошло какъ убѣдился въ слѣпотѣ своей, ничего то я не разглядѣлъ. И поистинѣ это была самая что ни на есть несчастная семья, хотя и въ золотыхъ палатахъ... И такъ все и разбрелось, словно карающая десница Божья прошла надъ всѣми ими... за что? за чьи грѣхи?.. за какіе?—не узнать намъ, да и не слѣдъ допытываться, не мы судьи. А теперь вотъ съ тѣхъ поръ четырнадцать лѣтъ прошло и что осталось?!.. что сталось со всѣми ими, куда дѣвался весь этотъ золотой блескъ?!.

— Что, что сталось съ ними? спросила встрепенувшись Груня.

— Да какъ тебѣ сказать... съ одной стороны посмотришь — какъ бы и ничего особеннаго. А межъ тѣмъ нѣтъ ужъ семьи, нѣтъ прежняго знатнаго рода, совсѣмъ все рушится съ кончиной Бориса Сергѣевича. Вѣдь ты помнишь Наталью Николаевну?

— Господи, какъ же не помнить: она была добрая, кроткая, лучше всѣхъ ихъ, только странная такая...

— Да, странная! Въ ней-то, такъ я полагаю, все и дѣло... Мало-ли что тогда говорили, стороною слышалъ. Да намъ судить этого никакимъ манеромъ невозможно... А что хоть и черезъ нее, да она все же неповинна была—тому порукой Борисъ Сергѣевичъ, онъ на нее какъ на святую молился. Супругъ ея, Сергѣй Владиміровичъ, совсѣмъ что ни на есть пустѣйшій человѣкъ... всему Петербургу такъ извѣстенъ, да и Москвѣ тоже. Видалъ я ее тогда, передъ отъѣздомъ за границу, безъ жалости глядѣть нельзя было. Борисъ Сергѣевичъ все надѣялся что вылечатъ ее въ чужихъ краяхъ, увезъ. Два года они въ путешествіи были, а черезъ два года вернулся онъ съ нею, да ужъ не съ живою—гробъ ея привезъ. Потомъ онъ мнѣ разсказывалъ: „Угасла, говорилъ, какъ лампада.“ И любилъ же онъ ее! Уѣхалъ еще бодрымъ, а вернулся уже совсѣмъ старымъ, диво что столько лѣтъ безъ нея прожилъ...

— Да теперь-то что же, что со всѣми ими? Гдѣ они?

— Николай Владиміровичъ, какъ возвратился онъ тогда изъ Азіи, этому вѣдь ужъ сколько?—восемь лѣтъ будетъ—живетъ съ женою и сыномъ почти безвыѣздно въ Петербургѣ... Теперь вотъ на похоронахъ былъ здѣсь, да и опять уѣхалъ.

— Значитъ вы его видѣли?

— Да, видѣлъ, какъ же — видѣлъ не разъ... странный онъ мнѣ такой показался, нелюдимый, да и всѣ его какъ-то дичатся... Ну, Сергѣй Владиміровичъ то здѣсь, то тамъ, этотъ непосѣда, всюду разъѣзжаетъ, словно мечется... Много, много горя доставилъ онъ дядѣ безпутной своей жизнью. И кабы зналъ Борисъ Сергѣевичъ то что я теперь знаю... эхъ!!.

— Что такое, что?!

— А то, Грунюшка, что сколько ни переплатилъ за него покойникъ, а долговъ у него такая тьма тьмущая, что самъ онъ имъ счетъ потерялъ, давно потерялъ... Все, что теперь получилъ онъ въ наслѣдство, боюсь я, прахомъ пойдетъ... какъ бы и Горбатовское, оно ему вѣдь досталось, не пришлось продать... Борисъ Сергѣевичъ, слава Богу, внучатъ обезпечилъ, а то бы они нищими остались...

— Отъ такого-то богатства!.. Кодратъ Кузьмичъ— неужели это возможно?..

— Возможно, матушка, все возможно... не первый древній русскій родъ такимъ-то манеромъ разоряется... навидался я на своемъ вѣку..

— А что Воло... Владиміръ Сергѣевичъ? вдругъ робко, но въ тоже время сверкнувъ глазами спросила Груня.

— Володичка что-ли? онъ еще вчера ко мнѣ заѣзжалъ... Груститъ по дѣдушкѣ. Славный, славный молодой человѣкъ вышелъ.

— Что онъ, здоровъ? Какой онъ теперь?

— Здоровъ, ничего, мы съ нимъ теперь всѣ дѣла ведемъ вдвоемъ по Борисъ Сергѣевичеву наслѣдству... все на его рукахъ осталось... въ отпуску онъ, на два мѣсяца отпускъ еще взялъ — раньше-то не разберемся пожалуй... Вѣдь онъ, какъ окончилъ съ моимъ Васей университетскій курсъ—Вася въ Самару, въ судебные слѣдователи, а онъ въ Петербургѣ на службу опредѣлился... ничего, служитъ, не жалуется... Да, славный онъ вышелъ, недаромъ любимчикомъ былъ у Бориса Сергѣевича..

Кодратъ Кузьмичъ замолчалъ и сталъ набивать себѣ носъ табакомъ.

Груня о чемъ-то думала—по ея лицу скользило выраженіе тихой грусти... но вотъ она едва замѣтно улыбнулась, будто сама себѣ отвѣчая этой улыбкой...

Кодратъ Кузьмичъ продолжалъ:

— Барышня, Софья Сергѣевна, замужъ еще не вышла... удивительно это... красавица, знатная невѣста... разборчива видно очень. Младшая барышня не въ примѣръ, говорятъ, проще... Я то вѣдь ихъ мало видаю. Николушка вотъ у нихъ вышелъ плохонекъ, совсѣмъ плохонекъ...

— Онъ все боленъ?

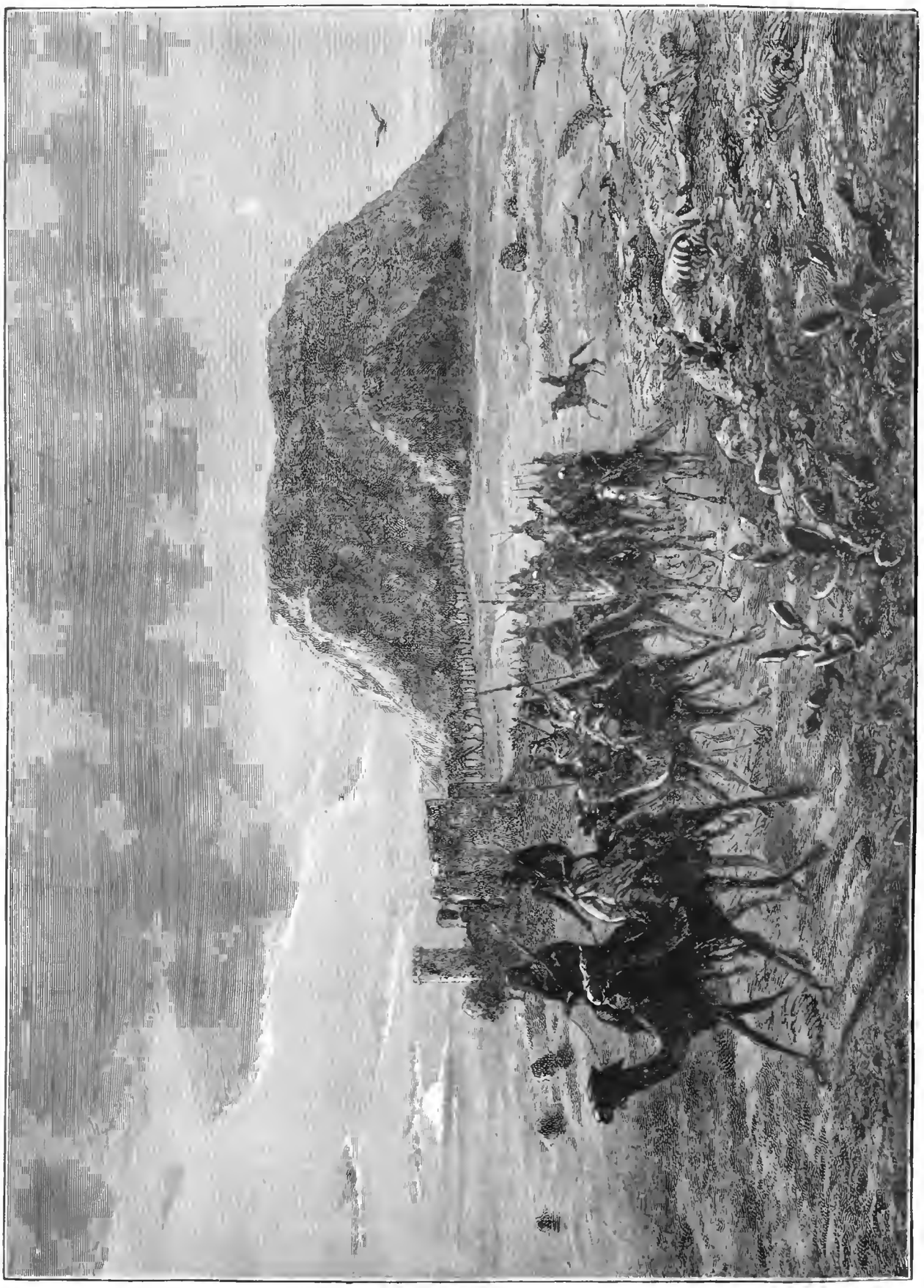
— Тѣломъ то здоровъ, крѣпышъ, рослый, да головка у него не въ порядкѣ, ничего у нихъ съ нимъ не вышло, ученье ему совсѣмъ недалось, остался почитай совсѣмъ безграмотнымъ, не то что совсѣмъ ужъ дуракъ либо идіотъ, а на то похоже... Разъѣзжаетъ по Москвѣ, да чудитъ... Не мало тоже и съ нимъ было горя Борису Сергѣевичу. Ну, да теперь-то горевать некому— отцу все равно; я думаю такъ, что подчасъ онъ и забываетъ что у него дѣти есть...

— Да что же это я съ тобою о томъ о семъ, а о дѣлѣ еще и не заикнулся! вдругъ спохватился Кодратъ Кузьмичъ.—А ты мнѣ и не напомнишь!

— Какое дѣло? изумленно спросила Груня.

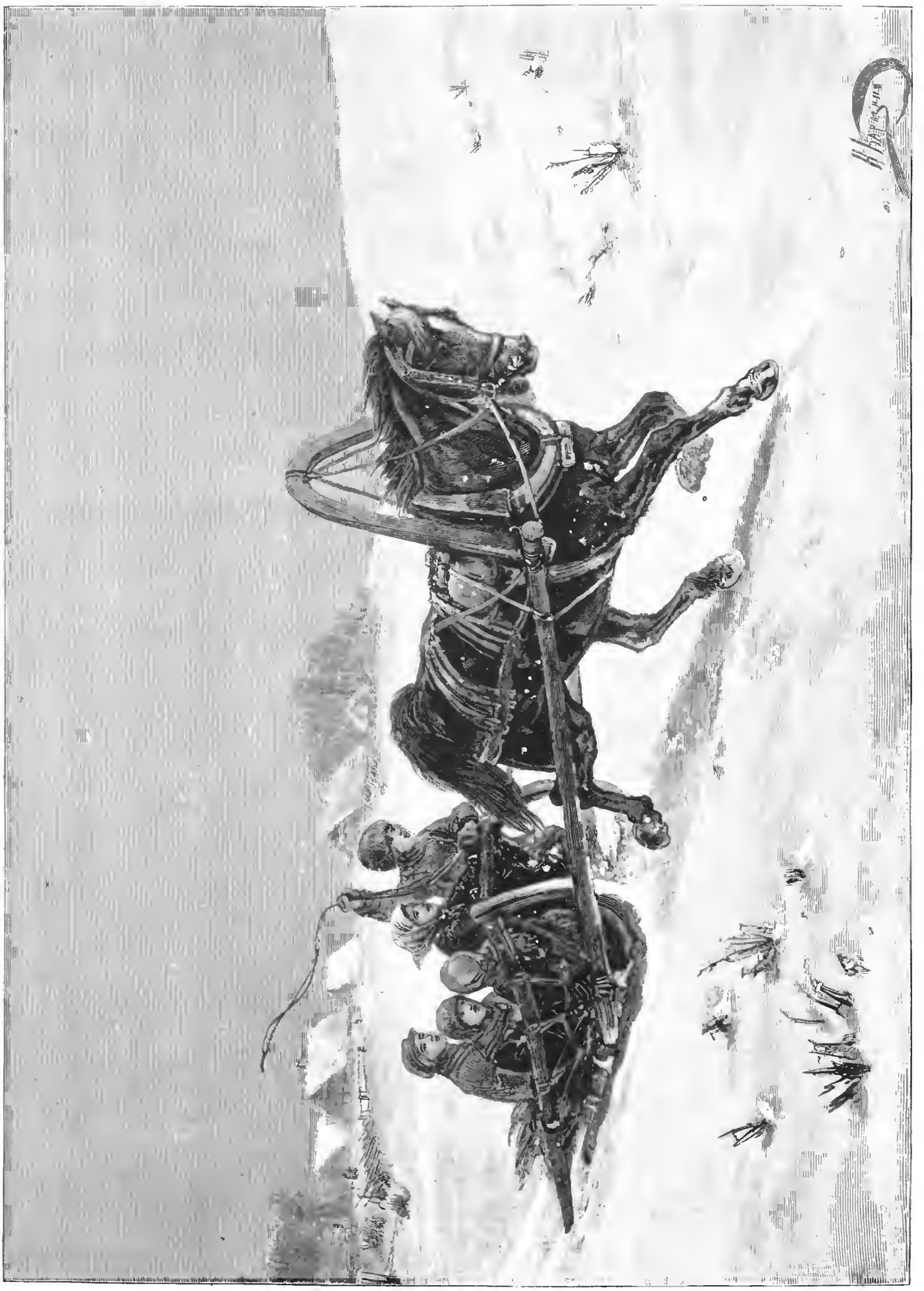
— Какъ какое дѣло?!. Вѣдь я сказалъ тебѣ, что благодѣтель тебя незабылъ и ты значишься въ его завѣщаніи. Пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ тебѣ оставилъ, шутка-ли какое приданое! Обо всѣхъ, обо всѣхъ онъ подумалъ... и я взысканъ его щедротами...

Библиотека "Руниверс"



Англійскія экспедиціи въ Египтѣ. Отрядъ на верблюдахъ. Ориг. рис. Кольборна, грав. Эртель.

Библиотека "Руниверс"



По первопутку. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

есть теперь что дѣтямъ на черный день оставить... Эхъ, кабы моя покойница про то знала, не попрекала-бы, что ни до чего не домыкался... Ну что же. Груня, вѣдь вотъ ты теперь богатая невѣста и кабы сама себѣ не напортила...

— Ахъ, да зачѣмъ мнѣ это! раздражительно крикнула Груня и опять слезы брызнули изъ ея глазъ.— Не надо мнѣ, не возьму я этихъ денегъ...

— Не городи вздору, сказалъ Кодратъ Кузьмичъ,— воля покойника — законъ, и ты, съ благодарностью и памятуя всю жизнь благодѣтеля, должна принять это.

— Вѣдь вы-же вотъ говорите сами. что дѣла ихъ разстроены, а тутъ я буду брать такія деньги... Да совсѣмъ мнѣ и ненадобны онѣ.. у меня всегда много денегъ... вотъ и теперь — вы что думаете — цѣлыхъ полторы тысячи у меня съ собою... Борисъ Сергѣевичъ и такъ много для меня сдѣлалъ, все сдѣлалъ — и я это знаю и понимаю...

Голосъ ея то и дѣло обрывался.

— Нѣтъ, Кодратъ Кузьмичъ, голубчикъ... дорогой, ужь такъ какъ нибудь устройте.. я не могу.. я не возьму этихъ денегъ.

— Говорю — не дури! еще сердитѣе крикнулъ старикъ.—Эти пятьдесятъ тысячъ твои, и никто ихъ не захочетъ.

— Ну, и я не хочу! настойчиво и упрямо твердила она.

Кодратъ Кузьмичъ всталъ съ кресла и весь побагровѣлъ.

— Аграфена! прорычалъ онъ дѣлаясь совсѣмъ звѣремъ, — сумасшедшая ты была, сумасшедшая и осталась!...

Но онъ тутъ же и стихъ и взялъ ее за руку

— Браниться съ тобою я не хочу... Ты разстроена, разсудить не можешь, успокойся и поговоримъ какъ слѣдуетъ, пойдемъ въ домъ, пойдемъ ко мнѣ, я тебѣ покажу... Онъ больше еще для тебя сдѣлалъ. Онъ зналъ, за двѣ недѣли зналъ, что часъ его близокъ и обо всѣхъ, обо всѣхъ подумалъ.. Онъ написалъ тебѣ и поручилъ мнѣ передать тебѣ это писанье...

— Онъ мнѣ написалъ! воскликнула Груня. — Такъ что-же вы молчите!.. гдѣ... гдѣ эта записка?

— Затѣмъ я тебя и зову... пойдемъ...

Груня кинулась къ дому. Кодратъ Кузьмичъ слѣдовалъ за нею тихимъ, но твердымъ еще шагомъ.

III.

Московскій рыцарь.

Часа черезъ полтора дверь маленькаго кабинетика Кодрата Кузьмича отворилась и изъ нея вышла Груня. Лицо ея имѣло задумчивый и какъ-бы утомленный видъ, но теплый, даже почти нѣжный свѣтъ сіялъ въ ея глубокихъ глазахъ.

— Не отправить-ли съ тобой Настасьюшку? говорилъ выходя ей вслѣдъ изъ кабинета Кодратъ Кузьмичъ.—Она тебѣ поможетъ уложиться. Ты ее съ вещами на извощикѣ и прислать можешь.

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! поспѣшно отозвалась Груня, — тутъ не далеко, я сама все очень легко устрою. Да и какія у меня вещи,—всѣ мои вещи еще на желѣзной дорогѣ, со мной всего одинъ чемоданъ, я его и не раскладывала — вчера вечеромъ поздно было, устала; сегодня заспалась, скорѣе одѣлась. напилась чаю и сейчасъ къ вамъ...

— Ну хорошо! Въ такомъ разѣ я Настасьюшкѣ прикажу приготовить комнату. Съ Богомъ, Грунюшка, ждать тебя буду.

Онъ кивнулъ ей мохнатой головою и снова заперся въ кабинетикѣ.

— Къ намъ что-ли перебираетесь? спросила Настасьюшка, очутившаяся въ передней и отворявшая Грунѣ дверь.

— Да, къ вамъ!

— Такъ прямо-бы пріѣхали съ дороги... Эхъ, мудрите. все то мудрите вы. Аграфена Васильевна.

Она закачала головою; но тутъ-же довольно ласково прибавила:

— Милости просимъ! Я вамъ комнатку почищу, прежнюю вашу.

Груня отвѣтила слабой улыбкой, хотѣла было уже спуститься со ступенекъ крылечка. но вдругъ обернулась и взглянула на Настасьюшку. Та не выдержала, поцѣловала ее въ плечико и какъ будто помимо своей воли прошептала:

— Эхъ, красавица вы наша!

По уходѣ Груни она тотчасъ-же побѣжала за щеткой и тряпками и когда Кодратъ Кузьмичъ крикнулъ ей чтобы она прибрала барышнину комнату, она уже поспѣшно. даже съ ожесточеніемъ, даже вся раскраснѣвшись, все вытряхивала и вычищала передъ маленькимъ открытымъ окошкомъ.

Между тѣмъ Груня быстро шла очевидно хорошо ей знакомой дорогой и очевидно совсѣмъ ее незамѣчая за различными, быстро проходящими въ головѣ мыслями. Вотъ она спѣшитъ по Пречистенскому бульвару. Старыя деревья уже на половину пожелтѣли и листья ихъ осыпаются при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра

На бульварѣ довольно пустынно. только мальчишки изъ сосѣднихъ лавокъ играютъ въ бабки и подхлёстываютъ кубари.

Только время отъ времени какой нибудь гимназическій учитель, окончившій свои часы. быстро перебѣгаетъ съ портфелемъ подъ мышкой.. Грустнолицая, поблекшая гувернантка совершаетъ свою обычную прогулку „съ дѣтьми“ и повторяетъ имъ на несовсѣмъ хорошемъ французскомъ языкѣ обычныя замѣчанія Старый нищій съ краснымъ носомъ и трясущеюся головою бредетъ въ сторонкѣ, искоса поглядывая на полицейскаго, сладко зѣвающаго и между зѣвковъ тихо напѣвающаго что-то унылое и несуразное. Дѣвчонка изъ моднаго магазина, въ платочкѣ на головѣ, съ картонкой въ рукахъ, бѣжитъ мелкой рысцею, зорко поглядывая во всѣ стороны живыми, любопытными и уже вызывающими глазами.

Вотъ на скамьѣ, затягиваясь папироской и чертя по песку тросточкой причудливые зигзаги, сидитъ юноша— шалопай, московскій франтъ неособенно хорошаго тона. Завидя издали стройную фигуру Груни онъ быстро. инстинктивно охорашивается, поправляетъ шляпу, вытягиваетъ впередъ манжеты съ огромными запонками, надѣваетъ pince-nez и слѣдитъ за Груней не отрываясь..

Она въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Онъ даже глазамъ своимъ не вѣритъ при видѣ такой красоты и, едва пропустивъ ее, устремляется за нею. Онъ уже два раза перебѣжалъ заглядывая ей подъ шляпку: но она его не замѣчаетъ. Онъ очевидно еще не дошелъ до высшей степени нахальства, а потому. грустно взохнувъ, возвращается на бульваръ...

А Груня прошла Арбатскую площадь, повернула на Арбатъ и поднялась по широкой, но не особенно опрятной лѣстницѣ гостиницы „Гунибъ“, гдѣ остановилась просто по капризу, по воспоминанію тѣхъ далекихъ дней, когда почти каждое утро проходила мимо этого дома и читала эту вывѣску. Когда она ѣхала сюда, накапунѣ вечеромъ, она даже не знала—существуетъ-ли еще этотъ „Гунибъ“. Но онъ оказался существующимъ.

Она вынула изъ кармана ключъ, вложила его въ замочную скважину своего „номера“ и даже незамѣтила, что дверь ея оказалась незапертой. Она вошла въ большую комнату съ двумя тусклыми окнами, съ пошлой, уже значительно загрязненной гостинничной обстановкой и вздрогнула отъ неожиданности—передъ нею у окна, на неуклюжомъ, обтянутомъ выцвѣтшимъ репсомъ креслѣ— сидѣлъ мужчина.

Библиотека "Руниверс"

Это былъ человѣкъ лѣтъ тридцати, казавшійся однако старше своего возраста, человѣкъ огромнаго роста, съ длинными руками и ногами. Онъ былъ одѣтъ щегольевато и съ претензіей на изящество. Но эта щегольская одежда совсѣмъ какъ-то не шла къ нему. Его коротко остриженные, видимо изо всѣхъ силъ прилизанные волосы упрямо топорщились мѣстами. Большое, красное и блестящее отъ жиру лицо съ толстымъ носомъ и еще болѣе толстыми губами не особенно скрашивалось желтоватой бородкой. Золотые очки, которыми онъ прикрывалъ свои сѣрые, съ красноватыми вѣками глазки, вмѣсто того чтобы придать ему серьезный видъ, дѣлали его еще болѣе смѣшнымъ. Но несмотря на дурноту его и комичность всей этой огромной, угловатой фигуры, вѣроятно впрочемъ именно благодаря этой комичности, въ немъ было что то говорящее въ его пользу. Отъ него можно было въ первую минуту отшатнуться: но во вторую минуту уже хотѣлось добродушно смѣяться.

При входѣ Груни онъ всталъ съ кресла и почтительно раскланялся передъ нею.

— Вотъ и я! сказалъ онъ и при этомъ его толстыя губы смѣшно шлепнули одна объ другую.

Она уже пришла въ себя отъ неожиданности и краска вспыхнула на ея щекахъ.

— Какая дерзость! воскликнула она, — и какъ это вы могли забраться безъ меня въ мою комнату... кто васъ впустилъ?.. Какова гостинница!.. это ужъ ни на что не похоже... Извольте выдти!..

— Ни за что! совсѣмъ сгибаясь, грустно, но все-же рѣшительно сказалъ онъ.

— Но вѣдь это безсовѣстно, неблагородно наконецъ... это Богъ знаетъ что такое!.. я позвоню...

Она ужъ подошла было къ сонеткѣ, но вспомнила, какъ еще утромъ убѣдилась, что сонетка не дѣйствуетъ.

— Ну и что-же вы этимъ сдѣлаете, Аграфена Васильевна? между тѣмъ говорилъ онъ, — скандалъ — и только... успокойтесь лучше—я васъ задержу недолго... Да умоляю-же васъ, успокойтесь, не сердитесь...

Онъ сдѣлалъ такую умоляющую и жалобную мину, его лицо было такъ нелѣпо и въ тоже время добродушно, что ея негодованіе утихло и ей захотѣлось разсмѣяться. Но она не засмѣялась. Она присѣла на стулъ и строго спросила его.

— Чего вамъ отъ меня надо?

— Сдѣлать вамъ визитъ, поблагодарить васъ за пріятное знакомство, за милое ваше общество, которымъ я пользовался на пароходѣ отъ Астрахани до Нижняго и на желѣзной дорогѣ...

— Я васъ вчера поблагодарила и за ваше общество и за вашу любезность, которую вы однако въ послѣдній день совсѣмъ испортили. Вы сначала казались порядочнымъ человѣкомъ, но вчера весь день говорили такія глупости, что я серьезно просила васъ не продолжать со мною знакомства...

— И я вамъ серьезно отвѣтилъ, что сегодня-же буду у васъ съ визитомъ. Мнѣ легко было узнать, что вы остановились въ „Гунибѣ", — вотъ фантазія! но тѣмъ лучше—здѣсь меня давно и хорошо знаютъ, я сказалъ что вы моя двоюродная сестра и меня впустили въ вашу комнату.

Груня снова вспыхнула. Въ глазахъ у нея блеснулъ злой огонекъ.

— Какая низость! воскликнула она.—Monsieur Барбасовъ, прошу васъ уйдите, оставьте меня въ покоѣ.

Онъ совсѣмъ присмирѣлъ: улыбка, растягивавшая его толстыя губы, исчезла и онъ заговорилъ тихимъ, грустнымъ голосомъ:

— Аграфена Васильевна, не обижайтесь, я теперь самъ вижу, что поступилъ скверно... но какъ-же иначе я могъ-бы васъ увидѣть?.. А я не могу васъ не видать—вотъ въ чемъ дѣло... да, не могу... не могу! вы навсегда меня взяли, понимаете: взяли. Я ужъ теперь не принадлежу себѣ... я вашъ... вашъ... вы можете изъ меня дѣлать что хотите...

— Я не хочу слушать вашихъ пошлостей... Что такое: „я вашъ, вашъ, вы меня взяли!.." Я васъ и не думала брать потому что вы мнѣ совсѣмъ, совсѣмъ ненужны и я могу только презирать тѣхъ людей, которые не умѣютъ уважать меня, которые думаютъ пользоваться моей беззащитностью. Но я ужъ не такъ беззащитна какъ вы думаете, я не боюсь васъ, да и никого не боюсь... Уйдете вы, наконецъ?!..

— Аграфена Васильевна!! голосъ его дрогнулъ. — Простите меня!! не прогоняйте такъ... я вамъ говорю, что вы можете дѣлать изъ меня все, что угодно... можетъ быть я еще вамъ и пригожусь на что нибудь... Позвольте мнѣ продолжать знакомство съ вами! Позвольте мнѣ постараться чѣмъ нибудь, хоть самой малостью, быть вамъ полезнымъ... Аграфена Васильевна!..

Ничего нельзя было себѣ представить смѣшнѣе его въ эту минуту. И вмѣстѣ съ этимъ въ его тонѣ звучала искренность. Такъ по крайней мѣрѣ показалось Грунѣ.

Она взглянула на него и весело разсмѣялась.

— Барбасовъ! сказала она,—я прощаю вамъ; но помните, что это въ послѣдній разъ я вамъ прощаю!

Онъ весь такъ и просіялъ. Онъ кинулся къ ней съ протянутой рукою и она дала ему свою руку.

— А теперь уходите, мнѣ нужно уложиться, я сейчасъ переѣзжаю отсюда.

— Какъ переѣзжаете?! Куда?! снова озадаченный воскликнулъ онъ.

Она засмѣялась.

— Этого я не скажу вамъ... конечно вы меня разыщете; но увидимъ такъ-ли вамъ легко будетъ ворваться ко мнѣ туда, гдѣ я буду, какъ здѣсь, въ этомъ вашемъ грязномъ, противномъ „Гунибѣ..." Тамъ у меня такой сторожъ... Покажитесь только...

Ей представилась страшная физіономія Кодрата Кузьмича.

— Гдѣ-же я увижусь съ вами?! Дайте-же въ самомъ дѣлѣ вашъ адресъ, позвольте мнѣ заглянуть къ вамъ!

— Ни за что, ни за что!!

— Такъ развѣ это прощенье?!

Ея веселость прошла. Эти внезапныя, быстрыя въ ней перемѣны особенно ему нравились и особенно его подзадоривали, волновали.

— Если суждено намъ быть знакомыми, такъ мы и будемъ, сказала она,—но помните, что еще хоть одинъ малѣйшій неприличный поступокъ съ вашей стороны— и тогда ужъ дѣйствительно кончено... А теперь увѣряю васъ—я спѣшу, оставьте меня...

Онъ понялъ, что на этотъ разъ она говоритъ совсѣмъ серьезно, а потому простился съ нею и вышелъ.

Уходя онъ думалъ:

„Экая прелесть!.. Задала ты мнѣ задачу, задала загадку: но я ее разгадаю... Есть-ли кто нибудь?—должно быть есть, но весь вопросъ въ томъ, насколько этотъ „кто нибудь" серьезенъ... Неужели придется отказаться?!.. ужъ черезчуръ было-бы обидно—вѣдь такую прелесть разъ-другой встрѣтилъ въ жизни — да и будетъ, съ огнемъ ищи—не отыщешь..."

(До слѣд. №).

Удачное обѣщаніе.

Историческій очеркъ **К. Бороздина.**

Семь лѣтъ тому назадъ, въ 1878 году, скоропостижно скончался въ Швейцаріи, въ Женевѣ, генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. Послѣ кончины князя появилось уже нѣсколько интересныхъ разсказовъ изъ воспоминаній о немъ. И мы здѣсь приведемъ одинъ.

Князь Барятинскій началъ свою службу на Кавказѣ въ 1838

Библиотека "Руниверс"

году, корнетомъ кирасирскаго полка, въ отрядѣ генерала Вельяминова. Тяжело раненый, онъ уѣхалъ за границу и лечился тамъ два года. Въ 1845 году снова появляется на Кавказѣ въ чинѣ полковника и командуетъ въ Даргинской экспедиціи, 3-мъ батальономъ Кабардинскаго полка; на Андійскихъ высотахъ, послѣ блистательнаго дѣла, опять тяжело раненъ и опять оставляетъ Кавказъ. Въ 1848 году снова тутъ и командуетъ Кабардинскимъ полкомъ; затѣмъ дѣлается, въ чинѣ генерала, начальникомъ центра Кавказской линіи, потомъ начальникомъ главнаго штаба и въ 1855 году опять уѣзжаетъ отсюда. Въ 1856 году возвращается на Кавказъ въ высокомъ званіи Намѣстника Царскаго. Получивъ послѣднее свое назначеніе, онъ былъ далеко уже не новичкомъ въ этой, ввѣренной ему странѣ.

Оріентироваться въ новомъ своемъ положеніи ему было излишне, онъ уже давно въ немъ оріентировался, и пріѣхавъ, тотчасъ же приступилъ къ осуществленію своихъ предположеній, санкціонированныхъ уже самимъ Государемъ въ Петербургѣ. Начальникомъ главнаго штаба онъ имѣлъ Д. А. Милютина. Кавказъ раздѣлилъ онъ на нѣсколько генералъ-губернаторствъ и тѣмъ сцентрализировалъ его управленіе, что было чрезвычайно важно для хода его покоренія, и затѣмъ направилъ прежде всего всю свою военную дѣятельность на восточную часть Кавказа, Дагестанъ, гдѣ Шамиль продолжалъ еще господствовать. Тутъ у него былъ человѣкъ—правая его рука, Николай Ивановичъ Евдокимовъ.

Дѣло двигалось впередъ, шагъ за шагомъ съуживалось кольцо, которымъ Евдокимовъ окружалъ Шамиля, прорубались лѣса, взрывались скалы, пролагались дороги и все болѣе и болѣе мы проникали въ нѣдра недоступнаго Дагестана. Николай Ивановичъ Евдокимовъ, по обыкновенію очень мало говорящій, всегда спокойный, но настойчивый до предѣловъ невозможности, не обращалъ вниманія ни на погоду, ни на климатическія явленія, ни на личности, идя что называется напрямки, и его ничто не останавливало. Въ отрядѣ у него инженеръ былъ важное лицо: онъ пролагалъ дорогу впереди отряду, и горе было этому дѣятелю отъ неусыпнаго наблюденія за нимъ Николая Ивановича. Тому извѣстенъ былъ каждый его шагъ. По окончаніи дневной работы, этотъ инженеръ не смѣлъ и подумать о поздней пулькѣ въ ералашъ или преферансъ, въ палаткѣ адъютантовъ; и тамъ находилъ его вѣстовой генерала съ напоминаніемъ, что завтра въ четыре часа утра должна начаться работа, а потому не пора ли уснуть его высокоблагородію. Инженеръ ворчалъ, но не менѣе того въ 4 часа утра былъ уже на участкѣ, а черезъ 5 минутъ за нимъ являлся и самъ генералъ, съ видомъ полнаго удовольствія, что нашелъ его тутъ. Часто подъ выстрѣлами шла эта работа крота, бывали и раненые въ числѣ рабочихъ, но инженеру нервовъ не полагалось, онъ свое дѣло долженъ былъ дѣлать, не развлекаясь такими пустяками.

Желѣзный былъ человѣкъ Николай Ивановичъ. За каждымъ его однако шагомъ слѣдилъ неотступно князь Барятинскій, да кромѣ того, всякую зиму генералъ пріѣзжалъ въ Тифлисъ для свиданія и личныхъ объясненій и яснымъ для всѣхъ становилось, что кольцо все болѣе и болѣе съуживается и дѣло подходитъ къ концу.

Въ 1859 году, весной, князь Барятинскій поѣхалъ въ Петербургъ и тамъ Государю лично докладывалъ о положеніи дѣла. Призваны были къ этимъ докладамъ — военный министръ, начальникъ штаба и еще нѣсколько военныхъ и ученыхъ авторитетовъ. Барятинскій излагалъ дѣло съ черезвычайною ясностію, убѣдительно; но въ тоже время на лицахъ окружающихъ слушателей читалось затаенное недовѣріе. Читая недовѣріе на лицахъ слушавшихъ доклады князя, трудно было совершенно освободиться отъ тяжелаго впечатлѣнія сомнѣнія. Довѣряя искренности Барятинскаго, допускали возможность заблужденія. Барятинскій все это видѣлъ и понималъ и ему оставалось до поры до времени таить въ душѣ своей свои чувства.

Жилъ онъ въ свои пріѣзды во дворцѣ на фельдмаршальской половинѣ и каждое утро бывалъ у Государя. Пробывъ съ мѣсяцъ, онъ собрался обратно на Кавказъ и наканунѣ отъѣзда обратился къ Государю съ слѣдующею просьбою.

— Эта просьба, началъ князь, лично моя, Ваше Величество.—При мнѣ состоитъ по особымъ порученіямъ, полковникъ Тромповскій, человѣкъ, котораго я душевно люблю и уважаю. Онъ былъ съ маленькихъ чиновъ личнымъ адъютантомъ графа Ридигера. Старика Ридигера почиталъ я какъ отца и онъ передъ своею кончиною просилъ меня не оставить Тромповскаго, такъ что, послѣ его смерти, я взялъ къ себѣ его адъютанта и онъ сдѣлался лучшимъ моимъ другомъ.—Тромповскій—моя нянька, безъ него я пропалъ-бы; все хозяйство, деньги, словомъ, все у него на рукахъ и все идетъ какъ бы по волшебству. А главное, что при его симпатичномъ характерѣ онъ умѣетъ всѣхъ сдѣлать довольными, вокругъ себя я не вижу кислыхъ физіономій, Тромповскій все умѣетъ уладить. Но вотъ въ чемъ бѣда: въ чинѣ полковника сидитъ онъ больше десяти лѣтъ и произвести его въ генералы нельзя. Во всю свою службу онъ не командовалъ отдѣльною частію, все время былъ личнымъ адъютантомъ. Чтобы представить его къ чину генерала нужно лишь что нибудь особое, выдающееся. И вотъ я придумалъ такой путь, на который и рѣшился предварительно испросить соизволенія Вашего Величества. Къ 30 августу, т. е. къ тезоименитству Вашему, Государь, я расчитываю прислать къ Вамъ въ Петербургъ Шамиля и сопровождать его будетъ полковникъ Тромповскій; при этомъ случаѣ не найдете-ли возможнымъ пожаловать ему чинъ генералъ-майора.

Государь разсмѣялся и сказалъ, что за этимъ дѣло не станетъ, прислали-бы только Шамиля.

— Ну, а тому что же подарить?

— Шамилю пожалуйте, Ваше Величество, шубу.

— А потомъ куда-же его дѣвать?

— Назначить резиденцію въ одномъ изъ губернскихъ городовъ.

Что этотъ разговоръ дѣйствительно происходилъ, могутъ подтвердить многія лица близкія къ князю, который тогда-же о немъ передавалъ.

Въ томъ-же 1859 году, 25-го августа, на Гунибѣ Шамиль стоялъ передъ кн. Барятинскимъ, отдавшись ему безусловно, какъ плѣнникъ. Князь представилъ ему Тромповскаго, какъ своего друга, которому онъ его поручаетъ и приказалъ ему ѣхать вслѣдъ за нимъ въ нашъ лагерь. 27-го августа Тромповскій повезъ Шамиля и сына его Кази-Магома въ Петербургъ.

Все выполнилось, какъ по щучьему велѣнію, и этотъ фактъ краснорѣчивѣе всего доказываетъ насколько князь Барятинскій велъ сознательно свое дѣло и даромъ не роняла словъ своихъ.

Само собою разумѣется, что Тромповскій сдѣлался генераломъ, Шамиль получилъ подарки и былъ водворенъ въ Калугѣ.

На улицѣ. Съ карт. Дюрка, по фотогр. грав. Кезебергъ и Эртель.

Библиотека "Руниверс"

Вильгельмъ III, Императоръ Германіи. 25-ти-лѣтіе его царствованія. По фот. грав. Вейерманъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ исторіи растеній.

Очеркъ **Э. Галле.**

Каждому понятна важность исторіи развитія растительнаго царства, безъ котораго немыслимо существованіе на землѣ какъ человѣка, такъ и прочихъ животныхъ.

Прошлое человѣка легко возстановить съ помощью сохранившихся рукописей, надписей, статуй, картинъ, монетъ, домашней утвари, гробницъ со скелетами и другихъ памятниковъ, наглядно представляющихъ намъ его прежнюю жизнь, характеръ и обычаи; жизнь-же первобытныхъ растеній можно изучать только по немногимъ слѣдамъ и отпечаткамъ, разбросаннымъ кое-гдѣ въ глубинѣ земли и случайно находимымъ при раскопкахъ и земляныхъ работахъ.

По гипотезѣ Канта, наша планета, отдѣлившись отъ солнца, имѣла видъ громаднаго шара съ газообразной оболочкой, наполненнаго расплавленной, огненной массой; со временемъ, эта масса стала понемногу остывать, сгущаться и тогда на ея поверхности образовалась тонкая кора. Вода, находившаяся сначала въ атмосферѣ только въ видѣ паровъ, стала также постепенно сгущаться, охлаждаться и наконецъ образовала вокругъ земли непроницаемое облако, изъ котораго, въ теченіе долгаго періода, который намъ не измѣрить нашимъ воображеніемъ, на земную кору падалъ непрерывный дождь. Такая масса холоднаго дождя охладила землю и вода, переставъ обращаться въ пары, разлилась по ней въ видѣ громаднаго моря, покрывавшаго сначала всю ея поверхность. Это то безбрежное море, наполненное разными зародышами, и дало жизнь простѣйшимъ организмамъ, постепенно развившимся въ болѣе сложныя существа. Такова гипотеза Канта—не хуже и не лучше другихъ гипотезъ, въ которыхъ причина и тайна всего этого остается тайною, не объяснимою иначе какъ волею Творца міровъ.

Другой естествоиспытатель Рихтеръ нѣсколько иначе объясняетъ происхожденіе растеній и животныхъ; онъ полагаетъ, что ихъ зародыши образовались не на землѣ, а упали туда съ другихъ небесныхъ тѣлъ, и что вода послужила лишь благопріятной средой для дальнѣйшаго развитія. Въ подтвержденіе своей гипотезы, онъ приводитъ фактъ нахожденія на нѣкоторыхъ аэролитахъ и болидахъ (падающихъ на землю съ другихъ планетъ) угля и остатковъ органическихъ веществъ.

Независимо отъ ихъ происхожденія, первоначальныя живыя существа, такъ называемые прототипы, конечно рѣзко отличались отъ позднѣйшихъ и представляли нѣчто среднее между животными и растеніями, обладающее нѣкоторыми свойствами тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

Доказательствомъ того, что прототипы дѣйствительно существовали, служатъ сохранившіеся до сихъ поръ „діатомеи"; первобытные организмы были непремѣнно снабжены такими-же органами какъ у растеній, ибо сначала они должны были сами добыть, посредствомъ разложенія воды и воздуха, матеріалъ необходимый для ихъ существованія. Грибы-же и подобныя имъ растенія произошли не прямо отъ прототиповъ, но отъ организмовъ образовавшихся впослѣдствіи изъ прототиповъ. Діатомеи составляютъ только одинъ изъ видовъ прототиповъ.

Правильнѣе всего предполагать, что всѣ живыя существа произошли не отъ одного общаго корня, а отъ различныхъ зародышей, чѣмъ и объясняются разнообразныя, часто даже противуположныя, свойства, характеризующія каждый отдѣлъ животныхъ и каждую группу растеній.

Охлажденіе и отвердѣваніе земной коры совершалось крайне медленно и организмы, населяющіе первобытное море, имѣли громадные періоды времени для своего полнаго развитія.

Между тѣмъ, вслѣдствіе усиленнаго давленія на все все болѣе и болѣе сжимающейся земной коры, расплавленная масса наполнила образовавшіяся мѣстами трещины, проникла на поверхность земли и положила, такимъ образомъ, начало островамъ и полуостровамъ, разросшимся со временемъ въ обширные материки.

Постепенно, земля стала покрываться первобытной растительностью, столь-же мало изслѣдованной и извѣстной какъ и первобытныя морскія растенія. Каждый клочекъ земли, поднявшійся надъ уровнемъ моря, разумѣется, подчинялся вліянію окружающихъ его стихій. Постоянно измѣняющаяся температура атмосферы, разрушающаяся даже вѣковыя скалы, понемногу уничтожала его вершину, а волны, разбиваясь объ его основаніе, постепенно подтачивали его снизу.

Такое-же дѣйствіе оказывали на него проливные дожди и образовавшіеся позднѣе рѣки и потоки, смывавшіе и уносившіе съ собой камни, песокъ, растенія, однимъ словомъ все, что не успѣвало пустить въ землю прочныхъ корней. Весь этотъ матеріалъ осаждался на днѣ моря въ томъ мѣстѣ, гдѣ морское теченіе уравновѣшивалось рѣчнымъ; такимъ образомъ произошли наносные острова, песчаныя мели и дельты рѣкъ.

Такая упорная борьба земли съ водой нарушала ея равновѣсіе; около устья рѣкъ, земля начинаетъ сжиматься и уступать мѣсто морю; около-же истоковъ, напротивъ, суша вытѣсняетъ воду и все болѣе и болѣе возвышается. Образовавшееся такимъ образомъ медленное, кругообразное движенье земли продолжалось, продолжается и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не явится какая нибудь новая сила, достаточно могучая, чтобы нарушить этотъ, установившійся вѣками, порядокъ. Въ силу такого движенья, каждая точка земнаго шара по очереди составляетъ то часть материка, то часть океана, слѣдствіемъ чего является постоянное измѣненіе растительнаго и животнаго царства, дѣлающее невозможнымъ послѣдовательное, систематическое изученіе его исторіи, въ разныя эпохи.

Отдѣлившіяся частицы коралловъ, діатомей и другихъ органическихъ веществъ, попавъ въ почву, положили тамъ основаніе различнымъ каменнымъ породамъ, которыя, отъ времени до времени, совершенно обновлялись, вслѣдствіе новыхъ переворотовъ. Такимъ образомъ, съ перемѣной окружающей его среды и растительное царство начало все болѣе и болѣе уклоняться отъ первобытнаго состоянія; поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что многіе изъ имѣющихся образцовъ допотопной флоры и даже нѣкоторые изъ старѣйшихъ водорослей представляютъ не низшія породы, а вполнѣ правильно развитые организмы. При теперешнемъ состояніи науки очень трудно, даже, можно сказать, невозможно, опредѣлить древнѣйшую породу растеній; зато изученіе свойствъ и взаимнаго отношенія первобытныхъ породъ вполнѣ доступно, благодаря имѣющемуся на лицо богатому, палеонтологическому матерьялу.

Самыми древними изъ сохранившихся каменныхъ формацій считаются, такъ называемыя, лаврентіевскія и кэмбриджскія, содержащія въ себѣ исключительно только слѣды водорослей.

Оттиски этихъ растеній, отличающихся необыкновенной чувствительностью къ перемѣнамъ температуры, разсѣяны по камню въ такомъ, сравнительно, незначительномъ количествѣ, что совершенно невозможно составить себѣ по нимъ ясное понятіе о свойствахъ этой породы. Нѣкоторые сорта, богатой разновидностями, породы „Polysiphonia" мгновенно растворяются, будучи перенесены изъ морской воды въ рѣчную или колодезную. На островѣ Гельголандѣ, одна буря выбрасываетъ на берегъ кучи тины и водорослей—вышиною въ человѣческій ростъ. Подъ вліяніемъ сыраго воздуха и солнечныхъ лучей, вся эта масса, имѣющая важное значеніе въ научномъ отношеніи, начинаетъ гнить и черезъ какіе нибудь 10—12 дней пропадаетъ безслѣдно. Къ этой именно породѣ и принадлежатъ древніе водоросли, такъ трудно поддающіеся изученію.

Во время слѣдующаго, такъ называемаго, силурійскаго періода начинаютъ образоваться острова нѣсколько большей величины и притомъ покрытые кромѣ водорослей еще нѣкоторыми другими растеніями, каковы напр. папортники, нѣкоторые злаки, лишаи и другія. Между древними папортниками болѣе другихъ извѣстна порода Eopteris,—предшественница, а можетъ быть и родоначальница новѣйшихъ породъ Cyclopteris и Cardiopteris. Большая часть ихъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ извѣстными намъ породами, но между ними встѣки попадаются совершенно выродившіеся экземпляры, каково напр. семейство Psarronius, найденное геологами въ окрестностяхъ Нью-Іорка. Они растутъ на скалахъ и пригоркахъ и представляютъ стройныя деревца въ нѣсколько метровъ вышины и нѣсколько сантиметровъ въ поперечникѣ, оканчивающіяся причудливымъ пучкомъ крупныхъ, дубчатыхъ листьевъ, напоминающимъ корону; кромѣ внѣшняго вида, прежніе папортники отличаются отъ нынѣшнихъ нѣсколько инымъ, внутреннимъ устройствомъ. Порода тогдашнихъ злаковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ теперешними, представляла два рѣзкіе типа: одинъ, съ толстымъ, мясистымъ стволомъ и уродливыми листьями, достигалъ древесной величины; другой-же имѣлъ видъ низкаго, граціознаго кустарника съ пучками чешуйчатыхъ листьевъ, попарно прикрѣпленныхъ къ стеблю. Порода лишаевъ, сохранившаяся въ наше время только въ видѣ крошечныхъ, приземистыхъ растеньицъ, была въ тѣ далекія времена—породой древесной. Представителемъ животныхъ этой эпохи является „трилобитъ", принадлежащій къ своеобразной породѣ, отчасти напоминающей моллюсокъ и раковъ.

Слѣдующій періодъ, называемый девонскимъ, еще разнообразнѣе: земля завоевываетъ у моря все больше пространства и начинаетъ покрываться роскошной растительностью; кромѣ растеній предыдущаго періода, появляются пальма и нѣкоторые сорта хвойныхъ деревьевъ и мховъ, населенные жуками, червяками и другими насѣкомыми. Въ это-же время начинаютъ образоваться тамъ и сямъ небольшія залежи каменнаго угля, отъ которыхъ теперь не осталось впрочемъ и слѣда, такъ какъ всѣ онѣ очень скоро сдѣлались жертвой моря, благодаря безпрерывному, кругообразному движенію земли, еще болѣе ощутительному на маленькомъ пространствѣ. То-же самое, только въ меньшихъ размѣрахъ, можно наблюдать и теперь на о-вѣ Гельголандѣ и на берегахъ Шлезвигъ-Гольштейна.

Наконецъ, мы достигли каменно-угольнаго періода—самой блестящей эпохи глубокой древности. Острова, все увеличивающіеся въ объемѣ, принимаютъ наконецъ видъ миніатюрныхъ матери-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, сжимающихъ прилегающія къ нимъ части океана, вода котораго имѣла въ то время только слегка солоноватый вкусъ. Поверхность земли представляла почти сплошную, однообразную равнину, на низшихъ мѣстахъ которой озера сливались съ моремъ, омывающимъ ея берега. Густыя, непроницаемыя облака, окутывающія со всѣхъ сторонъ землю, совершенно скрывали небо; удушливый, насыщенный испареніями воздухъ дѣлалъ землю еще необитаемой для большинства высшихъ организмовъ, а почти непрерывающійся дождь обращалъ почву въ непроходимое болото. Среди довольно богатой растительности, начинаютъ появляться лиліи и вообще луковичныя растенія, не боящіяся сыраго, горячаго воздуха, пропитаннаго угольными испареніями. Глубокое молчаніе и вѣчный полумракъ, господствовавшіе повсюду, сообщали тогдашнему міру что-то таинственное, подавляющее. Во время этого періода образовалось громадное количество каменнаго угля. Причину этого надо искать въ изобиліи мховъ, обвивавшихъ стволы деревъ, ниспадавшихъ въ видѣ массивныхъ гирляндъ и устилавшихъ почву пушистымъ ковромъ; корни этого мха спускались далеко въ землю и, вмѣстѣ съ упавшими деревьями и другими гніющими веществами, образовали первые слои торфа. Со временемъ, подъ вліяніемъ давленія почвы и возвышенной температуры центра земли, торфъ начинаетъ перерабатываться въ настоящій каменный уголь, представляющій такъ много интереса для палеонтологическихъ изслѣдованій.

Чѣмъ богаче почва углемъ, тѣмъ больше въ ней сохраняется органическихъ веществъ; въ мѣстностяхъ-же бѣдныхъ углемъ, каковъ напр. западный берегъ Ютландіи, почти не сохранилось слѣдовъ древней флоры; зато тамъ очень характеристичны оторванные отъ берега лѣса, гніющіе на днѣ моря.

Замѣчательно, что уже растенія этого періода сильно страдали отъ паразитовъ, извѣстныхъ и въ наше время, каковы: микроскопическій грибокъ Baccillus amylobacter, гнѣздящійся въ корняхъ хвойныхъ деревъ и бѣлый грибъ Peronosporites antiquarius, образующій на растеніяхъ наростъ въ родѣ ржавчины. Къ концу каменно-угольнаго періода начинаются частыя и упорныя колебанія подземной, расплавленной массы, которая, прорываясь наружу, разрушала до тла образовавшіеся угольные слои. Вслѣдствіе этого, эта эпоха очень бѣдна слѣдами растеній, но зато изобилуетъ оригинальными, каменными слоями, одинъ сортъ которыхъ съ красноватымъ оттѣнкомъ и до сихъ поръ попадается въ окрестностяхъ гор. Эйзенаха. Этотъ сортъ камня образовался изъ перемѣшанныхъ обломковъ различныхъ каменныхъ породъ, оторванныхъ дѣйствіемъ подземной и водяной силы и снова выброшенныхъ моремъ на берегъ. Въ слояхъ мѣди этой-же эпохи попадаются слѣды рыбъ, выброшенныхъ моремъ и моментально отравившихся сильнымъ ядомъ, что доказываетъ ихъ распростертое положеніе.

Описаннымъ періодомъ оканчивается первая древняя эпоха и начинается вторая, распадающаяся на три главные періода: періодъ песочника и известняка, такъ называемый юрскій періодъ и мѣловой періодъ.

Известковыя и песочныя формаціи только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между прочимъ въ Вогезскихъ горахъ, изобилуютъ остатками растеній; въ иныхъ-же мѣстностяхъ, напр. въ Тюрингіи, отъ нихъ не осталось и слѣда.

Лѣса этого періода принимаютъ уже совершенно иной характеръ: прежнія породы Calamaria, Annularia, Sigillaria, Stygmaria, древесныя формы лишаевъ и многія другія почти совершенно выродились и попадаются только какъ рѣдкость, кое-гдѣ. Ихъ замѣняютъ разнообразныя пальмовыя и хвойныя деревья, между которыми встрѣчаются великолѣпныя араукаріи и рѣдкіе экземпляры Nilssonia, Yucca, Aletris и Dammara. Нѣкоторые слои формацій этого періода почти не заключаютъ въ себѣ слѣдовъ флоры, но зато богаты слѣдами низшихъ организмовъ фауны, каковы напр. улитки, устрицы, Ammonita и другія; такъ какъ животныя не могли-бы существовать безъ растеній, то очевидно, что такой фактъ можно объяснить только какимъ нибудь постороннимъ вліяніемъ, уничтожившимъ растительные организмы. Низкій, песчаный берегъ весь обросъ своеобразными деревьями изъ породы пальмъ, гладкіе стволы которыхъ украшены пушистымъ султанчикомъ яркихъ, кожистыхъ листьевъ; далѣе, идутъ группы хвойныхъ деревъ; въ промежуткахъ размѣстились кудрявые кусты папортника съ развѣвающимися, перистыми листьями, а песчаная почва устлана, точно бархатнымъ ковромъ — пушистымъ верескомъ и мхомъ. Вокругъ — полнѣйшая тишина, прерываемая только плѣскомъ волны, да падающими въ воду сухими вѣтками и листьями; развѣ, изрѣдка, покажется пробирающійся за пищей изъ чащи къ берегу неуклюжій крокодилъ, боязливо озирающійся по сторонамъ.

Воздухъ все такой-же влажный и горячій, но облака начинаютъ рѣдѣть и изъ-за нихъ по временамъ проглядываютъ яркіе солнечные лучи, вспыхивающіе и мгновенно потухающіе какъ молнія.

Плоскіе острова разростаются въ материки, прорѣзанные холмами, съ глубоко вдающимися въ нихъ заливами и бухтами; по берегу этихъ заливовъ, защищенныхъ съ наружной стороны коралловыми рифами, и сосредоточивается большая часть животныхъ и растеній. Кромѣ вышеописанныхъ породъ, встрѣчаются хвойныя деревья, очень напоминающія наши ели и сосны, кое-гдѣ—роскошные экземпляры Cycadea-Pterophyllum—вышиною до 10 метровъ и съ толстыми стволами, покрытыми сверху до низу крупными, перистыми листьями, стройныя пальмы—Carpolites и исполинскія Podocaria-Bucklandi. По берегу заливовъ живетъ несмѣтное количество крокодиловъ, а въ кустарникахъ копошатся семьи ящерицъ (Rcamphorhynchus), стрекозъ (Aschna-longialata), жуковъ, разныхъ червяковъ и мухъ. Къ этому-же времени относится появленіе бабочекъ, термитовъ, нѣкоторыхъ грызуновъ и первой птицы (порода Archaeopterix macrorus). Въ почвѣ замѣтно преобладаніе глинистыхъ слоевъ, служащее какъ-бы переходомъ къ слѣдующему мѣловому періоду.

Въ эпоху мѣловаго періода, мы находимъ на землѣ еще болѣе отрадную картину. Солнце все чаще и чаще освѣщаетъ землю и подъ его согрѣвающими лучами растительность дѣлается все великолѣпнѣе и разнообразнѣе: рядомъ съ пропадающими породами первобытныхъ деревьевъ, появляются осина, ива, орѣшникъ, тополь, тростникъ, мирта, лавръ и масса хвойныхъ (Pinus, Geinitzea, Dammarites, Theutes, Cuuninghamites и друг.), на которыхъ гнѣздятся миріады большихъ и маленькихъ птицъ. Характеристичную черту этого періода составляетъ изобиліе моллюсковъ, устрицъ, улитокъ и т. п. животныхъ, известковыя скорлупки, перепонки и раковины которыхъ способствовали образованію и развитію громаднаго, мѣловаго богатства. Мѣлъ, добываемый въ Англіи, Аахенѣ, Греціи и на островѣ Критѣ, представляетъ, несмотря на значительную примѣсь песку, очень интересный матерьялъ для изученія мѣловой формаціи.

Этимъ періодомъ оканчивается описанная вторая эпоха древности и начинается третья—ближайшая къ намъ и служащая какъ-бы звеномъ, соединяющимъ новый міръ съ древнимъ. Новѣйшая эпоха распадается на три періода: Locen-Miocen- и Pliocen-Periode, въ продолженіе которыхъ природа все болѣе и болѣе совершенствуется.

Материки, понемногу, принимаютъ свои теперешніе размѣры, но внѣшнія очертанія ихъ все еще продолжаютъ измѣняться; холмы и пригорки ростутъ и наконецъ обращаются въ горные хребты и цѣпи, со снѣговыми вершинами; воздухъ дѣлается чистымъ и прозрачнымъ, а небо пріобрѣтаетъ тотъ нѣжный, бирюзовый цвѣтъ, которымъ мы и теперь восхищаемся; солнце свѣтитъ все дольше и дольше и разрѣженная атмосфера ужь не скрываетъ болѣе луну и звѣзды.

Температура значительно понижается, во-первыхъ по направленію отъ экватора къ полюсамъ, а во-вторыхъ—по направленію отъ низменностей къ возвышенностямъ, слѣдствіемъ чего является первое понятіе о погодѣ, о теплыхъ и холодныхъ поясахъ, вообще о климатѣ.

Большая часть теперешнихъ растеній уже существовала; даже, строго говоря, количество ихъ тогда было больше чѣмъ теперь. Возьмемъ для примѣра Швейцарію. Подробныя изслѣдованія показали, что въ то время тамъ можно было встрѣтить до 540 сортовъ деревьевъ и кустарниковъ; теперь-же, соединенная флора Швейцаріи и Германіи имѣетъ всего около 400 породъ, снабжающихъ человѣка деревомъ; а кромѣ того, сколько растеній пропали безслѣдно или переселились въ другія страны; достовѣрно извѣстно, что нѣкоторыя породы, встрѣчавшіяся прежде исключительно въ Швейцаріи, теперь находятся въ Сѣверной Америкѣ и Восточной Азіи. Число сортовъ травъ и злаковъ этой эпохи также достигало крупной цифры 4,500, т. е. ровно на тысячу болѣе теперешняго числа ихъ во всей Средней Европѣ.

Около этого-же времени, постепенно, появляются на землѣ почти всѣ современныя семейства животныхъ: однокопытныя, толстокожія, жвачныя, грызуны, птицы, змѣи, рыбы (существовавшія и прежде, только въ ограниченномъ количествѣ) и наконецъ четверорукіе и двурукіе, такъ что многіе ученые, справедливо, считаютъ эту эпоху—колыбелью человѣческаго рода.

Каждое живое существо: животное, птица, рыба, насѣкомое, растеніе ведетъ упорную борьбу за существованіе и то выходитъ побѣдителемъ, то изнемогаетъ въ ней.

Къ рисункамъ.

Новый годъ.

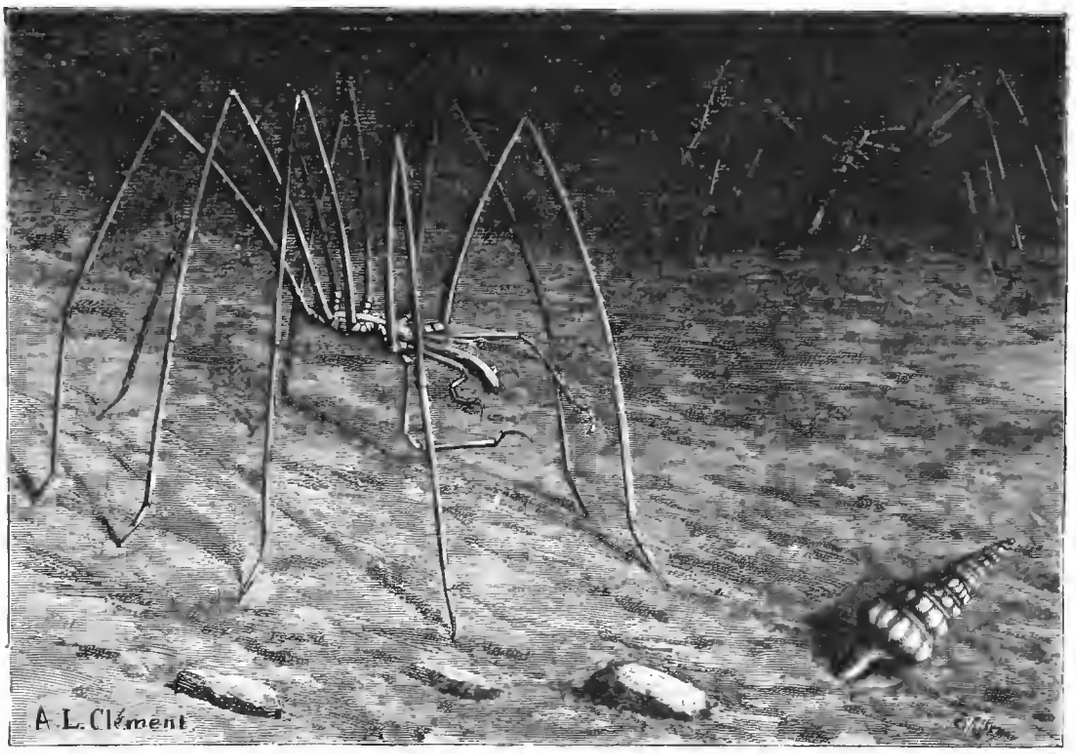
(Рис. на стр. 1 и 9).

Что новый годъ, то новыхъ думъ
Желаній и надеждъ
Исполненъ легковѣрный умъ
И мудрыхъ и невѣждъ.
Лишь тотъ кто подъ землей сокрытъ
Надежды въ сердцѣ не таитъ.
Давно ли ликовалъ народъ

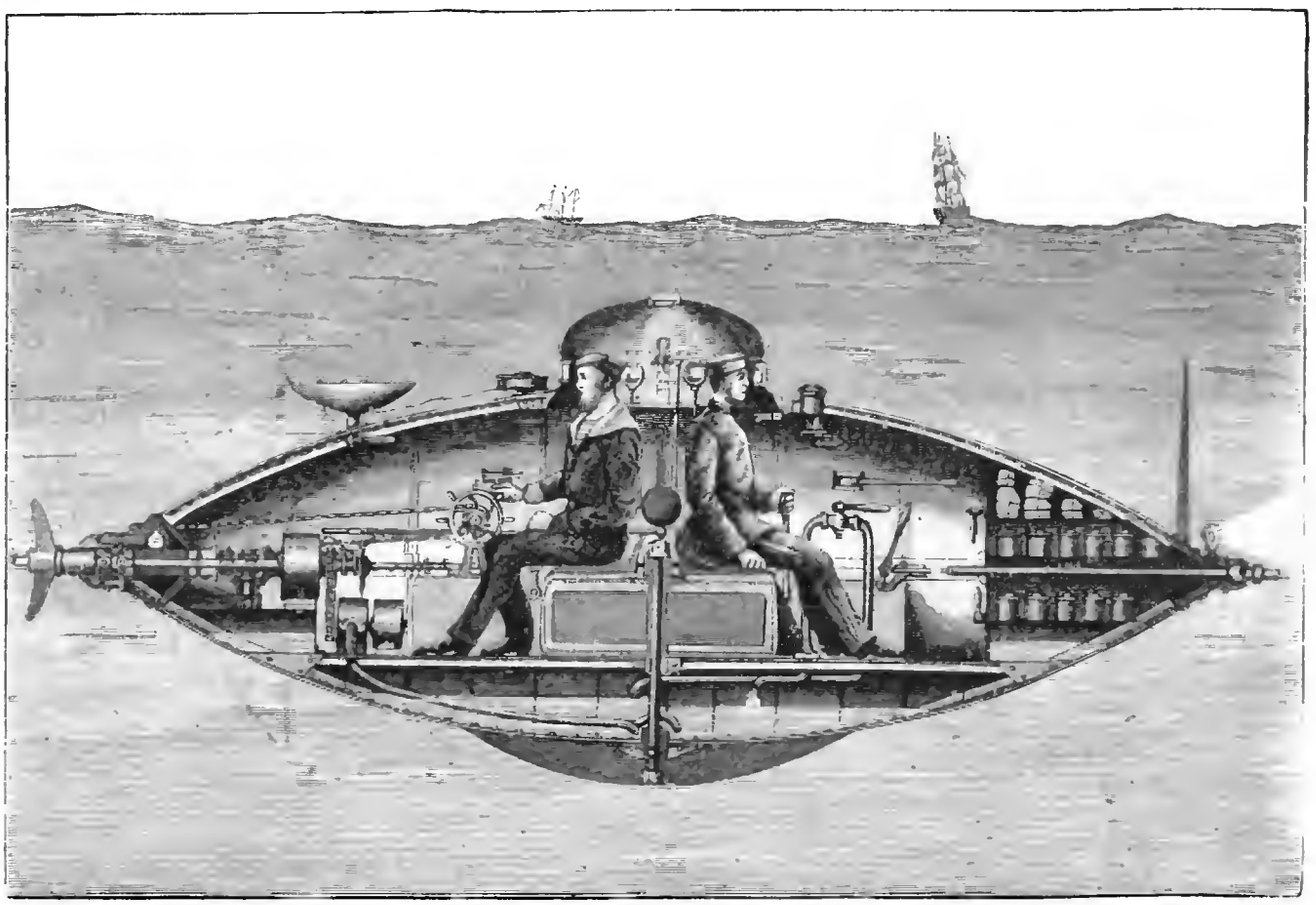
Библиотека "Руниверс"

И радовался міръ
И начинался новый годъ?...

Такъ говоритъ поэтъ. Для многихъ онъ пролетѣлъ такъ быстро, что невольно напрашивается этотъ вопросъ — давно ли начинался годъ и вотъ уже наступаетъ новый? Чѣмъ скажется онъ—невольно задумается всякій, пробѣгая мысленно минувшія печали и радости и мечтая и надѣясь на будущій годъ. Не поправитъ ли все хоть онъ, не сбудутся ли всѣ горячія желанія? Вотъ на рисункахъ нашего талантливаго художника передъ нами образы встрѣчи Новаго года. Съ весельемъ, съ шутками, шумно и радостно встрѣчаютъ его, запивая искристымъ виномъ пожеланія счастья другъ другу. Но не всѣмъ онъ приноситъ съ собою отдохновеніе отъ трудовъ: вотъ, задумчиво скрипя по снѣгу, похаживаетъ морозною ночью часовой и гру-



На днѣ океана. Пантоподъ паукъ. Рис. Клеманъ грав. Тилли.



Новая подводная торпедная лодка. По рис. Ш., грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

стя мурлыкаетъ пѣсенку, вспоминая родимый домъ и дѣтство и встрѣчу веселаго праздника. А справа почтальонъ разноситъ поздравительныя письма и для него наступленіе Новаго года не прекращаетъ его подвижной дѣятельности.

А вотъ, на другомъ рисункѣ, на лучезарномъ тронѣ, въ сіяніи багровыхъ лучей восходящаго великаго свѣтила, принимаетъ судьба новорожденный веселый Новый годъ. Подножіе трона ея окружили толпы ликующихъ людей — въ жертву Новому году, въ умилостивленіе его, неся посильныя жертвы и подымая за него заздравную чашу. И рождественскій дѣдушка пришелся сюда съ своей елкой, усѣянной какъ звѣздами, праздничными свѣчками, и несутъ кругомъ и вѣнки и кошницы цвѣтовъ... Чѣмъ то онъ скажется для всѣхъ насъ, этотъ Новый народившійся годъ?!..

По первопутку.

(Рис. на стр. 12).

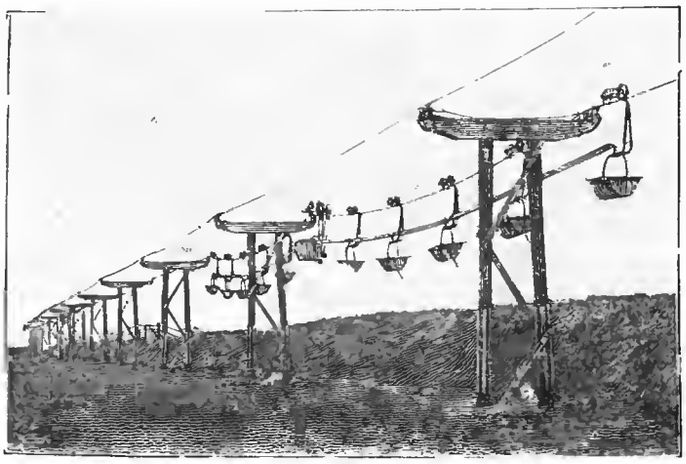
Рады радешеньки дѣтки первому выпавшему снѣгу. Позволили имъ прокатиться и вотъ старшій, шалунъ-мальчуганъ, насажавъ въ розвальни своихъ маленькихъ товарищей и товарокъ по играмъ, гонитъ по гладкой дорожкѣ сытаго гнѣдко, вдыхая свѣжій, легкій морозный воздухъ. Громкимъ, веселымъ крикомъ оглашаетъ онъ снѣжную поляну, дѣвочки просто пищатъ отъ удовольствія, а изъ деревни уже ихъ кличутъ— пора домой, а то озябнутъ и отморозятъ носы. И они торопятся домой, гдѣ заберутся на теплую печку, и будутъ долго вспоминать удовольствіе катанья.

Военный отрядъ въ пустынѣ.

(Рис. на стр. 13).

Въ памяти всѣхъ еще свѣжи воспоминанія объ англійской экспедиціи въ Египетъ, окончившейся паденіемъ Хартума и трагическою смертью генерала Гордона. Въ политическомъ отношеніи экспедиція эта не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и показала какъ трудно вести дѣло въ неизслѣдованныхъ странахъ. Великіе труды и лишенія переносили непривычныя европейскія войска въ безпредѣльныхъ пустыняхъ, гдѣ лишь одинъ верблюдъ—„корабль пустыни"—можетъ пробѣгать такія большія пространства. Оригинальный видъ имѣли цѣлые военные отряды, несущіеся на верблюдахъ среди песковъ пустыни, какъ изображено на рисункѣ.

Гранитныя скалы Гебель-аль-Берси, высящіяся на 360 фут. надъ равниною, видъ которыхъ изображенъ на нашемъ рисункѣ, названы именемъ главы одной разбойничьей шайки, наводившаго ужасъ на всю страну. Нападеніямъ этой шайки подвергались преимущественно торговые люди и караваны. Зачастую подвергшіеся нападенію боролись съ отчаяніемъ, но всегда дѣлались жертвою Аль-Берси. Здѣсь же на скалѣ стоитъ укрѣпленное жилище разбойничьяго предводителя. Подобныя укрѣпленныя жилища, служившія притономъ разбойникамъ, часто попадались англійской экспедиціи на берегахъ Нила. И вотъ военный отрядъ старается пронестись скорѣе, чтобы уйти изъ этихъ опасныхъ мѣстъ.



Фиг. 1. Общій видъ тельферной линіи. По фотогр. грав. Тиріа.

„Полтава". Поэма А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 4 и 5).

Превосходную поэму свою нашъ геніальный поэтъ не даромъ назвалъ „Полтавой". Надъ всей драмой, глубокой и сильной, развертывающейся здѣсь, вѣетъ образъ великой исторической полтавской битвы, закончившей такъ рѣшительно судьбу главнаго героя поэмы, гетмана Мазепы. Очертанія, въ которыхъ поэтъ изображаетъ могучую личность великаго царя, могли-бы составить гордость самой блестящей литературы. Кто не знаетъ этихъ чудныхъ, великолѣпныхъ стиховъ, которые вдохновили нашего художника. Поле ужасной битвы еще не остыло отъ кипучаго боеваго жара. Оно кипитъ, гремятъ выстрѣлы, свищутъ ядра, храбрыя войска наши тѣснятъ уже шведовъ, они одушевлены присутствіемъ самого государя.

Тогда-то, свыше вдохновенный,
Раздался звучный гласъ Петра:
„За дѣло съ Богомъ!" Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,
Выходитъ Петръ. Его глаза
Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь какъ Божія гроза.
Идетъ. Ему коня подводятъ.
Ретивъ и смиренъ вѣрный конь—

Фиг. 2. Мѣсто отправленія тельферной линіи въ Глэндѣ, въ Англіи. По фотогр. грав. Тиріа.

Библиотека "Руниверс"

Почуя роковой огонь
Дрожитъ, глазами косо водитъ
И мчится въ прахѣ боевомъ
Гордясь могучимъ сѣдокомъ.
Ужь близокъ полдень. Жаръ палаетъ.
Какъ пахарь битва отдыхаетъ;
Кой гдѣ гарцуютъ казаки:
Ровняясь строятся полки;
Молчитъ музыка боевая...
На холмахъ пушки, присмирѣвъ,
Прервали свой голодный ревъ...
И се, равнину оглашая,
Далече грянуло „ура“:
Полки увидѣли Петра!

Этотъ торжественный моментъ и взятъ нашимъ художникомъ.

На улицѣ.

(Рис. на стр. 16).

Во всѣхъ большихъ центрахъ, въ столицахъ, вы непремѣнно встрѣтите бѣдныхъ маленькихъ дѣтокъ-итальянцевъ, бродячихъ музыкантовъ, съ ихъ шарманками и скрипками. Жаль видѣть эти нѣжныя созданія, затерянныя въ громадныхъ, шумныхъ, кипящихъ жизнью улицахъ, гдѣ имъ, бѣднымъ, нѣтъ вѣрнаго, надежнаго пріюта и родной ласки и гдѣ заработываютъ они свой скудный хлѣбъ. Здѣсь на рисункѣ изображены двое прелестныхъ малютокъ, изъ коихъ старшій — братъ, кормилецъ и покровитель своей крошки-сестры; мило и наивно улыбаясь, онъ смотритъ на зрителей, обращая ихъ вниманіе на сестренку, которая такъ серьезно и внимательно уставилась въ ноты и старательно выводитъ что-то своимъ дѣтскимъ голоскомъ.

Пантоподы-пауки.

(Рис. на стр. 20).

Мы неоднократно знакомили нашихъ читателей съ замѣчательными животными, выловленными на значительной глубинѣ со дна океана. Къ числу такихъ принадлежатъ странныя животныя, которыхъ зоологи причисляютъ то къ раковиднымъ, то къ видоизмѣненнымъ паукамъ. Животныя эти зовутся пантоподами и живутъ вблизи морскихъ береговъ, среди водорослей. Одинъ изъ самыхъ большихъ видовъ, пантоподъ-колоссъ, изображенный на стр. 20, былъ выловленъ въ Тихомъ океанѣ. Пантоподы имѣютъ очень тонкое продолговатое тѣло и четыре пары ногъ, оканчивающихся заостренными когтями. Брюшная полость у нихъ совершенно отсутствуетъ, и желудокъ принялъ особую форму, обратившись въ продолженія пищеварительнаго канала, проникнувшія даже внутрь лапокъ. Пантоподы имѣютъ по четыре глаза, живущіе же на значительной глубинѣ или вовсе не имѣютъ глазъ, или же эти органы находятся у нихъ лишь въ зачаточномъ состояніи.

Подводная торпедная лодка.

(Рис. на стр. 20).

Въ русскомъ флотѣ находится уже пятьдесятъ торпедныхъ подводныхъ лодокъ и еще заказано ихъ триста французскому изобрѣтателю Губэ. Лодки Губэ, это боевые снаряды, могущіе дѣйствовать въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; онѣ погружаются только во время атаки. Электричество служитъ для нихъ движущею силою: находясь въ аккумуляторахъ, оно приводитъ въ движеніе винтъ, насаженный на ось съ колѣномъ, которую изнутри можно сгибать направо и налѣво; такимъ образомъ двигатель служитъ въ тоже время и рулемъ. Одинъ офицеръ и одинъ матросъ могутъ свободно управлять лодкою. Они входятъ чрезъ куполъ, устроенный въ верхней части, и садятся спиною другъ къ другу, на резервуарѣ съ сжатымъ воздухомъ, необходимымъ для дыханія. Маленькія оконца позволяютъ видѣть наружу. Для того чтобы править лодкой, офицеръ, ранѣе погруженія, при помощи вертикальнаго прицѣла, помѣщеннаго впереди, цѣлится въ требуемую точку, отмѣчаетъ на буссоли то направленіе, котораго слѣдуетъ держаться. Балластъ лодки составляетъ вода, которая при помощи насоса переходитъ изъ одного отдѣленія въ другое, что обезпечиваетъ устойчивость и даетъ возможность регулировать погруженіе. Кромѣ того тяжесть, служащая лодкѣ килемъ, можетъ быть легко устранена изнутри въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ подняться при поврежденіи механизма. Торпеда помѣщается наружу сверху лодки и снабжена прицѣпками. Ее кладутъ подъ киль непріятеля, затѣмъ удаляются на извѣстное разстояніе, развертывая проволоку, и взрываютъ торпеду помощью электрической искры. Небольшіе размѣры лодки (6 метровъ длины и 1 метръ ширины) даютъ возможность легко проходить всюду, маневрировать и удаляться. Что же касается механическаго устройства лодки, то оно не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Тельферная линія въ Глэндѣ.

(Рис. на стр. 21).

Первая тельферная промышленная линія была открыта 17-го октября 1885 года въ Глэндѣ, небольшой деревнѣ графства Суссексъ цементнымъ Суссекскимъ обществомъ. Назначеніе этой линіи—доставка по 150 тоннъ глины въ недѣлю для текущихъ построекъ.

Не вдаваясь въ описаніе системы, скажемъ только, что мысль о ней принадлежитъ рано умершему Флимингу-Дженкину. Способъ доставки тележекъ на извѣстное разстояніе при помощи электричества, независимо отъ наблюденія и контроля надъ этими тележками. Флимингъ-Дженкинъ опредѣлилъ словомъ *telpherage* или сокращеннымъ *telpher*, что обозначаетъ: нести далеко; вся-же линія, на которой ходятъ тележки, названа *telpher-line*. Въ Глэндѣ тельферная линія идетъ на разстояніи 1 мили, и состоитъ изъ двойного ряда стальныхъ перекладинъ въ 20 метровъ длины при 18 миллим. въ поперечникѣ, насаженныхъ на деревянныхъ столбахъ въ $5^1/_2$ метр. отъ земли. Въ изгибахъ путь состоитъ изъ желѣзныхъ наугольниковъ, помѣщенныхъ на подставкахъ, установленныхъ каждая на разстояніи 4 метровъ. Движущая сила доставляется машиною, правильная скорость хода которой поддерживается электрическимъ регуляторомъ системы Виллямса; двигатель этотъ управляетъ машиною динамо Крамптона, въ 8 паровыхъ лошадей. Каждый поѣздъ имѣетъ локомотивъ, снабженный двигателемъ Рекенцаума, могущимъ тащить отъ 8 до 10 вагоновъ, нагруженныхъ 250—300 англійскихъ фунтовъ глины. Если двигатель дѣлаетъ болѣе 2,100 оборотовъ въ минуту, токъ мгновенно прекращается и возстанавливается только тогда, когда скорость хода достигаетъ 1,900 оборотовъ въ минуту. Изъ этого вытекаетъ, что на подъемахъ, гдѣ работа значительна, токъ всегда бываетъ замкнутъ, въ то время какъ на спускахъ онъ всегда открытъ; такимъ образомъ сберегается движущая сила, а линій токъ, происходящій отъ перерыва одного оборота машины, слишкомъ слабъ, чтобы вліять на разобщеніе динамо-генератора. Треніе по линіи такъ слабо, что скорость двигателей не измѣняется чувствительно, въ какомъ бы разстояніи они ни находились отъ машины производящей токъ.

Фиг. 1 и 2 (на 21 стр.) даютъ возможность судить о главномъ устройствѣ тельферной линіи, дѣйствующей теперь въ Глэндѣ. Опыты, произведенные за нѣсколько недѣль до открытія, показали, что въ общемъ линія соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ. Перевозка помощью электричества имѣетъ то превосходство предъ кабельной системой, что устройство ея проще, производится быстрѣе и дешевле. Расходы по содержанію линіи также не велики; въ ней нѣтъ никакихъ частей подверженныхъ тренію; измѣненія въ направленіи или въ спускахъ менѣе сложны и вообще движущей силы требуется меньше. Ко всему этому присоединяется еще то преимущество, что во всякомъ мѣстѣ линіи можно пользоваться движущей силой, могущей приводить въ дѣйствіе земледѣльческія машины и другіе рабочіе аппараты, не мѣшая въ тоже время ходу поѣздовъ. Въ день открытія такой опытъ былъ сдѣланъ съ корнерѣзкой, управляемой маленькимъ электрическимъ двигателемъ.

Устройство тельферныхъ линій не требуетъ ни искусственныхъ работъ, ни покупки земли; онѣ могутъ проходить по полямъ, не мѣшая земледѣльческимъ работамъ. Не соперничая съ желѣзными дорогами, тельферныя линіи напротивъ будутъ приносить имъ пользу, доставляя товары и замѣняя обычную подвозку ихъ на лошадяхъ.

Политическое обозрѣніе.

Двадцатипятилѣтіе царствованія императора Вильгельма.—Миссія графа Адлерберга.—Вторичный выборъ Жюля Греви президентомъ французской республики.

Блестящими, пышными празднествами встрѣтила Германія юбилей своего государя. Въ тѣсной связи съ политикой послѣдняго времени стоитъ мощное имя Германіи и ея маститаго императора. Теперь, при празднованіи его 25-лѣтія, умѣстно бросить взглядъ на его славное прошлое.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, именно 21 декабря (2 января) 1861 года, скончался въ Санъ-Суси страдалецъ, больной король Пруссіи и на престолъ вступилъ, 64 лѣтъ, нынѣ благополучно царствующій императоръ Вильгельмъ, прекрасный портретъ котораго мы здѣсь помѣщаемъ на стр. 17. Передъ своими предшественниками новый король Пруссіи, Фридрихъ-Вильгельмъ имѣлъ великое преимущество, какое даетъ глубокій и богатый познаніями умъ, а также пріобрѣтенная дѣлами опытность. Достаточно будетъ замѣтить, что нынѣшній маститый императоръ Германіи, въ теченіе долгой жизни, предшествовавшей вступленію его на престолъ, занимался различными науками, но въ особенности пріобрѣлъ большія и основательныя познанія во всѣхъ военныхъ наукахъ и въ военномъ законодательствѣ. Извѣстно, что если человѣкъ основательно что бы то ни было изучитъ, то во всякомъ другомъ дѣлѣ, котораго онъ не знаетъ, онъ будетъ слушать совѣтовъ только другихъ знатоковъ и не захочетъ руководить дѣ-

Библиотека "Руниверс"

лами, знакомыми ему только поверхностно. Вотъ почему императоръ Вильгельмъ, вступая на прусскій престолъ, окружилъ себя достойными помощниками, во время своего правленія сохранилъ спокойный взглядъ на вещи и глубоко понялъ свое царственное призваніе: онъ не уважалъ неопредѣленныхъ стремленій, посредствомъ которыхъ безчисленные диллетанты-политики того времени пытались устроить объединеніе Германіи. Напротивъ, въ манифестѣ отъ 7-го января онъ прямо высказалъ задачу, которую суждено было ему выполнить, какъ королю Пруссіи. „Назначеніе Пруссіи, говорилось въ манифестѣ, заключается не въ томъ, чтобы спокойно наслаждаться пріобрѣтенными благами; условія ея могущества таятся въ напряженіи духовныхъ и общественныхъ силъ народа, въ глубокомъ и искреннемъ религіозномъ его убѣжденіи, въ соединеніи повиновенія съ свободой и наконецъ въ развитіи ея боевой силы". Отношеніе Пруссіи къ остальной Германіи новый король выразилъ еще короче: „мои обязанности въ отношеніи Пруссіи, говорилъ онъ, совпадаютъ съ моими обязанностями въ отношеніи Германіи". Въ этихъ короткихъ словахъ заключался весь политическій взглядъ короля на Германію, взглядъ, глубоко обдуманный и зрѣло взвѣшенный, точно выразившій, что на прусскомъ королѣ, какъ на нѣмецкомъ государѣ, лежитъ обязанность упрочить за Пруссіей такое положеніе въ ряду государствъ германскаго союза, на какое она имѣла право, основываясь на славѣ своего историческаго развитія и на организаціи своего войска. Словомъ, воспитанный въ духѣ и идеяхъ древне-монархическихъ, король Фридрихъ-Вильгельмъ обратился манифестомъ къ своему народу не въ формѣ громкихъ фразъ одушевленія, но съ спокойнымъ словомъ силы и увѣренности въ себѣ. Въ отношеніи Германіи король противопоставилъ австрійской сантиментальности и льстивому заигрыванію съ германскими государствами, средними и мелкими — энергическую, стойкую политику Пруссіи, что и послужило краеугольнымъ камнемъ къ созданію могущества и единства Германіи. Прошлое служитъ источникомъ настоящаго, а настоящее освѣщаетъ и вполнѣ оправдываетъ прошлое; на всемъ фонѣ четверть-вѣковаго царствованія маститаго императора одинъ только девизъ: опредѣленность цѣли, ясность въ словѣ, крѣпость въ дѣлѣ...

Поздравить почитаемаго всѣмъ міромъ юбиляра нашъ Государь Императоръ послалъ графа Адлерберга. Графъ, какъ извѣстно, весьма долго пользовался расположеніемъ, даже дружбой покойнаго Государя, такъ что на него при германскомъ дворѣ уже давно привыкли смотрѣть какъ на лицо, близкое Русской Царственной Семьѣ. Берлинскій дворъ уже давно цѣнитъ качества графа, какъ государственнаго человѣка, обладающаго мягкимъ и симпатичнымъ характеромъ. Императору Вильгельму, такимъ образомъ, пришлось бесѣдовать не только съ близкимъ русскому царствующему дому лицомъ, но и съ государственнымъ человѣкомъ. Въ переживаемые нами дни такая бесѣда получаетъ весьма важное значеніе и по всей вѣроятности послужитъ исходнымъ пунктомъ для устройства дѣлъ на неуспокоенномъ еще до сихъ поръ европейскомъ востокѣ.

Кромѣ юбилейнаго торжества императора Вильгельма, въ текущей политикѣ слѣдуетъ отмѣтить еще нѣчто совсѣмъ другое — иного политическаго свойства явленіе — избраніе Жюля Греви (портретъ котораго помѣщенъ на стр. 24) президентомъ французской республики на второе семилѣтіе. Напомнимъ, что семь лѣтъ тому назадъ скромный президентъ палаты занялъ постъ президента республики, послѣ блестящаго маршала Макъ-Магона, хранившаго и по формѣ, и по существу традиціи королевской Франціи. Въ то время существованіе самой республики, всѣмъ ненавистной, висѣло на волоскѣ, роялисты имѣли силу и самъ Макъ-Магонъ выразилъ желаніе изъ своего поста приготовить ступень для короля. Но гамбетисты взяли верхъ, лѣвая не распадалась на фракціи, въ правой произошелъ разладъ и республика утвердилась... Въ то время, т. е. 30-го января 1879 года, въ обѣихъ палатахъ насчитывалось 820 членовъ, изъ которыхъ въ голосованіи приняло участіе 713 человѣкъ. Греви былъ избранъ безъ особыхъ колебаній и безъ громкаго протеста. Онъ получилъ 563 голоса противъ 99; отъ подачи голосовъ воздержались, въ общемъ, около ста членовъ. Если принять во вниманіе силу и вліяніе бывшаго президента Макъ-Магона, численность и значеніе монархисговъ, то нельзя не признать, что выборы 1879 года были для Греви блестящими, а авторитетъ покойнаго Гамбетты неотразимъ. Теперь республика въ разгарѣ, но симпатіи и уваженіе къ Греви незамѣтно чтобы начали усиливаться, ибо самые результаты выборовъ далеко не такъ благопріятны, какими они были семь лѣтъ тому назадъ. Въ конгрессѣ состояло приблизительно 840 человѣкъ и не смотря на это, Греви получилъ все таки голосовъ менѣе, чѣмъ въ 1879 году, а воздержавшихся отъ подачи голосовъ увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Кромѣ того, рѣшенію воздержаться отъ подачи голоса, въ нынѣшній разъ, предшествовалъ коллективный протестъ, мотивировавшійся тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе департаменты не имѣли на конгрессѣ представителей, чего не могло быть 7 лѣтъ тому назадъ, такъ какъ выборы производились тогда не по департаментамъ, установленнымъ въ 1884 г., а по спискамъ.

Все это говоритъ за то, что французская республика, хотя и увѣрилась въ своемъ существованіи, но далеко не пользуется симпатьями и не ограждена отъ случайностей, вытекающихъ изъ борьбы партій, если и наизбираемаго главу государства представители не могутъ указать единодушно.

Что касается событій на Востокѣ—они все еще не опредѣлились, а за ходомъ ихъ въ минувшемъ году мы слѣдили внимательно и подробно.

Смѣсь.

Открытіе III электрической выставки. 20-го декабря, въ два часа пополудни, въ Соляномъ Городкѣ состоялось открытіе третьей электрической выставки Русскаго Императорскаго Техническаго Общества, на которомъ присутствовалъ августѣйшій покровитель комиссіи по техническому образованію и почетный предсѣдатель кавказскаго отдѣла Техническаго Общества, его высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ.

Послѣ обычнаго многолѣтія и окропленія выставки, его высочество и всѣ присутствующіе возвратились въ большую аудиторію, гдѣ и заняли мѣста въ креслахъ. Предсѣдатель 6-го отдѣла (электрическаго) Техническаго Общества, генералъ Величко, произнесъ рѣчь о возростающихъ успѣхахъ электро-техники.

Телеграфное отдѣленіе, громкая передача по телефону системы Охоровича, тихая передача телефоновъ—все это заслуживаетъ вниманія и осмотра. На выставкѣ есть даже отдѣленіе картинъ, выставленныхъ Обществомъ русскихъ художниковъ, чтобы наглядно видѣть, на сколько свѣтъ электричества мѣняетъ тѣнь красокъ. Выставка занимаетъ собственно шесть залъ. Конечно, все освѣщеніе на ней электрическое. Тутъ есть свѣтъ и Яблочкова, и Сименса и Гальске и проч.

Одна зала занята локомобилями и динамо-электрическими машинами. Въ этой залѣ выставлена большая модель въ натуральную величину — 2 цилиндра съ ротаціонной машины, на какой печатается „Нива", и свертокъ безконечнаго листа бумаги въ половину натуральной величины. Цилиндры обложены каждый восемью клише, приготовляемыми посредствомъ динамо-электрической машины—верхній цилиндръ для печатанія иллюстрацій, а нижній для текста. Кромѣ того отдѣльно на столѣ—пластинки гальваническимъ способомъ сдѣланныхъ мѣдныхъ клише. Затѣмъ фотографіи большой ротаціонной машины типографіи „Нивы". Для нагляднаго ознакомленія съ способомъ изготовленія гальваническихъ клише, здѣсь находится восковая матрица (оттискъ), которая получается подъ весьма сильнымъ надавленіемъ въ прессѣ отъ гравюры и набора. Затѣмъ эта матрица посыпается тончайшимъ графитнымъ порошкомъ и въ такомъ видѣ помѣщается въ гальванической баттареѣ, въ которой посредствомъ динамо-электрическаго тока переводится на матрицу нужное количество мѣди для гальвано. Все это очень интересуетъ публику какъ первый примѣръ печатанія иллюстрированнаго изданія на такой машинѣ въ Россіи и приготовленія выпуклыхъ клише посредствомъ динамо-электрической машины. Въ „Нивѣ" у насъ будутъ помѣщены рисунки всего этого, а также и выставленныхъ другими, болѣе интересныхъ предметовъ. Локомобили выставлены фирмой Сименса и Гальске и отъ завода Яблочкова. Перемежающееся жужжаніе машинъ, щелканіе ремней, безпрерывные звонки, наконецъ, долетающіе сюда звуки военнаго оркестра изъ ресторана, все это смѣшивается въ одинъ общій гулъ, при которомъ почти неслышно вашего собесѣдника. Возлѣ двери размѣстилась выставка фирмы Гейнце съ усовершенствованными хлопчато-бумажными ремнями, образцами смазочнаго масла для ремней, а у противоположной стѣны видны литоляжи рижской проволочной промышленности и русскаго производства изолированныхъ проводниковъ электричества фирмы Подобѣдова, Лебурде и Комп. Посреди ихъ, въ роскошной декораціи изъ живыхъ цвѣтовъ, выдѣляются прекрасные бюсты Ихъ Величествъ, работы профессора Панова. Въ углу, огороженная изящной рѣшеткой, импровизованной изъ телефонныхъ столбовъ съ фиксирщиками, проводниками и образцами кабеля и круговъ проволоки, расположилась телефонная станція компаніи Бель; она украшена американскими флагами и фотографическими изображеніями аппаратной комнаты и башни главной телефонной станціи. Въ слѣдующемъ ряду размѣстились шкафы и витрины съ научными приборами, такъ въ числѣ послѣднихъ мы встрѣтили: пирометръ, регуляторъ Геффе, магнитно-электрическую машину Дешре, регуляторы: Фуке, Сименса, Шпаковскаго; двигатели: Фроманда и Трузе, діамагнитный приборъ Фарадея, приборъ Ампера, динамо-электрическую ручную машину на чугунной подставкѣ, электрическую машину Гольца Теплера, Атвудову машину и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ опять экспонаты фирмы Сименса и Гальске какъ для научныхъ, такъ и практическихъ военныхъ цѣлей. По лѣвой стѣнѣ аудиторіи заняли мѣста: варшавское электротехническое бюро Абакановича, по преимуществу съ электрическими звонками, фирма Рихтеръ, выставившая два громоотвода, далѣе экспонируетъ полковникъ Ковако со своими изобрѣтеніями, о которыхъ уже неоднократно говорилось въ печати, и фирма Чиколева, выставившая между другими приборами: дифференціальную

Библиотека "Руниверс"

лампу, электрическую дифференціальную лампу, пробный гальваноскопъ и т. п.

Въ первый день съ посѣтителей взималось по 5 руб., и, несмотря на высокую плату и на малое количество объявленій, публики было 40 слишкомъ человѣкъ, такъ что выручка больше 200 руб. При выставкѣ устроенъ и буфетъ. Вечеромъ все время играла военная музыка.

Элеваторъ русскаго общества пароходства въ Одессѣ постоянно нанимается различными частными фирмами и дѣйствуетъ превосходно. Такъ напр. одна контора при помощи его въ $2^1/_2$ часа перегрузила 600 четвертей ржи съ корабля на англійскій пароходъ. Далѣе другая контора перегрузила пшеницу съ баржи на пароходъ, причемъ въ часъ грузилось 2,500 пудовъ. Общество пароходства взимаетъ за пользованіе элеваторомъ по $^1/_2$ коп. съ пуда, нанимая отъ себя нужныхъ рабочихъ. Нагрузка помощью элеватора обходится на 50 процентовъ дешевле нагрузки трудами рабочихъ.

Маркоманія. Лѣтъ двадцать назадъ, въ большой модѣ была манія собиранія почтовыхъ марокъ; теперь если она нѣсколько и ослабѣла, то все же еще не совсѣмъ исчезла. Такъ напримѣръ, за тосканскія почтовыя марки 1860 г., съ изображеніемъ льва, платятъ и нынѣ 75 фр., за неаполитанскую марку 1860 г., съ изображеніемъ креста — 120 фр. Французская почтовая марка въ 15 сант. 1849 г. продается за 40 фр. Почтовыя марки англійской Гвіаны 1856 г. продаются отъ 500 до 1,000 фр. Въ Парижѣ существуетъ около 150 торговцевъ почтовыми марками, но не всѣ они одинаково честны, и многіе изъ нихъ просто фабрикуютъ поддѣльныя марки; кромѣ того, есть еще пять періодическихъ изданій, которыя спеціально занимаются почтовыми марками, курсомъ на нихъ и различными анекдотами по поводу погони за тою или другою рѣдкою почтовою маркою. Такъ сказать, оффиціальнымъ органомъ по этому предмету служитъ „Catalogue descriptif". Въ Парижѣ можно насчитать много серьёзныхъ собирателей почтовыхъ марокъ; такъ напримѣръ, Филиппъ де-Терраръ собралъ въ своемъ отелѣ, въ улицѣ Вареннъ, около полутора милліоновъ марокъ; двумъ библіотекарямъ поручено разобрать ихъ и сдѣлать имъ каталогъ. Можно упомянуть о коллекціи А. Ротшильда, помѣщенной имъ въ ста альбомахъ, въ великолѣпныхъ переплетахъ. Эти коллекціи имѣютъ и историческій интересъ, такъ какъ марка тогда только начинаетъ повышаться въ цѣнѣ, когда она уже изъята изъ обращенія. Въ Америкѣ также выходитъ особый органъ почтовыхъ марокъ.

Ураганъ въ Японіи. Вредъ, причиненный въ средней Японіи недавнимъ ураганомъ и громадными наводненіями, превзошелъ всѣ ожиданія. Въ городѣ Осакѣ и его окрестностяхъ найдены тысячи человѣческихъ труповъ; 32 деревни совершенно снесены водою, а много другихъ только отчасти разрушены, сверхъ того, безчисленное множество мостовъ, и убытки, причиненные посѣвамъ и чайнымъ плантаціямъ, исчислены въ 10 милліоновъ долларовъ. Во всей странѣ собираютъ пожертвованія, съ цѣлью избавить пережившихъ эту катастрофу отъ голодного тифа.

Еврейское населеніе земнаго шара. Въ одномъ изъ послѣднихъ выпусковъ издающагося въ Марселѣ „Бюллетеня Географическаго Общества" сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ еврейскомъ населеніи всего свѣта. На земномъ шарѣ считается всего 6.377,602 еврея. По частямъ свѣта цифра эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Европѣ 5.407.602, въ Азіи 245,000, въ Африкѣ 413,000, въ Америкѣ 300,000, въ Австраліи 12,000 чел. Еврейское населеніе по европейскимъ государствамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Германіи 561,612, въ Англіи 60,000, въ Австро-Венгріи 1.643,708, въ Бельгіи 3,000, въ Даніи 3,946, въ Испаніи 1,900, во Франціи 70,000, въ Греціи 2,652, въ Швеціи 7,373, въ Голландіи 81,693, въ Италіи 36,289, въ Люксембургѣ 600, въ Португаліи 200, въ Румыніи 260,000, въ Россіи 2.552,145, въ Сербіи 3,492, въ Швеціи и Норвегіи 3,000, въ Европейской Турціи 116,000. По азіатскимъ государствамъ: въ Турціи (Палестина, Сирія, Малая Азія, Аравія) 150,000, въ Персіи 15,000, въ Азіатской Россіи 47,000, въ Туркестанѣ и Афганистанѣ 14,000, въ Индіи и Китаѣ 19,000. По африканскимъ государствамъ: въ Алжирѣ 35,000, въ Марокко 100 000, въ Сахарѣ 8,000, Тунисѣ 55,000, и триполійскихъ владѣніяхъ 6,000, въ Абиссиніи 200,000, въ Капландѣ 1,000, въ Египтѣ 8,000 человѣкъ.

Бактеріи на деревьяхъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, по эту сторону Скалистыхъ горъ, еще въ началѣ текущаго столѣтія наблюдалась опустошительная болѣзнь, поражавшая особенно фруктовыя деревья. Особенно страдаетъ отъ нея груша и айва, произрастаніе которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сдѣлалось абсолютно невозможнымъ. Кромѣ нихъ болѣли яблоки, вишни, и. т. д. Сольсбери Дернанъ объясняетъ причину болѣзни присутствіемъ грибка Erysiphe pyri, но новѣйшія наблюденія Бурнельба указываютъ на особую бактерію, имени которой пока еще не подыскано.

Новая персидская газета. Недавно въ Персіи появился новый полуоффиціальный журналъ „Echo de Perse" на французскомъ языкѣ. Любопытно, что хотя въ Персіи печатное дѣло и не приняло еще большихъ размѣровъ, но тамъ уже позаботились объ учрежденіи особаго министерства по дѣламъ печати, во главѣ котораго стоитъ Сани-Эль-Давн-Ханъ. Этотъ министръ оказался человѣкомъ весьма любезнымъ по отношенію къ дамамъ: такъ, онъ отправилъ въ „Echo" повѣсть, присланную ему одною знатною персіанкою; сюжетъ повѣсти взятъ изъ восточныхъ нравовъ. „Echo" обѣщаетъ ближе познакомить иностранцевъ съ нравами и обычаями персовъ.

Освѣщеніе водянымъ газомъ. Шведскимъ инженеромъ Отто Фанэгелемъ было изобрѣтено нѣсколько времени тому назадъ особое приспособленіе для примѣненія водянаго газа для цѣлей освѣщенія, которое введено теперь на заводѣ Шульце и Клаудъ въ Эссенѣ, въ Германіи. Гребень изъ тонкихъ палочекъ магнезіи (толщиной въ графитъ карандаша) помѣщается въ пламени обыкновеннаго газоваго рожка и раскаливается до бѣлаго каленія, издавая яркій и ровный свѣтъ. Палочки медленно сгораютъ, такъ что одного гребня хватаетъ на 80 — 100 часовъ горѣнія. Каждый обходится 20 пфенниговъ (10 коп.). Водяной газъ по своему составу значительно отличается отъ свѣтильнаго, содержа гораздо меньше водорода, но больше окиси углерода, углекислоты и особенно азота.

Жюль Греви, президентъ французской республики. По фотогр. грав. Вейерманъ.

Библиотека "Руниверс"

XVII г. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ 1886 г.

52 номера въ годъ,
заключающихъ въ себѣ: болѣе 2000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, 2400 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, научныхъ статей и пр. и пр.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:
„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“
12 номеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ: до 500 модныхъ гравюръ, до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 выкроекъ въ натуральную величину и пр. и пр.
словомъ **полный модный журналъ.**

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Съ выходомъ настоящаго №, „**Нива**“ вступила въ 17-й годъ своего существованія. За все это время мы преслѣдовали единственную цѣль—изъ года въ годъ улучшать изданіе и стать самымъ любимымъ изъ семейныхъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ. Возрастающій успѣхъ „**Нивы**“ даетъ намъ полную возможность, за самую дешевую подписную цѣну, помѣщать лишь **наилучшія гравюры** и **наиболѣе капитальныя** литературныя произведенія современныхъ русскихъ писателей.

Въ „Нивѣ“ 1886 года, кромѣ напечатаннаго уже въ этомъ № посмертнаго разсказа **И. С. Тургенева, „КОНЕЦЪ“** и начала романа **Вс. С. Соловьева: „ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“**, будутъ помѣщены, между прочимъ, еще слѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ беллетристовъ, а именно:

Гр. Е. А. Саліаса, историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, **„Кудесникъ“**; **А. Н. Майкова**, новая поэма **„Маріэтта“**, съ рисунками **Н. Н. Каразина**; **Я. П. Полонскаго**, рядъ разсказовъ **„Сказки жизни“**; **Н. Д. Ахшарумова**, повѣсть **„Темная карта“**; **В. П. Желиховской**, двѣ повѣсти: **„На весенней зарѣ“** и **„Предсказаніе“**; **П. Петрова**, большая повѣсть **„Изъ-за могилы“**; **П. П. Гнѣдича**, повѣсть изъ современной жизни **„Ночныя тѣни“**; **Е. Кирилова**, историческій разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **„Доносъ“**; **Н. К. Лебедева (Морскаго)**, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ частяхъ, **„Сандрильона“**; **Н. В. Успенскаго, разсказы и очерки.**

Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) **въ популярномъ изложеніи** наиболѣе извѣстныхъ авторовъ

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ
первоклассныхъ художниковъ и граверовъ.

При этомъ №, гг. подписчики, по обыкновенію, получаютъ, въ видѣ преміи, печатанный 2-мя красками
СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.

Главною-же нашею преміею на будущій 1886 годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзьбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

На основаніи лестныхъ отзывовъ, которые намъ приходилось слышать отъ публики и рецензій, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанію своему, такъ и по превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

Всѣ требованія просятъ адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

Результатомъ же этого является его въ три слишкомъ раза меньшая взрывчатость. Нагрѣвательная способность его около четырехъ разъ меньше, чѣмъ свѣтильнаго, но за то, употребляя четверное его количество, безъ всякаго затрудненія можно получать ту же самую температуру, какъ и при свѣтильномъ. Аппаратъ Доусона даетъ до 21,000 куб. ф. воднаго газа въ часъ при расходѣ 13 фунт. угля и 7 пинтъ воды на каждую тысячу футъ, которая такимъ образомъ обходится при здѣшнихъ цѣнахъ на уголь 1, 1 пенни или около 4½ коп. за 100 ф. Считая же 4,000 куб. ф. воднаго газа = 1,000 свѣтильнаго для цѣлей нагрѣванія, получимъ стоимость ихъ въ 4,4 пенса или около 18 коп. вмѣсто 3 шил. (1 р. 50 к.), въ которые здѣсь обходится 1,000 к. ф. свѣтильнаго газа.

Новый способъ фабрикаціи древеснаго угля. Одинъ американскій журналъ, описывая фабрику древеснаго угля въ Элкъ-Рапидсъ, въ Мичиганѣ, говоритъ, что къ ней вполнѣ прилагается давнишнее правило: „въ природѣ ничто не пропадаетъ“. На ней 25 кирпичныхъ печей для выдѣлки древеснаго угля, которыя поглощаютъ до 100 саженей твердаго дерева каждый обжигъ. Понятно, что изъ нихъ выдѣляется масса дыма, которая вся утилизируется для выработки различныхъ химическихъ продуктовъ. Для этого надъ всѣми печами горизонтально проходитъ деревянная труба изъ сосновыхъ досокъ, обтянутыхъ желѣзными обручами, и дымовыя трубы всѣхъ печей открываются въ эту общую трубу. На одномъ изъ ея концовъ помѣщается большой барабанъ съ вращающимся вентиляторомъ, который и сосетъ дымъ, самъ же приводится въ движеніе газовой машиной.

Прекрасное вино. Очень рекомендуютъ новый продуктъ, который изобрѣлъ торговецъ въ Вожирарѣ для парижской публики. Это вино для домашняго обихода, которое служитъ не только для питья, но и для чистки мѣдной посуды, платьевъ, для вывода чернильныхъ пятенъ, моренья мухъ, клоповъ и крысъ. Объявленіе объ этомъ винѣ увѣряетъ, что оно совершенно безвредно для пьющихъ его и лучше всякаго другаго вина веселитъ сердце человѣка.

Чашка Гёте. Изъ Веймара пишутъ въ нѣмецкія газеты, что гетевское веймарское общество насчитываетъ теперь въ своей средѣ 663 членовъ, между которыми есть много высокопоставленныхъ лицъ, такъ напримѣръ: королева Августа, кронпринцъ и кронпринцесса германскіе. Въ веймарской библіотекѣ великаго герцога хранится, между прочимъ, фарфоровая чашка Гёте, съ его портретомъ, нарисованнымъ Зебберсомъ, который, согласно надписи на блюдечкѣ,

Библиотека "Руниверс"

подарилъ эту чашку въ день его рожденія, въ 1826 г.; теперь съ этой чашки будутъ сняты фотографіи по приказанію великаго герцога и пущены въ продажу. Портретъ Гёте, нарисованный на чашкѣ Зебберсомъ, былъ срисованъ въ продолженіе тридцати четырехъ сеансовъ.

Древняя живопись. Въ подземномъ кладбищѣ Таиагры, въ Греціи, отрыли могилу, внутреннія стѣны которой покрыты энкаустикой, т. е. живописью на воскѣ, изображающею ткацкій станокъ, нѣсколько хозяйственныхъ принадлежностей, лошадь, ландшафтъ съ домами и пр. Полагаютъ, что эти рисунки, исполненные съ большимъ искусствомъ, были сдѣланы въ III вѣкѣ до Р. Х.

25-лѣтіе императора Вильгельма.

Въ дополненіе сообщеннаго нами по поводу юбилея германскаго императора, приводимъ слѣдующее. Въ Берлинѣ отпразднованъ былъ знаменитый день 22 декабря чрезвычайно торжественно. Празднованіе началось утренней зарей и хораломъ, исполненными трубачами 2-го гвардейскаго уланскаго полка, на террасѣ церкви королевскаго замка. Въ 10 часовъ въ гарнизонной церкви и церкви св. Михаила состоялось торжественное богослуженіе въ присутствіи депутацій отъ всѣхъ частей войскъ берлинскаго гарнизона. Послѣ молебствія расположенною на Королевской площади артиллеріею произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ. Ровно въ 12 часовъ въ церкви королевскаго замка началось торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго въ Бѣлой залѣ императору принесены были поздравленія членами королевскаго дома, германскими владѣтельными особами, чрезвычайными представителями иностранныхъ государей, иностранными послами и посланниками, имперскимъ канцлеромъ, генералъ-фельдмаршаломъ, кавалерами Чернаго Орла, генералитетомъ, командирами частей, шефомъ которыхъ состоитъ августѣйшій юбиляръ, министрами, президентами, вице-президентами рейхстага и обѣихъ палатъ прусскаго сейма, дѣйствительными тайными совѣтниками, высшими чиновниками и берлинскими и интендантскими городскими властями. Вечеромъ всѣ общественныя зданія были иллюминованы. Кромѣ членовъ и родственниковъ царствующаго дома принесъ императору поздравленіе пріѣхавшій неожиданно для всѣхъ король саксонскій. Ровно въ полдень началось торжественное богослуженіе въ церкви королевскаго замка. По окончаніи богослуженія въ Бѣлой залѣ замка принесены были императору поздравленія. Когда очередь дошла до князя Бисмарка и генералъ-фельдмаршала Мольтке, императоръ пошелъ къ нимъ на встрѣчу и дважды облобызалъ ихъ. Городъ въ праздничномъ нарядѣ. Съѣздъ ко двору, особенно пословъ, былъ блистателенъ. Императора и императрицу народъ привѣтствовалъ восторженно. Всемогущій кесарь возрожденной единой Германіи и рѣшитель судебъ Европы, державный старецъ доживаетъ свой достославный вѣкъ въ яркомъ ореолѣ давно уже невиданнаго политическаго величія. Ему выпалъ завидный удѣлъ присутствовать при плодотворныхъ результатахъ его долголѣтнихъ трудовъ на пользу германскаго народа.

Чувства, одушевляющія въ подобный день всѣхъ подданныхъ императора Вильгельма—понятны безъ всякихъ комментаріевъ. Возрожденная Германская имперія обязана всѣмъ своему державному повелителю; всѣмъ, начиная отъ той рѣдкой прозорливости, съ которою онъ съумѣлъ въ первые же годы своего царствованія угадать въ нынѣшнемъ князѣ Бисмаркѣ достойнаго сподвижника его грандіозныхъ замысловъ и кончая тѣмъ постояннымъ содѣйствіемъ, которое встрѣчало берлинское правительство со стороны Россіи въ теченіе этихъ двадцати пяти лѣтъ.

Императоръ Вильгельмъ ни разу не отступалъ за этотъ долгій срокъ отъ своей твердой и энергической рѣшимости жить въ мирѣ и въ тѣсной дружбѣ съ Россіею.

Петербургская германская колонія почтила подобающимъ торжественнымъ праздникомъ этотъ день. Празднованіе началось съ молитвы за мастнтаго вѣнценосиаго юбиляра. Торжественное молебствіе было отслужено сперва въ католической церкви св. Екатерины, что на Невскомъ, а затѣмъ въ реформатской церкви, что на Бол. Морской. Какъ то, такъ и другое были обставлены торжественнымъ благолѣпіемъ, сопровождались стройнымъ пѣніемъ и были совершены при многочисленномъ стеченіи публики. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же день совпалъ съ открытіемъ только-что возникшаго въ память 25-ти-лѣтняго юбилея германскаго императора *„петербургскаго союза германскихъ подданныхъ“*, учрежденія благотворительнаго

Въ Москвѣ, 22-го декабря, въ лютеранской церкви св. Петра и Павла совершено было торжественное богослуженіе съ молебствіемъ о здравіи Императора и Императрицы Всероссійскихъ, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, равно какъ о здравіи императора, императрицы и кронпринца германскихъ и всего прусскаго королевско-императорскаго дома. На богослуженіи присутствовали: генералъ-губернаторъ, на которомъ была лента Чернаго Орла, генералитетъ, германскій и прочіе иностранные консулы, городской голова и множество германскихъ подданныхъ.

Ребусъ. Задача № 1.

Рѣшеніе Рождественской задачи № 40

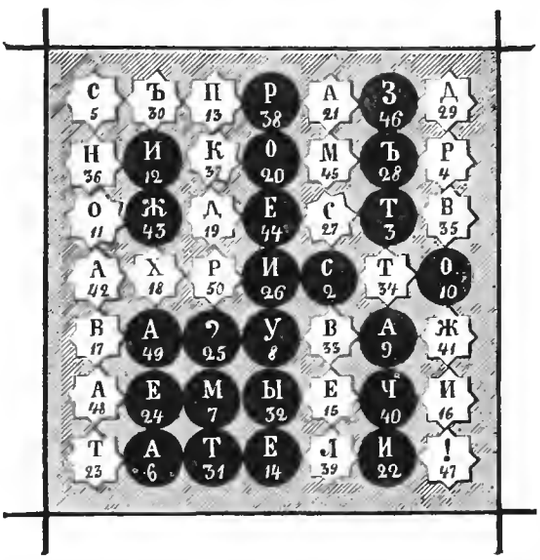
(помѣщенной въ № 52—1885 г).

			7 оч			
			18 ова			
	17 ъ ви	6 мъ п	3 ым	8 те	19 вс	
		1 съ н	10 ые	5 одо		
16 вем	11 чи	4 ъ г	31 ъ г	2 ов	9 нн	20 тр
	26 въ н	29 ющ	12 та	21 ѣт	24 ъ в	
28 упа	15 ел	32 оду	25 ми	30 ем	13 тел	22 ить
		27 аст	14 и ж	23 ся с		

„Съ Новымъ Годомъ, почтенные читатели! Желаемъ снова встрѣтиться съ вами въ наступающемъ году!“

Рѣшеніе Рождественской задачи № 41

(помѣщенной въ № 52—1885 г.)



„Съ праздникомъ Рождества Христова, уважаемые читатели!“

СОДЕРЖАНІЕ: Конецъ. Послѣдній разсказъ И. С. Тургенева.—Стихотвореніе гр. А. Голенищева-Кутузова.—Послѣдніе Горбатовы. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I.—Удачное обѣщаніе. Историческій очеркъ К. Бороздина.—Къ исторіи растеній. Очеркъ Э. Галле.—Новый годъ (съ 2 рис.). — По переопутку (съ рис.). - Военный отрядъ въ пустынѣ (съ рис.).—„Полтава“. Поэма А. С. Пушкина (съ рис.) —На улицѣ (съ рис.).—Пантоподы-паукн (съ рис.).—Подводная торпедная ледка (съ рис.).—Тельферная линія въ Глэндѣ (съ 2 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь. — О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.—Ребусъ.—Рѣшенія рождеств. задачъ.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются: первая безплатная премія—СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886 г, печатанный 2 красками, и „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1886 г., съ 34 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 35 выкройками въ натур. величину и 16 рис. малоросс. узоровъ, печатан. 2 красками.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. А. КАРЦЕВА

(Москва, Мясницкая, Фуркасовскій пер., домъ Обидиной).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Перелыгинъ, Н. И. Свѣтъ и тьма. Правдивая исторія изъ обыденной жизни. Въ 3-хъ частяхъ. Ц. 2 р. 50 к.

Золотницкій, Н. Ѳ. Золотая рыбка и ея варіететы. Ц. 1 р. 25 к.

Пересылка за счетъ магазина. № 1601 3—2

СѢМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ ИВ. ИВ. СИМА

14. КАРАВАННАЯ, 14. № 1615 3—1

Прейсъ-курантъ сѣменамъ на 1886 г. высылается безплатно.

СЛАВЯНСКІЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,

ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.

ТЕЛЕФОНЪ № 9-4-1. Р. № 1402

ВЫШЕЛЪ ШЕСТОЙ ВЫПУСКЪ

(ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ: 157 изящныхъ рисунковъ)

СЛОВАРЯ ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

НЕОБХОДИМЫХЪ ВЪ ЖИЗНИ ВСЯКОМУ.

Издатель и редакторъ **д-ръ СИМОНОВЪ.**

Статьи по сельскохоз., садов. и вообще практич. ботаникѣ подъ редакціею профессора **А. Бенетова**, юридическія—профессора **А. Гольмстена.**

Содержитъ **полное ученіе о лошади**, подъ редакц. **И. Мердера**, съ **47** рисунками. Въ слѣдующихъ выпускахъ статья **„Сельскохозяйственныя машины“** (множество рисунковъ) будетъ написана **В. Черняевымъ**, статьи **„Сѣдъ, Прививка, Обрѣзаніе и пр.“ директоромъ Ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ З. РЕГЕЛЕМЪ.** Статьи **„мебель“** въ седьмомъ выпускѣ будетъ содержать большое количество изящныхъ рисунковъ мебели (образецъ можно видѣть а обложкѣ 6 выпуска). Всѣхъ выпусковъ будетъ не менѣе двѣнадцати.

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ

7 руб. (съ пересылкою или доставкою **8** руб.) у издателя (Милліонная, № 28). Цѣна всѣхъ вышедшихъ шести выпусковъ **5** руб. (пересылка 50 коп.); купившимъ ихъ предоставляется **приво доплатить** впослѣдствіи за весь словарь по **разсчету** подписной цѣны въ то время, когда будетъ произведена доплата (при покупкѣ брать **росписки**—для удостовѣренія). № 1622

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блокъ**, Невскій 86. № 1556 10—4

БАБОЧКА

папиросы крученыя I сорта, фабрики **САТЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ.**

Цѣною за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп.

Всѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ испробовать вновь выпущенныя папиросы **„Бабочка“** замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.

Саатчи и Мангуби. № 1599

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Для отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. Р. № 1302

Въ книжномъ магазинѣ **Попова** въ Петербургѣ и въ разныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Одессы, Кіева, Казани и Саратова

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ:

КУКАРЕКУ!

Веселые и забавные разсказы, повѣсти, шутки, анекдоты о самыхъ щекотливыхъ чертахъ нашего современнаго общества. 224 стр. **Цѣна 1 р.**

Супружескія тайны, въ стихахъ. Текстъ Марала Іерихонскаго съ 100 рисун. Буша, которые невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. **Цѣна 1 руб.**

Катеньки. Проказы и любовныя похожденія дѣвушки—107 рисунковъ Буша, которые невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. **Цѣна 1 р.**

Складъ и продажа въ Москвѣ у **Ю. Конденъ.** Бронная, д. Ершовой. Иногородные за пересылку не платятъ. № 1606 2—2

КАРМАННЫЙ МИКРОСКОПЪ ВЕХТЕРА,

увеличиваю щій въ 2,500 разъ въ квадратѣ.

Соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ, даетъ совершенно ясныя изображенія и при своей ничтожной величинѣ и крайне удобномъ обращеніи, обладаетъ значительною оптическою силою. Одобренъ многими учеными-спеціалистами и лучшими журналами (см. „Нива“ 1885 годъ № 16 и 46). Имѣетъ громадное значеніе при преподаваніи естественныхъ наукъ, для изслѣдованія всевозможныхъ продуктовъ, какъ и въ хозяйствѣ для опредѣленія качества припасовъ и воды (трихины, паразиты, инфузоріи различаются совершенно ясно). Цѣна въ изящномъ футлярѣ, съ хорошею лупою, 3-мя различными препаратами, 3-мя запасными стеклами для наблюденія какъ жидкихъ, такъ и плотныхъ тѣлъ и наставленіемъ **3** р. **75** к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **4** руб. Можно получать чрезъ представителя фирмы **Вехтера, Ф. Шееръ** — Москва, Новая Басманная, д. Олениной (противъ церкви Петра и Павла). № 1618

КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптекарскихъ и химическихъ лаборатор.

Жители уѣздныхъ городовъ выписываютъ **Элеопатъ** Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметическій и аптекарскій магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., **1** р. **50** коп., но безъ пересылки. № 1623

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА. ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

МОСКВА.
Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Большая Морская, № 36 и 42.

Прейсъ-курантъ.

Скрипки по 2 р. 50 к., 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 100, 150 р.
Смычки для скрипки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р.
Футляры для скрипки по 4, 5, 7, 10, 15 и 25 р.
Школы для скрипки по 1, 2, 3 и 4 р.
Альты по 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
Віолончели по 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100, 150, 200 руб. и дороже.
Смычки для віолончелв по 2, 3, 5, 8, 10, 15, 20, 25 р. и дороже.
Футляры для віолончели по 15, 20 и 30 р.
Школы для віолончели по 2 и 4 р.
Контрабасы по 40, 50, 65, 75, 100, 120 и 150 р.
Смычки для контрабаса по 2. 3, 5, 7 и 10 р.
Гитары по 3 р. 50 к., 5, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 100 и 125 р.
Школы для гитары 1 р. 50 к., 2, и 3 р.
Мандолины по 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р.
Школы для мандолины по 3 и 5 р.
Цитры по 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 80, 100 и 125 р. Школы для цитры по 2, 3 и 5 р.
Струны жильныя для скрипки и гитары по 5, 10 и 20 к. Лучшія Итальянскія по 25 к.
Баски для скрипки по 10, 20 и 50 к.
„ „ гитары по 10 и 20 к.
Струны для віолончели A—30 к., D—40 к., G—50 к., C—60 к.
Струны для контрабаса G—75 к., D—1 р. A—1 р. 50 к., E—2 р.
Полный аккордъ струнъ для цитры 3 р.
Канифоль по 5, 10. 20, 30, 40 и 50 к.
Каммертоны по 30, 40, 75 к. и 1 р. 25 к.
Колки для скрипокъ по 5, 10 и 15 к.
Подставки для скрипокъ по 5, 10, 20 и 30 к.
Подгрифки „ „ „ 30 40 к. и 1 р.
Сурдинки по 20, 30, 60 к. и. 1 р.
Желѣзн. склади. пюпитры по 2, 5, 12 и 18 р.
Корнеты à пистонъ по 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 и дороже.
Школы къ нимъ по 1 р. 50 к., 3, 4 и 5 р.
Трубы по 30, 35, 40 и 50 р.
Альторны по 35, 40, 50 и 60 р
Теноргорны по 40, 50 и 60 р.
Баритоны цо 50, 60 и 70 р.
Тромбоны по 80, 40, 50, 60 и 70 р.
Вальторны по 50, 60 и 75 р.
Басы по 50, 60, 70, 80 и 100 р.
Геликоны по 100, 125 и 150 р.
Полная школа для всѣхъ мѣдныхъ инструментовъ 5 р.
Охотничьи рожки по 3, 4, 6. 8, 10 и 15 р.
Сигнальные рожки для пѣхоты по 5 р.
Кавалерійскія трубы по 7 р.
Флейты по 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 р. Школы по 1 р. 50 к. и 3 р.
Пиколо-флейты по 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты по 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50, 60 р. Школы по 1 р. 50 к. и 4 р.
Трости по 10 и 15 к. Подушки по 2 к.
Флажолеты по 2, 4, 6, 8 и 12 р.
Чаканы по 5, 8, 12 и 15 р.
Мюзеты по 3, 8 и 10 р.
Барабаны милые по 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
Барабаны большіе по 35, 50, 60 и 75 р.
Кожи малыя по 1 р. 50 к., большія 6 р.
Литавры по 125, 150, 175 и 300 р.
Тамъ-Тамъ по 15, 25, 40 р. и дороже.
Тарелки по 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 р.
Бубны по 4, 7 и 10 р.
Треугольники по 1, 2 и 3 р.
Бунчуки по 35, 50 р. Ложки по 8 и 4 р.
Кастаньеты по 50 и 75 к., 1, 2 и 3 р.
Металлофоны для оркестра по 40 р.
Губныя гармоніи по 50 к., 1, 2, 3, 4 и 6 р.
Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р. Школа 1 р.
Німецкія концертино по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р. Самоучит. къ нимъ по 75 к.
Ноты 3 тетради по 1 р., 1 тетрадь 40 к.
Англійскія концертино по 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р. Школы по 2 р.
Концертино Баритоны по 100, 160 и 250 р.
Аристоны-Антикъ съ 10-ю пьесами 24 р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой. Каталогъ безплатно. За пересылку аристона прошу приложить за 45 фунт.
Уличные органы, играющіе 8 піесъ, по 100, 125, 150, 200, 250 р. и дороже.
Органчики для птицъ по 10 и 15 р.
Герофоны съ 10-ю пьесами по 30 р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой. Каталогъ безплатно. За пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт.

Гармонія нѣмецкія и вѣнскія.
Однорядныя: по 2¾, 3¼, 5½, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 18 и 24 р.
Двухрядныя: по 9, 14, 15, 16, 18, 20, 22, 30 и 35 р.
Трехрядныя: по 30, 40, 50, 60 и 75 р.
Самоучитель для гармоніи Соколова по 1 р. 6 тетрадей нотъ Соколова по 75 к. за тетр.

Музыкальные ящики:
Ручные игр. 1 пьесу по 1½, 1¾ и 2 р.
„ „ 2 „ „ 3 р. 50 к.
„ „ 4 „ „ 8 р.
Мал. заводн. играющ. 2 пьес. по 5 и 6 р.
„ „ „ 4 „ по 9 и 10 р.
„ „ „ 6 „ по 14 и 16 р.
Больш. „ „ 4 „ по 20, 25, 30 р.
„ „ „ 6 „ по 28, 35, 40 р
„ „ „ 8 „ по 40, 50, 55 р.
„ „ „ 8 „ съ цитрой по 60, 65 до 150 р.
„ „ „ 12 „ по 60 р.
„ „ „ 12 „ съ цитрой по 75 и 120 р.
„ „ „ 8 „ съ колокольчиками и барабаномъ по 100, 135 и 150 р.
„ „ „ 12 „ съ колокольчиками, барабан., кастаньет. и цитрой 250 р.

Гармонифлюты:
3 окт. съ регистромъ. . . . . 45 р.
3½ „ „ „ . . . . . 60 р.
3½ „ „ „ трелью и сурдинк. 75 р.
4 „ „ „ „ „ „ 90 р.
Желѣзныя складныя педали къ нимъ по 10 р.
4-хъ октавъ, складной, съ двойной педалью, 7 регистрами, 150 р.
Школы по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к. и 5 р.

Гармонифлютъ съ органомъ:
4-хъ октавъ, съ регистромъ, сурдинкою и однимъ наломъ, играющ. 6 пьесъ, 250 р.
Отдѣльные валы по 6 пьесъ по 30 р.

Фисгармоніи:
4-хъ окт. 1 игра изъ дубов. дер. 95 р.
4-хъ „ 1 „ „ полис. „ 105 р.
5-ти „ 1 „ 1 рег. „ дубов. „ 125 р.
5-ти „ 1 „ 3 „ „ полис. „ 150 р.
5-ти „ 1½ „ 7 „ „ „ „ 185 р.
5-ти „ 2½ „ 11 „ „ „ „ 260 р.
5-ти „ 4½ „ 18 „ „ „ „ 425 р.
Школы для фисгармоній по 1 р. и 4 р.

Американскія фисгармоніи
превосходнаго тона и изящной работы, отъ 225, 275. 300, 400, 450. 500, 700 и 900 р.

Фисгармоніи съ органомъ:
4-хъ октавъ, 4 регистра съ 1 валомъ 300 р.
Отдѣльные валы, играющіе по 7 пьесъ по 35 р.

Піанино съ органомъ:
7-ми октавъ, весьма хорошей работы и очень пріятнаго тона, съ однимъ валомъ 800 р.
Отдѣльные валы играющіе по 8 пьесъ по 50 р
На инструментѣ можно играть при помощи ручки и какъ на обыкновенномъ піанино.

Механическій таперъ (піаниста).
Машина, которую можно приставить къ роялю или піанино, и посредствомъ верченія ручкою артистически выполнять исевозможныя пьесы. Цѣна 400 р.
Ноты изъ картона за метръ 1 р. и 1 р. 50 к.

Рояли фабрики К. М. Шредера цѣною въ 525, 600, 700, 800, 1,000 и 1300 р.
Піанино той же фабрики въ 425, 500 и 550 р.

Заказы изъ провинціи выполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Новѣйшій **иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.**
При моихъ магазинахъ имѣются также спеціальныя мастерскія для приготовленія и починки музыкальныхъ инструментовъ.

Въ моихъ нотныхъ магазинахъ имѣется постоянно **громадный выборъ нотъ** для фортепіано, пѣнія, скрипки, віолончели, гитары, цитры, флейты, корнета, фисгармоніи и оркестра **дешевыхъ русскихъ и заграничныхъ изданій.**

Каталогъ собственн. изданій безплатно.

Подробные каталоги нотъ заграничныхъ и русскихъ изданій:
№ 1. Для мѣдныхъ и деревянныхъ духовыхъ инструментовъ . . . . . 20 к.
„ 2 „ бальн. и военнаго оркестра 20 „
„ 3 „ скрипки и другихъ струнныхъ инструментовъ. . . . . 30 „
„ 4 „ фисгармоніи . . . . . 20 „
„ 5 „ гитары . . . . . 20 „
„ 6 „ фортеп. въ 2 руки (375 стр.). 40 „

Новѣйшій подробный, иллюстрир. прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО.

Изъ этихъ инструментовъ можно выбрать недорогіе но очень пріятные подарки.

Каталогъ нотъ собственнаго изданія БЕЗПЛАТНО.

Библиотека "Руниверс"

Утвержденные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ

КУРСЫ РАЙГОФЪ СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРІИ И ТЕАТРАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

МАЛАЯ МОРСКАЯ УЛ., ДОМЪ № 7.

Пріемъ ежедневно, не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 10-ти час. утра до 7-ми час. вечера.

Составъ преподавателей КУРСОВЪ РАЙГОФЪ:

по классамъ пѣнія: профессоръ С.-Петербургской Консерваторіи г-жа **Цвантцигеръ** (съ адъюнктомъ г-жею Лебедевою), г-жа **З. И. Гренингъ-Вильде** (съ адъюнктомъ г-жею Миллеръ), г-жа **Рындина** (Воронова)—солистка Императорской русской оперы, г-нъ **Палечекъ**—солистъ Императорской русской оперы, **по классамъ фортепіано: преподаватели С.-Петербургской Консерваторіи:** гг. **Мейеръ, Вурмъ,** директоръ Курсовъ **Е. И. Райгофъ,** инспекторъ **П. П. Райгофъ,** гг. **Герке, А. К. Дрейеръ, Бернштоинчъ, К. К. Бахъ, Зибольдъ** и г-жи **Карабанова, Ярмушъ, Горячена** и проч. учителя и учительницы; **по классу теоріи:** старшій преподаватель С.-Петербургской Консерваторіи г-нъ **Саккети,** г-нъ **фонъ-Бахъ** и пр. **По скрипкѣ:** артисты Императорской русской оперы: гг. **Дехтиренъ, Попонъ** к. и г-нъ **Радикс. Віолончели:** арт. Имп. русск. оперы: **А. Пуни. По классамъ флейты:** солистъ Импер. балета г-нъ **Келлеръ. По мѣдно-духовымъ инструментамъ:** каммерь-солистъ г-нъ **Цибартъ. По драматическому искусству:** преподаватель при Императорскомъ театральномъ училищѣ г-нъ **Ник. Ив. Сидѣнцовъ** и актеръ Имп. Александринскаго театра **А. Т. Трофимовъ. Мимическимъ пріемамъ и танцамъ:** солистъ Имп. балета г-нъ **Чистяковъ. Фехтованію:** Негровъ. **Итальянскому языку:** г-нъ **Гропелло. Французскому языку и литературѣ:** г-жа **Мюльманъ** и т. д. Всего въ настоящее время 46 преподавателей.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Фортепіано:
Элемент. курсъ 20 р. съ 1-го января до 15-го мая или 6 р. въ мѣсяцъ.
Первый курсъ 30 р. съ 1-го января до 15-го мая или 9 р. въ мѣсяцъ.
Второй курсъ 40 р. съ 1-го января до 15-го мая или 12 р. въ мѣсяцъ.
Третій курсъ 50 р. съ 1-го января до 15-го мая или 15 р. въ мѣсяцъ.
IV-й, т. е. профессорскій 75 р. до 15-го мая или 20 р. въ мѣсяцъ.

СТРУННЫЕ ИЛИ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
Младшее отдѣленіе 30 р. до 15-го мая или 12 р. въ мѣсяцъ.
Старшее отдѣленіе 40 р. до 15-го мая или 15 р. въ мѣсяцъ.

ПѢНІЕ, ВКЛЮЧАЯ ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО:
Младшее отдѣленіе съ января до 15-го мая 60 р. или 20 р. въ мѣсяцъ.
Старшее отдѣленіе съ января до 15-го мая 75 р. или 25 р. въ мѣсяцъ.

Драматическое искусство: 40 р. за полугодіе.

Ораторская декламація: для юристовъ 50 р. за полугодіе, для студентовъ 10 р. за полугодіе.

За дополнительные предметы платы не взимается, какъ напримѣръ, при всѣхъ музыкальныхъ инструментахъ преподаются безплатно: теорія, хоровое пѣніе, сольфеджіо, исторія музыки, musique d'ensemble, оркестровая игра, и также и французскій языкъ теоретически и практически, какъ и литература; при вокальныхъ классахъ преподаются безплатно слѣдующіе предметы: русская декламація и драматическое искусство, французская декламація, итальянскій языкъ и декламація, оперныя и драматическія упражненія, теорія музыки, сольфеджіо, хоровое пѣніе, исторія драматической литературы съ очеркомъ русскаго театра, мимика, танцы, фехтованіе, исторія музыки и пр.

СИМЪ ДОВОДЯТЪ ДО СВѢДѢНІЯ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ

или самихъ учащихся (а также лицъ очень занятыхъ), что занятія могутъ быть у нихъ на дому, такъ какъ Курсы Райгофъ посылаютъ по желанію на домъ къ учащимся своихъ преподавателей фортепіанной игры. Разъ въ мѣсяцъ всѣ учащіеся у себя на дому призываются къ контрольному экзамену, имѣющему быть въ присутствіи учебнаго совѣта учрежденія. Цѣль этихъ экстерныхъ занятій, дать возможность лицамъ очень занятымъ (а подаано учащимся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ) пользоваться преподаваніемъ по общепризнанной современной методѣ. Плата за это экстерное преподаваніе опредѣляется слѣдующая: за одного учащагося, квартирующаго въ чертѣ города, на 50% дороже, чѣмъ опредѣленная выше плата. За 2 учащихся на 25% дороже; при 3-хъ же учащихся въ той же квартирѣ, плата остается та-же какъ если-бы эти учащіеся приходили въ помѣщеніе Курсовъ Райгофа, и именно вышеупомянутая. Учащіеся могутъ быть и не одного семейства, лишь бы преподаваніе могло происходить въ одной квартирѣ и плату за нихъ приняло бы на себя одно лицо. Изложеніе вышеизложеннаго и **подробная программа Курсовъ Райгофъ** выдается, а по желанію и высылается безплатно. При учрежденіи имѣются **спеціальные дѣтскіе классы** фортепіано, теоріи и хорошаго пѣнія, и также и **спеціальные классы для взрослыхъ начинающихъ,** неимѣющихъ никакихъ музыкальныхъ познаній. № 1612

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

(изъ никелированнаго ниеля) новѣйшей и лучшей конструкціи, анкернаго хода, заводящіеся безъ ключа,

ОТКРЫТЫЕ
большаго или средняго размѣра по **14 руб.**
малаго . . . . . по **15** „

ЗАКРЫТЫЕ
большаго или средняго размѣра по **16 руб.**
малаго . . . . . по **17** „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Двора Его Величества: въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Больш. Конюшенной ул., д. № 23; въ Москвѣ, по Рождественкѣ, на углу Кузнецкаго моста, д. Торлецкаго.

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1617 2—1

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ
противъ ревматизмъ, ломоты и простуды. Вновь получ. свѣжая партія. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер.

АРТЮРЪ,
С.-Петербургъ, Невскій, 23.
Иллюстрированный прейсъ-кур. высылается по востреб. № 1417

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ

= УТИРАЛЬНИКИ. =

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра; зимою они необходимы противъ никовенныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и морозъ, также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к., съ перес. не менѣе двухъ пачекъ 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись „А. Энглундъ", крем. чернил. и мирку СПБ. Косметической Лабораторіи. Получить можно: во всѣхъ магазинахъ СПБ. Химич. Лабораторіи, въ Русскомъ Общ. торг. аптек. тов., у А. Рузанова.—Въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, В. Безбарднсъ, Р. Келлеръ и К°, О. Гетлингъ, и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торг. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, СПб. Косметическая Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ, Литейная, 38. № 1618

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею увиничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 89—15

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18/54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшего англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саліаса**—„Милліонъ", разсказъ **Вс. Соловьева**—„Кимекисъ", разсказъ **Я. П. Полонскаго**—„Искушеніе", большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко**—„Кулисы", большую повѣсть **Н. Н. Каразина**—„Голосъ крови", разсказъ **А. Я. Максимова**—„За драгоцѣннымъ корнемъ", два разсказа **П. П. Гнѣдича**—„Литературное чтеніе" и „Тѣнь отца Гамлета", разсказы **Н. В. Успенскаго**—„Оригиналъ" и „Ивановская ярмарка", повѣсть **П. Петрова**—„Радованская тайна", разсказы **В. Желиховской, В. Верпгина, П. К. Лебедева (Морскаго), К. П. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Якобія**

„ВѢНКИ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива", Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
B. № 1193

БРАТЬЯ СПБ. Невскій, 56.

МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ на заказъ. Цѣны на 40 проц. дешевле самыхъ лучш. петербургск. маг. Элегантн. кройки. Отдѣлки. франц. закр.

Приготовлено болѣе 10000 КОСТЮМОВЪ мужск. и пальто самаго извѣстн. покроя изъ лучш. англ., франц. и русск. матер., по цѣнамъ не допуск. никакой конкуренціи.

ДАМСКІЯ ВЕЩИ.
Драповое пальто . . отъ 18 руб.
Пальто на ватѣ . . „ 25 „
Жакетъ на ватѣ . . „ 12 „
Капотъ на фланели. „ 7 „

Заказы гг. иногородныхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1472 4—4

Библиотека "Руниверс"

Удостоен. 6 разъ первыми премiями

СКРИПКИ

наилучшiя и самыя дешевыя новаго времени отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., альты, вiолончели, басы, и смычки отъ 1½—50 мар., футляры отъ 3½—40 мар., цитры отъ 16—200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Всѣ духовые инструменты. Отличныя струны. Агент. нѣмая скрипка для ученiя (собств. изобрѣтенiя). Мастерская для поправокъ. Реком. отъ Вильгельми, Сарасата, Зингеръ, Саурэтъ и др. Гарантiи. Продавцамъ уступка. Прейсъ-куранты франко.

ГУРТОМЪ. ЭКСПОРТЪ.

GEBRÜDER WOLFF
(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).
Kreuznach.
Крейцнахъ (Германiя). R. № 1392 8—6

Парижскiя цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКIЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
МУЖСКIЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
ДАМСКIЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.
ДАМСКIЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.
БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.
Ключики—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидка.
По желанiю высылаются рисунки.
ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО
Василiя Аурихъ въ С.-Петербургѣ.
Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1529 10—5

6-ой годъ изданiя

„ЮЖНЫЙ КРАЙ"

газета общественная, литературная и политическая

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Подписная цѣна съ пересылкой:

на годъ	на 1 мѣс.
12 р. 50 к.	**1 руб. 60 коп.**

Подписка принимается въ Харьковѣ, въ главной конторѣ редакцiи: на Николаевской площади, д. Питры. № 1597 3—2

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТIЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинцiи, во всѣхъ мѣстахъ Имперiи, благонадежныхъ лицъ яснаго занятiя для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованiя билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенiя на выгодныхъ условiяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанiя, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указанiями настоящихъ занятiй въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленiй, Невскiй пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

ЦЕЗАРЬ и МИНКА
въ Цана (пров. Саксонiя)
(всѣмъ извѣстное обширнѣйшее въ Европѣ заведенiе для разведенiя собакъ),
получившее золотыя и серебряныя обществ. и наградныя медали, предлагаетъ собакъ роскоши, охотничьихъ и салонныхъ, а также сторожевыхъ и охранительныхъ собакъ всякаго рода. Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безплатно.
5-ое изданiе моей брошюры: „Уходъ, воспитанiе, дрессировка и обхожденiе съ собаками роскоши, сторожевыми и охотничьими собаками" на нѣмецкомъ и французскомъ яз. предлагаю за 10 марокъ=12. 50 фр.=3 руб. или 6 гульд. R. № 1480 6—4

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскiй матерiалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Лiонскимъ бархатамъ, богатѣйшiя складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновенiи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространенiе между аристократiей всего свѣта.

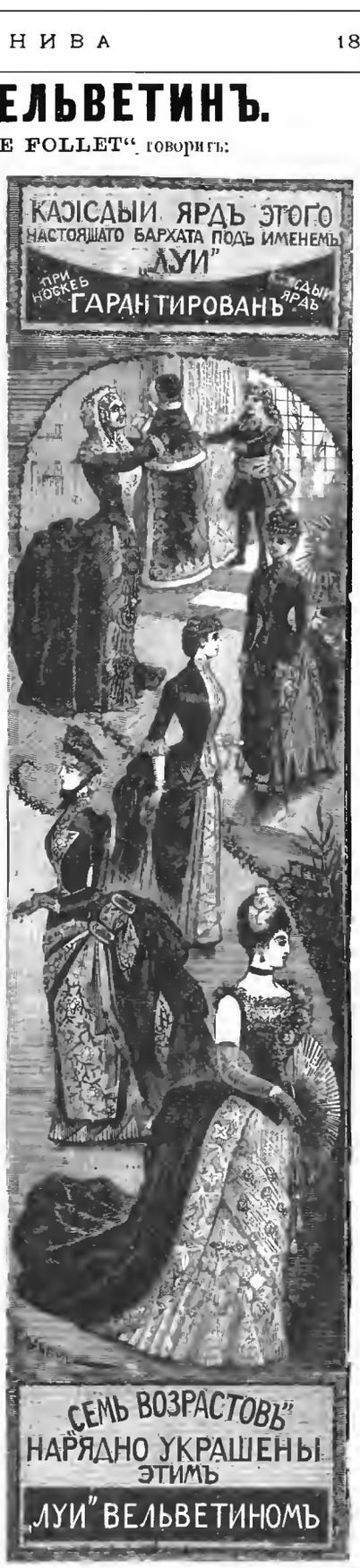
Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерiя весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матерiалъ такъ цѣнится, не подвергаются влiянiю дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россiи.

С.-Петербургъ, **В. Дуке.**
Москва, **Францъ Гюнтеръ.**
Кiевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса, **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матерiи носитъ названiе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.



№ 1359

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ

АЛЬБОМЪ В. Г. ШПАКА.

ВТОРОЕ изданiе его дочери и жены.

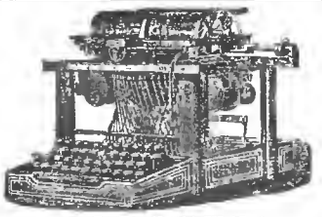
Въ роскошной хромолитографированной оберткѣ съ рисункомъ **М. Е. Малышева**, заключается **тридцать** превосходно отпечатанныхъ на лучшей бумагѣ рисунковъ **В. Г. ШПАКА** съ текстомъ (изъ „Стрекозы" и „Нивы") in folio, съ краткой бiографiей художника.

Подписка прекращена. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к., въ переплетѣ 5 руб., съ пер. 5 р. 50 к.

Выписывать можно изъ редакцiй „Нивы", „Стрекозы", и С.-Петерб. Мастер. учебн. пособiй и игръ. № 1575

„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

Съ педалями, на которой самоучкой въ теченiе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 3 до 6 руб. Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Альбомъ пьесъ отдѣльно 50 коп. Единственный агентъ для Россiи **I. Ф. Мюллеръ**, Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 3—2



НОВОСТЬ!

ПИШУЩАЯ МАШИНА

РЕМИНГТОНА.

Важно для всякаго нотарiуса, банкира, торговаго дома и пр. Прейсъ-курантъ безплатно.

Ж. БЛОКЪ,

Складъ американскихъ издѣлiй
СПБ., Невскiй пр., 16. № 1620 1—1
Москва, Кузнецкiй мостъ, д. Голицына.

Открыта подписка на 1886 г. на

„КАЗАЧIЙ ВѢСТНИКЪ".

(Газету политическо-общественную и литературную, издающуюся въ гор. Новочеркасскѣ, Области войска Донскаго).

Задача газеты—знакомить читающую публику съ современною и историческою жизнiю казаковъ всѣхъ 10-ти казачьихъ войскъ и характерными особенностями ихъ быта.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ (съ 1 января) . . . . . **7 руб.**
„ полгода (съ 1 января). . . . . **4 „**

Съ почтовою пересылкою.

Адресоваться: Въ Новочеркасскъ. Въ редакцiю „Казачьяго Вѣстника". № 1621

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ, плуговъ, боронъ, **сѣялокъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигверъ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ **Москвѣ**, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенонъ. Отдѣленiе въ **Харьковѣ**, Рыбная улица. № 1446 5—3

Илюстрированные каталоги безплатно.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНIЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРIЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . **10,000** руб.
Прочiе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.

Цѣна билета 1 рубль сер.

Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля **1886** года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р. — 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.

Съ требованiями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярiю Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Прiютовъ** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 16088—2

Библиотека "Руниверс"

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ:

КРЕМЪ-ДЕ-ПУДРЪ.

Содержащее въ себѣ всѣ качества какъ для гигіены кожи, такъ и для красоты и бѣлизны лица.

БРОКАРЪ и К°.

На Всемірной выст. въ Антверпенѣ.

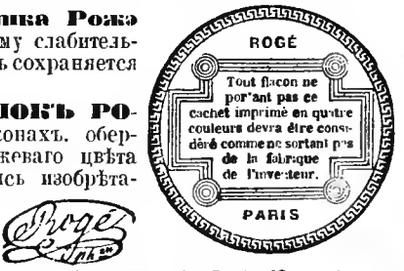
№ 1624

СЛАБИТЕЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ РОЖЭ

POUDRE DE ROGÉ.

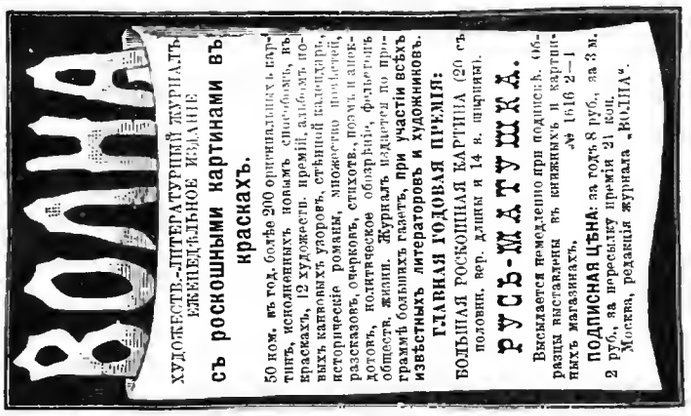
Посредствомъ **порошка Рожэ** легко приготовлять самому слабительный напитокъ. Порошокъ сохраняется и перевозится легко.

Настоящій **ПОРОШОКЪ РОЖЭ** продается въ флаконахъ, обернутыхъ въ бумагу оранжеваго цвѣта и имѣетъ на ссбѣ подпись изобрѣтателя и рядомъ изображенную печать:



А. № 1583 8—2

Фабрикація и опт. прод. въ Парижѣ, 19, ул. Жакобъ (Paris, 19, rue Jacob).



Библиотека "Руниверс"

Изданія А. Ф. МАРКСА.

С.-Петербургъ, Невскій, 6.

Только что вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу новый романъ

Вс. С. СОЛОВЬЕВА:

„ИЗГНАННИКЪ“.

Продолженіе романовъ: **„Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“** и **„Старый Домъ“**, помѣщенныхъ въ предъидущихъ годахъ **„Нивы“**.

Большой красивый томъ in 8°, на лучшей веленой бумагѣ, со многими виньетками въ текстѣ. СПб. 1885 г. Цѣна въ бум. **3** руб., съ перес. **3** руб. **50** коп.; въ роскошномъ коленкор. перепл. съ золот. тиснен. **4** р., съ перес. **4** р. **50** к.

Начатый печатаніемъ въ этомъ № романъ **„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“** служитъ **продолженіемъ и окончаніемъ** всѣхъ четырехъ названныхъ выше романовъ, въ которыхъ читатели найдутъ полную хронику жизни знаменитой русской семьи, въ связи съ ходомъ историческихъ событій и жизни царедворцевъ XVIII и начала XIX столѣтій, переданныхъ авторомъ въ весьма интересной и увлекательной формѣ и вѣрностью историческихъ фактовъ.

Зная съ какимъ интересомъ читатели наши слѣдили за появленіемъ этихъ романовъ, мы полагаемъ, что и **многимъ тысячамъ** нашихъ новыхъ подписчиковъ, не читавшимъ въ „Нивѣ“ прежнихъ лѣтъ начала ихъ, было-бы не безинтересно прочитать упомянутые романы, а потому мы **рекомендуемъ пріобрѣсти** ихъ лицамъ, пожелающимъ имѣть полную коллекцію этой, въ высшей степени, интересной хроники, а именно:

„СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность цесаревича Павла, очерчены здѣсь чрезвычайно типично.—СПб. Изданіе 3, in 8. 672 страницы; напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньетками. Цѣна **3** руб., съ пересылкою **3** руб. **50** коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** р., съ пересылкою **4** р. **50** к.

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“.

Историческій романъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Въ немъ изображается, въ совершенно новомъ видѣ, характеръ Императора Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. 711 страницъ, напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньетками. СПб. Изданіе 2-е. Цѣна **3** руб., съ пересылкою **3** руб. **50** коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, **4** руб., съ пересылкою **4** руб. **50** коп.

„СТАРЫЙ ДОМЪ“.

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. СПб. 1884 года. Цѣна **3** руб., съ пересылкою **3** руб. **50** коп.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** руб., съ пересылкою **4** руб. **50** коп.

Съ требованіями обращаться въ контору Редакціи „Нивы“, С.-Петербургъ, Невскій, 6 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ въ **Москвѣ, д.** Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской**.

Романы эти, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,

графа Е. А. САЛІАСА,

(автора романовъ: „Пугачевцы“, „Моръ“, „Милліонъ“ и мн. др.). Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ. Цѣна брош. **2 р. 50 к.**, съ перес. **3 р.**, въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ **3 р. 50 к.**, съ перес. **4 р.**

Съ требованіями просятъ обращаться:

Въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала **„Нива“** (Невскій просп., д. 6); **въ Москвѣ**, въ контору **Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ №32, Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ №66 у Аничкина моста,
3, Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54, Щредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ Измаиловскій проспектъ, 21.

Л. 1334 11—8

ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки	15	руб.
„ „ съ доставкою	16	„
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи	17	„
За границу	19	„

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: **при подписнѣ** и затѣмъ **къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля**. остальныя къ октябрю.

Студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается **за 10 р.—въ годъ, при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подписнѣ, къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р.** Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (**Москва, Леонтьевскій. 21**), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: **Москва, Леонтьевскій, 21** (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской.
Фуркасовскій пер., д. Обиденной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. Н. Фену и К°.

П. № 1445 9—7 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

Дозв. ценз. СПБ. 30 дек. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 2 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 11 января 1886 г. Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно отъ 10 утра до 8 часовъ вечера (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней). Плата за строку 60 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ къ нумерамъ „Нивы" отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородныхъ по 5 руб. за 1,000 экз. и для городскихъ по 4 руб.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА редакція проситъ гг. подписчиковъ высылать:
1) за перемѣну С.-Петерб. на иногородн. — 50 к.
2) „ „ иногородн. на иногородн. — 28 „

Отдѣльные номера . . . по 15 к., съ пер. 20 к.
„ „ **модные** „ 20 „ „ „ 25 „

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „НИВУ" 1886 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . **4** р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . **5** р. **50** к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петроаскія Торгов. линіи . . . . . **5** р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи. . . **6** р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

СТАТЬИ, замѣтки, рисунки и стихи для „Нивы" должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора, а также съ обозначеніемъ условій гонорара. Безплатными считаются тѣ статьи, на которыхъ условія не обозначены.

Статьи по почтѣ не возвращаются. Большія статьи сохраняются три мѣсяца до востребованія; мелкія же, признанныя неудобными къ печати, уничтожаются.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ, требованія, жалобы, перемѣны адресовъ, рѣшенія задачъ, ребусовъ и проч., и проч. просимъ адресовать прямо въ контору редакціи „Нивы" (А. Ф. Марксу), Невскій проспектъ, домъ № 6, С.-Петербургъ.

КЛИШЕ съ оригинальныхъ гравюръ „Нивы" можно во всякое время заказать въ конторѣ редакціи по 32 коп. за квадратный дюймъ.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Луи Пастеръ.

Недавно печать оповѣстила о замѣчательныхъ излеченіяхъ Пастера укушенныхъ бѣшеною собакою. Излеченія эти — торжество человѣческаго ума и имя Пастера навсегда останется славою науки. Луи Пастеръ, портретъ котораго здѣсь помѣщенъ, родился въ 1822 г. въ городѣ Доль. Уже съ юныхъ лѣтъ онъ выказывалъ наклонность къ химіи и отличался пытливостью. Образованіе онъ получилъ въ нормальной Парижской школѣ. Слушая лекціи о добываніи чистаго фосфора изъ кости, Пастеръ рѣшилъ самъ прослѣдить выдѣленіе его. На урокахъ, въ виду затруднительности химическаго добыванія фосфора, ученикамъ показывали его уже готовымъ. Этимъ не удовольствовался будущій ученый; запасшись необходимыми матеріалами, онъ проработалъ нѣсколько недѣль, употребляя свободное отъ занятій время, и въ концѣ концовъ получилъ фосфоръ изъ кости. Случай этотъ очень характеристиченъ; въ юношѣ уже были задатки дальнѣйшей его дѣятельности, основанной на подробномъ ознакомленіи и изслѣдованіи вещей. Послѣ окончанія наукъ Пастеръ посвятилъ себя минералогіи, но впослѣдствіи сталъ изучать бродильныя вещества. Нѣкоторое время онъ преподавалъ химію въ Страсбургѣ; въ 1857 г. былъ вызванъ въ Парижъ, гдѣ ему была предложена кафедра въ Сорбоннѣ. Въ 1865 г., на 43 году жизни, съ Пастеромъ случился апоплексическій ударъ, отъ котораго онъ оправился съ трудомъ. Это было причиною оставленія имъ профессуры, но за то онъ всецѣло посвятилъ себя разнымъ изслѣдованіямъ. Въ 1874 году французское правительство назначило ему на разныя изысканія пенсію въ 12,000 франковъ въ годъ; пенсія эта увеличена съ 1883 г. до 25,000 франковъ.

Луи Пастеръ. По фотогр. грав. Флюгель.

Въ краткой замѣткѣ невозможно перечислить всѣхъ работъ Пастера.

Библиотека "Руниверс"

Открытія его въ мірѣ микроорганизмовъ образовали новую отрасль науки. Прійдя къ убѣжденію, что ферменты, т. е. бродильныя вещества, ни что иное какъ существа живыя, онъ поднялъ вопросъ объ ихъ самовозрожденіи. Послѣ изслѣдованія нормальнаго броженія вина и пива, Пастеръ обратилъ вниманіе на измѣненія, обусловливающія порчу этихъ напитковъ, придавая имъ кислоту или горечь. Въ этомъ случаѣ онъ также открылъ присутствіе мелкихъ организмовъ и подалъ способъ предохранять напитки отъ порчи. Вино онъ совѣтовалъ крѣпко нагрѣвать, а дрожжи, употребляемыя для изготовленія пива — очищать отъ постороннихъ палетовъ. Это уже было практическое примѣненіе научныхъ открытій. Далѣе Пастеръ оказалъ еще большую услугу отечественному производству, изслѣдовавъ причину заболѣванія шелковичныхъ червей и найдя способъ предохраненія ихъ отъ паразитовъ. Знаменитый англійскій ученый Гукслей сказалъ, что открытія Пастера могли бы возмѣстить всѣ милліарды, уплаченные французами пруссакамъ. Занявшись изслѣдованіемъ заразныхъ болѣзней у животныхъ, Пастеру удалось уменьшить степень заразы помощью предохранительнаго привитія яда. Далѣе вниманіе ученаго обращено было на ужаснѣйшую болѣзнь—бѣшенство животныхъ.

Первыя данныя на пути изслѣдованія бѣшенства вызвали волненіе въ медицинѣ и многія свѣтила науки отнеслись къ нимъ недовѣрчиво и недоброжелательно. Однако дальнѣйшіе опыты и изслѣдованія Пастера убѣдили въ справедливости его предположеній. Въ октябрѣ прошлаго года, послѣ прочтенія въ парижской академіи наукъ доклада Пастера о послѣднихъ его опытахъ надъ бѣшенствомъ, президентъ собранія Булэй сказалъ: „Нынѣшній день составитъ эпоху въ лѣтописяхъ французской медицины, и быть можетъ въ лѣтописяхъ медицины цѣлаго міра“.

Уже два года назадъ, Пастеръ сообщалъ, что нашелъ способъ при помощи предохранительнаго прививанія ограждать собакъ отъ зараженія бѣшенствомъ. Тутъ-же у него явилась мысль примѣнить подобное прививаніе къ людямъ, но не съ цѣлью предохраненія, а съ цѣлью излеченія ужасной болѣзни, предполагая, что для этого совершенно достаточно времени между укушеніемъ и обнаруживаніемъ признаковъ водобоязни. Вся трудность заключалась въ томъ, что дѣйствіе прививки на животныхъ было очень медленное и давало вѣрные результаты только по истеченіи трехъ или четырехъ мѣсяцевъ. Послѣ двухлѣтнихъ усиленныхъ трудовъ и введенія яда бѣшенства во всѣ животные организмы, Пастеръ достигъ того, что прививка дѣйствовала уже по истеченіи семи дней. Въ такомъ положеніи были результаты опытовъ Пастера, когда къ нему, 6-го іюля 1885 года, былъ привезенъ изъ Альзаса девятилѣтній мальчикъ Іосифъ Мейстеръ, укушенный бѣшеною собакою 1-го іюля. Леченіе окончилось блестяще и по прошествіи 10-ти дней раны мальчика зажили и онъ оказался совершенно здоровымъ. Это былъ первый опытъ привитія яда человѣку и Пастеръ, какъ сознается самъ, приступилъ къ этому съ боязнью, тогда только, когда призванные на консультацію два доктора Вульпьянъ и Транше признали состояніе мальчика безнадежнымъ. Методъ леченія заключается въ томъ, что начинаютъ прививать ядъ слабый, усиливая его постепенно и кончая ядомъ превосходящимъ натуральный ядъ бѣшеной собаки. Увѣренный въ успѣхѣ, Пастеръ приступилъ теперь къ леченію.

О способѣ дѣйствія постепенно усиливаемаго яда, введеннаго въ организмъ, Пастеръ ставитъ только одни предположенія. Онъ полагаетъ, что микробы при размноженіи выдѣляютъ извѣстное вещество, родъ неорганическаго фермента, умерщвляющаго ихъ самихъ. При значительномъ размноженіи микробовъ увеличивается и количество уничтожающаго ихъ фермента.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

IV.

Спасенная.

Груня въ маленькой бѣдной комнаткѣ стараго домика Кодрата Кузьмича Прыгунова. Окошечко съ выгорѣвшими и по временамъ переливающими всѣми цвѣтами радуги стеклами выходитъ въ садикъ. На подоконникѣ неизбѣжные горшки съ геранью и жасминомъ. Вылинявшая запылённая штора съ какой то намалеванной на ней бесѣдкой, заштопанныя кисейныя занавѣски, сѣренькія съ розовыми разводами обои, засаленныя и вытертыя мѣстами. Зеркальце на стѣнѣ въ столѣтней рамѣ изъ карельской березы; въ углу икона съ воткнутой за нею вербою, ветхій столикъ, весь закапанный чернилами, желѣзная кровать, два стула, два кресла, изъ старой шерстяной обтяжки которыхъ мѣстами выглядываетъ мочалка, старинный камодъ... На крашеномъ полу неизвѣстно кѣмъ и когда вышитый коврикъ, давно уже испачканный и изъѣденный молью...

Вотъ какова эта комнатка, да еще и прибранная стараніями Настасьюшки. Но Груня почувствовала себя въ ней хорошо и уютно и вечеромъ, часовъ въ десять, простясь съ Кодратомъ Кузьмичемъ, быстро раздѣвшись и очутясь въ узенькой кровати, она вздохнула полной грудью какъ человѣкъ давно уставшій, много скитавшійся и наконецъ почувствовавшій себя въ своемъ углу, подъ роднымъ кровомъ.

Болѣе родного крова какъ этотъ старый домикъ у нея не было. Вѣдь она была несчастная сиротка, крѣпостная дѣвочка, извѣдавшая съ ранняго дѣтства тяжелыя впечатлѣнія. Подаренная покойной Горбатовой свѣтскою пріятельницею, она вдругъ, по барскому капризу, изъ привиллегированнаго положенія въ домѣ, изъ роли полувоспитанницы, полубарышни превратилась въ загнанную замарашку, на которой дворня стала безнаказанно вымещать прежній ея фаворъ. Она выносила всякія несправедливости, брань, побои. Ея судьба ничѣмъ не разнилась отъ судьбы многихъ ей подобныхъ, ей оставалось зачахнуть, притихнуть, отупѣть, превратиться въ рабочее животное.

Но она не могла этого, ея дѣтское сердце обливалось кровью и возмущалось, ея мозгъ началъ мучительно работать, въ двѣнадцатилѣтнемъ ребенкѣ шла незримая тягостная борьба, закончившаяся почти безуміемъ, закончившаяся отчаянной ненавистью, страстной необходимостью отомстить; „спалить“ жестокую барыню... Барыня спаслась, но старый барскій домъ погибъ въ пламени...

Совершивъ это ужасное дѣло дѣвочка пришла въ неописанный ужасъ и, признавшись въ своемъ преступленіи своему единственному на всемъ свѣтѣ другу, маленькому барину Володѣ, она просила убить ее. Но ее не убили. Старый баринъ, Борисъ Сергѣевичъ, и незнакомый ей приземистый старикъ съ лицомъ страшнымъ и еще болѣе страшными бородавками увезли ее въ Москву. Ее помѣстили въ семьѣ этого самаго страшнаго старика, который оказался такимъ добрымъ, что добрѣе его была только его жена, Олимпіада Петровна. Въ домѣ была теперь и дочка ихъ, Сонюшка, только что окончившая курсъ въ институтѣ, томная, востроносенькая барышня, почти цѣлый день читавшая книжки, а отрываясь отъ чтенія закрывавшая глаза и время отъ времени не то отъ грусти, не то отъ избытка чувствъ вздыхавшая. Были еще два подроставшіе мальчика-гимназисты, такіе смѣшные и дикіе, но тоже съ добрыми лицами. Была наконецъ дѣвочка, почти Груниныхъ лѣтъ, блѣдненькая и маленькая больная дѣвочка Катя...

Вся эта семья обласкала и пригрѣла Груню. Олимпіада Петровна сейчасъ-же навезла изъ лавокъ полотна и разныхъ матерій, призвали бѣлошвейку, одѣли Груню съ головы до ногъ во все новое, нашили ей всякаго платья. Востроносенькая вздыхавшая барышня занялась ея ученьемъ. Груня для своихъ лѣтъ знала мало, но все-же умѣла читать и писать. Скоро отдали ее въ пансіонъ, тутъ-же, неподалеку, на Остоженкѣ. Она хо-

Библиотека "Руниверс"

дила туда каждое утро къ девяти часамъ и возвращалась къ Прыгуновымъ къ обѣду. Она спала вмѣстѣ съ Катей, въ этой самой комнаткѣ...

Но вотъ она какъ-то вернулась изъ пансіона съ тяжелой головою. За обѣдомъ ничего не ѣла, а къ вечеру, вся въ жару, должна была лечь въ постель. Когда утромъ позвали доктора, онъ сказалъ, что у нея скарлатина и приказалъ тотчасъ-же отъ нея отдѣлить Катю. Но въ тотъ-же день Катя снова вернулась на свою кроватку, тоже вся въ жару, въ той-же скарлатинѣ.

Черезъ недѣлю Катю выносили изъ комнатки уже мертвой, а Груня выздоровѣла. Потомъ, гораздо позднѣе, раздумывая о своей странной жизни, она говорила себѣ, что всюду приносила съ собою несчастье, что даже благодаря ей въ пріютившую ее семью Прыгунова явилась смерть—вѣдь это она заразила Катю скарлатиной.

Однако Прыгуновы, горько оплакивавшіе свою бѣдную дѣвочку, не считали Груню виновной, они продолжали ласкать ее попрежнему, даже пожалуй больше прежняго.

Время шло. Проходили года. Груня жила все въ той-же комнаткѣ и ходила въ тотъ-же пансіонъ. Востроносенькая барышня Прыгунова вышла замужъ и уѣхала съ мужемъ въ Харьковъ. Мальчики выростали, дѣлались такими неуклюжими и еще болѣе дикими, и почему-то становились все больше и больше почтительными съ Груней, даже какъ будто ее боялись. Она могла распоряжаться ими какъ ей вздумается, малѣйшее ея слово, движеніе—и оба они въ запуски готовы были бѣжать для нея хоть на край свѣта...

Кодратъ Кузьмичъ и Олимпіада Петровна тоже незамѣтно для себя стали какъ будто ей подчиняться, хотя она вовсе не желала этого. Иной разъ она капризничала, иной разъ она спорила съ ними, раздражалась, относилась къ нимъ вовсе не съ такимъ почтеніемъ, какъ-бы слѣдовало — они этого не замѣчали. Кодратъ Кузьмичъ хотя и покрикивалъ на нее изрѣдка, но тотчасъ-же и смягчался.

Груня была вовсе не зла и по-своему очень любила всѣхъ Прыгуновыхъ, цѣнила все, что они для нея дѣлали. Каждый разъ, допустивъ себя до раздраженія и потомъ успокоившись, она мучилась и бранила себя, считала себя гадкой, безсовѣстной, неблагодарной. Она кидалась передъ Олимпіадой Петровной на колѣни, цѣловала ея руки; затѣмъ принималась ластиться къ Кодрату Кузьмичу. Олимпіада Петровна сразу-же разнѣживалась, обнимала Груню, гладила ее по головкѣ и приговаривала:

— Ахъ ты огонекъ мой, огонекъ, побѣдная ты моя головушка! Ну чего ты... ну чего?.. знаю я, что ты меня любишь... знаю!..

Кодратъ Кузьмичъ сдавался не сразу. Онъ хмурился, мычалъ, потрясалъ своей страшной головою. Но обаяніе дикарки и на него дѣйствовало: стоило ей только поглядѣть хорошенько въ его прятавшіеся подъ косматыя брови глаза — и онъ начиналъ таять.

— Отвяжись! ворчалъ онъ, — есть у меня время съ тобой возиться!... пойди, долби лучше уроки, а то вѣдь лѣнтяйка записная... Мадамъ еще въ послѣдній разъ, какъ я ей отвозилъ деньги, на тебя жаловалась.—Ступай, долби уроки!

А самъ невольно склонялся надъ нею и съ тихимъ вздохомъ цѣловалъ ее въ лобъ, коля ее своимъ щетинистымъ подбородкомъ.

Мадамъ жаловалась дѣйствительно, — а между тѣмъ Груня вовсе не была, собственно говоря, лѣнтяйкой; къ тому-же она обладала прекрасными способностями. Только она поступила въ пансіонъ совсѣмъ неподготовленной, такъ что была посажена въ классъ съ маленькими, восьмилѣтними дѣвочками. Она отъ нихъ не отставала, напротивъ, — перегоняла ихъ; но все-же ей пришлось всегда быть самой старшей въ классѣ по годамъ, и немудрено, что ей скучно было съ этими маленькими подругами, что ничего общаго не оказывалось между нею и ими. Она носила въ себѣ свое тяжкое прошлое, которое не могло забыться несмотря на новую жизнь, которое навсегда отравило ее. Правда, съ годами оно какъ-то тускнѣло—это прошлое и уже рѣдко теперь складывалось передъ нею въ опредѣленныя картины. Но временами оно наплывало на нее какъ туманъ, давило, поднимало въ ней тоску...

Въ такіе то дни она и становилась лѣнивой, не готовила своихъ уроковъ, дѣлалась раздражительной, говорила дерзости классным дамамъ и учителямъ въ пансіонѣ, а дома Кодрату Кузьмичу и Олимпіадѣ Петровнѣ. Въ такіе дни она придиралась ко всему, любила дразнить рыцарски преданныхъ ей гимназистовъ, Колю и Васю Прыгуновыхъ, издѣвалась надъ ними и всячески ими помыкала. А потомъ запиралась у себя, бросалась на кровать и, уткнувшись въ подушки, рыдала—рыдала, проклинала и себя и всѣхъ, чувствовала тоску и скуку, отъ которыхъ некуда уйти...

Все это были неизбѣжные слѣды прошлаго. Но вмѣстѣ съ этимъ, въ сердцѣ ея прыгалъ и кричалъ какой-то „бѣсенокъ", по выраженію Кодрата Кузьмича, вѣчный, назойливый и мучительный бѣсенокъ, который еще въ прежніе годы, въ Знаменскомъ паркѣ, во время никому невѣдомыхъ ея прогулокъ съ Володей, навѣвалъ на нее всякіе волшебные сны и грёзы. Онъ заставлялъ ее мечтать о какой-то особенной, сказочной будущности.

Этотъ прежній бѣсенокъ не умеръ—онъ былъ живъ, онъ выросталъ вмѣстѣ съ нею, по старому то мучилъ ее, то прикидывался тихимъ и добрымъ...

„Развѣ это жизнь?! — назойливо твердилъ онъ ей,— развѣ это жизнь?!" — и онъ принимался представлять всѣхъ людей, ее окружавшихъ, въ смѣшномъ видѣ. Онъ показывалъ ей ихъ какъ въ зеркалѣ, но только при этомъ такъ освѣщалъ, что, напримѣръ, глядя на изображеніе Кодрата Кузьмича, она уже не замѣчала его доброты, его христіанскаго смиренія, а видѣла только его грибообразную фигуру, бородавки, смѣшныя манеры и привычки.

Олимпіада Петровна являлась совсѣмъ уже глупой, тупой старушкой. Madame — содержательница пансіона—злая вѣдьма, думающая только о наживѣ; классныя дамы — сплетницы и интригантки—и такъ далѣе, все въ томъ-же родѣ...

Ехидный бѣсъ доказывалъ все это такъ ясно, такъ ясно, что нельзя было съ нимъ не согласиться. А между тѣмъ Груня хотѣла любить всѣхъ, и даже любила, любила и насмѣхалась, и терзалась въ невыносимыхъ противорѣчіяхъ.

„Нѣтъ, это не жизнь! жизнь—совсѣмъ другое!.." думалось Грунѣ.

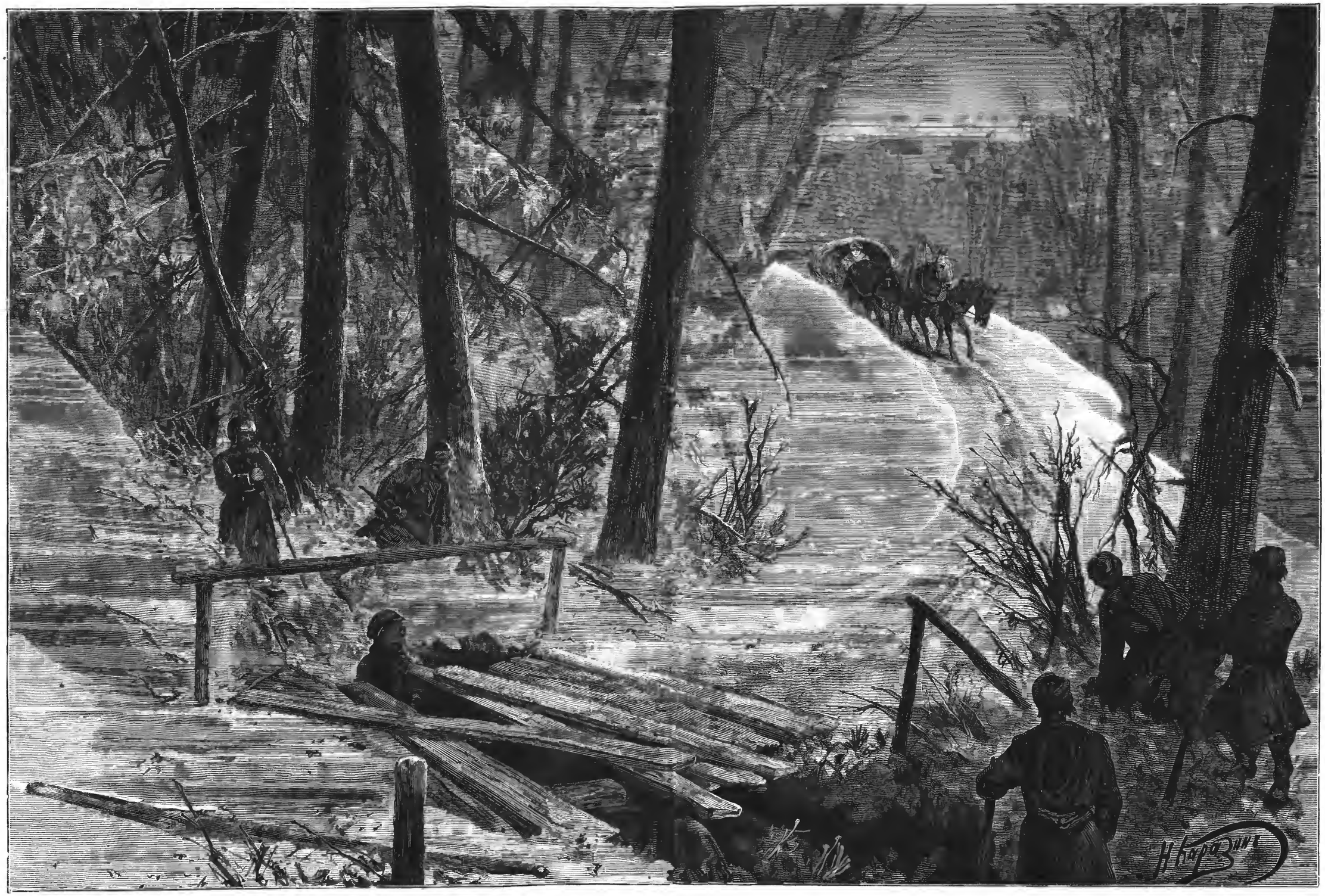
„Да, жизнь—другое!" твердилъ бѣсъ.

Ей представлялась роскошная, залитая блескомъ зала, полная нарядной толпой... Эстрада... звуки музыки... и она, Груня,—центръ всѣхъ взглядовъ... она поетъ среди своихъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, она, принцесса, героиня, примадонна!.. Вотъ передъ нею склоняется прекрасный рыцарь и въ отвѣтъ на слова ея звучитъ его сладкій голосъ, наполняющій всю душу восторгомъ, говорящій о волшебной любви, о счастьи...

А зала дрожитъ отъ рукоплесканій и къ ногамъ красавицы-примадонны сыплются букеты, вѣнки, дорогіе подарки...

„Володя... Володя!.. что съ нимъ? какой онъ теперь?" вдругъ вспоминаетъ она своего единственнаго друга— и ей начинаетъ безумно хотѣться его увидѣть. Но это невозможно: разъ навсегда рѣшено, что она съ Горбатовыми не должна имѣть ничего общаго. Она видала Бориса Сергѣевича нѣсколько разъ, по его возвращеніи

Библиотека "Руниверс"



„Пошаливаютъ“. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

изъ-за границы. въ домѣ Кодрата Кузьмича. Онъ всегда очень ласковъ съ нею, но ни разу не упомянулъ о Володѣ...

Да еслибъ и позвали ее туда—она не пошла-бы, ей страшно и подумать объ этомъ послѣ всего, что было... Она убѣжала-бы непремѣнно еслибъ ей сказали, что Володя здѣсь, въ домѣ... А между тѣмъ ей все же временами, всею силой страстнаго желанія, хотѣлось его видѣть... Она не могла забыть его, только мало-помалу его образъ начиналъ принимать фантастическіе очертанія, онъ часто представлялся ей именно тѣмъ склоненнымъ передъ нею прекраснымъ рыцаремъ...

А время идетъ. Она попрежнему въ пансіонѣ, попрежнему сидитъ въ классѣ и отвѣчаетъ уроки. И никто какъ будто не замѣчаетъ, да и сама она въ томъ числѣ, что она уже совсѣмъ взрослая, совсѣмъ развившаяся дѣвушка. Ей девятнадцатый годъ.

Она вышла настоящей красавицей. Дочь русскаго знатнаго барина изъ знаменитаго рода, и крестьянки—она наглядно подтвердила на себѣ теорію обновленія старой, вырождающейся расы посредствомъ здоровой новой крови.

Она воплотила въ себѣ тотъ идеалъ „русской красной дѣвицы", которая сушила и знобила сердце молодецкое однимъ взглядомъ очей соколиныхъ, однимъ движеніемъ черной брови. Это была именно та красота, которая когда-то, во времена царской Руси, выростала въ тихомъ теремѣ, за затворами, и появлялась на царскихъ смотринахъ; та красота, передъ которой юный властелинъ останавливался, невольно пораженный и превознесенный до седьмого неба, протягивая ей свою царскую ширинку—знакъ сердечнаго выбора. Тогда на эту красоту избранную поднималась вся царская челядь и теремъ, старались извести ее всѣми мѣрами, посредствомъ всякихъ чаръ, зелій и порчи, зачастую и губили ее безвозвратно...

Груня не готовилась къ царскимъ смотринамъ, ей нечего было бояться порчи; но ужъ во всякомъ случаѣ ей не мѣсто было, съ этой созрѣвшей красотой, на ученической скамьѣ маленькаго пансіона. Она наконецъ поняла это.

Внезапно рѣшившись, она объявила Кодрату Кузьмичу и Олимпіадѣ Петровнѣ, что хотя ей остается еще цѣлый годъ быть въ пансіонѣ, но она больше не можетъ и ни за что не станетъ ходить въ классъ.

Олимпіада Петровна ужаснулась. Кодратъ Кузьмичъ пришелъ въ ярость.

— Это что такое? закричалъ онъ,—какъ тебѣ не совѣстно? вѣдь ты знаешь—желаніе твоего благодѣтеля Бориса Сергѣевича, чтобы ты кончила курсъ и выдержала экзаменъ! Да и что-же ты, матушка, станешь дѣлать?..

— А что я стану дѣлать когда выдержу экзаменъ? ну что я тогда стану дѣлать, Кодратъ Кузьмичъ, скажите! дипломъ получу... такъ въ гувернантки идти что-ли? Я не могу этого.... я неспособна.... лучше утопиться!..

Кодратъ Кузьмичъ нахмурился и застучалъ пальцемъ по столу:

— Ишь ты вѣдь, языкъ... утопиться!.. зачѣмъ въ гувернантки... развѣ тебѣ такъ ужъ дурно у насъ?!.. я такъ полагаю: вотъ ты кончишь курсъ, дипломъ получишь, а мы тѣмъ временемъ тебѣ человѣка хорошаго присмотримъ...

Груня вспыхнула.

— Ужъ этого-то не будетъ! воскликнула она.—Никакого хорошаго человѣка мнѣ не надо и я ни за что не выйду замужъ...

— Что-же ты намѣрена съ собой дѣлать, мать моя?

— Я хочу быть актрисой.

Олимпіада Петровна всплеснула руками. Кодратъ Кузьмичъ топнулъ ногой и засеменилъ на мѣстѣ. Онъ даже приподнялъ указательный палецъ и сталъ грозить имъ Грунѣ.

— И думать не моги! да что это ты, бѣлены что-ли объѣлась? Актрисой! — нечего сказать — благодарность Борису Сергѣевичу!.. за этимъ онъ о тебѣ заботился... о насъ я ужъ не говорю—о насъ ты не много думаешь... Да какъ это тебѣ и въ голову могло прійти такое?!..

На Груню между тѣмъ уже находилъ припадокъ раздраженія.

— Что-жь такого дурного быть актрисой?

— Объ этомъ я даже съ тобой и говорить не хочу! объявилъ Кодратъ Кузьмичъ свирѣпо выходя изъ комнаты.

Но затѣмъ онъ снова вернулся и мрачно прибавилъ:

— Выбрось ты это изъ головы, Аграфена; слышишь—выбрось!

Олимпіада Петровна стала было всячески уговаривать Груню; но ея плаксивый тонъ, ея взглядъ на артистическую карьеру какъ на полнѣйшій позоръ, только еще больше раздражали дѣвушку. Однако она воздержалась отъ возраженій, ушла къ себѣ въ комнатку и заперлась тамъ надолго.

Она рѣшала судьбу свою.

V.

Задумано—сдѣлано.

Это было весною. Занятія въ пансіонѣ скоро кончались. Груня сдѣлала маленькую уступку — продолжала ходить въ пансіонъ, хотя уже совсѣмъ почти не готовила уроковъ. Она кое-какъ выдержала переходный экзаменъ въ старшій классъ, а затѣмъ, къ концу лѣта, какъ-то утромъ ушла изъ дому и уже больше не возвращалась.

Переполохъ былъ страшный. Груня оставила записку, въ которой очень трогательно благодарила Прыгуновыхъ за все ихъ о ней попеченіе, увѣряла ихъ, что ей очень грустно разстаться съ ними, но что она не можетъ поступить иначе, что она должна попробовать свои силы на томъ поприщѣ, къ которому чувствуетъ призваніе.

Борисъ Сергѣевичъ Горбатовъ былъ въ это время въ деревнѣ. Кодратъ Кузьмичъ хотѣлъ было пуститься на поиски, но Груня исчезла безъ всякихъ слѣдовъ.

Да гдѣ-же?.. какъ-же? куда?.. что такое?!..

Прыгуновы совсѣмъ потеряли голову и конечно не могли найти разгадку пока не пришло первое письмо отъ Груни, изъ Казани, гдѣ она дебютировала. Въ этомъ письмѣ она объясняла многое: она въ нѣсколько мѣсяцевъ мало-по-малу устроила дѣло посредствомъ ловкаго и, конечно, влюбленнаго въ нее, хотя безъ всякой надежды на взаимность, молодого человѣка, котораго встрѣчала въ домѣ одной изъ своихъ подругъ. Она завела сношенія съ антрепренеромъ, успѣла съ нимъ лично познакомиться. Антрепренеръ поразился ея красотою и бойкостью, заставилъ ее прочесть нѣсколько сценъ и предложилъ ей условія, показавшіяся ей блестящими. Все было рѣшено. У нея въ рукахъ оказался задатокъ. Она хитростью выманила у Олимпіады Петровны необходимыя ей бумаги и уѣхала въ Казань. Вотъ какъ все случилось.

Конечно ее можно было заставить вернуться силой, такъ какъ она еще не достигла совершеннолѣтія. Но Горбатовъ, къ крайнему изумленію Кодрата Кузьмича, отказался вмѣшиваться въ это дѣло.

— Я получилъ письмо отъ Груни и отвѣтилъ ей, сказалъ онъ на всѣ доводы стараго дѣльца,—надѣюсь, что она не пропадетъ и во всякомъ случаѣ она пропадетъ скорѣе, если мы станемъ удерживать ее силой — это ужъ такой характеръ...

— Да, бѣдовый характеръ, конечно, воскликнулъ Прыгуновъ,—только какъ вамъ угодно, а пропала теперь наша Аграфена, совсѣмъ пропала!

Библиотека "Руниверс"

— Не каркайте, почтеннѣйшій! отвѣтилъ ему старикъ Горбатовъ со своей тихой и грустной улыбкой.

Каркать дѣйствительно было рано и Борисъ Сергѣевичъ доказалъ, что хорошо понялъ Груню, не пожелавъ ей противорѣчить и стѣснять ее.

Дѣло было такъ. Когда Груня во что-бы ни стало рѣшилась достигнуть своей цѣли и, въ виду встрѣченнаго ею въ семьѣ Прыгунова противодѣйствія, нашла необходимымъ поступить тайно — она вся была наполнена только однимъ: добиться своего, все устроить половче, уѣхать. Она ни надъ чѣмъ не задумывалась, не обсуждала свои поступки и только дѣйствовала.

Цѣль достигнута, все устроено—она въ Казани.

Тутъ съ нею произошло то же, что и тогда, послѣ ея дѣтскаго преступленія въ Знаменскомъ. Она очнулась, взглянула на свои поступки сознательно и почувствовала себя не совсѣмъ правой: но не передъ Прыгуновыми, нѣтъ, какъ она ихъ ни любила, но все-же въ своей юной самонадѣянности и гордости считала, что судить ее и осуждать не ихъ ума дѣло. Она почла себя неправой передъ Борисомъ Сергѣевичемъ. Хотя она и не много его знала, то есть видалась съ нимъ рѣдко, но онъ игралъ въ ея жизни первую роль. Онъ казался ей всегда и продолжалъ казаться какимъ-то особеннымъ существомъ. Она благоговѣла передъ нимъ и въ тоже время, хоть это повидимому и не согласовалось съ ея природой, даже нѣсколько его боялась...

Послѣ своего перваго дебюта въ Казани, она собралась съ духомъ и написала ему горячее, искреннее письмо, излила всю свою душу, всѣ свои мечты, планы. Она увѣряла его въ необходимости для нея отдаться артистическому призванію, безъ котораго она жить не можетъ, просила простить ее, трогательно выражала свою благодарность.

Борисъ Сергѣевичъ прочелъ и перечелъ это письмо, подумалъ, и написалъ ей въ отвѣтъ, что хотя она поступила очень легкомысленно и дурно относительно Прыгуновыхъ, но что если дѣйствительно у нея есть призваніе, какъ она пишетъ, то онъ готовъ извинить ей. Онъ выразилъ, что призваніе это прекрасно и благородно, но что при ея молодости и неопытности она подвергается огромнымъ опасностямъ. Онъ просилъ ее никогда не забывать этого...

Заканчивалось это письмо такъ: „Я твердо однако надѣюсь на твою честность, благородство и чистоту. Помни также, что я всегда готовъ помочь тебѣ, и во всякую трудную минуту спѣши ко мнѣ обратиться — это будетъ лучшимъ доказательствомъ того, что ты цѣнишь то посильное добро, которое я тебѣ сдѣлалъ...“

Груня нѣсколько часовъ проплакала надъ письмомъ Бориса Сергѣевича и хотя въ ней никогда не замѣчалось сантиментальности, но все-же она не могла оторваться отъ этого листка бумаги и много разъ цѣловала строчки, написанныя старческой, уже дрожащей рукою.

Борисъ Сергѣевичъ чувствовалъ, что именно такъ ей написать надо — и не обманулся. Это письмо было талисманомъ, охранявшимъ Груню въ ея скитальческой жизни.

Конечно опасностей было не мало, не мало испытаній, а разочарованій и того еще больше. Конечно мечты разлетались мало-по-малу и эта новая, „волшебная“ жизнь оказалась совсѣмъ плохою. Груня попала въ самое ужасное общество какое только можно себѣ представить—въ общество провинціальныхъ актеровъ и провинціальныхъ театраловъ. Она дебютировала какъ драматическая актриса и, съ перваго-же появленія своего на сценѣ, стала любимицей большинства публики. У нея безспорно были проблески настоящаго дарованія, хотя игра ея отличалась неровностью и на каждомъ шагу чувствовалось отсутствіе школы.

Если считать ея промахи, ихъ въ каждой роли набиралось достаточно; но ея молодость, ея всепобѣждающая красота дѣйствовали одуряюще. Конечно она сразу очутилась центромъ всякихъ исканій со стороны молодыхъ и немолодыхъ театраловъ. Конечно она встрѣтилась съ завистью подругъ, со злобой, клеветой, сплетнями. Она видѣла грязныя и мелкія закулисныя интриги, цинизмъ и развратъ, глупость и невѣжество; но вмѣстѣ съ этимъ встрѣтила и доброе къ себѣ отношеніе.

Она на первыхъ-же порахъ сблизилась съ пожилой актрисой, женщиной очень хорошей и доброй, и даже неимѣвшей никакого скандальнаго прошлаго, честно и добросовѣстно зарабатывавшей себѣ кусокъ хлѣба на театральныхъ подмосткахъ. Эта женщина, съ которой Груня и поселилась вмѣстѣ, была ей въ большую помощь, но въ еще бо̀льшую помощь оказался „талисманъ“ Бориса Сергѣевича въ соединеніи съ ея собственнымъ нравомъ, съ ея самолюбіемъ и гордостью. Къ тому-же въ ней, наперекоръ разсудку, жила неизмѣнно дѣтская мечта объ единомъ другѣ, объ единомъ идеалѣ—Володѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, спасло ее отъ грязи, отъ паденія, отъ непоправимыхъ ошибокъ.

Борисъ Сергѣевичъ, Володя и даже добродушная семья Прыгуновыхъ—всѣ эти знакомые образы заставляли ее свысока смотрѣть на новыхъ людей, съ которыми теперь ей приходилось сталкиваться. Эти двухсмысленныя интригантки-актрисы, эти нахальные, ухаживающіе за нею молодые и немолодые люди казались ей ничтожными и жалкими, порой смѣшными, порой гадкими. Они не могли увлечь ее. Она ихъ не понимала какъ и они ее и ей съ ними, по большей части, было просто скучно. Въ ней не было робости и, мало-по-малу, развивалась осмотрительность. Она поневолѣ должна была держать себя нѣсколько свободно, поневолѣ должна была у себя принимать. Она умѣла быть любезной и милой, въ иныя минуты, когда молодая самолюбивая голова кружилась отъ аплодисментовъ, даже веселой; но никогда никому не позволяла она ничего лишняго — ни слова, ни движенія, и очень искустно останавливала каждаго во̀ время.

Еслибы ей пришлось жить на одномъ и томъ-же мѣстѣ долгое время, то ея молодая честность и неприступность сдѣлали-бы ей конечно непримиримыхъ враговъ и эти враги пожалуй такъ или иначе подставили-бы ей ногу. Но Груня въ Казани не засидѣлась. Она вдругъ пришла къ убѣжденію, что это „совсѣмъ не то“. Несмотря на аплодисменты, она сама разочаровалась въ своемъ драматическомъ талантѣ и, окончивъ зимній сезонъ, уѣхала въ Тифлисъ чтобы давать тамъ концерты.

У Груни былъ сильный, чистый и мягкій контральто; но совсѣмъ необработанный. Она съ большой душой, съ огнемъ и силой играла на рояли. Но и здѣсь сказывалось полное отсутствіе хорошей школы. Однако она все-же дала нѣсколько концертовъ и опять ея красота и молодость, ея скромный и въ тоже время спокойный видъ, наконецъ какое-то магнетическое обаяніе, исходившее отъ нея, упрочили за нею успѣхъ.

Она появилась на водахъ въ Пятигорскѣ и Кисловодскѣ, произвела фуроръ, а когда направилась въ Кутаисъ, то повлекла за собою цѣлую толпу „водяныхъ“ обожателей.

Она была довольна этимъ своимъ лѣтомъ, но довольна главнымъ образомъ потому, что провела его въ чудной странѣ, красота которой такъ согласовалась съ ея поэтическими вкусами. Собой-же она была опять недовольна. Она мечтала теперь объ оперѣ; но сама сознавала, что это только мечты, что ей нужно много, много учиться. Она почти уже было рѣшилась ѣхать въ Москву и съ помощью Бориса Сергѣевича поступить въ консерваторію.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ подвернулся новый антрепренеръ и успѣлъ уговорить ее сдѣлать большое путешествіе по городамъ южной Россіи. И вотъ во второй годъ своего странствованія, она промелькнула и въ Кіевѣ, въ Харьковѣ, въ Одессѣ...

Но она истомилась, измучилась, фантазіи ея уже совсѣмъ почти разлетѣлись. Она еще не потеряла вѣру въ себя, но чувствовала, что находится на ложной дорогѣ. Она развилась и какъ будто нѣсколько постарѣла душевно за это время, въ ней исчезли послѣднія неровности. Эти два года ее не испортили. Но все-же дыханіе житейской пошлости, атмосфера людей, съ которыми жила она, наложили на нее свой неизбѣжный слѣдъ, какъ будто запылили ее. Она рѣшила, что теперь настала именно такая „трудная минута", о которой ей писалъ Борисъ Сергѣевичъ, и поѣхала въ Москву за его помощью.

Дорогой, въ ея горячей, все быстро рѣшавшей и упрямо стоявшей на своихъ рѣшеніяхъ головѣ созрѣлъ новый планъ. Да, она должна быть пѣвицей и для этого должна учиться; но не въ Москвѣ, не въ консерваторіи, а „у источника", на родинѣ всякой музыки и пѣнія, въ Италіи.

„Заграницу, заграницу! въ Италію!" таковъ былъ теперь немолчный крикъ ея души и съ этимъ душевнымъ крикомъ она очутилась въ домикѣ Прыгуновыхъ.

Ей пришлось провести неособенно пріятный день—старики встрѣтили ее сурово, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ томъ, что она—„существо пропащее". Къ тому-же они никакъ не могли забыть нанесенной имъ ею обиды—ея бѣгства изъ ихъ дома.

Однако Груня все-же съ ними справилась, пустивъ въ ходъ самыя что ни на есть свои кошачьи ужимки. Старики растаяли. Олимпіада Петровна повела ее „къ себѣ" и заставила передъ образами поклясться, что она „въ этомъ омутѣ вела себя хорошо и никогда не позволяла съ собою мужчинамъ ничего такого..." Когда Груня поклялась въ этомъ торжественно и всячески успокоила старушку—миръ былъ заключенъ. Но не надолго. На слѣдующій-же день пріѣхалъ къ Прыгуновымъ Борисъ Сергѣевичъ, Груня долго съ нимъ бесѣдовала и кончилась эта бесѣда тѣмъ, что вѣрный себѣ „бладѣтель" согласился на ея поѣздку въ Италію и сказалъ, что дастъ ей всѣ нужныя средства для исполненія ея плановъ. Она приняла его помощь, безъ которой не могла обойтись, но съ твердымъ рѣшеніемъ такъ работать, чтобы скоро имѣть возможность снова самой зарабатывать деньги.

Когда Прыгуновы узнали, что она опять „бѣжитъ", да еще и заграницу — они стали ее всячески упрашивать „не губить себя", она несдалась—и старики разстались съ нею огорченные и сердитые—„лучше-бы и совсѣмъ не пріѣзжала..."

Пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ — лучшіе года молодости Груни. Она дѣйствительно сильно работала и скоро имя пѣвицы Фіорини (такъ для сцены она назвала себя) сдѣлалось извѣстнымъ въ Италіи. Въ послѣдніе два года она съ большимъ успѣхомъ пѣла въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Лондонѣ.

Она уже готова была подписать чрезвычайно выгодный контрактъ съ американцемъ-антрепренеромъ, когда внезапная и какая-то странная болѣзнь горла почти лишила ее голоса.

Груня чуть съ ума не сошла отъ отчаянья, совѣтовалась со всѣми извѣстными спеціалистами по горловымъ болѣзнямъ: они ничего не понимали; но въ одинъ голосъ рѣшили, что это „нервное, что болѣзнь можетъ пройти также внезапно, какъ и явилась". „Когда-же?"—на это они не могли дать отвѣта. Груня была какъ въ туманѣ; но въ то-же время рѣшила не падать духомъ.

Изъ Вѣны она очутилась въ Одессѣ, гдѣ случайно узнала, что ея прежній другъ, старая актриса, сильно и безнадежно больна въ Астрахани. Не долго думая, послушная одному изъ своихъ горячихъ порывовъ, она помчалась въ Астрахань. Оказалось, что актриса уже давно умерла. Потомъ все случилось какъ-то само собою: Груня вдругъ появилась на сценѣ, въ роли Катерины, въ „Грозѣ". Восторгамъ астраханской публики конца не было; но Груня скоро почувствовала, что вѣдь это—сонъ, бредъ какой-то, что надо очнуться, прійти въ себя. Если голосъ дѣйствительно пропалъ, если надо не „пѣть", а „играть", то не здѣсь-же...

Ей становилось все тоскливѣе, все тяжелѣе. Ее неудержимо, страстно, какъ пять лѣтъ тому назадъ, потянуло въ Москву, захотѣлось скорѣе увидѣть тѣ немногія милыя лица, которыя у нея были въ жизни.

Она въ три дня собралась и очутилась на Волжскомъ пароходѣ. Когда пароходъ тронулся, Груня, устраивавшаяся въ своей каютѣ, вздохнула полной грудью, будто большая тяжесть спала у нея съ плечъ; ей показалось, что она вырвалась изъ неволи, изъ тюрьмы, что теперь покончены уже всѣ счеты съ опротивѣвшей, пошлой, измучившей ее жизнью. Ей было пріятно при мысли, что она уже не будетъ видѣть этихъ глупыхъ, нахальныхъ, приторныхъ лицъ, окружавшихъ ее въ это послѣднее время, окружавшихъ еще за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ.

Ей даже казалось, что она навсегда наконецъ избавлена отъ этихъ поклонниковъ яко-бы ея таланта, изъ которыхъ каждый глядѣлъ на нее какъ на болѣе или менѣе доступную добычу. И никогда еще съ такой ясностью не представлялась ей унизительность положенія молодой красивой актрисы, которую, кажъ-бы она ни держала себя, никто не признаетъ за честную, достойную уваженія женщину.

Кодратъ Кузьмичъ и покойная Олимпіада Петровна были почти правы... Ей стало очень грустно, но мысль о томъ, что теперь „кончено," что черезъ нѣсколько дней она будетъ въ Москвѣ, ее развеселила. Она вышла на палубу и сѣла подъ навѣсомъ, глядя на воду, слѣдя за зыбью...

— Аграфена Васильевна! раздалось надъ ея ухомъ.

Она съ изумленіемъ обернулась и увидѣла передъ собою улыбающуюся, франтоватую и неуклюжую фигуру Барбасова.

„Какъ, таки не кончено! съ ожесточеніемъ подумала она,—и здѣсь опять тоже!.."

Барбасовъ принадлежалъ къ числу самыхъ горячихъ ея поклонниковъ за послѣднее время, въ Астрахани. Правда, онъ надоѣдалъ ей меньше другихъ; но все же его присутствіе, напоминавшее именно то, отъ чего она бѣжала, было теперь противно.

Барбасовъ, молодой московскій адвокатъ, уже получившій извѣстность двумя-тремя крупными дѣлами, очутился въ Астрахани именно по случаю одного изъ подобныхъ дѣлъ. Окончивъ его блистательно, то есть набивъ себѣ туго карманъ, онъ теперь возвращался въ Москву.

— Аграфена Васильевна! вотъ ужъ не ожидалъ такого счастья!.. мы ѣдемъ вмѣстѣ! восторженно произнесъ онъ щуря глаза и шлепая губами.

Она не удержалась.

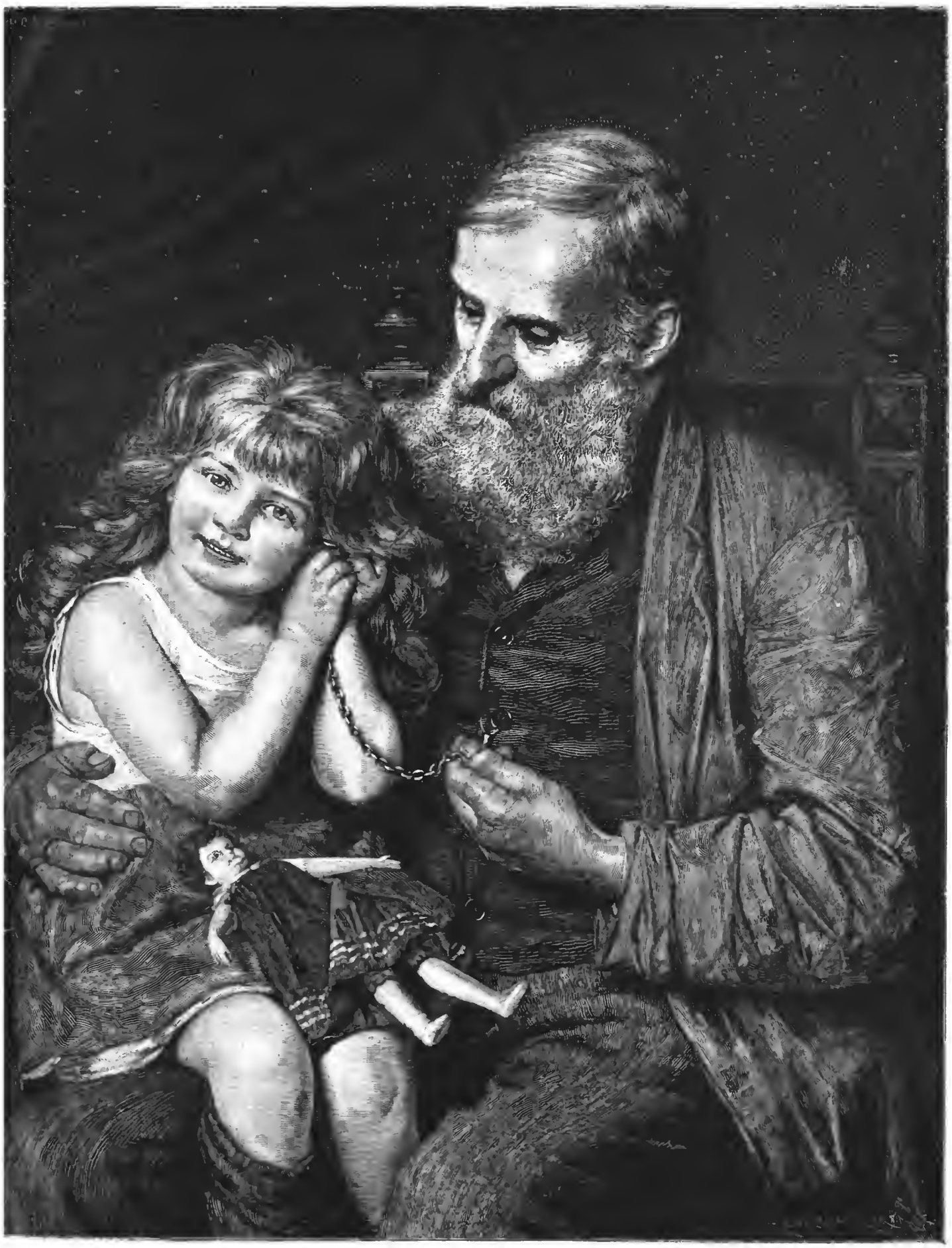
— Для меня это совсѣмъ не счастье, сказала она,—я именно бѣгу отъ всѣхъ васъ, господа! отъ вашихъ любезностей, комплиментовъ... я, право, очень устала и мнѣ необходимо быть одной... одной!

Онъ сдѣлалъ серьезное лицо, насколько это было въ его власти, и присѣлъ рядомъ съ нею.

— Не гоните меня, тихо проговорилъ онъ,—увидите, что не такъ черенъ чортъ какъ его малюютъ...

И онъ мало-по-малу, заведя интересный разговоръ, завладѣлъ ея вниманіемъ. Онъ кончилъ тѣмъ, что пре-

Библиотека "Руниверс"



„Тикъ-такъ“. Съ карт. Кнутъ Экваля, по фотогр. грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

вратился въ очень милаго, деликатнаго и пріятнаго спутника и Груня даже не замѣчала какіе по временамъ онъ бросалъ на нее жадные, страстные взгляды. Онъ исчезалъ едва видѣлъ въ ней малѣйшій признакъ неудовольствія...

Такимъ образомъ Груня нерѣдко оставалась одна и тогда она начинала раздумывать о Москвѣ. Ей пуще всего надо было увидѣть Бориса Сергѣевича, она расчитывала и теперь на его поддержку... И вотъ его нѣтъ— онъ умеръ! Вся радость возвращенія была отравлена...

Но онъ написалъ ей передъ смертью, позаботился о ея будущности. Новый талисманъ имѣла она отъ него. И въ этихъ предсмертныхъ строчкахъ старика снова сказывалось его прозорливое сердце.

Онъ просилъ ее ни подъ какимъ предлогомъ не тратить оставляемыхъ ей пятидесяти тысячъ. „Процентовъ съ этихъ денегъ достаточно чтобы всегда поддержать тебя, писалъ онъ слабымъ, дрожащимъ почеркомъ,—вѣрю, что ты исполнишь этотъ завѣтъ мой.“

Конечно она его исполнитъ!.. но нѣтъ его, прекраснаго и добраго, не привелось его увидѣть...

Она только теперь сознавала ясно чѣмъ онъ былъ для нея. Она обвиняла себя за свое долгое отсутствіе изъ Россіи. за эти глупые два мѣсяца въ Астрахани, и долго, долго не могла заснуть лежа на узенькой кровати, среди знакомой, бѣдной и милой ей обстановки.

(До слѣд. №).

Въ селѣ Троицкомъ.

Разсказъ **Н. В. Успенскаго.**

Многолюдное село Троицкое расположено между двумя уѣздными городами и составляетъ узелъ желѣзныхъ дорогъ. Благодаря послѣднему обстоятельству мѣстная финансовая олигархія ведетъ значительную хлѣбную торговлю не только съ далекими окраинами Россіи, но и съ нѣкоторыми заграничными городами. По внѣшнему виду Троицкое представляетъ собою нѣчто среднее между городомъ и селомъ, вслѣдствіе чего носитъ на себѣ весьма своеобразныя черты. Такъ напримѣръ, среди нескончаемаго ряда закопченыхъ, жалкихъ лачугъ, похожихъ скорѣе на могильныя насыпи, нежели на человѣческія жилища, бѣлой лентой извивается шоссе, установленное величественными фонарями и телеграфными столбами; а въ сосѣдствѣ съ трактирнымъ заведеніемъ, которое содержитъ троицкій нотаріусъ (онъ же и крестьянскій „аблакатъ“), помѣщается крытое соломой зданіе подъ вывѣской „Почтовое отдѣленіе“. Оригинальны обычаи и нравы мѣстнаго населенія, однимъ изъ типичныхъ представителей котораго можетъ служить троицкій почтмейстеръ, Тихонъ Сергѣичъ Гущинъ. Ни мало не стѣсняясь присутствіемъ публики и не выпуская изо рта длиннаго чубука, онъ ведетъ себя въ почтовой конторѣ, какъ у себя дома: бесѣдуетъ съ своими знакомыми о газетныхъ новостяхъ, о псовой охотѣ и картежной игрѣ, распекаетъ на всѣ корки какъ своихъ подчиненныхъ, такъ и адресатовъ (разумѣется, изъ низшаго сословія), или безцеремонно торгуетъ у какого нибудь подписчика присланную изъ редакціи „премію“:

— На что вамъ эта картина, Миронъ Петровичъ? убѣждаетъ почтмейстеръ подписчика: у васъ даже негдѣ ее повѣсить... Кромѣ того, для нея нужна приличная рамка, стоющая значительной суммы денегъ... Вы же человѣкъ небогатый, обремененный большимъ семействомъ... Вотъ скалка, на которой навертена премія—дѣло другое... Она, пожалуй, на что нибудь годится въ хозяйствѣ...

— Ну, что у васъ новенькаго въ земствѣ? по уходѣ подписчика изъ конторы, спрашиваетъ Тихонъ Сергѣичъ одного изъ мелкихъ землевладѣльцевъ: вѣдь у васъ на-дняхъ были выборы въ мировые судьи...

— А знаете кого избрали во 2-й участокъ?

— Неужели Чернохвостова?

— Ну, да! вѣдь онъ сродни предводителю... вотъ въ чемъ секретъ... Ужь и была же потѣха!.. Когда его привели къ присягѣ и поздравили съ новой должностью, онъ выбѣжалъ безъ шапки на улицу и закричалъ своему кучеру: ступай скорѣй домой и скажи барынѣ, что я—мировой!.. Приходитъ опять въ собраніе, предводитель подзываетъ его къ себѣ и говоритъ: видите, Андрей Николаичъ, я вывелъ васъ на свѣтъ Божій, не ударьте себя лицомъ въ грязь, займитесь службой, какъ слѣдуетъ: накупите себѣ книгъ, какія нужны для судебнаго разбирательства, и изучайте свое дѣло. Андрей Николаичъ подсаживается къ мировому Сычеву и спрашиваетъ у него насчетъ книгъ, которыми онъ долженъ запастись для руководства; тотъ и говоритъ ему: Прежде всего вамъ надо купить технологію... — Зачѣмъ-же? — Да вѣдь вамъ придется часто разбирать цѣловальниковъ; какъ же вы будете судить ихъ, не зная производства спиртныхъ напитковъ?

Въ свободное отъ служебныхъ занятій время троицкій почтмейстеръ имѣлъ обыкновеніе, въ сопровожденіи своей собаки, гулять по селу и навѣщать своихъ пріятелей и знакомыхъ. Въ красныхъ рядахъ онъ побываетъ во многихъ лавкахъ, освѣдомится о цѣнѣ вновь привезенной икры или рыбы и вставитъ свое замѣчаніе: „однако судачекъ-то кусается“ или: „осетринка нынче въ сапожкахъ щеголяетъ“, завернетъ въ гостиницу для пріѣзжающихъ и спроситъ у половаго, кто изъ пассажировъ пріѣхалъ съ утреннимъ поѣздомъ, кто съ вечернимъ. По дорогѣ Тихонъ Семенычъ почти съ каждымъ встрѣчнымъ непремѣнно перекинется словечкомъ.

— Ну, что, Аграфена, продала своего пѣтуха? спрашиваетъ онъ молодую бабу.

— Продала, кормилецъ, нашему учителю.

— Вотъ что, милая: увидишь Петра Сизякова, скажи ему, чтобы онъ пришелъ въ контору. Ему сынъ прислалъ два рубля.

— Слушаю. У него вчера лошадь съ чего-то захворала... какъ убивается, сердечный!.. Ужь чего онъ съ нею ни дѣлалъ: и ухо-то разрѣзалъ, и кровь отворялъ...

— Онъ бы велѣлъ какому нибудь мальчику или дѣвочкѣ за холку подержать...

— Пробовали, касатикъ... даже заставляли ребятъ прыгать, ничто не дѣствуетъ...

— Куда это торопишься? увидавъ волостнаго писаря, спрашиваетъ Тихонъ Семенычъ.

— Да несу письмецо старшинѣ. Третьяго дня, стало быть, у насъ съ нимъ вышла непріятность: онъ выгналъ меня изъ своего дома... Вотъ я и сочинилъ ему письмо, дабы на предбудущее время не было подобныхъ страженіевъ... „Третьяго дня, говорю, вы дерзнули оскорбить меня дѣйствіемъ за пріятное препровожденіе времени въ кругу вашего семейства, чѣмъ унизили меня въ глазахъ отчества не по заслугамъ. Такое неправильное воззрѣніе ваше на должностное лицо объясняется невѣжествомъ, которое унаслѣдовано вами отъ предковъ; ибо я посѣщаю вашъ домъ совсѣмъ не потому, что желаю претерпѣвать грубое обращеніе со мною, а единственно съ тою цѣлью, дабы въ средѣ членовъ вашей семьи провести время за картами или въ умственной бесѣдѣ, безъ всякаго опасенія за свою честь и здоровье. Равномѣрно вы не могли понять моихъ пылкихъ чувствъ къ вашей дочери и въ разгнѣванномъ состояніи рѣшились увѣковѣчить меня въ ту самую минуту, когда я началъ дѣлать ей предложеніе быть спутницей моей на тернистомъ поприщѣ жизни. Поэтому выводить обо мнѣ мнѣніе, какъ о негодномъ человѣкѣ, вамъ непростительно. На основаніи вышеизложеннаго покорнѣйше прошу васъ на предбудущее время уволить меня отъ дальнѣйшаго самоуправства съ вашей стороны, въ случаѣ моего посѣщенія вашего дома. Пусть сіе письмо послужитъ вамъ урокомъ, какъ слѣдуетъ относиться къ должностнымъ лицамъ для упроченія порядка во всѣхъ слояхъ отчества.“

Потокъ писарскаго краснорѣчія внезапно прерываетъ громъ запыленнаго тарантаса, запряженнаго парой измученныхъ клячъ. Почтмейстеръ обращается къ извощику:

— Ты куда, Павелъ?

— На вокзалъ, Тихонъ Семенычъ, къ поѣзду.

— Подвези-ко меня.

— Съ нашимъ удовольствіемъ.

Усѣвшись въ тарантасъ, Тихонъ Семенычъ не пропускаетъ случая заговорить съ проходящимъ мимо цирюльникомъ:

— Аль кому банки ставилъ?

— Такъ точно, сударь... еще Зенинскихъ прикащиковъ остригъ: одного въ скобку, другаго въ полупольку. Старшаго-то молодца я намедни стригъ, да, признаться, малость не потрафилъ: одну сторону сдѣлалъ выше другой и чубъ обрубилъ пораскольницки... Ну, я въ ту-жъ пору сказалъ ему: какъ нибудь въ другой разъ поправлю....

— Значитъ, у тебя есть работишка...

— Самая пустая, ваше благородіе... Сами изволите знать, вездѣ тихо стало...

Прежде народъ стригся и брился черезъ двѣ недѣли, а теперь черезъ два мѣсяца... Вездѣ застой...

— Что правда, будто ты лѣчишь отъ запоя?

— Нечего грѣха таить, пользую, сударь...

— Чѣмъ же?

Цирюльникъ становится на подножку экипажа и шопотомъ сообщаетъ секретъ:

— Настаиваю вино на махоркѣ. потомъ намазываю себѣ руки лягушечьей икрой и даю больному на-тощакъ...

— То есть, настой или икру?

— Нѣтъ-съ, настой одинъ... а икра употребляется для симпатіи...

Библиотека "Руниверс"

— Извощикъ! Трогай!

— На вокзалъ прикажете или на почту?

— На вокзалъ. У насъ сегодня къ этому поѣзду нѣтъ никакой корреспонденціи, кромѣ простыхъ писемъ, добавлялъ почтмейстеръ какъ бы въ оправданіе своего празднаго времяпрепровожденія и безцѣльныхъ экскурсій.

Въ ожиданіи прибытія поѣзда Тихонъ Семенычъ прогуливался по платформѣ нога въ ногу съ „служащими", которые вели обычную рѣчь о перегрузахъ и недогрузахъ, о маневрированіи паровозовъ и составленіи поѣздовъ, о какихъ-то вѣткахъ, тракціяхъ и т. п. Сухость и спеціальность этихъ разговоровъ въ значительной степени оживлялась пикантными, а иногда и сенсаціонными извѣстіями, которыя сообщалъ почтмейстеръ „служащимъ".

— Знаете-ли, господа, какой недавно случай былъ съ Чернохвостовымъ, восклицалъ Тихонъ Семенычъ, закуривая свою трубку: ѣдетъ онъ въ Троицкое, къ мѣсту своего служенія, вдругъ кучеръ вываливаетъ его изъ экипажа. Андрей Николаичъ кричитъ ему: ты что это надѣлалъ, бездѣльникъ? Знаешь, кого ты вывалилъ?—Извѣстно, своего хозяина.—Нѣтъ, врешь: я теперь не хозяинъ твой, а мировой. Тутъ Андрей Николаичъ надѣлъ на себя цѣпь (онъ съ ней никогда не разстается, какъ я съ трубкой) и объявляетъ кучеру приговоръ слѣдующаго содержанія: на основаніи статьи такой-то, суд. уст. угол. произв. и пр. присуждаю тебя на два мѣсяца въ острогъ. Выслушавъ это рѣшеніе, кучеръ повернулся и пошелъ „вдоль по дорожкѣ столбовой".—Ты куда, болванъ? спрашиваетъ Чернохвостовъ.—Къ себѣ домой, ваше благородіе... съ домашними проститься.—Воротись, негодяй, и поднимай экипажъ.—Нѣтъ, баринъ, я съ вами не поѣду.—Почему?—Теперича я ужь не кучеръ вашъ, а острожная голова.—Но ты еще не сидишь въ острогѣ!—Это все единственно: ежели осужденъ, значитъ, острога не миную. Прощайте, Андрей Николаичъ, много доволенъ вашей милостью.

— Воротись, тебѣ говорятъ! вѣдь судъ уже кончился, и я попрежнему твой хозяинъ...

— Вотъ умора-то? Ну, чѣмъ же кончилось дѣло?

— Разумѣется, кучеръ шутилъ надъ своимъ бариномъ, и вся баталія получила мирный исходъ...

Съ приходомъ поѣзда, близъ вокзала поднималась невообразимая суматоха между извощиками, такъ какъ каждому изъ нихъ хотѣлось во что бы то ни стало завладѣть хоть однимъ изъ пріѣхавшихъ пассажировъ, между которыми оказывался и Тихонъ Семенычъ.

— Сударыня! сюда, ко мнѣ пожалуйте, кричалъ одинъ извощикъ: у меня вамъ будетъ спокойно.

— Не вѣрьте, матушка, возражалъ другой: у него тарантасъ старый, того и гляди—опрокинется... А у меня экипажъ исправный, просторный... будете ѣхать, ровно купчиха...

— Эй, ребята, кто свезетъ меня въ Коркино? спрашивалъ какой-то баринъ.

— Пожалуйте, пожалуйте! кричали всѣ извощики.

— Цѣна? Говорите сразу!

— Положьте шесть рубликовъ... чтобъ не запрашивать съ васъ лишняго...

— Извольте я свезу за пятерку...

— Больше трехъ рублей не дамъ.

— Да вѣдь, ваше скабродіе, не мы съ васъ просимъ, а время... теперь, сами знаете, пора рабочая, каждому часъ дорогъ... опять же корма́ дорогіе...

— А дорога-то? Одно слово а́ховая... буеракъ на буеракѣ...

— Повѣрьте, господинъ честной, мы васъ не прижимаемъ, потому, дѣло въ виду: дорожка—не дай Богъ согрѣшить! Вотъ объ эвтой части мы вамъ и докладываемъ...

— Нѣтъ, я лучше простаго мужика найму!

— Эхъ, сударь! да мужичекъ съ васъ ничего не возьметъ! Первое дѣло—ему теперь недосугъ... онъ съ утра до поздней ночи въ полѣ работаетъ... а впослѣдствіи того, надо прямо говорить, его снасть отдохнуть вамъ не дастъ...

Напутствуемый оглушительнымъ крикомъ, спорами и бранью, почтмейстеръ отправляется домой въ сообществѣ съ какимъ нибудь пассажиромъ-попутчикомъ, или одинъ съ извощикомъ, которому не посчастливилось ни съ кѣмъ изъ сѣдоковъ „поладить".

— Тихонъ Семенычъ! кричитъ знакомый почтмейстеру баринъ, усаживаясь въ экипажъ: Что же, когда нибудь погостить-то ко мнѣ?.. Теперь у меня сущій рай...

— Э! куда мнѣ, Иванъ Григоричъ, раскатываться... Вы знаете нашу каторжную службу: дѣло—не дѣло, а все таки никуда не бѣгай... Вотъ и сидишь, какъ собака на цѣпи...

Въ числѣ задушевныхъ пріятелей Тихона Семеныча былъ содержатель троицкой почтовой станціи Василій Наумычъ Рыкаловъ, двухэтажный домъ котораго съ верстовымъ столбомъ передъ крыльцомъ находился невдалекѣ отъ почтовой конторы. Рыкаловъ былъ низенькаго роста, рябой мѣщанинъ съ рыжей бородой и юркими, подслѣповатыми глазами. Не взирая на свою неприглядную наружность, Василій Наумычъ питалъ большую слабость къ прекрасному полу и, если вѣрить его разсказамъ, нерѣдко одерживалъ блистательныя побѣды, въ качествѣ сельскаго ловеласа. Эта черта его характера главнымъ образомъ способствовала его сближенію съ почтмейстеромъ, который хотя и не принималъ никогда активнаго участія въ дѣлахъ волокитства, считая ихъ несовмѣстными съ казенной службой, тѣмъ не менѣе былъ страстный любитель разнаго рода повѣствованій эротическаго свойства; а такихъ „словесныхъ произведеній" у Рыкалова былъ обширный запасъ.

Особеннымъ вниманіемъ Василія Наумыча пользовалась жена трактирщика, Наталья Прокофьевна, которая отличалась рѣдкимъ дородствомъ и слыла во всемъ селѣ образцовой красавицей. Нельзя сказать, чтобы и Прокофьевна, въ свою очередь, не симпатизировала Рыкалову, такъ какъ онъ былъ большой острякъ и ловкій плясунъ. Рѣчь его постоянно пересыпалась веселыми прибаутками, которыя смѣшили трактирщицу до упаду.

— Скажи пожалуйста, спросилъ однажды почтмейстеръ своего пріятеля: чѣмъ ты обворожилъ такую красавицу?

— Да какъ вамъ сказать, Тихонъ Семенычъ? Просто, одними пустяками... Скажешь, къ примѣру, ей: „Отчего бабы курносы? Онѣ курятъ папиросы", Прокофьевна и зальется со смѣху. А потомъ начнетъ приставать: „еще, еще скажи что нибудь..." Я опять прочитаю стишокъ: „какъ на троицкомъ базарѣ продаютъ дѣвокъ возами". Но самая любимая ея пѣсня вотъ какая: „Онъ схватилъ меня въ охапочку..."

— Теперь я понимаю, почему Прокофьевна заинтересована тобой, выслушавъ пѣсню до конца, съ усмѣшкой говорилъ Тихонъ Семенычъ: а плясать гдѣ ты научился?

— Вы изволите знать, вѣдь прежде мы были дворовыми у графа П. Ну, насъ маленькихъ и учили, кто къ чему былъ способенъ: иного опредѣляли въ хоръ пѣвчихъ, другаго — въ музыканты, а меня причислили къ плясунамъ. Хотя я впослѣдствіи времени былъ и поваромъ, и выжлятникомъ, и кучеромъ, а выписавшись въ мѣщане, долго занимался торговлей, но эта самая наука осталась завсегда при мнѣ, почему что я, какъ любитель женскаго сословія, поддерживалъ ее практикой...

Въ большинствѣ случаевъ бесѣды Рыкалова съ трактирщицей сопровождались неумѣстными выходками, которыя положительно не заслуживали одобренія со стороны ея мужа, человѣка солиднаго, смотрѣвшаго на бракъ, какъ на стратегическую комбинацію въ борьбѣ за существованіе, а на жену, какъ на вѣрную и неутомимую помощницу въ дѣлѣ „наживы" — этой конечной цѣли человѣческаго существованія. По мнѣнію трактирщика, семейное счастіе можетъ назваться вполнѣ идеальнымъ только тогда, когда супружеская чета дружно стремится къ означенной цѣли, когда жена ведетъ дѣла въ кабакѣ, а мужъ въ лавкѣ, или наоборотъ; а идеальной женой онъ считалъ разбитную, потерявшую всякую совѣсть бабу, которая въ состояніи вынести на плечахъ своихъ всю тяжесть сложнаго механизма эксплоатаціи; въ отсутствіе мужа, съумѣетъ выгодно купить, продать, обвѣсить, обмѣрить и вообще „какъ слѣдствуетъ, обойтись" съ покупателемъ и продавцомъ. Очевидно, что такой человѣкъ не могъ смотрѣть на любовныя шашни своей жены иначе, какъ на помѣху торговому дѣлу, равносильную растратѣ имущества, не говоря уже о томъ, что ея поведеніе въ самомъ корнѣ подрывало его авторитетъ, какъ главы семейства, и скандализировало его въ глазахъ всего „опчества". Трактирщикъ, вопреки правиламъ приличія и гостепріимства, не только никогда не кланялся непрошеному селадону, но и неоднократно, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, давалъ ему чувствовать, что его посѣщенія рано или поздно приведутъ къ катастрофѣ:

— Ужъ чего нибудь вы дождетесь, господинъ Рыкаловъ, стуча кулакомъ объ стойку, говорилъ онъ.

— Чего же именно? Ужъ не застрѣлить ли меня хочешь? усмѣхаясь, отвѣчалъ Василій Наумычъ.

— Нѣтъ-съ... мы эвтимъ не займаемся... а дѣло какъ нибудь само устроится... Вы знаете пословицу: повадится кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить... А то есть другая поговорка: за собакой палка не пропадетъ...

— Да что-жъ я сдѣлалъ такое, Игнатъ Сысоичъ?

— Сами довольно отчетливо знаете... мнѣ разсказывать вамъ нечего...

— Да будетъ тебѣ сердиться... Какой ты, право... ужъ не дашь и пошутить своей женѣ... Она человѣкъ молодой...

— Намъ, господинъ Рыкаловъ, шутить, некогда... намъ не до шутокъ.. У насъ дѣла по горло... вотъ какая статья... Это у васъ много свободнаго времени... Вамъ можно и чужихъ женъ совращать съ пути истиннаго и все такое... А намъ нельзя-съ... д-да! Вонъ теперь подъ сараемъ лежитъ полтораста штукъ свиныхъ тушъ да около трехсотъ бычачьихъ шкуръ; ихъ бы надо къ дѣлу пристроить: посолить, убрать... а хозяйкѣ некогда эвтимъ заняться... Ей, изволите-ли видѣть, надо распѣвать съ вами романецъ: „Онъ схватилъ меня въ охапочку..."

— Да, да, Игнатъ Сысоичъ; это ты вѣрно говоришь... А вотъ я хочу обучить Наталью Прокофьевну другому романцу:

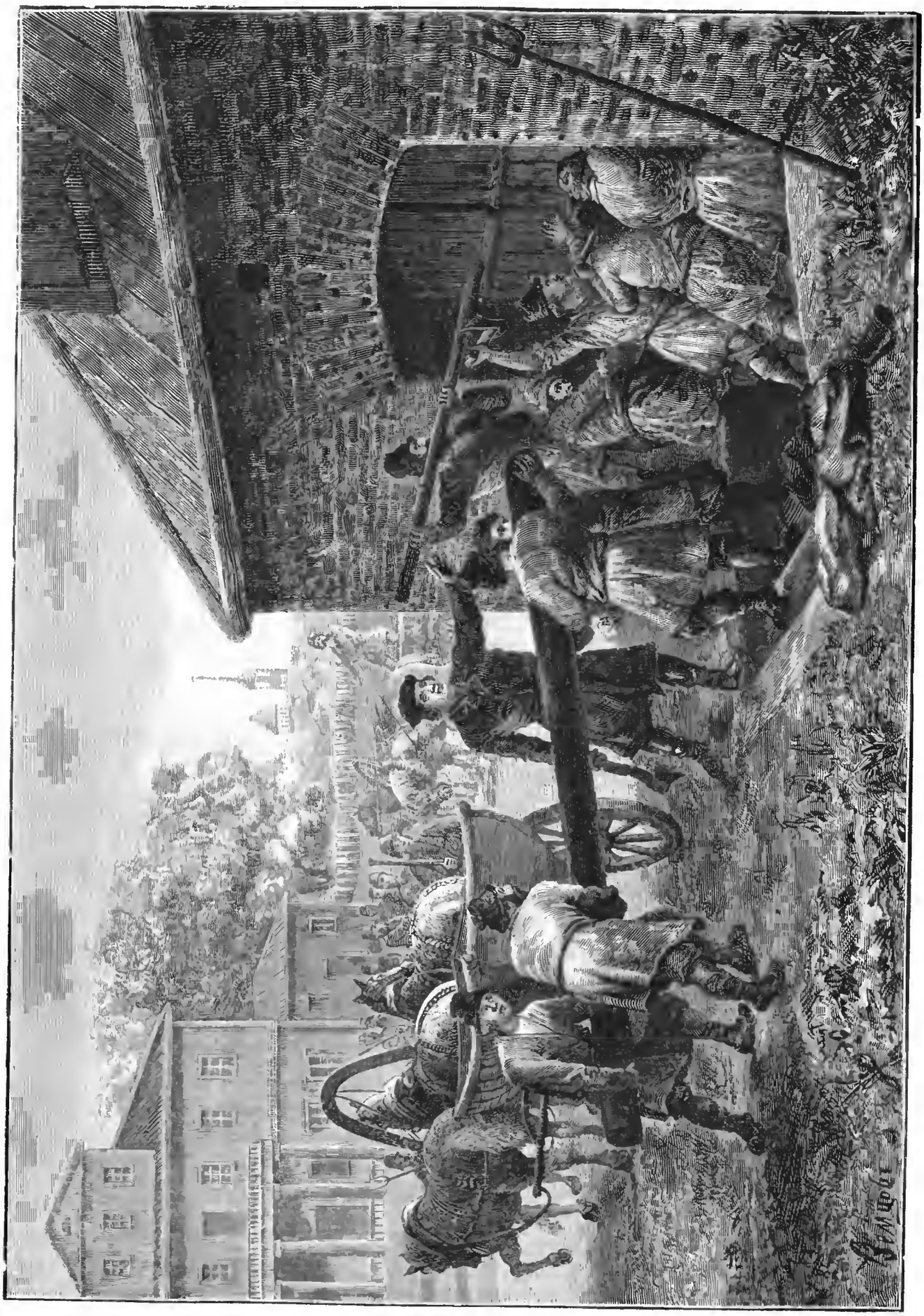
Мужъ сидитъ дома за стѣною,
Выводитъ счеты да баланцы;
А гость сидитъ съ его женою
И напѣваетъ ей романцы...

— Послушай, Рыкаловъ, поблѣднѣвъ отъ сильнаго гнѣва, произнесъ трактирщикъ: если ты сейчасъ не уйдешь изъ заведенія, я прикажу половымъ вытолкать тебя въ три шеи...

Библиотека "Руниверс"

Передъ экзаменомъ. Съ карт. В. Крюкова, грав. Ю. Бараповскій.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Семейная хроника“, С. Т. Аксакова. „Багровъ въ Парашинѣ“ (ч. I, гл. II).
Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Эта угроза вызвала энергическій протестъ со стороны самой Натальи Прокофьевны, которая, задыхаясь отъ волненія, подбѣжала къ стойкѣ и завопила на своего мужа:

— Не смѣешь выгонять Василія Наумыча, разбойникъ ты обыденочный... Оглоѣдъ неаккуратный! Я не позволю тебѣ этого сдѣлать... За что ты его хочешь выгонять? Что̀ мы тебѣ сдѣлали? Что̀ ты видѣлъ за нами? Али я какая нибудь?.. Кажись, слава Богу, никто за мной дурнаго не замѣчалъ, окаянный тебя разстрѣляй... вѣдь ты держишь меня, ровно въ острогѣ; не даешь словомъ перемолвиться съ добрыми людьми...

— Не скандальничай, сдѣлай милость, сдержанно говорилъ трактирщикъ: здѣсь мѣсто публичное... Ты всѣхъ гостей разгонишь изъ заведенія...

— Пускай всѣ знаютъ, что ты разбойникъ...

— Нельзя-ли какъ потише, сударыня... А то я и васъ прикажу убрать... Вы должны помнить, что я вашъ законный мужъ, слѣдовательно глава̀...

— А гдѣ голова, тамъ и ноги, разбойникъ ты этакой, восклицала Наталья Прокофьевна и обращалась къ Рыкалову: Приходи къ намъ завсегда, Василій Наумычъ... Не бойся этого чорта, прости Господи... Онъ укороталъ мой вѣкъ... Ты не знаешь, какъ онъ тиранитъ меня... Поглядѣлъ бы ты, сколько на мнѣ синяковъ...

Такого рода протесты всегда разрѣшались истерикой, и половые уносили свою хозяйку въ смежную съ трактирной залой комнату.

Василій Наумычъ отправлялся домой; а уже за угломъ трактира поджидала его какая-то плотно закутанная женская фигура. Онъ хорошо зналъ, что за нимъ слѣдуетъ по пятамъ его жена, которую мучила страшная ревность.

— Ты опять тутъ? грозно обращался Рыкаловъ къ своей женѣ.

— Батюшка, Василій Наумычъ, тихо оправдывалась несчастная женщина: вѣдь я почему пришла сюда? Одну-то меня дома и стѣны ѣдятъ... Скучно мнѣ безъ тебя; а не то, что, къ примѣру, ревность али что нибудь... Вотъ тебѣ крестъ!

Насвистывая веселую пѣсню, Рыкаловъ продолжалъ свой путь.

Однажды, поздно вечеромъ, когда въ трактирѣ не было ни одного „гостя", половой доложилъ трактирщику, провѣрявшему выручку, что одинъ изъ его работниковъ желаетъ поговорить съ нимъ объ очень важномъ дѣлѣ.

— Зови его сюда! постукивая костяшками на счетахъ, произнесъ Игнатъ Сысоичъ.

Черезъ минуту къ буфету подошелъ полный, краснощекій парень въ поношенномъ армякѣ и худыхъ лаптяхъ.

— Ты что, Костинтинъ?

— Да насчетъ лошадей Рыкалова, Игнатъ Сысоичъ... Вотъ уже третью ночь отъ нихъ, какъ есть, отбою нѣтъ... всѣ наши стога̀ объѣли...

— А ты-то къ чему-жъ приставленъ?

— Я, Игнатъ Сысоичъ, кажинную ночь напролетъ глазъ съ глазомъ не смыкаю, да ничего не подѣлаешь... только отгоню ихъ, онѣ опять назадъ... Особливо надоѣлъ мнѣ чалый жеребецъ: станешь его отгонять, а онъ прижметъ уши да поровитъ тебя зубомъ...

— Рыкалову ты не говорилъ объ эвтомъ?

— Я сказывалъ его работнику Стехфану, а онъ и говоритъ: развѣ ихъ продержишь цѣлую ночь на дворѣ? Ты вишь, какая стоитъ погода-то? Словно, лѣто...

— Ну, такъ онъ должо̀нъ ихъ караулить! гнѣвно подхватилъ Игнатъ Сысоичъ.

— Я ему такъ-то сказывалъ, а онъ мнѣ наоборотъ: что ихъ караулить? вѣдь онѣ въ желѣзахъ закованы...

— Слѣдовательно онѣ пасутся безъ всякаго присмотра?

— Такъ точно...

— Гмм... Такъ ты, братецъ, вотъ что сдѣлай, — понизивъ голосъ и осматриваясь круго̀мъ, сказалъ трактирщикъ: вѣдь ты умѣешь стрѣлять?

— Вамъ нечего сказывать... колько разо̀въ дичь вамъ приставлялъ...

— Возьми мое ружье... на всякій случай... На̀-ко вотъ тебѣ рубль-цѣлковый денегъ... Это не въ счетъ жалованья...

— Бладаримъ покорно... Только, Игнатъ Сысоичъ, я ружье не возьму... пожалуй отвѣчать будешь; а я лучше удумалъ...

— Что же такое?

— Опосля узнаете...

— Ну, ладно... дѣлай, какъ поумнѣй...

— Останетесь довольны!. Просимъ прощенія...

Самодовольно встряхнувъ волосами и весело усмѣхаясь, работникъ направился къ двери, при чемъ крѣпко зажатый въ его рукѣ „рубль-цѣлковый" пріятно электризовалъ его нервы...

Былъ октябрь въ началѣ. Пользуясь ведреной погодой, жители села Троицкаго торопливо приготовлялись встрѣтить непривѣтливую зиму со всѣми ея невзгодами. На гумнахъ домолачивался хлѣбъ и учащенною дробью, какъ бы взапуски, стучали цѣпы; на огородахъ выпахивался послѣдній, случайно оставшійся въ землѣ картофель, подбирались пожелтѣвшіе листья капусты, сгребалось высохшее жневье, посконь и ленъ. На селѣ во многихъ мѣстахъ переправлялись, конопатились и обмазывались глиной избы: крылись новой соломой ветхіе сараи, вставлялись рамы и стекла; тамъ и сямъ звонко стучали топоры и жужжали пилы. По улицамъ ходили съ предложеніемъ своихъ услугъ плотники, шерстобиты, печники и стекольщики. Все троицкое населеніе, отъ мала до велика, занято было спѣшной работой, исключая мѣстныхъ тузовъ, которые, благодаря прочно установившемуся порядку въ ихъ хозяйствѣ, съ апатичнымъ спокойствіемъ сытыхъ людей относились къ предстоящему визиту суровой гостьи; хлѣбушекъ у нихъ былъ давно въ закромахъ или превращенъ въ кредитки; крытые тесомъ, гонтомъ и желѣзомъ дома не требовали ни починокъ, ни поправокъ; годовая провизія заготовлена давнымъ-давно, ибо цѣлыя стада коровъ, свиней и овецъ, гулявшихъ въ поемныхъ лугахъ въ продолженіе лѣта, еще далеко до Покрова дня успѣли переселиться въ исполинскіе чаны; теплой одежды и обуви такъ много, что не износить и внукамъ.

Въ одинъ изъ такихъ погожихъ дней содержатель троицкой почтовой станціи сидѣлъ на своемъ рѣзномъ крылечкѣ, погруженный въ глубокую думу. Онъ сосредоточенно смотрѣлъ на верстовой столбъ, стоявшій напротивъ его дома, и имѣлъ такой жалкій, растерянный видъ, что пришедшій навѣстить его почтмейстеръ, какъ вкопаный, остановился передъ крыльцомъ и всплеснулъ руками отъ удивленія.

— Василій Наумычъ, что съ тобой? спросилъ онъ.

Рыкаловъ какъ-то тупо, полубезсознательно взглянулъ на своего пріятеля и махнулъ рукой.

— Да скажи, ради Бога... аль что случилось?..

— Д-да, Тихонъ Семенычъ... большое несчастіе стряслось надо мной, упавшимъ и хриплымъ голосомъ промолвилъ Василій Наумычъ, понуривъ голову.

— Зачѣмъ же ты отчаяваешься? подсаживаясь къ нему, утѣшалъ почтмейстеръ: можетъ быть, еще не поздно какъ нибудь помочь бѣдѣ...

— Эхъ, Тихонъ Семенычъ! Вотъ въ томъ-то вся и штука, что нельзя ничѣмъ помочь-то!..

— Разскажи наконецъ, въ чемъ дѣло?..

— Нонѣ утромъ выхожу я на улицу и думаю промежъ себя: дай провѣдаю своихъ лошадей... Пошелъ къ лугу, гдѣ онѣ обнаковенно пасутся по ночамъ, подхожу, почесть, къ самой рѣкѣ и... что же вижу?.. вымолвить страшно!..

— Ну, ну, говори скорѣй!

— Мой чалый коренникъ весь, въ чистую, обезображенъ...

— Какимъ манеромъ?

— А вотъ какимъ: прежде жеребецъ стоилъ три сотенныхъ, а теперь за него никто не дастъ и 50 рублей... Однимъ словомъ, лошадь никуда не годится... Я и ѣздить на немъ не стану...

— Ты скажи, въ чемъ собственно безобразіе-то состоитъ?

— Изволите видѣть: какой-то лиходѣй отрѣзалъ ему хвостъ по самую кортень...

— А-а-а-а!.. съ ужасомъ произнесъ почтмейстеръ: вотъ такъ исторія!

— А вы знаете, Тихонъ Семенычъ, какой у чалаго былъ хвостъ? Ровно—труба! Сколько у меня ни было лошадей, но эвтакой красоты я во всю мою жизнь не видывалъ...

— Ай-ай-ай! Ну, это дѣйствительно несчастіе. Главное дѣло, продать теперь лошадь нельзя и ѣздить на ней—тоже, потому всѣ на смѣхъ будутъ поднимать... вѣдь это все равно, что у тебя ворота вымазали дегтемъ, а пожалуй и того хуже... По крайней мѣрѣ не подозрѣваешь ли ты кого нибудь?

— Да мекаю я, что это дѣло трактирщика... Онъ давно злобу имѣетъ противъ меня...

— Понимаю... значитъ, изъ-за ревности...

— Это самое... Конечно, не самъ онъ орудовалъ, а подговорилъ кого нибудь изъ своихъ работниковъ...

— А уликъ никакихъ нѣтъ?

— Ровно никакихъ... да мнѣ только бы увѣриться, кто именно изъ его работниковъ постарался это сдѣлать... а то бы я своимъ судомъ расправился... Ужъ и не знаю, чтобы я съ эвтимъ человѣкомъ сдѣлалъ!..

Проводивъ почтмейстера, который совѣтовалъ искать виновнаго по горячимъ слѣдамъ, Василій Наумычъ пріотворилъ дверь своей горницы и объявилъ женѣ:

— Матрена! я иду въ трактиръ.

— Долго тамъ пробудешь, Василій Наумычъ?

— Къ обѣду приду... Я только насчетъ лошади...

— Ну, поди себѣ съ Богомъ...

Трактиръ Игната Сысоича, куда отправился содержатель почтовой станціи, помѣщался среди торговой площади, близь красныхъ рядовъ и былъ украшенъ вывѣской съ безграмотной надписью „Шібкенской нерівалъ". Это заведеніе охотно посѣщалъ простой народъ, особенно въ базарные дни и двунадесятые праздники. Не столько для удобства публики, сколько въ видахъ эксплоатированія ближнихъ, оно было снабжено крайне грубыми и вмѣстѣ практичными приспособленіями, напоминавшими птичьи садки или лошадиныя стойла: у каменныхъ столовъ стояли массивныя дубовыя скамейки съ высокими желѣзными спинками и такими же крюками для вѣшанія армяковъ, шапокъ и кушаковъ. Такого рода обстановка имѣла цѣлію—предотвращать въ заведеніи всякій безпорядокъ, чтобы

Библиотека "Руниверс"

посѣтитель, какъ бы ни былъ хмеленъ, легко могъ найти свою одежду, не имѣлъ возможности забраться за чужой столъ и улизнуть изъ трактира, не заплативши денегъ, тѣмъ болѣе, что почти къ каждому столу приставленъ былъ особый служитель, и всѣ „гости“ занумерованы, такъ что, подавая хозяину жестяные значки, половые нараспѣвъ объявляли:

— Шестому номеру три пары чаю и косушку водки!

— Номеру двѣнадцатому порцію щей съ своимъ хлѣбомъ и полпорціи каши!

Сверхъ того, самъ хозяинъ видѣлъ все, что дѣлалось въ его заведеніи, такъ какъ прямо противъ входной двери, у стѣны онъ устроилъ для себя небольшую эстраду, въ родѣ кафедры, съ которой и наблюдалъ за порядкомъ, какъ учитель за поведеніемъ своихъ учениковъ. Нерѣдко, въ виду возникавшей ссоры между мужиками, обыкновенно сопровождавшейся „крѣпкими словами“, Игнатъ Сысоичъ произносилъ предъ всей своей аудиторіей поучительныя импровизаціи.

— Эй, Иванъ! въ девятомъ номерѣ безпорядокъ... Посмотри, что тамъ такое?

Половой наводилъ справки и сообщалъ хозяину:

— Зять споритъ съ своимъ тестемъ изъ-за усадьбы..

— Ребята! возглашалъ на весь трактиръ Игнатъ Сысоичъ: вы должны помнить, гдѣ находитесь... Здѣсь не скотный дворъ, а къ примѣру, благородное заведеніе, которое устроено не для ссоръ или драки, а для той цѣли, дабы предаться душевному веселію и воопчé для радушія...

Въ трактирѣ водворялась тишина, такъ какъ всѣ гости были знакомы съ обаятельною силою краснорѣчія трактирщика. Овладѣвъ вниманіемъ слушателей, ораторъ продолжалъ:

— Для непріятныхъ словъ есть свое мѣсто... Разныя дрязги надо завсегда оставлять дома, а здѣсь пріискивать разговоры попріятнѣе, потому у насъ вольничать не полагается... Хорошо, что я во-время услѣдилъ за вами съ возвышенія, а то, пожалуй, у васъ дѣло дошло бы до драки... Вы вонъ возьмите примѣръ съ ихъ благородія, указывая на отставнаго чиновника, недавно поступившаго къ троицкому становому въ писаря, убѣждалъ своихъ посѣтителей Игнатъ Сысоичъ: они кушаютъ чай благопристойно, какъ подобаетъ образованному лицу: ни съ кѣмъ не разговариваютъ и ни къ кому не прилипаютъ...

— Да вѣдь ихъ благородіе сидятъ одни, возражаетъ одинъ изъ мужиковъ: съ кѣмъ же имъ разговаривать?

— Нѣтъ, ошибаешься, любезный. Если бы они захотѣли учинить безобразіе, то навѣрно нашли бы себѣ товарища... А вся причина, они люди политичные... у нихъ совсѣмъ не этотъ покрой...

Когда Рыкаловъ вошелъ въ трактиръ, Игнатъ Сысоичъ за отдѣльнымъ столомъ, близь своей кафедры, пилъ чай. Увидавъ своего врага, трактирщикъ поторопился допить чашку и какъ бы не замѣчая Василія Наумыча, началъ прогуливаться по своему заведенію, чтобы поближе ознакомиться съ порядками въ данную минуту. Онъ долго не подходилъ къ буфету, у котораго стоялъ Рыкаловъ; велъ ненужные разговоры съ посѣтителями и дѣлалъ неумѣстныя замѣчанія половымъ; наконецъ, волей-неволей, онъ долженъ былъ возвратиться къ своему посту, ибо служители не на шутку начали осаждать его разными требованіями. Быстро взошедши на свою эстраду, Игнатъ Сысоичъ съ изумительною ловкостью и расторопностью принялся отпускать половымъ водку, пиво, чай и т. п. Но и окончивъ неотложныя дѣла, онъ продолжалъ рыться то въ ящикѣ съ деньгами, называемомъ „выручкой“, то въ буфетѣ, переставляя съ мѣста на мѣсто чайники, бутылки и рюмки.

— Игнатъ Сысоичъ! форсированнымъ голосомъ произнесъ Василій Наумычъ.

— Что вамъ угодно-съ?.. неповорачивая головы, съ язвительнымъ презрѣніемъ отвѣчалъ хозяинъ.

— Я къ вамъ насчетъ одного дѣльца...

— Извольте говорить... Послушаемъ, какое такое дѣльце...

— А вотъ какое: нынѣшню ночь какой-то злодѣй моему чалому отрѣзалъ хвостъ...

— Хе-хе-хе... По мнѣ хоть бы подъ польку остригли его,— мнѣ все единственно.—Я тутъ не при чемъ...

— Такъ-то такъ... да главное дѣло, жалко, лошадь оконфузили...

— Вѣрно стоила того...

— Вы говорите, стоила?

— Да-съ! вѣдь вонъ у меня на лугу всѣ десять стоговъ объѣдены... можетъ быть, это ваши лошадки постарались... Онѣ у васъ, кажись, безъ присмотру пасутся...

— А хотя бы и такъ; но подумайте сами, Игнатъ Сысоичъ, чѣмъ же виновата скотина? Ужъ лучше возьми съ меня какой угодно штрафъ, нежели того... Я бы четвертнаго билета не пожалѣлъ...

— Извините, Василій Наумычъ, сходя съ кафедры, съ достоинствомъ проговорилъ трактирщикъ: намъ, признаться, некогда съ вами лясы точить... У насъ свои дѣла.

— Я пришелъ только спросить, кто изъ вашихъ работниковъ въ прошлую ночь караулилъ стога?

— Это васъ не касательно, сухо отрѣзалъ Игнатъ Сысоичъ, намѣреваясь предпринять новую прогулку по трактиру: въ чужія хозяйственныя дѣла вмѣшиваться не подобаетъ...

— А когда такъ, просимъ прощенія! сказалъ Рыкаловъ и вышелъ изъ трактира.

Прошла недѣля, въ продолженіе которой Василій Наумычъ никуда не показывался. Онъ пересталъ ѣздить на вокзалъ желѣзной дороги и въ гостиницу для пріѣзжающихъ за пассажирами, хотя попрежнему отпускалъ съ своимъ работникомъ пару лошадей для почты. По цѣлымъ днямъ онъ сидѣлъ, запершись, въ своей комнатѣ и не выходилъ ни къ обѣду, ни къ ужину. Иногда, какъ бы тайкомъ отъ домашнихъ, онъ пробирался въ конюшню, гдѣ стоялъ его любимый коренникъ, и возвращался оттуда съ заплаканными глазами...

Къ концу недѣли Рыкаловъ измѣнился такъ, что его нельзя было и узнать; онъ сильно исхудалъ и постарѣлъ; глаза его потускнѣли, щеки осунулись и вся фигура приняла дряхлый, старческій видъ. Жена Василія Наумыча и самъ почтмейстеръ не разъ пробовали утѣшать его, но ихъ слова только раздражали его; даже приводимый Тихономъ Семенычемъ аргументъ, что „у англичанъ въ большой модѣ подрѣзанные хвосты у лошадей“ не могъ поколебать Рыкалова и хоть сколько нибудь облегчить его душевныя страданія.

Однажды, въ глухую полночь, Василій Наумычъ подошелъ къ постели своей жены и шопотомъ произнесъ:

— Слушай, Матрена!.. Я сейчасъ иду въ одно мѣсто... ты не вздумай за мной бѣжать въ трахтиръ... Сиди дома и пишкни...

— Отчего-жъ ты не хочешь сказать, куда идешь?

— Не твое дѣло! Иду, куда мнѣ нужно... больше ничего!..

— Василій Наумычъ, родной! Откройся мнѣ: не задумалъ-ли ты что нибудь дурное?

— Опять не твое дѣло! Говорятъ тебѣ, сиди дома и не шумаркни... какъ бы работники не проснулись... а завтра не проболтнись имъ, что я ночью уходилъ изъ дома... Я пройду черезъ заднія ворота... Мотри, уличную дверь не отпирай, хоть бы кто и стучался...

Было около двѣнадцати часовъ ночи. Въ трактирѣ Игната Сысоича свѣтились еще огни. Самъ хозяинъ ходилъ по залѣ и отдавалъ приказанія половымъ.

— Эй, ребята! запирайте заведеніе... тушите лампы... Время на спокой! Землякъ! почтенный! толкая сидѣвшаго въ углу пьянаго мужика, говорилъ трактирщикъ: пора домой отправляться... сейчасъ запираемся... Здѣсь спать не полагается... насъ за эвто штрахуютъ... Эй, молодцы! вытащите его на улицу да хорошаго пинка дайте ему въ загривокъ... онъ скорѣй очнется.

Вскорѣ трактиръ опустѣлъ и въ залѣ воцарился полумракъ. Иванъ Сысоичъ оправилъ у образа лампаду и вытирая о свои волосы пальцы, пришелъ въ свою комнату.

— Нѣтъ, вы еще въ наукѣ не были, сударыня, снимая съ себя жилетъ и обращаясь къ своей супругѣ, которая лежала въ постели, говорилъ трактирщикъ: и ежели, къ примѣру, вы дали клятву предъ святымъ олтаремъ... Эй, ребята! Что, ворота-то на дворѣ заперты?

— Заперты...

— И ежели, стало быть, вы дали обѣтъ касательно...

Въ это время раздался сильный стукъ въ окно и съ улицы послышались голоса:

— Игнатъ Сысоичъ, отпирайте скорѣе... Поджигателя поймали...

— Вы кто такіе?

— Ваши работники, Епифанъ и Костинтинъ.

— Эй, молодцы! вставайте живѣй... Подите, отоприте дверь, да сбѣгайте за сельскимъ старостой али за урядникомъ.

Со свѣчей въ рукѣ трактирщикъ вышелъ изъ своей комнаты и сталъ среди залы въ ожиданіи своихъ работниковъ, которые не замедлили появиться въ трактирѣ, держа за руки Василія Наумыча. Волосы его были всклокочены, воротъ рубахи разстегнутъ и поддевка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разорвана. Онъ былъ блѣденъ, какъ смерть; глаза горѣли зловѣщимъ блескомъ.

— Эге! съ злорадствомъ воскликнулъ трактирщикъ: такъ вотъ какого звѣря вы подсидѣли... Молодцы! Что же, онъ мои стога поджигать хотѣлъ? Разсказывай ты, Костинтинъ!

— Да лежимъ мы съ Епифаномъ промежду стогами, разговариваемъ; а онъ вдругъ идетъ. Думаемъ: не воръ ли? Вотъ онъ обошелъ кругомъ всѣ стога, присѣлъ и сталъ зажигать спичку...

— Что-жъ изъ эвтого? дрожащимъ голосомъ подхватилъ Рыкаловъ: я хотѣлъ закурить трубку...

— Нашелъ мѣсто, гдѣ закуривать! со смѣхомъ возразилъ Игнатъ Сысоичъ: вишь какой умный...

— Потому, сильный вѣтеръ былъ, оправдывался Рыкаловъ.

— А на лугу-то въ полночь зачѣмъ очутился?

— Своихъ лошадей искалъ...

— Хе-хе-хе! Аль для этого у тебя работниковъ не хватило?

При этихъ словахъ, впереди толпы служителей, окружавшихъ Рыкалова, очутилась Наталья Прокофьевна, одѣтая въ бурнусѣ и повязанная голубымъ шелковымъ платкомъ.

— Полюбуйтесь-ко, сударыня, на вашего благопріятеля, воскликнулъ трактирщикъ, обращаясь къ своей супругѣ: хотѣлъ насъ съ вами рубликовъ на пятьсотъ помазать... Вотъ до чего ваши романцы-то доводятъ!..

— Что-жъ, ты его въ острогъ что-ль хочешь посадить? спросила трактирщица.

— Какъ быть слѣдствуетъ... все законнымъ порядкомъ сдѣлаемъ...

Библиотека "Руниверс"

— Да тебя перваго туда слѣдуетъ засадить! Аспидъ ты! Я еще сама пойду къ судьямъ и скажу имъ, какъ ты обманываешь своихъ гостей: поишь ихъ спитымъ чаемъ, въ водку подливаешь воды, подговариваешь работниковъ чужимъ лошадямъ хвосты отрѣзать... А ты вотъ что лучше сдѣлай, если хочешь, чтобъ я съ тобой жила и не срамила тебя: сію-жъ минуту отпусти домой Василія Наумыча... онъ худаго тебѣ ничего не сдѣлалъ... А то по тѣхъ поръ ты меня и видѣлъ...

— Вы напрасно обо мнѣ безпокоитесь, Наталья Прокофьевна, проговорилъ Рыкаловъ: я ничего не боюсь... Пускай сажаетъ въ острогъ... Посмотримъ еще, что судьи скажутъ.

Дверь съ шумомъ растворилась и на порогѣ появился урядникъ въ сопровожденіи понятыхъ.

— Вотъ потрудитесь, ваше благородіе, протоколецъ составить... поджигателя поймали, обратился трактирщикъ къ уряднику.

Черезъ двѣ недѣли Василій Наумычъ очутился на скамьѣ подсудимыхъ. Но къ великому удивленію троицкаго трактирщика, присяжные выпесли ему оправдательный приговоръ...

Свѣтъ и теплота солнца.

Очеркъ.

Древніе поклонялись солнцу, но и не подозрѣвали при этомъ его размѣровъ. Понятія ихъ о земномъ свѣтилѣ были таковы: Анаксимандръ говоритъ, что солнце представляетъ собою кругъ въ двадцать восемь разъ большій земли. Ксенофонтъ считалъ его собраніемъ множества малыхъ огней или горящимъ облакомъ. Стоики считали его тѣломъ пламеннымъ и одареннымъ разумомъ, тѣломъ образовавшимся изъ морскихъ паровъ. По мнѣнію Платона, это просто огромная масса огня. Аристотель видѣлъ въ немъ шаръ, состоящій изъ пятаго элемента, существованіе котораго онъ принималъ наряду съ воздухомъ, огнемъ, водою и землею. Анаксагоръ говоритъ, что солнце въ нѣсколько разъ больше Пелопонеза. Гераклитъ же считалъ, что ширина его равняется всего одному футу... А Эпикуръ, находя, что всѣ эти мнѣнія могутъ быть справедливыми, отъ себя прибавилъ, что солнце такъ велико, какъ оно кажется, а можетъ быть и немного больше или меньше...

Но новѣйшія астрономическія изслѣдованія позволяютъ уже въ точности измѣрить разстояніе земли отъ солнца, а равно величину и вѣсъ свѣтила. Именно, прохожденіе Венеры передъ солнечнымъ дискомъ, наблюдавшееся въ 1631, 1639, 1761, 1769, 1874, 1882, и имѣющее наблюдаться въ 2004 и 2012 годахъ — предоставило возможность ученымъ сдѣлать первое опредѣленіе: разстояніе земли отъ солнца равняется 150 милліонамъ километровъ или въ 23 тысячи разъ больше земного радіуса. Свѣтъ, распространяющійся съ изумительной быстротой 300 тысячъ километровъ въ секунду, употребляетъ однако восемь минутъ, для того чтобы дойти къ намъ отъ солнца. Поѣздъ желѣзной дороги, мчащійся съ быстротою 60 километровъ въ часъ, долженъ былъ-бы ѣхать не останавливаясь 266 лѣтъ до солнца!...

Этюдъ. Рис. Портіели, грав. Веберъ.

Діаметръ свѣтила въ 108 разъ больше земного діаметра; поверхность его въ 11,000 разъ и объемъ въ 1 мил. 300 тысячъ больше поверхности и объема земли.

Можно представить себѣ теперь, какимъ огромнымъ источникомъ свѣта и теплоты является при такихъ размѣрахъ солнце—небесный огонь, поддерживающій на нашей планетѣ всякое движеніе жизни. Блескъ его превосходитъ всякое воображеніе. И еслибы вычислить все количество свѣта, посылаемаго солнцемъ въ пространство, то оно оказалось бы равняющимся свѣту, производимому фантастическимъ количествомъ свѣчъ: 1,575,000,000,000,000,000,000,000.

Но освѣщая насъ, солнце еще и согрѣваетъ. Дѣйствительно, это огромный шаръ раскаленной матеріи, имѣющій температуру не вполнѣ еще опредѣленную, но чрезвычайно высокую, и дающій огромнѣйшее количество теплоты.

Еслибы количество солнечной теплоты, получаемой земнымъ шаромъ въ годъ, распредѣлилось однообразно по его поверхности, то его было бы достаточно для приведенія въ жидкое состояніе ледяного слоя въ 30 метровъ толщины, покрывающаго всю нашу землю. Такъ точно оно могло бы довести температуру цѣлаго океана отъ точки замерзанія до точки кипѣнія воды. А зная, сколько теплоты получаетъ въ годъ отъ солнца наша планета, мы можемъ вычислить количество ея, выдѣляемое солнцемъ вообще. Представьте себѣ пустой шаръ, окружающій солнце, центръ котораго находится въ центрѣ свѣтила, а поверхность на разстояніи земли отъ солнца. Сѣченіе земли, образуемое подобной поверхностью, относится ко всей поверхности пустого шара, какъ 1 относится къ 2,300,000,000, откуда слѣдуетъ, что количество теплоты, перехватываемой землей, составляетъ лишь $\frac{1}{2,300,000,000}$ солнечнаго лучеиспусканія.

Но согрѣвающее и освѣщающее насъ солнечное лучеиспусканіе обладаетъ еще сверхъ того свойствомъ производить химическія дѣйствія, разложеніе и соединеніе, такъ превосходно утилизируемыя фотографіей.

И вотъ, солнце почти единственная причина всяческой жизни и всяческаго движенія на земной поверхности. Безъ его свѣта, теплоты, химическаго дѣйствія—насъ окружалъ бы непроницаемый мракъ, элементы находились бы въ покоѣ, и никакая растительная или животная жизнь не могла-бы существовать при такихъ условіяхъ... Геній-же человѣка еще болѣе расширилъ его значеніе, и нынѣ пытается воспользоваться имъ для освѣщенія ночей, приготовленія пищи и замѣны промышленнаго отопленія... Дѣйствительно, люди пришли къ мысли покрывать стѣны домовъ веществами, способными насыщаться солнечными лучами днемъ и—выдѣлять ихъ ночью... Съ другой стороны, давно уже извѣстна возможность концентрировать солнечные лучи съ помощію зеркала или зажигательнаго стекла,—каковой возможностью нынѣ предполагается уже воспользоваться въ цѣляхъ домашняго и промышленнаго отопленія. Слишкомъ знакома каждому исторія зажигательныхъ зеркалъ Архимеда. Онъ изобрѣлъ ихъ для защиты своего отечества, съ помощію ихъ предавъ пламени непріятельскій флотъ, подступившій къ Сиракузамъ. А за 514 лѣтъ до Р. Х., Прокусъ сжегъ такимъ-же образомъ флотъ Виталія, осаждавшій Константинополь. Въ XIII вѣкѣ арабы сумѣли воспользоваться для перегонки воды — солнечной теплотой, собранной выпуклымъ зеркаломъ. Этимъ же способомъ перегонки пользовались и средневѣковые алхимики. Позднѣе же Лавуазье собиралъ помощію двояковыпуклаго стекла достаточно теплоты для расплавленія золота и серебра. Но собственно идея прямой утилизиціи солнечной теплоты родилась въ настоящемъ столѣтіи. Первую „солнечную печь“ изобрѣлъ въ 1840 г. французскій

Библиотека "Руниверс"

Древніе русскіе обычаи. Судъ Божій. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

инженеръ Андро: она состояла изъ извѣстнаго количества равныхъ и подвижныхъ по всѣмъ направленіямъ зеркалъ. Полное же рѣшеніе задачи выпало на долю Мушо, устроившаго послѣ цѣлыхъ лѣтъ опытовъ *изоляторъ*, извѣстный нынѣ всему міру.

Онъ состоитъ изъ коническаго рефлектора накладнаго серебра, на оси котораго расположенъ пріемникъ: солнечные лучи сосредоточиваются на послѣднемъ. Пріемникъ этотъ окрашенъ съ поверхности черною краской—такъ какъ извѣстно, что лучи солнца почти совершенно поглощаются черными поверхностями. Кромѣ того, пріемникъ заключенъ въ стеклянный цилиндръ, пропускающій въ него, по извѣстнымъ законамъ физики, лучи такого сильнаго источника, какъ солнце, и удерживающій лучи теплоты, развивающейся внутри пріемника. Послѣдняя затѣмъ можетъ быть употребляема со всевозможными цѣлями.

Жизнь въ каплѣ воды.

Очеркъ проф. **В. Гесса.**

Прошло почти двѣсти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Антонъ Левенгокъ въ Дельфтѣ открылъ, при помощи самодѣльнаго микроскопа, микроскопическій міръ въ каплѣ воды. Нынѣ каждый образованный человѣкъ знаетъ, что въ водѣ находятся крошечныя, невидимыя простымъ глазомъ, животныя и растенія, но не многіе могутъ составить себѣ ясное понятіе объ этомъ микроскопическомъ мірѣ. Однако колодезная вода и очищенная водопроводная содержитъ въ себѣ мало органическихъ животныхъ. Чтобы ознакомиться съ этимъ таинственнымъ міромъ, нужно брать воду изъ чистыхъ прудовъ, медленно текущихъ ручейковъ и рвовъ, въ которыхъ находится много растеній. Тамъ именно встрѣчаются самые красивые и разнообразные виды, тогда какъ въ грязной и мутной водѣ, которая считается лучшимъ разсадникомъ этихъ животныхъ, водятся только немногія породы, но за то во множествѣ. Капля воды, взятая изъ вышеназванныхъ мѣстъ, заключаетъ въ себѣ цѣлое отдѣльное царство. Вотъ сидятъ на качающихся стебелькахъ нѣжные, необыкновенно красивые цвѣточки: тамъ стоятъ болѣе или менѣе вѣтвистыя деревья съ множествомъ бутоновъ и цвѣтовъ, которые, постоянно двигаясь, то открываются, то закрываются и безчисленными качающимися волосиками неутомимо привлекаютъ пищу, прохожденіе которой чрезъ ихъ тѣло мы можемъ ясно наблюдать. Тамъ снова, въ хрустальной чашечкѣ, сидятъ бутонообразныя животныя, то высовывая изъ нихъ свое тѣло, то втягивая его точно улитки; кромѣ того плаваютъ совершенно свободныя особи самой разнообразной формы, зеленаго, голубаго, чернаго и коричневаго цвѣта, животныя въ формѣ туфельки, другія съ длинною лебединою шеею, или безцвѣтные кружочки, отъ которыхъ во всѣ стороны идутъ лучи, или же червеобразныя существа съ раздвоеннымъ хвостомъ и колесовидными органами на головѣ. Все это постоянно движется, вытягивается, кружится и плаваетъ съ необыкновенною скоростію.

Почти прозрачный, безцвѣтный, внутри зачастую съ маленькими зернышками комочекъ слизи безъ оболочки и безъ опредѣленной формы привлекаетъ наше вниманіе. Даже самые сильные микроскопы не показываютъ ничего иного; мы не замѣчаемъ никакого признака членовъ. Но этотъ комочекъ живетъ. Это монера, самая простая и низшая форма животнаго міра. При болѣе продолжительномъ разсматриваніи монеры мы замѣчаемъ, что она, въ любомъ мѣстѣ мягкаго тѣла, выдвигаетъ и втягиваетъ такъ называемыя мнимыя ноги. Это не органы на подобіе ногъ высшихъ животныхъ, но вытягиваніе тягучей жидкой массы самого тѣла. Такимъ образомъ монера обнаруживаетъ движенія, вполнѣ произвольныя, зависящія отъ ея воли. Въ этомъ можно убѣдиться съ точностью, раздразнивъ монеру путемъ механическимъ, или же химическимъ способомъ. Этимъ именно вызываются движенія, а также оказывается, что монера обладаетъ чувствительностью. Когда монера встрѣчаетъ на пути маленькія тѣла, могущія служить ей пищею, она выдвигаетъ ножки, которыя окружаютъ встрѣчное тѣльце, соединяются и такимъ образомъ поглощаютъ пищу. Это можетъ произойти въ любомъ мѣстѣ тѣла. Пища переваривается затѣмъ внутри всею массою тѣла. Она распускается, нужный матеріалъ задерживается, негодный-же выбрасывается въ любомъ мѣстѣ тѣла. Такимъ образомъ каждая часть тѣла можетъ быть и ртомъ, и отверстіемъ извергающимъ. Отъ такого пріема пищи монера растетъ. По достиженіи извѣстной величины, средина тѣла начинаетъ дѣлаться тоньше и это продолжается до тѣхъ поръ, пока все тѣло не распадется на двѣ части. Каждая изъ этихъ частей выказываетъ такія-же жизненныя явленія, какъ и первоначальная монера, т. е. становится самостоятельнымъ организмомъ. Такимъ образомъ у монеры замѣчаются: движеніе, чувствительность, питаніе, ростъ и умноженіе. Но мы напрасно будемъ искать органовъ, совершающихъ всѣ эти дѣйствія. У монеры нѣтъ никакого подраздѣленія работы; всѣ эти функціи совершаются общею массою, такъ называемою протоплазмою. Вещество это, сжимаясь, производитъ движеніе; вещество это чувствуетъ, схватываетъ пищу и обладаетъ способностью извлекать изъ нея нужныя части. Увеличиваясь въ массѣ, весь организмъ растетъ; распадаясь на-двое, монера продолжаетъ свой родъ.

Рядомъ съ монерой мы видимъ другой организмъ, который по наружности очень схожъ съ нею. Это амэба. И ея тѣло состоитъ также изъ комочка протоплазмы; и она также въ любомъ мѣстѣ выпускаетъ мнимыя ноги, вслѣдствіе чего безпрестанно мѣняетъ свою форму и движется, она схватываетъ ими пищу, переваривaетъ ее въ массѣ своего тѣла и размножается дѣленіемъ. Но при ближайшемъ изслѣдованіи, мы увидимъ, что протоплазма не всюду одинакова. Внутри ея находится кругловатое тѣло, вещество котораго повидимому обладаетъ тѣми-же свойствами, что и протоплазма, но отличается отъ нея. Это ядро клѣточки. Какое его назначеніе—неизвѣстно еще съ точностію; удостовѣрено однако, что оно играетъ важную роль при расположеніи. Вотъ амэба начинаетъ двигаться. На любомъ мѣстѣ образуется прибавленіе, которое уменьшается и наконецъ все тѣло переходитъ въ прибавленіе. Этимъ способомъ животное медленно подвигается впередъ. По пути оно встрѣчаетъ другую амэбу, вокругъ которой оно начинаетъ описывать круги, постоянно съуживая ихъ. Вначалѣ форма амэбы не измѣняется; затѣмъ она начинаетъ вытягиваться, становится уже и наконецъ ложится вокругъ другой точно лента; протоплазма обоихъ животныхъ сливается и изъ двухъ амэбъ образуется одна, которая продолжаетъ свой путь, точно ничего съ нею не произошло. По двойная амэба не долго наслаждается жизнью. В[illegible] приближается широкое, кругообразное тѣло, поверхность котораго усѣяна подвижными колючками и шипами. Это вооруженное животное. Оно настигаетъ амэбу, которая, точно привлекаемая неодолимою силою, устремляется въ широко раскрытую пасть чудовища.

Вооруженное животное принадлежитъ къ инфузоріямъ, тѣло которыхъ совершеннѣе, нежели тѣло монеръ и амэбъ. Масса тѣла состоитъ также изъ эластической протоплазмы, которая подраздѣляется: на болѣе плотный роговой слой и болѣе мягкій и нѣжный, слой мозговой. У монеръ и амэбъ нѣтъ верхней кожицы, здѣсь-же вся масса тѣла окружена кожицею въ видѣ прозрачной нѣжной перепонки. На послѣдней въ извѣстномъ порядкѣ расположены, большею частью длинными рядами, многочисленныя пестрыя рѣсницы, щетинки, прицѣпки и пр., которыми животное можетъ шевелить произвольно, схватывать ими пищу и при помощи ихъ двигаться. Большинство инфузорій плаваетъ или ползаетъ, только немногія приростаютъ къ другимъ тѣламъ. Отверстіе рта, лежащее въ углубленіи или въ серпообразной или лирообразной выемкѣ, въ большинствѣ случаевъ находится вблизи передняго конца тѣла. Вокругъ рта волосики особенно велики и своими движеніями производятъ водоворотъ и привлекаютъ маленькія тѣла, служащія въ пищу. Послѣднія чрезъ короткую кишку, пищепроводъ, проходящій чрезъ роговой слой и оканчивающійся во внутреннемъ слоѣ, попадаютъ прямо туда. Вслѣдствіе сжиманія внутренняго слоя питательныя вещества приводятся въ круговращательное движеніе и теряютъ свой первоначальный видъ по мѣрѣ того какъ онѣ перевариваются. Вещества нерастворимыя отводятся въ отверстіе, находящееся на заднемъ концѣ тѣла, накопляются здѣсь, а затѣмъ извергаются. Къ числу важныхъ органовъ принадлежатъ такъ называемые сократительные пузырьки, которые вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ отводящими органами. Это простыя углубленія безъ опредѣленныхъ стѣнокъ, занимающія у различныхъ видовъ опредѣленныя мѣста въ роговомъ слоѣ тѣла, вблизи его поверхности. Органы эти не всегда видимы. Отъ времени до времени замѣчается маленькая впадинка, которая увеличивается и наполняется водою изъ тоненькихъ каналовъ, проходящихъ лучеобразно по всѣмъ направленіямъ протоплазмы. Затѣмъ углубленіе сжимается и выдавливаетъ воду въ другіе тоненькіе каналы, оканчивающіеся на поверхности тѣла. Впадинки на короткое время исчезаютъ, а затѣмъ снова растягиваются. Такимъ образомъ попеременно повторяется сокращеніе и растяженіе, т. е. исчезаніе и появленіе. Этимъ дѣйствіемъ удаляется изъ тѣла вода, попавшая туда вмѣстѣ съ пищею. По всей вѣроятности сократительные пузырьки имѣютъ еще другую цѣль. Они способствуютъ теченію по тѣлу воды насыщенной кислородомъ, который остается въ тѣлѣ, а ненужная организму угольная кислота уносится также водою. И такъ сократительные пузырьки производятъ дыханіе. По своимъ отправленіямъ они соотвѣтствуютъ сердцу, легкимъ и кровеноснымъ сосудамъ высшихъ животныхъ.

Какъ у амэбъ, такъ и у инфузорій замѣчается внутри ядро, въ которомъ зачастую находится еще меньшее образованіе—тѣльце ядра. Оба имѣютъ отношеніе къ расположенію.

Обыкновенный способъ расположенія — это дѣленіе, которое можетъ произойти въ ширину или въ длину, причемъ ядро правильно принимаетъ участіе. Повидимому, изъ ядра могутъ однако развиваться многочисленныя зародышевыя клѣточки, выходящія изъ материнскаго организма чрезъ отверстіе рта и

Библиотека "Руниверс"

принимающія затѣмъ законченную форму. Расположеніе совершается часто также слитіемъ двухъ особей. Затѣмъ расположеніе происходитъ способомъ, какой часто замѣчается у животныхъ высшихъ классовъ. Въ любомъ мѣстѣ тѣла образуется пузырекъ, увеличивающійся постепенно. Содержимое его состоитъ изъ массы материнскаго тѣла и питается послѣднимъ. По достиженіи пузырькомъ извѣстной величины, въ немъ образуется отверстіе рта, появляются въ опредѣленномъ порядкѣ волосики и другія прибавленія, внутри образуется ядро и одинъ или нѣсколько сократительныхъ пузырьковъ—и животное готово. Зачастую оно отдѣляется и ведетъ жизнь самостоятельную; иногда же остается всю жизнь при материнскомъ организмѣ. Тогда образуются колоніи, имѣющія видъ травообразныхъ налетовъ или маленькихъ деревьевъ.

Нѣсколько видовъ послѣднихъ находятся въ каняхъ воды. Это колокольчики, красивѣйшія изъ инфузорій. Дѣйствительно они представляютъ прелестную картину и кажутся хорошенькими деревцами, въ большинствѣ случаевъ развѣтвленными и густо покрытыми нѣжными бутонами и цвѣточками. Цвѣточки эти находятся въ постоянномъ движеніи; то они закрываются принимая форму шара, то открываются и напоминаютъ колокольчики, усѣянные безустанно колеблющимися волосиками. Колокольчики водятся во всѣхъ стоячихъ и проточныхъ водахъ. Цвѣточки деревца и есть самыя животныя. Не слѣдуетъ однако предполагать, что колокольчики эти пусты внутри—они наполнены тѣломъ животныхъ. Переднее отверстіе закрывается усѣяннымъ волосиками кругомъ, находящимся на короткомъ стебелькѣ; позади круга находятся боковыя отверстія рта. Рядомъ съ колокольчиками замѣчаются еще другія животныя, похожія на нихъ до нѣкоторой степени и отличающіяся отсутствіемъ кружка съ волосиками. Тѣло ихъ кругловатое, приросшее къ стеблю. Напрасно будемъ искать у нихъ рта. За то вся ихъ поверхность покрыта тонкими, гибкими, способными сжиматься прицѣпками, концы которыхъ снабжены маленькими пуговками. При болѣе внимательномъ изслѣдованіи прицѣпки эти оказываются полыми трубками, а пуговки на концѣ—сосущими хоботками. Это сосущіе каналы, при помощи которыхъ безротое животное, называемое ацинетою, принимаетъ пищу.

Маленькая стрекоза, легко узнаваемая по почкообразному, слегка сжатому тѣлу, съ пучкомъ короткихъ волосиковъ вокругъ глубоко лежащаго рта, представляющаго подвижную губу, неосторожно приближается къ сосущимъ каналамъ. Она тотчасъ задерживается и вскорѣ прекращаются ея усилія освободиться. Она стала неподвижной: ее убила ацинета. Теперь мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя сосущія трубки расширились и чрезъ нихъ отъ убитаго животнаго въ тѣла ацинеты идетъ жидкость съ тонкими крупинками. Содержимое тѣло стрекозы высасывается и вскорѣ остается только пустая кожица, которая отпадаетъ. Въ тѣлѣ ацинеты замѣчается сравнительно большое образованіе съ вѣнкомъ изъ волосиковъ. Это можно было бы принять за постороннюю инфузорію, проглоченную ацинетою, если бы не было извѣстнымъ, что у послѣдней отсутствуетъ ротъ. Это молодая ацинета, образовавшаяся внутри. Послѣ достаточнаго развитія, она прорываетъ тѣло матери и при помощи своего вѣнка свободно плаваетъ въ водѣ. Послѣ нѣкотораго времени вѣнокъ изъ волосиковъ пропадаетъ, животное падаетъ на дно, выпускаетъ стебель, которымъ прикрѣпляется, на ея поверхности являются сосущіе каналы и животное принимаетъ вполнѣ законченную форму.

Но вотъ еще животное, возбуждающее особенное вниманіе колесовиднымъ органомъ, находящимся впереди головы и постоянно вращающимся. Благодаря этому своеобразному органу, животное названо коловраткой. Длинное цилиндрическое тѣло его красноватаго цвѣта. Задняя половина тѣла состоитъ изъ отдѣльныхъ членовъ, которые, на подобіе трубъ, могутъ быть вдвинуты одинъ въ другой. Впереди на головѣ находится хоботокъ, на которомъ помѣщены двѣ красныя глазныя точки. Посрединѣ видно жало, составленное изъ одной двузубой челюсти. Всѣ маленькія инфузоріи и растенія, приближающіяся къ головѣ коловратки, притягиваются ею точно магнитомъ и исчезаютъ въ раскрытой пасти. Явленіе это напоминаетъ водоворотъ, производимый волосиками колокольчиковъ. Колесовидный органъ состоитъ также изъ колеблющихся волосиковъ, которые правильно ложатся одинъ на другой и снова поднимаются. Это имѣетъ видъ катящагося колеса, подобно тому какъ вѣтеръ, дующій по полю ржи и пригибающій колосья, напоминаетъ волнующееся море. Постоянныя движенія волосиковъ образуютъ водоворотъ, притягивающій всѣ маленькіе организмы.

Высушивъ канлю, мы не убиваемъ коловратокъ. Утверждаютъ, что онѣ оживаютъ въ мокромъ мѣстѣ, пролежавъ мѣсяцы сухими. Многія другія инфузоріи также не умираютъ въ сухомъ состояніи. Тѣло ихъ образуетъ шарикъ и послѣ того какъ волосики и другіе придаточные органы втянуты, поверхность тѣла выдѣляетъ вначалѣ мягкое, потомъ отвердѣвающее вещество, въ которомъ тѣло лежитъ повидимому мертвымъ, не теряя однако жизнеспособности. При благопріятныхъ условіяхъ, т. е. въ водѣ, оболочка лопается и животное снова оживаетъ.

Къ рисункамъ.

„Пошаливаютъ".

(Рис. на стр. 36 и 37).

Темная зимняя ночь. Съ горы спускается повозка, тихо и осторожно—сѣдоки крестятся въ страхѣ. Давно идетъ дурная молва про это мѣсто, что здѣсь „пошаливаютъ"—давнишнее, традиціонное выраженіе, означающее обираніе на большихъ дорогахъ; выраженіе, всегда производящее какое-то таинственно-смутное чувство страха на путника. Внизу, въ овражкахъ, у разобраннаго мостика, стоятъ нѣсколько подозрительныхъ людей, поджидающихъ свою жертву, чтобы отпустить ее обобранною. Но быть можетъ добрые кони вынесутъ на горку, такъ что не успѣютъ за повозкой угнаться эти подозрительные люди, которые побоятся, кромѣ того, быть можетъ, и револьверныхъ выстрѣловъ.

„Тикъ-такъ!"

(Рис. на стр. 41).

„Слушай, какъ тикаютъ часики!" говоритъ отецъ дочери, приставляя къ ея уху свои новые часы. И дѣвочка, съ улыбкой слушая мѣрныя, бойкія тиканья часовъ, повторяетъ вмѣстѣ съ ними: „тикъ-такъ". Картинка полна выраженія и оживленія. Милое личико дѣвочки оживлено любопытствомъ, а отецъ любуется радостью своей баловницы-дочки.

Передъ экзаменомъ.

(Рис. на стр. 44).

Не разъ воспроизводили мы хорошенькіе жанры изъ русской жизни талантливаго художника нашего Крюкова. Въ помѣщаемой нами картинкѣ, имѣвшей въ свое время успѣхъ на выставкѣ въ Академіи Художествъ, тема трактована очень мило и симпатично. Дѣвочка такъ заучилась, готовясь вечеромъ къ завтрашнему экзамену, что усталые глазки сами собою закрылись, и на тѣхъ же книжкахъ, которыя ее такъ усыпили и изъ которыхъ она черпала свои познанія къ завтрашнему экзамену, сладкій сонъ обнялъ отяжелѣвшую головку.

„Семейная хроника", С. Т. Аксакова.

(Рис. на стр. 45).

Превосходное произведеніе С. Т. Аксакова „Семейная хроника" такъ извѣстно, что содержаніе его не можетъ быть новостью для читателя. Рисунокъ нашего художника относится къ одной изъ самыхъ потрясающихъ драмъ Багровской эпопеи. Старина наша тутъ выступаетъ въ превосходномъ разсказѣ. Ярко рисуется и чудная картина дѣвственнаго Уфимскаго края, и жизнь мѣстныхъ владѣльцевъ этого времени. Типичныя могучія фигуры Багрова и Куролесова, во всей ихъ противоположности, врѣзываются глубоко въ воображеніе. Эпизодъ, представленный на нашемъ рисункѣ, изображаетъ пріѣздъ старика Багрова въ Парашино выручать свою несчастную, любимую сестру Прасковью Ивановну. Когда Прасковья Ивановна, жена буйнаго и жестокаго Куролесова, узнала, что въ ея родовомъ имѣніи, Парашинѣ, мужъ ея ведетъ пьяную и безобразную жизнь, она поѣхала сама провѣрить доходящіе до нея слухи и убѣдившись, своими глазами, заявила мужу, что она болѣе ему не жена и требуетъ, чтобы онъ возвратилъ ей довѣренности по имѣнію и что если онъ ей покажется на глаза, она откроетъ всѣ его злодѣйства правительству и онъ будетъ сосланъ въ Сибирь. Взбѣшенный Куролесовъ потребовалъ, чтобы она подписала ему купчую на имѣніе и что безъ этого онъ ее не выпуститъ отсюда. Когда она отказалась, онъ ее избилъ и заперъ въ подвалъ. Всякій день, моря голодомъ жену, Куролесовъ по два раза спускался къ ней въ подвалъ, требуя подписать довѣренность. Но твердая женщина о томъ и слышать не хотѣла. Когда старикъ Степанъ Михайлычъ Багровъ услыхалъ объ этомъ ужасѣ, то вскочилъ какъ изступленный, созвалъ дворню, вооружилъ ружьями, саблями и рогатинами и на трехъ лихихъ тройкахъ помчался на выручку своей любимой сестры. Съ помощью топоровъ и лома отбили дверь. Степанъ Михайловичъ самъ вынесъ сестру на рукахъ и со всѣми людьми безпрепятственно уѣхалъ домой. Злодѣй Куролесовъ все видѣлъ изъ окна, но нравственная сторона праваго дѣла восторжествовала: совѣсть заговорила въ немъ и онъ отпустилъ жену безпрепятственно. Вскорѣ затѣмъ онъ самъ умеръ. Таковъ этотъ бурный эпизодъ, которымъ воспользовался для своего рисунка художникъ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 48).

На балконѣ или на террасѣ сидитъ эта прелестная женщина,

Библиотека "Руниверс"

столь талантливо изображенная художникомъ. Лицо ея полно оживленія и веселости; она несомнѣнно испанка, какъ по типу прекраснаго личика, такъ и по головному убору, съ высокимъ гребнемъ, исключительно носимому въ Испаніи.

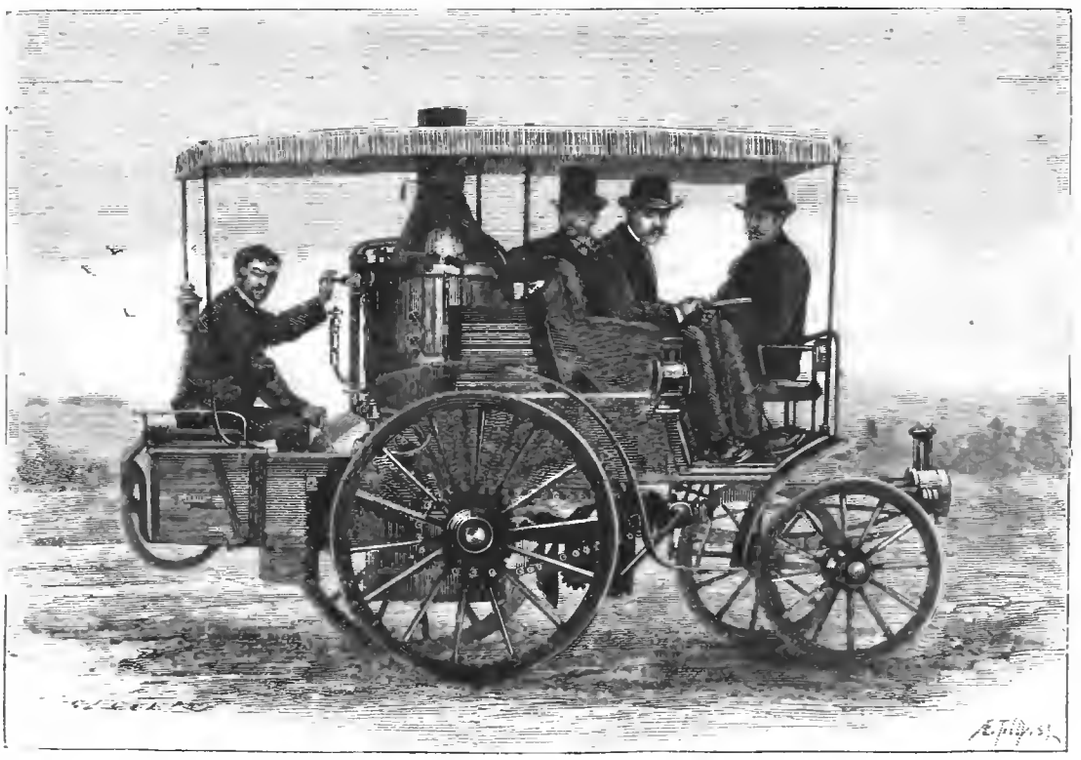
Судъ Божій.

(Рис. на стр. 49).

Въ древней Руси практиковался въ важныхъ случаяхъ одинъ обычай, когда присяга не вела къ открытію истины. Если бы въ случаѣ спора обѣ спорящія стороны цѣловали крестъ, то значитъ одна изъ сторонъ непремѣнно бы солживила присягу. Тогда прибѣгали къ такъ называемому „Суду Божію" и назначали спорящимъ „поле", т. е. поединокъ, который и рѣшалъ дѣло. Противники являлись со своими стряпчими и поручниками. Кому Богъ дастъ одолѣніе, тотъ и оставался чистъ передъ общимъ мнѣніемъ и передъ царемъ. Народу собиралось на такія зрѣлища множество, ставилось мѣсто для царя и противники выѣзжали на бой, какъ и изображено на прекрасномъ рисункѣ нашего художника. Сцена такого суда Божія есть въ извѣстномъ романѣ А. К. Толстаго „Князь Серебряный".

Н. Я. Данилевскій. † 7 ноября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Паровой фаэтонъ.



Паровой фаэтонъ. По фотогр. грав. Тилли.

Н. Я. Данилевскій.

(Портр. на этой стр.)

7-го ноября минувшаго года, въ Тифлисѣ скончался извѣстный писатель, членъ совѣта Министра Госуд. Имущ. тайный совѣтникъ Н. Я. Данилевскій.

Николай Яковлевичъ Данилевскій началъ свою служебную дѣятельность въ 1843 году, въ Военномъ Министерствѣ и затѣмъ продолжалъ ее въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ въ качествѣ инженера, члена ученаго комитета и, наконецъ, въ качествѣ члена совѣта Министра. По службѣ покойный въ разное время находился въ ученыхъ экспедиціяхъ, какъ, напр., для изслѣдованія рыболовства въ Каспійскомъ, Азовскомъ, Черномъ и Бѣломъ моряхъ, на Волгѣ, въ сѣверозападныхъ озерахъ, и проч. Въ послѣдніе годы имъ были выполнены, сверхъ того, два важныхъ служебныхъ дѣла,—составленіе правилъ для владѣнія водами въ Крыму и истребленіе филоксеры, заразившей тамъ виноградники. Плодомъ всѣхъ этихъ экспедицій явились многочисленные научные труды Н. Я. Данилевскаго, какъ то: „Описаніе уральскаго рыболовства", „Статистика каспійскаго рыболовства", „Рыбный и звѣриный промыслы на Ледовитомъ и Бѣломъ моряхъ, въ Норвегіи и Архангельской губерніи", „Взглядъ на рыболовство въ Россіи", „Описаніе рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ", и проч. Какъ натуралистъ, покойный хотѣлъ завершить свою дѣятельность обширнымъ трудомъ „Дарвинизмъ", которому, къ сожалѣнію, пришлось остаться недоконченнымъ. Два первые тома этого сочиненія уже появились въ свѣтъ.

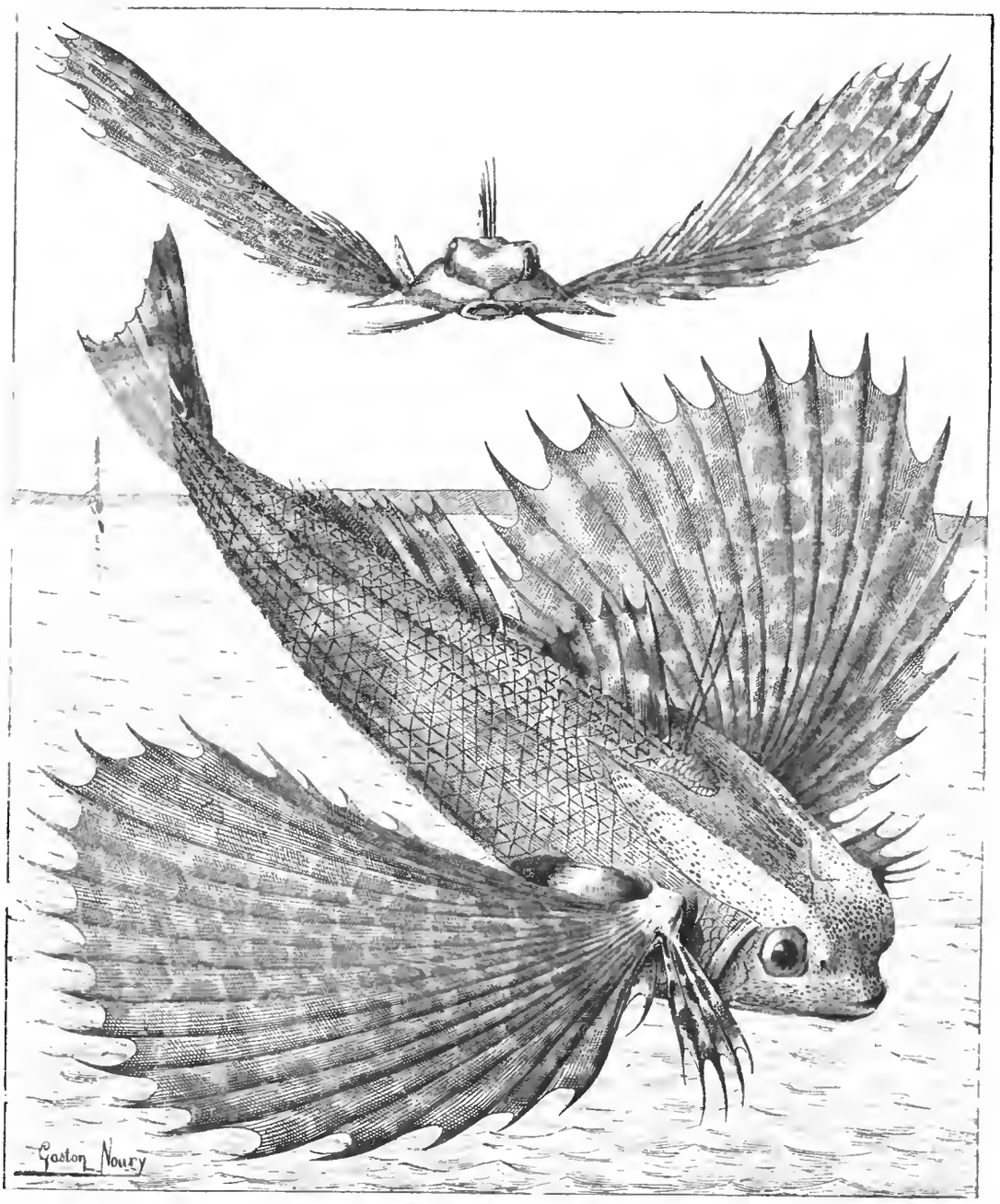
Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того Н. Я. Данилевскій извѣстенъ какъ авторъ замѣчательной книги „Россія и Европа“, содержащей своеобразный взглядъ на всемірную исторію.

Паровой экипажъ.

(Рис. на стр. 52).

Въ августѣ 1884 г. графъ Діонъ заказалъ маленькій паровой экипажъ, пробѣгающій по обыкновеннымъ дорогамъ въ часъ отъ 36 до 40 верстъ. Устройство экипажа очень цѣлесообразно и онъ имѣетъ изящный видъ. Пассажиры помѣщаются впереди, а механикъ сидитъ позади экипажа. На нашемъ рисункѣ изображена точная копія его по фотографическому снимку. Машинная рама поставлена на четыре колеса, изъ которыхъ переднія, меньшаго размѣра сравнительно съ задними, служатъ для направленія экипажа, и заднія колеса—для приведенія его въ движеніе. На рамѣ находится: впереди ящикъ и двѣ подвижныя скамейки спинками другъ къ другу; на скамейкахъ можетъ помѣститься шесть человѣкъ: на движущихъ колесахъ насаженъ котелъ: подъ сидѣніемъ помѣщенъ резервуаръ съ водою; позади котла — резервуаръ для топлива, аппараты для топки и сидѣніе кочегара. Подъ рамою расположены движущіе цилиндры. Пассажиръ, сидящій направо, помощью рукоятки направляетъ экипажъ, можетъ маневрировать взадъ и впередъ, а также ускорять или уменьшать ходъ. Передняя площадка можетъ служить для помѣщенія чемодана или тюка товаровъ. Запаса воды хватаетъ на 40 верстъ, а запаса угля на 100. Приведеніе въ ходъ машины, включая растопку печки, занимаетъ не болѣе 10—15 минутъ. Паровикъ сдѣланъ изъ листовой стали, спаянной безъ швовъ, и можетъ безъ поврежденій выносить самые сильные толчки. Машина состоитъ изъ двухъ цилиндровъ; всѣ составныя части ея закрыты, такъ что предохранены отъ пыли и порчи; только ручки поршней выходятъ изъ цилиндровъ наружу. Труба машины не выдѣляетъ ни дыму, ни пара; рычагъ цилиндровъ не производитъ никакого шума, а ходъ экипажа немного громче хода обыкновенной коляски. Тяжесть экипажа съ шестью пассажирами и запасомъ воды и топлива составляетъ 1,800 килограммовъ (1 кил. = 2½ фунтамъ). Описанный экипажъ ходилъ недавно въ Парижѣ и успѣхъ опыта былъ полный. Двое частныхъ лицъ, одно въ Парижѣ, а другое въ Мадридѣ, заказали себѣ подобные же экипажи. Составляя пока предметъ роскоши, — въ будущемъ паровой экипажъ безъ сомнѣнія ожидаютъ многочисленныя практическія примѣненія.



Летучія рыбы. Летучая рыба—морская ласточка. Рис. Нури, грав. Барбанъ.

Летучая рыба — морская ласточка.

(Рис. на этой стр.).

Обыкновенно летучими рыбами называютъ всѣхъ рыбъ этого рода, обитающихъ въ моряхъ умѣреннаго и жаркаго пояса. Многочисленные виды этихъ рыбъ относятся собственно къ двумъ главнымъ родамъ: къ долгоперымъ и къ морскимъ ласточкамъ (Dactilopterus volitans). У береговъ Франціи встрѣчаются пять видовъ долгоперыхъ. Одинъ же изъ видовъ морской

Библиотека "Руниверс"

ласточки представленъ на нашемъ рисункѣ внизу (Dact. pirapeda). Ее много разъ встрѣчали въ Средиземномъ морѣ, близь Ниццы и Сетта, гдѣ она теперь уже довольно рѣдко встрѣчается, или въ Атлантическомъ океанѣ. Въ Ламаншѣ болѣе уже тридцати лѣтъ она не встрѣчалась. Изображенный на нашемъ рисункѣ экземпляръ пойманъ въ Атлантическомъ океанѣ. Вверху же рисунка изображенъ спереди, въ летящемъ положеніи, другой экземпляръ, пойманный близь Ниццы. Рыба эта обладаетъ такимъ развитіемъ груди, что можетъ подниматься довольно высоко надъ волнами. Тѣло рыбы этой округленное и идетъ, постепенно съуживаясь отъ головы къ хвосту. Форма головы, тупая спереди, даетъ тѣлу рыбы видъ треугольника. Вся кожа ея покрыта весьма плотной чешуей, которая на бокахъ и на спинѣ имѣетъ по наружнымъ краямъ зубчики. Голова, сзади плоская, составлена изъ тонкихъ костей и оканчивается спереди тупымъ рыльцемъ, разсѣченнымъ посрединѣ, и представляетъ нѣкоторое сходство съ заячьей мордой. Глаза, помѣщенные на боковыхъ сторонахъ головы, имѣютъ желтоватый зрачекъ. Прежніе натуралисты и новѣйшіе путешественники много разсказываютъ про летучихъ рыбъ. Съ корабля бываетъ видно какъ большая стая морскихъ ласточекъ вдругъ выдѣляется изъ воды сильными взмахами большихъ грудныхъ плавниковъ, пока не поднимется надъ водою на высоту четырехъ-пяти метровъ, и пролетаетъ надъ волнами пространство болѣе ста метровъ и вновь погружается въ море. Неоднократно повторяютъ они эти полеты, быстро несясь одна за другою. Когда эти поднятія совершаются въ извѣстной послѣдовательности и направленіи, то надо думать, что морскія ласточки спасаются отъ преслѣдованія хищныхъ рыбъ. Иногда однако можно видѣть, что онѣ появляются то здѣсь, то тамъ и при этомъ не держатся никакого опредѣленнаго направленія, такъ что эти стаи, нужно предположить, такъ взлетаютъ, играя и рѣзвясь въ волнахъ. Надъ водою же летучія рыбы дѣлаются жертвами водяныхъ птицъ. Ловля этой рыбы не практикуется, такъ какъ твердое и грубое мясо ея не годится въ пищу.

Фильтръ для воды.

(Рис. на стр. 57).

Всякій понимаетъ какъ надо быть осторожнымъ съ водою для питья. Пастёръ и другіе ученые доказали, что вода служитъ проводникомъ не только разныхъ эпидемій, но сверхъ того посредствомъ органическихъ веществъ, въ ней содержащихся, вызываетъ лихорадки и другія болѣзни, развиваетъ зобы и производитъ гніеніе зубовъ и десенъ. Лучшее средство противъ вредныхъ свойствъ воды—кипяченіе. Изысканія Пастёра показали что кипяченіе воды очень удобно можно замѣнить сильной фильтраціей посредствомъ прохожденія воды черезъ спеціально устроенный для того хрустальный сосудъ, въ которомъ задерживаются всѣ посторонніе вещества, зародыши и микробы. Сосудъ этотъ аэро-фильтръ, показанный на нашемъ рисункѣ. Опыты съ этимъ аппаратомъ показали, что вода изъ него выходитъ вполнѣ чистою и годною для питья и кушанья. Фильтръ этотъ самой простой конструкціи и можетъ быть вымытъ и вычищенъ въ нѣсколько минутъ. Кранъ, который придѣланъ къ аппарату, можетъ быть приспособленъ вездѣ и очень удобно. Аппаратъ невеликъ и не сложенъ. Хрустальный колпакъ, въ который заключенъ фильтрующій сосудъ, преграждаетъ воздуху доступъ къ водѣ. Фильтръ этотъ изображенъ на нашемъ рисункѣ (фиг. 1).

Нашъ рисунокъ (фиг. 2) изображаетъ аэро-фильтръ въ разрѣзѣ. Фарфоровый собственно фильтръ указанъ буквою А; вода подъ давленіемъ сверху вливается въ него черезъ наставную трубу Е, привинченную къ крану. Хрустальная же наружная ваза обозначена буквою В; въ ней собирается уже очищенная вода, которая идетъ наружу въ отверстіе внизу. Крышка прикрѣпляется замычками С. Часть покрышки D представляетъ резервуаръ, содержащій запасъ сжатаго воздуха, который предотвращаетъ, благодаря своей упругости, разрывъ сосуда, могущій произойти отъ напора сверху. Кромѣ того, соединяясь съ водою подъ силою напора сверху, воздухъ насыщаетъ воду. Выходя изъ фильтра вода дѣлается чистою и прозрачною какъ кристаллъ.

Парусныя качели.

(Рис. на стр. 57).

На нашемъ рисункѣ показанъ интересный аппаратъ, который устроенъ въ Ст. Мало, на берегу моря и имѣетъ цѣлью пріучить дѣтей управлять лодкой и парусами. Горизонтальная балка вертится на оси. На концахъ балки укрѣплено по мачтѣ съ парусами, расположенными такъ, какъ паруса лодки. Вѣтеръ надуваетъ ихъ и заставляетъ аппаратъ двигаться. Внизу парусовъ устроены сидѣнья. Если пассажиры разнятся въ вѣсѣ, то они уравновѣшиваются помощью подвижной гири, показанной на правой сторонѣ балки.

Политическое обозрѣніе.

Предложеніе о разоруженіи.—Предполагаемая унія восточной Румеліи и Болгаріи.—Условія этой уніи по отношенію къ интересамъ Россіи.—Платоническія вожделѣнія сербскихъ дипломатовъ.

Переданныя въ наслѣдство отъ 1885 года замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ займутъ по всей вѣроятности не мало времени и въ текущемъ году. Восточныя дѣла тянутся вообще долго и разъ начавшаяся путаница разрѣшается чрезвычайно медленно, осложняясь отъ малѣйшихъ случайностей. Впрочемъ, общее миролюбіе повидимому вновь вступило въ свои права и начало сказываться не только въ словесныхъ увѣреніяхъ, но и въ дѣйствіяхъ—именно въ настояніи, по почину Россіи, о разоруженіи мелкихъ балканскихъ государствъ. Всѣ державы одобрили предложеніе Россіи пригласить не только балканскія государства, но и Грецію, демобилизировать свои арміи. Воздѣйствіе имѣло коллективный характеръ въ Аѳинахъ, Бѣлградѣ и Софіи; о немъ одновременно была увѣдомлена также высокая Порта, причемъ въ Константинополѣ заявлена была полная готовность распустить войска, собранныя въ послѣдніе три мѣсяца, какъ скоро это дозволитъ образъ дѣйствій другихъ правительствъ и въ частности Греціи. Приглашеніе державъ на разоруженіе, повидимому, уже принято въ серіозное соображеніе въ Сербіи, Болгаріи и Греціи. Въ Сербіи уже распущены третьи баталіоны, тому-же примѣру послѣдовала и Болгарія; одна только Греція еще сохраняетъ воинственно-угрожающій видъ, но и то, опасаясь остаться изолированною, едва-ли рѣшится кинуться въ борьбу съ Турціею за свой собственный страхъ. Словомъ все говоритъ за то, что миръ на Востокѣ не будетъ нарушенъ и всѣ зловѣщія и мрачныя предсказанія, которыми наполнялись столбцы нѣкоторыхъ европейскихъ газетъ, являются излишними опасеніями, такъ какъ трудно допустить, чтобы, при нынѣшнемъ политическомъ строѣ въ Европѣ, было-бы въ интересахъ какой либо державы желать осложненій на Востокѣ.

Но чѣмъ-же окончится болгарскій кризисъ? Послѣдній телеграфъ передаетъ, что султанъ соглашается на личную унію Восточной Румеліи съ Болгаріей, но подъ условіемъ, чтобы князь Александръ принялъ на себя обязательство предоставить болгарскую армію въ распоряженіе Порты, въ случаѣ, если, вслѣдствіе объединенія Румеліи съ Болгаріей, Сербія и Греція произведутъ на Турцію нападеніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что князь Александръ приметъ на себя подобнаго рода обязательство; но здѣсь родится другой вопросъ: какъ посмотритъ на это соглашеніе Россія, все время твердо державшая политику возстановленія statu quo ante? Еще ранѣе сообщалось, что болгарскій князь принимаетъ всевозможныя ходатайства и усилія, чтобы возвратить себѣ расположеніе петербургскаго кабинета; говорилось даже о намѣреніи его посѣтить вслѣдъ за Константинополемъ Петербургъ, но все это разумѣется еще не можетъ служить указателемъ того, что совершившаяся съ разрѣшенія Порты унія явится политическимъ дѣломъ, отвѣчающимъ интересамъ Россіи. Для Россіи важны гарантіи, заключающіяся не въ расположеніи князя Александра, а въ болѣе существенныхъ отношеніяхъ объединенной Болгаріи къ Россіи. Газеты очень много отвели мѣста личности и поведенію князя Александра Баттенберга, причемъ крайне ошибочно ставились въ зависимость наши отношенія къ Болгаріи и ко всему восточному вопросу отъ образа дѣйствій князя, поставленнаго во главѣ небольшаго вассальнаго княжества. Для могущественной Россіи болгарскій князь, кто бы онъ ни былъ, является величиною настолько незначительною, что считаться съ нимъ можно независимо отъ общей политики, которой мы должны держаться въ восточномъ вопросѣ. Въ томъ-то и дѣло, что установленіе на полуостровѣ порядка, подходящаго къ тому, который имѣлся въ виду въ санъ-стефанскомъ договорѣ въ интересахъ Россіи, и разъ имѣется возможность объединенія Болгаріи безъ особыхъ осложненій, то Россіи нѣтъ основанія ставить этому преграды. Одно только важно, чтобы вновь увеличенное княжество было поставлено еще въ большую зависимость отъ русскаго правительства, которому должны быть вручены всѣ средства охранить новое княжество отъ всевозможныхъ интригъ и вредныхъ для Россіи вліяній, даже помимо воли его правителя. Въ этомъ смыслѣ по всей вѣроятности и будетъ дѣйствовать наша дипломатія въ вопросѣ о болгарскомъ объединеніи.

Мѣстомъ переговоровъ о мирѣ между Сербіею и Болгаріею будетъ выбранъ одинъ изъ городовъ Румеліи. Почва во всѣхъ отношеніяхъ нейтральная, хотя не исключающая возможности давленія со стороны Вѣны. Объединеніе Болгаріи, какъ нарушающее политическое равновѣсіе на полуостровѣ, является существеннымъ препятствіемъ заключенію мира. Понятно, что сербскимъ дипломатамъ придется остаться не при своемъ единичномъ мнѣніи, такъ какъ болгарскій вопросъ будетъ разрѣшенъ, не справляясь съ желаніемъ короля Милана, а вопросъ о мирѣ будетъ предложенъ солиднымъ внуше-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ со стороны державъ о разоруженіи. Король Миланъ по необходимости долженъ будетъ принять скромную роль исполнителя вѣнскихъ совѣтовъ и предначертаній, фабрикуемыхъ въ Вѣнѣ. Въ настоящую минуту неудачный главнокомандующій сербскою арміею, все тотъ же король Миланъ, силится заискать себѣ расположеніе въ народѣ, расточая любезности Гарашанину и всѣмъ своимъ министрамъ, причемъ благоразумно отдалилъ собраніе скупщины на неопредѣленное время. Король благодаритъ „вѣрную армію и любезный преданный народъ" за то, что они въ самыя тяжелыя минуты „постоянно обнаруживали правильное пониманіе своего долга по отношенію къ отечеству и государю". И дѣйствительно слѣдуетъ удивляться многотерпѣнію сербскаго народа, послѣ того какъ австрійскіе чиновники вовлекли его въ самую безразсудную братоубійственную войну съ Болгаріей. Отвѣтственность за эти тяжелыя минуты, которыя долженъ былъ вынести сербскій народъ, всею тяжестью должны лечь на короля Милана и его совѣтниковъ.

Смѣсь.

Плавающія деревья. Жители береговъ сѣверныхъ морей, лишенныхъ растительности, вовсе не ощущаютъ недостатка въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ. Въ чемъ природа отказала имъ съ одной стороны, въ томъ она вознаграждаетъ ихъ съ другой, пригоняя вмѣстѣ съ ледяными горами цѣлыя массы дерева изъ болѣе теплыхъ странъ. Такъ громадныя сибирскія рѣки Обь, Енисей и Лена гонятъ плавающія деревья въ открытое море, и наносное дерево сѣвернаго побережья Азіи состоитъ преимущественно изъ елей, пихтъ и другихъ хвойныхъ породъ, растущихъ въ лѣсахъ средней и южной Сибири. Пригнанныя рѣками въ море массы дерева продолжаютъ двигаться дальше, присоединяясь къ морскому теченію, обусловленному вращеніемъ земли и вліяніемъ солнечной теплоты на водныя массы нашихъ планетъ, и усиливаютъ это теченіе. При наступленіи бурь и при направленіи вѣтра къ материку, плавающія деревья, какъ и все прочее находящееся на поверхности водъ, гонятся къ берегамъ и тамъ выбрасываются волнами. На плоскихъ берегахъ волны закидываютъ деревья далеко на материкъ, гдѣ, благодаря постоянному прибою, особенно въ открытыхъ бухтахъ сѣверныхъ областей, скопленіе дерева достигаетъ значительной высоты. Русская экспедиція, посланная для изслѣдованія Сибирскихъ береговъ, нашла на нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣвернаго побережья цѣлыя горы наноснаго дерева, достигавшія болѣе ста футовъ вышины. Еще большій интересъ возбуждаютъ деревья приплывшія на сѣверъ съ юга. Среди морскихъ теченій первое мѣсто занимаетъ Гольфстремъ, принимающій въ себя массу воды изъ Миссисипи. Наносное дерево, плывущее по Гольфстрему, заходитъ отчасти изъ Южной Америки, изъ области Амазонской рѣки. Вся масса дерева, которая не прибивается къ лежащей на пути цѣпи островокъ Антильскаго моря, попадаетъ въ Гольфстремъ и заносится имъ къ берегамъ Ледовитаго моря. Такую же роль, какую играетъ Гольфстремъ въ Атлантическомъ океанѣ, играетъ въ Тихомъ Океанѣ теплое, такъ называемое Японское теченіе, идущее вдоль береговъ Японіи, въ сѣверовосточномъ направленіи, до Берингова пролива. Теплая вода этого морскаго теченія смягчаетъ климатъ сѣверныхъ широтъ, что считается благодѣяніемъ для жителей цѣпи Алеутскихъ острововъ, лежащихъ восточнѣе Сибири, близко къ Сѣверной Америкѣ. Такъ какъ на островахъ этихъ вовсе не ростутъ деревья, то жители ихъ для своихъ лодокъ и изготовленія домашней утвари пользуются исключительно деревомъ приносимымъ упомянутымъ теченіемъ. Въ числѣ деревьевъ попадаются нерѣдко камфорныя и другія южно-азіатскія породы. Какъ громадны бываютъ деревья приносимыя океаномъ, видно изъ сообщенія капитана Ирмингера который среди наноснаго дерева нашелъ въ 1844 году на островѣ Фарозръ ель, стволъ которой, на разстояніи нѣсколькихъ футовъ отъ корня, имѣлъ въ объемѣ 5½ футовъ, такъ что его распилили на доски. Возникаетъ вопросъ какимъ образомъ деревья попадаютъ съ материковъ въ моря? Это объясняется наблюденіями путешествующихъ по Амазонской рѣкѣ. Если ѣхать на пароходѣ срединою этой гигантской рѣки, вмѣщающей въ себѣ больше воды, чѣмъ всѣ рѣки центральной Европы, то можно видѣть какъ во время половодья она захватываетъ цѣлые покрытые лѣсомъ холмы, тянущіеся по берегамъ въ видѣ предгорій. Сильное теченіе постепенно размываетъ фундаменты такихъ холмовъ, обрушивающихся въ концѣ со всею чудною тропическою растительностью. Громадныя деревья съ непроницаемыми ползучими растеніями погружаются въ воду въ безпорядкѣ и всплывая принимаютъ со временемъ другой видъ. Водовороты, болѣе быстрыя мѣстныя теченія и другія препятствія съ силою сталкиваютъ большіе стволы, которые отъ постояннаго тренія теряютъ вѣтви и освобождаются отъ ползучихъ растеній. Что не успѣютъ сдѣлать воды рѣки, то доканчиваетъ море, особенно сильныя волны во время бури, такъ что наконецъ стволъ остается совершенно гладкимъ и такимъ приплываетъ въ сѣверныя широты, жители которыхъ и пользуются имъ.

Аукціонная продажа рѣдкой коллекціи монетъ. Недавно происходила въ Лондонѣ аукціонная продажа коллекціи монетъ епископа Шеферда, единственной въ своемъ родѣ и проданной за 5,330 фунт. стерл. Въ коллекціи было очень много старинныхъ монетъ, какъ напримѣръ: пенни, отчеканенный во времена епископа Этельреда, былъ проданъ за 28 фунт. стерл.; тутъ были и монеты Ричарда III, которыми, быть можетъ, заплатили убійцамъ его молодыхъ принцевъ-племянниковъ: были и полкроны временъ Елисаветы.

Свѣтъ полученный изъ водопада. Французскій городъ Бельгардъ, въ департаментѣ Соны и Лоары, освѣщается электричествомъ помощью силы искусственнаго горнаго водопада. Около 2½ лѣтъ тому назадъ мѣстный фабрикантъ, Дюмонтъ, получилъ разрѣшеніе воспользоваться силой горнаго потока Вальзеронъ, отстоящаго около 5 миль отъ города, для промышленныхъ цѣлей. Тогда же начатыя работы окончены въ прошломъ году. Поперекъ потока выстроена каменная стѣна въ 40 футъ шириной и снабжена тремя шлюзами для регулировки силы теченія. Вода падаетъ съ высоты 165 футъ со скоростью 1,100 галлоновъ въ секунду и даетъ силу около 2,000 паровыхъ лошадей. Для утилизаціи ея проектированы три турбины, изъ которыхъ пока установлена только одна на 500 паровыхъ лошадей. Съ ней связаны двѣ небольшія машины Граама, которыя и служатъ генераторами электричества для освѣщенія города. Токъ изъ динамо прямо направляется въ главный проводникъ, проложенный на столбахъ и соединенный съ эдиссоновскими калильными лампочками на обыкновенныхъ газовыхъ столбахъ по всѣмъ улицамъ города. Другія двѣ турбины предполагается утилизировать, для промышленныхъ цѣлей, передавая силу ихъ вращенія, также при помощи электрическихъ проводниковъ, фабрикамъ и мастерскимъ.

Новыя наблюденія надъ зрѣніемъ насѣкомыхъ. Уже давно вопросъ о зрѣніи насѣкомыхъ съ сложными глазами занимаетъ физіологовъ. Экснеръ теоретически доказалъ, что изображеніе внѣшнихъ предметовъ, производимое роговою оболочкою, уничтожается кристалликомъ, и что подобный глазъ не видитъ формы предмета, а чувствуетъ только силу свѣта и можетъ уловить движенія. Феликсъ Плато захотѣлъ изслѣдовать, путемъ практическихъ опытовъ, отличаютъ-ли насѣкомыя форму предметовъ: для этого онъ въ большой темной комнатѣ сдѣлалъ два свѣтящихся отверстія, отстоящихъ одно отъ другаго по горизонтальной линіи на 2 метра. Одно отверстіе было квадратное, и такихъ размѣровъ, что насѣкомое могло пролетѣть черезъ него совершенно свободно, а другое имѣло форму звѣзды, т. е. такое, что насѣкомое не могло пролетѣть черезъ него: тогда Плато выпустилъ изъ коробки массу насѣкомыхъ въ комнату, и на такомъ разстояніи, чтобы они могли выбрать отверстіе; результаты получились слѣдующіе: когда оба отверстія свѣтились одинаково, то насѣкомыя безразлично стремились къ каждому изъ нихъ, если же одно изъ отверстій было болѣе освѣщено, то они стремились къ нему, не обращая вниманія на его форму, и въ своемъ полетѣ руководствовались только однимъ отблескомъ свѣта.

Любопытное исчисленіе о разнообразіи ходовъ и положеній шахматныхъ фигуръ сдѣлано Рихардомъ Шурингомъ въ Голшеѣ. Число различныхъ положеній, какія могутъ занять 32 фигуры на шахматной доскѣ въ 64 квадрата, составляетъ 7534 октильона, 686,312 септильоновъ, 361,225 секстильоновъ, 327,000 квинтильоновъ, что выразится 52 цифрами, а именно:

7,534,686,312 361,225,327,000000000000000000000000000000.

Это громадное число станетъ болѣе понятнымъ слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ крошечныхъ инфузорій, тысяча которыхъ можетъ стать на одномъ миллиметрѣ; такимъ образомъ на кубическомъ миллиметрѣ ихъ помѣстится 1000 милліоновъ. Если-бы шаръ земной состоялъ изъ воды и подобнымъ образомъ былъ наполненъ инфузоріями, то число ихъ далеко-бы не равнялось еще числу помянутыхъ милліоновъ. Или представимъ себѣ одно ядро съ вышеупомянутымъ числомъ инфузорій, расположенныхъ на каждомъ кубическомъ миллиметрѣ въ количествѣ 1,000 милліоновъ штукъ: діаметръ такого ядра будетъ въ 1²/₃ разъ больше чѣмъ разстояніе земли отъ солнца или въ 632³/₄ разъ больше чѣмъ разстояніе луны отъ земли.

Кольчатыя змѣи оказываются врагами рыбоводовъ. Линдъ пишетъ въ „Вѣнскую Сельскохозяйственную газету": „Не смотря на все вниманіе и предосторожность, я замѣчалъ сильное уменьшеніе въ садкѣ рыбы въ теченіе іюня, іюля и августа. Причина такого большаго убытка была загадкой. Однажды я вздумалъ осмотрѣть садокъ въ полдень при сильномъ солнечномъ свѣтѣ. Приблизившись осторожно къ садку, я, къ изумленію своему, замѣтилъ въ немъ четыре большихъ кольчатыхъ змѣи. Увидѣвъ меня, онѣ хотѣли скрыться въ лѣсу, но такъ какъ со мной было двое рабочихъ съ ружьями, воспрепятствовавшихъ бѣгству змѣй, то онѣ нырнули подъ воду и такъ спокойно улеглись на днѣ, что ихъ можно было принять за спящихъ. При вскрытіи этихъ змѣй послѣ поимки, въ желудкѣ каждой оказалось отъ 6 до 8 маленькихъ рыбокъ длиною около 10 сантиметровъ. Вылавливъ рыбы изъ садка и пересчитавъ ихъ, я могъ убѣдиться, что змѣи въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ уничтожили отъ 2,000 до 3,000 рыбешекъ".

Телефонное сообщеніе съ кораблемъ. На восточномъ берегу Англіи, восемь мѣсяцевъ назадъ, въ видѣ опыта устроено телефонное сообщеніе съ освѣщающимъ кораблемъ, стоящимъ на якорѣ въ 10 англійскихъ миляхъ отъ берега. Для этой цѣли къ кораблю проложенъ обыкновенный телеграфный кабель отъ Вальтонъ-он-де-Пѣзъ черезъ очень опасныя косы. На обоихъ конечныхъ пунктахъ

Библиотека "Руниверс"

находятся чиновники и необходимые телеграфные и телефонные аппараты. Одинъ изъ чиновниковъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца во всякое время переговаривался по телефону съ чиновникомъ находившимся на сушѣ, хотя въ началѣ опасались, что это будетъ невозможно при дурной погодѣ. Онъ сообщалъ въ почтовую контору Вальтонъ о состояніи погоды и моря, о проходящихъ кораблях и пр. Кромѣ коммерческихъ преимуществъ, представляемыхъ подобнымъ сообщеніемъ, дающимъ возможность заблаговременно увѣдомить хозяевъ въ Лондонѣ о прибытіи ихъ кораблей, оно оказывается еще полезнымъ въ бурную погоду для спасательныхъ станцій.

О физіологическомъ дѣйствіи кофе мнѣнія еще не установились. Одни утверждаютъ, что онъ замедляетъ пищевареніе, другіе, напротивъ, что онъ ускоряетъ его. Недавно Фортъ произвелъ на себѣ опыты, причемъ оказалось, что кофе дѣйствуетъ возбуждающе на центральную нервную систему головнаго и спиннаго мозга. Потребляемый въ большомъ количествѣ кофе, возбуждая мозгъ, причинялъ безсонницу: дѣйствуя на спинной мозгъ, производилъ судороги въ мускулахъ, боль желудка и нарушалъ дѣятельность кишокъ и сердца. Далѣе кофе возбуждалъ способность рефлекса или ту часть нервной системы, которая дѣйствуетъ безъ участія воли. Потребляемый въ умѣренномъ количествѣ (двѣ чашки въ день) онъ слабо дѣйствуетъ на нервную систему: возбуждаетъ головной мозгъ, уничтожая въ немъ позывъ ко сну и сообщая ему большое оживленіе во время работы. Поэтому нельзя утверждать, что потребленіе кофе обусловливаетъ пріемъ большаго или меньшаго количества азотной пищи. Если объяснять дѣйствіе кофе тѣмъ возбужденіемъ, которое онъ вызываетъ въ нервной системѣ, то такимъ образомъ станетъ понятенъ импульсъ, сообщаемый кофе различнымъ органическимъ отправленіямъ. Въ медицинѣ кофе отнесенъ къ разряду веществъ возбуждающихъ, а не такихъ, которыя вызываютъ измѣненія въ питаніи.

Вѣскій доводъ. Знатная дама нападала на употребленіе табаку въ присутствіи Талейрана и уговаривала его употребить всѣ силы для искорененія этого порока.

— Вы правы, сударыня, замѣтилъ министръ, куреніе и нюханье табаку дѣйствительно пороки и я готовъ искоренить ихъ въ странѣ: но укажите мнѣ, пожалуйста, двѣ добродѣтели, которыя, подобно этимъ порокамъ, приносили бы государству ежегодно сто двадцать милліоновъ франковъ дохода.

Сжатый воздухъ вмѣсто пара. Въ Бирмингамѣ происходило собраніе мѣстныхъ инженеровъ, фабрикантовъ и мелкихъ предпринимателей, гдѣ былъ предложенъ весьма важный проектъ, который произведетъ переворотъ въ распредѣленіи движущей силы. Около полутора года тому назадъ нѣсколько инженеровъ взялись за идею устроить центральную станцію сжатаго воздуха, съ которой онъ могъ бы распредѣляться трубами по большому району, какъ вода или газъ. Докладчикъ, г. Перси, утверждаетъ, на основаніи опытовъ, дѣлавшихся съ паровыми машинами пяти различныхъ фирмъ, что при числѣ паровыхъ силъ отъ 4 до 25 онѣ даютъ при самыхъ лучшихъ условіяхъ стоимость одной паровой лошади отъ 27 до 9½ фунт. стерл. въ годъ. Тогда какъ сжатый воздухъ можетъ доставлять ее за 8 фунт. стерл. въ годъ, т. е. за такую цѣну, какой не допускаетъ ни одна изъ существующихъ системъ паровыхъ машинъ. Большія воздушныя машины лучшаго типа со всѣми новѣйшими усовершенствованіями и приводимыя въ движеніе паровыми котлами тратятъ 1¼ фунта угля на паровую силу въ часъ. Допуская, что половина этого количества будетъ потеряна при передачѣ, часовой расходъ угля на паровую лошадь получается въ 2½ фунт., т. е. такую величину, которая почти никогда не достигается отдѣльными паровыми котлами и машинами, находящимися во всеобщемъ употребленіи.

Степень плодовитости растеній, животныхъ и людей. Наукою дознано, что низшіе виды животныхъ и растеній гораздо плодовитѣе высшихъ. Простѣйшіе организмы растительные и животные обладаютъ свойствомъ безграничнаго размноженія. Клѣточка Mycoderma aceti можетъ произвести три милліарда подобныхъ ей клѣточекъ. Пастёръ доказалъ, съ какою непостижимою быстротою размножаются микробы. Муха можетъ произвести до 750 тысячъ подобныхъ ей мухъ, пчела ежегодно кладетъ до 6,000 яичекъ, изъ которыхъ рождаются пчелы; потомство отъ блохи достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ. Делонъ указываетъ затѣмъ на размноженіе рыбъ. Сельдь производитъ за-разъ до 10,000 сельдей, а нѣкоторыя низшія породы рыбъ до нѣсколькихъ милліоновъ подобныхъ имъ существъ. Плодовитость уменьшается по мѣрѣ того, какъ организмы усложняются, и въ каждой зоологической группѣ стоитъ въ обратномъ отношеніи къ величинѣ животнаго. Наблюденія Бюффона и въ позднѣйшее время Белингери обнаружили, что самка индійской свиньи можетъ въ восемь пріемовъ принести 96 поросятъ, тогда какъ самка слона носитъ дѣтеныша слишкомъ двадцать мѣсяцевъ и кормитъ его своимъ молокомъ въ теченіе двухъ лѣтъ. То-же явленіе наблюдается и въ растительномъ царствѣ. Относительно рода человѣческаго, научныя наблюденія показали, что плодовитость уменьшается по мѣрѣ перехода человѣческихъ расъ изъ низшихъ въ высшія. Если нѣкоторыя низшія расы неспособны размножаться, то только потому, что буквально вымираютъ съ голоду, какъ это видно на готентотахъ и дикаряхъ островов Фиджи: низшія-же расы, имѣющія достаточную пищу, гораздо плодовитѣе высшихъ. У кафровъ женщины зачастую рождаютъ близнецовъ: а нѣкоторыя приносятъ своимъ мужьямъ даже по три ребенка заразъ. Семейство бозровъ Трансвааля нерѣдко состоитъ изъ двѣнадцати, двадцати и болѣе дѣтей. Чернокожая расса плодовитѣе бѣлой. Докторъ Пендлетонъ и голландскій біологъ Ванъ-Лентъ разсказываютъ, что африканскіе негры, доставленные въ голландскую Гвіану въ качествѣ невольниковъ, въ сравнительно короткое время произвели на свѣтъ цѣлое населеніе. Негры въ Соединенныхъ Штатахъ увеличились въ десятилѣтній періодъ времени, съ 1870 по 1880 годъ, съ 4,800,000 до 6,500,000 душъ, т.-е. въ размѣрѣ 35 на 100. Способность къ размноженію желтокожихъ расъ наглядно свидѣтельствуется цифрою китайскаго населенія, доходящаго до 430 милліоновъ душъ. Нецивилизованные народы плодовитѣе цивилизованныхъ, и этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ то время, какъ европейскія племена составляютъ въ совокупности 316 милліоновъ жителей, низшія расы, много потерявшія отъ цивилизованныхъ народовъ и подвергшіяся громадной смертности, до сихъ поръ еще состоятъ изъ 1,136 милліоновъ душъ.

Печать съ часами. Когда въ контору американской компаніи банковыхъ бумагъ зашелъ одинъ посѣтитель и началъ разговаривать съ директоромъ, тотъ взялъ кусокъ бумаги и пробилъ ее печатью. Когда разговоръ окончился, директоръ сдѣлалъ то-же самое и сказалъ посѣтителю: „вы говорили 8 минутъ—это не много“, и показалъ ему оба клочка бумаги, на одномъ изъ которыхъ стояло безъ 4-хъ минутъ 4 часа, а на другомъ 4 минуты пятаго. „Мы держимъ эту печать, продолжалъ директоръ, для того, чтобы вы, выйдя изъ конторы, не могли сказать, что вы были здѣсь въ 11 часовъ утра или ждали цѣлый часъ, или что-нибудь въ родѣ того. Она составляетъ самое послѣднее и очень полезное прибавленіе къ конторской мебели. Это простая печать съ часовымъ механизмомъ внутри; часовая стрѣлка имѣетъ видъ не больше какъ возвышенія на подвижномъ кружкѣ. По этимъ указателямъ и внѣшнему кружку съ часовыми дѣленіями проходитъ обыкновенная чернильная тесемка. Кромѣ того самый циферблатъ часовъ состоитъ изъ цилиндра съ нѣсколькими кружками, изъ которыхъ каждый несетъ одно слово: „принято“, „телеграфировано“, „отвѣчено“, „доставлено“ „получено“. Такимъ образомъ при помощи этого приспособленія дѣловой человѣкъ можетъ съ точностью знать, когда онъ получилъ письмо, телеграмму, пакетъ, заказъ или другое что-нибудь, и недоразумѣнія становятся невозможными.

Бутылки изъ бумаги. Къ числу недавно изобрѣтенныхъ американскихъ фабрикатовъ изъ бумаги: колесъ, бочекъ, лодокъ и тому под. слѣдуетъ присоединить сосуды для спиртныхъ напитковъ, прекрасно выдерживающіе дѣйствіе алкогольныхъ жидкостей и немогущіе притомъ разбиться. Патентное бюро Ричарда Людерса въ Герлицѣ извѣщаетъ, что эти бутыли, бутылки, фляги, пузырки, барки и т. п. составляются изъ 10 частей тряпокъ, 50 частей дерева и 40 частей соломы. Наружная и внутренняя поверхности покрываются смѣсью изъ крови (изъ которой предварительно выдѣляется фибринъ) и известковаго порошка. Десять такихъ листочковъ кладутъ одинъ на другой и сдавливаютъ въ горячей металлической формѣ такимъ образомъ, что придаютъ имъ видъ полбутылки; потомъ двѣ такія половины, при посредствѣ значительнаго давленія и жара, соединяются въ одну бутылку, причемъ извѣстнымъ образомъ свариваются ихъ края.

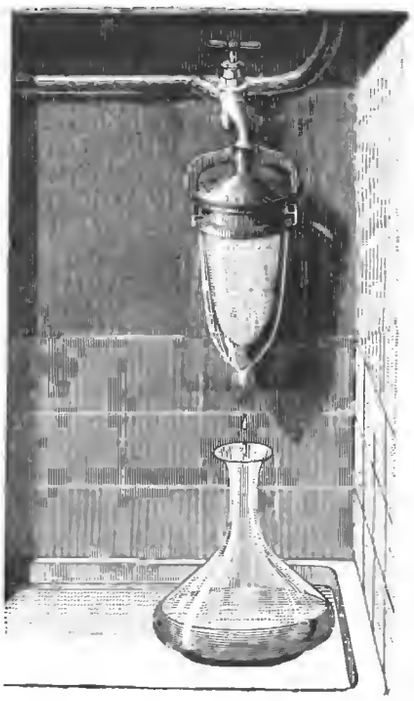
Поддѣлка питательныхъ веществъ. Завѣдывающій парижской городской лабораторіею, докторъ Шарль Жираръ, представилъ, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, парижскому полицейскому префекту отчетъ о трудахъ ввѣреннаго ему учрежденія. Этотъ отчетъ, составляющій большой томъ въ 816 страницъ, заключаетъ въ себѣ собраніе химическихъ анализовъ многообразныхъ поддѣлокъ преимущественно питательныхъ веществъ и, съ точки зрѣнія санитарнаго надзора надъ торговлею съѣстными припасами, представляетъ весьма полезный трудъ. Изъ сообщеній отчета видно, что многія вредныя для здоровья поддѣлки совершались такъ искусно, что могли быть обнаружены лишь путемъ химическихъ анализовъ. Бывали даже и такіе случаи, по свидѣтельству доктора Жирара, что сами торговцы не вѣдали вредныхъ свойствъ тѣхъ веществъ, которыя ловкіе фальсификаторы примѣшивали къ отпускаемымъ ими въ лавки продуктамъ. Послѣ первыхъ же строгихъ взысканій за поддѣлку питательныхъ веществъ и напитковъ, фальсификаторы стали осторожнѣе, особенно по части тѣхъ предметовъ, за которые ихъ собраты по профессіи получили достойное воздаяніе; вообще же было замѣчено, что поддѣлыватели стали примѣшивать къ съѣстнымъ припасамъ гораздо меньшее количество вредныхъ веществъ, противъ прежнихъ лѣтъ. Одно изъ видныхъ мѣстъ отчета Шарля Жирара посвящено поддѣлкѣ шипучихъ водъ, винъ, сидра, уксуса, молока и даже сметаны. Эта глава содержитъ цѣлую исторію фальсификаціи напитковъ. Къ ней небезпричастны даже крупные виноторговцы, обороты которыхъ простираются на сотни тысячъ. Состоящіе при нихъ по части фальсификаціи винъ спеціальные химики, изощрившіеся въ искусствѣ придавать дешевымъ винамъ цвѣтъ, а отчасти даже и вкусъ дорогихъ, обыкновенно получаютъ большое жалованіе.

Метеоръ и землетрясеніе. Въ ночь съ 22 на 23 декабря минувшаго года произошло въ городѣ Чембарѣ (Пензенск. губ.) необычайное явленіе. При сильномъ поднявшемся вѣтрѣ, низко надъ городомъ пролетѣлъ метеоръ, разорвавшійся за городомъ въ полѣ съ трескомъ, какъ бы сильный ударъ грома. Нѣсколько минутъ спустя раздался гулъ, похожій на взрывъ, затѣмъ гулъ усилился и началось весьма замѣтное колебаніе земли, съ сѣвера на востокъ, продолжавшееся ½ минуты. Обрушилась крыша одного дома и трубы на другомъ. Въ комнатахъ замѣтно было сотрясеніе, но неравномѣрное. На базарной площади возлѣ Думы трудно было устоять на

Библиотека "Руниверс"

ногахъ, въ иныхъ же мѣстахъ города не было ничего замѣтно. Одновременные же удары слышались и верстахъ въ двадцати отъ города.

Извѣстіе переданное моремъ. Близь Либавы есть мѣстечко

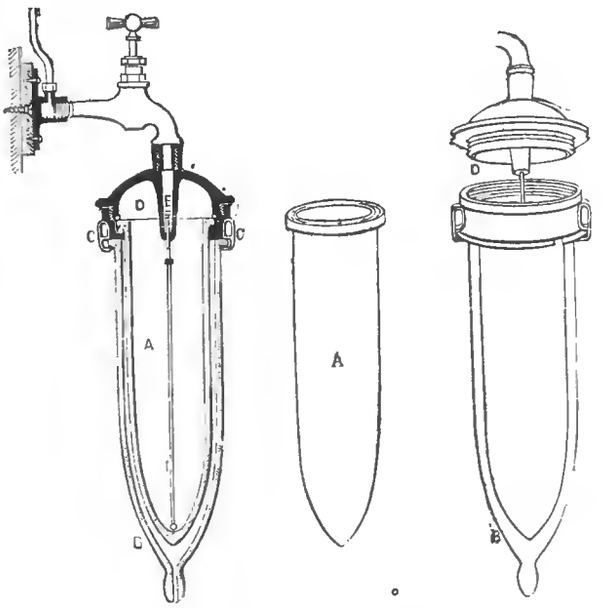


Аэро-фильтръ. Фиг. 1. Общій видъ.

Свенты, куда съ Балтійскаго побережья явился рыбакъ и представилъ найденную имъ закупоренную бутылку, прося ее вскрыть и узнать что въ ней находится. Когда бутылку разбили, въ ней оказалась бумага, исписанная текстомъ на нѣмецкомъ языкѣ—то было извѣстіе о крушеніи судна: пострадавшіе шестьдесятъ человѣкъ выброшены на островъ Готландъ, остальные потонули. Для спасенія живыхъ были тотчасъ же приняты мѣры.

6,604 груши. Въ бурную вѣтреную ночь въ сентябрѣ ихъ упало 1,557 штукъ. Изъ собранныхъ грушъ, каждыя 100 штукъ вѣсили 10½ фунтовъ, т. е. въ цѣломъ на деревѣ было около 700 фунтовъ или около 18 пудовъ грушъ".

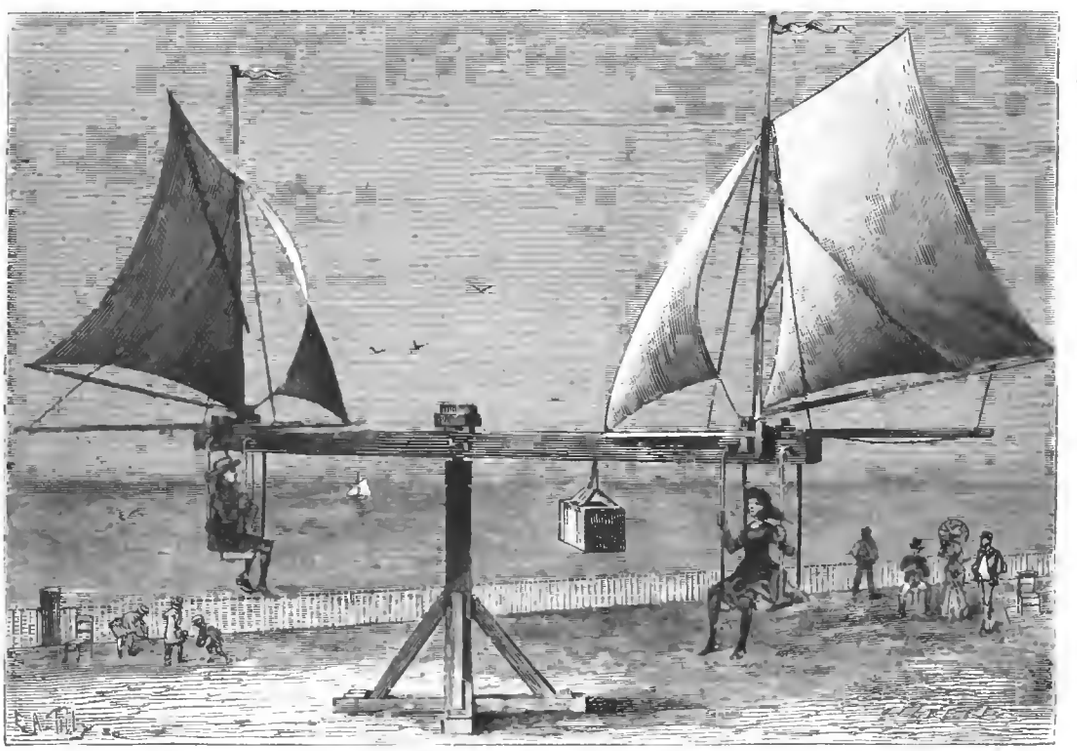
Привилегіи въ Японіи. Недавно вошелъ въ силу новый законъ о привилегіяхъ. Въ этомъ законѣ замѣчателенъ одинъ параграфъ, гласящій, что привилегіи не выдаются ни на какія изобрѣтенія, которыя могли бы быть полезны для военнаго дѣла, для общенародной пользы. Но въ этомъ случаѣ, изобрѣтатель будетъ щедро награжденъ



Аэро фильтръ. Фиг. 2. Разрѣзъ.

изъ государственныхъ суммъ, единовременно или пожизненно.

Острота Абеля. Знаменитый композиторъ Абель прогуливался однажды въ одномъ увеселительномъ саду, гдѣ плохенькій оркестръ отвратительно исполнялъ одну изъ его лучшихъ симфоній. Выведенный изъ себя безжалостнымъ искаженіемъ своей чудесной музыки, композиторъ подошелъ къ капельмейстеру и въ довольно рѣзкой формѣ выразилъ ему свое мнѣніе о его музыкальныхъ способностяхъ. Услышавъ этотъ разговоръ, одинъ изъ друзей Абеля поинтересовался узнать фамилію капельмейстера. „Каинъ", пресерьезно отвѣтилъ Абель (Авель).—Почему Каинъ?—„Да развѣ вы не слышите какъ онъ медленно умерщвляетъ меня своей убійственной игрой!" сердито возразилъ композиторъ.



Парусныя качели. Рис. Жильберъ, грав. Тилли.

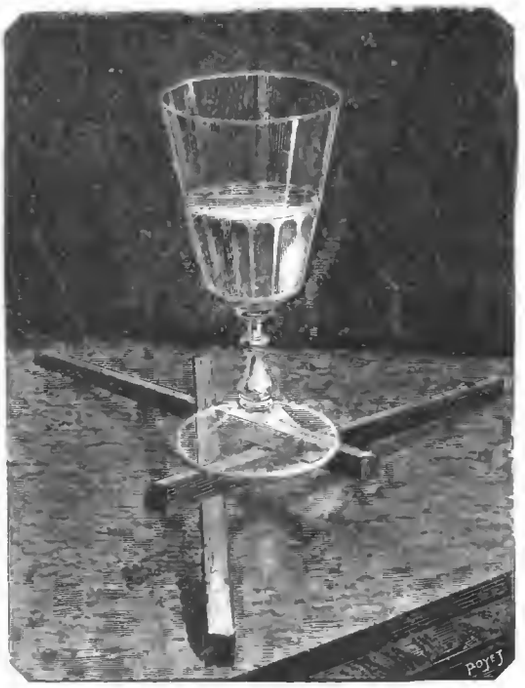
Недавно муниципалитетъ Парижа разрѣшилъ главному обществу телефоновъ въ Парижѣ проложить новую телефонную сѣть по городскимъ водостокамъ. Это сдѣлано въ видѣ опыта на четыре года.

О плодородіи грушеваго дерева. Пишутъ изъ Фридрихштадта въ „Кельнскую газету" слѣдующее: „Лѣтомъ на деревѣ было

Библиотека "Руниверс"

Физическій опытъ.

Опытъ, изображенный на нашемъ рисункѣ (фиг. 1), состоитъ въ томъ, чтобы поставить бокалъ на трехъ линейкахъ такимъ образомъ, чтобы каждая линейка имѣла одинъ конецъ на воз-



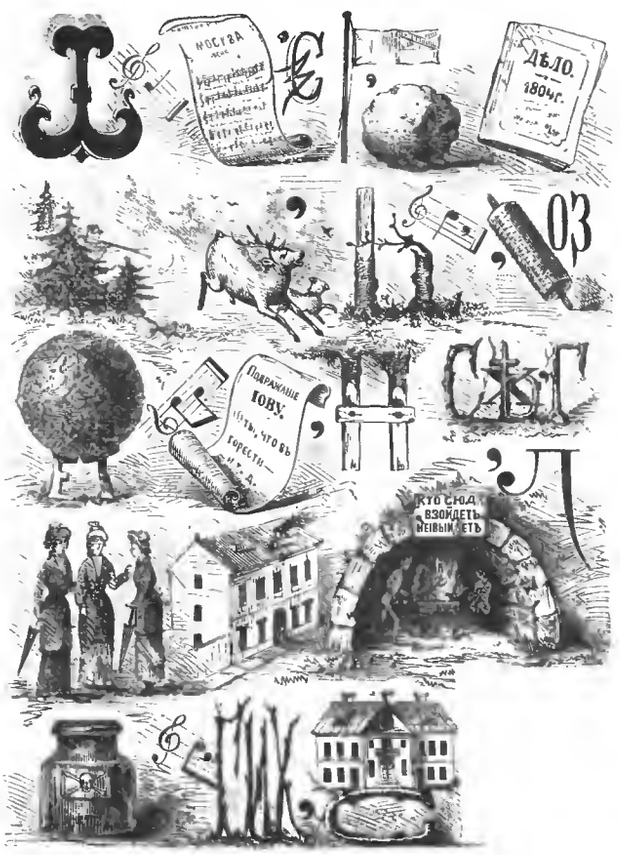
Физическіе опыты. Фиг. 1. Опытъ равновѣсія съ тремя линейками.

духѣ надъ поверхностью стола, въ которую упираются ихъ противуположные концы. Для того чтобы три линейки или три ножа держались, не падая, тремя концами на воздухѣ, даже тогда, когда на нихъ поставлена какая нибудь тяжесть, надо наклонить одну изъ линеекъ такъ, чтобы она упиралась однимъ концомъ въ поверхность стола, затѣмъ положить другую линейку подъ первую или сверхъ первой, также приподнявъ ее

Физическіе опыты. Фиг. 2. Опытъ равновѣсія съ тремя ножами.

отъ стола, и наконецъ третью также подложить подъ угломъ къ первымъ, какъ изображено на рисункѣ, такъ чтобы она подходила подъ одну и лежала сверху на другой. Тогда всѣ три будутъ держаться твердо, хотя бы на нихъ сверху была поставлена тяжесть. Опытъ также хорошо можно произвести и съ тремя ножами, черенки которыхъ лежатъ на бокалахъ, а концы одинъ на другомъ также какъ и въ первомъ опытѣ. Опытъ этотъ старинный. Интересно, что онъ приводится въ одной книгѣ XVI столѣтія „Научныя рекреаціи", а также и у Озанама (франц. математикъ XVI в.) въ его „Физическихъ и математическихъ рекреаціяхъ".

РЕБУСЪ. Задача № 2.



Задача № 3.

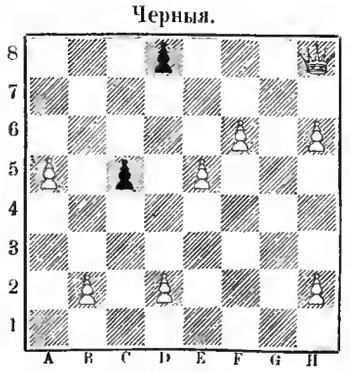
Ходъ коня.

			т				
		ъ	т	в	а	и	
	о	а	р	п	т	р	д
	а	ъ	и	п	д	н	б
		п	р	я	о	ъ	
в	к	б	ъ	р	в	у	е	ю
		д	с	е	к	л	
		я	у	у	т	в	

Шашечная задача № 4.

К. О. Цѣхановича.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ шашку черныхъ въ 8 ходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Луи Пастеръ** (съ портр.).—**„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть I. (Продолженіе).—**Въ селѣ Троицкомъ.** Разсказъ **Н. В. Успенскаго.**—**Свѣтъ и теплота солнца.** Очеркъ.—**Жизнь въ каплѣ воды.** Очеркъ проф. **В. Гесса.** — **„Пошаливаютъ"** (съ рис.).—**„Тинъ-танъ!"** (съ рис.).—**Передъ знаменомъ** (съ рис.).—**„Семейная хроника", С. Т. Аксакова** (съ рис.).—**Этюдъ** (съ рис.).—**Судъ Божій** (съ рис.).—**Н. Я. Данилевскій** (съ портр.).—**Паровой экипажъ** (съ рис.).—**Летучая рыба—морская ласточка** (съ рис.).—**Фильтръ для воды** (съ 2 рис.).—**Парусныя начели** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.—**Физическій опытъ** (съ 2 рис.).—Ребусъ и задачи.—**Тиражъ выигрышей государственнаго банка.**—**О подпискѣ на „Ниву" 1886 г.**—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

1-й заемъ 1864 года. 42-й тиражъ 2-го января 1886 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
39	25	500	2213	7	500	4684	8	500	7061	17	1000	9652	32	5000	12032	14	500	15548	11	500	17846	28	500
55	9	500	2247	17	500	4762	40	500	7147	27	500	9666	41	500	12038	42	500	15618	21	500	17857	44	1000
100	47	500	2284	37	500	4844	33	500	7185	23	500	9728	13	500	12120	6	8000	15626	44	500	17873	38	500
232	27	500	2295	13	500	4879	3	500	7269	7	500	9791	15	10000	12293	14	1000	15702	27	500	17903	7	500
234	48	500	2320	40	500	4894	7	500	7285	5	1000	9856	19	500	12326	15	500	15732	27	500	17960	31	500
324	17	25000	2437	48	500	5062	24	500	7316	7	500	9938	24	500	12491	8	500	15759	44	500	18096	46	500
334	9	500	2479	23	500	5125	37	500	7423	2	500	9956	5	500	12557	15	10000	15776	26	500	18264	36	500
442	13	500	2497	11	500	5165	49	500	7425	45	500	10048	40	200000	12565	33	500	15859	13	500	18387	16	500
480	6	1000	2514	41	500	5250	17	500	7444	17	500	10152	28	500	12765	37	500	15944	49	500	18479	34	500
518	2	8000	2525	19	500	5257	50	500	7515	31	500	10439	46	500	12810	46	1000	16050	6	500	18539	17	500
601	49	500	2594	3	500	5459	44	500	7517	39	500	10445	20	500	12904	49	500	16117	21	500	18659	37	500
656	3	500	2716	46	500	5463	29	500	7612	12	500	10485	21	500	12986	47	500	16152	7	500	18686	42	500
742	39	500	2744	15	500	5488	42	500	7655	13	500	10491	15	500	13064	20	500	16291	35	500	18719	40	500
764	15	500	2764	26	500	5641	30	500	7656	24	500	10498	18	500	13189	9	500	16428	36	1000	18810	14	500
837	33	500	2827	3	500	5680	17	500	7696	6	500	10562	25	500	13236	21	500	16441	32	500	18819	42	500
847	23	500	2845	33	5000	5700	7	5000	7729	5	500	10692	32	500	13407	9	500	16457	12	1000	18864	47	500
953	19	500	2891	7	500	5700	49	500	7785	1	40000	10728	4	500	13475	33	500	16459	8	500	18910	26	500
1131	32	500	2927	33	500	5763	46	500	7932	29	500	10953	5	500	13536	30	500	16481	40	500	19014	28	5000
1152	48	500	2985	3	500	5792	4	500	8025	47	500	11008	35	500	13634	43	500	16513	19	500	19038	38	1000
1170	37	500	3038	25	500	5808	36	500	8115	44	500	11165	3	500	13640	32	500	16614	32	500	19096	29	500
1178	11	500	3079	18	500	5917	25	500	8135	19	500	11324	2	500	13672	37	500	16666	47	500	19131	47	1000
1188	20	500	3125	39	500	5952	22	1000	8157	43	500	11364	30	5000	13820	18	5000	16745	26	75000	19369	12	500
1318	29	500	3168	18	1000	5958	5	500	8252	23	500	11400	42	500	13863	11	500	16760	23	500	19394	8	500
1364	9	5000	3435	9	500	6004	42	500	8272	18	500	11429	16	500	14110	22	500	16812	38	500	19401	8	500
1401	16	500	3474	21	500	6076	18	500	8289	23	1000	11456	37	500	14131	44	500	16974	27	500	19456	15	10000
1419	36	500	3508	28	500	6097	23	500	8524	5	500	11547	6	500	14405	8	500	17155	50	8000	19524	28	500
1638	42	1000	3510	23	8000	6260	2	500	8537	40	500	11564	28	500	14405	23	500	17197	15	1000	19591	48	500
1651	2	1000	3583	29	500	6272	36	500	8650	46	500	11685	14	500	14410	29	500	17231	21	500	19692	40	500
1652	36	500	3585	17	500	6435	33	500	8827	30	500	11757	31	500	14426	47	500	17379	30	500	19662	49	500
1714	16	500	3601	13	500	6457	1	500	9023	24	500	11778	33	500	14716	13	5000	17417	39	500	19674	21	500
1823	47	500	3682	4	500	6471	27	500	9077	24	500	11822	27	500	14791	26	500	17423	12	500	19675	39	500
1832	34	500	3788	35	1000	6567	32	500	9092	26	500	11869	14	1000	14854	15	500	17469	43	500	19739	9	500
1876	29	500	3971	24	500	6602	9	8000	9265	6	500	11873	27	500	14908	43	500	17567	9	500	19739	45	500
1943	31	500	3973	31	500	6701	20	500	9281	41	500	11915	43	500	14915	29	500	17583	40	500	19779	27	500
1956	24	500	4019	3	500	6768	8	500	9313	15	500	11963	35	1000	14974	1	500	17696	4	500	19815	49	500
1994	16	500	4038	49	500	6913	36	500	9478	42	500	11996	14	500	15183	6	1000	17752	11	500	19907	12	500
2066	22	500	4247	48	500	6988	12	500	9494	27	500	12030	21	500	15353	43	500	17753	3	500	19908	4	500
2090	10	500	4376	24	500	7004	40	500	9514	4	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

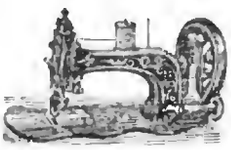
34, 509, 1121, 1400, 1405, 1522, 1637, 1744, 1908, 1997, 2441, 2541, 2626, 3392, 3403, 3675, 3702, 4575, 4982, 5243, 6159, 6533, 6552, 6952, 6978, 7069, 7206, 7264, 7880, 7967 8036, 8459, 8535, 8741, 8925, 8945, 8978, 9303, 9350, 9428, 10264, 10298, 10585, 10808, 11143, 11574, 11589, 11723, 11856, 12220, 12379, 13154, 13337, 13733, 13980, 14009, 14790, 15084, 15315, 15317, 15419, 15453, 15474, 15626, 15773, 15907, 15929, 16352, 17560 17603, 17804, 17985, 18028, 18119, 18538, 18559, 18651, 18700, 19064, 19191, 19714, 19888.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНОМЪ.



Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работы **моментальное и безъ винта.**

Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

Правленіе С.-Петербургскаго Акціонернаго Общества

ПИВОМЕДОВАРЕННАГО ЗАВОДА

„НОВАЯ БАВАРІЯ"

согласно § 10 Устава Общества, имѣетъ честь объявить, что, на основаніи состоявшагося 21-го ноября 1885 года опредѣленія общаго собранія акціонеровъ Общества, Правленіе открыло свои дѣйствія и помѣщается на заводѣ, находящемся Выборгской части. Охтенскаго участка, по Набережной Большой Невы. № 4.

Адресъ для писемъ: **«Новая Баварія». Пивоваренный заводъ - Петербургъ.**

Адресъ для телеграммъ: **«Новобаварія» - Петербургъ.**

Телефонъ № 944.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

Пивовареннаго завода „НОВАЯ БАВАРІЯ":

	Ведро.		Ящикъ въ 30 бутылокъ.		Ящикъ въ 30 полубутылокъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Баварское пиво (дрожджевое). .	1	—	—	—	—	—
„ „ (чистое пиво).	1	05	2	25	1	40
Пиво экспортъ (свѣтл. и темн.).	1	60	3	—	2	—
Пильзеиское пиво.	1	25	2	70	1	75
Черное пиво	1	15	2	40	—	—
Портеръ.	2	—	4	—	2	25
Мезъ (бѣлый или розовый) . .	—	90	2	—	—	—

Продавцамъ дѣлается уступка. Р. № 1686

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова*. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; для подписч. „Нивы" 1886 г. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ПРЕМІЯ. Романъ въ 4 частяхъ.

ГОДЪ 4 РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ 2 РУБ 50 КОП.

ТРИ МѢСЯЦА 1 РУБ. 50 КОП.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ 3 РУБЛЯ.

СъI-го января политическая литературная газета „РОДИНА" будетъ выходить еженедѣльно безъ предварительной цензуры по воскресеньямъ.

„РОДИНА" будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.

„РОДИНА" ставитъ интересы Россіи на первомъ планѣ.

„РОДИНА" дастъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать разсказы, повѣсти и романы преимущественно изъ русской жизни.

Съ перваго января 1886 года цѣна „РОДИНЫ" съ доставкой и пересылкой за годъ

ЧЕТЫРЕ РУБЛИ.

Адресъ: СПб., Пушкинская улица, д. № 10.

СѢМЕННОЕ ДЕПО

Коммиссіонера разныхъ Императорскихъ обществъ сельскаго хозяйства

Н. В. Лисицына.

Въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Пенскаго.

Имѣю честь увѣдомить гг. сельскихъ хозяевъ и любителей садоводства, что иллюстрированные прейсъ-куранты сѣменамъ экономическимъ, огороднымъ и цвѣточнымъ на 1886 годъ вышли изъ печати; желающимъ получить оный высылается по требованію безплатно, съ приложеніемъ на пересылку 7 коп. почтовыми марками.

Библиотека "Руниверс"

XVII г. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ 1886 г.

52 номера въ годъ,
заключающихъ въ себѣ: **болѣе 2000** превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, 2400 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, научныхъ статей и пр. и пр.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:
„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“
12 номеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ: до 500 модныхъ гравюръ, до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 100 выкроекъ въ натуральную величину и пр. и пр.
словомъ **полный модный журналъ.**

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Въ „Нивѣ“ 1886 года, кромѣ напечатаннаго уже въ первомъ № посмертнаго разсказа **И. С. Тургенева**, **„КОНЕЦЪ“** и начала романа **Вс. С. Соловьева: „ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“**, будутъ помѣщены, между прочимъ, еще слѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ беллетристовъ, а именно:

Гр. Е. А. Саліаса, историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, **„Кудесникъ“**; **А. Н. Майкова**, новая поэма **„Маріэтта“**, съ рисунками **Н. Н. Каразина**; **Я. П. Полонскаго**, рядъ разсказовъ **„Сказки жизни“**; **Н. Д. Ахшарумова**, повѣсть **„Темная карта“**; **В. П. Желиховской**, двѣ повѣсти: **„На весенней зарѣ“** и **„Предсказаніе“**; **П. Петрова**, большая повѣсть **„Изъ-за могилы“**; **П. П. Гнѣдича**, повѣсть изъ современной жизни **„Ночныя тѣни“**; **Е. Кирилова**, историческій разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **„Доносъ“**; **Н. К. Лебедева (Морскаго)**, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ частяхъ, **„Сандрильона“**; **Н. В. Успенскаго, разсказы и очерки.**

Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) **въ популярномъ изложеніи** наиболѣе извѣстныхъ авторовъ

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ
первоклассныхъ художниковъ и граверовъ.

При первомъ №, гг. подписчики, по обыкновенію, получили, въ видѣ преміи, печатанный 2-мя красками
СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.

Главною-же нашею преміею на этотъ годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“.

На основаніи лестныхъ отзывовъ, которые намъ приходилось слышать отъ публики и рецензій, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанію своему, такъ и по превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

Всѣ требованія просятъ адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

ВЪ ГЛАВНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
С.Петербурга и у автора продаются слѣдующія сочиненія

Д-ра ЗЕЛЕНСКАГО.

1) „ОСНОВЫ ДЛЯ УХОДА ЗА ПРАВИЛЬНЫМЪ РАЗВИТІЕМЪ МЫШЛЕНІЯ И ЧУВСТВА“.

Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1-го г. 3 р. 50 к., 2-го тома 4 р. Оба тома вмѣстѣ 7 руб.

Содержаніе этого сочиненія представляетъ теорію развитія познаній человѣка отъ неразвитыхъ впечатлѣній новорожденнаго до высшихъ проявленій человѣческаго ума, съ примѣненіемъ ея правилъ къ развитію и усовершенствованію въ молодомъ поколѣніи силы ума и познаній.

2) „ДИФТЕРИТЪ“. Для врачей и родителей. Ц. 2 р.

Содержаніе: Описаніе, распознаваніе болѣзни, средства къ предохраненію отъ дифтерита, леченіе. Тамъ-же изложены всѣ вредныя вліянія на дѣтей, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ діэтетическомъ отношеніи.

Выписывающіе черезъ посредство автора въ С.-Петербургѣ, у Семеновскаго моста, по Фонтанкѣ, домъ № 63, за пересылку въ предѣлахъ Россіи ничего не платятъ.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к., для подп. „НИВЫ“ 1886 г. 75 к. съ пер. 1 р.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Только что вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу новый романъ

Вс. С. СОЛОВЬЕВА:

„ИЗГНАННИКЪ“.

Продолженіе романовъ: **„Сергѣй Горбатовъ“**, **„Вольтерьянецъ“** и **„Старый Домъ“**, помѣщенныхъ въ предъидущихъ годахъ **„Нивы“**.

Большой красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ, со многими виньетками въ текстѣ. СПб. 1885 г. Цѣна въ бум. **3** руб., съ перес. **3** руб. **50** к.; въ роскошномъ коленкор. перепл. съ золот. тиснен. **4** р., съ перес. **4** р. **50** к.

Съ требованіями обращаться въ контору Редакціи „Нивы“: С.-Петербургъ, Невскій, 6 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ въ **Москвѣ**, д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской**.

Романъ этотъ какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, соч. **Вс. С. Соловьева,** II-е изданіе, на хорошей веленевой бумагѣ и украшенное виньетками. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 к. въ коленкоровомъ переплетѣ 3 рубля, съ пересылкой 3 рубля 50 копѣекъ.

Библиотека "Руниверс"

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Рекомендуетъ всѣмъ любителямъ музыки инструменты и ноты въ большомъ выборѣ, по крайне умѣреннымъ цѣнамъ и очень хорошаго достоинства:

Американскія фисгармоніи

Весьма пріятнаго мягкаго тона, прост й прочной конструкціи и изящной отдѣлки. На этихъ инструментахъ можно легко научиться играть и посредствомъ разныхъ регистровъ производить прекрасивѣйшіе музыкальные эффекты.

4 октавы 1 регистр. 49 голосовъ . . 110 р.
5 октавъ 7 „ 61 „ . . 225 „
5 „ 12 „ 122 „ . . 275 „
5 „ 13 „ 168 „ . . 450 „
5 „ 18 „ 295 „ . . 700 „
5 „ 19 „ съ 2-ми клавіат. 900 „

Гармонифлюты:

3 окт. съ регистромъ. . . . . 45 р.
3½ „ „ „ . . . . . 60 р.
3½ „ „ „ трелью и сурдинк. 75 р.
4 „ „ „ „ „ „ 90 р.

Желѣзныя складныя педали къ нимъ по 10 р.
4-хъ октавъ, складной, съ двойной педалью и регистрами, 150 р.
Школы по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к. и 5 р.

Гармонифлютъ съ органомъ:

4-хъ октавъ, съ регистромъ, сурдинкою и однимъ валомъ, играющ. 6 пьесъ, 250 р.
Отдѣльные валы по 6 пьесъ по 30 р.

Фисгармоніи съ органомъ:

4-хъ октавъ, 4 регистра съ 1 валомъ 300 р.
Отдѣльные валы, играющіе по 7 пьесъ по 35 р.

Французскія Фисгармоніи:

4-хъ окт. 1 игра изъ дубов. дер. 95 р.
4-хъ „ 1 „ „ полис. „ 105 р
5-ти „ 1 „ 1 рег. „ дубов. „ 125 р
5-ти „ 1 „ 3 „ „ полис. „ 150 р.
5-ти „ 1½ „ 7 „ „ „ „ 185 р.
5-ти „ 2½ „ 11 „ „ „ „ 260 р.
5-ти „ 4½ „ 18 „ „ „ „ 425 р.

Школы для фисгармоній по 1 р. и 3 р.

Піанино съ органомъ:

7-ми октавъ, весьма хорошей работы и очень пріятнаго тона, съ однимъ валомъ 800 р.
Отдѣльные валы играющіе по 8 пьесъ по 50 р.
На инструментѣ можно играть при помощи ручки и какъ на обыкновенномъ піанино.

Механическій таперъ (піаниста).

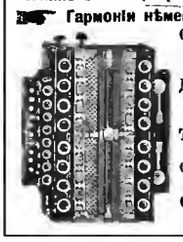
Машина, которую можно приставить къ роялю или піанино, и посредствомъ верченія ручкою артистически выполнять всевозможныя пьесы. Цѣна 400 р.

Ноты изъ картона за метръ 1 р. и 1 р. 50 к.

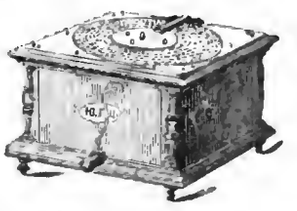
Рояли фабрики К. М. Шредера цѣною въ 525, 600, 700, 800, 1,000 и 1300 р.

Піанино той же фабрики въ 425, 500 и 550 р.

Гармоніи нѣмецкія и вѣнскія.



Одноярядныя: по 2¾, 3½, 4½ 5½, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 18 и 24 р.
Двухрядныя: по 9, 14, 15, 16, 18, 20, 22, 30 и 35 р.
Трехрядныя: по 30, 40, 50, 60 и 75 р.
Самоучитель для гармоніи Соколова по 1 р.
6 тетрадей нотъ Соколова по 75 к. за тетр.



Аристоны-Антинъ съ 10-ю пьесами 24 р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой, именно: 3 вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 1 кадрилей, 30 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ 12 русскихъ духовныхъ пѣсенъ, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ много другихъ. Каталогъ безплатно. За пересылку аристона прошу приложить за 45 фун.

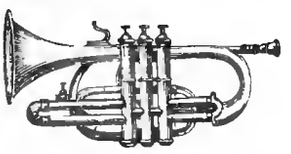
Герофоны съ 10-ю пьесами по 30 р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой, именно: 3 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и романсовъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрилей, 30 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много другихъ. Каталогъ безплатно. За пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт.

Музыкальные ящики:

Ручные игр. 1 пьесу по 1½, 1¾ и 2 р.
„ „ 2 „ „ 3 р. 50 к.
„ „ 4 „ „ 8 р.
Мал. заводн. играющ. 2 пьес. по 5 и 6 р.
„ „ „ 4 „ по 9 и 10 р.
„ „ „ 6 „ по 14 и 16 р.
Больш. „ „ 4 „ по 20, 25, 30 р.
„ „ „ 6 „ по 28, 35, 40 р
„ „ „ 8 „ по 40, 50, 55 р.
„ „ „ 8 „ съ цитрой по 60, 65 до 150 р.
„ „ „ 12 „ по 60 р.
„ „ „ 12 „ съ цитрой по 75 и 120 р.
„ „ „ 8 „ съ колокольчиками и барабаномъ по 100, 135 и 150 р.
„ „ „ 12 „ съ колокольчиками, барабан., кастаньет. и цитрой 250 р.

Скрипки по 2 р. 50 к., 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 100, 150 р.
Смычки для скрипки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р.
Футляры для скрипки по 4, 5, 7, 10, 15 и 25 р.
Альты по 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
Віолончели по 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100, 150, 200 руб. и дороже.
Смычки для віолончели по 2, 3, 5, 8, 10, 15, 20, 25 р. и дороже.
Футляры для віолончели по 15, 20 и 30 р.
Контрабасы по 40, 50, 65, 75, 100, 120 и 150 р.
Смычки для контрабаса по 2, 3, 5, 7 и 10 р.
Гитары по 3 р. 50 к., 5, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 100 и 125 р.
Мандолины по 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р.
Цитры по 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 100 р.
Струны жильныя для скрипки и гитары по 5, 10 и 20 к. Лучшія Итальянскіи по 25 к.
Баски для скрипки по 10, 20 и 50 к.
„ „ гитары по 10 и 20 к.
Струны для альта A D G C по 20 к.
Струны для віолончели A—30 к., D—40 к., G—50 к., C—60 к.
Струны для контрабаса G—75 к., D—1 р. A—1 р. 50 к., E—2 р.
Полный аккордъ струнъ для цитры 3 р.
Канифоль по 5, 10, 20, 30, 40 и 50 к.
Колки для скрипокъ по 5, 10 и 15 к.
Подставки для скрипокъ по 5, 10, 20 и 30 к.
Подгрифки „ „ „ 80, 40 к. и 1 р.
Сурдинки по 20, 30, 60 к. и 1 р.

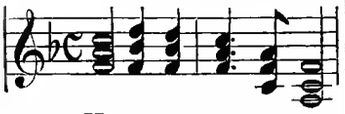
Каммертоны по 30, 40, 75 к. и 1 р. 25 к.
Келѣзн. складн. пюпитры по 2, 5, 12 и 18 р.



Корнеты à пистонъ по 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 и 225 р.
Трубы по 30, 35, 40 и 50 р.
Альторны по 35, 40, 50 и 60 р.
Сенорговы по 40, 50 и 60 р.
Баритоны по 50, 60 и 70 р.
Тромбоны по 30, 40, 50, 60 и 70 р.
Альторны по 50, 60 и 75 р.
Баты по 50, 60, 70, 80 и 100 р.
Геликоны по 100, 125 и 150 р.
Охотничьи рожки по 3, 4, 6, 8, 10 и 15 р.
Сигнальные рожки для пѣхоты по 5 р.
Кавалерійскія трубы по 7 р.
Флейты по 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 р. Школы по 1 р. 50 к. и 3 р.
Пиколо-флейты по 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты по 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50, 60 р. Школы по 1 р. 50 к. и 4 р.
Гроссы по 10 и 15 к. Подушки по 2 к.
Флажолеты по 2, 4, 6, 8 и 12 р.
Стаканы по 5, 8, 12 и 15 р.
Мюзеты по 3, 8 и 10 р.
Барабаны малые по 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
Барабаны большіе по 35, 50, 60 и 75 р.
Кожи малыя по 1 р. 50 к., большія 6 р.
Литавры по 125, 150, 175 и 300 р.
Тамъ-Тамъ по 15, 25, 40 р. и дороже.
Тарелки по 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 р
Бубны по 4, 7 и 10 р.
Треугольники по 1, 2 и 3 р.
Бубчики по 35, 50 р. Ложки по 3 и 4 р.
Кастаньеты по 50 и 75 к., 1, 2 и 3 р.
Металлофоны для оркестра по 40 р.
Губныя гармоніи по 50 к., 1, 2, 3, 4 и 6 р.
Окарины по 75 к., 1, 1 р. 50 к. 2, 3, 4, 5 и 6 р.
Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р. Школа 1 р.
Нѣмецкія концертино по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р. Самоучит. къ нимъ по 75 к.
Ноты 3 тетради по 1 р., 1 тетрадь 40 к.
Англійскія концертино по 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р. Школы по 2 р.
Концертино Баритоны по 100, 160 и 250 р.

Заказы изъ провинціи выполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Новѣйшій **иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.**

При моихъ магазинахъ имѣются также спеціальныя мастерскія для приготовленія и починки музыкальныхъ инструментовъ.



Новыя ноты

для фортепіано и для пѣнія, которыя могу особенно рекомендовать:

Вальсы:

Флиге, Г. Въ объятіяхъ любви. 1 р. — к.
Вальтеръ, Г. Жить, любить и веселиться . . . . . 1 „ — „
Розенбергъ, А. Чудный уголокъ 1 „ — „
„ La Dame aux camélias . — „ 75 „
Китцеръ, Р. Вѣчно съ тобой . 1 „ — „

Кадрили:

Кейль, Б. Камерунъ-кадриль . — „ 75 „
Китцеръ, Р. Русск. военная кадриль; 1-я фиг.: Пѣхота, 2-я: Кавалерія, 8-я: Артиллерія, 4-я: Стрѣлки, 5-я: Инженеры и Саперы, 6-я: Слушайте всѣ. . . . — „ 75 „
Рейнбольдъ. Оріандо-кадриль. — „ 75 „
Мазурневичъ. Н. Гандла. Лансье-кадриль . . . — „ 75 „

Польки:

Николаевъ. Д. Камерунь-полька (и для пѣнія съ русскими и нѣмецкими словами) . . — „ 60 „
Кейль, Б. Ахъ турнюры! (и для пѣнія съ русскими и нѣмецкими словами) . . . . . — „ 60 „
Флиге, Г. На придворн. балу. — „ 60 „
Китцеръ, Р. Съ праздникомъ! — „ 60 „
„ Папагено-полька — „ 60 „
Кейль, Б. Электрическая Шнель-Полька (Галопъ). . — „ 60 „
Дюкоменъ, Л. Лилипутъ. . — „ 50 „
Эйтнеръ, П. Jour fixe . . — „ 60 „

Мазурки:

Рейнбольдъ, Г. Царица . . — „ 40 „
„ Grand bal . . — „ 40 „
Антоновичъ, Н. Красна-дѣвица — „ 40 „
Родде. Для тебя. . . . — „ 60 „

Марши:

Шеферъ, А. Михаилъ-маршъ — р. 60 к.
Китцеръ. Р. Русскій военный маршъ . . . . . — „ 60 „

Гавоты и другія салонныя пѣсни:

АРТЕМЬЕВЪ, Н. Попурри изъ цыганскихъ пѣсенъ . . . 1 „ 50 „
Флиге, Г. Музыкальные часы. Пиччикато-гавотъ . . . — „ 60 „
Розенбергъ, А. При лунѣ. Новый гавотъ . . . . . — „ 60 „
Кёлеръ. Маріонетка, характеристическая полька . . . — „ 60 „
Рейнбольдъ, Г. Сашеньки и Машеньки первый костюмированный балъ. Альбомъ легкихъ танцевъ для дѣтей (на обложкѣ очень красивая виньетка). № 1. Садовникъ и садовница. Вальсъ—50 к. № 2. Пастухъ и пастушка. Кадриль—60 к. № 3. Арлекинъ и принцъ. Полька-мазурка—80 к. № 4. Арлекинъ. Полька -30 к. № 5. Полякъ и полячка—30 к. № 6. Пора домой!—30 к. Всѣ вмѣстѣ въ одной тетради 1 р. 50 к.

Романсы для пѣнія:

Лишинъ. Г. А. Элегія. „Внимая ужасамъ войны" (съ аккомпан. скрипки или віолончели ad libitum). Слова Некрасова . . — „ 75 „
Лишинъ, Г. А. Баллада. Пѣснь Опричниковъ. Слова Лишина . — „ 60 „
Данилевская, В. Полюбила я тебя (съ русск. и нѣм. словами). — „ 75 „
Данилевская, В. Лѣсъ (съ русск. и нѣм. словами) . — „ 60 „
Шеферъ, А. О, еслибъ ты могла. Слова графа **Толстого** . . — „ 40 „
Шеферъ, А. Порой, среди заботъ и жизн. шума . . . — „ 40 „
Шеферъ, А. Не вѣрь мнѣ . . — „ 60 „
„ Поэтъ. Пока не требуетъ поэта. Слова Пушкина — „ 60 „
Розенбергъ, А. Думалъ и. Новый цыганскій романсъ. Слова **Унелова** . . . . . — „ 40 „
Кёлеръ, Э. Усни (Bon soir) съ русск. и франц. словами . . — „ 60 „
Николаевъ, Д. Пастушка. Для сопрано и контральто, но . . — „ 60 „

Попурри

изъ новыхъ и любимыхъ оперъ сост. **Э. Кёлеръ.**
№ 1. Джіоконда № 2. Аида
„ 3. Лоэнгринъ „ 4. Тангейзеръ.
Аранжир. для скрипки, или віолончели, или корнета, или флейты, или кларнета, или англійск. концертино съ аккомп. фортепіано, или безъ фортепіано. Цѣна кажд. попурри для одного изъ этихъ инструм. съ аккомп. фортеп. 1 р. 25 к., безъ фортеп. 60 к.

Школы и самоучители:

Баганцъ. А. Ф. Новая практическая школа для **скрипки**; удобна также для *самоученія*. Части 1-я, 2-я и 8-я по. . . . . 1 р. — к.
Багвицъ, А. Ф. Новѣйшая практическая школа для **корнета-а-пистонъ** (или **альторна** или **баритона**); удобна также для *самоученія*. Части 1-я и 2-я по 1 „ 50 „
Беріо. Школа для **скрипки.**
„ Часть I . . 2 „ — „
„ „ II . . 3 „ — „
Даммъ, Г. Школа для **фортепіано**; удобна для *самоученія*. . . 2 „ — „
Гюнтенъ. Школа д. **фортепіано** 2 „ — „
Кёлеръ. Новая общедоступная школа для **флейты**. *Самоучитель.* Части 1-я и 2-я (**2-е изданіе**) по 1 „ 50 „
Ли, С. Практическая и теоретическая школа для **віолончели.** 3 „ — „
Лейбахъ. Школа д. **фисгармоніи** 3 „ — „
Майеръ, Алонсъ, *Самоучитель.* Новая общедоступная школа для **цитры.** Часть 1-я. . . 3 „ — „
Часть II . . . . . 2 „ — „
Пруссакъ. Школа для **англійскаго концертино.** *Самоучитель.* 2 „ — „
Соколовъ, И. А. *Самоучитель.* Полная, вновь усовершенствованная практическая школа для **семиструнной гитары.** Самая лучшая метода. Части I и II по 1 „ 50 „
Часть III . . . . . 1 „ — „
Соколовъ. *Самоучитель* для **ручной гармоніи**, легкая метода . 1 „ — „
Каталогъ собственн. издѣній безплатно.
Подробные каталоги нотъ заграничныхъ и русскихъ изданій:
№ 1. Для мѣдныхъ и деревянныхъ духовыхъ инструментовъ . . . . . 20 к.
„ 2 „ бальн. и военнаго оркестра 20 „
„ 3 „ скрипки и другихъ струнныхъ инструментовъ. . . . . 30 „
„ 4 „ фисгармоніи . . . . . 20 „
„ 5 „ гитары . . . . . 20 „
„ 6 „ фортеп. въ 2 руки (375 стр.). 40 „

Библиотека "Руниверс"

Утвержденные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ

КУРСЫ РАНГОФЪ СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРІИ И ТЕАТРАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

МАЛАЯ МОРСКАЯ УЛ., ДОМЪ № 7.

Пріемъ ежедневно. не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней. отъ 10-ти час. утра до 7-ми час. вечера.

Составъ преподавателей КУРСОВЪ РАНГОФЪ:

по классамъ пѣнія: профессоръ С.-Петербургской Консерваторіи г-жа **Цвавцингеръ** (съ адъюнктомъ г-жею Лебедевою), г-жа **З. П. Гренингъ-Вильде** (съ адъюнктомъ г-жею Миллеръ), г-жа **Рындина** (Воронова)—солистка Императорской русской оперы, г-нъ **Пялечекъ**—солистъ Императорской русской оперы, **по классамъ фортепіано: преподаватели С.-Петербургской Консерваторіи:** гг. **Мейеръ, Вурмъ,** директоръ Курсовъ **Е. П. Рангофъ,** инспекторъ **И. П. Рянгофъ,** гг. **Герке, А. К. Дрейеръ, Бернштоновичъ, К. К. Бахъ, Зибольдъ** и г-жи **Карибанова, Ярмушъ, Горичева** и проч. учителя и учительницы; **по классу теоріи:** старшій преподаватель С.-Петербургской Консерваторіи г-нъ **Сикрти,** г-нъ **фонъ-Бахъ** и пр. **По скрипкѣ:** артисты Императорской русской оперы: гг. **Поповъ** к. и г-нъ **Радике. Віолончели:** арт. Имп. русск. оперы: **А. Пуни. По классамъ флейты:** солистъ Импер. балета г-нъ **Келлеръ. По мѣдно-духовымъ инструментамъ:** каммерь-солистъ г-нъ **Цибвртъ. По драматическому искусству:** преподаватель при Императорскомъ театральномъ училищѣ г-нъ **Ник. Пв. Свѣдѣнцовъ** и б. актеръ Имп. Александринскаго театра **С. М. Сосновскій. Мимическимъ пріемамъ и танцамъ:** солистъ Имп. балета г-нъ **Чистяковъ. Фехтованію:** Игронъ. **Итальянскому языку:** г-нъ **Гроцелло. Французскому языку и литературѣ:** г-жа **Мюльманъ** и т. д. Всего въ настоящее время 46 преподавателей.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Фортепіано:
Элемент. курсъ 20 р. съ января до 15-го мая или 6 р. въ мѣсяцъ.
Первый курсъ 30 р. съ января до 15-го мая или 9 р. въ мѣсяцъ.
Второй курсъ 40 р. съ января до 15-го мая или 12 р. въ мѣсяцъ.
Третій курсъ 50 р. съ января до 15-го мая или 15 р. въ мѣсяцъ.
IV-й, т. е. профессорскій 75 р. до 15-го мая или 20 р. въ мѣсяцъ.

СТРУННЫЕ ИЛИ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
Младшее отдѣленіе 40 р. до 15-го мая или 12 р въ мѣсяцъ.
Старшее отдѣленіе 50 р. до 15-го мая или 15 р. въ мѣсяцъ.

ПѢНІЕ. ВКЛЮЧАЯ ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО:
Младшее отдѣленіе съ января до 15-го мая 60 р. или 20 р. въ мѣсяцъ.
Старшее отдѣленіе съ января до 15-го мая 75 р. или 25 р. въ мѣсяцъ.

Драматическое искусство: 40 р. за полугодіе.

Ораторская декламація: для юристовъ 50 р. за полугодіе, для студентовъ 10 р. за полугодіе.

За дополнительные предметы платы не взимается, какъ напримѣръ, при всѣхъ музыкальныхъ инструментахъ преподаются безплатно: теорія, хоровое пѣніе, сольфеджіо, исторія музыки, musique d'ensemble, оркестровая игра, а также и французскій языкъ теоретически и практически, какъ и литература; при вокальныхъ классахъ преподаются безплатно слѣдующіе предметы: русская декламація и драматическое искусство. французская декламація, итальянскій языкъ и декламація. оперныя и драматическія упражненія, теорія музыки, сольфеджіо, хоровое пѣніе, исторія драматической литературы съ очеркомъ русскаго театра, мимика, танцы, фехтованіе, исторіи музыки и пр.

СИМЪ ДОВОДЯТЪ ДО СВѢДѢНІЯ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ

и самихъ учащихся (а также лицъ очень занятыхъ), что занятія могутъ быть у нихъ на дому, такъ какъ Курсы Рангофъ посылаютъ по желанію на домъ къ учащимся своихъ преподавателей фортепіанной игры. Разъ въ мѣсяцъ всѣ учащіеся у себя на дому призываются къ контрольному экзамену, имѣющему быть въ присутствіи учебнаго совѣта учрежденія. Цѣль этихъ экстерныхъ занятій, дать возможность тѣмъ очень занятымъ (а подавно учащимся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ) пользоваться преподаваніемъ по общепризнанной современной методѣ. Плата за это экстерное преподаваніе опредѣляется слѣдующая: за одного учащагося, квартирующаго въ чертѣ города, на 50% дороже, чѣмъ опредѣленная выше плата. За 2 учащихся на 25% дороже; при 3-хъ же учащихся въ той же квартирѣ, плата остается та-же какъ если-бы эти учащіеся приходили въ помѣщеніе Курсовъ Рангофа, а именно вышеупомянутая. Учащіеся могутъ быть и не одного семейства, лишь бы преподаваніе могло происходить въ одной квартирѣ и плату за нихъ приняло бы на себя одно лицо. Изложеніе вышесказаннаго к. и **подробныя программы Курсовъ Рангофъ** выдается, а по желанію и высылается безплатно. При учрежденіи имѣются **спеціальныя дѣтскіе классы** фортепіано, теоріи и хороваго пѣнія, а также и **спеціальные классы для взрослыхъ начинающихъ,** неимѣющихъ никакихъ музыкальныхъ познаній. Лица каждаго пола занимаются отдѣльно. № 1612

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1634

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица. д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"

Москва, Малая Дмитровка, д. Аленсѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курантъ высылаются безплатно. Ц. № 1572 20—5

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Д. ПѢГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ **прейсъ-курантомъ 1885 г.** М. № 1454 10—7

ПОДПИСКА НА **1886** ГОДЪ

на

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Съ доставкою въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к.	На годъ . . . 9 р. — к.	На годъ . . . 18 р. — к.
„ 6 мѣс. . . 4 „ 50 „	„ 6 мѣс. . . 5 „ — к.	„ 6 мѣс. . . 10 „ „

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ издания газеты „Русскій Курьеръ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина

№ 1456 10—9 Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ВОЛНА

ХУДОЖЕСТВ.-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

съ роскошными картинами въ красках.

50 ном. въ год. болѣе 200 оригинальныхъ картинъ, исполненныхъ новымъ способомъ въ красках., 12 художеств. премій, альбомъ новыхъ каннелюрныхъ узоровъ, стѣнной календаря, историческіе романы, множество повѣстей, разсказовъ, очерковъ, стихотв., поэмъ и анекдотовъ, политическое обозрѣніе, фельетоны обществ. жизни. Журналъ издается по программѣ большихъ журн., **при участіи всѣхъ извѣстныхъ литераторовъ и художниковъ.**

ГЛАВНАЯ ГОДОВАЯ ПРЕМІЯ:

БОЛЬШАЯ РОСКОШНАЯ КАРТИНА (20 съ половин. вер. длины и 14 в. ширины).

РУСЬ-МАТУШКА.

Высылается немедленно при подписѣ. Образцы выставлены въ книжныхъ и картинныхъ магазинахъ. № 1618 2—2

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 8 руб., за 3 м. 2 руб., за пересылку преміи 21 коп.

Москва, редакція журнала „ВОЛНА".

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. А. КАРЦЕВА

(Москва, Мясницкая, Фуркасовскій пер., домъ Обидиной).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Перелыгинъ, Н. И. Свѣтъ и тьма. Правдивая исторія изъ обыденной жизни. Въ 3-хъ частяхъ. Ц. 2 р. 50 к.

Золотницкій, Н. Ѳ. Золотая рыбка и ея варіететы. Ц. 1 р. 25 к.

Пересылка за счетъ магазина. № 1601 3—3

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—16

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,

графа Е. А. САЛІАСА,

(автора романовъ: „Пугачевцы", „Моръ", „Милліонъ" и мн. др.).

Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ.

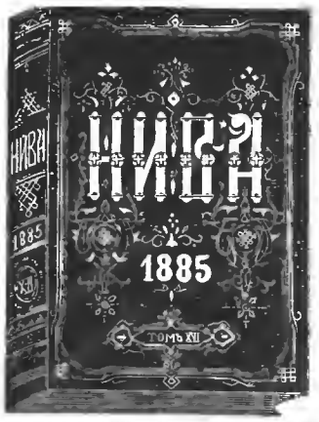
Цѣна брош. **2 р. 50 к.,** съ перес. **3 р.,** въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ **3 р. 50 к.,** съ перес. **4 р.**

Съ требованіями просятъ обращаться:

Въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала **„Нива"** (Невскій просп., д. 6); **въ Москвѣ,** въ контору **Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.; для подп. „Нивы" 1886 г. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

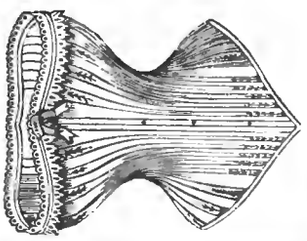
Библиотека "Руниверс"



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
Р. № 1193

Спец. Торговый домъ корсетовъ ВИКТОРЪ.
Огромный выборъ корсетовъ, турнюръ - криполинъ. Пріемъ заказовъ и для иногородныхъ высл. по требованію. Существ. съ 1867 года. Пассажъ, 2-я галлерея, 20 — 22, въ С.-Петербургѣ.



№ 1626

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ

1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го марта тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по **точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу $^1/_8$% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду $7^1/_2$% годовыхъ и $^1/_8$% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и $^1/_8$% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го марта.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ вложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1629 7—1

Изданіе А. Ф. МАРКСА.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле.

3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА"** и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова.**

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала **„Нива"** (Невскій просп., № 6); **въ Москвѣ у Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

ПАРКЕТЪ

дубовый и сосновый; шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, **лиственницы** и сосны для ж. д. и **пароходовъ.**

Письменно обращаться на Контарскіе паровые лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: **„Контарскіе заводы".**

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1012 26—21

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 1630 6—1

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°,** въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Для отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. Р. № 1302

Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА.

Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, по 2 рубля.

☞ Знаменитый д-ръ Гуфеландъ говоритъ въ своихъ медицинск. сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это—ревматическая головная боль и подагра"; это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. **Оснаръ Гертхенъ,** Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп. Р. 1619 2—1

БИЛЛІАРДНЫЕ ШАРЫ

лучшаго достоинства, мамонтовой кости, собственнаго издѣлія, въ большомъ выборѣ получать можно у братьевъ **Богомоловыхъ:** Москва, Никольская, д. Чижовыхъ, въ номерахъ въ торговомъ отдѣленіи, № 30. Н. № 1571

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блоккъ,** Невскій 86. № 1556 10 5

ДРЕЗДЕНЪ. Hôtel du Nord,

Мощинская ул., 18,

перваго разряда, помѣщается въ самой аристократической мѣстности квартала иностранцевъ. Сѣни и коридоры топятся, ванны и всѣ удобства.

Комнаты отъ 2 мар. (прислуга и свѣчи включены), полное содержаніе отъ 5 мар. въ день. **Л. Нако,** владѣлецъ. Р. № 1466 3—3

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ.

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

№ 1481 20—8

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ.

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. **Часы съ междунар. врем. Прейсъ-курранты по востреб.**

1886.

КАТАЛОГИ

разнымъ **сѣмянамъ, деревьямъ** фруктовымъ и украсительнымъ **кустарникамъ, розамъ**, георгинамъ, воздушнымъ, оранжерейнымъ и тепличнымъ растеніямъ, **Влагомѣрамъ**, предсказывающимъ перемѣну погоды въ точности за 24 часа впередъ и пр., продающимся въ садовомъ заведеніи

И. И. ДАУГУЛЯ

(существ. съ 1822 г.) въ г. **Дерптѣ** (Лифляндск. губ.), съ обозначеніемъ крайнихъ цѣнъ для сѣмянъ и растеній на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, высылаются желающимъ **безплатно.** № 1632

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній **всѣхъ** русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.

Подписка принимается въ СПб.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. №1633 8—1

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! **Ручательство**—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

Васклія Аурахъ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, на парадной лѣстницѣ. №1529 10

БРАТЬЯ СПб. Невскій, 56.

Приготовлено болѣе 10000

МУЖСКОЕ платье на заказъ. Цѣны на 40 проц. дешевле самыхъ лучш. петербургск. магаз. Элеганти. кройки. Опыти. франц. закр.

КОСТЮМОВЪ мужск. и пальто самаго новѣйш. покроя изъ лучш. англ., франц. и русск. матер., по цѣнамъ не допуск. **рекламной** конкуренціи.

ДАМСКІЯ ВЕЩИ.

Драповое пальто. .	отъ 18 руб.
Пальто на ватѣ . .	„ 25 „
Жакетъ на ватѣ. .	„ 12 „
Капотъ на фланели.	„ 7 „

Заказы гг. иногородныхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1472 5—5

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Салиаса** „Милліонъ“, разсказъ **Вс. Соловьева**—„Кименисъ“, разсказъ **Я. П. Полонскаго** „Искушеніе“, большую повѣсть **В. П. Немировича-Данченко** — „Кулисы“; большую повѣсть **П. П. Каразина** „Голосъ крови“, разсказъ **А. Я. Максимова** „За драгоцѣннымъ корнемъ“, два разсказа **П. П. Гнѣдича** „Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, разсказы **П. В. Успенскаго** „Оригиналъ“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **П. Петрова** — „Радованская тайна“, разсказы **В. Желиховской, В. Верпина, П. К. Лебедева (Морскаго), К. П. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Якобія**

„ВѢНКИ“.

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“. Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

КАПСЮЛИ ГЮЙО

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема: теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту.

На каждой капсюлѣ выдавлена подпись **Гюйо**.

Деготь, содержимый въ **капсюляхъ Гюйо**, переносится самыми слабыми желудками. А. № 1584 6—4

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ сѣ дуюную подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація. 19, rue Jacob, Paris.

ЖУРНАЛЪ „РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки . . . . . **15** руб.
„ „ съ доставкою . . . . . **16** „
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи . . . . . **17** „
За границу . . . . . **19** „

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: **при подпискѣ** и затѣмъ **къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля**, остальныя къ октябрю.

Студентамъ слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается **за 10 р.- въ годъ**, **при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ, къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р.** Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (**Москва, Леонтьевскій, 21**), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: **Москва, Леонтьевскій, 21** (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской. Фуркасовскій пер., д. Обидиной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. П. Фену и К°.

П. № 1445 9—8 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

СТАЛЬНЫЕ КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

новѣйшей и лучшей конструкціи, оксидированные черные, съ такимъ же циферблатомъ, анкернаго хода, заводящіеся безъ ключа

ОТКРЫТЫЕ

большаго или средняго размѣра по **16** руб.
малаго . . . . . по **17** „
дамскіе . . . . . по **21** „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Двора Его Величества:

въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Больш. Конюшенной ул., д. № 23; въ Москвѣ, по Рождественкѣ, на углу Кузнецкаго моста, д. Торлецкаго.

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются по требованію безплатно. №1604 2—2

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА

П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ.

Спеціальное лѣченіе **нервныхъ и внутреннихъ** болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія и **МАССАЖА.** Примѣненіе **электрическихъ воздушныхъ ваннъ**, франклинизація по способу, употр. проф. Шарко. Москва, Большая Дмитровка, Глинищевскій переулокъ, домъ Шевова. Пріемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4½ до 6 час. вечера. № 1510 5—4

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **ихъ императорскихъ величествъ** покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.**

Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10,000** руб.

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.

Итого 25,000 руб.

Цѣна билета 1 рубль сер.

Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля **1886** года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р. — 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** №16088—3

8-ой годъ изданія

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

газета общественная, литературная и политическая

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Подписная цѣна съ пересылкой:

на годъ	на 1 мѣс.
12 р. 50 к.	**1 руб. 60 коп.**

Подписка принимается въ Харьковѣ, въ главной конторѣ редакціи: на Николаевской площади, д. Бигры. №1597 3—2

БИГОТФОНЕСЪ,

комическіе музыкальные инструменты, **на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію**, и которые на маскарадахъ, вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, я доставляю:

3 различныхъ инструмента за	**3**	руб	
6 „ „ „	**5**	„	
12 „ „ „	**8**	„	

съ доставкою и упаковкою.

Мой новый **роскошный иллюстрированный прейсъ-нураитъ**, содержащій болѣе 50 рисунковъ компакт. фонтановъ, акваріи, террарій, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, **бунеты Манарта** и пр. пр., высылаю **безплатно** по требованію

П. К. БІЕНЖЕ,

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., № 37. № 1625

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Деухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою СПБ. 8 января 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса. въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 3 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 18 января 1886 г. — Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/14 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

С. Т. Аксаковъ.

Кто не знаетъ одного изъ лучшихъ произведеній нашей художественной литературы послѣдняго 50-ти-лѣтія, произведшаго такое сильное впечатлѣніе — „Семейной хроники" С. Т. Аксакова. Спокойная сила изображенія, строгая простота и реальность манеры оцѣнены были всѣми по достоинству. Имя писателя сразу стало на высоту и осталось навсегда однимъ изъ славныхъ именъ въ русской литературѣ.

Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ родился въ 1791 году, въ Уфѣ. Воспитывался сначала дома нѣжно-любящей и весьма образованной матерью (урожд. Зубовой); потомъ учился въ Казанской гимназіи и наконецъ въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ развились въ немъ артистическія и литературныя наклонности. Успѣхи его въ игрѣ и декламаціи были блистательны, и онъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ оставался долго однимъ изъ лучшихъ артистовъ домашнихъ спектаклей въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Онъ былъ превосходный чтецъ, и до самой старости сохранилъ это искусство. Въ тоже время начались и его литературныя занятія. Въ концѣ 1807 г. онъ пріѣхалъ съ семействомъ въ Москву и болѣе всего занимался тогда театромъ. Весною 1808 г. семейство Аксаковыхъ пріѣхало въ Петербургъ и, уѣзжая оттуда черезъ два мѣсяца, оставило его уже на службѣ переводчикомъ комиссіи составленія законовъ. Пріѣхавъ въ 1820 году въ Москву, С. Т. ближе сошелся съ литературнымъ и театральнымъ міромъ. Онъ напечаталъ переводъ 10-й сатиры Буало (1821) и былъ избранъ въ члены Московскаго общества россійской словесности. Къ этому времени относятся его высшіе сценическіе успѣхи на домашнихъ театрахъ Кокошкина и князя И. М. Долгорукаго. Кромѣ того С. Т. помѣщалъ стихи въ „Вѣстникѣ Европы". Въ 1827 году онъ былъ опредѣленъ цензоромъ и занималъ эту должность до 1833 г. Въ

С. Т. Аксаковъ, авторъ „Семейной хроники". По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

теченіе этого времени перевелъ „Скупаго“ и „Школу мужей“ Мольера, помѣщалъ разныя статьи, особенно о московскомъ театрѣ, въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ Погодина, „Галатеѣ“ Раича и „Молвѣ“ Надеждина, которою завѣдывалъ одно время и участвовалъ въ „Трудахъ“ Общества Россійской словесности. Въ 1834 году С. Т. былъ сдѣланъ инспекторомъ межеваго училища. Заведеніе это было совершенно преобразовано и названо „Константиновскимъ межевымъ институтомъ“ Подъ главнымъ вѣдѣніемъ С. Т. было произведено это преобразованіе, стоившее ему много трудовъ, и онъ былъ назначенъ директоромъ института. Заботливость его о заведеніи была такъ велика, что здоровье его отъ того потерпѣло и, по предложенію своего семейства, онъ вышелъ въ отставку въ началѣ 1839 года. До сихъ поръ сила его дарованія какъ бы дремала, не попавъ на свою настоящую дорогу. Таланту суждено было высказаться, когда онъ былъ уже въ лѣтахъ зрѣлыхъ, и этимъ счастливымъ обстоятельствомъ онъ не мало обязанъ Гоголю. Во время своихъ переѣздовъ въ Россіи и за границей, Гоголь былъ въ постоянной перепискѣ съ С. Т. и письма его исполнены самыхъ дружескихъ изліяній и нѣжной заботливости о далекомъ другѣ и его семействѣ. Въ это-то время С. Т. сталъ испытывать свои силы въ новомъ для него родѣ. Онъ вздумалъ сосредоточить свою творческую дѣятельность на изображеніи картинъ природы степнаго края, которыя изучилъ близко, странствуя по его обширнымъ пространствамъ и охотясь съ ружьемъ или удочкой за безчисленнымъ населеніемъ его степей, лѣсовъ и водъ. Первый опытъ Аксакова въ этомъ родѣ—„Буранъ“ Около этого же времени создалась его „Семейная хроника“, первый отрывокъ изъ которой появился въ печати еще въ 1846 году въ „Московскомъ сборникѣ“, безъ имени автора. Съ этого времени начинается настоящая литературная дѣятельность Аксакова, которому тогда было уже 55 лѣтъ. Въ 1847 году вышли „Записки объ уженьи рыбы“; въ 1852—„Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи“; затѣмъ вышли: „Разсказы и воспоминанія охотника“, „Семейная хроника“ и „Воспоминанія“; въ 1858 — „Дѣтскіе годы Багрова внука“ и „Разныя сочиненія“, гдѣ собраны были статьи, напечатанныя въ „Русской Бесѣдѣ“ и другихъ изданіяхъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвела „Семейная хроника“. „Литературныя и театральныя воспоминанія“ представляютъ весьма важный и любопытный матерьялъ для исторіи литературы. Послѣдніе годы своей жизни С. Т. провелъ въ Москвѣ и подмосковной деревнѣ Абрамцовѣ, за исключеніемъ поѣздки въ Оренбургскую губернію и поѣздокъ въ Петербургъ и проч. Домъ его былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ въ Москвѣ Нравственное вліяніе С. Т. было ощутительно не въ одномъ его, всѣми уважаемомъ, семействѣ. Примѣрный супругъ, отецъ, братъ, онъ былъ и образцомъ друга, къ которому смѣло шли за совѣтомъ и помощью его многочисленные друзья. Успѣху „Семейной хроники“ много содѣйствовало время ея появленія, когда русская литература отличалась особеннымъ оживленіемъ. Главнымъ достоинствомъ автора признавали типически вѣрное и широкое воспроизведеніе жизни. Всѣмъ извѣстенъ фактъ, что исторія семейства Багровыхъ — была исторія дѣйствительно существовавшихъ лицъ Когда черезъ два года явилось продолженіе „Хроники“—„Дѣтскіе годы Багрова-внука“, они встрѣчены были такимъ же успѣхомъ. Смерть этого крупнаго писателя (1859 г) была встрѣчена съ сожалѣніемъ всѣми, безъ различія взглядовъ—всѣ сознавали, что литература теряла благороднаго, независимаго и сильнаго дѣятеля.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній)

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

VI.

На Басманной.

Борисъ Сергѣевичъ не ошибся избравъ свою дальнюю родственницу, Клавдію Николаевну Неромскую для роли воспитательницы своихъ внучатъ и руководительницы всего московскаго дома. Она, какъ говорилъ про нее старый Степанъ, пришлась „ко двору“ и въ теченіе четырнадцати лѣтъ исполняла свои многосложныя обязанности если не всегда особенно удачно по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, то, во всякомъ случаѣ, добросовѣстно.

Клавдія Николаевна, бездѣтная вдова, до переѣзда къ Горбатовымъ чувствовала себя крайне уставшей, хотя, собственно говоря, сама не могла дать себѣ хорошенько отчета въ причинахъ этой усталости Ей просто недоставало цѣли жизни, теперь же цѣль нашлась. Она была большая идеалистка и даже мечтательница, иногда неособенно ясно представляла себѣ дѣйствительность, видѣла ее то въ черезчуръ розовомъ, то въ черезчуръ мрачномъ свѣтѣ, согласно состоянію своихъ нервовъ.

Ее легко было обмануть и уже особенно въ денежномъ отношеніи, такъ что хозяйственная часть у нея всегда немного хромала. Но большія средства Бориса Сергѣевича, которыми держался домъ, дѣлали эти промахи незамѣтными.

У Клавдіи Николаевны было очень чувствительное сердце: она любила всѣхъ и каждаго, всѣхъ кого знала и кого незнала. Ей доставляло большое наслажденіе кому нибудь услужить, помочь, вывести человѣка изъ бѣды. Она именно любила „всѣхъ,“ потому что у нея не было ни одной дѣйствительно сильной привязанности.

Посвятивъ себя воспитанію дѣтей Сергѣя Владиміровича она этимъ прежде всего доставила самой себѣ огромное наслажденіе, почувствовавъ что дѣти эти дѣйствительно безъ нея не могутъ обойтись. Она, еще не узнавъ ихъ и не разглядѣвъ совсѣмъ, исполнила свое сердце жалостью къ нимъ и симпатіею. Говоря о нихъ со своими многочисленными знакомыми, пріятелями и пріятельницами она всегда вздыхала, дѣлала грустное лицо и не иначе называла ихъ какъ „эти бѣдныя дѣти.“ Такъ они и остались у нея „этими бѣдными дѣтьми“ во всѣ четырнадцать лѣтъ.

Разглядѣвъ ихъ она убѣдилась, что ей предстоитъ трудная задача, въ особенности по отношенію старшей, Сони. Дѣвочка была избалована до послѣдней степени покойною бабушкой, своевольна, запосчива. Въ тринадцать лѣтъ она уже считала себя за какое то маленькое божество, передъ которымъ всѣ должны были преклоняться. Клавдія Николаевна рѣшила что перевоспитаетъ Соню. Но этого ей не удалось какъ потому что вообще передѣлать въ корень испорченную тринадцатилѣтнюю дѣвочку нѣтъ возможности, такъ и потому что ей мѣшала жалость къ „этому бѣдному ребенку.“

Однако все же она сдѣлала все, что могла и вѣроятно Соня въ другихъ рукахъ вышла-бы несравненно хуже.

Ладить съ Машей было уже легче, она была меньше испорчена, да и натура у нея оказалась совсѣмъ другой. Но какъ бы то ни было, благодаря стараніямъ Клавдіи Николаевны, обѣ дѣвочки получили съ общепринятой точки зрѣнія прекрасное воспитаніе и образованіе.

Держать домъ на подобающей ногѣ—на это Клавдія Николаевна была мастерица. Она всегда выбирала для дѣвочекъ очень представительныхъ гувернантокъ—француженокъ и англичанокъ, неособенно строгихъ, но и не черезчуръ податливыхъ. Она завела постоянныя сношенія съ лучшими семьями изъ стараго московскаго дворянства, гдѣ у дѣвочекъ были сверстницы. Однимъ словомъ ихъ дѣтство и отрочество прошли счастливо и весело.

Не забывая учебныхъ занятій, Клавдія Николаевна заботилась, именно вслѣдствіе того что это были „та-

Библиотека "Руниверс"

кія бѣдныя дѣти," объ ихъ удовольствіяхъ. Она устроила веселые танцъ-классы въ огромной залѣ стариннаго дома, придумывала различныя увеселенія. Зимой въ саду былъ всегда катокъ, горки. Лѣтомъ вся семья обыкновенно уѣзжала за границу. Въ Горбатовское почему-то никогда не ѣздили и даже самъ Борисъ Сергѣевичъ, въ теченіе этихъ послѣднихъ четырнадцати лѣтъ своей жизни, былъ тамъ всего два раза, да и то на самое короткое время. Съ Горбатовскимъ теперь соединялось въ семьѣ слишкомъ много тягостныхъ воспоминаній...

Когда дѣвочки подросли, къ нимъ были приглашены лучшіе учителя. Конечно образованіе ихъ было несерьезно, но онѣ знали все, что знать требовалось въ ихъ обществѣ. Онѣ имѣли элементарныя понятія о многихъ наукахъ, прекрасно говорили на трехъ языкахъ. При этомъ Маша очень мило рисовала и сдѣлала „пастелью" довольно схожій портретъ дѣдушки, Бориса Сергѣевича, за который всѣ знакомые ее такъ расхвалили, что она успокоилась на лаврахъ и вдругъ совсѣмъ почти охладѣла къ живописи.

У Сони оказался небольшой музыкальный талантъ. Музыкантъ Дюбюкъ, бывшій тогда въ Москвѣ въ большомъ ходу какъ учитель музыки, безъ особенныхъ угрызеній совѣсти объявлялъ ее за глаза и въ глаза чуть-ли не самой лучшей своей ученицей. Она также пѣла, тоненькимъ, чистенькимъ сопрано и на ея долю выпало не мало аплодисментовъ въ московскихъ гостиныхъ. Сама она считала себя необыкновенной музыкантшей и пѣвицей и была увѣрена, по крайней мѣрѣ въ минуты откровенности признавалась въ этомъ многимъ, что еслибы ея положеніе позволяло ей поступить на сцену, то конечно она затмила бы самыхъ первоклассныхъ артистокъ.

Она не пропускала ни одного представленія итальянской оперы и Клавдія Николаевна, понемногу старѣвшаяся и все больше страдавшая своими нервами, иногда выказывала настоящее самоотверженіе, сопровождая ее и возвращаясь домой съ мучительной мигренью. Соня тоже иной разъ ужъ позѣвывала въ театрѣ прикрываясь вѣеромъ и съ нетерпѣніемъ ожидала антракта, когда къ нимъ въ ложу входили допускавшіеся, по выбору Клавдіи Николаевны, „безукоризненные" молодые люди. Но не быть въ оперѣ аккуратно на каждомъ представленіи своего абонемента и въ бенефисы—она не могла желая сохранить репутацію „серьезной артистки."

Никто не слыхалъ отъ Сони искренняго восхищенія какимъ нибудь пѣвцомъ или пѣвицей, она всегда находила въ нихъ недостатки и презрительно пожимала плечами.

Москвичей сводила съ ума въ тѣ годы madame Арто въ роли Маргариты и Розины; но Соня была недовольна и ею. Она у себя дома повторяла ея аріи и находила что исполняетъ ихъ несравненно лучше „этого урода," которымъ неизвѣстно почему восхищаются. Одинъ только теноръ Станіо снискалъ было ея милостивое къ себѣ расположеніе, онъ даже былъ ей какъ то представленъ и даже одинъ разъ пѣлъ у нихъ въ домѣ. Но избалованный, неособенно благовоспитанный итальянецъ не съумѣлъ достаточно преклониться передъ знатной барышней-диллетанткой—барышень онъ избѣгалъ, предпочитая имъ московскихъ барынь. Онъ отнесся къ Сонѣ, какъ ей показалось, довольно равнодушно. Съ этого дня она выбросила изъ своего альбома его портреты и затѣмъ стала находить что его голосъ слабѣетъ и портится съ каждымъ новымъ представленіемъ...

Соня и Маша совсѣмъ выросли. Ихъ учебныя занятія прекратились. Англичанка и француженка смѣнились „demoiselle de compagnie," пожилой дѣвицей, баронессой Кнорре, изъ обѣднѣвшаго, но безукоризненно приличнаго семейства. Эта баронесса, со своимъ уже увядшимъ, но довольно пріятнымъ лицомъ, съ прекрасными манерами, образованная, начитанная, представилась Клавдіи Николаевнѣ именно такой особой, какая нужна была въ данныхъ обстоятельствахъ. Она была способна замѣнить ее въ тѣхъ случаяхъ когда мигрень, доведенная до послѣдней степени, заставляла даже „этихъ бѣдныхъ дѣтей" превращаться въ „этихъ несносныхъ дѣтей."

И такъ, Соня и Маша, шапронируемыя то Клавдіей Николаевной, то баронессой Кнорре, блистали въ лучшемъ московскомъ обществѣ. Обѣ онѣ считались красивыми дѣвушками. Соня вышла совсѣмъ похожей на свою бабушку, Катерину Михайловну: небольшого роста, стройная и граціозная, бѣлокурая, съ нѣжнымъ румянцемъ, съ томными глазками и щебетаньемъ птички. Сходство съ бабушкой не ограничивалось одной внѣшностью—она унаслѣдовала отъ нея и многія свойства характера, только иная эпоха и различныя подробности въ обстановкѣ и воспитаніи нѣсколько измѣнили это родовое сходство. Но у птички во всякомъ случаѣ были острые ноготки, а язычекъ иной разъ незналъ себѣ удержу.

Маша была въ иномъ родѣ. Чуть ли не на голову выше сестры, почти брюнетка, съ темно сѣрыми глазами, съ густою каштановой косою, нѣсколько массивная,—она собственно ни на кого изъ родни особенно не была похожа, да и лицо ея часто мѣнялось. Иной разъ она казалась просто некрасивой: глаза безъ блеску, какое то безучастное или неизвѣстно почему изумленное выраженіе. Но въ минуты оживленія и веселья она преображалась: на губахъ ея появлялась живая, прелестная улыбка, тотчасъ же ее скрашивавшая и привлекавшая къ ней всякаго. Это была улыбка ея прабабушки, красавицы Татьяны Владиміровны.

Маша оставалась покуда для всѣхъ знавшихъ ее загадкой.

Клавдія Николаевна, говоря о ней, совсѣмъ закрывала глаза, грустно пожимала плечами и шептала:

— Cette pauvre chère enfant—c'est une enigme!.. on ne sait jamais ni ses sentiments ni ses pensées...

— Mais elle est bonne... oh, elle est bonne, la pauvre petite!.. прибавляла она глубоко вздыхая.

Даже московская молодежь, и та признавала Машу іероглифомъ. На нее иногда находили цѣлыя недѣли какого-то апатичнаго состоянія; она дѣлалась молчаливой, почти ко всему безучастной и даже иной разъ отказывалась отъ выѣздовъ ссылаясь на нездоровье.

Тогда Клавдія Николаевна била тревогу, посылала за докторомъ. Но докторъ увѣрялъ что никакой болѣзни нѣтъ и не предвидится.

„Можетъ быть скучаетъ барышня, или забилось сердечко—выйдетъ замужъ—повеселѣетъ..."

„Выйдетъ замужъ." Этотъ вопросъ уже начиналъ не на шутку тревожить Клавдію Николаевну. Вотъ Сонѣ уже минулъ двадцать одинъ годъ, Машѣ скоро девятнадцать. Выдать ихъ обѣихъ замужъ—это было необходимо, этимъ добросовѣстная воспитательница должна была завершить доброе дѣло своей жизни.

Когда она повѣряла пріятельницамъ свою заботу, ей обыкновенно объясняли что ужъ въ женихахъ то у ея воспитанницъ не будетъ недостатка—такое имя, такое богатство и такія хорошенькія!..

— Хорошенькія... да, пожалуй... oui, certainement elles sont jolies, les pauvres petites... имя... конечно...

Она успокоивалась на короткое время.

О богатствѣ ихъ она какъ-то не думала — это ужъ дѣло Бориса Сергѣевича... Однако женихи, несмотря на красоту и богатство невѣстъ, все же заставляли себя ждать.

И Соня, и Маша всегда были „окружены," но до сихъ поръ никто еще не рѣшился ясно высказаться,

Библиотека "Руниверс"

Послѣ пира. Съ картины Гаттери, грав. Гендель.

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ онѣ, каждая въ своемъ родѣ, держали себя черезчуръ холодно и недоступно.

Наконецъ Соня плѣнила сердце нѣкоего юноши, князя, обладателя довольно разстроеннаго состоянія и большихъ связей, недавно съ грѣхомъ пополамъ окончившаго университетскій курсъ, служившаго у генералъ-губернатора и совершенно увѣреннаго въ своей блестящей административной карьерѣ. Юноша былъ очень недуренъ собою, его разрывали на части въ обществѣ. Онъ считался въ Москвѣ первымъ женихомъ.

Соня была къ нему милостива.

И вотъ онъ сдѣлалъ ей форменное предложеніе въ полномъ расчетѣ на ея согласіе. Каково же было его изумленіе когда она ему отказала, отказала напрямикъ, и приняла при этомъ даже какой-то оскорбленный видъ.

Князь не повѣрилъ что это серьезно и подослалъ къ Клавдіи Николаевнѣ одну изъ своихъ тетушекъ.

Клавдія Николаевна спросила Соню.

Та разразилась насмѣшками надъ претендентомъ.

— Какъ, чтобы я вышла замужъ за такого ничтожнаго человѣка, за этого мальчишку?! Я еще не сошла съ ума.. Я удивляюсь даже какъ вы объ этомъ можете серьезно со мною говорить?!.

Клавдія Николаевна изумилась

— Почему-же, другъ мой? Онъ очень пріятный молодой человѣкъ, любимъ всѣми... съ будущностью.. изъ почтенной семьи... Ты бы ничуть себя не уронила. Право онъ лучшій женихъ въ Москвѣ...

— Очень можетъ быть! отвѣчала Соня нервно передернувъ плечикомъ и сдѣлавъ презрительную мину.—Въ такомъ случаѣ желаю ему лучшую московскую невѣсту. Я же за него выходить замужъ не намѣрена и пожалуйста не будемъ больше объ этомъ говорить..

— Если желаешь—не будемъ. Но смотри, потомъ пожалѣешь пожалуй!

— Не безпокойтесь, не пожалѣю! засмѣялась Соня

Послѣ „перваго" московскаго жениха „вторые" ужъ не совались. Соня оставалась неизбѣжнымъ украшеніемъ всякаго бала въ московскомъ обществѣ, но ее не любили и эта общая нелюбовь къ ней развивалась больше и больше. Сама она конечно не замѣчала этого.

Но она по крайней мѣрѣ отказала лучшему жениху. Маша никому не отказывала—у нея просто жениховъ не было. Почему такъ случилось—неизвѣстно. Эти двѣ красивыя, богатыя и знатныя дѣвушки скоро отчего-то перестали совсѣмъ даже и считаться невѣстами въ толпѣ московскихъ и время отъ времени наѣзжавшихъ изъ Петербурга жениховъ...

VII

Кокушка.

Но воспитаніемъ Сони и Маши не ограничились заботы Клавдіи Николаевны. Въ теченіе этихъ четырнадцати лѣтъ ея бѣдные нервы несравненно больше терзалъ Коля.

Этотъ мальчикъ сначала росъ и развивался совершенно правильно. Родные называли его даже богатыремъ, такой онъ былъ крупный, крѣпкій, сильный и румяный. Правда, онъ лишился матери будучи четырехъ-мѣсячнымъ ребенкомъ. Но эта мать, юная и легкомысленная свѣтская женщина, не занималась ни однимъ изъ своихъ дѣтей, предпочитая этому постоянные выѣзды и пріемы.

Такимъ образомъ Коля съ первыхъ дней своей жизни былъ воспитанъ ничуть не иначе какъ его братъ и сестры. Онъ росъ окруженный штатомъ нянекъ и гувернантокъ. Никакого несчастнаго случая съ нимъ въ дѣтствѣ не было. Онъ никогда не падалъ и не расшибался, всѣ болѣзни дѣтскаго возраста вынесъ своевременно и удачно, былъ мальчикъ хотя довольно спокойный, но нисколько не апатичный, шалилъ какъ всѣ, веселился какъ всѣ. и каждый, глядя на него, непремѣнно долженъ былъ сказать: какой прелестный ребенокъ!

Такъ продолжалось лѣтъ до девяти: но потомъ, уже въ московскомъ домѣ, уже во время Клавдіи Николаевны, Коля сталъ измѣняться, измѣняться не вдругъ, а незамѣтно, мало-по-малу, такъ что нельзя даже было съ точностью опредѣлить эпоху этого измѣненія и—ужъ тѣмъ менѣе уловить ея причины.

До того онъ хорошо учился, но вотъ началъ лѣниться или, вѣрнѣе, становился непонятливымъ: когда ему что нибудь объясняли онъ слушалъ внимательно, но по его глазамъ видно было что онъ ничего не понимаетъ

Память у него стала пропадать и къ десяти годамъ онъ уже совсѣмъ имѣлъ видъ ребенка остановившагося въ своемъ развитіи

Когда Клавдія Николаевна поняла наконецъ эту ужасную перемѣну въ мальчикѣ, она пришла въ ужасъ Созвали докторовъ, тѣ въ одинъ голосъ рѣшили что болѣзни у Коли ровно никакой нѣтъ и что лечить его собственно говоря, не отъ чего, никакое леченье не поможетъ ему стать умнѣе и способнѣе.

— Да что же это?! Отчего такое могло случиться? тревожно спрашивала Клавдія Николаевна.

Доктора пожимали плечами и могли только отвѣтить что такое бываетъ нерѣдко, что не всѣмъ же быть одинаково развитыми и умными

Впрочемъ нашелся одинъ молодой и много обѣщавшій докторъ, который, на вопросъ Клавдіи Николаевны, спокойно отвѣтилъ:

— Это вырожденіе

— Какъ вырожденіе?! испуганно встрепенулась Клавдія Николаевна забывая даже свою мигрень, невыносимо ее въ тотъ день терзавшую

— Такъ, вырожденіе—и ничего больше, повторилъ докторъ;—законъ природы, неизбѣжное дѣйствіе времени и различныхъ жизненныхъ условій... Когда нибудь все это будетъ подробно разработано и выяснено, теперь же мы можемъ только констатировать факты и дѣлать наблюденія.. Не позволите ли вы мнѣ время отъ времени навѣщать васъ, не въ качествѣ доктора—лечить мальчика нечего, а въ качествѣ наблюдателя, для научной цѣли?

Но Клавдія Николаевна почувствовала къ молодой знаменитости, за такія его ужасныя слова, а главное за равнодушный, спокойный тонъ, какимъ онъ произносилъ ихъ, почти отвращеніе. Она учтиво отклонила его просьбу, сказавъ что хотя она и уважаетъ науку, но въ настоящемъ случаѣ ей даже и до науки нѣтъ дѣла.

Придя въ себя, по отъѣздѣ доктора, она стала раздумывать и рѣшила, что онъ сказалъ вздоръ.

„Какъ вырожденіе?! Это еще что за новость! Это онъ и про меня скажетъ что я вырождаюсь! Онъ вѣрно изъ нынѣшнихъ, что готовы отрицать и Бога и все прекрасное, возвышенное, благородное. Вырожденіе!! скажите пожалуйста!.. Такъ что же это? потому что у человѣка цѣлый рядъ знаменитыхъ прославленныхъ предковъ — онъ долженъ быть идіотомъ?! Voilà une idée!..."

А между тѣмъ, отъ какихъ бы то ни было причинъ, но состояніе бѣднаго Коли ничуть не улучшалось. Даже отецъ его, Сергѣй Владиміровичъ, изрѣдка наѣзжавшій въ Москву, смутился, хотя вообще на своихъ дѣтей онъ и не обращалъ никакого вниманія.

Старикъ-дѣдушка, Борисъ Сергѣевичъ, пробовалъ было лечить мальчика своими азіатскими лекарствами, но и эти лекарства не принесли пользы.

Тогда Колю каждое лѣто начали возить заграницу подвергая его всякимъ испытаніямъ, показывая всѣмъ спеціалистамъ. Даже разъ привезли съ собою изъ Берлина въ Москву какого-то нѣмца въ рыжемъ парикѣ.

Библиотека "Руниверс"

который ручался, что черезъ шесть мѣсяцевъ сдѣлаетъ Колю способнымъ къ прохожденію всѣхъ наукъ.

Но прошелъ цѣлый годъ, нѣмцу были заплачены большія деньги, а Коля оставался все тѣмъ же.

До четырнадцати лѣтъ онъ росъ очень быстро, потомъ вдругъ пересталъ рости и сталъ раздаваться въ ширину. Къ восемнадцати годамъ это былъ приземистый, широкоплечій юноша, цвѣтущаго вида, обростающій уже бородою. Если-бы не стеклянный взглядъ блѣдно-голубыхъ глазъ и не косноязычность, развившаяся у него хотя въ дѣтствѣ онъ говорилъ совсѣмъ ясно и правильно, въ немъ нельзя было бы замѣтить ничего особеннаго.

Коля вовсе не былъ идіотомъ и точно опредѣлить что онъ такое—не представлялось никакой возможности. Онъ умѣлъ читать и писать, понималъ и даже объяснялся по-французски. Онъ имѣлъ о себѣ очень высокое мнѣніе, любилъ и уважалъ себя и заботился о своей внѣшности, помадился, душился, ходилъ къ парикмахеру завиваться, былъ всегда одѣтъ франтомъ.

Онъ не только зналъ все свое родство, но съ особенной любовью, даже страстью изучилъ генеологію своего рода и, на все остальное почти безпамятный, могъ когда угодно съ полной точностью и не перепутавъ ни одного событія, ни одного года разсказать біографію любого изъ своихъ предковъ. Онъ чрезвычайно гордился своимъ происхожденіемъ и считалъ себя и своихъ самыми знатными людьми въ Россіи

Онъ любилъ общество, собранія, визиты и такъ тосковалъ и выходилъ изъ себя когда его вздумали держать въ отдаленіи, что добился своего—получилъ полную свободу. Въ московскомъ обществѣ его знали подъ именемъ „Кокушки", всюду принимали и кончилось тѣмъ, что онъ превратился даже въ одно изъ московскихъ развлеченій, почти въ шута, забавника.

Эта его роль особенно мучила какъ старика Горбатова, такъ и Клавдію Николаевну. Но съ Кокушкой ладить становилось все труднѣе. Его можно было убѣдить въ чемъ угодно, заставить повѣрить всякой нелѣпости, легко подвигнуть на самый невѣроятный поступокъ, въ немъ замѣчалось полное отсутствіе сознательной воли, но, вмѣстѣ со всѣмъ этимъ, онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выказывалъ ничѣмъ непобѣдимое упорство Онъ очень рано почувствовалъ стремленіе къ свободѣ и его гувернерамъ приходилось плохо — не было почти такой злой шалости, которую-бы онъ не привелъ въ исполненіе, чтобы только насолить имъ, чтобы они какъ можно чаще отъ него отказывались.

Онъ добился своего — гувернеры мѣнялись чуть не ежемѣсячно. Наконецъ Кокушка началъ твердить, что онъ никакихъ гувернеровъ не хочетъ, что онъ взрослый. Сдѣлали пробу и увидѣли, что онъ дѣйствительно безъ гувернера ведетъ себя лучше. Но нельзя-же было оставить его, хоть и двадцатилѣтняго безъ всякаго надзора, его надо было оберегать отъ вредныхъ знакомствъ, тѣмъ болѣе, что онъ любилъ иногда знакомиться невѣдомо съ кѣмъ, на улицахъ, на бульварахъ.

За нимъ былъ учрежденъ тайный и осторожный надзоръ; но на этотъ счетъ Кокушка оказывался удивительно чуткимъ — онъ нѣсколько разъ подмѣчалъ, что за нимъ слѣдятъ—и это приводило его въ бѣшенство.

Къ двадцати тремъ годамъ онъ значительно остепенился; онъ уже такъ поднялся въ собственномъ мнѣніи, что началъ считать для себя неприличнымъ заговаривать на улицахъ и бульварахъ съ незнакомыми — онъ удовлетворялся только избраннымъ, высшимъ кругомъ Даже и своихъ давнишнихъ знакомыхъ раздѣлилъ на категоріи, сообразно съ ихъ происхожденіемъ, богатствомъ и положеніемъ въ обществѣ. У него явились различные оттѣнки въ обращеніи съ людьми...

Вмѣстѣ съ этимъ въ немъ стало развиваться нѣкоторое свойство, повидимому совсѣмъ противорѣчившее его чину и званію „дурачка", а именно: тонкая наблюдательность и ехидство. Онъ подмѣчалъ всѣ слабости своихъ ближнихъ, отлично зналъ чѣмъ и кого уколоть и пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ сдѣлать это.

Принятый всюду запросто, безъ церемоній, на правахъ „дурачка", онъ видѣлъ закулисную сторону жизни московскаго общества. Ему часто дѣлались извѣстными такія семейныя тайны и отношенія, о которыхъ не могъ догадаться и самый тонкій человѣкъ.

И не перечесть сколько Кокушка, переносясь изъ одного дома въ другой, вывелъ сплетень, сколько непріятностей надѣлалъ московскимъ дамамъ и кавалерамъ. Ему все прощалось, все сходило съ рукъ — вѣдь это былъ Кокушка, „дурачекъ". Онъ продолжалъ всюду влетать безъ доклада, съ нимъ дурачились, надъ нимъ потѣшались, его дразнили...

И ужъ конечно никому и въ голову не могло прійти, что этотъ „дурачекъ", хоть и безсознательно, а все-же ловко и удачно ведетъ войну съ обществомъ.

Это общество не находило предосудительнымъ и жестокимъ потѣшаться надъ существомъ, обиженнымъ природой, дразнить его всячески и даже иногда просто мучить Но у Кокушки всѣ непріятныя ощущенія проходили очень быстро, отъ самой злой надъ нимъ штуки и обиды — черезъ часъ какой нибудь въ немъ ничего не оставалось. А зло, причиняемое его языкомъ, иной разъ имѣло очень серьезныя послѣдствія.

Кто-же оставался въ накладѣ?!..

Въ семьѣ Кокушка уважалъ только дѣда и когда тотъ ему за что нибудь выговаривалъ, онъ очень смущался и тихонько твердилъ:

— Я.. бо... больше не буду, дѣдушка!

Клавдію Николаевну онъ недолюбливалъ, считая ее главной виновницей всѣхъ когда либо испытанныхъ имъ стѣсненій Онъ называлъ ее „сосулькой" — и, глядя на нее въ иныя минуты, когда она, блѣдная, почти прозрачная, мучимая мигренью, безсильно опускала руки и говорила умирающимъ голосомъ, — нельзя было не согласиться съ мѣткостью этого прозвища: дѣйствительно—вотъ, вотъ сейчасъ растаетъ...

Старшаго брата, Владиміра, всегда съ нимъ ласковаго, Кокушка неизвѣстно почему боялся, къ Машѣ былъ презрительно равнодушенъ, а Соню ненавидѣлъ всѣми силами души своей.

Правду сказать — она дѣлала все, чтобы заслужить это. Она никогда его не жалѣла, она видѣла въ немъ только вредное и противное существо, которое срамитъ ихъ домъ. Разъ какъ-то, разсерженная имъ, она крикнула, что его слѣдуетъ запереть въ сумасшедшій домъ, надѣть на него горячечную рубашку...

Кокушка вдругъ притихъ, задрожалъ, поблѣднѣлъ и ушелъ въ свою комнату.

„Сумасшедшій домъ" и „горячечная рубашка", о которыхъ нерѣдко распространялись въ разговорахъ съ нимъ его умные пріятели, были его кошемаромъ.

Онъ никогда не могъ забыть этой угрозы сестры, и мстилъ ей всячески. Смутить ее, сконфузить при постороннихъ, посмѣяться надъ ея музыкой, пѣніемъ и другими слабостями, доставляло ему, повидимому, величайшее наслажденіе.

Но все-же нельзя сказать, чтобы у Кокушки совсѣмъ не было сердца, чтобы у него не было хорошихъ порывовъ. Съ нимъ былъ, напримѣръ, такой случай. Въ одну изъ послѣднихъ своихъ поѣздокъ заграницу, семья Горбатовыхъ остановилась дня на три въ хорошенькомъ горномъ городкѣ южной Германіи.

Едва успѣли барышни и Клавдія Николаевна прійти въ себя съ дороги и переодѣться какъ къ нимъ вбѣжалъ, совсѣмъ запыхавшись, Кокушка и объявилъ, что по сосѣдству съ гостинницей пожаръ. Всѣ отправились туда. Горѣлъ небольшой домикъ. Онъ былъ уже весь объятъ пламенемъ когда изнутри вдругъ послышались

Библиотека "Руниверс"

отчаянные дѣтскіе крики и въ одномъ изъ окошекъ показалась голова маленькой дѣвочки. Всѣ оцѣпенѣли отъ неожиданности и ужаса; но вотъ какой-то человѣкъ бросается почти въ самое пламя, врывается въ домикъ и, среди грохота обрушивающейся крыши, выноситъ на своихъ рукахъ дѣвочку.

Этотъ герой оказался Кокушка, бывшій всегда величайшимъ трусомъ. Онъ не могъ не понимать очевидной опасности, которой подвергался—сердечный, инстинктивный порывъ оказался выше всякихъ соображеній. Правда, потомъ Кокушка немилосердно хвастался своимъ геройствомъ пока самъ, наконецъ, не забылъ о немъ...

VIII.

Наслѣдники.

Смерть Бориса Сергѣевича не была неожиданностью въ семьѣ Горбатовыхъ.

Старикъ уже съ весны чувствовалъ себя очень дурно и его постоянный докторъ объявилъ Клавдіи Николаевнѣ, что онъ не предвидитъ хорошаго исхода. И когда онъ сказалъ ей это, она ужъ и сама понимала, что онъ говоритъ правду.

— Боже мой, такъ что-же намъ дѣлать?! Вѣдь должна-же быть какая нибудь возможность продлить его жизнь!.. куда намъ ѣхать, чѣмъ поддержать его?! Мы собирались на лѣто заграницу и онъ, по обыкновенію, хотѣлъ ѣхать съ нами... Куда-же—въ Карлсбадъ, Эмсъ, Гаштейнъ?.. скажите...

— Никуда! рѣшительно отвѣтилъ докторъ. — Везти его теперь заграницу значило-бы только сократить послѣдніе остающіеся ему дни и при этомъ понапрасну его измучить... Ему нужно спокойствіе—и больше ничего. Страданій особенныхъ не предвидится. Мы будемъ поддерживать его сколько возможно, ему необходимо остаться здѣсь. Да и самъ онъ мнѣ только что сказалъ, что никуда нехочетъ, что готовъ-бы былъ отказаться отъ путешествія; слѣдовательно устройте такъ, чтобы его не тревожить...

Устроить конечно было нетрудно. Узнавъ о положеніи дѣдушки, не только Маша, но даже и Софи, уже приготовившаяся къ поѣздкѣ заграницу и строившая на это лѣто планы, не нашли никакихъ возраженій. Сначала хотѣли было совсѣмъ остаться въ Москвѣ, но затѣмъ наняли просторный прекрасный домъ, старую барскую усадьбу въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города и, какъ только установилась погода, переѣхали туда и перевезли Бориса Сергѣевича.

Это было унылое, однообразное лѣто и даже Кокушка пріутихъ. Его почти не было видно и слышно.

Борисъ Сергѣевичъ проводилъ время окруженный докторами и внучатами, а когда всѣ они расходились, на ихъ мѣсто являлся неизмѣнный и все еще бодрый Степанъ. Онъ раньше всѣхъ понялъ, что его господину и другу не долго остается жить на свѣтѣ. Ничѣмъ не выразилъ онъ своего тяжкаго горя, только пользовался каждой минутой, чтобы быть съ нимъ или возлѣ него, не подпускалъ къ нему никого изъ прислуги и ухаживалъ за нимъ какъ нянька.

Борисъ Сергѣевичъ дѣйствительно, какъ предсказывалъ докторъ, страдалъ не много. Онъ только почти совсѣмъ потерялъ аппетитъ, почти не спалъ и съ каждымъ днемъ чувствовалъ все большую и большую слабость. Но эта слабость не дѣйствовала на его мозгъ—его мысли были ясны и онъ какъ-то объяснилъ Степану, уже въ началѣ іюня, то есть всего за мѣсяцъ передъ смертью:

— Странное дѣло, Степушка, вѣдь мнѣ становится все лучше и лучше!.. Весною что было невыносимо: этотъ туманъ въ головѣ... иной разъ, вѣришь-ли, по цѣлымъ часамъ не могъ собраться съ мыслями, расплывается все какъ то, ни на чемъ нельзя остановиться... хочешь думать о чемъ нибудь одномъ, и нѣтъ вотъ, нѣтъ силъ... Такіе дни бывали, что казалось мнѣ—ужъ я и не живъ да и не умеръ, то есть что-то такое тяжкое, противное, чего и разсказать невозможно... А теперь вотъ съ нѣкотораго времени совсѣмъ не то: руку поднять тяжело иной разъ, а въ головѣ свѣжо и ясно, даже такъ ясно, какъ можетъ и давно не бывало...

— Ну и слава Богу! стараясь вызвать на своемъ лицѣ улыбку прошепталъ Степанъ.

— Конечно слава Богу, если-бы только такъ до конца продолжалось.

Степанъ вздрогнулъ.

— А конецъ уже теперь скоро, продолжалъ Борисъ Сергѣевичъ.—и я радъ... и ты со мною радуйся, Степушка!..

Но Степушка, несмотря на то, что понималъ мысль барина, все-же не могъ радоваться. Объ одномъ онъ всегда просилъ Бога: не оставить его на свѣтѣ безъ Бориса Сергѣевича. Но молитва его не услышана...

Между тѣмъ больной продолжалъ:

— И зачѣмъ они всѣ меня обманываютъ, толкуютъ о выздоровленіи и, главное, какъ будто я боюсь смерти!.. да она моя жданная, желанная гостья... можетъ давно уже зову ее, только не приходила...

Борисъ Сергѣевичъ вдругъ замолчалъ, закрылъ глаза и черезъ нѣсколько минутъ Степушка даже подумалъ, что онъ заснулъ.

Но онъ не спалъ. Ему ясно, подробно и спокойно представилась вся жизнь и онъ внутренно называлъ ее долгимъ, тяжелымъ сномъ. Зачѣмъ она была?.. къ чему она привела его? что сдѣлалъ онъ съ нею?.. Онъ терпѣливо ее вынесъ—и только... кому она была нужна?..

Онъ вообще никогда не задавалъ себѣ вопроса, что онъ за человѣкъ, какая ему цѣна и теперь готовъ былъ рѣшить этотъ вставшій передъ нимъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что онъ былъ человѣкомъ совсѣмъ неудачнымъ, которому и незачѣмъ было жить на свѣтѣ.

Однако онъ не въ состояніи былъ сдѣлать себѣ безпристрастную оцѣнку. Онъ вовсе не былъ неудачнымъ человѣкомъ, потому что добросовѣстно исполнилъ дѣло своей жизни, никому не сдѣлалъ зла, а добра сдѣлалъ много, хотя это добро и не бросалось въ глаза, хотя оно и не кричало, не превозносилось. Вся жизнь его была стремленіемъ къ справедливости и правдѣ. Онъ съ юности велъ неустанную внутреннюю борьбу и теперь умиралъ побѣдителемъ, умиралъ человѣкомъ свѣта и правды...

Черезъ двѣ недѣли доктора сказали, что теперь уже скоро все кончится. Клавдія Николаевна поспѣшила извѣстить всѣхъ родныхъ.

Борисъ Сергѣевичъ вдругъ потребовалъ чтобы его непремѣнно перевезли въ московскій домъ, что онъ желаетъ умереть тамъ, у себя. Желаніе его было исполнено. Къ первому іюлю съѣхались родные, то есть оба племянника, Сергѣй и Николай, жена Николая—Марья Александровна и сынъ ихъ Гриша, блестящій офицеръ. Владиміръ пріѣхалъ еще раньше.

Борисъ Сергѣевичъ призвалъ Прыгунова, уже пятнадцать лѣтъ занимавшагося его дѣлами, сдѣлалъ всѣ распоряженія, обо всемъ и обо всѣхъ позаботился, и спокойно ждалъ смерти.

Кто зналъ этихъ, съѣхавшихся къ постели умиравшаго, людей пятнадцать лѣтъ тому назадъ, тотъ долженъ былъ найти въ нихъ всѣхъ огромную перемѣну. Сергѣй Владиміровичъ производилъ теперь даже тягостное впечатлѣніе. Ему еще не было и пятидесяти лѣтъ, но онъ имѣлъ видъ старика. Когда то густые чудесные его волосы совсѣмъ почти вылѣзли, а остатки ихъ посѣдѣли; тонкій станъ согнулся; широкая богатырская фигура какъ то опустилась, лицо, изборожденное морщинами, потеряло прежнее добродушное и милое выраженіе и уже почти никогда не играла на гу-

Библиотека "Руниверс"

Красавица. Съ картины Тиціана, грав. Кезебергъ и Эртель.

Библиотека "Руниверс"

бахъ его та улыбка, которая привораживала къ нему почти всѣхъ и заставляла забывать его слабости. Здоровье его было совсѣмъ разбито.

Перемѣна, происшедшая въ Николаѣ Владиміровичѣ, была совсѣмъ иного рода, но она пожалуй поражала еще больше. Это былъ теперь какой-то странный человѣкъ, производившій самое неожиданное и непонятное впечатлѣніе. Прежнихъ порывовъ, прежнихъ неровностей характера въ немъ не было и слѣда.

Вернувшись въ Петербургъ изъ своего таинственнаго путешествія по Азіи, длившагося нѣсколько лѣтъ, онъ оказался какъ будто совсѣмъ перерожденнымъ. Онъ поселился вмѣстѣ съ женою и сыномъ, но отказался отъ всякой общественной дѣятельности и почти избѣгалъ общество.

Какъ онъ жилъ, какъ проводилъ время за запертыми дверями своего кабинета, онъ, этотъ прежній живой, страстный человѣкъ, способный, имѣвшій вліяніе, жаждавшій дѣятельности — этого никто не зналъ. Какова была его семейная жизнь — тоже не зналъ никто.

Кончили тѣмъ, что даже стали считать его помѣшаннымъ, хотя при рѣдкихъ столкновеніяхъ съ обществомъ онъ всегда разсуждалъ очень спокойно и основательно. Онъ просто ничѣмъ не интересовался изъ того, чѣмъ интересовались окружавшіе его люди. Онъ не принималъ участія въ общей жизни.

Многочисленная прислуга петербургскаго Горбатовскаго дома знала, что баринъ сдѣлался очень страннымъ, что онъ иногда совсѣмъ какъ живой мертвецъ, такъ что даже съ нимъ страшно встрѣчаться, и особенно страшно когда онъ взглянетъ — глаза словно огненные и такъ холодно отъ нихъ становится, что кажется бѣжалъ-бы отъ такого взгляда.

Удивляли тоже прислугу и отношенія между барономъ и барыней. Они жили на разныхъ половинахъ, иной разъ не видались по цѣлымъ днямъ, а между тѣмъ никто и никогда не слыхалъ между ними ничего, указывавшаго на ихъ недовольство другъ другомъ. Напротивъ того, оставаясь вмѣстѣ, они всегда бесѣдовали ласково и относились другъ къ другу съ большой предупредительностью, почти даже съ нѣжностью.

Съ такой-же предупредительностью относился Николай Владиміровичъ и къ сыну.

Во всякомъ случаѣ это была такая странная жизнь, что если она не возбуждала всеобщаго любопытства, такъ единственно потому, что люди ко всему привыкаютъ, а привыкнувъ ужъ не замѣчаютъ того, что прежде бросалось въ глаза.

(До слѣд. №).

Женихъ.

Повѣсть К. Тхоржевскаго.

I.

1878-й годъ кончался. Только что прошло то страшно тяжелое время для Кавказской арміи, когда она, раздѣленная на самыя мелкія части, занимала Засаганлугскую территорію и зимовала на снѣгу въ палаткахъ, укрываясь ихъ рѣдкимъ, какъ рѣшето, холстомъ и отъ сорока-градусныхъ морозовъ и отъ рѣзкаго горнаго вѣтра, завывавшаго по непроходимымъ дикимъ ущельямъ, питаясь то одними сухарями, то похлебкой изъ фасоли, иногда съ мясомъ, иногда безъ мяса; однимъ словомъ по пословицѣ—„когда съ квасомъ, а когда съ припасомъ“.

Офицерская семья, стараясь какъ нибудь убить время, дѣлилась тогда по способу убиванія времени на два лагеря: одинъ съ утра до ночи игралъ въ штосъ, обыгрывая другъ друга, что, впрочемъ, никому не вредило, такъ какъ кто выигрывалъ сегодня, тотъ проигрывалъ завтра („спеціалистовъ“ не было въ заводѣ), да вдобавокъ проигравшійся пользовался неограниченнымъ кредитомъ товарищей со всѣхъ сторонъ; другіе—пили водку и кахетинское и разговаривали.

Севрюгинъ, молодой поручикъ, не принадлежалъ ни къ той, ни другой партіи, или вѣрнѣе былъ членомъ обѣихъ и служилъ между ними связующимъ звеномъ, ибо и пилъ и игралъ вполнѣ добросовѣстно. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ лагерѣ были у него „закадыки“ пріятели, съ которыми онъ и проводилъ время сообразно обстоятельствамъ: были деньги—шелъ къ играющимъ, не было—сидѣлъ съ пьющими.

Пили, положимъ, всѣ, но такъ какъ одинаковаго на свѣтѣ ничего нѣтъ, то и среди пьющихъ были и менѣе пьющіе, и больше пьющіе. Классическими любителями выпить считались въ полку двое: Митька и Витька—оба пріятели Севрюгина; къ нимъ часто еще присоединялся одинъ изъ товарищей—нѣкто подпоручикъ Ржевичъ, который не пилъ абсолютно ничего, не игралъ въ карты даже въ „коммерческую“ и вслѣдствіе этихъ пороковъ, какъ Катонъ, одинъ составлялъ партію; звали его почему-то „предсѣдателемъ общества комиковъ-философовъ,“ хотя общества такого и не существовало.

Ржевичъ былъ громаднаго роста, неуклюжъ и волосатъ: борода и усы выросли у него уже въ четырнадцать лѣтъ; на наружность свою онъ совсѣмъ не обращалъ вниманія; въ костюмѣ его вѣчно былъ какой нибудь недостатокъ: надѣвалъ онъ на себя — что первое попадалось подъ руку; разсѣянъ и безпеченъ онъ былъ до невозможности. Вообще же былъ человѣкъ и товарищъ отличный во всѣхъ отношеніяхъ; любили его всѣ и, чувствуя во многомъ его нравственное превосходство, все таки относились какъ-то шутя, съ легкой насмѣшкой.

Счастьемъ Ржевичъ похвалиться не могъ.

Родители его, заброшенные волею судебъ почти на границу Турціи, въ такъ называемый пограничный городъ, который не былъ и похожъ на городъ, гдѣ отецъ его служилъ таможеннымъ чиновникомъ,—рѣшили отправить сына учиться въ Россію какъ только онъ достигъ десятилѣтняго возраста, ибо учиться въ городишкѣ было не у кого и не чему.

Такимъ образомъ десятилѣтній Ржевичъ, обнявъ въ послѣдній разъ отца и мать, обливаясь слезами, напутствуемый благословеніями и тоже слезами, получивъ на „карманные расходы“ рубль,—былъ увезенъ въ центръ Россіи какимъ-то отправлявшимся туда офицеромъ и сданъ въ военную гимназію.

Въ гимназіи Ржевичъ пробылъ ровно семь лѣтъ и за всѣ семь лѣтъ только *три раза* выходилъ изъ стѣнъ заведенія.

Не ходилъ онъ никуда: во-первыхъ вслѣдствіе того, что у него не только въ городѣ, но и во всей Россіи не было ни одного знакомаго дома; во-вторыхъ у него за всѣ семь лѣтъ разлуки съ семьей не было ни копейки денегъ. Два, три раза въ годъ онъ получалъ изъ дома письма; письма теплыя, сердечныя, но безъ всякихъ вложеній, и писалъ отвѣты на эти письма. Родителей онъ своихъ любилъ и говорилъ о нихъ всегда съ необыкновенной нѣжностью, что даже вовсе не шло къ его грубой, мрачной наружности. Съ товарищами Ржевичъ особенно ни съ кѣмъ не сближался, но съ большинствомъ изъ нихъ былъ хорошъ. Ржевичъ почти уже кончалъ курсъ, когда, вдругъ, надъ нимъ стряслась бѣда. Воспитатель засталъ его курящимъ и хотѣлъ вырвать у него папироску: Ржевичъ не далъ, тотъ пожаловался директору; заварилась каша, расхлебавшаяся тѣмъ, что Ржевичъ былъ исключенъ изъ седьмаго класса и долженъ былъ вступить въ полкъ вольноопредѣляющимся втораго разряда. Все время пребыванія въ полку онъ, по привычкѣ, кромѣ какъ по дѣламъ службы, никуда не выходилъ ни шагу и близко не сходился ни съ кѣмъ, исключая Севрюгина да четырехъ-пятерыхъ товарищей, изъ которыхъ одинъ, сынъ богатыхъ родителей—Семеновъ былъ ферлакуръ, танцоръ и вообще въ высшей степени „свѣтскій“ молодой человѣкъ. Какимъ образомъ, обладая такими качествами, попалъ онъ въ голодную компанію Ржевича?

Черезъ годъ Ржевичъ и Севрюгинъ вмѣстѣ сдали выпускной экзаменъ, были произведены въ офицеры и почти сейчасъ же вслѣдъ за этимъ отправились на войну, такъ что ни тому, ни другому не пришлось ни людей посмотрѣть, ни себя показать. Война окончилась для этой компаніи не совсѣмъ благополучно, такъ какъ возвратились назадъ только трое: Севрюгинъ, Ржевичъ и Семеновъ; да и то одинъ изъ нихъ—Ржевичъ—тяжело раненымъ; остальные же четверо положили животъ свой на полѣ брани.

Когда полкъ возвратился въ свое старое гнѣздо, въ одинъ изъ губернскихъ приволжскихъ городовъ, то все офицерство чуть съ ума не сошло отъ радости, обнимая своихъ родныхъ и друзей. Одни Севрюгинъ съ Ржевичемъ не радовались—встрѣчать ихъ было некому, такъ какъ ни единая душа въ городѣ даже и не подозрѣвала объ ихъ существованіи.

Одиночество всегда тяжело, но оно еще тяжелѣе когда видишь какъ наслаждаются семейнымъ счастьемъ, семейными радостями другіе у тебя на глазахъ.

Пріятели наши захандрили; захандрили тѣмъ болѣе, что у обоихъ, кромѣ долга, не было ни гроша и за разными вычетами они получали жалованья на руки по двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ; это обстоятельство тоже не могло располагать къ веселью. Севрюгинъ, предоставленный самому себѣ, пожалуй совсѣмъ бы захирѣлъ, но Ржевичъ, переносившій все спокойно, какъ истый философъ, дѣйствовалъ на него своимъ видомъ ободряюще.

Библиотека "Руниверс"

Начали пріятели новую жизнь съ того, что розыскали себѣ квартиру въ двѣ комнаты со столомъ, мебелью, освѣщеніемъ и отопленіемъ за 34 рубля въ мѣсяцъ съ обоихъ. Ко всему этому хозяйка оказалась очень миленькой и добренькой вдовушкой... Впрочемъ Ржевичъ не обратилъ на это должнаго вниманія, ибо женщинъ не любилъ, боялся ихъ и вообще чувствовалъ себя въ высшей степени неловко, если въ комнатѣ присутствовала особа женскаго пола: тогда онъ начиналъ смущаться, краснѣлъ, пыхтѣлъ, опускалъ глаза и представлялъ изъ себя весьма забавное зрѣлище.

Перебравшись на квартиру, каждый предался своему дѣлу, не обращая вниманія другъ на друга. Ржевичъ по своей привычкѣ залегъ на кровать и обложился книгами, а Севрюгинъ посвятилъ себя болѣе легкому занятію — изученію характера вдовушки, глазки которой ему очень нравились.

Первое время пріятелей почти никто не посѣщалъ, если не считать полковаго портнаго, который съ адскимъ терпѣніемъ являлся аккуратно черезъ день справиться нѣтъ-ли у нихъ денегъ и не могутъ-ли они дать хоть пяти рублей въ счетъ долга, разумѣется отвѣтъ онъ получалъ всегда менѣе чѣмъ удовлетворительный, но это нисколько не убавляло его энергіи и черезъ день онъ опять являлся и почтительно просилъ дать ему хоть сколько нибудь. Кромѣ этого портнаго къ нимъ изрѣдка еще заглядывали Митька и Витька — эти Касторъ и Поллуксъ, и Севрюгинъ, подъ ворчанье Ржевича, съ горя распивалъ съ ними бутылочку и отводилъ душу воспоминаніями о славномъ недавнемъ времячкѣ, когда не было ни горя, ни заботъ, а главное—не приходилось платить за квартиру, благодаря казенной палаткѣ.

Такъ протекло мѣсяца три. Первые восторги прошли и товарищи вспомнили объ отшельникахъ въ убогой лачугѣ все чаще и чаще стали появляться офицеры и засиживаться дольше и дольше.

Севрюгину въ нравственномъ отношеніи немного полегчало. Однажды вечеромъ Севрюгинъ съ Ржевичемъ сидѣли за самоваромъ и бесѣдовали. Разговоръ вертѣлся на томъ печальномъ обстоятельствѣ, что была заварена послѣдняя ложка чая и завтра утромъ не предвидѣлось возможности пить чай; Севрюгинъ былъ вслѣдствіе этого въ самомъ мрачномъ настроеніи духа; Ржевичъ же повидомому не придавалъ этому обстоятельству особаго значенія и очень старался убраться поскорѣе изъ-за стола, чтобы улечься на свою койку и приняться за нескончаемое чтеніе; но Севрюгинъ препятствовалъ этому.

— Постой! воскликнулъ вдругъ Ржевичъ съ несвойственной ему живостью: эврика!.

Севрюгинъ насторожилъ уши.

— У меня въ чемоданѣ должна остаться коробка какао; я купилъ его еще въ Саракамышѣ *) да и позабылъ совсѣмъ о немъ! пояснилъ Ржевичъ и тяжелой, неповоротливой походкой направился къ единственной своей собственности—полуразлѣзшемуся чемодану; но едва онъ нагнулся надъ нимъ, какъ въ наружную дверь раздался оглушительный стукъ: Ржевичъ, не поднимаясь съ пола, повернулъ свою косматую голову и вопросительно посмотрѣлъ на Севрюгина, косясь сквозь очки, не снимавшіеся даже во время сна; деньщикъ бросился отпирать дверь.

Черезъ минуту въ комнатѣ появился Семеновъ, одѣтый съ иголочки, свѣжій, здоровый, но сверхъ обыкновенія съ озабоченной физіономіей.

— Фу, чортъ возьми!.. насилу нашелъ васъ—куда это вы забились въ такую трущобу!?. проговорилъ онъ, пожимая Севрюгину руку; а ты чего тамъ въ углу съ какимъ то тряпьемъ возишься?.. продолжалъ онъ, обращаясь къ Ржевичу и подходя къ нему.

— Какао ищу! отвѣчалъ тотъ не оборачиваясь и опять принимаясь рыться въ своемъ скудномъ запасѣ бѣлья.

— Какао? въ недоумѣніи протянулъ Семеновъ, какое какао? Какъ-то представленіе о какао и Ржевичѣ вмѣстѣ не вязалось въ его воображеніи.

Ржевичъ не удостоилъ его отвѣта и только проворчалъ себѣ что-то подъ носъ; Семеновъ махнулъ рукой и возвратился къ Севрюгину.

— Хочешь чаю? спросилъ тотъ его.

— Налей, пожалуй; только что пилъ да еще выпью. Ну, какъ вы тутъ поживаете?

— Скверно—какъ видишь!.. А ты совсѣмъ запропалъ,—жуируешь должно быть?

— Жуировалъ, братъ, жуировалъ, да дожуировался, кажется!.. вздохнулъ Семеновъ, я вѣдь собственно къ вамъ съ просьбой пришелъ,—выручите...

— Ну, братъ, если насчетъ денегъ—такъ напрасно: слабость одна; у насъ у обоихъ вмѣстѣ пятака нѣтъ, а до жалованья еще далеко.

— На кой мнѣ чортъ ваши деньги!.. Если нужно — я самъ вамъ дамъ.

Ржевичъ моментально очутился около него въ своемъ пальто безъ подкладки, безъ пуговицъ, безъ клапана, замѣнявшемъ ему и халатъ и всякое другое домашнее верхнее платье.

*) Аулъ у перевала черезъ Сагамлугъ.

— Давай!.. произнесъ онъ и протянулъ руку.

— Сколько?

— Двадцать рублей, не совсѣмъ увѣренно выговорилъ философъ.

— А когда отдашь?

— Когда мы отдадимъ? обратился Ржевичъ къ Севрюгину.

— При жалованьи!... Раньше ждать не откуда...

— При жалованьи, повторилъ Ржевичъ.

Семеновъ вынулъ бумажникъ, не особенно внушительной наружности, и вручилъ Ржевичу требуемую сумму; тотъ даже спасибо не сказалъ, только мрачно взглянулъ на Семенова и, сунувъ деньги въ карманъ, возвратился въ свой уголъ отыскивать какао.

— Чудакъ!. сказалъ Семеновъ про себя и задумался.

Видѣть его задумчивымъ тоже можно было рѣдко.

— Ну, какое же у тебя дѣло? заговорилъ Севрюгинъ первый.

— Да! я еще и не сказалъ ничего!.

— Влюбился!.. буркнулъ изъ своего угла Ржевичъ, не прерывая своего занятія.

— Вѣрно, братъ,—влюбился!

— Поздравляю!.. насмѣшливо воскликнулъ Севрюгинъ.

— Да ты не смѣйся!. Мнѣ, братъ, не до смѣха!.. Это не то, что было прежде! Теперь совсѣмъ другое: теперь это серьезное чувство!..

— Знаю, знаю, перебилъ его Севрюгинъ, — *она* — созданіе совершенное развитая, передовая, умная, начитанная, и при всемъ этомъ красавица и милый, наивный ребенокъ!.. Такъ вѣдь?.

— Да замолчи, пожалуйста, — мнѣ ей Богу не до шутокъ!..

— Нашелъ!.. возгласилъ вдругъ неожиданно Ржевичъ и, торжественно поставивъ на столъ раздавленную коробку, изъ которой такъ и сыпался какао, улегся на свою койку и углубился въ чтеніе.

— Значитъ врѣзался здорово?.

— По уши!..

— Въ кого это? Можно спросить? Не секретъ?

— Ты все равно ее не знаешь,—вѣдь вы съ Ржевичемъ нигдѣ не бываете,—забились въ свою берлогу и сидите какъ кикиморы какія нибудь...

— Ну все таки—кто она?

— Она—это совершеннѣйшее созданіе!.. Это перлъ!. Это восторгъ!..

— И такъ далѣе, и такъ далѣе!.. перебилъ его Севрюгинъ, но какъ ея фамилія, кто ея родители?..

— Она дочь здѣшняго уѣзднаго предводителя дворянства...

— Ого!.. это, кажется, еще первая твоя любовь въ такихъ высокихъ сферахъ!.. Что-же,—она еще учится?

— Она только что кончила курсъ въ институтѣ, только что вступила въ жизнь... а какъ умна!.. какъ начитана!.. Это, это—сама прелесть!..

— Все это прекрасно, но всетаки при чемъ тутъ мы съ Ржевичемъ—рѣшительно понять не могу...

— Самый вздоръ!. Я у васъ прошу самой пустячной услуги, въ которой вы мнѣ отказать не можете!.. Все дѣло въ томъ, что завтра у Пелюгиныхъ...

— У какихъ Пелюгиныхъ?..

— Фу, Боже мой—это ея родители!.. У нихъ завтра домашній вечеръ и вы оба должны быть на немъ непремѣнно!.. Непремѣнно!.. протянулъ онъ внушительно.

— Ты въ умѣ?..

— Въ полномъ умѣ!.. И разговаривать тутъ нечего! понимаешь: мнѣ *нужно, нужно*, необходимо даже, чтобы вы оба тамъ были!.. повторилъ Семеновъ настойчиво и даже кулакомъ ударилъ себя въ грудь.

— Постой, перебилъ его Севрюгинъ, поддаваясь уже однако его тону, подумалъ-ли ты о чемъ просишь: во-первыхъ мы не знакомы съ Пелюгиными... слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, еслибы мы даже согласились исполнить твою просьбу — надо прежде сдѣлать визитъ...

— Ничего не нужно... все уже устроено, предусмотрѣно: Елизавета Петровна положительно потребовала, чтобы я привезъ васъ прямо вечеромъ въ сюртукахъ...

— Ну, положимъ такъ, но зачѣмъ тебѣ, чтобы мы были?..

— Нужно, нужно и нужно!..

— Да зачѣмъ?

— Позволь этого не говорить... Вѣдь тебѣ рѣшительно все равно—зачѣмъ; достаточно тебѣ знать, что мнѣ это нужно!..

— Положительно не понимаю зачѣмъ ты именно насъ выбралъ... По моему этотъ выборъ вполнѣ неудаченъ!.. Я хоть въ карты сяду играть, если надо будетъ составить партію, а Ржевичъ то что будетъ дѣлать?

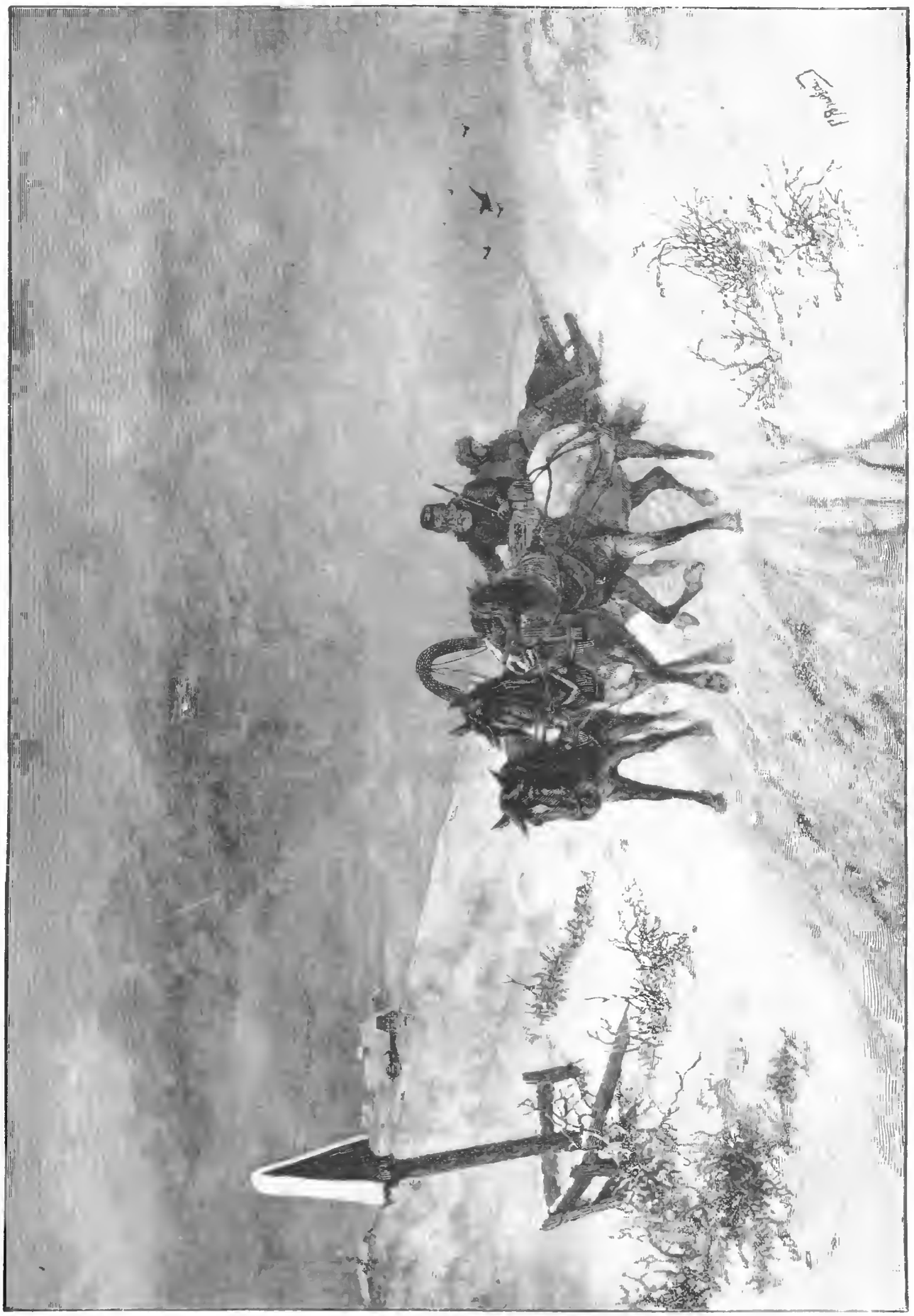
— Вы оба должны танцовать!...

— Танцовать?!.. воскликнулъ Севрюгинъ съ такимъ неподдѣльнымъ удивленіемъ, что сомнѣваться въ искренности было невозможно.

— Да, да, непремѣнно!.. Если вы откажетесь — это будетъ свинство, не по-товарищески, подло!..

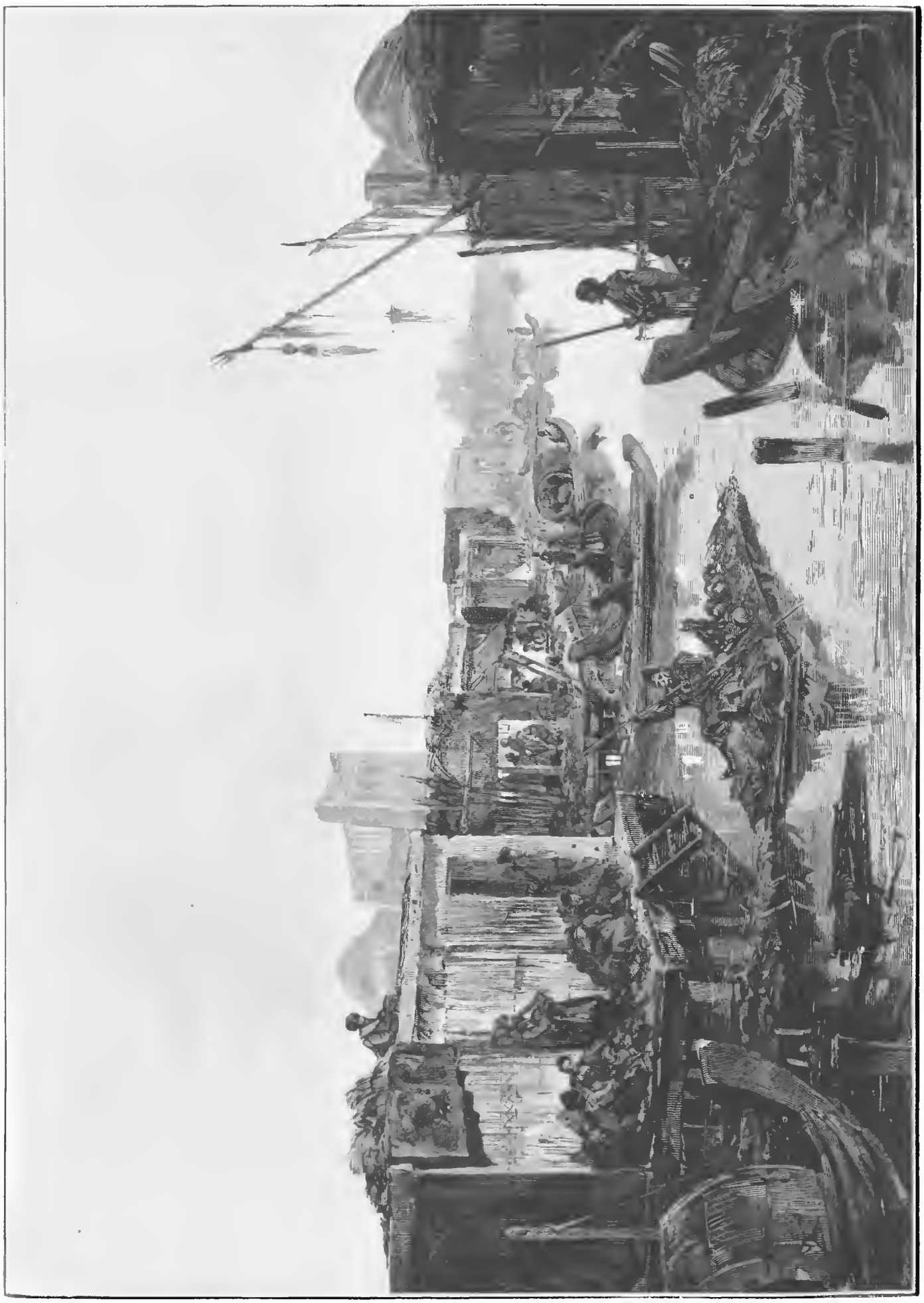
— Да вѣдь ты же знаешь, что ни я, а тѣмъ болѣе Ржевичъ— не танцуемъ вовсе!.. Ха, ха, ха! Вотъ было-бы смѣшно увидѣть

Библиотека "Руниверс"



Тройка. Ориг. рис. Ф. Рубо, грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"



Бассейнъ Аму-Дарьи. Базаръ въ Ходжейли. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Ржевича танцующимъ!. Ха, ха, ха!. Я себѣ просто представить не могу!.. Ржевичъ—и вдругъ танцуетъ!..

— Все это вздоръ и вздоръ!..

— Какой вздоръ?.. Помилуй...

— Вздоръ.. Ты можешь, надѣюсь, пожертвовать для меня однимъ вечеромъ!.

— Воля твоя, но это невозможно!

— Невозможно?

— Положительно!

— А если я объ этомъ прошу!. въ голосѣ Семенова послышалась мольба

— Голубчикъ, вѣдь ты самъ понимаешь что просишь о невозможномъ! Ну, положимъ, что я соглашусь, а Ржевичъ?

— Да понимаешь-ли ты, что отъ вашего согласія зависитъ для меня многое—почти все!?. Семеновъ опять ударилъ себя кулакомъ въ грудь.

Севрюгинъ пытливо посмотрѣлъ ему въ глаза и убѣдился, что Семеновъ не шутитъ. Ему, какъ не танцующему и не свѣтскому кавалеру было довольно трудно согласиться на просьбу товарища, но онъ всетаки рѣшился исполнить ее.

— Ну, хорошо, сказалъ онъ вслухъ, я согласенъ!

— Согласенъ!?. Душечка! закричалъ Семеновъ и бросился обнимать его. Голубчикъ! я зналъ, что ты не откажешь!.. Я самъ готовъ дѣлать для тебя всегда все, что ты хочешь!..

— Ну, хорошо, хорошо! остановилъ его Севрюгинъ, меня ты взялъ въ плѣнъ, теперь остается Ржевичъ, но я почти увѣренъ, что онъ не согласится.

— Согласится! Онъ хорошій товарищъ!

— Да и на что тебѣ его?. Онъ еще тамъ неловкость какую нибудь сдѣлаетъ...

— Это мое дѣло!.. Я, знаешь-ли, очень много разсказывалъ моей барышнѣ и о тебѣ, и о Ржевичѣ, о нашей боевой жизни.. она и пристала ко мнѣ, чтобы вы завтра оба непремѣнно были ей представлены—я и далъ честное слово!..

— Далъ слово?

— Далъ!

— Ты-бы такъ и говорилъ!.. Тогда дѣйствительно надо, хоть связаннаго, а везти Ржевича!.. Только впередъ такихъ словъ давать не смѣй!

— Урра!.. заоралъ Семеновъ и кинулся къ Ржевичу. Голубчикъ! вопилъ онъ, повалясь къ нему на койку и душа его въ объятіяхъ, ненаглядный ты мой!

— Ну, ну, ну! недовольнымъ тономъ заворчалъ тотъ, отталкивая его локтемъ и косясь на него черезъ свои очки.

— Голубчикъ, продолжалъ тотъ, не обращая вниманія на нелюбезный пріемъ. Сдѣлай, что я тебя попрошу.

— Все сдѣлаю, только убирайся къ чорту!.. и Ржевичъ, сдѣлавъ усиліе, высвободился изъ его объятій и повернулся къ стѣнѣ.

— Сдѣлаешь?

— Сдѣлаю.

— Спасибо, ангелъ доброты и невинности!.. Такъ завтра...

— Вы бы выпили тамъ съ Максимомъ... перебилъ его Ржевичъ, на-те-ка вотъ деньги... у меня есть... продолжалъ онъ, вынимая изъ кармана пачку, только что полученную отъ Семенова, совсѣмъ позабывъ, что ихъ далъ онъ.

Семеновъ взялъ деньги и передалъ ихъ Севрюгину, тотъ крикнулъ деньщика, по фамиліи Кузина (хотя тотъ былъ татаринъ), и распорядился закуской.

— Ты слышалъ о чемъ я говорилъ съ Максей?.. спросилъ Семеновъ Ржевича, опять углубившагося въ чтеніе.

— Слышалъ!. Не мѣшай!..

— И согласенъ?..

— Да, да!.. Господи!..

— Значитъ,—ѣдемъ?

— Ѣдемъ!..

— Ну, вотъ и отлично!.. потирая руки, произнесъ Семеновъ, возвращаясь къ Севрюгину.

— Да ты что-же думаешь, онъ и въ самомъ дѣлѣ поѣдетъ? иронически спросилъ Севрюгинъ, кивая на Ржевича.

— А то какъ-же?!.. вѣдь онъ обѣщалъ!..

— Ха, ха, ха!. расхохотался тотъ, да ты спроси лучше — слышалъ-ли онъ о чемъ ты его просилъ!..

— Какъ, слышалъ?.. Разумѣется—слышалъ!.. Онъ самъ сказалъ...

— Ты думаешь?.. А я пари готовъ держать, что ни слова не слышалъ!.. Онъ когда уткнется въ свою книгу — ровно ничего не слышитъ и не понимаетъ—настоящимъ глухимъ тетеревомъ дѣлается...

— Неправда!..

— А вотъ хочешь, —попробуемъ?..

— Глупости!..

— Не глупости!.. Точно ты его не знаешь!?.. Теперь только его не вызовешь на разговоръ: надо дождаться когда колбасу принесутъ и онъ немного очухается и сознаетъ дѣйствительность...

Кузинъ, привыкшій къ „быстрому и точному исполненію приказаній", въ одну минуту успѣлъ сбѣгать въ лавочку и весь запыхавшійся появился въ комнатѣ съ бутылкой, тарелками и свертками.

— Ржевичъ, принесли! лаконически крикнулъ Севрюгинъ, раскупоривая жестянку съ сардинками.

Ржевичъ поднялся со своего „одра", какъ называлъ Севрюгинъ его кровать, и, отложивъ книгу, приблизился къ столу Отломивъ сразу полъ французской булки, онъ методически принялся за колбасу, отрѣзавъ себѣ кусокъ вѣсомъ по крайней мѣрѣ въ полъ-фунта. Онъ ѣлъ и съ серіозной важностью, будто совершалъ какое нибудь таинство, поглядывалъ то на Семенова, то на Севрюгина.

Севрюгинъ расхохотался

— Ты что? съ удивленіемъ вопросилъ Ржевичъ, пріостанавливаясь жевать.

— Ничего Тебѣ вотъ остричься къ завтра надо...

— А что?..

— Да вѣдь не такъ же ты на вечеръ то поѣдешь.. тебя тамъ за переодѣтаго дьячка примутъ.

— На какой еще тамъ на вечеръ?.

— На какой!.. передразнилъ тотъ его, а вотъ на тотъ, что ты ему обѣщалъ; онъ кивнулъ на Семенова.

— Чего обѣщалъ?!.. съ испугомъ яопросилъ Ржевичъ вытаращивая глаза

— Нечего, братъ, нечего—обѣщалъ!.. и теперь не имѣешь права отказываться!.. подхватилъ Семеновъ

— Ничего не обѣщалъ! невозмутимо рѣшилъ Ржевичъ, опять принимаясь за свою колбасу

— Какъ не обѣщалъ?!.. Да ты сейчасъ..

— Ничего я не обѣщалъ! отрѣзалъ Ржевичъ, проглатывая кусокъ

— Ну, пожалуйста!.. Миленькій!.. Душечка!.. бросился къ нему Семеновъ.

— Да что такое?!.. Объяснишь ты что-ли!.. воскликнулъ Ржевичъ, отшвырнувъ отъ себя Семенова какъ резиновый мячикъ.

Ему объяснили въ чемъ дѣло.

— Не поѣду! твердо и рѣшительно произнесъ онъ

— Какъ не поѣдешь?

— Не поѣду.

— Да ты не понимаешь—что ты дѣлаешь!. Ты меня губишь!.. Ну, что тебѣ стоитъ!...

Къ Семенову присоединился и Севрюгинъ; кончилось тѣмъ, что Ржевичъ, наконецъ, былъ побѣжденъ и сдался на капитуляцію.

Было рѣшено, что завтра Семеновъ заѣдетъ въ восемь часовъ къ пріятелямъ и оттуда всѣ вмѣстѣ отправятся къ Пелюгинымъ Къ этому времени Севрюгинъ и Ржевичъ должны быть совсѣмъ готовы; наблюденіе за туалетомъ Ржевича поручалось Севрюгину.

II.

На другой день, послѣ обѣда, Севрюгинъ потащилъ Ржевича къ парикмахеру стричься: Ржевичъ покорился этому довольно легко, хотя впалъ въ чрезвычайно мрачное настроеніе духа и не произносилъ ни одного слова вплоть до вечера, когда, наконецъ, Севрюгинъ объявилъ, что пора собираться.

— Не поѣду! буркнулъ Ржевичъ и энергически повернулся на своемъ одрѣ.

— Ну зачѣмъ говорить глупости: вѣдь самъ знаешь, что это невозможно!...

— Сказалъ—не поѣду и не поѣду! съ ожесточеніемъ повторилъ тотъ.

— Вставай: одѣваться пора: тебѣ вѣдь часа два одну рожу отмывать надо!...

Ржевичъ ожесточенно молчалъ.

— Вставай, тебѣ говорятъ!..

— Ну что ты ко мнѣ присталъ?.. вдругъ заоралъ Ржевичъ громовымъ басомъ, приподнимаясь на своемъ одрѣ,—все равно не поѣду!..

— Нѣтъ, врешь—поѣдешь!...

— Не поѣду!.. что я тамъ не видалъ у какихъ-то Пентеретюлькиныхъ, чортъ бы ихъ побралъ совсѣмъ!..

— Это ужь совсѣмъ другой вопросъ, который къ дѣлу вовсе не относится. Семеновъ просилъ тебя сдѣлать это для него; ты обѣщалъ—слѣдовательно и разговаривать тутъ нечего!..

— Тьфу!.. Чортъ бы васъ всѣхъ побралъ — и тебя, и Семенова, и Перпендюлькиныхъ, и любви эти проклятыя!...

— Проклятыя то, проклятыя,—а ты вотъ одѣвайся...

— Неужели и въ самомъ дѣлѣ надо ѣхать? съ неподдѣльнымъ отчаяніемъ воскликнулъ Ржевичъ.

— Необходимо!

Ржевичъ вздохнулъ, почесалъ голову и съ рѣшимостью отчаянія снялъ свое пальто безъ клапана.

Черезъ часъ, при энергическомъ содѣйствіи Севрюгина и Кузина, онъ былъ приведенъ въ надлежащій видъ и отвратительно чувствовалъ себя въ новомъ сюртукѣ, рѣзавшемъ ему подъ мышками. Онъ было попытался „во ожиданіи" улечься на свой одръ, но Севрюгинъ положительно воспрепятствовалъ этому и и Ржевичъ усѣлся въ углу, безпрестанно подергивая страшно безпокоившій его накрахмаленный воротничекъ рубашки.

Несмотря на всѣ старанія Севрюгина, которому хотѣлось хоть немного пріободрить товарища, Ржевичъ „мрачнѣлъ" все болѣе и болѣе и, наконецъ, пересталъ отвѣчать даже на вопросы. Севрюгинъ махнулъ на него рукой и только было со-

Библиотека "Руниверс"

брался сходить по какому то „дѣлу“ къ хозяйкѣ, какъ въ комнату ворвался Семеновъ.

— Готовы?!... Молодцы!... а я боялся, что вы заставите себя дожидаться! закричалъ онъ еще съ порога, ловко сбрасывая съ плечъ дорогую „Николаевскую“ шинель Ржевичъ, ты просто восхитителенъ!... Я, братъ, въ первый разъ вижу тебя во всемъ новомъ и неизодранномъ!... Ну-ка, повернись, покажись со всѣхъ сторонъ!...

— Дуракъ! обрѣзалъ тотъ его, не трогаясь съ мѣста.

— Покорно благодарю!... А за что это, позвольте узнать?

— Дуракъ!... Танцоръ!... Оселъ!... повторилъ тотъ, не глядя на него.

Семеновъ комически раскланялся и повернулся на одной ногѣ.

— Поѣдемъ скорѣе,—а то какъ бы онъ на понятный дворъ не подался!... шепнулъ Севрюгинъ на ухо Семенову.

— Правда, правда!... отвѣчалъ тотъ въ полъ-голоса и громко прибавилъ: ну, ѣдемте однако—пора, ужь девять часовъ.

Ржевичъ сверхъ всякаго ожиданія покорно поднялся и пошелъ къ выходу. Онъ подчинился своей участи, видя невозможность избѣжать ея, и рѣшился терпѣливо перенести всѣ испытанія.

— Стой! Куда ты?!... А пальто!... воскликнулъ Севрюгинъ, удерживая его за рукавъ.

Ржевичъ возвратился назадъ и потянулся къ своему пальто безъ клапана, но Севрюгинъ вырвалъ его у него и подалъ ему другое—новое, съ каракулевымъ воротникомъ.

Всѣ трое вышли на улицу и сѣли въ извозчичій фаэтонъ, запряженный парой; Семеновъ усадилъ пріятелей рядомъ, а самъ сѣлъ на скамеечку.

Пелюгины жили на одной изъ лучшихъ улицъ, въ собственномъ домѣ, держали свои экипажи, лошадей и вообще вели жизнь открытую, свѣтскую.

Александръ Николаевичъ Пелюгинъ, уже третье трехлѣтіе носившій почетное званіе уѣзднаго предводителя дворянства, былъ человѣкъ лѣтъ сорока пяти, но на видъ казался не старше 32-хъ—33-хъ. Онъ былъ высокаго роста, строенъ; носилъ маленькую бороду и прекрасные усы: черные какъ смоль, съ легкой просѣдью волосы вились густыми красивыми прядями; черные глаза съ огонькомъ казалось проникали въ самую душу человѣка, на котораго они смотрѣли; манеры, движенія, рѣчь—все въ немъ было изящно и показывало, что онъ выросъ и состарѣлся въ хорошемъ обществѣ. Въ кругу близкихъ знакомыхъ онъ слылъ за честнаго, неглупаго человѣка, но ловеласа и кутилу. Дѣловымъ, серьезнымъ человѣкомъ онъ никогда не былъ, хотя и желалъ казаться такимъ.

Жена его—Елизавета Петровна, была почти ему ровесница и также, какъ и онъ, моложава и красива. Одѣвалась она всегда изящно, со вкусомъ и непремѣнно по послѣдней модѣ. Въ мужа Елизавета Петровна была влюблена также, какъ и въ первый годъ свадьбы. Въ обществѣ она считалась умной и хорошей женой, матерью и женщиной; на самомъ же дѣлѣ была недалека. Дѣтей она любила, но воспитывать ихъ не умѣла и была увѣрена, что всѣ заботы матери ограничиваются наблюденіемъ за здоровьемъ ребенка, за его манерами и за тѣмъ, чтобы онъ всегда былъ чисто и „прилично“ одѣтъ.

У Пелюгиныхъ было двѣ дочери: Соня—барышня лѣтъ двадцати и Оля—семнадцати. Обѣ онѣ до двѣнадцатилѣтняго возраста воспитывались дома подъ руководствомъ гувернантокъ и учителей, а затѣмъ отдавались въ мѣстный институтъ благородныхъ дѣвицъ.

Въ описываемое время обѣ онѣ уже окончили курсъ и жили подъ родительскимъ кровомъ. Обѣ онѣ смѣло могли назваться красавицами, но Оля была гораздо красивѣе и милѣе своей старшей сестры; особенную же прелесть ей придавала ея легкая институтская застѣнчивость, не успѣвшая еще улетучиться въ шумѣ жизни, въ которую она сразу попала прямо изъ институтскихъ стѣнъ.

Соня держала себя солидно и на видъ казалась даже серьезнѣе своей матери; Оля была настоящій ребенокъ и ребенокъ прелестный.

Семеновъ вовсе не преувеличилъ, сказавъ о ней, что это „сама прелесть“.

Влюбчивый, легко увлекающійся красавецъ-Семеновъ сразу отдался чувству любви, встрѣтившись съ Олей. Родители его были давно знакомы и даже дружны съ семействомъ Пелюгиныхъ; онъ часто и раньше бывалъ тамъ, но не обращалъ на Олю, какъ на дѣвочку, никакого вниманія; потомъ онъ ее вовсе не видалъ послѣдніе три года и встрѣтился съ ней вновь послѣ войны, сдѣлавъ Пелюгинымъ визитъ. Онъ видѣлъ ее мелькомъ, но этого было совершенно достаточно, чтобы „бросить въ его сердце пламень любви“. Онъ влюбился въ нее сразу и съ этой минуты единственной цѣлью всей его жизни сдѣлалось добиться взаимности.

Къ его чести надо сказать, что это чувство было серьезнѣе всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ увлеченій, какія бывали съ нимъ до сей минуты. Въ мечтахъ своихъ онъ доводилъ дѣло даже до свадьбы, а это было съ нимъ въ первый разъ въ жизни.

Послѣ визита своего къ Пелюгинымъ, Семеновъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него средства, чтобы видѣться съ Олей наивозможно чаще.

Встрѣчи въ клубахъ, театрахъ, у общихъ знакомыхъ довели дѣло до того, что молодые люди успѣли до нѣкоторой степени сблизиться: Семеновъ явно ухаживалъ, Оля не отвергала этого ухаживанья и, такимъ образомъ, хотя и безмолвно, но подавала ему надежду.

Въ одну изъ послѣднихъ встрѣчъ она, наслушавшись отъ него разсказовъ о Севрюгинѣ и Ржевичѣ, потребовала, прямо *потребовала*, чтобы и тотъ и другой были ей представлены: ее особенно заинтересовалъ Ржевичъ: въ ея институтскомъ воображеніи человѣкъ этотъ рисовался какими-то необыкновенно яркими красками. Семенову пришлось дать слово, что ея желаніе будетъ исполнено и вотъ почему онъ такъ хлопоталъ, чтобы оба его пріятеля были непремѣнно на вечерѣ у Пелюгиныхъ.

Извозчичій фаэтонъ, на которомъ ѣхали пріятели, остановился у изящнаго чугуннаго подъѣзда. Семеновъ соскочилъ первый, но не пошелъ впередъ, а остановился у подножки, какъ будто въ экипажѣ сидѣла дама; сдѣлалъ онъ это изъ опасенія, чтобы Ржевичъ, воспользовавшись удобнымъ мгновеніемъ, не удралъ домой; но тотъ уже покинулъ всякую мысль о спасеніи.

Впередъ по подъѣзду пошелъ Семеновъ, за нимъ пустили Ржевича, а сзади уже шелъ Севрюгинъ въ качествѣ конвойнаго, обезпечивая невозможность побѣга.

(До слѣд. №).

Антверпенскій монахъ.

Историческій очеркъ **Р. Тренкгорста**.

18 іюля 1718 г. было страшнымъ днемъ для Антверпена. Къ вечеру разыгралась буря съ молніей; горѣло уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ, когда новый ударъ воспламенилъ башню іезуитской церкви. Вскорѣ все зданіе было въ огнѣ. Это могло считаться народнымъ несчастіемъ, потому что церковь не только была въ изобиліи украшена произведеніями знаменитаго Рубенса, но въ ней находилось также множество картинъ, принадлежавшихъ кисти величайшаго голландскаго живописца цвѣтовъ: Даніила Зегерса. Изъ всѣхъ художественныхъ произведеній ничего не могло быть спасено. Съ величайшею опасностью удалось только вынести такъ называемое наслѣдство Зегерса, завѣщанное художникомъ монастырю іезуитовъ, въ которомъ онъ жилъ и умеръ. На деньги, вырученныя отъ продажи этого наслѣдства, въ числѣ котораго находился также подарокъ принца Фридриха-Генриха Оранскаго—золотая палитра съ десятью золотыми кистями—монахи снова могли отстроить церковь.

Даніилъ Зегерсъ родился въ 1590 г. въ Антверпенѣ, гдѣ родители его жили въ отдаленномъ переулкѣ. Отецъ его, живописецъ Петръ Зегерсъ, не обладая выдающимся талантомъ, жилъ очень бѣдно. Большею частью онъ рисовалъ вывѣски, иногда образа для сельскихъ заказчиковъ, но не отказывался также и красить стѣны.

Въ холодный, декабрьскій день маленькій Даніилъ былъ отнесенъ въ церковь Богоматери для крещенія. Крестнымъ отцомъ у него былъ зажиточный человѣкъ, членъ магистрата, Жанъ де Панъ, имѣвшій въ гавани большую виноторговлю. Тутъ у крестнаго отца Даніилъ находилъ впослѣдствіи радушный пріемъ, развлеченіе и общество; у гостепріимнаго члена магистрата собирались по праздничнымъ вечерамъ молодые и пожилые художники, полюбившіе расторопнаго мальчика. Особенно интересовался маленькимъ Даніиломъ Іоаннъ Брейгель, названный въ отличіе отъ своихъ двухъ братьевъ „Бархатнымъ“ Брейгелемъ. Когда Даніилу минуло одиннадцать лѣтъ, Іоаннъ Брейгель, знаменитый живописецъ, удивилъ Петра Зегерса своимъ посѣщеніемъ. Но удивленіе и радость послѣдняго стали безграничны, когда Брейгель предложилъ взять его сына къ себѣ для растиранія красокъ, прибавивъ, что при этомъ мальчикъ можетъ также выучиться рисовать, если онъ обладаетъ талантомъ. „Я дамъ ему полное содержаніе и три талера къ Рождеству“, такъ закончилъ свою рѣчь Брейгель. Конечно согласіе было тотчасъ дано и Даніилъ Зегерсъ поступилъ на мѣсто. Брейгель никогда не имѣлъ болѣе предупредительнаго слуги, ни ученика, который бы съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ штрихомъ его кисти и такъ запоминалъ бы его наставленія. При этомъ художникъ не могъ не замѣтить способностей Даніила; неудивительно, что послѣдній сдѣлался любимцемъ художника и вскорѣ сталъ считаться членомъ его семьи.

Знаменитый Бархатный Брейгель уже нѣсколько лѣтъ былъ женатъ во второй разъ; отъ первой жены у него осталась маленькая дочка Клара, которой при появленіи въ домѣ Даніила Зегерса было около восьми лѣтъ. Лишенная съ раннихъ лѣтъ

Библиотека "Руниверс"

материнскаго надзора, Клара неохотно подчинялась строгой мачихѣ, по возможности избѣгала ея общества и подружилась съ Даніиломъ, который рисовалъ ей картинки, собиралъ съ нею цвѣты и подчинялся всѣмъ ея причудамъ. Самъ Даніилъ дольше оставался ребенкомъ, чѣмъ его сверстники, съ которыми онъ никогда не сходился; все свободное отъ занятій время онъ проводилъ въ прилегающемъ къ дому саду и былъ вполнѣ доволенъ если могъ показывать Кларѣ свои роскошные душистые цвѣточки и объяснять ей ихъ строеніе. Молодой дѣвушкѣ минуло шестнадцать лѣтъ и госпожа Брейгель нашла нужнымъ послать ее на нѣкоторое время въ домъ своего родственника, бургомистра въ Гентѣ, гдѣ дѣвушка должна была окончить свое образованіе.

Послѣ отъѣзда Клары Даніилъ Зегерсъ искалъ развлеченія въ усиленной работѣ. По совѣту своего учителя въ послѣднее время онъ сталъ рисовать портреты, въ чемъ выказывалъ особенный талантъ, и это дало ему возможность выразить свое почтеніе къ учителю и вмѣстѣ съ тѣмъ къ любимой подругѣ дѣтскихъ лѣтъ. Онъ на память нарисовалъ портретъ Клары. Никто изъ окружавшихъ не подозрѣвалъ и менѣе всего Клара, что привязанность Даніила была гораздо сильнѣе, чѣмъ чувство соединяющее обыкновенно брата и сестру. Молодой Зегерсъ только что окончилъ портретъ, рама котораго была украшена вѣнкомъ изъ розъ, имъ же нарисованнымъ, когда Клара вернулась изъ Гента. Она пробыла тамъ два года и такъ измѣнилась за это время, что Даніилъ съ трудомъ узналъ подругу дѣтскихъ лѣтъ въ высокой дамѣ съ гордымъ взглядомъ. Она такъ похорошѣла, что молодой художникъ не осмѣлился глядѣть на нее прямо, и робко запрятался въ оконную нишу. Наконецъ, когда радостное волненіе по случаю возвращенія Клары улеглось, онъ рѣшился повести ее въ садъ, гдѣ среди цвѣтовъ поставленъ былъ ея портретъ. Въ порывѣ восторга молодая дѣвушка бросилась на шею своему другу дѣтства и расцѣловала его за подарокъ. Это сильно подѣйствовало на Даніила, дрожащимъ голосомъ онъ спросилъ, любитъ-ли она еще его, и когда Клара стала увѣрять его, что любитъ искренно какъ брата, онъ задалъ ей вопросъ выйдетъ-ли она за него замужъ? Теперь только Клара замѣтила чувство Даніила, но скромный, застѣнчивый юноша показался ей такимъ смѣшнымъ, что она не удержалась и громко захохотала. Замѣтивъ однако, какъ это оскорбило Зегерса, она взяла его за руку и осторожно сообщила, что хотя она его и любитъ, но выйти замужъ не можетъ, такъ какъ сердце ея не свободно; родственникъ ея, сынъ бургомистра изъ Гента, долженъ прибыть на-дняхъ и просить ея руки у родителей.

„Это настоящіе цвѣты?“ Рис. Шоландера, грав. Брунъ

Это было страшнымъ ударомъ для молодаго художника. Нѣсколько дней онъ ходилъ точно помѣшанный и его товарищи предполагали, что маленькій блѣдный Зегерсъ нездоровъ. Самъ Брейгель, смотря на своего прежде всегда внимательнаго ученика, покачивалъ головою, но скоро открылъ причину перемѣны, когда увидѣлъ, что вѣнокъ изъ розъ на портретѣ его дочери былъ замѣненъ вѣнкомъ изъ лилій и иммортелей. Клара откровенно разсказала отцу о своей любви къ родственнику и о сватовствѣ Зегерса, но старикъ Брейгель, хотя и сильно любилъ Даніила и видѣлъ въ немъ великаго художника въ будущемъ, предоставилъ дочери самой рѣшить выборъ.

За двѣ недѣли до свадьбы Клары, Даніилъ объявилъ Брейгелю, что онъ уходитъ отъ него. Брейгель ни однимъ словомъ не намекнулъ Зегерсу объ его отношеніяхъ къ Кларѣ, нѣжно простился съ нимъ и предложилъ денегъ на дорогу, отъ которыхъ Зегерсъ отказался, сказавъ, что для его путешествія денегъ не нужно.

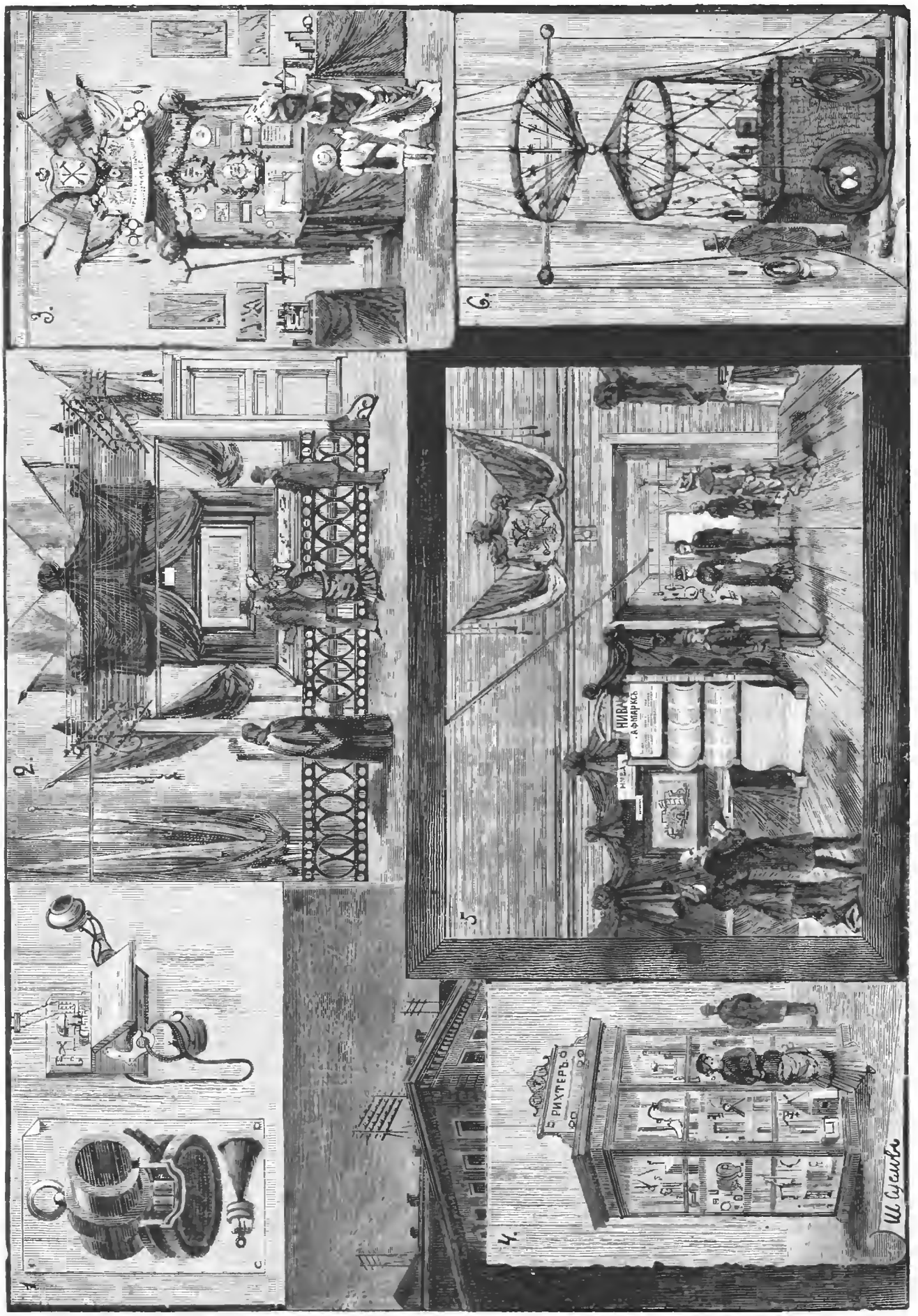
Печальный, но спокойный ушелъ Даніилъ отъ Брейгеля. Любовь его къ Кларѣ не была преходящимъ чувствомъ, но сильною страстью, осталяющей глубокій слѣдъ въ сердцѣ. Даніилъ отказался отъ радостей міра, чувствуя себя къ нимъ безучастнымъ. Онъ пошелъ въ Мехельнъ съ цѣлью найти покой душевный въ тамошнемъ іезуитскомъ монастырѣ. 10-го декабря 1614 года, Даніилъ Зегерсъ, на двадцать четвертомъ году жизни, былъ постриженъ въ монахи. Исполняя всѣ предписанія ордена, молодой монахъ не оставлялъ искусства. Въ тиши монастыря онъ успокоился и это дало ему возможность создать столько прекрасныхъ произведеній. Съ того дня какъ онъ покинулъ Брейгеля, въ художественномъ его настроеніи произошла полная перемѣна; онъ сталъ рисовать исключительно цвѣты. По прошествіи пробнаго года, Зегерсъ вернулся въ Антверпенъ съ цѣлью поселиться въ мѣстномъ іезуитскомъ монастырѣ. Отсюда онъ уѣзжалъ только одинъ разъ въ Италію для окончанія художественнаго образованія. Всѣ монахи и кренно полюбили тихаго, блѣднаго Даніила и каждый старался устроить ему жизнь какъ можно пріятнѣе. Онъ получилъ прекрасную келью съ выходомъ въ садъ, который былъ предоставленъ въ его распоряженіе; Зегерсъ превратилъ келью въ настоящій цвѣтникъ и устроилъ въ ней свою мастерскую. Лучшимъ удовольствіемъ для Зегерса было разводить рѣдкія растенія и затѣмъ срисовывать ихъ.

Послѣ возвращенія своего въ Антверпенъ, Зегерсъ снова сошелся съ Брейгелемъ. Рубенсъ, величайшій изъ голландскихъ художниковъ, былъ лучшимъ другомъ Зегерса и нерѣдко просилъ его украшать свои картины вѣнкомъ изъ цвѣтовъ. Особое положеніе Зегерса какъ монаха давшаго обѣтъ бѣдности было причиною, что свои картины онъ могъ только дарить, но не продавать. Большую часть изъ нихъ получилъ монастырь въ Антверпенѣ въ которомъ онѣ сгорѣли въ 1718 году. Прекрасную картину пріобрѣлъ принцъ Фридрихъ-Генрихъ Оранскій, даровавшій за все монастырю привилегію и подарившій художнику великолѣпную золотую палитру и двѣнадцать золотыхъ кистей; его супруга, принцесса Амалія, прибавила отъ себя дорогой золотой пюпитръ, а великій курфюрстъ посѣтилъ лично художника въ 1638 году и просилъ его нарисовать для него картину. Художникъ нарисовалъ Богородицу съ Іисусомъ въ прекрасномъ широкомъ вѣнкѣ изъ розъ, принадлежащемъ къ его капитальнымъ работамъ; фигуры же приписываются нѣкоторымъ Рубенсу. Фридрихъ-Вильгельмъ благодарилъ за картину Зегерса собственноручнымъ письмомъ, пославъ въ знакъ признательности драгоцѣнный эмальированный золотой поставецъ для мощей.

Спустя десять лѣтъ Зегерса посѣтилъ эрцгерцогъ Леопольдъ Вильгельмъ Австрійскій и такъ полюбилъ художника, что заходилъ къ нему почти ежедневно все время пока былъ въ Антверпенѣ.

Даніилъ Зегерсъ умеръ, также какъ и жилъ,—среди цвѣтовъ. Вечеромъ 2-го ноября 1661 года его нашли мертвымъ въ саду предъ оконченною работою: вѣнкомъ вокругъ иконы св. Игнатія, находящемся и понынѣ въ Антверпенскомъ музеѣ.

Библиотека "Руниверс"



1. Термо-телефонъ Охоровича для громкой передачи звуковъ, въ первонач. и въ настоящ. видѣ.
Телефонъ Эдисона.
4. Витрина Рихтера.
5. Выставка типографіи „Нивы“
2. Витрина Белля.
3. Электро-гальванич. фабрика Ковако.
6. Корзина военнаго шара (Ballon captif).

Электрическая выставка въ Соляномъ Городкѣ въ Спб. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Послѣ пира.

(Рис. на стр. 68 и 69).

Художникъ изобразилъ великолѣпную сцену въ Венеціи XVI вѣка—того времени, когда Царица морей была средоточіемъ могущества и власти, роскоши и удовольствій. Богатое, знатное общество только что поднялось изъ-за роскошнаго, веселаго пира. На лицахъ замѣтно оживленіе. Предстоитъ еще особое удовольствіе. Тяжелыя ворота огромнаго дворца открыты настежь и во дворъ валитъ народъ. Благородныя дамы-патриціанки выходятъ на лѣстницу, а повара и прислуга тащатъ корзины съ припасами, которые будутъ розданы толпѣ. Печенья бросаютъ уже съ верхнихъ ступеней лѣстницы. Сотни рукъ протягиваются, желая захватить что нибудь на свою долю. Здѣсь и тамъ миловидные пажи бросаютъ внизъ сочные апельсины, въ задніе ряды толпы; даже дамы принимаютъ участіе въ веселой раздачѣ припасовъ. Для приданія празднику большей торжественности, повсюду развѣваются знамена и флаги, парадно разодѣтые герольды играютъ на трубахъ.

„Красавица", Тиціана.

(Рис. на стр. 73).

Замѣчательный портретъ женщины, кисти Тиціана, находящійся въ галлереѣ дворца Питти во Флоренціи, отличается такимъ же высокимъ совершенствомъ исполненія, какъ и всѣ прочіе нарисованные великимъ венеціанскимъ художникомъ во время своей почти столѣтней жизни. „Красавица"—это ихъ нарицательное имя, обозначены ли онѣ именемъ Венеры, Флоры, Лавиніи или дочери Тиціана. Благородная, прекрасная дама, въ роскошномъ модномъ платьѣ знатныхъ итальянокъ тридцатыхъ годовъ XVI столѣтія, все же остается красавицей. Кто послужилъ въ дѣйствительности оригиналомъ для этого безсмертнаго произведенія Тиціана—неизвѣстно. Въ ней видѣли то герцогиню, то знатную даму, но вѣрнаго въ этомъ отношеніи ничего не нашли.

Тройка.

(Рис. на стр. 76).

Длинная станція утомила коней. Они идутъ уже лѣнивѣе, ямщикъ посвистываетъ и покрикиваетъ на нихъ; впереди осталось еще много пути и коней не оживляетъ еще близость станціи и отдыха. Зимняя дорога тяжела, снѣгъ глубокъ и за путниками поднимается темная, сѣрая, снѣжная туча; такъ и ждешь, что бѣлой завѣсой заколыхается снѣжная мятель и повалятъ пушистые хлопья.

Базаръ въ Ходжейли.

(Рис. на стр. 77).

Ходжейли—это маленькій городокъ въ низовьяхъ Аму, между Нунусомъ и Петро-Александровскомъ; онъ построенъ на самомъ берегу и частью совсѣмъ даже выступаетъ въ воду длинною улицею свайныхъ построекъ—это улица базарная. Главнѣйшая торговля этого, населеннаго преимущественно каракалпаками, городка, ведется водою, на плотахъ и лодкахъ, почему оригинальное расположеніе базарной улицы какъ нельзя болѣе кстати, да и вызванный, собственно говоря, способомъ торговли, видъ этой Амударьинской Венеціи крайне оригиналенъ, а ночью, при свѣтѣ фонарей и очаговъ, отражающихся въ водѣ, производитъ даже эффектное впечатлѣніе; кипучая, шумная дѣятельность жителей увеличиваетъ прелесть картины—только одно, что портитъ общее—это невозможный запахъ кунжутнаго масла и отбросовъ, переносить который могутъ только эти полудикари, лишь съ прихода русскихъ получившіе нѣкоторое понятіе о болѣе удобной жизни.

„Это настоящіе цвѣты?"

(Рис. на стр. 80).

Дѣвочкѣ подарили цѣлую корзину прелестныхъ искусственныхъ цвѣтовъ и, любуясь ими и перебирая красивые букеты и гирлянды, въ пестрыхъ сочетаніяхъ цвѣтовъ, малютка спрашиваетъ: „скажи, мама, что это, настоящіе цвѣты?" Прелестно передано милое, наивное выраженіе личика малютки.

Электрическая выставка въ Спб.

(Рис. на стр. 81).

Въ виду громадныхъ успѣховъ науки въ области электричества и примѣненія его къ самымъ многоразличнымъ родамъ дѣятельности, какъ бы нѣкоторымъ контролемъ въ этой области являются электро-техническія выставки. Онѣ приводятъ къ единству работы по этой важной спеціальности. Россія имѣетъ свою долю участія въ дѣлѣ. Первое устройство электрическаго телеграфа возникло въ Россіи благодаря покровительству Императора Николая. Изобрѣтеніе и наилучшее примѣненіе гальванопластики тоже дѣло русское. Электрическая свѣча Яблочкова произвела переворотъ въ дѣлѣ электротехники. И у насъ выставка является также весьма важнымъ дѣломъ. Масса народу бываетъ на выставкѣ ежедневно.

Одна зала со входа занята вся локомобилями и электрическими машинами. Особенно выдается обширная выставка фирмы Сименсъ и Гальске, которая заняла два стола телеграфными приборами, телефонами, коммутаторами и динамо-электрическими машинами. Тутъ ихъ большой ручной регуляторъ и большая электрическая лампа съ перемѣннымъ положеніемъ свѣтящейся точки и фонарь для фабрикъ и для маяка. 1-й рис. нашъ изображаетъ слѣва микро-телефонъ Охоровича для громкой передачи звуковъ въ первоначальномъ и настоящемъ видѣ, а справа—телефонъ системы Эдиссона.

Возбуждаетъ общій интересъ также и корзина военнаго воздушнаго шара со всѣми приспособленіями и примѣненіями электричества для опытовъ на немъ. Дѣло это, недавно у насъ организованное, получило уже въ нашемъ военномъ министерствѣ значительное развитіе и стоящій здѣсь молодой солдатъ очень толково объясняетъ подробности дѣла. Корзина эта на нашемъ рисункѣ изображена справа внизу подъ № 6. Витрина Рихтера, изображена на рис. 4, выставившаго преимущественно научные приборы, такъ напр. пирометръ, регуляторъ Геффе, магнитно-электрическую машину Депре, регуляторы Фуке, Сименса, Шпаковскаго, двигатели Фромана, діамагнитный приборъ Фарадея, приборъ Ампера, Атвудову машину и т. п. Далѣе экспонируетъ Ковако со своими извѣстными изобрѣтеніями (рис. 3). Извѣстно, что г. Ковако первый открылъ въ нашемъ отечествѣ школу гальванопластики. Тутъ на выставкѣ можно видѣть и его переносный электрическій фонарь и электрическую съ накаливаніемъ лампочку для водолазовъ, употребляемую съ батареями. Рядомъ съ эстрадой товарищества Яблочкова помѣстилась телефонная компанія Белля (рис. 2) и устроила даже помѣщеніе для переговоровъ, гдѣ постоянно толпится много любопытныхъ и желающихъ воспользоваться этимъ удобствомъ. Здѣсь и микрофонъ, и его столовая модель, и магнитный сигнальный звонокъ, и кнопка-телефонъ: въ обыкновенной кнопкѣ для звонковъ электрическихъ находится телефонъ, позволяющій говорить съ прислугою. Есть еще нѣсколько добавочныхъ приборовъ, которые можно примѣнить прямо къ существующимъ звонкамъ.

У входа во 2-й залъ—изображенныя на нашемъ рисункѣ № 5, подъ красивой драпировкой находятся части ротаціонной машины, на которой печатается нашъ журналъ „Нива". Рядомъ выставленъ большой фотографическій снимокъ всей машины, размѣры которой громадны. Выставленныя модели частей ротаціонной машины состоятъ изъ двухъ цилиндровъ въ натуральную величину и свертка, такъ наз. „безконечнаго", бумаги. На каждомъ изъ цилиндровъ помѣщается по 8 гальванопластическихъ клише для печатанія гравюръ и текста „Нивы". Это именно тѣ клише, которыя послужили для оттиска № 48 „Нивы" 1885 года. Экземпляры этого № лежатъ тутъ же на столѣ. Для нагляднаго изображенія приготовленія этихъ гальванопластическихъ мѣдныхъ клише на столѣ въ плоскомъ четырехугольномъ ящикѣ находится восковая матрица, на которой оттискивается текстъ и гравюра. Затѣмъ матрица посыпается мельчайшимъ графитомъ и снабженная тонкими передаточными проволоками вводится въ гальваническую батарею, гдѣ при помощи динамо-электрическаго тока она покрывается нужнымъ слоемъ мѣди. Динамо-электрическая машина можетъ въ теченіе сутокъ покрыть мѣдью до 25 000 кубич. сантиметровъ. Послѣ того какъ клише будутъ осторожно согнуты по закругленію цилиндра они, при помощи особаго аппарата, поливаются смѣсью олова, цинка и еще особаго состава (regulus) такъ, какъ это наглядно и показано на находящемся на томъ же столѣ согнутомъ клише, вѣсящемъ около 35 фунт. Ротаціонная машина, фотографическій снимокъ которой виситъ на стѣнѣ, представляетъ единственную машину въ Россіи для печатанія иллюстрированнаго изданія, можетъ въ минуту печатать отъ 200 до 300 листовъ и въ тоже время отрѣзывать ихъ, располагать первый и второй листы на разныя стороны и автоматически считать листы.

Всегда здѣсь, около техника, объясняющаго подробности, стоитъ много публики.

Въ Соляномъ городкѣ читаются и прекрасныя лекціи по электричеству, также охотно посѣщаемыя публикой.

Ѣзда на страусахъ.

(Рис. на стр. 84).

За послѣднія десять лѣтъ въ Европѣ перебывали представители почти всѣхъ народовъ жаркаго пояса и публика такъ къ нимъ привыкла, что для привлеченія ея вниманія нужно нѣчто особенное. Такую именно особенность составляютъ негры-Сомали, смѣлые ѣздоки на страусахъ, показывающіеся теперь въ зоологическихъ садахъ. На нашемъ рисункѣ изображено

Библиотека "Руниверс"

семь юныхъ Сомали (собственно изъ Дарфура) отъ 15 до 18 лѣтъ. Это гибкіе и подвижные юноши, черная кожа которыхъ представляетъ рѣзкую противоположность съ бѣлымъ платьемъ. На головѣ ихъ фесска, на ногахъ красные сафьянные башмаки. Всего болѣе нравится зрителямъ ѣзда на страусахъ, хотя страусъ не принадлежитъ къ числу животныхъ, употребляемыхъ человѣкомъ подъ верховую ѣзду. Птицы эти всѣми силами противятся малѣйшей попыткѣ вскочить на нихъ и для этого требуется необыкновенная ловкость. Едва только страусъ замѣтитъ намѣреніе негра, онъ пускается бѣжать и его съ криками ловитъ сторожа и держатъ. Въ эту минуту всадникъ съ быстротою молніи бросается на спину птицы и начинается смѣшная борьба. Страусъ прыгаетъ и бѣгаетъ, стараясь сбросить сѣдока; наконецъ начинаетъ быстро вертѣться на мѣстѣ и всадникъ падаетъ, а страусъ съ торжествомъ убѣгаетъ. Этимъ почти всегда кончается дѣло.

Юлій Охоровичъ.

(Портр. на стр. 85).

Имя Охоровича пріобрѣло общую извѣстность изобрѣтеніемъ имъ термо-микрофона—аппарата, громко передающаго звуки на далекое разстояніе при помощи электрическихъ токовъ, подробное описаніе котораго было помѣщено въ „Нивѣ“ за 1885 г. въ №31. Юлій Охоровичъ родился въ 1850 г. въ Радзыминѣ подъ Варшавой. Отецъ его былъ директоромъ учительскаго института, а мать—директрисой женскаго Маріинскаго института; извѣстны нѣсколько ея педагогическихъ сочиненій. Первоначальное образованіе Охоровичъ получилъ въ Люблинѣ; окончивъ курсъ варшавской гимназіи, онъ поступилъ на филологическо-историческій отдѣлъ въ Главную школу, гдѣ получилъ первую награду, серебряную медаль за диссертацію „О методѣ психологическихъ изслѣдованій“. Въ 1873 году онъ окончилъ физико-математическій факультетъ со званіемъ кандитата естественныхъ наукъ. Затѣмъ онъ поступилъ въ Лейпцигскій университетъ. Общественная и литературная дѣятельность Охоровича началась очень рано: 22-лѣтнимъ юношей онъ уже завѣдуетъ въ Варшавѣ редакціей „Домашняго учителя“, а спустя два года редакціей „Философической библіотеки“. Къ этому же времени относится изданіе имъ книгъ: „Психологическіе вопросы XIX вѣка“, „Духъ и мозгъ“, переводъ сочиненія Катрфажа: „Дарвинъ и его предшественники“; его сочиненія „Общій взглядъ на положительную философію“, „Объ образованіи характера“, „О современной нѣмецкой философіи“ и проч. Гипнотизмъ и его проявленія, а равно электрическія свойства человѣческаго тѣла составляли также предметъ изслѣдованій молодаго ученаго. Затѣмъ онъ переселяется въ Парижъ, гдѣ вскорѣ дѣятельность его была оцѣнена по заслугамъ. Онъ вступаетъ въ число почетныхъ членовъ философическаго парижскаго общества, получаетъ патентъ на изобрѣтеніе новаго микрофона, обратившаго на него вниманіе электриковъ, обращаетъ вниманіе медицинскаго міра изобрѣтеніемъ гипноскопа, облегчающаго изслѣдованія и діагнозъ нервно-больныхъ, и наконецъ пріобрѣтаетъ европейскую извѣстность изобрѣтеніемъ термо-микрофона, который въ настоящее время примѣненъ на электрической выставкѣ въ Соляномъ городкѣ, для громкой телефонной передачи и который конечно уже знакомъ многимъ изъ нашихъ читателей бывшихъ на выставкѣ.

Изслѣдованіе теченій Атлантическаго океана.

(Рис. на стр. 85).

Наслѣдный принцъ Монако, отъ имени своего и профессора Пуше, сообщилъ французской академіи наукъ о любопытныхъ изслѣдованіяхъ теченій Атлантическаго океана, принесшихъ уже результаты. Въ іюнѣ 1885 г. принцъ Альбертъ на своей парусной яхтѣ „Ласточка“ отправился въ путь, взявъ съ собою болѣе 250 поплавковъ, состоящихъ изъ особаго рода сосудовъ, мѣдныхъ шаровъ и боченковъ. Въ каждый изъ поплавковъ была вложена стеклянная запечатанная трубка, заключающая печатный листъ, показанный на фиг. 1. Бумага въ трубкѣ свернута текстомъ наружу; всякій нашедшій ее можетъ легко разобрать надпись на своемъ языкѣ. Поплавки сверхъ пробки снабжены резиновою накладкою, которая въ теченіе многихъ мѣсяцевъ можетъ противостоять дѣйствію моря, предохраняетъ пробку и не допускаетъ до гніенія. Шары состоятъ изъ двухъ половинъ съ выдающимися краями, соединенныхъ на резиновомъ кругѣ и крѣпко стянутыхъ при помощи мѣдной гайки, съ цѣлью обратить вниманіе нашедшаго на то, что шары внутри не пусты. Маленькіе боченки въ родѣ пивныхъ. Они дубовые съ очень крѣпкими стѣнками, окованы желѣзомъ и не имѣютъ другаго отверстія кромѣ втулки, тщательно закрытой резиновою пробкою, покрытой мѣдью съ внутренней стороны. Боченки осмолены внутри, а снаружи окрашены.

Каждый изъ металлическихъ шаровъ вложенъ въ толстый джутовый мѣшокъ съ пескомъ и каменьями. „Ласточка“, яхта принца, отправилась на Азорскіе острова 3 іюня и послѣ остановки въ Фаялѣ и затѣмъ въ Флорэсѣ, достигла мѣста, гдѣ предположено пустить поплавки, т. е. между 100 и 200 милями на сѣверо-западъ отъ Корво, послѣдняго острова архипелага со стороны Америки.

Поплавки были спущены 27 и 28 іюля въ разстояніи мили одинъ отъ другаго. Это заняло около 36 часовъ времени, причемъ весь экипажъ яхты работалъ очень дѣятельно.

Изъ спущенныхъ поплавковъ поймано уже три и документы препровождены, при оффиціальныхъ бумагахъ, французскому министерству иностранныхъ дѣлъ. Два с суда 15 и 16 сентября прошлаго года были выловлены на сѣверномъ берегу Санъ-Мигуэля, восточнаго Азорскаго острова; боченокъ былъ выловленъ 15 октября прошлаго же года на югѣ о. Св. Маріи, со стороны Африки. Такимъ образомъ оказывается, что поплавки плавали между Азорскими островами со скоростью почти 18 километровъ въ сутки.

Куда направляются остальные? Почти съ увѣренностью можно сказать, что они не достигнутъ береговъ Европы. Изъ этого можно заключить, что воды Атлантическаго океана, даже на разстояніи болѣе чѣмъ на сто миль на сѣверо-западъ отъ Корво, не текутъ къ Европѣ и не согрѣваютъ береговъ Франціи. Дѣйствительно, если и существуетъ на сѣверѣ Атлантическаго океана теплое теченіе, вліяющее на климатъ Бретани и Шаранты, то все подтверждаетъ то предположеніе, что теченіе это, поднявшись на сѣверъ близь Америки, круто поворачиваетъ на западъ въ ту именно область, гдѣ встрѣчаетъ льды и холодную воду, текущую съ сѣвера, что обусловливаетъ охлажденіе этого теченія.

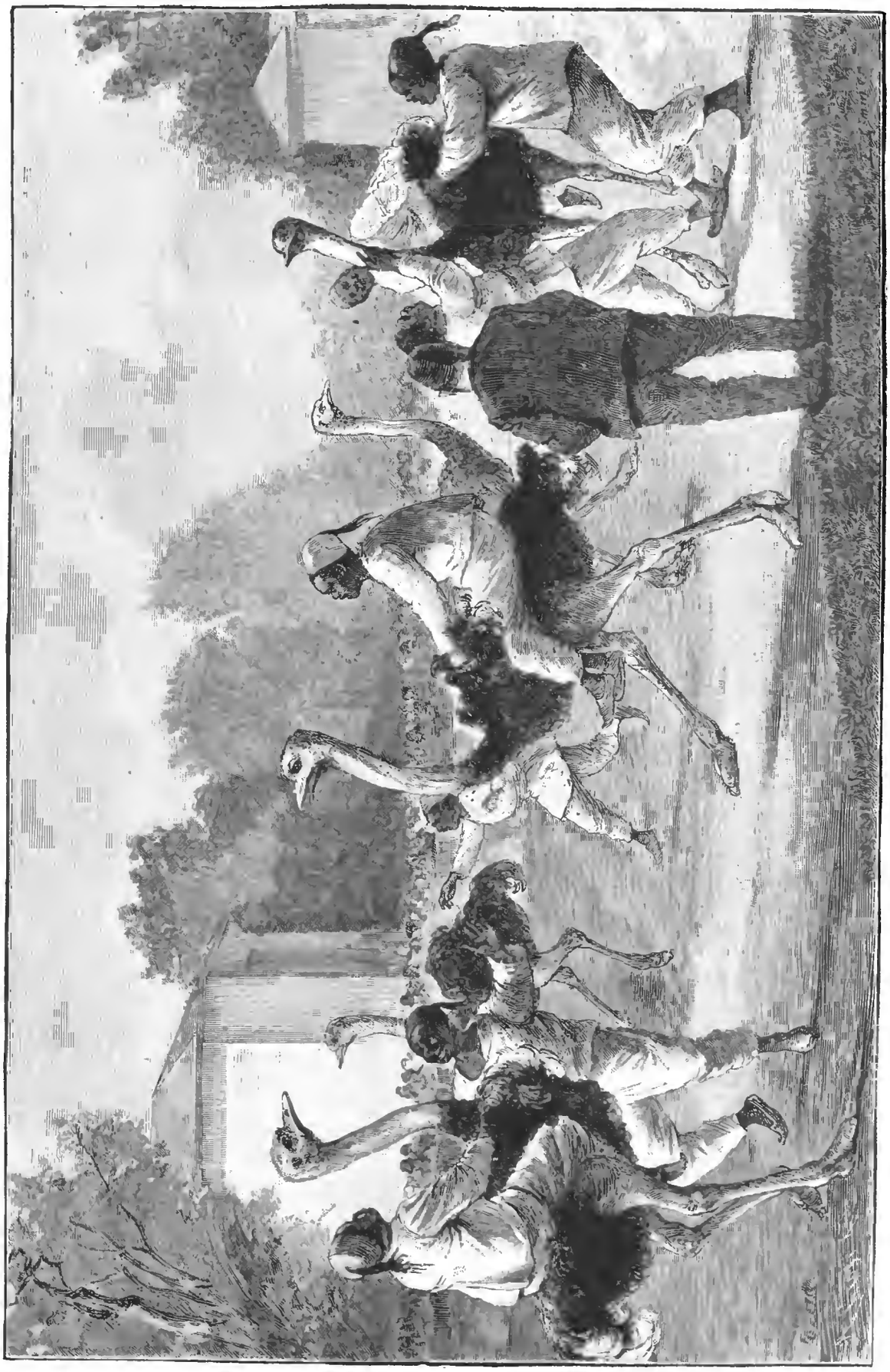
Политическое обозрѣніе.

Новое французское министерство и шаткость его положенія.—Предусмотрительность князя Бисмарка.—Тронная рѣчь англійской королевы.—Отказъ въ разоруженіи Греціи и Сербіи и упованія „Journ. de St.-Pétersbourg“.

Новое французское министерство представляетъ собой составъ такого кабинета, который не удовлетворяетъ ни одной изъ политическихъ партій во Франціи. Правда, въ немъ являются представители всѣхъ политическихъ группъ, начиная съ Гране, министра почтъ и телеграфовъ, и кончая Буланже, военнымъ министромъ, другомъ Клемансо, а также министромъ промышленности и торговли Локруа, затемъ Виктора Гюго; но не нужно забывать, что противъ нынѣшняго кабинета, съ его главою Фрейсинэ, стоитъ довольно сильная партія оппортунистовъ, имѣющая болѣе двухсотъ представителей въ палатѣ. Имѣя въ виду, что противъ новаго министерства, нѣсколько съ радикальнымъ оттѣнкомъ, возстанетъ вся монархическая оппозиція, и то обстоятельство, что министерство не будетъ пользоваться симпатіями и даже едва ли найдетъ поддержку у оппортунистовъ, нужно думать, что французское правительство мало окрѣпло со вторичнымъ избраніемъ президента и всецѣло будетъ поглощено внутренною борьбою партій, отстраняя Францію отъ ближайшаго участія въ общеевропейскихъ дѣлахъ. Г. Жюль Греви, вступая на новый срокъ своего президентства, хорошо видѣлъ слабую сторону управленія страною и потому въ посланіи своемъ палатамъ высказалъ категорически, что если послѣ двукратнаго крушенія имперіи и двукратнаго крушенія конституціонной монархіи, во Франціи можетъ разсчитывать на прочное существованіе только одна республика, то для этого прежде всего и главнѣе всего необходимо, чтобы палаты избѣгали частыхъ министерскихъ кризисовъ, что необходимо какъ для большей устойчивости республиканскихъ учрежденій, такъ и для поднятія политическаго достоинства Франціи въ дѣлахъ общеевропейскихъ. Президентъ видѣлъ шаткость почвы подъ министерствомъ Фрейсинэ, не смотря на то, что Фрейсинэ уже давно пользуется особымъ расположеніемъ Греви и уже третій разъ ему приходится становиться во главѣ министерства. Его первое министерство относится къ 1880 г., а второе—къ 1882 г. Въ первый разъ его свергли оппортунисты за слабость политики относительно религіозныхъ конгрегацій, не разрѣшенныхъ закономъ; во второй разъ тѣ же оппортунисты были недовольны имъ за недостатокъ энергіи по веденію дѣлъ относительно Египта. Кромѣ того, въ началѣ 1883 г., предъ вступленіемъ въ министерство Ферри, президентъ предлагалъ сформированіе кабинета Фрейсинэ; точно также весною прошлаго года, послѣ паденія Ферри, Греви снова обращался къ нему съ тѣмъ же, но, въ виду оппозиціи оппортунистовъ, онъ принужденъ былъ довольствоваться портфелемъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ, во главѣ котораго сталъ Бриссонъ. Ясно, что президентъ чувствуетъ особую симпатію къ Фрейсинэ, что онъ дорожитъ настоящимъ кабинетомъ, но ясно также и то, что настоящій кабинетъ имѣетъ противъ себя монархическую оппозицію и не встрѣтитъ поддержки у оппортунистовъ. Въ итогѣ можетъ выдти то, что или палата депутатовъ остережется свергнуть теперешній кабинетъ, или, въ противномъ случаѣ, президентъ можетъ прибѣгнуть къ распущенію палаты и къ назначенію новыхъ выборовъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ страна будетъ поглощена своими внутренними интересами и голосъ Франціи въ общеевропейскихъ дѣлахъ останется безъ особаго значенія.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ все болѣе и болѣе запутывающійся восточный вопросъ призываетъ европейскія державы къ болѣе активной дѣятельности на политическомъ поприщѣ. Предусмотрительный и дальновидный канцлеръ уже теперь принимаетъ мѣры для усиленія политическаго слова, сказаннаго отъ имени Германской Имперіи. Нужно думать, что и сближеніе его съ Ватиканомъ, и награжденіе его папою орденомъ, есть не болѣе какъ политическій маневръ для снисканія себѣ единомышленниковъ во всемъ католическомъ мірѣ. Ультрамонтаны, не смотря на какъ бы поблекшее ихъ значеніе въ государствахъ, еще обладаютъ значительными силами для того, чтобы возбудить симпатіи или антипатіи въ той или другой странѣ. Въ католиче-



Ѣзда на страусахъ. Рис. Тицнеръ, грав. Клоссъ.

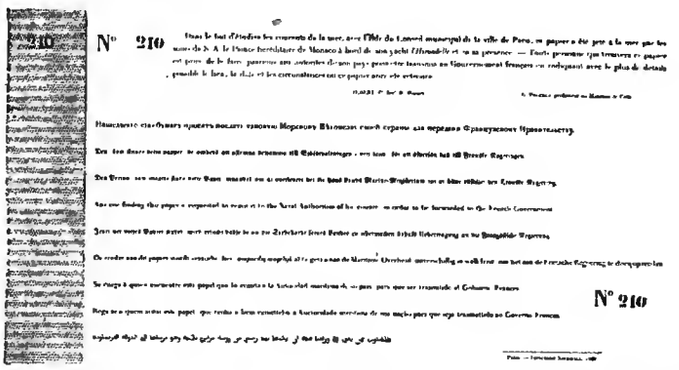
Библиотека "Руниверс"

ской Австріи—они безусловная сила, во Франціи ихъ значеніе весьма значительно. Германскій канцлеръ желаетъ сохранить за собою послѣднее и вѣское слово при разрѣшеніи восточнаго вопроса, буде онъ выступитъ на общеевропейское разрѣшеніе; онъ не упуститъ случая еще разъ доказать, что руководителемъ общеевропейской политики остается все-таки Берлинъ.

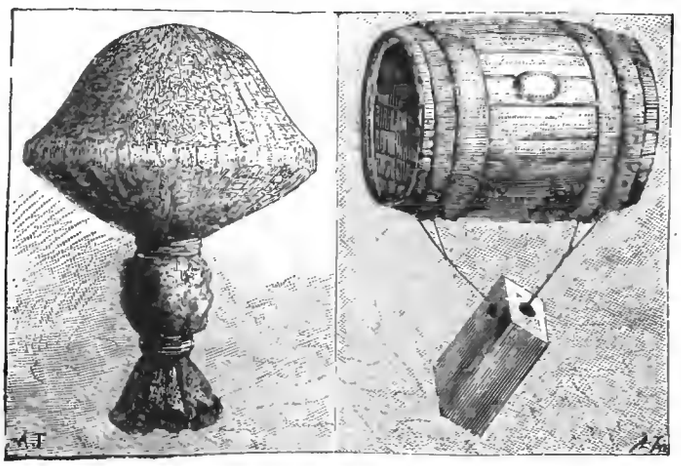
Не менѣе Германіи и Англія готовится встрѣтить политическія осложненія съ готовою и твердо-установившеюся программою дѣйствія. Обращая вниманіе на тронную рѣчь королевы, прочитанную при открытіи новаго парламента, мы находимъ, что правительство британской королевы удостовѣряетъ представителей націи о дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми державами, упоминая при этомъ объ удовлетворительномъ разрѣшеніи пограничнаго афганскаго вопроса. Перейдя затѣмъ къ болгаро-румелійскому вопросу, тронная рѣчь говоритъ, что происшедшее въ Восточной Румеліи возстаніе явилось выраженіемъ желаній населенія, стремившагося къ измѣненіямъ въ политическихъ постановленіяхъ берлинскаго трактата. „При послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ, присовокупляетъ королева, я стремилась, согласно желаніямъ этого населенія, поставить его подъ управленіе болгарскаго князя, сохраняя однако при этомъ въ цѣлости существенныя права султана". И нужно отдать справедливость англійскимъ дипломатамъ, что въ этомъ направленіи они вполнѣ достигли желаемаго, успѣвъ склонить оттоманскую Порту на согласіе даровать для Болгаріи единеніе въ управленіи подъ личною уніею общаго правителя. Въ какое положеніе будетъ поставлена Англія по притязаніямъ Сербіи и Греціи — покажетъ будущее, но въ отношеніи Болгаріи политика британскаго правительства ясна и успѣшна.

Что касается направленія нашей дипломатіи, то, какъ извѣстно, по ея почину были сдѣланы коллективныя отъ державъ представленія Сербіи и Греціи о разоруженіи, но какъ тою, такъ и другою страною эти представленія были отвергнуты. Нашъ дипломатическій органъ „Journ. de S.-Pétersbourg" на это замѣчаетъ, что аѳинское и сербское правительства намѣрены болѣе слѣдовать порывамъ общественнаго мнѣнія, чѣмъ совѣтамъ умѣренности. Французская газета убѣждена, что при новомъ давленіи державъ на Грецію и Сербію, этимъ государствамъ все таки придется подчиниться обстоятельствамъ и сообразоваться съ волею Европы. Понятно, что съ мнѣніемъ французской газеты вполнѣ можно было бы согласиться, еслибы „воля Европы" была точно опредѣлена и руководима необходимымъ въ данномъ случаѣ единодушіемъ державъ. Къ сожалѣнію, не закрывая передъ собою глаза, легко видѣть, что и самый отказъ въ разоруженіи со стороны Сербіи и Греціи слѣдуетъ приписать закулисному внушенію, вытекающему изъ заднихъ мыслей интригующихъ кабинетовъ нѣкоторыхъ европейскихъ державъ. Мы уже не разъ говорили, что вслѣдъ за политикою явною, оффиціальною, съ большею силою и послѣдовательностью дѣйствуетъ закулисная политика, въ которой мелкія балканскія государства играютъ роль политическихъ ширмъ. При такихъ условіяхъ остается только ожидать того момента, когда великимъ державамъ надоѣстъ играть въ жмурки и по почину какой-бы то ни было державы весь этотъ заварившійся на Балканахъ сумбуръ въ очищенномъ видѣ предстанетъ на разрѣшеніе европейскаго ареопага. Каково будетъ разрѣшеніе этого ареопага—будетъ ли оно сопровождаться мирнымъ настроеніемъ, или пушечною канонадою—предвидѣть это въ настоящую минуту невозможно.

Ю. О. Охоровичъ. По фотогр. грав. Флюгель.



Изслѣдованіе теченій. Текстъ записки поплавковъ на десяти языкахъ.



Изслѣдованіе теченій. Поплавки въ Атлантическомъ океанѣ.

Смѣсь.

Комитетъ „Общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорской Военно-Медицинской Академіи" въ Спб. обращается къ обществу, съ просьбой о содѣйствіи. Между студентами академіи есть много сильно нуждающихся, особенно на 2 первыхъ курсахъ, студенты которыхъ не получаютъ стипендій и не могутъ быть освобождаемы отъ платы за слушаніе лекцій.

Всѣ пожертвованія и заявленія могутъ быть адресуемы: или казначею общества, д-ру *Кириллу Афанасьевичу Чербишевичу* (Спб. университетъ), или предсѣдателю общества, профессору В. А. Манасеину (Спб. въ редакцію „Врача"), или въ книжный магаз. *К. Л. Риккера* (Спб. Невскій, 14).

Церковь въ Елисаветполѣ (за Кавказомъ). Въ январѣ 1804 года князь Цицiановъ овладѣлъ Ганджою, и она тогда же была переименована въ городъ Елисаветполь, при чемъ внутри крѣпости старинная, полуразвалившаяся и совсѣмъ маленькая мечеть обращена въ православный храмъ. Съ тѣхъ поръ прошло восемьдесятъ лѣтъ; Елисаветполь изъ уѣзднаго въ 1868 году сдѣланъ губернскимъ городомъ, населеніе православное значительно въ немъ увеличилось, а храмъ, къ которому въ 1845 году пристроили самую незатѣйливую колокольню, пришелъ въ окончательную ветхость, такъ что среди города, пріобрѣтеннаго потоками русской крови, имѣется нѣсколько татарскихъ мечетей, семь армянскихъ церквей и ни одной православной. Такое обстоятельство обратило на себя вниманіе властей и экзархъ Грузіи совершилъ въ 1884 году закладку православнаго храма во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Выведены уже стѣны храма, но дальше нѣтъ средствъ для окончанія его; всѣ имѣвшіеся источники, между прочимъ и пожертвованные Святѣйшимъ Синодомъ 15 г. р., изсякли, и православные лишены среди мусульманскаго населенія дома для своей молитвы.

Пожертвованія можно посылать на имя предсѣдателя комитета, елисаветпольскаго губернатора, князя Александра Давидовича Накашидзе, въ городъ Елисаветполь, за Кавказомъ.

Спириты XVIII вѣка. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XV, спиритизмъ былъ въ большой модѣ при дворѣ, и въ спи-

Библиотека "Руниверс"

ритическихъ сеансахъ участвовали втайнѣ многіе аристократы. Въ числѣ другихъ свѣтилъ спиритизма, большую извѣстность пріобрѣли супруги, пріѣхавшіе изъ Англіи и поселившіеся на одной изъ окраинъ Парижа, въ глухой, безлюдной улицѣ. Однажды къ нимъ явился лакей, въ богатой ливреѣ, и предупредилъ, прося сохранить строжайшую тайну, что вечеромъ пріѣдутъ сюда нѣсколько знатныхъ дамъ—бесѣдовать съ духами. Польщенная довѣріемъ аристократическихъ посѣтительницъ, англичанка обѣщала, что къ назначенному часу все будетъ готово. Послѣ полуночи, когда кругомъ воцарилась мертвая тишина, къ таинственному домику подъѣхало нѣсколько каретъ, съ дамами и дѣвицами, закутанными въ длинные темные плащи. Экипажамъ и лакеямъ было приказано дожидаться въ сосѣдней улицѣ, а посѣтительницы вошли въ домикъ, гдѣ ихъ встрѣтила почтенная англичанка, низко присѣдая и отвѣшивая поклоны. „Боже праведный!" съ ужасомъ воскликнула спиритка, разсмотрѣвъ роскошныя платья и драгоцѣнныя украшенія красавицъ. „Да развѣ возможно бесѣдовать съ духами праведниковъ въ такихъ нарядахъ суеты мірской! Лучше поѣзжайте домой и отложите бесѣду до другаго раза, а я постараюсь умилостивить разгнѣванныхъ духовъ". Но избалованнымъ дамамъ не хотѣлось уѣзжать ни съ чѣмъ и онѣ стали просить старушку найти средства уладить какъ нибудь затрудненіе. „Вотъ что мы сдѣлаемъ сказала она,—немного подумавъ, снимите шелковыя платья и всѣ драгоцѣнности и посидите немного въ сосѣдней комнатѣ; черезъ полчаса, когда ваши мысли будутъ далеко отъ мірскаго тщеславія, я приду къ вамъ и духи повѣдаютъ, что ожидаетъ каждую изъ васъ въ этой и будущей жизни".—Дамы согласились очень охотно и нѣсколько минутъ спустя на всѣхъ стульяхъ лежали бархатныя и шелковыя одежды, драгоцѣнныя діадемы, браслеты, ожерелья, часы, цѣпочки, брошки, серьги и кольца. Старуха отвела ихъ въ крошечную, нетопленую комнату, плохо освѣщенную догоравшей, сальной свѣчкой, заперла ихъ на ключъ и ушла, сказавъ, что вернется ровно черезъ полчаса. Между тѣмъ, проходитъ часъ, другой, третій, а старуха не является. Предчувствуя бѣду, полу-живыя отъ страха и холода, несчастныя женщины начали кричать, стучать въ стѣны, пробовали выломать двери и желѣзныя ставни, но все было напрасно. Такъ прошла ночь и лишь съ восходомъ солнца явилась помощь въ лицѣ кучеровъ и лакеевъ, которымъ показалось подозрительнымъ продолжительное отсутствіе господъ. Оказалось, что супруги воспользовались случаемъ разбогатѣть и бѣжали изъ Парижа, захвативъ съ собой драгоцѣнности довѣрчивыхъ кліентокъ. Освобожденныя съ помощью слесаря изъ поставленной имъ ловушки, дамы вернулись домой въ самомъ жалкомъ видѣ и, быть можетъ, навсегда вылечились отъ своего увлеченія спиритизмомъ и спиритами. Во избѣжаніе скандала, эта исторія была замята и мошенники были оставлены въ покоѣ; ихъ даже не подумали преслѣдовать, такъ какъ гордыя маркизы и графини предпочли лишиться своихъ вещей, чѣмъ явиться въ такомъ смѣшномъ видѣ. Послѣ этого траги-комическаго случая, занятія спиритизмомъ исчезли на время, чтобы въ нашемъ столѣтіи возродиться съ еще большею силою.

Назначеніе пирамидъ. Назначеніе пирамидъ—спорный вопросъ историковъ и археологовъ, изъ которыхъ каждый объясняетъ его по своему. Нѣкоторые ученые считаютъ ихъ поставленными для защиты отъ сыпучихъ песковъ пустыни, грозившихъ засыпать плодородныя Нильскія долины. Тихо-де-Браге убѣжденъ, что онѣ выстроены для тогдашнихъ астрономическихъ наблюденій. Принцъ Монако утверждаетъ, что пирамиды ни что иное какъ крѣпости, защищавшія Египетъ отъ вторженія дикихъ народовъ. Агиевъ видитъ въ нихъ попытку наглядного изображенія квадратуры круга, надъ которой долго трудились многіе математики. Иные считаютъ пирамиды, наравнѣ со сфинксами, явленіемъ природы, а не произведеніемъ рукъ человѣческихъ и въ доказательство своей теоріи приводятъ Фингалову пещеру, также отличающуюся вполнѣ правильными очертаніями базальтовъ. Греческіе ученые производятъ слово „пирамида" отъ слова „пир"—огонь и, на этомъ основаніи, считаютъ ихъ храмами, посвященными Божеству Солнца, въ которыхъ совершались жертвоприношенія и другіе религіозные обряды. Нѣкоторые новѣйшіе археологи придерживаются мнѣнія, что корень слова „пирамида" вовсе не „пир", а „пиросъ"—рожь, и увѣряютъ, что пирамиды были построены Іосифомъ Прекрасимъ и служили житницами во время голодныхъ лѣтъ. Наконецъ, самое распространенное и, повидимому, самое вѣрное предположеніе то, что пирамиды служили просто гробницами и вмѣстѣ съ тѣмъ памятниками египетскимъ царямъ. Сторонники послѣдней гипотезы приводятъ въ доказательство ея слѣдующіе доводы: во-первыхъ, то обстоятельство, что на коптскомъ языкѣ слово „пирама" значитъ „мѣсто покоя"; во-вторыхъ глубокое уваженіе, питаемое египтянами къ покойникамъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, муміи, находимыя въ пирамидахъ и соотвѣтствующія надписямъ, покрывающимъ ихъ внутреннія и наружныя стѣны.

Обѣтованная земля адвокатовъ. Ни въ одномъ городѣ земнаго шара нѣтъ такого громаднаго количества адвокатовъ, какъ въ Неаполѣ. Въ 30-ыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія число ихъ возросло въ этомъ городѣ до 4000, а въ настоящее время ихъ еще больше и всѣ они живутъ хорошо. Поэтому, карьера адвоката составляетъ завѣтную мечту всей неаполитанской молодежи. Причину такого процвѣтанія адвокатуры надо искать въ свойственной неаполитанцамъ страсти къ судебнымъ процессамъ, изъ-за которыхъ они часто лишаются послѣдней копейки. Адвокаты, извѣстные въ Неаполѣ подъ именемъ „Paglietti" (соломенныя шляпы), получили это прозвище еще въ средніе вѣка отъ одного испанскаго вице-короля, потому что, въ то время, соломенная шляпа съ широчайшими полями считалась непремѣнной принадлежностью людей этой профессіи.

Обитатели Каролинскихъ острововъ. Когда то многочисленное и пользовавшееся извѣстнымъ благосостояніемъ, населеніе этихъ острововъ находится теперь въ состояніи постепеннаго вымиранія. На самомъ большомъ изъ этихъ острововъ (Паиапе) населеніе, составлявшее 30 лѣтъ тому назадъ 15,000 челов., упало, въ настоящее время, до 2000 челов. На островѣ Янѣ, въ 67 деревняхъ живетъ всего только 10,000 душъ, находящихся въ постоянной враждѣ. Особенно много умираетъ людей отъ эпидемическаго воспаленія горла и прилипчиваго кашля. Санитарныя мѣры здѣсь крайне примитивны и своеобразны: если въ какой нибудь деревнѣ появляется подобная болѣзнь, то населеніе сосѣднихъ деревень тотчасъ же собирается и сообща убиваетъ заболѣвшихъ, сжигаетъ ихъ дома, а здоровыхъ прогоняетъ въ горы. Замѣчательно, что денежной валютой на этихъ островахъ служитъ не золото, а камни и серебро. Женская половина населенія отличается живымъ, нѣсколько легкомысленнымъ характеромъ. Христіанство, несмотря на усердіе миссіонеровъ, принимается очень худо и не улучшаетъ нравы.

Французскій языкъ, бывшій нѣкогда общеупотребительнымъ языкомъ всего образованнаго міра сталъ меньше употребляться въ послѣднее десятилѣтіе. Въ то время какъ по-англійски говорятъ 100 милліоновъ людей и по-нѣмецки 80 милліоновъ, въ общемъ на французскомъ языкѣ говорятъ только 46 милліоновъ. Русскій и испанскій языкъ гораздо болѣе распространены. Кромѣ Франціи и ея колоній, французскій языкъ укоренился на Сешельскихъ островахъ, въ Луизьянѣ, Канадѣ и Новошотландіи, а также на немъ говорятъ 2 милліона бельгійцевъ, 600,000 швейцарцевъ, затѣмъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, въ долинахъ около Аосты въ Италіи и на Нормандскихъ островахъ.

Теноръ Мюллеръ. Знаменитый пѣвецъ Мюллеръ былъ героемъ слѣдующаго курьеза, случившагося во время его пребыванія въ Остенде. Превосходный оркестръ, подъ управленіемъ капельмейстера Беррье, исполнялъ что-то изъ „Лоэнгрина". Подъ впечатлѣніемъ родныхъ звуковъ, вообразивъ себя на сценѣ, Мюллеръ запѣлъ въ полголоса арію Лоэнгрина, пріѣзжающаго на лебедѣ. Въ это время къ нему подошелъ господинъ, очень занятый своимъ музыкальнымъ образованіемъ, и спросилъ: „Неправда-ли, вѣдь это „Оберонъ?"—Нѣтъ, вы ошибаетесь, отвѣтилъ самымъ серьезнымъ тономъ пѣвецъ, это „Трубадуръ". Проходившій мимо молодой человѣкъ, большой поклонникъ нѣмецкой музыки, подошелъ къ Мюллеру, ласково похлопалъ его по плечу и сказалъ: „Не срамите себя, молодой человѣкъ, неумѣніемъ отличить чудесную оперу великаго Вагнера отъ пошлыхъ итальянскихъ мелодій; запомните, что эта прелестная вещь и есть знаменитый „Лоэнгринъ". Мюллеръ любезно поблагодарилъ своего соотечественника за наставленіе и обѣщалъ запомнить на будущее время мотивы „Лоэнгрина".

Гастрономическое блюдо. Въ Сіамѣ мясо каймана считается лакомствомъ, особенно хвостъ этого крокодила. Приготовленное съ масломъ, мясо его напоминаетъ вкусомъ макрель (тунца), но имѣетъ и особый вкусъ, только крокодилову мясу свойственный. Мясо каймана цѣнится дороже другихъ, а хвостовыя части доступны только богатымъ людямъ. Каймана рѣжутъ для продажи на части, какъ у насъ большихъ рыбъ. По нашему, впрочемъ, цѣна ихъ невысока—именно: за три тикаля (120 фунт.)—7 марокъ (3 р. 50 к.), но для Сіама, гдѣ индѣйка стоитъ 10 пфен., эта цѣна кажется высокой. Каймановъ живыми приносятъ на рынокъ въ большихъ бамбуковыхъ корзинахъ и убиваютъ тутъ же на глазахъ покупателей, чтобы показать, что мясо вполнѣ свѣжее, такъ же какъ у насъ передъ приготовленіемъ показываютъ живую рыбу или раковъ. Этотъ обычай также цѣнится гастрономами сіамскими, какъ и нашими.

До чего можетъ дойти разсѣянность. Вотъ что разсказываетъ объ англійскомъ поэтѣ Коллериджѣ Шарль Ламбъ: „Однажды, я вышелъ изъ дому по очень важному дѣлу и по дорогѣ встрѣтилъ Коллериджа, который шелъ подѣлиться со мной какой-то новой идеей, совершенно поглотившей моего увлекающагося и, въ тоже время, страшно разсѣяннаго друга. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на мои увѣренія, что меня ждутъ къ извѣстному часу, Коллериджъ втащилъ меня въ калитку какого-то чужаго сада и, укрывшись отъ любопытныхъ взоровъ за роскошной листвой стараго бука, закрылъ глаза и началъ развивать свою идею, все продолжая крѣпко держать меня за пуговицу пальто. Заинтересованный оригинальностью разсказа и убаюкиваемый мелодичнымъ голосомъ и плавной рѣчью Коллериджа, обладающаго рѣдкимъ даромъ слова, я позабылъ о своемъ дѣлѣ и только бой ближайшихъ часовъ напомнилъ мнѣ, что я безвозвратно теряю драгоцѣнное время. Зная, на основаніи прежняго опыта, что отъ моего пріятеля не такъ то легко отдѣлаться, я рѣшился прибѣгнуть къ маленькой хитрости: отпоролъ съ помощью перочиннаго ножика злополучную пуговицу и только такимъ образомъ возвратилъ наконецъ свободу, которой, конечно, и не замедлилъ воспользоваться. Возвращаясь назадъ, около часу спустя, я, къ немалому своему удивленію, опять услышалъ въ саду знакомый голосъ. Оказалось, что Коллериджъ стоитъ на томъ же мѣстѣ, съ закрытыми глазами, и преспокойно продолжаетъ декламировать, мѣрно покачивая рукой съ зажатой въ ней пуговицей. Счастливый человѣкъ даже и не замѣтилъ, что онъ бесѣдуетъ съ пустымъ пространствомъ".

Библиотека "Руниверс"

Путевое приключеніе. Въ былое время, когда еще не вездѣ были желѣзныя дороги, одинъ почтенный коммерсантъ возвращался изъ Парижа въ провинцію въ почтовой каретѣ. Рядомъ съ нимъ помѣстился довольно плохо одѣтый господинъ, но превеселый собесѣдникъ, всю дорогу потѣшавшій его своей неистощимой, остроумной болтовней. „Знаете что, сказалъ коммерсантъ своему сосѣду, когда они оба вышли въ Ліонѣ, вы отличный малый, и въ васъ есть именно то, чего я давно добиваюсь; я имѣю на васъ виды и хочу заключить съ вами одно условіе. Пойдемте обѣдать въ гостинницу и тамъ, за дессертомъ, я скажу вамъ въ чемъ дѣло". Незнакомецъ согласился, но съ уговоромъ, что онъ самъ будетъ платить за свою порцію. Послѣ сытнаго, вкуснаго обѣда, за бутылкой хорошаго вина, окончательно развеселившаго новыхъ друзей, практичный коммерсантъ приступилъ къ изложенію своего намѣренія. „Я не отпущу васъ отъ себя и сдѣлаю изъ васъ своего страиствующаго комми, сказалъ онъ, фамильярно трепля по плечу забавнаго незнакомца и не замѣчая, что тотъ вовсе не сочувствуетъ такому замаичивому предложенію. Въ васъ есть всѣ качества, необходимыя для этой должности, и изъ васъ, при небольшомъ стараніи, выработается отличный комми; и такъ рѣшено?" „Но помилуйте, сухо возразилъ будущій комми, я никогда не готовился къ подобной ролн и увѣренъ, что не съумѣю угодить вамъ".—„Не прикидывайтесь смиренникомъ, перебилъ его подгулявшій коммерсантъ, я дамъ вамъ отличное жалованье и могу побиться объ закладъ, что вы способны провести и одурачить хоть самого чорта..."—„Нѣтъ это ужъ слишкомъ", воскликнулъ незнакомецъ съ натянутымъ смѣхомъ и бросилъ на столъ визитную карточку, на которой было напечатано крупными буквами имя: „Александръ Дюма".

О дѣйствіи солнечнаго свѣта на образованіе въ растеніяхъ танина и хлорофиля, т. е. тѣхъ химическихъ веществъ, которыя сообщаютъ имъ запахъ и цвѣтъ, опубликованы любопытныя наблюденія профессора Фогеля. Тотъ фактъ, что многія растенія, живущія въ темномъ мѣстѣ, мѣняютъ зеленые листья на желтые, и что деревья, подверженныя дѣйствію солнца, бываютъ наиболѣе пахучими, заставилъ предполагать, что солнце имѣетъ громадное вліяніе на образованіе веществъ внутри растеній. Такъ какъ дѣйствіе солнца слабѣе осенью, то листья отъ разложенія танина и хлорофиля окрашиваются въ желтый или красный цвѣтъ.

Разныя извѣстія *).

Правительственныя распоряженія.

— Опубликованы 2-го января два важные акта: государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1886 годъ и Высочайше утвержденное мнѣніе Государств. Совѣта о расширеніи подсудности судебно-мировыхъ учрежденій, въ вѣдѣніе которыхъ переданы нѣкоторыя дѣла изъ общихъ судовъ. Изъ росписи видно, что въ настоящее время предвидится:

Доходовъ:

Общегосударственныхъ . .	787.453.681 р.
Оборотныхъ поступленій .	6.554.462 „
Военное вознагражденіе .	3.125.000 „
Вклады въ Госуд. Банкъ .	750.000 „
Возвратъ отъ желѣзнодор. общ. по авансамъ	18.000.000 „
Суммы отъ реализаціи облигацій ж. д. 7 вып. . . .	11.055.579 „
Суммы реализируемыя для постройки ж. дорогъ	45.900.000 „
Всего	871.948.732 р.

Расходовъ:

Обыкновен. государств. . .	812.751.030 р.
Оборотныхъ	6.554.462 „
Чрезвычайныхъ расходовъ на соор. ж. дор. и портовъ	52.643.240 „
Всего	871.948.732 р.

Въ общемъ обыкновенныхъ доходовъ по росписи 787.453.681 р., а такихъ же расходовъ 812.751.030 р., т. е., иначе, получается дефицитъ. Дефицитъ этотъ объясняется современнымъ кризисомъ, охватившимъ многія отрасли народнаго хозяйства, вызваннымъ упадкомъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Военное и морское дѣло.

— Весною настоящаго года будетъ положено начало въ Черномъ морѣ боевому флоту. Предполагается спускъ трехъ броненосцевъ. На обшиваніе ихъ затѣмъ бронями потребуется около двухъ лѣтъ.

— Въ нынѣшнемъ году нашъ добровольный флотъ открываетъ правильное сообщеніе съ Бразиліей.

Торговля.

— Вскорѣ произойдетъ соединеніе товарищества нефтянаго производства Нобель съ Каспійскимъ обществомъ. Въ послѣднее время нѣкоторые незначительные заводы продавали въ Баку керосинъ по такой баснословно-низкой цѣнѣ (15—13 к. за пудъ), что возникло уже въ администраціи сомнѣніе въ качествѣ товара и предположено ввести строгій контроль.

— Въ Самарѣ мукомольный кризисъ. Мельницы, одна за другою, закрываются и если такъ будетъ продолжаться, то тысячи рабочихъ останутся безъ куска хлѣба. Въ Самарѣ теперь въ мучныхъ лабазахъ безъ требованія лежитъ до $1^1/_2$ мил. пудовъ муки.

— Изъ Персіи сообщаютъ, что ко всѣмъ тамошнимъ портамъ по Каспійскому морю подвозъ русскаго сахара небывалый и цѣны на него упали до крайности. Сахаръ привозятъ въ ящикахъ и небольшими головками, какъ любятъ персіяне.

— Въ Копенгагенѣ осуществляется проектъ „русско-датскаго общества мореходства и торговли". Основный капиталъ 7 мил. руб.; въ его распоряженіи будетъ 30—40 судовъ изъ стали и желѣза, которыя въ военное время могутъ быть вооружены и служить военными транспортами.

— Для обсужденія вопроса о расширеніи Либавской гавани, вызваны въ Петербургъ представители отъ мѣстнаго купечества. Штатъ инженеровъ въ Либавѣ сокращенъ.

Изъ губерній и областей.

— Изъ Забайкальской области пишутъ о страшной дороговизнѣ въ Читѣ. Дешевле всего мясо—фунтъ 10—12 к. Пудъ ржаной муки до 3 р. 50 к. Пудъ пшеничной муки 6 р. 50 к. Сахаръ 65 к. фунтъ; стеариновыя свѣчи 60 к. фунтъ; крупа 60 и 70 к. фунтъ.

— Въ двухъ верстахъ отъ Радомска на снѣгъ выпалъ „кровавый" дождь. Если дать снѣгу растаять, то вода дѣлается розоваго цвѣта, съ пріятнымъ запахомъ. Ледъ красноватаго цвѣта отъ вмерзшихъ въ немъ красныхъ пылинокъ.

— Изъ Томска сообщаютъ, что постройка Сибирскаго университета близка къ концу. Церковь уже окончена, также какъ и главное зданіе. Ботаническій садъ и оранжереи кончаютъ отдѣлкой. На всѣ работы потребуется еще до 46.000 р., въ распоряженіи же строительнаго комитета было болѣе 80.000 р.

Археологія (древности).

— Извѣстный изслѣдователь П. А. Ровинскій возвратился послѣ 7-лѣтняго пребыванія въ Черногоріи. Онъ привезъ съ собою много новаго матеріала по славянской этнографіи и археологіи.

— Въ Эчміадзинскомъ монастырѣ показываютъ замѣчательную археологическую рѣдкость—бронзово-серебряный котелъ на треножникѣ, діаметромъ въ $1^1/_2$ арш., вѣсомъ въ 25 пуд., съ роскошной отдѣлкой частей. По краямъ котла надпись, что котелъ подаренъ армянской церкви 654 года назадъ. Найденъ котелъ близъ Делижана, Эриванской губ. Устройство котла показываетъ, что въ немъ перегоняли душистыя масла для св. муро. За котелъ уже предлагали 6.000 р., но продать его отказываются.

Живопись и скульптура.

— Открыта съ 11 января въ Имп. Акад. Художествъ выставка картинъ нашего маринниста П. К. Айвазовскаго. Коллекція большая и есть вещи превосходныя, имѣвшія уже въ прошломъ году огромный успѣхъ за границей. Особенно выдаются двѣ большія картины „Гибель Геркуланума и Помпеи", „Гроза", „Видъ изъ сада",—собственнаго сада художника, и друг. Публика посѣщаетъ выставку весьма усердно.

— Въ скоромъ времени ожидается въ Петербургъ новая картина знаменитаго Габріеля Макса, автора извѣстной картины „Ликъ Спасителя".

— Имп. Акад. Художествъ поручено М. П. Боткину устройство художественнаго музея въ Харьковѣ.

— Въ Имп. Акад. Художествъ въ нынѣшнемъ году конкурсы на академическія званія и медали уже распредѣлены. Крайнимъ срокомъ доставленія программъ на золотыя медали и на званія классныхъ художниковъ I и 2 ст. назначено 20 октября сего года.

Наука и литература.

— Въ послѣднемъ торжественномъ засѣданіи Имп. Акад. Наукъ въ число почетныхъ членовъ избранъ кронпринцъ австрійскій Рудольфъ, давно извѣстный какъ выдающійся орнитологъ. При его спеціальномъ содѣйствіи была устроена въ Вѣнѣ всемірная электрическая выставка. Теперь принцъ занятъ капитальнымъ культурно-историческимъ трудомъ „Австро-венгерская монархія", украшеннымъ многими гравюрами.

— На Гринвичской обсерваторіи введенъ съ 1 января новаго стиля счетъ часовъ съ 1 до 24; 1-й часъ начинается съ нынѣшнихъ 12 час. ночи. Это сдѣлано на основаніи постановленія астрономическаго конгресса, бывшаго въ прошломъ году въ Вашингтонѣ. Полагаютъ, что новое счисленіе часовъ придастъ большую точность опредѣленію времени на всемъ земномъ шарѣ.

— Найденъ арабскій текстъ IX в. съ гравюрами на деревѣ. Значитъ этотъ родъ графическаго искусства былъ извѣстенъ уже въ то время.

— Въ Кіевѣ съ текущаго года предпринято изданіе спеціально-философскаго журнала: „Философскій трехмѣсячникъ", спеціальный журналъ по философскимъ наукамъ. Издателемъ будетъ профессоръ Кіевскаго унив. А. А. Козловъ.

— Недавно за границею скончался нашъ соотечественникъ В. А. Гранковскій, оставившій чрезвычайно богатое собраніе книгъ и рукописей по исторіи христіанства. Собраніе будетъ доставлено въ Петербургъ и въ началѣ февраля пущено въ продажу.

— Нами получены №№ журнала „Berl. Zeit." съ переводомъ извѣстнаго романа Вс. С Соловьева „Сергѣй Горбатовъ", помѣщеннаго въ „Нивѣ" 1881 года.

Новыя книги.

— Вяземскій П. А. Кн. Полн. собр. соч. т. X, 1853—1878. Спб. 1886, съ портретомъ.

— Полонскій Я. П. Полн. собр. соч. т. IX. Крутыя горки. Романъ. Спб. 1886.

— Прескоттъ В. Завоеваніе Мексики. Т. II. Спб. 1886.

— Фетъ А. Элегіи Тибулла. Переводъ съ объясненіями. Москва 1886.

— Георгіевскій М. Аристофанъ. Комедіи. Перев. съ греческаго. Спб. 1886.

— Авенаріусъ В. П. Отроческіе годы Пушкина. Біогр. повѣсть. Спб. 1886.

— Кавелинъ К. Д. „Задачи этики". Съ портр. авт. и біографіей. Спб. 1886.

*) Для удобства нашихъ читателей, мы открываемъ новый отдѣлъ „разныхъ извѣстій", такъ сказать краткую хронику важнѣйшихъ событій и сообщеній.

Библиотека "Руниверс"

Задача № 5.

38	2	32	30	42	17
21	40	36	27	33	13
20	6	4	23	11	3
7	43	15	35	12	47
39	24	48	22	31	1
9	34	8	14	41	37
45	18	44	28	16	46
5	29	19	10	26	25
(a)	(b)	(c)	(d)	(e)	(f)

Найти 12 словъ. Буквы найденныхъ словъ размѣстить на мѣстахъ соотвѣтствующихъ чиселъ шести данныхъ прямоугольниковъ. Сложить затѣмъ эти прямоугольники такъ, чтобы изъ нихъ составился одинъ прямоугольникъ, въ которомъ можно бы было прочитать пословицу.

1) Плоды 1. 2. 3. 4.
2) Жилище сибирск. инородцевъ 5. 6. 7. 8.
3) Священнослужитель 9. 10. 11. 12.
4) Дерево 13. 14. 15.
5) Часть лапы 16. 17. 18. 19. 20.
6) Буква церк.-сл. азбуки 21. 22. 23. 24.
7) Мѣсто стоянки судовъ 25. 26. 27. 28. 29.
8) Образъ жизни народа 30. 31. 32. 33.
9) Часть челюсти 34. 35. 36. 37.
10) Африканское животное 38. 39. 40.
11) Невольникъ 41. 42. 43. 44.
12) Видимое на деревьяхъ зимою 45. 46. 47. 48.

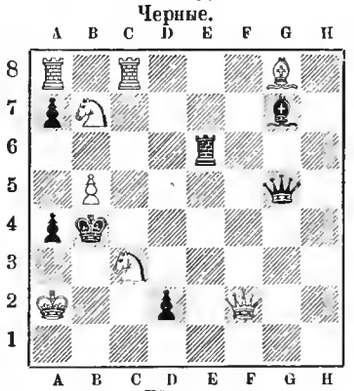
Алгебраическая задача № 6.

Одна пословица состоитъ изъ 17 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

1) Сумма квадрата четвертаго и пятаго равна 14.
2) Сумма куба третьяго и седьмаго равна пятому.
3) Квадратъ разности восьмаго и девятаго равенъ 121.
4) Квадратъ разности шестнадцатаго и четырнадцатаго равенъ числу дней въ семи недѣляхъ.
5) Сумма квадрата седьмаго и шестаго равна второму.
6) Сумма перваго и квадрата третьяго равна 17.
7) Утроенная разность четырнадцатаго и двѣнадцатаго равна утроенному третьему.
8) Сумма пятнадцатаго и четырнадцатаго равна разности шестнадцатаго и 1.
9) Разность между шестнадцатымъ и семнадцатымъ равна 8.
10) Сумма квадрата пятаго и четвертаго равна 28.
11) Сумма перваго и втораго равна корню кубич. изъ 35,937.
12) Сумма десятаго и втораго равна квадрату 5 и равна суммѣ пятнадцатаго и шестнадцатаго.
13) Разность между четырнадцатымъ и двѣнадцатымъ равна одиннадцатому.
14) Сумма тринадцатаго и шестаго равна 4 въ квадратѣ.
15) Разность между вторымъ и четырнадцатымъ равна корню квадратному изъ суммы десятаго и второго.
16) Разность между семнадцатымъ и четырнадцатымъ равна утроенной разности между вторымъ и четырнадцатымъ.
17) Восьмое равно утроенному седьмому.

Шахматная задача № 7.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **С. Т. Аксаковъ** (съ портр.).—**„Послѣдніе Горбатовы“.** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть I. (Продолженіе). — **Женихъ.** Повѣсть **К. Тхоржевскаго.**—**Антверпенскій монахъ.** Историческій очеркъ **Р. Тренкгорста.**—**Послѣ пира** (съ рис.).—**„Красавица“ Тиціана** (съ рис.).—**Тройна** (съ рис.). — **Базаръ въ Ходжейли** (съ рис.). — **„Это настоящіе цвѣты?“** (съ рис.).—**Электрическая выставка въ СПБ.** (съ рис.).—**Ѣзда на страусахъ** (съ рис.).—**Юлій Охоровичъ** (съ портр.).—**Изслѣдованіе теченій Атлантическаго океана** (съ 2 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Разныя извѣстія.—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ „НИВЫ“ со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРА,

С.-Петербургъ. Невскій просп., 52, собств. домъ.

Поставщикъ Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императ. Австрійскаго и Короля Баварскаго.

ВЫСШАЯ НАГРАДА НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ ЛОНДОНѢ 1885 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, единственная въ Россіи по музыкальному отдѣлу.

№ 1638

Піанино 425, 500, 550 руб. Кабинетные рояли 525, 600, 650, 700, 750 руб. Салонные 800, 900 руб. Концертные рояли 1100, 1400 и до 2000 руб.

Библиотека "Руниверс"

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою. для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ. но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саліаса**—„Милліонъ“, разсказъ **Вс. Соловьева**—„Кименисъ“, разсказъ **Я. П. Полонскаго** „Искушеніе“, большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко** — „Кулисы“, большую повѣсть **П. П. Каразина**—„Голосъ крови“, разсказъ **А. Я. Максимова**—„За драгоцѣннымъ корнемъ“, два разсказа **П. П. Гнѣдича** „Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, разсказы **П. В. Успенскаго**—„Оригиналъ“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **П. Петрова** — „Радованская тайна“, разсказы **В. Желиховской, В. Верпгина, Н. К. Лебедева (Морскаго), К. Н. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Якобія**

„ВѢНКИ“.

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ колеик. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

Изданіе А. Ф МАРКСА, въ СПБ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, соч. **Вс. С. Соловьева,** II-е изданіе, на хорошей пеленевой бумагѣ и украшенное виньетками. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 к.; въ колеикоровомъ переплетѣ 3 рубля, съ пересылкой 3 рубля 50 копѣекъ.

БРАТЬЯ СПБ. Невскій, 56.

МОРОЗИ Приготовлено болѣе **10000** МУЖСКОЕ платье на заказъ. Цѣны на **40** проц. дешевле самыхъ лучш. петербургск. магаз. Элегантн. кройки. Опытн. франц. закр. КОСТЮМОВЪ мужск. и пальто самаго плащ. покроя изъ лучш. англ., франц. и русск. матер., по цѣнамъ не допуск. никакой конкурренціи.

ДАМСКІЯ ВЕЩИ.

Драповое пальто . . отъ 18 руб.
Пальто на ватѣ . . „ 25 „
Жакетъ на ватѣ . . „ 12 „
Капотъ на фланели . „ 7 „

Заказы гг. иногородныхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1472 6—6

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника XVIII вѣка.

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 коп.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

Швейная машина

PATENT S. & N. Р. № 1642

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Единственный складъ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

СЛАБИТЕЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ РОЖЭ

POUDRE DE ROGÉ.

Посредствомъ **порошка Рожэ** легко приготовлять самому слабительный напитокъ. Порошокъ сохраняется и перевозится легко.

Настоящій **ПОРОШОКЪ РОЖЭ** продается въ флаконахъ, обернутыхъ въ бумагу оранжеваго цвѣта и имѣетъ на себѣ подпись изобрѣтателя и рядомъ изображенную печать:

А. № 1583 3—3

Фабрикація и опт. прод. въ Парижѣ. 19, ул. Жакобъ (Paris, 19, rue Jacob).

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Вышелъ заключительный выпускъ географическо-статистическаго словаря Россійской Имперіи, сост. П. П. Семеновымъ.

Цѣна 75 коп. Вѣсовыхъ за 1 фунтъ.

Цѣна за полный экземпляръ словаря (5 том., 265 печ. листовъ, больш. 8°) 18 руб. Вѣсовыхъ за 15 фунтовъ.

Можно получать въ географическихъ магазинахъ: А. А. Ильина (М. Садовая, 3), Главнаго Штаба (Дворцовая пл.); въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (Невскій, 38), М. М. Стасюлевича (В. О., 2 лин., 7), Панафидина (Итальянская, прот. Пассажа), а также въ канцеляріи общества (Чернышевская пл.). Выписывающіе непосредственно изъ общества пользуются уступкой въ 20% съ объявленной цѣны при требованіи менѣе 5 экз., и въ 30% при требованіи болѣе 5 экз. одного сочиненія.

Тамъ же можно получать слѣдующія изданія И. Р. Г. О.:

Д. Н. Бухаровъ. Путешествіе по Лапландіи въ 1883 году. Съ маршрутною картою. 1885 г. Цѣна 2 руб.

Ф. Ф. Шперкъ. Россія дальняго Востока. (Амурскій край, его исторія, топографія, климатъ, этнографія, экономическое состояніе). 1885 г. Цѣна 2 р.

А. И. Воейковъ. Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду. 1885 г. Цѣна 20 к.

Г. А. де-Волланъ. Про русскія народныя пѣсни. Съ этнографическою картою Венгріи. 1885 г. Цѣна 1 р. № 1647

Полный списокъ изданій Общества выдается и высылается безплатно всѣмъ требующимъ его.

Изданіе А. Ф. Маркса, въ Спб.

Невскій проспектъ, д. № 6.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть **Вс. С. Соловьева. III изданіе.** Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова.* Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

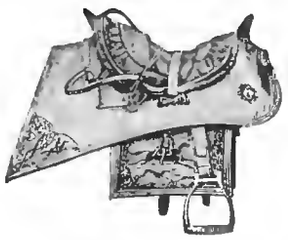
ВЪ С ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32. Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ: Измаиловскій проспектъ, 21.

А. 1334 11—9

Библиотека "Руниверс"

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тасн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.



ФАБРИКА М. и И. Малышевыхъ
въ Саратовѣ.
20 р. сѣдло,
роскошно тисненое, шагренированной кожи. № 1637
Тоже № 2 для объѣздчиковъ 16 р.
Пересылка въ Европ. Россіи 3 р.

Chrestensen Erfurt.
Stets das Neueste! Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
B. № 1193

ВЫШЕЛЪ № 1-Й ГАЗЕТЫ
„ПИСЧАЯ БУМАГА и ЕЯ УПОТРЕБЛЕНІЕ".
Журналъ для фабрикантовъ бумаги всякаго рода, обоевъ и издѣлій изъ бумажной массы, типографовъ, литографовъ, фотографовъ, переплетчиковъ, коробочниковъ, продавцовъ бумаги и т. д. высылаетъ желающимъ
БЕЗПЛАТНО
Издатель **АВГУСТЪ НАУМАНЪ**
№ 1644 Казанская, № 42, 2—1
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
Врачами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го марта тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го марта.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1629 7—2

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.
Только что вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу новый романъ
Вс. С. СОЛОВЬЕВА:
„ИЗГНАННИКЪ".

Продолженіе романовъ: **„Сергѣй Горбатовъ", „Вольтерьянецъ"** и **„Старый Домъ"**, помѣщенныхъ въ предъидущихъ годахъ **„Нивы"**.

Большой красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ, со многими шиньетками въ текстѣ. СПб. 1885 г. Цѣна въ бум. **3** руб., съ перес. **3** руб. **50** к.: въ роскошномъ коленкор. перепл. съ золот. тиснен. **4** р., съ перес. **4** р. **50** к.

Съ требованіями обращаться въ контору Редакціи „Нивы": С.-Петербургъ, Невскій, 6 и въ отдѣленіе конторы „Нивы" въ **Москвѣ**, д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

Романъ этотъ какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

БИГОТФОНЕСЪ,
комическіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію, и которые на маскарадахъ, вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, я доставляю:

3 различныхъ инструмента	за	3	руб.
6 „	„	5	„
12 „	„	8	„

съ доставкою и упаковкою.
Мой новый **роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ**, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатн. фонтановъ, акваріи, террарій, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ плозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, **букеты Макарта** и пр. пр., высылаю **безплатно** по требованію.
П. К. БІЕНЖЕ, № 1641
СПбургъ, Каменноостровскій пр., № 37.

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Для отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. Р. № 1301

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.
самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекар-
B. № 1640

Библиотека "Руниверс"

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную **стипендію въ 300 рублей**, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ **Страховое Общество „Россія"** трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія", выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская. № 13)** и агентствами. № 1478 6—5

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курранты высылаются безплатно. Н. № 1572 20—6

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтонъ Ро. въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—17

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

КАПСЮЛИ ГЮЙО

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту.

На каждой капсулѣ выдавлена подпись **Гюйо**.

Дѣготь, содержимый въ **капсюляхъ Гюйо**, переносится самыми слабыми желудками. А. № 1584 6—5

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація. 19, rue Jacob, Paris.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, **В. Дуке.**
Москва, **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса. **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

„НОВАЯ БАВАРІЯ"

въ С.-Петербургѣ,

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 15-го января с. г. поступаетъ въ продажу такъ называемое **Пильзенское пиво**, приготовленное по способу Пильзенскихъ пивоваровъ.

Цѣна за ведро 1 р. 25 к. Для продавцевъ 1 р. 10 к.
„ 1/1 ящикъ 2 р. 70 к. Для продавцевъ 2 р. 60 к.

МЮНХЕНСКОЕ ПИВО только въ боченкахъ. Цѣна за ведро 1 р. 25 к., для продавцевъ 1 р. 10 к. Надѣемся заслужить одобреніе любителей и знатоковъ пива нашимъ Пильзенскимъ пивомъ, приготовленнымъ по примѣру настоящаго Пильзенскаго пива изъ превосходнаго настоящаго Заацскаго хмѣля и лучшаго солода изъ ячменя Шевалье.

Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ **НОВАЯ БАВАРІЯ** Петербургъ.
Адресъ для телеграммъ: **Новобаварія** Петербургъ.

Телефонъ № 944. № 1646

Библиотека "Руниверс"

Музыкальные инструменты

для учителей, учениковъ, оркестра и solo.

Скрипки дешевыя по 2 р. 50 к., 3, 4 и 5 р. и лучшія по 6, 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1, 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15 р. и дороже.

Альты по 9, 15, 25, 50 р. и дороже.

Віолончели по 20, 30 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40, 50 65, 75, 100 р. и дороже.

Гитары 6-ти и 7-ми струнныя лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ, съ **винтами** для струнъ по 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, и 150 р.

Цитры по 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р.

Мандолины по 10, 20, 30, 40, 50, 60 и дороже.

Пюпитры жел. складные по 2, 5, 8, 12, 18 р.

Деревянные хорошіе футляры для всѣхъ инструментовъ въ разныя цѣны, школы этюды и ноты. Хорошія итальянскія и нѣмецк. **струны**, канифоль, каммертоны, метрономы и всѣ другія принадлежности рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ.

СПБургъ, по Большой Морской ул. № 36 Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ. С.-Петербургъ, Больш. Морская, 42. № 1546 2 2

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блоккъ.** Невскій 86. № 1556 10—6

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній **всѣхъ** русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріюгскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.

Подписка принимается въ СПб.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1621 8—2

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 628

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ

ШМИДТА

есть **универсальная справочная книга** для всѣхъ отдѣловъ садоводства, **совѣтникъ** для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, **даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ** въ общепонятной формѣ, **на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами.** Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ **украшеніемъ всякой библіотеки.** Этотъ каталогъ высылается безплатно и франко; обратиться

І. К. Шмидтъ, Поставщикъ Король.-Имп. Двора. **Эрфуртъ,**

Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“. № 1643 8—1

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Съ доставкою въ Москвѣ: Съ перес. во всѣ города:	За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к. На годъ . . . 9 р. — к.	На годъ. . . 18 р. — к.
„ 6 мѣс. . . 4 „ 50 „ „ 6 мѣс. . . 5 „ — к.	„ 6 мѣс. . . 10 „ — „

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланкина.

№ 1456 10 10 Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

„РОМАНИСТЪ“

или сборникъ романовъ, повѣстей и разсказовъ **только русскихъ авторовъ.**

Вышли 1-й, 2-й, 3-й и 4-й томы.

Поступили въ печать и будутъ выпущены въ свѣтъ въ началѣ февраля мѣсяца 5-й и 6-й томы въ слѣдующемъ содержаніи:

V-й томъ: Лиза Бѣловзорова (повѣсть) **Мих. Чаева. -Духъ рощи** (стихотвор.) гр. **А. Голенищева-Кутузова.** — **Часы** (разсказъ изъ воспоминаній дѣтства) **П. П. Гнѣдича** - **Загадочный старикъ** (разск.) **Е. К.** — **Изъ прошлаго. М Бороздина.** — **Смѣсь.**

VI-й томъ: Увлеченіе (повѣсть) **Е. Раппъ.** — Стихотвореніе. — **Искупленіе** (повѣсть) **Мих. Чаева. На чужбинѣ** (повѣсть) **К. Тхоржевскаго.** - **Смѣсь.**

„РОМАНИСТЪ“ выходитъ выпусками по **два тома въ мѣсяцъ** и принимаетъ подписку **на сроки по желанію подписчиковъ.** Цѣна каждаго тома съ дост. и пересылкой (съ законченнымъ содержаніемъ) **50 коп. безъ переплета и 65 коп. въ переплетѣ.**

Цѣна за первые шесть томовъ (I, II, III, IV, V и VI) 3 руб. безъ переплета и 3 р. 90 к. въ переплетѣ.

Вышедшіе томы продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписка принимается:

Контора редакціи „Романиста“: С.-Петербургъ Фонтанка. № 107. № 1639

ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки . . . . . **15** руб.
„ „ съ доставкою . . . . . **16** „
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи . . . . . **17** „
За границу . . . . . **19** „

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: **при подпискѣ** и затѣмъ **къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля**, остальныя къ октябрю.

Студентамъ слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается **за 10 р. въ годъ, при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р.** Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (**Москва, Леонтьевскій. 21**), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: **Москва, Леонтьевскій, 21** (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской.
Фуркасовскій пер., д. Обидиной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. Н. Фену и К°.

II. № 1445 9—9 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

№ 1431 20—9

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Золотые дамскіе часы.

Прейсъ-куранты по востреб.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

(изъ никелированнаго никеля) новѣйшей и лучшей конструкціи, анкернаго хода, заводящіеся безъ ключа,

ОТКРЫТЫЕ

большаго или средняго размѣра по **14** руб.
малаго . . . . . по **15** „

ЗАКРЫТЫЕ

большаго или средняго размѣра по **16** руб.
малаго . . . . . по **17** „

ВЪ МАГАЗИНАХЪ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

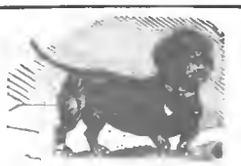
ПАВЛА БУРЕ

поставщика Двора Его Величества:

въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Больш. Конюшенной ул., д. № 23; въ Москвѣ, по Рождественкѣ, на углу Кузнецкаго моста, д. Торлецкаго.

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1617 2—2



ЦЕЗАРЬ и МИНКА

въ Цана (пров. Саксонія)

(всѣмъ извѣстное обширнѣйшее **въ Европѣ заведеніе для разведенія собакъ**), получившее **золотыя и серебряныя обществ. и казенныя медали**, предлагаетъ собакъ **роскоши, охотничьихъ и салонныхъ**, а также **сторожевыхъ и охранительныхъ собакъ всякаго рода. Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безплатно.**

5-ое изданіе моей брошюры: **„Уходъ, воспитаніе, дрессировка и обхожденіе съ собаками роскоши, сторожевыми и охотничьими собаками“** на нѣмецкомъ и французскомъ яз. предлагаю за 10 марокъ=12. 50 фр.=5 руб. или 6 гульд. К. № 1480 6—5

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу настоящихъ подъ непосредственнымъ **ихъ императорскихъ величествъ** покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ**

Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . **10,000** руб.

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.

Итого 25,000 руб.

Цѣна билета 1 рубль сер.

Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля **1886** года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р. — 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 1608 8—4

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота!

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1529 10 7

Дозв. ценз. СПБ. 15 янв. 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ст. Подъяческая. д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 4 | г. XVII | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выдан 25 января 1886 г

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Нечковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу, съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА НЕВСКОМЪ ПР., Д. № 6.

Кучумово городище бл. Тобольска. Мѣсто гдѣ утонулъ Ермакъ. Памятникъ Ермаку. Рис. Н. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Кучумово городище и памятникъ Ермаку.

Въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго, было положено начало Русскому владычеству въ западной Сибири. Донскіе казаки хотя и признавали надъ собой власть Московскаго царя,—нападая на татаръ, они не щадили и русскихъ—шайки казаковъ грабили на Волгѣ царскія суда, разбивали караваны, направлявшіеся въ Россію изъ Персіи, Бухары и т. п. Не разъ посылались царскіе воеводы, которые ловили и казнили разбойниковъ.

Одна изъ такихъ разбойничьихъ шаекъ, хозяйничавшая на Волгѣ, Уралѣ, даже въ Украйнѣ,—отличалась особенно своими хищническими набѣгами: то была шайка Ермака. Царь вынужденъ былъ послать противъ ея ратныхъ людей, подъ предводительствомъ стольника Ивана Мурашкина. Ермакъ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ въ Пермскія земли, гдѣ отъ именитыхъ людей Строгановыхъ, получилъ приглашеніе: *„Бросить нечестное дѣло душегубствовать, поступить въ службу честную войска царя Бѣлаго Имѣемъ-де крѣпкости и земли не мало, но не можемъ устоять противъ татаръ; идите оборонять Великую Пермь И пришелъ Ермакъ со товарищи и 540 отважными бойцами къ Строгановымъ, съ радостію и на радость“* По прибытіи къ Строгановымъ Ермакъ узналъ отъ ратныхъ людей ихъ, что они еще въ 1571 г ходили по повелѣнію царя *„Провѣдать царство Сибирское и воевать царя Кучума“*. Но, какъ извѣстно, походъ былъ неудаченъ Ратные люди повѣдали Ермаку о несмѣтныхъ богатствахъ Сибири Взявъ съ собою все необходимое для похода, Ермакъ двинулся 1578 г. 26 сентября въ путь, но необыкновенно холодная зима и вьюги въ тотъ годъ заставили его вернуться обратно къ Строгановымъ. Походъ былъ возобновленъ въ слѣдующемъ году и также безуспѣшно по тѣмъ-же причинамъ и только въ 1580 г. 1-го мая, послѣ огромныхъ трудностей, ему удалось наконецъ выйти на р. Туру, разбить князя Епанчу и 1-го августа овладѣть Чинги-Туру (теперешній Тюмень), гдѣ онъ остался на зимовку, отпустивъ съ ласкою всѣхъ плѣнныхъ *„да хвалятъ русскихъ людей“*. 1581 г., 26 октября Ермакъ выступилъ противъ хана Кучума, разбилъ его и взялъ городъ „Искеръ“ или Сибирь, при впаденіи р. Сибирки въ Иртышъ близъ Тобольска—по имени этого города и названа эта страна Сибирью.

Такъ какъ Ермакъ не располагалъ въ достаточной степени боевой силой, чтобъ удержать за собой страны и считалъ свое завоеваніе непрочнымъ безъ поддержки правительства, то послалъ своего подручнаго атамана Ивана Кольцо съ товарищами къ царю Ивану Васильевичу бить челомъ всѣмъ царствомъ Сибирскимъ. Царь принялъ посольство милостиво, простилъ Ермака и его товарищей за прежнія вины и наградилъ пословъ-казаковъ, передалъ подарки Ермаку—оружіе, боевые доспѣхи, снарядилъ ратныхъ людей ему на помощь и пожаловалъ шубою съ своего царскаго плеча.

Не суждено, однако, было Ермаку довести до конца имъ начатое дѣло Въ 1584 г., 8 августа, въ ночной битвѣ съ Кучумомъ, Ермакъ, бросившись вплавь къ своимъ стругамъ, обремененный тяжелый царской кольчугой, утонулъ въ Иртышѣ. Тѣло Ермака прибило волнами къ Епанчинскимъ юртамъ, гдѣ татаринъ Янишъ вытащилъ его и узналъ Ермака по желѣзнымъ латамъ съ оправой и золотымъ на груди царскимъ орломъ.

Трупъ Ермака, какъ говоритъ преданіе, 6 недѣль былъ на воздухѣ нетлѣннымъ и птицы не коснулись трупа Личность Ермака описываютъ такъ: „Онъ былъ на видъ благороденъ, сановитъ, росту средняго, крѣпокъ мускулами, широкъ плечами, имѣлъ лицо плоское, но пріятное, глаза свѣтлые, бороду черную, волосы—кудрявые“. Мѣсто гдѣ утонулъ Ермакъ (близъ Тобольска) изображено на нашемъ рисункѣ и носитъ названіе „Кучумово городище“.

На рисункѣ изображенъ также и памятникъ Ермаку, поставленный близъ Тобольска по повелѣнію императора Николая Павловича и открытый въ 1838 г. 18 октября. Памятникъ изъ сѣраго уральскаго мрамора, имѣетъ видъ обелиска, покоющагося на высокомъ пьедесталѣ,—высота его 11 саж. На сторонѣ постамента, обращенной къ Европѣ, надпись: *„Покорителю Сибири, Ермаку“*, на противоположной: *„Воздвигнутъ въ 1838 году“*. Вокругъ памятника разбитъ садикъ, обнесенный чугунною рѣшеткою.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе)

Что касается до Марьи Александровны, то, по общимъ отзывамъ прислуги (а это значитъ весьма много), она была совсѣмъ святая.

— Да ужъ нечего сказать, хорошая барыня, говорилось о ней въ людскихъ и кухнѣ,—такую всю жизнь искать такъ не найдешь. Никто-то отъ нея дурного слова не слышалъ, а добра сколько дѣлаетъ?!

— И вѣдь что удивленья достойно, замѣчалъ старый дворецкій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ,—вѣдь при покойницѣ, при Катеринѣ Михайловнѣ, совсѣмъ она была другая... А это вотъ съ тѣмъ самыхъ поръ ее и не узнать...

И всѣ отлично понимали что должно подразумѣвать подъ этими словами: „съ тѣхъ самыхъ поръ“.

Да, Мари никто-бы не узналъ теперь. Не смотря на то, что ея молодость уже прошла, она все еще была красивая женщина; прежней излишней полноты въ ней не было замѣтно. Не было замѣтно также въ лицѣ ничего тусклаго, разсѣяннаго... Лицо ея было просто спокойно, а въ свѣтлыхъ глазахъ неизмѣнно читалось выраженіе доброты и тихой грусти.

Но не смотря на это грустное выраженіе никому и въ голову не могло придти жалѣть ее, въ ней не было ничего, говорящаго о несчастьи, напротивъ—она была всегда бодра, спокойна и энергична.

Она наполнила свою жизнь сознательной дѣятельностью, работала неустанно на пользу ближняго и, принимая участіе въ какомъ нибудь благотворительномъ учрежденіи, давала ему не только свое имя и денежныя средства, а давала свою дѣйствительную работу. И теперь, въ этотъ тихій, пріунывшій московскій домъ, она внесла съ собою присущую ей атмосферу спокойствія и бодрости

Михаилъ Ивановичъ Бородинъ, тоже пріѣхавшій, остановился не въ домѣ, а въ гостинницѣ. Теперь въ Москвѣ у него уже не было близкихъ людей. За эти года ему пришлось похоронить ихъ всѣхъ. Умерли старики Бородины почти одновременно; умерла, еще прежде ихъ, Капитолина Ивановна. Послѣ смерти отца и матери Михаилъ Ивановичъ перевезъ жену и дѣтей въ Петербургъ и прекратилъ свои поѣздки въ Москву.

И въ немъ произошла своего рода большая перемѣна: въ его волосахъ тоже серебрилась сѣдина, на его красивомъ лбу и вокругъ темныхъ, полузакрытыхъ глазъ насчитывалось не мало морщинокъ Но онъ былъ крѣпокъ и бодръ. Глядя на него невольно всякій долженъ былъ сказать, вотъ человѣкъ, стоящій твердо, знающій себѣ цѣну и довольный жизнью.

Да, онъ стоялъ твердо. Его лучшая мечта осуществилась. Онъ въ настоящее время занималъ видное положеніе на службѣ, но еще бо́льшее у него было значенье въ финансовомъ мірѣ. Михаилъ Ивановичъ сталъ теперь силой, передъ которой преклонялись многіе и съ которой приходилось считаться. Всѣ его финансовыя предпріятія оказывались удачными. Его богатство росло съ каждымъ годомъ, его уже иначе не называли какъ милліонеромъ..

Борисъ Сергѣевичъ умеръ въ сознаніи, простясь со всѣми, благословивъ всѣхъ, умеръ какъ праведникъ, выражаясь словами осиротѣвшаго и неутѣшнаго Степана.

Когда завѣщаніе его было вскрыто, оказалось, что все

Библиотека "Руниверс"

свое состояніе, заключавшееся въ недвижимой собственности, въ родовыхъ имѣніяхъ, онъ поровну оставилъ двумъ племянникамъ, Сергѣю и Николаю.

Кромѣ недвижимой собственности у Бориса Сергѣевича былъ очень большой капиталъ, хоть и далеко не такой, какъ многіе думали. Старикъ, жившій всегда сравнительно скромно, тѣмъ не менѣе тратилъ въ эти послѣднія пятнадцать лѣтъ огромныя деньги. Сергѣй Владиміровичъ зналъ кое-что объ этомъ, а еще больше знали его кредиторы. Зналъ тоже кое-что и Михаилъ Ивановичъ Бородинъ, постоянно возроставшее состояніе котораго имѣло своимъ главнымъ основаніемъ и постоянной поддержкой деньги Бориса Сергѣевича.

Старикъ оставилъ послѣ себя два съ половиною милліона деньгами Пятьсотъ тысячъ переходили по завѣщанію не къ прямымъ наслѣдникамъ, а къ разнымъ лицамъ; въ томъ числѣ полтораста тысячъ рублей получила Клавдія Николаевна, пятьдесятъ тысячъ—Груня, пятьдесятъ тысячъ—Прыгуновъ, бывшій въ послѣдніе годы самымъ близкимъ человѣкомъ Бориса Сергѣевича; тридцать тысячъ—Степанъ.

Всѣхъ лицъ, о которыхъ вспомнилъ умиравшій, насчитывалось до ста.

Два-же милліона были поровну раздѣлены между дѣтьми Сергѣя Владиміровича...

Тѣло Бориса Сергѣевича, въ сопровожденіи всѣхъ родныхъ и Бородина, было перевезено въ Горбатовское и похоронено въ родовомъ склепѣ.

Затѣмъ всѣ вернулись въ Москву для исполненія необходимыхъ формальностей...

IX.

Бывшіе друзья.

Сентябрь уже перешелъ за половину, а погода не портилась. Стояли чудесные дни и только быстро осыпавшіеся листья напоминали о томъ, что пришла настоящая осень.

Кодратъ Кузьмичъ, не смотря на старость ни въ чемъ не измѣнившій свои привычки, посѣщалъ аккуратно всѣ церковныя службы и почти ежедневно отправлялся на Басманную, гдѣ у него, по случаю смерти Бориса Сергѣевича, еще было много дѣла. Такимъ образомъ Груня почти цѣлые дни оставалась одна дома.

Уже шестой день какъ она пріѣхала, а между тѣмъ всего одинъ разъ вышла прогуляться на бульваръ, да и то скоро вернулась. Ее никуда не тянуло, она не хотѣла разыскивать своихъ прежнихъ знакомыхъ и пріятельницъ не зная какъ ее встрѣтятъ послѣ стольких лѣтъ ея скитальческой жизни.

Она почти все время проводила въ садикѣ, въ старой бесѣдкѣ, иногда съ какой нибудь книгой изъ библіотеки Кодрата Кузьмича, а чаще всего такъ, сложа руки, отдаваясь не то раздумью, не то просто лѣни. Да, лѣни; физическая лѣнь ее одолѣла, ее, всегда энергичную, живую и подвижную. Она будто теперь только почувствовала за всѣ эти года усталость — и отдыхала.

Нельзя сказать чтобы она чувствовала себя несчастной, чтобы она особенно грустила. Конечно, ей не было весело, но было спокойно какъ то, тихо. Она жила эти дни чисто растительной жизнью, по цѣлымъ часамъ могла оставаться неподвижной въ старомъ креслѣ Кодрата Кузьмича, разглядывая каждый кустикъ, каждый еще не увядшій цвѣтокъ астръ въ маленькой клумбочкѣ передъ бесѣдкой, прислушиваясь къ чириканью воробьевъ, кудахтанью куръ, доносившемуся со двора, къ дальнему благовѣсту, слѣдя за движеніемъ облаковъ...

Это было такое затишье, какого она до сихъ поръ никогда не переживала, но затишье передъ чѣмъ— она объ этомъ не думала или, вѣрнѣе, боялась думать...

И вотъ на шестой день пребыванія своего въ домикѣ Прыгунова сидѣла она послѣ скромнаго завтрака, поданнаго ей Настасьюшкой, въ бесѣдкѣ, сидѣла отогнавъ отъ себя подступавшую было мысль о томъ, что надо же наконецъ очнуться, остановиться на какомъ нибудь рѣшеніи, сдѣлать какіе нибудь необходимые шаги, приняться за дѣло, для котораго она сюда пріѣхала.

Кодрата Кузьмича не было дома, кругомъ все тихо, даже неслышно куръ, даже воробьи не чирикаютъ— и вдругъ шаги, кто-то сходитъ съ балкончика и направляется къ бесѣдкѣ.

Груня взглянула, увидѣла быстро приближавшуюся мужскую фигуру. Она подумала что это пожалуй пріѣхалъ повидаться съ отцомъ одинъ изъ сыновей Кодрата Кузьмича, подумала о томъ, что очень рада если это Вася, младшій, съ которымъ она даже время отъ времени переписывалась.

Передъ нею молодой человѣкъ. Она глядитъ—но это вовсе не Вася, и не Саша. Кто же это? Сердце ея почти перестало биться... Она вглядѣлась—молодой человѣкъ, красивый, съ большими голубыми глазами. Онъ весь въ черномъ, съ крепомъ на рукѣ. Онъ остановился, его блѣдныя щеки вспыхнули.

— Груня... ты... вы... вы меня не узнаете? проговорилъ онъ.

Она его уже узнала, хотя онъ былъ совсѣмъ не такимъ, какимъ почему то ей представлялся. Но она не могла не узнать его глазъ. Эти глаза остались тѣ же, знакомые, милые глаза, съ которыми соединялось все лучшее, хотя и грустное, что было въ ея безрадостномъ дѣтствѣ...

Это онъ, онъ, ея единственный другъ, маленькій волшебникъ огромнаго Знаменскаго парка, ея рыцарь, герой еще почти несознанныхъ ею грёзъ, сохраненныхъ ею въ себѣ несмотря на окружавшую ее такъ долго житейскую грязь, несмотря на всѣ циничные уроки той злой силы, которую вокругъ нея называли практической жизнью, дѣйствительностью...

И узнавъ его она не вспыхнула какъ онъ, напротивъ—послѣдняя краска сбѣжала со щекъ ея. Она хотѣла улыбнуться ему—и не могла. Ей, хорошо пріучившейся владѣть собою и несмущаться, смѣло появлявшейся на театральныхъ подмосткахъ, на эстрадѣ передъ незнакомой, разглядывавшей ее толпою — теперь стало отчего-то жутко.

— Володя! воскликнула она — и вдругъ голосъ ея оборвался, будто у нея захватило дыханіе...

— Чтобы я не узнала васъ, Владиміръ Сергѣевичъ! поправилась она робко протягивая ему руку.

— Какъ я радъ, говорилъ онъ,—что васъ вижу...

Ему хотѣлось попрежнему сказать ей „ты,“ но онъ съ каждой новой секундой все больше и больше изумлялся этой чудной перемѣнѣ, происшедшей съ нею, и изумлялся еще болѣе тому, что все же, несмотря на такую перемѣну, это она, Груня, „та самая“ Груня...

— Наконецъ то мы встрѣтились, — невольно произнесъ онъ,—еслибъ я не зналъ отъ Кодрата Кузьмича что вы здѣсь, что я васъ увижу...

— Такъ не узнали бы! докончила Груня наконецъ найдя въ себѣ силу улыбнуться.—Еще бы!.. вѣдь четырнадцать лѣтъ... мы были дѣти... а теперь!.. я ужъ и старѣть начинаю!..

Ея смущеніе прошло. Ей стало такъ весело, тепло, хорошо. Она глядѣла на Владиміра бойко, прямо ему въ глаза своими огненными, искрящимися глазами—и онъ безсознательно трепеталъ подъ этимъ взглядомъ.

Затѣмъ прошло двѣ-три минуты полнаго молчанія, котораго однако оба они незамѣтили. Они вглядывались другъ въ друга и кончилось тѣмъ, что перемѣна, въ нихъ происшедшая, внезапно какъ-то исчезла. Сквозь эту новую оболочку мужчины и женщины они уже совсѣмъ явственно разглядѣли свои дѣтскіе образы, нашли свои дѣтскія сердца. Исчезли прожитыя четырнад-

Библиотека "Руниверс"

Маріинскій дворецъ, нынѣ зданіе высшихъ Госуд. Учрежденій, въ СПб.
По фотогр. для „Нивы", снятой фотогр. Вл. Якобіемъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Залъ засѣданія Государственнаго Совѣта, въ Маріинскомъ дворцѣ, въ СПб.
По фотогр. для „Нивы", снятой фотогр. Вл. Якобіемъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

пать лѣтъ... крошечный садикъ Кодрата Кузьмича превратился въ Знаменскій паркъ и имъ почти казалось, что они снова идутъ рядомъ въ зеленой душистой чащѣ, что они бесѣдуютъ какъ въ былые дни, только тогда ихъ бесѣда была о будущемъ, а теперь хотѣлось говорить о прошедшемъ, хотѣлось скорѣе, какъ можно скорѣе разсказать другъ другу все, чтобы не было этого промежутка въ ихъ жизни и чтобы скорѣе можно было продолжать эту жизнь ужъ не разъединенную, а почти общую, какою она была когда-то...

Прошло не болѣе получаса, а Груня и Володя уже о многомъ переговорили. Оказалось что онъ знаетъ о Грунѣ гораздо болѣе, чѣмъ она предполагала. Оказалось что и она о немъ знаетъ многое. Но ихъ поразило то, что они сами не подозрѣвали такого своего знанія.

Грунѣ пришла въ голову тревожная, мучительная мысль:

„А вдругъ и онъ считаетъ ее погибшей?!. пѣвица, актриса... а онъ хотя и Володя, „тотъ самый“ Володя, но все же вѣдь онъ важный баринъ... Если ужъ даже Прыгуновы почли ее пропащей, такъ въ томъ обществѣ, среди котораго онъ живетъ, какъ же должны думать и судить, и тѣмъ болѣе что вѣдь всѣ они почти правы. Но вѣдь онъ внукъ Бориса Сергѣевича, а тотъ смотрѣлъ выше, тотъ понималъ что и въ дурной средѣ можно не загрязниться...“

Однако эта мысль вдругъ оборвалась, исчезла. Она снова не отдавала себѣ ни въ чемъ отчета, жила настоящей минутой, радостью этой встрѣчи. Она говорила все, что приходило въ голову, отрывисто, безпорядочно.

— Но что же это я! опомнилась она,—я все говорю о себѣ, а между тѣмъ это неинтересно... и мнѣ такъ хочется знать что нибудь о васъ отъ васъ самихъ, Владиміръ Сергѣевичъ...

— Зачѣмъ вы такъ меня называете, Груня? неудержавшись воскликнулъ онъ.

— Какъ—такъ?

— „Владиміръ Сергѣевичъ.“ Я бы хотѣлъ остаться для васъ прежнимъ Володей.

Она качнула головою.

— Какъ же иначе, проговорила она,—конечно я не смѣю и не должна называть васъ Володей. Да еслибы я вздумала,—и она улыбнулась,—Кодратъ Кузьмичъ просто согналъ-бы меня со свѣта!

— Въ такомъ случаѣ и я долженъ называть васъ Аграфеной... вотъ вѣдь... я даже и незнаю какъ васъ называютъ?

— И не нужно, для васъ я могу быть Груней. Да и по правдѣ сказать, какъ бы я васъ ни называла,—про себя, внутри себя, я все же говорю: Володя...

Лицо ея вдругъ освѣтилось, а изъ глазъ, прямо ему въ сердце, блеснули такіе лучи, что у него духъ захватило...

X.

Помѣха.

Въ это время у бесѣдки появилась Настасьюшка.

— Барышня... Аграфена Васильевна... васъ спрашиваютъ! сказала она.

— Кто? кто меня спрашиваетъ?—даже вздрогнувъ отъ неожиданности воскликнула Груня.

— А я почемъ знаю кто! ворчливо отозвалась не во время оторванная отъ плиты Настасьюшка.—Господинъ какой-то... вамъ видно лучше знать — кто... вотъ онъ билетикъ мнѣ далъ: тутъ, говоритъ, сказано...

Она протянула Грунѣ визитную карточку.

Та взглянула и сдѣлала нетерпѣливое движеніе.

— Ахъ, да скажи ему, что я больна, что я не могу принять его... скажи пожалуйста...

— Да, много скажешь... видно прытокъ онъ... вонъ ужъ стоитъ на крылечкѣ и видитъ, что вы на ногахъ, да и съ кавалеромъ!

На крылечкѣ дѣйствительно возвышалась неуклюжая, расфранченная фигура Барбасова.

— Господи, вотъ нахалъ! прошептала Груня.

Владиміръ вглядѣлся и съ изумленіемъ воскликнулъ:

— Барбасовъ!

— А! кто зоветъ меня? радостно отозвался смѣлый адвокатъ, спрыгнулъ съ крылечка и въ нѣсколько шаговъ своихъ длинныхъ ногъ былъ передъ бесѣдкой.

Онъ остановился, даже не обратилъ вниманія на присутствіе Груни, развелъ руками, потомъ какъ-то откинулся въ сторону и закатившись смѣхомъ произнесъ:

— Горбатовъ... дружище!.. „вьюношъ прекрасный!..“ да нѣтъ, быть того не можетъ... не вѣрю глазамъ своимъ!

Онъ схватилъ руку Владиміра, крѣпко ее стиснулъ, а затѣмъ обратился къ Грунѣ, сложилъ на груди руки крестомъ и сталъ въ умиленную позу.

— Аграфена Васильевна!..

Но онъ не могъ выдержать.

— Нѣтъ.. да какъ же онъ тутъ? ничего не понимаю... объясните!..

Мало-по-малу кое-что объяснилось. Барбасовъ узналъ что Аграфена Васильевна и „прекрасный вьюношъ“ знакомы другъ съ другомъ съ дѣтства, что Аграфена Васильевна—„воспитанница“ только что умершаго Бориса Сергѣевича Горбатова. Большаго ему не сказали.

Груня, въ свою очередь узнала, что хотя Барбасовъ и старше Владиміра; но они были товарищами въ извѣстномъ тогда Московскомъ пансіонѣ Тиммермана, а затѣмъ и въ университетѣ.

Барбасовъ тотчасъ же замѣтилъ не безъ грусти, а пуще того не безъ зависти, что онъ совсѣмъ лишній здѣсь, въ этой старенькой бесѣдкѣ, почувствовалъ что вотъ, вотъ сейчасъ Аграфена Васильевна его „отдѣлаетъ“ и что придется ему удалиться на этотъ разъ въ качествѣ побѣжденнаго. Онъ даже мгновенно упалъ духомъ, чего вообще съ нимъ почти никогда не случалось.

Но Барбасовъ, какъ онъ самъ выражался, былъ вотъ уже шестой годъ на линіи всякихъ успѣховъ и удачъ. Удача не покинула его и въ эту минуту, она явилась въ лицѣ Кодрата Кузьмича, который предсталъ передъ бесѣдкой въ длиннополомъ табачнаго цвѣта пальто, въ мягкой шляпѣ съ широкими полями, съ клѣтчатымъ платкомъ и табакеркой въ рукахъ.

Онъ любезно, даже не безъ нѣкоторой почтительности поздоровался съ Владиміромъ, а затѣмъ изумленно и подозрительно взглянулъ на Барбасова и пробурчалъ:

— Съ кѣмъ имѣю честь...

Владиміръ представилъ Барбасова.

Кодратъ Кузьмичъ церемонно съ нимъ раскланялся.

Барбасовъ, лицо котораго представляло теперь олицетвореніе любопытства, отвѣтилъ ему такимъ же поклономъ.

— Такъ-съ! вдругъ протянулъ Кодратъ Кузьмичъ кладя шляпу на столикъ и усаживаясь въ кресло.—Т..акъ-съ!.. А позвольте васъ спросить—вы не присяжный повѣренный?

— Точно такъ, я присяжный повѣренный, отвѣчалъ Барбасовъ смотря на старика точь-въ-точь какъ тотъ смотрѣлъ на него и говоря ему въ тонъ.

Онъ очевидно передразнивалъ его, но до такой степени серьезно, что къ нему никакъ нельзя было придраться, и при томъ это выходило у него очень смѣшно.

Владиміръ и Груня невольно переглянулись, удерживая улыбку.

— Такъ это значитъ вы, милостивый государь, были защитникомъ въ Медвѣдевскомъ дѣлѣ? уже совсѣмъ строгимъ, почти инквизиторскимъ тономъ сказалъ Прыгуновъ.

— Да-съ, я былъ защитникомъ въ Медвѣдевскомъ дѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

— О вашей защитѣ прокричали даже въ газетахъ, вы себѣ ею имя сдѣлали, деньги, говорятъ, огромныя, совсѣмъ какъ будто даже и невѣроятныя получили?! А вѣдь дѣло то, милостивый государь, скверное! Вѣдь вы ваше ораторское дарованіе употребили на защиту величайшаго негодяя-съ; послуживъ къ его оправданію передъ судомъ, выпустивъ его на свободу, тѣмъ самымъ дали ему возможность творить и въ будущемъ всякія несправедливости...

— Все, что вы изволили сказать, совершенно вѣрно! спокойно и серьезно проговорилъ Барбасовъ.

Кодратъ Кузьмичъ даже заёрзалъ въ креслѣ, лицо его побагровѣло.

— Такъ развѣ-съ это хорошо?! крикнулъ онъ

— Это—безразлично... не спуская съ него глазъ и съ невозмутимымъ спокойствіемъ сказалъ Барбасовъ.—Полагаю, что вамъ не безъизвѣстны обязанности и назначеніе присяжныхъ повѣренныхъ. Разъ я беру на себя защиту, я долженъ употребить всѣ усилія, все отъ меня зависящее, чтобы исполнить свою обязанность, то есть защитить моего кліента...

— Будучи даже убѣжденнымъ въ его виновности? вставилъ старикъ.

— Даже въ такомъ случаѣ! Ибо если бы я поступилъ иначе, то перешелъ бы изъ роли защитника въ роль обвинителя, то есть совершилъ бы нелѣпость, даже при томъ еще и противозаконную, логическимъ слѣдствіемъ которой оказалось бы для меня исключеніе изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ.

— Господи! крикнулъ Прыгуновъ.—да вѣдь это полнѣйшее извращеніе всѣхъ нравственныхъ понятій!..

— Изволите обижать понапрасну, милостивый государь! протянулъ Барбасовъ. — ничуть не извращеніе никакихъ понятій, это можетъ такъ только съ перваго раза казаться..

— Защищать и оправдывать завѣдомаго мошенника, да вѣдь прежде всего эта защита необязательна, она добровольно была взята на себя вами.

— Мнѣ нечего было бы возразить вамъ, еслибы я бралъ на себя оправданіе; но не слѣдуетъ смѣшивать защиту съ оправданіемъ. Защищать можно кого угодно... Даже вотъ въ этомъ самомъ Медвѣдевскомъ дѣлѣ, еслибы я былъ не присяжнымъ повѣреннымъ а присяжнымъ засѣдателемъ, я бы не оправдалъ моего кліента—вольно же было присяжнымъ его оправдать!.

Кодратъ Кузьмичъ махнулъ рукою.

— Э, да что объ этомъ! проговорилъ онъ уже не свирѣпымъ, а скорѣе грустнымъ голосомъ. — И прошу извинить меня, что началъ сразу такой разговоръ... не удержался... это Медвѣдевское дѣло мнѣ душу перевернуло. Я-съ, вотъ видите, тоже такъ сказать вашего поля ягода — стряпчій... только старыхъ временъ-съ... Теперь на насъ стариковъ все обрушилось, нѣтъ такого ругательства какимъ бы въ насъ не бросали. И правду надо сказать, много противозаконнаго, темнаго творилось въ наше время; но ей-ей, такое дѣло какъ это—нѣтъ, это было бы невозможно!

— Будто ужъ?! съ величайшимъ ехидствомъ прошепталъ Барбасовъ, да тутъ же и оборвался сообразивъ что ему не слѣдуетъ раздражать этого строгаго старика...

„Вѣдь это и есть тотъ самый „аргусъ,“ про котораго она говорила!“ вспомнилось ему.

Онъ вдругъ перемѣнилъ тонъ и завелъ съ Кодратомъ Кузьмичемъ совсѣмъ иную бесѣду, и кончилъ таки тѣмъ, что старикъ глядѣлъ на него уже безъ строгости и во многомъ ему поддакивалъ.

Такимъ образомъ они просидѣли еще около часу въ бесѣдкѣ, а затѣмъ молодые люди простились и съ Прыгуновымъ, и съ Груней. Въ крѣпкомъ рукопожатіи, которымъ обмѣнялись Володя и Груня, они сказали другъ другу что увидятся скоро. Барбасовъ приглашенія вернуться не получилъ, но онъ и не ждалъ его, хотя и зналъ навѣрное, что опять сюда вернется.

Въ переулочкѣ, у домика Кодрата Кузьмича, стояли двѣ коляски, изъ которыхъ одна такъ и блестѣла новизною. Сѣрые въ яблокахъ кони гордо выгибали головы. Кучеръ, чернобородый татаринъ, важно и нахально поглядывалъ съ козелъ. Другая коляска, запряженная парой спокойныхъ вороныхъ лошадей, оказывалась гораздо проще. Кучеромъ былъ старикъ, глядѣвшій вовсе не важно и не нахально, а напротивъ какъ то даже уныло. На дверцахъ коляски этой можно было разглядѣть потускнѣвшія очертанія герба Горбатовыхъ.

— Дружище, сказалъ Барбасовъ обращаясь къ Владиміру,—ты куда теперь?

— Домой! отвѣтилъ тотъ.

— Послушай, вѣдь мы Богъ знаетъ сколько времени не встрѣчались съ тобою, проѣдемся вмѣстѣ—потолкуемъ, мнѣ кстати нужно и быть на Басманной.

Барбасовъ крикнулъ своему татарину чтобы тотъ ѣхалъ домой, усѣлся съ Владиміромъ въ его коляску и они поѣхали.

XI.

Веселый Мефистофель.

Нельзя сказать чтобы Владиміръ былъ очень доволенъ возвращаться домой въ обществѣ Барбасова. Ему конечно гораздо пріятнѣе было бы ѣхать одному, чтобы немного очнуться и привести себя въ порядокъ послѣ этого свиданья съ Груней, оставившей въ немъ сильное и нежданное впечатлѣніе.

Но еслибы Барбасовъ и не былъ такъ рѣшителенъ и нахаленъ, все же Владиміръ не нашелъ бы удобнымъ отстранить его отъ себя. Онъ противъ него ничего не имѣлъ и Барбасовъ даже въ нѣкоторомъ родѣ почти интересовалъ его, можетъ быть вслѣдствіе того, что они были совсѣмъ разные люди Дружбы между ними конечно не существовало никакой, да не было и настоящихъ товарищескихъ отношеній, такъ какъ Барбасовъ былъ гораздо старше Владиміра.

Но этотъ человѣкъ все же съигралъ роль въ жизни Владиміра. Онъ въ пансіонѣ Тиммермана отравилъ своимъ цинизмомъ его дѣтскую чистоту, онъ цѣлые полтора года такъ сказать питался на его счетъ, за то и былъ всегда его защитникомъ, охранялъ его въ первое время отъ кулаковъ товарищей. Онъ такъ напугалъ его одноклассниковъ своимъ заступничествомъ, своею извѣстной всему пансіону силой, что многіе изъ самыхъ свирѣпыхъ мальчишекъ уже не смѣли трогать маленькаго Горбатова.

Затѣмъ Барбасовъ окончилъ курсъ въ пансіонѣ, поступилъ въ университетъ и Владиміръ потерялъ его изъ виду.

Потомъ они встрѣтились въ университетѣ—Владиміръ былъ на первомъ курсѣ, Барбасовъ—на четвертомъ. Но они все же сходились довольно часто. Затѣмъ, окончивъ курсъ и уже выступивъ на адвокатское поприще, Барбасовъ не гнушался студентами и часто принималъ участіе въ ихъ пирушкахъ. На этихъ пирушкахъ его любили. Его комичная наружность, вѣчная веселость, грохотанье, цинизмъ,—все это было у мѣста, особенно когда въ молодыхъ головахъ начинало немного мутиться.

Къ Владиміру Барбасовъ относился повидимому съ особенной симпатіей и даже какъ то бережно. „Прекрасный вьюношъ“—онъ иначе не называлъ его—продолжалъ представляться ему чѣмъ то хрупкимъ и нѣжнымъ, хотя ужъ отъ маленькаго Володи, котораго онъ защищалъ когда-то, почти не осталось теперь и слѣда.

Въ послѣднее время Владиміръ съ Барбасовымъ совсѣмъ не встрѣчались. Жизнь ихъ раздѣлила—Горбатовъ уѣхалъ на службу въ Петербургъ и въ Москву пріѣзжалъ всегда на самый короткій срокъ.

Библиотека "Руниверс"

Несмотря на старыя товарищескія отношенія съ Владиміромъ Барбасовъ не былъ ни разу въ домѣ у Горбатовыхъ и Владиміръ никогда не приглашалъ его, точно также какъ и многихъ изъ своихъ товарищей. Это сдѣлалось какъ-то само собою. Въ университетѣ, во время пирушекъ, это былъ тѣсный товарищескій кружокъ; но внѣ университета, внѣ пирушекъ, являлось различіе общественнаго положенія. Каждый оставался въ своемъ кругу...

Пріятели ѣхали нѣкоторое время молча. Барбасовъ вытянулъ во всю длину свои ноги, съ трудомъ натянулъ перчатки на влажныя руки, причемъ оторвалъ пуговицу и выругался, а затѣмъ принялся тихонько посвистывать, самодовольно поглядывая по сторонамъ и неизвѣстно чему ухмыляясь.

Владиміръ глядѣлъ задумчиво. Но вотъ глаза его блеснули и онъ обратился къ своему спутнику.

— Скажи мнѣ пожалуйста, гдѣ и какъ ты познакомился съ Аграфеной... Васильевной?

Барбасовъ съ удовольствіемъ пустился въ объясненія; описывая успѣхъ Груни онъ пришелъ даже въ азартъ и такъ шлёпалъ губами, такъ брызгалъ, что Владиміръ то и дѣло отъ него тихонько отстранялся, даже вынулъ платокъ и нѣсколько разъ вытеръ себѣ щеку.

— Это такая прелесть... такая прелесть!.. кипѣлъ Барбасовъ,—я просто глазамъ своимъ не вѣрилъ... И понимаешь-ли—она—и въ провинціи!.. ее сюда скорѣй, въ Малый театръ, Ѳедотова сразу же пропадетъ отъ зависти... А музыкантша какая! и вѣдь это пустяки, что она говоритъ, что голосъ у нея пропалъ... Горло теперь совсѣмъ здорово... Ей въ оперу, въ итальянскую оперу опять... вѣдь она знаменитость... Фіорини... Я узналъ это только когда ужъ ѣхали мы вмѣстѣ на пароходѣ...

— А ты слышалъ ея пѣніе? спросилъ Владиміръ.

— Нѣтъ—она ни за что не поетъ, да и вообще вѣдь она такая строгая...

Онъ усмѣхнулся.

— Къ ней не подступишься! прибавилъ онъ, искоса взглянувъ на Владиміра.

— То есть какъ это—строгая?

— А такъ... ни Боже мой!.. Даже невѣроятно — такія странности! Да вотъ и теперь—какъ это она—и въ такомъ домишкѣ! на попеченіи у этой поросшей мхомъ развалины древне-русскаго судопроизводства!? Развѣ вотъ ты... что-ли...

— Ты, пожалуйста, Барбасовъ, не говори вздору... Неужели ты не можешь видѣть красивую женщину безъ циничнаго къ ней отношенія?!..

— Прежде никакъ не могъ, теперь иногда могу, видно годы ужъ не тѣ!.. и къ Аграфенѣ Васильевнѣ я отношусь вовсе не цинично. Я, прекрасный мой вьюношь, поклоняюсь ея красотѣ, ея талантамъ—и только... Но согласись самъ, не могу же я глядѣть на нее какъ на весталку!.. Она вонъ изъѣздила всю Европу, всю Россію, съ кѣмъ, съ кѣмъ ни сталкивалась, чего, чего ни привелось ей видѣть!.. да и не ребенокъ вѣдь... вѣдь ей сколько? чай ужъ не со вчерашняго дня за двадцать?!.

— Двадцать шесть лѣтъ! задумчиво проговорилъ Владиміръ.

— Вотъ видишь, такъ надо полагать, что были всякія бури, безъ этого, другъ мой, нельзя, безъ этого не прожить женщинѣ, а тѣмъ паче артисткѣ...

Владиміръ даже покраснѣлъ, но ничего не отвѣтилъ. Ему стало такъ противно. И вдругъ Груня, эта самая Груня, которую вотъ онъ сейчасъ почти видѣлъ прежней невинной дѣвочкой-ребенкомъ, явилась передъ нимъ уже совсѣмъ иною. Эта мысль о годахъ ея тревожной артистической жизни только сейчасъ явилась ему въ новой окраскѣ... Самъ онъ давно ужъ не былъ наивнымъ юношей и не могъ не видѣть въ словахъ Барбасова значительной доли правдоподобія.

А тотъ между тѣмъ вдругъ громко вздохнулъ и присвистнулъ:

— Плохо мое дѣло! сказалъ онъ.

— Что такое?

— А все на счетъ той же Аграфены Васильевны. Вѣдь я тебя ненавидѣть долженъ—пойми ты!.. но только нѣтъ—зачѣмъ же... каждому свое... А право счастливецъ ты, Владиміръ Сергѣевичъ! такая женщина, да вѣдь это что-жь такое... вѣдь это благодать!.. самый, что ни на есть счастливецъ! много ли такихъ встрѣтишь въ жизни?!.

Владиміръ разсердился не на шутку.

— Послушай, Барбасовъ, всему есть предѣлъ, мы кажется ужъ давно не школьники и такое школьничество не у мѣста. Я зналъ ее ребенкомъ, теперь увидѣлъ ее въ первый разъ, у насъ общія воспоминанія дѣтства.. Я здѣсь въ Москвѣ временно, наша встрѣча случайная и ужъ конечно ухаживать за нею я не имѣю намѣренія... а потому пожалуйста прекратимъ разговоръ этотъ...

Барбасовъ вдругъ сдѣлался серьезнымъ и проговорилъ:

— Только позволь мнѣ сказать одно: что ваша встрѣча случайная—это вѣрно, что у тебя нѣтъ относительно ея никакихъ мыслей—это тоже вѣроятно, и прости меня, если въ моихъ словахъ что нибудь тебѣ не понравилось.. но чтобы, разъ встрѣтясь, вы такъ и разошлись—извини, это не можетъ быть! не такая она женщина и не то говорили глаза ея сегодня... Молчу!.. молчу!.. прибавилъ онъ, видя что сильно раздражаетъ Владиміра.

Онъ перемѣнилъ разговоръ, сталъ передавать всякія московскія сплетни, разспрашивая Владиміра объ его петербургской службѣ. Владиміръ отвѣчалъ не особенно охотно, но все же отвѣчалъ

— Такъ, такъ, говорилъ Барбасовъ,—вижу я, вижу, что тебя плохо тамъ вымуштровали!. не съумѣлъ ты въ настоящую колею попасть, въ бюрократическую.. диллетантствомъ отзывается.. А вѣдь это, сударь, нехорошо, съ этимъ ты далеко не уйдешь.. Эхъ, вотъ бы меня на твое мѣсто! зашагалъ бы я быстро, гдѣ ползкомъ, гдѣ шажкомъ, а гдѣ въ прискочку.. Но каждому свое, я своимъ дѣломъ, нельзя сказать, чтобы былъ очень недоволенъ...

Онъ распространился о своихъ успѣхахъ, о томъ, какія неслыханныя деньги получилъ за послѣдніе годы. Владиміръ слушалъ его разсѣянно.

Такимъ образомъ они доѣхали до Басманной, а затѣмъ до самаго Горбатовскаго дома. Владиміръ вопросительно взглянулъ на Барбасова. Тотъ встрепенулся.

— Ахъ, это вашъ домъ! сказалъ онъ.—Не позволишь ли мнѣ заѣхать... у меня еще цѣлый часъ свободный... Я, видишь ли, уже давно имѣю удовольствіе быть представленнымъ твоимъ сестрамъ и твоей почтенной тетушкѣ... Какъ же, какъ же! не одну кадриль протанцовалъ и съ Софьей Сергѣевной, и съ Марьей Сергѣевной! До сихъ поръ вѣдь я танцую... или, вѣрнѣе, вновь началъ... какъ насъ тамъ учили у Тиммермана—ужъ позабылъ, такъ вѣришь ли, въ прошломъ году бралъ уроки мазурки, цѣлыхъ двадцать уроковъ... ни одного бала и раута у генералъ-губернатора не пропускаю... вообще—снова къ юности вернулся... что дѣлать... иногда это небезполезно... даже очень... и въ нашей профессіи...

Коляска остановилась у широкаго подъѣзда. Барбасовъ хотѣлъ было соскочить по всѣмъ правиламъ недавно изученной имъ мазурки; но спотыкнулся и даже зашибъ себѣ ногу о каменную ступень. Однако онъ этимъ не смутился и, принявъ важный и степенный видъ, послѣдовалъ за Владиміромъ.

— Такъ что же, любезный другъ, сказалъ онъ,— puis-je me présenter sous tes auspices?

„Вотъ нахалъ!“ невольно подумалъ Владиміръ и спро-

Библиотека "Руниверс"

Счастливая мать. Съ карт. Коперса, грав. Веберъ

Библиотека "Руниверс"

силъ у швейцара принимаютъ-ли Клавдія Николаевна и барышни. Барбасовъ съ видимымъ удовольствіемъ услышалъ утвердительный отвѣтъ и сталъ осматриваться.

— Д-да! домикъ! протянулъ онъ.

Они поднялись по лѣстницѣ, прошли нѣсколько огромныхъ комнатъ, дышавшихъ той роскошью старины, которую не купишь ни за какія деньги, и очутились въ небольшой гостиной, гдѣ у окна въ креслѣ, вся въ черномъ, съежившаяся, прозрачная и унылая, сидѣла съ книгой въ рукѣ Клавдія Николаевна.

Барбасовъ подобрался, потомъ вытянулся и вдругъ сообразилъ, что его черезчуръ яркій костюмъ совсѣмъ не у мѣста въ этомъ траурномъ домѣ и непригоденъ для перваго визита. Онъ готовъ даже былъ ретироваться; но оказалось поздно: Клавдія Николаевна оторвалась отъ книги, подняла свои томные глаза.

— C'est toi, mon ami! произнесла она — d'où viens-tu?—и, вдругъ замѣтивъ фигуру Барбасова, съ недоумѣніемъ и изумленіемъ на него прищурилась.

— Это мой старый товарищъ, Барбасовъ! сказалъ Владиміръ,—вы вѣдь ужъ съ нимъ знакомы...

Но она рѣшительно никакого Барбасова не помнила.

Она склонила голову въ отвѣтъ на почтительный поклонъ гостя, слабымъ движеніемъ руки указала ему на стулъ и скорѣе вздохнула чѣмъ проговорила:

— Очень рада васъ видѣть...

(До слѣд. №).

Женихъ.

Повѣсть К. Тхоржевскаго.

(Продолженіе).

Ливрейный лакей, съ почтительностью и вмѣстѣ съ сознаніемъ собственнаго достоинства, какія бываютъ у прислуги порядочныхъ домовъ, снялъ съ нихъ шубы и провозгласилъ „пожалуйте“.

Молодые люди вошли въ освѣщенную, но пустую еще залу съ паркетнымъ поломъ, съ бронзовой люстрой, съ окнами задрапированными тюлемъ и шелкомъ; въ дверь направо выглядывалъ уголъ изящной гостиной, въ дверь налѣво—виднѣлась другая комната, называвшаяся маленькой гостиной; другія двѣ двери были затворены.

Семеновъ шелъ по залѣ смѣло и спокойно, какъ человѣкъ, чувствующій себя въ своей сферѣ; Севрюгинъ ощущалъ легкую неловкость, а Ржевичъ казался погруженнымъ въ какой-то сонъ и повидимому былъ со своими мыслями далеко отъ окружающей обстановки.

Не успѣли пріятели сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ одна изъ притворенныхъ дверей широко распахнулась и появившійся во фракѣ и бѣломъ галстухѣ лакей попросилъ ихъ въ столовую.

Въ красивой столовой, съ дубовыми обоями и рельефными изображеніями разстрѣленной дичи, за большимъ овальнымъ столомъ, хорошо сервированнымъ, сидѣло все семейство Пелюгиныхъ и нѣсколько дамъ и мужчинъ гостей; Соня разливала чай изъ серебрянаго англійскаго котла.

Александръ Николаевичъ съ любезной улыбкой всталъ навстрѣчу пріятелямъ и дружески пожалъ руку Семенову; тотъ представилъ ему Ржевича и Севрюгина; Александръ Николаевичъ сказалъ, что очень радъ видѣть ихъ и повелъ представлять ихъ дамамъ. Ржевичъ, за которымъ Семеновъ слѣдилъ съ безпокойствомъ, сверхъ всякаго ожиданія, не сдѣлалъ никакой неловкости и послѣ соблюденія всѣхъ формальностей, преблагополучно усѣлся на указанное ему мѣсто за столомъ; Семеновъ, „на всякій случай“, помѣстился рядомъ съ нимъ.

— Какъ я вамъ благодарна, господа, что вы исполнили мою просьбу и пріѣхали къ намъ прямо, безъ всякихъ визитовъ, заговорила хозяйка, обращаясь къ Ржевичу и Севрюгину,—я терпѣть не могу всѣхъ этихъ свѣтскихъ церемоній...

Севрюгинъ молча поклонился, а Ржевичъ уставился на говорившую сквозь очки, будто хотѣлъ сказать что-то, но однако ничего не сказалъ.

— Иванъ Александровичъ такъ много разсказывалъ намъ о васъ, messieurs, что мы уже можемъ считаться старыми знакомыми... По крайней мѣрѣ—мы знаемъ васъ, продолжала Елизавета Петровна.

Завязался общій разговоръ, какой бываетъ между людьми мало знакомыми, неимѣющими между собою ничего общаго.

Между тѣмъ Ржевичъ, предоставленный самому себѣ, испытывалъ весьма критическое положеніе: около него было такъ много наставлено разныхъ корзиночекъ, блюдечекъ и т. п., что онъ съ большимъ трудомъ нашелъ мѣсто поставить стаканъ съ чаемъ и рѣшительно недоумѣвалъ куда дѣть сухарики, которыми его снабдила Оля; или стаканъ, или сухарики—приходилось держать въ рукахъ, а тутъ еще ему передали чайную салфеточку!.. Кончилъ онъ тѣмъ, что салфеточку положилъ на колѣни; потомъ съѣлъ сухари и уже затѣмъ выпилъ свой чай. Оля все время незамѣтно слѣдила за нимъ и внутренно удивлялась „странному“ поведенію новаго знакомаго. Наслушавшись отъ Семенова про оригинальность Ржевича, она была увѣрена, что все это онъ продѣлывалъ не по незнанію, а въ силу своихъ привычекъ и только поэтому ей не хотѣлось расхохотаться.

Отъ втораго стакана Ржевичъ отказался наотрѣзъ и, положивъ салфеточку на столъ, внимательно слѣдилъ за перекрестнымъ разговоромъ сидѣвшихъ въ столовой. Послѣ двухъ, трехъ вопросовъ, на которые онъ отвѣчалъ ужъ черезчуръ лаконически, его оставили въ покоѣ.

Вообще чай, длившійся для Ржевича чрезвычайно долго, окончился, если не считать эпизодовъ съ салфеточкой и сухариками, довольно благополучно.

Хозяинъ предложилъ мужчинамъ пойти къ нему въ кабинетъ покурить, а дамы направились въ гостиную и зало, гдѣ Оля стала акомпанировать Семенову, который и пѣлъ очень порядочно.

Въ кабинетѣ, освѣщавшемся только одной висячей лампой, Ржевичъ почувствовалъ себя гораздо спокойнѣе и, съ удовольствіемъ закуривъ предложенную ему папироску, сталъ ходить взадъ и впередъ, разглядывая картины, украшавшія стѣны кабинета. Онъ уже рѣшилъ въ умѣ, что во все продолженіе вечера не выйдетъ изъ этой комнаты — какъ бы ни было ему скучно.

Мужчины, покуривъ, одинъ за другимъ вышли къ дамамъ и въ кабинетѣ остались только Ржевичъ и еще одинъ почтенный старикъ, оказавшійся впослѣдствіи домашнимъ докторомъ.

Ржевичъ продолжалъ свое хожденіе изъ угла въ уголъ, изрѣдка поглядывая на старика; онъ опять былъ въ затруднительномъ положеніи: папироска его докурилась, а непельницы онъ никакъ не могъ найти; долго носился онъ со своимъ окуркомъ и, наконецъ, судорожно смявъ его, сунулъ къ себѣ въ задній карманъ сюртука, вполнѣ искренно обругавъ при этомъ и себя, и Семенова за то, что поѣхалъ къ Пелюгинымъ.

Впрочемъ поиски непельницы не пропали для него даромъ, такъ какъ онъ наткнулся на цѣлый ворохъ газетъ и журналовъ, разбросанныхъ на угольномъ столѣ.

Взявъ первую попавшуюся книгу, онъ развернулъ отдѣлъ критики и углубился въ чтеніе. Наконецъ онъ былъ въ своей сферѣ; почувствовалъ себя хорошо и мало-по-малу такъ увлекся поглощеніемъ печатныхъ страницъ, что забылъ рѣшительно все окружающее. Сперва онъ отстегнулъ одну пуговицу, потомъ другую, затѣмъ дѣло дошло до воротника рѣзавшаго ему шею и наконецъ онъ очень удобно умѣстился на большомъ креслѣ, подобравъ подъ себя ноги по-турецки. Выкуривъ папиросу, онъ уже не спряталъ окурка въ карманъ, а прямо швырнулъ его на полъ.

Но блаженному его состоянію было суждено длиться не долго; Семеновъ, увиваясь около Оли, все таки помнилъ, что въ кабинетѣ остался Ржевичъ, за которымъ было необходимо время отъ времени присматривать. Улучивъ удобную минуту, онъ побѣжалъ въ кабинетъ и въ ужасѣ увидѣлъ совсѣмъ уже разстегнувшагося философа, сидящаго на креслѣ съ ногами...

— Что ты дѣлаешь?! Опомнись!.. заговорилъ шепотомъ Семеновъ, тряся его за плечо.

— Отстань!..

— Чего отстань?!... вспомни—гдѣ ты!.. Застегнись, пожалуйста, скорѣе!.. Спусти ноги, ради Бога!.. продолжалъ тотъ въ тревогѣ, не замѣчая доктора, который давно уже съ любопытствомъ смотрѣлъ на чудака.

— Ахъ, да... я позабылъ... смутясь немного, проговорилъ Ржевичъ, послушно застегивая пуговицы и вставая съ кресла.

— Пойдемъ въ гостиную, звалъ его Семеновъ.

— Что я тамъ буду дѣлать?!.

— А, тутъ—что?

— Тутъ я читаю...

— Да дома начитаешься вдоволь, чучело ты гороховое!.. пойдемъ, пожалуйста!..

— Не пойду!..

Семеновъ махнулъ рукой.

— Ну хоть сиди смирно тутъ!.. заключилъ онъ и исчезъ изъ комнаты.

— Вы въ шахматы играете? спросилъ вдругъ докторъ изъ своего угла.

Ржевичъ удивленно взглянулъ по направленію говорившаго, нѣсколько секундъ подумалъ, какъ будто вспоминалъ что то, и потомъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ, не играю.

Библиотека "Руниверс"

— Жаль! а то я вамъ хотѣлъ предложить сыграть партію.

— А вы играете? спросилъ въ свою очередь Ржевичъ, приближаясь къ нему.

— Если предлагаю вамъ играть—значитъ играю.

— Да, это правда... Я ни во что не играю, добавилъ онъ вдругъ.

— И не танцуете?

— Нѣтъ

— Что же вы тутъ дѣлать будете?

Ржевичъ открылъ на него недоумѣло глаза; потомъ потеръ лобъ и наконецъ выговорилъ:

— Я самъ незнаю.. Меня привезли сюда насильно!..

Докторъ тихо засмѣялся.

— Знаете что,—вы мнѣ очень нравитесь, выговорилъ онъ; вы замѣчательный оригиналъ—я такихъ еще не встрѣчалъ.

— Не встрѣчали? съ удивленіемъ спросилъ Ржевичъ.

— Не встрѣчалъ!. Вы точно не отъ міра сего.

— Я, видите-ли, покой люблю, выговорилъ вдругъ Ржевичъ.

— И что же,—вы все лежите и ничего не дѣлаете?

— Нѣтъ, я читаю: я люблю читать

— Что же вы читаете? Беллетристику?

— Нѣтъ, меня больше всего интересуютъ философскіе и соціальные вопросы

— Вотъ какъ!. а вѣдь это, кажется, мало имѣетъ отношенія къ вашей службѣ?

— Да служба меня мало интересуетъ, я даже, можно сказать, не люблю ее, тягощусь ею...

— Вотъ этого ужь я никакъ не ожидалъ, видя на вашей груди Владиміра съ мечами за храбрость!.

— Это мнѣ дали за штурмъ Карса!.. Я, право, и самъ не знаю за что... мы взяли тамъ—редутъ, кажется...

Докторъ опять засмѣялся.

— Странный вы человѣкъ!.. повторилъ онъ,—вы такъ объ этомъ спокойно говорите—какъ будто васъ тамъ и не было!.. А вы были ранены?

— Да, былъ; пулей въ бокъ

— При штурмѣ Карса?

— Нѣтъ, раньше.. Стычка была на аванпостахъ... Меня и ранили.

— Ну и что-же, больно было?

— И, очень... особенно когда вынимали пулю.

— И долго вы пролежали?

— Съ мѣсяцъ, кажется..

— А потомъ опять въ строй?..

— Да, въ строй, а то куда же еще?.. Мнѣ предлагали, впрочемъ, быть смотрителемъ провіантскаго магазина, но къ этому ужъ я и совсѣмъ неспособенъ...

— Да вы, батюшка, просто герой!. Позвольте пожать вашу руку!.. воскликнулъ старикъ и, вставъ со своего мѣста, подошелъ къ удивленному Ржевичу и крѣпко сжалъ его руку.

— Благодарю васъ!... Садитесь пожалуйста! забормоталъ вдругъ Ржевичъ, стараясь припомнить, что слѣдуетъ сказать въ подобномъ случаѣ.

Въ эту минуту изъ зала долетѣли звуки ритурнеля и почти въ тоже мгновеніе въ кабинетѣ появилась Елизавета Петровна.

— Вотъ вы гдѣ спрятались, m-eur Ржевичъ, заговорила она, не подозрѣвая, что Ржевичъ дѣйствительно прятался,—а мы васъ ищемъ вездѣ... Идите скорѣе танцовать. Я увѣрена, что это докторъ похитилъ васъ!.. Давайте вашу руку.

— Благодарю васъ... Я не танцую.. отвѣчалъ Ржевичъ, отступая шагъ назадъ; я лучше здѣсь...

— Вздоръ, вздоръ!.. Давайте вашу руку, пойдемте!..

Ржевичъ не трогался съ мѣста и, какъ бы ища помощи, обернулся къ доктору.

— Оставьте его, барынька, въ покоѣ, заговорилъ вдругъ тотъ, сжалившись надъ своимъ собесѣдникомъ,—человѣкъ онъ раненый, ему вредны всѣ быстрыя движенія, вѣрно вамъ говорю.

— Ахъ, противный человѣкъ, обратилась къ нему Елизавета Петровна, вы всегда какую нибудь непріятность выдумаете: или микстуру пропишите, или еще что нибудь изобрѣтете и непремѣнно прикроетесь заботой о здоровьѣ человѣка!.. Противный вы человѣкъ!..

— Благодарю васъ!.. И это за всю мою любовь то!.. расклавялся тотъ.

— Нечего благодарить!.. Я говорю правду!.. Не обращайте на него вниманія, m-eur Ржевичъ! пойдемте!

Ржевичъ вдругъ почувствовалъ, что въ немъ что то такое зашевелилось: до сихъ поръ, собственно говоря, онъ даже близко никогда не видалъ женщины, и зналъ ихъ только по наслышкѣ; теперь въ первый разъ съ нимъ говорила и стояла около него милая женщина общества. Онъ почувствовалъ, что не можетъ отказать ей въ ея просьбѣ и протянулъ ей руку.

Протянулъ онъ ее не калачикомъ, какъ бы слѣдовало, чтобы вести Елизавету Петровну подъ руку, а прямо—ладонью, какъ дѣлаютъ это дѣти, когда у нихъ просятъ подать руку.

Елизавета Петровна улыбнулась, взяла его за руку, сложила ее какъ слѣдуетъ, всунула подъ нее свою руку и повела Ржевича въ залу такимъ образомъ, что казалось—что не она ведетъ Ржевича, а Ржевичъ—ее.

Выйдя изъ полутемнаго кабинета въ ярко освѣщенную залу, наполненную веселой, блестящей толпой барышень, Ржевичъ невольно остановился ослѣпленный свѣтомъ.

Елизавета Петровна поняла чувства, испытываемыя имъ, и сама остановилась, давая ему опомниться; но ея благое намѣреніе не пошло въ пользу несчастному, ибо въ ту же минуту какъ они появились въ дверяхъ, къ нимъ подлетѣла Оля; именно подлетѣла, а не подошла—такъ граціозно и легко скользили по паркету ея маленькія ножки, обутыя въ кокетливые атласные башмачки; Ржевичу показалось даже, что она вовсе не касалась пола.

Институтки, считающіяся по традиціямъ застѣнчивыми,—застѣнчивы только съ тѣми, кто видимо не робѣетъ ихъ, и бойки со всѣми, кто хоть мало-мальски застѣнчивъ самъ.

— Мама, сказала она шепотомъ, схвативъ Елизавету Петровну за руку, но такимъ шепотомъ, что Ржевичъ долженъ былъ слышать,—ты здѣсь!.. А я тебя искала...

— Что такое?

— Ничего, я тебя такъ искала...

— Я въ кабинетѣ была... Ты танцуешь?

— Нѣтъ еще! произнесла она такимъ тономъ, что всякій на мѣстѣ Ржевича совершилъ бы сейчасъ почтительный поклонъ и предложилъ себя къ услугамъ; но Ржевичъ, пораженный ея красотой, пренаивно вытаращилъ на нее глаза и неподвижно стоялъ въ неуклюжей позѣ съ разставленными ногами.

— И отлично, подхватила Елизавета Петровна, вотъ тебѣ и кавалеръ.

Оля лукаво взглянула на совсѣмъ растерявшагося Ржевича и взглядомъ своимъ точно придала ему силы; тотъ вдругъ вспомнилъ уроки ненавистнаго ему корпуснаго балетмейстера и, отвѣсивъ поклонъ по всѣмъ правиламъ, произнесъ:

— Позвольте васъ просить на первую кадриль!.. Произнесъ онъ эти слова и самъ испугался: они ему показались такими пошлыми, что онъ со страхомъ взглянулъ на Олю—не расхохоталась ли она ему въ лицо; но та не выразила никакого удивленія и, потупивъ глазки, отвѣчала утвердительнымъ наклоненіемъ головы.

Елизавета Петровна выпустила руку Ржевича и тотъ очутился рядомъ съ Олей, держа ее подъ руку; какъ это случилось, онъ и самъ не зналъ; онъ испытывалъ только чувство, весьма близкое къ тому, какое долженъ испытывать человѣкъ, держащійся среди океана за обломокъ мачты разбитаго корабля; рядомъ съ Олей ему было почему то не такъ страшно среди волнъ газа и шелка.

Семеновъ, приглашавшій уже Олю и получившій отвѣтъ—что она врядъ ли будетъ танцовать, видѣлъ всю эту сцену, но нисколько не обидѣлся предпочтеніемъ, оказаннымъ Ржевичу, объяснивъ это капризомъ избалованной барышни или ея желаніемъ ободрить гостя, и толкнулъ въ бокъ проходившаго мимо Севрюгина.

Севрюгинъ остановился, посмотрѣлъ по указанному направленію да такъ и обомлѣлъ; онъ подумалъ, что это ему только показалось; но протерѣвъ глаза, убѣдился, что зрѣніе не обманываетъ его; онъ было обернулся къ Семенову, чтобы выразить ему свое удивленіе, но того уже и слѣдъ простылъ; замѣтивъ, что Ржевичъ растерялся и не знаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать дальше, онъ въ одинъ мигъ очутился около него:

— У тебя есть vis-à-vis? спросилъ онъ.

— Нѣтъ! отвѣчалъ тотъ, обрадовавшись ему, какъ утопающій радуется всякой щепкѣ, попадающейся ему на пути.

— Я—твой vis-à-vis, стой здѣсь и жди! И Семеновъ опять исчезъ отыскивать даму. Черезъ минуту онъ явился вновь и повелъ Ржевича съ Олей на мѣсто, которое уже успѣлъ приготовить для нихъ.

— Видите—какъ я держу слово! успѣлъ онъ шепнуть Олѣ.

Та, весело улыбаясь, кивнула головкой.

— Постойте—Ржевичъ отомститъ вамъ за меня... прибавилъ онъ еще и побѣжалъ къ своей дамѣ.

Ржевичъ усѣлся на стулѣ, уморительно упершись руками въ колѣни. Оля исподтишка разглядывала его, ожидая когда онъ заговоритъ; но, прождавъ напрасно нѣсколько минутъ, рѣшилась заговорить первая.

— Вы не любите танцовать? спросила она.

— Не люблю, отвѣчалъ Ржевичъ и потомъ, помолчавъ, прибавилъ,—я рѣшительно не понимаю—въ чемъ именно заключается тутъ удовольствіе.

Оля засмѣялась.

— Такъ зачѣмъ же вы меня пригласили?

— Я васъ пригласилъ? удивился Ржевичъ.

— Конечно!

— Ахъ, да, да!.. спохватился онъ вдругъ, я дѣйствительно васъ пригласилъ!.. Но это потому, что мнѣ показалось, что вамъ очень хотѣлось, чтобы я танцовалъ.

Оля такъ разсмѣялась, что сосѣди оглянулись на нее. Ей вдругъ сдѣлалось почему-то очень весело.

— Правда—что вы ранены? спросила она ни съ того, ни съ сего.

— Правда!

— А на войнѣ страшно?

— Страшно! серьезно отвѣчалъ Ржевичъ, къ ея удивленію, такъ какъ она, по разсказамъ Семенова, составила себѣ о немъ понятіе какъ о замѣчательномъ храбрецѣ.

Библиотека "Руниверс"

Карлъ V принимаетъ Пизарро передъ его отправленіемъ въ Перу. Съ карт. А. Лицкано грав. Клоссъ

Библиотека "Руниверс"

Счастливый уловъ. Съ карт. Бёма, грав. Кезсберг и Эртель.

Библиотека "Руниверс"

— И вы боялись?..

— Не то, чтобы очень, а все таки боялся... Нервы, знаете,— представишь себѣ, что вотъ, молъ, эта граната, которую я слышу, летитъ прямо въ меня, оторветъ мнѣ ногу, раны, обломокъ кости... жилы... Ну, страшно станетъ...

— Ахъ, не говорите, не говорите!.. Ужасъ какой!.. зажала она себѣ уши и ее дѣйствительно передернуло—тако живо все это представилось ей

— А еслибы опять была война, вы бы пошли? спросила она, ототкнувъ уши.

— Конечно, пошелъ бы... отвѣчалъ Ржевичъ, какъ бы нехотя и вперяя взоръ куда-то вдаль. Одна изъ особенностей была та, что онъ какъ-то такъ говорилъ, что слушающій не могъ не вѣрить его словамъ; впрочемъ, и на самомъ дѣлѣ Ржевичъ никогда не вралъ; да и зачѣмъ ему было врать, когда до сей минуты ему было рѣшительно все—все равно Анатія его доходила даже до того, что однажды, перемѣшавъ его фамилію съ другимъ офицеромъ, Ржевича посадили подъ арестъ Ржевичъ даже не спросилъ, за что его арестовываютъ, когда за нимъ явился адъютантъ, и, поспѣшно захвативъ нѣсколько книгъ, молча отправился на гауптвахту, какъ будто онъ отлично зналъ, за что его наказываютъ. Ошибку замѣтили только черезъ два дня и Ржевичъ также спокойно возвратился домой, ни мало не претендуя на недоразумѣніе.

— А вы гдѣ учились? спросилъ онъ Олю неожиданно и посмотрѣлъ на нее, ни дать, ни взять—какъ смотрятъ педагоги, приготовляясь „испытывать" новичка на вступительномъ экзаменѣ. Олѣ сдѣлалось даже неловко отъ этого взгляда, точно бывало передъ новымъ учителемъ.

— Въ институтѣ, отвѣчала она, почему-то опуская глаза

— По какимъ учебникамъ у васъ проходили исторію?

— По Иловайскому.. Рождественскаго еще былъ

— Плохіе учебники. Я самъ учился по нимъ. А кто у васъ преподавалъ исторію?

— М-ецъ Воронинъ!. Ахъ, какая прелесть, добрый!. оживилась она,—мы всѣ его обожали!.

— Обожали?

— Да!.. его всѣ обожали!.. Онъ такая душка кудрявый, кудрявый, и не думайте, чтобы онъ завивался — у него отъ природы такіе волосы были!..

— Кудрявый?.. удивился опять Ржевичъ; не понимая при чемъ тутъ кудри; а сколько онъ вамъ ставилъ?

— Десять, одиннадцать—какъ случится!..

— Онъ вамъ какъ объяснялъ смутное время Дмитрія Самозванца? продолжалъ Ржевичъ, глядя почему-то все строже и строже.

— Право не помню!.. кажется никакъ не объяснялъ!. Она не кончила, такъ какъ музыка заиграла первую фигуру; надо начинать!.. вскрикнула она, вскакивая со стула.

Ржевичъ тяжело поднялся со своего мѣста и осторожно, боясь упасть, пошелъ вслѣдъ за Олей, не соблюдая никакихъ правилъ, вслѣдствіе чего „фигуры" собственно не вышло и всѣ перепутались; обѣ барышни—и Оля, и ея vis-à-vis переконфузились, но Семеновъ ловко вывелъ всѣхъ изъ затрудненія, въ одно мгновеніе распутавъ путаницу.

— Что съ вами? воскликнула Оля, взглядывая на Ржевича не то съ удивленіемъ, не то съ негодованіемъ, когда они усѣлись на свои мѣста.

— Я позабылъ немного!.. тутъ, кажется, правѣе дамы надо идти, а я взялъ нѣсколько лѣвѣе... Впрочемъ я никогда не могъ запомнить этихъ фигуръ, да въ сущности это и все равно!

— Смотри, смотри—философъ-то нашъ въ разговоръ пустился! Что съ нимъ сдѣлалось? шепнулъ Семеновъ на ухо Севрюгину, танцовавшему рядомъ съ нимъ, никакъ не подозрѣвая, что Ржевичъ мучаетъ Олю исторіей.

— И я дивлюсь! отвѣчалъ Севрюгинъ тоже шепотомъ; о чемъ только говоритъ онъ съ ней?.. Пари держу — тутъ что нибудь неладное!.

— Типунъ тебѣ на языкъ!..

— Такъ вы не можете вспомнить — какъ вамъ объясняли времена Дмитрія Самозванца? продолжалъ между тѣмъ Ржевичъ

— Да что вамъ дался этотъ Самозванецъ!.. воскликнула Оля съ гримаской, неужели вамъ въ корпусѣ не надоѣло все это?

Ржевичъ покосился на нее и хотѣлъ замолчать, рѣшивъ, что съ такой пустой дѣвчонкой не стоитъ разговаривать, но языкъ, противъ его воли, какъ-то самъ поворачивался и разговоръ продолжался.

— А вамъ развѣ надоѣло? спросилъ онъ.

— Конечно надоѣло!.. Я такъ счастлива, что могу, наконецъ, бросить всѣ эти гадкія грамматики и руководства.

— Значитъ вы не имѣете желанія продолжать ваше образованіе?

— Ни малѣйшаго!.. Да и какъ же я его буду продолжать, когда я уже окончила курсъ въ институтѣ?

— А высшее образованіе?!..

— Какое высшее?..

— Женскіе курсы, напримѣръ...

— Ха, ха, ха!.. расхохоталась она, во-первыхъ—я сама ни за что бы туда не поѣхала, а во-вторыхъ—меня бы и не пустили...

— Кто?..

— Папа и мама!

— Это почему вы думаете?..

— Такъ, я ужъ знаю!..

Ржевичъ опять посмотрѣлъ на нее и такъ кашлянулъ, что Оля невольно вздрогнула.

Вторую фигуру Ржевичъ запуталъ еще болѣе, но уже этого ожидали и поэтому обошлось безъ смущеній и неловкостей. Оля совсѣмъ потеряла во мнѣніи Ржевича: онъ окончательно рѣшилъ, что она только „барышня" и больше ничего; „одинъ Семеновъ могъ увлечься ею", думалъ онъ, а между тѣмъ, самъ того не замѣчая, любовался ею и чувствовалъ необъяснимое удовольствіе сидѣть съ ней рядомъ, глядѣть на нее, спрашивать и отвѣчать ей. Крайне неразговорчивый, онъ все время говорилъ въ продолженіе всей кадрили.

Наконецъ, кадриль съ грѣхомъ пополамъ была оттанцована, кавалеры, раскланявшись передъ дамами, отправились—кто курить, кто въ буфетъ, выпить рюмку вина.

— Давайте, походимте по залѣ, предложила Оля своему кавалеру, или, можетъ быть, вы и ходить не любите?

— Нѣтъ, ходить ничего! отвѣчалъ Ржевичъ и пошелъ съ Олей вдоль залы, безпрестанно натыкаясь на встрѣчныя пары.

Ему почему-то опять стало на душѣ скверно, тоскливо; не смотря на близость Оли, онъ съ горечью вспоминалъ о своемъ „одрѣ", на которомъ было такъ спокойно лежать Онъ началъ „мрачнѣть". Но чѣмъ больше онъ мрачнѣлъ, чѣмъ больше говорилъ несообразностей, тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе производилъ на Олю; а когда, раздразнивъ себя воспоминаніями о своемъ одрѣ, сказалъ ей какую-то грубость, то и совсѣмъ понравился ей; она даже подумала, что если бы Ржевичъ вдругъ сдѣлалъ ей предложеніе, то она, пожалуй, приняла бы его; и съ этой минуты она стала серьезно кокетничать съ несчастнымъ философомъ, но тотъ, разумѣется, не замѣчалъ этого „Да онъ и очень красивъ", подумала она, глядя на его задумчивое, но энергичное лицо

Семеновъ, влюбленный болѣе чѣмъ когда нибудь, хотя и считалъ себя знатокомъ женскаго сердца,—и не подозрѣвалъ какое чувство развивается въ Олѣ къ неуклюжему чудаку Ржевичу Онъ былъ увѣренъ, что Ржевичъ просто интересуетъ ее какъ оригиналъ и не предвидѣлъ тутъ никакой опасности Что Олѣ могъ онъ понравиться—ему и въ голову не приходило

Отведя свою даму на мѣсто, Семеновъ подбѣжалъ къ Олѣ.

— Ну-съ, Ольга Александровна, довольны вы мной? спросилъ онъ, указывая глазами на Ржевича

— Очень довольна! отвѣчала она съ улыбкой, я еще никогда такъ весело не танцовала

— А я долженъ вамъ сказать, что вы настоящая волшебница!

— Волшебница?.. Почему это?

— Какъ же!.. Ржевичъ не только разговаривалъ, но даже танцовалъ, а вѣдь это такое же чудо, какъ если бы, напримѣръ, колокольня сошла съ своего мѣста!.. говорилъ Семеновъ, не стѣсняясь присутствіемъ Ржевича.

— Я въ первый разъ танцую, подтвердилъ тотъ.

— Онъ вамъ не разсказывалъ, какъ бывало въ училищѣ онъ прятался отъ танцовальнаго учителя подъ кровать?

— Нѣтъ!.. Ха, ха, ха!.. разсмѣялась Оля. Не можетъ быть!?

— Увѣряю васъ! спросите его самого...

— Отчего это вамъ такъ не нравятся танцы? обратилась Оля къ Ржевичу.

— Цѣли никакой не вижу... Ну, подумайте вы сами—вѣдь не доставитъ же вамъ удовольствія если вы однѣ, до головокруженія, начнете вертѣться по залѣ?

Семенова передернуло отъ выраженія, употребленнаго Ржевичемъ. „вертѣться" и онъ съ безпокойствомъ обернулся къ Олѣ, но та слушала спокойно, не обративъ на это никакого вниманія.

— Или ходить взадъ и впередъ въ какомъ нибудь уголкѣ вашей залы, какъ мы, напримѣръ, это дѣлали сейчасъ, во время кадрили? Не доставитъ, вѣдь? Нѣтъ?... продолжалъ Ржевичъ, неожиданно оживляясь

— Какой странный вопросъ...

— Да нѣтъ—вы мнѣ прямо отвѣтьте на него—доставитъ ли вамъ такое круженіе по комнатѣ удовольствіе?..

— Какъ онъ разговорчивъ съ вами!.. воскликнулъ опять Семеновъ. Вѣдь онъ почти ни съ кѣмъ не говоритъ!.. Разговоромъ своимъ онъ удостоиваетъ очень немногихъ!..

— Ну, положимъ, не доставило бы! отвѣчала Оля, не слушая Семенова, что же изъ этого?..

— А то, что все удовольствіе танцевъ заключается слѣдовательно не въ самихъ танцахъ, а въ томъ, что посредствомъ ихъ мужчина получаетъ возможность быть ближе къ женщинѣ, обнимать ее и т. д.—это, воля ваша,—некрасиво!..

Всѣмъ стало неловко, Оля даже покраснѣла.

— Неправда!.. воскликнула она съ оживленіемъ. Неправда!—еслибъ это было такъ—мы бы любили танцовать только съ кавалерами, а вы посмотрите-ка, съ какимъ увлеченіемъ танцуемъ мы другъ съ другомъ въ институтѣ!..

— Позвольте-съ!.. во-первыхъ, въ институтѣ большинство изъ васъ дѣти, которымъ и въ лошадки играть весело; а во-вторыхъ—вы тамъ просто практикуетесь, чтобы пріобрѣсти больше граціи, изящества, еще тамъ чего-то...

Библиотека "Руниверс"

— Ей Богу, онъ въ васъ влюбленъ, Ольга Александровна!.. воскликнулъ опять Семеновъ.

— Перестанете вы когда нибудь говорить глупости! съ полусерьезной строгостью замѣтила ему Оля.

— Ей Богу, Ольга Александровна, не вру!.. Ужь я его знаю!..

— Неправда!.. повторила Оля задумчиво, относясь къ Ржевичу.

— Зачѣмъ вы говорите то, чему сами не вѣрите!.. Вѣдь не выберете вы себѣ въ кавалеры какого нибудь урода съ бѣльмомъ на глазу!.. Вы станете выбирать самаго красиваго, самаго стройнаго... Почему?.. Потому, что вамъ пріятнѣе будетъ, что отъ васъ такъ близко молодой, красивый мужчина...

Семеновъ началъ безпокоиться, боясь за исходъ такого „щекотливаго" разговора, какъ онъ назвалъ его себѣ въ умѣ, но къ его великой радости подошла Елизавета Петровна и, сказавъ нѣсколько словъ, увела зачѣмъ-то Олю съ собой; а Семеновъ, подхвативъ Ржевича подъ руку, повлекъ его курить.

Въ 12-мъ часу была подана закуска, которой Ржевичъ очень обрадовался — онъ осушилъ цѣлый стаканъ краснаго вина и принялся за первую попавшуюся тарелку.

Семеновъ и Севрюгинъ повертѣлись немного около стола и убѣжали въ зало, гдѣ уже вновь раздавались призывные звуки музыки, а Ржевичъ, не обращая ни на кого вниманія, опорожнилъ одну тарелку, принялся за другую и только тогда отошелъ отъ стола, когда совершенно плотно поужиналъ.

Пока онъ ѣлъ, онъ ни о чемъ собственно не думалъ, но потомъ вспомнилъ, что находится въ гостяхъ, что объ „одрѣ" и думать нечего, что до того блаженнаго момента, какъ онъ улягется на немъ, осталась цѣлая вѣчность, а что теперь къ нему сейчасъ подойдетъ кто нибудь; пожалуй, опять танцовать заставятъ; опять придется вести глупые разговоры!.. Оля, поражавшая его вблизи своей красотой и граціей, рисовалась теперь въ воображеніи не особенно привлекательными красками, онъ даже мысленно назвалъ ее пустельгой. Онъ началъ вспоминать какъ онъ танцовалъ, что говорилъ; опять пришло ему въ голову, что все это можетъ повториться, и его отъ одной этой мысли въ дрожь ударило...

„Уѣду домой! — рѣшилъ онъ, что я тутъ еще буду дѣлать!.. А какже, проститься бы надо! пришло ему въ голову; ну ихъ къ чорту!.." прибавилъ онъ тутъ же мысленно и, стараясь ни на кого не смотрѣть, сталъ пробираться къ выходу. Найдя свою шапку и, добравшись до передней, онъ, не глядя, надѣлъ первое попавшееся пальто и только было хотѣлъ выйти, какъ на него налетѣлъ Семеновъ и буквально схватилъ за шиворотъ.

— Стой!.. Ты куда? воскликнулъ онъ.

— Пу, не балуйся!.. Пусти!.. заворчалъ Ржевичъ, стараясь отъ него освободиться.

— Чего пусти!.. уже съ досадой перебилъ его Семеновъ. Опомнись, что ты дѣлаешь!.. Себя-то ты срами — чортъ съ тобой, тебѣ это все равно, а меня то за что ты подводишь!?..

— Чѣмъ я тебя подвожу?..

— Помилуй!.. Я тебя привезъ, представилъ, а ты, не простясь, удираешь!.. Вѣдь это свинство!..

— Пу, велика важность—никто и не замѣтитъ!..

— Нѣтъ, врешь, братъ—не уйдешь!.. Снимай пальто!.. Батюшки, да ты и пальто-то чужое надѣлъ — кавалерійское вдобавокъ!.. расхохотался Семеновъ, стаскивая съ него пальто.

(Оконч. въ слѣд. №).

Устрицы, ихъ разведеніе и значеніе въ торговлѣ.

Очеркъ.

Что устрицы стали лакомствомъ не только въ XIX столѣтіи, но уже высоко цѣнились въ древности, извѣстно изъ описанія Гораціемъ обѣда Назильена и изъ многочисленныхъ сообщеній классическихъ писателей, между прочимъ изъ сочиненій Плинія, оставившаго цѣлую естественную исторію этого благороднаго черепокожнаго животнаго. Но люди пользовались устрицами еще въ доисторическое время. Свидѣтельствомъ этому служатъ берега залива Майэнъ въ Сѣверной Америкѣ, отличающіеся и теперь необыкновеннымъ богатствомъ устрицъ, и побережье Ютланда, стараго Кимврскаго полуострова. Въ первомъ изъ упомянутыхъ мѣстъ, на днѣ морскомъ, гдѣ прежде былъ материкъ, лежали громадныя кучи устричныхъ раковинъ, указывавшихъ на сильное потребленіе устрицъ прежнимъ побережнымъ населеніемъ; во второмъ—также раковинъ не меньше въ такъ называемыхъ кухонныхъ остаткахъ людей каменнаго періода, остаткахъ, состоящихъ изъ частей всевозможныхъ черепокожныхъ и костей животныхъ. Такъ какъ цѣлые холмы раковинъ находятся на восточной сторонѣ Ютландіи, между тѣмъ съѣдобная устрица вслѣдствіе малаго количества соли въ Балтійскомъ морѣ вовсе тутъ не водится или по крайней мѣрѣ не заходитъ далѣе острова Лезона, то скопленіе тутъ раковинъ служитъ важнымъ доказательствомъ тому, что нѣкогда Нѣмецкое море соединялось съ Балтійскимъ на болѣе широкомъ пространствѣ и что Кимврскій полуостровъ находился прежде въ состояніи вѣковаго возвышенія, изъ котораго образовался нынѣшній узкій Скагеракъ.

Размноженіе устрицъ зависитъ не столько отъ количества соли въ морѣ—хотя въ водѣ съ меньшимъ нежели 1,7 процента количествомъ соли устрицы жить не могутъ—сколько отъ свойства почвы береговъ. Вязкій грунтъ, такъ называемая тина, не пригоденъ для этихъ животныхъ; онъ затрудняетъ ихъ движенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и питаніе. Лучше всего устрицы размножаются на скалистой или плотной песчаной почвѣ. Насколько вредны для устричныхъ садковъ наслоенія тины, происходящія отъ постояннаго прилива и отлива и заволакивающія молодыя и маленькія раковинки, доказали французскіе устричные садки. Въ бухтѣ Аркашонъ, наиболѣе посѣщаемомъ французскомъ купаньи между Пиринеями и устьемъ Жиронды, такъ называемые Крессаты, т. е. косы бухты, занимающія здѣсь почти 5000 десятинъ, считавшіяся прежде неистощимыми разсадниками устрицъ, совершенно опустѣли благодаря наносному илу и неправильному пользованію ими. Въ шестидесятыхъ годахъ тутъ были устроены искусственные садки, для чего французское правительство посадило 10.000,000 устрицъ и частныя общества дали еще 500,000 штукъ. Какъ извѣстно, способность размноженія устрицъ необыкновенно велика. Продолжительныя изслѣдованія профессора д-ра Мэбіуса-Киля доказали, что одна устрица можетъ дать ежегодно милліонъ зародышей. Отъ упомянутыхъ 10½ милліоновъ устрицъ ожидали приплода въ 600 милліоновъ. Ожиданія эти далеко не оправдались и главная причина этому заключается въ недостаточномъ обезпеченіи приплода отъ заволакиванія тиною. Десять съ половиною милліоновъ устрицъ принесли въ первыя 5 лѣтъ только 43½ милліона, т. е. среднимъ числомъ по 8½ милліоновъ въ годъ, или, выражаясь иначе, потомство десяти устрицъ, не смотря на 100 милліоновъ зародышей, принесло въ годъ только по 8 штукъ. Съ какою трудностью и денежными затратами сопряжено разведеніе устрицъ въ мѣстахъ не избираемыхъ самими раковинами наглядно доказываютъ также Аркашонскіе устричные парки (такъ зовутся искусственныя колоніи). Для очистки устричнаго парка въ Аркашонѣ приставлено было 450 человѣкъ. Обязанности ихъ состояли въ очисткѣ косъ отъ тины послѣ каждаго отлива. Кромѣ расходовъ на устройство парковъ, для покрытія рабочихъ дней требовалось ежегодно 200,000 франковъ, и эти расходы едва равнялись стоимости получаемыхъ ежегодно 8 милліоновъ устрицъ.

Въ Германіи сознаютъ также необходимость искусственнаго разведенія устрицъ при поддержкѣ со стороны правительства, но останавливаются предъ громадностью затратъ. На берегу Нѣмецкаго моря находится только 51 устричная коса, 26 у Фанэ, Ромэ и Сильта и 25 у Фэра, Амрумъ и Галлигена. Попытки разведенія устрицъ въ Балтійскомъ морѣ не привели ни къ чему; недостаточное количество соли въ водѣ (у сѣвернаго финскаго берега Балтійское море почти прѣсно) препятствуетъ развитію этихъ черепокожныхъ животныхъ. Высоко цѣнимыя гольштинскія и особенно фленсбургскія устрицы, въ дѣйствительности голландскія или англійскія устрицы, но только ввозимыя чрезъ Гамбургъ. Устричныя косы на шлезвигскомъ берегу не эксплоатируются по распоряженію правительства уже шесть лѣтъ, послѣ того какъ изслѣдованія 1879 г. удостовѣрили сильное ихъ истощеніе, угрожавшее совершенному уничтоженію. На будущую весну, въ 1886 году, косы снова будутъ подвергнуты осмотру и тогда окажется можетъ-ли быть на нихъ разрѣшена ловля. Всѣ германскія устричныя косы, точно также какъ часть англійскихъ, голландскихъ, французскихъ и сѣвероамериканскихъ, составляютъ собственность государства и отдаются въ аренду. Въ 1879 г., т. е. во время запрещенія ловли на шлезвигскомъ берегу, въ Германіи ловилось ежегодно отъ 8 до 11 милліоновъ устрицъ. Какъ ни значительно это количество, оно, тѣмъ не менѣе, не можетъ сравниться съ производительностью другихъ устричныхъ мѣстъ, особенно сѣвероамериканскихъ. Сѣверная Америка снабжаетъ устрицами весь міръ. Число ловимыхъ, потребляемыхъ и отсылаемыхъ устрицъ могло бы показаться неправдоподобнымъ, еслибы морская производительность Соединенныхъ Штатовъ не достигла такого техническаго совершенства и хозяйственнаго процвѣтанія, что Штаты въ дѣйствительности могутъ считаться первымъ въ мірѣ государствомъ по рыболовству. Одно только рыболовное общество въ Балтиморѣ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ доставляетъ ежегодно отъ 10 до 11 милліоновъ бочекъ устрицъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ въ 7000 мѣстъ 20,000 человѣкъ продаютъ эти устрицы, извлекая отъ продажи 50 милліоновъ долларовъ. Съ 9 октября 1880 г. до 14 мая 1881 г. изъ Нью-Іорка въ Европу было вывезено 70,768 боченковъ (по 1200 штукъ); изъ этого числа въ Ливерпулѣ было выгружено 68,140 боченковъ. Филадельфія, второй по значенію устричный рынокъ, именно для внутренней Америки, вывозитъ ежегодно 800 милліоновъ штукъ. Изъ этого числа самъ городъ потребляетъ около 300 милліоновъ. Ко времени ловли устрицъ у береговъ Соединенныхъ Штатовъ собирается 12,000 устричныхъ судовъ съ цѣлымъ флотомъ пароходовъ. Задача послѣднихъ состоитъ въ пріемѣ свѣжихъ устрицъ

Библиотека "Руниверс"

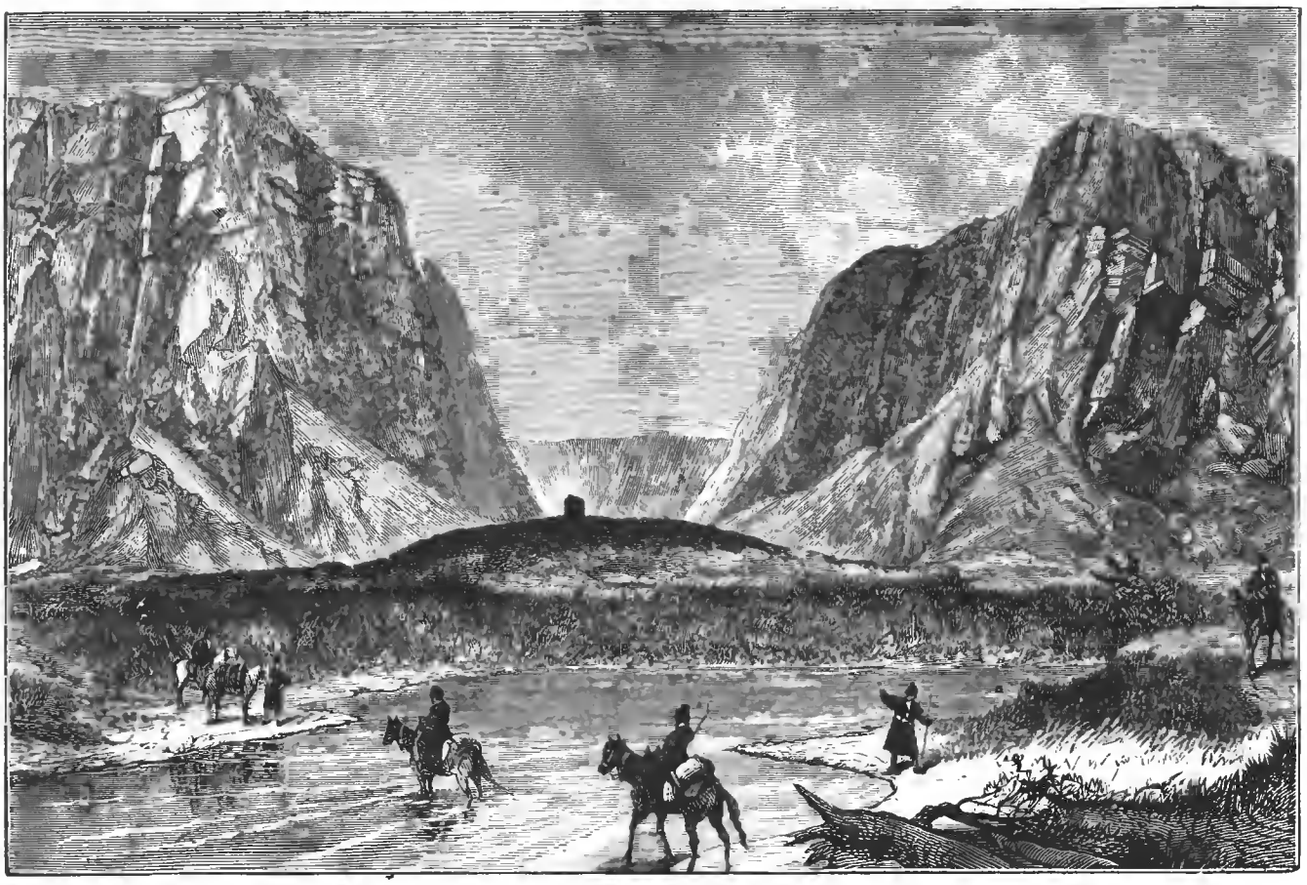
въ свои ледники, въ доставленіи ихъ въ гавань и немедленномъ возвращеніи къ работающимъ лодкамъ. У мѣстъ погрузки цѣлая толпа рабочихъ занята укладкой устрицъ въ бочки со льдомъ и передачей въ стоящіе на-готовѣ вагоны или пароходы, гдѣ устрицы сохраняются также во льду. Число людей занимающихся въ Америкѣ ловлею устрицъ составляетъ 50,000. Устричные садки Соединенныхъ Штатовъ въ большинствѣ случаевъ естественные; для предохраненія ихъ отъ расхищенія изданъ въ послѣдніе годы цѣлый рядъ строгихъ законовъ, за соблюденіемъ которыхъ смотритъ полицейскій флотъ. Наибольшіе устричные парки находятся въ знаменитой бухтѣ Гезая и надъ водными сооруженіями Толле, состоитъ въ безпрестанной очисткѣ ихъ отъ травъ и тины и въ удаленіи враговъ устрицъ, какими считаются морскія звѣзды, слизни, морскіе ежи и пр. Удаленіемъ другихъ черепокожныхъ, также питающихся инфузоріями и маленькими молюсками, сберегается пища для устрицъ, почему говорятъ о кормленіи ихъ. Число устрицъ въ естественныхъ садкахъ Темзы, а также и въ иныхъ искусственныхъ, достигаетъ значительной цифры. Достаточно сказать, что заливъ Фиртъ-оф-Фортъ даетъ ежегодно около 11½ милліоновъ устрицъ. По сообщенію Форбса, общее количество вылавливаемыхъ въ Англіи устрицъ составляетъ около 175,000 четве-

Зима въ лѣсу. Съ карт. Ю. Клевера, грав. Гейеръ и Кирмзе.

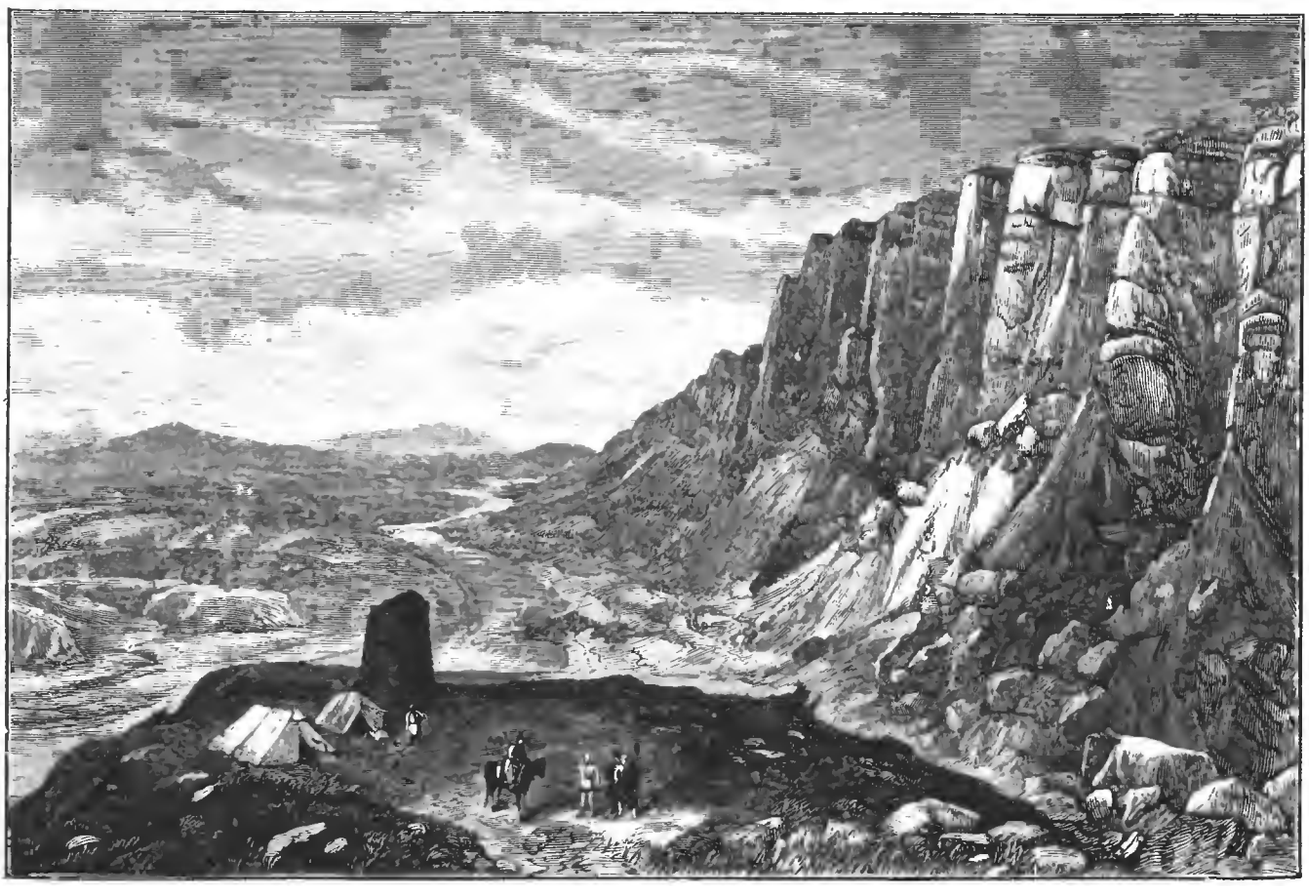
заливѣ св. Лаврентія. Также значительны устричные садки Родъ-Исланда и Конектикута.

Во главѣ европейскихъ государствъ по разведенію устрицъ стоитъ Англія, хотя устрицы не составляютъ здѣсь дешеваго народнаго предмета потребленія, какъ въ Америкѣ. Что же касается качества устрицъ, то садки Темзы предпочитаются садкамъ Родъ-Исланда. Поэтому американскій лакомка гораздо выше цѣнитъ настоящія „Natives", чѣмъ свои превосходныя устрицы. Устричные садки Темзы, единственные производящіе знаменитыя Natives, занимаютъ 90 англійскихъ квадратныхъ миль и лежатъ на южной сторонѣ Темзы. Устричные садки сѣверной стороны устья Темзы относительно свойства ихъ цѣнятся не такъ высоко. Почва садковъ Natives покрыта мелкими камешками и раковинками, вслѣдствіе чего превосходна для пребыванія устрицъ; вода въ надлежащей мѣрѣ содержитъ соли, а также богата молюсками, инфузоріями и пр., что составляетъ пищу устрицъ, въ то время какъ умѣренное теченіе у береговъ предохраняетъ садки отъ засоренія тиной. Что касается ухода за садками, то таковой, по сообщенію инспектора риковъ. Искусственные садки на южномъ берегу Темзы—это вырытыя углубленія въ 3 и 5 футовъ, отдѣленныя отъ моря плотиной. Углубленія эти, или бассейны, раздѣлены на два отдѣленія погруженнымъ въ воду плетенымъ заборомъ. Первое отдѣленіе—бассейнъ для выводки, снова раздѣленъ на нѣсколько маленькихъ отдѣленій, а дно усѣяно гравіемъ и раковинами. Въ бассейнѣ для выводки матки устрицъ кладутся подъ связки кустарника и затѣмъ предоставляются самимъ себѣ. Устрицы любятъ цѣпляться за предметы; для удовлетворенія этой привычкѣ служатъ пучки кустарника и плетеный заборъ. Второе отдѣленіе, съ двойнымъ плетенымъ заборомъ, имѣетъ цѣлью препятствовать попаданію рыбъ въ бассейнъ для выводки, во время прилива. Какъ оказывается, при нетребовательности устрицъ, искусственное ихъ разведеніе можетъ также быть очень прибыльнымъ въ томъ случаѣ, если свойство почвы хорошо и садки пользуются правильнымъ обновленіемъ воды. Продолжительныя и рѣзкія перемѣны температуры воды дѣйствуютъ губительно на устрицъ. Такъ, напр., въ зиму 1867—1868 гг. въ Аркашонской бухтѣ замерзло болѣе 10 милліоновъ устрицъ. Вы-

Библиотека "Руниверс"



Зюльфагарская долина и скалы Герируда. Видъ съ восточкой стороны. По рис. Пикока въ I. L. N., грав. М. Рашевскій.



Зюльфагарская долина и скалы Герируда. Видъ съ сѣверкой стороны. По рис. Пикока въ I. L. N., грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

водка устрицъ продолжается съ мая по августъ, почему въ это время во всѣхъ странахъ запрещена ловля ихъ. Какъ извѣстно, устрица двупола. Она несетъ яички въ впадину раковины и выпускаетъ вполнѣ образовавшееся, но только микроскопическое потомство. Эти крошечныя устрицы плаваютъ до тѣхъ поръ, пока не выбьются изъ силъ и не упадутъ; только прицѣпившись къ какому нибудь предмету, т. е., найдя опору, онѣ становятся способными къ дальнѣйшему росту. Ростетъ устрица очень медленно, полнаго роста она достигаетъ только по прошествіи десяти лѣтъ. Самые громадные англійскіе устричные парки находятся на островѣ Гайлингѣ. Южное англійское общество разведенія устрицъ купило подъ искусственные парки около 350 десятинъ, на устройство которыхъ потратило 560.000 рублей.

Устрицы во множествѣ погибаютъ отъ рыбъ и другихъ водныхъ обитателей. Такъ, напр., омаръ прокрадывается въ садки и терпѣливо выжидаетъ, когда устрица откроетъ свою раковину, чтобы запустить туда клешню. Многочисленные черви также преслѣдуютъ устрицъ. Они пробуравливаютъ раковины и достигаютъ мягкихъ частей. Отъ такихъ ранъ устрица скоро умираетъ и начинаетъ разлагаться; черви же питаются только свѣжими устрицами, почему дѣло разрушенія этихъ паразитовъ очень значительно. Не менѣе вредитъ морская звѣзда, обхватывающая устрицъ и, выпуская ѣдкій сокъ, заставляющая ихъ раскрывать судорожно сжатую раковину. Какъ велики опустошенія, причиняемыя морскою звѣздою, можно заключить изъ того, что у береговъ Конектикута ежегодно плаваетъ отъ 6 до 10 пароходовъ, занятыхъ ловлею морскихъ звѣздъ. Въ 1883 г. ихъ было поймано 11.000 бушелей (1 буш. = 1,4 четверика).

Къ рисункамъ.

Маріинскій дворецъ — зданіе высшихъ Госуд. Учрежденій.

(Рис. на стр. 96 и 97).

Учрежденіе Государственнаго Совѣта относится къ царствованію императора Александра I. Въ манифестѣ, появившемся 11 января 1810 года, сказано, что совѣтъ учреждается „къ утвержденію единообразія и порядка въ управленіи“ и что „всѣ законы въ первообразномъ ихъ начертаніи предлагаются и разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ и потомъ дѣйствіемъ Державной Власти поступаютъ къ совершенію.“

Въ вѣдѣніи Государственнаго Совѣта состоятъ дѣла законодательныя и административныя, чрезвычайныя мѣры, напр., объявленіе мѣстности на военномъ положеніи; важнѣйшія внѣшнія мѣры: объявленіе войны, заключеніе мира, важныя финансовыя мѣры, смѣты министерствъ, дѣла о сложеніи недоимокъ, дѣла объ отчужденіи государственныхъ имуществъ, дѣла объ утвержденіи въ достоинствахъ — княжескомъ, графскомъ и баронскомъ. Дѣла судебныя, о преданіи за преступленія по должности чиновъ первыхъ трехъ классовъ, производства слѣдствія надъ министрами и генералъ-губернаторами въ случаѣ ихъ обвиненія по Высочайшему повелѣнію. Совѣтъ составляется изъ особъ, призываемыхъ Государемъ въ составъ его членовъ—это званіе, а не должность и членами назначаются лица, занимающія высшія должности. Къ совѣту принадлежатъ особы Императорскаго Дома: Наслѣдникъ Престола, Его Братья и Дяди. Министры присутствуютъ здѣсь по своей должности и члены Совѣта принимаютъ при вступленіи присягу въ особенной формѣ. Предсѣдательство въ Совѣтѣ принадлежитъ Государю Императору, но такъ какъ Онъ не всегда можетъ присутствовать, то изъ среды членовъ назначается особый предсѣдатель, назначеніе коего возобновляется ежегодно Императорскимъ указомъ. Нынѣ Предсѣдатель Госуд. Совѣта Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Государственный Совѣтъ слагается изъ Общаго Собранія и 4 департаментовъ (законовъ, дѣлъ военныхъ, гражданскихъ и экономіи). Распредѣленіе предсѣдателей по департаментамъ возобновляется по-полугодно, засѣданія не публичны и для департаментскихъ засѣданій нѣтъ опредѣленныхъ сроковъ, общія же собранія происходятъ въ опредѣленные дни.

Нынѣ для помѣщенія Государственнаго Совѣта назначенъ Маріинскій дворецъ, видъ фасада котораго помѣщенъ въ настоящемъ №.

Маріинскій дворецъ построенъ по повелѣнію Императора Николая I, архитекторомъ Штакеншнейдеромъ, въ началѣ 1840 года, для Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны. Для этого дворца отведено обширное мѣсто, пространствомъ болѣе 3-хъ десятинъ земли, принадлежавшее прежде школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и находящееся между Вознесенскимъ проспектомъ, площадью у Синяго моста, Новымъ переулкомъ и Казанскою улицею. Изъ числа дворцовыхъ строеній, собственно дворецъ представляется въ архитектурномъ отношеніи замѣчательнымъ. Въ немъ все, начиная съ половъ, стѣнъ, плафоновъ и кончая мельчайшими принадлежностями внутренней отдѣлки, обличаетъ въ строителѣ истиннаго художника. Дворецъ этотъ уступленъ Августѣйшими наслѣдниками Великой Княгини Маріи Николаевны, Князьями Романовскими, казнѣ за 3 милліона рублей, съ разсрочкою уплаты этой суммы въ теченіе 30 лѣтъ. По Высочайшему указу, послѣдовавшему 14 Іюня 1884 г. дворецъ этотъ переданъ въ вѣдѣніе Государственнаго секретаря и предназначенъ для помѣщенія высшихъ государственныхъ учрежденій, изъ коихъ въ настоящее время переведены въ этотъ дворецъ Государственный Совѣтъ, Государственная канцелярія, комитетъ министровъ съ канцеляріею и канцелярія для принятія прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ. Изъ числа сихъ учрежденій, первыя три размѣстились въ бель-этажѣ и части верхняго этажа, а послѣднее, замѣнившее собою упраздненную коммисію прошеній, въ первомъ этажѣ, со стороны Вознесенскаго проспекта. Изъ числа наиболѣе достопримѣчательныхъ помѣщеній дворца представляется дворцовая церковь въ строго выдержанномъ стилѣ первыхъ вѣковъ христіанства. Всѣ стѣны церкви украшены живописью, принадлежащею кисти бывшаго вице-президента академіи художествъ князя Гагарина. Подъ этою церковью, въ бель-этажѣ, окнами на балконъ, надъ главнымъ подъѣздомъ помѣщается бывшая парадная пріемная, а нынѣ залъ для засѣданій департамента законовъ Государственнаго Совѣта. Залъ этотъ въ два свѣта и отличается особою роскошью отдѣлки. Въ немъ стѣны изъ мрамора съ пилястрами изъ порфира; верхъ стѣнъ украшенъ художественными фресками, изображающими сцены изъ жизни древнихъ вѣковъ. Особенно хороши амарантовыя двери въ числѣ 7-ми съ инкрустаціею изъ бронзы, слоновой кости и перламутра и затѣмъ два громадныхъ камина бѣлаго мрамора художественной и тонкой работы. Рядомъ съ этимъ заломъ, въ глубь зданія находится залъ-ротонда (рис. на стр. 97), гдѣ въ настоящее время происходятъ еженедѣльно, по понедѣльникамъ, засѣданія общаго собранія Совѣта. Залъ этотъ съ стеклянным потолкомъ, окаймленъ 30-ю колоннами, расположенными въ 2 яруса, а по карнизамъ обоихъ ярусовъ размѣщены гербы губерній и областей входящихъ въ составъ Имперіи. Высота этого зала до 8 саж. За этою ротондою помѣщается не менѣе достопримѣчательное такъ называемое просвѣтное зало, составляющее продолженіе ротонды и отдѣленное отъ этой послѣдней массивною бархатною занавѣсью, во всю высоту. Въ стѣнѣ просвѣтнаго зала, противоположной занавѣси, помѣщаются три зеркальныя двери, ведущія въ Зимній садъ въ 2 этажа, съ различными гротами, каскадами и фонтаномъ посрединѣ, бьющимъ на высоту болѣе 8-ми саженъ. Вправо отъ этого зала помѣщается овальный залъ, предназначенный для засѣданій департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, а влѣво—столовая, библіотека, которая упирается въ помпеевскую галлерею, выходящую въ бывшій концертный залъ, отведенный нынѣ подъ засѣданія комитета министровъ. Прекрасныя фрески окаймляютъ стѣны изъ бѣлаго мрамора. Вообще это великолѣпное зданіе вполнѣ достойно назначенія—вмѣщать высшія государственныя учрежденія Имперіи и въ архитектурномъ отношеніи представляетъ одинъ изъ лучшихъ образцовъ зодчества.

Надъ колыбелью.

(Рис. на стр. 101).

Какъ тихо, мирно спитъ невиннымъ сномъ малютка, подъ покровомъ нѣжной, заботливой любви, трепещущей надъ этимъ нѣжнымъ, слабымъ существомъ. Вотъ молодая мать пріостанавливается шить, прислушиваясь къ ровному дыханію малютки—показалось ли ей, что онъ что то тяжело вздохнулъ или что-то пробормоталъ во снѣ, не слышитъ ли она какого шума извнѣ и боится чтобы шумъ этотъ не разбудилъ дорогаго существа, не прервалъ бы его нестрыхъ, невинныхъ видѣній и первыхъ дѣтскихъ сновъ, первыхъ грёзъ начинающейся жизни.

Карлъ V и Пизарро.

(Рис. на стр. 104).

Карлъ V, во владѣніяхъ котораго „никогда не заходило солнце“, былъ въ то время на вершинѣ могущества и славы. Франція была покорена и Францъ I въ плѣну. Италія также должна была подчиниться побѣдоносному оружію испанскаго владыки. Кортесъ сложилъ у ногъ его дивную страну—древнее царство ацтековъ. Въ то же время въ Севилью прибылъ человѣкъ, задумавшій удесятерить пріобрѣтенную имъ добычу въ Новомъ Свѣтѣ и покрыть новыми лаврами корону владыки Испаніи.

Человѣкъ этотъ былъ однако не болѣе какъ искатель приключеній, прошлое котораго не говорило въ его пользу. Въ Севильѣ знали, что въ молодости Пизарро былъ пастухомъ и убѣжалъ отъ своего хозяина. Затѣмъ онъ поступилъ наемщикомъ въ ряды войскъ посланныхъ въ Италію, вернулся спустя нѣсколько лѣтъ въ Севилью. Въ то время все полно было легендами о Новомъ Свѣтѣ и жажда приключеній увлекла его туда. Дѣйствія его тамъ не вполнѣ выяснены, исторически извѣстно только, что онъ и его товарищи грабили разбойнически жителей. И вотъ человѣкъ этотъ, вернувшись теперь на родину,

Библиотека "Руниверс"

возъимѣлъ смѣлость добиваться аудіенціи у своего монарха. Старые долги Пизарро не были еще притомъ уплачены, и въ Севильѣ не постѣснились его заключить въ тюрьму. Но по повелѣнію короля вдругъ освободили его и приказали явиться въ Толедо, гдѣ въ то время находился весь дворъ. Оффиціальныя донесенія, полученныя о Пизарро, оказались благопріятнѣе ходившихъ о немъ слуховъ. Имя его часто упоминалось въ донесеніяхъ правителя Даріи, процвѣтавшей въ то время испанской колоніи на Панамскомъ перешейкѣ. Пизарро, оказалось, былъ однимъ изъ тѣхъ бойцовъ, которые съ вершины холма впервые увидѣли безконечныя воды Тихаго океана и впервые пѣли хвалебный гимнъ Богу въ виду новооткрытыхъ водъ. Онъ участвовалъ въ схваткахъ противъ побережныхъ индійцевъ, отличался храбростью и умѣньемъ преслѣдовать непріятеля въ непроходимыхъ лѣсахъ. Онъ также былъ въ числѣ тѣхъ, которые первые отправились на югъ Новаго Свѣта на поиски золотоносной страны. „Въ разстояніи шести солнцъ, разсказывали индійцы, есть страна, гдѣ растетъ золото, гдѣ знатные живутъ въ большихъ дворцахъ, ѣдятъ на золотыхъ и серебряныхъ блюдахъ и молятся египетскимъ идоламъ, выкованнымъ изъ чистаго золота". Со времени открытія и покоренія Мексики такимъ разсказамъ тогда всѣ придавали полную вѣру и ждали только первой вѣсти объ открытіи этой *золотой страны*. Слухи эти дошли и до Пизарро и онъ проложилъ къ ней первый путь. Въ виду этихъ заслугъ Карлъ V забылъ его прошлое и удостоилъ принять его въ аудіенціи.

И вотъ мы видимъ лицомъ къ лицу двухъ людей столь противоположныхъ другъ другу: Карлъ V, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей своего времени, замышлявшій великіе планы, глубоко-религіозный, всесторонне-образованный, и Пизарро, человѣкъ отважный и прозорливый, но неразборчивый въ средствахъ искатель приключеній, не умѣвшій даже писать и ставившій на важныхъ документахъ вмѣсто подписи какія-то каракули. Между тѣмъ человѣкъ этотъ говорилъ съ такимъ пламеннымъ краснорѣчіемъ, что тронулъ суроваго монарха и тотъ плакалъ отъ волненія. Карлъ V согласился со всѣми предположеніями Пизарро. Въ этой аудіенціи счастливый искатель приключеній положилъ основаніе и начало завоеванія Перу.

Будучи въ испанской колоніи Даріи, такъ докладывалъ своему государю Пизарро, онъ задумалъ открыть „Золотую страну" Перу и покорить ее скиптру Карла V. Его товарищами въ этомъ дѣлѣ были Альмагро, человѣкъ темнаго происхожденія и прошлаго, но отважный и честолюбивый, и патеръ Люкъ, человѣкъ богатый, серьезный и дѣловой. Снабженный средствами, Пизарро уѣхалъ обратно. Всѣ трое товарищей, трижды пріобщившись, присягнули другъ другу въ вѣрности и рѣшили раздѣлить добычу поровну.

Въ срединѣ ноября 1524 г. корабль Пизарро поднялъ якорь въ Панамской гавани и направился къ таинственнымъ странамъ юга. Путешествіе было очень утомительно: буря слѣдовала за бурею; наконецъ съ опасностью жизни мореходамъ удалось обогнуть мысъ де Пинасъ, самый южный береговой пунктъ, извѣстный въ то время. Показались берега новыхъ странъ, но всякая попытка причалить не удавалась. Нигдѣ не было и признака культуры: всюду густые, болотистые лѣса, наполненные ядовитыми испареніями и тучами комаровъ. Послѣ семидневнаго пути показалась наконецъ удобная гавань, куда и пристали. На кораблѣ тогда въ живыхъ осталось только 80 человѣкъ; 34 человѣка умерли во время пути.

Между тѣмъ всѣ припасы вышли и командѣ угрожалъ голодъ. Пизарро рѣшилъ остаться съ большею частью экипажа и послать корабль за новыми припасами къ Жемчужнымъ островамъ. Сорокъ семь дней пришлось ждать возвращенія посланныхъ и бороться съ голодомъ и болѣзнями. Снова умерли 20 человѣкъ; роскошная тропическая страна оказалась негостепріимною. Морскія животныя, раковины, ящерицы, кислые и горькіе плоды были единственною пищею пришельцевъ и оставшіеся въ живыхъ путешественники покинули берегъ, назвавъ его „Puerto del hambre" т. е. „гаванью голода". Ими было захвачено небольшое поселеніе и въ немъ найдено нѣсколько золотыхъ вещей, но на слѣдующій уже день испанцамъ пришлось уступить это мѣсто обратно съ большими потерями.

Гораздо счастливѣе былъ Альмагро, послѣдовавшій за Пизарро на второмъ кораблѣ. Онъ встрѣтилъ нѣсколько довольно большихъ поселеній, гдѣ они нашли уже больше золота.

Съ такими же лишеніями, но съ болѣе счастливымъ исходомъ сопряжена была вторая поѣздка въ Перу. Въ открытомъ морѣ Альмагро встрѣтилъ большой корабль, своеобразной постройки, сдѣланный изъ толстыхъ трубовидныхъ стволовъ легкой породы дерева, связанныхъ въ родѣ плота веревками. На плоту стояло строеніе, на тонкихъ жердяхъ укрѣплены были паруса, большіе камни служили вмѣсто якоря. Это испанцы встрѣтили перуанскихъ торговцевъ изъ города Тумбеца—это уже были признаки довольно высокой хотя и своеобразной культуры. Приступили къ обмѣну золотыхъ и серебряныхъ украшеній, тонкихъ бумажныхъ и шерстяныхъ тканей съ превосходными цвѣтными узорами; все это Пизарро имѣлъ въ виду представить теперь Карлу V.

А между тѣмъ предпріятію грозилъ довольно безславный конецъ. Вѣсть о многочисленности погибшихъ въ экспедиціи заставила губернатора Даріи принять рѣшительныя мѣры. Онъ выслалъ корабль на островъ Горго, гдѣ испанцы терпѣли еще бо́льшую нужду, чѣмъ въ „гавани голода", и приказалъ вернуть Пизарро и его экипажъ въ Панаму.

Люди Пизарро назвали этотъ островъ *Адомъ* и стали собираться въ обратный путь. Тогда Пизарро, вскочивъ въ волненіи, выхватилъ мечъ, провелъ на пескѣ черту съ запада на востокъ и показывая на югъ воскликнулъ: „Кастильянцы! Вотъ путь, который ведетъ въ Перу, къ его неисчерпаемымъ богатствамъ, а вотъ дорога въ Панаму и къ нищенской сумѣ. Выбирайте! И если вы оставите меня всѣ, я одинъ завоюю золотую страну."

Онъ перешагнулъ черту; за нимъ послѣдовало только тринадцать человѣкъ, которыхъ исторія Испаніи зоветъ „*знаменитыми тринадцатью*".

Они пустились въ путь и достигли Тумбецкой гавани. Испанцы съ удивленіемъ увидѣли большой городъ съ крѣпостью. На сколько хваталъ глазъ, виднѣлась зеленая плодородная, орошенная каналами равнина, похожая на сплошной садъ.

Пришельцы были приняты дружелюбно и послѣ привѣтствій и угощеній на испанскомъ кораблѣ бывшаго въ то время въ городѣ вождя Инки, Алонзо ди Молинасъ вступилъ на берегъ въ сопровожденіи негра. По возвращеніи онъ восхвалялъ богатства и зажиточность жителей; его разсказы заставили Пизарро послать на слѣдующій день втораго развѣдчика.

Педро-ди-Кандіа, такъ звался этотъ второй, надѣлъ блестящій панцырь, сверкающій шлемъ и стальной щитъ, препоясался мечемъ, вооружился пищалью и отправился въ городъ, гдѣ появленіе его вызвало общее удивленіе. Одежда и оружіе сверкали и блестѣли подъ лучами солнца. Это былъ настоящій *сынъ блеска*, съ громомъ и молніею въ рукахъ. Педро-ди-Кандіа выстрѣлилъ въ доску, отъ которой во всѣ стороны полетѣли осколки. Чтобы убѣдиться дѣйствительно ли небесный посланецъ этотъ полубогъ, на него выпустили ягуара. Животное, однако, не бросилось на испанца, а покорно улеглось у его ногъ. Не оставалось сомнѣнія для перуанцевъ, что пришелецъ былъ сынъ бога солнца и въ качествѣ таковаго его повели въ храмъ отца его.

Разсказъ Педро-ди-Кандіа превзошелъ всѣ ожиданія. Храмъ бога солнца былъ весь внутри выложенъ золотыми досками; во дворцѣ властителя Перу, предназначенномъ для временнаго пребыванія испанца, вся посуда была изъ золота и серебра, а въ дворцовомъ саду стояли золотыя и серебряныя фигуры людей и животныхъ, стояли искусственныя деревья также изъ благороднаго металла. Въ городѣ царствовали чинность и порядокъ. Чистыя улицы пересѣкались прекрасными каналами, площади были обсажены деревьями. Въ домахъ замѣчалось полное обиліе и богатство. А между тѣмъ Тумбецъ былъ лишь главнымъ городомъ отдаленной провинціи великаго царства Инки.

Не могло болѣе быть сомнѣнія, что открыта именно „золотая страна", о которой столько разсказывали индійцы. Лицемѣрно, подъ видомъ друзей, испанцы проѣхали мимо плодороднаго берега и отправились на родину съ цѣлью скоро вернуться съ большими силами для разгрома и покоренія гостепріимной страны.

Пизарро получилъ отъ Карла V необходимыя полномочія. Спустя три года, въ 1531 г., во главѣ 180 солдатъ и 37 всадниковъ вступилъ онъ въ Каксамарку. Съ горстью этихъ отчаянныхъ смѣльчаковъ онъ переправился черезъ Анды, захватилъ среди 50000 войска въ плѣнъ самого Инку и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разрушилъ *государство четырехъ солнцъ* и уничтожилъ безъ слѣда одну изъ своеобразнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ культуръ въ мірѣ.

Счастливый уловъ.

(Рис. на стр. 105).

Общее веселое оживленіе, въ которомъ вся семья принимаетъ участіе. Рыболовный день очевидно удался на рѣдкость и цѣлая куча серебристыхъ, блещущихъ, бьющихся въ ведеркѣ рыбъ послужили наградою за терпѣливый, трудовой день. Заложивъ рученки за спину, внимательно смотритъ старшая дѣвочка на рыбу, которую держитъ въ рукахъ отецъ, а другая, младшая дѣвочка, подбѣжавъ къ матери, съ восторгомъ разсказываетъ ей какъ много наловили и какъ бьется въ ведеркѣ трепещущая рыба.

„Зима въ лѣсу". Ю. Клевера.

(Рис. на стр. 108).

На послѣдней Антверпенской выставкѣ былъ обширный художественный отдѣлъ, въ которомъ замѣтное мѣсто занимали произведенія русскихъ художниковъ, въ томъ числѣ и произведенія профессора Ю. Ю. Клевера — онъ при этомъ былъ и распорядителемъ русскаго отдѣла. Картины его и здѣсь имѣли обычный успѣхъ.

Въ настоящее время открытая въ Обществѣ Поощренія Художествъ выставка картинъ Ю. Ю. Клевера, столь посѣщаемая публикой, вновь напомнила любителямъ мастерскую кисть нашего талантливаго пейзажиста. Эффекты свѣта, глубокое изу-

Библиотека "Руниверс"

ченіе и пониманіе природы, умѣнье писать прелестные зимніе пейзажи, всѣ эти достоинства въ новыхъ прекрасныхъ произведеніяхъ художника выказались съ прежней силой. Прелестенъ зимній видъ, копія съ котораго здѣсь помѣщена. Въ числѣ картинъ на выставкѣ обращаетъ на себя вниманіе великолѣпная „Иллюминація Кремля“.

Зюльфагарскій проходъ.

(Рис. на стр. 109).

Извѣстно какое важное значеніе для хода нашихъ среднеазіатскихъ дѣлъ имѣетъ для насъ владѣніе Зюльфагарскимъ проходомъ и какъ занята была англо-русская комиссія опредѣленіемъ линіи между Герирудомъ и Мургабомъ. Занятія генерала Лемсдена и его помощниковъ начались снова. Ноября 10 минувшаго года въ Зюльфагаръ прибыли полковникъ Кульбергъ, Лессаръ и другіе русскіе члены пограничной комиссіи, а 12-го числа туда же прибылъ сэръ Риджвей. Русскій и англійскій лагери раскинулись на возвышенности Герируда. Британская комиссія, состоявшая изъ 13 офицеровъ, эскортировалась отрядомъ бенгальскихъ всадниковъ, русскую же стражу составляла сотня казаковъ. Первая встрѣча уполномоченныхъ обѣихъ странъ произошла 12 ноября, а на слѣдующій день они начали работу избраніемъ перваго пограничнаго пункта на пути между ПулиКатуномъ и Зюльфагаромъ, на двѣ версты къ сѣверу отъ послѣдняго мѣста. На нашемъ рисункѣ находятся два вида Зюльфагарской долины, одинъ съ сѣвера, въ сторону возвышенности Герируда, и другой съ востока, въ сторону собственно прохода. На послѣднемъ рисункѣ у самаго прохода виднѣется насыпь, вѣроятно остатокъ древняго укрѣпленія для защиты его. Каменная башня позднѣйшаго времени была выстроена надъ насыпью, съ цѣлью наблюденія надъ туркменами, проходившими на персидскую территорію, чрезъ Герирудъ—эту пограничную рѣку.

Русская пограничная комиссія состоитъ подъ начальствомъ полковника Кульберга. Общія работы двухъ комиссій, начатыя въ Зюльфагарѣ, перенесены затѣмъ въ Мургабъ и далѣе на востокъ, чрезъ пустыню, въ Коджа-Кале на Оксѣ.

Корея.

(Портр. и рис. на стр. 112 и 113).

Полуостровъ Корея, находящійся на востокѣ Азіи, въ послѣднее время обратилъ на себя особое вниманіе. Географическое положеніе Кореи очень важно въ политическомъ отношеніи, поэтому постоянныя войны Японіи и Китая изъ-за обезпеченія своего вліянія въ этой странѣ становятся совершенно понятными. На юго-западномъ берегу Кореи Англія не такъ давно завладѣла островомъ Квельпартъ съ гаванью Гамильтонъ. Находясь постоянно подъ опасеніемъ завоеванія со стороны Англіи и Россіи и особенно опасаясь близости послѣдней, Корея подчинилась теперь американскому вліянію и даже приняла къ себѣ на службу американцевъ и заключила договоры съ Соединенными Штатами.

Главнымъ нарушителемъ внутренняго мира слѣдуетъ считать дядю нынѣ царствующаго царя. Во время несовершеннолѣтія послѣдняго, дядя его былъ регентомъ и теперь, благодаря отчасти поддержкѣ своихъ приверженцевъ въ странѣ и отчасти тайной помощи Китая, появляется отъ времени до времени въ Кореѣ и вызываетъ смуты, какія напримѣръ были въ ноябрѣ прошлаго года.

Корея имѣетъ болѣе 200,000 квадр. километровъ земли и свыше 7 милліоновъ жителей. Прекрасная плодородная почва даетъ въ изобиліи зерновой хлѣбъ и разнаго рода плоды. Тутъ растетъ хлопчатникъ, встрѣчающійся въ дикомъ состояніи даже на горахъ, конопля, ленъ, табакъ, индиго и лучшій корень растенія жинзенгъ (по-русски: стосилъ), цѣнящійся на вѣсъ золота въ Китаѣ. За фунтъ лучшаго сорта жинзенга платятъ въ Китаѣ отъ 3 до 3½ тысячъ рублей. Продукты эти растутъ безъ особаго за ними ухода. Всѣ произведенія поверхности земли, которыя одни въ состояніи довести страну до высшей степени благосостоянія, но которыя приносятъ мало пользы въ виду совершеннаго неразвитія промышленности, оказываются еще ничтожными въ сравненіи съ сокровищами скрытыми въ землѣ, которыми также не пользуются.

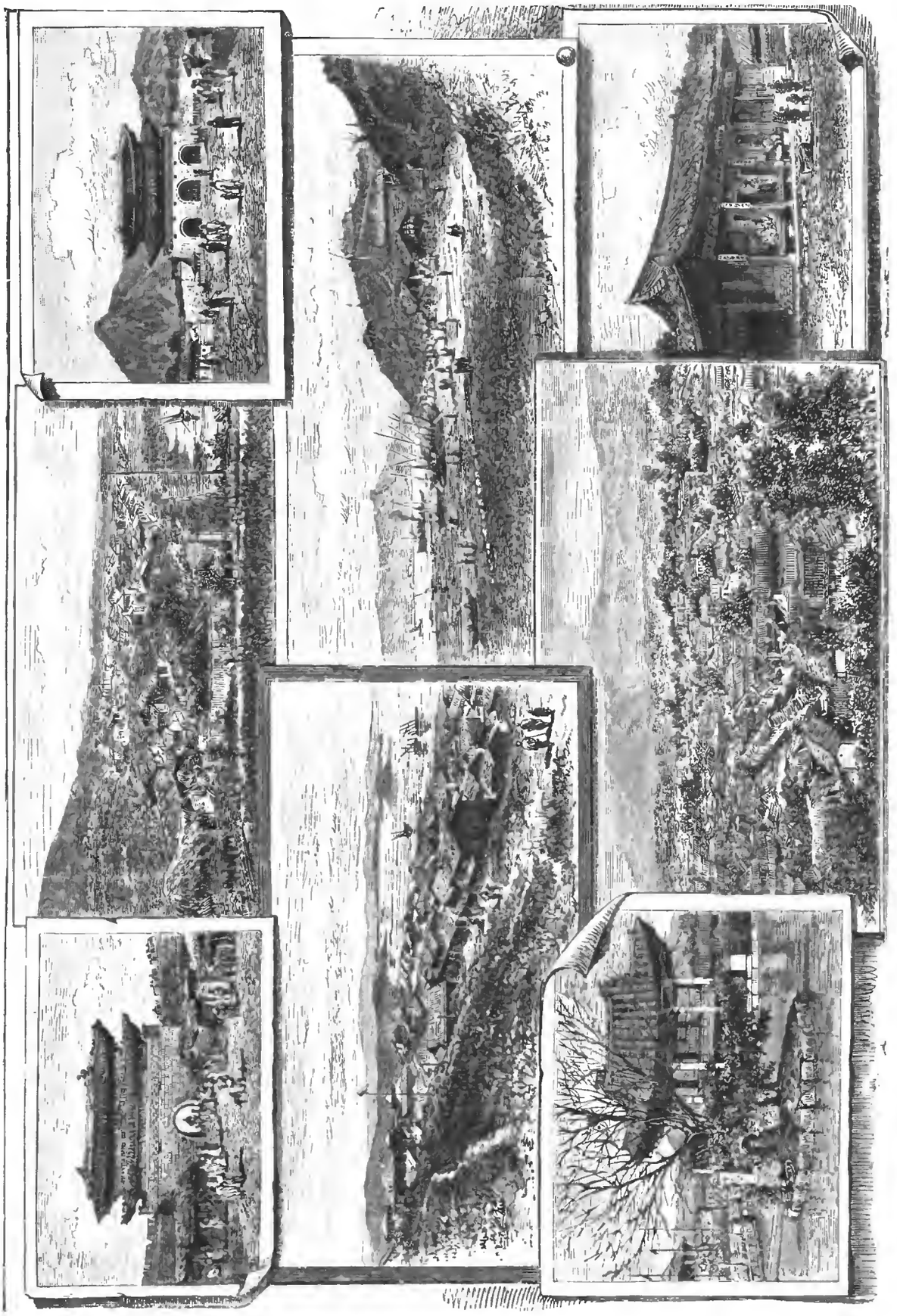
Всѣ рудники, которые обработывались ранѣе, теперь запущены, за исключеніемъ немногихъ, принадлежащихъ правительству; но добыча отъ этихъ послѣднихъ была бы несравненно больше, еслибы они обработывались не такъ небрежно. Хотя въ послѣднія десять лѣтъ строго запрещено постороннимъ лицамъ добывать драгоцѣнные металлы и виновные въ нарушеніи постановленія наказываются даже смертью, но слѣдить за соблюденіемъ этого постановленія очень трудно, особенно въ сѣверныхъ и среднихъ провинціяхъ, гдѣ протекаютъ золотоносныя рѣки. Золото и серебро находится повсемѣстно въ странѣ. Область вблизи русской границы изобилуетъ мѣдными рудниками и каменноугольными залежами, а также сѣрой, мышьякомъ, ртутью, оловомъ, цинкомъ и желѣзомъ, мраморомъ и гранитомъ.

Не смотря на множество маленькихъ гаваней у береговъ Кореи, только три изъ нихъ открыты для иностранной торговли, именно Гейзанъ, Фузанъ и Хемульпо. Въ послѣднія семь лѣтъ вся торговля сосредоточивалась въ единственно открытой гавани Фузанъ; послѣ открытія Гейзана часть торговли перешла сюда и вскорѣ значеніе этой гавани сравнялось со значеніемъ Фузана. Открытіе въ іюнѣ 1882 г. гавани Хемульпо сильно повліяло на торговые обороты старыхъ гаваней. Послѣ заключенія Кореей договоровъ съ европейскими государствами, японскіе купцы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась вся ввозная корейская торговля, стали вполнѣ основательно опасаться, что торговля перейдетъ теперь къ китайцамъ или къ иностранцамъ.

Морское сообщеніе Кореи съ Китаемъ и Японіей поддержи-

Царь Кореи. По фотогр. грав. Веборъ.

Библиотека "Руниверс"



Городскія ворота въ г. Сеулѣ.

Хемульпо, главная гавань Кореи.

Дворцовыя ворота въ городской стѣнѣ въ г. Сеулѣ.

Японскій кварталъ г. Хемульпо.

Видъ Сеуля, главнаго города Кореи.

Видъ внутренней гавани г. Хемульпо.

Лѣтній домъ во дворцѣ въ г. Сеулѣ.

Внутренній видъ богатаго дома въ Кореѣ.

Виды Кореи. По фотогр. грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

ваютъ теперь двѣ пароходныя линіи (англійская и американская), совершающія рейсы два раза въ мѣсяцъ. Кромѣ того китайское пароходное общество по временамъ посылаетъ свои пароходы изъ Шанхая.

Народонаселеніе Корейскаго полуострова раздѣлено на касты, схожія съ индійскими, но подраздѣленіе это основано не на религіозныхъ предписаніяхъ и обрядахъ, а на политическомъ отличіи. Управленіе государствомъ монархическое. Во главѣ государства царь—единственный властелинъ страны. За нимъ слѣдуетъ высшее сословіе, распадающееся на два класса: военный и гражданскій. Затѣмъ идетъ самая многочисленная каста средняго сословія и наконецъ каста земледѣльцевъ, пастуховъ, охотниковъ и рыболововъ. Самою послѣднею кастою считаются рабы, которыхъ нѣтъ ни въ Японіи, ни въ Китаѣ. Между среднимъ сословіемъ и рабами есть еще такъ называемая низшая каста, подраздѣляющаяся на различныя степени. Довольно странное обстоятельство, что духовенство, на всемъ Востокѣ пользующееся большимъ уваженіемъ, здѣсь, въ буддистской Кореѣ берется изъ послѣдняго, презираемаго класса, одною степенью лишь выше невольниковъ. Лица бывшія въ Кореѣ свидѣтельствуютъ объ упадкѣ корейскаго духовенства; неудивительно поэтому, что христіанство, занесенное въ страну въ 1835 г., нашло здѣсь многочисленныхъ послѣдователей. Говорятъ, что даже мать государя Кореи втайнѣ исповѣдуетъ христіанскую вѣру.

Страна политически совершенно независима. Царь—это единственный повелитель, воля коего считается закономъ. Въ общемъ же страна управляется различными мѣстными и окружными начальниками, многочисленными разъѣзжающими по странѣ чинами, судьями нравственности и полиціею. Въ послѣднее время стали заботиться объ укрѣпленіи страны и о войскѣ. Наборъ и обученіе солдатъ сильно облегчено, благодаря тому, что въ сѣверныхъ и среднихъ провинціяхъ находится около тысячи такъ называемыхъ тигровыхъ охотниковъ, людей заработывающихъ пропитаніе охотою на дикихъ звѣрей и прекрасно владѣющихъ оружіемъ.

На рисункахъ нашихъ изображены: на одномъ—царь Кореи, въ его оригинальномъ убранствѣ, на другомъ—разные виды городовъ этой богатой страны, какъ Сеуля, главнаго города страны, его дворца, японскаго квартала города Хемульпо, о которомъ мы выше говорили, виды его гавани и внутренній видъ богатаго корейскаго дома.

Залъ громкой передачи звуковъ на электрич. выставкѣ—термо-микрофонъ Охоровича.

(Рис. на стр. 117).

Одно изъ наиболѣе привлекающихъ публику мѣстъ на электрической выставкѣ въ Соляномъ Городкѣ—кабинетъ громкой передачи звуковъ посредствомъ термо-микрофона, изобрѣтеннаго Охоровичемъ, портретъ и біографію котораго читатели наши видѣли въ предъидущемъ номерѣ „Нивы". Близъ дверей его кабинета постоянно толпится публика, ожидая своей очереди. Входятъ въ большую комнату, раздѣленную аркою и ярко освѣщенную электрическими лампами, изображенную на нашемъ рисункѣ. Полъ кабинета устланъ толстымъ войлокомъ, заглушающимъ шаги. Публика разсаживается по кресламъ и скамьямъ; среди воцаряющейся полной тишины, изрѣдка нарушаемой издали доносящимся изъ сосѣднихъ залъ глухимъ шумомъ аппаратовъ, знакомится она съ замѣчательнымъ явленіемъ громкой передачи звуковъ. Всѣ сидящіе въ кабинетѣ, хотя бы въ самомъ отдаленномъ углу, прекрасно слышатъ всѣ звуки изъ помѣщенія, съ которымъ соединенъ термо-микрофонъ. Подъ аркою, раздѣляющею кабинетъ на двѣ равныя половины, натянутъ шнуръ, на которомъ подвѣшенъ аппаратъ Охоровича. Издали онъ имѣетъ видъ висящаго бинокля, вблизи же оказывается соединеніемъ двухъ трубокъ изъ полированнаго никеля. Въ концѣ постепенно съуживающагося отверстія находится перепонка, колебанія которой проводятъ звукъ. Наружный видъ аппарата поражаетъ простотою устройства. Съ аппаратомъ на выставкѣ соединяютъ Малый театръ. Едва замѣтно для публики, состоящее при термо-микрофонѣ лицо придавитъ кнопку электрическаго звонка, соединяющаго электрическую выставку съ Малымъ театромъ, и вдругъ въ кабинетѣ раздаются торжественные звуки народнаго гимна, или звуки отрывковъ изъ оперъ, исполняемыхъ на флейтѣ или кларнетѣ. Заводится разговоръ между лицомъ, стоящимъ въ залѣ выставки и другимъ лицомъ, находящимся въ Маломъ театрѣ. Звуки доходятъ къ собесѣднику по телефону совершенно ясно, хотя говорящій среди зрителей отходитъ далеко отъ телефона къ противуположной стѣнѣ. Это производитъ поражающее впечатлѣніе—такая ясная передача звуковъ на разстояніи двухъ верстъ и болѣе.

Политическое обозрѣніе.

Ошибки бывшаго министерства Гладстона.—Перемѣна ролей при консервативномъ министерствѣ Салисбери.—Шаткость въ парламентскомъ большинствѣ по результатамъ послѣднихъ выборовъ.—Паденіе министерства Салисбери.—Ожидаемыя послѣдствія отъ перемѣны министерства въ Англіи.

Семь слишкомъ мѣсяцевъ тому назадъ, именно 3-го іюня въ Англіи совершилась перемѣна либеральнаго министерства Гладстона, консервативнымъ—маркиза Салисбери. Теперь уже не трудно указать на истинную причину бывшаго паденія либераловъ. Гладстонъ, поддаваясь напору оппозиціи и наиболѣе вліятельныхъ газетъ, отступилъ постепенно отъ программы строгаго миролюбія и сталъ проявлять до такой степени воинственную энергію, что напугалъ даже самыхъ рѣшительныхъ патріотовъ. Напомнимъ, что онъ распоряжался въ Египтѣ не хуже лорда Бикоисфильда, посылалъ войско не только противъ Араби-паши, но и въ центръ Африки, противъ Махди, заводилъ задорные споры съ Германіей изъ-за колоній, съ Россіей—изъ-за Средней Азіи и въ заключеніе чуть не возбудилъ великой войны, послѣдствія которой ни предугадать, ни предусмотрѣть было невозможно. При всемъ томъ, все это дѣлалось безъ системы, въ видѣ отдѣльныхъ вспышекъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, а потому результаты получались или неясные, или совершенно неудобные для Англіи. Одинъ ошибочный шагъ порождалъ новыя затрудненія, отъ которыхъ невозможно было отдѣлаться безъ новыхъ мѣръ, и такимъ образомъ правительство Гладстона очутилось среди такихъ внѣшнихъ задачъ, которыя меньше всего отвѣчали характеру и стремленіямъ этого дѣятеля.

Въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца образовался консервативный кабинетъ лорда Салисбери, съ участіемъ лорда Черчилля. Доведенный почти до кризиса афганскій вопросъ, съ поступленіемъ власти въ руки консерваторовъ, получилъ благопріятное направленіе и переговоры объ немъ доведены были до благополучнаго конца. Маркизъ Салисбери откровенно объяснилъ въ одной изъ своихъ министерскихъ рѣчей, что безопасность Индіи не зависитъ ни отъ Герата, ни отъ афганскихъ границъ и что въ сущности поступательное движеніе Россіи не имѣетъ приписываемой имъ важности для англо-индійскихъ интересовъ. Съ своей стороны и министръ по дѣламъ Индіи, лордъ Черчилль, заявилъ, что Индія должна въ самой себѣ искать оборонительныхъ средствъ и что надлежащее укрѣпленіе границъ во всякомъ случаѣ вѣрнѣе обезпечитъ неприкосновенность Индіи, чѣмъ всякія дипломатическія комбинаціи. Такимъ образомъ въ исторіи парламентской жизни обнаружилось въ прошломъ году довольно странное перемѣщеніе ролей: Гладстонъ проповѣдывалъ миролюбіе и практиковалъ вражду и насиліе, лордъ Салисбери требовалъ рѣшительной политики, не отступая передъ войною, а самъ держался осторожнаго и справедливаго образа дѣйствій. Либералы примѣняли торійскіе принципы въ международныхъ дѣлахъ, а консерваторы слѣдовали началамъ чисто-либеральнымъ. Словомъ, старые термины не соотвѣтствуютъ болѣе современнымъ условіямъ англійской политической жизни.

Послѣдніе парламентскіе выборы въ Англіи происходили подъ примѣненіемъ новыхъ избирательныхъ законовъ, причемъ къ выборамъ было допущено болѣе двухъ милліоновъ новыхъ гражданъ. Уже при первомъ обнаруженіи результатовъ выборовъ было видно, что ни одна изъ соперничающихъ партій не получила необходимаго большинства для спокойнаго управленія страною. Побѣду одержала посторонняя партія, одинаково враждебная и консерваторамъ, и либераламъ—партія ирландскихъ автономистовъ, съ Парнелемъ во главѣ. Большинство такимъ образомъ создавалось и обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, къ какой сторонѣ примкнетъ партія парнелистовъ, т. е. отъ какой стороны можно ожидать большихъ уступокъ въ пользу Ирландіи; но Парнель требуетъ ни болѣе, ни менѣе какъ устройства особаго ирландскаго парламента, на что очевидно не могли идти ни Гладстонъ, ни лордъ Салисбери. Оставалось для составленія большинства прибѣгнуть къ взаимнымъ уступкамъ, къ новой группировкѣ партій, причемъ умѣренные виги соединялись съ болѣе либеральными элементами торійской партіи, что и высказано еще до выборовъ лордомъ Черчиллемъ по адресу маркиза Гартингтона. Въ итогѣ вышло то, что консервативное министерство Салисбери хотя обладало послѣ выборовъ случайнымъ парламентскимъ большинствомъ, но положеніе его во всѣхъ отношеніяхъ было шаткимъ, въ зависимости отъ самыхъ неожиданныхъ случайностей. Малѣйшая неожиданность, случайное разногласіе—и министерство должно было пасть, что и случилось на-дняхъ, 14-го января.

Поводъ въ самомъ дѣлѣ былъ самый незначительный. Происходили пренія объ отвѣтномъ адресѣ королевѣ. Либералъ Колингсъ предложилъ къ адресу поправку, въ которой выражалъ сожалѣніе о томъ, что поселянамъ не сдѣлано облегченія относительно пріобрѣтенія мелкихъ арендныхъ имѣній. Коммисаръ по дѣламъ герцогства Ланкастерскаго Чэплинъ высказался противъ этой поправки, находя, что принятіе ея было-бы равносильно выраженію недовѣрія правительству. Гладстонъ поддерживалъ поправку и палата общинъ большинствомъ 329 голосовъ противъ 250 приняла поправку Колингса. Кабинетъ Са-

Библиотека "Руниверс"

лисбери рѣшилъ выдти въ отставку, затѣмъ тотчасъ-же было послано въ Осборнъ объ этомъ рѣшеніи увѣдомленіе королевѣ.

Англійское общество приняло министерскій кризисъ съ сожалѣніемъ и не безъ нѣкотораго страха. Умѣренно-либеральныя газеты сожалѣютъ о паденіи Салисбери, какъ премьера, компетентнаго въ иностранной политикѣ, и вполнѣ оцѣниваютъ его заслуги въ этомъ отношеніи, но осуждаютъ нерѣшительность консервативнаго министерства въ ирландскомъ вопросѣ, особенно при первоначальныхъ дѣйствіяхъ правительства. Другіе наоборотъ предупреждаютъ Гладстона (который по всей вѣроятности станетъ во главѣ новаго министерства), что страна не потерпитъ подчиненія видамъ Парнелл, какъ погубнаго для цѣлости имперіи. Наконецъ, консервативныя газеты полагаютъ, что Гладстону будетъ трудно одновременно удовлетворить радикаловъ, расположить къ себѣ виговъ, найти поддержку въ Парнелѣ, а относительно иностранной политики консервативныя газеты полагаютъ, что вступленіе въ должность Гладстона принесетъ вредные результаты для интересовъ Англіи за границею.

Мы нѣсколько дольше остановились на англійскомъ министерскомъ кризисѣ, такъ какъ, въ виду все болѣе и болѣе продолжающихся осложненій на Балканскомъ полуостровѣ, перемѣна правительства въ Англіи имѣетъ значительное значеніе на послѣдующій ходъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Политическіе взгляды Гладстона на устройство Балканскаго полуострова извѣстны: онъ допускаетъ возможность славянской федераціи, полную независимость балканскихъ государствъ, хотя бы для этого пришлось пожертвовать цѣлостью и даже существованіемъ Турціи. Въ извѣстной формулѣ „руки прочь“ онъ указалъ надлежащее мѣсто Австріи по отношенію къ славянскому вопросу, онъ также знаетъ цѣну и хорошо видитъ послѣдствія увеличивающагося политическаго значенія Германіи. Вотъ тѣ даты, съ которыми приходится считаться нашимъ дипломатамъ по отношенію къ новому правительству Англіи. Вопросъ теперь въ томъ, въ какое отношеніе станетъ либеральное министерство къ Россіи? Несомнѣнно, что либералы не пожелаютъ расширенія австрійскаго вліянія за Дунаемъ и неблагопріятно отнесутся къ сербско-греческому союзу; но съ другой стороны бывшая политика консерваторовъ одобрена страною и ломать программу Салисбери едва-ли удобно для Гладстона. Онъ и прежде высказывалъ, что интересы Англіи въ Египтѣ важнѣе интересовъ ея на Балканскомъ полуостровѣ, а потому ничего нѣтъ удивительнаго, что англійскій премьеръ войдетъ въ компромиссъ и рѣшится поддерживать планы вѣнскаго кабинета взамѣнъ помощи, которую обяжутся оказать ему Австрія и Германія въ египетскомъ вопросѣ. Такое измѣненіе политики либераловъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что попытки Гладстона къ сближенію съ Россіей до сихъ поръ оставались безуспѣшны и планы его постоянно разстраивались искусствомъ имперскаго канцлера. Вотъ почему было-бы преждевременно сказать, что съ перемѣною министерства въ Англіи увеличиваются шансы на миролюбивое окончаніе восточныхъ осложненій.

Правительственное сообщеніе.

Въ 1878 году, въ Привислинскомъ краѣ были обнаружены первыя попытки соціально-революціонной пропаганды среди мѣстныхъ рабочихъ. Постоянныя сношенія руководителей движенія съ ихъ единомышленниками въ Австрійской Галиціи въ значительной степени затрудняли принимаемыя Правительствомъ мѣры къ искорененію возникшаго зла. Несмотря на задержаніе многихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ организованныхъ тайныхъ кружковъ, преступная пропаганда, преимущественно на фабрикахъ, возобновилась въ 1879 году, и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, тайные кружки, начиная съ 1880 года, стремятся установить между собою обязательныя связи и образовать изъ своихъ представителей нѣчто въ родѣ центральной организаціи. Цѣлью образовавшагося такимъ образомъ сообщества было поставлено возрожденіе Польши, на началахъ соціализма, причемъ учреждалась федерація отдѣльныхъ гминъ, составленныхъ изъ рабочихъ корпорацій, владѣющихъ всѣми фабриками, промышленными заведеніями и землею.

Въ сихъ видахъ въ Варшавѣ и тѣхъ изъ главныхъ русскихъ городовъ, гдѣ въ значительномъ числѣ живутъ поляки, были образованы такъ называемыя соціально-революціонныя гмины. Каждая гмина выбирала себѣ руководителя, устраивала подготовительные рабочіе кружки и посылала делегатовъ въ „рабочій охранительный совѣтъ“, имѣвшій пребываніе въ Варшавѣ. Особый судъ долженъ былъ разбирать споры между рабочими и хозяевами и постановлять рѣшенія въ формѣ предостереженій и даже смертныхъ приговоровъ.

Вскорѣ, однако же, вслѣдствіе арестовъ главныхъ дѣятелей, организація гминъ распалась и изъ ихъ остатковъ возникло нѣсколько кружковъ, выдѣлившихъ изъ себя руководящую революціонную группу, которая, при участіи представителей отъ рабочихъ кружковъ, составлявшихъ такъ называемый „рабочій комитетъ“, положила основаніе соціально-революціонному сообществу „Пролетаріатъ“.

Произведенными о преступной дѣятельности сего сообщества предварительными слѣдствіями и дознаніемъ привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ около 200 человѣкъ, изъ коихъ наиболѣе виновные, въ числѣ 29-ти, преданы, на основаніи 31 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени; остальные обвиняемые подверглись административнымъ взысканіямъ въ порядкѣ 1,035 ст. судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

По обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, выясненныхъ на судебномъ слѣдствіи и въ заключительныхъ преніяхъ, военный судъ призналъ: *во первыхъ*, что въ концѣ 1882 г. и въ началѣ 1883 г. въ предѣлахъ Привислинскаго края было образовано общество, именующееся „соціально-революціонною партіею „Пролетаріатъ“, которое имѣло цѣлью ниспровергнуть путемъ насилія существующій государственный, общественный и экономическій порядокъ въ Россіи, причемъ общество это, для болѣе успѣшнаго достиженія упомянутыхъ цѣлей: во 1-хъ, прибѣгло къ пропагандѣ устной и письменной, организовавъ въ фабричныхъ центрахъ Привислинскаго края рабочіе кружки и сходки, на которыхъ произносились рѣчи, возбуждающія къ явному неповиновенію Верховной Власти, раздавались и разъяснялись печатныя прокламаціи, брошюры и вообще сочиненія такого же содержанія, тайно печатаемыя въ Россіи и водворенныя изъ-за границы; во 2-хъ, имѣло тайную типографію для печатанія своихъ сочиненій помянутаго содержанія; въ 3-хъ, издавало періодическую газету „Пролетаріатъ“ такого же содержанія; въ 4-хъ, устроило конспиративную квартиру и складъ соціально-революціонныхъ изданій, писанныхъ, гектографированныхъ и печатныхъ; въ 5-хъ, организовало кассу и періодическіе сборы и выдачи денегъ, и въ 6-хъ, имѣя въ своемъ распоряженіи револьверы, кинжалы, въ томъ числѣ и отравленные, кастеты и яды, и исходя изъ того положенія, что терроръ представляется наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія преслѣдуемыхъ цѣлей—чрезъ посредство центральнаго комитета, какъ своего представителя—приговаривало заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ ему, а также и должностныхъ лицъ—къ смерти, для чего составляло приговоры, печатало ихъ, прикладывало къ нимъ особыя печати и приводило эти приговоры въ исполненіе, результатомъ чего былъ цѣлый рядъ убійствъ и покушеній на убійства; и *во вторыхъ*,—что означенное сообщество по преслѣдованію преступныхъ цѣлей и употребленію, для достиженія таковыхъ, средствъ—было вполнѣ солидарно съ революціонною партіею, присвоившею себѣ названіе „Народной воли“, причемъ для болѣе успѣшнаго дѣйствія, при условіи взаимной помощи людьми, средствами и полезными свѣдѣніями, вошло съ упомянутою партіею въ соглашеніе, состоявшееся въ 1883 году чрезъ посредство „исполнительнаго комитета“, какъ представителя партіи „Народной воли“—съ „центральнымъ комитетомъ“, какъ представителемъ сообщества „Пролетаріатъ“ и оформленное въ особомъ письменномъ документѣ, въ силу котораго, между прочимъ, одинъ изъ членовъ послѣдняго сообщества несъ обязанности делегата партіи „Народной воли“.

Въ частности, изъ числа лицъ, признанныхъ военнымъ судомъ виновными въ принадлежности къ вышеупомянутому революціонному сообществу, дворянинъ Станиславъ *Куницкій* (24 лѣтъ), укрывавшійся въ квартирѣ бывшаго мироваго судьи гор. Варшавы Бардовскаго—является наиболѣе дѣятельнымъ руководителемъ партіи. Состоя вмѣстѣ съ тѣмъ агентомъ „исполнительнаго комитета“ сообщества „Народной воли“, Куницкій на сходкахъ своихъ единомышленниковъ произносилъ рѣчи о необходимости цареубійства и сверженія Правительства, ѣздилъ съ цѣлями преступной организаціи въ разныя мѣстности Имперіи и за границу, гдѣ основалъ революціонную газету партіи „Walka klas“, устроилъ такъ называемую „боевую дружину“ и былъ главнымъ зачинщикомъ всѣхъ совершенныхъ сообществомъ „Пролетаріатъ“ убійствъ и покушеній на убійства: между прочимъ, приговоры центральнаго комитета объ убійствѣ Гельшера и Скржинчинскаго не только были составлены Куницкимъ въ квартирѣ Бардовскаго и переданы первымъ къ исполненію тѣмъ лицамъ, которыя для сего были назначены, но Куницкій настаивалъ и слѣдилъ, черезъ посредство особо уполномоченныхъ лицъ, за точнымъ исполненіемъ означенныхъ приговоровъ.

Дворянинъ Петръ *Бардовскій* (38 лѣтъ), занимая должность мироваго судьи гор. Варшавы, предоставилъ свою квартиру для преступныхъ сборищъ и храненія революціоннаго имущества партіи и укрывалъ у себя ея дѣятелей. При обыскѣ, произведенномъ въ квартирѣ Бардовскаго, былъ застигнутъ скрывавшійся отъ преслѣдованія и разыскиваемый Куницкій. Кромѣ значительнаго количества революціонныхъ воззваній, брошюръ и журналовъ подпольной печати, типографскихъ принадлежностей, адресовъ, печатей тайныхъ кружковъ и снимковъ печатей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, у Бардовскаго найдены: тайная переписка членовъ преступнаго сообщества, рукописи программы центральнаго комитета и конфиденціальнаго соглашенія съ партіей „Народной воли“, а также собственноручно написанное имъ воззваніе къ военнымъ, крайне возмутительнаго содержанія.

Занимаясь распространеніемъ революціонныхъ изданій и пропагандой среди военно-служащихъ, Бардовскій сошелся съ инженеръ-капитаномъ Николаемъ *Люри* (27 лѣтъ), который явился къ нему отъ имени одного изъ дѣятелей преступнаго сообщества, присвоив-

Библиотека "Руниверс"

шаго себѣ названіе партіи „Народной воли“, отставнаго штабсъ-капитана Константина Степурина, и въ удостовѣреніе своей личности передалъ Бардовскому нѣсколько нумеровъ революціоннаго изданія „Народной воли“. Завязавъ черезъ Бардовскаго сношенія съ нѣсколькими революціонерами, Люри въ декабрѣ 1883 года снабдилъ Куницкаго для поѣздки его за границу деньгами въ размѣрѣ 400 р. и затѣмъ въ разное время передалъ членамъ „Пролетаріата“ на революціонныя надобности 790 р., изъ коихъ 450 послалъ скрывающемуся по настоящее время обвиняемому Александру Дембскому.

Мѣщане: Иванъ *Петрусинскій* (21 года) и Михаилъ *Оссовскій* (22 лѣтъ) признаны виновными въ томъ, что, независимо принадлежности къ тайнымъ революціоннымъ кружкамъ, совершили, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, въ цѣляхъ сообщества, первый—убійство рабочаго Гельшера, второй—убійство кондуктора Скржипчинскаго. Петрусинскій, заманивъ Гельшера, при помощи другаго лица, въ уединенное мѣсто въ гор. Згержѣ и подкравшись къ нему сзади, убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера въ голову. Оссовскій—въ Варшавѣ, войдя вечеромъ въ вагонъ конно-желѣзной дороги, въ коемъ никого кромѣ кондуктора Скржипчинскаго не было, подошелъ къ сему послѣднему, подъ предлогомъ закурить папиросу, и нанесъ ему кинжаломъ смертельную рану въ животъ, причемъ на скамейкѣ вагона оставилъ объявленіе „центральнаго комитета“ о казни Скржипчинскаго.

Мѣщанинъ Іосифъ *Шмаусъ* (30 лѣтъ) изобличается въ дѣятельномъ участіи въ перевозкѣ преступныхъ изданій изъ-за границы, въ распространеніи революціонныхъ ученій среди рабочихъ и покушеніи на убійство рабочаго Сиремскаго.

Поименованные шесть обвиняемыхъ приговоромъ варшавскаго военно-окружнаго суда, 8-го декабря минувшаго года, присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: капитану Николаю *Люри* и крестьянину Іосифу *Шмаусу*—даровать жизнь, замѣнивъ опредѣленную имъ смертную казнь лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы на 20 лѣтъ.

Приговоръ военнаго суда приведенъ въ исполненіе 16-го сего января.

Смѣсь.

Искусныя поддѣлки. Отличительной чертой современной техники, такъ сказать характеризующей XIX вѣкъ, положительно слѣдуетъ считать искусство артистически поддѣлывать и копировать всевозможные предметы. За послѣднее время, это мастерство доведено до такой высокой степени совершенства, что часто самый опытный глазъ не отличитъ поддѣлки отъ оригинала. Далѣе, оставивъ въ сторонѣ процвѣтающую уже издавна мастерскую поддѣлку художественныхъ произведеній, различныхъ напитковъ, монетъ, старинной мебели, утвари, посуды, картинъ, древнихъ рукописей, книгъ, иконъ и т. п. предметовъ, искусство въ поддѣлкахъ идетъ все дальше и дальше и наконецъ захватываетъ уже область природы, гдѣ, казалось бы, невозможно создать что-либо новое, искусственное. Ограничимся пока только нѣсколькими, наиболѣе выдающимися примѣрами: за послѣднее время въ Америкѣ появились въ продажѣ великолѣпныя, крупныя лилиа, приготовляемыя изъ растенія, извѣстнаго подъ именемъ индійскаго василька (Indian-coru-flover) и по своему желтку и бѣлку похожія какъ двѣ капли воды на настоящія. Тѣ же изобрѣтательные янки придумали способъ дѣлать изъ малиноваго сиропа медъ, не отличающійся отъ натуральнаго ни вкусомъ, ни видомъ. Во Франціи уже давно въ ходу искусственныя устрицы, нисколько не уступающія своими качествами фленсбургскимъ и остендскимъ, а въ Гамбургѣ одинъ купецъ, изучающій химію, нашелъ возможнымъ приготовлять изъ самой простой травы табакъ наилучшаго достоинства. Наконецъ, въ Віарреджіо, маленькомъ городишкѣ на берегу Средиземнаго моря, близь Пизы, одинъ ученый умудрился соединить какимъ-то способомъ известь, бѣлковину, растительное масло и еще что-то и въ результатѣ этого химическаго процесса получилось нѣчто въ родѣ человѣческихъ волосъ.

Нужныя свѣдѣнія. Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе нашихъ читателей на объявленіе банкирскаго дома Стефаницъ и К°, помѣщенное въ настоящемъ №. Въ немъ находятся нужныя каждому капиталисту свѣдѣнія въ такомъ обилии, которое удовлетворитъ всѣ надобности для справокъ по валютѣ, срокамъ купоновъ, тиражамъ, акціямъ разныхъ банковъ, промышленныхъ и торговыхъ обществъ и т. п.

Присланные князю Бисмарку папою Львомъ XIII знаки ордена Христа очень драгоцѣнны. Первый знакъ—брильянтовая, въ 8 сантиметровъ въ діаметрѣ звѣзда, состоитъ изъ восьми главныхъ лучей, между которыми находятся по семи промежуточныхъ лучей. Въ среднѣ звѣзды сквозное распятіе изъ красной эмали, окруженное золотымъ дубовымъ вѣнкомъ изъ листьевъ и желудей. Звѣзда эта носится на груди. Второй знакъ—большой красной эмали крестъ на красной лентѣ для ношенія на шеѣ. По формѣ крестъ напоминаетъ предыдущій и виситъ подъ золотою короною. Надъ послѣднею на лентѣ находятся военныя эмблемы, какъ то: алебарды, пушки, мечи, латы, шлемы и пр. Стоимость орденовъ равняется 15,000 лиръ.

Исторія одного кольца. Парижскій „Фигаро“ по поводу смерти Испанскаго короля Альфонса XII разсказываетъ слѣдующую удивительную исторію о кольцѣ: Будучи женихомъ принцессы Мерседесъ, дочери герцога Монпансье, король Альфонсъ подарилъ ей, между прочимъ, маленькое колечко, которое она носила до самой смерти. Послѣ кончины королевы Альфонсъ отдалъ кольцо своей бабушкѣ, которая вскорѣ послѣ того умерла. Колечко досталось затѣмъ инфантѣ дель-Пиляръ, сестрѣ короля. Инфанта умерла спустя нѣсколько дней. Кольцо въ третій разъ вернулось къ королю, который отдалъ его инфантѣ Христинѣ, сестрѣ королевы Мерседесъ, второй дочери герцога Монпансье. Спустя три мѣсяца инфанта умерла.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Въ настоящее время дѣятельно разработывается въ правительственныхъ сферахъ проектъ о введеніи городскихъ учрежденій въ отдаленныхъ окраинахъ. Городскія управы введутся вскорѣ въ При-амурскомъ и Степномъ генералъ-губернаторствахъ.

— На русско-персидской границѣ работы по опредѣленію пограничной линіи окончены. Линія эта идетъ отъ бухты Гассанъ-Кули на Каспійскомъ морѣ и доходитъ до деревни Дурмадъ и р. Атрека. Россія пріобрѣтаетъ превосходную стратегическую линію. Новая русская территорія населена туркменами численностью до 30000.

— Мусульманское и армянское населеніе Елисаветпольской губ. пожертвовали значительныя суммы на учрежденіе училищъ съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ объ этомъ послѣдовала собственноручная отмѣтка Государя Императора: „Похвально и утѣшительно“.

Военное и морское дѣло.

— Весьма важный проектъ о прорытіи канала между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями теперь въ ходу. Этимъ каналомъ ускорится сообщеніе между портами Любекомъ, Штетиномъ, Данцигомъ, Кенигсбергомъ и Сѣвернымъ моремъ почти на 40 часовъ. Въ германскомъ Рейхстагѣ предстоитъ обсужденіе этого проекта.

— Непріятный фактъ для англійскаго самолюбія: въ Суданѣ еще замѣчали что при пѣхотныхъ аттакахъ гнутся штыки. Военное министерство сдѣлало разслѣдованіе по всѣмъ войскамъ и оказалось, что треть всего количества штыковъ въ англійской арміи никуда не годны. И это въ странѣ, производящей лучшую сталь въ мірѣ!

Торговля.

— По даннымъ таможеннаго департамента за 1884 г. пограничною стражею и чинами таможенъ произведено на границахъ 28,205 поимокъ и задержано было 11,960 чел. контрабандистовъ, а товаровъ конфисковано на ничтожную сумму 370,000 руб. Это выходитъ почти безнаказанная контрабанда.

— Вновь появилось въ высшихъ сферахъ предложеніе о необходимости образованія самостоятельнаго Министерства Торговли и Промышленности. Проектъ не новый, но по слухамъ близкій къ осуществленію.

— Запасъ сахара въ Варшавскихъ складахъ очень великъ. Болѣе 10,000 бочекъ въ амбарахъ Коммерческаго банка. Сахаръ этотъ идетъ успѣшно за границу и заводчики къ осени надѣются на хорошія дѣла.

Пути сообщенія.

— Въ Госуд. Совѣтѣ 7 янв. разсматривалось дѣло о сооруженіи обхода Сурамскаго перевала на Закавказской дорогѣ. Стоимость сооруженія разсчитана въ 10,500,000. Тутъ же обсуждалось дѣло о пріобрѣтеніи въ собственность казны Тамбово-Козловской ж. д. (68 в.). Вообще предполагается пріобрѣтеніе въ казну цѣлаго ряда главныхъ и второстепенныхъ рельсовыхъ путей.

— Постройка ж. д. до Мерва энергически продолжается. Поѣзды ходятъ уже далѣе Асхабада на 30 в. Въ половинѣ апрѣля въ Мервѣ ждутъ перваго поѣзда.

— Движеніе по Харьково-Азовской дорогѣ такъ идетъ, что акціонеры сверхъ процентовъ получатъ дивидендъ.

— Новая пароходная компанія на Байкалѣ и р. Селенгѣ откроетъ съ будущей навигаціи свои дѣйствія. Грузы и пассажиры будутъ перевозиться черезъ Байкалъ по р. Селенгѣ до Верхнеудинска.

Театръ и музыка.

— 13 янв. въ первый разъ шла небольшая, прелестная пьеса нашего даровитаго сотрудника П. П. Гнѣдича: *„Горящія письма“*, на Александринской сценѣ и съ тѣхъ поръ пользуется постояннымъ, большимъ успѣхомъ. Пьеса особенно удобна для домашнихъ спектаклей и будетъ напечатана въ 6 № „Нивы“.

— Дирекція Имп. театровъ пригласила на 18 представленій извѣстнаго нѣмецкаго трагика Людвига Барная, уже знакомаго петербургской публикѣ. Гастроли его начались съ 22 января и сильно привлекаютъ вниманіе публики.

— Талантливый скрипачъ, г. Вильгельми прибылъ въ Петербургъ и первый концертъ его назначенъ на 26 января. Портретъ г. Вильгельми будетъ помѣщенъ у насъ въ „Нивѣ“ въ одномъ изъ ближайшихъ №№.

Библиотека "Руниверс"

— Г-жа Марчелла Зембрихъ предприняла большую артистическую поѣздку по Россіи. Талантливая пѣвица посѣтитъ Харьковъ, Кіевъ, Одессу, Бильну и Варшаву.

— Сарра Бернаръ ѣдетъ въ Америку на годъ. Въ общемъ итогѣ она должна получить по условію за гастроли въ разныхъ городахъ до 1.600.000 фр.

— Весной рѣшено приступить къ капитальной передѣлкѣ Большого театра въ СПБ.; въ Маріинскомъ будутъ давать лишь драматическія произведенія. Проектируется въ будущемъ году сокращеніе балетной труппы.

— Извѣстно, что управляющимъ московскими театрами назначенъ А. А. Майковъ, двоюродный братъ поэта, извѣстный филологъ и ученый, бывшій профессоръ Моск. Университета. Жалованья ему опредѣлено 8 т. въ годъ. Вновь назначенный начальникъ репертуара московскихъ театровъ, нашъ знаменитый драматургъ А. Н. Островскій, получаетъ 5 тыс. жалованья. Вновь составленное управленіе внѣ зависимости отъ Спб. дирекціи.

Живопись и скульптура.

— Извѣстный нашимъ читателямъ талантливый сотрудникъ нашъ *Н. Н. Каразинъ* по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Ташкентскую область для работы на мѣстѣ надъ эскизами для картинъ, изображающихъ рядъ битвъ нашихъ доблестныхъ войскъ въ Средней Азіи. Возвратившись, художникъ уже написалъ два большихъ эскиза масляными красками, имъ уже представленные Государю Императору и одобренные Его Величествомъ. Теперь художникъ уже приступилъ къ писанію самыхъ картинъ.

— Въ Общ. Поощр. Худ. открылась 19 января выставка произведеній нашего талантливаго художника Ю. Ю. Клевера, весьма посѣщаемая публикой.

— Въ Общ. Люб. Росс. Словесности, въ Москвѣ, поступило пожертвованій на памятникъ Гоголю 360 руб., всего съ прежними 12.646 р.

— Государемъ Императоромъ поручено исполненіе картинъ на сюжеты изъ послѣдней войны Россіи съ Турціею, нѣсколькимъ художникамъ. Они получили въ Академіи Художествъ мастерскія, чтобы была возможность постояннаго общенія другъ съ другомъ, дабы связать свои картины единствомъ, такъ какъ онѣ должны составлять одну серію.

— Новая картина варшавскаго художника Матейко „Богданъ Хмѣльницкій", вскорѣ будетъ выставлена въ Спб., въ залѣ Общ. Поощр. Художествъ, на Б. Морской.

Литература и наука.

— Извѣстный историческій трудъ Кобеко: „Цесаревичъ Павелъ", выдержавшій у насъ два изданія, переведенъ на нѣмецкій языкъ и изданъ въ Берлинѣ.

— Въ Варшавѣ основывается гр. Браницкимъ зоологическій и энтомологическій музей и при немъ библіотека. Открытіе предполагается 1 іюля сего года.

— По свѣдѣніямъ бюджетной комиссіи Германскаго Рейхстага на земномъ шарѣ издаются 34.700 газетъ и обозрѣній, расходящихся ежегодно въ 11 милліардахъ экз.

Судебныя извѣстія.

Высочайшее помилованіе. 16 декабря одесскій военно-окружный судъ приговорилъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе бывшаго студента С.-Петербургскаго университета, дворянина Манучарова, обвинявшагося въ политическомъ преступленіи (по 249 ст. улож. и 279 ст. XXII к. с. в. п.). Приговоръ этотъ былъ представленъ на утвержденіе г. временнаго одесскаго генералъ-губернатора. Его высокопревосходительство, генералъ-отъ-инфантеріи Роопъ повергъ вышеозначенный приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда на Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества, ходатайствуя о смягченіи наказанія Манучарову. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ замѣнить смертную казнь десятилѣтней каторжной работой.

— Осуществленіе судебной реформы въ прибалтійскихъ губерніяхъ начнется еще въ первой половинѣ текущаго года. Прежде всего будетъ введенъ мировой институтъ.

— Будетъ введено весьма существенное дополненіе въ судебные уставы Императора Александра II. Кассаціонные департаменты Сената, въ случаѣ требованія сторонъ, будутъ посылать послѣднимъ оповѣщенія о днѣ засѣданій, въ которыхъ дѣла ихъ будутъ слушаться.

Изъ губерній и областей.

— Въ Медвѣ 6 дек. открыта оффиціально почтовая контора. Городъ ростетъ съ неимовѣрною быстротою. Выстроено 6 улицъ домовъ, вездѣ тротуары, около нихъ арыки (канавы), разсажены вездѣ тополи. Ожидаютъ, что городъ будетъ спорить по красотѣ съ Ташкентомъ, этою столицею русской средней Азіи.

— Близь Бала-Ишема открыта нефть въ количествѣ, которое удовлетворитъ вполнѣ потребности Закаспійской ж. д. Работы уже начаты по разработкѣ ея.

Электрическая выставка. Громкая передача звуковъ системы Охоровича. Рис. Р. Штейнъ, грав. Флюгель.

Новыя книги.

— Краткое руководство къ строительному искусству. Спб. 1886, съ альбомомъ чертежей.

— Исторія Екатерины II, А. Брюкнера. Съ рисунками. Спб. 1886.

— Исторія Россіи, Д. Иловайскаго, т. II. Москва. 1886.

— Очеркъ исторіи западно-римской церкви, И. Чистовича, т. II. Спб. 1886.

— Труды по исторіи Прибалтійск. края. Спб. 1886.

Библиотека "Руниверс"

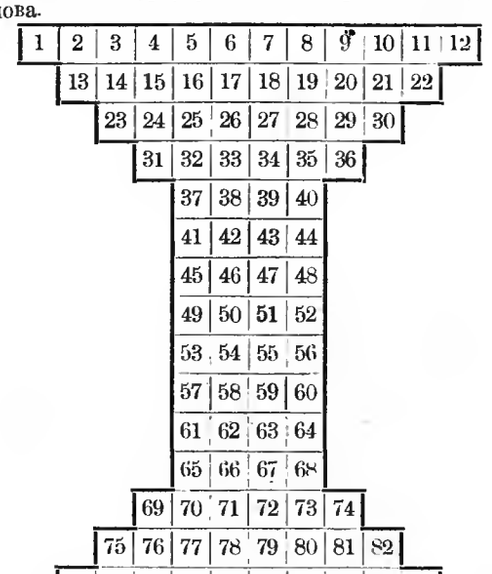
ИГРЫ И ЗАДАЧИ

Задача буквъ № 8.

Найти слѣдующія 20 словъ:

1) Рыболовный снарядъ 8. 51. 44. 12.
2) Одинъ изъ грековъ, бывшихъ подъ стѣнами Трои, отличался сильнымъ голосомъ 57. 68. 43. 32. 18. 5. 95. 36.
3) Рѣка въ Россіи 46. 4. 34. 88. 102.
4) Атмосферическое явленіе 28. 96. 48. 79.
5) Названіе рыбы 84. 21. 99. 85. 11.
6) Мѣсяцъ года 73. 19. 62.
7) Небольшой городъ въ Англіи; древній монастырь бенедиктинцевъ 10. 38. 92. 76. 81. 52.
8) Извѣстный германскій поэтъ 41. 14. 22. 39. 9.
9) Названіе цвѣтка 60. 94. 65. 31. 13. 7.
10) Земледѣльческое орудіе 15. 61. 93. 100.
11) Тайный хищникъ чужой собственности 2. 24. 59. 16.
12) Песчаные холмы 23. 87. 30. 56.
13) Большой музыкальный инструментъ 54. 20. 63. 70. 33. 3.
14) Губернскій городъ 103. 98. 6. 37. 86. 75. 45.
15) Одна изъ фурій 25. 58. 29. 47. 42. 67.
16) Небольшой тюлень, водящійся въ Бѣломъ морѣ 71. 83. 53. 1. 50. 26.
17) Родъ повозки 101. 27. 66. 104. 55. 35. 78.
18) Игра въ карты 82. 91. 49. 97. 40.
19) Часть лица (множ. число) 80. 64. 17. 89.
20) Морскія постели 69. 74. 90. 77. 72.

Буквы найденныхъ словъ разставить въ нижеслѣдующей фигурѣ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждаго искомаго слова.



Затѣмъ, данную фигуру, наполненную буквами, разрѣзать на три части, которыя должны быть соединены вмѣстѣ, но такъ, чтобы получилась *заглавная буква* фамиліи писателя, извѣстнаго читателямъ „Нивы"; а *въ буквѣ*—названія семи произведеній подразумѣваемаго писателя.

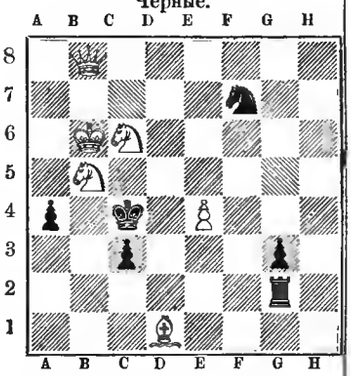
Ариѳмогрифъ. Задача № 9.

Неизвѣстный и произвольный рядъ буквъ обозначенъ цифрами. Изъ этихъ буквъ требуется составить восемь словъ, такъ чтобы буквы, прочитанныя діагонально (первая—перваго слова, вторая—втораго и т. д.), составили названіе государства.

1. 8. 18. 11. 17—фамилія русскаго писателя.
2. 9. 12. 6—звукъ, испускаемый дикимъ животнымъ.
3. 9. 2. 17. 6—наружный покровъ птицъ.
4. 10. 13. 19. 4—болѣзнь.
5. 4. 18. 15. 4. 10. 6—рѣка въ Сѣверной Америкѣ.
18. 4. 2. 15. 4. 18. 6—цѣлебный источникъ.
7. 8. 11. 1. 4. 2. 20. 16—славянское государство.
7. 2. 14. 13. 4. 18. 20. 16—древнее названіе Англіи.

Шахматная задача № 10.

Черные.



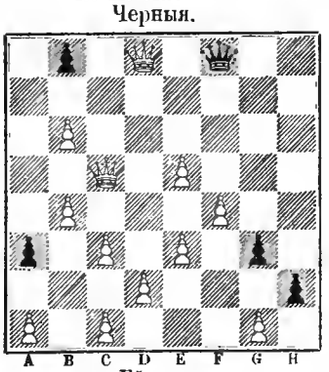
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Шашечная задача № 11.

К. П. Лас—на.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черныхъ въ 6 ходовъ.

Рѣшеніе ребуса № 1,

(помѣщеннаго въ № 1 „Нивы").

„Заря деньгу родитъ".

Вѣрныя рѣшенія получены отъ гг.: **Спб.**—Шкляревича, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Кіевъ**—Л. Ш—ова, **Харьковъ**—Свитальскаго.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Кучумово городище и памятникъ Ермаку** (съ рис.).—**„Послѣдніе Горбатовы"**. (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева. Часть I.** (Продолж.)—**Женихъ.** Повѣсть **К. Тхоржевскаго.** (Продолж.).—**Устрицы, ихъ разведеніе и значеніе въ торговлѣ.** Очеркъ.—**Маріинскій дворецъ—зданіе высшихъ Госуд. Учрежденій** (съ 2 рис.).—**Надъ колыбелью** (съ рис.).—**Карлъ V и Пизарро** (съ рис.).—**Счастливый уловъ** (съ рис.)—**„Зима въ лѣсу", Ю. Клевера** (съ рис.).—**Зюльфагарскій проходъ** (съ 2 рис.).—**Корея** (съ карт. и рис.).—**Знакъ громкой передачи звуковъ на электрической выставкѣ—термо-микрофонъ Охоровича** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Правительственное сообщеніе.—Смѣсь.—Разныя извѣстія.—Задачи.—Рѣшеніе ребуса.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.

Подписка принимается въ СПб.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8—3

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой.**

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ **прейсъ-курантомъ 1885 г.** М. № 1454 10—В

Письменное преподаваніе двойной бухгалтеріи,

вполнѣ **замѣняющее** устное преподаваніе; съ успѣхомъ практикуемое **во всей Россіи** въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемое **лицами обоего пола.** Преподаваніе производится на **русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Полнѣйшее ручательство за успѣхъ.** Окончившимъ курсъ выдаются **свидѣтельства.** Вознагражденіе **весьма умѣренное.** Программы и пробныя письма высылаются безплатно.

Р. № 1653 Преподаватель коммерческихъ наукъ **Р. Б. Гроссъ.** Рига.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1656

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой.**

Chrestensen Erfurt.

Stets das Neueste! Kataloge gratis.

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

В. № 1193

Вышли №№ 1 и 2 журнала

„РЕБУСЪ".

Содержаніе: Гартманъ о спиритизмѣ. Противорѣчатъ-ли медіумическія явленія наукѣ—Уалласа. Медіумическіе сеансы въ редакціи. Видѣніе священника—Т. Пассекъ. Необъяснимыя явленія. Предупрежденіе о смертн. Научныя новости. Пещера Озерковъ—разск. Радда-Бай (Блаватской). Капля крови—разсказъ Іокая. Премированный ребусъ. Цѣна журнала (еженедѣльный) съ пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р. Допускается разсрочка. Подписка во всѣхъ книжн. магаз., а черезъ почту въ редакціи (Петербургъ, Троицкій пер., № 23). № 1645 1—1

Библиотека "Руниверс"

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.**

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.

Итого 25,000 руб.

Цѣна билета 1 рубль сер.

Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля **1886** года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р. — 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 16088—5

ВЫШЕЛЪ № 1-Й ГАЗЕТЫ

„ПИСЧАЯ БУМАГА и ЕЯ УПОТРЕБЛЕНІЕ".

Журналъ для фабрикантовъ бумаги всякаго рода, обоевъ и издѣлій изъ бумажной массы, типографовъ, литографовъ, фотографовъ, переплетчиковъ, коробочниковъ, продавцовъ бумаги и т. д. высылаетъ желающимъ

БЕЗПЛАТНО

Издатель **АВГУСТЪ НАУМАНЪ**

№ 1644 Казанская, № 42, 2—2

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Керосиновый **НОЧНИКЪ** горящій безъ стекла, для дѣтской и спальни.

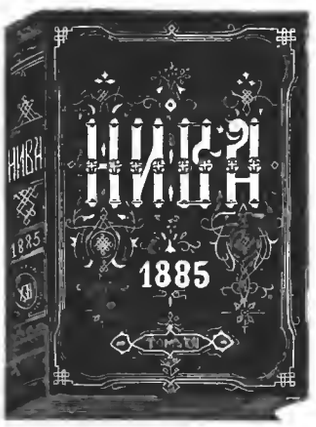
Изобрѣтеніе **Е. Н. Кобозева.**

Благодаря **тройному** притоку воздуха, дешевый русскій керосинъ сгораетъ въ немъ безъ копоти и запаха. Расходуетъ керосину въ 10 ч. на 1 коп.

Горѣлка и резервуаръ ночника **никкелированы.**

Вполнѣ безопасенъ, ибо при паденіи самъ гаснетъ. **Ночникъ** со свѣт., наст., укупор. и перес. 1 р. 50 к., тре ноч. 4 руб., шесть ноч. 7 р., дюж. 12 р.

Требованія адресовать: г. **Остроленка,** Ломжин. губ., **Г. Кобозевой.** № 1651



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы"** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

Съ педалями, на которой **самоучкой** въ теченіе **одного часа** вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 3 до 6 руб. Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Альбомъ пьесъ отдѣльно 50 коп. Единственный агентъ для Россіи **І. Ф. Мюллеръ,** Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 3 3

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блокъ.** Невскій 86. № 1556 10—7

СПБургъ, Невскій пр., № 52, противъ Публич. Библіотеки **ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ**

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. **Бронзов. часы** (cuivre poli). **Прейсъ-куранты по востреб.**

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть. *Вс. С. Соловьева.* Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ втотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова.* Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 к., въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

НОВАЯ БАВАРІЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ, Мюнхенское пиво;

послѣднее только бочонками.

Адресъ для писемъ: Пивовареный заводъ Новая Баварія въ СПбургѣ.

Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ.

Телефонъ № 911. Р. № 1652 4—1

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ

отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торгующамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1529 10—8

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—18

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьяковъ.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1623

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ

1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го марта тиража погашенія Контора страхуетъ билеты **втораго 5%** внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу ⅛% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и ⅛% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и ⅛% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го марта.

Для иногородныхъ Контора считаетъ ¼% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страховые билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1629 7—8

Библиотека "Руниверс"

АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

прекрасной работы прочной конструкціи и пріятнаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самые лучшіе музыкальные эффекты, весьма удобныя для аккомпаниемента къ пѣнію и для игры, совмѣстной съ другими инструментами, могутъ замѣнить церковные органы, съ которыми имѣютъ по тону большое сходство. Цѣны весьма умѣренны: 225 р., 275 р., 300 р., 400 р., 450 р., 500 р., 700 р. и дороже. Школы 1 р. и 4 р., разныя ноты въ большомъ выборѣ. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36; Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ, Б. Морская, № 42. Р № 1553 2—2

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*)**.

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго натарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—1 **Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста** для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Петербургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурика, Б. Морск. 17.

Можно получить въ **С.-Петербургѣ:** въ Русск. Общест. Торг. аптек. тов.; въ аптекарск. складахъ: 1) Невскій 27; 2) Невскій 47; 3) уголъ Литейн. и Мал. Итальянской; Рульковіусъ и Гольмъ; Г. Клосъ и К°; В. Липе и Эд. Ивонъ;

въ Харьковѣ: въ Русскомъ Общ. Торг. аптекарскими товарами;

въ Таганрогѣ: въ аптек. маг. Штримера и П. Поллакъ;

въ Баку: въ Кавказск. Общ. Торг. Апт. тов.

въ Казани: въ аптекѣ Ф. Граке:

въ Николаевѣ: въ апт. маг. Вимутъ и К°; Д. Лоевскаго и К°; Залентеръ и К°;

въ Орлѣ: въ апт. маг. Эд. К. Гармутъ; въ аптек. В. Гана и Д. Гордона.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый; шпунтовыя полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный, заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Коптарскіе заводы“.

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1610 60—60

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ

ШМИДТА

есть **универсальная справочная книга** для всѣхъ отдѣловъ садоводства, **совѣтникъ** для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, **даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ** въ общепонятной формѣ, **на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами.** Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ **украшеніемъ всякой библіотеки.** Этотъ каталогъ **высылается безплатно и франко; обратиться**

І. К. Шмидтъ, Поставщикъ Король.-Имп. Двора. **Эрфуртъ,**

Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“. № 1643 8—2

КАПСЮЛИ ГЮЙО

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту.

На каждой капсюлѣ выдавлена подпись **Гюйо.**

Деготь, содержимый въ **капсюляхъ Гюйо,** переносится самыми слабыми желудками. А. № 1584 6—6

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація, 19, rue Jacob, Paris.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНОМЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работъ **моментальное и безъ винта.**

Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—7

Русско-Американская Багетная и Рамочная фабрика.

СПБ. Больш. Дворянская ул., д. № 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ рисунковъ.

Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы.

Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ: Невскій просп., № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской.

№ 1655

Въ СПб. и Московск. книжныхъ магазинахъ поступили въ продажу **новыя книги:**

А. ПЛЕЩЕЕВЪ.

За кулисами и въ публикѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: **I. Маленькая примадонна** (разсказъ). **II. У сиротъ на елкѣ** (набросокъ). **III. Петербургскія картинки:** 1) Мѣсто получилъ. 2) Въ сумасшедшемъ домѣ. 3) Послѣдняя жертва. 4) Среди мертвыхъ. 5) Въ клубѣ. 6) Драматическій институтъ. 7) Новая марка. 8) Въ пользу бѣдной Анюты. **IV. Кулисы:** 1) Женщина. 2) Прекрасная Елена. 3) Балерина-крошка. 4) Въ затруднительномъ положеніи. 5) Отъ благодарной публики. 6) Послѣ спектакля. 7) Какъ у насъ новый годъ встрѣчали. 8) Кавказскій рецензентъ. 9) Афишу составляютъ. 10) Подарочекъ готовятъ. 11) Предъ праздниками. 12) Въ фотографіи. **V. „Я любила его“** (монологъ для чтенія на сценѣ). **VI. Сценки:** 1) Бобъ. 2) Дантистъ. 3) Ровль. 4) Выѣздной лакей. 5) Докторъ Кокоша. 6) День рожденія Пѣтухова. 7) Милый шалунъ.

СПб. 1886 г. Ц. **1** р.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

НАШЪ НЕРВНЫЙ ВѢКЪ.

Популярное сочиненіе

профессора **КРАФТЪ-ЭБИНГА.**

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. **Нашъ нервный вѣкъ.** Гл. I. **Запасъ нервной силы и работа нервовъ.—Питаніе нервной системы.—Отдыхъ и дѣятельное состояніе.** Гл. II. **Причины болѣзней нервовъ:** Тѣлосложеніе.—Воспитаніе.—**Соціальныя отношенія. Ненормальный образъ жизни:** Злоупотребленія возбуждающими средствами. — Ненормальность въ области половыхъ отправленій.—Чрезмѣрное умственное напряженіе. — Душевныя волненія.—Физическое напряженіе.—Современные браки.—Погрѣшности противъ гигіены. Гл. III. **Сохраненіе здоровья нервовъ.**—Брачный союзъ.—Гигіена работы.—Гигіена отдыха.—Гигіена сна.—Гигіена возбуждающихъ напитковъ. Гл. IV. **Предотвращеніе нервныхъ заболѣваній у расположенныхъ къ нимъ.** Гл. V. **Формы нервныхъ болѣзней.** Гл. VI. **Общія правила пользованія нервныхъ больныхъ.**

NB. Первое изданіе этой книги въ теченіе 2 мѣсяцевъ разошлось въ количеств. 3,000 экз.

СПб. 1886 г. Ц. **1** р.

НАДЯ

Повѣсть Н. Л.

Подъ скромнымъ заглавіемъ „повѣсть“ скрывается серьезный психологическій этюдъ, заживо затрогивающій нѣсколько жгучихъ современныхъ вопросовъ, но, главнымъ образомъ, рѣшающій съ оригинальной, неложной точки зрѣнія, женскій и воспитательные вопросы. Авторъ, между прочимъ, доказываетъ, что, для удачнаго сочетанія при бракѣ, требуется взаимное дополненіе, основанное на нравственномъ подборѣ, и что прямое назначеніе человѣка — семейная жизнь. Эпиграфъ его: Богъ создалъ женщину, а человѣкъ передѣлалъ ее въ самку. Повѣсть эта (до сихъ поръ нигдѣ еще не появлявшаяся въ печати) написана горячо, отъ души, и основывалась на оригинальныхъ, типичныхъ характерахъ, весьма занимательна.

СПб. Цѣна **1 р. 50 к.**

Выписыв. вышеозначен. книги отъ издателя К. Каспари, СПб., Литейный № 52, за пересылку не платитъ. Р. № 1654 1—1

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА

П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ.

Спеціальное лѣченіе **нервныхъ и внутреннихъ** болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія и **МАССАЖА.** Примѣненіе **электрическихъ воздушныхъ ваннъ,** франклинизація по способу, употр. проф. Шарко. Москва, Большая Дмитровка, Глинищевскій переулокъ, домъ Бѣгова. Пріемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4½ до 6 час. вечера. № 1510 5—5

„КОНЦЕРСІОНЫ“

самоиграющія гармоніи (съ 2 валами, 8 пьесъ) 30 руб.

„Оркестріоны“

музыкальные ящики для домашняго развлеченія—усовершенств. прочной конструкціи—съ превосходнымъ тономъ по 30 и 40 руб.

РУЧНЫЕ ТКАЦКІЕ АППАРАТЫ!

весьма пріятное и полезное занятіе для дамъ 14 и 20 рублей.

Дверной запоръ **„АНТИ-ВОРЪ“** 1 р. 50 коп.

Иллюстр. описанія высылаетъ безплатно. Депо практическихъ изобрѣтеній: СПБ. Больш. Морская, № 20. № 1649 2—1

Библиотека "Руниверс"

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
Н. СТЕФАНИЦЪ и К°.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Невскій просп., противъ Аничкова дворца, № 64.

КОНТОРА въ МОСКВѢ: Петровка, домъ Кузнецкаго моста, д. Соколова, № 10.

ПРОИЗВОДИТЪ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦІИ:

1) Покупаетъ и продаетъ государственныя процентныя бумаги, паи, акціи, облигаціи, закладные листы, таможенные купоны, валюты, золото и серебро.

2) Выдаетъ ссуды подъ залогъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ.

3) Открываетъ спеціальные счета (on call) подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ.

4) Выдаетъ переводы и аккредитивы, а также производитъ телеграфные платежи во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Россіи и за границею.

5) Продаетъ билеты обоихъ съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежей.

6) Принимаетъ суммы во вклады безсрочные, на опредѣленные сроки и на текущіе счеты.

7) Принимаетъ порученія на покупку и продажу государственн. процентн. бумагъ, паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ.

8) Принимаетъ порученія на полученіе новыхъ купонныхъ листовъ.

9) Принимаетъ векселя на коммиссію для полученія по онымъ платежа, какъ въ Россіи, такъ и за границею, если только въ мѣстѣ платежа существуетъ какое-либо кредитное учрежденіе.

10) Выдаетъ капиталы по тиражнымъ % бумагамъ.

11) Размѣниваетъ срочные купоны въ кредитной валютѣ безплатно, а металлическіе по курсу дня.

12) Принимаетъ на храненіе всякія процентныя бумаги и другія цѣнности.

13) Справки и свѣдѣнія о помѣщеніи капиталовъ въ % бумаги и о тиражахъ безплатно.

Конторы открыты съ 9½ часовъ утра до 5 часовъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

	Валюта.	Сроки купоновъ.	Тиражи.	Уплата капитала по тиражнымъ листамъ.
Билеты Государственнаго Банка.				
4% Металлическіе билеты Февральскіе	Мет.	1 Февраля.	Въ Августѣ.	Съ 1 Февраля.
„ „ „ Августовскіе	„	1 Августа.	„ Февралѣ.	„ 1 Августа.
5% Банковые билеты 1-го вып. 1860 г.	Кред.	1 Мая, 1 Ноября.	„ Маѣ.	„ 1 Ноября.
„ „ „ 2 „ „ 1861 „	„	1 Марта, 1 Сентября.	„ Мартѣ.	„ 1 Сентября.
„ „ „ 3 „ „ 1869 „	„	1 Мая, 1 Ноября.	„ Маѣ.	„ 1 Ноября.
„ „ „ 4 „ „ 1876 „	„	10 Мая, 10 Ноября.	„ Августѣ.	„ 10 Ноября.
„ „ „ 5 „ „ 1881 „	„	1 Апрѣля, 1 Октября.	1 Іюня.	„ 1 Октября.
Фонды.				
6% заемъ	Кред.	1 Января, 1 Іюля.	—	—
5% 1 „ 1820 г.	„	1 Марта, 1 Сентября.	—	—
„ 2 „ 1822 „	Мет.	1 Марта, 1 Сентября.	—	—
„ 5 „ 1854 „	Кред.	1 Апрѣля, 1 Октября.	—	—
„ 6 „ 1855 „	Мет.	1 Апрѣля, 1 Октября.	—	—
„ 7 „ 1862 „	„	19 Апрѣл., 20 Октябр.	—	—
„ Внѣшній заемъ 1877 г.	„	19 Іюня, 20 Декабря.	20 Марта.	Съ 19 Іюня.
6% Золотая Рента 1883 г.	„	1 Іюня, 1 Декабря.	—	—
5% 1-й Восточный заемъ 1877 г. (по 50 руб.)	Кред.	1 Іюня.	—	—
„ „ „ „ „ (по 100 и 1000 руб.)	„	1 Іюня, 1 Декабря.	—	—
„ 2-й „ „ 1878 „	„	2 Января, 2 Іюля.	—	—
„ 3-й „ „ 1879 „	„	1 Мая, 1 Ноября.	—	—
4% 4-й заемъ	„	1 Февраля, 1 Августа.	20 Марта.	Съ 1 Августа.
„ 5-й „	„	1 Апрѣля, 1 Октября.	20 Марта.	„ 1 Апрѣля.
„ Непрерывно-доходные билеты	„	1 Мая, 1 Ноября.	—	—
„ Финляндскій заемъ	„	1 Мая, 1 Ноября.	Въ Апрѣлѣ.	Съ 1 Ноября.
5% 1-й внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	„	1 Января, 1 Іюля.	2 Января, 1 Іюля.	„ 1 Апр., 1 Окт.
„ 2 „ „ „ „ „ 1866 „	„	1 Марта, 1 Сентября.	1 Марта, 1 Сентября.	„ 1 Іюня, 1 Дек.
5½% Рента	„	Разные.	Въ Августѣ.	Въ первый срокъ купона послѣ тиража.
„ Закладные листы Крестьянскаго Земельнаго Банка 24½-лѣтніе	„	2 Января, 2 Іюля.	Въ Октябрѣ.	Съ 2 Января.
„ „ „ „ „ „ „ 34½ „	„	2 Января, 2 Іюля.	Въ Октябрѣ.	„ 2 Января.
5% Облигаціи консолидированныхъ желѣзныхъ дорогъ 1-го вып. 1870 г.	Мет.	20 Января, 20 Іюля.	20 Января.	„ 20 Іюля.
„ „ „ „ „ 2 „ „ 1871 г.	„	17 Февраля, 20 Авг.	17 Февраля.	„ 20 Августа.
„ „ „ „ „ 3 „ „ 1872 „	„	0 Марта, 19 Сентябр.	20 Марта.	„ 19 Сентября.
„ „ „ „ „ 4 „ „ 1873 „	„	20 Мая, 19 Ноября.	19 Ноября.	„ 20 Мая.
4½% „ „ „ „ „ 5 „ „ 1875 „	„	20 Марта, 19 Сентябр.	20 Марта.	„ 19 Сентября.
4% „ „ „ „ „ 6 „ „ 1880 „	„	1 Мая, 1 Ноября.	1 Мая.	„ 1 Ноября.
котируются поштучно (по 125 руб.).				
5% „ „ желѣзныхъ дорогъ 7-го вып. 1884 г.	„	19 Апрѣля, 20 Окт.	19 Апрѣля.	„ 20 Октября.
4% „ Николаевской желѣзной дороги (по 125 руб.)	„	19 Апрѣля, 20 Окт.	10 Августа.	„ 20 Октября.
„ „ Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги (по 125 р.)	„	2 Января, 2 Іюля.	19 Ноября.	„ 2 Января.
5% заемъ города С.-Петербурга	Кред.	1 Мая, 1 Ноября.	1 Декабря.	„ 1 Мая.
6% „ „ Одессы	„	1 Января, 1 Іюля.	1 Апрѣля, 1 Октября.	„ 2 Янв., 1 Іюля.
„ „ „ Тифлиса	„	1 Января, 1 Іюля.	1 Апрѣля, 1 Октября.	„ 2 Янв., 1 Іюля.
Ипотечныя бумаги.				
5% Облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества	Кред.	1 Марта, 1 Сентября.	Въ Маѣ и Ноябрѣ.	Съ 1 Март. и 1 Сент.
„ „ Московскаго „ „ „	„	1 Марта, 1 Сентября.	„ Маѣ и Ноябрѣ.	„ 1 Март. и 1 Сент.
5½% „ Одесскаго „ „ „	„	1 Января, 1 Іюля.	„ Мартѣ и Сент.	„ 2 Янв. и 1 Іюля.
6% „ Кронштадтскаго „ „ „	„	1 Января, 1 Іюля.	„ Апрѣлѣ и Октябр.	„ 2 Янв. и 1 Іюля.
5% „ Тифлисскаго „ „ „	„	1 Января, 1 Іюля.	„ Апрѣл. и Октябр.	„ 2 Янв. и 1 Іюля.
„ „ Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Металлическія	Мет.	1 Января, 1 Іюля.	„ Маѣ и Ноябрѣ.	„ 2 Янв. и 1 Іюля.
„ „ „ „ „ Кредитныя	Кред.	1 Января, 1 Іюля.	„ Маѣ и Ноябрѣ.	„ 2 Янв. и 1 Іюля.
„ Закладные листы Центральнаго Банка Русскаго Поземельнаго Кредита 1 серіи 43½-лѣтніе	Мет.	19 Іюня, 20 Декабря.	„ Апрѣл. и Октябр.	„ 19 Іюня и 20 Дек.
5½% „ „ „ „ „ „ „ 2 „ 27½ „	„	1 Февраля, 1 Август.	„ Іюнѣ и Декабрѣ.	„ 1 Февр. и 1 Авг.
„ „ „ „ „ „ „ 3 „ 43½ „	„	1 Апрѣля, 1 Октября.	„ Февралѣ и Авг.	„ 1 Апр. и 1 Окт.
5% „ „ „ „ „ „ „ 4 „ 54½ „	„	20 Января, 20 Іюля.	„ Маѣ и Ноябрѣ.	„ 20 Янв., 20 Іюля.
„ „ „ „ „ „ „ 5 „ 54 „	„	20 Января, 20 Іюля.	„ Маѣ и Ноябрѣ.	„ 20 Янв., 20 Іюля.
5½% „ „ Херсонскаго Земельнаго Банка 43¹¹/₁₂-лѣтніе	Кред.	1 Марта, 1 Сентября.	„ Іюнѣ и Декабрѣ.	„ 1 Марта, 1 Сент.
6% „ „ Харьковскаго Земельнаго Банка 18⁷/₁₂ „	„	1 Января, 1 Іюля.	„ Мартѣ и Сентябр.	„ 1 Янв., 1 Іюля.
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
5% „ „ „ „ „ 19¹¹/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 48⁸/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 48⁸/₁₂ „	Мет.	„ „	„ „	„ „
6% „ „ Полтавскаго „ „ 18⁷/₁₂ „	Кред.	„ „	Въ Маѣ и Ноябрѣ.	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ СПБ.-Тульскаго „ „ 18⁷/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 27½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 54½ „	„	„ „	„ „	„ „
5% „ „ „ „ „ 19¹¹/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 48⁸/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
6% „ „ Кіевскаго „ „ 18⁷/₁₂ „	„	„ „	Въ Апрѣл. и Октябрѣ.	„ „
„ „ „ „ „ „ 27½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ Московскаго „ „ 18⁷/₁₂ „	„	„ „	Въ Мартѣ и Сентябр.	„ „
„ „ „ „ „ „ 27½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 54½ „	„	„ „	„ „	„ „
5% „ „ „ „ „ 19¹¹/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 29⁹/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 48⁸/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
6% „ „ Бессарабско-Таврич. „ „ 18⁷/₁₂ „	„	„ „	Въ Январѣ и Іюлѣ.	„ „
„ „ „ „ „ „ 27½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ Нижегор.-Самарскаго „ „ 18⁷/₁₂ „	„	„ „	Въ Маѣ и Ноябрѣ.	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
5% „ „ „ „ „ 48⁸/₁₂ „	Мет.	„ „	„ „	„ „
6% „ „ Донскаго „ „ 18⁷/₁₂ „	Кред.	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ Ярославско-Костром. „ „ 18⁷/₁₂ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 27½ „	„	„ „	„ „	„ „

Библиотека "Руниверс"

	1 іюля.	Сроки купоновъ.	Тиражи.	Уплата капитала по тиражнымъ листамъ.
6% Закладные листы Ярослав.-Костром. Земельн. Банка 43½-лѣтніе	Кред.	1 Января, 1 Іюля.	Въ Маѣ и Ноябрѣ.	Съ 1 Янв., 1 Іюля.
„ „ „ Виленскаго „ „ 18 7/12 „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 27½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ Саратовско-Симбирск. „ „ 18 7/12 „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 18 7/12 „	Мет.	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ Тифлисскаго „ „ 18 7/12 „ безъ круговой отвѣтственности	Кред.	„ „	Въ Маѣ и Ноябрѣ.	„ „
„ „ „ „ „ „ 27½ „ „ „ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „ „ „ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 54½ „ „ „ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 27½ „ съ круговою отвѣтственностью	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „ „ „ „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ Михайлонск. Дворянск. „ „ 18 7/12 „	„	„ „	„ „	„ „
„ „ „ „ „ „ 43½ „	„	„ „	„ „	„ „

	Номин. цѣна.	Капиталъ.	Запасн. капит. въ 1884 г.	Запасн. капит. въ 1885 г.	ДИВИДЕНДЫ ЗА 1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	
Акціи Коммерческихъ Банковъ.									
Акція СПБ. Частнаго Коммерческаго Банка	250.—	5.000.000.—	473.135.65	532.014.25	15.—	17.—	17.50	20.—	
„ СПБ. Учетнаго и Ссуднаго Банка	250.—	10.000.000.—	3.002.922.38	3.333.333.34 особ. рез. кап. 100.000.—	36.—	37.50	35.—	46.58	
„ СПБ. Международнаго Коммерческаго Банка	250.—	13.000.000.—	1.660.376.07	1.842.632.81	30.—	31.—	28.75	31.—	
„ Русскаго для внѣшней торговли Банка	250.—	20.000.000.	1.190.785.76	1.365.631.02	19.— II вып. 9.50	21.25	22.50	24.—	
„ Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка	250.—	8.350.000.—	1.282.433.38	1.462.850.70	40.—	40.—	40.—	40.—	
„ Коммерческаго Банка въ Варшавѣ	250 —	6.000.000.—	822.427.12	902.615.88	22.—	24.—	23.50	24.50	
„ Варшавскаго Учетнаго Банка	250.—	2.000.000.—	222.589.88	254.018.98	25.—	25.—	24.—	22.50	
„ Московскаго Учетнаго Банка	200.—	4.000.000.—	617.971.78	677.493.62	23.50	24.—	23.50	23.—	
„ Кіевскаго Частнаго Коммерческаго Банка	250.—	1.500.000.—	28.234.24	38.160.43	25.—	22.—	24.50	27.50	
„ Кіевскаго Промышленнаго Банка	200.—	1.500.000.	46.720.77	69.866.12	16.—	15.—	12.—	16.—	
„ Николаевскаго Коммерческаго Банка	250.—	1.250.000.	52.397.89		15.—	16.30	21.35	10.—	
„ Азовско-Донскаго Коммерческаго Банка	250.—	2.000.000.—	9.958.—	248.718.25	12.—	—	7.46	25.— *)	
„ Рижскаго Коммерческаго Банка	250.—	2.000.000.	159.103.50	192.234.98	22.50	21.25	25.—	25.—	
„ Свбирскаго Торговаго Банка	250.—	2.400.000.—	554.155.76	706.126.41	28.—	30.—	30.—	23.50	
„ Торговаго Банка въ Лодзи	250.—	1.500.000.—	200.323.64	230.556.89	30.—	28.— II вып. 14.—	25.50	25.50	
„ Виленскаго Частнаго Коммерческаго Банка	250.—	1.000.000.—	151.077.96	179.739.10	15.—	15.—	15.—	15.—	
„ Минскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	47.250.89	60.603.46	20.—	28.—	40.—	40.—	
„ Воронежскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	81.880.14	88.348.68	31.—	25.—	25.—	10.—	
„ Московско-Рязанскаго Коммерческаго Банка	250.—	600.000.—	67.388.52	76.335.89	22.50	20.—	20.—	20.—	
„ Кременчугскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	63.027.33	1.124.98	20.—	15.—	15.—	—	
„ Екатеринославскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.	19.842.57	20.732.67	12.50	10.—	10.—	12.50	
„ Псковскаго Коммерческаго Банка	250.—	750.000.	71.346.92	84.530.84	25.—	25.—	25.—	25.—	
„ Одесскаго Учетнаго Банка	1.000.—	1.500.000.—	51.404.01	65.866.85	60.—	100.—	100.—	75.—	
„ Средне-Азіатскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	9.695.34	15.237.87	Р. 20.25 к.		21.90	22.54	
„ С.-Петербургско-Московскаго Коммерческаго Банка	250.—				—	—	—	11.25	
Акціи Земельныхъ Банковъ.									
Акцій Центральнаго Банка Русскаго Поземельнаго Кредита	200.—	12.000.000.—	—	—	—	—	—	—	
„ Харьковскаго Земельнаго Банка 1 вып.	200.—	1.000.000.—	422.579.97	473.587.51	20.—	20.—	22.—	22.—	
„ „ „ „ 2 „	„	2.000.000.—							
„ „ „ „ 3 „	„	1.500.000.—							
„ СПБ. Тульскаго „ „ 1 „	„	1.000.000.—	337.372.39	395.064.27	30.—	15.—	25.—	24.—	
„ „ „ „ 2 „	„	1.000.000.—			30.—	15.—	25.—	24.—	
„ „ „ „ 3 „	„	500.000.—			30.—	15.—	25.—	24.—	
„ „ „ „ 4 „	„	500.000.—			30.—	15.—	25.—	24.—	
„ „ „ „ 5 „	„	500.000.—			26.—	15.—	25.—	24.—	
„ „ „ „ 6 „	„	500.000.—			—	—	5.75	6.—	
„ Полтавскаго „ „ 1 „	„	1.000.000.—	561.847.—	624.400.—	30.—	25.—	25.—	26.—	
„ „ „ „ 2 „	„	800.000.—			30.—	25.—	25.—	26.—	
„ „ „ „ 3 „	„				8.70	25.—	25.—	26.—	
„ Ярославско-Костром. „ „	250.—	1.000.000.—	—	—	17.50	17.50	—	—	
„ Нижегородско-Самар. „ „ 1 „	„	2.000.000.—	374.311.85	508.068.56	31.—	32.—	36.50	38.—	
„ „ „ „ 2 „	„	400.000.—					18.25	38.—	
„ „ „ „ 3 „	„	480.000.—					—	1.90	
„ Виленскаго „ „ 1 „	„	1.200.000.—	180.851.11	241.649.78	36.30	36.70	37.40	37.—	
„ „ „ „ 2 „	„	300.000.—			36.30	36.70	37.40	37.—	
„ „ „ „ 3 „	„	300.000.—			36.30	36.70	37.40	37.—	
„ „ „ „ 4 „	„	200.000.—			36.30	36.70	37.40	37.—	
„ „ „ „ 5 „	„	400.000.—			18.15	36.70	37.40	37.—	
„ „ „ „ 6 „	„	300.000.—			—	19.90	37.40	37.—	
„ „ „ „ 7 „	„	300.000.—			—	—	9.—	37.—	
„ „ „ „ 8 „	„	375.000.—			—	—	—	9.—	
„ Донскаго „ „	250 (внесено 200).	1.000.000.—	94.212.08	108.324.08	15.—	15.—	16.35	18.75	
„ Бессарабско-Таврич. „ „ 1 „	250.—	1.500.000.—	259.750.06	349.439.52	34.30	35.—	36.39	36.50	
„ „ „ „ 2 „	„	500.000.—			34.30	35.—	36.39	36.50	
„ „ „ „ 3 „	„	175.000.—			34.30	35.—	36.39	36.50	
„ Саратовско-Симбирс. „ „	„	1.500.000.—	—	—	—	—	—	—	
„ Кіевскаго „ „ 1 „	„	1.500.000.—	337.580.01	581.701.02	35.—	35.50	36.50	35.—	
„ „ „ „ 2 „	„	500.000.—			35.—	35.50	36.50	35.—	
„ „ „ „ 3 „	„	250.000.—			34.—	35.50	36.50	35.—	
„ „ „ „ 4 „	„	250.000.—			—	31.39	36.50	35.—	
„ „ „ „ 5 „	„	250.000.—			—	3.14	30.—	35.—	
„ „ „ „ 6 „	„	250.000.—			—	—	—	31.70	
„ „ „ „ 7 „	„	250.000.—			—	—	—	12.15	
„ Московскаго „ „ 1 „	„	2.000.000.—	607.221.26	758.709.40	37.—	38.—	38.50	39.—	
„ „ „ „ 2 „	„	500.000.—			37.—	38.—	38.50	39.—	
„ „ „ „ 3 „	„	500.000.—			37.—	38.—	38.50	39.—	
„ „ „ „ 4 „	„	500.000.—			37.—	38.—	38.50	39.—	
„ „ „ „ 5 „	„	500.000.—			37.—	38.—	38.50	39.—	
„ „ „ „ 6 „	„	500.000.—			37.—	38.—	38.50	39.—	
„ „ „ „ 7 „	„	500.000.—	121.079.88	52.396.—	37.—	38.—	38.50	39.—	
„ „ „ „ 8 „	„	500.000.—			18.35	38.—	38.50	39.—	
„ „ „ „ 9 „	„	1.000.000.—			—	5.70	29.35	39.—	
„ „ „ „ 10 „	„	500.000.—			—	—	—	15.—	
Акціи Торгово-Промышленн. Обществъ.									
Паи Общества Россійской Бумагопрядильной Мануфактуры въ СПБ.	142.85 5/7	1.000.000.—	651.112.33 оборотный	552.086.69	20.—	15.—	—	—	
Акціи Общества Освѣщенія газомъ С.-Петербурга	57.14 2/7	428.571.43	653.790.71	635.287.86	188 9/1 36.— включая 2 р. 50 к. погашенія.	188 1/2 36.—	188 2/3 36.—	188 3/4 36.—	188 4/5 34.—
„ „ Столичнаго Освѣщенія	100.—	4.000.000.—	370.909.50	398.556.48	188 9/1 20.50	188 1/2 17.60	188 2/3 17.—	188 3/4 19.70	188 4/5 15.75 безъ амортиз.
„ „ С.-Петербургскихъ Водопроводовъ	100.—	1.500.000.— изъ коихъ погаш. 458 360.89	71.842.99	175.137.74	13.50	13.65	15.—	15.50	
„ „ Водоснабженія и Газоосвѣщенія	100.—	1.376.900.—	16.993.15		188 9/1 1.60	188 1/2 1.50	188 2/3 1.50	188 3/4 1.50	188 4/5
„ Харьковскаго Общества Водоснабженія	250.—	1.250.000.—	8.465.16		8.30	11.75	11.75	11.75	

*) + Р. 5. — въ возвратъ убытка, понесеннаго акціонерами при сокращеніи капитала.

Библиотека "Руниверс"

	Номин. цѣна.	Капиталъ.	Запасн. капит. въ 1884 г.	Запасн. капит. въ 1885 г.	ДИВИДЕНДЫ ЗА 1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	
„ Кіевскаго „ „	100.—	700.000.—	19.361.15	23.802.71 а послѣ 1/8 85: 28.770.31	188⁰/₁ 8.—	188¹/₂ 8.50	188²/₃ 9.—	188²/₄ 9.50	188⁴/₅ 10.25
„ Астраханскихъ Водопроводовъ	100.—	800.000.—	2.297.11	2.771.21	—	—	—	—	
„ СПБ. Компаніи для храненія и залога разн. движим. и товаровъ	40.—	200.000.—	169.267.62		5.—	5.—	6.—	6.—	
„ Общества для заклада движимыхъ имуществъ въ СПБ.	100 —	750.000.—	23.719.17	26.207.92	12.—	12.50	12.75	13.25	
„ С.-Петербургскаго Частнаго Ломбарда	125.—	1.250.000.—	20.708.07	31.786.24	12.50	12.50	12.50	12.50	
„ Русскаго Общества Механическихъ в Горныхъ Заводовъ 1 вып.	100.—	2.500.000.—	91.623.68	—	11 вып. 4.50 —	—	—	—	
„ „ „ „ „ „ „ 2 „	100.—	2.500.000.—			—	—	—	—	
„ Компаніи С.-Петербургскаго Металлическаго Завода	100.—	800.000.—	62.545.40	69.791.81	10.—	7.—	2.—	3.—	
„ Общ. Брянскаго Рельсопроват., Желѣзодѣлат. и Технич. Завода	100.—	1.800.000.—	300.000.—	650.000.—	25.—	25.—	20.—	15.—	
„ Общ. Костеобжигат. Заводовъ и выдѣлки изъ костн друг. продуктовъ	100.—	700.000.—	26.929.27	30.491.—	16.—	25.—	20.—	8.—	
„ Бакинскаго Нефтяного Общества	125.—	4.000.000.—	—	—	188⁰/₁ —	188¹/₂ —	188²/₃ —	188³/₄ —	188⁴/₅ —
„ Россійско - Баварскаго Пивоварен. Общ. подъ фирмою „Баварія“	100.—	800.000.—	1.766.737.26	1.767.088.61	188⁰/₁ 35.—	188¹/₂ 30.—	188²/₃ 28.—	188³/₄ 23.—	
„ Общества Калашниковскаго Пиво-медоваренваго Завода	100.—	1.500.000.—	63.954.60	67.474.70	188⁰/₁ 5.—	188¹/₂ 3.—	188²/₃ —	188³/₄ —	
„ Пиво-медовареннаго Общества „Москва“	100.—	1.000.000.—	2.251.—	3.656.— оборотн. кап. Р. 48.251.10	188⁰/₁ 4.—	188¹/₂ 5.—	188²/₃ 4.—	188²/₄ 5.—	
Паи Товарищества Нефтянаго Производства Братьевъ Нобель	5.000.—	10.000.000.—	320.000.—		1.250.—	900.—	750.—	500.—	
Акціи „ „ „ „ „	250.—	5.000.000.—			—	—	—	25.—	
„ Батумскаго Нефтепромышленнаго и Торговаго Общества	1.000.—	1.500.000.—	—	118.—	—	—	—	—	

Облигаціи Торгово-Промышлен. Обществъ.

	Валюта.	Номинальная цѣна.	Сроки купоновъ.	%	Тиражъ.	Уплата капит. по тиражн. листамъ
6% Облигацій Общества для заклада движимыхъ имуществъ въ СПБ	Кред.	Р. 125.—	1 Январь, 1 Іюль.	6%	Въ Апрѣлѣ.	Съ 1 Іюля.
„ „ Русскаго Общества Механическихъ и Горныхъ Заводовъ 1 вып.	Мет.	Тал. 200.—	1 Январь, 1 Іюль.	6%	Въ Декабрѣ.	Со 2 Январв.
„ „ „ „ „ „ „ 2 „	Кред.		1 Апрѣлв, 1 Октвбрь.	5½%	Оставлены правительств. за собою	
„ „ С.-Петербургскаго Частваго Ломбарда	Кред.	Р. 125.—	1 Мая, 1 Ноябрь.	6%	Въ Сентябрѣ.	Съ 1 Ноября.
„ „ Компаніи С.-Петербургскаго Металлическаго Завода	Кред.	Р. 1.000.—	1 Января, 1 Іюль.	6%	Въ Новбрѣ.	Съ 1 Январв.
„ „ Товарищества Нефтянаго Производства Братьевъ Нобель	Мет.	Р. 250.—	1 Апрѣлв, 1 Октвбрь.	5%	1 Іюля.	Съ 1 Октвбрь.

Акціи Страховыхъ Обществъ.

	Номин. цѣна.	Капиталъ.	Запасный капит. въ 1884 г.	Запасный капиталъ въ 1885 г.	ДИВИДЕНДЫ ЗА 1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Акціи Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежд. въ 1827 году	400.—	4.000.000.—	848.954.69	1.054.216.08	60.—	32.—	80.—	96.—
„ II Россійскаго Страховаго отъ огня Общества	150.—	1.500.000.—	2.867.12	По сч. регулир. стоимости фондовъ Руб. 391.823.87. отлож. ва 1885 г. Р. 200.000. 61.576.06 По счету особ. кап. для регулир. стоимости % бум. вмѣется Р. 38.544.78 в.	8.—	—	7.50	18.—
Паи Страховаго отъ огня Товарищества „Саламавдра“	250.—	2.000.000.—	382.946.62	420.395.32	30.—	23.—	45.—	45.—
Акціи С.-Петербургскаго Общества Страховавів отъ огня имуществъ и Страховавія пожвзвевныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ	200.—	2.400.000.—	342.427.—	475.338.49	20.—	20.—	22.—	30.—
„ Московскаго Страховвго отъ огня Общества	200.—	2.000.000.—	738.488.55	876.429.60 Отлож. ва 1885 годъ Р. 18.976.81	25.—	17.—	40.—	50.—
„ Русскаго Страховаго отъ огнв Общества	50.—	500.000.—	130.867.39	142.867.39	6.—	—	5.—	6.—
„ Коммерческаго Страховаго отъ огнв Общества	100.—	500.000.—	—	—	—	—	—	—
„ Сѣвернаго Страховаго Общества	100.—	1.200.000.—	86.954.15	113.359.85 По сч. урави. ст. % бум. Р. 39.161.73	8.—	8.—	15.—	17.—
„ Страховаго Общества „Россія“	250.—	4.000.000.—	—	28.727.27	—	—	—	15.—
„ Россійскаго Общества застрахованій капиталовъ и доходовъ	100.—	1.000.000.—	132.932.19	132.932.19	11.—	14.—	13.—	14.50
„ Русскаго Ллойда, Высочайше утвержденнаго Общества для морскаго, рѣчнаго в сухопутвго страхованія, въ С.-Петербургѣ	500.— внесено 375.—	номинальн. 1.000.000.— вв. 750.000.—	250.000.—	270.000.—	62.35	63.05	66.20	62.52
„ Россійскаго Обществв морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія в транспортированія кладей	100.—	500.000.—	524.693.65	По счету спец. запасовъ Р.: 40.000.— 549.616.68 оборотв. 168,413.46.	25.—	26.—	26.—	27.—
„ С.-Петербургской Комв. „Надежда“, для морск., рѣчн. и сухопутн. страхов. в транспорт. кладей, и страхованія отъ огня имуществъ	50.—	500.000.—	287.958.11	306.284.75	6.—	—	8.—	5.—
„ Общества для морскаго, рѣчнаго в сухопутваго страхованія и страхованія отъ огня, подъ фирмою „Волга“	100.—	500.000.—	97.543.34	117.365.13	8.—	8.—	12.—	10.—
„ Страховвго Общества „Якорь“	200.—	2.500.000.—	28.000.—	63.000.—	—	—	20.—	20.—

Акціи Пароходныхъ Обществъ.

	Номин. цѣна.	Капиталъ.	Запасный капит. въ 1884 г.	Запасный капиталъ въ 1885 г.	ДИВИДЕНДЫ ЗА 1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Акціи Пароходваго Общества во Волгѣ	250.—	1.950.000.—	50.781.06	52.876.29	10.—	12.50	15.—	7.50
„ Пароходваго Общества „Самолетъ“	250.—	1.250.000.—	37.390.79	81.481.92	10.—	17.50	17.50	20.—
„ Русскаго Общества Пароходства и Торговли	500.—	10.000.000.—	7.179.037.78	7.483.735.26	50.—	54.40	50.50	50.—
„ Общества „Кавказъ и Меркурій“	250.—	4.500.000.—	Страх. капиталъ Р. 1.000.000.— 1.269.396.50	Страхов. капиталъ Р. 1.000.000.— 1.268.776.37	45.	30.—	25.—	25.—
„ Общества Пароходства по Днѣпру и его притокамъ	100.—	1.000.000.—	Страх. капиталъ Р. 600.000.— 14.559.90	Страхов. капиталъ Р. 588.494.46 18.569.28	8.—	10.—	12.—	6.—
„ Пароходства во Дону, Азовскому и Черному морямъ, съ ихъ притоками. 1 выпускъ	100.—	1.600.000.—	63.103.17	65.205.61	7.—	10.—	9.—	—
„ Пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ, съ ихъ притоками. 2 выпускъ	100.—	700.000.—	Страх. капиталъ Р. 66.350.06	Страхов. капиталъ Р. 66.850.06	—	—	3.83	—

Акціи Желѣзнодорожныхъ Обществъ.

	Номинальная цѣна.	Гарантія.	%	Сроки купоновъ.	Тиражи.	Уплата капит. по тиражнымъ листамъ.	ДИВИДЕНДЫ ЗА 1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
							Р. Кр.	Р. Мет.	Р. Мет.	Р. Мет.
Акціи Главнаго Обществв Россійск. Желѣвн. Дорогъ	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	1 Января, 1 Іюля.	Въ Декабрѣ.	Съ 1 Іюля.	4.30	2.97½	3.12½	3.12½
„ Царскосельской жел. дор.	Руб. 60.— кр.	—	—				—	—	—	—
„ Рижско-Динабургской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	4½%	1 Апрѣля, 1 Октвбря.	Въ Іюлѣ.	Съ 1 Октября.	—	—	—	—
„ Московско-Рязанской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%	Въ Маѣ.	Въ Октябрѣ.	Съ 1 Февраля.	25.—	26.—	28.—	27.—
„ Динабурго-Витебской жел. дор.	Ф. ст. 16.—	Прав.	5%	24 Марта, 23 Сент.	Въ Сентябрѣ.	Въ Сентябрѣ.	—	—	—	—
„ Варшавско-Тереспольской жел. дор.	Руб. 100.— мет.	Прав.	5%	20 Марта, 19 Сент.	19 Сентября.	Съ 20 Сент.	—	—	—	—
„ Рязавско-Козловской жел. дор.	Ф. ст. 100.—	Прав.	5%	20 Марта, 19 Севт.	Въ Декабрѣ.	Съ 20 Марта.	138.50	138.09	135.37	
„ Ряжско-Моршанской жел. дор.	Руб. 100.— вр.	Прав.	5%	5 Апр., 5 Окт.	Въ Іюнѣ.	Съ 5 Октвбрв.	—.66	—	—	—
„ Курско-Кіевской жел. дор.	Ф. ст. 20.—	Прав.	5%	20 Янв. 20 Іюля.	Въ Октябрѣ.	Съ 20 Января.	4.—	6.—	10.—	12.—
„ Шуйско-Ивановской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	20 Марта, 20 Сент.	Въ Январѣ.	Съ 20 Марта.	—	—	—	—
„ Орловско-Витебской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	5 Авр., 5 Окт.	Въ Октябрѣ.	Съ 5 Октября.	—	—	—	—
„ Рыбинсво-Бологовской жел. дор.	Руб. 100.— мет.	—	—		—	—	—	—	—	4.90
„ Тамбовско-Козловской жел. дор.	Руб. 100.— вр.	—	—		Въ Ноябрѣ.	Со 2 Декабря.	2.—	5.—	5.—	5.—
„ Новоторжской жел. дор.	Руб. 100.— вр.	—	—				—	—	—	—
„ Московско-Брестской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	3%	1 Янв., 1 Іюля.	Въ Мартѣ.	Съ 1 Іюля.	—	—	—	—
„ Варшавско-Вѣнской жел. дор.	Руб. 60.— кр.	—	5%	20 Декабря.	Въ Октябрѣ.	Съ 19 Іюня.	3.—	3.50	6.—	7.50
„ Грязе-Царицинской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	1½%	Въ Іюлѣ.	Въ Маѣ.	Съ 1 Январв.	5.—	6.—	6.—	7.—
„ Поти-Тифлисской жел. дор.	Ф. ст. 20.—	Прав.	5%	24 Марта, 23 Сент.	Въ Январѣ.	Съ 24 Марта.	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

	Номинальная цѣна.	Гарантія.	%	Сроки купоновъ.	Тиражи.	Уплата капит. по тиражнымъ листамъ.	ДИВИДЕНДЫ ЗА 1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
„ Балтійской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	3%	1 Янв., 1 Іюлв.	Въ Октябрѣ.	Съ 24 Апрѣля.	—	—	—	—
„ Квенешемско-Ивановской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	—	—	—	—	—	2 26	2.29	—	2.56
„ Варшавско-Бромбергской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	4%	19 Іюнв, 20 Декабря.	Въ Октябрѣ.	Съ 20 Декабря.	—	—	—	—
„ Моршанско-Сызранской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	28 Авр., 28 Окт.	Въ Іюнѣ.	Съ 28 Октябрв.	—	—	—	—
„ Ряжско-Бяземской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	28 Апр., 28 Окт.	Въ Январѣ.	Съ 28 Апрѣля.	—	—	—	—
„ Ростовско-Владикавказской жел. дор.	Руб. 500.— кр.	Прав.	5%	2 Янв., 2 Іюлв.	Въ Іюнѣ.	Со 2 Іюлв.	—	—	—	—
„ Лозово-Севастопольской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	29 Янв., 29 Іюля.			—	—	—	—
„ Юго-Западныхъ жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%	1 Янв., 1 Іюлв.	1 Мая, 1 Нояб.	Съ 1 Ян. в 1 Іюл.	—	—	—	—
„ Курско-Харьков. в Харьков.-Азовской ж. д.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	19 Апр., 20 Окт. / 17 Февр. 20 Авг.	Въ Новбрѣ.		—	—	—	—
„ Козловско-Воронежской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%	19 Іюня, 20 Дек.	Въ Мартѣ.	Съ 19 Іюня.	—	—	—	—
„ Оренбургской жел. дор.	Руб. 150.— кр.	Прав.	5%	15 Март., 15 Сент.	Въ Январѣ.	Съ 15 Марта.	—	—	—	—
„ Лавдварово-Роменской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	—	—	—			—	—	—	5.50
„ Путиловской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	14 Апр., 14 Окт.						

Облигаціи Желѣзнодорожныхъ Обществъ.

	Номинальная цѣна.	Гарантія.	%	Сроки купоновъ.	Тиражи.	Уплата капитала по тиражнымъ листамъ.
Облигацій Главнаго Общества Россійскихъ жел. дор. 1 вып.	Руб. 500.— мет.	Прав.	4½%	1 Апр., 1 Окт.	Въ Декабрѣ	Съ 1 Октября.
„ „ „ „ „ 2 „	Руб. 125.— мет.	Прав.	4%	1 Апр., 1 Окт.	„ Декабрѣ	„ 1 Октября.
„ „ „ „ „ 3 „	Руб. 125.— мет.	Прав.	3%	1 Іюнв, 1 Дек.	1 Іюнв.	„ 1 Декабря.
„ Ряжско-Дивабургской жел. дор. 1 и 2 вып.	Руб. 125.— мет.	—	5%	1 Янв., 1 Іюля.	„ Апрѣлѣ.	„ 1 Іюля.
„ „ „ „ 3 „	Руб. 125.— мет.	—	5%	1 Янв., 1 Іюля.	„ Октябрѣ.	„ 1 Январв.
„ Закавказской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	3%	3 Іювв, 3 Дек.	„ Апр. и Окт.	„ 3 Іюнв в 3 Дек.
„ Царскосельской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	—	5%	1 Янв., 1 Іюля.	„ Іюнѣ.	„ 1 Іюля.
„ Варшавско-Тереспольской жел. дор.	Руб. 100.— мет.	Прав.	5%	20 Марта, 19 Сент.	19 Сентябрв.	„ 20 Сентябрв.
„ Рязанско-Козловской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	20 Марта, 19 Сент.	Въ Декабрѣ.	„ 20 Марта.
„ Московско-Рязанской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	20 Янв., 20 Іюля.	„ Октябрѣ.	„ 20 Январв.
„ Ряжско-Моршанской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	5 Апр., 5 Окт.	„ Іюнѣ.	„ 5 Октября.
„ Курско-Кіевской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	20 Янв., 20 Іюля.	„ Октябрѣ.	„ 20 Января.
„ Шуйско-Ивановской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	20 Марта, 20 Сент.	„ Январѣ.	„ 20 Марта.
„ Орловско-Елецкой жел. дор.	Голл. фл. 1.000.— / Фунт. ст. 100.— / Тал. 200.—	Прав.	5%	19 Апр., 20 Окт.	„ Августѣ.	„ 20 Октября.
„ Курско-Харьковской жел. дор.	Тал. 200.— / Голл. фл. 1.000 — / Фунт. ст. 100.—	Прав.	5%	19 Авр., 20 Окт.	„ Іюлѣ.	„ 20 Октября.
„ Харьково-Кременчугской жел. дор.	Тал. 200.— / Фунт. ст. 100.—	Прав.	5%	17 Февр., 20 Авг.	„ Іюнѣ.	„ 20 Августа.
„ Харьково-Азовской жел. дор.	Тал. 200.— / Фунт. ст. 100.—	Прав.	5%	17 Февр., 20 Авг.	„ Новбрѣ.	„ 17 Февраля.
„ Московско-Смоленской жел. дор.	Тал. 200.— / Голл. фл. 1.000.—	Прав.	5%	19 Апр., 20 Окт.	20 Іюлв.	„ 20 Октября.
„ Рыбинско-Бологовской жел. дор. 1 вып.	Тал. 200.—	—	5%	19 Апр., 20 Окт.	„ Августѣ.	„ 20 Октябрв.
„ „ „ „ 2 „	Тал. 200.—	—	5%	1 Янв., 1 Іюля.	„ Августѣ.	„ 1 Январв.
„ „ „ „ 3 „	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%	1 Марта, 1 Сент.		
„ Балтійской жел. дор.	Тал. 200.—	—	5%	2 Янв., 2 Іюля.	2 Іюля.	„ 2 Января.
„ Елецко-Грязской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	17 Февр., 20 Авг.	„ Іювѣ.	„ 20 Августа.
„ Козловско-Воронежской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	19 Іюнв, 20 Декаб.	„ Мартѣ.	„ 19 Іюня.
„ Орловско-Витебской ж. д.	Руб. 625.— мет.	Прав.	5%	5 Апр., 5 Окт.	„ Октябрѣ.	„ 5 Октября.
„ Поти-Тифлисской жел. дор.	Голл. фл. 1.000.— / Фунт. ст. 100.— / Ф. 2.500.—	Прав.	5%	24 Марта, 23 Сент.	„ Январѣ.	„ 24 Марта.
„ Тамбовско-Козловской жел. дор.	Фунт. ст. 100.—	Земства.	5%	2 Янв., 2 Іюля.	„ Новбрѣ.	„ 2 Января.
„ Московско-Ярославской жел. дор.	Фунт. ст. 100.—	Прав.	5%	20 Мая, 19 Нояб.	„ Февралѣ.	„ 20 Мая.
„ Московско-Курской жел. дор.	Фунт. ст. 100.—	—	6%	19 Апр., 20 Окт.	„ Февр. в Авг.	Съ 19 Апр. в 20 Окт.
„ Владикавказской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	4%	19 Іюня, 21 Дек.		
„ Юго-Западной жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	4%	19 Іюня, 21 Дек.		

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 иллюстраціями въ текстѣ — копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. **6** руб., съ пер. **7** руб., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками **7** р., съ пер. **8** р. **50** к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „Нива“: Спб. Невскій проспектъ, № 6; въ отдѣленіе конторы „Нивы“ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Вышла январская книга 1886 года

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Содержаніе: I. **Сожженная Москва.** Историческій романъ. **Г. П. Данилевскаго.**—II. **Македонъ и Душетъ.** Повѣсть. **И. А. Салова** —III. **Въ далекіе края.** Путевые наброски и картинки. **Л. Нельмина** (*псевдонимъ*).—IV. **Лѣсъ шумитъ.** Полѣсская легенда. **В. Г. Короленко.** — V. **Хорошаго понемножку.** (Деревенскія размышленія). **Г. И. Успенскаго.**—VI. **Изъ прошлаго и настоящаго.** Воспоминанія **Н. В. Шелгуиова.**—VII. **Стихотвореніе С. Я. Надсона.**—VIII. **Романъ хорошаго человѣка. Эдмонда Абу** (Переводъ).—IX. **Клитія.** Историческая повѣсть изъ временъ Реформаціи. **Тейлора** (профессора Гаусрата). Переводъ.—X. **Стихотвореніе П. А. Козлова.** XI. **Къ вопросу о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ. О. Э. Шмидта.**—XII. **Смутное время анабаптизма.** Очерки. **А. Михайлова** (Шеллеръ).—XIII. **Начальныя училища Воронежской губерніи. В. Н. Григорьева.**—XIV. **Внутреннее обозрѣніе.**—XV. **Очерки русской жизни.** (Провинція и провинціальная печать). **К. Ш.**—XVI **1885 г. въ политическомъ отношеніи. В. А. Гольцева.**—XVII. **Научный обзоръ.**—XVIII. **Современное искусство.**—XIX. **Изъ нашей старины.**—XX. Библіографическій отдѣлъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Москвѣ и С.-Петербургѣ: безъ доставки	15 руб.
съ доставкою	16 „
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи	17 „
За границу	19 „

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля, остальные къ октябрю.

Студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается за 10 рублей въ годъ, причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 рубля. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала **(Москва, Леонтьевскій 21).**

Книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ книгопродавцами подпискамъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій. 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской.
Фуркасовскій пер., д. Обиднной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.
Въ С.-Петербургѣ: Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви, при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°

П. № 1657 1—1 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

Дозволено цензурою СПБ. 22 января 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | г. XVII

№ 5 | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 1 февраля 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ФЕВРАЛЬ 1886 г. съ 32 гравюрами и отдѣльн. листомъ съ 32 выкройками въ натуральную величину и 12 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Георгъ Эберсъ.

Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ вышелъ въ свѣтъ первый романъ германскаго писателя, знаменитаго египтолога Г. Эберса „Дочь египетскаго царя" и произвелъ сильное впечатлѣніе. Романъ этотъ несомнѣнно былъ крупнымъ явленіемъ въ литературномъ мірѣ. Взята была древняя жизнь, событія происходившія за 500 л. до Р. Хр., нужно было имѣть огромный запасъ знаній и значительную силу художественнаго таланта, чтобы рѣшиться выступить съ такой темой и имѣть такой огромный и повсемѣстный успѣхъ. Романъ выдержалъ по нѣскольку изданій на разныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ произведеній изъ древней жизни, гдѣ, оставаясь глубоко вѣрнымъ всѣмъ изысканіямъ ученыхъ и свѣдѣніямъ о древнемъ мірѣ, Эберсъ съумѣлъ нарисовать рядъ картинъ, полныхъ жизни и интереса, которыя читаются съ неослабѣвающимъ вниманіемъ страница за страницей. И древній міръ воскресаетъ передъ читателемъ во всѣхъ подробностяхъ его повседневной жизни.

Георгъ Эберсъ. Рис. и грав. Вальдгеймъ.

Георгъ Эберсъ родился въ Берлинѣ 1 марта 1837 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Кейльгау въ Тюрингенѣ, затѣмъ посѣщалъ гимназіи въ Котбусѣ и Кведлинбургѣ, а въ 1856 г. поступилъ въ Гетингенскій университетъ для изученія правовѣдѣнія. Въ 1858 году онъ перемѣнилъ факультетъ и сталъ заниматься филологіей, затѣмъ исключительно занялся египетскимъ языкомъ и изученіемъ древностей. Посѣтивъ европейскіе музеи онъ въ 1868 г. въ качествѣ экстраординарнаго профессора сталъ читать въ Іенѣ лекціи по древнеегипетской грамматикѣ, исторіи, а также о древнихъ памятникахъ. Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ продолжительное путешествіе чрезъ Испанію и сѣверную Африку въ Египетъ, Нубію и Аравію, вернувшись изъ котораго въ 1870 г., поступилъ въ лейпцигскій университетъ профессоромъ еги-

Библиотека "Руниверс"

петскаго языка и археологіи. Зиму 1872—73 года Эберсъ снова провелъ въ Египтѣ, гдѣ, кромѣ важныхъ новыхъ надписей, нашелъ древній медицинскій папирусъ, названный его именемъ. Изъ ученыхъ работъ Эберсъ издалъ: „Египетъ и книги Моисея", Коментаріи на книги Бытія и Исхода; „Чрезъ Гозенъ до Синая", „О древнеегипетской системѣ письма". Но главнымъ его произведеніемъ считается его изслѣдованіе „Папирусъ Эберса" (находящійся въ университетской библіотекѣ въ Лейпцигѣ)—священная настольная книга древнеегипетской медицины. Въ первомъ романѣ Эберса „Дочь египетскаго царя", какъ мы говорили, изображена жизнь египтянъ во время порабощенія ихъ персами. Книга эта, заслужившая всеобщій успѣхъ, была переведена на 14 языковъ. Точно также изъ древней жизни заимствованы романы „Уарда", „Homo sum", „Сестры" и „Императоръ". Кромѣ того Эберсъ написалъ: „Вопросъ", и романы: „Госпожа бургомистерша" и „Слово" и текстъ къ роскошному изданію „Египетъ въ картинѣ и словѣ". Послѣдній трудъ Эберса—роскошное иллюстрированное сочиненіе „Палестина".

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XII.

Зачѣмъ онъ здѣсь?

На порогѣ появилась стройная и граціозная фигурка Софьи Сергѣевны

Да, теперь ужъ это не была ни Соня, ни даже Софи, а Софья Сергѣевна. Каждый, взглянувъ на нее, непремѣнно долженъ былъ признать ее красивой, хотя сухая холодная красота ея миніатюрнаго и тонкаго лица много потеряла вмѣстѣ со свѣжестью и оживленіемъ первой юности. Эти повидимому спокойные, мирные годы прошли далеко не безслѣдно.

Софьѣ Сергѣевнѣ было теперь двадцать шесть лѣтъ. Въ иные дни, особенно при вечернемъ освѣщеніи, она казалась моложе. Среди оживленія бала или въ гостиной, со своимъ тоненькимъ голоскомъ, съ капризными иногда, но во всякомъ случаѣ до тонкости изученными движеніями и манерами, она продолжала производить впечатлѣніе воздушной ingénue.

Но дома, на свободѣ, безъ прикрасъ и эффектовъ обдуманнаго туалета, въ строгомъ траурномъ платьѣ она теперь появилась такою, какою была на самомъ дѣлѣ, то есть, слишкомъ даже рано поблекшей дѣвушкой. Ея нѣсколько лѣтъ тому назадъ ослѣпительный цвѣтъ лица принялъ теперь желтоватый оттѣнокъ, щеки были блѣдны, на лбу и вокругъ глазъ уже образовались тоненькія нити морщинокъ, дѣлавшіяся совсѣмъ замѣтными когда она оживленно говорила или смѣялась. Поэтому она, изучившая свое лицо до мельчайшихъ подробностей и давно уже приходящая въ ужасъ отъ этихъ морщинокъ, всѣми силами старалась не смѣяться и не оживлятъся, однимъ словомъ ни при какихъ обстоятельствахъ не забывать о своемъ лицѣ. Она уже робко и осторожно, подъ величайшимъ секретомъ отъ всѣхъ, стала даже прибѣгать къ нѣкоторымъ косметикамъ, къ какимъ-то lait de beauté, отъ которыхъ тщетно ждала помощи.

Уходящая, и такъ безсовѣстно рано, такъ предательски быстро, молодость—это было теперь несчастье ея жизни. Несчастье для нея настоящее, доставлявшее ей много никому невѣдомыхъ страданій. Да, она считала себя глубоко несчастной, жестоко обиженной судьбою и людьми, не умѣвшими понять и оцѣнить ее. Она искренно чувствовала, что общество страшно виновато передъ нею, что она загубила себя въ низменной средѣ.

Прежде всего конечно виноваты были родные, начиная съ отца, котораго, она даже и не скрывала это, она и презирала и почти ненавидѣла. Виноватъ былъ и покойный дѣдушка, и Клавдія Николаевна, и всѣ, всѣ безъ исключенія. Между тѣмъ еслибы спросить ее—въ чемъ именно заключалась ихъ вина, она конечно не могла-бы отвѣтить.

По семейнымъ обстоятельствамъ она большее время своей жизни прожила въ Москвѣ; но каждое лѣто уѣзжала за границу. Двѣ зимы она провеселилась въ Петербургѣ, гдѣ для нея строгая отшельница, Марья Александровна Горбатова, даже измѣнила своимъ привычкамъ и сдѣлала все, чтобы доставить удовольствіе племянницѣ. Она отдалась въ ея распоряженіе и вывозила ее всюду.

У Софьи Сергѣевны была одна завѣтная мечта—и мечта эта осуществилась—ее пожаловали фрейлиной къ государынѣ Она появлялась на всѣхъ придворныхъ балахъ и собраніяхъ. Но опять таки это ни къ чему не привело На третью зиму она уже не поѣхала въ Петербургъ, чувствуя себя почему то и тамъ оскорбленной всѣми. И она почла бы клеветникомъ того человѣка, который сказалъ бы ей, что сама она виновата въ своей неудачѣ. Она держала себя такъ гордо и въ тоже время, при всякомъ удобномъ и неудобномъ даже случаѣ, такъ злословила, такъ чванилась, что всѣ тѣ, кто сначала заинтерессовался было ею, скоро отъ нея совсѣмъ отстали.

У нея явились опредѣленные честолюбивые планы—она намѣтила единственнаго человѣка, котораго почла достойнымъ и себѣ равнымъ. Принявъ за основаніе нѣсколько любезныхъ фразъ, ей сказанныхъ, она создала себѣ самыя несбыточныя надежды. Она сдѣлала хуже—дала кой что замѣтить и понять этому человѣку Онъ съ изумленіемъ отошелъ, и даже сталъ видимо избѣгать ее .

Она была увѣрена что никто ничего не знаетъ, а между тѣмъ у нея уже были враги, то есть люди возмущенные ея чванствомъ и злымъ языкомъ. Эти враги пустили сплетню и въ свою очередь жестоко посмѣялись надъ нею. Поэтому то она и не вернулась въ Петербургъ на третью зиму.

Конечно она не любила этого, такъ неудачно намѣченнаго ею человѣка; конечно онъ ровно ни въ чемъ, ни словомъ ни помышленіемъ, не былъ виноватъ передъ нею, но она вообразила что онъ дурно съ нею поступилъ, вообразила что сердце ея разбито и съ этого времени въ ней стало развиваться окончательно недовольство жизнью. Характеръ ея, никогда не бывшій пріятнымъ, съ каждымъ днемъ дѣлался теперь невыносимѣе. Она придиралась ко всему и ко всѣмъ, ее ничѣмъ нельзя было удовлетворить и бѣдная Клавдія Николаевна испивала иногда горькую чашу.

Наконецъ Софья Сергѣевна, убѣдясь что прошлаго не вернешь, что продолжать думать о томъ единственномъ равномъ ей человѣкѣ нечего, рѣшила что вѣдь не можетъ же она остаться такъ, что ужъ если судьба не дала ей возможности какъ слѣдуетъ устроиться, то все же должна она выйти замужъ. Она готова была теперь принять обыденную долю; еслибы теперь тотъ первый единственный ея женихъ или кто нибудь въ этомъ родѣ ей представился—она вышла бы замужъ безъ всякихъ разсужденій. Она даже вдругъ стала снисходить, обращала свое благосклонное вниманіе то на одного, то на другого.

Но всѣ ея старанія пропадали даромъ—никто не дѣлалъ ей предложенія и мало того, съ ужасомъ она замѣчала, что къ ней относятся уже не такъ, какъ от-

Библиотека "Руниверс"

носились прежде, какъ вообще относятся къ молодымъ дѣвушкамъ,—къ ней относились съ бо́льшимъ почтеніемъ и это почтеніе доводило ее до отчаянья.

А время шло и проклятыя морщинки, несмотря ни на какія „lait de beauté“, обрисовывались замѣтнѣе и замѣтнѣе. У нея задавались теперь цѣлые дни, цѣлыя недѣли глубокой тоски, тѣмъ болѣе невыносимой, что не съ кѣмъ было ею подѣлиться. Софья Сергѣевна скорѣе бы умерла чѣмъ призналась кому либо въ своихъ мукахъ...

Теперь она вышла въ гостиную блѣдная и скучающая, съ изумленіемъ взглянула на Барбасова, отвѣтила на его почтительный поклонъ пренебрежительнымъ кивкомъ головы, остановилась было, но затѣмъ прошла черезъ гостиную и скрылась.

Владиміръ вышелъ за нею и остановилъ ее.

— Соня, ты куда? сказалъ онъ,—посиди немного въ гостиной, помоги тетѣ, а то у нея сегодня такой видъ, что глядѣть страшно.

— Это еще что за явленіе?! вмѣсто отвѣта проговорила Софья Сергѣевна.

— Барбасовъ? да вѣдь ты его знаешь?!

— Кажется знаю, какъ приходится знать Богъ знаетъ кого... Но зачѣмъ онъ у насъ, этотъ пестрый и неприличный уродъ?

— Онъ мой старый товарищъ.

— Мало ли какіе у тебя могутъ быть старые товарищи; но вѣдь есть же всему предѣлъ и я вовсе не желаю чтобы наша гостиная превратилась въ трактиръ...

— Однако... разъ ужъ онъ здѣсь... вѣдь ты хозяйка...

— Нѣтъ, уволь, уволь меня—некогда!

И она пошла дальше.

Владиміръ вернулся въ гостиную и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что вторая сестра его, Марья Сергѣевна, сидитъ почти рядомъ съ Барбасовымъ и спокойно съ нимъ бесѣдуетъ.

Теперь болѣе чѣмъ когда либо бросалась въ глаза разница между двумя сестрами. Марьѣ Сергѣевнѣ шелъ двадцать четвертый годъ. Но она, въ семнадцать лѣтъ казавшаяся старше своего возраста, очень мало съ тѣхъ поръ измѣнилась, только развилась окончательно, окрѣпла, совершенно избавилась отъ своей юной неувѣренности—однимъ словомъ очень много выиграла. Ея высокая полная фигура выражала силу и бодрость, румяное лицо дышало здоровьемъ, ни о какихъ морщинкахъ не было и помину. Она еще не задумывалась о томъ что время уходитъ. И еслибы спросить ее что̀ думаетъ она о замужествѣ — она бы прямо отвѣтила, что давно уже находитъ что пора ей замужъ и что вѣроятно въ концѣ концовъ и выйдетъ.

Въ ея жизни, въ первое время ея выѣздовъ, былъ у нея какой то періодъ колебаній, неясныхъ и неразрѣшенныхъ вопросовъ, но этотъ періодъ давно прошелъ. Она была довольна жизнью, считала себя почти счастливой. Теперь она ужъ никому не казалась загадкой, всѣ ея странности исчезли. Ея организмъ какъ бы выдержалъ какую-то борьбу, быть можетъ съ зародышемъ какой нибудь серьезной болѣзни. Онъ можетъ быть побѣдоносно выбросилъ изъ себя находившуюся въ немъ частицу того самаго яда, который превратилъ ея младшаго брата въ „дурачка Кокушку“.

Каждое новое лѣто, проведенное ею въ путешествіяхъ, на водахъ, укрѣпляло ее больше и больше. Съ каждымъ новымъ годомъ она чувствовала себя бодрѣе и здоровѣе и это здоровье конечно отражалось на всемъ ея міросозерцаніи. Она никогда не питала въ себѣ неисполнимыхъ плановъ, не мечтала о невозможномъ, довольствовалась окружающимъ. Она очень любила Москву, любила съ дѣтства установившійся строй ихъ жизни, любила повеселиться и если изрѣдка на нее находило нѣчто подобное прежней апатіи, то въ сущности это было теперь ничто иное какъ потребность необходимой и полезной перемѣны и перемѣну эту она находила дома, у себя, въ физическомъ отдыхѣ, въ чтеніи.

Съ каждымъ годомъ она все чаще и чаще начинала жить умственнымъ интересомъ, слѣдила за общественнымъ движеніемъ, всматривалась въ то, что̀ дѣлается внѣ ея обычнаго круга. Только у нея не было руководителя, она шла одна, ощупью, и немудрено, что иногда сбивалась съ дороги...

Войдя теперь въ гостиную и замѣтя Барбасова, она не обратила вниманія на его пестрый костюмъ, напротивъ даже очень просто и искренно сказала ему, что рада его видѣть, и тотчасъ же заговорила съ нимъ о послѣднемъ выигранномъ имъ процессѣ, который интересовалъ ее.

Барбасовъ былъ на седьмомъ небѣ. Онъ уже сталъ было чувствовать себя, несмотря на весь свой апломбъ, не въ своей тарелкѣ. Онъ рѣшительно не зналъ какъ приступить къ такому хрупкому, едва-едва держащемуся созданію какъ Клавдія Николаевна. Строгое промелькнувшее видѣніе Софьи Сергѣевны окончательно подрѣзало ему крылья. А тутъ вдругъ очутилась эта любезная и красивая дѣвушка, ласково на него взглянула, начала съ нимъ о предметѣ ему близкомъ — и онъ мгновенно расцвѣлъ, глазки его подъ очками блестѣли, лицо сіяло.

Онъ заговорилъ съ жаромъ, съ увлеченіемъ, хотя все же старался поменьше жестикулировать и поменьше плеваться. Войдя въ азартъ онъ всегда говорилъ хорошо, даже остроумно. Марья Сергѣевна нѣсколько разъ весело и одобрительно улыбнулась и кончилось тѣмъ, что некрасивое, комичное лицо ея собесѣдника перестало смущать ее, показалось ей оригинальнымъ и симпатичнымъ.

Въ сосѣдней комнатѣ послышались громкіе шаги и въ гостиную, запыхавшись, весь красный, вбѣжалъ Кокушка. Безцвѣтные глаза его были вытаращены. Онъ находился въ сильномъ возбужденіи, никого не замѣчая, подбѣжалъ къ Клавдіи Николаевнѣ и пронзительнымъ голосомъ, захлебываясь, заикаясь и шепелявя сталъ кричать:

— Тетя, да... да что же это такое? я не могу этого больше терпѣть... я ее не трогаю, я къ ней даже никогда не вхожу за... за... чѣмъ же она распоряжается въ моей комнатѣ? Меня не было... она пришла, стащила мои крашки... ишкалъ... ишкалъ—нигдѣ не могъ найти... ка... какъ она шмѣетъ брать мои вещи!.. гдѣ мои крашки?..

Клавдія Николаевна съ отчаяніемъ зажала себѣ уши.

— Господи! Николай, да успокойся, что̀ такое? вѣдь я ничего понять не могу!.. кто такой?! какія краски... кто у тебя?!.

— Кто—извѣстно кто... все Софьюшка... фрейлина наша... принцеша!..

Клавдія Николаевна безнадежно закрыла глаза.

Между тѣмъ Кокушка обернулся и увидѣлъ Барбасова. Мгновенно все раздраженіе, весь его гнѣвъ пропали—онъ спокойно подошелъ къ гостю, протянулъ ему руку и съ улыбкой проговорилъ:

— А... ждраствуй, адвокатъ, ждраствуй... какъ поживаешь... кого обираешь?!

Кокушка со всѣми мужчинами, съ которыми встрѣчался нѣсколько разъ, былъ на „ты“. Барбасова онъ зналъ уже давно, а съ тѣхъ поръ какъ имя его стало часто повторяться въ газетахъ, онъ называлъ его своимъ пріятелемъ. Онъ чувствовалъ склонность ко всѣмъ знаменитостямъ.

— Кого же я обираю? улыбаясь сказалъ Барбасовъ.

— На... на то ты и адвокатъ чтобы обирать! Вонъ у Гриневыхъ го... говорили, что такого мошенника какъ ты еще никогда не было!..

Барбасовъ, несмотря на все свое самообладаніе, не-

Библиотека "Руниверс"

На террасѣ. Къ карт. К. Швенингера, грав. Нааръ.

Библиотека "Руниверс"

вольно смутился. Марья Сергѣевна рѣшительно не знала куда ей дѣваться.

Но вдругъ Кокушка сразу оборвался, глаза его снова вытаращились, лицо покраснѣло и онъ кинулся къ двери замѣтивъ входившую Софью Сергѣевну

— Куда ты дѣвала мои крашки? закричалъ онъ.

— Что такое? объясни пожалуйста, Софи! — какія краски? выговорила черезъ силу Клавдія Николаевна

Софья Сергѣевна съ презрѣніемъ взглянула на брата и, обратясь къ старушкѣ, сказала

— Я случайно зашла къ нему—и что-жь бы вы думали?—онъ взялъ изъ большой гостиной самый лучшій кинсэкъ и вздумалъ его раскрашивать! ужъ девять прелестныхъ гравюръ совсѣмъ испортилъ.. я и унесла его краски... вѣдь это невозможно!. il faut par gâter tout!.

— Гдѣ мои крашки? взвизгнулъ Кокушка. — Какъ испортилъ?! я отлично... от.. от.. лично рашкрашилъ!.. покажи—всѣ скажутъ А ра-а-ашкрашивать картинки ты мнѣ не можешь запретить! и отнимать крашки не имѣешь!.. я... я.. вѣдь не заврещаю тебѣ рашкрашивать лицо... фре-е-йлина!.

Софья Сергѣевна позеленѣла, хотѣла сказать что-то— и не могла. Наконецъ она собралась съ силами, сообразила, что единственное спасенье—заставить Кокушку уйти.

— Твои краски въ диванной, въ столѣ,—дрожащимъ отъ злобы голосомъ сказала она.

Кокушка мгновенно выскочилъ изъ гостиной

Барбасовъ понялъ, что лучше всего теперь удалиться и сталъ раскланиваться.

XIII.

Адвокатъ.

Барбасовъ медленно прошелъ огромнымъ дворомъ, вышелъ въ ворота, а затѣмъ остановился и нѣсколько мгновеній пристально глядѣлъ на неподвижныхъ, строгихъ львовъ, уже болѣе столѣтія сторожившихъ входъ въ старинное барское жилище. По его лицу скользило что-то неуловимое, что-то очень серьезное, совсѣмъ не шедшее къ постоянному характеру этой самоувѣренной и комичной физіономіи

Передъ нимъ мелькнуло и исчезло далекое, далекое воспоминаніе Да, это были эти самые львы! они когда-то поражали его, маленькаго ребенка, привезеннаго въ Москву старушкой барыней, которая послѣ смерти его отца, бѣднаго сельскаго дьякона, взяла его на воспитаніе и рѣшилась вывести въ люди.

„Тогда — и теперь!“ подумалъ онъ еще разъ пристально взглянувъ на львовъ—и все лицо его засвѣтилось самодовольствомъ. Онъ тряхнулъ головою, осмотрѣлся и пошелъ по Басманной.

Свободный часъ, о которомъ онъ говорилъ Владиміру, давно уже прошелъ. но дѣло въ томъ, что онъ все выдумалъ Никто его не ждалъ на Басманной. никуда ему не нужно было спѣшить Онъ взглянулъ на часы, крикнулъ проѣзжавшаго извощика и отправился въ Московскій Гуринскій трактиръ обѣдать Онъ любилъ хорошо поѣсть и до сихъ поръ желудокъ его, хотя все-же не безъ помощи нѣкоторыхъ вспомогательныхъ средствъ, позволялъ ему это.

Войдя въ огромную залу, заставленную, какъ стойлами, рядами диванчиковъ, придвинутыхъ спинками другъ къ другу, онъ началъ оглядываться ища свободнаго мѣста. Народу уже было много. Мигомъ подлетѣлъ къ нему красавецъ-половой съ удивительно черной бородою, въ бѣлоснѣжной русской рубашкѣ, съ салфеткой на плечѣ и, пріятно осклабляясь, проговорилъ скороговоркой:

— Алексѣй Ивановичъ, сюда-съ, сюда-съ пожалуйте, вотъ свободное мѣстечко... я и прислуживать вамъ буду...

Барбасовъ протѣснился кое какъ между диваномъ и столикомъ и не успѣлъ еще снять перчатки, какъ половой уже ставилъ передъ нимъ графинчики съ разными водками и закуску.

— Что прикажете-съ къ обѣду?.. у насъ нынче рыбка... такая! утромъ только получили съ Волги, живехонькая!.. можетъ уху стерляжью или такъ стерлядочку а-ля-рюсъ желательно?..

Барбасовъ подумалъ немного и сталъ заказывать себѣ основательный обѣдъ. Половой слушалъ его съ усиленнымъ вниманіемъ и большимъ почтеніемъ, склонивъ голову, сморщивъ брови и даже полузакрывъ глаза.

— Вотъ и все! наконецъ сказалъ Барбасовъ.

Половой встряхнулъ черными, уже рѣдѣющими и въ изобиліи напомаженными волосами.

— Слушаю-съ, будьте покойны, все въ самомъ лучшемъ видѣ... повару вашъ вкусъ извѣстенъ довольно!

И онъ исчезъ

Барбасовъ принялся за водку и закуску, но едва онъ успѣлъ налить себѣ рюмку прозрачной какъ слеза очищенной, къ нему подошелъ съ протянутой рукою черноватый и франтоватый господинъ

— Алексѣю Ивановичу нижайшее почтеніе! не безъ умиленья произнесъ онъ показывая бѣлые зубы и щуря масляные глазки.

— Здравствуйте, Шельманъ! отозвался Барбасовъ нѣсколько покровительственнымъ тономъ

— Что это васъ давно не видать, Алексѣй Ивановичъ, въ судѣ то и дѣло о васъ спрашиваютъ?

— А что-же мнѣ тамъ торчать по пустому?!

— Да оно конечно, вздохнулъ Шельманъ,—послѣ такого дѣльца, какое вы завершить изволили, можно и поотдохнуть... А вотъ мы, бѣдные, съ ранняго утра мечемся...

— Ну, ужъ и бѣдные! усмѣхнулся Барбасовъ, — и ужъ особенно вы то!

— Эхъ, да что я... много дѣлъ, много, да не дѣла то, а дѣлишки. За послѣдніе полгода самое выгодное дѣло было въ десять тысячъ. Да что объ этомъ... А вотъ вы извольте полюбопытствовать...

Онъ наклонился къ самому уху Барбасова и сталъ шептать ему:

— Видите, направо... это я вамъ скажу — птичка!. въ черной шляпкѣ съ алыми розами... она здѣсь со мною... обѣдаемъ.. и вы думаете кто это? представьте—клиентка! эмансипированная особа и со средствами

— Значитъ вы въ двойной роли—ну и прекрасно... спѣшите-же къ ней, а то я, чего добраго, отобью ее у васъ

— Закрѣплено формальнѣйшимъ образомъ! самодовольно отвѣтилъ Шельманъ, но тотчасъ-же отошелъ отъ Барбасова и вернулся къ своей дамѣ.

Барбасовъ выпилъ рюмку, закусилъ, а тутъ опять:

— Здравствуйте, Алексѣй Ивановичъ!

Къ нему то и дѣло подходили разные господа всякаго возраста и вида. Но на этотъ разъ онъ былъ не словоохотливъ и даже повидимому тяготился такой своей популярностью въ этомъ храмѣ московскаго кулинарнаго искусства.

Наконецъ его оставили въ покоѣ и онъ съ удовольствіемъ принялся за обѣдъ подъ шумъ толпы, подъ звуки несмолкавшаго оркестріона.

Окончивъ обѣдъ, онъ почувствовалъ, что слишкомъ много съѣлъ и, главное, слишкомъ много выпилъ, а потому поспѣшилъ на свѣжій воздухъ.

На подъѣздѣ къ нему со всѣхъ сторонъ кинулись извощики, онъ махнулъ рукою, вскочилъ въ первую попавшуюся пролетку и крикнулъ

— На Сивцевъ-Вражекъ!

— Знаемъ-съ, сударь! отвѣтилъ франтоватый извозчикъ-лихачъ, дернулъ возжами и застоявшаяся молодая лошадка помчала Барбасова по изрытой мостовой мимо Александровскаго сада.

Библиотека "Руниверс"

Барбасовъ, весь лоснившійся, съ покраснѣвшимъ носомъ и нѣсколько осоловѣвшими глазами, мутно глядѣвшими изъ-за золотыхъ очковъ, усиленно полоскалъ себѣ ротъ дымомъ сигары, отдувался время отъ времени и пріятно ухмылялся чему то. Въ головѣ у него немного шумѣло. Съ дѣтства знакомыя улицы съ рядами то большихъ, то маленькихъ домовъ какъ то сливались и будто бѣжали назадъ.

Наконецъ пролетка остановилась у небольшого хорошенькаго дома-особняка. Барбасовъ совсѣмъ очнулся, вылѣзъ изъ экипажа, дернулъ звонокъ, потомъ вынулъ изъ портфеля пятирублевую бумажку и далъ ее извозчику. Тотъ снялъ шапку, крикнулъ:

— Здорово оставаться, сударь! и отъѣхалъ.

Благообразный лакей въ бѣломъ жилетѣ и галстукѣ отперъ двери. Барбасовъ сбросилъ въ свѣтлой передней пальто, прошелъ довольно обширную залу, уставленную новой съ иголочки мебелью, обитой атласомъ цвѣта boutons d'or, прошелъ малиновую бархатную гостиную и отворилъ дверь въ свой кабинетъ.

На большомъ письменномъ столѣ, тоже совсѣмъ новомъ, по уже треснувшемъ съ боку, онъ увидѣлъ нѣсколько ожидавшихъ его писемъ. Онъ распечаталъ одно изъ нихъ, пробѣжалъ его, до остальныхъ не коснулся и направился въ противоположную сторону комнаты, къ низенькому турецкому дивану.

Вдругъ онъ остановился и пробурчалъ:

— Чортъ знаетъ что!

На диванѣ въ граціозной позѣ лежала и очевидно мирно спала молоденькая, хорошенькая и очень нарядная женщина. Онъ подошелъ къ ней ближе и глядѣлъ на нее. Темно-синее платье изъ легкой шелковой матеріи красиво обрисовывало ея стройныя формы. Немного блѣдное, немного уставшее, но правильно очерченное лицо эффектно рисовалось на темномъ фонѣ подушекъ дивана.

Онъ наклонился, прислушался — она дѣйствительно спала. Тогда онъ вернулся къ письменному столу, свернулъ изъ только что прочитаннаго письма тоненькую трубочку, подошелъ тихонько къ молодой женщинѣ и сталъ щекотать ей трубочкой ноздри. Она вздрогнула, открыла совсѣмъ еще безсмысленные большіе черные глаза, вскочила съ дивана и громко зѣвнула.

— Ахъ, это ты, Лёня! сказала она наконецъ очнувшись.—Безсовѣстный! я ждала, ждала — и вотъ заснула... Который-же часъ? вѣдь ужъ семь.. я съ голоду умираю... скорѣй, скорѣй, ѣдемъ куда нибудь обѣдать!

— Фью! присвистнулъ онъ,—обѣдать!? я, мать моя, ужъ отлично пообѣдалъ и теперь мнѣ и говорить-то объ ѣдѣ тошно.

Она встревожилась и вспыхнула.

— Обѣдалъ?! а я то какъ-же? что-же это такое... вѣдь это ужъ называется свинство!.. вѣдь ты-же самъ назначилъ мнѣ въ пять часовъ быть у тебя и весь день мы должны были провести вмѣстѣ...

— Забылъ, совсѣмъ забылъ, сказалъ онъ, — изъ головы вонъ... Ну, прости...

Но она была оскорблена не на шутку.

— А, такъ вы ужъ забывать начинаете!.. вы ужъ меня голодомъ морить начинаете!!.. прощайте!!!

— Остановись, и не кипятись! флегматически сказалъ онъ, — у меня отъ всякихъ дѣлъ голова идетъ кругомъ и, главное, вѣдь я же попросилъ прощенья....

— Да вѣдь я голодна наконецъ, поймите!..

— Бери мою коляску и отправляйся обѣдать куда угодно, а затѣмъ возвращайся...

— Какъ? одна?!

— На сей разъ одна, ибо, говорю тебѣ, мнѣ объ ѣдѣ противно и подумать... Ты будешь передо мною ѣсть, а я этого не вынесу.

Онъ раскрылъ свой портфель.

— Вотъ тебѣ сто рублей—довольно? Отправляйся и возвращайся послѣ обѣда...

Она приняла сторублевую бумажку, аккуратно сложила ее и спрятала въ карманъ.

— Ну, хорошо, на этотъ разъ прощаю! проговорила она въ то время, какъ онъ звонилъ чтобы приказать подать экипажъ. — Только послѣ обѣда я вернусь къ себѣ и чтобы я васъ застала уже тамъ! Мы отправимся въ Петровскій паркъ, я хочу нынче цыганъ слушать, слышите?!

— Хорошо, хорошо!.. разсѣянно проговорилъ Барбасовъ.

Экипажъ оказался уже заложеннымъ и черезъ минуту молодая женщина надѣвала шляпку.

— Ну-съ, прощайте! Да ты не разоспись смотри, черезъ полтора часа будь у меня непремѣнно... а я только, только пообѣдаю... что-жь ты думаешь одной весело что-ли обѣдать?!.. Эхъ, добра я слишкомъ, не стоишь ты...

— Не стою! согласился онъ.

Она подошла къ нему и подставила ему щеку. Онъ очевидно нехотя ее чмокнулъ, а затѣмъ, оставшись одинъ въ кабинетѣ, упалъ на диванъ и принялся зѣвать. Но спать ему все-же не хотѣлось, небольшой хмель совсѣмъ прошелъ. Онъ велѣлъ подать себѣ сельтерской воды и прихлебывая ее лежалъ предаваясь своимъ мыслямъ...

XIV.

Задача.

„Эту Нюнютку во всякомъ случаѣ и какъ можно скорѣе надо сплавить... думалъ Барбасовъ.—Вѣдь всю прошлую весну, всю половину лѣта провозился съ нею... и денегъ много на нее идетъ, да и надоѣла—глупа непроходимо и разъ въ недѣлю съ неудачными претензіями на порядочность... Глупо что сразу не отдѣлался по возвращеніи изъ Астрахани. Ну, да это не трудно...“

Онъ вздохнулъ. Сплавить Нюнютку онъ рѣшилъ уже возвращаясь въ Москву. Но тогда у него были иные планы. Онъ расчитывалъ, что ея мѣсто недолго останется вакантнымъ, онъ расчитывалъ тѣмъ или инымъ способомъ побѣдить холодность Аграфены Васильевны и во что-бы ни стало „подружиться“ съ нею. Аграфена Васильевна ему нравилась такъ, какъ давно никто не нравился, и онъ чувствовалъ какъ съ каждымъ днемъ этотъ „капризъ сердца“ овладѣваетъ имъ сильнѣе и сильнѣе. Выслѣдивъ ее въ жилищѣ Прыгунова, онъ отправился къ ней съ твердымъ намѣреніемъ бороться и побѣдить. Теперь онъ ясно понялъ, что долженъ отступить.

Въ разговорѣ съ Владиміромъ, онъ былъ совсѣмъ искрененъ. Онъ почувствовалъ, что тамъ не его мѣсто, а мѣсто этого „прекраснаго вьюноши“ и благоразумно сразу рѣшилъ внутри себя, что „противъ рожна не попрешь“.

Онъ всегда умѣлъ себя сдерживать, умѣлъ владѣть собою, а главное, успокоивать себя. Это умѣнье онъ считалъ своимъ высшимъ качествомъ и развивалъ его въ себѣ тщательно, рѣшивъ, что только такимъ образомъ достигнетъ всего, чего можетъ достигнуть, а притомъ и проживетъ спокойно. Но все-же врядъ-ли бы ему удалось такъ легко отказаться отъ мечтаній объ Аграфенѣ Васильевнѣ, еслибъ на помощь не пришло совсѣмъ нежданное обстоятельство.

„Судьба, это судьба! почти громко выговорилъ онъ.— Дурацкое слово, но иной разъ, какъ ни верти, а оно оказывается самымъ подходящимъ... Или вдохновеніе— что-ли?..“

Онъ безъ опредѣленной цѣли навязался на посѣщеніе Горбатовыхъ. А вотъ теперь это посѣщеніе подвело его къ совсѣмъ новымъ мыслямъ. Передъ нимъ

Библиотека "Руниверс"

то и дѣло мелькало доброе, сіяющее здоровьемъ и свѣжестью, красивое лицо Марьи Сергѣевны.

„Надъ этимъ стоитъ поработать, мысленно повторялъ онъ.—Я, Алексѣй Барбасовъ, я—съ моей кожей и рожей, какъ выражался Никита Крыловъ читая намъ въ университетѣ „Римское право"! Я—и она! Она, эта знатная, богатая дѣвица, однимъ словомъ—Горбатова, excusez du peu! и я—сынъ деревенскаго дьякона, отца Іоанна, помогавшій батькѣ вспахивать нашу десятинку! Я—пріемышъ покойницы генеральши-благодѣтельницы!.. Несообразно, нелѣпо; но не невозможно! да, не невозможно... но трудно, трудно... и хорошо... а потому надо поработать... Чѣмъ-же это невозможнѣе хотя-бы Медвѣдевскаго дѣла? а вѣдь я его выигралъ. Шагать, такъ шагать! дуракъ я или умница?!.. Да... этого я не оставлю, этого я не оставлю!.."

Барбасову, какъ и всякому человѣку быстро забирающемуся все выше и выше, выходящему изъ общаго уровня, начинали завидовать очень многіе. Но чему завидовали?—завидовали его успѣхамъ, удачѣ, огромнымъ деньгамъ, имъ получаемымъ, завидовали его роскошной, хотя и совсѣмъ мѣщанской обстановкѣ, которая однако казалась завистникамъ верхомъ элегантности и шика, завидовали его новымъ экипажамъ и лошадямъ; его успѣхамъ среди разныхъ Нюнютокъ...

А между тѣмъ у него было нѣчто такое, чего даже никто и не замѣчалъ, но чему можно было позавидовать. Эта принадлежность Барбасова было—счастье, внутреннее счастье, довольство своей жизнью. Довольство и счастье лежали главнымъ образомъ даже не въ его удачахъ, а въ немъ самомъ, въ его характерѣ. Да, его можно было назвать счастливымъ человѣкомъ, и самъ онъ считалъ себя такимъ.

Когда кто нибудь случайно спрашивалъ объ его дѣтствѣ, о родителяхъ, — онъ обыкновенно отвѣчалъ, что „мать умерла въ младенчествѣ, а отца совсѣмъ не было", дѣлалъ грустно-комичную мину — и перемѣнялъ разговоръ. Матери своей онъ дѣйствительно не помнилъ: она умерла когда ему было года два. Онъ остался единственнымъ ребенкомъ, единственнымъ изъ двѣнадцати одинъ за другимъ умершихъ, послѣднимъ, на рукахъ у бѣднаго, забитаго деревенскаго дьякона, человѣка добраго и благочестиваго, но сильно запивавшаго и окончившаго дни свои когда мальчику было всего девять лѣтъ. Изъ нищеты, изъ чисто крестьянскаго быта маленькій замарашка попалъ въ барскія хоромы. Добрая барыня пригрѣла и обласкала его, обучила грамотѣ, затѣмъ свезла въ Москву, отдала въ дорогой пансіонъ, помѣтила его въ своемъ духовномъ завѣщаніи въ пятнадцати тысячахъ рублей и рѣшила такъ:

„Изъ мальчика прокъ будетъ, шустрый, бойкій мальчишка, на все понятливый. Можетъ и проститъ мнѣ Богъ грѣхи мои за это доброе дѣло..."

Мальчикъ оправдалъ ожиданія благодѣтельницы. Учился онъ хорошо, въ пансіонѣ жилось ему въ полное удовольствіе. То, что поражало, терзало и мучило другихъ дѣтей, иначе воспитанныхъ дома,—того онъ даже не замѣчалъ. Годъ жизни въ барскихъ хоромахъ не изгладилъ изъ его памяти прежнихъ впечатлѣній и привычекъ нисколько, пансіонская пища, въ сущности очень плохая, не была ему противна. Онъ ѣлъ все и съ аппетитомъ. Благодѣтельница, пріѣзжавшая въ Москву разъ въ годъ, съ каждымъ новымъ пріѣздомъ оказывалась болѣе и болѣе довольной своимъ воспитанникомъ Только глядя на его неуклюжую фигуру и ужъ очень некрасивое, особенно въ отроческомъ возрастѣ, лицо да торчащіе волосы, она про себя приговаривала:

„Дурнышка, совсѣмъ дурнышка!—ну, да что-жь, не дѣвица и не всѣмъ-же быть красивыми... дурнота для мужчины не несчастье..."

Пансіонъ принесъ Лёнюшкѣ, какъ называла его благодѣтельница, несомнѣнную пользу. Онъ, самъ того не замѣчая, мало-по-малу совсѣмъ позабылъ свою прежнюю сферу, изъ которой былъ навсегда вырванъ. Онъ не сдѣлался изящнымъ, ибо ужъ это было совсѣмъ противно его натурѣ, но все-же пріучился, когда нужно, казаться благовоспитаннымъ. Онъ говорилъ по-французски и по-нѣмецки не хуже другихъ. Товарищи его вообще любили и, по мѣрѣ того какъ онъ выросталъ, онъ превращался въ такъ называемаго славнаго малаго, а главное, въ немъ развилась увѣренность въ себѣ, апломбъ.

Онъ всегда чувствовалъ подъ собою твердую почву и шелъ прямо и рѣшительно. Чувствительности и нѣжности въ немъ никакой не замѣчалось. Онъ никогда не выдавалъ товарищей и всегда готовъ былъ постоять за нихъ, однако при этомъ старался не повредить себѣ. Горланъ и краснобай, онъ многихъ увлекалъ за собою, былъ во главѣ всякихъ шалостей, очень часто совсѣмъ непозволительныхъ, но обладая, такъ сказать, организаторскимъ талантомъ, почти всегда такъ устроивалъ, что все оставалось шито и крыто.

Развращенъ онъ былъ ужасно, хотя конечно эта развращенность сидѣла главнымъ образомъ пока еще только въ воображеніи. Цинизмъ его доходилъ до отвратительности. Онъ кончилъ наконецъ тѣмъ, что иначе не могъ говорить какъ непристойными словами, сопровождаемыми бранью. Не разъ онъ попадался и претерпѣлъ всѣ пансіонскія наказанія. Но это нисколько его не исправило—напротивъ, онъ дошелъ до виртуозности въ выдумываніи всякихъ невѣроятныхъ нелѣпыхъ словесныхъ гадостей, и кончилось тѣмъ, что его языкъ и лексиконъ вошли въ моду въ пансіонѣ. Такимъ образомъ модный московскій пансіонъ сдѣлался истиннымъ разсадникомъ сквернословія.

Окончивъ пансіонскій курсъ и поступивъ въ университетъ, Барбасовъ сталъ нѣсколько придерживать языкъ свой и вообще мало-по-малу выравнивался. Студенческіе годы были для него сплошнымъ весельемъ. Здоровье и постоянно хорошее настроеніе духа давали ему возможность послѣ пирушки и цѣлаго дня непробуднаго пьянства сразу очнуться, облиться холодной водой и приняться за работу. Онъ былъ на хорошемъ счету у профессоровъ и даже одинъ изъ нихъ предложилъ ему остаться при университетѣ. Но онъ отказался. Онъ спѣшилъ скорѣе къ практической дѣятельности, къ наживанью денегъ.

И вотъ теперь, къ тридцати годамъ, онъ достигъ всего, и ему еще лучше живется чѣмъ когда либо, у него все есть и все ему доступно. Онъ захотѣлъ бывать въ обществѣ и кончилъ тѣмъ, что его дѣйствительно можно было видѣть въ лучшихъ гостиныхъ. Присутствіе его въ нихъ могло смущать Софью Сергѣевну; но такихъ какъ она было немного—въ обществѣ ужъ пріучились таить про себя свои истинные взгляды и понятія изъ боязни прослыть за „отсталыхъ", за „ретроградовъ". Слово „либерализмъ", хоть часто и съ совсѣмъ неожиданнымъ значеніемъ, ему придаваемымъ, было у всѣхъ на языкѣ.

Конечно Барбасовъ все-же прошелъ черезъ нѣкоторыя мытарства: другой-бы человѣкъ на его мѣстѣ смутился и отказался. Но онъ былъ не изъ смущающихся, онъ не обращалъ вниманія на „мелочи". Обидѣть его было трудно. У него было конечно своего рода самолюбіе и чувство собственнаго достоинства, но они всегда находились въ его распоряженіи и онъ умѣлъ управлять ими смотря по обстоятельствамъ. Встрѣчаясь съ пренебрежительнымъ взглядомъ, съ почти презрительнымъ къ себѣ отношеніемъ, онъ не подавалъ виду, что замѣчаетъ это, и спокойно говорилъ себѣ:

„Ничего, это измѣнится".

И дѣйствительно—это измѣнялось. Онъ протирался всюду: гдѣ его не замѣчали сначала, тамъ начали за-

Библиотека "Руниверс"

I. Петръ I и Елисавета. III. Екатерина II. II. Павелъ I. IV. Александръ I. V. Николай I. VI. Александръ II.

Головные уборы русской арміи отъ Петра I до Александра III. Рис. В. Яневича, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

мѣчать. Онъ побѣдилъ даже препятствія, поставленныя передъ нимъ самой природой, то есть свою неуклюжую фигуру и некрасивое лицо.

Про него говорили:

— Да, Барбасовъ... конечно онъ уродъ, но знаете, у него такое умное лицо, онъ человѣкъ интересный и талантливый!

Разумѣется, онъ былъ по своему и талантливъ и умѣнъ, говорилъ хорошо, хотя и плевался, писалъ не хуже, хотя и злоупотреблялъ общими мѣстами. Въ газетахъ, какъ московскихъ такъ и петербургскихъ, время отъ времени онъ печаталъ статьи по разнымъ юридическимъ и общественнымъ вопросамъ, обращавшія на себя вниманіе. Конечно еслибы сдѣлать изъ этихъ статей сборникъ и читать ихъ одну за другою, то сразу-бы бросилось въ глаза, что авторъ, краснорѣчивый и, повидимому, доказательный, противорѣчитъ себѣ на каждомъ шагу... Онъ способенъ былъ сегодня горячо защищать тотъ самый взглядъ, на который нападалъ вчера, да и не разъ это дѣлалъ. Убѣжденій у него никакихъ не было. Онъ сознавалъ это и находилъ, что такъ лучше.

„На каждый предметъ, говорилъ онъ, — непремѣнно есть нѣсколько точекъ зрѣнія. Каждая изъ нихъ можетъ быть и вѣрна, и не вѣрна. Съ каждой точки зрѣнія можно извѣстную вещь и защищать, и обвинять.. "

Не имѣя опредѣленнаго міросозерцанія, онъ ничего однако безусловно не отвергалъ. Вѣры въ немъ, само собою, никакой не было, но онъ не хвалился своимъ невѣріемъ. Одинъ разъ, когда зашелъ разговоръ о религіи и о Богѣ, онъ серьезно сказалъ:

„Богъ! что-жь, очень можетъ быть, очень даже можетъ быть что онъ и существуетъ, но только до меня это не касается. Это не входитъ въ предѣлы моей дѣятельности. А дѣятельность каждаго человѣка должна быть непремѣнно ограждена извѣстнымъ предѣломъ. Только не выходя изъ рѣзко очерченной черты и можно дѣйствовать успѣшно,—въ противномъ случаѣ разбросаешься, расплывешься, и въ результатѣ выйдетъ нуль, а пожалуй и хуже того—минусъ..."

Для него это было ясно и, какъ онъ выражался, „математически вѣрно".

Такой то человѣкъ начиналъ теперь обдумывать смѣлый планъ относительно Марьи Сергѣевны Горбатовой.

„Да, возможно! рѣшилъ онъ.—Лѣтъ двадцать, даже десять тому назадъ былъ-бы еще пожалуй другой разговоръ, а теперь нашъ братъ смѣльчакъ выбирай себѣ любое: что полюбишь—все возьмешь! Совсѣмъ перемѣшались шашки, теперь безъ драмы, безъ романа, безъ борьбы съ гордой родней можно все обдѣлать, только присмотрѣться надо хорошенько и сообразить всѣ уступки, какихъ потребуетъ благоразуміе... Что-жь, въ крайнемъ случаѣ я адвокатуру по боку, за новую дѣятельность примусь—и не оплошаю. Прожить можно..."

Онъ очень хорошо зналъ, что кромѣ части отцовскаго наслѣдства Марья Сергѣевна, по завѣщанію дѣда, получаетъ полмилліона. У него у самого былъ уже отложенъ изрядный капиталъ и потомъ, со дня на день, онъ ожидалъ огромнаго выигрыша на биржѣ. Онъ и биржевыми дѣлами занимался, и тутъ у него была все таже удача..

„Теперь только осторожно, осторожно, чтобы какъ нибудь не зацѣпиться!. А Нюнютку надо немедленно сплавить... глупа, компрометантна!. "

Онъ позвонилъ и спросилъ вошедшаго лакея:

— Экипажъ возвратился?

— Такъ точно-съ, у подъѣзда..

— Скажи чтобы откладывалъ

„Пусть она меня ждетъ, пусть побѣсится, авось это подѣйствуетъ..."

Онъ зажегъ свѣчи, подсѣлъ къ письменному столу и сталъ разбираться въ своихъ бумагахъ.

(До слѣд. №).

Женихъ.

Повѣсть К. Тхоржевскаго.

(Окончаніе).

Ржевичъ, огорченный, разобиженный, въ самомъ сквернѣйшемъ расположеніи духа, опять очутился въ залѣ. Семеновъ прежде всего завелъ его въ буфетъ и почти насильно влилъ въ него два стакана кахетинскаго вина, въ надеждѣ развеселить его, и уже послѣ этого повелъ его прогуливать, рѣшившись не спускать болѣе его со своихъ глазъ; но намѣренію этому не было суждено осуществиться: его подозвала къ себѣ какая-то пожилая дама и Ржевичъ опять очутился на свободѣ.

Оставшись на своей волѣ, онъ сейчасъ же утекъ въ пустой кабинетъ, въ которомъ на этотъ разъ даже и доктора не было, и сталъ ходить по немъ изъ угла въ уголъ, глубоко о чемъ-то задумавшись. Онъ такъ увлекся своими мыслями, что не замѣтилъ какъ въ комнату вошла Оля и продолжалъ шагать взадъ и впередъ съ заложенными за спину руками.

Та постояла нѣсколько секундъ, но, видя, что Ржевичъ не замѣчаетъ ее, назвала его по имени; Ржевичъ не слышалъ; Оля повторила громче, — онъ услышалъ, наконецъ, и остановился.

— А, это вы!.. произнесъ онъ, какъ бы очнувшись отъ сна, а я было васъ не узналъ сначала.

— Что это вы дѣлаете здѣсь одни?..

— Да такъ вотъ, хожу и думаю...

— А танцовать вы больше не будете?..

— Нѣтъ, не буду.

— Мнѣ тоже что-то не хочется—устала я очень... Пойдемте въ маленькую гостиную, я вамъ картины буду показывать... Хотите?..

— Пойдемте, только я не знатокъ картинъ... отвѣчалъ онъ, послушно идя за ней.

И какъ же смѣшна была его крѣпкая, неуклюжая фигура, покорно слѣдовавшая за легкой, казавшейся воздушной и сравнительно съ нимъ миніатюрной Олей!

Они молча прошли по залѣ и вошли въ маленькую гостиную, всю заставленную цвѣтами, такъ что она походила на зимній садъ, и сѣли къ круглому столу, на которомъ были разложены англійскіе кипсэки.

Машинально перевертывая листы, Ржевичъ не видѣлъ рисунковъ и думалъ совсѣмъ о другомъ, то и дѣло взглядывая исподтишка на Олю, которая замѣчала и толковала эти взгляды по своему.

„А вѣдь она дѣйствительно чертовски хороша!.. проносилось въ головѣ Ржевича: Семеновъ въ этомъ отношеніи вполнѣ правъ... а до другого ему и дѣла нѣтъ... Ему все равно—умна она или нѣтъ, ему нужна одна физическая красота... Да полно, любитъ ли онъ ее?.. Можно ли полюбить женщину за одну красоту, когда внутренній міръ ея такъ малъ сравнительно съ твоимъ, такъ ограниченъ?.. Впрочемъ, онъ можетъ быть надѣется, что ее можно будетъ передѣлать, перевоспитать. Что-жь, быть можетъ онъ и правъ—она еще очень молода!.. Тогда она дѣйствительно могла бы сдѣлаться необыкновенной женщиной..." Она его заинтересовала до нѣкоторой степени, но вовсе ужъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ думала это пылкая не меньше Семенова, по институтски страстная Оля.

— Послушайте, произнесъ онъ вслухъ, вы мнѣ сказали, что не имѣете ни малѣйшаго желанія продолжать ваше образованіе?

— Помню, а что?

— Вы это серіозно сказали, или просто такъ, не подумавши—только вслѣдствіе того, что всѣ такъ говорятъ?..

— Нѣтъ, вполнѣ серіозно; а что?

— А то, что Семеновъ наговорилъ про васъ Богъ знаетъ чего—что вы чуть звѣздъ съ неба не хватаете... А оказывается..

— А оказывается, что я обыкновенная, пустая барышня? Да? перебила его Оля съ особенной ноткой.

— Да, оказывается такъ!.. И это очень, очень жаль, такъ какъ вы могли бы быть совсѣмъ иной... уже скучающимъ тономъ договорилъ Ржевичъ; ему начинала надоѣдать „безцѣльная болтовня" съ барышней и онъ уже начиналъ раскаяваться, что согласился уйти изъ кабинета.

— Зачѣмъ вы мнѣ это говорите? спросила Оля.

— Жалѣвъ; жаль, что вы тонете въ обычномъ омутѣ!..

Ржевичъ по своей манерѣ говорилъ прямо и просто; съ Олей въ первый разъ говорилъ мужчина такъ, и ей не было неловко отъ этого тона, напротивъ, она чувствовала себя съ нимъ такъ же легко и свободно, какъ бы была знакома съ нимъ съ дѣт-

Библиотека "Руниверс"

ства; она окончательно влюблялась въ него, какъ способны къ этому только институтки, т. е., почти съ перваго взгляда, съ перваго слова. Конечно, Ржевичъ былъ красивъ, да еще герой, раненый, да вдобавокъ еще такой оригиналъ, а это все вмѣстѣ взятое стоитъ чего нибудь. Она была убѣждена, что и онъ тоже влюбился, но только робѣетъ, не смѣетъ этого высказать и рѣшилась сама помочь ему.

— А вы очень серіозный человѣкъ? спросила она послѣ довольно продолжительнаго молчанія; правда—что вы все ученыя книги читаете?

— Не серіозный, не несеріозный, а такой—какъ большинство людей моихъ, т. е. среднихъ, лѣтъ, но во всякомъ случаѣ, конечно, не изъ того разбора, какой вамъ можетъ нравиться! замѣтилъ онъ съ убѣжденіемъ.

— Почему вы это думаете? кокетливо произнесла Оля, не замѣчая его начинающагося раздраженія.

— Не думаю, а знаю!.. Хотите я вамъ скажу кѣмъ надо быть, чтобы вамъ понравиться?..

— Кѣмъ?..

— Во-первыхъ имѣть демоническій взглядъ—это первое и самое главное; во-вторыхъ — стройный станъ, высокое блѣдное *чело*, изящныя манеры; носить фантастическую прическу; притворяться, что имѣешь на сердцѣ какую-то гнетущую тайну; быть разочарованнымъ, непремѣнно отлично танцовать мазурку; отлично и вдохновенно дирижировать кадрилью... кажется, вотъ и все!.. закончилъ онъ съ глазами загорѣвшимися даже злымъ огонькомъ.

— И вы это серіозно говорите? спросила Оля, любуясь его румянцемъ и оживленіемъ.

— Серіозно! отвѣчалъ тотъ.

— Ну такъ даю вамъ честное слово, что вы ошибаетесь!.. Вы, напримѣръ, вовсе не подходите къ тому типу, какой вы нарисовали сейчасъ, а между тѣмъ вы мнѣ очень нравитесь!.. выговорила она это безъ всякаго усилія и взглянула на Ржевича, стараясь прочесть въ его лицѣ, какое впечатлѣніе произвели на него ея слова. Ей показалось, что онъ вздрогнулъ.

— Это ничего не доказываетъ, заговорилъ онъ просто, вы вотъ тоже мнѣ очень нравитесь, хотя далеки отъ моего идеала женщины; но вы, впрочемъ, могли бы сдѣлаться такой, какой я представляю себѣ идеальную женщину.

Оля вспыхнула и глаза ея заблестѣли.

— А что если я скажу вамъ, что я желала бы сдѣлаться такой женщиной какъ вы говорите?.. Указали ли бы вы мнѣ на человѣка, который могъ бы быть моимъ руководителемъ? понижая голосъ и видимо волнуясь, проговорила Оля.

— Гм!.. Найти... Найти такого человѣка не трудно, но дѣло въ томъ, что человѣкъ этотъ долженъ къ вамъ стоять близко... долженъ быть братомъ или...

„Сестрой"—хотѣлъ добавить Ржевичъ, но его голова начала сильно тяжелѣть отъ непривычнаго разговора. Кровь нестерпимо застучала въ виски и на него нашелъ одинъ изъ его припадковъ разсѣянности, когда онъ дѣлался „глухимъ тетеревомъ", по выраженію Севрюгина, и лишался способности понимать слова, обращаемыя къ нему; онъ склонилъ голову на грудь и вдругъ замолчалъ.

Оля совершенно иначе поняла его молчаніе и, думая, что онъ не рѣшается произнести слово „мужемъ", рѣшилась ободрить его.

— Или кѣмъ? спросила она.

Ржевичъ молчалъ, не слыша ея; но потомъ вдругъ опомнился: невѣжливо же въ самомъ дѣлѣ показать, что не слышишь вопросовъ, обращаемыхъ къ тебѣ.

— Видите ли, всякая женщина, заговорилъ онъ, забывъ на чемъ остановился и думая, что попадаетъ въ тонъ, стремится къ тому, чтобы выйти замужъ; это для нея такой же важный вопросъ, какъ для мужчины — получить мѣсто — въ этомъ ея карьера. А какая женщина, позвольте васъ спросить, больше имѣетъ шансовъ найти себѣ достойнаго мужа: та ли, которая представляетъ собою только овечку, или та, которая можетъ сдѣлаться истинной помощницей своего мужа? Да и вы вѣроятно будете руководствоваться такими же соображеніями въ своемъ выборѣ. Ну, скажите, пожалуйста, пошли ли бы вы, напримѣръ, замужъ за меня?

Оля вспыхнула: она не поняла, что Ржевичъ спросилъ просто, безъ всякой особенной цѣли; она приняла этотъ вопросъ за предложеніе, внезапность котораго легко объяснялась его оригинальностью и странностями; въ ней произошла минутная борьба—что ответить. Колебалась она не долго: Ржевичъ ей нравился, даже очень нравился.

— Пошла бы! отвѣчала она едва слышно.

Ржевичъ растерянно взглянулъ на нее: какъ ни былъ онъ наивенъ и ненаблюдателенъ, онъ все таки понялъ изъ ея тона, что она поняла его вопросъ за предложеніе. „Вотъ тебѣ и разъ!" мелькнуло у него въ головѣ, „что же мнѣ теперь дѣлать?.. Какъ объяснить ей, что я не думалъ просить ея руки?! Ну какъ я ей скажу это?.. Она еще въ обморокъ упадетъ, пожалуй! Ахъ чортъ меня возьми совсѣмъ!.. Ну, да мнѣ-то что за дѣло, успокоилъ онъ себя тутъ же,—пусть думаетъ—что хочетъ! Я сейчасъ же удеру и больше ноги моей здѣсь не будетъ!"

— Я не ожидалъ этого!.. я очень счастливъ!.. заговорилъ онъ вслухъ, путаясь въ словахъ и въ отчаяніи оглядываясь кругомъ, какъ бы за помощью, и помощь эта вдругъ явилась въ лицѣ Семенова.

— Вотъ вы гдѣ, Ольга Александровна!.. закричалъ онъ еще съ порога, влетая въ комнату, пойдемте скорѣе танцовать!..

— Благодарю васъ, я устала!..

— Нельзя, нельзя, Ольга Александровна, ей Богу, нельзя!.. я дирижирую мазуркой, меня ждутъ, а я безъ васъ ни за что не стану танцовать!...

Оля взглянула на Ржевича.

— Идти мнѣ? спросила она.

— Идите!.. Конечно идите!.. поспѣшно и съ убѣжденіемъ отвѣчалъ онъ; вѣдь вопросъ, который насъ интересовалъ, можно считать рѣшеннымъ!.. добавилъ онъ ей вслѣдъ.

Оля молча наклонила голову.

„Слава тебѣ, Господи!.. наконецъ-то отвязалась!.." вздохнулъ Ржевичъ съ облегченіемъ, когда Оля скрылась за дверью.

„Боже мой, какъ это все скоро совершилось!.." думала въ то же время Оля со страхомъ, „и какъ просто: всего нѣсколько словъ и я—невѣста! Боже мой, что я надѣлала!? Положимъ онъ хорошій, милый, но все таки я напрасно такъ скоро дала слово!.. Вотъ мама-то удивится, когда я ей сообщу объ этомъ!.. А Соня!.. А Семеновъ!.. Онъ такой хорошенькій!.. И мнѣ его жаль!.. Онъ вѣдь влюбленъ въ меня!.. Какъ онъ будетъ огорченъ!.. А вдругъ онъ застрѣлится!.. Ахъ какъ жалко его—онъ такой добрый, хорошій и такъ любитъ меня!.. Зачѣмъ я ужъ дала согласіе Ржевичу!?.. Отчего я не могу быть женой и того и другого вмѣстѣ!.. А кого бы изъ нихъ я выбрала, еслибъ они оба разомъ сдѣлали мнѣ предложеніе?" задала она себѣ вопросъ и задумалась, не зная что отвѣтить на него.

Оля серіозно вообразила себя невѣстой.

Между тѣмъ Семеновъ, разгоряченный виномъ и танцами, неподозрѣвавшій „огорченія", рѣшился на предложеніе и внутренно далъ себѣ слово сдѣлать его въ теченіе этой мазурки. Онъ влюбленными глазами глядѣлъ на Олю, такъ что всѣ это стали замѣчать.

— Ольга Александровна, началъ онъ, когда они, сдѣлавъ свою фигуру, сѣли на мѣста, я давно уже собираюсь вамъ сказать одну очень серіозную вещь, отъ которой будетъ зависѣть вся моя жизнь—и не рѣшаюсь!.. Никогда еще ничего я не боялся, а теперь—боюсь!..

— Что такое?.. Вы меня пугаете!..

— Ольга Александровна, я васъ люблю!.. наклонившись къ ней и совсѣмъ шепотомъ произнесъ Семеновъ и, затаивъ дыханіе, ждалъ отвѣта.

Оля молчала, а Семеновъ чувствовалъ какъ сперва вся кровь хлынула ему къ головѣ и какъ сильно застучала она въ вискахъ, а потомъ отхлынула и прилила къ сердцу.

— Вы молчите, Ольга Александровна, заговорилъ онъ опять, послѣ напраснаго ожиданія, длившагося около минуты; скажите только—да или нѣтъ; я люблю васъ, а вы—меня?

Оля такъ покраснѣла, что даже кончики ушей ея зарумянились; она опустила глаза въ землю и еле слышно отвѣчала:

— Я уже дала слово...

У Семенова въ глазахъ все перевернулось вверхъ ногами; ему показалось, что и полъ заходилъ точно палуба корабля во время бури; но, вдругъ, ему пришла въ голову мысль, что Оля или ослышалась или не поняла его вопроса.

— Я люблю васъ, Ольга Александровна!... Я жить безъ васъ не могу!... Я спрашиваю васъ, согласны ли вы быть моей женой? заговорилъ онъ вновь прерывающимся отъ волненія голосомъ и самъ не вполнѣ понимая свои слова. Нервная дрожь пробѣгала у него по тѣлу, въ глазахъ становилось темно.

— Я поняла васъ, отвѣчала Оля еще тише, и говорю вамъ, что дала слово другому...

Семеновъ осунулся на своемъ мѣстѣ.

— Кому? подавленнымъ голосомъ прошепталъ онъ.

— Ржевичу! такимъ же шепотомъ отвѣчала она.

— Кому?... даже приподнявшись съ мѣста, воскликнулъ тотъ съ широко раскрытыми глазами.

— Ржевичу!

— Ха-ха-ха!... расхохотался отъ всей души Семеновъ и сразу почувствовалъ какъ точно гора свалилась у него съ плечъ.

— Чему вы смѣетесь? серіозно обидѣвшись спросила Оля, строго взглядывая на него.

— Ха-ха-ха!... продолжалъ онъ хохотать, незамѣчая ея удивленнаго, сердитаго взгляда; я думалъ вы правду говорите, а вы—шутите!

— Не слѣдуетъ шутить такъ, Ольга Александровна! заговорилъ онъ вдругъ оборвавъ свой смѣхъ и сдѣлавшись серіознымъ; вы знаете—со мной сейчасъ чуть удара не сдѣлалось!... Мнѣ не до шутокъ, Ольга Александровна: если вы мнѣ откажете—я пулю себѣ въ лобъ пущу!... Честное слово!...

Оля испуганно взглянула на него.

— Боже мой!... что же мнѣ дѣлать!... Я не шучу, Иванъ Александровичъ!..

— Значитъ, я не разслышалъ вашихъ словъ!... Мнѣ послышалось, что вы отдали руку другому! опять съ тревогой въ голосѣ заговорилъ Семеновъ.

— Да, я сказала это...

Библиотека "Руниверс"

Будущій милліонеръ. Съ карт. Н. Шаховскаго, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Бой сернъ. Рис. Вольтерсъ, грав. Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

— Кому же?

— Да Ржевичу!.. Боже мой!..

— Этого не можетъ быть! съ убѣжденіемъ повторилъ Семеновъ, или вы шутите надо мной и это очень жестоко, или тутъ что нибудь да не такъ!

Оля уже сердито отвернулась отъ него и надулась.

— Ольга Александровна, не сердитесь!.. Честное слово—я увѣренъ, что вы шутите!..

— Говорятъ вамъ, что не шучу!..

— Воля ваша—это невозможно!.. отирая платкомъ лобъ повторилъ Семеновъ, отодвигаясь отъ нея.

Въ эту минуту имъ была очередь танцовать.

Семеновъ всталъ, трясущейся рукой взялъ свою даму и, наскоро сдѣлавъ фигуру, опять заговорилъ съ Олей.

— Ольга Александровна, Бога ради, не сердитесь! Послѣдніе вопросы—и больше я васъ не буду тревожить!. Я уже вамъ сказалъ, что застрѣлюсь, если вы не будете моей женой, и застрѣлюсь—ей Богу!..

— Перестаньте говорить глупости!..

— Ей Богу, не глупости, Ольга Александровна,—вотъ увидите!.. Только—воля ваша, а не могу я повѣрить тому, что вы сказали... Я знаю Ржевича и это... невозможно!.. Скажите мнѣ, ради Бога, какъ все это произошло!. Это нескромный вопросъ, я самъ понимаю, но ей Богу я имѣю право сдѣлать его... имѣю нравственное право!..

Оля немного подумала и отрывочно, въ нѣсколькихъ словахъ, передала свой разговоръ съ Ржевичемъ, съ той маленькой разницей, что придала ему больше опредѣленности и иниціативу всего возложила на Ржевича.

Семеновъ внимательно слушалъ ее.

— Какъ хотите, а тутъ что нибудь да не такъ! съ увѣренностью воскликнулъ онъ; или онъ не понялъ васъ, или вы—его!.. Да вотъ мы сейчасъ все это узнаемъ,—надо только поскорѣе кончить мазурку!.. И Семеновъ, вскочивъ со стула, началъ энергически выкрикивать разные rond и минутъ черезъ десять провозгласилъ: messieurs, remerciez vos dames!..

Многія барышни, неожидавшія, чтобы мазурка кончилась такъ скоро и приготовившіяся было наслаждаться ею въ теченіе по крайней мѣрѣ часовъ двухъ, надули на Семенова губки; но Семенову было не до нихъ: онъ леталъ по всѣмъ комнатамъ, тщетно отыскивая философа; тотъ „воспользовался моментомъ" и удралъ таки домой.

Семеновъ хотѣлъ было сейчасъ же ѣхать къ нему на квартиру, но Севрюгинъ удержалъ его, увѣривъ, что отъ него все равно ничего теперь не добьешься.

— Я ужъ его знаю, говорилъ Севрюгинъ, — теперь раньше утра лучше его не трогай: только ругаться будетъ!... Да зачѣмъ онъ тебѣ такъ понадобился?

Семеновъ хотѣлъ было объяснить, но только рукой махнулъ, плюнулъ съ досадой и, проговоривъ „послѣ", пошелъ прощаться, но его не пустили.

Что происходило въ это время въ душѣ Оли—предоставляемъ судить читателямъ. Она мучилась и за Семенова, и за себя, и терялась въ безпокойныхъ догадкахъ относительно таинственнаго исчезновенія Ржевича.

Ужинъ былъ поданъ вскорѣ, Семеновъ сидѣлъ за столомъ мрачный и почти не касался до блюдъ. Оля съ тревогой слѣдила за нимъ: „Боже мой, какая я несчастная!" думала она про себя и серьезно начала считать себя несчастной.

— Да что съ тобой дѣлается? подошелъ къ Семенову Севрюгинъ, тоже замѣтившій, что его пріятель что то сильно не въ духѣ.

— Сейчасъ разскажу; поѣдемъ въ „Цвѣтики"!

— Ладно, ѣдемъ!.. отвѣчалъ Севрюгинъ и оба, распростившись съ хозяевами, отправились въ „Цвѣтики" — мѣстный Палэ-де-Кристаль.

IV.

Несмотря на очень позднее время, „Цвѣтики" горѣли и сверкали массой огней; громадный матовый шаръ, замѣнявшій фонарь у подъѣзда, освѣщалъ улицу, запруженную сонными извозчиками и кучерами, на далекое пространство; изъ плотно затворявшихся дверей время отъ времени долетали звуки оркестра, игравшаго попурри изъ „Прекрасной Елены".

Въ ту минуту, какъ пріятели поровнялись съ подъѣздомъ, двери широко распахнулись и оттуда, сильно покачиваясь, вышелъ какой-то плотный господинъ, весьма прилично одѣтый.

— Извозчикъ!... заоралъ онъ во все горло.

„Очередной" подлетѣлъ къ панели. Господинъ подошелъ къ нему, тяжело опустился на тротуаръ и, воображая, что сѣлъ въ экипажъ, крикнулъ:

— Пошелъ!

Раздался дружный взрывъ хохота. Господинъ понялъ свою ошибку, обругался и при помощи спрыгнувшаго съ козелъ извозчика, усѣлся наконецъ куда слѣдуетъ, т. е. на пролетку.

Семеновъ съ такой развязностью и увѣренностью вошелъ въ подъѣздъ, сбросилъ шинель и пошелъ по залѣ, что по одному этому можно было признать въ немъ частаго посѣтителя.

Они прошли прямо въ садъ — большое помѣщеніе, недурно убранное посредственными экземплярами различныхъ пальмъ, пандануcовъ, туй, выписанныхъ предпринимателемъ.

Не обративъ вниманія на цыганскій хоръ, къ которому обыкновенно бывалъ неравнодушенъ, Семеновъ вошелъ въ одинъ изъ уединенныхъ гротовъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ между пальмами, позвонилъ человѣка и приказалъ подать двѣ бутылки шампанскаго.

— Макся! воскликнулъ онъ, когда передъ ними появилась раскупоренная бутылка и они остались вдвоемъ; Макся! ты видишь передъ собой несчастнѣйшаго человѣка!...

— Что такое случилось? полутревожно произнесъ Севрюгинъ, пытливо вглядываясь въ лицо пріятеля.

Тотъ въ нѣсколькихъ словахъ передалъ въ чемъ дѣло.

— Ха-ха-ха!... разразился Севрюгинъ въ отвѣтъ страшнымъ хохотомъ. Вотъ такъ штука!... Прямо садись да и пиши водевиль!.. Ха-ха-ха!... Ой, батюшки, уморилъ!...

— Ты думаешь тутъ ничего серіознаго быть не можетъ?

— То есть, чего серіознаго?

— То есть могъ ли Ржевичъ дѣйствительно сдѣлать предложеніе?

— Ржевичъ, по моему, могъ сдѣлать не только предложеніе, но положительно все, чтобы только поскорѣе удрать на свой одръ!.. Это вѣрно!... Однако же и выкинулъ онъ штуку!... Я тебѣ говорилъ, что его не слѣдуетъ брать,—вотъ теперь и расхлебывай какъ знаешь!... продолжалъ Севрюгинъ, покатываясь отъ хохота.

— Такъ ты увѣренъ, что тутъ ничего серіознаго нѣтъ?

— Можетъ ли тутъ быть сомнѣніе!... Точно ты не знаешь нашего чудака: онъ скорѣе повѣсится, чѣмъ рѣшится на женитьбу!...

— Я самъ также думаю!... А вдругъ мы ошибаемся?... Понимаешь ли ты, что тутъ рѣшается вопросъ моей жизни: если Ржевичъ предложеніе сдѣлалъ... въ безпамятствѣ, засмѣялся Семеновъ, то Ольга значитъ свободна и у меня есть надежда;—въ противномъ случаѣ—пулю въ лобъ!

— Ну ужъ и пулю!... зачѣмъ пулю? и безъ пули обойтись можно!... Вонъ Ржевичъ отлилъ тебѣ пулю—и будетъ съ тебя!.. Давай-ка лучше выпьемъ!.. Утро вечера мудренѣе!..

— Только вотъ что: если ты увидишь Ржевича не спящимъ раньше меня, то ни слова, пожалуйста, объ этомъ; я самъ хочу поговорить съ нимъ Понялъ?

— Понялъ!... За твое здоровье!..

Пріятели начали чокаться.

V.

Ржевичъ, удравъ отъ Пелюгиныхъ, чувствовалъ себя, благодаря „предложенію", чрезвычайно скверно. Войдя въ комнату, онъ, почти не раздѣваясь, сорвавъ съ себя только галстукъ и сюртукъ, кинулся на свой одръ и, задувъ свѣчку, хотѣлъ заснуть Но не тутъ то было: впечатлѣнія минувшаго вечера отогнали отъ него сонъ. Машинально началъ онъ анализировать ихъ, вспоминать отдѣльныя сцены, слова, фразы и не замѣтилъ какъ уже въ окошки сталъ пробиваться утренній разсвѣтъ. Онъ только тогда вспомнилъ, что ему давно слѣдовало бы спать, когда въ дверь раздался оглушительный стукъ и вслѣдъ за тѣмъ въ комнату вошелъ сильно на-веселѣ его товарищъ Севрюгинъ.

Ржевичъ притворился спящимъ.

— Отлично, братъ Володька, мы поужинали!... заговорилъ Севрюгинъ съ какимъ то страннымъ пришепетываніемъ. А ты, братъ, свинство сдѣлалъ!... Да!... Свинство!... Гадость!... Я всегда говорилъ, что ты вовсе не философъ, а просто—свинья!... Э, да ты ужь спишь!? Что больно скоро?... Володя, а Володя?... Воло-о-дька!... Ну, ну—спи себѣ!... Спи!... Или нѣтъ — вставай!... И не слышишь!... Володька!...

— Ну!?... съ серцемъ отозвался тотъ наконецъ.

— А?!

— Ну, говори!...

— Что говорить?...

— А я почемъ знаю—что ты хотѣлъ сказать!...

— Ахъ, да!... Я говорю—отлично мы поужинали...

— Ну и поздравляю!... Дай мнѣ спать!...

— Нѣтъ, ты подожди!... Согласись, что это свинство!...

— Свинство!...

— Ну, и ты выходишь—свинья!...

— Гдѣ это ты напиться успѣлъ!?...

— Ну ужъ и напился сейчасъ!... Этакую глупость скажетъ!... Ахъ, Володя; ты всегда ко мнѣ несправедливъ!... Я тебя люблю всей душой... Я для тебя готовъ не знаю на что!... Душа моя!...

Севрюгинъ опустился на кровать къ Ржевичу, сбилъ фуражку на самый затылокъ и полѣзъ обниматься.

— Убирайся къ чорту!... оттолкнулъ его тотъ, что у тебя за глупѣйшая привычка: чуть лишнюю рюмку выпьешь—сейчасъ цѣловаться лѣзть!

— Ну вотъ!... Ну вотъ!... Всегда такъ!... Да вовсе я не пьянъ!... Я почти ничего не пилъ... просто компанія собралась... Ты представь себѣ—мы съ Семеновымъ поѣхали въ „Цвѣтики"... Сидимъ... вдругъ являются Митька, потомъ Витька, за ними Мцырикъ...

— Да дашь ты мнѣ спать сегодня!...

— Ну, уйду, уйду!... Не сердись!...

Онъ подошелъ къ кровати, раздѣлся и, закуривъ папироску, улегся подъ одѣяло; не успѣла папироса и догорѣть еще, какъ онъ уже храпѣлъ богатырскимъ сномъ.

Библиотека "Руниверс"

VI.

Долго бы проспали пріятели на другое утро, если-бы не Семеновъ, явившійся ровно въ девять часовъ — бодрый, свѣжій, румяный какъ и всегда; взглянувъ на него никто бы не повѣрилъ, что онъ прокутилъ всю ночь на пролетъ и спалъ всего какихъ нибудь два-три часа.

Прежде всего онъ приказалъ Кузину подавать самоваръ и послалъ его купить коньяку и лимоновъ; потомъ принялся расталкивать Севрюгина; тотъ долго мычалъ, ворочался съ боку на бокъ, но въ концѣ концовъ всетаки открылъ глаза и приподнялся на постели.

— Ну что философъ? спросилъ Семеновъ, кивая на Ржевича.

— Онъ не философъ, а—свинья!.. отвѣчалъ Севрюгинъ, протирая глаза.

— Ничего онъ тебѣ не говорилъ?

— Что онъ скажетъ!?. Ему и говорить то нечего!

— А ничего онъ тебѣ не намекалъ?

— Говорятъ тебѣ, что и намекать то ему не о чемъ.

— Развѣ ты его спрашивалъ?

— Да я и безъ спрашиванья знаю!

— Вашимъ благородіямъ, бутылкамъ откупаривать прикажешь?.. вопросилъ появившійся Кузинъ.

— Откупоривай!..

Кузинъ проворно вынулъ пробку и, оглядѣвъ убого накрытый столъ—все ли, молъ, подано—удалился въ кухню.

— Ну, теперь, я думаю, можно и Ржевича будить? спросилъ Семеновъ.

— Можно!.. теперь встанетъ!..

Семеновъ приблизился къ „одру" и тронулъ за плечо Ржевича; тотъ поднялъ голову, мелькомъ взглянулъ на Семенова, не обнаружилъ ни малѣйшаго удивленія и хотѣлъ было опять повернуться къ стѣнѣ, но, замѣтивъ кипящій самоваръ, сталъ вставать.

Кузинъ подалъ господамъ умыться и опять убрался на кухню.

Севрюгинъ по обыкновенію сѣлъ къ самовару хозяйничать.

— Чего ты вчера настряпалъ? обратился Семеновъ къ Ржевичу, не совсѣмъ покойнымъ тономъ, когда всѣ усѣлись къ столу.

— А что? спросилъ тотъ равнодушно, воображая, что Семеновъ хочетъ упрекать его за побѣгъ отъ Пелюгиныхъ.

— Какъ что? ты и не помнишь что ты вчера нагородилъ Ольгѣ Александровнѣ?

— Ничего я ей не городилъ!.. Она городила всякую чушь, а я—ничего!.. отвѣчалъ Ржевичъ, устремивъ взглядъ въ стаканъ.

— Такъ-таки ничего и не говорилъ особеннаго? допытывался Семеновъ.

— А предложеніе то ей сдѣлалъ!..

— Какое предложеніе?..

— Будто не знаешь?..

— Никакого предложенія я ей не дѣлалъ!..

Семеновъ вздохнулъ съ облегченіемъ и радостью.

— Послушай, Ржевичъ, я серіозно съ тобой говорю, продолжалъ онъ, дѣло это очень важное... Ольга Александровна изъ какихъ то твоихъ словъ заключила, что ты ей сдѣлалъ предложеніе...

— Ну и пусть заключаетъ, что ей угодно!.. произнесъ онъ равнодушно.

— Помилуй!.. Такъ нельзя!.. Надо же это разъяснить какъ нибудь!..

— Такъ и разъясни...

— Что же ей сказать?..

— Скажи ей, что она ошибается; что я ей предложенія не дѣлалъ, не дѣлаю и никогда не сдѣлаю!..

— Какъ-же ей объяснить твои слова, которыя она приняла за предложеніе?..

— Какъ хочешь—такъ и объясняй!..

— Какъ это мило!.. Однако...

— Фу!.. Какъ ты мнѣ надоѣлъ, еслибы ты зналъ!.. воскликнулъ Ржевичъ; ну скажи ей, что я былъ боленъ, пьянъ, еще что нибудь, и что я не помню ничего что говорилъ!..

Произнесъ онъ эти слова такъ, что Севрюгинъ и Семеновъ невольно покатились со смѣха, а Семеновъ бросился обнимать Ржевича, который разсердился окончательно.

Черезъ полгода была свадьба Семенова и Оли. Ржевичъ и Севрюгинъ были у нихъ шаферами.

Свадьбу отпраздновали пышно и весело. Молодымъ родители между прочимъ подарили прехорошенькій двухэтажный домикъ, отдѣланный и меблированный какъ игрушечка.

Семеновымъ онъ показался очень великъ для двоихъ и они пригласили къ себѣ жить Севрюгина и Ржевича, отдавъ въ полное ихъ распоряженіе весь нижній этажъ со всей обстановкой. Пріятели сперва ни за что не соглашались принять эту квартиру безплатно, но Семеновъ, а особенно жена его такъ усердно упрашивали ихъ и приводили такіе убѣдительные доводы, что тѣ наконецъ согласились и разстались съ своей 34-хъ-рублевой квартирой, при чемъ вдовушка-хозяйка немного таки всплакнула, но вскорѣ утѣшилась съ помощью новаго постояльца...

Семеновъ въ шутку называетъ свой домъ колоніей, а живущихъ въ немъ—колонистами Всѣ эти „колонисты" собираются каждый день вмѣстѣ къ обѣду, завтраку, чаю и ужину и любо смотрѣть на нихъ какъ весело и хорошо проводятъ они время.

Ржевичъ сдѣлался много разговорчивѣе и вообще поручнѣлъ очень. Любимой темой для шутокъ „колонистамъ" служитъ до сихъ поръ предложеніе Ржевича.

Прошло лѣтъ пять. У Семеновыхъ теперь уже трое дѣтей; старшему изъ нихъ—Володѣ, около четырехъ лѣтъ. Онъ страшно любитъ „дядю Ржевича" и каждое утро бѣгаетъ внизъ будить его къ чаю. Уморительно смотрѣть какъ громадный, косматый Ржевичъ возится съ нимъ и даже становится иногда на четверинки, изображая изъ себя медвѣдя.

Головные уборы отъ Петра Великаго до нашихъ дней.

(Рис. на стр. 133).

Весьма оригинальный видъ представляетъ этотъ сравнительный рисунокъ головныхъ уборовъ русскихъ войскъ разныхъ царствованій, отъ Петра I до нашихъ дней. Печать времени, печать своеобразнаго вкуса современниковъ лежитъ на каждомъ уборѣ.

Съ послѣднимъ годомъ XVII в., 1699, военная часть, какъ и вся жизнь Россіи, подверглась преобразованію, получивъ почти во всѣхъ отношеніяхъ новое устройство, заимствованное отъ другихъ Европейскихъ государствъ. Измѣнилась кореннымъ образомъ не только организація русскихъ войскъ, но и внѣшній ихъ видъ—форма. Въ половинѣ 1700 г., предъ первымъ неудачнымъ походомъ подъ Нарву, фузелеры л.-гв. Преображенскаго полка имѣли головнымъ прикрытіемъ—треугольную шляпу (I, 1). Начальные люди или офицеры, какъ-то: прапорщики, подпоручики, поручики, капитанъ-поручики и др., носили одежду одного покроя и цвѣта съ нижними чинами, отличіемъ служили нѣкоторыя украшенія и кромѣ того въ парадномъ строю имѣли большіе напудренные парики, бывшіе въ то время въ Европѣ во всеобщей модѣ, При полученіи приказаній отъ начальниковъ, и вообще отъ старшихъ, младшіе снимали шляпу и держали ее подъ лѣвой мышкой. Обмундированіе гренадеръ было одинаковое съ фузелерами, но вмѣсто шляпы они носили черную, кожаную шапку; она состояла изъ круглой тульи, съ приподнятымъ кверху налобникомъ и съ опущеннымъ книзу затылкомъ, съ мѣдной бляхой впереди, какъ показано на нашемъ рисункѣ, изображающемъ гренадера пѣхотнаго полка временъ Елизаветы (I, 2). Шапки у фузелеровъ были ниже, чѣмъ у гренадеръ, и также съ мѣднымъ налобникомъ (I, 3). Налобникъ на срединѣ имѣлъ мѣдную бляху съ выбитымъ изображеніемъ двуглаваго орла. Въ такомъ видѣ шапки носили только въ парадномъ строю, а въ походѣ надѣвали на нихъ чехолъ изъ черной вощанки. Покрой обмундированья армейской и полевой пѣхоты былъ совершенно сходенъ съ гвардейскимъ. Картузы до 1720 г. бывшіе въ большомъ употребленіи въ полевыхъ войскахъ, состояли изъ цилиндрической тульи, кверху немного съуженной. Картузы эти бывали всѣхъ цвѣтовъ. Головной уборъ мушкетеровъ Пандурскихъ полковъ—шапка безъ козырька (I, 5). Другія части имѣли головной уборъ въ родѣ вышеописанныхъ, съ небольшими измѣненіями.

По части одежды и вооруженія войскъ въ царствованіе Екатерины I не было сдѣлано никакихъ особенныхъ распоряженій. Весьма важно напомнить, что формы конечно переходили изъ одного царствованія къ другому и что у иныхъ частей были сходной формы уборы.

При Елисаветѣ Петровнѣ армія значительно увеличена и измѣнена. Головные уборы также измѣнились. Въ это же царствованіе одежда и оружіе гусаръ были заимствованы изъ Австріи. До 1763 года гусары не считались регулярнымъ войскомъ и, хотя форма для нихъ была установлена, но снаряженіе и обмундированіе людей лежало на ихъ собственномъ попеченіи, а потому правительство могло брать на себя заготовку гусарскихъ вещей и оружія. На головѣ гусары носили смушковую шапку или киверъ, съ суконнымъ закиднымъ на бокъ или назадъ верхомъ, въ томъ видѣ какъ еще недавно было у казаковъ. Вообще ихъ одежда была довольно красива. Волосъ гусары не пудрили и не убирали въ пукли и косу, а отращивали на вискахъ длинныя, закрученныя кудри, и носили длинные висячіе усы (I, 4). Полки различались цвѣтомъ верха шапокъ: алымъ, васильковымъ, краснымъ, синимъ и др. Пандурскіе полки носили шапку вяленую, чернаго цвѣта, въ родѣ гусарскаго кивера, только нѣсколько выше и кверху уже, безъ откиднаго суконнаго верха. Въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны произведены были значительныя измѣненія въ головныхъ уборахъ. Гвардейскимъ гренадерамъ напр. перемѣнены шляпы на шапки изъ черной кожи, подобно вышеописаннымъ (III, 11). На оконечности тульи утверждена была мѣд-

Библиотека "Руниверс"

пан трубка, въ которую при парадахъ и т. под. случаяхъ, вставлялся густой султанъ изъ страусовыхъ перьевъ, у рядовыхъ перьи были всѣ красныя, у офицеровъ—бѣлыя. Барабанщики, флейтщики и музыканты имѣли перья по краямъ красныя, а внутри зеленыя. Эти шапки были очень эффектны и казались сдѣланными изъ однихъ только перьевъ. У л.-кампанцевъ были такія же шапки, но обтянутыя краснымъ сукномъ и украшенныя перьями, съ правой стороны красными, а съ лѣвой бѣлыми.

Петръ III, питавшій особенное уваженіе къ прусскому королю Фридриху Великому и находя полезными его воинскія учрежденія, желалъ ввести ихъ въ русской арміи, и въ кратковременное свое царствованіе совершенно измѣнилъ ее. Прежніе воинскіе уставы замѣнены новыми — прусскими; обмундировка построена по прусскому покрою, все измѣнено по прусскому образцу и даже введена прусская система наказаній. Головные уборы однако не потерпѣли особенныхъ измѣненій. Шляпы дѣлались нѣсколько длиннѣе прежнихъ, обшивались лентой сообразно цвѣту пуговицъ и имѣли для бо́льшаго украшенія три гарусныя кисти (III, 6). Гренадерскія шапки отличались отъ прежнихъ гербомъ и украшеніями. Кавалерія оставалась при прежнемъ. Весьма интересно, что въ 1762 году литаврщикъ былъ изъ арановъ и носилъ на головѣ бѣлую чалму съ бирюзовою тульей, обшитою золотыми галунами и украшенную бѣлыми, синими и красными страусовыми перьями.

Дѣвочка съ птичкой. Рис. и грав. Фоссъ.

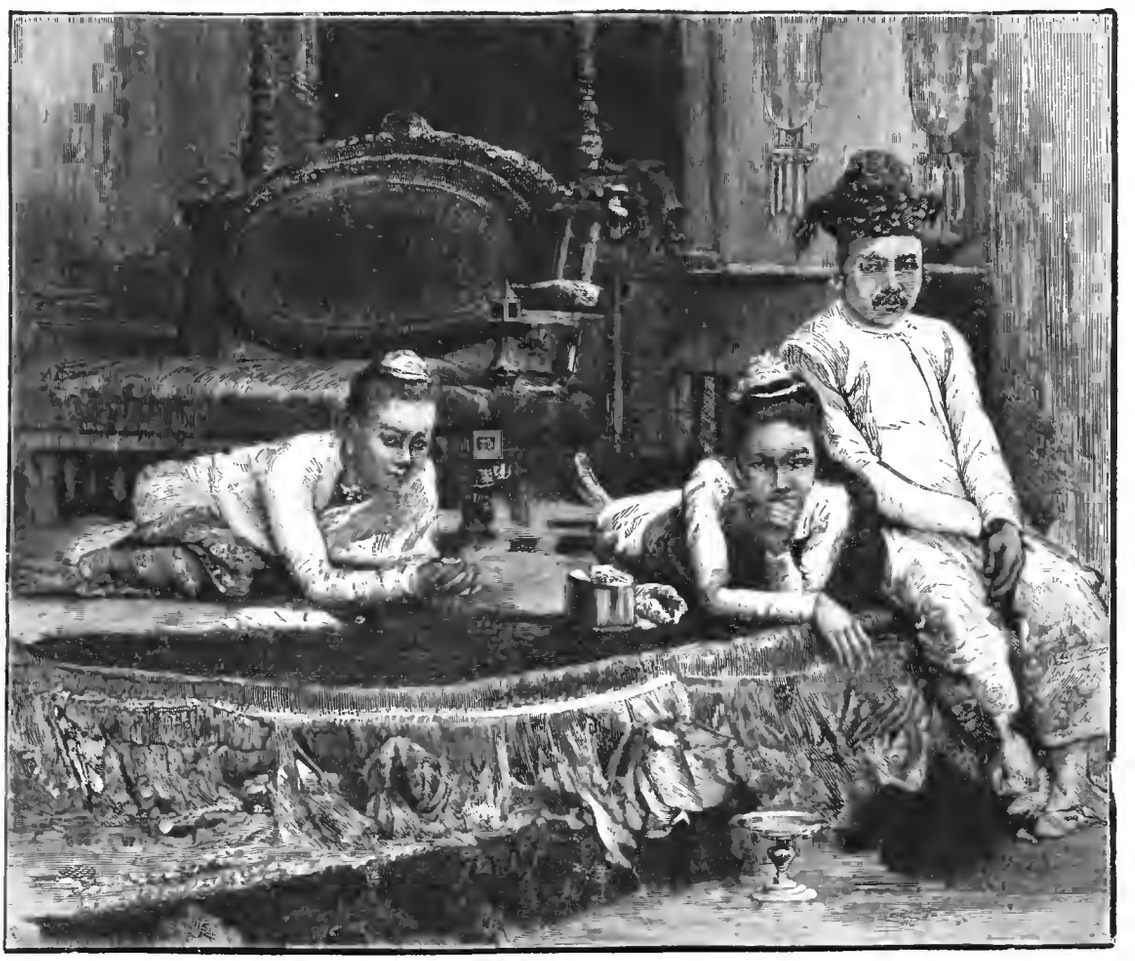
Съ первыхъ дней своего царствованія Екатерина II убѣдилась въ необходимости преобразовать войска, разстроенныя продолжительною войной. Вмѣсто упраздненной Петромъ III лейбъ-кампаніи, учреждены кавалергарды, учрежденъ генеральный штабъ, егерскія команды и пр.; особенно много реформъ послѣдовало въ послѣдній періодъ царствованія Екатерины II, отъ начала второй турецкой войны до кончины императрицы 1787—1796 г. Въ продолжительный промежутокъ отъ кончины Петра III до воцаренія Павла обмундированіе и вооруженіе русскихъ войскъ представляетъ многосложную и разнообразную картину (III). До 1786 года существовали въ русской арміи крайне разнообразные уборы. Между прочимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ кавалеріи носили высокія шапки съ налобниками (III, 13), а въ пѣхотѣ всевозможныя шапки и картузы (III, 1, 8, 10). Съ этого года форма не измѣнилась до самой кончины Екатерины II. Въ началѣ царствованія Павла I головной уборъ оставался тотъ-же—шляпы и шапки, прибавлялся только на шляпу небольшой султанъ (III, 4). Волосы какъ и прежде пудрили и убирали въ пукли и косу. Въ 1775 г. введенъ на шапки государственный гербъ. Въ 1786 г., какъ мы уже говорили выше, введена новая форма, совершенно измѣнившая тотъ характеръ одежды, который былъ введенъ Петромъ Великимъ въ русскихъ войскахъ. Главныя нововведенія заключались въ отмѣнѣ, у нижнихъ чиновъ, длинныхъ кафтановъ, штиблетъ, башмаковъ, пудры, косъ, шляпъ и пр. Волосы начали стричь въ скобку. Головные уборы также измѣнились. Въ пѣхотныхъ полкахъ введены каски (III, 3) изъ черной поярковой тульи, съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черною кожею; напереди широкій козырь, украшенный узкою мѣдною бляхою, а къ верхней сторонѣ желтый, шерстяной плюмажъ, въ 1½ вершка шириною. Отъ одного края козыря до другаго, назади тульи пашивалась красная суконная опушка, шириною въ вершокъ; отъ того мѣста гдѣ опушка прилегала къ тульѣ, внизъ висѣли двѣ закругленныя лопасти, изъ чернаго сукна, шириною въ 3, длиною въ 8 вершк., украшенныя внизу двумя шерстяными желтыми кистями. Зимою лопасти служили какъ наушники. Къ каскѣ былъ пришитъ подбородочный ремень. Шапки эти по фасону вполнѣ напоминали современную конно-гренадерскую (III, 3). Нестроевые носили красные, суконные картузы (III, 5). Гренадеры носили высокую черную кожаную шапку, состоявшую изъ круглой тульи, съ околышемъ и налобникомъ, обшитыми чернымъ медвѣжьимъ мѣхомъ съ мѣднымъ гербомъ спереди (III, 7). Въ 1794 году учреждена конная артиллерія, по предложенію графа Зубова; имъ даны крайне своеобразныя шляпы — круглыя, поярковыя (цилиндры) вышиною въ 4½ в. съ полями. Съ лѣвой стороны поле было плотно пригнуто къ тульѣ и въ этомъ же мѣстѣ бѣлый бантъ съ бѣлымъ же плюмажемъ (III, 2). Шляпа имѣла двѣ лопасти (какъ у каски) съ кистями. Гусарамъ даны высокіе кивера, до семи вершковъ, изъ поярка, съ пришивной лопастью. Съ лѣвой стороны прикрѣпленъ бѣлый султанъ и 2 шнура съ кистями, падавшими нѣсколько ниже плеча (III, 12 и 15). Впрочемъ во многихъ гусарскихъ полкахъ были шапки и безъ лопастей. Полки различались цвѣтами шнуровъ и др украшеніями. У л.-гусаръ по 1796 парадная шапка высокая, въ родѣ казачьей, опушена соболемъ, съ краснымъ верхомъ, съ кистями и съ султаномъ (III, 15). Перечисленіе всѣхъ другихъ головныхъ уборовъ временъ Екатерины заняло бы слишкомъ много мѣста. Скажемъ только о выдающихся: треугольныя шляпы, какъ у пѣхотныхъ, такъ и у кавалерійскихъ офицеровъ все ростутъ въ вышину и доходятъ почти до тѣхъ размѣровъ, что мы привыкли называть Наполеоновской шляпой. Кавалергарды (III, 16) въ парадной формѣ, вмѣсто шляпъ, одѣвали красивые серебряные шишаки въ три верш-

Библиотека "Руниверс"

ка вышиною, съ угловатымъ, кверху приподнятымъ козырькомъ, съ чешуйчатымъ затыльникомъ. Передъ тульи былъ украшенъ двуглавымъ, вызолоченнымъ орломъ, а бока—вызолоченными же узорчатыми полосками и бляхами. Не парадная форма кавалергардовъ на III, 19. Надъ шишакомъ развѣвался, какъ у гвардейскихъ гренадеръ, густой пукъ черныхъ страусовыхъ перьевъ (III, 16). У офицеровъ орлы шишаковъ были усыпаны алмазами и яхонтами. Укажемъ еще на егерей гвардейскихъ полковъ, которые отличались своими шапками. Напримѣръ въ семеновскомъ полку у егерей были суконныя шапки, въ родѣ нынѣшнихъ уланскихъ, съ узкимъ, чернымъ околышемъ и съ бѣлымъ султаномъ. Въ измайловскомъ полку они носили черные картузы, съ небольшимъ козырькомъ, съ императорскимъ вензелемъ изъ мѣди, на зеленой кожѣ, съ густымъ плюмажемъ изъ зеленыхъ пѣтушьихъ перьевъ; другіе имѣли шапки не менѣе оригинальныя (III, 14, 20). Мушкетеры польскаго корпуса носили круглую лакированную шляпу, какъ у конно-артиллеристовъ — цилиндръ, съ бѣлымъ полотнянымъ бантомъ и съ чернымъ прямымъ султаномъ изъ мелкихъ пѣтушьихъ перьевъ, впереди звѣздообразный налобникъ (III, 9). У казаковъ были шапки высокія — сѣрой смушки, съ суконнымъ верхомъ (III, 17). Гатчинскія войска, сформированныя великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, имѣли совершенно особое обмундированіе. У большинства изъ его войскъ были треугольныя шляпы, похожія на тѣ, которыя носили при Петрѣ III (II, 1). Одежда гатчинскихъ войскъ послужила основаніемъ и образцемъ для тѣхъ перемѣнъ, которыя Павломъ были введены во всѣхъ россійскихъ войскахъ.

При Павлѣ не легка была уборка волосъ. Каждое утро надлежало связывать волосы въ косы, заплетать въ плетешки, взбивать и умазывать саломъ, а при парадной формѣ необходимо было пудриться. Волосы должно было подстригать такъ, чтобы уши были закрыты висками, а косы имѣть на-

А. Вильгельми. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.



Бирманская имперія. Властитель Бирмы съ двумя своими женами. По рис. Gr., грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

туральныя. Особенно тяжело было приготовленіе къ параду; еще съ вечера начиналось причесываніе головъ: головы вымазывали саломъ и посыпали вмѣсто пудры ржаной мукой. Кромѣ шляпъ и шапокъ въ строю, войскамъ даны еще шапки фуражныя. Обыкновенный колпакъ изъ темнозеленаго сукна, перегибавшійся на половинѣ своей вышины, на концѣ была кисть, что осталось и въ царствованіе Александра I и потому помѣщено здѣсь (IV, 3). У кирасиръ такіе же колпаки были бѣлые (IV, 20). Весьма своеобразный уборъ былъ у понтонеръ—голландская, т. е. черная поярковая шляпа съ круглою, кверху немного съуженною, тульею, и короткими загнутыми полями. Гвардіи даны гренадерки больше прежнихъ (II, 3), которыя съ небольшими измѣненіями сохранились и до сихъ поръ въ Павловскомъ полку. Офицеры носили тѣже неуклюжія треугольныя шляпы, обшитыя золотымъ галуномъ и съ золотой кистью посрединѣ (IV, 1). Съ этими шляпами было не мало хлопотъ: случалось часто, что на бѣгломъ шагѣ онѣ летѣли съ головъ, для подбиранія ихъ даже назначались особыя команды. Эти шляпы существовали въ началѣ царствованія Александра I. Уборъ Балаклавскаго греческаго батальона на фиг. II, 2. Флейтщики л.-гв. Преображенскаго полка вмѣсто шляпъ получили красныя суконныя шапки, обвитыя внизу бѣлымъ полотномъ, въ родѣ турецкой чалмы, и украшенныя бѣлымъ султаномъ. Въ большихъ торжествахъ всѣ чины Кавалергардскаго корпуса вмѣсто шляпъ (II, 4) надѣвали черныя лакированныя каски съ козырькомъ, орломъ, позолоченными гвоздями и съ гребнемъ въ родѣ рѣшетки (III, 19) и украшенныя страусовыми перьями, у нижнихъ чиновъ красными, у офицеровъ бѣлыми. Л.-к. Уральская сотня носила поразительной вышины шапку книзу четыреугольную, кверху острую, малиноваго цвѣта съ широкимъ околышемъ изъ черной смушки. Своеобразная шапка была у Польскаго коннаго полка—высокая со стеганой тульею изъ краснаго сукна, съ синимъ суконнымъ околышемъ и съ бѣлымъ султаномъ (III, 18). Л.-гусары при Павлѣ носили шапку въ родѣ казачьей (II, 6) съ выпускной лопастью и съ султаномъ. Въ кавалеріи существовали шапки всевозможнѣйшія, напр. у нѣкоторыхъ были шапки со стеганой тульей (II, 5).

Царствованіе Александра I и первую половину царствованія Николая можно смѣло назвать „вѣкомъ киверовъ". Съ 1805 г. во всѣхъ войскахъ, даже и въ кавалеріи вводятся кивера, суконные, съ лакированнымъ козырькомъ и съ громаднѣйшимъ густымъ султаномъ изъ конскаго волоса шириною до 4½ верш., вышиною 11 верш. (IV, 6, 8), у рядовыхъ черный, у музыкантовъ красный. Съ 1807 г. шапки для большей прочности стали обшивать вверху и по бокамъ черной кожей. Пестроевымъ даны такія же шапки, только съ двумя лопастями (наушниками) и стеганые (IV, 2). Офицеры носили треугольныя шляпы, новаго образца, очень высокія, съ высокимъ султаномъ (IV, 12). Также отмѣнены совершенно косы и пудра. Съ 1809 г. офицерамъ даны тоже кивера. Экипажу гвардіи, носившему вначалѣ шапки-цилиндры (IV, 7), даны также кивера. Вскорѣ султанъ значительно уменьшили (толщина не болѣе 2 верш.). Фуражныя шапки нижнимъ чинамъ даны на манеръ кивера только вдвое ниже, безъ козырька и съ краснымъ околышемъ (IV, 9, 18), а офицерамъ съ козырьками изъ черной лакированной кожи (IV, 4). Въ 1812 г. гренадерамъ и др. войскамъ даны кивера новой формы, пониже прежнихъ, съ большимъ разваломъ наверху и у боковъ вогнутые, съ мѣдною чешуею на подвязныхъ ремняхъ и съ султаномъ (IV, 10, 11). Съ 1817 г. для облегченія солдата въ походѣ и для сохраненія его амуниціи даны на киверъ и султанъ чехлы изъ равендука или фламскаго полотна, выкрашенные черною масляной краской, на манеръ клеенки, такъ чтобы они не пропускали воду. Султанъ въ чехлѣ носился у тесака. Эти чехлы натирались ваксой и чистились щеткой для глянца. Въ началѣ царствованія Александра I гусары носили кивера высокіе, черные, вышиною въ 6 верш., съ лопастью, на концѣ которой была кисть, и султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ (IV, 25, 26), затѣмъ и они получили общіе кивера. Между прочимъ у нихъ были (1812—14 г.г.) кивера съ разсыпнымъ султаномъ (IV, 22). Гвардейская пѣхота до 1803 года имѣла каски изъ черной вылакированной кожи, съ большимъ налобникомъ въ 6½ верш., съ чернымъ волосянымъ плюмажемъ и съ длинной суконной лопастью (IV, 5), но вскорѣ и у нихъ появились кивера. Въ 1803 г. въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ всѣмъ строевымъ чинамъ, начиная отъ генералитета, въ строю повелѣно носить каски изъ черной лакированной кожи съ густымъ волосянымъ плюмажемъ, который у рядовыхъ былъ черный, у музыкантовъ красный, а у офицеровъ бѣлый. Передняя сторона касокъ была украшена мѣдной бляхой съ вычеканеннымъ орломъ (IV, 15). Кавалергарды и л.-гв. Конный полкъ носили каски съ густымъ волосянымъ плюмажемъ (IV, 17, 19). Затѣмъ имъ данъ плоскій плюмажъ по новому образцу (IV, 24). Изъ всѣхъ войскъ только уланы избѣгли общихъ киверовъ. Вначалѣ этого столѣтія они носили шапку малиноваго сукна, съ чернымъ загибомъ въ видѣ околыша, съ двумя кистями и шнурами изъ галуна и съ султаномъ изъ пѣтушьихъ перьевъ. Въ 1803 г. имъ даны шапки, отчасти напоминающія современную уланскую, но только гораздо выше (IV, 23). Вообще уланскіе кивера до нашихъ дней потерпѣли массу всевозможныхъ измѣненій, такъ что прослѣдить всѣ заняло бы слишкомъ много времени, укажемъ только, что шапки у нихъ были всѣхъ цвѣтовъ и со всевозможными султанами и помпонами. При Николаѣ, до 1845 г., за небольшими исключеніями во всѣхъ войскахъ существовали кивера. Измѣнялся только нѣсколько ихъ внѣшній видъ, что можно видѣть изъ нашего рисунка (IV, 13, 14, 16, V, 4, 5, 11), ихъ украшали всевозможными султанами и помпонами. Въ 1829 г. гренадерамъ кавказскаго корпуса вмѣсто киверовъ даны шапки изъ черной овчины, кверху немного уже, съ кожанымъ козырькомъ и помпономъ (V, 6); такія же были даны нижегородскимъ драгунамъ. Въ 1844 г. введены настоящія фуражки (V, 10). Въ 1848 г. Кавказскому корпусу даны шапки по образцу линейныхъ казаковъ, съ верхомъ изъ темнозеленаго сукна, обшитыя мѣхомъ (V, 1). Съ 1844 г. вмѣсто киверовъ вводятъ каски изъ черной лакированной кожи съ двумя козырьками и мѣдною (у офицеровъ вызолоченною) оправою съ гренадою наверху (V, 2); въ нее вставлялся разсыпной султанъ изъ чернаго конскаго волоса (V, 3). Въ арміи султановъ не было. Съ 1827 по 1845 г., у кирасиръ высота каски уменьшена и плюмажъ былъ гораздо длиннѣе, доходящій до орла, орелъ также новый—не съ поднятыми а съ опущенными крыльями (V, 9), а съ 1845 г. имъ даны каски, какъ уже описано выше (V, 8). Въ настоящее время они на каскѣ вмѣсто плюмажа носятъ вызолоченнаго или высеребреннаго двуглаваго орла, (VI, 13) при полной парадной формѣ, а при обыкновенной—мѣдную гранату. Треугольныя шляпы существовали у генералитета и у офицеровъ во все царствованіе Николая. Въ 1848 году шляпъ уже ни у кого не было. Только ихъ носили, смотря по формѣ, вдоль (V, 7) и поперекъ (IV, 21). Конно-гренадеры съ 1832 года носятъ каски изъ черной лакированной кожи, которыя, за небольшими измѣненіями, сохранились у нихъ и до нашихъ дней (VI, 10). Лейбъ-гусарамъ вмѣсто киверовъ въ 1845 году даны шапки изъ медвѣжьяго мѣха съ султаномъ и лопастью на бокъ, онѣ также сохранились (VI, 15). Организація нашихъ войскъ устанавливалась постепенно, начиная съ 1829 г. Существенныя измѣненія произошли уже послѣ Восточной войны (1855 г.) при Александрѣ II. Головные уборы также потерпѣли множество измѣненій, но прослѣдить ихъ не позволяютъ размѣры нашей замѣтки, напр. однѣ уланскія шапки (VI, 9) три раза измѣнялись въ послѣднее царствованіе, а сколько другихъ измѣненій! По приложенному рисунку, мы можемъ видѣть что въ началѣ царствованія Александра II существовали кромѣ касокъ также и кивера (VI, 1, 3, 14), затѣмъ все это было замѣнено кепи (VI, 5), образцомъ для которыхъ послужили французскія войска. Стрѣлкамъ Императорскимъ даны суконныя, невысокія шапки, обшитыя мѣхомъ (VI, 2); эти шапки сохранились. Кавказскія войска и нѣкоторыя сибирскія носили и носятъ большую мѣховую шапку-папаху съ суконнымъ верхомъ (VI, 6). Казачьи шапки потерпѣли также не мало измѣненій. У нѣкоторыхъ онѣ гладкія безъ всякихъ украшеній (VI, 8), у другихъ съ султаномъ и съ откиднымъ на бокъ верхомъ (VI, 7). Рисунокъ (VI, 4) представляетъ генеральскую каску съ разсыпнымъ султаномъ изъ разноцвѣтныхъ перьевъ. Внѣ строя большинству полагались и полагаются фуражки; онѣ также не мало измѣнялись, то съ козырьками, то безъ нихъ (VI, 11). Рисунки (VI, 12 и 16) изображаютъ походные кивера нѣкоторыхъ нашихъ войскъ начала царствованія Александра II.

Къ рисункамъ.

На террасѣ.

(Рис. на стр. 128 и 129).

Художники охотно обращаются къ этой свѣтлой эпохѣ „рококо", послѣдовавшей за эпохою Возрожденія въ XVIII вѣкѣ, когда жизнь общества шла такъ привлекательно, пестро и причудливо, когда мужчины носили косы и когда даже сама природа въ садахъ не являлась иначе какъ подправленною, подстриженною и прикрашенною. Прекрасная картина вѣнскаго художника Швенингера изображаетъ сцену чтенія на террасѣ богатаго дома, выходящей въ садъ. Подъ сѣнью тропическаго растенія стоитъ въ изысканной позѣ декламаторъ, читающій быть можетъ и собственные стихи. Слушатели кажутся очень внимательными и заинтересованными. Только справа, въ углубленіи террасы, господинъ съ косичкой сообщаетъ какое-то замѣчаніе сосѣду, можетъ быть какую нибудь очень тонкую и злую остроту, на что тогда люди общества были большіе мастера. На всей картинѣ лежитъ отпечатокъ изящества, какимъ отличалось то время.

Будущій милліонеръ.

(Рис. на стр. 136).

Хорошенькая картинка молодаго художника „Будущій милліонеръ" напоминаетъ извѣстные стихи поэта:

Библиотека "Руниверс"

Огни зажигались вечерніе,
Былъ вечеръ и дождикъ мочилъ,
Когда изъ далекой губерніи
Я въ городъ столичный входилъ...
Ни денегъ, ни роду, ни племени,
Малъ ростомъ и съ виду смѣшонъ;
Но минуло сорокъ лѣтъ времени—
Въ карманѣ моемъ милліонъ.

Такъ и этотъ маленькій торговецъ, скромно продающій разныя мелочи по улицѣ. на лоткѣ своемъ, быть можетъ скажетъ потомъ, когда прирожденная сметка и смышленость выведутъ его въ люди. Въ его зоркихъ глазахъ свѣтится та внимательность и бойкость, та быстрота соображенія, которыя всегда помогаютъ въ житейскихъ дѣлахъ наживы и обогащенія.

Серны.

(Рис. на стр. 137).

Серны (antilopa Rupicapra) живутъ большими стадами и стадо ведетъ всегда опытная серна. Старыя серны и самцы ходятъ отдѣльно и только около половины ноября стремятся присоединиться къ стаду. Въ это время они бѣгаютъ отъ одного стада къ другому, издавая глухіе звуки. При ихъ приближеніи молодые самцы со страхомъ разбѣгаются; встрѣча же двухъ старыхъ самцовъ-сернъ всегда влечетъ за собою борьбу, оканчивающуюся только съ пораженіемъ одного изъ противниковъ. Такая борьба сернъ изображена на нашемъ рисункѣ. Самецъ не исноситъ въ стадѣ соперника. и съ такою яростью бросается на каждаго посторонняго самца, что иногда не замѣчаетъ охотника. Бремъ говоритъ. что этою ревностью сернъ прекрасно пользуются охотники въ восточныхъ Альпахъ. Они надѣваютъ на голову родъ капора, имѣющаго видъ головы серны и въ такомъ нарядѣ подходятъ къ стаду, показываясь по временамъ изъ-за деревьевъ. Такимъ образомъ они привлекаютъ вниманіе козла, который, не предвидя опасности, бѣжитъ прямо на выстрѣлъ.

Дѣвочка съ птичкой.

(Рис. на стр. 140).

Прелестная юная головка съ разсыпавшимися по плечамъ кудрями, наклонившаяся надъ ручной птичкой, трепещущей крылушками на рукѣ дѣвочкѣ. весьма граціозна. Губки дѣвочки видимо говорятъ ласковыя слова хорошенькой любимицѣ и глаза нѣжно опускаются на маленькую пѣвунью.

Августъ Вильгельми.

(Портр. на стр. 141).

Вильгельми, находящійся нынѣ въ С.-Петербургѣ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ скрипачей нашего времени. Онъ родился 21-го сентября 1845 г. въ Узингенѣ, мать его была также извѣстной артисткой, ученицей Шопена и Марко Бордони. Портретъ его помѣщенъ въ этомъ №.

Музыкальныя способности Вильгельми съ дѣтства превосходно развивались подъ руководствомъ его прекраснаго учителя Финнера. Въ 1853 г. маленькій виртуозъ впервые участвовалъ въ квартетѣ. Онъ игралъ такъ смѣло, вѣрно и музыкально оттѣнялъ свою партію, точно въ теченіе многихъ лѣтъ принималъ участіе въ квартетахъ. Въ 1854 г. онъ первый разъ выступилъ публично въ Лимбургѣ, въ концертѣ въ пользу бѣдныхъ города и вторично въ придворномъ театрѣ въ Висбаденѣ. Не смотря на выдающіяся музыкальныя способности сына, отецъ Вильгельми противился избранію имъ любимаго поприща. Онъ желалъ видѣть сына ученымъ и согласился сдѣлать уступку подъ тѣмъ только условіемъ. если кто либо изъ выдающихся знатоковъ музыки найдетъ его способности дѣйствительно значительными. Весною 1861 г. Вильгельми отправился въ Веймаръ къ Францу Листу, который призналъ въ молодомъ артистѣ высокое дарованіе. Съ 1861 по 1864 г. Вильгельми пробылъ въ Лейпцигской консерваторіи. Фердинандъ Давидъ руководилъ тамъ его уроками. Первое артистическое путешествіе Вильгельми совершилъ по Швейцаріи; посѣтилъ Голландію, Англію, Италію и Парижъ. Критика и публика вездѣ признали въ немъ замѣчательнаго скрипача. Въ январѣ 1868, г. по приглашенію великой княгини Елены Павловны, Вильгельми прибылъ въ Петербургъ, гдѣ съ Берліозомъ жилъ въ Михайловскомъ дворцѣ и не мало способствовалъ своею игрою тѣмъ высокимъ музыкальнымъ наслажденіямъ, которыми прославились вечера Великой княгини. Рядъ артистическихъ путешествій Вильгельми по всѣмъ государствамъ Европы можно назвать непрерывнымъ рядомъ тріумфовъ. Въ сентябрѣ 1878 г. онъ давалъ концерты въ Америкѣ. Онъ былъ даже въ Новой-Зеландіи, въ Австраліи, въ Китаѣ, Японіи, Индіи и Персіи.

Въ 1871 г. Вильгельми получилъ званіе профессора. Извѣстны нѣкоторыя изъ его сочиненій; особенно хороши его транскрипціи для скрипки Шопена, Баха и Вагнера. Спеціальность Вильгельми какъ скрипача: онъ прекрасный солистъ и квартетистъ. Вильгельми артистъ не односторонній; репертуаръ его самый разнообразный.

Бирманская имперія и ея царь.

(Рис. на стр. 141).

Прежде Бирманская имперія была могущественнымъ государствомъ, имѣвшимъ около 700,000 квадр. кил.; но съ тѣхъ поръ какъ англ. Остъ-Индская компанія отняла отъ нея Аракань, Ассамъ и Пегу, стало незначительнымъ. Въ настоящее время Бирманія занимаетъ 457,000 квадр. километровъ и имѣетъ около 4 милліоновъ жителей, исповѣдующихъ буддистскую вѣру. Страна отличается замѣчательнымъ плодородіемъ. но земледѣліе и садоводство находятся на низкой степени развитія. Внутренняя торговля исключительно мѣновая, а внѣшняя находится въ рукахъ иностранцевъ, особенно англичанъ и китайцевъ. Страна изобилуетъ золотомъ, добываемымъ изъ рѣчнаго песку, серебромъ, оловомъ и превосходнымъ желѣзомъ. Нефть добывается изъ многочисленныхъ колодцевъ на лѣвомъ берегу Иравадди. Кромѣ того въ странѣ есть прекрасный бѣлый мраморъ, серпентинъ, янтарь, сапфиры и благородные металлы. Главный предметъ обработки въ низменностяхъ — рисъ; на возвышенныхъ мѣстахъ воздѣлываютъ пшеницу, маисъ, просо и стручковые плоды. Средняя область Правадди доставляетъ хлопчатую бумагу; сахарный тростникъ и табакъ воздѣлываютъ только для собственнаго потребленія. Индиго растетъ въ дикомъ состояніи. Такъ какъ буддистская вѣра запрещаетъ потребленіе мяса, то скотоводство вовсе не существуетъ. Быки, буйволы, лошади и слоны разводятся какъ вьючныя животныя.

Бирманцы распадаются на классы: члены царствующей семьи, государственные чины, люди богатые, духовенство, земледѣльцы, невольники и паріи. Каждый, за исключеніемъ принадлежащихъ къ послѣднимъ двумъ классамъ, можетъ достигнуть высшихъ степеней. Всѣ классы различаются между собою не только одеждою, но также множествомъ мелочей, какъ напр. цвѣтомъ одежды, употребляемой ими посуды и пр. Управленіе страною деспотическое. Глава страны — царь, имѣющій неограниченную власть. Государство раздѣлено на провинціи, а провинціи на округа.

Въ ноябрѣ минувшаго года англичане завладѣли городомъ Мэндалеемъ, мѣстопребываніемъ Бирманскаго владыки, Тибо, и перевели его въ восточную Индію, въ Мадрасъ. На нашемъ рисункѣ помѣщены портреты Тибо и его двухъ главныхъ женъ. Владыкѣ Бирмана около 28 лѣтъ; онъ былъ одиннадцатымъ изъ династіи Алангра. Тибо съ двѣнадцати лѣтъ воспитывался подъ наблюденіемъ миссіонера Марко. въ Мэндалеѣ, въ англійской школѣ, основанной обществомъ распространенія Евангелія. Онъ выучился писать и говорить по-англійски, но не сдѣлался христіаниномъ; по выходѣ изъ школы онъ былъ помѣщенъ въ буддистскій монастырь. Тибо не предназначался быть властителемъ и вступилъ на тронъ лишь благодаря перевороту. Онъ оставилъ при себѣ первымъ министромъ Тинеда Менгіе, виновника переворота. Супія, одна изъ дочерей предшественника Тибо (изображенная на правой сторонѣ рисунка)— любимая жена короля; она послѣдовала за нимъ въ Мадрасъ. Королевѣ 23 года, она могла бы назваться красивой, если-бы не непріятная черта около рта, придающая ей суровость. У королевы прекрасныя манеры, она умна, руководитъ своимъ мужемъ; но у нея недобрый характеръ и ея вліянію приписываютъ иные слишкомъ строгіе приговоры виновнымъ. У царственной четы было двое дѣтей: сынъ, умершій отъ оспы, и дочь, очень живая и красивая дѣвушка.

Новый снѣгоочиститель.

(Рис. на стр. 144).

Новый американскій *снѣгоочиститель*, кажется, вполнѣ разрѣшилъ вопросъ, давно занимавшій всѣхъ техниковъ, именно объ механической очисткѣ снѣга съ желѣзнодорожнаго пути. Нашъ рисунокъ сдѣланъ съ моментальной фотографіи, снятой со снѣгоочистителя во время его работы.

На испытаніи, бывшемъ въ Буффало (въ штатѣ Нью-Іоркъ) 28-го марта прошлаго года, присутствовало много желѣзнодорожныхъ инженеровъ и изъ акта, составленнаго ими, видно, что снѣгоочиститель работалъ на путяхъ, которые были покрыты снѣгомъ всю зиму, при толщинѣ его отъ двухъ до шести футовъ, причемъ прочищалъ траншею шириною въ 10 футъ, отбрасывая снѣгъ на разстояніе отъ 100 до 295 футъ черезъ эстакаду, высотою въ 32 фута, расположенную параллельно путямъ. Устройство снѣгоочистителя слѣдующее:

Онъ состоитъ изъ двухъ круговъ, одного съ ножами и другаго съ лопатками (крыльями), приводимыми въ движеніе двумя паровыми цилиндрами 17 дюймовъ въ діаметрѣ. Котелъ и машина укрѣплены прочно на главной рамѣ. Барабанъ прикрѣпленъ къ рамѣ еще и другими связями, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ выдержать тѣ толчки и сотрясенія, которымъ подвергается при движеніи очистителя черезъ глубокій снѣгъ. Ось крылатаго круга имѣетъ внутри цилиндрическое пространство, чрезъ которое проходитъ ось передняго круга съ ножами и движеніе этимъ колесомъ передается при помощи зубчатыхъ колесъ такимъ образомъ, что круги вращаются въ обратныя стороны. Кругъ съ ножами устроенъ такимъ образомъ, что ножамъ можно давать два положенія, съ тѣмъ, чтобы можно бы-

Библиотека "Руниверс"

ло выбрасывать снѣгъ при движеніи прибора на обѣ стороны. Желобъ для отбрасыванія снѣга также можетъ быть переставляемъ, чтобы направлять снѣгъ на надлежащую сторону, сообразно съ движеніемъ крылатаго колеса. При углѣ желоба въ 50° и на 200 оборотовъ крылатаго колеса, очиститель отбрасываетъ хорошо слежавшійся снѣгъ на горизонтальное разстояніе до 248 футъ и на высоту до 74 футъ. При опытахъ въ Буффало не было опредѣлено число оборотовъ крылатаго колеса, но по разстоянію отбрасыванія снѣга, 295 футъ, было высчитано, что число это должно было доходить до 210.

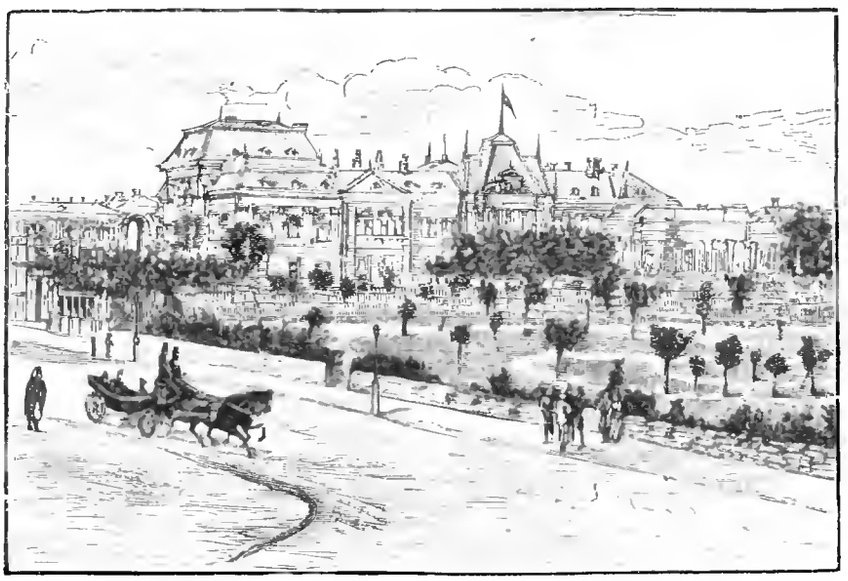
Для предупрежденія схода съ рельсъ очистителя, въ случаѣ образованія между рельсами льда, предъ передними колесами передней тележки устроены особые ледоколы, состоящіе изъ стальныхъ полосъ, расположенныхъ внутри колеи и опущенныхъ на 2 дюйма ниже головки рельсъ. Ледоколы эти укрѣплены на особой рамѣ, которая можетъ быть въ случаѣ нужды приподнята съ пути. Позади заднихъ колесъ передней тележки устроены также скребки, очищающіе съ рельсовъ оставшійся снѣгъ, которые также прикрѣплены къ особой рамѣ и могутъ подниматься съ пути. У колесъ задней тележки расположены колодки пароваго тормаза.

Новый американскій снѣгоочиститель.

Дворецъ Князя Болгарскаго.

(Рис. на этой стр.).

Небольшой укрѣпленный городъ Софія, нынѣ столица молодаго Болгарскаго княжества и мѣстопребываніе князя Болгарскаго Александра, такъ значительно разросся и обстроился, что его сравнительно съ прежнимъ трудно уже узнать. Софія основана Юстиніаномъ и съ 1382 г. находилась подъ властью турокъ до послѣдней русско-турецкой войны, когда городъ получилъ такое значеніе. Изображенный на нашемъ рисункѣ вновь отстроенный дворецъ князя Александра—великолѣпное зданіе, богато отдѣланное внутри и при простыхъ и скромныхъ привычкахъ князя даже поражающее неожиданною роскошью внутренней отдѣлки и украшеній.



Дворецъ князя Александра Болгарскаго въ Софіи. По фотогр. грав. Флюгель.

Зимній велосипедъ.

(Рис. на стр. 145).

Въ штатѣ Нью-Джерсей, въ Сѣверной Америкѣ, нѣкто Хуссонгъ изобрѣлъ очень удобный снарядъ (изображенный на рисункѣ) для передвиженія по льду, основанный на принципѣ велосипеда, который идетъ очень легко и быстро. Корпусъ состоитъ изъ двухъ полосъ желѣза, которыя передними концами скрѣплены вмѣстѣ на вертикальной стойкѣ съ полозомъ, а своими задними концами загнуты внизъ и къ нимъ также прикрѣплены полозья. Съ вертикальной стойкой соединена передняя подножка, которой обороты двигаютъ весь снарядъ. Подъ правой рукой ѣдущаго находится рычагъ, которымъ дается направленіе переднему полозу. Большое колесо двигается сзади вмѣстѣ съ горизонтальнымъ валомъ, который соединяетъ боковыя стороны корпуса снаряда. Колесо усажено острыми желѣзными шипами; на правой же сторонѣ вала этого колеса есть шестерня, тогда какъ другая, большаго размѣра шестерня, связанная съ первою шестернею цѣпью, находится впереди, на правомъ концѣ двигающей весь снарядъ оборотной подножки. Колесо, цѣпляясь шипами, подвигаетъ снарядъ на полозьяхъ впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ лѣвою рукою ѣдущаго есть рычагъ, которымъ можно или поднять колесо надъ поверхностью льда или съ нѣкоторою силою врѣзать колесо въ ледъ, что дѣлается посредствомъ пружины, регулируемой по желанію ѣдущаго. Когда лѣвый рычагъ выдвинутъ впередъ, то колесо поднимается надо-льдомъ, боковые полозья врѣзываются въ ледъ, посредствомъ тормазныхъ полосъ, соединенныхъ съ задними концами полосъ корпуса, и снарядъ останавливается.

Политическое обозрѣніе.

Національный вопросъ въ Англіи и Германіи.—Рѣчь князя Бисмарка по польскому вопросу. Какъ она принята въ Австріи и Англіи.—Соглашеніе между Турціею и Болгаріею.—Неудовлетворительность положенія на Балканскомъ полуостровѣ.

Кабинетъ въ Англіи составленъ 22 января (3-го февраля). Королева одобрила назначеніе слѣдующихъ министровъ: Гладстонъ—первый лордъ казначейства; Гершель — лордъ-канцлеръ; Спенсеръ — президентъ тайнаго совѣта; Чайльдерсъ — министръ внутреннихъ дѣлъ; лордъ Розбери — министръ иностранныхъ дѣлъ; лордъ Грэнвиль — министръ колоній; Кумбэрлей — министръ по дѣламъ Индіи; Кембель Баннерманъ — военный министръ; сэръ Вильямъ Гаркортъ—канцлеръ казначейства; лордъ Рипонъ — морской министръ; Мунделла—министръ торговли; Джонъ Морлей — министръ по дѣламъ Ирландіи; Чарльзъ Россель—государственный прокуроръ.

Въ Германіи и въ Англіи поставлены на очередь два весьма щекотливые вопроса, именно, вопросы національности по отношенію къ государству; но разрѣшаются эти вопросы въ обоихъ государствахъ совершенно различно: въ Англіи, ирландскіе автономисты, занявъ крѣпкое положеніе въ парламентѣ и пользуясь ослабленіемъ политическихъ партій, мѣняютъ министерства и привлекаютъ новое на свою сторону; въ Германіи, наоборотъ, маститый канцлеръ у себя дома, т. е. въ прусскомъ сеймѣ блестяще, рѣзко и смѣло высказался за необходимость водворенія германской національности въ Познани, путемъ экономическаго вліянія. Когда въ Дублинѣ и по цѣлой Ирландіи съ восторгами и всякаго рода манифестаціями встрѣчали вѣсть о паденіи министерства Салисбери и о возвращеніи на постъ премьера Гладстона, парнелисты черезъ своихъ агентовъ успѣли сообщить не только въ Ирландіи, но и въ Америкѣ о возможности учрежденія ирландскаго самостоятельнаго парламента, въ это время князь Бисмаркъ произноситъ въ Берлинѣ свою знаменитую рѣчь, въ которой, съ глубокимъ національнымъ чувствомъ великаго патріота, во-очію доказалъ, что германская національность въ границахъ Имперіи должна поглощать элементы, идущіе въ разрѣзъ съ единствомъ германскаго духа. Новый первый министръ Англіи былъ смущенъ дублинскими манифестаціями и явно выраженными ожиданіями парнелистовъ, своими заявленіями онъ спѣшитъ охладить восторги, умалить надежды ирландскихъ патріотовъ; князь Бисмаркъ, наоборотъ, выступилъ прямо, открыто и непоколебимо, съ глубокимъ умомъ, блескомъ своего краснорѣчія успѣлъ поднять на-

Библиотека "Руниверс"

ціональный духъ въ членахъ сейма и поразить своихъ противниковъ. Рѣчь его произвела смущеніе въ Вѣнѣ, въ Пештѣ, въ Лондонѣ, не говоря уже о Галиціи.

На кого болѣе всѣхъ произвела радостное впечатлѣніе рѣчь князя Бисмарка—это на германскіе національные союзы въ Австріи. Рѣчь имперскаго канцлера придала имъ новыя силы для борьбы. Г. Шенерерь съ сотоварищами уже принимаютъ резолюціи, въ которыхъ выражаютъ князю Бисмарку свое удивленіе и признательность. Рѣзко выставленная княземъ Бисмаркомъ въ послѣдней рѣчи германская идея затронула живыя струны австрійскихъ націоналовъ и ими явно уже теперь высказывается, что перевалъ австрійскаго владычества черезъ Дунай и затѣмъ поступательное шествіе его къ Салоникамъ повлечетъ за собою проведеніе новаго государственнаго рубежа въ Европѣ.

Національная политика имперскаго канцлера проста, прямa и очевидна. Этой политики не уважать нельзя.

Одно соглашеніе между Турціею и Болгаріею уже состоялось, приступъ къ другому — между Сербіею и Болгаріею сдѣланъ также на дняхъ въ Бухарестѣ. Телеграфъ о первомъ соглашеніи передаетъ, что князь Александръ назначается генералъ-губернаторомъ восточной Румеліи на пять лѣтъ, что болгаро-румелійскія войска для защиты границъ Турціи поступаютъ въ распоряженіе турецкихъ военачальниковъ, а турецкія войска для защиты болгаро-румелійскихъ границъ поступаютъ подъ начальство князя Болгарскаго. Впереди ожидается пересмотръ румелійскаго статута о управленіи страною на основаніи вновь созданныхъ положеній.

Очевидно, что болгаро-турецкое соглашеніе является однимъ изъ самыхъ неудачныхъ компромиссовъ и такое соглашеніе едва-ли послужитъ средствомъ къ умиротворенію дѣлъ на европейскомъ востокѣ. Надѣяться на то, что такой компромисъ заставитъ Грецію и Сербію отказаться отъ своихъ притязаній нѣтъ основанія уже потому, что румелійскій переворотъ 6-го сентября служилъ имъ только предлогомъ къ предъявленію требованій о вознагражденіи. Извѣстіе о турецко-болгарскомъ соглашеніи, по которому будто бы болгарскія войска обязываются охранять турецкую территорію также какъ турецкія войска — болгарскую — недостаточно выяснено. Неужели допуститъ болгарскій народъ возможность встать въ ряды турецкихъ войскъ для защиты оттоманской Порты, чтобы сражаться противъ всѣхъ славянскихъ народовъ, а при случаѣ и противъ русскихъ? Вѣдь Болгарія не Запорожская сѣчь и подобные международные акты, которые притомъ передаются Портою на утвержденіе европейской конференціи, само собою немыслимы въ настоящее время.

Замѣтимъ, что Сербія и Греція отвѣчали отказомъ и на вторую ноту державъ о разоруженіи; Сербія сосредоточиваетъ войска у Ниша, Греція идетъ рука объ руку съ Сербіей; на Критѣ и въ Эпирѣ вотъ-вотъ можетъ вспыхнуть возстаніе, а потому настоящій моментъ не представляетъ никакого ручательства въ возстановленіи спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ.

Зимній велосипедъ. По рис. I. L., грав. Флюгель.

Смѣсь.

Могила Каразина (дѣда нашего талантливаго художника Н. Н. Каразина) въ Николаевѣ совершенно разрушается. Недавно, во время обѣда студентовъ Харьковскаго университета, справлявшихъ 81 годовщину своей Alma mater, одинъ изъ присутствовавшихъ сообщилъ, что прошлымъ лѣтомъ ему пришлось быть въ Николаевѣ, гдѣ на мѣстномъ кладбищѣ онъ случайно натолкнулся на камень, на которомъ съ трудомъ разобралъ слѣдующую надпись: „Основатель Министерства народнаго просвѣщенія въ Россіи и Харьковскаго университета, основатель и директоръ высочайше утвержденнаго въ 1811 г. политехническаго общества, первый помѣщикъ поставившій своихъ крестьянъ на степень свободныхъ людей (что спустя 40 лѣтъ хотѣлъ сдѣлать Императоръ Николай I указомъ 2 апрѣля 1842), творецъ цвѣтущей торговли и благосостоянія Харькова, естествоиспытатель, впервые возъимѣвшій мысль создать изъ метеорологіи прочную, полезную для человѣчества науку, почетный членъ Московскаго и Харьковскаго университетовъ, членъ различныхъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаровичъ Каразинъ родился 30 января 1773 г. въ имѣніи Кричика, Харьковской губ., Богодуховскаго уѣзда, умеръ 4 ноября 1842 г. въ 8 ч. вечера въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи“.

Уборка снѣга въ Парижѣ. Въ эту зиму въ Парижѣ выпалъ сильный снѣгъ, покрывшій такимъ толстымъ слоемъ улицы, что это затрудняло движеніе экипажей. Но спустя нѣсколько часовъ улицы снова приняли свой обычный видъ. Быстрая уборка снѣга была произведена при помощи морской соли; извѣстно, что соль, смѣшанная со снѣгомъ, образуетъ жидкость, которая можетъ замерзнуть только при очень низкой температурѣ. Это дѣлается повозкой съ приспособленіемъ сзади для равномѣрной разсыпки соли. Въ большомъ употребленіи обыкновенная ручная разсыпка соли въ родѣ того, какъ сѣятель сыплетъ зерно. Послѣ того какъ соль смѣшается со снѣгомъ, снѣгъ дѣлается жидкимъ и сметается въ водосточныя трубы.

Ужъ не разъ печать обращала вниманіе санитарнаго вѣдомства на крайнюю необходимость запрещенія торговцамъ съѣстныхъ припасовъ употреблять для укупорки свинцовые ящики и свинцовые листы. Но всѣ старанія печати, до сихъ поръ, остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и намъ и понынѣ исодиократно приходится слышать изъ разныхъ угловъ нашего обширнаго отечества о частыхъ случаяхъ отравленія свинцовымъ окисломъ. Недавно подобный случай отравленія былъ, напримѣръ, въ Одессѣ, гдѣ, по недобросовѣстности чаеторговца, чуть было не сдѣлалась жертвою цѣлая семья. Благодаря только энергичнымъ мѣрамъ мѣстнаго доктора П. О. Бериштейна, во-время догадавшагося о причинѣ отравленія, удалось предотвратить грозившую пострадавшимъ серьезную опасность и спасти ихъ отъ почти вѣрной смерти. При изслѣдованіи чая, употреблявшагося въ этомъ семействѣ, оказалось, что въ немъ содержалось значительное количество свинцоваго окисла, крупныя частицы котораго могли быть видимы даже невооруженнымъ глазомъ. Продажа подобнаго чая должна быть безусловно воспрещена и всѣ ящики его, показывающіе признаки свинца, должны быть немедленно уничтожаемы. Только такимъ путемъ, да привлеченіемъ къ отвѣтственности виновниковъ въ отступленіи отъ предлагаемой мѣры, возможно уничтоженіе зла, жертвою котораго, можетъ быть, пали уже десятки людей.

Дальнозоркость „Тюренна“. Тюреннъ обладалъ великолѣпнымъ зрѣніемъ. Во время 30-ти-лѣтней войны, въ день сраженія при Нёрдлингенѣ, главнокомандующій французскаго войска Конде не послушался Тюренна и необдуманно далъ непріятелю сраженіе, послѣ котораго пришлось отступать. Въ самую критическую минуту, Тюреннъ, не спускавшій глазъ съ непріятеля, скомандовалъ вторично наступленіе: „Надо пользоваться обстоятельствами, господа, сказалъ онъ недоумѣвающимъ офицерамъ; у непріятеля обнаружилось какое-то замѣшательство; тамъ убитъ начальникъ“. Тюреннъ не ошибся: главнокомандующій императорской арміи былъ убитъ и французы одержали блистательную побѣду, когда дѣло казалось совсѣмъ проиграннымъ.

Америка—колыбель человѣчества. До настоящаго времени предполагали, что Новый Свѣтъ былъ населенъ выходцами изъ Азіи, но многочисленныя находки доисторическаго времени приводятъ къ заключенію, что американское населеніе такъ же старо, какъ и европейское. Предположеніе это англійскій антропологъ Фловеръ положилъ въ основаніе дальнѣйшихъ изысканій, въ результатѣ которыхъ оказывается, что индо-германская раса пришла въ Европу съ запада.

Библиотека "Руниверс"

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 22 января состоялся пріѣздъ Его Высочества князя Николая Черногорскаго. Масса публики наполняла улицы. На дебаркадерѣ Варш. ж. г. высокому гостю была устроена торжественная встрѣча. Почетный караулъ заняла рота л.-гв. Изм. полка, со знаменемъ, со своимъ Августѣйшимъ командиромъ Е. В. В. Кн. Константиномъ Константиновичемъ. Императорскіе покои наполнились свитой и генералитетомъ. Здѣсь же были и многія лица Августѣйшей фамиліи. Его Величество Государь Императоръ прибылъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Е. В. В. К. Георгія Александровича. Изъ вагона, въ пышномъ національномъ костюмѣ своемъ, показался Князь Черногоріи. Состоялась дружественная встрѣча Высокаго Гостя съ Его Величествомъ и Членами Императорской Фамиліи. По принятіи рапорта, князь вмѣстѣ съ Его Величествомъ прослѣдовалъ вдоль фронта караула, послѣ чего, при одушевленныхъ крикахъ „ура", Государь Императоръ поѣхалъ въ Аничковскій дворецъ, а князь Николай въ сопровожденіи Е. В. Николая Николаевича Старшаго въ Зимній дворецъ, гдѣ для Е. В. приготовлено помѣщеніе. Въ седьмомъ часу состоялся въ Аничковскомъ дворцѣ фамильный обѣдъ.

Правительственныя распоряженія.

— Главное Выкупное Учрежденіе уже преобразовано и большая часть дѣлъ изъ него передана въ Министерство Финансовъ и штатъ выкупн. учрежденія сокращенъ.

— Будутъ сдѣланы измѣненія въ положеніи о Городскихъ Кредитныхъ Обществахъ. Измѣнится порядокъ оцѣнки имуществъ и отвѣтственность за правильность оцѣнки будетъ возложена на правленія.

Военное и морское дѣло.

— Русское Общ. парох. и торг. устраиваетъ правильное почтовое сообщеніе съ Палестиной.

— Въ Кемскомъ уѣздѣ (Арх. губ.) сильно развивается судостроеніе. Мѣстное населеніе получило значительныя льготы на нужды судостроенія и въ теченіе лишь прошлаго лѣта выстроено 52 судна, а всего въ уѣздѣ насчитывается 867 судовъ.

Торговля.

— По изслѣдованію Спб. податнаго присутствія оказалось, что чистая прибыль промышленныхъ предпріятій Петербурга представляетъ сумму 26 мил. руб. Сумма же всѣхъ оборотовъ въ сложности превышаетъ цифру 2 милліардовъ руб.

— Пишутъ изъ Одессы, что паденіе цѣнъ на хлѣбъ и неурожаи заставляютъ землевладѣльцевъ все болѣе сокращать свои хозяйства. Многіе отдаютъ земли въ аренду или занялись скотоводствомъ.

— На трехъ аукціонахъ въ Петербургѣ— Каншина, Чубарова и Шиловскаго выручено въ январѣ около 130 тыс. руб.

— Дѣла на Харьковской ярмаркѣ были такъ плохи, что старожилы не запомнятъ такого года.

— Въ навигацію 1885 г. изъ Рижскаго порта вывезено товаровъ за границу на 45,300,000 руб.

Живопись и скульптура.

— Молодой англійскій художникъ Сеймуръ Люкесъ написалъ для весенней выставки въ Лондонѣ большую картину: „Петръ I на верфи въ Детфордѣ".

— „Первый дамскій художествен. кружокъ" въ Спб. считаетъ уже 4 годъ своего существованія. Собранія его происходятъ по средамъ въ Михайловскомъ дворцѣ, въ помѣщеніи милостиво предоставленномъ кружку Е. В. В. К. Екатериной Михаиловной. На этихъ собраніяхъ бесѣдуютъ объ искусствѣ, рисуютъ и представляютъ эти рисунки въ пользу общества, которое ихъ затѣмъ разыгрываетъ въ лотерею или продаетъ и на собранныя суммы помогаетъ бѣднымъ художникамъ. Такую же прекрасную цѣль имѣетъ и мужской художественный кружокъ, собирающійся въ Соляномъ Городкѣ по понедѣльникамъ.

— 21-го янв. скончался близъ Саввина Сторожевскаго монастыря (Звенигор. уѣз.) извѣстный пейзажистъ, академикъ Л. Л. Каменевъ.

— Проф. Дмитріевъ-Оренбургскій окончилъ недавно новую большую картину изъ русско-турецкой войны: „Въѣздъ Главнокомандующаго въ Тырновъ".

Путешествія.

— 19 янв. прибылъ въ Спб. знаменитый нашъ путешественникъ, полковникъ Н. М. Пржевальскій. Встрѣча его была самая задушевная. Отрядъ его состоитъ изъ 20 чел.; у нихъ было 57 верблюдовъ и 17 лошадей. Имъ пришлось бороться съ ужасными препятствіями при переходахъ черезъ хребты Тянь-Шаня. Жары доходили лѣтомъ до 50°, а зимой приходилось жить въ палаткахъ при 26° ниж. нуля. Кромѣ того отряду пришлось имѣть нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ—китайцами, причемъ онъ выходилъ изъ дѣлъ побѣдоносно. Путешественники сдѣлали въ центрѣ Азіи до 30000 в., причемъ 7300 в. сняты топографически. Привезена имъ громадная коллекція (между прочимъ 2000 чучелъ птицъ и 35 шкуръ тибетскихъ медвѣдей). Въ Географическ. общ. Н. М. читаетъ любопытные доклады о путешествіи. 22 янв. Н. М., уже въ чинѣ ген.-маіора представлялся Его Величеству Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу.

Наука и литература.

— Посмертный прекрасный разсказъ И. С. Тургенева „Конецъ", напечатанный въ 1 № „Нивы" с. г., появится въ нѣмецкомъ журналѣ „Nord und Süd" въ переводѣ г-жи Гребстъ, и также во французскомъ журналѣ „Nouv. Revue", издав. въ Парижѣ г-жей Аданъ.

— Въ Китайской Имперіи, на крайнихъ ея предѣлахъ, существуютъ двѣ русскія метеорологическія станціи: одна въ Пекинѣ уже нѣсколько лѣтъ, а другая нынѣ устроена въ Кашгарѣ.

— Французскимъ астрономамъ братьямъ Анри удалось съ помощью особыхъ объективовъ и телескопа въ 1 часъ фотографировать до 5000 звѣздъ.

— Въ Львовѣ, въ Галиціи, началъ выходить новый двухнедѣльный литературный журналъ на русскомъ языкѣ.

— Предполагается снаряженіе лѣтомъ экспедиціи для изслѣдованія сѣвери. склона Кавказа въ ботанико-географическомъ отношеніи.

Техника.

— На газовомъ заводѣ при Николаевскомъ вокзалѣ въ Спб. дѣятельно готовятся къ опытамъ освѣщенія нефтянымъ газомъ, который на 35% дешевле каменноугольнаго. Эффектъ освѣщенія, по слухамъ, замѣчательный. На опытахъ (въ началѣ февраля) будутъ спеціальная коммисія.

— Къ предстоящей выставкѣ охотничьяго оружія готовится новая рогатина для охоты на медвѣдя, въ наконечникѣ коей помѣщается разрывная пуля, соединенная проводникомъ съ элементомъ въ рукояткѣ. При ударѣ токъ замыкается и происходитъ разрывъ пули.

Изъ губерній и областей.

— Первый рекрутскій наборъ въ Новой Бессарабіи прошелъ очень хорошо. Страна эта, переходя въ наше подданство, получила отъ правительства разныя льготы и еще не несла воинской повинности. Призываемые оказались всѣ на лицо—видъ новобранцевъ бодрый и каждый изъ нихъ на свои нужды отъ мѣстнаго населенія, особенно болгарскихъ колоній, получаетъ 200, 400 р.

— Въ Псковское по питейнымъ дѣламъ присутствіе поступило прошеніе крестьянскихъ женъ Мелеховской волости, чтобы не дозволяли открывать кабаковъ въ ихъ селеніяхъ.

Новыя книги.

— Полное собраніе сочиненій С. Т. Аксакова, т. II. Спб. 1886 г. (подписная ц. за 6 том. 10 р.).

— Полное собраніе соч. Б. М. Маркевича (за 11 т. ц. 15 р.). Спб. 1886 г.

— Соловьевъ, Вс. С. Изгнанникъ. Ист. ром. въ 2 ч. Спб. 1886 г. (ц. 3 р.).

— Востокъ, Россія и Европа. К. Леонтьева. Москва, 1886 г. (ц. 1 р. 50 к.).

— Архивъ кн. Воронцова. Кн. 32. Москва, 1886 г. (ц. 3 р.).

— Сибирскіе города XVII и XVIII в. Москва 1886 г. (ц. 75 к.).

Рѣшеніе ребуса № 2

(помѣщеннаго въ „Нивѣ" № 2).

Эта пѣсня всѣмъ знакома,
Кто хоть мало знаетъ свѣтъ:
Для однихъ всегда мы дома,
Для другихъ насъ дома нѣтъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Жукова, Ели—вой, Эточки и Аделя, Васильевскаго, Карманова, Лабутина, Козвградской, Немировскаго, Вака, Расселя; **Москва**—Зубова, Васильева, Мизгирева, Похитонова, Сумбулъ, Романова, Сытаевскаго; **Бѣжецкъ**—Ввѣцъ, **Б. Коровино**—В. К. Тверскаго, **Воронежъ**—Константиновой, **Грузино**—Власова, **Егорьево**—Дербенева, **Житоміръ**—Немировской. **Ив.-Вознесенскъ**—Баланина. Клюнина, **Кіевъ**—Шилохвастова, Дуналъ, **Кирилловъ**—Кузьмина, **Моршанскъ**—Ильинской, **Новгородъ**—Рихтеръ, **Пенза**—Аксенова, **Рогалино**—Сластушенскаго, **Тамбовъ**—Николаевой, **Харьковъ**—Свитальскаго.

Рѣшеніе шашечной задачи № 4

(помѣщенной въ „Нивѣ" № 2).

Бѣлыя.			Черныя.		
Съ	A5	на B6	Съ	C5	на A7
„	F6	„ E7	„	D8	„ D4
„	H8	„ C3	„	A7	„ B6
„	C3	„ D4	„	B6	„ A5
„	D2	„ E3	„	A5	„ B4
„	B2	„ C3	„	B4	„ F4
„	H2	„ G3	„	F4	„ H2
„	D4	„ G1	Шашка черныхъ заперта.		

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Воровихина, **Москва**—Романычева, Макарова, **Бологое**—Кондюшкина.

Рѣшеніе задачи ходъ коня—№ 3

(помѣщенной въ „Нивѣ" № 2).

				43				
		44	31	12	23	42		
32	11	34	9	20	7	22		
35		30	19	6	13	24	41	
		33	10	3	8	21		
36	29	18	5	16	1	14	25	40
		37	2	27	4	39		
		28	17	38	15	26		

Всякъ про правду трубитъ,
Да не всякъ то правду любитъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** Дейхманъ, Юргенсъ, Андріанова; **Б. Коровино**—В. К. Тверскаго, **Влоцлавекъ** — Линдеманъ, **Ив.-Вознесенскъ** — Клюнина, **Козловъ** — Мызникова, **Рязань** — Рязанцева, **Сердоболь** — Эльвенгремъ, **Тверь**—Мамкина.

СОДЕРЖАНІЕ: **Георгъ Эберсъ** (съ портр.).— **„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть I. (Продолженіе).—**Женихъ.** Повѣсть **К. Тхоржевскаго.** (Окончаніе).—**Головные уборы отъ Петра Великаго до нашихъ дней** (съ рисунками).—**На террасѣ** (съ рис.).—**Будущій милліонеръ** (съ рис.).—**Серны** (съ рис.). — **Дѣвочка съ птичкой** (съ рис.). — **Августъ Вильгельмъ** (съ портр.). — **Бирманская имперія и ея царь** (съ портр.). — **Новый снѣгоочиститель** (съ рис.).—**Дворецъ князя Болгарскаго** (съ рис.).—**Зимній велосипедъ** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ФЕВРАЛЬ 1886 г. съ 32 гравюрами и отдѣльн. листомъ съ 32 выкройками въ натур. величину и 12 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ **Ф. Беогъ.** Издатель **А. Ф. Максъ.**

Библиотека "Руниверс"

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

Gesetzlich geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ***).

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипл ости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15-2

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Петербургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковки и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихa, Б. Морск. 17.

Можно получить **въ Ригѣ:** у Адольфа Ветерпхъ; Альфреда Бушъ; А. и В. Ветериха; **въ Нижнемъ-Новгородѣ:** въ апт. маг. Ив. Ремлера; **въ Херсонѣ:** въ аптек. маг. А. Ф. Миллера и Гехтъ и Баумгольца; **въ Пензѣ:** въ магаз. К. Е. Бартмера и въ аптекѣ Гольца; **въ Варшавѣ:** въ аптек. маг. Люд. Синсъ и Сына; **въ Вяткѣ:** въ аптекѣ А. Мойка; **въ Самарѣ:** въ аптекарск. маг. Христенсена; **въ Елизаветградѣ:** въ апт. Гольденберга и въ маг. Швальдн. Трестера.

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній **всѣхъ** русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріотскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.

Подписка принимается въ СПб.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1533 8-4

38 ТРОИЦКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ 38

Троицкое заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ доставляетъ на домъ съ присылк. открыт. письма для возобновленія заказа:

Сифоны сельт. воды по 10 к.
25 полубут. содов. воды 1 р. 13 к.
25 бут. лимонада шампуч. 1 „ 75 „
25 бут. фр. и ит. лимон. 2 „ 50 „
25 полубут. вина . . 2 „ — „
25 б. шероф. жел. воды 1 „ 25 „

Новый французскій лимонадъ „МАНЬИФИКЪ" 10 полуб. 3 р. 60 к.

Залогъ за сифонъ по 1 р., за бутылку по 2 к. Доставка по этимъ цѣнамъ также изъ магазина, В. О., Средній пр., между 5—6 л., № 27. № 1671

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ, плуговъ, боронъ, **сѣялокъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны **Рандаля** и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ**, Мясницкая улица, собств. домъ, быш. Бр. Бутеноръ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ**, Рыбная улица. № 1446 5-4

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Основательное обученіе бухгалтеріи иногородныхъ

посредствомъ **лекцій и переписки, замѣняющей устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ.** Полное ручательство за успѣхъ. Плата умѣренная. Подробныя условія и пробныя письма высылаются **безплатно.** Преподаватель коммерческихъ наукъ **Степанъ Яковлевичъ Лилізкталь.** Москва, Поварская ул., д. Водягина. № 1661

ВЫШЕЛЪ 1-й №

МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА,

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Содержаніе: 1) Ручная умѣлость какъ предметъ воспитанія, П. Маляревскаго, 2) О физическомъ воспитаніи въ школѣ. Лекція проф. Легафта, 3) Основы половой жизни и уклоненія въ школьномъ возрастѣ, д-ра Виреніуса, 4) О задачахъ и методахъ изслѣдованій физическаго развитія дѣтей, К. Мережковскаго.

Годовая цѣна съ доставкой **5** р., съ приложеніями **12** р. Контора редакціи: Выборгская сторона, набережная Невы, домъ граф. Мусинъ-Пушкиной. № 1658

СѢМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ ИВ. ИВ. СИМА

14. КАРАВАННАЯ, 14. № 1615 3-2

Прейсъ-курантъ сѣменамъ на 1886 г. высылается безплатно.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

НОВАЯ БАВАРІЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ, Мюнхенское пиво:

послѣднее только бутылками.

Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ Новая Баварія въ СПбургѣ.

Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ.

Телефонъ № 9-4-1. Р. № 1652 4-2

3 РУБЛЯ въ годъ съ пересылк.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 годъ

3 РУБЛЯ въ годъ съ пересылк.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СВЕРЧОКЪ".

Журналъ „Сверчокъ" дастъ своимъ читателямъ въ теченіе года 50 №№, заключающихъ въ себѣ около 1000 рисунковъ въ краскахъ и безъ красокъ и около 600 колонокъ текста, состоящаго изъ юмористическихъ обозрѣній дня, разсказовъ, очерковъ, исторіекъ, сценокъ, анекдотовъ, шутокъ, остротъ, мелочей и т. д. По цѣнѣ „Сверчокъ" будетъ первымъ и единственнымъ общедоступнымъ юмористическимъ журналомъ: **три рубля** въ годъ съ пересылкой и доставкой и 1 рубль за 3 мѣсяца. П. № 1665

Редакція „Сверчка": Москва. Тверская, д. Полякова.

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА

за **13** руб. (цѣна за 1/2 дюжины) или за **25** руб. (цѣна за 1 дюжину) этихъ гранатъ, каждая семья можетъ себя почти гарантировать отъ разрушительнаго дѣйствія огня на неопредѣленное время, т. е. навсегда.

Ручная граната Гардена состоитъ изъ стеклянной шаровидной бутылки, наполненной химической, безвредной для людей и вещей жидкостью. Брошенная въ огонь граната, лопнувъ, разбрызгиваетъ газы, уничтожающіе огневое пламя въ началѣ его возникновенія. Гранаты моментально гасятъ воспламенившіяся керосинъ и т. п. вещества.

Гранаты одобрены нижегородскимъ губернаторомъ г. Барановымъ, командиромъ русскаго клипера „Стрѣлокъ", московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ ген.-лейтенант. Козловымъ, московскимъ брандмайоромъ полковникомъ Потѣхинымъ и Дирекціей Императорскихъ Театровъ.

Изъ „Московскихъ Вѣдомостей" (5-го ноября 1885 г.) 1-го ноября, въ 7 ч. вечера, въ д. Куманина, на Мясницкой улицѣ, начался пожаръ въ 3-мъ этажѣ. Загорѣлось въ дымовой трубѣ, тушить огонь въ которой водой невозможно: Тогда владѣлецъ квартиры, г. Сварро, приказалъ бросить въ трубу 4 гранаты—и пламя потухло. Это 1-й случай примѣненія гранатъ Гардена въ Москвѣ къ дѣлу и не для опыта.

ГРАНАТЫ НЕОБХОДИМЫ

для частныхъ квартиръ, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, постоялыхъ дворовъ, имѣній, дачъ, конюшенъ, сараевъ, сѣновалъ, амбаровъ.

1883—1884 гг. спасено гранатами 600 зданій. № 1664 2-1

1884 г. продано въ Америкѣ 780,000 шт. на сумму Р. С. 1.300.000.

Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя. 45 ф. дюжина.

ОСКАРЪ СТЕВЕНИ | **С.-Петербургъ**, Госг. Англія, Исаакіев. площ. **Москва**, д. графа Постицъ, Б. Дмитровка. | Брошюры безплатно.

Удостоен. 6 разъ нерными премиями

СКРИПКИ

наилучшія и самыя дешевыя новаго времени отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., **альты, віолончели, басы, и смычки** отъ 1½—50 мар., **футляры** отъ 3½—40 мар., **цитры** отъ 16—200 мар., **гитары** отъ 6—50 мар. Всѣ **духовые инструменты.** Отличныя **струны.** Патент. **нѣмая скрипка** для ученія (собств. изобрѣтенія). **Мастерская для поправокъ.** Реком. отъ Вильгельми, Сарасатэ, Зингеръ, Саурэтъ и др. **Гарантія. Продаваемъ уступка.** Прейсъ-куранты франко.

GEBRÜDER WOLFF

(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).

Kreuznach.

Крейцнахъ (Германія). К. № 1392 8-7

ГУРТОМЪ СКИДКА

Парижскія цѣпочки ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота!

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1529 10—

„КОНЦЕРСІОНЫ"

самоиграющія гармоніи (съ 2 валами, 8 пьесъ) 30 руб.

„Оркестріоны"

музыкальные ящики для домашняго развлеченія—усовершенства. прочной конструкціи—съ превосходнымъ тономъ по 30 и 40 руб.

РУЧНЫЕ ТКАЦКІЕ АППАРАТЫ!

весьма пріятное и полезное занятіе для дамъ 14 и 20 рублей.

Дверной запоръ **„АНТИ-ВОРЪ"** 1 р. 50 коп.

Иллюстр. описанія высылаетъ безплатно. Депо практическихъ изобрѣтеній: СПБ. Больш. Морская. № 20. № 1649 2-2

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ

ВЪ КУХОННЫХЪ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ

какъ-то: 12 столовыхъ и чайныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, самовара, кострюль и проч., состоящее всего изъ **102 предметовъ**, за рѣшительную цѣну въ 96 руб. сер. предлагаетъ Торговый домъ **І. А. Кумбергъ**: Больш. Морская, № 19. № 1676

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

въ Цана (пров. Саксонія)

(всѣмъ извѣстное обширнѣйшее **въ Европѣ заведеніе для разведенія собакъ**), получившее **золотыя и серебряныя обществ. и казенныя медали**, предлагаетъ собакъ **роскоши, охотничьихъ и салонныхъ**, а также **сторожевыхъ и охранительныхъ собакъ** всякаго рода. **Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безплатно.**

5-ое изданіе моей брошюры: **„Уходъ, воспитаніе, дрессировка и обхожденіе съ собаками роскоши, сторожевыми и охотничьими собаками"** на нѣмецкомъ и французскомъ яз. предлагаю за 10 марокъ=12. 50 фр.=5 руб. или 6 гульд. R. № 1480 6-6

Изданіе **А. Ф. МАРКСА, въ Спб.**

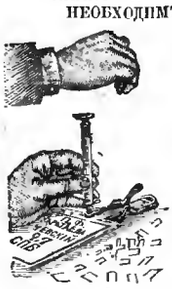
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. **2 р. 50 к.**, въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. **3 р. 50 к.**

Библиотека "Руниверс"

№ 1431 20—11

СПБургъ, Невскій пр., № 52, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Кабинетн. регуляторы.
Прейсъ-куранты по востреб.

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ
НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ



для сшиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для сшиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разрозненныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ замѣняетъ гвоздь, не портитъ обоевъ, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко прикалачивать объявленія, вѣнки, календари, термометры, ковры, занавѣски, драпри, при вышиваніи изъ дерева примѣнимъ для скрѣпленія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ прилагается 500 шпилекъ 4-хъ величинъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 35 к., кромѣ Азіатской Россіи. Торговцамъ по соглашенію.

С.-Петербургъ, Невскій, Малютинъ рядъ, № 18, магазинъ **П. Ф. Каратаева.**

ВѢЧНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ВѢШАЛКА
для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При выпискѣ американскаго переплетчика 15 коп.

Полный иллюстрированный въ краскахъ прейсъ-курантъ англійскихъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за одну 7 к. маркуу. № 1659

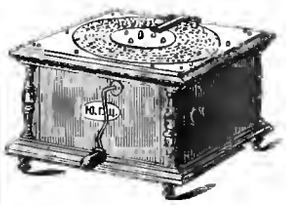
НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
Швейная машина
PATENT S. & N. Р. № 1642
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ
ПЕТЛИ
ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
Единственный складъ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
съ переплетнымъ заведеніемъ
находящаяся въ С.-Петербургѣ на хорошемъ мѣстѣ, существующая около 15 лѣтъ и имѣющая большую извѣстность, въ полномъ ходу, съ новѣйшими машинами и громаднымъ складомъ почтов. и писчей бумаги и конторскихъ книгъ
ПЕРЕДАЕТСЯ
за наличныя деньги отъ 28 — 30,000 тысячъ руб. Желающихъ просятъ обратиться **письменно** подъ лит. О. К. 100 въ Редакцію газеты **„St.-Petersburger Herold"** въ С.-Петербургѣ. — Безъ посредства коммисіонеровъ. № 1660 2—1

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
B. № 1193

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ІОСИФА
ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ
Самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода:
Горькая вода источника Францъ-Іосифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчнаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго катарровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д.
Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
R. № 1662 4—1 Дирекція въ Будапештѣ.

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
РУЧНОЙ ОРГАНЪ АРИСТОНЪ-АНТИКЪ



отличается прочною конструкціею, лучшею отдѣлкой и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и проч.
Цѣна аристону-антикъ съ 10 пьесами по выбору 26 руб.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. Выборъ пьесъ очень хорошій, напримѣръ: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрилей, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскихъ духовыхъ пѣсенъ, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ и много разныхъ другихъ.
На пересылку по почтѣ прошу приложить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пьесъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
Отдѣленіе: Горохова ул., № 32. Каждый патентованный аристонъ-антикъ имѣетъ клеймо съ моей фирмой. Р. № 1439 2—2

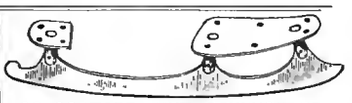
FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.
№ 1363 39—19

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ,
АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА.
Продается въ аптекахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, по 2 рубля.
☞ Знаменитый д-ръ Гуфеландъ говоритъ въ своихъ медицинск. сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это—ревматическая головная боль и подгарь"; это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.
Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. **Оскаръ Гертхенъ,** Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп. Р. 1619 2—2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"
Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣлается скидка.
Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Н. № 1572 20—8

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ
■ ШМИДТА ■
есть **универсальная справочная книга** для всѣхъ отдѣловъ садоводства, **совѣтникъ для каждаго** любителя цвѣтовъ и садовъ, **даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ** въ общепонятной формѣ, **на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами.** Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ **украшеніемъ всякой библіотеки.** ☞ Этотъ каталогъ **высылается безплатно и франко; обратиться**
І. К. Шмидтъ, Поставщикъ Корол.-Имп. Двора. **Эрфуртъ,**
Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt". № 1643 8—8



20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ
отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1666 10—1
Ж. БЛОКЪ.
СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блоккъ,** Невскій 86. № 1556 10—8

ЧУДО-ПРАЧКА.
Сиирадъ этотъ весьма полезенъ въ каждомъ хозяйствѣ тѣмъ, что стирка производится обыкновенной комнатной водою, при чемъ значительно сберегается мыло, бѣлье и самое время, а работа идетъ очень легко, доступна даже малолѣтнимъ. Цѣна снаряду въ С.-Петербургѣ 4 р. 50 к., съ пересылкою по почтѣ по всей Россіи, 5 руб. Кавказъ и Сибирь 8 руб.; на шолерномъ подъемѣ на 1 руб. дороже; при снарядѣ прилагается наставленіе. Продажа иногородныхъ изъ собственной мастерской **П. Е. Емельянова,** дер. Волынка, д. № 54. Для С.-Петербурга—**Гостиный Дворъ, кладовая бр. Щелкиныхъ, № 122.** Имѣются благодарные отзывы. Р. № 1663.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущіе въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и стрихованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

ШУТЪ
Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ 6 руб., ½ года 4 руб. Для год. подписч. **премія** — большая олеографія **„ОНА ЕГО ЖДЕТЪ".**
За перес. и дост. премія прилагаютъ 1 р. 50 к. Подробн. объявленіе смотр. „Нива" № 47. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. № 1498 6—6

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя
БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **ихъ императорскихъ величествъ** покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.**
Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10,000** руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.
Цѣна билета 1 рубль сер.
Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля **1886** года.
Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р. — 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 1608 8—6

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ Вѣстникъ тиражей Банкирскаго дома Генриха Блокка въ СПб.

Дозв. ценз. СПБ. 29 янв. 1886 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 6 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 8 февраля 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ". 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Е. В. Принцъ Н. П. Ольденбургскій.

8 сего января въ Женевѣ отъ чахотки скончался старшій сынъ покойнаго принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Его Высочество принцъ Николай Петровичъ. Онъ жилъ послѣднее время на о. Мадерѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Женеву и эта перемѣна климата имѣла очевидно на здоровье принца гибельное вліяніе. На панихидѣ, бывшей въ четвергъ 9 января во дворцѣ Его Высочества Александра Петровича, младшаго брата покойнаго принца, присутствовали ихъ Императорскія Величества и другіе Члены Августѣйшей Фамиліи. На ежедневныя панихиды во дворцѣ собирались почтить память покойнаго принца множество высокопоставленныхъ лицъ, опекуны Спб. Опекунскаго Совѣта, гдѣ былъ почетнымъ опекуномъ скончавшійся принцъ и общество офицеровъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка въ полномъ составѣ. Погребеніе состоится въ Сергіевской пустыни, въ фамильномъ склепѣ принцевъ Ольденбургскихъ. Если покойный принцъ не унаслѣдовалъ правъ старшаго сына, то потому что заключилъ бракъ съ дѣвицею Булацель, получившею впослѣдствіи титулъ графини Остербургской. Вслѣдствіе этого всѣ права принца Николая Петровича перешли къ брату его, принцу Александру Петровичу, нынѣшнему командиру гвардейскаго корпуса. На дѣйствительной военной службѣ принцъ Николай Петровичъ провелъ лишь нѣсколько лѣтъ. Онъ командовалъ 38 драгунскимъ владимірскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкомъ, въ спискахъ коего и числился по самый день кончины. Въ 1872 г. принцъ Николай Петровичъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, а въ 1883 г., по случаю Священнаго Коронованія

Е. В. Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій. † 8 января.
По фотогр. Бергамаско, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ генералъ-лейтенанты. Сверхъ того онъ исправлялъ нѣсколько почетныхъ должностей, въ томъ числѣ, какъ сказано выше, должность почетнаго опекуна С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. Скончавшійся принцъ оставилъ по себѣ память какъ о человѣкѣ возвышенно благородной души и добраго, великодушнаго сердца. Извѣстенъ былъ его выдающійся талантъ къ живописи. Пейзажи кисти принца неоднократно *) появлялись на выставкахъ Императорской Академіи Художествъ и отличались глубокимъ чувствомъ и пониманіемъ природы.

Горящія письма *).

Комедія въ одномъ дѣйствіи П. П. Гнѣдича.

(Мотивъ заимствованъ).

Дѣйствующія лица.

Зинаида Сергѣевна Васильчикова.
Орестъ Александровичъ Ольховской, ея дядя.
Юрій Николаевичъ Краснокутскій.
Слуга.

Дѣйствіе—у Васильчиковой.

Большая гостиная, отдѣланная роскошно. Тонъ преобладаютъ темные. Справа — огромный рѣзной каминъ. Предъ каминомъ chaise longue, кресло и маленькій мозаичный столикъ. Налѣво—два окна и рояль. Темно. Главный свѣтъ отъ камина; когда онъ разгорится—дѣйствующія лица затоплены ярко-краснымъ потокомъ свѣта, рѣзко льющимся изъ широкаго устья. На столѣ теплится лампа подъ голубымъ колпакомъ. Двѣ двери въ глубинѣ.

I.

Слуга растапливаетъ каминъ. Изъ правой двери входятъ Зинаида Сергѣевна и Ольховской.

Зинаида. Кофе намъ сюда дадутъ Вы, дядя, любите полумракъ?

Ольховской. Отчего же! послѣ хорошаго обѣда... *(Цѣлуетъ ея руку).* Мерсі Обѣдъ совершенно въ моемъ вкусѣ. Это у тебя осталось отъ твоего покойника.

Зинаида. Что осталось?

Ольховской. Умѣнье составлять menu О, это совсѣмъ особый талантъ! Ты думаешь, это просто: взяла, заказала что въ голову пришло, и дѣло съ концомъ? А, нѣтъ,—тутъ надо извѣстнаго рода дарованіе.

Зинаида. Въ такомъ случаѣ — всѣ ваши комплименты относятся къ повару: я выдаю ему деньги, и остальное—его дѣло

Ольховской. Очень жаль: одинъ талантомъ въ тебѣ, значитъ, меньше.

Зинаида. А развѣ во мнѣ много талантовъ?

Ольховской. Въ тебѣ? Цѣлый океанъ!

Слуга уходитъ.

Зинаида *(смѣется).* Дядя! Вы сегодня себя какъ-то странно ведете. Сами назвались ко мнѣ обѣдать...

Ольховской. Что-жь, тебѣ противно это?

Зинаида. Не то. Вы весь день точно хотите мнѣ что-то сказать — и не рѣшаетесь. Вы мнѣ наскажали за обѣдомъ ужасно много хорошихъ вещей,—что и умна-то я, и красива, и образована, — ну, словомъ, совершенство всѣхъ твореній... Я чувствую, что это къ чему-то клонится. Вы, дядя, плохой дипломатъ: всѣ ваши хитрости бѣлыми нитками шиты. Ну нечего: сознавайтесь въ чемъ дѣло.

Ольховской. То есть что это за порода — женщины! Чортъ васъ знаетъ, откуда у васъ этотъ нюхъ, это умѣнье схватить все на лету.

Зинаида. Ага, дядя! Значитъ, я угадала... Ну-съ, и такъ...

Ольховской. Ты думаешь, это очень легко?..

Зинаида. Развѣ вы мнѣ хотите сообщить нѣчто ужасное?

Ольховской. Не то что ужасное,—а только, взялъ я на себя роль, которая мнѣ совсѣмъ не къ физіономіи... Ну, я приступлю къ дѣлу прямо и откровенно.

Зинаида. И прекрасно.

Ольховской. Видишь-ли... *(Останавливается)* У тебя къ кофе подаютъ ликеры?

Зинаида. Если хотите.

Ольховской. Я привыкъ рюмочку джинджера... Ну-съ, такъ вотъ что... Скажи пожалуйста: ты... Почему ты постоянно въ темныхъ платьяхъ?

Зинаида *(удивленно).* Потому что это трауръ,—со дня смерти мужа не прошло еще года.

Ольховской Гм... такъ.. Ну, да,—это понятно, не прошло года.—Ну, и скажи: ты такъ до могилы не снимешь этихъ печальныхъ цвѣтовъ?

Зинаида. Отчего-же?

Ольховской То есть другими словами: ты способна забыть своего перваго мужа?

Зинаида. Не то что забыть,—а... темныя платья мнѣ не къ лицу.

Ольховской. Гм.. Это совсѣмъ по-женски!.. Ну-съ, мы теперь на прямой дорогѣ. Твой покойникъ былъ совсѣмъ не по тебѣ. Что общаго было между тобой и имъ?

Зинаида. Дядя, не вы-ли мнѣ его такъ усердно сватали?

Ольховской. А Боже мой,—я тебѣ сваталъ не даромъ,—какое теперь у тебя состояніе! Но онъ былъ старъ для тебя,—онъ тебя заморозилъ. Ты вѣдь эти три года выжила какъ на полюсѣ. Теперь тебѣ нужно нѣчто совершенно противоположное.

Зинаида То есть—африканскую страсть! Ой, дядя, не хотите-ли вы сватать мнѣ какого-нибудь венеціанскаго мавра?

Ольховской. Ты угадала—я именно явился къ тебѣ свахой,—простой московской свахой, замоскворѣцкой просвирней... Я хочу посватать тебѣ твоего неизмѣннаго и стараго поклонника..

Зинаида. Дядя, въ числѣ моихъ поклонниковъ нѣтъ африканцевъ.

Ольховской. Африканцевъ! Заладила: африканцевъ! Ты думаешь, что это очень остро?. Я тебѣ хочу посватать не африканца, а нѣмца. Прекраснаго нѣмца—барона фонъ-Бокка. Чего ты отворачиваешься? Прекрасный нѣмецъ! Красивый, богатый,—въ министерствѣ на чудесномъ счету, влюбленъ въ тебя до чортиковъ! Ты знаешь-ли за нимъ кто бѣгаетъ? Сама графиня Трувиль: спитъ и видитъ выдать за него племянницу,—онъ все бросаетъ, онъ ни на что не хочетъ смотрѣть, кромѣ тебя... Я знаю многое, онъ мнѣ признался.

Входитъ слуга съ кофе.

Ольховской. Онъ признался... Дай-ко мнѣ ликеру, того что прошлый разъ подавалъ... Онъ мнѣ сказалъ все...

Зинаида. Онъ сказалъ?

Слуга уходитъ.

Ольховской. Онъ сказалъ, что врѣзался въ тебя—и зарыдалъ,—да вѣдь какъ: точно фонтанъ открылъ, такъ знаешь сразу, внезапно. Я его, конечно, утѣшать,—онъ меня и проситъ быть посредникомъ. Ради Бога, говоритъ,—устройте это... Я, знаешь, въ первый разъ видѣлъ, какъ бароны плачутъ...

Зинаида. Что-же, особенно какъ-нибудь?

Ольховской. У, какими духами платокъ у него надушенъ,—знаешь, что-то такое не то восточное...

Зинаида. Не то африканское?

Ольховской. Такъ, знаешь, въ носъ и бьетъ. Но влюбленъ, я тебѣ скажу, до глупости, до безобразія...

Входитъ слуга съ ликеромъ.

Ольховской. Я, говоритъ..

Зинаида. Что же онъ говоритъ?

Ольховской *(лакею)* Больше ничего *(Смотритъ, какъ тотъ уходитъ)* Не могу же я при немъ.. Я, говоритъ, лишенъ разсудка настолько, что съ трудомъ составляю одну докладную записку въ день, когда прежде составлялъ ихъ въ день цѣлыхъ четыре... Можешь вообразить его положеніе! Я, говоритъ, даромъ получаю жалованье Я чувствую, что его недостоинъ. До чего ты его довела! Ай, до чего ты его довела!

Зинаида. Я думаю, онъ самъ себя довелъ до этого...

Ольховской. Я бы могъ сказать, что онъ наканунѣ самоубійства, если бы ихъ раса была способна на самоубійство,—но кажется, это у нихъ строго воспрещается Но можешь себѣ вообразить, до чего дошло дѣло. Онъ, при всей его... ну не скажу скупости.. при всей его разсчетливости, угостилъ меня вчера ужиномъ, да вѣдь съ какими стерлядями! Выпили мы съ нимъ четыре бутылки померн...

Зинаида. Онъ послѣ ужина плакалъ?..

Ольховской. Представь,—до ужина! Послѣ ужина онъ мнѣ сказалъ знаешь что: если, говоритъ, все это устроится,—я вамъ подарю такого рысака на призы бѣгалъ!...

Зинаида. Вотъ вы изъ-за чего стараетесь! *(Встаетъ).*

Ольховской. Ты думаешь изъ-за этого? Ей Богу не изъ-за лошади, а изъ-за тебя: мнѣ хочется тебя пристроить... Нѣтъ, ты сядь, я не могу говорить когда ходятъ: у меня дѣлается мельканье передъ глазами... Сядь пожалуйста.

Зинаида *(садясь).* Ну-съ?

Ольховской. Положеніе твое, какъ молодой вдовы, безъ родныхъ, согласись, двусмысленное. Вѣдь за тобой будутъ ухаживать, пойдутъ сплетни. У тебя въ домѣ нѣтъ даже какой нибудь старушки для приличія, такъ—для мебели, — чтобы сидѣла гдѣ нибудь въ углу и дышала.. Тебѣ необходимо обзавестись мужемъ...

Зинаида. Ну да,—я это слышала. Видите, дядя,—я буду откровенна: я ни одной минуты не собираюсь остаться вдовой, и замужъ выйти думаю.

Ольховской Превосходно.

Зинаида. Но баронъ этотъ... Знаю я его очень мало. Я вамъ не могу теперь ничего обѣщать—я должна съ нимъ познакомиться поближе.

Ольховской. Превосходно,—все къ этому и велось. Онъ меня умолялъ, чтобы я пристроилъ какъ нибудь его у тебя въ домѣ—чтобъ ты его по вечерамъ принимала. А то, говоритъ, эти утренніе визиты отнимаютъ у него время по службѣ, да и оффиціальны очень. А онъ, всеконечно, мечтаетъ объ интимномъ уголкѣ. Онъ теперь въ ажитаціи: ждетъ меня: я отсюда прямо къ нему.

Зинаида. Пусть приходитъ вечеромъ, Богъ съ нимъ.

Ольховской. Сегодня?

Зинаида. Да хоть сегодня.

Ольховской. Чудесно! Я поѣду въ клубъ, а къ тебѣ пришлю его. И такъ, — ты будешь баронесса...

Зинаида. Можетъ быть... только чего добраго онъ еще больше заморозитъ меня своими докладными записками...

*) Представлены въ первый разъ на Императорской сценѣ въ С.-Петербургѣ, 13-го января 1886 года, въ бенефисъ Н. С. Васильевой.

*) Копія съ одной изъ картинъ принца была помѣщена въ „Нивѣ" 1878 г. № I.

Библиотека "Руниверс"

Ольховской. О, нѣтъ, это прекрасный, добрый человѣкъ...

Зинаида. Рысака вамъ обѣщалъ.

Ольховской. Экій языкъ у тебя... (*Встаетъ*). Ну-съ, такъ я къ нему. (*Надѣваетъ перчатки*). Мой тебѣ совѣтъ—бери: партія приличная, — и пригласи его бывать у тебя. Впрочемъ, постой, постой! сегодня вамъ, чего добраго, еще помѣшаютъ: знаешь, у тебя будетъ гость.

Зинаида. Кто?

Ольховской. Поднимаюсь къ тебѣ, встрѣчаю на лѣстницѣ, идетъ къ теткѣ обѣдать, а тетка живетъ какъ разъ ниже тебя... Знаешь кто? Краснокутскій!

Зинаида (*быстро вскакивая*). Краснокутскій! Развѣ онъ вернулся?

Ольховской. Они только-что пришли изъ плаванія. Спрашиваетъ, къ кому я иду; я говорю — къ тебѣ. Развѣ она здѣсь живетъ? Здѣсь. Я, говоритъ, если она позволитъ, зайду послѣ обѣда непремѣнно: мы были прежде друзьями, она проститъ мнѣ вечерній визитъ.

Зинаида (*ходя по комнатѣ*). Онъ здѣсь, онъ здѣсь!

Ольховской. Что ты, что съ тобой... Вели его не принимать, если это тебя безпокоитъ.

Зинаида (*подходитъ къ нему*) Дядя, дядя, онъ здѣсь..

Ольховской (*беретъ ее за руки*). Да что ты, успокойся... Что онъ тебѣ?

Зинаида (*вырывая руки отходитъ въ глубину*). Ахъ, если бъ вы знали..

Ольховской. Да говори толкомъ...

Зинаида. Положите, дядя, шляпу и сядьте, мнѣ вамъ нѣсколько словъ сказать надо

Ольховской (*безпокойно*). Ну, ну! (*Садится у фортепіано на табуретъ, спиной къ публикѣ, Зинаида, опершись на роялъ, стоитъ передъ нимъ*).

Зинаида. Вы помните, какъ Краснокутскій былъ принятъ въ нашемъ домѣ, какъ его всѣ любили..

Ольховской. И ты въ томъ числѣ?

Зинаида. Помните, онъ былъ у насъ, какъ свой, съ утра до ночи... Вы знаете, что онъ мнѣ *почти* сдѣлалъ предложеніе

Ольховской Ну да,—ты не приняла, и умно поступила...

Зинаида. Я говорю почти. Мамаша и вы настаивали, чтобъ я вышла за Васильчикова.—Краснокутскій отправился въ плаваніе, между нами все было кончено. Но эти три года, что его здѣсь не было—составили для меня муку.. У него остались мои письма.

Ольховской. Письма?

Зинаида. Мы переписывались. Ничего такого особеннаго въ моихъ письмахъ не было, но мнѣ непріятно, что они остались у него. Теперь, тѣмъ болѣе я хочу, чтобъ онъ ихъ возвратилъ мнѣ,—я собираюсь замужъ, и существованіе этой переписки — совершенно лишнее.

Ольховской. Согласенъ.

Зинаида. Я хотѣла у васъ спросить: имѣю ли я право потребовать эти письма обратно?

Ольховской. Гм... Какъ тебѣ сказать... Вопросъ это щекотливый. Меня во время оно просила одна барынька возвратить ея письмецо,—я говорю: „а можно снять копію?"—это можете, говоритъ.—Я письмо возвратилъ, но предварительно копію засвидѣтельствовалъ у нотаріуса...

Зинаида. Вы все шутите!

Ольховской. Да ты просто попроси его, чтобъ онъ уничтожилъ ихъ, далъ бы слово... Онъ человѣкъ порядочный — положиться на него ты можешь.

Зинаида. Значитъ такъ и сдѣлать?..

II.

Тѣ же, слѣва слуга, потомъ Краснокутскій.

Слуга. Господинъ Краснокутскій!

Ольховской. Легокъ на помнинѣ... Примешь?

Зинаида. Да... Вы его встрѣтьте, дядя, я сейчасъ приду.

Ольховской. Да полно, чего ты смущаешься. онъ можетъ быть давно забросилъ твои письма гдѣ нибудь въ Индѣйскомъ океанѣ.

Зинаида (*лакею*). Просите. (*Лакей уходитъ*). Такъ вы значитъ устроите, дядя?

Ольховской. Что? насчетъ барона? Устрою, устрою!

Зинаида. Я сейчасъ выйду (*уходитъ въ дверь, которая правѣе*).

Ольховской (*смотритъ на часы*). Пора: баронъ ждетъ. Жеребчикъ-то, кажется, наклевывается.

Краснокутскій (*онъ въ морской формѣ*). Еще разъ, Орестъ Александровичъ (*здоровается*). Ничего, я во время? можно видѣть?

Ольховской. Можно, можно, подождите минутку.—Эгэ! какъ вы поправились,—поздоровѣли, похорошѣли, возмужали...

Краснокутскій. Три года,—Орестъ Александровичъ. У васъ сколько перемѣнъ! Зинаида Сергѣевна овдовѣла...

Ольховской. Овдовѣла, овдовѣла,—и даже опять замужъ собралась...

Краснокутскій (*внезапно вспыхнувъ*). Уже! За кого?

Ольховской. То есть, видите,—это еще пока не рѣшено, но кажется за Бокка...

Краснокутскій (*морщась*). Неужели? Я его знаю: вѣдь онъ изъ пиве-маше сдѣланъ.

Ольховской. Прекрасный нѣмецъ, превосходный нѣмецъ. На хорошей дорогѣ.

Краснокутскій. Удивляюсь выбору Зинаиды Сергѣевны...

Ольховской. Напрасно удивляетесь: это мой вкусъ...

III.

Тѣ-же и Зинаида Сергѣевна

Краснокутскій (*быстро подходитъ къ ней, беретъ за руку и остается въ нерѣшимости: поцѣловать, или нѣтъ*). Зинаида Сергѣевна,—давно, давно не видались.

Зинаида. Три года...

Краснокутскій. А вы и не перемѣнились,—все такая-же...

Ольховской. Ну, пора, пора мнѣ. (*Цѣлуетъ у племянницы руку и говоритъ ей тихо*). Такъ я его пришлю сейчасъ,—ты этого выпроводи скорѣе... До свиданія, дорогой мой! Я говорю, Зина,—какъ онъ похорошѣлъ-то, а? Прелесть! Сколько, я думаю, морскихъ побѣдъ одержали...

Краснокутскій. Морскихъ побѣдъ?

Ольховской. Да,—только не въ открытомъ морѣ, а въ приморскихъ мѣстностяхъ... Десантъ былъ, я думаю, не дурной!.. Ха, ха!.. До свиданья! (*Уходитъ*).

IV.

Зинаида Сергѣевна и Краснокутскій.

Зинаида. Садитесь... (*Садится у камина*). Въ самомъ дѣлѣ, побѣдъ за вами много числится? Правду дядя сказалъ?

Краснокутскій. Увы! Ни одной!

Зинаида. О!

Краснокутскій. Вотъ за вами, кажется, побѣды есть.

Зинаида. За мной?

Краснокутскій. Замужъ выходите?

Зинаида. А что? Вы думаете, что я стара?

Краснокутскій. Напротивъ! Эти три года васъ не измѣнили: такая же вы свѣжая, прелестная,—тѣми же духами пахнетъ отъ васъ. Какъ вы вошли,—на меня вдругъ повѣяло прежнимъ, такимъ милымъ, хорошимъ, счастливымъ временемъ...

Зинаида. А развѣ вы теперь несчастны?

Краснокутскій Не то что несчастенъ, а... Скажите, вы въ самомъ дѣлѣ выходите замужъ?

Зинаида. Непремѣнно.

Краснокутскій. Это дѣло рѣшенное?

Зинаида. Рѣшенное.

Краснокутскій. За барона?

Зинаида (*смѣется*). Вамъ дядя сказалъ?

Краснокутскій. Онъ...

Зинаида. Я очень рада васъ видѣть. У меня вѣдь есть до васъ дѣло, и серьезное.

Краснокутскій. А именно?

Зинаида. Вы сами сразу заговорили о моемъ замужествѣ... Это мнѣ облегчило разговоръ... У меня къ вамъ просьба. У васъ есть мои письма?

Краснокутскій. Есть.

Зинаида. Вы ихъ не уничтожили?

Краснокутскій. Зачѣмъ?

Зинаида. Къ чему они вамъ! Но если они цѣлы, тѣмъ лучше: вы возвратите ихъ мнѣ.

Краснокутскій. Какая цѣль этого возвращенія?

Зинаида. Они меня могутъ компрометировать.

Краснокутскій. То есть, вы думаете, что я способенъ воспользоваться ими для какихъ-нибудь цѣлей?

Зинаида. О, нѣтъ,—но мало ли что можетъ случиться. Они могутъ попасться кому-нибудь въ руки. Это совершенно лишнее.

Краснокутскій. Они ни къ кому никогда не попадутъ.

Зинаида. Но если я васъ прошу? Неужели же вамъ такъ трудно съ ними разстаться?

Краснокутскій. Говорить правду? Трудно.

Зинаида. Вы бы мнѣ этимъ оказали большое одолженіе.

Краснокутскій (*послѣ нѣкотораго колебанія*). Извольте.

Зинаида. И чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше.

Краснокутскій. Если хотите—сейчасъ. (*Вынимаетъ изъ боковаго кармана связку писемъ*).

Зинаида (*съ легкимъ вскрикомъ*). Какъ, они съ вами?

Краснокутскій (*нѣсколько небрежно*). У меня всѣ документы со мной. Я только вчера изъ Кронштадта, всѣ сундуки еще заперты.

Зинаида. Вы мои письма причисляете къ документамъ?

Краснокутскій. Отчасти. Это протоколы давно-минувшихъ событій, удостовѣренные подписями дѣйствующихъ лицъ. (*Развязываетъ пачку*). Любопытно знать, что же вы будете дѣлать съ ними?

Зинаида. Уничтожу. Самое лучшее, чтобъ намъ обоимъ успокоиться...

Краснокутскій. Да я совершенно спокоенъ...

Зинаида (*не слушая*). Самое лучшее—бросить теперь же все это въ огонь, благо каминъ топится. Я вамъ препоручаю устроить это ауто-да-фе.

Краснокутскій пристально смотритъ на нее.

Зинаида. Что вы смотрите?—у меня сегодня немного нервы ходятъ.

Краснокутскій (*послѣ паузы*). Такъ жечь?

Зинаида. Жечь.

Краснокутскій. Мнѣ это крайне непріятно, а надо повиноваться. Я дѣлаю это для васъ. Но услуга за услугу. Окажите мнѣ маленькое удовольствіе: преступнику предъ казнью оказываютъ разныя льготы.

Зинаида. Что именно?

Краснокутскій. Позвольте мнѣ передъ этимъ сожженіемъ прочесть письма.

Зинаида. Сдѣлайте одолженіе.

Краснокутскій. Только вслухъ.

Зинаида. Зачѣмъ это?

Краснокутскій. Я этого прошу.

Зинаида (*холодно*). Извольте... Хотите кофе?

Краснокутскій. Merci,—я пилъ.

Зинаида. Вамъ не темно?

Краснокутскій. Нѣтъ, видно. (*Пододвигаетъ къ себѣ свѣчу подъ колпачкомъ, что стояла на столѣ*). Зинаида Сергѣевна,—говорятъ, вы были несчастны замужемъ?

Зинаида. Нѣтъ.

Краснокутскій. Вѣдь Васильчиковъ ничѣмъ не подходилъ къ вамъ, вы и молоды были для него, да и...

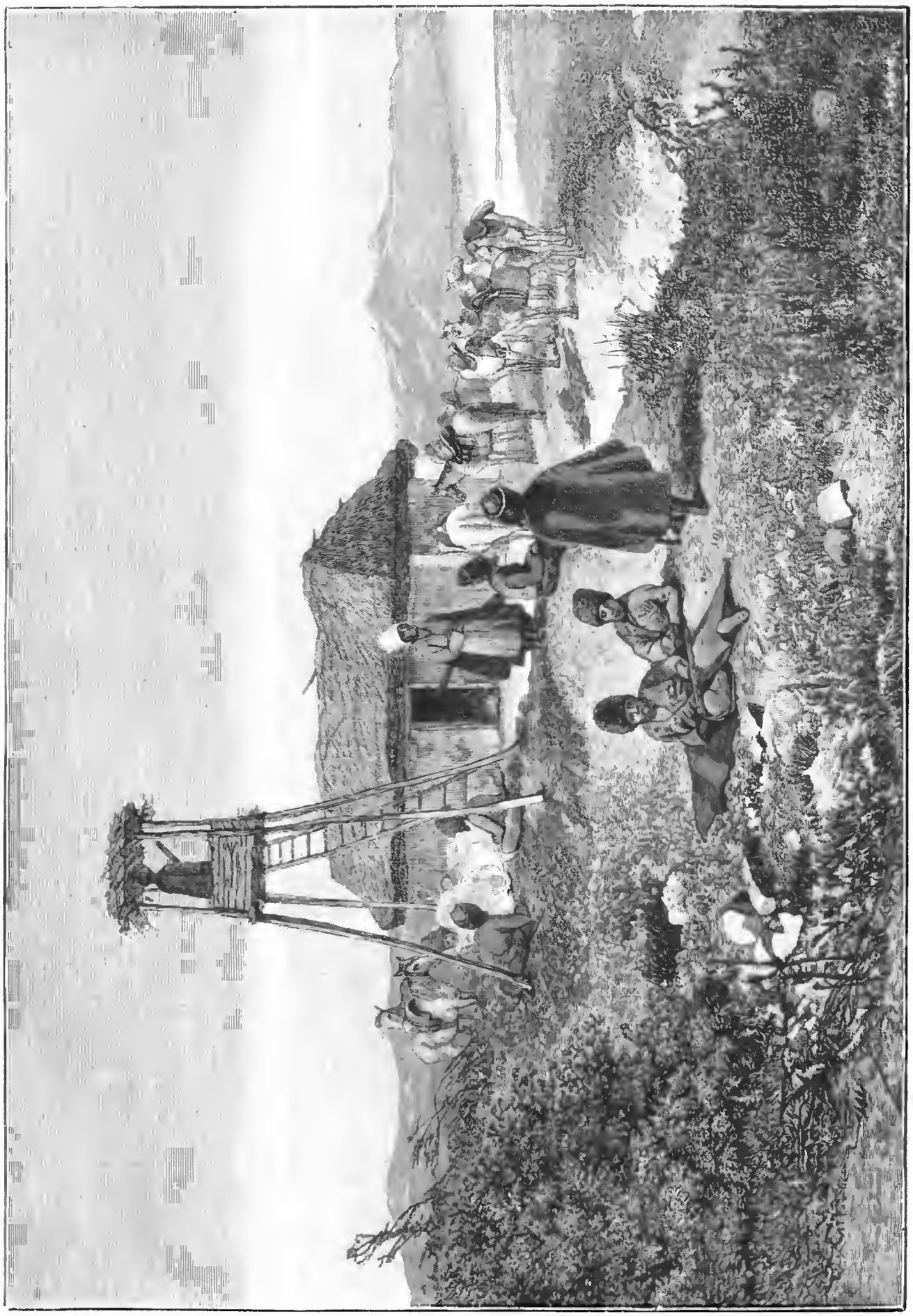
Зинаида. Оставимте этотъ разговоръ—онъ къ дѣлу не относится.

Краснокутскій. Въ такомъ случаѣ, я буду читать...

Зинаида. Пожалуйста.

Краснокутскій (*читаетъ*). „Любезный Юрій Николаевичъ, мамаша васъ проситъ завтра

Библиотека "Руниверс"



Казачій пикетъ. Ориг. рис. Н. Грузинскаго, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Средній Дагестанъ. Гергебильскіе сады. По фотогр. Роинова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

обѣдать къ намъ. Надѣюсь, вы не откажете. Зина".

Зинаида. Только?

Краснонутскій. Только.

Зинаида. Немного.

Краснонутскій. Тѣмъ далѣе будетъ больше

Зинаида. Можете это письмо сохранить—ничего не имѣю противъ.

Краснонутскій. Нѣтъ, зачѣмъ-же,—ужъ коли жечь, такъ все... *(Бросаетъ записку въ огонь).* Смотрите, не хочетъ горѣть... *(Поправляетъ щипцами).* Ага, загорѣлась... Покраснѣла, свернулась въ трубку, скрутилась,—одинъ пепелъ—и тотъ кверху улетѣлъ..

Зинаида. Къ небесамъ?

Краснонутскій. Да!.. А знаете,—это была первая ваша записка ко мнѣ,—оттого я ее и хранилъ.

Зинаида. Отчего же вы не хотѣли ее сохранить?

Краснонутскій *(рѣзко).* Зачѣмъ?

Зинаида. Читайте далѣе.

Краснонутскій *(читаетъ)* „Вы насъ совсѣмъ забыли: приходите, мнѣ очень скучно Приносите книгъ. Посидимъ, поболтаемъ.." Кидать? *(Зинаида киваетъ головой. Онъ кидаетъ и развертываетъ новое письмо).* „Я васъ ненавижу..."

Зинаида. Ого!

Краснонутскій. Сильно сказано!. „Я васъ ненавижу: какое право вы имѣли вчера такъ внезапно схватить мои руки и цѣловать ихъ Вы воспользовались тѣмъ, что никого не было въ комнатѣ. Это безчестно и низко Я васъ ненавижу. Мамаша васъ проситъ придти сегодня къ обѣду, и велѣла мнѣ написать вамъ. Знайте: я скажу, что у меня болитъ голова, и къ обѣду не выйду..." Однако вы вышли..

Зинаида Да?

Краснонутскій. Да... А на слѣдующій день я получилъ вотъ эту записку. „Если вчера". ахъ, виноватъ, я не бросилъ этого письма въ огонь *(бросаетъ).* „Если вчера я не сдержала обѣщанія и вышла къ столу, то надѣялась, что вы по крайней мѣрѣ найдете случай тихонько отъ другихъ извиниться за третьяго дня. И что же: вы хоть бы слово. Я въ ее только ненавижу,—я васъ презираю." *(Бросаетъ письмо).*

Зинаида. Какія все короткія записки.

Краснонутскій *(развертываетъ еще письмо).* „Милый мой, дорогой!.."

Зинаида. Что-о?

Краснонутскій *(очень спокойно).* „Милый мой, дорогой..."

Зинаида. Это когда же писано?

Краснонутскій. Черезъ день.— Немножко рѣзкій переходъ, но это ничего. „Милый мой, дорогой..."

Зинаида. Вы ужъ это читали два раза...

Краснонутскій. „...дорогой! Какъ я счастлива. Вчерашній день рѣшилъ все. Ты не можешь вообразить, какой восторгъ, какое счастье охватили меня. Я полна, полна тобою..."

Зинаида нервно встаетъ и начинаетъ ходить изъ угла въ уголъ.

Краснонутскій. „...Только бы ты меня не разлюбилъ, а я никогда, никогда не разлюблю тебя..."

Зинаида. Тамъ еще много, въ этомъ письмѣ?

Краснонутскій. Много. Продолжать?

Зинаида. Продолжайте.

Краснонутскій. „...я никогда не разлюблю тебя. Противный! Можно ли было такъ прямо подойти, схватить меня и поцѣловать..." Вы, Зинаида Сергѣевна, помните, это было въ угольной гостиной, вы сидѣли у фортепьяно и играли...

Зинаида *(все ходитъ).* Да, да, помню...

Краснонутскій. Я смотрѣлъ на вашу головку, на вашу милую фигурку,—и вдругъ меня охватилъ такой приливъ страсти... Я подошелъ къ вамъ... Это даже для меня неожиданно вышло,—запрокинулъ вашу головку...

Зинаида *(нетерпѣливо).* Я помню... Тамъ дальше въ письмѣ ничего нѣтъ?

Краснонутскій. Я до сихъ поръ слышу, чувствую этотъ мотивъ,—и какъ вы хорошо тогда играли...

Зинаида Дочитывайте письмо.

Краснокутскій. „Какое счастье, что ты мой. Приходи, приходи непремѣнно къ намъ каждый день,—я не могу жить безъ тебя. Прощай милый, дорогой, хорошій. Твоя Зина..." Туда же его?

Зинаида Туда же.

Краснонутскій *(кидаетъ и беретъ новое).* „Дорогой мой Юрій,—неужели же нельзя избѣжать этого противнаго плаванія. Сейчасъ дядя говорилъ, что ты назначенъ..."

Зинаида подходитъ къ роялю, открываетъ крышку и беретъ нѣсколько аккордовъ

Краснокутскій *(останавливается и смотритъ на нее).* Зинаида... Сергѣевна—зачѣмъ вы... зачѣмъ вы этотъ мотивъ?.

Зинаида *(захлопывая крышку, отходитъ на авансцену).* Я вспоминала, думала, что забыла.. Продолжайте. *(Садится).*

Краснокутскій. „...дядя говорилъ, что ты назначенъ въ плаваніе. Неужели, неужели ты уѣдешь, и намъ суждено разстаться? Развѣ это плаваніе нельзя какъ нибудь отложить, или замѣнить чѣмъ нибудь. Дорогой мой, милый, прелестный! на кого ты оставишь свою Зину..."

Зинаида *(скрывая волненіе).* Вотъ это хорошо написано...

Краснокутскій. Хорошо. Слогъ не совсѣмъ литературный... Бросать?

Зинаида. Это даже жалко. Ну, да ужъ все равно—всѣмъ туда дорога.

Краснонутскій. Да,—я помню, что я отвѣтилъ на это письмо. „Зинокъ мой,—все что ты только хочешь..."

Зинаида. Неправда, неправда,—на *ты* вы никогда не смѣли мнѣ писать.

Краснокутскій. Нѣтъ, я именно писалъ на *ты*.

Зинаида. Да нѣтъ же, говорю вамъ.

Краснонутскій. Вы забыли?

Зинаида. Я забыла. Да вы съ ума сошли! *(Быстро подходитъ къ серебряному баулу и выхвативъ пачку писемъ, находитъ одно).* Я вамъ докажу, я вамъ сейчасъ докажу, какъ вы заблуждаетесь. *(Читаетъ)* „Зинокъ мой,—все что вы желаете. ваше желаніе законъ,—скажите одно слово—я выйду въ отставку, всю службу пошлю къ чорту..."

Краснокутскій *(вкрадчиво).* А у васъ всѣ мои письма цѣлы..

Зинаида *(нѣсколько смутившись).* Вы видите—я права...

Краснонутскій. Вижу,—и извиняюсь...

Зинаида, захлопывая ящикъ, хочетъ его запереть.

Краснонутскій. Позвольте,—а развѣ вы мои письма жечь не будете?

Зинаида *(послѣ минутнаго колебанія).* Конечно буду, и даже не перечитывая...

Краснонутскій. Вотъ какъ!

Зинаида *(кидаетъ въ каминъ всю пачку).* Смотрите, какъ весело они горятъ,—куда веселѣе моихъ... Должно быть у васъ было больше жара... А теперь—осталась только зола..

Краснонутскій *(задумчиво).* Стоило хранить три года,—для того чтобы бросить въ огонь...

Зинаида. Я, признаться, совсѣмъ забыла, что они лежатъ тутъ, въ баулѣ...

Краснонутскій. Вотъ какъ!

Зинаида. Да. *(Нервно захлопываетъ ящикъ и небрежно швыряетъ его на столъ).*

Краснонутскій. Продолжать?

Зинаида. Продолжайте.

Краснонутскій. Я пропускаю нѣсколько писемъ. *(Небрежно швыряетъ пять или шесть писемъ въ огонь).* Вотъ ваше письмо, первое письмо полученное мною во время плаванія. Сколько въ немъ чувства, сколько милой, живой поэзіи. „Мой дорогой, мой милый другъ,—мнѣ съ каждымъ днемъ все грустнѣе и грустнѣе,—все сознательнѣе дѣлается эта пустота вокругъ. Зачѣмъ мы встрѣтились, и зачѣмъ разстались! Тоска, тоска страшная... Самое ужасное—это то̀, что я не предвижу, когда судьба столкнетъ насъ снова—когда и гдѣ встрѣтимся мы..."

Зинаида начинаетъ опять ходить по комнатѣ.

Краснокутскій. „...Оттого и рыдала-то я такъ горько, разставаясь съ тобою: я чувствовала, что теряю тебя, теряю быть можетъ навсегда... Не сердись, моя радость, за эти мрачныя предсказанія, самъ же ты просилъ писать только то̀, что диктуетъ сердце. Я вѣрю въ предчувствія и оплакиваю нашъ чудный, поэтическій сонъ... Любить, любить хочу тебя, и никому, кромѣ тебя принадлежать не буду..." *(Торопливо)* Прикажете кидать?

Зинаида. Какъ хотите...

Краснокутскій Вы полгода спустя вышли замужъ.

Зинаида *(останавливаясь, вызывающе смотритъ на него).* Вышла. Ну и что же...

Краснокутскій *(читаетъ).* „...Никому кромѣ тебя принадлежать не буду"...

Зинаида *(съ жаромъ).* Да поймите вы, поймите, что мнѣ выхода не было Мать была чуть не при смерти, она съ ужасомъ думала, какъ я останусь одна, совсѣмъ одна, на рукахъ взбалмошнаго дяди. Она заклинала меня идти за Васильчикова. Я плакала, я молилась, я видѣла какъ она таяла день ото дня, — вы были гдѣ-то за десятки тысячъ верстъ, — ни писемъ, ни слуховъ... Что же мнѣ оставалось дѣлать,—что дѣлать!.. Она-же меня уговорила, чтобъ я не портила вашей карьеры, отправила въ плаваніе, и она же умолила меня выйти за другаго. Вы спросите—мнѣ-то, мнѣ что пришлось вытерпѣть и вынести.. *(Опускается въ слезахъ у стола)*

Краснонутскій. Но однако вы примирились съ этой жизнью?

Зинаида. Я примирилась? Кто вамъ сказалъ.. Да развѣ это жизнь была? Это былъ болѣзненный бредъ

Краснонутскій. Но вѣдь теперь это прошло... Успокойтесь, успокойтесь.... Послушайте, да неужели.. Неужели теперь не сбудутся наши мечты,—неужели же послѣ всѣхъ этихъ бурь, послѣ этихъ ураагановъ, мы не подойдемъ къ мирной, спокойной пристани?.. Еще вся жизнь впереди,—и сильны мы, и молоды, и независимы: что же еще намъ надо для счастья!.. Зина, разсвѣтъ впереди—смотрите, какимъ блаженствомъ надѣлитъ насъ судьба...

V.

Тѣ же и слуга.

Слуга. Баронъ фонъ-Боккъ.

Краснонутскій *(внезапно остановившись).* А!.. онъ!..

Зинаида *(слугѣ).* Скажите, что я больна и принять не могу.

Слуга уходитъ.

Краснонутскій *(съ изумленіемъ).* Больны?

Зинаида. Да, мнѣ нездоровится... Я не могу никого видѣть...

Краснонутскій. Прикажете уйти?

Зинаида *(послѣ паузы).* Останьтесь... *(Берется за голову).* Мнѣ въ самомъ дѣлѣ нездоровится.

Она подходитъ къ роялю, открываетъ крышку и начинаетъ играть тотъ мотивъ, аккорды котораго брала передъ этимъ Онъ смотритъ долго на нее, потомъ подходитъ тихонько, останавливается, вдругъ наклоняется, запрокидываетъ ея голову и цѣлуетъ. Она перестаетъ играть.

Занавѣсъ опускается.

Библиотека "Руниверс"

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XV.

Послѣ Барбасова.

По уходѣ Барбасова, въ гостиной Горбатовыхъ на нѣкоторое время воцарилось молчаніе.

Клавдія Николаевна сидѣла опустивъ руки, склонивъ голову.

„Non, décidement, je suis au bout de mes forces!" думала она и возвращалась все къ однимъ и тѣмъ-же, одолѣвающимъ ее теперь, безнадежнымъ вопросамъ.

Конечно и при жизни Бориса Сергѣевича было тоже, тѣ-же дрязги, тѣ-же мелочи, несогласія, такъ-же трудно было ладить съ Кокушкой и Софи, тѣ-же заботы обо всѣхъ... Но Борисъ Сергѣевичъ былъ тутъ, его никогда не было слышно въ домѣ, а между тѣмъ въ немъ заключалась для нея большая опора. Онъ всегда все умѣлъ уладить, все сгладить, его тихое вліяніе сказывалось не только на Кокушкѣ, но даже и на Софи.

Теперь-же вотъ они чувствуютъ, что уже нѣтъ никакихъ сдержекъ, они на своей волѣ. Она убѣдилась въ послѣднее время, что со смерти старика на нее не обращаютъ никакого вниманія.

Софи уже не разъ ее обижала, просто насмѣхалась надъ нею.

„Что-же это будетъ, чѣмъ-же все это кончится? Дѣлала для нихъ что могла, а теперь ужъ ничего не могу... ничего!.."

И она еще ниже склоняла голову, и еще мертвеннѣе опускались ея прозрачныя руки.

Софья Сергѣевна еще не пришла въ себя отъ выходки Кокушки и измѣряла комнату быстрыми, нервными шагами. Лицо у нея было блѣдное, злое; тонкія ноздри раздувались. Она казалась теперь совсѣмъ поблекшей, даже почти некрасивой.

Владиміръ разсѣянно разглядывалъ на столѣ альбомы и повидимому мысленно былъ гдѣ то далеко.

Одна Марья Сергѣевна продолжала находиться въ хорошемъ настроеніи духа. Ея рознь съ сестрою въ послѣдніе годы перешла даже въ очевидное недружелюбіе, поддерживавшееся тѣмъ, что онѣ неизбѣжно и невольно должны были жить вмѣстѣ. Такимъ образомъ она вовсе не приняла къ сердцу выходку Кокушки и даже сейчасъ объ ней забыла. Она глядѣла въ окно, выходившее въ садъ, весь залитой свѣтомъ солнца, пожелтѣвшій, полуоблетѣвшій, но очень красивый въ этомъ осеннемъ освѣщеніи. Ей хотѣлось воздуху, движенія. Жизнь и здоровье били ключемъ, блестѣли въ ея сѣрыхъ красивыхъ глазахъ, заливали ея щеки румянцемъ, высоко поднимали ея грудь.

— Боже мой, какой день сегодня! сказала она, — хоть-бы прокатиться немного передъ обѣдомъ... Софи, не хочешь-ли?

— Ну ужъ избавь! отозвалась Софья Сергѣевна.

— Я съ удовольствіемъ проѣдусь съ тобою. Маша! сказалъ Владиміръ.

— Вотъ и отлично! Позвони пожалуйста и вели заложить маленькую коляску. Только который-же теперь часъ? — пятый! Ma tante, вѣдь вы насъ подождете немного съ обѣдомъ?

— Однако-же это невыносимо! мнѣ ужъ и теперь ѣсть хочется! вдругъ воскликнула Софья Сергѣевна.— Я кончу тѣмъ, что сама буду заказывать себѣ и завтракъ и обѣдъ, и буду ѣсть въ своей комнатѣ...

Марья Сергѣевна засмѣялась.

— Въ кои то вѣки попросила немного позднѣе обѣдать... А тебя вѣчно Богъ знаетъ до какого часа ждать приходится... Ну, хорошо, мы не поѣдемъ, Володя, если Софи такъ ѣсть захотѣлось, а поѣдемъ сейчасъ послѣ обѣда, въ паркъ—согласенъ?

— Я на все согласенъ, душа моя! отвѣчалъ Владиміръ продолжая перелистывать альбомы.

— Гдѣ ты былъ сегодня и откуда досталъ Барбасова? говорила Марья Сергѣевна подходя къ брату и обнимая его за шею.

Онъ поднялъ голову, взглянулъ на нее и даже удивился, будто въ первый разъ замѣтивъ, какая Маша вышла хорошая и какъ она на него ласково смотритъ. Онъ улыбнулся ей.

— Я встрѣтилъ Барбасова у Груни, сказалъ онъ.

— У Групи?! какой Груни?.. Ахъ да!.. Груня... знаменитая...

— Поджигательница... договорила Софья Сергѣевна.

— Нѣтъ не поджигательница, а актриса, пѣвица, артистка, о которой говорили во всѣхъ газетахъ, которая производила фуроръ и въ Италіи, и въ Лондонѣ, и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ! высчитывала Марья Сергѣевна. — Такъ ты былъ у нея?! это очень хорошо... Какая она? — разскажи. Я видѣла ея портретъ, онъ у меня даже и теперь гдѣ-то. Она красавица— правда это?

— Красавица... да, сказалъ Владиміръ.

— Гдѣ же она остановилась? въ какой гостинницѣ?

— Она живетъ теперь у Кодрата Кузьмича, въ его домикѣ

— Неужели! воскликнула Марья Сергѣевна.—Это мнѣ очень нравится. Знаешь, я непремѣнно хочу познакомиться съ нею... и ты мнѣ поможешь въ этомъ.

— Съ удовольствіемъ!

— Только этого еще и недоставало! съ сердцемъ воскликнула Софья Сергѣевна.—Самое лучшее совѣтую пригласить ее сюда, задать въ честь ея обѣдъ...

— Такъ бы и слѣдовало конечно,—отозвалась Марья Сергѣевна,—но я не хочу подвергать ее обидамъ, безъ которыхъ не обойдется.

Софья Сергѣевна остановилась передъ сестрой и заговорила:

— Ты положительно съ ума сходишь, Мари! Я уже давно замѣчаю что ты не то черезчуръ оригинальничаешь, не то просто въ какую то нигилистку превращаешься; но вѣдь всему же есть мѣра... или ты шутишь?!

— Нисколько!

— Какъ? ты находишь для себя возможнымъ знакомиться съ этой особой?.. Да подумай—кто она!—вѣдь это наша бывшая дворовая дѣвчонка, отвратительная дѣвчонка, которая сожгла нашъ домъ... чуть не была убійцей бабушки!..

— Ну, Соня, сказалъ Владиміръ, — я повторю твои слова: всему есть мѣра... какъ тебѣ не стыдно говорить это?! Нельзя вспоминать про тотъ пожаръ, вѣдь мы знаемъ какъ все было... измученный ребенокъ потерялъ голову... Да что же повторять, вѣдь мы всѣ знаемъ...

— И наконецъ вся эта исторія показывала, перебила его Марья Сергѣевна.—что эта Груня—необыкновенная... такъ оно и вышло.

Библиотека "Руниверс"

— Во всякомъ случаѣ теперь нѣтъ ужъ нашей дворовой дѣвочки, продолжалъ Владиміръ,—а есть извѣстная пѣвица и артистка, которой никому не можетъ быть стыдно протянуть руку...

— И ты... тоже! презрительно усмѣхнулась Софья Сергѣевна.—Ну да что ты... это понятно, у васъ, у мужчинъ, на это свои взгляды... Для тебя она—красивая женщина—и только... Фу, какая все это грязь, какая гадость!!

— Софи, за что же ты такъ? простонала Клавдія Николаевна,—вѣдь ничего дурного объ этой особѣ не было никогда слышно. Дѣдушка заботился объ ней, былъ къ ней очень расположенъ...

— Еще бы! цѣлыхъ пятьдесятъ тысячъ ей оставилъ, какъ будто нельзя было найти лучшее назначеніе для этихъ денегъ...

Но она остановилась и уже спокойнѣе прибавила:

— Это его было желаніе, и оно свято... и мнѣ все равно, только знайте, что если эта особа появится у насъ въ домѣ, въ тотъ же день я уѣзжаю!

— Вѣроятно она и сама не захочетъ быть у насъ, спокойно сказала Маша.—Вотъ что, Володя, мы послѣ обѣда поѣдемъ не въ паркъ, а къ Прыгунову. Я непремѣнно, сегодня же хочу видѣть Груню...

— Ma tante, и вы это допустите? спросила Софья Сергѣевна.

— Какъ же я могу недопустить...

Клавдія Николаевна не договоривъ замолчала и закрыла лицо руками.

— Да... такъ ты Барбасова засталъ у нея, снова обратилась къ брату Маша.—Онъ очень умный человѣкъ, этотъ Барбасовъ. Я всегда съ удовольствіемъ говорю съ нимъ.

— Ахъ, Боже мой, такъ значитъ этотъ неприличный уродъ сдѣлается нашимъ habitué?!

Теперь сестры стояли другъ передъ другомъ. Старшая сердилась все больше, младшая дѣлалась веселѣе и веселѣе.

— Неприличій я въ немъ не замѣчала. А уродство—онъ некрасивъ, но его лицо вовсе не противно. Онъ мнѣ даже просто нравится. Если бы ты видѣла его въ судѣ, когда онъ защищаетъ, — это совсѣмъ другой человѣкъ!.. Онъ завладѣваетъ всеобщимъ вниманіемъ.. преображается.

— Я объ этомъ не могу судить: въ судахъ, слава Богу, никогда не бывала, ты кажется знаешь это. Это только ты по разнымъ судамъ, да по лекціямъ... Я удивляюсь какъ ты до сихъ поръ не поступила на эти „высшіе женскіе курсы...“

— Очень сожалѣю что не могу поступить, потому что плохо подготовлена, а учиться теперь—лѣнь.

— Знаешь-ли что, Маша, я бы тебѣ совѣтовала за Барбасова выдти замужъ!.. впрочемъ, можетъ быть, ты сама ужъ объ этомъ подумываешь и я только отгадала твою мысль?

Марья Сергѣевна засмѣялась.

— Ну, за Барбасова замужъ я не выйду, только ничего такого обиднаго въ твоихъ словахъ нѣтъ, и если ужъ говорить о женихахъ, то я никакой разницы не вижу между Барбасовымъ и другими господами, съ которыми намъ постоянно приходится встрѣчаться... Впрочемъ—нѣтъ, разница есть. Всѣ эти наши маменькины сынки, эти господа изъ общества, въ большинствѣ случаевъ довольно пошловаты и не умны, а Барбасовъ и уменъ, и извѣстенъ. Что онъ дуренъ, такъ развѣ, ну вотъ напримѣръ князь Заруцкій, или хоть Сабанѣевъ, красивѣе его?—въ тысячу разъ хуже, на нихъ смотрѣть противно. Mésalliance!—такъ вѣдь теперь это слово—звукъ пустой. Наши князья и графы женятся на вчерашнихъ крестьянкахъ или жидовкахъ, папаши которыхъ очень разбогатѣли—и это не считается mésalliance'омъ. Да и наконецъ вѣдь вотъ твоя же пріятельница, Ольга, княжна Радомская, ужъ на что кажется старое и знатное имя! и состояніе,—а вышла же замужъ за этого нѣмчика, Штурма... Кто же онъ? Сынъ настройщика и тапера, petit employé дворцоваго вѣдомства... Вѣдь всѣ знаютъ его отца, въ домѣ у князя Николая Ивановича рояль настроивалъ и добрѣйшій князь сынка его у себя въ конторѣ и пристроилъ, а вотъ теперь и въ родствѣ съ нимъ оказался черезъ Радомскихъ. Такъ вѣдь Ольгу же и ея мужа принимаютъ вездѣ à bras ouverts и даже ты отъ нея не отворачиваешься...

— Il y a là une différence!.. это было несчастье, безуміе со стороны этой сумасшедшей Ольги... mais on a tout arrangé... проговорила Софья Сергѣевна.

Владиміръ засмѣялся.

— Не спорь, Маша, не спорь, сказалъ онъ.—Софи права il y a là une grande différence!.. вѣдь вотъ... вотъ... онъ вынулъ изъ мраморной вазы, стоявшей на столѣ, визитную карточку.—Вотъ онъ: „Эрнстъ Карловичъ фонъ Штурмъ“—видишь, видишь—„фонъ!“ однимъ словомъ совершенно прилично. Черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ господинъ займетъ видное служебное положеніе и на его карточкахъ будетъ: „Баронъ фонъ Штурмъ“, съ присоединеніемъ крупнаго придворнаго званія. Онъ мало-по-малу превратится въ сановника, будетъ говорить: „мы, русская аристократія“ и его будутъ слушать безъ всякаго удивленія... Все это въ порядкѣ вещей, такъ у насъ водится со временъ Петра Великаго, со временъ его корабельныхъ минъ-геровъ...

— Правда, правда! разсмѣялась Маша.

— Конечно правда,—а потому съ Соней не споры!..

— Вотъ, вотъ те-те... перь попробуй отнѣкиваться! раздался пронзительный голосъ Кокушки и онъ влетѣлъ въ гостиную высоко держа въ одной рукѣ стклянку съ lait de beauté а въ другой какую-то коробочку.

— Ты у меня роешься, а я у тебя... И вотъ п... п... правду же я шкажалъ.. мажешьшя, мажешьшя!..

Онъ подбѣжалъ къ Софьѣ Сергѣевнѣ.

— Бѣлила ру румяна!. что? что те-те-перь шкажешь?!

Софья Сергѣевна какъ тигрица кинулась на него, выхватила у него изъ рукъ стклянночку и коробочку, взвизгнула не своимъ голосомъ и упала въ кресло. Даже Клавдія Николаевна поднялась со своего мѣста и столпа не зная что ей дѣлать, въ сознаніи своей полной безпомощности. Но Софья Сергѣевна сейчасъ же и пришла въ себя.

— Кончено, сказала она,—я больше не могу оставаться въ этомъ домѣ, съ этимъ отвратительнымъ идіотомъ. я завтра же слышите, завтра же уѣзжаю въ Петербургъ!

— Вотъ и пре-пре-крашно, вотъ и отлично! съ наслажденіемъ выкрикивалъ Кокушка,—только ты не надѣйшя! принца не получишь, а отъ меня и въ Петербургѣ не уйдешь. Я шамъ туда шкоро пріѣду, непремѣнно... потому что до но-новаго года долженъ пре-предштавитьшя Гошударю!..

Софья Сергѣевна выбѣжала изъ комнаты. Кокушка съ насмѣшкой поглядѣлъ ей вслѣдъ и затѣмъ торжественно и спокойно, какъ будто ни въ чемъ не бывало, направился къ противоположной двери.

— Однако вѣдь у васъ тутъ совсѣмъ плохо! сказалъ Владиміръ взглянувъ на сестру.

— Конечно плохо! отвѣтила она,—съ тѣхъ поръ какъ дѣдушка заболѣлъ и слегъ, все пошло хуже и хуже. Кокушка изъ рукъ выбился. Да вѣдь и Софи виновата... Меня онъ затрогиваетъ рѣдко, и вообще я съ нимъ умѣю справляться...

— Володя, другъ мой, простонала Клавдія Николаевна,—самъ теперь видишь... дай-же совѣтъ, что мнѣ дѣлать, скажи, помоги!...

Онъ задумался.

Библиотека "Руниверс"

Раздумье, сладкое. Съ карт. Цахорскаго

Библиотека "Руниверс"

— Что дѣлать?! очевидно имъ нельзя быть вмѣстѣ: если Соня хочетъ въ Петербургъ — нечего ее удерживать—пусть уѣзжаетъ, теперь это самое лучшее. А о Кокушкѣ намъ надо подумать...

— Ради Бога, другъ мой, я замѣтила—онъ тебя побаивается, можетъ тебѣ и удастся взять его въ руки, а то вѣдь съ нимъ сладу никакого не будетъ.

— Успокойтесь, ma tante, я съ нимъ поговорю хорошенько, постараюсь—и затѣмъ увидимъ...

XVI.

Сговорились.

Послѣобѣденная поѣздка Владиміра и Маши не состоялась, такъ какъ къ обѣду пріѣхали какія-то двѣ дѣвицы, изъ которыхъ одна считалась пріятельницей Маши, и остались на весь вечеръ. Это дало возможность Владиміру переговорить съ Кокушкой.

Онъ сейчасъ же послѣ обѣда взялъ его подъ руку и увелъ къ себѣ. Тотъ послушно за нимъ послѣдовалъ, только какъ-то робко и почти испуганно взглянулъ на него, оторопѣлъ и запинаясь проговорилъ:

— Что... тебѣ отъ меня н... нужно, Володя? Зачѣмъ ты ведешь меня?..

Кокушка имѣлъ способность сразу всегда чувствовать если что нибудь дѣлалось не даромъ, а съ какой нибудь цѣлью.

— Я хочу поговорить съ тобою, отвѣтилъ Владиміръ.

Тотъ замолчалъ и, придя въ кабинетъ брата, насупившись усѣлся на диванъ, закурилъ папиросу и сталъ усиленно грызть ногти.

— Что-жь ты оставишь когда нибудь эту скверную привычку? сказалъ Владиміръ.—Сколько разъ всѣ тебя просили, сколько разъ ты обѣщалъ. Взгляни — на что похожи твои руки! а еще въ дипломаты собираешься. Да развѣ съ обгрызанными ногтями можно быть дипломатомъ?..

Кокушка мгновенно опустилъ руку и шепнулъ какъ малый ребенокъ:

— Не... не буду... никогда не буду...

— То-то же, смотри... Но дѣло не въ ногтяхъ...

Владиміръ принялъ строгій видъ. Онъ зналъ какъ нужно говорить съ бѣднымъ братомъ.

— Послушай, какъ тебѣ не стыдно заводить непріятности въ домѣ, да еще при постороннихъ. Какъ тебѣ не стыдно вѣчно ссориться съ Соней?..

Кокушка не выдержалъ и закипятился...

— Нѣтъ, это не я, не я... это она, вшегда она!.. она мнѣ вшякія непріятности... а я что, ражвѣ я теленокъ?.. не хочу я ей поддаватьшя, не хочу...

— Молчи! не возвышая голоса, но совсѣмъ уже строго остановилъ его Владиміръ.—Я говорю съ тобою не затѣмъ чтобы ты кричалъ, и кричать тебѣ я не позволю — говори тихо.

Кокушка сейчасъ же смолкъ, поднялъ было опять руку ко рту; но мигомъ ее отдернулъ.

— Она меня вшегда и... н... идіотомъ нажываетъ... да, нажываетъ... уже совсѣмъ тихо прошепталъ онъ.— Ражвѣ это хо... хорошо?

— Нѣтъ, это очень глупо съ ея стороны, я съ ней поговорю и думаю, что этого больше не будетъ.

— Поговори, поговори, Володя, не вели ей, она не шмѣетъ...

— Непремѣнно! Только прежде всего ты долженъ мнѣ дать слово, понимаешь, честное слово русскаго дворянина... ты понимаешь это?..

Кокушка выпрямился, лицо его приняло важное, даже гордое выраженіе.

— Но... понимаю.

— Ты мнѣ долженъ дать слово, что оставишь эти глупыя и злыя выходки, перестанешь дразнить ее какъ вотъ сегодня... со стклянками.

Ехидная и злорадная усмѣшка мелькнула на лицѣ Кокушки.

— А жачѣмъ же она мажетшя... и ото всѣхъ шкрываетъ? а отъ ме-меня не шкрыла! во-вотъ и не шкрыла!.. я ужъ давно жамѣтилъ... А если мажетшя и шкрываетъ... ее ошрамить и нужно!..

Но Владиміръ тутъ же смутилъ его самодовольное злорадство.

— А если тебя срамить при всѣхъ твоими маленькими грѣшками? или у тебя ихъ нѣтъ? Ну-ка, скажи... Я не хочу распространяться, но ты вѣдь отлично меня понимаешь... Ну-ка, что скажешь?!

Кокушка опустилъ глаза, насупился и засопѣлъ.

— Такъ-то вотъ, любезный другъ! прежде чѣмъ кого нибудь срамить и кому нибудь дѣлать непріятности надо хорошенько подумать о томъ, пріятно-ли тебѣ будетъ если съ тобой тоже сдѣлаютъ. Сколько разъ тебѣ это повторялъ дѣдушка—вспомни. Хоть бы ты въ память его сталъ добрѣе и благоразумнѣе!. Ну, такъ что-жъ, даешь ты мнѣ честное слово, да не такое какое ты уже не разъ давалъ и нарушалъ постоянно, а настоящее честное слово русскаго дворянина, что оставишь Соню въ покоѣ и вообще не будешь заводить дома исторій и непріятностей?!

— Хорошо—даю! торжественно произнесъ Кокушка. Но шлушай, Володя, уговоръ лучше денегъ, ешли она меня одинъ разъ идіотомъ нажоветъ, тогда я мое шлово беру нажадъ... нажадъ беру—и ко-ко-нчено!

— Хорошо, давай руку и поцѣлуй меня.

Братья обнялись. Что то доброе и дѣтское скользило по лицу Кокушки, даже глаза его вдругъ потеряли свое блуждающее, безсмысленное выраженіе. Онъ хотѣлъ выдти отъ брата, но сейчасъ же вернулся повидимому смущенный и какъ бы нерѣшительный, помолчалъ нѣсколько секундъ и наконецъ проговорилъ заискивающимъ голосомъ:

— Во-во-лодя, а ты ишполнишь мою прошьбу?

— Что такое? если могу—съ удовольствіемъ исполню.

— По-по-моги мнѣ... устрой чтобы я къ новому году былъ представленъ Гошударю!

— Хорошо, я постараюсь. Но только если ты воображаешь, что можешь представиться Государю такимъ, каковъ ты теперь—ты очень ошибаешься. Ты такъ себя сталъ распускать, ты такъ себя дурно держишь... и потомъ эти обкусанные ногти!. Сперва измѣнись, отстань отъ твоихъ дурныхъ привычекъ, иначе же и не мечтай, потому что это невозможно...

Кокушка сильно задумался.

— Хорошо, произнесъ онъ.—Володя, отчего они ме-ме-ня такъ терпѣть не могутъ?

— Кто... кто?! Это вздоръ, веди себя какъ слѣдуетъ и увидишь, что всѣ тебя любятъ.

— Нѣтъ, Володя, нѣтъ, ты не жнаешь, ты живешь въ Петербургѣ... Дѣдушка, вотъ, да, онъ лю-лю-билъ меня, а эти всѣ... и дома и вездѣ... хоть ешли я шовшѣмъ хорошо веду шебя, и лашковъ шо вшѣми, и не дражню никого, вше же вшѣ на меня фи-фи дѣлаютъ.

— Что такое „фи-фи?"

— А такъ, я это ви-ви-жу, я чувствую и жнаю, что это правда... Шмѣются вшѣ надо мною... Ну и я тоже хочу шмѣятьшя!.. чѣмъ они лучше меня—чѣмъ?!. Вотъ тебя, Володя, я люблю...

— И я тебя люблю, и буду любить еще больше, если ты сдѣлаешься благоразумнѣе и съумѣешь сдержать свое слово, а иначе, извини, человѣка, который не держитъ слова, надо презирать... Вѣдь ты же понимаешь это? вѣдь это правда?

— Да, правда! вздохнулъ Кокушка.

— Володя, жнаешь-ли?! вдругъ крикнулъ онъ,—я хочу жениться!

— Жениться?!

— Ну да...

— На комъ же?

Библиотека "Руниверс"

— А это шекретъ... тебѣ я шкажу—на княжнѣ Янычевой. на княжнѣ Hélène... ты жнаешь ее?

— Знаю. Развѣ она теперь въ Москвѣ?

— Въ Мошквѣ... Вѣдь хо-хо-рошенькая?

— Да!

— И партія для меня—княжна!.. а отецъ ея богатъ, онъ то-то-лько шкряга, но я его перехитрю... ме-ме-ня не проведетъ... дудки! Я ужъ предложеніе шдѣлалъ... Какъ только нашъ трауръ кончитшя та-та-къ швадьба... только ты пожалуйшта не болтай, а пуще вшего принцешшѣ...

— Ты опять?!

Кокушка испуганно закрылъ ротъ рукою и выскочилъ изъ комнаты. Владиміръ нѣсколько минутъ сидѣлъ задумавшись.

Все это время, здѣсь въ Москвѣ, ему пришлось главнымъ образомъ посвящать дѣламъ и дѣлъ оказалось такъ много. что время шло незамѣтно Только теперь, когда все ужъ было почти устроено. онъ сталъ хорошенько вглядываться во внутреннюю жизнь семьи и вотъ сегодняшній день заставилъ его обратить серьезное вниманіе на сестеръ и брата. Въ особенности этотъ несчастный братъ смущалъ его.

Изъ своего съ нимъ разговора онъ увидѣлъ что ладить съ нимъ все же можно и что онъ это съумѣетъ. Значитъ нужно взять это на себя и для самого Кокушки и для другихъ нужно будетъ перевести его въ Петербургъ. Да, это неизбѣжно; тяжелая задача и обязанность, но онъ не можетъ отъ нея отказаться. Онъ рѣшилъ это сейчасъ, внезапно и безповоротно, какъ и всегда рѣшалъ всѣ важные вопросы.

На бредни Кокушки о княжнѣ Янычевой онъ не обратилъ вниманія. Кокушка съ восемнадцатилѣтняго возраста имѣлъ обычай дѣлать предложеніе всѣмъ барышнямъ. Въ обществѣ потѣшались надъ этимъ, устраивали смѣшныя сцены, забавлялись надъ бѣднымъ шутомъ.

Владиміръ отыскалъ старшую сестру и передалъ ей свой разговоръ съ Кокушкой. Она сначала и слышать ничего не хотѣла, упорно повторяла, что завтра же уѣдетъ. Но затѣмъ вслушалась, сообразила и кончила тѣмъ, что со своей стороны дала Владиміру обѣщаніе никогда не называть Кокушку идіотомъ.

— Если онъ не будетъ напоминать о себѣ, я совсѣмъ не стану его замѣчать даже, объявила она.

Услышавъ же рѣшеніе брата взять на себя заботы о Кокушкѣ, она сказала:

— Ну и прекрасно, только вѣдь не выдержишь, ты увидишь какое это сокровище! Это съ твоей стороны идеализмъ, это все хорошія фразы, ты все еще очень юнъ, Володя!

— Не старъ, конечно... А впрочемъ увидимъ, заранѣе не хочу спорить. Скажи мнѣ одно—одобряешь ты мое рѣшеніе?

— Конечно одобряю и даже благодарю тебя—мнѣ только этого и нужно...

Совсѣмъ иначе отнеслась ко всему этому Клавдія Николаевна. Она выслушала внимательно и молча все, что ей передалъ Владиміръ, затѣмъ крѣпко обняла его и онъ почувствовалъ на своемъ лицѣ ея слезы.

— Mon enfant! говорила она умирающимъ голосомъ. — это святое дѣло и еслибы ты только зналъ какъ облегчаешь мою душу! а то ужъ я стала совсѣмъ приходить въ отчаяніе... vois tu, je suis tout-à-fait au bout de mes forces!.. дѣлала для васъ все что могла, люблю васъ всѣхъ какъ моихъ родныхъ дѣтей... но я ужъ не человѣкъ, je ne suis qu'un spectre, qu'un fantôme...

И Владиміръ, крѣпко и нѣжно обнимая ее. видѣлъ что она говоритъ правду, и ему казалось что онъ дѣйствительно обнимаетъ призракъ, который вотъ-вотъ растаетъ въ рукахъ его.

XVII.

Владиміръ.

Въ дѣтскіе годы Владиміръ былъ очень нервнымъ, впечатлительнымъ и чуткимъ. Какъ всѣ такія дѣти, онъ развился очень рано и ему пришлось сознательно пережить драмы, которыя происходили въ семьѣ.

Въ то время какъ большинство его сверстниковъ жило еще чисто ребяческой жизнью, онъ уже познакомился съ многими жизненными явленіями, глубоко его поразившими и смутившими.

Все это конечно положило на него отпечатокъ замкнутости и сосредоточенности.

Онъ развивался и мужалъ не входя въ общій потокъ, оставался особнякомъ со своими мечтами, идеалами. которымъ не видѣлъ воплощенія въ дѣйствительности. Онъ никогда не жаловался никому, не высказывалъ своего недовольства и повидимому жилъ какъ всѣ. Только искреннихъ друзей у него, попрежнему, не было.

Пансіонская жизнь, постоянныя сношенія съ товарищами подобными Барбасову, циничные разговоры и представленія при его живомъ воображеніи не могли не произвести своего дѣйствія. Онъ рано почувствовалъ влеченіе къ женщинамъ. Ему пришлось въ студенческіе годы встрѣтиться въ обществѣ съ молоденькой. очень красивой и совершенно развращенной дамочкой. которая обратила на него вниманіе. Скоро связь его съ нею стала всѣмъ извѣстна. Но связь эта продолжалась не долго. Онъ ушелъ отъ своей первой любви даже не дождавшись чтобы его попросили объ выходѣ. Затѣмъ у него было нѣсколько еще болѣе мимолетныхъ увлеченій, но онъ остался неудовлетвореннымъ. его чувство было не тронуто, онъ ждалъ настоящей любви, которая всего бы его охватила, наложила бы свою печать на всю жизнь, окрасила бы ее своимъ цвѣтомъ. Такой любви у него еще не было.

По окончаніи курса, переѣхавъ въ Петербургъ и поступивъ на службу, онъ конечно, какъ и многіе въ его годы, подумалъ, что цѣль жизни найдена, что ему открывается серьезная и полезная дѣятельность. Но онъ очень скоро увидѣлъ что ошибается. Это опять были тѣ же самыя, уже знакомыя ему явленія жизни, та же самая несправедливость и фальшь, всегда его такъ мучившія.

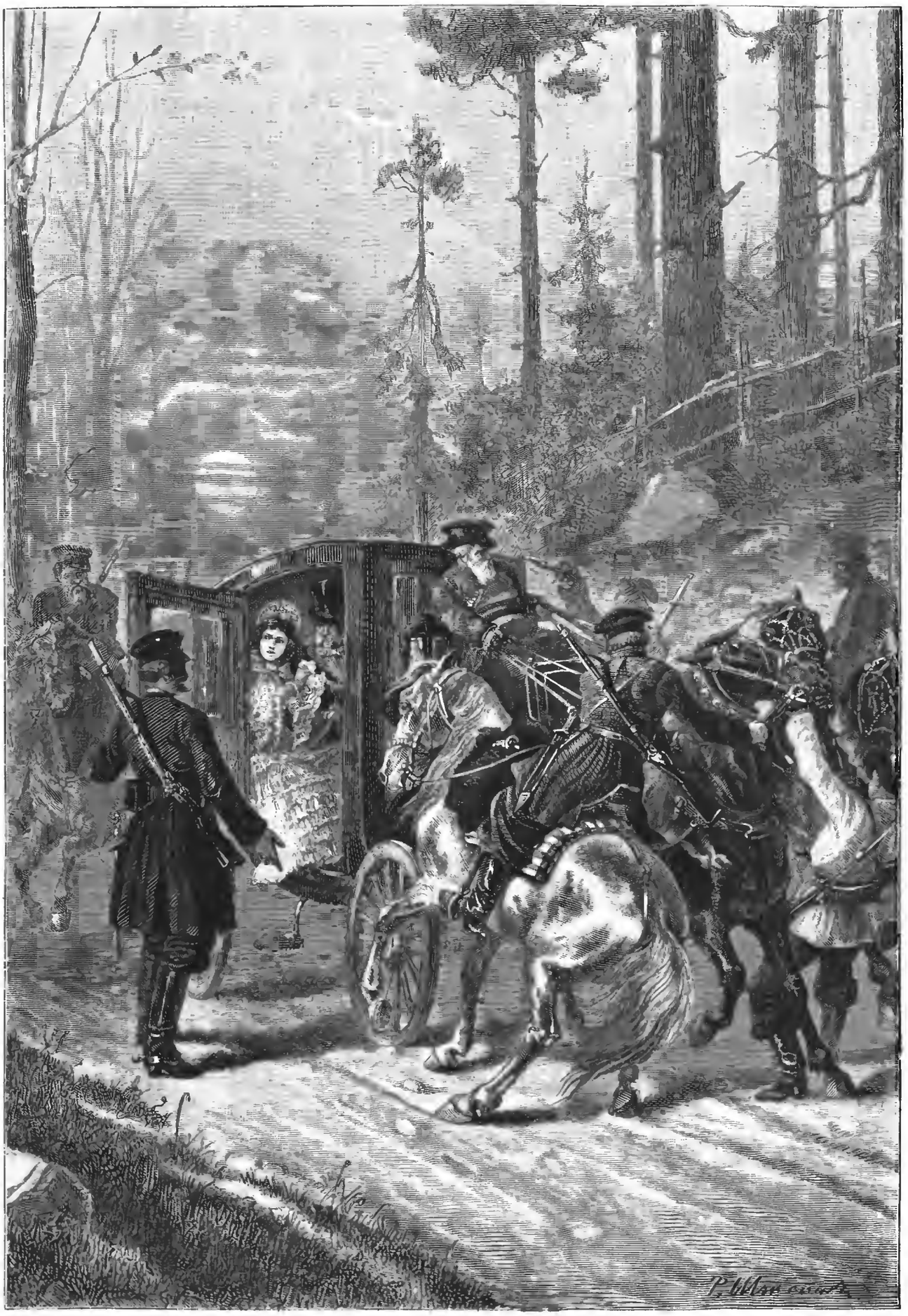
Онъ тотчасъ же разглядѣлъ борьбу личныхъ интересовъ. за которою совсѣмъ пропадали и уничтожались интересы общественные и государственные, увидѣлъ большую и сложную шахматную игру, гдѣ каждая шашка извилистыми и заранѣе намѣченными путями пробиралась въ дамки.

Онъ очень хорошо зналъ какъ ему слѣдовало бы идти, чтобы въ свою очередь, въ болѣе или менѣе скоромъ времени, попасть въ дамки. Для него это было бы во всякомъ случаѣ гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ многимъ изъ его сверстниковъ. У него не было недостатка въ способностяхъ. Затѣмъ, хотя уже и начинало сильно вѣять по новому, но все же его знатное имя, богатство и остававшіяся семейныя связи расчищали передъ нимъ дорогу.

Ему надо было только нравиться именно тѣмъ людямъ, которымъ слѣдовало нравиться. Но вотъ этого-то онъ и не могъ, эта-то неизбѣжная обязанность и заставляла болѣзненно натягиваться его нервы. Служебная карьера, начавшаяся при самыхъ блестящихъ предзнаменованіяхъ, сразу остановилась. Онъ не производилъ надлежащаго впечатлѣнія, начальство не было къ нему расположено, сослуживцы его не понимали.

И такимъ образомъ теперь, на двадцать шестомъ году жизни, его положеніе какъ въ обществѣ, такъ и въ мѣстѣ его служенія было очень неопредѣленно. Онъ ничѣмъ не выдвигался, не бросался въ глаза. Совсѣмъ не замѣчать его было нельзя и замѣчали его многіе,

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Дубровскій", А. С. Пушкина. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Адамъ и Ева. Рисунокъ Г. Салентина, грав. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

но мнѣнія о немъ были самыя разнорѣчивыя: иные считали его гордымъ и даже чваннымъ, другіе считали его просто глупымъ.

Самъ же онъ скучалъ все больше и больше и тщетно искалъ въ жизни цѣли, всепоглощающаго интереса. Во всякомъ случаѣ онъ видѣлъ что для него этотъ интересъ не можетъ заключаться въ службѣ. Онъ не могъ одинъ, еще неопытный и совсѣмъ не чиновный, бороться съ цѣлой, давно установившейся системой, съ давно заведенной машиной.

Онъ не разъ порывался дѣйствовать согласно своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, но его тотчасъ же останавливали и отстраняли, какъ человѣка невыдержаннаго, неудобнаго и непріятнаго. Онъ былъ совсѣмъ не ко двору въ томъ учрежденіи, мундиръ котораго носилъ. Учрежденіе давно потеряло свой смыслъ, только тормозило ужъ и такъ со всѣхъ концовъ заторможенную государственную машину; но въ то же время оно считало себя, въ лицѣ каждаго изъ своихъ представителей, совершенно неизбѣжнымъ для государственнаго преуспѣянія.

Владиміру явилась было мысль перемѣнить родъ службы. Но скоро онъ убѣдился, что перемѣнить кукушку на ястреба, что всюду одно и тоже, что вездѣ ему нужно будетъ не работать, а умѣть нравиться, не быть самимъ собою, а быть такимъ, какъ угодно начальству. Оставалось одно—искать такого начальства, съ которымъ можно было сойтись во взглядахъ. Но это было трудно, въ этомъ могъ помочь только случай, а случая такого пока не представлялось...

Вотъ въ какомъ положеніи находился Владиміръ, когда смерть дѣда заставила его взять продолжительный отпускъ, переѣхать въ Москву и серьезно заняться семейными дѣлами.

Смерть Бориса Сергѣевича окончательно выяснила всѣ ненормальности Горбатовской семьи, происходившія главнымъ образомъ отъ характера и положенія старшаго ея члена—Сергѣя Владиміровича. Никогда еще Владиміру не приходилось такъ мучительно чувствовать то, что у него есть отецъ и въ то же время его нѣту. Съ этимъ отцомъ онъ жилъ въ Петербургѣ въ одномъ домѣ, онъ встрѣчался съ нимъ все же довольно часто, никогда между ними не было никакихъ непріятныхъ объясненій, напротивъ, Сергѣй Владиміровичъ всегда былъ ласковъ къ сыну. Въ послѣдніе годы къ этой ласковости примѣшалось даже что-то въ родѣ робости.

Но между ними не было ничего общаго. Они ни разу не бесѣдовали другъ съ другомъ откровенно и чистосердечно, да имъ и говорить было не о чемъ, такъ какъ они жили въ совершенно различныхъ мірахъ.

Въ обществѣ они почти не встрѣчались. Сергѣй Владиміровичъ совсѣмъ отсталъ отъ общества, его даже въ театрѣ можно было очень рѣдко встрѣтить. Онъ проводилъ все свое время въ клубѣ и у постоянно смѣнявшихся другъ послѣ друга дамъ полусвѣта. Онъ часто уѣзжалъ за границу, въ особенности въ послѣдніе годы, когда различные недуги стали одолѣвать его.

Почти единственный разговоръ между отцомъ и сыномъ заключался въ томъ, что отецъ спрашивалъ иной разъ, зайдя къ Владиміру:

— Володя, не нужно ли тебѣ денегъ, ты скажи, сдѣлай милость, пожалуйста не церемонься?

— Мнѣ вовсе не надо, папа,—обыкновенно отвѣчалъ Владиміръ, которому дѣйствительно рѣдко могли понадобиться деньги, такъ какъ при всемъ готовомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи даже экипажъ и лошадей, ему не на что было тратиться. Онъ не наслѣдовалъ отъ отца его страстей и привычекъ.

Но Сергѣй Владиміровичъ не отставалъ:

— Ну какъ тебѣ не надо, говорилъ онъ,—конечно надо... вотъ, возьми...

Онъ клалъ на столъ тысячу—другую, какъ то мелькомъ, будто боясь чего-то, взглядывалъ на сына и уходилъ. Это случалось обыкновенно при всякомъ его новомъ займѣ. Иной разъ онъ и такъ заходилъ къ сыну, если нѣсколько дней не видалъ его. Ему вдругъ начинало хотѣться его обнять, приласкать. Но онъ почему-то не рѣшался и, спросивъ здоровъ ли онъ и нѣтъ ли чего новаго?—уходилъ волоча ногу и бормоча себѣ подъ носъ:

— Охо-хо! грѣхи наши тяжкіе!

Онъ спѣшилъ вонъ изъ дому, въ то болото, куда его уже окончательно и безнадежно затянуло...

Владиміръ любилъ отца, то есть жалѣлъ его. Но это было такое мучительное, тоскливое чувство, что онъ всегда старался даже не думать объ этомъ... Теперь Сергѣй Владиміровичъ, послѣ смерти дяди, не остался въ Москвѣ. Онъ говорилъ, что совсѣмъ боленъ и долженъ спѣшить за границу, на югъ. Всѣ дѣла онъ поручилъ Владиміру, оставивъ ему полную довѣренность.

Благодаря этой довѣренности, Владиміръ уже могъ нѣсколько ознакомиться съ дѣлами отца и пришелъ въ ужасъ отъ ежедневно почти открываемыхъ огромныхъ его долговъ. Онъ написалъ отцу за границу, прося у него точныхъ и подробныхъ указаній. Давно можно было получить отвѣтъ, но Сергѣй Владиміровичъ ничего не писалъ...

Прыгуновъ выставлялъ положеніе въ очень мрачномъ видѣ; Владиміръ если еще и не окончательно убѣдился, то начиналъ подозрѣвать истину, то есть, что отъ громаднаго Горбатовскаго состоянія у него съ братомъ и съ сестрами останется очень немного. Все это не могло не волновать его и не тревожить...

Но вотъ внезапно его тревоги и волненія почти совсѣмъ забылись. Не давая самъ себѣ отчета, онъ думалъ теперь только объ одной Грунѣ.

Какъ же это такъ случилось? Почему это до сихъ поръ для него не существовала Груня? Вѣдь онъ ее никогда не забывалъ, вѣдь еслибы она была такъ нужна ему, онъ могъ бы конечно добиться встрѣчи съ нею или здѣсь, въ Москвѣ, или за границей... Отчего же до сихъ поръ онъ не искалъ этой встрѣчи, и зачѣмъ же она произошла именно теперь, и что̀ она значитъ? Что изъ нея выйдетъ?..

Никогда еще ни одна женщина не производила на него такого впечатлѣнія, какое произвела Груня. Онъ вспомнилъ свой разговоръ съ Барбасовымъ и невольно долженъ былъ сказать себѣ, что этотъ циникъ правъ, что ихъ встрѣча не можетъ окончиться такъ, безъ всякихъ послѣдствій...

Что же будетъ?—какія послѣдствія?—Онъ этого еще и не представлялъ себѣ, но его уже охватило чувство ревности. Онъ съ мукой и тоской думалъ о прошломъ Груни и ему опять казалось, что Барбасовъ правъ, что иначе быть не можетъ... Такъ зачѣмъ же онъ допустилъ это прошлое, зачѣмъ онъ не искалъ раньше съ нею встрѣчи? Можетъ быть, еслибы онъ встрѣтился съ нею года три, четыре тому назадъ, было бы совсѣмъ другое. Но можетъ быть и тогда уже было поздно!..

„Да что̀ поздно, что̀?! раздражительно останавливалъ онъ себя.—Какое же право имѣю я такъ думать... Что̀ я знаю?!.. вѣдь она мнѣ ничего не сказала... почему же въ ея прошломъ непремѣнно̀ должно быть что нибудь такое?.. почему непремѣнно должно быть?!..“

И все это его волновало, такъ волновало, что онъ провелъ очень дурную ночь, а едва проснулся—его такъ и потянуло туда, къ Зачатеевскому монастырю, въ маленькій домикъ.

Но вѣдь нельзя же было такъ сразу туда забираться съ ранняго утра, да и дѣлъ было много дома. Онъ заставилъ себя работать до завтрака разбираясь въ бумагахъ, провѣряя счеты. Потомъ обрадовался что нашелъ предлогъ для свиданія съ Прыгуновымъ—и поѣхалъ.

Библиотека "Руниверс"

XVIII.

Да или нѣтъ?

Кодрата Кузьмича не было дома. Настасьюшка объяснила что онъ вотъ-вотъ только сейчасъ вышелъ, „и пяти минуточекъ не будетъ".

— Когда же онъ вернется, скоро? спрашивалъ Владиміръ,—мнѣ его непремѣнно надо видѣть.

— А этого я не могу сказать вамъ, сударь, да надо полагать такъ, что Кодратъ Кузьмичъ къ вамъ и поѣхали.

Въ такомъ случаѣ, еслибы ужъ такая была надобность, Владиміру слѣдовало немедленно сѣсть въ свой экипажъ и пуститься въ погоню за Прыгуновымъ. Но онъ этого не сдѣлалъ, а спросилъ дома ли Груня.

Она была дома Она вышла къ нему съ лицомъ очень серьезнымъ и немного блѣднымъ, будто послѣ дурно проведенной ночи. Она улыбнулась ему и крѣпко сжала его руку. И почувствовавъ это пожатіе онъ одновременно почувствовалъ, что конечно онъ теперь никуда не уйдетъ отъ этой Груни, не уйдетъ еслибы и хотѣлъ, а главное что онъ никуда и не хочетъ уходить отъ нея.

Онъ жадно отдавался ея обаянію, какого еще не испытывалъ никогда въ жизни. Его охватило горячее, новое чувство и въ тоже время съ каждой минутой сильнѣе и сильнѣе поднималась въ немъ тревога. Онъ жадно вглядывался въ Груню, въ ея глаза, слѣдилъ за малѣйшимъ ея движеніемъ, будто думалъ найти въ ея глазахъ, въ ея движеніяхъ разрѣшеніе мучившаго его вопроса.

Они вышли было въ садикъ, но солнце спряталось за тучи и поднявшійся холодный вѣтеръ очевидно готовилъ осеннее ненастье. Онъ ничего этого не замѣчалъ. Но Груня сказала.

— Какъ холодно! и у меня какъ будто лихорадка, пойдемте въ комнаты..

Они вернулись въ домикъ, въ маленькую бѣдную гостиную, еще болѣе унылую и непривѣтную со времени смерти хозяйки.

— Я дурно спала эту ночь, сказала Груня,—и право кажется у меня лихорадка... посмотрите...

Она протянула ему руку. Рука была совсѣмъ горячая. Онъ долго не выпускалъ ее и ему почти хотѣлось плакать, такъ больно и тоскливо сжималось его сердце.

— Ну, да это пустяки! вдругъ какъ бы очнувшись, освобождая свою руку и отодвигаясь отъ него проговорила Груня. — У меня здоровье совсѣмъ желѣзное, другая бы на моемъ мѣстѣ ужъ нѣсколько разъ умерла, а я все жива и здорова... Боже мой, какъ подумаешь только, какихъ глупостей я ни дѣлала!.. Одинъ разъ, въ Харьковѣ, зимою, давно это было, давно... послѣ спектакля, изъ духоты, отправились мы на тройкахъ... я въ тоненькихъ ботинкахъ... дорогой сани на бокъ—я упала въ снѣгъ, а снѣгъ былъ рыхлый, мокрый. Потомъ справились, поѣхали дальше. вернулись домой только подъ утро, а у меня все время ноги мокрыя и заледенѣвшія—и вѣдь ничего! На другой день только немножко горло поболѣло, да къ вечеру же и прошло... А потомъ одинъ разъ за границей...

И она стала разсказывать, мало-по-малу оживляясь, о различныхъ своихъ приключеніяхъ, приключеніяхъ смѣшныхъ и забавныхъ...

Она разсказывала живо, представляя все въ лицахъ. Слушая ее сразу же приходилось перенестись на мѣсто дѣйствія и ясно видѣть все, что она передавала. Еслибы не она это разсказывала, Владиміръ конечно заинтересовался бы. и отъ души бы смѣялся. Онъ былъ и теперь заинтересованъ. но ему было не до смѣха.

Изъ ея разсказовъ передъ нимъ выяснялась вся ея скитальческая жизнь, пестрая, безпорядочная, незнающая стѣсненій. однимъ словомъ жизнь артистки, которая не думаетъ и не заботится о томъ что̀ прилично и что̀ неприлично, о томъ что̀ о ней скажутъ...

Въ ея разсказахъ то и дѣло мелькали тѣни какихъ то мужчинъ. какихъ то бароновъ, графовъ, банкировъ... Всѣ они были смѣшны, забавны, противны... Она дѣлала изъ нихъ карикатурныя фигурки, потѣшалась надъ ними; но все же они были неизмѣнно тутъ, неизмѣнно ее окружали, безъ нихъ ничего не обходилось, въ нихъ заключалась почти вся суть этой вспоминаемой ею жизни.

(До слѣд. №).

Стихотвореніе.

Земля засыпала въ молчаньи..
На небѣ одна за другою
Всплывали жемчужныя звѣзды...
Мы въ паркѣ сходились съ тобою..

Видѣнія ночи толпою
Слетали на смолкнуую землю...
Міръ спитъ, но не сплю я, бывало,
И милымъ рѣчамъ твоимъ внемлю...

Но хмурая осень настала
И мы разошлись безъ страданій,
Чтобъ ждать терпѣливо возврата
Исполненныхъ страсти свиданій...

И вотъ надъ землею блеснули
Дни свѣтлаго, теплаго мая...

Деревья листвою одѣлись,
Рѣка заструилась, сверкая

Подъ блескомъ горячаго солнца,
Среди ликованья и пѣсенъ,
Когда пробудившійся къ жизни
Весь міръ былъ такъ мощно-чудесенъ,

И въ каждой былинкѣ и травкѣ
Жизнь била цѣлебной струею—
Мы встрѣтились снова другъ съ другомъ,
Но чужды мы стали душою—

И поняли тутъ, что далеко
Умчалась пора золотая,
Что въ сердцѣ не вспыхнутъ, какъ прежде,
Дни чуднаго, свѣтлаго мая.

К. М—скій.

Нѣчто о земномъ шарѣ.

Очеркъ **Г. В. Кастена.**

Успѣхи естественныхъ наукъ съ начала прошлаго столѣтія снабдили насъ множествомъ вспомогательныхъ средствъ для распознанія состава нашей земли; тѣмъ не менѣе познанія наши въ этомъ отношеніи очень поверхностны. Мнѣнія геологовъ объ образованіи горъ и океановъ еще не установились и даже мнѣнія о новѣйшемъ геологическомъ слоѣ, наносномъ, очень различны. Вообще учебники говорятъ, что земля это—сфероидъ, т. е. сплющенный у полюсовъ, быстро вертящійся вокругъ своей оси, расплавленный внутри шаръ, наружная кора котораго, не смотря на всѣ рудокопныя работы, знакома намъ только поверхностно. Поэтому, разнообразіе извѣстныхъ уже слоевъ земли, осѣвшихъ при содѣйствіи воды, должно способствовать къ изученію громадныхъ силъ, которыя въ теченіе милліоновъ лѣтъ неустанно дѣйствовали подъ этой корою. Простымъ предположеніемъ, что подъ осадочнымъ слоемъ въ видѣ плотной земной коры тянутся первобытныя горы, доставившія матеріалъ для позднѣйшихъ слоевъ, вопросъ не исчерпывается. Многія явленія въ строеніи извѣстной намъ наружной земной коры становятся понятны только при болѣе глубокомъ ознакомленіи съ причинами ихъ возникновенія.

При охлажденіи вертящейся въ міровомъ пространствѣ расплавленной массы, изъ выходящихъ изъ эфира газовъ, путемъ химическимъ образовались водяные пары, и при содѣйствіи сгущеннаго водянаго пара отложилась первая, тонкая, остывшая

Библиотека "Руниверс"

шлаковая кора, которая во многихъ мѣстахъ была прорвана находящеюся подъ нею еще расплавленною шлаковою массою, помѣшавшею правильному распредѣленію коры. Въ этихъ первобытныхъ горахъ вода и водяные пары снова растворили нѣкоторыя составныя части, которыя попеременно отслоились въ видѣ осадочныхъ камней. Камни изверженные, какъ напр. гнейсъ, діоритъ, діабазъ, находятся въ горахъ въ гранитѣ и подъ нимъ, рядомъ съ отложеніями металловъ. О томъ, что находится подъ этою шлаковою корою, сдѣлавшеюся толще отъ постояннаго охлажденія, мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній. При образованіи горъ дѣйствовали одновременно различныя причины. Когда расплавленное земное ядро охлаждалось и вслѣдствіе этого сжималось, то въ отвердѣлой шлаковой корѣ безъ сомнѣнія образовались многія трещины, углубленія, произошло сползаніе въ сторону и накапливаніе въ одномъ мѣстѣ. Но это не единственная причина образованія горъ. Громадная сила, сообщающая правильный круговой ходъ планетамъ около солнца, сообщила и нашей землѣ вращательное движеніе вокругъ ея оси. Каждая точка нашей земли возлѣ экватора движется со скоростью 28 верстъ въ минуту, въ то время какъ самая быстрая центробѣжная сила, которою мы располагаемъ и круги которой въ ихъ вращеніи глазъ уже не въ состояніи прослѣдить, обладаетъ только восьмою частью этой скорости. Такимъ образомъ земля наша является громадной центробѣжной машиной въ видѣ шара, наружная оболочка котораго образовалась изъ шлаковой коры первобытныхъ горъ. Если считать удѣльный вѣсъ воды въ 1, то удѣльный вѣсъ плотной и жидкой земной коры, считая вмѣстѣ и материки и океаны, будетъ около 1,6; удѣльный вѣсъ гранита—3,1, желѣза отъ 7,0 до 8,0, мѣди около 9,0, олова—11,50, серебра—10,5, золота — 19,0, платины—21,0 а всего земнаго шара среднимъ числомъ 5,6. При каждомъ центробѣжномъ вращеніи, болѣе тяжелыя подвижныя части отбрасываются къ наружной стѣнѣ; но такъ какъ удѣльный вѣсъ земли почти равенъ удѣльному вѣсу желѣза и такъ какъ подъ отвердѣвшей корою находятся, или находились, въ расплавленномъ состояніи основныя вещества, изъ которыхъ состоитъ наша земля, то послѣднія должны ложиться въ срединѣ слоями, сообразно ихъ удѣльному вѣсу. И такъ, согласно неизмѣнному закону центробѣжной силы, подъ застывшей шлаковой корой должна несомнѣнно находиться кора изъ самыхъ тяжелыхъ веществъ, находящихся въ землѣ, затѣмъ постепенно идутъ слои болѣе легкихъ веществъ и наконецъ жидкія или газообразныя вещества.

Точно также какъ главная тяжесть находится на окружности каждаго маховика, она сосредоточивается и на окружности массы тѣла. Этимъ объясняется цѣлый рядъ загадочныхъ явленій въ образованіи нашей земли, земной коры и земной поверхности.

Такъ какъ внутренность громаднаго полаго шара, называемаго землею, наполнена сжатымъ углеводородомъ, то міровой эфиръ, въ которомъ наша земля вмѣстѣ съ другими планетами движется вокругъ солнца, долженъ состоять или изъ чистаго кислорода, или изъ очень разжиженнаго кислорода и азота. Поднявшіеся изъ расплавленной первоначально массы земли металлическіе пары, прежде всего соединившіеся съ кислородомъ эфира въ міровомъ пространствѣ—это аллюминій и силиній, имѣющіе большое сродство съ кислородомъ; вещества эти вмѣстѣ съ натромъ и каліемъ образуютъ шлаковыя массы нашихъ первобытныхъ горъ; затѣмъ во второй линіи слѣдуетъ кальцій, магній, баррій и другіе металлы. Одновременно изъ расплавленной основной массы земли поднялось большое количество водорода, превратившагося съ кислородомъ эфира въ воду, что мы можемъ наблюдать еще ежедневно на массѣ солнца, и образовавшаго изъ нашей земли въ первое время ея развитія маленькое солнце, самосвѣтящееся тѣло, пока наконецъ водородъ не сгустился въ пары и вслѣдствіе дальнѣйшаго охлажденія не осѣлъ на затвердѣвшую земную кору въ видѣ воды океановъ. Точно также становится понятнымъ, что, при стягиваніи отъ охлажденія наружной земной коры, въ ней образовались многочисленныя трещины и разсѣлины, изъ которыхъ были выдавлены расплавленныя массы внутренней коры земли, частію вслѣдствіе центробѣжной силы земнаго ядра, частію отъ необычайно сильнаго давленія газа внутри его. Но что значитъ вышина нашихъ горъ въ сравненіи съ поперечникомъ земли, если на глобусѣ, діаметромъ въ 3 аршина, онѣ достигаютъ толщины листа бумаги. Давленіе газовъ, превосходящее наше пониманіе, выгнало изнутри въ щели земной коры массы металловъ, которые люди добываютъ теперь съ необыкновенными усиліями. Практическій выводъ изъ вышесказаннаго слѣдующій: прежде всего подъ слоемъ шлака нашихъ, такъ называемыхъ первобытныхъ горъ должна находиться отвердѣлая, состоящая изъ однихъ металловъ оболочка, затѣмъ количество металловъ должно увеличиваться по мѣрѣ проникания въ глубь земли. Каждый прослѣдившій развитіе горнаго искусства за послѣдніе сто лѣтъ со времени введенія паровыхъ машинъ и другихъ вспомогательныхъ средствъ, пойметъ, что горное дѣло не достигло еще крайнихъ предѣловъ развитія.

А. И. Подолинскій † 1 января. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

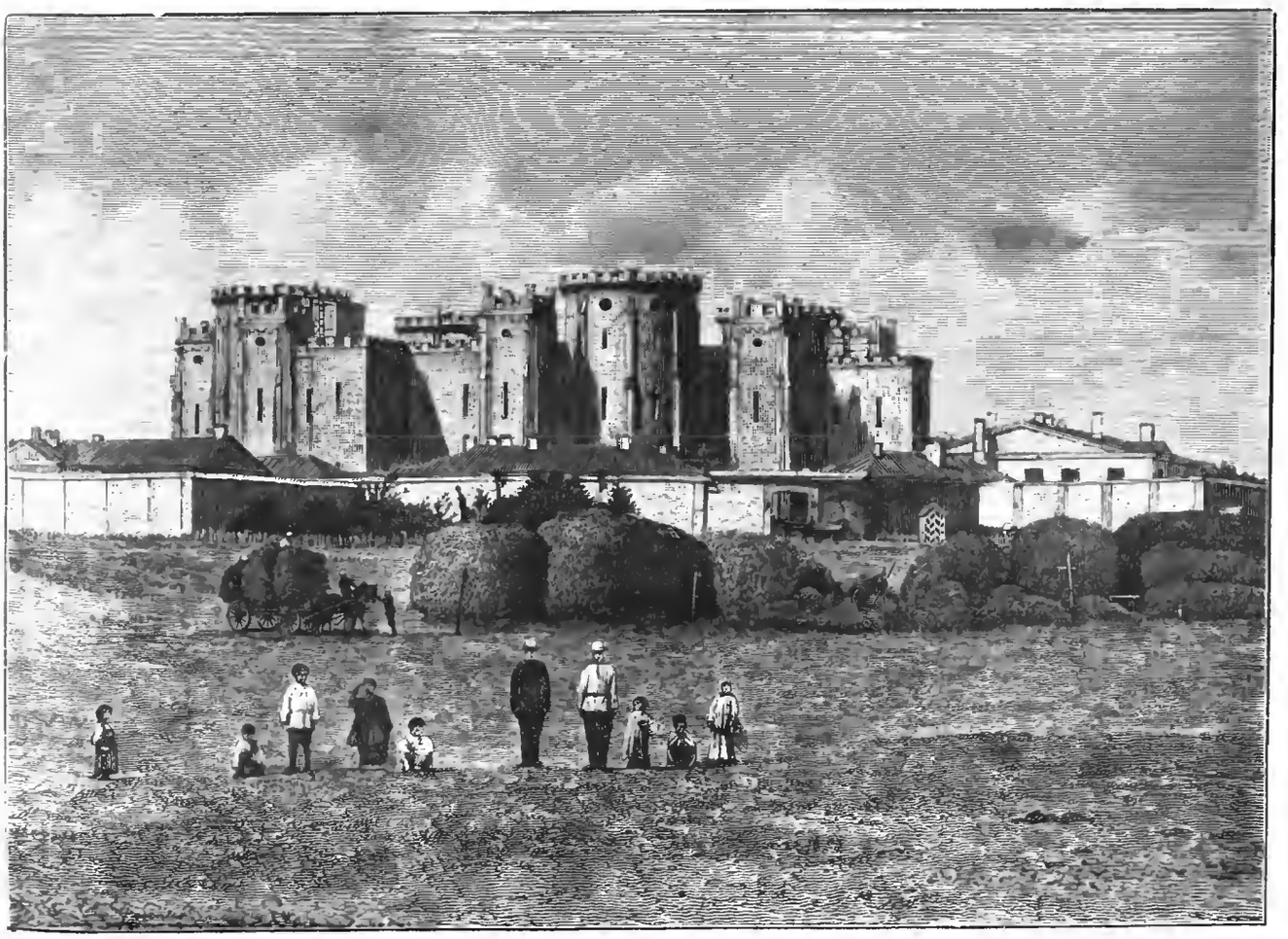
Дѣйствіе внутренности земли на осадочные камни земной коры гораздо разнообразнѣе и сильнѣе, чѣмъ предполагали до сихъ поръ. Явленія, какъ образованіе массъ сулемы при развитіи сѣрныхъ паровъ и углеводороднаго газа, объясняются только необыкновенно сильнымъ давленіемъ газа изнутри.

Въ ряду основныхъ веществъ, изъ которыхъ состоитъ земля, важную роль играетъ углеводородъ. Все количество углерода въ громадныхъ старыхъ каменноугольныхъ горахъ сохранилось въ залежахъ втораго періода благодаря растеніямъ высшаго или низшаго порядка. Главную массу углерода слѣдуетъ искать внутри земли, въ видѣ ли графита въ твердомъ состояніи, или кристалловъ алмаза, или въ химическомъ и механическомъ соединеніи съ желѣзомъ или же съ водородомъ въ видѣ сгущеннаго газа, жидкой нефти или твердаго парафина и асфальта. Внутри земли нѣтъ вовсе кислорода и азота и жизнь растеній и животныхъ возможна благодаря только соединенію основныхъ веществъ земли, именно углерода и водорода (отдѣльно каждаго или въ видѣ углеводорода) съ кислородомъ эфира, который, вслѣдствіе химическаго сродства съ основными веществами земнаго шара, находится въ большомъ количествѣ въ слоѣ воздуха вокругъ земли.

Химическіе опыты доказали, что обработкою нѣкоторыхъ сортовъ желѣза, содержащаго уголь, хлористымъ водородомъ и введеніемъ раствора въ разжиженную сѣрную кислоту, можно искусственно получить нефть; такимъ образомъ открывается путь для точнаго объясненія образованія нефти и другихъ нашихъ смолистыхъ веществъ, что приписываютъ химическимъ процессамъ внутри земли, этой громадной, покрытой толстою металлическою обшивкою реторты. Поэтому теперь становится понятнымъ присутствіе жидкой нефти въ базальтѣ у подножія Этны, въ гранитѣ Клермонъ-Феррана въ южной Франціи, а также въ гранитѣ Брокена. Нефть образуется благодаря химическому процессу и перегонкѣ внутри земли, откуда, благодаря непомѣрному давленію газовъ, она, точно кровь, гонится по артеріямъ земнаго шара къ его поверхности, откуда люди начали черпать ее 25 лѣтъ тому назадъ, при помощи уколовъ въ

Библиотека "Руниверс"

Часть Кремля и Маринкина башня въ г. Коломнѣ (Моск. губ.). Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.



Зданіе тюрьмы въ Кишиневѣ на Сѣнной площади. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

наружную кору земли. Намъ нечего опасаться истощенія топлива въ старыхъ каменно-угольныхъ горахъ; въ этой крови земли заключается топливо, котораго, не смотря на всевозможныя случайности, хватитъ на нѣсколько милліоновъ лѣтъ, пока оно не истощится, какъ на лунѣ, которая кажется перегоночнымъ кубомъ, лишеннымъ содержимаго. Но конечно для добыванія нефти слѣдуетъ прибѣгнуть къ другимъ техническимъ вспомогательнымъ средствамъ, чѣмъ практикуемыя нынѣ, и пробуравливать землю на глубинѣ 20,000 футовъ и болѣе.

Какъ сказано выше, луна также ничто иное какъ металлическое полое ядро, окруженное шлаковою корою, израсходовавшее давно, чрезъ свои многочисленные кратеры, все содержавшееся въ немъ количество углерода и водорода. Такое же точно металлическое ядро, наполненное водородомъ или углеводородомъ, представляетъ солнце и вообще всѣ планеты. Пары водорода, выходящіе вслѣдствіе давленія изнутри изъ солнца, соединяются съ кислородомъ эфира и падая въ видѣ воды, быть можетъ, отдаютъ свой кислородъ металлической массѣ солнца и такимъ образомъ, освободившись, снова начинаютъ свое вращеніе.

Какъ кристаллъ при своемъ образованіи, но неизмѣннымъ, по неизвѣстнымъ еще законамъ природы, притягиваетъ изъ раствора всѣ атомы и молекулы своего основнаго вещества, точно также и кислородъ міроваго эфира, сильно кружась, стремится къ землѣ, чтобы соединиться съ ея основными веществами. Результаты химіи должны способствовать ознакомленію съ происшествіями на планетахъ; но какъ ни велики открытія въ этой области науки, нѣтъ сомнѣнія, что будутъ достигнуты еще самые неожиданные результаты, если прибѣгнуть къ помощи новыхъ силъ природы, именно, электричества и магнетизма. Но чтобы вполнѣ овладѣть электричествомъ, нужно изслѣдовать всѣ его явленія и, какъ при теплотѣ, точно также умѣть отличать электричество скрытое, поглощенное, лучистое, проводящее, отрывистое, пропускающее и отражающее. Земля не есть единственно, какъ выразился Амперъ 60 лѣтъ назадъ, громадный столбъ теплоты, и также не масса соприкасающихся баттарей, но сильная заряженная Лейденская банка, частичное разряженіе которой въ состояніи не только превращать въ пары металлы и плавить кварцовый песокъ, но также пробуждать животную и растительную жизнь и способствовать ея дальнѣйшему существованію.

Къ рисункамъ.

Казачій пикетъ.

(Рис. на стр. 152).

Оживленной кучкой собрались сторожевые кубанскіе казаки, а очередной казакъ съ вышки зорко наблюдаетъ нѣтъ ли гдѣ притаившихся непріятелей. Двое казаковъ расположились у костра, двое сидятъ впереди на пригоркѣ, напѣвая пѣсенку. Передовой пикетъ, повидимому, спокоенъ, хотя готовъ при первомъ знакѣ вскочить на кучкой стоящихъ около мазанки пикета осѣдланныхъ коней въ случаѣ тревоги.

Средній Дагестанъ. Гергебильскіе сады.

(Рис. на стр. 153).

Дагестанъ принадлежитъ къ наиболѣе гористымъ мѣстностямъ Кавказа. Особенной суровостью отличается Средній Дагестанъ. Эта оригинально-дикая страна, еще такъ недавно бывшая театромъ упорной фанатической борьбы, представляетъ горную массу, состоящую изъ параллельныхъ цѣпей, пересѣкаемыхъ глубокими ущельями рѣки Койсу. Между цѣпями расположены возвышенныя продольныя долины, переходящія съ двухъ сторонъ въ ущелья. Сѣверный скатъ горъ покрытъ у подошвы густымъ лѣсомъ и представлялъ надежное убѣжище для чеченцевъ и дагестанскихъ горцевъ. Дагестанъ орошается множествомъ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. По теченію р. Казы-Кумыхъ-Койсу, на лѣвомъ берегу, при впаденіи въ нее р. Кара-Койсу, на холмѣ расположенъ аулъ Гергебили. Издали онъ представляетъ видъ громаднаго муравейника, окруженнаго конусообразными горами; глиняные дома лѣпятся одинъ надъ другимъ. Съ востока аулъ окруженъ скалистыми горами слишкомъ въ 4000 фут. высоты. Въ началѣ іюня 1847 г. двинулся Самурскій отрядъ подъ начальствомъ главнокомандующаго князя М. В. Воронцова. Не смотря на стрѣльбу непріятеля по нашему отряду, онъ вскорѣ занялъ гергебильскіе сады и мосты на Казы-Кумыхъ-Койсу. Послѣ рекогносцировки Гергебиля, онъ былъ бомбардированъ и войска пошли на штурмъ, увѣнчавшійся успѣхомъ. Но главное дѣло при Гергебилѣ разыгралось въ 1848 г., въ Аймакинскомъ ущельѣ. Вскорѣ по уходѣ нашихъ войскъ горцы вновь заняли нѣкоторые аулы, въ томъ числѣ и Гергебиль. Въ серединѣ іюня 1848 г. Дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ кн. Аргутинскаго, перешелъ на Кудухскія высоты и оттуда двинулся къ Гергебилю. Горцы упорно сопротивлялись. Въ ночь на 22 число колонна, подъ начальствомъ полковника Евдокимова, двинулась на Аймакинскія высоты, отразивъ нападеніе большой партіи на завалы. На другой день былъ устроенъ нашими войсками висячій веревочный мостъ чрезъ Казы-Кумыхъ-Койсу. Колонна полковника Евдокимова и другой отрядъ перешли на Кудухскія высоты, а одна колонна заняла оврагъ р. Гергебильки и прилегающіе густые сады, изображенные на нашемъ рисункѣ. 7 іюня Дагестанскій отрядъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій, вторично овладѣлъ Гергебилемъ, нанеся жестокое пораженіе непріятелю; только малая часть осажденныхъ успѣла спастись бѣгствомъ. Аулъ, составлявшій одинъ изъ сильныхъ и враждебныхъ намъ оплотовъ, былъ срытъ до основанія и сады его истреблены. Въ 1859 г. сдался Шамиль и Дагестанъ былъ окончательно покоренъ. Не смотря на протекшія мирно 25 лѣтъ, онъ представляетъ собой однѣ дикія картины природы. Земледѣліе болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ мыслимо только въ части, прилегающей къ Каспійскому морю. Трудъ земледѣльца вознаграждается плохо. Главнымъ занятіемъ жителей служитъ садоводство и овцеводство. Процвѣтаетъ здѣсь издавна выдѣлка оружія...

Сладкое раздумье.

(Рис. на стр. 157).

Каминъ трещитъ такъ весело, огни перебѣгаютъ по углямъ яркими, свѣтлыми языками и въ багровыхъ струяхъ огня словно мелькаютъ какія то видѣнія, словно проносятся какія то картины. И эта прелестная женщина, глядя на огонь, замечталась, но замечталась, какъ видно, сладко. Какія то веселыя, милыя воспоминанія вызываютъ тихую улыбку на ея лицо и пестрыя грёзы вереницею проносятся передъ нею.

„Дубровскій", А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 160).

Извѣстная повѣсть нашего геніальнаго поэта „Дубровскій", съ такою яркостью возстановляющая черты жизни минувшаго, конечно извѣстна и памятна каждому. Грозная личность своевольнаго Троекурова, его красавицы дочери, молодаго Дубровскаго врѣзываются неизгладимо въ память по прочтеніи. Молодой человѣкъ, пріѣхавшій передъ смертью старика-отца въ усадьбу, которую у него отнимаетъ богатый и тщеславный сосѣдъ заведя тяжбу, доходитъ до отчаянія и пылая мщеніемъ поджигаетъ свой домъ, изъ своей дворни и крѣпостныхъ образуетъ шайку и становится атаманомъ придорожныхъ грабителей; имя его пугало весь край. Первый, кому онъ хотѣлъ отомстить, былъ, конечно, Троекуровъ, но съ страшною силою вспыхнувшая въ его упорномъ сердцѣ любовь къ Машѣ Троекуровой смиряетъ его чувства и изъ-за нея онъ оставляетъ въ покоѣ все что ее окружаетъ. Затѣмъ, какъ извѣстно, подъ видомъ учителя живетъ въ ихъ домѣ и она въ него влюбляется. Рисунокъ нашего художника изображаетъ сцену изъ 18-ой главы повѣсти, въ которой описывается свадьба Маши, которая обѣщала, при свиданіяхъ, Дубровскому обратиться въ крайности къ его помощи. Она ѣдетъ уже изъ церкви съ своимъ мужемъ, княземъ Верейскимъ, когда карету остановили. Человѣкъ въ полумаскѣ останавливаетъ карету и, раскрывъ дверцу, говоритъ молодой: „вы свободны!" Князь выхватываетъ пистолетъ, стрѣляетъ и ранитъ Дубровскаго, а княгиня говоритъ тихо: „нѣтъ, уже поздно, я обвѣнчана!"—„Что вы говорите?"—„Князь—мой мужъ, прикажите его освободить и оставьте насъ... Я ждала васъ до послѣдней минуты". Рана и волненіе подѣйствовали на Дубровскаго, онъ лишился чувствъ. Разбойники окружили его, посадили на коня и, поддерживая его, скрылись въ лѣсу. Первый моментъ этой сцены и взятъ темою для нашего рисунка.

Адамъ и Ева.

(Рис. на стр. 161).

Какъ граціозно изображено это милое смущенье и нерѣшительность мальчугана передъ предложеніемъ яблока со стороны маленькой его искусительницы Евы. Онъ знаетъ что это чужое, что плодъ этотъ запрещенный и никакъ не можетъ рѣшиться, но видно, что колебаніе его продолжится не долго: яблоко такое румяное и спѣлое, что устоять противъ искушенія маленькому Адаму не представляется возможности.

А. И. Подолинскій.

(Портр. на стр. 164).

1 января сего года скончался въ Кіевѣ старѣйшій русскій поэтъ, послѣдній представитель эпохи Пушкина, Андрей Ивановичъ Подолинскій. Талантливыя его произведенія, явившіяся въ печати въ концѣ 1820 года, были встрѣчены похвалами Пушкина и всего читающаго общества. Они вошли въ сборники лучшихъ произведеній русскихъ поэтовъ, перешли въ хрестоматію; до послѣднихъ дней своихъ А. И. принадлежалъ къ даровитѣйшимъ и симпатичнымъ поэтамъ. Еще не такъ давно, именно въ 1885 году, появились его не напечатанныя еще произведенія послѣднихъ лѣтъ и они дышатъ искренностью чувства, отличаются прекраснымъ стихомъ и поэтическими образами. Юмористическія его произведенія до-

Библиотека "Руниверс"

бродушно веселы и остроумны. А. И. родился въ Кіевѣ въ 1806 г. и тамъ же провелъ первые годы своей юности; воспитаніе получилъ онъ въ благородномъ пансіонѣ при Спб. Университетѣ; по выходѣ оттуда вступилъ на службу, занимаясь поэзіей. Здѣсь онъ познакомился съ различными литературными и художественными кружками столицы и въ немъ развилась страсть къ поэзіи и искусствамъ. Первое произведеніе А. И. „Дивъ и пери" встрѣчено было единодушными похвалами. Особенно близко сошелся онъ съ Дельвигомъ, помѣщая въ его альманахѣ „Сѣв. Цвѣты" свои стихи. Въ 1829 г. напечатана была его повѣсть въ стихахъ „Барскій" и въ журналахъ и сборникахъ стали появляться его стихотворенія, постоянно обращавшія на себя вниманіе. Послѣ прекрасныхъ стиховъ „Переѣздъ черезъ Яйлу", „Мелодія", „Цвѣты" и „Стансы", имя его перестало встрѣчаться на страницахъ журналовъ до самаго 1855 года, когда севастопольскія событія побудили его прервать молчаніе и написать его одушевленное стихотвореніе: „Къ союзникамъ". Полное собраніе сочиненій А. И. издано въ Петербургѣ въ 1860 г., затѣмъ появилось еще маленькое собраніе стихотвореній его, какъ мы говорили выше, въ минувшемъ году.

Коломенскій Кремль и Маринкина башня.

(Рис. на стр. 165).

Городъ Коломна (въ 100 верстахъ отъ Москвы) названіе свое получилъ, какъ нѣкоторые производятъ, отъ слова *„коло"*, такъ какъ въ глубокой древности у славянъ-руссовъ и сарматовъ этимъ словомъ выражалось: округъ. Возникла Коломна при князѣ моск. Даніилѣ Александровичѣ (1296—1338 г.). При в. к. Василіи Ивановичѣ на Коломну было обращено особое вниманіе, какъ на пунктъ защиты и оплотъ Москвы; съ этой цѣлью въ 1525 г., по велѣнію в. к. Василія Ивановича, были заложены каменныя стѣны Кремля взамѣнъ существовавшаго дотолѣ деревяннаго и окончены постройкою въ 1530 г. Остатки его изображены на нашемъ рисункѣ. Кремль имѣлъ форму неправильнаго многоугольника, какъ и всѣ наши древнія крѣпости или „дѣтинцы", 980 саж. въ длину и 815 саж. въ ширину; стѣны его были вышиною въ 8 слишкомъ саж. и толщиною почти 2 саж., съ 14 башнями или бойницами. Кремль имѣлъ нѣсколько въѣздныхъ башенъ-воротъ, изъ которыхъ — Городовая, Спасская, Пятницкая, Богоявленская и Косая были главными. Башни эти были украшены фигурами и рельефными изображеніями священнаго содержанія. Въ самомъ Кремлѣ находятся древніе соборные храмы: Воскресенія, въ которомъ совершился бракъ Дмитрія Донскаго; Успенія Богородицы, сооруженный Дмитріемъ Донскимъ по возвращеніи его съ славной Куликовской битвы; въ этомъ храмѣ впослѣдствіи Іоаннъ III поставилъ хоругвь при посѣщеніи имъ города Коломны, а Іоаннъ IV, идя на Казань, молился передъ иконою, которая была во время великаго боя на Куликовомъ полѣ. Петръ I и Екатерина II также посѣщали древній храмъ.

Много пришлось испытать въ годы лихолѣтья жителямъ Коломны. Здѣсь, на поляхъ Коломенскихъ и подъ самыми стѣнами города, были отчаянныя схватки съ поляками, литовцами, съ Самозванцами, съ крымскими и ногайскими татарами и наконецъ въ 1812 году Коломнѣ еще разъ суждено было защищаться противъ войскъ Наполеона I.

При въѣздѣ въ Коломну по такъ наз. Шубинскому тракту вправо видны еще доселѣ слѣды бывшихъ земляныхъ укрѣпленій—это село Городище, — нѣкогда крѣпость. Неподалеку отсюда сторожилы указываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ, въ которомъ жила Марина Мнишекъ. Разоривъ Коломну, Марина и Заруцкій выбрали это загородье, устроили засады и выстроили острогъ или деревянную крѣпость. На нашемъ рисункѣ изображена одна изъ башенъ Коломенскаго Кремля, въ которой была заключена и умерла Марина Мнишекъ, присланная сначала въ Москву княземъ Одоевскимъ, взявшимъ ее въ плѣнъ; она была отправлена въ Коломну вмѣстѣ съ мужемъ ея Заруцкимъ и сыномъ Иванкою. Здѣсь покончила свои бурные дни эта „колдунья и обаятница", какъ называли ее въ то время.

Кишиневская тюрьма.

(Рис. на стр. 165).

Врядъ-ли еще гдѣ, не только въ Россіи, но и за границей, найдется такая тюрьма, какую имѣетъ Кишиневъ. Въ архитектурномъ отношеніи это — интересное произведеніе искусства. Она, по внѣшнему своему виду, представляетъ собой грандіозныхъ размѣровъ замокъ временъ феодализма. Построена она по плану бывшаго одесскаго генералъ-губернатора князя Воронцова и обошлась больше чѣмъ въ милліонъ рублей. Тюрьма имѣетъ два двора: первый — сейчасъ же по входѣ въ ворота, и второй — внутренній, куда ведетъ арка подъ башней, запирающаяся на желѣзныя ворота. Внутренній дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ самымъ зданіемъ тюрьмы, представляетъ собою четыреугольникъ, вымощенный квадратными гранитными плитами, съ огромной цистерной посрединѣ. Въ нижнемъ этажѣ тюрьмы устроено множество небольшихъ камеръ для одиночнаго заключенія, а подъ этими камерами, почти ниже уровня земли, имѣются *мѣшки*, т. е. темные карцеры. Число содержащихся въ кишиневской тюрьмѣ постоянно колеблется между цифрами 250—350, лѣтомъ меньше, зимой больше.

Заяцъ, преслѣдуемый воронами.

(Рис. на стр. 168).

Бѣдное животное, такое трусливое какъ заяцъ, имѣетъ столько враговъ, отъ которыхъ у него одно спасеніе — его быстрыя ноги. Кромѣ охотниковъ, съ ихъ собаками и ружьями, жизнь его въ опасности отъ хищныхъ звѣрей, орловъ, коршуновъ и къ нимъ, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ, прибавились еще вороны, которые, рѣзко каркая, преслѣдуютъ, несясь надъ снѣжной равниной, близъ перелѣска, бѣднаго зайца, который въ смертельномъ страхѣ улепетываетъ по снѣгу. Рисунокъ выполненъ превосходно и полонъ движенія.

Во время наводненія.

(Рис. на стр. 169).

Какой разительный и печальный контрастъ представляетъ это зрѣлище ужаснаго бѣдствія—наводненія, гибели и разоренія столь многихъ людей—съ колыбелью бѣднаго ребенка, плывущею по теченію. Кругомъ ужасы разрушенія, а посреди быстраго потока, не подозрѣвая всего размѣра опасности, однако уже въ испугѣ, покачиваясь на волнахъ, просыпается въ люлькѣ своей малютка, съ товарищемъ своихъ игръ, маленькимъ котикомъ, который уже начинаетъ жалобно пищать, какъ бы призывая на помощь, и поглядываетъ на воду. Вдали, справа, уже видна лодка, которая конечно спѣшитъ на помощь бѣдняжкѣ.

Пробочная ткань.

(Рис. на стр. 172).

Пробочная ткань изобрѣтена англичаниномъ Вильямомъ Джексономъ. По наружности она не отличается отъ той матеріи, изъ которой изготовляютъ плащи для моряковъ и матросовъ, но въ числѣ составныхъ частей ея находится матеріалъ еще никогда не употреблявшійся: именно, тонкія волокна коры пробковаго дуба, которыя ткутся вмѣстѣ съ шерстяными, шелковыми или льняными нитками. Изготовляемое изъ этой матеріи платье удобно, легко и мягко, и кромѣ того обладаетъ свойствомъ держать человѣка на водѣ, даже и въ томъ случаѣ, если послѣдній не дѣлаетъ ни малѣйшаго движенія. Это превосходное качество пробочной матеріи подвергалось многократнымъ опытамъ. Такъ, на островѣ Уайтѣ шесть человѣкъ, не умѣвшихъ плавать, изъ нихъ трое мущинъ и три женщины, бросились въ море въ платьѣ изъ этой матеріи, но не погрузились въ воду и болѣе часа оставались на поверхности. Масса народа была свидѣтелями этой вполнѣ удавшейся пробы. Вслѣдствіе этого издано постановленіе, въ силу котораго платье изъ пробковой ткани включено въ экипировку англійскихъ офицеровъ. На приложенномъ рисункѣ показанъ человѣкъ, стоящій въ водѣ безъ всякаго движенія и не тонущій, благодаря свойству своего платья. Такія платья конечно найдутъ обширное примѣненіе—это значительно уменьшило бы число человѣческихъ жертвъ при крушеніяхъ судовъ.

Политическое обозрѣніе.

Несостоятельность турецко-болгарскаго соглашенія.—Поспѣшность его составленія и медленность въ сербско-болгарскихъ мирныхъ переговорахъ.—Лондонскіе безпорядки и ихъ значеніе.

Турецко-болгарское соглашеніе, почему то такъ быстро составленное, вопреки обычаямъ турецкой дипломатіи, оказывается во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельнымъ и неудовлетворяющимъ не только международнымъ видамъ и основаніямъ, но даже не отвѣчающимъ интересамъ самого болгарскаго народа. По послѣднимъ извѣстіямъ оказывается, что болгарскій народъ крайне недоволенъ княземъ, согласившимся на такія уступки, которыя не отвѣчаютъ самымъ невзыскательнымъ требованіямъ національнаго достоинства Болгаріи. Болгары до глубины души возмущены чудовищнымъ пунктомъ договора, по которому Болгарія должна оказывать Турціи военную поддержку, т. е. тотъ же народъ, который еще такъ недавно выносилъ на своихъ плечахъ неистовства турокъ, долженъ теперь играть роль союзника своего бывшаго палача! По телеграфу сообщаютъ, что во многихъ городахъ Восточной Румеліи состоялись митинги для выраженія неодобренія соглашенію, заключенному между княземъ Александромъ и Портой. Передаютъ, что вліятельнѣйшіе румелійцы обращались къ Каравелову съ предложеніемъ созвать собраніе, чтобы выслушать мнѣніе стра-

Библиотека "Руниверс"

ны о состоявшемся соглашеніи, но предложеніе это было отклонено Каравеловымъ. Въ этомъ случаѣ болгарскому министру иначе поступить было нельзя, но вмѣстѣ съ тѣмъ правительству князя Александра доподлинно должно быть теперь извѣстно, что понесенныя жертвы болгарскимъ народомъ не могутъ быть удовлетворены тѣми средствами, которыми довольствовались бы династическіе интересы князя. Если князю Александру, въ роли кондотьери, удобно воевать подъ зеленымъ знаменемъ Пророка противъ кого бы то ни было, то болгарскому народу стать наемною дружиною у бывшихъ своихъ притѣснителей невозможно и немыслимо. Вообще турецко-болгарское соглашеніе никоимъ образомъ не можетъ явиться международнымъ актомъ, на который Россія изъявила бы свое одобреніе.

Невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что насколько блистательная Порта оказала необычную поспѣшность въ составленіи договора съ Болгаріей, настолько она проявляетъ обычную свою мѣшкотность въ дѣлѣ заключенія мирнаго соглашенія между Болгаріей и Сербіей. Оттоманскій делегатъ въ Букарестѣ, Маджидъ-паша, до сей поры остается безъ инструкцій и безъ полномочій изъ Константинополя, такъ что самое пребываніе этого турецкаго сановника въ столицѣ Румыніи становится непонятнымъ. Трудно предположить чтобы Диванъ, отправляя своего представителя на совершеніе такого важнаго и щекотливаго государственнаго акта, какъ мирный договоръ между Болгаріей и Сербіей, не снабдилъ его надлежащими инструкціями и полномочіями. Очевидно, что турецкіе сановники поспѣшили заручиться соглашеніемъ съ Болгаріей для того, чтобы привлечь болгарскія силы на свою сторону,

Заяцъ, преслѣдуемый воронами. Съ карт. Макенранга, грав. Бонгъ и Гёнеманъ.

Библиотека "Руниверс"

а медлятъ заключеніемъ болгаро-сербскаго мира для того, чтобы направить сербскія силы на Болгарію, вѣря въ возможность возникновенія новой братоубійственной войны.

На ряду съ тревожнымъ настроеніемъ на Балканскомъ полуостровѣ, лондонскому кабинету приходится считаться съ своими внутренними неустройствами, съ весьма недвухсмысленными притязаніями ирландцевъ и наконецъ съ безчинствами уличной толпы лондонскаго пролетаріата. Вотъ уже третій день разсвирѣпѣвшая чернь бушуетъ и грабитъ въ лучшей части города— въ Вестэндскомъ кварталѣ. Дѣло началось митингомъ рабочихъ на Трафальгарской площади, въ которомъ вожаки соціально-демократическихъ тенденцій подбили собравшійся сбродъ сперва на манифестацію, а потомъ на прямой уличный грабежъ. Вожаки эти, вѣчно остающіеся безъ работы, заговорили о недостаткѣ въ странѣ сбыта труда, объ уменьшеніи рабочихъ часовъ, объ увеличеніи заработной платы, а затѣмъ въ отуманенныхъ головахъ голоднаго отребья британской столицы проявились хищные инстинкты и въ результатѣ оказалось самое омерзительное безчинство: толпа врывалась въ дома, въ магазины, грабила, била стекла и разрушала все, что попада-

Во время наводненія. Съ карт. И. В. Миллера, грав. Мори.

Библиотека "Руниверс"

лось ей подъ руку. Наличный составъ лондонской полиціи не въ состояніи былъ справиться съ бунтовщиками и потребовалась военная сила. Телеграфъ передаетъ, что лондонское городское общество организуетъ корпусъ констэблей въ десять тысячъ человѣкъ и что правительство принимаетъ самыя строгія мѣры для предотвращенія на будущее время подобнаго рода безчинствъ. Министерству Гладстона, имѣющаго у себя товарищами гг. Мунделло и Мозолея, явно симпатизирующихъ всякаго рода требованіямъ рабочихъ, понятно, всетендскіе безпорядки могутъ сильно повредить и даже послужить поводомъ къ явному порицанію его, а консервативные противники министерства не преминутъ указать на нѣкоторую связь этихъ безпорядковъ со вступленіемъ либеральнаго министерства въ управленіе. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ думать, что британскій судъ съумѣетъ показать предъявителямъ требованій объ обеспеченности рабочаго труда, что анархія и грабежъ не могутъ быть терпимы ни при какомъ министерствѣ и что общество намѣрено оградить себя отъ своевольства разнузданной черни.

Некрологъ.

28-го января, въ 7 ч. вечера, скончался нашъ извѣстный писатель И. С. Аксаковъ *). Сынъ извѣстнаго писателя, Сергѣя Тимофѣевича Аксакова, И. С. родился въ Оренбургской губерніи, Белебеевскаго уѣзда, въ селѣ Надежинѣ (Куроѣдово тожъ), 1823 года; воспитывался въ Имп. Училищѣ Правовѣд. и въ 1842 г. опредѣлялся на службу въ московскій сенатъ. Въ сентябрѣ 1848 г. поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ 1850 г. Аксаковъ вышелъ въ отставку и возвратился въ Москву, гдѣ и занялся литературою. Въ 1852 году онъ издалъ первый томъ Московскаго Сборника, гдѣ помѣстилъ отрывки изъ поэмы „Бродяга". Въ 1858 г. онъ принялъ на себя, но неоффиціально, редакторство журнала „Русская Бесѣда" и выдалъ III и IV томы за этотъ годъ. Получивъ дозволеніе издавать газету „Парусъ", онъ въ январѣ 1859 г., выдалъ два №№ этой газеты, но на 3-мъ принужденъ былъ прекратить ее. „Русской Бесѣды" Аксаковъ издалъ въ 1859 г. 6 томовъ. Въ началѣ 1860 года онъ уѣхалъ заграницу и посѣтилъ славянскія земли, а въ концѣ 1860 года воротился въ Москву и сталъ издавать еженедѣльную газету „День", которую добровольно прекратилъ въ концѣ 1865 года. Въ 1868 г. онъ началъ издавать газету „Москва", которой очень не посчастливилось: съ 1-го января 1867 г. по 21-е октября 1868 г. газета получила девять предостереженій (министерство Валуева) и три раза была пріостановлена. Послѣ вторичной пріостановки, Аксаковъ сталъ издавать „Москвичъ". Обѣ газеты были запрещены по опредѣленію Госуд. Совѣта 18-го апр. 1868 г. Съ 1881 г. онъ сталъ издавать еженедѣльно „Русь". Силы его надламывались и въ 1884 году врачи заставили его пріостановить изданіе на нѣкоторое время, открывъ у него болѣзнь сердца. Онъ уѣхалъ въ Крымъ, здоровье его поправилось, но очевидно болѣзнь продолжалась и свела его въ могилу. И. С. былъ женатъ на дочери поэта Тютчева. Дѣтей у нихъ не было.

Представители Спб. печати, чтобы высказать глубокую скорбь о потерѣ, которую понесла русская печать, вслѣдствіе безвременной кончины Ивана Сергѣевича Аксакова, постановили прежде всего, въ телеграммѣ вдовѣ усопшаго, выразить чувства этой горести. Означенная телеграмма отправлена отъ имени почти всѣхъ Спб. газетъ и въ томъ числѣ „Нивы". Для присутствованія при похоронахъ Аксакова, которыя послѣдовали въ пятницу 31 января, собраніе отправило въ Москву коммисію отъ представителей С.-Петербургской печати. Они несли отъ имени петербургской печати траурную хоругвь, на одной сторонѣ которой были начертаны слова: „Ивану Сергѣевичу Аксакову отъ С.-Петербургской печати", а на другой, на траурномъ полѣ, былъ изображенъ серебряный, восьмиконечный крестъ, на верхушкѣ древка находилась художественно сдѣланная лилія. На самомъ древкѣ начертаны названія тѣхъ газетъ и журналовъ, которые приняли участіе въ этой печальной манифестаціи. Супруга покойнаго И. С. Аксакова намѣрена продолжать изданіе газеты „Русь". Она ходатайствуетъ утвердить редакторомъ газеты Д. Ѳ. Самарина.

30-го января, въ 2 часа въ квартирѣ Аксакова панихиду совершалъ преосвященный Александръ соборне съ духовенствомъ прихода. Присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ. Квартира едва вмѣщала всѣхъ молящихся. По окончаніи панихиды, г. Комаровъ сказалъ у гроба слѣдующее: „Великій дѣятель чести, великій дѣятель мысли, великій дѣятель слова! Твоя сердечная боль отозвалась въ сердцѣ каждаго русскаго на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Твоя безвременная кончина поразила всю Россію. Что же удивительнаго, что эту сердечную боль еще явственнѣе почувствовали люди, которые имѣли счастіе носить званіе твоихъ товарищей на необъятномъ поприщѣ общественнаго слова. Едва горестная вѣсть о кончинѣ твоей разнеслась по Петербургу, какъ всѣ редакціи петербургской прессы, представители всевозможныхъ мнѣній, собрались воедино, чтобы подумать, какъ почтить великую память твою, и единодушно свидѣтельствовали о безукоризненномъ общественномъ служеніи твоемъ. Всѣ партіи, всѣ мнѣнія, всѣ нравственныя человѣческія разновидности сошлись во едино для отданія справедливости твоему честному служенію, твоей стойкости, твоему гражданскому мужеству, твоей правдѣ. Друзья твои и единомышленники благословляютъ тебя. Твои политическіе враги воздаютъ тебѣ должное и сожалѣютъ, что не имѣли въ рядахъ своихъ такого борца, каковымъ былъ ты. Русскіе, поляки, нѣмцы одинаково почитаютъ твою стойкость. Для всѣхъ ты былъ образцомъ общественнаго дѣятеля, желаемый видъ безкорыстнаго и нелицепріятнаго царскаго слуги. Я принесъ ко гробу твоему сліяніе всѣхъ партій, всѣхъ мнѣній, я принесъ ко гробу твоему, хотя незримый, но лучшій и неувядаемый вѣчный вѣнокъ сочувствія и благодарности. Своею дѣятельностью, всегда возвышенною, всегда безкорыстною, всегда искреннею, ты облагородилъ и возвысилъ печать, ты создалъ для Россіи идеалъ гражданина и писателя. Вотъ почему мы, дѣятели общественнаго слова, восклицаемъ и будемъ многократно и многократно восклицать: „Вѣчная память Ивану Сергѣевичу Аксакову".

Смѣсь.

О водѣ для питья. Извѣстно, что на большей или меньшей глубинѣ находятся подземные слои съ водою даже и въ такихъ странахъ, гдѣ на поверхности нѣтъ ни стоячей, ни проточной воды, какъ напр. въ пустыняхъ и степяхъ. Съ незапамятныхъ временъ извѣстенъ способъ поднимать эту воду, хотя только въ новѣйшее время, благодаря усовершенствованію техники, стали пользоваться подземною водою при помощи артезіанскихъ колодцевъ. Китайцы съ давнихъ поръ умѣли поднимать изъ глубины не только воду, но также нефть и горючіе газы, благодаря первобытному и своеобразному приспособленію. Въ Европѣ артезіанскіе колодцы сдѣлались извѣстны сравнительно недавно, сначала въ Италіи и позднѣе во Франціи, преимущественно въ графствѣ Артоа, откуда они ведутъ свое названіе. Недавніе способы для устройства такихъ колодцевъ кажутся настоящей техникѣ допотопными. Располагая плохими инструментами, надъ скважиною въ нѣсколько сотъ футовъ глубины работали цѣлые годы, иногда отказываясь совершенно отъ произведенной уже работы вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, или непреодолимой твердости почвы. Прорытіе скважины считалось дѣломъ роскоши, которую могли себѣ позволить для научныхъ цѣлей правительства или очень богатые люди. Такъ въ Петербургѣ прорыли артезіанскій колодезь въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Не смотря на то, что работами завѣдывало лицо пользовавшееся въ этомъ дѣлѣ извѣстностью, прорытіе колодца длилось нѣсколько лѣтъ и стоило громадныхъ денегъ.

Въ послѣднее время въ Петербургѣ прорыто одинъ за другимъ нѣсколько артезіанскихъ колодцевъ: въ паркѣ Михайловскаго дворца, на стеариновой фабрикѣ Жукова, на шелковой фабрикѣ Дмитріева, на тентелевскомъ химическомъ заводѣ и пр. Прорытіе всѣхъ этихъ колодцевъ совершилось очень скоро; они доставляютъ, смотря по величинѣ скважины, отъ 30,000 до 100,000 ведеръ воды ежедневно. Вода поднимается изъ глубины 500—650 футовъ и бьетъ фонтаномъ въ 60 футовъ надъ поверхностью. Но вода колодцевъ имѣетъ щелочный вкусъ и по своему составу напоминаетъ Крейцнахскую воду. Поэтому она не можетъ быть употребляема для питья вообще, хотя есть лица пьющія ее ежедневно и замѣчающія улучшеніе своего здоровья. Въ водѣ этой содержится слишкомъ много соли необходимой для здоровой воды; въ нашей же Невѣ соль эта совершенно отсутствуетъ. Это обстоятельство и есть одна изъ главныхъ причинъ смертности въ Петербургѣ, который причисляется къ самымъ нездоровымъ городамъ Европы. Доставленіе воды, соотвѣтствующей всѣмъ санитарнымъ условіямъ, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ. Благодаря прорытію колодцевъ различной глубины сдѣлалось извѣстнымъ, что на глубинѣ 100 футовъ находится вода для питья, отвѣчающая всѣмъ требованіямъ гигіены. И хотя количество воды въ такихъ колодцахъ гораздо меньше, чѣмъ въ болѣе глубокихъ, его все же достаточно для питья и домашняго обихода. Уже при прорытіи колодца въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ Гельмерсенъ указывалъ на существованіе такой воды и въ изданной имъ въ 1872 г. брошюрѣ о прорытіи скважинъ помѣстилъ подробный анализъ этой воды. Г. Лауенштейнъ, занимающійся теперь прорытіемъ артезіанскихъ колодцевъ въ Петербургѣ, подтверждаетъ существованіе хорошей воды. Слѣдуетъ только воспользоваться этими источниками и мы будемъ избавлены отъ питья нездоровой воды.

*) Въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Нивы" будетъ помѣщенъ большой портретъ и біографія И. С. Аксакова.

Библиотека "Руниверс"

Средство отъ укушенія змѣй. Изъ Бразиліи пишутъ слѣдующее: „Въ продолженіе двадцатилѣтняго пребыванія въ южной Америкѣ мнѣ часто приходилось наблюдать дѣйствіе змѣинаго яда. Случалось, что укушеніе *Jararaca pregosa* (одной изъ ядовитѣйшихъ змѣй Бразиліи, водящейся во множествѣ) иногда проходило безъ всякихъ послѣдствій, иногда же влекло быструю смерть, смотря потому, насколько были наполнены ядомъ пузырьки змѣи. При укушеніи, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ядовитыхъ пузырькахъ было мало или вовсе не было яда, употребленіе въ видѣ противоядія алкоголя оказывало хорошое дѣйствіе, но послѣдній, а также аммоніакъ, не помогали вовсе, если змѣя кусала съ наполненными железами, или же укушеніе было на столько глубоко, что ядъ прямо попадалъ въ кровь. Тысячи человѣкъ становились ежегодно жертвами укушенія змѣй, пока нѣсколько лѣтъ назадъ бразильскій докторъ Ляцерда, директоръ національнаго музея въ Ріо-Жанейро не сталъ съ полнымъ успѣхомъ употреблять въ видѣ противоядія марганцево-кислое кали (Kali hypermanganicum). Съ открытіемъ этого средства, исчезъ страхъ предъ змѣями, такъ какъ народъ убѣдился скоро, что дѣйствіе его превосходно. Теперь на укушеніе змѣи смотрятъ также какъ на укушеніе осы. Мнѣ самому восемь разъ приходилось испытывать дѣйствіе кали и первый разъ при очень неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Молодая здоровая негритянка, 22 лѣтъ, срѣзая сахарный тростникъ, была укушена въ руку Jararaca pregosa. Змѣя до того вилась, что ее убили ранѣе чѣмъ могли отцѣпить. Къ сожалѣнію, негритянка была приведена ко мнѣ спустя два часа послѣ укушенія. Состояніе ея не предвѣщало ничего хорошаго. Изъ слизистой оболочки глазъ, носа и рта просачивалась уже кровь, рука сильно вспухла и началась уже лихорадка. Тѣмъ не менѣе я впрыснулъ больной подъ кожу предплечія 0,02 грамма марганцево-кислаго кали и спустя полчаса повторилъ впрыскиваніе въ плечо. Спустя два дня негритянка появилась на работѣ. Въ семи прочихъ случаяхъ, когда впрыскиваніе производилось въ теченіе перваго часа послѣ укушенія, потерпѣвшіе не прерывали даже своихъ занятій. Очень важно, чтобы кристаллы кали были растворены въ водѣ непосредственно предъ самымъ употребленіемъ".

Число газетъ на свѣтѣ. Сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о періодическихъ изданіяхъ, число которыхъ возрастаетъ съ изумительной быстротой. Въ 1826-мъ году существовало только 3,168 газетъ и журналовъ; 40 лѣтъ спустя, эта цифра возросла до 12,500, а въ настоящее время „Фигаро" насчитываетъ уже до 35,000 различныхъ изданій. Большинство газетъ всегда приходилось на долю Англіи: въ 1826-мъ году ихъ было тамъ 1,378, въ 1866-мъ году—болѣе 5,000, а теперь на англійскомъ языкѣ издается болѣе 16,000 газетъ. Родиной собственно политической газеты считается Венеція, гдѣ она появилась еще задолго до изобрѣтенія книгопечатанія и издавалась, подъ наблюденіемъ сенаторовъ, для ознакомленія публики со всѣмъ, что случилось новаго въ республикѣ. Во Франціи, журналистика прививалась очень медленно: старѣйшая изъ французскихъ газетъ „Mercure" появилась въ 1831-мъ году; въ эпоху первой французской революціи было всего 30 періодическихъ изданій; въ настоящее же время, въ каталогѣ „Боттэна" 54 столбца наполнены перечисленіемъ газетъ, печатающихся въ Парижѣ; вообще же на французскомъ языкѣ печатается теперь 6,800 газетъ. Самой большой газетой въ свѣтѣ считается „Times", самой маленькой „Fil Electrique". Многія газеты, особенно въ Италіи, помѣщаютъ иногда въ текстѣ цинкографическіе политипажи, но регулярно иллюстрируется изъ ежедневныхъ изданій одинъ только нью-іоркскій „Daily Graphic".

Вотъ вычисленія времени, употребляемаго различными движущимися предметами для прохожденія извѣстнаго пространства, причемъ за единицу послѣдняго принимается километръ. Чтобы переплыть одинъ километръ, человѣку нужно 7 мин. 54 сек., пѣшеходу довольно 3 мин. 58 сек.; лодка на веслахъ проходитъ это разстояніе въ 3 мин. 14 сек., скороходъ—въ 2 мин. 40 сек., конькобѣжецъ—въ 1 мин. 51 сек., двухъ-колесный велосипедъ—въ 1 м. 38 сек., лошадь рысью—въ 1 мин. 20 сек., скаковая лошадь—въ 1 мин. 2 сек.; наконецъ локомотивъ пробѣгаетъ это пространство только въ 31 секунду. Само собою разумѣется, что приведенные результаты представляютъ наибольшую быстроту нормальнаго движенія, возможную, кромѣ того, только при вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ.

Самая сѣверная желѣзная дорога. Недавно шведско-норвежское правительство дало концессію на постройку полярной желѣзной дороги, единственной въ мірѣ по своему отдаленному положенію. Цѣль этого пути—соединить Норвежскій портъ Офатенъ съ городомъ Лумо, расположеннымъ на берегу Ботническаго залива, за полярнымъ кругомъ, и открыть, такимъ образомъ, доступъ къ богатѣйшимъ желѣзнымъ и мѣднымъ рудникамъ и каменно-угольнымъ копямъ сѣверной Скандинавіи, размѣры которыхъ такъ велики, что они, по мнѣнію спеціалистовъ, должны въ самое короткое время окупить громадныя затраты, необходимыя для такого грандіознаго предпріятія. Съ другой стороны, не мало затрудненій представляютъ въ высшей степени неблагопріятныя условія климата и почвы, остающейся бо́льшую часть года подъ снѣгомъ. Еще далеко не рѣшенъ вопросъ возможно ли будетъ правильное движеніе поѣздовъ, во время 9-ти зимнихъ мѣсяцевъ, когда отъ сильнаго холода ртуть замерзаетъ въ термометрѣ и господствующій мракъ нарушается толко отблескомъ сѣвернаго сіянія. Кромѣ того, не легко будетъ завербовать рабочихъ на желѣзную дорогу и на шахты, не говоря уже о самихъ строителяхъ и инженерахъ, необходимыхъ для надзора за правильной разработкой копей и рудниковъ. Наконецъ, если и найдутся смѣльчаки, рѣшившіеся, по разнымъ причинамъ, подвергнуть себя ежеминутной опасности и массѣ всевозможныхъ лишеній, то во что обойдется ихъ содержаніе и будетъ ли при такихъ обстоятельствахъ игра стоить свѣчъ! Тѣмъ не менѣе такое смѣлое, даже нѣсколько рискованное, предпріятіе встрѣтило большое сочувствіе въ обществѣ и лица, стоящія во главѣ его, разсчитываютъ уладить всѣ затрудненія и принимаются за дѣло съ рѣдкой энергіей. Есть даже предположеніе окончить полотно и всѣ постройки къ концу 1888-го года. Остается только пожелать полнаго успѣха этому новому колоссальному сооруженію, осуществленіе котораго прибавитъ лишнюю, блестящую страницу къ исторіи вообще и къ исторіи Скандинавіи въ особенности.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Первый придворный балъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, т. н. „большой", состоялся въ Зимнемъ дворцѣ въ четвергъ 23 января, съ обычнымъ блескомъ и великолѣпіемъ. Николаевская зала, въ которой, собственно, происходилъ балъ, и примыкающая къ ней концертная зала и друг. были впервые освѣщены электрическими лампами. Въ изящно убранной зеленью и бѣлыми камеліями николаевской залѣ къ 9 час. вечера съѣхались особы, приглашенныя на балъ. Всего собралось около двухъ тысячъ лицъ.

Въ началѣ десятаго часа вечера изъ концертной залы изволили вступить въ николаевскую Государь Императоръ подъ руку съ Императрицею. Его Величество былъ въ мундирѣ кавалергардскаго полка, Государыня была въ бѣломъ платьѣ, вышитомъ золотомъ. Балъ открылся польскимъ. Первый туръ Его Величество изволилъ шествовать съ Государынею, второй съ супругою французскаго посла, г-жею Анперъ, и третій туръ съ супругою англійскаго посла, г-жею де-Моріеръ. Императрица второй туръ изволила шествовать съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а третій съ германскимъ посломъ, генераломъ Швейницемъ. Танцы прошли весьма оживленно. Въ нихъ принялъ также участіе Августѣйшія Особы. Первую кадриль Ея Величество изволила танцовать съ посломъ турецкимъ Шакиръ-Пашею. Сановный дипломатическій и придворный міръ имѣли на балѣ множество выдающихся представителей. Ужинъ былъ сервированъ въ гербовой и георгіевской залахъ и на запасной половинѣ. Особенно изящно былъ декорированъ цвѣтами императорскій столъ на особомъ возвышеніи, въ гербовой залѣ, въ формѣ продолговатаго полукруга. Государыня Императрица имѣла правѣе себя — германскаго посла, а лѣвѣе — турецкаго, то есть, старѣйшихъ представителей дипломатическаго корпуса. Всего за императорскимъ столомъ было 20 кувертовъ. Государь во время ужина обходилъ столы и многихъ изъ гостей, съ истинно царскимъ радушіемъ, осчастливилъ милостивыми обращеніями.

— Государыня Императрица посѣтила 21 янв. Екатерининскій и Елисаветинскій женскіе институты, гдѣ присутствовала на урокахъ русскаго языка, закона Божія, исторіи и физики. Ея Величество дѣлала вопросы воспитанницамъ и разсматривала учебныя тетради.

— Въ субботу, 25 января, въ 8 ч. пополудни, посѣтили III-ю С.-Петербургскую электрическую выставку Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, въ сопровожденіи своего воспитателя. Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены министромъ финансовъ, предсѣдателемъ Императорскаго русскаго техническаго общества, предсѣдателемъ распорядительной коммисіи выставки, его товарищемъ и членами распорядительной коммисіи, которые при этомъ были представлены Ихъ Высочествамъ. Прежде всего Ихъ Высочества прослѣдовали въ аудиторію, гдѣ находились приглашенныя лица, между которыми были состоящій при Особѣ Ея Величества гофмейстеръ князь Голицынъ, начальникъ почтъ и телеграфовъ, свиты Его Величества генер.-маіоръ Безакъ, и другія лица свиты, путешественникъ по Китаю и Тибету, генеральнаго штаба генералъ-майоръ Пржевальскій, академики, профессора и другія лица. При этомъ дѣлали объясненія предметовъ Его Высочеству гг. экспоненты. Между прочимъ Его Высочество изволилъ остановиться у выставки типографіи журнала „Нива" и выслушалъ объясненіе о производствѣ гальвано-пластическихъ клише и подробности о дѣйствіи новой ротаціонной машины, представляющей первый примѣръ въ Россіи въ примѣненіи къ иллюстрированнымъ изданіямъ.

— Князь Николай Черногорскій принималъ 26 января депутацію Спб. Славянскаго Комитета.

— 28-го января Ихъ Императорскія Величества посѣтили балъ гофмейстера князя Н. Б. Юсупова. Ихъ Императорскія Величества прибыли на балъ въ началѣ перваго часа пополуночи и были встрѣчены хозяиномъ бала, княземъ Юсуповымъ, и его семействомъ. На балу присутствовали члены Императорской Фамиліи, министры и лица Свиты съ супругами, почетные опекуны, члены дипломатическаго корпуса и много высокопоставленныхъ лицъ. Всѣ роскошные княжескіе аппартаменты, а также часть его обширной и превосходной картинной галлереи были залиты огнями. Изъ массы богатыхъ сервизовъ особенно выдѣлялись изящный чайный севрскій и серебряный, находившіеся на столѣ, въ большомъ кабинетѣ, гдѣ Ея Импе-

Библиотека "Руниверс"

раторское Величество изволила кушать чай. Большой буфетъ былъ устроенъ въ одной изъ залъ картинной галлереи. Вниманіе присутствовавшихъ привлекала массивная серебряная группа, изображающая одно историческое фамильное событіе. На верхней площадкѣ парадной лѣстницы всѣ любовались мраморнымъ изваяніемъ знаменитаго Кановы—„Улыбающійся амуръ". Одна изъ залъ старинаго дома князя Н. Б. Юсупова была украшена многочисленными серебряными блюдами, вазами и старинными вещами, разставленными на красивыхъ этажеркахъ и въ витринахъ. Раутъ и балъ отличались замѣчательнымъ одушевленіемъ, костюмы дамъ—роскошью и изяществомъ.

— Января 29-го, представился Государю Императору нашъ извѣстный путешественникъ ген.-майоръ Н. М. Пржевальскій, и принесъ вѣрноподданническую благодарность за Монаршія милости и награды, пожалованныя ему и его спутникамъ по послѣднему путешествію. Кромѣ производства въ чинъ ген.-майора, Н. М. Пржевальскому добавлено 600 руб. ежегодныхъ къ его пенсіи. Старшему его помощнику, поручику 145 пѣхотнаго новочеркасскаго Его Величества полка—г. Роборовскому, пожалованъ орденъ св. Владиміра 4-й степени и прибавлено 200 руб. въ годъ къ прежде получаемой пенсіи. Нижнимъ чинамъ по 300 р. и знаки военнаго ордена.

Правительственныя распоряженія.

— По случаю обязательнаго вывода въ лагерь нашей и кадетъ строевыхъ ротъ, военный совѣтъ увеличилъ отпускъ суммъ на лагерные расходы на 8000 р. въ годъ.

— Особая коммисія отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военнаго, юстиціи и государственныхъ имуществъ и государственнаго контроля, разработываетъ проектъ новаго положенія объ учрежденіяхъ и лицахъ, которымъ предоставлено право пользоваться безплатною пересылкою по почтѣ корреспонденціи и посылокъ. Она значительно сократитъ число мѣстъ и лицъ, пользующихся теперь этимъ правомъ, и установитъ особую форму для пакетовъ, пересылаемыхъ по почтѣ безплатно.

— Сдѣлано сообщеніе всѣмъ начальникамъ почтово-телеграфныхъ округовъ о томъ, чтобы женщины-телеграфистки впредь были опредѣляемы на должности по почтово-телеграфному вѣдомству не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Военное и морское дѣло.

— Черезъ Прагу, по извѣстіямъ газетъ, постоянно идутъ вагоны съ артиллерійскими снарядами и партіями орудій, отправляемыми въ Румынію.

— По списку несчастныхъ случаевъ съ судами за 1885 г., оказывается, что парусныхъ судовъ погибло 124, изъ нихъ два русскихъ. Пароходовъ пропавшихъ безъ вѣсти было 14.

Живопись и скульптура.

— Выставленъ въ эстаминомъ магазинѣ Фельтенъ въ С.-Петербургѣ альбомъ знаменитаго баталиста Детайля, который посѣтилъ въ 1884 г. красносельскій лагерь и сдѣлалъ массу эскизовъ и этюдовъ. Всѣ его рисунки и наброски художественно воспроизведены фирмою Бусадъ, Валадонъ и К° (бывш. Гуниль) способомъ фото-типо-гравюры и изданы въ видѣ альбома г. Фельтенъ. Всѣ рисунки этого альбома принадлежатъ Его Величеству и сняты по Высочайшему соизволенію. Цѣна этого превосходнаго, роскошнаго альбома 15 р. (подробности цѣнъ съ пересылкою можно видѣть въ объявленіяхъ „Нивы" въ этомъ же №). Осталось въ продажѣ всего 350 экземпляровъ. Такое высоко-художественное произведеніе типовъ русскихъ солдатъ мастеромъ военнаго дѣла, какъ Детайль, альбомъ, печатанный лучшей фирмой въ Парижѣ, конечно обратитъ на себя всеобщее вниманіе особенно военныхъ, какъ замѣчательное художественное изданіе.

— Памятникъ Богдану Хмѣльницкому по проекту талантливаго М. О. Микѣшина все еще строится, съ 1869 г. Въ „Нивѣ" 1870 г. читатели наши видѣли изображеніе этого прекраснаго проекта. Всего денегъ на него собрано до 46.000 руб. Недостаетъ еще 12.000 р. для его окончанія.

— Въ Академіи Художествъ въ Спб. начались уже приготовленія къ весенней выставкѣ. Членами Комитета выбраны профессора Венигъ, Орловскій и Боткинъ.

— Въ біографіи извѣстнаго египтолога Эберса въ предъидущемъ № „Нивы" мы уже говорили объ роскошномъ изданіи „Палестина въ картинѣ и словѣ", изданномъ въ Штутгартѣ. Нынѣ вышелъ 1-й выпускъ удешевленнаго изданія этой книги по чрезвычайно низкой цѣнѣ. Каждый выпускъ стоитъ 50 пфениговъ (25 к.). Все изданіе такъ роскошно и текстъ отличается такими достоинствами, что дешевизна изданія еще болѣе выдается.

Пловецъ въ одеждѣ изъ пробковой ткани, на водѣ.

— Профессоръ Якоби, отправившійся недѣли двѣ тому назадъ заграницу, находится въ настоящее время въ Италіи. Г. Якоби думаетъ въ настоящее время объ исполненіи новаго грандіознаго произведенія—картины изъ алжирской жизни.

— Профессоръ Орловскій занятъ въ настоящее время заказомъ извѣстнаго сахарозаводчика Кенига — большимъ полотномъ, изображающимъ мѣстность близь завода и заводъ. Картина эта будетъ закончена къ академической выставкѣ, открытіе которой послѣдуетъ ранѣе обыкновеннаго, а именно 2-го марта.

Литература и наука.

— У насъ въ Россіи жалуются на дороговизну книгъ, высокія цѣны на журналы и пр., во Франціи же теперь издаются иллюстрированныя сочиненія и журналы, цѣна которыхъ доходитъ до сотенъ рублей. Въ нынѣшнемъ году фирма Бусадъ, Валадонъ и К°, въ Парижѣ, начала изданіе художественнаго журнала „Les lettres et les arts", годовая цѣна 300 фр. Фирма Лонатъ издаетъ сочиненіе Терье „Nos oiseaux", съ рисунками Джіакомелли, цѣна котораго на толстой японской бумагѣ 800 фр. На журналъ „Les lettres" число подписчиковъ въ одной Россіи уже болѣе 200 человѣкъ.

— Въ Нью-Іоркѣ выйдетъ въ свѣтъ англійскій переводъ извѣстнаго романа гр. Л. Н. Толстого „Война и миръ". Переводъ этотъ исполненъ г-жею Кларою Белль.

— Въ нынѣшнемъ году состоится одинъ изъ рѣдкихъ юбилеевъ: пятьдесятъ лѣтъ назадъ была поставлена въ первый разъ комедія Гоголя „Ревизоръ". Комедія была пропущена цензурою въ мартѣ 1836 г., а поставлена въ маѣ.

Медицина.

— Изданъ Медиц. Департ. циркуляръ, которымъ воспрещается дантистамъ пользовать сильнодѣйствующими средствами при зубныхъ болѣзняхъ. Такія средства могутъ аптеки имъ отпускать лишь по рецепту врача.

— Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время занимается медицинскою практикою 430 женщинъ, имѣющихъ ученыя степени докторовъ медицины или хирургіи. Нѣкоторыя изъ нихъ занимаются этою практикою уже 20 лѣтъ. Въ Англіи число женщинъ-врачей съ учеными степенями достигаетъ 26, а во Франціи—14.

Изобрѣтенія и открытія.

— Техникомъ Сѣровымъ изобрѣтена лодка, по отзыву лицъ компетентныхъ, вполнѣ разрѣшающая вопросъ о подводномъ плаваніи. Проектъ и модель представлены уже въ Техническое общество.

— Инженеръ Сущевскій въ Эриванѣ изобрѣлъ новой системы жестяную печь, отапливаемую черною нефтью, которой въ теченіе сутокъ сгораетъ всего 3—4 фунта. Стоимость печи не превышаетъ 12-ти р. Устроена она такимъ образомъ, что нефтяная копоть превращается внутри печи въ обыкновенный дымъ, нисколько не вредный для человѣческаго здоровья. Въ такомъ городѣ, какъ Эриванъ, гдѣ сажень дровъ обходится чуть-ли не въ 50—60 р., изобрѣтеніе г. Сущевскаго — дорогая находка. Мѣстное военное вѣдомство уже пріобрѣло нѣсколько экземпляровъ этой печи и въ настоящее время производитъ надъ ними испытанія.

Чтенія и собранія.

— 29 января, Императорское географическое общество чествовало нашего извѣстнаго путешественника Н. М. Пржевальскаго. Торжественное, блестящее собраніе происходило въ великолѣпной концертной залѣ дворца ея высочества великой княгини Екатерины Михаиловны. Множество высокопоставленныхъ лицъ, генераловъ, офицеровъ, моряковъ и дамъ наполнили залу. При появленіи Н. М. Пржевальскаго, ему была торжественная встрѣча, и оглушительные апплодисменты долго не смолкали. Послѣ небольшой но прекрасной привѣтственной рѣчи вице-президента общества П. П. Семенова, виновникъ торжества вошелъ на каѳедру и сдѣлалъ любопытное сообщеніе о своемъ путешествіи, указывая на большой картѣ маршрутъ своего четвертаго путешествія въ Средней Азіи,—мѣста гдѣ никогда европеецъ не бывалъ до него.

Чтеніе нашего путешественника, оживленное и интересное, встрѣчено было долго несмолкавшими апплодисментами.

— 8-го февраля, въ субботу, въ залахъ Большаго театра будетъ обычный маскарадный балъ Спб. французской колоніи. Балы эти пользуются извѣстностью, какъ отличающіеся богатствомъ и вкусомъ обстановки. Залъ будетъ убранъ деревьями и цвѣтами. По обыкновенію, будутъ призы за лучшіе костюмы, какъ бываетъ каждогодно на этихъ балахъ.

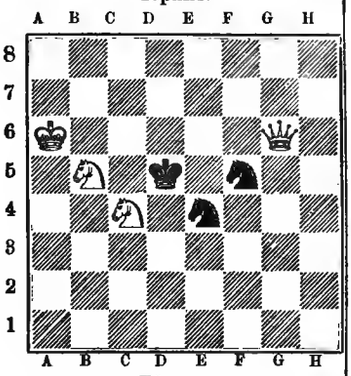
Библиотека "Руниверс"

Задача ходъ коня—№ 12.

			столь	но	да	цѣ			
		но	но	нятъ	хоть	чуж	ко		
	му	а	е	не	танъ	сыт	шелъ	вы	
	мутъ	былъ	о	вид	жем	со	пѣ	ста	
	я	но	бо	зер	но	я	го	на	
то	го	пой	бы	пу	воз	тухъ	пу	я	раз
не	мен	до	но	лѣ	не	не	ры	е	вещь
раз	все	ну	нихъ	на	стянъ	ну	ль	чу	ва
яч	ну	во	радъ	н	вѣж	глу	су	я	что
	зер	у	ну	но	въ	точ	ну	по	
	ритъ	тол	го	но	да	ды	на	дятъ	
			о	чемъ	на	танъ			

Шахматная задача № 13.

Черные.



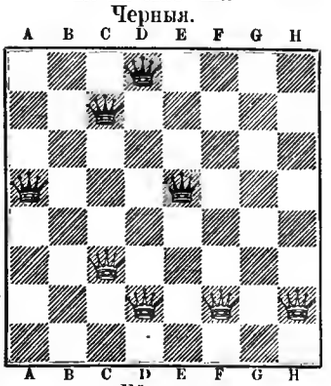
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

Шашечная задача № 14.

К. П. Лас—на.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ въ 6 ходовъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Е. В. Принцъ Н. П. Ольденбургскій (съ портр.).—Горящія письма. Комедія въ одномъ дѣйствіи П. П. Гнѣдича.—„Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. (Продолженіе).—Стихотвореніе К. М—скаго. —Нѣчто о земномъ шарѣ. Очеркъ Г. В. Кастена. — Казачій пиметъ (съ рис.).—Средній Дагестанъ. Гергебильскіе сады (съ рис.).—Сладкое раздумье (съ рис.).—„Дубровскій“, А. С. Пушкина (съ рис.). — Адамъ и Ева (съ рис.). — А. И. Подолинскій (съ портр.).— Коломенскій Кремль и Марфинина башня (съ рис.). — Кишиневская тюрьма (съ рис.).—Заяцъ, преслѣдуемый воронами (съ рис.).—Во время наводненія (съ рис.).—Пробочная ткань (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Некрологъ.—Смѣсь.—Разныя извѣстія.—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Hôtel Continental – Berlin.

Откроется 20-го февраля 1886 года.

Мѣстоположеніе: противъ выхода Центральной Станціи Жел. Дор. Фридрихштрассе—экипажи не требуются.—Въ близкомъ сосѣдствѣ Unter den Linden.

Цѣны: 200 комнатъ и салоновъ отъ 3 М. въ день, включая свѣчи и прислугу.

Обстановка отеля: исполнена исключительно первыми фирмами Берлина. Ковры и матеріи: Германъ Герсонъ. — Мебель и занавѣси: Ферд. Фохтсъ и К°. — Бѣлье и постели: Гошенгоферъ и Рёзике.

Управленіе отеля: подъ главною дирекціею Г-на **Рудольфа Зендингъ**, владѣльца иургауза русскихъ офицеровъ въ Шандау, кавалера русскихъ орденовъ и члена Общества Краснаго Креста и другихъ Императорскихъ обществъ въ Россіи. В. № 1682

Библиотека "Руниверс"

СѢМЕННОЕ ДЕПО
ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Прейсъ-нурантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдутъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будутъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ прейсъ-нурантомъ 1885 г. М. № 1454 10—9

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
съ усовершенствованіями сдѣланными
А. ШТЕЙНОМЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работъ **моментальное и безъ винта.**

Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
НОВАЯ БАВАРІЯ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
РЕКОМЕНДУЕТЪ

лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ, Мюнхенское пиво;

послѣднее только боченками.

Адресъ для писемъ: Пивовареный заводъ Новая Баварія въ СПбургѣ.
Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ.
Телефонъ № 9-41. Р. № 1671 1—8

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ
ШМИДТА
есть **универсальная справочная книга** для всѣхъ отдѣловъ садоводства, **совѣтникъ** для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, **даетъ сотни совѣтовъ** и **указаній по культурѣ** въ общепонятной формѣ, **на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій** для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами. Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ **украшеніемъ всякой библіотеки.** Этотъ каталогъ **высылается безплатно и франко; обратиться**

І. К. Шмидтъ, Поставщикъ Король.-Имп. Двора. **Эрфуртъ,**

Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt". № 1643 8—

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
СПБ., НЕВСКІЙ, 86, Д. БЕНАРДАКИ.

Производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ.

Къ предстоящему 1-го марта с. г. тиражу

ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА

ПРОДАЕТЪ билеты этого займа по оффиціальной цѣнѣ С.-Петербургской биржи.

ПРИНИМАЕТЪ билеты этого займа въ залогъ за **205** рублей.

СТРАХОВАНІЕ производитъ **по 40 коп.**

Иногороднымъ покупателямъ, вмѣстѣ съ надлежащей залоговой квитанціею, высылаетъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ.

Порученія изъ провинціи исполняются обратною же почтою.

Для писемъ: Генриху Блоккъ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.
Телеграммы: Петербургъ—Банкблоккъ.

№ 1674 4—1

АКВАРІУМЫ, ФОНТАНЫ
КРЕСЛО-ВАННЫ
КУПАЛЬНЫЕ ШКАФЫ
у Л. КЮТНЕРЪ
бывш. г. Шмидтъ.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ДВѢ 7 КОП. МАРКИ.
Москва, Мясницкая, № 4, противъ Коксисторіи.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"
Москва, Малая Дмитровка, д. Аленсѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—9

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—20

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 6 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

СѢМЕННОЕ ДЕПО
Коммиссіонера разныхъ Императорскихъ обществъ сельскаго хозяйства
Н. В. Лисицына
въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Пенскаго.

Имѣю честь увѣдомить гг. сельскихъ хозяевъ и любителей садоводства, что иллюстрированные прейсъ-куранты сѣменамъ экономическимъ, огороднымъ и цвѣточнымъ на 1886 годъ вышли изъ печати; желающимъ получить оный высылается по требованію безплатно, съ приложеніемъ на пересылку 7 коп. почтовыми марками.

№ 1680 Н. Лисицынъ.

АРКО. Климатическая лечебная мѣстность. АРКО.
Прекраснѣйшее мѣсто для пребыванія осенью, зимою и весною.
ОТЕЛЬ СЪ ПОЛНЫМЪ ПАНСІОНОМЪ, КУРГАУЗЪ.

Содержитъ 75 изящныхъ и удобно устроенныхъ салоновъ и спаленъ съ курильною, бильярдною, читальною комнатами и залою для собраній, концертныя и столовыя залы. Это заведеніе своимъ мѣстоположеніемъ **вполнѣ защищено отъ вѣтра**, такъ что даже **больные съ разстройствомъ мышечной силы могутъ пребывать 5—6 часовъ ежедневно на открытомъ воздухѣ.—Пансіонъ (полное содержаніе) отъ 3 гульд. и дороже.**

Адресъ для телеграммъ: **НЕЛЬБЁКЪ, АРКО.** Р. № 1550 2—2

С.Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. Петербургская Химическая Лабораторія".
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32. Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измаиловскій проспектъ, 21.

А. 1334 11—10

Библиотека "Руниверс"

ПАНТАГОНЪ
превосходный аппаратъ для лечебной гимнастики на дому. Занимаетъ мало мѣста; 20 разн. движеній, частію пассивныя, частію сопротивленіе. Фотогр. снимокъ съ описаніемъ высылаетъ за 1 марку изобрѣтатель, проф. Никандеръ, Гапиоверъ. № 1672

Продолжается подписка на
ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ
помѣщающій таблицы погашеній **всѣхъ** русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.
Цѣна съ доставкою:
на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.
Подписка принимается въ СПб.
ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.
Невскій, 86, д. Бенардаки.
Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8—5

Приготовленіе и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вреди. здоровью веществъ, разрѣшенъ на общихъ основаніяхъ торговли.
КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальсаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 коп. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигіеническій косметикъ. Цѣна 60 коп., перес. не менѣе 1/2 дюж. Ориенталинская влажная пудра не ступевываетъ съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополинъ -помада для укрѣпленія и ращенія волосъ Ц. 1 руб. 50 коп., пер. 50 к. Атеніеновская вода, очищающая волосы отъ перхоти. Ц. 1 р., пер. 50 к. № 1679 4—1

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 р., пер. 1 р.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Моская — у Буасса и парикм. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ — въ Гусск. общ торговли, у Кольфв, Одессѣ — у Гельдера, Вильнѣ -у Гружевскаго. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать его собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. Таковые, продаваемые ниже обозначенныхъ здѣсь цѣнъ, суть поддѣльные.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА
ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
Самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода:
Горькая вода источника Францъ-Іосифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчнаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго катарровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д.
Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
К. № 1662 4—2 Дирекція въ Будапештѣ.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ лит. Ф. Р. № 1628

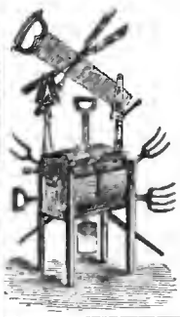
ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1685
ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой.

Въ магазинѣ эстамповъ и картинъ ФЕЛЬТЕНА,
Невскій проспектъ, № 20, въ С.-Петербургѣ,
поступило въ продажу новое художественное изданіе
БОЛЬШІЕ МАНЕВРЫ РУССКОЙ АРМІИ.
Альбомъ, содержащій **30 фототипогравюръ**, съ акварельныхъ рисунковъ и эскизовъ извѣстнаго художника Детайль, составляющихъ Собственность **Его Императорскаго Величества Государя Императора.**
Текстъ альбома: „Замѣтка о русскомъ солдатѣ", сост. М. Д.—Описаніе хода маневровъ и лагерныхъ занятій войскъ русской арміи.
Размѣръ альбома въ переплетѣ 11×8 вершковъ.
Цѣна альбома 15 р.
За упаковку и пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи 2 р. № 1681

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.
Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную **стипендію въ 300 рублей**, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ **Страховое Общество „Россія"** трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.
Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія", выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами. № 1478 6—6

№ 1481 20—12
Спб., Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Будильники.
Прейсъ-куранты по востреб.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.
ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, **лиственницы** и сосны для ж. д. и **пароходовъ.**
Письменно обращаться на Контарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный, заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.
Телеграммы: **„Коптарскіе заводы".**
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1012 26 23


ИЗВѢСТНЫЯ МАСЛОБОЙКИ „БЛАНГАРДЪ".
Американскія вилы для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. 1667 12—1
САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,
Ж. БЛОКЪ.
СПБ., Невскій, 16.
Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.
самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ **только** наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Sl. № 1631 5—2

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го марта тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го марта.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученій поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.
Р. № 1629 7—4

Библиотека "Руниверс"

„Вновь полки". Б. Орловскаго. 2 ч. ц. 4 р. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ у **М. Стасюлевича** (Васил. остр., 2-я л., д. № 7, СПБ.) Книгопродавцамъ уступка. № 1684

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
R. № 1193

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ***).

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди, начиная **съ простаго натарпа до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15-3

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Петербургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурнха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ **Москвѣ:** у Карла Ив. Ферреінъ; Роб. Кёлеръ и К°; П. Мат. тейсенъ; Эмиль Керстанъ; А. Брунекъ; Л. Борхвардтъ; Штокманъ и Леманъ; Оскаръ Гетлингъ; Лютеръ и Гирифельдъ;

въ **Новочеркаскѣ:** въ аптек. маг. Ф. Фертига и Д. Часовникова;

въ **Вильнѣ:** въ аптек. маг. И. Б. Сегаль; Ц. Хрощицкаго; П. Гружевскаго и Андржейковскаго;

въ **Воронежѣ:** въ аптек. маг. Л. Мюфке;

въ **Астрахани:** въ аптек. маг. А. П. Керна и въ аптекѣ Пяседкаго.

Парижскія цѣпочки
ДЛЯ ЧАСОВЪ.
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.
БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.
Ключики—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидка.
По желанію высылаются рисунки.
ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО
Василій Аурнхъ въ С.-Петербургѣ.
Вольш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. №1529 10—10

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
Врачами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. №1536 7—4

ПЯТЫЙ ГОДЪ **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 г.** ИЗДАНІЯ

9р. „ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ" 8р.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ **„ХУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА".** Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками съ **приложеніями и премівми:** фотогравюръ, фототипій, фотоцинкографій и акварелей (отъ 30 до 40). **ПРЕМІЯ на 1886 г.** будетъ заключать въ себѣ отъ **10 до 15 карт. большаго формата,** или русской галлереи **Солдатенкова,** или новой галлереи **Мадрита,** или-же **новой Пинакотеки.** Служащимъ, за поручительствомъ казначеевъ, дѣлается разсрочка. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: Съ перес. и дост. премій **9 руб.**; съ перес. и дост. журнала безъ премій **8 руб.**; за границу **10 руб. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** Спб., въ конторѣ редакціи: Невскій, 110. Вмѣстѣ съ декабрьскимъ номеромъ разсылается ПРЕМІЯ ЗА 1885 годъ.

№ 1675 Редакторъ-издатель **Н. Александровъ**

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать по всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, **В. Дуке.**
Москва, **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса, **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ
отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1666 10—2
Ж. БЛОКЪ.
СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Знатныя дамы, какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **COLD-CREAM,** который горькнетъ и придаетъ лицу маслянистый видъ.

Онѣ его замѣняютъ **la CRÈME SIMON** (кремомъ Симонъ), препаратомъ прекраснаго запаха, никогда не портящимся и соединяющимъ съ тоническими и мягчительными свойствами рѣдкое преимущество сохранять цвѣту лица прелесть и свѣжесть молодости.

La POUDRE SIMON и **le SAVON à LA CRÈME SIMON** имѣютъ такой же запахъ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. Simon, 36, rue de Provence 36, Paris.

Продается въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. П. № 1678 3—1

ДЛЯ ДОМАШНЯГО РАЗВЛЕЧЕНІЯ
МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ЯЩИКИ:
малые, ручные по 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к. и 7 р.
малые, заводные, играющіе 2 пьесы—5 р. и 6 руб.
малые, заводные, играющіе 4 пьесы—9 р. и 10 р.

БОЛЬШІЕ, ЗАВОДНЫЕ, ИГРАЮЩІЕ:
4 пьесы 20, 25 и 30 р.
6 „ 28, 35 и 40 р.
8 „ 40, 50 и 55 р.
8 „ съ цитрою 60 и 65 р. и дороже, до 150 р.
12 „ 60 р.
12 „ съ цитрою 75, 120 и 200 р.
большіе, заводные, съ барабаномъ и колокольчиками 100, 135, 150 и 250 руб., хорошей прочной работы, самыхъ лучшихъ швейцарскихъ фабрикъ, рекомендуетъ

Юлій-Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 36. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Вол. Морская, д. 42. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Р. № 1677

Пересылка на счетъ покупателя.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя
БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ
въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10,000** руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.

Цѣна билета 1 рубль сер.

Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля **1886** года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р. — 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** №16088—7

Дозволено цензурою СПБ. 5 февраля 1886 г. Тип. **А. Ф. Маркса.** Ст. Подьяческая, д. № 1. **Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.**

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 7 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 15 февраля 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА НЕВСКОМЪ ПР., Д. № 6.

Новый эмиръ Бухарскій.

Послѣ того какъ взята была вторая столица ханства Самаркандъ, при ген. Кауфманѣ въ 1868 г. нашими войсками и они завладѣли истоками Зарявшана, питавшими Бухару — русскіе владѣютъ возможностью отвести воду, а это было бы гибелью страны. Разбитый русскими войсками 2 іюня 1868 года окончательно, эмиръ объявилъ себя въ покорности Бѣлому Царю и съ тѣхъ поръ Бухара состоитъ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Россіи.

Послѣ смерти покойнаго эмира Бухары, Музаффаръ-хана, послѣдовавшей 31-го октября прошлаго года, властителемъ Бухары сталъ старшій сынъ его Сеидъ-Абдулъ-Агадъ-ханъ (портретъ котораго помѣщенъ здѣсь). Братъ его, Сеидъ - Мансуръ, воспитывается въ Россіи, въ Пажескомъ Сиб. корпусѣ, а нынѣшній эмиръ Абдулъ - Агадъ присутствовалъ на священномъ коронованіи

Эмиръ Бухарскій Сеидъ-Агадъ-Ханъ-Богадуръ. По фотогр. Бергамаско, грав. Ю. Барановскій.

въ Москвѣ и пробылъ нѣкоторое время въ Петербургѣ. Сеидъ-Абдулъ - Агадъ - ханъ имѣетъ теперь не болѣе 27 лѣтъ отъ роду. Вотъ какъ описываетъ его одинъ нашъ путешественникъ, видѣвшій его въ бытность свою въ Бухарѣ: „Предъ нами стоялъ самъ Сеидъ - Абдулъ - Агадъ-ханъ. Сдѣлавъ къ намъ два шага на встрѣчу, онъ каждому радушно протянулъ руку. На видъ это красивый мужчина, росту выше средняго, крѣпко сложенный. Красивое смугловатое лицо его опушено черною, средней величины бородкой; небольшіе усы оттѣняютъ тонкія, энергично поджатыя губы. Черные и большіе глаза очень выразительны. Взоръ ихъ остеръ и проницателенъ. Дуги бровей очень характерно слегка приподымаются со внутренней стороны надъ переносьемъ, примыкая къ двумъ небольшимъ продольнымъ морщинамъ. Въ общемъ лицо его имѣетъ серьезное выраженіе пытливаго ума и сильнаго характера. Въ немъ какъ-то невольно сказывается

Библиотека "Руниверс"

большой запасъ энергіи, силы воли и настойчивости. Нельзя сказать чтобы лицо это было изъ числа добрыхъ, въ смыслѣ мягкосердечія, хотя въ немъ нѣтъ и ничего отталкивающаго—напротивъ, оно скорѣе даже симпатично; вы только сразу чувствуете, что имѣете дѣло съ человѣкомъ внутренно сильнымъ, который не призадумается ни предъ чѣмъ для достиженія поставленной себѣ цѣли. Онъ вовсе не склоненъ къ гаремной распущенности — у него одна законная жена. Въ житейской своей обстановкѣ онъ предпочитаетъ простоту, даже съ нѣсколько суровымъ оттѣнкомъ, что могли замѣтить и мы, хотя бы по обстановкѣ его пріемной. Говорятъ, что любимѣйшее его занятіе—соколиная охота и укрощеніе полудикихъ, горячихъ и злыхъ коней, которыхъ онъ самъ подъ себя объѣзжаетъ. Не мало также занимается онъ и военнымъ дѣломъ".

Сеидъ-Абдулъ-Агадъ-ханъ былъ въ Москвѣ, какъ мы сказали, на коронаціонныхъ торжествахъ 1883 года. По возвращеніи изъ Москвы, онъ въ Ташкентѣ высказывалъ, между прочимъ, что эта поѣздка принесла ему большую пользу въ томъ отношеніи, что онъ имѣлъ хорошій случай воочію убѣдиться въ громадныхъ силахъ и средствахъ Россіи. Признанный въ своихъ правахъ Императоромъ Всероссійскимъ, онъ не нуждается болѣе ни въ какихъ партіяхъ для поддержки власти.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Но вотъ среди этихъ карикатурныхъ фантошей мелькнула тѣнь какого то знатнаго иностранца и Владиміръ весь превратился во вниманіе, и сердце его сжималось все больнѣе. Эта мелькнувшая тѣнь не исчезла, напротивъ, она мало-по-малу превращалась въ живомъ разсказѣ Груни во что-то особенное, совсѣмъ отдѣльное отъ остального пестраго калейдоскопа. У Групи разгорѣлись глаза... она говорила:

— Ну, и вѣдь вы понимаете, такой человѣкъ не могъ ничего имѣть общаго съ этимъ фонъ-Хабершенкомъ, съ этимъ разбогатѣвшимъ пивоваромъ, который воображалъ что на свои деньги онъ можетъ купить все, все что захочетъ...

— Чѣмъ же это кончилось? почти безсознательно прошепталъ Владиміръ совсѣмъ вдругъ потерявъ нить ея разсказа.

— Какъ я ни уговаривала его не дѣлать глупостей, какъ я ни доказывала ему что подобный человѣкъ не въ силахъ его оскорбить, что онъ долженъ отнестись къ нему только съ пренебреженіемъ и ничего больше,— онъ не выдержалъ и вызвалъ его на дуэль... Я это сейчасъ же узнала. Что было мнѣ дѣлать!.. не могла же я быть покойна... дуэль изъ-за меня... Да, я провела нѣсколько ужасныхъ часовъ... Впрочемъ все кончилось благополучно: фонъ-Хабершенкъ оказался вдобавокъ еще и трусомъ и скрылся изъ города ночью, когда даже никакого поѣзда не было...

Владиміръ не могъ больше выдержать.

— Какую ужасную жизнь вы вели, Груня! мрачно проговорилъ онъ. — Неужели она могла удовлетворять васъ?

Онъ взглянулъ ей прямо въ глаза.

Она вспыхнула, но выдержала его взглядъ, даже слабая улыбка скользнула по ея губамъ.

— Конечно нѣтъ! произнесла она, — но вѣдь развѣ вообще всякая жизнь не ужасна, развѣ вездѣ не одно и тоже?.. И потомъ — куда же бы я ушла отъ такой жизни? Она была для меня неизбѣжна...

Онъ понурилъ голову.

— Было ли у васъ хоть когда нибудь счастье?

Онъ ждалъ, чутко ждалъ, что̀ она отвѣтитъ на это.

— Нѣтъ! сказала она и еще разъ медленно повторила—нѣтъ! То есть бывали минуты, конечно, два-три раза... успѣхъ какого я не ожидала, успѣхъ вопреки задуманной противъ меня интриги, успѣхъ полный, съ которымъ никто ничего не могъ сдѣлать... прорвавшіяся рукоплесканія всей залы, вызовы безъ конца... крики неистовые... Да, это нѣсколько разъ совсѣмъ кружило мнѣ голову, пожалуй что это были минуты счастья...

— Я не про то васъ спрашиваю, перебилъ онъ ее,— я говорю о другомъ счастьи, о счастьи сердечномъ?

Она пристально на него взглянула и опять зарумянились ея щеки, а глаза такъ и загорѣлись.

— Такого счастья у меня никогда не было, едва слышно проговорила она.

Но что же значилъ этотъ ея отвѣтъ? почему Владиміръ вообразилъ что отвѣтъ ея что нибудь ему откроетъ?!. Вотъ она говоритъ, что никогда не было счастья... Ну и что же—развѣ это ясно? что это значитъ? что скрывается подъ этимъ? можетъ быть еще хуже, что никогда не было счастья... А этотъ таинственный иностранецъ, вызывавшій изъ-за нея на дуэль?!. Эти часы мученій, въ которыхъ она признавалась?.. для нея же хуже если даже и счастья не было. Хуже ли, лучше ли, да развѣ не все равно!.. дѣло въ томъ что это ужасно... неизбѣжно... А она такъ и тянетъ, такъ и манитъ къ себѣ...

И Владиміръ не отрываясь глядитъ на нее, и ея всесильная мучительная красота туманитъ ему голову. Онъ готовъ проклинать себя за всѣ эти годы, когда онъ объ ней не думалъ и въ тоже время и не забывалъ ее, когда онъ жилъ день за днемъ, лѣнивый, ища какой нибудь цѣли жизни, какого нибудь удовлетворенія, то уходя въ несбыточныя мечты, то выходя на смѣшной Донъ-Кихотскій бой съ вѣтряными мельницами... А она металась тамъ гдѣ то, далеко, окруженная этими фантошами и сама превращаясь изъ дивнаго, загадочнаго существа въ размалеванную фею театральныхъ подмостковъ... Ну, а еслибы онъ не пустилъ ее, еслибы онъ во время удержалъ ее, еслибы онъ былъ съ нею—что̀ бы тогда? Ну да, что̀ бы тогда было?..

Этотъ вопросъ сначала робко, а потомъ съ насмѣшливымъ задоромъ всталъ передъ нимъ и онъ не могъ на него отвѣтить. Но все же ему казалось что было бы лучше, безконечно лучше ужъ даже потому, что не было бы этого ужаса, этого мрака и тоски, которые теперь его охватывали.

Онъ постарался встряхнуться и взглянуть на Груню спокойно.

Она его спрашивала долго ли онъ пробудетъ въ Москвѣ и нерѣшительно спросила объ его домашнихъ. Онъ ей отвѣтилъ и потомъ прибавилъ:

— Сестра Маша непремѣнно хочетъ познакомиться съ вами, Груня.

— Марья Сергѣевна, со мною?! проговорила она удивленно на него взглядывая.

— Да, и мы вчера даже вечеромъ чуть было сюда не пріѣхали, только гости ей помѣшали.

— Марья Сергѣевна хочетъ знакомиться со мною?! повторила Груня—и вдругъ засмѣялась.

— Чему же вы смѣетесь?

— Простите, сама не знаю чему... Какая же она, Марья Сергѣевна? я помню ее такой маленькой...

— А вотъ увидите—какая, я даже надѣюсь что она вамъ понравится. Мнѣ по крайней мѣрѣ она начинаетъ нравиться.

Библиотека "Руниверс"

— Какъ начинаетъ?

— Да вѣдь я, особенно въ послѣдніе годы, былъ очень далекъ отъ сестеръ... Она такъ измѣнилась, я только теперь начинаю ее разглядывать и, говорю вамъ, она мнѣ очень нравится, такая простая, славная...

— Ну а Софья Сергѣевна? спросила Груня.

— Онѣ совсѣмъ не похожи другъ на друга.

— И ужъ Софья Сергѣевна со мной знакомиться не захочетъ?

Онъ нѣсколько смутился. Но потомъ вдругъ рѣшительно сказалъ:

— Не захочетъ. Да и вы, Груня, не захотите тоже пожалуй... лучше будетъ такъ... сказалось — предупрежденіе впередъ... А съ Машей мы къ вамъ на этихъ же дняхъ пріѣдемъ.

Они промолчали нѣсколько мгновеній.

— У васъ есть вашъ хорошій портретъ? вдругъ спросилъ онъ.

— Дать вамъ? — хорошо... я сейчасъ принесу всѣ, что у меня есть—выбирайте...

Она пошла въ свою комнатку и вернулась съ огромнымъ роскошнымъ альбомомъ, показала ему нѣсколько своихъ фотографическихъ портретовъ, снятыхъ въ разныхъ городахъ Европы, изображавшихъ ее въ костюмахъ тѣхъ ролей, въ которыхъ она пѣла съ особеннымъ успѣхомъ. Потомъ вотъ она въ бальномъ платьѣ, съ открытой, черезчуръ открытой шеей и руками. Она хороша безукоризненно и даже художникъ-фотографъ, несмотря на все свое видимое желаніе, не могъ ее „прикрасить", онъ только стараніемъ этимъ уменьшилъ сходство. Да, она безукоризненно хороша въ каждомъ изъ этихъ костюмовъ и еще лучше въ бальномъ платьѣ... эти руки, эти плечи...

Но Владиміръ съ отвращеніемъ думалъ о томъ, что всѣ эти портреты затасканы по всей Европѣ, что они выставлены въ магазинахъ эстамповъ на глаза толпы, что они продаются и покупаются не какъ портреты артистки, а какъ портреты красивой женщины, и что каждый покупающій ихъ оцѣниваетъ эту красоту и увѣренъ, что ее также можно купить какъ и ея изображеніе. Онъ выбралъ одинъ изъ портретовъ, но не тотъ, не въ бальномъ платьѣ, и спряталъ его себѣ въ карманъ. А потомъ сталъ перелистывать страницы альбома.

— Это все они, всѣ эти, о которыхъ я говорила,— объяснила Груня.

И онъ глядѣлъ грустно и устало разглядывая коллекцію мужскихъ физіономій, молодыхъ, пожилыхъ и старыхъ, испитыхъ и жирныхъ, облысѣвшихъ, истасканныхъ, самодовольныхъ, пошлыхъ, коллекцію знакомыхъ незнакомцевъ, людей встрѣчающихся всюду— на балахъ, въ театрахъ, на Невскомъ и на Большой Морской, на парижскихъ бульварахъ, на модныхъ купаньяхъ и водахъ... Но это кто? Прекрасное, задумчивое и выразительное лицо, породистая изящная красота, глубокій взглядъ темныхъ глазъ, простота и въ одеждѣ и въ позѣ.

— Кто это? спросилъ онъ.

— А это мой другъ, графъ Болонна.

— Тотъ, который пивовара на дуэль вызывалъ?

— Да; неправда-ли какое чудесное лицо?

Ему даже показалось что голосъ Груни дрогнулъ. Онъ вынулъ похолодѣвшей рукой портретъ изъ альбома и прочелъ на оборотной сторонѣ его: „Ricordo..."

— Это другъ вашъ?

Его сухія губы едва слушались когда онъ произносилъ слова эти.

— Да, другъ, я съ нимъ до сихъ поръ въ перепискѣ.

Онъ вложилъ портретъ въ альбомъ, взглянулъ на часы и растерянно проговорилъ:

— Что же это я, вѣдь мнѣ нужно спѣшить домой, можетъ быть я еще застану тамъ Кодрата Кузьмича. До свиданья, Груня!

Онъ взглянулъ на нее померкшими глазами, его рука, протянутая ей, была холодна. Онъ весь будто застылъ, такъ что она съ изумленіемъ на него взглянула. И вдругъ она обожгла его такимъ взглядомъ, такой улыбкой, что у него затуманилась голова. Онъ хотѣлъ что то сказать, но не могъ и вышелъ.

Она подняла спущенную штору окошка и прильнула къ пыльному стеклу. Она глядѣла какъ онъ вышелъ, сказалъ что-то кучеру, сѣлъ въ карету, дверцы захлопнулись, лошади тронулись...

А она все не шевелилась, все смотрѣла прямо передъ собою. Такъ прошло нѣсколько минутъ. Наконецъ она отошла отъ окошка и остановилась посреди комнаты опустивъ голову и руки.

Вотъ ея щеки вспыхнули румянцемъ, счастливая улыбка мелькнула на губахъ ея, потомъ все лицо померкло, она глубоко вздохнула и задумалась о чемъ-то.

Она пришла въ себя только замѣтивъ Настасьюшку, которая стояла передъ нею и ворчливо говорила:

— Что-жь это, матушка, и нынче вы весь день со двора не выйдете?.. засидѣлись совсѣмъ, промнитесь... Погода то вонъ разгулялась... Право не хорошо этакъ ни съ мѣста, этакъ можно и разболѣться...

XIX.

Роль.

Настасьюшка прожила въ домѣ Прыгунова болѣе тридцати лѣтъ. Работала она рукъ не покладая съ утра до вечера. Ворчала постоянно, а въ иные дни доходила до такого состоянія, что къ ней и подступиться было невозможно. Жизнь свою она называла „каторгой", хозяйку покойную, Олимпіаду Петровну, „мумой", что должно было означать — мумія, понятіе, пріобрѣтенное ею во время прохожденія сыновьями Прыгунова исторіи Египта. Самъ Кодратъ Кузьмичъ иначе не обозначался на языкѣ Настасьюшки какъ „коршуномъ"—почему — неизвѣстно. Домъ назывался „рухлядью".

Но когда давно уже, давно, лѣтъ восемнадцать тому назадъ, Прыгуновы, выведенные наконецъ изъ своего безграничнаго терпѣнія грубостью вѣрной служанки, отказали ей отъ дома и она нашла себѣ другое, несравненно болѣе выгодное и спокойное мѣсто, она не выдержала и мѣсяца, вернулась и повалилась въ ноги „мумѣ" и „коршуну", чтобы тѣ опять ее къ себѣ взяли.

Когда „мума", доживъ впрочемъ лѣтъ до семидесяти, умерла, Настасьюшка оказалась неутѣшной и вотъ до сихъ поръ ее оплакивала. Въ „коршунѣ" она души не чаяла и хотя ругалась постоянно, но ходила за старикомъ, уже замѣтно дряхлѣвшимъ и все болѣе и болѣе нуждавшемся въ ея уходѣ, какъ за ребенкомъ.

Сильно любила она и дѣтей Прыгунова, „разлетѣвшихся птенчиковъ", какъ называла она ихъ въ рѣдкія минуты сердечнаго умиленія. Но настоящей ея любимицей, съ перваго дня, съ первой минуты, была красавица Груня. И теперь Настасьюшка была хотя и безсознательно, но глубоко счастлива тѣмъ, что Груня пріютилась подъ кровлей „рухляди". Она съ восторгомъ пробиралась въ ея комнату, благоговѣйно прикасалась къ ея вещамъ, все приводила въ порядокъ. Придумывала, чтобы угостить ее, новыя кушанья, пуская въ ходъ всѣ свои способности къ изготовленію разныхъ пирожковъ и пироговъ.

Кодратъ Кузьмичъ, любившій хорошо покушать, уже сдѣлалъ справедливое замѣчаніе, что Настасьюшка никогда такъ не отличалась. Онъ только не подавалъ ей никакого вида о своемъ удовольствіи, не безъ основанія полагая, что въ такомъ случаѣ она непремѣнно взбѣленится и нарочно станетъ все портить.

Не смотря однако на заботу о томъ, чтобы ничто въ

Библиотека "Руниверс"

Передъ запертою дверью. Съ карт. проф. Р. Іордана, грав. Бонгъ и Гёнеманъ.

Библиотека "Руниверс"

Ожиданіе на берегу моря. Съ карт. А. Гакборга, грав. Форсель.

Библиотека "Руниверс"

кухнѣ, не пригорѣло и не перестояло, Настасьюшка иногда не удерживалась и покидала на минутку плиту, побуждаемая потребностью хоть однимъ глазкомъ взглянуть на Груню. Она взглядывала иногда просто въ щелку и возвращалась къ плитѣ. Вмѣстѣ съ этимъ она неустанно ворчала на Груню, говорила съ нею вообще мало, а когда говорила, то своимъ неизмѣннымъ грубымъ тономъ... Она слѣдила за нею глазъ не спуская— и удивлялась. Груня всегда была для нея загадкой...

„Ну что-жь это такое—пріѣхала, ну хорошо, говоритъ по дѣламъ пріѣхала... гдѣ же это дѣла?.. засѣла дома и ни съ мѣста!..“

Появленіе Барбасова ее очень смутило. Онъ ей совсѣмъ не понравился и она твердо рѣшила не подпускать больше этого „мордастаго“ къ Аграфенѣ. „Покажись только! такъ, отецъ мой, отдѣлаю, что и своихъ не узнаешь!..“

Но Барбасовъ пока не показывался, а показывался другой молодчикъ, Владиміръ Сергѣевичъ, котораго ужъ нельзя было „не подпустить“. Между тѣмъ Настасьюшка сразу почувствовала, что тутъ начинается что то неладное. Началось сразу, вдругъ, и съ перваго дня какъ онъ появился, она, то есть Груня, не въ себѣ...

Настасьюшка слѣдила еще ревнивѣе и вдругъ замѣтила въ Грунѣ новую перемѣну. Теперь Груня, хотя и продолжала почти совсѣмъ не выходить изъ дому, но съ утра наряжалась, не ходила какъ въ первые дни въ „распашенкѣ“. Теперь она не менѣе часа проводила передъ зеркаломъ, старательно и къ лицу причесывая свои великолѣпные черные волосы, и выходила въ маленькую гостиную такой красавицей и такой притомъ важной,—ну вотъ ровно царица, ровно настоящая царица!.. И будто ждетъ она кого то, на часы часто смотритъ, на мѣстѣ ей не сидится... кого ждетъ— „его“, для него наряжается!.. зачѣмъ же въ первые дни этого не дѣлала?... чудна̀я...

Такимъ образомъ прошелъ день, другой, третій. Груня выказывала всѣ признаки нетерпѣнія, но продолжала рядиться и ждать...

Наконецъ на четвертый день, послѣ завтрака, часу въ третьемъ, передъ „рухлядью“ остановилась карета. Настасьюшка, въ это время сметавшая пыль въ гостиной и что то ворчливо говорившая Грунѣ, тоскливо сидѣвшей съ книжкой въ рукахъ, замѣтила какъ Груня вдругъ вздрогнула, поднялась съ мѣста и, совсѣмъ измѣнясь въ лицѣ, взглянула въ окно. Настасьюшка взглянула тоже. Изъ кареты вышелъ Владиміръ Сергѣевичъ и не одинъ, а въ сопровожденіи высокой, полной дѣвушки.

— Горбатовская барышня, Марья Сергѣевна!.. всполошившись объявила Настасьюшка и поспѣшила отворять.

Черезъ минуту передъ Груней былъ Владиміръ съ сестрой. Владиміръ взглянулъ на Груню и остановился.

Это была не она, совсѣмъ не она. Онъ не узнавалъ ее. Вмѣсто прелестной женщины, живой, простой и естественной въ каждомъ движеніи, въ каждомъ словѣ— передъ нимъ стояла одѣтая по послѣдней модѣ, съ большимъ вкусомъ, изяществомъ и очевидно обдуманной во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ роскошной простотой, какая-то величественная свѣтская дама. Отъ нея вѣяло холодомъ, недоступностью... И въ тоже время она была дивно хороша съ этимъ застывшимъ, будто изъ мрамора выточеннымъ лицомъ, съ великолѣпными, какъ-то жутко, но холодно мерцающими глазами.

Маша Горбатова, румяная и веселая, быстро вошедшая въ комнату со своей добродушной улыбкой, остановилась передъ нею совсѣмъ растерянная, какъ бы въ нерѣшимости. Она даже по-дѣтски немного ротъ раскрыла отъ изумленія, невольнаго восхищенія и неловкости, взглянувъ на эту Груню, которую представляла себѣ за минуту совсѣмъ, совсѣмъ другою.

Но Груня начала первая. Она улыбнулась гостьѣ холодной любезной улыбкой, граціозно склонила голову и проговорила:

— Марья Сергѣевна, я глубоко вамъ благодарна за ваше доброе желаніе меня видѣть и я право очень счастлива, что могу познакомиться съ вами.

Онѣ пожали другъ другу руку. Затѣмъ Груня, также спокойно и любезно, поздоровалась съ Владиміромъ и плавнымъ движеніемъ пригласила ихъ сѣсть. Маша уже совсѣмъ покраснѣла, покраснѣли даже ея уши, даже лобъ. Она, никогда не смущавшаяся и не ходившая въ карманъ за словомъ, теперь вдругъ не знала что сказать.

Владиміръ казался тоже совсѣмъ растеряннымъ. Они оба, подъѣзжая къ старому домику, думали о томъ какъ бы такъ сдѣлать, чтобы вывести Груню изъ смущенія, чтобы все сразу сошло хорошо. А между тѣмъ теперь изъ нихъ одна только Груня была повидимому нисколько не смущена. Она дѣлала видъ, что не замѣчаетъ ихъ растерянности, что не замѣчаетъ молчанія Маши. Она говорила своимъ пѣвучимъ голосомъ одну за другою незначущія, но подходящія къ обстоятельствамъ фразы. Затѣмъ вдругъ, какъ то незамѣтно, какъ бы невольно, перешла на французскій языкъ, будто это ей было легче. Произношеніе ея было безукоризненно, обороты фразъ изысканны и изящны.

Мало-по-малу она заставила Машу разговориться по поводу заграничныхъ путешествій. Затѣмъ перевела разговоръ на театры, на музыку. Сдѣлала нѣсколько серьезныхъ замѣчаній, затѣмъ наконецъ дошла до Вагнера.

— Вы конечно поклоняетесь этой музыкѣ будущаго, Марья Сергѣевна? спросила она.

Маша отвѣчала:

— Какъ вамъ сказать, я еще сама не знаю, впрочемъ во всякомъ случаѣ я никакого энтузіазма не испытываю... конечно...

Груня ее перебила:

— Я вотъ рѣшила этотъ вопросъ—я Вагнера не понимаю. Que voulez vous, c'est un défaut, c'est un manque de développement... que sais-je!.. Но не могу же восхищаться, потому что всѣ восхищаются... Я пробовала изучать его и никогда не могла увлечься, никогда не рѣшалась исполнять Вагнера публично. Можетъ быть я плохая артистка, недостойная этого званія, но я по крайней мѣрѣ искренна, я не подчиняюсь модѣ... Увѣряю васъ, что въ числѣ поклонниковъ и поклонницъ Вагнера большинство притворяются, я много разъ убѣждалась въ этомъ и многихъ даже довела до признанія—не понимаютъ, не чувствуютъ, но боятся показаться отсталыми въ дѣлѣ музыкальнаго развитія; иногда даже это ужасно смѣшно... Впрочемъ, такъ вѣдь не въ одной музыкѣ, а и во всемъ...

Ея глаза вспыхнули, лицо оживилось, она уже совсѣмъ было сбросила съ себя холодную маску, но вдругъ очнулась. Мигъ—и оживленія какъ не бывало. Она снова превратилась въ grande dame и заговорила уже совсѣмъ инымъ тономъ.

Маша, только что начавшая себя чувствовать болѣе свободной, опять притихла. Владиміръ сидѣлъ какъ на иголкахъ.

Разговоръ то и дѣло готовъ былъ оборваться. Но Груня поддерживала каждый разъ.

Такъ прошло около часу.

Маша изумлялась красотѣ своей собесѣдницы, внимательно ее слушала, чтобы во̀-время и впопадъ отвѣтить, боясь, можетъ быть въ первый разъ въ жизни, показаться глупой, неловкой передъ этой любезной и изящной, такъ свободно и спокойно чувствовавшей себя женщиной. Въ доброй Машѣ поднималось даже раздраженіе. Но между тѣмъ она не могла ни къ чему придраться.

Библиотека "Руниверс"

Груня своими чудными глазами глядѣла на нее бодро и любезно, почти ласково, своимъ тономъ, каждымъ движеніемъ, иногда прорывавшимся въ разговорѣ, она выказывала ей не только любезность, но и извѣстную долю почтительности. А Машѣ становилось все холоднѣе и холоднѣе.

Готовясь къ этому свиданію, она думала что поступаетъ очень хорошо. Она желала поддержать, ободрить Груню, выказать ей теплое расположеніе. Она немного восхищалась ею, немного ее жалѣла, готова была даже полюбить ее. Но во всякомъ случаѣ, хотя и безсознательно, считала свои будущія отношенія къ ней—какъ высшая къ низшей. Теперь же она казалась себѣ дѣвочкой передъ этой великолѣпной красавицей, чѣмъ-то въ родѣ робкой провинціалки передъ важной дамой, которой ее представляютъ.

Она, Марья Сергѣевна Горбатова, свѣтская, привыкшая къ обществу дѣвушка—и передъ Груней, ихъ бывшей дворовой, крѣпостной, передъ маленькой поджигательницей! Эта Груня извѣстная артистка, но все же Маша не могла очнуться отъ неожиданности и наконецъ почувствовала себя такъ неловко, что, взглянувъ на брата, проговорила:

— Однако намъ пора!

— Груня проводила гостей до крыльца, еще разъ благодарила Машу, сказала спокойно нѣсколько любезныхъ фразъ. А когда Владиміръ изумленно въ послѣдній разъ взглянулъ на нее, она отвѣтила ему едва замѣтной, загадочной улыбкой и тихо сказала:

— До свиданья!

Карета тронулась. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ братъ и сестра не говорили другъ другу ни слова. Они все еще не могли придти въ себя. Наконецъ Маша сказала:

— Вотъ ужъ я никакъ не думала что она такая!

Владиміръ ничего не отвѣчалъ. Она продолжала:

— Красота необыкновенная, но вѣдь она ледъ... она должно быть горда ужасно... и потомъ... потомъ...

Маша улыбнулась.

— Знаешь, добавила она,—мнѣ жаль было, что на моемъ мѣстѣ не Софи. Эта Груня дала бы ей хорошій урокъ, доказала бы ей, что не нужно родиться принцессой для того, чтобы сыграть роль принцессы съ такимъ искусствомъ, котораго Софи врядъ ли когда достигнетъ. Но вѣдь ты представлялъ мнѣ ее совсѣмъ другою!.. Если бы я знала что она такая — я бы къ ней не поѣхала...

— Да она вовсе не такая!.. воскликнулъ Владиміръ,—увѣряю тебя что она не такая, я ее не узналъ сегодня!

— Такъ значитъ она играла роль? Для меня играла... зачѣмъ?!..

И Маша уже совсѣмъ добродушно разсмѣялась.

Владиміръ сидѣлъ нахмурясь. Онъ самъ себя спрашивалъ, зачѣмъ ей понадобилась эта роль. Онъ видѣлъ ее теперь въ новомъ свѣтѣ и она ему въ этомъ новомъ свѣтѣ не нравилась, ему тяжело было ее такою видѣть. Ему такъ хотѣлось, чтобы во время этого свиданья Груня и Маша сошлись, почувствовали влеченіе другъ къ другу. Онъ зналъ что Маша на это была готова. Онъ былъ увѣренъ, что Груня обворожитъ ее, а она оттолкнула!..

И онъ не могъ не сознавать что она хоть и тонко, хоть и ловко, такъ что ни къ чему нельзя было придраться, но все же посмѣялась надъ его сестрой. За что? Что̀ могла она имѣть противъ Маши?..

Все это его возмущало и тревожило.

Онъ готовъ былъ негодовать. Но вѣдь ужъ онъ любилъ Груню. Онъ рѣшился вернуться къ ней въ тотъ же день вечеромъ и разобрать что̀ все это значитъ, зачѣмъ ей понадобилось эта съ ихъ стороны ничѣмъ не вызванная обида...

XX.

Розина.

Кодратъ Кузьмичъ вернулся къ обѣду уставшій (онъ теперь часто уставалъ) и не въ духѣ, что всегда съ нимъ бывало, когда онъ чувствовалъ себя сильно проголодавшимся.

Онъ буркнулъ Настасьюшкѣ:

— Обѣдать! живо!

— Раньше какъ подамъ—готово не будетъ! спокойно отвѣтила она.

Старикъ прошелъ къ себѣ въ спаленку, разоблачился, закутался въ халатъ. Затѣмъ онъ усѣлся на свое обычное мѣсто передъ накрытымъ столомъ въ столовой и сидѣлъ, свирѣпо поводя глазами, время отъ времени стуча по столу то ножемъ, то вилкою и вскрикивая:

— Эй! да скорѣе же!

Настасьюшка отлично слышала эти окрики „коршуна", но не обращала на нихъ никакого вниманія и ничуть не торопилась.

Наконецъ она внесла миску съ супомъ, затѣмъ блюдо съ пышными, шипящими пирожками. Кодратъ Кузьмичъ облизнулся.

Вышла Груня, но уже не въ утреннемъ, роскошномъ, нарядномъ костюмѣ, а въ тепломъ, сдѣланномъ изъ турецкой шали, капотѣ, отороченномъ темно-краснымъ шелкомъ. Капотъ этотъ, очень красивый и очень къ ней шедшій, былъ любимой ея одеждой всю послѣднюю недѣлю, съ тѣхъ поръ какъ она немного простудилась. Ей было въ немъ такъ тепло, покойно и уютно.

Кодратъ Кузьмичъ взглянулъ на нее, проговорилъ:

— Ну что̀, здорова?

Но отвѣта ея онъ не слышалъ; во-первыхъ потому что былъ глухъ, а во-вторыхъ—въ настоящую минуту все вниманіе его сосредоточивалось на мискѣ съ супомъ и блюдѣ съ пирожками. Онъ мрачно принялся ѣсть и только почувствовавъ, что червякъ заморенъ, вздохнулъ свободно, пропустилъ вторую рюмочку очищенной, затѣмъ залпомъ выпилъ стаканъ квасу и лицо его прояснилось.

— Нѣтъ, не могу больше! проговорилъ онъ,—каждый день въ такую даль, туда и обратно, а мостовая у насъ въ Бѣлокаменной, что ни годъ—то хуже!.. На Мясницкой—это сущая каторга!.. Что̀ дѣлать, старъ сталъ, совсѣмъ старъ!.. А у тебя, Грунюшка, гости были?! Марья Сергѣевна... прекрасная дѣвица, добрая и разумная!.. Ты это цѣнить должна...

— Я очень цѣню,—спокойно проговорила Груня.

— А? что?.. что ты сказала?! онъ подставилъ ей ухо.

— Я очень цѣню,—повторила она.

— То-то же...

Настасьюшка внесла блюдо съ телятиной и онъ замолчалъ, поглощенный вопросомъ—въ мѣру ли зажарена и есть ли почка, до которой онъ былъ большой охотникъ.

Затѣмъ до конца обѣда разговоръ не возобновлялся.

Насытившись, Кодратъ Кузьмичъ прошелъ къ себѣ, но не съ тѣмъ чтобы заснуть,—онъ никогда не спалъ послѣ обѣда,—а съ тѣмъ чтобы побесѣдовать съ самимъ собою. Въ прежнія времена онъ обыкновенно послѣ обѣда бесѣдовалъ съ Олимпіадой Петровной, теперь же, послѣ ея смерти, онъ оставался наединѣ съ собою. И это именно было время воспоминаній, воспоминаній не мучительныхъ, безъ горя, безъ отчаянія, но тихихъ и грустныхъ, которыя онъ всегда завершалъ мысленной молитвой, дававшей ему глубокую увѣренность въ томъ, что разлука только временна и что скоро настанетъ радостное свиданіе...

Онъ сильно не любилъ когда его тревожили въ это время и Настасьюшка никогда даже не осмѣливалась подходить къ двери, пока онъ самъ ее не кликнетъ или не выйдетъ...

Кодрадъ Кузьмичъ поправилъ лампадку передъ об-

Библиотека "Руниверс"

разомъ, грузно опустился въ старое кресло и сидѣлъ въ полусумракѣ, опустивъ сѣдую, всклокоченную голову, думая свои обычныя думы. Старинные часы постукивали на стѣнѣ, въ углу по временамъ скреблась мышь. Минуты проходили за минутами, все было тихо, съ улицы иногда доносился стукъ проѣзжавшаго экипажа, крикъ извозчика или пьянаго мастерового раздавался—и стихалъ.

Кодратъ Кузьмичъ ничего этого не слышалъ... Но вдругъ—что это?..

Онъ поднялъ голову. Какъ ни былъ онъ погруженъ въ себя, какъ ни былъ глухъ, онъ не могъ не разслышать этихъ близко зазвучавшихъ аккордовъ.

„А! Груня поиграть на фортепьянахъ вздумала! Ну что же, пусть, давно пора—пусть...“

Онъ снова задумался.

Дѣйствительно это играла Груня. Она прошла послѣ обѣда въ зальцу, побродила въ ней, побродила хмуря свои черныя брови. Потомъ вдругъ зажгла двѣ свѣчи въ старыхъ хрустальныхъ шандалахъ, подошла къ старинному, съ дѣтства знакомому ей, фортепьяно, открыла крышку, пододвинула стулъ... тонкіе пальцы ея пробѣжали по клавишамъ. Разстроенное, разбитое, давнымъ давно не открывавшееся фортепьяно издало нѣсколько странные звуки. Груня даже съ досадой стукнула ногой, хотѣла уже бросить, но не могла и перебирала клавиши, стараясь вызвать изъ нихъ что нибудь гармоническое, начиная фантазировать, сначала нерѣшительно, робко, но затѣмъ все смѣлѣе и смѣлѣе...

И вдругъ, неожиданно для себя самой, она запѣла, запѣла безъ словъ, сама не зная что́. Ея бархатный, сильный и свѣжій голосъ наполнилъ всю низенькую комнату, переполнилъ ее чрезмѣрно и рвался наружу,—но ему не было простора...

Она пѣла забывшись, уйдя далеко, далеко отъ окружавшей ее обстановки, не зная гдѣ она... Она пѣла какъ давно не приходилось ей пѣть, съ восторгомъ и страстью, съ трепетомъ и тоскою. Она влагала въ эти невѣдомо откуда бравшіеся звуки всю свою душу.

И не видѣла она, что Кодратъ Кузьмичъ уже нѣсколько разъ входилъ въ комнату, что онъ настежь отворилъ всѣ двери и что Настасьюшка стоитъ у притолки, будто окаменѣвшая и время отъ времени утираетъ рукавомъ глаза. Не слышала она какъ въ передней раздался звонокъ, какъ кто-то вошелъ и остановился за нею...

Она все пѣла, и все, что проносилось передъ ея мыслеными взорами, все что чувствовалось и вспоминалось, отрывки прошедшаго, цѣлыя картины еще не совсѣмъ сознаннаго, смутнаго настоящаго, неясныя грёзы будущаго—все сказывалось въ этихъ звукахъ...

Не чувствовала она какъ то и дѣло слезы, одна за другою, скатываются изъ глазъ ея на щеки; какъ трепетъ вдохновенія пробѣгаетъ по ея жиламъ, какъ высоко поднимается грудь ея; какъ то усиленно бьется, то совсѣмъ замираетъ ея сердце...

Наконецъ она сказала все, что звучало въ ней—и остановилась.

— Боже мой, да какъ же вы могли говорить, что потеряли голосъ, Груня?!.. Груня!.. разслышала она будто и безконечно далеко, и безконечно близко. Она вздрогнула, оглянулась—передъ нею Владиміръ! Мигомъ все исчезло, весь этотъ чудный, волшебный міръ, который наполнялъ ее еще за минуту. Она сидѣла съ упавшими на колѣни руками, прямо глядя передъ собою, будто всматриваясь во что-то.

Наконецъ она проговорила:

— Да, пожалуй что голосъ мой и вернулся...

— Навѣрно онъ никогда и не пропадалъ, перебилъ ее Владиміръ, все еще не въ силахъ будучи придти въ себя отъ ея чуднаго пѣнія.

— Нѣтъ, я совсѣмъ не могла пѣть, я вѣдь съ лучшими докторами совѣтовалась... возьму нѣсколько первыхъ нотъ—и вдругъ сожметъ горло, и не могу, совсѣмъ не могу! Вѣдь меня всячески лечили—ничего не помогало: впрочемъ доктора сказали, что можетъ само пройти вдругъ, что это нервное...

— Ну вотъ и прошло!.. добавила она и все лицо ея засіяло радостью.

— Такъ что жь теперь, говорилъ Владиміръ,—бросите вы мысль о Маломъ театрѣ? Я не знаю какая вы актриса и конечно готовъ думать что превосходная, но вѣдь прежде всего вы пѣвица... у васъ репутація и имя... оставайтесь пѣвицей и не теряйте времени... вы непремѣнно должны дать концертъ, успѣхъ будетъ огромный, навѣрно... и тогда, тогда увидите что̀ надо дѣлать...

— Да... да, концертъ... задумчиво повторила она,—да, вы правы... А вдругъ это только такъ сегодня? а завтра опять это сжиманье горла?!.. вдругъ я ужъ и теперь, вотъ сейчасъ, не могу пѣть?!..

Она повернулась къ фортепьяно, ударила по клавишамъ. Диссонансъ раздражительно подѣйствовалъ на ея тонкій слухъ.

— Кодратъ Кузьмичъ! обратилась она къ входившему въ зальцу Прыгунову,—вѣдь это ужасно, совсѣмъ нельзя играть на старой Степанидѣ!

И смѣясь она объяснила Владиміру:

— Это ужъ давно, давно, въ дѣтствѣ мы это фортепьяно старой Степанидой назвали...

— Теперь совсѣмъ, совсѣмъ ужъ, Кодратъ Кузьмичъ, играть нельзя! крикнула она, такъ какъ старикъ не разслышалъ.

— Такъ что же, матушка, новый рояль достать не трудно, я тебѣ не перечу, я очень радъ, радъ... ты знаешь что я и до музыки, и до пѣнья охотникъ... давно вотъ только не слыхалъ, а теперь ты меня порадовала... Хорошо ты поешь, хорошо!..

Онъ подошелъ къ Грунѣ и потрепалъ ее по плечу.

— А если не могу я больше пѣть?! вернулась она къ своей мысли и опять ея пальцы пробѣжали по клавишамъ.

...Una voce...
poco fa...

Весь маленькій домикъ снова наполнился звуками, чарующими и игривыми...

Кодратъ Кузьмичъ стоялъ улыбаясь и набивая носъ табакомъ. Владиміръ, глазъ не спуская, глядѣлъ на Груню.

Наконецъ она кончила.

— Что? не можете?.. Розина, да какая еще Розина! воскликнулъ онъ.

Она улыбнулась. Лицо ея сіяло, глаза горѣли и вдругъ, не отдавая себѣ отчета, она стала разыгрывать роль Розины. Она подбѣжала къ Кодрату Кузьмичу.

— Вы—донъ-Бартоло, слышите, Кодратъ Кузьмичъ, донъ-Бартоло!.. Садитесь тутъ... такъ вотъ...

Кодратъ Кузьмичъ, все продолжая улыбаться, утирался своимъ клѣтчатымъ платкомъ и послушно сѣлъ туда, куда посадила его Груня.

— Ну а вы, Владиміръ Сергѣевичъ, теперь Фигаро... Я начинаю...

Груня преобразилась, превратилась въ шаловливую, наивную и хитрую дѣвочку, совсѣмъ, совсѣмъ ушла въ свою роль, сдѣлалась настоящей Розиной.

Вотъ она замѣтила у двери Настасьюшку и, какъ та ни упиралась и ни ворчала, вытащила ее на середину комнаты, затормошила ее...

Съ четверть часа продолжалась эта импровизированная, странная репетиція. Наконецъ Розина засмѣялась, сказала: „довольно!“ и снова сдѣлалась Груней.

— Могу, могу пѣть! повторяла она.—А вдругъ это только на сегодня, право я боюсь радоваться, боюсь

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Рис. И. Раффель, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

падѣяться. Теперь я каждый день стану упражняться. недѣли двѣ, три. Вѣдь во всякомъ случаѣ для концерта рано, сезонъ еще не начался. Если черезъ три недѣли не вернется это ужасное сжиманье горла—тогда рискну!..

— Хорошій рояль завтра же здѣсь будетъ, сказалъ Владиміръ.

— Зачѣмъ рояль, здѣсь негдѣ и поставить, а піанино маленькое, только хорошее, достаньте, голубчикъ, достаньте пожалуйста... со Степанидой совсѣмъ нельзя...

Забывшись, радуясь какъ ребенокъ, она вдругъ взяла Владиміра подъ руку и стала ходить съ нимъ по зальцѣ.

— Да, а черезъ три недѣли сдѣлаю я визитъ Николаю Григорьевичу Рубинштейну, можетъ быть онъ меня вспомнитъ, когда-то онъ хвалилъ меня...

— Такъ вы думаете что Малый театръ надо̀ по боку? вдругъ сказала она съ какимъ-то милымъ, мальчишескимъ жестомъ и заглядывая Владиміру въ глаза.

— Конечно по-боку!

Въ это время Настасьюшка пронесла въ гостиную лампу, а Кодратъ Кузьмичъ всталъ, крякнулъ и ушелъ къ себѣ.

Владиміръ и Груня остались вдвоемъ и долго еще говорили о томъ, что̀ надо ей теперь дѣлать. Было рѣшено что если голосъ не пропалъ, если нервная болѣзнь дѣйствительно прошла, она дастъ одинъ, два, три концерта здѣсь, въ Москвѣ, а потомъ поѣдетъ въ Петербургъ...

Наконецъ все было переговорено, радость и оживленіе Груни пріутихли и вмѣстѣ съ этимъ и Владиміръ очнулся отъ неожиданности только что происшедшаго. Онъ сидѣлъ теперь молча, задумавшись, съ лицомъ серьезнымъ, почти грустнымъ.

Груня взглянула на него и сказала:

— Что съ вами? отчего вы вдругъ стали такой?

Онъ пристально посмотрѣлъ ей въ глаза и отвѣтилъ:

— Я вернулся къ вамъ сегодня для того, чтобы спросить васъ, что такое значилъ этотъ странный пріемъ, который вы сдѣлали мнѣ и сестрѣ?

Она на мгновеніе смутилась. Но вотъ по ея лицу мелькнуло какое-то странное и почти злое выраженіе.

— Какой пріемъ? О чемъ вы говорите? я не понимаю... Развѣ я сдѣлала какую нибудь неловкость? вы меня пугаете...

— Не говорите со мной такимъ тономъ, вы очень хорошо знаете что̀ я хочу сказать.

— Не знаю...

— Нѣтъ, хорошо знаете.

Его голосъ поднялся, въ немъ прозвучала строгая нота и онъ глядѣлъ на Груню твердо и пристально.

— Да что̀ же я наконецъ такое сдѣлала? Я была очень благодарна Марьѣ Сергѣевнѣ и. на сколько умѣю, старалась показать это.

— Это очень, очень дурно съ вашей стороны, сказалъ онъ,—зачѣмъ вы приняли этотъ тонъ, неестественный и странный? Зачѣмъ вы были не собою, зачѣмъ вамъ понадобилась эта роль?!

Она ничего не отвѣтила, глаза ея опустились.

— Груня, говорилъ онъ,—я вовсе не хочу проповѣдовать вамъ христіанскія добродѣтели, но мнѣ очень тяжело видѣть васъ не такою, какой вы мнѣ показались, какой я васъ считалъ...

— Вы меня совсѣмъ не знаете, Владиміръ Сергѣевичъ; если вы, по добротѣ вашей, сочли меня хорошей, то ошиблись—вотъ и все.

— Это совсѣмъ, совсѣмъ не то!.. раздражительно воскликнулъ онъ.—Ни меня, ни мою сестру,—она пріѣхала къ вамъ съ самыми лучшими намѣреніями, вы не должны были обижать—не за что̀, Груня!

Слезинка скатилась изъ-подъ ея опущенныхъ рѣсницъ.

— Чего же вы отъ меня хотите?! какъ-то робко и нерѣшительно прошептала она.

— Объясните, зачѣмъ это вамъ нужно было, что это значитъ?

— Я не могу объяснить! мучительно проговорила она.

И вдругъ подняла на него такой странный, молящій, грустный и нѣжный взглядъ, что его раздраженіе мгновенно упало и онъ почувствовалъ къ ней безумную любовь и жалость.

— Не могу объяснить! повторила она,—на меня такое находитъ и я уже не владѣю собою... Да оно и лучше, между мною и Марьей Сергѣевной нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго... Что она добрая и прекрасная дѣвушка—это я поняла, увидѣла съ перваго взгляда... Почемъ вы знаете, можетъ быть я полюбила ее сегодня!.. да, я вотъ ее полюбила... я долго, долго объ ней думала... она такъ мнѣ и представляется... какіе у нея славные глаза!.. Мнѣ такъ хотѣлось поцѣловать ее... но намъ незачѣмъ быть знакомыми... и почемъ знать, можетъ быть сама она когда нибудь раскаялась бы въ своей добротѣ относительно меня... Да, такъ лучше, лучше!.. Да и вы, Владиміръ Сергѣевичъ, оставьте меня, все это напрасно... напрасно мы встрѣтились съ вами... оставьте меня, прошу васъ...

— Груня, вѣдь вы знаете что я не могу васъ оставить!.. страстно прошепталъ онъ, схватилъ ея руку и прижалъ къ губамъ своимъ.

Она не отняла руки. Она вся вздрогнула, изъ глазъ ея такъ и капали тихія слезы.

Въ зальцѣ послышались тяжелые шаги Кодрата Кузьмича.

(До слѣд. №).

Паровая мельница.

Разсказъ Н. Лиховскаго.

Сегодня, проходя мимо Технологическаго института, я встрѣтилъ цѣлую толпу молодыхъ людей, горячо толковавшихъ о чемъ-то. Я вспомнилъ, что теперь у нихъ время экзаменовъ, и прислушался. Ихъ толки напомнили и мнѣ время моихъ предпослѣднихъ экзаменовъ, нераздѣльно связанное въ моей памяти съ цѣлой эпохой моей жизни, эпохой, въ которую случилось событіе, давшее безповоротный толчокъ всей моей жизни, да и не только моей, а жизни многихъ близкихъ мнѣ людей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я самъ былъ технологомъ, но, перейдя на четвертый курсъ, вышелъ изъ института; и вотъ по какому случаю.

Дома у насъ затѣялось большое предпріятіе, на которое уложены были всѣ маленькія и большія средства членовъ нашей огромной семьи. Дядюшка „заграничникъ“ или „путешественникъ“, какъ называли его мы, еще будучи совсѣмъ дѣтьми, неожиданно вернулся откуда-то изъ Англіи и привезъ планъ и чертежи большой паровой мельницы. Онъ былъ второй, любимый сынъ дѣдушки, но никогда не жилъ съ нимъ вмѣстѣ, въ нашей родной Катериновкѣ, съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ поѣхалъ путешествовать, продавши имѣніе, отданное ему дѣдушкой въ день его совершеннолѣтія. Въ продолженіе этого времени онъ перебывалъ вездѣ: въ Европѣ, въ Индіи и въ Китаѣ, работалъ даже гдѣ-то на фермѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, когда ему разъ случилось сильно потратиться; домой же наѣзжалъ только изрѣдка.

Теперь онъ пріѣхалъ, какъ я уже сказалъ, неожиданно, веселый и оживленный проектомъ паровой мельницы, которая, по его словамъ, должна была доставить огромное богатство въ нашихъ хлѣбныхъ мѣстахъ. Его личныхъ средствъ, поощиненныхъ вѣчными странствованіями, не хватало на ея постройку. Онъ обратился къ дѣдушкѣ, но дѣдушка уже давно не занимался никакими дѣлами и отправилъ его къ старшему своему сыну, моему дядѣ, Александру Павловичу Барыкову, который ужъ много лѣтъ жилъ, со всей своей семьей, почти безвыѣздно при дѣдушкѣ, изрѣдка только уѣзжая тоже въ довольно значительное, хотя и заложенное, имѣніе, доставшееся ему за женой.

Впослѣдствіи я узналъ, что братья долго толковали объ этомъ предпріятіи, не приходя ни къ какому рѣшенію. Заграничникъ Всеволодъ Павлычъ говорилъ, какъ всегда, краснорѣчиво, убѣдительно, изящно посмѣиваясь провинціальному недовѣрію бра-

Библиотека "Руниверс"

та къ мысли, оживившей его самого и открывшей ему цѣлые горизонты; Александръ Павловичъ отмалчивался и отшучивался сперва, какъ умѣлъ; потомъ ему, мало-по-малу, стало казаться, что онъ, въ самомъ дѣлѣ, засидѣлся въ деревнѣ и отучился схватывать новыя мысли и привыкать къ нимъ.

Устроить у себя въ имѣніи паровую мельницу! Это было въ то время дѣйствительно новой мыслью. И дядя Александръ боялся хорошо ему извѣстныхъ увлеченій брата, боялся рисковать порядочнымъ, но уже тоже сильно затропутымъ достояніемъ дѣтей своихъ.

Дѣтей же у нихъ съ тетушкой Натальей Львовной было восемь человѣкъ, и все больше дѣвочки; а они пожили на своемъ вѣку. Первые годы ихъ супружества прошли какъ безконечный праздникъ. Постоянные балы въ огромныхъ Катериновскихъ залахъ, друзья и родственники, гостившіе по мѣсяцамъ, дорогія затѣи по украшенію дома и парка—вотъ дѣтскія воспоминанія всего молодаго поколѣнія нашего „дворянскаго гнѣзда", какъ называлъ Катериновку дядя Всеволодъ. Начиная отъ чепчиковъ и обуви тетушки, которыми она щедро одѣляла и многочисленныхъ сестеръ и кузинъ, ни за что не желая дать имъ хоть чѣмъ нибудь почувствовать разницу состояній; отъ шампанскаго въ погребахъ и статуй въ саду, и до дѣтскихъ гувернантокъ и учителей—все выписывалось и все стоило дорого.

Но состояніе все еще было довольно велико, когда дядюшка съ тетушкой одумались и серьезно стали заниматься: онъ хозяйствомъ на старый ладъ, а она воспитаніемъ дѣтей, безо-всякаго ладу, но за то кладя въ него всю душу свою.

Моя мать, рано овдовѣвшая и неудачно вышедшая замужъ, судя по тому, что намъ съ сестрою о нашемъ отцѣ никто и никогда не говорилъ, жила тоже, съ самаго моего рожденія, подъ развѣсистымъ Катериновскимъ кровомъ. Ея горячая Барыковская кровь не позволила бы ей ограничить свою дѣятельность дѣтской и классной, да она и не подумала объ этомъ. Она, съ самаго дня своего возвращенія, раздѣляла всѣ труды дяди Александра: проводила на гумнѣ цѣлые дни во время молотьбы, слѣдила за рубкой лѣса и вела всѣ счеты по дому. Я же и моя старшая сестра росли вмѣстѣ съ двоюродными сестрами и братомъ ихъ Жоржемъ, и потому не миновали рукъ тетушки Настасьи Львовны, или тети Наты, какъ я до сихъ поръ зову ее.

Мы, дѣти, жили припѣваючи. Я былъ совершенно счастливъ и не помышлялъ ни о какой опасности, когда вдругъ дядя „заграничникъ", появившись, какъ ураганъ, на нашемъ мирно-спящемъ горизонтѣ, отвезъ меня, большаго и проливающаго горькія слезы мальчика, въ сосѣдній городъ и отдалъ на свой счетъ въ реальное училище.

Только благодаря этому энергичному поступку, въ то время нашей жизни, съ котораго я началъ разсказъ, я находился въ Петербургѣ и кончалъ свое образованіе въ Технологическомъ институтѣ. Роднаго же своего сына тетя Ната отпустить отъ себя не согласилась, находя что пока онъ можетъ учиться и дома.

Долго шли нескончаемые переговоры между двумя братьями. Дядя Александръ и вѣрилъ и не вѣрилъ, и хотѣлъ и не хотѣлъ; дядя Всеволодъ терялъ терпѣніе и уже подумывалъ вступить въ компанію съ богатымъ заводчикомъ сосѣдней губерніи. Но дѣлу не суждено, видно, было принять такой оборотъ. Одинъ разъ, послѣ поздняго ужина, моя мать вошла въ кабинетъ младшаго брата и, безъ всякихъ предисловій, сказала ему, что, наслушавшись ихъ толковъ и обдумавши все дѣло, готова отдать ему свои восемь тысячъ. Дѣдушка никогда не давалъ ей ни копейки изъ за ея замужества, которое и до сихъ поръ остается для меня темнымъ пятномъ въ ея жизни. Она скопила эти деньги многолѣтнимъ трудомъ и экономіей, помогая старшему брату, который, не пожелавъ пользоваться ея услугами даромъ, отдалъ въ ея полное распоряженіе небольшой кусокъ земли; но не рѣшился сдѣлать дарственную запись при жизни старика-отца.

Для предпріятія эти деньги были каплей въ морѣ, но довѣріе всегда спокойной съ виду, разсудительной сестры сразу подняло дядю въ глазахъ всей семьи. Не прошло недѣли, какъ мужъ старшей изъ моихъ двоюродныхъ сестеръ, графъ Задарьинъ, предводитель дворянства нашего уѣзда, и младшая моя тетка, жившая неподалеку отъ Катериновки, но въ сосѣдней губерніи,—оба пожелали внести свой пай въ дядино предпріятіе. Дядя былъ на небесахъ.

Тетя Ната начинала недоумѣвать и коситься на все еще, не смотря на двадцатипятилѣтнее супружество, обожаемаго мужа. Она не привыкла вмѣшиваться въ его распоряженія и разбирать его поступки, но, проводивши возвращавшуюся домой сестру мужа, она посмотрѣла на него съ ласковой улыбкой и проговорила неувѣреннымъ голосомъ:

— Ну, Alexandre, ты, кажется, что-то перехитрилъ. Не слишкомъ ли ты недовѣрчивъ?

Дядя, проведшій ужъ и безъ того всю недѣлю какъ на угольяхъ, совсѣмъ смутился отъ женинаго кроткаго и неувѣреннаго вмѣшательства. Ему показалось невозможнымъ пойти на перекоръ всей семьѣ. Они всѣ, дѣдушкины дѣти, всегда были такъ дружны и такъ единодушны, что въ эту минуту бѣдный дядя почувствовалъ себя какимъ-то отверженцемъ и не зналъ что отвѣтить женѣ. Когда же, черезъ полчаса, дѣдушка прислалъ за нимъ стараго дворецкаго, уже много лѣтъ служившаго ему одному, дядя сразу почуялъ о чемъ съ нимъ будетъ рѣчь держать старикъ-отецъ.

Послѣдніе годы своей жизни дѣдушка почти не выходилъ изъ своихъ комнатъ и велъ жизнь, въ которой прогулкамъ, обѣду, сну и молитвѣ,—всему былъ назначенъ свой часъ; но жизнь эта текла совершенно отдѣльно отъ общей Катериновской жизни. Онъ добровольно отошелъ отъ дѣлъ дѣтей своихъ и, казалось, былъ далекъ отъ нихъ, но въ домѣ всѣ знали, что дѣдушка на всемъ имѣетъ глазъ, что безъ его молчаливаго согласія не будетъ совершено ни одного шагу не только въ Катериновкѣ, но и въ Пріютномъ, и въ Райкѣ, и во всѣхъ многочисленныхъ селахъ и хуторахъ, обитаемыхъ временно или постоянно его дочерьми, внуками, или племянниками.

Такое патріархальное главенство старшаго въ родѣ кажется непонятнымъ и почти невозможнымъ въ сравнительно недавнее время; но я помню, что никого изъ насъ оно не удивляло и даже не стѣсняло. Дѣдушка былъ такъ разносторонне образованъ, сохранилъ до глубокой старости такую ясность памяти и такъ здраво и вѣрно судилъ обо всемъ, что окружающіе невольно глядѣли на все его глазами.

Въ его дѣтяхъ это, впрочемъ, становится понятнѣе, если принять во вниманіе, что дѣдушка много занимался ими, когда они подросли, что ни одна ихъ мысль не ускользнула отъ него, и часто бывала имъ же самимъ и вызвана. Даже и мы, его внуки, попользовались крохами его многостороннихъ знаній; но съ нами онъ уже не занимался; мы почерпали многія свѣдѣнія и понятія, сами того не замѣчая, болтая съ дѣдушкой, или слушая его разсказы о быломъ. Какъ я до сихъ поръ жалѣю, что никто изъ насъ не записывалъ ихъ! Какъ бы то ни было, пойти наперекоръ дѣдушкѣ въ нашей семьѣ казалось какою-то дикою нелѣпостью. И это настроеніе охватывало всѣхъ входящихъ въ нашъ старый домъ и становилось въ его стѣнахъ чѣмъ-то необходимымъ, неизбѣжнымъ, присущимъ ему, какъ проникающій запахъ резеды, любимаго цвѣтка покойной бабушки, въ дѣдушкиной комнатѣ, какъ тихое тиканіе маятника дѣдушкиныхъ старинныхъ часовъ и суровыя лица нашихъ предковъ, глядѣвшія со стѣнъ Катериновскаго дома.

Дядя же Александръ, надѣленный отъ природы тихимъ и покладливымъ нравомъ, часто принимаемымъ за недостатокъ личныхъ сужденій, до сихъ поръ еще чувствовалъ въ присутствіи отца смущеніе, близкое къ робости.

Черезъ часъ послѣ того, какъ дядя вышелъ изъ дѣдушкиной свѣтлой и просторной спальни, весь домъ уже зналъ, что дѣдушка „очень совѣтуетъ" ему принять участіе въ предпріятіи, что въ переводѣ на Катериновскій языкъ означало: быть по сему.

Странныя, ничѣмъ не объяснимыя отношенія были у дѣдушки къ дядѣ Александру. Онъ былъ во всѣхъ дѣлахъ справедливый, строгій на правду, какъ мы говорили, старикъ, умѣлъ тонко понимать людей; но, какъ только во мнѣ проснулся разумъ, я увидалъ, что старшаго своего сына онъ не понимаетъ и не цѣнитъ. Это было старинное недоразумѣніе между ними, вошедшее въ традиціи семьи, изъ-за котораго на долю дядиной незлобивой души выпало много смутныхъ и горькихъ минутъ.

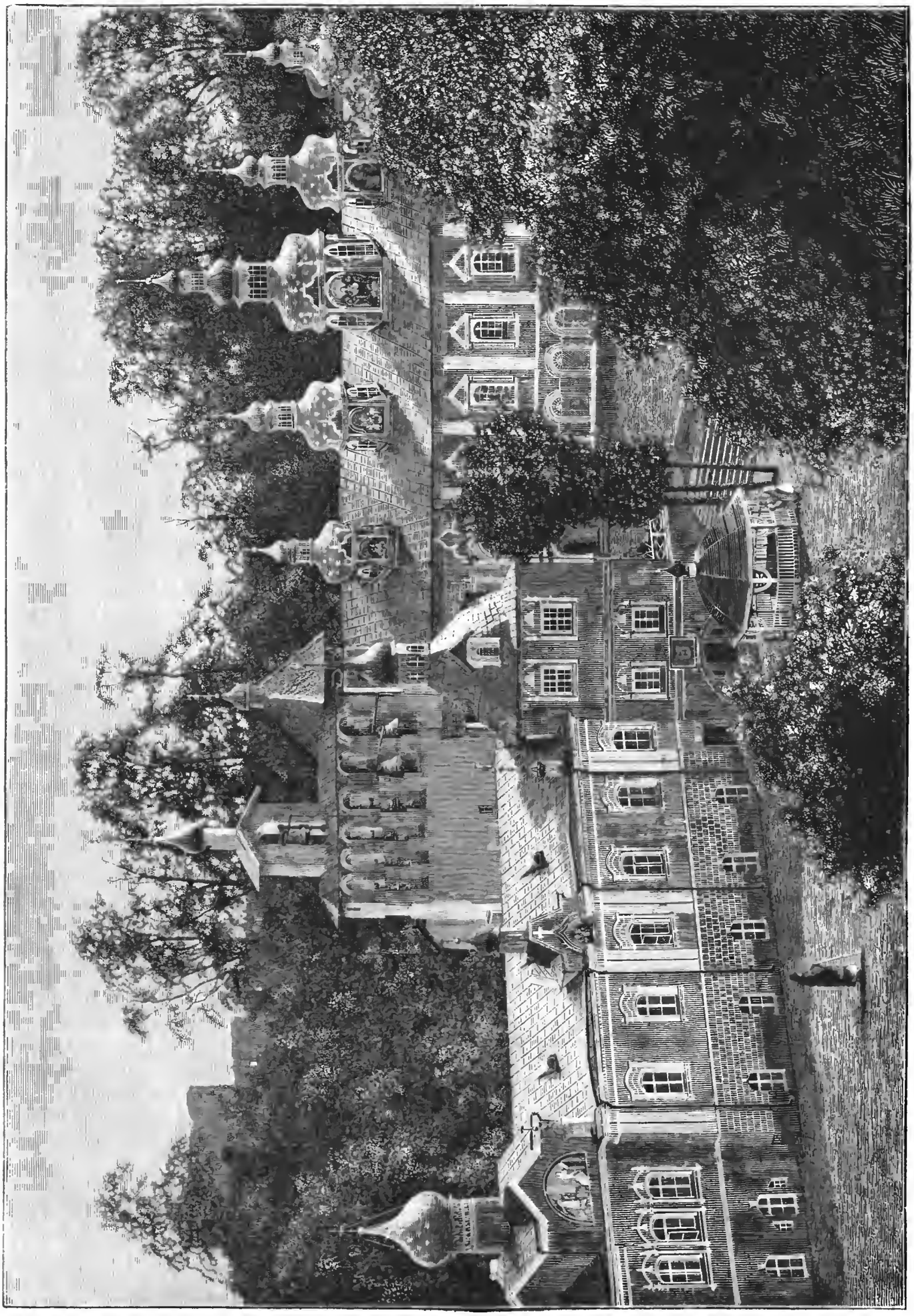
Онъ родился вскорѣ послѣ смерти старшаго сына бабушки, по разсказамъ старыхъ дворовыхъ, бѣленькаго и прекраснаго, какъ ангелъ, ребенка, не дожившаго и до четырехъ лѣтъ. Бабушка долго была неутѣшна и, преданная своему горю, не замѣчала и не заботилась о новомъ ребенкѣ, отданномъ вполнѣ на попеченіе кормилицы. Дѣдушка былъ въ то время слишкомъ молодъ и слишкомъ занятъ, чтобы вознаградить сына въ недостаткѣ материнскихъ ласкъ; да и, по всей вѣроятности, онъ чувствовалъ, что не этому смуглому, некрасивому ребенку, одичавшему на рукахъ чужой женщины, замѣнить имъ съ любимой женой перваго ихъ сына, ихъ красное солнышко.

Когда же, послѣ нѣсколькихъ дѣвочекъ, родился дядя Всеволодъ, послѣдній ихъ ребенокъ, обстоятельства перемѣнились. Оба были рады ему, оба увидѣли, онъ съ восторгомъ, она съ сдерживаемыми слезами, что этотъ крошка похожъ на ихъ первенца, какъ двѣ капли воды. Колыбель снова была поставлена рядомъ съ бабушкиной постелью, снова она вся отдалась ребенку и радостямъ, которыми, съ первой минуты своего появленія на свѣтъ, онъ съумѣлъ отвѣчать на ея заботы.

Дѣти росли; и съ годами дядя Александръ не могъ не почувствовать, что его спокойный, безхитростный умъ, его искреннее сердце исчезаютъ предъ быстрыми, яркими и безпокойными способностями младшаго братишки, что о немъ просто заботятся и любятъ его безъ порывовъ и ласкъ, а Сявой гордятся и восторгаются.

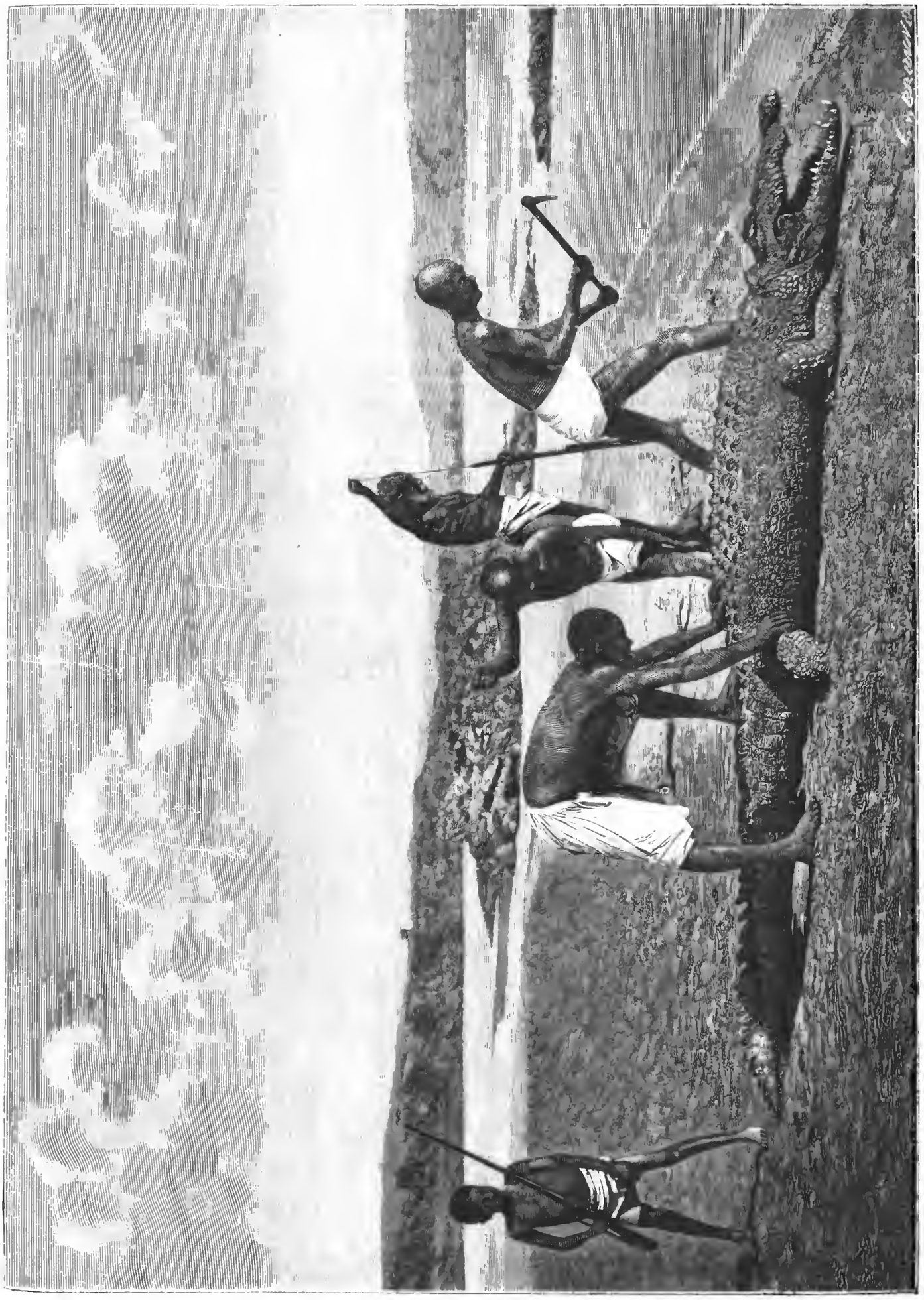
Мнѣ недавно попалъ въ руки дневникъ дяди Александра, веденный имъ съ дѣтства; только прочтя его, я узналъ сколько бѣдный дядя перенесъ изъ-за этого старательно подавляемаго и еще старательнѣе скрываемаго чувства. Онъ принималъ его за зависть къ горячо любимому брату и стыдился его; силился увѣрить себя, что отецъ съ матерью не могутъ быть несправедливы, что дѣдушка не можетъ ошибаться въ оцѣнкѣ качествъ

Библиотека "Руниверс"



Псковъ. Печерскій монастырь. Видъ древней колокольни (XV в.) и ризницы. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Въ Африкѣ. Охота на нильскаго крокодила. Рис. Гейсеръ, грав. Е. Бруннъ.

Библиотека "Руниверс"

своихъ дѣтей; но его честная, правдивая душа не могла сдаться на эти увѣренія, хотя споръ этотъ начался чуть ли не съ той самой минуты, какъ старыя Катериновскія стѣны огласились первымъ крикомъ крохотнаго существа, явившагося въ міръ, чтобъ быть его братомъ, первымъ другомъ.

Дядя Александръ понималъ, что его считаютъ глупѣе, чѣмъ онъ есть, но умѣлъ только возмущаться этой мысли въ себѣ и никогда не попробовалъ показать себя инымъ или стать ближе къ отцу. Такъ было, когда оба дяди были еще совсѣмъ юными, такъ оно осталось и въ то время, о которомъ я говорю.

Дѣдушка долго ждалъ, чтобы его дѣти, безъ личнаго его вмѣшательства, договорились до единодушія въ дѣлѣ, мучившемъ предпріимчивый умъ его младшаго сына. Но время шло, дѣло не подвигалось, и онъ рѣшилъ поговорить со старшимъ сыномъ.

Въ этотъ разъ, какъ и во многіе другіе, осторожность дяди Александра, его спокойный, здравый смыслъ были приняты дѣдушкой за недальновидность, близорукое отношеніе къ дѣлу и за ни на чемъ неоснованное недовѣріе къ дѣльности брата.

Такъ или иначе, дядя Всеволодъ добился желаемаго. Для постройки мельницы Александръ Павлычъ, съ большой неохотой и сомнѣніемъ на сердцѣ, заложилъ, по волѣ дѣдушки, Катериновку и перезаложилъ имѣніе жены. Кромѣ того, число вкладчиковъ въ предпріятіе росло съ каждымъ днемъ, а вмѣстѣ съ нимъ росли и ожиданія, и надежды на паровую мельницу. Нашей тихой, чуть что не заросшей тиной, Катериновкой словно овладѣлъ какой-то духъ лихорадочной предпріимчивости. Оба дяди постоянно совѣщались, столы въ ихъ кабинетахъ были завалены разными чертежами и планами; дядя Всеволодъ велъ дѣятельную переписку съ англійскими фабрикантами, перечиталъ множество книгъ, трактовавшихъ о механикѣ, а вся семья прислушивалась къ толкамъ, принимала въ нихъ участіе и пріѣзжала за свѣдѣніями иной разъ за многіе десятки верстъ. Каждый пакетъ съ англійской маркой становился предметомъ общаго любопытства и безконечныхъ толковъ.

Такъ дѣла шли до тѣхъ поръ, пока въ Катериновку не прибыло новое лицо, инженеръ англичанинъ, выписанный дядей. Съ этой минуты всѣ взоры обратились на него. Отъ него зависѣлъ выборъ мѣста для мельницы, и онъ выбралъ его почти на самомъ берегу рѣчки, протекавшей позади Катериновскаго дома.

Наконецъ, приступили къ постройкѣ. И тутъ не обошлось безъ споровъ между братьями, хотя ихъ вмѣшательство было почти устранено присутствіемъ мистера Іокера. Но нашъ расходившійся „путешественникъ" никакъ не могъ угомониться. Онъ по нѣскольку разъ на день забѣгалъ на „постройку", сдѣлавшуюся любимымъ мѣстомъ прогулки всей семьи, и чувствовалъ свой день наполненнымъ, когда ему приходилось видѣть новую стѣну, или только что вставленныя двери и окна. Онъ придумалъ какія-то аллегорическія лѣпныя украшенія для главнаго фасада и требовалъ ихъ непремѣннаго исполненія, даже принималъ ихъ на свой счетъ; но Александръ Павлычъ ни на то, ни на другое не соглашался. Мать моя посовѣтывала отложить украшеніе мельницы до того времени, когда она вернетъ хоть что нибудь изъ затраченныхъ денегъ; и къ этому мнѣнію примкнули всѣ вкладчики, даже горячія головы, стоявшія все время спора на сторонѣ дяди Всеволода. Онъ одинъ велъ счетъ тратившимся деньгамъ съ нанятымъ имъ помощникомъ. Никто не подумалъ въ это вмѣшиваться; дядя же Александръ ужъ разумѣется остерегся бы высказать подобную мысль, еслибъ она и пришла ему въ голову.

Постройка пришла къ концу; надо только было дать ей просохнуть. Выписанныя машины ожидались со дня на день.

Всѣ эти подробности я узналъ впослѣдствіи, такъ какъ въ предшествовавшіе годы я домой не ѣздилъ. Бабушка, присылавшая мнѣ деньги на ежелѣтніе переѣзды, умерла. Мать же моя считала насъ съ сестрой слишкомъ бѣдными для того, чтобы я могъ дѣлать ихъ на свой счетъ, и не позволила дядямъ взять этотъ расходъ на себя, находя что и безъ того они много на насъ тратятъ. Я оставался въ Петербургѣ. Это было причиной того, что я нѣсколько отсталъ отъ домашнихъ интересовъ. Мать была занята и писала мнѣ рѣдко; сестра, вышедшая замужъ года три передъ этимъ и жившая на маленькомъ хуторѣ мужа, присылала мнѣ только короткія записочки; а изъ частыхъ, ласковыхъ писемъ тети Наты, писанныхъ ея до старости неустановившимся почеркомъ, въ которомъ мы еще въ дѣтствѣ нашли несомнѣнное сходство съ бубликами и крендельками,—я какъ-то ничего въ толкъ не могъ взять.

Но въ концѣ апрѣля я получилъ отъ матери письмо, категорически выражавшее мнѣ ея желаніе видѣть меня дома немедленно послѣ окончанія экзаменовъ, которые, какъ я увидѣлъ по тону письма, я долженъ былъ держать непремѣнно. Дядя Всеволодъ приписывалъ своимъ красивымъ, острымъ почеркомъ: „Пріѣзжай, братецъ! Ты теперь все равно что окончилъ курсъ наукъ. Остаются практическія занятія, которыхъ и здѣсь много. Во всякомъ случаѣ, всѣ съ хлѣбцемъ будемъ!"

Это поставило меня нѣсколько втупикъ своею неожиданностью, хотя я и вовсе былъ не прочь соскочить прежде времени со школьной скамьи, но на слѣдующій день получилъ еще письмо отъ тети Наты, нѣсколько разъяснившее мнѣ мою будущую роль. Она писала: „Вотъ ты и опять скоро вернешься въ родной уголокъ, голубчикъ мой Николинька! Я тебя съ радостью жду. Все тебѣ приготовлено наверху, около дѣдушки. Ты будешь при машинахъ; такъ рѣшили твоя мама и оба дяди. Дѣдушка тоже этого горячо желаетъ. А пока ты еще не умѣешь, тебя будетъ учить monsieur Іокеръ. Онъ прекрасный человѣкъ. Впрочемъ, ты у насъ и самъ разумница.."

Изъ этого я заключилъ, что машины должны быть получены на-дняхъ, если еще не получены, и что меня хотятъ сдѣлать чѣмъ-то въ родѣ главнаго машиниста. Эта мысль каждый день становилась мнѣ все милѣе и милѣе, и, наконецъ, мнѣ показалось, что я совершенно необходимъ и при постановкѣ машинъ; я сталъ страшно безпокоиться какъ бы это важное дѣло не совершилось безъ меня. Общая лихорадка племени, котораго дѣдушка былъ патріархъ, сообщилась и мнѣ, ея далекому, почти покинутому члену. Я волновался, ожидая окончанія экзаменовъ, которые, мнѣ казалось, никогда не придутъ къ концу. При мысли, что мнѣ надо пробыть въ Петербургѣ еще цѣлый мѣсяцъ, сердце у меня тоскливо билось, и досадливое чувство безсилія передъ теченіемъ мѣсяца, дня, даже часа приводило меня въ отчаяніе. Петербургъ вдругъ потерялъ для меня всякую прелесть, хотя въ послѣднее время я успѣлъ порядкомъ таки затянуться въ его жизнь и вкусить отъ сладостей ея.

Мнѣ шелъ 23-ій годъ, но я только что начиналъ оперяться. Для меня наступило именно то нѣсколько безтолковое и безпокойное, но хорошее время, когда человѣкъ, вмѣстѣ съ пробивающимися усами, чувствуетъ въ себѣ приливъ новыхъ мыслей, не извѣстно откуда пришедшихъ, новыхъ силъ, вкусовъ и потребностей. Я начиналъ чувствовать неизъяснимое удовольствіе жить одною жизнью съ большимъ городомъ. Новости литературы и практическія приложенія электричества, театръ и „послѣднія слова науки", какъ я любилъ тогда выражаться, передовая статья, прочтенная наскоро передъ отходомъ на лекцію, и незнакомая женщина, кинувшая на меня при встрѣчѣ полулюбопытный, полуободряющій взглядъ,—все это наполняло жизнь мою черезъ край и становилось мнѣ необходимѣе съ каждымъ днемъ. И мнѣ было жаль всего этого; двѣ недѣли тому назадъ я бы ни за что не уѣхалъ изъ Петербурга; но получивъ письма изъ дому, я почувствовалъ себя какъ бы призваннымъ поработать на преуспѣяніе семьи и оцѣнилъ вниманіе близкихъ, рѣшившись во что бы то ни стало не обмануть ихъ довѣрія. Да и кромѣ того, я любилъ ихъ всѣхъ, любилъ родную Катериновку, какъ и всѣ рожденные и воспитанные въ традиціяхъ этого „дворянскаго гнѣзда".

Я выѣхалъ изъ Петербурга въ послѣднихъ числахъ мая. Экзамены страшно утомили меня и эта усталость притупляла во мнѣ чувство радости, вызванное сознаніемъ этой свалившейся обузы; я былъ нѣсколько удивленъ тѣмъ, что такъ мало радуюсь, но все же спокойное довольство возвышало свой тихій голосъ надъ всѣми другими моими чувствами и ощущеніями. По временамъ во мнѣ проносилось смутное, почти не сознаваемое ожиданіе чего-то непріятнаго, неизбѣжнаго, сердце начинало биться скорѣе, но въ ту же секунду я вспоминалъ, что время экзаменовъ безвозвратно миновало, что ждать больше нечего, и улыбался довольной улыбкой миновавшей опасности и спокойнаго довѣрія къ будущему.

Почти всю дорогу я продремалъ, просыпаясь только, когда равномѣрный шумъ двигающагося поѣзда прекращался при остановкахъ. Катериновка находится верстахъ въ тридцати отъ станціи N—ской желѣзной дороги; тамъ меня долженъ былъ ждать экипажъ, присланный теткой. Первое лицо, которое я замѣтилъ, сойдя на платформу, былъ нашъ кучеръ Алексѣй Орловъ, болѣе извѣстный у молодаго поколѣнія обитателей Катериновки подъ именемъ Чесменскаго, или еще больше графа. Онъ съ младенческихъ нашихъ лѣтъ былъ нашимъ искреннимъ другомъ и получилъ отъ насъ это прозвище за сходство именъ и богатырскій ростъ, когда одно время любимыми нашими героями были дѣятели временъ Екатерины, а въ особенности братья Орловы. Его искренняя радость при свиданіи со мной передалась и мнѣ. На меня повѣяло домомъ, семьей, почти забытою дѣтскою жизнью, и въ первый разъ послѣ экзаменовъ я ощутилъ въ себѣ сильные порывы и приступы радости.

— Алешенька, голубчикъ! вотъ спасибо, что самъ пріѣхалъ! заговорилъ я, самъ себя перебивая. Что у васъ тамъ? Какъ дѣдушка? А я то, вѣдь, почти чужой вамъ сталъ. Ты меня, поди, не сразу узналъ?..

— Ну, ужъ и не призналъ! Экой ты быстрый; малость будто усы почернѣй стали! говорилъ, радостно мнѣ улыбаясь, графъ Орловъ.

— Ну, а Жоржъ что? пріѣхалъ? ты мнѣ дорогой все про него разскажи; мнѣ, вѣдь, толкомъ не писали...

— Пріѣдешь домой, самъ все узнаешь, Николай Петровичъ! отвѣчалъ Алексѣй. Не очень то мы съ вами, баринъ, разговоримся! прибавилъ онъ, понижая голосъ и неожиданно переходя на „вы". Не одни мы съ вами поѣдемъ. Ждетъ васъ сестрица Ольга Александровна съ супругомъ своимъ. Помните, чай? и прежде онѣ съ нами говорить гнушались, а какъ вышли за графа сіятельнаго, такъ и вовсе изъ прислуги никого не замѣчаютъ, ровно ты пень какой, право!

Это извѣстіе меня нѣсколько расхолодило: я зналъ только по слухамъ этого новаго родственника, да и съ женой его ни-

Библиотека "Руниверс"

когда не былъ дружень. Двоюродная сестра Ольга была очень красива, очень занята собой, съ двѣнадцати лѣтъ, и съ дѣтства не любила принимать участіе въ нашихъ рыбныхъ ловляхъ всей компаніей, или соборныхъ чтеніяхъ и задушевныхъ бесѣдахъ на сѣновалѣ. Ея младшіе сестры и братья, и я въ томъ числѣ, нѣсколько чуждались ее и сравнивали съ старшей сестрой Ростовыхъ въ „Войнѣ и мирѣ". Мы съ Чесменскимъ получили мой багажъ; онъ уставлялъ его въ коляскѣ, а мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ пойти представиться никогда невиданному родственнику. Онъ ждалъ меня, вмѣстѣ съ женой, въ отдѣльной залѣ вокзала, предназначенной для остановокъ исключительно именитыхъ путешественниковъ.

— Cher Nicolas, привѣтствовала меня издали сестра, comme te voilà grand! Tiens, j'oublie que vous ne vous êtes pas encore vu avec mon mari...

— Вотъ и вы, наконецъ, Николай! проговорилъ ея мужъ, протягивая мнѣ обѣ руки и широко, но какъ то безцвѣтно улыбаясь. Ждемъ васъ со вчерашняго дня. Вѣдь мы изъ города, съ обязанностей службы...

Я извинился, что невольно заставилъ ждать себя. Мое недавнее радужное настроеніе вдругъ спряталось куда-то, какъ рожки улитки при малѣйшемъ чуждомъ ей прикосновеніи. Какъ только мы сѣли въ коляску, графъ Задарьинъ заговорилъ:

— Въ нашей общей семьѣ на васъ возлагаются большія надежды, молодой человѣкъ! началъ онъ. Мнѣ, какъ вашему родственнику, а также и какъ человѣку, заинтересованному въ этомъ дѣлѣ, пріятно было бы думать, что вы не окажетесь ниже нашего выбора. Безъ сомнѣнія, присутствіе такого опытнаго и дѣльнаго человѣка, какъ мистеръ Іокеръ, помощь его— намъ были бы весьма и весьма пріятны, mais...

Онъ произнесъ это mais совсѣмъ, какъ его произносятъ французскіе актеры, звука „э" почти не было слышно, а вышло что-то похожее на „а", и, пріостановившись на немъ, заговорилъ по-французски на тему повсемѣстнаго оскудѣнія дворянскаго сословія и причинъ его, съ своей личной точки зрѣнія. Говоря, онъ часто и безъ толку повторялъ „nous autres, la noblesse du pays", и его рѣчь ужасно раздражала меня. Помню, мнѣ даже хотѣлось сказать ему какую нибудь болѣе или менѣе неожиданную глупость. Это желаніе еще болѣе усиливалось сознаніемъ, что это онъ для меня старается, такъ какъ сестра Ольга, сначала слушавшая нѣсколько скучныя разглагольствованія мужа не безъ улыбки удовольствія, начала дремать, сохраняя изящную позу. Къ счастію, и мужъ ея вскорѣ послѣдовалъ ея примѣру, нѣсколько осунувшись всѣмъ тѣломъ и открывши ротъ.

Я вздохнулъ свободнѣе. Меня начала разбирать охота заговорить съ Алексѣемъ. Оглянувшись, я увидѣлъ широкую, хорошо знакомую спину графа Чесменскаго и концы его длинной, развѣвавшейся по вѣтру бороды, показавшіеся мнѣ необыкновенно симпатичными, и радужное настроеніе стало понемногу возвращаться ко мнѣ. Но моя радость окончательно забушевала только тогда, когда мы въѣхали въ длинную тополевую аллею, тянувшуюся нѣсколько верстъ до самаго подъѣзда Катериновскаго дома. Наконецъ я увидалъ и его красную крышку, высившуюся надъ цѣлымъ моремъ разнообразной листвы.

Домъ этотъ, въ которомъ ужъ почти цѣлое столѣтіе рождается, живетъ и умираетъ наша семья, построенъ не совсѣмъ обыкновенно. Онъ, со многими прилежащими землями, былъ пожалованъ дѣдушкѣ при крещеніи его крестной матерью Екатериною Великою; и, по семейнымъ преданіямъ, его строили по плану знаменитаго графа Растрелли. Онъ состоитъ изъ двухъ зданій, соединенныхъ зимнимъ садомъ. Главный подъѣздъ, у котораго оканчивается тополевая аллея, находится въ первомъ корпусѣ; въ немъ же и всѣ парадныя, нежилыя комнаты: зала въ два свѣта, съ хорами и лѣпнымъ потолкомъ; портретная, въ которую мы не любили ходить въ дѣтствѣ, боясь стариннаго портрета одного изъ нашихъ предковъ въ бронѣ и съ мечемъ, смотрѣвшаго на насъ какъ то особенно грозно; рядомъ была парадная столовая, окна которой выходили только въ сторону сада. Въ этой комнатѣ у насъ былъ другъ, нарисованная на потолкѣ женщина, называвшаяся Эхо, потому что мы долго были увѣрены, что это она такъ гулко откликается на наши голоса, даже если мы говорили въ полголоса.

Второй корпусъ, въ который можно было пройти, минуя парадныя сѣни, черезъ палисадникъ и террасу подъ полосатой маркизой, каждое лѣто покрывавшуюся кадками съ цвѣтами, былъ двухэтажный. Наверху жилъ дѣдушка и были комнаты для гостей, одну изъ которыхъ, какъ писала тетя Ната, приготовили мнѣ; внизу же помѣщалась вся семья.

Изъ дѣдушкиныхъ оконъ видъ открывался на три стороны. Онъ еще въ то время, когда одинъ велъ все хозяйство, выбралъ себѣ эти комнаты: оттуда были ему видны на большое пространство поля и работавшіе на нихъ люди; оттуда онъ издалека могъ видѣть и въѣзжавшихъ въ тополевую аллею гостей; оттуда же наблюдалъ и за своими купавшимися по другую сторону дома дѣтьми или внуками. Зрѣніе у него было удивительное до самой старости: всегда, бывало, издали замѣтитъ всякую погрѣшность въ полевыхъ работахъ, и при случаѣ, скажетъ сыну; а заплывать далеко или не обходить въ рѣкѣ опасныхъ мѣстъ, никто изъ насъ никогда и не подумалъ: всякій чувствовалъ на себѣ дѣдушкинъ невидимый, но ощущаемый глазъ.

— Странно, что не выѣхали насъ встрѣтить ни Жоржъ, ни дѣвочки! сказала Ольга своему мужу, встрепенувшись при крутомъ поворотѣ.

— И я надѣялся, что Джемми встрѣтитъ насъ...

— Джемми—это нашъ сынъ, Яковъ! перевела Ольга, замѣтивъ мой недоумѣвающій взглядъ. Настя, твоя родная племянница, тоже здѣсь. Вся семья съѣзжается къ освященію мельницы. Кстати, твоя сестра даетъ странное воспитаніе своей дѣвочкѣ...

Мы вышли изъ экипажа и вошли чрезъ боковую калитку въ садъ. Было жарко ѣхать по пыльной дорогѣ, и я съ радостью услышалъ предложеніе графа Задарьина дойти до дому тѣнистымъ паркомъ.

— Да, поддержалъ Ольгу ея мужъ, у дѣвочки до сихъ поръ нѣтъ иностранной бонны? Ей третій годъ, послѣ поздно будетъ...

За кустами мелькнуло свѣтлое платье. Я уже не слушалъ графа и рванулся впередъ. Не прошло и минуты какъ я былъ окруженъ, и обнимался и цѣловался направо и налѣво, даже хорошенько не разбирая кому именно я расточалъ свои ласки.

— Ура знаменитому механику! Да здравствуетъ нашъ инженеръ! закричалъ мой двоюродный братъ Жоржъ, гусарскій юнкеръ, недавно пріѣхавшій изъ Елизаветграда, куда Настасья Львовна отпустила его только года за три передъ этимъ.

Нѣсколько голосовъ подхватило, сквозь смѣхъ и радостныя восклицанія. Болтая и смѣясь, мы побѣжали къ террасѣ, не дождавшись графа Задарьина съ супругою. Съ террасы спускалась, спѣша и запыхавшись, тетя Ната, потолстѣвшая и посѣдѣвшая, но все съ тѣми же ясными и добрыми голубыми глазами; а за нею шелъ дядя Всеволодъ, все такой же статный и красивый, съ лихо расчесанной на двѣ половины длинной бородой. Тетя Ната плакала, цѣлуя меня; я нѣсколько разъ припадалъ къ ея маленькой, нѣжной ручкѣ.

— Будетъ тебѣ, Настасья Львовна! сказалъ смѣясь дядя Всеволодъ, дай ему поздороваться съ родной матерью, да и съ дядями.

Только тогда я замѣтилъ, что въ дверяхъ гостиной стоитъ почти неизмѣнившаяся моя мать, съ ласковой улыбкой, но спокойно ожидая своей очереди поздороваться со мной.

Дядя Александръ немедленно послалъ меня наверхъ, къ дѣдушкѣ. Дѣдушка всталъ со своего кресла навстрѣчу ко мнѣ, и потомъ долго не отпускалъ отъ себя, подробно разспрашивая о томъ, что я читалъ, съ кѣмъ друженъ, у кого бывалъ. Мнѣ было ясно, что онъ присматривается ко мнѣ, хочетъ узнать что изъ меня вышло; но я съ удовольствіемъ долго разсказывалъ ему о моей Петербургской жизни. Наконецъ, дѣдушка сказалъ:

— Есть въ тебѣ, Николай, что то материнское, но съ перваго взгляда ты будто тети Наты сынъ.

Онъ далъ мнѣ, какъ и въ прежніе мои пріѣзды, десять рублей на удовольствія, и послалъ посмотрѣть на свою правнучку Настю Стародольскую, дочь моей сестры.

Вечеромъ Жоржъ пришелъ наверхъ посидѣть со мной, пока я буду устраиваться на ночь. Славный мальчикъ вышелъ изъ него, красивый, искренній, живой; но сестры разсказали мнѣ, потихоньку отведя въ сторону, что онъ очень кутилъ и бездѣльничалъ послѣднюю зиму.

— Когда же ты офицеромъ будешь? спросилъ я, разбирая свои вещи, въ то время какъ Жоржъ разсказывалъ мнѣ всякую всячину.

Онъ глубоко вздохнулъ и поднялъ глаза къ небу. Это движеніе вышло у него такъ красиво, что тутъ только я замѣтилъ какъ онъ похожъ на дядю Всеволода, только потемнѣе его.

— Я этой осенью долженъ бы выйти, сказалъ онъ, но... помнишь?—„изъ лѣности, мой принцъ", какъ говоритъ Гораціо Гамлету, остался еще на годикъ. Пойми меня, другъ мой: меня жизнь распираетъ!

Я засмѣялся, мнѣ очень понравилось это выраженіе. Въ иныя минуты, вѣдь и я чувствовалъ тоже самое.

Мы долго проболтали въ эту ночь. Жоржъ къ себѣ не пошелъ, а, не докончивъ какого то разсказа изъ Елизаветградской жизни, растянулся тутъ же на диванѣ и заснулъ, какъ истый богатырь. Я же долго не могъ заснуть; мечты, планы, воспоминанія, а больше всего радостное волненіе не давали мнѣ глазъ сомкнуть.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Новая Земля.

Очеркъ.

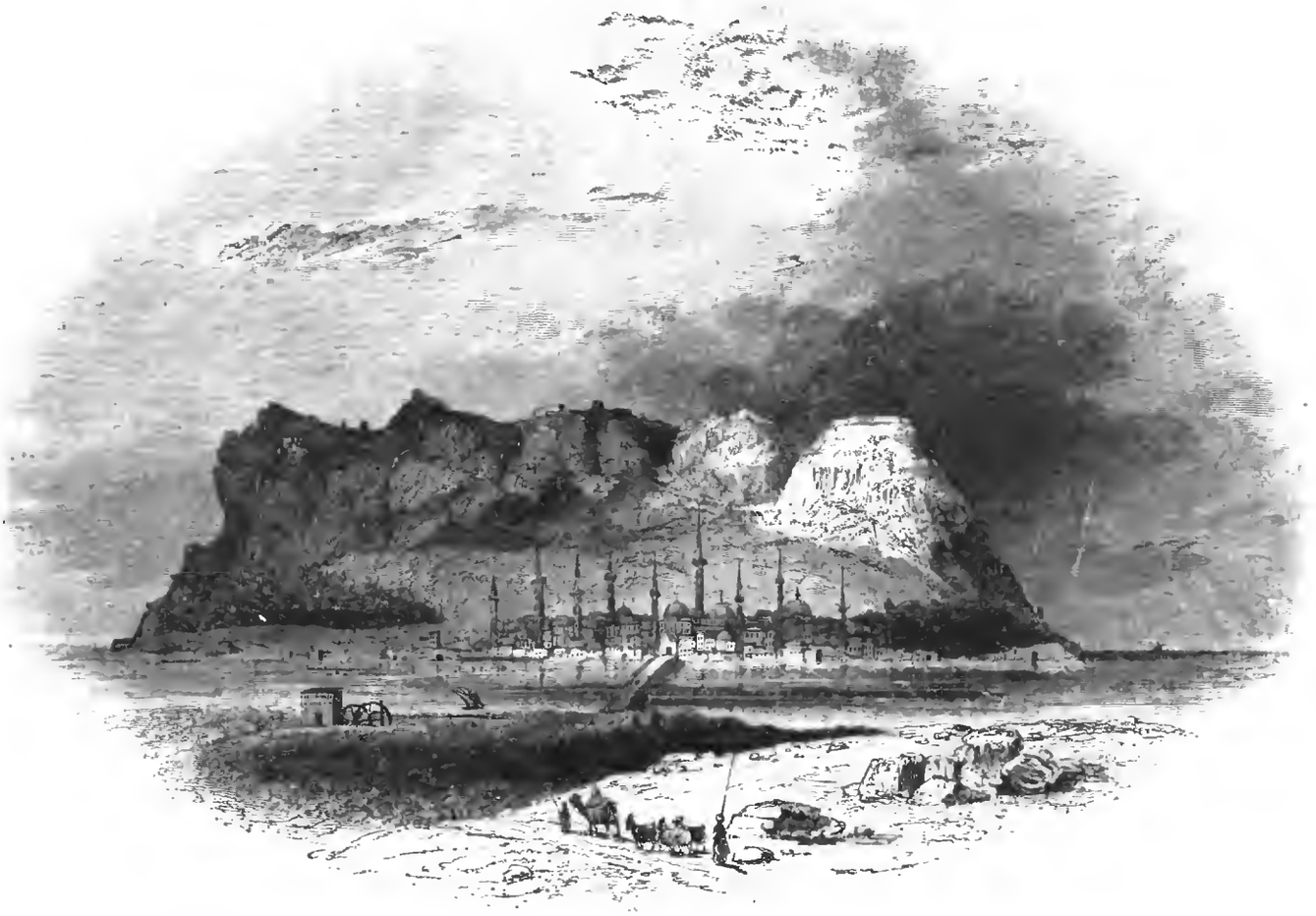
Съ 1880 г. изыскиваются мѣры къ экономическому и промышленному развитію Сѣвера. Въ числѣ другихъ вопросовъ подъятъ вопросъ о колонизаціи находящагося въ Ледовитомъ океанѣ острова Новой Земли и къ этому уже приступлено и посе-

Библиотека "Руниверс"

лено тамъ нѣсколько семействъ самоѣдовъ. Для приведенія въ извѣстность количества новоземельскаго населенія и исполненія христіанскихъ у нихъ требъ, въ послѣднихъ числахъ августа прошлаго года былъ командированъ на Новую Землю одинъ изъ протоіереевъ гор. Архангельска, которому было поручено передать отъ мѣстнаго преосвященнаго Наоанаила, въ благословеніе православнымъ колонистамъ, св. икону и надѣлить каждаго изъ нихъ крестикомъ, носимымъ на шеѣ. Изъ донесенія протоіерея, по возвращеніи его съ Новой Земли, видно, между прочимъ, слѣдующее: сколько всѣхъ жителей на Новой Землѣ—неизвѣстно, а въ колоніи Малыя-Кармакулы ихъ 35 человѣкъ самоѣдскаго племени, изъ коихъ, въ день пребыванія тамъ командированнаго протоіерея, находилось: на мѣстѣ въ колоніи, на юго-западной сторонѣ Новой Земли, 21 человѣкъ, а остальныя 14 лицъ были на промыслѣ, верстъ за 30 отъ селенія.

рые съ дѣтскою радостью лобызали и носили поверхъ одежды, во время пребыванія на островѣ протоіерея. Они знаютъ даже какъ крестить дѣтей, если нѣтъ по-близости священника. Для погребенія умершихъ у новоземельскихъ поселенцевъ имѣется кладбище; а для общественной молитвы часовня. Кладбище находится на разстояніи полуверсты отъ жилаго помѣщенія; на немъ было семь большихъ деревянныхъ крестовъ и столько же могилъ съ насыпями, за неимѣніемъ земли и дерна, изъ темносѣраго каменнаго плитняка.

Изъ такого, крупнаго и мелкаго, плитняка состоитъ и весь островъ, и потому на всемъ его пространствѣ *) нѣтъ не только деревьевъ, но даже и самаго мелкаго кустарника; изрѣдка, между камнями, пробиваются какіе то мелкіе листочки, которые вначалѣ бываютъ зеленые, а послѣ мороза принимаютъ розовый цвѣтъ. Невдалекѣ, къ востоку отъ кладбища, находится болотистая котловина, покрытая желтымъ мхомъ; далѣе въ



Видъ Антіохіи въ Сиріи. По фотогр. грав. Браунъ.

Находившіеся на мѣстѣ оказались всѣ крещеными и носили православныя имена; изъ отсутствующихъ же 4 человѣка были еще не крещены и не имѣли никакихъ именъ. Отлучка изъ колоніи этихъ не просвѣщенныхъ св. крещеніемъ и кратковременная шестичасовая остановка парохода, на которомъ прибылъ протоіерей, не дала возможности совершить таинство крещенія надъ четырьмя язычниками.

Все 35-ти-членное населеніе колоніи дѣлится на 10 семействъ и управляется старшиною. Изъ нихъ четыре семейства прибыли на Новую Землю изъ Архангельска, съ первымъ рейсомъ парохода, въ іюлѣ мѣсяцѣ. Бытовое состояніе колонистовъ находится на первой ступени развитія. Они не знаютъ даже про себя, кто сколько прожилъ лѣтъ на свѣтѣ, а потому, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было документовъ, возрастъ каждаго изъ нихъ можно опредѣлить только приблизительно. Но, несмотря на это, несмотря на давнее непосѣщеніе Новой Земли священникомъ, религіозное чувство колонистовъ развито болѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ полудикихъ самоѣдовъ. Всѣ они, даже подростки, хорошо умѣютъ креститься и кланяться; они съ неподдѣльною радостью встрѣтили явившагося къ нимъ священно-служителя и просили его отправить всѣ христіанскія требы, въ какихъ только имѣли нужду; съ должнымъ благоговѣніемъ они приняли присланную преосвященнымъ икону, поставивъ ее на божницу къ прочимъ иконамъ, и кресты, кото-

островъ тянутся чрезвычайно высокіе—отъ 300 до 400 футовъ—горы, которыя, равно какъ и берега острова, во многихъ мѣстахъ покрыты никогда не тающимъ снѣгомъ.

На могилахъ была отслужена панихида; имена усопшихъ поминались со словъ старшины.

Часовня находится на противоположной кладбищу сторонѣ, на разстояніи 100 саж. отъ дома. По осмотрѣ ея, оказалось, что она безъ крыши и съ обрушившимся потолкомъ. Крышу, какъ объяснилъ старшина колонистовъ, унесло бывшею въ февралѣ бурею за сто саженъ, причемъ упалъ и висѣвшій надъ крыльцомъ часовни колоколъ, а потолокъ съ восточной стороны началъ рушиться отъ тяжести снѣга и сырости. Кромѣ колокола, вѣсомъ отъ 15 до 20-ти фунт., все имущество часовни заключается въ слѣдующемъ: 1) въ деревянномъ, выкрашенномъ бѣлою масляною краскою, аналоѣ; 2) въ жестяномъ, укрѣпленномъ на деревянномъ подставѣ и окрашенномъ тою же краскою, подсвѣчникѣ, съ 20-ю мѣстами для мелкихъ свѣчей; 3) деревянномъ-же столѣ, покрытомъ пеленою, на подобіе ковра, и 4) въ стеклянной лампадкѣ. Кромѣ сего, въ часовнѣ находятся двѣ металлическія кружки, для сбора доброхотныхъ подаяній, отъ общества Краснаго Креста и общества спаса-

*) Островъ Новая Земля изслѣдованъ въ длину отъ юга къ сѣверу на 1,500 верстъ. Послѣднее мѣсто, до котораго доплывали моряки, названо словомъ „Прощай". Далѣе его, по причинѣ полярныхъ льдовъ, не могъ проникнуть ни одинъ мореплаватель.

Библиотека "Руниверс"

И. С. Аксаковъ. † 28-го января. По фотогр. Левицкаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

нія на водахъ. Иконы, для предохраненія отъ вреднаго вліянія воздуха, были вынесены изъ часовни въ холодную комнату, находящуюся въ домѣ колонистовъ, которая отдѣлена отъ жилаго помѣщенія коридоромъ и составляетъ другую, меньшую половину ихъ дома. Въ этой комнатѣ находилось семь иконъ, поставленныхъ на передней сторонѣ. Къ имуществу часовни относятся также находившіяся въ этой комнатѣ: „Слѣдованная псалтырь“ въ ветхомъ кожаномъ переплетѣ, и „Сокращенный молитвословъ“, изд. Св. Синода, въ бумажномъ переплетѣ.

Вообще, изъ доставленныхъ командированнымъ въ Новую Землю протоіереемъ свѣдѣній о количествѣ колонистовъ на Новой Землѣ, ихъ религіозномъ состояніи и о положеніи тамошней часовни, оказывается, что посѣщеніе этого острова священно-служителемъ необходимо ежегодно, въ видахъ предоставленія колонистамъ возможности исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія, а равно и для исполненія прочихъ христіанскихъ требъ. Командировка должна быть пріурочена къ первому рейсу парохода на Новую Землю, въ іюнѣ или въ іюлѣ мѣсяцѣ, потому что въ это время пароходъ можетъ простоять у острова день и два, не опасаясь быть затертымъ во льду. Этотъ рейсъ долженъ совершаться непремѣнно въ одни и тѣ же числа мѣсяца ежегодно, для того, чтобы всѣ самоѣды къ этому времени могли собираться въ становище Малыя Кармакулы, гдѣ устроена ихъ колонія.

Къ рисункамъ.

Передъ запертою дверью.

(Рис. на стр. 180).

Малютка уходила по порученьямъ матери—она еще такъ мала, но уже знаетъ и труды и хлопоты, на ея слабыя плечи ложится не мало заботъ. Но вотъ она вернулась сегодня, а родные ея ушли куда-то—прислуги у нихъ нѣтъ и двери заперты... Присѣла малютка, дожидалась, дожидалась, да и заснула, прикорнувъ передъ запертою дверью.

Ожиданіе на берегу моря.

(Рис. на стр. 181).

Грустная и озабоченная стоитъ жена рыбака на плоту на берегу грозно шумящаго, безконечнаго моря. Сѣрое и мрачное разстилается оно передъ нею и наводитъ на нее печальныя думы. Каждое утро выходитъ она съ своею дѣвочкой на встрѣчу мужу—а его все нѣтъ! И теперь она, такая же печальная и тревожная, вышла на берегъ и ждетъ, не забѣлѣется ли на горизонтѣ парусъ; но не видно ничего вдали, среди шумящихъ волнъ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 185).

Неизсякаемая тема для художниковъ—красота женскаго лица,—всегда нова и всегда интересна. Рисунокъ Раффеля, здѣсь помѣщенный, принадлежитъ къ лучшимъ опытамъ въ этомъ родѣ и исполненъ граверомъ съ замѣчательнымъ совершенствомъ.

Окрестности Пскова. Печерскій монастырь.

(Рис. на стр. 188).

На границѣ Лифляндіи, въ 50 верстахъ отъ Пскова, въ одномъ изъ самыхъ живописныхъ уголковъ всей окружной мѣстности, раскинутъ небольшой заштатный городокъ Печоры. Невзрачные деревянные домики безпорядочно лѣпятся по краямъ широкаго рва, идущаго параллельно крѣпостной стѣнѣ. Стѣна эта, съ гордо высящимися угловыми своими башнями, съ узкими, кое-гдѣ зіяющими отверстіями бойницъ, не одинъ разъ въ старину выдерживала нападенія лифляндцевъ и литовцевъ,—теперь только ревниво оберегаетъ спрятавшуюся за ней въ кущѣ зелени монастырскую церковь и ея сокровища. Съ самаго своего основанія обитель пользовалась особымъ расположеніемъ нашихъ государей. Сюда часто царь Іоаннъ Грозный пріѣзжалъ на богомолье и дѣлалъ значительные вклады, заключавшіеся то въ обширныхъ жалованныхъ отчинахъ, то въ богатой церковной утвари, кованыхъ серебряныхъ ризахъ, митрахъ и окладахъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями. Послѣдующіе цари, особенно Ѳеодоръ Іоанновичъ, также часто и много дарили обители, которая, какъ пограничная къ Лифляндіи, служила тогда и крѣпостью для защиты Псковской границы. Монастырь былъ снабженъ многочисленною по тому времени артиллеріею; такъ, по описи 1682 г., въ немъ оставалось стѣнныхъ огнестрѣльныхъ орудій 428, кромѣ холодныхъ: сайдуковъ, налучниковъ, багровъ, крюковъ и пр. Благодаря такому вооруженію, въ 1581 году Стефанъ Баторій, послѣ продолжительной осады монастыря, принужденъ былъ отступить съ большими потерями.

Оригинальное впечатлѣніе оставляетъ теперь въ зрителѣ монастырскій храмъ, когда, поднявшись по широкимъ наружнымъ ступенямъ, черезъ низенькую дверь, вы вступите подъ его своды. Вся церковь, низкая и темная, съ толстыми опорными столбами, поддерживающими своды, изсѣчена въ желтоватомъ песчаниковомъ грунтѣ горы и только съ фасада оштукатурена по камню. Кругомъ ея и подъ ней идутъ, въ формѣ коридора, узкія и темныя пещеры, гдѣ погребены настоятели монастыря. Гробы вставлены въ отверстія, сдѣланныя въ стѣнахъ пещеръ, какъ это дѣлалось въ катакомбахъ. Надъ церковью помѣщается обширный монастырскій садъ, съ лѣвой же стороны, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ,—старинная колокольня съ ризницей подъ ней. Здѣсь хранится много сокровищъ нашей старины. Особенно интересны по богатству работы и рисунка ризы, митры, кресты, евангелія и кошелекъ Іоанна Грознаго; кошелекъ кованаго серебра, вѣсомъ 2 фунта, съ богатой отдѣлкой. Тутъ же сохранена и его мѣдная труба, въ которую онъ, во время частыхъ своихъ наѣздовъ съ опричниками, свывалъ послѣднихъ; интересны четки въ 2 пуда вѣсомъ и въ нѣсколько аршинъ длины, составленныя изъ громадныхъ звеньевъ. На монастырскомъ дворѣ, подъ особымъ стеклянным покрытіемъ, стоитъ парадная карета Анны Іоанновны, съ прекрасно сохранившейся богатой внутренней отдѣлкой.

Въ Печерской обители находится чудотворная икона Успенія Божіей Матери,—святыня, высоко чтимая псковичами.

Охота на крокодила.

(Рис. на стр. 189).

Геродотъ говоритъ, что въ прежнее время многіе египтяне почитали крокодиловъ, приручали ихъ, ухаживали за ними, украшали ихъ лапы золотыми браслетами, а послѣ смерти бальзамировали ихъ и клали въ гробъ. Въ настоящее время никто не думаетъ о прирученіи крокодиловъ; напротивъ, на нихъ дѣятельно охотятся. Крокодилы водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Европы, и считаются злѣйшими врагами человѣка. Они наносятъ вредъ не только стадамъ, приходящимъ на водопой, но нападаютъ также на большихъ животныхъ, какъ коровы, лошади и верблюды, и зачастую утаскиваютъ дѣтей и людей взрослыхъ. Крокодилы съ одинаковою ловкостью двигаются въ водѣ и на сушѣ. Охота на нихъ очень своеобразна и требуетъ не мало ловкости и отваги. Негры, говоритъ Брэмъ, охотятся на нихъ послѣ того какъ спадетъ вода и обнажатся мѣста, на которыхъ крокодилы грѣются на солнцѣ и отдыхаютъ. Охотники замѣчаютъ мѣсто обыкновеннаго отдыха крокодиловъ, выкапываютъ тутъ въ пескѣ глубокую яму, въ которую прячутся и поджидаютъ, когда крокодилъ выйдетъ изъ воды и уснетъ. Все оружіе охотника состоитъ изъ копья, желѣзный треугольный наконечникъ котораго снабженъ зазубринами, и при помощи крѣпкихъ, перевязанныхъ между собою узлами веревокъ, копье привязывается къ рукояти и соединяется съ небольшимъ обрубкомъ дерева. Вся ловкость охотника—бросить копье съ такою силою, чтобы оно пробило панцырь животнаго и засѣло въ тѣлѣ дюйма на четыре. Раненый крокодилъ бросается въ воду, бьетъ сильно хвостомъ и старается откусить веревку, которая вязнетъ у него въ зубахъ, такъ что усилія его бываютъ напрасны. Мѣсто, по которому плыветъ крокодилъ, обозначается деревяннымъ обрубкомъ, плывущимъ сверху. Охотникъ слѣдитъ за крокодиломъ въ маленькой лодочкѣ до тѣхъ поръ, пока не найдетъ удобнаго мѣста вытащить его на берегъ. Здѣсь, при помощи веревки, онъ притягиваетъ его къ поверхности воды и другимъ копьемъ пробиваетъ ему затылокъ, или же прямо вытаскиваетъ животное на берегъ. Въ сѣти крокодилы попадаются рѣдко и то небольшіе экземпляры; крупныя животныя бьются такъ яростно, что прорываютъ самыя крѣпкія сѣти. Европейцы, турки и жители средняго Египта употребляютъ для охоты исключительно огнестрѣльное оружіе. Мускусныя железы придаютъ мясу крокодила острый запахъ, почему европейцы могутъ ѣсть мясо только очень молодыхъ животныхъ; напротивъ, жители Судана и Нубіи считаютъ мясо крокодила большимъ лакомствомъ. На прилагаемомъ рисункѣ показанъ крокодилъ, убитый у береговъ Нубіи. Сцена снята съ натуры.

Антіохія.

(Рис. на стр. 192).

Сиріи не всегда была такою пустынной и малолюдной страной, какою она представляется нынѣ, подъ турецкимъ владычествомъ. Нѣкогда, въ отдаленной древности, здѣсь процвѣтали роскошные города, заключавшіе въ себѣ замѣчательные памятники античнаго искусства и зодчества. Находясь подъ вліяніемъ сначала греческой, потомъ римской образованности, эти сирійскіе города мало отставали отъ своихъ классическихъ образцевъ и великолѣпіе ихъ построекъ часто напоминало собою великолѣпіе Аѳинъ или Рима. Новѣйшія археологическія открытія и раскопки достаточно доказали насколько была высока и блестяща древне-сирійская образованность. Въ VI столѣтіи все поглотило страшное вторженіе персовъ, а въ VII вѣкѣ нахлынули арабы и до сихъ поръ надъ страною

Библиотека "Руниверс"

тяготѣетъ гнетъ Ислама. Такую, общую съ другими сирійскими городами, участь имѣла и Антіохія, столь долго бывшая центромъ сирійско-христіанской культуры. Мѣстность для города была выбрана удобная и самая живописная, почти въ 30 верстахъ отъ Средиземнаго моря, омываемая быстрой рѣкой Оронтомъ. Въ одномъ античномъ изваяніи, сохранившемся въ Римѣ, въ ватиканскомъ музеѣ, рѣка Оронтъ представлена въ образѣ мужественнаго юноши, лежащаго у ногъ божественно-прелестной гречанки—Антіохіи, представленной съ короной на головѣ и держащей въ рукѣ пукъ колосьевъ—символъ изобилія. Дѣйствительно, удобное мѣстоположеніе Антіохіи и плодородная почва ея окрестностей привлекали въ нее все болѣе и болѣе жителей, такъ что наконецъ въ чертѣ общей городской стѣны стало цѣлыхъ четыре города, обнесенныхъ отдѣльными стѣнами, и Антіохіи дано было названіе Тетраполисъ, т. е. четыре города.

Антіохія, подпавъ подъ власть римскихъ Цезарей, разрослась еще болѣе, обстроилась и наконецъ стала великой, роскошной, достойной соперницей Рима, Аѳинъ и Александріи. Здѣсь же по близости находилась знаменитая въ древности Аполлонова роща Дафны, посвященная таинственному религіозному культу. Съ упадкомъ языческихъ вѣрованій Антіохія все-таки оставалась вѣрною языческимъ преданіямъ: роскоши, изнѣженности нравовъ, утонченности наслажденій. Римскіе императоры любили Антіохію, часто посѣщали ее и не щадили издержекъ на ея украшеніе.

Замѣчательно, что Антіохія, славившаяся распущенностью и изнѣженностью своихъ нравовъ, по возникновеніи христіанства стала однимъ изъ главныхъ центровъ его распространенія и новая религія пріобрѣла здѣсь самыхъ горячихъ и искреннихъ послѣдователей. Здѣсь явился великій примѣръ самопожертвованія и мученичества за вѣру Спасителя въ лицѣ епископа Антіохіи, Игнатія, который смѣло явился къ Траяну просить у него защиты христіанской общины. Открытая, безстрашная рѣчь святителя вызвала гнѣвъ императора и Игнатій былъ посланъ въ Римъ, гдѣ и отданъ въ циркѣ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. Здѣсь же, еще въ первыя пять столѣтій нашей эры, какъ это говорится въ дѣяніяхъ апостольскихъ, было основано до 300 монастырей и было созываемо десять церковныхъ соборовъ, и здѣсь же возникла знаменитая богословская школа, и христіанскія общины получили правильную организацію, на подобіе той, какая существовала въ средѣ ихъ въ Палестинѣ. Но такое цвѣтущее состояніе христіанской Антіохіи продолжалось не долго; персидскій царь Хозрой, вторгнувшись въ нее въ 541 году, превратилъ бо́льшую часть города въ развалины. Послѣдующая ея судьба была не утѣшительнѣе: римляне, персы, византійцы и сарацины поочередно боролись на этой почвѣ и, наконецъ, сюда же пришли крестоносцы 3 іюня 1098 года, и послѣ почти девятимѣсячной осады овладѣли городомъ и Богемундъ Тарентскій принялъ титулъ князя антіохійскаго. Нынѣ Антакія—Антіохія незначительный городъ съ низкими, плохими домами, причисляется къ аленпскому вилайету и, занимая весьма небольшое пространство на мѣстѣ древней Антіохіи, имѣетъ не болѣе 8000 жителей, преимущественно турокъ, занимающихся разведеніемъ шелковичныхъ червей, культурой маслинъ, хлѣбопашествомъ, а также рыболовствомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ и особенно ловлей угрей. Лучшія зданія города составляютъ 14 довольно плохихъ по архитектурѣ мечетей, но эти жалкія новыя постройки не могутъ истребить воспоминаній о лучшемъ, далекомъ прошломъ времени, тѣмъ болѣе, что памятники того времени здѣсь встрѣчаются почти на каждомъ шагу, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Мѣстоположеніе Антіохіи весьма живописно; вся ея окрестность окружена многочисленными садами и рощами, среди которыхъ величественно возвышаются фиговыя, тутовыя и масличныя деревья. Что здѣсь уцѣлѣло отъ древности и сохранилось еще въ болѣе или менѣе хорошемъ видѣ, такъ это величественные остатки римскихъ укрѣпленій—рядъ толстыхъ, двѣнадцати-саженной высоты стѣнъ, съ башнями круглой и четырехугольной формы. Эта гигантская стѣна какъ бы смѣется надъ временемъ и свидѣтельствуетъ о необыкновенной прочности римскихъ построекъ. Прочіе же памятники античнаго зодчества, кромѣ того, что разрушались разноплеменными варварами, уничтожались еще и вслѣдствіе частыхъ въ этой мѣстности землетрясеній. Такъ, послѣднее изъ нихъ, бывшее въ 1872 году, разрушило болѣе чѣмъ половину городскихъ зданій и слѣды его замѣтны еще до настоящаго времени. Вновь выстроенные дома почти всѣ изъ дерева—подобнаго рода постройки легче выдерживаютъ колебанія земли. Уничтожаются здѣсь цѣнные остатки древне-сирійской культуры и могутъ скоро исчезнуть окончательно, если не удастся археологамъ помѣстить ихъ въ музеи и такимъ образомъ что нибудь спасти отъ полнаго истребленія.

И. С. Аксаковъ.

(Портр. на стр. 193).

Въ предъидущемъ № 6 „Нивы“, въ некрологѣ, мы уже сообщали о важной, горестной потерѣ, понесенной русскою литературою и всею Россіею. Скончался 28 янв., въ 7 ч. утра, нашъ знаменитый писатель И. С. Аксаковъ. Такъ какъ въ некрологѣ мы уже изложили свѣдѣнія о жизни и литературной дѣятельности покойнаго, то перейдемъ къ подробностямъ о его смерти и похоронахъ. Издавна покойный страдалъ катарромъ и ему грозилъ отекъ гортани, но на операцію онъ не соглашался. Напряженная работа усиливала нездоровье; крымское леченіе ему помогло, хотя потомъ возобновлялись болѣзненные припадки. Утромъ, въ день смерти, почувствовавъ себя дурно, И. С. съѣздилъ къ доктору Захарьину и вернулся отъ него усталый, но ободренный и довольно веселый и хлопоталъ по дѣламъ издаваемой имъ газеты „Русь“. 27 янв. онъ чувствовалъ утомленіе и сонливость. Незадолго до кончины явилась дурнота; больной исповѣдался и причастился, и въ 7 часовъ слѣдующаго утра послѣдовала внезапная смерть отъ паралича сердца.

Смерть знаменитаго писателя поразила горестью всю Россію. На панихидахъ, которыя совершались по немъ въ столицахъ и по городамъ русской земли, присутствовало множество людей всякаго званія, отъ высшихъ лицъ до низшихъ, изъ тѣхъ, которые лишь знали или слышали о его дѣятельности. Телеграммы вдовѣ покойнаго шли со всѣхъ концовъ Россіи; телеграмма, присланная отъ лица Государя Императора, выражавшая уваженіе памяти И. С., еще усилила общее одушевленіе. Въ Петербургѣ вся печать единодушно рѣшила почтить память покойнаго достойнымъ образомъ и представители печати, собравшись, постановили послать уполномоченную ими депутацію, съ выраженіемъ чувства глубокой горести вдовѣ усопшаго. Депутація отъ петербургской печати несла за гробомъ траурный стягъ въ похоронной процессіи. Рѣчи надъ гробомъ говорили московскій городской голова Алексѣевъ, М. Г. Черняевъ, гласный думы Осиповъ и друг. Въ иностранныхъ газетахъ, даже лица вполнѣ несогласныя съ убѣжденіями покойнаго, отдавали ему должную честь и отзывались съ уваженіемъ, подобающимъ такому выдающемуся, крупному писателю. Вдова усопшаго, которая будетъ жить близъ Сергіевской Лавры, гдѣ погребенъ ея супругъ, говорила, что если бы покойный могъ предвидѣть такія проявленія всеобщей симпатіи и уваженія къ нему, то это возстановило бы его силы и онъ бы остался живъ.

Помимо заслугъ своихъ какъ писателя, И. С. былъ нравственно высокою личностью, человѣкомъ крѣпкихъ убѣжденій, просвѣщеннымъ, трудолюбивымъ, обладающимъ высокимъ поэтическимъ даромъ и умѣньемъ трогать и убѣждать сердца. Онъ сдѣлалъ очень много, чтобы оставить яркій слѣдъ въ исторіи литературы, въ исторіи русскаго развитія. Написалъ онъ очень много. Кромѣ прекрасныхъ стихотвореній, изъ коихъ иныя пользуются заслуженною извѣстностью, кромѣ переписки со всѣми выдающимися людьми его времени, въ высокой степени интересной, всѣ передовыя статьи въ „Парусѣ“, „Днѣ“, „Руси“, „Москвѣ“ и „Москвичѣ“ принадлежатъ ему. Такихъ статей написано имъ нѣсколько сотъ. Онъ работалъ усердно и сосредоточенно, считая это какъ свой долгъ, свое призваніе, дѣло своей жизни, и какъ бы кто ни принималъ ихъ, какъ другъ, или какъ противникъ, онѣ всегда носили на себѣ отпечатокъ искренности, благородства, глубокой любви къ своей родинѣ и своему народу—и голосу его внимали съ уваженіемъ. Вся образованная Европа знала нашего писателя. Это былъ писатель, до самой смерти сохранившій силу и твердость убѣжденій, говорившій всегда то, что онъ чувствовалъ.

Многія стихотворенія Аксакова были помѣщены въ „Моск. Сборн.“ и „Русск. Бесѣдѣ“. Большая же часть не была напечатана и теперь предполагается полное изданіе его стихотвореній—сборникъ весьма интересный, который покажетъ значеніе И. С. и какъ поэта. Въ 1859 году было издано Имп. Географическимъ Обществомъ изслѣдованіе И. С. „О торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ“. Геогр. Общество присудило за это изслѣдованіе большую Константиновскую медаль, а Имп. Академія Наукъ—демидовскую премію. Это прекрасное изслѣдованіе, основанное на фактахъ, собранныхъ И. С. на мѣстѣ, обнимаетъ собою почти все торговое и промышленное движеніе нашихъ главныхъ центровъ промышленности и торговли и показываетъ способность И. С. къ изученію, знаніе и пониманіе русской жизни, и останется памятникомъ его глубокаго, живаго отношенія къ этой жизни.

Миръ праху его! Успокоилось сердце, которое всю жизнь билось искренними, высокими и благородными чувствами, и на вѣки останется память въ русскомъ обществѣ о такомъ писателѣ и такомъ человѣкѣ, какъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ.

Полуазіатскіе гости.

(Рис. на стр. 200).

Во время Крымской войны, сильный англійскій флотъ крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ. Нужно было укрѣпить Остзейскія провинціи, но дѣйствующія войска были заняты на югѣ и оборона береговъ Балтійскаго моря была поручена отчасти ополченцамъ и иррегулярнымъ войскамъ. Это было замѣчательное войско. Дружины ополченцевъ были изъ крѣпостныхъ крестьянъ, почти въ обычныхъ одеждахъ, а помѣщики ихъ исполняли обязанности офицеровъ. Еще своеобразнѣе этихъ воиновъ было иррегулярное конное башкирское войско—на ма-

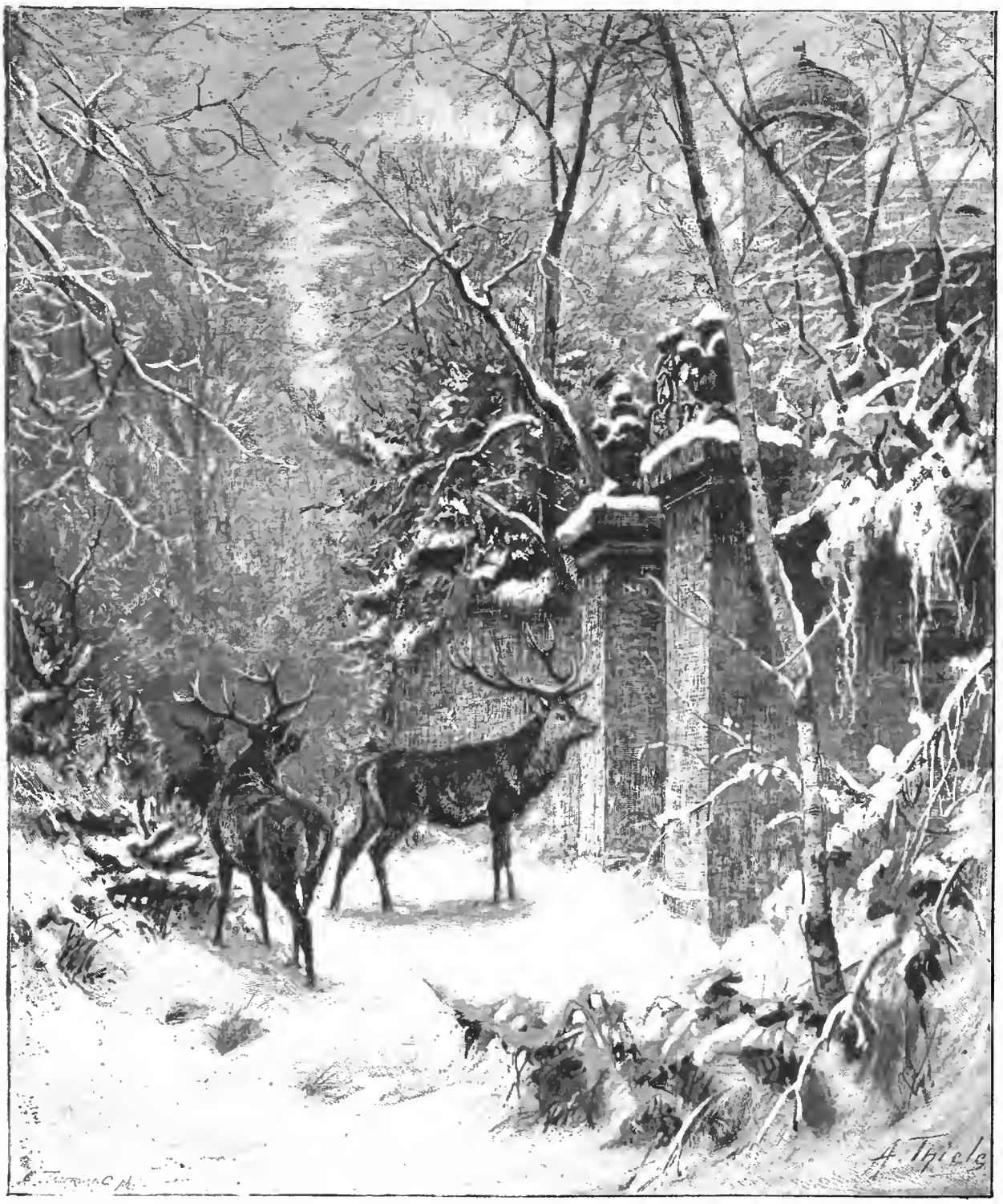
Библиотека "Руниверс"

леньких косматыхъ лошадкахъ, съ плетками, въ барашковыхъ шапкахъ, съ желтыми, плоскими, безбородыми лицами, маленькими лукавыми глазами. Одежда башкиръ—ихъ особаго покроя; вооружены они были плохими ружьями, страшно отдававшими при выстрѣлѣ. Войско это было такъ необычайно, что возбуждало удивленіе въ мѣстномъ населеніи. Объ немъ ходили всевозможныя легенды: что они ѣдятъ сальныя свѣчи и мыло, пьютъ спиртъ, и другія небывальщины. Но если башкиры вызывали удивленіе въ предѣлахъ Россіи и въ пятидесятыхъ годахъ, то можно себѣ представить, какъ были поражены въ Берлинѣ въ войну 1812 года, увидѣвъ башкировъ въ авангардѣ русской арміи. Они носили еще тогда лукъ и стрѣлы и лишь пистолетъ за поясомъ указывалъ, что они знакомы съ порохомъ. Лукомъ они владѣли въ совершенствѣ, быстро пуская стрѣлу за стрѣлою. На любопытномъ современномъ рисункѣ показано какъ башкиры учатъ добродушно дѣтей въ Берлинѣ, какъ владѣть лукомъ. Это такъ занимало современниковъ, что они изобразили это на гравюрѣ, точное факсимиле которой здѣсь помѣщается.

Въ морозное утро.

(Рис. на этой стр.).

По густымъ хлопьямъ снѣга, обременяющимъ вѣтви деревьевъ парка, по морозному инею чувствуется раннее, крѣпко морозное зимнее утро. Красивые обитатели парка—олени, проголодавшіеся и назябшіеся, приходятъ къ воротамъ дворца и протягиваютъ головы, высматривая не придетъ-ли кто и не дастъ-ли имъ корму, какъ конечно дѣлается каждое утро, ибо они повидимому привыкли къ этому и собрались у воротъ.



Въ морозное утро. Рис. А. Тиле, грав. Ангереръ и Гешель.

Библіографія.

„Die vervielfältigende Kunst.“ Wien. 1886. Это превосходное изданіе, издаваемое однимъ художественнымъ обществомъ въ Вѣнѣ, указываетъ до какой степени совершенства доведено распространительное искусство. Изданія этого вышла лишь первая тетрадь. Какъ образчикъ художественнаго испол-

Библиотека "Руниверс"

ненія рисунковъ, мы здѣсь приводимъ изъ этой книги два. Одинъ рисунокъ, Шредера, изображаетъ знаменитаго Ламанчскаго рыцаря, героя классическаго произведенія Сервантеса. Здѣсь сидитъ онъ у себя, въ старинномъ высокомъ креслѣ, поглощая рыцарскіе романы, окруженный аттрибутами рыцарскаго вооруженія и въ глубокомъ и благородномъ одушевленіи мечтающій воскресить давно отжившее рыцарство. Рисунокъ прекрасный. Поза рыцаря печальнаго образа полна оживленія—вы такъ и видите какъ глубоко увлеченъ онъ своимъ чтеніемъ, которое его подвигнуло на его смѣшные, хотя и благородные подвиги и его всему міру извѣстныя странствія, въ сопутствіи увлеченнаго имъ Санхо-Пансы. Другой рисунокъ—этюдъ Годена, изображающій красиваго юношу, въ свободной и непринужденной позѣ сидящаго въ глубокой, мечтательной задумчивости. Этюдъ исполненъ съ офорта прекрасно. Текстъ Лютцова, извѣстнаго знатока искусства, знакомитъ весьма полно съ исторіей искусства распространительнаго. Выпускъ каждый на наши деньги стоитъ 2 р. 50 коп.

Галлерея Боткина. Премія Худож. Журнала 1885 г. Нельзя не обратить вниманія на интересную премію, выданную своимъ подписчикамъ „Художественнымъ журналомъ" П. Александрова. Это изящный альбомъ фототипическимъ способомъ сдѣланныхъ копій съ картинъ извѣстной галлереи Д. П. Боткина въ Москвѣ. Имена такихъ художниковъ какъ Контъ, Ор. Верне, Мейсонье, — говорятъ сами за себя. Копіи исполнены прекрасно. Особенно хороши „Генрихъ III" Конта, „Школа" Вотье и другіи. Вообще журналъ издается съ большимъ тщаніемъ и знаніемъ дѣла.

Изъ новаго изданія „Die vervielfältigende Kunst der Gegenwart". „Донъ Кихотъ".
Карт. А. Шредера, грав. Томсонъ.

Изъ новаго изданія „Die vervielfältigende Kunst der Gegenwart".
Этюдъ по офорту С. Годена, грав. Томсонъ.

Политическое обозрѣніе.

На Балканскомъ полуостровѣ.—Свѣшность и неудовлетворительность болгаро-турецкаго соглашенія.—Близость окончанія перемирія между Сербіею и Болгаріею и затажка въ мирныхъ переговорахъ.—Положеніе Греціи и англійская эскадра въ критскихъ водахъ.—Уясненіе англійскими газетами значенія лондонскаго погрома.

Политическій горизонтъ на востокѣ Европы остается до сихъ поръ все такимъ же туманнымъ, какимъ онъ былъ и въ прошломъ году, съ минуты болгарскаго переворота, 6-го сентября. Попрежнему по немъ ходятъ грозныя тучи, попрежнему нерѣдко тамъ и не изъ тучи громъ гремитъ. Дѣла запутываются, отношенія осложняются, разрѣшеніе недоразумѣній становится несомнѣнно все затруднительнѣе и затруднительнѣе.

Быстро составленное соглашеніе между Портою и княземъ Александромъ также быстро опровергнуто было, съ указаніемъ на очевидную невыполнимость измышленныхъ турецкими и болгарскими дипломатами условій. Не говоря о Россіи, которая ни въ какомъ случаѣ не могла допустить осуществленіи болгаро-турецкаго договора, но даже и новое министерство Гладстона нашло справедливымъ стать на сторону Россіи и сдѣлать заявленіе Портѣ о невыполнимости заключенныхъ сю условій съ княземъ Болгарскимъ. Переговоры о мирѣ между Болгаріей и Сербіей не подвигаются ни на шагъ впередъ, а между тѣмъ срокъ для заявленія объ окончаніи перемирія уже наступаетъ. Приписываютъ неуспѣхъ дѣла турецкому уполномоченному Меджидъ-пашѣ, который будто бы и до настоящаго времени не получилъ изъ Константинополя отвѣта на посланныя имъ Портѣ предложенія, а пока Порта ихъ не утвердила, онъ не считаетъ себя въ правѣ вести оффиціальные переговоры. Между тѣмъ въ Бѣлградѣ и Софіи сдѣланы заявленія, что военныя дѣйствія будутъ возобновлены немедленно по истеченіи срока перемирія. Король Миланъ старается убѣдить кабинеты, что не онъ причиною неудачнаго исхода переговоровъ о мирѣ и что правительство страны по необходимости должно озаботиться, чтобы страна была готова къ войнѣ. Съ своей стороны и князь Александръ предъявляетъ требованіе гарантій, обезпечивающихъ Болгарію отъ внезапнаго нападенія, а въ то же время у Враньи сосредоточиваются турецкія войска.

Положеніе дѣлъ на греческой границѣ еще тревожнѣе. Оставляя ошибки, сдѣланныя министерствомъ Деліаниса, поднявшаго народъ къ бою, возбудившаго въ немъ страсти и затратившаго значительныя на мобилизацію войска средства, приходится считаться теперь съ тѣмъ фактомъ, что греческое правительство, въ виду народнаго возбужденія, рѣшительно лишено возможности демобилизовать армію. Греческій

Библиотека "Руниверс"

народъ, вспоминая прошлое, твердо убѣжденъ, что начатая имъ война съ Турціею ни въ какомъ случаѣ, даже при неудачномъ исходѣ войны, не приведетъ его къ потерямъ, а скорѣе кой къ какимъ пріобрѣтеніямъ. Греціи слишкомъ часто приходилось пріобрѣтать за счетъ всякаго рода недоразумѣній, появлявшихся на Балканскомъ полуостровѣ, и эта увѣренность, весьма естественно, двигаетъ народнымъ желаніемъ воспользоваться случаемъ нынѣшняго крайне запутаннаго положенія на Востокѣ. Признается за фактъ, что Гладстонъ будетъ продолжать политику въ отношеніи Греціи, установленную его предмѣстникомъ, т. е. силою не допуститъ вооруженнаго столкновенія между Греціею и Турціею. Извѣстно, что въ настоящую минуту въ критскихъ водахъ сосредоточена значительная англійская эскадра. Такая предусмотрительность новаго англійскаго министерства невольно заставляетъ задумываться, что такихъ значительныхъ морскихъ силъ не требуется для парализаціи дѣйствій греческаго флота въ борьбѣ, и что не имѣетъ-ли въ виду англійское министерство иную цѣль, на случай появленія еще большихъ осложненій на Балканскомъ полуостровѣ.

Лондонскій погромъ, о которомъ мы говорили въ прошломъ „обозрѣніи", подвергся всестороннему обсужденію англійской прессы. Какъ мы и предполагали, это уличное неистовство оказывается результатомъ зажигательныхъ рѣчей соціалъ-демократовъ Бернса и Гайндмана, подѣйствовавшихъ на уличный сбродъ и приведшихъ его къ уличному грабежу. По завѣренію англійскихъ газетъ, масса лондонскаго рабочаго населенія глубоко возмущена происходившими безчинствами и отмѣчено множество фактовъ, въ которыхъ рабочіе дѣлали попытки остановить погромы. На этихъ дняхъ происходило въ Лондонѣ собраніе рабочаго союза, на которомъ единогласно была принята резолюція, выражающая негодованіе по поводу лондонскихъ безпорядковъ и поведенія Гайндмана и Бернса. Ясно, что лондонскій погромъ былъ дѣломъ уличнаго сброда, который и принимаютъ себѣ въ союзники вожаки соціалъ-демократіи. Заслуживаетъ вниманія, что прежде считавшаяся образцовою, лондонская полиція нынѣ подвергается всеобщимъ нападкамъ со стороны всѣхъ газетъ и рабочаго населенія. Жалобы на ея нераспорядительность сыплятся отовсюду и еще недавно происходило нѣсколько митинговъ, на которыхъ бездѣятельность полиціи подвергалась самымъ жестокимъ порицаніямъ. Вся вообще лондонская печать предостерегаетъ общество противъ паники и озлобленія, напоминая, что до отмѣны хлѣбныхъ законовъ, послѣдовавшей, какъ извѣстно, въ 1846 г., подобные безпорядки бывали чуть не каждую зиму. „Daily News" указываетъ на особый характеръ послѣднихъ лондонскихъ безчинствъ—что толпа грабила не булочныя и съѣстныя лавки, а разбивала окна въ клубахъ и отеляхъ, нападала на магазины ювелировъ, а также на частные дома и экипажи. По мнѣнію газеты, все это имѣло цѣлью вызвать панику и внушить повсюду предположеніе, что наступаетъ соціальная революція. Нечего сказать, хороши средства для проведенія соціальныхъ идей и для водворенія какихъ то новыхъ, лучшихъ экономическихъ порядковъ! Разбоемъ и грабежемъ достигается анархія, разореніе и упадокъ нравственности, а уже никакъ не порядокъ, благоденствіе и гражданская доблесть.

Смѣсь.

О нашемъ изданіи: Исторія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ. П. П. Гнѣдича. (Съ 430 гравюрами въ текстѣ). „*Педагогическій Листокъ*" пишетъ слѣдующее:

Извѣстный нашъ педагогъ А. Н. Овсянниковъ затронулъ чрезвычайно-интересный и важный вопросъ, какими-то судьбами обойденный въ нашей педагогической практикѣ. Онъ указалъ на существующій въ элементарномъ образованіи нашемъ прискорбный пробѣлъ, а именно на то, что въ курсѣ исторіи, проходимый въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, входитъ исключительно только обзоръ политической исторіи, при чемъ совершенно игнорируется исторія культуры,—слѣдствіемъ чего неизбѣжно то, что юношество, зная о войнахъ, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о роли науки, искусства, философіи въ общемъ ходѣ жизни народовъ. Такимъ образомъ, немудрено, если у него составится ошибочное понятіе, будто человѣчество своимъ развитіемъ обязано исключительно одной политической мощи, культурная-же сторона жизни будто не оказала никакого вліянія на это развитіе. Нельзя не согласиться съ справедливостью указанія г. Овсянникова, точно также какъ нельзя не присоединиться къ сѣтованіямъ его о существованіи упомянутаго пробѣла—тѣмъ болѣе, что до нѣкоторой степени восполнить этотъ пробѣлъ было-бы легко, если-бы только сократить въ политической исторіи тѣ излишнія, мелкія и незначительныя подробности, которыми такъ изобилуютъ общепринятыя у насъ руководства г. Иловайскаго. Эти мелкія подробности политической исторіи ничего не могутъ дать ни дѣтскому уму, ни сердцу, тогда какъ изученіе искусствъ, ихъ памятниковъ и исторіи важно для дѣтей ужъ по одному тому, что искусства стремятся оживлять и сохранять въ дѣйствіи тѣ чувства, которыя они выражаютъ. „Думаете-ли вы,—говоритъ Джонъ Стюартъ Милль,—что великіе итальянскіе живописцы стали-бы занимать европейскую мысль такъ, какъ они занимаютъ, и стали-бы считаться всѣми въ ряду величайшихъ людей своего времени, если-бы ихъ произведенія служили только для того, чтобы украшать публичныя залы или частные салоны? Ихъ картины Рождества и Распятія, ихъ Мадонны и Святые были для ихъ впечатлительныхъ соотечественниковъ великой школой не только благочестія, но и всѣхъ высокихъ чувствъ и воображенія. Мы, обитатели сѣвера, можемъ испытывать это дѣйствіе искусства, когда слушаемъ ораторію Генделя или отдаемся ощущеніямъ, возбуждаемымъ въ насъ готическимъ каѳедраломъ. Каковы-бы ни были наши призванія въ жизни, мы никогда не должны подавлять въ себѣ этой воспріимчивости, но должны заботливо искать случаевъ поддерживать ее въ дѣйствіи. Тотъ, кто научился понимать красоту, если онъ добродѣтельнаго характера, будетъ желать осуществить ее въ своей жизни—будетъ имѣть передъ собою типъ совершенной красоты въ человѣческомъ характерѣ, чтобы она освѣщала его попытки къ самоулучшенію. Искусство пріучаетъ насъ, сколько возможно, идеализировать всякій трудъ, который мы исполняемъ, и всего больше—наши характеры и нашу жизнь". Вотъ, какое глубокое, сильное вліяніе на человѣческую жизнь производятъ искусства и, слѣдовательно, какое важное значеніе имѣетъ изученіе его произведеній и памятниковъ. А между тѣмъ, они совершенно игнорируются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Г-нъ Овсянниковъ очень-кстати напоминаетъ старую истину, что гимназія имѣетъ въ виду всего человѣка, а не какія-нибудь отдѣльныя способности духа, почему задача гимназіи состоитъ по преимуществу въ гармоническомъ развитіи. Въ нашей-же системѣ гимназическаго образованія постоянно замѣчается стремленіе къ спеціализаціи однѣхъ отраслей знанія въ ущербъ другимъ: древніе языки—такъ ужъ древніе языки, такъ чтобъ 13 уроковъ въ недѣлю!.. исторія—такъ ужъ исторія—города, хронологія, имена, генеалогія, опять города, опять имена, и паки, и паки безъ всякихъ обобщеній, безъ всякаго освѣщенія,—словомъ, въ зубрильномъ порядкѣ... А сколько въ числѣ этихъ именъ, и годовъ, и городовъ есть такихъ, которые слѣдовало-бы по ихъ незначительности выпустить изъ курса безъ малѣйшаго ущерба для учащихся и замѣнить ихъ данными, знакомящими съ тѣмъ великимъ міромъ, который въ теченіе тысячелѣтій воодушевляетъ геніевъ. Памятникамъ искусства принадлежитъ равноправное мѣсто съ памятниками языка. Памятники языка требуютъ, чтобы было обращено вниманіе на произведенія искусства. Памятники искусства идутъ параллельно съ памятниками поэзіи; въ памятникахъ искусства нерѣдко отражаются произведенія поэзіи, какъ, въ свою очередь, произведенія поэзіи носятъ на себѣ слѣды художественныхъ произведеній. Если же въ элементарномъ курсѣ удѣляется мѣсто (къ сожалѣнію, незначительное) изученію памятниковъ языка и поэзіи, то грѣшно устранять ознакомленіе учащихся съ исторіей искусствъ, такъ близко граничащей съ исторіей словесности.

Мы не безъ намѣренія сдѣлали такое пространное вступленіе къ замѣткѣ о книгѣ г. Гнѣдича „Исторія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ": въ этой книгѣ учащіеся съ успѣхомъ найдутъ пополненіе замѣченнаго выше прискорбнаго пробѣла въ ихъ образованіи. Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ—ни въ какой другой книгѣ они желаемаго пополненія не нашли-бы. Книга г. Гнѣдича является первымъ въ настоящее время популярнымъ очеркомъ искусствъ и, помимо своего популярнаго, доступнаго изложенія, имѣетъ для юношества еще и то значеніе, что въ смыслѣ нагляднаго ознакомленія съ памятниками искусствъ представляетъ много матеріала, такъ какъ снабжена множествомъ иллюстрацій, прекрасно исполненныхъ и отличающихся въ большинствѣ случаевъ хорошимъ выборомъ. Правда, для лицъ, изучающихъ исторію искусствъ серьезно, книга г. Гнѣдича можетъ имѣть значеніе лишь конспекта, составленнаго весьма толково и безъ всякихъ претензій: они будутъ изучать исторію по подробнымъ изслѣдованіямъ, а при помощи этой книги станутъ только освѣжать разрозненныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ разныхъ источниковъ. Юношеству же, которому—опять-таки повторяемъ—нужно получить отъ школы всестороннее, гармоничное развитіе различныхъ способностей духа, а не спеціальное какое либо образованіе, достаточно и этого легкаго очерка исторіи искусствъ, при помощи котораго они пріобрѣтутъ извѣстное освѣщеніе къ общей исторіи культуры. Да не подумаетъ кто нибудь, что мы, называя книгу г. Гнѣдича легкимъ очеркомъ исторіи искусствъ, хотимъ сказать, что она можетъ дать лишь поверхностныя свѣдѣнія. Нѣтъ, для нашей публики, которая и вообще-то очень мало знаетъ, а ужъ по части искусствъ и ровно ничего не смыслитъ, хотя по младенческому легкомыслію своему и берется судить объ ихъ произведеніяхъ, книга г. Гнѣдича цѣнна, во-первыхъ, тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ цѣльный очеркъ исторіи искусствъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, съ пропускомъ черезчуръ спеціальныхъ подробностей, а во-вторыхъ—тѣмъ, что изложена очень легко, языкомъ вполнѣ доступнымъ пониманію людей средняго развитія и образованія. Юношеству же мы настоятельно рекомендуемъ эту книгу, какъ единственный въ настоящее время источникъ, откуда оно можетъ почерпнуть первыя свѣдѣнія по теоріи и исторіи искусствъ—свѣдѣнія необходимыя для пополненія, оживленія, осмысленія тѣхъ сухихъ данныхъ, которыя преподносятся ему нашими убійственными ру-

Библиотека "Руниверс"

ководствами по исторіи. Такъ какъ юношество не нуждается въ спеціальныхъ свѣдѣніяхъ, оно нисколько не потеряетъ отъ того, что г. Гнѣдичъ въ своемъ обзорѣ не вошелъ въ спеціальныя подробности: оно вынесетъ изъ этой книги тѣ общія свѣдѣнія, которыя отнюдь не могутъ быть названы поверхностными. Въ этомъ смыслѣ книгу г. Гнѣдича слѣдуетъ прочесть всякому, кто желаетъ положить въ себѣ основу для дальнѣйшаго образованія. Пусть не пугаетъ ея высокая цѣна: сравнительно съ достоинствами ея, съ изяществомъ и даже роскошью, представляющими образецъ того, какой высоты достигло въ наши дни типографское искусство, цѣна этой книги можетъ быть названа умѣренной, и врядъ ли кто нибудь, потративши на ея пріобрѣтеніе 6 руб., сталъ бы раскаиваться.

Французское правительство предполагаетъ соединить празднованіе столѣтней годовщины французской революціи съ торжествомъ открытія всемірной международной выставки въ Парижѣ въ 1889 г. По этому поводу въ „Nat. Zeit." телеграфируютъ: „Подтверждается достовѣрность того, что послѣ конфиденціальныхъ справокъ, сдѣланныхъ въ другихъ государствахъ французскимъ правительствомъ, правительства этихъ государствъ, почти всѣ безъ исключенія, отказались участвовать въ предположенной выставкѣ 1889 г. и выставка, вслѣдствіе этого отказа, должна поневолѣ принять исключительно мѣстный характеръ".

Находка статуи фараона. Недавно Миддмасъ-бей, полковникъ египетской пограничной стражи, сдѣлалъ замѣчательное открытіе во время поисковъ контрабандистовъ табаку вблизи Александріи. Онъ нашелъ громадную статую изъ краснаго гранита; мѣсто, гдѣ она лежала, находится среди песчаной пустыни, въ десяти англійскихъ миляхъ отъ столицы. По всей вѣроятности это памятникъ знаменитому фараону, навлекшему на страну семь бѣдствій. Рядомъ со статуей находится изображеніе маленькаго ребенка. Миддмасъ-бей увѣдомилъ о своей находкѣ нѣсколькихъ англичанъ и пригласилъ ихъ присутствовать при откапываніи статуи, пролежавшей въ пескѣ болѣе трехъ тысячъ лѣтъ. Восемнадцать человѣкъ воспользовались приглашеніемъ и одинъ изъ очевидцевъ пишетъ въ частномъ письмѣ слѣдующее: „Чрезъ часъ ѣзды по желѣзной дорогѣ мы прибыли на конечную станцію, откуда до мѣста раскопокъ было еще около двухъ миль, которыя мы прошли пѣшкомъ по глубокому песку. При нашемъ прибытіи сорокъ человѣкъ арабовъ заняты были около статуи, ее только что начали поднимать. Предвидя, что это займетъ продолжительное время, мы стали осматривать мѣстность и нашли небольшую лѣстницу, которая вела въ крошечную подземную комнату. Въ нашемъ обществѣ находился Вильборъ, объяснившій намъ значеніе открытыхъ гіероглифовъ. Разбросавъ ногами песокъ на полу, мы увидѣли слѣды прекрасной мозаики; нѣкоторые изъ насъ высказали предположеніе, что мы находимся на мѣстѣ древняго города и что тутъ предстоятъ еще бо́льшія открытія. Радостные крики, доносившіеся до насъ сверху, извѣстили, что работа надъ нашими головами идетъ удачно и статую поднимаютъ. Мы поспѣшили выйти и присоединились также къ работѣ. Въ то же время появился одинъ изъ вездѣсущихъ фотографовъ, который снялъ всю сцену. Послѣ окончательнаго поднятія фараона, мы могли осмотрѣть его. Весь онъ былъ покрытъ гіероглифами. Формы статуи прекрасной работы и хорошо сохранились за исключеніемъ носа, сильно пострадавшаго во время трехтысячелѣтняго лежанія въ землѣ. Руки и ноги замѣчательно выточены, каждый мускулъ отдѣланъ превосходно. Вильборъ, считающійся знатокомъ, находитъ статую очень драгоцѣнной. Будущее мѣстопребываніе этого стараго фараона еще не опредѣлено. Раскопки дѣятельно продолжаются".

Во время волненій, въ Лондонѣ былъ нашъ извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ. „Daily News" приводитъ слова, сказанныя имъ парижскому корреспонденту газеты:

„Я видѣлъ буйство толпы на митингѣ въ Трафальгаръ-Скверѣ. Поведеніе толпы было ужасно. Но рискуя васъ непріятно поразить, я долженъ сказать, однако, что никогда не видалъ я человѣческихъ существъ столь изголодавшихся, униженныхъ, скверно одѣтыхъ и измученныхъ. Слово безсильно передать то впечатлѣніе, которое на меня произвелъ видъ этой озвѣренной нищетою толпы."

Къ началу сезона скачекъ, Берлину предстоитъ зрѣлище, о которомъ уже теперь идутъ оживленные толки, особенно среди спортсменовъ и военныхъ. На берегахъ Шпре появятся именно впервые кавказскіе казаки изъ состоящихъ въ запасѣ нижнихъ чиновъ кавказскихъ казачьихъ полковъ. Контрактъ, составленный нотаріальнымъ порядкомъ, уже подписанъ и однимъ изъ перворазрядныхъ берлинскихъ банкирскихъ домовъ гарантировано точное выполненіе берлинскимъ антрепренеромъ всѣхъ условій договора. Тотъ же банкирскій домъ принялъ на себя обязательство заплатить всѣ путевые расходы отъ Кавказа вплоть до Берлина, а расходы будутъ, должно быть, не малые, такъ какъ ожидаютъ двадцать два нижнихъ чина и тридцать лошадей. Въ Берлинѣ разсказываютъ, что это тѣ самые казаки, которые своими удивительными эволюціями и джигитовками въ Москвѣ, во время коронаціи, приводили въ изумленіе иностранныхъ принцевъ, особенно германскаго наслѣдника принца.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Отпечатаны новыя изданія Улож. о наказ. уголовныхъ и о наказаніяхъ налаг. Мировыми Судьями, составленныя Кодификаціоннымъ отдѣломъ. Они названы „Изданіями 1885 г." и внесены въ Сенатъ для обнародованія.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработано положеніе объ обязательныхъ работахъ для арестантовъ въ тюрьмахъ.

— Св. Синодъ, въ виду того, что день рожденія Его Величества упадаетъ на среду первой недѣли Великаго поста 26 февраля и что празднованіе его не можетъ быть отнесено на 1 марта, день панихиды по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, перенесъ празднованіе этого дня на 2 марта.

— Трактатъ Россіи съ Кореей ратификованъ въ Сеулѣ 2 октября. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ Веберъ прибылъ въ Корейскую столицу въ сопровожденіи офицеровъ клипера „Разбойникъ". Король благодарилъ за привѣтственную рѣчь Вебера и затѣмъ всѣ наши офицеры представились наслѣднику корейскаго престола и были на парадномъ обѣдѣ во дворцѣ.

— Данъ добавочный кредитъ на содержаніе императорскаго ботаническаго сада.

— Дерптскихъ студентовъ предположено подчинять въ судебномъ отношеніи новымъ судамъ,—до сихъ поръ они подлежали суду университетскому.

Военное и морское дѣло.

— Разсматривается въ Государств. совѣтѣ проектъ новаго положенія о военныхъ и вообще казенныхъ заготовленіяхъ.

— Морское министерство командировало механиковъ и корабельныхъ инженеровъ заграницу присутствовать при постройкахъ новыхъ судовъ, заказанныхъ въ Англіи, Швеціи, Даніи, Франціи и Германіи.

— Въ Симферополѣ, въ губернскомъ земскомъ собраніи былъ возбужденъ весьма важный для края вопросъ о томъ, что въ большинствѣ портовъ Чернаго и Азовскаго морей совершенно нѣтъ хотя бы сколько нибудь хорошо устроенныхъ стоянокъ или даже пристанищъ для судовъ каботажнаго флота, вслѣдствіе чего суда эти разбиваются и тонутъ. Губернское собраніе обратилось съ ходатайствомъ объ устройствѣ стоянокъ и пристанищъ для каботажнаго флота въ портахъ и на рейдахъ Чернаго и Азовскаго морей.

— Заказанныя австрійскимъ правительствомъ въ Англіи миноноски „Adler" и „Falke" оказываются самыми быстроходными изъ всѣхъ существующихъ миноносокъ. Онѣ дѣлаютъ именно 23 мили въ часъ.

— Генералъ Россель Тэйеръ, въ Соединенныхъ Штатахъ, изобрѣлъ воздушный шаръ, съ котораго можно бросать взрывчатыя бомбы въ непріятельскіе лагери, крѣпости и города. Шаръ имѣетъ форму веретена, длинная ось котораго превышаетъ короткую въ $2^2/_3$ раза. Двигательная сила доставляется сжимателемъ воздуха, управляемымъ особою машиною, дѣйствующею силою углекислаго газа. Главная новинка изобрѣтенія Тэйера заключается въ насосномъ приборѣ, накачивающемъ въ шаръ водородъ или другой газъ, вслѣдствіе чего балластъ становится излишнимъ.

— Датскій инженеръ Кейфлеръ изобрѣлъ подводную миноноску еще болѣе простаго устройства, чѣмъ миноноска Норденфельда. Она также приводится въ движеніе паромъ и легко остается подъ водою 12 часовъ. Экипажъ состоитъ лишь изъ 4 лицъ.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Въ первой половинѣ декабря минувшаго года въ Черноморскомъ округѣ, въ Новороссійскѣ, началась ловля сельдей. Добыча достигала въ день до 2 мил. штукъ; весь берегъ бухты былъ заваленъ рыбой и едва успѣвали перевозить ее въ городъ.

— Въ Якутской области падаетъ скотоводство, единственное средство благосостоянія якутовъ. Уменьшилось скота съ 1881 года почти на 60,000 головъ.

— Урожай хлопка въ прошломъ году на Кавказѣ былъ превосходный. Безплатная раздача сѣмянъ фирмы Морозова очень помогаетъ дѣлу. Фирма выписываетъ изъ Америки большія партіи сѣмянъ лучшаго хлопка и раздаетъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, чтобы поощрить хозяевъ заняться этимъ производствомъ.

— Въ 1887 г. въ Петербургѣ предполагается выставка рыбоводства и рыболовства, для чего организована коммисія, которой члены отправятся на разные рыбные промыслы для ихъ изученія. Мѣсто для зданія рыбной выставки предполагается на Семеновскомъ плацу; зданіе будетъ постоянное для разныхъ выставокъ.

— Въ Тулѣ учреждается товарищество земледѣльческихъ машинъ, орудій для помощи земледѣлію.

Народное просвѣщеніе.

— Въ нынѣшнемъ году будутъ открыты въ разныхъ губерніяхъ низшія сельско-хозяйственныя школы на средства мин. государ. имущ. Отъ землевладѣльцевъ и хозяевъ поступили уже ходатайства объ открытіи такихъ школъ.

— Сдѣлано распоряженіе чтобы исторія и географія Россіи преподавались въ дерптскомъ учебномъ округѣ лишь на русскомъ языкѣ.

— Изъ различныхъ епархій приходятъ извѣстія о благопріятномъ ходѣ дѣла церковно-приходскихъ школъ. Составляются особые капиталы на нихъ устройство. Въ Курской губ. число открытыхъ школъ достигаетъ 200. Земства также проявляютъ сочувствіе и нѣкоторыя передаютъ свои школы въ вѣдѣніе духовенства.

Живопись и скульптура.

— Около 15 февраля откроется скульптурная выставка русскихъ художниковъ въ домѣ Общ. поощр. художн., на В. Морской.

— Въ Мильвоке, въ Америкѣ, будетъ сооруженъ памятникъ фельдмаршалу Мольтке.

Библиотека "Руниверс"

Расходы по сооруженію принялъ на себя мѣстный богачъ Джонстонъ, горячій поклонникъ знаменитаго фельдмаршала.

— Конкурсная выставка въ Варшавѣ, въ тамошнемъ обществѣ поощренія художниковъ довольно разнообразна и интересна. Первую награду получилъ Катарбинскій за картину „Подъ охраною ангеловъ", вторую Ціонглинскій, ученикъ Спб. Имп. акад. художествъ, за картину „Силоамская купель", бывшую на нашей выставкѣ въ С.-Петербургѣ.

— Въ картинную галлерею Имп. Спб. эрмитажа пріобрѣтены двѣ превосходныя небольшія картины Луки Лейденскаго за 8000 р., цѣну невысокую сравнительно съ важностью пріобрѣтенія.

Театръ и музыка.

— На своемъ 25-лѣтнемъ юбилеѣ артистъ нашего французскаго театра въ Спб. Поль Дево получилъ отъ парижской академіи знакъ за успѣхъ французскаго искусства въ иностранныхъ государствахъ и отъ нашего правительства 3000 фр. ежегодной пенсіи.

— Верди окончилъ свою оперу „Отелло". Первое представленіе оперы будетъ въ Миланѣ въ концѣ этого года.

— Опера покойнаго Мусоргскаго „Хованщина", возбудившая не мало толковъ въ печати и недопущенная на Импер. сценѣ, поставлена Спб. музыкально-драматическимъ кружкомъ и пользуется успѣхомъ.

Литература и наука.

— К. Леви только что издалъ романъ плодовитаго О. Фельe: „La morte". Когда-то очень модный романистъ, Фельe нажилъ огромное состояніе (около 3 мил. фр.), которое потерялъ сполна въ биржевыхъ спекуляціяхъ, такъ что на старости лѣтъ остался почти нищимъ. Великодушныя читательницы его, узнавъ о несчастіи своего любимаго автора, устроили въ пользу его подписку, которая дала больше 100,000. фр. На проценты съ этого капитала старый академикъ живетъ въ одномъ монастырѣ, въ предмѣстьи Парижа.

— Ученая экспедиція для изслѣдованія Закаспійскаго края и сѣверной части Хорасана 24-го янв. выѣхала изъ Тифлиса, а 27-го — изъ Баку; 1-го февраля она прибыла въ Асхабадъ. Докторъ Радде, участвующій въ ней, надѣется вернуться изъ экспедиціи въ концѣ августа, черезъ Мешхедъ и Тегеранъ.

— Среди членовъ императорскаго географическаго общества возникла мысль объ изданіи ежемѣсячнаго журнала, который служилъ бы органомъ общества по всѣмъ вопросамъ, какіе входятъ въ программу его дѣятельности и возбуждаются и разработываются его членами.

Городская хроника.

— Интересны цифры развитія страховаго дѣла въ нашей столицѣ. Съ 1865—66 г. каменныхъ построекъ по оцѣнкѣ было застраховано на 30.044,937 р. и деревянныхъ на 4.173,083 р. Въ 1885 г. каменныхъ построекъ застрахованныхъ было уже (по отчету правленія Спб. городскаго взаимнаго страхованія) на 178.997,773 р. и деревянныхъ на 18.479,824 руб., а всего 197.477,557 руб.

— Въ Петербургѣ доканчивается постройкою новое зданіе исправительной тюрьмы, выстроенной по образцу тюремъ Западной Европы. Оно находится на Выборгской сторонѣ, близь вокзала финляндской желѣзной дороги, лицевымъ фасадомъ выходитъ на Симбирскую улицу, а заднимъ — на набережную Невы; новая тюрьма поражаетъ своими громадными размѣрами, построена на мѣстѣ бывшихъ деревянныхъ домиковъ, въ которыхъ помѣщалась администрація, и имѣетъ форму продолговатаго креста, въ центрѣ котораго возвышается круглый павильонъ, замѣчательный тѣмъ, что изъ его оконъ можно видѣть, посредствомъ подзорной трубы, все происходящее въ лицевыхъ камерахъ. Каждое помѣщеніе будетъ освѣщено электрическими лампочками. Внизу, въ подвалѣ, находятся карцеры для буйныхъ арестантовъ. Новая тюрьма предположена на 1,150 человѣкъ. Срокъ заключенія для арестантовъ назначенъ отъ 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ, причемъ приговоренные будутъ содержаться первые шесть мѣсяцевъ въ одиночномъ заключеніи, а затѣмъ въ общемъ, но съ разобщеніемъ на время, свободное отъ работъ и на ночь. Всѣ заключенные будутъ обязательно работать какъ въ самомъ помѣщеніи, такъ и внѣ его, причемъ для каждаго рода заключенія будутъ установлены особыя правила о работахъ.

Башкиры въ Берлинѣ показываютъ употребленіе лука и стрѣлъ. Съ натуры рисовано и сдѣлано на мѣди Кубейлемъ 11 марта 1813 г.

Изъ губерній и областей.

— Одно изъ падающихъ производствъ Волынской губерніи—пчеловодство. Когда еще не было хищническаго, повальнаго истребленія лѣсовъ и Волынь ими изобиловала, въ ней развито было бортяное пчеловодство. Теперь оно сдѣлалось рѣдкостью. По оффиціальнымъ даннымъ за 1884 годъ считалось во всей губерніи 7,266 пасѣкъ, на которыхъ получено было меду до 18,767 пудовъ 11¼ фунт. и воску 4,059 пудовъ 15 фунтовъ, на сумму 138,439 р. 81 к.

— Принимаются мѣры борьбы съ вредными для растительности насѣкомыми. Въ Одессѣ будетъ съѣздъ представителей земствъ южныхъ губерній.

— Устройство одесскихъ лимановъ давно уже занимаетъ городъ. Цѣлебныя свойства одесскихъ лимановъ отмѣчены извѣстными медицинскими именами; всѣ признаютъ ихъ выдающимися курортами, которые въ состоя-

Библиотека "Руниверс"

ніи поспорить съ Соденомъ, Рейхенталемъ, Галемъ въ Тиролѣ, Пирмонтомъ, Крейцнахомъ, Киссингеномъ и проч. Масса тяжкихъ больныхъ находятъ въ лиманахъ исцѣленіе, котораго они не находили въ курортахъ Европы. Наши лиманы, не взирая однако на нихъ европейскую извѣстность, представляютъ пустошь, изрѣдка прерываемую незначительнымъ сооруженіемъ.

Новыя книги.

О женщинахъ. Мысли старыя и новыя. Спб. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к. Изд. Суворина.

Душенька. И. Богдановича. Изд. 1886 г. Ц. 25 к. Изд. Суворина.

Приключенія Тома. М. Твена (109 рис.). Спб. 1886 г. Ц. 2 р. Изд. Суворина.

Спортъ.

— Недавно учредительницами общества женскаго спорта было устроено первое зимнее состязаніе дамъ въ верховой ѣздѣ на дистанціи между Петербургомъ и Петергофомъ. Участвовало 15 наѣздницъ. Не смотря на шедшій снѣгъ, переѣздъ былъ совершенъ съ небольшимъ въ 3 часа.

— Теперь происходятъ обычныя рысистыя испытанія на Семеновскомъ плацу. По этому поводу одинъ хроникеръ вспоминаетъ исторію коневодства въ Россіи. Первымъ насадителемъ рысистаго дѣла былъ на Руси императоръ Петръ Великій, основавшій нѣсколько конныхъ заводовъ; за нимъ на этомъ поприщѣ пошелъ его царедворецъ графъ Шереметевъ, создавшій въ своемъ Тульскомъ имѣніи конскій заводъ. Сталъ пріобрѣтать и выписывать изъ-за границы лучшія породы лошадей герцогъ Биронъ, онъ былъ превосходный знатокъ лошадей, про него говорилъ австрійскій посланникъ Остейнъ: „Биронъ говоритъ о лошадяхъ какъ умный человѣкъ, но какъ начнетъ о людяхъ — говоритъ какъ лошадь". У Бирона въ Петербургѣ, въ его манежахъ и дворахъ, находившихся въ то время вблизи нынѣшняго Казанскаго собора и въ теперешней Конюшенной улицѣ, гдѣ теперь помѣщается извозчичья биржа и Волынскій дворъ, бывало болѣе двухсотъ головъ лошадей. По дошедшимъ документамъ, во время его арестованія, изъ конфискованныхъ лошадей на придворную конюшню поступило болѣе шестидесяти, въ числѣ которыхъ былъ знаменитый испанскій вороной жеребецъ „Фаворитъ", пожалованный впослѣдствіи Правительницей графу Миниху и не менѣе этого коня извѣстный другой жеребецъ „Китанеръ". Въ царствованіе Екатерины, графъ А. Г. Орловъ, на удивленіе всѣмъ, вывелъ шестивершковыхъ арабскихъ лошадей, и коневодство сдѣлалъ моднымъ барскимъ занятіемъ. Ему мы были обязаны славою русскихъ лошадей.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 6

(помѣщенной въ № 3).

1) a	$d^4 + e = 14$	a = 16	**П**
2) b	$c^3 + g = e$	b = 17	**Р**
3) c	$(h - i)^2 = 121$	c = 1	**А**
4) d	$(q - o)^2 = 49$	d = 3	**В**
5) e	$g^2 + f = b$	e = 5	**Д**
6) f	$a + c^2 = 17$	f = 1	**А**
7) g	$(o - m).\ 3 = 3c$	g = 4	**Г**
8) h	$p + o = q - 1$	h = 12	**Л**
9) i	$q - r = 8$	i = 1	**А**
10) k	$e^2 + d = 28$	k = 8	**З**
11) l	$a + b = \sqrt[3]{35{,}937}$	l = 1	**А**
12) m	$k + b = 5^2 = p + q$	m = 11	**К**
13) n	$o - m = l$	n = 15	**О**
14) o	$n + f = 4^2$	o = 12	**Л**
15) p	$b - o = \sqrt{k + 1}$	p = 6	**Е**
16) q	$r - o = (b - o).\ 3$	q = 19	**Т**
17) r	$h = 3g$	r = 27	**Ъ**

„Правда глаза колетъ".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**: Аглинцова, Гаевскаго, Эльмановича, Гуглинскаго, Воронина, Савельева, А. И. З., Богданова, Якобъ, Поліе; **Москва**—Артемьева, Сулоевой, Вруцкусъ, Григорьева, Вильшау, Розенквистъ; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бобруйскъ**—Попова, **Варшава**—Кузнецова, **Влоцлавскъ**—Линдеманъ, **Ворокежъ**—Алексина, **Кизань**—Троицкаго, **Калуга**—Цейтлина, **Кишиневъ**—Яржемскаго, **Кіевъ**—Воль, Баранова, **Кронштадтъ**—Якобсонъ, **Лухъ**—Брызгалова, **Медвѣдь**—Долли, **Н. Новгородъ**—Адама, **Новгородъ**—Рихтеръ, **Петропавловка**—Кошечникова, **Полтава**—Левина, **Ростовъ-на-Дону**—Эрберга, **Руза**—Гоголя, **Рыбное**—Сапфирова, **Самара**—Вахромова, **Севастополь**—Дремджи, **Симферополь**—Мазлумова, **Тамбовъ**—Гладилина, Селиванова, **Тверь**—Нейряхина, Тиханова, **Тамаровка**—Ретмина, **Харьковъ**—Скворцова, **Холмъ**—Анненкова, **Цѣхановъ**—Ермолаева, **Чугуевъ**—Краковецкаго, **Ялта**—Ласковскаго, **Ярославль**—Трескина.

Рѣшеніе задачи № 5

(помѣщенн. въ № 3).

1) Дыни
2) Юрта
3) Попъ
4) Ива
5) Когти
6) Вѣди
7) Рейдъ
8) Бытъ
9) Зубъ
10) Гну
11) Рабъ
12) Иней

б	о	г	а	т	ы
й	и	в	ъ	б	у
д	н	и	п	и	р
у	е	т	ъ	а	б
ѣ	д	н	ы	й	н
в	ъ	п	р	а	з
д	н	и	к	ъ	г
о	р	ю	е	т	ъ

(d) (f) (a) (e) (c) (b)

„Богатый и въ будни пируетъ, а бѣдный и въ праздникъ горюетъ".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** Прибылова, Расти, Гедда, Филиппевой, Поліе; **Москва** — Масленникова, **Б. Коровино** - В. К. Терскаго, **Кіевъ**—Шихохвастова, **Сердоболь** — Эльвенгренъ, **Царское Село**—О. Ершовой.

Рѣшеніе шахматной задачи № 7

(помѣщенной въ № 3).

Бѣлые.	Черные.
1) F 2—B 6	1) Куда угодно.
2) Любая или конь даютъ матъ.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** Константинова, Лурьи, Мурзалимова, Петрова, Вяукасъ; **Москва**—Вожилина, **Бѣлостокъ**—Вейнрейхъ, **Влоцлавскъ**—Линдеманъ, **Муромъ**—Гладкова, **Огульцы**—Ковалевскаго, **Тверь**—Ветулина, **Тростянецъ**—Тоцкаго, **Шадово**—Рабиновича.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

въ **„НИВѢ"** возвышается съ 27-го февраля 1886 года съ **60 коп.** на **75 коп.** за строку нонпареля въ четверть ширины страницы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Новый змиръ Бухарскій** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть I. (Продолженіе). — **Паровая мельница.** Разсказъ **Н. Лиховскаго.** — **Новая Земля.** Очеркъ. — **Передъ запертою дверью** (съ рис.). — **Ожиданіе на берегу моря** (съ рис.). — **Этюдъ** (съ рис.). — **Окрестности Пскова.** Печерскій монастырь (съ рис.). — **Охота на крокодила** (съ рис.). — **Антіохія** (съ рис.). — **И. С. Аксаковъ** (съ портр.). — **Полуазіатскіе гости** (съ рис.). — **Въ морозное утро** (съ рис.). — Библіографія (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Разныя извѣстія. — Рѣшенія задачъ. — О перемѣнѣ адреса. Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней,

въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Смотр. Смѣсь на стр. 198.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 иллюстраціями въ текстѣ — копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ коленк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „НИВА": СПБ. Невскій проспектъ. № 6; въ отдѣленіе конторы „НИВЫ" Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу новый романъ

Вс. С. СОЛОВЬЕВА:

„ИЗГНАННИКЪ".

Продолженіе романовъ: **„Сергѣй Горбатовъ", „Вольтерьянецъ"** и **„Старый Домъ"**, помѣщенныхъ въ предъидущихъ годахъ **„Нивы"**.

Большой красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ, со многими виньетками въ текстѣ. СПб. 1885 г. Цѣна въ бум. **3** руб., съ перес. **3** руб. **50** к.; въ роскошномъ коленкор. перепл. съ золот. тисненн. **4** р., съ перес. **4** р. **50** к.

Съ требованіями обращаться въ контору Редакціи „Нивы": С.-Петербургъ, Невскій, 6 и въ отдѣленіе конторы „Нивы" въ Москвѣ, д. Петровскихъ линій, въ Н. Н. Печковской.

Романъ этотъ, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ. пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою. для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ. почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ. гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ. но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.—провизора Кинунена.

Р. № 1668 29—1

Г-ЖА ЛЕВШИНА

рекомендуетъ гувернантокъ, учителей, боннъ, экономокъ и др. служащихъ. Скорое и добросов. исполненіе порученій. На отвѣтъ 2 марки. Москва, Газетный переулокъ, домъ Ліанозова. П. № 1691 2—1

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ" 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саліаса**—„Милліонъ", разсказъ **Вс. Соловьева**—„Кименисъ", разсказъ **Я. П. Полонскаго**—„Искушеніе", большую повѣсть **В. П. Немировича-Данченко**—„Кулисы", большую повѣсть **П. П. Каразина**—„Голосъ крови", разсказъ **А. Я. Максимова**—„За драгоцѣннымъ коркемъ", два разсказа **П. П. Гнѣдича**—„Литературное чтеніе" и „Тѣнь отца Гамлета", разсказы **П. В. Успенскаго**—„Оригиналъ" и „Ивановская ярмарка", повѣсть **П. Петрова**—„Радованская тайна", разсказы **В. Желиховской, В. Верещина, П. К. Лебедева (Морскаго), К. П. Лесонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. П. Якобія**

„ВѢНКИ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива", Невскій, № 6: въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

ВМѢСТО 4—3 РУБ.

ПРОДАЕТСЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА **Подарокъ молод. хозяйкамъ.** Сост. Елена Малоховецъ.

Изданіе 9-е, исправленное и дополненное; цѣна въ сафьяновомъ переплетѣ 3 р. 25 к., за пересылку прилагаютъ 50 к. Складъ въ книжномъ магазинѣ В. В. Лепехина. С.-Петербургъ, зданіе Городской Думы, № 5, входъ съ Думской ул. № 1697

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блокъ**. Невскій 86. № 1556 10—9

Сплитокъ желатиновыхъ, разноцвѣтныхъ красокъ для ЯИЦЪ, высылаю съ описаніемъ за 80 коп. М. Маркузе, СПБ. Мал. Итальянская, 38. № 1703

КНИГА **„СТО ЛѢТЪ ЖИЗНИ ТАВРИДЫ".** Желающіе выписать могутъ адресоваться въ Симферополь, къ издателю ея Александру Григорьевичу Завадовскому. Объемъ книги болѣе 20 печатныхъ листовъ. Цѣна два рубля съ пересылкой. Рецензія въ газетѣ „Новости" № 1, отъ перваго января 1886 года. № 1700

ЖЕЛАЮТЪ КУПИТЬ ИМѢНІЕ

небольшое, съ хорошею усадьбою и лѣсомъ, при рѣкѣ, въ средней полосѣ Россіи. Адресоваться: Москва, Нѣмецкая ул., д. Клюгина, кв. № 12, Конст. Ив. Котову. П. № 1692

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ Спб.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ,

Торговый домъ основанный въ 1865 году, имѣетъ медали отъ Всемірныхъ Выставокъ.

Прошу обратить вниманіе на мои русскія виноградныя вина, которыя по ихъ качеству много дешевле противъ иностранныхъ винъ, выдержанныя и очищенныя мною по усовершенствованному способу, вслѣдствіе чего это единственныя вина, не подвергающіяся порчѣ и могутъ быть особенно рекомендуемы для отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Адресъ для писемъ и телеграммъ гг. торговцевъ: **Въ контору Джонъ Лютера, С.-Петербургъ.** Р. № 1587 2—1

Америк. **ПРАЧЕШНЫЯ** машины **М. Н. ЛОВЕЛЬ и К.** съ дубов. крашен. кадкою Р. 13. **ВЫЖИМАТЕЛИ:** отъ Руб. 12, 16, 18 и 20. Желѣзные катки съ 2 дерев. валами (длин. 15 в. и толщ. 3 д.) Р. 30. складъ конторы „ДЕВИСЪ" Васильев. остр. В лин. д. № 27 С.-Петербургъ

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ лучшей системы; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская существ. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые шерстяные полотенки. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивашевъ. № 1698 10—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—10

В рублей.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко**, но только по полученіи стоимости кредитнымъ рублями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

ШТУТГАРТЪ (Германія).

Пара 7 рублей. К. № 1707

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

Кальбо, Зингера и другихъ лучшихъ системъ
Ножныя отъ 35 руб. и ручныя отъ 22 р.
Машина сист. Зингера, съ петельнымъ аппаратомъ.
Машина для вышиванія тамбуромъ.
Вязальныя машины лучшей конструкціи.

Коммиссіонеръ Военнаго Министерства

Л. КАСТИЛЬОНЪ № 1696

16, Большая Морская. въ С.-Петербургѣ.

ВЕРЛИНЪ

ОТЕЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬ,

противъ Центральной Станціи Жел. Дор., Фридрихштрассе,

ОТКРЫТЪ 20 ФЕВРАЛЯ 1886 ГОДА.

Управленіе отеля, подъ главною дирекціею г-на **Рудольфа Зендигъ, владѣльца кургауза для русскихъ офицеровъ въ Шандау**, кавалера русскихъ орденовъ и члена Краснаго Креста и другихъ Императорскихъ обществъ въ Россіи. К. № 1686 3—1

Библиотека "Руниверс"

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1666 10 3

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Практичная **НОВОСТЬ!** Автоматъ „Портной" для разглаживанія брюкъ, возвращающій фасонъ. Руб. 6 съ пересылкою. Главное депо для Россіи М. Маркузе, Мал. Итальянская, № 38, въ С.-Петербургѣ. № 1702

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА

ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ

Самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода:

Горькая вода источника Францъ-Іосифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчнаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго катарровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д.

Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

К. № 1662 4—3 Дирекція въ Будапештѣ.

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.

Подписка принимается въ СПб.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1683 8—6

Chrestensen Erfurt.

Stets das Neueste! Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

К. № 1193

4711 ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекар-

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116. Саусемтонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—21

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Исаакій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18,54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА

за 13 руб. (цѣна за 1/2 дюжину) или за 25 руб. (цѣна за 1 дюжину) этихъ гранатъ, каждая семья можетъ себя почти гарантировать отъ разрушительнаго дѣйствія огня на неопредѣленное время, т. е. навсегда.

Ручная граната Гардена состоитъ изъ стеклянной шаровидной бутылки, наполненной химической, безвредной для людей и вещей жидкостью. Брошенная въ огонь граната, лопнувъ, разливаетъ газы, уничтожающіе огненное пламя въ началѣ его возникновенія. Гранаты моментально гасятъ воспламенившіяся керосинъ и т. п. вещества.

Гранаты одобрены нижегородскимъ губернаторомъ г. Барановымъ, командиромъ русскаго клипера „Стрѣлокъ", московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ ген.-лейтенант. Козловымъ, московскимъ брандмайоромъ полковникомъ Потѣхинымъ и Дирекціей Императорскихъ Театровъ.

Изъ „Московскихъ Вѣдомостей" (5-го ноября 1885 г) 1-го ноября, въ 7 ч. вечера. въ д. Куманина, на Мясницкой улицѣ, начался пожаръ въ 3-мъ этажѣ. Загорѣлось въ дымовой трубѣ, тушить огонь въ которой водой невозможно. Тогда владѣлецъ квартиры, г. Спарро, приказалъ бросить въ трубу 4 гранаты—и пламя потухло. Это 1-й случай примѣненія гранатъ Гардена въ Москвѣ къ дѣлу и не для опыта.

ГРАНАТЫ НЕОБХОДИМЫ

для частныхъ квартиръ, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, постоялыхъ дворовъ, имѣній, дачъ, конюшенъ, сараевъ, сѣноваловъ, амбаровъ.

1883—1884 гг. спасено гранатами 600 зданій. № 1664 2—2

1884 г. продано въ Америкѣ 780,000 шт. на сумму Р. С. 1,300,000.

Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя. 45 ф. дюжина.

ОСКАРЪ СТЕВЕНИ | С.-Петербургъ, Гост. Англія, Исаакіев. площ. Москва, д. графа Ностицъ. Б. Дмитровка. | Брошюры безплатно.

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ „ШМИДТА"

есть универсальная справочная книга для всѣхъ отдѣловъ садоводства, совѣтникъ для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ въ общепонятной формѣ, на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами. Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ украшеніемъ всякой библіотеки. Этотъ каталогъ высылается безплатно и франко; обратиться

І. К. Шмидтъ, Поставщикъ Корол.-Имп. Двора. **Эрфуртъ,**

Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt". № 1043 8—5

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

НОВАЯ БАВАРІЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ. Мюнхенское пиво:

послѣднее только боченками.

Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ Новая Баварія въ СПбургѣ.

Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ.

Телефонъ № 914. Р. № 1652 4 4

КОР. ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМІЯ ГОГЕНГЕЙМЪ.

Лѣтнее полугодіе начинается съ понедѣльника 24-го марта (5-го апрѣля) сего года. Программа и списокъ лекцій съ планомъ хозяйства имѣнія высылаются желающимъ безплатно отъ нижеподписавшагося мѣста.

Гогенгеймъ. въ январѣ 1886 года. **Дирекція Кор. Академіи Фосслеръ.**

К. № 1683

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ

ВЪ КУХОННЫХЪ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ.

какъ-то: 12 столовыхъ и чайныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, самовара, кострюль и проч., состоящее всего изъ **102 предметовъ**, за рѣшительную цѣну въ 96 руб. сер. предлагаетъ Торговый домъ **І. А. Кумбергъ**: Больш. Морская, № 19. № 1708

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ

съ переплетнымъ заведеніемъ

находящаяся въ С.-Петербургѣ на хорошемъ мѣстѣ, существующая около 15 лѣтъ и имѣющая большую извѣстность, въ полномъ ходу, съ новѣйшими машинами и громаднымъ складомъ почтовъ и писчей бумаги и конторскихъ книгъ

ПЕРЕДАЕТСЯ

за наличныя деньги отъ 28 — 30,000 тысячъ руб. Желающихъ просятъ обратиться **письменно** подъ лит. О. К. 100 въ Редакцію газеты **„St.-Petersburger Herold"** въ С.-Петербургѣ. — Безъ посредства комиссіонеровъ. № 1660 2—2

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.**

Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10,000** руб.

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.

Итого 25,000 руб.

Цѣна билета 1 рубль сер.

Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля **1886** года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р. —78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 16088—8

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ Швейная машина

PATENT S. & N. Р. № 1642

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Единственный складъ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА

САТЧИ и МАНГУБИ

въ С.-Петербургѣ

рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ папиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства: № 1704

Пальма,	цѣна за 10 шт.	10 к.	100 шт.	1 р.	
Турчанка	„ „ 10 „	7 „	100 „	—	70 к.
Бабочка	„ „ 10 „	6 „	100 „	—	60 „

ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ **КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ.**

Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.

Получать можно въ табачн. магазин. всѣхъ главныхъ городовъ Россіи **Саатчи и Мангуби.**

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

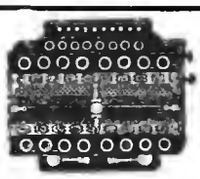
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Мальмонта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.; для

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.,

Библиотека "Руниверс"



Самые легкіе инструменты для самоученія.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія—по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 рублей. Самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англійскіе—полные инструменты со всѣми полутонами по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англ. концертино 3 р.

Ноты въ самомъ большомъ выборѣ.

Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р.

Школа 1 р., разныя ноты.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНІИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшаго сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель для гармоній Соколова 1 р.

6 тетрадей нотъ для гармоній, сост. Соколовымъ, по 75 к.

Также въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. 36.

Отдѣленіе: Гороховая ул., № 32, между Каменнымъ мостомъ и Б. Садовой.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Б. Морская, № 42.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Р № 1689 1—1

Пересылка на счетъ покупателя

Прошу обратить вниманіе:

Въ № 5 этого журнала было помѣщено мое объявленіе о Аристонѣ-Антикъ, въ которомъ по ошибкѣ была выставлена ему цѣна 26 руб., въ дѣйствительности же

АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами стоитъ только 24 р.

Юлій-Генрихъ Циммерманъ.

Кирпичедѣлательная машина

ручная, одновременно перемѣшиваетъ глину, мнетъ ее и прессуетъ кирпичъ. 180 руб. К. Цейсъ, СПБ. по Царско-сельской жел. д., на 5 верстѣ, соб. д. № 1695

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Траяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ **простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—4 **Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста** для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихъ, Б. Морск. 17.

Можно получить въ **Кіевѣ:** въ Южно-Русск. Общ. Торг. Ант. Тов.; въ ант. маг. Н. Неезе, В. Трщинскаго и въ аптекѣ Г. Зейделя; **въ Тифлисѣ:** въ Кавк. Общ. Торг. Ант. Тов.; **въ Перми:** въ аптекѣ Кестера; **въ Новгородѣ:** въ ант. маг. Домашевича; **въ Екатеринославѣ:** въ ант. Сартиссона, **въ Рязани:** въ ант. маг. Вагнера; **въ Витебскѣ:** въ аптекѣ Яскольда, **въ Дерптѣ:** въ маг. И. Р. Шрамма; **въ Курскѣ:** въ ант. маг. Сапрчевскаго, **въ Псковѣ:** въ ант. маг. П. де-Баранн

Русско-Американская Багетная и Рамочная фабрика.

СПБ. Больш. Дворянская ул., д. № 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ рисунковъ.

Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы.

Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ: Невскій просп., № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской.

№ 1655

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

СПБ., НЕВСКІЙ, 86, Д. БЕНАРДАКИ.

Производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ.

Къ предстоящему 1-го марта с. г. тиражу

ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА

ПРОДАЕТЪ билеты этого займа по оффиціальной цѣнѣ С.-Петербургской биржи.

ПРИНИМАЕТЪ билеты этого займа въ залогъ за **205** рублей.

СТРАХОВАНІЕ производитъ **по 40 коп.**

Иногороднымъ покупателямъ, вмѣстѣ съ надлежащей залоговой квитанціею, высылаетъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ.

Порученія изъ провинціи исполняются обратною же почтою.

Для писемъ: Генриху Блоккъ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.

Телеграммы: Петербургъ—Банкблоккъ.

№ 1674 4—2

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

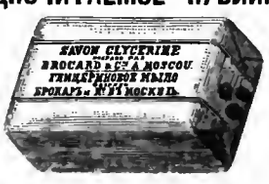
въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЙ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.



St. № 1701 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 6—1

№ 1431 20—13

СПБургъ, Невский пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

А. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Кабинетные часы.

Прейсъ-куранты по востреб.

БИГОТФОНЕСЪ,

комическіе музыкальные инструменты, **на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію,** и которые на маскарадахъ, вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, я доставляю:

3 различныхъ инструмента за 3 руб.
6 „ „ „ 5 „
12 „ „ „ 8 „

съ доставкою и упаковкою.

Мой новый **роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ,** содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатн. фонтановъ, аквариій, террарій, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, **букеты Макарта** и пр. пр., высылаю **безплатно** по требованію.

П. К. БІЕНЖЕ, № 1688

СПбургъ, Каменноостровскій пр., № 37.

ФОТОГРАФІЯ

Ю. ШТЕЙНБЕРГА,

Невскій, возлѣ Пассажа, № 50.

Дюжина кабинетн. портретовъ. . .	4 руб.
Тоже эмальированныхъ	6 „
Дюжина визитн. карт.	2 „
Тоже эмальированныхъ	3 „
Дюжина американскихъ портретовъ.	6 „
Дюжина будуарныхъ портретовъ. .	12 „

Группы и портреты по тѣмъ же умѣреннымъ цѣнамъ. Снимаютъ при всякой погодѣ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, посредствомъ моментальныхъ пластинокъ. Имѣется специал. отдѣленіе для увеличиванія копій. Mt. № 1623

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы: замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючокъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева,** Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстрир. въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копѣечную марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 20 к. № 1705 1—1

за 30 р.

ВЫСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОЙ **слѣдующія пять вещей, необходимыя** въ особенности для сельскихъ хозяевъ:

1) **ЧАСЫ КАРМАННЫЕ,** американскіе, **ремонтуаръ,** изящн. раб., съ вѣрнымъ ходомъ.

2) **БАРОМЕТРЪ** металлическій, усоверш. конструкціи, задолго предсказывающій всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, снѣгъ, бурю и проч. Съ книгою о примѣн. къ сельскому хозяйству.

3) **ПОЛЕВАЯ ЗРИТЕЛЬНАЯ ТРУБА,** приближающая на нѣсколько верстъ.

4) **МИКРОСКОПЪ,** увелич. до 1.000 разъ.

5) **АМЕРИКАНСКІЙ ФИЛЬТРЪ** для воды, предупреждающій заразн. болѣзни.

Отдѣльно высылаются: **ЧАСЫ** за **10** руб., **БАРОМЕТРЪ** за **7** руб., **МИКРОСКОПЪ** и **ТРУБА** по **6** р., **ФИЛЬТРЪ** за **4** р. За перес. въ Азіатск. Россію и на Кавказъ прибавл. 100%.

Требованія адресуются: Въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки“ (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 1706

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ циркуляръ отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ СПб.

Дозволено цензурою СПБ. 12 февраля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 8 | г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 22 февраля 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. страк.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. П. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Неожиданная опасность. Рис. М. Леблингъ, грав. Кирмзе.

Библиотека "Руниверс"

Неожиданная опасность.

Такъ спокойно и весело шелъ мальчуганъ домой изъ школы, когда вдругъ, заинтересовавшись его появленіемъ, цѣлое стадо овецъ окружило его съ любопытствомъ. Бѣдный мальчикъ такъ перепуганъ, что, бросивъ свою сумку съ книжками, вскакиваетъ отъ бодающагося барана на подставленную къ оградѣ лѣсенку. Но и тутъ баранъ его не оставляетъ въ покоѣ: круто нагнувъ голову, онъ бьетъ рогами въ лѣсенку, которая можетъ упасть. Мальчикъ кричитъ чтобы его спасли отъ его преслѣдователя. Къ нему спѣшатъ на помощь и скоро его избавятъ отъ неугомоннаго врага.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XXI.

Опасность.

Кодратъ Кузьмичъ имѣлъ теперь обычай ежедневно передъ отходомъ ко сну отправляться въ кухню. Къ этому времени, то есть къ исходу десятаго часа, Настасьюшка, справивъ всѣ дѣла, прибравъ и вычистивъ посуду, ожидала его сидя передъ наплывавшей сальной свѣчкой за большимъ кухоннымъ столомъ, старымъ-престарымъ, давнымъ-давно носившимъ на себѣ слѣды зарубинъ, но всегда тщательно вымытымъ.

При входѣ Кодрата Кузьмича она снимала нагаръ со свѣчи, подставляла ему стулъ, а сама становилась возлѣ него съ замасленной хозяйской книжкой въ рукахъ.

Кодратъ Кузьмичъ усаживался, медленно набивалъ въ обѣ ноздри табакъ, долго и громко сморкался, затѣмъ надѣвалъ на кончикъ носа свои круглые серебряные очки и проговаривалъ:

— Ну!

Настасьюшка подавала ему книжку и сдачу съ полученныхъ наканунѣ денегъ. Провѣривъ счеты и выслушавъ объясненія почему напримѣръ яйца дороже, чѣмъ на прошлой недѣлѣ, онъ неизмѣнно спрашивалъ:

— Ну, а что же на завтра ты будешь готовить?

И получалъ неизмѣнный отвѣтъ:

— Что прикажете.

— Ахъ, мать моя, что̀ прикажу, что̀ прикажу, а ты сама развѣ придумать не можешь?

Настасьюшка начинала придумывать. Кодратъ Кузьмичъ въ большинствѣ случаевъ соглашался съ ея мнѣніемъ и одобрялъ ея меню.

Обѣдъ заказанъ, деньги выданы, но онъ не уходилъ. Начинался, такъ сказать, второй періодъ вечерняго засѣданія. Настасьюшка приступала къ докладу различныхъ новостей, происшествій дня и слуховъ, носившихся въ кварталѣ. Она работала весь день въ кухнѣ, къ ней рѣдко кто заглядывалъ изъ постороннихъ, но запасъ ея свѣдѣній, и при томъ самыхъ свѣжихъ, никогда не истощался. Она получала ихъ по утрамъ, отправляясь закупать провизію и неизбѣжно заходя въ свой клубъ, то есть „овощную" лавку или „авошенную", какъ она выражалась.

Кодратъ Кузьмичъ, доживъ теперь восьмой десятокъ и очутившись въ одиночествѣ, значительно измѣнился. Прежде, бывало, ему дѣла никакого не было до всѣхъ этихъ кухонныхъ сплетенъ и онъ частенько накидывался на покойницу Олимпіаду Петровну за ея многословіе и праздное любопытство; теперь же, самъ того не замѣчая, онъ впалъ въ тотъ же грѣхъ и хотя повидимому и не вызывалъ докладовъ Настасьюшки, и самъ ее никогда ни о чемъ не разспрашивалъ, но слушалъ ее внимательно.

Эти доклады незамѣтно превратились для него просто въ ежедневную потребность. Потребность эта у нихъ была обоюдная. Она привыкла докладывать „мумѣ", „мумы" не стало — она докладывала „коршуну". Она говорила по своему обыкновенію очень скоро, часто переходила въ таинственный тонъ и понижала голосъ, забывая про глухоту Кодрата Кузьмича.

Онъ ничего не слышалъ и то и дѣло останавливалъ ее вопросительнымъ и суровымъ: „А?", въ которомъ однако слышалось большое любопытство и нетерпѣніе.

Въ теченіе получаса, а иногда и больше, изъ сосѣдней комнаты только и можно было слышать:

— Шу... шу... шу...

— А?..

И опять:

— Шу... шу... шу...,

— А?..

На этотъ разъ, рѣшивъ вопросъ о завтрашнемъ обѣдѣ, Настасьюшка тоже приступила къ бесѣдѣ; но она забыла, повидимому, всѣ новости квартала, ея мысли были заняты другимъ.

— Никакъ барышня наша на боковую ужъ отправилась? что то не слыхать ее? спросила она „коршуна".

Онъ разслышалъ и отвѣтилъ:

— Простилась, ушла, заперлась...

— Ну что же вы скажете, батюшка Кодратъ Кузьмичъ! воскликнула Настасьюшка наклоняясь къ самому его уху,—каково Грунюшка поетъ!.. вѣдь соловей, чистый соловей... въ жизнь ничего такого не слыхала! Ажно до слезъ...

— Да, поетъ, хорошо поетъ! протянулъ Кодратъ Кузьмичъ.

— И откуда только голосъ такой берется, помните, бывало, пѣла она, хорошо пѣла, а все же не такъ... куда!.. а вѣдь это ну ровно какъ и не человѣкъ, а ужъ громко-то, громко, ажно стекла звенѣли... А комедь какъ стала представлять — уморушка! на себя совсѣмъ непохожа, чисто какъ въ кіятрѣ...

— А?!..

— Чисто, говорю, какъ въ кіятрѣ! прокричала Настасьюшка.

— Такъ вѣдь она же и есть актриса! отозвался Кодратъ Кузьмичъ не безъ нѣкоторой мрачности.

— Актриса... Грунюшка... протянула Настасьюшка и покачала головой.—Да я не къ тому. А вотъ что, батюшка Кодратъ Кузьмичъ, что это баринъ Горбатовскій, Владиміръ Сергѣевичъ, зачастилъ такъ...

— А?!

— Что это баринъ, говорю, Горбатовскій зачастилъ такъ?

Кодратъ Кузьмичъ насупился и молчалъ.

— Вѣдь ужъ замѣтно становится, продолжала Настасьюшка, — и не хорошо... долго-ли до грѣха... и у насъ въ домѣ.

— А?!

— Долго ли, говорю, до грѣха и у насъ въ домѣ!

— Молчи, дура, не твое это дѣло! буркнулъ Кодратъ Кузьмичъ, забралъ со стола свой клѣтчатый платокъ и табакерку, и совсѣмъ сердитый вышелъ изъ кухни.

— То-то—не твое дѣло! проговорила Настасьюшка и долго стояла въ раздумьи, качая головою.

А Кодратъ Кузьмичъ прошелъ къ себѣ въ спальню,

Библиотека "Руниверс"

опустился было на колѣни передъ образами, хотѣлъ совершить вечернюю молитву; но вдругъ поднялся съ колѣнъ и сѣлъ въ кресло. Онъ не могъ молиться; если-бы кто его увидѣлъ, то просто бы испугался — такое у него было свирѣпое и страшное лицо. Казалось что сѣдые кусты на бородавкахъ поднялись и неестественно топорщились.

Настасьюшка сказала ему именно то, о чемъ онъ самъ тревожно думалъ весь вечеръ. Онъ очень былъ расположенъ къ Владиміру Горбатову и считалъ его прекраснымъ и благоразумнымъ молодымъ человѣкомъ. Видѣть его у себя въ домѣ онъ принималъ за честь и очень цѣнилъ его рѣдкія посѣщенія. Со времени смерти Бориса Сергѣевича, занимаясь вмѣстѣ съ Владиміромъ семейными дѣлами, онъ почувствовалъ еще бо́льшую симпатію къ молодому человѣку, находя въ немъ бо́льшое сходство съ покойнымъ, котораго чрезвычайно почиталъ.

Онъ ничего не имѣлъ противъ того чтобы Владиміръ встрѣтился у него въ домѣ съ Груней и даже почти обрадовался, когда тотъ выразилъ желаніе ее увидѣть. Онъ конечно сразу замѣтилъ что Владиміръ пріѣзжаетъ теперь для Груни, что его предлоги шиты бѣлыми нитками. Но до сегодняшняго дня все же онъ этому не придавалъ большого значенія. Сегодня же вѣдь вотъ Владиміръ два раза пріѣхалъ съ Басманной... Но и это бы ничего...

Дѣло въ томъ, что Кодратъ Кузьмичъ сегодня прочелъ многое и въ лицѣ Владиміра, и въ лицѣ Груни, а главное—онъ увидѣлъ изъ залы своими старыми глазами Владиміра, цѣлующаго руку Груни. И когда онъ вошелъ, они оба были видимо смущены, а у Груни даже глаза были заплаканы...

Кодратъ Кузьмичъ не подалъ имъ виду, даже оставилъ ихъ и ушелъ къ себѣ. Но онъ былъ сильно встревоженъ, смущенъ и негодовалъ.

Да, Настасьюшка сказала именно такъ, какъ и онъ говорилъ себѣ:

„Не хорошо, и у меня въ домѣ!"

„Груня—актриса, пѣвица, примадонна извѣстная въ Европѣ, красавица... И покойникъ Борисъ Сергѣевичъ... туда же—одобрялъ!.. Нѣтъ, мы съ тобою, Олимпіада Петровна, видно правы были! Загубила себя дѣвка, совсѣмъ загубила... Въ эти то годы Богъ вѣдь знаетъ что съ нею творилось, можетъ и впрямь пропащая, дива никакого нѣтъ... Но въ домѣ моемъ ничего такого не могу позволить!.."

„А какъ тутъ не позволишь?!" сердито прерывалъ онъ себя.

Онъ понималъ что не можетъ же отказать Владиміру отъ дома или хотя бы даже просить его пріѣзжать порѣже. Не можетъ онъ тоже прямо заговорить объ этомъ съ Груней. Онъ зналъ ея характеръ. Можетъ и въ мысляхъ у нихъ ничего еще нѣтъ, такъ она нарочно какую нибудь глупость сдѣлаетъ. А главное было то, что онъ любилъ эту загубившую себя Груню, любилъ несравненно больше, чѣмъ самъ думалъ, и ему было безконечно жаль ее.

„А что если и впрямь они крѣпко слюбятся?" вдругъ мелькнуло у него въ мысляхъ. „Груня, вѣдь она такая красавица, вѣдь такой красавицы я во всю мою жизнь не видывалъ! Вскружитъ она совсѣмъ голову Владиміру, возьметъ онъ да на ней и женится... Развѣ такого не бываетъ?.."

„Нѣтъ, рѣшилъ онъ, это не можетъ быть, да и не должно быть. Опять таки и этого я допускать не смѣю..."

Онъ рѣшился слѣдить хорошенько и если что еще замѣтитъ, осторожно, съ подготовкой, какъ онъ мысленно выражался, любовно поговорить съ Груней. Но отъ этого рѣшенія ему не стало легче. Онъ едва нашелъ въ себѣ силы на столько подкрѣпить духъ свой, чтобы имѣть возможность помолиться безъ соблазна... Въ его горячую молитву то и дѣло врывались совсѣмъ неподходящія мысли...

На слѣдующій день, вернувшись отъ обѣдни, Кодратъ Кузьмичъ нашелъ у себя въ домѣ рабочихъ, принесшихъ піанино. Владиміръ былъ тутъ же.

Старую Степаниду перетащили съ великимъ трудомъ на чердакъ, такъ какъ мѣста ей въ маленькихъ, загроможденныхъ мебелью комнатахъ, не оказалось. Въ бѣдной зальцѣ, подъ древней гравюрою, изображавшей, хотя и довольно неудобопонятно, что то въ родѣ „превращенія жены Лота въ соляной столпъ", теперь красовался прелестный инструментъ. Настройщикъ съ глубокомысленнымъ видомъ нѣмецкаго философа приводилъ его въ порядокъ.

Владиміръ и Груня о чемъ-то оживленно бесѣдовали въ гостиной.

Кодратъ Кузьмичъ, все еще пахнувшій церковнымъ ладономъ, съ просфорой въ рукѣ, любезно поздоровался съ гостемъ, спросилъ нѣтъ ли чего новаго, не получено ли отъ „папеньки" давно ожидаемое письмо изъ-за границы. Онъ услышалъ въ отвѣтъ, что нѣтъ еще, какъ-то помялся на мѣстѣ, потомъ благоговѣйно положилъ просфору на столъ, вынулъ табакерку, набилъ себѣ носъ, нахмурился, взглянулъ на молодыхъ людей тревожнымъ взглядомъ и ушелъ къ себѣ.

— Что это Кодратъ Кузьмичъ какой странный сегодня? спросилъ Владиміръ.

— Да! нерѣшительно отозвалась Груня.

И имъ почему-то стало даже какъ бы неловко.

Но вотъ настройщикъ окончилъ свое дѣло. Груня подошла къ піанино, пробѣжала пальцами по клавишамъ, прислушалась...

— Чудесно! сказала она,—это самой послѣдней конструкціи... я уже знаю такое піанино...

Владиміръ придвинулъ ей стулъ. Мягкіе, будто бархатные звуки огласили зальцу, затѣмъ зазвенѣли и разсыпались колокольчиками, то поднимаясь, обгоняя другъ друга, то замирая и доходя до едва слышнаго шепота.

— Что нибудь старое... знакомое, милое! произнесъ Владиміръ останавливаясь за стуломъ Груни, невольно склоняясь надъ нею, чувствуя неопредѣленный легкій запахъ ея волосъ и замирая отъ охватившаго его вдругъ порыва безумной страсти...

„Для тебя, въ тиши прохладной,
„Льется мой напѣвъ..."

вырвались изъ груди Груни звуки старой Шубертовской серенады.

Отчего она именно ее запѣла?..

Ей вспомнилась озаренная лѣтнимъ солнцемъ огромная терраса Знаменскаго дома...

Груня, только что прибитая въ дѣвичьей замарашка, вся въ слезахъ, съ безсильной злобой и мукой въ сердцѣ, притаилась въ кустахъ сирени у этой террасы...

И вдругъ она услышала: звучный, за душу хватающій голосъ пѣлъ:

„Для тебя, въ тиши прохладной,
„Льется мой напѣвъ..."

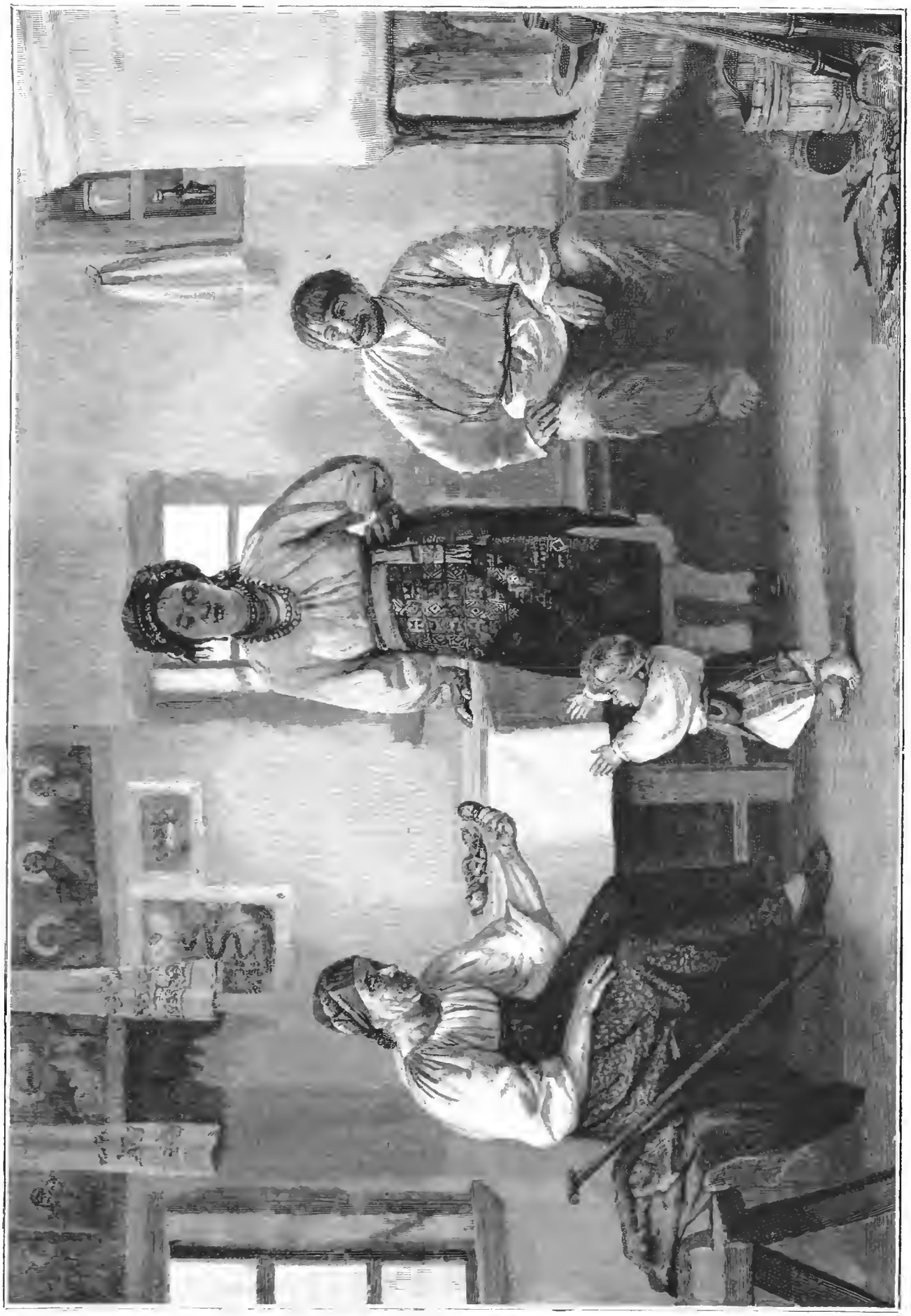
...Это пѣла молодая красавица-барыня, мачиха Володи...

Груня слушала въ какомъ-то опьяненіи восторга, а когда чудные звуки замерли, она, какъ безумная, кинулась въ самую глубь парка, бѣжала долго, наконецъ остановилась въ чащѣ—и сама запѣла повторяя только что слышанное ею... Она не пропустила ни одной ноты... она все запомнила, ея дѣтскій чистый голосокъ выводилъ тѣ же самые, сладкіе звуки и мучительное блаженство наполняло ея сердце...

Это была первая ея пѣсня... Поэтому она невольно и теперь ее запѣла въ отвѣтъ на просьбу Владиміра...

„...Приходи, мой другъ отрадный,
„Подъ навѣсъ деревъ..."

Библиотека "Руниверс"



Первые шаги. Ориг вис В Великанова грав II Дзедзишь

Библиотека "Руниверс"

Медвѣдя увидѣли. Съ карт. В. Крюкова. по фототр граф П Дзедзицъ

Библиотека "Руниверс"

Груня вложила въ эту серенаду столько огня, столько нѣжности, столько гордой всепобѣждающей силы любви... Въ этихъ влюбленныхъ звукахъ была такая власть, что Владиміръ потерялъ совсѣмъ сознаніе дѣйствительности. Онъ жадно впивалъ ихъ въ себя, эти звуки... и все ближе и ближе склонялся къ Грунѣ...

Кодратъ Кузьмичъ не усидѣлъ въ своей комнатѣ.

„Ну что же ты тутъ подѣлаешь!“ буркнулъ онъ самъ себѣ.

Онъ прошелъ въ гостиную.

Вдругъ Груня прервала свое пѣніе и быстро обернулась. Ея щека чуть не коснулась щеки Владиміра.

— Вы думаете такъ можно пѣть? сказала она и блеснула на него такимъ раздраженнымъ, почти злымъ взглядомъ, что онъ сразу пришелъ въ себя и смутился какъ ребенокъ...

Кодратъ Кузьмичъ стоялъ у двери вытираясь клѣтчатымъ платкомъ и глядѣлъ мрачнѣе ночи.

— Такъ значитъ голосъ не пропадаетъ... піанино недурно и сегодня все благополучно... торопливо и смущенно проговорилъ Владиміръ.

Онъ еще торопливѣе простился съ Груней и хозяиномъ и почти выбѣжалъ изъ домика.

Онъ былъ раздраженъ, недоволенъ собою, почти безсмысленно повторялъ себѣ:

„Къ чему же все это, къ чему?!“

И въ тоже время передъ нимъ неотступно блестѣли глаза Груни. Онъ чувствовалъ запахъ ея волосъ, въ ушахъ у него звенѣли влюбленные звуки серенады. И надъ всѣми его вопросами, недоумѣніями и терзаніями стояло, заслоняя ихъ всѣхъ, невыразимо счастливое ощущеніе молодой, въ первый разъ съ полной силой вспыхнувшей въ немъ страсти.

XXII.

Гриша.

Вернувшись домой, Владиміръ въ передней услышалъ отъ швейцара, что „Григорій Николаевичъ изъ Петербурга изволили пріѣхать“.

— Гдѣ же онъ, гдѣ?

— А вотъ сейчасъ только прошли внизъ, въ ваши комнаты.

Владиміръ обрадовался нежданному пріѣзду двоюроднаго брата. Ихъ нельзя было никакъ назвать друзьями; они были совсѣмъ различные люди, разстались въ дѣтствѣ, воспитывались подъ совсѣмъ иными впечатлѣніями. Потомъ встрѣтились въ Петербургѣ, жили въ общемъ огромномъ Горбатовскомъ домѣ, но тѣсной связи между ними все же не образовалось. Они вращались въ различныхъ кругахъ.

Не смотря однако на это, Владиміръ сохранилъ къ двоюродному брату большое расположеніе, гораздо большее чѣмъ это могло показаться со стороны. Когда они бывали вмѣстѣ, то спорили рѣдко, но въ обращеніи Владиміра съ молодымъ офицеромъ иногда даже замѣчалось какъ будто нѣчто пренебрежительное, какъ будто онъ глядѣлъ на него свысока и былъ имъ недоволенъ.

Такъ оно было и въ дѣйствительности; но это все же ни чуть не мѣшало его искренней привязанности къ брату. И если-бы Григорію Горбатову въ серьезную и трудную минуту понадобилась дружеская помощь, то конечно прежде всего онъ нашелъ бы ее во Владимірѣ. Если-бы съ нимъ случилось какое нибудь несчастье, Владиміръ отнесся бы къ этому несчастью со всею искренностью и теплотою своего сердца.

Обращеніе Гриши съ Владиміромъ было гораздо, повидимому, задушевнѣе и дружественнѣе, а между тѣмъ онъ любилъ его несравненно меньше. По крайней мѣрѣ когда Владиміръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже въ Петербургѣ, былъ сильно боленъ, почти умиралъ—Гриша оставался равнодушнымъ и такъ какъ болѣзнь была — тифъ, то даже не входилъ къ двоюродному брату, боясь заразиться...

Теперь Владиміръ отыскалъ пріѣзжаго, они обнялись и звонко поцѣловались.

Гриша былъ высокій, стройный молодой человѣкъ съ густыми, коротко остриженными блестящими черными волосами. Большіе темные глаза его были очень красивы, также какъ и все лицо, смуглое, съ правильными чертами, съ нѣсколько большимъ ртомъ, верхняя губа котораго прикрывалась мягкими, лихо закрученными усами. Блестящій военный мундиръ еще болѣе выдѣлялъ эту молодую, выхоленную красоту.

Въ своей товарищеской компаніи, въ гостиныхъ и на балахъ Гриша былъ очень милъ, веселъ и оживленъ, производилъ на всѣхъ пріятное впечатлѣніе. Онъ часто добродушно улыбался, глаза его нѣсколько щурились, манеры у него были мягкія, доходившія иногда даже до женственности. За нимъ въ Петербургѣ сначала установилось названіе „прелестнаго мальчика“, теперь его считали „милымъ и симпатичнымъ молодымъ человѣкомъ“.

Онъ отдалъ значительную дань юности, то есть, по выходѣ изъ Пажескаго корпуса изрядно кутилъ, но особенныхъ шалостей и продѣлокъ за нимъ не числилось. Въ полку онъ былъ на отличномъ счету, товарищи его вообще любили, хотя въ послѣднее время нѣкоторые и поговаривали:

„Горбатовъ... да, конечно, онъ славный малый... но „мягко стелетъ...“ и далеко не такъ простъ какъ кажется...“

— Гриша, какъ же это ты такъ вдругъ?.. вотъ ужъ не ожидалъ тебя видѣть... на долго-ли и зачѣмъ?!

— Да я только вчера утромъ рѣшилъ эту поѣздку. Во-первыхъ съ порученіемъ отъ родителей къ тебѣ. Есть нѣкоторые вопросы по дѣдушкину наслѣдству. Вотъ погоди, разберусь—тогда изложу все по порядку. Ну а затѣмъ такъ, просто прокатиться, то есть не совсѣмъ просто, а видишь-ли, кое-что нужно было обдумать, а тамъ, въ этой канители нѣтъ никакой возможности. . Я всегда такъ люблю—знаешь, дорогой въ вагонѣ я никогда ни съ кѣмъ не разговариваю, лежу съ закрытыми глазами—и думаю... это самое лучшее. . Дня три, четыре пробуду здѣсь — и обратно. Отъ Михаила Ивановича тоже порученіе есть. У него что-то на новой фабрикѣ здѣшней случилось, такъ просилъ меня переговорить съ управляющимъ...

Двоюродные братья сѣли другъ передъ другомъ и нѣсколько секундъ продолжалось молчаніе. Владиміръ глядѣлъ на Гришу. Онъ никогда не видалъ у него такого серьезнаго и сосредоточеннаго лица.

— О чемъ же тебѣ такъ думать надо? произнесъ онъ съ маленькой усмѣшкой. Какія такія серьезныя дѣла?.. А это что такое?

Онъ указалъ на погоны офицера.

— А это—можешь поздравить! улыбаясь отвѣчалъ тотъ.—Чинъ только что получилъ...

— Поздравляю! Да вѣдь ты не ожидалъ... и такъ скоро!

— Въ этомъ и дѣло, никакъ не ожидалъ. Трое нашихъ вышли въ отставку—вотъ и производство... и это для меня очень кстати. Видишь ли, Володя, я тоже подумываю объ отставкѣ...

— Это къ чему? Что за фантазія! Развѣ ты чѣмъ недоволенъ?

— Всѣмъ доволенъ.

— Ну такъ что-же?

— А то, что пора серьезно подумать о будущемъ. Войны у насъ пока, самъ знаешь, никакой не предвидится... Да и хоть бы война! вѣдь еще неизвѣстно какъ и что, и что изъ этого можетъ выйти... развѣ можно расчитывать чтобы насъ двинули?!. Въ Красномъ селѣ всю войну просидимъ... а главное, какая же война?!.

— Такъ ты баклуши бить будешь совсѣмъ ужъ?

Библиотека "Руниверс"

— Напротивъ, душа моя, надоѣло мнѣ бить баклуши—вотъ что, пора приняться за дѣло.

— Да за какое, за какое? я ничего не понимаю!..

— Постой, сейчасъ поймешь... Я рѣшилъ выйти въ отставку, но единственно затѣмъ чтобы начать новую службу. Этотъ чинъ кстати, меня переведутъ по гражданской надворнымъ совѣтникомъ, годъ буду числиться при министрѣ, а затѣмъ вице-губернаторство... У меня все это очень хорошо и вѣрно обдумано...

Владиміръ пожалъ плечами и усмѣхнулся.

— Что-жъ это у тебя, такое ужъ влеченіе къ административной дѣятельности?

— Не то что влеченіе,—но это самая прямая дорога.

— Однако вѣдь ты совсѣмъ неподготовленъ.

Гриша громко разсмѣялся.

— Отчего-же я хуже подготовленъ чѣмъ другіе? развѣ я первый... еще какъ управлюсь, увидишь и самъ скажешь, что это мое настоящее дѣло. Но главное, главное, Володя...

Онъ положилъ руку на плечо брата.

— Между нами это, я говорю тебѣ первому, я хочу жениться!

„Совсѣмъ какъ Кокушка!“ невольно подумалось Владиміру.

— Ты шутишь?! сказалъ онъ.

— Нисколько!

— На комъ же?

— На Лизѣ...

— Какъ? на Лизѣ Бородиной?!

— Ну-да, что же это тебя изумляетъ, что ты тутъ находишь страннаго?

Владиміръ задумался.

— Ничего! наконецъ проговорилъ онъ,—только, если ты не шутишь... все это такъ вдругъ, неожиданно, я никогда не думалъ объ этомъ...

— Да ты разбери! горячо заговорилъ Гриша. Мнѣ двадцать пять лѣтъ... положимъ съ женитьбой можно было бы подождать... но я нахожу, что терять времени нечего, надо начинать серьезную дѣятельность, настоящую службу... И такъ какъ я уже сказалъ тебѣ, что надѣюсь черезъ годъ, черезъ полтора, ну скажемъ черезъ два наконецъ, взять мѣсто вице-губернатора, то мнѣ слѣдуетъ быть женатымъ... это, по моимъ соображеніямъ, неизбѣжно и во многихъ отношеніяхъ меня очень устроитъ и подвинетъ. Конечно, я могъ бы сдѣлать лучшую партію. Но... (онъ таинственно улыбнулся)—я остановился на Лизѣ... она прелестная дѣвушка.

— Да, дѣйствительно прелестная, сказалъ Владиміръ. Такъ ты ее любишь?

— Очень люблю! Конечно не влюбленъ, ничего такого — это все вздоръ, особенно въ дѣлѣ женитьбы. Еслибъ былъ влюбленъ, такъ пожалуй бы и не женился... Но я ее очень люблю, она такая славная, и именно такая, какую мнѣ нужно будетъ...

— Затѣмъ она богата, гораздо богаче чѣмъ ты думаешь, прибавилъ онъ понизивъ голосъ.

— Ну, богатство зачѣмъ тебѣ? слава Богу и своего довольно.

— Не мѣшаетъ, да и что такое—своего довольно?! То, что у меня есть и будетъ — вѣдь это ничто въ сравненіи съ богатствомъ нашихъ предковъ.

— Вотъ чего захотѣлъ!

— То-то и есть, значитъ Лизино состояніе поможетъ мнѣ устроить мое собственное. Затѣмъ Михаилъ Ивановичъ, хотя онъ и Бородинъ, но значитъ теперь гораздо больше, чѣмъ многія сіятельства и свѣтлости... Всѣ эти господа, то есть именно всѣ тѣ господа, которые мнѣ будутъ нужны, у него въ рукахъ, онъ вотъ ихъ какъ держитъ!.. Онъ совсѣмъ замѣчательный человѣкъ, Михаилъ Ивановичъ! За это послѣднее время мы съ нимъ близко сошлись и я высоко, высоко цѣню его...

— А онъ знаетъ о твоемъ намѣреніи?

— По правдѣ сказать, онъ мнѣ и подалъ эту мысль... Entre nous—c'est son rêve... Это его мечта... Ну понимаешь почему... и онъ все сдѣлаетъ, все, чтобы поставить Лизу въ исключительное положеніе и чтобы поддержать наше изрядно таки, охъ какъ изрядно, расшатанное состояніе...

— Да, все это дѣйствительно серьезно! сказалъ Владиміръ. Но... но я бы все же на твоемъ мѣстѣ не женился на Лизѣ.

— Это почему?.. Да, да, понимаю, твоя тамъ какая то физіологическая теорія близкаго родства! Это что ли?

— Хоть бы и это!

— Ну, душа моя, все это чистѣйшій вздоръ.. Это вотъ maman только этимъ смущается... такъ вѣдь ее архіереи совсѣмъ запугали...

— Да ты мнѣ скажи одно, перебилъ его Владиміръ,—дѣло это окончательно рѣшено, или еще нѣтъ?

— Нѣтъ еще... но оно будетъ рѣшено скоро... Теперь главный вопросъ въ моей отставкѣ и переходѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Это нужно рѣшить прежде всего. Дорогой я и это рѣшилъ.

— Такъ что же тебя, поздравить можно?

— Съ этимъ еще погоди. Можетъ быть невѣста откажетъ!

Онъ самодовольно улыбнулся и потомъ быстро, пристально взглянулъ на двоюроднаго брата.

„А вѣдь онъ мнѣ завидуетъ!“ подумалъ онъ.

Но Владиміръ ничуть не завидовалъ, даже больше, онъ внезапно забылъ обо всемъ этомъ—передъ нимъ мелькнуло лицо Груни и огонь пробѣжалъ по его жиламъ.

А тутъ вдругъ Гриша, отошедшій въ противоположный уголъ комнаты, гдѣ стоялъ его чемоданъ, крикнулъ:

— Ахъ да, Маша говоритъ, что тутъ наша Грунька очутилась!

— Какая Грунька? со злобой въ голосѣ отозвался Владиміръ.

— И что ты теперь у нея пропадаешь...

Владиміръ подошелъ къ нему съ поблѣднѣвшимъ и злымъ лицомъ.

— Послушай, Григорій! прошепталъ онъ, стиснувъ зубы.—Чтобы никакой Груньки больше не было, если ты хоть сколько нибудь дорожишь нашими отношеніями, слышишь!

Гриша даже попятился и смотрѣлъ съ изумленіемъ.

Но вотъ онъ засмѣялся.

— Влюбленъ, совсѣмъ, совсѣмъ! Ну, прости, голубчикъ, никогда не буду такъ говорить... Она красавица, чудно поетъ... все такое... понимаю... Такъ вотъ и ты наконецъ растаялъ, скромникъ, монахъ!.. Ну что жь, это хорошо!.. Надѣюсь ты мнѣ сегодня же ее и покажешь, твою Травіату?

— Григорій!

Владиміръ готовъ былъ задушить двоюроднаго брата, онъ ненавидѣлъ его въ эту минуту всѣми силами души.

Гриша притихъ.

— Tiens, mais alors c'est sérieux! прошепталъ онъ. Онъ употребилъ всѣ свои кошачьи уловки, чтобы утишить гнѣвъ Владиміра—и наконецъ почти этого достигъ.

Тотъ успокоился.

— Да вѣдь пойми же, говорилъ Гриша,—я ее совсѣмъ не знаю, вѣдь у меня въ памяти только то, давнишнее... Все же ты меня представь ей, и увидишь—я буду почтителенъ. Ну прости же, я сдурилъ... Конечно она должна быть замѣчательная женщина, а ужъ особенно если ты, ты! такъ увлекся...

Владиміръ молча ходилъ по комнатѣ. Гриша разбирался въ чемоданѣ.

„И вѣдь ничего съ этимъ нельзя сдѣлать, и всѣ они

Библиотека "Руниверс"

такъ глядятъ и иначе глядѣть не могутъ! мучительно думалось Владиміру.—А можетъ быть они и правы... правы!..“

Въ немъ поднималась опять тоска, ревность, почти отчаяніе.

— А ваша старушка очень больна, сказалъ Гриша.

— Какая старушка?

— Клавдія Николаевна! Я хотѣлъ ее видѣть, сестры говорятъ что ночью съ нею былъ какой-то припадокъ, послали за докторомъ...

— Когда же?.. что это такое? я ничего не знаю... я рано выѣхалъ изъ дому...

Владиміръ встревожился и поспѣшилъ наверхъ узнавать въ чемъ дѣло.

XXIII.

Смерть зоветъ смерть.

Въ небольшой, обтянутой стариннымъ зеленымъ штофомъ комнатѣ, которая называлась кабинетомъ Клавдіи Николаевны и гдѣ она обыкновенно, у вычурнаго бюро, наполненнаго разной величины не секретными и секретными ящиками, сводила свои счеты, Владиміръ столкнулся съ Машей.

Маша съ покраснѣвшимъ, взволнованнымъ лицомъ спѣшила куда-то. Братъ остановилъ ее.

— Что такое съ тетей, что?

— Не знаю! поспѣшно, растерянно отвѣтила Маша.— Кажется нехорошо... сейчасъ вотъ Штейнманъ пріѣхалъ... онъ тамъ... прописалъ... нужно скорѣй въ аптеку послать...

— Мнѣ можно туда?

— Не знаю, должно быть можно!

Она побѣжала съ рецептомъ въ сосѣднюю комнату и изо всѣхъ силъ дернула сонетку.

Владиміръ остановился у двери спальни Клавдіи Николаевны, прислушался. Все тихо. Онъ осторожно повернулъ дверную ручку, дверь подалась, беззвучно отворилась. Онъ заглянулъ—полумракъ. Драпировки на окнахъ спущены, широкая кровать прикрыта огромнымъ стеганымъ одѣяломъ и еслибы на подушкѣ не обрисовывалось обрамленное чепчикомъ маленькое, прозрачное лицо старушки, то можно было бы подумать, что на кровати никого нѣтъ—такъ худо и плоско было это бѣдное тѣло: тяжелое одѣяло совсѣмъ почти не обрисовывало его формъ.

Въ креслѣ у кровати Владиміръ разглядѣлъ знакомую фигуру доктора Штейнмана. Это былъ высокій пожилой русскій нѣмецъ, весь выбритый, съ прилизанными сѣдоватыми волосами, съ добродушнымъ розовымъ лицомъ, на которомъ, когда докторъ говорилъ, мелькало даже совсѣмъ дѣтское, наивное выраженіе.

Докторъ Штейнманъ пользовался репутаціей опытнаго и хорошаго медика. Онъ имѣлъ вѣрный взглядъ, почти всегда безошибочно опредѣлялъ болѣзнь и старался давать больнымъ своимъ какъ можно меньше лекарствъ. Онъ уже давно внутри себя питалъ глубокое убѣжденіе, что аптечная кухня кромѣ вреда ничего не приноситъ, но держалъ это убѣжденіе въ глубокой тайнѣ и оно сказывалось только въ меланхолическомъ выраженіи его лица, когда онъ считалъ себя обязаннымъ прописывать какое нибудь сильно дѣйствующее лекарство...

Онъ обернулся при входѣ Владиміра, осторожно поднялся съ кресла, пожалъ ему руку и сказалъ:

— Ничего... сядьте!

Владиміръ подошелъ къ кровати, наклонился надъ Клавдіей Николаевной.

Она открыла глаза, пристально взглянула на него, вздохнула, съ видимымъ трудомъ высвободила изъ-подъ одѣяла свою дрожащую руку. Онъ взялъ эту какъ ледъ холодную руку, прижалъ ее къ губамъ своимъ и опять взглянулъ на ея лицо. Сердце его тоскливо сжалось.

Почему? Что съ ней? можетъ быть ничего—пройдетъ, вѣдь она больна не въ первый разъ. Но отчего же у нея такое странное лицо, такое новое лицо, какого онъ никогда не видалъ прежде?!

— Владиміръ, другъ мой... едва слышно произнесла она и глаза ея закрылись.

Онъ стоялъ нешевелясь. Время отъ времени она тяжело дышала. Время отъ времени очевидно сильныя страданія сжимали мускулы ея лица,—тогда она слабо начинала биться, будто ей дышать было нечѣмъ. А затѣмъ она впадала въ полную неподвижность.

Наконецъ Владиміръ отошелъ отъ кровати и шепнулъ доктору:

— Выйдемте на минуту.

Тотъ молча за нимъ послѣдовалъ. Когда они очутились въ зеленой комнатѣ и Владиміръ взглянулъ на доктора, онъ сразу, по его лицу, понялъ окончательно то, что уже предчувствовалъ тамъ, у ея кровати...

— Неужели это такъ серьезно? спросилъ онъ.

— Да, отвѣтилъ Штейнманъ, дѣлая дѣтскую и въ то же время печальную мину.

— Да что же это?.. отчего это такъ вдругъ?

— Это не вдругъ, заговорилъ докторъ.—Я давно уже это предвидѣлъ и боялся, я еще въ прошломъ году говорилъ Софьѣ Сергѣевнѣ... надо удивляться какъ она до сихъ поръ могла жить... И ужъ я никакъ не думалъ что мы раньше нея похоронимъ Бориса Сергѣевича.

— Какая же это болѣзнь?

Штейнманъ опустилъ голову и грустно усмѣхнулся кончиками губъ.

— Собственно болѣзни никакой нѣтъ... жизни нѣтъ— вся вышла... вотъ какъ свѣчка догораетъ...

— Такъ значитъ никакой, никакой надежды... и скоро?..

— Каждую минуту ждать можно.

Владиміръ ужъ не могъ разсуждать; въ немъ поднялось инстинктивное возмущеніе противъ этого безсилія, противъ равнодушія, съ которымъ, какъ ему казалось, говорилъ докторъ.

— Да какъ же... вѣдь еще вчера она была какъ и всегда! Она обѣдала съ аппетитомъ, вечеромъ я говорилъ съ нею около часу, здѣсь вотъ, въ этой комнатѣ... Какъ же это такъ вдругъ?!..

— Такъ это всегда бываетъ, опять таки—какъ свѣчка... горитъ ровно и—вдругъ фитиль на сторону, мигъ— и она потухла!.. Сердце служить не можетъ...

Владиміръ совсѣмъ разсердился на доктора и едва удержался чтобы не выразить ему этого.

— Она сама... сознаетъ свое положеніе? наконецъ спросилъ онъ послѣ долгаго молчанія.

— Покуда еще, кажется, нѣтъ, по крайней мѣрѣ ни сестрицамъ вашимъ, ни мнѣ ничего не говорила.

Въ это время въ спальнѣ послышался какъ будто шорохъ. Клавдія Николаевна слабо застонала.

Докторъ кинулся туда и тотчасъ же вернулся къ двери, маня Владиміра.

— Вотъ, васъ зоветъ! таинственно шепнулъ онъ.

Владиміръ поспѣшилъ къ кровати.

Клавдія Николаевна глядѣла на него нѣсколько секундъ страннымъ взглядомъ, отъ котораго ему становилось неловко и мучительно. Наконецъ губы ея зашевелились.

— Володя, другъ мой, произнесла она, стараясь говорить какъ можно яснѣе и съ видимымъ усиліемъ ворочая языкомъ.—Конецъ мой... распорядись... за отцомъ Николаемъ...

— Тетя, зачѣмъ же... вы поправитесь...

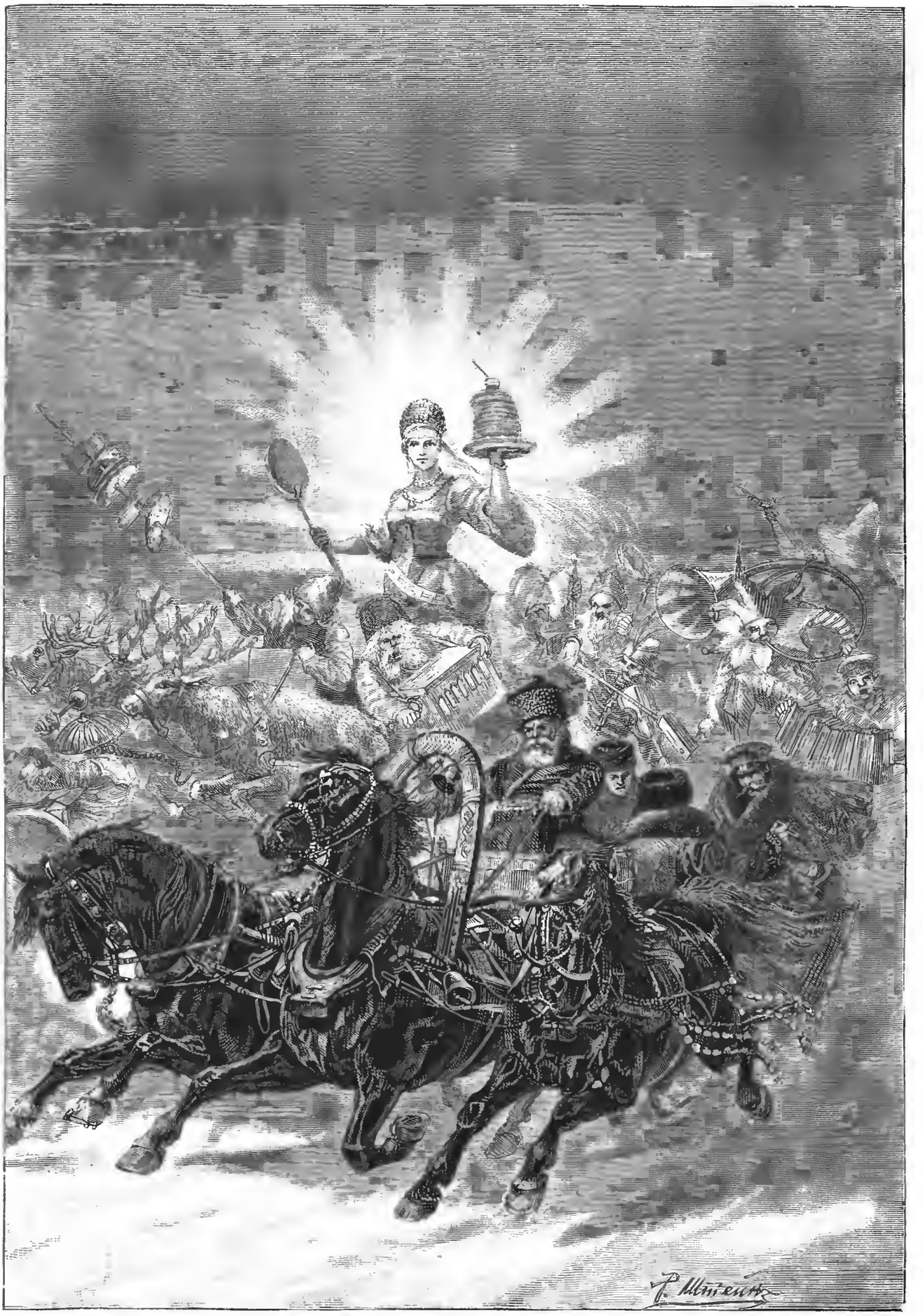
Онъ самъ не зналъ что говоритъ.

— Пошли поскорѣе... шепнула она, закрывая глаза.

Онъ поспѣшилъ исполнить ея желаніе.

Черезъ полчаса всѣ собрались въ ея комнатѣ, въ ожиданіи священника.

Библиотека "Руниверс"



Широкая масляннница. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

2

Библиотека "Руниверс"

Маша то и дѣло утирала слезы, у нея даже носъ покраснѣлъ и губы дрожали отъ сдерживаемыхъ рыданій. Она часто подходила къ Клавдіи Николаевнѣ, желая узнать, не нужно ли ей чего нибудь, чтобы поправить ей подушку; но тотчасъ же и отходила: какъ взглянетъ на тетку—такъ и чувствуетъ что вотъ, вотъ сейчасъ не удержится и зарыдаетъ...

Софья Сергѣевна была тутъ же. Она сидѣла въ креслѣ неподвижно, не произнося ни слова, съ сердитымъ, суровымъ лицомъ, по временамъ нетерпѣливо подергивала плечомъ и закусывала губы.

Кокушка стоялъ у двери и сопѣлъ.

Вотъ Владиміръ вышелъ изъ спальни, Кокушка кинулся за нимъ и схватилъ его за рукавъ.

— Пошлушай... что же это? не-не-неужели она у-у-мираетъ?

— Ахъ, да вѣдь ты видишь... Оставь меня...

— Та-та-къ что же это? опя-пя-ть въ домѣ покойникъ!!... опять гробъ! Я... я не могу, это изъ рукъ вонъ... вшѣ вдругъ та-та-къ и штали умирать!... нѣтъ, я уѣду, я не оштанушь!..

Онъ подбѣжалъ къ окну:

— Вотъ... вотъ... и попъ!..

Онъ кинулся вонъ, пробѣжалъ къ себѣ, быстро одѣлся и ушелъ изъ дому. Онъ пуще всего боялся смерти и всякаго о ней напоминанія и потомъ, ему нетерпѣлось, нужно было какъ можно скорѣе развезти по городу вѣсть, что Клавдія Николаевна умираетъ.

Черезъ нѣсколько минутъ появился отецъ Николай, извѣстный въ Москвѣ дамскій любимецъ, необыкновенный франтъ съ вытаращенными черными глазами и красивымъ, хотя грубоватымъ лицомъ. Онъ былъ законоучителемъ Владиміра еще въ пансіонѣ Тиммермана. Съ тѣхъ поръ онъ превратился въ старика; но не утратилъ своей представительности. Про него разсказывали что когда онъ ходитъ по церкви съ кадиломъ, то, проходя мимо собравшихся барынь, приговариваетъ:

— Pardon, mesdames!

Клавдія Николаевна объявляла это клеветою, хотя находила что въ сущности, еслибы даже это и было правдой, такъ что же тутъ такого?! Она питала къ отцу Николаю глубокое почтеніе.

На этотъ разъ онъ былъ не въ лиловой моарантиковой рясѣ, какъ обыкновенно, а въ темной. Онъ печально качалъ головою и проходя въ спальню имѣлъ видъ скорбный и сосредоточенный; никому даже не сказалъ слова.

Всѣ вышли изъ спальни и стояли молча въ зеленой комнатѣ, ожидая.

Черезъ нѣсколько минутъ дверь отворилась—показался отецъ Николай.

— Слаба! произнесъ онъ — и жестомъ пригласилъ всѣхъ войти.

Клавдія Николаевна уже пріобщилась Святыхъ Тайнъ и лежала неподвижно, съ вытянутыми поверхъ одѣяла руками. Она безучастно повидимому глядѣла передъ собою.

Маша не выдержала и громко зарыдала. Умирающая разслышала это рыданіе, съ усиліемъ повернула голову, ея губы шептали:

— Зачѣмъ?.. Прощайте, дѣти...

Маша припала къ ея рукѣ, заливаясь слезами. Владиміръ тоже склонился надъ нею. Софи стояла въ ногахъ кровати, совсѣмъ блѣдная, все съ тѣмъ же мрачнымъ и сердитымъ лицомъ.

— Прощайте! повторила старушка.—Дѣлала что могла... простите...

Она замолчала. Изсохшая грудь ея тяжело поднялась, разъ, другой... Затѣмъ вдругъ какъ-то упала подъ тяжелымъ одѣяломъ, все бѣдное тѣло содрогнулось, потомъ изъ груди вырвался хриплый стонъ, голова безпомощно склонилась къ плечу, глаза закатились...

Докторъ осторожно отстранилъ Машу и Владиміра, склонился надъ кроватью и потомъ вдругъ отошелъ, жестомъ показывая что все кончено.

Маша упала въ кресло, закрывая лицо платкомъ. Софи попрежнему стояла, будто окаменѣвъ. Владиміръ, у котораго изъ глазъ одна за другою катились слезы, припалъ поцѣлуемъ къ прозрачной, маленькой, уже совсѣмъ застывшей рукѣ и благоговѣйно закрылъ глаза покойницѣ...

Онъ только въ эту минуту со всею силою почувствовалъ, до какой степени онъ любилъ ее и какъ много онъ терялъ съ этой странной, жалкой старушкой.

Между тѣмъ въ спальнѣ уже появилось нѣсколько горничныхъ... кто-то сталъ всхлипывать...

Владиміръ уже ничего не видѣлъ, онъ шатаясь вышелъ и спускаясь внизъ, къ себѣ, повстрѣчалъ старика Степана.

Степанъ со смерти Бориса Сергѣевича рѣдко показывался. Онъ или сидѣлъ запершись у себя въ комнаткѣ, или бродилъ по дальней аллеѣ сада съ книгою въ рукахъ. Онъ совсѣмъ сгорбился, одряхлѣлъ. Сначала было думалъ проситься въ Горбатовское, къ бариновой могилкѣ, но потомъ вдругъ рѣшилъ что нѣтъ, что ему слѣдуетъ остаться доживать свой вѣкъ „при Володенькѣ". И между нимъ и Владиміромъ было рѣшено. что они вмѣстѣ отправятся въ Петербургъ.

Владиміръ взглянулъ на старика и безнадежно махнулъ рукою.

— Слышалъ, батюшка, слышалъ! отвѣтилъ тотъ, шамкая своимъ, почти беззубымъ, ртомъ.—Иду вотъ поклониться покойницѣ... Охъ, горе, горе! и всегда-то оно такъ бываетъ—одна смерть въ домѣ зоветъ другую...

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Паровая мельница.

Разсказъ **Н. Лиховскаго.**

(Окончаніе).

На другой день, въ 8 часовъ утра Всеволодъ Павлычъ пришелъ будить меня. Ему не терпѣлось поскорѣе познакомить меня съ мистеромъ Іокеромъ, жившимъ тутъ же со своей семьей, въ маленькомъ флигелѣ, и показать мнѣ машины.

Мы вышли съ нимъ вдвоемъ, не добудившись Жоржа, съ задняго крыльца на широкій дворъ, по которому къ рѣкѣ тянулась такая же тополевая аллея, какъ и къ переднему входу. Мистеръ Іокеръ, очень хорошо одѣтый англичанинъ среднихъ лѣтъ, издали увидѣвъ насъ, оставилъ газету и пошелъ къ намъ навстрѣчу съ своего покрытаго вьющимися растеніями балкончика. Онъ съ трудомъ говорилъ по-французски, я же не говорилъ по-англійски; дядя Всеволодъ немедленно вошелъ въ роль переводчика.

Утро было прекрасное. Отъ рѣки, на которую смотрѣть было больно, тянуло свѣжестью. Мы шли тополевою аллеею, въ концѣ которой виднѣлась наша подновленная, вновь выкрашенная купальня; но, не дойдя до нея, мы свернули съ большой аллеи на новую, не широкую дорожку, тоже обсаженную съ двухъ сторонъ молодыми деревцами. Это были труды дяди Всеволода; на насажденіе ихъ онъ потратилъ собственныя деньги. По обѣимъ сторонамъ этой аллейки тянулись новенькіе, красивые домики рабочихъ, кочегаровъ и мельничныхъ сторожей; они кончались съ одной стороны тяжеловѣснымъ, приземистымъ зданіемъ мельницы съ высочайшей трубой, а съ другой амбаромъ, въ которомъ уже были сложены мѣшки съ зерномъ, свезеннымъ мужиками изъ сосѣднихъ деревень.

— Повѣришь ли кто намъ много помогъ въ этомъ дѣлѣ? спросилъ дядя Всеволодъ,—вашъ другъ, Алексѣй Чесменскій, какъ вы называете. Онъ такую пропаганду затѣялъ, чтобъ мужики свой хлѣбъ на нашу мельницу свозили, что половина амбара ужъ теперь полнымъ-полна. У него, вѣдь, все кумовья, да крестники, да племянники. Удивительно ловкій человѣкъ!

Мы вошли въ самое зданіе мельницы. Она состояла изъ трехъ огромныхъ отдѣленій. Въ первомъ изъ нихъ, расположенномъ на самой землѣ, находились печи и котлы. Новенькіе монометры блестѣли въ темнотѣ на ярко-красномъ кирпичѣ печей;

Библиотека "Руниверс"

мистеръ Іокеръ замѣтилъ, что я остановился предъ однимъ изъ нихъ, и объяснилъ мнѣ, что они самаго новаго устройства, котораго я еще, вѣрно, не видѣлъ. Мы поднялись по лѣстницѣ въ слѣдующее отдѣленіе, гдѣ помѣщались собственно машины. Помню, что я искренне, совсѣмъ по-дѣтски восхищался, забывъ что все это, вѣдь, сдѣлано безъ моего содѣйствія.

— Это что еще, братъ! говорилъ, самодовольно посмѣиваясь, дядя. Посмотришь, каковъ эффектъ будетъ, когда я газъ, или электрическое освѣщеніе здѣсь заведу. Первое время, разумѣется, придется довольствоваться керосиновыми лампами...

Дальше, за стеклянной стѣной, доходившей только до половины отдѣленія, находились уже жернова, соединенные огромными приводами съ главной машиной.

У меня съ дѣтства была страсть ко всякимъ механическимъ мастерствамъ Мельница меня такъ заняла, что мнѣ не хотѣлось уходить, хотя я и зналъ, что вся семья ждетъ насъ къ чаю.

Весь этотъ день, вѣроятно съ дороги, я чувствовалъ себя нѣсколько опалѣвшимъ; впрочемъ, тутъ игралъ тоже большую роль мой безпредѣльный восторгъ отъ всего сдѣланнаго дядей, не унявшійся даже и тогда, когда мы на другой же день начали усиленно работать. Работа продолжалась на мельницѣ весь іюнь мѣсяцъ но это были только предварительныя, пробныя работы. собственно для моего обученія и вразумленія. Мистеръ Іокеръ получилъ какое-то мѣсто въ Одессѣ и долженъ былъ ѣхать туда въ августѣ; понятно, что я дорожилъ временемъ. желая попривыкнуть къ дѣлу подъ его руководствомъ. Торжественное же и оффиціальное открытіе мельницы должно было совершиться въ именины дѣдушки, въ день которыхъ, вмѣстѣ съ молебномъ за его здравіе, рѣшили освятить и ее.

Двадцать девятаго іюня съ утра у насъ былъ весь домъ вверхъ дномъ. Къ этому двойному празднику въ Катериновкѣ готовились уже двѣ недѣли Съ вечера въ большой залѣ накрыли весь покрытый. также какъ и вся зала, зеленью и цвѣтами столъ. Для этого наканунѣ еще мы обломали таки порядочно вѣтки нѣсколькихъ дубовъ и оборвали весь папоротникъ, который нашелся въ паркѣ Сестры подъ непосредственнымъ начальствомъ садовника. дѣлали изъ нихъ гирлянды, пока мы съ Жоржемъ торопливо додѣлывали ракеты. надъ которыми втайнѣ отъ всѣхъ возились ужъ нѣсколько дней

Въ день Петра и Павла чай пили всегда въ парадной столовой. Дѣдушка тоже сошелъ внизъ; онъ долго стоялъ у разубраннаго стола, на которомъ лежали многочисленные подарки ему отъ всей семьи; Джемми говорилъ ему англійскую басню. Въ этотъ памятный день дѣдушка былъ такъ веселъ, какъ ужъ давно не бывалъ. Солнце заливало всю столовую. пока пили чай: мы смѣялись и болтали не стѣсняясь дѣдушкинымъ присутствіемъ, но громче всѣхъ раздавался голосокъ Насти Стародольской. сидѣвшей на колѣняхъ у прадѣда. Онъ только что разсказалъ ей сочиненную вашимъ дѣтскимъ воображеніемъ исторію про Эхо, смотрѣвшую на насъ съ потолка со своей неизмѣнно веселой улыбкой. Исторія эта произвела и на Настю сильное впечатлѣніе; она болтала безъ умолку и фантазировала напропалую

Съ одиннадцати часовъ стали съѣзжаться семьи не подоспѣвшихъ раньше вкладчиковъ, деревенскіе и городскіе гости Всѣ сестры, нарядныя, свѣтленькія съ розами въ волосахъ. встрѣчали ихъ и провожали въ предназначенныя имъ комнаты. Семьи, въ которыхъ были барышни, пріѣзжали нагруженнныя картонками и узелками, такъ какъ вечеромъ долженъ былъ быть балъ. Въ этотъ день мнѣ пришлось возобновить множество знакомствъ.

Дѣдушка не хотѣлъ очень утомлять себя къ вечеру, и въ двѣнадцать часовъ священникъ, пріѣхавшій послѣ обѣдни изъ сосѣдняго села, отслужилъ молебенъ за его здравіе въ его комнатѣ. а послѣ всѣ, кромѣ дѣдушки пошли нарядною, пестрой толпой, со священникомъ въ полномъ облаченіи во главѣ, на мельницу (гдѣ былъ отслуженъ еще молебенъ съ водосвятіемъ.

Дворъ былъ переполненъ народомъ, пришедшимъ изъ ближайшихъ деревень на нашъ праздникъ Все казалось красивѣе и веселѣе отъ яркихъ, все заливавшихъ лучей солнца. День проходилъ шумно и весело На дворѣ угощали народъ и прислугу.

Передъ баломъ нѣкоторые изъ найщиковъ въ предпріятіи вздумали воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы посмотрѣть машины въ дѣйствіи, такъ какъ не разсчитывали скоро снова побывать въ Катериновкѣ. Дядѣ Всеволоду тоже хотѣлось угостить этимъ зрѣлищемъ и нѣкоторыхъ изъ гостей Охотниковъ возиться у печей въ этотъ жаркій, праздничный день мудрено было сыскать. тѣмъ болѣе, что угощеніе было не въ шутку и весь дворъ былъ навеселѣ; но дядя, какъ извѣстно, не умѣлъ отказываться отъ своихъ фантазій. Онъ уговорилъ нѣсколькихъ человѣкъ, за особую плату. развести пары, подъ присмотромъ мистера Іокера.

Ждать пришлось довольно долго. Въ ожиданіи, всѣ, гости и хозяева, разбрелись по парку. Старшіе оставались на террасѣ. куда послѣ обѣда былъ поданъ десертъ и кофе. Я, разумѣется, тоже суетился около машинъ и со мной была самая младшая изъ дочерей дяди Александра, четырнадцатилѣтняя Таня. Это была худенькая, совсѣмъ прозрачная и очень нервная дѣвочка, казавшаяся моложе своихъ лѣтъ. Она очень привязалась ко мнѣ въ послѣдніе дни и не отставала отъ меня ни на шагъ.

Въ народѣ послышался смѣшанный гулъ голосовъ, хохотъ и испуганные крики дѣтей, все покрытое и заглушавшееся ревомъ гудка нашей Катериновской фабрики, производившимъ на меня пріятное, бодрящее дѣйствіе.

— Экъ оретъ, провалъ его возьми! раздавалось на дворѣ. Будетъ, дяденька! аль не усталъ?

— Это у насъ на фабрикѣ, объяснялъ какой то опытный парень, замѣсто часовъ: по немъ расходимся, по немъ и сходимся!..

Таня нервно и испуганно жалась ко мнѣ.

— Я каждый разъ боюсь, Коля! шепнула она, едва сдерживая дрожь. Словно эктіозавръ какой нибудь допотопный. И знаешь, еслибъ я не знала, что это паръ, я бы подумала, что этотъ ревъ передъ несчастіемъ!

Стемнѣло. На нашъ фейерверкъ, поспѣшно свезенный нами въ лодкѣ на другую сторону рѣки, противъ мельницы, смотрѣли изъ оконъ большой залы, гдѣ уже все было готово для начала деревенскаго бала.

Когда я вошелъ въ эту красивую, свѣтлую залу, полную нарядныхъ людей, и услыхалъ съ хоровъ первые звуки Штраусовскаго вальса, я почувствовалъ, что именно, по выраженію Жоржа, жизнь меня распираетъ.

Это былъ теплый вечеръ; окна были раскрыты и изъ нихъ былъ виденъ, съ одной стороны, паркъ, весь увѣшанный разноцвѣтными фонарями, а съ другой мельница и прилегающія къ ней постройки, покрытыя плошками. Какъ все это было красиво вмѣстѣ!

Дѣдушка, окруженный почетными гостями, тоже пришелъ посмотрѣть на начало нашихъ танцевъ. На него можно было заглядѣться, такое у него было счастливое лицо.

Дядя Всеволодъ, юношески оживленный въ этотъ вечеръ, открылъ балъ. За нимъ изъ толпы жавшихся у входа танцоровъ вышелъ Жоржъ, въ своемъ пестромъ, красивомъ мундирѣ; онъ такъ развязно поклонился и такъ ловко звякнулъ шпорами, приглашая даму, что мнѣ даже стало завидно. Я же застѣнчиво подождалъ, когда будетъ больше танцующихъ паръ, чтобы и самому пуститься въ плясъ.

Въ одиннадцатомъ часу, въ шестой фигурѣ кадрили, дядя Всеволодъ, дирижировавшій танцами, отвелъ всѣхъ въ столовую, гдѣ былъ устроенъ открытый буфетъ, за которымъ хлопотала тетя Ната. Тутъ только утомившіеся танцоры отдали честь нашей иллюминаціи; всѣ расположились у оконъ, чтобы видѣть садъ Плошки же на мельницѣ ужъ потухли, ихъ не замѣняли, да ее и не было видно изъ столовой.

Я усталъ и, ускользнувъ отъ шумнаго общества, прошелъ, чрезъ пустовавшій лѣтомъ зимній садъ, въ маленькую гостиную тети Наты, гдѣ все было тихо, даже темновато, такъ какъ она освѣщалась только однимъ китайскимъ фонарикомъ. Я сѣлъ у открытаго окна и отдыхалъ, съ удовольствіемъ перебирая впечатлѣнія дня. Въ саду сильно пахли душистый горошекъ и belle-de-nuit.

Обѣ мои замужнія сестры были тутъ же. Онѣ говорили, по обыкновенію времени, о воспитаніи дѣтей. Родная моя сестра Маша горячилась чуть не до слезъ.

— Нѣтъ, chère amie! говорила ей спокойно графиня Задарьина. Не дѣло ты говоришь. Это ложный, ни къ чему не ведущій, кромѣ необразованія, патріотизмъ. Какъ ты тамъ себѣ хочешь, а поступокъ твоей Насти съ Джемми...

— Боже мой! какой же это поступокъ? Развѣ у такихъ крошекъ бываютъ поступки? возражала Маша... Суди ты, Николай... Обѣ повернулись ко мнѣ. Оказалось, что Настя, очень живая и говорливая дѣвочка, придя въ отчаяніе отъ того, что Джемми, не смотря на всѣ ея старанія, не умѣетъ отвѣтить на ея русскія заигрыванія, сказала ему: глупый ты, глупый, ты ничего не понимаешь!

Это возмущало Ольгу; она находила, что Настю надо отучать отъ такихъ рѣзкостей, и негодовала на равнодушіе Маши къ этому проступку дочери. Въ пылу спора онѣ не замѣтили, что я ничего имъ не отвѣтилъ. Мнѣ не хотѣлось говорить. Ко мнѣ подошла моя мать и, положивъ руку на мое плечо, смотрѣла изъ-за моей спины въ садъ. Я поцѣловалъ эту большую, красивую и работливую руку: ея рѣдкія, трудно дающіяся ласки всегда вызывали во мнѣ благодарное чувство. На меня нашла какая то чудесная истома отъ усталости этого дня и разнообразныхъ впечатлѣній всего послѣдняго времени. Въ саду слышались разговоры и смѣхъ. Изъ залы доносились звуки только что возобновившихся танцевъ, но я не шелъ туда: мнѣ было хорошо.

Вдругъ надъ всѣмъ этимъ праздничнымъ шумомъ пронесся продолжительный ревъ мельничнаго гудка, оглушительный, зловѣщій въ это неурочное время, полный отчаянія, какъ послѣдній крикъ погибающаго. Я сорвался съ мѣста, какъ отъ электрическаго удара, и себя не помня, побѣжалъ къ выходу. Пробѣгая по коридору, я услыхалъ усиленные призывные звонки дѣдушки; отъ него спускалась Таня и, не будучи въ силахъ говорить, вся блѣдная, показывала мнѣ рукой по направленію къ двору. Я выбѣжалъ туда какъ сумасшедшій, и увидѣлъ въ темнотѣ безлунной ночи, будто продолженіе нашихъ фейерверковъ, яркое зарево надъ рѣкой.

Библиотека "Руниверс"

Зимній пейзажъ. Рис. К. Виммера, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

Семейная сцена. Съ карт. К. Нильсенъ, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

То горѣла наша гордость, наша надежда, все наше состояніе—паровая мельница.

Сначала, въ общей сумятицѣ съ трудомъ просыпающагося, послѣ хмельнаго дня, люда, я не могъ понять, что случилось, куда бѣжать... Чрезъ нѣсколько минутъ, весь дворъ былъ полонъ, и вся эта перепуганная, застигнутая врасплохъ толпа двинулась къ рѣкѣ. Кучеръ Алексѣй Орловъ и дядя Всеволодъ оказались впереди всѣхъ. Все стонало, бѣгало, суетилось...

— Достать помпы! устраивай цѣпь отъ рѣки! раздался громкій окрикъ дяди.

Огненные языки уже высоко взвивались, крутясь въ клубахъ чернаго дыму, разстилавшагося по небу цѣлыми облаками, въ которыхъ летали искры; черныя головни метались какъ безумныя, и падали стрѣлою въ самое пламя наши общіе любимцы голуби, то освѣщаемые яркимъ заревомъ, то исчезавшіе въ темнотѣ.

Занялись и ближайшіе домики служащихъ; кругомъ нихъ суетились и бѣгали черныя тѣни людей, исчезая за огненными стѣнами своихъ жилищъ и выбрасывая свой скарбъ изъ оконъ и дверей, охваченныхъ пламенемъ.

При яркомъ свѣтѣ пожарища, въ цѣлыхъ столбахъ воды, разлетавшихся брильянтовыми брызгами, я увидалъ свою мать на крышѣ амбара; она первая взобралась туда и устилала ее мокрой рогожей. Я рванулся къ ней, чуть не бросивъ цѣпи, въ которой гости, хозяева и прислуга, всѣ наравнѣ, передавали другъ другу ведра съ водой; но въ пору замѣтилъ около нея мощную, казавшуюся еще величавѣе на огненномъ фонѣ фигуру Алексѣя Чесменскаго, спасавшаго вмѣстѣ съ ней достояніе вовлеченныхъ имъ въ бѣду мужиковъ. Я сталъ кричать ему, чтобъ онъ не отходилъ отъ мамы, чтобы берегъ ее, забывая что мои крики не могутъ быть слышны за общимъ шумомъ.

Трескъ, шипѣніе вздымавшейся вверхъ воды, вопли и стоны людей стояли невообразимые... Въ отдѣленіи жернововъ горѣли и лопались мѣшки съ перемолотой уже мукой, производя шумъ, похожій на глухіе выстрѣлы. Отъ нихъ разлеталась во всѣ стороны горящая мука, усиливая пожаръ и разнося съ собою бѣдствіе.

Недалеко отъ меня сидѣла на нѣсколькихъ спасенныхъ мѣшкахъ муки старуха, мать Алексѣя Орлова. Она страшно выла и причитала, не спуская глазъ съ сына и протягивая къ нему старческія, дрожащія руки.

— Охъ, горе намъ, горе! кричала она, раскачиваясь всѣмъ тѣломъ. Охъ! вороны летаютъ: всѣ помремъ! всѣ сгоримъ! Ишь, черные, каркаютъ! указывала она вверхъ на кружившихся голубей. Почуяли людскую бѣду! охъ! смерть наша пришла!.. Послѣдній день насталъ!..

Вдругъ порывъ вѣтра осыпалъ дождемъ искръ и горящихъ щепокъ мѣшки, на которыхъ сидѣла она, и чрезъ минуту вся груда муки вздымалась къ небу краснымъ, горящимъ столбомъ.

Въ одну секунду я оставилъ цѣпь и выплеснулъ на несчастную старуху ведро, бывшее у меня въ рукахъ. Ей не дали сгорѣть, но отъ испугу, вся мокрая, она потеряла сознаніе. Дядя Всеволодъ, распоряжавшійся дѣйствіями импровизированной пожарной команды, крикнулъ мнѣ, чтобы я отнесъ ее въ домъ. Прибѣжавъ наверхъ, въ домашнюю аптеку за какимъ то нужнымъ для нея средствомъ, я увидалъ дѣдушку съ обоими его правнуками. Двѣ испуганныя, ничего не понимающія бѣлокурыя головки жались къ нему, а этотъ бодрый, суровый старикъ плакалъ какъ ребенокъ, обнимая ихъ.

„И это крестникъ Екатерины Великой!“ какъ то нелѣпо, безсмысленно и нежданно пронеслось въ моей головѣ.

На дворѣ немногіе изъ гостей торопливо разъѣзжались. Большинство же пріѣзжихъ мужчинъ и ихъ прислуга оставались съ нами до разсвѣта, помогая намъ тушить пожаръ.

Мы не узнали причинъ пожара. Отыскался только кочегаръ, первый замѣтившій его и возвѣстившій о немъ ревомъ гудка, но и онъ не могъ сказать даже съ которой стороны загорѣлась мельница.

Спасти ее не удалось, но амбаръ не сгорѣлъ, благодаря, вѣроятно, тому, что поднявшійся къ нашей бѣдѣ вѣтеръ былъ не въ его сторону. Большая часть помѣщеній служащихъ на мельницѣ тоже остались цѣлы; а отъ нея сохранилась одна только высокая, закоптѣвшая труба, долго спустя, до самыхъ тѣхъ поръ, какъ дядя Александръ велѣлъ свалить ее, наводившая на насъ смертельное уныніе.

Думаю, что не смогу передать того, что у насъ происходило весь слѣдующій день.

Домъ оставался неприбраннымъ послѣ вчерашняго праздника. Въ столовой все какъ было приготовлено къ ужину,—такъ и осталось. Цвѣты, дорогая посуда и старинное серебро на столахъ еще усиливали въ насъ чувство смятенія и тоски. Вся прислуга разбрелась, неизвѣстно куда и зачѣмъ, по всему дому, или спала вповалку, не на своихъ мѣстахъ. Нечего было и думать требовать отъ нея какой бы то ни было помощи. День, въ первый разъ съ самаго моего пріѣзда, выдался ненастный. Шелъ дождь и то и дѣло слышался на террасѣ стукъ падающихъ отъ порывовъ вѣтра горшковъ съ цвѣтами. Дѣдушка слегъ и никого не хотѣлъ видѣть, кромѣ дяди Александра. Весь домъ говорилъ шепотомъ. Тетя Ната не вышла изъ своей спальни; она лежала, то забываясь въ какой то странной дремотѣ, то приходя въ себя, чтобъ только снова надрывать своимъ несдержаннымъ отчаяніемъ сердце бѣдной Тани, сидѣвшей у ея изголовья и перемѣнявшей мокрыя полотенца на ея головѣ.

Дядя Всеволодъ не сказалъ ни съ кѣмъ ни слова въ цѣлый день. Онъ послѣднимъ, когда совсѣмъ ужъ разсвѣло, вернулся съ пожара и пошелъ прямо къ дѣдушкѣ; но дѣдушка выслалъ сказать ему, что не можетъ еще его видѣть, что пришлетъ за нимъ, когда будетъ спокойнѣе. Кромѣ дяди, эти слова, переданныя старикомъ дворецкимъ, слышалъ Жоржъ. Онъ съ ужасомъ повторилъ мнѣ ихъ; мы оба понимали, что не дядѣ, съ дѣтства избалованному вѣчнымъ вниманіемъ, чуть что не обожаніемъ дѣдушки, терпѣливо снести его немилость, особенно въ такую минуту, и удивлялись ей. Мы боялись за дядю, зная его скорый на безповоротныя рѣшенія характеръ, и сговорились не выпускать его изъ глазъ. Цѣлый день мы поочередно слѣдили за нимъ и видѣли нѣсколько разъ, какъ онъ, безцѣльно бродя около обгорѣлыхъ развалинъ мельницы, подходилъ къ рѣкѣ и подолгу останавливался, неподвижно глядя въ воду.

Одна только моя мать сохранила свой ежедневный видъ. Она приказала подать утренній чай, какъ всегда, въ маленькой гостиной и спокойно заняла свое мѣсто у самовара. Слѣдовъ вынесенной ею прошлой ночью тревоги и усталости не было почти никакихъ; только морщина между бровями стала какъ то замѣтнѣй, да вокругъ глазъ легла темная тѣнь.

Сестры, выходившія изъ своихъ комнатъ по ея просьбѣ, приходили унылыя, съ заплаканными глазами.

Послѣ чаю всѣ разбрелись по разнымъ угламъ, не смѣя говорить громко и не берясь за обычныя дѣла. Кое-гдѣ слышались тихія утѣшенія, передавалась другъ другу шепотомъ надежда, что не все еще потеряно, что мельница была застрахована дядей Всеволодомъ за большія деньги. Къ вечеру и эта надежда рухнула. Дѣдушка и дядя Александръ уже съ утра знали отъ помощника дяди Всеволода, что онъ застраховалъ мельницу не за всѣ предназначенныя для этого деньги, а только за 20 тысячъ, надѣясь къ веснѣ доложить удержанную сумму изъ собственныхъ доходовъ. Тутъ только мы съ Жоржемъ поняли, почему дѣдушка не захотѣлъ видѣть любимаго сына! Эти деньги оказались нужными дядѣ Всеволоду для того, чтобы посадить молодые тополи, стоявшіе теперь на половину сгорѣвшими и увядшими, и на постройку домиковъ для рабочихъ въ придуманномъ имъ стилѣ. Тутъ-же мы узнали, что нѣкоторымъ кочегарамъ и работникамъ было заплачено впередъ. Большая часть этихъ людей уже разбрелись неизвѣстно куда. Но это были крохи...

Это извѣстіе достигло до насъ именно тогда, когда тетя Ната, ободренная и успокоенная надеждой на страховыя деньги, вышла, окруженная нами, посидѣть на террасу, гдѣ было прелесть какъ хорошо послѣ окончившагося дождя.

Дядя Всеволодъ, озабоченный, никого не замѣчая, выходилъ въ эту минуту изъ большой гостиной.

Тетя Ната поднялась, какъ ужаленная. Испуганный дядя Александръ силился удержать ее.

— Несчастный! сумасшедшій! всѣхъ разорилъ, всѣ нищіе! крикнула она чужимъ, рѣзкимъ и злымъ голосомъ. Радуйся на свою мельницу!

Никто не успѣлъ ничего сообразить, ни сказать, потому что тетя Ната, обезсиленная этой непохожей на нее выходкой, сразу потеряла сознаніе. Ее поддержалъ Жоржъ и дядя Александръ; дочери, не сдерживая слезъ, перепуганныя, сбитыя съ толку, окружили ее и пытались привести въ чувство.

Дядя Всеволодъ стоялъ безмолвно нѣсколько минутъ, отдѣльно отъ всѣхъ насъ, какъ подсудимый передъ судящими его, закрывъ лицо руками. Когда моя мать велѣла отнести тетю въ ея комнату, онъ опомнился, словно только что понялъ въ чемъ дѣло и сказалъ спокойнымъ, но будто надтреснутымъ голосомъ:

— Я сейчасъ привезу доктора.

Какъ тяжелы, какъ невѣроятны кажутся мнѣ до сихъ поръ эти дни!

Изъ страховыхъ 20-ти тысячъ въ семью вернулись только 12, такъ какъ пріѣхавшая въ Катериновку страховая коммисія вычитала изъ нихъ стоимость всякой шестерни, всякаго уцѣлѣвшаго котла. Эти деньги были пропорціонально раздѣлены между всѣми вкладчиками. Для большинства изъ нихъ разореніе было полное. Дядѣ Александру нечего было и думать вносить въ банкъ деньги за заложенныя имѣнія.

Но этимъ не кончились напасти, такъ неожиданно обрушившіяся на нашу счастливую до тѣхъ поръ семью. Дня черезъ три послѣ пожара дядя Всеволодъ, уѣхавъ на нѣсколько дней въ городъ, исчезъ. Не смотря на всѣ наши старанія и розыски, мы до сихъ поръ не знаемъ, что съ нимъ сталось: покончилъ ли онъ съ собой въ минуту отчаянія, или, разорвавъ съ разоренными имъ близкими, рѣшилъ возобновить свои странствованія, надѣясь въ чуждой средѣ хоть сколько нибудь заглушить укоры совѣсти.

Этого несчастія съ балованнымъ, любимымъ сыномъ дѣдушка не перенесъ. Онъ скончался въ полномъ сознаніи, но за послѣдніе мѣсяцы своей жизни сталъ еще тише и задумчивѣе. Онъ очень привязался къ дядѣ Александру, проводившему съ

Библиотека "Руниверс"

нимъ почти все свое время, и часто, выходя изъ обычной задумчивости, говорилъ:

— Я виноватъ, одинъ я виноватъ! Всѣ ошиблись, одинъ ты, Саша, былъ правъ...

Послѣ его смерти, Александръ Павлычъ поселился съ незамужними дочерьми въ сосѣднемъ городѣ, и живетъ теперь на крохи, вырученныя имъ отъ продажи женинаго имѣнія. Онъ очень измѣнился и смотритъ теперь такимъ старикомъ, какимъ дѣдушка никогда не казался.

Графъ Задарьинъ выкупилъ Катериновку; онъ просилъ дядю жить въ ней вмѣстѣ съ его семействомъ, но Барыковы считаютъ ее въ чужихъ рукахъ. Вся семья съѣзжается туда только въ лѣтніе мѣсяцы, когда тетя Ната пріѣзжаетъ къ старшей дочери изъ Крыма, гдѣ она уже третій годъ живетъ съ видимо угасающей Таней. Тогда только старыя стѣны нашего роднаго дома оживляются смѣхомъ молодыхъ голосовъ, и Катериновка становится похожей на нашу прежнюю, любимую Катериновку. Я снова поступилъ въ Технологическій институтъ и кончилъ тамъ курсъ. Съ тѣхъ поръ какъ я получилъ мѣсто на N—ской желѣзной дорогѣ, моя мать поселилась со мной. Мнѣ приходится, сколько могу, помогать и сестрѣ Машѣ, мужъ которой тоже очень пострадалъ при нашемъ общемъ погромѣ.

Недавно я видѣлъ Жоржа. Въ полку его очень любятъ, но привычки дѣтства и ранней юности въ немъ глубоко вкоренились: онъ ни въ чемъ не умѣетъ отказать себѣ и дѣлаетъ долги. Боюсь, что онъ плохо кончитъ.

Остальная наша семья, прежде такая дружная, разбрелась въ разныя стороны. Многихъ я уже потерялъ изъ виду.

Живопись иглою.

Очеркъ.

По древнимъ египетскимъ и ассирійскимъ изображеніямъ, а также по рисункамъ на греческихъ вазахъ можно судить, что самыя первыя платья въ древности были украшены вышивками; такимъ образомъ является вѣроятность, что вышиванье почти такъ же старо, какъ и ткацкое производство. Замѣчательно, что первымъ изобрѣтателемъ способа украшать тканую матерію шитыми узорами по образцу былъ царь Фригіи. На востокѣ многія работы, которыя на западѣ дѣлаютъ женщины, совершались мужчинами и даже нынѣ, многія отрасли производства, находящіяся у насъ всецѣло въ женскихъ рукахъ, ведутся мужчинами. Въ классической древности вышитыя платья назывались фригійскими; вышивальщики—phrygiones, а шитье золотомъ—auriphrygium, изъ чего можно заключить, что фригійцы достигли совершенства въ вышиваніи. Между тѣмъ искусство вышивать знакомо было также и другимъ народамъ Азіи съ давнихъ временъ. Гомеръ разсказываетъ, что этимъ искусствомъ занимались богини Олимпа. Объ извѣстнѣйшей красавицѣ классической древности, Еленѣ, поэтъ говоритъ, что въ этомъ искусствѣ она достигла большаго совершенства; Андромаха также вышивала очень хорошо. Пояса Цирцеи и Калипсо были украшены вышивками.

Съ исторіей вышиванія въ тѣсной связи находится развитіе, какое испытала съ теченіемъ времени иголка. Первыя иглы, изобрѣтеніе которыхъ приписываютъ богинѣ Беллонѣ, были изъ шиповъ. Позднѣе стали употреблять иглы животныхъ, какъ напр. ежа. Самымъ лучшимъ матеріаломъ были однако рыбьи кости; въ нихъ легко можно было продѣлать ушко, что давало возможность протягивать, а не пропихивать иглу. Переходъ отъ этихъ иглъ къ искусственнымъ былъ не труденъ съ тѣхъ поръ, какъ стало извѣстнымъ употребленіе и обработка металла. О существованіи металлическихъ иголокъ у древнихъ культурныхъ народовъ мы знаемъ изъ упоминаній разныхъ писателей, а также по старымъ находкамъ. Въ сохранившихся остаткахъ этрусской, греческой и римской культуры, находятся иголки такой прекрасной художественной работы, что могутъ и теперь служить превосходными образцами.

Матеріалъ, которымъ вышивали, былъ очень разнообразенъ. Во времена Кортеца мексиканскія женщины вышивали разноцвѣтными перьями; но чаще всего уже издавна употреблялась крашеная шерсть; золотомъ впервые стали вышивать при царѣ Атталѣ Пергамскомъ, между тѣмъ какъ вышиваніе серебромъ сдѣлалось извѣстнымъ только при византійскихъ императорахъ. Искусство вышивать на различныхъ матеріяхъ цвѣты, плоды, человѣческія фигуры, изображенія животныхъ или другіе рисунки также очень старо. Тѣ образцы, которые встрѣчаются на платьяхъ на египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ, на глиняныхъ греческихъ вазахъ и о которыхъ мы читаемъ въ сочиненіяхъ того времени, не были вытканы, но вышиты иглою. Старый ткацкій египетскій станокъ, судя по рисункамъ, былъ самой простой формы. Повидимому на немъ можно было ткать только прямыя разноцвѣтныя полосы, и самое большое матерію въ квадраты. Всѣ другіе узоры были сдѣланы отъ руки иглою. Платья на монументахъ восемнадцатой династіи показываютъ, что самые разнообразные образцы употреблялись египтянами уже болѣе трехсотъ лѣтъ, точно также какъ позднѣе вавилонянами, работы которыхъ пріобрѣли извѣстность. Изъ книги Исхода видно, что израильтяне, научившіеся вышивать у египтянъ, съ давнихъ временъ украшали свои одежды шитьемъ. Однако слово *вышиванье*, находящееся въ текстѣ библіи, часто относится къ полосатой цвѣтной тканой матеріи, а не къ ручной работѣ. На востокѣ вышивали также корабельные паруса. Лодки, которыя употреблялись во время священныхъ празднествъ на Нилѣ, были украшены такимъ же образомъ. По сообщенію Плинія, Вавилонъ особенно славился красотою своихъ вышивокъ. Всѣ Ниневійскія скульптуры, находящіяся въ Британскомъ музеѣ, свидѣтельствуютъ какъ роскошно ассирійцы украшали свои одежды вышивками. Въ библіи также говорится очень много о рукодѣліи іудейскихъ женщинъ.

Изобрѣтательницею вышивальнаго искусства греки считали богиню Минерву, о которой Овидій повѣствуетъ, что она въ своихъ вышивкахъ, подобно живописцу, умѣла распредѣлять свѣтъ и тѣни; однако не подлежитъ никакому сомнѣнію, что искусство это было занесено въ Грецію персами. Извѣстно, что Александръ Великій и Юлій Цезарь очень высоко цѣнили вышивку и любили украшать ею свои одежды. Римскіе поэты подробно описываютъ многія драгоцѣнныя вышивки; изъ описаній этихъ явствуетъ, что въ то время вышивка находила разнообразное примѣненіе. Странно только, что нигдѣ не упоминается, чтобы работой этой занимались женщины; повидимому она всецѣло находилась въ рукахъ мужчинъ, составляла предметъ промышленной дѣятельности и не входила въ число домашнихъ работъ. Матроны древняго Рима посимыми ими вышивками опредѣляли свое положеніе, а нерѣдко и возрастъ. Плиній говоритъ, что женщины его времени вырѣзали старыя вышивки и накрѣпляли на новую матерію; это ничто иное, какъ существующая въ настоящее время такъ называемая работа *application*. Вышитыя занавѣси, комнатныя украшенія и пр. появились въ Римѣ только во время имперіи. Впослѣдствіи, когда Византія находилась подъ владычествомъ восточно-римской имперіи и вышиваніемъ стали заниматься греческіе жители, византійскія вышивки пріобрѣли извѣстность; изъ Византіи вышивки распространились по церквамъ, гдѣ ими украшали алтари, одежды и стѣны; ковры замѣнили мозаику и стѣнную живопись. Вѣрующіе пошли еще дальше и носили платья съ изображеніями изъ жизни и чудесъ Іисуса Христа.

На западѣ Европы вышиваніе появилось въ семисотыхъ годахъ послѣ Р. Х. и впервые въ Англіи. Британія была въ то время раздѣлена на семь маленькихъ королевствъ и княжескіе дворы покровительствовали ручной работѣ. Съ появленіемъ вышиванья въ сѣверныхъ странахъ искусство это перешло къ женщинамъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходилось украшать церкви, работою этой занимались монахи, или если дѣло касалось художественныхъ изображеній, съ которыми женщины не были ознакомлены, за трудъ принимались мужчины.

Мать Карла Великаго и ея дочери славились искусствомъ вышивать. Монахини болѣе всего занимались вышиваніемъ и изъ монастырей оно перешло во дворцы королей и князей, а также къ женамъ и дочерямъ богатыхъ и знатныхъ людей. Къ княжеской дочери приставляли *мастерицу* вышиванья и кромѣ того набирали еще нѣсколькихъ дѣвушекъ для совмѣстнаго обученія. Менѣе зажиточные люди отдавали дочерей учиться въ монастыри. Такимъ образомъ знатныя женщины выучивались украшать одежды своихъ мужей гербами и разными изображеніями. Къ этому именно времени (XI столѣтію) относятся, между прочимъ, коронаціонный плащъ, сдѣланный Гизелою, набожною супругою Стефана Святаго; и три расшитыя золотомъ одежды, подаренныя Генрихомъ II собору въ Бамбергѣ. Но кромѣ того не довольствовались и существовавшими образцами, придумывали новые, богатые узоры; въ пѣснѣ Нибелунговъ напр. говорится, что Кримгильда и ея слуги вышивали дорогія одежды для Зигфрида и Гюнтера. Прекрасныя въ техническомъ и художественномъ отношеніи вышивки изготовлялись бенедиктинскими монахами на Рейнѣ и цистеріанцами, доминиканами и францисканами на Дунаѣ.

Какъ упомянуто выше, англичане высоко цѣнили искусство вышивать; Матильда, супруга Вильгельма Завоевателя, считается изобрѣтательницею старѣйшей, достигшей до насъ вышивки, tapisserie de Bayeux (такъ называемыхъ траурныхъ ковровъ). Въ числѣ составителей узоровъ у англичанъ былъ даже одинъ святой, архіепископъ Дунстанъ Кентерберійскій, бывшій одновременно живописцемъ-ваятелемъ и литейщикомъ; онъ умеръ въ 988 г. При торжествѣ, послѣ битвы при Гастингсѣ, въ 1066 г., на Вильгельмѣ Завоевателѣ былъ надѣтъ великолѣпно расшитый плащъ, быть можетъ также работы его супруги. Екатерина Аррагонская, первая изъ семи женъ Генриха VIII, занималась рукодѣліемъ въ кругу своихъ женщинъ. Маргарита Наварская, бабка Генриха IV, короля Франціи, столько же славилась своимъ вышиваніемъ, какъ и поэтическими произведеніями; Марія Стюартъ и ея счастливая соперница Елисавета, обѣ занимались вышиваньемъ. Королева Марго, первая жена Генриха IV, выучилась вышиванью отъ Екатерины Медичи, о кото-

Библиотека "Руниверс"

рой Брантомъ говоритъ: „Послѣ обѣда она обыкновенно вышивала шелками, въ чемъ достигла большаго совершенства.“

Очень долгое время искусство вышиванья сосредоточивалось только въ средѣ высшаго круга и только въ срединѣ XIII столѣтія сдѣлалось общимъ достояніемъ. Въ эту эпоху города достигли большаго благосостоянія, богатыя женщины высшаго и однако не ограничилось: счастливый побѣдитель предполагалъ украсить и подолъ плаща вышивкою изъ волосъ десятаго противника, котораго онъ намѣревался побѣдить.

Въ концѣ XIII в., этого блестящаго періода рыцарства, начиная отъ береговъ Рейна и кончая старою романическою Испаніею, не было почти ни одного замка, гдѣ бы владѣтельница

Полька. Изъ альбома типовъ по фотогр. грав. Пааръ.

средняго круга соперничали великолѣпіемъ нарядовъ, и вышивка на подолѣ шелковаго платья стала необходимымъ украшеніемъ. То же самое вошло въ употребленіе въ замкахъ и бургахъ, такъ какъ трубадуры переходили изъ одного рыцарскаго помѣстья въ другое и въ своихъ пѣсняхъ прославляли блескъ и великолѣпіе нарядовъ, видѣнныхъ ими на турнирахъ и празднествахъ. Благородныя дѣвушки стали приготовлять нарядныя одежды своимъ избраннымъ рыцарямъ. При этомъ онѣ не только употребляли золото и шелкъ, но, для приданія большей цѣнности подарку, вышивали своими волосами. Пѣснь французскаго минестреля указываетъ насколько обычай этотъ былъ распространенъ. Пѣвецъ разсказываетъ объ одномъ королѣ, подарившемъ своей дамѣ плащъ, украшенный вышивкою изъ волосъ бородъ девяти побѣжденныхъ имъ князей. Этимъ

его не занималась вышиваньемъ вмѣстѣ съ дочерьми. На военномъ облаченіи и другихъ одеждахъ рыцарей красовались всевозможныя фигуры животныхъ; далѣе чепраки и узды лошадей; даже палатки были цѣликомъ расшиты. Шлемы, шарфы и знамена бывали также искусно украшены. Но вышивки того времени не могутъ быть сравниваемы съ работами настоящаго времени, которыя дѣлаютъ дамы по даннымъ образцамъ. Тогда узоры изобрѣтались прекрасными работницами. Въ древнегерманскомъ стихотвореніи „Гудрунъ“ описываются ковры, на которыхъ рядъ фигуръ изображаетъ исторію предковъ Зигфрида и дѣянія Сигурда. Въ эпической поэмѣ позднѣйшаго времени упоминается объ одеждѣ, на которой были вышиты сцены изъ осады Трои и изъ войнъ императора Карла Великаго.

Съ XVI столѣтія вышиванье вошло въ Германіи въ число ре-

Библиотека "Руниверс"

меслъ; особенно замѣчательны были работы, выходившія отъ Фейхтеля и Ганса Менцингеръ въ Мюнхенѣ, Мерля въ Регенсбургѣ, Миллера въ Нюрнбергѣ, Сусанны Фишеръ (правнучки Петра Фишера) также въ Нюрнбергѣ и др. Значительнѣйшія книги образцовъ появились въ Кельнѣ въ 1527 г., въ Аугсбургѣ въ 1534 г. и въ Нюрнбергѣ въ 1597 г. Свѣдѣнія о вышивкахъ по полотну относятся только къ XI столѣтію. Лѣтописцы того времени сообщаютъ, что въ церквахъ ежегодно въ посту вѣшали у входа на хоры вышитыя полотняныя занавѣси, съ цѣлью отдѣлить хоры отъ самой церкви. Такъ какъ занавѣси эти употреблялись только во время поста, то народъ прозвалъ ихъ *голодными занавѣсами*. Постепенно возникли цензы для вышиванія картинъ и гербовъ, развившіе техническую сторону производства, а съ распространеніемъ живописи въ XV вѣкѣ появились также работы плоскимъ швомъ. По мѣрѣ того, какъ вышивка старалась замѣнить живопись, или пластически изображать фигуры и орнаменты, она все болѣе уклонялась отъ первоначальнаго пути. Дальнѣйшему упадку ея способствовало развитіе фландрскаго фигурнаго ткацкаго производства; но все же для цѣлей вышивки работали еще въ то время такіе знаменитые художники, какъ напримѣръ Павелъ Веронезе. Благодаря тридцатилѣтней войнѣ, пошатнувшей до основанія культурную жизнь Германіи, искусство вышиванья упало вмѣстѣ съ другими отраслями ручныхъ ремеслъ. Хотя до французской революціи знатныя и зажиточныя особы обоего пола и носили богато расшитыя платья, но произведенія этого періода не могутъ быть сравниваемы съ работами предъидущаго времени; это были простыя подражанія существующимъ образцамъ. Только въ послѣднее время начались попытки къ возстановленію живописи иглою и дѣйствительно въ послѣдніе годы замѣчается значительное улучшеніе женскихъ работъ и вышивка начинаетъ занимать болѣе важное мѣсто въ художественной промышленности, особенно на поприщѣ моднаго убранства помѣщеній ей предстоитъ выдающаяся роль.

Въ послѣднее время ручная вышивка встрѣтила важную соперницу въ вышивкѣ машинной. Вышивальныя машины своеобразны въ томъ отношеніи, что онѣ не исключаютъ человѣческаго труда, но примѣняютъ его къ одновременному движенію многихъ иголокъ и облегчаютъ зрѣніе увеличеннымъ узоромъ. Работникъ или работница вышиваетъ при помощи машины хорошо или посредственно, смотря по навыку, но дѣлаетъ одновременно каждый стежокъ, начиная отъ двухъ и кончая двумя стами иголокъ. Такимъ образомъ машина увеличиваетъ производительность рабочаго, но не вытѣсняетъ его. Вышивальная машина изобрѣтена въ 1832 г. Гейльманомъ въ Мюльгаузенѣ, въ Эльзасѣ, и затѣмъ примѣнена въ Швейцаріи. Только въ пятидесятыхъ годахъ началось бо́льшее ея распространеніе, увеличившееся затѣмъ быстро. По статистическимъ даннымъ въ 1872 году въ трехъ кантонахъ Швейцаріи работало 6384 машины, въ 1876 году въ 11 кантонахъ — 10,237, въ 1880 году въ 12 кантонахъ 13,375, въ 1882 году въ 13 кантонахъ — 14,883 вышивальныя машины, или около 4 милліоновъ иголокъ; кромѣ того 2200 машинъ работало въ Форарльбергѣ. (На практикѣ оказалось выгоднымъ ставить машины у рабочихъ на дому). При этомъ машинное вышиваніе занимаетъ ежегодно круглымъ числомъ 45,000 человѣкъ и производитъ товаровъ на 80 милліоновъ франковъ. Кромѣ машины Гейльмана существуетъ еще такъ называемая челночная машина для плоскаго шитья, однако она менѣе распространена нежели машина Гейльмана.

Генералъ-маіоръ Ник. Михаил. Пржевальскій. По фотогр. Г. Перла грав. Барановскій.

Къ рисункамъ.

Медвѣдя увидѣли.

(Рис. на стр. 209).

Маленькія дѣти въ деревняхъ воспитываются не какъ городскія и живутъ въ полномъ общеніи съ природой, не оберегаемыя отъ случайностей во время своихъ прогулокъ за грибами и ягодами по дремучему лѣсу. Здѣсь изображено какъ въ лѣсу внезапно дѣти увидѣли медвѣдя. Какой испугъ! Они бросились бѣжать такъ поспѣшно, что старшая дѣвочка зацѣпляется за что-то и падаетъ. Однако испугъ ихъ хотя понятенъ, но не совсѣмъ основателенъ. Медвѣдь въ нашемъ лѣсу, особенно лѣтомъ, когда онъ сытъ, никогда не нападаетъ на людей и, поглядѣвъ на маленькихъ собирателей грибовъ, конечно оставилъ бы ихъ въ покоѣ и ушелъ бы въ свое логовище.

Первые шаги.

(Рис. на стр. 208).

Какая искренняя семейная радость въ этой чисто выбѣленной малороссійской хаткѣ! Малютка робко, неумѣло, въ первый разъ, пробуетъ ходить, передвигая слабыми ножками. Молодая мать и отецъ съ счастливой улыбкой наблюдаютъ успѣхи въ ходьбѣ своей любимицы, а та тянется рученкой къ бабушкѣ, которая приманиваетъ внучку къ себѣ, протягивая ей бубликъ.

Библиотека "Руниверс"

Широкая масляница.

(Рис. на стр. 213).

„Широкая Масляница! Ты съ чѣмъ пришла?“ спрашиваетъ народная пѣсня. Со смѣхомъ, со звономъ, съ грохотомъ, съ тройками, съ пирами, съ широкимъ разгуломъ, съ жирными блинами, — со всей той сумятицей, которой прощается русскій людъ съ весельемъ передъ важными днями Великаго поста. И здѣсь, на рисункѣ нашего художника, катитъ эта Масляница „въ яркомъ сарафанѣ изъ серебряной парчи“, въ лучахъ веселья, со всею своею свитою скомороховъ, потѣшниковъ, гудошниковъ, съ гармоніями, масками, ряжеными, съ цѣлыми кучами блиновъ—по всей великой Россіи, съ ея разноплеменнымъ населеніемъ, и не на однихъ коняхъ катитъ она намъ навстрѣчу, а и на оленяхъ, какъ видно на лѣвой сторонѣ рисунка. Прикатитъ къ намъ Масляница, повеселится и укатитъ такъ же быстро и бойко съ первымъ ударомъ великопостнаго благовѣста, призывающаго русскій людъ опомниться отъ угара веселья и подумать о спасеніи души в молитвѣ...

Зимній видъ.

(Рис. на стр. 216).

Только что выпалъ первый пушистый мягкій снѣгъ, и вода еще не замерзла. Снѣжныя тучи убѣгаютъ быстро и мѣсяцъ, прорываясь сквозь нихъ, озаряетъ эффектно мирный зимній ландшафтъ. Ночь наступаетъ тихая и слегка морозная—темно кругомъ и безмолвно, лишь скрипятъ по тропинкѣ шаги запоздалыхъ пѣшеходовъ да свѣтятся готическія окна стариннаго храма и маленькое окошко деревенскаго дома.

Семейная сцена.

(Рис. на стр. 217).

Съ какою заботою смотритъ эта мать семейства на своихъ малютокъ! Эти мопсики такъ мило спятъ, сбившись въ кучку. Англійскіе доги, бульдоги, мопсы бываютъ различной величины, силы и строенія. У всѣхъ видоизмѣненій цвѣтъ морды черный, и она имѣетъ особо ей свойственное оригинальное выраженіе. У нѣкоторыхъ породъ верхняя губа бываетъ сильно укорочена, такъ что вовсе не покрываетъ зубовъ. Какъ и у мопсовъ, голова бульдоговъ коротка и толста. Самые милые и добродушные изъ англійскихъ догов—несомнѣнно мопсы, хотя и они бываютъ различнаго характера.

Полька.

(Рис. на стр. 220).

Этотъ рисунокъ изъ альбома типовъ не лишенъ характерности. Полька имѣетъ рѣзко типичныя черты—въ ней соединяются нерѣдко довольно яркія противоположности. Это женщины пылкія, полныя жизни и любви къ родинѣ, онѣ прекрасно умѣютъ вести одушевленный разговоръ и очень пріятны въ обществѣ. Обладая живостью ума и характера, онѣ всегда, какъ извѣстно, принимали участіе въ событіяхъ и политической жизни своей родины.

Н. М. Пржевальскій.

(Портр. на стр. 221).

Нашъ неутомимый путешественникъ Николай Михайловичъ Пржевальскій, котораго труды встрѣтили теперь такое всеобщее признаніе и чествованіе, родился 31-го марта 1839 г. Первоначальное образованіе Николай Михайловичъ получилъ въ Смоленской гимназіи, выйдя изъ которой, онъ въ 1855 году поступилъ юнкеромъ въ Рязанскій полкъ. Первый офицерскій чинъ Н. М. получилъ въ слѣдующемъ году и 1861 г. поступилъ Академію генеральнаго штаба, гдѣ окончилъ курсъ 1863 года. Затѣмъ, состоя на службѣ, онъ преподавалъ географію въ Варшавскомъ юнкерскомъ училищѣ, составилъ курсъ географіи и вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ естественныя науки. Но учительская дѣятельность и служба въ штабахъ не удовлетворяли Пржевальскаго. Онъ началъ хлопотать о переводѣ въ Восточную Сибирь и въ 1867 г. отправился на службу въ Иркутскъ. Съ этого времени начинается его энергичная научная дѣятельность изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ, давшая ему впослѣдствіи всемірную извѣстность, поставившая его имя на ряду съ именами первоклассныхъ путешественниковъ Стэнли и Ливингстона. Черезъ мѣсяцъ по прибытіи въ Иркутскъ онъ получилъ командировку въ Уссурійскій край для производства статистическихъ работъ. Этимъ порученіемъ онъ воспользовался для всесторонняго изученія природы и населенія края, онъ совершалъ путешествія на небольшія, личныя средства. Съ ружьемъ въ рукахъ онъ обошелъ, большею частію пѣшкомъ, гористыя и лѣсистыя пустыни края, и вернулся съ запасомъ талантливыхъ наблюденій и научныхъ матеріаловъ. Онъ изложилъ результаты своего изученія въ соч., изданн. въ 1870 г., подъ заглавіемъ „Путешествіе въ Уссурійскій край въ 1867 и 1869 гг.“. Съ этого времени имя его получило извѣстность и онъ получилъ назначеніе совершить экспедицію въ Сѣверный Китай, въ тѣ мѣстности, о которыхъ мы имѣемъ самыя неполныя и отрывочныя свѣдѣнія, изъ китайскихъ книгъ, изъ сочиненія знаменитаго путешественника XIII в. Марко Поло, или отъ тѣхъ немногихъ миссіонеровъ, которымъ удавалось туда проникнуть. Русскаго путешественника не страшила эта новая, неизвѣданная страна—три года сряду Пржевальскій со своими спутниками выносили борьбу со всѣми трудностями, и только благодаря своей энергіи они могли достигнуть своей цѣли: пробраться на озеро Куку-норъ, на верховья Голубой рѣки и даже въ Тангутъ, страну сопредѣльную съ Тибетомъ. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ пройдено Пржевальскимъ болѣе 11,000 верстъ. Результаты этой экспедиціи были громадны и упрочили его славу. Книга его „Монголія и страна Тангутовъ“, появившаяся въ 1876 году, была переведена на англійскій и нѣмецкій языки, а парижское географическое общество присудило ему большую золотую медаль. Черезъ два съ небольшимъ года отдыха Пржевальскій снова предпринимаетъ изслѣдованіе этихъ странъ. Ознакомившись въ теченіе двухъ предъидущихъ путешествій съ дальнимъ Востокомъ, онъ обращаетъ вниманіе свое на болѣе центральныя части Азіи и особенно на озеро Лобъ-норъ. Экспедиція Пржевальскаго была снаряжена географическимъ обществомъ и увѣнчалась громаднымъ успѣхомъ. Кромѣ обширныхъ естественно-историческихъ коллекцій, данныя этого путешествія совершенно измѣнили прежнія карты этой части Центральной Азіи. Возвратясь изъ лобъ-норскаго путешествія осенью 1878 года, Пржевальскій весною 1879 г. выступилъ въ новое путешествіе. Цѣлію этой экспедиціи было изслѣдованіе сѣвернаго, малоизвѣстнаго Тибета. Путемъ же слѣдованія избрано было направленіе изъ Зайсана черезъ Хами и Цайдамъ. Число лицъ, принимавшихъ участіе въ экспедиціи, было 13, на расходы отпущено было 29,000 р. Снаряженіе экспедиціи было пополнено до послѣднихъ мелочей. Выступивъ изъ Зайсана въ началѣ апрѣля 1879 г., экспедиція къ 1-му мая прошла около 600 верстъ до рѣки Булагана и къ 30 мая была уже въ Хами; здѣсь Пржевальскому оказали самый радушный пріемъ, и дали ему конвой, присутствіе котораго ограждало экспедицію отъ многихъ непріятностей. За Хами, гдѣ оканчивалась населенная часть сѣверо-западной Монголіи, передъ путешественниками лежала самая трудная и опасная часть пути: безконечная, песчаная, раскаленная въ это время года, Хамійская пустыня. 347-ми-верстный переходъ черезъ эту пустыню длился двѣ недѣли. Переходъ былъ очень труденъ, идти можно только ночью, по причинѣ чрезвычайной жары. Довольно продолжительная остановка въ оазисѣ подкрѣпила путешественниковъ. Затѣмъ они прошли въ Нянъ-нянь и Уайдамъ, но далѣе оказалось идти невозможно, такъ какъ тибетскій народъ, подученный китайцами, что русскіе идутъ съ цѣлію похитить самого Далай-Ламу, выслалъ навстрѣчу Пржевальскаго цѣлую армію, съ заявленіемъ о нежеланіи всего народа, чтобы русскіе шли дальше. Пржевальскій ограничился изслѣдованіемъ горныхъ частей Тибета и верховьевъ Желтой рѣки. Трудности, вынесенныя экспедиціей въ этомъ путешествіи, были чрезвычайны. Нападенія разбойниковъ, матерьяльныя лишенія, непреодолимыя препятствія, полагаемыя природою, все было поборено, и Пржевальскій, добывъ громадные результаты, счастливо вернулся изъ экспедиціи. Окончивъ описаніе своего III путешествія въ центр. Азіи, Пржевальскій представилъ въ географич. Общество проектъ новой экспедиціи въ глубь Азіатскаго материка на высокое нагорье Тибета, гдѣ все еще остаются почти совершенно невѣдомыми болѣе 20,000 кв. геогр. миль. Онъ опять задумалъ проникнуть во владѣнія Далай-Ламы и поработать тамъ на пользу географической науки. На эту экспедицію было отпущено 43,580 р. и 3 августа 1883 г. Николай Михайловичъ отправился изъ Петербурга въ сопровожденіи ближайшихъ своихъ помощниковъ: подпоручика Роборовскаго и вольноопредѣляющагося Козлова. На пути къ нимъ присоединились—переводчикъ и 20 нижнихъ чиновъ. 8 ноября того-же года экспедиція оставила Ургу и двинулась на Алашань срединою Гоби. Эта экспедиція стоила колоссальныхъ лишеній, такъ какъ въ горахъ Сѣвернаго Тибета ужасный климатъ. Не смотря на вторую половину мая здѣсь нерѣдко бушевали мятели, какъ зимою, а ночные морозы доходили до 23°. Главной цѣлью этой экспедиціи было изслѣдованіе неизвѣстныхъ дотолѣ источниковъ Желтой рѣки и нагорнаго Тибета. Изъ Ала-Шаньскаго оазиса путешественники направились въ южную часть плодоносной котловины Цайдама, гдѣ, оставивши часть экспедиціи при складѣ, съ остальными четырнадцатью спутниками Пржевальскій направился въ степь Одонь-тала къ истокамъ Желтой рѣки. Открылъ озеро, которое назвалъ озеромъ „Экспедиціи“ и другое, названное „Русскимъ“. На берегахъ этихъ озеръ экспедиціи пришлось выдержать 2 нападенія тангутовъ, цѣлыми ордами въ 300—400 чел. Обслѣдовавши истоки, экспедиція возвратилась къ складу, оставленному въ Цайдамѣ, и отправилась къ озеру Лобъ-Нору и къ Керіи. Изъ Керіи экспедиція направилась къ Хатану, оттуда до города Аксу. Получивши въ Аксу новыхъ верблюдовъ, Пржевальскій черезъ Учь-Туроранъ перевалилъ Тянь-Шань и въ началѣ ноября 1885 г. прибылъ въ Каракулъ, а отсюда въ гор. Вѣрный, откуда Пржевальскій прибылъ въ Петербургъ. Награды, которыми были удостоены Пржевальскій и его спутники, доказываютъ какъ высоко цѣнятся его тяжелые, ученые подвиги. Несмотря однако на всѣ тяжести путешествій, можно думать, что

Библиотека "Руниверс"

Николай Михайловичъ въ недалекомъ будущемъ опять предприметъ изслѣдованіе этихъ дикихъ странъ, онъ самъ пишетъ: „Грустное, тоскливое чувство овладѣваетъ мной лишь только пройдутъ первые порывы радостей по возвращенію на родину. И чѣмъ далѣе бѣжитъ время среди обыденной жизни, тѣмъ болѣе и болѣе растетъ эта тоска, словно въ далекихъ пустыняхъ Азіи покинуто что-либо незабвенное, дорогое, чего не найти въ Европѣ“.

Королева Испанская.

(Портр. на стр. 224).

Вдовствующая королева испанская, вторая супруга короля Альфонса XII, Марія-Христина, дочь эрцгерцога Фердинанда Австрійскаго. Она получила воспитаніе въ монастырскомъ институтѣ для дѣвицъ знатнаго происхожденія, въ Австріи, и очень мало пользовалась свѣтскими развлеченіями. Она никогда не мечтала блистать при дворѣ и принимать царственныя почести. Скромная, почти застѣнчивая, она всегда жила замкнутою жизнью и питала только одну страсть — къ музыкѣ, особенно Вагнеровской. Королева всегда и на всѣхъ дѣйствовала обаятельно своей граціею, женственностью, привѣтливостью и благородствомъ манеръ. Нѣжная, одаренная чуткимъ и отзывчивымъ на все доброе сердцемъ, она была самою подходящею супругою для юнаго короля, такъ рано лишившагося первой жены. Хотя политика имѣла рѣшающее вліяніе при заключеніи втораго брака Альфонсомъ XII, но бракъ этотъ былъ вполнѣ счастливый. Королева вела замкнутую семейную жизнь; у нея осталось двѣ дочери—Марія Мерседесъ, родившаяся 12 сентября 1880 г., законная королева, именемъ коей, но малолѣтству ея, управляетъ Марія-Христина, и Елисавета, родившаяся 13 ноября 1882 г. Не смотря на свое шестилѣтнее пребываніе въ испанской столицѣ, Марію-Христину напрасно считаютъ чужою на новой родинѣ и это объясняется холодностью народа и особенно высокомѣріемъ высшаго испанскаго общества по отношенію къ иностранцамъ. Достанетъ ли у молодой правительницы силъ выполнить тяжелую роль, возложенную на нее теперь судьбою? Уже теперь выказались ея выдающіяся способности, образованіе, разумное пониманіе государственныхъ задачъ и способность работать и вникать въ дѣла, которою она удивляетъ.

Хоругвь отъ Спб. печати на похоронахъ И. С. Аксакова.

(Рис. на стр. 225).

Извѣстно, что въ день смерти нашего незабвеннаго писателя И. С. Аксакова представители петербургской печати, собравшись, рѣшили выразить глубокую скорбь о потерѣ, которую понесла печать вслѣдствіе его безвременной кончины, и послали телеграмму вдовѣ усопшаго, съ выраженіемъ этого чувства горести. Кромѣ того, тутъ же рѣшено было послать въ Москву хоругвь, изображеніе которой помѣщается въ этомъ №. Рисунокъ хоругви составленъ извѣстнымъ художникомъ Н. Кошелевымъ, который и для „Нивы“ сдѣлалъ его повтореніе. Траурная хоругвь, лопасти которой были изъ серебрянаго глазета, на одной сторонѣ имѣла надпись: „Ивану Сергѣевичу Аксакову отъ Спб. печати“, а на другой, въ траурномъ полѣ, былъ изображенъ серебряный восьмиконечный крестъ. У древка начертаны названія тѣхъ газетъ и журналовъ, которые приняли участіе въ печальной манифестаціи. Эту, здѣсь изображенную, хоругвь можно назвать „послѣднею“ хоругвью, которую несли сопровождая похороны: въ этомъ же №, въ отдѣлѣ „Разныхъ извѣстій“, читатели найдутъ постановленіе Св. Синода о воспрещеніи такихъ манифестацій съ предношеніемъ вѣнковъ и эмблемъ, какъ противорѣчащихъ уставамъ нашей церкви.

Синяя улитка.

(Рис. на стр. 225).

Синяя улитка (Helix Janthina) получила свое названіе отъ окраски ея раковины въ слабо лиловый цвѣтъ, мѣстами болѣе темный. Раковина этой улитки похожа на раковинку обыкновеннаго садоваго слизняка и лишь разнится по формѣ отверстія, которое скорѣе подходитъ къ трубянкамъ и багрянкамъ. Голова этой улитки снабжена двумя парами щупалецъ, разной величины; раковина ея довольно широкая, цилиндрическая, съ завитками. Почти у самаго отверстія раковины расположены двѣ пары губъ (десенъ); одна изъ нихъ усѣяна зубами, похожими на зубы животныхъ, которыми они пережевываютъ твердую пищу. Около головы, въ верхней части, имѣется нога, похожая на маленькую лопатку, толстая, широкая и закругленная на концѣ. Эта нога есть также одна изъ особенностей синей улитки, хотя въ общемъ она имѣетъ тоже назначеніе какъ и у другихъ слизняковъ, т. е. служитъ единственнымъ органомъ, которымъ улитка прицѣпляется къ твердымъ предметамъ. Двигается она на животѣ, уцѣпляясь за что либо ногой, почему и названіе имъ дано „брюхоногіе“. Синяя улитка принадлежитъ къ числу морскихъ брюхоногихъ; дышетъ она, какъ и большинство обитателей морей—жабрами, которыя зазубрены по краямъ, что и дало поводъ Кювье отнести ее къ классу гребенко-жаберныхъ. Синяя улитка выдѣляетъ яркій пурпуръ изъ железъ, которыя расположены у полости дыхательнаго органа. Выдѣленіе красноватой жидкости и есть одно изъ отличительныхъ свойствъ этой улитки. Самая же выдающаяся ея особенность это хвостъ, который представляетъ собою родъ поплавка, и къ нему-то тѣло улитки прикрѣплено какъ будто на ниткѣ. Этотъ хвостъ былъ описанъ впервые въ 1865 г. Лакасъ-Дютьеромъ, который думаетъ, что хвостъ этотъ необходимъ улиткѣ, чтобы она могла держаться на поверхности воды. Многочисленные опыты, производившіеся въ аквариумахъ, показали, что улитка эта скоро умираетъ, будучи погружена на дно. Такъ какъ у нея не хватило бы настолько силы, чтобы поддерживать тяжесть своей раковины надъ водой, то, заключаютъ экспериментаторы, ей и данъ такой придатокъ въ видѣ хвоста, чтобы держать самую раковину у поверхности. Тѣло этого хвоста трубчатое, все наполненное воздухомъ. Когда улитка хочетъ спуститься на глубину, она сжимаетъ трубочки хвоста, выгоняя изъ нихъ воздухъ. Лакасъ подробно описываетъ способъ размноженія улитокъ. Нога улитки, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ слизняковъ, имѣетъ железу, въ которой и находится зародышевая слизь. Улитка очень часто высовываетъ эту ногу на поверхность воды; железа въ ногѣ забираетъ маленькій пузырекъ воздуха и этотъ непричудливый органъ снова прячется подъ воду. Этотъ пузырекъ воздуха способствуетъ размноженію клѣточекъ въ железѣ, которыя и даютъ новые самостоятельные организмы.

Политическое обозрѣніе.

Гладстонъ и послѣдовавшія перемѣны въ восточной политикѣ.—Значеніе англійской эскадры въ Судской бухтѣ и опасенія въ Константинополѣ.—Пріостановка со стороны нашего посла Нелидова предъявленія Портѣ рѣшительной ноты по поводу турецко-болгарскаго соглашенія.

Перемѣна министерства въ Англіи уже начинаетъ сказываться въ дѣлахъ общей политики Европы. Паденіе кабинета Салисбери рѣшительнымъ образомъ перемѣшало „виды и соображенія“ континентальныхъ дипломатовъ, такъ что въ настоящую минуту волею-неволею приходится снова перетасовывать дипломатическія карты, чтобы новую начать игру. Напомнимъ, что въ лордѣ Салисбери многіе видѣли возможнаго союзника и единомышленника, особенно въ области восточнаго вопроса. Болѣе всѣхъ на него надѣялась Австро-Венгрія, которая уже вполнѣ собиралась наложить свою руку на Балканскій полуостровъ, какъ вдругъ на дипломатической аренѣ выступаетъ Гладстонъ и снова можетъ повторить свое изреченіе, направленное по адресу Австріи—„руки прочь“. Сербія, за спиною Австріи, продолжала вооружаться, ставила новыя требованія и не стѣсняясь отвергала настойчивые совѣты европейскихъ кабинетовъ. Сербскій премьеръ Гарашанинъ позволилъ себѣ даже арестовать депутата скупщины, сказавшаго рѣчь противъ возобновленія войны, и эта рѣчь была принята за несомнѣнную государственную измѣну. И что же? вся эта задорная самонадѣянность Сербіи и дальновидная претендательность Австро-Венгріи тотчасъ затихли со вступленіемъ въ управленіе новаго англійскаго министерства съ Гладстономъ во главѣ. Сербія сдѣлалась болѣе податлива въ мирныхъ переговорахъ въ Бухарестѣ, Австро-Венгрія начала разсыпаться увѣреніями о своемъ желаніи поскорѣе умиротворить дѣла европейскаго востока.

Невозможное соглашеніе или договоръ, составленный между Турціею и Болгаріею и продиктованный, по всей вѣроятности, вѣнскими дипломатами, съ цѣлью еще больше запутать дѣла на Балканахъ, такъ какъ имъ напередъ было извѣстно, что Россія ни въ какомъ случаѣ не допуститъ подобнаго рода международныхъ нелѣпостей, самъ собою приводитъ теперь къ сознанію всѣхъ, и даже послушныхъ турецкихъ дипломатовъ, о невозможности выполненія тѣхъ договорныхъ условій, какія изложены были Константинополемъ князю Александру, и на которыя онъ легкомысленно согласился. Англійскіе дипломаты, слѣдуя указаніямъ Гладстона, успѣли убѣдить Порту въ справедливости возраженій на турецко-болгарскій договоръ со стороны Россіи, а лондонскій „Times“ спѣшитъ сдѣлать поправку къ замѣчаніямъ русской дипломатіи, добавляя, что никакимъ образомъ нельзя допустить турокъ обладать родопскими проходами и тѣмъ болѣе безъ оговорки, чтобы они не имѣли права возводить въ этихъ проходахъ укрѣпленія. Словомъ и въ дѣлѣ объединенія Болгаріи успѣла сказаться перемѣна въ англійскомъ министерствѣ.

Слишкомъ поспѣшно высказалась европейская печать по поводу восточной политики Гладстона и не совсѣмъ основательно были выражены радость и предположеніе, что нынѣшній англійскій премьеръ пойдетъ по стопамъ маркиза Салисбери. Введены были въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что Гладстонъ, также какъ Салисбери, внушительно настаивалъ, чтобы Греція оставила свои воинственныя демонстраціи. Но и это

Библиотека "Руниверс"

настаиваніе — ловкій дипломатическій маневръ. Соединенная эскадра международнаго флота, измышленная Салисбери для предотвращенія военныхъ дѣйствій со стороны Греціи на морѣ, сама собой расходится и повидимому въ Судской бухтѣ останется одна только англійская эскадра и при томъ довольно внушительныхъ размѣровъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, суда русскаго и итальянскаго флотовъ уже оставили бухту, такъ что оставшаяся англійская эскадра въ рукахъ Гладстона получить быть можетъ совершенно иное назначеніе, чѣмъ то, на которое предназначало ее бывшее консервативное министерство Англіи.

Между тѣмъ греческій флотъ запрятали въ Элевзинскій заливъ, а военныя приготовленія въ Турціи дѣятельно продолжаются. Сербія, какъ-бы вспомнивъ свои жалкія военныя неудачи, и не находя обстоятельныхъ инструкцій отъ Вѣны, становится податливѣе къ миру, а по вопросу о турецко-болгарскомъ соглашеніи происходятъ какія-то непонятныя вещи: сегодня, сообщаетъ телеграфное агентство, русскій посолъ Нелидовъ намѣревается вручить Портѣ ноту, усугубляющую русскія возраженія противъ турецко-болгарскаго соглашенія, но узнавъ, что султанъ намѣренъ ограничиться уступкою только по пункту, относящемуся къ военной части соглашенія и опасаясь обострить положеніе отложилъ врученіе ноты и обратился въ Петербургъ за дальнѣйшими инструкціями. Въ „Journ. de St.-Petersb." находимъ самыя успокоительныя заключенія. Миръ между Сербіей и Болгаріей представляется ей обезпеченнымъ, Греція должна подчиниться волѣ державъ. На Балканскомъ полуостровѣ сосредоточились теперь интересы трехъ могущественныхъ державъ — Россіи, Англіи и Австро-Венгріи, но въ какой формѣ опредѣлится разграниченіе этихъ интересовъ и при какихъ средствахъ оно будетъ достигнуто; все это остается вопросъ будущаго —темнаго и даже тревожнаго. Со вступленіемъ Гладстона въ управленіе дѣлами Англіи дипломатическая игра начата заново и кто останется въ выигрышѣ въ этой новой таліи должны показать событія наступающихъ дней. Считаться теперь могущественнымъ державамъ приходится за свой счетъ, а не выпуская впередъ застрѣльщиковъ изъ сербскихъ и болгарскихъ дружинъ. Но войны никто не желаетъ и для всѣхъ она величайшая напуга. Вотъ почему мы склоняемся къ оптимистическому взгляду „Journal de St.-Petersb." и охотно вѣримъ, что быть можетъ и не одному послу Нелидову придется откладывать свои „рѣшительныя ноты" и единственно изъ опасенія „обострить положеніе", т. е. для отклоненія возможности столь нежелательной для цѣлой Европы войны...

Королева-Правительница Испаніи Марія-Христина и наслѣдница Испанскаго престола Донна Марія де-ласъ-Мерседесъ. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Смѣсь.

О почтовой пересылкѣ газетъ и журналовъ. Въ виду весьма важнаго возникшаго вопроса о новыхъ мѣрахъ по почтовой пересылкѣ газетъ и журналовъ, которыя, по дошедшимъ до насъ слухамъ, будто бы предпринимаютъ, или скорѣе предполагаютъ принять въ почтовомъ вѣдомствѣ, считаемъ полезнымъ сказать о ней нѣсколько словъ. Внутри Имперіи пересылка газетъ производится подъ бандеролью, съ напечатаннымъ на ней адресомъ подписчика. Обандероленныя такимъ образомъ газеты, разсортированныя по трактамъ и мѣстамъ, сдаются ежедневно на почту, которой остается лишь немного труда для разсылки ихъ, тогда какъ труды и расходы редакціи по этому предмету очень велики. Но это устройство имѣетъ ту хорошую сторону, что редакціи знаютъ всѣхъ своихъ подписчиковъ. Послѣдніе должны записываться на газеты непосредственно въ редакціяхъ или у ихъ коммиссіонеровъ, такъ какъ почта подписки не принимаетъ. Въ 1869 году пытались измѣнить способъ пересылки газетъ, принимая за образецъ иностранныя государства, именно Пруссію; попытка не удалась и редакціи были вообще довольны, что все осталось при старомъ, существующемъ до-нынѣ порядкѣ. Носятся однако настойчивые слухи, что почтовое управленіе намѣрено измѣнить способъ пересылки газетъ съ 1 января 1887 г. Почтамты Имперіи, какъ предполагается, будутъ принимать подписку на газеты и редакціи будутъ избавлены отъ громаднаго труда точно адресовать каждый экземпляръ; тогда придется только прямо отсылать каждому почтовому мѣсту нужное количество экземпляровъ, напр.: въ Москву 1000, въ Одессу 500 и т. д. Мѣстныя же почтовыя конторы будутъ уже разсылать газеты своимъ подписчикамъ. Но вопросъ въ томъ, въ какомъ видѣ будутъ подписчики, особенно иллюстрированныхъ изданій, получать свои экземпляры??! Теперь всѣ иллюстрированныя изданія посылаются въ хорошей упаковкѣ, а тогда, безъ упаковки, номера будутъ доставляться въ

Библиотека "Руниверс"

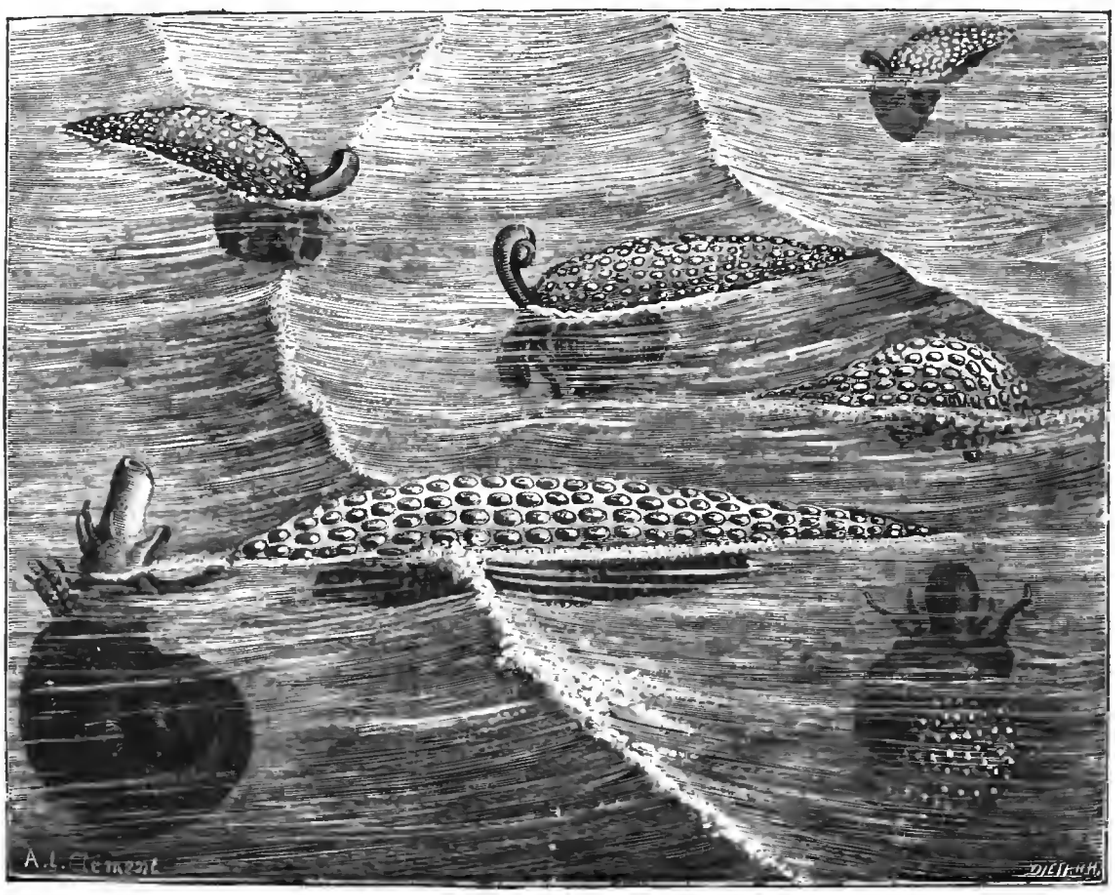
неопрятномъ видѣ. Не повторится-ли это тотъ же хаосъ и безпорядки, которые были въ 1869 году?

Неизвѣстно еще какой именно порядокъ будетъ введенъ у насъ, но вѣроятно почтовое управленіе не рѣшится на нововведеніе, не спросивъ мнѣнія лицъ прямо заинтересованныхъ, т. е. издателей. Почтовое учрежденіе точно также имѣло бы пользу, подвергая свои предположенія обсужденію людей свѣдущихъ, какъ другія учрежденія выслушиваютъ мнѣнія лицъ заинтересованныхъ, напр. купцовъ и промышленниковъ при измѣненіи тарифа или пошлины. Предполагаемое почтовое нововведеніе на столько важно, какъ для редакцій, такъ и для всей читающей Россіи, что одностороннее бюрократическое обсужденіе его далеко не достаточно и не желательно.

Новый порядокъ долженъ бы уже быть извѣстенъ редакціямъ во всемъ его объемѣ, такъ какъ съ одной стороны слѣдуетъ обратить вниманіе на способъ пересылки, и съ другой на расходъ по пересылкѣ; по первому легко прійти къ соглашенію, рѣшеніе же втораго вопроса болѣе сложно. Каждый издатель уже теперь долженъ знать, что потребуетъ въ 1887 г. почта за доставку его газеты: будетъ ли она довольствоваться извѣстными процентами отъ подписной суммы, какъ это производилось въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ, или установитъ плату по вѣсу? Въ случаѣ избранія платы по вѣсу издатели ежедневныхъ, еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ журналовъ будутъ поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Кромѣ того необходимо знать, будетъ ли нововведеніе обязательно какъ для публики, такъ и для издателей на первый же годъ, или же оно будетъ предоставлено на усмотрѣніе каждаго и на первый годъ будетъ допущена также непосредственная подписка въ редакціяхъ, пока къ дѣлу не привыкнутъ.

Хоругвь отъ петербургской печати, несенная за гробомъ И. С. Аксакова. По рис. П. Кошелева, грав. Ю. Барановскій.

Оригинальный подарокъ. Раджа Эль-Гагоръ, изъ Голькарскаго округа, еще очень молодой человѣкъ и горячій сторонникъ цивилизаціи, будучи въ гостяхъ у вице-короля, очень заинтересовался однимъ иллюстрированнымъ англійскимъ журналомъ. Замѣтивъ любопытство гостя, любезный хозяинъ сталъ объяснять ему, съ помощью переводчика, содержаніе гравюръ и обѣщалъ присылать по экземпляру каждаго новаго номера. Раджа, очень прилежный и способный, принялся изучать по этимъ книжкамъ англійскій языкъ и сдѣлалъ въ короткое время такіе блестящіе успѣхи, что при слѣдующимъ визитѣ объявилъ съ гордостью, что научился свободно читать по-англійски. Другой разъ, онъ замѣтилъ на письменномъ столѣ у вице-короля ножикъ изъ слоновой кости для разрѣзыва-



Синяя улитка. Рис. Клеманъ, грав. Дигрихъ.

Библиотека "Руниверс"

нія бумаги и полюбопытствовалъ узнать назначеніе хорошенькой вещицы. Выслушавъ объясненіе, онъ сказалъ, что желалъ бы подарить вице-королю вмѣсто этого ножа нѣчто болѣе драгоцѣнное и попросилъ дать ему на время заинтересовавшую его бездѣлушку. Разумѣется, вице-король охотно исполнилъ просьбу своего гостя и черезъ нѣсколько дней совершенно забылъ про обѣщанный подарокъ. Между тѣмъ прошло два-три мѣсяца, и въ одинъ прекрасный день лорду пришли доложить о пріѣздѣ Эль-Лагора. Хозяинъ, слѣдуя обычаямъ страны, поспѣшилъ на встрѣчу своему знатному гостю, который уже въѣзжалъ въ ворота, верхомъ на великолѣпномъ бѣломъ слонѣ, закутанномъ въ малиновую, расшитую золотомъ попону. Замѣтивъ приближающагося лорда, раджа проворно сошелъ на землю и, подводя къ нему послушное животное, сказалъ съ лукавой улыбкой: „Прими отъ меня обѣщанный подарокъ въ знакъ моего расположенія къ тебѣ и прости, что я такъ поздно исполняю свое обѣщаніе". Съ этими словами онъ снялъ покрывало съ головы слона и показалъ присутствующимъ клыки животнаго, обдѣланные въ видѣ ножей и украшенные рѣзьбой и инкрустаціей. Затѣмъ, по знаку своего господина, слуга положилъ передъ слономъ на коврикъ кипу журналовъ, которые смѣтливое животное моментально подняло съ земли, быстро разрѣзало своими острыми клыками и подало совсѣмъ готовыми хозяину. „Ну, какъ тебѣ нравится мой подарокъ?" спросилъ раджа въ восторгѣ отъ своей хитрой выдумки и отъ изумленія присутствующихъ. Несмотря на всю оригинальность живаго инструмента для разрѣзыванія бумаги, вице-король не рѣшается часто пользоваться имъ и довольствуется старымъ способомъ.

Возрастъ птицъ. Дольше всѣхъ птицъ живетъ лебедь. Утверждаютъ, что онъ достигаетъ 500 лѣтъ. Кнауеръ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что онъ видѣлъ нѣсколькихъ соколовъ, изъ которыхъ одному было 162 года. Коршуны и орлы живутъ также долго. Въ 1819 году умеръ морской орелъ, пойманный въ 1715 г., т. е. тому 104 года. Бѣлоголовый коршунъ, пойманный въ 1706 г., умеръ въ паркѣ замка Шенбрунъ около Вѣны въ 1824 г.; такимъ образомъ онъ прожилъ въ неволѣ 118 лѣтъ. Шницъ разсказываетъ о другомъ коршунѣ, котораго видѣли на рифѣ возлѣ Гриндельвальда и о которомъ старожилы этого мѣста говорили, что они съ ранней молодости постоянно видѣли его на этомъ утесѣ. Попугаи со времени поимки и прирученія, т. е. съ того времени какъ они совершенно выростутъ, могутъ прожить еще 100 лѣтъ. Морскія и болотныя птицы достигаютъ возраста, равняющагося возрасту нѣсколькихъ поколѣній людей. Гуси и кукушки также могутъ жить долго. Жители одного мѣста въ продолженіе 32 лѣтъ слышали одну кукушку, голосъ которой отличался особенною рѣзкостью. Вороны, какъ утверждаютъ, живутъ также свыше 100 лѣтъ. Сороки въ неволѣ живутъ отъ 20 до 25 лѣтъ, но на свободѣ гораздо больше. Обыкновенный пѣтухъ достигаетъ отъ 15 до 20 лѣтъ; фазанъ живетъ 15 лѣтъ, голубь 10, маленькія пѣвчія птички отъ 8 до 18 лѣтъ; соловей живетъ въ неволѣ не свыше 10 лѣтъ, а черный дроздъ не свыше 15. Наши прирученныя канарейки живутъ отъ 12 до 15, но живущія на свободѣ на Канарскихъ островахъ достигаютъ болѣе преклоннаго возраста.

Возрастъ деревьевъ. Королевскій лѣсничій Герике въ Бреславлѣ, въ статьѣ помѣщенной въ журналѣ лѣсоводства, высказываетъ мнѣніе, что тысячелѣтній возрастъ нѣмецкихъ деревьевъ принадлежитъ къ области сказокъ, что такъ называемыя историческія деревья не жили болѣе 700—800 лѣтъ и что ни одно дерево въ Германіи не можетъ достигнуть этого возраста въ здоровомъ состояніи. Такія старыя деревья постоянно бываютъ съ дуплами и существуютъ какъ развалины. Что же касается вопроса: гдѣ предѣлъ здороваго существованія деревьевъ, то слѣдуетъ предположить, что онъ зависитъ не только отъ породы дерева, но также отъ климата и почвы. На основаніи собственныхъ изслѣдованій и сообщеній русскаго, австрійскаго и германскаго лѣсныхъ институтовъ о возрастѣ деревьевъ, Герике пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Наибольшаго возраста достигаютъ не лиственныя, но хвойныя деревья. По достиженіи преклоннаго возраста хвойныя деревья умираютъ, между тѣмъ какъ лиственныя деревья еще продолжаютъ существовать. Судя по годовымъ кругамъ, наибольшій возрастъ бываетъ отъ 500 до 570 лѣтъ и его достигаетъ сосна въ Богеміи и Финляндіи. Затѣмъ слѣдуетъ пихта, достигающая въ Богеміи 429 лѣтъ. Лиственница въ Баваріи живетъ 274 года. Изъ лиственныхъ деревьевъ болѣе всего живетъ дубъ и особенно каменный: здоровый экземпляръ послѣдняго (въ Ашафенбургѣ) насчитываетъ 410 лѣтъ. Изъ стебельчатыхъ дубовъ самыя старыя деревья имѣютъ отъ 315 до 320 лѣтъ. Самые старые красные буки имѣли 245 лѣтъ (въ Ашафенбургѣ) и 226 лѣтъ. Предѣльный возрастъ прочихъ деревьевъ слѣдующій:

Ясеня	170 лѣтъ	въ Силезіи.
Вяза	130 „	
Березы	160—200 „	„ Финляндіи.
Осины	219 „	
Ольхи	145 „	
Клена	224 „	„ Баваріи.

Липа, упоминаемая чаще всего въ числѣ историческихъ деревьевъ, встрѣчается очень рѣдко въ коллекціяхъ; быть можетъ это признакъ того, что она рѣдко достигаетъ преклоннаго возраста въ здоровомъ состояніи. Самая знаменитая историческая липа находится въ Нейштадтѣ въ Виртембергѣ. Вѣтви ея уже въ 1448 г. поддерживались 67 столбами. Она имѣетъ въ діаметрѣ 12½ футовъ и на разстояніи 5—7 футовъ отъ земли развѣтвляется на 7 горизонтальныхъ вѣтвей, поддержанныхъ 94 каменными и 17 деревянными столбами. На высотѣ 60—65 футовъ подымаются двѣ вѣтви, каждая въ 3 фута въ поперечникѣ. Липа эта, которой въ 1868 г. Каспари насчитывалъ 691 годъ, совершенно дуплиста и поддерживается внутри каменною стѣнкою.

Роль мѣсяца іюля въ исторіи. Наибольшее число историческихъ событій совершилось въ іюлѣ, почему мѣсяцъ этотъ справедливо можетъ быть названъ историческимъ. Такъ въ іюлѣ 1775 г. вспыхнула революція въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. 14 іюля 1789 г. послѣдовало разрушеніе Бастиліи, что считается важнѣйшимъ событіемъ французской революціи. 9 термидора, т. е. 28 іюля 1793 г. былъ свергнутъ Робеспьеръ. 27 іюля 1830 г. произошла вторая французская революція. Она и понынѣ зовется іюльской революціей. Революція соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій была также въ іюлѣ. Ни въ одномъ мѣсяцѣ не происходило столько рѣшительныхъ битвъ какъ въ іюлѣ. Битва 8 іюля при Алліи чуть не повлекла за собою паденіе Рима. Битва при Тиверіи 3 іюля отдала Іерусалимское государство въ руки невѣрныхъ и свергла съ престола несчастнаго Лузиньяна. Вслѣдствіе битвы при Увиньи 15 іюля, мавры были изгнаны изъ Португаліи и Альфонсъ I снова вступилъ на престолъ. Битва 8 іюля подъ Полтавой сокрушила власть Карла XII и была основаніемъ могущества Петра Великаго. Наполеонъ Бонапартъ осадилъ Александрію 2 іюля. 3 іюля произошла битва при Абукирѣ, а 5 и 6 была Ваграмская битва, навлекшая такія страшныя послѣдствія. Наконецъ 3 іюля 1866 г. произошла битва при Кенигрецѣ.

О воспламеняемости керосиновыхъ лампъ. Профессоръ Энглеръ въ Лейпцигѣ высказываетъ мнѣніе, что причиною воспламененія лампъ чаще всего бываетъ фитиль. Если послѣдній не плотно заполняетъ предназначенный для него въ горѣлкѣ кружокъ, т. е. если фитиль бываетъ тонокъ или узокъ, то между краями его остается маленькій промежутокъ, чрезъ который пламя легко можетъ попасть въ резервуаръ, что влечетъ взрывъ. Опыты, произведенные съ фитилями, причемъ оставлялся между краями ихъ промежутокъ различной величины, доказали справедливость вышеприведеннаго предположенія. Поэтому при покупкѣ фитилей нужно обращать вниманіе, чтобы они были достаточно толсты и широки и чтобы совершенно заполняли кружокъ. Дальнѣйшія причины взрывовъ лампъ зависятъ отъ неосторожной доливки ихъ въ то время, когда фитиль горитъ, отъ быстраго прикручиванія фитиля при тушеніи, а также отъ устройства слишкомъ низкихъ горѣлокъ, которыя, накаляясь, нагрѣваютъ керосинъ и образуютъ въ немъ пары.

Сынъ извѣстнаго американскаго милліонера собирался въ кругосвѣтное путешествіе. Мать его, безпокоившаяся о безопасности своего любимца, желала дать ему надежнаго человѣка, который сопровождалъ бы его въ пути. Съ этою цѣлью она сдѣлала соотвѣтствующія публикаціи во всѣхъ газетахъ и изъ числа многихъ явившихся выбрала трехъ человѣкъ, которыхъ оставила пообѣдать. За десертомъ она бросилась на колѣни предъ мужемъ и воскликнула: „Несчастная, что я надѣлала? Боязнь разлуки съ сыномъ заставила меня стать убійцею. Пирожное было отравлено, мы всѣ должны умереть!" Услышавъ это, одинъ изъ трехъ молодыхъ людей началъ стонать и жаловаться, второй оставался неподвижнымъ на стулѣ, точно окаменѣлъ, третій же вскричалъ: „Отъ всякаго яда существуетъ противоядіе,—бѣгу за докторомъ!"—и съ этими словами направился къ двери. Но его остановила хозяйка и сказала: „Останьтесь, это было испытаніе и я узнала то что хотѣла. Вы обладаете полнымъ присутствіемъ духа и вамъ я поручаю своего сына".

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Въ понедѣльникъ, 10-го сего февраля, въ 2 часа 30 минутъ пополудни, съ экстреннымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, прибылъ въ Петербургъ его королевское высочество великій герцогъ гессенскій Людвигъ IV, съ дочерью, принцессою Ириною гессенскою. На петербургской станціи былъ выставленъ почетный караулъ.

Въ 2 часа прибылъ на станцію Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Великаго Князя Георгія Александровича. Высочайшія особы и нѣкоторыя изъ лицъ свиты были въ гессенскихъ лентахъ. Въ половинѣ третьяго часа подошелъ поѣздъ, по остановкѣ котораго великій герцогъ и принцесса Ирина радушно были встрѣчены Государемъ Императоромъ и высочайшими особами, причемъ хоръ музыки почетнаго караула игралъ германскій гимнъ.

Великій герцогъ гессенскій и принцесса Ирина остановились во дворцѣ великаго князя Сергѣя Александровича.

— 11-го февраля, въ собственномъ Его Величества дворцѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Великихъ Князей, министра императорскаго двора и лицъ свиты—состоялось ученое сообщеніе генеральнаго штаба генералъ-маіора Н. М. Пржевальскаго объ его четвертомъ путешествіи по центральной Азіи.

— Въ тотъ же день, вечеромъ, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица присутствовали на балу у Е. И. В. В. К. Алексѣя Алексан-

Библиотека "Руниверс"

дровича. Въ числѣ высочайшихъ особъ, посѣтившихъ балъ, былъ его высочество великій герцогъ гессенскій Людвигъ IV съ дочерью, принцессою Ириною.

— Его Имп. Выс. Вел. Князь Владиміръ Александровичъ 12 февр. возвратился въ Петербургъ изъ-за границы.

Правительственныя извѣстія.

— Вышло 12-го февраля Высочайше утвержденное постановленіе Св. Синода о воспрещеніи чуждаго уставамъ православной церкви обычая обставлять гробы усопшихъ въ храмѣ растеніями, носить за гробомъ вѣнки съ эмблемами, знаки съ надписями. Обычай этотъ принялъ такіе размѣры, что настояла крайняя нужда, по заявленію Св Синода, въ его прекращеніи. За длиннымъ рядомъ такихъ процессій, часто терялись изъ вида самые священнослужители и похороны принимали характеръ демонстрацій. Строгое наблюденіе о недопущеніи такихъ демонстрацій предписано полицейскимъ властямъ.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждается сложный и обширный проектъ новаго управленія Туркестанскимъ краемъ.

— Для безопасности при пользованіи электричествомъ большаго напряженія въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ выработаны правила канализаціи электрическаго тока большой силы и установленъ надзоръ за исполненіемъ правилъ.

— Для землевладѣльцевъ 9 западныхъ губерній весьма важенъ вопросъ о чиншевикахъ, т. е. лицахъ платящихъ владѣльцу за пользованіе землею оброкъ. Ихъ не коснулось положеніе 19 февраля 1861 г. Нынѣ ихъ въ губерніяхъ запад. и юго-западн. до 400,000. Вопросъ о нихъ нынѣ рѣшается въ Государственномъ Совѣтѣ.

— Съ открытіемъ дѣйствій Государственнаго Земельнаго банка возникаетъ вновь вопросъ объ ипотечной системѣ въ Россіи и въ Министерствѣ Юстиціи разработывается уже проектъ ипотеки.

Военное и морское дѣло.

— Давно уже на Каспійскомъ морѣ не было столько несчастій какъ во время бури съ снѣгомъ 17—18 января. Число погибшихъ парусныхъ судовъ до 20. Много судовъ бурей было загнано въ Персію.

— Изъ Петербурга отправляется комиссія инженеровъ Путей Сообщ. для изысканій по вопросу о перенесеніи коммерческаго порта въ Севастополь.

— Морское вѣдомство составляетъ новое положеніе объ офицерахъ состоящихъ по адмиралтейству и для нихъ будетъ выработанъ также служебный цензъ, какъ и для флотскихъ офицеровъ.

Народное просвѣщеніе.

— Въ минувшемъ году въ С.-Петербургскомъ университетѣ состояло 62 профессора, приватъ-доцентовъ на всѣхъ факультетахъ состояло 41; лекторовъ новыхъ языковъ—4 и восточныхъ—4.

Студентовъ на всѣхъ факультетахъ въ теченіе прошлаго года состояло 2,282 человѣка. Къ нынѣшнему учебному году оставалось 2,280 студентовъ и 146 вольно-слушателей, а всего 2,426 человѣкъ.

Всѣхъ стипендій при университетѣ въ прошломъ году было 380, въ томъ числѣ правительственныхъ—301; по этимъ стипендіямъ выдано всего около 43 тысячъ рублей; общая же сумма всякаго рода пособій, выданныхъ студентамъ университета, простирается до 74 тысячъ рублей.

Изъ губерній и областей.

— Въ Петербургъ ѣдетъ бухарское посольство, для заявленія симпатій всероссійскому престолу отъ новаго эмира Бухары Сеидъ-Абдулъ-Ахада, который вступилъ во владѣніе страною 1885 года и портретъ котораго былъ помѣщенъ въ № 7. Бухарское посольство состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ. Во главѣ его Астанакула-Диванъ-Беги, лицо весьма близкое къ новому эмиру и бывшее въ Россіи 15 мая 1883 г., на коронаціи Его Императорскаго Величества Александра III. Бухарское посольство везетъ въ Петербургъ много подарковъ, предназначенныхъ высочайшимъ особамъ.

— Въ значительнѣйшихъ фабрикахъ гор. Лодзи электрическое освѣщеніе примѣняется все въ большихъ и большихъ размѣрахъ. Фабриканты предполагаютъ освѣтить электричествомъ значительную часть главной улицы этого небольшаго города.

— Въ южной части острова Сахалина водится много медвѣдей и масса зайцевъ, но охота не составляетъ правильнаго промысла по чрезвычайной дороговизнѣ пороха. Онъ доходитъ до трехъ рублей за фунтъ: иногда пороха и вовсе достать нельзя.

Наука и литература.

— Въ Петербургъ скоро прибудетъ профессоръ университета въ Ріо-Жанейро Лесніо де-Карвало. Онъ командированъ бразильскимъ правительствомъ для изученія учебнаго дѣла въ Европѣ.

— Нашъ посолъ въ Парижѣ и посланникъ въ Брюсселѣ объявили французскому и бельгійскому правительствамъ о прекращеніи дѣйствія конвенцій о литературной и художественной собственности, заключенныхъ Россіею съ Франціею 25-го марта (6-го апрѣля) 1861 года и съ Бельгіею 18-го (30-го) іюля 1862 года.

— 8-го января въ Землинѣ умеръ сербскій поэтъ Іоаннъ Соботичъ. Покойный былъ президентомъ Сербской Матицы, Новосадскаго литературнаго общества, равно какъ членомъ бѣлградскаго общества ученыхъ. Онъ извѣстенъ своими литературными и научными трудами.

Торговля.

— Онежскій портъ ведетъ довольно значительную торговлю съ Норвегіею. Въ навигацію прошлаго года къ Онегѣ пришло 57 судовъ изъ-за границы, изъ которыхъ 40 прибыли изъ Норвегіи; русскихъ морскихъ судовъ было въ приходѣ 22. Вывезено за границу до 450 тысячъ досокъ (на 275 тыс. руб.) и друг. товаровъ.

— Въ Петербургѣ организуется большое акціонерное русское общество для учрежденія въ разныхъ мѣстахъ товарныхъ складовъ и выдачи ссудъ подъ товары.

Театръ и музыка.

— Почитатели таланта знаменитаго Франца Листа его ожидаютъ въ Спб. Маститый композиторъ прибудетъ въ нашу столицу въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Сначала Листъ отправится въ Лондонъ, а оттуда уже пріѣдетъ въ Петербургъ. Листъ рѣшительно заявилъ, что не будетъ ни дирижировать оркестромъ, ни принимать участія въ концертахъ. Около 50-ти лѣтъ тому назадъ, еще молодымъ, но и тогда уже всѣмъ извѣстнымъ композиторомъ и виртуозомъ, Листъ былъ въ Петербургѣ.

— Происходитъ театральный кризисъ въ Парижѣ. Сборы во всѣхъ парижскихъ театрахъ съ 1880 г. возросли только въ 1881 г., именно съ 17½ мил. слишкомъ до 21 мил., а затѣмъ постепенно падали: въ 1882 году было 20 мил., въ 1883 г.—болѣе 18½ м., въ 1884 г. 17 мил. и наконецъ въ 1885 году 11½ мил., т. е. меньше чѣмъ въ 1880 г.

— По окончаніи гастролей Л. Барная въ Петербургѣ, даровитый артистъ отправится въ Москву, гдѣ дастъ нѣсколько спектаклей въ театрѣ Корша. Вслѣдъ затѣмъ, Л. Барнай будетъ гастролировать въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани.

— Чествованіе нашего знаменитаго піаниста и композитора А. Г. Рубинштейна состоялось въ Москвѣ 10 февраля, въ 1 ч. дня, въ залѣ Большаго театра. Празднество было великолѣпно, театръ былъ полонъ народомъ. Музыкальные отрывки изъ пьесъ Рубинштейна исполнялись хорами и пѣвцами. А. Г. принятъ былъ восторженно. Въ Петербургѣ не менѣе блестящъ былъ праздникъ А. Г. 14 февр., въ залѣ Кононова. Вечеръ посѣтилъ Е. И. В. В. Кн. Константинъ Николаевичъ. Въ сборѣ былъ весь артистическій и музыкальный міръ. Играли и пѣли отрывки изъ оперъ А. Г. Эффектно было шествіе лицъ Рубинштейновскихъ оперъ. Въ заключеніе вечера состоялся балъ.

Живопись и скульптура.

— Въ Берлинѣ готовится въ маѣ международная выставка художественныхъ произведеній, по случаю 100 лѣтн. годовщины основанія берлинской академіи, которая обратилась къ нашему извѣстному художнику Ю. Ю. Клеверу, прося принять на себя устройство русскаго отдѣла. Въ Берлинѣ же В. В. Верещагинъ устраиваетъ выставку своихъ картинъ и въ томъ числѣ столь надѣлавшихъ въ Вѣнѣ шуму картинъ изъ евангельской исторіи.

— Все болѣе и болѣе входятъ въ обычай употребленія искусственныхъ освѣщеній и драпировокъ при выставкахъ картинъ, какъ напр. у насъ выставлена картина Сухоровскаго „Магдалина" въ картонномъ гротѣ. Въ Парижѣ знаменитый Мункачи пошелъ еще далѣе. Онъ выставилъ „поющую" картину. Въ своемъ отелѣ онъ недавно собралъ общество. По условленному знаку огни потухли, показалась въ перспективѣ картина Мункачи „Смерть Моцарта", и раздались звуки органа и піанино и пѣніе мессы Моцарта.

— Въ началѣ февраля въ Краковѣ состоится выставка проектовъ памятника Мицкевичу. Общій проектъ памятника, по порученію комитета, составленъ извѣстнымъ художникомъ Матейко; детальное же исполненіе проекта возложено на скульпторовъ: Гадомскаго, Рыгера и проф. Велюнскаго. Портретъ Мицкевича будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ № 9 „Нивы".

— Въ текущемъ году послѣдуетъ одновременно 2 марта открытіе выставки передвижниковъ и академической. Изъ картинъ предполагаемыхъ къ выставкамъ назовемъ слѣдующія: „Представленіе волостныхъ старшинъ во время коронаціи Государю Императору", Рѣпина, „На кладбищѣ", Савицкаго, около десятка жанровъ Вл. Маковскаго и пейзажи К. Маковскаго, Шишкина, Мясоѣдова и Дубовскаго. Портреты будутъ выставлены Крамскимъ и Рѣпинымъ, а головки, по обыкновенію, Харламовымъ. Въ Академіи на годичной выставкѣ появятся сценки изъ крестьянскаго быта Пелевина, „Заводъ Кенига" (пейзажи) проф. Орловскаго, эскизы и двѣ картины изъ путешествія по Малой Азіи, Лагоріо, „Лѣсной царь" Клевера, новая статуя Энрико Брага и мн. др.

Судебныя извѣстія.

— 13-го февраля варшавская судебная палата вынесла приговоръ о виновныхъ въ злоупотребленіяхъ въ Бѣлгорайскомъ рекрутскомъ присутствіи. Приговорены, по лишеніи особенныхъ правъ: уѣздный начальникъ Гурскій и жена его къ ссылкѣ въ Тобольскую, а лекарь Гржцинскій—въ Пермскую губернію; факторъ Герцбергъ къ отдачѣ на 2 года въ арестанскія роты, Оконскій на 1½ года, Тайерштейнъ и Цибульскій на годъ, Струцаръ на 10 мѣсяцевъ, Долецкій на 8 мѣсяцевъ; Оконская—къ ссылкѣ въ Тобольскую губернію. Для послѣдней обвиненной постановлено ходатайствовать о Монаршей милости.

— 13-го февраля кіевскимъ окружнымъ судомъ разсмотрѣно въ Чигринѣ дѣло по обвиненію восьми евреевъ и трехъ евреекъ *въ совращеніи въ іудейство крещеной еврейки Шевченковой.* Присяжные оправдали одну подсудимую, остальныхъ обвинили. Семь обвиненныхъ *приговорены къ восьмилѣтней, трое—къ пятилѣтней каторгѣ.*

Новыя книги.

— Учебникъ химіи. Н. Дрентельна. Спб. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

— Экскурсіи въ Сахару, Триполи и Алжиръ. И. Елисеева. Спб. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

— Сказаніе о Царьградѣ. А. Погосскаго. Спб. 1886. Ц. 10 к.

— „Василекъ". Сборн. для дѣтей. Спб. 1886. Ц. 1 р.

— Святочные разсказы. Ч. Диккенса. Спб. 1886. Ц. 4 р.

— „Незабудки". Разск. и стих. А. Круглова. Съ рис. Спб. 1886. Ц. 1 р. 75 к.

— Русскія сказки (съ рис. Н. Каразина). А. Афанасьева. Спб. 1886. Ц. 2 р.

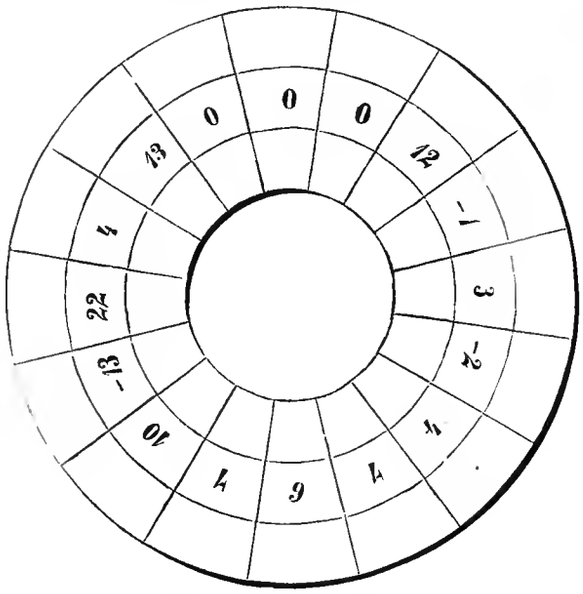
Библиотека "Руниверс"

ИГРЫ И ЗАДАЧИ

Задача № 15.

Найти два слова:

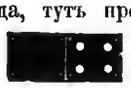
1) Русск. современный драматич. писатель.
2) Одно изъ лучшихъ его произведеній.



Найденныя слова написать въ наружномъ пустомъ кольцѣ и замѣнить буквы числами, соотвѣтствующими мѣстамъ ихъ въ русской азбукѣ. Придавъ эти числа къ числамъ средняго кольца, полученныя отъ придачи числа написать во внутреннемъ кольцѣ. Послѣднія должны соотвѣтствовать мѣстамъ буквъ въ русской азбукѣ одной извѣстной пословицы.

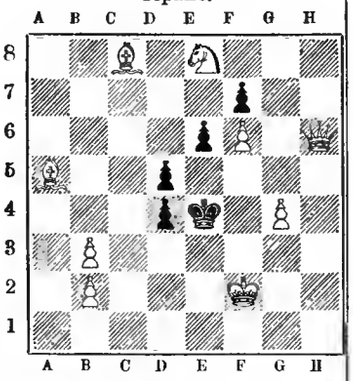
Задача домино № 16.

Простая партія вдвоемъ, безъ прикупа. Каждый изъ играющихъ получаетъ 12 камней, 4 остаются въ прикупкѣ; одинъ изъ играющихъ имѣетъ слѣдующіе камни:

Противникъ ставитъ, и игра идетъ, ставка за ставкой, до 11-го хода, тутъ противникъ пассуетъ, играющій запираетъ игру съ  и выигрываетъ (у него 6, у противника 9 очковъ). Какіе камни у противника, какіе въ прикупкѣ, и какой ходъ игры?

Шахматная задача № 17.

Черные.



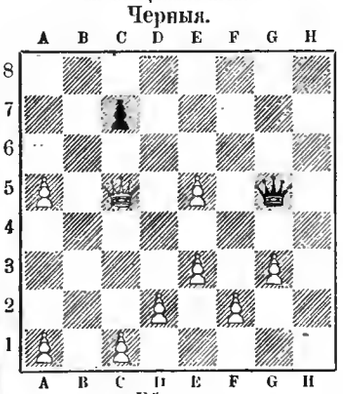
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

Шашечная задача № 18.

К. О. Цѣханонича.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку черныхъ въ 6 ходовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Неизвѣстной, въ Кіевѣ. Подобнаго содержанія картинъ помѣщать мы не можемъ по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ.

К. П. К—у, Сумы. Присланные рисунки не подходятъ.

А. М. И—ву, въ Москвѣ. Просьбу вашу и вашихъ друзей исполнимъ уже въ одномъ изъ слѣдующихъ №№, гравюры для карточныхъ задачъ находятся въ работѣ. За обѣщанныя задачи „игра въ винтъ" благодарнымъ.

И. Вышинскому, ст. Бобринская. Картины „Гусляръ" и „Вѣнки" стоютъ въ отдѣльной продажѣ по 3 руб. съ пересылкою. При выпискѣ обѣихъ картинъ разомъ онѣ уступаются за 5 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ: **Неожиданная опасность** (съ рис.). — **„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть I. (Продолженіе).—**Паровая мельница.** Разсказъ **Н. Лиховсиаго.** (Окончаніе).—**Живопись иглою.** Очеркъ.—**Первые шаги** (съ рис.).—**Медвѣдя увидѣли** (съ рис.).—**Широкая маслянница** (съ рис.). — **Зимній видъ** (съ рис.). — **Семейная сцена** (съ рис.). — **Полька** (съ рис.).—**М. Н. Пржевальскій** (съ портр.). — **Хоругвь отъ СПб. печати на похоронахъ И. С. Аксакова** (съ рис.). — **Королева Испанская** (съ портр.). — **Синяя улитка** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.—Разныя извѣстія.—Задачи.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марисъ.**

Издана **Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ** и поступила въ продажу НОВАЯ КНИГА:

ОЧЕРКИ САМОУПРАВЛЕНІЯ
ЗЕМСКАГО, ГОРОДСКАГО и СЕЛЬСКАГО
С. Приклонскаго.

Спб. 1886 г. Около 400 стр. большаго формата. **Цѣна 2 р.** М. № 1709

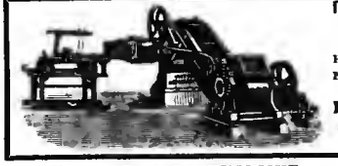
ВЕРЛИНЪ
ОТЕЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬ,
противъ Центральной Станціи Жел. Дор., Фридрихштрассе,
ОТКРЫТЪ 20 ФЕВРАЛЯ 1886 ГОДА.
Управленіе отеля: подъ главною дирекціею г-на **Рудольфа Зендигъ, владѣльца** ирргауза для **русскихъ офицеровъ въ Шандау,** кавалера русскихъ орденовъ и члена Краснаго Креста и другихъ Императорскихъ обществъ въ Россіи. К. № 1686 3—2

Регентъ пѣвческихъ хоровъ, имѣющій аттестатъ, **желаетъ** получить мѣсто. Адресъ: Ялта, Таврической губ., д. Ильина, Кладбищенская. № 1713 3—1

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Баккирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

МЕТАЛЛИЧ. НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ,
ОРЛЫ, МЕДАЛИ,
САДОВ. ФОНТАНЫ, ФИГУРЫ и ЦИНКОВЫЯ КАРНИЗЫ.
З. ЛЕВИ
МОСКВА-ПЕТРОВКА,
СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ РОЖНОВА.

ЭКОНОМІЯ СЪ ИЗЯЩЕСТВОМЪ.
Очки и пенсне въ оправахъ изъ накладнаго настоящаго золота.
Оправы сіи, громадно рознясь въ цѣнѣ отъ массивныхъ золотыхъ, тѣмъ ни менѣе прочнѣе послѣднихъ, ибо серебро, покрытое золотою пластинкой, не допускаетъ ломкости, самая же оправа имѣетъ видъ настоящихъ массивныхъ золотыхъ.
Цѣна съ самыми лучшими стеклами, съ пересылкою **4 рубля.**
Примѣчаніе. При заказахъ слѣдуетъ точно обозначать, какія нужны стекла, т. е. для дальнозоркаго или близорукаго; на какомъ разстояніи разбираетъ предметъ; употреблялись ли уже очки и сколько лѣтъ.
Адресовать: **ОПТИКУ и МЕХАНИКУ**
З. ВАРШАВСКОМУ.
Варшава,
№ 1714 2—1 Ул. Сенаторская, 16.



Патентованныя ручныя, конныя и паровыя КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ и ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ
новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5—1
Иллюстрированные каталоги безплатно.
ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

Изданы **Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ** и поступили въ продажу НОВЫЯ КНИГИ:
1) ГЛАВНѢЙШІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА
Э. ГОСПИТАЛЬЕ. М. № 1710
2-е значительно дополненное изданіе со множествомъ рисунковъ. Перевелъ съ 3-го французскаго изданія С. Степановъ, редакторъ журнала „Электричество". **Цѣна 2 р 50 к.**
2) О БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЯ. В. Чиколева. Съ 6 рис. Ц. 25 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р 50 к., въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

БАНДОНЕОНЫ извѣстны какъ лучшія музык. инструменты. **Аккордеоны. Гармоники** лучш. фабрикац. Всѣ ноты. Прейсъ-кур. франко. Иностр. фаб. **Братья ВОЛЬФЪ, Висбаденъ.** К. № 1723 3—1

Chrestensen
Stets das Neueste! **Erfurt.**
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
В. № 1193

Спец. Торгов. домъ корсетовъ ВИКТОРЪ.

Огромный выборъ корсетовъ, турнюръ-кринолинъ. Пріемъ заказовъ и для иногородныхъ высылка по мѣрѣ. Существуетъ съ 1867 года. Пассажъ, 2-я галлерея, 20—22, въ С.-Петербургѣ. № 1733

Корсетъ изъ кутни отъ	3 руб.
„ „ шерстяной матеріи	8 „
„ „ шелковой „	10 „
Турнюръ	2 „
Юбка-кринолинъ	3 „

(съ пересылкой).

БАБОЧКА
папиросы крученыя 1 сорта, фабрики **САТЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ.**
Цѣною за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп.
Всѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ попробовать вновь вышедшія папиросы **„Бабочка"** замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.
Саатчи и Мангуби. № 1718

РЕТИРАДНИКЪ. № 1715
Замѣняетъ **ватерклозетъ,** не замерзаетъ.
Иллюстрирован. объявленія безплатно.
П. Барулинъ, Симеоновскій пер., № 3. СПБ.

Библиотека "Руниверс"

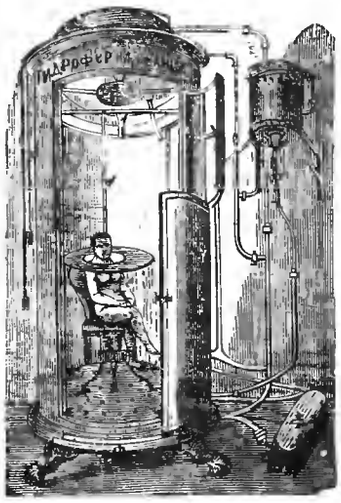
ЛЕЧЕБНИЦА

ПНЕВМАТИЧЕСКАЯ и ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ.

Уголъ Максимиліановскаго и Фонарнаго, № 1—13.

Ванны и души изъ минеральной воды.

Массажъ.



Гидроферная ванна, распыливаніе жидкости.

Въ 1884 году, во дворѣ дома № 80, по Мойкѣ, была заложена буровая скважина, и на глубинѣ 80 саж. открытъ источникъ минеральной воды, поражающей своею необыкновенною прозрачностью и чистотой. Изъ сдѣланнаго лабораторіею министерства финансовъ анализа, оказалось, что вода новаго источника содержитъ въ себѣ въ 10,000 частяхъ:

Хлористаго натра	35.8580
„ кальція	2.2500
„ магнія	0.3626
Углекисл. магнезіи	1.6350
„ извести	0.5486
„ желѣза	0.2775
Кремнезема	0.1285
Бромис. іодист. магн.	0.2431
	41.3033

При температурѣ въ $11^{3}/_{4}$° тепла по Р.

Изъ сравненія съ водою Елизаветинскаго источника въ Крейцнахѣ и Старорусскаго директорскаго источника — оказалось, что та и другая, по качественному своему составу, близко подходятъ къ водѣ С.-Петербургскаго источника, съ тою лишь разницею въ количественномъ отношеніи, что вода артезіанскаго колодца бѣднѣе солями крейцнахской воды въ 3 раза и старорусской — въ пять разъ; за то, въ свою очередь, она богаче невской воды солями въ 18 разъ.

Цѣлебное свойство источника послужило поводомъ къ устройству водолечебнаго заведенія, чтобы дать этимъ возможность каждому, нуждающемуся въ леченіи минеральною водою, пользоваться ею на мѣстѣ.

Вода новаго источника, будучи пріятна на вкусъ и напоминая собой натуральную зельтерскую воду, послѣ улетучиванія изъ нея углекислаго газа, какъ показали дальнѣйшія изслѣдованія, способствуетъ пищеваренію, ускоряетъ органическій обмѣнъ составовъ тѣла, возбуждаетъ аппетитъ. По изслѣдованіямъ врачей, вода можетъ быть съ пользою примѣняема, въ видѣ темперированныхъ ваннъ, душей, пульверизацій и т. п., какъ средство противъ страданій брюшныхъ органовъ, отъ замедленнаго кровообращенія, при завалахъ внутренностей, недостаткѣ аппетита, вяломъ пищевареніи, неправильномъ отправленіи и катаррахъ кишечника, въ случаѣ геморроя и т. п., при ревматизмѣ, ломотѣ, опухоляхъ, при хроническихъ катаррахъ, наконецъ, при лишайныхъ сыпяхъ, золотухѣ и т. д.

Въ случаѣ надобности, соляной составъ воды можетъ быть усиливаемъ прибавленіемъ къ ней недостающихъ солей или же маточныхъ разсоловъ крейцнахскаго или старорусскаго. Кромѣ пользованія минеральною водою въ видѣ питья и ваннъ, въ новой лечебницѣ имѣются и всѣ другіе новѣйшіе, признанные наукою, физическіе способы леченія, какъ-то: гидроферныя ванны, электричество (въ ваннахъ), сгущенный воздухъ (**воздушный колоколъ**), вдыханіе распыленныхъ соляныхъ растворовъ, массажъ.

При лечебницѣ находится постоянно докторъ Ненсбергъ; кромѣ того, гг. доктора-консультанты принимаютъ приходящихъ больныхъ ежедневно, кромѣ воскресеній, съ 10 часовъ утра до 4 часовъ пополудни,—по внутреннимъ, нервнымъ, женскимъ, дѣтскимъ, хирургическимъ, гортаннымъ, груднымъ и прочимъ болѣзнямъ, кромѣ заразныхъ.

Абонементная цѣна за **10** разъ пользованія ванной новаго источника:

Полуванна съ душами	по 8 р. 50 к.
Гидроферныя ванны, души	по 8 р. 50 к.
Электрическія ванны.	по 8 р. 50 к.
Электрическіе сеансы, массажъ по . .	4 р. 50 к.
Сгущенный воздухъ (воздушный колоколъ).	15 р. —
Для удобства публики абонементъ въ книжкахъ по 10 билетовъ.	
Для питья воды въ лечебницѣ—абонементъ въ годъ	3 р. —
За совѣтъ съ гг. консультантами—съ приходящихъ больныхъ по	30 к.

Болѣе подробныя свѣдѣнія можно извлечь изъ брошюры:

„О естественномъ пользованіи болѣзней спеціально-терапевтическими и физическими средствами“

докт. И. Е. Ненсберга.

Директоръ Лечебницы Докторъ Ненсбергъ.

№ 1729

Библиотека "Руниверс"

Торговый домъ I. А. КУМБЕРГЪ
ВЪ
С.-Петербургѣ

считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что поступило въ продажу **новое изобрѣтеніе по части освѣщенія**, способное возбудить интересъ во всѣхъ слояхъ и распространиться повсюду:

переносная керосино-газовая лампа, названная

„АВТОМАТЪ“

СОСТАВЛЯЕТЪ ИЗОБРѢТЕНІЕ САМОГО ФАБРИКАНТА

I. А. КУМБЕРГЪ

(которымъ уже поданы прошенія о выдачѣ привилегіи какъ для Россіи, такъ и заграницей), представляетъ такое множество преимуществъ предъ всѣми существующими системами освѣщенія—электрическимъ, газовымъ и керосиновымъ—что стоитъ того, чтобы познакомиться съ нею нѣсколько ближе.

СВѢТЪ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ЛАМПЫ

подходитъ ближе всего къ электрическому (путемъ накаливанія), красивѣе газа и обходится въ четыре раза дешевле газоваго освѣщенія, на одну треть дешевле существующаго керосноваго освѣщенія, а со стоимостью электрическаго освѣщенія начаго и сравнивать.

Лампа горитъ безъ стекла, безъ всякаго запаха, не нагрѣвается, безъ всякой опасности и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій для здоровья, чего до сихъ поръ нельзя было устранить при газовомъ и керосиновомъ освѣщеніи.

Обращеніе и уходъ за лампою самый простой, безъ всякихъ особыхъ составныхъ частей, которыя бы могли засариваться, ломаться или испортиться. Самые дешевые освѣтительные матеріалы—керосинъ, пиронафтъ, даже растительныя масла, могутъ быть одинаково хорошо сжигаемы, безъ вліянія на качество пламени, если для этого приспособлена горѣлка.

Затраты на устройство освѣщенія по этой новой системѣ крайне ничтожны, такъ какъ тутъ не требуется никакихъ аппаратовъ, двигателей, вентиляціи или трубъ,—а каждая лампа образуетъ сама въ себѣ, безпрерывно автоматическимъ способомъ, горючій матеріалъ въ газъ.

Предварительно фабрика I. А. Кумберга занята изготовленіемъ лампъ новой системы самыхъ обыкновенныхъ типовъ для фабрикъ, заводовъ, магазиновъ, конторъ, институтовъ, школъ, больницъ, гостиницъ, казармъ и т. п., лѣтомъ же предполагаетъ заняться приготовленіемъ лампъ для освѣщенія желѣзно-дорожныхъ вагоновъ, морскихъ и рѣчныхъ судовъ, пароходовъ, улицъ и проч.

Фабричныя стѣнныя и висячія лампы въ 6 руб., съ рефлекторомъ 6 р. 50 коп., висячія съ жестяною ширмою для школъ въ 7 р. 50 к. Стѣнныя бронзированныя и никелированныя лампы въ 7 р., висячія въ видѣ „Лиры“ въ 7 р. 50 к., съ жестяною ширмою въ 8 р. 50 к., съ ширмою изъ молочнаго стекла въ 10 руб.

Въ первое время новоизобрѣтенная ПЕРЕНОСНАЯ КЕРОСИНО-ГАЗОВАЯ ЛАМПА, будетъ продаваться исключительно въ торговомъ домѣ

I. А. КУМБЕРГЪ, № 1730

въ С.-Петербургѣ, по Большой Морской, № 19.

съ 10-му марта прекращается подписка на книгу въ 2 томахъ

ПО СѢВЕРУ РОССІИ

путешествіе Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны въ 1884 и 1885 годахъ.

К. Случевскаго.

Два тома м. 4°, болѣе 60 печатныхъ листовъ веленевой бумаги, 125 отдѣльныхъ рисунковъ на цѣлую страницу на роскошной бумагѣ; съ картою пути; инициалы и вставки XIII, XIV в. новгородскаго письма. Цѣна по подпискѣ 10 р., въ продажѣ 12 р.; на перес. двухъ томовъ 2 р. Подписка принимается исключительно въ С.-Петербургѣ, Книжный Складъ **В. А. Березовскаго**, Колокольная, собств. д., № 14.

Книга выйдетъ изъ печати до Пасхи. № 1731

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

СПБ., НЕВСКІЙ, 86, Д. БЕНАРДАКИ.

Производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ.

Къ предстоящему 1-го марта с. г. тиражу

ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА

ПРОДАЕТЪ билеты этого займа по оффиціальной цѣнѣ С.-Петербургской биржи.

ПРИНИМАЕТЪ билеты этого займа въ залогъ за **205** рублей.

СТРАХОВАНІЕ производитъ **по 40 коп.**

Иногороднымъ покупателямъ, вмѣстѣ съ надлежащей залоговой квитанціею, высылаетъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ.

Порученія изъ провинціи исполняются обратною же почтою.

Для писемъ: Генриху Блоккъ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.
Телеграммы: Петербургъ—Банкблоккъ.

№ 1674 4—3

---

21 списокъ сортамъ плодовыхъ, декоративныхъ и красивоцвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растеній помологическаго сада № 1717

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется безплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Аленсѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—11

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1732

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Иванова**.

ТУТЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

1) **Комнатн. цвѣтовод.** 50 к.
2) **Огородникъ**, практ. рук. для лицъ, занім. огородн., садовн. и цвѣтов., съ 300 рис. 2 р.
3) **Сборникъ практич. наставъ.**, указан. и рецепт., примѣн. во всѣхъ отрасл. городск. и сельск. хоз., цѣна 1 и 2 тома по 1 р. 50 к., а 3 т. 2 руб.

Для всѣхъ мѣстностей требуются

АГЕНТЫ

для продажи сѣмянъ и книгъ. Р. № 1725 3—1

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро. въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—22

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Хинич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

НОВАЯ БАВАРІЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

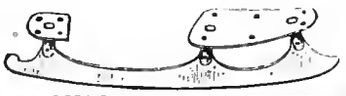
лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ, Мюнхенское пиво:

послѣднее только боченками.

Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ Новая Баварія въ СПбургѣ.
Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ.

Телефонъ № 944. Р. № 1727

Библиотека "Руниверс"



20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1666 10—4

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Знатныя дамы, какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **COLD-CREAM**, который горькнетъ и придаетъ лицу маслянистый видъ.

Onl. его замѣняютъ **la CRÈME SIMON** (кремомъ Симонъ), препаратомъ прекраснаго запаха, никогда не портящимся и соединяющимъ съ тоническими и мягчительными свойствами рѣдкое преимущество сохранить цвѣту лица прелесть и свѣжесть молодости.

La POUDRE SIMON и **le SAVON à LA CRÈME SIMON** имѣютъ такой же запахъ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. Simon, 36, rue de Provence 36, Paris.

Продается въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. Н. № 1678 3—2

НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ДАМЪ

мои патентованныя, рекомендованныя врачами подвязки **„Hygiea“**, вполнѣ соотвѣтствующія цѣли асасыванія. Ц. за 12 шт. 1 р. 50 к., поясъ къ нимъ 40 коп., съ уплатою впередъ.

Эмиль Шеферъ, фабрика перевязочныхъ предметовъ. К. № 1724

Хемницъ, Саксонія.

Приготовленіе и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вреди. здоровью веществъ, разрѣшены на общихъ основаніяхъ торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Вальсаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 коп. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигіеническій косметикъ. Цѣна 60 коп., перес. не менѣе ½ дюж. Оріенталиская алажнав пудра не стушевывается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополинъ—помада для укрѣпленія и ращенія волосъ. Ц. 1 руб. 50 коп., пер. 50 к. Атеніеновская вода, очищающая волосы отъ перхоти. Ц. 1 р., пер. 50 к. № 1679 4—2

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 р., пер. 1 р.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Москвѣ—у Буисса и париж. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ—въ 1 усск. общ торговли, у Кольфа, Одессѣ—у Гельдера, Вильнѣ—у Гружевскаго. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать его собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. Таковые, продаваемые ниже обозначенныхъ здѣсь цѣнъ, суть поддѣльные.

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 1630 6—3

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ Спб.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ холщ. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ

■ ШМИДТА ■

есть **универсальная справочная книга** для всѣхъ отдѣловъ садоводства, **совѣтникъ** для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, **даетъ сотни совѣтовъ и указній по культурѣ** въ общепонятной формѣ, **на 200 страницахъ, украшенныхъ мѣстными сотнями иллюстрацій** для **объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами.** Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ **украшеніемъ всякой библіотеки.** ☛ Этотъ каталогъ **высылается безплатно и франко; обратиться**

І. К. Шмидтъ, Поставщикъ Корол.-Имп. Двора. **Эрфуртъ,**

Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“. № 1643 8—6

№ 1481 20—14

СПБургъ, Невскій пр., № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ. **Часы съ междунар. врем. Прейсъ-куранты по востреб.**

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блокъ.** Невскій 86. № 1556 10—10

„РОМАНИСТЪ“

или литературный сборникъ произведеній **только русскихъ авторовъ.**

„РОМАНИСТЪ“ выходитъ **по два тома каждый мѣсяцъ.** Подписываться можно **на сроки по желанію подписчиковъ.**

Поступили въ продажу I, 2, 3, 4, 5 и 6-й томы „РОМАНИСТА“. Цѣна съ пересылкою за шесть томовъ—ТРИ рубля.

Въ теченіе марта мѣсяца выйдутъ **7 и 8 томы „РОМАНИСТА“** въ такомъ содержаніи: VII-й т.: **На новую дорогу** (пов.) **М. Н. Альбовъ.** — **Стихотвор.** — **Натвшка** (разск.) **Максима Бѣлинскаго. Стихотвор.** - **Загадочный старикъ** (разск.) **Е. Р.—Попугай** (изъ прошлаго) **К. Бороздина.** - **Смѣсь.** VIII т.: **Парадоксъ** (очеркъ) **Н. Лебедева.—Стихотвор.** — **Незамѣтная жизнь** (пов.) **К. Тхоржевскаго.—Стихотвор.—Наносное безуміе Е. Дубровиной.** -**Смѣсь.**

Подписная цѣна за всѣ 8 томовъ—4 рубля.

Можно выписывать кажд. томъ отдѣльно (всѣ съ законченнымъ содерж.) по 50 к. за томъ.

Контора редакціи „Романиста“ проситъ заблаговременно присылать требованія по адресу: Контора редакціи „Романиста“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 107.

Книгопродавцы польз. уступкою: С.-Петербургскіе — 30%, иногородные — 20% съ перес. за счетъ издателя, и должны обращать свои требованія по адресу: Типографія **В. Ѳ. Киршбаумъ**, Спб., Дворц. площ., д. Министерства Финансовъ.

NB. Въ переплетахъ можно выписывать только первые четыре тома. № 1722

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНОМЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работъ **моментальное и безъ шитья.**

Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. ☛ Р. № 1627

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалями, на которой **самочинной**, въ теченіе **одного часа**, вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9 1

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Волкова.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА

ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

Самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода:

Горькая вода источника Францъ-Іосифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчнаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго катарровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д.

Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

К. № 1662 4—4 Дирекція въ Будапештѣ.

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ

1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го марта тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продастъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу ⅛% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и ⅛% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и ⅛% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей I-го марта.

Для иногородныхъ Контора считаетъ ¼% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему кредиту Контора присчитываетъ къ общей разсрочиной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1629 7—5

Библиотека "Руниверс"

НАСОСЫ ДУТЛАСЪ.

НАСОСЫ всѣхъ размѣровъ. отъ 2 рублей. Всѣ принадлежности.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Невскій, 16. Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

Р. 1669 10—1

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.

Подписка принимается въ СПб.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8 7

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ простаго натарпа до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15- 5

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбургѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ Одессѣ: у Юліусъ Лемме и К°, А. Ф. Покорный, Б... Л. Пискорскій; Ф. Пржестржельскій; Центр. Торг. Апт. Тов.; Южная Торг. Апт. тов.; Б. Билихъ; В. Штулькерцъ; А. Гаевскій; въ Ростовѣ н/Д: въ аптек. мас. Шарфъ и Кербера; Ф. Хольтенсмейеръ; С. М. Саранчугъ и въ аптекѣ Штримера; въ Тамбовѣ: въ аптекѣ А. Вернера; въ Саратовѣ: въ аптек. маг. Н. Матейсена; въ Ревелѣ: въ маг. М. Беклера; въ Кронштадтѣ: въ аптекарск. маг.; въ Полтавѣ: въ апт. маг. И. Попова.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Іонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, В. Дуке.
Москва, Францъ Гюнтеръ.
Кіевъ, Н. Крангольдъ.
Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

„ГЕРОФОНЪ".

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ аристона, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, пьесы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору 30 руб. Отдѣльныя пьесы по 60 к.

Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрилей — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами по выбору 24 руб. Отдѣльныя пьесы по 60 коп. На пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт. На пересылку аристона-антинъ — за 45 фунтовъ.

Подробные наталоги пьесъ для Аристона-Антикъ и Герофона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ безплатно. Р. № 1720 3 1

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Бол. Морск., д. № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный, заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Коптарскіе заводы".

Контора и складъ въ Москвѣ, Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1012 28-24

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ Швейная машина

PATENT S. & N. Р. № 1642

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Единственный складъ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ,

БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ.

дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ несравненно лучшаго качества.

Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—1

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 52, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

ПОСТАВЩИКА Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 ГОДА, ЕДИНСТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ, ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:

ЛОНДОНЪ,—золотая медаль. АНТВЕРПЕНЪ,—почетный дипломъ и орденъ Леопольда. № 1721 2—1

Піанино 425, 500 и 550 р. Кабинетные рояли 550. 650 и 750 руб. Салонные рояли 900 руб. Концертные рояли 1,100, 1,400, до 2,000 руб.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ садоводства И. Шмидтъ въ Эрфуртѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | г. XVII

№ 9 | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выдана 1 марта 1886 г. | Цѣна этого № 25 к., съ перес. 30 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 10 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за МАРТЪ 1886 г. съ 32 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 36 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 20 рисунками вышильныхъ работъ.

Адамъ Мицкевичъ.

Въ настоящее время собирается подписка въ польскомъ обществѣ, желающемъ почтить достойнымъ памятникомъ своего знаменитаго поэта Мицкевича, котораго произведеніями могла бы гордиться всякая самая богатая литература. Развитіе польской литературы въ началѣ нынѣшняго столѣтія тѣсно связано съ развитіемъ и обновленіемъ всѣхъ литературъ славянскихъ, въ томъ числѣ и русской. Родоначальниками этой новой эпохи — эпохи романтизма, являются: въ Россіи Пушкинъ, у поляковъ Мицкевичъ. Не многимъ изъ славянскихъ поэтовъ суждено было при жизни и по смерти достигнуть такой громкой извѣстности, какъ Адаму Мицкевичу. Правда, онъ жилъ въ благодарное время, когда крупнѣйшія событія чередовались съ кипучей быстротой. Передряги въ Европѣ постоянно вносили въ жизнь новые элементы, что безусловно отражалось и на литературѣ. Прелюдіями къ возрожденію литературы послужило появленіе романтиковъ и борьба ихъ съ классицизмомъ. Первыми плодами романтизма были слабые опыты, переводы съ иностраннаго, подражанія: появилось множество балладъ. Самъ Мицкевичъ началъ свою дѣятельность съ романтическихъ балладъ, романсовъ и сказокъ.

Адамъ Мицкевичъ. По рис. Постемпскаго, грав Ю. Барановскій.

Адамъ Мицкевичъ родился въ селѣ Злосвѣ, близъ Новогрудка, Минской губерніи, 24-го декабря 1798 года. Отецъ его былъ мелкимъ шляхтичемъ, владѣлъ только небольшимъ домикомъ и содержалъ свою семью адвокатурой. Первоначальное воспитаніе Мицкевичъ получилъ въ доминиканскомъ училищѣ въ Новогрудкѣ, откуда перешелъ въ Минскую гимназію и въ 1815 г. онъ поступилъ въ Виленскій университетъ. Здѣсь Адаму удалось попасть на казенную стипендію. Виленскій университетъ считался въ то время однимъ изъ лучшихъ и среди профессоровъ было много людей замѣча-

Библиотека "Руниверс"

тельныхъ. Мицкевичъ съ особенной любовью изучалъ здѣсь старыхъ польскихъ поэтовъ, занимался древними литературами, слушалъ лекціи извѣстнаго Лелевеля и познакомился съ нѣмецкой критикой въ примѣненіи къ классической филологіи. Первые опыты молодаго поэта сильно отзывались классицизмомъ и не обѣщали ничего особеннаго. Случайно познакомившись съ „Людмилой" Жуковскаго, Мицкевичъ, придя въ восторгъ, самъ обратился къ этому роду произведеній. Онъ написалъ много балладъ, заимствованныхъ изъ литовскихъ народныхъ преданій. Но главнымъ образомъ творчество его развилось, когда онъ, по окончаніи университетскаго курса, переселился въ Ковно учителемъ латинскаго языка. Въ богатый поэтическимъ вдохновеніемъ періодъ пребыванія въ Ковно (1820—23 г.) онъ между прочимъ написалъ извѣстную „Оду къ молодости" и двѣ первыя большія поэмы, „Гражина" и „Поминки" (Dziady), изданныя въ 1822 и 1823 г. Эти два томика первыхъ произведеній Мицкевича были встрѣчены довольно неблагопріятно критикой, но въ тоже время доставили ему большой успѣхъ въ обществѣ. Въ 1823 году онъ оставилъ Ковно и поселился въ Вильно. Это была самая счастливая пора его жизни. Въ этомъ же году виленскій университетскій кружокъ подвергся нѣкоторымъ преслѣдованіямъ, дѣло кончилось безъ суда. Мицкевичъ былъ высланъ въ Петербургъ, гдѣ прожилъ 11 мѣсяцевъ. Отгуда онъ отправился въ Одессу, гдѣ надѣялся получить мѣсто профессора въ Ришельевскомъ лицеѣ. Мѣста онъ не получилъ, но прекрасно воспользовался своимъ девятимѣсячнымъ пребываніемъ въ Одессѣ и посѣтилъ осенью 1825 года южный берегъ Крыма. Впечатлѣніе, произведенное Крымомъ, было такъ сильно, что поэтъ, увлекшись Востокомъ, принялся даже изучать восточныхъ поэтовъ въ подлинникахъ и написалъ „Фариса" и рядъ „Крымскихъ сонетовъ", прекрасно переведенныхъ на русскій языкъ поэтомъ Козловымъ и др. Здѣсь же онъ познакомился съ А. С. Пушкинымъ, написавшимъ впослѣдствіи свое великолѣпное обращеніе къ Мицкевичу: „Онъ между нами жилъ". Изъ Одессы онъ былъ переведенъ въ Москву, куда попалъ въ самый разгаръ споровъ между классиками и романтиками. По незнанію русскаго языка, польскій поэтъ весьма мало бывалъ въ обществѣ. Понемногу онъ сблизился съ московскими молодыми литературными кружками. У Полевыхъ онъ встрѣтился и сошелся съ поэтомъ кн. П. А. Вяземскимъ, Баратынскимъ и др. Онъ говорилъ тогда обыкновенно по-французски, но у него была изумительная способность изучать иностранные языки и менѣе чѣмъ черезъ два года своего пребыванія въ Россіи онъ говорилъ очень хорошо по-русски. Въ Москвѣ онъ написалъ свою знаменитую поэму „Конрадъ Валленродъ", окончательно опредѣлившую его значеніе, какъ поэта романтическаго. „Конрадъ Валленродъ", первое изъ крупныхъ произведеній Мицкевича, построенъ главнымъ образомъ на извѣстной „Пѣсни Вайделота", которая первоначально явилась какъ самостоятельное произведеніе. Эту поэму ему удалось напечатать только въ Петербургѣ, куда онъ переселился въ концѣ 1827 г. Въ Петербургѣ Мицкевичъ нашелъ самый радушный пріемъ въ аристократическихъ салонахъ. Здѣсь онъ познакомился съ Шимановской, на которой впослѣдствіи женился, и ближе сошелся съ Пушкинымъ. Въ 1829 г. Мицкевичъ отправился путешествовать за границу. Въ Дрезденѣ онъ съѣхался со своимъ виленскимъ пріятелемъ, польскимъ поэтомъ А. Э. Одынцомъ и, сдѣлавъ вмѣстѣ путешествіе, они поселились въ Римѣ. Передъ самымъ концомъ польскаго возстанія Мицкевичъ внезапно оставилъ Римъ и отправился въ Польшу, но въ то время, какъ онъ ѣхалъ на родину, борьба уже кончилась. Событія того времени сильно подѣйствовали на Мицкевича и онъ началъ вдаваться въ мистицизмъ. Вліяніе, оказанное іезуитомъ Товянскимъ на поэта послѣ іюльской революціи 1830 г., разорвало его окончательно съ Россіею. Первые годы тогдашняго пребыванія его за границей составляютъ одну изъ самыхъ грустныхъ страницъ его жизни. Онъ жилъ нѣкоторое время въ Дрезденѣ, гдѣ написалъ третью часть „Поминокъ", дышащую энергіей и мистицизмомъ не щадя красокъ, поэтъ набросалъ яркую картину состоянія тогдашняго польскаго общества 1831 г. Въ 1832 г. Адамъ Мицкевичъ издалъ въ Авиньонѣ „Книгу польскаго пилигриметва", родъ эмигрантскаго евангелія. Но и тутъ высокій поэтическій талантъ еще разъ беретъ верхъ надъ всѣмъ другимъ и онъ создаетъ крупнѣйшее и лучшее изъ его поэтическихъ произведеній, обезсмертившее его имя, поэму „Панъ Тадеушъ". Эта эпопея въ двадцати пѣсняхъ, изображаетъ старую жизнь и бытъ Литвы. Писалъ онъ эту поэму при самыхъ грустныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, странствуя по Европѣ; онъ началъ ее въ Познани, въ 1831 г., а окончилъ въ 1834 въ Парижѣ, гдѣ поселился за годъ передъ тѣмъ. Въ это же время онъ женился на Селинѣ Шимановской. Въ эти годы ему пришлось много вынести: нужда, а затѣмъ сумасшествіе любимой жены совершенно озлобили и подавили высокую личность Мицкевича. Въ 1829 г. Лозанская академія предложила ему каѳедру латинской словесности. Въ 1840 г. поэту была предложена каѳедра славянскихъ литературъ въ Парижѣ, въ Collège de France, учрежденную министр. нар. просв. Кузеномъ, съ очень достаточнымъ содержаніемъ. Поэтъ принялъ это предложеніе и курсъ открылся въ томъ же году. Но тутъ Мицкевичъ изъ профессора превратился въ проповѣдника и изъ каѳедры сдѣлалъ орудіе религіозной пропаганды. Вскорѣ онъ потерялъ и эту каѳедру. Въ самомъ началѣ февральской революціи онъ отправился въ Италію, съ цѣлью образованія польскаго легіона, гдѣ Пій IX принялъ его очень ласково, и онъ вернулся въ Парижъ полный надеждъ на потомковъ Бонапарта. Здѣсь онъ получилъ скромное мѣсто библіотекаря при арсенальной библіотекѣ. Съ восшествіемъ Наполеона III на престолъ, въ Мицкевичѣ ожили давнишнія надежды, которыя онъ возлагалъ на Францію, доказательствомъ чего служитъ его ода въ честь Наполеона. Въ началѣ Крымской кампаніи онъ рѣшился на безумный шагъ. Вскорѣ послѣ смерти жены онъ покинулъ должность библіотекаря и отправился въ Константинополь, съ порученіемъ отъ французскаго правительства—содѣйствовать образованію польскихъ легіоновъ въ Турціи. Всякаго рода лишенія и лихорадка, захваченная въ Бургасѣ, быстро свели поэта въ могилу. Онъ умеръ 28 ноября 1855 г. въ Константинополѣ. Прахъ его былъ перевезенъ въ Монморанси, близь Парижа. Имя Мицкевича извѣстно всей Европѣ, но понимать его вполнѣ можно только читая его чудные стихи на родномъ языкѣ его—онъ былъ чисто національный польскій поэтъ. Личность его, какъ человѣка, была высока и безупречна, и знаменитый поэтъ пользовался общими симпатіями и глубокимъ уваженіемъ всѣхъ его знавшихъ.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Колдунъ.

Петербургскій домъ Горбатовыхъ оставался неизмѣннымъ. Почти полтора столѣтія протекли надъ нимъ. Когда то онъ гордо возвышался среди пустырей, маленькихъ домиковъ. Онъ поражалъ своей величавой красотой, своими гигантскими размѣрами. Теперь вокругъ него, тѣсня его со всѣхъ сторонъ, поднялись огромные, многоэтажные дома и совсѣмъ его задавили. Онъ будто присѣлъ, будто ушелъ въ землю. Изъ величаваго, гордаго красавца превратился онъ въ сгорбленнаго, нетхаго старца. Цвѣтъ его камня, потемнѣвшаго, будто замшившагося отъ времени, такъ не гармонировалъ съ блестящими свѣтлыми сосѣдями. Его старыя окна казались такими тусклыми, будто не зрячими...

Но все это представлялось только съ перваго взгляда. Если всмотрѣться хорошенько—сгорбленный, приниженный старецъ все же носилъ на себѣ отпечатокъ дѣйствительнаго величія. Его древніе фронтоны оставались художественнымъ произведеніемъ, каждая колонка, каждая извилина линіи, говорили о строго выдержанномъ стилѣ. И чѣмъ больше глядѣть на него, тѣмъ болѣе неуклюжими, безвкусными и безобразными являлись приданишніе его, огромные и однообразные пристройки...

Не измѣнясь снаружи, Горбатовскій домъ очень мало измѣнился и внутри. Давно, давно, еще со времени Катерины Михайловны, его слѣдовало совсѣмъ обновить и она въ послѣдній годъ жизни своей мечтала объ этомъ, разсчитывая на средства Бориса Сергѣевича. Но она умерла не принедя мечты свои въ исполненіе... Глухая драма разбросала потомъ семью...

На одной половинѣ дома осталась Мари со своимъ Гришей, другая половина была въ распоряженіи Сергѣя Владиміровича. О передѣлкахъ и обновленіи никто не думалъ.

Библиотека "Руниверс"

Такъ шли года. Правда, въ послѣднее время, когда уже подросло новое поколѣніе, Марья Александровна, главнымъ образомъ вслѣдствіе пріѣзда племянницы, Софи, нѣсколько обновила парадныя комнаты, въ которыхъ пришлось дать два, три бала. Но все же весь домъ оставался въ своемъ поблекшемъ прекрасномъ уборѣ. Еслибы Катерина Михайловна была жива теперь—она сама вѣроятно ужъ не пожелала бы ничего перемѣнять — именно такая старинная обстановка начинала входить въ моду...

Одною изъ самыхъ жилыхъ комнатъ въ домѣ была теперь огромная библіотека, гдѣ проводилъ почти все свое время Николай Владиміровичъ, уже многіе года, съ самаго своего возвращенія изъ Азіи. Онъ и спальню себѣ устроилъ въ сосѣдней комнатѣ. Библіотека оставалась въ томъ же видѣ, какъ была устроена Сергѣемъ Горбатовымъ въ концѣ прошлаго вѣка. Теперь прибавилось только два новыхъ шкафа, наполненныхъ книгами, по большей части старинными, крайне рѣдкими, съ большими затратами и трудомъ выписанными и добытыми Николаемъ Владиміровичемъ. Въ эту библіотеку никому изъ постороннихъ не было доступа. Но еслибы кто нибудь зашелъ и заглянулъ на полки новыхъ шкафовъ, то конечно изумился бы увидя заглавія книгъ латинскихъ, французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ. На заглавномъ листѣ одной онъ разобралъ бы: „Adamus supra mundum"; другая называлась: „La vérité sortant du puits hermétique, ou la vraie quintessence solaire et lunaire, Baume radical de tout Estre, et l'origine de toute Vie..." и т. д. Затѣмъ шли сочиненія Теофраста-Парацельса, Трисмегиста, Николая Фламеля, Синезія... Книги Розенкрейцеровъ, Масоновъ... Творенія Александрійской школы...

Однимъ словомъ, это была рѣдкая по своей полнотѣ коллекція всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ отъ древности и до настоящаго времени мистиковъ, упорныхъ и фанатическихъ искателей и проповѣдниковъ всего того, что наука первыхъ трехъ четвертей девятнадцатаго вѣка, вчерашняя наука признала бабьими сказками. Вмѣстѣ съ этими странными книгами въ нижнихъ ящикахъ шкафовъ хранились древнія рукописи, по большей части на санскритскомъ языкѣ, вывезенныя Николаемъ Владиміровичемъ изъ Тибета и Индіи. На шкафахъ, по сосѣдству съ бюстами знаменитостей прошлаго вѣка, пріютилось нѣсколько необыкновенной формы вазъ, куски какихъ то камней и рудъ... Бронзовый Вольтеръ, со своей безсмертной ехидной усмѣшкой глядѣлъ на маленькаго Будду, въ свою очередь устремившаго на него неподвижный и загадочный взоръ...

Былъ довольно ранній утренній часъ. Зимній морозный день засматривалъ въ широкія, потускнѣвшія отъ времени окна библіотеки. Николай Владиміровичъ сидѣлъ передъ большимъ столомъ въ глубокомъ креслѣ. На его колѣняхъ лежала старая книга, которую уже больше часу онъ читалъ съ глубокимъ вниманіемъ. Теперь онъ ее закрылъ, положилъ на столъ и задумался.

Что осталось отъ прежняго человѣка! Даже глаза, большіе черные глаза, когда то выражавшіе весь его внутренній міръ, то метавшіе страстный огонь, то заволакивавшіеся безнадежной грустью,—совсѣмъ измѣнились. Они глядѣли глубоко и спокойно, и въ то же время загадочно, и ничего уже нельзя было прочесть въ ихъ странномъ взглядѣ. Онъ только невольно на себѣ останавливалъ и нервному человѣку становилось отъ него жутко...

Когда то густыя кудри поредѣли и обнажили высокій лобъ. Красивое лицо было блѣдно, очень блѣдно, хотя въ немъ не замѣчалось ничего болѣзненнаго. Мелкія морщинки избороздили тонкую кожу. Не очень густая съ просѣдью борода спадала на грудь.

Николай Владиміровичъ сидѣлъ закутавшись въ мягкія складки чернаго бархатнаго халата, и на черномъ бархатѣ особенно ярко выдѣлялись опущенныя на колѣни его тонкія и бѣлыя, почти женскія руки. На лѣвой рукѣ бросался въ глаза огромный перстень съ темнымъ камнемъ и вырѣзанными на немъ непонятными знаками...

Удивительно странное впечатлѣніе производилъ этотъ человѣкъ. Онъ казался какимъ то видѣніемъ далекаго прошлаго, будто вызваннымъ изъ глубины среднихъ вѣковъ, изъ какого нибудь затерявшагося въ горахъ замка, или монастыря. А между тѣмъ чувствовалось, что онъ вовсе не заботится о своей внѣшности, и самъ не знаетъ производимаго имъ впечатлѣнія. Онъ сдѣлался такимъ не потому что желалъ этого, такимъ сдѣлало его время, особенности его внутренней жизни, его привычки; такимъ, мало-по-малу, сдѣлалъ его каждый новый день, истекшій со времени его страннаго и таинственнаго путешествія...

Николай Владиміровичъ опять раскрылъ только что покинутую имъ книгу, поискалъ въ ней что-то, прочелъ и едва замѣтно улыбнулся.

„Ну да!" почти вслухъ проговорилъ онъ, какъ дѣлалъ это теперь нерѣдко, невольно, и самъ того не замѣчая въ уединеніи своей огромной библіотеки, въ бесѣдѣ со своими книгами. „Ну да, конечно, онъ говоритъ объ этомъ... и не смѣетъ даже намекнуть... И ему и въ голову не могло придти, что пройдетъ триста лѣтъ—и его страшная тайна, открытіе которой профанамъ грозило ему вѣчной погибелью, сдѣлается общимъ достояніемъ!.. Да, мало-по-малу открываются всѣ хранимыя имъ тайны и придетъ время когда и тайны, тайны даже ему неизвѣстныя, станутъ явными... Бабьи сказки превратятся въ дѣйствительность, самую простую, естественную, обыкновенную. Въ какомъ же видѣ явятся тогда теперешніе умники?!." Онъ взялъ лежавшую тутъ же рядомъ на столѣ газету, прочелъ въ ней маленькую статейку, потѣшавшуюся надъ какимъ то заграничнымъ, пріѣхавшимъ въ Петербургъ „фокусникомъ",—и совсѣмъ уже весело улыбнулся.

Впрочемъ улыбка его быстро исчезла. Онъ нахмурилъ брови, потомъ всталъ, нѣсколько разъ прошелся по библіотекѣ, опять подошелъ къ своему креслу, какъ будто оглядѣлся, глаза его устремились вдаль, въ нихъ мелькнуло что то неуловимое, какъ будто печальное. Мелькнуло—и исчезло. Можно было подумать, что онъ вернулся къ прошлому, о чемъ то вспомнилъ...

Немудрено это было. Эта библіотека, все, что его окружало, могло навести его на многія воспоминанія. Здѣсь, за этимъ столомъ, прошло столько разнообразныхъ минутъ его жизни. Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, онъ пережилъ всю грозу своей мучительной страсти. Здѣсь долженъ былъ витать надъ нимъ, въ долгіе, тихіе часы, образъ безумно любимой имъ, погибшей жертвой этой любви, Наташи...

Сколько разъ она, живая, юная, прелестная, склонялась предъ нимъ надъ этимъ самымъ столомъ, разбираясь въ книгахъ, увлекаясь въ тихой бесѣдѣ, въ дружеской тихой бесѣдѣ, которая была полна незримой смертельной отравы... Здѣсь, у этого стола, когда то остановились другъ передъ другомъ Наташа и Мари, и разошлись, не въ силахъ будучи сдержать болѣе своего израненнаго сердца. Сердце Наташи разбилось. Мари вынесла. Она здѣсь, она жива... И вотъ, многіе годы онъ подъ однимъ кровомъ съ женою... Объ ней ли онъ думаетъ? Нѣтъ, онъ не вспомнилъ ничего, ни о чемъ не сказалъ ему взглядъ, брошенный на предметы, полные воспоминаній...

Его мысли были далеко, въ той таинственной сферѣ, о которой онъ никому не говорилъ, куда онъ никого не допускалъ...

Онъ машинально опустился въ кресло и еще глубже задумался.

Однако мало-по-малу цѣпляясь одна за другую, его

Библиотека "Руниверс"

Кораблик. Съ картины В. Крюкова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Конкурсъ въ СПб. Имп. Акад. Худ. „Дедалъ привязываетъ крылья сыну своему Икару.“
Съ карт. Бухгольца (2-я зол. медаль), по фот. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

мысли изъ таинственной дали вернули его обратно сюда, къ этой, улетающей вслѣдъ за другими, минутѣ его жизни, и теперь онъ подумалъ о женѣ своей. Онъ ее видѣлъ наканунѣ только мелькомъ, и уже нѣсколько дней не обмѣнялся съ ней почти ни однимъ словомъ.

„Но вѣдь вотъ — сказка!“ прошепталъ онъ и улыбнулся.

Онъ всталъ и остановился среди комнаты, закрылъ на мгновеніе глаза, а когда открылъ ихъ, то все лицо его преобразилось. Оно стало еще блѣднѣе, брови были крѣпко сжаты, на всѣхъ чертахъ застыло выраженіе какъ бы необычайнаго усилія воли.

Онъ произнесъ: „Мари!“—и протянулъ впередъ руки.

Прошла минута, другая. Онъ ждалъ все съ тѣмъ же неподвижнымъ выраженіемъ усилія. Его тонкіе пальцы время отъ времени слабо вздрагивали.

Наконецъ онъ опустилъ руки.

Дверь скрипнула, чей то тихій голосъ спросилъ:

— Можно войти?

Онъ отвѣтилъ.

— Конечно!

Изъ-за портьеры показалась Марья Александровна. Онъ встрѣтилъ ее ласковой и спокойной улыбкой.

II.

Признанія.

Марья Александровна протянула мужу руку и не могла не замѣтить, что онъ какъ бы съ нѣкоторымъ колебаніемъ и очень поспѣшно пожалъ ее и потомъ приложился къ ней—именно приложился—своими холодными губами.

Она вообще очень часто замѣчала, что онъ всячески старается избѣгать прикосновеній къ кому либо.

— Тебѣ что нибудь надо, Мари? спросилъ Николай Владиміровичъ придвигая ей кресло и не спуская съ нея своего загадочнаго взгляда.

— Нѣтъ, прошептала она.

И сама вдругъ удивилась зачѣмъ это пришла сюда въ такой необычайный часъ. Зачѣмъ вдругъ оторвалась отъ дѣлового письма, которымъ была занята, и спѣшила сюда, чрезъ длинный рядъ комнатъ, отдѣлявшихъ ея помѣщеніе отъ библіотеки, спѣшила будто боясь потерять секунду, будто имѣла передать мужу что нибудь крайне важное.

— Нѣтъ! повторила она даже невольно смущаясь У меня нѣтъ до тебя никакого дѣла, Николай.

Онъ едва замѣтно улыбнулся и все продолжалъ глядѣть на нее.

— А между тѣмъ ты вдругъ почувствовала необходимость прійти ко мнѣ? медленно проговорилъ онъ.— Ты спѣшила? Да?

Она даже поблѣднѣла и съ безпокойствомъ взглянула на это, всю жизнь знакомое ей и до сихъ поръ всегда какъ будто новое, загадочное и непонятное лицо.

— Да, но что же это значитъ?

— Это значитъ, отвѣчалъ онъ все тѣмъ же спокойнымъ голосомъ, все также медленно, — значитъ что я позвалъ тебѣ... Вѣдь это не въ первый разъ—вспомни?!

Она знала что не въ первый разъ. Она поблѣднѣла еще больше и внутренно невольно шептала молитву.

Вотъ она только что забылась въ это послѣднее время, поглощенная живыми, ежедневными заботами. Въ домѣ большія перемѣны: московскіе молодые Горбатовы переѣхали сюда послѣ смерти своей воспитательницы Клавдіи Николаевны; много всякихъ заботъ и хлопотъ... Затѣмъ Гриша. Онъ не на шутку задумалъ жениться на Бородиной. По своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, а главное потому что ужъ исподволь высмотрѣла ему невѣсту, она была противъ этого брака. Но у Гриши такой характеръ.. съ нимъ справиться трудно.

Все это ее и тревожитъ и наполняетъ ея время, ея мысль, весь ея внутренній міръ. Не забываетъ она и своей разнообразной благотворительной дѣятельности, не забываетъ и церковь, не оставляетъ частыхъ бесѣдъ съ нѣсколькими почитаемыми ею духовными лицами...

Такъ проходятъ дни и иногда она не успѣетъ оглянуться, а день ужъ прошелъ, начинается новый.

Но вотъ опять поднялся этотъ призракъ, который она такъ упорно всегда отъ себя отгоняетъ, который исчезъ было теперь, заслоненный иными, ясными, осязаемыми предметами... Опять!

И Марья Александровна почувствовала въ себѣ мучительный трепетъ. Этотъ призракъ—тяжелый крестъ ея жизни. Она честно и мужественно перенесла свое старое горе. Проснувшійся въ ней спокойный разумъ, горячая вѣра, глубокая религіозность спасли ее отъ тоски и отчаянія. Она все забыла, все простила, со всѣмъ примирилась, мало того — даже все поняла. И когда мужъ ея, хоть и навсегда для нея потерянный, какъ она была увѣрена, но все же остававшійся ей самымъ близкимъ и дорогимъ человѣкомъ, вернулся изъ своего долгаго и непонятнаго путешествія, она встрѣтила его совсѣмъ новой женщиной.

Его пріѣздъ, его молчаливое согласіе поселиться снова подъ однимъ общимъ кровомъ принесло ей большую отраду. Ей было довольно того, что онъ живъ, что онъ вернулся, что онъ съ нею и что она ему не чужая. Она сразу увидѣла это. Между ними не было никакихъ объясненій, сама собою сложилась новая жизнь. Они теперь были другъ для друга братомъ и сестрою...

Марья Александровна, новая, измѣненная, въ которой отъ прежняго ничего не осталось, находила что иначе и не можетъ быть, что такъ надо и что такъ хорошо. О прошломъ не было и помину—оба они берегли другъ друга...

Но послѣ перваго быстро пролетѣвшаго времени когда складывался и успокоивался новый образъ жизни, Марья Александровна убѣдилась, что если она стала другая, то еще больше другимъ сталъ Николай. Съ каждымъ днемъ все болѣе изумляясь и тревожась, вглядывалась она въ этого новаго человѣка. Было время когда она съ ужасомъ даже готова была почесть его помѣшаннымъ. Онъ началъ свою странную отшельническую жизнь, почти отказался отъ общества. Мало-по-малу превращался въ того чудака, какимъ его теперь всѣ знали.

Онъ много разсказывалъ ей о своихъ путешествіяхъ и жизни въ глубинѣ Индіи, въ горахъ Гималая. Разсказывалъ о своемъ знакомствѣ и близкихъ отношеніяхъ съ восточными учеными браминами. Она видѣла привезенные имъ фотографическіе портреты; съ этихъ портретовъ на нее глядѣли темныя, странныя лица...

Онъ очень интересно разсказывалъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ явленіяхъ, непостижимыхъ „фокусахъ“, которыхъ насмотрѣлся и которымъ даже отчасти выучился...

Повидимому онъ былъ откровененъ. А между тѣмъ она хорошо чувствовала, что онъ говоритъ ей далеко не все, что его путешествіе носитъ въ себѣ что-то дѣйствительно таинственное, тщательно имъ скрываемое, что между ними лежитъ какая-то тайна...

И вотъ, сначала незамѣтно, а потомъ все яснѣе ей въ голову начинала закрадываться странная мысль:

„Да, тайна есть и эта тайна ужасна! А что если онъ тамъ, въ этой странѣ, дикой, непонятной странѣ, погубилъ свою душу, что если онъ вернулся отступникомъ отъ вѣры въ истиннаго Бога?.. Мало того—принявшимъ новое, темное вѣрованіе?! .“

Она гнала отъ себя эту мысль, но укрѣплялась въ ней больше и больше, хотя собственно говоря обвинять мужа она не могла ни въ чемъ. Въ его спальнѣ.

Библиотека "Руниверс"

надъ его кроватью, какъ и въ прежніе годы, помѣщался старый фамильный образъ, съ которымъ онъ никогда не разставался. Не разъ, желая испытать его, она звала его съ собою въ церковь—и онъ никогда ей въ этомъ не отказывалъ.

Слѣдя за нимъ она должна была убѣдиться, что онъ теперь гораздо болѣе проводитъ въ жизнь евангельское ученіе, чѣмъ дѣлалъ это прежде. Объ его прежнемъ гнѣвѣ и раздражительности не было теперь и помину, ничто уже не выводило его изъ кроткаго спокойствія, никто изъ домашнихъ и вообще изъ людей, приходившихъ съ нимъ въ столкновеніе, не слыхалъ отъ него нетерпѣливаго, рѣзкаго слова. Онъ со всѣми былъ добръ и ласковъ. Только онъ все больше и больше уходилъ отъ жизни. Всѣ житейскія заботы, всѣ денежныя дѣла были въ рукахъ Марьи Александровны.

Онъ превратился въ какого то монаха, даже въ постника. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ никто никогда не видѣлъ его за обѣдомъ, не только въ чужихъ домахъ, но и у себя. Онъ постоянно ѣлъ здѣсь, въ этой библіотекѣ. Онъ отказался отъ всякаго мяса и отъ вина. И когда Марья Александровна, въ первый разъ узнавъ объ этомъ, спросила его, что́ это значитъ, онъ очень просто ей отвѣтилъ:

— Я нахожу, что такой режимъ полезенъ для моего здоровья!

И прибавилъ съ улыбкой:

— Не ты же, Мари, такъ строго теперь соблюдающая посты, будешь меня отговаривать?..

— Посты—это совсѣмъ другое! замѣтила она,—всему свое время... Но этотъ вѣчный постъ...

Однако она тотчасъ же остановилась, она не считала себя въ правѣ вмѣшиваться. Она не хотѣла стѣснять его чѣмъ бы то ни было. Ей только становилось все тревожнѣе...

Наконецъ появился и призракъ. Марья Александровна должна была убѣдиться, что ея мужъ сталъ особеннымъ человѣкомъ, что въ немъ развились непостижимыя способности. Много разъ, слишкомъ много разъ, онъ доводилъ ее до глубокаго потрясенія, глядя ей прямо въ глаза этимъ своимъ страннымъ, вывезеннымъ изъ Индіи взглядомъ, и разсказывая ей ея мысли. Она приходила къ нему иногда съ какимъ нибудь вопросомъ, не успѣвала еще сказать и слова, а онъ ужъ отвѣчалъ ей на этотъ вопросъ опредѣленно и ясно.

Много разъ онъ сообщалъ ей о томъ или другомъ болѣе или менѣе важномъ происшествіи, которое, по его словамъ, должно было непремѣнно совершиться. И каждый разъ онъ оттадывалъ.

— Да что же это такое? Что это значитъ? робко спрашивала она.

— Способность, которую я въ себѣ развиваю! отвѣчалъ онъ.—Развѣ я одинъ?.. вѣдь ты же сама утверждаешь, что нѣкоторыя „гадалки“ тебѣ вѣрно предсказывали и говорили удивительныя вещи... Ну, значитъ, я тоже „гадальщикъ“,—что же тутъ такого?!

Она замолкала, а страшный призракъ стоялъ передъ нею.

Во время отсутствія мужа изъ дома, она нерѣдко проходила въ его библіотеку и разглядывала его книги. Она ихъ плохо понимала, но то, что было въ нихъ для нея ясно, только еще больше ее тревожило.

Наконецъ она выговорила себѣ самой страшныя слова: „колдовство“, „кабала“, „магія“...

„Да вѣдь это вздоръ, пустяки, это бредъ, сказки!.. вѣдь этого нѣтъ и быть не можетъ!.. Что жь онъ, дѣйствительно потерялъ разсудокъ?!“

Но нѣтъ, она признавала его страннымъ, таинственнымъ, но и не сумасшедшимъ. И потомъ вѣдь она знала, что эти его способности—не фантазія.

Онъ продолжалъ время отъ времени все больше и больше изумлять и ужасать ее. Она совсѣмъ терялась. И не съ кѣмъ было ей посовѣтоваться, не у кого было просить помощи. Можетъ быть она могла бы найти эту помощь у тѣхъ духовныхъ лицъ, бесѣда съ которыми ей доставляла такую отраду. Но она никому не говорила о своемъ призракѣ. Она все это держала въ глубокой тайнѣ и желала только одного, чтобы оно такъ и осталось тайною.

Николай Владиміровичъ, съ своей стороны, никому кромѣ нея не выказывалъ своихъ странныхъ способностей. Для всѣхъ онъ былъ теперь только чудакомъ—и ничего больше. У него не было ни одного друга, ни одного близкаго человѣка, никто не зналъ какъ онъ проводитъ свою жизнь, чѣмъ занятъ, да никто теперь этимъ и не интересовался...

Теперь, сейчасъ вотъ, призракъ опять всталъ со всею ужасающей таинственностью: Черезъ пространство, черезъ цѣлый рядъ старинныхъ стѣнъ, невѣдомымъ способомъ мужъ позвалъ ее и она послушно, забывъ все, явилась на этотъ неслышный зовъ.

„Колдунъ, колдунъ, чернокнижникъ!“ повторялось въ ея мысляхъ съ невольной вѣрою во все, что съ дѣтства считалось ею за сказки и бредни. Она съ ужасомъ глядѣла на мужа.

— Колдунъ, колдунъ, чернокнижникъ! проговорилъ Николай Владиміровичъ, качая головой и улыбаясь.

Она слабо вскрикнула:

— Господи, да что же это такое!—и перекрестилась.

— Мари, успокойся! сказалъ онъ,—зачѣмъ ты себя мучаешь понапрасну...

— Такъ успокой меня, объясни, конечно это мученье, объясни наконецъ, мнѣ становится страшно...

Онъ задумался и потомъ поднялъ на нее глаза; въ нихъ теперь все было спокойно, они глядѣли прямо, кротко и правдиво и она какъ бы утихала душою подъ этимъ взглядомъ.

— Не колдунъ и не чернокнижникъ, заговорилъ онъ,—потому что никакая темная и злая сила не руководитъ мною, потому что зла какого нибудь, по крайней мѣрѣ вольнаго, я не дѣлаю и не могу дѣлать. Другъ мой, я просто непризнанный и невѣдомый ученый, много лѣтъ работающій въ тиши для себя, для своего внутренняго удовлетворенія.

— Что же это за наука такая? въ недоумѣніи спрашивала Марья Александровна.

— Какъ тебѣ назвать ее—наука, въ которой заключаются всѣ науки, изученіе силъ природы, силъ тайныхъ и удивительныхъ, разлитыхъ во всемъ мірѣ и дѣйствующихъ по неизмѣннымъ, непреложнымъ законамъ... Тогда—ты знаешь про какое время я говорю—мнѣ оставалось или умереть, или найти какой нибудь новый, совсѣмъ особенный интересъ въ жизни... Покойный дядя мнѣ помогъ, онъ уговорилъ меня ѣхать въ глубину Азіи, обѣщалъ чудеса, поразилъ меня, заинтересовалъ даже въ тогдашнемъ моемъ душевномъ состояніи... Однимъ словомъ, я кинулся съ отчаянія какъ бы въ бездну. Мое первое путешествіе, мое знакомство съ новыми странами и людьми—все это было для меня какъ въ туманѣ... Наконецъ я очутился въ такой обстановкѣ, какая мнѣ никогда и не снилась. Въ горахъ, куда врядъ ли до меня ступала нога европейца, въ совсѣмъ дикой мѣстности, въ древнемъ, существующемъ тысячи лѣтъ, индійскомъ храмѣ. Меня ждали, у меня былъ таинственный покровитель и другъ, странный человѣкъ, котораго я и до сихъ поръ не совсѣмъ понимаю, могущественный въ этихъ дикихъ горахъ Нуръ-Сингъ...

— Знаю, знаю! прошептала Марья Александровна,—мнѣ дядя не разъ говорилъ о немъ и давалъ слово, что такъ какъ ты подъ покровительствомъ этого человѣка, то останешься невредимымъ.

— Такъ оно и было! Онъ избавилъ меня отъ многихъ опасностей и если я живъ, и если я здѣсь, то единственно благодаря ему. Покойному дядѣ когда-то

Библиотека "Руниверс"

удалось оказать большую услугу людямъ, близкимъ Нуръ-Сингу. Здѣсь оказанная услуга почти всегда производитъ только новаго врага, тамъ—почти всегда она создаетъ новаго друга, и этотъ другъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не заплатитъ за нее сторицей. Если бы не та старинная и даже неизвѣстная мнѣ услуга, потому что ни дядя, ни Нуръ-Сингъ никогда не говорили мнѣ въ чемъ дѣло,—мнѣ пришлось бы очень, очень плохо... Послѣ того какъ я оказался недостойнымъ...

— Какъ недостойнымъ?! воскликнула Марья Александровна.

— А такъ, я долженъ былъ остаться тамъ на всю жизнь, долженъ былъ исчезнуть, а между тѣмъ я здѣсь. По ихъ законамъ я, собственно говоря, не имѣю права жить, и я увѣренъ, что еслибы не исключительныя обстоятельства, не торжественная клятва, данная Нуръ-Сингомъ дядѣ и мнѣ, что я во всякомъ случаѣ буду въ безопасности,—меня заставили бы исчезнуть, уничтожили бы или тамъ, или во время обратнаго пути, или даже здѣсь...

— Николай, да вѣдь это ужасъ! воскликнула въ волненіи Марья Александровна,—вѣдь это бредъ какой-то изъ „Тысячи и одной ночи"! Куда ты попалъ?!.. и дядя... какъ онъ могъ вовлечь тебя!..

— Оставь дядю: кромѣ глубокой благодарности я ничѣмъ не могу помянуть его... Не ужасъ, не „Тысяча и одна ночь", а просто я пожилъ съ людьми, совсѣмъ не похожими на людей нашего общества, просто я окунулся въ никому здѣсь невѣдомый міръ, живущій тысячелѣтія своей собственной, особенной жизнью. Я пріобщился къ глубочайшей древности, рядомъ съ которою созрѣваютъ, говоря восточнымъ языкомъ, плоды будущаго... Однимъ словомъ, Мари, я былъ внимательнымъ ученикомъ восточныхъ ученыхъ. Еслибы я захотѣлъ, я могъ бы пріобрѣсти гораздо болѣе познаній, но для этого мнѣ необходимо было навсегда отказаться отъ себя самого—и я этого не могъ... Эти странные ученые держатъ свои высшія познанія въ глубочайшей тайнѣ, страшными клятвами связываютъ они человѣка, желающаго войти въ глубину ихъ святилища, страшнымъ испытаніямъ подвергаютъ они его и прежде всего онъ долженъ отказаться отъ всего земного...

— Другъ мой, да кажется ты и отказался!

— Нѣтъ, потому что я здѣсь и говорю съ тобою... Въ рѣшительную минуту я бѣжалъ, но унося съ собою многое. Кое-что мнѣ уже было открыто и это кое-что оказалось для меня цѣлымъ новымъ міромъ. Вернувшись сюда я сталъ разбираться въ этомъ полученномъ мною сокровищѣ и съ тѣхъ поръ работаю неустанно, иду впередъ, иду самъ, безъ посторонней помощи, по пути мнѣ указанному моими странными учителями...

— Чернокнижникъ!—онъ кивнулъ головою по направленію къ шкафамъ съ мистическими книгами.— Это не черная магія и не бредни, то есть нѣтъ, бредней тамъ много, много дѣтской наивности, но много и вещей удивительныхъ. Эти книги—это іероглифы, непонятные знаки для тѣхъ, кто не былъ какъ я въ школѣ восточныхъ ученыхъ. Многія изъ этихъ книгъ, лѣтъ десять тому назадъ, я прочелъ и бросилъ какъ вздоръ, не понявъ въ нихъ ничего. Теперь я уже разбираю почти всѣ іероглифы...

— Но къ чему тебѣ все это, я все же не понимаю?

— Къ чему?! Это суть моей жизни, это моя дѣятельность... Ты же сама знаешь, что я прихожу къ интереснымъ открытіямъ.

— И это дастъ тебѣ счастье?

— Счастье—нѣтъ, но это даетъ мнѣ возможность жить... переносить жизнь... наполняетъ ее...

— Такъ если это ничто иное какъ наука, если ты открылъ разные поразительные законы природы,—отчего же ты не публикуешь свои открытія?

— Еслибы я вздумалъ говорить о томъ что знаю, меня почли бы за сумасшедшаго, я ничего не увидѣлъ бы кромѣ насмѣшекъ, а насмѣшкамъ я не желаю подвергать себя хотя бы ради васъ. Да, я дѣйствительно знаю много законовъ природы, о которыхъ еще не снилось нашимъ мудрецамъ, не снилось даже сегодня; но ужъ завтра станетъ сниться... Вѣрь мнѣ, Мари, что даже мы съ тобою увидимъ въ скоромъ времени признаніе такихъ вещей, которыя теперь европейскіе ученые называютъ вздоромъ. Все мое колдовство основано на магнетизмѣ и электричествѣ и не сегодня—завтра эти двѣ двигающія міръ силы будутъ предметомъ изслѣдованій самыхъ глубокихъ и самыхъ талантливыхъ нашихъ ученыхъ... Не пройдетъ и четверти вѣка, какъ произойдутъ удивительныя вещи, наука откроетъ цѣлую новую область явленій... Съ меня довольно того сознанія, что я раньше всѣхъ этихъ ученыхъ знакомъ съ этой областью, живу въ ней и дѣйствую... Успокойся же и не считай меня колдуномъ. Все это колдовство, когда оно сдѣлается общимъ достояніемъ, не будетъ войною противъ Бога, не уничтожитъ Его, а напротивъ, приведетъ къ Его истинному пониманію... Это колдовство, сдѣлавшись наукой, нанесетъ смертельный ударъ теперешнему матерьялизму...

Николай Владиміровичъ замолчалъ и глядѣлъ на жену съ ласковой улыбкой. Хотя въ его словахъ было для нея все же много непонятнаго, неяснаго, но онъ хорошо видѣлъ, что она ему наконецъ повѣрила. Она очутилась подъ его обаяніемъ и онъ сознательно, своимъ таинственнымъ способомъ, дѣйствовалъ на нее успокоительно.

Они промолчали нѣсколько мгновеній. Но вотъ онъ снова заговорилъ:

— Однако, вѣдь я позвалъ тебя не для того чтобы смутить и испугать, а потому что мнѣ нужно поговорить съ тобою.

— О чемъ?

— О Гришѣ. Ты до сихъ поръ не хочешь окончательно рѣшиться на его бракъ съ Лизой Бородиной?

— Да, мнѣ это трудно! произнесла она.

— Ты имѣешь что нибудь противъ Лизы?

— Какъ тебѣ сказать, ничего особеннаго не имѣю я противъ нея, хотя я, по правдѣ, считаю ее очень пустой и вѣтреной дѣвочкой... Положимъ, она такъ молода, но все же дѣло не въ ней. Ты долженъ понять, что мнѣ тяжело это близкое, хотя и непризнанное закономъ, родство между нами.

Она не замѣтила, какъ блѣдное лицо Николая Владиміровича вдругъ приняло даже почти совсѣмъ мертвенный оттѣнокъ, какъ выраженіе глубокаго страданія мелькнуло въ его взглядѣ. Впрочемъ это было мгновенно. Онъ снова спокойно глядѣлъ и говорилъ тихимъ, ровнымъ голосомъ.

— Я не буду спорить съ тобою, я только хотѣлъ тебѣ сказать что борьба напрасна, безполезна и что ты можешь только испортить дѣло. Этотъ бракъ нашего сына рѣшенъ, такъ суждено, такъ будетъ; онъ не ребенокъ и ты знаешь его характеръ—онъ упрямъ и настойчивъ.

— Николай! вдругъ воскликнула Марья Александровна,—вѣдь вотъ твоя наука развила въ тебѣ такія изумительныя способности, ты можешь непонятнымъ образомъ дѣйствовать на людей,—воспользуйся этимъ, отдали Гришу отъ Лизы!

Николай Владиміровичъ улыбнулся.

— Такъ ужъ теперь ты хочешь меня сдѣлать колдуномъ! сказалъ онъ.—Я вѣроятно могъ бы исполнить твое желаніе, но не смѣю, понимаешь—не смѣю. Я не имѣю права вмѣшиваться въ судьбу людей, потому что такимъ образомъ долженъ былъ бы взять на себя и всѣ послѣдствія. Говорю тебѣ—этотъ бракъ рѣшенъ, онъ долженъ совершиться. Зачѣмъ же ты будешь вооружать противъ себя и сына, и будущую невѣстку, и

Библиотека "Руниверс"

Четыре времени года. Зима. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

ся семью. Я знаю, относительно Гриши у тебя былъ иной планъ. Но какъ же можешь ты рѣшить, что его жизнь была бы счастливѣе, еслибъ онъ женился на дѣвушкѣ, выбранной тобою?—знать этого заранѣе невозможно. Михаилъ Ивановичъ сегодня пріѣдетъ и заговоритъ прямо съ тобою, и потребуетъ отъ тебя рѣшительнаго „да“ или „нѣтъ“.

— Откуда ты это знаешь?

— На этотъ разъ самымъ обыкновеннымъ путемъ—отъ Гриши. Онъ вчера вечеромъ говорилъ со мною и я обѣщалъ ему предупредить тебя.

— Такъ ты рѣшительно ничего не имѣешь противъ этого брака? задумавшись спросила Марья Александровна.

— Ничего не имѣю, а главное, въ твоемъ упорствѣ вижу непріятныя для тебя же послѣдствія.

— И ты думаешь что Гриша будетъ счастливъ?

Онъ пожалъ плечами и вздохнулъ.

— По своему—да! наконецъ произнесъ онъ.

Она хотѣла сказать что-то, но ничего не сказала. Ей стало очень грустно и она хорошо поняла что̀ значили эти слова: „по своему — да“. Отецъ былъ недоволенъ сыномъ и ей нечѣмъ было защитить своего Гришу.

— Хорошо, я согласна! наконецъ проговорила она и вышла изъ библіотеки въ глубокой задумчивости.

(До слѣд. №)

Неудачная облава.

Охотничій разсказъ **К. Тхоржевскаго.**

Я былъ командированъ по казенной надобности въ одинъ изъ приволжскихъ городовъ. Стояла глубокая осень. Прекращеніи навигаціи ждали со дня на день; поэтому я, не теряя ни минуты, приказалъ уложить мой чемоданъ, охотничье ружье, съ которымъ никогда не разстаюсь, и поспѣшилъ на пароходную конторку.

Изъ того, что я не забылъ о ружьѣ, читатель, вѣроятно, уже догадался, что я охотникъ, и не ошибся.

Я—страстный охотникъ и благословляю Провидѣніе, что оно создало меня такимъ; не будь во мнѣ этой страсти—сколько бы разъ въ моей скитальческой жизни, когда судьба забрасывала меня въ какую нибудь глушь—въ родѣ „куда Макаръ телятъ не гоняетъ“, и забрасывала на годъ, на два, считалъ бы я себя несчастнѣйшимъ человѣкомъ, снѣдаемый тоской одиночества, а охота всегда выручала. Живешь себѣ въ какой нибудь деревенькѣ, чуть не на краю свѣта, охотишься и не замѣчаешь, какъ идетъ день за днемъ.

Попавъ на прекрасный пароходъ американской системы „Александръ II“, я и не замѣтилъ, какъ добрался до цѣли моего путешествія.

Оставивъ свой чемоданъ въ гостиницѣ, я поѣхалъ являться кому слѣдуетъ. Меня приняли очень милостиво и освободили на три дня отъ всякихъ занятій, чтобы „дать мнѣ возможность осмотрѣться на новомъ мѣстѣ“, какъ выразился добрѣйшій генералъ.

Возвратившись въ гостиницу, я снялъ парадную форму, облекся въ сюртукъ и сошелъ въ залъ, гдѣ помѣщался буфетъ и общій столъ. Тамъ я былъ неожиданно обрадованъ встрѣчей со старымъ товарищемъ—Аверьяновымъ; онъ уже давно былъ въ отставкѣ и мы не видались года два, три.

Мы обнялись, расцѣловались, потребовали шампанскаго и отлично пообѣдали. Послѣ обычныхъ разспросовъ: какъ живешь? что новаго? и т. п., мы заговорили объ охотѣ, такъ какъ Аверьяновъ былъ еще болѣе охотникъ нежели я, но только не ружейный, а псовый. Я жаловался, что въ самый разгаръ охоты на звѣря долженъ былъ уѣхать сюда и лишиться такимъ образомъ участія въ облавахъ.

— Вотъ нашелъ о чемъ горевать! воскликнулъ мой пріятель, а я то на что?!.. Я тебя такими облавами угощу, какихъ ты и во снѣ не видалъ! Да чего лучше—у насъ завтра первая охота, хочешь участвовать?

— Я три дня подъ рядъ совершенно свободенъ отъ всякой службы.

— Ну и отлично! Значитъ—ѣдемъ?..

Я поблагодарилъ.

— Хочешь ѣхать вмѣстѣ, я уже распорядился почтовой тройкой.

Я опять поблагодарилъ.

Въ этотъ же день вечеромъ, передъ самыми сумерками, Аверьяновъ заѣхалъ за мной на тройкѣ почтовыхъ и мы отправились въ Ольшанку—имѣніе нѣкоего Сольскаго, лежавшее верстахъ въ тридцати отъ города.

Небо еще съ полдня стало покрываться тучами; теперь онѣ заволокли небосклонъ такой сплошной массой, сквозь которую не пробивался ни единый лучъ, ни единой звѣздочки; темень была—какъ говорится: „хоть глазъ выколи“; въ буквальномъ смыслѣ слова не видно въ шагѣ стоящаго во весь ростъ человѣка; дождь нѣсколько разъ принимался накрапывать; вѣтеръ, налетавшій сильными порывами то съ той, то съ другой стороны, забирался въ малѣйшія скважинки одежды—за воротникъ, подъ полы, даже въ петли пуговицъ и предвѣщалъ бурю и дождь. Въ довершеніе всѣхъ несчастій оттепель послѣ довольно сильнаго мороза развела склизкую грязь, затруднившую ѣзду настолько, что она обращалась въ урокъ терпѣнія.

„Успѣхъ дѣла зависитъ отъ многихъ причинъ. Убитый адъютантъ, посланный съ приказаніемъ; дождь, разведшій почву въ жидкую грязь до невозможности маневрированія на ней и т. д., могутъ погубить все дѣло“ — говоритъ тактика. Въ охотѣ то же самое. Предугадать погоду невозможно, не смотря на всѣ усовершенствованные барометры съ ихъ спиральными и не спиральными пружинами, и часто вмѣсто удовольствія дѣлаешься добровольнымъ мученикомъ, положеніе котораго тѣмъ болѣе тяжело, что за всѣ страданія, вмѣсто лавроваго вѣнка, получаешь однѣ насмѣшки.

Въ такомъ положеніи очутились и мы съ Аверьяновымъ, застигнутые скверной погодой, отвратительной дорогой, плохими лошадьми и еще болѣе плохимъ ямщикомъ.

Знаете ли вы, читатель, что значитъ ѣхать съ плохимъ ямщикомъ? Если не знаете, то это ваше счастье, ибо, значитъ, вы никогда не рисковали сдѣлаться „по независящимъ отъ васъ причинамъ“ уголовнымъ преступникомъ, т. е. убійцей человѣка, неподлежащаго убіенію.

На насъ обрушились всѣ эти бѣдствія разомъ и мы съ моимъ пріятелемъ безостановочно, попеременно проклинали то погоду, то лошадей, то ямщика, то дорогу.

Не стану описывать нашего скучнаго, безконечно длиннаго и мучительнаго путешествія; скажу только еще разъ, что оно было ужасно. Поэтому легко понять какъ мы были обрадованы, когда передъ нами замелькали огоньки усадьбы Сольскаго и мы, жалостно звеня колокольчикомъ и погромыхивая бубенчиками, вползли во дворъ и не подъѣхали, а „пристали“ къ подъѣзду.

Выбѣжавшій съ фонаремъ лакей помогъ намъ выбраться изъ забрызганной грязью телѣжки и ввелъ въ переднюю, гдѣ насъ встрѣтилъ самъ хозяинъ, еще молодой человѣкъ, холостякъ, отставной штабъ-ротмистръ.

Онъ познакомился со мной съ привѣтливой улыбкой на своемъ типичномъ, чисто русскомъ лицѣ и повелъ въ залу, переполненную народомъ. Я раскланялся на всѣ стороны и, закуривъ папиросу, усѣлся въ уголкѣ на диванѣ.

Съ перваго взгляда было видно, что всѣ эти господа въ всевозможныхъ охотничьихъ и полуохотничьихъ костюмахъ были давно и близко знакомы другъ съ другомъ; поэтому въ маленькихъ, уютно обставленныхъ комнатахъ Сольскаго слышался со всѣхъ сторонъ смѣхъ и веселый говоръ.

Въ одномъ углу шелъ ожесточенный споръ—всякая ли борзая собака можетъ догнать волка „въ угонку“. Къ этой группѣ сейчасъ же присоединился и мой пріятель, совершенно позабывъ о моемъ не совсѣмъ ловкомъ одинокомъ положеніи въ незнакомомъ обществѣ. Одни говорили, что—нѣтъ; что стараго матераго волка догоняетъ только „рѣзвая“ собака; другіе напротивъ утверждали, что всякая собака догонитъ любаго волка, но рѣдкая возьметъ его. Мой пріятель загорячился больше всѣхъ; къ слову сказать, онъ считался за самаго дѣльнаго и опытнаго борзятника, и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ истиннымъ, страстнымъ охотникомъ, со всѣми симпатическими чертами этого разряда людей, для которыхъ охота—это цѣлая жизнь.

Истинный охотникъ, не „воскресный“, не отъ нечего дѣлать, а охотникъ тѣломъ и душой непремѣнно въ высшей степени добродушенъ, смѣлъ, честенъ, не корыстолюбивъ. Такіе охотники рѣдкость и встрѣтиться съ такимъ человѣкомъ доставляетъ большое удовольствіе: такъ и повѣетъ на васъ сразу чѣмъ-то искреннимъ, задушевнымъ, дѣтски чистымъ и у васъ сдѣлается свѣтло, хорошо на душѣ, точно вы далеко куда-то ушли отъ всякихъ мірскихъ дрязгъ и заботъ. Истинный охотникъ, кромѣ того, въ душѣ непремѣнно немного философъ, съ виду важенъ и съ презрѣніемъ смотритъ на все, что не относится къ охотѣ.

Такіе типы чаще встрѣчаются среди простонародія, нежели въ интеллигенціи.

Андрей Васильевичъ, небольшаго роста, но красиво и пропорціонально сложенный, съ черными курчавыми волосами и бородой смѣло могъ быть названъ красавцемъ; особенную мужественную красоту придавалъ всему его лицу свѣтлый, энергическій взглядъ его темно-карихъ глазъ.

Библиотека "Руниверс"

Ходилъ онъ въ русскомъ платьѣ, т. е., въ поддевкѣ и высокихъ сапогахъ, но носилъ этотъ костюмъ такъ просто, что никому не бросался въ глаза и не производилъ того непріятнаго фатоватаго впечатлѣнія, какое производитъ обыкновенно этотъ костюмъ на плечахъ, которымъ слѣдовало бы облекаться не въ рубаху съ косымъ воротникомъ, а въ черный сюртукъ или визитку.

Владѣя хорошимъ имѣньемъ, хозяйство въ которомъ велось удовлетворительно, онъ имѣлъ возможность отдаваться своей страсти почти всецѣло. Аверьяновъ держалъ до двадцати смычковъ гончихъ, нѣсколько своръ борзыхъ, съ десятокъ верховыхъ лошадей, доѣзжачаго, выжлятниковъ и борзятниковъ.

Въ обыкновенной жизни Василій Андреевичъ казался хладнокровнымъ до флегматичности; повидимому не было несчастія, которое могло бы его поразить, растревожить. Приходили ли ему докладывать объ открывшейся эпизоотіи, о градѣ, побившемъ всѣ всходы, о прорвавшейся плотинѣ,—онъ спокойно выслушивалъ, спокойно дѣлалъ распоряженія и вообще ничѣмъ не обнаруживалъ никакого волненія, какъ будто дѣло шло о самой заурядной вещи, которую онъ предвидѣлъ—и вотъ она случилась. Также равнодушно относился онъ и къ своей особѣ: бывало распростудится на охотѣ—еле дышетъ; доктора безусловно воспретятъ выходить ему изъ комнаты, а онъ поваляется денекъ, другой да и удеретъ неожиданно на охоту, такъ что пріѣхавшій навѣстить его докторъ сперва ротъ разинетъ, а потомъ разсердится, плюнетъ и уѣдетъ.

Я помню съ нимъ одинъ случай въ корпусѣ. Проходили мы отдѣлъ словесности о народныхъ „заговорахъ"; какъ примѣръ подобныхъ заговоровъ учитель намъ привелъ какой-то заговоръ для остановки кровотеченія; слова ужъ я забылъ теперь, знаю только, что чушь была страшная. Вотъ послѣ класса собралась насъ кучка и мы заспорили о томъ — имѣютъ ли заговоры силу или нѣтъ; кто-то предложилъ произвести опытъ, всѣ обрадовались этой мысли, но никто рѣзать себѣ тѣла не хотѣлъ.

— Я разрѣжу!.. раздался вдругъ голосъ Аверьянова.

Всѣ обернулись къ нему. Онъ вынулъ перочинный ножикъ, открылъ тотъ, который шире, и также спокойно, какъ будто онъ рѣзалъ хлѣбъ, проткнулъ себѣ лѣвую ладонь насквозь, такъ что клинокъ вошелъ въ мясо до черенка; кровь такъ и хлынула... Всѣ испугались, засуетились, забыли о заговорѣ.

— Читайте же заговоръ!.. У кого онъ?.. спокойно произнесъ Аверьяновъ, вытаскивая ножичекъ изъ рукъ.

Заговоръ разумѣется не помогъ и Аверьянова отвели въ лазаретъ, чтобы остановить кровь и сдѣлать перевязку.

Къ женщинамъ онъ относился также равнодушно, какъ и ко всему на свѣтѣ, что не касалось охоты.

Онъ былъ холостъ и говорилъ, что никогда не женится, такъ какъ боится стѣснить свою свободу.

На охотѣ равнодушіе его исчезало и трудно было найти человѣка горячѣе и вспыльчивѣе его.

— Я вамъ, господа, докажу на дѣлѣ, что любая собака догонитъ волка, горячо говорилъ мой пріятель кружку борзятниковъ.

— Позвольте!.. перебилъ его очень толстый и высокій сѣдой старикъ почтенной наружности;—какъ же это третьяго дня вашъ Соколъ не могъ догнать волка и если бы не Милка, тотъ такъ бы и ушелъ...

— Такъ чтожь изъ этого!.. перебилъ его Аверьяновъ—это ничего не доказываетъ!.. Вы не дали мнѣ договорить!.. Соколъ дѣйствительно не догналъ бы волка, но не потому, что *не могъ*, а потому, что *не хотѣлъ*! Въ немъ нѣтъ храбрости схватить его—онъ и дѣлаетъ видъ, что не можетъ догнать—вотъ и все!.. Милка другое дѣло: она беретъ волка въ одиночку и поэтому гонится за нимъ безъ всякихъ фокусовъ.

— Ахъ, какая прелесть ваша Милка!.. воскликнулъ кто-то съ неподдѣльнымъ восторгомъ.

— Экъ чего сказали, батенька! Милка такая собака, что я, при всей своей бѣдности, сейчасъ бы триста рублей за нее отдалъ, да еще и поблагодарилъ бы.

— А я и трехсотъ тысячъ за нее не возьму!.. Я люблю ее больше себя!.. отвѣчалъ мой пріятель; нѣтъ, господа, кромѣ шутокъ, это замѣчательная собака: она умна — какъ человѣкъ; привязана до невозможности... Я не знаю, что со мной будетъ, когда она околѣетъ.

— Да гдѣ она у васъ?.. Вѣдь вы ее въ комнатахъ держите? спросилъ кто-то.

— Ее еще не привезли, вѣроятно... я вѣдь изъ города...

Какъ разъ въ эту минуту вошелъ человѣкъ и доложилъ, что пріѣхалъ Сергѣй (любимый борзятникъ Аверьянова) и привезъ Милку.

— Какъ, вы ее въ экипажахъ возите? спросилъ кто-то изъ новенькихъ.

— А вы какъ бы думали?!.. Да еслибъ это была моя собака—я нарочно для нея карету купилъ бы, отвѣчалъ старикъ.

Вся компанія борзятниковъ двинулась къ передней на встрѣчу знаменитой Милки.

Въ другомъ углу комнаты, за ломбернымъ столомъ сидѣли трое офицеровъ, одинъ статскій и съ напряженнымъ вниманіемъ играли въ винтъ.

Самый молодой изъ офицеровъ, только что выпущенный изъ училища, какъ оказалось впослѣдствіи, игралъ еще очень плохо, горячился страшно, назначалъ безпрестанно большія игры и оставался то безъ двухъ, то безъ трехъ. Онъ старался казаться спокойнымъ, но это ему не удавалось; и по его красному лицу, растрепаннымъ волосамъ и тревожному взгляду добрыхъ голубыхъ глазъ, легко было догадаться какъ ему былъ чувствителенъ его проигрышъ. Онъ, какъ растерявшійся ребенокъ, обращался ко всякому подходившему къ столу, показывалъ свои карты и жаловался, что ему „не везетъ".

— Посмотрите, Николай Ивановичъ, воскликнулъ онъ проходившему мимо него плотному пожилому человѣку въ военной „тужуркѣ", посмотрите какъ мнѣ не везетъ!.. Ну, на что это похоже!..

— Вамъ бы, Ваничка, совсѣмъ играть бы еще не слѣдовало: это наше стариковское занятіе, отвѣчалъ тотъ солидно, останавливаясь около него.

— Да нѣтъ, Николай Ивановичъ, дѣло не въ томъ. —Я только хочу вамъ сказать, что проигрываю я не отъ неумѣнья, а отъ несчастья... Видите какія у меня карты!?

Партнеръ молодаго офицера—не старый еще капитанъ, игралъ спокойно, не сердился на его возмутительныя ошибки и въ краткихъ словахъ дѣлалъ ему замѣчанія послѣ каждой игры.

Двое другихъ партнеровъ: военный и статскій, играли какъ опытные „винтисты",—назначали игру въ обрѣзъ послѣ длинныхъ переговоровъ, нарочно насуя иногда, чтобы „подвинтить" зарвавшагося подпоручика.

Остальные охотники разбились на группы по два, по три человѣка и вели разговоры о предстоящей облавѣ. Самъ хозяинъ хлопоталъ уже о закускѣ.

Я, какъ человѣкъ новый въ этомъ обществѣ, ни съ кѣмъ незнакомый, чувствовалъ себя не совсѣмъ ловко. Пошатавшись изъ угла въ уголъ и осмотрѣвъ чучела птицъ и животныхъ, всюду разставленныя въ большомъ количествѣ, я возвратился на диванъ и принялся разсматривать изящный альбомъ рисунковъ охотничьяго содержанія. Не смотря на то, что альбомъ былъ очень интересенъ, усталость-таки стала брать свое и я почувствовалъ непреодолимое желаніе уснуть — глаза мои такъ и слипались. Къ счастію вскорѣ хозяинъ пригласилъ къ закускѣ, вслѣдъ за которой былъ поданъ и ужинъ. Вслѣдъ за послѣднимъ блюдомъ Сольскій предложилъ идти всѣмъ спать, такъ какъ вставать завтра надо было очень рано.

Всѣ стали благодарить хозяина и расходиться по своимъ комнатамъ. Меня помѣстили вмѣстѣ съ проигравшимся подпоручикомъ въ кабинетѣ—его на двухъ сдвинутыхъ скамейкахъ, покрытыхъ матрацомъ, меня—на турецкомъ диванѣ.

Любезный хозяинъ, убѣдившись, что намъ поставлены на ночь вода, спички и т. п. и спросивъ нѣсколько разъ—удобно ли намъ, не нужно ли еще чего нибудь,—пожелалъ покойной ночи и вышелъ, приславъ человѣка помочь намъ раздѣться.

Уставъ отъ длинной и тряской дороги, я съ наслажденіемъ протянулся на мягкомъ диванѣ и закурилъ папиросу.

Мой товарищъ скинулъ съ себя только сюртукъ и порывисто ходилъ по комнатѣ; наконецъ онъ остановился и заговорилъ, обращаясь ко мнѣ; очевидно онъ былъ такъ взволнованъ, что не могъ молчать; ему было необходимо излиться передъ кѣмъ нибудь.

— Вы видѣли какъ мнѣ не везло? проговорилъ онъ и, не дождавшись отвѣта, продолжалъ—это только со мной можетъ быть!.. Я никогда и не видалъ такого несчастья!.. Изъ девяти роберовъ не выиграть ни одного!.. Это просто невозможно!.. И всегда такъ!.. Другіе выигрываютъ—а я никогда!..

— Зачѣмъ же вы играете? произнесъ я.

— Глупо!.. глупо!.. я самъ знаю!.. Но что же дѣлать?!.

— Не играть!..

— Не играть!.. воскликнулъ онъ, это легко сказать—не играть!.. Бросить игру можно, если проигрышъ не перешелъ еще извѣстныхъ предѣловъ... а мнѣ уже поздно и не имѣетъ смысла!..

— Будете играть—еще больше проиграете!..

— Да что же дѣлать?!. ужъ съ нескрываемымъ отчаяніемъ почти закричалъ онъ.

— Я ужъ вамъ сказалъ—не играть. Займитесь дѣломъ, готовьтесь въ академію.

— Ахъ, это все не то!.. Я непремѣнно буду готовиться, но прежде отыграться надо.

И онъ опять заходилъ по комнатѣ. Я докурилъ папироску, повернулся на другой бокъ и почти моментально заснулъ.

— Ваше в-бродіе!.. Ваше в-бродіе!.. будилъ меня человѣкъ.

Я приподнялъ голову.

— Извольте вставать... на охоту собираются.

— Погода хороша? спросилъ я.

— Превосходная-съ!.. Совсѣмъ прояснило и морозецъ ударилъ.

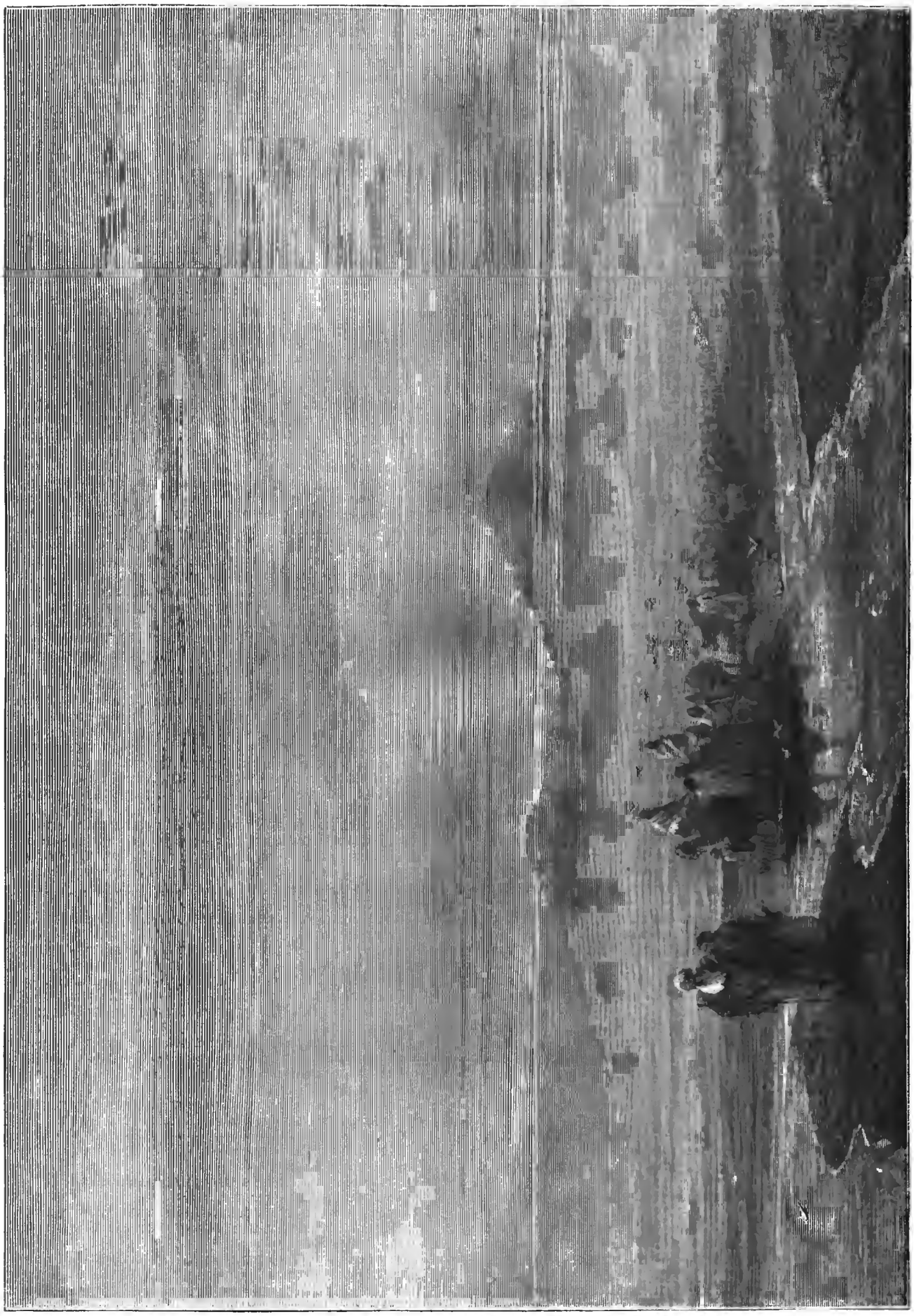
Я вскочилъ съ дивана и началъ одѣваться; подпоручика въ комнатѣ уже не было.

Окончивъ свой туалетъ, я вышелъ въ столовую. Всѣ были уже одѣты въ теплые полушубки, подпоясаны ремнями съ прицѣпленными къ нимъ охотничьими ножами и кинжалами и наскоро пили чай.

Я отказался отъ чая и вышелъ на крыльцо.

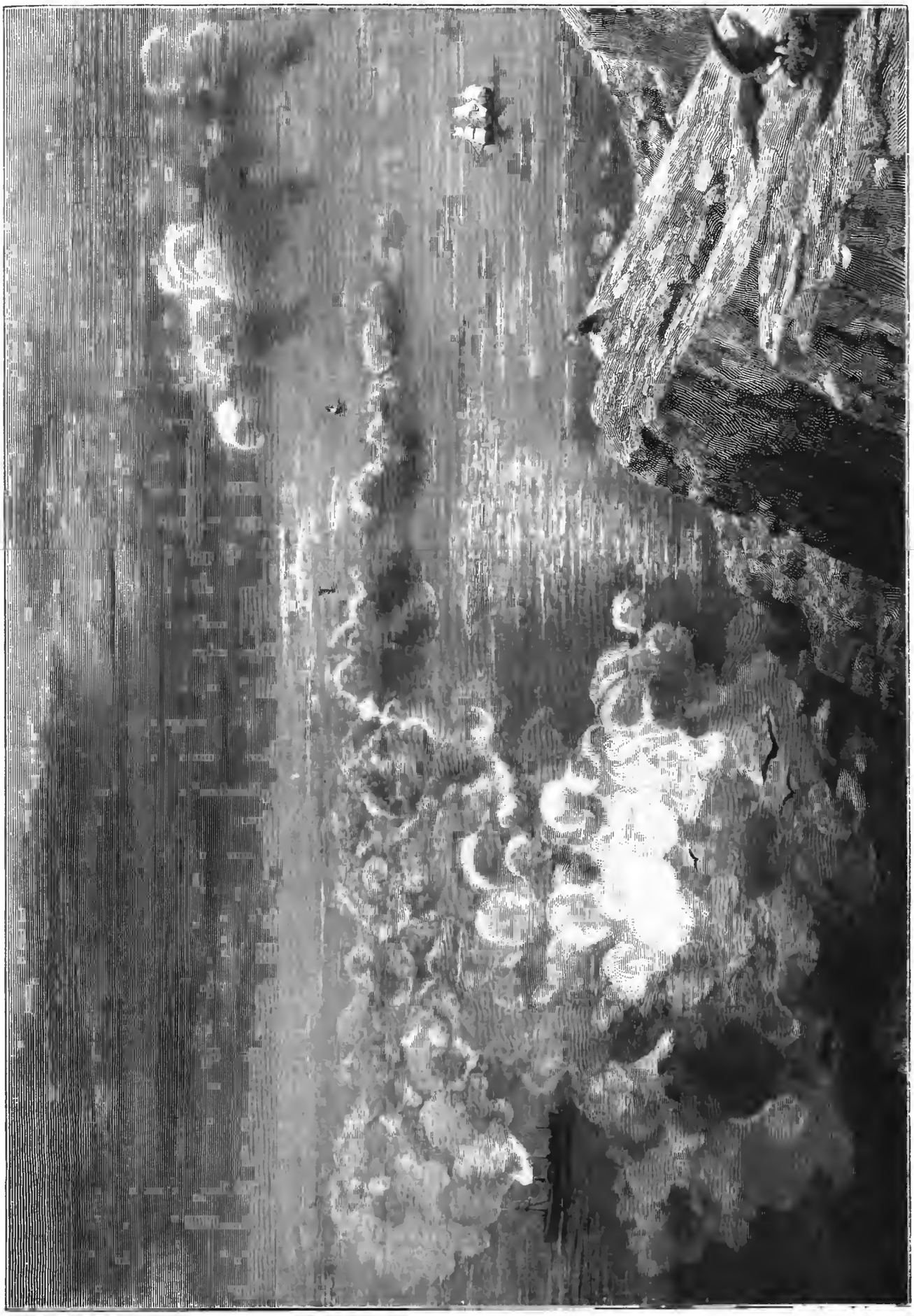
Погода оказалась дѣйствительно превосходной. Въ противо-

Библиотека "Руниверс"



Выставка карт. профес. Айвазовскаго въ Имп. Акад. Худ. „Послѣ всемірнаго потопа".
Карт. Айвазовскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Выставка карт. профес. Айвазовскаго въ Имп. Акад. Худ. „Видъ на берегу Чернаго моря съ вершины Ай-Петри“.

Копія Айвазовскаго работы Н. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

положность вчерашнему вечеру, была такая тишина, что даже сухія листья, уцѣлѣвшіе на вѣтвяхъ дубовъ, висѣли неподвижно. Легкій морозецъ подсушилъ дорогу и покрылъ траву и землю бѣлымъ пушистымъ инеемъ. На обширномъ, чистомъ дворѣ, обнесенномъ частоколомъ, стояли уже тройки и пары, запряженныя во всевозможные экипажи, начиная съ рессорной коляски и кончая стереотипной бричкой; лошади фыркали, били копытами землю и звенѣли своей наборной, щегольской упряжью; кучера „отпрукивали" ихъ, обхаживали и поправляли сбрую—всѣ эти экипажи и лошади принадлежали Сольскому—страстному любителю лошадей.

Вправо, за садомъ, гдѣ, вѣроятно, помѣщался псарный дворъ,—слышался попеременно то радостный, то плачевный визгъ собакъ; радовались борзыя, которыхъ брали съ собой; жалобно выли гончія, оскорбленныя тѣмъ, что ихъ оставляли дома, и, вѣроятно, еслибъ были людьми—принесли бы въ какой нибудь судъ жалобу, а потомъ подали бы апелляцію, кассацію и еще что нибудь въ этомъ родѣ.

Я постоялъ на крыльцѣ нѣсколько мгновеній, съ наслажденіемъ вдыхая чистый, морозный воздухъ полной грудью, и возвратился въ комнаты.

Охотники вынимали уже изъ футляровъ свои ружья, собирали ихъ, затыкали въ пояса-патронташи патроны и выходили на дворъ.

Я зарядилъ свою капсюльную двустволку и пошелъ вслѣдъ за другими.

Хотя капсюльныя ружья и не особенно удобны для облавы, но я имъ какъ то больше вѣрю, нежели централкамъ.

Экипажъ за экипажемъ поочередно лихо подкатывалъ къ подъѣзду, въ него садились и онъ отъѣзжалъ, давая мѣсто слѣдующему тарантасу или бричкѣ.

Я сѣлъ однимъ изъ послѣднихъ: со мной же помѣстился почтенный старикъ, споривший вчера съ Аверьяновымъ, и мой ночной сосѣдъ—подпоручикъ.

Лошади весело тронулись: коренникъ — степенной крупной рысью, пристяжныя — шаловливымъ, кокетливымъ галопцемъ. Кучеръ—молодой парень въ синемъ армякѣ и круглой ямщичьей шапкѣ, посвистывалъ, прилѣпившись къ сидѣнью какъ то бокомъ. Очевидно править этой тройкой доставляло ему большое удовольствіе; ему ужасно хотѣлось пустить лошадей „во-все", но мы ѣхали другъ за другомъ „гужомъ", и онъ волей-неволей долженъ былъ натягивать возжи, удерживая горячившихся коней.

Борзятники, держа собакъ на сворахъ, ѣхали стороной прямо полемъ, посвистывая на собакъ. Они своимъ видомъ и костюмами придавали нашему поѣзду до нѣкоторой степени воинственный видъ и вообще оживляли картину; особенно были красивы среди бѣлаго поля охотники-слуги въ своихъ красныхъ кафтанахъ съ мѣдными блестящими рогами черезъ плечо.

Дорога наша шла полями; съ правой стороны въ полверстѣ разстоянія тянулся большой оврагъ съ протекавшей по немъ небольшой степной рѣчкой; а съ лѣвой—бугры, поросшіе черполѣсьемъ. Все это, освѣщаемое восходящимъ осеннимъ солнцемъ,—было дивно хорошо.

Уютно усѣвшись въ углу брички, я съ наслажденіемъ любовался открывающимися передо мной видами. Мнѣ не хотѣлось говорить: я зналъ, что стоитъ произнести слово и вся поэзія мигомъ исчезнетъ: роскошное бѣлое поле, опушившееся инеемъ, превратится въ пашню, давшую неурожай, дальняя деревенька, такъ красиво выглядывающая изъ лощинки, обратится въ грязное, навозное мѣстечко, разоренное пьянствомъ и лѣнью мужиковъ.

Повидимому тоже чувствовалъ и мой почтенный сосѣдъ, но подпоручикъ, съ осунувшимся отъ безсонной ночи лицомъ, былъ далеко отъ этого: онъ разомъ нарушилъ все очарованіе.

— А я вѣдь на облаву въ первый разъ ѣду! сказалъ онъ вдругъ.

Ни я, ни старикъ не отвѣтили ему ни полъ-словомъ, но онъ не унялся.

— А вы бывали на облавахъ? обратился онъ ужъ прямо ко мнѣ.

Чтобы не быть невѣжливымъ, приходилось отвѣчать.

— Конечно бывалъ, проговорилъ я неохотно.

— Я очень люблю охоту, заговорилъ онъ съ оживленіемъ, но съ облавой мнѣ какъ то не случалось охотиться!..

— Это и не мудрено!.. перебилъ я его. Вы когда выпущены изъ училища?

— Въ нынѣшнемъ году... но это ничего не значитъ: я каждыя каникулы охотился дома...

— Да когда же вы бы могли охотиться на звѣря!?. вмѣшался въ разговоръ нашъ третій спутникъ; облавы начинаются поздней осенью, не ранѣе средины сентября, а каникулы кончаются къ 1-му августу...

— Да, это правда!.. я хотѣлъ только сказать, что мнѣ какъ-то не вѣрится, чтобы звѣрь выходилъ на охотника... вѣдь у него зрѣніе лучше, чѣмъ у человѣка, значитъ онъ меня увидитъ раньше, чѣмъ я его,—зачѣмъ же онъ пойдетъ на меня?..

Поэтическое, мечтательное настроеніе было нарушено и разговоръ завязался.

Вскорѣ мы поворотили влѣво, въѣхали въ лѣсъ и распорядитель попросилъ разговаривать потише, такъ какъ мы приближались къ первому „острову", т. е. къ участку лѣса, который предположено было брать.

(Оконч. въ слѣд. №).

О сохраненіи мяса.

Очеркъ.

Сохраненіе мяса посредствомъ замораживанія вошло въ употребленіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Задача перевозки мяса изъ далекихъ странъ на пароходахъ въ Европу представляла большія затрудненія. Были испробованы многочисленные химическіе способы, но всѣ были неудовлетворительны съ гигіенической точки зрѣнія и невозможно было дать европейскимъ покупателямъ мяса, равнаго по качеству свѣжему—изъ боенъ. Способъ замораживанія мяса, нынѣ уже введенный въ употребленіе, даетъ возможность въ Англіи имѣть хорошее мясо, привезенное изъ Австраліи, Новой Зеландіи и Америки.

Первые опыты введенія въ Европѣ замороженнаго мяса были предприняты французами, которые для этой цѣли приспособили пароходъ „Frigorifique". Общество „Frigorifique" прогорѣло вслѣдствіе торговыхъ промаховъ, а также вслѣдствіе того, что приспособленіе для замораживанія мяса основывалось на ложномъ принципѣ, будто для сохраненія мяса достаточно температуры 0° С., почему на пароходѣ поддерживали температуру отъ 0° до 1°; между тѣмъ теперь извѣстно, что необходимо поддерживать температуру около—30° С., дабы перевозить мясо не опасаясь гніенія его. Со дня убоя скота до употребленія мяса оно должно все время оставаться замороженнымъ при температурѣ много ниже 0°, чтобы хорошо сохранились соки и питательныя вещества.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ опыта общества „Frigorifique" былъ приспособленъ для Ріо-де-ла-Плата пароходъ „Парагвай". Онъ нагрузился въ Сентъ-Никола бараниной, замороженной при—30° и пробывъ четыре мѣсяца въ дорогѣ, доставилъ мясо въ Гавръ, не уступающее ничѣмъ свѣжему.

Съ этого времени англичане, пользуясь сдѣланнымъ опытомъ, поняли необходимость устройства большихъ боенъ, складовъ и спеціальныхъ приспособленій для замороживанія мяса въ мѣстахъ нагрузки и большихъ ледниковъ въ мѣстахъ выгрузки. Они сознали также, что корабль долженъ быть въ состояніи брать въ случаѣ необходимости не только замороженное мясо, но и другіе предметы, тогда какъ до послѣдняго времени многіе думали, что нужно устраивать корабли, спеціально и исключительно приспособленные для перевозки замороженнаго мяса. Нынѣ существуютъ уже общества пароходства, гарантирующія исправную перевозку мяса и соглашающіяся платить стоимость испортившагося или утеряннаго мяса; они принимаютъ на себя устройство въ своихъ корабляхъ необходимыхъ приспособленій и измѣненій для нагрузки замороженнаго мяса и содержаніе во время путешествія на свой счетъ необходимой, низкой температуры. При этихъ условіяхъ общества принимаютъ за одинъ разъ на пароходъ 15,000 барановъ въ одной изъ пристаней Парапы или Ріо-де-ла-Платы и перевозятъ въ Европу съ платою по 13½ сантимовъ (около 5 к. с.) за англ. фунтъ.

Чтобы основать приличное заведеніе, способное замораживать не менѣе 450,000 барановъ въ годъ, нужно употребить сумму въ 2.500,000 франковъ.

Бойня, устроенная въ мѣстѣ нагрузки, дебаркадеръ, покупка мѣста, парки, магазины, сальный заводъ, депо для сохраненія 550 тоннъ мороженаго мяса, приспособленіе для замораживанія 30 тоннъ мяса за разъ, машины и разныя постройки будутъ стоить до 1.000,000 франковъ. Депо въ Гаврѣ, Дюнкирхенѣ и Антверпенѣ обойдутся въ 1.250,000 франковъ.

Вотъ нѣсколько цыфръ, выведенныхъ изъ опытовъ, позволяющихъ сдѣлать разсчетъ расходовъ по эксплоатаціи.

Стоимость одного откормленнаго барана въ провинціи Буэносъ-Айресъ	10	фр.
Снятіе кожи, приготовленіе	2	„
Итого	12	„
Продукты продажи: Сало	2	фр.
„ „ Шкура	4	„
Стоимость мяса съ барана	6	„
Считая средній вѣсъ мяса съ одного барана равнымъ 40 фунт., стоимость фунта баранины будетъ	15	сант.
Перевозка со всѣми расходами	14	„
Содержаніе депо въ Европѣ и комиссія	07	„
Итого	36	„
Фунтъ баранины въ Лондонѣ стоитъ	43	сант.
Чистая прибыль	07	„
Считая по вышеуказанному, прибыль отъ продажи одного барана будетъ	2 ф. 80	„
а на 480,000 штукъ будетъ	1.260,000	фр.

Библиотека "Руниверс"

Нельзя удивляться неслыханному процвѣтанію такихъ обществъ, основанныхъ въ Аргентинской республикѣ, Австраліи и другихъ странахъ. Общества эти до сихъ поръ являются продавцами только Лондонскаго рынка, представляющаго громадный сбытъ, но вѣроятно въ ближайшемъ будущемъ рынки континентальные тоже будутъ завоеваны мясомъ изъ Новой Земли.

Аргентинская республика представляетъ собою громадный источникъ торговли скотомъ. Изъ четырнадцати ея провинцій одна Буэносъ-Айресъ считаетъ около 95 милліоновъ головъ овецъ. Ежегодный приростъ около 25 мил. головъ. Нынѣ портъ Буэносъ-Айресъ отправляетъ въ Европу 10 мил. шкуръ ежегодно.

Что касается произведенія надлежащаго холода температуры, то можно съ одинаковымъ успѣхомъ пользоваться разными способами, употребляя либо сѣрную кислоту, либо нашатырь и пр. Машины для произведенія надлежащаго холода дѣйствуютъ обыкновенно при помощи послѣдовательнаго сжатія и разрѣженія одного и того же количества газа съ помощью воздушнаго насоса. Болѣе всего распространены приборы Линде и Пиктэ. Не нужно упускать лишь изъ виду, что температуру необходимо понижать не менѣе—30° С.

Роа замѣчаетъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду, что замороженное мясо должно быть употреблено не позже, какъ черезъ сутки, послѣ того какъ оно оттаетъ; въ противномъ случаѣ оно будетъ совершенно испорчено. Бурдэ, занимавшійся вопросомъ сохраненія мяса по способу Потеля, состоящему въ обмакиваніи нарѣзанныхъ кусковъ мяса въ особый составъ изъ желатина, заявилъ, что ему приходилось ѣсть жаркое изъ баранины, сохраняемой по способу Потеля въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Когда отрѣзали кусокъ такого мяса, то кровь текла какъ изъ совершенно свѣжаго. Потель ѣздилъ въ Уругвай и Аргентинскую республику, но нашелъ, что хотя мясо по его способу сохраняется хорошо, но мясо туземныхъ животныхъ имѣетъ гораздо большее количество водянистыхъ частей, чѣмъ мясо европейскихъ животныхъ, и потому, по его мнѣнію, привозное мясо можетъ служить лишь для нуждающихся классовъ.

Къ рисункамъ.

Кораблик.

(Рис. на стр. 236).

Эта картинка Крюкова очень мила. На лицѣ мальчугана такъ и видится полное удовлетвореніе, что онъ обладаетъ такимъ отличнымъ, совсѣмъ какъ настоящіе, сдѣланнымъ, корабликомъ. Онъ улыбается, предвкушая удовольствіе спустить его на голубыя волны пруда, гдѣ, медленно покачиваясь, корабликъ понесется по вѣтру.

Дедалъ подвязываетъ сыну своему Икару крылья.

(Рис. на стр. 237).

Дедалъ, современникъ Тезея и Миноса, былъ родоначальникомъ героическаго поколѣнія Дедалидовъ въ Аѳинахъ и потомкомъ царя Аттики Эрехѳея. Онъ былъ величайшимъ художникомъ древности и прославился своими чудными произведеніями по архитектурѣ и ваянію—слава о немъ разнеслась далеко, ему приписываются многія изобрѣтенія. У Дедала былъ племянникъ и ученикъ Талосъ, своею геніальностью обѣщавшій превзойти дядю. Убивъ изъ зависти племянника, Дедалъ долженъ былъ бѣжать отъ казни изъ своей родины Аттики. Онъ убѣжалъ на островъ Критъ, къ царю города Клосса, Миносу, который принялъ его съ распростертыми объятіями и поручилъ ему множество художественныхъ работъ; между прочимъ онъ построилъ знаменитый Лабиринтъ. Хотя Миносъ обращался съ нимъ дружески, но положеніе изгнанника и надзоръ за нимъ тяготили его—въ немъ пробудилась любовь къ родинѣ съ страшной силой и онъ рѣшился убѣжать съ сыномъ своимъ Икаромъ какимъ бы то ни было способомъ. Легенду эту весьма поэтично разсказываетъ Овидій. Такъ какъ для Дедала были закрыты водные и сухіе пути, то онъ задумалъ воспользоваться воздушнымъ. Искусно сталъ онъ прилаживать перо къ перу, начиная отъ самыхъ маленькихъ; въ срединѣ связалъ ихъ нитями, а внизу слѣпилъ воскомъ. Изготовивъ крылья, Дедалъ надѣлъ ихъ на себя и, взмахнувъ ими, поднялся на воздухъ. Пару небольшихъ сдѣлалъ онъ и для своего сына—прикрѣпилъ ихъ къ плечамъ его и научилъ подниматься надъ землею. Это и изображено на картинѣ Бухгольца. Давая наставленія сыну, старикъ не могъ удержаться отъ слезъ; руки его дрожали. Растроганный, онъ обнялъ сына, въ послѣдній разъ поцѣловалъ его и полетѣлъ, а сынъ за нимъ. Словно птица, въ первый разъ вылетѣвшая изъ гнѣзда вмѣстѣ съ дѣтенышемъ, боязливо оглядывается Дедалъ на своего спутника, ободряетъ его и указываетъ какъ нужно владѣть крыльями. Скоро они поднялись высоко надъ моремъ. Сначала все шло благополучно; народъ дивился и думалъ, не боги ли это плывутъ по эфиру. Они уже оставили за собой море и острова. Ободренный удачей, Икаръ сталъ летѣть смѣлѣе, оставилъ своего руководителя и высоко поднялся къ небу, но вблизи солнца воскъ, слѣпилявшій крылья, растаялъ, и они распались. Несчастный юноша въ отчаяніи, съ крикомъ, простираетъ руки къ отцу, но воздухъ уже не держитъ его и онъ падаетъ въ глубокое море. Отецъ, испуганный его крикомъ, напрасно осматривается кругомъ и ищетъ сына. Но вотъ онъ увидѣлъ, носимыя волнами, перья и для него все стало ясно. Проклиная свое искусство, Дедалъ опускается на ближайшій островъ и ждетъ пока волны не возвратятъ ему трупъ сына. Здѣсь онъ похоронилъ отрока и съ тѣхъ поръ островъ сталъ называться Икаріей (нынѣ Никарія), а прилежащая часть моря, поглотившая юношу—Икарійскимъ моремъ.

Зима.

(Рис. на стр. 241).

Вся усыпанная снѣжными хлопьями, безмолвная въ солнечные дни, гудящая мятелями въ непогожіе—пришла сѣдая зима съ ея морозами, сугробами, холодомъ, такъ хорошо изображенная здѣсь нашимъ художникомъ. По слову поэта

Пришла волшебница-зима;
Пришла, разсыпалась, клоками
Повисла на вѣтвяхъ деревъ,
Легла волнистыми холмами
Среди полей, вокругъ лѣсовъ,
Брега съ недвижною землею
Сровняла пухлой пеленою...
Блеснулъ морозъ—и рады мы
Проказамъ матушки-зимы...

„Послѣ потопа“ и „На берегу моря“ Айвазовскаго.

(Рис. на стр. 244 и 245).

Выставка картинъ маститаго нашего художника Айвазовскаго въ Академіи Художествъ все время усердно посѣщается публикой, любующейся на его превосходныя, полныя силы и жизни произведенія. Картины его здѣсь замѣтно раздѣляются на двѣ категоріи. Великолѣпные, полные сильныхъ эффектовъ освѣщенія морскіе виды, и мирные пейзажи, полные глубокаго чувства природы и поэзіи. Здѣсь мы представляемъ копіи съ двухъ замѣчательныхъ картинъ. Одна „Послѣ всемірнаго потопа“—полна какой-то тихой, задушевной поэзіи, какой-то мирной торжественности успокоенія послѣ великаго всемірнаго бѣдствія потопа, видъ какъ бы отдыхающей послѣ страшной катастрофы природы и патріарха, возсылающаго мольбы къ Творцу, спасшему его отъ гибели. Цѣлое спасенное имъ населеніе идетъ вновь на давно оставленную имъ и уже успокоенную землю, съ слѣдами еще стекающей въ моря воды и испареній послѣ опустошеній потопа. За патріархомъ длинной вереницей идутъ пары спасенныхъ имъ отъ потопа животныхъ и величаво рисуются на небосклонѣ, среди тумановъ, испареній, вершины великаго Арарата, гдѣ остановился ковчегъ праведнаго Ноя. Другая—видъ „На берегу Чернаго моря съ вершины Ай-Петри“ такъ широко и сильно захватываетъ даль и сѣрѣющія волны, какъ умѣетъ дѣлать это только нашъ знаменитый маринистъ. Это видъ Чернаго моря, взятый съ вершины горы Ай-Петри. Внизу, прямо передъ зрителемъ, клубятся облака въ ущельяхъ и пропастяхъ горъ и широко раскидывается морская равнина.

Амуръ и Психея.

(Рис. на стр. 248).

Поэтическій миѳъ о приключеніяхъ и трогательной любви Амура и Психеи не разъ вдохновлялъ поэтовъ всѣхъ временъ и народовъ. Преимущество отдается классическому поэту Апулею (род. въ 125 г. въ Карфагенѣ). Психея въ миѳахъ греко-римскихъ изображалась дѣвушкой рѣдкой красоты съ крыльями бабочки. Психея была дочерью царя; красота ея вызывала всеобщее поклоненіе и ее чтили какъ Венеру, которая разгнѣвалась, видя какія почести расточаются смертной дѣвѣ, и послала своего сына Амура съ порученіемъ заставить Психею влюбиться въ самаго презрѣннаго изъ людей. Зефиръ перенесъ ее въ великолѣпный дворецъ, туда приходитъ къ ней Амуръ и самъ влюбляется въ нее. Венера, разсерженная тѣмъ, что Психея съумѣла побѣдить ея сына, подвергла ее всевозможнымъ тяжелымъ испытаніямъ. Рисунокъ нашъ изображаетъ эпизодъ одного изъ этихъ испытаній—именно, когда Венера поручаетъ Психеѣ отнести въ царство мертвыхъ Прозерпинѣ Пандоринъ сосудъ, съ тѣмъ чтобы его не открывать. Психея изъ любопытства открываетъ его, но изъ сосуда исходитъ зловонный черный паръ какъ адское облако и царевну одолѣваетъ сонъ, приковывая ее къ ложу. Но Амуръ прилетаетъ и соединяетъ весь паръ усыпляющій, заключая его обратно въ сосудъ Пандоринъ, и возстановляетъ отъ сна Психею.

Библиотека "Руниверс"

Нападеніе.

(Рис. на стр. 249).

Горный орелъ, живущій въ горахъ и большихъ лѣсахъ Европы и Азіи, принадлежитъ къ самымъ сильнымъ и смѣлымъ хищникамъ. Онъ уноситъ козъ, овецъ и поросятъ и нападаетъ даже на человѣка. Послѣднее случалось неоднократно, но нападеніе орла на оленя ново даже для зоологовъ. На рисункѣ нашемъ изображенъ случай такого нападенія, свидѣтелями котораго были два лѣсника въ Шотландіи. Проходя утромъ горами, они увидѣли на склонѣ стадо оленей, а надъ нимъ кружащагося въ воздухѣ орла. Мгновенно птица опустилась на спину оленя и острыми когтями пыталась ослѣпить его, ошеломивъ въ первую минуту животное ударами крыльевъ (см. рисунокъ). Между тѣмъ оленю удалось стряхнуть орла и нанести ему ударъ рогами. Но орелъ оправился съ быстротою молніи и на этотъ разъ направилъ свои удары на крупъ оленя, которому не оставалось ничего болѣе какъ броситься на спину и скатиться по склону, что онъ и сдѣлалъ, помявъ при этомъ сильно птицу. Но цѣль была достигнута, орелъ выпустилъ добычу, что дало возможность оленю убѣжать въ чащу лѣса, куда еще ранѣе скрылось все стадо. Олень скрылся во время отъ третьяго нападенія непріятеля, который, увидя, что жертва его въ безопасности, расправилъ свои взъерошенныя перья и гордо поднялся въ воздухъ и, сдѣлавъ нѣсколько плавныхъ круговъ, сѣлъ на вершинѣ высокой скалы.

Амуръ и Психея. Съ карт. Эльсгеймера, грав. Брауиъ.

Внутренность египетскихъ пирамидъ.

(Рис. на стр. 252).

Быть въ Египтѣ и не видѣть пирамидъ — тоже, что быть въ Римѣ и не видѣть папы. Осмотръ этихъ гигантскихъ усыпальницъ фараоновъ хотя и представляетъ преимущественный интересъ для археологовъ, но и вообще туристы, особенно англичане, съ любопытствомъ бродятъ по темнымъ переходамъ оригинальныхъ склеповъ. Прогулка эта чрезвычайно утомительна: ходъ всего въ три съ половиною фута высоты, такъ что нельзя идти даже наклонившись, а надо ползти, что затрудняется еще тѣмъ, что коридоръ ведетъ подъ значительнымъ угломъ внизъ. Если прибавить къ этому, что воздухъ здѣсь крайне спертый и вдобавокъ наполненный дымомъ отъ факеловъ (безъ факеловъ идти невозможно),—то трудность осмотра сдѣлается понятной. Проползши такъ около 80 футъ, приходится ползти по такому-же коридору футовъ на 100 кверху. Наконецъ, достигаютъ перекрестка трехъ тупелей, идущихъ и вверхъ, и внизъ, и горизонтально. Пробравшись по верхней галлерсѣ до ея конца, при помощи проводниковъ-бедуиновъ проникаютъ въ маленькій покойчикъ съ потолкомъ, стѣнами и поломъ изъ полированнаго гранита, закоптѣлыми отъ факеловъ. Это и есть собственно усыпальницы, гдѣ нѣкогда стоялъ царскій саркофагъ. Теперь отъ прежняго великолѣпія нѣтъ и слѣда: черепки разбитыхъ горшковъ, обломки камня,—и только. Черепки эти *поддѣльные*. Бедуины выдаютъ ихъ за подлинные древне-египетскіе и эксплуатируютъ туристовъ. Въ большинствѣ случаевъ, занимаются такими прогулками англичане. Прилагаемый рисунокъ наглядно показываетъ къ какимъ акробатическимъ эволюціямъ приходится прибѣгать путешественнику.

Искатели трюфелей.

(Рис. на стр. 252).

Трюфели, принадлежащіе къ семьѣ растущихъ подъ землею мясистыхъ грибовъ, составляютъ значительный предметъ торговли. Они растутъ только въ дикомъ состояніи и всѣ попытки разводить ихъ искусственно не привели ни къ чему. Сорта трюфелей очень разнообразны; подземные грибы эти почти исключительно растутъ въ известковой почвѣ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ или стояли дубы, или на песчаныхъ дюнахъ (какъ напр. въ Пуату или въ южной Испаніи), гдѣ сѣютъ желуди, такъ какъ извѣстно по опыту, что съ появленіемъ кустовъ дуба въ почвѣ появляются и трюфели. Это заставляетъ предполагать, что споры трюфелей могутъ только развиваться при условіи впитыванія дубильной кислоты, находящейся въ корняхъ дуба. Испанія, Италія, Сардинія и югозападная и средняя Франція особенно богаты хорошими трюфелями, сборомъ которыхъ занимаются многіе. Мѣстные жители знаютъ признаки, по которымъ можно находить трюфели, но держатъ это въ секретѣ. Кромѣ того трюфели ищутъ съ помощью дрессированныхъ собакъ, а также свиней. Собакъ дрессируютъ съ юности; ихъ поятъ исключительно молокомъ, въ которомъ варятъ трюфели. Затѣмъ собаку пріучаютъ отыскивать трюфель, спрятанный въ комнатѣ, и за каждую удачную находку награждаютъ ее. Когда собака хорошо станетъ искать трюфели въ полѣ, то ей даютъ тогда обыкновенную пищу. При старой, хорошо дрессированной собакѣ, молодыя научаются скоро отыскивать трюфели. Свиньи же находятъ трюфели благодаря врожденной прожорливости и облегчаютъ трудъ человѣка, вскапывая землю рыломъ. Но за свиньями зорко приходится слѣдить, иначе онѣ

Библиотека "Руниверс"

Нападеніе. Картина Б. Барбера, грав. Смитъ.

Библиотека "Руниверс"

поѣдаютъ добычу. На рисункѣ изображены испанскіе крестьяне, ищущіе трюфели со свиньями. Какъ только свинья откроетъ мѣсто нахожденія трюфелей и начинаетъ рыть, человѣкъ бросаетъ ей горсть пшена, чтобы отвлечь ея вниманіе, а самъ быстро выбираетъ находку. Собираніе трюфелей происходитъ съ ноября по февраль; въ это время крестьяне по два раза въ недѣлю ходятъ къ мѣсту нахожденія трюфелей и выбираютъ ихъ. Неспѣлые трюфели, не достигшіе еще величины пули пистолета, закапываются снова въ землю. Спѣлый трюфель, годный для продажи, долженъ имѣть отъ 2½ до 3 сантиметровъ въ поперечникѣ вмѣстѣ съ шелухою. Только тогда они пріобрѣтаютъ ароматъ, составляющій главное ихъ достоинство; но ароматъ этотъ скоро улетучивается, почему очень трудно сохранять трюфели долго. Во Франціи среднимъ числомъ собираютъ ежегодно трюфелей на 23 милліона франковъ.

Гетероцефалъ-землеройка.

(Рис. на стр. 253).

Странныя эти животныя (Heterocephalus glaber), присутствіе которыхъ узнается по множеству бугорковъ, въ родѣ тѣхъ какіе дѣлаютъ наши кроты, водятся на востокѣ Африки, преимущественно вблизи складовъ маиса, который туземцы закапываютъ въ землю, выложивъ предварительно яму тростникомъ. Землеройки прокладываютъ себѣ дорогу подъ землею при помощи когтей и рыльца. Безчисленное количество бугорковъ и норъ, похожихъ, какъ мы сказали, на кротовые, покрываютъ всю землю гдѣ они находятся. Ни днемъ, ни ночью не удается ихъ видѣть—они тщательно прячутся въ своихъ норахъ, но дѣти туземцевъ очень ловко за ними охотятся и ихъ уничтожаютъ. Вредъ, наносимый ими, очень великъ, ибо они, какъ и всѣ животныя этого вида, размножаются чрезвычайно быстро и очень прожорливы. Туземцы уничтожаютъ ихъ слѣдующимъ образомъ: когда землеройка начинаетъ выбрасывать землю, они, вооружившись длинными иглами, подкрадываются къ тому мѣсту и когда животное подходитъ близко къ поверхности, его пронзаютъ сильнымъ ударомъ иглы. Этотъ способъ изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Политическое обозрѣніе.

Дипломатическая игра на Балканскомъ полуостровѣ.—Озабоченность внутренними дѣлами въ Германіи и Франціи.—Признаки мирнаго уложенія балканскихъ недоразумѣній.

Вотъ уже болѣе полугода какъ сосредоточились всѣ международные интересы на Балканскомъ полуостровѣ и тѣмъ не менѣе, не смотря на всевозможныя перипетіи возникшаго осложненія — константинопольское соглашеніе уполномоченныхъ, конференція, сербско-турецкая война, настоянія европейскихъ кабинетовъ, затѣмъ бухарестскіе переговоры о мирѣ и сепаратное соглашеніе князя Александра съ Портою—не смотря на все это, говоримъ, осложненіе нисколько не разсѣялось послѣ своего появленія, 6-го сентября прошлаго года, а еще болѣе усилилось. Становится даже затруднительнымъ дѣлать очеркъ того что было, а не только предсказаніе возможнаго и вѣроятнаго будущаго — до того всѣ отношенія, положенія и интересы запутались и перемѣшались! Странное дѣло, какъ будто лондонскій кабинетъ не знаетъ къ чему стремятся на Востокѣ Вѣнскій и Петербургскій кабинеты; для вѣнскихъ и нашихъ дипломатовъ извѣстно какой желалось-бы Англіи установить порядокъ на Балканахъ. Кто будетъ счастливецъ въ затѣянной игрѣ—покажетъ недалекое будущее, но безспорно одно, что на долю державныхъ представителей славянскихъ народовъ за Дунаемъ выпала, какъ это мы не разъ указывали, печальная участь играть роль пѣшекъ все въ той-же темной и запутанной игрѣ.

Между тѣмъ, помимо этой балканской путаницы, для государствъ Европы остаются старые, неразрѣшенные вопросы и нарождаются новые, съ которыми такъ или иначе приходится считаться немедленно. Стоя нѣсколько въ сторонѣ отъ балканскихъ замѣшательствъ и принимая въ нихъ, такъ сказать, только верховное руководительство, Германія, подъ руководствомъ своего маститаго канцлера, продолжаетъ внутреннюю работу подъ сплоченіемъ германскаго народа и окрѣпленіемъ германскаго имперскаго могущества. Заботясь объ участи избытка населенія, безъ работы въ странѣ, князь Бисмаркъ съ свойственною ему энергіею поднялъ колоніальный вопросъ, началъ заводить нѣмецкія факторіи на берегахъ Конго, въ индійскомъ океанѣ, увеличивать военный флотъ и способствовать развитію торговаго флота. Какъ человѣкъ, глубоко изучившій государственный строй и политику, онъ хорошо видѣлъ, что наиболѣе близкіе и существенные вопросы, касающіеся интересовъ всего народа, наилучше могутъ быть выполняемы силами и средствами государственнаго механизма. Предпринято дѣло пріобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ государствомъ, а нынѣ поднятъ обширный проектъ винной монополіи, въ которомъ разрѣшаются всѣ давно у насъ поднятые, но къ несчастію до сихъ поръ неразрѣшенные вопросы о надзорѣ за винною торговлею и производствомъ и проч. Наконецъ тѣмъ или другимъ путемъ—путемъ торговыхъ договоровъ или поднятіемъ тарифа, князь Бисмаркъ охраняетъ и обезпечиваетъ нѣмецкую торговлю и промышленность, отвѣчая всѣмъ фритредерамъ: оставайтесь вы при вашихъ теоріяхъ и ждите ихъ осуществленія, а я пока озабочусь, чтобы нѣмецкіе купцы торговали съ выгодою, а нѣмецкіе фабриканты имѣли выгодный и хорошій сбытъ. И въ области международныхъ отношеній слово сказанное въ Берлинѣ получаетъ значеніе или перваго или послѣдняго слова.

Во Франціи наступилъ періодъ ликвидаціи колоніальныхъ авантюръ, предпринимавшихся прежними министерствами для сохраненія своей власти и для поддержки своего обаянія. Всѣ эти тунисскія, тонкинскія и, наконецъ, мадагаскарскія экспедиціи, такъ дорого стоившія республикѣ, приведены наконецъ къ концу, не предоставивъ государству какихъ либо замѣтныхъ экономическихъ выгодъ, а тѣмъ болѣе какой либо славы. Франція тоже занялась теперь сама собой, но только съ тою разницею, что въ то время, когда во французской палатѣ депутатовъ подымаются такія безцѣльныя, можно сказать даже неприличныя пренія, какъ пренія по поводу внесеннаго нѣкоторыми депутатами крайней лѣвой стороны законопроекта о высылкѣ изъ предѣловъ Франціи принадлежащихъ къ бурбонской, орлеанской и бонапартистской династіямъ, принцевъ, трудолюбивый и энергичный французскій народъ безостановочно продолжаетъ совершенствоваться въ своемъ культурномъ развитіи. Въ то время, когда всѣ кричатъ объ экономическихъ и торговыхъ кризисахъ, взываютъ о помощи къ правительствамъ, во Франціи появляются успокоительныя на этотъ счетъ завѣренія. Уже свидѣтельствуютъ, что пониженіе цѣнъ прекращается, замѣтно даже стремленіе къ повышенію, старые запасы товаровъ начиваютъ обновляться, дѣлаются новые запасы, и вообще отчеты директоровъ отдѣленій французскаго банка утѣшительны.

И такъ въ Германіи и Франціи всѣ взоры и государственныя заботы обращены на внутреннія дѣла, а Англія съ миролюбивымъ Гладстономъ, ирландскимъ и рабочимъ вопросами, еще менѣе способна затѣвать какія либо международныя комплікаціи, а потому неудивительно, что весь этотъ задорный балканскій вопросъ будетъ оконченъ тѣмъ или другимъ нейтралитетомъ. Начало уже положено. Мирный договоръ между Сербіею и Болгаріею, по настоянію державъ, въ Букарештѣ подписанъ, а вслѣдъ за этимъ, по всей вѣроятности, послѣдуютъ и въ остальномъ улаженія балканскихъ дѣлъ.

Въ Парижѣ, 18-го февраля, въ засѣданіи палаты депутатовъ возникъ вопросъ объ установленіи таможенной черты на румелійско-турецкой границѣ. Это распоряженіе наносмтъ ущербъ французской торговлѣ и противорѣчитъ постановленіямъ Берлинскаго трактата. Уже предъявленъ протестъ противъ такого нарушенія Берлинскаго трактата.

Въ Вашингтонѣ, 19 февраля, президентъ сообщилъ конгрессу переписку съ китайскмм посланникомъ, который требуетъ вознагражденія за совершенныя недавно надъ китайцамм насисія. Кливлендъ отклоняетъ отъ правительства отвѣтственность за эти насилія.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— 10-го (22-го) февраля русскій посолъ въ Парижѣ, бароиъ Моренгеймъ, вручилъ президенту республики отвѣтъ русскаго правительства на письмо, въ которомъ г. Греви сообщилъ о своемъ вторичномъ избраніи въ президенты французской республики.

— Къ 1-му января 1886 года въ свитѣ Его Императорскаго Величества состояло генералъ-адъютантовъ 97 (изъ нихъ пять назначены императоромъ Николаемъ I, восемьдесятъ семь императоромъ Александромъ II и 5 Императоромъ Александромъ III), свиты Его Величества 68 (изъ нихъ 65 прошлаго царствованія и 3 нынѣшняго), флигель-адъютантовъ 106 (97 назначенныхъ въ прошлое царствованіе и 9 въ нынѣшнее). Всего 271 лицо. Изъ нихъ членовъ Императорскаго дома 13, герцоговъ Лейхтенбергскихъ 2, принцевъ Ольденбургскихъ 2, князей 27, графовъ 31, бароновъ 20, дворянъ 174 и Султанъ Чинчизъ. По національностямъ: русскихъ 199, нѣмцевъ 45, финляндцевъ 9, поляковъ 6, грузинъ 6, грековъ 2, румынъ 2, армянъ 1 (графъ Лорисъ-Меликовъ). Въ январѣ скончался генералъ-адъютантъ князь Урусовъ. Старѣйшіе: генералъ-адъютантъ, со дня назначенія, графъ Строгановъ (съ 1834 г.), свиты генералъ герцогъ Лейхтенбергскій (съ 1865 г.) и флигель-адъютантъ князь Мингрельскій (съ 1856 г.)

Пути сообщенія.

— Марта 26 будетъ 50-лѣтіе сооруженія первой желѣзной дороги въ Россіи. Имп. Русск. Технич. Общ. назначило на этотъ день торжественное засѣданіе.

— Общества желѣзныхъ дорогъ московско-курской, курско-кіевской и юго-западныхъ заключили условіе съ обществомъ добровольнаго флота на перевозку товаровъ съ глав-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ станцій московско-курской дороги идущихъ въ порты дальняго востока.

— Измѣняются существующія приспособленія для перевозки войскъ и лошадей въ товарныхъ вагонахъ. Военнымъ министерствомъ выработанъ особый типъ приспособленій для перевозки людей и оружія.

— Морское министерство вошло съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о разрѣшеніи построить соединительную вѣтвь въ 2½ версты, между Обуховскимъ сталелитейнымъ заводомъ и станціей Обухово Николаевской желѣзной дороги. Стоимость вѣтви, по предварительной разцѣнкѣ, опредѣлена въ 68,000 рублей.

— Разсматривается въ Государственномъ Совѣтѣ ходатайство пріамурскаго генералъ-губернатора объ улучшеніи судоходства по Амуру.

Народное просвѣщеніе.

— Ремесленному училищу Технич. Общ. дано правительственной субсидіи на 5 лѣтъ по 6 т. р. въ годъ.

— Экспедиція заготовл. госуд. бумагъ устраиваетъ обширное зданіе школы для дѣтей рабочихъ экспедиціи, класса рисованія и школы для работницъ.

Живопись и скульптура.

— Въ Имп. Академіи Худож. принимается весьма важная и полезная мѣра, именно: будутъ устраиваться отъ Академіи передвижныя выставки, отправляя ихъ по Россіи. Это рѣшеніе уже Высочайше утверждено. Совѣтъ Академіи утвердилъ правило относительно выставки и жюри для покупки произведеній на счетъ правительства.

— Въ Петербургъ Великимъ постомъ прибудетъ французская художница Эмма Лерозье, исполняющая масляными красками этюды на заданныя темы въ самый короткій срокъ. Состоятся публичные сеансы.

Литература и наука.

— Труды Н. М. Пржевальскаго переведены на финскій языкъ и изданіе ихъ на этомъ языкѣ будетъ съ роскошными рисунками.

— Извѣстная поэма гр. А. А. Голенищева-Кутузова „Разсвѣтъ" напечатана въ прекрасномъ переводѣ Іессена въ «St.Petersburg. Zeitung».

— Въ Асхабадѣ будетъ издаваться русская газета „Ахалъ-Теке", посвященная мѣстнымъ интересамъ и въ городѣ уже имѣется типографія.

— Профессоромъ Веселовскимъ въ засѣданіи Филологич. общ. сдѣлано интересное сообщеніе. Въ одномъ древне-французскомъ произведеніи найдено повтореніе нашей знаменитой былины о „Садкѣ, богатомъ гостѣ". Поразительно сходство не только содержанія, но и именъ.

— Въ Лондонѣ праздновали 74-лѣтнюю годовщину со дня рожденія Дикенса. На празднествѣ въ честь его почитатели писателя были въ костюмахъ, изображая разныхъ лицъ изъ его романовъ.

Театръ и музыка.

— Нашъ драматургъ А. Н. Островскій, нынѣ управляющій худож. частью Имп. Моск. театровъ, учреждаетъ образцовые курсы драматическаго искусства въ Москвѣ.

— Воспитанники Спб. театр. училища балетнаго отдѣленія, послѣ 10 лѣтъ обязательно принимались на службу при театрахъ, нынѣ же это предоставлено усмотрѣнію дирекціи.

— Возобновленная старая пьеса „Волшебныя пилюли", роскошно поставленная на Имп. сценѣ, идетъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ, при полныхъ сборахъ. Такимъ же огромнымъ успѣхомъ пользуется новый балетъ „Приказъ короля", данный въ присутствіи Ихъ Величествъ, въ бенефисъ Цукки, которая выручила круглымъ счетомъ въ одинъ вечеръ до 100 т. фр. Мѣста въ партерѣ продавались барышниками по 25 р. Ложи по 50, 100 и 300 руб.

— Лѣтомъ въ Озеркахъ, бл. Спб., кромѣ музыкальныхъ вечеровъ будутъ два раза въ недѣлю ставиться оперные и драматическіе спектакли.

— Едва ли многимъ извѣстно, что знаменитый трагикъ Ольриджъ скончался въ Лодзи. Онъ порѣзалъ себѣ палецъ, образовался нарывъ, къ утру рука почернѣла, а къ вечеру артистъ умеръ. Хоронили его торжественно, вещи и деньги послали его вдовѣ въ Лондонъ, куда тѣло его никто не пожелалъ перевезти, и оно погребено въ Лодзи.

Изъ губерній и областей.

— Въ Лодзи одинъ берлинскій предприниматель ходатайствуетъ объ устройствѣ электрической желѣзной дороги, которая должна обойтись дешевле конно-желѣзной.

— Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ мѣстные крестьяне разгромили проживающихъ среди нихъ штундистовъ.

— Во время празднованія трехсотлѣтняго юбилея войска донскаго, въ 1870 году, положено увѣковѣчить этотъ день сооруженіемъ въ городѣ Новочеркасскѣ памятника Ермаку Тимоѳеевичу, основателю исторической славы казачества. Въ началѣ 1885 года капиталъ, собранный на памятникъ, доходилъ до 40,000 р. и возросъ уже до 46,500 руб. Предполагается довести капиталъ до 60,000 руб. Многія станицы, въ полномъ сознаніи важности сооруженія памятника, отнеслись съ особеннымъ сочувствіемъ къ скорѣйшему осуществленію мысли о немъ, выраженной пятнадцать лѣтъ назадъ. Всего собрано въ станицахъ до 3,757 руб.

— Въ Барнаулѣ, въ исходѣ ноября и началѣ декабря 1885 г., свирѣпствовали страшные бураны, сопровождавшіеся частыми случаями замерзанія людей и лошадей. Никогда не было тамъ такихъ глубокихъ снѣговъ, какъ нынѣ: караваны едва двигаются. Буранъ свирѣпствовалъ и въ Усть-каменогорскѣ и остановилъ движеніе почты.

— Замѣчательный родникъ находится въ двухъ верстахъ отъ села Подлубова, въ Уфимскомъ уѣздѣ, у подошвы одной каменистой горы. Видъ имѣетъ котлообразный, діаметръ его приблизительно достигаетъ трехъ саженей. Глубина не менѣе четырехъ аршинъ. Дно родника украшено милліонами блестящихъ разноцвѣтныхъ камушковъ, причудливый блескъ которыхъ поразителенъ; вода прозрачна и никогда не замерзаетъ; вкусъ ея немного горьковатый, и для употребленія она не годится.

— Въ Рештѣ производились опыты выдѣлки веревокъ, канатовъ и различныхъ матерій изъ мѣстнаго растенія, имѣющаго видъ крапивы. Канаты отличаются необыкновенною прочностью и видомъ походятъ какъ бы на сдѣланные изъ шелка. Такой же точно имѣетъ видъ изъ этого растенія матерія.

— Въ горное управленіе Барнаула представленъ самородокъ золота вѣсомъ въ 14 фунт. 5 зол., найденный на Александровскомъ пріискѣ Минусинскаго округа. Рабочій, нашедшій самородокъ, получилъ за него 6000 руб.

Техника.

— Длина телеграфныхъ линій въ Соед. Штатахъ равна 263,950 километр.; число телеграфныхъ станцій доходитъ до 14,402 и въ прошломъ году было разослано 57.942.247 телеграммъ. Эти цифры показываютъ, что длина телеграфныхъ линій въ Соедин. Штатахъ превосходитъ въ три раза длину ихъ въ другихъ государствахъ, имѣющихъ наибольшее развитіе телеграфной сѣти, и что число конторъ и принятыхъ телеграммъ вдвое больше нежели въ послѣднихъ. По длинѣ телеграфныхъ линій первое мѣсто послѣ Соединенныхъ Штатовъ занимаетъ Франція (73,860 килом.), затѣмъ Германія (72,560 килом.), Австрія (50,100 кил.) и наконецъ Австралія (35,150 кил.). Великобританія уступаетъ этимъ государствамъ въ этомъ отношеніи, но превосходитъ ихъ по числу отправляемыхъ депешъ, равному 31.345,880. По числу же телеграфныхъ станцій первое мѣсто на нашемъ континентѣ занимаетъ Германія (7,366 станцій) и послѣднее Болгарія (37 станцій).

— На одной фабрикѣ въ Бреславлѣ построена дымовая труба высотою 50 футъ, исключительно изъ бумаги; кирпичи изъ прессованной бумаги соединены кремнистымъ цементомъ. Труба очень гибка и несгораема. Въ настоящее время введены въ большое употребленіе рамы для картинъ изъ бумаги, для чего слѣпливаются между собою бумажная масса, столярный клей, льняное масло, углекислая известь или бѣлила и подогрѣваются до густоты хорошихъ сливокъ; смѣсь эта по охлажденіи прессуется въ формахъ и затѣмъ полученные предметы высушиваются. Послѣ этого рамы золотятся или бронзируются обыкновеннымъ способомъ.

— На разсмотрѣніе итальянскаго министерства публичныхъ работъ имѣетъ быть представленъ проектъ *колоссальнаго моста между материкомъ Италіи и Сициліей*, гдѣ ширина Мессинскаго пролива равна 4 килом., а глубина 100 метр. Три стальныя арки моста въ 1000 мет. длиной и двѣ въ 500. Устои и быки предполагается дѣлать изъ гранитныхъ плитъ на цементномъ растворѣ. Ширина мостоваго полотна съ двумя путями желѣзнодорожныхъ рельсъ—60 метровъ. Проектируемый мостъ будетъ величайшимъ въ мірѣ.

Новыя книги.

— Подробный конспектъ по политической экономіи. Курсъ университетскій. Ц. 1 р. 20 к.

— Драматическія сочиненія А. Островскаго и П. Соловьева: Счастливый день. — Женитьба Бѣлугина.—На порогѣ къ дѣлу.— Дикарка. Спб. 1886. Ц. 3 р.

— Кромвель. Историческій романъ. Ю. Роденберга. Ц. 3 р.

— У пристани. Романъ С. Смирновой, въ 3-хъ частяхъ. Ц. 1 руб. 50 к.

— Медея. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ и прозѣ, А. Суворина и В. Буренина. Изданіе 2-е. Спб. 1886. Ц. 1 р.

— Въ золотомъ вѣкѣ. Историч. романъ. К. Френцель. Спб. Ц. 2 р.

— Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу. Ѳ. Уманецъ. Ц. 1 руб. 50 коп.

— Князь Серебряный. Сокращено по роману гр. А. Толстого, Е. Свѣшниковой. Спб. 1886. Ц. 20 к., съ перес. 30 к.

— Изъ дальнихъ лѣтъ воспоминанія. Т. П. Пассекъ. 2 т. Ц. 4 р.

— Пережитое. Мечты и разсказы актера Л. Самсонова. Ц. 2 р.

— У скандинавовъ и фламандцевъ. К. Скальковскій. Ц. 1 руб.

— Община и подать. Собраніе изслѣдованій. В. Трироговъ. Ц. 2 руб.

Смѣсь.

Въ Mit. Z. напечатано извлеченіе изъ письма къ пріятелю, посланнаго русскимъ членомъ коммисіи по установленію границы между Россіею и Афганистаномъ, полковникомъ Кульбергомъ, изъ Меручака: „Нашимъ послѣднимъ привалом былъ Ходжъ-и-ханъ, откуда мы выступили 3-го декабря. Послѣ четырехдневнаго перехода по песчанымъ горамъ и частью по Кешанской долинѣ, мы прибыли сюда. Въ пути мы ясно ощущали на себѣ приближеніе зимы. Хотя погода постоянно стояла ясная, однако холодъ по утрамъ и по вечерамъ былъ весьма чувствителенъ. Утромъ, при восходѣ солнца, бывало 10° мороза; днемъ же, въ полуденные часы, до 12° тепла. Ночью мы спали, конечно, въ кибиткахъ, по три человѣка въ каждой. 9 декабря выпало много снѣга, а на другой день морозъ достигъ 22°. Такая стужа продержалась, правда, не болѣе четырехъ сутокъ, но вынести ее все-таки было очень тяжело. Спасеніе, впрочемъ, не долго заставило ждать себя. 11-го мы получили необходимое число кибитокъ, а наканунѣ

Библиотека "Руниверс"

вечеромъ намъ доставленъ былъ на 300 верблюдахъ большой запасъ дровъ. Мы тотчасъ принялись топить кибитки, и жить стало гораздо легче. Когда у насъ было 20° мороза, температура въ кибиткѣ, не смотря на топку, стояла на 10° ниже нуля. Съ 17 декабря у насъ постоянно дожди и туманы; снѣгъ растаялъ, но температура воздуха держится, приблизительно, на 0°. 13 декабря англичане пригласили насъ къ себѣ, по случаю празднованія ими Рождества Христова. Они разбили громадную палатку, въ которой было накрыто на 30 человѣкъ. Не смотря на температуру снаружи въ—15°, мы очень пріятно провели вечеръ. Нѣсколько дней спустя, наша партія выступила отсюда, чтобы перезимовать 80 верстами дальше въ горахъ, гдѣ климатъ здоровѣе. Мы же предпочли остаться здѣсь, такъ какъ отсюда ближе до нашей послѣдней почтовой и телеграфной станціи, да сверхъ того, мы удобнѣе можемъ выписывать изъ нашихъ мѣстностей съѣстные припасы, фуражъ и проч. Меручакъ—мѣстность нездоровая. Мы со всѣхъ сторонъ окружены болотами; здѣшніе туркмены говорятъ, что обыватели лѣтомъ почти постоянно страдаютъ сильными лихорадками, и смертность между ними весьма велика."

Замѣчательныя случайности. Многія открытія, имѣвшія большое вліяніе на промышленность, зависѣли отъ случайностей. Приведемъ два примѣра. Гумфрей Поттеръ, мальчикъ при угольныхъ копяхъ въ Корнваллисѣ, приставленъ былъ къ первобытному паровому аппарату Ньюкомба для запиранія и открыванія клапана у цилиндра для впуска и выхода пара. Видя игры своихъ младшихъ товарищей на дворѣ, ему не разъ хотѣлось присоединиться къ нимъ, но ходъ машины не позволялъ ему отлучиться ни на минуту. И вотъ дѣтское его желаніе поиграть было причиною важнаго открытія. Онъ увидѣлъ, что изъ двухъ клапановъ цилиндра одинъ долженъ былъ открываться въ ту минуту когда другой закрывался, и наоборотъ, и что приспособленіе это зависѣло отъ подниманія и опусканія ручки поршня. Изъ этого онъ заключилъ, что онъ всецѣло можетъ предоставить ручкѣ цилиндра работу закрыванія и открыванія крановъ, если соединитъ ихъ веревочкой съ поршнемъ. Это было легко сдѣлать и маленькій Поттеръ побѣжалъ играть съ товарищами, а клапаны цилиндра стали впервые дѣйствовать безъ помощи человѣка. Впослѣдствіи веревочка Поттера была замѣнена ручкой. „Какъ это ни унизительно для гордаго человѣческаго ума, замѣчаетъ Араго, разсказавшій этотъ маленькій анекдотъ,—однако нужно сознаться, что возникновеніе важнѣйшаго механическаго приспособленія обязано необразованному мальчику, желавшему поиграть". Второй примѣръ слѣдующій: Гергривъ, простой ткачъ въ Блакбурнѣ, стоялъ однажды возлѣ своей жены и ждалъ когда та смотаетъ пучекъ шер-

Внутренніе переходы египетскихъ пирамидъ.

Искатели трюфелей. Рис. Коларцъ, грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"

сти, которую онъ употреблялъ для работы. При этомъ случайно упала прялка, которую жена его приводила въ движеніе ногою; колесо слетѣло, мотушка изъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія пришла въ вертикальное, но продолжала вертѣться нѣкоторое время около вертикальной оси. Гергривъ внимательно прослѣдилъ за этимъ и заключилъ, что при помощи большаго колеса можно одновременно приводить въ движеніе нѣсколько веретенъ, если послѣднія поставлены не горизонтально, а отвѣсно. Первоначальный опытъ удался: вмѣсто одной, одновременно прялось нѣсколько нитокъ и изобрѣтатель назвалъ свою машину „Дженни", въ честь своей жены, носившей это имя. Около двухъ лѣтъ Гергривъ работалъ на 8 вертенахъ, пока въ 1768 г. сосѣди его, недовольные и непонимавшіе, какъ могъ онъ въ теченіе недѣли прясть въ восемь разъ болѣе чѣмъ они, не ворвались къ нему въ домъ и не разбили „Дженни". Гергривъ переселился въ Нотингэмъ, гдѣ вскорѣ нашелъ ловкаго и богатаго компаньона, съ которымъ сдѣлалъ „Дженни" на 16 веретенъ, получившую патентъ въ 1770 г. Фабриканты Ланкашира уплатили изобрѣтателю 40,000 руб. за право введенія этого улучшенія на ихъ фабрикахъ и хотя въ 1779 г. возникли неудовольствія противъ Роберта Пиля и другихъ заводчиковъ, употреблявшихъ „Дженни", требовавшую меньшаго числа рабочихъ, тѣмъ не менѣе машина эта обошла весь міръ, пока не была вытѣснена болѣе совершенными приспособленіями новаго времени.

Гетероцефалъ-землеройка.

Неразрѣшенная загадка. Медицина и опытъ доказываютъ, что человѣкъ не можетъ долго обходиться безъ сна, и въ Китаѣ лишеніе сна принадлежитъ къ величайшимъ наказаніямъ за тяжкія преступленія. Между тѣмъ извѣстенъ случай, когда человѣкъ достигъ преклоннаго возраста, будучи лишенъ сна въ продолженіе десятковъ лѣтъ. При въѣздѣ въ Парижъ короля Людовика XVI со своею женою Маріею Антуанетою, городъ устроилъ торжественную встрѣчу, при чемъ во многихъ мѣстахъ были сдѣланы трибуны для зрителей. При возведеніи временныхъ деревянныхъ построекъ не было обращено должное вниманіе на ихъ прочность и одна изъ трибунъ рухнула въ день встрѣчи королевской четы и погребла подъ развалинами сотни людей. Изъ-подъ груды досокъ и балокъ было вытащено много мертвыхъ и раненыхъ; суевѣрные люди, въ томъ числѣ и королева, сочли это дурнымъ предзнаменованіемъ, что впрочемъ оправдалось впослѣдствіи. Въ числѣ вытащенныхъ изъ-подъ развалинъ былъ молодой адвокатъ Лербешъ; состояніе его здоровья было таково, что нельзя было надѣяться на его поправленіе. У него оказался проломленнымъ черепъ и обнаженною часть мозга. Противъ всякаго ожиданія, больной сталъ поправляться, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ выздоровѣлъ совершенно. Однако съ того дня какъ онъ былъ раненъ, онъ лишился сна, хотя умственныя способности его ни мало не пострадали. Онъ дѣятельно продолжалъ свои занятія, не ощущая никогда потребности въ снѣ. Знаменитѣйшіе врачи многократно слѣдили за этимъ необычайнымъ явленіемъ, но не могли объяснить его физіологически. Даже послѣ смерти Лербеша, въ срединѣ тридцатыхъ годовъ нашего столѣтія, вскрытіе черепа также ничего не объяснило.

Ловля гетероцефаловъ-землероекъ.

Монте-Карло. Въ пресловутомъ международномъ игорномъ притонѣ Монте-Карло царитъ паника. Полиція принца монакскаго напала на слѣдъ обширнаго заговора, имѣвшаго цѣлью взорвать на воздухъ игорный домъ. Открыта масса динамиту и найденъ списокъ заговорщиковъ. Для предосторожности входъ въ игорный домъ разрѣшается теперь лишь вполнѣ благонадежнымъ лицамъ.

Шелководство въ Италіи. Одною изъ самыхъ крупныхъ отраслей промышленности въ Италіи является шелководство. До 1860 г., въ которомъ въ первый разъ появилась болѣзнь на шелковичномъ червѣ, Италія производила ежегодно, среднимъ числомъ, 3.700,000 килограммовъ (1 килограммъ=2,44 фунта) шелка-сырца, что соотвѣтствуетъ 52 милліонамъ коконовъ. Итальянцы энергично и не безъ успѣха боролись съ болѣзнію шелковичнаго червя, такъ что производство шелку, понизившееся въ 1864 году до 1.731,000 кил., въ 1869 году поднялось до 2.154,000, а въ 1871 году до 3.473,000 кил. Франція-же, со времени появленія болѣзни, производитъ лишь половину прежняго количества шелку. Какъ итальянскіе, такъ и французскіе шелководы стараются устранить зло ввозомъ яичекъ шелковичныхъ червей изъ другихъ странъ, преимущественно изъ Японіи.

Суровая зима на югѣ Европы. Нынѣшнее поколѣніе жителей въ южной Италіи и Сициліи не запомнитъ такой суровой зимы, какъ настоящая. Но какъ въ XIX вѣкѣ, такъ и въ прежнія столѣтія, въ южной Европѣ бывали несравненно болѣе суровыя зимы. Въ 1410 году въ верхней Италіи замерзали чернила въ чернильницахъ; лѣсные звѣри искали защиты отъ холода въ человѣческихъ жилищахъ; въ этомъ-же году во Франціи замерзло вино въ погребахъ, такъ что его приходилось продавать кусками. Въ суровую зиму 1709 г. были не въ рѣдкость холода въ—23°—27°, при чемъ люди замерзали сотнями. Въ 1795 году совершился единственный въ военной исторіи фактъ, а именно: нѣсколько французскихъ эскадроновъ захватили голландскій флотъ, замерзшій у Текселя.

Въ городахъ Чили (въ Южной Америкѣ) женщины исполняютъ должность кондукторовъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ. Во время войны съ Перу, когда всѣ мужчины способные носить оружіе вступили въ ряды войска, женщины въ первый разъ заняли должности кондукторовъ и съ тѣхъ поръ постоянно ее исполняютъ. Обыкновенно это молодыя особы въ красивой формѣ, носящія большія шляпы панама и бѣлые передники.

Любопытно открытіе исландскаго ученаго Вигерюссона о „Марсельезѣ". Оказывается, что національный гимнъ Франціи, по словамъ его, есть не больше, какъ варіантъ отрывковъ изъ Расиновой „Эсфири" и „Аталіи", а музыка гимна есть воспроизведеніе аріи изъ оперы „Эсфирь", написанной до революціи Гризонсомъ, капельмейстеромъ изъ Сенъ-Омера.

Стоимость столоваго серебра, хранящагося въ замкѣ Виндзоръ, равняется 20 милліонамъ рублей. Оно составляетъ собственность народа и въ случаѣ пропажи чего нибудь, напр. ложки и пр., королева замѣняетъ ее новою. Во время придворнаго обѣда подается серебра по крайней мѣрѣ на 500,000 рублей.

Американскій сенатъ отклонилъ предложеніе французскаго правительства о пожалованіи американцамъ ордена Почетнаго Легіона. По отзыву коммиссіи, разсматривавшей этотъ вопросъ, Америка сама должна награждать своихъ подданныхъ за ихъ заслуги отечеству.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе ариѳмогрифа № 9 (помѣщеннаго въ № 4).

Гоголь.
Ревъ.
Перья.
Астма.
Канзасъ.
Нарзанъ.
Болгарія.
Британія.

ГЕРМАНІЯ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **СПБ.**—Дмитренко, Кошкодамова, Петер—ъ, Гедда, Лабутиной, Калинина, Боронина, Ильина; **Москва**—Можайко, Никольской, Графа Д. Татищева, Нитрамъ; **Б. Коровино**—Б. К. Терскаго; **Валдай**—Крылова, Глаголевскаго; **Гродно**—Клышинскаго; **Дерптъ** — Дерингъ; **Екатеринославъ**—Шохоръ; **Житоміръ**—Немировской, Берштейнъ, **Ковно**—Беркманъ; **Кіевъ**—Баранова; **Луцкъ**—Золиной; **Лухъ**—Врызгалова; **Новгородъ** — Левчеровой; **Николаевъ** — Лефетовича; **Самара**—Хорошкевича; **Тифлисъ**—Пригара.

Рѣшеніе шашечной задачи № 11.

(помѣщенной въ „Нивѣ" № 4).

Бѣлыя.			Черныя.		
Съ C1	на	B2	Съ A3	на	C1
„ E5	„	D6	„ G3	„	A5
„ C5	„	D4	„ F8	„	A3
„ D8	„	C7	„ B8	„	D6
„ D4	„	C5	„ D6	„	B4
„ A1	„	B2	и всѣ черн. заперты.		

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—А. Воронихина; **Москва**—К. О Климовъ; **Бологое** — П. К. К.; **Гороховецъ** — М. Иванова; **Кіевъ**—Шилохвастова; **Касимовъ** — В. Обухова; **Коломна**—Куріанова; **Н.-Новгородъ**—Баранщикова; **Патріаршее**—Гейнцъ.

Рѣшеніе задачи буквъ № 8 (помѣщенной въ № 4).

о	в	ъ	В	о	л	ь	т	е	р	ь	я
	п	е	ц	ъ	С	т	а	р	ы	й	
		Д	о	м	ъ	И	з	г	н		
			а	н	н	и	к	ъ			

т	а	п	ъ	
Г	р	е	п	
а	д	е	р	
с	к	о	й	
Р	о	т	ы	
С	е	р	г	
ѣ	й	Г	о	
р	б	а	т	

1. Тоня.
2. Стенторъ.
3. Двина.
4. Заря.
5. Сырть.
6. Май.
7. Рамсей.
8. Гейне.
9. Герань.
10. Цѣпъ.
11. Воръ.
12. Дюны.
13. Органъ.
14. Полтава.
15. Мегера.
16. Сѣрокъ.
17. Кибитка.
18. Вистъ.
19. Посы.
20. Койки.

				К	а	с	и	м	о		
			в	с	к	а	я	Н	е	в	
		ѣ	с	т	а	Ю	н	ы	й	И	м
п	е	р	а	т	о	р	ъ	К	а	п	и

т	а	н	ъ	
Г	р	е	п	
а	д	е	р	
с	к	о	й	
Р	о	т	ы	
С	е	р	г	
ѣ	й	Г	о	
р	б	а	т	

1) „Касимовская невѣста".
2) „Юный Императоръ".
3) „Капитанъ гренадерской роты".
4) „Сергѣй Горбатовъ".
5) „Вольтерьянецъ".
6) „Старый домъ".
7) „Изгнанникъ".

				К	а	с	и	м	о		
			в	с	к	а	я	Н	е	в	
		ѣ	с	т	а	Ю	н	ы	й	И	м
п	е	р	а	т	о	р	ъ	К	а	п	и

о	в	ъ	В	о	л	ь	т	е	р	ь	я
	п	е	ц	ъ	С	т	а	р	ы	й	
		Д	о	м	ъ	И	з	г	н		
			а	н	н	и	к	ъ			

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Бахвалова, Белюстина, Боронина, Касты, И. П—ва; **Москва**—Романова; **Атани**—Майдачевской; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Бендеры**—Смольянинова, **Бану**—Егоровъ; **Владиміръ**—Еремѣева, **Житоміръ**—Генфертъ; **Кіевъ**—Шилохвастова, **Козловъ**—Мызникова, **Курскъ** — Суковкина; **Кіевъ**—Баранова; **Моршанскъ**—Скосырева; **Роднини** Краснощикова; **Рязань**—Шумова; **Царское Село**—Ершовой.

СОДЕРЖАНІЕ: **Адамъ Мицкевичъ** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II.—**Неудачная облава.** Охотничій разсказъ **К. Тхоржевскаго.**—**О сохраненіи мяса.** Очеркъ. — **Кораблики** (съ рис.).—**Дедалъ подвязываетъ сыну своему Икару крылья** (съ рис.).— **Зима** (съ рис.).—**„Послѣ потопа"** и **„На берегу моря", Айвазовскаго** (съ 2 рис.).—**Амуръ и Психея** (съ рис.).—**Нападеніе** (съ рис.). — **Внутренность египетскихъ пирамидъ** (съ рис.). — **Искатели трюфелей** (съ рис.). — **Гетероцефалъ-землеройка** (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія. — **При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за МАРТЪ 1886 г. съ 32 рис. и отдѣльн. листомъ съ 36 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 20 рис. выпильныхъ работъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ПРОВ. **КИНУНЕНА**

ЭЛЕОПАТЪ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.

ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНА** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ **ЭЛЕОПАТЪ** только пров. **КИНУНЕНА** изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Въ провинціи **ЭЛЕОПАТЪ** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЕЖЕНЕД. ЖУРНАЛЪ
„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",

К. И. Маслянинова. Вышло **18-ть №№-въ.** Приложены при нихъ: **2 проекта хромолитографированныхъ (молот. сарай и маслобойна), 1 модель культиватора, сѣмена новаго овса „Желаннаго".** Въ **18-ти** номерахъ: **412 стр.** in quarto, **95 рисунк. Отвѣты** на **280 различн. вопросовъ.** Будутъ еще: **портреты** знамен. лошадей, множество статей **по домоводству. Пробный номеръ высылается безплатно. Цѣна: въ годъ 6 р.** съ перес., **6 р. 50 к.** съ дост. въ Спб. **На полгода** съ перес. **3 р. 50 к.,** съ дост. въ Спб. **4 р. Спб., Знаменская ул., д. № 43. Розничная продажа въ Пассажѣ, магазинахъ „Нов. Вр." и на всѣхъ жел. дорогахъ.** № 1736

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева,* съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; для подписч. „Нивы" на 1886 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,
СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, **плуговъ,** боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Ман-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и сноповязалки, **Стодардта**—тверлочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная ковтора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеноп. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улицв. № 1446 5—5

Илюстрированные каталоги безплатно.

КРЫМСКІЯ ВИНА
К. СКИРМУНТА
№ 1719 **ВЪ МОСКВѢ.** 2—1
Покровка, д. Мнидера.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
СААТЧИ и МАНГУБИ
въ С.-Петербургѣ
рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ папиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства: № 1735
Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к. 100 шт. 1 р.
Бабочка „ „ 10 „ 6 „ 100 „ — 60 „
ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ
КОНСТАКТИНОПОЛЬСКІЙ.
Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ. Получать можно въ табачн. магазин. всѣхъ главныхъ городовъ Россіи **Саатчи и Мангуби.**

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
В. № 1193

Продолжается подписка на
ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ
помѣщающій таблицы погашеній **всѣхъ** русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріотскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.
Цѣна съ доставкою:
на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.
Подписка принимается въ СПб.
ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.
Невскій, 86, д. Бенардаки.
Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8—8

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Романъ-хроника XVII в.
Соч. **Вс. Соловьева.**
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТ. ИЗДАН. II.
СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р 50 к.; въ коленкоров переплѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Удостоен. 6 разъ первыми преміями
СКРИПКИ
наилучшія и самыя дешевыя новаго времени отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., **альты, віолончели, басы, и смычки** отъ 1½—50 мар., **футляры** отъ 3½—40 мар., **цитры** отъ 16—200 мар., **гитары** отъ 6—50 мар. Всѣ **духовые инструменты.** Отличныя **струны.** Патент. **нѣмая скрипка** для ученія (собств. изобрѣтенія). **Мастерская для поправокъ.** Реком. отъ Вильгельми, Саровсатъ, Зингеръ, Саурэтъ и др. Гарантія. Продавцамъ уступка. Прейсъ-куранты франко.
GEBRÜDER WOLFF
(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).
Kreuznach.
Крейцнахъ (Германія). К. № 1392 8—8
ГУРТОМЪ ЭКСПОРТЪ

ГЛУХОНѢМЫЕ М. № 1742
обоего пола, отъ 6 до 10 л. принимаются на воспитаніе. Цѣль пансіона—выучить ихъ говорить устной-голосовой рѣчью и понимать ее по движенію губъ говорящаго. Подробности письменно или лично можно узнать у врача учредителя В. Воспитательнаго заведенія Маларевскаго. С.-Пет. Набережная Б. Невы, д. Мусиной-Пушкиной (со львами).

ВСЕМІРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ
АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖД.
ФЕРБЭНКСЪ
Ж. БЛОКЪ ГОЛОВНОЙ ПОСТАВЩИКЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ К° ФЕРБЭНКСЪ
СКЛАДЫ: С. П. Б., НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА
Р. № 1670 12—1

Библиотека "Руниверс"

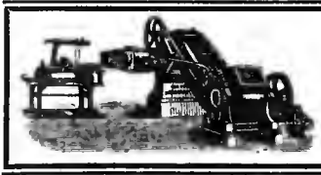
СѢМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ
ИВ. ИВ. СИМА

№1615 3—3

14. КАРАВАННАЯ, 14.

Прейсъ-курантъ сѣменамъ на 1886 г. высылается безплатно.

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ **лучшей системы;** усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубыя пеньковые половики. Цѣны и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжимлки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Хрьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивашевъ. № 1698 10—2



Патентованныя ручныя, конныя и пароныя КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ и ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5—2

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.

Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

ВЕРЛИНЪ

ОТЕЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬ,

противъ Центральной Станціи Жел. Дор., Фридрихштрассе,

ОТКРЫТЪ 20 ФЕВРАЛЯ 1886 ГОДА.

Управленіе отеля: подъ главною дирекціею г-на **Рудольфа Зендигъ, владѣльца** нургауза для русскихъ офицеровъ въ **Шандау,** кавалера русскихъ орденовъ и члена Крестоваго Креста и другихъ Императорскихъ обществъ въ Россіи. К. № 1686 3—3

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

Средства для сохраненія и возстановленія волосъ

Провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. ЛИНДЕ.

Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25, въ конторѣ **Ив. Фегедингъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20 и во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Описаніе способъ употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается складомъ безплатно. Цѣна за всѣ три предмета въ коробкѣ 3 р. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 75 к. Р. № 1690 4—1

ТУТЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

1) **Комнатн. цвѣтовод.** 50 к.
2) **Огородникъ,** практ. рук. для лицъ, заним. огородн., садовн. и цвѣтов., съ 300 рис. 2 р.
3) **Сборникъ практич. настав., указан. и рецепт.,** примѣн. во всѣхъ отрасл. городск. и сельск. хоз., цѣна 1 и 2 тома по 1 р. 50 к., а 3 т. 2 руб.

Для всѣхъ мѣстностей требуются

АГЕНТЫ

для продажи сѣмянъ и Р. № 1725 книгъ. 3—2

С. Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32, Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

А. 1334 11—11

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ

ШМИДТА

есть **универсальная справочная книга** для всѣхъ отдѣловъ садоводства, **совѣтникъ** для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, **даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ** въ общепонятной формѣ, **на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій** для **объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами.** Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ **украшеніемъ всякой библіотеки.** Этотъ каталогъ

высылается безплатно и франко; обратиться

І. К. Шмидтъ, Поставщикъ Корол.-Имп. Двора. **Эрфуртъ,**

Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“. № 1648 8—7

ПРОТИВЪ КАШЛЯ

ВѢНСКІЯ ГРУДНЫЯ КАРАМЕЛИ

ФРАНЦА ХЛАДИКА

во всѣхъ аптекахъ, колоніальныхъ и аптекарскихъ торговляхъ. Главное депо въ конторѣ **Маттисена,** Невскій пр., у Казанскаго моста, д. 28—21. М. № 1741 3—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—12

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—23

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 56 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

СПБ., НЕВСКІЙ, 86, Д. БЕНАРДАКИ.

Производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ.

Къ предстоящему 1-го марта с. г. тиражу

ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА

ПРОДАЕТЪ билеты этого займа по оффиціальной цѣнѣ С.-Петербургской биржи.

ПРИНИМАЕТЪ билеты этого займа въ залогъ за **205** рублей.

СТРАХОВАНІЕ производитъ **по 40 коп.**

Иногороднымъ покупателямъ, вмѣстѣ съ надлежащей залоговой квитанціею, высылаетъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ.

Порученія изъ провинціи исполняются обратною же почтою.

Для писемъ: Генриху Блоккъ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.
Телеграммы: Петербургъ—Банкблоккъ.

№ 1674 4—4

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Главный Складъ Всенародныхъ Изданій, выпустивъ по случаю совершившагося 25-ти-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ роскошное изданіе:

„ПАМЯТИ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ“

симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что цѣль его: доставить возможность всему русскому народу, за доступную каждому цѣну, сохранить въ семьѣ своей изъ поколѣнія въ поколѣніе до отдаленнѣйшихъ потомковъ, драгоцѣнное и вѣчное воспоминаніе о незабвенномъ **Монархѣ-Благодѣтелѣ и Освободителѣ** Своего многомилліоннаго народа. Это изданіе одинаково предназначено, какъ для богача, по изяществу его художественнаго выполненія, такъ и для скромнаго пахаря, для солдата и для народной школы, по его общедоступной цѣнѣ, доведенной до крайняго предѣла. **Альбомъ „Памяти Царя-Освободителя“** очень большаго формата, отпечатанъ на роскошной альбомной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ: **Шесть портретовъ Царя-Освободителя,** а именно: **Большой портретъ Императора Александра II** въ юности, въ кадетской формѣ, рисованный художникомъ К. Брожемъ съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній въ С.-Петербургѣ. **Портретъ Императора Александра II,** снятый во время Священнаго Коронованія **Его Величества** въ Москвѣ 26-го августа 1856 года. **Портретъ Императора Александра II,** снятый въ годъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. **Очень большой портретъ Императора Александра II,** снятый съ натуры придворнымъ фотографомъ Левицкимъ въ годъ объявленія войны Турціи (1877 г.) и гравированный художниками П. Матюшинымъ и А. Зубчаниновымъ. (Для помѣщенія въ рамкѣ на стѣну.—Величина портрета съ полями: 13½ вершк. × 9½ вершк.). **Портретъ Императора Александра II,** снятый съ натуры походною фотографіею Его Величества въ 1878 году, послѣ паденія Плевны. **Большой портретъ Императора Александра II** на смертномъ одрѣ, снятый съ натуры фотографомъ Левицкимъ 2-го марта 1881 года (гравировалъ А. Зубчаниновъ). **Большой видъ рабочаго кабинета Царя-Освободителя** въ Зимнемъ Дворцѣ, въ С.-Петербургѣ, гдѣ подписанъ **Императоромъ Манифестъ** освобожденія крестьянъ и гдѣ скончался Его Величество, съ фотографіи С. Левицкаго. **ИСТОРІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II,** обнимающая собою эпоху отъ 26-го августа 1856 г. до дня кончины Императора включительно. **Подробный перечень** ста семидесяти восьми замѣчательнѣйшихъ событій и законоположеній за время царствованія Императора Александра II. Стихотвореніе Коммиссарова подъ большимъ портретомъ Императора, озаглавленное: **„Памяти Царя-Освободителя“.**

На богатой обложкѣ этого изданія помѣщена картина, изображающая выѣздъ Императора Александра II изъ Зимняго Дворца 19-го февраля 1861 года, посреди площади, наполненной массами народа, подносящаго Монарху хлѣбъ-соль и благословляющаго Его за свое освобожденіе. № 1738

Контора Главнаго Склада назначила этому изданію цѣну съ пересылкою во всѣ мѣста Европейской Россіи, по 27½ коп., а въ мѣста Азіятской Россіи по 31 коп. за экземпляръ, при чемъ можно выписывать **не менѣе двѣнадцати экземпляровъ.** Посылки высылаются застрахованнымъ порядкомъ во избѣжаніе ихъ порчи или утраты на почтѣ. Выписывающимъ не менѣе двухсотъ экземпляровъ скидывается десять процентовъ. Въ виду того, что въ Конторѣ Главнаго Склада соблюдается строгая очередь отправленія посылокъ, по мѣрѣ поступленія денежныхъ пакетовъ, таковые слѣдуетъ высылать заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ, адресуя **исключительно:** „Въ Главный Складъ Всеобщаго изданія **„Памяти Царя-Освободителя“,** Кабинетская ул., д. № 5, въ С.-Петербургѣ, во 2-е городское Отдѣленіе СПБ. Почтамта.—Адресъ слѣдуетъ писать очень отчетливо, обозначая имя, отчество, фамилію, губернію, уѣздъ и почтовую контору, куда адресовать посылку. Гербовыя и почтовыя марки въ уплату не принимаются.

АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

прекрасной работы, прочной конструкціи и пріятнѣйшаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самые лучшіе музыкальные эффекты, по 110, 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700, 900 и 1400 р

ФРАНЦУЗСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ въ 95, 105, 125, 150, 185, 260 и 425 руб.

Гармонифлюты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.

Гармонифлютъ съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 6 пьесъ, 250 р. Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ, по 30 р.

Фисгармоніи съ органомъ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ, 300 р. Отдѣльные валы, играющ. по 7 пьесъ, по 35 р.

Піанино съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 8 пьесъ, 800 р. Отдѣльные валы, играющіе по 8 пьесъ, по 50 руб.

Піаниста (механическій таперъ) 400 р., ноты для піаниста по 1 р. и 1½ руб. за метръ.

Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. **Москва,** Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

НОТЫ для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Больш. Морская, № 42.

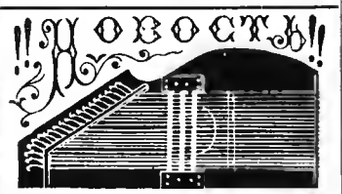
Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **безплатно.** Р. № 1734

Регентъ пѣвческихъ хоровъ, имѣющій аттестатъ, желаетъ получить мѣсто. Адресъ: Ялта, Таврической губ., д. Ильина, Кладбищенская. № 1713 3—2

Америк. **ПРАЧЕШНЫЯ** машины **М. И. ЛОВЕЛЬ и К°.** съ дубов. крашен. кадкою Р. 13. **ВЫЖИМАТЕЛИ:** отъ Руб. 12, 15, 18 и 20. Желѣзные **катки** съ 2 дерев. валами (длин. 15 в. и толщ. 3 в.) Р. 30. Складъ конторы **„ДЕВИСЪ“** Васильев. остр. В. лин. д. № 27 С.-Петербургъ. № 1699 4-2

Г-жа ЛЕВШИНА

рекомендуетъ гувернантокъ, учителей, боннъ, экономокъ и др. служащихъ. Скорое и добросов. исполненіе порученій. На отвѣтъ 2 марки. Москва, Газетный переулокъ, домъ Піанозова. П. № 1691 2—2



„Народная Цитра“

Съ педалями, на которой **самоучкой,** въ теченіе **одного часа,** вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9—2

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,
Москва, Петровка, д. Волкова.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, модъ Лит. Ф. Р. № 1628

№ 1431 20—15

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки **ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ**

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. **Серебр. карман. часы. Прейсъ-куранты по востреб.**

П. № 1740 5—1

ПЕЧАТАЕТСЯ

новый полный каталогъ **дешевыхъ** изданій

ЮРГЕНСОНА,

со включеніемъ бывш. изданій **Бернарда** (всего около 14,000 номеровъ).

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.

Каталогъ этотъ будетъ прилагаться частями въ „Русской Мысли“ въ январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ сего года.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—6

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

Можно получить **въ Одессѣ:** у Юліусъ Лемме и К°, А. Ф. Покорный, В. Л. Инскорскій; Ф. Пржестржельскій; Центр. Торг. Апт. Тов.; Южная Торг. Апт. тов.; Б. Билинхъ; Б. Штулькерцъ; А. Раевскій; **въ Ростовѣ н/Д:** въ аптек. маг. Шарфъ и Кербера; Ф. Хольтенсмейеръ; С. М. Саранчугъ и въ аптекѣ Штримера; **въ Тамбовѣ:** въ аптекѣ А. Вернера; **въ Саратовѣ:** въ аптек. маг. Н. Матейсена; **въ Ревелѣ:** въ маг. М. Беклера; **въ Кронштадтѣ:** въ аптекарск. маг.; **въ Полтавѣ:** въ апт. маг. И. Попова.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ Спб.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Дорогому русскому юношеству!

Нов. брош. **„СТЕНОГРАФІЯ, ея исторія, польза и примѣненіе“. М. Я. Гребенникова.** Ц. 35 к., съ пер. 45 к. **СПБ. и Кіевъ у Оглоблина и у автора: Кіевъ, Жиляинская ул., 38.** № 1739

ИЗДАНІЕ А. ГУТХЕЙЛЬ.

МОЛОДЫЕ ДРУЗЬЯ.

Сборникъ романсовъ, пѣсенъ и арій изъ оперъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ

изданъ **ВЪ ЛЕГКОЙ** арранжировкѣ для фортепіано **ВЪ 4 РУКИ** ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. БУХОВЦЕВА.

Цѣна 1 р. 25 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Народная пѣсня, Мендельсона. 2) Пѣсня изъ оперы: „Любовный напитокъ“, Доницетти. 3) Мелодія изъ оперы „Волшебный стрѣлокъ“, Вебера. 4) Мелодія изъ оперы: „Свадьба Фигаро“, Моцарта. 5) Малороссійская пѣсня: „Ой не ходи, Грыцю“. 6) Хоръ изъ оперы: „Гугеноты“, Мейербера. 7) Русская пѣсня: „Подъ яблонью зеленой“. 8) Мелодія изъ оперы: „Волшебный стрѣлокъ“. 9) „Боже, спаси Царя“ изъ оперы: „Жизнь за Царя. 10) „Въ крови горитъ огонь желанья“, романсъ М. И. Глинки. 11) Лаура, вальсъ, изъ оперетки: „Нищій студентъ“, Миллёкера. 12) „Тигренокъ“ (Мѣсяцъ плыветъ по ночнымъ небесамъ) К. Шиловскаго. 13) „Не искушай меня безъ нужды“, романсъ М. И. Глинки. 14) Цыганская пѣсня „Вѣтерочекъ“. 15) „Въ часъ роковой“. Цыганскій вальсъ. 16) „Смугляика“. Цыганская полька. 17) „Близко города Славянска“ изъ оперы: „Аскольдова могила“ А. Верстовскаго. 18) „Заходили чарочки“ изъ оперы: „Аскольдова могила“ А. Верстовскаго. 19) Вальсъ изъ оперетки „Корневильскіе колокола“, С. Германа. 20) „Ахъ подруженьки какъ грустно“ изъ оперы: „Аскольдова могила“, А. Верстовскаго. 21) Какъ у насъ на улицѣ“. Пѣсня изъ оперы „Русалка“, А. Даргомыжскаго. 22) „Славься, славься“ изъ оперы: „Жизнь за Царя“ М. И. Глинки. 23) „Какъ мать убили“. Пѣсня сироты изъ оперы: „Жизнь за Царя“ М. И. Глинки. 24) Лезгинка изъ оперы „Руслань и Людмила“ М. И. Глинки. 25) Мазурка изъ оперы „Жизнь за Царя“ М. И. Глинки. 26) Польской изъ оперы „Жизнь за Царя“ М. И. Глинки. 27) „Камаринская“ М. И. Глинки.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. ГУТХЕЙЛЬ,

поставщика Двора Его Императорскаго Величества.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Юнкера. 10. П. № 1737

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книгопродавца А. Земскаго въ Москвѣ.

Дозв. цензурою СПБ. 26 февр. 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ст. Почтовая д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | г. XVII

№ 10 | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 8 марта 1886 г. | Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. П. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА

К. Ѳ. Гунъ.

Имя Карла Ѳедоровича Гуна принадлежитъ къ самымъ уважаемымъ именамъ въ нашей живописи. Онъ родился въ 1830 г. въ Лифляндіи, въ Зисегалѣ, гдѣ отецъ К. Ѳ. былъ школьнымъ учителемъ. Гунъ получилъ воспитаніе въ нашей Академіи Художествъ, въ которой главнымъ наставникомъ К. Ѳ. былъ П. В. Басинъ.

Получивъ четыре серебряныхъ медали (2 малыхъ и 2 больш.) за рисунокъ, эскизы и этюды съ натуры, онъ въ 1858 г. выступилъ на академическій конкурсъ, на малую золотую медаль, которую однако получилъ только въ слѣдующемъ 1860 г. за программу на тему: *„Олимпійскія игры"*. Въ слѣдующемъ году за программу имъ исполненную на большую золотую медаль *„Софья Витовтовна на свадьбѣ Василія Темнаго"* получено имъ званіе художника 1-й степени, съ правомъ поѣздки за границу въ качествѣ пенсіонера, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ искусствѣ. К. Ѳ. однако не могъ отправиться по нѣкоторымъ обстоятельствамъ ранѣе 1863 года. Посѣтивъ Берлинъ, Лейпцигъ, Дрезденъ, Прагу, Вѣну и Мюнхенъ,—осматривая и копируя лучшіе образцы западныхъ художниковъ—Гунъ не мало работалъ также и съ натуры, подготовляя въ то же время и эскизы для своихъ будущихъ картинъ. Такъ, между прочимъ, имъ сдѣланы были картоны для картинъ на сюжеты: „Эдита—Лебединая шея находитъ трупъ своего возлюбленнаго Гарольда на Гастингскомъ полѣ", и „Визитъ короля Карла IX къ Колиньи". Гунъ остановился затѣмъ на менѣе сложномъ сюжетѣ „Канунъ Варѳоломеевской ночи" (одна фигура); авторъ сразу завоевалъ себѣ видное положеніе этимъ произведеніемъ и на выставкѣ въ Парижѣ въ 1868 г. картина произвела большое впечатлѣніе; она потомъ была прислана въ нашу Академію, и за нее Гунъ былъ возведенъ въ званіе академика, а карти-

Профессоръ К. Ѳ. Гунъ. Рис. П. Сусловъ, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

на пріобрѣтена въ собственность нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ. Съ этой картины К. Ѳ. впослѣдствіи сдѣлалъ копію акварелью, которая и хранится въ Академіи. Въ томъ же 1868 г. К. Гунъ дѣлаетъ поѣздки по Голландіи, Бельгіи, Англіи и Испаніи, плодомъ чего является масса акварелей, эскизовъ, рисунковъ и т. п. Серьезной же работой К. Ѳ. въ этой экскурсіи являются картины: „Дѣти съ котенкомъ", „Итальянка" (обѣ куплены Государемъ Императоромъ). За послѣднюю картину Гунъ удостоенъ званія профессора. Въ 1870 г. Карлъ Ѳедоровичъ былъ призванъ Академіей занять мѣсто профессора 2-й степени.

Послѣдними работами К. Ѳ. Гуна были: „Счастливая мать" и „Попался", начатыя имъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти.

Въ 1877 году, 16 янв. К. Ѳ. не стало, онъ умеръ въ Швейцаріи, отъ горловой чахотки.

По наружности нѣсколько сухой и серіозный, К. Ѳ. Гунъ имѣлъ прекрасную душу и доброе сердце; стойкость убѣжденій, упорность въ трудѣ, отсутствіе зависти и приверженность къ искусству—были отличительными чертами покойнаго; простота обращенія и привѣтливость, мягкость характера, дѣлали то, что, разъ сойдясь съ К. Ѳ., навсегда оставались друзьями и у Гуна враговъ не было.

Какъ художникъ, Гунъ, не смотря на свои сравнительно молодые годы, сдѣлалъ очень многое. Особенность его таланта состоитъ въ техникѣ, доведенной до совершенства. Обладая прекрасно рисункомъ, онъ также имѣлъ огромный вкусъ, сочность кисти, владѣлъ эффектами красокъ, не отступая между тѣмъ отъ естественности и реальности. Его картины „Варѳоломеевская ночь", „Итальянка", „Больное дитя"—лучшія произведенія и гордость русскаго искусства. К. Ѳ. Гунъ также былъ замѣчательнымъ акварелистомъ.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

III.

Къ ней.

Ясный морозный день заливалъ своимъ ослѣпительнымъ свѣтомъ солнечную сторону Невскаго проспекта. Обычная праздничная толпа сновала взадъ и впередъ по широкимъ тротуарамъ отъ Литейной до Большой Морской. И въ этой толпѣ то и дѣло попадались знакомыя, привычныя лица, безъ которыхъ нельзя себѣ и представить Невскаго проспекта зимою, отъ трехъ и до пяти...

Всѣ были на лицо, начиная отъ баритона русской оперы, выступавшаго съ торжественной важностью и съ благосклонной улыбкой на румяномъ, гладко выбритомъ лицѣ, и кончая генералъ-адъютантомъ, сжесекундно раскланивавшимся со своими знакомыми...

Парныя сани, кареты, легкія саночки, запряженныя великолѣпными рысаками, мчались обгоняя другъ друга, поднимая снѣжную пыль... Однозвучные повелительные окрики важныхъ кучеровъ раздавались то тамъ, то здѣсь. Время отъ времени полицейскіе съ заиндивѣвшими усами перебѣгали широкую улицу подъ самыми лошадиными мордами, завидя что либо „неподходящее".

Вотъ отъ Аничкова дворца, по направленію къ Полицейскому мосту, промчались знакомыя всему Петербургу сани съ широкоплечимъ казакомъ на запяткахъ. Цесаревна ласково склоняла голову, отвѣчая на поклоны...

Вмѣстѣ съ пестрой, веселой толпою спѣшилъ и Владиміръ Горбатовъ. Но онъ вышелъ на Невскій не для прогулки, не для встрѣчи знакомыхъ, съ которыми раскланивался поспѣшно, на ходу, изображая всей своей фигурой: „Только, ради Господа, меня не останавливайте".

Вотъ онъ перешелъ Аничковъ мостъ, оглядѣлся, улучая удобную минуту, когда экипажей было меньше, перебѣжалъ Невскій и завернулъ въ Троицкій переулокъ.

Наконецъ онъ остановился передъ широкимъ подъѣздомъ многоэтажнаго дома, у котораго стояло нѣсколько экипажей. Швейцаръ съ такимъ подслѣповатымъ и растеряннымъ лицомъ, какое только и можетъ быть у петербургскаго швейцара изъ отставныхъ солдатъ-чухонцевъ, распахнулъ передъ нимъ зеркальную дверь. Владиміръ взбѣжалъ по широкой лѣстницѣ, убранной не безъ претензіи на роскошь, но довольно безвкусно, остановился на площадкѣ третьяго этажа и дернулъ за звонокъ.

Черезъ нѣсколько секундъ дверь отворилась, и въ нее выглянуло молодое, задорное лицо петербургской субретки, въ темномъ шерстяномъ платьѣ, съ шуршащими юбками, въ кокетливомъ фартучкѣ и съ огромнымъ цвѣтнымъ шарфомъ на шеѣ. Горничная улыбнулась, показала свои бѣлые зубы и даже съ нѣкоторой восторженностью проговорила:

— Пожалуйте-съ, Владиміръ Сергѣевичъ!

— У Аграфены Васильевны никого нѣтъ? спросилъ Владиміръ, входя въ переднюю и снимая шубу.

— Нѣтъ-съ, есть... князь тамъ да баронъ этотъ... ну, все забываю фамилію—вы изволите знать...

— Только они оба должно быть сейчасъ уѣдутъ, прибавила она успокоительнымъ тономъ.

Владиміръ невольно поморщился.

— Пожалуйте!

Она ловкимъ, даже довольно граціознымъ движеніемъ отворила передъ нимъ дверь и его пропустила.

Онъ очутился въ просторной комнатѣ, освѣщенной двумя широкими окнами, обставленной и даже заставленной красивой и на первый взглядъ роскошной мебелью. Но это была та сравнительно дешевая роскошь, какая пріобрѣтается въ одинъ день, на скорую руку, и какая очень часто, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, продается за „полъ-цѣны" въ какомъ нибудь аукціонномъ залѣ. Пробираясь между стульями, столиками и козетками, Владиміръ наткнулся на валявшійся на коврѣ огромный букетъ, потомъ замѣтилъ брошенныя на столикъ перчатки, рядомъ съ ними широкій браслетъ. Дальше, на томъ же столикѣ, лежала чья-то визитная карточка. Рояль былъ открытъ, на пюпитрѣ ноты... Быстро отодвинутая и упавшая табуретка...

Владиміръ остановился, поднялъ валявшійся у его ногъ букетъ, положилъ его на столикъ... Изъ сосѣдней комнаты раздавались голоса. Вотъ прозвучалъ безцеремонный мужской смѣхъ, въ отвѣтъ ему смѣется Груня...

„Какъ есть... у кокотки! тоскливо мелькнуло въ головѣ Владиміра.—Вся эта обстановка, вся, какъ есть, и даже эта горничная противная... „скоро уѣдутъ!.." совсѣмъ!.."

Ему вспомнилось такое, такое точно у mademoiselle Blanche.

Снова раздался смѣхъ.

И смѣхъ этотъ точь-въ-точь, да и смѣется вѣдь тотъ же самый человѣкъ, котораго и у Blanche всегда застать можно...

— Что же это, звонили и никто не идетъ?

Это говорила Груня. Она отдернула желто-розоватую, тяжелую, спущенную портьеру, увидѣла Владиміра, глаза ея блеснули, она стремительно подошла къ нему и крѣпко сжала его руку. Потомъ она оглянулась туда, за спущенную портьеру, ничего не сказала, но ея взглядъ ясно и отчетливо повторилъ именно слова горничной:

Библиотека "Руниверс"

„Они скоро уѣдутъ!“

Владиміру стало еще тяжелѣе, но онъ вызвалъ на своемъ лицѣ равнодушное и холодное выраженіе и прошелъ вслѣдъ за Груней...

Нѣсколько мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ какъ Владиміръ и Груня смутили Кодрата Кузьмича и его Настасьюшку. Обстоятельства однако избавили старика Прыгунова отъ необходимости принять какія нибудь рѣшительныя мѣры. Внезапная смерть Клавдіи Николаевны пришла ему на помощь—она остановила сближеніе молодыхъ людей.

Владиміръ, глубоко опечаленный и заваленный почти съ утра до вечера разными неотложными дѣлами, не могъ уже часто посѣщать Груню. Пріѣзжалъ ненадолго, и когда пріѣзжалъ, то и Кодратъ Кузьмичъ, и сама Груня, и печальныя семейныя обстоятельства—все это взятое вмѣстѣ отдаляло его отъ чего либо рѣшительнаго...

Затѣмъ, черезъ нѣсколько недѣль, устроивъ московскія дѣла, онъ уѣхалъ съ сестрами и братомъ въ Петербургъ.

Между тѣмъ Груня съ каждымъ днемъ убѣждалась, что ея голосъ вернулся во всей прежней силѣ. Она привела въ восторгъ всю московскую консерваторію и скоро афиши извѣстили москвичей объ ея концертѣ. Она выступила подъ своей вымышленной итальянской фамиліей, достаточно извѣстной въ цѣлой Европѣ. Успѣхъ ея былъ полный. За первымъ концертомъ послѣдовалъ второй, третій. Планъ дебютировать въ Москвѣ въ качествѣ драматической актрисы рушился самъ собою.

Ее звали въ Петербургъ. Она должна была тамъ дать нѣсколько концертовъ, а затѣмъ, такъ какъ въ полномъ успѣхѣ нельзя было сомнѣваться, ей предстоялъ выборъ между русской и итальянской оперной сценой...

И вотъ она въ Петербургѣ уже второй мѣсяцъ. Ея успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія, она сразу стала входить въ моду. Этотъ мѣсяцъ прошелъ какъ въ лихорадкѣ. Все сдѣлалось какъ бы само собою—и эта квартира, наскоро найденная Владиміромъ, меблированная меньше чѣмъ въ недѣлю, и толпа разныхъ молодыхъ и старыхъ, болѣе или менѣе вліятельныхъ господъ, представлявшихъ другъ друга Грунѣ, то и дѣло къ ней звонившихъ... Она принимала всѣхъ, со всѣми была любезна, весела, однимъ словомъ вернулась къ прежней своей, привычной заграницей жизни молодой, красивой и извѣстной артистки...

День проходилъ незамѣтно. Съ утра раздавались звонки. Сначала являлись модистки. Потомъ разныя записочки и письма, большинство которыхъ Груня даже и не читала. Затѣмъ какіе то представители прессы, какіе то дикіе, изо всѣхъ силъ придающіе себѣ важный видъ господа, которые „писали“ въ разныхъ газеткахъ.

Груня и ихъ принимала по старой привычкѣ, хотя иногда и съ довольно замѣтной брезгливостью, впрочемъ ничуть незамѣчавшейся ими...

Этихъ „представителей прессы“ смѣняли фотографы, просившіе у пѣвицы позволенія снять съ нея портретъ...

Вслѣдъ за ними звонили къ Грунѣ нѣкоторые оффиціальные представители музыкальнаго міра. Наконецъ являлся какой нибудь господинъ, котораго она на-дняхъ мелькомъ видѣла и часто совсѣмъ неузнавала. Этотъ господинъ являлся какъ знакомый и представлялъ ей блестящаго флигель-адъютанта, глядѣвшаго на нее масляными глазами, или молодого „attaché“, безукоризненно изящнаго, испитого до послѣдней степени...

Присылались букеты, корзинки съ цвѣтами...

Наконецъ появились и дамы, двѣ, три пѣвицы итальянской оперы, еще и прежде знакомыя съ Груней. Но эти дамы мелькнули—и исчезли.

И такъ прошелъ мѣсяцъ, начался второй. Владиміръ бывалъ часто; но иногда, когда онъ являлся, Груни не было дома—она разъѣзжала по своимъ дѣламъ, или была на репетиціи. Владиміръ оставался ждать ее.

Она наконецъ пріѣзжаетъ усталая, разсѣянная. Онъ каждый разъ замѣчаетъ въ ея взглядѣ радость когда она его видитъ; но это выраженіе такъ мгновенно, такъ скоро исчезаетъ, что онъ даже задаетъ себѣ вопросъ—дѣйствительно ли она ему рада, или это ужъ только такъ кажется...

Едва она пришла въ себя, едва между ними завязывается разговоръ, какъ раздается звонокъ, является кто нибудь—и Груня принимаетъ всѣхъ, и онъ даже не рѣшается ей замѣтить, что можно бы и не принять, можно бы остаться часъ-другой со старымъ другомъ...

Но нѣтъ, она очевидно не хочетъ этого. Она какъ будто нарочно дѣлаетъ все, чтобы не быть съ нимъ наединѣ. Она очевидно даже и не понимаетъ ничего того, что такъ волнуетъ его въ этой ея жизни, въ ея обстановкѣ, въ ея времяпровожденіи. Да и какъ же ей понять? вѣдь это ея жизнь, у нея нѣтъ другой и быть не можетъ.

Она весела и довольна, она упивается своимъ успѣхомъ, ей весело со всѣми этими людьми... И она не замѣчаетъ что ни одинъ изъ нихъ не относится къ ней съ дѣйствительнымъ уваженіемъ, какъ къ порядочной женщинѣ... Пѣвица, актриса—этимъ все сказано! Молода, красива, всѣхъ принимаетъ, всѣмъ улыбается!.. Букеты, корзинки... скоро появятся бриллiанты...

Владиміръ уходитъ отъ нея съ кружащеюся головою, въ негодованіи, въ нѣмомъ бѣшенствѣ. Онъ оставляетъ ее среди этихъ, хорошо извѣстныхъ ему людей, глядящихъ на нее такъ отвратительно, такъ плотоядно...

Что же ему дѣлать? Требовать отъ нея чтобы она всѣхъ прогнала, чтобы она жила иначе, стала другой... По какому праву? Да и наконецъ—вѣдь это безуміе. Ему остается только одно—или уйти совсѣмъ, или владѣть собою, казаться спокойнымъ, довольнымъ, не играть глупой роли.

Онъ хорошо собой владѣетъ. Онъ до сихъ поръ ничѣмъ себя не выдалъ, а уйти онъ не можетъ, потому что любитъ ее съ каждымъ днемъ безумнѣе и мучительнѣе. И чѣмъ больше онъ возмущенъ, чѣмъ больше онъ негодуетъ на нее, тѣмъ безумнѣе и мучительнѣе любовь его...

IV.

У пѣвицы.

Эта комната, въ которую вошелъ теперь Владиміръ вслѣдъ за Груней, еще болѣе чѣмъ первая носила на себѣ тотъ противный и невыносимый ему по воспоминаніямъ отпечатокъ, такъ его раздражавшій. Это была комната-бонбоньерка, заставленная мягкой низенькой мебелью, со стѣнами, обтянутыми такой же французской матеріей какъ и мебель, съ неизбѣжнымъ, спускавшимся съ потолка вычурнымъ фонарикомъ, съ венеціанскими зеркалами и такимъ количествомъ душистыхъ цвѣтовъ, наставленныхъ всюду, что одуряющій ихъ запахъ становился даже непріятнымъ.

Въ глубокихъ развалистыхъ креслахъ, на которыхъ даже нельзя было сидѣть, а надо было непремѣнно лежать, помѣщалось двое гостей.

Одинъ изъ нихъ, баронъ, чью фамилію Грунина горничная никакъ не могла запомнить, былъ юный гвардейскій офицеръ, извѣстный въ Петербургѣ подъ именемъ Вовочки. Высокій и широкоплечій, но въ то же время стройный и ловкій, онъ отличался замѣчательной красотою. Огромные синіе глаза съ поволокою, тонкій, съ маленькимъ горбикомъ носъ, пухлыя, наивно и мило улыбающіяся губы, оттѣненныя молодыми усами. У него былъ высокій лобъ, на которомъ никакая забота не успѣла провести ни одной, хотя бы и едва замѣтной морщинки, свѣжія розовыя щеки, не ус-

Библиотека "Руниверс"

Вечерняя молитва. Съ карт. П. Вагнера, грав. Р. Бонгъ и М. Гёпеманъ.

Библиотека "Руниверс"

Лакомка. Съ карт. Е. Блааса, грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

пѣвшія еще пожелтѣть и поблекнуть несмотря на нѣсколько лѣтъ безпутной жизни... Вовочка былъ всеобщимъ баловнемъ, enfant gâté всѣхъ свѣтскихъ дамъ и дѣвицъ. Никому столько не позволялось сколько ему, и никто не умѣлъ такъ мило, съ такой дѣтской наивностью пользоваться дозволяемымъ.

Другой Грунинъ гость былъ князь Бѣльскій, сынъ друга юности покойнаго Бориса Горбатова. Князь занималъ очень видное и блестящее оффиціальное положеніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ овдовѣлъ, потомъ у кого то купилъ жену, теперь развелся съ этой второй женою и появлялся на свѣтскихъ собраніяхъ съ двумя своими взрослыми дочерьми. Онъ считался первымъ покровителемъ mademoiselle Blanche и она, какъ говорили, ему очень дорого обходилась. Вмѣстѣ съ этимъ про него разсказывали въ свѣтѣ самыя невѣроятныя исторіи, изъ которыхъ, какъ это ни удивительно, большая часть оказывалась справедливой.

Князь Бѣльскій даже одно время чуть было не попалъ въ государственные мужи, чуть было не записался въ дѣльцы, хотя никто не могъ понять когда же онъ успѣваетъ работать, такъ какъ его можно было найти вездѣ, только не въ мѣстѣ его служенія и не дома.

Впрочемъ онъ самъ отстранился отъ черезчуръ виднаго и все же нѣсколько отвѣтственнаго поста, на который его прочили, сохранивъ за собою свое блестящее положеніе...

Это былъ человѣкъ лѣтъ за сорокъ, маленькій, тоненькій и вертлявый, съ фигуркой четырнадцатилѣтняго отрока, съ блѣднымъ, сухимъ, необыкновенно изящнымъ лицомъ и съ головою, покрытой вмѣсто волосъ легкимъ пушкомъ. Непочтительные люди называли его „собачьей старостью“ и это странное прозвище почему то необыкновенно шло къ нему.

И князь Бѣльскій, и Вовочка были старые знакомые Владиміра; князя, по его настоянію, онъ даже и представилъ Грунѣ. Вовочка протерся самъ, какъ всегда и всюду. Только на этотъ разъ онъ былъ очевидно сильно сконфуженъ и просто не могъ придти въ себя отъ изумленія:

Вотъ уже мѣсяцъ какъ онъ былъ знакомъ съ Груней, а она вовсе и не думала его баловать, какъ всегда баловали другія. Онъ никакъ не могъ понять, что̀ это такое значитъ и не разъ уже, возвращаясь отъ нея, задавалъ себѣ вопросъ: чего же ей еще надо?..

Князь Бѣльскій относился къ Вовочкѣ съ покровительственнымъ снисхожденіемъ; но сейчасъ же было замѣтно, что онъ завидуетъ ему до страданья, какъ уже давно завидовалъ красотѣ, молодости и здоровью...

По тому, какъ Вовочка и „собачья старость“ глядѣли на Груню, можно было заключить, что оба они совсѣмъ побѣждены ею.

И дѣйствительно, ея могучая красота и уже въ особенности среди этой привычной и милой имъ обстановки, сильно на нихъ дѣйствовала.

Оба они встрѣтили Владиміра дружески. Но и синіе глаза Вовочки, и уставшій, холодный взглядъ князя довольно ясно говорили, какую роль они приписываютъ ему въ отношеніи къ прелестной хозяйкѣ. Ничто однако не дрогнуло въ лицѣ его. Онъ спокойно поздоровался. Они обмѣнялись городскими новостями, затѣмъ разговоръ вдругъ какъ-то упалъ. Вовочка подсѣлъ къ Грунѣ, сказалъ какую-то милую глупость и самъ ей отъ души засмѣялся, затѣмъ вздохнулъ, поднялся во весь свой молодецкій ростъ, передернулъ плечами, приводя этимъ движеніемъ въ порядокъ свои эполеты, звякнулъ шпорами...

— Значитъ, до завтра, дива!?. сказалъ онъ. Demain—c'est le grand jour!.. завтра мы будемъ всѣ тамъ...

— Хорошо! отвѣтила Груня, съ улыбкой протягивая ему руку.

Онъ склонился къ ней, взялъ ея руку, приподнесъ къ своимъ сочнымъ губамъ и звонко поцѣловалъ.

— Пора и мнѣ! какъ бы про себя проговорилъ князь Бѣльскій и съ нервной гримасой, вызванной болью въ ногѣ (онъ даже отъ себя самого тщательно старался скрывать эту боль, подозрѣвая въ ней начало подагры), поднялся съ кресла.

Рядомъ съ Вовочкой онъ казался теперь совсѣмъ маленькимъ мальчикомъ. Пушекъ на его головѣ такъ и свѣтился въ солнечномъ лучѣ, скользившемъ изъ оконъ.

Груня сдѣлала нѣсколько шаговъ провожая ихъ въ гостиную...

За спущенной портьерой Владиміръ опять разслышалъ звонкій смѣхъ Вовочки, князь протянулъ что-то своимъ привычнымъ пренебрежительнымъ тономъ, потомъ опять кто-то изъ нихъ громко поцѣловалъ ея руку.

Наконецъ она вернулась. Она стояла передъ Владиміромъ на блѣдномъ, озаренномъ солнцемъ фонѣ этой комнаты; тяжелое шелковое платье мягко обрисовывало ея стройную фигуру, еще болѣе оттѣняя нѣжную блѣдность ея лица, по которому скользило теперь не то усталое, не то унылое выраженіе.

— Правда ли, что у князя Бѣльскаго годъ тому назадъ была какая-то ужасная исторія съ какой-то барышней, которая изъ-за него застрѣлилась? спросила она.

— Не знаю! отвѣчалъ Владиміръ. Что-то такое говорили... Можетъ быть и выдумали...

— Мнѣ баронъ этотъ, Вовочка, началъ было это разсказывать, и даже очень интересно, какъ вдругъ звонокъ—и самъ князь!.. Я думаю что это можетъ быть и правда, мнѣ кажется—онъ совсѣмъ безсердечный человѣкъ, у него иногда въ лицѣ такое злое и даже не то что злое, а совсѣмъ ледяное выраженіе... Только удивительно какъ это можно имъ теперь такъ увлечься... даже до смерти!.. но нѣтъ, это не интересно... Я хочу вамъ сказать что-то, Владиміръ Сергѣевичъ, и хорошо что пока никого нѣтъ...

Онъ взглянулъ на нее. Это было для него неожиданно и ново.

— Что такое, Груня?

— А вотъ что̀: вы очень, очень мною недовольны...

— Почему вы это думаете?

— По всему... Я это давно вижу, знаю и чувствую; съ самаго моего переѣзда въ Петербургъ вы недовольны мною, вамъ не нравится какъ я живу... вамъ все, все не нравится...

— Если такъ, и если это васъ раздражаетъ, проговорилъ Владиміръ,—скажите одно слово—я пойму что я лишній...

Она вспыхнула и въ невольномъ порывѣ схватила его за руку.

— Зачѣмъ вы такъ говорите! даже какъ бы разсердившись крикнула она,—вы не можете быть лишнимъ и знаете это. Но мнѣ тяжело видѣть, что вы на меня сердитесь, что вы такъ недовольны мною. Подумайте, разберите—виновата ли я?

Она, забывшись, не выпускала, и все сжимала его руку.

— Какъ же мнѣ быть иначе, какъ иначе жить?!. Вы скажете: тамъ, у Кодрата Кузьмича было другое... Да почемъ вы знаете—можетъ быть я сама люблю больше его домикъ, чѣмъ вотъ это?!. Мнѣ и съ нимъ, и съ Настасьюшкой было гораздо лучше; но вѣдь ихъ здѣсь нѣтъ... что же съ этимъ дѣлать!.. Я давно такъ живу, цѣлыхъ шесть лѣтъ, больше—и другой жизни у меня быть не можетъ, вѣдь я одна, безъ родныхъ, я пѣвица... все это дѣлается само собою... Я не могу запереться, не могу ихъ всѣхъ не принимать; однимъ словомъ быть барышней мнѣ нельзя... Скажите, развѣ это неправда?

— Правда! уныло проговорилъ онъ.

Библиотека "Руниверс"

— Такъ за что же вы на меня сердитесь?

Въ это время въ передней послышался звонокъ. Но оба они его не слыхали.

— Ну вотъ я сейчасъ скажу Катѣ, чтобы никого теперь не принимать до обѣда,—вдругъ перебила она сама себя и потомъ продолжала:

— Не сердитесь, мнѣ это очень тяжело, я крѣпилась—и вотъ не могу... Если-бы вы знали какъ это нехорошо, когда вы такъ смотрите... а теперь вы все чаще и чаще такъ на меня смотрите!.. Ну, милый, ну будьте-же благоразумны, не сердитесь...

Она заглядывала ему въ глаза горячимъ, ласковымъ и умоляющимъ взглядомъ. Вся ея сдержанность, весь холодъ, которымъ отъ нея, какъ ему казалось, на него вѣяло въ этотъ мѣсяцъ, исчезли безслѣдно. Видимо она уже не владѣла собою... не разсуждала...

Портьера шевельнулась.

— Позволяется? сказалъ кто-то.

Груня вздрогнула, оставила руку Владиміра и почти со слезами въ голосѣ крикнула:

— Войдите!

Изъ-за портьеры появился Барбасовъ.

Оба они взглянули на него почти съ ненавистью. И какъ это Катя, всегда такая ловкая, понятливая, могла впустить его безъ доклада?

Но Катя была невиновата. Она на минуточку отлучилась изъ кухни, таинственно вызванная сосѣдскимъ камердинеромъ, и услыша звонокъ дверь Барбасову отворила кухарка—нѣмка, знавшая только одно, что барышня дома. Она никакъ не могла себѣ представить, какъ это можно не впустить такого важнаго господина, да еще на вопросъ ея: „Was wünschen Sie mein Herr?“ заговорившаго съ ней по-нѣмецки.

Какъ-бы то ни было, выказать Барбасову неудовольствіе—значило себя выдать, и они любезно его встрѣтили.

Нѣмка-кухарка была права опредѣливъ Барбасова важнымъ господиномъ. Онъ дѣйствительно былъ теперь чрезвычайно важенъ. Въ эти нѣсколько мѣсяцевъ въ его манерахъ и даже наружности произошла значительная перемѣна.

Передъ Груней и Владиміромъ былъ уже не московскій адвокатъ, не франтъ дурного тона, поражавшій пестротой своего костюма. Теперь онъ походилъ на англичанина, въ черномъ длинномъ сюртукѣ, застегнутомъ до верху, въ высокомъ стоячемъ воротничкѣ и скромномъ черномъ галстукѣ. Его волосы были коротко острижены и, вѣроятно послѣ неимовѣрныхъ усилій парикмахера, совсѣмъ не торчали, а лежали гладко, волосокъ къ волоску. Усы и борода были выбриты и только на щекахъ его красовались хотя и жиденькія, но все же довольно приличныя бакенбарды. Лицо его не лоснилось и не горѣло,—оно носило на себѣ легкій, едва замѣтный слѣдъ пудры. Очки были замѣнены pince-nez.

Однимъ словомъ онъ уже не поражалъ своеобразной комичной дурнотой, онъ имѣлъ видъ солиднаго чиновника, знающаго себѣ цѣну и увѣреннаго въ своей блестящей будущности.

Вмѣсто того чтобы, по своему обычаю, весело захохотать, онъ едва улыбнулся, какъ-то поджимая и пряча свои толстыя губы, молча поздоровался, хотѣлъ было присѣсть въ низенькое кресло, но сообразилъ что если это сдѣлаетъ, то его колѣни окажутся выше головы. А потому онъ не сѣлъ, а изогнулся въ академической позѣ, легонько опираясь локтемъ объ этажерку.

Груня такъ была раздражена и разсержена, нервы ея такъ были натянуты, что непремѣнно нуженъ былъ какой нибудь исходъ этому раздраженію—и она почти истерически стала смѣяться, смѣяться до слезъ глядя на Барбасова.

— Чего же вы смѣетесь, Аграфена Васильевна? наконецъ выговорилъ онъ.—Что во мнѣ такого смѣшного?

— Какъ что̀ смѣшного?! Она перевела дыханіе и утирала платкомъ глаза.—Да вѣдь отъ этой метаморфозы можно умереть со смѣху! Владиміръ Сергѣевичъ, взгляните вы на него—что это такое?.. вотъ онъ третій разъ у меня... Въ первый разъ былъ самъ собою; второй разъ я замѣтила въ немъ что-то странное, но не разобрала... А теперь развѣ это Барбасовъ?.. что это значитъ?!

— Это значитъ, что изъ либеральнаго, свободнаго гражданина онъ превратился въ министерскаго чиновника,—сказалъ Владиміръ.

— Да вѣдь эта перемѣна совсѣмъ къ вамъ не идетъ! воскликнула Груня.—Вы были прежде гораздо интереснѣе, я васъ такимъ и видѣть не хочу, слышите!.. прежде, на васъ глядя, хотѣлось смѣяться, а теперь разбираетъ скука.

— Однако вы вотъ же смѣетесь, да еще какъ!

— Это только въ первую минуту... увѣряю васъ...

— Барбасовъ, да будьте же сами собою!

Онъ вздохнулъ, но не шевельнулся, будто застылъ въ своей академической позѣ.

— Увы, не могу, Аграфена Васильевна! произнесъ онъ.—Прошлаго не вернешь — это вамъ должно быть хорошо извѣстно!.. что съ возу упало, то пропало. Владиміръ Сергѣевичъ совершенно вѣрно объяснилъ вамъ причину происшедшей во мнѣ перемѣны... отнынѣ волей-неволей я долженъ носить эту маску, даже и въ такомъ случаѣ если она будетъ причиной вашей ко мнѣ полной немилости.

— Вотъ у васъ даже и шутки выходятъ теперь такія скучныя и длинныя! сказала Груня. — Садитесь и говорите просто — что вы дѣлаете? что съ вами случилось?

Барбасовъ осторожно приподнялъ локоть съ этажерки боясь зацѣпить за что нибудь, подозрительно взглянулъ на кресло, затѣмъ рѣшился—и опустился въ него изогнувъ въ сторону свои длинныя ноги.

— Какая у васъ однако неудобная мебель! замѣтилъ онъ. — Я вовсе не шучу... Вамъ угодно знать что̀ я дѣлаю—извольте: начинаю служеніе моему отечеству въ министерствѣ юстиціи.

— Такъ вы въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ переѣхали въ Петербургъ, бросили адвокатуру?

— Въ самомъ дѣлѣ!

— Когда вы мнѣ говорили, я думала что вы шутите.

— Съ какой же стати, я вамъ говорилъ серьезно, если не вѣрите—спросите Владиміра Сергѣевича, онъ знаетъ.

— Да, знаю, сказалъ Владиміръ,—знаю что ты произвелъ самое лучшее впечатлѣніе, что тебя приняли à bras ouverts и сразу дали тебѣ такое назначеніе, которое изумило многихъ... Но я все же не понимаю твоего поступка... Вѣдь ты двумя-тремя дѣлами, какъ адвокатъ, нажилъ себѣ цѣлое состояніе, а теперь перешелъ на какія нибудь три тысячи жалованья! что тебя къ этому побудило? ты мнѣ казался такимъ практичнымъ человѣкомъ, умѣющимъ хорошо считать и знающимъ толкъ въ деньгахъ.

— Значитъ ты ошибался! серьезно и спокойно отвѣчалъ Барбасовъ,—очень просто: мнѣ надоѣло адвокатствовать, мнѣ ужъ давно стало противно защищать разныхъ негодяевъ...

— А помните какъ вы оправдывались передъ Кодратомъ Кузьмичемъ?

— Помню, такъ что же? можетъ быть эта именно необходимость оправдываться заставила меня бросить адвокатуру. Я нахожу что буду полезнѣе какъ обвинитель...

— А практиченъ я или непрактиченъ, mon cher, обернулся онъ къ Владиміру,—объ этомъ судить теперь рано—черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ видно. Да ты мнѣ скажи, ты не одобряешь мой поступокъ?

Библиотека "Руниверс"

— Нисколько, напротивъ! Я только изумляюсь.

— Ну, вотъ видишь, самъ говоришь: напротивъ!.. А изумляться, изумляться, мой другъ, ничему не слѣдуетъ—это одно изъ первыхъ правилъ мудрости.

— Такъ ты слышалъ что меня приняли à bras ouverts, что я произвелъ хорошее впечатлѣніе? оживленно прибавилъ онъ и улыбнулся.

— Да.

— Вотъ видишь! вѣдь я говорилъ тебѣ, что на твоемъ мѣстѣ съумѣлъ бы сдѣлать самую блестящую карьеру... теперь постараюсь это на своемъ собственномъ...

— Ну, а твоя нѣкоторая, такъ сказать, краснота? ты ее изрядно таки показывалъ въ газетныхъ своихъ статейкахъ...

— Краснота! протянулъ Барбасовъ усмѣхаясь,—что это за слово такое? я его терпѣть не могу, да и ничего оно не выражаетъ. Скажу тебѣ одно—именно эти мои статейки, на которыя ты намекаешь, главнымъ образомъ и сослужили мнѣ службу; не будь я ихъ авторомъ—не получить бы мнѣ того, что я уже получилъ сразу... а получилъ я даже сверхъ моихъ ожиданій и чаяній...

— Да, пожалуй это такъ, именно такъ у насъ и должно быть! сказалъ Владиміръ.

— Да ужъ конечно такъ!

И Барбасовъ опять самодовольно и нѣсколько ехидно усмѣхнулся, снова поджимая губы

Раздался громкій звонокъ.

— Кто еще?! досадливо проговорила Груня и этими двумя словами выдала себя Барбасову.

Онъ взглянулъ на Владиміра, тихонько кашлянулъ, въ его лицѣ мелькнуло прежнее—онъ готовъ былъ уже прорваться: но удержался, только всталъ на ноги и взялъ свою шляпу.

Въ комнату вошла Катя и подала Грунѣ карточку.

— Человѣкъ спрашиваетъ—принимаете ли? Они внизу, въ каретѣ дожидаются!

Груня передала карточку Владиміру. Онъ прочелъ фамилію человѣка власть имущаго, отъ котораго записѣла вся будущность Груни въ Петербургѣ какъ пѣвицы, желающей поступить на сцену.

— Вѣдь нельзя не принять?! сердито сказала Груня.— Скажи что прошу! прибавила она обернувшись къ Катѣ.

— А ужъ я въ такомъ случаѣ удалюсь!

Съ этими словами Владиміръ поспѣшно пожалъ Грунѣ руку.

— А я тѣмъ болѣе! сказалъ Барбасовъ,—наше присутствіе можетъ только повредить Аграфенѣ Васильевнѣ... а дѣло, какъ видно, серьезное: „самъ пріѣхалъ“.

Онъ уже успѣлъ взглянуть на карточку, брошенную Владиміромъ на столикъ.

— Желаю вамъ всякихъ успѣховъ, волшебница, да впрочемъ что же другое и быть можетъ!?

Онъ на лету чмокнулъ у Груни руку и въ нѣсколько гигантскихъ шаговъ былъ уже въ передней. Владиміръ поспѣшилъ за нимъ.

(До слѣд. №).

Неудачная облава.

Охотничій разсказъ **К. Тхоржевскаго.**

(Окончаніе).

Не знаю какъ кто, но я очень люблю проселочную лѣсную дорогу, съ нависшими надъ ней вѣтвями деревьевъ, съ ея пнями и корнями, мѣшающими ѣздѣ; она всегда кажется мнѣ полной таинственной и дикой прелести; такъ и чудится, что за этими толстыми стволами дубовъ и березъ скрывается какой то новый, невѣдомый міръ, проникнуть въ который не можетъ ни одинъ живой человѣкъ; и какъ бы ни была длинна такая дорога, она никогда не надоѣстъ мнѣ.

Черезъ четверть часа ѣзды мы выбрались на обширную поляну, окруженную со всѣхъ сторонъ густымъ лиственнымъ лѣсомъ. Стали сходить съ экипажей и собираться къ группѣ, образовавшейся около Сольскаго, сидѣвшаго на великолѣпномъ вороном конѣ. Кто-то вытащилъ кулекъ, разложилъ прямо на землѣ холодную закуску и предлагалъ „подкрѣпиться“, указывая на объемистую фляжку. Не смотря на ранній часъ утра, охотниковъ „подкрѣпиться“ нашлось много; я тоже не отказался.

— А вы, молодой человѣкъ, не хотите? обратился господинъ съ фляжкой къ подпоручику.

— Нѣтъ, благодарю васъ,—я водки не пью! отказался тотъ.

— Ну такъ закусите... вотъ пирожки,—у меня жена замѣчательная хозяйка!.. Такихъ пирожковъ вы нигдѣ не найдете!.. объяснилъ зачѣмъ-то господинъ съ фляжкой, обращаясь ко всѣмъ окружающимъ.

Подпоручикъ взялъ два пирожка и съ аппетитомъ молодости въ два, три пріема уничтожилъ ихъ.

— Господа! пожалуйте выбирать нумера!.. громко провозгласилъ Сольскій, тряси въ воздухѣ папахой, въ которой лежали жеребьи.

Мы одинъ за другимъ стали подходить и вынимать билетики. Мнѣ достался № 11; стрѣлковъ было двадцать два, слѣдовательно приходилось стоять въ серединѣ острова, что считается обыкновенно лучшимъ мѣстомъ. Съ правой стороны моимъ сосѣдомъ оказался подпоручикъ, а съ лѣвой — какой то статскій, старавшійся корчить изъ себя опытнаго охотника, но это ему не удавалось: по манерамъ его и по наружности, начиная съ костюма, сразу было видно, что охотникомъ онъ не былъ.

Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ здѣшній главный агентъ какого то страховаго общества; человѣкъ въ сущности неглупый, но „пустой“, какъ говоритъ простонародіе. Происходилъ онъ изъ купеческаго званія, но кончилъ курсъ въ гимназіи, много путешествовалъ и довольно свободно объяснялся на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Онъ имѣлъ двѣ главныя страсти: къ охотѣ, при чемъ хвасталъ и вралъ немилосердно, и къ водкѣ, отъ первыхъ же двухъ, трехъ рюмокъ которой дѣлался пьянъ.

Маленькій, сухощавый, съ всклокоченной бородой и бѣгающими сѣрыми глазками, онъ былъ довольно смѣшонъ въ высокой мѣховой шапкѣ и какомъ то пальто изъ оленьей шкуры—шерстью вверхъ; большой кинжалъ, за который онъ безпрестанно хватался, висѣлъ у него не по серединѣ, какъ ихъ носитъ обыкновенно, а съ боку. Онъ подходилъ то къ одному, то къ другому и что то съ жаромъ говорилъ размахивая руками; на него видимо мало обращали вниманія и еле-еле выслушивали, но онъ какъ будто и не замѣчалъ этого. Послѣ подкрѣпленія господинъ этотъ сдѣлался еще развязнѣе.

— У васъ какой номеръ?.. подходилъ онъ къ каждому, и получивъ отвѣтъ, почему то хохоталъ. Съ такимъ же вопросомъ обратился онъ и ко мнѣ.

— Одиннадцатый, отвѣтилъ я.

— А, очень пріятно!.. Значитъ сосѣди—у меня десятый!.. захохоталъ онъ какимъ-то дѣланнымъ смѣхомъ; позвольте вамъ представиться: здѣшній страховой агентъ—Кирѣевъ. Онъ порывистымъ жестомъ не снялъ, а сорвалъ съ себя шапку и, держа ее въ рукѣ, такъ энергично расшаркался, что чуть-чуть не потерялъ равновѣсія; впрочемъ, нисколько этимъ не смутился и протянулъ мнѣ руку.

Я въ свою очередь приподнялъ фуражку, назвалъ свою фамилію и пожалъ протянутую руку.

— Ну-съ, господа,—пора становиться!.. Пожалуйте за мной!.. Прошу идти безъ шума и по порядку номеровъ! провозгласилъ Сольскій и тронулся впередъ.

Всѣ потянулись слѣдомъ за нимъ.

Кирѣевъ догналъ меня и пошелъ рядомъ.

— Вы еще въ первый разъ охотитесь? заговорилъ онъ шепотомъ.

— Въ первый?... Я вчера только пріѣхалъ сюда.

— Посмотрите на нашу охоту!.. Хе-хе-хе!.. усмѣхнулся онъ, старалась идти рядомъ, что было довольно трудно, такъ какъ лѣсная тропинка, по которой мы пробирались, была очень узка и поросла по бокамъ густымъ кустарникомъ и молодыми деревцами; вѣроятно здѣсь когда нибудь была широкая просѣка, которую забросили нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

— А что? спросилъ я, нѣсколько заинтересовавшись, хотя и не чувствовалъ къ нему никакого довѣрія.

— Да вѣдь у насъ тутъ все умники распоряжаются!.. Слова имъ не скажи!.. Сами все знаютъ!.. Мы вѣдь изъ купцовъ!.. Люди простые!.. прибавилъ онъ вдругъ, совсѣмъ неожиданно. Ну, развѣ можно такъ разставлять?! Сюда ни одинъ звѣрь не пойдетъ!.. Ни одного „лаза“ нѣтъ!.. Очень ужъ много о себѣ думаютъ!.. Да вотъ сами увидите!..

— Потише, господа!.. раздался чей то досадливый голосъ позади насъ.

Мой собесѣдникъ разомъ смолкъ и съежился.

Мало-по-малу охотники „становились“ и вскорѣ очередь дошла до меня. Мнѣ досталось отличное мѣсто на краю обширной поляны, противъ превосходнаго „лаза“—небольшой лощинки, густо заросшей кустарникомъ и „бобовникомъ“. Я былъ

Библиотека "Руниверс"

Бинтуронгъ. Рис. Ф. Шпехтъ, грав. К. Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

очень доволенъ и, упостившись поудобнѣе за толстымъ стволомъ липы, сталъ ждать „гона“, любуясь развертывавшимся передо мной лѣснымъ ландшафтомъ.

Сначала еще были слышны шаги удалявшихся охотниковъ и трескъ сучьевъ подъ ихъ ногами, но и этотъ шумъ мало-помалу удалялся, затихъ и кругомъ воцарилась мертвая тишина. Я сразу услышалъ шелестъ сухихъ листьевъ подъ ногами мыши, выскочившей изъ-подъ древеснаго пня шагахъ въ пятнадцати отъ меня. Лучи солнца, пробиваясь сквозь оголенныя вѣтви деревъ, освѣщали пожелтѣвшіе листья, лежавшіе по землѣ пышнымъ ковромъ и, отражаясь на ихъ глянцовитой поверхности, переливались то золотомъ, то серебромъ.

Прилетѣлъ дятелъ; вцѣпился въ бѣлый стволъ березы; поползалъ по ней, подолбилъ со всѣхъ сторонъ съ дѣловымъ видомъ—будто хозяинъ осмотрѣлъ дерево и, присвистнувъ, полетѣлъ дальше. Съ веселымъ чиликаньемъ, „пересыпаясь“ въ воздухѣ, протянула стайка пестрыхъ щеглятъ. Гдѣ-то вдали тревожно затрещала сорока,—вѣроятно, увидала лису, и опять все стихло въ лѣсу.

Вдругъ съ лѣвой стороны, ясно, точно рядомъ, а на самомъ дѣлѣ версты за три раздались сильные, но печальные звуки металлическаго охотничьяго рога, дававшаго сигналъ начинать „загонъ“; еще послѣднія высокія ноты сигнала дрожали въ воздухѣ, а откуда то изъ-за очень, очень далека донесся смутный гулъ сотенъ человѣческихъ голосовъ—точно отдаленный крикъ атаки: это двинулась „облава“.

Эти звуки производятъ на охотника то же дѣйствіе, какъ токъ электрической батареи.

Я невольнымъ движеніемъ поправился на своемъ мѣстѣ и взвелъ курки.

Кто бывалъ на облавахъ, тотъ знаетъ какое возбуждающее дѣйствіе производитъ на нервы шумъ приближающагося „загона“; до какой тонкости изощряются въ эти минуты зрѣніе и слухъ. И чѣмъ ближе слышатся голоса загонщиковъ, тѣмъ возбужденіе дѣлается сильнѣе, сильнѣе, и со многими переходитъ въ нервную дрожь.

Мои сосѣди забезпокоились: подпоручикъ то и дѣло мѣнялъ положеніе, высовывался изъ-за закрытія, чтобы лучше видѣть впереди лежащую мѣстность и вообще велъ себя непозволительно.

Кирѣевъ каждую секунду откашливался, точно онъ не могъ сдѣлать этого раньше, до начала загона, и тоже безпрестанно ворочался.

Я начиналъ злиться на обоихъ и проклиналъ судьбу, давшую мнѣ такихъ невозможныхъ сосѣдей: благодаря имъ этотъ загонъ долженъ былъ кончиться для меня безрезультатно, ибо въ этой мѣстности, изобилующей звѣремъ, заяцъ не считается за добычу. Тѣмъ не менѣе, хотя надежды увидѣть лису или волка никакой не было, я держался неподвижно, внимательно всматривался между стволами деревьевъ. Такъ прошло минутъ десять, вдругъ внизу лощинки, въ самой ея чащѣ, раздался шорохъ, мелькнуло что-то сѣрое и не успѣлъ я опомниться какъ шагахъ въ ста отъ меня высунулась изъ „бобовника“ громадная волчья голова и вслѣдъ за ней появился и самъ волкъ необыкновенной величины; онъ не замѣтилъ никакой опасности и неуклюжимъ галопомъ пошелъ прямо на меня. Я весь замеръ, осторожно, почти нешевелясь вставилъ ружье въ плечо, готовясь къ выстрѣлу, но, о, ужасъ!.. Кирѣевъ увидѣлъ волка и громко зашепталъ:

— Волкъ, волкъ!.. Берегите!.. Прямо на васъ!..

Неуловимое мгновеньe и волкъ исчезъ точно по волшебству.

— Гдѣ?.. Гдѣ?.. На меня?.. зашепталъ подпоручикъ, выскакивая изъ-за дерева.

Я былъ взбѣшенъ страшно!.. Я былъ готовъ голыми руками растерзать ихъ обоихъ!..

Убѣдившись изъ этого случая, что съ такими сосѣдями звѣря ждать нечего, я подавилъ свое волненіе, спустилъ курки и опустился на пескъ, утѣшаясь мыслью разнести на всѣ корки моихъ пріятелей, лишившихъ меня высшаго удовольствія—стрѣлять по волку.

Съ лѣвой стороны грохнулъ выстрѣлъ и гулко разнесся по лѣсу; за нимъ другой, третій... Это стрѣляли по волку, который долженъ былъ пасть отъ моей руки.

Затѣмъ наступило минутное затишье и опять загремѣли выстрѣлы. Я видѣлъ еще лису, направлявшуюся на подпоручика, но онъ кашлянулъ и осторожный звѣрь исчезъ какъ видѣніе.

Между тѣмъ голоса загонщиковъ дѣлались все яснѣе, яснѣе и на опушкѣ начали появляться зайцы, идущіе, какъ извѣстно, подъ самымъ загономъ; выскакивали преимущественно бѣляки. Пріятно и красиво было смотрѣть на этихъ пушистыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ звѣрковъ: такъ и катится по лѣсу точно ваточный шаръ.

Одинъ бѣлякъ выскочилъ на Кирѣева; усѣлся шагахъ въ двадцати отъ него на заднихъ лапкахъ и, насторожив ушки, обнюхивалъ воздухъ. Щелкнулъ выстрѣлъ; бѣлячокъ круто повернулся и во всю прыть понесся вдоль опушки; Кирѣевъ выстрѣлилъ еще разъ и опять далъ промахъ.

— Видѣли, видѣли, какъ онъ перекувыркнулся?.. кричалъ онъ мнѣ; я его ранилъ! сейчасъ пойду за нимъ!..

Въ этотъ моментъ разомъ появились два бѣляка: одинъ противъ меня, другой противъ Кирѣева. Мы выстрѣлили почти одновременно, мой, подпрыгнувъ вверхъ почти перпендикулярно, распрямился на землѣ, Кирѣевскій же—невредимый понесся въ мою сторону; я выстрѣлилъ въ него почти въ упоръ и тоже убилъ на повалъ.

— Зачѣмъ вы въ него стрѣляли?!. Онъ сейчасъ бы самъ упалъ: я его смертельно ранилъ!.. кричалъ онъ мнѣ.

Я ничего не отвѣчалъ.

Для непосвященныхъ въ таинства охоты слѣдуетъ замѣтить, что на облавѣ не только запрещается строжайше: кричать, курить, говорить, но даже сойти съ своего мѣста, чтобы добить раненаго, еле уходящаго звѣря, считается преступленіемъ.

Выстрѣлы гремѣли со всѣхъ сторонъ уже почти безъ промежутковъ, точно въ сраженіи, а приближающіеся крики загонщиковъ дѣлали обстановку еще больше похожей на битву.

Вдругъ смотрю—подпоручикъ мой опять засуетился, завертѣлся на своемъ мѣстѣ, прицѣлился было, но опять опустилъ ружье. Я взглянулъ по тому направленію куда онъ цѣлился и увидѣлъ убѣгавшаго русака, который тутъ же и растянулся подъ чьимъ-то выстрѣломъ. Я невольно улыбнулся, замѣтивъ растерянную физіономію подпоручика.

Въ кустахъ мелькнула одна человѣческая фигура, другая; загонъ дошелъ до „линіи“ и крики постепенно прекратились.

— Вотъ несчастье то!. И тутъ не везетъ!.. подбѣжалъ ко мнѣ красный, взволнованный подпоручикъ. Ахъ, вы двухъ зайцевъ убили!.. перебилъ онъ самъ себя, растерянно глядя на меня и какъ-бы сконфузившись.

— И вы бы убили, еслибъ стояли спокойно, а не вертѣлись бы какъ на угольяхъ!.. началъ я горячо; на васъ и лиса шла, да вы ее спугнули... Помилуйте!.. развѣ можно такъ· вѣдь вы не на воробьевъ охотитесь!.. Вы не одному себѣ,—а и другимъ портите! Ну за что я по вашей милости, да еще вонъ по его (указалъ я на подходившаго Кирѣева) лишился волка!?.

Подпоручикъ не ожидалъ такого, пожалуй, черезчуръ рѣзкаго нападенія, тѣмъ болѣе, что въ своей охотничьей наивности и не подозрѣвалъ за собой никакой вины; онъ такъ смутился, что моя злость на него сразу пропала и мнѣ даже стало жаль его.

— Извините!. пробормоталъ онъ чуть слышно.

— Вы зачѣмъ же, батенька, моего зайца добили? фамиліарно кричалъ между тѣмъ Кирѣевъ, подходя къ намъ.

— Не вашего!.. это я вамъ докажу сейчасъ, милостивый государь!.. вскричалъ я взбѣшенный. А я вотъ сейчасъ предложу нашему распорядителю удалить васъ съ охоты!..

— За что?.. Что я такое сдѣлалъ?..

— А за то, что вы положительно невозможны! Вы ни малѣйшаго понятія объ охотѣ облавой не имѣете!..

— Позвольте-съ...

— Вы должно быть въ первый разъ на облаву попали! перебилъ я его; развѣ можно кричать: „Волкъ идетъ!.. Берегите!..“ Это не дупель, а звѣрь!.. Стыдитесь-съ! Я круто повернулся было и пошелъ прочь, но вспомнилъ о спорномъ зайцѣ и приказалъ одному изъ столпившихся вокругъ насъ мужиковъ подать его.

— Я не понимаю о чемъ вы говорите, пожимая плечами и глядя на всѣхъ говорилъ между тѣмъ Кирѣевъ; я въ Англіи охотился...

— У васъ какой номеръ?.. перебилъ я его опять, не слушая.

— Десятый!.. отвѣчалъ онъ обиженно.

— Да я васъ не о вашемъ номерѣ спрашиваю, а о номерѣ дроби!..

— Ахъ, дроби!?. Нули!.. сконфузился онъ.

— Ну-съ, а у меня картечь, такъ какъ этотъ стволъ былъ приготовленъ у меня для волка, а другаго я зарядить не успѣлъ... Вотъ мой выстрѣлъ! указалъ я на кровавую дырочку въ боку зайца; укажите мнѣ гдѣ ваша дробь.

На хорошенькой бѣлой шкуркѣ звѣрка не было больше ни одного кроваваго пятнышка.

— Ну, можетъ быть я и ошибся!.. Извините!.. Мнѣ показалось!..

Я ни слова не отвѣчалъ и большими шагами пошелъ къ сборному пункту-полянѣ, на которой мы вынимали жеребьи. Оглянувшись назадъ, я увидѣлъ, что Кирѣевъ завладѣлъ подпоручикомъ и что-то съ жаромъ говорилъ ему.

Когда я пришелъ на поляну, тамъ уже сидѣли и стояли человѣкъ десять охотниковъ, оживленно передавая другъ другу свои впечатлѣнія. Оказалось, что во всемъ загонѣ былъ только одинъ волкъ, котораго убилъ тотъ высокій старикъ, съ которымъ я уже познакомилъ читателя.

Я разсказалъ Аверьянову, затравившему лису, о поведеніи Кирѣева.

— Да зачѣмъ его взяли на эту охоту!.. воскликнулъ онъ съ досадой; странный человѣкъ этотъ Сольскій—будто не знаетъ его!..

— Да что, бывалъ онъ когда нибудь на облавѣ? спросилъ я.

— Какъ не бывать—только врядъ-ли помнитъ что нибудь: обыкновенно онъ до перваго еще загона напивается въ лоскъ; уложатъ его въ какой нибудь тарантасъ, да такъ и возятъ. Какъ еще это онъ сегодня удержался—удивительно!

Библиотека "Руниверс"

Пока мы разговаривали, собрались всѣ охотники; кто съ веселымъ лицомъ, довольный удачнымъ выстрѣломъ; кто огорченный неудачей или сконфуженный промахомъ. Въ тоже время откуда-то вытащили коверъ, разостлали его на землѣ и онъ въ одну минуту покрылся водками, закусками, винами. Охотники съ шумнымъ говоромъ обступили его; Кирѣевъ, о которомъ уже все было извѣстно, такъ какъ я не былъ скроменъ и не пощадилъ его, — былъ впереди всѣхъ и съ рюмкой въ рукахъ кричалъ что-то

— Что, Семенъ Павловичъ, это, вѣрно, не волка стрѣлять?!.. Не уйдетъ—и покричать можно!.. поддразнивалъ кто-то его.

— Да что я вашихъ волковъ не видалъ что-ли?!. огрызался тотъ; я ихъ перестрѣлялъ столько, сколько вы блохъ не подавили!

Многіе захохотали, такъ какъ доподлинно было извѣстно, что ни одна еще волчья смерть не лежала на совѣсти Кирѣева.

— Ты постой—дай ему разойтись только: то ли еще будетъ!.. Онъ и медвѣдя убьетъ сейчасъ! замѣтилъ кто-то.

— А вотъ и медвѣдь! воскликнулъ третій, передавая Кирѣеву бутылку, сдѣланную въ формѣ медвѣдя. Бей, что-ли. Семенъ Павловичъ, только не пропуделяй, смотри!..

— По этому не пропуделяешь!..

Смѣхъ и шутки такъ и сыпались со всѣхъ сторонъ на голову несчастнаго охотника.

— Миколай Миколаичъ, позвольте доложить!.. въ эфти самыя „мелоча“ сейчасъ шесть русаковъ прошли! говорилъ доѣзжачій, стоя безъ папахи передъ Сольскимъ.

— Чортъ съ ними!.. Стоитъ изъ-за нихъ загонъ дѣлать!.. отвѣчалъ тотъ.

— Оно дивствительно... только осмѣлюсь доложить — мѣсто для травли очень способное...

— Ну, что-жь,—пожалуй, можно и взять!.. Господа, хотите эти „мелоча“ брать?.. обратился онъ къ охотникамъ.

— Которыя?.

— Гдѣ? послышались голоса.

— Да вотъ эти!.. указалъ онъ рукой на старую порубку, занимавшую пространство всего въ 2—3 квадратныхъ версты.

— Стоитъ-ли?!..

— Будетъ-ли тамъ что нибудь!. раздались восклицанія.

— Зайцы навѣрное будутъ!.

— Такъ что же, возьмемте!.. Успѣемъ еще и въ Обливной.

— Теперь рано...

— Не стоитъ, господа!..

— А по моему: брать

Голоса раздѣлились: одни хотѣли брать „мелоча“. другіе—не хотѣли; борзятники стали на сторону первыхъ.

Поспорили и рѣшили—брать.

Алексѣй сейчасъ же повелъ загонщиковъ въ обходъ; борзятники выѣхали въ поле и стали по бугоркамъ, а мы „безъ номеровъ“ заняли опушку—кому гдѣ понравилось.

Я сталъ за большимъ липовымъ кустомъ, какъ разъ напротивъ небольшой тропинки—самый лучшій заячій ладъ. Лѣвѣе меня помѣстился старикъ, убившій волка; а правѣе—тотъ же подпоручикъ, чѣмъ я былъ не особенно доволенъ, но такъ какъ заяцъ—звѣрь глупый и особенной осторожности при охотѣ за нимъ не требуется, то я и рѣшился остаться тутъ. Впрочемъ, на этотъ разъ подпоручикъ велъ себя довольно сносно: на него, должно быть, подѣйствовало мое замѣчаніе.

Начался загонъ. Островокъ былъ маленькій, такъ что не прошло и пяти минутъ, какъ напуганные зайцы стали выскакивать на опушку; со всѣхъ сторонъ поднялась учащенная пальба—все больше дуплетами. До борзятниковъ пока не допускали ни одного русака: всѣ они ложились подъ выстрѣлами; но вотъ на подпоручика изъ самой чащи вылѣзъ громадный русакъ и усѣлся на заднихъ лапкахъ. Бацъ! Бацъ! грохнули два выстрѣла и заяцъ какъ изъ лука стрѣла понесся въ поле. Подпоручикъ чуть не расплакался отъ досады и я видѣлъ какъ дрожали его руки, когда онъ вкладывалъ патроны въ свою централку.

Русакъ, напуганный выстрѣлами, летѣлъ по полю, ничего не видя, прямо на Аверьянова. Не успѣлъ я подумать, что бѣдному русаку не сдобровать, какъ Аверьяновъ дѣйствительно спустилъ своихъ собакъ. Но русакъ во время замѣтилъ своихъ враговъ и, круто поворотивъ, пошелъ къ только что взятому острову. Не будь Милки, онъ навѣрное бы ушелъ благополучно, но эта замѣчательная собака живо стала настигать его. Черезъ полъ-минуты она была уже отъ него не далѣе двухъ шаговъ; еще секунда и она схватила бы его, но заяцъ вдругъ присѣлъ; Милка, какъ вихрь, перенеслась черезъ него, а русакъ, поворотивъ въ нашу сторону, удиралъ во всѣ лопатки. Этимъ отчаяннымъ маневромъ бѣдняжка значительно выигралъ разстояніе, но до спасенія было еще далеко: Милка быстро справилась и понеслась за своей жертвой еще быстрѣе. Русакъ прямо шелъ на насъ; еще моментъ—онъ вскочитъ въ опушку и будетъ спасенъ, но Милка всего въ какомъ нибудь шагѣ за нимъ; вдругъ подпоручикъ вскинулъ ружье.

— Что вы дѣлаете!?. Собаку убьете!.. крикнулъ я ему въ ужасѣ, но было уже поздно... грянулъ выстрѣлъ... заяцъ вскочилъ въ кусты; Милка на всемъ скаку перекувыркнулась черезъ голову и растянулась на боку; попробовала приподняться и вдругъ завыла протяжнымъ, жалобнымъ воплемъ... Меня точно ножомъ рѣзнуло по сердцу. Не помня себя, я будто къ раненому человѣку бросился къ ней. Въ ту же секунду подскакалъ Аверьяновъ; я испугался, увидѣвъ его: на немъ лица не было: бѣлый какъ полотно, глаза горятъ, брови сдвинуты. Осадивъ лошадь такъ, что она крупомъ коснулась земли, онъ не спрыгнулъ, а упалъ на землю и сталъ на колѣни около Милки. Та точно обрадовалась: перестала визжать; опять попробовала было приподняться, но не могла; она подняла голову, взвизгнула и слабо замахала хвостомъ. Аверьяновъ осторожно приподнялъ собаку и прижалъ къ груди; на томъ мѣстѣ, гдѣ лежала собака, натекла лужа крови. Милка съ усиліемъ приподняла голову и раза два лизнула Аверьянова въ щеку; потомъ голова безсильно опустилась и повисла какъ у мертвой; собака очевидно околѣвала. Аверьяновъ это понялъ; онъ бережно опустилъ ее на землю и нагнулся надъ ней; она не визжала, а только тяжело дышала все рѣже, рѣже; изъ раскрытаго рта выступила кровавая пѣна, а глаза ея, устремленные на хозяина, наполнились слезами. Я никогда не думалъ, чтобы животное могло умирать такъ трогательно—картина была поистинѣ раздирающая.

Вдругъ Аверьяновъ закрылъ лицо руками и изъ его груди вырвались какіе то дикіе звуки, похожіе на вой шакала: онъ рыдалъ какъ ребенокъ.

Между тѣмъ по линіи охотниковъ пронеслась вѣсть что Милка убита; всѣ, зная какъ Аверьяновъ любилъ ее, бросали свои мѣста, не дождавшись конца загона, и бѣжали къ мѣсту происшествія.

Черезъ пять минутъ знаменитая Милка околѣла.

Аверьяновъ овладѣлъ собой; поднялся съ земли; не обращая ни на кого вниманія, снялъ съ себя бурку, завернулъ въ нее трупъ собаки и приторочилъ къ сѣдлу.

Подпоручикъ, блѣдный, протискался къ нему сквозь густую толпу и, схвативъ его за руку, дрожащимъ голосомъ проговорилъ:

— Ради Бога, простите меня!.. Я нечаянно!..

Аверьяновъ, ни слова не сказавъ, вырвалъ у него руку, вспрыгнулъ въ сѣдло и поскакалъ прочь полнымъ карьеромъ.

Оставшіеся окружили злосчастнаго подпоручика.

— Какъ это вы умудрились, батенька!?.

— Вотъ бѣда то!

— Эхъ вы!.. А еще охотникъ!..

— Развѣ можно стрѣлять подъ носомъ у собаки!?..

— Аверьяновъ теперь съ ума сойдетъ: онъ души въ Милкѣ не чаялъ!..

Слышались восклицанія со всѣхъ сторонъ.

Подпоручикъ со слезами въ голосѣ и на глазахъ, въ конецъ потерявшійся, оправдывался на всѣ стороны и имѣлъ самый жалкій видъ.

Такъ какъ Аверьянова всѣ любили, то единогласно порѣшили облаву кончить и ѣхать сейчасъ же домой, чтобы не оставлять его одного и постараться развлечь.

Подали лошадей, мы разсѣлись по экипажамъ и во весь духъ помчались въ усадьбу Сольскаго.

Хотя мы отправились почти вслѣдъ за Аверьяновымъ, но не застали уже его въ усадьбѣ: онъ уѣхалъ домой на лошадяхъ Сольскаго.

Я, не дождавшись обѣда, извинился передъ хозяиномъ, приказалъ запречь своихъ почтовыхъ одровъ и поскакалъ къ Аверьянову.

Аверьянова я засталъ уже въ постели, въ бреду. Онъ заболѣлъ нервной горячкой и только черезъ два мѣсяца всталъ съ постели.

Въ Тунисѣ.

Очеркъ **Г. Нахтигаля.**

(Рис. на стр. 268, 269, 272, 273, 276 и 277).

Народы южнаго побережья Средиземнаго моря при столкновеніи съ европейцами мало-по-малу теряли самостоятельность. Слава Берберіи, боровшейся нѣкогда со всѣмъ христіанскимъ міромъ, прошла. Уже полъ-столѣтія какъ Алжиръ сталъ французской провинціей; такая же участь недавно постигла Тунисъ и Египетъ. И Триполь, не смотря на свой пустынный характеръ, найдетъ европейскаго владыку. Съ политическою самостоятельностью этихъ странъ, къ сожалѣнію, исчезаютъ также любопытныя и своеобразныя черты мѣстной жизни. Для достиженія единства въ управленіи, законахъ, приходится постоянно ограничивать, искажать и наконецъ уничтожать мѣстный соціальный порядокъ. И это неизбѣжно; даже при самомъ искреннемъ желаніи считаться со своеобразностью, европейскіе управители подчиняются силѣ обстоятельствъ и бываютъ при-

Библиотека "Руниверс"

Тунисъ. Уличный нотаріусъ въ своей конторѣ.

вонисной деревни Сиди-Бу-Саидъ; крѣпостная гора Карфагена, на которой помѣщается теперь часовня св. Людовика съ семинаріей африканской миссіи кардинала Лярижери; дворецъ бея, принадлежавшій ранѣе мустафѣ Хаснадару, выстроенный на мѣстѣ прежней Карфагенской гавани и многолѣтнее мѣстопребываніе Херредина-паши, бывшаго впослѣдствіи турецкимъ великимъ визиремъ и создавшаго съ большими затратами на песчаномъ берегу роскошный садъ. Позади двухвершинной горы, у подножія которой раскинулось маленькое мѣсто купанья Гамарраэль-Энфъ, выступили рѣзкіе контуры свинцовой горы, а далѣе на югѣ, въ голубоватой дали виднѣлась Джебель-Сагуанъ, которой, какъ прежде былъ Карфагенъ, такъ теперь Тунисъ обязанъ обиліемъ ключевой воды.

Мы очутились напротивъ форта, защищающаго портовый городъ Туниса и стали на якорь у входа въ каналъ Галькъ-эль-Уади, т. е. горло рѣки, сообщившій это названіе

нуждены устранять посторонніе элементы.

То обстоятельство, что уполномоченные покровители Алжира почти всѣ въ одинъ голосъ высказались за принудительную экспропріацію туземцевъ въ большей части колоніи, послѣ того какъ она болѣе чѣмъ полувѣка находилась во владѣніи Франціи, не слѣдуетъ приписывать недостаточному знанію французами колоніальной дѣятельности, но скорѣе невозможности сліянія съ мѣстнымъ элементомъ. При такихъ же обстоятельствахъ врядъ ли большій успѣхъ имѣли бы и англичане, славящіеся своими колонизаторскими способностями. Властители Туниса питаютъ еще твердую надежду, что туземный элементъ удержитъ свою соціальную и политическую своеобразность и будетъ довольствоваться обереганіемъ ея. Сомнительно однако, чтобы сдѣлка эта удалась, хотя составъ населенія здѣсь болѣе благопріятствуетъ этому нежели въ Алжирѣ. Путешественникъ, возвратившійся теперь на родину очарованнымъ жизнью Туниса, оригинальною физіономіею города, своеобразностью его жителей на улицѣ и дома, на базарѣ и въ кофейнѣ, быть можетъ очень скоро вынесетъ впечатлѣніе о явномъ упадкѣ всего мѣстнаго, что уже такъ замѣтно на всякомъ шагу въ Алжирѣ.

Когда, послѣ долгаго отсутствія, я снова посѣтилъ Тунисъ, въ которомъ двадцать лѣтъ тому назадъ былъ вполнѣ очарованъ неподдѣльною восточною жизнью, не прошло еще и года какъ владѣтель его ввѣрилъ себя надзору и руководству Франціи. Какъ могло это знаменательное политическое преобразованіе измѣнить скоро старую, такъ полюбившуюся мнѣ, физіономію столицы?

Въ ясный апрѣльскій день мы въѣхали въ чудный Карфагенскій заливъ, не утратившій своей красоты и открывшій предъ нами пеструю панораму своихъ береговъ во всемъ ея блескѣ. Мы скользили по голубой, спокойной поверхности водъ вдоль западнаго берега; горизонтъ на востокѣ оканчивался рядомъ скалъ мыса Бонъ, и въ глубинѣ — прелестною Джебель-Бу-Гарнинъ. Мимо меня пронеслись, вызывая старыя воспоминанія, круго поднимающееся надъ моремъ предгоріе Карфагена съ маякомъ и сверкавшими на солнцѣ бѣлыми домами жи-

Тунисъ. Алжирцы всадники въ національныхъ костюмахъ.

Библиотека "Руниверс"

и городу. Я поскорѣе заставилъ перевезти себя чрезъ каналъ, не обращая вниманія на городокъ, который со своимъ сицилійско-мальтійско-еврейско-арабскимъ населеніемъ и своей жизнью, свойственною всѣмъ небольшимъ левантійскимъ портовымъ городамъ, повидимому не измѣнился существенно. Я не могъ рѣшиться отправиться по желѣзной дорогѣ, уже нѣсколько лѣтъ поддерживающей сообщеніе съ Тунисомъ и возвѣщавшей своимъ свистомъ о происшедшихъ перемѣнахъ, и избралъ медленный путь по широкому мелкому озеру Эль-Багейра (т. е. собственно маленькое море), отдѣляющему Тунисъ отъ портоваго города и соединенному съ моремъ каналомъ. Въ виду того, что вѣтеръ былъ попутный и оказалось достаточно пассажировъ, легко удалось достать парусную барку. Барки эти зовутся фелукка; онѣ съ высокими краями, очень широки и имѣютъ двѣ мачты (иногда и одну), на которыхъ укрѣплены парусные шесты, укладывающіеся съ парусами вдоль барки во время безвѣтрія и стоянія на якорѣ. Когда всѣ пассажиры размѣстились и натянутъ былъ треугольный парусъ, мы

Негритянка въ Тунисѣ.

двинулись въ путь при слабомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Путь по озеру, — сообщеніе существующее съ незапамятныхъ временъ—предпочитается и теперь людьми разсчетливыми, а также для перевозки клади; многіе не обращаютъ вниманія на главное преимущество желѣзной дороги—сбереженіе времени. Конечно, при противномъ вѣтрѣ путь длится очень долго, а при безвѣтріи владѣльцу барки, имѣющему обыкновенно только одного помощника, приходится сильно работать длинными шестами, вязнущими въ илистомъ грунтѣ. На южномъ берегу, на мелкихъ мѣстахъ сидѣли сотни фламинго, съ розоватымъ оперепіемъ, а съ противоположной стороны виднѣлась рыбачья лодка. Въ то время какъ я прислушивался къ разговору пассажировъ, на западномъ горизонтѣ, изъ бѣлой полосы, тянувшейся, повидимому, у подножія низкой возвышенности по берегу Багейры и изображавшей Тунисъ, выступали подробности его. Мы миновали маленькій островокъ Шикли съ развалинами испанскаго форта и въ солнечномъ свѣтѣ сталъ все яснѣе обозначаться городъ съ его безчисленными куполами, минаретами и

Тунисъ. Продавщица сластей.

домами, защищенными крѣпостью (казба) и фортомъ на окружающихъ высотахъ.

Вскорѣ мы достигли косы, вдающейся предъ городомъ въ море, на которой таможенное управленіе построило свои конторы и склады. Отсюда единственная дорога, служащая для жителей мѣстомъ прогулокъ, ведетъ прямо къ главнымъ воротамъ Баб-эль-Багаръ, или Морскимъ. Сточные каналы, идущіе по обѣимъ сторонамъ дороги, названной въ послѣднее время Морскимъ бульваромъ, медленно несутъ нечистоты города къ

Тунисскій офицеръ.

Библиотека "Руниверс"

морю и заражаютъ воздухъ; это однако не помѣшало иностранцамъ настроить здѣсь въ европейскомъ стилѣ домовъ, которые съ ихъ многочисленными окнами, обращенными на югъ, очень непрактичны и некрасивы. Съ любопытствомъ шелъ я по этой незнакомой мнѣ мѣстности въ городъ. Въ то время какъ прежде европейское населеніе Туниса составляло такъ сказать большую общую семью, члены которой всѣ были между собою знакомы, теперь я встрѣчалъ все чужія лица. Европейскія гостиницы, кофейни, катокъ, книжная лавка и гауптвахта, французскіе солдаты и итальянскіе шарманщики, продавцы спичекъ и разносчики газетъ поражали меня новизною. Я уже прошелъ почти половину четверть-часоваго пути до городскихъ воротъ и не встрѣтилъ еще ни одного магометанина, за исключеніемъ извозчиковъ и посыльщиковъ. Только вблизи комендантскаго помѣщенія мнѣ пришлось полюбоваться алжирскими арабами въ сапогахъ для верховой ѣзды изъ мягкой, красной кожи, въ гаикѣ или капюшонѣ бурнуса, съ повязаннымъ вокругъ высокаго тюрбана шнуромъ изъ верблюжьей шерсти (рис. на стр. 276), а также представителями мѣстной кавалеріи Алжира (рис. на стр. 268) въ красныхъ плащахъ и съ характерными лицами, но я не видѣлъ тунисцевъ. Но вотъ показалась представительница тунисскаго населенія, неотъемлемая съ давнихъ поръ принадлежность европейской части города: нищая кочующая бедуинка съ нѣсколькими дѣтьми. Какъ мало привлекателенъ былъ видъ грязной женщины въ лохмотьяхъ, тѣмъ не менѣе это было характеристическое явленіе. Тунисская бедуинка одѣвается въ продолговатый кусокъ голубой бумажной матеріи, который она такъ искусно драпируетъ вокругъ тѣла, что онъ кажется платьемъ и покрываетъ также голову. Два конца упомянутаго куска скрѣпляются подъ лѣвою ключицею громадною, обыкновенно серебряною пряжкою (Fibula), а средняя часть куска привязывается у пояса другимъ, гораздо меньшимъ платкомъ. Послѣдній служитъ въ то же время для поддерживанія за спиною маленькихъ дѣтей. Часть одежды, покрывающая голову, прикрѣпляется на толстыхъ тяжелыхъ косахъ черными или красными лентообразнымъ платкомъ, проведеннымъ чрезъ лобъ на затылокъ. Какъ ни бѣдны эти женщины, онѣ не лишаютъ себя предметовъ украшенія, изъ которыхъ самыя употребительныя большія серебряныя серьги съ подвѣсками изъ стеклянныхъ бусъ или коралловъ, украшенныхъ на концахъ серебряными, въ видѣ полумѣсяца, пластинками, кусками агата или амбры, монетами и т. п. и широкіе браслеты изъ серебра или рога, и такія же кольца для ногъ. Такимъ же образомъ, за исключеніемъ головнаго убора, одѣты и дѣвочки; мальчики же носятъ грубую рубашку, или ходятъ совершенно нагіе. Вблизи города постоянно можно видѣть палатки бедуиновъ изъ верблюжьей или козьей шерстяной ткани. Владѣльцы ихъ обладаютъ обыкновенно нѣсколькими ослами, рѣдко однимъ или двумя верблюдами и періодически селятся вблизи городовъ съ цѣлью воспользоваться легкою работою, какъ напр. кошеніе травы и сборъ оливокъ, а также для продажи своихъ домашнихъ издѣлій: глиняныхъ кружекъ, деревянныхъ мисокъ и пр. Въ то время какъ мужчины заняты въ городѣ работою, дѣвочки и мальчики надоѣдаютъ прохожимъ просьбами о подачкѣ, а женщины съ маленькими дѣтьми отправляются для этой же цѣли внутрь города.

По мѣрѣ приближенія къ Морскимъ воротамъ стали попадаться болѣе знакомыя мнѣ лица, и хотя все еще преобладалъ иностранный элементъ, но онъ состоялъ уже изъ мальтійцевъ, которые съ давнихъ поръ составляютъ существенную часть иностраннаго населенія и считаются туземцами хотя равными себѣ, тѣмъ не менѣе подчиненными. Крича и размахивая руками, они предлагали свои экипажи и старались отбить сѣдоковъ красивыхъ и просторныхъ омнибусовъ, заведенныхъ въ новѣйшее время.

По обѣимъ сторонамъ городскихъ воротъ, старыя негритянки, какъ и прежде, продавали предметы своего домашняго производства: разные сорта хлѣба и незатѣйливыя сласти, маленькія трубочки изъ сладкаго тѣста (рис. на стр. 269). Съ давнихъ поръ я съ особенною любовью относился къ этимъ представительницамъ внутренней Африки (рис. на стр. 269), изъ которыхъ большинство происходятъ изъ Борну; послѣ возвращенія моего изъ Судана, онѣ внушили мнѣ двойной интересъ. Конечно только самыя пожилыя знали свое отечество. Многія родились въ Тунисѣ, а иныя были увезены съ родины маленькими дѣтьми. Рабы попадаютъ очень рѣдко въ Тунисъ, владѣтели котораго, тому полъ-вѣка, уничтожили рабство. Недостатокъ прямаго караваннаго сообщенія со странами по ту сторону большой пустыни сильно способствовалъ этой мѣрѣ, введеніе которой въ Триполитаніи и Египтѣ, безъ сомнѣнія, должно было встрѣтить большія затрудненія. Хотя тунисская знать отъ времени до времени и пріобрѣтала чрезъ друзей или агентовъ въ Триполитаніи евнуховъ и рабовъ, но они никогда не перепродавались, а основавшимъ свое собственное хозяйство не запрещалось освободиться. Благодаря прекрасному обращенію, которому подвергались невольники у магометанъ африканскаго побережья, большинство изъ нихъ предпочитало оставаться въ зависимости у своихъ хозяевъ; такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ семьяхъ встрѣчаются цѣлыя поколѣнія негровъ, которымъ ничто не напоминаетъ о рабствѣ, но которые все же формально не отпущены. Если послѣдніе находятъ случай устроиться самостоятельно, то хозяева не препятствуютъ имъ въ этомъ; если же они остаются въ домѣ, то объ нихъ заботятся и ихъ содержатъ. Въ семьяхъ, устроившихся самостоятельно, мужчины работаютъ преимущественно при постройкахъ домовъ и въ ломкахъ известковаго камня, но также на сосѣднихъ городу поляхъ и въ садахъ, въ то время какъ женщины поддерживаютъ хозяйство печеніемъ и продажею хлѣба и особенно въ качествѣ прачекъ въ европейскихъ домахъ. Въ Тунисѣ всѣ посторонніе кореннымъ жителямъ элементы имѣютъ опредѣленный, освященный традиціями, кругъ дѣйствій. Такъ напр. мароканцы исключительно служатъ стражниками въ таможнѣ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ общественныхъ и частныхъ садахъ и зданіяхъ, и занимаются приготовленіемъ древесныхъ углей; уарглійцы, т. е. жители алжирскаго оазиса Уаргля, служатъ поварами или лакеями; мозабиты, жители оазиса Бени Мцабъ, поступаютъ сторожами при купальняхъ или торгуютъ углемъ и проч.

Чрезъ Баб-эль-Багаръ я вступилъ на такъ называемую Биржевую площадь, центръ европейской жизни. Нѣкогда прелестный видъ чрезъ арку воротъ на маленькій минаретъ, отѣненный финиковою пальмою, не существовалъ болѣе: большое европейское зданіе закрыло его и отняло у площади ея главную красоту. Разочарованный, я направился далѣе, по улицѣ заселенной европейцами, но ведущей въ магометанскую часть города, и попалъ наконецъ въ старый Тунисъ, который мало измѣнился. Только кое-гдѣ, среди прежде исключительно магометанскаго базара, подъ защитою чужеземнаго вліянія, пріютилась еврейская лавченка или шумъ хлѣбной мельницы мальтійца нарушалъ благодатную и торжественную тишину этой удаленной отъ торговыхъ улицъ магометанской части города.

Солнце стояло высоко. Вся жизнь въ эту пору дня сосредоточивается въ покрытыхъ сводами базарахъ, куда не проникаетъ ни одинъ солнечный лучъ. Я удалился изъ этой толпы и направился къ болѣе отдаленнымъ мѣстамъ, гдѣ на свободѣ могъ насмотрѣться на старые, давно знакомые, типы. Вблизи болѣе шумныхъ центровъ встрѣчаются лавки съ предметами, необходимыми для каждодневнаго употребленія. Тутъ продаются оливки, масло, перецъ, лимоны, хлѣбъ, яйца, редиска, керосинъ, финики и другіе предметы обихода. Все это помѣщается на такомъ крошечномъ пространствѣ, что продавецъ, входящій и выходящій чрезъ прилавокъ, имѣетъ всѣ предметы подъ рукою и достаетъ ихъ не двигаясь съ мѣста. Тамъ, предъ лавкою съ веревками, корзинами и щетками (рис. на стр. 269) остановился на лошади старый знакомый, возведенный въ званіе тунисскаго маіора. Его военная должность, со времени занятія страны французами, налагаетъ на него такъ же мало обязанностей, какъ мало вознаграждаетъ его. Не нужные болѣе офицеры нѣкогда тунисской арміи распущены вмѣстѣ съ нею и имъ назначена пенсія, которая вѣроятно не избавила бы ихъ отъ голодной смерти, еслибы у нихъ не осталось нѣкоторыхъ вспомогательныхъ источниковъ съ давнихъ временъ. Для правящаго бея оставленъ собственный отрядъ съ офицерами и многочисленными адъютантами, а военное званіе всѣхъ сановниковъ скрываетъ недостатокъ въ тунисскихъ солдатахъ. Знакомый мой, съ свойственною этому населенію легкостью и подчиненіемъ неизбѣжному, примирился съ неудобнымъ чужеземнымъ владычествомъ и получилъ маленькое мѣсто отъ городскаго управленія.

Новымъ порядкомъ былъ менѣе доволенъ знакомый мнѣ раньше фабрикантъ амбры. Защитивъ голову зонтикомъ (рис. на стр. 277), онъ на лошадкѣ направлялся изъ мастерской къ дому, съ цѣлью провести тамъ жаркіе часы дня. Онъ происходилъ изъ Алжира и ребенкомъ покинулъ съ родителями отечество, въ то время, когда французы стали тамъ устраиваться; понятно, что онъ не могъ относиться дружелюбно къ настоящимъ покровителямъ Туниса. Въ первое десятилѣтіе французскаго владычества въ Алжирѣ, многіе алжирскіе горожане искали новой родины въ Тунисѣ. Замѣчательно какъ упорно они сохранили среди такъ близко родственнаго населенія маленькія своеобразности своего одѣянія. Они никогда не одѣвались въ любимое платье тунисскихъ горожанъ—легкую и красивую джуббу, и ихъ легко можно отличить всякому ближе знакомому съ различными народными элементами по украшенію кафтана, жилета и панталонъ и по манерѣ носить это платье, а также тюрбанъ и бурнусъ.

Внутренняя часть магометанскаго города еще изобилуетъ живописными площадками, уголками и проходами, имѣющими особую прелесть для европейца и представляющими неисчерпаемый источникъ для наблюденій. Неправильное расположеніе домовъ, то образуетъ широкіе пути для движенія экипажей и вьючныхъ животныхъ, то узкіе переулочки, въ которыхъ не могутъ разойтись два пѣшехода. Тутъ попадаешь въ улицу, которая неожиданно оканчивается стѣною или также неожиданно ведетъ на обширный дворъ съ торговымъ складомъ, или ночлегомъ для путешественниковъ и большою площадью для ихъ вьючныхъ животныхъ. Многія улицы съ низкими, безъ оконъ, домами мало привлекательны; но за то тутъ же попадаешь въ оживленную улицу съ мечетями и минаретами, купель-

Библиотека "Руниверс"

ями, дворцами, кофейнями и молельнями. Особенно небольшія площади, на перекресткахъ нѣсколькихъ улицъ, представляютъ необыкновенно разнообразныя и характерныя картины (рис. на стр. 273). Рядомъ со входомъ въ барскій домъ, куда ведутъ громадныя двери, украшенныя сотнями красиво сгруппированныхъ гвоздей, рядомъ съ прекрасной нишей со скамьями для кліентовъ и прислуги владѣльца, можно видѣть открытую контору уличнаго нотаріуса, небольшую лавочку или мастерскую ремесленника. Тутъ высокія ворота въ почтенной, заросшей травою стѣнѣ, отѣненной высокою пальмою, ведутъ съ залитой солнцемъ площади въ тѣнь покрытой досками улицы; тамъ двери лавокъ занавѣшены матами, а маленькія оконныя отверстія бѣлыхъ ярко освѣщенныхъ стѣнъ закрыты зелеными, въ формѣ выдающихся на улицу балконовъ, деревянными прорѣзными жалузи, скрывающими внутренность домовъ отъ нескромныхъ взглядовъ, въ то время какъ жительницы ихъ разнообразятъ свою жизнь слѣдя за движеніемъ на улицѣ.

Въ эту часть города посторонніе элементы стали проникать только недавно: прежде военные и штатскіе чиновники покровительствующей державы, затѣмъ купцы, евреи и мальтійцы. Пока тутъ рѣдко попадаются европейцы и имѣется возможность наблюдать туземцевъ. Между ними почтеннымъ и уважаемымъ лицомъ считается адвокатъ или нотаріусъ (рис. на стр. 268). Онъ принимаетъ жалобы, совершаетъ договоры, контракты, даетъ свидѣтельства, а также совѣты въ спорныхъ дѣлахъ, пишетъ квитанціи и считается тѣмъ важнѣйшимъ помощникомъ и совѣтникомъ населенія, что только немногіе знакомы съ письменнымъ арабскимъ языкомъ и многочисленные, неписанные, основанные на давности, законы очень затрудняютъ знаніе предѣловъ своихъ обязанностей и правъ.

Адвокаты—это ученые, очень уважаемые люди, пользующіеся гораздо большимъ довѣріемъ, нежели пристрастные и подкупные члены шеры или мусульманскаго суда. Адвокаты имѣютъ открытыя на улицу, выложенныя соломенными матами конторы, гдѣ они сидятъ на землѣ, посреди бумагъ и книгъ, имѣя тутъ же сундукъ съ документами и письменнымъ матеріаломъ.

Въ магометанскихъ частяхъ города на улицѣ рѣдко встрѣчается женщина. Появляются или старухи, или женщины низкаго происхожденія, или наконецъ такія, которыя не находятъ нужнымъ соблюдать приличія. Женщина изъ хорошаго дома, даже пожилая, не выходитъ на улицу. Она дѣлаетъ визиты въ экипажѣ, а гдѣ онъ не можетъ двигаться—на мулѣ, въ сопровожденіи своихъ слугъ и прислужницъ. Женщины и дѣвушки средняго круга, соблюдающія приличіе, не показываются на улицѣ однѣ даже и подъ вуалью, но въ случаѣ надобности сдѣлать визитъ, выходятъ въ сопровожденіи членовъ семьи или прислуги и выбираютъ тихія улицы и время дня, когда движеніе незначительно. Магометанскія женщины Туниса далеко не такъ красивы какъ еврейки, но имѣютъ то преимущество, что онѣ не такъ полны, хотя для красоты ихъ все же требуется извѣстная степень полноты. Дома (рис. на стр. 277) одежда ихъ состоитъ изъ узкихъ панталонъ и легкой рубашки, поверхъ которой, смотря по времени года, надѣвается извѣстное число кофточекъ и жилетокъ, а сверху короткое распашное шелковое, затканное серебромъ или золотомъ платье. На головѣ носятъ пирамидальный уборъ изъ картона, покрытаго серебряною или золотою бумагою или дорогими вышивками; уборъ оканчивается остроконечно и придерживается обыкновеннымъ чернымъ платкомъ, такита. Во время работы, длинный ниспадающій съ бедеръ платокъ поднимается къ таліи, а при выходѣ надѣвается черная непрозрачная фата, и громадное закрывающее всю фигуру съ головы до ногъ покрывало. Послѣднее придерживаетъ на головѣ среднюю часть шали, скрывающей женщину отъ взглядовъ встрѣчныхъ мужчинъ. Переднюю часть шали, ниспадающую на лицо, женщина придерживаетъ руками, раздвигая края, что даетъ ей возможность видѣть дорогу, по которой она движется. Шаль эта, черная въ срединѣ и цвѣтная по бокамъ, представляетъ образецъ шелковаго тунисскаго производства, какъ по прочности ткани, такъ и по красотѣ рисунка. Къ сожалѣнію и тутъ происходитъ тоже, что и съ лѣпной работой: только немногія лица сохранили еще старые образцы, нѣкоторые изъ нихъ неподражаемой красоты. Маленькія ножки, остающіяся дома безъ чулковъ, одѣты въ изящные башмаки, богато расшитые серебромъ и золотомъ: въ послѣднее время для улицы стали изготовлять сапожки изъ глянцевитой кожи. Тунисскія женщины проявляютъ большую роскошь какъ въ платьяхъ, такъ и въ предметахъ украшенія; онѣ любятъ одѣвать браслеты, серьги, шейныя цѣпочки и кольца съ жемчугомъ, бриллліантами и другими драгоцѣнными камнями. Не смотря на то, что онѣ не посѣщаютъ ни баловъ, ни концертовъ, ни театровъ, ни большихъ собраній, гдѣ бы ими любовались, едва-ли эта замкнутость женъ доставляетъ мужу болѣе выгодное положеніе нежели въ Европѣ.

До настоящаго времени вкусъ туземцевъ къ роскоши удовлетворялся предметами мѣстнаго производства. Политическія событія послѣднихъ лѣтъ заставляютъ опасаться упадка и исчезновенія тунисскаго производства и художественныхъ ремеслъ. Жизнь становится дороже и усиливается конкуренція. Мѣстныя произведенія прочнѣе, своеобразнѣе и красивѣе, но слишкомъ дороги въ виду первобытнаго, требующаго много времени способа производства. Прекрасные по цвѣту и рисунку тунисскіе фаянсовые изразцы для комнатныхъ стѣнъ не изготовляются болѣе и уже съ давнихъ поръ вышеупомянутая лѣпная работа находится въ упадкѣ. Изготовленіе знаменитыхъ красныхъ шапокъ, фесокъ, также прекращается, а мѣстныя серебряныя и золотыя работы уступаютъ мѣсто заграничнымъ подѣлкамъ. Тоже самое происходитъ съ ткацкимъ и вышивальнымъ искусствомъ, токарствомъ и пр. Представители послѣдняго пользуются такими несовершенными инструментами, что произведенія ихъ отчасти выходятъ неудачными и отчасти дорогими. На стр. 273 показанъ такой неудобный пріемъ работающаго токаря. Онъ одною рукою приводитъ во вращательное движеніе чѣмъ-то въ родѣ смычка предметъ надъ которымъ работаетъ, а другою наставляетъ рѣзецъ, который направляется и поддерживается ногами.

Хотя восточный человѣкъ вообще мало склоненъ къ постоянной работѣ, тѣмъ не менѣе тунисскій ремесленникъ отличается прилежаніемъ и если принять во вниманіе его честность, довольство малымъ и скромность въ пользованіи жизнью, то рядомъ съ уваженіемъ къ этимъ людямъ является сожалѣніе о томъ, что ихъ вытѣсняетъ иностранная конкуренція. Послѣ окончанія туземцемъ занятій, онъ изъ обширныхъ пріемныхъ покоевъ, находящихся у входныхъ дверей, переходитъ во внутреннее помѣщеніе и прекращаетъ всякое сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ. Онъ живетъ тогда для семьи, которую во время дня видитъ только за обѣдомъ, и только особо важныя дѣла могутъ вызвать его изъ гарема. Менѣе зажиточный человѣкъ, не имѣющій отдѣльныхъ пріемныхъ, сносится съ посторонними во дворѣ (skifa), и если послѣдній не великъ, то передъ дверью дома. Тутъ онъ сидитъ на корточкахъ до самаго ужина.

Общественныя увеселительныя мѣста или мѣста отдохновенія—это кофейни (рис. на стр. 272). Тутъ сидятъ туземцы со свойственнымъ имъ спокойнымъ достоинствомъ, разговариваютъ или играютъ въ шашки или наконецъ внимательно прислушиваются къ словамъ сидящаго на возвышеніи разсказчика, или чтеца, передающаго геройскіе подвиги предковъ. Не слышно ни крика, ни громкаго смѣха, не видно также и пьяныхъ. Сюда слѣдуетъ заглянуть иностранцу, чтобы познакомиться съ гордыми физіономіями, достоинствомъ и сдержанною привѣтливостью мавровъ и арабовъ, много выигрывающихъ при сравненіи ихъ пріемовъ съ нашими обычаями.

Подвигаясь дальше, я приблизился къ окраинѣ города, когда надо мною съ высоты минарета раздался голосъ муэдзина, призывавшій правовѣрныхъ къ послѣобѣденной молитвѣ (рис. на стр. 277) и напомнившій что для окончанія моей прогулки осталось уже немного дня. Мечеть въ мавританскомъ вкусѣ, но короче, шире и тяжелѣе чѣмъ обыкновенно, четыреугольна въ главной части и шестиугольна въ верхней трети. Боковыя стѣны въ верхней части украшены лѣпною работою. Нижняя часть верхней трети окружена балкономъ, кровля котораго поддерживается высокими колоннами. Тутъ стоялъ муэдзинъ и сзывалъ народъ, обращаясь на всѣ четыре стороны. Воззваніе это, произнесенное умѣло и хорошимъ голосомъ (при выборѣ муэдзина всегда обращаютъ вниманіе на голосъ), производитъ прекрасное впечатлѣніе, особенно въ тихій лѣтній вечеръ. Я направился къ воротамъ казбы (цитадели) съ цѣлью посѣтить Бардо, оффиціальное мѣстопребываніе тунисскаго бея.

Ранѣе чѣмъ достигнуть воротъ, мнѣ удалось видѣть представленіе заклинателя змѣй (рис. на стр. 276), принадлежащаго къ обыкновеннымъ явленіямъ въ сѣвероафриканскихъ побережныхъ странахъ. Это былъ уже пожилой человѣкъ, опоясанный, вмѣсто всякаго одѣянія, толстою шерстяною шалью и исполнявшій свое странное ремесло подъ сильные звуки, извлекаемые изъ тамбурина негромъ, пѣвшимъ въ тоже время очень немелодично. Обыкновенно кромѣ тамбуриниста въ обществѣ укротителя змѣй находится еще играющій на волынкѣ; укротитель змѣй держитъ ихъ въ кожаномъ мѣшкѣ. При первыхъ звукахъ музыки змѣи начинаютъ безпокоиться; самъ артистъ къ музыкѣ присоединяетъ воззванія къ своему патрону и святымъ и открываетъ мѣшокъ со змѣями. Музыка становится все громче, тактъ ускоряется, а также пѣніе и крикъ музыкантовъ и самого владѣльца змѣй. Послѣднія тоже начинаютъ волноваться и, приподнявшись на высоту тѣла, окружаютъ своего повелителя, уставившись на него глазами и постоянно высовывая языкъ. Онъ начинаетъ то звать ихъ нѣжными именами, то ругать, то слегка ударяетъ палочкою, затѣмъ схватываетъ ихъ, наматываетъ на шею, руки и голову, вертитъ и раздражаетъ и въ заключеніе даетъ себя укусить въ носъ, щеку или языкъ. Подобныя сцены, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, продолжаются до тѣхъ поръ, пока всѣ актеры не выбьются изъ силъ; представленіе оканчивается молитвою за зрителей. Обыкновенно укротители змѣй принадлежатъ къ братству Аиссауя, происходящему изъ Марокко и живущему преимущественно въ западныхъ странахъ магометанской сѣверной Африки. Зачастую это бываютъ также мароканцы.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Вечерняя молитва.

(Рис. на стр. 260).

Старушка-няня напомнила своей маленькой любимицѣ, что пора начать на сонъ грядущій читать вечернюю молитву, но рѣзвая малютка, повторяя за няней слова молитвы, не очень внимательна. Сегодня только подарили ей такія красивыя игрушки, что глаза ея не могутъ отъ нихъ оторваться и она все оглядывается на красивую куклу и ея платья, разложенныя на столикѣ подлѣ кровати.

Лакомка.

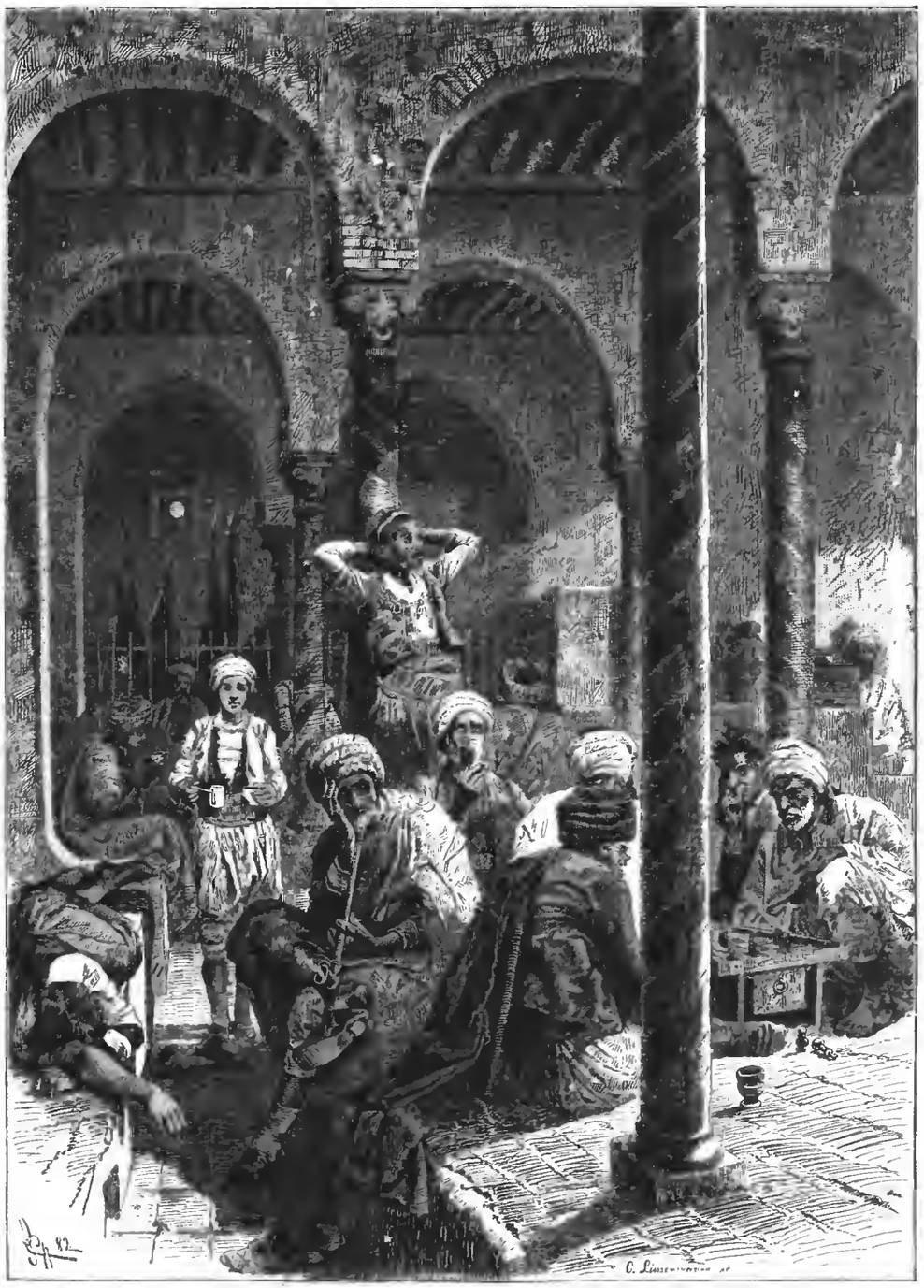
(Рис. на стр. 261).

Какое удовольствіе выражается на лицѣ мальчугана, которому достался сладкій апельсинъ. И, въ предвкушеніи этого удовольствія, онъ принимается чистить кожицу—она такая душистая, такъ славно пахнетъ, и маленькій лакомка собирается хорошо покушать.

Бинтуронгъ.

(Рис. на стр. 265).

На далекомъ востокѣ Азіи, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ встрѣчается такое разнообразіе животнаго міра, что естествоиспытатели затрудняются опредѣлить породу извѣстныхъ видовъ, которые составляютъ нѣчто среднее между нѣсколькими родами. Къ числу такихъ именно животныхъ, причисляемыхъ нѣкоторыми изслѣдователями къ рысямъ и другими къ семьѣ медвѣдей, принадлежитъ бинтуронгъ (Arctitis Binturong), изображенный на стр. 265 и являющійся единственнымъ представителемъ своего рода. Бинтуронгъ встрѣчается на о-вѣ Явѣ и Суматрѣ, на Малакскомъ полуостровѣ, а также въ Непалѣ, гдѣ живетъ въ лѣсахъ и вблизи плантацій. По своему строенію онъ представляетъ, какъ мы сказали, нѣчто среднее между рысью и медвѣдемъ. Длина его отъ носа до конца хвоста составляетъ 1,25 до 1,30 метра, причемъ 63 сантиметра идутъ на хвостъ. Сильное, круглое тѣло, широкая толстая голова, съ удлиненною мордою, покоятся на короткихъ, крѣпкихъ ногахъ, съ голыми подошвами; на ступнѣ находится пять пальцевъ, вооруженныхъ



Кофейная въ Тунисѣ.

Библиотека "Руниверс"

крѣпкими когтями, которые животное можетъ втягивать и выпускать. Тѣло покрыто густою, длинною, довольно жесткою шерстью, образующею кисточки на ушахъ. Цвѣтъ шерсти матово-черный, переходящій на головѣ въ сѣроватый, а на ногахъ въ коричневатый: края же бровей и ушей бѣловаты. Самки окрашены болѣе въ сѣрый цвѣтъ, дѣтеныши — въ желтоватый. Въ европейскіе зоологическіе сады привезено только нѣсколько живыхъ экземпляровъ. На своей родинѣ Бинтуронгъ считается ночнымъ животнымъ, хотя и днемъ выходитъ и охотится. Ѣстъ онъ птицъ и ихъ яйца, и мелкихъ животныхъ, но питается и растительной пищей. Движенія его при ходьбѣ очень медленны и осторожны: за то при лазаньи, во время котораго онъ помогаетъ себѣ хвостомъ—при чемъ только концомъ хвоста захватываетъ вѣтви—движенія его очень увѣренны и быстры.

Токарь въ Тунисѣ.

Политическое обозрѣніе.

Умиротвореніе на Балканскомъ полуостровѣ.—Недовольство со стороны славянскихъ народовъ европейскою опекою.—Союзъ славянскихъ государствъ подъ главенствомъ султана — Серьезность и возможность осуществленія этой политической программы.

Мы говорили въ прошломъ „обозрѣніи", что у европейскихъ державъ много своего внутренняго серьезнаго дѣла, на которое во сто кратъ было бы полезнѣе обратить вниманіе правительствъ, чѣмъ достиженіе какихъ бы то ни было результатовъ, вытекавшихъ изъ балканскихъ замѣшательствъ, и добавляемъ, что это самое невольно заставитъ направить руководящія нити европейской политики въ сторону наиболѣе благополучнаго окончанія давно тянувшейся балканской неурядицы. Сербія и Болгарія заключили мирный договоръ. Порта согласилась на уступки требованіямъ Россіи объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей турецко-болгарскаго соглашенія, наконецъ воинственные греки притихли, увидя себя одинокими, да еще подъ выстрѣлами грозныхъ англійскихъ мониторовъ. Словомъ, пальмовая вѣтка мира, декоративно помѣстившись на сербско-болгарской шапкѣ, на греческой фескѣ и турецкой чалмѣ, заставляетъ невольно всѣхъ призадуматься о существующей надъ населеніемъ Балканскаго полуострова общеевропейской опекѣ, руководительство которой рано или поздно можетъ привести къ такимъ неожиданностямъ, о которыхъ и не мечтаютъ ни въ Константинополѣ, ни въ Бѣлградѣ, ни въ Софіи.

Недавно возникшій вопросъ о славянской федераціи подъ главенствомъ султана является результатомъ обдуманной политической программы, и по нынѣшнему политическому строю наиболѣе возможной къ приведенію ея въ исполненіе.

Оберегая побережье Балканскаго полуострова отъ стремленій къ нему Россіи и Австріи, Гладстонъ послѣ берлинскаго договора высказалъ мысль, что лучшимъ средствомъ къ этому можетъ служить славянская федерація. Мысль, брошенная главою англійскаго кабинета, не пропала даромъ и получила свое дальнѣйшее развитіе даже въ рукахъ временно управлявшаго страною консервативнаго министерства маркиза Салисбери. Переворотъ 6-го сентября, произведенный княземъ болгарскимъ по наущенію англійскихъ агентовъ, есть часть выполненія той же программы, именно, какъ для постановки преградъ Россіи въ ея стремленіяхъ къ проливамъ была создана политикою Наполеона III Румынія, и Бикенсфильдомъ отдана той же Румыніи Добруджа, такъ точно и теперь англійскіе дипломаты усиленіемъ Болгаріи пожелали поставить преграду Австріи въ ея стремленіяхъ къ Салоникамъ. Составивъ затѣмъ федеративный союзъ славянскихъ народностей, въ которомъ гранью стала окрѣпшая Болгарія и Сербія, въ Лондонѣ

Улица въ Тунисѣ.

Библиотека "Руниверс"

не безъ основанія полагали, что этимъ самымъ навѣки закроются вожделѣнія Россіи и Австріи достигнуть когда либо береговъ Босфора или Эгейскаго моря. Вѣнскіе дипломаты сообразили далекіе виды Англіи и, нисколько не смущаясь, съумѣли въ то же время натолкнуть Милана на братоубійственную войну съ Болгаріей. Игра была тонкая, за плотно прикрытыми кулисами, но результатомъ этой игры оказалось полное истощеніе народныхъ силъ какъ въ Болгаріи, такъ и въ Сербіи и затѣмъ разочарованное сознаніе народа въ обѣихъ странахъ, что они играютъ въ руку своихъ яко-бы доброжелателей. Что же удивительнаго послѣ этого, если и въ Бѣлградѣ, и въ Софіи, и даже въ Филиппополѣ начинаетъ укрѣпляться мысль о славянскомъ союзѣ балканскихъ народовъ, но только не подъ покровительствомъ Европы, а подъ главенствомъ бывшаго своего господина, турецкаго султана? Не даромъ князь Александръ послѣ соглашенія съ Портою имѣлъ возможность обратиться къ болгарскому народу, населяющему обѣ стороны Балканъ, съ воззваніемъ оказаться достойнымъ довѣрія султана, великодушно объединившаго его подъ общею княжескою властью. Писать такое воззваніе князь Болгарскій могъ только послѣ того, когда зналъ, что на его слова найдется откликъ въ народныхъ массахъ.

Славянская федерація подъ главенствомъ султана—не пустая мечта, а обладающая силою реальность, съ которою придется считаться нашей дипломатіи. Нужно замѣтить, что султанъ Абдулъ-Гамидъ любитель всякаго рода союзовъ и сложныхъ политическихъ комбинацій. Въ началѣ своего царствованія онъ заботился о созданіи религіозно-политической ассоціаціи въ Индіи и Средней Азіи, затѣмъ перенесъ свою религіозно-политическую дѣятельность на африканскую почву, прекращенную, какъ извѣстно, завоеваніями англичанами Египта, и Туниса французами, наконецъ онъ создалъ знаменитую албанскую лигу, стоившую жизни многихъ знатныхъ албанцевъ и прекращенную энергическими усиліями Дервишъ-паши. Потерпѣвъ неудачи въ мусульманскомъ мірѣ, неспокойный Абдулъ-Гамидъ ищетъ теперь союзовъ среди славянства и не даромъ Меджидъ-паша ведетъ усиленные переговоры съ сербами, а турецкія газеты приглашаютъ на союзъ всѣхъ грековъ, болгаръ, сербовъ и черногорцевъ. Полагаемъ что такое направленіе восточной политики, по всей вѣроятности поддерживаемое англійскимъ министерствомъ, не ушло отъ вниманія нашихъ дипломатовъ, дѣятельность которыхъ на мѣстѣ, среди славянскихъ народностей, должна быть во всякомъ случаѣ зоркою и идти отъ лицъ вполнѣ знакомыхъ съ европейскимъ востокомъ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Въ министерствѣ Двора совершается существенное преобразованіе. Кабинетъ, контроль и канцелярія министерства соединяются въ одно центральное управленіе.

— Въ главн. управ. почтъ проектъ о сосредоточеніи подписки на газеты и журналы въ почтовыхъ конторахъ оставленъ совершенно. Взамѣнъ этого предполагается установить, что издательство разрѣшается лишь лицамъ, которыя могутъ представить залогъ для цензурныхъ и безцензурныхъ изданій. Залогъ будетъ фондомъ для обезпеченія подписчиковъ. Разработываются также новыя правила таксы для почты.

— Въ Госуд. Сов. обсуждается весьма важный вопросъ объ урегулированіи отношеній между хозяевами и рабочими.

— Для всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ выработывается новый общій воинскій тарифъ; для воинскихъ чиновъ и багажа онъ ниже прежняго, а для орудій и экипажей выше.

— Мы уже говорили о новомъ ипотечномъ уставѣ, нынѣ разработывающемся. Основанія его тѣ же что и въ дѣйствующей нынѣ въ прибалтійскомъ краѣ ипотечной системѣ. Повсемѣстно будутъ ипотечныя отдѣленія, гдѣ разсмотрѣніе ипотечныхъ книгъ предоставится всѣмъ желающимъ.

Военное и морское дѣло.

— Эмеритальный капиталъ морскаго вѣдомства достигъ въ нынѣшнемъ году до 18.726.680 р.

— Въ нынѣшнемъ году будетъ сдѣланъ рядъ промѣровъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, а также магнитныя и гидрографическія изслѣдованія въ Тихомъ океанѣ.

— Въ Одессѣ открывается новое общество „Взаимнаго вспомоществованія моряковъ коммерческаго флота".

Торговля.

— Въ Москвѣ замѣчаютъ страшный застой въ торговлѣ и промышленности. Много старыхъ фирмъ, ведшихъ свою торговлю очень хорошо, не имѣютъ дѣлъ. Нѣкоторыя торговыя фирмы уже прекратили операціи. Фабричное и заводское дѣло въ крайнемъ застоѣ, мелочная торговля также идетъ плохо, совершая операціи на банковскіе займы.

— Въ Китай отправлена изъ Одессы громадная партія мануфактурныхъ товаровъ (плисъ, сукно и пр.) отъ московскихъ фирмъ.

— Огромныя партіи спирта на югѣ, не находя сбыта въ Россіи, отправляются за границу черезъ Волочискъ по поразительно дешевой цѣнѣ.

— Купечество, имѣющее дѣла съ среднеазіатскими мѣстностями, проситъ ускорить открытіе отдѣленія Госуд. Банка въ Бухарѣ.

Пути сообщенія.

— Съ весны нынѣшняго года будетъ приступлено къ улучшенію и расчисткѣ керчь-еникальскаго канала, съ кредитомъ на этотъ предметъ въ 600.000 р.; работы должны быть окончены къ 1891 г.

— Работы на Сурамскомъ перевалѣ потитифл. ж. д. будутъ производиться по новому проекту англійскихъ инженеровъ. Сдѣлаютъ обходъ перевала кругомъ, что будетъ стоить весьма умѣренныхъ затратъ.

— Предполагается сооруженіе шоссе для соединенія р. Нѣмана со станц. либаво-роменской ж. д. „Разивилишки".

Театръ и музыка.

— Въ настоящее время въ Лейпцигѣ, въ залѣ тамошняго новаго Gewandhaus, А. Г. Рубинштейнъ продолжаетъ циклъ своихъ историч. концертовъ. Сборъ съ петербургскаго цикла достигъ 51.174 р., московскаго—43.465 р.; всего 94.639 р. Чистаго сбора 80.463 р. Изъ этой суммы 25.000 р. пойдутъ на учрежденіе капитала на конкурсы піанистовъ и композиторовъ въ Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ.

— Лѣтніе спектакли въ Ораніенбаумѣ будутъ ставиться три раза въ недѣлю (два оперныхъ и одинъ драмат.), съ постоянною труппою и гастролерами.

— Участіе Л. Барная въ казенныхъ спектакляхъ оказалось весьма выгоднымъ для дирекціи. Валовой сборъ за 17 спект., въ которыхъ онъ участвовалъ, достигъ до 30.000 р.; изъ нихъ Барнай получалъ по 350 р. разовыхъ. Затѣмъ даровитый трагикъ дастъ рядъ спектаклей въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

— Верди написалъ новую оперу „Яго", но заявилъ что она не назначена для сцены. Онъ говоритъ, что писалъ ее для собственнаго удовольствія и что онъ ее поставитъ только для тѣснаго круга друзей композитора.

— Драматическая часть въ роскошно поставленной пьесѣ „Волшебныя пилюли" будетъ вся выкинута и съ нѣкоторыми прибавленіями будетъ составленъ полный балетъ.

Живопись и скульптура.

— Въ половинѣ марта нашъ извѣстный художникъ К. Е. Маковскій устраиваетъ выставку своихъ картинъ въ Соляномъ городкѣ. Картина его „Боярскій пиръ", проданная въ Америку, имѣетъ тамъ громадный успѣхъ и художнику уже дѣлаютъ оттуда заказы и предложенія.

— Талантливый скульпторъ Л. Бернштамъ получилъ мѣсто директора въ „Musée Grevin", въ Парижѣ, и уже сдѣлалъ бюсты двухъ французскихъ дѣятелей—Фрейсинэ и путешественника де-Брацца, открывшаго устье рѣки Конго.

— Въ маѣ этого года, 15 числа, въ Берлинѣ откроется *юбилейная художественная выставка*, которую германскій императоръ взялъ подъ свое покровительство, а кронъ-принцъ принялъ званіе почетнаго президента. Выставка будетъ помѣщаться возлѣ Лерскаго вокзала, въ большомъ зданіи сельской выставки. Это будетъ полная картина современнаго германскаго художества. Въ выставкѣ примутъ участіе и другія націи. Здѣсь же будетъ находиться *особая историческая выставка*, которая будетъ изображать фридриховскую эпоху искусства. Воздвигнуто особое обширное зданіе, подъ назв. *императорская панорама*, въ которой будутъ помѣщены картины выдающихся берлинскихъ художниковъ, изображающія сцены изъ жизни нѣмецкихъ колоній; въ такъ называемомъ классическомъ отдѣлѣ будетъ помѣщена скульптурная копія Пергамскаго алтаря, въ настоящую величину, а за нею, тоже въ настоящую величину, будетъ находиться полное воспроизведеніе фасада Олимпійскаго храма Зевса.

Наука и литература.

— Февр. 28 состоялось въ помѣщеніи редакціи газеты „Новое Время" празднованіе десятилѣтія ея существованія.

— Изслѣдователь развалинъ Трои, д-ръ Шлиманъ устраиваетъ музей собранныхъ имъ древностей въ Берлинѣ. По условію съ турецкимъ правительствомъ, одна треть находокъ должна принадлежать д-ру Шлиману, а двѣ трети остаются въ пользу Турціи. Д-ръ Шлиманъ пріобрѣлъ эти двѣ трети и вся коллекція вскорѣ будетъ доставлена изъ Аѳинъ въ Берлинъ.

Изобрѣтенія.

— Громадный доходъ получаютъ отъ примѣненія телефона изобрѣтатель его, профессоръ Белль, и учрежденное при дѣятельномъ участіи его Общество. 14-го февраля 1876 г. Белль препроводилъ въ бюро патентовъ заявленіе о своемъ изобрѣтеніи. Въ слѣдующемъ затѣмъ году образовалось Общество, а въ 1877 г. устроены были первыя телефонныя сообщенія. Уже пять лѣтъ спустя телефонное общество Белля располагало капиталомъ въ 24 милліона долларовъ, а въ прошломъ году оно подало прошеніе о разрѣшеніи увеличить акціонерный капиталъ на 30 милліоновъ долларовъ. Первый дивидендъ выданъ былъ лишь 1-го января 1881 г., а въ настоящее время акціонерамъ роздано уже по 4 милліона долларовъ дивиденда. Къ 1-му января 1885 г. Общество владѣло въ Соединенныхъ Штатахъ 772 пріемными станціями, 107,440 соединительными пунктами, 101,714 милями проволоки. У него было 134,000 абонентовъ, а служащихъ въ Обществѣ было 5,168. Расходы Общества вообще очень незначительны, налоговъ, исключая штата Массачузетсъ, гдѣ его акціонерный капиталъ обложенъ особымъ налогомъ, оно уплатило до 1-го января 1885 г. менѣе 25,000 долларовъ. Доходы Общества простираются до 2 милліоновъ долларовъ ежегодно, расходуетъ оно на жалованье служащимъ и на уплату налога не болѣе 150,000 долларовъ. Благодаря телефону, нѣсколько лицъ нажили себѣ громадное состояніе. Самъ Белль, бывшій прежде бѣднымъ учителемъ въ институтѣ глухо-нѣ-

Библиотека "Руниверс"

мыхъ, располагаетъ теперь капиталомъ въ 4 милліона долларовъ. В. Г. Форбсъ изъ Бостона, президентъ Общества, первый пай котораго состоялъ всего изъ 64,000 долларовъ, получилъ уже на свою долю 5 милліоновъ долларовъ.

Некрологъ.

— 21 февр. въ Москвѣ скончался ветеранъ отечественной войны и бывшій декабристъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ, на 94 году жизни. Покойный состоялъ знаменщикомъ 3 батальона семеновскаго полка во время бородинской битвы и получилъ георгіевскій крестъ. Въ 1813 году, въ кульмскомъ сраженіи, онъ былъ раненъ пулею въ правую ногу. Въ слѣдующемъ году М. И. Муравьевъ-Апостолъ вступилъ въ Парижъ, командуя стрѣлковымъ взводомъ семеновскаго полка. За 14 декабря 1825 года онъ былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ Сибирь, откуда, послѣ коронаціи покойнаго государя, въ 1856 году, былъ возвращенъ и поселился въ Москвѣ. Въ 1883 году, во время празднованія двухсотлѣтія регулярныхъ войскъ въ Россіи, Государь Императоръ изволилъ подойти къ Муравьеву-Апостолу, и собственноручно возвратилъ георгіевскій крестъ, потерянный имъ за увлеченія молодости. Въ виду того, что съ Матвѣемъ Ивановичемъ прекращается родъ Муравьевыхъ-Апостоловъ, по его ходатайству, Высочайше разрѣшено передать эту извѣстную фамилію внуку покойнаго, Владиміру Коробьину.

Новыя книги.

— Цари биржи. Ром. В. И. Немировича-Данченко. Ц. 2 р.

— Княжна Тараканова. Ист. ром.—Уманская рѣзня. Ист. повѣсть Г. П. Данилевскаго. Ц. 1 р. 50 к.

— На Индію при Петрѣ I. Потемкинъ на Дунаѣ. Ист. ром. Г. П. Данилевскаго. Ц. 1 р. 50 к.

— Письма графа П. Василія. Лондонское общество.—Вѣнское общество. Ц. 1 р. 50 к.

— Драм. соч. И. В. Шпажинскаго. Томъ I. Спб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

— Тѣни прошлаго. Разсказы о былыхъ дѣлахъ. И. Н. Захарьина. Спб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

— Замѣч. богатства част. лицъ въ Россіи. Е. Н. Карновича. Спб. 1885. Ц. 2 р.

— Историческіе разск. Съ 50-ю гравюрами и портретами. Ц. 3 р. 50 к.

— Закавказскія воспоминанія. Мингреліи и Сванетіи съ 1854 по 1861 г. А. К Бороздина. Спб. 1886. Ц. 2 р.

— Собр. соч. Б. М Маркевича, въ 11-ти томахъ. Ц. 15 р.

— Бездна. Правдивая исторія. Б. М. Маркевича. Цѣна. 5 руб.

— Чадъ жизни. Драма, его же. Въ 5-ти дѣйствіяхъ. Спб. 1886. Ц. 1 руб.

— Повѣсти и разсказы, его же. Выпускъ 1-й. Спб. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

2-й заемъ 1866 года. 40-й тиражъ 1-го марта 1886 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
11	4	500	2327	25	500	4772	28	500	7871	22	8000	11042	41	4000	13804	6	500	15790	14	500	17915	45	5000
47	15	500	2349	49	500	4774	7	500	7913	44	500	11126	1	500	13809	33	500	15875	37	500	17927	4	500
119	9	500	2355	28	500	5329	26	500	8015	45	500	11187	36	500	13879	35	500	15901	46	500	17958	49	500
278	23	500	2390	1	500	5330	31	500	8113	50	500	11292	4	500	13881	22	500	15955	1	500	18031	16	500
511	12	1000	2423	37	8000	5405	48	500	8191	8	500	11306	15	500	13963	14	500	15959	9	500	18032	13	500
540	26	500	2537	6	500	5484	27	500	8252	34	500	11371	1	500	13966	30	500	16015	27	500	18048	48	10000
586	35	1000	2576	25	500	5490	25	500	8352	33	500	11486	44	500	13967	31	500	16086	14	1000	18088	10	500
612	27	500	2713	10	500	5578	33	500	8394	2	1000	11554	25	500	14060	37	500	16209	13	500	18105	39	500
667	2	500	2828	16	500	5605	27	5000	8411	24	500	11619	25	500	14167	28	500	16216	39	500	18120	23	500
708	13	500	2918	28	500	5628	22	500	8435	48	500	11642	15	500	14249	21	500	16489	25	500	18208	4	500
779	39	1000	2957	15	1000	5663	49	500	8462	46	500	11816	14	500	14259	24	500	16533	29	500	18501	12	500
853	2	500	2985	12	1000	5690	38	500	8464	37	500	12103	36	500	14380	1	500	16566	1	1000	18750	11	500
864	8	500	2999	45	8000	5745	1	500	8713	21	500	12126	12	500	14458	7	500	16600	39	500	18834	25	500
918	33	500	3026	50	500	5789	20	500	8735	4	500	12197	44	500	14678	3	500	16628	12	500	18919	9	500
920	34	8000	3242	6	500	5792	29	500	8795	43	500	12388	17	500	14678	8	500	16723	33	500	18932	9	500
972	8	500	3258	38	500	5817	37	500	8841	32	500	12397	44	500	14680	11	500	16821	44	500	19038	30	500
1124	10	500	3318	20	500	5978	22	500	8846	27	1000	12399	15	500	14716	34	500	16862	3	500	19043	29	500
1252	38	500	3414	25	500	6147	33	500	9060	8	500	12654	27	500	14757	5	500	16921	14	500	19065	38	500
1308	9	1000	3819	29	500	6292	21	500	9152	15	500	12667	20	500	14779	20	500	16939	17	500	19129	11	5000
1334	38	500	3859	3	500	6296	43	500	9240	6	500	12690	48	500	14798	44	500	16965	28	500	19145	37	500
1411	43	1000	3900	45	500	6333	50	500	9246	26	500	12775	20	500	14848	36	500	17057	28	500	19167	23	500
1563	34	500	3929	20	500	6393	41	500	9358	29	5000	12935	37	500	14876	19	5000	17074	43	500	19173	19	1000
1578	32	500	3985	13	500	6420	10	500	9411	4	500	12973	34	500	14893	1	500	17168	45	25000	19185	13	500
1634	17	500	3995	44	1000	6433	37	500	9508	22	500	12994	34	500	15021	32	500	17218	4	75000	19280	17	500
1761	13	500	4055	13	500	6510	21	500	9537	48	500	12998	31	500	15026	5	500	17288	28	500	19191	2	500
1812	12	1000	4284	15	500	6829	15	500	9545	17	500	13001	2	500	15204	13	500	17305	50	500	19506	27	500
1907	20	500	4335	4	500	6935	28	500	9609	3	500	13284	44	500	15228	14	5000	17311	1	500	19549	6	500
1944	25	500	4378	35	500	6981	25	500	9617	46	500	13328	36	500	15317	28	500	17499	3	500	19568	42	500
1978	36	500	4401	38	500	7123	7	500	9652	44	500	13335	10	5000	15335	38	500	17573	26	500	19653	42	500
1987	29	500	4467	22	500	7157	28	1000	10216	19	500	13416	35	500	15342	14	500	17690	5	500	19669	44	500
2033	15	500	4500	27	500	7170	37	500	10251	37	500	13418	46	1000	15388	13	1000	17637	13	500	19674	34	500
2035	21	500	4538	41	500	7265	7	500	10412	13	500	13422	1	1000	15500	34	500	17677	5	500	19859	33	500
2093	15	500	4587	4	500	7324	43	1000	10466	13	500	13447	30	500	15629	22	500	17767	9	500	19905	38	500
2099	83	500	4598	11	10000	7498	29	500	10752	39	500	13459	26	500	15664	32	500	17830	38	500	19946	41	500
2151	22	500	4613	34	8000	7550	5	500	10774	15	500	13530	31	200000	15679	7	500	17857	14	500	19963	16	500
2259	22	500	4625	32	10000	7558	26	500	10877	33	500	13695	12	500	15743	22	500	17900	34	500	19968	26	500
2280	45	1000	4633	11	5000	7656	8	500	10882	42	500	13762	7	500	15756	25	500	17909	26	500	19969	16	500
2326	31	500	4739	47	500	7717	49	500	10982	44	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

60, 369, 770, 1460, 1527, 1691, 1945, 2120, 2403, 2502, 2781, 2806, 3481, 3883, 4086, 4180, 4263, 4422, 4605, 4857, 5304, 5768, 5865, 6510, 6552, 6854, 6990, 7108, 7291, 7425, 7639, 8324, 8683, 8753, 8758, 9102, 9245, 9483, 9881, 10190, 10554, 10580, 10659, 11324, 11346, 11848, 12004, 12312, 12411, 12492, 12561, 13069, 13090, 13137, 13218, 13297, 13752, 13874, 13876, 13927, 14078, 14403, 15215, 15758, 15806, 15947, 16053, 16316, 16367, 16420, 16746, 16797, 17120, 17153, 17962, 18477, 18660, 19647.

Смѣсь.

Постройка туннеля подъ Мессинскимъ проливомъ близка къ осуществленію. Въ южной Италіи и Сициліи давно сталъ ощущаться недостатокъ въ удобномъ и скоромъ пути сообщенія. Поэтому уже въ 1879 г. хотѣли устроить подземный туннель, но затѣмъ остановились на планѣ проведенія надъ проливомъ моста съ сооруженіемъ канатной желѣзной дороги. Въ послѣднее время снова вернулись къ туннелю и теперь уже получено разрѣшеніе приступить къ подготовительнымъ работамъ. Длина туннеля по прямой линіи составитъ 4,300 метровъ, расходы по постройкѣ—71 милліонъ франковъ. На сооруженіе туннеля потребуется отъ 4½ до 6½ лѣтъ.

Стоимость скрипокъ Страдиваріуса. Недавно умеръ одинъ французъ-диллетантъ, оставившій послѣ себя четыре скрипки Страдиваріуса, между которыми первое мѣсто занимаетъ скрипка, которой самъ Страдиваріусъ далъ имя „Лебединой пѣсни", такъ какъ она была послѣдняя, которая вышла изъ его рукъ. Скрипка эта существуетъ съ 1737 года—годъ смерти Страдиваріуса, которому въ то время было уже девяносто три года. Французу-любителю скрипокъ онѣ обошлись въ 66,250 франковъ, а именно: „Лебединая пѣснь" ему стоила семнадцать тысячъ франковъ, вторая скрипка, помѣченная 1704 годомъ—двѣнадцать тысячъ семьсотъ пятьдесятъ, третья—альто, помѣченная 1728 годомъ — девятнадцать тысячъ и наконецъ, віолончель, существующая съ 1696 года, была пріобрѣтена болѣе чѣмъ за семнадцать тысячъ франковъ.

Объ измѣреніи температуры въ нѣдрахъ земли. У Шладебаха (между Мерзебургомъ и Кецшау, гдѣ находится въ настоящее время самая глубокая буровая скважина) употребляютъ для этой цѣли слѣдующій способъ: открытая сверху и наполненная ртутью стеклянная трубка вкладывается въ металлическую трубку такимъ образомъ, чтобы она, оставаясь доступною вліянію температуры, не пропускала въ себя воды. Если стеклянная трубка попадаетъ въ болѣе высокую температуру, то ртуть расширяется и часть ея вытекаетъ черезъ край открытой сверху трубки. По вынутіи послѣдней изъ буровой скважины, вновь охлажденный остатокъ ртути занимаетъ, конечно, меньшее пространство, чѣмъ прежде. Если поставить затѣмъ стеклянную трубку съ остаткомъ ртути въ водяную ванну и нагрѣвать послѣднюю до тѣхъ поръ, пока ртуть снова не достигнетъ края трубки, то температура водяной ванны будетъ въ точности соотвѣтствовать температурѣ, найденной внутри земли. Такимъ путемъ было обнаружено, что на глубинѣ 1.392 метровъ температура земли составляетъ 49°. Если температура повышается въ такой же мѣрѣ и на дальнѣйшихъ глубинахъ, то на глубинѣ 3.000 метровъ (около 3 верстъ) она достигнетъ точки кипѣнія воды, а на глубинѣ 75 километровъ или 10 нѣмецкихъ миль получилась бы температура плавленія платины (2.500° по Цельсію). Такъ какъ поперечникъ земнаго шара составляетъ 858 нѣмецкихъ миль, то отношеніе твердой коры къ поперечнику земли равнялось бы въ такомъ случаѣ 1:85.

Лѣсоистребленіе въ Соединенныхъ Штатахъ. Игльстонъ, начальникъ лѣснаго отдѣла въ департаментѣ земледѣлія въ Вашингтонѣ, собралъ статистическія данныя о лѣсоистребленіи въ Соединенныхъ Штатахъ, достигающемъ въ послѣднее время громадныхъ

Библиотека "Руниверс"

размѣровъ. Однѣ желѣзныя дороги ежегодно расходуютъ 92 милліона шпалъ на сооруженіе новыхъ линій и на ремонтъ старыхъ. Для доставленія такого количества шпалъ необходимо, при правильной эксплуатаціи, лѣсное пространство въ 6 милліоновъ гектаровъ (1 гектаръ =2.197 кв. саж.). Главною же причиною обезлѣсенія является отопленіе, поглощающее лѣсу въ 14 разъ болѣе, чѣмъ постройки, и влекущее за собою ежегодное опустошеніе 12 милліоновъ гектаровъ. Всего же истребляется ежегодно въ Соединенныхъ Штатахъ до 20 милліоновъ гектаровъ лѣсу, между тѣмъ какъ общая лѣсная поверхность въ Сѣвероамериканской республикѣ составляетъ, по послѣдней переписи, 176 милліоновъ гектаровъ.

О скорости санной ѣзды на собакахъ. По словамъ одной американской газеты, собаки, употребляемыя для ѣзды на саняхъ въ сѣверныхъ краяхъ, дѣлаютъ, при наибольшей скорости, одну англійскую милю (около $1^1/_2$ версты) въ двѣ съ половиною минуты. Среднимъ числомъ онѣ пробѣгаютъ 35 миль въ день. Обыкновенно ихъ кормятъ лишь одинъ разъ въ день, причемъ каждая изъ нихъ получаетъ по фунту мяснаго экстракта. Собаки имѣютъ то преимущество передъ лошадью, что онѣ легче переносятъ усталость.

О пользѣ, извлекаемой изъ пробковыхъ остатковъ. Въ измельченномъ видѣ они легко соединяются съ асфальтомъ и образуютъ вещество, обладающее упругостью, непромокаемостью, нечувствительностью къ холоду и жару. Пробковый асфальтъ можетъ найти прекрасное примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется предохранить какой либо предметъ отъ жары, холода, сырости или поврежденія путемъ тренія. Прокаленная пробковая пыль служитъ весьма драгоцѣннымъ матеріаломъ для типографій и весьма пригодна также для чистки металловъ. Изъ нея приготовляются различные спасательные снаряды на судахъ, въ родѣ поясовъ, матрасовъ и т. п. Пробковая пыль служитъ еще для выдѣлки ковровъ; ее смѣшиваютъ съ вареным льнянымъ масломъ и этимъ составомъ покрываютъ грубую ткань, затѣмъ высушиваютъ все и сверху накладываютъ виксатинъ, на которомъ отпечатываются различные узоры.

Тунисъ. Алжирскій арабъ во время джигитовки.

Тунисъ. Заклинатель змѣй.

Знаменитый Гизехскій сфинксъ, съ котораго существуетъ такое множество рисунковъ и фотографій, какъ извѣстно, постепенно заносился пескомъ. Теперь онъ вскорѣ предстанетъ совершенно очищеннымъ отъ песку. Бругсубею, консерватору Булонскаго музея, поручено освободить этого колосса, на которомъ песку оказалось до 20 тыс. кубич. метровъ. Въ мартѣ предполагается окончить работы и, во избѣжаніе новыхъ наносовъ, сфинксъ обиесенъ высокой стѣной.

Такъ называемый нестираемый нарандашъ былъ недавно въ Англіи причиною смерти одной дамы, которая во время писанія поднесла его ко рту, какъ это дѣлаютъ многіе.

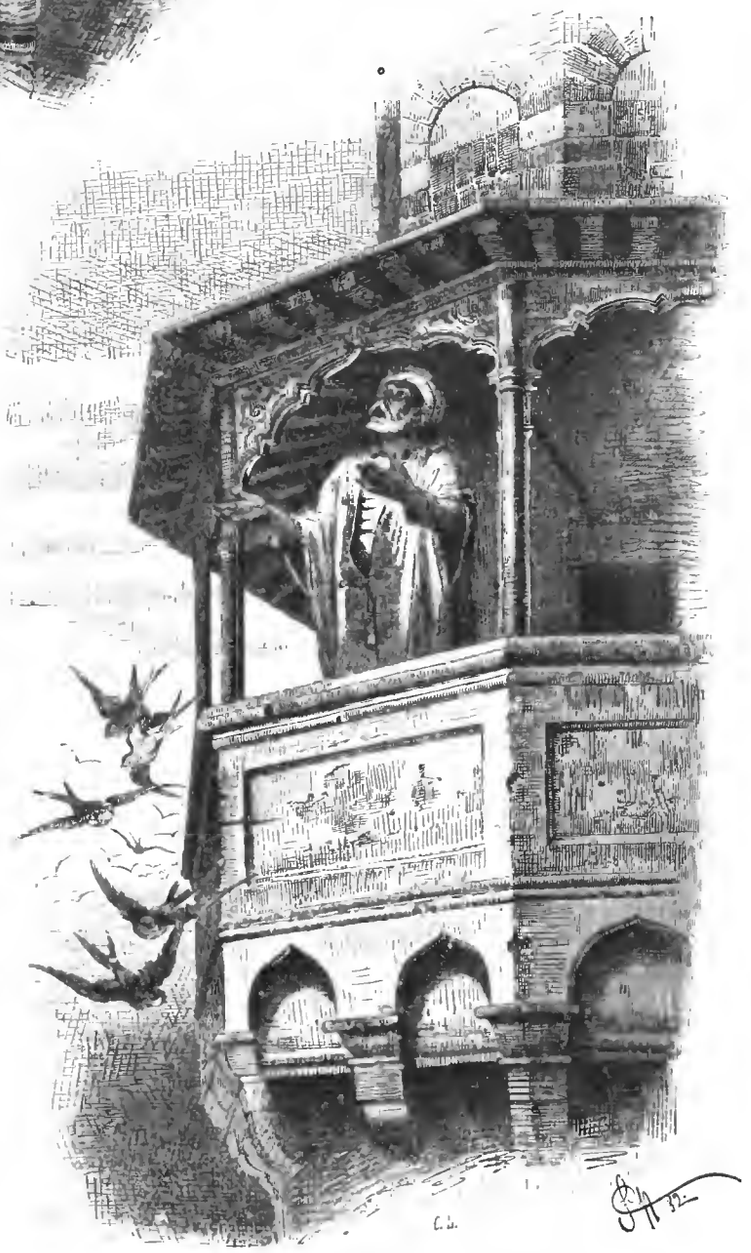
Гробница іудейскихъ царей въ Іеруса-

Библиотека "Руниверс"

лимѣ, пріобрѣтенная въ 1864 г. сыновьями парижскаго банкира Перейеры, подарена въ настоящее время французскому правительству. Согласно преданію, гробница эта основана первоначально Давидомъ; каждый изъ его наслѣдниковъ прибавлялъ впослѣдствіи новое помѣщеніе для своего саркофага. Сюда складывались многія драгоцѣнности покойнаго, зачастую даже скипетръ и корона. Во время перваго разрушенія Іерусалима вавилонскимъ царемъ Небукаднецаромъ гробница эта уцѣлѣла. Зато впослѣдствіи іудейскій царь Гирканъ, находясь въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, открылъ гробницу и присвоилъ себѣ сокровища. При завоеваніи Іерусалима римлянами гробница по всей вѣроятности была еще разъ вскрыта и ограблена. Императоръ Титъ привезъ въ Римъ множество іудейскихъ драгоцѣнностей, въ томъ числѣ принадлежавшее Соломону золотое блюдо для фруктовъ, вѣсомъ въ пять центнеровъ. Когда затѣмъ король вандаловъ Гейзерихъ грабилъ Римъ, онъ отослалъ въ Карфагенъ цѣлый корабль съ іудейскими сокровищами, а также и упомянутое блюдо. Корабль потерпѣлъ крушеніе у Липарскихъ острововъ и затонулъ. Сокровища эти до настоящаго времени лежатъ въ морѣ. Послѣ завоеванія Іерусалима крестоносцами, послѣдніе поставили на гробницѣ деревянный крестъ, который впослѣдствіи былъ снятъ султаномъ Саладиномъ. Въ настоящее время въ гробницѣ открыто только отдѣленіе Давида. Оно освѣщено лампами, а на саркофагѣ, покрытомъ земляною насыпью, лежитъ шелковое зеленое покрывало, подарокъ султана.

Тунисскія дѣвушки.

Алжирцы въ Тунисѣ.



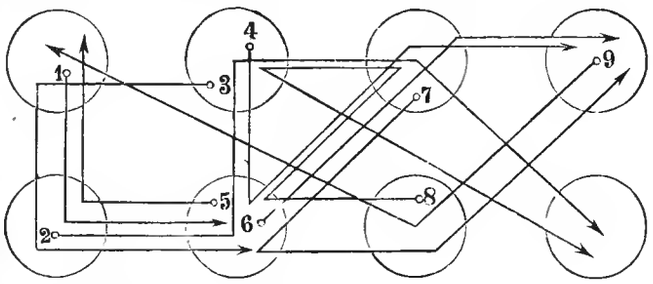
Тунисъ. Муэдзинъ, призывающій къ молитвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Задача буквъ № 19.

Н. Даржана.

Въ предлагаемыхъ большихъ кружкахъ поставить буквы такъ, чтобы, читая отъ маленькаго кружка по линіи до стрѣлки, получились заданныя слова:



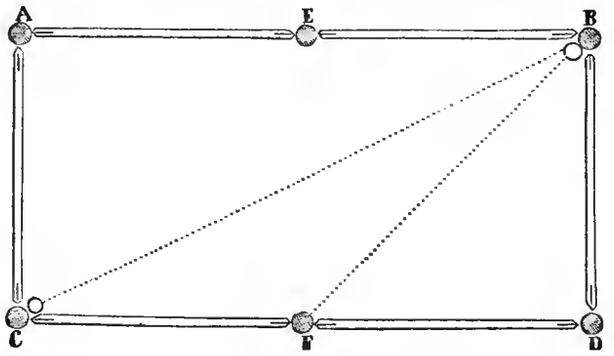
1) Мѣра вина въ Венгріи.
2) Топливо.
3) Буква церк.-сл. азбуки.
4) Украшеніе женщины.
5) Рѣка въ Россіи.
6) Насѣкомое.
7) Хищная птица.
8) Вещество, вырабатываемое пчелами.
9) Резиденція бирманскихъ императоровъ.

Читая же обѣ строки буквъ, получимъ фамилію извѣстнаго русскаго писателя.

Билліардная задача № 20.

Въ одинъ ударъ.

Два шара стоятъ надъ лузами, какъ показано на чертежѣ. Требуется *поставить* игральный шаръ такъ, чтобы можно было сыграть шары надъ лузами однимъ простымъ ударомъ.



О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.**

СОДЕРЖАНІЕ: **К. Ѳ. Гунъ** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе).—**Неудачная облава.** Охотничій разсказъ **К. Тхоржевскаго.** (Окончаніе). -**Въ Тунисѣ.** Очеркъ **Г. Нахтигаля** (съ 13 рис.).—**Вечерняя молитва** (съ рис.).—**Лакомка** (съ рис.).—**Бинтуронгъ** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія.—Тиражъ выигрышей Государственнаго Банка.—Смѣсь.—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марисъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЬЕСЫ II. № 1747 5—1
ИСТОРИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ
АНТОНА РУБИНШТЕЙНА
вышли въ 6 томахъ по 2 р. 25 к., 3 р. и 3 руб. 25 коп.
Отдѣльные номера отъ 15 к. до 1 р. 30 к. въ изданіи **П. ЮРГЕНСОНА,**
Москва, Неглинный пр. 10.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 9.

Chrestensen Erfurt.
Stets das Neueste! Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
B. № 1193

ПРОВ. КИНУНЕНА
ЭЛЕОПАТЪ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.
ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНА** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ **ЭЛЕОПАТЪ** только пров. **КИНУНЕНА** изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.
Въ провинціи **ЭЛЕОПАТЪ** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
НОВАЯ БАВАРІЯ
рекомендуетъ **лучшее мартовское пиво, свѣтлое и темное экспортное пиво, Пильзенское и Мюнхенское пиво.**
II. № 1748 Телефонъ 944. 43—1

КОР. ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМІЯ ГОГЕНГЕЙМЪ.
Лѣтнее полугодіе начинается съ понедѣльника 24-го марта (5-го апрѣля) сего года. Программа и списокъ лекцій съ планомъ хозяйства имѣнія высылаются желающимъ безплатно отъ нижеподписавшагося мѣста.
Гогенгеймъ. въ январѣ 1886 года. **Дирекція Кор. Академіи Фосслеръ.**
К. № 1688

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.
ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.
Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.
Телеграммы: **„Коптарскіе заводы".**
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1012 20-28

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокъ,** Невскій 86. № 1755 10—1

Патентованныя ручныя, конныя и паровыя КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ и ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ
новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцовыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5—3
Иллюстрированные каталоги безплатно.
ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЗЕЙЗЕНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
А. С. СЕМЕНОВА.
Покупаю и продаю старыя книги на русскомъ, на французскомъ, на нѣмецкомъ и др. языкахъ. Симеоновскій пер., д. 9, близь Литейнаго; торговавшій на Аничковскомъ мосту 25 лѣтъ. № 1749

БАБОЧКА
папиросы крученыя I сорта, фабрики **САТЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ.**
Цѣною за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп.
Всѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ испробовать вновь выпущенныя папиросы „Бабочка" замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.
Саатчи и Мангуби № 1745

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
съ усовершенствованіями сдѣланными
А. ШТЕЙНОМЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская, № 26.
Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работъ **моментальное и безъ винта.**
Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

Регентъ пѣвческихъ хоровъ, имѣющій аттестатъ, желаетъ получить мѣсто. Адресъ: Ялта, Таврической губ., д. Ильина, Кладбищенская № 1713 3-3

Укрвшенія изъ НАСТОЯЩИХЪ БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ изящной работы и необыкновенной **красоты кристалловъ** (оправа золотая легировка).
Гариат. брошка и серьги 9 р. 50 к., браслетъ въ 1 рядъ 6 р. 50 к., въ 2 ряда 10 руб., запонки для манжетъ, съ механизмомъ 7 руб. 50 коп. № 1768
предлагаетъ оптомъ и въ розницу
КОНТОРА А. ГРАГЕ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 20.
(на перес. въ др. г. прил. за 1 фунт.)

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"
Средства для сохраненія и возстановленія волосъ
Провизора **Н. СИНИЦЫНА.**
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ.
С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. ЛИНДЕ.
Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25, въ конторѣ **Ив. Фегедиигъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20 и во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается складомъ безплатно. Цѣна за всѣ три предмета въ коробкѣ 3 р. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 75 к. Р. № 1690 12—2

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Библиотека "Руниверс"

приготовленіе и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшаны на общихъ основаніяхъ торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальсаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 коп. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигіеническій косметикъ. Цѣна 60 коп., перес. не менѣе ½ дюж. Оріенталкиская влажная пудра не стушевывается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополинъ—помада для укрѣпленія и ращенія волосъ Ц. 1 руб. 50 коп., пер. 50 к. Атеніеновская вода, очищающая волосы отъ перхоти. Ц. 1 р., пер. 50 к. № 1679 4—3

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 р., пер. 1 р.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи К. у Рузанова, Москвѣ—у Буксса и парфюм. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ—въ усск. общ. торговли, у Кольфа, Одессѣ у Гельдера, Бильнѣ—у Гружевскаго. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать его собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. Таковые, продаваемые ниже обозначенныхъ здѣсь цѣхъ, суть поддѣльные.

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. № 1536 7—5

ГЕРОФОНЫ

новѣйшей конструкціи, ручной органъ съ сильными и пріятными звуками и съ 12 нотами 30 р. Большой выборъ нотъ по 60 к.

АРИСТОНЫ

АНТИКЪ, ручной органъ съ 12-ю нотами 24 р. Ноты отдѣльно по 60 коп. въ огромномъ выборѣ. № 1763 5—1

ПОЧИНКА

аристоновъ, герофоновъ, скрипокъ, гитаръ и гармоній всѣхъ системъ, исполняется подъ личнымъ наблюденіемъ за самую умѣренную плату. Прейсъ-курантъ на инструменты высылается безплатно у

КУЛИКОВА

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

РЕТИРАДНИКЪ. № 1746

Замѣняетъ **ватерклозетъ**, не замерзаетъ. Иллюстрирован объявленія безплатно **П. Барулинъ**, Симеоновскій пер., № 3. СПБ.

Новый остроумно придуманный предохранительный дверной запоръ

АНТИ-ВОРЪ

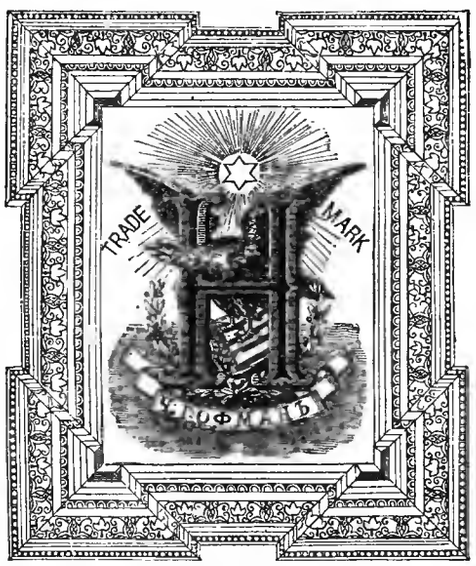
необходимо для всѣхъ квартиръ, желѣзн. дверкров. 1 руб. 25 к., полиров. 1 р. 75 к.; стальной полиров. въ 2 р. 25 к., стальн. никелиров. 2 р. 50 к., на перес. въ др. гор. за 3 фунт. Предлагаетъ оптомъ и въ розницу **Главное депо семейныхъ ручныхъ ткацкихъ станковъ**. Больш. Морская, д. № 20, кв. 14. № 1769

СѢДЛА

фабрики М. и И. Малышевыхъ въ Саратовѣ (см. рис. въ № 3 „Нивы") можно получать въ слѣд. городахъ: Кишиневѣ у Н. Д. Недова, шорн. торг.; Курскѣ у Е. Г. Вѣтровой, шорн. торг.; Москвѣ у Р. Р. Цкиммермана, шор.-сѣд. маг., Газетный пер.; А. Н. Дворниковъ, Скобяной рядъ, шорн. торг.; П. Я. Александрова, шорн. рядъ, шорн. торг.; Оренбургѣ у И. Ф. Мктрофанова, шорн. торговл.; Полтавѣ у Ф. А. Трепке, скл. землед. ор.; Пензѣ у В. П. Велѣопольскаго, шорн. торг.; Тамбовъ у А. С. Иванова, желѣз. торговлк.

Прейсъ-курантъ фабрика высылаетъ безплатно. Сѣдла высылаются фабрикою съ полными приборами. № 1767

Русско-Американская Багетная и Рамочная фабрика.



СПБ. Больш. Дворянская ул., д. № 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ рисунковъ.

Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы.

Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ: Невскій просп., № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1655

8 рублей.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко**, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

ШТУТГАРТЪ (Германія).

Пара 7 рублей.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курантъ высылается безплатно. П. № 1572 20—13

ТУТЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

1) **Комнатн. цвѣтовод.** 50 к.
2) **Огородникъ**, практ. рук. для лицъ, заним. огородн., садовн. и цвѣтов., съ 300 рис. 2 р.
3) **Сборникъ практич. наставл., указан. и рецепт.**, примѣн. во всѣхъ отрасл. городск. и сельск. хоз., цѣна 1 и 2 тома по 1 р. 50 к., а 3 т. 2 руб.

Для всѣхъ мѣстностей требуются

АГЕНТЫ

для продажи сѣмянъ и Р. № 1725 книгъ. 3—3

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—24

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева*, съ рисунками Пивова. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; для подписч. „Нивы" на 1886 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

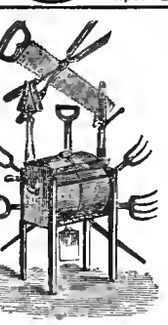
№ 1481 20—16

Спбургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. **Никелев. часы (походн.)** Прейсъ-куранты по востреб.



ИЗВѢСТНЫЯ МАСЛОБОЙКИ „БЛАНГАРДЪ".

Американскія вилы для сѣна и навоза изъ лучшей стал. Р. 1667 12—2

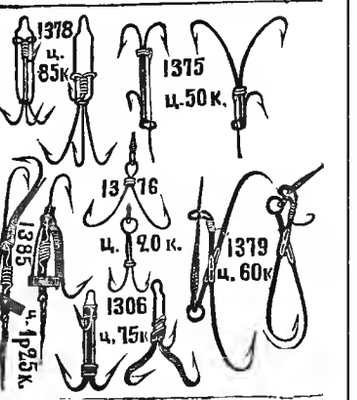
САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Невскій, 16.

Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

МЕХАНИЧЕСКІЕ КРЮЧКИ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.



Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп.

Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 семикопѣечн. марку.

С.-Петербургъ, Невскій пр., Малютинъ рядъ, № 18, магазинъ **П. Ф. Каратаева.** № 1753

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ КАТАЛОГЪ

ДЕШЕВЫХЪ КНИГЪ

книжной торговли П. Богданова. СПБ., Владимірская, № 1. № 1757

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Траяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ простаго катарра до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—7 **Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста** для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбургѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. к 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихи, Б. Морск. 17.

Можно получить **въ Ригѣ**: у Адольфа Веттерниха; Альфреда Бушъ; А. и В. Веттерниха; **въ Нижнемъ - Новгородѣ**: въ аптек. магаз. Ив. Ремлера; **въ Херсонѣ**: въ аптек. магаз. А. Ф. Миллера и Рехтъ и Баумгольца; **въ Пензѣ**: въ магаз. К. Е. Вартмера и въ аптекѣ Гольца; **въ Варшавѣ**: въ аптек. магаз. Люд. Спксъ и Сына; **въ Вятцѣ**: въ аптекѣ А. Мойка; **въ Смарѣ**: въ сарепт. магаз. Христензена; **въ Елизаветградѣ**: въ апт. Гольденберга и въ маг. наслѣдн. Трестера.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ холенк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к

Библиотека "Руниверс"

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ анонъ открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ.** дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**

Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—2

БИГОТФОНЕСЪ, комическіе музыкальные инструменты, **на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію,** и которые на маскарадахъ, вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, я доставляю:

3 различныхъ инструмента за 3 руб.
6 „ „ „ 5 „
12 „ „ „ 8 „
съ доставкою и упаковкою.

Мой новый **роскошный иллюстрированный прейсъ-нурантъ,** содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатъ, фонтановъ, акварій, террарій, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, **бунеты Манарта** и пр. пр., **высылаю безплатно** по требованію.

П. К. БІЕНЖЕ, № 1751
СПбургъ, Каменноостровскій пр., № 37.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ

ПОСЛѢДУЕТЪ РОЗЫГРЫШЪ XII ЛОТЕРЕИ

въ пользу школъ СПБ. Женскаго Патріотическаго Общества. Всего 28,125 билетовъ. Выигрышей 350, которые состоятъ изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на 15,000 руб. Главный выигрышъ въ 5,000 руб.

Цѣна билету 1 руб.

Билеты можно получить въ Канцеляріи Общества, по Казанской ул., д. № 5. № 1756

„АМЕРИКАНКА“,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилаг. наставленіе. Адр.: **Веніамину Ильичу Шлемензону** въ Симферополь (Крымъ).

Отзывъ двадцать четвертый:

2-й стрѣлк. батальонъ, сент. 5-го 1885 г., № 2374, г. Скерневицы. Г-ну В. Шлемензону. Считаю нужнымъ заявить вамъ, что высланная вами „Американка“—удобоприменимый и весьма полезный снарядъ, въ особенности въ семейномъ быту, такъ какъ послѣ произведеннаго мною испытанія, стирка бѣлья на ономъ доступна даже малолѣткамъ и требуетъ ограниченнаго количества мыла, времени и труда, а потому прошу выслать за прилагаемые **двадцать пять руб.** еще пять снарядовъ. Подписалъ командиръ батальона, полковникъ Саерковъ. Скрѣпилъ: завѣдывающій хозяйствомъ и дѣлопроизводитель. Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи „Таврич. Губ. Вѣдомостей“. № 1761

Фабричное клеймо на снарядѣ:
„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ. **В. Дуке.**
Москва. **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса. **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ аристона, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, пьесы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору **30 руб.** Отдѣльныя пьесы по **60 к.**

Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрилей — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами по выбору **24 руб.** Отдѣльныя пьесы по **60 коп.** На пересылку **герофона** прошу приложить за 50 фунт. На пересылку **аристона-антикъ** — за 45 фунтовъ.

Подробные **каталоги пьесъ** для Аристона-Антикъ и Герофона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **безплатно.** Р. № 1720 3—2

Заказы **изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ
С.-Петербургъ. Бол. Морск., д. № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ. ОСТ. 13 ЛИН. 60/9.

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: **намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.**

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ
представляютъ собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и своею замѣчательною отдѣлкою
Парижскія цѣпочки
ДЛЯ ЧАСОВЪ,
КОТОРЫЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО
ВАСИЛІЯ АУРНХЪ въ С.-Петербургѣ.
Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. №1752 10—1

Ручательство —5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ
отъ 8 до 12 руб.
БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.
Ключини—50 к.; перес.—50 к.
Торговцамъ скидка.
По желанію высылаются рисунки безплатно.

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 52, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

ПОСТАВЩИКА Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 ГОДА, ЕДИНСТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ, ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:

ЛОНДОНЪ,—золотая медаль. **АНТВЕРПЕНЪ,**—почетный дипломъ и орденъ Леопольда. № 1721 2—2

Піанино **425, 500** и **550** р. Кабинетные рояли **550, 650** и **750** руб. Салонные рояли **900** руб. Концертные рояли **1,100, 1,400,** до **2,000** руб.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина И. Л. Тузова въ СПб.

Дозв. ценз. СПБ. 5 марта 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 11 г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 15 марта 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Нечковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Густавъ Фрейтагъ.

Имя этого талантливаго германскаго писателя весьма извѣстно у насъ въ Россіи; многіе его романы и разсказы были переведены и пользовались значительнымъ успѣхомъ, особенно превосходный романъ „Приходъ и расходъ" (Soll und Haben), появившійся у насъ въ переводѣ въ 60-хъ годахъ. Талантъ Фрейтага выдается по своей силѣ и оригинальности.

Поэтъ и романистъ Густавъ Фрейтагъ родился 13-го іюля 1816 года, въ Крейцбургѣ въ Силезіи; съ 1829 года онъ посѣщалъ гимназію, а съ 1835 изучалъ нѣмецкую филологію въ Бреславлѣ и Берлинѣ. Получивъ въ 1838 г. въ Берлинѣ степень доктора философіи за сочиненіе, въ 1839 г. онъ поступилъ въ Бреславль приватъ-доцентомъ нѣмецкаго языка и литературы. Рядомъ съ научною дѣятельностью развивались также его поэтическія способности. Такъ въ 1841 г. онъ написалъ комедію „Свадебная поѣздка или Кунцъ фонъ деръ Розенъ", удостоенную преміи, а въ 1845, подъ заглавіемъ „въ Бреславлѣ", издалъ рядъ небольшихъ эпическихъ стихотвореній, въ народномъ духѣ. Слава Фрейтага, какъ драматическаго писателя, упрочилась послѣ появленія его двухъ драмъ: „Валентина" и „Графъ Вольдемаръ". Обѣ драмы скоро обошли всѣ нѣмецкія сцены и не сходятъ доселѣ съ репертуара. Между тѣмъ Фрейтагъ въ 1847 г. оставилъ свои занятія въ Бреславльскомъ университетѣ и переселился въ Дрезденъ. Когда въ 1848 г. распался тотъ кругъ писателей и художниковъ, среди котораго жилъ Фрейтагъ, онъ переѣхалъ въ Лейпцигъ, гдѣ до конца 1870 г. завѣдывалъ изданіемъ „Пограничнаго Вѣстника". Для этого журнала онъ написалъ цѣлый рядъ культурно-историческихъ статей изъ прошлой жизни Германіи. Въ 1854 году появилась его комедія „Журналисты", причисляемая къ лучшимъ новѣйшимъ произведеніямъ этого рода. Затѣмъ въ слѣдующемъ году по-

Густавъ Фрейтагъ. По фотогр. грав. О. Готъ.

Библиотека "Руниверс"

явился его романъ „Приходъ и Расходъ“ (выдержавшій 23 изданія), переведенный на нѣсколько языковъ и доставившій Фрейтагу извѣстность за предѣлами его родины. Въ трагедіи „Фабіи“ сюжетъ заимствованъ изъ древней жизни; обыкновенно же для своихъ произведеній Фрейтагъ пользуется современною жизнью. Къ лучшимъ сочиненіямъ его принадлежатъ еще „Картины изъ нѣмецкаго прошлаго“, съ которыми впослѣдствіи соединены „Новыя картины изъ жизни нѣмецкаго народа“. Оба сочиненія свидѣтельствуютъ объ глубокихъ историческихъ познаніяхъ и выдающихся способностяхъ для культурно-историческихъ изображеній. Однимъ изъ лучшихъ его романовъ считается „Потерянная рукопись“, выдержавшій 13 изданій. Основныя правила драматическаго творчества подробно изложены Фрейтагомъ въ его „Драматической техникѣ“ и пояснены примѣрами. Послѣ франко-прусской войны появилось самое большое его сочиненіе, рядъ историческихъ разсказовъ, озаглавленныхъ „Предки“. Отдѣльныя части этого сочиненія названы: „Инго и Инграбанъ“, „Гнѣздо крапивника“, „Братья изъ германскаго дома“, „Маркъ Кёнигъ“, „Сестры“ и „Изъ одного маленькаго города“. Фрейтагъ безусловно принадлежитъ къ новѣйшей эпохѣ писателей; онъ выхватываетъ рѣзкія жизненныя противоположности и нерѣдко становится обвинителемъ общества, но въ такой мягкой формѣ, что въ обвиненіяхъ этихъ нѣтъ ничего оскорбительнаго. Въ своихъ драмахъ онъ преимущественно затрогиваетъ психологическія задачи. Изображенные имъ характеры ясны и опредѣленны, точно также техника его сочиненій всегда мастерская; языкъ его простъ и изященъ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній)

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Они быстро надѣли шубы и спускались съ лѣстницы, когда навстрѣчу имъ, въ сопровожденіи ливрейнаго лакея, важно поднимался, громко сморкаясь, старикъ съ юркимъ, безпокойнымъ взглядомъ. Этотъ взглядъ остановился на Владимірѣ; но тотъ сдѣлалъ видъ что не узналъ старика и, что-то говоря Барбасову, прошелъ мимо.

Старикъ подозрительно оглянулся.

Уже совсѣмъ внизу Барбасовъ шепнулъ Владиміру:

— Да ты съ нимъ знакомъ или нѣтъ?

— Съ кѣмъ?

— Съ этимъ.

— Знакомъ, у насъ въ домѣ бываетъ,—раздраженно отвѣтилъ Владиміръ.

— Такъ что же это ты? Онъ на тебя метнулъ такой взглядъ... я замѣтилъ... вѣдь это ужъ черезчуръ неосторожно съ твоей стороны!

— Есть нѣсколько людей, которымъ я просто не въ силахъ кланяться первый, и онъ изъ числа ихъ.

— Ну, душа моя, ты съ этимъ далеко не уѣдешь! И что это—юность еще такая, или ужъ ты совсѣмъ испорченъ? Да тутъ не въ тебѣ—ты можешь очень повредить Аграфенѣ Васильевнѣ — за что же?!.. Однако прощай!

— До свиданья!

Онъ стиснулъ Владиміру руку, запахнулъ шубу и, спокойно, но важно поднявъ голову, зашагалъ къ Невскому.

„Онъ правъ! подумалъ Владиміръ.—Да, я испорченъ, я совсѣмъ не гожусь для такой жизни. Такъ для чего же я гожусь и гдѣ искать того. чего мнѣ надо?!..“

Онъ медленно шелъ съ печальнымъ, уставшимъ видомъ. И этотъ солнечный день, и это оживленіе, веселые голоса, праздничное возбужденіе—только раздражали его больше и больше...

V.

Новая сила.

Уже четыре года какъ среди роскошныхъ зданій набережной Невы воздвигся новый прекрасный домъ. Впрочемъ его нельзя было назвать и домомъ. Это былъ маленькій дворецъ, невольно останавливавшій на себѣ взглядъ любителя изящной архитектуры.

Свѣтло и привѣтливо глядѣлъ онъ на широкую Неву своими зеркальными окнами. А когда лучъ солнца ударялъ въ нихъ, то гуляющіе по набережной заглядывались на мелькавшіе какъ призракъ уголки богатой, какъ-то даже волшебно богатой обстановки.

Домъ этотъ принадлежалъ одному изъ самыхъ любимыхъ баловней фортуны послѣдняго двадцатилѣтія, Михаилу Ивановичу Бородину. Онъ еще десять лѣтъ тому назадъ купилъ это мѣсто, на которомъ стоялъ уцѣлѣвшій отъ времени одноэтажный, приходившій въ полное разрушеніе, домикъ со старымъ заглохшимъ садомъ, со всѣхъ сторонъ окруженнымъ теперь высокими брандмаурами сосѣднихъ зданій.

Каждый день, среди кипучей неустанной дѣятельности, Михаилъ Ивановичъ находилъ часокъ подумать о своемъ будущемъ жилищѣ и мало-по-малу къ тому дню, какъ оно выглянуло на свѣтъ изъ-за закрывавшихъ его лѣсовъ и забора, вся меблировка, всѣ внутреннія украшенія были готовы. И когда Михаилъ Ивановичъ, крупнѣйшій тузъ финансоваго и оффиціальнаго міра, созвалъ къ себѣ на новоселье своихъ соратниковъ—ему было чѣмъ похвастаться.

Его домъ производилъ впечатлѣніе не новаго жилья разбогатѣвшаго и желающаго пустить въ глаза пыль человѣка, а казался старымъ, поколѣніями насиженнымъ гнѣздомъ людей, умѣвшихъ жить и имѣвшихъ на то всѣ способы.

— Да откуда вы могли добыть такія прелести? спрашивали его изумленные гости.

— Понемногу отовсюду, отвѣчалъ онъ. — Конечно меньше всего отъ здѣшнихъ петербургскихъ Линевичей. Губернская глушь наша дала не мало, ну а потомъ за границей досталъ многое, въ Италіи, въ Парижѣ...

Теперь одинъ этотъ домъ, съ прекрасной коллекціей старыхъ и новыхъ картинъ, съ драгоцѣннымъ мраморомъ, мозаикой и старинной мебелью, уже самъ по себѣ составлялъ значительное состояніе. Но для Михаила Ивановича это была просто игрушка, забава, которую онъ имѣлъ полное право себѣ позволить.

Въ послѣднія десять лѣтъ во всѣхъ его разнообразныхъ предпріятіяхъ была ему неизмѣнная удача, его деньги, какъ будто магнитъ какой, влекли къ себѣ новыя деньги, и состояніе его, какъ впрочемъ и всегда въ такихъ случаяхъ, росло съ баснословной быстротой.

Этотъ домъ, имъ созданный, казалось бы, могъ совершенно удовлетворить его любовь къ изящной, настоящей роскоши, онъ являлся олицетвореніемъ лучшихъ мечтаній его юности. А между тѣмъ Михаилъ Ивановичъ не былъ удовлетворенъ, не смотря на то, что онъ сдѣлалъ все, что только можно сдѣлать. Это царское жилище казалось ему иногда чуть что не мѣщанствомъ. Онъ мечталъ теперь о другомъ домѣ, о старомъ, потускнѣвшемъ, обветшавшемъ Горбатовскомъ домѣ на Мойкѣ. Онъ готовъ былъ отдать десять, двадцать такихъ домовъ какъ его, готовъ былъ пожертвовать большей частью своего состоянія, чтобы только имѣть возможность жить въ Горбатовскомъ домѣ, жить хозяиномъ и имѣть право оставить на облупившемся фронтонѣ старый, засиженный птицами, гербъ Горбатовыхъ подъ скромной дворянской короной.

Библиотека "Руниверс"

Но конечно никто не могъ подозрѣвать его мечтаній и его недовольства. Его считали однимъ изъ самыхъ счастливыхъ людей въ Петербургѣ.

Въ его домѣ жилось повидимому весело, даже очень весело съ тѣхъ поръ какъ его семья, послѣ смерти Бородиныхъ, переѣхала въ Петербургъ. Пріемы смѣнялись пріемами, званные обѣды—обѣдами, балы и вечера, концерты. По меньшей мѣрѣ разъ въ недѣлю, съ одиннадцати часовъ вечера и до глубокой ночи, зажженныя лампы и люстры озаряли набережную вокругъ дома и иной разъ трудно было даже проѣхать отъ столпившихся экипажей.

Бородинъ еще давно, въ Москвѣ, потерялъ трехъ дѣтей и остался со своимъ старшимъ сыномъ и дочкой.

Молодой Бородинъ теперь уже окончилъ курсъ въ университетѣ и, по желанію отца, какъ нельзя больше согласовавшемуся съ его собственнымъ, находился за границей, причисленнымъ къ одному изъ нашихъ посольствъ.

Михаилу Ивановичу уже было обѣщано въ самомъ скоромъ времени штатное мѣсто для сына. Вообще, относительно своего мальчика онъ былъ спокоенъ.

Молодой Бородинъ вышелъ юношей способнымъ, солиднымъ и очень благоразумнымъ. Бояться за него какихъ нибудь вредныхъ и трудно поправимыхъ увлеченій было нечего. Уѣзжая за границу онъ имѣлъ съ отцомъ долгую откровенную бесѣду, въ которой изложилъ свои взгляды, желанія и планы.

У мальчика было огромное отцовское честолюбіе. Онъ желалъ играть крупную роль во что бы ни стало и, не смотря на свои двадцать два года, серьезно и и увѣренно сказалъ отцу:

— Я сердце свое держу—вотъ какъ! оно у меня не пикнетъ, я знаю что если дать ему волю—оно можетъ надѣлать глупостей, которыхъ потомъ и не исправишь, а я глупостей съ первыхъ же шаговъ своей жизни дѣлать не намѣренъ...

Впрочемъ онъ напрасно и говорилъ о своемъ сердцѣ—оно до сихъ поръ себя еще ничѣмъ не проявило.

— Главное, заключилъ онъ,—ты, папа, можешь быть въ одномъ спокоенъ—до тридцати лѣтъ я не женюсь, хоть рѣжь меня—не женюсь... это первое, что̀ я себѣ положилъ; довольно я наглядѣлся и знаю какой адъ—ранніе браки!

Михаилъ Ивановичъ даже подумалъ что его мальчикъ черезчуръ благоразуменъ. „Но ничего! рѣшилъ онъ,—такъ все же лучше...“

Юный дипломатъ остался вѣренъ себѣ до конца. Когда отецъ объявилъ ему цифру ежегоднаго содержанія, какое онъ былъ намѣренъ высылать ему за границу, Жанъ воскликнулъ:

— О, это слишкомъ много! мнѣ и двухъ третей за глаза довольно.

Михаилъ Ивановичъ улыбнулся.

— Конечно не мало! Но я такъ рѣшилъ и для меня не составитъ затрудненія высылать тебѣ эти деньги.

— Alors, tu veux que je commence à faire mes petites économies?—bon, j'accepte! Я все расчиталъ и разузналъ, я вовсе не хочу скупиться и считать копейки, я даже изумлю своей роскошью этихъ нѣмцевъ, тамъ это не дорого стоитъ... и увидишь, папа, буду присылать тебѣ изрядный остатокъ для наивыгоднѣйшаго помѣщенія...

— Увидимъ! сказалъ Михаилъ Ивановичъ.

Юный дипломатъ простился съ отцомъ, матерью и сестрою. Когда мать благословляла его, крестила и цѣловала, обливаясь слезами, онъ какъ бы смутился, въ его молодомъ, румяномъ, чисто русскомъ лицѣ какъ бы что-то дрогнуло. Онъ горячѣе прижался къ матери, но въ то же мгновеніе совладѣлъ собою и выѣхалъ изъ родительскаго дома спокойный и довольный. Онъ спѣшилъ начать свою новую жизнь; она ему улыбалась и онъ считалъ себя для нея достаточно приготовленнымъ.

Теперь вотъ уже второй годъ онъ былъ за границей и аккуратно, два раза въ мѣсяцъ, писалъ родителямъ интересныя письма. Его письма могли почесться образцомъ изящнаго, игриваго слога. Изъ нихъ было видно что онъ очень доволенъ своей жизнью, а главное, самимъ собою. „Я“, самодовольное, лучезарное, торжествующее—такъ и горѣло, такъ и переливало всѣми цвѣтами радуги съ первой и до послѣдней строчки.

Ровно черезъ годъ по отъѣздѣ онъ писалъ между прочимъ Михаилу Ивановичу:

„Не высылай мнѣ денегъ за первую половину наступающаго года, у меня, за всѣми расходами—даже квартира впередъ заплачена, осталось достаточно—по меньшей мѣрѣ на пять мѣсяцевъ. Зачѣмъ же эти напрасныя присылки? Если желаешь, употреби назначенныя для меня деньги на меня же, помѣстивъ ихъ какъ найдешь выгоднѣе.“

Изъ этого достаточно видно, что Михаилъ Ивановичъ былъ вполнѣ обезпеченъ со стороны сына.

Что касается дочери, Лизы, которой теперь было уже около двадцати лѣтъ, отецъ на нее особенно расчитывалъ для достиженія своихъ завѣтныхъ плановъ.

Лиза получила въ Москвѣ домашнее воспитаніе въ довольно скромной обстановкѣ дома стариковъ Бородиныхъ. Послѣ смерти дѣдушки и бабушки, переѣхавъ въ Петербургъ съ матерью, она еще годъ доучивалась или, вѣрнѣе, отшлифовывалась, главнымъ образомъ по программѣ всюду поспѣвавшаго и обо всемъ думавшаго Михаила Ивановича. Бо̀льшая часть оживленія и веселости роскошнаго дома на набережной относилась теперь къ ней. Для нея были эти вечера, балы, концерты и пріемы.

Лиза вышла очень недурненькой и ловкой дѣвушкой. Отцу легко удалось устроить для нея въ обществѣ прекрасное положеніе. Человѣкъ сильный, исключительно удачливый, Бородинъ чувствовалъ подъ собою незыблемую почву. То время, когда люди были ему нужны, уже прошло, теперь самъ онъ былъ всѣмъ крайне нуженъ и полезенъ, и Лиза занимала одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ обществѣ, къ которому не принадлежала ни по воспоминаніямъ дѣтства, ни по семейнымъ своимъ московскимъ преданіямъ.

Лиза Бородина была одна изъ самыхъ блестящихъ петербургскихъ невѣстъ и могла свободно выбирать между всевозможными княжескими, графскими и дворянскими коронами. Но до послѣдняго времени она еще не думала о замужествѣ. Она веселилась, веселилась до одурѣнія, наслаждалась жизнью, считала себя маленькой феей, для которой жизнь приготовила свои самые лучшіе цвѣты и благоуханія.

Лиза уже довольно наслышалась разныхъ полупризнаній; но въ ней было достаточно такту и умѣнья, чтобы во-время заставлять замолкать нетерпѣливыхъ претендентовъ.

Въ послѣдній годъ однако съ ней произошла нѣкоторая перемѣна. Она стала иногда жаловаться на утомленіе, на нездоровье. Зоркій взглядъ Михаила Ивановича не разъ подмѣчалъ въ ней блѣдность. Она даже похудѣла.

Ея мать встревожилась не на шутку, но Михаилъ Ивановичъ успокоилъ жену, призвавъ на помощь мнѣніе лучшихъ докторовъ. Онъ рѣшилъ только, что „пора“—и сталъ чаще и чаще навѣдываться на Мойку, въ домъ Горбатовыхъ.

Его отношенія къ братьямъ можно было назвать хорошими, но это не были искреннія отношенія. Бородину и Горбатовымъ было всегда неловко другъ съ другомъ. Сергѣй Владиміровичъ скрывалъ эту неловкость подъ какой-то робкой ласковостью, Николай Вла-

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Потопъ". Истор. ром. Г. Сенкевича. „Похищеніе Радзивилла".
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

Художникъ въ Альпахъ. Съ карт. Дефрегера, грав. Остъ.

Библиотека "Руниверс"

димировичъ просто избѣгалъ Бородина, какъ избѣгалъ и всѣхъ.

Бородинъ въ сущности глубоко презиралъ братьевъ, особенно старшаго. Николая онъ считалъ просто-напросто сумасшедшимъ. При этомъ онъ не могъ побѣдить въ себѣ тяжелаго чувства, чего то средняго между обидой и завистью. Онъ ни разу не позволилъ себѣ выказать этого чувства, скрывалъ его даже отъ самого себя, но тѣмъ не менѣе оно существовало.

Марья Александровна была къ нему не расположена. Она считала его совсѣмъ безсердечнымъ человѣкомъ. Не смотря однако на это, она его принимала всегда ласково, почти по-родственному.

Однако ни хозяйка дома, ни братья не были нужны Михаилу Ивановичу. Онъ быстро сблизился съ Гришей. Онъ уже давно присматривался къ обоимъ юношамъ, присматривался зорко, внимательно и наконецъ остановилъ свой выборъ на Гришѣ. Скоро онъ убѣдился что борьбы ему никакой не предстоитъ, что красивый офицеръ самъ, такъ сказать, напрашивается на удочку, упреждаетъ его желанія.

Скоро Гриша сдѣлался почти ежедневнымъ посѣтителемъ дома на набережной. Между нимъ и Лизой еще не было произнесено ни одного особеннаго слова, а между тѣмъ у него съ Михаиломъ Ивановичемъ почти все было рѣшено...

VI.

Не на своей почвѣ.

Если Михаилъ Ивановичъ былъ вовсе не такъ счастливъ и доволенъ своей жизнью, какъ это предполагали всѣ его знавшіе, если даже Лиза нѣсколько притомилась и поблѣднѣла отъ веселостей, то еще менѣе удовлетворенной и счастливой считала себя хозяйка новаго дома на набережной, Надежда Николаевна Бородина.

Хорошенькая, граціозная и мечтательная Надя, безъ ума влюбленная въ мужа черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ свадьбы, долгое время остававшаяся наивной институткой,—теперь превратилась въ полную и видную женщину, сохранившую еще на своемъ моложавомъ лицѣ много привлекательности, не смотря на всегда серьезное и даже грустное выраженіе, замѣнившее прежнюю оживленность и веселыя улыбки.

Когда-то Надежда Николаевна считала себя счастливѣйшимъ существомъ въ мірѣ, у нея было только одно желаніе—чтобы такъ все и всегда оставалось. Ничего новаго; ничего лучшаго она не просила отъ жизни. Потребности ея были скромныя. Судьба дала такъ много: красивый, добрый и ласковый мужъ, обожаемый Миша, лучшій человѣкъ во всемъ мірѣ, славныя дѣтки, добрѣйшая свекровь, которую она любила какъ родную мать и считала чуть ли не святою, добродушный чудакъ свекоръ... Вмѣстѣ съ этимъ—удобный и просторный, полный всякимъ добромъ, хотя и вовсе не роскошный домъ, гдѣ всѣмъ распоряжалась и хозяйничала старушка Бородина, предоставляя невѣсткѣ любить мужа, мечтать, читать интересныя книжки, переписываться съ институтскими подругами; поддерживать небольшой кружокъ привычныхъ и пріятныхъ знакомствъ...

Такъ могло продолжаться долгіе, долгіе годы и Надежда Николаевна только повторяла:

„Какъ хорошо, какъ пріятно, какъ сладко жить на свѣтѣ“.

Но вотъ все это вдругъ измѣнилось. Нежданно-негаданно открылась семейная тайна. Какъ ни увѣрялъ мужъ что ничего дурного не будетъ, что все новое будетъ хорошее—сердце сжималось тяжелымъ предчувствіемъ—и предчувствіе не обмануло.

Пришлось разстаться съ обожаемымъ мужемъ: онъ сдѣлался петербургскимъ жителемъ. Правда, онъ пріѣзжалъ въ Москву очень часто и эти минуты встрѣчъ приносили большое счастье. Михаилъ Ивановичъ не разъ говорилъ и доказывалъ ей, что ихъ разлуки и свиданія только поддерживаютъ ихъ любовь, превращаютъ ихъ въ вѣчныхъ жениха и невѣсту, въ вѣчныхъ новобрачныхъ.

Но она не сдавалась на его доводы. Можетъ быть для него это такъ,—тѣмъ хуже, значитъ его любовь нуждается въ искусственномъ подогрѣваніи. Ея любовь въ этомъ не нуждалась. Она твердо знала, что ея чувство къ мужу не можетъ охладѣть, хоть еслибы ей и пришлось многіе годы провести съ нимъ, не разлучаясь, въ одной комнатѣ.

Въ первый же его пріѣздъ изъ Петербурга въ Москву, несмотря на всю его нѣжность, она сказала себѣ: „Онъ уже не тотъ, онъ измѣнился, прежнее счастье пропало!..“

Такъ оно и было въ дѣйствительности. Черезъ нѣсколько лѣтъ этой тревожной, неестественной, какъ она называла ее, жизни, вспоминая прежняго своего Мишу, московскаго, и, сравнивая его съ новымъ петербургскимъ Михаиломъ Ивановичемъ (сама не зная почему она все чаще и чаще стала называть его Михаиломъ Ивановичемъ),—она съ ужасомъ убѣждалась, что это два совсѣмъ разныхъ человѣка.

Почти каждый разъ, пріѣзжая, онъ подробно разсказывалъ ей о своихъ успѣхахъ, о своихъ планахъ, о своихъ дѣлахъ, о быстро возростающемъ состояніи. Онъ хотѣлъ затронуть въ ней, шевельнуть любовь къ блеску, къ роскоши. Онъ говорилъ ей:

— Еще три, четыре года такой удачи—и у насъ съ тобою будутъ милліоны!

Она оставалась къ этому равнодушна. Зачѣмъ эти милліоны, что̀ они дадутъ, вернутъ ли они прежнее счастье? Они только все больше будутъ отдалять отъ нея мужа.

Но у Надежды Николаевны, несмотря на все ея институтство, мечтательность и непрактичность, было много природнаго ума и такта, и они спасли ее отъ окончательнаго несчастья—отъ охлажденія къ ней мужа. Еслибы она съ прежней откровенностью повѣряла ему всѣ свои мысли и чувства, еслибы открыла передъ нимъ все свое недовольство, жаловалась, тосковала, упрекала и требовала отъ него жертвъ, давала ему совѣты, вмѣшивалась въ его дѣла и планы—Михаилъ Ивановичъ конечно очень скоро охладѣлъ бы къ ней и отъ нея отдалился.

Но она ничего этого не сдѣлала. Оставаясь въ Москвѣ иногда по цѣлымъ днямъ, наединѣ сама съ собою, она Богъ знаетъ сколько разъ обо всемъ передумала, во многомъ себя передѣлала и выказала большую силу воли. Она никогда не выдала себя передъ мужемъ. Пріѣзжая въ Москву, иногда всего на два, на три дня, онъ дѣйствительно отдыхалъ и уѣзжая невольно говорилъ себѣ: „какая чудная женщина моя Надя!“

Михаилъ Ивановичъ былъ неустаннымъ работникомъ. Весь его огонь, вся его страсть ушли въ одно—въ достиженіе его широкихъ плановъ. Ему просто некогда было думать о чемъ либо иномъ, онъ былъ застрахованъ этимъ отъ сердечныхъ увлеченій. Для него существовала всегда одна только женщина въ мірѣ, одна подруга—и эта женщина была жена, Надежда Николаевна. Годы шли, проходила молодость, но онъ не замѣчалъ, что его Надя измѣняется, полнѣетъ, понемногу старѣетъ. Не замѣчалъ онъ, что вокругъ ея хорошенькихъ глазокъ собираются морщинки, что даже въ шелковистыхъ волосахъ ея что-то ужъ очень рано мелькаютъ серебряныя нити, онъ не зналъ почему это, и такъ рано,—онъ объ этомъ не думалъ. Надежда Николаевна оставалась для него прежней Надей.

Прошли еще года, пережились семейныя несчастья—потеря троихъ дѣтей, наконецъ кончина стариковъ Бородиныхъ. Надежда Николаевна вступила въ новую полосу своей жизни. Она переѣхала на постоянное житье

Библиотека "Руниверс"

въ Петербургъ. Мужъ достигъ всѣхъ своихъ цѣлей, ей суждено быть хозяйкой одного изъ самыхъ богатыхъ домовъ Петербурга. Ей необходимо посѣщать общество, да еще какое! Надо поставить домъ такъ, какъ желаетъ этого Михаилъ Ивановичъ. И она исполнила все, что онъ отъ нея требовалъ.

Она уже давно знала что такова судьба ея. Переѣхавъ въ Петербургъ, она не была поставлена въ необходимость оглядывать почву: въ послѣдніе годы, еще при жизни стариковъ Бородиныхъ, она проводила мѣсяца два зимой въ Петербургѣ съ мужемъ и, по его желанію, сдѣлала всѣ нужныя для него знакомства.

Михаилъ Ивановичъ, какъ ни былъ увѣренъ въ женѣ, а все же сначала нѣсколько трусилъ.

„Она умна, у нея много такту: но вѣдь она совсѣмъ не привыкла къ обществу!“ думалъ онъ.

Однако онъ скоро совсѣмъ успокоился. Его Надя выдержала блистательно свой трудный экзаменъ. Ему ни разу не пришлось за нее покраснѣть, даже не пришлось и поморщиться. Она держала себя съ такимъ достоинствомъ, такъ просто и въ то же время изящно, будто всю жизнь прожила въ этомъ обществѣ.

Чего ей это стоило—онъ о томъ не думалъ. Онъ не зналъ какъ добросовѣстно готовилась она годами къ своей новой роли.

Теперь Надежда Николаевна бывала всюду. Она принимала у себя весь Петербургъ. Когда она появилась въ свѣтѣ и заняла въ немъ свое мѣсто, конечно, многія петербургскія дамы готовы были почесть ее за выскочку, готовы были глядѣть на нее свысока, но имъ это какъ-то не удавалось.

Надежда Николаевна не искала въ свѣтѣ друзей, не желала ни съ кѣмъ близости и короткости. Она просто исполняла свои обязанности и въ ней нельзя было найти ничего смѣшного, нельзя было обвинить ее ни въ какой неловкости. Мало-по-малу самые злые языки замолкли.

Но Надеждѣ Николаевнѣ эта жизнь была въ большую тягость.

Послѣ смерти Бородиныхъ она упросила мужа чтобы онъ подарилъ ей ихъ старый московскій домъ. Онъ былъ въ это время такъ занятъ дѣлами, что ему даже некогда было удивиться ея желанію и о немъ подумать. Онъ просто его исполнилъ. И вотъ ежегодно Надежда Николаевна уѣзжала въ Москву съ Лизой недѣли на двѣ, на три, и Лиза каждый разъ изумлялась тому, какая мама странная: весь день почти не выходитъ изъ дому, все переглядываетъ, каждую вещицу, сама все чиститъ и уставляетъ на прежнее мѣсто, какъ будто этотъ старый, бѣдный домъ, съ его мѣщанской, допотопной обстановкой, стоилъ какого нибудь вниманія!

Конечно Лиза не могла понять, Лиза, рвущаяся въ Петербургъ къ покинутому ею тамъ веселью, торжествамъ и побѣдамъ, что этотъ домъ съ его грошевой обстановкой для ея матери ничто иное какъ дорогая могила молодой жизни и молодого, давно потеряннаго счастья, на которой отрадно отдохнуть и поплакать...

Черезъ нѣсколько дней по своемъ возвращеніи съ похоронъ Бориса Сергѣевича Горбатова, Михаилъ Ивановичъ вошелъ къ женѣ. Такіе визиты его въ эту ея собственную, уютную комнату, куда не допускался никто изъ постороннихъ, были довольно рѣдки и Надежда Николаевна ихъ особенно цѣнила. Хотя отъ прежняго Миши уже теперь совсѣмъ ничего не осталось, хотя онъ совсѣмъ заледенѣлъ и закаменѣлъ, какъ она съ ужасомъ себѣ не разъ говорила, тутъ же и раскаиваясь въ этихъ своихъ мысляхъ, считая себя несправедливой передъ нимъ и даже грѣховной,—все же Надежда Николаевна боготворила и этого каменнаго, заледенѣвшаго Михаила Ивановича.

Онъ былъ для нея—все. Она встрѣтила его радостной и такъ рѣдко теперь озарявшей ея лицо улыбкой. По старой, уцѣлѣвшей отъ далекаго времени привычкѣ, она поправила ему галстукъ и поцѣловала его руку.

Онъ называлъ это „институтствомъ“: но до сихъ поръ цѣнилъ его. Онъ наклонился къ ней, взялъ ея обѣ маленькія, все еще красивыя руки и цѣловалъ ихъ одну за другою.

— Какіе у тебя славные духи! сказалъ онъ,—я никогда не слыхалъ такого запаха, прелесть! Впрочемъ, прибавилъ онъ, глядя ей въ глаза,—у тебя всегда все особенное и все вокругъ тебя такое хорошее... Я ужасно люблю эту твою комнату...

Она подумала невольно, что еслибы дѣйствительно было такъ, то онъ чаще бы сюда заглядывалъ, чаще былъ бы съ нею. Но она конечно не сказала ему этого. Она была ему благодарна, хотя бы ужъ и за одни эти слова, заставившія дрогнуть ея сердце. Она глядѣла на его склоненную къ ней голову съ порѣдѣвшими кудрями, съ замѣтной сѣдиной, съ свѣтящейся уже сильно макушкой, глядѣла на его лобъ, поперегъ котораго легли глубокія морщины,—и онъ казался ей все такимъ же юнымъ красавцемъ, какого она встрѣтила давно, давно, въ Москвѣ, скромнымъ архивскимъ чиновникомъ и которому сразу же, съ первой минуты встрѣчи, поклонилась какъ своему законному властителю...

Она усадила его рядомъ съ собою на диванъ, подложила подъ его локоть мягкую подушку, вышитую шелками еще покойной старушкой Бородиной, и между ними начался разговоръ, переходившій отъ предмета къ предмету. Короткіе вопросы, короткіе отвѣты. Говорилось конечно и о Жанѣ, отъ котораго еще вчера было получено письмо, и о Лизѣ...

— Совсѣмъ она у насъ избаловалась! сказала Надежда Николаевна,—да и какъ иначе при такой жизни! Мнѣ вотъ чѣмъ тише, чѣмъ спокойнѣе—тѣмъ лучше. Я и въ ея годы была такая, а она втянулась, безъ вѣчнаго шума жить не можетъ, не знаетъ куда дѣваться...

— Ну ничего, пусть поскучаетъ, замѣтилъ Михаилъ Ивановичъ. Веселиться теперь нельзя — неловко, вѣдь всѣ знаютъ что я потерялъ не простого знакомаго. Но ты успокой ее—это не надолго будетъ. Мало-по-малу къ серединѣ зимы всѣ ея веселости вернутся. Баловъ мы задавать этотъ годъ не будемъ—это нельзя, но мало ли что можно придумать... А какъ ты находишь, поправилась она за лѣто? Мнѣ кажется она свѣжѣе...

— Ну знаешь, въ Петергофѣ не особенно поправишься! вздохнула Надежда Николаевна. Все лѣто было тоже что и здѣсь. Конечно она посвѣжѣла, да надолго-ли?

— Ее эту зиму выдать замужъ надо! вдругъ объявилъ Михаилъ Ивановичъ.

— Какъ замужъ?! Какъ эту зиму?! невольно воскликнула Надежда Николаевна.

Онъ улыбнулся.

— Что же это ты испугалась?! развѣ тутъ что нибудь такое неожиданное для тебя? Вѣдь надо же выдать ее замужъ—пора, тогда и отъ ея скуки, и отъ ея блѣдности ничего не останется. Вѣдь ей уже двадцатый годъ, а свѣтскія дѣвушки зрѣютъ быстрѣе... Развѣ ты не согласна со мною, что ей пора замужъ, развѣ ты имѣешь что нибудь противъ этого?

— Что же я могу имѣть—это неизбѣжно. Только какъ это ты говоришь „эту зиму надо замужъ выдать!“ Какъ будто это можно такъ вдругъ пожелать—и сдѣлать.

— Конечно можно, что-жъ, жениховъ что ли нѣтъ у нашей Лизы?

— Женихи есть! протянула Надежда Николаевна,—только она никого не выбрала.

— А ты въ этомъ увѣрена? съ серьезнымъ выраженіемъ въ лицѣ, быстро спросилъ Михаилъ Ивановичъ.

— Увѣрена! твердо отвѣтила она.—Неужели ты

Библиотека "Руниверс"

думаешь что я не слѣжу за нею и что если-бы она кому нибудь оказала предпочтеніе, если-бы кто нибудь ей особенно нравился—я бы этого не знала?!.

— Конечно, конечно, я знаю что ты какъ насѣдка стоишь надъ Лизой, знаю что до сей минуты ты была самымъ неутомимымъ и ловкимъ ея шпіономъ.

— Я поступала какъ находила нужнымъ. И въ прошломъ году, если-бы я не была шпіономъ, какъ ты говоришь, если-бы не замѣтила во-время что графъ Вольскій имѣетъ на Лизу серьезные виды, дѣло моглобы не хорошо кончиться. Лиза начинала предпочитать его, я во-время остановила...

— Лизу за этого негодяя! воскликнулъ Михаилъ Ивановичъ,—избави Богъ!

— Вотъ видишь, то-то же! А теперь... развѣ ты о комъ нибудь подумалъ?

— Да, подумалъ...

Она такъ вся и насторожилась.

— Неужели Гриша Горбатовъ?!

— Конечно онъ! Но ты говоришь такъ, какъ будто ты бы этого не желала.

— Михаилъ Ивановичъ, подумай, вѣдь онъ ей все же близкій родственникъ, это не хорошо, это не годится!

Все его лицо вдругъ вспыхнуло.

Она пуще всего боялась этой внезапной краски. Онъ такъ краснѣлъ рѣдко, только тогда, когда былъ очень разсерженъ. Когда онъ такъ краснѣлъ—это значило что у него было какое нибудь серьезное желаніе, которое во что бы ни стало должно было исполниться.

Надежда Николаевна поняла, что Лиза теперь неизбѣжно будетъ замужемъ за Горбатовымъ, что возставать противъ этого рѣшенія безполезно. И она совсѣмъ смолкла.

— Какой вздоръ!.. между тѣмъ воскликнулъ Михаилъ Ивановичъ,—во всемъ мірѣ это дѣлается и ничего тутъ нѣтъ дурного, а напротивъ... Я Гришу хорошо знаю: онъ отличный, серьезный молодой человѣкъ, отъ него многаго можно ожидать въ будущемъ. Лиза съ нимъ будетъ счастлива... увѣренъ въ этомъ!

— Если ты увѣренъ, если ты непремѣнно хочешь—о чемъ же говорить, я противъ тебя не пойду.

— Да нѣтъ, пойми,—горячо говорилъ онъ, но краска раздраженія уже сбѣжала съ его лица,—пойми, я вовсе не хочу чтобы ты насильно соглашалась со мною, разбери и ты увидишь, что изъ всей этой молодежи, у насъ бывающей, Гриша лучше всѣхъ, надежнѣе всѣхъ...

Онъ сталъ подробно объяснять ей достоинства Гриши, свои планы на счетъ его будущности, карьеры...

Она слушала его внимательно и кончила тѣмъ, что съ нимъ согласилась. Но на сколько это согласіе было искренно—про то она одна знала...

Съ этого дня Гриша еще чаще сталъ бывать у нихъ въ домѣ и скоро всѣмъ стало ясно, начиная съ прислуги и кончая обычными посѣтителями, что это—женихъ.

(До слѣд. №.).

Стихотвореніе И. С. Аксакова.

Вы примиряетесь легко,
Вы снисходительны не въ мѣру,
И вашу мудрость, вашу вѣру
Теперь я понялъ глубоко...
Вчера, восторженный и шумный,
Тревожной рѣчью порицалъ
Я вашъ отвѣтъ благоразумный,
И—примиренье отвергалъ;
Я былъ смѣшонъ... Признайтесь, вами
Мой странный гнѣвъ осмѣянъ былъ:
Вы гордо думали: „Съ годами
„Остынетъ юношескій пылъ...
„И выгодъ власти и разврата,
„Какъ всѣ мы, будетъ онъ искать—
„И равнодушно созерцать
„Паденье нравственное брата!..
„Пойметъ и жизнь, и родъ людской,
„Безплодность съ нимъ борьбы и стычекъ,
„Блаженство тихое привычекъ,
„И—успокоится душой“.
Но я, къ горячему моленью
Прибѣгнувъ, Бога смѣлъ просить:
—Не дай мнѣ опытомъ и лѣнью
Тревоги сердца заглушить.
Пошли мнѣ силъ и помощь Божью,
Мой духъ усталый воскреси,
Съ житейской мудростью и ложью
Отъ примиренія спаси.
Пошли мнѣ бури и ненастья,
Даруй мучительные дни,
Но отъ преступнаго безстрастья,
Но отъ покоя сохрани!
Пускай, не старѣясь съ годами,
Мой духъ тяжелыми трудами
Мужаетъ, крѣпнетъ и растетъ,
И, закаляясь въ борьбѣ суровой,
И окрыленный силой новой
Направитъ выше свой полетъ.
А вы!!.. Вамъ въ душу недостойно
Начало порчи залегло.
И чувство женское спокойно
Безумствомъ тѣшиться могло!
Пускай досада и волненье
Не возмущаютъ вашу кровь...
Но—право, ваше примиренье
Не христіанская любовь!..
И вы къ покойному сужденью
Пришли въ развитіи своемъ,
Не сожалѣнія путемъ,
Но равнодушіемъ и лѣнью.
А много, много дивныхъ силъ
Господь вамъ въ душу положилъ—
И тяжело и грустно видѣть,
Что вами все соглашено,
Что неспособны вы давно
Негодовать и ненавидѣть.
Отнынѣ всякій свой порывъ
Глубоко въ душу затаивъ,
Я неумѣстными рѣчами
Покоя вамъ не возмущу—
Сочувствій вашихъ не ищу —
Живите счастливо—Богъ съ вами!... *)

Калуга, 15-го іюня
1846 г. Суббота.

*) Стихотвореніе это не могло быть въ свое время напечатано самимъ авторомъ, какъ интимное, посланное къ одной изъ высокопоставленныхъ великосвѣтскихъ дамъ того времени—И. С. былъ слишкомъ строгъ къ самому себѣ и слишкомъ скроменъ, чтобы печатать такіе протесты—ради авторской славы. Стихотвореніе это доставлено намъ однимъ изъ тѣхъ, который былъ когда-то лично знакомъ съ получившей это посланіе—и съ ея позволенія переписалъ его съ подлинника. Кто эта дама—мы не имѣемъ права упоминать ея имени—скажемъ только, что къ ней не разъ писали свои посланія и Жуковскій, и Пушкинъ, и Лермонтовъ—ея давно уже на свѣтѣ нѣтъ.

Ред.

Библиотека "Руниверс"

Типы русскихъ инородцевъ. Имеретинъ. Ориг. рис. для „Нивы" П. Грузинскаго, грав. Ангереръ и Гешель.

Библиотека "Руниверс"

Крещеніе.

Разсказъ **Гюи де Мопассана.**

— Докторъ, немного коньяку.

— Съ удовольствіемъ.

И старый флотскій врачъ, протянувъ тонкую рюмку, смотрѣлъ какъ золотистый напитокъ поднимался до краевъ.

Потомъ, поднявъ его въ уровень съ глазами, поднесъ къ свѣту лампы, понюхалъ, втянулъ нѣсколько капель, которыя долго водилъ по языку и влажному, нѣжному тѣлу нёба, затѣмъ сказалъ:

— О, прелестный ядъ! Или вѣрнѣе обольстительный убійца, дивный истребитель народовъ!

Вы всѣ, вы не знаете его. Правда вы читали эту мрачную книгу, которую зовутъ l'Assommoir, но вы не видѣли, какъ алкоголь истребляетъ племя дикихъ, маленькое негритянское царство, алкоголь привозимый круглыми боченочками, которые спокойно выгружаются англійскими рыжебородыми матросами.

Вотъ я собственными глазами видѣлъ необыкновенно странную и трогательную алкогольную драму, и совершенно близко отсюда, въ Бретани, въ маленькой деревушкѣ, въ окрестностяхъ Пон-л'Аббе.

Я жилъ тогда, пользуясь годичнымъ отпускомъ, въ загородномъ домѣ, оставленномъ мнѣ отцомъ. Вы знаете этотъ плоскій берегъ, гдѣ вѣтеръ, днемъ и ночью, свищетъ въ терновникѣ, гдѣ мѣстами видны, стоящіе и лежащіе, эти громадные камни, которые были богами и сохранили въ ихъ положеніи, ихъ видѣ и формѣ нѣчто смущающее. Мнѣ все такъ и кажется, что они оживутъ и что я ихъ увижу идущими по деревнѣ медленнымъ и тяжелымъ шагомъ, шагомъ гранитныхъ колоссовъ, или улетающими на большихъ крыльяхъ, крыльяхъ изъ камня, въ рай друидовъ.

Небо запираетъ горизонтъ, безпокойный, полный рифовъ съ черными головами, всегда окруженными слюной изъ пѣны, похожими на чудовищъ, которыя ждутъ рыбаковъ.

А они, люди, они идутъ въ это страшное море, которое однимъ толчкомъ своей зеленоватой спины опрокидываетъ ихъ лодки и глотаетъ ихъ какъ пилюли. Они отправляются въ своихъ маленькихъ лодкахъ, днемъ и ночью, смѣлые, безпокойные и пьяные. Пьяны они очень часто. „Когда бутылка полна, говорятъ они, рифъ виденъ; но когда она пуста, его не видно болѣе.“

Войдите въ ихъ хижины. Вы никогда не найдете отца. И если спросите у жены, куда дѣвался ея мужъ, она протянетъ руку къ темному морю, которое ворчитъ и плюетъ свою бѣлую слюну вдоль берега. Онъ остался тамъ въ одинъ изъ вечеровъ, когда выпилъ лишнее. И старшій сынъ—также. У нея есть еще четыре сына, четыре большихъ и сильныхъ свѣтловолосыхъ парня. Ихъ очередь наступитъ скоро.

И такъ я жилъ въ загородномъ домѣ возлѣ Пон-л'Аббе. Со мною былъ только мой слуга, старый морякъ, и бретанское семейство, смотрѣвшее за домомъ въ мое отсутствіе. Семья состояла изъ трехъ лицъ, двухъ сестеръ и мужчины, который былъ женатъ на одной изъ нихъ и который ухаживалъ за моимъ садомъ.

Но вотъ, въ томъ году, около праздника Рождества, жена моего садовника родила мальчика.

Отецъ пришелъ просить меня въ крестные. Я не могъ отказать и онъ взялъ у меня въ долгъ десять франковъ на церковные расходы, какъ говорилъ онъ.

Совершеніе обряда назначено было втораго января. Уже недѣлю земля была покрыта снѣгомъ, огромнымъ синеватымъ и твердымъ ковромъ, казавшимся безконечнымъ въ этомъ плоскомъ и низменномъ краѣ. Вдали, за бѣлой равниной, море казалось чернымъ; видно было какъ оно волновалось, вздымало свою спину, катило свои волны, точно хотѣло броситься на свою блѣдную сосѣдку, которая имѣла видъ мертвой, такъ она была спокойна, угрюма и холодна.

Въ девять часовъ утра отецъ Керандекъ появился у моей двери со свояченицей, большою Кермаганъ и сидѣлкою, которая несла ребенка завернутаго въ одѣяло.

Вотъ мы отправились въ церковь. Былъ такой холодъ, отъ котораго могли треснуть дольмэны, одинъ изъ тѣхъ рѣжущихъ холодовъ, которые разсѣкаютъ кожу и заставляютъ невыносимо страдать отъ ихъ морозныхъ обжоговъ. Я думалъ о бѣдномъ маленькомъ существѣ, которое несли предъ нами, и увѣрялъ себя, что эта бретанская раса дѣйствительно сдѣлана изъ желѣза, для того чтобы дѣти ея могли отъ рожденія выносить подобныя прогулки.

Мы достигли церкви, но дверь ея была закрыта. Приходскій священникъ запоздалъ.

Тогда сидѣлка, опустившись на одну изъ тумбъ возлѣ порога, стала развертывать ребенка. Вначалѣ я думалъ, что пеленки его мокры, но увидѣлъ, что его раздѣвали до-нага, на морозномъ воздухѣ. Я приблизился, возмущенный такимъ безразсудствомъ.

— Но вы сумасшедшая! Вы его убьете!

Женщина отвѣтила спокойно: „О нѣтъ, господинъ, нужно чтобы онъ ждалъ Боженьку голымъ“.

Отецъ и тетка глядѣли на это невозмутимо. Таковъ ужъ обычай. Если бы его не исполнили, съ малюткою могло бы приключиться несчастіе.

Я сердился, бранилъ отца, грозилъ уйти и хотѣлъ насильно покрыть слабое созданье. Напрасно. Сидѣлка убѣжала отъ меня по снѣгу и тѣло мальчишки становилось багровымъ.

Я хотѣлъ уже уйти отъ этихъ грубыхъ людей, когда увидѣлъ вдали священника въ сопровожденіи пономаря и мальчика.

Я побѣжалъ къ нему и рѣзко высказалъ свое негодованіе. Онъ вовсе не былъ удивленъ, не прибавилъ шагу и вовсе не сталъ торопиться. Онъ отвѣтилъ:

— Что дѣлать, сударь, это обычай. Всѣ такъ поступаютъ, мы не можемъ запретить этого.

— Но поторопитесь по крайней мѣрѣ, закричалъ я.

Онъ отвѣтилъ:

— Однако я не могу идти скорѣе.

И онъ вошелъ въ ризницу въ то время какъ мы оставались у порога церкви, гдѣ конечно я страдалъ болѣе, чѣмъ малютка, который плакалъ отъ холода.

Наконецъ дверь открылась. Мы вошли. Но ребенокъ долженъ былъ оставаться голымъ во время всей церемоніи.

Крещеніе было кончено по обряду и я увидѣлъ какъ сидѣлка снова заворачивала въ длинное одѣяло озябшаго ребенка, который стоналъ рѣзко и болѣзненно.

Священникъ сказалъ мнѣ: „Хотите подписать метрическую книгу?“

Я обратился къ своему садовнику: „Теперь возвращайтесь поскорѣе и тотчасъ отогрѣйте ребенка“. И я далъ ему нѣсколько наставленій чтобы предупредить простуду, если еще было время.

Человѣкъ обѣщалъ исполнить мои приказанія и ушелъ съ сестрою и сидѣлкою. Я послѣдовалъ за священникомъ въ ризницу.

Когда я подписалъ книгу, онъ потребовалъ отъ меня пять франковъ.

Давъ уже десять франковъ отцу, я отказался платить снова. Священникъ угрожалъ порвать свидѣтельство и уничтожить слѣды обряда. Я въ свою очередь погрозилъ ему прокуроромъ республики.

Ссора длилась долго и кончилась тѣмъ, что я заплатилъ.

Вернувшись домой, мнѣ тотчасъ захотѣлъ узнать, не случилось ли чего дурнаго. Я побѣжалъ къ Керандекамъ, но ни отецъ, ни свояченица, ни сидѣлка еще не возвращались.

Родильница, оставшись одна, дрожала отъ холода въ кровати, кромѣ того она была голодна, не ѣвши ничего со вчерашняго вечера.

— Куда, къ чорту, они ушли? спросилъ я. Она отвѣтила не удивляясь и не волнуясь: „Ушли должно быть справлять крестины“. Таковъ былъ обычай. Тогда я подумалъ о своихъ десяти франкахъ, предназначавшихся для церкви, но которыми, безъ сомнѣнія, заплатятъ за алкоголь.

Я послалъ матери супу и приказалъ развести огонь въ печкѣ. Я сердился и безпокоился, обѣщая себѣ выгнать этихъ скотовъ и спрашивая съ ужасомъ что сдѣлалось съ несчастнымъ малюткой.

Въ шесть часовъ вечера ихъ еще не было.

Приказавъ своему слугѣ дождаться ихъ, я легъ уснуть.

Я скоро уснулъ, потому что сплю какъ настоящій матросъ.

Съ зарею меня разбудилъ слуга, принесшій теплую воду для бритья.

Раскрывъ глаза я тотчасъ спросилъ: „А Керандекъ?“

Человѣкъ былъ въ нерѣшительности, потомъ проговорилъ:

— О, сударь, онъ вернулся послѣ полуночи и такой пьяный, что не стоялъ на ногахъ, и большая Кермаганъ также, и сидѣлка также. Мнѣ кажется, что они спали во рву, ребенокъ умеръ, а они и не замѣтили этого.

Я вскочилъ моментально съ крикомъ:

— Ребенокъ умеръ!

— Да, сударь. Они принесли его матери Керандекъ. Когда она увидѣла его, она стала плакать; тогда, чтобы утѣшить ее, они заставили ее пить.

— Какъ они заставили ее пить?

— Да сударь, я узналъ это только сейчасъ. Но у Керандека не было болѣе ни водки, ни денегъ, и они взяли эссенцію изъ бутылки, которую вы имъ, сударь, дали и пили всѣ вчетверомъ, пока не осталось ни капли. Даже Керандекъ больна.

Наскоро одѣвшись и схвативъ палку съ твердою рѣшимостью побить этихъ животныхъ, я побѣжалъ къ садовнику.

Родильница умирала пьяная отъ минеральной эссенціи, рядомъ съ посинѣлымъ трупомъ своего ребенка.

Керандекъ, сидѣлка и большая Кермаганъ храпѣли на полу.

Я долженъ былъ присмотрѣть за женщиной, умершей къ полудню.

Старый врачъ умолкъ. Онъ взялъ бутылку со спиртомъ, налилъ новую рюмку и еще разъ подставивъ ликеръ подъ свѣтъ лампы, который, казалось, вливалъ въ его рюмку прозрачный сокъ растопленнаго янтаря, сразу проглотилъ предательскую согрѣвающую жидкость.

Библиотека "Руниверс"

Китайское лѣтосчисленіе.

Очеркъ.

Недавно прибавился еще одинъ годъ къ тому десятку тысячъ лѣтъ, въ теченіе котораго, по мнѣнію китайцевъ, существуетъ ихъ государство. 23-го января стараго стиля здѣшнее китайское посольство праздновало двѣнадцатую годовщину царствованія ихъ шестнадцатилѣтняго монарха Куангъ-ю, а также и наступленіе новаго года, по китайскому лѣтосчисленію 4524.

Это лѣтосчисленіе очень похоже на то, которое вели древніе греки, римляне и іудеи, но только вѣрнѣе чѣмъ послѣднія, что объясняется постоянствомъ извѣстнаго правила, принятаго еще 4000 лѣтъ тому назадъ. Китайцы дѣлятъ время на періоды, каждый изъ нихъ состоитъ изъ 60 лѣтъ, 60 мѣсяцевъ и 60 дней. Единицы каждаго изъ этихъ подраздѣленій имѣютъ не только отдѣльную нумерацію, но и свое названіе, одинаковое въ каждомъ изъ помянутыхъ подраздѣленій. Такъ, нашъ 1886 годъ по китайскому лѣтосчисленію есть 23-й въ 76-мъ циклѣ лѣтъ, которыя прошли съ того времени, когда настоящее лѣтосчисленіе принято, что совпадаетъ съ началомъ царствованія Гоангъ-ти (2637 г. до Р. Х.).

День у китайцевъ раздѣляется на двѣнадцать равныхъ частей и начинается съ полуночи, но въ послѣднее время все больше и больше прививается европейское дѣленіе дня на 24 части, такъ какъ часы, привозимые изъ Европы, охотно раскупаются китайцами и теперь можно встрѣтить ихъ повсюду.

Нашего раздѣленія мѣсяца на семидневныя недѣли, у китайцевъ нѣтъ; они называютъ всѣ дни мѣсяца именами тѣхъ звѣздъ, противъ которыхъ бываетъ въ каждой изъ нихъ луна; по отношенію этихъ же звѣздъ они опредѣляютъ во всякое время положеніе солнца и другихъ планетъ.

Мѣсяцъ у китайцевъ начинается съ начала того дня (съ полуночи), когда луна находится въ положеніи называемомъ новолуніемъ, и продолжается до начала дня слѣдующаго новолунія. Средняя продолжительность такого мѣсяца 29,53059 средняго солнечнаго дня, т. е. онъ имѣетъ либо 29 либо 30 дней.

Годъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, но иногда (черезъ 2—3 года) прибавляется еще 13 мѣсяцъ, чтобы въ общемъ согласовать съ солнечнымъ годомъ.

До 206 г. до Р. Х. китайцы начинали считать новый годъ съ новолунія, ближайшаго по времени ко дню зимняго солнцестоянія *), но съ указаннаго времени новый годъ начинается у нихъ съ того мѣсяца, новолунія, которое предшествуетъ нахожденію солнца въ зодіакальномъ знакѣ Рыбъ (долгота 330°). Такъ какъ солнце находится въ этомъ положеніи всегда около 19 февраля новаго стиля, то слѣдовательно это число всегда должно быть у китайцевъ въ новомъ году. Такимъ образомъ день новаго года будетъ колебаться между наибольшимъ и наименьшимъ разстояніемъ новолунія отъ 19 февраля, или, что тоже: наступаетъ не ранѣе 20 января и не позже 19 февраля новаго стиля, такъ какъ лунный мѣсяцъ имѣетъ наибольшее число дней—30.

И такъ день новаго года, и всѣ праздники, находящіеся съ нимъ въ связи, могутъ колебаться сравнительно съ солнечнымъ временемъ, на 30 дней. Въ виду этого, всѣ періоды или вѣрнѣе части года, которые имѣютъ значеніе въ земледѣліи, какъ напр. время посѣва, жатвы и проч., опредѣляется уже независимо отъ луннаго мѣсяца, а по солнцу, годовой путь котораго раздѣленъ на 24 ровныя части по 15 градусовъ въ каждой. Весна начинается всегда въ то время, когда солнце находится на 315°, или около 4-го февраля новаго стиля.

Лунный годъ содержитъ всего лишь 354 дня (или 355), поэтому день китайскаго новаго года по солнечному лѣтосчисленію (въ 365—366 дней) ежегодно будетъ отставать на 11 дней или въ теченіе трехъ лѣтъ—на цѣлый мѣсяцъ. Это постоянное отставаніе сглаживается тѣмъ, что прибавляется тринадцатый мѣсяцъ, отчего день новаго года снова подвигается впередъ приблизительно на 19 дней по отношенію солнечнаго года.

Изъ 19 лѣтъ у китайцевъ 12 суть простыя, по 12 мѣс., и 7 високосныхъ—по 13 мѣсяцевъ, такимъ образомъ $12\times12+7\times13=235$ мѣсяцамъ, что соотвѣтствуетъ вполнѣ числу лунныхъ мѣсяцевъ въ теченіе 19 солнечныхъ лѣтъ. Поэтому черезъ каждыя 19 лѣтъ солнечнаго лѣтосчисленія, фазы луны будутъ повторяться въ тѣ же числа, а слѣдовательно китайскій новолунный новый годъ каждыя 19 лѣтъ будетъ въ одинъ и тотъ же день солнечнаго года. Такъ напр. въ настоящемъ 1886 году китайцы праздновали новый годъ 4-го февраля новаго стиля и того же 4-го февраля будетъ у нихъ новый годъ черезъ 19 лѣтъ, т. е. по нашему лѣтосчисленію въ 1905 году.

Вотъ примѣръ передвиженія дня новаго года по китайскому календарю, начиная съ настоящаго:

Обыкновенный годъ	4 февраля 1886 г. пов. ст.
Високосный годъ (слѣдующій)	24 января 1887 „ „ „
Обыкновенный годъ	12 февраля 1888 г. пов. ст.
Високосный годъ (слѣдующій)	31 января 1889 „ „ „

Изъ этого примѣра видно, что въ простой годъ, день новаго года отстаетъ почти на 11 дней, а въ високосный опережаетъ прошлый новый годъ почти на 19 дней. Болѣе точныя цифры получаются только астрономическимъ вычисленіемъ.

Високосные годы китайцевъ, за небольшими исключеніями, суть тѣ цифры, которыя по нашему счисленію дѣлятся на 19 либо безъ остатка, либо съ остаткомъ 6, 8, 11, 14 и 17; такъ, слѣдующій годъ 1887 високосный и дѣлится на 19 съ остаткомъ 6.

Добавочный мѣсяцъ високоснаго года приходится обыкновенно въ наши лѣтніе мѣсяцы.

Составленіе календаря, а также и всѣ прочія астрономическія вычисленія, ведутся въ Китаѣ съ давнихъ временъ особыми лицами, къ этому приставленными. Около 200 лѣтъ назадъ учрежденъ въ Пекинѣ существующій и понынѣ особый трибуналъ, который завѣдуетъ изданіемъ календаря, а также и изданіемъ Ефемеръ (въ родѣ Наутикаль-альманаха или Берлинскаго ежегодника)—книга, въ которой указаны пути солнца, луны, другихъ планетъ и пр., а также о восходѣ и заходѣ солнца для главныхъ пунктовъ Китайской имперіи. Въ особой книгѣ, изданной тѣмъ же трибуналомъ и называющейся Ванъ-нізнъ-шу (книга 10,000 лѣтъ) помѣщена хронологическая таблица китайскихъ императоровъ, элементы стараго календаря, а также и расчеты для будущаго календаря до нашего 1921 года.

Всѣ эти расчеты почти въ теченіе 200 лѣтъ велись іезуитами, и лишь съ 1839 г., когда умеръ послѣдній изъ нихъ, Гастано-Пиресъ-Перейра, похороненный архимандритомъ Веніаминомъ, начальникомъ русской миссіи въ Пекинѣ, въ трибуналѣ засѣдаютъ и ведутъ расчеты исключительно китайскіе астрономы.

Кажется, что китайцы при своихъ вычисленіяхъ и до сихъ поръ употребляютъ еще астрономическія таблицы XVIII столѣтія, изданныя Деламбромъ и Майеромъ. Предсказанія китайскихъ астрономовъ относительно напр. солнечнаго и луннаго затмѣній, новолуній и пр. вѣрны съ точностію до ¼ часа.

Китайцы обучаются астрономіи въ возобновленной не такъ давно пекинской коллегіи, высшемъ учебномъ заведеніи, въ которомъ они учатся также европейскимъ языкамъ и другимъ наукамъ. Открытіе этой коллегіи совершилось не такъ еще давно и при дѣятельномъ участіи директора императорской русской обсерваторіи въ Пекинѣ.

Читателямъ конечно интересно знать какое же лѣтосчисленіе лучше или вѣрнѣе, китайское ли, или наше юліанское, или же наконецъ обще-европейское—грегоріанское?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо сказать два слова о календаряхъ вообще.

Полное обращеніе земли вокругъ солнца совершается въ 365 дней 5 часовъ 48 минутъ и 47,8 секундъ. Въ этотъ періодъ времени солнце, выйдя съ точки весенняго равнодѣйствія, возвращается снова на эту точку. Годъ этотъ называется *тропическимъ*.

Юлій Цезарь, исправляя страшно запутанный календарь римлянъ, установилъ годъ въ 365 дней, при чемъ для того чтобы наверстать разницу этого года сравнительно съ тропическимъ (5 часовъ 48 м. 47,8 с.), черезъ три года въ четвертый понадобилось прибавлять одинъ день,—что дало годъ високосный. Но прибавокъ дня все-таки не покрывалъ точно разницу того и другаго года; день этотъ прибавлялъ 24 часа, а разница составляла 5 ч. 48 м. 47,8 с. $\times 4 =$ 23 ч. 43 м. 52 с. Счетъ по юліанскому календарю впервые начатъ съ 44 г. до Р. Х., у насъ онъ принятъ и до сихъ поръ. Разница между годомъ тропическимъ и юліанскимъ, накопляясь ежегодно, составила въ XVI ст. разницу въ 10 дней, иначе говоря, весеннее равнодѣйствіе отодвинулось назадъ на 9 марта вмѣсто 20-го. Для исправленія этой погрѣшности папа Григорій XIII установилъ новый календарь, по которому въ каждыя 4 столѣтія считается не 100 високосныхъ лѣтъ, а лишь 97; эти то три дня въ 400 лѣтъ и исправляютъ ошибку хотя и не вполнѣ, но во всякомъ случаѣ настолько, что календаремъ Григорія XIII можно пользоваться еще нѣсколько столѣтій. Какъ переходную мѣру отъ юліанскаго календаря, Григорій XIII сразу набавилъ всю разницу, т. е. вмѣсто 5 марта 1582 г. онъ приказалъ считать этотъ день 15 марта. Съ конца XVI столѣтія разница между нашимъ и грегорьянскимъ календаремъ дошла, какъ извѣстно, до 12 дней, которая увеличится къ 1900 г. еще на одинъ день. Китайское лѣтоисчисленіе, хотя въ частностяхъ и запутаннѣе, но имѣетъ то преимущество передъ обоими календарями, что оно вполнѣ точно, такъ какъ 235 лунныхъ мѣсяцевъ составляютъ ровно 19 тропическихъ лѣтъ. Такимъ образомъ остается еще разъ подивиться столь точнымъ свѣдѣніямъ этой націи, въ то время когда вся Европа, жила, можно сказать, совсѣмъ безъ календаря.

St.-P. Z.

*) 9-го декабря.

Библиотека "Руниверс"

Видѣнія Грознаго. Съ карт. И. Е. Рѣпина. По фотогр. грав. П. Дзедзиць.

Библиотека "Руниверс"

Выставка въ Имп. Акад. Худ. „Гроза“. Съ карт. проф. И. К. Айвазовскаго по фотогр. грав. М. Гашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Каждодневная пища.

Очеркъ.

Всякому понятно, насколько необходимо возможно широкое распространеніе элементарнаго познанія о потребностяхъ человѣческаго организма. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, люди болѣе или менѣе знакомы съ этими потребностями и если не знаніемъ, то инстинктомъ они выработали давно извѣстныя условія для удовлетворенія ихъ, сообразно возрасту, климатическимъ и мѣстнымъ условіямъ. Но эти сознанія инстинкта, конечно, далеко отстоятъ отъ дѣйствительныхъ потребностей. Было бы безуміемъ топить печь или паровую машину кусочками бумаги, хотя бы и самой высшей доброты. Однако почти аналогичное этому, хотя и въ другой формѣ, мы встрѣчаемъ ежедневно въ любой кухнѣ, въ любой столовой. Какую массу вреда принесло человѣчеству это незнаніе требованій гигіены!

Англійскій рабочій, который питается хорошимъ мясомъ— очень крѣпокъ, исполняетъ самую трудную работу и при этомъ всегда бодръ и здоровъ. Совершенную противуположность представляетъ ирландскій рабочій, который питается почти исключительно картофелемъ и хлѣбомъ; этотъ послѣдній слабъ, неспособенъ къ продолжительной работѣ, апатиченъ и преждевременно теряетъ способность къ труду.

Человѣческій организмъ долженъ выработать во-первыхъ извѣстное количество тепла и во-вторыхъ потраченную на извѣстную работу силу. Трата силъ происходитъ постоянно, частію помимо нашей воли, на такія отправленія, которыя составляютъ жизнь самаго тѣла, таковы, напр., работа сердца, легкихъ, кровообращенія и т. д.; частію же по нашей волѣ, какъ напр., на ходьбу, бѣганье, танцы, переноску тяжестей и тысячи другихъ подобныхъ дѣйствій.

Подобная трата силъ возможна для насъ только потому, что внутри насъ происходитъ постоянное возобновленіе необходимаго матеріала, постоянное разложеніе и переработка вводимыхъ въ организмъ продуктовъ. Какъ для паровой машины необходимо топливо, такъ равно и для человѣческаго организма, чтобы произвести тепло и работу, нужно тоже топливо, только въ видѣ пищи.

Интересенъ разсчетъ одного французскаго медицинскаго журнала, который высчиталъ, что на одномъ изъ послѣднихъ баловъ въ большой оперѣ въ Парижѣ, присутствующими (около 2000 чел.) потрачена сила въ 500 лошадиныхъ силъ. Эта работа была бы достаточна для передвиженія судна въ 1800 тоннъ на 60 километровъ или поѣзда съ 1000 пассажирами отъ Гавра до Парижа. Вся, такимъ образомъ потраченная, сила возстановлена при помощи буфета!

Чѣмъ больше работа организма, тѣмъ больше долженъ онъ потребить разныхъ продуктовъ. Нѣкоторымъ мѣриломъ этого потребленія можетъ служить количество веществъ, выдѣляемыхъ организмомъ при дыханіи. Изъ многочисленныхъ наблюденій, мы точно знаемъ, что взрослый человѣкъ, при умѣренной работѣ, выдѣляетъ въ сутки 18,3 грамма азота и 328 граммовъ углерода *).

Если въ организмъ, тѣмъ или инымъ способомъ, будетъ введено количество продуктовъ, достаточное для полученія означеннаго количества азота и углерода, то силы организма, выражаясь технически, останутся въ равновѣсіи или, иначе говоря, расходъ будетъ равенъ приходу.

Казалось бы самымъ удобнымъ и притомъ самымъ дешевымъ, вводить прямо въ организмъ подобную порцію газовъ. Но человѣческій организмъ не обладаетъ такой способностью какъ растенія, которыя прямо перерабатываютъ элементы, т. е. простѣйшія несоставныя вещества; организмъ этотъ требуетъ высшихъ органическихъ соединеній, которыя онъ и разлагаетъ на составныя части. Такимъ образомъ мы должны возстановлять потраченное инымъ путемъ, а не тѣмъ, который казался бы простѣйшимъ.

Вещества, изъ которыхъ состоитъ само человѣческое тѣло, каковы: бѣлковина, углеводы, жиры, разныя соли и вода, естественно должны быть лучшими элементами для возобновленія потраченнаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ вводится въ организмъ какъ разъ то, что расходуется. Эти вещества и называются питательными веществами.

Тѣ 18,3 грамма азота, которые потребны ежедневно организму, заключаются въ 118 граммахъ бѣлковины; такимъ образомъ это количество бѣлковины и есть тотъ минимумъ, который долженъ ввести въ свой организмъ всякій взрослый человѣкъ.

Но эти 118 граммъ бѣлковины, кромѣ азота, содержатъ въ себѣ 63 грамма углерода, слѣдовательно для возстановленія ежедневной полной траты организма, нужны еще 265 граммъ углерода. Это количество углерода можетъ быть введено въ организмъ или въ 600 граммахъ углеводовъ, или въ 350 граммахъ жира; но какъ та, такъ и другая пища, взятая въ отдѣльности, была бы слишкомъ тяжела для желудка, поэтому лучше будетъ, если мы введемъ потребное количество углерода въ 350 граммахъ углеводовъ и 140 граммахъ жира.

Такимъ образомъ ежедневно въ потребляемой пищѣ должно быть 118 гр. бѣлковины, 350 гр. углеводовъ и 140 гр. жиру.

*) Граммъ=22,3 долямъ. Одинъ фунтъ=413 граммамъ.

Наилучшей пищей будетъ конечно та, которая заключаетъ въ себѣ въ наибольшемъ количествѣ потребныхъ питательныхъ веществъ и по возможности меньше веществъ ненужныхъ, т. е. такихъ, которыя организмъ не потребляетъ; при этомъ, конечно, пища эта должна быть пріятна на вкусъ.

Пищи, вполнѣ отвѣчающей сказаннымъ условіямъ—нѣтъ, поэтому мы и должны употреблять соединеніе разныхъ веществъ; лучшей комбинаціей, слѣдовательно, будетъ та, которая дастъ потребное организму количество элементовъ. Такъ, животная пища богата содержащимися въ ней жиромъ и бѣлковиной и бѣдна углеводами; напротивъ того, растительная пища содержитъ много углеводовъ и бѣдна жиромъ и бѣлковиной.

Если мы введемъ въ организмъ столько животной пищи, что и бѣлковина, и жиръ будутъ вполнѣ достаточны для организма и всосутся въ кровь, то бѣлковина растительной пищи, которой около 25%, останется неразложенной, повязавъ такимъ образомъ часть углеводовъ, образуетъ дефицитъ организма.

Одна растительная пища тоже не годится для питанія, такъ какъ для полученія изъ нея достаточнаго количества бѣлковины и жиру, нужно ввести ея черезчуръ большое количество, которое только пучитъ животъ и ведетъ къ разстройству пищеваренія, давая массу ненужныхъ элементовъ. Одинаково вредно потребленіе одной животной пищи, послѣдствіемъ чего является скорбутъ, излѣчиваемый однимъ лишь увеличеніемъ потребленія растительной пищи.

Наилучшей комбинаціей будетъ та, при которой ²/₃ бѣлковины или около 80 гр. получается изъ животной пищи (молоко, масло и т. п.) и лишь ¹/₃ или около 40 граммъ непосредственно изъ мяса.

Вотъ примѣръ составной пищи для взрослаго человѣка при умѣренной работѣ.

	Бѣлковины.	Жиру.	Углеводовъ.
200 гр. мяса (безъ костей) содержатъ	44,6		
40 гр. жиру (въ мясѣ)	—	40	—
100 гр. жиру въ другомъ видѣ . .	—	100	—
73,4 гр. бѣлковины и 340 гр. углеводовъ, главнымъ образомъ изъ растительной пищи	73,4	—	340
	118	140	340

Если мы захотимъ нашу каждодневную пищу приготовлять по этому рецепту, мы должны имѣть таблицу всѣхъ отдѣльныхъ продуктовъ, съ указаніемъ ихъ составныхъ частей. Вотъ эта таблица, составленная по Мейнерту.

Въ 100 граммахъ пищи.	Бѣлковины. Граммъ.	Жиру. Граммъ.	Углеводовъ. Граммъ.
Животная пища.			
Коровье мясо (средне-жирное)	19,0	10,0	—
Телятина	18,9	7,4	—
Телячья печенка	34,9	3,2	—
Баранина (не жирная) . . .	20,3	2,8	—
„ (очень жирная) . .	11,7	33,6	—
Свинина (не жирная)	19,8	6,7	—
„ (жирная)	13,3	42,5	—
Языкъ (копченый)	24,3	31,6	—
Курица (старая)	17,5	1,4	—
„ (молодая)	23,3	3,1	—
Ветчина	23,9	36,4	—
Колбаса (кровяная)	11,8	11,4	—
„ (печеночная) . . .	15,9	26,3	—
„ (изъ мозговъ) . . .	17,6	39,7	—
„ (копченая тонкая) . .	22,8	11,4	—
Селедка	18,9	16,6	2,5
Карпъ	18,1	1,0	—
Треска	77,9	0,3	—
Говяжье сало	0,4	98,2	—
Масло	—	85,0	—
Молоко (коровье)	4,0	3,5	4,5
„ (кислое)	3,7	0,3	4,8
Сливки	5,1	27,0	2,4
Кофе (жидкій)	43,0	7,0	—
„ (швейцарскій)	24,7	32,0	4,5
Яйца	13,1	10,4	—
Мясной порошокъ Мейнерта .	73,0	7,0	—
Растительная пища.			
Пшеничное печенье	6,8	0,7	52,3
Ржаной хлѣбъ	6,0	0,5	47,8
Бисквиты (нѣмецкіе)	11,9	7,4	68,6
Сухари (изъ пшеничной муки)	15,6	1,0	73,4
Бобы	24,5	—	55,5
Чечевица	24,8	1,8	54,7
Горохъ	21,1	0,8	60,9
Рисъ	6,7	0,5	77,0
Яблоко	0,4	—	13,3
Груши	0,2	—	11,4

Библиотека "Руниверс"

Сливы	0,4	—	7,5
Морковь	1,3	0,2	9,8
Колорабія	2,7	0,2	8,6
Спаржа	1,9	0,2	2,7
Шпинатъ	2,0	0,3	6,0
Цвѣтная капуста	2,3	0,9	5,3
Сушеные грибы	23,8	1,2	50,3

Однако пища, составленная изъ однихъ поименованныхъ веществъ, всетаки не будетъ вполнѣ удовлетворительна; къ ней нужно прибавить коренья и продукты, придающіе вкусъ, каковы напр. соль, сахаръ, перецъ, горчица, далѣе кофе, чай, табакъ, вино, пиво. Эти добавленія необходимы какъ для облегченія пищеваренія, такъ равно и для того, чтобы сама пища была удобоварима.

Въ заключеніе мы приведемъ таблицу разныхъ веществъ, которыя Буатъ совѣтуетъ давать въ теченіе дня дѣтямъ отъ 6 до 15 лѣтъ.

Въ общемъ, ежедневно должно давать 79 граммъ бѣлковины, 37 граммъ жиру и 247 граммъ углеводовъ—со слѣдующими подраздѣленіями:

		Бѣлковины. Граммъ.	Жиру. Граммъ.	Углеводовъ. Граммъ.
Завтракъ	257 гр. молока	10,3	10,0	10,8
	45 гр. бѣлаго хлѣба	4,5	0,3	25,2
Обѣдъ	Супъ съ зеленью (56 гр. зелени, 17,5 гр. муки, 11,0 гр. жиру, 4,4 гр. луку)	3,57	6,23	19,8
	Говядина (170 гр. съ костями)	30,0	1,2	—
Обѣдъ	Картофельный салатъ (201,6 гр. картофелю, 13,1 гр. муки, 8,7 гр. жиру, 4,3 гр. луку)	4,23	7,11	37,9
	Хлѣба (81 гр.)	7,0	—	37,6
Между обѣдомъ и ужиномъ	Хлѣба (81 гр.)	7,0	—	37,6
	Пива (1/4 литра)	—	—	13,3
	Картофель 282,9 гр. и 13,1 граммъ жиру	5,04	6,54	53,8

При этой пищѣ, введенной между прочимъ въ Бѣломъ домѣ, въ Мюнхенѣ, дѣти прекрасно развиваются физически.

Какъ примѣръ ежедневно необходимой пищи для взрослаго мужчины, при напряженной работѣ, мы приведемъ раціонъ, который получалъ каждый нѣмецкій солдатъ во время послѣдней франко-прусской войны:

	Бѣлковины. Граммъ.	Жиру. Граммъ.	Углеводовъ. Граммъ.
750 гр. хлѣба	62	—	331
500 гр. мяса	91	49	—
250 гр. сала	4	236	—
30 гр. кофе	—	—	—
60 гр. табаку или 5 шт. сигаръ	—	—	—
500 гр. вина, или 1000 гр. пива, или 100 гр. водки	—	—	—
Итого	157	285	331

Цѣль настоящей замѣтки состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность всякому провѣрить, какіе питательные элементы вводитъ онъ въ себя, и такимъ образомъ помочь, зачастую дорогой и притомъ безполезный столъ, замѣнить пищей дешевой, но питательной и укрѣпляющей человѣка.

Къ рисункамъ.

„Потопъ", Г. Сенкевича.

(Рис. на стр. 284).

Въ прошломъ году (№ 27 „Нивы"), помѣщая портретъ талантливаго современнаго польскаго романиста Сенкевича, мы уже говорили, что послѣдній романъ его „Потопъ" ставитъ его на ряду съ лучшими современными писателями. Блескъ и интересъ изложенія, художественность, живость отдѣльныхъ сценъ и эпизодовъ—дѣлаютъ то, что романъ читается съ захватывающимъ интересомъ.

Эпизодъ похищенія князя Богуслава Радзивилла (XI гл. II ч.) послужилъ темою для рисунка нашего художника. Безумно-отважный, буйный воинъ, но горячій и искренній патріотъ, полковникъ Кмитицъ, глубоко и беззавѣтно преданъ воеводѣ Виленскому Радзивиллу, одному изъ талантливѣйшихъ и блестящихъ дѣятелей времени Рѣчи Посполитой, времени кровавой борьбы несчастной Польши съ внѣшними врагами и внутренними неурядицами. Кмитицъ вѣренъ Радзивиллу даже и тогда, когда многіе уже патріоты отказались отъ честолюбца, мѣтившаго на польскую корону. Кмитица мучитъ, что онъ служитъ измѣннику своего законнаго короля. Когда ему стало ясно, что Радзивиллъ и двоюродный братъ его Богуславъ заботятся только о личныхъ цѣляхъ и на гибель отчизнѣ готовы соединиться съ кѣмъ угодно—съ Хмѣльницкимъ, со шведами—готовы отравлять польскихъ же воиновъ, духъ его закипѣлъ негодованіемъ. Долго онъ мучился, пока не пришелъ къ безумно-отчаянному рѣшенію. Знаменитаго воина, красавца, князя Богуслава Радзивилла, какъ измѣнника отчизнѣ, онъ рѣшилъ захватить и арестовать среди его многочисленнаго войска и лагеря, всего съ шестью человѣками своихъ воиновъ. Пріѣхавъ съ письмами къ князю Богуславу, онъ показываетъ ему своего кровнаго чудеснаго коня и предлагаетъ попробовать. Страстный ѣздокъ, въ восхищеніи отъ коня, князь вскакиваетъ въ сѣдло и скачетъ по дорогѣ, перегоняясь съ солдатами и Кмитицемъ. Когда лагерь былъ уже далеко и за всадниками едва видны были очертанія лагеря, тогда Кмитицъ вдругъ крикнулъ: „Берите его!"—Солдаты схватываютъ князя. Изумленіе, неожиданность, вѣтеръ, бившій въ глаза, отняли въ первую минуту языкъ у князя. „Что это значитъ? вскричалъ онъ, негодяи! Развѣ вы не знаете кто я?" Кмитицъ поднялъ за нимъ пистолетъ.—Не сопротивляйтесь, князь! Или я всажу вамъ пулю въ спину! „Измѣнникъ!" крикнулъ князь.—Нѣтъ, ты измѣнникъ! отвѣтилъ полковникъ. Кони мчались какъ бѣшеные.

Вся эта живая сцена по своему размѣру не можетъ быть приведена здѣсь. Долго всадники скакали молча.

— Самъ чортъ написалъ на вашемъ лицѣ, что вы на все способны. Вы удивили меня, а это не легко.

— Это мнѣ все равно. Благодарите Бога что вы живы.

— Среди моихъ людей схватить меня! Вы мнѣ нравитесь. Хотите выкупъ?

— Нѣтъ!

— Зачѣмъ же вы меня схватили, я не понимаю.

Тутъ молодой патріотъ вспыхиваетъ и горячо, и бурно начинаетъ высказывать все презрѣніе и негодованіе, какое онъ питаетъ къ Радзивилламъ, какъ къ измѣнникамъ отчизнѣ. Гдѣ ихъ честь, гдѣ совѣсть? Онъ вѣрилъ какъ отцу князю-гетману, онъ служилъ вѣрой и правдой измѣннику! А слезы и мученія родины! Измѣнникамъ все равно — имъ лишь бы достигнуть личныхъ своихъ цѣлей. Кто создалъ ихъ такихъ на свѣтъ?

— Послушайте, полковникъ! прерываетъ его князь, я въ вашихъ рукахъ и вы можете убить меня. Но прошу васъ только объ одномъ: не наводите на меня скуки!

Извѣстно, что отважный Радзивиллъ освобождается ночью отъ своихъ стражей и убѣгаетъ, ранивъ Кмитица, на его же кровномъ конѣ. Первый моментъ сцены похищенія, когда воины схватываютъ князя, и изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Художникъ въ Альпахъ.

(Рис. на стр. 285).

Грозныя живописныя Альпы, съ ихъ смѣлымъ, красивымъ населеніемъ—неисчерпаемая сокровищница для художниковъ. Въ своей широкополой шляпѣ, съ портфелемъ для эскизовъ, исходитъ художникъ всю живописную страну и набросаетъ въ свой альбомъ ея скаты и пропасти, сцены ея жизни, ея бури и ея ясные дни. И вотъ сидятъ художники въ горной хижинѣ, веселые, довольные, за скромнымъ сельскимъ завтракомъ, и изъ своей фляжки предлагаетъ одинъ изъ нихъ маленькую чарку вина молодой деревенской красоткѣ. Кругомъ посматриваютъ на нее съ улыбкой, а молодой малый, стоящій за ней съ своей трубочкой, быть можетъ ея женихъ, кажется—и съ неодобреніемъ. Ему повидимому не особенно нравятся ея шутки съ молодыми художниками. Сцена полна жизни и мѣткости, какъ и все изображаемое Дефрегеромъ.

Имеретинъ.

(Рис. на стр. 289).

Характерный типъ, такъ искусно схваченный профессоромъ Грузинскимъ, изображаетъ представителя такъ называемаго Картвельскаго племени, которое до раздѣленія Грузіи заселяло всю эту страну. Это—имеретинъ. Имеретины и понынѣ составляютъ съ грузинами и мингрельцами одинъ народъ по вѣрѣ и языку, разнясь отъ грузинъ лишь въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, а болѣе всего въ правахъ и въ характерѣ. Если имеретины способнѣе своихъ южныхъ соплеменниковъ, то грузины отличаются неподкупною честностью, прямодушіемъ и благородствомъ. Имеретинскій народъ красивъ, среди него есть много бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ. Женщины ихъ граціозны и стройны, имъ прирожденны внѣшнія достоинства: вѣжливость обращенія, ласковаго безъ искательства, почтительнаго безъ низкопоклонства, и тактъ, при помощи котораго имеретинъ, а въ особенности имеретинка, хотя бы были взяты изъ самой бѣдной семьи и обстановки, не уронятъ своего достоинства. Имеретины нѣсколько изысканнѣе въ обстановкѣ чѣмъ юго-восточные закавказцы вообще. Дома ихъ покрыты высокими кровлями; они никогда не сидятъ на землѣ вокругъ очага, поджавши ноги, по обычаю грузинъ, а имѣютъ рѣзные стулья и кресла на высокихъ, точеныхъ ножкахъ. Тѣмъ не менѣе простота ихъ жизни и умѣренность таковы, что не только князья ихъ, но и самые цари, до послѣдняго, Соломона II,

Библиотека "Руниверс"

не гнушались пользоваться гостепріимствомъ своихъ вассаловъ и крѣпостныхъ. Они за-просто садились у ихъ очага. Вѣчнымъ празднествамъ и многолюднымъ сборищамъ имеретинъ нѣтъ числа. Самое обыкновенное событіе—рожденіе, крестины, свадьба, смерть,—соединяетъ сотни родственниковъ и сосѣдей. Что же до общественныхъ сборищъ, какъ ярмарки, праздники, престольные дни въ какихъ нибудь монастыряхъ или даже возлѣ развалинъ древнихъ, давно забытыхъ храмовъ, то они въ Имеретіи привлекаютъ тысячи народа, цѣлыя переселенія изъ городовъ и селъ.

ставалъ чистый образъ митрополита Филиппа; предъ нимъ проходили тысячи избіенныхъ новгородцевъ. Цѣлыя моря крови разливались вокругъ его ложа и грозили потопить его... Въ такія минуты онъ вскакивалъ въ испугѣ, торопливо накидывалъ на себя монашескую рясу, и бѣжалъ въ церковь творить поклоны и служить молебны; онъ изводилъ себя постами, спалъ на голыхъ доскахъ, посылалъ драгоцѣнные вклады въ монастыри,—но это не давало ему душевнаго спокойствія... Интересный, могучій обликъ Іоанна представляетъ, дѣйствительно, богатѣйшій матеріалъ для талантливаго художника.

Муха. Съ карт. Брегенцера, грав. Бренд'амуръ.

Іоаннъ Грозный и тѣни казненныхъ.

(Рис. на стр. 292).

Сюжетъ настоящей картины не разъ уже вдохновлялъ нашихъ художниковъ, но едва ли кто изъ нихъ разрѣшалъ съ такимъ успѣхомъ грандіозную задачу, какъ авторъ произведенія, помѣщеннаго на страницахъ этого номера „Нивы", академикъ Рѣпинъ. Извѣстно, что грозный правитель Руси, въ минуты раскаянія, мучился галлюцинаціями. Его сонъ дѣлался нерѣдко безпокойнымъ, фигуры казненныхъ имъ жертвъ собирались вокругъ его ложа и кружились по цѣлымъ ночамъ адскимъ хороводомъ. Много тутъ было невинно-казненныхъ,—и воеводъ, и монаховъ, и женщинъ, и даже дѣтей. Всѣ они напоминали Іоанну о томъ, что и надъ нимъ будетъ судъ, судъ строгій, праведный, и послѣдній. Они нашептывали ему, что рано-ли, поздно-ли, а за всѣ преступленія послѣдуетъ отплата,—ужасная, безпощадная отплата. Передъ нимъ неяснымъ образомъ рѣяла тѣнь несчастной, утопленной по его приказу, жены Марьи; передъ нимъ воз-

„Гроза на морѣ", карт. проф. И. К. Айвазовскаго.

(Рис. на стр. 293).

Представляемъ здѣсь копію еще съ одной картины нашего отечественнаго мариниста, профессора Айвазовскаго. Не смотря на свой преклонный возрастъ (почтенному художнику свыше семидесяти лѣтъ), онъ съ прежнимъ блескомъ пишетъ морскіе виды и солнечные закаты. Его волна по прежнему единственная въ своемъ родѣ: она зыбуча, прозрачна, идеальна по рисунку и по игрѣ свѣтовыхъ эффектовъ. Неутомимость его по-истинѣ изумительна: онъ написалъ до трехъ тысячъ картинъ и притомъ такихъ, которыми можетъ гордиться любой дворецъ или національная галлерея.

Прилагаемая копія даетъ понятіе о смѣлой композиціи художника. Въ бушующемъ ураганѣ, въ борьбѣ грозныхъ стихій, онъ умѣетъ подмѣтить тонкую художественную стройность цѣлаго, и красоту отдѣльныхъ деталей. Трудный эффектъ мгновеннаго блеска молніи разрѣшенъ имъ удивительно счастливо.

Библиотека "Руниверс"

Ночная борьба. Рис. Бунгарцъ, грав. Ротъ.

Библиотека "Руниверс"

Муха.

(Рис. на стр. 296).

Малютку очень безпокоитъ эта назойливая муха, что такъ пристаетъ къ ней, жужжитъ, лстаетъ и не даетъ спокойно завтракать. Она уже начинаетъ бояться, чтобы ее не укусила эта муха, которая усаживается на полную, круглую ручку малютки.

Ночная борьба.

(Рис. на стр. 297).

Рисунокъ нашъ изображаетъ ночную схватку изъ-за добычи—бѣлки—между двумя совами. Совы водятся во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ поясахъ. Настоящимъ жилищемъ ихъ служитъ лѣсъ, но онѣ встрѣчаются также въ степяхъ, пустыняхъ, на голыхъ горахъ, въ населенныхъ мѣстностяхъ и городахъ. Они считаются ночными птицами, однако нѣкоторыя изъ нихъ также дѣятельны днемъ какъ и ночью. Зрѣніе ихъ остро на небольшомъ разстояніи и слухъ необыкновенно тонокъ. Благодаря мягкому оперенію ночью онѣ летаютъ безъ шума, невысоко надъ землею и, не смотря на темноту, видятъ все. Предположеніе, что совы не видятъ днемъ—неосновательно. На землѣ онѣ кажутся неловкими, но лазятъ по деревьямъ очень быстро. Онѣ никогда не питаются падалью, ѣдятъ только пойманную ими самими дичь. Питаются иныя рыбами, или насѣкомыми и птицами. Онѣ приносятъ и извѣстную пользу. Средиеевропейскія совы напр. охотятся только на мышей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на крысъ, кротовъ, ласокъ, птицъ и жуковъ. Въ клѣткѣ совы приручаются. Ушастыя совы, изображенныя на нашемъ рисункѣ, отличаются длинными перистыми ушами и большими ушными раковинами. Цвѣтъ ихъ ржаво-желтый, клювъ черноватый, а глаза ярко-желтые. Онѣ распространены по всей средней Европѣ, встрѣчаются и въ средней Азіи до Гималаевъ, держатся исключительно въ лѣсу, но ночью подлетаютъ къ населеннымъ мѣстностямъ. Самка въ мартѣ кладетъ 4 яйца, на которыхъ сидитъ три недѣли. Во все это время самецъ заботливо ее кормитъ. Птенцы выкармливаются обоими родителями и пользуются особенною ихъ любовью. Малютки очень прожорливы и криками заставляютъ родителей побольше кормить себя, почему тѣ принуждены усиленно охотиться за мышами. Такимъ образомъ ушастыя совы становятся полезными съ первыхъ дней дѣтства, уничтожая вредныхъ для растительности грызуновъ и насѣкомыхъ.

Вавилонская башня.

(Рис. на стр. 300).

Въ багдадскомъ вилайэтѣ, на берегу Ефрата, есть городокъ Гилахъ, нѣкогда богатый, но послѣ чумы 1831 г. совсѣмъ почти опустѣлый. Въ настоящее время въ немъ насчитывается около 15,000 жителей—халдеевъ, арабовъ и евреевъ. Городокъ самъ по себѣ грязный и маленькій.

Выѣзжая изъ Гилаха чрезъ ворота Мешхедъ-Али, путникъ вступаетъ въ долину, въ самой серединѣ которой находится искуственная гора, искусственная, потому что вся мѣстность вокругъ совершенно плоская. Эта-то гора, которая кажется небольшой, но на самомъ дѣлѣ очень высокая, и есть та Вавилонская башня, или вѣрнѣе ея основаніе, о которой говоритъ библейская исторія. Склоны горы покрыты щебнемъ. На половинѣ дороги къ вершинѣ расположено мѣстечко Тель-Ибрагимъ, гдѣ находится гробница патріарха Авраама, чтимая въ Халдеѣ такъ же какъ гробница Ездры въ Месопотаміи. На самой вершинѣ горы остались развалины огромной постройки, которую арабы называютъ храмомъ Биръ-Немврода. Не такъ давно еще предполагали, что этотъ храмъ есть тотъ самый, о постройкѣ котораго говорилъ Геродотъ, называя его храмомъ Юпитера, но теперь съ точностью доказано, что храмъ Биръ болѣе позднихъ временъ. Въ письменахъ Новуходоносоровой библіотеки находятъ такое мѣсто:

„Храмъ „Семи свѣтовъ“ (вѣроятно отъ семи сквозныхъ этажей) или храмъ Биръ, начатъ постройкой въ самыя древнія времена, но не былъ доконченъ, потому что языки строителей перемѣшались. Великій Богъ указалъ намъ на то, что я долженъ окончить постройку этого храма. Я принялся за работу, начавъ съ того, что сводами соединилъ разрушенныя временемъ и отчасти землетрясеніями, груды камня и кирпича; на этихъ сводахъ я построилъ стѣны, устроилъ лѣстницу и въ фризахъ верхнихъ арокъ увѣнчалъ славу моего времени“.

Храмъ этотъ, насколько теперь возможно установить по нѣкоторымъ даннымъ, состоялъ изъ семи этажей; высота каждаго этажа 7 метровъ (метръ—почти $1^1/_2$ аршина). Общая высота зданія съ тою его частію, которая углублена въ землю, составляетъ 80 метровъ. Площадь, занимаемая храмомъ, приблизительно 128 метр. въ длину и 95 метр. въ ширину. Въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ фасадахъ находятся лѣстницы съ перилами и ступенями изъ пестраго кирпича. Все зданіе было гораздо большее, на что указываютъ развалины вокругъ всего храма и разбросанныя огромныя глыбы кирпича, остеклованнаго снаружи и представляющаго твердость желѣза.

Ловля рыбы на островахъ Самоа.

(Рис. на стр. 301).

Группа островъ средней Полинезіи, расположенная между 13 и 14° сѣверной широты и 169—173° восточной долготы, составляютъ Архипелагъ Навигаторскій или Самоа. Архипелагъ этотъ состоитъ изъ 4 большихъ и нѣсколькихъ малыхъ острововъ. Большіе острова—Гаваіо, Уполу, Тутулла и Маутанелла или Мауна. Острова эти, какъ и большинство острововъ Тихаго океана, усѣяны кратерами потухшихъ вулкановъ, причемъ на Гаваіо есть гора высотою 1300 метровъ или около 5000 футъ. Замѣчательна особенность острововъ Самоа — отсутствіе крупныхъ млекопитающихся. Населеніе—дикари, постепенно вымирающіе; такъ въ прежнее время насчитывали на всѣхъ островахъ до 180000 жителей, въ 1840 г. ихъ было 56600, а въ 1860 около 30000 человѣкъ. Изъ гаваней острововъ Самоа, наиболѣе посѣщаемыя это Аппіа на о. Уполу и Панго-Панго на о. Мауна.

Нашъ рисунокъ представляетъ ловлю рыбы, въ гавани Панго-Панго (о. Мауна). Старшина близлежащей деревни собираетъ окрестныхъ жителей на ловъ ударомъ въ колоколъ; является почти все населеніе: мужчины, женщины и дѣти. Всѣ они, съ пальмовыми вѣтвями идутъ въ воду и заходя постепенно съ одной стороны, замыкаютъ кругъ, причемъ вѣтви держатъ въ водѣ такъ, чтобы заполнить ими промежутки между людьми. Когда кругъ замкнутъ, то по знаку старшины все кольцо начинаетъ сужаться, образуя какъ бы сплошной неводъ. Вся рыба, находящаяся въ этомъ кругѣ, и составляетъ добычу, изъ которой прежде всего отдѣляется часть старшины, принадлежащая ему по праву, а остальное составляетъ уже общее достояніе.

Политическое обозрѣніе.

Англія.—Расколъ въ англійскомъ кабинетѣ и радикализмъ ирландскихъ преобразованій Гладстона.—Франція.—Уступчивость кабинета Фрейсинэ.—Германія.—Ожидаемое окончаніе сессіи рейхстага.—Новыя замѣшательства и недоразумѣнія на Балканскомъ полуостровѣ.

Положеніе министерства Гладстона только что упрочивалось, какъ вдругъ—неожиданность и полное разногласіе въ самомъ кабинетѣ. Напомнимъ, что еще на прошлой недѣлѣ консерваторъ Гольмсъ предлагалъ въ палатѣ отсрочить обсужденіе бюджета ирландской гражданской администраціи до тѣхъ поръ, пока правительство не разъяснитъ своей политики по ирландскому вопросу. Иначе сказать: консерваторы намѣревались поразить министерство въ ахилесову пяту, такъ какъ имъ хорошо было извѣстно, что Гладстонъ, въ своихъ автономныхъ увлеченіяхъ для Ирландіи, идетъ впереди не только умѣренныхъ либераловъ, съ Гошеномъ и Гартингтономъ во главѣ, но даже впереди своихъ товарищей по кабинету. Однако ударъ былъ отраженъ и противникъ не достигъ никакихъ результатовъ: палата громаднымъ большинствомъ голосовъ (364 противъ 204) отвергла предложеніе Гольмса и такимъ образомъ показала, что она увѣрена въ послѣдовательности политики Гладстона въ отношеніи Ирландіи.

Но консерваторы и послѣ этого не унимались. Главный ораторъ консервативной партіи въ палатѣ, Черчилль, обратился съ воззваніемъ къ умѣреннымъ либераламъ, предлагалъ имъ союзъ и даже указывалъ на возможность образованія министерства, во главѣ котораго стали бы Гошенъ и Гартингтонъ, а не консерваторы. Въ отвѣтъ на это воззваніе, Гартингтонъ въ лондонскомъ либеральномъ клубѣ сказалъ рѣчь, въ которой между прочимъ высказалъ, что хотя въ либеральной партіи и существуютъ два теченія—собственно либеральное и демократическое, но что между обоими направленіями существуетъ тѣсная связь, обусловливаемая общностью цѣли. Относительно ирландскаго вопроса Гартингтонъ призналъ необходимость расширенія мѣстнаго самоуправленія, но здѣсь-же высказался противъ удовлетворенія всѣхъ требованій Парнеля.

Казалось-бы, послѣ заявленія Гартингтона и имѣя поддержку со стороны парнелистовъ, положеніе министерства Гладстона можно было считать вполнѣ обезпеченнымъ; на дѣлѣ-же оказалось совсѣмъ иначе: проектъ ирландскихъ реформъ пересталъ быть парламентскимъ секретомъ, выступилъ на сцену и возбудилъ всеобщее недоумѣніе, а въ средѣ кабинета—расколъ. Экспропріація земли лордовъ въ пользу мелкихъ земельныхъ собственниковъ и ирландскій парламентъ—вотъ два пункта, съ которыми не могутъ помириться англійскіе политическіе дѣятели, не смотря на всю либеральность и даже радикальность ихъ убѣжденій, какъ напримѣръ Чемберленъ и Тревельянъ. По политическому строю англійской жизни предложенія Гладстона считаются слишкомъ радикальными и даже невыполнимыми, а Гладстона многіе считаютъ преждевременнымъ реформаторомъ. Чемберленъ и Тревеліанъ подали въ отставку; телеграфъ передаетъ: если отставка будетъ принята, то по примѣру ихъ оставятъ свои посты 6 или 7 второстепенныхъ членовъ правительства. Словомъ, окрыленное было

Библиотека "Руниверс"

министерство, распадается внутреннимъ своимъ безсиліемъ и расколомъ.

Чѣмъ все это окончится—покажетъ недалекое будущее; но безспорно одно, что ирландскія преобразованія въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ хотѣлъ провести Гладстонъ, едва-ли получатъ свое осуществленіе. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ожидать взаимныхъ уступокъ, самыхъ сложныхъ компромиссовъ и даже быть можетъ новой смѣны министерства.

Въ не менѣе шаткомъ положеніи находится министерство Фрейсинэ во Франціи. Положимъ въ вопросѣ объ изгнаніи орлеанскихъ принцовъ—въ крайне неумѣстномъ и безцѣльномъ вопросѣ, какъ это мы говорили въ одномъ изъ нашихъ обозрѣній—министерство одержало верхъ, но вслѣдъ за этимъ вопросомъ стояло другое, болѣе близкое дѣло—стачка деказвильскихъ углекоповъ. Лѣвая сторона закидала министерство запросами и самымъ рѣшительнымъ образомъ потребовала со стороны государства обезпеченія интересовъ рабочихъ. Чѣмъ-же отвѣчали на это члены правительства? Военный министръ Буланже, нисколько не смущаясь, сказалъ въ палатѣ, что войско никогда не станетъ заступаться ни за рабочихъ, ни за владѣльцевъ копей, а министръ работъ Байо сталъ упрекать членовъ палаты въ подстрекательствѣ рабочихъ, такъ что предсѣдателю весьма недвусмысленно пришлось остановить его. Пришлось выступить самому французскому премьеру и для того, чтобы сохранить за собою портфель, пришлось согласиться на такія уступки, какихъ онъ выполнить никогда не можетъ. Въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ говорится о правахъ рабочихъ и государства, объ обезпеченіи первыхъ послѣднимъ и ни словомъ не упоминается о правахъ владѣльцевъ копей. Разумѣется, легко сдѣлать предложеніе отобрать копи отъ ихъ владѣльцевъ, какъ это высказалъ въ палатѣ одинъ анархистъ, но какъ выполнить это правительству, безъ явнаго нарушенія правъ частныхъ и безъ потрясенія гражданскаго благоустройства? И выходитъ, что Фрейсинэ даетъ представителямъ страны такія обѣщанія, какихъ правительство выполнить не можетъ, т. е. входитъ въ сдѣлки, проявляетъ уступки единственно для сохраненія портфеля. Не велика ,крѣпость правительственной власти во Франціи...

Сессія германскаго рейхстага близится къ концу. Какъ слышно, на его обсужденіе уже болѣе не будетъ внесено важныхъ законопроектовъ, такъ что къ Пасхѣ ожидаютъ его закрытія. Законопроектъ о винной монополіи разсматривается въ парламентской комиссіи и на-дняхъ поступитъ въ рейхстагъ для втораго чтенія. Германская печать убѣждена, что этотъ законъ окончательно будетъ отклоненъ, но быть можетъ на его защиту явится самъ князь Бисмаркъ, а съ его появленіемъ въ парламентѣ появляется иногда побѣда.

Другой предстоящій разсмотрѣнію рейхстага законъ—это о продленіи анти-соціалистическихъ мѣръ на 5 или даже на 2 года для правительства является еще болѣе важнымъ, такъ что при отклоненіи его, говоритъ, со стороны правительства будетъ предложено союзному совѣту распустить рейхстагъ. Впрочемъ оффиціозные органы утверждаютъ, что дѣло до этого не дойдетъ, но что правительство никогда не согласится съ предложеніемъ Виндгорста, имѣющаго цѣлью ослабленіе закона противъ соціалистовъ, но что при несогласіи большинства, правительство само найдетъ средства охранить населеніе отъ натиска соціалъ-демократическихъ подстрекательствъ.

Между тѣмъ на Балканскомъ полуостровѣ опять водворяется интрига и замѣшательства. Князь Александръ отступаетъ отъ соглашенія съ Султаномъ, требуетъ для себя назначенія генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи безъ назначенія срока для возобновленія его полномочій и тѣмъ какъ бы снова является виновникомъ новыхъ замѣшательствъ и недоразумѣній.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1-е марта 1886 года совѣтомъ банка разрѣшено 3,117 дѣлъ о ссудахъ. Изъ этого числа было 2,909 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 33,994,717 р. 64 к. По этимъ ссудамъ покупщиками были: 827 сельскихъ обществъ, 1,707 товариществъ и 384 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, которымъ разрѣшены ссуды, составляютъ 118,239 домохозяйствъ, въ числѣ 376,147 наличныхъ мужскаго пола душъ. Пріобрѣтено имп 807,936 дес. 2,051 саж., за 41.698,950 р. 90 к., причемъ банкомъ разрѣшено въ ссуду 33.994,717 руб. 64 коп., а 7.704,233 р. 26 к. составляютъ доплату покупщиковъ. Интересно бы было узнать сколько заемщики-крестьяне уже уплатили въ возвратъ ссуды? Объ этомъ въ извѣстіяхъ оффиціальныхъ не упоминается.

— Министръ народнаго просвѣщенія, желая, чтобы и въ Россіи былъ распространенъ методъ леченія отъ водобоязни, изобрѣтенный Пастеромъ, обратился къ знаменитому ученому съ письмомъ, въ которомъ просилъ разрѣшить русскимъ врачамъ изучать это леченіе въ его лабораторіи и подъ его руководствомъ. Полученъ отвѣтъ Пастера, который заявляетъ, что онъ готовъ принять русскихъ врачей. Укушенные бѣшеными собаками русскіе могутъ всегда прибыть заблаговременно въ Парижъ для леченія. Онъ съ большимъ удовольствіемъ станетъ оказывать въ этомъ заведеніи самое широкое гостепріимство русскимъ ученымъ, къ которымъ всегда питалъ особенныя симпатіи.

— Въ государственномъ совѣтѣ разсматривается представленіе министерства финансовъ объ организаціи кредита на нашемъ сѣверѣ.

— 5 марта, нынѣ пріѣхавшему въ Петербургъ бухарскому посланнику сдѣлалъ визитъ воспитывающійся въ пажескомъ корпусѣ братъ царствующаго эмира, принцъ Сендъ-Маисуръ. 6 марта, бухарская миссія представилась мин. иностр. д. Н. К. Гирсу; 7 марта, — военному министру.

Живопись и архитектура.

— Перестройка Маріинскаго театра въ Спб. главнымъ образомъ касалась сцены. Приспособленіе подъемовъ вызвало сложныя подземныя работы, ниже уровня почвенной воды, которую отводили посредствомъ чугунныхъ ящиковъ; сцена значительно расширена, устроенъ фонтанъ съ бакомъ въ 3,500 вед. Устроенъ особый складъ декорацій, замѣнены подгнившія балки. Сверхъ того примѣнено электрическое освѣщеніе; вся же сумма на перестройки дошла до 166,000 руб.

— Въ городѣ Островѣ, бывшемъ нѣкогда въ Волыни центромъ православія, гдѣ напечатана первая славянская Библія, приступлено къ возобновленію историческаго памятника—Богоявленской церкви князей Острожскихъ, ревнителей православія и русской народности въ юго-западномъ краѣ. На реставрацію развалинъ храма ассигновано 120,000 руб.

— Бельгійское правительство купило для брюссельскаго музея за 100,000 франковъ портретъ женщины, сдѣланный Рембраидтомъ.

— Устанавливается въ Спб. обществѣ архитекторовъ конкурсъ на техническія и художественныя работы. Кромѣ архитекторовъ и инженеровъ, предполагается допустить и студентовъ академіи художествъ.

— Андреевскій аѳонскій монастырь приступилъ къ сооруженію новаго храма св. Андрея, и обратился въ общество архитекторовъ съ предложеніемъ конкурса на планъ этого сооруженія. Сумма для конкурса внесена монастыремъ въ государственный банкъ.

Театръ и музыка.

— Въ теченіе предстоящаго лѣтняго сезона въ театрѣ „Ливадія“ будетъ труппа французскихъ опереточныхъ артистовъ. Репертуаръ лѣтняго сезона: оперетки-феерии, съ участіемъ большой балетной труппы, спеціально сформированной для театра „Ливадія“.

— Артистъ драматической труппы, г. Петина, снялъ павловскій театръ на лѣтній сезонъ и явится антрепренеромъ двухъ театровъ — павловскаго и ораніенбаумскаго.

— Въ Вѣну пріѣхалъ Францъ Листъ. Не смотря на свой преклонный возрастъ, онъ выглядитъ необыкновенно бодрымъ и свѣжимъ. Онъ долженъ выѣхать въ Люттихъ, а оттуда въ Парижъ и Лондонъ, гдѣ будетъ руководить постановкой своей ораторіи „Христосъ“. Изъ Лондона Листъ отправится въ Петербургъ, гдѣ пробудетъ до половины іюня. Онъ разсчитываетъ окончить у насъ свою новую ораторію „Станиславъ“, послѣ чего уѣдетъ съ артисткой Софіей Ментеръ въ Тироль.

— Мейнингенская труппа на весьма выгодныхъ условіяхъ отправляется въ Америку, имѣя 400,000 марокъ обезпеченными. Актеры будутъ получать тройное жалованье и даромъ жить въ гостинницахъ. До этого, они еще намѣрены сыграть въ Англіи Байроновскаго „Марино Фаліэро.“

— Артистка русской драматической труппы М. Г. Савина, въ вознагражденіе за участіе въ гатчинскихъ спектакляхъ, удостоилась получить роскошное ожерелье въ шесть нитокъ жемчуга.

— Восемь дебютантовъ и дебютантокъ готовятся выступить на сценѣ Александринскаго театра послѣ Святой недѣли.

Изъ губерній и областей.

— Изъ с. Алтайскаго пишутъ, что среди чуйскихъ калмыковъ, явился свой махди, задумавшій подчинить себѣ или возвратить въ китайское подданство всѣхъ калмыковъ, кочующихъ по рѣкѣ Чуѣ. Это китайскій подданный, монголъ, называющій себя гегеномъ—высшая духовная особа.

— 21-го февраля, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тифлиса были слышны два легкихъ подземныхъ удара. Замѣчательно, что инструменты тифлисской физической обсерваторіи, служащіе для опредѣленія силы и направленія землетрясеній, не дали при этомъ никакихъ показаній. По ту сторону Куры, около ея берега, гдѣ помѣщается зданіе обсерваторіи, удары всегда бываютъ легче, и возможно, что по эту сторону Куры не было вовсе землетрясенія.

— Въ пензенскомъ оазисѣ окончательно введено русское управленіе. Въ послѣднія двѣ недѣли населеніе оазиса, занималось исправленіемъ дорогъ въ оазисѣ. Изъ селенія Тахта-Базаръ проложена въ Меручакъ грунтовая дорога и теперь возможно сообщеніе въ экипажѣ чрезъ весь оазисъ.

— Недавно въ Одессу прибыла партія своекоштныхъ переселенцевъ, 526 человѣкъ. Слѣдуютъ они изъ Черниговской губерніи, Городницкаго уѣзда, и прибыли въ Одессу въ сопровожденіи мѣстнаго исправника. Всѣ они люди болѣе или менѣе зажиточные, у которыхъ на родинѣ была земля. Отъ продажи ея и общаго хозяйственнаго инвентаря переселенцами выручено 80,185 руб., которые переведены на одесское казначейство. У нихъ 14 вагоновъ багажа. Стариковъ между переселенцами почти не видно. Переселенцы направляются, главнымъ образомъ, въ сел. Михайловское и г. Николаевскъ (на Амурѣ).

Торговля и промышленность.

— Успѣшные опыты производились нѣсколько лѣтъ надъ разведеніемъ ямса, замѣ-

Библиотека "Руниверс"

няющаго картофель, — онъ отличается тѣмъ, что не подвергается картофельной болѣзни. Лѣтомъ будетъ приступлено къ культивированію этого растенія въ большихъ размѣрахъ, подъ Петербургомъ.

— Въ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ откроется первый японскій чайный магазинъ, устраиваемый представителями японскихъ чайныхъ плантацій.

— Одинъ изъ варшавскихъ промышленниковъ началъ выписывать икру изъ Америки. Эта икра получается изъ разныхъ морскихъ рыбъ; она очень мелка, но вкусна, и главное—на половину дешевле астраханской.

— Съ наступающей весны приступятъ къ разработкѣ открытой, въ прошломъ году, на Волгѣ, въ шести верстахъ отъ Тетюшъ, руды никкеля, содержащей въ себѣ отъ 15 до 23% чистаго минерала.

ной дороги дѣлаетъ четырехпроцентный облигаціонный заемъ на номинальную сумму 48.645,000 германскихъ марокъ.

Медицина.

— Весною 1885 г., организовался кружокъ для устройства лечебной колоніи для бѣдныхъ и больныхъ дѣтей въ Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ. Мысль объ учрежденіи колоніи была встрѣчена сочувственно, средства были собраны чрезвычайно быстро, и два мѣсяца спустя была отправлена въ Аренсбургъ первая партія дѣтей; послѣ пребыванія дѣтей въ колоніи, у большинства ихъ не только исчезли мѣстныя страданія, но и вообще улучшилось здоровье и увеличился вѣсъ тѣла. Содержаніе каждаго ребенка обошлось 1 р. 15 к. въ день, или 76 р. за всѣ 66 дней пребыванія въ колоніи. Въ текущемъ году въ Аренсбургъ будетъ отправлена новая партія дѣсающее зрѣлище. На станціяхъ приходилось дѣлать перевязки. У нѣкоторыхъ сорвано мясо съ лица и рукъ. У одного откушенъ носъ, у другаго недостаетъ ушей и т. д.

— Нѣмецкая колонія Сарепта (на Волгѣ) извѣстна какъ одна изъ очень немногихъ мѣстностей Россійской Имперіи, *никогда не видавшихъ холеры*... Фактъ этотъ сообщенъ въ засѣданіи общества русскихъ врачей, на основаніи оффиціальныхъ записей за время отъ 1833 по 1885 г.

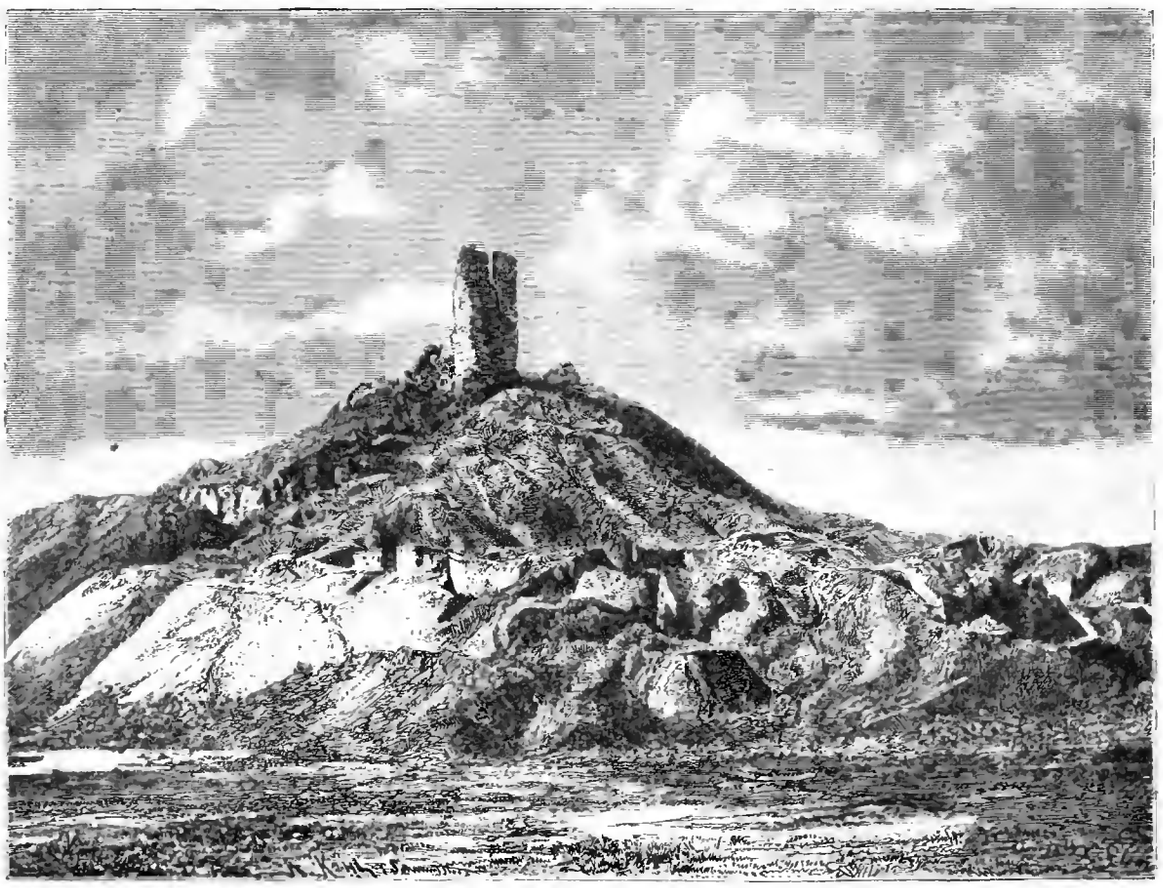
Новыя книги.

— Благово, Д. Разсказы бабушки. Изъ воспоминаній пяти поколѣній, записанные и собранные ея внукомъ. Цѣна 3 руб.

— Барабашъ, Е. Спиритизмъ въ исторіи. Спб. 1886. Цѣна 75 к.

— Грибоѣдовъ, А. С. Горе отъ ума. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Съ біографіей и портретомъ автора. Изд. 7-е. (Дешевая библіотека). Спб. Ц. 10 к.

— Житель. Сусальныя звѣзды. Книга раздора. Ц. 1 р.



Развалины башни Вавилонской (Немвродовой). Рис. Сломъ, грав. Коль.

Въ Зангезурѣ (Елисаветпольской губерніи), вблизи деревни Норашенъ, открытъ новый мѣдный рудникъ, изъ котораго добывается обильная мѣдная руда.

Пути сообщенія.

— Общество Рязанско-Козловской желѣзтей, и кружокъ лечебной колоніи преобразуется въ общество.

— Черезъ Берлинъ проѣхали на-дняхъ въ Парижъ пятнадцать русскихъ крестьянъ изъ Смоленской губерніи, укушенныхъ бѣшенымъ волкомъ. Люди эти представляли ужа-

— Историческая портретная галлерея. Выпускъ 16-й. Спб. Ц. 2 р.

— Костомаровъ, Н. Сынъ. Разсказъ изъ временъ XVII вѣка. Изд. 2-е. Спб. 1886. Ц. 1 р.

— Масальскій, К. Стрѣльцы. Историческій романъ. Цѣна 1 р. 50 к.

— Нагуевскій, Д. Н. О послѣднихъ раскопкахъ на Римскомъ форумѣ. Казань. 1886. Ц. 20 коп.

Смѣсь.

Калифорнія въ центрѣ Европы. Въ Турнской области Канавезе, расположенной между Альпами и По, находится песчаная низменность, весьма богатая золотомъ, на что указываютъ уже древніе историки и названіе рѣки Орко (Aqua d'oro). По словамъ Страбона (книга IV), гальское племя Салисси, населявшее эту мѣстность, занималось промываніемъ золота на рѣкѣ Дуріа (Doria Baltea). Во время римлянъ (по Плинію) Цезарь издалъ эдиктъ, которымъ воспрещалось заниматься промываніемъ золота въ этой мѣстности болѣе чѣмъ пяти тысячамъ одновременно. Съ тѣхъ поръ сельское хозяйство взяло верхъ, утомительное промываніе золота посредствомъ деревянныхъ тарелокъ начало приходить въ упадокъ и въ скоромъ времени было бы предано забвенію, если бы на него не обратило вниманіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ одно швейцарское общество. Вся мѣстность была технически изслѣдована спеціалистами, и общество заручилось крупными концессіями, убѣдившись, что названная мѣстность содержитъ въ себѣ благородный металлъ, не уступающій калифорнскому золоту. Общество заключило контракты съ подрядчиками для эксплоатаціи помянутыхъ золотыхъ розсыпей, при помощи современныхъ усовершенствованныхъ машинъ. Работы начались 4-го января нынѣшняго года и заинтересованныя лица съ нетерпѣніемъ ждутъ результатовъ перваго опыта.

Зима настоящаго года оказывается очень суровой въ нѣкоторыхъ частяхъ сѣверной Америки и угрожаетъ большими убытками сельскому хозяйству. Въ первыхъ числахъ января, съ сѣвера Скалистыхъ горъ, къ югу и востоку подулъ сильный вѣтеръ, который въ срединѣ того же мѣсяца достигъ границъ Мексики, а также устья Миссисипи и юга Флориды, опустошая все на пути. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при низкой температурѣ, свирѣпствовали снѣжные заносы. Въ Іовѣ и Дакотѣ холодъ былъ такой сильный, что угрожалъ замерзаніемъ ртути въ термометрахъ (—35° Фаренгейта соотвѣтствуютъ —37⅔° Цельсія), а въ полутропической области на мекси-

Библиотека "Руниверс"

канской границѣ, въ Луизьянѣ и Флоридѣ, температура была такъ низка, что и у насъ подобный холодъ могъ бы назваться варварскимъ. Ріо-Гранде и другія западныя рѣки, не смотря на быстрое теченіе, замерзли; Джэмсъ-Риверъ и рѣки на востокъ Алеганіи покрыты льдомъ и даже имъ переполнена бухта Мобиле. Болѣе всего суровая зима отражается на стадахъ рогатаго скота въ Монтанѣ, Дакотѣ до Техаса и Новой Мексикѣ. Животныя не находятъ ни корма, ни воды, ни убѣжища и околѣваютъ сотнями тысячъ. Проѣзжавшіе прошлою весною по Техасу, уже и тогда, по той же причинѣ, встрѣчали въ преріяхъ тысячи скотскихъ труповъ; въ прошломъ году техасское скотоводство уменьшилось на 20—30 процентовъ. Въ этомъ году несчастіе оказалось болѣе сильнымъ и распространеннымъ. Въ южныхъ штатахъ пострадали апельсинные сады. Не только уничтожены плоды, но померзло также множество молодыхъ деревьевъ. По мнѣнію людей компетентныхъ, зима эта должна отразиться также на сахарныхъ плантаціяхъ. Насколько пострадали другія отрасли хозяйства, опредѣлить теперь пока невозможно.

Наслѣдство въ 110 милл. Въ газетахъ было сообщено о наслѣдствѣ въ 110 мил. руб., оставшемся въ Англіи, Франціи и Америкѣ послѣ умершаго въ Лондонѣ въ 1883 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Ксаверія Розвадовскаго. При чемъ было сказано, что дѣйствительными наслѣдниками къ этому состоянію являются два племянника покойнаго—Эдуардъ и Фабіанъ Розвадовскіе, уполномочившіе на веденіе дѣла присяжнаго повѣреннаго Звѣздочетова и г. Бѣляева, съ назначеніемъ имъ вознагражденія въ суммѣ 25 мил. руб. Въ настоящее время оказывается, что кромѣ сказанныхъ двухъ наслѣдниковъ, послѣ К. Розвадовскаго осталось еще шесть родныхъ племянниковъ его, дворянъ Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, имѣющихъ одинаковыя съ Эдуардомъ и Фабіаномъ Розвадовскими права на это наслѣдство, а именно: Станиславъ-Филиппъ (а за его смертью—дѣти его) и Иендоръ Ивановичи Розвадовскіе, и Иванъ-Медартъ, Мартинъ, Францъ-Ксаверій и Феликсъ Людвиговичи Розвадовскіе. Эти лица также начали хлопотать о наслѣдствѣ и нѣкоторые изъ нихъ уполномочили вести это дѣло присяжнаго повѣреннаго округа одесской судебной палаты А. І. Ярошевича. По окончаніи дѣла о наслѣдствѣ, они намѣрены пожертвовать на стипендіи для бѣдныхъ учениковъ гимназій сѣверо-западнаго края одинъ милліонъ рублей. Часть каждаго изъ сонаслѣдниковъ опредѣляется въ 13.750.000 рублей.

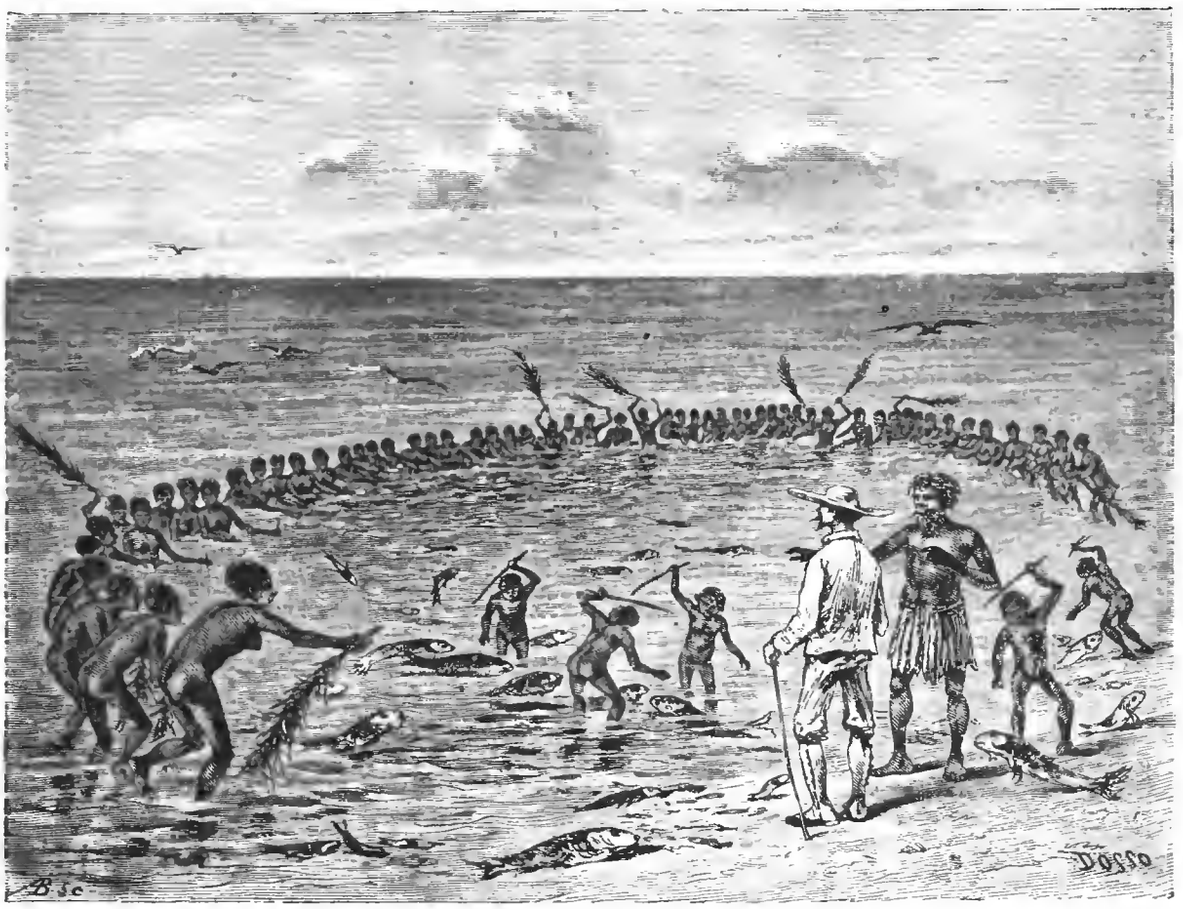
Издѣлія изъ слоновой кости все болѣе исчезаютъ, хотя въ истребленіи слоновъ нѣтъ недостатка. Съ 1879 по 1883 г. изъ Африки вывезено 248 тысячъ килограммъ слоновой кости, на 22 милліона франковъ. На такое количество кости потребуется истребить въ годъ 65 тысячъ слоновъ, не считая тѣхъ, которые убиваются туземцами на ихъ потребы.

Новое ружье. Въ „Альпійскомъ Вѣстникѣ" пишутъ: „Въ настоящее время, по приказанію генералъ-директора Верцделя, приготовлено на фабрикѣ въ Штейрѣ ружье, превосходящее все, что было достигнуто въ этой области. Изъ заряженнаго ружья, механизмъ котораго очень простъ, можно выпустить 40 зарядовъ въ минуту. Благодаря простотѣ устройства, цѣна его очень не велика и въ тоже время вѣсъ его гораздо меньше, а содержаніе и употребленіе гораздо легче, чѣмъ прочихъ скорострѣльныхъ ружей."

Двѣ кометы. 2-го декабря прошлаго года, по новому стилю, астрономъ Фабри открылъ въ Парижѣ комету, видимую въ то время только въ телескопъ. Спустя два дня, астрономъ Бернаръ замѣтилъ другую комету, отстоящую отъ земли на 30 милліоновъ миль. Съ тѣхъ поръ произведено столько наблюденій надъ этими кометами, что теперь съ точностью можно опредѣлить ихъ путь и обращеніе. Первая комета находилась въ созвѣздіи Пегаса, двигалась къ полюсу и въ срединѣ февраля вошла въ созвѣздіе Персея, на границѣ Камелопарда. Затѣмъ путь ея направится чрезъ созвѣздіе Рака и 30-го іюня она будетъ находиться въ Гидрѣ. Самое ближайшее разстояніе кометы отъ солнца совпадаетъ съ 10 апрѣля; ближе всего къ землѣ она будетъ 2-го мая, тогда разстояніе ея отъ земли будетъ составлять 3½ милліона географическихъ миль. Блескъ кометы начнетъ увеличиваться съ середины апрѣля, достигнетъ максимума 2 мая, затѣмъ станетъ быстро уменьшаться. Вторая комета находится въ созвѣздіи Овна, медленно приближается къ сѣверу, въ срединѣ марта достигнетъ сѣвернаго треугольника, въ срединѣ апрѣля попадетъ въ Андромеду, затѣмъ повернетъ обратно черезъ треугольникъ. Самое близкое разстояніе отъ солнца приходится на 2 мая и составитъ 10 милліоновъ географическихъ миль; ближайшее разстояніе отъ земли совпадаетъ съ началомъ іюня и составитъ 7 милліоновъ географическихъ миль. Максимумъ блеска будетъ во второй половинѣ мая. Въ началѣ мая обѣ кометы будутъ блестѣть на небѣ одна возлѣ другой.

Телеграфъ въ Китаѣ. Въ началѣ войны съ Франціею телеграфное дѣло въ Китаѣ находилось въ зародышѣ. Въ настоящее же время китайская столица Пекинъ соединена телеграфомъ съ Кантономъ и съ Лунгшоу, на границѣ Тонкина; кромѣ того строится еще линія, которая должна соединить Пекинъ съ южными областями; она будетъ имѣть въ длину около тысячи верстъ.

Цифры стоимости электрическаго освѣщенія въ различныхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Бостонъ платитъ по 3,05 франка за фонарь въ вечеръ, Нью-Іоркъ—3,15 фр., Филадельфія—3 фр., Балтимора—3,05 фр., Рочестеръ—2,05 фр., Буффало—2,55 фр., Детруа платитъ за 400 фонарей 450;000 франковъ въ годъ, Миннеаполисъ и Новый-Орлеанъ—по 1.000 фр. съ фонаря въ годъ.



Рыбная ловля на о. Самоа. Рис. Доссъ, грав. Бертрамъ.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи—ходъ коня № 12

(помѣщ. въ № 6 „Нивы“).

Навозну кучу разрывая,
Пѣтухъ нашелъ жемчужное зерно,
И говоритъ: „куда оно,
Какая вещь пустая!
Не глупо-ль, что его высоко такъ цѣнятъ?
А я-бы былъ гораздо болѣ радъ
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно.“
Невѣжды судятъ точно такъ:
Въ чемъ толку не поймутъ, то все у нихъ пустякъ.

			67	16	71	46			
		65	70	47	68	15	44		
	63	48	17	66	45	72	13	42	
	88	51	64	69	14	43	10	33	
	49	62	55	18	73	34	41	12	
89	52	87	50	93	2	11	32	9	6
86	61	54	19	56	35	74	7	40	31
53	90	59	92	1	94	3	38	5	8
60	85	22	57	20	75	36	77	30	39
	58	91	24	27	82	79	4	37	
	23	84	21	80	25	76	29	78	
			26	83	28	81			

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ 848 лицъ и, вслѣдствіе недостатка мѣста,—фамиліи ихъ помѣщены быть могутъ.

Рѣшеніе шахматной задачи № 10

(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 4).

Бѣлые.	Черные.
1) B 8 — G3	1) G. 2 — G3
2) D 1 — C2	2) Куда угодно.
3) B 5 — A3++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг: **Спб.** — Мурзалимовъ, Константиновъ; **Бѣлостокъ**—Вейнрейхъ, **Каменецъ-Подольскъ**—Яворонскаго; **Калуга**—С. П. С.; **Лубны**—Должикова, **Тверь** — Бетулина, Поливанова; **Швдово** — Рабиновича, **Кенигсбергъ** (Германія)—Воронина.

Рѣшеніе шахматной задачи № 13

(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 6).

Бѣлые.	Черные.
1) Ф. g6 — f7	Кр. d5 — c5
2) К. c4 — e5	К. e4 — d6
3) К. e5 — d3	Кр. c5 — c6
4) К. b5 — a7	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг: **Спб.**—Хабалова, Муравлимова, Константинова; **Барсуховскаго**—Кудрявцева, **Воронежъ**—Иванова, **Кіевъ**—А. Парниной, **Меджибожъ**—Д. Ласкарева, **Патріаршая**—Ф. Гейнцъ, **Тверь**—Н. Поливанова, **Швдово**—Рабиновича.

СОДЕРЖАНІЕ: **Густавъ Фрейтагъ** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатовы“.** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе). — **Стихотвореніе И. С. Аксакова.** — **Крещеніе.** Разсказъ Гюи де Мопассана. — **Китайское лѣтосчисленіе.** Очеркъ. — **Каждодневная пища.** Очеркъ. — **„Потопъ“, Г. Сенкевича** (съ рис.). — **Художникъ въ Альпахъ** (съ рис.).—**Имеретинъ** (съ рис.).—**Іоаннъ Грозный и тѣни казненныхъ** (съ рис.).— **„Гроза на морѣ“, нарт. проф. Айвазовскаго** (съ рис.). — **Муха** (съ рис.).—**Ночная борьба** (съ рис.) — **Вавилонская башня** (съ рис.).—**Ловля рыбы на островахъ Самоа** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Рѣшенія задачъ. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.—

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

СПБ. М. Т. Повѣсть „Два дня“ не будетъ помѣщена.

Ф. Я. М—рову, г. Мѣховъ. Всѣ три картины стоятъ 7 р. съ пересылкою.

г. Вѣрникову, м. Груздзи. 4 требуемыя вами картины могутъ быть высланы за 9 р. съ пересылкою.

И. С. Б—ву, Кіевъ. Присланную задачу помѣстимъ въ одномъ изъ слѣдующ. №№.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда проскерливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1/1 кусокъ 50 коп., 1/2 куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°, Ферреинъ, Брунсъ, Матейссенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Лютеръ и Гирштфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—1

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу историческій романъ

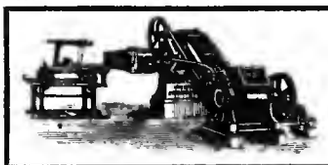
КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

соч. ВС. СОЛОВЬЕВА,

въ 3-хъ частяхъ, изданіе 2-е.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“. С.-Пбургъ, Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской, д. Петровскихъ линій. Книгу эту также можно получить у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.



Патентованныя ручныя, конныя и паровыя **КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ и ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ** новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плинтовъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5—4

Иллюстрированныя каталоги безплатно.

ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.

Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Романъ-хроника XVII в.

Соч. **Вс. Соловьева.**

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТ. ИЗДАН. II.

СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р 50 к.; въ коленкоровъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—8

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: на бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Аурнха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ С.-Петербургѣ: въ Русск. Общест. Торг. аптек. тов.; въ аптекарск. складахъ: 1) Невскій 27; 2) Невскій 47; 3) уголъ Литейн. и Мал. Итальянской; Рульковіусъ и Гольмъ; Г. Клосъ и К°, В. Липпе и Эд. Ивонъ; **въ Харьковѣ:** въ Русскомъ Общ. Торг. аптекарскими товарами; **въ Таганрогѣ:** въ аптек. маг. Штриммера и П. Поллакъ; **въ Баку:** въ Кавказск. Общ. Торг. Апт. тов.; **въ Казани:** въ аптекѣ Ф. Грахе; **въ Николаевѣ:** въ апт. маг. Вимутъ и К°, Д. Лоенскаго и К°, Зеленгеръ и К°; **въ Орлѣ:** въ апт. маг. Эд. К. Гирмутъ; въ аптек. В. Гана и Д. Гордона.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Аленсѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—14

ФОТОЗОИНЪ

испытанный составъ для поливки комнатныхъ растеній.

Флаконъ на 2 1/2 ведра воды.

Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 30 к.

Н. В. Эйманъ и К°.

Москва, Петровка, д. Михалковыхъ.

Р. № 1784 2—1

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саліаса**—„Милліонъ“, разсказъ **Вс. Соловьева**—„Кименисъ“, разсказъ **Я. П. Полонскаго**—„Испушеніе“, большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко** — „Кулисы“, большую повѣсть **П. Н. Каразина** „Голосъ крови“, разсказъ **А. Я. Максимова** — „За драгоцѣннымъ корнемъ“, два разсказа **П. П. Гнѣдича** — „Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, разсказы **Н. В. Успенскаго** — „Оригиналъ“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **П. Петрова** — „Радованская тайна“, разсказы **В. Желиховской, В. Веригина, Н. К. Лебедева (Морскаго), К. П. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Якобія**

„ВѢНКИ“.

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован.	**4** р.	Въ коленк. перепл.	**5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . .	**6** „	Съ пересылкою. .	**7** „ **50** „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6: въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печковской. д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ **КАТАЛОГЪ**

розъ, камелій, азалій, разныхъ тропическихъ растеній и садовыхъ инструментовъ высылается за 7 коп. почтовую марку.

Н. В. Эйманъ и К°,

въ Москвѣ. Р. № 1783 2—1

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 1630 6—4

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

КАРМАННЫЙ МИКРОСКОПЪ ВЕХТЕРА,

увеличивающій въ 2,500 разъ въ квадратѣ.

Соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ, даетъ совершенно ясныя изображенія и при своей ничтожной величинѣ и крайне удобномъ обращеніи, обладаетъ значительною оптическою силою. Одобренъ многими учеными-спеціалистами и лучшими журналами (см. „Нива" 1885 годъ № 16 и 46). Имѣетъ громадное значеніе при преподаваніи естественныхъ наукъ, для изслѣдованія всевозможныхъ продуктовъ, какъ и въ хозяйствѣ для опредѣленія качества припасовъ и воды (трихины, паразиты, инфузоріи различаются совершенно ясно). Цѣна въ изящномъ футлярѣ, съ хорошею лупою, 3-мя различными препаратами, 3-мя запасными стеклами для наблюденія какъ жидкихъ, такъ и плотныхъ тѣлъ и наставленіемъ **3 р. 75 к.**, съ пересылкою по всѣ мѣста Россіи **4** руб. Можно получать чрезъ представителя фирмы Вехтера, **Ф. Шеръ** — Москва, Новая Басманная, д. Оленниной (противъ церкви Петра и Павла). № 1750

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Билліарды и къ билліардной игрѣ принадлежности.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—1
Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!
Незамѣтна на кожѣ!
Придаетъ кожѣ юный видъ!
Лучшее косметич. средство для красоты кожи!

Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ по всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—1

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА**, Б. Морск., 17, въ **СПБ.**

Открыта подписка въ разсрочку
НА ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
СЕРГѢЯ ТИМОѲЕЕВИЧА АКСАКОВА.

Шесть т. около 140 печатн. лист. 8°, съ портр. автора. 1886 г.

Изданіе Книжнаго Магазина **Н. Г. Мартынова** въ С.-Петербургѣ. Невскій проспектъ, № 46.

= Вышли тома 1-ый и 2-ой. =

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ. До сего времени не было издано Полнаго Собранія Сочиненій С. Т. Аксакова, хотя сочиненія и воспоминанія этого автора, кромѣ своего художественнаго значенія, имѣютъ въ настоящее время еще и высокій историческій интересъ. — Авторъ писалъ свои воспоминанія отрывочно, безъ всякаго систематическаго, заранѣе опредѣленнаго плана; печатая въ одной книгѣ слышанныя отъ матери семейныя преданія о дѣдѣ Степанѣ Михайловичѣ и воспоминанія собственныхъ молодыхъ лѣтъ о знакомствѣ съ Державинымъ или Шишковымъ; затѣмъ въ слѣдующей книгѣ возвращался вновь къ своимъ „Дѣтскимъ годамъ" и т. д. Но если всѣ эти разсказы расположить по содержанію ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, то передъ читателемъ выступитъ **полная автобіографія самого писателя**, а вмѣстѣ съ нею и съ его семейными преданіями,—**цѣлая историческая картина русскаго быта, русской общественной жизни за цѣлое столѣтіе**, или по крайней мѣрѣ **богатый матеріалъ для исторіи русскаго общественнаго развитія.** — Такого именно хронологическаго порядка мы и рѣшились держаться при изданіи Полнаго собранія сочиненій С. Т. Аксакова и **въ первые 4 тома помѣстили всѣ его воспоминанія**, а въ приложеніи 4-го тома—произведенія равнаго періода его литературной дѣятельности; **въ 5 и 6 тома** отнесли всѣ статьи **объ охотѣ.** Такимъ образомъ сочиненія распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Т. 1-й. Дѣдъ. — Женитьба отца. — Рожденіе. — Дѣтство. *I. Семейная хроника. II. Дѣтскіе годы Багрова внука.* **Т. 2-й. Дѣтство.—Годъ въ гимназіи и въ университетѣ.** *III. Дѣтскіе годы Багрова внука.* (Продолженіе). *IV. Воспоминанія.* **Т. 3-й. Молодость.—Вступленіе въ свѣтъ.—Воспоминанія. Т. 4-й. Жизнь въ Москвѣ. Литературныя и театральныя воспоминанія. — Произведенія ранняго періода дѣятельности. Т. 5-й. Записки объ уженьи рыбы.- Разсказы и воспоминанія охотника о разныхъ охотахъ. Т. 6-й. Записки ружейнаго охотника.**

☞ Подписная цѣна за 6 томовъ **10 руб.**, съ перес. **12 руб.**

Гг. подписавшіеся до 1 го Марта 1886 г. пользуются **разсрочкою** на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ вносятъ **2 р.**, иногор. **4 р.**, по выходѣ каждаго тома по **2 р.** до выплаты всей суммы и затѣмъ остальные тома получаютъ безплатно.

Печатаніе всѣхъ 6 томовъ будетъ окончено къ 1-му Іюню 1886 года.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ исключительно въ Книжномъ Магазинѣ Н. Г. **Мартынова**, Невскій, д. № 46. № 1775

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева*, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; для подписч. „Нивы" на 1886 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,
въ Москвѣ.
ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

St. № 1701 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 6—2

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—25

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 60 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

АКВАРІУМЫ, ФОНТАНЫ
КРЕСЛО-ВАННЫ
КУПАЛЬНЫЕ ШКАФЫ
у Л. КЮТНЕРЪ
БЫВШ. Г. ШМИДТЪ.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ДВѢ 7 КОП. МАРКИ.
Москва, Мясницкая, № 4, противъ Консисторіи.

ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ,

Торговый домъ основанный въ 1865 году, имѣетъ медали отъ Всемірныхъ Выставокъ.

Прошу обратить вниманіе на мои русскія виноградныя вина, которыя по ихъ качеству много дешевле противъ иностранныхъ винъ, выдержанныя и очищенныя мною по усовершенствованному способу, вслѣдствіе чего это единственныя вина, не подвергающіяся порчѣ и могутъ быть особенно рекомендуемы для отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Адресъ для писемъ и телеграммъ гг. торговцевъ: **Въ контору Джонъ Лютера. С.-Петербургъ.** Р. № 1687 2—2

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за всѣ три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—3

Библиотека "Руниверс"

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

РЕКОМЕНДУЕТЪ въ громадномъ выборѣ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, заграничного и **СОБСТВЕННАГО ИЗДѢЛІЯ:**

Кориеты-а-пистоиъ въ 18, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 руб. и дороже.
Трубы въ 30, 35, 40, 50 и 60 руб.
Тромбоны въ 30, 40, 50, 60, 70 и 80 р.
Вальторны въ 50, 60 и 75 руб.
Альтгорны въ 35, 40, 50 и 60 руб.
Теноргорны въ 40, 50, 60 и 70 руб.
Баритоны въ 50, 60, 70 и 80 руб.
Басы въ 50, 60, 70, 80, 90 и 100 руб.
Большіе басы въ 100, 120 и 125 руб.
Геликоиъ-басы черезъ плечо въ 100, 125 и 150 руб.
Сигнальные рожки въ 5 руб.
Кавалерійскія трубы въ 7 руб.
Флейты въ 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 руб.
Пикколо-флейты въ 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты въ 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50 и 60 руб.
Басъ-кларнеты въ 100 и 120 р.
Саксофоны въ 75, 90, 110 и 135 руб.
Фаготы въ 80, 100 и 150 руб.
Гобои въ 40, 50, 60 и 75 руб.
Барабаны малые въ 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
Барабаны большіе въ 35, 50, 60 и 75 р.
Барабанныя флейты въ 5 руб.
Литавры въ 125, 150, 175 и 300 руб.
Тамъ-тамъ въ 12, 15, 25, 40, 50 р. и дор.
Тарелки пара въ 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 руб.
Треугольники въ 1, 2 и 3 руб.
Бубны въ 4, 7 и 10 руб.
Ложки для пѣсенниковъ въ 3 и 4 руб.
Бунчуки парижскаго издѣлія въ 35, 50 р. и дороже по закалу.
Кастаньеты въ 50 к., 70 к., 1, 2 и 3 руб.
Пюпитры жел. складные по 2, 5, 8, 12 и 18 рублей.

Также всѣ другіе инструменты и принадлежности.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ и пѣнія по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Р. № 1771

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылаю по требованію **безплатно**.

Заказы **изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно.

Пересылка на счетъ покупателя.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ НОВАЯ БАВАРІЯ

рекомендуетъ **лучшее свѣтлое и темное экспортное пиво. Пильзеиское** и **Мюихеиское пиво.**

П. № 1748 Телефонъ 944. 43 2

ЛИТО-ТИПОГРАФІЯ

въ лучшемъ состояніи производства, находящаяся въ одномъ изъ значительныхъ торговыхъ городовъ юга Россіи, продается по обстоятельствамъ семейнымъ. Относительно подробностей просятъ обратиться: письменно Троицкій переулокъ, д. № 11, меблированная квартира № 27, комнаты № 3, **А. Ф.**, или лично—туда же, отъ 7 до 9 часовъ вечера. № 1787

Оптовой складъ смазочныхъ издѣлій спеціальности масла и мази всякаго рода! **В. И. ГАШКЕМАНЪ**, въ С.-Петербургѣ. Конторa на Волкесенскомъ пр., № 15—45, предлагаетъ торговцамъ по оптовой цѣнѣ, т. е. по **1 р. 50 к.** за пудъ

„ГОЛУБУЮ КОЛЕСНУЮ МАЗЬ"

необыкновенно хорошаго качества, приготовленную по Бельгійской методѣ, извѣстной фабрики М. Беклера и высылаетъ прейсъ-куранты желающимъ безплатно. Р. № 1785 1—1

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Продается домъ доходный, за выѣздомъ изъ Москвы. Желаютъ продать скорѣе съ большою уступкой. Земли 600 кв. саж., три флигеля, одинъ выстроенъ 7 лѣтъ. Полы паркетъ дубовый, теплые ватерклозеты, балконы, 2 сада, конюшня, кар. сарай, прачечная, 11 квартиръ, оводная лавка, все съ принадлежностями, постоянно заняты. Доходу 4,000 рублей. Центральная мѣстность, не въ дальнемъ разстояніи отъ городскихъ рядовъ, 1-й мужской гимназіи, женской гимназіи Фишера, коммерческаго училища, лицея Цесаревича и Университета. Подробности отъ домовладѣльца: Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., Ивану Ѳедоровичу Сергѣеву. № 1779

Имѣю честь увѣдомить С.-Петербургскую публику, что во всѣ магазины **Черепенникова** будутъ получены къ Пасхѣ

ТАМБОВСКІЕ ОКОРОКА

приготовленіи Петра Степановича **Мокроусова** въ Тамбовѣ. № 1772

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ЭССЕНЦІЙ

технолога **А. К. Визенталь**, С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка, д. № 9.

Оптовая и розничная продажа эссенцій: фруктовыхъ, винныхъ, водочныхъ и ликерныхъ.

Прейсъ-куранты безплатно.

Печатается и 15 марта 1886 г. выйдетъ **2-е дополненное изданіе** книги:

РЕЦЕПТЫ ВИНЪ, ВОДОКЪ И ЛИКЕРОВЪ

холоднымъ путемъ, помощью эссенцій, соч. А. Визенталь. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. № 1773

ПОСТРОЙКА И ПОЧИНКА

велосипедовъ; принимаются заказы на новые 2-хъ и 3-хъ колесные велосипеды. По желанію высылается прейсъ-курантъ. **Г. Жемличка** въ Москвѣ, у Покровскихъ воротъ, д. Молчанова. № 1780

Въ книжномъ магазинѣ **Е. П. Распопова**, въ Одессѣ, поступила въ продажу новая книга.

МЕТОДИКА ШКОЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

По Бему изложилъ **В. Фармаковскій.** Цѣна 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 40 к. № 1778 2—1

САМОУЧИТЕЛИ

по новой, самой легчайшей, цифровой системѣ, по которой только и можно въ самое короткое время, безъ помощи учителя, выучиться легко играть. Для всѣхъ системъ, гармоній сост. **Куликовъ.**

Народная школа для 7 клав. гар.	— р. 75 к.
Продолженіе къ ней	— „ 50 „
Самоучитель для 10 клав. гар.	1 „ — „
7 продолженій къ нему по	— „ 50 „
2 кадриля по	— „ 20 „
Школа для 2-хъ ряд. гар.	1 „ — „
2 продолженія къ ней по	— „ 50 „
2 кадриля по	— „ 30 „
Школа для 3-хъ ряд. гарм.	— „ 75 „
„ для хроматической со всѣми полутонами	— „ 75 „

Для гитары: Любаша ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к., ч. III 1 р., ч. IV, V по 1 р. 25 к., ч. VI 1 р. Общедоступный народный самоучитель д. скрипк.: ц. 1 р. 50 к. Прейскурантъ безплатно. Танцы и русск. пѣсн. д. скрипки по 20 к. и 60 к. за тетрадь. у

5—1 **КУЛИКОВА**, № 1764

Москва, Маросейка, д. Еремѣевыхъ.

Знатныя дамы, какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **COLD-CREAM**, который горькнетъ и придаетъ лицу маслянистый видъ.

Онѣ его замѣняютъ **la CRÈME SIMON** (кремомъ Симонъ), препаратомъ прекраснаго запаха, никогда не портящимся и соединяющимъ съ тоническими и мягчительными свойствами рѣдкое преимущество сохранять цвѣтъ лица прелесть и свѣжесть молодости.

La POUDRE SIMON и **le SAVON à LA CRÈME SIMON** имѣютъ такой же запахъ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. Simon, 36, rue de Provence 36, Paris.

Продается въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. Н. № 1678 3 3

ЭКОНОМІЯ СЪ ИЗЯЩЕСТВОМЪ.

Очки и пенсне въ оправахъ изъ накладнаго пятипроцентнаго золота.

Оправы сіи, громадно розныя въ цѣнѣ отъ массивныхъ золотыхъ, тѣмъ не менѣе прочнѣе послѣднихъ, ибо серебро, покрытое золотою пластинкой, не допускаетъ ломкости, самая же оправа имѣетъ видъ настоящихъ массивныхъ золотыхъ.

Цѣна съ самыми лучшими стеклами, съ пересылкою **4 рубля.**

Примѣчаніе. При заказахъ слѣдуетъ точно обозначать, какія нужны стекла, т. е. для дальнозоркаго или близорукаго; на какомъ разстояніи разбираетъ предметъ; употребляютъ ли уже очки и сколько лѣтъ.

Адресовать: **ОПТИКУ и МЕХАНИКУ**

З. ВАРШАВСКОМУ,

Варшава,

№ 1714 2—2 Ул. Сенаторская, 16.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ

представляютъ собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и своею замѣчательною отдѣлкою

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ,

КОТОРЫЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10—2

Ручательство — 5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ
отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.

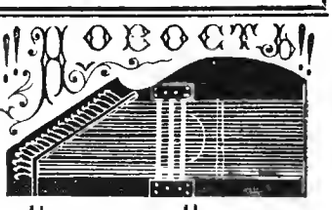
Ключики — 50 к.; **перес.** — 50 к.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки безплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ.** Невскій 86. № 1755 10—2



„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

Съ педалями, на которой **самоучкой**, въ теченіе **одного часа**, вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9—3

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ нотъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Болкова.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ

ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣняетъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева**, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстрир. въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копѣечную марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 20 к. № 1754 1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА „ПОСРЕДНИКЪ".

Предпринятъ рядъ изданій съ цѣлью распространенія въ народѣ книжекъ и картинъ, возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

Поступили уже въ продажу:

КНИЖКИ: Цѣна.

1) **Чѣмъ люди живы.** Льва Толстаго. 1½ к.
2) **Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.** Его же. „
3) **Кавказскій плѣнникъ.** Его же. „
4) **Два старика.** Его же. „
5) **Упустишь огонь, не потушишь.** Его же. „
6) **Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.** Его же. „
7) **Христосъ въ гостяхъ у мужика.** Н. С. Лѣскова „
8) **Галя.** О. И. Шмидтъ „
9) **Страшникъ.** „
10) **Житіе св. Филарета Милостиваго.** „
11) **Францискъ Ассизскій.** Е. Н. Свѣшниковой. „
12) **Кривая доля.** В. И. Савихина „
13) **Сопратъ** 3
14) **Дѣдъ Софронъ.** В. И. Савихина. 1½
15) **Житіе св. Петра Мытаря** „
16) **Житіе св. Павлина** „
17) **Свѣчка.** Льва Толстого „

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

КАРТИНЫ.

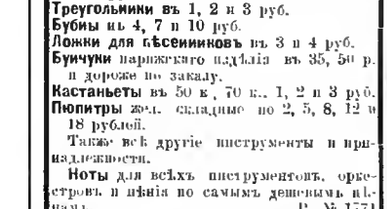
1) **Искушеніе Господа нашего Іисуса Христа.** 5
2) **Страданія Господа нашего Іисуса Христа.** „
3) **Дѣвчонки умнѣе стариковъ.** „
4) **Спѣсь** „

Каждая картина съ соотвѣтствующимъ изреченіемъ помѣщается на листѣ размѣромъ въ (14×10) вершковъ.

Приготовляются къ печати другія книжки и картины этого изданія.

Пересылка на счетъ покупателей.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ" (25, В. Дворянская, СПБ.) и туда-же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій. № 1776



Строительныя работы изъ коваиаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: **иамогильныя рѣшотки, иамогильныя часовни, иамогильные кресты, палисадники.**

Въ книжныхъ магазинахъ **„Новаго Времени"** въ Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ поступила въ продажу **новая книга** (изд. А. С. Суворина):

„ЦАРИ БИРЖИ"

(Кинжало плехи въ цвиш дни).

Романъ **В. И. Немировича-Данченко.** № 1777 Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. 2—1

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Клиндвортомъ.

6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . **3 руб.**
тоже въ 4-ю д. л. . . . . **9 „**

Москва, у П. Юргенсона.
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона. 5—1
Варшава, у Р. Зенжальда. Н. № 1774

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчиковъ (за искл. моск.) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозв. ценз. СПБ. 12 марта 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 12 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 22 марта 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку иопарейль 1¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Заграни.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

Шарль Гуно.

Шарль Гуно, знаменитый композиторъ, опера котораго „Фаустъ“ пріобрѣла такую популярность и у насъ въ Россіи, и во всемъ мірѣ, родился въ Парижѣ въ 1818 году. Благодаря рано проявившемуся музыкальному таланту, Гуно юношей былъ принятъ въ Парижскую консерваторію, гдѣ учился между прочимъ у Циммермана и Галеви. Въ 1837 году онъ получилъ вторую награду, а въ 1839 большую премію за сочиненіе и вмѣстѣ съ этимъ государственную стипендію, давшую ему возможность побывать въ Римѣ, съ цѣлью дальнѣйшаго музыкальнаго образованія. Оттуда онъ проѣхалъ въ Вѣну, гдѣ были исполнены его реквіемъ и вокальная месса, а затѣмъ вернулся въ Парижъ и принялъ мѣсто органиста и капельмейстера при церкви Missions étrangères, на которомъ оставался цѣлыхъ шесть лѣтъ. Съ этимъ временемъ совпадаетъ его женитьба (въ 1847 году) на дочери бывшаго своего учителя Циммермана и ревностное изученіе нѣмецкой музыки, именно: Моцарта, Бетховена и Баха. Послѣ того какъ въ церкви св. Евстихія въ Парижѣ была исполнена (въ 1849 г.) его торжественная месса, а также въ Лондонѣ нѣсколько церковныхъ сочиненій, лондонскій критикъ указалъ въ *Атенеумѣ* на эти произведенія и заговорилъ о способностяхъ молодаго композитора, который и въ Парижѣ сталъ обращать на себя большое вниманіе. Гуно удалось поставить свою оперу „Сафо“ на сценѣ большой Парижской оперы. Но хотя произведеніе это имѣло значительный успѣхъ, въ немъ не проявилась еще его истинная сила. Его пѣсни, изъ которыхъ особенно „Пѣснь весны“, понравились болѣе и пріобрѣли ему большую извѣстность. Слава же Гуно упрочилась окончательно послѣ постановки его

Шарль Гуно, композиторъ. По фот. рис. К. Кольбъ, грав. Марковъ.

Библиотека "Руниверс"

оперы „Фаустъ“ въ 1859 г. Опера эта обошла всѣ сцены Франціи, а также иностранныя и не сходитъ съ репертуара. Успѣхъ этотъ заставилъ Гуно работать усиленнѣе, но всѣ позднѣйшія оперы знаменитаго композитора, не смотря на многія красоты, уже не имѣли того успѣха, какъ „Фаустъ“. Всѣ онѣ мало исполняются и за границей, за исключеніемъ оперы „Замора“, имѣющей успѣхъ въ Вѣнѣ. Новѣйшее произведеніе Гуно—это ораторія „Mors et vita“ (смерть и жизнь), посвященная папѣ Льву XIII, которая недавно въ первый разъ была исполнена въ Лондонѣ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

VII.

Благоразумное счастье.

Гриша, какъ человѣкъ благоразумный, не торопился и не спѣшилъ, и все, чего онъ желалъ, исполнялось „своевременно“.

Хотя въ домѣ Бородиныхъ и не было оффиціальнаго траура по Борисѣ Сергѣевичѣ Горбатовѣ, но всю первую половину зимы Михаилъ Ивановичъ не допускалъ у себя никакихъ шумныхъ празднествъ. Надежда Николаевна и Лиза почти никуда не выѣзжали и это дало возможность Гришѣ особенно сблизиться съ Лизой. Онъ теперь очень часто проводилъ съ нею по нѣскольку часовъ почти вдвоемъ. Надежда Николаевна хотя и наблюдала за ними, но давала имъ значительную свободу.

Все это сдѣлалось какъ бы само собою, понемногу, естественно. Лизѣ ни мать, ни отецъ ничего не говорили. Только она знала теперь изъ многихъ разговоровъ, что они почему то особенно любятъ Гришу или, вѣрнѣе, особенно полюбили въ послѣднее время. Сама она давно уже къ нему привыкла, всегда повидимому была довольна его появленію, обращалась съ нимъ дружески, позволяла себѣ даже нѣкоторыя милыя фамильярности, чего никогда не допускала въ отношеніи къ другимъ молодымъ людямъ.

Наконецъ она стала ловить себя на мысляхъ: „а что будетъ, если она выйдетъ замужъ за Гришу? Да нѣтъ, съ какой же стати, развѣ онъ женихъ? онъ свой человѣкъ, онъ „родной...“

Какъ ни старались Бородины скрыть это обстоятельство и отъ Жана, и отъ Лизы, этого не удалось сдѣлать. Да ужъ одно то, что въ домѣ Горбатовыхъ было нѣсколько портретовъ покойнаго Владиміра Сергѣевича и что Лиза видѣла эти портреты—должно было ей открыть глаза. На всѣхъ этихъ портретахъ сходство съ ея отцомъ было поразительно.

„Нѣтъ, какой же онъ женихъ!“ говорила она себѣ.

А мысль о замужествѣ уже явилась, слово „женихъ“ было произнесено,—и вотъ она начинала перебирать всѣхъ своихъ знакомыхъ молодыхъ людей, всѣхъ, кто за нею ухаживалъ въ прошлую зиму. Оказывалось много, но ни къ кому изъ этихъ молодыхъ людей, по большей части прекрасно поставленныхъ въ обществѣ, по большей части титулованныхъ, и во всякомъ случаѣ изъ лучшихъ фамилій, она не чувствовала ровно никакого влеченія. Иногда, глядя на Гришу, слушая его симпатичный голосъ, дурачась и смѣясь съ нимъ, она находила, что онъ очень красивъ, что онъ „такой милый...“

Когда случалось что онъ цѣловалъ ея руку, здороваясь или прощаясь, и она съ нимъ была одна—она непремѣнно краснѣла и выдергивала руку—а почему,—и сама незнала. Но очевидно тутъ было уже не родство и она если прежде и глядѣла на него какъ на родного, теперь такъ глядѣть переставала.

А время шло и кончилось тѣмъ, что если Гриша не являлся дня три, ей чего то ужъ недоставало. Она къ нему привыкла, онъ развлекалъ ее, онъ за нею ухаживалъ не такъ какъ другіе, на вечерахъ и балахъ, а ухаживалъ постоянно, въ домашней обстановкѣ—и это ужъ было совсѣмъ иное. Это было новое и оказалось ей пріятнымъ...

Что касается Гриши, онъ былъ искрененъ когда говорилъ своему двоюродному брату, что хотя и не влюбленъ въ Лизу, но очень ее любитъ. Она ему дѣйствительно теперь нравилась болѣе всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ, какихъ онъ зналъ. Въ эти же послѣдніе мѣсяцы, рѣшивъ что она должна быть его женою, видя ее постоянно, чувствуя ея близость, находясь почти ежедневно, такъ сказать, въ ея атмосферѣ,—онъ началъ даже увлекаться ею.

Это не была страстная любовь, но его къ ней влекло, онъ ее желалъ, она представлялась ему въ соблазнительномъ свѣтѣ. Онъ думалъ о ней, иногда даже не сознавая что думаетъ. Онъ находилъ что Лиза все хорошѣетъ и хорошѣетъ.

Это ему такъ казалось. Лиза ничуть не похорошѣла. Она была такой же какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Но она дѣйствительно была миленькая дѣвушка, хотя и ничѣмъ особенно не выдающаяся. Ему нравились ея каріе глаза, съ длинными рѣсницами, нравилось какъ она ихъ полузакрываетъ и при этомъ горделиво поднимаетъ голову и вдругъ дѣлается похожей на своего отца и на его дѣда (только это и было въ ней съ ними сходство). Нравился ему ея короткій, какъ будто чуточку обрубленный носикъ, и полныя губки,—она ихъ какъ-то совсѣмъ по-дѣтски облизывала, когда была чѣмъ нибудь очень довольна. Особенно нравилась ему ея большая родинка на правой щекѣ, и ея полныя бѣлыя руки, и ея стройная ножка, которую онъ какъ то хорошо разглядѣлъ когда она бѣжала передъ нимъ по лѣстницѣ и зацѣпила себѣ платье, а онъ, нагнувшись, ей отцѣплялъ его.

Съ этого раза онъ тщательно искалъ случая полюбоваться Лизиной ножкой, а случая, какъ нарочно, не представлялось—и это его бѣсило. Кончилось тѣмъ, что онъ сдѣлался даже нетерпѣливымъ. Но ему не пришлось терпѣть и ждать,—все устроилось къ этому времени.

Онъ уже переговорилъ съ министромъ и тотъ сказалъ ему что принимаетъ его къ себѣ въ чиновники особыхъ порученій. Тогда Гриша, не откладывая ни минуты, подалъ въ отставку. Полковые товарищи сначала было изумились, даже почти обидѣлись, стали его всячески отговаривать. Но въ виду его непреклонности задали ему прощальный обѣдъ и заказали для него великолѣпный альбомъ на память. Военное начальство простилось съ нимъ какъ съ хорошимъ офицеромъ.

Вотъ получена и отставка. И въ то же время, въ тотъ же самый день, Михаилъ Ивановичъ былъ у его родителей. Наконецъ все рѣшено, остается объясниться съ Лизой.

Михаилъ Ивановичъ прямо сказалъ ему, что ни онъ, ни жена его ровно ничего не говорили дочери, что она должна рѣшить сама и они въ это вмѣшиваться не станутъ.

— А потому, другъ мой, Гриша! прибавилъ съ улыбкой Михаилъ Ивановичъ,—можетъ ты и еще отставку получишь... не ручаюсь, это ужъ твое дѣло, а я сто-

Библиотека "Руниверс"

ропа. Пріѣзжай завтра утромъ и старайся выиграть сраженіе, пока еще не снялъ эполеты.

— Нѣтъ, я пріѣду именно безъ эполетъ, сказалъ Гриша.—Я снимаю ихъ сегодня вечеромъ и облекаюсь въ штатское платье. Я съ Лизой буду говорить такимъ, какимъ отнынѣ долженъ быть всегда передъ нею, то есть безъ всякихъ прикрасъ этого мундира. Можетъ быть я ей покажусь смѣшнымъ, безобразнымъ, но именно поэтому и явлюсь штатскимъ.

— Дѣло, дѣло, мой другъ, одобряю! сказалъ Михаилъ Ивановичъ.

Онъ крѣпко сжалъ руку Гриши и потомъ его обнялъ. Насколько могъ, онъ начиналъ любить его Онъ былъ имъ до послѣдней степени доволенъ.

Гриша такъ и сдѣлалъ какъ сказалъ. Пріѣхалъ на слѣдующее утро въ черномъ сюртукѣ и цилиндрической шляпѣ.

Внизу великолѣпный швейцаръ укоризненно покачалъ головою и осмѣлился замѣтить:

— Эхъ, что это вы такъ, сударь Григорій Николаевичъ, въ военномъ то вамъ не въ примѣръ больше къ лицу было!

— Ничего, сойдетъ и такъ! проговорилъ Гриша.

Хотя и увѣренный въ себѣ, но онъ былъ нѣсколько нервенъ и чувствовалъ себя не совсѣмъ ловко.

— Его превосходительство съ полчаса какъ изволили выѣхать, доложилъ швейцаръ,—барыня тоже отъ обѣдни еще не возвратились.

— А барышня?

— Барышня дома, надо полагать въ концертномъ залѣ, слышно было какъ играли... Да вотъ, извольте прислушаться, это навѣрно онѣ играютъ...

Откуда-то издали дѣйствительно доносились звуки рояля.

Гриша быстро поднялся по широкой мраморной лѣстницѣ, взглядывая въ зеркала. Онъ чувствовалъ себя очень странно, очень неловко въ своемъ новомъ костюмѣ, какъ будто онъ былъ не одѣтъ, будто въ халатѣ. Онъ почти вбѣжалъ въ концертный залъ и увидѣлъ въ глубинѣ этой обширной, великолѣпной, но строгой и холодной комнаты Лизу.

Она сидѣла за роялемъ, лѣниво перебирая клавишами. Отрывистые и довольно безпорядочные звуки уносились къ высокому куполу. Замѣтя вошедшаго, Лиза встала съ табуретки и пошла ему навстрѣчу, скользя своими маленькими ножками по блестящему какъ зеркало мозаичному паркету. Она щурила глаза и вглядывалась, такъ какъ была близорука. Она почти совсѣмъ подошла къ нему и все еще не узнавала,—онъ это ясно видѣлъ по изумленному, вопрошающему выраженію ея лица.

Онъ отвѣсилъ глубокій поклонъ и ему опять показалось что онъ раздѣтъ и въ совсѣмъ неприличномъ видѣ.

Наконецъ Лиза засмѣялась.

— Григорій Николаевичъ, такъ это вы, нѣтъ, это не вы... прочь, прочь, я и знать васъ такого не хочу!.. уходите, слышите!.. Фу, какой противный... Mais vous savez, vous êtes même ridicule!.. tournez-vous... comme-ça... non, décidément ça ne vous va pas! vous devez reprendre votre jolie uniforme... слышите—уѣзжайте и являйтесь прежнимъ... а такъ я съ вами и говорить не стану... не принимаю, меня дома нѣтъ... слышите!..

Въ то же время она протянула ему руку, которую онъ пожималъ и не выпускалъ.

— Отчего у васъ такая холодная рука? спросилъ онъ, наклонился и поцѣловалъ эту дѣйствительно холодную руку.

— Да развѣ вы не чувствуете что здѣсь совсѣмъ морозъ? я замерзла, знаете, ужъ совсѣмъ сонъ клонилъ, совсѣмъ. Пойдемте скорѣе вотъ сюда, въ зеленую комнату, тамъ каминъ затопленъ.

Она взяла его подъ руку и они побѣжали и остановились только въ самомъ изящномъ уголкѣ у пылающаго камина. Лиза упала въ кресло и вытянула къ камину ножки.

Гриша придвинулъ себѣ кокетливый пуфъ и очутился совсѣмъ рядомъ съ нею.

— Такъ я кажусь вамъ очень безобразнымъ въ этомъ моемъ новомъ нарядѣ? спрашивалъ онъ, заглядывая ей въ глаза.

— Очень!

— Но вѣдь что же мнѣ дѣлать, вѣдь это неизбѣжно, такимъ я всегда теперь буду...

Она окинула его быстрымъ взглядомъ.

— Если неизбѣжно, такъ что-жь и говорить объ этомъ! Конечно мнѣ жаль вашего мундира, это мой любимый мундиръ и онъ очень шелъ къ вамъ... Но успокойтесь, я вамъ скажу правду, я думала, что это будетъ гораздо хуже... Всякій отставной военный, особенно въ первое время, просто невыносимъ, даже какая-то неприличная фигура!.. Ну а вы ничего, вы приличны даже... даже это къ вамъ идетъ, только вы совсѣмъ другой, въ новомъ родѣ.

— Вотъ и прекрасно!

И опять его рука подобралась къ рукѣ Лизы и ее захватила.

— Теперь потеплѣла,—сказалъ онъ.

Лиза сдѣлала видъ что не замѣчаетъ, что не чувствуетъ его пожатія, но все же высвободила свою руку.

— Что же вы намѣрены теперь дѣлать, Григорій Николаевичъ?

— Какъ что?! Служить... вѣдь вы же знаете...

— Да!.. И вы ужъ получили мѣсто?

— Конечно все устроено. Этотъ годъ прослужу здѣсь, а черезъ годъ... черезъ годъ—въ провинцію.

— Надолго!?

— Нужно постараться чтобы не надолго, тамъ будетъ видно...

— И вы не соскучитесь?

— Полагаю, что соскучусь ужасно... если придется тамъ жить безъ васъ...

— Какъ безъ меня?!

Она вспыхнула, хотѣла было взглянуть на него, да и не взглянула.

У него немного пересохло въ горлѣ.

— Да, безъ васъ!.. я просто не буду въ состояніи уѣхать изъ Петербурга, если вы со мною не поѣдете...

— Гри... Григорій Николаевичъ, что за глупости вы говорите!..

Но онъ уже завладѣлъ ея руками, онъ цѣловалъ ихъ и шепталъ:

— Ли... Лиза, скажите, согласны вы?..

Она краснѣла больше и больше, но не отнимала рукъ своихъ и все ниже и ниже склоняла голову.

— Да?.. да?? шепталъ онъ и, самъ не зная какъ, громко поцѣловалъ ея пылавшую румянцемъ щеку.

— Да!.. наконецъ разслышалъ онъ слабый, какъ бы нерѣшительный шепотъ.

Тогда онъ схватилъ крѣпкой рукою ея гибкую талію, онъ чувствовалъ подъ своими пальцами біеніе ея сердца, старался повернуть къ себѣ ея лицо. Но она отворачивалась и наконецъ совсѣмъ отъ него вырвалась.

Она стояла передъ нимъ почти закрывъ глаза, высоко поднявъ голову и кончикъ языка такъ и бѣгалъ по горячимъ губкамъ, а прелестная родинка на правой щекѣ чернѣлась, со всѣхъ сторонъ охваченная румянцемъ.

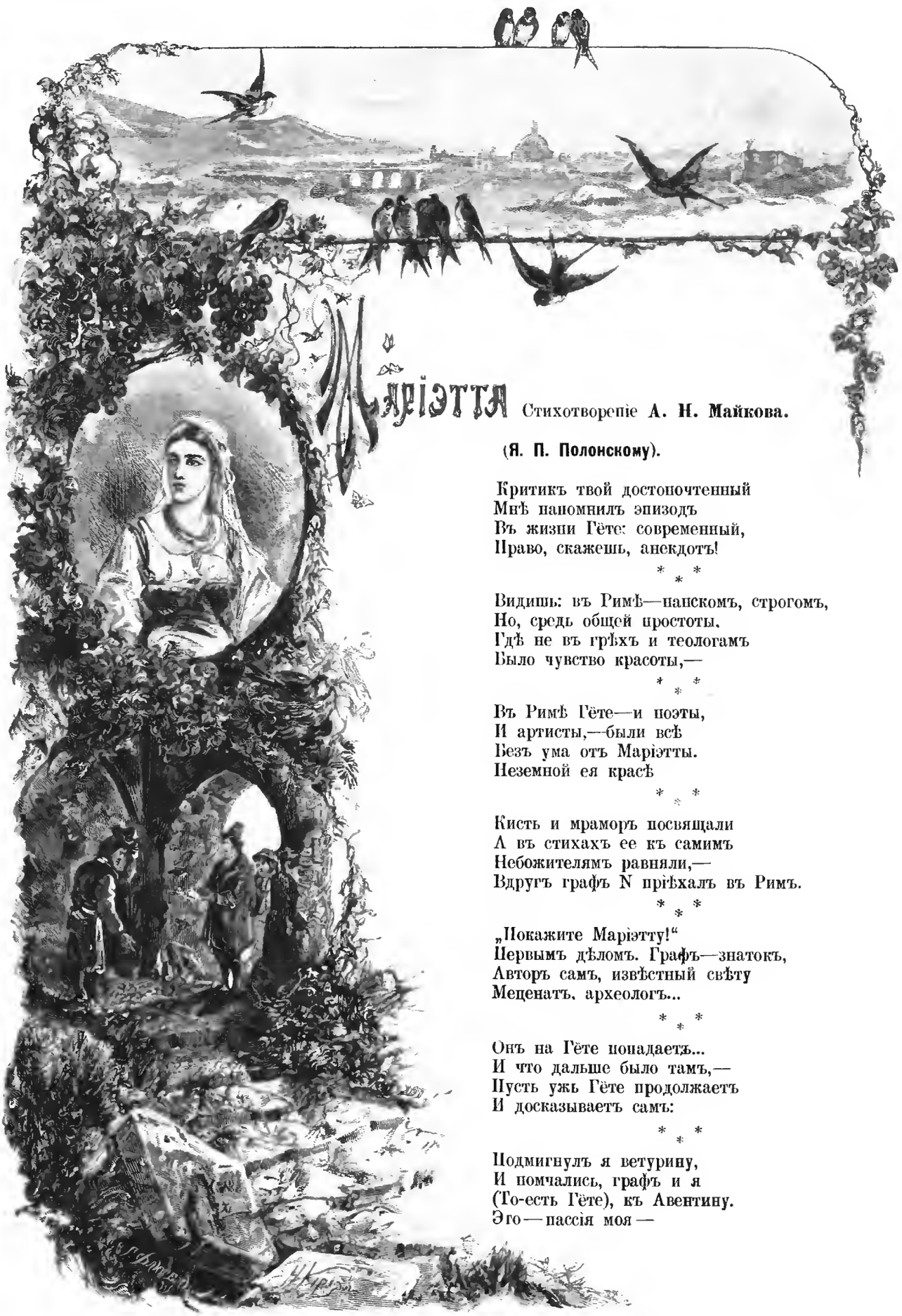
— Но если они не согласны? наконецъ произнесла она, тяжело переводя дыханіе.

— Согласны... согласны... я навѣрно это знаю! почти закричалъ онъ.

Впрочемъ вѣдь и она это хорошо знала.

Продолженіе на стр. 310.

Библиотека "Руниверс"



Маріэтта

Стихотвореніе **А. Н. Майкова.**

(Я. П. Полонскому).

Критикъ твой достопочтенный
Мнѣ напомнилъ эпизодъ
Въ жизни Гёте: современный,
Право, скажешь, анекдотъ!

* * *

Видишь: въ Римѣ—папскомъ, строгомъ,
Но, средь общей простоты,
Гдѣ не въ грѣхъ и теологамъ
Было чувство красоты,—

* * *

Въ Римѣ Гёте—и поэты,
И артисты,—были всѣ
Безъ ума отъ Маріэтты.
Неземной ея красѣ

* * *

Кисть и мраморъ посвящали
А въ стихахъ ее къ самимъ
Небожителямъ равняли,—
Вдругъ графъ N пріѣхалъ въ Римъ.

* * *

„Покажите Маріэтту!“
Первымъ дѣломъ. Графъ—знатокъ,
Авторъ самъ, извѣстный свѣту
Меценатъ, археологъ...

* * *

Онъ на Гёте попадаетъ...
И что дальше было тамъ,—
Пусть ужь Гёте продолжаетъ
И досказываетъ самъ:

* * *

Подмигнулъ я ветурину,
И помчались, графъ и я
(То-есть Гёте), къ Авентину.
Эго — пассія моя —

Библиотека "Руниверс"

Авентинъ!.. Когда печаленъ,
Иль разсерженъ чѣмъ — туда!
Почерпнуть въ тиши развалинъ
Силъ для мысли и труда...

* * *

А ужь виды—вѣковѣчный
Чуть сквозитъ въ туманѣ Римъ,
Панорамой безконечной
Къ Аппенинамъ голубымъ!..

* * *

„Стой!.. ворота!“... Мужъ встрѣчаетъ:
„Здѣсь, signori, здѣсь!“... Добрякъ!
Ласковъ онъ—душа въ немъ таетъ,
Но—за ножъ, коль что не такъ!

* * *

Домъ—въ руинѣ какъ-то слаженъ
Изъ задѣланныхъ аркадъ.
По стѣнамъ виситъ изъ скважинъ
Плющъ; у входа—виноградъ.

* * *

Подъ навѣсомъ—(день былъ жаркой)
Волъ у яслей и оселъ.
Входимъ въ дверь: подъ смѣлой аркой
Вполовину вросшей въ полъ,—

* * *

И сама... дитя качаетъ...
Полусумракъ... Тишина...
Все заботы слѣдъ являетъ...
Увидала насъ она

* * *

И, привставъ надъ колыбелью,
Пальчикъ къ губкамъ—„не будить!“—
Знакъ намъ дѣлаетъ... Моделью
Для Рафаэля-бъ ей быть!..

* * *

Этотъ на полъ лучъ упавшій
Чрезъ открытое крыльцо,
Отраженьемъ осіявшій
Оживленное лицо...

* * *

Переходъ отъ безпокойства
Въ ней къ увѣренности въ насъ—
Лицъ уже такого свойства,
Что далеки отъ проказъ...

* * *

Я—чуть слышно: „Quel' signore
„Только въ Римъ,—и ужь сюда!“...
Улыбнулась: „è pittore?
„И Мадонну пишетъ?.. да?“...

* * *

Боже мой! какъ просто! мило!
Красота... Да суть не въ томъ!
Виѳлеемское тутъ было,
Что-то райское кругомъ!

* * *

Можетъ быть недоставало
Только ангеловъ однихъ...
А, быть можетъ, вкругъ стояло,
Намъ незримыхъ, много ихъ!..

* * *

Человѣкъ Двора и свѣта,
Графъ привѣтливъ очень былъ,
Но серьозенъ, и лорнета
Отъ нея не отводилъ...

* * *

Распростились. Съ нетерпѣньемъ
Жду—что онъ?—почти въ тоскѣ...
Онъ же вдругъ—да съ озлобленьемъ:
„Три веснушки на вискѣ!“

* * *

Я—ну просто какъ въ туманѣ
Очутился, оскорбленъ,
Павши духомъ... •
Въ Ватиканѣ
Послѣ, вижу, ходитъ онъ.

* * *

Поглядитъ—и въ каталогѣ
Отмѣчаетъ, мысля вслухъ:
„Торсъ коротокъ“.—„Жидки ноги!“
(Аполлонъ-то!)... „Профиль сухъ!“...

* * *

И дивясь его сужденьямъ
Почитателей кружокъ
Повторяетъ съ умиленьемъ:
„Вотъ такъ критикъ! вотъ знатокъ!“

* * *

„Маріэтта—спи спокойно!
— Я подумалъ про себя —
„Боги Греціи достойно
Отомстятъ ужь за тебя!

* * *

„Иногда вѣдь шутку злую
Аполлонъ сшутить любилъ:
Онъ Мидасу-то какую
Непріятность учинилъ!“

1886.

Библиотека "Руниверс"

— И ваши?.. спросила она.

— И мои конечно!

Лиза отошла за свое кресло, будто желая такимъ образомъ защититься отъ возможности новаго нападенія. Вдругъ по ея лицу скользнула лукавая усмѣшка.

— Хорошо, да, только съ уговоромъ—пусть это будетъ не раньше того времени, какъ вы поѣдете въ провинцію.

Гриша даже растерялся.

— Лиза, да что это, Богъ съ вами, за что же это мнѣ ждать цѣлый годъ, можетъ быть больше года?!..

— А развѣ я вамъ здѣсь нужна, вѣдь я для провинціи, чтобы тамъ не скучать, вѣдь вы сами это сказали...

Онъ бросился впередъ, оттолкнулъ кресло и, прежде чѣмъ она успѣла опомниться, сталъ обнимать и цѣловать ее въ глаза, щеки, губы... И она не отбивалась. Но вдругъ она проговорила, будто испугавшись:

— Слышите!

Онъ оставилъ ее, прислушался.

— Что такое? Что—слышу?..

Она ничего не отвѣтила и выбѣжала изъ комнаты.

Онъ остался дожидаться возвращенія Надежды Николаевны.

Все лицо его сіяло радостью и сознаніемъ блистательной побѣды, сулившей ему впереди, какъ онъ былъ увѣренъ, только одно хорошее.

А Лиза между тѣмъ пробѣжала прямо къ себѣ и остановилась взволнованная, съ горящей головою. Но вотъ мало-по-малу ея волненіе стало стихать и стихло до того, что она даже задала себѣ вопросъ:

„Что же это я такое сдѣлала? хороши ли?... вѣдь это навсегда, навсегда... навсегда!..“

Она склонила голову и вслушивалась въ пробѣгавшія мимо нея мысли. Наконецъ она рѣшила, что хорошо: онъ такой милый, такой славный, такой забавный. Конечно онъ лучше всѣхъ. Передъ нею въ неясномъ, но свѣтломъ туманѣ промелькнула картина ея будущей жизни, широкой... веселой... Она представила себя первой дамой въ губерніи. Потомъ опять здѣсь, въ Петербургѣ... и главное—свобода!..

„Отчего это Горбатовы не князья и не графы?“ вдругъ спросила она себя.—„Даже странно!.. папа говоритъ что это чуть ли не самый старинный и знатный русскій родъ... Всѣ князья, всѣ графы,—а они нѣтъ!“

Она почувствовала большую досаду, даже очень большую; но успокоила себя тѣмъ, что навѣрно это можно устроить. Ея папа захочетъ и устроитъ. Пороются тамъ гдѣ нибудь въ архивахъ и конечно найдутъ такіе документы, по которымъ окажется, что Горбатовы имѣютъ право на титулъ. А если такъ нельзя, въ крайнемъ случаѣ вѣдь можно купить себѣ княжество... Вотъ Демидовъ же купилъ. Сначала его называли Демидовъ князь Санъ-Донато, теперь ужъ его называютъ—князь Демидовъ. Такъ и они могутъ сдѣлать... „А какой онъ милый... милый!.“ пришла новая мысль и ощущеніе его поцѣлуевъ охватило ее трепетомъ.

„Какъ же я выйду? вѣдь мама навѣрное пріѣхала... Тамъ онъ или нѣтъ?..“

Она подождала немного и вышла наконецъ изъ своей комнаты, какъ-то растерянно, смущенно оглядываясь...

VIII.

Печальный герой.

Въ одномъ изъ новыхъ огромныхъ домовъ, съ необычайной быстротою выросшихъ на мѣстѣ деревянныхъ лачужекъ Знаменской, занималъ квартиру князь Янычевъ.

Если спросить какого нибудь истаго петербуржца знаетъ ли онъ князя Янычева, такой петербуржецъ непремѣнно отвѣчалъ:

— Какъ не знать, кто же его не знаетъ! и при этомъ улыбался.—Онъ, говорятъ, еще недавно какую-то удивительную штуку выкинулъ—жида-ростовщика Эршеля надулъ... понимаете ли, Эршеля! эту выжигу, который самъ говоритъ, что его даже чортъ ни подъ какимъ видомъ не надуетъ. Жидъ отъ такой обиды чуть не повѣсился, заболѣлъ разлитіемъ желчи...

Затѣмъ начинались удивительные разсказы о приключеніяхъ и штукахъ князя Янычева.

Всѣмъ напримѣръ было извѣстно, что онъ, служа гдѣ-то на Кавказѣ или въ Сибири и надѣлавъ по своему обыкновенію долговъ, убѣдился въ одинъ прекрасный день, что дѣло его плохо, что вывернуться нѣтъ никакой возможности. Случилось это именно въ такое время, когда ему до „послѣдняго зарѣза“ надо было ѣхать въ Петербургъ. Кредиторы обступили его со всѣхъ сторонъ—не выпускаютъ. цѣлая облава. А не выѣдетъ онъ черезъ дня два, три—упуститъ большое дѣло. Что тутъ придумать?

Князь послалъ за дюжиной шампанскаго и напился, по его выраженію, до бѣлаго слона. Всѣ его лучшія вдохновенія приходили ему именно тогда, когда онъ находился въ подобномъ состояніи.

Такъ случилось и теперь; ему мелькнула счастливая мысль и когда онъ вытрезвился, она не только не исчезла, а напротивъ, онъ развилъ свой планъ во всѣхъ подробностяхъ.

Онъ заперся у себя на цѣлый день, предварительно впрочемъ сходивъ въ церковь и скупивъ тамъ чуть не цѣлый свѣчной ларь. Онъ растопилъ огромное количество восковыхъ свѣчей, затѣмъ обтесалъ круглый деревянный болванчикъ и сталъ налѣпливать на него воскъ. Мало-по-малу, подъ его искусными пальцами (онъ былъ художникъ-самоучка и можетъ быть изъ него вышелъ бы очень хорошій скульпторъ, еслибы въ юности онъ учился какъ слѣдуетъ) образовалась человѣческая голова. Еще часъ, другой—и эта голова получила удивительное сходство съ нимъ самимъ.

Тогда онъ вплотную обстригъ себѣ волосы и украсилъ ими вылѣпленную имъ голову. То же самое сдѣлалъ онъ со своими усами и роскошными бакенбардами. Затѣмъ онъ взялъ краски, художественно раскрасилъ ими восковое лицо, придалъ ему видъ ужасающей мертвенности...

Наконецъ, когда работа эта была готова и онъ остался ею вполнѣ доволенъ, вылѣпилъ онъ восковыя руки. Потомъ, изъ туго набитыхъ подушекъ, устроилъ родъ человѣческаго туловища, соединилъ это туловище съ восковой головой и руками.

Остальное не представляло никакой трудности. Онъ облекъ куклу въ свой мундиръ, въ свои сапоги, уложилъ ее на столъ и долго любовался ею съ чувствомъ художника, удовлетвореннаго своимъ завѣтнымъ произведеніемъ.

Кукла дѣйствительно была несравненно больше похожа на князя чѣмъ онъ самъ теперь, остриженный, съ обритыми бакенбардами и усами.

Потомъ онъ написалъ отчаянную пригласительную записку одному своему товарищу и закадычному другу, такому же теплому малому какъ онъ, и послалъ ему ее со своимъ вѣрнымъ деньщикомъ, преданнымъ ему „по гробъ жизни“ малоросомъ, который помогалъ князю въ его работѣ и съ хохлатскимъ злорадствомъ заранѣе наслаждался штукой пана и тѣмъ какъ москали будутъ надуты.

Пріятель князя поспѣшилъ на зовъ. Вошелъ въ комнату, взглянулъ на столъ, на куклу, подошелъ къ ней, нагнулся—и отшатнулся въ ужасѣ. Самого князя, стоявшаго тутъ же въ штатскомъ платьѣ, онъ не узналъ.

— Богъ мой! воскликнулъ онъ,—да когда же онъ успѣлъ умереть?.. что же это!..

Князь захохоталъ счастливымъ смѣхомъ.

— Ну, значитъ удачно сдѣлано!..

Библиотека "Руниверс"

Онъ сговорился съ пріятелемъ, тотъ согласился помочь ему и все устроить...

На слѣдующій день въ городѣ узнали о смерти князя. Кредиторы не вѣрили, сбѣжались со всѣхъ сторонъ. Князь лежалъ на столѣ, пріятель его всѣмъ распоряжался. Онъ оказался его душеприказчикомъ и исполнилъ свою роль такъ удачно, что кредиторы согласились получить чуть ли не по пяти копеекъ за рубль. Получили они эти деньги отъ пріятеля князя и всѣ векселя были разорваны. Въ тотъ же вечеръ кукла была уничтожена, а князь на слѣдующій день спокойно выѣхалъ въ Петербургъ...

Потомъ, черезъ многіе годы, подобную исторію стали разсказывать какъ легенду, считая героемъ ея то одного, то другого. Но единственнымъ истымъ героемъ, дѣйствительнымъ творцомъ этой геніальной выдумки былъ князь Янычевъ.

Такъ какъ вдохновеніе его во время дней бѣдъ и напастей почерпалось въ винѣ, то князь иногда черезчуръ часто искалъ этого вдохновенія. И былъ періодъ его жизни когда онъ, по просту говоря, дошелъ до запоя.

Къ этому времени тоже относится характерный о немъ разсказъ:

Онъ жилъ тогда въ Москвѣ. Навѣдывается къ нему какой-то заѣзжій пріятель.

— Дома князь?

Неизмѣнный хохолъ-деньщикъ, оставшійся при князѣ и по окончательномъ выходѣ его въ отставку, отвѣчаетъ что панъ дома и проводитъ гостя въ довольно обширную залу.

Дѣло было вечеромъ. Гость остановился въ изумленіи. Зала была вся бѣлая: бѣлыя обои, полъ покрытъ бѣлымъ полотномъ, освѣщеніе ослѣпительное. По стѣнамъ зажжены свѣчи, зажжена огромная люстра. Свѣчи поставлены всюду. Мебели никакой. А подъ люстрой, посреди залы, на полу, въ бѣломъ медвѣжьемъ мѣху, самъ князь. Лицо красное, глаза налиты кровью...

При входѣ гостя онъ зарычалъ, перевалился съ боку на бокъ и затѣмъ самымъ серьезнымъ тономъ объявилъ:

— Я бѣлый медвѣдь... среди полярныхъ льдовъ и вотъ... (онъ указалъ на зажженныя свѣчи)—это сѣверное сіяніе!!

Оказалось, что уже третій день князь изображаетъ изъ себя бѣлаго медвѣдя...

Однако его натура была такова, что ему удалось вылечиться и онъ даже почти совсѣмъ пересталъ пить.

Когда его спрашивали пріятели какимъ образомъ онъ избавился отъ своей пагубной страсти, онъ говорилъ, что его вылечилъ какой-то знахарь, давшій ему проглотить въ рюмкѣ съ виномъ „лѣсного клопа". Хохолъ-деньщикъ увѣрялъ, что точно такъ оно и было. Но такъ или не такъ, князь остался живъ и невредимъ.

Переселился онъ въ Петербургъ и здѣсь время отъ времени придумывалъ разныя штуки. Но теперь эти штуки были гораздо осторожнѣе, въ нихъ замѣчалось гораздо меньше оригинальности, новизны. Вдохновеніе очевидно ослабѣло, выдохлось.

И такой-то человѣкъ былъ отцомъ семейства. Въ одинъ прекрасный день, гдѣ-то въ уѣздномъ городѣ и врядъ ли въ трезвомъ видѣ, князь женился. Никто никогда не зналъ какъ это случилось, кто такая его жена, есть ли у нея родные и какіе.

Княгиня была кроткая, забитая, невидная и неслышная женщина. Она пожила съ мужемъ лѣтъ съ десять, видя его за это время въ общей сложности не болѣе какъ года полтора, а затѣмъ умерла, такъ какъ и жила, невидно и неслышно, оставивъ ему пять человѣкъ дѣтей. Дѣтей изъ жалости прибрала какая-то его тетка и крестная мать, воспитывала ихъ у себя въ деревнѣ. Но теперь она уже нѣсколько лѣтъ какъ умерла, не позаботясь о духовномъ завѣщаніи. Ея имѣніе перешло по закону къ другимъ родственникамъ.

Князь забралъ дѣтей и въ настоящее время жилъ съ ними въ Петербургѣ, чѣмъ и какъ жилъ—рѣшить это было довольно трудно. Но конечно главнымъ источникомъ его доходовъ являлось опять-таки вдохновеніе. А такъ какъ вдохновеніе изсякало, то жизнь становилась все болѣе и болѣе трудной.

Когда-то князь былъ богатъ и, мало того, онъ нѣсколько разъ въ теченіе своей жизни получалъ значительныя наслѣдства. Но все это давно было съѣдено, пропито, проиграно въ карты, просорено направо, налѣво. У него еще оставалось гдѣ-то въ Тамбовской губерніи какое-то имѣніе, оставалось потому, что продать его было нельзя—оно принадлежало дѣтямъ. Но имѣніе это давно уже было заложено и перезаложено, въ него никогда не заглядывали и оно не давало почти никакого дохода.

Теперь князь Янычевъ былъ грузнымъ, обрюзгшимъ человѣкомъ лѣтъ пятидесяти, заросшимъ черной, съ просѣдью, курчавой бородою, съ большой лысиной на головѣ, съ налитыми кровью и вылѣзающими, какъ у рака, глазами, съ хронически опухшимъ носомъ, испещреннымъ синими жилками.

Онъ употреблялъ всѣ усилія чтобы казаться новымъ человѣкомъ, то есть приличнымъ, солиднымъ и даже изящнымъ. Чѣмъ обстоятельства дѣлались запутаннѣе, тѣмъ онъ больше франтилъ. Но большую часть жизни проведя въ разныхъ захолустьяхъ, Богъ знаетъ въ какомъ обществѣ, онъ носилъ на себѣ несмываемые слѣды своего легендарнаго прошлаго и ему никакъ не удавалось подойти подъ общій уровень. Гдѣ бы онъ ни появлялся, каждымъ своимъ безсознательнымъ движеніемъ, каждой миной, каждымъ словомъ онъ обращалъ на себя вниманіе, выдѣлялся, билъ въ глаза.

То общество, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію, родству и прежнимъ связямъ, уже не признавало его своимъ человѣкомъ и съ каждымъ годомъ онъ убѣждался, что всѣ его усилія остаются тщетными, что для него, мало-по-малу, закрываются всѣ двери, куда онъ стучался.

Въ Москвѣ у него было не мало родныхъ и Москва оказывалась добродушнѣе Петербурга; его еще тамъ кой-куда принимали и въ минуты крайняго бѣдствія онъ даже и не одинъ, а со всѣми дѣтьми, туда скрывался, находя гостепріимство у двухъ, трехъ кузинъ. Въ Петербургѣ же его общество было крайне смѣшаннымъ. Всѣ его знакомства заводились быстро и неожиданно, и еще быстрѣе и неожиданнѣе прекращались.

Какимъ онъ былъ отцомъ?—ему казалось что очень хорошимъ, онъ даже нерѣдко думалъ о своихъ дѣтяхъ, тревожился за ихъ будущность. Для нихъ онъ и хотѣлъ возобновлять прежнія связи, казаться новымъ человѣкомъ. Прежде онъ расчитывалъ, что та тетка, у которой они воспитывались, о нихъ позаботится и ихъ устроитъ. Когда этотъ планъ рушился, онъ, по его выраженію, дѣлалъ для нихъ что могъ. Онъ перезаложилъ ихъ имѣніе и жилъ на эти деньги цѣлый годъ, нанявъ въ Петербургѣ прекрасную квартиру, меблировавъ ее, какъ ему казалось, „по-княжески". Онъ нанялъ для дочерей гувернантку, сыновьямъ взялъ студента. Ему ужасно хотѣлось, чтобы его домъ имѣлъ видъ настоящаго барскаго дома.

Но это не удалось. Деньги были съѣдены. Мальчиковъ онъ пристроилъ въ военную гимназію; среднюю дочь отдалъ въ институтъ и остался со старшей, княжной Еленой, которой уже исполнилось восемнадцать лѣтъ, и младшей, Нетти, девятилѣтней дѣвочкой.

Экипажи и лошади продавались и покупались. Каждый годъ князь переѣзжалъ съ квартиры на квартиру и всегда имѣлъ непріятности съ прежнимъ хозяиномъ, по случаю неуплаты.

Библиотека "Руниверс"

Нѣсколько разъ его московскія кузины просили его отдать имъ дѣвочекъ. Онъ хорошо понималъ, что для него это было бы истиннымъ благодѣяніемъ. Но въ немъ было какое-то болѣзненное упорство, какъ думали благородныя кузины, — онъ наотрѣзъ отказывался отъ ихъ предложенія и онѣ могли отъ него добиться только того, что онъ мѣсяца на два отпускалъ къ нимъ Елену и Нетти.

Старшая княжна была очень недурненькая дѣвушка, яркая брюнетка, въ отца, съ великолѣпными огненными глазами, иногда какъ бы заволакивавшимися туманомъ, что очень шло къ ней; съ очень замѣтнымъ, темнымъ пушкомъ надъ нѣсколько приподнятой и подвижной верхней губкой. Вьющіеся и непослушные, изъ-синя черные ея волосы всегда выбивались шаловливыми завитками и окружали ея круглую головку какъ бы ореоломъ. Она была румяна, но неровнымъ, лихорадочнымъ румянцемъ, то вспыхивавшимъ, то пропадавшимъ. Средняго роста, хорошо сложена, хотя съ наклонностью къ полнотѣ.

Сразу ее можно было почесть очень крѣпкой и здоровой, но, вглядѣвшись внимательно, въ ней легко было замѣтить всѣ признаки сильной нервности.

Да и какъ она могла не быть нервной! Ея жизнь сложилась тревожно и нерадостно. Ей не было еще десяти лѣтъ когда умерла ея мать. Въ деревнѣ, у двоюродной бабушки, жилось хорошо, да и то не совсѣмъ— старушка была нетерпѣлива, взыскательна и даже нѣсколько сурова въ обращеніи. Дѣвочка, избалованная матерью, не могла не чувствовать своего сиротства. Ей минуло четырнадцать лѣтъ когда умерла старушка и отецъ привезъ ее въ Петербургъ.

Сначала все шло хорошо, пока имѣлись деньги, вырученныя за дѣтское имѣніе. Но эти мѣсяцы промелькнули быстро, а затѣмъ начались всякія бѣды. Полное безденежье, иногда необходимость отказывать себѣ въ самыхъ нужныхъ вещахъ, переѣзды съ квартиры на квартиру, непріятности съ прислугой и поставщиками,—однимъ словомъ, позолоченная нищета. И это тогда, когда дѣвушка, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ своей жизни очень рано развившаяся, уже все хорошо понимала. Она знала иную жизнь, богатую, спокойную и изящную, приходила съ нею время отъ времени въ соприкосновеніе и здѣсь, въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, у тетки. Она любила эту жизнь, считала себя для нея предназначенной, — вѣдь она княжна, у нея есть знатные родные... Тѣмъ ужаснѣе ей была ея домашняя жизнь съ отцомъ, тѣмъ унизительнѣе.

Княжна была не глупа отъ природы, но она не получила почти никакого образованія, училась урывками, кой-чему и кое-какъ, а къ пятнадцати годамъ и совсѣмъ прекратила ученье,—некогда было. Дома она являлась хозяйкой, а то гостила у тетки и тогда, конечно, никто не думалъ объ ея ученьи. Даже непонятно какъ еще она пріучилась бойко болтать по-французски и немного по-англійски и, когда было нужно, удачно играть роль свѣтской барышни.

Дома, безъ постороннихъ, она дѣлалась совсѣмъ другою. Единственнымъ ея занятіемъ въ часы досуга было чтеніе романовъ—но какихъ!? Никто никогда конечно не руководилъ выборомъ ея книгъ и она, къ семнадцати годамъ, начиталась всякихъ пошлостей и гадостей, всякихъ бульварныхъ французскихъ романовъ въ оригиналѣ и въ плохихъ русскихъ переводахъ. Ея воображеніе было разстроено и извращено до послѣдней степени, хотя она конечно и не сознавала этого и хотя до сихъ поръ еще не проводила своихъ фантазій въ дѣйствительность.

Конечно, еслибы княжна захотѣла, она могла бы пожалуй настоять на своемъ, заставить отца согласиться на предложеніе его кузины. Она даже очень желала этого. Но тутъ оказывалось нѣчто странное. Ея отношенія къ отцу были совсѣмъ особенныя. Она его вовсе не любила, еще менѣе того уважала. Она знала о немъ даже многое такое, чего не знали разсказчики его всевозможныхъ приключеній. Иногда онъ казался ей просто страшнымъ, она его боялась. Къ этому страху примѣшивалось порою почти отвращеніе. Но не смотря на это онъ имѣлъ надъ нею огромное вліяніе. Откуда оно происходило—неизвѣстно. Сама она, а ужъ тѣмъ менѣе кто нибудь изъ постороннихъ, никогда не задавали себѣ этого вопроса...

Получаетъ княжна письмо изъ Москвы: тетка ее приглашаетъ на праздники обѣщая ей всякое веселье. Она въ восторгѣ. Приходитъ проситься у отца.

Тотъ глядитъ на нее своими вытаращенными глазами и отвѣчаетъ:

— Нѣтъ, къ чему тебѣ ѣхать, нечего у этой старухи нахлѣбничать... знаю я ее—зоветъ... зоветъ, а потомъ станетъ по всей Москвѣ трубить, что мы ее объѣдаемъ... оставайся—и здѣсь на праздникахъ будетъ тебѣ весело...

Княжна очень хорошо знаетъ, что отецъ не правъ относительно тетки, особы очень доброй и деликатной, и еще лучше знаетъ, что въ Петербургѣ кромѣ скуки и унизительныхъ домашнихъ сценъ ничего не придется видѣть. Но она не возражаетъ, она опускаетъ глаза подъ отцовскимъ взглядомъ, возбуждающемъ въ ней какой то странный трепетъ, и покорно говоритъ: „хорошо“. Она идетъ въ свою комнату, пишетъ теткѣ, что ѣхать не можетъ, а затѣмъ ложится на кровать и выходитъ черезъ часа два, три, къ обѣду, съ опухшими отъ слезъ глазами...

Иногда отецъ вдругъ войдетъ къ ней и скажетъ:

— Одѣвайся, ѣдемъ въ театръ!

Она располагала совсѣмъ иначе провести вечеръ, ее ждутъ у знакомыхъ, гдѣ ей непремѣнно было бы очень весело, гдѣ есть красивый молодой офицеръ, который за нею сильно ухаживаетъ. Она сама себѣ уже призналась, что влюблена въ него. Тамъ устраивается катанье на тройкахъ, она должна ѣхать съ нимъ, обѣщала ему.

— Что же ты молчишь... одѣвайся скорѣе, не то мы опоздаемъ, раздраженно говоритъ отецъ пронизывая ее своимъ взглядомъ.

— Хорошо, я сейчасъ... шепчетъ княжна—и ѣдетъ съ отцомъ, и весь вечеръ волнуется, доходитъ чуть не до истерики...

Если ее кто нибудь спрашивалъ объ ея здоровьи, она всегда со смѣхомъ отвѣчала:

— Да развѣ я могу быть больна? я всегда здорова!

Но ей это только такъ казалось. На нее нѣсколько разъ въ годъ находило какое то странное состояніе, что-то въ родѣ спячки, спячки даже на яву, съ открытыми глазами. Она дня два, три ходила, говорила, ѣла, однимъ словомъ жила какъ бы машинально, въ какомъ-то туманѣ. Затѣмъ это странное состояніе разрѣшалось уже настоящимъ сномъ. Она спала иногда часовъ двадцать подъ рядъ, не шевелясь и не просыпаясь ни на минуту.

Когда же сонъ этотъ проходилъ, она оказывалась совсѣмъ здоровой, бодрой. Тумана уже никакого не было. Только она совсѣмъ не помнила что было съ нею въ предыдущіе два, три странныхъ дня. А если кое что и вспоминала, то какъ будто это произошло не въ дѣйствительности, а въ далекомъ, неясномъ сновидѣніи.

Княжна почему-то никому не говорила объ этихъ странностяхъ и совсѣмъ о нихъ не думала. Она была убѣждена, неизвѣстно на какомъ основаніи, что это „такъ“, ничего, что это со всякимъ человѣкомъ бываетъ...

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

„Смотри-же, не забудь!“ Съ карт Р. Бейшлага грав Веберъ

Библиотека "Руниверс"

Герой большой дороги.

Очеркъ англійскихъ нравовъ XVII столѣтія **К. Рейхнера**.

Какъ нынѣ случается иногда въ Испаніи, Италіи и Греціи, точно также въ давнія времена въ Англіи появлялись разбойники, грабители, которыхъ прославляли даже въ пѣсняхъ бродячихъ пѣвцовъ. Это эпизоды, характерные въ исторіи того мрачнаго времени. Въ то время, смѣльчаки часто задавались повидимому цѣлью служить какой-то идеѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ выказывали въ своемъ поведеніи какое-то рыцарство, и это зачастую пріобрѣтало имъ въ народѣ родъ расположенія.

Къ такимъ характернымъ личностямъ англійскаго преступнаго міра XVII столѣтія принадлежитъ Джэмсъ Гиндъ, сынъ честнаго сѣдельщика, жившаго въ Оксфордскомъ графствѣ. Джэмсъ былъ единственнымъ сыномъ у родителей, которые старались дать ему воспитаніе, соотвѣтствующее его способностямъ, и помѣстили его въ школу, гдѣ онъ учился читать, писать и считать, что въ срединѣ XVII столѣтія считалось выходящимъ изъ ряда образованіемъ. Воспитаніе это не имѣло однако предполагаемыхъ строгимъ отцомъ послѣдствій. 15-лѣтній мальчикъ послѣ окончанія школы былъ отданъ въ ученіе къ мяснику, у котораго пробылъ два года, затѣмъ, испуганный грубымъ обращеніемъ своего хозяина, убѣжалъ въ Лондонъ, гдѣ намѣревался пробить себѣ дорогу. Но для путешествія нужны были деньги. Поэтому молодой искатель приключеній написалъ трогательное письмо къ матери, живо изобразивъ въ немъ печальное свое положеніе у мясника, и въ заключеніе просилъ денегъ. Добрая мать, безъ вѣдома отца, отослала сыну всѣ свои сбереженія. Это и было началомъ паденія Джэмса. Вмѣсто того, чтобы пріискать себѣ новое мѣсто, онъ бросился въ вихрь столичныхъ удовольствій, гдѣ встрѣтилъ себѣ руководителя и товарища Томаса Аллэна, пользовавшагося извѣстностью въ мірѣ преступниковъ. Дружба и союзъ этихъ двухъ съ одинаковыми наклонностями лицъ начались въ смутное время въ Англіи—время смерти короля Карла I. И дружба эта имѣла романтическую подкладку, именно, месть за смерть короля; это они избрали своимъ лозунгомъ. Никто изъ виновныхъ въ смерти короля, если такой попался въ ихъ руки, не долженъ былъ ждать пощады. Въ этомъ поклялись другъ другу эти странные товарищи.

Но прежде всего посвятили ученика въ тайны воровскаго искусства, въ чемъ Джэмсъ Гиндъ выказалъ ловкость, заслужившую ему уваженіе въ глазахъ опытныхъ воровъ и его новыхъ преступныхъ товарищей. Первый опытъ былъ удачный. Въ то время какъ Томасъ Аллэнъ и его новый ученикъ Джэмсъ выслѣживали добычу на большой дорогѣ и таковая дѣйствительно появилась въ скорѣ въ лицѣ ничего не подозрѣвавшаго путешественника, учитель спрятался, предоставивъ дѣло новичку. Послѣдній съ вѣжливымъ поклономъ приблизился къ незнакомцу и просилъ его отдать всѣ наличныя деньги, что тотъ дѣйствительно исполнилъ. При этомъ Джэмсъ Гиндъ открылъ, что у путешественника было очень немного денегъ, между тѣмъ путь предстоялъ далекій. И онъ возвратилъ тому часть денегъ. Этотъ неожиданный поступокъ со стороны грабителя до того тронулъ потерпѣвшаго, что онъ пожалъ руку героя большой дороги и обѣщалъ не выдавать его въ случаѣ новой встрѣчи.

Между тѣмъ такой исходъ перваго опыта много способствовалъ къ удержанію новичка на опасномъ пути. Вскорѣ *капитанъ Гиндъ*, какъ сталъ себя именовать Джэмсъ, вошелъ въ славу и пріобрѣлъ достаточно денегъ. Смутное время благопріятствовало его дерзости и ловкости, а принятое имъ какъ бы роялистическое направленіе пріобрѣло ему даже нѣчто въ родѣ тайныхъ друзей и среди людей честныхъ.

Отъ руки капитана Гинда и Томаса Аллэна чуть не палъ могущественный протекторъ Англіи, Оливеръ Кромвель, и покушеніе не удалось только потому, что экипажъ лорда-протектора былъ плотно окруженъ вооруженной стражей. Однако разбойники рѣшились на нападеніе, кончившееся неудачею. Не оставалось ничего болѣе кромѣ бѣгства, которое удалось только Джэмсу Гинду; его другъ и учитель былъ раненъ, схваченъ и погибъ отъ руки палача. Такимъ образомъ Джэмсъ Гиндъ былъ предоставленъ теперь самому себѣ, что еще увеличило его дерзость. Вскорѣ онъ сдѣлался извѣстнымъ и опаснымъ человѣкомъ.

Между тѣмъ смѣлое покушеніе на лорда-протектора было причиною, что Гиндъ былъ всюду преслѣдуемъ и нѣкоторое время долженъ былъ тщательно скрываться. Даже лошадь его, необходимая принадлежность разбойника того времени, была убита во время его преслѣдованія. Прежде всего слѣдовало обзавестись конемъ. Рискнувъ выйти изъ своей засады, Джэмсъ увидѣлъ у забора осѣдланную лошадь, которую проѣзжавшій всадникъ привязалъ, съ цѣлью вырѣзать себѣ въ кустахъ палку. Джэмсъ быстро отвязалъ ее и пронесся мимо оторопѣвшаго собственника лошади, крикнувъ ему, чтобы онъ былъ доволенъ тѣмъ, что Джэмсъ Гиндъ оставилъ въ его карманѣ деньги, на которыя онъ можетъ купить себѣ другую, прибавивъ совѣтъ быть осторожнѣе на большихъ дорогахъ.

Крайнею вѣжливостью отличался этотъ дерзкій смѣльчакъ старой Англіи въ отношеніи женщинъ, особенно если онѣ были красивы и молоды. Предъ ними онъ любилъ разыгрывать роль странствующаго рыцаря и только въ крайности заявлялъ свои настоящіе инстинкты. Такъ однажды, встрѣтивъ экипажъ съ прелестными дамами, онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, что считаетъ себя рыцаремъ прекраснаго пола и всегда съ удовольствіемъ готовъ защищать его, но къ сожалѣнію теперь принужденъ просить у нихъ вспомоществованія. Дамы нашли эту рѣчь вполнѣ въ духѣ времени, сочли это шуткой и отвѣчали въ томъ же тонѣ, пока онъ не представился имъ самъ и извѣстное, наводящее ужасъ, имя превратило шутку въ ужасную истину. Во время шуточной болтовни Гиндъ узналъ, что одна изъ дамъ невѣста и везетъ съ собою приданое въ 3000 фунтовъ стерлинговъ. Онъ удовольствовался только третью этой суммы и разставаясь пожелалъ дамамъ счастливаго пути, а невѣстѣ—счастья въ жизни.

Безъ всякаго снисхожденія, съ издѣвательствами, Гиндъ грабилъ тѣхъ, кого, по своей своеобразной программѣ, считалъ врагами, именно, республиканцевъ. Всякій принадлежавшій къ этой партіи почиталъ себя счастливымъ, если ему оставляли его платье. На жизнь Гиндъ не покушался никогда, хотя угрожалъ смертью, если долго сопротивлялись и не отдавали добровольно денегъ. Замѣчательно, что отчаянный смѣльчакъ, не останавливавшійся ни предъ чѣмъ, питалъ отвращеніе къ пролитію крови. Слѣдовало бы предполагать, что бывшій подмастерье рѣзника привыкъ къ виду крови и что бандитъ, попиравшій нравственные и гражданскіе законы, не отступитъ предъ убійствомъ. Между тѣмъ Гиндъ ограничивался только угрозою пистолетомъ для устрашенія жертвы, за исключеніемъ одного случая, когда онъ прибѣгъ къ убійству ради личной защиты.

Грабитель Гиндъ любилъ иногда выказывать добродушный юморъ. Онъ считалъ ниже своего достоинства становиться въ засаду, подобно обыкновенному вору, чтобы нападать и грабить путешественниковъ. Дѣла его должны были соотвѣтствовать славѣ его какъ *благороднаго* бандита большихъ дорогъ и отличаться романтическимъ замысломъ. А ему часто приходилось напрягать свою преступную фантазію, потому что легко нажитое легко и проживалось и онъ зачастую находился въ затруднительномъ положеніи. Но впрочемъ онъ всегда умѣлъ помочь себѣ.

Такъ, однажды онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ. На концѣ одной деревушки у него былъ полуразвалившійся домикъ, гдѣ онъ по временамъ останавливался. Туда онъ съумѣлъ завлечь извѣстнаго врача, возвращавшагося отъ своего паціента съ большими деньгами, сказавъ тому, что жена его больна при смерти. Врачъ, тронутый просьбою, дѣйствительно сошелъ съ лошади, но едва онъ вошелъ въ хижину, какъ Гиндъ показалъ ему пистолетъ и пустой кошелекъ и объяснилъ, что пустой кошелекъ этотъ и есть его жена и что онъ знаетъ, что въ карманѣ доктора находится дѣйствительное средство отъ настоящей болѣзни. Докторъ понялъ и заплатилъ. Когда Джэмсъ уложилъ деньги, онъ вѣжливо поблагодарилъ и раскланялся и въ видѣ *вознагражденія* оставилъ доктору весь домъ, въ которомъ его заперъ, а самъ сѣлъ на лошадь и ускакалъ.

Какое то расположеніе народа къ такимъ презрѣннымъ людямъ какъ Гиндъ можно объяснить себѣ. Въ то суровое время главенствовала и рѣшала все сила, народъ отвыкъ правильно судить о дѣяніяхъ такихъ лицъ какъ Гиндъ, который, по сравненіи съ другими преступниками, казался ему чуть не героемъ. Къ этому присоединялось еще другое. Гиндъ не только не трогалъ нуждающихся, но даже помогалъ имъ. Такъ онъ встрѣтилъ однажды старика верхомъ на ослѣ, везшаго съ собою свои двухлѣтнія сбереженія, 40 шиллинговъ, съ цѣлью купить на ярмаркѣ корову. Узнавъ отъ бѣдняка что у него десять человѣкъ дѣтей, Гиндъ назвалъ себя и сказалъ, что въ настоящее время онъ такъ нуждается, что принужденъ взять у него 40 шиллинговъ, но если онъ будетъ молчать, то чрезъ недѣлю получитъ двойную сумму. И дѣйствительно, въ назначенное время старикъ получилъ 80 шиллинговъ съ придачею еще 20 для разныхъ покупокъ на ярмаркѣ.

Гиндъ, удачно избѣгавшій всѣхъ преслѣдованій, однажды застрѣлилъ человѣка, предполагая въ немъ врага, и уже затѣмъ увидѣлъ, что это былъ простой путешественникъ. Онъ началъ мучиться угрызеніями совѣсти. Убійство это не давало ему покоя и онъ рѣшилъ загладить его хорошими поступками. Но было поздно. Хотя онъ и вступилъ въ ряды добровольцевъ шотландскаго войска, сражавшагося за короля Карла II, сына убитаго Карла Стюарта, хотя онъ храбро сражался въ битвѣ при Ворчестерѣ, въ которой королевскія войска были разбиты республиканцами,—его злодѣянія преслѣдовали его по пятамъ. Послѣ пораженія королевскаго войска и обращенія его въ бѣгство, ему удалось уйти и спрятаться, но его выдалъ товарищъ его юности. Онъ былъ пойманъ и въ цѣпяхъ посаженъ въ Ньюгэтскую тюрьму. Но страннымъ образомъ, бандитъ былъ казненъ какъ государственный преступникъ, иначе жизнь его была внѣ опасности, по случаю изданія въ то время общей

Библиотека "Руниверс"

амнистіи преступниковъ, изъ числа которыхъ были исключены только государственные. Послѣднія слова Гинда на мѣстѣ казни соотвѣтствовали его программѣ. Онъ проклиналъ возставшихъ и увѣрялъ, что послѣднія его минуты омрачены мыслью о томъ, что онъ не успѣлъ вернуть на престолъ своего законнаго короля.

Солнечная система.

Очеркъ **Н. Векселя.**

Когда однажды спросили греческаго философа какова тяжесть дыма, онъ отвѣтилъ: „Взвѣсь кусокъ дерева, сожги его и затѣмъ взвѣсь пепелъ; разница въ вѣсѣ и будетъ тяжестью дыма.“—Хотя это и не совсѣмъ вѣрно, тѣмъ не менѣе указываетъ, что древніе философы знакомы были съ воззрѣніемъ, ставшимъ основою новѣйшей науки о природѣ, а именно, что матерія не можетъ быть ни уменьшена, ни увеличена и продолжаетъ существовать, не смотря на постоянныя измѣненія, которымъ подвергаются ея формы или видъ. Конечно это заключеніе a priori, такъ какъ у насъ не хватаетъ органовъ прослѣдить образованіе и развитіе матеріи. Когда извѣстная форма распадается, то потеря матеріи только кажущаяся; исчезнувшія здѣсь составныя части способствуютъ въ другомъ мѣстѣ образованію новой формы, которая повидимому тоже развивается изъ ничего. Въ дѣйствительности въ природѣ совершается постоянный обмѣнъ, постоянное движеніе; исчезаетъ одно существо, на мѣсто его появляется другое. Это ежедневно подтверждается на землѣ милліонами примѣровъ; точно также мы видимъ въ міровомъ пространствѣ далекія туманныя образованія, которыя въ милліонахъ кубическихъ миль содержатъ не болѣе одного грамма вѣсомой матеріи. Мы видимъ еще болѣе далекія образованія, которыя въ теченіе столѣтій сгустились въ плотныя или жидкія тѣла, не потерявъ при этомъ ни одного атома своей матеріи.

Много милліоновъ столѣтій тому назадъ вся наша планетная система была не что иное какъ шарообразная громадная туманная туча, въ которой матеріалъ для нашего солнца и планетъ заключался въ такомъ тонкомъ видѣ, что много милліоновъ кубическихъ миль его едва вѣсили одинъ граммъ. Громадный этотъ газовый шаръ, имѣвшій не менѣе 1400 милліоновъ миль въ поперечникѣ, быстро летѣлъ къ созвѣздіямъ Геркулеса и Лиры, къ которымъ и въ настоящее время подвигается наша солнечная система. Къ этому движенію присоединилась еще необъяснимая притягательная сила со стороны, не идущая однако по направленію центра тяжести, вызвавшая вращеніе газоваго шара вокругъ своей оси, что въ свою очередь имѣло послѣдствіемъ другое расположеніе частей массы внутри хаотическаго образованія: послѣднія все болѣе и болѣе концентрировались къ срединѣ шара, что повлекло сгущеніе его, т. е. уменьшеніе объема. Но сгущеніе газовъ всегда обусловлено возвышеніемъ температуры: туманная туча, сгущаясь постоянно, накалилась, и вотъ въ міровомъ пространствѣ сталъ двигаться огненный шаръ меньшихъ размѣровъ, нежели первоначальная туманная туча. Вращеніе его вокругъ своей оси также сдѣлалось быстрѣе, въ виду того, что шаръ съ меньшимъ поперечникомъ приводится во вращеніе извѣстною силою гораздо быстрѣе нежели шаръ бо́льшій. Съ вращеніемъ вокругъ оси связано приплюснутіе шара у полюсовъ, между тѣмъ какъ въ экваторіальной области онъ достигаетъ бо́льшаго поперечника: шаръ утолщается здѣсь и это утолщеніе образуетъ родъ вала, который постепенно, въ видѣ кольца, какія существуютъ теперь возлѣ Сатурна, отдѣляется отъ шара и начинаетъ кружиться вокругъ него съ той скоростью, съ какою онъ вращался въ минуту отдѣленія. Шаръ же, уменьшенный отложившимся кольцомъ, вращается теперь еще быстрѣе.

Такимъ образомъ отдѣлилось кольцо отъ раскаленнаго туманнаго шара, когда поперечникъ послѣдняго уменьшился на 100 милліоновъ миль. Шаръ же, при постоянно совершавшемся сгущеніи отъ увеличивающейся температуры, вращался все быстрѣе и быстрѣе вокругъ своей оси, не заботясь объ отставшемъ кольцѣ. Когда же поперечникъ громаднаго шара, отъ постояннаго его стягиванія, достигъ 800 милліоновъ миль и вращательное движеніе вмѣсто 165 лѣтъ стало совершаться въ 84 года, то на экваторѣ снова поднялся валъ, отдѣлившійся впослѣдствіи въ видѣ втораго кольца.

Въ теченіе милліоновъ лѣтъ отъ первоначальнаго шара отдѣлилось девять, а быть можетъ и болѣе колецъ, изъ которыхъ образовались наши нынѣшнія планеты, въ то время какъ остатокъ огненнаго шара превратился въ солнце. Какъ могло это произойти и что планетная система образовалась именно такимъ образомъ—подтверждено не только теоретическими изысканіями, но и практическими опытами. Если привести масляный шаръ внутри какой либо жидкости въ быстрое вращательное движеніе, то шаръ прежде всего сплющится у полюсовъ своей оси; затѣмъ у экватора одинъ за другимъ начинаютъ отдѣляться кольца; каждое изъ колецъ прорывается въ томъ мѣстѣ, гдѣ масса его всего больше; эта болѣе толстая и тяжелая часть кольца, свертываясь и вращаясь, торопится опередить болѣе тонкій конецъ, которымъ и обматывается на подобіе клубка.

Ясно какія изъ этого опыта мы можемъ вывести заключенія относительно образованія нашей планетной системы. Когда первоначальный туманный шаръ съ поперечникомъ въ 1300 милліоновъ миль отдѣлилъ отъ себя первое кольцо, послѣднее двигалось еще нѣкоторое время, т. е. нѣсколько милліоновъ лѣтъ, вокругъ шара. Вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія массы внутри кольца, оно должно было прорваться, такъ какъ части, въ которыхъ болѣе накопилось массы, вращались быстрѣе въ сравненіи съ частями съ меньшимъ количествомъ массы. Непосредственно за чертою наибольшаго скопленія массы послѣдовалъ разрывъ; кольцо начало свертываться, пока постепенно не превратилось въ раскаленный туманный шаръ, съ такимъ же точно вращательнымъ движеніемъ, какъ и главный шаръ, и не начало кружиться вокругъ послѣдняго по направленію своего вращенія. Этотъ первый, отдѣлившійся отъ первоначальнаго, шаръ есть Нептунъ, самая крайняя изъ нашихъ планетъ. Въ виду того, что ничто не даетъ повода предположить, чтобы скорость обращенія Нептуна уменьшилась съ теченіемъ времени, то, наоборотъ, мы можемъ утверждать, что обращеніе первоначальнаго шара, во время отдѣленія отъ него перваго кольца, было около 165 лѣтъ.

Отдѣленіе колецъ продолжалось при постоянно уменьшавшемся объемѣ гигантскаго тумана и постоянномъ ускореніи его вращенія. Изъ колецъ образовались постепенно Уранъ, Сатурнъ, Юпитеръ, Астероиды и Марсъ.

Когда съ теченіемъ милліардовъ лѣтъ шаръ сжался до такой степени, что въ поперечникѣ имѣлъ только 40 милліоновъ миль, тогда для своего обращенія онъ требовалъ только 365 дней. Въ это время отъ него снова отдѣлилось кольцо, которое, свернувшись, образовало меньшій газовый шаръ, заключавшій въ себѣ элементы нашей земли и луны. Газовый этотъ шаръ все же имѣлъ еще большой поперечникъ, превышавшій 100000 миль, и вращался вокругъ своей оси съ быстротою 28 дней. Это вращеніе имѣло тѣ же послѣдствія, какія совершились милліоны лѣтъ назадъ, при вращеніи первобытнаго туманнаго шара: у экватора отдѣлилось кольцо и свернулось въ маленькій шаръ, на подобіе образованія Нептуна. Этотъ маленькій шаръ сгустился постепенно и превратился въ нашу луну, которая и понынѣ совершаетъ свой путь вокругъ земли въ 28 дней, въ то время какъ послѣдняя, вслѣдствіе продолжавшагося сжиманія, стала вращаться вокругъ своей оси въ 24 часа.

На подобіе того какъ образовалась луна, также образовались спутники и другихъ планетъ, и если послѣднія имѣютъ ихъ по нѣскольку, то это объясняется тѣмъ, что планеты потребовали продолжительное время чтобы застыть, въ теченіе котораго успѣло отдѣлиться нѣсколько колецъ.

Образованіе обѣихъ внутреннихъ планетъ Венеры и Меркурія объясняется такимъ же точно образомъ какъ и образованіе планетъ крайнихъ. Теперь прослѣдимъ—по примѣру нашей земли—постепенное развитіе планетъ изъ раскаленныхъ газовыхъ шаровъ.

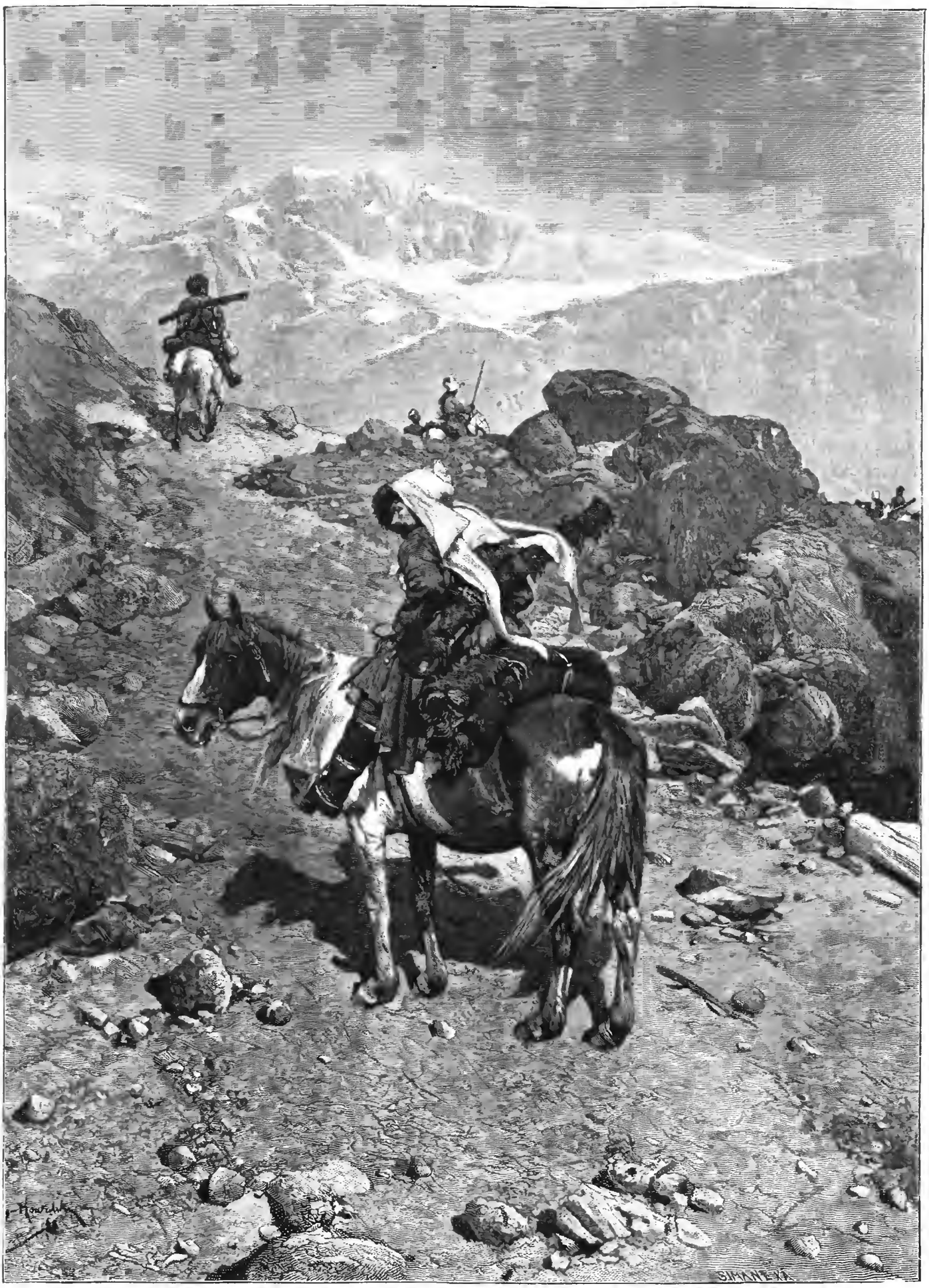
Громадные шары постепенно сгустились въ меньшіе шары; они образовали отчасти луны или окружили себя (въ томъ случаѣ если составъ отдѣлившагося кольца былъ слишкомъ однороденъ и не имѣлъ перевѣса ни въ одномъ мѣстѣ, почему кольцо не могло прорваться) экваторіальными кольцами какъ Сатурнъ. Газовый шаръ превратился въ шаръ изъ раскаленнаго жидкаго вещества. Въ этомъ періодѣ развитія находятся въ настоящее время три величайшія крайнія планеты нашей системы: Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ; онѣ и теперь издаютъ собственный свѣтъ. Юпитеръ уже вступилъ въ слѣдующій періодъ развитія: изъ раскаленнаго моря выдѣлились темные шлаки, которые образовались отъ увеличивающагося охлажденія планеты и скопились на ея поверхности; отъ этого планета облеклась темною, несвѣтящеюся, но еще горячею корою. Въ виду того, что сжимаемость плотныхъ тѣлъ очень ограничена, почему не можетъ быть рѣчи объ увеличеніи температуры, упомянутая кора будетъ постепенно испускать свою теплоту въ міровое пространство, охлаждаться и переходить въ то состояніе, въ какомъ теперь находится земля.

Земля, вмѣстѣ съ внутренними планетами, прошла уже всѣ періоды развитія и стремится къ послѣднему, именно къ тому, какой замѣчается на лунѣ. Является вопросъ: каковъ видъ былъ на землѣ въ то время, когда она находилась въ раскаленномъ до-бѣла состояніи? Можно предположить, что и безъ собственнаго свѣта на землѣ царствовалъ и днемъ и ночью сильный свѣтъ, такъ какъ немедленно послѣ заката солнца на небѣ появлялась луна и планеты. Послѣднія, будучи всѣ значительными свѣтовыми источниками и имѣя объемъ гораздо большій нежели въ настоящее время, должны были ярко блистать. Но этого не видно было на землѣ. Воздухъ былъ такъ переполненъ водяными парами и парами тѣхъ минераловъ и элементовъ, которые при высокой температурѣ того времени были газообразны, что глазъ наблюдавшаго человѣка едва ли могъ разглядѣть лучъ солнца или планетъ сквозь густыя облака.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Тарасъ Бульба“, Н. В. Гоголя (гл. I.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"



На Кергелен. Ст. карт. А. Ритцкий. Кергеленского грав. Стикле.

Библиотека "Руниверс"

Въ тундрахъ. Полуночное солнце.

Тундра и ея обитатели.

Статья **Эдуарда Брема.**

(Рис. на стр 318 и 320).

Вокругъ Сѣвернаго полюса широкимъ кольцомъ раскинулась негостепримная страна, пустыня, въ которой не только солнце но даже и вода какая-то особенная, вполнѣ отвѣчающая всему окружающему. Пустыня эта, по мѣрѣ приближенія къ полюсу, постепенно переходитъ въ ледяныя поля, по направленію же къ югу, кое-гдѣ появляется нѣчто въ родѣ лѣса. И здѣсь великій законъ „борьба за существованіе" проявляется въ полной силѣ; бѣдная растительность въ видѣ какихъ-то изуродованныхъ деревьевъ размѣстилась лишь на солнечныхъ скатахъ неглубокихъ долинъ, все живое приспособилось къ снѣгу и холоду длинной зимы. Пустыня эта называется тундрой.

Я пробовалъ нарисовать картину тундры; получилось что-то сѣрое на сѣромъ; однако и эта пустыня не лишена нѣкоторыхъ красотъ, и жизнь въ ней, не смотря на свою продолжительную спячку, порождаетъ, хотя и рѣдко, удивительныя ощущенія.

Что такое тундра? Не бывавшій тамъ лично, не можетъ себѣ составить точнаго понятія о ней Тундра—это не то степь, не то болото, мѣстами напоминаетъ песчаныя возвышенности, мѣстами—дюну; тутъ она—совершеннѣйшее моховое болото, тамъ—жидкая, грязная трясина. Тундру назвалъ кто-то моховой степью, но опять таки и это названіе будетъ понятно лишь тому, кто не видѣлъ собственными глазами дѣйствительную, безконечную степь.

Тундру можно раздѣлить на низменную и возвышенную, разница между той и другой достигаетъ иногда до сотни метровъ и во всякомъ случаѣ эта разница высоты кажется на глазъ гораздо большей чѣмъ она въ дѣйствительности есть.

Слабо волнистая линія очерчиваетъ поверхность тундры; плоскую впадину представляютъ собою долины, окруженныя низкими бугорками; эти пригорки однако кажутся издали настоящими горами, такъ поражается глазъ всякимъ разнообразіемъ. Однообразіе и безформенность царствуютъ здѣсь. Измѣненіе ландшафта, какая нибудь перемѣна, хотя бы части его, величайшая рѣдкость Цѣлые дни надо бродить по тундрѣ и все та-же картина, все тотъ-же сѣрый тонъ; конечно попадаются иногда по-своему красивыя мѣстечки, но всѣ они такъ похожи другъ на друга, такъ сливаются со всѣмъ окружающимъ, что рѣшительно ничего не остается въ памяти; одно какъ другое, никакой разницы впечатлѣній. Нельзя сказать чтобы въ тундрѣ совсѣмъ ужъ отсутствовали красивые виды, они кое-гдѣ есть, но это ужасающее безобразіе убиваетъ всякую способность восхищаться дѣйствительно красивымъ, и то возвышенное чувство, которое рождается въ человѣкѣ при видѣ какой нибудь величественной картины природы.

Самое красивое въ тундрѣ, это—небо, лучшее ея украшеніе—вода Совсѣмъ чистымъ и безоблачнымъ небо бываетъ здѣсь рѣдко, но не смотря на это, солнце, которое въ этихъ широтахъ не заходитъ мѣсяцами, временами сильно припекаетъ. Обыкновенно же синеву неба увидишь здѣсь лишь мѣстами, черезъ свѣтлую дымку рыхлыхъ облаковъ, которыя постоянно мѣняютъ свой видъ, часто они сгущаются въ плотную изсиня-сѣрую массу, обволакивающую весь, кажущійся здѣсь безконечнымъ, горизонтъ, и то не надолго; быстро проносится эта туча вотъ-вотъ сейчасъ очистится небо, но новыя хлопья опять надвигаются съ разныхъ сторонъ, постепенно сгущаясь, они снова соединяются въ грозовую тучу, разсѣивающуюся съ такой же быстротою какъ и первая. Переливы свѣта въ этихъ облакахъ, то скользящаго по окраинамъ ихъ, то пронизывающаго насквозь яркимъ пурпуромъ разрыхленную массу, такъ обворожительны, что глазъ не налюбуется ими; конечно въ это время забываешь совершенно покрываемый этими облаками ландшафтъ.

Но вотъ послѣ жаркаго дня собираются дождевыя тучи, тяжело двигаются онѣ, спустившись совсѣмъ близко къ землѣ, и все-таки солнце свѣтитъ ярко чрезъ сквозныя тучки въ другомъ углу неба Игра свѣта и тѣни въ долинахъ и на склонахъ горъ совершенно мѣняетъ эту мертвую пустыню, какъ будто придавая ей жизнь.

Но самую чудную картину представляетъ эта пустыня въ лѣтнюю свѣтлую ночь. Солнце не заходитъ за горизонтъ, скользя своими косыми лучами по буро-зеленой равнинѣ, блѣдныя облака съ розовой каемкой висятъ неподвижно, пригорокъ, прикрывающій солнце отъ глазъ зрителя, окруженъ огромной, пылающей лучеобразной короной, а долина уже подернулась легкой синевой тумана; въ это время вполнѣ забываешь гдѣ находишься, и самая пустыня превращается въ обворожительную страну

Безчисленныя озера оживляютъ тундру, придавая хоть какое нибудь разнообразіе ея унылому пейзажу. Группами, или разбросанныя по одиночкѣ, иногда одно выше другаго, они образуютъ безконечное водное пространство тундры. Каждая долина непремѣнно заполнена водой, которая и образуетъ, смотря по почвѣ, большее или меньшее озеро; вода эта, отражая солнечные лучи, хоть сколько нибудь мѣняетъ общій безцвѣтно-сѣроватый тонъ, кое-когда давая синеватый отблескъ, а если смотрѣть на нее съ горы, то эффектъ получается еще большій, напоминающій пожалуй глубокую синеву горныхъ озеръ. Въ глубокую же лѣтнюю ночь, когда солнце подходитъ къ горизонту покоясь на розово-пурпурныхъ облакахъ, игра цвѣтовъ на поверхности воды блещетъ такими живыми красками, что глазъ отдыхаетъ, любуясь ими.

Гораздо привлекательнѣе кажется путешественнику возвышенная тундра. Каждый пригорокъ производитъ уже впечатлѣніе настоящей горы. Горы эти по большинству поднимаются обрывисто; извилистая линія очерчиваетъ профиль цѣпи возвышенностей, покрытыхъ постояннымъ снѣговымъ покровомъ, перемежающимся лишь мѣстами съ блестящими ледниками. Дѣйствительная тундра встрѣчается здѣсь только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣютъ слабую покатость, и потому стокъ воды затрудненъ Если есть какое нибудь сходство съ низменной тундрой, то только въ общемъ характерѣ растительности, которая переплелась въ сплошной коверъ, раскинувшійся и по долинамъ, и по отлогостямъ горъ. Подъ этой густо-переплетенной травой дно каменистое, состоящее изъ отдѣльныхъ валуновъ, ходить по этому мягкому ковру настоящая пытка: нога вязнетъ до самаго камня, а вытащить ее уже большая работа. Вся эта масса какъ губка пропитана водой, сбѣгающей въ долины то журчащими ручейками, то подземными ключами, наконенъ просто просачивающейся изъ-подъ почвы. Повсюду вода; изъ ледниковъ она какъ будто лѣниво капаетъ молочно-грязной ниточкой, черезъ низину пробирается грязноватой рѣченкой, изъ озера вытекаетъ кристаллически-чистымъ ручьемъ,—но повсюду вода. И пробирается она къ низменной тундрѣ, гдѣ либо застрянетъ въ мягкомъ коврѣ, или проберется изъ озера въ озеро, пока не достигнетъ большаго потока, а черезъ него и моря.

Вся эта своеобразно гористая страна постоянно мѣняетъ свой обликъ отъ будто играющаго на ея поверхности солнца, то прячущагося за тучи, то снова выплывающаго изъ-за нихъ во всемъ своемъ блескѣ. Оно, это солнце, своими по истинѣ

Библиотека "Руниверс"

волшебными переливами свѣта, то соединяетъ въ одну массу долины и горы, то дѣлаетъ изъ первыхъ цѣлыя пропасти; ослѣпительнымъ блескомъ освѣщаетъ оно ледники, оттѣняя рядами лежащія впадины; вершины горъ словно въ лучезарномъ сіяніи поднимаются среди обрывистыхъ сплошныхъ возвышенностей; чистое озеро оживаетъ подъ его лучами, лаская глазъ зрителя, а утромъ и вечеромъ надъ этимъ озеромъ поднимается легкій туманъ, пронизываемый насквозь косыми лучами находящаго небеснаго владыки, придавая всей картинѣ какой-то прозрачно-голубоватый фонъ. Въ полночь опять другая картина: все точно залито густымъ, багрово-краснымъ заревомъ, которое, по мѣрѣ приближенія утра, переходитъ постепенно въ розоватый тонъ. Да! и тундра не лишена прелести!

Мѣстами, впрочемъ очень рѣдко, какъ будто является лучшая растительность. Ели и сосны растутъ южнѣе, тѣ-же изъ нихъ, которыя попадаются здѣсь, кое-гдѣ разбросанныя по защищенному отъ сѣвера скату горъ, совсѣмъ не похожи на деревья, точно чья-то гигантская рука, взявъ ихъ за вершину, нѣсколько разъ перекрутила винтообразно самый стволъ; въ возвышенной же тундрѣ и эти деревья не могутъ произростать.

Березы—скорѣе похожи на изуродованныхъ, скрюченныхъ карликовъ. Одна лишь лиственница попадается здѣсь чаще и растетъ она какъ настоящее дерево; но и на эту породу деревьевъ можно указать лишь какъ на изрѣдка попадающуюся представительницу растительности. Настоящей же представительницей лѣсной тундры является карликовая береза. Она, которая поднимается лишь на метръ, при особо благопріятныхъ условіяхъ, здѣсь растетъ въ большей части тундры и растетъ такъ, что всѣ остальные виды деревьевъ кажутся сравнительно съ нею мелкими кустарниками. Карликовая береза растетъ повсюду, гдѣ только она можетъ зацѣпиться своими длинными кореньями; она ползетъ иногда сплошной массой съ самаго низкаго мѣста долины на окружающую возвышенность, покрывая ее густой щетиной; издали кажется будто вся эта масса подстрижена искусной рукой, такъ ровно и плотно растетъ она; только скоро высыхающую глину или безплодный камень, да насквозь промокшую почву не переноситъ карликовая береза; но и тутъ она не легко уступаетъ свое господство, оспаривая каждый клочекъ земли у болота въ низинѣ или у лишайниковъ, покрывающихъ возвышенности. Квадратныя версты покрыты этой березой и лишь у самаго берега моховаго болота начинаетъ рѣдѣть она, уступая мѣсто ивѣ и дикому розмарину. Тутъ же попадается клюква, брусника, голубика и верескъ ягодный.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода совершенно пропитала почву, тамъ уже нѣтъ карликовой березы, и образуется чистое моховое болото, совершенное подобіе пухлой подушки. Вслѣдствіе быстраго гніенія сплетенныхъ корней растеній, покрывающихъ болото, подушка эта постоянно утолщается и, пропитанная водой, увеличиваетъ такимъ образомъ поверхность болота, пока наконецъ вода перестанетъ подниматься выше извѣстнаго уровня, или же пока поверхность болота не вспучитъ въ какомъ либо мѣстѣ въ видѣ бугра.

Если долина очень плоская, то озеро или родъ пруда встрѣтится здѣсь въ видѣ исключенія, но большинству же все пространство покрыто маленькими лужицами отъ просочившейся на поверхность воды. Такая долина представляетъ сплошное моховое болото, подъ корой котораго стоитъ вода, иногда на неопредѣленную глубину; кора такого болота, образовавшаяся изъ перегнившихъ корней осоки, очень тонка, и пройти или, вѣрнѣе, пробѣжать—врядъ ли кто рискнетъ, кромѣ широко-копытаго сѣвернаго оленя; когда онъ бѣжитъ, вся окружающая поверхность колышется, а широкій полозъ саней, которыя онъ везетъ, глубоко вязнетъ во мху.

Въ долинахъ не широкихъ, хотя бы и со слабымъ скатомъ, моховое болото переходитъ въ открытое, съ вязкимъ дномъ.

Въ первыхъ болотахъ растетъ лишь тростникъ, во вторыхъ же болотникъ—второе характеристичное растеніе тундры. Это растеніе поднимается не выше человѣческаго роста, но зато его вѣтви и корни такъ густо переплетены, что, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, эта чаща непроходима; глазъ не проникаетъ въ эту чащу, которая кажется подобіемъ взбитаго войлока.

Пройдя черезъ тундру, мы убѣдимся, что вся она постоянно мѣняетъ свой внѣшній видъ и все-таки остается въ общемъ однообразной. Тамъ, гдѣ протекаетъ по низменной тундрѣ большая рѣка, пейзажъ можетъ быстро перемѣниться. Рѣка откладываетъ несомый ею песокъ въ видѣ наносовъ у береговъ; песокъ этотъ вѣтромъ переносится на возвышенности, и вотъ является совсѣмъ иная картина. На такихъ возвышенностяхъ въ сибирской тундрѣ, растетъ сосна, похожая на настоящее дерево, и пейзажъ сразу оживаетъ; сосна, ива, карликовые кустарники—смѣсь, довольно красивая для пустыни. Случается что на берегу какого нибудь маленькаго озерка соберется группа сосенокъ и еще въ придатокъ къ нимъ другіе кусты, и выходитъ подобіе естественнаго парка, который пожалуй и въ богатыхъ странахъ не остался бы незамѣченнымъ, а тутъ, въ этой глуши, онъ обвораживаетъ путника, задерживая его на нѣсколько часовъ.

Подъ защитой сосенъ, на песчаныхъ холмахъ растутъ и другія породы, такъ напр.: остролиственная ива, рябина, крушиновый и жимолостный кустарники, а также кое-гдѣ показываются и цвѣты, которые остались далеко на югѣ, а здѣсь рѣдкость. Среди послѣднихъ особенно поражаетъ южанина кровавый капорскій чай; красивая стенная роза плотно прижала свои отростки къ матери-землѣ; тутъ же привѣтливо улыбается незабудка, напоминая родину; попадаются также чемерица, порей, валеріана, тиміанъ, гвоздика, колокольчики, птичій горохъ (вика), альпійскій горохъ, ранункулъ, иммортель, и еще многіе другіе виды.

Но всѣ эти разновидности встрѣчаются лишь на такихъ мѣстахъ, каковы песчаные бугры; можно проходить цѣлыя недѣли по тундрѣ и не встрѣтить ничего, кромѣ мха, клюквы, да карликовой березы. Зато какая-то несказанная радость осѣняетъ васъ при видѣ цвѣтущаго оазиса!.. Точно встрѣтилъ стариннаго друга, вѣрность котораго испытана сотни разъ, но судьба разлучила на многіе годы. И какъ страшно становится при мысли, что нужно опять разставаться съ этимъ другомъ!..

Всѣ эти растенія потому рѣдко встрѣчаются въ тундрѣ, что солнце, хотя и не заходящее въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, нагрѣваетъ лишь песокъ, а потому и цвѣты встрѣчаются тамъ, гдѣ вѣтеръ помогъ образоваться песчаной горкѣ. Во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ, мохъ и трава, болота и блещущее озеро, суть не больше какъ легкій покровъ вѣчной зимы. Если попробовать копать землю въ тундрѣ, то на глубинѣ аршина, двухъ уже встрѣчается ледъ, или по крайней мѣрѣ замерзшая земля. И можно копать сотню саженъ, все-таки будетъ тотъ же ледяной покровъ.

Послѣ этого понятно, почему растительность здѣсь такъ бѣдна; тутъ можетъ развиваться только то растеніе, для корней котораго достаточна ничтожная глубина верхняго слоя, непосредственно пригрѣтаго солнцемъ; подъ этой коркой уже холодная земля. Только начавши копать тундру можно познать ее вполнѣ. Это вѣчный гигантскій ледникъ, который существуетъ сотни-тысячъ лѣтъ, столько же лѣтъ останется тѣмъ, чѣмъ онъ есть.

Ея прошлое извѣстно намъ въ точности по тѣмъ остаткамъ вымершихъ видовъ животныхъ, которыхъ находятъ въ ледникахъ тундры.

Въ 1807 г. во льду тундры Адамъ нашелъ колоссальнаго мамонта, мясо котораго было настолько свѣжо, что собаки якутовъ ѣли его, хотя есть основаніе думать, что мамонтъ этотъ погребенъ тутъ нѣсколько тысячелѣтій назадъ. Тундра оказала въ этомъ случаѣ большую услугу; она похоронила здѣсь предка теперешняго слона и въ теченіе сотенъ-тысячъ лѣтъ сохранила его для насъ.

Многіе другіе виды животнаго царства также покоятся въ этихъ льдахъ, изъ чего слѣдуетъ, что тундра была нѣкогда не тѣмъ, чѣмъ она есть теперь, ибо она могла пріютить и пропитать такую массу животныхъ. Мускусный быкъ обиталъ по всей тундрѣ, гигантскій олень и мамонтъ только здѣсь и жили. Теперь же мѣстная фауна такъ же бѣдна, такъ же однообразна, какъ и флора, какъ и сама тундра.

Позднимъ лѣтомъ появляется здѣсь жизнь, и мало-по-малу тундра становится обитаемой. Очень небольшое число живыхъ существъ остается здѣсь на зиму; рыбы, которыя заходятъ въ рѣки изъ океана, прикрыты льдомъ; зимующія млекопитающія и птицы живутъ подъ снѣгомъ и окрашены въ одинаковый съ нимъ цвѣтъ, только когда снѣгъ начинаетъ стаивать на южныхъ скатахъ, начинается животная жизнь въ этой пустынѣ. Прежде всего является дикій олень, за нимъ волкъ; одновременно съ камбалой въ рѣкахъ появляются стаи птицъ. Нѣкоторыя изъ этихъ птицъ, еще въ странахъ болѣе южныхъ, т. е. раньше перелета, начинаютъ токовать *), какъ будто собираются тамъ нестись; потомъ внезапно исчезаютъ, прилетаютъ въ тундру и тутъ уже торопливо вьютъ свои гнѣзда, кладутъ яица и выводятъ птенцовъ; все это онѣ продѣлываютъ съ нѣкоторой особой поспѣшностью, какъ будто желая догнать своихъ собратій, оставшихся зимовать въ тундрѣ. Прилетаютъ онѣ попарно, связанныя тѣсными узами на всю жизнь, или, по крайней мѣрѣ, на одно лѣто; играючи, подъ аккомпаниментъ веселыхъ пѣсенъ, вьютъ онѣ гнѣзда, несутъ яица, выводятъ дѣтенышей, обучаютъ ихъ и улетаютъ въ чужія страны. Но вся эта горячая жизнь, полная ощущеній и хлопотъ, длится лишь нѣсколько недѣль.

Число видовъ, населяющихъ постоянно тундру, очень ограничено, однако все-таки оно значительно превышаетъ то число разновидностей, на которыхъ мы можемъ указать какъ на характеристичныхъ для этой мѣстности. Къ числу послѣднихъ я могу прежде всего причислить полярную лисицу (рис. на стр. 320).

Она живетъ по всей тундрѣ, близко подходитъ, по крайней мѣрѣ въ южной части тундры, по своей внѣшности и другимъ признакамъ къ нашей лисицѣ; лѣтомъ окрашены онѣ обѣ одинаково—въ рыжій цвѣтъ; зимою же здѣшняя лиса мѣняетъ волосъ на бѣлоснѣжный, темно-сѣрый или голубовато-сѣрый, концы волосъ будто выбиваются наружу, сквозь рыжее пушистое одѣяніе; эти то волосы и бѣлѣютъ на зиму. По образу жизни, полярная лисица во многомъ отличается отъ нашей и сродныхъ послѣдней породъ. Не въ обиду первой будь сказано,

*) Токъ у птицъ—единственное время въ году, когда птицы паруются, что бываетъ въ началѣ весны. *Прим. перев.*

Библиотека "Руниверс"

она скорѣе выродокъ изъ той породы, которая славится сметкой и умомъ. Быстрая сообразительность, расчитанная хитрость нашей лисицы у нея лишь въ зачаткѣ. Неуклюжая по походкѣ и глупая по всѣмъ своимъ поступкамъ, вотъ характеристика полярной лисицы. Двигается она какъ какой нибудь назойливый нищій или мелкій воришка, у котораго нѣтъ ни смѣлости настоящаго вора или разбойника, ни ихъ быстрой сообразительности относительно всего окружающаго. Глупо смотритъ она прямо въ дуло ружья охотника; по пятамъ будетъ слѣдовать за самымъ опаснымъ своимъ врагомъ; будто ничего не чуя влѣзаетъ она въ логовище бродячаго оленя, выстроенное изъ березовой коры; совершенно безъ страха подходитъ она къ человѣку отдыхающему въ полѣ, чтобы стянуть у него что нибудь съѣдобное. Я самъ видѣлъ такую лисицу, по которой я въ сумеркахъ далъ нѣсколько промаховъ, а она все-таки шла за мною какъ собака; мой старый другъ по охотѣ, Эрикъ Эвенсонъ, говоритъ, что лисица также однажды слѣдовала за нимъ, а ночью она обгрызла мѣховое одѣяло, на которомъ онъ спалъ. Штеллеръ разсказываетъ о совершенно невѣроятной чертѣ характера лисицы, о вѣрной преданности ея тому, къ кому она привыкнетъ. Это ужъ совсѣмъ непохоже на дикаго звѣря, и еслибы не многочисленныя наблюденія въ этомъ отношеніи, можно было бы усумниться въ справедливости словъ Штеллера. Это изумленіе новичка не слѣдуетъ объяснять незнакомствомъ съ тундрой и ея обитателями, такъ какъ ни красная лисица, одинъ изъ видовъ здѣшнихъ млекопитающихъ, ни неструшка не отличаются подобной глупостью.

Нѣчто особенное представляетъ также эта послѣдняя, которую даже трудно причислить къ какому нибудь опредѣленному виду. На каждомъ шагу въ тундрѣ встрѣчается, если не сама неструшка, то ея слѣды; вдоль и поперегъ испещрена поверхность этими слѣдами отъ узенькихъ опрятныхъ лапочекъ. Время отъ времени показываются онѣ сами цѣлыми массами, въ особенности въ сухое лѣто; быстро промелькнутъ эти маленькія, короткохвостыя, кротообразныя животныя и опять исчезаютъ съ глазъ.

По величинѣ эти звѣрки немного меньше крысы и больше обыкновенной мыши, окраска шерсти пестрая и самая разнообразная: въ большинствѣ же бурая, желтая, сѣрая и черная. Если вскрыть неструшку, то прежде всего поражаетъ то, что она, такъ сказать, вся состоитъ только изъ жира и внутренностей. Кости ея и мускулы—тоненькіе, нѣжные, но внутренности очень развиты. Только этимъ и объясняется, казавшаяся прежде какой-то загадкой, почти безпрерывная и ужасная по количеству дѣтей, плодовитость этого звѣрка, и какъ послѣдствіе этой плодовитости почти правильныя переселенія ихъ въ сосѣднія страны. При обыкновенныхъ условіяхъ неструшка ведетъ жизнь правильную; страдаетъ она только отъ недостатка корма зимою, а иногда и лѣтомъ. Питается всякими растеніями, зимою же вѣтками моха, корою; лѣтомъ живетъ она въ норахъ, а на зиму строитъ себѣ толсто-стѣнное гнѣздо подъ снѣгомъ.

Все живое населеніе тундры, это—враги неструшки. Не только пернатыя и шерстокожія, но даже и олени пожираютъ ихъ сотнями и тысячами. Не смотря на это, число ихъ все растетъ и растетъ, онѣ расплоджаются съ невѣроятной быстротой; и лишь при особыхъ обстоятельствахъ милліарды ихъ, народившіеся въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, покидаютъ тундры въ нѣсколько дней.

Ранѣе обыкновеннаго наступаетъ въ тундрѣ весна, а вслѣдъ за ней и сухое лѣто. Первый пометъ неструшки почти весь состоитъ изъ самокъ, которыя не позже шести недѣль, начинаютъ сами ражать. Но старики это время не дремлютъ, они за эти шесть недѣль даютъ второй и третій пометы, которые также быстро начинаютъ плодиться.

Въ тундрахъ. Полярная лисица. По рис. Шпехта, грав. Флюгель.

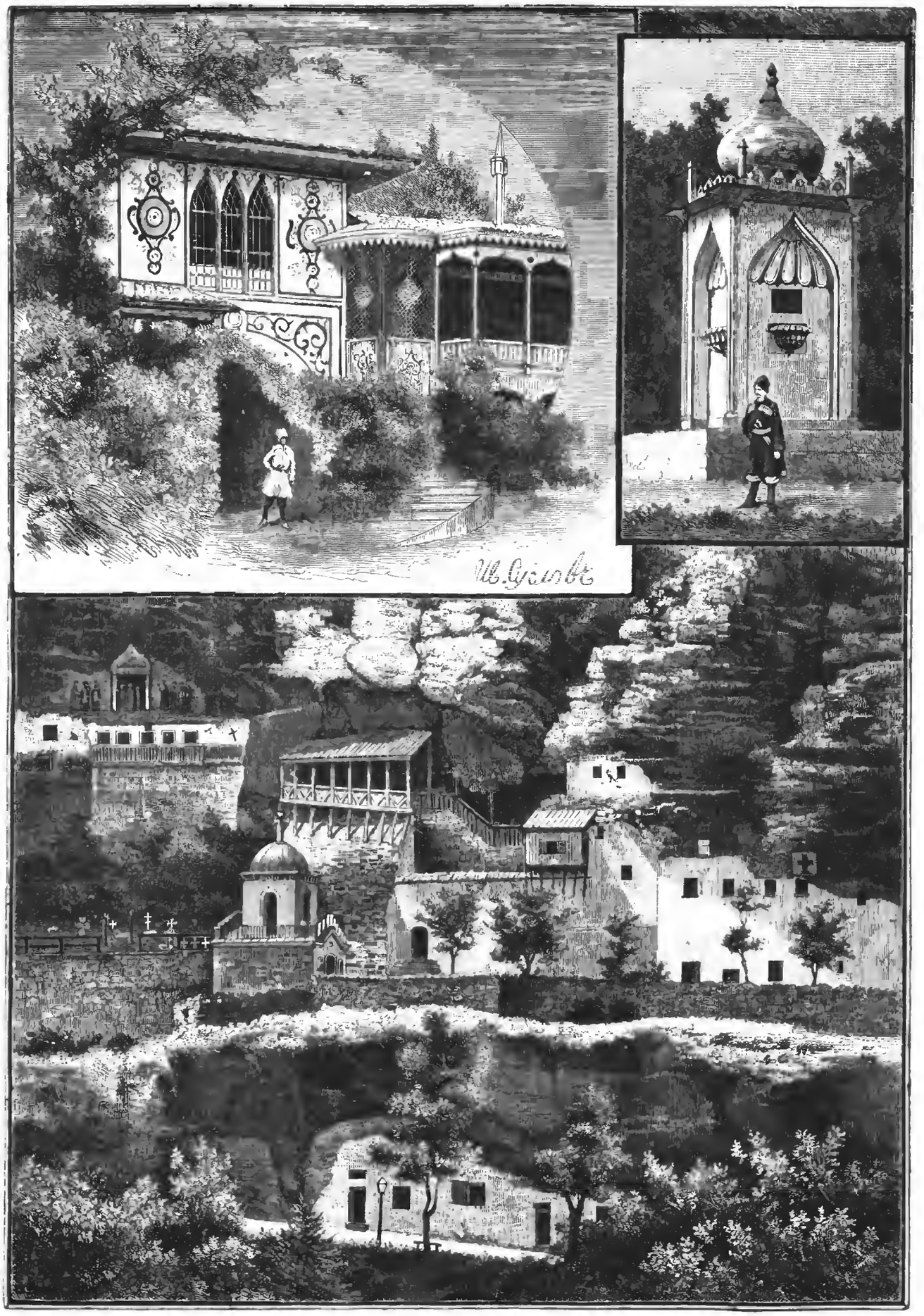
Въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, возвышенности и долины тундры кишатъ ими: куда бы ни пойти, вездѣ наткнешься на нихъ; въ теченіе часа пути повстрѣчаешь ихъ тысячи. Онѣ шныряютъ по всѣмъ тропинкамъ и дорожкамъ; когда же ихъ загонишь въ какой нибудь уголъ, онѣ садятся на заднія лапы, оскаливаютъ зубы, щелкаютъ ими, даже на человѣка, какъ будто ихъ численность придаетъ задоръ каждой изъ нихъ.

Но такая чрезмѣрная плодовитость скоро даетъ себя знать: тундра мало даетъ корма для такой массы прожорливыхъ неструшекъ. Онѣ начинаютъ чуять приближеніе голода и вотъ тутъ то собираются стадами и начинается переселеніе. Начинаютъ походъ сотни, къ нимъ присоединяются тысячи и скоро эта кучка превращается въ движущуюся громаду.

Въ извѣстномъ направленіи движется эта масса, сначала по проторенным на мху слѣдамъ, а потомъ и безъ слѣдовъ; не взирая ни на какую опасность, ни на какую преграду, бѣгутъ онѣ впередъ, карабкаясь на скалы, переплывая водныя пространства. Тысячи умираютъ по пути отъ голода, остальныя бѣгутъ черезъ ихъ трупы дальше; сотни тысячъ тонутъ въ озерахъ и рѣкахъ, разбиваются у подножій скалъ, а масса все бѣжитъ и бѣжитъ. Сотни и тысячи изъ этой толпы пожираются во время пути слѣдующими по ихъ стопамъ, полярными и красными лисицами, волками и россомахами, мохноногими мышеловами и воронами, совами и поморниками. Куда онѣ бѣгутъ, гдѣ остановятся, врядъ-ли кто нибудь въ состояніи сказать, извѣстно только, что за ними тундра остается словно вымершей и лишь много лѣтъ спустя оживаетъ она, когда немногіе, почему либо застрявшіе экземпляры, снова заселятъ ее.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"



Въ Бахчисараѣ. Видъ ханскаго дворца. Фонтанъ въ саду дворца. Успенскій монастырь
Рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Стихотвореніе А. Н. Майкова.

(Рис. на стр. 308 и 309).

Объясненіе къ рисунку Н. Н. Каразина, окаймляющему пролестное стихотвореніе А. Н. Майкова, кажется было бы совершенно излишне: это начертаніе картинокъ и образовъ, которые разсыпаны въ самомъ стихотвореніи: тутъ и Гете, и знатокъ-графъ въ костюмахъ своего времени, и развалины на Авентинскомъ холмѣ въ Римѣ, и красавица-римлянка, натурщица — явленіе знакомое тѣмъ, кому извѣстна художественная жизнь Рима въ эпоху папъ. Можетъ быть не излишне будетъ только пояснить читателямъ, не знающимъ итальянскаго языка, нѣсколько итальянскихъ словъ, находящихся въ стихотвореніи. „Quel' signore"—этотъ господинъ; „pittore"—живописецъ. Напомнимъ также и миѳъ о Мидасѣ, намекомъ на который кончается стихотвореніе и который разсказанъ Овидіемъ (Metam. кн. XI): лѣсной богъ Панъ со своей свирѣлью вызвалъ на состязаніе Аполлона. Лира Аполлона привела въ очарованіе всю тварь и всѣ присудили первенство свѣтоносному богу. Только глупый Мидасъ отдалъ предпочтеніе Пану: за это Аполлонъ обратилъ его уши въ ослиныя. Чтобы скрыть это несчастіе отъ своихъ приближенныхъ, Мидасъ сталъ носить постоянно высокую шапку и не могъ утаить только ушей своихъ отъ своего цирюльника, но обязалъ его, подъ смертною казнью, молчать. Цирюльникъ однако мучился желаніемъ хоть кому нибудь сообщить ввѣренную ему тайну, выкопалъ ямку въ землѣ, сказалъ ей, и потомъ засыпалъ. Но—выросъ тростникъ и разгласилъ о Мидасовыхъ ослиныхъ ушахъ всему міру.

„Не позабудь!"

(Рис. на стр. 313).

Изящная картинка эта принадлежитъ кисти талантливаго Бейшлага. Молоденькая хозяйка-мать, въ костюмѣ среднихъ вѣковъ, столь живописномъ, со связкою большихъ ключей, даетъ какія-то порученія своей малюткѣ, которая слушаетъ маму съ напряженнымъ вниманіемъ. „Смотри же, не позабудь!" Но мысли дѣвочки, не смотря на все ея желаніе, не могутъ сосредоточиться на порученіяхъ. Когда она выйдетъ на улицу и къ ней присоединится сосѣдская дѣвочка и сообщитъ ей интереснѣйшія извѣстія о своей новой куклѣ, то она боится какъ бы всего не перепутать.

„Тарасъ Бульба", Н. В. Гоголя.

(Рис. на стр. 316).

Чудесная повѣсть Гоголя „Тарасъ Бульба", извѣстная каждому читающему русскому, такъ живописна и ярка по содержанію, что даетъ богатѣйшій матеріалъ для художниковъ, которые имъ неоднократно пользовались. Читатели наши конечно помнятъ превосходныя картины извѣстнаго М. Зичи изъ „Тараса Бульбы", выданныя въ видѣ преміи къ „Нивѣ" 1880 года, изображавшія два наиболѣе драматическихъ момента повѣсти. Стоитъ разъ прочесть „Бульбу", чтобы навсегда запалъ въ душу образъ этого украинскаго атамана—гордаго, отважнаго, необузданнаго въ страстяхъ и сильнаго убѣжденіемъ человѣка. Рисунокъ нашъ относится къ первой же главѣ повѣсти. Къ богатому, домовитому казаку-помѣщику Тарасу Бульбѣ пріѣзжаютъ изъ кіевской бурсы два сына—Остапъ и Андрій, только что окончившіе курсъ здоровенные, рослые молодцы, и онъ рѣшаетъ на другой же день вести ихъ въ Запорожье набраться ума-разума. Слѣдующее утро уже застаетъ ихъ на коняхъ въ степи. Ѣдутъ они, какъ изобразилъ нашъ художникъ, по такой дѣвственной пустынѣ, гдѣ никогда плугъ не проходилъ по неизмѣримымъ волнамъ дикихъ растеній. Въ этой именно главѣ заключается знаменитое описаніе степи, заканчивающееся извѣстнымъ характернымъ восклицаніемъ: „чортъ васъ возьми, степи, какъ вы хороши!.." „Сердца ихъ, говорится въ описаніи, встрепенулись какъ птицы. Степь чѣмъ дальше, тѣмъ становилась прекраснѣе. Вся поверхность земли казалась зелено-золотымъ океаномъ, по которому брызнули милліоны разныхъ цвѣтовъ. Сквозь тонкіе высокіе стебли травъ сквозили голубые, синіе и лиловые волошки. Желтый дрокъ выскакивалъ вверхъ своею пирамидальною верхушкою; бѣлая кашка шапками пестрѣла на поверхности; занесенный Богъ знаетъ откуда, колосъ пшеницы наливался въ чащѣ. Подъ тонкими стеблями травъ шныряли куропатки, вытянувъ шеи. Воздухъ наполненъ тысячью разныхъ птичьихъ свистовъ. Въ небѣ неподвижно стояли цѣлою тучею ястребы, распластавъ крылья и неподвижно устремивъ глаза въ густую траву. Крикъ стаи дикихъ гусей отдавался Богъ знаетъ въ какомъ дальнемъ озерѣ. Вонъ чайка перевернулась крыльями и блеснула передъ солнцемъ... Вечеромъ вся степь опять перемѣнялась...."

На Кавказѣ.

(Рис. на стр. 317).

Горный перевалъ въ Закавказьи. Костюмъ горцевъ и особенно эти небольшія, коренастыя лошади,—типъ такъ мѣтко схваченный художникомъ,—болѣе похожія на татарскихъ, нежели на дагестанскихъ или черкесскихъ коней, указываютъ на это. Это лезгины, пробирающіеся быть можетъ изъ долинъ Кахетіи обратно въ свои заоблачныя кочевья, у подножья снѣжныхъ великановъ или въ дальніе аулы. Картина очевидно уже позднѣйшихъ, мирныхъ временъ; теперь и своимъ и чужимъ путникамъ сдѣлалось возможнымъ спокойно, безъ опасеній, цѣлыми караванами и въ одиночку совершать перевалы чрезъ цѣпи горъ и дебри Кавказа, не вынимая даже ружей изъ чахловъ. Въ прежнее грозное время путники не растянулись бы такъ безпечно, въ такихъ спокойныхъ позахъ, по всему горному кряжу, гдѣ на каждомъ поворотѣ и за каждой скалой могла бы ихъ ожидать засада.

Бахчисарай: Ханскій дворецъ. Успенскій монастырь.

(Рис. на стр. 321).

Бахчисарай расположенъ очень неправильно и, кромѣ главной, улицъ почти нѣтъ, въ немъ очень много фонтановъ, вода въ которые проведена съ окрестныхъ горъ. Самая главная достопримѣчательность города — дворецъ (Ханъ-Серай) бывшихъ крымскихъ хановъ, русская „Альгамбра" причудливой восточной архитектуры. Этотъ древнѣйшій памятникъ восточной роскоши расположенъ въ одномъ изъ красивѣйшихъ уголковъ Бахчисарая; онъ представляетъ соединеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, не совсѣмъ правильныхъ и симметричныхъ, между собою, но вообще оригинальныхъ и эффектныхъ. Дворъ имѣетъ видъ правильнаго параллелограма, довольно просторенъ и весь въ зелени, онъ обрамленъ огромными деревьями, фонтанами, башенками, узорчатыми крыльцами и верандами, гдѣ цвѣтущія южныя растенія качаются гирляндами. Зданіе дворца очень велико: балконы, крыльца прикрѣплены въ безпорядкѣ и образуютъ безпрерывные уступы, спуски, повороты. Бахчисарайскія окрестности замѣчательны по своимъ древностямъ и славятся необыкновенной живописностью; изъ нихъ наиболѣе достопримѣчательной мѣстностью является Успенскій монастырь, куда стекается 15-го августа множество богомольцевъ. Въ двухъ верстахъ отъ Бахчисарая, онъ раскинутъ въ глубинѣ ущелья. Садъ, двѣ каменныя гостиницы, монастырскія службы и кладбище павшихъ защитниковъ Севастополя. Кругомъ монастыря, тамъ гдѣ его не защищаетъ природная стѣна скалъ, каменная ограда, съ красивыми воротами, отъ которыхъ широкая дорога подымается прямо подъ навѣсомъ скалъ на крутую гору. Эта дорога очень живописна, она идетъ по уступу гранитной скалы, а сбоку глубокая пропасть, и это на протяженіи почти цѣлой версты, вплоть до деревянной лѣстницы монастыря, устроеннаго въ пещерахъ, которыя соединяются между собою наружными галлереями, висящими надъ пропастью въ 500 футъ. Немного поднявшись по деревянной лѣстницѣ, нужно пройти черезъ деревянную галлерею, придѣланную къ скалѣ, чтобы попасть сначала въ небольшой пещерный храмъ св. Марка, а затѣмъ уже и церковь Успенія. Она не велика и выдолблена въ скалѣ, потолокъ очень низокъ и въ иныхъ мѣстахъ даже можно достать рукой; алтарь тѣсенъ, иконы старинныя, въ золотыхъ рамахъ. Напротивъ монастыря, на отвѣсной скалѣ виднѣется крѣпость Чуфутъ-Кале, отдѣляющаяся только глубокимъ рвомъ. Видъ съ балкона Успенской церкви очаровательный. Внизу пропасть, покрытая богатою растительностью, а кругомъ, выше—все сливается въ одну безконечную цѣпь горъ неопредѣленнаго цвѣта и неясныхъ очертаній, исчезающихъ вдали. Населеніе Бахчисарая гармонируетъ съ окружающей обстановкой: оно состоитъ главнымъ образомъ изъ татаръ, грековъ и караимовъ.

Древній Введенскій монастырь въ Сольвычегодскѣ.

(Рис. на стр. 324).

Сольвычегодскъ былъ главнымъ Строгановскимъ поселеніемъ вскорѣ послѣ оставленія ими Новгорода, кромѣ того и по мѣстоположенію своему, близъ впаденія р. Вычегды въ Сѣв. Двину, онъ представлялъ важнѣйшій пунктъ на торговомъ пути изъ Двинской области къ Сибири и обратно. У Строгановыхъ были здѣсь соляныя варницы, слѣды которыхъ сохранились еще и до-нынѣ. Отсюда Строгановы помогали Ермаку пріобрѣтать Сибирское царство, и здѣсь же трое именитыхъ людей, братья Яковъ, Григорій и Симеонъ Строгановы выстроили въ 1563 г. церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, отчего и монастырь при немъ сталъ называться Введенскимъ. Затѣмъ были воздвигнуты еще церкви. Всѣ эти церкви въ концѣ XVII столѣтія были истреблены пожаромъ. Тогда одинъ изъ потомковъ Строгановыхъ предпринялъ воздвигнуть на свой счетъ каменную церковь. Церковь эта началась строиться въ 1680 г., и по своей обширности строилась восемь лѣтъ. Въ такомъ видѣ сохранилась она и до нашего времени. Въ длину церковь—23 саж., въ ширину 13 саж., а въ вышину съ крестомъ до 16 саж., она имѣетъ 2 этажа—съ галлереями въ нижнемъ и съ балюстрадомъ въ верхнемъ. Фасадъ ея представляетъ образецъ великолѣпной римско-готической архитектуры. Стѣны и колонны сложены изъ бѣлаго камня. Первоначально галлереи нижняго и верхняго этажей были на аркахъ, но впослѣдствіи арки эти заложены простѣнками и въ нихъ оставлены окна. Внизу, подъ папертью, устроена еще церковь Богоявленія Господня. На сѣверо-западъ отъ церкви, близъ оконечности крыльца, возвышается каменная, четырехъ-ярусная колокольня, построенная въ началѣ нынѣшняго столѣтія, самой простой и незатѣйливой

Библиотека "Руниверс"

архитектуры. Она снизу четвероугольная, а въ верхнихъ частяхъ осьмигранная, увѣнчанная остроконечнымъ шпицемъ. Вокругъ монастыря каменная ограда тянется на 400 саженъ, внутри ограды—келіи для игумена и братіи. Внутренній видъ храма весьма роскошенъ и величественъ. Полъ изъ чугунныхъ плитъ отъ входа до амвона, а далѣе къ алтарю изъ чернаго мрамора. Иконостасъ, вышиною въ 7 ставовъ, весь рѣзной, хитрой работы. Образа писаны обучавшимся въ Италіи дворовымъ человѣкомъ Строгановыхъ, Степаномъ Дементьевымъ Нарыковымъ, и помѣчены 7201 годомъ. Внутренность освѣщена многими окнами, въ которыя вставлены вычурныя рѣшетки. Ризница одна изъ замѣчательныхъ по богатству во всей губерніи.

Развалины княжихъ бань (XVI в.) въ Ростовѣ (Яросл.) въ монастырѣ Григорія Богослова.

(Рис. на стр. 325).

Ростовъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ земли Русской; рисунки древностей Ростова помѣщались въ „Нивѣ“ неоднократно. Здѣсь сохранилось множество историческихъ памятниковъ. Замѣчателенъ соборъ Успенія Пресв. Богородицы; первоначальное основаніе его относится къ 990 году. Возлѣ самаго собора каменная обширная ограда, въ видѣ кремля, съ зубцами, съ десятью башнями и бойницами и съ пятью на стѣнахъ ея церквами, окружаетъ митрополію Ростовскую, великолѣпно отстроенную митрополитомъ Іоною. Одна изъ этихъ церквей, на южной сторонѣ, во имя Св. Григорія Богослова, стоитъ уже внѣ стѣны Кремля, но соединяясь съ нею переходами келій. Кремлевскія зданія, пришедшія въ окончательное разрушеніе: стѣны и башни обваливались, храмы стояли безъ службы, обширная терраса провалилась — въ недавнее время большею частью возстановлены. По близости архіерейскаго дома и церкви Св. Григорія видны развалившіяся основанія зданія, совершенно отличныя отъ прочихъ построекъ, да и сама стѣна складена иначе — это, по преданію, княжія бани, изображенныя на рисункѣ. Тутъ были и княжескіе терема, и это подтверждается близостью Борисоглѣбской церкви, которая была на княжемъ дворѣ.

Политическое обозрѣніе.

Разница въ восточной политикѣ Англіи, Австріи и нашей.—Конечная цѣль новаго несогласія князя Александра на турецко-болгарское соглашеніе.—Окончательные выходы изъ Балканскихъ замѣшательствъ съ установленіемъ выгодъ для Англіи и Австріи и въ ущербъ нашимъ интересамъ.

Во внѣшней политикѣ и въ особенности по отношенію къ восточнымъ дѣламъ въ текущемъ столѣтіи мы всегда отличались или своимъ „безкорыстіемъ“, или вынужденнымъ „миролюбіемъ“. У насъ, какъ и въ Англіи, восточная политика становится предметомъ общественнаго вниманія и даже служитъ поводомъ къ общественному возбужденію, съ тою только разницею, что англійскіе лорды въ большинствѣ глубокіе знатоки Востока, прекрасно знаютъ въ чемъ именно и гдѣ сосредоточиваются англійскіе интересы, а потому для нихъ всегда ясна и опредѣленна цѣль, къ которой должны стремиться англійскіе дипломаты при возникновеніи тѣхъ или другихъ восточныхъ недоразумѣній, между тѣмъ какъ у насъ восточныя дѣла слагаются подъ угломъ зрѣнія самыхъ отдаленныхъ соображеній и можно сказать чисто платоническихъ вожделѣній. Въ то время когда Англія, а также и Австрія, воспользовавшись замѣшательствами и недоразумѣніями на Балканскомъ полуостровѣ, успѣваютъ захватить себѣ часть распадающагося турецкаго наслѣдства, на нашу долю приходится въ утѣшеніе носиться съ своимъ безкорыстіемъ или склоня голову утѣшать себя голою формулою о всеславянскомъ единеніи, братствѣ и любви.

Мы много говоримъ и взываемъ о славянскомъ единеніи, много дѣлаемъ для славянскаго освобожденія и что-же?—Сербія съ своимъ королемъ является не болѣе какъ генералъ-губернаторствомъ Австріи, а Болгарія, освобожденная нами Болгарія, становится послушницею кого бы то ни было, даже турецкаго султана, только не Россіи. Болгарская армія нами создана, военный министръ былъ русскій генералъ, русскіе офицеры стояли въ рядахъ болгарской арміи—и вотъ эту же самую армію чуть не отдали въ распоряженіе турецкому султану! Далѣе идти некуда и яснѣе уже нельзя доказывать, что въ политикѣ играютъ роль не сентиментальности, не голыя формулы объ единеніи, не похвальба безкорыстіемъ и миролюбіемъ, а строго опредѣленные и реальные интересы страны...

Болгарская траги-комедія еще не окончена. Князь Александръ, легкомысленно согласившійся прежде отдать болгарскую армію въ распоряженіе султана, нынѣ отказывается подписать съ Портою соглашеніе, по которому онъ назначается генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи на пять лѣтъ. Читателямъ уже знакомъ установившійся у насъ взглядъ на Балканскія дѣла, именно, что всѣ эти задунайскіе князьки и короли вновь созданныхъ, зависимыхъ и независимыхъ государствъ, въ послѣднихъ замѣшательствахъ на полуостровѣ, являются не болѣе какъ пѣшками въ рукахъ ловкихъ дипломатовъ, руководящихъ европейскою интригою. Отказъ князя Александра и домогательство его добиться постояннаго и потомственнаго полномочія управленія Румеліею есть не болѣе, какъ ловкій маневръ вновь разставленной политической интриги. Послѣдній телеграфъ передаетъ, что Италія предложила слѣдующую поправку къ турецко-болгарскому соглашенію: „должность генералъ-губернатора Восточной Румеліи будетъ ввѣрена правящему въ Болгаріи князю“, т. е. предложена поправка, которая нисколько не охраняетъ русскихъ интересовъ во вновь созданномъ объединенномъ и усиленномъ Болгарскомъ княжествѣ. Россія заявила, что она не соглашается на такую комбинацію и не можетъ предоставить князю должности генералъ-губернатора восточной Румеліи на неограниченный срокъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что новое недоразумѣніе между Портою и княземъ Александромъ въ руку Англіи и Австріи еще въ томъ отношеніи, что Греція снова поднимаетъ военныя силы и принимаетъ самое угрожающее настроеніе. Порта по неволѣ становится податливою и вмѣстѣ съ тѣмъ поговариваютъ о существующихъ переговорахъ между Англіею и Портою, по которымъ Порта соглашается уступить Англіи островъ Родосъ и провозгласить протекторатъ ея на островѣ Критѣ, взамѣнъ чего Англія обѣщаетъ очистить Египетъ и сдерживать Грецію отъ всякаго нападенія на Турцію. Съ другой стороны не зѣваетъ Австрія. Въ послѣднее время начались сильные безпорядки въ верхней Албаніи, а также усилилось броженіе въ Македоніи. Понятно на долю кого выпадетъ прекратить эти безпорядки въ Албаніи и остановить броженіе въ Македоніи. Примѣръ овладѣнія Босніею и Герцоговиною такъ заманчивъ и такъ удобовыполнимъ, что трудно разсчитывать на безкорыстіе Австріи, чтобы она отказалась воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ и не сдѣлала еще два шага впередъ къ берегамъ Эгейскаго моря...

Въ Бельгіи начались серьезныя волненія. Въ Брюсселѣ сходки рабочихъ начали схватку съ полиціей—нѣсколько человѣкъ ранено и произведены аресты. Въ другихъ городахъ движеніе все разростается и происходятъ схватки съ жандармами и войсками.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Марта 8-го обнародованъ торговый договоръ между Россіею и Кореею, подписанный въ Сеулѣ 25 іюля. Американцы, англичане, германцы раньше уже заключали съ Кореею договоры и теперь для Россіи настала возможность пріобрѣсти здѣсь права по торговлѣ и положеніе, особенно необходимое вслѣдствіе значенія Кореи для нашихъ тихоокеанскихъ владѣній. Россія поставлена относительно Кореи въ положеніе весьма благопріятное. Корейскіе порты открыты нашей торговлѣ, русскіе могутъ въ Кореѣ пріобрѣтать собственность, строить дома, фабрики и свободно отправлять свое богослуженіе. Словомъ, страна вполнѣ открыта теперь для Россіи и вполнѣ ограждены въ Кореѣ безопасность и права русскихъ подданныхъ.

— Обнародовано Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи сроковъ военной службы для лицъ высшаго и средняго образованія, по которому окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1 и 2 разр. состоятъ на службѣ 2 года вмѣсто прежнихъ 6 мѣс. и въ запасѣ 13 лѣтъ.

— Мы уже сообщали, что полиціи вмѣнено въ обязанность не допускать ношенія при православныхъ погребальныхъ процессіяхъ вѣнковъ и разныхъ эмблемъ. Нынѣ велѣно имѣть неослабное наблюденіе, чтобы и въ погребальныхъ процессіяхъ лицъ иновѣрныхъ это не допускалось. Но обстановка гробовъ внутри иновѣрныхъ храмовъ и богослужебныхъ зданій зависитъ отъ подлежащаго духовнаго начальства.

— Вскорѣ будетъ приступлено къ постройкѣ восьми новыхъ церквей въ губерніяхъ: Лифляндской и Курляндской.

— Поступилъ на обсужденіе государственнаго совѣта давно уже возбужденный вопросъ объ измѣненіи паспортной системы. Недостатки ея слишкомъ извѣстны: не принося пользы дѣлу, въ то же время она служитъ бременемъ.

— Возбужденъ вопросъ объ охранѣ нашей средне-азіатской границы отъ вторженія недозволенныхъ къ ввозу товаровъ европейскаго издѣлія и о пошлинѣ съ привозимыхъ изъ Индіи продуктовъ. Министерство финансовъ приняло мѣры къ усиленію въ Туркестанскомъ краѣ таможеннаго надзора.

— Въ видахъ огражденія сельскихъ рабочихъ отъ эксплуатаціи со стороны нанимателей, будетъ безусловно воспрещено заключеніе договоровъ, принимаемыхъ на себя крестьянами подъ вліяніемъ нужды, что большей частью влечетъ за собою совершенное закабаленіе рабочаго.

— Опубликовано постановленіе о передачѣ Обуховскаго завода въ полное распоряженіе казны.

Городскія извѣстія.

— Въ Гатчинѣ, 10 марта, въ день рожденія Германскаго Императора Вильгельма, у Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялся

Библиотека "Руниверс"

парадный обѣдъ въ честь Императора. Въ германскомъ посольствѣ въ этотъ день былъ съ утра большой съѣздъ для принесенія поздравленій представителю Германіи, генералу Швейницу. Спб. германская колонія торжественно отпраздновала этотъ день, а 11, во вторникъ, въ германскомъ посольствѣ состоялся блестящій раутъ.

— Члены общества естествоиспытателей входятъ въ соглашеніе съ содержателемъ „Зоологическаго сада" объ устройствѣ въ немъ, во время предстоящаго лѣтняго сезона, популярныхъ чтеній о жизни животныхъ. Чтенія эти предполагается давать днемъ, до начала гуляній въ саду. „Зоологическій садъ", ко дню его открытія, обогатится значительнымъ числомъ новыхъ экземпляровъ животныхъ.

Промышленность и торговля.

— Въ царствѣ польскомъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ обществомъ шелководства въ 1875 г., въ то время было 359,211 тутовыхъ деревьевъ, въ 116 мѣстностяхъ. Листья съ такого числа тутовыхъ деревьевъ достаточны для производства шелка на сумму свыше двухъ милліоновъ рублей.

— Въ минувшемъ февралѣ, на харьковскомъ хлѣбномъ рынкѣ замѣчалось оживленіе. Спрашивалась пшеница, которая идетъ въ порты. Цѣны на пшеницу стояли отъ 95 к. до 1 руб. за пудъ; за большія и хорошаго качества партіи цѣны были еще выше.

— Недавно черезъ Баку проѣхало въ Закаспійскую область, въ Бухару и Туркестанскій край нѣсколько американцевъ, съ цѣлью осмотра мѣстности для устройства хлопковыхъ плантацій.

— Въ Лондонѣ готовится большая колоніальная и индійская выставка. Будутъ собраны художественныя и промышленныя произведенія всѣхъ англійскихъ колоній и Индобританской имперіи.

Наука и литература.

— Обнародовано высочайшее повелѣніе, которымъ утверждается рисунокъ медали для преміи имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго при академіи наукъ. Съ одной стороны медали находится изображеніе графа, съ надписью кругомъ: „Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой 1866 — 1880." Съ другой же— надпись въ лавровомъ вѣнкѣ: „За ученый трудъ на пользу и славу отечества."

— Вышли первая и вторая части замѣчательнаго критическаго изслѣдованія Н. Я. Данилевскаго „Дарвинизмъ". Авторъ — извѣстный противникъ теоріи Дарвина, подвергъ его ученіе всесторонней критикѣ. Первая часть посвящена изложенію теоріи и критикѣ общихъ основаній; во второй разсматривается ученіе объ естественномъ подборѣ.

— Въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, на имя ректора сибирскаго университета поступило много заявленій отъ окончившихъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи съ просьбою о принятіи ихъ въ число студентовъ и сообщеніи имъ условій поступленія.

— На польскомъ языкѣ печатается двѣсти пятьдесятъ періодическихъ изданій (между прочимъ, девять въ Америкѣ и по одному въ Швейцаріи и Франціи).

— Напечатаны отдѣльнымъ изданіемъ разсказы покойнаго Н. И. Костомарова: „Приключеніе по смерти", „Большая", „Фаина Ольховникъ" и друг.

Изъ губерній и областей.

— Громадныя имѣнія кн. Петра Витгенштейна, занимающія въ одной Минской губерніи болѣе 700 тыс. десятинъ, онъ предполагаетъ продать удѣльному вѣдомству. Часть этихъ имѣній продана французской компаніи, и лишь за пять лѣсничествъ вдоль Припяти владѣлецъ уже получилъ семь милліоновъ руб.

— Въ то время, когда на сѣверѣ стоятъ морозы и метутъ мятели, въ степныхъ уѣздахъ Таврической губ. (Мелитопольскомъ и др.) мететъ пыль. Вѣтеръ въ степяхъ настолько силенъ, что въ селахъ и городахъ рѣдкая крыша не повреждена, озимые посѣвы на половину вырваны съ корнями и разнесены (снѣга въ эту зиму не было). И вотъ, этотъ своего рода самумъ носитъ тучи пыли или песку. Въ пяти шагахъ вы ничего не видите; бывали дни, когда въ учебныхъ заведеніяхъ изъ-за темноты прекращались занятія, или среди дня приходилось работать при свѣчахъ; въ Мелитопольскомъ уѣздѣ есть села, гдѣ избы занесены въ уровень съ крышами. Въ дни этихъ ужасныхъ вихрей солнце сквозь тучу песка имѣетъ видъ небольшаго блѣдно-краснаго цвѣта шара.

— Крымъ и Кавказъ начинаютъ привлекать европейскихъ путешественниковъ, и между Вѣною и Одессою открывается правильное пароходное сообщеніе, съ остановками въ Пештѣ, Рущукѣ, Бухарестѣ и Галацѣ.

— 1 марта истекло 300 лѣтъ со дня изданія царскаго указа о построеніи города Воронежа. Празднованіе 300-лѣтняго юбилея откладывается до мая мѣсяца.

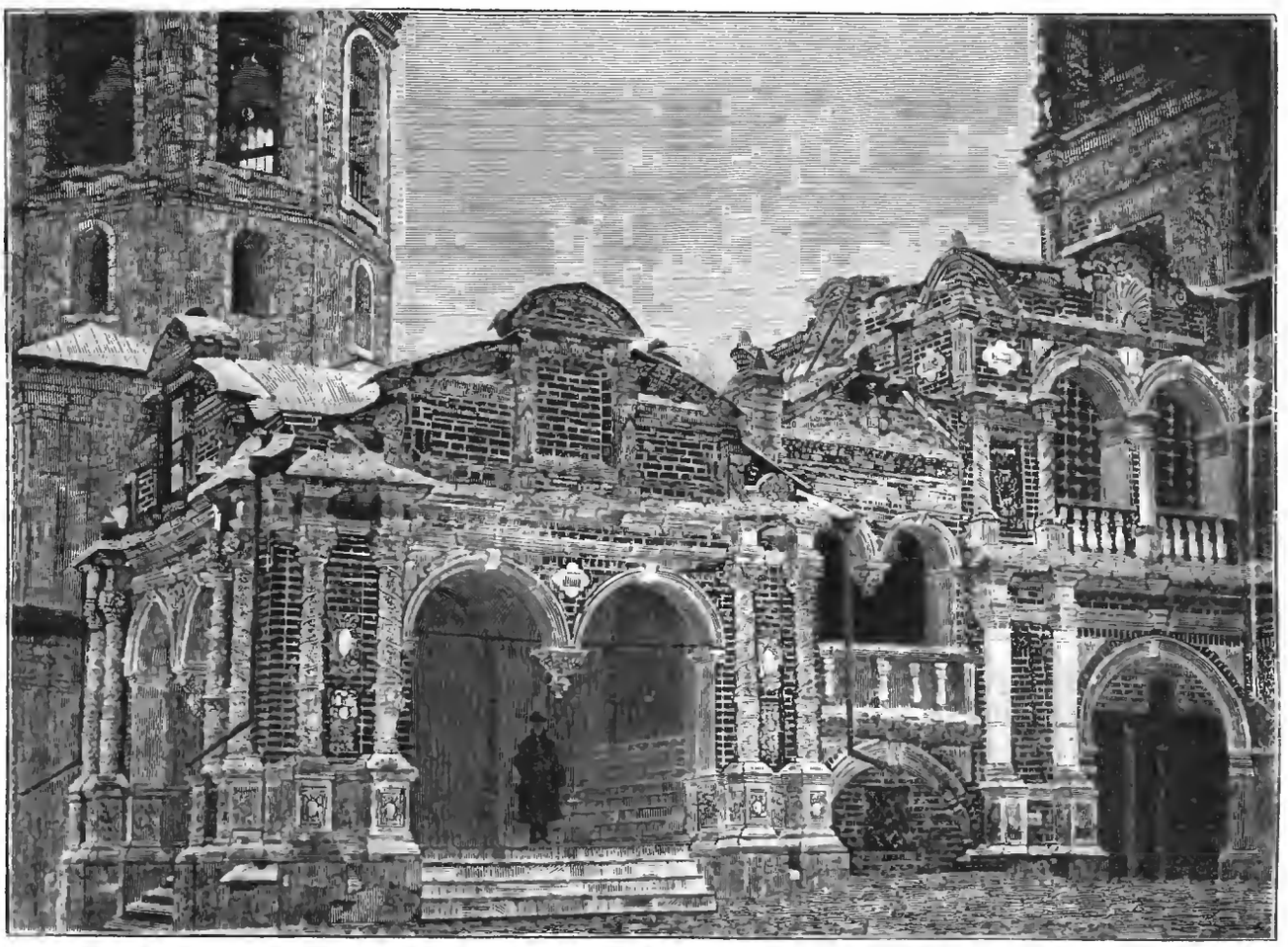
Живопись.

— Въ Москвѣ открылась выставка картинъ профессора И. К. Айвазовскаго. Передъ открытіемъ выставки, художникъ принесъ въ даръ московскому публичному и румянцовскому музею одну изъ своихъ большихъ картинъ—„Гибель Геркуланума и Помпеи."

— 20-го марта началась выставка произведеній профессора К. Е. Маковскаго; на этой-же недѣлѣ откроется акварельная выставка въ залахъ общ. поощр. худож. Дамскій художественный кружокъ устроитъ выставку принесенныхъ ему въ даръ рисунковъ художниковъ во дворцѣ Его Высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

Театръ и музыка.

— А. Г. Рубинштейнъ даетъ въ настоящее время въ Лейпцигѣ циклъ своихъ историческихъ концертовъ. Программа ихъ осталась безъ измѣненія. Концерты А. Г. Рубин-



Древности Сольвычегодска (Волог. губ.). Введенскій монастырь. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

штейна происходятъ въ Лейпцигѣ въ новой большой городской концертной залѣ (Neues Gewandhaus).

— Іоганъ Страусъ пріѣдетъ съ двѣнадцатью солистами, ангажированными заграницей для концертовъ въ манежѣ въ Спб.

— Съ наступленіемъ весенняго сезона, въ русской оперѣ будетъ только шесть спектаклей, въ теченіе которыхъ пойдетъ опера г. Шелля „Тамара", съ г-жею Павловской въ главной роли.

— Францъ Листъ, получивъ приглашеніе отъ русскаго музыкальнаго общества, посѣтить Петербургъ, отлагаетъ свой пріѣздъ къ намъ до октября, такъ какъ его задержатъ и утомятъ пріемы и празднества въ Лондонѣ.

— Художественный совѣтъ Спб. консерваторіи единогласно присудилъ званіе профессора 1-й степени П. Ѳ. Соловьеву, автору оперы „Корделія".

— Эрнестъ Росси съ 1-го апрѣля начнетъ свои гастроли въ берлинскомъ Валльнеръ-театрѣ и въ первый разъ выступитъ въ „Королевскомъ лейтенантѣ", причемъ будетъ играть на нѣмецкомъ языкѣ.

— Садъ и театръ „Ливадія" въ Спб. въ предстоящій лѣтній сезонъ будутъ отличаться общедоступными развлеченіями. Оперетка исключена изъ программы, а предполагается постановка феерій.

Новыя книги.

— Окрасинскій, И. Маркъ Тулій Цицеронъ. Лелій или діалогъ о дружбѣ. Переводъ со словами и примѣчаніями. Кіевъ. 1886. Цѣна 40 коп.

— Поленой, П. Клятва при гробѣ Господнемъ. Русская быль XV вѣка, въ 4-хъ частяхъ. Ц. 1 р. 50 к.

— Роде, О. и К. Эйсбейнъ. Крупный рогатый скотъ. Спб. 1886. Ц. 4 р.

— Федотовъ, Н. Описаніе и подробные планы дачныхъ мѣстностей по Финляндской желѣзной дорогѣ: „Удѣльная", „Шувалово", „Парголово" и „Левашево". Спб. 1886. Ц. 50 к.

— Хрущовъ, Л. И. Частная патологія и терапія рта, зубовъ и челюстей. Вып. 1. Спб. 1886. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Смѣсь.

Пробное отдѣленіе для прививки яда по способу Пастера устроено въ Петербургѣ по почину его высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Въ минувшемъ ноябрѣ принцъ послалъ въ Парижъ къ Пастеру доктора Круглевскаго съ офицеромъ, укушеннымъ бѣшеною собакою. Докторъ Круглевскій научился прививкѣ и вернулся въ Петербургъ въ текущемъ году. Въ ветеринарномъ конно-гвардейскомъ лазаретѣ оказалось двѣ свѣтлыхъ незанятыхъ комнаты и тутъ принцъ приказалъ устроить пробное отдѣленіе. Въ первой комнатѣ стоятъ клѣтки съ животными, столы для вивисекцій и прививки, во второй—шкафы съ различными хирургическими инструментами, аппаратами для дезинфекціи и пр. На устройство отдѣленія израсходовано около 5,000 р. и принцъ пополняетъ его все болѣе. Пока дѣятельность отдѣленія чисто подготовительная; въ мартѣ же начнется прививка яда собакамъ, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ бѣшенства. Позднѣе прививка будетъ дѣлаться и людямъ.

Русскія древности. Княжескія бани въ монастырѣ Григорія Богослова въ Ростовѣ Яросл. XVI в. Рис. И. Суслова, грав. Флюгель.

Несгораемая одежда. Стокгольмскій житель Шистонъ изобрѣлъ несгораемую одежду, при помощи которой можно спокойно оставаться среди самаго сильнаго пламени въ теченіе часа. Она состоитъ изъ двухъ частей или оболочекъ: первая, на тѣлѣ, сдѣлана изъ каучуковой матеріи, а вторая—изъ крротовой кожи. Обѣ части соединяются между собою посредствомъ особаго прибора, прикрывающаго голову и лицо пожарнаго и пропускающаго воздухъ, необходимый для дыханія, а также свѣжую воду, которая наполняетъ свободный промежутокъ между обѣими оболочками и препятствуетъ имъ нагрѣваться. „El Correo militar", откуда заимствованы приведенныя выше свѣдѣнія, утверждаетъ, что всѣ опыты, произведенные надъ вновь изобрѣтенною одеждою для пожарныхъ, дали самые удовлетворительные результаты.

Призыву для отбыванія воинской повинности въ 1885 г. подлежало 839,463 человѣка, а съ внесенными дополнительно 847,463 человѣка, въ томъ числѣ 43.830 евреевъ. На дѣйствительную службу принято 225.879 человѣкъ, зачислено въ запасъ 1,429 чел. и зачтено квитанцій 196. Въ числѣ выпувшихъ жребій находилось 8,727 евреевъ. Не явилось по призыву 2,500 человѣкъ, изъ нихъ 2,349 евреевъ.

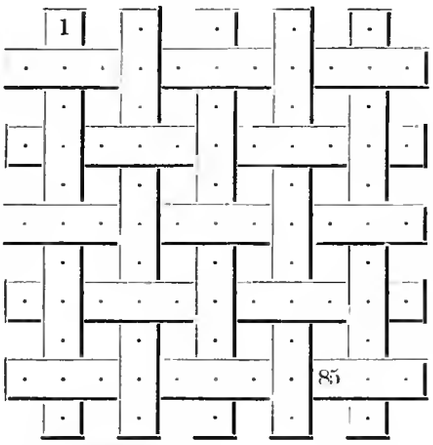
Въ слѣдующемъ № 13 „Нивы" мы помѣщаемъ новый разсказъ графа Льва Николаевича Толстаго.

Библиотека "Руниверс"

Магическая рѣшетка.

Задача № 21.

На мѣстахъ 85 точекъ поставить числа отъ 1—85 такъ, чтобы суммы чиселъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ 11 лентъ равнялись 476.



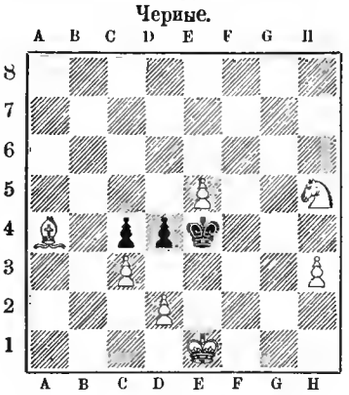
Задача буквъ № 22.

Данный прямоугольникъ разрѣзать на 4 равныя части, которыя сложить такъ, чтобы по нимъ можно было прочитать одну пословицу.

р	б	я	в	с	д
т	ь	и	т	о	т
с	е	о	б	с	е
ь	в	о	р	п	л

Шахматная задача № 23.

Черные.



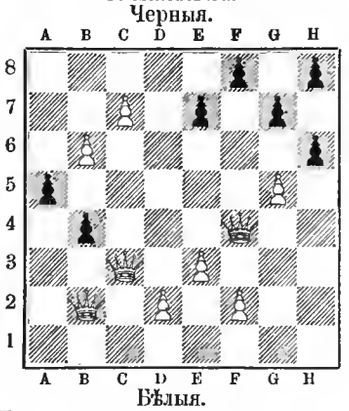
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

Шашечная задача № 24.

В. Мелентьева.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ въ 10 ходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Шарль Гуно** (съ портр.).—**„Послѣдніе Горбатовы“.** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолж.).—**Маріэтта.** Стих. **А. Н. Майнова**, съ рис. **Н. Каразина.**—**Герой большой дороги.** Очеркъ англійск. нравовъ XVII стол. **Н. Рейхнера.**—**Солнечная система.** Очеркъ **Н. Венселя.**—**Тундра и ея обитатели.** Ст. **Эдуарда Брема** (съ 2 рис.).—**„Не позабудь!“** (съ рис.).—**„Тарасъ Бульба“.** **Н. В. Гоголя** (съ рис.).—**На Кавказѣ** (съ рис.).—**Бахчисарай: Ханскій дворецъ. Успенскій монастырь** (съ рис.).—**Развалины княжихъ бань (XVI в.) въ Ростовѣ (Яросл.)** (съ рис.).—**Древній Введенскій монастырь въ Сольвычегодскѣ** (съ рис.).—Политич. обозр.—Разн. извѣстія.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ПРИГЛАШАЮТЪ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокъ**, Невскій 86. № 1755 10—3

БЕРЛИНЪ 1886 М. № 1800 2—1
Отъ половины Мая до Октября.
Подъ высочайшимъ покровительствомъ Его Величества Императора и Короля и почетнымъ предсѣдательствомъ Его Импер. и Кор. Высочества Наслѣднаго Принца
ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ИСКУССТВЪ,
учрежденная Королевскою Академіею Искусствъ.

4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ.
самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ **только** наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 1631 5—3

Повѣсти и разсказы *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

АГЕНТЫ Р. № 1803
для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

Печатается книга **„МУЗЫКАЛЬНО-ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ“.** Соч. **Ла-Мара.** II. № 1795
Переводъ съ нѣмецкаго **А. Желябужской.**
Получить можно будетъ **въ Москвѣ. у П. ЮРГЕНСОНА.**

Въ книжномъ магазинѣ **Е. П. Распопова**, въ Одессѣ, поступила въ продажу новая книга. **МЕТОДИКА ШКОЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.** По Бему изложилъ **В. Фармановскій.** Цѣна 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 40 к. № 1778 2—2.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Мерлитти.* Пер. съ нѣм. II. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в. Соч. **Вс. Соловьева.** ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТ. ИЗДАН. II. СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленкоровъ перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ № 1791 3—1
(выходятъ въ количествѣ 1,500 экземп.) принимаютъ для напечатанія объявленія отъ гг. коммерсантовъ и отъ всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ учрежденій.

НОВЫЯ КНИГИ, сост. **В. ЗЕЛИНСКИМЪ.**
1. **„Историко-критическій комментарій къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго“.** Ч. 3-я (послѣдняя). Ц. 1 р. 25 к. (Всѣ 3 ч. 3 р. 25 к.). О первыхъ частяхъ этой книги въ печати появилось болѣе 20 одобрительныхъ отзывовъ.
2. **„Алфавитный справочникъ по русскому правописанію“.** Составленъ по **Гроту.** Ц. 25 к. По своей системѣ представляетъ возможность **быстро** находить нужныя справки въ сомнительныхъ случаяхъ правописанія.
Выпис. отъ автора (Москва, Патріарш. прудъ, домъ Мурановой); мелочь прилагаютъ марками. № 1804

Основательное обученіе бухгалтеріи иногородныхъ посредствомъ лекцій и переписки, замѣняющей устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. Полное ручательство за успѣхъ. Плата умѣренная. Подробныя условія и пробныя письма высылаются **безплатно.** Преподаватель коммерческихъ наукъ **Степанъ Яновлевичъ Лилиэнталь.** Москва, Поварская ул., д. Водягина. № 1798

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко**, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.
Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.
ШТУТГАРТЪ (Германія).
8 рублей. Пара 7 рублей. Р. № 1707

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.
№ 1363 39—26
Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18,54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ съ усовершенствованіями сдѣланными **А. ШТЕЙНОМЪ.**
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская, № 26.
Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работъ **моментальное и безъ винта.**
Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“
Москва, Малая Дмитровка, д. Аленсѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣлается скидка.
Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. II. № 1572 20—15

Библиотека "Руниверс"

ИЗДАНІЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА

П. Г. МАРТЫШОВА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 46.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ:

Сергѣя Тимофеевича АКСАКОВА.
6 томовъ, съ портретомъ авторв. Ц. 10 р., въ переплетахъ 12 р. 50 к., 14 р. 50 к., 16 р. и дороже.

Александра Николаевича ОСТРОВСКАГО.
10 томовъ, съ портретомъ автора. Ц. 17 р. 50 к. Съ томомъ Собр. Переводовъ ц. 20 р., въ переплетахъ 19 р. 50 к., 20 р., 22 р. 50 к., 26 р. 50 к. и дороже

Собраніе драматическихъ переводовъ А. Н. ОСТРОВСКАГО.
Спб. 1886. Одинъ томъ около 35 листовъ 8°. Ц. 3 р 50 к., съ пер. 3 р. 80 к., для подписчиковъ или покупающихъ полный экземпляръ ц. 2 р. 50 к.

Дмитрія Васильевича ГРИГОРОВИЧА.
10 томовъ съ портретомъ автора. Ц. 15 р., въ переплетахъ 18 р., 20 р., 25 р., 27 р. 50 к., 30 р. и дороже.

Александра Сергѣевича ПУШКИНА.
Изданіе 3-е Я. И. Исанова. 6 томовъ съ 3-мя портретами автора. Ц. 10 р., въ переплетахъ 12 р. 50 к., 13 р. 75 к., 15 р., 16 р. и дороже.

(На лучш. бумагѣ на 3 р. дороже). На перес. каждаго сочин. прилагаютъ по 1 р. 50 к.
Всѣ эти изданія продаются также въ разсрочку. № 1794

Разрѣшенные СПБ. Врач. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

запахъ хвойн. лѣсовъ.

ТИМОЛОВЫЙ

10—1 **зубной элексиръ** Р. № 1805

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

СПБ. Гост. дворъ, Б. Садовая, № 45.
„ **Петб. стор.,** Б. Просп., № 28.
„ Товарищ. **„Гигіена“**, Казанск. № 44.
Москва: Б. Лубянка, д. Голицына.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра** до **чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—9

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп., 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурнха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ **Москвѣ:** у Карла Ив. Ферреймъ; Роб. Кёлеръ и К°; П. Матейсенъ; Эмиль Керстанъ; А. Брунсъ; Л. Бурхардтъ; Штокманъ и Лемянъ; Оскаръ Ретлингъ; Лютеръ и Гиршфельдъ;
въ **Новочеркаскѣ:** въ аптек. маг. Ф. Фертига и А. Часовникова;
въ **Вильнѣ:** въ аптек. маг. П. Б. Сегаль; Ц. Хрощицкаго; П. Гружевскаго и Андржейковскаго;
въ **Воронежѣ:** въ аптек. маг. Л. Мюфке;
въ **Астрахани:** въ аптек. маг. А. П. Керна и въ аптекѣ Пясецкаго.

ФОТОЗОИНЪ

испытанный составъ для поливки комнатныхъ растеній.

Флаконъ на 2½ ведра воды.
Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 30 к.

Н. В. Эйманъ и К°.
Москва, Петровка, д. Михалковыхъ.
Р. № 1784 2—2

С.-Петербургская

Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо.

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1. Невскій пр., д. № 32. Католической церкви.
2. Невскій пр., д. № 66. у Аничкина моста.
3. Вознесенскій пр., д. № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ 1. Кузнецкій мостъ. домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.-Петербургѣ, Измайловскій проспектъ, 21.

А. № 1806 5—1

КОСМЕТИЧЕСКІЯ И ГИГІЕНИЧЕСКІЯ

средства, разрѣшенныя бывшимъ с.-петерб. физикатомъ, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

1) **Дермадоръ**—личная помада, придаетъ нѣжность, бѣлизну и пр. Ц. 1 р., съ перес. по почтѣ 1 р. 20 коп.
2) **Кефилодоръ**—истребляетъ перхоть на головѣ, укрѣпляетъ корни волосъ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 50 коп.
3) **Губная помада**—отъ трещинъ губъ. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.
4) ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ, отъ гніенія зубовъ и запаха во рту. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р. 25 к.

Главный складъ доктора Жуковскаго: въ Петербургѣ, по Большой Садовой, между Апраксинымъ пер. и Гороховой, домъ № 32, магазинъ благовонныхъ товаровъ Николая Савельева, № 2.

Кромѣ того продаются въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, у Парикова и Комп., № 78; у Рузанова, № 41; Саблукова, № 39; Упакова, № 33; по Суконной линіи, у Копкина, № 19; по Банковской линіи, Софронина, № 3 и друг. лучш. маг.

Складъ **въ Москвѣ у Брокаръ и Комп.**, на Ильинкѣ, рядомъ съ купеческимъ банкомъ, и въ другихъ его магазинахъ; на Нижегородской ярмаркѣ, въ Большомъ овощномъ ряду, № 16, у Брокаръ и Комп. № 1789 2—1

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА,

Вс. Соловьева. Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50.

Патентованныя ручныя, конныя и паровыя КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ и ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ
новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5—5
Иллюстрированные каталоги безплатно.
ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К°.

Невскій пр., 18, напр. Б. Морской, надъ Елисѣевымъ.

Продаетъ и покупаетъ всѣ процентныя бумаги по **точной биржевой цѣнѣ.**

Принимаетъ порученія для продажи и покупки всѣхъ процентн. бумагъ на с.-петербургской биржѣ.

ВЫДАЕТЪ НАИБОЛЬШІЯ ССУДЫ

подъ залогъ процентн. бумагъ, а именно: подъ **билеты I и II внутр. съ выигр. займовъ 210 и 200 р. Подъ прочія проц. бумаги**

90% биржевой цѣны

изъ 7% годовыхъ и ¼% комм. ежемѣсячи.

Выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ и банкирск. конторахъ % бумагъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя контора производитъ безвозмездно.

Платитъ по текущему счету 5%.

Телефонъ 163. Р. № 1802

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

ИСТОРИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Ант. РУБИНШТЕЙНА.

6 томовъ пьесъ, игранныхъ имъ въ январѣ и февралѣ с. г. въ Москвѣ и Петербургѣ: I-й томъ ц. 2 р. 25 к., III-й—3 р., IV-й—2 р. 25 к., V—3 р. 25 к., VI-й—3 р., VII—3 р. Пьесы всѣхъ 7 концертовъ имѣются въ отдѣльныхъ нумерахъ отъ 15 к. до 1 р. 25 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. 3—1
СПБургъ, у І. ЮРГЕНСОНА. П. № 1796

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Турв, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ,

БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ,

дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**

Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—3

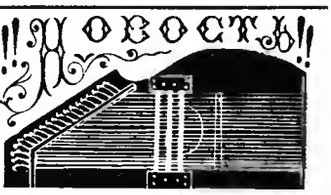
Приготовленіе к продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшены на общихъ основаніяхъ торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальсаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 коп. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигіеническій косметикъ. Цѣна 60 коп., перес. не менѣе ½ дюж. Оріенталкинская влажная пудра не ступешивается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополкинъ—помада для укрѣпленія и ращенія волосъ. Ц. 1 руб. 50 коп., пер. 50 к. Атеніеновская вода, очищающая волосы отъ перхоти. Ц. 1 р., пер. 50 к. № 1679 4—4

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 р., пер. 1 р.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Москвѣ—у Бусса и парики. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ—въ Русск. общ. торговли, у Кольфа, Одессѣ—у Гельдера, Вильнѣ—у Гружевскаго. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лаборатоpіи Добржанскаго. Требовать его собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. Таковые, продаваемые иже обозначенныхъ здѣсь цѣвъ, суть поддѣльные.



„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалями, на которой **самоучкой**, въ теченіе **одного часа**, вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9—4

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

І. Ѳ. МЮЛЛЕРЪ,
Москва, Петровка, д. Волкова.

П. № 1740 **ПЕЧАТАЕТСЯ** 5—2

новый полный каталогъ **дешевыхъ** изданій

ЮРГЕНСОНА,

со включеніемъ бывш. изданій **Бернарда** (всего около 14,000 номеровъ).

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.

Каталогъ этотъ будетъ прилагаться частями въ „Русской Мысли“ въ январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ сего года.

Weibl. Modellphotogr. (nach d. Leben) für Künstler & Kunstfreunde. fein ausgeführt, ganz **neue Wiener Coll.** Cabinetform. 6 St. 3 Rubel; **Neu:** „**Tableau**“ mit 28 Figuren, schön gruppirt 1 Rubel vers. franco unter Couvert geg. Eins. d. Betrags **Ad. Estinger** Phot. Verlag Wien IX Nussdorferstr. 72. № 1788

Библиотека "Руниверс"

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ аристона, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, пьесы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору **30 руб.** Отдѣльныя пьесы по **60 н.**

Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрилей — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами по выбору **24 руб.** Отдѣльныя пьесы по **60 коп.** На пересылку **герофона** прошу приложить за 50 фунт. На пересылку **аристона-антикъ** — за 45 фунтовъ.

Подробные **каталоги пьесъ** для Аристона-Антикъ и Герофона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **безплатно.** Р. № 1720 3—3

Заказы **изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Бол. Морск., д. № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ

представляютъ собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и своею замѣчательною отдѣлкою

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ,

КОТОРЫЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО **ВАСИЛІЯ АУРИХЪ** въ **С.-Петербургѣ.**

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. №1752 10—3

Ручательство — 5 лѣтъ, что **не** почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ
отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.

Ключики — 50 н.; перес. — 50 н.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки безплатно.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Въ книжныхъ магазинахъ **„Новаго Времени“** въ Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ поступила въ продажу **новая книга** (изд. А. С. Суворина):

„ЦАРИ БИРЖИ“

(Каиново племя въ наши дни).

Романъ **В. И. Немировича-Данченко.**

№ 1777 Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. 2—2

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, **В. Дуке.**
Москва, **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса, **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за всѣ три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—4

№ 1431 30 - 17

СПБургъ, Невскій пр., № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. **Французск. стѣнные часы. Прейсъ-куранты по востреб.**

! НЕИЗСЯКАЕМЫЙ !

Вѣрное зажиганіе въ теченіе многихъ лѣтъ.

Длина зажигательной трубы:
25, 50, 75, 95 сант.

Цѣна: 9, 10, 11, 12 руб. кред.

Альбертъ Фридлендеръ, Берлинъ, W. Францёзише Штрассе, 51. М. № 1801

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА

за **13** р. (цѣна за ½ дюж.) или за **25** р. (цѣна за 1 дюжину) этихъ гранатъ, каждая семья можетъ себя почти гарантировать отъ разрушительнаго дѣйствія огня на неопредѣленное время, т. е. навсегда. № 1799 3—1

Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя, 45 ф. дюжина.

ОСКАРЪ СТЕВЕНИ, С.-Петербургъ, Гост. „Англія“, Исаакіев. площ. **Москва**, д. графа Ностицъ, Б. Дмитровка.

1884/1883 спасено гранатами 600 зданій; въ Москвѣ потушено уже 2 пожара и 1 въ С.-Петербургѣ. **Брошюры безплатно.**

Читайте анонсъ въ „Нивѣ“ № 5.

ЧОКРАКСКОЕ

ГРЯЗЕ-ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

въ Крыму,

Ѳеодосійскаго уѣзда, при соляномъ озерѣ Чокракъ, въ 12-ти верстахъ

отъ г. Керчь, въ сезонъ 1886 года будетъ открыто съ 20-го мая по 1-е сентября. Благодаря высоко-цѣлебнымъ свойствамъ грязей и ропы (воды) озера, а также сѣрнымъ и щелочнымъ источникамъ Чокрака, **радикально** излечиваются: ревматизмъ, золотуха, опухоли суставовъ, сведенія членовъ, воспаленія надкостной плевы и сѣдалищнаго нерва (ишіасъ), невральгіи, опухоли железъ и матки, хроническія сыпи, желудочно-кишечные катарры, геморрой, меркуріализмъ. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Заведеніе заново отдѣлано и снабжено всѣми удобствами жизни. Больные живутъ въ самомъ заведеніи на полномъ содержаніи; имѣются также частныя квартиры и даже отдѣльные дома. За справками обращаться въ г. Керчь, д-ру Добровольскому, домъ Томазини. На отвѣтъ 2 марки. № 1792

ВИГОТФОНЕСЪ,

комическіе музыкальные инструменты, **на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію.** Я доставляю:

3 различныхъ инструмента за 3 руб.
6 „ „ „ 5 „
12 „ „ „ 8 „

съ доставкою и упаковкою.

Мой новый **роскошный иллюстрированный прейсъ-нурантъ**, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатъ, фонтановъ, аквариумовъ, террарій, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ и розетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, **бунеты Манарта** и пр. пр., высылаю **безплатно** по требованію.

П. К. БІЕНЖЕ, № 1797

СПбургъ, Каменноостровскій пр., № 37.

Дозв. цензурою СПБ. 19 марта 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Изданіе „Нивы“.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 13 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 оис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 2[illegible] к.

Выдавъ 29 марта 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Доминикъ-Франсуа Араго.

15-го февраля исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго французскаго ученаго Франсуа Араго. День этотъ Русское Техническое Общество почтило торжественнымъ засѣданіемъ, посвященнымъ памяти этого великаго человѣка.

Франсуа Араго родился въ Перпиньянѣ, 26-го февраля 1786 г., въ 1804 г. онъ поступилъ въ Политехническое училище, и пробывъ тамъ 2 года, тотчасъ послѣ выпуска, былъ назначенъ секретаремъ въ бюро для измѣренія длины меридіана (Bureau des longitudes). Вскорѣ послѣ этого онъ былъ посланъ въ Испанію, гдѣ подъ руководствомъ Біо, работалъ по измѣренію длины меридіана (между Барселоной и Дюнкирхеномъ). Но въ то самое время Испанія возстала противъ Наполеона I и Араго съ другими французами былъ заключенъ въ цитадели города Белфера, гдѣ и просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ ему удалось бѣжать и послѣ долгихъ странствій только въ 1809 г. добрался онъ до Парижа. Первое его сочиненіе, заключавшее въ себѣ результаты предшествующей дѣятельности по измѣренію меридіана, доставило ему громкую извѣстность и въ томъ же году онъ занялъ кресло Лаланда въ Академіи наукъ, въ качествѣ ея члена. Въ томъ же 1809 г. Араго былъ назначенъ профессоромъ Политехнической школы и вмѣстѣ съ Гей-Люсакомъ принялъ на себя редактированіе „Annales de physique et chimie". Какъ ученый работникъ Араго былъ положительно неутомимъ; такъ, кромѣ его большихъ сочиненій, въ „Annales" имѣется за періодъ времени до 1825 года болѣе 80 его статей, кромѣ того онъ составлялъ издававшійся редакціей „Ежегодникъ".

Араго, кромѣ славы ученаго, имѣлъ еще иную славу—популяризатора, равнаго которому нѣтъ и до сихъ поръ. Его публичныя лекціи

Франсуа Араго. (100 лѣтіе отъ его рожденія). Рис. и грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

гремѣли по всей Европѣ, и Петербургъ, который онъ посѣтилъ въ 1845 г., помнитъ ихъ хорошо. Изъ цѣлаго ряда геніальныхъ изобрѣтеній и открытій, мы укажемъ здѣсь на электро-магнитъ (Араго съ Амперомъ) и ротативный магнетизмъ, которымъ мы пользуемся теперь во всѣхъ электрическихъ двигателяхъ.

Перечень всѣхъ сочиненій Араго сдѣланъ между прочимъ Гумбольдтомъ, для издателя сочиненій Араго. Вотъ нѣкоторыя изъ болѣе крупныхъ сочиненій. По астрономіи онъ написалъ: „Работы по измѣренію южной части французскаго меридіана", „Фигура земли", „Измѣреніе діаметровъ планетъ", Лѣтнія и зимнія солнцестоянія", „Сила свѣта разныхъ частей луны", „Измѣненіе испельнаго свѣта луны", „Полярныя страны на Марсѣ", „Полосы на Юпитерѣ и Сатурнѣ", „Свѣтъ спутниковъ Юпитера", „Физическій составъ солнца и различныхъ его оболочекъ", „Свѣтъ изъ газообразной атмосферы солнца", „Поляризованные лучи въ свѣтѣ кометъ", „Сверканіе звѣздъ", „О свѣтѣ земной атмосферы", „Популярная астрономія" и многія другія. По *метеорологіи* Араго написалъ: „Опредѣленіе удѣльнаго вѣса воздуха" (совмѣстно съ Біо), „Опыты надъ закономъ Маріота" (совмѣстно съ Дюлономъ), „Изслѣдованія о количествѣ дождя, выпадающаго на разныхъ высотахъ и въ различныхъ мѣстностяхъ", „О громѣ и молніи", „Опыты надъ скоростію звука" и другія. Въ 1830 г. Араго занялъ въ Академіи мѣсто Фурье—пожизненнаго секретаря по отдѣленію математическихъ наукъ. Слава Араго была такъ велика, что въ Европѣ не было ученаго учрежденія, гдѣ бы Араго не имѣлъ почетнаго званія; даже Англія, которая никогда не относилась благосклонно, и та поднесла ему, отъ имени Эдинбургскаго университета, самое высшее почетное званіе (въ 1834 г.).

Араго былъ не только знаменитый ученый, но и выдающійся политическій дѣятель. Послѣ іюльской революціи 1830 года онъ явился въ палатѣ депутатовъ представителемъ западныхъ Пиренеевъ. Въ 1848 году онъ занялъ мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ, а вскорѣ министра военнаго. Все время своей общественной дѣятельности онъ былъ иниціаторомъ и горячимъ защитникомъ по вопросамъ о приложеніи знаній къ жизни; такъ онъ явился иниціаторомъ въ введеніи телеграфа, построеніи желѣзныхъ дорогъ, улучшеніи портовъ и т. п. Онъ умеръ 3-го октября 1853 г. въ Парижѣ. Въ 1879 г. открытъ памятникъ Араго въ главномъ городѣ западныхъ Пиренеевъ; памятникъ сооруженъ на средства, собранныя по подпискѣ.

Перпиньянъ, родина Араго, торжественно отпраздновалъ столѣтіе со дня рожденія знаменитаго человѣка. Наше техническое общество также вспомнило этотъ день. Собраніе происходило въ аудиторіи физическаго отдѣленія общества. Ровно въ 9 час. мѣсто на эстрадѣ занялъ предсѣдатель Общества, П. А. Кочубей, и обратился къ публикѣ съ рѣчью, въ которой охарактеризовалъ, на основаніи личныхъ о немъ воспоминаній, выпесенныхъ изъ посѣщенія его лекцій въ Петербургѣ зимою 1845 г., то впечатлѣніе, которое производилъ Араго своею выразительною фигурою, благородною осанкою и рѣдкимъ въ то время умѣньемъ излагать свой предметъ. Свою рѣчь г. Кочубей заключилъ указаніемъ на то, что какъ ни хорошо изложеніе печатныхъ сочиненій Араго, но что онѣ даютъ далеко не полное понятіе о ясности и увлекательности его лекцій. За рѣчью Кочубея слѣдовало чтеніе Л. И. Ковальскаго, посвященное памяти Араго. Во время чтенія г. Ковальскаго на экранѣ былъ показанъ, при помощи волшебнаго фонаря, портретъ Араго. Послѣднее слово принадлежало А. Д. Путятѣ, указывавшему на то покровительство, которое оказывалъ Араго знаменитому Леверье, при чемъ высказалъ, что Араго и Леверье были людьми, образовавшимися подъ вліяніемъ старой классической школы математиковъ, которой они обязаны своимъ высокимъ развитіемъ.

Три старца.

(Народное сказаніе).

Графа Л. Н. Толстаго.

А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде нашего прошенія у Него.

Матѳ. VI 7. 8

Плылъ на кораблѣ Архіерей изъ Архангельска города въ Соловки. На томъ же кораблѣ плыли богомольцы къ угодникамъ. Вѣтеръ былъ попутный, погода ясная, не качало. Богомольцы—которые лежали, которые закусывали, которые сидѣли кучками, бесѣдовали другъ съ дружкой. Вышелъ и Архіерей на палубу, сталъ ходить взадъ и впередъ по мосту. Подошелъ Архіерей къ носу, видитъ собралась кучка народа. Мужичекъ показываетъ что-то рукой въ море и говоритъ, а народъ слушаетъ. Остановился Архіерей, посмотрѣлъ куда показывалъ мужичекъ: ничего не видно, только море на солнцѣ блеститъ. Подошелъ поближе Архіерей, сталъ прислушиваться. Увидалъ Архіерея мужичекъ, снялъ шапку и замолчалъ. Увидалъ и народъ Архіерея, тоже сняли шапки, почтенье сдѣлали.

— Не стѣсняйтесь, братцы, сказалъ Архіерей. Я тоже послушать подошелъ, что ты, добрый человѣкъ, разсказываешь.

— Да вотъ про старцевъ намъ рыбачекъ разсказывалъ, сказалъ одинъ купецъ, посмѣлѣе.

— Что про старцевъ? спросилъ Архіерей, подошелъ къ борту и присѣлъ на ящикъ. Разскажи и мнѣ, я послушаю. Что ты показывалъ?

— Да вотъ островокъ маячитъ, сказалъ мужичекъ и показалъ впередъ въ правую сторону. На этомъ самомъ островкѣ и старцы живутъ—спасаются.

— Гдѣ же островокъ? спросилъ Архіерей.

— Вотъ по рукѣ-то моей извольте смотрѣть. Вонъ облачко, такъ по-лѣвѣе его внизъ, какъ полоска, виднѣется.

Смотрѣлъ, смотрѣлъ Архіерей, рябитъ вода на солнцѣ, и невидать ему ничего безъ привычки.

— Не вижу, говоритъ. Такъ какіе же тутъ старцы на островѣ живутъ?

— Божьи люди, отвѣтилъ крестьянинъ. Давно ужъ я слыхалъ про нихъ, да не доводилось видѣть, а вотъ за прошлымъ лѣтомъ самъ видѣлъ.

И сталъ опять разсказывать рыбакъ, какъ ѣздилъ онъ за рыбой, и какъ прибило его къ острову этому, и самъ не зналъ, гдѣ онъ. По-утру пошелъ ходить и набрелъ на земляночку, и увидалъ у земляночки одного старца, а потомъ вышли и еще два; покормили и обсушили его и помогли лодку починить.

— Какіе же они изъ себя? спросилъ Архіерей.

— Одинъ маленькій, сгорбленный, совсѣмъ древній, въ рясѣ старенькой, должно, годовъ больше ста. сѣдина въ бородѣ ужъ зеленѣть стала, а самъ все улыбается и свѣтлый, какъ ангелъ небесный, а другой ростомъ повыше, тоже сѣдой, въ кафтанѣ рваномъ, борода широкая, человѣкъ сильный: лодку мою перевернулъ какъ ушатъ, не успѣлъ я и подсобити ему—тоже радостной. А третій высокій, борода длинная до колѣнъ и бѣлая какъ лунь, а самъ сумрачный, брови на глаза висятъ, и нагой весь, только рогожкой опоясанъ.

— Что-жъ они говорили съ тобой? спросилъ Архіерей.

— Все больше молча дѣлали и другъ съ дружкой мало говорятъ. А взглянетъ одинъ, а другой ужъ понимаетъ. Сталъ я высокаго спрашивать, давно ли они живутъ тутъ. Нахмурился онъ, что-то заговорилъ, разсердился точно, да древній маленькій сейчасъ его за руку взялъ, улыбнулся, и затихъ большой. Только сказалъ древній: „Помилуй насъ", и улыбнулся.

Пока говорилъ крестьянинъ, корабль еще ближе подошелъ къ островамъ.

— Вотъ, теперь вовсе видно стало, сказалъ купецъ. Вотъ извольте посмотрѣть, ваше преосвященство, сказалъ онъ, показывая.

Архіерей сталъ смотрѣть. И точно увидалъ черную полоску—островокъ. Посмотрѣлъ, посмотрѣлъ Архіерей, и пошелъ прочь отъ носу къ кормѣ, подошелъ къ кормчему: „Какой это островокъ, говоритъ, тутъ виднѣется?"

— А такъ, безименный. Ихъ много тутъ.

— Что, правда, говорятъ, тутъ старцы спасаются?

— Говорятъ, ваше преосвященство, да не знаю, прав-

Библиотека "Руниверс"

да-ли. Рыбаки говорятъ: видали. Да тоже бываетъ и зря болтаютъ.

— Я желаю пристать къ острову, повидать старцевъ, сказалъ Архіерей. Какъ это сдѣлать?

— Кораблемъ подойти нельзя, сказалъ кормчій. На лодкѣ можно, да надо старшого спросить. Вызвали старшого.

— Хотѣлось бы мнѣ посмотрѣть этихъ старцевъ, сказалъ Архіерей, нельзя ли свезти меня?

Сталъ старшой отговаривать.—Можно-то, можно, да много времени проведемъ и, осмѣлюсь доложить вашему преосвященству, — не стоитъ смотрѣть на нихъ. Слыхалъ я отъ людей, что совсѣмъ глупые старики живутъ, ничего не понимаютъ и ничего и говорить не могутъ, какъ рыбы какія морскія.

— Я желаю, сказалъ Архіерей. Я заплачу за труды, свезите меня.

Нечего дѣлать, распорядились корабельщики, переладили паруса. Повернулъ кормчій корабль, поплыли къ острову. Вынесли Архіерею стулъ на носъ. Сѣлъ онъ и смотритъ. И народъ весь собрался къ носу: всѣ на островокъ глядятъ. И у кого глаза повострѣе, ужъ и видитъ камни на островѣ и землянку показываютъ. А одинъ ужъ и трехъ старцевъ разглядѣлъ. Вынесъ старшой трубу, посмотрѣлъ въ нее, подалъ Архіерею—точно, говоритъ—вотъ на берегу, поправѣй камня большаго, три человѣка стоятъ. Посмотрѣлъ и Архіерей въ трубу, навелъ куда надо, точно стоятъ трое: одинъ высокій: другой пониже; а третій вовсе маленькій: стоятъ на берегу, за руки держатся.

Подошелъ старшой къ Архіерею: здѣсь, ваше преосвященство, остановить корабль надо. Если ужъ угодно, такъ отсюда на лодкѣ вы извольте съѣздить, а мы тутъ на якоряхъ постоимъ. Скомандовалъ старшой, бросили якорь, убрали паруса, дернуло, зашаталось судно. Спустили лодку, соскочили гребцы и сталъ спускаться Архіерей по лѣсенкѣ. Спустился Архіерей, сѣлъ на лавочку въ лодкѣ, ударили гребцы въ весла, поплыли къ острову. Подплыли, какъ камень кинуть, видятъ: стоятъ три старца, высокій, нагой, рогожкой опоясанъ, пониже въ кафтанѣ рваномъ и древненькій сгорбленный въ рясѣ старенькой: стоятъ всѣ трое, за руки держатся.

Причалили гребцы къ берегу, зацѣпились багромъ. Вышелъ Архіерей.

Поклонились ему старцы, благословилъ онъ ихъ, поклонились они ему еще ниже. И началъ имъ говорить Архіерей.

— Слышалъ я, говоритъ, что вы здѣсь, старцы Божіи, спасаетесь, за людей Христу-Богу молитесь, а я здѣсь, по милости Божьей, недостойный рабъ Христовъ, его паству пасти призванъ, такъ хотѣлъ и васъ, рабовъ Божіихъ, повидать и вамъ, если могу, поученіе подать.

Молчатъ старцы, улыбаются, другъ на дружку поглядываютъ.

— Скажите мнѣ, какъ вы спасаетесь и какъ Богу служите? сказалъ Архіерей.

Вздохнулъ средній старецъ и посмотрѣлъ на старшаго, на древняго; нахмурился высокій старецъ, и посмотрѣлъ на старшаго, на древняго. И улыбнулся старшій древній старецъ и сказалъ: „Не умѣемъ мы, рабъ Божій, служить Богу, только себѣ служимъ, себя кормимъ.“

— Какъ же вы Богу молитесь? спросилъ Архіерей.

И древній старецъ сказалъ:—молимся мы такъ: „трое васъ, трое насъ, помилуй насъ“.

И какъ только сказалъ это древній старецъ, подняли всѣ три старца глаза къ небу и всѣ трое сказали: „трое васъ, трое насъ, помилуй насъ“.

Усмѣхнулся Архіерей и сказалъ: „Это вы про Святую Троицу слышали, да не такъ вы молитесь. Полюбилъ я васъ, старцы Божіи, вижу, что хотите вы угодить Богу, да не знаете, какъ служить Ему. Не такъ надо молиться, а слушайте меня, я научу. Не отъ себя буду учить васъ, а изъ Божьяго писанья, научу тому, какъ Богъ повелѣлъ всѣмъ людямъ молиться Ему.“

И началъ Архіерей толковать старцамъ, какъ Богъ открылъ Себя людямъ: растолковалъ имъ про Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго и сказалъ:

— Богъ Самъ сошелъ на землю людей спасти и научилъ всѣхъ Богу молиться. Слушайте и повторяйте за мной.

И сталъ Архіерей говорить: „Отче нашъ“. И повторилъ одинъ старецъ „Отче нашъ“, повторилъ и другой „Отче нашъ“, повторилъ и третій „Отче нашъ“. „Иже еси на небесѣхъ“. Повторили и старцы: „иже еси на небесѣхъ“. Да запутался въ словахъ средній старецъ, не такъ сказалъ: не выговорилъ и высокій, нагой старецъ, ему усы ротъ заросли—не могъ чисто выговорить; невнятно прошамкалъ и древній, беззубый старецъ.

Повторилъ еще разъ Архіерей, повторили еще разъ старцы. И присѣлъ на камушекъ Архіерей, и стали около него старцы, и смотрѣли ему въ ротъ, и твердили за нимъ, пока онъ говорилъ имъ. И весь день до вечера протрудился съ ними Архіерей: и десять, и двадцать, и сто разъ повторялъ одно слово, и старцы твердили за нимъ. И путались они, и поправлялъ онъ ихъ, и заставлялъ повторять сначала.

И не оставилъ Архіерей старцевъ, пока не научилъ ихъ. Прочли они ее за нимъ, и прочли сами. Прежде всѣхъ понялъ средній старецъ и самъ повторилъ ее всю. И велѣлъ ему Архіерей еще и еще разъ сказать ее, и еще повторить, и другіе прочли всю молитву.

Ужъ смеркаться стало, и мѣсяцъ изъ моря восходить сталъ, когда поднялся Архіерей ѣхать на карабль. Простился Архіерей со старцами, поклонились они ему всѣ въ ноги. Поднялъ онъ ихъ и облобызалъ каждаго, велѣлъ имъ молиться, какъ онъ научилъ ихъ, и сѣлъ въ лодку и поплылъ къ кораблю.

И плылъ къ кораблю Архіерей, и все слышалъ, какъ старцы въ три голоса громко твердили молитву Господню. Стали подплывать къ кораблю, не слышно ужъ стало голоса старцевъ, но только видно было при мѣсяцѣ: стоятъ на берегу, на томъ же мѣстѣ, три старца: одинъ, поменьше всѣхъ, посерединѣ, а высокій съ правой, а средній—съ лѣвой стороны. Подъѣхалъ Архіерей къ кораблю, взошелъ на палубу, подняли якорь, поставили паруса, надуло ихъ вѣтромъ, сдвинуло корабль, и поплыли дальше. Прошелъ Архіерей на корму, и сѣлъ тамъ, и все смотрѣлъ на островокъ. Сначала видны были старцы, потомъ скрылись изъ вида, виднѣлся только островокъ, потомъ и островокъ скрылся, одно море играло на мѣсячномъ свѣтѣ.

Улеглись богомольцы спать, и затихло все на палубѣ. Но не хотѣлось спать Архіерею, сидѣлъ онъ одинъ на кормѣ, глядѣлъ на море туда, гдѣ скрылся островокъ, и думалъ о добрыхъ старцахъ. Думалъ о томъ, какъ радовались они тому, что научились молитвѣ, и благодарилъ Бога за то, что привелъ Онъ его помочь божьимъ старцамъ—научить ихъ Слову Божью.

Сидитъ такъ Архіерей, думаетъ, глядитъ въ море, въ ту сторону, гдѣ островокъ скрылся. И рябитъ у него въ глазахъ—то тутъ, то тамъ свѣтъ по волнамъ заиграетъ. Вдругъ видитъ,—блеститъ и бѣлѣется что-то въ столбѣ мѣсячномъ—птица-ли, чайка, или парусокъ на лодкѣ бѣлѣется. Приглядѣлся Архіерей: „лодка, думаетъ, подъ парусомъ за нами бѣжитъ. Да скоро ужъ очень насъ догоняетъ. То далеко, далеко была, а вотъ ужъ и вовсе виднѣется близко. И лодка—не лодка, на парусъ не похоже. А бѣжитъ что-то за нами и насъ догоняетъ.“ И не можетъ разобрать Архіерей, что такое: лодка—не лодка; птица—не птица; рыба—не рыба! На человѣка похоже, да велико очень, да и нельзя человѣку середь моря быть. Поднялся Архіерей, подошелъ къ кормчему: погляди, говоритъ, что это?

Библиотека "Руниверс"

Орфей и Эвридика. Съ карт. Л Тирша, грав. Валла.

Библиотека "Руниверс"

— Что это? братецъ? что это? спрашиваетъ Архіерей, а ужъ самъ видитъ—несутся по морю старцы, бѣлѣютъ и блестятъ ихъ сѣдыя бороды и, какъ къ стоячему, къ кораблю приближаются.

Оглянулся кормчій, ужаснулся, бросилъ руль и закричалъ громкимъ голосомъ:

— Господи! Старцы за нами по морю, какъ по суху, бѣгутъ. Услыхалъ народъ, поднялся. Бросились всѣ къ кормѣ. Всѣ видятъ: бѣгутъ старцы, рука съ рукой держатся—крайніе руками машутъ, остановиться велятъ. Всѣ три по водѣ, какъ по суху бѣгутъ и ногъ не передвигаютъ.

Не успѣли парусовъ убрать, какъ поровнялись старцы съ кораблемъ, подошли подъ самый бортъ, подняли головы и заговорили въ одинъ голосъ:

— Забыли, рабъ Божій, забыли твое ученіе. Пока твердили—помнили, перестали на часъ твердить, одно слово выскочило, забыли, все разсыпалось. Ничего не помнимъ, научи опять.

Перекрестился Архіерей, перегнулся къ старцамъ и сказалъ: „Доходна до Бога ваша молитва, старцы Божіи. Не мнѣ васъ учить. Молитесь за насъ, грѣшныхъ.“

И поклонился Архіерей въ ноги старцамъ. И остановились старцы, повернулись и пошли назадъ по морю.

И до утра видно было сіянье съ той стороны, куда ушли старцы.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

IX.

Опять Кокушка.

Конецъ прошедшаго лѣта княжна провела у своей московской тетки, Кашиной.

Эта Кашина была очень богатая вдова, оставшаяся съ тремя дочерьми, изъ которыхъ старшая только что вышла замужъ, а двѣ младшія были большими пріятельницами княжны.

Кашина, послѣ смерти мужа, вела довольно скромный образъ жизни и въ домѣ у нея, по общему мнѣнію, было довольно скучно. Лѣтомъ она неизмѣнно жила въ Сокольникахъ, зимой—въ своемъ московскомъ домѣ.

Ея дочери были необыкновенно рады пріѣзду петербургской кузины. Она вносила всегда съ собою оживленіе. При ней, ради того, чтобы ей не было скучно, ихъ мать допускала въ домѣ многое экстраординарное.

Дѣвушки Кашины были некрасивы, застѣнчивы. Молодежь къ нимъ не льнула и скорѣе даже отъ нихъ бѣгала. Пріѣздъ хорошенькой, ничѣмъ не смущавшейся княжны тотчасъ же привлекалъ эту молодежь. Такъ случилось и на этотъ разъ. У Кашиныхъ въ Сокольникахъ было очень весело благодаря пріѣзжей, а когда, въ половинѣ августа, переѣхали въ Москву, то это веселье еще больше увеличилось.

Въ числѣ молодыхъ людей, зачастившихъ теперь къ Кашинымъ, былъ и Кокушка. Положеніе его здѣсь, какъ и вездѣ, было совсѣмъ особенное. Строгая Кашина, неустанно слѣдившая за дочерьми и за тѣмъ, чтобы молодые люди у нея въ домѣ не забывались, смотрѣла на Кокушку какъ на существо безобидное, безвредное.

Онъ являлся когда ему вздумается и пользовался всѣми привиллегіями. Онъ могъ безпрепятственно проходить даже въ комнаты барышень. И въ скучные часы онѣ забавлялись бѣднымъ шутомъ безъ зазрѣнія совѣсти.

Кашина, какъ и многіе, заблуждалась на его счетъ. Онъ вовсе ужъ не былъ такъ безвреденъ какъ можно было сразу подумать. Отъ него барышни часто узнавали такія вещи, какихъ имъ вовсе бы знать не слѣдовало. Онъ былъ для нихъ ежедневной подробной газетой всѣхъ московскихъ сплетенъ. И въ этой газетѣ подобающее мѣсто занималъ отдѣлъ скабрезностей.

Кокушка повторялъ эти скабрезности повидимому съ полнѣйшей наивностью. Барышни дѣлали видъ что пропускаютъ мимо ушей его иногда очень яркія, даже циничныя фразы.

„Развѣ на Кокушку можно обижаться, развѣ можно ему запретить, вѣдь онъ ничего не понимаетъ!..“

Но еслибы онѣ захотѣли наблюдать, то убѣдились бы, что этотъ наивный, ничего не понимающій Кокушка, тѣмъ не менѣе ни разу не проговорился передъ ихъ мамашей, что вообще съ старшими онъ никогда себѣ не позволяетъ того, что позволяетъ съ ними.

Особенно на этотъ разъ княжна затормошила Кокушку, сдѣлала его своей игрушкой, дурачилась напропалую. Онъ, по своему обыкновенію, не долго думая, признался ей въ любви и сдѣлалъ ей предложеніе. Она согласилась и стала называть его своимъ женихомъ.

Затѣмъ она объявила ему, что она ревнива, а онъ очень легкомысленъ.

— Ка-какъ легкомысленъ? сталъ заикаться Кокушка таращa свои безцвѣтные глаза. Я вашъ обожаю, княжна!

— Да, на словахъ только! смѣялась она, но вдругъ прекратила смѣхъ, сдѣлала страшное лицо А вы думаете, что я не замѣчаю какъ вы ухаживаете за кузиной Надей..

— Какъ?.. завопилъ Кокушка. Я... я ухаживаю?..— Надежда Павловна, обратился онъ къ одной изъ Кашиныхъ,—ра-ра-жвѣ я жа вами ухаживаю?

— Конечно ухаживаете, а то какъ же?

Кокушка ошалѣлъ, сталъ сопѣть и грызть ногти.

Вдругъ у него очевидно мелькнула счастливая мысль; онъ сдѣлалъ самую лукавую мину и крикнулъ:

— А жнаете... Ва-ва-ня Проншкій про-прошадилъ шорокъ тышячь на танцовщицу Штрумилину... это вѣ-вѣ-рно... вѣрно! и отецъ его откажываетшя платить... въ гажетахъ объявитъ да... да, въ гажетахъ...

Это значило что Кокушка перемѣнилъ разговоръ желая замять предыдущій.

Ему понравилось, что княжна его ревнуетъ и съ этого дня онъ сталъ ее поддразнивать. На другой день онъ привезъ барышнямъ бонбоньерки съ конфектами и самъ всячески обратилъ вниманіе на то, чтобы бонбоньерка Нади Кашиной была лучшая. Но все же онъ продолжалъ называть княжну своей невѣстой, только теперь объявилъ, что женится не иначе какъ если отецъ ея дастъ за нею въ приданое не менѣе какъ триста тысячъ.

— А если онъ не дастъ ничего?! воскликнула княжна заливаясь смѣхомъ.

— Я... я его жаштавлю! кричалъ Кокушка,—дуракомъ не буду, дудки!!.

— Такъ вы такой алчный, Кокушка, такой корыстолюбивый?!. Мы не знали!.. какъ вамъ не стыдно... фи!.. Мы думали, что вы хотите жениться на княжнѣ по любви, а не по расчету...

— А то какъ же?.. то-то-только дураки женятшя безъ расчету... дудки!!

Библиотека "Руниверс"

— Ну а еслибы теперь вы встрѣтили такую невѣсту, у которой было бы десять милліоновъ—вы бы отъ меня отказались? спросила княжна.

Кокушка молчалъ, таращилъ глаза и уже поднялъ руку ко рту чтобы грызть ногти.

— Опять?! строго крикнула княжна.

Кокушка быстро опустилъ руку. Онъ продолжалъ упорно молчать.

— Что же вы молчите. . отвѣчайте!.. вѣдь отказались бы отъ меня?. Смотрите мнѣ прямо въ глаза... Конечно отказались бы?..

Кокушка повелъ глазами въ сторону, сталъ глядѣть въ уголъ.

— Даже еслибы она была старый уродъ?!

Кокушка сопѣлъ, сопѣлъ и вдругъ крикнулъ:

— А жнаете Барбашова—адвоката... протерпя къ намъ и уже на-на-чалъ ухажнвать жа шештрой, жа Машей... А! ка-ка-къ вамъ это правитшя, губа не дура... дудки!.. жажналшя!

Онъ вдругъ сообразилъ что этимъ самымъ, внезапно сдѣланнымъ имъ открытіемъ, надо скорѣе подѣлиться со многими, сорвался съ мѣста и, какъ всегда почти, ни съ кѣмъ не простясь уѣхалъ.

Между тѣмъ барышни отъ скуки вздумали подшутить надъ своимъ шутомъ и устроить маленькій спектакль. Княжна взялась разыграть роль новой невѣсты съ милліонами.

Она наслѣдовала отъ отца нѣкоторыя художественныя способности. На другой день вечеромъ, когда появился Кокушка, барышни Кашины объявили ему, что княжна уѣхала въ гости, а что онѣ ждутъ съ минуты на минуту миссъ Токсъ.

Кокушка изумленно сталъ бѣгать глазами.

— Мишъ Токшъ?.. ка-ка-кая мишъ Токшъ? Кто это?

— А вы не знаете? про нее во всѣхъ газетахъ было, а вы и не знаете!! едва удерживая смѣхъ и очень серьезно заговорила Надя Кашина.

— Въ газетахъ, что такое?!

— Миссъ Токсъ—американка, она недавно получила наслѣдство въ сто милліоновъ долларовъ, ей принадлежитъ въ Америкѣ цѣлый городъ, то есть цѣлый городъ построенъ на ея землѣ. Она завела по этому случаю процессъ, въ прошломъ году его выиграла и теперь богаче ея можетъ быть нѣтъ никого на свѣтѣ. Это было во всѣхъ газетахъ!

Кокушка даже разинулъ ротъ.

— Што милліоновъ долларовъ... цѣ-цѣлый городъ! повторялъ онъ. А она молодая, х-хорошенькая?

— А вотъ увидите!

— Какъ же она шъ вами пожнакомилашь?

— Она очень любитъ русскихъ и теперь пріѣхала въ Москву для того, чтобы выдти замужъ непремѣнно за русскаго. Она дѣлаетъ знакомства, вотъ познакомилась и съ нами. Вчера пріѣзжала сейчасъ послѣ васъ. И знаете, вѣдь она про васъ спрашивала...

— Ка-ка-къ, про меня?! подпрыгнулъ Кокушка.

— Такъ, про васъ! Она сказала, что слышала о васъ, что вы молодой человѣкъ очень знатный и милый. А когда узнала, что мы съ вами знакомы, то просила непремѣнно васъ ей представить.

Кокушка покраснѣлъ какъ ракъ, заботливо оглядѣлъ себя. Но вдругъ отчаянно произнесъ:

— Я по-англійшки ничего не понимаю — іешъ... іешъ... кишъ ми квикъ... ай лёвъ ю... хамъ... хамъ!.. лаютъ какъ шобаки!..

И онъ сталъ передразнивать англичанъ.

Барышни смѣялись.

— Да ничего больше и не надо, вы знаете самыя лучшія слова.

— Какъ же я буду говорить шъ нею? между тѣмъ съ волненіемъ визжалъ Кокушка. Вѣдь нельзя же мнѣ будетъ ей только и го-го-ворить: кишъ ми квикъ, ай лёвъ ю! хамъ... хамъ... хамъ!

— Можно! къ тому же она ужъ стала брать уроки русскаго языка и немножко понимаетъ.

Въ это время въ передней раздался звонокъ.

— Вотъ и она! крикнули барышни. — Оставайтесь здѣсь.

Комната освѣщалась лампой, прикрытой темнымъ абажуромъ, такъ что царствовалъ полумракъ.

Кокушка обдернулся и ждалъ.

Вотъ барышни появились въ сопровожденіи какой-то странной фигуры. Въ этой фигурѣ, особенно при такомъ слабомъ освѣщеніи, не было никакой возможности узнать княжну. Это былъ шаржированный, нѣсколько балаганный, комичный типъ старой англичанки въ какомъ-то удивительномъ чепцѣ, съ тирбушонами, съ трясущейся старой головою.

Барышни дѣлали неимовѣрныя усилія чтобы не расхохотаться.

— Мистеръ Горбатовъ! представили онѣ Кокушку.

Онъ раскланялся, смущенно и не безъ нѣкотораго ужаса вглядываясь въ эту комичную фигуру съ трясущейся головою.

— How do you do, Mister Gorbatoff, — визгливымъ голосомъ, въ которомъ ровно ничего не осталось отъ голоса княжны, проговорила миссъ Токсъ и сдѣлала книксенъ.

— Боюсь, не выдержу!.. посмотрите на его лицо!.. продолжала по-англійски миссъ Токсъ.

— Она находитъ васъ прелестнымъ! шепнула Надя Кашина.

— К...к...какой уродъ! крикнулъ онъ.

— Шш! а вдругъ она пойметъ!

Онъ быстро закрылъ себѣ ротъ рукою.

— И потомъ не забывайте—сто милліоновъ долларовъ и цѣлый городъ! прибавила Надя. — Будьте же любезны, предложите ей руку и доведите ее до дивана.

Кокушка тотчасъ же это исполнилъ. Миссъ Токсъ указала ему мѣсто рядомъ съ собою.

— Pray, be seated!.. Sit down on the sofa!—сказала она закатывая глаза.

— Іешъ... іешъ! проворчалъ онъ и вдругъ съ необыкновенной рѣшимостью взвизгнулъ:—Ай лёвъ ю!..

Миссъ Токсъ испустила пронзительный крикъ, закрыла лицо руками, откинулась на спинку кресла и осталась неподвижной.

Барышни кинулись къ ней.

— Воды... воды! кричали онѣ.—Что вы сдѣлали, Кокушка, она въ обморокѣ, вы ее такъ поразили, развѣ это возможно! Мы вамъ всего не сказали, вѣдь она заочно была уже въ васъ влюблена... Но она знаетъ что вы женихъ кузины и теперь вѣрно подумала, что вы насмѣхаетесь надъ нею.

Кокушка оторопѣлъ.

— Дайте ей воды... воды! шепталъ онъ. — Шкажижи-те ей что я готовъ на ней женитьшя...

— Какъ! А кузина?!

— Да вѣдь не мо-мо-гу же я уморить мишъ Токшъ! развелъ руками Кокушка.

Между тѣмъ миссъ Токсъ очнулась.

— Ахъ! стонала она. — Онъ говорилъ... J lowe you! онъ мэня обманутъ!..

— Шкажите ей, что я про-про-шу ея руки! шепнулъ Кокушка.

— Велите ему поцѣловать у меня руку, произнесла миссъ Токсъ по-англійски, — скажите что я согласна.

Барышни опять перевели ему.

Онъ съ осторожностью поцѣловалъ перчатку миссъ Токсъ.

Она поднялась съ кресла и направилась изъ комнаты.

— Она такъ разстроена, что не можетъ оставаться, она немного приляжетъ у насъ, успокоится.

Библиотека "Руниверс"

Кокушка опять остался одинъ. Снова раздался звонокъ. И затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ къ нему вбѣжала княжна. Онъ былъ какъ на иголкахъ. Не глядя на нее протянулъ ей руку. Но она руки его не взяла, и отчаяннымъ голосомъ заговорила:

— Нѣтъ, я не вѣрю! этого не можетъ быть!.. кузины сказали, что вы сдѣлали предложеніе миссъ Токсъ... Говорите, извергъ, говорите, злодѣй, правда-ли это?!

Кокушка даже дрожалъ отъ волненія. Но у него былъ твердый характеръ.

— Правда! сказалъ онъ.

— Какъ!? вы, мой женихъ — и вы женитесь на такомъ уродѣ!.. у васъ нѣтъ ни стыда, ни совѣсти!

— Она у-у-мретъ отъ любви ко мнѣ, ешли я не женюшь, а вы не умрете...

— Кто же вамъ сказалъ, что я не умру! Можетъ быть, я умру еще раньше ея... слышите-ли, сейчасъ откажитесь отъ нея, сейчасъ откажитесь... да?!

Но онъ уже рѣшился.

— Нѣтъ! проговорилъ онъ. — Вонъ вашъ па-па-па можетъ мнѣ и трехъ шотъ тысячъ не даштъ, а у нея што милліоновъ! и цѣлый городъ!... какой же ду-ду-ракъ откажетшя отъ этого—дудки!

Княжна закрыла лицо руками и съ громкимъ рыданіемъ убѣжала.

Появились барышни.

— Что мишъ Токшъ? спросилъ Кокушка.

— Она отдохнула и сейчасъ придетъ.

Черезъ нѣсколько минутъ появилась миссъ Токсъ. Она вздохнула на всю комнату, прошептала: „Oh! I love you!“, взяла руку Кокушки и ее не выпускала. Онъ былъ сконфуженъ, глядѣлъ въ сторону и молчалъ.

Тогда миссъ Токсъ сама заговорила. Испытанное ею сердечное волненіе подѣйствовало на нее особеннымъ образомъ—оно ей придало знаніе русскаго языка. Хотя она и безобразно коверкала слова, но все же могла говорить обо всемъ:

— Мистеръ Горбатовъ! заговорила она.—Мой сердце согласна на вашъ предложеній, но мой головъ сталъ мнѣ приказывать отказать...

— Мнѣ!? отчего?! отчего!? мишъ Токшъ! встрепенулся Кокушка.

— Оттого, мистеръ Горбатовъ, что вы уже имѣетъ невѣстъ которую любите... я знай, вы должны жениться на княжна!

— Нѣ-нѣ-тъ, я не женюшь на ней, я ее шовшѣмъ не люблю!..

— Какъ не любите? давайте мнѣ честное слово.

— Чештное шлово! мишъ Токшъ, ей Богу!

И Кокушка сталъ даже креститься.

Барышни не удержались и захохотали: но онъ въ своемъ волненіи не замѣтилъ этого.

— Можетъ сказать что она противная?

— М... могу!..

— Такъ говорите!

— Княжна противная, препротивная! объявилъ Кокушка.

— И дура?!

— Да, да и ду-ду-ра!

— И лицо у нея гадкое?!

Кокушка совсѣмъ расходился.

— Гадкое! гадкое! у нея ушы, ротъ какъ у жайца, во-во-лошы вшегда торчатъ, глажа какъ илошки не видятъ ни кро-кро-шки!.. она уродъ!!!

Барышни закатывались отъ смѣху.

Миссъ Токсъ вдругъ выпустила руку Кокушки, быстро сдернула съ себя чепчикъ и тирбушоны, вытерла лицо платкомъ и голосомъ княжны крикнула:

— Какъ! такъ я уродъ? у меня ротъ какъ у зайца? глаза плошки?!..

Кокушка отскочилъ, задрожалъ всѣмъ тѣломъ, уставился въ преобразившуюся миссъ Токсъ и нѣсколько минутъ стоялъ совсѣмъ какъ будто окаменѣвъ, выпуча глаза и ничего не понимая.

Барышни обступили его, стали его всячески стыдить. Но онъ ихъ не слышалъ: на него нашелъ настоящій столбнякъ. Наконецъ, мало-по-малу придя въ себя, онъ, вмѣсто то чтобы, какъ ему совѣтывали барышни, горѣть отъ стыда, разсердился самымъ отчаяннымъ образомъ.

— Бештыдницы! кричалъ онъ, — бештыдницы! ра-ра-жвѣ такъ обма-ма-ныбаютъ?!

— Каково это! еще мы же и виноваты?! заливаясь смѣхомъ воскликнула княжна.

— А то кто же... кто же?! внѣ себя визжалъ Кокушка. Я... я не виноватъ, вы такъ были по-по-хожи на наштоящую мишъ Токшъ! этакъ вшякаго обмануть можно, бештыдница! то-то-лько другой ражъ не надуете—дудки!..

И онъ, внѣ себя отъ негодованія, убѣжалъ...

Три дня онъ дулся и не показывался у Кашиныхъ: но затѣмъ явился какъ ни въ чемъ не бывало.

Когда съ нимъ заговорили о миссъ Токсъ, онъ дѣлалъ видъ, что не слышитъ и быстро начиналъ о чемъ нибудь совсѣмъ постороннемъ.

Но такъ какъ княжна настаивала и она его стыдила, онъ на колѣняхъ попросилъ у нея прощеніе и они помирились. Онъ опять сталъ ее считать своей невѣстой и на этотъ разъ съ такимъ упорствомъ, какого въ немъ прежде не замѣчалось въ подобныхъ случаяхъ. Княжна рѣшительно была въ его вкусѣ. Глядя на нее или о ней думая, онъ, хотя и совсѣмъ безсознательно, испытывалъ нѣчто особенное, о чемъ до сихъ поръ не имѣлъ понятія...

Вернувшись въ Петербургъ, княжна разсказала отцу между прочимъ и объ ихъ забавахъ съ Кокушкой!

Князь вдругъ задумался и привелъ ее въ необычайное изумленіе, спокойно и серьезно выговоривъ:

— А вѣдь это идея! Отчего бы тебѣ и въ самомъ дѣлѣ не женить на себѣ этого претендента?!

— Какъ, выйти замужъ за Кокушку Горбатова, за идіота!? Папа, вы конечно шутите?!

— Нисколько не шучу! Какой же онъ идіотъ?

— Идіотъ самый настоящій!

— Совсѣмъ нѣтъ—никто его не призналъ идіотомъ. Онъ совершеннолѣтній, имѣетъ всѣ права, у него вонъ даже и чинъ есть.

Это была правда. Кокушка считался на службѣ, въ канцеляріи начальника одной изъ тѣхъ губерній, гдѣ у Горбатовыхъ были большія помѣстья. Его обязанности по письмоводству исполнялъ и получалъ его жалованье какой-то услужливый писарекъ. А Кокушка, зачисленный на службу послѣ дружескаго разговора между губернаторомъ и Клавдіей Николаевной, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, теперь, къ своимъ двадцати-тремъ годамъ, получилъ за отличіе три чина. Онъ надѣялся въ скорости быть произведеннымъ въ титулярные совѣтники и уже заранѣе заказалъ себѣ визитныя карточки, на которыхъ значилось:

„Николай Сергѣевичъ Горбатовъ т — ный совѣтникъ“.

Кокушка расчитывалъ, что при такомъ сокращеніи онъ можетъ сойти и за „тайнаго“ совѣтника.

Эта служба Кокушки была семейнымъ дѣломъ и какъ есть никому не казалась странной, а тѣмъ менѣе противузаконной и предосудительной...

— Я не знаю какъ онъ тамъ считается, сказала княжна,—можетъ быть онъ и можетъ жениться, только неужели найдется ему какая нибудь невѣста!

— Отчего же нѣтъ?!

Князь совсѣмъ оживился и рачьи глаза его такъ и метали искры.

— Отчего же нѣтъ, самый завидный женихъ! Прекрасное имя, большое богатство и при этомъ съ та-

Библиотека "Руниверс"

Русскіе типы. Малороссійскій лирникъ. Ориг. рис. И. Суслова, грав. Ангереръ и Гешель.

Библиотека "Руниверс"

кимъ мужемъ полная свобода, онъ стѣснять не станетъ. Удивляюсь какъ еще до сихъ поръ въ Москвѣ не нашлось умницы, которая бы имъ завладѣла.

Княжна засмѣялась.

— Да ты не смѣйся, матушка, не смѣйся, ничего тутъ нѣтъ смѣшного, я вовсе не шучу, пойми, совсѣмъ не шучу, и совѣтую тебѣ, когда онъ пріѣдетъ въ Петербургъ, и если до тѣхъ поръ его не окрутятъ, серьезно объ этомъ подумать—лучшей партіи ты не найдешь... И въ нашемъ положеніи твой Кокушка былъ бы спасеніемъ и тебѣ, и мнѣ, и всѣмъ намъ

— Папа!

Голосъ княжны вдругъ дрогнулъ, она съ испугомъ взглянула на отца.

Она поняла, что онъ не шутитъ.

Князь дѣйствительно не шутилъ. Кокушка былъ для него новымъ вдохновеніемъ, такимъ, какого уже давно не являлось. Не откладывая въ долгій ящикъ, онъ навелъ всѣ нужныя справки и окончательно убѣдился, что Николай Сергѣевичъ Горбатовъ, „т—ный" совѣтникъ вполнѣ правоспособный человѣкъ, по закону пользующійся самостоятельностью, владѣющій всѣмъ своимъ состояніемъ и имѣющій право имъ распоряжаться. Пока оффиціальнымъ путемъ, при помощи медицинской экспертизы и такъ далѣе, его не признали невмѣняемымъ, страдающимъ умственнымъ разстройствомъ,—онъ можетъ сдѣлать предложеніе, жениться и получить въ свои руки все свое наслѣдство послѣ дѣда.

Князь даже съѣздилъ въ Москву, гдѣ и узналъ навѣрное, что во всѣхъ документахъ, относящихся къ наслѣдству послѣ Бориса Сергѣевича Горбатова, Кокушка расписывался вмѣстѣ съ другими сонаслѣдниками Узналъ онъ также, что, по случаю смерти Клавдіи Николаевны, всѣ молодые Горбатовы переѣзжаютъ въ Петербургъ.

„Это все само такъ въ руки и идетъ! рѣшилъ князь.—Дуракъ я буду, если упущу такое дѣло. А Елену уломаю, да и не дура же она—пойметъ!"

Онъ вернулся въ Петербургъ съ твердой рѣшимостью получить Кокушку и его состояніе, и только объ этомъ теперь и думалъ.

(До слѣд. №).

Шпага Ферріоля.

Разсказъ **Цобелица**.

Былъ канунъ Новаго 1699 года. Въ кіоскѣ французскаго посольства, въ Константинополѣ, давался маленькій вечеръ прежнимъ посланникомъ де-Шатонёфъ въ честь недавно прибывшаго посланника де-Ферріоля, маркиза Даржанталь, который долженъ былъ замѣнить его За нѣсколько лѣтъ только что возведенный и принадлежавшій къ лучшимъ постройкамъ Константинополя, посольскій дворецъ весь горѣлъ огнями, и, взглянувши на нарядное общество, наполнявшее богатыя гостиныя и красивыя аллеи зимняго сада, можно было мысленно перенестись въ Сенъ-Жерменское предмѣстье.

Оба посланника сидѣли въ кабинетѣ, за столикомъ изъ чернаго дерева, съ красивыми перламутровыми инкрустаціями, и пили шампанское.

Такъ какъ де-Шатонёфъ долженъ былъ уже черезъ нѣсколько дней возвратиться въ Парижъ, то онъ попросилъ своего преемника пожертвовать ему нѣсколькими минутами для переговоровъ съ глазу на глазъ, и Ферріоль согласился исполнить его просьбу.

Шатонёфъ знавалъ раньше своего преемника и счелъ нужнымъ вновь обратить его вниманіе на нѣкоторые пункты, которые считалъ важными на новомъ постѣ Ферріоля.

Шатонёфъ зналъ маркиза за упрямца первой руки, обыкновенно дѣлавшаго противное установленному обычаемъ, закономъ и этикетомъ, и не всегда исполнявшаго должное; ему также было извѣстно, что Ферріоль получилъ назначеніе посланника при высокой Портѣ лишь вслѣдствіе его участія, въ качествѣ французскаго военнаго коммиссара, въ семи походахъ при лагеряхъ султана и великаго визиря, это и заставило перваго министра ошибочно предположить, что Ферріоль близко ознакомился съ турецкой политикой, между тѣмъ какъ маркизъ никогда, до того дня, не интересовался дипломатіей.

Де-Шатонёфъ до послѣдняго часа старался посвятить своего эксцентричнаго преемника въ нѣкоторыя мелочи внѣшнихъ пріемовъ, на которыя обращали вниманіе въ Дольма-Бахчи (дворецъ султана), и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживающія дружескія сношенія между Портой и посольствомъ. Маркизъ слушалъ нравоученія своего предмѣстника съ снисходительной улыбкой, пилъ очень много шампанскаго, крутилъ усы, хлопалъ глазами и сказалъ наконецъ со смиреніемъ въ голосѣ: „Прелестно, мой любезный Шатонёфъ, будемъ надѣяться, что время торжественныхъ церемоніаловъ у Магометова престола уже не существуетъ".

Шатонёфъ дрогнулъ отъ такихъ легкомысленныхъ словъ новаго посланника: у него уже готовъ былъ рѣзкій отвѣтъ, но онъ сдержался и, слегка усмѣхаясь, покачалъ головой.

— Кстати, любезный маркизъ,—продолжалъ онъ,—при вашемъ выраженіи „церемоніалы", которое вы сейчасъ употребили, мнѣ пришло въ голову еще одно обстоятельство. Вообще дозволено при представленіи султану сохранять свой мундиръ, но это льститъ Двору, если его замѣняютъ турецкимъ кафтаномъ. Къ тому же, восточное платье еще и тѣмъ пріятнѣе, что къ нашему мундиру принадлежитъ шпага, къ кафтану же нѣтъ, и такимъ способомъ легче разстаться съ оружіемъ, которое не дозволено имѣть при себѣ въ присутствіи его величества.

Ферріоль громко расхохотался.

— Хороши обычаи! вскрикнулъ онъ весело. Я предполагалъ, любезный Шатонёфъ, что никто отъ меня не можетъ потребовать, чтобы я вышелъ изъ дома безъ шпаги?

— Конечно нѣтъ, но вы должны будете сложить ее при входѣ въ аудіенцъ-залу.

— Этого еще только недоставало! Шпага принадлежитъ мнѣ, я ношу ее съ восьмилѣтняго возраста, и не смотря на этикетъ, я буду принятъ султаномъ при шпагѣ.

— Послушайте, дорогой маркизъ...

— Многоуважаемый Шатонёфъ, ни за что на свѣтѣ не покину я своего оружія!

Шатонёфъ былъ внѣ себя, но что оставалось ему дѣлать? Онъ улыбнулся и шутливо сказалъ:—Аллахъ да будетъ съ вами, маркизъ, но я думаю, вамъ предстоитъ тяжелая борьба съ обычаями страны, прежде чѣмъ вы сколько-нибудь свыкнетесь съ ними.

— Никакой борьбы не боюсь, и подчиняюсь только моему государю и моей головѣ.

— Ай, ай, какая гордость! раздался въ это мгновенье чудный, женскій грудной голосъ.

Ферріоль удивленно обернулся и поспѣшно вскочилъ на встрѣчу дамѣ, появившейся на порогѣ слѣдующаго покоя. Это была единственная сестра и спутница де-Шатонёфа, вдовствующая графиня Ла-Мотре, уже не въ первой порѣ молодости, но все таки вполнѣ заслуживающая названія красавицы. Высокая, красивая фигура ея граціозно подвигалась, и на благородныхъ чертахъ ея лица отражалась физическая и душевная свѣжесть. Темные глаза весело блестѣли, а на губахъ заиграла гордая улыбка, когда взглядъ графини упалъ на кланявшагося ей маркиза

— Давно уже мы съ вами не видались, г-нъ де-Ферріоль, — сказала графиня, и сквозь улыбку, какъ будто грустно прозвучалъ ея голосъ. Помните ли вы еще тотъ лѣтній день въ паркѣ Ла-Мотре, когда мы тихо катались на пруду съ красивой Діаной де-Патеру и вдругъ, благодаря вашей заносчивости, маленькая лодка опрокинулась.

— И мы всѣ вмѣстѣ упали въ воду,—перебилъ живо маркизъ. О, дорогая графиня, какъ могли вы думать, я что я забуду прелестные часы, которые провелъ вблизи васъ. Семь лѣтъ прошло со времени нашей послѣдней встрѣчи, а, глядя на васъ, графиня, кажется не болѣе семи дней.

Графиня тронула слегка своимъ вѣеромъ плечо посланника.

— Вѣчный льстецъ! Я думала, что кровавые походы, въ которыхъ вы участвовали съ тѣхъ поръ, образумили васъ.

— Ложь! ложь! перебилъ де-Шатонёфъ, — Ферріоль ни въ чемъ не измѣнился, даже упрямецъ въ немъ остался тотъ же.

— Упрямецъ! Боже мой, неужели я дѣйствительно упрямецъ и не имѣю права поступать по своему собственному убѣжденію? 2-го января я долженъ передать султану мои ввѣрительныя грамоты, и передать подарки короля. Для этой торжественной церемоніи я долженъ перемѣнить свой французскій мундиръ на турецкій кафтанъ. Да это еще не все, что отъ меня требуютъ, мнѣ велятъ явиться безъ шпаги передъ преемникомъ Пророка—безъ шпаги, графиня! Понятно, я возсталъ противъ такого униженія—можете ли вы мнѣ это поставить въ вину?

— Все тотъ же, я вѣдь говорила! сказала смѣясь графиня, опускаясь на диванъ. Дорогой маркизъ! въ этой полуварварской странѣ вамъ сначала еще многое покажется не особенно пріятнымъ, чему вы должны будете подчиниться впослѣдствіи. Впрочемъ мнѣ предстоитъ то же самое что и вамъ: 2-го января я тоже приглашена ко двору, для прощальнаго

Библиотека "Руниверс"

свиданія съ султаншей Валиде (матерью султана) и не иначе какъ въ турецкомъ нарядѣ буду я принята въ сераль.

— Въ которомъ вы будете обворожительны! Но это далеко не то же самое, графиня! Я соглашусь, пожалуй, надѣть кафтанъ, но не позволю отнять своей шпаги.

— Однакожъ, горькая необходимость заставитъ васъ уступить.

— Ого, мы еще посмотримъ! даже самъ восемнадцатибунчужный паша не принудитъ меня снять оружія!

Графиня насмѣшливо посмотрѣла на посланника, который крѣпко сжималъ драгоцѣнную рукоятку своей шпаги, какъ бы теперь уже кто нибудь намѣревался взять у него оружіе. Атенаисъ, между тѣмъ, замѣтила, что маркизъ, принадлежавшій къ числу самыхъ ревностныхъ ея поклонниковъ, послѣ преждевременной смерти ея мужа, наружно измѣнился къ лучшему. Дѣйствительно, маркизъ былъ очень красивъ, но графиня Ла-Мотре никогда не обращала такого вниманія на его внѣшность, какъ теперь, послѣ долгой разлуки.

— Вы не должны забывать, г. де-Ферріоль, что вы уже болѣе не на французской территоріи, возразила она на послѣднюю выходку маркиза. Возможное тамъ, бываетъ здѣсь часто невозможно. Я готова биться объ закладъ, что вы получите сильный отпоръ при первой же вашей попыткѣ войти въ пріемную залу съ оружіемъ.

— Я согласенъ, вскрикнулъ обрадовавшись Ферріоль, въ чемъ будетъ состоять закладъ?

Де-Шатонёфъ вмѣшался въ разговоръ и замѣтилъ, что подобное легкомысленное отношеніе не подходитъ къ такому важному дѣлу.

— Почему же, Армантъ? вѣдь споръ идетъ только о томъ, дозволятъ-ли маркизу пренебречь этикетомъ въ Дольма-Бахчи. Я этому не вѣрю и потому предложила пари. Г-нъ де-Ферріоль, изложимъ условія нашего заклада такимъ образомъ: я утверждаю, что васъ не впустятъ съ оружіемъ, а вы хотите доказать противное,—не такъ ли?

— Совершенно вѣрно, графиня, а объ чемъ мы бьемся?

— Выборъ предмета я предоставляю вашей догадливости и остроумію.

Маркизъ нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ.

Въ это время Шатонёфъ былъ вызванъ лакеемъ и оставилъ Ферріоля и Атенаисъ вдвоемъ. Маркизъ, простоявъ нѣсколько минутъ съ опущенными глазами, порывисто подошелъ къ графинѣ.

— Помните ли вы еще, графиня, пощечину, которую я получилъ отъ васъ, когда вытащилъ васъ изъ воды и положилъ на траву, послѣ неблагополучнаго катанья по пруду въ Ла-Мотре?

Щечки графини покрылись густой краской, она молча кивнула напудренной головкой.

— Я получилъ эту пощечину въ память отважнаго предпріятія, желая воспользоваться вашимъ легкимъ обморокомъ и попробовавъ поцѣловать васъ, я остался при желаніи; сознаніе къ вамъ возвратилось слишкомъ рано, графиня! Въ случаѣ моего выигрыша, я прошу у васъ поцѣлуя, за который уже былъ наказанъ.

При послѣднихъ словахъ Ферріоля графиня Ла-Мотре отвернулась къ окну, но потомъ, лукаво улыбнувшись, взглянула на маркиза и отвѣчала ему:

— Вы совершенно такъ же дерзки, смѣлы и неустрашимы, какъ и были, маркизъ, въ васъ нѣтъ никакой перемѣны къ лучшему. Пусть будетъ по вашему, васъ трудно переспорить; я принимаю ваше предложеніе только съ тѣмъ, чтобы и вы согласились на мое. Моя горничная влюблена въ кондитера и желала бы за него выйти замужъ; ей только недостаетъ приданаго, а я недостаточно богата, чтобы ей его подарить; вамъ же, маркизъ, ничего не стоитъ истратить лишнюю горсть золота. Мой выигрышъ будетъ заключаться въ 20,000 ливрахъ для Денизы и только на этомъ условіи я не противлюсь вашему требованію.

Маркизъ самодовольно улыбнулся.

— Я бы еще прибавилъ 10,000 ливровъ, если бы судьба мнѣ благопріятствовала.

Султанъ Мустафа только недавно переселился въ Дольма-Бахчи со своимъ дворомъ, не смотря на зимнее время. Дольма-Бахчи былъ одинъ изъ лѣтнихъ дворцовъ, служившій обыкновенно турецкимъ государямъ только въ самые жаркіе мѣсяцы. Въ старомъ Сералѣ, зимнемъ дворцѣ, султанъ, охотникъ до построекъ, затѣялъ различныя передѣлки и улучшенія. 2 января, въ 12 часовъ пополудни, была назначена аудіенція новому французскому посланнику и передача имъ подарковъ султану; но Ферріоль, къ крайнему своему неудовольствію, долженъ былъ уже за два часа прибыть къ Водянымъ Воротамъ дворца, чтобъ участвовать, въ качествѣ посланника, въ цѣломъ рядѣ церемоній, предшествовавшихъ аудіенціи. На немъ былъ надѣтъ длинный, богато затканный золотыми цвѣтами кафтанъ, похожій на современный халатъ, и чалма изъ красной шелковой матеріи, тоже тканая золотомъ; подъ кафтаномъ Ферріоль все таки сохранилъ мундиръ и шпагу. Свита посланника была въ точно такихъ же костюмахъ, но безъ оружія; подъ голубымъ шелковымъ балдахиномъ несли подарки короля Людовика XIV: великолѣпное зеркало, длиной въ 90 футовъ и шириной въ 60, чудесные стѣнные часы, различныя рѣдкія матеріи и платки и наконецъ вторые дорогіе часы, обозначавшіе также движеніе солнечной системы. У воротъ встрѣтили шествіе отрядъ янычаровъ, а дальше нѣкоторые верховные сановники и нишанджи (статсъ-секретари). Одинъ изъ послѣднихъ подошелъ къ Ферріолю, чтобы принять отъ него ввѣрительную грамоту, которую несли на золотой подушкѣ, въ золотомъ кошелькѣ.

По наружному двору шествіе подвигалось впередъ черезъ Ворота Счастія ко второму, внутреннему двору, гдѣ посланнику было подано на маленькомъ столикѣ блюдо съ пилавомъ (вареный рисъ); онъ освободился отъ этой церемоніи съ полнымъ презрѣніемъ смерти. Затѣмъ прошли черезъ мраморный портикъ съ высокими сводами въ залу, расположенную въ нижнемъ этажѣ, въ которой были собраны великій визирь, визири, трехъ-бунчужные паши, кадиаскары (военные судьи), нишенджи и дефтердары (камерпрезиденты) вокругъ подковообразнаго стола. Онъ занялъ мѣсто на креслѣ, украшенномъ драконовыми позолоченными лапами и долженъ былъ присутствовать при краткомъ судебномъ производствѣ, для того чтобы ознакомиться съ мѣстнымъ правосудіемъ; послѣ этого онъ былъ вновь выведенъ на дворъ, въ которомъ янычары получили при немъ пищу и плату, бросаемую дефтердарами въ кошелькахъ. Такимъ образомъ посланникъ могъ себѣ составить понятіе о законахъ страны и содержаніи войска, для того, чтобы, исполненный восторга отъ могущества и мудрости правленія, съ благоговѣніемъ приблизиться къ ступенямъ трона. Подъ этимъ впечатлѣніемъ онъ былъ наконецъ допущенъ со свитой въ третій, внутренній дворъ. Тутъ встрѣтила его толпа придворныхъ и государственныхъ чиновниковъ, съ гофмаршаломъ и верховнымъ казначеемъ во главѣ, державшихъ въ рукахъ тяжелые серебряные жезлы; они провели Ферріоля къ храброму, достойному Амудшазаде Гуссейну, потомку славнаго рода Кэприли, который привѣтствовалъ его, объявивъ, что теперь онъ уже достоенъ поклониться праху ногъ султана.

(Оконч. въ слѣд. №).

Тундра и ея обитатели.

Статья **Эдуарда Брема.**

(Рис. на стр. 345).

(Окончаніе).

Третій видъ изъ царства животнаго, характеризующій тундру — это олень. Кто видѣлъ это чудное животное приручеиным, въ рабскомъ состояніи, тотъ и понятія не можетъ себѣ составить о красотѣ его на свободѣ. Только здѣсь, въ тундрѣ, съумѣешь его оцѣнить по достоинству и познаешь такимъ какъ онъ есть. Душою и тѣломъ принадлежитъ онъ тундрѣ. Черезъ необозримые ледники, также какъ и по зыбкой подушкѣ бездоннаго моховаго болота, по тонкимъ пескамъ, также какъ и сквозь карликовый кустарникъ, несется онъ не зная преградъ; его ширококопытая, при всякомъ взмахѣ точно хрустящая нога, необычайно подвижна; онъ переплываетъ также быстро черезъ любую рѣку или озеро, тѣми же ногами онъ добываетъ себѣ пищу, раскапывая зимою глубокій снѣгъ. Отъ страшныхъ холодовъ продолжительной полярной ночи защищаетъ оленя его плотная, непроницаемая для мороза шкура, отъ голода оберегаетъ его ограниченность потребностей въ отношеніи пищи, отъ волковъ, которые почти также какъ и олени смѣтливы и сторожки—его быстрота и выносливость. Лѣтомъ олень живетъ на самыхъ высокихъ мѣстахъ возвышенной тундры, вблизи ледниковъ, откуда открывается превосходный видъ на окружающую равнину и гдѣ попадаются иногда сочныя, блестящія альпійскія растенія. На зиму переселяется онъ въ низменную тундру, перекочевывая отъ одной возвышенности къ другой, чтобы въ защищенномъ отъ вѣтра пространствѣ, слѣдовательно не такъ сильно задутомъ снѣгомъ, легче было добраться до мха. Недавно еще онъ, украшенный своими вѣтвистыми рогами, полный силъ, дрался съ равнымъ по силамъ соперникомъ въ любви, дрался такъ, что тихая тундра вторила ударамъ ихъ рогъ далекимъ отзвукомъ; теперь же, утомленный битвой и упоеніемъ любви, онъ идетъ къ своимъ собратіямъ, соединяясь съ ними затѣмъ, чтобы совмѣстно противустоять общему врагу—длинной зимѣ.

Какъ ни красивъ здѣшній олень, но все-таки онъ во многомъ уступаетъ по красотѣ нашей дикой козѣ. И все-таки, кто его видѣлъ здѣсь въ тундрѣ, не скованнаго рабскими цѣпями, а въ вольномъ стадѣ, перескакивающаго по горамъ и черезъ овраги, выросшаго подъ синимъ небомъ или снѣговымъ покровомъ, тотъ конечно скажетъ, что оба эти красавца одной породы.

Тундра имѣетъ также и своихъ особенныхъ птицъ. Кто про-

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Громобой“. Стих. В. А. Жуковскаго. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

Медвѣдица купающая своихъ дѣтей. Рис. и грав. Шехтъ.

Библиотека "Руниверс"

шелъ эту сѣверную пустыню, тотъ навѣрно встрѣчалъ хоть одну бѣлую куропатку.

Весною вся пестра она,
Зимою же какъ снѣгъ бѣла.

Это не та бѣлая куропатка, которая встрѣчается въ нашихъ странахъ и попадающаяся на ледниковыхъ горахъ, но только похожая на нее; эту можно назвать болотной куропаткой. Ее всегда можно найти тамъ, гдѣ растетъ карликовая береза, и лишь только наступаютъ сумерки,—хотя бы только по времени, такъ какъ солнце не заходитъ,—куропатка выходитъ на чистое мѣсто. Живая и проворная, отважная и самоувѣренная, она охотно вступаетъ въ драку съ соперникомъ по любви, въ отношеніи же дѣтенышей она ласкова и нѣжна. По образу жизни болотная куропатка похожа на нашу сѣрую куропатку, но гораздо смышленнѣе послѣдней. Она вѣчная обитательница тундры и переселяется лишь на зиму съ горъ въ долины. Ея вызывающій крикъ нарушаетъ тишину лѣтней ночи, стада ихъ оживляютъ тундру, почти всѣми птицами покидаемую на зиму, появленіе ея радуетъ и заставляетъ ускоренно биться сердце изслѣдователя, также какъ и охотника.

Лѣтомъ встрѣчается почти повсюду *золотистый зуекъ*; его можно также причислить къ числу тѣхъ видовъ, родина которыхъ тундра. Онъ также и сродни тундрѣ, какъ проворный бѣгунъ—пустынѣ, ласточка—степи, горная куропатка—высокимъ горамъ и какъ жаворонокъ — хлѣбнымъ полямъ. Цвѣтъ его на столько же пестрый какъ и окраска самой тундры, унылый крикъ зуйка какъ нельзя болѣе подходящъ этой мертвой пустынѣ. Насколько пріятно видѣть эту птицу у насъ въ поляхъ, настолько безотрадное чувство вселяетъ она здѣсь.

Болѣе пріятное впечатлѣніе производитъ пѣніе другой лѣтней гостьи тундры. Ни пріятная мелодія синешейки, которая разводится здѣсь больше чѣмъ какая либо другая птица и которая по справедливости зовется „стоязычной пѣвуньей", ни трескучій крикъ можжевеловаго дрозда, ни короткая пѣсня подорожника, ни пронзительный крикъ перелетнаго сокола или мохноногаго мышелова, ни ликующій крикъ озернаго орла или подобный же крикъ полярной совы, ни громкое завываніе лебедя или исландской (ледяной) утки, не могутъ сравниться съ пѣніемъ гагары, пѣніемъ полнымъ любви и страсти — это пѣніе вообще напоминаетъ сѣверную мелодію, мелодію дикую, однообразную, но все таки звучную и богатую, похожую на ревъ волнъ или шумъ глубоко низвергающагося водопада. Во всякомъ озерѣ, изобилующемъ рыбой, въ которомъ есть камыши, настолько густые, чтобы можно было въ нихъ спрятать плавающее гнѣздо, непремѣнно встрѣтите вы этого мирнаго рыболова прѣсныхъ водъ и безстраннаго пловца сѣверныхъ морей. Изъ морей прилетаютъ онѣ въ тундру выводить дѣтенышей, которыхъ уводятъ тотчасъ, какъ только они подростутъ настолько, чтобы справиться съ моремъ. Гагары разселяются по всей тундрѣ, охотнѣе въ маленькихъ нагорныхъ прудкахъ, чѣмъ въ открытыхъ озерахъ; каждодневно онѣ перелетаютъ на эти озера, весело покрикивая, и возвращаются домой сытыя и съ добычей.

Изъ морскихъ пернатыхъ также повсюду въ тундрѣ можно встрѣтить чужеядную чайку и морскую ласточку; полетъ ихъ, легкій и граціозный, производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Обѣ онѣ вьютъ свои гнѣзда въ тундрѣ, одна на открытомъ моховомъ болотѣ, другая же, наоборотъ, въ самыхъ потаенныхъ уголкахъ маленькихъ, заросшихъ озеръ.

Если обыкновенную чайку можно назвать морскимъ разбойникомъ, то чужеядной чайкѣ слѣдуетъ дать названіе „сокола озеръ". Эти послѣднія являются настоящими хищниками, когда есть чѣмъ поживиться; когда же собственная охота неудачна, онѣ кормятся чужими трудами. Какъ добрый соколъ, паритъ чайка въ выси надъ тундрой, и лишь только завидитъ добычу, поджавъ крылья, стремглавъ бросается она на нее. Если же завидитъ чайка другаго хищника съ добычей, тотчасъ несется за нимъ и начинаетъ нагло клянчить; точно играетъ она съ нимъ, подъ звуки своей нищенской пѣсни, вьется вокругъ, преслѣдуетъ по пятамъ, и не отстанетъ до тѣхъ поръ, пока не вырвнетъ ей счастливый охотникъ свою добычу. Но даже и вымогательства чайки прощаетъ ей за ея беззавѣтную смѣлость, вѣчную сторожкость и смѣтливость.

Не смотря на эти привлекательныя качества чайки, морскія ласточки все таки симпатичнѣе ея. Хотя она и принадлежитъ къ числу береговыхъ птицъ, но соединяетъ въ себѣ всѣ качества плавающихъ; съ поразительною легкостію и красотою плыветъ она по морскимъ волнамъ, а ступивъ на берегъ, бѣжитъ очень скоро по песку, и такъ же быстро какъ бекасъ носится въ воздухѣ. Смѣло поднускаетъ она къ себѣ на близкое разстояніе наблюдателя, когда онъ одинъ, ревниво оберегая въ тоже время отъ стороннихъ взоровъ свое гнѣздо съ четырьмя грушевидными яицами. Ее можно назвать самымъ красивымъ представителемъ тундры, изъ всѣхъ пернатыхъ населяющихъ ее.

Остается упомянуть еще о хищникахъ тундры, по крайней мѣрѣ объ ихъ образѣ жизни. Только на сѣверномъ побережьи или же въ возвышенной тундрѣ есть скалы и деревья, на которыхъ они обыкновенно вьютъ свои гнѣзда. Въ чащѣ карликовой березы вьетъ себѣ гнѣздо болотная сова, а мохноногій мышеловъ располагается на самой вершинѣ ихъ: на чистомъ мѣстѣ лежатъ яйца бѣлой (полярной) совы, такъ же какъ и перелетнаго сокола, только послѣдній устраиваетъ свое гнѣздо какъ можно ближе къ краю оврага, какъ будто хоть этимъ хочетъ онъ замѣнить любимыя имъ обрывистыя скалы. Соколъ, какъ и остальные хищники, хорошо сознаютъ всю опасность, которую представляетъ открытое мѣсто, и потому ретиво оберегаютъ его. Издали замѣтятъ они путника и зорко слѣдятъ за нимъ, встрѣчая его приближеніе громкимъ крикомъ; чѣмъ ближе подходитъ онъ, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе страхъ чадолюбивыхъ стариковъ. До его приближенія къ гнѣзду, они летаютъ вокругъ путника на разстояніи двойнаго выстрѣла, теперь же они вьются такъ близко около него, что надъ самой головой слышенъ пронзительный свистъ ихъ крыльевъ; вотъ—вотъ вонъется въ васъ какой нибудь изъ нихъ когтями. Птенцы же видны еще издали, точно бѣлые мячики. При приближеніи врага они прячутся подъ какую нибудь кочку или бугорокъ и остаются тамъ вполнѣ неподвижны, такъ что хоть пиши съ нихъ картину.

Я могъ бы назвать еще нѣсколько обитателей тундры, но для настоящаго очерка врядъ ли это нужно Однако для полной характеристики этой мѣстности, я долженъ упомянуть о здѣшнемъ комарѣ.

Кто сталъ бы говорить объ этомъ комарѣ, какъ о господствующемъ видѣ животнаго царства въ тундрѣ, тотъ сдѣлалъ бы ошибку, но во всякомъ случаѣ онъ такъ несносенъ, что положительно выгоняетъ нѣкоторыхъ животныхъ изъ тундры лѣтомъ; онъ же почти главная причина почему тундра необитаема человѣкомъ. Ихъ масса побѣждаетъ и человѣка, и звѣря; мученія, испытываемыя отъ нихъ, не поддаются никакому описанію

Извѣстно, что комары кладутъ свои яички на водѣ, и всѣ превращенія личинки, которыя совершаются въ теченіе нѣсколькихъ дней, совершаются также въ водѣ. Послѣ этого понятно, что полная воды тундра, лучше чѣмъ всякая другая страна благопріятствуетъ размноженію ихъ.

Какъ только послѣ долгой ночи является солнце, природа тундры просыпается,—мало-по-малу оживаетъ и заснувшая на зиму, но не умершая жизнь комаровъ. Въ замерзшей тинѣ сохранились яички, которыя черезъ нѣсколько дней, какъ только тина оттаетъ, превращаются въ куколокъ, куколки въ комаровъ—и такъ за однимъ поколѣніемъ быстро слѣдуетъ другое. Съ начала іюня и до половины августа—время полнаго господства этого насѣкомаго. Въ этотъ періодъ времени они повсюду мучаютъ васъ: на горѣ, также какъ и въ долинѣ, въ чащѣ кустарниковъ, какъ и на открытомъ мѣстѣ. На каждомъ сучкѣ, на каждой вѣткѣ, на каждой былинкѣ ихъ въ любой часъ дня найдемъ сотни, тысячи. Москиты Южной Америки, центральной Африки, Индіи, Зондскаго Архипелога, наводятъ ужасъ на всѣхъ путешественниковъ, но они жалятъ только ночью, и все таки не сильнѣе здѣшнихъ. Комары же тундры живутъ десять недѣль и изъ нихъ шесть недѣль летаютъ безпрерывно. Ихъ масса образуетъ мѣстами подобіе черной тучи, каждое живое существо, которое попадается имъ, они окружаютъ такимъ облакомъ, что почти невозможно дышать, самаго сильнаго человѣка они въ состояніи довести до такого изнеможенія, что теряются всякія силы и только жалобный стонъ свидѣтельствуетъ объ испытываемыхъ имъ мукахъ.

Какъ только входишь въ тундру, являются комары; сначала ихъ немного и поютъ они какъ шипящій самоваръ; дальше является отъ постоянно увеличивающейся массы какой то звукъ металла и нѣсколько мгновеній спустя ихъ вокругъ васъ милліарды. Они образуютъ вокругъ тѣла непроницаемое кольцо, окутывая голову и плечи, туловище и ноги, двигаются съ такою же быстротою, какъ и ихъ жертва, и никакими средствами нельзя отъ нихъ избавиться. Остановишься—масса эта уплотняется; побѣжишь на сколько хватаетъ силъ—она вытягивается въ длинный хвостъ, но не отстаетъ. Подуетъ ли противный вѣтерокъ—туча эта ускоряетъ свой полетъ, чтобы носнѣть и противъ вѣтра; задуетъ онъ еще сильнѣе—съ головы до ногъ обсыпаетъ этотъ рой свою жертву, лишь бы не разстаться съ ней. Платье, какого бы цвѣта оно ни было, кажется чернымъ. Они залѣзаютъ повсюду, гдѣ только тѣло плохо защищено, и тотчасъ пронзаютъ кожу своимъ жаломъ, впуская каплю яда. Пока убьешь какого вибудь смѣльчака, десятокъ другихъ насѣлъ уже на ваши руки, ноги, на шею и снова кусаютъ такъ же больно, какъ и убитый вами ихъ товарищъ. Если отъ укуса убитаго комара показалась кровь, сюда-то еще съ большимъ остервенѣніемъ лѣзутъ другіе.

Если превозмочь себя на нѣкоторое время и не мѣшать работѣ комара, то теряешь всякую чувствительность. Какъ только садится комаръ, тотчасъ принимается за дѣло: пронзаетъ кожу своимъ тоненькимъ жаломъ, совсѣмъ утихаетъ и начинаетъ сосать кровь; въ это время, полный удовольствія и наслажденія, онъ поднимаетъ то одну, то другую изъ заднихъ ногъ, поводитъ ими въ разныя стороны и по мѣрѣ того какъ его прозрачный желудокъ наполняется кровью,—и эти движенія утихаютъ. Какъ только онъ началъ сосать кровь, онъ становится безразличенъ ко всему окружающему и даже какъ будто къ самой пыткѣ.

Если быстро отрѣзать острыми ножницами жало, комаръ все таки остается на своемъ мѣстѣ и долго пробуетъ пронзить ко-

Библиотека "Руниверс"

жу, хотя остаткомъ своего оружія; отрѣжешь одну изъ заднихъ ногъ, онъ продолжаетъ сосать какъ ни въ чемъ не бывало; отрѣжешь заднюю половину его тѣла, онъ всетаки, въ родѣ Мюнхгаузенской лошади у колодца, пробуетъ сосать дальше, однако, вытащивъ жало, отлетаетъ и умираетъ черезъ нѣсколько минутъ.

Наблюдая за комарами, я пришелъ къ заключенію, что они скорѣе чутьемъ отыскиваютъ свою кровавую жертву, чѣмъ зрѣніемъ, или вѣрнѣе—чутьемъ и извѣстной наблюдательностью за своими товарищами; по крайней мѣрѣ можно утвердительно сказать, что при приближеніи человѣка на три аршина къ покойно сидящему комару, онъ ужъ слетаетъ и направляется прямо и безъ ошибки на эту жертву.

Когда попадаешь на песчаную отмель, гдѣ повидимому нѣтъ комаровъ, то можно наблюдать за ихъ чутьемъ. Часть изъ нихъ заносится въ такія мѣста вѣтромъ, другіе случайно попали сюда; какъ только пролетитъ комаръ вблизи наблюдающаго,—конецъ его безцѣльному скитанію: тотчасъ мѣняетъ онъ направленіе и прямо стремится къ счастливой находкѣ. Тогда уже другіе летятъ за нимъ, и не пройдетъ пяти минутъ, какъ путникъ окруженъ цѣлымъ сіяніемъ.

Труднѣе слѣдуютъ они другъ за другомъ, слѣдовательно и за своей жертвой въ различныхъ слояхъ воздуха. Въ теченіе долгаго времени преслѣдовали меня и мучили тысячи этихъ насѣкомыхъ. Я пробовалъ потихоньку взбираться и на высоту, сопровождаемый кучею комаровъ; затѣмъ садился на обрывистый берегъ оврага и позволялъ имъ нѣкоторое время себя истязать; затѣмъ я моментально спрыгивалъ съ кручи—и лишь сотни, непосредственно на мнѣ сидѣвшія, слѣдовали за мною, остальные же оставались на томъ мѣстѣ, гдѣ они меня терзали, и долго спустя туча эта вилась все тамъ же, надъ моей головой, не слѣдуя за сотней товарищей, летавшихъ вокругъ меня.

Хотя естествоиспытатель и знаетъ, что жало имѣютъ лишь самки комаровъ, а слѣдовательно сосаніе крови находится въ непосредственной связи съ размноженіемъ, вѣроятно способствуя созрѣванію оплодотворенныхъ яичекъ, но будь онъ самый терпѣливый человѣкъ—демоническія страданія, причиняемыя комарами, убьютъ въ немъ всякія сторонніе соображенія. Укусъ и слѣдующая за нимъ опухоль, хотя и причиняютъ боль, но самое ужасное, это—постоянное надоѣданіе и непрерывное страданіе отъ повторяющихся укусовъ. Ужаливаніе комара и припуханіе укушеннаго мѣста производитъ такую боль, которую легко выдержать, въ особенности когда кожа, отъ сотни укусовъ, обтерпится, но нужно сознаться, что, въ концѣ концовъ, становится нестерпимымъ это безпрерывное терзаніе. Отъ этого мученія никуда не уйдешь и нѣтъ ни минуты покоя, страдаетъ не только тѣло, но падаешь наконецъ и духомъ; тогда то тундра кажется адомъ, и каждый укусъ комара—ужасающей пыткой.

Не вѣтры и бури, не ледъ и холодъ, не бѣдность и необитаемость тундры страшны, а комары, которыхъ смѣло можно назвать бичемъ этой пустыни.

Въ то время пока комары живутъ, они летаютъ, можно сказать, безъ отдыха, только въ сильную бурю они собираются въ долинахъ, подъ защитою горъ; но какъ только буря стихла, снова являются они повсюду. Дождливая погода также угомоняетъ ихъ немного, совсѣмъ же прекращаютъ они свои похожденія лишь съ наступленіемъ осеннихъ тумановъ.

Осень въ тундрѣ наступаетъ такъ же быстро, какъ является и весна. Одна холодная ночь въ августѣ, самое позднее въ сентябрѣ—и лѣтняя жизнь умираетъ. Ягоды, которыя въ началѣ августа только начинаютъ наливаться, къ концу мѣсяца совершенно спѣлы и сладки; сырая, холодная ночь, которая покрываетъ горы какъ бы снѣговымъ покровомъ, гораздо больше способствуетъ поспѣванію ягодъ, чѣмъ солнце, которое въ этомъ мѣсяцѣ уже нѣсколько недѣль не показывается изъ-за облаковъ.

Листья карликовой березы сразу закраснѣютъ съ верхней стороны, снизу же окрашены въ ярко-желтый цвѣтъ, другіе кустарники окрашиваются въ подобный же цвѣтъ и вся зеленая тундра также быстро мѣняетъ цвѣтъ на желто-красный. Лѣтніе гости летятъ на югъ или къ морю, рыбы пошли по теченію рѣкъ, олень покидаетъ горы, а за нимъ и волкъ, спускаясь въ долины. Теперь-то летятъ на возвышенности подросшія бѣлыя куропатки, которыя лишь съ наступленіемъ глубокой зимы спускаются опять въ низменную тундру.

Еще нѣсколько дней и въ тундрѣ—зима, та зима, которая страшна не только пернатымъ, но и человѣку, которая властвуетъ здѣсь гораздо больше, чѣмъ весна, лѣто и осень вмѣстѣ. Нѣсколько недѣль подъ рядъ падаетъ снѣгъ, сначала тихо, въ видѣ остроугольныхъ кристалловъ, а потомъ большими хлопьями и при вѣтрѣ, ударяя по лицу точно кнутомъ. Горы и долины, рѣки и озера постепенно замерзаютъ и покрываются однимъ общимъ саваномъ.

Въ это время еще появляется солнышко, хоть на нѣсколько часовъ, въ полдень, но скоро оно спрячется за горизонтъ и лишь изрѣдка, и то въ ясную погоду, блеснетъ послѣдній въ этомъ году свѣтлый лучъ на югѣ, блеснетъ и спрячется. Наступаетъ длинная зимняя ночь, въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ; на саванѣ тундры даютъ лишь слабый отблескъ звѣзды, да кое-когда покажется луна.

По заходѣ солнца, въ тундрѣ является другое, блестящее, лучезарное свѣтило, на далекомъ сѣверѣ загорается пламя жертвенника у божественнаго алтаря—то запылало сѣверное сіяніе.

Къ рисункамъ.

Орфей и Эвридика.

(Рис. на стр. 332 и 333).

Всѣмъ извѣстно трогательное преданіе объ Орфеѣ и Эвридикѣ. Орфей, съ неслыханною смѣлостью, отваживается слѣдовать за своею, преждевременно умершею отъ укушенія змѣи, женою въ царство тѣней, въ надеждѣ разжалобить адъ дивными звуками своихъ пѣсенъ. Это ему удается: не только тѣни тронуты его грустными пѣснями до слезъ, не только осужденные забываютъ свои мученія, а Эринніи свой гнѣвъ, но даже Плутонъ и Персефона не могутъ устоять противъ его моленій и позволяютъ Эвридикѣ слѣдовать за ея вѣрнымъ мужемъ, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы онъ не оглядывался на нее пока не достигнетъ земли. Счастливые поднимаются по дорогѣ къ свѣту въ сопровожденіи Гермеса, проводника душъ, они уже видятъ солнце, но вотъ Орфей, подъ вліяніемъ любви, оглядывается на свою супругу, которую моментально схватываетъ посланникъ боговъ и увлекаетъ въ преисподнюю, откуда она уже не можетъ выйти во второй разъ. Чрезмѣрная любовь погубила супруговъ. Орфей сидѣлъ цѣлыхъ семь дней безъ пищи и питья на берегу Ахерона и утолялъ свое горе въ слезахъ. Мюнхенскій художникъ Тиринъ избралъ для своей картины тотъ именно моментъ, когда Гермесъ увлекаетъ Эвридику. Полныя страсти и отчаянія движенія несчастныхъ составляютъ прекрасную противоположность съ неподвижнымъ лицомъ бога, точнаго исполнителя возложеннаго на него порученія.

Лирникъ въ Малороссіи.

(Рис. на стр. 337).

Этотъ характерный типъ малороссійскаго „лирника". Бѣдный слѣпецъ обходитъ села и поселки благословенной Украйны и поетъ свои старыя сказанія подъ акомпаниментъ стариннаго оригинальнаго инструмента. „Лира"—народный, мѣстный музыкальный инструментъ, въ родѣ скрипки, объ трехъ струнахъ, съ колесомъ внутри вмѣсто смычка. Такіе пѣвцы до сихъ поръ еще есть, хотя и выводятся постепенно, какъ и все старое, исконное, вытѣсняемое новою жизнью.

„Громобой", В. А. Жуковскаго.

(Рис. на стр. 340).

Звучная и мрачная баллада Жуковскаго конечно извѣстна каждому читающему русскому. Несчастный и грѣшный Громобой, продавшій душу Асмодею, молитвою и покаяніемъ вымаливаетъ себѣ и дочерямъ спасеніе. Рисунокъ нашего художника относится къ первымъ же стихамъ баллады:

Надъ пѣнистымъ Днѣпромъ-рѣкой,
Надъ страшною стремниной,
Въ глухую полночь Громобой
Сидѣлъ одинъ съ кручиной.
Окрестъ него дремучій боръ,
Утесы подъ ногами,
Печаленъ видъ полей и горъ,
Туманы надъ водами...
Готовъ онъ прянуть съ крутизны—
И вдругъ предъ нимъ явленье:
Изъ темной бора глубины
Выходитъ привидѣнье—
Старикъ съ шершавой бородой,
Съ блестящими глазами,
Въ дугу согнутый надъ клюкой,
Съ хвостомъ, съ когтьми, съ рогами...

Это и былъ Асмодей, предложившій за десять лѣтъ роскошной жизни купить душу грѣшнаго Громобоя.

Медвѣдица купающая своихъ дѣтей.

(Рис. на стр. 341).

Обыкновенно во второй половинѣ января медвѣдица рожаетъ одного или двухъ медвѣжатъ, которые остаются слѣпыми цѣлый мѣсяцъ. Послѣ трехъ мѣсяцевъ, когда медвѣжата довольно окрѣпнутъ и могутъ предпринимать болѣе дальнія прогулки, мать беретъ ихъ съ собою, и строго за ними слѣдитъ. За непослушаніе она даетъ имъ оплеухи. Мать учитъ дѣтей взбираться на деревья, что вначалѣ они дѣлаютъ съ большой боязнію и очень неловко; смѣшно видѣть медвѣжатъ, сползающихъ съ деревьевъ задомъ. Они цѣпляются со всѣми признаками страха и зачастую мать должна снимать ихъ. Какъ показано

Библиотека "Руниверс"

на рисункѣ Шпехта, медвѣдица заботится также о чистоплотности своихъ дѣтей. Художникъ избралъ именно тотъ моментъ, когда медвѣдица, захвативъ зубами кричащаго медвѣженка, погружаетъ его нѣсколько разъ въ ручей, въ то время какъ другой смотритъ видимо испуганный, готовъ бѣжать, чтобы и съ нимъ не продѣлали это. Молодые медвѣжата, въ возрастѣ отъ 5 до 6 мѣсяцевъ, очень забавныя созданія; они играютъ какъ дѣти и шалятъ. Но на второй половинѣ года они становятся угрюмыми и при быстро развивающейся у нихъ силѣ бываютъ также опасны какъ и старые медвѣди.

Старинная церковь въ Киренскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (Иркутской губ.).

Сибирь, а тѣмъ болѣе ея восточная половина, вообще небогата историческими памятниками, рѣдко восходящими здѣсь далѣе XVII — XVIII ст. Нѣсколько старыхъ церквей, да остатки казачьихъ сторожевыхъ башенъ и укрѣпленій — вотъ и все, что сохранилось здѣсь со временъ первыхъ поселеній. Но и эти немногочисленные остатки старины или сами собою приходятъ въ разрушеніе и не подновляются, или подновляются на современный ладъ, теряя такимъ образомъ свою оригинальность. Тѣмъ болѣе, разумѣется, должны быть интересны эти остатки тамъ, гдѣ они уцѣлѣли въ болѣе или менѣе неприкосновенномъ видѣ. Такова, между прочимъ, изображенная на прилагаемомъ рисункѣ старинная церковь въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, въ окружномъ городѣ Иркутской губ.—Киренскѣ, вполнѣ сохранившая типъ старинныхъ русскихъ построекъ. Основаніе Киренскаго Свято-Троицкаго монастыря относится къ половинѣ XVII ст., именно къ 1663 г., при чемъ строителями его являются выходцы изъ города Илимска (Ирк. губ.),—крестьяне и промышленные люди,—съ іеромонахомъ Гермогеномъ во главѣ. По указу царя Алексѣя Михайловича, монастырю тогда же были пожалованы луга, пахотныя земли, рыбныя ловли и т. п., впослѣдствіи, въ 1769 г., по большей части отобранныя, вмѣстѣ съ вотчинными крестьянами, въ казенное вѣдомство. Вскорѣ же послѣ основанія Свято-Троицкаго монастыря, въ Киренскѣ по какому-то поводу вспыхнулъ казачій мятежъ; мятежники убили илимскаго воеводу, пріѣхавшаго въ городъ на лѣтній торгъ пушниною, для сбора пошлинъ, и, боясь наказанія, бѣжали на Амуръ, силою захвативъ съ собою и основателя монастыря, Гермогена. Здѣсь, на Амурѣ, они построили городъ Албазинъ, при чемъ немного повыше Албазина Гермогенъ основалъ монастырь Спаса Всемилостиваго. Но, когда въ 1685 г. Албазинъ былъ сожженъ китайцами, Гермогенъ снова возвратился въ Киренскую пустынь, гдѣ и скончался. Память его глубоко чтится на всемъ сѣверѣ Иркутской губерніи, и въ годовщину его смерти въ Киренскій монастырь стекается множество народа изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, для поклоненія гробу Гермогена; такъ что послѣ извѣстнаго патрона Сибири—Иннокентія, Гермогенъ въ Иркутской губерніи занимаетъ второе мѣсто. Дальнѣйшая исторія Свято-Троицкаго монастыря не представляетъ ничего выдающагося. Характерна только одна черта его первоначальнаго устройства: со смерти основателя Гермогена и до 1755 г. въ монастырскомъ управленіи проводилось строгое раздѣленіе между властью настоятеля и такъ называемаго строителя. На обязанности перваго лежало только наблюденіе за поведеніемъ монашествующихъ и порядкомъ церковнаго служенія; тогда какъ строитель, совершенно независимо отъ настоятеля, управлялъ монастырскимъ хозяйствомъ, сносясь непосредственно съ епархіальнымъ начальствомъ и пишась нерѣдко въ монастырскихъ бумагахъ и вѣдомостяхъ выше настоятеля. Этимъ, такъ сказать, достигалось раздѣленіе власти на духовную и свѣтскую. Въ послѣднее время Киренскій монастырь пришелъ въ совершенный упадокъ и заключаетъ въ своихъ стѣнахъ всего нѣсколько человѣкъ монашествующей братьи. Изображенная на рисункѣ церковь, во имя Срѣтенія иконы Владимірской Богородицы, построенная надъ монастырскими воротами, составляетъ единственную до сихъ поръ уцѣлѣвшую часть старинныхъ монастырскихъ строеній — все прочее замѣнено постройками сравнительно недавняго времени. Церковь бревенчатая, съ передняго фасу покрыта тесомъ и окружена съ двухъ сторонъ галлереями; окна слюдяныя; наиболѣе характерную часть церкви составляютъ три ея купола, формою нѣсколько напоминающіе голубятни. Служеніе, вслѣдствіе ветхости церковной постройки, не совершается въ ней уже много лѣтъ, и, вѣроятно, недалеко уже то время, когда исчезнетъ и этотъ остатокъ сибирской старины.

Старинная церковь въ Киренскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (Иркутской губ.).
Рис. Ааронскій, грав. М. Рашевскій.

„Богатырь", Е. Лансере.

(Рис. на стр. 348).

Выставка Лансере и Обера въ залахъ Общества поощренія художествъ на Б. Морской привлекала много публики и вообще имѣла значительный успѣхъ, котораго вполнѣ стоила. Это пер-

Библиотека "Руниверс"

вая чисто скульптурная выставка, съ именами художниковъ, уже давно получившими громкую и почетную извѣстность. Четыре комнаты установлены работами Лансере изъ воска, серебра, бронзы—тутъ около ста группъ. Нельзя не удивляться разнообразной плодотворной дѣятельности художника. Въ мастерскихъ, полныхъ жизни фигурахъ и группахъ проходятъ передъ посѣтителемъ выставки и наши азіатскія окраины—Башкирія, Киргизская степь, Кавказъ, оживаютъ типы старой Руси, и рядомъ фигуры и группы алжирской коллекціи, плоды его поѣздки въ Алжиръ въ 1883 г., дышащія жизнью и правдой. Животныя Обера удивительны въ отношеніи анатомическомъ, въ правильности выраженія — его „Быкъ-побѣдитель", „Левъ" и „Прыжокъ тигра" особенно хороши. Портреты-бюсты его отличаются замѣчательнымъ сходствомъ. Какъ образчикъ произведеній этой выставки здѣсь помѣщаемъ мы копію съ превосходнаго произведенія Лансере „Богатырь". Это величавый типъ древне-русскаго богатырскаго эпоса, на своемъ могучемъ, тяжеломъ конѣ выѣзжающій на подвиги. Это одинъ изъ тѣхъ богатырей, что бились съ чудищами и иновѣрцами за родину, вѣру христіанскую и князя. Онъ весь обвѣшанъ тяжелыми доспѣхами, закованъ въ крѣпкую броню, и только сила его и сила его коня легко выноситъ всю тяжесть такого вооруженія. Посадка богатыря, положеніе его коня—всѣ подробности исполненія поражаютъ мастерствомъ и силою фантазіи.

Въ тундрахъ. Сѣверное сіяніе.

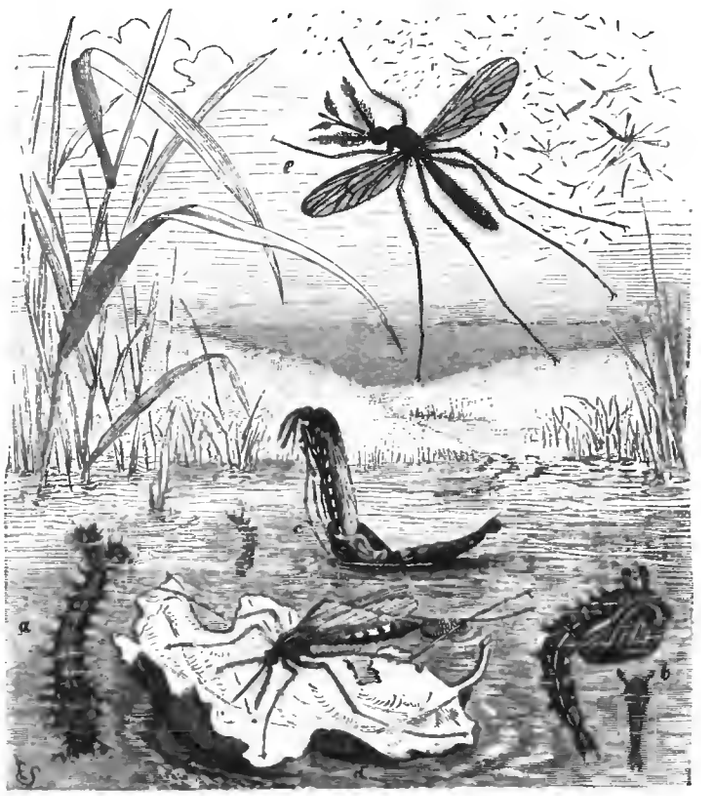
Протоіерей І. Н. Полисадовъ.

(Портретъ на стр. 348).

14 марта, скончался послѣ продолжительной болѣзни одинъ изъ популярнѣйшихъ въ столицѣ духовныхъ лицъ, извѣстный проповѣдникъ протоіерей Іоаннъ Никитычъ Полисадовъ. Едва только разнесся слухъ по городу о кончинѣ о. Полисадова, какъ со всѣхъ сторонъ начали стекаться къ квартирѣ его толпы народа. Здѣсь были и прихожане церкви человѣколюбиваго общества, и масса почитателей покойнаго. Желающихъ проститься съ любимымъ духовникомъ была такая масса, что пришлось прекратить впускъ въ квартиру покойнаго, переполненную народомъ. Покойный о. Полисадовъ былъ одинъ изъ лучшихъ духовныхъ проповѣдниковъ. На его проповѣди, которыя онъ говорилъ каждое воскресенье и праздничный день и каждый годовой праздникъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, стекалась постоянно масса слушателей.

Покойный о. Полисадовъ родился въ 1823 году, въ семьѣ бѣднаго священника староникольскаго погоста, Владимірской

Обитатели тундръ. Пеструшка. Рис. Шпехтъ, грав. Флюгель.



Обитатели тундръ. Комары и ихъ превращенія.

Библиотека "Руниверс"

губерніи, Ковровскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Владимірской духовной семинаріи, покойный поступилъ въ Петербургскую духовную академію, откуда вышелъ въ 1849 г. священникомъ и занималъ должность учителя псковской духовной семинаріи. Въ началѣ 50-хъ годовъ, прошла слава о блестящихъ проповѣдническихъ способностяхъ о. Полисадова и состоялся переводъ его изъ Пскова въ Петербургъ. Въ 1858 г., при гимназіи человѣколюбиваго общества онъ получилъ мѣсто священника. Слава о. Полисадова, какъ проповѣдника, росла все болѣе и болѣе. Покойный славился кромѣ своихъ проповѣдей еще чрезвычайной добротою, выражавшейся въ оказываніи имъ помощи нуждающимся. Въ домѣ покойнаго воспитывалось нѣсколько бѣдныхъ дѣтей, не смотря на то, что у него своя семья.

Трогательно завѣщаніе покойнаго, выразившаго желаніе быть погребеннымъ безъ всякой помпы, по древнему христіанскому обычаю. Покойный за три дня до кончины записалъ всѣ свои желанія на этотъ счетъ.

Съ самаго ранняго утра, 17 марта, обѣ набережныя Крюкова канала, отъ Маріинскаго театра до Фонтанки, запружены были несмѣтною толпою, явившихся со всѣхъ концовъ столицы, присутствовать при выносѣ останковъ о. Іоанна Никитича Полисадова. Присутствовавшее въ церкви духовенство было въ свѣтлыхъ праздничныхъ облаченіяхъ, согласно воли покойнаго. Толпа, между тѣмъ, на улицѣ все росла и достигла до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Гулъ стоялъ на улицѣ. Пріостановлено было движеніе.

Простой, ничѣмъ неукрашенный сосновый гробъ на рукахъ донесенъ былъ до самой могилы на Волковскомъ кладбищѣ. Погребеніе совершено было около пяти часовъ вечера. Архіерей, архимандритъ и іеромонахи провожали гробъ до самой могилы. На всемъ пути пѣлъ хоръ воспитанниковъ гимназіи. До поздней ночи толпа не расходилась съ кладбища.

Политическое обозрѣніе.

Безпорядки въ Люттихѣ.—Предложеніе князя Бисмарка о коллективномъ дѣйствіи противъ анархистовъ.—Экономическая политика князя. — Его послѣдняя рѣчь въ Рейхстагѣ и значеніе ея для будущаго.

Вслѣдъ за лондонскими погромами, не прошло еще мѣсяца, какъ революціонно-рабочее движеніе перекинулось на континентъ и разразилось въ Бельгіи потокомъ самыхъ возмутительныхъ сценъ. Еще до 18 марта все было спокойно и ни чѣмъ не тревожимыя власти хладнокровно отнеслись къ разосланной повсюду революціонной прокламаціи, сзывающей на 18 число, на городскую площадь Люттиха *„всѣхъ голодныхъ“*. Вечеромъ въ назначенный день на площадь собралась громадная толпа и какой-то революціонеръ Вагнеръ прямо началъ склонять всѣхъ къ грабежу богатыхъ помѣщеній и магазиновъ, т. е. въ точности повторилась лондонская исторія. На такой наглый призывъ, да еще толпы, которую въ большинствѣ составляли всякаго рода проходимцы, тотчасъ-же послѣдовалъ отзывъ: многія улицы Люттиха были разграблены, толпа неистовствовала, грабежъ производилъ на нее опьяняющее дѣйствіе.

Пожаръ вспыхнулъ въ Люттихѣ, но пламя отъ него разнеслось съ быстротою молніи по всей окрестности. Въ пяти верстахъ отъ города расположенъ громадный заводъ Кокерилля, на которомъ работаютъ до 10 тысячъ рабочихъ. Поданный сигналъ въ Люттихѣ послужилъ началомъ тому, что рабочіе бросились на заводъ и разграбили его до чиста, а затѣмъ единовременно начался грабежъ на фабрикахъ и въ каменноугольныхъ копяхъ въ Вальсенѣ, Ламберѣ, Аншерѣ, Тильерѣ, Угре, Меманнѣ, Шлессетѣ почти до самаго Кревкера. Рабочіе перемѣшались съ революціонерами и анархическія неистовства охватили всю окрестность. Въ раіонъ Люттиха двинуты были войска, вся мѣстность представляла изъ себя поле сраженія, полилась кровь, явились сотни убитыхъ, раненыя женщины и дѣти, осиротѣлыя семьи—все это выступило внезапно въ той мѣстности, которая еще нѣсколько дней тому назадъ по благосостоянію жителей могла считаться однимъ изъ счастливѣйшихъ уголковъ Европы!..

Въ иностранныхъ газетахъ сообщено было, что послѣ бельгійскихъ безчинствъ князь Бисмаркъ предложилъ дворамъ коллективное дѣйствіе противъ анархистовъ. Такое предложеніе, конечно, будетъ принято всѣми правительствами и прежде всѣхъ, полагаемъ, германскимъ рейсхстагомъ, которому представленъ въ настоящее время на разсмотрѣніе проектъ закона о продленіи полномочій правительства для обузданія анархистовъ. Какъ извѣстно, противъ продленія законовъ объ анархистахъ высказываются многіе члены парламента и Виндгорстомъ даже заготовлена была смягчающая поправка, но въ настоящую минуту министръ внутреннихъ дѣлъ Путкамеръ имѣлъ возможность передъ членами рейстага нарисовать довольно рельефную картину какъ внезапнаго, несмотря на видимое спокойствіе, возникновенія анархическихъ движеній, такъ равно и тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, которыя испытываютъ теперь жители люттихскаго округа.

Однако, нужно думать, что князь Бисмаркъ, въ своемъ коллективномъ предложеніи правительствамъ не ограничивается только указаніемъ на необходимость полицейскихъ мѣръ собственно противъ анархистовъ, но предлагаетъ разсмотрѣть вопросъ шире, на почвѣ отношеній рабочаго труда къ капиталу и на окрѣпленіе этихъ отношеній путемъ правительственной регламентаціи и правительственнаго надзора. Соціально-экономическая политика князя Бисмарка опредѣлилась вполнѣ—онъ уже давно въ должной мѣрѣ понялъ безсодержательность экономической формулы laisser faire laissez passer и всюду выставлялъ государственное участіе, гдѣ создавались сложныя экономическія отношенія. Послѣдній его законопроектъ о винной монополіи есть не болѣе какъ послѣдовательное продолженіе все той же политики государственнаго соціализма и мы думаемъ что если этотъ проектъ былъ отвергнутъ значительнымъ большинствомъ рейхстага, то это не болѣе какъ одно изъ самыхъ печальныхъ для страны заблужденій, — заблужденій, хотя онѣ, однако, могутъ разсѣиваться такими крупными напоминаніями, какія обнаружились въ Люттихѣ и его окрестностяхъ.

Во время преній о винной монополіи, слѣдовательно передъ люттихскими погромами, князь Бисмаркъ произнесъ въ Рейхстагѣ знаменитую рѣчь. Германскій канцлеръ остановился на рабочемъ движеніи въ Деказвиллѣ и указалъ членамъ парламента на возможность новыхъ потрясеній въ Европѣ, аналогичныхъ съ потрясеніями 1792 г. во имя политической идеи и въ защиту правъ третьяго сословія, „Кто поручится вамъ въ томъ, говоритъ князь Бисмаркъ, что если у насъ опять вспыхнетъ война съ Франціей, намъ не будетъ преподнесено продолженіе, такъ сказать, четвертая часть этого сочиненія: что намъ не придется увидѣть на знаменахъ національной арміи, на ея красныхъ знаменахъ—идеи соціалистическія? Въ настоящее время, продолжаетъ канцлеръ, французскія войска имѣютъ дѣло съ движеніемъ рабочихъ въ Деказвиллѣ и мы не знаемъ чего держаться, обращать ли больше вниманія на самые факты или же на указанія съ министерской стороны, что тотъ, кто нынче солдатъ, вчера былъ рабочимъ, а тотъ, кто сегодня рабочій — вчера былъ солдатомъ. Въ заключеніе князь Бисмаркъ добавилъ, что если бы Европа опять подверглась крупнымъ потрясеніямъ, то они будутъ гораздо сложнѣе и во всякомъ случаѣ получатъ международный характеръ.

Такъ смотритъ одинъ изъ умнѣйшихъ и опытнѣйшихъ государственныхъ людей нашего вѣка. Не успѣлъ онъ произнести свои слова, какъ соціально-революціонное движеніе со всѣми ужасами его, вспыхнуло на границахъ Германіи. Весьма серьезно предостереженіе германскаго канцлера и предостереженіе его на счетъ тревожнаго будущаго. Очевидно онъ хочетъ поставить этотъ вопросъ международнымъ и обратился по этому поводу съ коллективными предложеніями къ правительствамъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 20 марта, въ четвергъ, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ С.-Петербурга на югъ Россіи.

Правительственныя извѣстія.

— Обнародованы дополненія правилъ для почтовой корреспонденціи. Вводятъ открытыя письма оплаченнымъ впередъ отвѣтомъ по 6 за запросъ и отвѣтъ. Открытыя письма съ печатнымъ текстомъ оплачиваются по этой же таксѣ. Бандерольныя отправленія не должны превышать 10 вершковъ въ длину и ширину.

— 19 февраля вышелъ Высочайшій указъ о подчиненіи евангелическо-лютеранскихъ школъ приходскихъ, народныхъ и учительскихъ семинарій Лифл., Эстл. и Курл. губ. вѣдомству Мин. Народн. Просвѣщенія.

— Состоялось учрежденіе особой конвойной стражи для сопровожденія арестантскихъ партій.

— Въ Вильнѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Ригѣ, учрежденъ непосредственный надзоръ за типографіями и книжною торговлею и назначены особые инспекторы.

— Для лицъ желающихъ открыть нотаріальную ковтору будетъ требоваться высшій юридическій цензъ и кромѣ того въ извѣстныхъ мѣстностяхъ обязательное знаніе языковъ.

— Изъ Екатеринославской губ. выдѣляется отдѣльное Ростовское на Дону градоначальство, въ виду возрастающаго значенія города въ центрѣ водяныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній.

— Въ Государств. Сов. недавно обсуждались правила о правахъ и преимуществахъ лицъ служащихъ въ отдаленныхъ частяхъ имперіи и льготы и преимущества такихъ лицъ значительно измѣняются.

— Эстляндскимъ губернаторомъ изданъ циркуляръ, предписывающій слѣдить чтобы ино-

Библиотека "Руниверс"

вѣрцы въ публичныхъ мѣстахъ и общественныхъ собраніяхъ не высказывали и не распространяли печатно ничего оскорбительнаго для православной церкви.

Военное и морское дѣло.

— Нынѣ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ какъ и въ нашей производятся усиленные опыты надъ магазинными ружьями, такъ какъ опытъ показалъ ихъ пользу въ минувшую кампанію.

— Французскимъ солдатамъ разрѣшено носить бороду, но настолько короткую чтобы видно было шитье на мундирахъ.

— Французскій военный министръ воспретилъ совсѣмъ въ арміи тѣлесныя наказанія и офицеры, нарушившіе этотъ приказъ, подвергаются строгому взысканію.

— Приспособленія Севастополя къ военнымъ нуждамъ идутъ усиленно. Строятъ зданія морскихъ казармъ и на это ассигновано до 500,000 р. а на пороховые погреба и госпитали 200,000 р. Постройка доковъ обойдется въ 300,000 р.

— Въ Николаевской инженерной академіи впервые открылся курсъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ съ военными цѣлями.

— У Круппа нынѣ работаетъ 24,000 чел. и заказы отъ разныхъ державъ все увеличиваются.

— На улучшеніе матеріальнаго положенія офицеровъ нашей арміи обращено вниманіе, есть проектъ о прибавкѣ къ содержанію всѣхъ оберъ-офицеровъ по 180 руб. въ годъ и съ 1-го іюля онъ будетъ введенъ въ дѣйствіе.

Торговля.

— На съѣздѣ нефтепромышленниковъ въ Баку будетъ присутствовать представитель лондонской торговой палаты полковникъ Стюартъ и англійскій вице-консулъ въ Батумѣ, Пикокъ, которому поручено доставить отчетъ о результатахъ съѣзда.

— Городская Спб. управа выработала проектъ грандіозной сѣнной биржи на остр. Голодаѣ, которая обойдется до 250,000 р. Другія сѣнныя биржи будутъ закрыты.

— Въ Ирбитѣ, на ярмаркѣ, торговля мануфактурными и хлопчато-бумажными товарами прошла дурно. Уменьшилось требованіе на бумажные товары для степей.

— Съ пароходами добровольнаго флота, отправлена въ первый разъ въ Японію, въ портъ Нагасаки, значительная партія табачныхъ издѣлій одной изъ значительныхъ фабрикъ.

— Со времени закрытія кавказскаго транзита, за два года вывозъ нашихъ товаровъ въ Персію чрезъ рейды гязскій и мешедиссерскій, какъ видно изъ отчета, возросъ на 119,970 пудовъ.

Живопись и скульптура.

— 15 марта, Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили выставку Императорской академіи художествъ, а затѣмъ передвижную выставку картинъ. Присутствовалъ и президентъ императорской академіи художествъ его императорское высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Ихъ императорскія величества пріобрѣли нѣсколько картинъ.

— Открывшаяся 20 марта въ Соляномъ Городкѣ выставка картинъ проф. К. Е. Маковскаго привлекаетъ много публики. Здѣсь выставленъ между прочимъ и оригиналъ извѣстной превосходной премін „Нины", поза, прошлаго 1884 года „Гусляръ", прекрасная новая большая картина „Таборъ цыганъ", всего 60 картинъ.

— Дѣло сооруженія въ Одессѣ памятника А. С. Пушкину близится къ осуществленію. Въ состоявшемся засѣданіи, устроенной по этому вопросу, комиссіи утвержденъ представленный г. Васильевымъ проектъ памятника. Кромѣ того, г-жа Полонская приняла на себя изготовленіе гипсовой модели бюста, которую отольетъ профессоръ Лаврецкій. Расходы по сооруженію памятника исчислены въ 6,000 рублей.

— Въ Императорскомъ эрмитажѣ устраивается въ нижнемъ этажѣ особое помѣщеніе для собранія, недавно купленныхъ отъ Сабурова и другихъ, античныхъ терракотъ. Тутъ будетъ выставлена замѣчательная древне-греческая статуя Венеры, найденная прошедшею осенью въ гатчинскомъ дворцовомъ паркѣ. Новый отдѣлъ императорскаго музея будетъ вскорѣ открытъ для публики.

— Святѣйшій синодъ, обратилъ вниманіе на появляющіеся въ печати рисунки на темы изъ Священнаго Писанія, и принялъ мѣры противъ появленія неудовлетворительныхъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ священныхъ изображеній.

— Мюнхенская худож. академія считаетъ теперь 428 студентовъ, изъ которыхъ иностранцевъ—165 человѣкъ. Русскихъ подданныхъ академія считаетъ 17 человѣкъ, изъ которыхъ 6 изъ Имперіи и 11 изъ Царства Польскаго, такъ что русскіе составляютъ въ академіи $10^1/_3$% всего числа иностранцевъ и около 4% всего числа учащихся.

— Матейко работаетъ надъ послѣдней своей картиной „Жанна д'Аркъ." Эскизъ этой картины въ настоящее время уже находится въ Варшавѣ, на художественной выставкѣ.

— На предстоящей Пасхѣ будетъ устроена выставка собранной въ Москвѣ коллекціи рисунковъ по бархату, атласу и другимъ тканямъ. Большая часть этихъ рисунковъ исполнена женщинами.

Театръ и музыка.

— Мы сообщали уже, что Іоганнъ Штраусъ приглашенъ въ Петербургъ дирижировать въ семи концертахъ, за что по контракту ему будетъ уплочено 40,000 гульденовъ.

— Изъ Генуи въ Санъ-Паоло и Ріо-Жанейро отправилась оперная труппа, въ которой значатся *русскіе пѣвцы и пѣвцы* (поющіе по итальянски): Булычева, Фигнеръ, Черновъ и Абрамовъ. На партіи mezzo-carattere приглашалъ Клавдіо Росси (импрессаріо) г-жу Кочетову.

— 2-го марта происходило открытіе первой въ Казани музыкальной школы, съ полнымъ курсомъ преподаванія предметовъ по консерваторскимъ программамъ.

— Въ миланскомъ „La Scala" на будущій сезонъ ставятъ „Жизнь за Царя" Глинки. Она уже шла здѣсь съ большимъ успѣхомъ, лѣтъ десять назадъ. Дали ее десять разъ. Въ „Скалѣ", какъ слышно, эту оперу думаютъ обставить блестяще.

Изъ губерній.

— Организуется новая компанія по устройству сахарно-тростниковыхъ плантацій на берегу Чернаго моря. На-дняхъ, для выбора соотвѣтствующаго на этотъ предметъ мѣста, компанія командируетъ на черноморское побережье спеціалистовъ.

— Съ открытіемъ навигаціи, по рѣкѣ Днѣстру рѣшена экскурсія по всему протяженію рѣки до самой австрійской границы. Эта экскурсія, предпринимается для изученія Днѣстра и его береговъ.

— Отъ трехъ до четырехъ тысячъ рабочихъ, подъ присмотромъ англійскихъ инженеровъ, возводятъ укрѣпленія Герата и Балха. Оба эти города будутъ соединены хорошею дорогою, проходящею чрезъ Меймене, который будетъ укрѣпленъ.

— Удѣльное вѣдомство купило у наслѣдниковъ покойнаго князя Давида Чавчавадзе въ Кахетіи, извѣстное имѣніе Синодалы. Имѣніе, заключающее въ себѣ около 14 тыс. десятинъ земли, обладаетъ лучшими въ Кахетіи виноградниками. Вино славилось въ Тифлисѣ и во всей Грузіи.

— Елисаветпол. губ. мѣстное бекское сословіе обратилось съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья дворянскаго земельнаго банка (государственнаго). Ходатайство мотивируется крайне разстроеннымъ положеніемъ дворянскаго хозяйства.

— Въ минувшемъ 1885 году изъ Привислянскаго края и западныхъ губерній эмигрировало заграницу 20,150 евреевъ, главнымъ образомъ, въ Сѣверо-Американскіе соединенные Штаты, гдѣ въ настоящее время ихъ есть уже около полмилліона душъ.

— На Кульжинской границѣ, открыто два пріиска: серебряный и золотой; тутъ-же отыскали и каменный уголь.

Наука и литература.

— Въ Берлинѣ умеръ извѣстный историкъ литературы, Юліанъ Шмидтъ. Онъ родился въ мартѣ 1818 г., въ Маріенвердерѣ. Въ сороковыхъ годахъ, онъ вмѣстѣ съ Густавомъ Фрейтагомъ, издавалъ съ большимъ успѣхомъ и знаніемъ дѣла газету „Grenzboten". Изъ крупныхъ его сочиненій наибольшую извѣстность доставила ему „Исторія германской литературы.

— Въ положеніи о наградахъ графа Уварова, раздаваемыхъ ежегодно академіею наукъ, послѣдуютъ измѣненія. Уваровскій конкурсъ въ текущемъ году происходитъ въ послѣдній разъ на прежнихъ основаніяхъ.

Медицина.

— Докторъ Ришэ сдѣлалъ 15-го (27-го) марта операцію священнику Смоленскаго уѣзда, отцу Ершову, находящемуся въ больницѣ Hotel Dieu, которому бѣшеный волкъ откусилъ верхнюю губу. Больному предполагалось возстановить недостающую часть губы, и операція вполнѣ удалась.

Новыя книги.

— Алексѣевъ, Н. Руководство для мировыхъ судей, тяжущихся и судебныхъ приставовъ. Ч. II. М. 1886 г. Цѣна 1 р. 75 к.

— Барановскій, М. и А. Фроловъ. Записки начальной механики. Спб. 1886 г. Цѣна 2 р.

— Гольцевъ, В. Законодательство и нравы въ Россіи XVIII вѣка. М. 1886 г. Цѣна 1 р. 50 к.

— Гофманъ, Авг. Синтаксисъ нѣмецкаго языка, изложенный сравнительно съ синтаксисомъ русскаго языка. Спб. 1886 г. Цѣна 75 к.

— Гуревичъ, Я. Г. Значеніе царствованія Людовика XIV и его личности. Спб. 1886 г. Цѣна 20 к.

— Дебольскій, Н. Г. О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности. Спб. 1886 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Смѣсь.

Канареечный промыселъ. Оригинальный промыселъ въ гор. Курскѣ — канареечный. Промыселъ этотъ начался въ Курскѣ съ начала текущаго столѣтія, когда одному любителю посчастливилось развести у себя на дому нѣсколько паръ канареекъ и съ барышемъ продать ихъ на „коренной ярмаркѣ". Промыселъ оказался доходнымъ. Оборотный капиталъ требуется тутъ небольшой: сѣмя на кормъ и дерево на клѣтку—все, на что нужны затраты. Уходъ за птенцами исполняется женщинами и то между дѣломъ. Въ настоящее время въ Курскѣ занимается разведеніемъ и торговлей канарейками 35 семей. Когда молодые самцы оперятся и начнутъ пѣть, ихъ вынимаютъ изъ материнской клѣтки и начинаютъ обучать. Обученіе это ведется или прямо „съ голосу", или же при помощи тростниковыхъ дудочекъ и самодѣльныхъ органчиковъ. Обученіе сводится къ тому, чтобы научить канарейку исполнять мотивъ какой-нибудь пѣсни, по большей части „Среди долины ровныя" и „Подъ вечеръ осенью". Мы, впрочемъ, видѣли канарейку, которая пѣла даже модную теперь въ мѣщанствѣ пѣсню „Стрѣлочка". Обученіе „съ голосу" можетъ производить только дѣвушка, обладающая хорошимъ дискантомъ, или, по меньшей мѣрѣ, альтомъ. Понятливыя птицы усвоиваютъ себѣ мотивъ, при частомъ повтореніи, въ одинъ, два мѣсяца. Обыкновенная цѣна за „кенаря", не знающаго никакихъ пѣсенныхъ мотивовъ, на мѣстномъ базарѣ 3—6 руб., при продажѣ скупщикамъ (калужанамъ) $1^1/_2$—2 руб. Ученый же „кенарь" стоитъ отъ 8 до 50 руб. и даже до 80 руб., смотря по искусству пѣнія. Самымъ лучшимъ считается тотъ, который поетъ три пѣсни. Самки-канарейки продаются по 30—60 к.

Библиотека "Руниверс"

за штуку; на нихъ смотрятъ какъ на орудіе производства для разведенія ученыхъ кенарей.

Видимость отдаленныхъ предметовъ. Разстояніе, съ котораго дѣлаются видны отдаленные высокіе предметы, зависитъ главнымъ образомъ отъ прозрачности и состоянія атмосферы. Обыкновенно воздухъ бываетъ всего прозрачнѣе утромъ до восхода солнца, такъ какъ въ это время атмосфера бываетъ по большей части въ покоѣ и мало насыщена водяными парами; эти же условія иногда соединяются и по вечерамъ, немного спустя послѣ захода солнца; днемъ-же воздухъ бываетъ особенно прозраченъ только послѣ сильнаго дождя. Однажды въ Эгейскомъ морѣ, на пути въ Константинополь, мореплаватели увидѣли ясно гору Атосъ на разстояніи 130 километровъ (1 кил. =0,9374 версты); англичанинъ Вимперъ, во время своего путешествія—въ 160 километр., а однажды даже—съ разстоянія въ 240 километровъ. Въ сѣти треугольниковъ геодезической тріангуляціи на островѣ Явѣ встрѣчаются треугольники перваго разряда, стороны которыхъ доходятъ до 170 километровъ и не смотря на самое значительное разстояніе, никогда не встрѣчалось затрудненій при наблюденіи точекъ, взаимно удаленныхъ на такое большое разстояніе. Вершина „Кейзеръ-пикъ", на Суматрѣ, наблюдалась съ разстоянія въ 180 километровъ, а другія вершины даже съ большихъ разстояній, доходившихъ до 290—630 километр.

Пространство колоній по отношенію къ ихъ метрополіямъ. Послѣднія статистическія изслѣдованія показали, что въ Англіи на каждую квадратную милю ея поверхности приходится 65 квадратныхъ миль поверхности колоній; для Голландіи это отношеніе равняется — 54; для Португаліи—20; для Даніи — 6,30; для Франціи—1,90; для Испаніи—0,86. Пространство всѣхъ Великобританскихъ колоній доходитъ до 8,000,000 квадратн. миль. Если же къ 8,000,000 кв. миль присоединить 509,284 квадр. мили, занятыя вассальными государствами въ Остъ-Индіи, и 120,757 квадр. миль занятыхъ Великобританскими островами, то общее пространство занятое Британскою Имперіею, будетъ равняться одной шестой части всей поверхности твердой земли на земномъ шарѣ.

Протоіерей І. Н. Полисадовъ † 14 марта. По фотогр. Шапиро, грав. Ю Барановскій.

Академическая гимназія и университетъ въ XVIII столѣтіи. Президентъ Императорской академіи наукъ графъ Д. А. Толстой издалъ въ 1884 г. любопытное сочиненіе подъ заглавіемъ „Взглядъ на образованіе Россіи въ XVIII вѣкѣ". Въ этомъ сочиненіи двѣ главы были посвящены петербургской гимназіи и академическому университету; въ нихъ кратко описаны развитіе и многія неудачи этихъ двухъ важныхъ разсадниковъ образованія. Въ прошломъ 1885 г. появились двѣ брошюры графа Толстаго, озаглавленныя: „Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива академіи наукъ" и „Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива академіи наукъ". Сочиненія эти представляютъ подробную исторію упомянутыхъ учрежденій. Всѣ свѣдѣнія почерпнуты исключительно изъ рукописнаго, мало извѣстнаго архивнаго матеріала. Графъ Толстой въ своихъ сочиненіяхъ придержался древняго, канцелярскаго слога прошлаго столѣтія, что не только увеличиваетъ ихъ историческое достоинство, но сообщаетъ имъ извѣстный колоритъ непосредственности. Изрѣдка дѣйствительныя сообщенія прерываются личными замѣчаніями, которыя бросаютъ яркій свѣтъ на изображаемую эпоху и развитіе школы и университета. Благодаря хорошему знанію прошлаго вѣка, почтенный авторъ даетъ читателю рядъ поучительныхъ замѣчаній.

Съ самаго начала гимназія была прибавленіемъ академіи. И хотя, благодаря этому обстоятельству, въ первое время, она обязана прекраснымъ научнымъ силамъ, какъ напр. филологъ Байеръ, знаменитый впослѣдствіи исторіографъ Мюллеръ, Крафтъ и др., хотя высокая научная корпорація избирала для нея изъ своей среды ректоровъ и инспекторовъ, выработывала уставы и вообще трудилась много для пользы гимназіи, тѣмъ не менѣе соединеніе двухъ такихъ разнородныхъ по существу учрежденій какъ академія и среднее учебное заведеніе, оказывалось лишнимъ балластомъ для первой и не могло быть полезнымъ для второй. Въ гимназіи никогда не было опредѣленнаго преподаванія,—это были вѣчныя пробы и измѣненія безъ всякой системы. Ученики принимались не въ извѣстное время, а въ теченіе цѣлаго года. Двадцатилѣтній юноша сидѣлъ рядомъ съ пятилѣтнимъ ребенкомъ. Въ то время какъ одинъ учился по складамъ, другой уже бѣгло читалъ по-латыни, а учитель, въ большинствѣ случаевъ пьяница-студентъ, долженъ былъ наблюдать за всѣми и всѣмъ помогать. Зимою въ гимназіи царствовалъ такой холодъ, что учитель бѣгалъ по комнатѣ въ шубѣ, чтобы согрѣться, а плохо одѣтые гимназисты въ полуразрушенномъ домѣ страдали цынгою и другими болѣзнями. Знатные *добровольные* ученики выучивали то что могли, казенные стипендіаты—то что были должны, и все въ одной комнатѣ. Гимназіей завѣдывалъ то ректоръ, то инспекторъ, то разомъ по два инспектора и по два ректора. Мѣсто прекрасныхъ учителей вначалѣ, заступили впослѣдствіи спившіеся студенты и грубые иностранцы, какъ напримѣръ французъ Сужи, варварски сѣкшій учениковъ. Грубость была отличительною чертою учителей и учениковъ. Ко всему присоединялся недостатокъ въ учащемся персоналѣ. Учениковъ набирали какъ рекрутовъ и чтобы только заполучить ихъ брали изъ низшихъ классовъ; въ большинствѣ случаевъ это были грубыя солдатскія дѣти, не имѣвшія врожденной склонности къ ученію и учившіеся изъ-подъ палки. Ученики не платили ничего; о платѣ за ученіе никто не имѣлъ понятія; напротивъ ученики получали сами за ученіе плату, вначалѣ деньгами, а впослѣдствіи ихъ стали помѣщать пансіонерами на всемъ готовомъ. Гимназія зачастую была предметомъ самыхъ удивительныхъ опытовъ. То она считалась начальной школою и должна была подготовлять писарей, то преобразовывалась чуть ли не въ университетъ, такъ какъ ученики высшаго класса должны были слушать лекціи въ академіи на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ и посылались въ научныя экспедиціи.

Основаніе университета совпадаетъ съ основаніемъ академіи. Академики были обязаны контрактомъ читать лекціи. Въ числѣ академиковъ были выдающіяся личности, какъ напр. профессоръ Германъ, Бернулли, физикъ Вульфингеръ, филологъ Байеръ, юристъ Бакенштейнъ, астрономъ Делиль, ботаники Буксбаумъ, Гмелинъ, исторіографъ Мюллеръ, знаменитый математикъ Эйлеръ, Крафтъ и пр. Съ такими силами можно было основать университетъ, — недоставало только студентовъ. Вначалѣ ихъ доставали какъ профессоровъ, т. е. выписывали изъ Германіи; баккалавры или магистры на родинѣ, они играли роль русскихъ студентовъ, а затѣмъ мигомъ превращались въ адъюнктовъ или профессоровъ.

Иллюстрированный каталогъ плодовыхъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растеній, находящихся въ помологическомъ саду и питомникѣ для акклиматизаціи плодовыхъ деревъ и кустарниковъ д-ра Э. Л. Регеля и Я. Кессельринга въ Спб. только что изданъ, и заключаетъ въ себѣ массу прекрасно исполненныхъ гравюръ, изображеній цвѣтовъ и растеній. Каталогъ этотъ высылается желающимъ безплатно по требованіямъ. Подробности см. въ объявленіяхъ этого-же №

Въ Америкѣ съ нѣкотораго времени стали употреблять новый сплавъ, замѣняющій золото въ разныхъ издѣліяхъ. Сплавъ этотъ состоитъ изъ серебра 2,48; платины 32,02 и мѣди 65.50. Этотъ сплавъ не окисляется и на него не дѣйствуетъ совершенно азотная кислота, даже при продолжительномъ въ ней кипяченіи. Вѣсъ сплава почти одинаковъ съ золотомъ.

Библиотека "Руниверс"

Новый желѣзнодорожный проектъ. Въ совѣтѣ министерства путей сообщенія, разсматривался недавно имѣющій весьма важное значеніе, проектъ о соединеніи архангельской губерніи съ внутреннею частью Имперіи прямымъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Проектъ о постройкѣ желѣзной дороги изъ Казани къ Бѣлому морю былъ отвергнутъ и затѣмъ постановлено: 1) поручить департаменту жел. дорогъ представить свои соображенія о расходахъ по сооруженію желѣзной дороги отъ Вятки до Камы и оттуда до Двины, а также о самомъ дешевомъ типѣ дороги; 2) собрать необходимыя данныя для улучшенія судоходства на рѣкахъ между соединительными пунктами и для устройства водныхъ путей между Двинскимъ бассейномъ съ одной стороны и бассейнами Вятки и Камы съ другой; 3) снарядить экспедицію для изслѣдованія Вычегды и мѣстности между этою послѣднею и Камою и для исчисленія расходовъ на улучшеніе сообщенія между Уральскою и Двинскою ж. дорогами, при чемъ должно быть принято во вниманіе предположеніе сдѣлать Архангельскъ портомъ для отправки чрезъ него сибирскихъ грузовъ. Постановленіе совѣта уже утверждено министромъ путей сообщенія.

Торговый флотъ Соединенныхъ Штатовъ занимаетъ второе мѣсто послѣ великобританскаго, какъ это видно изъ годоваго отчета сѣверо-американскаго коммисара судоходства, Джарвиса Платтена. Жалобы на упадокъ американскаго торговаго флота должны быть признаны, по словамъ названнаго коммисара, лишенными основанія, хотя въ своемъ развитіи онъ и отсталъ отъ остальныхъ отраслей промышленности. При сравненіи морскаго торговаго флота Соединенныхъ Штатовъ съ великобританскимъ оказывается, что послѣдній состоитъ изъ 14,959 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 4.714,746 тоннъ и 4,852 пароходовъ въ 6.464,362 тоннъ, а сѣверо-американскій — изъ 6,284 парусныхъ судовъ въ 2.138,880 тоннъ и 355 пароходовъ въ 545,187 тоннъ. Торговый флотъ Германіи состоитъ изъ 4,404 судовъ всякаго рода (свыше 10 тоннъ), вмѣстимостью въ 1.231,062 тоннъ, флотъ Норвегіи — изъ 4,086 парусныхъ судовъ (1.443,741 тоннъ) и 266 пароходовъ (141,452 тоннъ). Общее число каботажныхъ и рыболовныхъ судовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, включая сюда суда западныхъ рѣкъ и всѣхъ озеръ, за исключеніемъ пяти главныхъ, простиралось къ 30-му іюня 1885 года до 19,123 (2.450,720 тоннъ), въ томъ числѣ 13,862 парусныхъ судна и 4,111 пароходовъ.

Выставка Лансере и Обера въ Общ. Поощр. Худ. „Богатырь". Статуя Лансере. Грав. М. Рашевскій.

Статистическое доказательство братства людей. У каждаго человѣка бываетъ по крайней мѣрѣ въ близкихъ родственниковъ по выходящей линіи (отецъ, мать, 2 дѣда и 2 бабки 4 прадѣда и 4 пробабки и т. д. По этому разсчету черезъ 200 лѣтъ у каждаго будетъ 112 предковъ, черезъ три вѣка 1,912, а черезъ четыреста лѣтъ 31.912 и т. д. Оказывается, что по прошествіи трехъ или четырехъ вѣковъ всѣ осѣдлыя семьи въ извѣстной мѣстности должны имѣть неизбѣжно общихъ родичей. Тотъ же результатъ получается относительно всѣхъ гражданъ извѣстной страны по прошествіи 7—8 вѣковъ и слѣдовательно роковымъ образомъ должны произойти кровныя связи. Для двухъ племенъ достаточно 12—15 вѣковъ, чтобъ породниться, а по прошествіи 15—20 вѣковъ всѣ человѣческія племена, не раздѣленныя стихійными преградами, окажутся родственниками. И отсюда выходитъ, что всѣ люди — братья.

Милліонное пожертвованіе. Извѣстный американскій сенаторъ и богачъ Станфордъ недавно явилъ примѣръ замѣчательной благотворительности. Еще раньше онъ пожертвовалъ въ штатѣ Калифорнія громадный участокъ земли, купленный за 5,000,000 долларовъ, подъ постройку университета, который будетъ приходиться какъ разъ противъ замка Станфорда. Теперь онъ единовременно пожертвовалъ еще пятнадцать милліоновъ долларовъ для обезпеченія будущности новаго университета.

Шестисотлѣтній тополь. Въ Дижонѣ путешественникамъ показываютъ старый тополь, имѣющій въ вышину 122 фута. У самаго основанія дерево въ діаметрѣ достигаетъ болѣе 2 саж. По изслѣдованіямъ д-ра Ливилля, великану этому въ настоящее время 600 лѣтъ. На своемъ вѣку тополь этотъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ переворотовъ и перемѣнъ во Франціи. На Этнѣ существуетъ еще болѣе древнее дерево, а именно колоссальнѣйшій каштанъ, возрастъ котораго считается въ 1,200 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе шахматной задачи № 17
(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 8).

Бѣлые.	Черные.
1) А 5—С 3	1) Куда угодно.
2) Ферзь или конь даютъ матъ.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—М. Петрова, Молчанова, Константиноа, Хрипунова, В. Соколоаича; **Москва**—А. Сафонова; **Азупекъ**-Волротъ; **Бѣлостокъ**—Вейнреихъ, Гриае: **Влоцлавскъ**—Линдеманъ; **Вязьма**—Герасимоаа: **Кіевъ**—Савкина, Паршновой, Шилохвастова; **Кронштадтъ**—Даржанъ; **Липкя**—Куриціына; **Луцкъ**—Фриибергъ; **Одесса**—С. Михайлоаскаго, Н. Саосина; **Патріаршая**—Генцъ; **Пенза**—Бихеле; **Симферополь**—Лодза-Троцкаго; **Смѣла**—Заслааскаго; **Тверь**—Бетулина; **Череповецъ**—Колендо; **Шадово**—Михельмана, Рабиноаича.

Рѣшеніе шашечной задачи № 18
(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 8).

Бѣлые.	Черные.
Е 5 на D 6	С 7 на Е 5
С 5 „ Е 7	G 5 „ D 8
А 5 „ В 6	D 8 „ Е 1
Е 3 „ D 4	Е 5 „ С 3
С 1 „ D 2	С 3 „ В 2
А 1 „ С 3	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—П. Бахаалова, А. Воронцова, И. Сумакова, К. Занина; **Москва**—С. Романычева, А. Матрина, К. Климоаа; **Березайка**—Горбацевича; **Бологое**—Кондюшкина; **Елатьма**—А. Е. П.; **Ковровъ**—Малинина; **Н. Новгородъ**—Баранщикоаа; **Эйшишки**—Кирилова.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

И. Тарасову, ст. Н. Чирская; С П. Куроѣдову, Ив.-Вознес.; М. А. Дьяченко, м. Смѣла и І. І. Керсеку, Умань. Изданіе „Невы“ пріостановилось аыходомъ 4-го нумера; объ выходѣ слѣдующаго номера намъ ничего неизвѣстно.

С. Раковскому аъ... Въ 1885 году „Волна“ аыдала своимъ подписчикамъ только нѣсколько нераыхъ нумероаъ журнала, какъ она намѣрена поступить въ этомъ году—намъ не изаѣстно.

Е. Итикой. Не имѣа вашего адреса не можемъ удовлетворить ваше желаніе.

ОПЕЧАТКА: Въ № 12 „Нивы“ подъ шашечной задачей № 24 слѣдуетъ читать **„Бѣлые качинаютъ и запираютъ даму черныхъ въ 10 ходовъ“.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Доминикъ-Франсуа Араго** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатоаы“.** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе). **Шпага Ферріоля.** Разсказъ **Цобелица.** (Окончаніе въ слѣд. №).—**Тундра и ея обитатели.** Статьв **Эдуарда Брема.** (Окончаніе) (съ 3 рис.). — Къ рисункамъ: **Орфей и Эвридика** (съ рис.).—**Лирникъ въ Малороссіи** (съ рис.).—**„Громобой“, В. А. Жуковскаго** (съ рис.).—**Медвѣдица, кулающая дѣтей** (съ рис.).—**Старинная церковь въ Киреиеиомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (Иркутской губ.)** (съ рис.).—**„Богатырь“ Е Лаксере** (съ рис.). **Протоіерей И. Н. Полисадовъ** (съ портр.).—Политич. обозр.—Разн. извѣстія.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—Почтовый ящикъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объаленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марисъ.**

ЛЕЧЕНІЕ НЕДОСТАТКОВЪ ГОВОРА. **ЭЙЗЕНАХЪ** въ Тюр. (прежде Бургштейнфуртъ).

Для заикъ, лепечущихъ и пр. Леченіе получило много госуд. наградъ.

РУДОЛЬФЪ ДЕНГАРДТЪ, теперь аъ **Эйзенахѣ, въ Тюрингіи.** Вознагрвжденіе но излеченіи. Программы безплатно. R. № 1821 3—1

КОСМЕТИЧЕСКІЯ И ГИГІЕНИЧЕСКІЯ

средства, разрѣшенныя бывшимъ с.-петерб. физикатомъ, какъ не содержащія въ составѣ своемъ аредныхъ адороаью веществъ.

1) **Дермадоръ**—личная помада, придаетъ нѣжность, бѣлизну и пр. Ц. 1 р., съ перес. по почтѣ 1 р. 20 коп.

2) **Кефилодоръ**—истребляетъ перхоть на головѣ, укрѣпляетъ корни волосъ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 50 коп.

3) **Губная помада**—отъ трещинъ губъ. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

4) **ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ**, отъ гиіенія зубовъ и запаха во рту. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р. 25 к.

Главный складъ доктора Жуковскаго: въ Петербургѣ, по Большой Садовой, между Анраксинымъ пер. и Гороховой, домъ № 32, магазинъ благовонныхъ товаровъ Николая Савельеаа, № 2.

Кромѣ того продаются въ Гостиномъ даорѣ, по Зеркальной линіи, у Парикова и Комп., № 78; у Руваноа, № 41; Саблуиоа, № 39; Ушакове, № 33; по Суконной линіи, у Кошкина, № 19; по Банкоаской линіи, Софронина, № 3 и друг. лучш. маг.

Складъ въ Москвѣ у Брокаръ и Комп., на Ильинкѣ, радомъ съ купеческимъ банкомъ, и въ другихъ его магазинахъ; на Нижегородской ярмаркѣ, въ Большомъ овощномъ ряду, № 16, у Брокаръ и Комп. № 1789 2—2

„СЦЕНОГРАФЪ“.

Новый полный фотографическій аппаратъ. Снимаетъ моментально на сухихъ пластинкахъ размѣръ кабинетн. портр., группы, сцены, портреты, виды и движущіеся предметы. Онъ наполняется 12-ю пластинками, на которыхъ послѣдоаательно могутъ быть получаемы изображенія, замѣнив одну другою на полномъ свѣту, не прибѣгав къ помощи темной комнаты. Цѣна 110 руб. На перес. за 25 фунтоаъ.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

АДОЛЬФЪ РЕЙНЕ ВЪ МОСКВѢ,

Кузнецкій мостъ, д. Третьякоаыхъ. П. № 1816

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты аысылаются безплатно. П. № 1572 20—16

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ соаременн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колеик. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

MODES ET NOUVEAUTÉS

ANCIENNE MAISON

ANNETTE

grande Dmitrovca, maison Solodovnikoff

MOSCOU

L'anciènne maison Annette, a l'honneur de prevenir sa clientèle qu'elle aura, à l'occasion des fêtes de Pâques et de la saison d'été, son choix de chapeaux de feutre et de paille à des prix moderés.

La maison se charge de commandes par lettre.

П. № 1811

Библиотека "Руниверс"

№ 1131 20—18

противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Дорожные часы.
Прейсъ-курранты по востреб

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный, заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Кяз. губ.

Телеграммы: „**Коптарскіе заводы**".

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1012 28—26

АГЕНТЫ Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Кевскій, 1В, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ № 1791 3—2

(выходятъ въ количествѣ 1,500 экземп.) принимаютъ для напечатанія объявленія отъ гг. коммерсантовъ и отъ всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ учрежденій.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоннъ,** Невскій 86. № 1755 10—1

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Короля Испанскаго
НИКОЛАЙ ЗВАРЫКИНЪ,
ВЪ АСТРАХАНИ,

увѣдомляетъ гг. покупателей, что съ открытія навигаціи сего года, кромѣ столовыхъ бѣлыхъ и красныхъ винъ своего производства, поступаетъ въ продажу **Русское шампанское** собственныхъ садовъ, отличающееся своимъ тонкимъ и чистымъ вкусомъ, безъ всякой примѣса, цѣною подъ № 4-мъ 1 руб. и № 5-мъ 1 р. 50 к. за бут.

Столовыя вина, бѣлыя и красныя, по прежнимъ цѣнамъ, отъ 50 до 90 к. за бут.

Торговцамъ дѣлается скидка, смотря по требованію, отъ 20—25% съ руб. № 1809

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Первая общедоступная. Разсѣваетъ всякія сѣмена равномѣрнѣе нежели возможно рукою, ускоряя работу, сберегая сѣмена. Мальчикъ можетъ засѣвать отъ 1 до 1½ дес. въ часъ. Вѣсъ ея 5—7 фунт. Цѣна 12 р., съ доставкою по почтѣ во всѣ города Евр. Россіи 15 руб. **Требуются** агенты; обращ. въ Петербургъ. № 1819 2—1

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петерб.: Вас. Остр., 1 линія, 10.
Москва: Мясницкая, домъ Сытова.

У извѣстныхъ книгопродавцевъ и въ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ ЭССЕНЦІЙ
технолога **А. К. Визенталь,** С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка, д. № 9.
ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
2-е, дополненное изданіе книги
РЕЦЕПТЫ
ВИНЪ, ВОДОКЪ И ЛИКЕРОВЪ
холоднымъ путемъ, помощью эссенцій,
соч. **А. ВИЗЕНТАЛЬ.**

Содержаніе: О виноградныхъ винахъ. Приготовленіе букетныхъ винъ и шампанскихъ. Рецепты. О водочномъ производствѣ. Разные способы очистки спирта и вина отъ сивушнаго масла. Рецепты спеціальныхъ водокъ. Приготовленіе рома, арака, коньяка, ликеровъ, ратафій, пуншевыхъ, гроговыхъ и глинтвейныхъ экстрактовъ. Рецепты. Приготовленіе минеральныхъ и фруктовыхъ водъ и неядовитыхъ красокъ. Рецепты.

Цѣна книги 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Въ Лабораторіи продаются эссенціи: фруктовыя, водочныя, винныя и ликерныя.

Прейсъ-курранты эссенцій высылаются безплатно. № 1825

СКЛАДЪ
ФОТОГРАФИЧ. ПРИНАДЛЕЖКОСТЕЙ
Бруно Зенгеръ и К°
8, Малая Конюшенная, 8,
С.-Петербургъ. М. № 1823

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. № 1536 7—6

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Марлитта.* Пер. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ
розъ, камелій, азалій, разныхъ тропическихъ растеній и садовыхъ инструментовъ
высылается за 7 коп. почтовую марку.
Н. В. Эйманъ и К°,
въ Москвѣ. Р. № 1783 2—2

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ заняніемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Только подлинно съ этою фабрич. маркою
Huste-Nicht
Gericht. geschützt
„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ простаго катарра до **чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—10

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: на бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурнха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ **Москвѣ:** у Карла Ив. Феррейнъ; Роб. Кёлеръ и К°.; Н. Матейсенъ; Эмиль Керстанъ; А. Брунсъ; Л. Борхардтъ; Штокманъ и Лемаръ; Оскаръ Гетлаагъ; Люгеръ и Гаршфельдъ;

въ **Новочеркасскѣ:** въ аптек. маг. Ф. Фертага и А. Часовникова;

въ **Вильнѣ:** въ аптек. маг. И. Б. Сегаль; Ц. Хроцицкаго; П. Груженскаго и Аадржейковскаго;

въ **Воронежѣ:** въ аптек. маг. Л. Мюфке;

въ **Астрахани:** въ аптек. маг. А. Н. Керна а въ аптекѣ Пасецкаго.

ПРАКТИЧНЫЕ ПОДАРКИ
ДЛЯ ДѢТЕЙ И ВЗРОСЛЫХЪ.

■ 1) *Лото,* способствующее изученію языковъ франц. и нѣмецк. Цѣна 2 р. ■ 2) *Смѣхалка* для изученія языковъ и ариѳметики. Ц. 50 к. съ пер. ■ 3) *Рисованіе* шаблонами. Ц. 75 к. ■ 4) *6 складн. картинъ.* Ц. 1 р. ■ 5) *Изящный письменный приборъ.* Ц. 2 р. ■ 6) *Самоучитель живописи.* Руководство, краски и проч. Ц. 3 р. ■ 7) *Самомножитель* со стрѣлкою, показывающей произведеніе. Ц. 50 к. съ пер. ■ 8) *Дальноворъ-биноклъ,* надѣв. на обыкнов. палку и гуляя можно смотрѣть на 5 верстъ. Ц. 3 р. съ пер. ■ 9) *Птицеловъ.* Ц. 2 р. ■ 10) Чтеніе мыслей. Чрезвыч. интерес. занятіе. Цѣна 50 коп. ■ 11) *Приборъ для* золоченія и серебреанія деревян. и метал. издѣлій. Ц. 1 р. 50 к. ■ 12) *Живописа* брызгами и живопись на деревѣ, художественная отдѣлка безъ умѣнія. Ц. 2 р. ■ 13) *Работа* изъ стружекъ. Ц. 2 р. ■ 14) *Выпиловка* изъ дерева и цинка. Приборъ и полное настаненіе. Ц. 6 р.

☞ **Ножной станокъ для выпиливанія** рукою в ногою. Ц. 6 и 8 р. съ пер. 15 р. (Таковые американск. стоятъ 15 р., пер. ан 1 мудъ) ■ 15) *Дитя архитекторъ.* Ц. 1 р. ■ 16) *Американскій переплетчикъ,* служащій также для скрѣпленія рамокъ, ящиковъ, обинки мебели и пр. Ц. съ 500 скобк. 1 р. ■ 17) *Пантографъ* для копированія рисунковъ, картъ плановъ и проч., въ уменьшенномъ и уменьшенномъ видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц 2 р. ■ 18) *Домашній фотографъ,* которымъ каждый можетъ отпечатать нѣ любомъ количествѣ портреты, карточки, рисунки и проч Ц. 2 р. 50 к., съ прилож. приспособленія для копированія свѣтомъ рисунковъ, не мырная ихъ изъ книгъ. Ц. 3 р.

■ 19) **Камеръ-Клара,** которымъ даже ребенокъ можетъ, забавляясь, научиться рисовать въ 5 дней, съ прилож. 20) **новаго способа умноженія** посредств. сложенія. Ц. 1 р. 50 к ■ 21) *Камера-обскура* для рисов. съ натуры Ц. 2 р. ■ 22) *Миражіоскопъ,* дающій изображеніе въ 40 квадр. верш. Ц. 6 р., перес. въ 10 ф. ■ 23) *Калиграфъ,* которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затраты бумаги. Ц. 2 р. ■ 24) *Литохромія* или искусство, при помощи котораго всякій, даже неумѣющій рисовать и красить, можетъ обращать гравюры или иллюстраціи въ изящныя масляныя картины. Ц. 6 и 7 р ■ 25) *Геліоминіатюра* или искусство, по помощью котораго каждый можетъ раскрашивать фотограф. портреты и карточки. Ц. 6 и 7 р. ■ 26) *Литохромія и геліоминіатюра* вмѣстѣ. Ц. 8 и 10 р. № 181

■ **Всѣ цѣны съ пересылкою куда угодно.** ■

Продажа оптомъ и въ розницу. Выписывающіе въ Европ. Россію на 15 р., пользуются уступкою въ 15%; на 25 р.,—20% Мелкія деньги можно высылать почт. марками. Каталогъ высылаю за 7 коп. марку Адр.: **Выставка новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр., № 4, СПБ.**

ЧУДО- зеркало, чудо-нортмо не, чудо-нортфель, ма гическая фотографія магическ. норт-сигаръ волшебная фотографі и еще 4 интересных фокуса; всѣ за 1 р 50 к., съ перес. 2 р.

За 20 антиспиритическихъ и магическихъ опытовъ для показа на сценѣ и въ семействахъ, 3 р. 75 коп. съ пересылкою. За 30 фокусовъ 5 руб. 50 коп. За 40 фокусовъ 7 руб. съ пересылкою. НОВО! ящикъ Боско ц. 2 р. 50 к.

НОВО! Пульхерія Ивановна пропала. Ц 75 коп. съ перес.

Магнч. плѣтки 1 р. а 2 руб.

Продажа оптомъ и въ розницу. Адр.: Выставка новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр. д. № 4, СПБ. № 1814

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и превращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится въ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна фланону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ фланоновъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго фланона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевыя отъ 2 р. 50 к., до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р. 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Школы для скрипки по 1 р., 2., 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р, 25 руб., 50 р. и дороже

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ винтами для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хорошія итальянскія и нѣмецкія струны, ванифоль, камертоны, метрономы и другія принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ. оркестровъ, и пѣнія по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

СПБургъ, по Больш. Морск. ул., № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно.

Мастерскія для изготовленія и починки инструментовъ. Р. № 1808

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ

представляютъ собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и своею замѣчательною отдѣлкою

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ,

КОТОРЫЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. №1752 10—4

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
къ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ
отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 к.; перес.—50 к.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки безплатно.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ НОВАЯ БАВАРІЯ

рекомендуетъ лучшее свѣтлое и темное экспортное пиво, Пильзенское и Мюнхенское пиво.

П. № 1748 Телефонъ 944. 43—3

Вышло новое сочиненіе профессора

К. Е. ЛИНДЕМАНА:

„САРАНЧА и способы ея истребленія".

Съ рисунк. и 3-мя картами. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 15 к. Изданіе редакціи „Сельскаго Хозяина". Подписчикамъ его уступка 20% и заказн. перес. № 1822

Подписка на журналъ продолжается. Получаютъ всѣ вышедш. номера съ приложеніями: 2 хромолитогр. проекта; модель запашника, портретъ рысака „Витязя", два образца овсн.

Спб., Знаменская ул., домъ № 43.

Пробный № высылается безплатно.

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!

Незамѣтна на кожѣ!

Придаетъ кожѣ юный видъ!

Лучшее косметич. средство для красоты кожи!

Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—2

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА**, Б. Морск., 17, въ **СПБ.**

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣ бродовыя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше есяинго Кольдъ-Крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. ¼ кусокъ 50 коп., ½ куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°, Феррейнъ, Брунсъ, Матейссенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штоиманъ и Леманъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Безбарднсъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—2

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА А. ЗИНГЕРЪ и К°.

Невскій пр., 18, напр. Б. Морской, надъ Елисѣевымъ.

Продаетъ и покупаетъ всѣ процентныя бумаги по **точной биржевой цѣнѣ.**

Принимаетъ поручения для продажи и покупки всѣхъ процентн. бумагъ на с.-петербургской биржѣ.

ВЫДАЕТЪ НАИБОЛЬШІЯ ССУДЫ

подъ залогъ процентн. бумагъ, а именно: подъ **билеты I и II внутр. съ выигр. займовъ 210 и 200 р. Подъ прочія проц. бумаги**

90% биржевой цѣны

изъ 7% годовыхъ и ¼% комм. ежемѣсячн.

Выкупъ заложенныхъ въ надѣжныхъ банкахъ и банкирск. конторахъ % бумагъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя контора производитъ безпроцентно.

Платитъ по текущему счету 5%.

Телефонъ 163. Р. № 1802

Иллюстрир. каталогъ плодовыхъ, декоративныхъ и красивоцвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растеній помологическаго сада № 1824 4—1

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется безплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

ГАРМОНИКИ.

Россія отъ 20 к. до 6 р.
Нѣмецкія отъ 3 р. до 25 р.
„ 2-хъ рядныя отъ 12 до 50 р.
Вѣнскія 3-хъ „ „ 30 до 100 р.
Малютки карманныя стальныя голоса отъ 7 руб
Хроматическія, со всѣми полутонами, отъ 10 р. до 55 р.
Школы и ноты по цифрамъ сост. Куликовъ.

СКРИПКИ.

Для учениковъ отъ 2 руб. Всѣхъ размѣровъ.
Для оркестра отъ 7 руб.
Для любителей отъ 10 р. до 100 р.
Смычки отъ 30 к. до 15 р. Футляры отъ 50 к. до 30 р.
Народный общедоступный самоучитель I р. 50 к.
Альты, віолончели, цитры, мандолины.

ГИТАРЫ.

Наилучшихъ мастеровъ, съ сильнымъ тономъ, 6-ти, 7-ми и 10-ти струнныя, съ 1-ой и 2-мъ деками. Русскія отъ 2 р.; Вѣнскія, съ винтовыми колками, отъ 8 до 100 р. Самоучитель по цифрамъ с. Любавинъ въ 6 частяхъ. № 1761 5—1

У КУЛИКОВА.

Москва, Маросейка, д. Ремезкова.

Изданіе А. Ф. Маркса, въ Спб.

Касимовская невѣста. Вс. Солоьева. Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива". № 1793 11—1

Имѣю честь увѣдомить С.-Петербургскую публику, что во всѣ магазины **Черепенникова** будутъ получены къ Пасхѣ

ТАМБОВСКІЕ ОКОРОКА

приготовленія Петра Степановича **Монроусова** въ Тамбовѣ. № 1810

А. Г. РУБИНШТЕЙНЪ.

Очеркъ музыкальной дѣятельности.

В. С. Баскина

Ц. 75 к.

Москва, у П. Юргенсона.

СПБургъ, у І. Юргенсона. П. № 1818

БАНДОНЕОНЫ извѣстны какъ лучшіе музык. инструменты. **Аккордеоны. Гармоники** лучш. фабрикац. Всѣ ноты. Прейсъ-кур. франко. Иностр. фаб. **Братья ВОЛЬФЪ,** Висбденъ. К. № 1723 3 2

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ

С.ПЕТЕРБУРГЪ

ВАСИЛЬ.ОСТ.13 ЛИН.60/9.

Строительныя работы изъ ковкаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Soieries, Lainages, Draperies, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour fillettes et garçonnets, Jupons, Peignoirs, Trousseaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie Maroquinerie, Parfumerie, etc.

DEMANDER

le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ renfermant **541 gravures**, modèles inédits pour la **Saison d'Été**, qui

Vient de Paraître

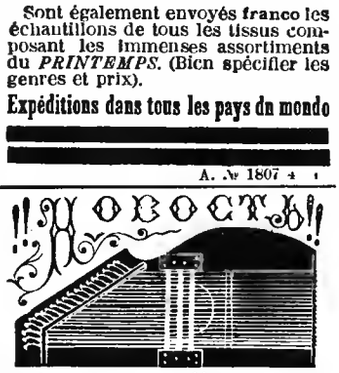
Envoi **gratis** et **franco** contre demande affranchie à

MM. Jules JALUZOT & Cie à PARIS

Sont également envoyés **franco** les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix).

Expéditions dans tous les pays du monde

А. № 1807 4 1



„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

Съ педалями, на которой самоучкой, въ теченіе одного часа, вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9 5

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Колосова.

Дозв. цензурою СПБ. 26 марта 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Спб. Полтическая д. № 1 Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека Руниверс

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | г. XVII

№ 14 | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 5 апрѣля 1886 г. | Цѣна этого № 25 к., съ перес. 30 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АПРѢЛЬ 1886 г. съ 35 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 35 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и 24 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

А. Г. Рубинштейнъ.

Оч. проф. **Н. Ѳ. Соловьева.**

Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ среди современныхъ виртуозовъ занимаетъ несомнѣнно первое мѣсто. Всемірная популярность его совершенно исключительная. Составляя гордость своей родины, онъ служитъ предметомъ удивленія и восторга всѣхъ странъ—это любимецъ и баловень славы, которая, нельзя не согласиться, по заслугамъ вознесла его такъ высоко. Люди, помнящіе его поѣздку въ Америку въ 1875 году, за симъ слѣдующія концертныя tournée по всей Европѣ, связанныя съ нескончаемыми оваціями, полагаемъ, думали, что далѣе этого успѣхъ идти не можетъ, но слава Рубинштейна въ своемъ ростѣ, кажется, предѣловъ не имѣетъ.

Въ настоящее время историческіе концерты Антона Григорьевича сплели ему еще болѣе лучезарный и славный вѣнокъ.

Концерты эти, данные въ Петербургѣ, Москвѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, которыхъ повтореніе состоялось въ Лейпцигѣ, затѣмъ будетъ въ Брюсселѣ, Парижѣ, Лондонѣ, представляютъ небывалое явленіе въ исторіи музыкальнаго искусства. Въ цѣломъ продолжительномъ рядѣ концертовъ великій виртуозъ развертываетъ роскошную картину расцвѣта виртуознаго фортепіаннаго искусства. Каждый музыкальный центръ, въ которомъ А. Г. доставилъ массу эстетическихъ наслажденій своими историческими концертами, чествовалъ достойнымъ образомъ виновника этихъ наслажденій. Напримѣръ, Вѣна дала блестящій праздникъ въ залѣ консерваторіи, въ присутствіи цвѣта вѣнской аристократіи и интеллигенціи. Среди массы публики можно было видѣть блестящихъ представителей ученаго міра, прессы, консерваторіи, оперы, Бургъ-театра, художественнаго міра. На этомъ празднествѣ восхвалили „волшебникъ сѣвера", воздавались благодарственныя рѣчи тому, „который принесъ такъ много счастья и наслажденія своей игрой, отмѣченной глубо-

А. Г. Рубинштейнъ. По фотогр. Шавиро, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

кими слѣдами ума и чуднаго сердца, благороднаго, истиннаго сына природы, отдающаго сполна все то, чѣмъ она такъ щедро его одарила, считающаго обязанностью великодушно растратить тѣ сокровища, которыя плывутъ изъ-подъ его рукъ". На праздникѣ былъ исполненъ отрывокъ изъ балета „Виноградная лоза"—„Проба вина". Корифеи вѣнскаго балета, олицетворявшія божества разныхъ винъ, исполнили характерные танцы въ національныхъ костюмахъ разныхъ странъ. Въ музыкѣ этихъ танцевъ съ большой силой высказывается музыкально-этнографическій талантъ композитора. Праздникъ закончился роскошнымъ банкетомъ.

Москва въ болѣе широкихъ размѣрахъ отраздновала окончаніе историческихъ концертовъ. Большой театръ служилъ мѣстомъ торжества. Передъ публикой (въ средѣ которой преобладала учащаяся молодежь), переполнившей обширный залъ, былъ исполненъ цѣлый рядъ произведеній, свидѣтельствующихъ о разнообразной композиторской дѣятельности А. Г.

Художественно-музыкальный праздникъ начался поэтическимъ привѣтствіемъ артиста Вильде, затѣмъ слѣдовали отрывки изъ ораторіи „Потерянный Рай". adagio изъ струннаго квартета g-moll, сцена изъ оперы „Маккавеи", симфоническая поэма „Донъ-Кихотъ", затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ вокальныхъ нумеровъ. Торжество окончилось роскошно поставленнымъ апоѳеозомъ, въ которомъ, кругомъ высокаго пьедестала, усыпаннаго вѣнками расположены были группы изъ произведеній А. Г. Надъ этой картиной высилась горящая огнями лира съ буквами А. Г. посрединѣ. Во время апоѳеоза былъ исполненъ маршъ изъ „Перона". Нечего и говорить какой энтузіазмъ возбуждало присутствіе А. Г. на этомъ торжествѣ.

Въ Петербургѣ, художниковъ, артистовъ и литераторовъ тоже сплотила мысль о торжествѣ въ честь Рубинштейна. Инициативу взяла на себя петербургская консерваторія.

Оркестръ и хоръ, составленные исключительно изъ учениковъ этого заведенія, солисты, тоже бывшіе ученики консерваторіи, исполнили отрывокъ изъ оперы „Суламитъ", драматическую сцену „Агарь въ пустынѣ", затѣмъ, подъ звуки марша изъ „Фераморса" прошла по залѣ процессія, составленная изъ дѣйствующихъ лицъ различныхъ произведеній виновника торжества. Тутъ слѣдовали, одна за другою, группы изъ оперъ: „Дѣти степей", „Фераморсъ", „Демонъ", „Маккавеи", „Купецъ Калашниковъ", „Перонъ", „Суламитъ", „Попугай", „Разбойники", „Агарь". Затѣмъ дѣйствующія лица изъ „Русалки" и изъ „Миньоны". Всего 55 человѣкъ.

Праздникъ, состоявшійся въ залѣ Кононова, начался прологомъ, спеціально написаннымъ Я. П. Полонскимъ. Въ программу празднества вошли еще картины, изображающія моменты изъ оперъ А. Г., очень художественно поставленныя. На этомъ же торжествѣ былъ поднесенъ при громѣ рукоплесканій альбомъ отъ художниковъ и литераторовъ.

Дѣятельность Рубинштейна такъ обширна и такъ разносторонна, что удивляешься духовной и физической мощи человѣка, совмѣщающаго въ себѣ виртуоза, композитора, капельмейстера. Композиторская дѣятельность А. Г., въ особенности въ послѣдніе годы, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Многія его произведенія сдѣлались достояніемъ всего музыкальнаго міра. Начиная съ его оперы „Демонъ", имя Рубинштейна заняло среди композиторовъ почетное мѣсто. Изъ оперъ, написанныхъ въ позднѣйшее время, мы можемъ назвать „Перона", „Купца Калашникова", „Суламитъ", „Попугай". Въ настоящее время композиторъ готовитъ новое крупное произведеніе „Моисей".

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

X.

Князь побѣдилъ.

По пріѣздѣ въ Петербургъ Кокушка чувствовалъ себя на седьмомъ небѣ. Правда, братъ Владиміръ то и дѣло охлаждалъ его восторги и рѣшительно противился осуществленію нѣкоторыхъ его плановъ.

А между тѣмъ планы были самые блестящіе. Прежде всего Кокушка желалъ имѣть маленькія сани съ пристяжкой на отлетѣ. Затѣмъ онъ рѣшилъ было постоянно ходить не иначе, какъ въ мундирѣ того вѣдомства, откуда ожидалъ чина „т—наго" совѣтника, въ треуголкѣ, шинели и съ орденомъ святой Нины, недавно имъ купленнымъ.

Въ такомъ костюмѣ онъ рѣшилъ какъ можно чаще попадать на глаза Государю, хотя бы пришлось для этого полъ-дня торчать передъ Зимнимъ дворцомъ, а другіе полъ-дня въ Лѣтнемъ саду.

По счастью объ этихъ своихъ главнѣйшихъ намѣреніяхъ онъ сразу же проболтался Владиміру и тотъ объяснилъ ему, что все это невозможно.

Кокушка дошелъ до остервенѣнія и сталъ визжать, какъ будто его рѣзали.

— Ка-ка-какъ невожможно!.. отчего невожможно, что тутъ дурного... какъ ты можешь мнѣ жапрещать?..

— Я тебѣ ничего не запрещаю, но если ты вздумаешь все это продѣлать, то прежде всего попадешь въ полицію, а разъ ты попалъ въ полицію, тогда кончено—пошлютъ тебя не въ посольство, не въ дипломаты, а вонъ изъ Петербурга и даже не въ Москву, а въ деревню... неужели ты этого не понимаешь?

Кокушка не понималъ, но братъ говорилъ такимъ серьезнымъ и убѣдительнымъ тономъ, что онъ не на шутку струсилъ, даже поблѣднѣлъ и растерянно сталъ ворочать глазами.

— Да жа-жа что же?! прошепталъ онъ.

— А за то что съ пристяжкой ѣздитъ только оберъ-полиціймейстеръ по Петербургу, да брандъ-маіоръ въ случаѣ пожара... Если же ты вздумаешь слѣдить за Государемъ, то тебя сочтутъ ужъ непремѣнно нигилистомъ...

Кокушка даже вздрогнулъ.

— Нигилистомъ?!

— Ну да, само собою...

— Ну а му-му-ндиръ, что же тутъ дурного?—ражвѣ и это недожволено?

— Не то что недозволено, а крайне неприлично! Когда же ты видѣлъ чтобы штатскій, кромѣ особенныхъ случаевъ, носилъ мундиръ, да еще форменное пальто и треуголку? Ты знаешь что у меня есть тоже мундиръ, а видѣлъ ты меня когда нибудь въ немъ? Я надѣваю его раза три, четыре въ году. Ходить въ мундирѣ непринято и неприлично. А тому, кто не знаетъ приличій, тому никогда не быть представленнымъ Государю и не попасть въ дипломаты. Вотъ видишь, что я вовсе не хочу тебѣ перечить, а думаю о твоей будущности.

Кокушка уныло опустилъ голову и печально задумался. Онъ понялъ, что братъ правъ и что приходится разставаться съ лучшими мечтами.

— Ну а Нина? воскликнулъ онъ, — и это неприлично?!

Владиміръ сразу даже и не понялъ.

— Какая Нина?! изумленно спросилъ онъ.

— Орденъ Нины, ражвѣ и его я не мо-мо-гу пошить?

— И этого бы не совѣтовалъ, потому что всякій знаетъ что этотъ орденъ продается, и даже очень дешево. Надъ тобою только будутъ смѣяться.

— Такъ жачѣмъ же мнѣ до шихъ поръ не дали паштоящаго ордена? вотъ ужъ я бо-бо-льше шешти лѣтъ на шлужбѣ! Вѣдь у тебя же ешть орденъ, даже два цѣ-цѣ-лыхъ... это... это пешправедливо!

— Потерпи, можетъ быть и ты получишь...

— То то ише... терпи да терпи!.. дудки! Такъ я бу... буду пошить маленькую рожетку, но... подумаютъ ино-

Библиотека "Руниверс"

штранный орденъ... это то... то вѣдь ужъ мо-мо-жно?..

— Можно, можно! согласился Владиміръ.

Кокушка отправился къ Сарра, заказалъ себѣ всякаго платья. Два раза выходилъ онъ и опять возвращался въ магазинъ, напоминая чтобы не забыли на фракѣ, сюртукахъ и визиткахъ прорѣзать петли для розетки.

Отъ Сарра онъ, съ необычайно важнымъ и сосредоточеннымъ видомъ, объѣздилъ еще нѣсколько магазиновъ, накупилъ себѣ галстуковъ, перчатокъ, шляпъ, духовъ. Дорогой онъ какъ-то разбилъ одинъ флаконъ, весь облился духами и распространялъ отъ себя такой сильный ароматъ опопонакса, что Софи, случайно оказавшаяся рядомъ съ нимъ за обѣдомъ, объявила что она не можетъ этого выносить, что ей дѣлается дурно—и перемѣнила мѣсто.

— Очень радъ! прошипѣлъ Кокушка и сейчасъ же робко покосился на брата.

Онъ хорошо помнилъ заключенное относительно сестры условіе, но иногда его ненависть къ ней невольно прорывалась.

У Кокушки былъ адресъ княжны и онъ сильно стремился на Знаменскую, но рѣшилъ что въ московскомъ видѣ ни за что ей не покажется Онъ измучилъ Сарра раза по два въ день заѣзжая и спрашивая, скоро ли готово его платье.

Наконецъ ему принесли первую пару. Тогда онъ велѣлъ заложить дрожки, разрядился въ пухъ и прахъ, вдѣлъ въ петлю сюртука, которую Сарра не забылъ продѣлать, огромную розетку и съ торжествующимъ видомъ выѣхалъ изъ дому. Онъ заѣхалъ къ Баллэ и купилъ хорошенькую бонбоньерку, причемъ такъ торговался, что продававшая ему француженка подъ конецъ разсердилась, нѣсколько разъ объясняя ему что у нихъ prix fixe.

Надо замѣтить, что Кокушка, не смотря на всю свою любовь къ франтовству и „шику", былъ очень скупъ и ужъ особенно на подарки.

Онъ явился въ квартиру князя совсѣмъ съ видомъ побѣдителя. И отецъ, и дочь были дома. Князь уже зналъ о пріѣздѣ молодыхъ Горбатовыхъ и даже начиналъ тревожиться, находя что Кокушка черезчуръ долго не показывается.

Онъ принялъ его какъ родного сына, нашелъ что онъ необыкновенно похорошѣлъ съ ихъ послѣдней встрѣчи, объявилъ ему, что онъ еще не встрѣчалъ молодого человѣка, который бы умѣлъ такъ хорошо и изящно одѣваться. Расхвалилъ его сюртукъ, брюки, даже перчатки, даже сапоги. И наконецъ обратилъ вниманіе на розетку.

— А это что?—орденъ! Si jeune—et si décoré!

Кокушка сіялъ. Но онъ нашелъ, что первый визитъ не долженъ быть продолжителенъ и скоро уѣхалъ, совсѣмъ счастливый и обѣщая на этихъ же дняхъ вернуться.

Онъ сдержалъ свое обѣщаніе и сталъ появляться на Знаменской все чаще и чаще.

Но странное дѣло—у себя дома онъ въ послѣднее время никому, даже Владиміру, не только не заикался объ этихъ частыхъ посѣщеніяхъ, но даже вдругъ объявилъ, что „шъ княжемъ Ипычевымъ ражшорился—дудки!" Дѣло въ томъ, что онъ окончательно сблизился съ княземъ, былъ уже съ нимъ на „ты" и тотъ съ каждымъ разомъ все больше и больше забиралъ его въ руки.

Изучить Кокушку ему не было конечно трудно и онъ теперь зналъ его наизусть. Онъ вооружалъ его противъ семьи и пуще всего противъ брата Владиміра, увѣряя его, что братъ только притворяется что его любитъ, но что въ сущности онъ желаетъ его погибели.

Кокушка сначала не вѣрилъ. Но князь кончилъ тѣмъ, что совсѣмъ убѣдилъ его. Онъ объяснялъ ему, что у Владиміра самыя коварныя цѣли и что если Кокушка не вырвется изъ дому, не освободится, то Владиміръ завладѣетъ всѣмъ его состояніемъ, а его засадитъ въ сумасшедшій домъ. И при этомъ князь разсказывалъ ему самыя ужасныя исторіи въ этомъ родѣ, какія, по его словамъ, случались съ такими же прекрасными молодыми людьми, какъ Кокушка. Этими разсказами князь доводилъ несчастнаго юношу до ужаса, до паническаго страха.

— Я... я... не по-поѣду домой! визжалъ онъ.

— Этого нельзя, говорилъ князь—тебя силой заставятъ вернуться. Скажутъ: вотъ и видно, что сумасшедшій—изъ дому бѣгаетъ... Сейчасъ на тебя горячечную рубашку—и конецъ!..

При этомъ князь дѣлалъ такое ужасное лицо, такъ наглядно представлялъ какъ будутъ надѣвать горячечную рубашку, что Кокушку начинала бить лихорадка.

— Такъ что... что же... что же я бу-бу-буду дѣлать?! плаксиво заикался онъ.—Такъ я по-поѣду къ нему и шкажу ему что онъ мнѣ не бра-братъ!.. Я по-поѣду къ оберъ-полиціймейштеру, я-я на него по-пожалуюшь!..

— Боже тебя сохрани и упаси! перебилъ князь.—Тебя здѣсь кто знаетъ?—никто, а его всѣ знаютъ. Да онъ и не одинъ, а это цѣлый заговоръ противъ тебя. Ему повѣрятъ, а тебѣ нѣтъ—и опять горячечную рубашку...

Кокушка, какъ угорѣлый, заметался по комнатѣ.

— Такъ что же... что... что же мнѣ дѣ-дѣлать?! вопилъ онъ.

— Я тебя научу что дѣлать: надо быть умнымъ и провести ихъ всѣхъ такъ, чтобы никто ни къ чему не могъ придраться... Будь дома попрежнему, какъ будто ты ничего не знаешь, будь со всѣми ласковъ, а пуще всего съ братомъ. Только ничего не говори—слышишь, ничего не говори что ты у насъ часто бываешь. Хочешь ты жениться на Еленѣ?

— Ты жнаешь, что хо-хо-хо-чу, ешли ты дашь тришта тышячъ! а бежъ трехшотъ тышячъ—дудки!

— Ну хорошо, я тебѣ дамъ триста тысячъ.

— Чешшное шлово!?

— Честное слово!

— То-то же, шмотри вѣ-вѣ-дь т-т-ты шкупой, княжь: у тебя я думаю денегъ куры не клюютъ, а вонъ шмотри—какъ у тебя га-га-дко въ домѣ!

И Кокушка показывалъ князю на старый коверъ, на кресло съ обломанной ручкой, на вылинявшія портьеры

— Вѣдь я тебѣ сказалъ, что дамъ триста тысячъ. Ну и вотъ, если ты будешь уменъ, съумѣешь дома молчать и втихомолку женишься на Еленѣ, тогда конечно тебя уже никто не тронетъ. Тогда Елена будетъ твоей женой, я твоимъ тестемъ—и мы тебя не дадимъ въ обиду. А пока ты не женился—мы ничего не можемъ сдѣлать. Намъ скажутъ: чего вы вмѣшиваетесь? по какому праву? вы чужіе... Ну, а тогда другое дѣло. И мы заставимъ Владиміра выдать тебѣ всѣ твои деньги—понялъ?!

Кокушка остановился, задумался, засопѣлъ, сталъ кусать ногти. Онъ понялъ.

Князь тоже понималъ, что этимъ рѣшительнымъ разговоромъ окончательно двинулъ дѣло; въ томъ, что Кокушка не проболтается—онъ былъ увѣренъ. Онъ черезчуръ напуганъ и теперь только слѣдуетъ постоянно поддерживать и усиливать этотъ страхъ. Надо спѣшить, надо ковать желѣзо пока горяче.

Но тутъ явилось нежданное препятствіе: княжна, всегда покорная отцу, вдругъ заупрямилась.

Она перестала выходить къ Кокушкѣ и даже просто убѣгала изъ дому когда онъ являлся.

Князь однако ничуть не сомнѣвался въ успѣхѣ. Онъ пока оставлялъ дочь въ сторонѣ, рѣшивъ, что прежде нужно покончить съ Кокушкой.

Библиотека "Руниверс"

Евангелистъ Іоаннъ. Съ карт. Доменикино, грав. Ангереръ и Гешель.

Библиотека "Руниверс"

Богоматерь. Съ карт. Гвидо-Рени, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

Прошла еще недѣля—и Кокушка былъ совсѣмъ готовъ. Дома онъ имѣлъ странный и растерянный видъ, какъ-то дико на всѣхъ посматривалъ, всѣхъ избѣгалъ, запирался у себя.

Но сестры вообще мало на него обращали вниманія, а потому ничего не замѣтили. Владиміръ былъ тоже очень разсѣянъ, поглощенный своими мучительными отношеніями къ Групѣ.

Князь рѣшилъ приступить къ окончательному объясненію съ дочерью.

Онъ позвалъ ее къ себѣ въ кабинетъ, заперъ двери и устремилъ на нее свой пристальный взглядъ, отъ котораго сейчасъ же ее стало бросать то въ жаръ, то въ холодъ.

— Что же ты, Елена, еще долго будешь ломаться?

— Какъ ломаться, папа? робко прошептала она.

— Сама знаешь! Съ нимъ у меня уже все рѣшено и улажено. Согласна ты быть госпожей Горбатовой, или нѣтъ?

Княжна сжала руки, такъ что даже хрустнули пальцы.

— Папа, да неужели ты въ самомъ дѣлѣ рѣшилъ это?

Онъ взглянулъ на нее еще пристальнѣе.

У нея захватило дыханіе.

— А ты неужели такъ глуна, что могла считать это не серьезнымъ?! Что же я дѣвчонка что ли такая какъ ты и твои кузины, чтобы съ нимъ такъ забавляться?

Но онъ вдругъ перемѣнилъ тонъ, его раздраженный голосъ понизился, онъ заговорилъ ласково.

— Елена, пойми, мое положеніе безвыходно... Я бился какъ рыба объ ледъ и теперь для меня нѣтъ никакого спасенія, у меня больше шестидесяти тысячъ долгу... денегъ достать какъ есть неоткуда... понимаешь, совсѣмъ неоткуда!.. Въ карманѣ нѣсколько сотъ рублей, и это все—мѣсяцъ жизни, а затѣмъ нищета!.. пойми, нищета и скандалъ, больше ничего! Всю эту рухлядь опишутъ, все до послѣдней нитки, и что же мнѣ—идти милостыню просить, или въ кондуктора наняться!..

Онъ все глядѣлъ ей прямо въ глаза.

Она схватилась за голову.

— Папа! простонала она. Замужъ за него! да развѣ я съ ума сойду... съ нимъ можно забавляться... но онъ такой... такой... противный!

Она зарыдала.

— Ахъ, какой ты ребенокъ! воскликнулъ князь. Неужели мнѣ надо еще объяснять тебѣ, что если онъ тебѣ противенъ, такъ никто не станетъ заставлять тебя съ нимъ нѣжничать и обниматься... все это отъ тебя самой зависитъ... Пойми!..

Княжна молчала, удерживая рыданья и нервно вздрагивая.

— Да что же говорить объ этомъ! ухватилась она за послѣднюю надежду,—если бы я даже и согласилась, его родные никогда не допустятъ этого.

Князь усмѣхнулся.

— Конечно не допустятъ, еще бы они добровольно отказались отъ такого лакомаго куска! Я все и безъ нихъ устрою...

Она совсѣмъ поблѣднѣла.

— Такъ вѣдь на насъ пальцами будутъ показывать, вѣдь это срамъ, позоръ! и меня и васъ никто къ себѣ въ домъ пускать не станетъ!..

Князь весело разсмѣялся.

— Это вотъ теперь, когда мы нищіе, насъ дѣйствительно никуда пускать не станутъ. А разъ у насъ въ рукахъ будутъ деньги—еще какъ съ нами начнутъ обниматься! То-ли бываетъ...

И онъ принялся разсказывать ей всякія исторіи, изъ которыхъ, какъ дважды два четыре, выходило, что все дѣло въ деньгахъ, что деньги побѣждаютъ все. Онъ разсказывалъ краснорѣчиво, убѣдительно и былъ совсѣмъ искренеенъ. Онъ замѣчалъ, что слова его дѣйствуютъ на дочь.

Она уже не рыдала и не ломала руки. Она слушала его молча и внимательно. На щекахъ ея то вспыхивалъ, то пропадалъ румянецъ...

— Разъ дѣло будетъ сдѣлано и все устроено ловко,— говорилъ онъ,—сами же Горбатовы придутъ къ тебѣ... Что-жъ, ты думаешь они захотятъ скандала? напротивъ, постараются все тихо уладить... Если же ты упустишь Кокушку, представь себѣ свою будущность! О себѣ ужъ я не говорю... Ну, нищимъ буду ходить по Невскому... ну, пулю себѣ пущу въ лобъ!.. А тебя-то что ожидаетъ — не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ, когда выйдутъ эти сотни рублей, которые у меня теперь въ карманѣ?! Уѣдешь ты къ какой нибудь теткѣ съ Нетти, будешь жить изъ милости и чувствовать что тебѣ и твоей сестрѣ въ ротъ смотрятъ, не съѣла бы ты лишняго куска чужого хлѣба... Что же ты! княжна Янычева, въ гувернантки что ли пойдешь?! Да и гувернанткой не можешь быть—диплома не имѣешь... Въ телеграфистки?! Еще еслибы у тебя какой нибудь талантъ былъ особенный... Ну голосъ тамъ большой что ли... А то вѣдь, сама знаешь, талантовъ у тебя никакихъ нѣтъ... Такъ скажи, что ты станешь дѣлать? Замужъ—кто же тебя, нищую, возьметъ, или ты не знаешь нынѣшнихъ жениховъ?!

Княжна уныло молчала. Каждое слово отца рѣзало ее какъ ножемъ.

Она понимала что онъ правъ.

Онъ продолжалъ все въ томъ же тонѣ и замолчалъ только тогда, когда увидѣлъ что произвелъ достаточное впечатлѣніе.

— Что-жъ ты—согласна или нѣтъ? мрачно спросилъ онъ.—Время не терпитъ, все можетъ рушиться... я долженъ знать твой окончательный отвѣтъ!..

Княжна молчала.

— Елена, отвѣчай!

— Дайте... дайте мнѣ подумать... завтра утромъ я скажу...

— Хорошо!

Она съ усиліемъ поднялась и шатаясь вышла изъ комнаты.

Она не спала всю ночь на пролетъ. Всю ночь проплакала и продумала.

Передъ нею рисовалась ея будущая жизнь даже еще ужаснѣе, чѣмъ представлялъ ей ее отецъ. Вмѣстѣ съ этимъ ей вспомнились, одно за другимъ, самыя необычайныя приключенія, описанныя въ разныхъ, прочитанныхъ ею, романахъ.

Наконецъ кончилось тѣмъ, что она представила самоё себя героиней, жертвой ужасныхъ обстоятельствъ...

Мало-по-малу она себя оправдала, мало-по-малу у нея сложилось довольно ясное представленіе о томъ, какъ все будетъ, если она обвѣнчается съ Кокушкой... Въ ней вспыхнула жажда богатства, блестящей жизни, свободы, веселья, наслажденій... Ей представлялся Парижъ, Ницца, Италія, всѣ тѣ сказочныя, дивныя мѣста, куда попасть было ея завѣтной мечтой...

„Не я первая, не я послѣдняя!“ шептали ея губы.

„Деньги даютъ все! Нѣтъ денегъ—человѣка унижаютъ, топчутъ въ грязь. Есть деньги—ему прощаютъ все...“ звучали надъ нею слова отца.

Утромъ, сама, безъ зова, она прошла къ отцу въ кабинетъ и едва слышно прошептала:

— Я согласна! Только, ради Бога, все это скорѣе!..

— Вотъ умница! весело воскликнулъ князь, обнялъ ее и звонко поцѣловалъ. Вотъ спасибо! Ты у меня молодецъ и ручаюсь тебѣ—ты будешь жить весело и счастливо—ручаюсь! Что дѣлать—съ волками жить по волчьи выть!.. И знай, только смѣлый человѣкъ расчищаетъ себѣ дорогу, смѣлому человѣку все дается...

Библиотека "Руниверс"

Она тихонько высвободилась изъ отцовскихъ объятій и еще разъ повторила:

— Только, ради Бога, скорѣй!..

XI.

Двѣ сестры.

Въ первые дни по пріѣздѣ Маша Горбатова очень скучала въ Петербургѣ. Она никогда не любила этого города, ее въ него не тянуло, къ тому же она почти его и не знала, такъ какъ бывала здѣсь только проѣздомъ за границу или обратно.

Въ то время какъ сестра ея проводила въ Петербургѣ зиму, она оставалась въ Москвѣ, находя что тамъ гораздо лучше, веселѣе.

Москву она любила какъ все родное, знакомое и привычное съ дѣтства, какъ любила старый домъ на Басманной, свои милыя комнаты, съ которыми сжилась, гдѣ все было устроено ею по-своему, цѣлыми годами. Наконецъ въ послѣднее время у нея въ Москвѣ завелись пріятныя и интересныя отношенія. Она покинула тамъ нѣсколько подругъ, сходившихся съ нею во взглядахъ, имѣвшихъ съ нею общіе интересы...

Смерть Клавдіи Николаевны была для нея настоящимъ горемъ и въ этомъ горѣ заключалась не только утрата близкой женщины, замѣнявшей ей мать, но и утрата всего прежняго склада жизни. Она сразу поняла, что теперь она совсѣмъ одна на свѣтѣ. Пока былъ живъ дѣдъ, пока была жива тетка—сохранялась семья, хотя и неполная, не совсѣмъ нормальная, но ее удовлетворявшая, такъ какъ она въ ней выросла...

Дѣда нѣтъ, нѣтъ тетки—семья исчезла, домъ не существуетъ. Маша одна.

Она и здѣсь окружена родными, даже больше чѣмъ была въ Москвѣ. Та-же сестра, оба брата, тетка, дядя, вѣрно вотъ скоро и отецъ изъ-за границы пріѣдетъ... Но всѣ они, хоть и родные по крови, а все-же почти какъ бы чужіе ей люди. Она ихъ мало знаетъ и ничего общаго нѣтъ между нею и ими. Теплѣе всѣхъ она относилась къ брату Владиміру; но и съ нимъ у нея не было никакой дружбы и она его мало знала... Онъ всегда ласковъ, даже нѣженъ съ нею; она думаетъ, что въ нужную минуту онъ всегда готовъ прійти ей на помощь; но онъ остается для нея загадкой, какою былъ съ самаго дѣтства...

Она еще не можетъ себѣ опредѣлить его. Иногда ей кажется, что онъ на многое, даже на главное, смотритъ совсѣмъ другими глазами чѣмъ она, что еслибы она вздумала откровенно и до конца передать ему всѣ свои мысли и взгляды, то онъ, хотя конечно совсѣмъ иначе чѣмъ Софи, а все же бы отнесся къ ней съ неодобреніемъ.

Но долго скучать и томиться Маша, по своему счастливому характеру и при своемъ завидномъ здоровьи, никакъ не могла. Она рѣшила что прежняя жизнь кончена, что она одинока, но что-жъ?—вѣдь это совершилось, этого измѣнить нельзя, и тоской и скукой ничему не поможешь.

И она задала себѣ прямо вопросъ—что же она теперь будетъ дѣлать, какую себѣ устроитъ жизнь, такъ какъ прежней уже нѣтъ? Да и пора принять какое нибудь серьезное рѣшеніе и подумать о будущемъ. Она уже не ребенокъ. Жить изо-дня-въ-день какъ другія, безлично примкнуть къ общему времяпровожденію въ этомъ домѣ... Она этого не можетъ!

Заводить свѣтскія знакомства, стараться занять видное мѣсто въ петербургскомъ обществѣ, думать о выѣздахъ, о нарядахъ, однимъ словомъ быть свѣтской дѣвушкой, такой какою она была прежде въ Москвѣ, она уже считаетъ это себя недостойнымъ...

Софи иногда, въ спорахъ своихъ и непріятныхъ разговорахъ, называла ее—нигилисткой, объявляла ей что она ведетъ себя неприлично, что благодаря старости и болѣзни дяди и слабости Клавдіи Николаевны она отбилась отъ рукъ, забрала себѣ въ голову разныя нелѣпости, готова Богъ знаетъ съ кѣмъ заводить знакомства и всячески себя компрометировать... Софи конечно фантазировала.

Нигилисткой Маша вовсе не была ужъ хотя бы потому, что сохранила еще нѣкоторую религіозность. При этомъ она относилась съ отвращеніемъ, даже съ горячей злобой къ нигилистическимъ дѣятелямъ. Она была твердо убѣждена, что никакія цѣли, хотя бы и самыя возвышенныя, не могутъ достигаться злодѣйствомъ и преступленіями, а тѣмъ болѣе злодѣйствомъ и преступленіями изъ-за угла. Въ этомъ ничто и никто не могъ ее разувѣрить, это было для нея ясно какъ день.

Но все же въ обвиненіяхъ Софи заключалась доля правды. Маша дѣйствительно увлекалась „движеніемъ“ и, какъ-то для самой себя незамѣтно, мало-по-малу превратилась въ демократку. Въ этомъ, конечно безсознательно, можетъ быть прежде всего помогла ей сама Софи.

Софи до такой степени утрировала свой аристократизмъ, такъ была пропитана чванствомъ и нетерпимостью, такъ была наполнена вопросами о приличномъ и неприличномъ, и до такой степени все съуживала и съуживала свои понятія, что наконецъ эти понятія, при совмѣстной постоянной жизни съ сестрою, опротивѣли Машѣ, выставлялись передъ нею всегда только со своей несправедливой, смѣшной и пошлой стороны. Софи ее сердила. И вотъ, естественнымъ протестомъ Маши было то, что она стала приглядываться къ людямъ, стоящимъ внѣ ихъ общества. Она стала читать журналы и газеты—и сама не замѣтила какъ черезъ годъ, черезъ два, хотя и оставаясь въ прежней обстановкѣ и въ прежнемъ кругу, стала совсѣмъ другою...

Теперь, остановясь на вопросѣ, что ей съ собой дѣлать и какъ ей жить, она прежде всего сказала себѣ что ни за что не станетъ стѣснять себя „условными“ свѣтскими рамками, что ни за что, какое бы противодѣйствіе ни встрѣтила со стороны родныхъ, не станетъ жить какъ живетъ Софи, а будетъ жить по-своему. Противодѣйствій однако ждать было неоткуда. Софи можетъ называть ее сколько угодно „нигилисткой“, она не будетъ обращать на это вниманія—и все тутъ. А остальнымъ до нея нѣтъ никакого дѣла, тѣмъ болѣе что вѣдь не станетъ же она позволять себѣ чего нибудь дѣйствительно предосудительнаго. Но ей двадцать четыре года и никто не въ правѣ стѣснять ея свободу.

И ужъ если необходимо жить въ Петербургѣ—надо съ нимъ ознакомиться, надо понять что онъ можетъ ей дать и воспользоваться этимъ.

Маша кончила тѣмъ, что даже готова была полюбить этотъ инстинктивно противный ей Петербургъ.

„Вѣдь онъ, каковъ ни на есть, а настоящій центръ умственной жизни!“ думала она.

Мало-по-малу она начертала себѣ программу дѣйствій и когда стала приводить ее въ исполненіе, то возбудила въ Софи крайнее негодованіе:

Вмѣсто того, чтобы хоть здѣсь-то, въ Петербургѣ, стать приличнѣе и осмотрительнѣе чѣмъ въ Москвѣ, она вдругъ вздумала держать себя ну вотъ какъ какая нибудь гимназистка или того еще хуже! Почти никогда ея нѣтъ дома и если кто пріѣзжаетъ навѣстить ихъ—Софи всегда должна выходить къ гостямъ или одна, или въ сопровожденіи тетки. О сестрѣ спрашиваютъ, ею интересуются, а тутъ даже не знаешь, что и отвѣтить, неизвѣстно гдѣ она, куда исчезаетъ, что дѣлаетъ!.. Всегда одна, часто пѣшкомъ, иногда возвращается на извощикахъ... Даже разъ объявила, что проѣхалась въ „tramway“...

Софи не питала къ сестрѣ никакой любви и дружбы. Прежде она была къ ней равнодушна. Потомъ, въ первые годы своихъ выѣздовъ и успѣховъ, относилась къ

Библиотека "Руниверс"

ней свысока, затѣмъ понемногу стала завидовать тому, что сестра моложе ея, свѣжѣе. Она пожалуй даже рада была бы теперь, еслибъ Маша просто отдалилась отъ общества. Но тутъ былъ совсѣмъ другой вопросъ.— Нельзя же вѣдь допустить, чтобъ она позорила семью, чтобы объ ней, Горбатовой, стали Богъ знаетъ что говорить!.. довольно и Кокушки!..

Софи нѣсколько недѣль молчала и только слѣдила за сестрой. Наконецъ она не выдержала. Она сказала себѣ, что имѣетъ не только право, но и прямую обязанность вмѣшаться „во все это", такъ какъ тутъ замѣшана честь ихъ семьи, ихъ доброе имя. Она кончила даже тѣмъ что подумала:

„Вѣдь Богъ ее знаетъ... après tout ce qui se passe, après ces horreurs, развѣ я могу за нее поручиться..."

Она рѣшилась поговорить съ сестрою и утромъ, пока та была дома, прошла къ ней.

Маша еще не совсѣмъ устроила свое новое помѣщеніе. На столахъ были безпорядочно разбросаны ея книги. Софи взглянула на нихъ подозрительно и съ пренебреженіемъ. Тутъ были Герберты Спенсеры, Бокли, Дрэперы, Гартманы и Шопенгоуры, хотя, по правдѣ сказать, разрѣзанные только мѣстами и сохранившіе видъ типографской свѣжести.

Маша встрѣтила сестру уже совсѣмъ видимо готовая къ выѣзду, въ шляпкѣ.

Софи закусила губы, она была очень сердита, но рѣшилась по крайней мѣрѣ для начала сдержаться.

— Ты кажется куда-то собралась, Мари? ласковымъ тономъ спросила она, поцѣловавшись съ сестрою.—Tu est toujours si matinale maintenant!

— А то какъ же здѣсь иначе, въ твоемъ дорогомъ Петербургѣ?! если не встать пораньше, такъ и дня совсѣмъ не увидишь.

— Куда же ты?

— Въ Эрмитажъ.

— Вотъ интересно! усмѣхнувшись воскликнула Софья Сергѣевна. Мало мы по всякимъ галлереямъ заграницей изучали разныя школы живописи! Неужели тебѣ это не надоѣло?.. Но тамъ—en qualité de voyageurs— это какъ то неизбѣжно, особенно какъ мы тогда, въ первой поѣздкѣ, помнишь, въ коротенькихъ платьицахъ... ma tante, шаль непремѣнно волочится за нею по полу... гидъ какой-то—объясняетъ и все путаетъ... Mais ici! кто же бываетъ въ Эрмитажѣ?.. развѣ провинціалы?!

— Я и есть провинціалка, сказала Маша. Я совсѣмъ не знала Эрмитажа, понятія не имѣла, что у насъ такая отличная полная коллекція. Фламандская школа— это прелесть! испанская тоже...

— Что же ты пожалуй опять красками пачкаться думаешь... тамъ, на лѣсенкахъ, съ какими нибудь нечесанными, грязными мальчишками?.. joli!!

— Нѣтъ, гдѣ ужъ мнѣ рисовать! Но я вотъ уже пятый разъ ѣду въ Эрмитажъ и, конечно, и еще туда часто буду ѣздить...

— Мари, скажи мнѣ пожалуйста, а кромѣ Эрмитажа гдѣ же ты бываешь? Тебя никогда, никогда нѣтъ дома... et puis—вѣдь ты вѣчно одна, хоть бы человѣка брала съ собою, а то согласись... я вовсе не хочу сердить тебя, но право это неприлично. On peut penser Dieu sait quoi! и потомъ что нибудь даже можетъ случиться .. какая нибудь непріятность, тебѣ могутъ сдѣлать дерзости... право я просто иногда боюсь...

Маша нахмурила брови.

— Merci, Софи, за вниманіе! Но не бойся напрасно— я не робка и не трусиха, до сихъ поръ меня никто не обижалъ, а если и вздумаетъ кто нибудь обидѣть, я не растеряюсь...

Всѣ благія намѣренія Софьи Сергѣевны сразу исчезли.

— Да пойми же ты наконецъ, сердито сказала она,— что такъ бѣгать одной — c'est tout-à-fait impossible!.. здѣсь не Москва, здѣсь гораздо болѣе все на виду чѣмъ ты думаешь... et il y a des choses, qu'on ne peut pas se permettre! Ты испортишь себѣ репутацію навсегда и потомъ уже ничѣмъ не исправишь...

Маша покраснѣла. Вообще всегда спокойная, она сердилась только на сестру.

— Софи, сказала она,—я уже все это слышала, знаю, и въ твоихъ урокахъ право не нуждаюсь!

— Да пойми... вѣдь я для тебя же, послушай...

У нея мелькнула новая мысль и она за нее ухватилась.

— Зачѣмъ намъ ссориться и браниться, будь же благоразумна, вѣдь не хочешь же ты совсѣмъ отказаться отъ порядочнаго общества!.. Иной разъ нужно немного и стѣснить себя... Знаешь, я думала, вѣдь не трудно будетъ устроить чтобы тебя назначили фрейлиной... Помнишь, ты какъ то говорила, что тебѣ этого хочется...

— Да, говорила, а теперь не говорю...

— Почему?!

Машѣ надоѣлъ весь этотъ разговоръ; ей хотѣлось скорѣе уѣхать и попасть въ Эрмитажъ.

— Потому, быстро сказала она,—что я въ концѣ концовъ все же хотѣла бы выйти замужъ.

— Ну, такъ что же?!

— А то, что если фрейлина... это дурная примѣта... это почти всегда значитъ: старая дѣва.

Софья Сергѣевна поблѣднѣла и метнула злобный взглядъ на сестру.

— Съ тобой говорить нѣтъ никакой возможности! воскликнула она и скорѣе вышла изъ комнаты.

По ея уходѣ Машѣ стало немного досадно—зачѣмъ она такъ ее зло и глупо уколола. Вѣдь она знаетъ сколько мученья заключается для Софи въ этомъ словѣ: „старая дѣва..." Но зачѣмъ же она всегда пристаетъ... это невыносимо!..

Однако Софья Сергѣевна не остановилась на первой неудачѣ. Она рѣшила испробовать послѣднее средство. Пусть тетка, Марья Александровна, поговоритъ съ этой безумной. Нужно чтобы всѣ вступились, потому что ея неприличное поведеніе касается всѣхъ.

Къ ея изумленію, Марья Александровна взглянула на дѣло очень спокойно.

— Я до сихъ поръ въ поступкахъ Мари не вижу ничего предосудительнаго, сказала она выслушавъ племянницу, — что она одна выходитъ изъ дому?.. Конечно, это можно было бы иначе устроить, но я запрещать ей не могу. Ни тебѣ, ни ей я ничего не могу запрещать, и стѣснять васъ не желаю...

— А если она Богъ знаетъ съ кѣмъ знакомится?! Если она Богъ знаетъ у кого бываетъ?! въ волненіи и негодованіи говорила Софья Сергѣевна.

— Comme tu exagère, Sophie! Ты просто обижаешь сестру! Я Мари настолько знаю... я увѣрена—она ничего неблагоразумнаго не сдѣлаетъ...

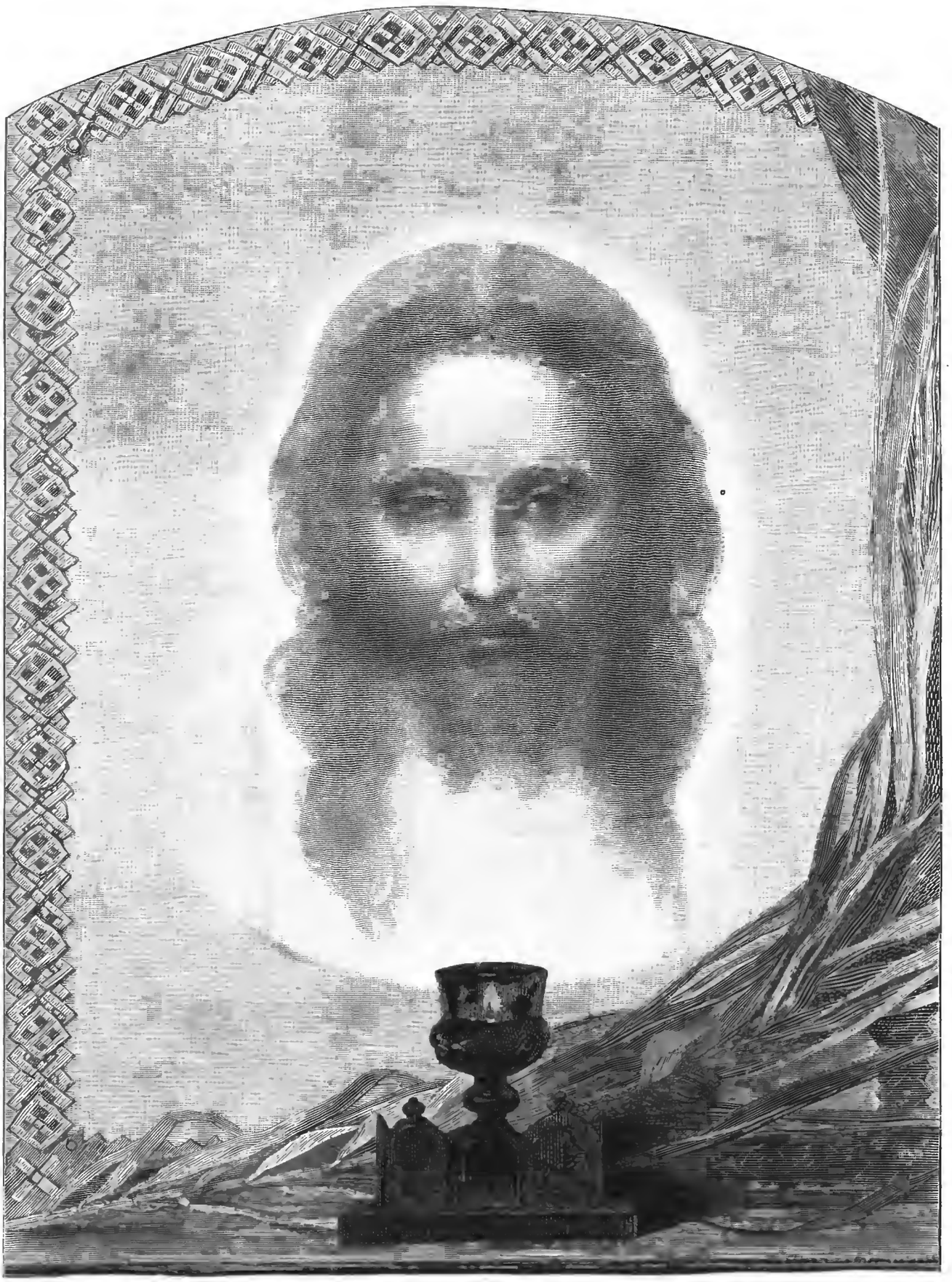
Софья Сергѣевна ушла отъ тетки окончательно выведенная изъ терпѣнія.

„Нѣтъ, это Богъ знаетъ что! говорила она себѣ. Всѣ будто сговорились... Что это дѣлается и чѣмъ кончится! Хороши всѣ у насъ въ семьѣ!.. и жить съ этими людьми... Господи, да когда же я вырвусь отсюда! Неужели и этотъ годъ пройдетъ такъ!? Нѣтъ, ни за что".

Она рѣшилась употребить все чтобы наконецъ выйти замужъ, за кого—она еще не знала, но перебирала въ своемъ умѣ всѣхъ, высчитывала и расчитывала... будто брала урокъ ариѳметики...

А Маша между тѣмъ ежедневно исполняла свою программу—она изучала Петербургъ. Сначала знакомилась въ немъ со всѣмъ, съ чѣмъ могла познакомиться одна. Потомъ ей вдругъ на помощь явился Барбасовъ. Случай помогъ ему. Когда онъ въ первый разъ при-

Библиотека "Руниверс"



Нерукотворный ликъ Христа Спасителя. Съ карт. И. К. Макарова, по фот. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

ѣхалъ въ домъ къ Горбатовымъ—ни Софьи Сергѣевны, ни Владиміра не было и его приняла Маша.

Она нѣсколько изумилась происшедшей въ немъ перемѣнѣ, изумилась еще больше когда онъ объявилъ ей, что переѣхалъ совсѣмъ въ Петербургъ и поступилъ на службу. Но она такъ обрадовалась этому московскому человѣку, котораго считала очень умнымъ и интереснымъ, что сейчасъ же и позабыла о своемъ изумленіи.

Въ бесѣдѣ съ нимъ она не замѣтила какъ прошелъ часъ и, когда онъ сталъ раскланиваться, она выразила ему желаніе съ нимъ и впредь встрѣчаться. Онъ ей отвѣтилъ, что по крайней мѣрѣ со своей стороны сдѣлаетъ все возможное для достиженія этого.

Это была не фраза. Онъ дѣйствительно сдѣлалъ все возможное.

Маша не обратила вниманія на то, что, разговаривая съ нею, онъ подробно выпыталъ отъ нея гдѣ она бываетъ, какъ проводитъ время.

Съ этого дня онъ у Горбатовыхъ бывалъ рѣдко. Но по меньшей мѣрѣ раза два, а то и три въ недѣлю Маша съ нимъ встрѣчалась, иногда просто на улицѣ (онъ каждый разъ при этомъ дѣлалъ видъ, что очень изумленъ этой счастливой встрѣчей), а то въ Эрмитажѣ или въ Публичной Библіотекѣ, или въ залахъ Академіи Художествъ.

Барбасовъ вдругъ сдѣлался страстнымъ поклонникомъ искусства.

Маша ровно ничего не имѣла противъ этихъ частыхъ встрѣчъ и даже ни разу не задала себѣ вопроса: какъ это онъ такъ устраиваетъ, чтобы встрѣчаться съ нею? Она просто каждый разъ была очень рада его видѣть, поговорить съ нимъ. Онъ такъ умно обо всемъ и хорошо говоритъ, и сходится съ нею почти во всѣхъ взглядахъ...

Не думала она тоже и о томъ, какое производитъ на него впечатлѣніе. Онъ же себѣ не позволялъ не только ни одного лишняго слова, но даже и лишняго взгляда. Онъ былъ сдержанъ и серьезенъ.

Барбасовъ дѣйствовалъ не на шутку и никогда еще, во всю свою удачливую и дѣятельную жизнь, не выказывалъ такой ловкости, послѣдовательности и бодрости духа. Онъ сказалъ себѣ, переѣзжая въ Петербургъ, что у него не пропадетъ даромъ ни одинъ день, ни одинъ часъ, что каждый день, каждый часъ долженъ приближать его къ достиженію намѣченныхъ имъ цѣлей. Такъ оно и было.

Въ Москвѣ его сотоварищи, узнавъ о томъ что онъ ни съ того ни съ сего вышелъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, готовы были почесть его сумасшедшимъ. Но въ сущности они очень радовались этому сумасшествію, такъ какъ оно избавляло ихъ отъ одного изъ самыхъ опасныхъ конкурентовъ, который уже нѣсколько лѣтъ забиралъ въ свои руки самыя выгодныя дѣла.

Въ той части московскаго общества, гдѣ Барбасовъ вращался, его исчезновеніе произвело сенсацію. Съ одной стороны о немъ пожалѣли какъ о веселомъ, иногда забавномъ собесѣдникѣ; съ другой стороны слухъ, пущенный Кокушкой, получилъ значительное распространеніе.

Барбасовъ, когда хотѣлъ, очень умѣлъ напустить дыму въ глаза. Свои теперешніе завѣтные планы конечно онъ держалъ отъ всѣхъ въ величайшей тайнѣ, да и кому же бы онъ ихъ повѣрилъ! У него не было ни одного друга и онъ находилъ что дружба — одно изъ самыхъ глупѣйшихъ словъ, когда либо выдуманныхъ языкомъ человѣческимъ. Онъ велъ себя осторожно и осмотрительно. И вотъ дурачекъ, идіотъ подмѣтилъ его тайну. Онъ уже до своего отъѣзда изъ Москвы слышалъ нѣсколько намековъ отъ своихъ знакомыхъ, раза два его прямо спросили — правда-ли что онъ ухаживаетъ за Марьей Сергѣевной Горбатовой?

Конечно онъ съумѣлъ отшутиться и настолько ловко, что пущенный Кокушкой слухъ какъ бы нѣсколько замеръ. Но самъ Барбасовъ былъ просто пораженъ. Онъ легко выслѣдилъ происхожденіе этого опаснаго слуха и еще легче сообразилъ какое для него благополучіе что всѣ Горбатовы переѣзжаютъ въ Петербургъ. Тутъ того и гляди московскія кумушки испортили бы ему дѣло. Наконецъ онъ теперь зналъ съ какой стороны можно ждать опасности, понялъ, что ему предстоитъ быть еще болѣе осторожнымъ, а главное всячески избѣгать „это зелье", то есть Кокушку.

Передъ отъѣздомъ изъ Москвы, которымъ онъ спѣшилъ насколько было возможно, ему пришлось изрядно повозиться и съ „Нюнюткой". Она ни за что не хотѣла выпускать его изъ рукъ, грозила даже уѣхать за нимъ въ Петербургъ. Но въ это время изъ Сибири въ Москву пріѣхалъ молодой богатѣйшій золотопромышленникъ. У него были тяжебныя дѣла. Онъ обратился за совѣтомъ къ Барбасову, и Барбасовъ ухватился за него какъ за самаго подходящаго человѣка. Его самого, со всѣми его дѣлами, онъ передалъ Шельману, а ему передалъ Нюнютку, которая сразу произвела на сибиряка одуряющее впечатлѣніе.

Въ день своего отъѣзда изъ Москвы Барбасовъ узналъ что Шельману предстоитъ поживиться отъ сибиряка двумя, тремя десятками тысячъ и что Нюнютка не позже какъ черезъ мѣсяцъ уѣзжаетъ въ Сибирь на самыхъ блестящихъ условіяхъ.

Такимъ образомъ онъ явился въ Петербургъ во всѣхъ отношеніяхъ успокоившись, сжегши всѣ свои корабли, съ чистой совѣстью и невозмутимой бодростью духа.

(До слѣд. №).

Шпага Ферріоля.

Разсказъ **Цобелица.**

(Окончаніе).

Де-Ферріоль, спокойно совершивши всѣ до тѣхъ поръ предписанныя ему церемоніи, послѣдовалъ за казначеемъ черезъ портикъ, колонпаду и нѣсколько аванъ-залъ въ пріемную, но прежде нежели его впустить, къ нему подошелъ чаушбаши (гофмаршалъ) и молча указалъ на кафтанъ. Ферріоль съ ужасомъ замѣтилъ, что его широкая одежда отвернулась съ боку и изъ-подъ нея виднѣлась блестящая рукоятка его шпаги—и такъ тайна его была открыта.

За чаушбаши слѣдовалъ старшій драгоманъ Порты, Скарлатъ Маврокордаго.

— Осмѣлюсь васъ просить, маркизъ, сказалъ Маврокордато, самымъ изящнымъ французскимъ языкомъ,—передать вашу шпагу кому нибудь изъ евнуховъ, до окончанія аудіенціи. Этикетъ не дозволяетъ никому имѣть оружія въ присутствіи его величества.

Ферріоль схватился за шпагу.

— Я очень сожалѣю, что не могу сложить оружія: никто, кромѣ Людовика, короля французскаго, не можетъ этого отъ меня потребовать.

Гуссейнъ Кэтрили подошелъ съ негодованіемъ къ посланнику.

— Вы насъ не понимаете, маркизъ, сказалъ онъ, тоже по-французски, никто не хочетъ отнять у васъ вашу шпагу, но наши обычаи обязываютъ снять ее передъ входомъ въ Арсоду (аудіенцъ-зала). Вы видите, мы тоже обезоружены.

Ферріоль только пожалъ плечами.

— Я безпрекословно исполнилъ всѣ ваши церемоніи, отвѣтилъ онъ насмѣшливо, но отдать хоть на мгновенье мою шпагу,—противорѣчило бы моимъ понятіямъ о чести.

Великій визирь, старшій драгоманъ, кадіаскары, и всѣ другіе царедворцы были въ отчаяніи. Напрасно умоляли они посланника покориться, Ферріоль все болѣе и болѣе горячился и наконецъ крикнулъ внѣ себя отъ гнѣва:

— Mort de Dieu, вы подданные, я же представитель великаго короля могущественнаго государства. Вы обязаны повиноваться, потому что ваши головы не тверды на плечахъ, я же не подчинюсь.

Тогда казначеи, сопровождающіе Ферріоля, по знаку даннаго имъ янычаромъ Ага, попытались незамѣтно для него, вы-

Библиотека "Руниверс"

тащить шпагу изъ-подъ кафтана; едва посланникъ увидѣлъ это, какъ онъ руками и ногами отбился отъ нихъ, и вынувъ шпагу изъ ноженъ, отскочилъ на нѣсколько шаговъ.

— Это оскорбленіе народнаго права! воскликнулъ онъ, съ краской въ лицѣ. Кто мы: враги или друзья ваши?

— Друзья, все еще спокойно, отвѣтилъ Маврокордато,—вся Франція намъ дружелюбна: вашъ король, маркизъ, всякій французъ, сами вы! Но даже наши друзья не смѣютъ явиться его величеству со шпагой.

— Такъ я совсѣмъ не явлюсь! крикнулъ Ферріоль, потерявъ терпѣніе. Долой этотъ маскарадъ! съ этими словами онъ сорвалъ съ себя чалму и кафтанъ, бросилъ ихъ къ ногамъ драгомана, и выбѣжалъ изъ аванзалы съ обнаженной шпагой?

Маркизъ намѣревался возвратиться тѣмъ же путемъ какимъ пришелъ, но онъ не былъ знакомъ съ лабиринтообразной постройкой дворца; вмѣсто того, чтобы выйти черезъ мраморный портикъ, онъ кинулся въ боковой, и внезапно очутился въ сводчатой галлереѣ, потолокъ которой былъ расписанъ звѣздами и поддерживался красными порфировыми колоннами; промежутки между колоннами были завѣшаны коврами, спускавшимися до выложеннаго мраморомъ пола; до Ферріоля доносился еще тревожный шумъ отъ вызванной имъ сцены; ему ясно слышался взволнованный голосъ секретаря посольства Буавиля, спорящаго съ драгоманомъ, и вдругъ двери портика растворились. Быстро скользнулъ маркизъ въ одну изъ нишъ за занавѣсъ, не имѣя никакого желанія снова начинать раздоръ.

Съ шумомъ и говоромъ пробѣжали сопровождавшіе его. „Славное посольство!“ смѣясь пробормоталъ Ферріоль; это начинало занимать его. Ему не приходила мысль о возможныхъ послѣдствіяхъ подобной выходки, единственной въ европейской дипломатіи.

Пространство, въ которомъ находился маркизъ, было неудобно и узко, онъ охотно бы покинулъ его, но въ галлереѣ все еще раздавались голоса, и онъ менѣе чѣмъ когда либо былъ расположенъ выслушивать наставленія о турецкомъ этикетѣ отъ визирей и Ага. Тутъ замѣтилъ онъ въ одной изъ мраморныхъ плитъ стѣны позолоченную пуговку, похожую на тѣ, которыми была усѣяна дверь портика; потянулъ за кольцо, и какъ предполагалъ, вся стѣнная плита, съ высѣченнымъ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ лотоса, повернулась на своей оси, и освободила ему широкій проходъ, въ концѣ котораго виднѣлся свѣтъ. Де-Ферріоль всегда былъ любителемъ приключеній; онъ и теперь не могъ отказаться отъ соблазна проникнуть дальше. Не долго думая, онъ заперъ каменную дверь и медленно пошелъ подъ сводомъ. Пройдя коридоръ, посланникъ очутился въ маленькомъ кабинетѣ, драпированномъ занавѣсями и коврами и обставленномъ отоманками. Боковыя его стѣны были сдѣланы изъ тяжелой, красной шелковой матеріи, задняя же стѣна казалась огромной мѣдной доской, въ которую было вдѣлано круглое окно, съ подвижной золотой рѣшеткой. Въ то время какъ Ферріоль любопытно приблизилъ свою голову къ окну, раздался оглушительный шумъ. Казалось, какъ будто цѣлый полкъ янычаровъ билъ въ тамтамъ, или играли увертюру той музыки, подъ которую вращаются дервиши, въ мечети Бухари. Но это продолжалось не долго, шумъ прекратился и послышались нѣжные, мелодическіе тоны свирѣлей и арфъ. Когда же онъ посмотрѣлъ сквозь золоченую рѣшетку окна, то его глазамъ представилась неожиданно прекрасная картина. Онъ увидѣлъ круглую залу, освѣщаемую черезъ стеклянный куполъ, служащій ей сводомъ. Вдоль стѣнъ, на узкихъ и низкихъ столбахъ, со сложенными ногами, сидѣли негры-музыканты, и подъ звуки ихъ инструментовъ, рой одалисокъ исполнялъ необыкновенно дикій и страстный танецъ. Де-Ферріоль улыбнулся: онъ былъ зрителемъ настоящаго балета, въ восточномъ вкусѣ, не такого, какъ онъ привыкъ видѣть въ Версали или Луврѣ. Прелестные станы танцовщицъ были обвиты бѣлымъ газомъ, на ихъ гибкихъ членахъ звенѣли золотыя украшенія, а въ распущенныхъ волосахъ блестѣли жемчужныя нити и драгоцѣнные камни. Маркизъ былъ такъ поглощенъ видомъ мелькавшихъ передъ нимъ красавицъ, что не могъ замѣтить, направо отъ себя, въ складкахъ штофной стѣны, завѣшенную покрываломъ пару глазъ, испуганно и удивленно слѣдившихъ за нимъ. Вдругъ, почувствовалъ Ферріоль, какъ двѣ сильныя руки повалили его. Прежде чѣмъ маркизъ успѣлъ позвать на помощь, ему ужъ крѣпко завязали ротъ; онъ увидалъ надъ собой два черныхъ, оскалившихъ зубы лица, скрутившихъ его по рукамъ и по ногамъ, и для застигнутаго врасплохъ настала непроницаемая тьма.

Отъ Искеле, на Босфорѣ, пристани стараго Дольма-Бахчи, отплыла въ тотъ вечеръ барка, съ двумя черными евнухами, а между ними лежала безформенная масса.

Шатонефъ одобрилъ свою сестру.

— Ты не повѣришь, Атенаисъ, сказалъ онъ, какъ я тебѣ благодаренъ, за то что та безумная исторія такъ счастливо окончилась твоимъ присутствіемъ духа и энергическимъ вмѣшательствомъ. Я не понимаю, какъ могло министерство назначить такого сумасброда, въ особенности въ Константинополь, гдѣ на насъ французовъ, ужъ и такъ не очень хорошо смотрятъ. Дай Богъ только, чтобы происшествіе со шпагой не повлекло за собой серьезныхъ послѣдствій.

— Полно! возразила графиня ла-Нотре, покачавъ прелестной головкой. Портѣ тоже важно сохранить миръ. Но надо справиться о героѣ приключенія, по всей вѣроятности изнуренномъ отъ перенесеннаго имъ смертельнаго страха. Дѣйствительно, Франція была въ эту минуту близка къ потерѣ своего представителя у высокой Порты. Атенаисъ кивнула головой брату, занятому приготовленіями къ отъѣзду, и сошла въ одну изъ гостиныхъ нижняго этажа.

Посреди комнаты, на широкомъ ложѣ, спалъ человѣкъ, за которымъ наблюдали, сидя передъ нимъ на коврѣ, невольникъ-грекъ и горничная. При входѣ графини, отдыхавшій поднялъ внезапно голову, и оглянулъ испуганно и удивленно кругомъ себя: когда его взглядъ остановился на смѣющейся графинѣ, то сбросивъ съ себя покрывало, онъ поспѣшно вскочилъ.

— Графиня Атенаисъ! Боже мой, не во снѣ ли я? скажите мнѣ, графиня, гдѣ я, и что со мной случилось?

— Прежде всего успокойтесь, де-Ферріоль, и ложитесь опять, сказала Атенаисъ,—ваши нервы вѣроятно еще раздражены отъ недавнихъ возбужденій.

— Но, графиня, умоляю васъ.

— Де-Ферріоль, я разскажу вамъ все, все что хотите, если обѣщаете покойно вести себя.

Глубоко вздыхая, вернулся маркизъ къ своему дивану.

— Я буду послушенъ какъ школьникъ, только объясните мнѣ, какъ я попалъ въ вашъ будуаръ, изъ проклятаго турецкаго дворца? Мои послѣднія воспоминанія прекращаются на двухъ черныхъ, дьявольскихъ рожахъ.

— Тише, тише, любезный маркизъ, прервала его Атенаисъ, усаживаясь на кресло, придвинутое горничной.—Не припомните-ли вы, можетъ быть, ваше пребываніе въ маленькомъ кабинетѣ, обитомъ шелковой матеріей, съ окошкомъ, черезъ которое...

— Чортъ возьми! перебилъ ее на словѣ Ферріоль,—вы мнѣ возвращаете память. Послѣ комедіи разыгранной передъ аудіенцъ-залой его султанскаго величества, я попалъ случайно въ высокій сводчатый проходъ, гдѣ увидалъ потайную дверь, открывшую мнѣ новый путь въ преддверіе рая, какъ мнѣ показалось. Но райское наслажденіе было непродолжительно. Сильныя руки сжали и связали меня, набросили на голову мѣшокъ, и тутъ я потерялъ сознаніе. Мнѣ слышался шопотъ, плескъ волнъ о деревянныя доски, и помню только, что предпослѣдняя моя мысль была проклятіе всѣмъ туркамъ, послѣдняя же—желаніе всего лучшаго вамъ.

— О! маркизъ, неужели это правда? Все-таки вы прибавили мнѣ нѣсколько подробностей къ маленькому роману, пережитому вами. Какъ вамъ уже извѣстно, я была приглашена вчера къ султаншѣ-матери; въ честь меня были устроены танцы, въ такъ называемой, семи-раковинной залѣ, которыми я могла любоваться изъ ложи. Двадцать пять боковыхъ ложъ, отдѣленныхъ одна отъ другой лишь шелковыми занавѣсями, были заняты султаншами, семнадцатью кадинами, фавориткамы, любимыми женами его величества, и нѣсколькими предпочитаемыми одалисками. Этикетъ требовалъ, чтобы не было въ ложѣ болѣе двухъ дамъ; выходы всѣхъ ложъ примыкаютъ къ общему проходу, соединенному съ покоями султанши Валиде, исключая ложи султана, ведущей въ круглую колоннаду, и оттуда въ присутственныя залы, такъ что его величество имѣетъ возможность пройти черезъ потайную дверь, прямо изъ засѣданія Дивана и наслаждаться своими танцующими нимфами. Направо отъ этой ложи, находилась я, съ назначенной мнѣ собесѣдницей-француженкой, прелестной, умной Кадиной Кемала Уметула, попавшей по страннымъ стеченіямъ обстоятельствъ въ гаремъ. Отъ нея-то я узнала, что мы находимся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ложей султана, и въ порывѣ любопытства, я даже рѣшилась открыть немного шелковую занавѣсь, чтобы взглянуть на таинственный кабинетъ. Султана я не видала, но... Веселый смѣхъ перебилъ говорящую.

— Но меня, меня, сумасшедшаго Ферріоля, приведеннаго туда еще болѣе необыкновенной случайностью! вскрикнулъ маркизъ, продолжая смѣяться.—О, графиня, дорого бы я далъ, чтобы посмотрѣть на ваше изумленное личико, при видѣ меня у золотой рѣшетки.

— Увѣряю васъ, маркизъ, что я скорѣе остолбенѣла отъ ужаса, нежели удивилась. Присутствовать на праздникѣ въ Сералѣ—преступленіе, достойное смерти для каждаго мусульманина, тѣмъ болѣе для гяура; еслибы Серай-Агасси, смотритель гарема, стоявшій въ углу залы и наблюдавшій за порядкомъ, догадался о вашемъ присутствіи, то васъ бы ужъ не было теперь въ живыхъ; ни ваша ввѣрительная грамота, ни вашъ маркизатъ, ни ваша могучая шпага, не помогли бы вамъ спастись. Предчувствуя что только излишняя отважность, странный случай, или безразсудная смѣлость, могли завести васъ въ ложу султана, я со страхомъ повѣрила свое открытіе Кемала. Кадина ужаснулась не менѣе меня, но сохранила на столько присутствіе духа, что немедленно составила планъ, какъ вырвать васъ изъ львиной пещеры, не спросивъ на то вашего согласія. Нельзя было медлить исполненіемъ; каждую минуту могъ кто нибудь невзначай, даже самъ султанъ войти въ ложу, и тогда ваша ги-

Библиотека "Руниверс"

За своимъ молитвенникомъ. Съ карт. Е. Андерса, грав. Кремеръ.

Библиотека "Руниверс"

Въ лѣсу. Ориг. рис. П. Грузинскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

бель была бы неизбѣжна. У нашихъ ногъ лежали молча на коврѣ, ожидая приказаній, два евнуха, принадлежащіе Кемалу, оба африканскіе негры, атлетическаго тѣлосложенія и собачьи преданные ей. Стоило Кадинѣ сказать нѣсколько словъ чернымъ гигантамъ, привыкшимъ къ тысячамъ продѣлокъ обитательницъ Сераля, старающихся ими разнообразить свое одиночество, хитрые рабы тотчасъ же поняли въ чемъ дѣло, и съ веселой усмѣшкой согласились исполнить опасный планъ Да, дѣйствительно опасный, мой дорогой маркизъ: не удайся онъ, то не только вы, но и черные невольники Кемала, и даже вѣроятно я, были бы осуждены на смерть. Но онъ удался: подобно двумъ молодымъ леопардамъ, подкрались они къ вамъ, пока вы стояли у окошка, очарованный чудной роскошью представившейся вамъ картины, сильныя руки внезапно зажали вамъ ротъ, прежде нежели вы успѣли издать какой либо звукъ, вслѣдъ затѣмъ вы были связаны и положены, закутанные въ коверъ, къ нашимъ ногамъ. Здѣсь вы были въ безопасности, такъ какъ никто не смѣлъ войти въ нашу ложу, до окончанія торжества. Еще до этого, негры нашли возможность достать мѣшокъ, который надѣли на васъ, и покрывъ различными одѣялами, перенесли въ вѣрное мѣсто. Къ вечеру, мѣшокъ былъ доставленъ въ полной сохранности въ посольскій киоскъ. Я оканчиваю разсказъ вашего спасенія новымъ предостереженіемъ, опасаться измѣнчиваго блеска полумѣсяца.

Маркизъ нерѣшительно покачалъ головой и глаза его, съ выраженіемъ огненной страсти, остановились на графинѣ.

— Если бы у меня не болѣли суставы рукъ отъ веревокъ, которыми я былъ скрученъ, и не болѣла голова, вслѣдствіе непріятнаго пребыванія въ мѣшкѣ, то я счелъ бы вашъ разсказъ за прелестную выдумку, въ родѣ волшебныхъ сказокъ Шехеразады. Но теперь, графиня, теперь я благодарю васъ отъ глубины души!

И съ этими словами онъ вскочилъ и прижалъ руку графини къ губамъ.

— Пожалуйста не благодарите, перебила его Атенаисъ со смѣхомъ. Вы всѣмъ обязаны Кадинѣ Кемала Уметула, съ которой вы врядъ ли когда нибудь встрѣтитесь лицомъ къ лицу. Но, маркизъ, мнѣ пришло въ голову, не держали ли мы съ вами пари? кто же выигралъ?

— А вѣсть о приключеніи въ Дольма-Бахче недавно дошла до васъ?

— Я не хочу скрывать, что нѣсколько часовъ тому назадъ возвращены подарки, которые ваше посольство оставило во дворцѣ. Его величество, султанъ, выразилъ сожалѣніе, что не можетъ принять ихъ ранѣе, нежели вы подчинитесь ихъ обычаямъ.

— Меня очень огорчаетъ, что я буду лишенъ счастья лицезрѣть главу Ислама, но я утѣшусь пріятнымъ сознаніемъ, что по своимъ убѣжденіямъ сохранилъ шнагу.

— Упрямецъ!

— И къ несчастью, графиня, этого упрямца никто не сломитъ, кромѣ васъ, можетъ быть.

— Меня, маркизъ?

— Да, васъ, графиня, повторяю. Какъ вы думаете, стоитъ ли попытаться сдѣлать изъ меня благоразумнаго человѣка? Будьте подругой моей жизни, Атенаисъ, выведите меня своей нѣжной, чудной, спокойной рукой на прямой путь. Воспитайте меня.

Атенаисъ серьезно и долго смотрѣла въ его темные глаза.

— Такъ какъ я знаю, что вы, не смотря на всѣ эксцентрическія выходки, сохранили честное сердце и благородный образъ мыслей, я попробую исправить васъ бракомъ и держать въ рукахъ.

Радостный крикъ вырвался у Ферріоля, онъ притянулъ къ себѣ Атенаисъ и крѣпко поцѣловалъ ее.

— Я долженъ сознаться, что проигралъ пари, но вознагражденъ сверхъ моихъ ожиданій. Благословенна будь моя шнага: она виной, что ты въ моихъ объятіяхъ, моя дорогая, ненаглядная, обожаемая Атенаисъ.

Де-Шатонефъ долженъ былъ возвратиться въ Парижъ безъ своей сестры, но не ранѣе, какъ отраздновавъ ея свадьбу съ Ферріолемъ.

Подъ вліяніемъ своей прелестной супруги, своенравный маркизъ дѣйствительно исправился, но не могъ никакъ исполнить одного—представиться султану безъ шнаги. Вслѣдствіе этого Ферріоль ни разу не былъ принятъ ко двору, что не помѣшало ему сохранить постъ посланника въ теченіе десяти лѣтъ и руководить дѣлами своего государства при высокой Портѣ.

Эти церемоніи при первомъ представленіи посланниковъ Султану, Дивану, сохранились до половины текущаго столѣтія; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ и до сихъ поръ. Ферріоль разсказываетъ это невѣроятное событіе въ своихъ собственныхъ запискахъ, изданныхъ въ 1749 году его племянникомъ и наслѣдникомъ маркизата.

Образъ Спаса Нерукотворнаго. Н. Макарова.

Очеркъ **Я. П. Полонскаго.**

(Рис. на стр. 361).

Образъ этотъ—заказъ частнаго лица для одной сельской церкви; но прежде чѣмъ онъ вышелъ изъ мастерской художника, сталъ предметомъ поклоненія и толковъ.

Говорятъ, Рафаэлю Санціо явилась Дѣва Марія, какъ неизъяснимое и свѣтлое видѣніе, въ одну изъ тѣхъ минутъ мучительныхъ и тревожныхъ, когда въ душѣ этого великаго живописца созрѣвалъ образъ его Сикстинской Мадонны. Такія галлюцинаціи не противорѣчатъ современной намъ психологіи. Сильная вѣра и геній—какихъ чудесъ не можетъ произойти отъ союза ихъ!

Глядя на образъ г. Макарова, всѣмъ извѣстнаго русскаго портретиста и уже маститаго художника, невольно приходитъ въ голову, что и тутъ участвовало нѣчто въ родѣ экстаза или сознаго видѣнія, такъ человѣчно-божествененъ тотъ ликъ, который написала кисть его, а впечатлѣніе такъ неотразимо, что и въ шумѣ свѣта оно не скоро покидаетъ тѣхъ, кто видѣлъ этотъ образъ въ мастерской г. Макарова или на выставкѣ въ зданіи Солянаго Городка, близъ Цѣпнаго моста.

Это вовсе не лучшая картина, не самая блестящая по колориту, не самая эффектная изъ числа тѣхъ картинъ, которыя появляются у насъ на выставкахъ—передвижной или академической. Нѣтъ, не лучшая, но единственная и, быть можетъ, самая вдохновенная.

Таланта мало, чтобъ написать такой образъ, нужно глубоко религіозное чувство. Есть одинъ старый стихъ: „умѣй заплакать самъ, чтобы плакать насъ заставить...“ „Умѣй же самъ молиться, чтобы заставить молиться кого бы то ни было“.— Есть картины, на которыя смотришь съ наслажденіемъ, на образъ Макарова иначе нельзя смотрѣть какъ съ благоговѣніемъ...

За послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ мы не мало встрѣчали на картинахъ библейскаго содержанія изображеній Спасителя; но, начиная съ Грѣшницы Семирадскаго и кончая нерукотворнымъ Спасомъ Макса (съ оптическимъ фокусомъ закрывающихся и открывающихся глазъ), не было ни одного лица, на которомъ лежала бы печать высоко-человѣческой красоты, нравственной силы или божественнаго призванія; мало того, были и такія лица, которыя напоминали намъ кого либо изъ нашихъ знакомыхъ. Такъ, я помню, какъ одно такое лицо Христа невольно напоминало мнѣ черты или портретъ Бѣлинскаго. Смѣю думать, что лица, изображеннаго г. Макаровымъ, никто изъ насъ не встрѣчалъ, да можетъ быть и не встрѣтитъ. Лицо это идеально, а стало быть и реально въ высочайшемъ смыслѣ этого слова.

Это не парадоксъ.

Идеализированные образы боговъ и богинь древней Греціи до сихъ поръ живутъ въ памяти человѣчества. Они пережили Грецію, пережили не малое количество государствъ и городовъ, и до такой степени понятны намъ, что выкинуть ихъ изъ памяти, какъ этого желаютъ поклонники обыденнаго и пошлаго реализма, значитъ, лишить себя наслѣдства, ничѣмъ незамѣнимаго. Не указываетъ ли это, что всѣ эти Зевсы, Афродиты, Аполлоны и музы гораздо реальнѣе, чѣмъ наши отцы и матери, жены и дѣти, друзья и любовницы. Такъ, если ликъ Спасителя на образѣ г. Макарова, есть одинъ изъ самыхъ идеальныхъ по сравненію съ другими, то это только потому, что лицо это одно изъ самыхъ реальныхъ, созданныхъ не въ угоду той или другой современной намъ мысли, не въ угоду отрицателей, а въ мѣру вѣры и пониманія Христа,—безчисленныхъ тысячъ людей молящихся, настоящихъ и будущихъ.

Я слышалъ, нѣкоторые изъ числа строгихъ цѣнителей и судей, говорятъ: г. Макаровъ создалъ не оригинальный, не самостоятельный образъ Спасителя, такія же лица Христа, говорятъ они, не разъ уже появлялись на картинахъ величайшихъ мастеровъ итальянской школы, подобныя черты и подобное выраженіе не трудно встрѣтить въ любомъ музеѣ, гдѣ собраны сокровища живописи; мало того, одинъ изъ немногихъ знатоковъ искусства находитъ, что ликъ Спасителя, написанный Макаровымъ, напоминаетъ ему ликъ Юпитера Олимпійскаго. Соглашаюсь вполнѣ, но что же это значитъ? Значитъ ли это, что г. Макаровъ подражалъ умышленно, что онъ долго ѣздилъ по разнымъ музеямъ и копировалъ лучшія лица Христа, до него воспроизведенныя, или добылъ копію съ головы Зевса, и нарочно, прежде чѣмъ самому писать, изучилъ черты лица его. Ничуть не бывало. Г. Макаровъ, создавая ликъ своего Спасителя, доказалъ только одну великую истину, что чѣмъ выше идеалы художника, чѣмъ они совершеннѣе, тѣмъ они ближе другъ къ другу, или тѣмъ похожѣе другъ на друга образы ими созданные. Попробуйте изобразить совершеннѣйшую красавицу, и если вамъ это удастся, то и чертами своего лица и линіями своего торса она непремѣнно напомнитъ вамъ или классическую красоту какой нибудь античной статуи, или одну изъ мадоннъ Рафаэля, Тиціана, Мурильо и др., хотя бы художники, ищущіе идеальной красоты, въ своей обыденной жизни, вполнѣ удовлетворя-

Библиотека "Руниверс"

лись миловидностью хорошенькихъ и кокетливыхъ подругъ своихъ. Поясню это сравненіемъ: линіи, очерчивающія пирамиду или конусъ, тѣмъ ближе другъ къ другу, чѣмъ онѣ ближе къ вершинѣ, и наоборотъ: чѣмъ ближе къ основанію, тѣмъ онѣ дальше. Ясно, что высочайшая человѣческая красота—одна, что она никѣмъ вполнѣ неуловима; но чѣмъ кто ближе подходитъ къ ней съ одной стороны, тѣмъ ближе онъ становится къ тому, кто достигаетъ ее съ другой стороны, т. е. ближе къ возможности вопросъ о совершенной красотѣ рѣшить почти такъ же, какъ и его соперникъ.

Такъ, кажущееся подражаніе г. Макарова, можетъ ему служить только въ похвалу, а не въ порицаніе.

О ликѣ Спасителя было не мало толковъ и препирательствъ: иконописцы и художники среднихъ вѣковъ умышленно старались изображать Богочеловѣка въ непривлекательномъ видѣ, даже въ безобразномъ, основываясь на мнѣніи Климента, Тертуліана, Кипріана, Кирилла Александрійскаго, блаженнаго Августина и другихъ, наведенныхъ на мысль о невзрачности Христа однимъ мѣстомъ изъ пророка Исаіи, которое получило въ средніе вѣка, наклонные къ аскетизму, авторитетное значеніе.

Только со времени Златоуста и І. Дамаскина замѣтенъ поворотъ въ другую, противоположную сторону—и постепенно складывается сказаніе объ идеальной, неземной красотѣ Спасителя.

Въ XIII—XIV вѣкѣ отыскивается посланіе Публія Лентула, въ Римскій Сенатъ, объ Іисусѣ Христѣ (историческая критика утверждаетъ, что такого Лентула никогда не существовало; но кто докажетъ, что имя это не было искажено десятки разъ переписчиками рукописи, и не искажено до такой степени, что нельзя и найти его въ спискѣ римскихъ прокоусуловъ въ Іудеѣ во времена Спасителя).

Вотъ что пишетъ этотъ Публій Лентулъ:

„Говорятъ, онъ великій пророкъ: его ученики называютъ его Сыномъ Божіимъ... Онъ высокаго роста, прекрасно сложенъ; видъ его строгій, лицо выразительное. Въ одно и то же время онъ располагаетъ къ себѣ и внушаетъ страхъ. Волоса у него съ краснымъ отливомъ: они гладки до края ушей, начиная отъ котораго, они вѣясь падаютъ на плечи и ниже: на темени они у него раздвоены по обыкновенію жителей Назарета; лобъ гладкій и ясный, лицо чистое, съ легкимъ румянцемъ, что придаетъ ему красоту. Взглядъ у него открытый и пріятный; носъ и ротъ безупречные, борода его одного цвѣта съ волосами, раздвоясь: глаза голубые и необычайно блестящіе. Упреки и укоры его ужасны; когда же онъ наставляетъ и увѣщеваетъ, слова его пріятны и полны привѣта. На лицѣ его какая-то чарующая грація, проникнутая важностью. Никто не видѣлъ его смѣющимся, но видѣли его плачущаго. Станъ у него высокій, руки изящны и долги. Слова его проникнуты важностью и мѣрой".

Въ одной древней армянской рукописи, писанной въ Индустанѣ, въ городѣ Лайурѣ (Лагорѣ) въ 1030 году, священникомъ Іоанномъ, послѣ разныхъ вопросовъ, отвѣтовъ и разсужденій о томъ, что все сотворенное подлежитъ измѣренію, и что красота есть соразмѣрность членовъ, онъ переходитъ описанію Спасителя, и вотъ слова его: „Когда Господь Іисусъ Христосъ училъ въ Синагогѣ, одна женщина, пристально вперившая въ него свои глаза, въ красоту лица его, не выдержала и лишилась чувствъ".

Затѣмъ о красотѣ Христа говорится чисто восточнымъ языкомъ, гиперболическимъ и для насъ неяснымъ: Христосъ сравнивается съ восходящимъ солнцемъ, глаза его съ моремъ, уши съ краемъ облака освѣщеннаго солнцемъ, ланиты съ зерномъ гранатнаго яблока и т. п.

Привожу эти выписки, въ доказательство, что сказанія о Христѣ, дошедшія до десятаго вѣка нашей эры, вполнѣ оправдываютъ стремленія христіанскихъ художниковъ облекать образъ Христа въ красоту и величіе. Вотъ апокрифическое сказаніе о томъ какъ Спаситель велѣлъ Ѳомѣ привести къ себѣ живописца Аганія, посланнаго Авгаремъ, княземъ города Едесса въ Сиріи, назвалъ его по имени, спросилъ у него письмо къ нему отъ Авгаря, велѣлъ принести себѣ воды и умывъ лицо, отеръ его поданнымъ ему убрусомъ, на которомъ и отпечатался божественный ликъ его.

Но западная церковь и художники католической вѣры, какъ кажется, охотнѣе придерживались другаго сказанія,—сказанія о томъ, какъ Христосъ во время несенія на Голгофу креста своего, утеръ лицо свое поданнымъ ему убрусомъ, и на убрусѣ отпечатался изнеможенный, окровавленный ликъ его.

Г. Макаровъ придерживается перваго сказанія, и изображаетъ нерукотворный образъ Спаса, въ томъ видѣ, въ какомъ былъ онъ на стѣнѣ, надъ городскими Едесскими воротами, т. е. въ золотой рамѣ, сдѣланной по приказу исцѣленнаго отъ недуговъ Авгаря, въ рамѣ осыпанной дорогими камнями, съ неугасимой лампадкой и пальмовой вѣтвью, напоминающей входъ Христа въ Іерусалимъ на ослицѣ.

И образъ г. Макарова совершенно вѣренъ этому сказанію.

На полотнѣ нѣтъ складокъ, такъ какъ по преданію оно было наклеено на доску изъ негніющаго дерева; на головѣ нѣтъ терноваго вѣнка, и въ лицѣ нѣтъ слѣдовъ мучительной пытки. Полотно какъ бы вставлено въ раму, въ восточномъ вкусѣ, передъ рамой внизу неугасаемая лампадка и пальмовая сухая вѣтвь.

Лицо Христа написано безъ всякихъ слѣдовъ кисти (или, какъ говорятъ, *помазковъ*), точно оно само собой отразилось на полотнѣ. Оно нѣсколько туманно, и какъ бы расплывается въ неясныхъ очертаніяхъ, что нисколько не мѣшаетъ его рельефности. Оно становится тѣмъ живѣе и рельефнѣе, чѣмъ дольше въ него всматриваешься. Золотая рама и каменья написаны довольно блѣдно, съ умысломъ, чтобъ на нихъ какъ можно меньше обращали вниманія: но это напрасно. Если та рѣзная, позолотой украшенная кіота, въ которую вставленъ образъ, не убиваетъ впечатлѣнія, то и рама, написанная болѣе яркими или блестящими красками, нисколько не повредила бы центру картины, или лику Спасителя.

Что касается до правильности очертанія головы или ея рисунка, то многіе справедливо замѣчаютъ, что линія очерчивающая темя слишкомъ высока, т. е. мы видимъ голову такъ, какъ могли бы видѣть ее только при наклонномъ положеніи лица Спасителя, и это единственный недостатокъ образа, замѣтный немногимъ строгимъ рисовальщикамъ, но нисколько не вредящій впечатлѣнію.

Къ рисункамъ.

Евангелистъ Іоаннъ.

(Рис. на стр. 356).

Доменикино или собственно Доменико-Цампьери (1581—1641) принадлежитъ къ итальянскимъ художникамъ XVII столѣтія, въ произведеніяхъ котораго замѣчается наиболѣе теплоты и сердечности. Онъ происходилъ изъ Болоньи и былъ сыномъ сапожника. Художественное образованіе онъ получилъ въ Римѣ у обоихъ Каррачи и достигъ такъ скоро извѣстности, что сталъ предметомъ зависти и неудовольствія въ художественномъ мірѣ. Доменикино кромѣ большихъ картинъ выполнилъ еще множество фресокъ, образовъ, а также небольшихъ картинъ. Вся его жизнь ушла на искусство. Скромный по натурѣ, онъ довольствовался всѣмъ, что ему предлагали за его произведенія, а предлагали ему такъ мало, что впослѣдствіи копіи съ его картинъ продавались дороже чѣмъ первоначально оригиналы. Всѣ художественныя достоинства Доменикино прекрасно соединились въ его образѣ „Евангелистъ Іоаннъ", который помѣщенъ въ этомъ нумерѣ. Іоаннъ, согласно преданію, представленъ пишущимъ свои откровенія. Слетающій орелъ, въ то же время символъ евангелиста, приноситъ перо. Чаша на столѣ, изъ которой поднимается змѣя, относится къ сказанію о поднесенномъ евангелисту отравленномъ винѣ, изъ котораго послѣ того какъ онъ благословилъ его, выползла змѣя, отчего ядъ потерялъ свою силу.

„Богоматерь", Гвидо Рени.

(Рис. на стр. 357).

Ликъ Богоматери, работы славнаго представителя Болонской школы Гвидо Рени (1575—1642), ученика Караччи, отличается выраженіемъ божественной кротости и милосердія, которое оставляетъ неизгладимое, сильное впечатлѣніе. Это его знаменитая „Madonna della pietà", картина исполненная такого чувства мѣры, глубины сердечнаго религіознаго чувства и теплоты колорита въ соединеніи съ простотою и естественностью изображенія, которые дали этой картинѣ такую извѣстность. Это именно тотъ ликъ, здѣсь столь кроткій, который въ печали и великомъ порывѣ обращенъ былъ къ кресту Голгоѳы. Къ Ея великой скорби обращены были послѣднія, дышащія нѣжностью, слова Богочеловѣка въ предвидѣніи грядущихъ гоненій на христіанъ. Матерь свою поручаетъ Онъ попеченію любимаго ученика Іоанна: „Се сынъ твой, се Матерь твоя", изрекъ Онъ.

За своимъ молитвенникомъ.

(Рис. на стр. 364).

Въ тихіе дни Великаго поста невольно сосредоточиваются мысли и утихаетъ настроеніе души человѣческой. Готовясь идти въ храмъ, молодая женщина съ благоговѣніемъ и вниманіемъ углубилась въ чтеніе своего молитвенника, повторяя про себя чудныя слова молитвъ великопостнаго богослуженія.

Въ лѣсу.

(Рис. на стр. 365).

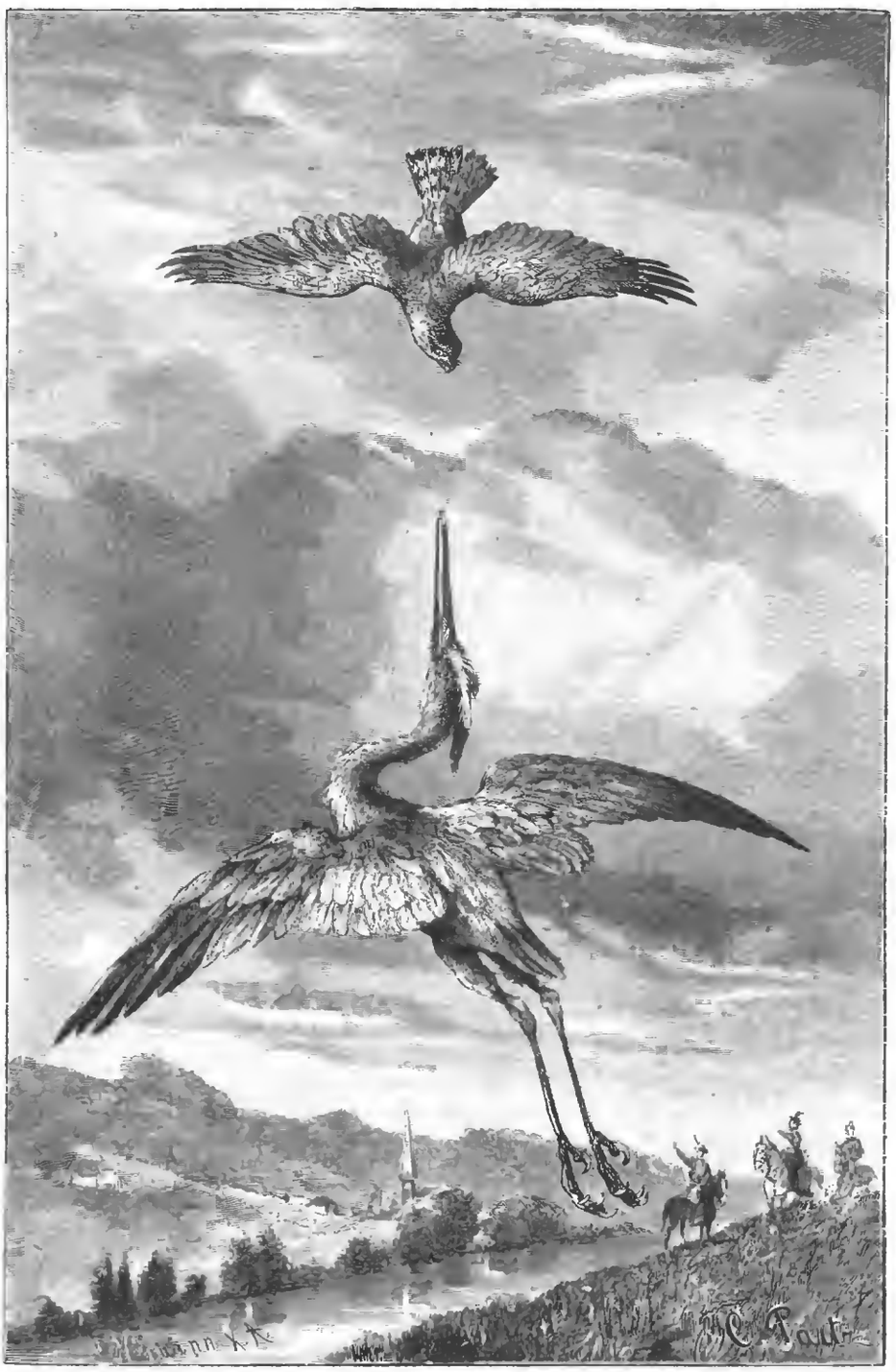
Крѣпкій морозъ, утренникъ. Глубокій снѣгъ лежитъ толстыми пластами въ лѣсу, куда за дровами заѣхалъ крестьянинъ съ своей женой. Наломавъ сучьевъ и нарубивъ дровъ, они уже собираются обратно домой по крѣпкому насту снѣга, по узкой темной лентѣ дороги, вьющейся змѣйкой по полю къ дымящимся трубамъ дальняго лѣснаго поселка.

Библиотека "Руниверс"

Поединокъ въ воздухѣ.

(Рис. на этой стр.).

Сѣрая цапля, живущая у прѣсныхъ, окруженныхъ лѣсами или высокими деревьями водъ, и питающаяся рыбами, лягушками, змѣями, мышами и насѣкомыми, принадлежитъ къ числу необыкновенно осторожныхъ и миролюбивыхъ птицъ, хотя ея острый клювъ составляетъ страшное оружіе. Сокола, большія совы, а также орлы зачастую нападаютъ на цапель, и этимъ обстоятельствомъ воспользовались въ средніе вѣка и дрессировали соколовъ для охоты за цаплями. Охота эта, составлявшая прежде излюбленное развлеченіе знатныхъ людей во всей Европѣ, въ настоящее время ведется только у нѣкоторыхъ народовъ въ Азіи и Сѣверной Африкѣ. Для охоты на цапель съ ранняго утра выѣзжаютъ на мѣсто, гдѣ онѣ гнѣздятся, и тамъ выпускаютъ ручныхъ соколовъ. Завидя непріятеля, цапля старается взлетѣть какъ можно выше. Болѣе быстрый на лету соколъ опережаетъ ее и начинаетъ нападать сверху. Если ему приходится имѣть дѣло со старою, опытною цаплею, то нужно ему быть очень осторожнымъ, чтобы избѣжать ударовъ острого клюва противницы. Такой поединокъ въ воздухѣ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Противники то поднимаются вверхъ, то опускаются внизъ, нападеніе и отраженіе непосредственно смѣняются, пока наконецъ изнемогшая цапля не падаетъ на землю, гдѣ на нее насѣдаетъ соколъ и держитъ до прихода охотниковъ. Обыкновенно послѣдніе выдергиваютъ у нея большія перья, служащія украшеніемъ, и затѣмъ отпускаютъ на свободу, нерѣдко накладывая на ногу металлическое кольцо съ именемъ охотника и дня ея поимки. Такія цапли снова попадались охотникамъ, и стало извѣстнымъ, что птица эта можетъ достигнуть болѣе чѣмъ пятидесятилѣтняго возраста.



Поединокъ въ воздухѣ. Рис. К. Парцъ, грав. Гофманъ.

Рѣзныя двери церкви Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ.

(Рис. на стр. 369).

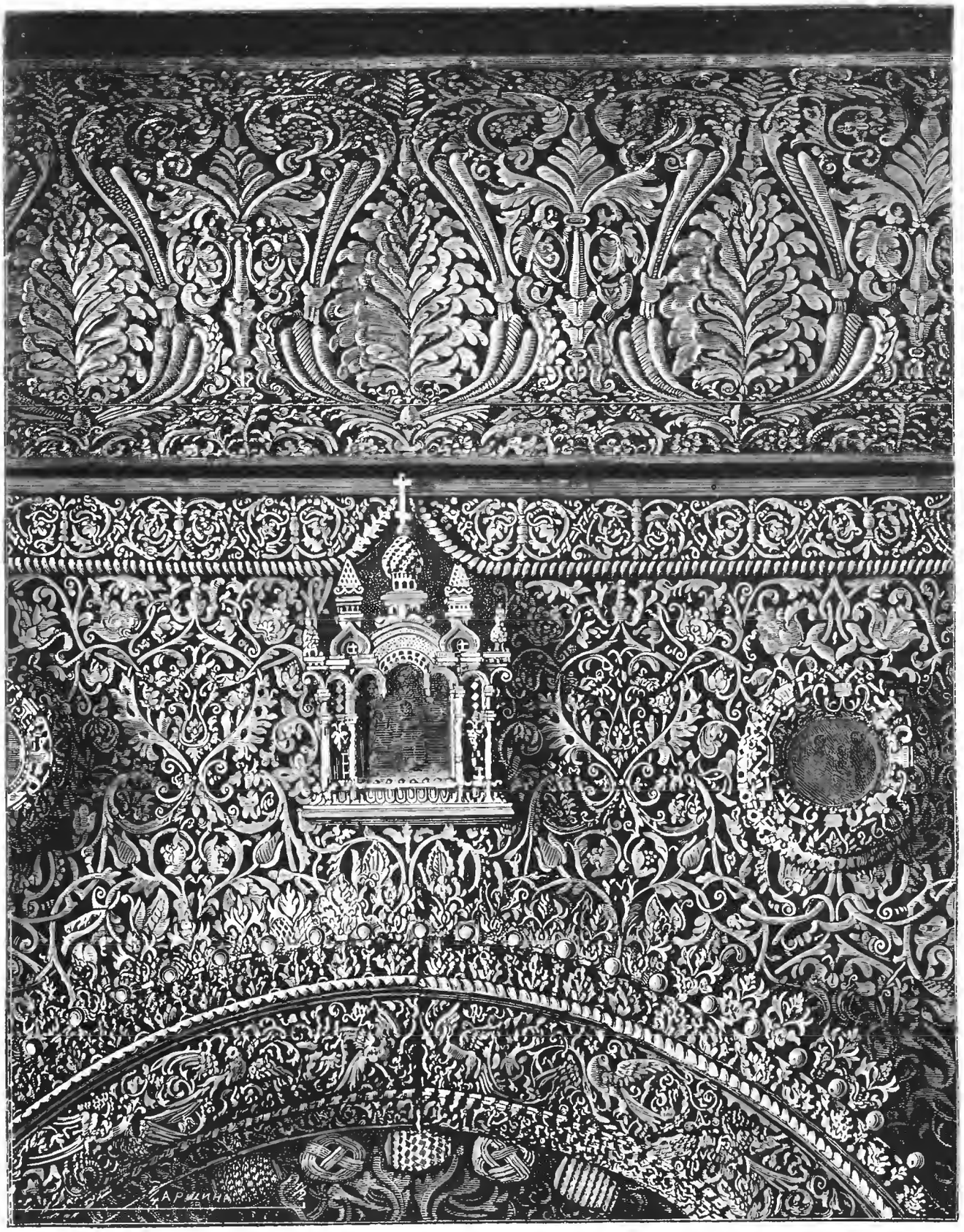
Въ 1580 г. жителями слободы Толчковской въ Ярославлѣ сооруженъ храмъ во имя св. Іоанна Предтечи. Деревянный храмъ въ слободѣ считался многолюднымъ приходомъ, но онъ сгорѣлъ со всей слободой въ страшный пожаръ 1659 г. 20 лѣтъ спустя, на мѣстѣ сгорѣвшаго храма, воздвигнутъ существующій донынѣ каменный. Строили его иностранные мастера и самый кирпичъ употребленъ голландской выдѣлки. 1686 г. храмъ былъ освященъ. Въ архитектурномъ отношеніи церковь эта считается лучшею изъ всѣхъ ярославскихъ церквей стараго времени и отчасти напоминаетъ соборъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Надъ церковью выведено нѣсколько главъ луковичной формы, что придаетъ оригинальный видъ этому прекрасному храму, пестро разукрашенному орнаментами изъ зеленой поливы (глазури), какъ на кирпичномъ фонѣ, такъ и на бѣлой штукатуркѣ. Начиная отъ боковыхъ придѣльныхъ алтарей, храмъ съ трехъ сторонъ окружаетъ открытая галлерея съ 3 паперти. Надъ каждымъ изъ входовъ на паперть, крышка — теремкомъ, а во весь фронтонъ надъ западнымъ входомъ — живописный образъ: Успеніе Богоматери. Внутри церковь отдѣлана весьма хорошо; особенно замѣчательны царскія врата превосходной рѣзной, старинной работы (изображенныя на рисункѣ). Стѣны покрыты сплошь живописью 1695 года. Рѣзьба эта представляетъ одинъ изъ превосходнѣйшихъ образцовъ древняго искусства.

Жукъ-слонъ.

(Рис. на стр. 372).

Жукъ-слонъ (Megasoma elephas), отнесенный Латрейлемъ къ семьѣ пластинорогихъ, т. е. къ такимъ жесткокрылымъ, рожки или усики которыхъ образуютъ родъ пластинокъ или листочковъ, принадлежитъ, какъ указываетъ само названіе, къ породѣ большихъ сильныхъ жуковъ. Жукъ этотъ извѣстенъ уже давно; еще въ 1634 году онъ описанъ Муфе, который говоритъ, что онъ водится въ Мексикѣ. Въ энтомологической коллекціи естественно-историческаго музея въ Парижѣ находится шесть жуковъ-слоновъ, изъ нихъ пять самцовъ и одна самка. Всѣ эти экземпляры вывезены изъ Гватемалы, Каэнны и Колумбіи. Величина самца, безъ рога, составляетъ отъ 80 до 55 милим., при средней ширинѣ отъ 47 до 33 милим. Самки же имѣютъ 58 милим. длины, при 31 мил. ширины. Тѣло самца и самки чернаго цвѣта, покрыто сверху короткимъ пушкомъ желѣзисто-сѣроватаго цвѣта. На головѣ самца находится длинный, черный, блестящій рогъ, сборчатый снизу, раздваивающійся и загнутый на концѣ, который сравниваютъ съ хоботомъ слона. У основанія ро-

Библиотека "Руниверс"



Древне-русское искусство. Часть рѣзьбы древнихъ вратъ церкви Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ.
По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

га, на верхней сторонѣ находится выгнутая шишка, покрытая пушкомъ ржаваго цвѣта. На передней части туловища, по бокамъ, выдаются два блестящихъ возвышенія. Надкрылья вынуклы, закруглены на концахъ. Лапки черныя, блестящія; переднія зазубрены. Концы лапокъ имѣютъ видъ щипчиковъ;—это органы осязанія. У самки голова и грудь черноваты и покрыты маленькими точками и рѣдкимъ пухомъ. Основаніе надкрылій и плечи вовсе не имѣютъ пуха. Голова и верхняя часть туловища лишены рога и имѣютъ только небольшія возвышенія. Усики, одинаковые у обоихъ половъ, имѣютъ вѣточку о семи суставахъ и оканчиваются массою трилистниковъ, расположенныхъ въ видѣ вѣера, особенно замѣтныхъ во время полета насѣкомаго.

Политическое обозрѣніе.

Протоколъ константинопольской канцеляріи и оговорочное согласіе на него князя Александра болгарскаго. — Смѣна министерствъ въ Сербіи. — Значеніе воинственныхъ демонстрацій въ Греціи.—Прибытіе Его Величества въ Ливадію.

Марта 24-го подписанъ въ Константинополѣ представителями европейскихъ державъ протоколъ, въ силу котораго князь болгарскій признается генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи на пятилѣтній срокъ и съ правами, которыя опредѣлены для этой должности постановленіями берлинскаго трактата. По законамъ международнаго права этимъ актомъ и слѣдовало-бы считать законченнымъ дѣло возсоединенія болгаръ, предпринятое ими 6-го сентября прошлаго года.

Приходить въ восторгъ что такого рода развязки послѣ семимѣсячной путаницы, интригъ и даже кровопролитія въ борьбѣ двухъ братскихъ народовъ, кажется нечего; но нельзя не порадоваться, что дѣла европейскаго Востока принимаютъ болѣе миролюбивый характеръ. Князь Александръ, не смотря на оказываемое имъ до настоящаго времени упорство, какъ сообщаетъ телеграмма изъ Константинополя, соглашается наконецъ подчиниться протоколу константинопольской конференціи и желаетъ только, чтобы новый порядокъ вещей, опредѣляемый этимъ протоколомъ для Восточной Румеліи считался результатомъ не турецко-болгарской, а турецко-европейской сдѣлки, т. е. князь Александръ оставляетъ за собою право касательно срока на управленіе Румеліею впослѣдствіи войти въ особое соглашеніе съ Турціей. Что будетъ впереди—неизвѣстно, но пока можно сказать, что Европѣ пришлось склониться передъ непреклоннымъ желаніемъ Россіи и сдѣлать преграду для Россіи во вновь созданномъ болгарскомъ государствѣ ей не удалось.

Но Австрія никогда не остается безъ реванша: потерявъ позицію въ дипломатической схваткѣ по болгарскому дѣлу, она съ избыткомъ вознаградила себя въ Сербіи. Неудачная война, полное подчиненіе страны Австріи, внутреннее безхозяйственное управленіе — все это сильно подорвало авторитетъ министерства Гарашанина и возбуждало ропотъ народа противъ короля Милана. Возстановить свой авторитетъ король захотѣлъ смѣною министерства и призвалъ бывшаго своего сотрудника во времена самыхъ трудныхъ минутъ переживавшихся еще княжествомъ Сербскимъ, лицо популярное въ странѣ—Ристича. Человѣкъ образованный, стойкій, любящій родину, Ристичъ, былъ бы кстати въ настоящее время на постѣ министра Сербіи. Онъ съумѣлъ бы сохранить дружественныя отношенія съ Россіей и Австріей, но для послѣдней не оставлялъ бы возможности руководить страною въ пользу задуманныхъ въ Вѣнѣ разнаго рода дипломатическихъ комплікацій. Но комбинація съ Ристичемъ продолжалась не долго и вновь портфель перваго министра перешелъ къ Гарашанину.

Марта 25-го Греція праздновала при демонстраціяхъ годовщину провозглашенія своей независимости. Воинственныхъ манифестацій было много, а по послѣднимъ извѣстіямъ греки начали закладывать торпеды передъ городами, лежащими на демаркаціонной линіи, на границѣ Турціи. Положеніе крайне натянутое и вотъ-вотъ можетъ разразиться взрывомъ. Безспорно, окончаніе болгарскаго дѣла можетъ оказать вліяніе на успокоеніе грековъ, и греческое правительство, пожалуй, должно будетъ склониться передъ внушеніями уполномоченныхъ отъ державъ, дѣйствующихъ на этотъ разъ не совокупно а по очереди, какъ это рѣшено на константинопольской конференціи; но дѣло только въ томъ,—для всѣхъ ли державъ одинаково выгодно миролюбивое окончаніе турецко-греческихъ недоразумѣній?

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ, имѣющемъ громадное значеніе для хода дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, обстоятельствѣ, это именно, о пріѣздѣ Его Императорскаго Величества въ Ливадію въ сопровожденіи министра иностранныхъ дѣлъ. По исконному обычаю, по прибытіи въ Крымъ Государя Императора, турецкій султанъ отправляетъ въ Ливадію чрезвычайнаго посла. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нынѣшній разъ турецкій посолъ будетъ снабженъ особыми полномочіями и такъ какъ министръ иностранныхъ дѣлъ неотлучно будетъ находиться при Особѣ Его Величества, то переговоры между русскимъ и турецкимъ правительствами въ Ливадіи могутъ получить весьма знаменательное значеніе для судебъ славянскихъ народностей въ Турціи и для уясненія настоящихъ цѣлей Австріи и Англіи.

Въ четвергъ 27 марта въ парламентѣ Гладстонъ говорилъ болѣе 3 часовъ рѣчь о возстановленіи отдѣльнаго ирландскаго парламента. Никогда палата общинъ не была такъ переполнена народомъ. Ирландскій парламентъ проектированъ двухпалатнымъ, по 103 представителя въ каждомъ. Ирландскому парламенту не дается права вмѣшательства въ дѣла короны и въ дѣла, касающіяся арміи, флота, колоній, торговли, судоходства, монетнаго дѣла и обращенія бумажныхъ денегъ. Доля, платимая Ирландіей на покрытіе имперскихъ расходовъ, уменьшается до $^1/_{15}$. На военные расходы Ирландія не вноситъ ничего.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Выѣхавъ изъ Петербурга 20 марта, 23 марта прибыли въ Севастополь Ихъ Величества, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями Георгіемъ Александровичемъ, Михаиломъ Александровичемъ, великими княжнами Ксеніею Александровною, Ольгою Александровною, великими князьями Сергѣемъ Александровичемъ, Павломъ Александровичемъ и великою княгинею Елисаветою Ѳеодоровною. Съ Ихъ Величествами прибыли министры: императорскаго двора—графъ Воронцовъ-Дашковъ, путей сообщенія—генералъ-адъютантъ Посьетъ; фрейлины графини Голенищевы-Кутузовы 1 и 2 и г-жа Озерова, командующій императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ-адъютантъ Черевнинъ, воспитатель Цесаревича генералъ-адъютантъ Даниловичъ, генералъ-адъютантъ императора германскаго фонъ-Вердеръ, состоящій въ должности гофмаршала князь Оболенскій, флигель-адъютантъ графъ Олсуфьевъ, протопресвитеръ Янышевъ, придворный художникъ Зичи, комендантъ императорскаго поѣзда полковникъ Шпринкинъ и другія лица. Близь станціи желѣзной дороги была устроена тріумфальная арка, украшенная флагами, зеленью и съ надписью „Боже Царя храни". Поѣздъ съѣзжалъ въ Севастополь среди восторженныхъ, привѣтственныхъ кликовъ „ура" войскъ и народа, размѣстившагося по всѣмъ холмамъ и высотамъ Севастополя, украшеннаго флагами и вензелями Ихъ Величествъ. Во время слѣдованія Ихъ Величествъ на крейсерѣ „Память Меркурія" въ Ялту, по севастопольской бухтѣ, команды военныхъ судовъ черноморскаго флота были выстроены на судахъ и восторженно привѣтствовали Монарха. Ихъ Величества сопровождали до Ялты клиперъ „Забіяка", пароходъ добровольнаго флота „Москва" и пароходъ „Пендераклія". Въ Ялтѣ Ихъ Величества были встрѣчены предводителями дворянства, городскимъ головою, представителями города, мурзами и дворянами изъ разныхъ мѣстъ Таврической губерніи.

Военное и морское дѣло.

— Состоялся выпускъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ Спб. академіи генеральн. штаба. Всѣхъ выпущено въ нынѣшнемъ году 62 офицера, изъ которыхъ 31 окончили курсъ по первому разряду, 23 по второму и 8 человѣкъ по третьему.

— Въ послѣднее время во многихъ частяхъ войскъ гвардіи для нижнихъ чиновъ стали вводиться чтенія съ туманными картинами. Предметомъ чтеній служатъ разсказы по русской военной исторіи.

— Въ предстоящій призывъ по отбыванію воинской повинности, самое большее число новобранцевъ должна поставить Вятская губернія, именно 6786 человѣкъ, а самое малое—Якутская область, всего 18; С.-Петербургская же губернія—2565 человѣкъ.

— Въ войскахъ гвардіи и арміи введено обязательное обученіе офицеровъ англійскому боксу въ фехтовальномъ залѣ спеціально выписаннымъ для этой цѣли изъ Англіи боксеромъ. Въ томъ же фехтовальномъ залѣ 18 гвардейскихъ офицеровъ обучаются ѣздѣ на двухъ-колесныхъ велосипедахъ.

— Перенесеніе парижскихъ фортовъ на другіе, болѣе отдаленные пункты, дѣлается постепенно. Крѣпостные валы занимаютъ теперь протяженіе въ тридцать шесть верстъ; очищена первая половина, въ восемнадцать верстъ, отъ Отеля до Роменвилля. Суммы, которыя будутъ выручены отъ продажи земли, служатъ на покрытіе расходовъ по возведенію новыхъ укрѣпленій.

— Въ Копенгагенѣ приступлено къ возведенію укрѣпленій вокругъ города; работы эти производятся на деньги, собранныя частной подпиской. Первый фортъ устраивается съ сѣверо-западной стороны столицы и по окончаніи будетъ сданъ военному вѣдомству.

Пути сообщенія.

— Ходатайства костромскаго губернскаго земства о постройкѣ желѣзной дороги отъ Ярославля до Костромы рѣшены въ удовлетворительномъ смыслѣ.

— На Закавказской желѣзной дорогѣ вводится электрическое освѣщеніе вагоновъ.

— Нѣкоторыя изъ уѣздныхъ земствъ Воро-

Библиотека "Руниверс"

нежской и Харьковской губерній обратились съ ходатайствами о необходимости сооруженія пензо-харьковской желѣзной дороги.

— Открытая для движенія екатеринбурго-тюменская желѣзная дорога совсѣмъ не имѣетъ грузовъ. Это объясняется высокимъ тарифомъ. Стоимость перевозки товаровъ гужемъ, параллельно съ линіей желѣзной дороги, обходится дешевле. Крестьяне конкурируютъ въ настоящее время съ желѣзной дорогой.

— Въ нынѣшнемъ году предположены къ сооруженію: риго-псковская ж. д., съ вѣтвію на Дерптъ, въ 354 версты; владикавказо-петровская въ 234 версты; жмеринско-новоселецкая въ 263 версты; ржево-вяземская въ 115 верстъ и миллеровская вѣтвь, протяженіемъ въ 89 верстъ.

— Возбужденъ вопросъ объ уменьшеніи расхода по желѣзнымъ дорогамъ, гарантированнымъ правительствомъ; обращено вниманіе на чрезмѣрно большіе оклады предсѣдателей и членовъ правленій и управляющихъ желѣзными дорогами.

— Съ началомъ весны возобновятся работы по сооруженію самаро-уфимской желѣзной дороги. Обществомъ путиловскихъ заводовъ уже приготовлено до милліона пудовъ стальныхъ рельсовъ и рельсовыхъ скрѣпленій.

Изъ губерній и областей.

— По настоянію русскаго посланника, шахъ Персидскій приказалъ немедленно начать постройку шоссейной дороги изъ Мешхеда въ Асхабадъ. Назначенные шахомъ строители на дняхъ выѣзжаютъ въ Хорасанъ.

— Благодаря успѣшнымъ мѣрамъ администраціи, разведеніе американскаго хлопка отлично принялось въ Туркестанскомъ краѣ. Въ послѣднее время рѣшено оказать помощь хлопчато-промышленникамъ устройствомъ въ Ташкентѣ образцовой хлопковой фермы.

— Въ Митавѣ предположено устроить въ маѣ текущаго года, съ благотворительною цѣлью, культурно-историческую выставку. На выставку будутъ допущены всѣ старинные предметы не только мѣстнаго происхожденія, но и ввезенные въ край изъ другихъ мѣстъ. Выставку предположено раздѣлить на отдѣлы: Языческое время, орденское время, времена герцоговъ, время по присоединеніи къ Россіи, письменные и печатные памятники и т. п.

— Неподалеку отъ Елисаветграда есть колонія нѣмецкая („Старый Данцигъ"), заселенная выходцами изъ Помераніи. Въ настоящемъ году часть колоніи, въ числѣ 120 человѣкъ, эмигрируетъ въ Америку. Колонисты распродали уже весь свой скотъ и земледѣльческія орудія. Среди колонистовъ есть и состоятельные люди.

— Отправившійся въ путешествіе по Европѣ черезъ Тифлисъ, Батумъ и Константинополь племянникъ шаха Насръ-Эддина, персидскій принцъ Овейсъ-Мирза на возвратномъ пути въ Персію посѣтитъ Москву и Петербургъ. Пріѣздъ принца состоится не ранѣе весны.

Живопись и скульптура.

— Скульпторъ Антокольскій избранъ членомъ берлинской королевской академіи художествъ.

— Въ залахъ дворца великаго князя Николая Николаевича открыта выставка перваго дамскаго художественнаго кружка. Кружокъ этотъ съ каждымъ годомъ получаетъ все большее значеніе, добрыя дѣла и всегдашняя готовность помогать серьезной нуждѣ заставляютъ всякаго знакомаго ближе съ дѣятельностью общества искренно уважать его. На выставкѣ этого года много хорошихъ и художественныхъ вещей, предназначенныхъ въ лотерею въ пользу бѣдныхъ художниковъ и ихъ семействъ, которая состоится 3-го, 4-го, 5-го и 6-го апрѣля. Хорошъ также отдѣлъ картинъ дамъ-художницъ, въ первый разъ выставленныхъ ими въ продажу.

— Даровитаго и неутомимаго дѣятеля лишилось русское искусство. 23-го марта скульпторъ Лансере скончался въ имѣніи своемъ близъ Харькова. Въ февралѣ устроена была выставка его произведеній вмѣстѣ съ произведеніями г. Обера. Выставкою этою, такъ сказать, подведенъ былъ итогъ артистической его дѣятельности. Портретъ покойнаго будетъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Нивы".

— 26-го марта Его Имп. Выс. Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ осматривать въ Академіи Художествъ 30 картинъ, назначенныхъ коммиссіею экспертовъ на юбилейную выставку въ Берлинскую Академію Художествъ.

Археологія.

— Въ Іерусалимѣ при очисткѣ одной изъ пещеръ на Елеонской горѣ, найденъ кладъ изъ 1,160 серебряныхъ монетъ временъ крестоносцевъ. Монеты величиною немного больше нашего гривенника, но гораздо тоньше. Съ одной стороны изображеніе креста, съ другой башни Давидовой.

— Въ Варшавѣ, въ средѣ мѣстныхъ любителей древностей зародилось мысль основать общество для охраненія памятниковъ древности отъ разрушенія. Будущее общество, предполагаетъ дѣйствовать и въ провинціи.

— Профессоромъ Норденшильдомъ доставлена русскому географическому обществу весьма рѣдкая по своей древности карта „Московіи".

Новыя книги.

— Диккенсъ, Ч. Пожаръ Лондонской тюрьмы. Романъ Спб. 1886 г. Цѣна за 2 тома 3 р. 50 к.

— Котельниковъ, В. Г. О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи. Изд. 2-е Спб. Цѣна 30 к.

— Михневичъ, Вл. Язвы Петербурга. Опытъ историко-статистическаго изслѣдованія нравственности столичнаго населенія. Спб. 1886 г. Цѣна 3 р.

— Первольфъ, І. Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Т. І. Варшава. 1886 г. Цѣна, 2 р.

Смѣсь.

Съ 29 марта въ зданіи Адмиралтейства открылась выставка собакъ и охотничьяго оружія Невскаго Общества Охотниковъ. Собаки, такъ и оружіе здѣсь будутъ продаваться также въ извѣстные дни. Выставка, какъ всегда, весьма охотно посѣщается публикой.

Въ С.-Петербургскомъ, Царскосельскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ, въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ столицѣ существуетъ особенный, довольно интересный промыселъ — сборъ муравьиныхъ яицъ (куколокъ). Промышленникъ, найдя муравьиную кучу, составленную изъ комочковъ земли, песчинокъ, мусоринокъ, маленькихъ палочекъ, хвой, и проч., разрушаетъ ее до основанія и забираетъ муравьиныя куколки. Но такъ какъ куколки перемѣшаны съ соромъ, то промышленникъ, какъ сообщается въ „Экономическомъ Журналѣ", заставляетъ производить очистку самихъ муравьевъ. Для этой цѣли около разрушенной кучи разстилается какая нибудь подстилка, посрединѣ которой кладутъ мелкаго хворосту, какъ бы въ основаніе для новаго гнѣзда муравьевъ, а куколки съ соромъ разбрасываются по краямъ подстилки. Спустя нѣкоторое время, муравьи принимаются за работу и начинаютъ выбирать куколки и сносить ихъ подъ хворостъ; когда куколки отдѣлены и муравьи начинаютъ туда же сносить мусоръ, тогда промышленникъ стряхиваетъ края подстилки и прогоняетъ даровыхъ работниковъ. Этотъ промыселъ поддерживается спросомъ на муравьиныя куколки для кормленія птицъ, преимущественно соловьевъ и золотыхъ рыбокъ.

Герцогъ Вестминстерскій, какъ владѣлецъ большаго количества земли, на которой построенъ Лондонъ, получаетъ съ нея полтора милліона рублей въ годъ, герцогъ Бедфордскій—милліонъ.

Голубиная почта во Франціи съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все бо́льшіе успѣхи. Воспитаніе и обученіе голубей почтовому дѣлу, отнимаетъ въ среднемъ три года. Послѣ этого голуби получаютъ способность переносить письма и депеши на разстояніи отъ тысячи пятисотъ до двухъ тысячъ верстъ, дѣлая въ часъ болѣе чѣмъ по шестидесяти верстъ. Какъ замѣчено, къ ночи голуби гдѣ-нибудь на пути ночуютъ, усаживаясь съ ношею на дерево или на другомъ безопасномъ мѣстѣ. Голубиный питомникъ въ зоологическомъ саду въ Парижѣ (Jardin d'acclimatisation) представляетъ изящное зданіе, изъ кирпича и желѣза, оно образуетъ родъ башни въ четыре этажа. Внутри ея сдѣланы просторныя и удобныя ниши, служащія гнѣздами для четырехсотъ паръ ученыхъ голубей, пользующихся почти неограниченною свободою. Военный голубиный питомникъ гордился однимъ голубемъ — ветераномъ. Въ 1870 году онъ поднялся съ почтою на одномъ воздушномъ шарѣ изъ Нима, но случайно попался съ ношею въ руки нѣмцевъ. Принцъ Фридрихъ Карлъ отослалъ плѣннаго голубя своей матери, помѣстившей его съ другими своими голубями, между которыми онъ пользовался особыми заботами и попеченіями. Спустя два года, голубь улетѣлъ и вернулся въ свой прежній питомникъ на бульварѣ Клиши. Владѣлецъ его преподнесъ въ видѣ подарка военному голубиному питомнику, гдѣ онъ въ настоящее время и проживаетъ.

По поводу убійства Префекта эрскаго департамента, совершеннаго въ вагонѣ западной желѣзной дороги рѣшили, что необходимо преобразовать подвижной составъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ и ввести въ употребленіе американскую систему, по той причинѣ, что нѣтъ ничего легче убить человѣка во время движенія поѣздовъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ и скрыть слѣды убійства. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ было совершено двадцать такихъ преступленій, не считая посягательствъ на нравственность. Никогда еще не случалось выслѣдить и задержать преступника. Вагонъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ для злоумышленника самое удобное, самое подходящее и безопасное мѣсто для совершенія преступленія. Отдѣленія не имѣютъ между собою прямыхъ сообщеній. Они изолированы перегородками, и злоумышленники, сидя во время движенія въ герметически замкнутомъ помѣщеніи, чувствуютъ себя въ совершенной безопасности. Желѣзнодорожныя преступленія могли-бы разомъ прекратиться, если-бы предписали обществамъ желѣзныхъ дорогъ немедленно ввести въ употребленіе американскую систему вагоновъ омнибусовъ, безъ перегородовъ, съ примѣненіемъ наружныхъ платформъ. Такой порядокъ существуетъ на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Желѣзнодорожные агенты безпрестанно переходятъ изъ одного вагона въ другой по всей длинѣ поѣзда, наблюдаютъ за порядкомъ днемъ и ночью; а потому-то на желѣзныхъ дорогахъ въ Германіи, Швейцаріи, Сѣверной Америки, а также и Россіи — вовсе не бываетъ убійствъ.

Индійцы Гоахиры. Въ декабрьской книжкѣ „Трудовъ королевскаго географическаго общества" въ Лондонѣ напечатана интересная статья объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ англійскимъ инженеромъ Симонсомъ на полуостровѣ Гоахиры, (Соединенные Штаты Колумбіи). Особенно любопытны сообщаемыя имъ свѣдѣнія объ индійскомъ племени, населяющемъ этотъ маломзвѣстный полуостровъ. У помянутыхъ индійцевъ, нравы которыхъ носятъ совершенно патріархальный характеръ, существуетъ чрезвычайно своеобразная система вознагражденій за всякій вредъ, причиняемый тѣлу, жизни или собственности, за всякія раны и оскорбленія, наносимыя, умышленно или случайно, однимъ лицомъ другому. Съ виноватаго взыскивается штрафъ, размѣръ котораго обусловливается количествомъ крови или слезъ, пролитыхъ вслѣдствіе его поступка; но всего замѣчательнѣе, что и жертва несчастнаго случая тоже приговаривается къ штрафу. Если кто либо взялъ у другаго на прокатъ ло-

Библиотека "Руниверс"

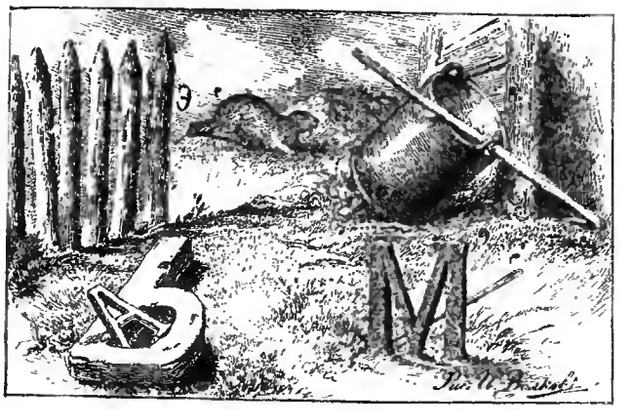
шадь и быль ею сброшенъ на землю, то ссудившій лошадь долженъ вознаградить во-первыхъ мать, затѣмъ родственниковъ отца, а наконецъ и друзей лица, взявшаго лошадь. Если кто либо самъ поранилъ себя, то онъ обязанъ заплатить штрафъ за пролитую кровь, потомъ вознаградить родственниковъ отца за пролитыя ими по этому случаю слезы и наконецъ — друзей, за непріятность, причиненную имъ этимъ событіемъ.

Въ Веронѣ, городѣ съ 67,680 жителей, директоръ театра Нуово, въ которомъ играетъ итальянская труппа Кампи Паста, жаловался на плохія дѣла. Но вотъ онъ помѣстилъ объявленіе въ газетахъ, въ которомъ обращается ко всѣмъ добродѣтельнымъ женщинамъ и дѣвушкамъ Вероны, прося ихъ предъ посѣщеніемъ театра обращать вниманіе на цвѣтъ афиши. Если послѣдняя бѣлаго цвѣта, то это признакъ, что въ театрѣ играютъ пьесу, содержаніе которой въ высшей степени нравственно и всѣ женщины и дѣвушки въ городѣ могутъ безбоязненно идти въ театръ. Если же афиши напечатаны на розовой бумагѣ, то тогда онъ не ручается за нравственность пьесы, и дамы и дѣвушки не должны присутствовать въ театрѣ. Замѣчательно, что розовыя афиши стали для директора вѣрнымъ ручательствомъ полнаго сбора и успѣха.

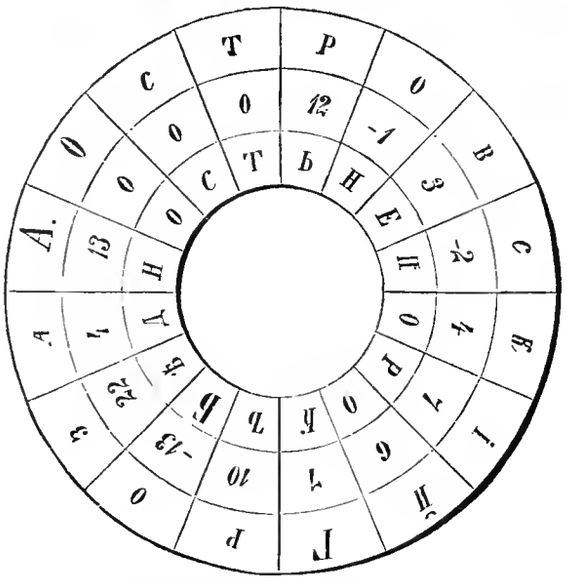
Жукъ-гигантъ въ Коломбіи (Megasoma elephas). Самка и самецъ въ натур. велич.
Рис. Клеманъ, грав. Тиріа.

Библиотека "Руниверс"

Ребусъ. Задача № 25.



Рѣшеніе задачи № 15 (помѣщенной въ № 8 „Нивы").

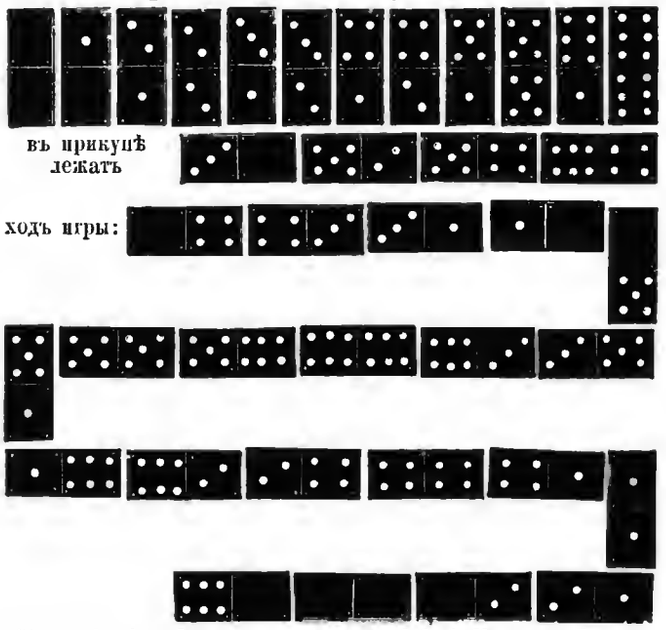


1) Островскій, 2) Гроза, 3) Бѣдность не порокъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: **Спб**:—Агницова, Н. Богданова, Долгополова, А. Сверсъ, **Москва**—Н. Морель, Н. Романова, графа Тагицева; **Березайна**—Горбацевича; **Б. Коровино**—В. А. Терскаго; **Бѣлгородъ**—Ф. Мазуръ; **Воронежъ**—Б. Алексина; **Егорьево**—В. Дербенева, **Ив.-Вознесенскъ**—В. Клюнина; **Калуга**—М. Цейтлина; **Кириловъ**—А. Кузьмина; **Кіевъ**—Н. Баранова, Н. Д...о...дъ, Л. Шилохвастова; **Козловъ**—Мызникова; **Кронштадтъ**—Даржава; **Лухъ**—П. Брыгалова; **Новгородъ**—О. Рихгеръ; **Петропавловна**—П. Кошечникова; **Пермь**—В. Голыпецъ; **Полтава**—Б. Левина; **Рига**—А. К—ой; **Саббатиновна**—Ржешевской; **Тамбовъ**—Толмачева; **Тверь**—Шваробовича; **Харьковъ**—М. Кіянова; **Чугуевъ**—Краковецкаго; **Царское село**—Головань

Рѣшеніе задачи Домино № 16
(помѣщенной въ № 8 „Нивы").

Противникъ имѣетъ слѣдующіе камни:



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—А. Мельникова, Дмитренко **Москва**—Федорова, Штейнбахъ; **Александрія**—Когоазъ; **Бердичевъ**—Быстрицкаго; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Дубно**—Эльбертъ; **Кирилловъ**—Кузьмина; **Курскъ**—Скаковскаго, Новикова; **Н. Новгородъ**—Подшивалова; **Новогеоргіевскъ**—Махоткина; **Нѣжинъ**—Іоне; **Ростовъ на Д.**—Эрбергъ; **Тамбовъ**—Каменева; **Харьковъ**—Монаткова.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **А. Г. Рубинштейнъ** (съ портр.). Очеркъ проф. **Н. Ѳ. Соловьева.**—**„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе).—**Шпага Ферріоля.** Разсказъ **Цобелица.** (Окончаніе).—Къ рисункамъ: **Евангелистъ Іоаннъ** (съ рис.).—**„Богоматерь", Гвидо Рени** (съ рис.).—**За своимъ молитвенникомъ** (съ рис.).—**Въ лѣсу** (съ рис.).—**Поединокъ въ воздухѣ** (съ рис.).—**Рѣзныя двери церкви Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ** (съ рис.).—**Жунъ-слонъ** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе—Разныя извѣстія.—Смѣсь—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ПРИГЛАШАЮТЪ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ**, Невскій 86. № 1755 10—5

АГЕНТЫ Р. № 1803 для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

Ф. А. БЕТЦЪ доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ онтомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.
Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ,** дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**
Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылкѣ магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—4

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА ва 13 р. (цѣна за ½ дюж.) или за 25 р. (цѣна за 1 дюжину) этихъ гранатъ. Каждая семья можетъ себя почти гарантировать отъ разрушительнаго дѣйствія огня на неопредѣленное время, т. е. навсегда. № 1799 3—2
Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя, 45 ф. дюжина. **ОСКАРЪ СТЕВЕНИ, Кронштадтъ,** Рыбный рядъ. № 21; **Москва,** домъ графа Ностицъ, Б. Дмитровка.
1883/1884 спасено гранатами 600 зданій; въ Москвѣ потушено уже 2 пожара и 1 въ С.-Петербургѣ. **Брошюры безплатно.**
Читайте анонсъ въ „Нивѣ" № 5.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
Ф. ШОПЕНА.
Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Клиндвортомъ.
6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . 3 руб.
тоже въ 4-ю д. л. . . . . 9 „
Москва, у П. Юргенсона.
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона. 5—2
Варшава, у г. Зенневальда. П. № 1774

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу
II-е изданіе романа
Двуногій волкъ
Н. Н. КАРАЗИНА.

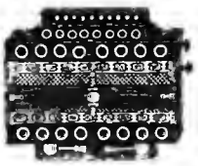
КРЫМСКІЯ ВИНА
К. СКИРМУНТА
№ 1719 **ВЪ МОСКВѢ.** 2—2
Покровка, д. Миндера.

Въ магазинѣ
А. ТРІАКА.
На Тверской между Газетнымъ и Брюсовскимъ переул., въ Москвѣ.
съ **25** марта.
БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА
Пасхальныхъ яицъ, предметовъ для подарковъ, игрушекъ, игръ и куколъ. Яица съ сюрпризами для дѣтей отъ 5 коп. Цѣны назначены самыя умѣренныя. № 1843 1—1
ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
съ усовершенствованіями сдѣланными
А. ШТЕЙНОМЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская, № 26.
Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиванія или для обыкн. работъ **моментальное и безъ винта.**
Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,
Невскій, 86, домъ Бенардаки,
производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ ССУДЫ
подъ выигрышные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.
Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1838 5—1

Библиотека "Руниверс"



Самые легкіе инструменты для самоученія.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія—по 3, 4, 5, 6, 8, 10 12, 15 и 20 рублей.

Самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англійскіе концертино съ хроматической гаммой по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англійскаго концертино 3 р. Ноты въ самомъ большомъ выборѣ.

Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р.

Школа 1 р., разныя ноты.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНІИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшаго сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель Соколова для гармоній 1 р.

6 тетрадей нотъ для гармоній, сост. Соколовымъ, по 75 к.

И въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности, а также **ноты** для всѣхъ инструментовъ, для оркестровъ и для пѣнія, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, домъ 36 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Толстолецкаго.

Заказы **изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. Р. № 1826

Пересылка на счетъ покупателя.

ЗА 30 РУБ.

ВЫСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЙ ПОЧТОЮ **слѣдующія пять вещей, необходимыя** въ особенности для сельскихъ хозяевъ:

1) **Часы карманные**, американскіе, **ремонтуаръ** изящной работы, съ вѣрнымъ ходомъ.

2) **Барометръ** метеорологическій, усоверш. конструкціи, задолго предсказывающій всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, снѣгъ, бурю и проч. Съ книгою о примѣнк къ сельскому хозяйству.

3) **Полевая зрительная труба**, приближающая на нѣсколько верстъ.

4) **Микроскопъ**, увеличив. до 1,000 раз.

5) **Американскій фильтръ** для воды.

Отдѣльно высылаются: **часы** за **10 руб.**, **барометръ** за **7 руб.**, **микроскопъ** и **труба** по **6 руб.**, **фильтръ** за **4 р.**, За пересылку въ Азіатск. Россію и на Кавказъ прибавляется 10%.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСУЮТСЯ: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 1831

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ лѣченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива“.

№ 1793 11—2

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ

представляютъ собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и своею замѣчательною отдѣлкою

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ,

КОТОРЫЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. №1752 10—5

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ

отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ

отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 к.; **перес.**—50 к.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки безплатно.

КЁЛЕРСКІЯ КРАСКИ ДЛЯ ЯИЦЪ.

Привилегія Р. Кёлера. Краски эти заключаются въ сухихъ, желатиновыхъ плиточкахъ по 15 и по 10 к., на 50 и 25 яицъ каждая. Достоинства этихъ красокъ: **опрятность, удобство и дешевизна. Окрашиваніе яицъ во всѣ цвѣта радуги.** Если только не слишкомъ долго варить въ нихъ яйца, эти краски не проникаютъ чрезъ яичную скорлупу, но окрашиваютъ ее ровно, въ самые живые, блестящіе цвѣта. Онѣ не марки и выпачканныя ими руки легко отмываются въ простой водѣ.

Для серебренія и золоченія яицъ имѣются порошки по 20 коп. за пачку.

Въ Москвѣ, у Р. КЁЛЕРА и К°. на Никольской,

а также во всѣхъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ, колоніальныхъ и галантерейныхъ магазинахъ въ Москвѣ и въ провинціи. Р. № 1828

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за всѣ три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегединъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—5

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—17

Иллюстриров. каталогъ плодовыхъ, декоративныхъ и красивоцвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растеній помологическаго сада № 1824 4—2

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется безплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Билліарды и къ билліардной игрѣ принадлежности.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—2

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи спеціальная мастерская ручныхъ машинъ **лучшей системы**; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская существ. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ ручныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые неньковые половики. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивановъ. № 1698 10—3

ПРОТИВЪ КАШЛЯ

ВѢНСКІЯ ГРУДНЫЯ КАРАМЕЛИ

ФРАНЦА ХЛАДИКА

во всѣхъ аптекахъ, колоніальныхъ и аптекарскихъ торговляхъ. Главное депо въ конторѣ **Маттисенъ**, Невскій пр., у Казанскаго моста, д. 28—21. М. № 1741 3—2

Большая Морская, 16, уголъ Невскаго.

К. АБЕЛЬ, фабрикантъ зонтиковъ, вѣеровъ, токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій.

Громадный выборъ дамскихъ, мужскихъ, дѣтскихъ зонтиковъ и матерій для обтяжекъ.

!!! Модные зонтики Kaufe Nouveauté

приготовляются по парижскимъ фасонамъ.

Большой выборъ тростей, хлыстиковъ и всѣхъ токарныхъ издѣлій изъ янтаря, пѣнки, черепахи, перламутра, слоновой кости и дерева по самой дешевой цѣнѣ.

Заказы иногородныхъ исполняются немедленно и аккуратно.

№ 1841 Большая Морская, 16, уголъ Невскаго.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. переплѣ. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Новая американская сѣячковая сѣялка.

Первая общедоступная. Разсѣваетъ всякіе сѣмена равномѣрнѣе нежели возможно рукою, ускоряя работу, сберегая сѣмена. Мальчикъ можетъ засѣвать отъ 1 до 1½ дес. въ часъ. Вѣсъ ея 5—7 фунт. Цѣна 12 р., съ доставкою по почтѣ во всѣ города Евр. Россіи 15 руб. **Требуются агенты**; обращ. въ Петербургъ. № 1819 2—2

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петерб.: Вас. Остр., 1 линія, 10.

Москва: Мясницкая, домъ Сытова.

ВИГОТРОНЕСЪ,

комическіе музыкальные инструменты, **на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію**, я доставляю:

3 различныхъ инструмента за 3 руб.
6 „ „ „ 5 „
12 „ „ „ 8 „

съ доставкою и упаковкою.

Мой новый **роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ**, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатн. фонтановъ, акварій, террарій, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ сводовыхъ, **буметы Макарта** и пр. пр., высылаю **безплатно** по требованію.

П. К. БІЕНЖЕ, № 1840

СПбургъ, Каменноостровскій пр., № 37.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра** до **чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—11

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп., 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурпха, В. Морск. 17.

Можно получить въ **Кіевѣ**: въ Южно Русск. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ ант. маг Н. Неезе, В. Трщинскаго и въ аптекѣ Г. Зейделя; **въ Тифлисѣ**: въ Кавк. Общ. Торг Апт. Тов.; **въ Перми**: въ витекѣ Кестера **въ Новгородѣ**: въ ант. маг. Домашевича; **въ Екатеринославѣ**: въ апт. Сартиссона; **въ Рязани**: въ ант. маг. Вагнера; **въ Витебскѣ**: въ аптекѣ Яскольда. **въ Дерптѣ**: въ маг. И. Р. Шрамма; **въ Курскѣ**: въ ант. маг. Свирчевскаго; **въ Псковѣ**: въ ант. маг. П. де-Барани.

Библиотека "Руниверс"

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ

ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5—1

Разрѣшенные СПБ. Врач. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

запахъ хвойн. лѣсовъ.

ТИМОЛОВЫЙ

10—2 зубной элексиръ Р. № 1805

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

СПБ. Гост. дворъ, Б. Садовая, № 45.
„ Петб. стор., Б. Просп., № 28.
„ Товарищ. „Гигіены", Казанск. № 44.
Москва: Б. Лубянка, д. Голицына.

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Soieries, Lainages, Draperies, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour fillettes et garçonnets, Jupons, Peignoirs, Trousseaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie' Maroquinerie, Parfumerie, etc.

DEMANDER

le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** renfermant **541 gravures**, modèles inédits pour la **Saison d'Été**, qui

Vient de Paraître

Envoi **gratis** et **franco** contre demande affranchie à

MM. Jules JALUZOT & Cie à PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix).

Expéditions dans tous les pays du monde

А. № 1807 4—2

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. Петербургская Химическая Лабораторія".

ЯИЦА ИЗЪ МЫЛА

прозрачныя и непрозрачныя.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ХРУСТАЛЬНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ №32, Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ №66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

А. 1832 2—1

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—27

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 6 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К°.

Невскій пр., 18, напр. Б. Морской, надъ Елисѣевымъ.

Продаетъ и покупаетъ всѣ процентныя бумаги по **точной биржевой цѣнѣ.**

Принимаетъ порученія для продажи и покупки всѣхъ процентн. бумагъ на с.-петербургской биржѣ.

ВЫДАЕТЪ НАИБОЛЬШІЯ ССУДЫ

подъ залогъ процентн. бумагъ, а именно: подъ **билеты I и II внутр. съ выигр. займовъ 210 и 200 р. Подъ прочія проц. бумаги**

90% биржевой цѣны

изъ 7% годовыхъ и 1/4% комм. ежемѣсячн.

Выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ и банкирск. конторахъ % бумагъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя контора производитъ безвозмездно.

Платитъ по текущему счету 5%.

Телефонъ 163. Р. № 1802

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесъ, велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.

К. № 1836 12—1

„Народная Цитра"

Съ педалями, на которой **самоучкой**, въ теченіе **одного часа**, вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9 6

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ вѣсъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,
Москва, Петровка, д. Волкова.

НОВО! НЕОБХОДИМО!

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВА.

ПО 20 КОП.

1. **Жидкость**, предохраняющая отъ укушеній **комаровъ** и друг. насѣкомыхъ. 2. Мѣшки отъ моли (средство самое вѣрное). 3. Цементъ для склейки стекла и фарфора. 4. Составъ для вклеиванія ножей въ ручки и т. п. 5. Вѣчныя вѣшальн съ машинъ. 6. Мухоморъ, нов. 7. Мозольный пластырь. 8. Наждакъ д. чистки ножей. 9. Силицій д. чистки мѣди и бронзов. вещей. 10. Порошокъ для серебренія мѣдн. вещей. 11. Составъ д. гравир. на стали. 12. Стеклорѣзъ. 13. Золотыя чернила. 14. Серебрян. черн. 15. Чернилоыводчинъ изъ бумаги и бѣлья. 16. Пятновыводчинъ изъ любой матеріи. 17. Машинка д. чистки картофеля и яблокъ. 18. Машинки д. чистки ногтей. 19. Машинка д. карандашей и сигарообрѣз. 20. Пробновынпматель. 21. Мыгеловка. 22. Рулетка: аршинъ, футъ и метръ. 23. Книжка монограммъ для вышиванія.

ПО 35 КОП.

24. **Салициловыя** стельки, уничтож. въ одинъ день вотъ ногъ. 25. Одобринъ, средство отъ мозолей. 26. Америв. точилки. 27. Портмоне-пушки, мельхіор. д. мелкихъ денегъ. 28. Краска для мѣтки бѣльн. 29. Буквы и монограммы для мѣт. бѣл. 30. Замазка д. починки галошъ и резин. одежды. 31. Огнеразжигатель, замѣняющій растопки. 32. Свѣчетушитель-автоматъ. 33. Профитки д. огарковъ, пара. 34. Крысоловка. 35. Вѣчныя клеянка. 36. Микроскопъ. 37. Самосвѣт. розетки. 38. Фитиночистка. 39. Карандашъ, пишущій чернилами. 40. 6 перьевъ, пиш. водою, или вишнечистка.

ПО 50 КОП.

41. **Помада**, предохраняющая сталь и пр. отъ ржавчины. 42. Глянцъ-лакъ д. обуви. 43. Глянцъ-лакъ для галошъ. 44. Средство отъ тарракановъ. 45. Отъ клоповъ. 46. Вѣчная штемпельная краска. 47. Машинка, надѣв. на перо и можно писать 2 страницы одною каплею чернилъ; клаксы не возможны. 48. Самосвѣт. краска. 49. Самосвѣт. спичечница. 50. Самосвѣт. подсвѣчникъ. 51 Минутная кухня. 52. Карм. пробочникъ, не протыкающій пробокъ. 53. Реновать возвращающій выцвѣвшимъ вещамъ ихъ прежній цвѣтъ.

ПО 75 КОП.

54. **Вѣсы** д. писемъ. 55. Карман. фонарь. 56. Пажъ для салфетокъ. 57. Вѣчная книжка д. записыванія бѣлья. 58. Насосъ для орошенія цвѣтовъ. 59. Другъ хозяйки: открываетъ жестянки—ухватъ, клещи и пр. 60. Мельница для перца. 61. Сифонъ—кранъ для шипучихъ водъ. 62. Минутная кухня или ночникъ, спирт. или керосиномъ.

ПО 1 РУБ.

63. **Подарокъ** д. дамъ: душист. мыло, духи, пульверизаторъ, помада и пр. 64. Американскій перепелетчикъ съ 500 скоб. 65. Бювары изящн. 66. Момент. перепелетчикъ со шнурами. 67. Книгодержатели. 68. Газетодержатель. 69. Приборъ д. волоченія и серебренія дерева, цинка и пр. 70. 24 фотографіи или изящн. рамки. 71. Секреты, замокъ. 72. Яйцеиспытатель (франц. патентъ).

Продажа оптомъ и въ розницу.

Выписывающіе съ № 1 по № 23 — 4 р., по № 41—9 р., по № 54—16 р., по № 63—23 р., по № 72, т. е. на всѣ 72 предмета—30 р. съ пересылкою. **Товару на сумму менѣе чѣмъ на 2 рубля не высылается.** № 1812

Адр. Складъ новѣйшихъ изобрѣтеній, Невскій пр., д. № 4. СПБ.

Библиотека "Руниверс"

Вышли изъ печати въ новыхъ изданіяхъ:

ЛЮБИМѢЙШІЕ ВАЛЬСЫ ЭТОГО СЕЗОНА:

Розенбергъ, А. Чудный уголокъ (на мотивы Стефани Гавотъ) 4-е изд. Р. К. 1 —

Вальтеръ. Г. ор. 12. „Жить, любить и веселиться". 4-е изданіе . . 1 (Исполненъ съ большимъ успѣхомъ оркестромъ **Главача**).

Флиге, Г. ор. 289. „Въ объятіяхъ любви", 2-е изд. . . . . 1 — (Исполненъ съ большимъ успѣхомъ оркестромъ придворнаго хора).

Розенбергъ, А. „Дама съ камеліями", 2-е изданіе . . . . . — 75

Китцеръ, Р. „Вѣчно съ тобой". 2-е изданіе . . . . . 1 —

ПРОДАЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петерб.: Б. Морск. № 36 и 42. Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго и во всѣхъ музыкальн. магаз. Р. № 1834

Вышелъ № 10 иллюстрированнаго журнала Р. № 1835 2—1

„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ"

весьма полезнаго для всѣхъ фабрикантовъ и ремесленниковъ, потребляющихъ бумагу и папку. Подписная цѣна за годъ (48 №№) съ пересылкою **шесть** рублей. Подписка и объявленія принимаются въ **С.-Петербургѣ**, въ конторѣ редакціи **Августъ Наумакъ, Казанская ул., 42** и въ книжныхъ магазинахъ. Пробный нумеръ высылается безплатно.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко**, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

ШТУТГАРТЪ (Германія).

8 рублей. Пара 7 рублей. Р. № 1707

„АКМЭ" ЛУЧШІЙ ГЛЫБОРЫХЛИТЕЛЬ. УРАВНИТЕЛЬ. ЛУЧШ: БОРОНА ДЛЯ ТАНИНСТ: И ТОРФЕН: ПОЧВЫ ПРЕКРАСН. ЗАПАШНИКЪ. ЦѢНА: СПБ. 60 р. МОСКВА 65 р. ТОВАРИЩЕСТВО ГУРКГАРДЪ и УРЛАУБЪ СПЕТЕРБУРГЪ ВАСИЛ. ОСТР. 1 ЛИН. 10 МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СЫТОВА. № 1833 2—1

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, **В. Дуке.**
Москва, **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса, **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Золотые мужскіе часы.

Пренсъ-нураны по востреб.

№ 1181 20—19

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ ручныхъ молотилокъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ, **плуговъ**, боронъ, **сѣялокъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями. **Мак-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязки. **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** по всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ**, Масницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеноръ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ**, Рыбная улица. № 1830

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ЕДИНСТВЕННАЯ

„КОНЦЕРСІОНЪ"

въ своемъ родѣ **Гармонія-Автоматъ!** Большая красивая гармонія съ особенно изящнымъ тономъ, на которой любой, не зная даже нотъ, можетъ играть всевозможныя любимыя пьесы, танцы и проч. Цѣна (съ 2-мя валами, играющими 8 пьесъ) 30 р. Экстр. валы по 3 руб. (на перес. въ др. гор. на 20 фунт.).

„ОРКЕСТРІОНЪ"

усовершенствованный музыкальный ящикъ, съ замѣчательно мелодичнымъ тономъ, **прочной конструкціи**, играющій 6 и 12 пьесъ, 25, 30 и 40 руб. (По желанію высылается товаръ чрезъ транспортн. конторы, наложеннымъ платежемъ.

Главное депо въ Конторѣ А. ГРАГЕ, С.-Петербургъ, Большая Морская, № 20.

Тамъ же центральное депо новыхъ усовершенствованныхъ семейныхъ **тнацкихъ станковъ „Викторія"**. № 1829

ДѢТЯМЪ И ВЗРОСЛЫМЪ!

7 интереснѣйш. игръ, всѣ за 1 р. съ перес. **Магич. портмоне.—Чтеніе мыслей.—Самомножитель:** по 30 к. съ перес. **Птицеловъ.—Рисованіе** шаблонами по 1 р. **Карман. дальнозоръ** на 5 верстъ. — **Серія** изъ 10 забавнѣйш. **фокусовъ.** — Домашній **фотографъ**, по 2 р. **Камеръ-обскура** 1 р. и 4 р. **Ножная машина** для вышиванія 4 р.

Продажа оптомъ и въ розницу.

◆ Всѣ цѣны съ пересылкою. ◆

Всѣ эти вещи высылаю за 15 р.

Адресъ: Складъ новѣйшихъ изобрѣтеній, Невскій пр., № 4. СПБ. № 1813

Изданія склада „ПОСРЕДНИКЪ".

Большая Дворянская, д. № 25. СПБургъ.

Предпринятъ рядъ изданій съ цѣлью распространенія въ народѣ книжекъ и картинъ возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

Поступили уже въ продажу:

Книжки:	Цѣна
1) **Чѣмъ люди живутъ** Льва Толстого	1½ к.
Тв-же крупною печатью	3 к.
2) **Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.** Его-же	1½ к.
3) **Кавказскій плѣнникъ.** Его-же.	„
4) **Два старика.** Его же	„
Тв-же крупною печатью	3 к.
5) **Упустишь огонь, не потушишь.** Его же	1½ к.
6) **Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.** Его-же	„
7) **Христосъ въ гостяхъ у мужика.** Н. С. Лѣскова	1½ к.
8) **Галя.** О. И. Шмидтъ	„
9) **Странникъ**	„
10) **Житіе св. Филарета Милостиваго**	„
11) **Францискъ Ассизскій** Е. П. Свѣшниковой	„
12) **Кривая доля.** В. И. Свѣшкина	„
13) **Сократъ**	3 „
14) **Дѣдъ Софронъ.** В. И. Свѣшкина.	1½
15) **Житіе св. Петра Мытаря**	„
16) **Житіе св. Паалина**	„
17) **Свѣчка.** Льва Толстого	„
18) **Жерведа**	5 к.
19) **Братъ на брата**	1½
20) **Іоаннъ Воинъ**	„
21) **Царь Крезъ** и др. разсказы	„
22) **Фабіола, или древніе христіане**	5

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

Картины духовнаго содержанія:

1) **Искушеніе Господа нашего Іисуса Христа** . . . . . 5 к.
2) **Страданія Господа нашего Іисуса Христа** . . . . . „
3) **Вражье лѣпно, а Божье крѣпно** „
4) **Даа брата и золото** . . . . „

Картины свѣтскаго содержанія:

5) **Дѣвчонки умнѣе старикоаъ** . . „
Спѣсь . . . . . „

Каждая картина съ соотвѣтствующимъ изложеніемъ помѣщается на листѣ размѣромъ въ 14×10 вершковъ.

Картины не крашеныя:

(меньшаго формата, на простой бумагѣ цѣна ½ к.). Семь листовъ. На каждомъ листѣ басня Крылова съ соотвѣтствующимъ рисункомъ. Приготовляются къ печати другія книжки и картины этого изданія.

Пересылка на счетъ покупателей.

Просятъ обращаться съ требованіями и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ" и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

Заказы исполняются только на наличныя деньги.

Склады изданій „ПОСРЕДНИКА":

Въ Петербургѣ: Въ книжномъ складѣ „Посредникъ", Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона. (Главный складъ, контора и редакція). **Въ Москвѣ:** 1) У книгопродавца Н. Д. Ступина и К°, у Ильинскихъ воротъ, д. Медыцевой, и на Никольской, д. гр. Орлова-Давыдова. 2) Въ редакціи журнала „Русская Мысль", Леонтьевскій пер. **Въ Костромѣ:** У учителя Городскаго училища Евгенія Миліевича Никифорова. **Въ Пензѣ:** Въ книжномъ магазинѣ Е. П. Алексѣева. **Въ Курскѣ:** Въ книжномъ магазинѣ А. В. Переплетенко. **Въ Самарѣ:** Въ книжномъ магазинѣ П. М. Ѳедорова. **Въ Саратовѣ:** Въ Приволжской книжной торговлѣ Т. Е. Чернова, Никольская ул. **Въ Харьковѣ:** Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, коммисіонеровъ Государственной Типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7. **Въ Новочеркасскѣ:** Въ магазинѣ П. И. Рѣдичкина, Платовскій пр., домъ Болдыревой. **Въ Онинѣ** (Подольской губ.). У князя Анатолія Евгеніевича Гагарина. **Въ Томскѣ:** Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, коммиссіонеровъ Государственной Типографіи.

Дозв. ценз. СПБ. 2 апрѣля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, № 1 Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ

Библиотека Руниверс

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 15 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 12 апрѣля 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Германіи и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

С. Вязема-Никольское. (Моск. губ.). Рис. Н. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Вязема-Никольское, вотчина царя Бориса Годунова.

Село Вязема-Никольское находится въ Московской губерніи, въ 15 вер. отъ Звенигорода, при прудѣ, близъ Смоленскаго тракта. Это село—бывшая вотчина царя Бориса Ѳеодоровича Годунова и принадлежало ему еще въ то время, когда онъ былъ бояриномъ (по клировымъ записямъ 1600) Въ селѣ находится каменная двухъ-этажная церковь во имя Преображенія Господня, съ придѣломъ св. Бориса и Глѣба; нижняя церковь изъ бѣлаго известняка, верхняя — изъ кирпича. При церкви колокольня и звонница. Эта церковь одна изъ старинѣйшихъ церквей во всемъ Звенигородскомъ уѣздѣ, построенная бояриномъ Годуновымъ. Первоначально церковь была освящена во имя св. Троицы; ранѣе этой церкви, существовала въ Вяземѣ приходская, очень небольшая, деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца, почему и самое село получило и носитъ до сихъ поръ названіе „Никольское".

Въ 1590 г. село Вязема, будучи уже вотчиною Годунова — посылаетъ пристава для встрѣчи польскихъ пословъ, онъ говоритъ имъ: „Надобно было вамъ стоять на Вяземѣ, а тутъ (въ Можайскомъ уѣздѣ) деревни въ сторонѣ отъ дороги и дворцы худы; по боярскимъ селамъ у великихъ людей не ставятся, но ко мнѣ указъ пришелъ отъ конюшаго боярина: велитъ намъ съ вами стоять въ своемъ селѣ Вяземѣ; дѣлаетъ это онъ, желая между великими государями братскую любовь видѣть, а вамъ, великимъ посламъ, почесть сказывая". Съ кончиною царя Бориса († 1605) село Вязема перешло въ дворцовое вѣдомство; въ 1611 г. разорено поляками, а въ 1694 г. пожаловано царемъ Петромъ Алексѣевичемъ дядькѣ своему, князю Борису Алексѣевичу Голицыну, за услуги его во время перваго стрѣлецкаго бунта и находится во владѣніи до сихъ поръ въ ихъ родѣ, (на рисункѣ изображенъ видъ дома кн. Голицына).

Въ путевыхъ запискахъ митрополита Платона о селѣ Вяземѣ говорится: „Вязема отличается каменнымъ господскимъ домомъ, съ регулярнымъ садомъ и прекрасными окружающими селеніе рощами. Болѣе всего обратила на себя вниманіе наше сельская церковь, каменная двухъ-этажная, довольно высокая, строеніе царя Бориса Годунова. И снаружи и внутри ея, по счастію, вся древность соблюдена; даже внутри— хотя расписаніе возобновлено, но ничего не перемѣнено изъ древняго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на подмосткѣ вырѣзаны или начертаны были слова, польскимъ языкомъ, а литерами латинскими"; въ записи Платона о литерахъ говорится, что ихъ разобрать было нельзя, но за то ясно видны года: „1611, 1618 и 1620 г." и нѣкоторыя имена польскихъ военоначальниковъ. Разсуждая по годамъ и именамъ, сіи надписи сдѣланы во время мятежей при самозванцахъ.

Въ 1812 г. село Вязема было занято полчищами непріятеля, при приближеніи его къ Москвѣ. Непріятель оставилъ по себѣ здѣсь разрушительные слѣды, въ особенности пострадала Николаевская нижняя церковь—она была обращена въ квартиру, причемъ утварь разграблена и поломана, св. плащаница проткнута острымъ оружіемъ, о чемъ гласитъ надпись, сдѣланная на ея футлярѣ: „Проторжена бысть сія св. плащаница изувѣрами галлами 1812".

Церковь въ селѣ Вяземѣ замѣчательна по своей архитектурѣ, какъ памятникъ нашего церковнаго зодчества конца XVI стол. и въ особенности обращаетъ на себя вниманіе колокольница или звонница, крайне оригинальная по типу. Она состоитъ изъ 4-хъ столбовъ, въ рядъ поставленныхъ, которые соединены между собой арками, арки эти въ 2 яруса, причемъ первый ярусъ арокъ находится на высотѣ 6—7 арш.; такимъ образомъ звонница находится какъ бы на высокомъ пьедесталѣ. Колокольница оканчивается вверху зубцами изъ кирпича, не имѣя никакой покрышки. Въ церкви находится не мало древнихъ и дорогихъ вкладовъ, какъ самого Годунова, такъ и послѣдующихъ царей московскихъ. Упомянемъ изъ нихъ главные: два Евангелія напрестольныя, одно напечатанное въ Вильнѣ въ 1575 г., другое—въ Москвѣ въ 1644 г. (послѣднее—вкладъ царя Алексѣя Михайловича), образъ Спаса Нерукотвореннаго, древняго письма, въ золотой ризѣ — пожертвованіе князя Алексѣя Михайловича Голицына, украшенный жемчугомъ и дорогими каменьями и два креста съ св. мощами—вкладъ Годунова.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XII.

Въ Эрмитажѣ.

Въ Петербургѣ Барбасовъ устроился совсѣмъ иначе чѣмъ въ Москвѣ. Онъ нанялъ себѣ небольшую холостую квартиру въ Малой Морской и, уже достаточно приглядѣвшись къ тому какъ слѣдуетъ жить, отдѣлалъ ее въ строгомъ и солидномъ вкусѣ. Ни о какихъ блестящихъ, бросающихся въ глаза экипажахъ, рысакахъ и татарахъ кучерахъ Барбасовъ теперь не думалъ. Онъ нанималъ лошадей помѣсячно и разъѣзжалъ всегда не иначе какъ въ скромной маленькой каретѣ.

Въ министерствѣ онъ всѣхъ заговорилъ и при этомъ выказалъ дѣйствительно крупныя способности. Онъ осмотрѣлся сразу, сразу понялъ всѣ отношенія, намѣтилъ и распредѣлилъ съ математической точностью какъ и съ кѣмъ слѣдуетъ обращаться. Онъ съумѣлъ кому надо покадить, передъ кѣмъ слѣдуетъ преклониться съ благоговѣніемъ и кончилъ тѣмъ, что даже тѣ изъ его новыхъ сослуживцевъ, которые были возмущены его назначеніемъ, съ нимъ примирились, рѣшивъ что дѣло уже не поправишь, что фактъ совершился, а онъ, въ сущности, славный малый.

Начальствующія лица были отъ него въ восторгѣ. Они нашли, что очень важно залучить такого способнаго и дѣльнаго юриста, такъ прекрасно говорящаго и не хуже пишущаго. Однимъ словомъ на него возлагались большія надежды.

Барбасовъ принялся за работу; работалъ онъ легко, быстро. Его должность не заставляла его являться каждый день въ канцелярію. Онъ работалъ у себя, вечеромъ, иногда до половины ночи. Его здоровье пока еще выносило это.

Такимъ образомъ большую часть дня онъ могъ посвящать иной дѣятельности, то есть Марьѣ Сергѣевнѣ.

Не имѣя возможности часто бывать у Горбатовыхъ, да пока и не желая этого, онъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ видѣть ее какъ можно чаще. На самое первое время можно было ограничиться этими выслѣживаніями, встрѣчами на улицѣ, въ Эрмитажѣ. Но затѣмъ этого уже оказывалось недостаточно. Тогда онъ узналъ отъ Маши, что она посѣщаетъ два, три семейства знакомыхъ.

Не прошло и недѣли какъ Барбасовъ ухитрился быть представленнымъ въ эти семейства, мало того—произвести тамъ хорошое впечатлѣніе, завязать прочное знакомство. Возможность встрѣчъ увеличилась. Куда бы ни являлась теперь Маша, она видѣла за-ново передѣланную физіономію Барбасова съ его скромнымъ, серьезнымъ выраженіемъ, съ фигурой, являющейся смѣсью англичанина и чиновника. Кончилось тѣмъ, что Маша, если почему либо не встрѣчалась съ Барбасовымъ, уже чувствовала, что ей какъ будто недостаетъ чего-то.

Неизвѣстно такъ-ли бы удачно велъ Барбасовъ свою на нее атаку, если-бы съ его стороны дѣло заключалось только въ одномъ матеріальномъ разсчетѣ, въ однихъ только честолюбивыхъ планахъ. Но она оказалась, можетъ быть, единственнымъ настоящимъ увлеченіемъ его жизни. Если бы ему было легко до нея добраться, конечно она не производила бы на него такого впечатлѣнія. Но эта трудность, эта смѣлость его плановъ его какъ бы наэлектризовывали.

Каждый разъ, увидавъ ее, онъ чувствовалъ въ себѣ новый подъемъ духа. Если въ разговорахъ съ нею онъ иногда и лгалъ, и игралъ роль, то съ полнымъ увле-

Библиотека "Руниверс"

ченіемъ, самъ, наконецъ, принимая свое лганье за правду, свою роль за дѣйствительность.

Ему, конечно, не трудно было разглядѣть и разобрать Машу, вовсе не думавшую отъ него скрываться: еще легче было попасть ей въ тонъ, потому что это былъ именно тотъ самый тонъ, какимъ онъ писалъ свои газетныя статьи, только, можетъ быть, нѣсколько сдержаннѣе, нѣсколько осторожнѣе...

Какъ то, это было уже въ январѣ, онъ по обыкновенію встрѣтился съ Машей въ Эрмитажѣ. Онъ нарочно наканунѣ досталъ и прочелъ статью о Фламандской школѣ, — къ ней у Маши было особенное влеченіе—и поразилъ свою собесѣдницу художественными познаніями. Она даже подъ конецъ, со свойственной ей откровенностью и наивностью, сказала ему.

— Вы меня начинаете совсѣмъ удивлять, Алексѣй Иванычъ, вы всѣмъ интересуетесь, все знаете! Когда же у васъ достаетъ время на все это?

Барбасовъ скромно улыбнулся

— Я не сплю, я живу—больше ничего! проговорилъ онъ. Нашему брату спать нельзя!

— Что это значитъ „нашему брату"? спросила Маша.

— Человѣку, который долженъ самъ, безо всякой посторонней помощи идти въ жизни и доходить до чего нибудь. Вѣдь есть другіе люди—они имѣютъ право быть умными, не доказавъ своего ума, быть образованными, ничѣмъ не выразивъ своего образованія... Ихъ имя, связи, положеніе за нихъ отвѣчаютъ... Такой человѣкъ долженъ быть уменъ, образованъ, способенъ на всякое дѣло, которое онъ удостоитъ принять на себя... Я же—homo novus, человѣкъ безъ роду, безъ племени! чтобы достигнуть чего нибудь, я, дѣйствительно, долженъ быть и уменъ, и образованъ, и способенъ... Вотъ и стараюсь... конечно я прожилъ не даромъ, трудился много. Я и адвокатуру бросилъ, и на службу поступилъ для того чтобы трудиться. Надѣюсь, трудъ мой не пропадетъ даромъ... Охъ! намъ нужно много работать, всѣмъ кто дѣйствительно любитъ Россію и кто чувствуетъ себя въ силахъ принести ей пользу!..

Маша подняла на него свои добрые глаза.

— Вы такой патріотъ, Алексѣй Ивановичъ?

— Полагаю! У насъ оттого дурно идетъ, что мы думаемъ только о своихъ выгодахъ, а не объ общей пользѣ. Я это, наконецъ, понялъ и бросилъ адвокатуру. Она приносила мнѣ огромныя выгоды, но я нашелъ, что въ другой дѣятельности буду полезнѣе. Меня въ Москвѣ сочли сумасшедшимъ... можетъ быть и вы такимъ же считаете?

Она ничего не отвѣтила, только укоризненно на него взглянула.

— Но ужъ лучше считайте сумасшедшимъ, не считайте только идеалистомъ. Я не увлекаюсь и не фантазирую, я человѣкъ практическій. У меня есть завѣтная мысль—хотите я вамъ ее скажу?

— Я вамъ буду очень благодарна!

— Но только по секрету, между нами... не выдайте меня, если выдадите, то мнѣ повредите.

— Я васъ не выдамъ! улыбнулась она.

И вслѣдъ за этой улыбкой лицо ея сдѣлалось очень серьезно.

— Видите-ли Марья Сергѣевна! сказалъ Барбасовъ. Я человѣкъ очень смѣлый и самонадѣянный. Я хочу непремѣнно достигнуть большаго служебнаго положенія, положенія вліятельнаго, широкой дѣятельности... Однимъ словомъ, я хочу стать такъ, чтобы отъ меня могла исходить инициатива. Но, увѣряю васъ, что это у меня не честолюбіе одно только, не жажда власти, не любовь къ разнымъ тамъ значкамъ и словцамъ... На эти значки и титульчики я не могу смотрѣть иначе какъ на игрушки, а я не ребенокъ... У меня есть завѣтное убѣжденіе... я прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ мой шагъ, то есть на поступленіе на службу, изъѣздилъ всю Россію, изучилъ всѣ ея нужды и потребности... Я смѣю сказать, что знаю ея настоящее положеніе. И теперь вотъ здѣсь, въ Петербургѣ, съ каждымъ днемъ я убѣждаюсь что наши дѣятели, вліятельные люди этого положенія совсѣмъ не понимаютъ. До сихъ поръ еще большинство изъ нихъ вышли изъ того общества, которое понятія не имѣетъ о народѣ, да и не объ одномъ народѣ, а о чемъ бы то ни было, не касающемся до ихъ ограниченнаго и узкаго круга. Конечно изъ нихъ есть и умные, и образованные люди, но все же они фантазируютъ и больше ничего!

— Я сама объ этомъ часто думала! сказала Маша. Конечно это такъ!

— А если такъ, то я полагаю, оживленно продолжалъ Барбасовъ, но все же заботливо слѣдя за тѣмъ чтобы не шлепать губами и не плеваться, — полагаю, что самыя вліятельныя мѣста должны находиться въ рукахъ людей иначе воспитанныхъ, прошедшихъ иную школу жизни, окунувшихся по настоящему во все то, что они желаютъ направлять и устраивать. Вотъ почему я и намѣренъ всѣми силами своими постараться дойти до верхнихъ ступеней служебной лѣстницы. Я буду работать и дѣйствовать en connaissance de cause.

— Отъ всего сердца желаю вамъ успѣха! горячо воскликнула Маша, ласково взглянувъ на Барбасова, странное лицо котораго показалось ей въ эту минуту просто красивымъ.

Они еще долго говорили на эту тему, такъ долго, что когда Маша наконецъ очнулась, то увидѣла, что ей давно пора домой. Никогда еще такъ крѣпко она не жала на прощанье руку Барбасова, какъ въ этотъ разъ и, разставшись съ нимъ, она думала:

„Вотъ настоящій человѣкъ! если бы такихъ людей было побольше, какъ у насъ стало бы хорошо житься! Конечно онъ правъ, правъ во всемъ: Только тотъ человѣкъ приноситъ дѣйствительно пользу, который работаетъ надъ дѣломъ ему хорошо знакомымъ. Народу можетъ помочь только человѣкъ, вышедшій изъ народа... А наше дѣло, то есть, женское дѣло, такъ какъ мы сами работать не можемъ, всячески поддерживать этихъ людей, помогать имъ."

И ей вдругъ ужасно захотѣлось помочь Барбасову, захотѣлось чтобы онъ скорѣе, какъ можно скорѣе сталъ губернаторомъ, министромъ, или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ, чтобы онъ скорѣе началъ спасать Россію, которая, того вотъ и жди, совсѣмъ погибнетъ безъ его помощи.

„Но что же я могу для него сдѣлать?—ничего, какъ есть ничего!" грустно подумала она и почувствовала къ нему большую, почти нѣжную благодарность за его откровенность, за то что онъ почелъ ее достойной и высказалъ ей свои завѣтныя мысли...

А Барбасовъ въ это время, спускаясь по широкой лѣстницѣ Эрмитажа, чувствовалъ себя такъ легко, какъ будто у него выросли крылья, какъ будто онъ не шагалъ со ступеньки на ступеньку своими длинными ногами, а плавно спускался на этихъ крыльяхъ. Онъ былъ собою очень доволенъ. Онъ отлично понялъ произведенное имъ впечатлѣніе.

День этотъ пропалъ недаромъ, онъ могъ его выставить въ своемъ календарѣ днемъ табельнымъ, съ „крестикомъ въ кружкѣ".

И его болѣе чѣмъ когда либо потянуло въ тотъ міръ, изъ котораго появилась и куда теперь возвращалась только-что покинувшая его милая собесѣдница. Очутиться въ этомъ міркѣ навсегда, занять въ немъ прочное и почетное мѣсто,—для него это былъ вѣнецъ блаженства. О Россіи же, ея нуждахъ и интересахъ онъ позабылъ совсѣмъ, хотя ему и казалось, говоря съ Машей, что онъ говорилъ искренно...

Вдругъ онъ остановился посреди лѣстницы и, не смотря на примазанные волосы, чиновничьи бакенбар-

Библиотека "Руниверс"

Архангельск. соборъ. Благовѣщенск. соборъ. Большой Дворецъ. Красное крыльцо. Грановитая палата. Ц. Спаса за Золотой рѣшеткой. Золотая палата. Час. Печерской Божіея Матери. Успенскій Соборъ.

Видъ соборной площади Московскаго Кремля. По фот. М. Панова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ды и бритые усы, превратился въ прежняго Барбасова. Глаза его какъ бы облились масломъ, толстыя губы зашлепали.

„Прелесть ты моя!“ чуть не крикнулъ онъ, представляя себѣ Машу съ ея румянымъ, красивымъ лицомъ, съ ясными добрыми глазами, высокую, полную, въ такъ идущемъ къ ней траурномъ нарядѣ.

Онъ поскользнулся и чуть не скатился съ лѣстницы. Тогда онъ пришелъ въ себя и, выйдя на подъѣздъ и садясь въ свою карету, былъ опять новымъ Барбасовымъ. Онъ ощупалъ въ карманѣ шубы бумаги, надъ которыми проработалъ наканунѣ весь вечеръ, и велѣлъ кучеру ѣхать въ министерство.

XIII.

Промахъ.

Какъ ни старалась Софи, а долго ни на комъ не могла остановить своего выбора. Да и выборъ къ тому же былъ не богатъ. Двойной трауръ, носимый ею, лишилъ ее возможности въ теченіе всей этой зимы посѣщать общество. Она должна была ограничиться немногими выѣздами, должна была выбирать изъ людей, посѣщавшихъ ея тетку. Но всѣ эти люди оказывались совсѣмъ не подходящими.

Къ Марьѣ Александровнѣ то и дѣло являлись оффиціальныя и полуоффиціальныя лица по дѣламъ разныхъ благотворительныхъ комитетовъ и обществъ. Въ одной изъ залъ Горбатовскаго дома то и дѣло происходили засѣданія, очень многолюдныя, но по большей части состоявшія изъ стариковъ, благотворительныхъ дамъ и совсѣмъ еще зеленыхъ юношей, искавшихъ здѣсь, подъ знаменемъ благотворительности, полезныхъ знакомствъ и связей.

Софи тоже записалась во всѣ эти общества, стала было аккуратно присутствовать на засѣданіяхъ, но скоро увидѣла, что кромѣ давящей и раздражающей скуки отъ нихъ ничего не получитъ.

Помимо благотворительныхъ дамъ и старцевъ, Марью Александровну рѣдко кто навѣщалъ. Навѣщали духовныя лица, да еще нѣсколько человѣкъ, показавшихся Софи крайне неинтересными. Въ числѣ этихъ, часто заглядывавшихъ въ унылый Горбатовскій домъ лицъ, былъ князь Сицкій, приходившійся Марьѣ Александровнѣ родственникомъ. Онъ считался самымъ близкимъ человѣкомъ покойной ея тетки, графини Натаевой, былъ ей даже многимъ обязанъ въ прежнее время, а потому выказывалъ большое родственное участіе и дружбу любимой племянницѣ старушки и ея наслѣдницѣ Марьѣ Александровнѣ.

Князю Сицкому было уже пятьдесятъ лѣтъ и при этомъ онъ никакъ не могъ почесться красивымъ человѣкомъ. Напротивъ, это была одна изъ самыхъ, хотя и оригинальныхъ, но странныхъ фигуръ Петербурга. Высокій, сухой и желтый какъ лимонъ, сутуловатый до того, что казался совсѣмъ горбатымъ, онъ имѣлъ видъ человѣка, постоянно кланявшагося и при этомъ его маленькая, гладко обстриженная и еще не посѣдѣвшая голова то и дѣло кивала по сторонамъ.

На бритомъ лицѣ его помѣщался крупный носъ, большой ротъ съ тонкими губами; быстрые и проницательные глаза, прятавшіеся за темными стеклами очковъ. Манеры его были угловаты и рѣзки. На ходу онъ всегда шаркалъ ногами, ежеминутно потиралъ себѣ руки или одной изъ нихъ теръ себѣ переносицу. Говорилъ онъ, по временамъ, неожиданно выкрикивая и дѣлая иной разъ самыя странныя ударенія посреди фразы. Одѣвался по-старинному, то есть, носилъ длиннополый, болтавшійся на его тонкихъ какъ жерди ногахъ, сюртукъ и вмѣсто галстука черный платокъ, обматывавшій длинную шею.

Между тѣмъ князь Сицкій, не смотря на свою странную наружность, считался однимъ изъ выдающихся людей и занималъ очень видное положеніе. Дѣятеленъ онъ былъ необыкновенно. Старый, одинокій холостякъ, онъ весь ушелъ въ свою служебную дѣятельность, работалъ добросовѣстно и съ искреннимъ сознаніемъ, что дѣлаетъ дѣло первой важности, что его всесторонніе познанія избавляютъ его отъ ошибокъ и что безъ него обойтись никакъ не могутъ. Это сознаніе скрашивало его жизнь.

Послѣ усиленныхъ работъ онъ отдыхалъ въ обществѣ, гдѣ его цѣнили какъ умнаго оригинала и гдѣ ему предшествовала установившаяся репутація государственнаго человѣка. Князя всегда можно было встрѣтить и въ избранныхъ гостиныхъ, и въ театрахъ въ нѣкоторыхъ ложахъ, и въ самыхъ блестящихъ собраніяхъ, какъ оффиціальнаго, такъ и интимнаго характера...

Князь любилъ и женское общество, даже былъ цѣнителемъ женской красоты и прелести. Но вообще всю свою жизнь онъ любовался женщиной только какъ красивой и интересной картиной, то есть на извѣстномъ разстояніи...

Онъ былъ человѣкъ любезный, даже черезчуръ любезный. Изъ-за его утрированной любезности зачастую просто страдали его подчиненные. Онъ иной разъ до такой степени любезничалъ, такъ разсыпался передъ какимъ нибудь своимъ молодымъ чиновникомъ, что тому наконецъ становилось неловко и, если это было во время служебнаго доклада, то молодой человѣкъ начиналъ просто путаться, терялся и выходилъ отъ своего высшаго начальника раздраженнымъ, почти въ увѣренности, что тотъ надъ нимъ потѣшился и посмѣялся этой изысканной и чрезмѣрной любезностью.

Многіе наконецъ стали замѣчать, что чѣмъ любезнѣе князь, чѣмъ онъ крѣпче жметъ руку, чѣмъ ниже раскланивается, тѣмъ меньше можно на него надѣяться, тѣмъ вѣрнѣе онъ не исполнитъ только что даннаго въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ обѣщанія. Князь очень любилъ обѣщать—это давало ему возможность, какъ онъ полагалъ, показаться пріятнымъ. Но обѣщая онъ сейчасъ же и забывалъ о словахъ своихъ. Подвинуть его къ исполненію обѣщаннаго могли только особенно почитаемыя имъ дамы, да очень высокопоставленныя лица...

У Марьи Александровны онъ иногда засиживался подолгу. У него было съ нею такъ много общихъ воспоминаній—воспоминаній иного времени. А это „иное время“, не смотря на всю свою холодность, князь очень любилъ. Онъ чувствовалъ и ясно понималъ, что теперь, годъ-отъ-году, такимъ людямъ, какъ онъ, становится жить труднѣе и труднѣе и что со всѣхъ сторонъ поднимаются вліянія, крайне ему ненавистныя.

Онъ былъ совершенно увѣренъ, что путнаго ждать теперь нечего, что все рушится, растлѣвается, и что того и гляди окончится какимъ нибудь страшнымъ кризисомъ, какой нибудь катастрофой. Въ концѣ концовъ онъ оказался просто запуганнымъ и начиналъ жить съ тяжелымъ ощущеніемъ человѣка, идущаго и думающаго, что вотъ-вотъ почва развернется подъ его ногами и его поглотитъ бездна.

Но князь былъ очень остороженъ, иногда даже не въ мѣру осмотрителенъ, боялся не только прямыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій, но и словъ. Онъ со всѣми желалъ жить въ мирѣ, никому не противорѣчить, никого не дразнить, а потому почти ни передъ кѣмъ откровенно не высказывался.

Но передъ Марьей Александровной ему нечего было таиться. Она была своя, она не только раздѣляла его взгляды, но слушала его какъ оракула и проговориться на счетъ его откровенности, его выдать и какъ нибудь ему повредить была не въ состояніи.

Поэтому иной разъ, вечеркомъ, онъ такъ у нея и засиживался, говоря безъ умолку своей странной мане-

Библиотека "Руниверс"

рой, выкрикивая и дѣлая неожиданныя ударенія. А когда случайно взглядывалъ на часы, то вдругъ вскакивалъ съ мѣста какъ ужаленный, съ восклицаніемъ, похожимъ на крикъ пѣтуха:

— Х-х-хахъ! матушка, да что же вы мнѣ не сказали который часъ?! вѣдь я тебя, голубушка, уморилъ совсѣмъ! (Князь любилъ въ свою рѣчь, рядомъ съ изысканными французскими фразами, включать простонародныя выраженія).

Марья Александровна улыбалась.

— Развѣ ты можешь, князь, уморить?.. Когда ты говоришь, я не вижу какъ идетъ время! Да и совсѣмъ не такъ поздно, всего первый часъ.

— Первый часъ! А мнѣ завтра въ седьмомъ встать надо работать, надо работать рукъ не покладая, въ этомъ только спасеніе!

И, приложившись къ рукѣ кузины своими сухими губами, онъ спѣшилъ по слабо освѣщеннымъ, пустымъ комнатамъ, низко наклонивъ голову и шаркая ногами...

Софи кончила тѣмъ, что, faute de mieux, остановила свой выборъ на князѣ Сицкомъ.

Она нѣсколько дней обдумывала эту мысль и рѣшила, что старый холостякъ для нея единственный якорь спасенія. Она уже давно искала въ бракѣ только возможность сложить съ себя грозящее ей и пугающее ее до глубокаго страданія званіе старой дѣвы, выйти изъ семьи, которая ее возмущала, получить то, что она считала свободой; но прежде всего сдѣлать себѣ твердое и блестящее общественное положеніе.

О томъ, какой у нея будетъ мужъ и какія будутъ ея къ этому мужу отношенія—она не думала, и теперь даже удивилась себѣ какъ это мысль о князѣ Сицкомъ не пришла ей раньше въ голову. Лучшаго жениха какъ онъ нечего было и искать. Онъ могъ ей дать именно то, чего ей было надо — блестящее положеніе и свободу. Бракомъ съ нимъ она себя нисколько не унижала—напротивъ. Что это былъ человѣкъ уже почти старый, что будутъ немного подсмѣиваться надъ ея выборомъ—она не смущалась этимъ. Не она первая, не она послѣдняя, подобные браки въ ея обществѣ совершаются зачастую, это въ порядкѣ вещей. Ей только позавидуютъ многія.

Князь Сицкій выказалъ ей съ перваго дня ихъ знакомства, еще тогда, когда она пріѣзжала въ Петербургъ изъ Москвы веселиться, большое вниманіе и расположеніе. Онъ находилъ очевидно удовольствіе въ бесѣдахъ съ нею. Между ними установились даже нѣкоторыя шутливыя фамильярности. Софи была еще во всякомъ случаѣ красива, ея нерѣдко острый и злой языкъ нравился князю, тѣмъ болѣе что онъ находилъ нѣкоторые, высказанные ею передъ нимъ взгляды правильными. Среди современныхъ дѣвушекъ она казалась ему одной изъ немногихъ, которыхъ не коснулись столь противныя ему новыя вѣянія.

И вотъ Софи, рѣшивъ наконецъ свой мучительный вопросъ, теперь только и думала какъ бы обворожить стараго и холоднаго князя. Она пустила въ ходъ всѣ свои средства, какими владѣла, и не пренебрегала ничѣмъ. Скоро ей стало казаться что онъ понемногу теплѣетъ и таетъ въ ея присутствіи.

Онъ дѣйствительно какъ бы еще чаще сталъ пріѣзжать къ Марьѣ Александровнѣ. Если случайно Софи не было дома, то онъ нѣсколько разъ во время посѣщенія объ ней спрашивалъ. Марья Александровна даже ей наконецъ сказала:

— Другъ мой, ты совсѣмъ обворожила нашего князя, поздравляю тебя—вѣдь онъ разборчивъ и плѣнить такого человѣка какъ онъ, это большая честь...

— Отчего же это ужъ такая честь?! улыбнулась Софи.

— Оттого что это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ нашихъ людей. Я говорю это не потому, что онъ мой родственникъ и что я съ дѣтства люблю его.— всѣ вѣдь такъ на него смотрятъ. Развѣ ты съ этимъ несогласна?

— Совершенно согласна! отвѣчала, вдругъ дѣлаясь очень серьезной, Софи. Я такъ уважаю князя, онъ въ самомъ дѣлѣ необыкновенный человѣкъ... Я думаю что мнѣ ужъ во всякомъ случаѣ досаднѣе чѣмъ ему, что меня сегодня не было дома. Поговорить съ нимъ—это настоящее удовольствіе...

Марья Александровна была очень рада, что племянница такъ относится къ ея дорогому другу. Но конечно ей никогда и въ голову не могло прійти, чтобы у этой племянницы были на князя какіе нибудь виды. Эта мысль показалась бы ей самой несообразной и смѣшной нелѣпостью...

Между тѣмъ Софи продолжала дѣйствовать. Она сдѣлалась какъ бы ученицей князя. Теперь въ разговорахъ съ нимъ она принимала грустный, почти скорбный тонъ и выражала ему, что жить трудно, что теперешняя жизнь лишена для нея всякаго смысла.

— И это вы говорите! вскрикивалъ князь. Vous, jeune, belle!.. вы должны веселиться, должны брать отъ жизни полными руками только цвѣты!.. Скорбѣть предоставьте намъ, старикамъ...

— Отчего же, князь, вы считаете меня недостойной скорбѣть вмѣстѣ съ вами? Если вы старикъ, то вѣдь и я уже не такъ молода (вотъ до чего она дошла!). Прежде конечно я жила какъ ребенокъ и брала, какъ вы говорите, отъ жизни только цвѣты; но цвѣты завяли и я вижу однѣ сухія вѣтки, я не могу закрывать глаза на то, что дѣлается вокругъ насъ... я не могу принимать участіе въ этой вакханаліи...

— Вакханаліи! крикнулъ князь тряся головою,—c'est le mot!

— Oui, c'est le mot! подхватила она,—безсмысленная вакханалія—и ничего больше! Конечно я не стара годами, но чувствую себя старухой. Мое время не теперь и я несчастна, что родилась въ это ужасное время, которое могутъ хвалить только наши красные журналы и газеты... cette presse dévergondée...

— Cette presse dévergondée!.. bien juste, bien juste! повторялъ князь.

Онъ даже взялъ руку Софи и поднесъ ее къ своимъ губамъ, а потомъ прибавилъ:

— Умница!

Кончилось тѣмъ, что онъ пересталъ совсѣмъ стѣсняться съ нею, высказывался при ней такъ же откровенно, какъ и при Марьѣ Александровнѣ...

Въ началѣ января, въ день рожденія Марьи Александровны, когда Софи уже непремѣнно ожидала увидѣть князя, онъ не пріѣхалъ и прислалъ кузинѣ записку, гдѣ говорилъ, что простудился въ Крещеніе во дворцѣ и, по настоянію доктора, долженъ нѣсколько дней посидѣть дома.

„Сегодня мнѣ лучше, писалъ онъ,—я принялся за работу, но меня дальше моего кабинета не пускаютъ".

На слѣдующее утро Софи спросила тетку свободна ли она послѣ завтрака?

— А я тебѣ развѣ нужна?

— Да, ma tante, мнѣ пришла въ голову мысль, я хотѣла предложить вамъ вмѣстѣ со мною навѣстить нашего милаго князя.

— Я непремѣнно къ нему поѣду, сказала Марья Александровна,—но не раньше какъ завтра. Сегодня, сейчасъ послѣ завтрака у меня соберутся члены нашего общества.

— Очень жаль! Такъ знаете что? я поѣду къ нему одна.

— Подожди до завтра. Завтра я цѣлый день свободна.

— Нѣтъ, я поѣду сегодня и одна... это даже лучше! Онъ это оцѣнитъ. Je pense, il n'y a d'inconvenient?!

Библиотека "Руниверс"

— Certainement—нет! Что же тутъ такого? онъ старикъ, и при этомъ... наши отношенія... Да, ты права, ему это будетъ пріятно, поѣзжай, мой другъ!..

Во второмъ часу карета Софьи Сергѣевны остановилась у подъѣзда дома, гдѣ жилъ князь Сицкій. Посѣтительница даже не послала своего человѣка узнать принимаетъ ли князь, а прошла прямо въ его пріемную и послала дежурнаго курьера, растерявшагося отъ неожиданности, доложить о себѣ. Черезъ минуту ее провели въ обширную комнату, всю заставленную шкафами съ книгами. У стараго огромнаго стола, заваленнаго бумагами и папками, въ креслѣ, согнувшись въ три погибели, сидѣлъ князь, быстро дописывая что-то.

При ея входѣ онъ бросилъ перо и пошелъ къ ней на встрѣчу съ протянутыми руками.

— Mais vous êtes bonne, bonne comme un ange! закричалъ онъ цѣлуя ея руку.—Ваше посѣщеніе—это для меня праздникъ! Я отъ одного этого выздоровлю!

— Да вы совсѣмъ и не больны князь, весело говорила Софья Сергѣевна. Смотрите, у васъ такой здоровый, цвѣтущій видъ!

Князь былъ страшно желтъ. Его крупный носъ покраснѣлъ отъ насморка, а сухія горящія руки указывали на лихорадочное состояніе.

— Такъ это вы меня наэлектризовали! крикнулъ онъ и засуетился пододвигая ей кресло, усаживая ее.

— Пыльно у меня, не хорошо, простите! говорилъ онъ. Эта комната для работы, для черной работы...

— Нѣтъ, у васъ хорошо! сказала Софи оглядываясь. Комната, въ которой всегда живетъ человѣкъ, это... это вѣрное изображеніе и объясненіе его внутренняго міра, и ваша комната говоритъ мнѣ о большомъ трудѣ цѣлой жизни, о работѣ серьезной и важной, до того важной, что некогда думать о томъ, чтобы ее, какъ сказать, ну хоть бы вставлять въ блестящую золотую рамку. Некогда и не надо! Она цѣнна сама по себѣ, не нуждается въ украшеніяхъ.

— А все же пыли, пыли много и въ комнатѣ, да пожалуй и въ работѣ! серьезно сказалъ князь.

— А пыли много оттого, что нѣтъ заботливой женской руки, которая бы ее вытирала. Вы очень одиноки, князь, неужели и всегда такъ были?

— Всегда, конечно! проговорилъ онъ, быстро проглотивъ послѣднее слово, такъ какъ почувствовалъ необходимость чихнуть.

Онъ чихнулъ и долго сморкался. Его насморкъ въ этотъ день сильно его безпокоилъ.

— И вамъ никогда не бывало и не бываетъ холодно въ этомъ одиночествѣ?

— Привычка!..

Онъ опять чихнулъ.

— Привыкъ... но какъ не бываетъ! иной разъ и дѣлается холодненько! Прежде я въ такомъ случаѣ отогрѣвался у покойницы тетушки, у графини Натасовой, вотъ у нея! (Онъ указалъ на большой портретъ старушки, висѣвшій надъ его письменнымъ столомъ).—Теперь отогрѣваюсь у моей милой кузины Марьи Александровны... да вотъ съ вами...

— Богъ не безъ милости, не безъ милости! вдругъ крикнулъ онъ,—не безъ милости!

Софи сдѣлала совсѣмъ грустное лицо и задумалась.

— Что это вы такъ?! замѣтилъ князь пристально взглянувъ на нее изъ-подъ темныхъ стеколъ очковъ.—Ужъ не меня ли жалѣете?!

Онъ едва замѣтно улыбнулся кончиками губъ.

— Отчего же мнѣ и не пожалѣть васъ? произнесла Софи.

— Не стоитъ, голубушка, не стоитъ! перебилъ ее князь слегка прикоснувшись къ ея рукѣ. Чего меня жалѣть, да и поздно... Моя пѣсенка уже спѣта...

— И это говорите вы?! внезапно оживляясь воскликнула Софи. Вы, полный силъ, энергіи!.. съ вашимъ свѣтлымъ умомъ... и въ то время, какъ ваша дѣятельность такъ необходима, такъ благодѣтельна... когда именно вы... вы такъ нужны!..

Онъ опять едва замѣтно усмѣхнулся и опять взглянулъ на нее изъ-подъ очковъ.

— И вы говорите, что ваша пѣсенка спѣта? между тѣмъ продолжала она. Да именно теперь она должна звучать громче чѣмъ когда либо... князь...

Ея голосъ оборвался и она остановила на немъ взглядъ, въ который постаралась вложить какъ можно больше нѣжности и ласки.

— Князь, прошу васъ, не говорите мнѣ такъ никогда. Мнѣ слишкомъ тяжело и больно васъ слушать!..

Онъ зачихалъ.

— Х-ахъ! вдругъ крикнулъ онъ и вскочилъ съ кресла. Что же это я, уѣзжайте, уѣзжайте скорѣе, Софья Сергѣевна!!.

Она глядѣла на него въ изумленіи.

— Что такое?! Зачѣмъ?! Зачѣмъ вы меня гоните?!

— Да помилуйте, голубушка, вѣдь это у меня гриппъ... Это заразительно... никогда себѣ не прощу, что впустилъ васъ! Вы такъ добры, такъ милы, а я отплачу гриппомъ...

Онъ замахалъ руками.

Она смѣялась.

— Вы меня испугали, право! Я не знала что и подумать. Я не боюсь вашего гриппа и еслибъ была увѣрена что вамъ со мной не скучно, то готова хоть на цѣлый день у васъ остаться.

— Не найду и словъ благодарить васъ! повторялъ князь. Не стою я вашей доброты, совсѣмъ не стою!.. Хорошо было бы посидѣть и побесѣдовать съ вами вмѣсто того чтобы исписывать эти листки!.. Но боленъ, здоровъ ли, а работать надо... къ вечеру вотъ долженъ кончить, къ вечеру-съ!

Онъ указалъ на свою работу.

Раздался звонокъ. Князь быстро зашаркалъ къ двери, пріотворилъ ее и кому то крикнулъ.

— Сейчасъ, батюшка, сейчасъ, къ вашимъ услугамъ!

Затѣмъ, обратясь къ Софи, кланяясь, потирая руки и качая головою, онъ объяснилъ:

— Вотъ видите, не смѣю быть больнымъ... текущія дѣла... Прошу васъ, Софья Сергѣевна, простите великодушно... Вотъ сюда-съ, сюда-съ, простите... указывалъ онъ ей дверь.

— Эхъ, задержатъ меня! прибавилъ онъ съ видомъ величайшей досады.

Софи вышла въ красивую но нѣсколько мрачную комнату, что-то среднее между пріемной и гостиной.

— До свиданья, князь! говорила она протягивая руку хозяину. Поправляйтесь скорѣй. Je dirai à ma tante que vous allez bien, que nous aurons le plaisir de revoir bien tôt, n'est ce pas?

— Certainement, ça peut durer encore tout au plus deux, trois jours... Видите—не смѣю быть больнымъ, не смѣю! А ужъ какъ я вамъ благодаренъ, что посѣтили—и выразить не могу!

Онъ началъ раскланиваться и проводилъ ее до передней, въ дверяхъ которой она замѣтила какого то лысаго господина въ вицъ-мундирномъ фракѣ.

— Пожалуйте, батюшка, Петръ Семеновичъ! крикнулъ ему князь, пропустилъ его въ двери, а самъ остановился и ждалъ пока Софи подавали ея шубку.

Когда онъ возвращался въ кабинетъ, по его тонкимъ губамъ блуждала усмѣшка.

— Вотъ-съ, батюшка Петръ Семеновичъ, шутливо объяснилъ онъ господину въ вицъ-мундирѣ, стоявшему передъ его письменнымъ столомъ,—на старость лѣтъ дамы молодыя навѣщать меня стали, о здоровьѣ моемъ безпокоятся... вотъ мы теперь какъ!..

— Какъ себя изволите чувствовать, ваше сіятельство?

Библиотека "Руниверс"

Шварцвальдская дѣвушка. Съ карт. Р. Эппа, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

— Благодарствуйте, Петръ Семеновичъ, понемножку, понемножку, батюшка... присядьте... Что у васъ нынче?

Господинъ въ вицъ-мундирѣ помѣстился въ кресло, на которомъ передъ тѣмъ сидѣла Софи и сталъ выбирать изъ портфеля бумаги.

(До слѣд. №)

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской.**

Это началось съ шалости. Съ заочнаго знакомства, затѣяннаго шутя, контрабандной перепиской. Ольгѣ было четырнадцать лѣтъ, когда она узнала впервые, что есть на свѣтѣ Саша Одолинскій,—„поэтъ и мечтатель“, замышлявшій свершить великіе подвиги,—„прославить имя своихъ предковъ, увѣковѣчить славу свою...“ Пока онъ сидѣлъ еще на классной скамейкѣ въ корпусѣ, учась не особенно дурно, но все же сильно побаиваясь предстоявшихъ экзаменовъ...

Все это, и еще многое другое изъ ихъ товарищескаго житья-бытья, Оля Роинова узнала изъ переписки со своимъ братомъ Володей, такимъ же кадетомъ какъ и Одолинскій.

Узнавъ отъ него о „трусости“ его товарища, Ольга тотчасъ отвѣтила ему, подсмѣиваясь надъ Одолинскимъ. Какъ не стыдно трусить экзаменовъ! А еще будущій воинъ!.. „Пусть твой пріятель проникнется мыслью, что знанія—тѣ же враги, которыхъ *надо* одолѣть и одолѣетъ! писала она. Вы должны быть во всемъ увѣреннѣе и мужественнѣе женщинъ, а я ничего не боюсь!.. Берите примѣръ съ меня: готовясь къ экзамену *я* говорю себѣ, что *должна* выдержать. Иду, увѣренная въ успѣхѣ заранѣе и—выдерживаю!.. Такъ всегда бываетъ: твердая вѣра въ свои силы ихъ порождаетъ“.

Въ послѣднее время, съ тѣхъ поръ, какъ она поступила въ гимназію, въ четвертый классъ, Оля вдругъ полюбила, въ письмахъ къ старшему брату, иногда пофилософствовать, касаться „матерій важныхъ“, поразсуждать о вещахъ, которыя прежде ей никогда не приходили на умъ. Володя же былъ вѣтренникъ, мальчикъ сорви-голова, и никогда не отвѣчалъ ни на одинъ изъ ея „высокихъ и глубокихъ“ вопросовъ. Онъ больше разсказывалъ о своихъ шалостяхъ: о томъ, какъ они провели „*цаплю*“, своего тонконогаго надзирателя, или разсердили учителя, Карла Карлыча, имѣвшаго вѣчный насморкъ и странную привычку чихнуть шесть разъ предъ началомъ уроковъ.

Сестра на него сердилась и находила, что въ ихъ годы пора остепениться и серьезнѣй смотрѣть на людей и „жизненныя задачи...“

„Спасибо! отвѣчалъ ей въ одномъ изъ писемъ Володя: мнѣ задачъ и школьныхъ довольно. Будетъ, что въ классахъ ихъ рѣшаю, а то еще о какихъ-то превыспренностяхъ заботиться!.. Не бойсь! Какъ задастъ какую нибудь загвоздку сама судьба,—такъ какъ нибудь справлюсь, разрѣшу по-неволѣ!.. А пока на что голову ломать, когда на свѣтѣ пропасть гораздо болѣе интересныхъ предметовъ?.. Да и ты напрасно выдумала на себя напускать... Съ чего это?.. Лучше живи просто,—проживешь лѣтъ со сто!“

„Тебѣ бы съ Сашей Одолинскимъ познакомиться! писалъ Владиміръ въ другомъ письмѣ;—онъ вотъ также какъ ты: то въ глубь окунается, а то въ высь улетаетъ!.. Да въ тебѣ еще недавно страсть *обсуждать* и *разрѣшать* проявилась; а онъ чуть ли не съ рожденія все голову ломаетъ, надъ разрѣшеніемъ міровыхъ вопросовъ задумывается, а прямое дѣло, за недосугомъ изъ виду упускаетъ. Уморительный!.. Изъ-за Байрона да Шекспира сплошь да рядомъ единицы получаетъ“.

„Не вѣрьте вашему брату! Онъ на меня клевещетъ! прочла Оля въ томъ же письмѣ приписку другою рукой. Единицъ у меня нѣтъ и дастъ Богъ не будетъ, но я не могу, какъ онъ самъ, всѣ свои помыслы сосредоточивать на заданныхъ урокахъ и все міровоззрѣніе ограничивать школьной стѣною“.

„Кланяйся своему пріятелю, Воля! И скажи, что я вполнѣ ему сочувствую“,—заявила Ольга въ отвѣтъ на это письмо.

Въ припискѣ къ слѣдующему посланію Владиміра Роинова оказались стихи, подъ заглавіемъ: „Неизвѣстному другу“. Они начинались такъ:

„Благодарю васъ за привѣтъ, за ласковое слово.“

А заканчивались увѣреніемъ:

„И если жизнь обманетъ васъ—во мнѣ найдете друга“.

Такъ началось ихъ дѣтское знакомство.

Когда Володя Роиновъ перешелъ въ старшій классъ и пріѣхалъ на лѣто къ своимъ, въ деревню, онъ не давалъ сестрѣ покою увѣряя, что Саша Одолинскій влюбленъ въ нее безъ памяти и едва не разсорился со своими родственниками, желая ѣхать, не къ ожидавшему его отцу, а вмѣстѣ съ нимъ сюда, знакомиться со своимъ дорогимъ другомъ.

Въ слѣдующемъ году юные заочные друзья переписывались ужъ непосредственно. Часто на долю роднаго брата приходились поцѣлуи и поклоны въ маленькихъ припискахъ подъ большими посланіями къ его товарищу.

Одолинскій и Роиновъ были искренніе пріятели, хотя казалось бы ихъ розным характерамъ и взглядамъ совершенно не на чѣмъ сойтись. Они въ милліонный разъ подтверждали истину о сближеніяхъ крайностей.

На сколько первый былъ тихій, мечтательный, серьезный мальчикъ, на столько его другъ былъ буенъ и неукротимъ въ шалостяхъ и безпокойныхъ затѣяхъ. Но товарищи и начальство одинаково любили обоихъ. Оба были способны, или хорошо и всегда были готовы забыть о себѣ, въ желаніи помочь другимъ.

Ихъ въ училищѣ прозвали мѣтко: одинъ былъ „*Бардъ*“, другой—„*Вольный казакъ*“. Начальство было увѣрено, что Роиновъ далеко пойдетъ; а что Одолинскому лучше было бы избрать не военную карьеру

Не одинъ разъ ихъ добродушный начальникъ, качая головой надъ „не выправкой“ Одолинскаго, его неспѣшной походкой и медленными движеніями, говаривалъ ему:

— Ну, куды вамъ, батенька, въ военную службу? И зачѣмъ вы къ намъ поступили?.. Вамъ бы въ Лицей, подъ „Царскосельскими“, Пушкинскими дубравами латынь спрягать, да Гомера почитывать... Не съ вашимъ томнымъ взглядомъ и нѣжными ручками исправнымъ солдатомъ быть!

Но, въ сущности, говоря это, начальство было убѣждено въ томъ, что никто лучше Одолинскихъ никогда не выполнялъ долга; не оставался болѣе вѣренъ воинской чести, даже до смерти ее отстаивая. И юноша зналъ истинное мнѣніе о себѣ и своихъ. Иначе онъ не могъ бы, чуткій и болѣзненно-впечатлительный, хладнокровно выносить такихъ нареканій и отвѣчать на нихъ одной улыбкой

— Говорятъ, что я, какъ двойникъ похожъ на своего отца, израненнаго въ двадцати битвахъ; а самъ онъ вылитый портретъ дѣда, убитаго въ 12 году! разъ отвѣчалъ онъ на такое замѣчаніе и еще горделивѣй улыбнулся, когда начальникъ возразилъ ему съ притворной суровостью:

— Кому разсказываешь, младенецъ? Не я ли съ твоимъ отцомъ всю Севастопольскую осаду вынесъ?. Не на моихъ ли глазахъ онъ своего Георгія заработалъ?.. А все-жъ таки онъ, сидя въ траншеѣ, Виргилія по-латыни декламировалъ, какъ и ты навѣрное будешь

Латинскихъ поэтовъ въ оригиналѣ быть можетъ и не читалъ осьмнадцатилѣтній юноша, кончая курсъ по первому разряду; но своихъ и многихъ иностранныхъ, на память изучилъ и самъ стремился быть со временемъ причтеннымъ къ ихъ избранному лику.

Высокій, стройный, бѣлокурый, съ темными бровями и рѣсницами, съ сѣро-синими, задумчивыми глазами, съ тонкимъ румянцемъ, легко вызывавшимся малѣйшимъ волненіемъ на обычно-блѣдное лицо съ правильными, тонкими чертами, онъ и наружностью былъ полнѣйшимъ контрастомъ Володи.

Роиновъ былъ брюнетъ, какъ и вся его семья. Тоже стройный, но гораздо меньше ростомъ; подвижной, нервный и рѣшительный въ поступкахъ и движеніяхъ, онъ словно ожигалъ всякаго быстрымъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ, а непривычныхъ поражалъ несдержанностью стремительныхъ движеній, громкимъ смѣхомъ и совершенно неожиданными выходками, часто смѣнившими до упаду и стараго и малаго.

Петръ Николаичъ и Марья Егоровна Роиновы были хорошіе люди Слегка старосвѣтскіе помѣщики они мирно и любовно дожили до старости. Молодые годы ихъ были горестно испытываемы: они теряли дѣтей одного за другимъ, между пятью и десятью годами... Со смертью каждаго бѣдной матери казалось, что она теряла часть своихъ жизненныхъ силъ; она болѣла душой и тѣломъ, и много ей нужно было силы воли, чтобъ заставить себя оправиться, возбудить въ себѣ желаніе жить потому что жизнь ея была нужна другимъ, оставшимся, и всего болѣе мужу ея. Ему она едва ли была менѣе необходима, чѣмъ воздухъ, которымъ онъ дышалъ и безъ сомнѣнія необходимѣй свѣта Божія, котораго они оба едва не лишились, оплакивая послѣднихъ двоихъ дѣтей, умершихъ на одной недѣлѣ.

По старости ихъ не суждено было одиночество: Марьѣ Егоровнѣ было уже подъ сорокъ лѣтъ, когда у нея родился сынъ, а два года спустя еще дочь. Оба они явились благословленіемъ Божьимъ, неожиданнымъ счастіемъ осиротѣлымъ супругамъ, приготовившимся тянуть одинокую, никому не нужную старость.

Понятно, что эти обстоятельства не могли не отозваться на воспитаніи и всей жизни Владиміра и Ольги. Если они не вышли испорченными, дурными людьми, то сталось это не по недостатку баловства и всяческаго потворства, а лишь потому, что въ нихъ самихъ были задатки ума, добра и честныхъ чувствъ, оградившіе ихъ отъ зла. Правда, что качества эти были наслѣдственны: отецъ и мать ихъ представляли собою не совсѣмъ заурядные типы хорошихъ, чистыхъ сердцемъ и жизнью людей.

Петръ Николаичъ былъ, къ тому же, очень умный, развитой образованіемъ человѣкъ. Скорбя о многихъ прегрѣшеніяхъ нашего времени, о неурядицахъ общественныхъ вообще, а въ дѣлѣ воспитанія въ особенности, онъ долго не могъ рѣшиться,—

Библиотека "Руниверс"

какъ и гдѣ воспитывать ему дѣтей? Сынъ, воспріимчивый, пылкій мальчикъ, особенно его озабочивалъ. Демократическія стремленія, безалаберный произволъ и размашистое свободомысліе, въ то время особенно сильно царившіе въ россійскихъ гимназіяхъ, и горестно отзывавшіеся на судьбахъ юношества, на строѣ общества, даже на всей жизни Россіи, пугали отца, воспитаннаго и состарившагося въ непоколебимыхъ убѣжденіяхъ православнаго человѣка и русскаго дворянина. Онъ рѣшился не выпускать Володю изъ семьи до такихъ лѣтъ, когда хоть нѣкоторыя, самыя насущныя убѣжденія и правила жизни въ немъ достаточно укрѣпятся, чтобъ не испариться сразу, въ столкновеніи съ посторонними вѣяніями и тогда отвезть его въ военно-учебное заведеніе, гдѣ давно начальствовалъ человѣкъ, ему знакомый съ юности, въ благотворное вліяніе котораго онъ вѣрилъ.

Роиновъ въ разсчетѣ не ошибся: четыре года пробылъ сынъ его вдали отъ нихъ на школьной скамейкѣ и всякій разъ, что онъ возвращался домой, на лѣтнія вакаціи, отецъ съ радостью убѣждался, что сѣмена имъ посѣянныя не глохнутъ, а продолжаютъ давать здоровые ростки.

„Контрабандная“ переписка Ольги съ товарищемъ брата была таковою лишь въ смыслѣ общественныхъ правилъ, рутинныхъ условій патріархальнаго благоприличія,—а не въ смыслѣ прегрѣшенія противъ родительскаго авторитета. Не такъ была взрощена Ольга, чтобъ считать нужнымъ или возможнымъ что либо скрывать отъ отца съ матерью. Напротивъ!.. каждое письмо Александра перечитывалось ею вмѣстѣ съ ними, коментировалось и составляло предметъ долгихъ разговоровъ. И каждое новое посланіе Одолинскаго своему „заочному другу“ все болѣе и болѣе убѣждало Роиновыхъ, что ихъ пишетъ юноша чистый сердцемъ и помыслами, юноша исключительный и по складу ума, и по душевнымъ свойствамъ.

Сначала они смотрѣли на эту возникавшую, зародившуюся нежданно-негадано изъ-за тридевяти земель, дѣтскую пріязнь, какъ на шалость, на ничего не значущую шутку, развлеченіе, придуманное ихъ умницей, ихъ дитяткомъ ненаглядным. Переписка ихъ была такъ мила! Письма Саши часто были до того серьезны, такъ здраво говорили объ отвлеченныхъ предметахъ, о литературѣ, о будущихъ его планахъ и обязанностяхъ, налагаемыхъ жизнью на каждаго человѣка, порою даже о высшихъ задачахъ человѣчества,—что ихъ нельзя было читать безъ удовольствія!.. А ужъ про Олюшкины отвѣты—и говорить нечего! Марья Егоровна не могла слушать ихъ безъ радостной гордости, иногда безъ слезъ умиленія и самъ Петръ Николаичъ по временамъ самодовольно улыбался, разглаживая шелковистые черные волосы своей дочки, упрямо завивавшіеся въ завитки на лбу и на затылкѣ. Онъ то называлъ ее умницей-разумницей а то вдругъ останавливалъ ее замѣчаніемъ, входилъ съ ней въ разсужденія, въ споры, въ долгія, горячія препирательства.

„Переписка дѣтей“ постепенно обратилась въ развлеченіе для стариковъ. Петръ Николаичъ, случалось, говаривалъ даже съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ:

— Надоѣстъ имъ!.. Прискучитъ... Пока что,—пусть ихъ забавляются! Птенчики малые, крылышки пробуютъ,—вреда въ томъ нѣтъ!

Но прошелъ годъ, подходилъ къ концу и другой,—а дѣтская дружба врозь не шла... Переписка Александра и Ольги напротивъ удлинялась и учащалась. Ей шелъ шестнадцатый годъ; ему—девятнадцатый, онъ кончалъ курсъ. Старикъ Роиновъ первый задумался надъ возможными послѣдствіями...

II.

Послѣднія письма Одолинскаго были переполнены радужными надеждами на производство, на скорое свиданіе съ своимъ невиданнымъ другомъ. „Я говорилъ съ отцемъ о своемъ желаніи побывать лѣтомъ съ Володей у васъ въ деревнѣ, писалъ онъ въ послѣднемъ письмѣ:—отецъ ничего не имѣетъ противъ этого... Самъ онъ ѣдетъ на воды, за границу; старыя раны открываются и мучаютъ его, бѣднаго!.. Весь мой 28-дневный отпускъ, по окончаніи лагерныхъ маневровъ, я могу прогостить у васъ, если только родные ваши пригласятъ меня... Я надѣюсь, дорогая Оленька, что они ничего не имѣютъ противъ нашего желанія познакомиться?..“

Когда Оля прочла это отцу съ матерью, они переглянулись...

Была весна. Они сидѣли на балконѣ своего городскаго дома, гдѣ въ послѣдніе годы проводили каждую зиму. Устроилось это по неотступнымъ просьбамъ Ольги, пожелавшей непремѣнно поступить въ гимназію. Ужъ ее-то родители никогда не думали учить иначе, какъ дома. У нея была гувернантка, превосходно знавшая языки и музыку; всѣмъ остальнымъ отецъ съ ней занимался самъ. Чего же больше?.. Но въ тринадцать лѣтъ дѣвочка стала бредить гимназіей, окончаніемъ курса, правами... Пришлось оставить насиженное деревенское гнѣздо и временно переселиться въ городъ. Съ тѣхъ поръ прошло три года. Она теперь кончала шестой классъ.

И вотъ, сидя на балконѣ въ палисадникѣ, гдѣ едва зацвѣтала сирень и клейкая молодая зелень пирамидальныхъ тополей тихо переговаривалась съ весеннимъ вѣтеркомъ, Роиновы поджидали свою дочку изъ гимназіи, гдѣ шли экзамены. Она вернулась улыбающаяся, веселая, какъ птичка почувствовавшая мощь отростающихъ крылышекъ, съ письмомъ только что перехваченнымъ у почтальона.

Съ беззаботной увѣренностью сорвала она печать, по адресу зная отъ кого оно и прочитавъ вплоть до конца, весело вскричала:

— Въ моемъ отвѣтѣ ты припишешь самъ, папочка, что приглашаешь его и ждешь вмѣстѣ съ Володей. Ахъ! Вотъ-то прелесть будетъ, какъ они оба пріѣдутъ въ офицерскихъ мундирахъ!.. Правда, мамочка?..

И она обняла вмѣстѣ головы обоихъ стариковъ и не замѣтивъ, какъ озабоченно они переглянулись.

— Перечти-ко, дружочекъ, какъ это онъ въ концѣ пишетъ? попросила мать, почему-то на нее не глядя.

Оля повторила:

„...Я надѣюсь, дорогая Оленька, что родные ваши ничего не имѣютъ противъ нашихъ желаній? Я всей душей стремлюсь къ тому счастливому времени, когда наконецъ увижу васъ... Живую, настоящую Ольгу! Услышу вашъ голосъ; узнаю вашъ взглядъ, вашу улыбку; пожму добрую ручку, которая мнѣ доставляла столько развлеченій и удовольствія. О! скорѣй бы проходило лѣто, несносное лагерное время и наступалъ милый августъ!.. Не правда ли, что и вы будете ждать его съ нетерпѣніемъ? Напишите, милая, добрая Оленька, что я не ошибаюсь, что вы сами такъ же радостно встрѣтите августъ, какъ и я!.. Это поможетъ мнѣ терпѣливо ждать его.

Вашъ вѣчный и вѣрный другъ А. О.

Оля умолкла, глядя чрезъ молодую, прозрачную листву, въ свѣтло-голубое небо, сама сіяя, какъ и оно, расцвѣтомъ весеннихъ надеждъ.

— И что же, милый дружокъ? спросилъ отецъ, — ты скоро ему отвѣтишь?

— Завтра же. А ты въ моемъ письмѣ припишешь, увѣренно заключила Ольга.

— Припишу? неопредѣленно переспросилъ Петръ Николаичъ. Что прошу его пріѣхать вмѣстѣ съ Волей?

— Ну да, разумѣется!.. Что ты такъ смотришь, папа?.. какой ты смѣшной!.. И мама тоже, какая-то... Что съ вами?

Старики переглянулись снова и растерялись какъ виноватые. Марья Егоровна даже вся, какъ маковъ цвѣтъ, зардѣлась до самыхъ корней сѣдыхъ волосъ.

Оля покатилась со смѣху.

— Да скажите же, что съ вами? О чемъ вы думаете? закричала она, переводя искрившіеся весельемъ черные глаза съ отца на мать.

— Ничего, Олюшка!.. Ни о чемъ мы не думаемъ, голубка моя... только вотъ...

Марья Егоровна смолкла.

На выручку ей завелъ рѣчь Петръ Николаичъ.

— У насъ такъ уединенно, въ нашей Николаевкѣ... Володя, разумѣется, какъ свой, не соскучится, но я боюсь, чтобъ Александръ Алексѣичъ... Не показалось бы ему скучно!..

— О! не безпокойся!.. Вотъ вздоръ! Скучно?.. Да мы съ нимъ только и мечтаемъ, какъ бы увидѣться и познакомиться!.. Ахъ! Это будетъ такъ весело! И Воля, и Саша!.. Прежде ему всегда приходилось ѣздить на вакаціи къ отцу; а теперь, когда Одолинскій живетъ самъ въ Петербургѣ, онъ разумѣется отпуститъ его къ намъ погостить... Я такъ рада!

— Въ самомъ дѣлѣ? будто бы удивился отецъ.

— А ты сомнѣваешься? изумилась въ свою очередь Оля и снова расхохоталась звонкимъ, беззаботнымъ смѣхомъ.

— Неужели ты Володѣ не больше рада, чѣмъ этому... чужому?

— Володѣ?.. Чужому!.. Какой же онъ чужой?.. Да я его такъ знаю! Ну, вотъ какъ будто брата роднаго тоже, да только невиданнаго...

— И неужели одинаково... имъ рада? съ запинкой договорилъ Роиновъ.

— Одинаково... То есть какъ?.. Ахъ! Да что вы сравниваете?.. Это—совсѣмъ другое!

— Совсѣмъ другое?!. безпокойно ахнула мать.

— Да разумѣется. Володя!.. Володя—это все равно, что я, что вы, что папа!.. Это свой! пояснила Оля. А Саша,—это другое!.. Я его совсѣмъ *иначе* жду и... иначе люблю!

— Иначе любишь! какъ виноватая прошептала мать.

— То есть какже? Больше или меньше?.. настаивалъ отецъ, продолжая смотрѣть въ сторону.

— Ни больше, ни меньше,—а по другому! отрѣзала Оля.

— К-хмъ! раздумчиво крякнулъ Петръ Николаевичъ. Можетъ быть ты думаешь... г-мъ!

Онъ запнулся и смолкъ.

— Что такое я думаю, папочка?..

— Нѣтъ, я такъ... Ты еще совсѣмъ маленькая дѣвочка, Оля!

— А разумѣется дитя совершенное! подтвердила Марья Егоровна.

— Ну, не совсѣмъ! къ величайшему ихъ смущенію протестовала ихъ дочка. Не ты ли сама говорила, мамочка, что по шестнадцатому году выходила замужъ? А что бабушка, твоя мать, тринадцати замужъ шла, а пятнадцати овдовѣла?..

— Но это было безобразно, Оленька!

— Теперь этого не можетъ быть! въ одинъ голосъ протестовали Роиновы.

Библиотека "Руниверс"

Художеств. выст. въ Солян. городкѣ въ СПБ. „Отрокъ Христосъ во храмѣ, бесѣдующій съ книжниками“.
Съ карт. П. А. Кошелева, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Дочь Кромвеля, Елизавета, отговариваетъ отца отъ принятія короны. Съ карт. Ю. Шрадера, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

— Твоя мать была совсѣмъ ребенокъ, когда мы женились! сконфуженно повинился отецъ.

— Но мнѣ скоро шестнадцать! перебила Оля.

— Во всякомъ случаѣ это слишкомъ рано! Слишкомъ рано!

— Да, конечно! степенно согласилась Оленька... Я теперь еще ни за что не выйду! Во первыхъ, — мнѣ необходимо кончить курсъ. Я совсѣмъ не желаю быть недоучкой... Онъ можетъ подождать! Да ему самому лучше дождаться совершеннолѣтія...

— Кто это—можетъ ждать?!.

— Кому это дожидаться совершеннолѣтія?!. въ одинъ голосъ перебили отецъ съ матерью.

— Саша Одолинскій! спокойно отвѣчала Ольга.

Минута прошла въ молчаніи.

Роиновы поглядѣли другъ на друга, развели руками, потомъ снова устремились на свою дочку.

— Вотъ тебѣ разъ! промолвилъ Петръ Николаичъ.

— А что? спросила Оля. Неужели вы этого не ждали?

— Что жъ мы могли?.. Мы и не думали! въ смятеніи отвѣтила Марья Егоровна. Да когда-жъ?.. Развѣ онъ дѣлалъ тебѣ предложеніе?

— Предложеніе?.. Нѣтъ. Что за вздорныя формальности?.. Будто въ томъ дѣло?.. Но развѣ не всѣмъ на свѣтѣ ясно, что переписка такая какъ наша, продолжаясь чуть не три года...

— И двухъ нѣтъ! воскликнула мать.

— Все равно! степенно возразила Ольга. Такая дружеская переписка, такая дружба, какъ моя съ Сашей Одолинскимъ *почти навѣрное* должна привести къ свадьбѣ. Не такъ-ли папочка?

— Очень вѣроятно! Очень можетъ быть, дружочекъ мой! засуетился на своемъ креслѣ Роиновъ. Однако ты, послышалось мнѣ, сказала *почти* навѣрное должно?.. Такъ... значитъ у васъ еще объ этомъ не было рѣчи и... не все еще рѣшено?

— Безъ сомнѣнія ничего не рѣшено! смѣясь успокоила его дочь. Ахъ! Какой ты, папочка, смѣшной! Да какже, неужели ты думаешь, что между нами могла быть рѣчь о свадьбѣ, а мы бы тебѣ не сказали?.. Тебѣ и мамѣ!.. Да я же вамъ всѣ письма и его и мои всегда читала.

— Всѣ, Олюшка? живо освѣдомилась Марья Егоровна и тутъ же, словно самой себя устыдившись, поспѣшно прибавила: ты вѣрно помнишь, что ни одного не пропустила?

— Зачѣмъ же бы я стала пропускать?.. Вѣдь я же знаю, что вамъ ихъ интересно было прочесть! простодушно отвѣтила Ольга.

„О! голубка моя чистая!“ подумала Роинова.

— Спасибо, дитя мое! сказала она, притянувъ ее къ себѣ и цѣлуя.

„Слава Богу! Дѣло еще не такъ далеко зашло! размышлялъ въ то же время Роиновъ. Я полагаю, что все кончится пустиками. Забавляются дѣтишки, больше ничего!“

— Ну, если ни объ чемъ такомъ еще рѣчи не было, увѣренѣй заговорилъ онъ,—такъ можетъ ее еще и совсѣмъ не будетъ?

— Рѣчи или свадьбы? дѣловито освѣдомилась гимназистка.

— Ну, положимъ и того и другаго!

— Не знаю... Если вѣрить постояннымъ увѣреніямъ Воли, то *рѣчь* о свадьбѣ будетъ; потому что, по его словамъ, Саша только и мечтаетъ какъ бы скорѣе познакомиться и на мнѣ жениться. Но свадьбы можетъ и не быть.

— Что же, по твоему, можетъ разстроить его намѣренія?..

— Мало-ли что!.. Онъ меня не видалъ: я могу ему еще не понравиться... Да и онъ мнѣ!

— Но вѣдь у тебя и у него есть ваши портреты.

— Что портреты!.. Какое они даютъ понятіе?.. Нѣтъ! По карточкамъ нельзя рѣшить!.. Наконецъ письмо и живое слово—большая разница! Мы еще можемъ не сойтись характерами... Даже совсѣмъ поссориться. Какъ знать?

— Какъ знать, чего не знаешь! улыбаясь совсѣмъ уже спокойно согласился старикъ. Ты у меня умница!.. Ты вѣрно думала также о томъ, что и другія могутъ случиться помѣхи...

— Какія же?

— Ну, напримѣръ... несогласіе родителей... Его отца. Вѣдь онъ не знаетъ насъ.

— Ну, это не бѣда! Родители мужей съ женами рѣдко до свадьбы своихъ дѣтей бываютъ знакомы.

— Ну, статься можетъ, другія причины... А вѣдь если старикъ Одолинскій не захочетъ, не дастъ сыну позволенія жениться, будетъ не хорошо?

— Ужъ это, папочка, ты не дѣло говоришь. Съ какой стати такъ дурно думать о Сашиномъ отцѣ? Онъ навѣрное его любитъ не меньше, чѣмъ вы меня.

— Такъ что-жъ изъ этого слѣдуетъ?

— То, что ни онъ, ни вы, дѣтямъ своимъ зла не пожелаете. А потому...

— Потому? взволнованно переспросила мать.

— А потому, если мы съ Сашей другъ другу понравимся, такъ черезъ годъ, когда я окончу курсъ, а онъ ужъ будетъ поручикомъ,—мы себѣ и женимся, если пожелаемъ.

— Быть по сему! заключилъ Роиновъ, снисходительно посмѣиваясь.

Однако мужъ съ женой призадумались серьезно и послѣ долгихъ совѣщаній рѣшили, что необходимо написать генералу Одолинскому; предупредить его по чести о томъ, какъ было дѣло и что можетъ произойти изъ гоненія сына его въ ихъ деревнѣ и окончательнаго сближенія съ ихъ дочерью.

— Покамѣсть это только дѣтская шалость, которая сама собой загладится временемъ и забудется обоими! рѣшилъ Петръ Николаичъ. Но если эти дѣти, по неосторожности нашей, другъ друга дѣйствительно полюбятъ,—а потомъ выйдутъ недоразумѣнія и препятствія со стороны его родныхъ,—это будетъ весьма непріятное и слишкомъ серьезное дѣло, чтобъ рисковать имъ безъ всякихъ предосторожностей.

И предосторожности были приняты, но оказались излишними.

На откровенное объясненіе Роинова, Одолинскій отвѣчалъ очень добродушнымъ письмомъ, которымъ выражалъ полное довѣріе благоразумію своего сына и еще полнѣйшее уваженіе семьѣ, въ которой „Саша нашелъ такую ласку и двоихъ молодыхъ друзей“.

„Я фаталистъ! писалъ далѣе Одолинскій: вѣрю, что чему быть—того не миновать... Да притомъ и причины не вижу противиться честному сердечному влеченью сына моего, если бы таковое оказалось...“

Роиновы сложили оружіе. Теперь нечего имъ было опасаться неудовольствія этого „большаго барина, сановника и богача“ и обвиненій въ томъ, что они „ловили“ для Оленьки богатаго жениха, его несовершеннолѣтняго сына.

Ольга, конечно, ничего не знала объ этой перепискѣ старшихъ и ждала августа съ большимъ нетерпѣніемъ. Она прекрасно сдала экзаменъ въ седьмой, послѣдній классъ и въ началѣ іюня Роиновы переселились въ деревню.

III.

Николаевка, село Роиновыхъ, лежитъ на границѣ степной, богатой пшеницей, губерніи—съ лѣсною, богатой прекрасной мѣстностью и превосходными фруктами. Въ ней находилось довольно и того и другаго; мало только было общества: сосѣдей вблизи почти не водилось. Но объ этомъ никто не горевалъ. Земскія власти, да мѣстный мировой судья, да панъ-арендаторъ ближняго майентка польскаго магната, вѣчно проживавшаго за границей; арендаторъ grandseigneur, съ дочкой кончившей курсъ въ Варшавскомъ пансіонѣ,—и тѣ казались старосвѣтскимъ помѣщикамъ Николаевки излишней роскошью... Въ особенности Оля приходила въ отчаяніе, когда ее навѣщала нарядная, какъ модная картинка, панна Альфонсина, дочь арендатора. Не далѣе какъ прошлымъ лѣтомъ, своенравная барышня битыхъ четыре часа просидѣла на сѣновалѣ, ради того, чтобъ не принимать эту „самонадѣянную кокетку“. За то съ дивчатами ближайшихъ деревень, Оля дружила отлично, и часто, сама одѣтая въ малороссійскую пеструю рубаху и фартукъ вмѣшивалась не только въ ихъ воскресныя игры, но и въ полевыя работы, соперничая съ ними въ быстротѣ и ловкости. Жатва, сборъ фруктовъ и ягодъ, а больше всего покосы—были страстью балованной барышни, доставляли ей неистощимый запасъ наслажденій, пріятныхъ ожиданій, веселыхъ воспоминаній. Въ сѣнокосное время отецъ и мать, въ угоду ей, сами на цѣлые дни переселялись въ поля и лѣса, кочевали по лугамъ и рощамъ. Петръ Николаичъ развлекался чтеніемъ газетъ, подъ тѣнью деревьевъ; Марья Егоровна вязала вѣчныя полосы будущихъ одѣялъ, присматривала за успѣшнымъ сборомъ полевой клубники, изъ которой варенье она въ особенности любила; а иногда для развлеченія, углублялась въ опушку лѣса поискать грибовъ, до которыхъ была большая охотница, какъ сѣверянка по рожденью. Но грибы рѣдко попадались въ этихъ южныхъ лѣсахъ и попытки Марьи Егоровны только подвергали ее безконечнымъ подсмѣиваніямъ мужа, увѣрявшаго, что она готова угостить ихъ гнилымъ картофелемъ или разваренными желудями, только бы увѣрить, что „грибная экспедиція“ ея удалась.

Въ это время ихъ разрумянившаяся, загорѣлая, вѣчно веселая дочка носѣвала вездѣ. Она и косила, и граблями сѣно разравнивала, и вилами его въ скирды сваливала, и вороха полевыхъ цвѣтовъ собирала, и на рѣчкѣ побывать успѣвала. Смотрѣла какъ тамъ деревенскіе мальчишки раковъ ловятъ и тутъ же кстати, прикрытая тѣнью вербъ и старыхъ ивъ, пригнувшихъ вѣтви въ самую воду, купалась въ свѣтлой рѣчкѣ, красиво разливавшейся между лугами и рощами, на множество рукавовъ. Увеличивъ свои цвѣтущіе снопы желтыми лиліями, красовавшимися по рѣчной глади на круглыхъ листьяхъ, словно золотыя рѣнки на зеленыхъ тарелкахъ; лиліями, которыя она срывала вплавь, втыкая ихъ въ голову, въ свои черныя, богатыя косы, чтобъ не растерять въ водѣ; она шла освѣженная, распустивъ мокрые волосы по плечамъ, съ блиставшими глазами, хорошенькая и счастливая, къ счастливымъ ею, издали улыбавшимся ей старикамъ.

Тамъ, бросившись возлѣ нихъ на коверъ, она обѣдала съ аппетитомъ здоровой, намаявшейся деревенской дѣвушки; потомъ разбиралась въ своей цвѣтущей жатвѣ и возвращалась домой, вся окруженная букетами. А иногда она вмѣшивалась въ толпу деревенскихъ дѣвушекъ, шедшихъ съ работъ. Она вскидывала, какъ онѣ, грабли на плеча, вѣнокъ на голову; какъ онѣ заливалась голосистою пѣсней и тѣшилась, воображая, что сама такая же работница, деревенская труженица, какъ онѣ... Фантазій у нея бывало много и самыхъ разнообразныхъ.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Соборная площадь Московскаго Кремля.

(Рис. на стр. 380 и 381).

Рисунокъ нашъ изображаетъ видъ Московскаго Кремля съ колокольни Ивана Великаго. Припомнить исторію Московскаго Кремля—значитъ припомнить цѣлый рядъ страшныхъ осадъ, доблестныхъ битвъ, пожаровъ и событій, кончая ужаснымъ разрушеніемъ Москвы, похоронившимъ славу Наполеона I. Въ XIV в. дается Кремлю особенно видное значеніе. Тогда появились въ немъ первыя каменныя сооруженія: Успенскій соборъ, Архангельскій соборъ и др. Успенскій соборъ, заложенный по почину митрополита св. Петра, сталъ усыпальницею святителя и другихъ митрополитовъ, а Архангельскій соборъ — усыпальницею великихъ князей Московскихъ и впослѣдствіи всѣхъ царей Россіи до Петра I. Съ 1367 г. Кремль обносится каменною стѣной, которая спасла его отъ полчищъ Ольгерда. Въ 1380 г. изъ Кремля вышло русское воинство подъ предводительствомъ Дмитрія Донскаго на знаменитую Куликовскую битву. Спустя два года Кремль былъ почти разрушенъ нашествіемъ Тохтамыша. Страшные пожары затѣмъ разрушили даже каменныя постройки Кремля. Все это останавливало ростъ города. Исторія не сохранила намъ ни плановъ, ни фасадовъ тогдашнихъ построекъ, такъ какъ онѣ нѣсколько разъ уничтожались и возобновлялись. Съ Іоанна III наступаетъ для Москвы вообще и для Кремля блестящая эпоха, которая идетъ до смутнаго времени. Размѣры Кремля значительно увеличены и онъ обнесенъ новой каменной стѣной, съ башнями, бойницами, воротами. Внутри Кремля сооружены вновь каменныя церкви: Успенскій соборъ, Архангельскій и Благовѣщенскій и основанъ знаменитый Чудовъ монастырь. Дворецъ въ періодъ отъ XV до половины XVII в. совершенно измѣняетъ свой какъ наружный, такъ и внутренній видъ и характеръ. На соборной площади, изображенной у насъ, сосредоточилось большинство памятниковъ древности. Налѣво внизу виденъ Архангельскій соборъ. Онъ помѣщенъ на самомъ видномъ и живописномъ мѣстѣ Кремля, на гребнѣ горы. Это одна изъ главныхъ святынь Кремля,—онъ хранитъ гробницы великихъ и удѣльныхъ князей древней Руси, царей Московскихъ и гробницу Императора Петра II. Соборъ виденъ съ трехъ воротъ Кремлевскихъ и первый бросается въ глаза всякому вступающему въ Московскій Кремль. Собору пришлось нѣсколько разъ возраждаться послѣ разгрома и опустошенія его врагами. На этомъ мѣстѣ еще въ XII вѣкѣ стояла древняя деревянная церковь Архистратига Михаила, вмѣсто которой Іоаннъ Калита построилъ въ 1333 году новую каменную, и основалъ усыпальницу царскаго рода. Іоаннъ III на мѣстѣ стараго построилъ новый, болѣе обширный, соборъ, освященный въ 1509 г. Въ 1612 г. поляки разорили и разграбили соборъ, но слѣдующіе государи, и въ особенности Елизавета Петровна, много заботились объ устройствѣ собора. При Императрицѣ Екатеринѣ II соборъ снова возобновленъ и стоялъ такъ до 1812 г. Въ этотъ тяжелый утратами годъ соборъ былъ ограбленъ, ризы съ иконъ содраны и увезены, а зданіе превращено въ винный складъ. Выходя изъ Кремля французы разбили бочки и вино разлилось по всему собору. Гробницы были разрушены и иконы почти всѣ испорчены. Интересенъ весьма обычай, практиковавшійся до Петра I: на гробницы государей клались различныя просьбы, и государи брали ихъ во время посѣщенія ими собора. И нынѣ, послѣ коронованія, государи идутъ на поклоненіе предкамъ въ Архангельскій соборъ, передъ отправленіемъ на войну также посѣщаютъ соборъ, какъ бы испрашивая благословенія. Рядомъ съ Архангельскимъ соборомъ помѣщается Благовѣщенскій (слѣва на нашемъ рисункѣ), основанный еще при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, въ 1397 г. Въ 1405 г. онъ былъ расписанъ знаменитымъ тогда русскимъ живописцемъ Рублевымъ. Іоаннъ III приказалъ по ветхости зданія разобрать и на старомъ нижнемъ этажѣ воздвигъ въ 1482 г. новое зданіе. Но пожаръ 1547 г. повредилъ строеніе и уже при Грозномъ соборъ былъ снова реставрированъ, по сохранившимся образцамъ. Въ 1612 г. соборъ пострадалъ значительно и былъ реставрированъ при Николаѣ I и покойномъ государѣ Александрѣ Николаевичѣ. Храмъ окруженъ крытою папертью, съ двумя входами въ нее съ восточной стороны. Куполовъ не шесть, какъ на другихъ соборахъ, а девять: пять на самомъ соборѣ и 4 на его придѣлахъ. Находясь у самаго дворца и будучи съ нимъ соединенъ крытымъ переходомъ, соборъ этотъ всегда имѣлъ значеніе придворнаго собора. Ризница, спасенная отъ разоренія 1812 года перевозкой въ Вологду, сохраняетъ замѣчательные памятники глубокой старины. На правой сторонѣ нашего рисунка виденъ величавый Успенскій соборъ. Этотъ первопрестольный храмъ стоитъ въ самомъ центрѣ Кремля, окруженный другими соборами и церквами. Еще въ началѣ XIV стол., 1326 г., Іоаннъ Калита, по совѣту митрополита Петра, воздвигъ на этомъ мѣстѣ храмъ Успенія Божіей Матери. Прошло 146 лѣтъ. Во время общей перестройки Кремля, изъ деревяннаго въ каменный, при Іоаннѣ III, соборъ былъ сломанъ и, почти выстроенный русскими мастерами каменнымъ, вскорѣ обрушился. Тогда извѣстному строителю, итальянцу Аристотелю Фіоравенти, выпало на долю воздвигнуть это вѣковѣчное зданіе. Фіоравенти, заимствуя характеръ сооруженія собора Богоматери во Владимірѣ, окончилъ постройку въ 1479 году въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ его и теперь. Храмъ этотъ считался по тогдашнему чудомъ зодчества. Однако соборъ подвергался различнымъ исправленіямъ и подновленіямъ—въ 1493 г., послѣ пожара, онъ былъ возобновленъ, въ 1514 г. стѣны расписаны. Въ 1612 году соборъ былъ ограбленъ поляками и затѣмъ опять возобновленъ. 1812 г. оставилъ сильное запустѣніе въ соборѣ, но черезъ годъ онъ былъ опять приведенъ въ хорошее состояніе. Въ пятидесятыхъ годахъ живопись и иконы были реставрированы, а съ 1882 г. началось возобновленіе иконостаса и приведеніе его въ то состояніе, въ какомъ онъ былъ въ XVIII ст. А сколько этотъ храмъ видѣлъ великихъ событій. Здѣсь великій князь Василій Васильевичъ одинъ возсталъ противъ митрополита Исидора, желавшаго подчинить Восточную церковь Латинской. Здѣсь Грозный слышалъ обличенія святителя Филиппа, отказавшаго царю въ благословеніи. Здѣсь же происходятъ коронованія императоровъ и императрицъ. Здѣсь царевичъ Алексѣй отрекся отъ правъ своихъ на престолъ. Здѣсь же наконецъ происходили бракосочетанія нѣкоторыхъ государей, а въ 1606 г. Лже-Димитрій съ Мариной Мнишекъ. Кромѣ того здѣсь совершается много духовныхъ обрядовъ, такъ напримѣръ, въ великій четвергъ совершается таинство елеосвященія, а въ великую пятницу происходитъ омовеніе мощей. Во времена патріарховъ совершались еще другіе священные обряды: такъ здѣсь происходило, „пещное дѣйство", которое мы уже описывали въ „Нивѣ" (1885, № 48), дѣйство Страшнаго Суда и сюда направлялось въ вербное воскресеніе торжественное шествіе патріарха на ослятѣ, рисунокъ котораго также былъ помѣщенъ въ „Нивѣ" (1883, № 16). Въ соборѣ погребены всѣ патріархи Россіи, за исключеніемъ Никона. Среднюю часть нашего рисунка занимаютъ большой кремлевскій дворецъ, Золотая палата и Грановитая палата съ краснымъ крыльцомъ. Большой дворецъ, благодаря своему возвышенному мѣстоположенію, виденъ издалека. Мѣстность Кремля около дворца очень измѣнилась. Слѣды прежнихъ сооруженій скрыты, даже мѣсто, на которомъ теперь построенъ дворецъ, ниже прежняго. Мѣсто занимаемое дворцомъ, издревле было царскимъ. Здѣсь была прежде великокняжеская усадьба. Усадьба разросталась изъ года въ годъ, къ ней пристраивались бруснаныя избы для родственниковъ князя, также храмы. При Іоаннѣ III, итальянскіе зодчіе возвели въ 1484 году первое кирпичное сооруженіе — казенный дворъ и другія; изъ нихъ сохранилась до сего времени грановитая палата. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ засталъ дворецъ въ ужасномъ видѣ: все было сожжено, разграблено и уничтожено. Приступлено было къ возобновленію. Петръ I перенесъ столицу въ С.-Петербургъ, послѣ чего дворецъ былъ запущенъ и часть его сгорѣла. Существующій дворецъ началъ строиться, по плану архитектора Тона, въ 1838 г. и оконченъ въ 1849 г. Этотъ замѣчательной постройки, дворецъ состоитъ изъ правильнаго карс, южную сторону котораго составляетъ главный фасадъ, а сѣверную—древній Теремный дворецъ.—Съ востока къ дворцу прилегаетъ Благовѣщенскій соборъ, грановитая палата и переходъ въ патріаршій домъ. Отдѣлка дворца замѣчательна по роскоши и изяществу. Галлерея соединяетъ большой дворецъ съ теремнымъ. Въ немъ помѣщается между прочимъ малая золотая, или царицына палата, построенная для царицы Ирины, супруги Ѳеодора Іоанновича; здѣсь все дышетъ стариной. Низкіе своды, скрѣпленные тяжелыми, золочеными связями, темная съ позолотой живопись стѣнъ и сводовъ, узкія окна—все сѣдая, глубокая старина. Оттуда переходъ черезъ Владимірскую залу въ грановитую палату. Прошлое этой палаты весьма замѣчательно. Съ давняго времени и до нашихъ дней здѣсь, въ день св. коронованія, бываетъ обѣденный столъ. Въ 1552 г. въ ней три дня угощалъ Іоаннъ Грозный своихъ сподвижниковъ по покоренію Казани. Двѣсти лѣтъ назадъ стѣны эти оглашались возгласами во время извѣстнаго спора раскольниковъ, въ присутствіи патріарха и Софіи, о вѣрѣ. Здѣсь въ 1709 г. Петръ Великій праздновалъ побѣду надъ Карломъ XII. Въ 1767 г. императрица Екатерина II здѣсь вручила депутатамъ отъ всѣхъ сословій знаменитый *наказъ*. Стѣны и своды боковой палаты (на рисункѣ справа, посрединѣ) въ XVI в. были расписаны по золоту, почему и называлась она *большою золотой*. Грановитая палата названа отъ грапей на ея внѣшнихъ стѣнахъ. Пожары не одинъ разъ уничтожали ея убранство, однако ее постоянно возобновляли. Въ настоящее время она приведена въ первоначальный величественный видъ. По выходѣ изъ грановитой палаты въ святыя сѣни, налѣво находится дверь, ведущая на знаменитое Красное Крыльцо, изображенное по серединѣ рисунка. Это крыльцо также пережило много событій. Съ него сходили наши цари, передъ нимъ разыгрывались буйныя стрѣлецкіи волненія. Это крыльцо — путь, по которому направляются Высочайшіе выходы въ Успенскій соборъ и въ корона-

Библиотека "Руниверс"

цію государи совершаютъ поклонъ народу. Въ обыкновенное время ходъ чрезъ это крыльцо закрытъ. Оно имѣетъ видъ сооруженій старой Венеціи, которую напоминаютъ львы, поставленные въ 1686 году. Площадь, на которой находятся всѣ описанныя нами сооруженія, была постоянной свидѣтельницей важнѣйшихъ событій русской государственной жизни.

Шварцвальдская дѣвушка

(Рис. на стр. 385).

Въ лѣсистыхъ горахъ живописнаго Шварцвальда, скаты котораго и долины близъ Рейна покрыты виноградниками, живетъ честное, трудолюбивое и крѣпкое населеніе, сцены изъ жизни котораго часто появляются на картинныхъ выставкахъ. Какъ живописный нарядный костюмъ, такъ и самый типъ этихъ горцевъ представляетъ настолько благодарный матерьялъ для художниковъ, что они часто имъ пользуются. Молодая женщина, здѣсь изображенная, съ милымъ, скромнымъ выраженіемъ лица, можетъ служить достойной представительницей своихъ землячекъ.

Отрокъ-Христосъ во храмѣ.

(Рис. на стр. 388).

Картина нашего извѣстнаго художника П. А. Кошелева, „Отрокъ-Христосъ во храмѣ" выставлена въ залахъ Солянаго городка, гдѣ производитъ несомнѣнное впечатлѣніе. По Евангельскому разсказу, прибывъ къ празднику Пасхи въ Іерусалимъ, родители Спасителя на обратномъ пути въ Назаретъ не нашли его въ караванѣ и обезпокоенные вернулись въ городъ, отыскивая Божественнаго Отрока. Ни въ этотъ день, ни въ теченіе ночи не могли Его найти, пока наконецъ не встрѣтили Его въ храмѣ сидящимъ посреди учителей, слушающимъ ихъ и спрашивающимъ, и всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его. Родители Его были изумлены. Они видѣли въ Немъ доселѣ лишь молчаливаго, послушнаго отрока и обращаются къ Нему съ нѣжнымъ упрекомъ: „что сдѣлалъ съ нами? Съ великою скорбію искали Тебя" и тутъ то раздались первыя дошедшія до насъ слова Господа Іисуса во всей ихъ трогательной простотѣ и великой глубинѣ своего самосознанія: „Зачѣмъ было искать Меня? Или вы не знали, что Я долженъ быть тамъ гдѣ Отецъ мой?"

Евангельскій разсказъ съ благородною простотою и большимъ чувствомъ переданъ нашимъ художникомъ. Достоинство и вмѣстѣ смиреніе на лицѣ Божественнаго Отрока и глубокое вдохновеніе, дышащее въ Его, дивившей всѣхъ, рѣчи, ясно выражены въ этой картинѣ.

Кромвель и дочь его Елизавета.

(Рис. на стр. 389).

На рисункѣ, помѣщенномъ въ этомъ нумерѣ, изображенъ могущественный Протекторъ соединенной республики Англіи, Шотландіи и Ирландіи, въ тотъ именно моментъ, когда любимая дочь его, Елизавета, уговариваетъ отказаться отъ принятія королевской короны. 31-го марта 1657 года, большинствомъ 123 голосовъ противъ 61, парламентъ постановилъ предложить королевскую корону Протектору. Кромвель охотно бы ее принялъ; но въ такомъ случаѣ, его зять, шуринъ, а болѣе всего его дочь, не хотѣли признавать его главою семьи; республиканцы и войско были также противъ этого. Кромвель медлилъ дать рѣшительный отвѣтъ. Тогда парламентъ предоставилъ ему право назначить своего наслѣдника; онъ принялъ титулъ „величества" и власть его казалась упроченной. Но извѣстно, какъ онъ ошибался, какъ вокругъ него готовилась измѣна. 3-го сентября 1658 года онъ умеръ и былъ похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ съ королевскими почестями. Сынъ его, Ричардъ, наслѣдовалъ послѣ него, но спустя 8 мѣсяцевъ, 25-го мая 1659 г. принужденъ былъ очистить королевскій дворецъ. Собственно зять его, Флитвудъ, и совѣтъ офицеровъ завѣдывали правительствомъ. Извѣстно, что, благодаря иниціативѣ Монка, намѣстника Шотландіи, Карлъ II былъ снова призванъ на престолъ, что, спустя два года послѣ смерти Кромвеля, въ 1660 г. онъ былъ провозглашенъ королемъ и что первымъ дѣломъ Стюарта, не смотря на всеобщую амнистію, было преданіе казни всѣхъ тѣхъ, кто былъ сопричастенъ казни Карла I. Даже трупы Оливера Кромвеля, Айртона и Блэкса были отрыты въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, повѣшены на висѣлицахъ и съ отрубленными головами брошены въ яму

Сиротка. Рис. Штейнмеца, грав. Бонгъ

Сиротка.

(Рис. на этой стр.).

Жизнь оставляетъ характерный, неизгладимый слѣдъ на лицѣ человѣческомъ, кладя на него иногда весьма рѣзкій отпечатокъ извѣстнаго чувства, горя или оживленія. Это прелестное личико дѣвочки, съ кроткимъ, грустнымъ и озабоченнымъ выраженіемъ, именно можетъ принадлежать юной сироткѣ, испытавшей уже столько горя, лишившейся своихъ самыхъ близкихъ, естественныхъ покровителей, лишенной ласкъ матери, ея любви и заботъ.

Антикварій.

(Рис. на стр. 393).

Характерныя жанровыя картинки нашего талантливаго художника Вл. Е. Маковскаго всегда отличаются особенною мѣткостью и вѣрностью, съ которою онъ схватываетъ данный типъ, сцену и положеніе. Наши читатели видѣли въ „Нивѣ" много копій съ его картинъ, отличающихся постоянно этими достоинствами. Къ такимъ картинамъ слѣдуетъ причислить и „Антикварія", копія съ котораго помѣщена здѣсь. Такіе старички-антикварии доселѣ еще не переводятся въ Москвѣ. Знатоки и любители всего стараго, ходятъ они по толкучкамъ, присматривая себѣ добычу, а такой добычи теперь, когда разоренья и распродажи такъ часты,—особенно много.

Панамскій каналъ.

(Рис. на стр. 396).

Самое колоссальное сооруженіе нашего столѣтія есть безспорно Панамскій каналъ. Лессепсъ, этотъ „передѣлыватель материковъ," добился наконецъ осуществленія той идеи, которая три столѣтія составляла завѣтную мечту. Въ 1520 г. Ангель Сааведра, первый предложилъ прорыть перешеекъ чтобы соединить два океана. Послѣ него неоднократно составлялись даже общества, чтобы исполнить эту работу, но разныя обстоятельства мѣшали этому. Въ настоящее время работы уже въ полномъ ходу, концессія дана Лессепсу на 90 лѣтъ съ тѣмъ чтобы постройка была окончена въ 12 лѣтъ и не долѣе 18 лѣтъ. Почти параллельно съ каналомъ, шла желѣзная дорога, которую уже купило новое общество Панамскаго канала—затраты уже произведены громадныя, но еще большія предстоятъ впереди.

Библиотека "Руниверс"

Антикварій. Съ карт. В. Е. Маковскаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Всего нужно вынуть 2.450.000,000 куб. футъ земли, изъ нихъ должны быть окончены къ 1 авг.—630 милл. кубовъ, и 1,200 милл. куб. къ 1 окт. нынѣшняго года.—Одни земляныя работы обойдутся около 100 милл. руб. всѣ же сооруженія по предварительной смѣтѣ оцѣнены въ 80 милл. франковъ. — Всѣ работы раздѣлены на нѣсколько участковъ, изъ которыхъ первый отъ Атлантическаго океана называется Емперадоръ, по имени большой деревни у которой начинается каналъ. Далѣе идетъ самый трудный участокъ Обиспо, который прорѣзываетъ хребетъ Кордильеровъ. На всемъ протяженіи участка (около 6 верстъ) грунтъ исключительно скалистый, который приходится взрывать. Тутъ-то и есть тѣ колоссальныя тридцати саженные выемки и даже тунели для мачтовыхъ судовъ, которые не имѣютъ пока себѣ ничего равнаго въ строительной техникѣ.—Вотъ въ этихъ то выемкахъ и работаютъ тѣ экскаваторы (землекопныя машины), которые построены спеціально для этой цѣли и показаны на нашемъ первомъ рисункѣ. — Входной гаванью со стороны Атлантическаго океана будетъ Бока, гдѣ съ марта текущаго года начинаются работы по углубленію порта, особо построенными огромными землечерпательницами, показанными на второмъ нашемъ рисункѣ.—Открытіе Панамскаго канала должно было произойти около 1892—95 года и будетъ конечно цѣлой эпохой въ торговомъ мореплаваніи. Но по послѣднимъ извѣстіямъ Лессепсъ, недавно вернувшійся въ Парижъ, заявилъ что онъ надѣется что всѣ работы будутъ окончены уже къ 1889 г.

Фердинандъ Лессепсъ, по возвращеніи изъ Панамы, набросалъ въ засѣданіи академіи наукъ живописную картину дѣятельности на каналѣ. „Шесть лѣтъ тому назадъ, сказалъ Лессепсъ, когда я въ первый разъ былъ на перешейкѣ, я нашелъ только желѣзную дорогу изъ Колона въ Панаму: справа и слѣва вдоль пути тянулись непроницаемые дѣвственные лѣса. Чтобы пробраться сквозь эту чащу, нужно было посылать впередъ негровъ съ топорами и они прорубали просѣку въ этой путаницѣ деревьевъ и ліанъ. Теперь все это преобразовалось. Работа кипитъ отъ Колона до Панамы. Тамъ, гдѣ стояли непроходимые лѣса, выросли мастерскія, по всей линіи канала тянутся жилища рабочихъ; это безконечная линія домовъ, мастерскихъ, заводовъ. Воздвигнутъ громадный госпиталь на 500 кроватей. Лессепсъ представилъ снимокъ съ громаднаго холма, стоявшаго поперегъ канала. Надо было сдвинуть этотъ холмъ. Составили смѣсь изъ пороха и динамита и разсыпалась масса въ 300,000 кубич. метровъ.

Іоганнъ Штраусъ.

(Портр. на стр. 397).

Іоганнъ Штраусъ, нынѣ вновь посѣтившій нашу столицу, принадлежитъ славной семьѣ, давшей музыкальному міру цѣлый рядъ композиторовъ, доведшихъ современную танцовальную музыку до замѣчательнаго изящества, сдѣлавшихъ ее предметомъ восторга не только массы, но и глубоко развитыхъ музыкантовъ. Фамилія „Штраусъ" получила большую популярность въ Европѣ уже при отцѣ нашего современника Іоганна Штрауса, тоже Іоганнѣ Штраусѣ, котораго слава была такъ велика, что онъ путешествовалъ съ оркестромъ по Германіи, Бельгіи, Франціи и Англіи. Сынъ его, Іоганнъ Штраусъ, уже въ довольно преклонныхъ лѣтахъ (родился въ 1825 году), но не смотря на свой возрастъ, обладаетъ жизненной силой и энергіей, производя впечатлѣніе еще молодого человѣка, какъ и подобаетъ автору вѣчно юныхъ вальсовъ. Іоганнъ Штраусъ уже 42 года приводитъ въ восторгъ слушателей своими танцами и ихъ исполненіемъ. Лучшая и наиболѣе вдохновенная дѣятельность въ области вальсовъ совпадаетъ съ его пребываніемъ въ лѣтніе сезоны у насъ въ Россіи, а именно въ Павловскѣ (1856—1863), гдѣ онъ очаровывалъ всѣхъ своей музыкой. Въ семидесятыхъ годахъ происходитъ переворотъ въ артистической дѣятельности Штрауса. Онъ меньше появляется на эстрадѣ и посвящаетъ себя комической оперѣ. Первая выдающаяся вещь, въ которой онъ дебютировалъ—это „Индиго", за симъ, почти ежегодно, Штраусъ производитъ на свѣтъ по опереткѣ, наприм.: „Карнавалъ въ Римѣ" (1873), „Летучая мышь" (1874), „Каліостро" (1875), „Mathusalem" (1877), „Слѣпая корова" (1878) и т. д. Въ настоящее время Петербургъ съ большимъ интересомъ слушаетъ его послѣднюю новинку „Цыганскій баронъ", въ которой неизсякаемый талантъ Штрауса искрится прелестями чарующей и веселящей музыки. Кромѣ многочисленныхъ комическихъ оперъ имъ написано болѣе 400 танцевъ, изъ которыхъ особенною популярностью, благодаря своей пѣвучести и поэтичности, пользуется вальсъ „На берегахъ Дуная", сдѣлавшійся въ Вѣнѣ просто національною пѣснею. Талантъ Штрауса совершенно исключительный, онъ дѣйствуетъ съ одинаковою неотразимою силою на слушателей всѣхъ національностей. Вотъ почему его путешествія съ окрестромъ по Германіи, Италіи, Франціи, Англіи и Америкѣ всегда отличались огромнымъ успѣхомъ.

Политическое обозрѣніе.

Объединенная Болгарія, Греція и Европа.—Справедливость домогательствъ Греціи и несправедливость въ отношеніи къ ней Европы.—Ирландскій парламентъ.—Разница между Питтомъ и Гладстономъ.—Сохраненіе нынѣшняго министерства.

Болгаро-румелійскій вопросъ, повидимому, на время прекратилъ тревожить европейское спокойствіе и князь Болгарскій, вопреки всѣмъ статьямъ берлинскаго договора объ организаціи управленія Восточной Румеліи, начавъ самостоятельно вести дѣло государственнаго объединенія обѣихъ Болгарій, въ твердой увѣренности, что такъ какъ этимъ объединеніемъ не нарушаются интересы Европы, а только въ основѣ устраняется вліяніе Россіи на Полуостровѣ, то нѣтъ сомнѣнія что Европа промолчитъ и не станетъ возражать такому явному нарушенію международнаго акта. Иное дѣло Греція.

Наведемъ небольшую историческую справку. Послѣ длинныхъ препирательствъ, члены бывшаго въ Берлинѣ 1878 г. конгресса рѣшили наконецъ допустить въ свое засѣданіе греческихъ делегатовъ. На девятое засѣданіе были введены греческіе уполномоченные Даленицъ и Рангабэ, которые въ пространной рѣчи объяснили европейскому ареопагу, что съ измѣненіемъ политическаго устройства на Балканскомъ полуостровѣ и принципа народности для сформированія независимыхъ и полунезависимыхъ государствъ, самые живые и существенные интересы Греціи требуютъ исправленія границъ и передачи Греціи округовъ съ чисто греческимъ населеніемъ а также заливовъ Воло и Арта. Члены конгресса, принявъ заявленіе греческихъ уполномоченныхъ обсуждали этотъ вопросъ только въ 13-мъ засѣданіи 5 іюля, причемъ французскій уполномоченный Вадингтонъ въ пространной рѣчи, между прочимъ указывалъ, что одинъ мудрый князь, котораго проницательность блистательно оправдалась впослѣдствіи (намекъ на князя Каподистрію) сказалъ еще въ 1830 г. когда ему предлагали корону Греціи, что при существующихъ границахъ королевство не можетъ имѣть никакой увѣренной силы. Греціи, сказалъ онъ, не возможно существовать безъ морскихъ заливовъ Воло и Арта, а потому, добавилъ, онъ, слѣдуетъ пригласить Порту условиться съ Греціей на счетъ регулированія границъ; означенная новая пограничная линія, по его мнѣнію, должна идти отъ рѣки Самандріи до рѣкъ Каламосъ. Графъ Корти, итальянскій уполномоченный горячо поддерживалъ предложеніе Вадингтона. Лордъ Биконсфильдъ, хотя двусмысленно, но тоже склонялся къ предложенію французскаго уполномоченнаго, но въ концѣ концовъ засѣданіе закончилось тѣмъ, что турецкіе уполномоченные объявили, что они не согласны покуда на какія либо измѣненія въ отношеніи къ горной странѣ мирдитовъ.

При составленіи окончательной резолюціи Берлинскаго договора, греческія домогательства не были упущены изъ виду и въ 24 ст. договора сказано прямо: „въ случаѣ если Порта и Греція не придутъ къ соглашенію относительно исправленія границъ, указанныхъ въ 13-мъ протоколѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить свое посредничество для облегченія переговоровъ. Въ нѣкоторой части исправленіе границъ послѣдовало, но далеко не въ тѣхъ формахъ и видахъ, въ какихъ предлагалъ французскій уполномоченный Вадингтонъ, которое занесено въ протоколъ конгресса и на который сдѣлана ссылка въ берлинскомъ договорѣ. Въ настоящее время, когда добрая треть этого договора самостоятельнымъ образомъ дѣйствій князя Александра Болгарскаго теряетъ силу, когда образуется на полуостровѣ сильное княжество, съ немалымъ числомъ греческаго населенія—не вправѣ ли греки снова возбудить свои жизненныя требованія и предъявить ихъ къ удовлетворенію со стороны Порты? Европа отмѣняетъ свой договоръ и закрѣпляетъ прямо анархическое нарушеніе его и въ то же время та же Европа демонстрируетъ своими отношеніями противъ страны, которая домогается того, объ чемъ та просила раньше Европу и что въ той или другой формѣ Европа обѣщала ей.

Будь въ Англіи вмѣсто Гладстона Биконсфильдъ — онъ съумѣлъ бы воспользоваться нынѣшнимъ греческимъ движеніемъ и островъ Критъ не миновалъ бы англійскаго владычества, какъ и островъ Кипръ, ни съ того ни съ сего попавшій въ руки англичанъ, за то, что они принимали живѣйшее участіе въ Берлинѣ по ликвидаціи нашихъ кровавыхъ потерь въ войнѣ съ Турціею. Нынѣ англійскому правительству вообще, а Гладстону въ особенности не до греческихъ дѣлъ; на его плечахъ лежитъ въ настоящую минуту вѣковой вопросъ объ автономіи Ирландіи.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ судьбѣ ирландскаго парламента играютъ роль двѣ колоссальныя противоположности. Извѣстно, что до этого года въ Дублинѣ существовалъ ирландскій парламентъ, члены котораго обязаны были при поступленіи произносить суперативную присягу, т. е., давать клятву въ томъ, что признаютъ верховную власть короля въ дѣлахъ церкви, а такъ какъ это существенно противорѣчило основнымъ законамъ католицизма, то католики само собою исключены были изъ членовъ парламента и засѣдали въ немъ только потомки сподвижниковъ Кромвеля, поработившіе островъ и прославившіе себя рядомъ страшныхъ убійствъ и разореній. Младшій Питтъ хотѣлъ воспользоваться возстаніемъ 1748 г. и положить конецъ

Библиотека "Руниверс"

ирландской несправедливости и какъ средство для эмансипаціи острова предложилъ соединеніе (union) англійскаго и ирландскаго парламентовъ. Представители тогдашняго ирландскаго парламента, не были представителями ирландскаго народа, а составляли для него элементъ чуждый и даже враждебный: достаточно было полтора милліона фунтовъ стерлинговъ англійскихъ денегъ и эти quasi-представители страны охотно сложили пророгативы автономнаго представительства подъ объединяющую власть британскаго владычества. Объединеніе совершилось, но эмансипація острова разбилась объ упорство Георга III-го. Уничтоженіе парламента, предпринятое Питтомъ съ либеральною цѣлью, послужило къ еще большему угнетенію католиковъ-ирландцевъ. Представитель образовавшейся въ 1833 году въ Дублинѣ католической ассоціаціи, Даніилъ О'Коннель, тотчасъ же увидѣлъ промахъ защитника ирландцевъ Питта и въ 1824 г. предложилъ въ ассоціаціи резолюцію объ уничтоженіи соединенія и о возвратѣ прошлаго. Это предложеніе, сдѣланное О'Конелемъ 62 года тому назадъ, неизмѣнно служило основнымъ принципомъ всѣхъ послѣдующихъ домогательствъ Ирландіи.

Гладстонъ нынѣ слѣдуетъ по стопамъ Питта, только въ обратную сторону: Питтъ хотѣлъ начать съ уничтоженія парламента и закончить это дѣло эманципаціею острова, Гладстонъ все время работалъ надъ освобожденіемъ и устройствомъ ирландскаго народа и желаетъ это дѣло закончить „возвратомъ", указаннымъ великимъ ирландскимъ патріотомъ. Кто знакомъ съ составомъ англійской политической жизни, тому понятно станетъ насколько смѣлъ шагъ предпринятый Гладстономъ. Ирландскій вопросъ настолько дозрѣлъ къ настоящему времени, что въ первомъ чтеніи палата общинъ приняла билль объ ирландской автономіи, и второе чтеніе т. е. по статьямъ, назначено на 24 апрѣля (6 мая). Знаменитая рѣчь семидесятисемилѣтняго старика Гладстона, длившаяся три съ половиною часа, составила одну изъ лучшихъ страницъ англійской исторіи. По проекту Гладстона, Ирландія не только получаетъ особый парламентъ, но и освобождается отъ всякихъ расходовъ по содержанію войска; взамѣнъ того Ирландскій парламентъ не имѣетъ права устанавливать государственной религіи и облагать пошлинами ввозъ англійскимъ товаровъ. Гладстонъ выразилъ даже согласіе еще на нѣкоторые уступки въ отвѣтъ на упреки, что будто-бы его проектомъ вводится Ирландскій сепаратизмъ. Второе чтеніе билля можетъ продлиться слишкомъ годъ, чему, разумѣется не мало будетъ способствовать парламентъ, такъ что страхи и ожиданія паденія министерства оказались преждевременными. Въ интересахъ Россіи, безъ сомнѣнія, желать укрѣпленія нынѣшняго министерства въ Англіи и полнаго паденія прежняго, члены котораго, впрочемъ и не являлись на этотъ разъ претендентами.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Въ Министерствѣ Юстиціи выработанъ проэктъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ порядковъ нашего судопроизводства. На должности судебныхъ приставовъ будутъ назначать только лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ.

— Мин. Госуд. Имущ. предполагаетъ сократить нѣсколько изъ своихъ мѣстныхъ Палатъ, поручая управленіе дѣлами Палатамъ сосѣднихъ губерній.

— Съ будущаго академическаго года состоится измѣненіе формы учениковъ классическихъ и реальныхъ гимназій.

— Выработано положеніе объ управленіи коммерческими портами. Въ Спб учреждается Главное Портовое Управленіе.

— Минист. Путей Сообщ. предполагаетъ выдавать преміи открывателямъ злоупотребленій по отправкѣ пассажировъ и грузовъ на гарантированныхъ дорогахъ.

Военное и морское дѣло.

— Спускъ броненосныхъ кораблей въ Николаевѣ обставленъ будетъ особой торжественностью. Торжество состоится въ присутствіи до $1^1/_2$ тыс. приглашенныхъ административныхъ лицъ. Суда уже совершенно окончены. По вѣсу, толщинѣ брони и силѣ артиллеріи они не только превосходятъ всѣ суда русскаго флота, но почти и наиболѣе могущественные въ мірѣ англійскіе и итальянскіе броненосцы. Работы шли днемъ и ночью при электрическомъ освѣщеніи.

— Прибывающіе изъ-за границы по Морскому каналу въ Спб. грузовыя суда разгружаются въ Морскомъ же каналѣ, а другія приходятъ въ Неву, останавливаясь у набережной отъ Горнаго Института до пароходныхъ пристаней.

— Средній возрастъ германскихъ высшихъ военныхъ начальниковъ—корпуснаго командира 64 года, начальника дивизіи 57 лѣтъ, бригаднаго комавдира 54 года и полкового комавдира—50 лѣтъ.

— Изъ послѣдняго бюджета Индійской Имперіи видно что расходы по сосредоточенію войскъ въ Рауль-Пиндѣ для смотра Эмиру и близь Дели, субсидія Эмиру и пограничная коммиссія — все это обошлось англичанамъ около 5 милліоновъ руб. на наши деньги.

Торговля и промышленность.

— Торговыя дѣла въ Рыбинскѣ на хлѣбной биржѣ сильно начинаютъ оживляться, цѣны на хлѣбъ значительно повысились.

— Въ Харьковѣ цѣны на хлѣбъ также поднимаются. Пшеница идетъ по 11 р. четверть, по линіи Сумской ж. д. пшеница закуплена вся для мѣстнаго и заграничнаго экспорта.

— Бр. **Нобель** ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ проложить подъ землею нефтепроводъ отъ Баку до Астрахани, чтобы не перевозить совсѣмъ нефть водою.

Археологія и древности.

— Археологъ В. Э. Регель совершилъ прошедшей осенью продолжительное путешествіе по Малой Азіи, для научнаго изслѣдованія областей прилегающихъ къ Мраморному морю, онъ переправился черезъ Віонинскій Олимпъ во внутрь страны (въ Фригію). Многочисленныя развалины, остатки когда-то величественныхъ городовъ, заключаютъ въ себѣ интересныя археологическія данныя. В. Э. Регель привезъ съ собою много матеріаловъ.

— Изъ Аѳинъ извѣщаютъ что въ Акрополисѣ недавно, въ присутствіи короля, были произведены раскопки и открыты три вполнѣ сохранившіяся статуи, со слѣдами окраски, эпохи Фидія.

— Извѣстный ученый Ренанъ напечаталъ воззваніе о пожертвованіяхъ на раскопки въ Египтѣ большого Гизерскаго Сфинкса, засыпаннаго пескомъ. Онъ такъ великъ, что на работы по отрытію его нужно не менѣе 30,000 фр.

— Извѣстно что наша Публичная Императ. библіотека обладаетъ драгоцѣннымъ древнимъ экземпляромъ Корана, вывезеннымъ изъ Самарканда и высоко чтимымъ мусульманами. Бухарское посольство, при посѣщеніи библіотеки, поклонилось и совершило молитву у этой книги Корана.

Изъ губерній и областей.

— Близь гор. Ишима (Тобольск. губ.), въ рѣкѣ Каракуль открыто золото весьма оригинально. Окрестные крестьяне давно замѣчали что въ потрохахъ заколотыхъ гусей, плававшихъ въ рѣчкѣ, есть какой-то блестящій песокъ. Недавно, набравъ больше такого песку, крестьяне представили его людямъ знающимъ и оказалось что это золото. Теперь несомнѣнно уже что илъ рѣки золотоносный.

— Нѣкоторые города Сибири, имѣвшіе нѣкогда большое значеніе, нынѣ совершенно упали. Селенгинскъ, бывшій мѣстопребываніемъ коменданта, полка, артиллеріи, школы кантонистовъ и т. п., теперь до того упалъ, что дома стоятъ съ заколочеными окнами. Такая же участь постигла и городъ Илимскъ, бывшій нѣкогда мѣстопребываніемъ воеводы. Взамѣнъ того развились многія селенія, имѣющія теперь городскіе дома, школы, больницы, двѣ-три церкви; а въ иныхъ до 6,000 жителей. Селенгинскъ окончательно запустѣлъ, когда упало торговое движеніе черезъ него, съ открытіемъ прямаго, такъ-называемаго „купеческаго" тракта отъ Кяхты къ Байкалу.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 1-го апрѣля было бѣдствіе—потопленіе двадцати барж близь Сормовскаго затона. Остальная часть каравана затерта льдомъ. Погибло болѣе 40 барж. Болѣе 1.500,000 пудовъ нефти, вытекшей изъ судовъ, плыветъ по Волгѣ. 2-го апрѣля вышли два буксирные парохода спасать баржи, уцѣлѣвшія отъ потопленія. Изъ 62 баржъ спаслось всего около 25. Кромѣ баржъ пострадали два парохода.

— Недавно, въ восьмомъ часу вечера, надъ Нижнимъ-Новгородомъ пролетѣлъ большой метеоръ, который былъ видимъ нѣсколько секундъ. Его свѣтъ былъ похожъ на свѣтъ молніи.

Театръ и музыка.

— Въ конногвардейскомъ манежѣ съ 15 апрѣля начнутся концерты Штрауса въ пользу „Краснаго Креста" и „Общества попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ. Манежъ будетъ роскошно убранъ.

— Парижане чествуютъ теперь нашу русскую музыкальную знаменитость—Антона Григорьевича Рубинштейна, пріѣхавшаго дать и въ Парижѣ рядъ своихъ „историческихъ концертовъ".

— Въ Александринскій театръ доставленъ мраморный поясной бюстъ Н. В. Гоголя для для имѣющагося быть 20-го апрѣля „Апоѳеоза". Онъ будетъ отлитъ изъ мѣди и поставленъ въ фойэ Александринскаго театра.

— Въ комедіи Гоголя „Женитьба" выступитъ на сценѣ Александринскаго театра дебютантка г-жа Медвѣдева; она исполнитъ роль свахъ. Въ той же пьесѣ роль невѣсты будутъ поочередно исполнять три актрисы—г-жи Левкѣева, Рощина и Нелюбова.

— Артисты Императорскихъ театровъ Н. Ѳ. Сазоновъ и К. Н. Варламовъ въ Ѳеодосіи примутъ участіе въ спектакляхъ у И. К. Айвазовскаго, по личному его приглашенію. У И. К. Айвазовскаго имѣется собственный домашній театръ, гдѣ и будутъ происходить спектакли.

Живопись и скульптура.

— Августѣйшій Президентъ Императорской академіи художествъ посѣтилъ 23-го марта выставку перваго дамскаго художественнаго кружка, во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича.

— Императорская академія художествъ объявляетъ, что произведенія, предназначенныя на передвижную академическую выставку должны быть доставлены въ академію не позже 20-го сего апрѣля.

— 21-го марта, въ конференцъ-залѣ Имп. акад. худож. въ присутствіи конференцъ-секретаря академіи Н. Ѳ. Исѣева, состоялось засѣданіе коммиссіи по обсужденію проекта пьедестала и модельнаго изображенія Государя Императора Александра II, для памятника въ гор. Ростовѣ-на-Дону. Авторъ памятника М. О. Микѣшинъ. Изображеніе Императора признано коммиссіею удовлетворяющимъ цѣли и неподлежащимъ измѣненіямъ.

— Скульпторъ Далу составилъ проектъ гробницы Виктора Гюго, напоминающій тріумфальную арку, подъ которой покоится фигура

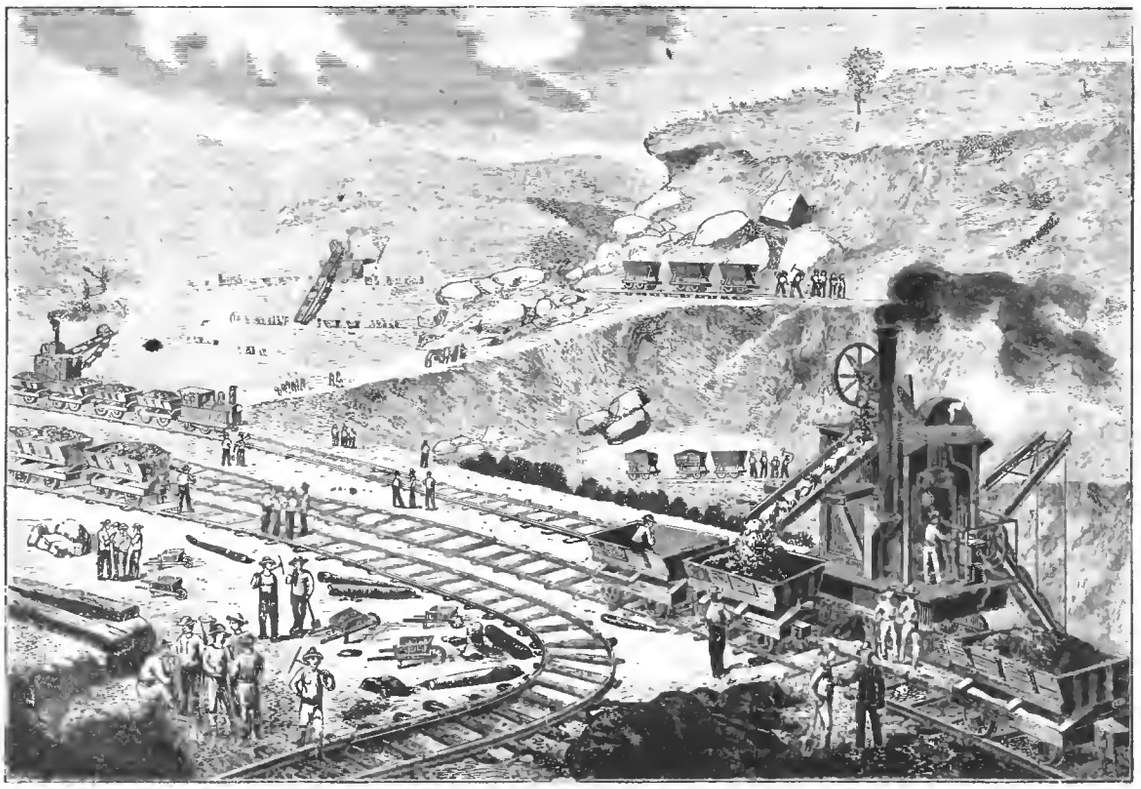
Библиотека "Руниверс"

поэта, простершагося на саванѣ. Арка увѣнчана крылатымъ конемъ, устремляющимся въ пространство.

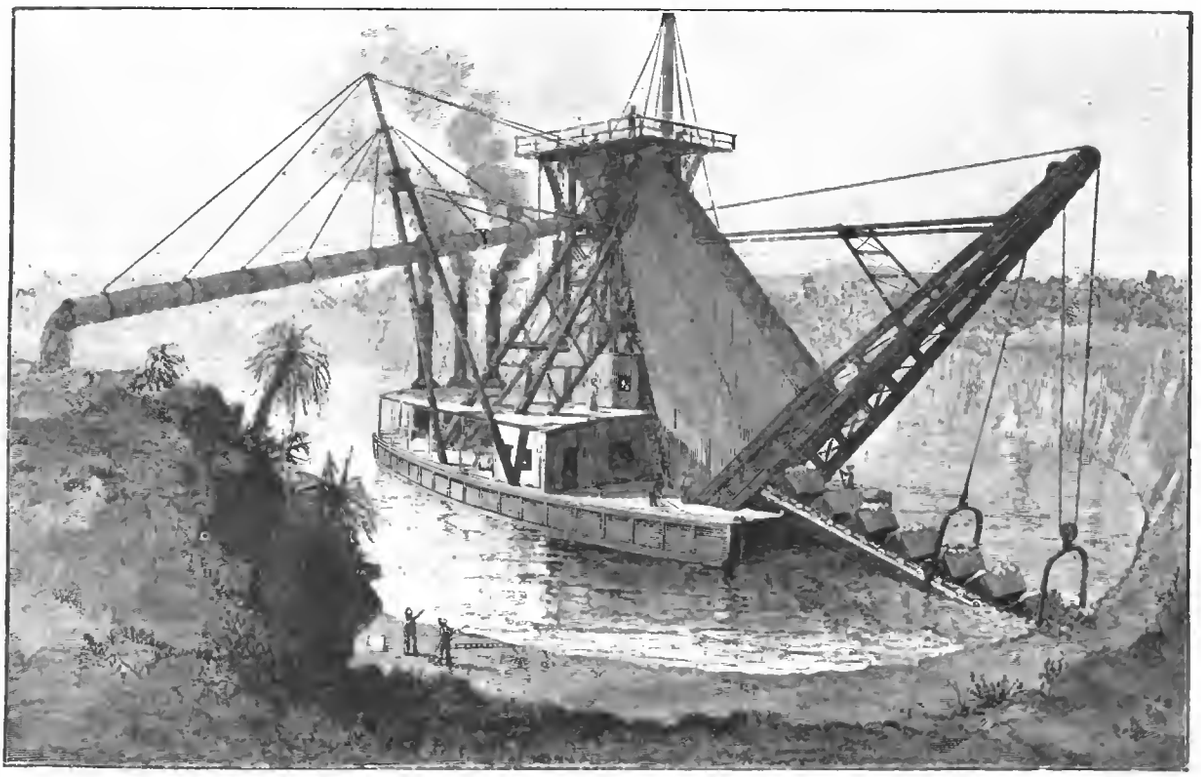
— Академикомъ Суходольскимъ окончена картина, предназначаемая къ отсылкѣ на выставку въ берлинской академіи художествъ. Изображенъ Князь Бисмаркъ когда былъ еще посломъ въ Петербургѣ. Картина представляетъ русскій зимній пейзажъ и сани, въ которыхъ князь (тогда еще графъ) Бисмаркъ ѣхалъ на охоту.

— Академикъ Опекушинъ оканчиваетъ въ своей мастерской статуи-памятники: Лермонтова для Кавказа и академика профессора Бера для г. Дерпта. Лермонтовъ представленъ сидящимъ на колоссальной скалѣ-пьедесталѣ и больше чѣмъ въ натуральную величину (4 арш.). Другой памятникъ, который будетъ установленъ въ саду дерптскаго университета, представляетъ извѣстнаго ученаго Бера сидящимъ въ креслѣ. Детали выполнены съ большимъ искусствомъ и производятъ большой эффектъ.

— Верещагинская выставка въ Берлинѣ открылась въ залахъ Кролля. Верещагинъ прочелъ въ помѣщеніи выставки лекцію, сборъ съ которой передалъ имъ въ пользу Общества вспоможенія берлинской прессы.



Работы на Панамскомъ каналѣ. Большія землекопныя машины (экскаваторы) на Эмперадорскомъ участкѣ.



Работы на Панамскомъ каналѣ. Землечерпальница-мастодонтъ въ гавани Боко.

Новыя книги.

— Оксиниковъ, Н. Н. Дунай въ географическомъ, историческомъ и другихъ отношеніяхъ. Спб. 1886 г. Цѣна 75 к.

„Сельскій хозяинъ". Еженедѣльное иллюстрированное изданіе К. И. Маслянникова. 1886 г. № 19. Ц. отд. №-ра 20 к.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Князь Константинъ Радзивиллъ пріобрѣлъ великолѣпную виллу въ окрестностяхъ Канна „Villa de Dunes“, составлявшую обычную резиденцію покойной Императрицы нашей во время пребыванія ея на берегахъ Средиземнаго моря.

Статистическія данныя о Пруссіи. Франціи. Италіи, Англіи и Россіи. Берлинское статистическое бюро окончило труды свои, относящіеся до переписи въ Пруссіи. Къ 1-му декабря 1885 года населеніе королевства простиралось до 28.319,032 душъ, т. е. противъ послѣдней переписи, произведенной пять лѣтъ назадъ, увеличилось на 1.034,921 что представляетъ среднее увеличеніе въ 3,79 въ пять лѣтъ и въ 0,76 въ годъ. Во Франціи приростъ населенія доходитъ лишь до 0,15 проц., а въ Италіи до 0,60. За то Англія и Россія превосходятъ теперь въ этомъ отношеніи Пруссію. Въ Англіи приростъ простирается до 1,01 проц., а въ Россіи до 1,38. Замѣчательно, что въ Померапіи населеніе убыло на 35,000 душъ. Это объясняется эмиграціею въ Америку.

Проектъ библіотеки. Большая часть публичныхъ библіотекъ въ Европѣ представляетъ собою зданія, предназначавшіяся первоначально для другаго употребленія и лишь впослѣдствіи приспособленныя къ своему настоящему назначенію. Таковы, напримѣръ, національная библіотека въ Парижѣ и британскій музей въ Лондонѣ. Поэтому онѣ представляютъ массу неудобствъ, устраненіе которыхъ въ будущемъ было бы, конечно, весьма желательнымъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ англійскаго журнала „Athenaeum“ Магнуссонъ предлагаетъ весьма остроумный планъ устройства публичныхъ библіотекъ. Исторія всѣхъ библіотекъ — говоритъ онъ — въ сущности сводится къ слѣдующему: ихъ первоначальное помѣщеніе было совершенно случайное; затѣмъ оно оказывалось недостаточнымъ и приходилось кое-какъ расширять его вверхъ и внизъ, затрудняя доступъ воздуху и свѣту; наконецъ, послѣ цѣлаго ряда передѣлокъ, сопряженныхъ съ значительными расходами, всякаго рода неудобствами и болѣе или менѣе продолжительнымъ закрытіемъ библіотеки, являлась необходимость переѣзжать въ другое зданіе или строить новое, которое испытаетъ ту же участь, такъ какъ наплывъ книгъ все увеличивается. И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока для публичныхъ библіотекъ не будетъ выработанъ планъ помѣщенія, способнаго расширяться, такъ сказать, безконечно. Магнуссонъ полагаетъ, что самою удобною и самою простою въ данномъ случаѣ формою является центральный куполъ, окруженный улиткообразною галлереею, которая по мѣрѣ надобности, можетъ удлиняться. Центральный куполъ служилъ бы залою для занятій, а улиткообразная галлерея—кладовою для книгъ; послѣднюю пересѣкали бы, въ видѣ радіусовъ, коррпдоры, посредствомъ которыхъ было бы установлено сообщеніе служащихъ съ книго-хранилищами. Вентиляція, отопленіе и освѣщеніе зданія отличались бы, въ такомъ случаѣ, большими удобствами; то же самое нужно сказать относительно безопасности отъ пожара. Наконецъ, лишь только бы являлась потребность въ расширеніи кладовыхъ для книгъ, то достаточно было бы продолжить спиральную галлерею, не прекращая обычныхъ занятій въ библіотекѣ. Что касается центральнаго купола, то, поднимая его вверхъ, можно было бы устроить столько этажей съ залами для занятій, сколько того потребовало бы число читателей.

Іоганнъ Штраусъ. По фотог. грав. Ю. Барановскій.

Сколько курятъ ежегодно въ Петербургѣ? Изъ отчета департамента неокладныхъ сборовъ видно, что въ прошломъ году на мѣстныхъ фабрикахъ изготовлено 1.853.145,925 штукъ папиросъ и сигаръ. Если считать число жителей столицы въ милліонъ, число же курящихъ въ 300,000, то окажется, что каждый курящій выкуриваетъ ежедневно 20 сигаръ или папиросъ, т. е. ежегодно 7,000 штукъ, что считая въ общемъ сотню сигаръ и папиросъ по рублю доставитъ для Петербурга сумму въ 19 милліоновъ рублей. Сюда не включены лица, курящія трубку или набивающія папиросы сами.

Капитанъ Робертъ, командующій паровымъ судномъ „Эмблема“, прибывшимъ въ Квингстоунъ изъ Рагуны, сообщилъ, что утромъ 3-го августа, когда онъ находился на 29° с. ш. и 34° з. д., помощникъ обратилъ его вниманіе на морское чудовище блѣдно-краснаго цвѣта, около 55 фут. длины и около 7 футовъ въ окружности. Чудовище отдыхало на поверхности моря, въ девяти футахъ разстоянія отъ судна; въ продолженіи 15 минутъ животное лежало неподвижно, такъ что экипажъ могъ свободно разсмотрѣть его. Голова его была съ голову теленка, а когда оно открыло ротъ, то въ немъ было видно нѣсколько остроконечныхъ зубовъ около 4-хъ дюймовъ длины. Когда помощникъ капитана замѣтилъ животное, то оно спокойно лежало на поверхности моря, но судно вѣроятно испугало его. Капитанъ полагаетъ, что виденное имъ чудовище принадлежитъ къ особой породѣ морскихъ змѣй.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Германіи произошло землетрясеніе, напримѣръ въ Висбаденѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ.

Одинъ французскій матросъ открылъ въ Патагоніи никому донынѣ неизвѣстныя золотыя розсыпи. Аргентинская республика уже снарядила туда экспедицію.

ПАСХАЛЬНЫЙ СЮРПРИЗЪ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ“.

Къ этому № мы прилагаемъ въ видѣ сюрприза двѣ **акварели**, печатанныя красками **въ первый разъ у** насъ въ Россіи **типографскимъ способомъ**.—акварели нашего извѣстнаго художника **Н. А. БОГДАНОВА „Пасхальный сонъ“** и **„Христосъ Воскресе!“** На первой акварели юная боярыня-хозяйка, дожидаясь своихъ изъ церкви отъ заутрени и утомленная хозяйственными хлопотами, заснула и ей снится малютка-херувимчикъ, принесшій въ эту Свѣтлую, Великую Ночь христіанства пасхальный поцѣлуй и поздравленіе. На другомъ рисункѣ радостно христосуются малютки-херувимчики. Изящество и тонкость рисунка художника передана факсимиле и исполненіе не оставляетъ ничего желать. Изъ этихъ нами не обѣщанныхъ приложеній, которыя мы разсылаемъ въ несогнутомъ номерѣ, чтобы не повредить акварелей, читатели наши могутъ видѣть, что мы идемъ постоянно впередъ въ своихъ стараніяхъ улучшать нашъ журналъ.

Библиотека "Руниверс"

Алгебраическая задача № 26.

Одна русская пословица состоитъ изъ 13 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемыми этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

1) Разность между восьмымъ и шестымъ равна десятому.

2) Сумма восьмаго и девятаго равна упятеренному двѣнадцатому.

3) Разность между седьмымъ и двѣнадцатымъ равна нулю.

4) Корень квадратный изъ перваго равенъ разности между третьимъ и пятымъ.

5) Разность между десятымъ и двѣнадцатымъ равна 10.

6) Сумма тринадцатаго и четвертаго равна числу дней въ недѣлѣ.

7) Разность между вторымъ и седьмымъ равна корню квадратному изъ одиннадцатаго.

8) Сумма девятаго и удвоеннаго десятаго равна суммѣ одиннадцатаго и десятаго.

9) Разность между шестымъ и третьимъ равна десятому, умноженному на 11.

10) Отношеніе между седьмымъ и десятымъ равно отношенію между двѣнадцатымъ и тринадцатымъ.

11) Разность между восьмымъ и первымъ равна пятому.

12) Разность между девятымъ и тринадцатымъ равна разности между корнемъ квадратнымъ изъ 625 и десятымъ.

13) Седьмое равно десятому, умноженному на 11.

Пасхальная задача № 27.

Разрѣзать прямоугольникъ на 4 части, которыя расположить такъ, чтобы по нимъ можно было прочитать одну фразу.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Вязема-Никольское, вотчина царя Бориса Годунова** (съ рис.). **„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній) **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе). — **На весенней зарѣ.** Повѣсть **В. П. Желиховской.** — Къ рисункамъ: **Соборная площадь Московскаго Кремля** (съ рис.). — **Шварцвальдская дѣвушка** (съ рис.).—**Отронъ Христосъ во Храмѣ** (съ рис.).—**Кромвель и дочь его Елизаветъ** (съ рис.).— **Сиротка** (съ рис.). — **Антиниварій** (съ рис.). — **Панамскій каналъ** (съ 2 рис.).—**Іоганнъ Штраусъ** (съ портр.).—Политическое обозрѣніе—Разныя извѣстія.—**Смѣсь**—Пасхальный сюрпризъ для подписчиковъ „Нивы". Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу историческій романъ

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

соч. **ВС. СОЛОВЬЕВА,**

въ 3-хъ частяхъ, изданіе 2-е.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива". С.-Пбургъ. Невскій, № 6; въ Москвѣ въ Отдѣленіе Конторы „Нивы", у Н. Н. Печковской, д. Петровскихъ линій. Книгу эту также можно получить у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—19

„ГЕРОФОНЪ".

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ аристона, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, пьесы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору 30 руб. Отдѣльныя пьесы по 60 к.

Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрилей — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами по выбору 24 руб. Отдѣльныя пьесы по 60 коп. На пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт. На пересылку аристона-антикъ — за 45 фунтовъ.

Подробные каталоги пьесъ для Аристона-Антикъ и Герофона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ безплатно. Р. № 1720 3—3

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Бол. Морск., д. № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПРОВ. **КИНУНЕНА**

ЭЛЕОПАТЪ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНА къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ ЭЛЕОПАТЪ только пров. КИНУНЕНА изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Въ провинціи ЭЛЕОПАТЪ къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БЕРЛИНЪ 1886

М. № 1800 2—2

Отъ половины Мая до Октября.

Подъ высочайшимъ покровительствомъ Его Величества Императора и Короля и почетнымъ предсѣдательствомъ Его Импер. и Кор. Высочества Наслѣднаго Принца

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ИСКУССТВЪ,

учрежденная Королевскою Академіею Искусствъ.

АГЕНТЫ Р. № 1808

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18. С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820

Вышелъ № 10 иллюстрированнаго журнала Р. № 1835 2—2

„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ"

весьма полезнаго для всѣхъ фабрикантовъ и ремесленниковъ, потребляющихъ бумагу и папку. Подписная цѣна на годъ (48 №№) съ пересылкою шесть рублей. Подписка и объявленія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи Августъ Науманъ, Казанская ул., 42 и въ книжныхъ магазинахъ. Пробный нумеръ высылается безплатно.

Поступило въ продажу 2-ое изданіе 1886 г. съ портретами и виньетками, 1-ое изданіе распродано въ теченіи мѣсяца,

ДОМА И НА ВОЙНѢ

1853—1881 гг. Воспоминанія и разсказы АЛЕКСАНДРА ВЕРЕЩАГИНА. Часть I. Изъ домашняго быта крѣпостнаго права. II. Изъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. III. Текинская экспедиція Скобелева 1880—1881 гг.

Около 600 страницъ текста. Цѣна 2 р. 50 к.; за пересылку не платятъ требующіе изъ книжнаго склада В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ № 14. № 1842 2—1

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигрышные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1888 3—2

Библиотека "Руниверс"

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу
НОВОЕ ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ—гѣ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

романъ изъ жизни Туркестанскаго края

Н. Н. Каразина.

Изданіе 2-е, дополненное 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роскошн. голенкрон. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями просятъ обращаться въ Контору журнала „Нива" (СПБ., Невскій, д. 6), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если втирать сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту. Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1 кусокъ 50 коп., ½ куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Кедеръ и К°, Ферреейнъ, Брунсъ, Матейссенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—3

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ въ С.-Петербургѣ

„НОВАЯ БАВАРІЯ"

рекомендуетъ превосходное пиво № 1849

„ПИЛЬЗЕНСКОЕ и МЮНХЕНСКОЕ"

послѣднее только въ боченкахъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:

Пивоваренный заводъ „Новая Баварія", Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К°.

Невскій пр., 18, напр. Б. Морской, надъ Елисѣевымъ.

Продаетъ и покупаетъ всѣ процентныя бумаги по **точной биржевой цѣнѣ.**

Принимаетъ порученія для продажи и покупки всѣхъ процентн. бумагъ на с.-петербургской биржѣ.

ВЫДАЕТЪ НАИБОЛЬШІЯ ССУДЫ

подъ залогъ процентн. бумагъ, а именно: подъ **билеты I и II внутр. съ выигр. займовъ 210 и 200 р. Подъ прочія проц. бумаги**

90% биржевой цѣны

изъ 7% годовыхъ и ¼% комм. ежемѣсячн.

Выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ и банкирск. конторахъ % бумагъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя контора производитъ безпосредно.

Платитъ по текущему счету 5%.

Телефонъ 163. Р. № 1802

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.

К. № 1836 12—2

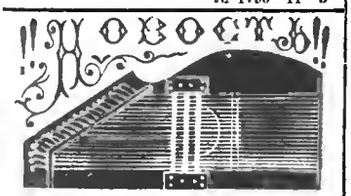
ЧЕРНИГОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ № 1791 3—3

(выходятъ въ количествѣ 1,500 экземп.) принимаютъ для напечатанія объявленія отъ гг. коммерсантовъ и отъ всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ учрежденій

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива".

№ 1793 11—3



„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

Съ недавни, на которой **самоучкой**, въ теченіе **одного часа**, вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9 7

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,
Москва, Петровка, д. Волкова.

№ 1838 9—9

Иллюстрирок. каталогъ плодовыхъ, декоративныхъ и красивоцвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растеній помологическаго сада № 1824 4—8

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется безплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

Большая Морская, 16, уголъ Невскаго.

К. АБЕЛЬ, фабрикантъ зонтиковъ, вѣеровъ, токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій.

Громадный выборъ дамскихъ, мужскихъ, дѣтскихъ зонтиковъ и матерій для обтяжекъ.

!!! Модные зонтики Haute Nouveauté приготовляются по варшавскимъ фасонамъ.

Большой выборъ тростей, хлыстиковъ и всѣхъ токарныхъ издѣлій изъ янтаря, пѣнки, черепахи, перламутра, слоновой кости и дерева по самой дешевой цѣнѣ.

Заказы иногородныхъ исполняются немедленно и аккуратно.

№ 1841 Большая Морская, 16, уголъ Невскаго.

ПРИГЛАШАЮТЪ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокнъ,** Невскій 86. № 1755 10—6

ИТАЛЬЯНСКІЯ СТРУНЫ.

Постоянное ежемѣсячное полученіе для всѣхъ инструментовъ изъ Падуа и Саксоніи. Наилучшихъ фабрикъ гитарные басы изъ Вѣны, рекомендую: оптовымъ и розничнымъ покупателямъ. Въ большомъ выборѣ всегда: бубны, тарелки, ложки, флейты, кларнеты, пиколи, банжо, мандолины, цитры и всевозможныя принадлежности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ № 1766

3—1

У КУЛИКОВА

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. Петербургская Химическая Лабораторія".

ЯИЦА ИЗЪ МЫЛА

прозрачныя и непрозрачныя.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ХРУСТАЛЬНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32. Католическая церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Наманловскій проспектъ, 21.

А. 1882 2—2

Руковод. къ изученію правильн. употребленія **ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.**

Изд. 2-е, испр. и дополн. Ц. 30, съ перес. 40 к. **„Полный словарь буквы ѣ"**, съ предвар. правил. и объясненіями. Ц. 50, съ пер. 60 к. Адрес. учителю И. К. Гану, въ **Слонимъ** (Гродн. г.). Въ **Спб.** и **Москвѣ:** у Ф. Панафидина, Фену, Вольфа, Мамонтова, бр. Салаевыхъ, Цинзерлинга и др. и во вс. магаз. **Вильны, Ковно, Кіева** и др. № 1887

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника И. С. Панова и множествомъ виньетокъ. Изданіе III-е Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива" въ С.-Петербургѣ.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р № 1528

Библиотека "Руниверс"

№ 1841 за 20

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и ломкн. час. механизмовъ.
Золотые дамскіе часы.
Прейсъ-куранты по востребованіи.

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Soieries, Lainages, Draperies, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour fillettes et garçonnets, Jupons, Peignoirs, Trousseaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie, Maroquinerie, Parfumerie, etc.

DEMANDER

le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ renfermant 541 gravures, modèles inédits pour la Saison d'Été, qui

Vient de Paraître

Envoi gratis et franco contre demande affranchie à

MM. Jules JALUZOT & Cie à PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix).

Expéditions dans tous les pays du monde

! НОВО !

Гамма—къ Аристону.—Только при помощи ея можно узнать и починить самому испортившіяся клавиши его. За 1 руб. высылаю съ подробн. наставлен. Адр.: Варшава, Электоральная, 10. Афанасьеву. № 1817

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ

ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые попавшены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

за 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5—2

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА
ВЗАИМНАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

Въ видахъ удовлетворенія многочисленныхъ заявленій, поступающихъ въ Правленіе, по поводу условій дальнѣйшей выдачи ссудъ изъ Общества, Правленіе имѣетъ честь сообщить, что обязательный размѣръ ссуды металлической составляетъ 1% всей ссуды. Такъ напримѣръ, при оцѣнкѣ имѣнія въ 20,000 руб выдается 100 руб. металлической ссуды и 11,800 руб. кредитной. Означенныя ссуды могутъ быть выданы только кредитными закладными листами, которые могутъ быть реализованы Правленіемъ по порученію владѣльцевъ имѣній.

При существующемъ въ настоящее время курсѣ кредитныхъ листовъ 63½%, при вышесказанномъ размѣрѣ ссуды, заемщикъ получаетъ

кредитныхъ рублей	Р. 11.502. 80.
а за вычетомъ удержаній единовременныхъ при залогѣ имѣнія:	
5% въ Спеціально-Запасный Фондъ.	Р. 590
6% въ Складочный Капиталъ. . . . . (остающихся собственностью владѣльца)	„ 6
и 1% на возмѣщеніе расходовъ по оцѣнкѣ, заготовленію листовъ и пр.	„ 690
Всего получаетъ заемщикъ на руки	Р. 10.787. 80.

За означенную занятую сумму заемщикъ обязанъ ежегодно платить на ростъ и погашеніе 657 р., что составляетъ на сумму, полученную на руки, 6 р. 9 к. со ста рублей. № 1847 2—1

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!

Незамѣтна на кожѣ!

Придаетъ кожѣ юный видъ!

Лучшее косметич. средство для красоты кожи!

Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—3

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное Депо для Россіи у В. АУРИХА, Б. Морск., 17, въ СПБ.

МОРСКІЯ ГРЯЗИ ВЪ АРЕНСБУРГѢ,

НА ОСТРОВѢ ЭЗЕЛЬ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ.

Сезонъ продолжается отъ 20-го мая до 15-го августа.

Заведенія: 1) „Ромассааръ", директоръ д-ръ Мержеевскій.

2) Новое лечебное заведеніе грязевыхъ ваннъ въ „Аренсбургѣ", директоры: д-ръ К. Видеманъ, д-ръ Г. Карстенсъ.

3) Заведеніе г-жи Вейзе, директоръ д-ръ фонъ-Гартенъ.

Массажъ О. Витте изъ С.-Петербурга.

Сообщеніе по желѣзной дорогѣ и пароходами.

Прямое сообщеніе между С.-Петербургомъ, Мовзундомъ, Гапсалемъ, Аренсбургомъ и Ригою по желѣзной дорогѣ и посредствомъ ходкаго винтового парохода

„КОНСТАНТИНЪ"

По понедѣльникамъ въ 3 часа пополудни изъ Балтійскаго Порта въ Гапсаль, Монзундъ и Аренсбургъ. По средамъ въ 3 часа пополудни изъ Балтійскаго Порта въ Гапсаль, Монзундъ, Аренсбургъ и Ригу. По субботамъ въ 9 часовъ утра изъ Риги въ вышеозначенные порты.

Желѣзнодорожные билеты прямого сообщенія изъ С.-Петербурга до вышеозначенныхъ портовъ продаются въ вокзалѣ Балтійской ж. д. по воскресеньямъ и вторникамъ къ вечернему поѣзду. Р. № 1850

ЛИПЕЦКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лечебный сезонъ открывается съ 15-го мая и продолжается по 1-е сентября.

Городское Управленіе Минеральныхъ Водъ извѣщаетъ, что открытые въ 1883 году проф. Мушкетовымъ, цѣлебные источники, весною 1885 года были подвергнуты химическому анализу проф. Сабонѣевымъ, который указалъ на присутствіе въ минеральной водѣ углекислыхъ щелочей въ такомъ количествѣ, что Липецкія минеральныя воды должны быть отнесены къ „группѣ желѣзисто-щелочныхъ водъ", а не къ „чисто-желѣзистымъ водамъ", за каковыя принимали ихъ до сего времени. Проф. Сабонѣевъ нашелъ, что Липецкія минеральныя воды богаче желѣзомъ, чѣмъ всѣ желѣзноводскіе источники Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и присутствіе въ нихъ хлористыхъ щелочей много способствуетъ всасыванію желѣза организмомъ. Анэмія, хлороз, нервныя страданія, развившіяся на малокровной почвѣ и вообще всѣ болѣзни, требующія укрѣпляющаго способа леченія, съ успѣхомъ пользуются на Липецкой бальнеологической станціи. Липецкая желѣзистая вода, кромѣ внутренняго употребленія, назначается еще въ видѣ ваннъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: солено-желѣзистыя, хвойно-солено-желѣзистыя, хвойныя, паровыя, ванны изъ желѣзисто-торфянаго ила на подобіе Франценсбадскихъ и др. Кромѣ того на Липецкой бальнеологической станціи больные пользуются леченіемъ простою водою (гидропатическое леченіе), душами различныхъ формъ и температуръ и всѣми заграничными натуральными минеральными водами, а также кобыльимъ кумысомъ, молочною сывороткою и электричествомъ. Кумысъ при леченіи минеральными водами, составляетъ важное вспомогательное средство для малокровныхъ и истощенныхъ больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстныхъ болѣзняхъ назначается съ успѣхомъ и въ качествѣ самостоятельнаго лечебнаго средства.

Сносящіе климатическіе условія г. Липецка являются хорошимъ подспорьемъ при леченіи.

Директоромъ-врачемъ минеральныхъ водъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоитъ докторъ медицины Иванъ Петровичъ Соболевъ. Врачебный персоналъ организуется изъ мѣстныхъ и на сезонъ пріѣзжающихъ врачей, спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ медицинской науки. При Дирекціи учреждено „квартирное бюро", въ которомъ пріѣзжіе больные могутъ получать необходимыя свѣдѣнія о сезонныхъ квартирахъ въ частныхъ домахъ. Заведеніе Липецкихъ минеральныхъ водъ имѣетъ гостиницу, ресторанъ и куралъ, въ которомъ помѣщаются библіотека и кабинетъ для чтенія. Въ куралѣ устраиваются также спектакли, концерты и два раза въ недѣлю танцовальные вечера. Ежедневно утромъ и вечеромъ, въ продолженіи всего лечебнаго сезона, оркестръ бальной музыки играетъ въ городскихъ садахъ. Жизнь въ Липецкѣ относительно дешевая, представляетъ всѣ благопріятныя условія для лечебнаго и дачнаго мѣстопребыванія № 1844 2—1

П.№1740 5—3

ПЕЧАТАЕТСЯ

новый полный каталогъ дешевыхъ изданій

ЮРГЕНСОНА,

со включеніемъ бывш. изданій Бернарда (всего около 14,000 номеровъ).

Москва. Неглинный проѣздъ, № 10.

Каталогъ этотъ будетъ прилагаться частями въ „Русской Мысли" въ январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ сего года.

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, воитики, балконы, перила и пр. Спеціальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди, начиная съ простаго катарра до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—12

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбургѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Аурихa, Б. Морск. 17.

Можно получить въ Ригѣ: у Адольфа Веттерпха; Альфреда Бушъ; А. и В. Веттерпха; въ Нижнемъ - Новгородѣ: въ аптек. магаз. Ив. Ремлера; въ Херсонѣ: въ аптек. магаз. А. Ф. Миллера и Гехтъ и Баумгольца; въ Пензѣ: въ магаз. К. Е. Бартмера и въ аптекѣ Гольца; въ Варшавѣ: въ аптек. магаз. Люд. Спасъ и Сына; въ Вятнѣ: въ аптекѣ А. Мойка; въ Самарѣ: въ сарепт. магаз. Христенсена; въ Елизаветградѣ: въ апт. Гольденберга и въ маг. наслѣдн. Трестера.

КУМЫСЪ.

Дача „Глумилино", имѣніе Барсова. Столъ и кварт. со всѣми удобств. за умѣрен. плату. Сезонъ съ 20-го мая по 15-е августа. Адр. Докт. Леон. Серг. Боньe. № 1845 2—1

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА

въ искусствѣ подражанія настоящему золоту. Депо

ВАСИЛІЯ АУРИХА, въ С.-Петербургѣ

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10—6

ПРЕДЛАГАЕТЪ

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ для часовъ,

которыя своею отдѣлкою и качествомъ не отличаются отъ золотыхъ.

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 к.; перес.—50 к. Торговцамъ скидка. По желанію высылаются рисунки безплатно.

Дозв. цензурою СПБ. 9 апрѣля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. г. XVII

№ 16 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 19 апрѣля 1886 г. Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

А. М. Матушинскій.

Декабря 19, минувшаго года, скончался въ Петербургѣ одинъ изъ лучшихъ нашихъ художественныхъ критиковъ-писателей, знатокъ и тонкій цѣнитель искусства, почетный общникъ Имп. Академіи Художествъ, Аполлонъ Михайловичъ Матушинскій. Онъ родился въ Харьковск. губ., Ахтырскаго уѣзда, въ 1829 г. кончивъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, служилъ въ Министерствѣ Путей Сообщенія и выйдя въ отставку долго путешествовалъ за границею, посвятивъ себя изученію изящныхъ искусствъ и знакомясь съ многочисленными и богатыми коллекціями и музеями Европы. Его первый трудъ о жизни и произведеніяхъ знаменитаго датскаго скульптора Торвальдсена обратилъ уже на него общее вниманіе. Съ 1866—1869 г. А. М. служилъ по выборамъ членомъ харьковской земской управы, причемъ дважды являлся въ Петербургъ депутатомъ харьковскаго земства по вопросу о харьково-азовской желѣзной дорогѣ, а съ 1870 г. А. М. служилъ въ Министерствѣ Внутр. дѣлъ начальникомъ отдѣленія въ Департаментѣ Общихъ дѣлъ. За эти годы онъ сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ по Европѣ и напечаталъ рядъ капитальныхъ этюдовъ о всемірныхъ художественныхъ выставкахъ въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Удостоенный званія почетнаго общника Имп. Акад. Художествъ, А. М. на выставкѣ въ Парижѣ являлся уже въ качествѣ эксперта по присужденію наградъ экспонентамъ изящныхъ произведеній и имѣлъ особое порученіе описать отдѣлы искусствъ всѣхъ націй, участвовавшихъ въ этой выставкѣ. Въ это же время А. М. продолжалъ писать художественныя критики и прекрасныя „письма о русскихъ художникахъ за границею", а въ послѣднее время участвовалъ въ „Вѣстникѣ изящныхъ искусствъ". Года три назадъ А. М. оставилъ

А. М. Матушинскій † 19 Дек. 1885 г. По фотогр. Левицкаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

службу по болѣзни, затѣмъ провелъ цѣлый годъ за границею и выдержавъ въ Парижѣ тяжкую операцію въ печени, скончался отъ чахотки. Въ послѣдніе годы онъ усердно работалъ въ качествѣ члена особой коммиссіи при Имп. Акад. Худож. по дѣлу устройства музеевъ изящныхъ искусствъ въ городахъ Россіи вообще и въ день своей смерти имѣлъ утѣшеніе получить извѣстіе, что труды этой коммиссіи увѣнчались успѣхомъ. За нѣсколько часовъ до кончины, А. М. думалъ объ искусствѣ—онъ приказалъ зажечь свѣчи въ своихъ комнатахъ и собравъ остатки силъ, вошелъ, опираясь на трость, въ эти комнаты, окинулъ взглядомъ картины, статуи и собранные имъ художественные предметы и воскликнулъ со вздохомъ: „Какъ жаль оставлять все это!“ Онъ особенно радовался успѣхамъ родныхъ харьковскихъ кустарныхъ промысловъ, ознакомившись съ образцами, доставленными въ Имп. Акад. Художествъ. Два года назадъ онъ завѣщалъ свою библіотеку и художественную коллекцію харьковскому университету, но не задолго до кончины рѣшилъ перемѣнить завѣщаніе и хлопоча объ учрежденіи художественно-промышленнаго музея въ Харьковѣ, пожелалъ всѣ свои коллекціи оставить нынѣ устраиваемому городскому харьковскому музею.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XIV.

Послѣ концерта.

Въ этотъ разъ Груня пѣла удивительно.

На нее нашло особенное оживленіе, нѣчто какъ бы лихорадочное. Хороша она была въ этотъ вечеръ необыкновенно. А къ концу ее охватило просто вдохновеніе—она пѣла ничего не сознавая, всецѣло уйдя въ міръ звуковъ.

Успѣхъ ея былъ полный. Огромная зала дрожала отъ рукоплесканій... Наконецъ Груня уже оказалась не въ силахъ выходить на вызовы. У нея кружилась голова. Она просто шаталась. Владиміръ ее почти снесъ въ карету. Она граціознымъ движеніемъ простилась съ толпой провожавшихъ ее знакомыхъ и полузнакомыхъ мужчинъ, и шепнула Владиміру:

— Садитесь скорѣе!

Но онъ медлилъ.

— Мнѣ что-то нехорошо! громко сказала она.

Тогда онъ вскочилъ въ карету, захлопнулъ за собою дверцу.. Лунная морозная ночь глядѣла въ покрывшіяся легкимъ узоромъ каретныя окна. Застоявшіяся лошади быстро мчались.

Груня крѣпко запахнулась въ пушистую ротонду и тяжело дышала.

— Груня, что вы?! съ нѣкоторымъ безпокойствомъ спросилъ Владиміръ.

— Ничего. теперь прошло! отвѣчала она взглянувъ на него горящими глазами. У меня сильно голова закружилась... и потомъ—я ужасно устала... я не могла говорить съ этими господами. Теперь хорошо!

Она прислонилась головою къ подушкамъ кареты.

— Хорошо я нынче пѣла? спросила она черезъ нѣсколько мгновеній.

— Лишній вопросъ.—вы сами знаете... съ каждымъ разомъ вы поете лучше и лучше. Каждый разъ я въ вашемъ пѣніи нахожу все новое и новое.

— Что же новаго нашли вы сегодня?

— Много, такъ много, что и у меня голова кружилась. можетъ еще больше чѣмъ у васъ. На нашихъ концертахъ я живу одной жизнью съ вами.

— А вѣдь вы не хотѣли ѣхать со мною! еслибы я не сказала что мнѣ дурно, вы такъ бы меня и оставили.

— Конечно. Я поѣхалъ бы за вами, я бы вошелъ къ вамъ, еслибъ вы меня пустили. Но ѣхать вмѣстѣ, садиться къ вамъ въ карету передъ этой толпою, мнѣ это было непріятно!

— Да... моя репутація!.. съ полунасмѣшкой и въ то же время будто печально протянула Груня. Вы о ней все заботитесь!

— Я думаю въ этой заботѣ по всякомъ случаѣ нѣтъ ничего дурнаго.

— Поздняя забота, другъ мой, репутація пѣвицы! Да еслибы я была совсѣмъ святою или еслибъ я была совсѣмъ послѣдней грѣшницей — репутація моя осталась бы все одна и та же. Никто, а ужъ тѣмъ менѣе вы, не можете защитить ее.

— Я далеко не согласенъ съ вами!

— Ну и хорошо, довольно объ этомъ! вдругъ какъ бы разсердясь воскликнула Груня.

Они замолчали, и молчали такъ всю небольшую дорогу до Троицкаго переулка.

Карета остановилась. Прежде чѣмъ Владиміръ успѣлъ поддержать Груню, она уже въ одинъ легкій прыжокъ была у подъѣзда. Луна освѣщала ея высокую, закутанную въ бархатъ фигуру. Изъ-подъ пушистаго мѣха, въ который она спрятала лицо свое, глядѣли только ея огромные черные глаза и блестѣли въ лунномъ свѣтѣ.

— Къ вамъ?! тревожно, мучительно, почти желая, чтобы она отвѣтила „нѣтъ“, спросилъ Владиміръ.

— Ко мнѣ—прошептала она.

Двери растворились. Когда они поднялись въ третій этажъ, Катя уже встрѣчала ихъ со свѣчею.

Она окинула и Груню и, главное, Владиміра веселымъ, ласковымъ взглядомъ и объявила, что самоваръ кипитъ и что все приготовлено.

— Гдѣ будете чай кушать, въ столовой или въ будуарѣ?

— Принеси туда! Да, и вотъ что—пожалуйста никого не принимай!

Груня обратилась къ Владиміру.

— Я увѣрена что кто нибудь изъ этихъ господъ непремѣнно явится, тѣмъ болѣе что вѣдь еще довольно рано.

Они прошли въ комнату-бонбоньерку, которая теперь, вечеромъ, озаренная мягкимъ свѣтомъ фонарика и зажженой Катей лампой подъ абажуромъ, потеряла свой пошлый характеръ и глядѣла очень заманчиво и уютно.

Скоро Катя внесла и поставила на столикъ подносъ съ миніатюрнымъ серебрянымъ самоварчикомъ, сандвичами и печеньемъ.

— Прикажете разлить?

— Налей!

Катя разлила чай въ двѣ маленькія прозрачныя чашечки, а затѣмъ, съ особенно скромнымъ видомъ, неслышно удалилась.

Владиміръ глядѣлъ на Груню. Она въ усталой позѣ откинулась на низенькомъ креслѣ.

— До того устала что даже нѣтъ силъ пойти и переодѣться! выговорила она.

Она была передъ нимъ въ черномъ бархатномъ, покрытымъ кружевами платьѣ: съ ея обнаженной шеи соскользнула легкая накидка; она уронила на колѣни свои полныя, казавшіяся теперь даже черезчуръ бѣлыми, будто фарфоровыми, руки...

И опять, какъ и въ каретѣ, они молчали, молчали долго и совсѣмъ не замѣчали своего молчанія...

Наконецъ Груня протянула было руку къ чашкѣ съ чаемъ, но сейчасъ и позабыла объ этомъ своемъ дви-

Библиотека "Руниверс"

женіи. Она только привела въ порядокъ спустившуюся накидку и граціозно въ нее спряталась.

— Такъ что же такое вы нашли сегодня въ моемъ пѣніи, вы мнѣ не сказали? спросила она. — Я хочу знать.

— Разсказать это довольно трудно! Прежде всего мнѣ почему-то показалось, что сегодня для васъ, Груня, какой-то особенный день. Я не знаю что это можетъ быть... какія нибудь воспоминанія... не знаю...

— Да, сегодня для меня особенный день! медленно, слово за словомъ выговорила Груня.—А потомъ что же?

— Потомъ... потомъ... ужъ это прямо ко мнѣ относится, это уже мое собственное, совсѣмъ глупое ощущеніе... не слѣдовало бы даже и говорить... мнѣ показалось, что вы вторую арію пѣли для меня... Видите, какого я о себѣ мнѣнія!

— Вы угадали! воскликнула Груня.—Я ее пѣла только для васъ, для васъ одного. Да и не ее одну... сегодня весь вечеръ для васъ пѣла...

Съ ея плечъ снова упала накидка и она этого не замѣтила. Лицо ея преобразилось, щеки вспыхнули, померкшіе было глаза загорѣлись. Она съ выраженіемъ чего-то невыносимаго и неизбѣжнаго схватилась рукой за голову, потомъ быстрымъ, порывистымъ движеніемъ привлекла къ себѣ Владиміра и крѣпко держала его, будто боялась, что вотъ онъ вырвется и исчезнетъ.

— Слышите, для васъ, для васъ одного!.. я вамъ тамъ, передъ этой толпой сказала все!.. Вы были недовольны мною... вы на меня сердились—я молчала... потомъ я хотѣла говорить—намъ помѣшали... сегодня я вамъ сказала все... поняли вы меня или нѣтъ? Поняли?!

Его охватилъ туманъ, его сердце замерло отъ счастья, онъ хотѣлъ сказать что-то—и не могъ, языкъ не слушался... Онъ глядѣлъ на Груню не отрываясь, съ восторгомъ, съ обожаніемъ, почти безумно.

А она шептала:

— Я иначе говорить не умѣю, я молчала потому что мнѣ казалось, что такъ лучше, да и теперь я думаю, что можетъ быть такъ было бы лучше... Но нѣтъ, зачѣмъ разсуждать! это ни къ чему... и бороться напрасно... не надо... такъ должно быть!!.. Понялъ ли ты все, что я тебѣ сказала?! Понялъ ли что я люблю тебя... и какъ люблю?.. что ты для меня все?! Не понимая этого я любила тебя всегда. Ты можетъ быть ни разу, ни разу не думалъ обо мнѣ, забылъ что я и существую на свѣтѣ... Теперь я съ тобою... возьми меня...

— Груня!!

Онъ покрывалъ безумными поцѣлуями ея лицо, ея руки, ея похолодѣвшія плечи. Тихія слезы одна за другою катились изъ ея глазъ. Она прижималась къ нему, крѣпко обвила его руками и задыхающимся голосомъ шептала:

— Володя, помнишь... въ Знаменскомъ... мы были дѣти... но вѣдь мы и тогда любили другъ друга... вспомни, вспомни!..

— Развѣ я не зналъ этого!—наконецъ едва слышно выговорилъ онъ.—Я зналъ это давно, почти уже тогда... Боже мой! вдругъ съ отчаяніемъ воскликнулъ онъ. Зачѣмъ мы встрѣтились такъ поздно?!

Но это было мгновенно, онъ сейчасъ же и позабылъ и слова свои и мучительное чувство, ихъ вызвавшее. А Груня и совсѣмъ не замѣтила словъ этихъ...

Все исчезло. Раздвинулись, какъ декорація, обтянутыя блѣдной матеріей стѣны съ венеціанскими зеркалами; умчался и скрылся потолокъ съ фонарикомъ. Надъ ихъ головами тихо шумѣли и качались вѣковыя сосны. У ногъ ихъ разстилалась густая, мягкая трава, нестрѣвшая цвѣтами... Высоко, тамъ, надъ темными вѣтвями сосенъ, синѣло лѣтнее небо... Перекликались птицы... Гдѣ-то вблизи, тихо журча, катился съ камня на камень лѣсной ручеекъ.

И они, странныя мечтательныя дѣти, крѣпко обнявшись брели въ этой травѣ, среди этихъ цвѣтовъ, среди теплаго дыханія природы, повѣряя другъ другу свои яркія, чудныя мечты, свои дѣтскія грёзы...

Но вотъ и это все исчезло... безумный мигъ унесъ ихъ въ ту невѣдомую даль, гдѣ нѣтъ ни времени, ни пространства, ни прошлаго, ни будущаго, гдѣ царитъ одно настоящее и блещетъ всѣми ослѣпительными красками, звучитъ всѣми дивными голосами... Унесла ихъ роковая сила туда, гдѣ ничто не напоминаетъ о томъ что этотъ мигъ исчезнетъ, краски поблекнутъ, чудные голоса замолчатъ — и останется одно смутное воспоминаніе, быть можетъ съ вѣчнымъ упрекомъ, съ изумленіемъ и тоскою...

Въ сосѣдней комнатѣ часы на каминѣ пробили два...

Владиміръ вышелъ растерянный. Груня его остановила. Гостиная была темна, только луна протянула отъ высокихъ оконъ свои голубыя, длинныя полосы свѣта.

Онъ обернулся. Груня еще разъ припала къ нему на грудь и глядѣла ему въ глаза, совсѣмъ уже новымъ взглядомъ. Теперь въ этомъ взглядѣ не было ничего загадочнаго, ничего жуткаго. Это былъ тихій и нѣжный, ничего не скрывающій взглядъ любящей женщины.

Но Владиміръ все же не могъ его вынести.

— Груня! прошепталъ онъ — какъ я безумно виноватъ передъ тобою?!

— Чѣмъ?! Почему?! Ты не имѣешь права говорить такъ... я тебѣ запрещаю...

— Не теперь, нѣтъ... не теперь... а прежде...

— Я ничего не понимаю?!

— И не надо... завтра... до завтра... Груня, дорогая моя, прощай!!

Но долго они не могли разстаться...

Наконецъ она провела его въ переднюю и заперла за нимъ двери. Она медленно вернулась назадъ, въ освѣщенную фонарикомъ комнату, гдѣ на столикѣ стояли двѣ нетронутыя чашки.

Она упала въ кресло и вдругъ зарыдала. Но эти слезы не были слезами горя и она ихъ не замѣчала. Все существо ея было полно счастьемъ и свѣтомъ, безумной, освободившейся отъ своихъ оковъ любовью, любовью безъ упрековъ, безъ сожалѣній, безъ мысли о будущемъ.

XV.

Писатель.

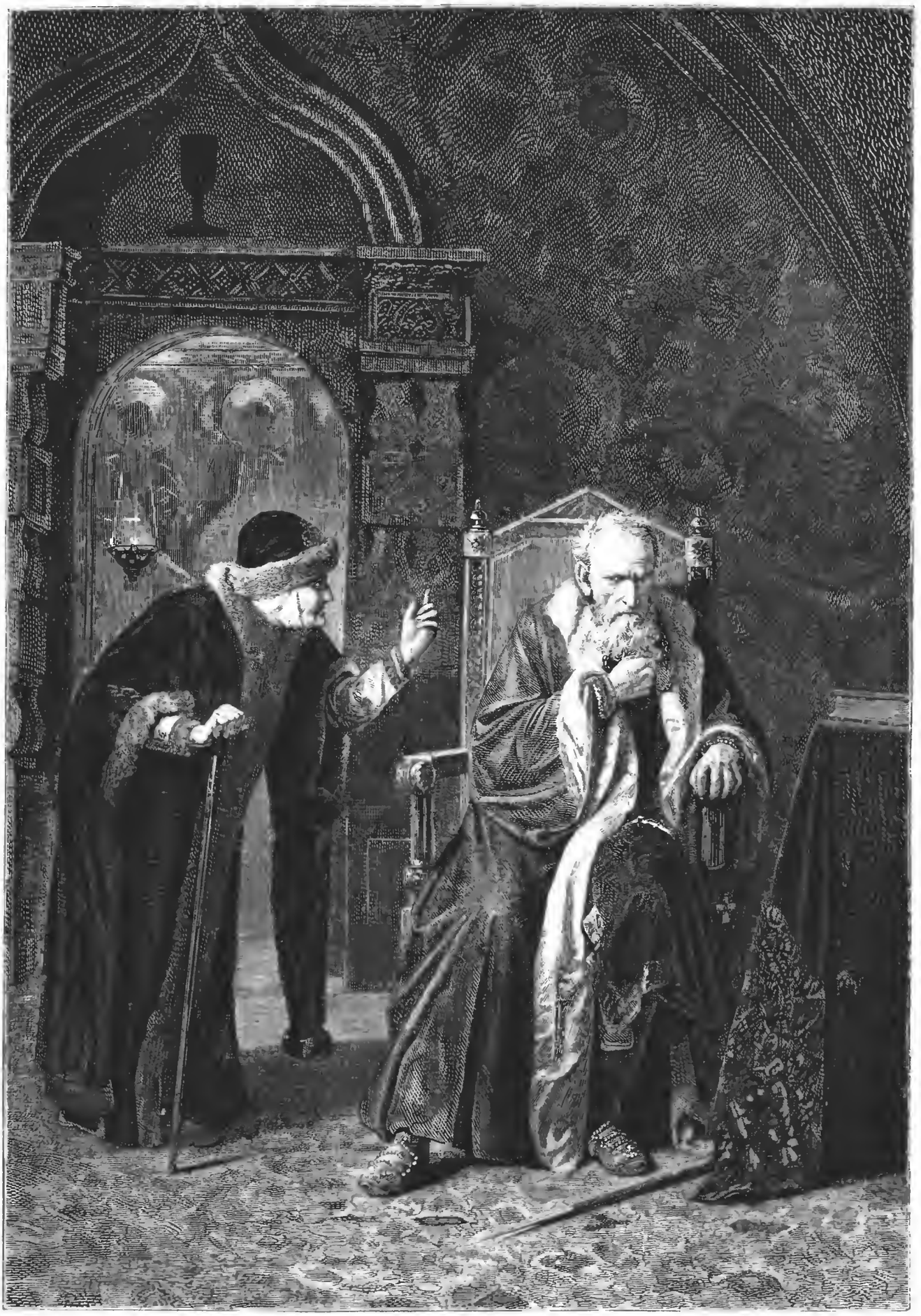
Князь Янычевъ, получивъ согласіе дочери, немедленно же одѣлся и вышелъ изъ дому... Онъ направился по Знаменской, потомъ завернулъ на Лиговку, прошелъ къ Греческой церкви и скоро очутился въ одной изъ улицъ Песковъ, среди тишины, изрѣдка нарушаемой скрипомъ извозчичьихъ санокъ.

Если глядѣть на князя сзади—онъ имѣлъ видъ важнаго и степеннаго барина. Его тучную фигуру облекало длинное мѣховое пальто съ дорогимъ бобровымъ воротникомъ. На головѣ была высокая бобровая же шапка; въ рукѣ толстая камышевая трость съ массивнымъ серебрянымъ набалдашникомъ и острымъ наконечникомъ, которымъ онъ по временамъ постукивалъ о заледенѣвшій тротуаръ, боясь поскользнуться. Посмотрѣть спереди—покрытый синими жилами толстый носъ и вытаращенные страшные глаза не ладили съ первымъ впечатлѣніемъ.

Но все же князь былъ важенъ и казался человѣкомъ довольнымъ, богатымъ, беззаботнымъ, вышедшимъ ради здоровья на утреннюю прогулку. Но онъ о своемъ здоровьи въ настоящую минуту думалъ меньше всего. Его голова была полна самой горячей работой.

Онъ остановился у маленькаго деревяннаго домика, глядѣвшаго на пустынную улицу тремя заледенѣвшими

Библиотека "Руниверс"



Выставка въ Имп. Акад. Худож. „Царь Иванъ Грозный и его мамка“.
Карт. проф. К. Е. Венига, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Выставка перваго дамскаго художеств. кружка во дворцѣ В. К. Николая Николаевича. „Зима въ Норвегіи“.
Акварель Бегрова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

окошками; вошелъ въ калитку, очутился среди грязнаго дворика, поднялся на крылечко и сталъ звонить. Ему отворила дверь толстая и вдобавокъ еще очевидно распухшая старуха, довольно неопрятная, съ сѣдыми растрепанными, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ совсѣмъ вылѣзшими волосами, съ лицомъ подозрительнымъ и довольно непріятнымъ. Все это объяснялось ея званіемъ вдовы коллежскаго регистратора, гадающей на кофейной гущѣ.

— Вы къ Никанору Петровичу? спросила она.

— А то къ кому же, или не узнали?

Старуха приглядѣлась.

— Простите, князь, и то не узнала, рѣдко жалуете!

— Дома онъ?

— У себя, третій день не встаетъ съ мѣста — пишетъ комедію, все пишетъ... Вчера вечеромъ битыхъ два часа мнѣ читалъ, да я, признаться, не разобрала хорошенько, да и сонъ меня нынче по вечерамъ одолѣваетъ. Какъ стемнѣетъ, ну вотъ такъ и клонитъ, такъ и клонитъ! а ужъ отъ чтенья этого и того больше. Вздремнула я, а онъ и осердился. Ну, да не впервой это у насъ съ Никаноромъ Петровичемъ: что ни вечеръ то ссора, что ни утро то миръ!

Она хрипло засмѣялась и отворила скрипучую, разсохшуюся низенькую дверь. Князь очутился въ крохотномъ темномъ уголочкѣ, изображавшемъ собою переднюю, снялъ и повѣсилъ шубу на большой гвоздь, вбитый въ стѣну для этой цѣли и, очевидно, ему уже извѣстный. Затѣмъ онъ прошелъ въ комнату, наполненную табачнымъ дымомъ, съ закоптѣлымъ будто висящимъ и того и жди готовымъ обрушиться потолкомъ... Засаленныя стѣны, разноколиберная мебель... У одного изъ двухъ окошекъ, за столомъ сидѣлъ, скрючившись и пуская клубы дыма изъ толстой папиросы, человѣкъ въ старомъ драповомъ халатѣ, погруженный въ писанье. Перо его такъ и бѣгало по листу бумаги.

— Кто тамъ? хрипло крикнулъ онъ не обертываясь.

— Кто! оглянись, такъ увидишь!

Писавшій рѣшился оставить работу и поднялся со стула.

— А, это ты, князь! воскликнулъ онъ. — Милости просимъ, не ждалъ, радъ видѣть!

Они пожали другъ другу руки...

Никаноръ Петровичъ Зацѣпинъ былъ именно тѣмъ самымъ стариннымъ пріятелемъ князя, который когда то разыгралъ роль его душеприказчика въ знаменитой продѣлкѣ съ восковой куклой.

По наружности между пріятелями не было ровно ничего общаго. Въ противоположность князю, Зацѣпинъ оказывался самымъ что ни на есть худощавымъ человѣкомъ, съ глазами блѣдными, будто совсѣмъ выцвѣтшими. У него былъ тонкій съ горбикомъ носъ; длинные сѣдоватые усы прикрывали его почти совсѣмъ беззубый ротъ. Желтоватые съ небольшой просѣдью волосы были зачесаны назадъ и спускались на шею рѣдкими космами. Онъ брилъ щеки и подбородокъ; лицо его выражало какъ бы навсегда застывшее изумленіе и при этомъ онъ все какъ будто къ чему-то прислушивался.

Зацѣпина судьба тоже не побаловала и онъ оказался на склонѣ жизни въ положеніи довольно странномъ и неожиданномъ. Онъ вышелъ въ отставку изъ военной службы почти одновременно съ княземъ, былъ какъ и онъ вдовецъ, прокутилъ и проигралъ свое состояніе. У него была единственная дочь, которая, по счастью, удачно вышла замужъ и жила теперь, уже нѣсколько лѣтъ, въ Симбирской губерніи, гдѣ ея мужъ занималъ довольно видное служебное положеніе.

Дочь и зять предложили было Никанору Петровичу поселиться у нихъ; но онъ наотрѣзъ отказался, объявивъ, что теперь провинціальный городъ—„не его сфера", что онъ непремѣнно долженъ жить въ Петербургѣ. Въ сущности зять былъ этимъ даже доволенъ и сталъ высылать Зацѣпину небольшое содержаніе.

Никаноръ Петровичъ, получая эти деньги и извѣщая дочь объ ихъ полученіи, неизмѣнно прибавлялъ: „надѣюсь—недолго уже буду вамъ въ тягость. Черезъ мѣсяцъ-другой моя новая драма (или тамъ комедія, поэма или повѣсть) будетъ напечатана и я заживу припѣваючи, достигнувъ должнаго какъ и въ смыслѣ моральнаго удовлетворенія, такъ и съ пункта зрѣнія финансовъ".

А пока „пунктъ зрѣнія финансовъ" не выяснился—онъ жилъ въ двухъ этихъ маленькихъ комнаткахъ у „гадалки на гущѣ" и платилъ ей за полный пенсіонъ, то есть квартиру, обѣдъ, чай и даже „фрыштыкъ"—сорокъ рублей въ мѣсяцъ...

Какимъ образомъ изъ лихаго офицера, думавшаго только о разныхъ шуткахъ и попойкахъ, онъ превратился въ „писателя"—это былъ вопросъ, надъ которымъ онъ никогда не задумывался. Онъ просто въ тотъ годъ, когда отъ его состоянія уже совсѣмъ ничего не осталось, а дочь вышла замужъ, взялъ да и „сдѣлался" писателемъ. Въ одинъ прекрасный день его какъ бы осѣнило—онъ вдругъ убѣдился, что до сихъ поръ не исполнялъ своего истиннаго призванія, что онъ созданъ для того именно, чтобы писать во всевозможныхъ родахъ литературы.

Съ каждымъ днемъ это убѣжденіе въ немъ крѣпло и теперь, вотъ уже лѣтъ шесть, живя на Пескахъ, онъ только и дѣлалъ что писалъ и ходилъ по редакціямъ всѣхъ петербургскихъ газетъ и журналовъ.

Онъ писалъ все: лирическія стихотворенія, поэмы, идилліи, драмы въ стихахъ и прозѣ, водевили, повѣсти и даже написалъ большой романъ въ четырехъ частяхъ подъ заглавіемъ—„Перепёлки".

Когда его домохозяйка, бывшая его постоянной слушательницей, спрашивала:

— Да гдѣ же тутъ, батюшка, перепелки-то?

Онъ съ сожалѣніемъ на нее взглядывалъ и отвѣчалъ:

— Какъ вы несообразительны, Матрена Ильинишна!.. Конечно никакихъ перепёлокъ-птицъ нѣтъ, не можетъ быть... это иносказательно!

Матрена Ильинишна замолкала, да и хорошо дѣлала, такъ какъ онъ самъ не зналъ что именно, какую „иносказательность" хотѣлъ выразить этимъ страннымъ заглавіемъ—„Перепёлки..." Просто оно ему нравилось, онъ находилъ, что оно непремѣнно должно произвести фуроръ.

Каковы были его писанія — довольно трудно себѣ представить, ибо кромѣ Матрены Ильинишны никто съ ними не былъ знакомъ. Редакторы газетъ и журналовъ, къ которымъ онъ отправлялся со своими манускриптами, обыкновенно, взглянувъ на первую страницу, натыкались на такую смѣлость въ оборотахъ рѣчи и на такія неожиданныя нововведенія въ правила орѳографіи, что сейчасъ же и бросали тетрадь, иногда даже съ не особенно лестнымъ эпитетомъ по адресу отсутствовавшаго автора.

Впрочемъ, нашелся одинъ веселый редакторъ, въ свободную минуту прочитавшій его небольшую повѣсть, носившую заглавіе: „Мартышкины очки". Онъ хохоталъ до упаду, и даже пожелалъ познакомиться съ авторомъ. Когда Никаноръ Петровичъ пришелъ въ редакцію за отвѣтомъ, этотъ редакторъ принялъ его до крайности любезно, извинился что не можетъ напечатать повѣсти, такъ какъ она не подходитъ къ направленію журнала и посовѣтовалъ ему обратиться въ другую редакцію, увѣряя что тамъ напечатаютъ непремѣнно.

Цѣлыхъ полчаса редакторъ былъ очень доволенъ своимъ посѣтителемъ; но Никаноръ Петровичъ испортилъ это настроеніе: онъ не уходилъ и принялся упорно доказывать, что его „Мартышкины очки" именно

Библиотека "Руниверс"

„подходятъ“ къ направленію этого журнала, ибо „либеральны хотя и не безъ патріотизма“.

— Да вы извольте въ смыслъ вникнуть! объяснялъ онъ,—тутъ у меня, можно сказать, въ каждой строчкѣ есть свой особенный, потаенный смыслъ... и въ этомъ, смѣю васъ увѣрить, и заключаются особыя достоинства „Мартышкиныхъ очковъ...“ Вѣдь вотъ—вещь небольшая! а сколькихъ трудовъ мнѣ стоилъ этотъ тайный смыслъ... это, я вамъ скажу-съ, работа!..

Редакторъ, сердясь на самого себя, пробовалъ отъ него отдѣлаться не измѣняя любезнаго тона; но наконецъ такъ озлился, что почти его вытолкалъ.

— Ну какъ это такихъ людей однихъ по улицамъ пускаютъ?! вѣдь это изъ желтаго дома! совсѣмъ, какъ есть, настоящій сумасшедшій! говорилъ онъ своимъ сотрудникамъ.

Но онъ увлекался: Никанора Петровича никакъ нельзя было посадить въ желтый домъ и лечить его было незачѣмъ. Онъ былъ самый скромный и мирный человѣкъ и, пока дѣло не касалось какихъ нибудь „Мартышкиныхъ очковъ“ или „Перепёлокъ“, въ немъ нельзя было замѣтить никакихъ признаковъ умономѣшательства.

Несмотря на шестилѣтнюю неудачу, Никаноръ Петровичъ не падалъ духомъ, не терялъ терпѣнія и твердо вѣрилъ, что рано или поздно добьется своего, что „Перепёлки“ будутъ напечатаны, произведутъ фуроръ и ихъ тайный смыслъ окажется для всѣхъ явнымъ...

Приходу князя Зацѣпинъ очевидно обрадовался не смотря на то, что тотъ прервалъ его занятіе.

— Рѣдкій гость! говорилъ онъ. Садись, князь, что новаго? Какъ дѣла?

— Объ дѣлѣ вотъ и пришелъ поговорить, дружище!

— Къ твоимъ услугамъ! А я вотъ, братецъ, новую комедію оканчиваю, сенсаціонное заглавіе: „Зарѣзали!“, въ трехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Это ужъ непремѣнно возьмутъ и одобрятъ въ театральномъ комитетѣ... А что это такое будетъ при первомъ представленіи! вотъ увидишь!.. Да постой-ка, дай я прочту тебѣ, посмотримъ какъ это тебѣ покажется...

Онъ уже было направился къ столу, но князь остановилъ его.

— Въ другой разъ, дружище, когда кончишь, терпѣть я не могу слушать вещи безъ конца... А теперь я по дѣлу... дѣло спѣшное, къ тебѣ за помощью, какъ къ старому другу... Да, братъ Зацѣпинъ, стариной тряхнуть надо. Помнишь какъ мы бывало съ тобою разныя экстренныя дѣла обдѣлывали? Или ужъ ты совсѣмъ въ писачку превратился и весь прежній огонекъ потухъ и вышелъ?..

Но у Никанора Петровича въ его изумленномъ и прислушивающемся лицѣ что-то дрогнуло,—князь затронулъ старыя воспоминанія.

— Что такое?! живо сказалъ онъ. Писаніе мое ничему не мѣшаетъ. Если что живое, интересное, и если тебѣ, дружище, нужна моя помощь -я въ грязь лицомъ не ударю.

— Ну такъ слушай!

Князь поднялся, подошелъ къ двери, заглянулъ въ нее, убѣдился что гадалки нѣтъ, что его никто не подслушаетъ.

— Mais avant tout, mon cher, ta parole d'honneur... офицерское слово, чтобы это между нами?!

— Можешь говорить и безъ такихъ предисловій, не первый годъ мы друзья съ тобою! даже нѣсколько обиженно замѣтилъ Зацѣпинъ.

— Оттого и пришелъ къ тебѣ, что только тебѣ одному и вѣрю! сказалъ князь.—Слушай: княжну мою, Леночку, замужъ выдавать хочу.

— Дѣло хорошее! отозвался пріятель.

— Да не въ томъ, а вотъ видишь ли—свадьбу надо такъ устроить, чтобы все шито и крыто... Свадьба-то у насъ должна быть съ увозомъ....

Зацѣпинъ взглянулъ изумленно.

— Зачѣмъ же ее увозить когда ты самъ желаешь этой свадьбы? Я что-то не понимаю.

— Не ее увозить — жениха мы должны увозить... вотъ что!!.

Зацѣпинъ раскрылъ свой беззубый ротъ и весь превратился во вниманіе.. Онъ совсѣмъ забылъ о своей комедіи „Зарѣзали“, въ немъ заговорили только старыя струны, онъ почуялъ нѣчто необыкновенное, одну изъ прежнихъ легендарныхъ выдумокъ князя.

Тотъ мало-по-малу объяснилъ ему въ чемъ дѣло. Зацѣпинъ задумался.

— А ты это навѣрно знаешь, наконецъ сказалъ онъ,— что женихъ твой пользуется всѣми правами?

— За кого ты меня почитаешь? что-жъ—уголовщину что-ли я самъ себѣ на шею навяжу?

— Да... ну въ такомъ случаѣ отлично! Съ чего же начать?

— А съ того, что надо найти священника, который бы обвѣнчалъ безъ всякихъ препятствій. Всѣ нужные документы будутъ на лицо, такъ что и священнику нечего бояться. Но, конечно, такъ какъ мы очень спѣшимъ, то дѣло должно быть безъ всякихъ проволочекъ. Есть у тебя такой священникъ знакомый?

Зацѣпинъ подумалъ.

— Есть! вдругъ радостно сказалъ онъ. — Отецъ Семенъ отъ Воскресенья. Это и глушь изрядная, почище нашей песковской, да и поникъ — человѣкъ либеральный... Сдеретъ изрядно; но обвѣнчаетъ безъ всякаго празднаго любопытства. Я сегодня же къ нему отправлюсь и все устрою.

— Вотъ и спасибо, голубчикъ!

— Да не за что, тутъ ничего нѣтъ труднаго. Что же еще?

— А еще чтобы ты былъ свидѣтелемъ и другаго свидѣтеля подъискалъ подходящаго. Безъ тебя я обойтись никакъ не могу, ты будешь нуженъ каждый часъ и каждую минуту.

— Весь къ твоимъ услугамъ, весь! весело говорилъ Зацѣпинъ,—какъ въ прежніе годы, такъ и теперь. Ну поздравляю, дружище, поздравляю... Это ты хорошо придумалъ... За что въ самомъ дѣлѣ такая богатая родня, да воспользуется его состояніемъ, пусть лучше княжна твоя имъ пользуется... И ты говоришь—злые они люди, мучаютъ, изводятъ молодого человѣка?

— Да ужъ такъ, братецъ, что со стороны смотрѣть жалко! съ вздохомъ отвѣчалъ князь. Вотъ они каковы, почтенныя наши знатныя семейства! Эхъ, да что только дѣлается тамъ!

Онъ махнулъ рукою.

— Леночка моя такъ жалѣетъ бѣднаго Николая Сергѣевича, сколько разъ плакала слушая его разсказы о томъ какъ его притѣсняютъ дома... Добрая она у меня, славная она... его жалѣть, беречь будетъ.

— Да... да... да! повторялъ Зацѣпинъ.—Да, молодаго человѣка спасти надо, а имъ всѣмъ ножку подставить, пускай поскользнутся... я такому доброму дѣлу вотъ какъ радъ помочь!.. Сегодня же, сейчасъ вотъ, если хочешь, поѣду къ отцу Семену.

— Прекрасно! такъ выйдемъ вмѣстѣ.

Зацѣпинъ прошелъ было въ сосѣднюю комнату, бывшую его спальней, но взглянулъ на столъ, на свою рукопись и остановился.

— Да знаешь что, сказалъ онъ подходя къ князю,— это моя комедія въ трехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ „Зарѣзали“ должна имѣть успѣхъ непремѣнно... Я надѣюсь, твердо надѣюсь... Но вѣдь театральный комитетъ, вѣдь это такіе люди! Можетъ и тутъ опять неудача, такъ я рѣшилъ—если съ комедіей ничего не выйдетъ, у меня есть планъ... Я, братецъ, тебѣ только по дружбѣ сообщу. У меня въ головѣ готовъ уже цѣлый проектъ... Этимъ я сразу себя поставлю на ноги...

Библиотека "Руниверс"

Да, помяни мое слово, не пройдетъ духъ, трехъ мѣсяцевъ—и весь Петербургъ заговоритъ обо мнѣ. Да и не одинъ Петербургъ... всѣ, какъ есть всѣ... Проектъ въ головѣ ужъ совсѣмъ готовъ, только изложить надо... Но за этимъ дѣло не станетъ, изложу въ недѣлю, даже и переписать успѣю...

— Что-жъ, мы вмѣстѣ выходимъ? замѣтилъ князь.

— Сейчасъ, сейчасъ... я мигомъ одѣнусь. Да ты послушай... мой проектъ—это спасеніе Россіи! Я изложу самый легкій, математически, слышишь—ма-те-матически вѣрный способъ извести всѣхъ нигилистовъ безъ остатка, и предложу вѣрнѣйшія и простѣйшія средства устроить русское государство ко всеобщему благу, преуспѣянію и полному развитію всѣхъ промышленныхъ и иныхъ заведеній... И все это такъ просто, такъ ясно!.. Мнѣ вчера это пришло въ голову... Теперь только одинъ пунктъ, но я съ нимъ справлюсь... Прежде надо кончить комедію...

— Иду, иду, мигомъ готовъ! быстро прибавилъ онъ замѣтя въ лицѣ и движеніяхъ князя признаки нетерпѣнія.

— А о проектѣ мы потолкуемъ! хрипѣлъ онъ изъ спальни.—И я докажу тебѣ что это не фразы, не утопія, а вещь самая практичная, самая простая и, главное, математически, слышишь—ма-те-матически вѣрная! Я докажу тебѣ...

— Хорошо! хорошо! отозвался князь.—Только прежде помоги мнѣ въ моемъ дѣлѣ.

— Сейчасъ... вотъ я и готовъ, видишь, идемъ, дружище!

Онъ появился въ старенькомъ вытертомъ сюртучкѣ въ пуховой шляпѣ и на ходу надѣвалъ рыжую енотовую шубу.

XVI.

Герой.

Князь Янычевъ понялъ, что московскій „дурачекъ" обладаетъ самымъ важнымъ и необходимымъ въ настоящихъ обстоятельствахъ качествомъ — а именно хитростью. Кокушка хитрить былъ большой мастеръ. Конечно его хитрость была очень наивна, но именно своей наивностью она и достигала своей цѣли. Онъ хитрилъ какъ ребенокъ или, вѣрнѣе, какъ звѣрь.

Окончательно подготовленный и запуганный княземъ, рѣшившійся во что бы ни стало провести родныхъ и жениться на княжнѣ, Кокушка узналъ между прочимъ отъ своего соблазнителя, что ему необходимо достать всѣ документы и деньги. Онъ зналъ, что все это находится у Владиміра и заперто въ портфелѣ съ его собственнымъ, Кокушкинымъ, пензелемъ. Ключъ отъ этого портфеля былъ всегда у самого Кокушки и онъ не иначе носилъ его какъ на часовой цѣпочкѣ.

Со времени смерти дѣда и послѣ подписанія всѣхъ необходимыхъ по наслѣдству бумагъ, Кокушка вдругъ почувствовалъ желаніе имѣть при себѣ ключъ отъ своего имущества—это было для него равносильно такъ сказать фактическому обладанію всѣмъ, ему принадлежащимъ. Это придавало ему важность. Храненіе же портфеля онъ самъ поручилъ Владиміру. Время отъ времени онъ приходилъ къ брату и требовалъ у него „шпонхъ процентовъ", но всегда небольшими суммами; онъ былъ скупъ, а на себя ему тратить многаго неприходилось.

Тутъ заключалась нѣкоторая странность. Когда князь спросилъ Кокушку—отчего онъ поручилъ все брату, отчего отдалъ ему деньги и документы?—онъ въ первую минуту растерялся и не зналъ что отвѣтить. Дѣло въ томъ, что онъ такъ поступилъ безсознательно, инстинктивно, чувствуя что иначе быть не можетъ, а почему не можетъ—не зналъ.

Но князь настаивалъ на отвѣтѣ.

— Да вѣ-ѣдь клю-ключъ у меня! наконецъ крикнулъ Кокушка.

— Такъ что-жъ что ключъ у тебя! а ни денегъ, ни бумагъ—ничего нѣтъ... ты самъ, другъ ты мой любезный, отдался имъ въ руки! Развѣ ты не можешь, какъ и всѣ, держать при себѣ все твое?..

— Не-не могу... растерянно сказалъ Кокушка.

— Почему?

— Не-нежнаю... не могу, да и вше тутъ!.. Оштавь ты меня въ по-покоѣ!

Онъ даже совсѣмъ разсердился и такъ князь ничего отъ него не могъ добиться.

Узнавъ что безъ документовъ никакъ нельзя, Кокушка пришелъ въ отчаяніе.

— Такъ что-жь я бу-буду дѣлать? кричалъ онъ бѣгая по комнатѣ.—Онъ мнѣ не дашь, ни-ни жа что не да-дашь!

— Конечно не дастъ, усмѣхнулся князь.

Кокушка остановился, закусилъ ноготь и вдругъ торжествующе взвизгнулъ:

— Такъ я знаю что! я у не-него ихъ украду!

— Свое не крадутъ, а берутъ, замѣтилъ князь.

— Да, да... вѣдь оно мое... я имѣю пра-право... и я сдѣлаю это... то-только тихонько... про-проведу его... дудки!

— Смотри только—не попадись! тогда бѣда! если попадешься—сейчасъ же горячечная рубашка—и конецъ! и ужъ никогда ни я, ни Леночка тебя не увидимъ...

— Не-не-попадусь!

Глаза Кокушки забѣгали, онъ весь покраснѣлъ. Въ немъ теперь, благодаря князю, были только, съ одной стороны—страхъ горячечной рубашки, съ другой—желаніе вырваться изъ дому и провести всѣхъ ихъ, а затѣмъ посмѣяться надъ ними: „что вжя-вжяли! дудки!"

Онъ даже, среди этихъ, наполнявшихъ его ощущеній, забылъ совсѣмъ свою невѣсту, онъ не видѣлъ ее уже нѣсколько дней и объ ней не спрашивалъ.

На слѣдующее утро послѣ Грушинаго концерта Владиміръ собирался выѣхать изъ дому. Онъ уже прошелъ въ швейцарскую, разсѣянный, задумчивый... Кокушка нагналъ его.

— Во-володя! оштановишь... по-пошлушай!

Владиміръ даже вздрогнулъ, такъ его мысли были далеки.

— Что тебѣ Кокушка? Что, говори скорѣй?!

— А вотъ видишь!

Онъ показалъ ему какую-то бумагу.

Еслибы Владиміръ былъ менѣе разсѣянъ, то замѣтилъ бы въ лицѣ Кокушки что-то крайне странное и подозрительное. Но онъ и не взглянулъ на него.

— Это па-патентъ!

— Какой патентъ?

— На орденъ Нины! Я до-долженъ положить его вмѣстѣ по вшѣми моими бумагами... Гдѣ мой портфель?

— Ахъ, да отстань, Кокушка, видишь—мнѣ некогда, я спѣшу... успѣешь!

Но Кокушка не отставалъ и махалъ передъ собою „патентомъ".

— Нѣтъ, пожалуйшта... я долженъ шейчашъ, непремѣнно долженъ... вѣрнишь на минутку... пойдемъ!

— Отстань, мнѣ некогда! Дай мнѣ эту бумагу, когда вернусь, я положу ее въ портфель.

— Нѣ-нѣ-нѣтъ, я шамъ долженъ ее положить...

Владиміръ сердито разстегнулъ сюртукъ, вынулъ изъ кармана колечко съ ключами, отдѣлилъ изъ нихъ одинъ ключъ и подалъ его Кокушкѣ.

— Твой портфель въ моемъ столѣ, въ третьемъ ящикѣ, съ правой стороны. Вотъ отъ него ключъ. Положи бумагу, запри потомъ ящикъ и ключъ отдай мнѣ сегодня же. Смотри только не потеряй—слышишь?!

Онъ поспѣшно вышелъ на крыльцо. Швейцаръ запи-

Библиотека "Руниверс"

Четыре времени года. „Весна“. Ориг. рис. Н. П. Каразина, грав. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

ралъ за нимъ дверь, а потому и не видѣлъ какъ Кокушка, съ ключемъ въ рукѣ, состроилъ самую звѣрскую и въ то же время уморительную физіономію.

— Во-вотъ дуракъ! прошепталъ онъ,—шамъ отдалъ, шамъ!

Онъ какъ угорѣлый помчался въ кабинетъ Владиміра.

Дрожащей рукой отперъ онъ указанный ему братомъ ящикъ. Въ ящикѣ этомъ ничего не находилось кромѣ его портфеля.

Первымъ движеніемъ Кокушки было схватить портфель и убѣжать съ нимъ.

Но вдругъ онъ остановился, засопѣлъ и хитро засмѣялся:

„Нѣ-нѣтъ, я его перехитрю!"

Онъ отперъ своимъ ключикомъ портфель, вынулъ всѣ заключавшіяся въ немъ бумаги, потомъ, съ тутъ же неподалеку стоявшаго стола, взялъ нѣсколько газетныхъ листовъ, сложилъ ихъ, уложилъ въ портфель, заперъ ящикъ на ключъ, и съ бумагами умчался къ себѣ.

(До слѣд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской.**

(Продолженіе).

Возвратившись съ такой прогулки Ольга обыкновенно садилась къ роялю и играла долго, съ увлеченіемъ. А не то принималась писать брату и своему другу Сашѣ. Письма ея на деревенскомъ досугѣ обратились чуть-ли не въ дневникъ, такъ были часты и подробны; но въ нихъ теперь было больше жизни и гораздо меньше отвлеченныхъ разсужденій.

Ихъ веселое настроеніе порою даже смущало ея юнаго корреспондента.

— Счастливая твоя сестра, Володя! говаривалъ онъ своему пріятелю. Все веселитъ ее! Весь міръ для нея полонъ радужныхъ красокъ!.. Мнѣ кажется она очень измѣнилась въ послѣднее время! Не правда-ли?..

— Ну вотъ! возражалъ Роиновъ. Неужели тебѣ не надоѣли ея философствованія и разсужденія? Я радъ что лѣто и деревня на нее такъ хорошо вліяютъ!. У нея странная, впечатлительная и своеобразная натура. Зимою она, какъ улитка, въ себя уходитъ и начинаетъ все на свѣтѣ анатомировать и обсуждать. Лѣтомъ же всегда веселѣетъ... Смѣшная дѣвчонка!

— Южное растеніе! Она свертываетъ лепестки отъ холода; а на солнышкѣ расцвѣтаетъ и сливается съ общей красою! болѣе поэтично выразился Одолинскій.

Товарищъ часто донекалъ его поэзіею и мечтательностью.

— Охъ! Ужъ вы мнѣ поэты! осадилъ онъ его и тутъ. Не знаю, братъ, какъ ты жизнь проживешь, вѣчно подъ облаками витая?.. А вотъ Оля такъ умѣетъ въ пору и на землю опускаться. Я ее люблю за то, что въ ней все есть Право!. Въ ней и поэзія, и мечты, и здравый смыслъ, и даже практичность,—все совмѣщается!. Посмотри, она и тебѣ, и мнѣ по плечу. А вѣдь мы съ тобой—разные полюсы!

— Богато одарена!.. Она необыкновенная женщина.

— Женщина? расхохотался Владиміръ. Пока еще дѣвчонка!.. Ты смотри, братъ, не вздумай съ маху свататься!.. Ей вѣдь и шестнадцати нѣтъ еще.

Одолинскій вспыхнулъ и смутился жестоко. Товарищъ такъ нецеремонно коснулся святой-святыхъ его затаенныхъ мечтаній.

Пока онъ справлялся со своими взволнованными чувствами и предательскимъ румянцемъ, Володя продолжалъ разсуждать о сестрѣ.

— Да! Она умница! Я часто думаю, что она гораздо умнѣе меня... Но все таки, хоть она и любитъ забираться въ превысренніи сферы, но она отъ міра сего. Она не заносится и жизненными благами не пренебрегаетъ!.. Я надѣюсь, что именно по этому она будетъ счастлива.

— Дай ей Богъ! искренно отозвался Одолинскій. Только... мнѣ все же немножко обидно, что она такая беззаботная... что ей тамъ и безъ насъ тобой, кажется, хорошо живется.

— Ахъ! Ты эгоистъ!. Скажите! Я и не зналъ за тобой такихъ претензій. Что же ей, плакать, что ли, прикажешь, въ ожиданіи нашего прибытія? смѣясь укорялъ Роиновъ.

— Нѣтъ! въ смущеніи оправдывался его пріятель,—я совсѣмъ этого не хочу, но... дѣло въ томъ, что она, кажется, насъ и не ждетъ совсѣмъ.

— Ждетъ или не ждетъ,—это ея дѣло! А я буду радъ ее видѣть и сама она будетъ рада-радёшенька и мнѣ и тебѣ! Это я вѣрно знаю.

Но Одолинскій въ этомъ не былъ увѣренъ.

Онъ именно тѣмъ и смущался, что чѣмъ ближе подходило время ихъ знакомству, тѣмъ сильнѣе одолѣвали его сомнѣнія въ своихъ правахъ на дружбу,—онъ не смѣлъ, даже втайнѣ съ самимъ собою,—выговорить: *на любовь*, такой прелестной дѣвушки, какой онъ достовѣрно представлялъ себѣ Ольгу. Онъ не довѣрялъ себѣ и страшно боялся обмануться въ надеждахъ на ея пріязнь! Заочно они были друзья, и онъ такъ свыкся съ этой дружбой!.. Что какъ она у него отымется, когда Ольга узнаетъ его ближе?!

И тутъ предстали ему, во всемъ ихъ безобразіи, многіе недостатки, даже пороки, которыми онъ щедро надѣлялъ самъ себя: его мелочность, требовательность, неразвитость, неловкость!.. А главное—его безправный, запосчивый эгоизмъ!

Хотя бы теперь, въ его отношеніяхъ къ Ольгѣ. Къ этой умной, доброй, милой дѣвушкѣ, доставлявшей ему столько незаслуженнаго удовольствія своей перепиской!. Что же?. Вмѣсто благодарности не желаетъ ли онъ ее закабалить?. Присвоить себѣ всѣ чувства ея и помышленія, какъ будто бы она какая нибудь собственность его, и ни радоваться, ни дышать безъ него не смѣетъ! Не возмутительна ли такая дерзкая, безправная неделикатность? Укорять ее въ томъ, что она смѣетъ быть счастливою и веселиться безъ него! Какой глупый эгоизмъ!.

Такъ размышлялъ Саша Одолинскій, послѣ приведеннаго выше разговора съ его товарищемъ. Онъ вознегодовалъ на себя глубоко, окончательно убѣдившись, что „недостоинъ и незаслуживаетъ *такого* счастія..."

Какого именно? Онъ самъ еще ясно не могъ бы опредѣлить, но смутно чувствовалъ, что нѣчто можетъ произойти свѣтлое, хорошее!.. Онъ ждалъ чего-то отъ предстоявшей поѣздки, на что-то помимо воли надѣялся.

И вотъ настало давно ожиданное, счастливое время. Окончены послѣднія лагерныя испытанія,—множество молодежи обновило мундиры съ иголочки. Офицерскіе эполеты, блестящія портупеи, лядунки, стальныя каски, мѣдные орлы, гремящіе сабли и шпоры, забренчали, замелькали по улицамъ столицъ, съ разу переполнившимися юными воинами со счастливыми взглядами и улыбками, которыя они напрасно старались согнать съ цвѣтущихъ лицъ.

Были впрочемъ между ними и такіе, которые не старались напускать на себя оффиціальную важность, открыто показывали, что довольны и веселы. Роиновъ и Одолинскій не стѣсняясь выказывали свое счастіе; только каждый праздновалъ его на свой ладъ. Первый катался безъ отдыха, цѣлые дни а каждый вечеръ аккуратно *вспрыскивалъ* эполеты съ товарищами; а второй не такъ охотно принималъ участіе въ этихъ шумныхъ возліяніяхъ.

Саша отговаривался болѣзнью отца и желаніемъ съ нимъ провести нѣсколько дней, остававшіеся до ихъ разлуки. Въ первыхъ дняхъ августа генералъ Одолинскій уѣзжалъ за границу, лѣчить старыя, часто безпокоившія его раны; а вслѣдъ за нимъ и сынъ его, съ товарищемъ, предпринималъ путешествіе, о которомъ такъ давно мечталъ.

И вотъ оно сбывается,—сбылось!

— Не надо, чтобъ насъ ждали! рѣшили юноши: ничего нѣтъ натянутѣе заранѣе приготовленныхъ встрѣчъ.

„Мы дадимъ знать телеграммой, когда высылать лошадей на желѣзную дорогу!"—заявили они въ послѣднемъ письмѣ; а сами выѣхали черезъ два дня, ничего не телеграфировавъ и теперь подъѣзжали на крестьянской телѣжкѣ, подпрыгивая безъ переплета, на сѣнѣ, заливаясь смѣхомъ на каждой рытвинѣ и каждой колеѣ, какъ малыя дѣти. Смѣялся больше Владиміръ. Саша Одолинскій только вторилъ ему, а самъ былъ очень разсѣянъ. Чѣмъ ближе подъѣзжали къ Николаевкѣ, тѣмъ сильнѣе овладѣвало имъ чувство робости и волненія въ ожиданіи встрѣчи... Эту встрѣчу онъ мысленно изображалъ себѣ на тысячу ладовъ, заранѣе придумывалъ какъ и что,—что скажетъ *она*, что онъ отвѣтитъ. *Она* и *онъ* были, разумѣется главными, едва ли не единственными лицами тѣхъ сценъ, которыя онъ усердно придумывалъ, нахмуривая надъ ними брови, изрѣдка улыбаясь, но чаще весь пылая опасеніемъ, сомнѣніями... Остальные люди всѣ исчезали куда-то, расплывались въ неопредѣленномъ туманѣ, пропадали, какъ и рѣчи товарища, совершенно напрасно старавшагося познакомить его съ окрестностями.

— Вотъ въ эту деревню, мы съ тобой будемъ за бекасами и утками ходить: за нею заливные луга, болота, дичи пропасть! разсказывалъ Роиновъ. А вотъ тамъ рѣка, видишь? блеститъ между деревьями... Это царство моей сестрицы! Тамъ она рыбу ловитъ, на островахъ цвѣты собираетъ, въ лодкѣ сама и гребетъ и рулемъ правитъ!.. А вотъ сейчасъ мостикъ и лощинка; а въ лощинкѣ-то роща дубовая, прелестное мѣстечко! Мы туда, бывало, еще дѣтьми убѣгали съ нею играть; а позже Ольга Петровна сюда съ книжкой любила забираться, мечтать и прозвала мѣстечко это „vallée des rêves." Такъ нянька наша, Прасковья Ивановна,—вотъ еще субъектъ! Ты познакомишься. Вообразила себѣ, что названіе это означаетъ „вали деревья",—потому, видишь ли, что тамъ вѣтеръ часто дерева сваливаетъ... Вотъ

Библиотека "Руниверс"

она, эта долинка!.. Видишь?.. Премилое мѣсто! Ну вотъ тутъ ужъ и постройки наши начинаются: амбары, гумно... Вотъ прудъ, старый садъ. Онъ чудесный, тѣнистый какъ паркъ... А вотъ и красная крыша наша!.. Воображаю, какъ удивятся папа съ мамой!.. Они не ждутъ и не чаютъ. Хорошо мы съ тобой придумали, Сашка! Знаешь что? Выйдемъ-ка здѣсь! Это ужъ нашъ фруктовый садъ, сейчасъ цвѣтникъ... Стой!..

Володѣ положительно не сидѣлось долѣе.

Онъ суетился, привставалъ, едва далъ время возницѣ затянуть веревочныя возжи, соскочилъ на землю и торопилъ своего товарища.

— Поѣзжай себѣ кругомъ, во дворъ! закричалъ онъ мужику. Скорѣй! Скорѣе, Саша! Пока не замѣтили насъ люди. Сюда!.. Вотъ садовая калитка. Посмотримъ, какъ тутъ безъ насъ поживаютъ!

Онъ схватилъ пріятеля за руку и чуть не бѣгомъ пустился къ дорожкѣ сада и не замѣтивъ, что волненіе Одолинскаго такъ велико, что онъ даже поблѣднѣлъ.

Петръ Николаевичъ сидѣлъ подъ спущенной маркизой на крыльцѣ и читалъ Московскія Вѣдомости. На площадкѣ между цвѣтникомъ и перилами террасы, Марья Егоровна расположилась съ своимъ хозяйствомъ, вся окруженная корзинами и блюдами съ румяными, отборными сливами; она осторожно сымала съ лучшихъ кожицу, опуская ихъ въ теплый сиропъ, а остальныя распредѣляла: на маринадъ, на пастилу, на медовое варенье для кушаній. Пожилая женщина изъ крѣпостныхъ, состарившаяся вмѣстѣ съ хозяевами дома имъ на услугахъ, помогала ей. Засучивъ рукава до жирныхъ локтей, она подоткнула зачѣмъ то платье съ правой стороны, подъ фартукъ, такъ что ея толстыя ноги открылись, словно она предпринимала переходъ черезъ всемірно-извѣстную миргородскую лужу, а голову подвязала бѣлой, крахмальной косынкой, торчавшей шлемомъ, что придавало ей еще болѣе воинственный видъ. Это и была няня Прасковья Ивановна, выняньчившая всѣхъ дѣтей Роиновыхъ, живыхъ и умершихъ. Въ двухъ шагахъ отъ нихъ пылала жаровня, съ кипѣвшимъ въ тазу сиропомъ; а маленькая раскраснѣвшаяся дѣвочка Ариша усердно раздувала уголья мѣхомъ, сама все косясь въ глубь сада, откуда раздавался говоръ и смѣхъ. Тамъ нѣсколько такихъ же, какъ она подростковъ, подъ наблюденіемъ барышни, трясли и собирали въ корзины сливы, на зависть и соблазнъ Ариши.

Веселая была такая картинка! Яркое солнце, прорываясь сквозь фруктовыя деревья, еще отягченныя плодами, играло на зеленой муравѣ; золотило гдѣ грушу, гдѣ желтую сливу, гдѣ румяное яблочко; а то и румяную щечку ребятишекъ, ползавшихъ, бѣгавшихъ, чуть не дравшихся за сборомъ фруктовъ. Взрывы смѣха такъ и раскатывались въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ, каждый разъ, какъ барышня Ольга Петровна, обхвативъ стволъ молодаго сливнаго деревца, неожиданно его сотрясала и обсыпала дѣтей градомъ спѣлыхъ сливъ.

— Ну! ну! пугала она маленькихъ: Ванюша! Пашка! ложитесь на землю скорѣй! залѣзайте подъ крыжовникъ, подъ смородину,—не то градъ убьетъ! А ты, Ганя, чего ротъ открылъ?.. хочешь прямо на зубы сливку поймать?.. Смотрите, носы берегите, чтобъ не расшибло... Ну! Разъ! Два! Три!..

И туча сливъ летѣла на траву и на головы дѣтей, со смѣхомъ, бросавшихся подбирать ихъ.

Оля сама смѣялась, на нихъ глядя. Раскраснѣвшись отъ жара, откинувъ черныя косы на расшитую рубаху, блиставшую яркими красками и пестрыми монистами, она могла бы служить прелестнымъ этюдомъ для художника...

Вдругъ смѣхъ и улыбка сразу замерли на губахъ ея, черные глаза широко открылись отъ радостнаго удивленія и руки упали, соскользнувъ съ дерева...

Еще секунда и, съ громкимъ крикомъ: Володя! она бросилась бѣжать на встрѣчу пріѣзжимъ и повисла на шеѣ брата.

Одолинскій, оторвавшись отъ руки товарища, стоялъ въ двухъ шагахъ весь всыхнувъ, ожидая... Сердце его такъ билось, что дыханіе замирало! А онъ, чувствуя, что земля, небо и деревья, все зарябило, затанцовало въ глазахъ его, не смѣлъ ихъ поднять, мысленно повторяя: такъ вотъ она! это она! это Ольга!..

Разцѣловавъ брата Ольга, не выпуская руки его, быстро повернулась къ его товарищу, оглядѣла его любопытнымъ взглядомъ и съ румяныхъ ея губъ, полуоткрытыхъ недоумѣлой, радостной улыбкой, невольно сорвалось:

— А это Саша?.. Такъ вотъ вы какой!..

— Такой! такой!.. весело вскричалъ Владиміръ. Узнала?.. Представленій, надѣюсь, не нужно?.. Ну, знакомтесь а я къ мамѣ и папѣ бѣгу!

— Постой! И я!.. И мы!.. Да! Здравствуйте Александръ Алексѣичъ! вдругъ словно опомнилась Ольга, протягивая ему руку. Вы умѣете бѣгать?.. Ну! кто скорѣй?

И она бросилась въ запуски вслѣдъ за братомъ крича:

— Мамочка! Папа!.. Пріѣхали! Пріѣхали!..

Но старики, не видя ихъ еще за листвой, сердцемъ почуяли, что случилось. Обѣ женщины, бросивъ дѣло, спѣшили на встрѣчу. Марья Егоровна бѣжала впереди, забывъ свои шесть десятковъ; а за нею, переваливаясь и пыхтя, какъ паровой катеръ на развѣвавшихся по вѣтру парусахъ своего головнаго убора, покачивалась Прасковья Ивановна и обѣ съ разу, съ двухъ сторонъ напали на Володю.

Не спѣшно сошедшій съ крыльца, съ развернутой газетой забытой въ лѣвой рѣкѣ, съ очками поднятыми на лобъ, весь сіявшій радостной улыбкой Петръ Николаевичъ, успѣлъ подойти къ нимъ, а мать и нянька все еще не выпускали изъ объятій „офицера", не успѣвавшаго отвѣчать на звонкіе поцѣлуи, на восторженно-ласковыя клички и возгласы.

Петръ Николаевичъ поглядѣлъ на своего сына, исчезнувшаго въ волнахъ ситца и бѣлаго коленкора и видя, что къ нему подступу нѣтъ, махнулъ добродушно рукой и обратился къ подбѣжавшей дочери, изъ за которой немного сконфуженно осматривался, кусая въ замѣшательствѣ губы, Одолинскій.

— Папочка! закричала ему еще издали Оля: вотъ Саша... Александръ Алексѣичъ!..

— Добро пожаловать, Александръ Алексѣичъ, нашъ давнишній, заочный пріятель! радушно отозвался Роиновъ.

И безъ церемоніи обнявъ и расцѣловавъ юношу, онъ подмигнулъ насмѣшливо на жену.

— Марья Егоровна! обратился онъ къ ней: полно съ сыномъ миловаться! Не по Божески гостей принимаешь... Володька! Здравствуй!.. Дай же матери и съ товарищемъ твоимъ поздороваться, неучь ты этакій!

IV.

Такъ незатѣйливо совершилось знакомство, о которомъ столько мечталъ Саша Одолинскій, совсѣмъ не такъ, какъ воображалъ онъ первую встрѣчу съ Ольгой Роиновой! Гораздо проще и... прозаичнѣй. Надо-ль признаться, что въ первую минуту, онъ былъ не то чтобы недоволенъ, а немножко изумленъ и какъ бы сбитъ съ позиціи простотой ея пріема. Но это впечатлѣніе скоро сгладилось, а добродушный пріемъ стариковъ сразу снялъ съ него чувство неловкости и отчужденія... Къ вечеру перваго же дня Саша Одолинскій почувствовалъ себя своимъ въ этой семьѣ. И странно! Оказывалось, что всѣ Роиновы, не исключая и толстой Прасковьи Ивановны, съ которой Володя заставилъ его поцѣловаться и которая съ той же минуты заговорила съ нимъ на *ты*, какъ со своими питомцами, онъ былъ ближе и больше „свой", чѣмъ со своимъ „заочнымъ другомъ". Съ Ольгой онъ почувствовалъ себя стѣсненнымъ! Онъ никакъ не могъ назвать ее, какъ въ письмахъ „Олей"; тогда какъ ей приходилось ему въ отместку заставлять себя называть его полнымъ именемъ: она все сбивалась на привычнаго „Сашу"... Это такъ легко, естественно выговаривалось!.. Но на его церемонное: „Ольга Петровна", она принуждала себя отвѣчать: „Александръ Алексѣичъ". Она продѣлывала это съ усмѣшкой, будто сама посмѣивалась надъ нимъ или надъ своей церемонностью,— Одолинскій не могъ разобрать, но ея насмѣшливый голосокъ его несказанно смущалъ. Вообще, онъ часто краснѣлъ и не могъ выносить ея долгаго взгляда. А Володя, подмѣтивъ это, еще больше смущалъ его своими шутками... но все это были мелочи, тонувшія въ общемъ блескѣ наступившихъ свѣтлыхъ, разнообразно-оживленныхъ и счастливыхъ дней.

Да, это были ясные дни, полные и переполненные пестрыми впечатлѣніями, веселой суетой. Ярко были они освѣщены извнѣ солнцемъ, но еще ярче освѣщались внутреннимъ свѣтомъ душевныхъ силъ, разцвѣтавшихъ къ жизни, къ невѣдомымъ ощущеніямъ радости и горя, упоенія и страха,—къ первымъ волненьямъ любви.

Наступило утро. Всѣ пили чай и завтракали на балконѣ, подъ пестрой маркизой, въ виду цвѣтника, ярко раскрашеннаго богатымъ разцвѣтомъ поздняго лѣта. Потомъ расходились: старики къ своимъ занятіямъ; молодежь — въ садъ, въ рощи, въ поля. По послѣобѣдамъ, чаще всего уѣзжали въ дальніе лѣса и рощи всѣ вмѣстѣ. А по вечерамъ собирались у рояля, играли и пѣли по просту, безъ затѣй, часто прерывая дуэты и тріо взрывами дружнаго смѣха.

За такое безцеремонное отношеніе къ музыкѣ,

„Евтерпіи божественному дару..."

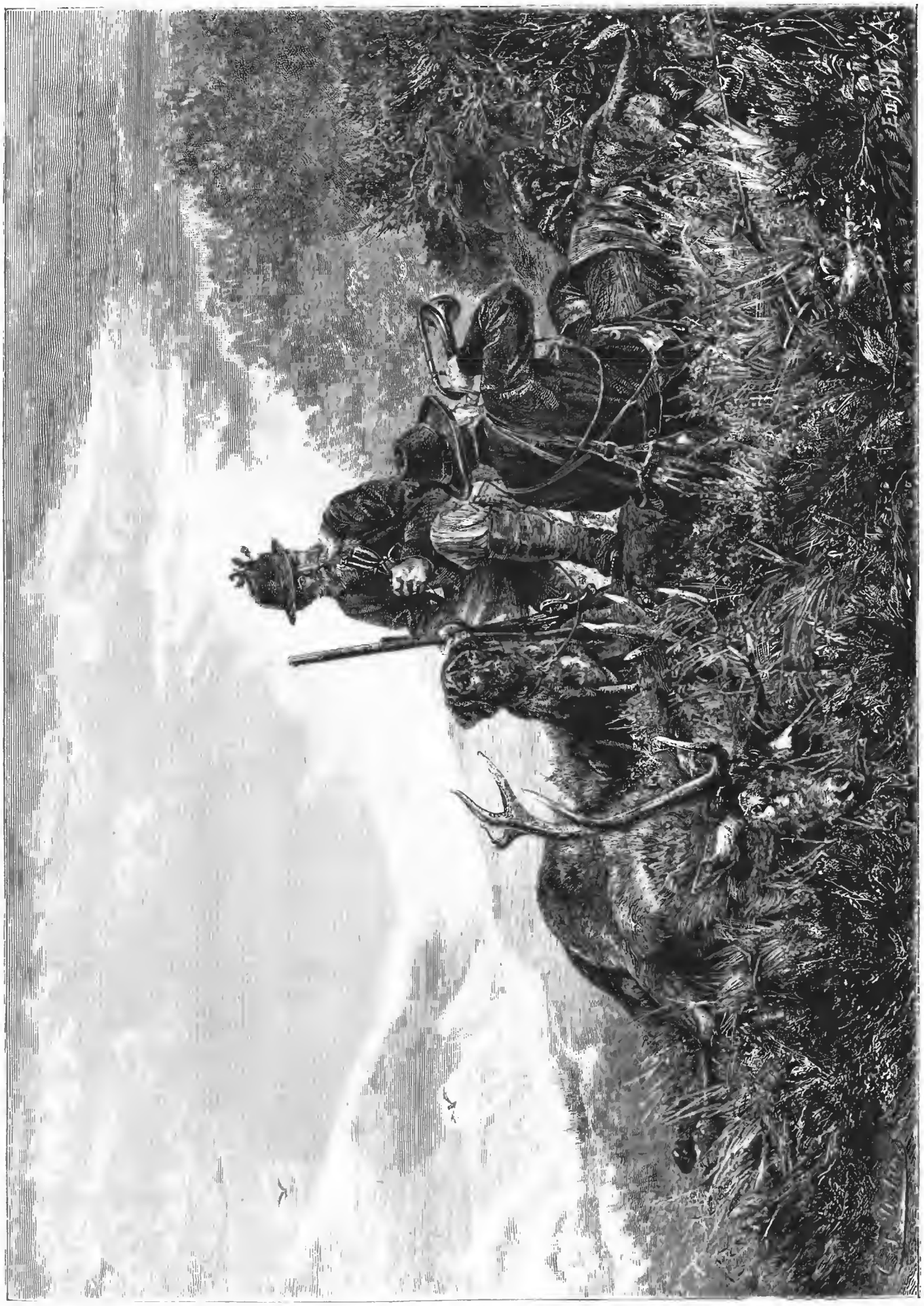
доставалось *дѣтямъ* отъ Петра Николаича не разъ. Онъ былъ знатокъ и любитель страстный, и шутокъ „съ богинею гармоніи" не терпѣлъ. Зато съ какимъ наслажденіемъ прислушивался онъ издали, изъ за своего круглаго стола на львиныхъ ножкахъ, за которымъ онъ обыкновенно, по вечерамъ, раскладывалъ пасьянсъ, если музыка ладилась!.. А случалось это не рѣдко. Ольга и Владиміръ съ дѣтства учились и любили вмѣстѣ пѣть и играть; Саша Одолинскій, кромѣ слуха и голоса, которыми ни одинъ изъ нихъ не былъ обиженъ, зналъ музыку лучше ихъ обоихъ и умѣлъ прекрасно вгорить, не нуждаясь въ нотахъ. Порою концерты ихъ выходили на славу! Тогда старикъ Роиновъ, весь превращаясь въ слухъ, забывалъ свой пасьянсъ и съ картой, поднятой въ рукѣ, съ очками взброшенными на лобъ, застывалъ, неподвижный, весь вниманіе, жадно устремивъ глаза въ глубину комнаты, гдѣ граціозно группировались у рояля „дѣти..."

Слушала и Марья Егоровна съ блаженной улыбкой глядя на нихъ поверхъ вязанья; и няня Прасковья, выглядывавшая изъ смежной столовой, гдѣ она перемывала чайную посуду или готовила десертъ, стараясь, какъ могла, не зазвенѣть посудой, не *лязгнуть* и не *стукнуть*; но онѣ обѣ съ равнымъ востор-

Библиотека "Руниверс"

Выставка въ Имп. Акад. Худож. „По рыбу съ наметкой“. Съ карт. Н. Д. Лосева, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Послѣ охоты. Съ карт. К. Ф. Дейтерса, грав. Е. Але.

Библиотека "Руниверс"

гомъ прислушивались и къ пѣнью, и къ говору, и къ смѣху „дѣтокъ.“ Для женщинъ все заключалось только въ этихъ „дѣткахъ;“ тогда какъ Петръ Николаевичъ, слушая ихъ голоса, слышалъ и наслаждался гармоніей.

Иногда подымались съ утра, всѣмъ домомъ; цѣлые дни проводили среди дубравъ и луговъ, возвращаясь поздно вечеромъ.

Въ такіе дни много бывало заботъ и хлопотъ Праковьѣ Ивановнѣ! Высоко подтыкала она подъ фартукъ свое пестрое платье; во всѣхъ концахъ дома раздавался ея голосъ, торжественно развѣвались бѣлые паруса ея головнаго убора,—„предвѣстники слоеныхъ пирожковъ и яблочной пастилы,“—какъ называлъ ихъ Володя...

Если же старшіе не желали дѣлить ихъ далёкихъ прогулокъ, они и втроемъ отправлялись: то верхомъ, то въ шарабанѣ, то въ лодкѣ.

Въ лодкѣ чаще всего, Ольга любила и кататься верхомъ,—особенно вскачь, такъ чтобы духъ захватывало! И въ шарабанѣ, сама править лошадью; но болѣе всего она любила разнообразіе въ прогулкахъ, какъ и во всемъ. Экипажъ, лошади, амазонка—стѣсняли! То ли дѣло въ лодкѣ!.. Она и грести умѣла и съ рулемъ управлялась отлично. Въ лодкѣ можно было приставать то къ берегамъ, то къ островамъ: отдаваться теченью, останавливаться, выходить гдѣ вздумается, собирать цвѣты, отдыхать въ рощахъ и снова пускаться въ путь.

Въ такія „земноводныя“ экскурсіи они часто брали съ собою книги; но Владиміръ въ этихъ случаяхъ почти всегда исчезалъ и только изрѣдка напоминалъ о себѣ Александру и Ольгѣ гуломъ далекаго выстрѣла. Иногда онъ возвращался къ условленному мѣсту съ трофеемъ: пестрымъ бекасомъ или сѣрой утицей; но чаще его лягавый песъ, Вильфридъ, опережалъ его, не запачкавъ морды въ неповинной крови, что отнюдь не мѣшало ему давать знать о возвращеніи хозяина съ охоты размашистыми прыжками и съ радостнымъ визгомъ забрасывать лапы на колѣна и плечи Ольги.

Въ ожиданьи „рыцаря Вольдемара и спутника его Вильфрида, съ ловитвы,“ Ольга — разъ навсегда обозвавшая такимъ „*заглавіемъ*“ охотничьи странствованія брата, — ни на секунду не теряла нити разговора или обычно веселаго расположенія духа. Она не стѣснялась обществомъ своего, часто безмолвнаго, спутника и его не стѣсняла собою. Если имъ *не* говорилось и *не* читалось, она бросала его съ книгой или безъ нея, уходила рвать цвѣты по берегамъ или углублялась въ лѣсъ „по орѣхи“... У нея всегда находилось и занятіе, и веселый разсказъ, и непринужденный смѣхъ.

Нельзя было сказать того же объ Александрѣ. Онъ былъ часто молчаливъ, иногда казался печаленъ и всегда почти былъ стѣсненъ съ нею, особливо вначалѣ оставаясь съ глазу на глазъ, вдвоемъ. Иногда ей удавалось его „разговорить;“ но чаще онъ ее слушалъ молча и внимательно всматривался, словно изучалъ своего друга...

Подъ наружнымъ спокойствіемъ мысли, чувства самыя разнообразныя и враждебныя одни другимъ, кипѣли въ немъ, не давали ему покоя... Онъ чувствовалъ, что съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, съ каждой секундой все беззавѣтнѣй и горячѣе ее любитъ. Что она ему все становится ближе, милѣе, дороже!.. И въ то же время ясно сознавалъ, что она не совсѣмъ такова, какою онъ ее воображалъ, что она его ожиданій не удовлетворяетъ...

Много разъ сбирался юноша спросить ее, заговорить о томъ, что его смущало... Вопросы такъ и просились на языкъ, но съ него не слетали. Онъ не смѣлъ ихъ высказать, не довѣряя себѣ. Самоувѣренностью Одолинскій не отличался. Чего стоило Ольгѣ упросить его прочесть ей нѣсколько своихъ стихотвореній!.. Письменно много разъ онъ обѣщалъ ей это сдѣлать и тогда ему казалось это очень естественно и легко. Она не ожидала ни малѣйшихъ затрудненій и очень имъ удивилась.

— Что вы ломаетесь, Саша?.. То есть Александръ Алексѣичъ, pardon! вскричала она, тутъ же исправивъ привычную фамильярность выраженія. Вотъ ужъ не ожидала!.. Извольте сейчасъ же сходить за вашей тетрадью, а я васъ здѣсь подожду... Боже! Какой онъ красна-дѣвица! обратилась она, по уходѣ Одолинскаго, къ брату.

Это было утромъ, въ саду. Владиміръ изощрялся въ сбиваніи съ развѣсистаго дерева спѣлыхъ грушъ и смѣясь отвѣчалъ:

— Да, есть тотъ грѣхъ!.. Но это только внѣшній недостатокъ. На дѣлѣ Саша молодецъ!.. Онъ тебя конфузится.

— Ну вотъ! Чего ради?.. Ужъ кажется давно знакомы!

— Заочно!.. Это совсѣмъ другое дѣло. Онъ мнѣ вчера еще говорилъ, что представляетъ тебя совсѣмъ другою, а теперь вотъ никакъ тебя не пойметъ.

Ольга расхохоталась.

— Меня? Вскричала она. Вотъ, въ самомъ дѣлѣ, непонятная!

— А чтожъ! Ты сама виновата. Зачѣмъ было писать превысренныя письма „о Байронѣ и о матерьяхъ важныхъ“? Какъ будто ты и ни вѣсть какой мыслитель!.. Вотъ и сбила его съ толку. Онъ теперь и не знаетъ, какая ты? Притворялась тогда или притворяешься теперь.

— Ни тогда—ни теперь! вспыхнула Оля. Вотъ вздоръ!.. Кажется ты и всѣ, кто меня знаетъ, могутъ видѣть, что я всегда искренна. Я не вольна въ своихъ мысляхъ и чувствахъ. Тогда—нашелъ такой стихъ, ну и размышляла. Очень можетъ быть, что возьму въ руки перо—и опять въ голову разсужденія полѣзутъ. Но не всегда же философствовать!

— Ну то-то!.. А онъ тебя вѣрно считалъ Василисой премудрой.

— Совсѣмъ напрасно!.. Александръ Алексѣевичъ! обратилась она къ подошедшему корнету: неужели правда, Воля говоритъ, что вы меня какимъ-то премудрымъ философомъ считали?

Одолинскій вспыхнулъ какъ маковъ цвѣтъ.

— Богъ съ вами!.. Съ чего онъ выдумалъ?.. Володя!

— Чего—Володя? разсмѣялся его товарищъ. Не ты ли еще вчера вечеромъ говорилъ, что она не такая, какъ ты ожидалъ?.. Что она себя сдерживаетъ! Скрываетъ про себя свои мудрыя размышленія и выводы.

— Нѣтъ, я не то... Я сказалъ только, что странно, почему Ольга Петровна никогда не говоритъ о томъ, о чемъ мы письменно всегда бесѣдовали, промолвилъ Саша, совсѣмъ теряясь.

— Только-то! Ахъ, Богъ мой! весело возразила Оля. Да почемъ я знаю, отчего ни о чемъ такомъ еще не заходила рѣчь?.. Я заранѣе разговоровъ не придумываю... А вотъ, погодите! Начнете вы мнѣ теперь читать ваши произведенія, навѣете на меня высокіе идеалы и отвлеченные вопросы и замудрствуемъ мы съ вами опять... Да пожалуй еще и поссоримся, какъ зимою!.. Помните?

— Какъ не помнить! улыбнулся Одолинскій. Только, вотъ что: не приходится намъ теперь читать. Papa и maman васъ зовутъ въ домъ, сейчасъ пріѣдутъ Вержинскіе... Будутъ обѣдать.

— О! Боги и всѣ ихъ чертоги! закричала комически, всплеснувъ руками Ольга. Я убѣгу!..

— А-а!.. Панна Альфонсина?.. радостно отозвался молодой Роиновъ. Бардзо то мнѣ тѣше!.. Чароёнца паненка, слово гонору!.. Буду ухаживать не на животъ а на смерть!

— Да ну тебя совсѣмъ! Любезничай, ухаживай, а про меня скажи, что ушла гулять... Далеко ушла! За рощу!.. За рѣку!..

И она побѣжала по аллеѣ, закричавъ на бѣгу:

— Хотите и вы ухаживать за m-lle Вержинской, Александръ Алексѣичъ?.. А нѣтъ, такъ пойдемте читать ваши стихи.

— Но смотри не наглупи, Олюша: вернись къ обѣду-то!.. Не хорошо! крикнулъ вслѣдъ ей братъ. Сашка! ты въ отвѣтѣ: извольте черезъ часъ быть дома!

Саша только пожалъ плечами и поспѣшно зашагалъ вслѣдъ за исчезавшей въ зелени дѣвушкой.

Она оглянулась въ концѣ сада, закричала: „догоняйте!“ и исчезла за калиткой.

Ему ничего не стоило догнать ее, но онъ не хотѣлъ этого. Онъ шелъ за ней не теряя ее изъ вида, любуясь ея быстрыми, красивыми движеніями, ея черными косами, спускавшимися далеко ниже алаго пояса, игравшаго съ вѣтромъ. Она иногда оглядывалась на бѣгу, чтобъ убѣдиться, что онъ еще далеко.

Ея улыбка, шаловливо-ласковый взглядъ темныхъ глазъ издали манили его и увлекали, и юноша шелъ за ними, какъ за путеводнымъ лучемъ, не останавливаясь, не размышляя, а только чувствуя, что сердце его полно, радостно бьется отъ скорой ходьбы. Она свернула вправо, въ лощинку, въ свою vallée de rêves... Когда Одолинскій дошелъ до поворота, она ужъ полулежала на травѣ, въ тѣни вѣковыхъ дубовъ и высоко дышала, вся раскраснѣвшись, едва переводя дыханіе. Онъ замедлилъ походку... Ему хотѣлось дольше любоваться ею!.. Но подойдя и присѣвъ на срубленный пень, онъ ужъ не смотрѣлъ на нее больше...

Не смотрѣлъ,—но одну ее видѣлъ!

— Хорошо!.. прошептала она, вдыхая въ себя ароматный воздухъ, пригрѣтый полуденнымъ солнцемъ, пропитанный запахомъ травъ и цвѣтовъ, но не удушливый, не знойный. Свѣжія струи играли съ завитками волосъ на лбу ея, приподымали прозрачный рукавъ, насквозь пронизанный лучемъ солнца; оно, кое гдѣ скользило сквозь листву и золотыми змѣйками перебѣгало по смуглому лицу Оли, по ея плечамъ, покрытымъ пестрыми бусами, по чернымъ, блестящимъ косамъ.

(До слѣд. №).

На что способенъ человѣкъ.

Очеркъ **М. Нордау.**

При воспоминаніи о нашихъ предкахъ доисторическаго времени является мысль, что для борьбы за существованіе они были хуже вооружены, чѣмъ всѣ окружающія ихъ животныя отъ которыхъ имъ приходилось защищаться. Дѣйствительно положеніе человѣка невооруженнаго при встрѣчѣ со львомъ, пещернымъ медвѣдемъ, мамонтомъ и пр. была бы очень печальна. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы первые люди были слабыми противниками громадныхъ животныхъ своей геологической эпохи. Необходимость личной защиты должна была развивать въ людяхъ силу. Развивающаяся культура предъ-

Библиотека "Руниверс"

являетъ все меньшія требованія мускуламъ человѣка и все большія его мозгу и нервамъ. Французскій врачъ Гойо-Добъ въ своей книгѣ приводитъ цѣлый рядъ людей настоящаго и отчасти минувшаго времени, отличавшихся неномѣрною силою или необыкновенною ловкостью. Греческіе писатели, ссылаясь на свидѣтельство Эвстахія, разсказываютъ о Фаиліѣ изъ Кротона, который перепрыгивалъ отъ 54 до 56 олимпійскихъ футовъ, т. е. отъ 16,84 до 17,75 метровъ. О такомъ прыжкѣ и помышлять не могутъ лучшіе гимнасты нашего времени. Аморозъ въ своемъ сочиненіи о воспитаніи тѣла называетъ одного англичанина, который перепрыгивалъ въ 30 футовъ ширины ровъ. Мы видимъ иногда какъ гимнастъ въ циркѣ перепрыгиваетъ чрезъ восемь даже двѣнадцать лошадей поставленныхъ рядомъ, а англійскіе путешественники по Индіи, заслуживающіе довѣрія, видѣли старика съ сѣдою бородою свободно перепрыгивавшаго чрезъ шесть верблюдовъ, поставленныхъ въ рядъ и говорившаго зрителямъ, что въ молодости онъ продѣлывалъ еще и не то.

Извѣстно сказаніе о Милонѣ Критскомъ, который носилъ ежедневно по часу теленка со дня его рожденія, и сила Милона развивалась по мѣрѣ роста животнаго и дошла до того, что онъ былъ въ состояніи вынести молодаго бычка на арену

По словамъ Уланда, герцогъ Христофоръ баварскій поднималъ девяти-пудовый камень въ уровень съ головою и откидывалъ его на далекое разстояніе чрезъ плечо. Людовикъ Буфлоръ, жившій въ XVI столѣтіи, легко переламывалъ подкову и поднималъ на спинѣ боеваго коня Французскій майоръ Барсада, жившій въ прошедшемъ столѣтіи, могъ одною рукою переломить ногу лошади. Заказавъ однажды въ кузницѣ подкову, онъ въ шутку снялъ и спряталъ наковальню подъ плащъ, когда кузнецъ отвернулся. Громаднаго роста (7 футовъ 4 дюйма) и силы, Антонъ Пейнъ изъ Корнваллиса, бывшій лѣсникомъ, внесъ однажды на рождество въ комнату осла, навьюченнаго дровами.

Вначалѣ прошлаго столѣтія показывался геркулесъ изъ Ангальта, Экебергъ Одинъ изъ учениковъ Ньютона заинтересовался имъ и изслѣдовалъ его представленія съ научной стороны. По словамъ изслѣдователя Экебергъ носилъ пушку, привязанную къ его поясу веревкой; лежа онъ противостоялъ четыремъ сильнымъ лошадямъ, привязаннымъ къ нему за веревку и тащившимъ его. Толстую желѣзную палку онъ сгибалъ и снова выпрямлялъ. Все это продѣлывалъ также и англичанинъ Томсонъ, надъ которымъ дѣлали также наблюденія. Кромѣ того Томсонъ поднималъ зубами большія тяжести, клалъ на затылокъ желѣзную палку, схватывалъ концы ея руками и сгибалъ на шеѣ, какъ трость. Каждой рукою поднималъ онъ до 20 пудовъ; веревку въ два дюйма въ поперечникѣ обрывалъ сразу.

Такая сила присуща не только мужчинамъ, но и женщинамъ. Готье, актриса французскаго театра, при Людовикѣ XV, ломала золотую монету и свертывала серебряную тарелку. Ни одинъ мужчина не былъ въ состояніи вынести пожатія ея руки. Только Морицъ Саксонскій, сильнѣйшій человѣкъ того времени, могъ разжать ея кулакъ. Керри, молодая мулатка, показывавшаяся во многихъ европейскихъ циркахъ, вися на трапеціи, поднимала зубами человѣка и приводила его въ быстрое вращательное движеніе. Пѣкто Бухгольцъ поднималъ зубами 45-ти фунтовую пушку и стрѣлялъ изъ нея въ такомъ положеніи.

Герцогъ Граммонъ, министръ иностранныхъ дѣлъ при Наполеонѣ III, сгибалъ двадцатифранковыя монеты. Въ деревнѣ Капталь на югѣ Франціи живетъ мясникъ, который пальцами можетъ удавить теленка, а въ циркѣ Мольера въ Парижѣ, гдѣ ежегодно происходятъ представленія любителей предъ приглашеннымъ обществомъ, молодой финансистъ де Ст. М... сгибалъ кованную желѣзную палку и разгибалъ ее снова.

Кромѣ силы многіе отличаются и выносливостью. Парижскіе скороходы пришли недавно изъ Парижа въ Версаль въ два съ половиною часа, т. е. проходя километръ въ 3 минуты 36 секундъ. Грки очень цѣнили скороходовъ и писатели ихъ приводятъ удивительные примѣры. Оиванецъ Ластоній обогналъ скаковую лошадь; Филонидъ, скороходъ Александра Великаго, прошелъ въ 9 часовъ 1200 стадій, т. е. 222 километра изъ Сикіона въ Элисъ. Эвхидасъ изъ Платеи пробѣжалъ безъ отдыха 1000 стадій (185 километровъ) чтобы зажечь оскверненный Персами священный огонь въ храмѣ своего города и по прибытіи палъ мертвымъ. Плиній разсказываетъ объ атлетѣ, который въ циркѣ пробѣгалъ за одинъ разъ 160000 шаговъ—235 километровъ. Скороходы, которыхъ держали турецкіе султаны, проходили путь изъ Константинополя въ Адріанополь и обратно (320 килом.), въ два дня. Они были босы и отъ постояннаго бѣганья подошвы ихъ дѣлались роговидными. Въ прошедшемъ столѣтіи знатные люди держали скороходовъ, которые бѣжали впереди экипажа. Обыкновенно они пробѣгали полторы мили въ часъ при шести и восьми-часовомъ безпрерывномъ ходѣ. Еще и нынѣ погонщики въ Испаніи съ утра до вечера бѣгаютъ впереди своихъ муловъ, не выказывая утомленія и постоянно понукая своихъ животныхъ.

Изъ пѣшеходовъ, замѣчательныхъ не столько быстротою, сколько неутомимостью, назовемъ норвежскаго моряка Эриста Монсина, который пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ былъ извѣстенъ всей Европѣ. Изъ Парижа въ Москву онъ пришелъ въ 13 дней и неполныхъ 16 часовъ. Изъ Парижа онъ вышелъ 11 іюня 1834 г. въ 4 часа по полудни и вступилъ въ Кремль 25 іюня въ 10 часовъ утра. Въ 1836 г. онъ пронесъ депеши Остиндской Компаніи изъ Калькутты чрезъ Центральную Азію въ Константинополь, на разстояніи 9000 километровъ въ 59 дней. Такимъ образомъ ежедневно онъ проходилъ 153 километра или болѣе 20 миль. Онъ умеръ внезапно въ 1843 г. въ деревнѣ Сіангъ, въ Верхнемъ Египтѣ, во время послѣдняго путешествія изъ Силезіи къ источникамъ Нила.

Въ заключеніе упомянемъ о необыкновенномъ развитіи отдѣльныхъ чувствъ. Извѣстно, что австралійскіе дикари при благопріятномъ вѣтрѣ чуютъ человѣка, именно европейца, за полъ мили; черногорцы и босняки разговариваютъ на двухъ вершинахъ скалъ на такомъ разстояніи, на которомъ житель запада не слышитъ даже выстрѣла. Врангель въ своемъ „Путешествіи къ Ледовитому морю“ говоритъ объ одномъ якутѣ, который простымъ глазомъ могъ видѣть затмѣніе спутниковъ Юпитера, а Гумбольдтъ въ своемъ Космосѣ называетъ также бреславльскаго портнаго, который наблюдалъ это астрономическое явленіе безъ помощи телескопа.

Всѣ эти необычайныя способности лежатъ внѣ области органическаго развитія человѣка. Быть можетъ эти явленія встрѣчались чаще, а можетъ быть и повсемѣстно у людей давно прошедшаго времени. Съ развитіемъ культуры измѣняются условія жизни человѣка, которыя вмѣсто развитія мускульной силы требуютъ отъ него развитія памяти, сужденія, воли и разсудка. Поэтому физическое развитіе его и движется въ этомъ направленіи и обусловливается увеличеніемъ массы мозга и усовершенствованіемъ его строенія. Многіе называютъ это вырожденіемъ. Было бы можетъ быть правильнѣе назвать это перерожденіемъ съ цѣлями приспособляемости къ условіямъ жизни.

Къ рисункамъ.

Іоаннъ Грозный и его мамка.

(Рис. на стр. 404).

Картина профессора Венига, копія съ которой здѣсь помѣщается, появилась на нынѣшней весенней выставкѣ и обратила на себя вниманіе своими достоинствами. Типъ старой мамки Іоанна Грознаго весьма удаченъ. Старуха, нѣкогда вскормившая своею грудью младенца, съ ужасомъ видитъ въ какого грознаго карателя обратился онъ. Могучій владыка, покоритель царствъ и народовъ, начетчикъ—и въ тоже время казнитель тысячъ людей. Для старой кормилицы онъ не царь, не властитель—онъ ея питомецъ, ея вскормленникъ. Она смотритъ на него какъ на сына, да и онъ почитаетъ ее какъ мать. Вокругъ валятся подъ топоромъ головы бояръ, и думскихъ и земскихъ, и самихъ опричниковъ; ни возрастъ, ни полъ, ни родовитость не избавляютъ отъ плахи; одну эту старуху не трогаетъ Іоаннъ, не трогаетъ, потому что она вскормила его. И она пользуется своимъ положеніемъ. Она приходитъ къ нему, когда онъ начнетъ опять проливать людскую кровь и строгою рѣчью упрекаетъ его, она ему грозитъ судомъ Божіимъ, болѣзнями, вѣчнымъ проклятіемъ, общею ненавистью. Царь и прогнать ее боится, — и слушать боится ее, — тутъ высказывалось ему то, что быть можетъ никогда никѣмъ не говорилось въ лицо Грозному.

Картина профессора Венига останавливала вниманіе еще и своимъ свѣжимъ колоритомъ, гармоніею тоновъ и правильностью рисунка. К. Б. Венигъ уже не впервые берется за русскую исторію. Въ 1880 году на академической выставкѣ была его большая композиція „Дмитрій Самозванецъ въ день бунта,“ копія съ которой была помѣщена и въ Нивѣ того года (№ 17) и которая теперь отправлена на юбилейную Берлинскую выставку.

Зима въ Норвегіи.

(Рис. на стр. 405).

Мы уже неоднократно упоминали о дѣятельности и прекрасныхъ благородныхъ цѣляхъ помощи бѣднымъ художникамъ „Перваго дамскаго художественнаго кружка“, собирающагося по средамъ въ Михайловскомъ дворцѣ, въ помѣщеніи предоставленномъ кружку Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатериною Михайловною. Нынѣ этотъ кружокъ, съ такою любовью посвятившій себя искусству, сдѣлалъ очень интересную выставку художественныхъ работъ своихъ сочленовъ—здѣсь дамы выставляютъ произведенія, которыя обыкновенно хранятся дома или лишь изрѣдка появляются на выставкахъ Академіи Художествъ. Выставка была открыта съ 23-го марта, во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича и охотно посѣщается публикой. Замѣтно выдѣляются, кромѣ произведеній предсѣдательницы общества г-жи Куріаръ (напр. ея „Лѣсъ,

Библиотека "Руниверс"

освѣщенный заходящимъ солнцемъ"), еще и картины талантливой княгини А. А. Имеретинской и весьма живописные пейзажи г-жи Константиновой, баронессы Врангель, г-жи Гаугеръ и друг. Здѣсь мы помѣщаемъ копію съ прекрасной сепіи Бегрова „Зима въ Норвегіи", гдѣ весьма удачно переданъ нѣсколько сумрачный видъ зимней сѣверной природы. Рядомъ съ выставкой въ залахъ дворца выставка работъ, исполненныхъ по средамъ и разъигранныхъ въ лотерею въ пользу бѣдныхъ художниковъ, ихъ вдовъ и сиротъ. Выставка эта въ великолѣпныхъ и грандіозныхъ залахъ дворца была очень хорошо помѣщена и вѣроятно послужитъ началомъ ряда ежегодныхъ выставокъ, которыя покажутъ какія между нашими дамами есть серьезныя художницы, посвятившія себя искусству.

По рыбу съ наметкой.

(Рис. на стр. 412).

Наметкою называется сѣть-мѣшокъ на длинномъ шестѣ, которою у береговъ ловятъ рыбу. Этотъ способъ ловли и послужилъ темою для картины молодому художнику. Дѣло происходитъ раннимъ утромъ, и эффекты нѣжнаго зареваго освѣщенія показаны очень удачно, также какъ поза рыбака, закидывающаго наметку, фигурка мальчика, ловящаго рака, выпавшаго изъ сѣтки и всѣ детали — какъ рогожа, орудія лова и пейзажъ — выписаны очень хорошо. Картина г. Лосева, копія съ которой здѣсь помѣщена, появилась на нынѣшней весенней выставкѣ въ Императ. Акад. Художествъ.

Весна.

(Рис. на стр. 409).

Настоящій рисунокъ принадлежитъ къ циклу рисунковъ нашего даровитаго сотрудника Н. Н. Каразина: „Четыре времени года". Нельзя не назвать и этотъ рисунокъ „Весна" чрезвычайно удачнымъ и выполненнымъ съ тѣмъ вкусомъ и бойкостью, какими отличаются всегда рисунки этого художника. Эта изящная картинка выражаетъ шествіе весны, свѣтлой и радостной. Вспоминаешь невольно слова поэта:

Весна идетъ! Какъ высоко
На крыльяхъ вѣтерка,
Ласкаясь къ солнечнымъ лучамъ
Несутся облака.

Шумятъ ручьи, блестятъ ручьи.
Взревѣвъ рѣка несетъ
На торжествующемъ хребтѣ
Поднятый ею ледъ.

Послѣ охоты.

(Рис. на стр. 413).

Звонкій рогъ созываетъ соучастниковъ охоты. Все окончено. Скачутъ охотники со всѣхъ сторонъ къ сборному мѣсту. Сраженный пулей, быстроногій олень лежитъ въ высокой, росистой травѣ; подсѣклись его крѣпкія, изящныя ноги, большіе блестящіе глаза стали мутными. Охотникъ съ гордостью и удовольствіемъ смотритъ на такую великолѣпную добычу. Громадные рога составятъ прекрасный трофей для украшенія охотничьей залы.

В. Н. Татищевъ.

(Портр. на этой стр.).

Въ нашихъ университетахъ и въ Импер. Акад. Наукъ чествовали память перваго русскаго исторіографа Василія Никитича Татищева, одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей по русскому просвѣщенію въ первой половинѣ XVIII вѣка по поводу исполнившагося 200 лѣтія со дня его рожденія. Кромѣ большихъ его административныхъ заслугъ, его незабвенные труды по исторіи и географіи Россіи представляютъ явленіе высокой важности и значенія. Потомокъ древняго русскаго рода В. Н. родился въ 1686 г. въ Псковской губ., получилъ образованіе въ московской математической школѣ и 18 лѣтъ уже вступилъ въ военную службу. Онъ былъ при покореніи Нарвы, бился подъ Полтавою и участвовалъ въ Прутскомъ походѣ. Въ концѣ царствованія Петра I. онъ былъ командированъ для устройства горнаго дѣла на Уралѣ, въ Екатеринбургѣ построилъ казенные заводы, открылъ при нихъ школы. Впослѣдствіи при Императрицѣ Аннѣ ему поручались важныя государственныя должности: онъ былъ главнымъ начальникомъ сибирскихъ заводовъ, губернаторомъ Астраханской провинціи и т. п. При своей обширной административной дѣятельности В. Н. неутомимо занимался наукой. Важнѣйшія его сочиненія напечатаны при Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ продолженіи тридцати лѣтъ онъ не переставалъ собирать лѣтописи, акты, вытребовалъ документы изъ архивовъ и монастырей, хлопоталъ о собираніи свѣдѣній по всему что касалось исторіи и географіи Россіи. Его „Исторія Россійская" была напечатана отдѣльно, въ 5 книгахъ и кромѣ того В. Н. работалъ надъ составленіемъ географическаго словаря, объясненіемъ Русской Правды и Русскаго Судебника. Если мы вспомнимъ что въ то время у насъ не было еще извѣстій гдѣ и какіе сохранились историческіе матеріалы, что до Шлецера не существовало исторической критики, то нельзя не признать грандіозною мысль о составленіи тогда полной исторіи Россіи.

200-лѣтіе со дня рожденія перваго русскаго исторіографа. В. Н. Татищевъ.
Рис. и грав. Нейманъ.

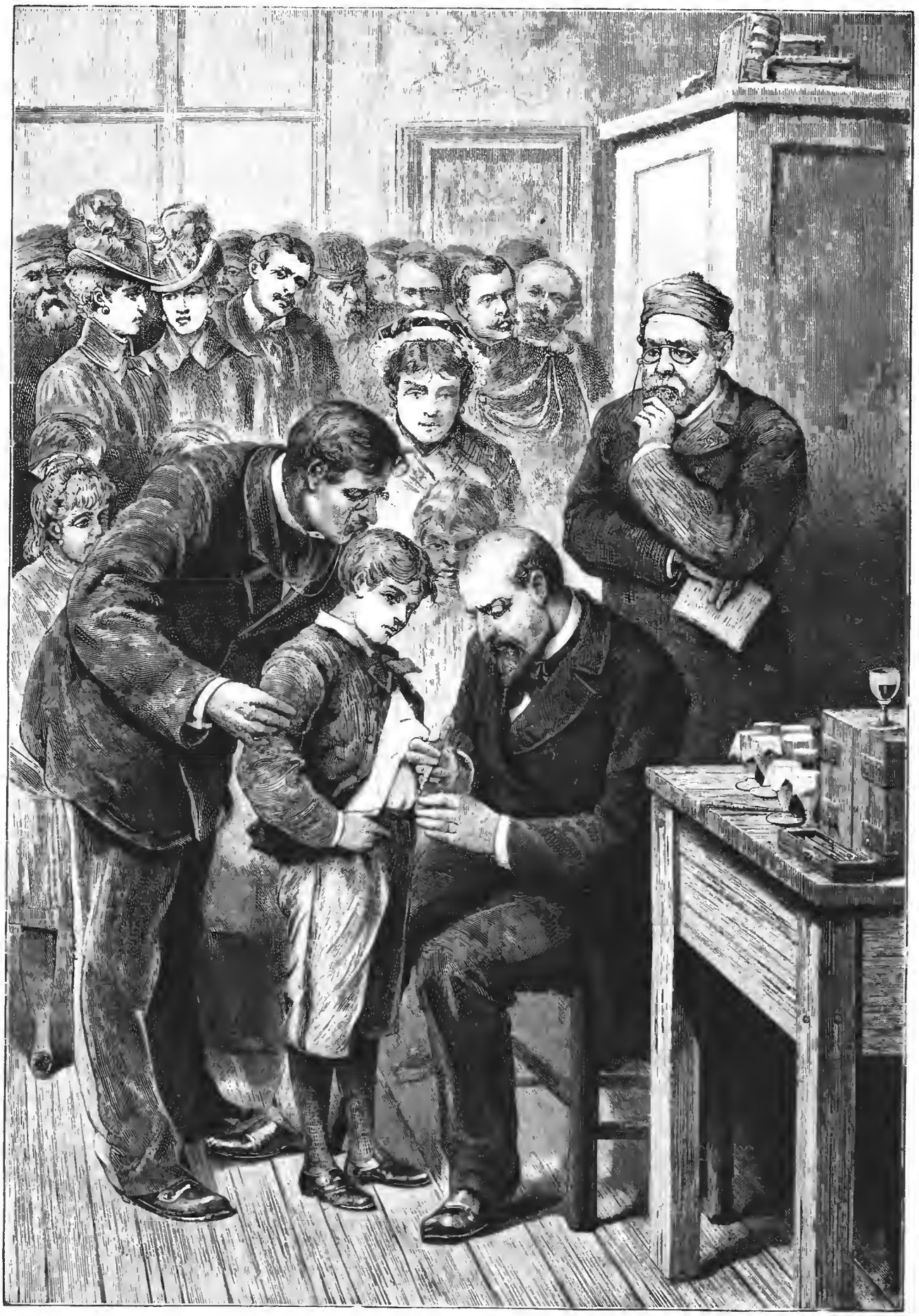
„Исторія россійская съ самыхъ древнихъ временъ" Татищева состоитъ, какъ мы сказали, изъ пяти книгъ. Начинается она вступительнымъ объясненіемъ значенія исторіи и характеристики русскихъ лѣтописей. Разсказъ доходитъ лишь до конца междуцарствія XVII в. Татищевъ широко понималъ исторію: онъ связывалъ ее съ географіей, этнографіей, политикой и филологіей. Имя В. Н. Татищева навсегда останется именемъ полезнаго государственнаго дѣятеля и перваго даровитаго и трудолюбиваго исторіографа, справедливо оцѣненнаго въ наше время, не смотря на послѣдующіе, позднѣйшіе обширные труды по русской исторіи.

Леченіе водобоязни у Пастера.

(Рис. на стр. 417).

Помѣщая въ „Нивѣ" портретъ Пастера (№ 2), мы уже сообщали подробно объ его замѣчательномъ открытіи на пользу страждущаго человѣчества. Недавно въ академіи наукъ въ Парижѣ, Пастеръ читалъ самъ докладъ о результатахъ примѣненія его способа. Онъ говорилъ, что съ трудомъ можно повѣрить тому, сколько людей становятся жертвами бѣшенства: только съ 1 ноября до 15 декабря прошлаго года въ нормальной школѣ перебывало 100 человѣкъ укушенныхъ бѣшеными собаками. Изъ числа лицъ, подвергнувшихся привитію яда бѣшенства, только одно скончалось и лишь двое изъ русскихъ, бывшихъ на излеченіи, также умерли. Пастеръ приходитъ къ заключенію, что методъ его выдержалъ блестящимъ образомъ испытаніе: изъ 100 человѣкъ, которыхъ онъ лечилъ, 33 неминуемо должны были бы умереть, между тѣмъ, за упомянутыми исключеніями, всѣ они выздоровѣли. Пастеръ заявилъ, что является необходимость устройства заведенія для излеченія

Библиотека "Руниверс"



Д-ръ Віала. Д-ръ Граншеръ. Пастеръ.

Леченіе водобоязни въ заведеніи Пастера въ Парижѣ. Привитіе яда. Рис. Мейеръ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

водобоязни по его способу, Вначалѣ онъ полагалъ, что онъ можетъ съ успѣхомъ лечить только тѣхъ, раны которыхъ получены за нѣсколько дней, на практикѣ же оказалось, что выздоравливали и тѣ, которые были ранены болѣе четырехъ мѣсяцевъ и даже года. Четыремъ дѣтямъ привезеннымъ изъ Нью-Іорка прививка яда была сдѣлана на 21 день и они выздоровѣли. Число лицъ лечившихся у Пастера далеко превышаетъ теперь цифру 500; въ настоящее время пользуются въ его лечебницѣ больные изъ Россіи, Австріи, Англіи, Бельгіи, Италіи и Испаніи—лечебницу для прививки яда предполагается сдѣлать международною. Для этой цѣли уже поступило много пожертвованій изъ Россіи, Австріи и Англіи, французское правительство съ своей стороны выразило готовность сдѣлать все возможное для поддержанія этого грандіознаго учрежденія, а парижская медицинская академія постановила пожертвовать десять тысячъ франковъ для этой цѣли, провинціальные городскіе совѣты Франціи жертвуютъ значительныя суммы. Въ виду того что посылка къ Пастеру изъ Россіи лицъ, укушенныхъ бѣшеными животными уже идетъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, возбуждается вопросъ, не лучше ли устроить подобное же учрежденіе въ одной изъ столицъ нашего отечества. Петербургъ и Москва сдѣлали уже починъ въ этомъ направленіи, а въ Одессѣ поднятъ вопросъ также объ учрежденіи такого заведенія, общество одесскихъ врачей рѣшило послать врача на свой счетъ для этой цѣли въ Парижъ. Самъ Пастеръ высказывается однако противъ учрежденія отдѣльныхъ институтовъ, говоря, что не смотря на многочисленные блестящіе опыты, тѣмъ не менѣе должно дѣйствовать очень осторожно; притомъ же въ другомъ климатѣ и при другихъ условіяхъ предохранительная прививка, безъ основательныхъ и надлежащихъ опытовъ и знаній, можетъ давать результаты и неблагопріятные, что и случилось уже у насъ съ предохранительною прививкою чумы взбѣсившимся домашнимъ животнымъ. Рисунокъ нашъ изображаетъ прививку яда мальчику, укушенному собачкой, привезенному къ Пастеру родителями изъ Америки. Прививки повторяются по два и по три раза черезъ день или каждодневно, смотря по силѣ отравленія и опасности болѣзни. Самъ Пастеръ на нашемъ рисункѣ изображенъ справа и наблюдаетъ за своими помощниками, изъ которыхъ одинъ держитъ руки оперируемаго мальчика, а другой производитъ прививку.

Е. А. Лансере.

(Портр. на стр. 420).

Только что закончилась выставка превосходныхъ произведеній талантливаго скульптора Евгеніи Александровича Лансере, (о которой у насъ данъ былъ отзывъ при помѣщеніи рисунка съ его статуи „Богатырь") какъ 23 марта близъ Харькова этотъ высоко-талантливый художникъ скончался. Ему не было еще и 38 лѣтъ—онъ родился 12 августа 1848 года въ Моршанскѣ. Тамб. губ. Первоначальное образованіе онъ получилъ здѣсь, въ домѣ дѣда, барона Вернези и затѣмъ отданъ былъ въ Петербургѣ во 2 гимназію. Е. А. кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ юристомъ и три или четыре года служилъ въ Министерствѣ финансовъ. Съ дѣтства Лансере любилъ лѣпить, и будучи еще гимназистомъ дѣлалъ изъ глины очень миленькія вещи, которыя дарилъ товарищамъ. Собственно скульптурѣ онъ нигдѣ не учился, но посѣщалъ часто мастерскую покойнаго Либериха, извѣстнаго скульптора-любителя. Е. А. два раза ѣздилъ въ Парижъ и въ 1883 г. въ Алжиръ. Кромѣ того ежегодно путешествовалъ по Россіи и черпалъ богатый матеріалъ для своихъ произведеній въ Крыму, на Кавказѣ, въ Башкиріи и Киргизской степи. Первыя свои работы Лансере выставилъ въ Академіи будучи студентомъ. Это были: „Тройка съ двумя сѣдоками" (бронза) и „Русланъ и Людмила" (изъ воску). Затѣмъ онъ получилъ званіе художника 2-й и 1-й степени и почетнаго общника Спб. Импер. Академіи Художествъ. Послѣднею работою Лансере былъ „Святославъ на конѣ". Это произведеніе было получено передъ концомъ выставки и даже не успѣло войти въ каталогъ. Выставка Лансере, какъ мы уже говорили, имѣла огромный успѣхъ.

Е. А. Лансере былъ женатъ на Е. Н. Бенуа, дочери извѣстнаго въ Петербургѣ профессора архитектуры. Какъ человѣкъ покойный обладалъ замѣчательными душевными качествами, которыми располагалъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ, кому приходилось съ нимъ встрѣчаться. Онъ былъ общимъ любимцемъ своихъ товарищей, среди художниковъ пользовался большимъ расположеніемъ.

Цѣпкохвостый верхолазъ.

(Рис. на стр. 420 и 421).

Въ Гаврскомъ акваріумѣ недавно появилось рѣдкое животное, цѣпкохвостый верхолазъ (коенду) вывезенный изъ Венецуэлы. Бремъ говоритъ, что видѣлъ только два экземпляра его: одинъ въ зоологическомъ саду въ Гамбургѣ и другой въ Лондонѣ. Гаврскій верхолазъ третій экземпляръ, привезенный живымъ въ Европу. Животное это, принадлежащее къ семьѣ дикобразовъ, имѣетъ около 1,10 метра длины; хвостъ его равняется 0,48 метра. Иглы покрываютъ все тѣло, совершенно скрывая шерсть, за исключеніемъ живота и около лапъ, гдѣ онѣ очень тонки и похожи на шелкъ. На спинѣ, гдѣ иглы достигаютъ наибольшей длины (около 0,10 метра), онѣ крѣпки, круглы, блестящи и заострены, бѣлы на концахъ и у основанія и темно коричневыя по срединѣ, кромѣ того животное обладаетъ густыми и длинными усами. Переднія и заднія лапы имѣютъ по четыре пальца вооруженныхъ сильными загнутыми, почти цилиндрическими у основанія когтями, какъ показано на рисункѣ. Объ образѣ жизни верхолаза извѣстно, что день онъ проводитъ на вершинѣ дерева и выходитъ только ночью, пища же его состоитъ преимущественно изъ разныхъ листьевъ. Желая перейти съ одной вѣтки на другую, онъ цѣпляется хвостомъ и не отпускаетъ вѣтки до тѣхъ поръ, пока крѣпко не схватится за другую. Кончикъ хвоста, которымъ животное цѣпляется, лишенъ шерсти и сплюснутъ. Верхолазъ не любитъ когда его безпокоятъ: въ такихъ случаяхъ онъ устремляется впередъ, вѣроятно, съ цѣлью устрашенія и поднимаетъ свои иглы. Схваченный однако за хвостъ верхолазъ даетъ себя трогать и не защищается: тогда его можно брать на руки и носить; онъ не кусаетъ подобно прочимъ грызунамъ. Верхолазъ водится въ большей части южной и средней Америки. Его встрѣчаютъ въ Бразиліи, Венецуэлѣ, Колумбіи, Гвіанѣ и на малыхъ Антильскихъ островахъ, какъ напр. на Тринидадѣ, Барбадѣ, Св. Лючіи и пр. Туземцы центральной Америки ѣдятъ мясо верхолаза, а иглы употребляютъ въ хозяйствѣ и какъ цѣлебное средство, приписывая имъ тоже дѣйствіе что и пьявкамъ, при втыканіи ихъ въ кожу больнаго. Въ неволѣ верхолазъ рѣдко проводитъ день въ клѣткѣ между вѣтвями, но большею частью зарывается въ приготовленное для него сѣно

Библіографія.

Понедѣльники. Альбомъ Общ. для вспомош. сиротамъ художниковъ. Спб. 1886. На дняхъ вышелъ превосходный альбомъ изданный съ благотворительною цѣлью художественнымъ Обществомъ, собирающимся по понедѣльникамъ въ Соляномъ Городкѣ и жертвующимъ свои работы, исполненныя въ эти понедѣльники, въ пользу кассы общества. Особенно рекомендуемъ этотъ альбомъ, рисунки котораго воспроизведены превосходно съ оригиналовъ такихъ художниковъ какъ Лагоріо, Ковалевскій, Мещерскій, Сверчковъ, Каразинъ и другіе, состоящіе также членами общества. Прекрасная благотворительная цѣль съ какою изданъ альбомъ и сравнительно съ его роскошью недорогая цѣна (6 р.) должны дать этому великолѣпному изданію широкое распространеніе.

Верещагинъ. А. В. Дома и на войнѣ. Спб. 1886. Книга эта, встрѣченная печатью весьма радушно, принадлежитъ перу брата извѣстнаго художника, отличается талантливостью и живостью изложенія; рекомендаціею ей служитъ и то, что такъ скоро потребовалось 2-е изданіе.

Политическое обозрѣніе.

Политическое значеніе Ливадіи.—Воинственное положеніе Турціи и Греціи.—Ожидаемые результаты въ случаѣ столкновенія.—Затруднительность положенія Гладстона.—Мнимая побѣда націоналъ-либераловъ въ прусскомъ ландтагѣ.

Изъ Аѳинъ ѣдетъ въ Константинополь нашъ посланникъ при греческомъ дворѣ Бютцовъ, вызванный вмѣстѣ съ нашимъ константинопольскимъ посломъ Нелидовымъ въ Ливадію. Вызовъ дипломатовъ, аккредитованныхъ при двухъ правительствахъ, отношенія которыхъ достигли въ настоящій моментъ наибольшаго напряженія, убѣждаетъ въ томъ, что въ греческомъ вопросѣ Россія хочетъ стать на твердую почву и исключить изъ программы своихъ дипломатическихъ сношеній всякаго рода колебанія и податливость. Иностранныя газеты передаютъ объ энергическомъ заявленіи Англіи касательно еще болѣе энергическихъ дѣйствій со стороны Европы для понужденія Греціи къ разоруженію. Утверждаютъ даже, что лондонскими дипломатами проектирована мѣра о захватѣ греческаго флота и о совмѣстной блокадѣ греческихъ береговъ. Понятно, что такая излишняя рѣшительность, выказанная со стороны Сенъ-Джемскаго кабинета, какъ мало отвѣчающая обстоятельствамъ дѣла и еще менѣе практически примѣнимая, была отклонена правительствами и въ настоящее время чуть ли не вся европейская дипломатія ожидаетъ болѣе рѣшительнаго слова изъ Ливадіи.

Между тѣмъ положеніе дѣлъ въ Греціи и въ Турціи становится день ото дня все тягостнѣе и тягостнѣе. Оба государства, страдая хроническимъ разстройствомъ финансовъ, можно сказать изнемогаютъ подъ давленіемъ такъ долго продолжающагося вооруженнаго мира. Обѣ стороны приходятъ къ без-

Библиотека "Руниверс"

поворотному убѣжденію, что такая напряженная неопредѣленность должна наконецъ окончиться. Деліанисъ, не смотря на полученный ультиматумъ о разоруженіи, не въ состояніи остановить народнаго движенія въ пользу войны, а въ своихъ настояніяхъ греческое правительство зашло слишкомъ далеко, чтобы можно было ихъ закончить полнѣйшею уступкой и отказомъ. Съ другой стороны и въ Турціи являются партіи недовольныхъ излишнею уступчивостью Дивана, а по послѣднимъ извѣстіямъ оказывается, что партія сторонниковъ самостоятельныхъ со стороны Порты дѣйствій образовала даже заговоръ противъ жизни султана, что и подвинуло оттоманское правительство на болѣе рѣшительный шагъ противъ Греціи. Ничего поэтому нѣтъ невѣроятнаго, если послѣдуетъ разрывъ, для котораго имѣется уже въ настоящую минуту поводъ—это дѣло у Касандры: изъ Греціи въ Македонію была отправлена партія добровольцевъ, которая высадилась у Касандры, но тотчасъ же была настигнута турецкимъ отрядомъ и разсѣяна, нѣсколько человѣкъ было убито, а нѣсколько попалось въ плѣнъ. Наконецъ и самое расположеніе турецкихъ и греческихъ войскъ у Ларисcы таково, что ежеминутно имѣются поводы къ началію военныхъ дѣйствій. Греческій генералъ съ наступленіемъ теплаго времени снова занялъ высоты Кутра близъ Заркаса, которыя очистилъ было во время зимнихъ холодовъ. Эюбъ-Паша потребовалъ чтобы греческій отрядъ удалился съ этой позиціи, такъ какъ Кутра находится внѣ греческихъ предѣловъ, но греческій генералъ, получивъ подкрѣпленіе, остался на своихъ позиціяхъ, а тѣмъ временемъ и турки подвинули къ подножью горъ болѣе семи тысячъ человѣкъ и нѣсколько батарей артиллеріи.

Положеніе кабинета Гладстона становится съ каждымъ днемъ все болѣе затруднительнымъ. Коалиціонное министерство не состоялось и было-бы странно видѣть тѣсный союзъ между вигами и торіями; всѣ видятъ единственнымъ спасеніемъ для страны новое министерство и въ тоже время всѣ одинаково не желаютъ законовъ объ ирландскомъ парламентѣ и о выкупѣ земли въ Ирландіи. Въ тоже время изъ Ирландіи сообщаютъ, что въ случаѣ отклоненія парламентомъ билля объ ирландскихъ реформахъ, тамъ будетъ организовано общее возстаніе. Положеніе Гладстона критическое и неудивительно, что англійское правительство всячески старается предотвратить замѣщательства на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ сосредоточены традиціонные англійскіе интересы.

Въ Италіи обнаружились безпорядки, произведенные рабочими, хотя далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ они были въ Англіи и Бельгіи. Это еще болѣе вызвало неудовольствіе противъ Депретиса. Упрекаютъ его въ колоніальной политикѣ, вызвавшей излишніе расходы и стѣснившей производительность страны.

Хотя національ-либералы добились въ прусскомъ ландтагѣ, что пренія по церковно-политическому вопросу начнутся лишь послѣ праздниковъ, но нѣтъ сомнѣнія, что церковно-политическій вопросъ будетъ санкціонированъ и этой теряющей подъ собою почву политической партіей. Поневолѣ ей придется принять по своему адресу слова князя Бисмарка, что папа болѣе симпатизируетъ Германской Имперіи, чѣмъ нѣмецкіе патріоты, проливавшіе кровь за національное объединеніе. Добившись отсрочки преній національ-либералы хотятъ воспользоваться ею для того, чтобы предъявить Канцлеру свои условія и угрожать ему оппозиціею, но послѣ соглашенія съ Курісй князь Бисмаркъ найдетъ для себя достаточную опору въ центрѣ, а потому едва-ли ему будутъ серьезны угрозы національ-либераловъ. Во всякомъ случаѣ маститый Канцлеръ умѣетъ выходить изъ парламентской борьбы побѣдителемъ и не входя въ соглашеніе съ политическими партіями, а тѣмъ болѣе не дѣлая уступокъ ихъ угрозамъ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

Въ „Прав. Вѣсти." 5 апр. появился циркуляръ Мин. Нар. Просв., гдѣ указывается на благія послѣдствія новаго устава въ университетахъ, болѣе правильное посѣщеніе лекцій, болѣе внимательныя занятія. Но при этомъ сообщается что злоумышленники, коимъ нынѣ затрудненъ входъ въ стѣны университетовъ, продолжаютъ дѣйствовать подъ видомъ благотворительности на учащуюся молодежь, за чѣмъ предлагается строго слѣдить попечителямъ. Извѣстно что въ Мин. Внутр. Дѣлъ было однажды обнаружено что суммы, собранныя на благотворительныхъ концертахъ и спектакляхъ, употреблялись нерѣдко съ преступными цѣлями, очевидно и доселѣ не вполнѣ прекратилось участіе злоумышленниковъ въ совращеніи молодежи, втираясь среди нея подъ предлогомъ благотворительности.

— Въ Общ. Собр. кассац. Деп. Сената внесенъ вопросъ о сношеніяхъ сторонъ съ судомъ по телеграфу. Такимъ образомъ требуемое закономъ въ теченіе сутокъ заявленіе неудовольствія было бы возможно сдѣлать телеграммою.

— Въ Госуд. Сов. вполнѣ разсмотрѣнъ и утвержденъ новый проектъ объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

Военное и морское дѣло.

— Команды кронштадтскихъ экипажей приступили къ работамъ по вооруженію судовъ при адмиралтействахъ. На докахъ работаетъ до 3,000 человѣкъ. Правильное пароходное сообщеніе между Петербургомъ и Кронштадтомъ вполнѣ установилось.

— На коммерческихъ судахъ принимается новый аппаратъ для указанія мелей. Аппаратъ состоитъ изъ двухъ механическихъ шестовъ, прикрѣпляющихся къ судну параллельно горизонту воды. Съ оконечности шестовъ свѣшиваются въ воду металлическіе брусья, концы которыхъ проходятъ ниже киля на одинъ футъ. Верхній конецъ бруска помощью проволокъ соединяется съ электрическимъ звонкомъ, который и даетъ знать о прикосновеніи нижнихъ концовъ брусковъ къ мели.

Литература и наука.

— Вышло роскошное изданіе стихотв. И. С. Аксакова, съ портретомъ. Помѣщено нѣсколько нигдѣ ненапечатанныхъ пьесъ.

— Извѣстный путешественникъ по Африкѣ докторъ Елисѣевъ предпринимаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ путешествіе въ Малую Азію отъ Батума до Месопотаміи, на средства географическаго и палестинскаго обществъ.

— Въ Вѣнѣ выходитъ газета на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, подъ названіемъ „Русская газета", издаваемая галичаниномъ Григоріемъ Купчанка. Кромѣ статей политическихъ, экономическихъ и литературныхъ, газета будетъ печатать статьи чисто грамматическія, съ цѣлью распространенія русскаго языка и русской литературы въ Австро-Венгріи.

— Талантливый французскій литераторъ и публицистъ Вогюэ, написавшій извѣстную книгу о Россіи, скоро прибудетъ въ Петербургъ.

— Генкель напечаталъ въ „Allgemeine Zeitung" очень сочувственный некрологъ И. С. Аксакова. Свѣдѣнія о дѣятельности покойнаго полны и обстоятельны.

— Императ. академія наукъ нынѣ состоитъ изъ 27 дѣйствительныхъ членовъ, 52 почетныхъ и 214 членовъ-корреспондентовъ. Конференція изъ президента графа Д. А. Толстого (съ 25 апрѣля 1882 года), вице-президента д. тайн. сов. В. Я. Буняковскаго и непремѣннаго секретаря К. С. Веселовскаго. Изъ числа почетныхъ членовъ, 12 особъ императорской фамиліи и 1 духовнаго званія—высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ; въ числѣ почетныхъ членовъ состоятъ также графъ Мольтке, Лессепсъ и др. Изъ числа 214 членовъ-корреспондентовъ, 87 приходятся на Россію, 52 на Германію, 26 на Францію, 15 на Англію, 10 на Скандинавскій полуостровъ, 8 на Австрію, 8 на Америку, 7 на Балканскій полуостровъ и по 1—5 на остальныя части свѣта.

Астрономія.

— 30-го марта (11-го апрѣля), между 12½ и 4½ ч., въ главной физической обсерваторіи наблюдалось рѣдкое явленіе ложныхъ солнцъ. Вскорѣ послѣ полудня вокругъ солнца появилось кольцо такихъ размѣровъ, что его нижній край сливался съ горизонтомъ. У внѣшняго края этого кольца, на одной высотѣ съ солнцемъ, были замѣтны два довольно яркихъ солнца; отъ нихъ протягивались по обѣ стороны кольца горизонтальныя свѣтлыя полосы или хвосты, которыхъ свѣтъ ослабѣвалъ по мѣрѣ удаленія отъ солнца. Это явленіе наблюдалось при необычайно высокой для этого времени года температурѣ. Термометръ показывалъ въ тѣни до 18°, 9 Ц., а средняя температура дня оказывалась равною 10°, 0 Ц. Въ теченіи 150 лѣтняго періода наблюденій температура въ мартѣ никогда еще не поднималась такъ высоко. Самое раннее доселѣ наступленіе весенняго тепла наблюдалось въ 1831 году, когда средняя температура 31-го марта достигла 9°,8 Ц., т. е. на 2 градуса менѣе, чѣмъ въ текущемъ году.

Техника.

— Апрѣля 6-го состоялась раздача наградъ экспонентамъ III электрич. выставки. Изъ 70 чел. экспонентовъ, награды получили: бронзовыми медалями Импер. Техн. Общ. 16 чел., въ числѣ ихъ издатель „Нивы" А. Ф. Марксъ, за удачное примѣненіе на практикѣ въ большихъ размѣрахъ гальванопластики къ изготовленію клише для ротативной печатающей машины.

— Интересно новое изобрѣтеніе Дальберга —полевая переносная дорога, удобная особенно на почвѣ нетвердой и болотистой. Рельсы прокладываются на 200 саж. въ теченіи 4—8 минутъ времени.

Изъ губерній и областей.

— Въ Харьковѣ, съѣздъ сельскихъ хозяевъ ходатайствуетъ объ обложеніи ввозимаго въ Россію хмѣля пошлиною; также о введеніи ипотечной системы.

— Быстрота роста поселеній и городовъ въ Закаспійской области можетъ, иногда, сравниться съ американскою. Гор. Кизиль-Арватъ, состоявшій два года тому назадъ изъ нѣсколькихъ жилыхъ домовъ при станціи, развернулся въ городокъ, въ которомъ нѣсколько правильныхъ улицъ, базаръ, гдѣ можно найти все, желѣзнодорожный клубъ и главная улица съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Театръ и музыка.

— Наша талантливая балерина г-жа Никитина дебютировала 5-го апрѣля въ Берлинѣ, въ Оперномъ театрѣ, съ блистательнымъ успѣхомъ. Театръ былъ полонъ и артистку много разъ вызывали. Одна только Муравьева, изъ нашихъ балеринъ, до этого, дебютировала въ Берлинѣ.

— Музыкальный критикъ Кометшанъ отправился по порученію Французск. Мин. Изящ. Иск. въ Швецію, Норвегію и Данію собирать народные мотивы этихъ странъ.

Новыя книги.

— Цвѣтаевъ, Дм. Исторія сооруженія перваго костела въ Москвѣ. М. 1886 г. Цѣна 1 р. 20 к.

— Шестаковъ, М. А. О современныхъ задачахъ метеорологіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству. Омскъ. 1886 г. Цѣна 15 Коп.

— Потемкинъ, Б. Д. Опытъ полевой и инженерной тактики. Вып. I-й. Спб. 1886 г. Цѣна 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Двѣ новыя кометы. Двѣ новыя кометы, доступныя телескопическому наблюденію, съ конца ноября прошлаго года, по мѣрѣ своего приближенія къ солнцу и землѣ становятся мало-по-малу болѣе свѣтлыми. Въ настоящее время уже собрано столько наблюденій надъ ихъ положеніями, что стало возможнымъ съ достаточнымъ приближеніемъ опредѣлить ихъ орбиты и видимые ихъ пути на небесномъ сводѣ. Одна изъ этихъ кометъ находится въ настоящее время въ созвѣздіи Пегаса. Перемѣщаясь почти по прямому направленію къ сѣверному полюсу, она въ началѣ марта перейдетъ въ созвѣздіе Андромеды; къ 20-му апрѣля будетъ въ созвѣздіи Персея, у его границы съ созвѣздіемъ Камелеопарда. Отсюда она начнетъ спускаться къ югу; пройдя черезъ созвѣздіе Рыси, она около 20-го мая будетъ въ созвѣздіи Рака, а къ 18-му іюня уже въ 40 градусахъ къ югу отъ экватора, у звѣздъ созвѣздій Гидры и Арго. Ея наименьшее разстояніе отъ солнца, въ концѣ марта, будетъ около 12 милліоновъ географическихъ миль; къ землѣ она пойдетъ ближе всего 20-го апрѣля, на разстояніе $3^1/_2$ милл. геогр. миль. Быстрое увеличеніе яркости свѣта послѣдуетъ съ начала апрѣля и достигнетъ наибольшей величины около 20 апрѣля, а затѣмъ съ начала мая начнетъ быстро убывать. Слѣдуетъ ожидать, что въ концѣ апрѣля мѣсяца комета будетъ представлять очень интересное явленіе. Конечно, размѣры ея фигуры не могутъ быть опредѣлены заранѣе, такъ какъ они зависятъ отъ количества вещества, которое комета будетъ въ состояніи излить подъ дѣйствіемъ солнечной энергіи. Другая комета находится теперь въ созвѣздіи Овна и, медленно подвигаясь къ сѣверу, въ началѣ марта вступитъ въ созвѣздіе Треугольника; въ началѣ апрѣля она перейдетъ въ созвѣздіе Андромеды; въ третьей четверти апрѣля подвинется еще нѣсколько къ сѣверу, оставаясь въ томъ же созвѣздіи, въ ногахъ Андромеды, а затѣмъ начнетъ спускаться къ югу чрезъ созвѣздія Треугольника, Овна и Эридана, такъ что къ началу іюня будетъ уже въ 50 градусахъ къ югу отъ экватора. Наименьшее ея разстояніе отъ солнца, 20-го апрѣля будетъ около 10 милл. геогр. миль; наименьшее разстояніе отъ земли, въ половинѣ мая,—около 7 милліоновъ географическихъ миль. Ея яркость будетъ быстро возрастать съ первой четверти апрѣля, сдѣлается наибольшею въ первой половинѣ мая, а затѣмъ станетъ быстро убывать. Интересно, что обѣ кометы въ концѣ апрѣля будутъ блистать невдалекѣ одна отъ другой.

Е. А. Лансере † 23 Марта. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Приставной носъ. О турецкомъ делегатѣ Гадбанѣ-Эффенди, явившемся по порученію Порты вести переговоры съ болгарскимъ правительствомъ, разсказываютъ слѣдующій анекдотъ: Гадбанъ-Эффенди, носящій фальшивый носъ, собираясь уѣзжать изъ Софіи въ Константинополь, замѣтилъ, что въ выданномъ ему болгарскими властями паспортѣ, въ графѣ „особыя примѣты" значилось „картонный носъ". Разобиженный Гадбанъ отправился прямо къ князю Александру и пожаловался на невѣжливость болгарскихъ чиновниковъ. Князь, насилу удерживаясь отъ смѣха, старался успокоить несчастнаго Гадбана и въ заключеніе подарилъ ему табакерку, которая для него не можетъ конечно имѣть того значенія, какъ для людей съ настоящимъ носомъ.

Открытіе памятника Клоду Бернару. Парижскій ученый міръ недавно скромно отпраздновалъ торжество открытія статуи знаменитаго французскаго физіолога Клода Бернара. Окно лабораторіи, въ которой въ продолженіи сорока лѣтъ работалъ Клодъ Бернаръ, было украшено въ этотъ день трехцвѣтными знаменами и роскошною изъ свѣжей зелени гирляндою, въ серединѣ которой красовалась слѣдующая надпись: „Лабораторія Клода Бернара". Самъ ученый изображенъ стоя, въ задумчивой позѣ, съ головою, слегка склоненною на грудь; лѣвою рукою онъ держится за подбородокъ, правою упирается на маленькій лабораторный столъ, на которомъ лежитъ препарированная собака. Животное частью прикрыто бронзовымъ листомъ, на которомъ написаны заглавія всѣхъ замѣчательныхъ трудовъ этого ученаго. На пьедесталѣ надпись: „Клоду Бернару отъ его коллегъ, друзей и учениковъ".

Передніе и заднія лапы верхолаза (коэнду).

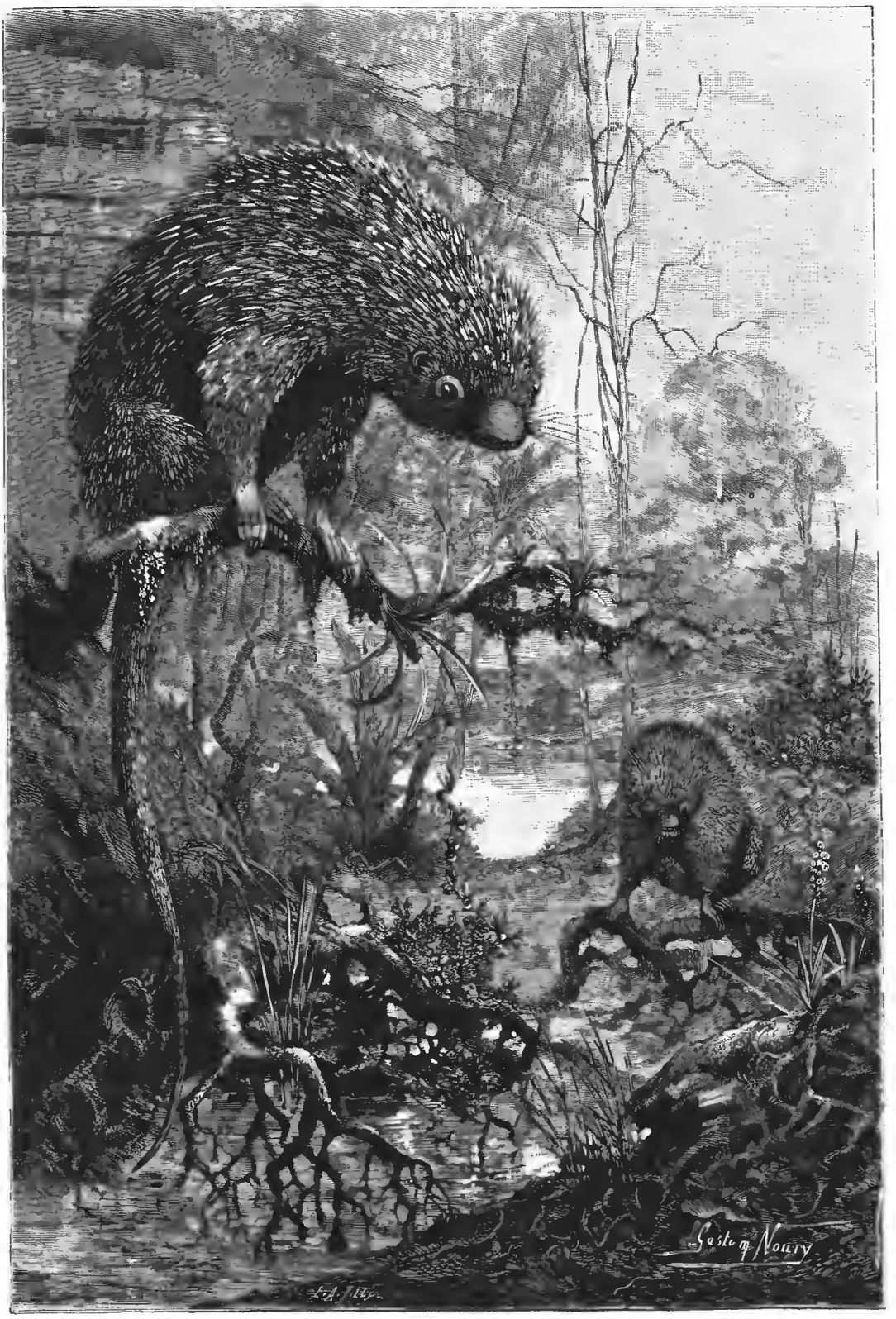
Строительная статистика Парижа. Насколько увеличивается число парижскихъ домовъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ. По переписи 1876—1877 гг., въ Парижѣ числилось всего 74,740 домовъ. Начиная съ этого времени, количество построекъ начинаетъ быстро увеличиваться, а именно: въ 1879 г. построено новыхъ домовъ 709, 1880 г.—680, въ 1881 г.—885, въ 1882 г.—1,403, въ 1883 г.—1,395 и въ 1884 г.—982, такъ-что съ 1 января 1885 г. было построено новыхъ домовъ въ этотъ промежутокъ времени всего 6,054, что составляетъ приблизительно восемь процентовъ. Результаты такой строительной горячки были тѣ, что строительный матеріалъ вздорожалъ за это время чуть ли не вдвое, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялась и цѣнность земли; неминуемымъ слѣдствіемъ всего этого явилось непомѣрное вздорожаніе квартиръ. Въ Парижѣ всѣ жалуются

Библиотека "Руниверс"

на страшную дороговизну квартиръ, и это объясняется не дѣйствительною ихъ стоимостью, а стачкою домовладѣльцевъ.

Башня для морской воды. Въ Нью-Іоркѣ на дняхъ закончены работы по постройкѣ обширнаго резервуара, который, на случай пожара, поливки улицъ и наполненія каналовъ, будетъ снабжаться морскою водою. Резервуаръ этотъ представляетъ изъ себя колоссальную каменную башню въ 30 метровъ въ поперечникѣ и 106 метровъ въ вышину. Морская вода въ него будетъ накачиваться изъ Гудзова залива, при помощи насоса, силою въ 1,750 лошадиныхъ силъ. Вмѣстимость резервуара 54,480 кубическихъ метровъ. Изъ него по разнымъ направленіямъ расходятся соединительныя трубы. Вода по этимъ послѣднимъ можетъ выбрасываться на высоту до 105 метровъ. Сооруженіе резервуара явилось слѣдствіемъ крайней нужды Нью-Іорка въ водѣ, которую раньше доставлялъ кротонскій бассейнъ, небольшихъ размѣровъ и маловмѣстительный.

Геологъ Пауэль нашелъ въ Калифорнскихъ горахъ Новой Мексики старѣйшія человѣческія жилища материка, сдѣланныя въ застывшей лавѣ. Тамъ же найдена домашняя утварь. Всего помѣщеній — свыше тысячи.



Верхолазъ (коэнду). Рис. Нури, грав. Тилли.

Замѣчательный телеграфный столбъ. Въ Нью-Іоркѣ въ улицѣ Фультона, существуетъ телеграфный столбъ, поддерживающій 300 проволокъ. Послѣдній образуетъ настоящую металлическую паутину, значительно затемняющую дневной свѣтъ. Въ Лондонѣ встрѣчаются телеграфные столбы въ такой же степени обремененные проволоками, особенно на развѣтвленіяхъ желѣзныхъ дорогъ,

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи буквъ № 19

(помѣщенной въ № 10 „Нивы").

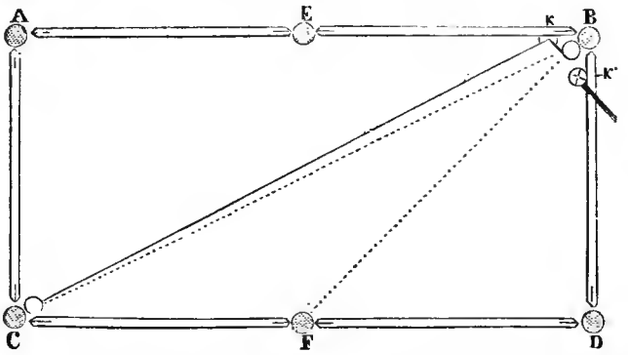
АКСАКОВЪ.

1) ако, 2) коксъ, 3) како, 4) коса, 5) ока, 6) оса, 7) сова, 8) воскъ, 9) ава.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ 673 лицъ и вслѣдствіе недостатка мѣста—фамиліи ихъ помѣщены быть не могутъ.

Рѣшеніе бильярдной задачи № 20

(помѣщ. въ № 10 „Нивы").



Строимъ 2 равныхъ угла при точкѣ к съ одной общей стороной АВ, откладываемъ по линіи BD разстояніе КВ=К'В и ставимъ при точкѣ К' игральный шаръ. Очевидно, если игральный шаръ правильно срѣжетъ одного шара, онъ непремѣнно положитъ и другаго.

Ребусъ. Задача № 28.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы**

СОДЕРЖАНІЕ: **А. М. Матушинскій** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній) **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе). — **На весенней зарѣ.** Повѣсть **В. П. Желиховской.** (Продолженіе). — **На что способенъ человѣкъ.** Очеркъ **М. Нордау.** — Къ рисункамъ: **Іоаннъ Грозный и его мнимая** (съ рис.). — **Зима въ Норвегіи** (съ рис.). — **По рыбу съ наметной** (съ рис.). — **Весна** (съ рис.). — **Послѣ охоты** (съ рис.). — **В. Н. Татищевъ** (съ портр.) — **Леченіе водобоязни у Пастера** (съ рис.). — **Е. А. Лансере** (съ портр.). — **Цѣпохвостый верхолазъ** (съ рис.). — Библіографія. — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. Рѣшеніе задачъ. — Ребусъ. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Modes et Nouveautés

ANCIENNE MAISON

ANNETTE

grande Dmitrovka, maison Solodovnikoff

MOSCOU.

L'ancienne maison Annette, a l'honneur de prevenir sa clientèle qu'elle aura à l'occasion des fêtes de Pâques et de la saison d'été, son choix **habituel de haute nouveauté, ainsi qu'un choix** de chapeaux de feutre et de paille à des prix moderés

La maison se charge de commandes par lettre.

ПАСХАЛЬНЫЙ № ЖУРН. „НИВА"

съ приложеніемъ двухъ, превосходно выполненныхъ, акварелей художника **Н. А. Богданова:**

„Пасхальный сонъ"

и

„Христосъ Воскресе!"

продается отдѣльно по 20 к., съ перес. 25 коп. (можно прислать почтовыми марками).

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

въ СПБ. въ контору журнала „Нива", Невскій пр., № 6.

въ МОСКВѢ въ контору Н. Печновской, д. Петровскихъ линій.

8 рублей.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко**, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

ШТУТГАРТЪ (Германія).

Пара 7 рублей.

Р. № 1707

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл. значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.

Р. № 1836 12—3

КУМЫСЪ.

Дача „Глумилино", имѣніе Барсова. Столъ и кварт. со всѣми удобств. за умѣрен. плату. Сезонъ съ 20-го мая по 15-е августа.

Адр. Докт. **Леон. Серг. Бонье.** № 1845 2—2

БАНДОНЕОНЫ извѣстны какъ лучшіе музык. инструменты. **Аккордеоны. Гармоники** лучш. фабрикац. Всѣ ноты. Прейсъ-кур. франко. Иностр. фаб. **Братья ВОЛЬФЪ, Висбадекъ.** Р. № 1723 3—3

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

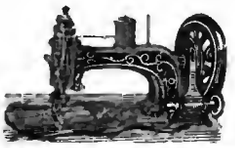
Г. ПЕЛЬ И К°.

въ Москвѣ,

Петровскія торговыя линіи.

Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—1

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ



съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНОМЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиванія или для обыкн. работъ **моментальное и безъ винта.**

Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива". № 1793 11—4

РОМАНИСТЪ

литературный сборникъ только русскихъ авторовъ.

„РОМАНИСТЪ" выходитъ по два тома каждый мѣсяцъ.

Цѣна за всѣ 24 тома съ перес.—12 р.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 томы. Ц. 4 руб.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Фонтанка, 107. № 1857

АГЕНТЫ Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К°.. Невскій, 18. С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялонъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлеворта паровыя молотилки съ локомобилями, Ман-Кормика, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, Стодардта—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеновъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1830

Иллюстрированные каталоги безплатно.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Баннирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5—3

Поступило въ продажу 2-ое изданіе 1886 г. съ портретами и виньетками, 1-ое изданіе распродано въ теченіи мѣсяца,

ДОМА И НА ВОЙНѢ

1853—1881 гг. Воспоминанія и разсказы АЛЕКСАНДРА ВЕРЕЩАГИНА. Часть I. Изъ домашняго быта крѣпостнаго права. II. Изъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. III. Текинская экспедиція Скобелева 1880—1881 гг.

Около 600 страницъ текста. Цѣна 2 р. 50 к.; за пересылку не платитъ требующіе изъ книжнаго склада В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ № 14. № 1842 2—2

КУМЫСЪ И ВИНОГРАДЪ ВЪ ШАБО (Бессараб.).

1-го мая въ швейцарской колоніи Шабо, отстоящей отъ Одессы въ 40 верстахъ (сообщеніе пароходное) и Аккермана въ 5, открывается кумысо-лечебное заведеніе доктора Шера. Кумысъ изъ степнаго кобыльяго молока. Прекрасный воздухъ, купаніе въ Лиманѣ, молоко, кефиръ, воды, лечебные сорта винограда, неуступающіе крымскому, хорошій столъ. Помѣщенія для больныхъ у швейцарцевъ отъ 10 до 25 р. въ мѣсяцъ. Курсъ кумыса 50 р., бутылка 40 к. Желающіе заблаговременно запастись квартирой, благоволятъ адресоваться къ д-ру Шеру въ Аккерманъ. № 1852

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—28

продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 65 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18.54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

Въ видахъ удовлетворенія многочисленныхъ заявленій, поступающихъ въ Правленіе, по поводу условій дальнѣйшей выдачи ссудъ изъ Общества, Правленіе имѣетъ честь сообщить, что обязательный размѣръ ссуды металлической составляетъ 1% всей ссуды. Такъ напримѣръ, при оцѣнкѣ имѣнія въ 20,000 руб. выдается 100 руб. металлической ссуды и 11.800 руб. кредитной. Означенныя ссуды могутъ быть выданы только кредитными закладными листами, которые могутъ быть реализованы Правленіемъ по порученію владѣльцевъ имѣній.

При существующемъ въ настоящее время курсѣ кредитныхъ листовъ 96½%, при вышеказанномъ размѣрѣ ссуды, заемщикъ получаетъ кредитныхъ рублей . . . . . Р. 11.502. 80.

а за вычетомъ удержаній единовременныхъ при залогѣ имѣнія:

5% въ Спеціально-Запасный Фондъ. . . . . Р. 590

6% въ Складочный Капиталъ. . . . . „ 6

(остающихся собственностью владѣльца)

и 1% на возмѣщеніе расходовъ по оцѣнкѣ, заготовленію листовъ и пр. . . . . „ 690

Всего получаетъ заемщикъ на руки . . . . . Р. 10.787. 80.

За означенную занятую сумму заемщикъ обязанъ ежегодно платить на ростъ и погашеніе 657 р., что составляетъ на сумму, полученную на руки, 6 р. 9 к. со ста рублей. № 1847 2—2

СЛАВЯНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

(Харьковской губерніи).

Сезонъ 1886 года.

Курсъ леченія начинается съ 18-го Мая и продолжается до 1 Сентября. Составъ воды солеощелочный, подходитъ къ водамъ Ишля и Крейцнахъ. Воды съ испытанной пользою употребляются отъ золотухи, англійской болѣзни, ревматизма, сифилиса, женскихъ болѣзней, хроническаго воспаленія суставовъ, накожныхъ болѣзней и нервныхъ разстройствъ. На время сезона для консультаціи приглашены профессора Харьковскаго Университета, директоръ Хирургической Клиники Б. Ф. Грубе и И. Н. Оболенскій, и врачъ П. А. Яснинскій. Сообщеніе съ Славянскомъ происходитъ по Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ до станц. „Славянскъ", гдѣ имѣются извощики съ платою по таксѣ. Квартирующіе въ заведеніи и вблизи его могутъ получать столъ въ буфетѣ заведенія по установленной таксѣ по порціямъ и обѣдамъ. При заведеніи утромъ и вечеромъ играетъ оркестръ бальной музыки. Для развлеченія публики составляются спектакли, концерты, фейерверки и разныя другія увеселенія. Врачемъ заведенія состоитъ В. П. Коссовскій. Для желающихъ имѣть подробныя свѣдѣнія о водахъ рекомендуется „Путеводитель къ Славянскимъ Минеральнымъ водамъ". Въ „Путеводителѣ", между прочимъ, помѣщенъ списокъ квартиръ вблизи Минеральныхъ водъ, съ указаніемъ цѣнъ, службъ, обстановки и проч. Цѣна „Путевод." 50 к. съ перес. Продается въ СПБ., въ кн. маг. „Новаго Времени" и Риккера. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ А. В. Мандрикина, въ Славянскѣ и въ Славянской Городской Управѣ. № 1860

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ.

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д 32. Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. Новость: Часы безъ стрѣлокъ.

По требованію высылаются прейсъ-куранты 20—1 № 1858

ЧЕРКЕССКОЕ СѢДЛО

роскошно тисненое, съ красивымъ томпаковымъ или бѣлымъ наборомъ, съ пересылкою по жел. дор. 40 руб., по почтѣ въ Европ. Рос. 43 руб., на Кавказъ и Сибирь прилагать къ 40 руб. за 40 фунтовъ. Саратовъ, фабрика М и И. Малышевыхъ. См. №№ 3 и 10 „Нивы".

Фабричныя цѣны обязательны для выписывающихъ прямо съ фабрики. № 18 9

Разрѣшенные СПБ. Врач. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

запахъ хвойн. лѣсовъ.

ТИМОЛОВЫЙ

10—3 зубной элексиръ Р. № 180.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

СПБ. Гост. дворъ, Б. Садовая, № 45.
„ Петб. стор., В. Просп., № 28.
„ Товарищ. „Гигіена", Казанск. № 44.
Москва: Б. Лубянка, д. Голицына.

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—1

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА

за 13 р. (цѣна за ½ дюж.) или за 25 р. (цѣна за 1 дюжину) этихъ гранатъ. Каждая семья можетъ себя почти гарантировать отъ разрушительнаго дѣйствія огня на неопредѣленное время, т. е. навсегда. № 1799 3—3

Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя, 45 ф. дюжина.

ОСКАРЪ СТЕВЕНИ, Кронштадтъ, Рыбный рядъ. № 21; Москва, домъ графа Ностицъ, В. Дмитровка.

1883/1884 спасено гранатами 600 зданій; въ Москвѣ потушено уже 2 пожара и 1 въ С.-Петербургѣ. Брошюры безплатно.

Читайте аннонсъ въ „Нивѣ" № 5.

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА

въ искусствѣ подражанія настоящему золоту. Дено

ВАСИЛІЯ АУРИХА, въ С.-Петербургѣ

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, на парадной лѣстницѣ. № 1752 10—7

ПРЕДЛАГАЕТЪ

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

для часовъ,

которыя своею отдѣлкою и качествомъ не отличаются отъ золотыхъ.

Ручательство 5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ

отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ

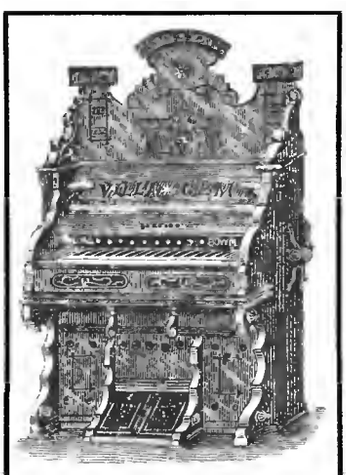
отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 к.; перес.—50 к.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки безплатно.

Библиотека "Руниверс"



АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

прекрасной работы, прочной конструкціи и пріятнѣйшаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самые лучшіе музыкальные эффекты, по 110, 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ въ 95, 105, 125, 150, 185, 260 и 425 руб.

Гармонифлюты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.

Гармонифлютъ съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 6 пьесъ, 250 р. Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ, по 30 р.

Фисгармонія съ органомъ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ, 300 р. Отдѣльные валы, играющ. по 7 пьесъ, по 35 р.

Піанино съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 8 пьесъ, 800 р. Отдѣльные валы, играющіе по 8 пьесъ, по 50 руб.

Піаниста (механическій таперъ) 400 р., ноты для піаниста по 1 р. и 1½ руб. за метръ.

Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Юлій Генрихъ Циммерманъ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

НОТЫ для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Больш. Морская, № 42.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **безплатно**. Р. № 1734

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ***).

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—13

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ**.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурпха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ **Москвѣ**: у Карла Ив. Феррейнъ; Роб. Кёлеръ и К°; Н. Маттейсенъ; Эмиль Керстанъ; А. Брунсъ; Л. Ворхардтъ; Штокмавъ и Леманъ; Оскаръ Геглингъ; Лютеръ и Гиршфельдъ;

въ **Новочеркаскѣ**: въ аптек. маг. Ф. Фертига и А. Часовникова;

въ **Вильнѣ**: въ аптек. маг. Н. Б. Сегаль; Ц. Хроцицкаго; И. Груженскаго и Андржейковскаго;

въ **Воронежѣ**: въ аптек. маг. Л. Мюфке;

въ **Астрахани**: въ аптек. маг. А. Н. Керна и въ аптекѣ Плесецкаго.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ,

изданный обществомъ „Понедѣльниковъ" для вспомоществованія сиротамъ и семействамъ художниковъ, требующихъ призрѣнія. Альбомъ изданъ весьма изящно; на лучшей слоновой бумагѣ, въ форматѣ 13½ вершк. вышины и 9¾ вершк. ширины, съ художественно выполненнымъ заглавнымъ листомъ. Картины воспроизведены посредствомъ фотогалотипіи и отпечатаны въ Экспедиціи Заготовл. Госуд. бумагъ.

СОДЕРЖАНІЕ:
1) Видъ Валаета . . . . Карт. проф. Лагоріо.
2) Воинъ XV столѣтія. . . „ „ Кошелева.
3) Сосны . . . . . „ „ Мещерскаго.
4) Адъютантъ. . . . . „ „ Дмитр.-Оренбургскаго.
5) Конвойный. . . . . „ А. Бильдерлинга.
6) Бѣгство. . . . . „ проф. Ковалевскаго.
7) Видъ въ Новодевич. церкви „ Акад. Боровик.
8) Конный стражникъ XIV в. „ Н. Каразина.
9) Спасительный ботъ . . . „ А. Бегрова.
10) Тройка . . . . . „ проф. Сверчкова.
11) Охота въ 60-хъ годахъ . „ Самокиша.
12) Испанка. . . . . „ Богданова.

Цѣна альбому 6 р., съ пересылкою 7 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала **„Нива", СПБ—ргъ, Невскій просп., д. № 6** № 1855

ГЛАВНОЕ ДЕПО ТОВАРИЩЕСТВА

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ГЕНРИ КИРШТЕНЪ № 1856

на Адмиралтейской площади, д. № 8.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

РЕЗИНОВЫЕ БУФЕРЫ (РЕССОРЫ)

разной величины, для экипажей, повозокъ, ломовыхъ, мебельныхъ фуръ и проч., удила, обложенныя резиной, наколѣнники для лошадей, ногавки для лошадей, подподковники резиновые для лошадей, передники для кучеровъ, резиновые кучерскіе армяки.

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигрышные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1888 5—3

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—19

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СПИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за всѣ три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Федегкнгъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—6

СПБ. Депо Резиновыхъ Мануфактуръ И. И. МАРКОВА.

С.-Петербургъ. Уголъ Невскаго и Литейнаго просп. № 78/66.

Огромный выборъ новѣйшихъ матерчатыхъ и резиновыхъ **непромокаемыхъ пальто**, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ.

	Матерчатыя.	Черныя резиновыя.		
	Между верхомъ и подкладкой слой резины.	Тонкія.	Среднія.	Толстыя
Пальто военныя изъ офицерскаго драпа	отъ 35—40 р.	15	18	22
Пальто статскія изъ лучшихъ матерій	20, 25 и 30 р.	12	16	25
Пальто статскія „Макфарланъ"	отъ 25—30 р.	11	16	—
Пальто статскія Velours		14—18		
Пальто статскія „Макфарланъ"		16—20		
Пальто дамскія „ротонда"		14—16		
Пальто дамскія „крылатка"		14—18		
Пальто дамскія		11	14	—
Пальто дамскія „Ротонда"		10	12	—
Пальто дѣтскія		—	8	10
Кучерскіе армяки		—	—	21—23 р.
Башлыки резиновые и матерчатые				

Гг. иногородные благоволятъ приложить при требованіи мѣрку и за пересылку каждаго пальто одинъ руб. № 1854

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по В. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ,

БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ.

дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**

Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—5

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

ИСТОРИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Ант. РУБИНШТЕЙНА.

6 томовъ пьесъ, игранныхъ имъ въ январѣ и февралѣ с. г. въ Москвѣ и Петербургѣ: I-й томъ ц. 2 р. 25 к., III-й—3 р., IV-й—2 р. 25 к., V—3 р. 25 к., VI-й—3 р., VII—3 р. Пьесы всѣхъ 7 концертовъ имѣются въ отдѣльныхъ нумерахъ отъ 15 к. до 1 р. 25 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. 3—2
СПБургъ, у І. ЮРГЕНСОНА. II № 1796

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ**, Невскій 86. № 1755 10—7

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Soieries, Lainages, Draperies, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour fillettes et garçonnets, Jupons, Peignoirs, Trousseaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie Maroquinerie, Parfumerie, etc.

DEMANDER

le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** renfermant **541 gravures** modèles inédits pour la **Saison d'Été**, qui

Vient de Paraître

Envoi **gratis** et **franco** contre demande affranchie à

MM. Jules JALUZOT & Cie à PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix).

Expéditions dans tous les pays du monde

Дозв. ценз. СПБ. 16 апр. 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 17 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 26 апрѣля 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шнр. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. И. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА

А. Н. Плещеевъ.

Кружокъ почитателей извѣстнаго поэта А. Н. Плещеева, сего 15-го января, праздновалъ 40-лѣтнюю годовщину его литературной дѣятельности. На обѣдѣ присутствовало много художниковъ, литераторовъ и знакомыхъ поэта. При входѣ въ залу юбиляра встрѣтили аплодисментами и поднесли адресъ. Многіе говорили рѣчи и также подносили адресы отъ обществъ и молодежи. Въ отвѣтъ на привѣтствія, юбиляръ сказалъ краткое слово, отличавшееся простотой и искренностью. Слово это поэтъ закончилъ благодарностью присутствовавшимъ и пожеланіемъ процвѣтанія русской литературѣ.

Въ Москвѣ въ этотъ день также состоялся обѣдъ въ честь юбиляра, на который собралось много писателей и почитателей поэта и послали ему привѣтственную телеграмму. Столь сочувственно привѣтствованный въ этотъ день поэтъ-юбиляръ, Алексѣй Николаевичъ Плещеевъ, родился въ 1825 г. въ Костромѣ. Въ 1838 г. былъ онъ опредѣленъ въ Петербургъ, въ школу Гвардейскихъ подпрапорщиковъ, но спустя три года вступилъ въ Спб. Университетъ. Первымъ произведеніемъ А. Н., появившимся въ печати, былъ переводъ изъ Рюкерта „Пѣсни странника", напечатанный въ „Современникѣ" Плетнева. Затѣмъ онъ сталъ помѣщать свои стихи въ разныхъ того времени журналахъ и собралъ ихъ въ одну книжку (1846), встрѣченную печатью весьма радушно. Нѣсколько повѣстей его появилось около того же времени, когда литературная его дѣятельность временно должна была прекратиться, такъ какъ онъ былъ арестованъ въ Москвѣ по прикосновенности къ дѣлу Петрашевскаго, въ началѣ 1849 г. По рѣшенію военнаго суда, онъ былъ приговоренъ къ разстрѣлянію, но Государь Николай Павловичъ помиловалъ его и онъ былъ по Высочайшей конфирмаціи назначенъ рядовымъ въ оренбургскіе линейные батальоны, съ

А. Н. Плещеевъ. Съ фотогр. Шапиро, грав. Ю Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

лишеніемъ правъ состоянія. Первое время А. Н. служилъ въ Уральскѣ, принималъ участіе во взятіи коканской крѣпости Акмечеть (нынѣ Перовскъ), т. е. въ экспедиціи ген.-адъют. Перовскаго, произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры и въ прапорщики. Затѣмъ перешелъ въ гражданскую службу, а въ 1857 году ему были возвращены всѣ права потомственнаго дворянства и дано разрѣшеніе жить въ столицѣ. А. Н. прожилъ въ Москвѣ до 1872 года, затѣмъ переѣхалъ въ Петербургъ. Лишь въ 1856 г., послѣ невольнаго перерыва, появились стихи его „Старыя пѣсни на новый ладъ" въ „Русск. Вѣстн.". Кромѣ цѣлаго ряда переводныхъ и оригинальныхъ стихотвореній, А. Н. напечаталъ въ томъ же журналѣ нѣсколько довольно большихъ повѣстей, и затѣмъ въ „Современникѣ" и „Отеч. Зап." нѣсколько этюдовъ и разсказовъ и нѣсколько драматическихъ пьесъ, изъ коихъ нѣкоторыя идутъ съ постояннымъ успѣхомъ на нашихъ сценахъ. Все написанное А. Н. носитъ на себѣ печать глубокой задушевности и искренности, и имя его сдѣлалось почитаемымъ и любимымъ. Изъ сочиненій А. Н. отдѣльно были напечатаны его „Стихотворенія", послѣднее изданіе въ 1863 г., затѣмъ „Повѣсти и разсказы" и кромѣ того „Разсказы и сказки", изданныя имъ въ 1861 году отдѣльной книгой вмѣстѣ съ Ѳ. Н. Бергомъ. Многія его стихотворенія, какъ „Впередъ", „Раздумье", „Была пора", пользуются заслуженною извѣстностью по силѣ чувства, задушевности и гармоніи стиха.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Кокушка поторопился поѣхать къ князю.

— Во-во-вотъ! торжественно влетѣлъ онъ къ нему, потрясая передъ собою сверткомъ бумагъ.—Во-во-вотъ, вше тутъ... вше изъ портфеля... а по-по-портфель оштавилъ на мѣштѣ и па-на-навалилъ въ него гажетъ... Что, княжь. хитеръ я? Перехитрилъ, меня не проведешь... дудки!

Князь даже побагровѣлъ отъ удовольствія. Онъ провелъ безсонную ночь, не зная благополучно ли Кокушка все это обдѣлаетъ и невольно думая:

„Хитеръ онъ, хитеръ и подготовленъ довольно, а все же вѣдь идіотъ, развѣ можно на него положиться!?"

Теперь онъ съ жадностью принялся разбирать бумаги. Пересчиталъ всѣ билеты, при чемъ у него даже дрогнула рука.

— А вотъ и еще деньги, торжественно сказалъ Кокушка, вынимая изъ кармана пачку сторублевыхъ бумажекъ.—Вожьми, ширячь.

Князь взялъ, пересчиталъ—шесть тысячъ. Шесть тысячъ наличными,—это теперь какъ разъ кстати. Вѣдь ихъ легко могло и не быть, а мѣнять какой нибудь билетъ было пока болѣе чѣмъ затруднительно. Князь вотъ уже три дня какъ обдумывалъ гдѣ же онъ достанетъ денегъ на устройство свадьбы, на всѣ необходимые расходы и на самое первое время—а тутъ эти шесть тысячъ! за глаза довольно.

— К-к-когда же швадьба? вдругъ спросилъ Кокушка.

— Завтра! отвѣтилъ князь.

— Ка-какъ жавтра?!

— А такъ, слѣдовало бы сегодня, да никакъ не успѣемъ, а завтра непремѣнно.

— У Ишакія? спросилъ Кокушка.

— У какого Исакія?

— Я хочу въ шоборѣ...

— Не хочешь ли ты съ музыкой и съ процессіей по Невскому?! сердито крикнулъ князь и такъ взглянулъ на Кокушку своими вытаращенными глазами, что тотъ растерялся, смутился и даже сталъ дрожать.

— Ка-какже это? неужели я буду вѣнчаться безъ виякой пышношти?

— Я вотъ что тебѣ посовѣтую, умница: садись и пиши приглашенія всѣмъ своимъ роднымъ, всѣмъ своимъ знакомымъ, да скорѣе, потому что къ вечеру будешь въ сумасшедшемъ домѣ!

Онъ обстоятельно, какъ объясняютъ ребенку, сталъ доказывать Кокушкѣ что свадьба должна быть тайкомъ, не то родные помѣшаютъ.

— Да неужели ты самъ этого до сихъ поръ не понялъ?

— По-понимаю... Только какъ же это?!

Онъ грустно опустилъ голову. Онъ всегда мечталъ о томъ, что его свадьба будетъ настоящимъ торжествомъ о которомъ долго всѣ станутъ потомъ говорить.

— Что же это я бу-буду вѣнчаться ка-какъ какой нибудь мѣщанинъ! отчаянно завопилъ онъ.

— Ты будешь вѣнчаться какъ герой романа! сказалъ князь.

Онъ сталъ объяснять ему, что такая свадьба, таинственная,—это еще лучше всѣхъ торжествъ, что такъ вѣнчались многіе самые знатные люди, даже короли, что о такой свадьбѣ во всѣхъ газетахъ напишутъ.

Мало-по-малу отчаяніе Кокушки стихло и даже лицо его засіяло блаженствомъ.

— А по-пошлѣ швадьбы мы куда-же?

— Сюда, ко мнѣ покуда, а потомъ вы поѣдете за границу.

— Жа границу! — это хорошо! А ша-шампанское, надѣюшь, будетъ?!

— Сколько хочешь! засмѣялся князь.

— И го-гошти будутъ какіе нибудь?!

— Будутъ! Успокойся, все будетъ, останешься доволенъ.

— Ну и отлично! Гдѣ же Ле-Леночка?! наконецъ вспомнилъ Кошушка.

— Она у себя, если хочешь видѣть ее—пойди...

Кокушка кинулся въ комнату княжны. Дверь была не заперта. Онъ влетѣлъ къ ней. Она сидѣла у себя передъ столомъ и что то писала. Лицо ея за эти дни сильно поблѣднѣло, глаза смотрѣли устало и видимо были заплаканы.

— Ждраштвуйте, не-невѣшта! крикнулъ Кокушка подбѣгая къ ней и хватая ея руку.

Она вздрогнула, но не отняла руки. Кокушка чмокнулъ.

— Жнаете... вѣдь жавтра швадьба наша... Я я брабрата надулъ меня не проведешь... дудки!.. Жавтра швадьба тайкомъ, тайкомъ — какъ въ романѣ... Такъ даже короли вѣнчаются!..

Княжна сидѣла опустивъ голову, не говоря ни слова.

— Что же вы молчите... ражвѣ вы не-недовольны, Ле-Леночка? По-поцѣлуйте меня... это мо-можно теперь... Я тебѣ буду говорить „ты" и ты мнѣ говори тоже. Поцѣлуй меня, Ле-Леночка!

Она не шевелилась. Онъ ее обнялъ и сталъ цѣловалъ своими мокрыми губами. Лицо его все краснѣло, онъ все цѣловалъ... Наконецъ она вскрикнула, оттолкнула его, схватилась за голову и убѣжала. Онъ погнался за нею. Князь остановилъ его.

— Что такое? Что?! спросилъ онъ.

— Не-нежпаю... я ее цѣлоналъ, вѣдь я имѣю право, а она молчитъ какъ рыба и вдругъ убѣжала, бу-будто я укушилъ ее... я не кушаюшь! Что же шъ княжной, шираши ее?

— А вотъ что, другъ мой, подожди цѣловаться — женись прежде, а потомъ успѣешь! Поѣзжай къ себѣ, будь уменъ и остороженъ, а завтра ровно въ два часа, слышишь, ровно въ два часа сюда и не въ своемъ экипажѣ, а на извощикѣ...

— По-нопимаю!

Онъ схватился за шляпу; но вдругъ остановился.

Библиотека "Руниверс"

— Въ чемъ же я буду вѣ-вѣнчаться — въ мундирѣ, надѣюшь?

— Нѣтъ, во фракѣ, въ мундирахъ теперь не принято...

— Ты навѣрно это жнаешь?

— Говорю тебѣ, навѣрно! И потомъ — мундиръ — вѣдь это опять обратитъ вниманіе... понимаешь: тайна!

— Да, да! задумчиво прошепталъ Кокушка. Такъ я значитъ во фракѣ прямо пріѣду къ тебѣ въ два часа?

— Прямо во фракѣ и пріѣзжай, а главное осторожнѣе, чтобы на фракъ твой не обратили вниманія.

— Такъ я его въ ужелокъ... шкажу что къ Шарра вежу передѣлать!

Кокушка уѣхалъ. Передъ обѣдомъ, встрѣтясь съ братомъ, онъ какъ ни въ чемъ не бывало, съ самой скромной физіономіей и только нѣсколько бѣгая глазами подалъ ему ключъ.

— Во-вотъ твой ключъ, вожьми?!

— Какой ключъ?

Владиміръ даже забылъ совсѣмъ—такъ онъ былъ въ этотъ день разсѣянъ.

— Ключъ отъ ящика!

— Ахъ да, хорошо!

Кокушка быстро вынулъ изъ кармана платокъ, закрылъ имъ себѣ лицо и сталъ сморкаться. Но дѣло въ томъ что онъ въ сущности не сморкался а фыркалъ. Его такъ и разбиралъ смѣхъ и онъ про себя думалъ и повторялъ:

„Провелъ дурака, провелъ, а меня не проведешь, дудки!.. Что то ты жавтра шкажешь!?“

Послѣ обѣда онъ ушелъ къ себѣ и весь вечеръ сидѣлъ раскрашивая какія то картинки. Богъ вѣсть о чемъ онъ думалъ, но только очевидно думалъ о многомъ, такъ какъ по временамъ бросалъ кисточку, начиналъ сопѣть а потомъ улыбался.

XVII.

Все готово.

Все было рѣшено, приготовлено и устроено. Князь сначала думалъ поступить совсѣмъ иначе. По первому его проекту молодые сейчасъ послѣ вѣнца должны были проѣхать на станцію желѣзной дороги и отправиться за границу. Но эту мысль онъ давно оставилъ. Онъ находилъ теперь что незачѣмъ подвергаться излишнимъ тратамъ, что нисколько не слѣдуетъ скрываться, прятаться, бѣжать. Вѣдь все дѣло въ томъ, чтобы ихъ обвѣнчать. А разъ они обвѣнчаны — то и все сдѣлано, видимой противозаконности никакой.

Конечно, еслибы Горбатовы вздумали затѣять дѣло, то ему не избѣгнуть нѣкоторыхъ непріятностей; но онъ всегда можетъ вывернуться, а главное — вѣдь они никогда не затѣятъ дѣла.

Онъ до послѣдней минуты не вѣрилъ въ возможность получить до свадьбы Кокушкины деньги. Онъ предполагалъ, что ему предстоятъ длинные переговоры и непріятныя объясненія. Но вотъ всѣ эти цѣнныя бумаги, болѣе чѣмъ на пятьсотъ тысячъ, въ его бюро.

По отъѣздѣ Кокушки онъ позвалъ дочь, отперъ при ней бюро и показалъ ей эти бумаги.

— Вотъ вся твоя будущность! сказалъ онъ ей.—Это Кокушкино состояніе! Вѣдь я говорилъ тебѣ—напрасно ты его за дурачка считаешь, нѣтъ, я тебѣ скажу, онъ ловкій малый! сказалъ: добуду всѣ мои деньги — и добылъ...

Княжна еще не пришла въ себя отъ Кокушкиныхъ поцѣлуевъ, но все же она съ невольнымъ любопытствомъ подошла къ бюро.

— Сколько же здѣсь? растерянно спросила она.

— Много, Леночка, много! Если будешь благоразумна—на всю жизнь хватитъ, а и не на всю жизнь такъ ничего... у него впереди отъ отца наслѣдство... А отецъ человѣкъ совсѣмъ больной, проживетъ недолго. Говорятъ долговъ много, да все же вѣдь и состояніе громадное. что нибудь да останется... вѣдь у нихъ какія имѣнія!..

— Какъ же теперь эти деньги? опять спросила княжна.

— А такъ, пока все не кончится, будутъ здѣсь у меня въ бюро лежать въ полной сохранности.

— Не бойся, не пропадутъ и я васъ не ограблю, прибавилъ онъ. Да, вотъ что самое лучшее, вотъ видишь—я запру, а ключъ возьми ты.

Онъ вспомнилъ, что, на всякій случай, у него есть второй ключъ отъ этого ящика,

— Видишь, ключикъ маленькій, хорошенькій, надѣнь его себѣ пока на шейную цѣпочку, такъ будетъ вѣрнѣе... Пойди-ка сюда!

Она машинально подошла къ нему. Онъ запустилъ ей свои толстые пальцы за воротничекъ, вытянулъ тоненькую золотую цѣпочку съ крестомъ; растегнулъ замочекъ, надѣлъ ключъ.

— Вотъ такъ! А теперь, Леночка, совѣтую тебѣ успокоиться и завтра быть молодцомъ... Подумай, вѣдь необходимо чтобы все сошло гладко. А ты что же такое? Ну зачѣмъ ты это сегодня такой крикъ подняла?.. что онъ цѣловаться сталъ—велика важность!..

Она наконецъ подняла на отца глаза. Въ ея взглядѣ сверкнула злоба.

— Да ужъ пошла на все это, проговорила она,—такъ назадъ нечего возвращаться. Я сама на себя сержусь, что сейчасъ вотъ не выдержала. Этого больше не будетъ.

— Ну и молодецъ!

— А какъ же Нетти? вдругъ спросила княжна.

Нетти была эту зиму помѣщена въ пансіонѣ, гдѣ она жила всю недѣлю; но на праздники ее брали домой и она должна была прійти именно въ этотъ вечеръ.

— Я заѣду въ пансіонъ, свезу ей всякихъ лакомствъ и попрошу чтобы ее оставили на этотъ разъ. А черезъ недѣлю она можетъ вернуться, къ тому времени, надѣюсь, у насъ все будетъ устроено.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Еще наканунѣ, нарочно придравшись къ какому то вздору, онъ раскричался на горничную, которая по его мнѣнію была при теперешнихъ обстоятельствахъ излишней и могла пожалуй оказаться даже очень вредной. Онъ такъ разсердилъ ее, что она сама отказалась отъ мѣста и уже вечеромъ уѣхала со своими пожитками.

Въ домѣ оставались всего только: его вѣрный хохолъ, бывшій деньщикъ, повѣренный всѣхъ продѣлокъ барина, да на кухнѣ старуха-кухарка, женщина совсѣмъ глупая, жившая въ домѣ всего недѣли двѣ и даже и ходу-то почти не знавшая въ господскія комнаты...

„Да, да, такъ будетъ гораздо лучше, думалъ князь возвращаясь домой изъ пансіона,—даже и въ случаѣ поисковъ... Еслибы Горбатовы вздумали начать скандалъ, или тамъ что нибудь, нѣсколько дней поищутъ, подумаютъ навѣрно что они далеко, а они тутъ себѣ, преспокойно на Знаменской, да и я глазъ съ него не спущу“.

Вернувшись домой онъ наскоро пообѣдалъ, а затѣмъ призвалъ своего хохла и объявилъ ему, что надо устроить комнату для молодыхъ. Весь вечеръ онъ съ хохломъ занимался этимъ дѣломъ.

Въ комнату для молодыхъ была превращена его собственная спальня, изъ которой онъ перебрался въ кабинетъ. Хохолъ перетащилъ сюда все что было въ домѣ подходящаго, побольше ковровъ, занавѣсокъ. Двѣ сдвинутыя кровати покрыли огромнымъ шелковымъ стеганнымъ одѣяломъ блѣдно-розоваго цвѣта, какимъ-то чудомъ сохранившимся отъ прежняго времени. Посреди комнаты повѣсили розовый фонарикъ. И хохолъ и самъ князь остались очень довольны убранствомъ комнаты.

Когда все было готово, князь принесъ и разложилъ

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскій Императорскій Эрмитажъ. „Дары океана“. Картина старой Нидерландской школы Франца Снайдерса. По гравюрѣ Эрлома, грав Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

на столѣ купленныя имъ въ этотъ день флеръ-д'оранжевыя гирлянды для невѣсты и длинную вуаль. Это было неизбѣжно, такъ какъ онъ хорошо зналъ что Кокушка безъ флеръ-д'оранжевъ вѣнчаться ни за что не станетъ.

Было далеко за полночь когда князь рѣшилъ, что дѣлать на сегодня ужъ нечего, и что можно ложиться спать. Но прежде чѣмъ идти въ кабинетъ онъ заглянулъ къ дочери.

Она лежала на кровати одѣтая, возлѣ, на маленькомъ столикѣ догорала свѣчка.

— Леночка!

Она ничего не отвѣтила. Онъ подошелъ, взглянулъ на нее. Глаза открыты, но глядятъ такъ странно, безжизненно, неподвижно. Ему даже стало страшно.

— Леночка! да что же ты не отвѣчаешь? Что съ тобою? встань!

Она спустила съ кровати ногу, потомъ другую и встала передъ нимъ.

— Больна ты что ли?

Она глядѣла ему прямо въ глаза неподвижнымъ, безсмысленнымъ взглядомъ.

— Что съ тобой?! повторилъ онъ еще разъ беря и тряся ее за руку.

— Ничего! прошептала она.

Онъ оставилъ ея руку. Рука эта не опустилась, а какъ бы застыла въ томъ положеніи, какъ онъ ее оставилъ. Онъ не обратилъ на это вниманія.

— Раздѣвайся и ложись спать, пора! затуши свѣчку... Ну хорошо что я вышелъ, вѣдь ты спала съ зажженой свѣчкой... Ты пожаръ могла бы сдѣлать. Раздѣвайся—слышишь!

— Хорошо! покорно прошептала она.

Онъ вышелъ. Онъ былъ очень утомленъ за весь этотъ день, поспѣшно раздѣлся и заснулъ.

Княжна по его уходѣ тоже раздѣлась, затушила свѣчу, легла въ кровать. Но все это она сдѣлала какъ кукла какая нибудь, совсѣмъ машинально...

Утромъ, проснувшись, она не помнила что было съ нею вчера, какъ она раздѣлась и заснула...

Ровно въ часъ хохолъ накрылъ въ столовой для завтрака, разставилъ всевозможныя закуски.

Зацѣпинъ не заставилъ себя ждать. Онъ явился во фракѣ какъ бы съ чужого плеча, но все же вполнѣ приличнымъ. На его шеѣ, подъ бѣлымъ галстукомъ, приготовленнымъ и повязаннымъ его домохозяйкой Матреной Ильинишной, красовался орденъ Анны. На отворотѣ фрака, у верхней петли, была прикрѣплена сабелька съ болтавшимися на ней миніатюрными орденами и медалями. Желтые волосы его были сильно напомажены и прилизаны, лицо нѣсколько даже потеряло изумленное выраженіе. Онъ видимо находился въ самомъ прекрасномъ настроеніи духа.

Онъ вошелъ въ кабинетъ князя съ „клакомъ" въ рукѣ и въ бѣлыхъ перчаткахъ.

— Вотъ и я! весело прохрипѣлъ онъ, — все готово, черезъ часъ пріѣдутъ кареты, самъ осмотрѣлъ—лошади такія что мигомъ домчатъ куда угодно. Съ отцомъ Семеномъ все устроено... только пятьсотъ рублей ему надо въ руки до вѣнчанья.

— Вотъ онѣ, вотъ... бери, за этимъ дѣло не станетъ.

Князь выложилъ изъ портфеля и передалъ Зацѣпину пять сотенныхъ бумажекъ. Тотъ сунулъ ихъ въ карманъ.

— Ну а кого же ты нашелъ? спросилъ князь.

— А старый знакомый подвернулся... Я, признаться, о немъ и не думалъ, да вдругъ вчера встрѣтилъ...

— Кто же это?

— А нашъ съ тобой старинный пріятель и сослуживецъ Колымъ-Бадаевъ.

— Какъ, эта киргизятина еще жива?!

— Какъ же, живъ, онъ тутъ въ Петербургѣ уже третій годъ... бѣдствуетъ тоже изрядно. Разговорились мы съ нимъ... Спрашиваетъ онъ меня: куда я. А я и говорю: Вотъ къ одному знакомому, просить хочу быть свидѣтелемъ на свадьбѣ. А самъ думаю: Да чего же лучше—наша киргизятина! вѣдь человѣкъ совсѣмъ безобидный!

— Это точно, совсѣмъ безобидный! подумавъ произнесъ князь.

— Ну, и кончилось тѣмъ что мы съ нимъ поладили. Онъ для тебя готовъ не только что свидѣтелемъ, а что угодно. Только вотъ видишь-ли, князь, ужъ и ты ему окажи услугу.

Князь усмѣхнулся.

— Само собою! Вѣдь это только ты, старая ворона, задаромъ на стѣну готовъ лѣзть!

— А что же мнѣ съ тебя деньги брать за услугу—что-ли?! вспыхнувъ прохрипѣлъ Зацѣпинъ.—Да и киргизятина тоже... я думаю... вѣдь и онъ нашъ старый товарищъ, каковъ ни на есть, а все же офицеръ былъ русской службы... только вотъ дѣла его сильно плохи, до зарѣзу ему шестьсотъ рублей надо... Я и подумалъ, что ты можетъ быть его выручишь и ему, признаться, намекнулъ объ этомъ...

— Дамъ я ему шестьсотъ рублей... за услугу услугой! Ты вѣдь меня знаешь...

У князя въ карманѣ были Кокушкины шесть тысячъ, а когда у него въ карманѣ оказывались деньги, онъ ихъ не считалъ и не скупился. Въ теченіе всей своей безпутной жизни онъ много разъ выручалъ пріятелей. Эта его широкая щедрость какъ то совсѣмъ естественно и просто уживалась съ отсутствіемъ всякихъ нравственныхъ понятій. Она его главнымъ образомъ и привела къ погибели и въ тоже время теперь оставалась въ немъ можетъ быть единственной хорошей чертою.

— Дамъ я ему шестьсотъ рублей! повторилъ онъ. Отчего не выручить когда можно!.. Да что же онъ не идетъ?

— Сейчасъ вѣрно будетъ, не бойся, не опоздаетъ...

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ послышался звонокъ и въ кабинетъ вошелъ Колымъ-Бадаевъ, маленькій приземистый уродецъ, съ глазами такими крошечными, что ихъ почти совсѣмъ не было видно; съ такими скулами, что онѣ казались на щекахъ двумя огромными шишками, съ носомъ въ видѣ пуговицы и съ рѣденькой прямой и жесткой какъ конскій волосъ бородкой.

Онъ тоже былъ во фракѣ, съ Станиславомъ на шеѣ и медалями въ петлицѣ. И еще больше чѣмъ у Зацѣпина его фракъ казался съ чужого плеча. Онъ былъ ему черезчуръ узокъ и черезчуръ длиненъ.

Колымъ-Бадаевъ пошелъ на встрѣчу князю съ протянутыми руками, троекратно съ нимъ облобызался и заговорилъ:

— Кнэзъ, кнэзъ, сколко лэтъ, сколко зымъ! радъ тэбэ видэтъ, а еще болшэ по такой случай...

— И я радъ тебя видѣть! отвѣчалъ князь,—и благодарю тебя что взялся помочь...

— Нэ за что! ми съ тобой, кнэзъ, старый другъ... Помнишь-мало что-ль водка умѣстѣ выпыли?!

— Много, братъ, много!!

— То-то же...

Колымъ-Бадаевъ ударилъ себя руками по бокамъ и весь затрясся отъ смѣху...

— Хорошэ врэмя было, ошенно хороше! тэпэрь трудно врэмя, ошенно трудно!..

Зацѣпинъ подошелъ къ нему.

— Я говорилъ князю про твое затрудненіе, сказалъ онъ.

— Съ удовольствіемъ тебя выручу! перебилъ князь.

Колымъ-Бадаевъ покраснѣлъ, глаза его совсѣмъ скрылись.

— Вотъ, бачка, спасыбо, большое спасыбо... изъ бэды выручишь, та-акой бэды!..

Библиотека "Руниверс"

Онъ окончательно развеселился.

— Пойдемте въ столовую закусить! пригласилъ князь.

И взглянувъ на часы прибавилъ:

— Теперь и женихъ нашъ съ минуты на минуту пріѣхать долженъ.

Онъ ужъ не въ первый разъ посматривалъ на часы. Какъ ни былъ онъ смѣлъ, какъ ни былъ самонадѣянъ, а все же съ самаго утра ему было какъ то не по себѣ. Онъ даже раскаявался что не заставилъ Кокушку пріѣхать какъ можно раньше.

„А вдругъ тамъ что нибудь случилось? а вдругъ все дѣло рухнуло?..“

Деньги здѣсь... и въ сущности вѣдь это такого рода деньги, которыя можно такъ вотъ взять, да и оставить совсѣмъ у себя, даже еслибы Кокушка и пропалъ на вѣки.

Но къ чести князя все же надо сказать, что до этого онъ еще не дошелъ, эта мысль и не пришла ему въ голову. Деньги Кокушкины онъ считалъ почти своими, но только въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ ними онъ получитъ и Кокушку. Еслибы кто нибудь высказалъ передъ нимъ мысль, что онъ можетъ завладѣть этими деньгами и безъ Кокушки. онъ бы конечно накинулся на такого человѣка и избилъ его,—развѣ онъ на это способенъ? за кого же его почитаютъ?...

Но вотъ уже два часа, а Кокушки нѣтъ!

Они прошли въ столовую и Зацѣпинъ и Колымъ-Бадаевъ съ видимымъ удовольствіемъ приступили къ закускѣ. Князь же ничего не ѣлъ и все прислушивался.

— А гдэ жэ, кнэзъ, твоя дочка? спросилъ Колымъ-Бадаевъ.

— Она у себя, постой, увидишь... Эхъ, что же это женихъ не ѣдетъ! не вытерпѣвъ крикнулъ онъ.

Въ это время изо всей силы кто-то дернулъ звонокъ и, прежде чѣмъ хохолъ успѣлъ пробѣжать въ переднюю, опять зазвонили еще и еще, съ какимъ то остервенѣніемъ.

Колымъ-Бадаевъ и Зацѣпинъ даже безпокойно взглянули на князя.

Что это?! Кто можетъ такъ звонить?!

Князь засмѣялся.

— Это онъ, онъ всегда такъ звонитъ!..

Черезъ нѣсколько секундъ въ столовую влетѣлъ Кокушка, завитой барашкомъ, съ удивительно закрученными усиками; во фракѣ, въ бѣломъ галстукѣ, съ орденомъ Нины.

Онъ не обратилъ никакого вниманія на незнакомыя ему лица, подбѣжалъ прямо къ князю и затрещалъ:

— Я... я... не могъ шкажать, что вежу фракъ къ Шарра... ма-магажинъ то вѣдь жапертъ нынче... мы и не шообразили съ тобою!.. Да ты не бойтя я во... вотъ что ждѣлалъ: ве-велѣлъ принешти шебѣ шубу въ шпальню, надѣлъ фракъ, на него шубу... жакуталшя и вышелъ... никто не видѣлъ... что это? жавтракъ? я голоденъ... отлично!..

— Позволь тебѣ представить, Николай Сергѣевичъ, моихъ друзей! нисколько не смущаясь, важно и спокойно сказалъ князь.

— О-очень радъ! крикнулъ Кокушка. И вдругъ подскочилъ къ Зацѣпину и, нагнувшись къ его сабелькѣ, спросилъ:

— Это какой у вашъ орденъ?

Тотъ отвѣтилъ.

Затѣмъ Кокушка покосился на Колымъ-Бадаева.

— Ка-какое лицо! какъ бы про себя сказалъ онъ.

А потомъ ужъ прямо обратясь къ киргизу спросилъ его:

— Вы... вы китаецъ?

— Нэтъ, зачэмъ китаэцъ, видимо нѣсколько обиженно отвѣчалъ тотъ.

Князь вмѣшался.

— Мой старый сослуживецъ и другъ, господинъ Колымъ-Бадаевъ, киргизскаго происхожденія. Его отецъ былъ султаномъ всѣхъ киргизовъ, понимаешь, и онъ самъ тоже султанъ.

— Шу-лтанъ! протянулъ Кокушка.—Это. это только у турокъ шултаны!.. не надуешь... дудки!..

— Нѣтъ, другъ мой, и у киргизовъ султанъ, а если ты не знаешь, такъ тебѣ же хуже... я вовсе не шучу!

Кокушка нѣсколько опѣшилъ.

— Пра... правда что вы шултанъ? спросилъ онъ Колымъ-Бадаева.

— Да, истинная правда! важно отвѣчалъ тотъ.

Кокушка повѣрилъ, и съ этой минуты выказывалъ Колымъ-Бадаеву, не смотря на его, невольно смущавшее его лицо, видимое почтеніе.

— А Ле-Леночка!? крикнулъ онъ окончивъ завтракъ.— Что же ее нѣтъ—можно мнѣ къ ней?

— Никакъ нельзя! строго сказалъ князь,—развѣ ты не знаешь, что женихъ не долженъ видѣть невѣсту передъ вѣнчаніемъ... увидишься съ нею въ церкви.

Кокушкѣ очень хотѣлось пойти къ княжнѣ для того чтобы какъ вчера цѣловать ее; но онъ чтилъ обычаи и потому на слова князя сказалъ:

— Да... да, это правда... Когда же мы ѣдемъ?

— А вотъ сейчасъ... вѣдь ждать нечего—не такъ-ли?!

Колымъ-Бадаевъ и Зацѣпинъ съ нимъ согласились.

— Такъ мы вотъ какъ! Я поѣду съ женихомъ, а вы сопровождайте невѣсту... Я сейчасъ!..

Онъ направился въ комнату дочери. Она уже была готова. Она сдѣлала все какъ приказалъ отецъ. На ней было бѣлое шелковое платье, которое она подобрала, а сверхъ него надѣла длинную ротонду. Цвѣты и вуаль были уложены въ картонку. На головѣ у нея была шляпка.

Такимъ образомъ она могла выйти на подъѣздъ и ѣхать не обратя на себя ничьего вниманія.

Она казалась спокойной, даже черезчуръ спокойной.

— Я готова! произнесла она увидѣвъ входившаго отца.

— И мы готовы, сейчасъ ѣдемъ... я съ Кокушкой... а съ тобой поѣдетъ Зацѣпинъ и Колымъ-Бадаевъ.

— Кто такой Колымъ-Бадаевъ?

— Тоже мой старый товарищъ; да, вѣдь ты его не знаешь! Ну, это все равно...

Она медленно поднялась съ кресла, захватила картонку.

— Подожди немного... минуты двѣ! остановилъ ее князь,—дай намъ сначала выѣхать съ Кокушкой...

Онъ еще разъ взглянулъ на нее, потомъ какъ будто что то вспомнилъ, подошелъ къ ней.

— Леночка!.. сказалъ онъ и голосъ его дрогнулъ.

— Что. папа? спросила она.

— Леночка, конечно свадьба эта у насъ немного странная, но... (онъ сдѣлалъ рукою выразительный жестъ)—что ужъ тутъ!.. Знай одно, что я отъ всего моего сердца желаю тебѣ счастья...

Она съ изумленіемъ на него взглянула и еще съ большимъ изумленіемъ увидѣла какъ изъ вытаращенныхъ его глазъ вдругъ заканали слезы.

— Леночка! прошепталъ онъ такимъ голосомъ, какого она еще никогда у него не слыхала.

Онъ привлекъ ее къ себѣ, крѣпко поцѣловалъ, а затѣмъ сталъ крестить. Она не шевелилась. Она глядѣла на него почти совсѣмъ безсмысленно.

— Ну, съ Богомъ! крикнулъ онъ, вынулъ платокъ, быстро вытеръ имъ глаза, и ушелъ.

Черезъ минуту онъ уже садился съ Кокушкой въ карету.

Княжна подождала немного и вышла изъ своей комнаты прямо въ переднюю.

Зацѣпинъ поздоровался съ нею и представилъ ей Колымъ-Бадаева. Она кивнула головою не промолвивъ ни

Библиотека "Руниверс"

слова, даже не подняла глазъ на своихъ спутниковъ.

Хохолъ отперъ дверь. Она медленно спустилась съ лѣстницы, держась за перила, затѣмъ порывисто бросилась въ уголъ кареты, закрывъ себѣ лицо воротникомъ ротонды. Зацѣпинъ помѣстился рядомъ съ нею, Колымъ-Бадаевъ напротивъ.

XVIII.

Кокушкина свадьба.

Князь счелъ нужнымъ преподать Кокушкѣ нѣкоторые совѣты какъ слѣдуетъ ему держаться въ церкви. Но женихъ его слушалъ разсѣянно.

— Да ты слышишь, любезный другъ, что я тебѣ говорю?

— Шлышу... шлышу, отвяжишь, княжь!

— Не отвяжись, а то, если ты себѣ что нибудь такое позволишь, такъ вѣдь священникъ остановитъ вѣнчанье... что тогда будетъ?!.

— А я безъ тебя ж-жнаю какъ мнѣ держать шебя, не тебѣ меня учить... дудки!.. сердито объявилъ Кокушка и принялъ такой важный видъ, что князь съ невольной улыбкой глядѣлъ на него. Съ каждой минутой онъ очевидно проникался все больше и больше торжественностью и важностью своего положенія.

Во всю продолжительную дорогу онъ упорно молчалъ и только время отъ времени разглаживалъ себѣ на рукахъ перчатки. Всего разъ, во время этого занятія, онъ измѣнилъ своей торжественности.

— Ло-лопнула! вдругъ завопилъ онъ.

Князь, тоже ушедшій въ различныя мысли, даже вздрогнулъ.

— Что такое, что?!

— Ло-лопнула, проклятая! повторялъ Кокушка ёрзая на мѣстѣ и показывая свою перчатку.—Ка-какъ я теперь буду!?..

— Ничего, это незамѣтно! успокоилъ его князь.

Тогда женихъ снова погрузился въ торжественное молчаніе и неподвижность, только иногда искоса взглядывалъ на перчатку. Подъ конецъ она стала неудержимо притягивать его вниманіе. Онъ разглядывалъ лопнувшее мѣсто, вытягивалъ его, разглаживалъ, вертѣлъ по немъ пальцемъ и кончилъ тѣмъ, что провертѣлъ огромную дырку.

Наконецъ карета остановилась среди глухаго, почти уже загороднаго захолустья, у церковной ограды.

Кокушка въ сопровожденіи князя важно направился на паперть. Ихъ уже ждали. Церковь была открыта; на встрѣчу имъ вышелъ маленькій старичекъ въ длинномъ пальто съ собачьимъ воротникомъ.

Кокушка видѣлъ, какъ князь ему сказалъ что то и старичекъ, согнувшись, рысцею побѣжалъ черезъ дворъ по густо выпавшему и хрустѣвшему снѣгу. Князь и Кокушка вышли въ пустую, холодную, нѣсколько мрачную церковь.

— Хо-хо-хороша встрѣча! обиженно и грустно выговорилъ Кокушка.—На шамыхъ бѣдныхъ ивадьбахъ, и то бываютъ пѣвчіе!..

— А за то посмотри какое освѣщеніе! сказалъ князь, показывая ему иконостасъ.

Кокушка взглянулъ: свѣчей зажжено было много и онъ нѣсколько успокоился.

Вотъ стукнули двери—это пріѣхала княжна со свидѣтелями. Она опиралась на руку Зацѣпина. Женихъ взглянулъ на нее и такъ и замеръ.

„Въ шляпкѣ, вся въ черномъ — что же это такое!? подумалъ онъ.—Невѣшта безъ флёръ-д'оранжевъ, безъ вуали, не въ бѣломъ платьѣ!..“

Онъ соглашался на все, примирялся со всѣмъ, но съ этимъ примириться не могъ. Онъ подошелъ къ князю и отчаяннымъ, но рѣшительнымъ шепотомъ объявилъ князю:

— Я съ че-черной вѣнчатьшя не стану!..

— Да ты взгляни хорошенько!

Зацѣпинъ снялъ длинную ротонду княжны, Колымъ-Бадаевъ открылъ картонку — княжна превратилась въ настоящую невѣсту съ флеръ д'оронжами, вуалемъ, въ бѣломъ платьѣ.

Женихъ просіялъ, отошелъ въ сторону, вытянулся и принялъ самый горделивый, важный видъ. Если бы не черезчуръ уже круто завитые волосы и не странные глаза, онъ сошелъ бы за очень исправнаго жениха. Не смотря на слишкомъ короткую фигуру въ немъ была извѣстная доля представительности, черты его лица, особенно въ профиль, были красивы.

Появился священникъ съ причтомъ. Кокушка не измѣнялъ своей торжественной позы. Пристально взглянувъ на него, а потомъ на дочь, князь долженъ былъ убѣдиться, что все обстоитъ благополучно.

Теперь единственная вещь смущала жениха—а вдругъ какъ не будетъ розоваго атласа имъ подъ ноги? Розовый атласъ оказался. Онъ самъ видѣлъ какъ причетникъ принесъ его. Тогда онъ совсѣмъ успокоился, по временамъ только немножко обдергивался и искоса взглядывая на „Ле-Леночку.“

Но она на него не смотрѣла. Она глядѣла прямо передъ собою своими большими черными, широко раскрытыми глазами. Ея короткая верхняя губка съ усиками по временамъ вздрагивала. Она была очень хороша и Кокушка начиналъ чувствовать себя на седьмомъ небѣ. Онъ ждалъ той минуты когда при всѣхъ ее поцѣлуетъ.

„Во-во-вотъ, думалъ онъ — шмѣялись вшѣ, го-говорили что у меня жена будетъ штарая баба, а она вотъ какая красавица—меня не проведешь—дудки!“

Взошли на клиросъ и росписались въ церковныхъ книгахъ. Все обошлось въ глубочайшей тишинѣ и полномъ спокойствіи.

Наконецъ изъ алтаря показался священникъ, пожилой, блѣдно-лицый человѣкъ съ коротко обстриженной бородою; глядѣвшій совсѣмъ безучастно и каждымъ своимъ движеніемъ показывавшій, что ему ни до кого нѣтъ дѣла, что онъ собственно никого даже и не видитъ.

Вотъ уже аналой поставленъ посреди церкви, зажжены свѣчи, разостланъ розовый атласъ.

Кокушка вытянулся, выпятилъ впередъ грудь, мѣрнымъ церемоніальнымъ шагомъ подошелъ къ невѣстѣ и сталъ рядомъ съ нею. Началось вѣнчаніе. Княжна, все также не мигая, смотрѣла передъ собою и еслибы не дрожавшая въ ея рукѣ и оплывавшая свѣчка, еслибы не нервное дыханіе ея высокой груди—можно было почесть ее за статую, такъ она была блѣдна, такъ неподвижна.

Кокушка, все больше и больше выпячивая впередъ грудь, слѣдилъ за тѣмъ чтобы его свѣчка не оплывала, былъ поглощенъ желаніемъ непремѣнно первому стать на розовый атласъ. Затѣмъ онъ вдругъ вспомнилъ о дыркѣ на своей перчаткѣ и то и дѣло старался скрывать ее. Онъ бойко и громко проговорилъ вслѣдъ за священникомъ все, что ему сказать слѣдовало. Словъ княжны нельзя было разслышать, у нея только беззвучно шевелились губы.

Вѣнчанье подходило къ концу. Наконецъ настала такъ ожидаемая Кокушкой минута и онъ нисколько не измѣнилъ своей важности и торжественности, и на всю церковь чмокнулъ „Ле-Леночку.“

Они обвѣнчаны... Его поздравляютъ.

— Теперь я по-поѣду шъ нею,—сказалъ онъ князю.

— Нѣтъ, мы опять съ тобой поѣдемъ, кто нибудь можетъ встрѣтиться...

— Такъ ужъ те-теперь вше равно, ужъ кончено! кончено! теперь ужы дудки!

Но князь его уговорилъ и сѣлъ съ нимъ въ карету. На возвратномъ пути Кокушка оказался другимъ; его сдержанность и важность, какъ рукой сняло, онъ чув-

Библиотека "Руниверс"

Красавица. Рис. Г. Хронъ, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

ствовалъ себя освобожденнымъ отъ страха, испытываемаго имъ благодаря князю все это послѣднее время. Теперь онъ уже не боялся „сумасшедшаго дома“ и гогорячечной рубашки. Онъ кричалъ и визжалъ, торжествуя, что всѣхъ провелъ, что никого не боится.

— Покажешь только теперь, братъ! кричалъ онъ,— я вше, вше выложу... шпашибо, голубчикъ!.. а вѣдь я ему вѣрилъ, ду-думалъ что онъ меня любитъ, такимъ добренькимъ прикинулся — хи-хитрецъ — а я же вотъ его и перехитрилъ!..

— Однако ты не кричи! урезонивалъ его князь, — подожди, дай пріѣхать. а то вѣдь ты такъ кричишь, подумаютъ что я тебя рѣжу въ каретѣ...

(До слѣд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской.**

(Продолженіе).

Вдругъ она приподнялась и сѣла, устремивъ на своего взволнованнаго спутника кротко сіявшій взоръ.

— Посмотрите! медленно проговорила она, разомъ оглянувъ все, и цвѣтущую землю, и блиставшій воздухъ, и бирюзовое небо, гдѣ таяли серебристо-бѣлыя облака: ну посмотрите же, какъ все хорошо!.. Какъ полно! Радостно! Красвво!.. О, Господи! Вѣдь еле успѣваешь жить и радоваться,—пользоваться всѣмъ, что Богъ даетъ!.. Ну гдѣ жь тутъ думать? Разбирать!.. Задумываться надъ рѣшеніями? Зачѣмъ?.. Вѣдь все равно—ничего не разрѣшишь! И ничего не выдумаешь лучше, прекраснѣе, величавѣе всего этого!..

Она махнула кругомъ рукою и съ силой договорила:

— Не надо! Грѣшно!.. Я теперь увѣрена, что не о чемъ задумываться... Слава Богу за все и—во всемъ Его воля!

И Ольга отбросилась къ стволу дуба и вздохнувъ полной грудью даже закрыла глаза, будто ослѣпленная полнотою красы Божьяго міра. Но и съ закрытыми глазами красота *всего* подавляла ее; переполняла все ея существо избыткомъ жизни и счастія, который выражался во святой святыхъ ея души полнымъ аккордомъ,—поэзіи или звуковъ?—она сама не знала и не могла бы опредѣлить. Но гармонія цѣлаго была такъ сильна, что внѣшніе звуки не развлекали ея вниманія... Она не сразу услышала голосъ Одолинскаго и не сразу поняла смыслъ его словъ.

— Въ томъ быть не можетъ и сомнѣнія! соглашался онъ: Его превысшій разумъ, Его святая воля! Но мы не можемъ ограничиваться, за одно съ Его Силами и всей природой, однимъ славословіемъ... Пусть ангелы, птицы, цвѣты съ зари до зари поютъ „святъ, святъ, святъ!“ Люди, мнѣ кажется, обязаны славословить не однѣми пѣснями... На что нибудь даны намъ разумъ, силы, таланты?.. Зачѣмъ же ихъ зарывать въ землю?.. Вы говорите: „*лучше* не выдумаешь...“ и не надо! Не надо лучше, но надо бы устроить такъ, чтобы *ровнѣй*... Чтобы на долю каждаго приходилось, хоть по немногу, свѣта, тепла, счастіи!.. Объ этомъ люди *должны* думать! О средствахъ къ этому каждый человѣкъ, одаренный душою и смысломъ, обязанъ думать и разсуждать.

Ольга съ трудомъ вслушалась.

— Вѣдь *это* для всѣхъ равно! неохотно возразила она, сдѣлавъ рукой полукругъ.

— Какъ?. Нѣтъ. Далеко! улыбнулся юноша. Вы не подумавъ говорите... Развѣ вашей птичницѣ Оксанѣ или погорѣлому мужику, что вчера приходилъ побираться, до этихъ красотъ?

— Ну, вотъ! Они въ нихъ не нуждаются... А впрочемъ тепло и свѣтъ и для нихъ, какъ и для насъ блага... Былъ бы хлѣбъ.

— А, вотъ!.. А всегда ли есть онъ?..

— Что жь?.. Мы тутъ ничего не можемъ!.. Никогда и нигдѣ не бывало всѣмъ равныхъ благъ. Равенства нѣтъ въ природѣ...

— Нѣтъ, къ несчастью! Но вопросъ—въ чемъ?.. Въ умѣ, въ талантахъ, въ счастіи—нѣтъ его и быть не можетъ!.. Я согласенъ, отсюда, что не можетъ его быть въ одинаковой степени и въ средствахъ матерьяльныхъ. Но выходитъ ли изъ этого что каждый, одаренный благами міра сего, человѣкъ имѣетъ право пользоваться ими съ единою обязанностью: благодарить и славословить?... Право—застыть въ покоѣ созерцанія, не думая о другихъ?.. Мнѣ кажется, чѣмъ богаче онъ одаренъ и чѣмъ выше развитъ, тѣмъ болѣе на немъ обязательствъ и тѣмъ тяжелѣе дастъ онъ отвѣтъ, если отвергнетъ ихъ. Помнится, мы съ вами въ этомъ соглашались?

— Кто-жь въ такой азбукѣ не согласится?.. Но вѣдь намъ съ вами человѣчества не передѣлать, а потому... не возможно же всегда „*скорбѣть* и *углубляться*“, — какъ говоритъ нашъ учитель словесности.

Онъ поднялъ глаза на ея прелестное, улыбавшееся лицо и смущенно промолвилъ:

— Нѣтъ, разумѣется!.. Я только къ слову... потому что вы такъ... странно вдругъ замѣтили, что грѣшно задумываться.

„О, Господи! въ то же время думалось ему: что я за чушь несу?.. Тоже вѣдь выбралъ часъ и мѣсто читать лекціи о міровыхъ вопросахъ. Педантъ!... Фразеръ!“

— О! я это не о такихъ вопросахъ говорила! засмѣявшись. между тѣмъ отвѣчала Ольга. Мы вѣдь съ вами какихъ золъ и бѣдъ не касались въ письмахъ?.. Я думала о другомъ.

— Да?.. Я не понялъ и даже не помню...

— Да не надо и помнить всего! продолжала она. Мнѣ теперь кажется, какъ оглянусь назадъ, что въ запрошломъ году и даже позже,—нынѣшней зимою,—я во многомъ была ужасно глупа!

— Вы!.. Какъ?!..

— Да такъ! Чего только не бралась я судить и разрѣшать?.. Знаете, я теперь оттого и избѣгаю разсуждать о „міровыхъ задачахъ“, какъ Володя это называетъ,—именно потому, что боюсь: ну какъ черезъ годъ или два мои разсужденія покажутся мнѣ такими же глупыми, какими теперь кажутся прошлогоднія?.. Право!.. Вѣдь это будетъ очень стыдно. Ужъ лучше *только* думать, а не высказывать.

— Смотря кому! Тѣмъ, кто любитъ насъ, кого мы любимъ... Отчего?

— Ахъ, нѣтъ!.. Тѣмъ болѣе! прервала Ольга вставая. Зачѣмъ давать имъ о себѣ не лестныя воспоминанія?.. Да и вообще... право лучше не мудрствовать... пока. А тамъ, послѣ, посмотримъ!..

— Откуда въ васъ такая перемѣна?.. Прежде вы иначе думали.

— Прежде!.. Мало ли что—прежде?.. Прежде я блажила,—а теперь поумнѣла. Хочу жить *просто*;—а какъ проживу, по поговоркѣ, *лѣтъ со сто*, тогда виднѣе будетъ!

Она засмѣялась и прибавила:

— Ну! а что же ваши стихи?.. Ужъ это вы не вздумали ли резонерствомъ мнѣ отвести глаза?.. Нѣтъ, нѣтъ!.. Я не забыла. Извольте мнѣ читать вашу поэму „*Земля и небо*“.

— Лучше прежде другіе... Мелкое, что нибудь.

— Ни-ни!.. я хочу поэму.

— Вотъ видите, какой вы деспотъ!.. А если случится именно то, что вы говорили?

— Что это?

— А то, что я потомъ и самому себѣ и вамъ покажусь... очень глупымъ!

Ольга разсмѣялась весело.

— Да вѣдь это я говорила, а вы не соглашались!.. а теперь! Стыдно, господинъ поэтъ!.. Надо имѣть болѣе самостоятельности и гражданскаго мужества.

— Ну что жь! сказалъ Одолинскій, вынимая тетрадь своихъ стихотвореній. Et vogue ma galère!“

— Vous trouverez un port!.. смѣясь докончила за него Ольга. Моя критика не такъ страшна, какъ волны бурнаго океана для утлой ладьи французскаго поэта.

Александръ началъ читать неохотно; но по мѣрѣ чтенія воодушевлялся самъ и своимъ чувствомъ одушевлялъ и свою слушательницу. Стихи его очень понравились Ольгѣ, хотя ей многое хотѣлось возразить... Пришлось однако отложить возраженія: изъ дому прибѣжала за ними Ариша, объявить что гости дожидаются и маменька гнѣваются.

V.

Дня черезъ два послѣ этого маленькое общество плыло вверхъ по рѣкѣ въ лодкѣ Роиновыхъ. Володя съ Сашей усердно гребли; Оля правила, а панна Вержиньская вертѣлась и кокетничала. Хорошенькая Альфонсина въ послѣднее время повадилась часто бывать въ Николаевкѣ; она явилась въ это утро просить отъ имени своего папаши какихъ-то сѣмянъ; Марья Егоровна оставила ее обѣдать, а молодежъ взялась доставить ее домой на лодкѣ.

Еще солнце ярко горѣло на западѣ, когда лодка причалила къ лугу сосѣдей. Не вдалекѣ виднѣлась рѣшетка прекраснаго парка и вышки замка и павильоновъ. Паненка усердно приглашала своихъ провожатыхъ въ гости напиться чаю на террассѣ, сыграть въ крокетъ или кегли...

Ольга отговаривалась тѣмъ, что она ничего не сказала матери, что ихъ будутъ ждать дома.

— Такъ хоть проводите меня до парка!.. Прошу васъ!.. Вотъ возвращаются стада! Я право боюсь одна! лепетала Альфонсина, быстро мигая длинными черными рѣсницами, пожимаясь и немилосердно вертя головой и плечами, съ кошачьими ужимками, которыя она искренно считала неотразимыми.

Владиміръ смотрѣлъ на нее улыбаясь. Александръ былъ серьезенъ, а Оля даже старалась на нее не смотрѣть, втайнѣ помышляя: „Вотъ противная егоза!“

Братъ ея должно быть думалъ не то. Онъ охотно вызвался

Библиотека "Руниверс"

въ провожатые m-lle Alphonsine и выскочивъ на берегъ первый, подалъ ей руку.

— Ждать тебя? спросила Ольга, когда сосѣдка, играя вѣеромъ и глазами, уже влекла его въ свои владѣнія.

— Да... Нѣтъ!.. Какъ хотите. То есть лучше отправляйтесь себѣ домой: я вернусь полемъ! наконецъ рѣшилъ плѣненный кавалеристъ, подъ вліяніемъ умоляющихъ взглядовъ и улыбокъ своей спутницы.

— Гребите! повелительно сказала Оля, хмуря брови. И сердито отвернувшись отъ зеленѣвшей поляны, по которой такъ и звенѣлъ счастливый смѣхъ Альфонсины, она круто повернула руль. Противная кокетка!.. И вѣдь она совсѣмъ дура! Какъ не стыдно Володькѣ увлекаться!..

— Увлекаться? улыбаясь повторилъ Одолинскій. Это сильно... Такъ себѣ ухаживаетъ немножко за хорошенькимъ личикомъ. Il faut que jeunesse se passe.

— Да! Вы тоже не старше, однако не таете передъ ея гримасами.

Александръ Алексѣичъ пригнулся къ веслу, чтобъ скрыть разлившуюся по лицу его краску.

— Я? сказалъ онъ. Она мнѣ не нравится...

— Потому что вы порядочный человѣкъ! отрѣзала Ольга, не глядя на него сердито блиставшими глазами.

— Ольга Петровна! Помилосердствуйте! засмѣялся искренно Саша. За что вы бѣднаго Володю обижаете изъ-за такихъ пустяковъ?.. Всякій сдѣлалъ бы то же. Она хорошенькая дѣвушка... Отчего-же въ отпуску не поухаживать?.. Кончится лѣто— онъ и думать забудетъ.

Помолчали. Внизъ по теченью грести было легко; лодка быстро скользила по серебристой лентѣ рѣки, извивавшейся между цвѣтущихъ береговъ, которые бабье лѣто и пурпуръ заката вдвойнѣ богато раскрасили и освѣщали. Мало-по-малу улыбка вернулась на лицо Ольги. Она сказала:

— Вы можете сложить ваши весла. Посмотрите какая кругомъ насъ прелесть!.. Вотъ вамъ картина,—живое доказательство, что я была права въ нашемъ давнишнемъ спорѣ изъ-за вашей поэмы „Небо и земля"... Взгляните: небо—яркая гладь; земля же—полна волшебныхъ красокъ и красоты!

— Прекрасно! Но кто же ихъ даетъ ей? живо возразилъ Одолинскій.

— Не одно же освѣщеніе дѣлаетъ ее такою! Она всегда хороша. Вонъ, посмотрите: сейчасъ солнце уйдетъ за тучу; а развѣ оттого земля станетъ хуже?.. Она только перемѣнитъ окраску.

— То есть ее иначе раскрасятъ звѣзды, луна, или грозныя молніи! настаивалъ юноша.

— Такъ по вашему въ сѣренькій, безсолнечный день все обезобразится?.. Совсѣмъ не—правда!.. Все это будетъ иначе, но все же чудо какъ хорошо...

— Самобытной красою? коварно прервалъ онъ.

— Понятно самобытной!

Онъ засмѣялся, не сводя глазъ съ ея оживленнаго лица и тихо промолвилъ, словно нехотя ее оспаривая:

— Да откуда же взялась эта самобытность?.. Откуда окраска, сила, свѣжесть и мощь, какъ не отъ того же неба? Отъ всесильнаго царя—солнца?

— Да!.. протянула Оля. Если такъ разсуждать... положимъ. Въ природѣ все одно для другаго и все одинаково прекрасно!.. Но такъ какъ вы въ стихахъ вашихъ отдѣляете, я все таки заступаюсь за милую землю!

Она вдругъ оживилась и заговорила съ увѣренностью, быстро и увлекаясь:

— Ваше небо не всякій постигнетъ! Для большинства оно прекрасно издали, холодной, отвлеченной красотою; но ни звѣзды его, ни луна, ни само ослѣпительное солнце большинству,—я опять-таки повторяю: *большинству*,—ничего не говорятъ!.. Избранныхъ, старающихся приподнять эту однообразную, таинственную завѣсу—мало!.. За нее трудно проникнуть даже пылкому воображенію. А это,—она махнула рукою вдоль береговъ: это говоритъ само за себя и мило всѣмъ... Я люблю землю!.. Живой человѣкъ, что лучше знаетъ, то и любить можетъ сознательнѣе!.. Вы—поэтъ, вамъ—небо! Намъ же простымъ смертнымъ, красоты земныя ближе и милѣй. Даже самое солнце мы болѣе цѣнимъ не ради блеска его, а за красу его и пользу на землѣ!..

Онъ молчалъ глядя на нее, улыбаясь... Въ ушахъ его звенѣлъ мотивъ романса, въ умѣ безсознательно слагались слова: „не называй ее небесной и у земли не отымай!.."

— За что-жъ вы меня произвели въ *землефобы?* пошутилъ онъ. Я самъ ближе землѣ и люблю ее какъ добрую, прекрасную мать... Къ небу всѣ мы только можемъ стремиться, какъ къ высшему идеалу... Но куда-же намъ грѣшнымъ до высоты и чистоты его?

— Ну да! Вотъ такъ я васъ понимаю...

— Да развѣ я не то же говорю въ стихахъ?

— Не совсѣмъ... Впрочемъ, быть можетъ, я не совсѣмъ васъ поняла, въ своемъ пристрастьи къ земному!

Она улыбнулась, ласково на него посмотрѣвъ.

Да какъ не быть пристрастной-то?

Ольга бросила руль и встала, озираясь на оба берега.

Они подплывали къ изгибу рѣки, за которымъ скрывалась усадьба; гряда холмовъ испещренныхъ нивами и рощами выступала слѣва, покрытая ужъ тѣнью; правый же берегъ, будто бы съ нею соединявшійся, вдали еще былъ освѣщенъ солнцемъ и на самомъ горизонтѣ изъ скалы, казавшейся теперь розовымъ облачкомъ, выплывала круглая свѣтло-алая луна. Сзади нихъ солнце только что скрылось въ черную тучу съ позолоченными краями, изъ за которыхъ его яркіе лучи перерѣзывали стрѣлами полъ неба.

Теченіе здѣсь было довольно сильно, а они оба стояли забывшись, среди лодки, любуясь красотой Божьяго міра и чутко прислушиваясь къ внѣшнимъ звукамъ и къ той внутренней гармоніи просыпающихся къ жизни чувствъ, которую безъ устали напѣвала имъ молодость и любовь...

Вдругъ что-то будто вспыхнуло, треснуло въ высотѣ и раскатилось живымъ, веселымъ раскатомъ...

Оба разомъ обернулись назадъ, на свѣтъ.

— Громъ! вскричала Ольга, указывая на быстро росшую тучу. И посмотрите какъ оригинально! Все еще въ солнцѣ, края облака еще имъ раззолочены, а въ срединѣ его блистаютъ молніи... Вотъ прелесть!

— Хорошо, что мы близко! замѣтилъ Александръ. Сейчасъ, пожалуй, пойдетъ дождь.

— Ну вотъ!.. Развѣ-жъ вы боитесь дождя?

— Я, нѣтъ! Но вы бы не вымокли?

— Не впервые!.. Въ деревнѣ жить и дождика бояться?!. Я до смерти люблю дождь на рѣкѣ. Знаете что...

Она не договорила.

Сильный толчекъ въ дно лодки едва не свалилъ ее въ воду. Одолинскій еле удержался на ногахъ и обхватилъ ее рукой, въ испугѣ вскрикнувъ:—„Оля!"

Она вспомнила, что здѣсь, на сгибѣ рѣки мель и не испугалась, а разсмѣялась; а услыхавъ какъ онъ назвалъ ее, она только собралась насмѣшливо воскликнуть:

„Ага!.. Наконецъ-то попрежнему!"

Но поднявъ глаза въ лицо его, Ольга не сказала ни слова, и даже улыбка слетѣла съ ея губъ.

Горячая струя пролилась по ней и замерла у сердца... Если любовь заразительна, то въ эту секунду Одолинскій заразилъ ее своей, ранѣе созрѣвшей и сознанной любовью.

Какъ виноватая, понурившись, отстранила она его руку и сѣвъ къ рулю, сказала:

— Это ничего... Это я виновата, забыла... Здѣсь мель. Оттолкните весломъ, а я поверну.

Онъ молча послушался, стараясь тоже преодолѣть волненіе и приналегъ на весло.

Лодка снялась и, сдѣлавъ оборотъ, свободно поплыла далѣе. Не долго продолжалось раздумье Ольги; смущеніе ея сразу, какъ рукой сняло, и сдѣлалось ей очень, очень весело.

— Знаете что я хотѣла сказать? воскликнула она блеснувъ глазами, въ которыхъ вдругъ съ этой минуты засвѣтилась глубокая искорка, не горѣвшая въ нихъ прежде. Не надо возвращаться домой!.. Грозу еще можетъ быть пронесетъ и стороною, а будетъ чудесный, чудесный вечеръ!.. Пожалуйста! Пожалуйста, Александръ Алексѣичъ!

Она ужъ больше не сбилась на прежнее, дѣтское имя. Ей даже было бы невозможно теперь выговорить „Саша"; но ужасно хотѣлось такъ оставаться съ нимъ вдвоемъ какъ можно дольше.

Александръ разумѣется возражалъ слабо. Ему самому хотѣлось бы такъ плыть и плыть безконечно, не взирая ни на какія грозы, мели подводныя или громы небесные. Онъ чувствовалъ въ себѣ силы сразиться со всѣмъ, и побѣдить все. Онъ даже изумился и засмѣялся, когда Ольга сказала, что обратно, когда придется грести противъ теченія домой, она тамъ, въ деревенькѣ подъ горою, возьметъ знакомаго мужика ему на подмогу...

— Богъ съ вами! возразилъ онъ. За кого вы меня принимаете?.. Поѣдемъ хоть до моря и никакихъ мнѣ гребцовъ не нужно.

— Прежде, чѣмъ въ море попадемъ, надо до Днѣстра добраться! засмѣялась Ольга.

На нее нашло неудержимое веселье и напала болтовня. Чего только не поразсказала она въ эту прогулку своему очарованному спутнику, молча любовавшемуся ею. Да и хорошъ же былъ онъ, этотъ чудный вечеръ!..

Гроза будто пошутила; будто для большей красы затянула было черной тучею полъ-неба, поблистала молніями, погремѣла веселымъ громомъ, чуть прыснула дождемъ и пронеслась вдаль, стороною, едва задѣвъ обрывками тучъ полный мѣсяцъ, всплывшій на полъ-неба. Все нѣжилось и сіяло въ его серебристомъ свѣтѣ; рѣка превратилась въ жемчугъ и сталь, капли и брызги разлетавшіяся, съ блиставшихъ при каждомъ взмахѣ веселъ, казались сверкающими алмазами; берега проходили словно волшебная панорама: луга, рощи, пригорки, деревушки съ кое гдѣ мигавшими огоньками...

Они не замѣчали ни мѣстности, ни времени.

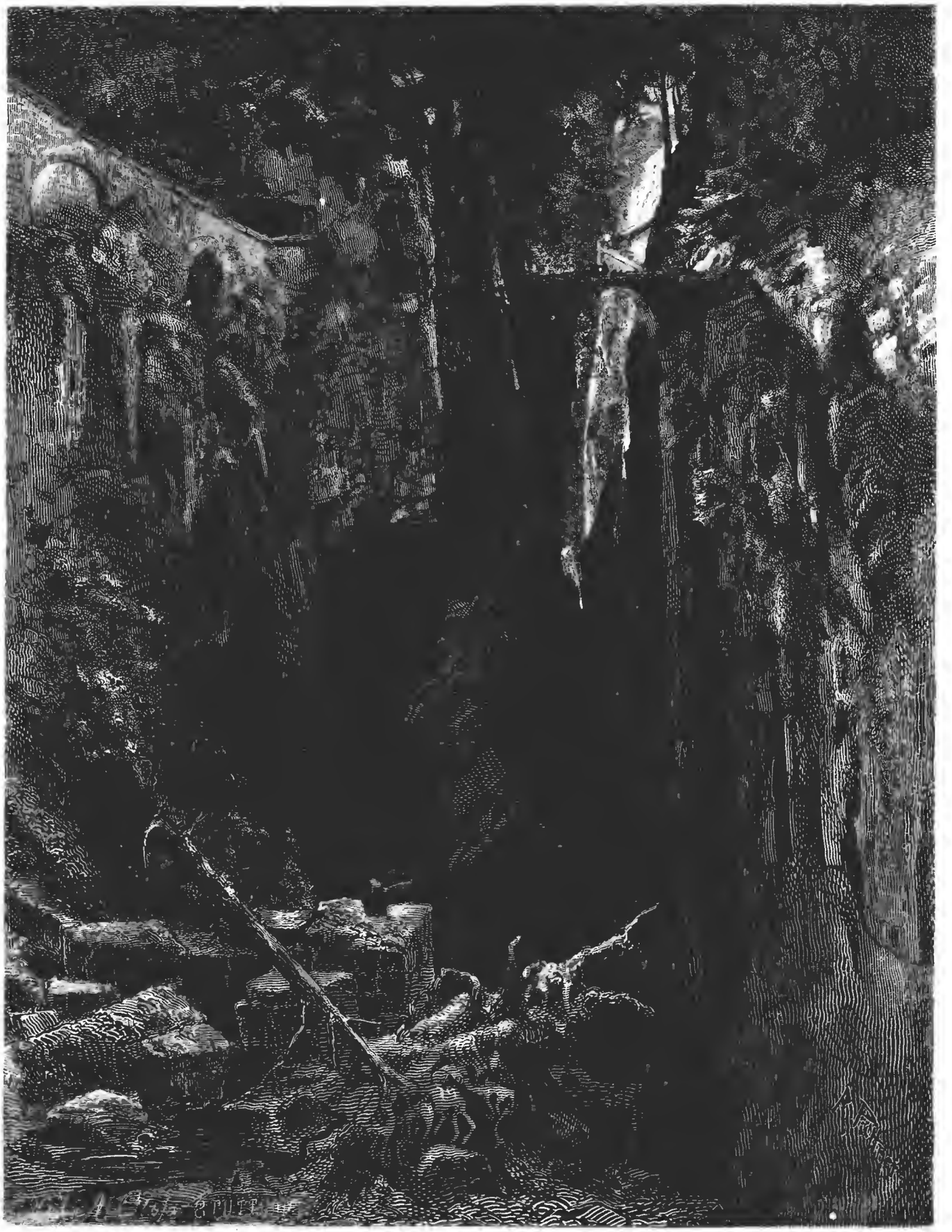
Вдругъ въ нѣсколькихъ саженяхъ передъ ними что-то высокое встало горою и черной тѣнью легло на рѣку.

— Боже мой! Да ужъ это кажется Дѣвичій Утесъ! вскричала

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. Севастопольскіе разсказы гр. Л. Н. Толстаго. „Севастополь въ августѣ“.
Ориг. рис. Р. Штейна. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Швейцарія. Via mala (опасный путь). Рис. Пютнеръ, грав. А. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

Ольга, словно очнувшись. Ай, ай, ай!.. Знаете вы сколько мы верстъ сдѣлали? Шесть верстъ отъ дому!.. И какъ это скоро!.. Когда мы теперь дома будемъ, противъ теченія-то, а?..

— Ну, чтожь дѣлать? Побранятъ насъ... Запоздаемъ! отозвался ея спутникъ, вынимая часы. Онъ взглянулъ и самъ изумился. Ой!.. Вѣдь какъ эти вечера долгіе обманчивы!.. Девятый часъ.

— Тутъ близехонько деревушка... Не сходить ли нанять гребца?.. Все-жъ бы скорѣе.

— Ну куда же ходить! Ужъ поворачивайте скорѣе...

— Ахъ! Да, да! Скорѣй!.. засуетилась Ольга и такъ круто повернула руль, что едва не опрокинула лодки. Я совсѣмъ забыла!.. Гребите скорѣе прочь отъ этой скалы!.. Богъ съ ней совсѣмъ!.. И зачѣмъ только мы къ ней подплыли!

— Что такое?.. Развѣ здѣсь опасно?.. Подводные камни?

— О нѣтъ! Но... эта гадкая скала!.. Про нея молвь нехорошая.

— Молвь?.. усмѣхнулся Саша. То есть у нея дурная репутація?.. Какая нибудь легенда?

— Ну да. Повѣрье народное...

— Ого! Какъ тянетъ подъ нее... Трудно даже грести! замѣтилъ Одолинскій, съ трудомъ противясь теченью.

— Ахъ! Гребите!.. Пожалуйста гребите! Я не хочу въ ея тѣнь.

— Я стараюсь... Но тянетъ!.. Но чтожъ ужаснаго въ ея тѣни?.. Какое о ней повѣрье? разскажите.

— Хорошо! Хорошо!.. Послѣ... Ну вотъ, слава Богу, выбрались... Вы вѣдь не были подъ ея черной тѣнью?.. Нѣтъ?

— Вы не были... а меня немножко прихватило.

— Васъ?! Пустяки! испуганно прошептала Ольга и лишь блѣдное сіянье луны скрыло блѣдность, мгновенно покрывшую ея лицо. Не можетъ быть!.. Вы пошутили, Александръ Алексѣичъ! Я бы замѣтила... Скажите, что вы пошутили!

— Ну мнѣ быть можетъ показалось! отвѣтилъ онъ, видя что она непритворно волнуется.

— *Навѣрное* показалось!.. Я бы видала! Я не могла не видѣть, потому что не сводила съ васъ все время глазъ.

— Такъ мнѣ померещилось. Мы были такъ близки отъ нея... Но въ чемъ дѣло?

— Близко,—да! И какъ это я прежде не осмотрѣлась и не вспомнила?.. Не надо было забираться такъ далеко.

— Снявши голову по волосамъ не плачутъ. За то какой прелестный вечеръ мы провели! Какая прогулка!

— Прогулка—чудесная... Вотъ только вы, бѣдный, очень устанете!.. Вѣдь это ужасъ! Грести одному; противъ воды такъ далеко.

Оно дѣйствительно было довольно трудно. И полверсты не проплыли, какъ Одолинскому разломало руки и ноги. Отдыхать ни минуты нельзя было здѣсь, потому что теченіе быстро несло обратно.

— Здѣсь не такъ легко плавается, какъ въ вашихъ верховьяхъ, между луговъ! замѣтилъ онъ, вытирая лобъ.

— Еще бы!.. Тамъ сколько рукавовъ, а здѣсь одно русло, да ужъ недалеко и до пороговъ... Ахъ! Погодите!..Держите къ правому берегу... Видите костеръ?.. Вѣрно мужики-рабочіе. Я найму гребцовъ.

И, не смотря на его протесты, она заставила его приблизиться къ берегу, гдѣ пылалъ огонекъ и не одинъ, а двое здоровыхъ мужиковъ сѣли къ весламъ. Дѣло пошло споро, словно бы лодка шла снова внизъ по теченью.

Александръ сѣлъ возлѣ Ольги, прося ее уступить ему руль; но она не согласилась, увѣряя, что надо знать фарватеръ, а то можно опять сѣсть на мель...

— А на сегодня довольно приключеній и сильныхъ ощущеній.

— Да!. Ну, такъ хоть разскажите мнѣ легенду объ этомъ утесѣ! Вспомнилъ онъ. Какъ, бишь, его зовутъ?

— Дѣвичьимъ. Дѣвичій утесъ.

— Вотъ видите какое поэтическое названіе. Бьюсь объ закладъ, что съ него какая нибудь дивчина бросилась въ рѣку и утопилась?

— Не совсѣмъ такъ. Преданіе говоритъ, что отсюда, съ той скалы, силой сбросили одну красавицу... очень легкомысленную и злую красавицу! которая всѣмъ и расчитанно кружила головы, всѣхъ обманывала, мучила и наконецъ заставила нѣсколькихъ несчастныхъ, влюбленныхъ въ нее паробковъ, утонуть, бросая имъ свои кольца въ рѣку... „Кто, говоритъ, кольцо найдетъ на днѣ и мнѣ на палецъ надѣнетъ,—за того я и замужъ пойду...“ Ну, вотъ, наконецъ разсердились на нее всѣ ея женихи...

— Потонувшіе? перебилъ улыбаясь Одолинскій.

— Нѣтъ, живые... А вамъ не стоитъ разсказывать! Вы не уважаете народной фантазіи... Это таже былина,—очень серьезная и поэтическая вещь, а вы смѣетесь!..

— Ей Богу не смѣюсь!.. Простите! Сорвалась съ языка глупость. Теперь я нѣмъ... какъ тѣ рыбы, что скушали отставныхъ жениховъ.

— И не однихъ жениховъ: насмѣшливую, безсердечную дѣвушку тоже скушали... а впрочемъ нѣтъ!.. „Ни за что всего не разскажу ему!“ подумала она.

— То есть какъ же это? Я не пойму! сказалъ Одолинскій.

— Вольно вамъ быть такому непонятливому! Я же вамъ сказала: остальные влюбленные въ нее женихи разсердились и ради своего спокойствія схватили ее самое и сбросили въ рѣку... Вотъ и все!

— Бѣдная красавица!.. Безъ сомнѣнія такою рѣдкою закуской полакомились рыбы... Но я не вижу все таки, отчего вы такъ боялись утеса и даже его тѣни?.. Развѣ она превратилась въ русалку и какъ Лорелея заманиваетъ и губитъ плывущихъ мимо ея скалы и могилы.

— Безъ сомнѣнія!.. Такія легенды всегда одинаково кончаются...

— Но мнѣ казалось... Въ голосѣ вашемъ мнѣ почудилась тревога непритворная... Неужели вы въ самомъ дѣлѣ боялись бы тамъ проплыть?

Ольга разсмѣялась тихимъ, неопредѣленнымъ смѣхомъ и отвѣтила:

— Chi lo sa?.. Въ мірѣ нашъ врывается нынѣ столько чудодѣйнаго, что не знаешь чему вѣрить, чему нѣтъ!

— Я и самъ не скептикъ, далеко!.. Но все же какъ-то не приходится вѣрить лѣшимъ и русалкамъ...

— А вообще повѣрьямъ, примѣтамъ, предсказаніямъ — вы вѣрите?

— Не всѣмъ, но... сынъ моего отца можетъ ли быть изъятъ предразсудковъ?.. Вы знаете ли, что мой отецъ глубокій мистикъ? Un swedenborgien jusqu'à la racine des cheveux!

Они давно, ради присутствія гребцовъ, свели рѣчь на французскій языкъ.

— Не имѣла и въ мысляхъ! отвѣчала Ольга. Какъ бы мнѣ хотѣлось его знать!

— Съ Божіей помощью познакомитесь и полюбите другъ друга, когда...

Онъ вдругъ умолкъ, опомнившись.

— Т-съ!.. приложила Ольга къ губамъ свой пальчикъ. N'en parlons pas encore!.. Вѣдь намъ и такъ хорошо, не правда ли?

— О! Какъ хорошо!.. Если бы только такъ всю жизнь! промолвилъ онъ, сжимая ея руку.

Имъ обоимъ казалось, что все уже между ними рѣшено и покончено. Эта прогулка сблизила ихъ окончательно. Сами они не вѣдали, какъ и почему, но въ ней узнали и увѣрились, что любятъ и любимы.

Въ сердцахъ и мысляхъ этихъ дѣтей все было ясно и чисто, какъ на свѣтломъ небѣ въ эту дивную ночь: миръ, любовь и радость царили въ нихъ и вокругъ нихъ невозбранно.

Все покровительствовало имъ. Едва ступивъ на пристань они столкнулись у калитки сада съ Володей.

Братъ и сестра въ одинъ голосъ воскликнули:

— Какъ?.. Только теперь?!

Одолинскій молчалъ, всѣхъ и все озирая съ блаженной улыбкой.

— Все время ухаживалъ за Альфонсиной?

— А вы все время катались? Браво!.. Что скажутъ папа и мама?

— Не знаю!.. Вотъ я имъ разскажу, что ты насъ бросилъ.

И оба расхохотались.

— Знаете что! Не будемте лучше другъ на друга жаловаться начальству! предложилъ Саша.

— А что?.. Это мысль! Я готовъ! согласился Владиміръ. Идемъ Оля! Отрапортуемъ родителямъ: „Ночь хороша! Всѣ трое загулялись: простите-де милостиво...“ а повинную голову и мечъ не сѣчетъ.

— Ахъ, озорникъ ты, озорникъ! вдругъ раздался съ балкона голосъ Прасковьи Ивановны: да гдѣ жь тотъ мечъ, что про ваши колобродныя головы припасенъ?... Нѣтъ у насъ и мечато такого!.. Будете что ли чай пить, полуночники?

— Нянечка! Голубушка!..

— Царевна Прасковья прекрасная! Гофмейстерина ты наша, оберцеремоніймейстерша! съ двухъ сторонъ набросились на нее Ольга и Владиміръ.

— Заговаривай зубы-то, зубоскалъ! Нѣмчинъ питерскій! Хорошо!.. Стой тутъ, нянюшка, на сырости: карауль!... наживай ревматизмы! ворчала старуха, сіяя улыбками и войдя въ комнату заявила: На-те вамъ, сударыня! Получайте въ цѣлости шатуновъ вашихъ, гуляльщиковъ... Не изъ-за чего было безпокоиться!

— Ахъ, няня! Да развѣ-жь я что? протестовала Марья Егоровна. Я только, чтобы чай, самоваръ былъ готовъ... Ты не промокъ, Волинька?

— Я, мамочка?.. Развѣ шелъ дождь?.. Я не замѣтилъ.

— Мы не замѣтили! Дождя кажется не было! подтвердила и Оля, обнимая отца.

А Петръ Николаичъ, добродушно посмѣиваясь и помахивая картой надъ разложеннымъ пасьянсомъ, лукаво подмигнулъ на жену и сказалъ:

— Ces dames,—maman et la belle Pachette,—все васъ за сахарныхъ почитаютъ, хе-хе!.. Боялись чтобъ не растаяли!..

— Чай готовъ... въ другой разъ! И ужинъ на столѣ! возвѣстилъ громкій голосъ няни изъ столовой.

Библиотека "Руниверс"

— Пойдемте! Пойдемте дѣтки!.. Вѣрно проголодались?..
— Eh bien! А на счетъ концерта какъ же-съ? а?.. М-г Alexandre! Помузицируемъ еще на сонъ грядущій?
— Сколько прикажете, Петръ Николаичъ!
— Сколько хочешь, папочка! Хоть до разсвѣта!.. Такъ хорошо, что я готова всю ночь не спать!
— Ахъ! ты моя пташечка-пѣвунья!
И всѣ прошли въ столовую.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Дары океана.

(Рис. на стр. 428 и 429).

Превосходное собраніе картинъ Нидерландской школы нашего Императорскаго Эрмитажа въ Спб. извѣстно каждому любителю и въ этомъ собраніи не послѣднее мѣсто занимаетъ произведеніе, копія съ котораго помѣщена въ этомъ №. Нидерландскіе художники первой половины шестнадцатаго столѣтія рисовали по преимуществу картины аллегорическаго или же нравственнаго содержанія. Особенно охотно они брали сюжетами для своихъ произведеній изреченія классическихъ поэтовъ и писателей и при реальномъ своемъ направленіи создавали жанровыя картины, относящіяся къ окружающей жизни. Самыя старыя картины изъ крестьянскаго быта Іеронима-Бота и его замѣчательнаго послѣдователя Петра Брейгеля служатъ иллюстраціями изреченій, правилъ и общихъ предписаній нравственности. Кромѣ того художники часто аллегорически изображали четыре времени года и въ этихъ картинахъ Петръ Брейгель сдѣлалъ нововведеніе. Такъ онъ не довольствовался рисованіемъ четырехъ женскихъ фигуръ съ соотвѣтствующими каждому времени года атрибутами, но изображалъ зиму въ видѣ запорошенной снѣгомъ деревушки, а лѣто полемъ засѣяннымъ рожью со жнецами въ немъ. Рядомъ съ временами года любимымъ сюжетомъ были также четыре стихіи. Одну изъ четырехъ такихъ картинъ кисти Франца Снейдерса (1579—1657) ученика Рубенса, какъ мы сказали находящихся въ Эрмитажѣ, въ Петербургѣ нельзя не указать какъ лучшую. Она аллегорически олицетворяетъ море и составляетъ необыкновенно удачную жанровую картину изображающую рыбный промыселъ. Въ своихъ четырехъ картинахъ художникъ наглядно хотѣлъ представить тѣ дары, которые даютъ человѣку стихіи: вода, земля, воздухъ и огонь. Согласно преданію картины эти были нарисованы для гентскаго архіепископа по имени Тріеста. Отъ него онѣ перешли въ гильдію золотыхъ дѣлъ мастеровъ въ Брюсселѣ, затѣмъ въ галлерею Гугстона въ Лондонѣ и наконецъ въ нашъ Императорскій Эрмитажъ. Вначалѣ предполагали, что фигуры на картинахъ писаны Рубенсомъ и Яномъ Ванъ Бокгорстомъ, прозваннымъ Яномъ Длиннымъ (lange), но новѣйшія изслѣдованія опровергаютъ это предположеніе. Картина изображаетъ дары океана; на столѣ набросана масса разной рыбы: угрей, сомовъ, камбалъ, сельдей, краббовъ, скатовъ. На полу лежатъ двѣ большія черепахи и дельфинъ. Тутъ же ползаютъ два живыхъ тюленя, третій лежитъ убитый на лоханкѣ съ устрицами. На право человѣкъ разрѣзаетъ громаднаго лосося, другой на лѣво выливаетъ изъ ведра въ лохань воду съ миногами и другими рыбами. Вдали виднѣется гавань. Еще и теперь путешественникъ, пріѣхавшій въ Антверпенъ и зашедшій въ одну изъ узкихъ, грязныхъ улицъ возлѣ гавани, на каждомъ шагу натолкнется на такой обильный запасъ рыбы, какой послужилъ моделью для Снейдерса.

Красавица.

(Рис. на стр. 433).

Какъ типы красоты безконечно разнообразны также разнообразны и вкусы: то что нравится одному, другой проходитъ безъ вниманія и между строго классическими, прелестными очертаніями и просто миловидностью женскаго лица есть безчисленныя степени большей или меньшей красоты. Но есть лица, которыя съ перваго же взгляда производятъ пріятное и милое впечатлѣніе и къ такимъ лицамъ можно отнести изображенное художникомъ на приложенномъ рисункѣ.

Севастопольскіе разсказы гр. Л. Н. Толстого.

(Рис. на стр. 436).

Извѣстные „Севастопольскіе разсказы“ по силѣ и реальности изображенія, можно сказать, принадлежатъ къ лучшимъ изъ произведеній нашего знаменитаго писателя гр. Л. Н. Толстого, прелестнымъ, поэтическимъ разсказомъ котораго „Три старца“ наши читатели недавно имѣли случай наслаждаться.—Всѣ достоинства, присущія таланту нашего художника, сказались въ „Севастольскихъ разсказахъ“ съ особенною яркостью. Авторъ говоритъ что въ этихъ разсказахъ онъ вовсе не хотѣлъ выводить „героевъ“, что единственный герой его, котораго онъ старался воспроизвести во всей красотѣ его—„*правда*“.

Рисунокъ нашъ представляетъ эпизодъ разсказа „Севастополь въ августѣ“. Это исторія двухъ братьевъ Козельцовыхъ въ послѣдніе дни многострадальнаго Севастополя и послѣдней минуты младшаго брата, юнаго Володи Козельцова. Когда французы взяли русскія укрѣпленія, онъ слышитъ съ ужасомъ слова „французы идутъ“ и выбѣгаетъ къ брустверу, гдѣ стоятъ его мортиры. „Стрѣлять картечью!“ крикнулъ Володя и уже солдаты распорядились и металлическій звукъ картечи просвисталъ надъ его головой. „Первая, вторая!“ командовалъ Володя, перебѣгая отъ одной мортиры къ другой и совершенно забывъ объ опасности. И вдругъ, среди трескотни ружей и шума, раздался поразительный крикъ отчаянія: „Обходятъ, обходятъ!“ Володя оглянулся на крикъ—человѣкъ двадцать французовъ показались сзади. Юнкеръ, товарищъ Володи, бросился впереди его противъ французовъ и не видя его за собою, сталъ его кричать, но никто не откликался. Онъ высунулся посмотрѣть гдѣ Володя... По что-то въ шинели, ничкомъ лежало на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ юноша Козельцовъ и все мѣсто быстро было занято французами...

Via mala.

(Рис. на стр. 437).

Одно изъ красивѣйшихъ по мѣстоположенію мѣстъ въ Швейцаріи—городъ Куръ въ кантонѣ Граубинденъ. Онъ окруженъ горами, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ: на югъ открывается прелестная долина Домлешская (Domleschka Thal). По хорошей шоссейной дорогѣ путешественникъ достигаетъ мѣстечка Тузиса, откуда начинается живописное ущелье „Via Mala“ (узкая дорога). Словно какой сказочный исполинъ страшнымъ ударомъ великаго молота разбилъ на двое огромную скалистую гору—таково первое впечатлѣніе при входѣ въ это темное, мрачное ущелье. Среди этихъ почти вертикально стоящихъ скалистыхъ стѣнъ, рука человѣка уже провела довольно широкій и удобный шоссейный путь (21 ф. шириною), начало которому положили еще древніе римляне. Иногда скалы такъ наклонены, что приходилось перебрасывать мостъ на другую сторону ущелья. На рисункѣ нашемъ изображенъ входъ въ ущелье Via mala. Взглянувъ внизъ, на тысячу футовъ ниже шоссе, видна едва слышно шумящая небольшая рѣчка, служащая началомъ Рейна, который изъ этихъ горъ несетъ свои хрустально-зеленоватыя волны. Дорога понемногу идетъ вверхъ, въ почтовый дилижансъ уже впрягаются 16 лошадей и послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды, поднимаясь все выше, достигаютъ границы вѣчнаго снѣга на 9,000 футовой высотѣ горы Шплюгенъ. Здѣсь пассажиры пересаживаются въ маленькія сапки и по снѣгу лавируя ѣдутъ еще выше. Дорогой этой проводилъ еще Наполеонъ I свои войска и устроилъ крытую каменную галлерею болѣе версты длиною, въ предохраненіе отъ скатывающихся въ этомъ мѣстѣ снѣжныхъ лавинъ. На вершинѣ горы Шплюгенъ итальянская граница, таможня. Оттуда уже тяжелый дилижансъ спускается внизъ, въ чудныя долины Ломбардіи, въ Италію.

Исчезнувшіе виды птицъ.

(Рис. на стр. 440 и 441).

Ни одинъ классъ животныхъ не стоитъ такъ обособленно, какъ классъ птицъ (Aves). Зная взгляды ученыхъ прежняго времени на происхожденіе видовъ, становится непонятнымъ такое обособленное положеніе птицъ; въ былое время почти никому не приходило въ голову, что нѣкогда птицы были не такими, какія онѣ теперь. Впрочемъ были такіе люди, какъ напр: Бюффонъ, Ламаркъ и др. которые сознавали неправильность прежде бывшихъ взглядовъ на мірозданіе; а въ 1854 г. вышло въ свѣтъ знаменитая работа Дарвина, „о происхожденіи видовъ“. Съ того времени орнитологія пошла быстро впередъ. Въ 1861 г. Германъ Майеръ описалъ отпечатокъ пера отъ ископаемой формы птицъ (Археоптериксъ lithographica) найденный имъ въ литографическомъ сланцѣ Соленгофена (въ Баваріи) принадлежащій къ верхней юрской формаціи *). Въ 1863 г. профессоръ Овенъ далъ прекрасное описаніе окаменѣлости найденной также въ сланцовомъ пластѣ въ Соленгофенѣ и принадлежащей по мнѣнію ученыхъ, той же древнѣйшей ископаемой формѣ птицъ Archoeopteryx lithographica, но Овенъ переименовалъ ее въ lithographica macrura **). 12 лѣтъ спустя д-ру Геберлейнъ удалось найти еще одинъ экземпляръ этой формы, которая въ настоящее время хранится въ Берлинскомъ музеѣ; (рис. 1) онъ въ 5 разъ меньше британскаго, величиной съ дикаго голубя. Профессоръ Карлъ Фогтъ прекрасно описалъ его въ „Ibis“ за Октябрь 1880 г., гдѣ также помѣщено его изображеніе (уменьшенная копія съ фотографіи, снятой съ самаго экземпляра). При взглядѣ на него болѣе всего поражаетъ длинный хвостъ, который состоитъ изъ 20-ти позвонковъ и по бо-

*) Этотъ известнякъ, принадлежащій солитоной группѣ, составляетъ главную часть Юрскихъ горъ, между Франціей и Швейцаріей; и на этомъ основаніи геологи континентальной Европы дали названіе всей группѣ.

**) Хранится въ Британскомъ музеѣ; этотъ экземпляръ величиною съ обыкновеннаго ворона.

Библиотека "Руниверс"

камъ каждаго по два прямыхъ или хвостовыхъ пера. Маршъ подробно изслѣдовалъ всѣ три экземпляра и пришелъ къ тому выводу, что Археоптериксъ представляетъ наидревнѣйшую форму птицъ, составляющую какъ бы переходную форму отъ пресмыкающихся къ птицамъ. Такъ черепъ ближе подходитъ къ птичьему, между тѣмъ челюсти снабжены зубами, чего у нынѣшнихъ птицъ не встрѣчается, форма мозга напоминаетъ птицу, строеніе верхней конечности, какъ у пресмыкающагося, а положеніе и форма кисти птичьи; скелетъ ногъ построенъ по типу птицъ, какъ напр: ястреба. Тѣло Археоптерикса, подобно пресмыкающемуся, покрыто гладкой кожей, а не перьями. Форма эта была реставрирована Шуфельдомъ. (рис. 2). Въ слѣдующемъ видѣ форма головы—опять переходная, отъ пресмыкающагося къ птицѣ, положеніе глазъ, какъ у ящерицы, челюсти съ зубами, тѣло голое, пухъ лишь на ногахъ, хвостъ длинный (изъ 20 позвонк.) украшенный хвостовыми перьями.

Въ тѣхъ сланцевыхъ пластахъ Соленгофена была найдена еще одна рѣдкая форма птицъ Compsognathus или Птица-ящерица. По описанію профессора Гёксли, она имѣла голову птицы съ зубами, длинную шею, короткія переднія конечности и длинныя заднія.

Оставивъ юрскую формацію, въ которой, какъ мы видѣли, были найдены наидревнѣйшія формы птицъ—перейдемъ къ мѣловымъ пластамъ, гдѣ также встрѣчаются замѣчательные ископаемые виды. Проф. Маршъ въ своемъ трудѣ, наз. Odontornithes (зубастыя птицы), даетъ прекрасное описаніе всѣхъ этихъ формъ; онъ дѣлитъ ихъ на двѣ группы: 1-ая группа представляетъ небольшихъ птицъ, хорошо летающихъ, съ зубами, сидящими въ луночкахъ, съ двояко-выгнутой спиной, какъ у пресмыкающихся и рыбъ; другая группа представляетъ птицъ большихъ, плавающихъ, съ зубами, сидящими въ ямочкахъ. По послѣднему типу построенъ Hesperornis. Изъ Hesperornis болѣе другихъ, заслуживаетъ вниманія — Hesperornis regalis, который по времени существованія слѣдуетъ за Archoeopteryx. Эта птица была величиною около 3-хъ футовъ и въ реставраціи Шуфельда представляется въ слѣдующемъ видѣ: тѣло полувытянутое, голова наклонена впередъ, ноги обращены совсѣмъ назадъ, какъ у плавающихъ, крылья только въ зачаткѣ, голова голая, тѣло покрыто пухомъ, переходящимъ постепенно въ перья, хвостъ снабженъ прямыми перьями. Вѣроятно птица эта была морская и питалась рыбами, которыхъ во множествѣ находила въ водѣ, на землѣ же она ходила, съ трудомъ переваливаясь. Упомянемъ еще объ одной формѣ этого періода—Ichthyornis victor Птица-рыболовъ, по черепу и зубамъ напоминающая пресмыкающихъ, а въ остальномъ по организаціи походящей на новѣйшихъ птицъ съ прекрасно развитыми крыльями.

Исчезнувшіе виды птицъ. Рис. 4. Дроздъ-гигантъ.

Эоценный (eocence) *) періодъ далъ много ископаемыхъ формъ птицъ, также было найдено не мало птицъ въ міоценныхъ **), пліоценныхъ и верхне-пліоценныхъ ***) образованіяхъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ очень близко стоятъ къ нынѣ существующимъ видамъ. Важное мѣсто между исчезнувшими формами птицъ занимаютъ страусы или вѣрнѣе, страусоподобныя птицы, которыя были найдены во многихъ странахъ свѣта: въ Гималайскихъ горахъ, въ Нов. Зеландіи и на островѣ Мадагаскарѣ.

Въ Нов. Зеландіи было два рода птицъ: Dinornis и Palapteryx, между первымъ была одна форма Dinornis giganteus, въ 10 футъ вышиной, съ ней туземцы вели часто борьбу и даже существуетъ легенда о томъ, какъ была убита послѣдняя изъ этихъ птицъ, послѣ ожесточенной битвы, при чемъ пало нѣсколько человѣкъ.

На островѣ Мадагаскарѣ существовала одна птица—Грифъ—Aepyornis maximus 12—14 футъ вышины, яйцо ея вмѣщало 150 куриныхъ яицъ. По всей вѣроятности, это и есть тотъ сказочный грифъ о которомъ упоминается въ Арабскихъ почахъ. Изъ птичьихъ породъ, исчезнувшихъ сравнительно недавно, т. е. въ послѣднія столѣтія, заслуживаетъ большое вниманіе (рис. 3) Додо, нѣкогда жившая на островѣ Маврикія. По одному лишь черепу проф. Рейнгардъ показалъ родство Додо съ голубемъ. Додо величиною съ крупнаго лебедя, темносѣраго цвѣта, съ крыльями, зачаточнымъ хвостомъ; самое характерное для нея — это пукъ бѣлыхъ перьевъ надъ хвостомъ. Додо гнѣзда не вила, а клала свое единственное яйцо въ траву, гдѣ нибудь въ лѣсу. Исчезла она въ XVII вѣкѣ. На островѣ Маврикіи, Бурбонѣ и Родригѣ было много другихъ подобныхъ формъ, теперь всѣ онѣ исчезли. Нужно упомянуть еще объ одномъ видѣ такъ наз. Дроздѣ-гигантѣ (Leguatia gigantea) (рис. 4), на островѣ Маврикія. Дроздъ этотъ 6-ти футъ высоты, жилъ тамъ одновременно съ Додо. Въ послѣдніе 30 лѣтъ въ Америкѣ совершается постоянно исчезновеніе разновидностей, такъ исчезло 2 формы птицъ: большой Пингвинъ (Alca impennis) и Лабрадорская или пестрая утка; исчезновеніе большаго пингвина предвидѣлось заранѣе, а пестрая утка исчезла для всѣхъ совершенно неожиданно. На Филиппинскихъ островахъ погибла одна форма, извѣстная подъ именемъ Длинноклюваго попугая (Nestor productus) занимающая середину между обыкновеннымъ попугаемъ и какаду. И такъ мы видимъ, что нетолько въ геологическія эпохи исчезали птичьи породы и до сихъ поръ это исчезаніе безпрерывно продолжается, съ той только разницей, что прежде причины этому были чисто физическія, а теперь не малую роль играютъ охота и законодательство.

Изучая прежде бывшихъ птицъ, мы видимъ что недавно исчезнувшія формы близко стоятъ къ нынѣ существующимъ, но чѣмъ дальше мы погружаемся въ прошлое, тѣмъ встрѣчаемыя формы все болѣе удаляются отъ настоящихъ птицъ и наконецъ мы находимъ такія, какъ Археоптериксъ, которыя составляютъ переходъ отъ птицъ къ пресмыкающимся. Но къ несчастью изученіе исчезнувшихъ нѣкогда бывшихъ формъ не можетъ быть полно, въ немъ масса пробѣловъ, недостаетъ многихъ формъ, благодаря трудности, часто невозможности сохраненія птичьихъ останковъ, которыя большею частію безслѣдно погибаютъ. Но какъ не бѣденъ этотъ матеріалъ мы должны успокоиться на той мысли, что законъ природы всегда дѣйствовалъ въ одномъ направленіи—стремился къ усовершенствованію всѣхъ существъ, начиная отъ пресмыкающагося и кончая бѣлоснѣжной голубкой.

*) Названіе данное самому нижнему отдѣлу третичныхъ пластовъ, содержащему между ископаемыми раковинами необыкновенно малый процентъ нынѣ живущихъ, видовъ, указывающихъ на первое начало или на зарю существующаго состоянія животнаго царства.

**) Два отдѣла третичнаго періода, самые новѣйшіе, въ которыхъ наибольшее число ископаемыхъ раковинъ принадлежитъ живущимъ видамъ.

***) Отдѣлъ третичныхъ пластовъ, лежащій между эоценовой и пліоценовой формаціями; такъ наз. потому, что изъ встрѣчающихся въ немъ ископаемыхъ раковинъ меньшинство относится къ живущимъ видамъ.

Памятникъ Н. В. Гоголю.

(Рис. на стр. 444).

Незабвенный нашъ писатель Гоголь скончался какъ истинный христіанинъ. Онъ пріобщался и соборовался, и на другой день (на 2 недѣлѣ поста 1852 г.) ему сдѣлалось какъ бы легче. Но затѣмъ обнаружились признаки жесточайшей нервической горячки и утромъ, въ четвергъ 21 февраля, его не стало. Похороны были торжественны. Гоголь былъ почетнымъ членомъ Московскаго университета и его отпѣвали въ университетской церкви, въ присутствіи множества почетныхъ лицъ Москвы. Гробъ былъ вынесенъ изъ церкви профессорами и до самаго Данилова монастыря несенъ студентами, при многочисленномъ стеченіи народа. Гоголь похороненъ подлѣ друга своего, поэта Языкова.

Библиотека "Руниверс"

Въ тѣнистомъ уголку кладбища Даниловскаго монастыря въ Москвѣ, среди зелени, на могилѣ незабвеннаго поэта воздвигся надгробный камень, рисунокъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ. Онъ поставленъ года черезъ три послѣ смерти Гоголя. Памятникъ отличается простотою и состоитъ изъ камня съ большимъ мѣднымъ крестомъ стоящаго въ возглавіи и черной мраморной плиты на базисѣ изъ сѣраго гранита. На лицевой сторонѣ вырѣзана надпись: „Мужъ разумивый престолъ чувствія“ (притч. гл. 12). Справа: „Истиннымъ же уста исполнитъ смѣха устнѣ же ихъ исповѣданія (Іова гл. 8). Слѣва: „Правда возвышаетъ языкъ“ (пр. гл. 13). Въ ногахъ же прекрасная надпись: „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся“ (пр. гл. 8), и затѣмъ: „Николай Васильевичъ Гоголь, скончался 21-го февр. 1852 г.“. Смерть застигла нашего знаменитаго писателя на 44 году жизни. Многіе изъ бывающихъ въ Даниловскомъ монастырѣ, не забываютъ помолиться на дорогой для каждаго русскаго могилѣ.

Старинный телеграфъ.

(Рис. на стр. 444).

Во время войны Россіи съ Турціей, въ 1828 и 1829 годахъ, для военныхъ переговоровъ были построены по всему побережью Чернаго и Азовскаго морей, т. е. въ теперешнемъ Новороссійскомъ краѣ, такъ называемые обсерваціонные телеграфы, или, какъ называлъ ихъ простой народъ,— маяки. Предлагаемый нами рисунокъ изображаетъ одинъ изъ подобныхъ маяковъ, еще уцѣлѣвшій до прошлаго года, когда Одесская городская дума распорядилась разобрать одинъ изъ старѣйшихъ памятниковъ нынѣшняго столѣтія—первообразъ настоящаго телеграфа; онъ находился въ бывшемъ тогда порто-франко-городѣ Одессѣ, въ мѣстности, принадлежащей графинѣ Ланжеронъ, на довольно возвышенной площади, на самомъ берегу моря. Такіе маяки строились на холмистыхъ мѣстахъ, настолько недалеко другъ отъ друга, чтобы возможно было, съ помощью астрономическихъ приборовъ, прочесть передаваемыя депеши съ другого маяка. Деревянныя буквы, высотой съ аршинъ, вставлялись въ квадратики, расположенные на крыльяхъ, прикрѣпленныхъ къ высокому столбу, крылья опускались и поднимались кверху по блокамъ, съ помощью веревки, а когда наступала передача, веревкой же приводились въ горизонтальное положеніе; въ это время съ противуположнаго маяка, черезъ увеличительныя трубы, читали передаваемое и въ свою очередь передавали слѣдующему по назначенію. Когда вставлялись буквы, то такъ какъ онѣ были очень крупны и можно было ихъ прочитать, то солдаты разгоняли собравшійся народъ на разстояніе, на которомъ бы невозможно уже разсмотрѣть невооруженнымъ глазомъ; въ особенности надоѣдали въ этомъ отношеніи мальчишки, толпами приходившіе изъ города поглазѣть. Наверху башни дежурилъ постоянно часовой, который наблюдалъ прочіе маяки, и сигнальной веревкой давалъ знать внизъ дежурившему чиновнику о передаваемой телеграммѣ, и тотъ сейчасъ выходилъ наверхъ, записывалъ и передавалъ дальше.

Внизу была кладовая для буквъ, которыхъ хранилось двѣ или три азбуки. Зданіе построено было изъ мѣстнаго камня-известняка и оштукатурено, а башня возведена изъ кирпича. Зданіе имѣло въ высоту, вмѣстѣ со столбомъ, около десяти саженей, а въ ширину у основанія три съ половиною сажени. Позднѣе были изобрѣтены особые знаки, замѣняющіе прежнія буквы, тоже изъ дерева, что уже болѣе приближалось къ цѣли. На окраинахъ и въ особенности въ Сибири, подобные телеграфы еще дѣйствовали до 1865 года.

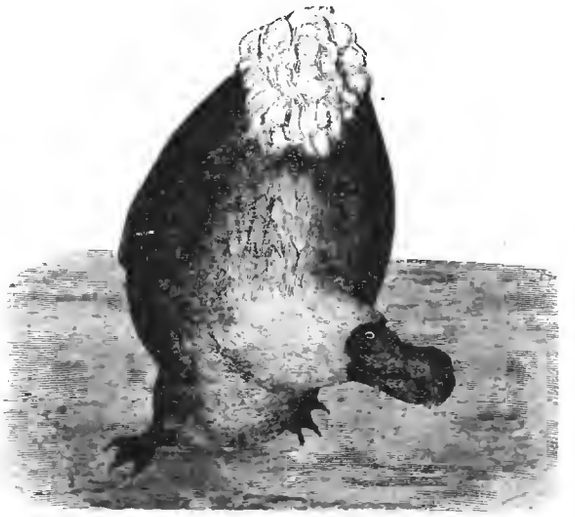
Исчезнувшіе виды птицъ. Рис. 2. Археоптериксъ—изображеніе, воспроизведенное по отпечатку на камнѣ.

Исчезнувшіе виды птицъ. Рис. 1. Археоптериксъ. Отпечатокъ на камнѣ.

Торпедная лодка.

(Рис. на стр. 349).

Изображенная на рисункѣ торпедная лодка есть видоизмѣненіе существующей французской миноноски и предложена американцемъ Тукомъ въ Нью-Іоркѣ. Лодка эта приводится въ движеніе электричествомъ и вся закрыта, лишь въ верхней ея



Исчезнувшіе виды птицъ. Рис. 3. Додо съ остр. Св. Маврикія.

Библиотека "Руниверс"

части имѣется люкъ, къ которому придѣланъ родъ водолазнаго аппарата, такъ что сидящій тамъ человѣкъ можетъ свободно двигать руками. Взрывные патроны находятся въ пробковыхъ поплавкахъ и прикладываются ко дну непріятельскаго корабля, затѣмъ лодка отходитъ на такое разстояніе, чтобы взрывъ на нее не дѣйствовалъ; нажатіемъ пуговки батареи въ патронахъ производится искра и они взрываютъ. Какъ сказано, лодка приводится въ движеніе электричествомъ, при помощи двухъ винтовъ, одного горизонтальнаго и другаго вертикальнаго. Погруженіе лодки производится наполненіемъ воздушной камеры водою, для поднятія же вода изъ резервуара снова выгоняется помпами. Воздухъ, необходимый для дыханія, возобновляется изъ особаго резервуара, въ которомъ онъ сжатъ, въ количествѣ достаточномъ на нѣсколько часовъ. Вся лодка имѣетъ въ длину 30 фут, при 7½ ф. шир. и 6 ф. глуб. По идетъ лодка очень хорошо, и если въ чемъ либо нельзя быть увѣреннымъ, такъ это въ прочности прикрѣпленія поплавковъ съ патронами, которые держатся собственной подъемной силой—не смоетъ ли ихъ теченіе.

Политическое обозрѣніе.

Затруднительность намѣренія греческаго министерства.—Значеніе ультоматума для Греціи.—Ожидаемыя послѣдствія отъ него.—Народное движеніе въ Галиціи и его значеніе.—Въ Ливадіи.

На политическомъ горизонтѣ въ теченіи праздничныхъ дней произошли перемѣны, о значеніи которыхъ судить въ настоящее время еще затруднительно. Весь центръ тяжести политическихъ недоразумѣній сосредоточенъ теперь на Греціи. Оказывается, что греческое правительство откликнулось на дружелюбное приглашеніе со стороны Франціи и отвѣтило на предложеніе Фрейсине согласіемъ приступить къ разоруженію съ тѣмъ однако, что Франція возьметъ на себя посредничество по удовлетворенію греческихъ претензій, основанныхъ на статьяхъ берлинскаго договора. О такомъ рѣшеніи греческаго правительства, Деліанисъ поспѣшилъ сообщить представителямъ другихъ державъ, но въ эту минуту грозный соединенный международный флотъ, появился около Пирея, и уполномоченные отъ пяти державъ вручили греческому министерству ультиматумъ о немедленномъ разоруженіи. Министерству Деліаниса невозможно было быть уступчивымъ и оно тотчасъ же телеграфировало всѣмъ представителямъ греческаго королевства при иностранныхъ дворахъ, поручивъ имъ немедленно узнать, является ли врученіе ультиматума слѣдствіемъ прежнихъ инструкцій, или новыхъ, и что если ультиматумъ отстраняетъ предложеніе, сдѣланное французскимъ министерствомъ, то Греція объявитъ войну Турціи. На такой шагъ греческое министерство подвинуто было сильнымъ и опаснымъ народнымъ возбужденіемъ, въ особенности выразившимся въ резолюціи „національной Лиги", по которой „патріоты" Греціи рѣшили просить правительство и націю не разоружаться пока надъ Греціею будетъ тяготѣть давленіе.

Всѣ эти событія указываютъ на то, что образъ дѣйствій „Европы" создалъ въ Греціи крайне затруднительное положеніе, причемъ если-бы державы стали настаивать на отставкѣ министерства, положеніе дѣлъ нисколько бы не измѣнилось и доведенныя до крайности правительство и народъ Греціи могутъ быть ввергнуты въ серьезные безпорядки. Въ европейскомъ концертѣ уже начали раздаваться диссонансы, не смотря на то, что въ германскомъ посольствѣ въ Аѳинахъ происходятъ ежедневныя засѣданія уполномоченныхъ державъ, на которыхъ выработываются формы принудительнаго воздѣйствія на Грецію.

Намъ уже не разъ приходится говорить о народныхъ безпорядкахъ, вызванныхъ рабочимъ сословіемъ или крестьянствомъ. Въ Бельгіи ожидаютъ возобновленія мартовскихъ безчинствъ, а рабочіе въ угольныхъ копяхъ Борипафъ рѣшили на митингѣ явиться передъ королевскимъ дворцомъ и палатою депутатовъ, чтобы заставить короля и народное представительство выполнить ихъ требованія, касательно возвышенія задѣльной платы и уменьшенія рабочихъ часовъ. Во Франціи стачки рабочихъ являются дѣломъ хроническимъ, наконецъ въ Галиціи народное движеніе приняло характеръ демонической силы, огнемъ и грабежомъ уничтожающей все попадающееся ей подъ руку. Цѣлый рядъ пожаровъ вспыхнулъ во всѣхъ концахъ Галиціи; а на бывшемъ пожарѣ, при которомъ выгорѣлъ цѣлый галицкій городъ Стрый, происходили ужасныя сцены: жителямъ приходилось отстаивать свое имущество отъ крестьянъ, прибывшихъ изъ деревень съ цѣлью грабежа, причемъ столкновенія принимали нерѣдко характеръ кровопролитныхъ дракъ. Мѣстная польская печать невольно вспоминаетъ ужасы 1846 года и болѣе серіозные органы ея указываютъ на множество весьма солидныхъ причинъ крестьянскаго недовольства. Говорятъ напр. что для „хлопа" конституціонная жизнь является не болѣе какъ горькою ироніею или поводомъ къ разнаго рода обманамъ, причемъ народными представителями въ рейхстагѣ дѣлаются именно тѣ, которые больше другихъ заняты своими выгодами на счетъ угнетенія того же хлопа. Народное недовольство въ Галиціи растетъ уже давно, еще прошлою осенью выраженное нѣсколькими безпорядками въ Тарновскомъ уѣздѣ, но тогда представители польской аристократіи постарались объяснить это случайнымъ недоразумѣніемъ и совѣтовали другимъ не преувеличивать событій.

Когда поднялось въ Галиціи крестьянское сословіе противъ поляковъ, почитавшихъ хлоповъ не иначе какъ „быдломъ", русское правительство въ то время (1846 г.), чтобы пожаръ крестьянскаго волненія не перенесенъ былъ изъ Галиціи въ югозападныя губерніи, приняло одну только предохранительную мѣру: регулировало крестьянскіе надѣлы и барщину, т. е. ввело такъ называемые „бибиковскіе" инвентари. Съ прекращеніемъ крестьянскаго волненія и съ уходомъ Бибикова изъ кіевскаго генералъ-губернаторства, инвентари эти хотя и потеряли силу и польское шляхетство довело „порядки" свои до крайнихъ предѣловъ, но въ свое время дѣло сослужило свою службу.

Взоры Европы теперь съ ожиданіемъ устремлены, какъ мы говорили въ прошломъ Обозрѣніи, на Ливадію. Пріѣздъ Эдхемъ-Паши, уполномоченнаго Султана, для привѣтствованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ торжественъ. Онъ состоялся 15 апр. Посолъ былъ встрѣченъ мѣстными властями, пристань была украшена турецкими и русскими флагами, съ броненосныхъ поповокъ салютовали турецкому флагу.

Рѣшенія, которыя выйдутъ изъ Ливадіи, теперь занимаютъ всю европейскую печать, и она не скупится на предположенія и слухи, конечно лишенные пока основаній.

Библіографія.

Искуств. птицеводство О. Грюнгальдта Спб. 1886. Изд. А. Девріена.

Это прекрасное практическое руководство къ искуственному разведенію всякаго рода домашней птицы, пользующееся заслуженною извѣстностью въ Германіи, имѣетъ значеніе и у насъ. Дѣло въ томъ что искуственное птицеразведеніе довольно давно уже нашло себѣ примѣненіе и въ нашихъ русскихъ хозяйствахъ, и въ Москвѣ напримѣръ практикуется въ самыхъ большихъ размѣрахъ въ настоящее время. Въ Германіи книжка выдержала уже три изданія, а у насъ изящно изданъ Девріеномъ прекрасный ея переводъ съ политипажами въ текстѣ и нѣкоторыми добавленіями къ сочиненію Грюнгальдта, касающимися описанія аппаратовъ русскихъ изобрѣтателей. Искуственное птицеразмноженіе—серьезная отрасль сельскаго хозяйства и изъ историческаго обзора этого дѣла видно, что оно извѣстно было въ Египтѣ и въ Китаѣ въ глубокой древности и теперь въ этихъ странахъ и въ Индіи практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Всѣмъ интересующимся сельскимъ хозяйствомъ, нельзя не рекомендовать эту прекрасную и полезную книжку.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Въ ночь на праздникъ Пасхи, въ Ливадіи, въ придворной церкви на богослуженіи присутствовали Ихъ Величества и Ихъ Высочества. Стоявшіе на ялтинскомъ рейдѣ суда разцвѣтились флагами и произвели солюты. Въ Ялту прибыли 10 апр. наши послы, при турецкомъ дворѣ Нелидовъ и при греческомъ Бютцовъ и затѣмъ русскій посланникъ въ Бухарестѣ кн. Урусовъ.

— 15-го сего апрѣля, на пароходѣ турецкаго султана „Изединъ", пріѣхалъ въ Ялту изъ Константинополя Эдхемъ-паша, бывшій великій визирь, посланный турецкимъ султаномъ въ Ливадію привѣтствовать Ихъ Императорскія Величества. На встрѣчу посла выѣзжалъ на императорскомъ катерѣ таврическій губернаторъ. Броненосныя поповки произвели салютъ турецкому флагу.

— Его Имп. Выс. Великій Князь Владиміръ Александровичъ 15-го апрѣля выѣхалъ заграницу съ поѣздомъ Варшавской желѣзной дороги.

Правительственныя извѣстія.

— Съ апрѣля нынѣшн. года выпущена новая золотая и серебряная монета съ портретомъ Государя на лицевой сторонѣ, съ надписью вокругъ: „Бож. М. Александръ III Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій"; на оборотной сторонѣ Госуд. гербъ. Рисунокъ имѣетъ большую выпуклость чѣмъ на нынѣшнихъ—для этого монета утолщена и діаметръ ея уменьшенъ. Новостью будетъ появленіе имперіаловъ, чеканка коихъ прекратилась съ 1805 г. Имперіалъ содержитъ 2 зол. 69,36 дол. чистаго золота, полуимперіалъ 1 зол. 34,68 дол. и на нѣсколько долей меньше прежняго. Онъ приравненъ къ 20 франк. монетамъ, что даетъ ему возможность въ видѣ монеты обращаться

Библиотека "Руниверс"

на заграничныхъ рынкахъ. Серебряный рубль, какъ и прежде, монетная единица Государства—имѣетъ 4 зол. 21 дол. серебра. Проба золот. и серебр. монеты вмѣсто 88/96 золота и 83⅓ серебра для обоего рода монетъ проба 0,900 какъ во всѣхъ государствахъ латинскаго монетнаго союза. На ребрахъ монеты изображено содержаніе чистаго металла. Введенъ новый монетный уставъ и положеніе о Монетномъ дворѣ. Лишь вначалѣ XVIII в. монетное дѣло у насъ получило правильную организацію. До Петра I обращалась только мелкая серебряная монета копѣйка, которая чеканилась частными мастерами-иностранцами по договору съ правительствомъ. Золотая монета была вся иностранная, ее иногда разрубали на части, клеймили гербомъ и эти части пускали въ обращеніе. Указомъ Петра I 1701 г. повелѣно чеканить серебр. полтинники, четвертаки и гривенники, пробы еще не было а стояла просто надпись „монета добрая". Съ 1711 г. заведена проба и вѣсъ. Съ 1718 г. пошли въ ходъ дукаты 2 рублев. золотые, въ 1726 г. учрежденъ монетный дворъ въ Спб. въ Петропавловск. крѣпости, затѣмъ основаны уже въ другихъ мѣстахъ—въ Крыму, Ѳеодосіи, Тифлисѣ (для Грузіи) и Варшавѣ (1815 г.) гдѣ чеканилась особая польская монета, съ надписями по русски и по польски. Потомъ всѣ эти дворы были упразднены и остался одинъ для всего государства С.-Петербургскій. Съ учрежденіемъ министерствъ монетное дѣло передано Горному Деп. Мин. Фин. а въ 1879 г. отнесено къ Департ. Госуд. Казначейства. Добытые металлы, по сплавкѣ ихъ въ Сибири на заводахъ, отправляютъ на Спб. монетный дворъ, откуда возвращаются владѣльцамъ въ видѣ монеты или слитковъ, взимая пошлины и вычитая расходы по обработкѣ.

— Въ комитетѣ министровъ разсматривается дѣло пріобрѣтенія въ казну уральской горнозаводской жел. дороги. Министерство финансовъ на уплату долговъ общества ассигнуетъ 3.800,000, съ тѣмъ чтобы дорога перешла въ казну. Состоится собраніе акціонеровъ дороги.

— Калмыки Астраханской губ. вводятся въ общій уровень управленія губерніи, съ нѣкоторыми измѣненіями согласно условіямъ кочеваго быта и съ передачею ихъ въ вѣдѣніе Минист. Внутр. Дѣлъ.

— Въ морскомъ министерствѣ увеличиваютъ штаты корпуса корабельныхъ инженеровъ.

— Высочайше ратификованы (21 января) акты почтоваго договора съ Португаліей, въ дополненіе конвенціи всемірнаго почтоваго союза; акты вошли въ дѣйствіе 20 марта.

— Изданы правила исчисленія возраста призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, при назначеніи льготъ по семейному положенію.

— Съ будущаго года, по извѣстіямъ газетъ, поступятъ въ обращеніе кредитные билеты новаго образца, въ которыхъ основа предполагается шелковая, что должно устранить поддѣлку, по крайней трудности ихъ приготовленія.

— Утвержденъ въ должности директора имп. театровъ камергеръ двора Его Велич. тайн. сов. Всеволожскій.

— Членъ совѣта мин. нар. просв. тайн. сов. Вышнеградскій назначенъ членомъ госуд. сов. и присутствующимъ въ Департ. Госуд. Экономіи.

— Отецъ Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій портретъ коего появится въ № 18 „Нивы" назначается въ Спб. на мѣсто покойнаго Полисадова.

Военное и морское дѣло.

— Оживленіе въ виду ожидающихся лѣтнихъ занятій войскъ все усиливается. Сборы войскъ для маневровъ будутъ произведены по всей Имперіи. Большіе маневры будутъ близь Краснаго Села петерб. округа, въ одесскомъ округѣ на крымскомъ полуостровѣ, въ харьковскомъ округѣ въ чугуевскомъ лагерѣ, въ западномъ краѣ, подъ Ташкентомъ и Маргеланомъ и друг. даже въ войскахъ омскаго округа.

— Въ Черномъ морѣ постоянно прибавляютъ наши военныя суда. Съ 10 апр. прибыли: „Эрикликъ", „Память Меркурія", „Забіяка", миноноски: „Гагара", „Геленджикъ", „Батумъ", „Поти" и двѣ броненосныя поповки.

— Нашъ извѣстный военный дѣятель, генералъ-лейтенантъ М. Г. Черняевъ уволенъ отъ должности члена военнаго совѣта и зачисленъ въ запасъ генер. штаба.

— Пажескаго корпуса пажъ, Сендъ-Мансуръ, младшій братъ нынѣ царствующаго эмира Бухары, произведенъ въ корнеты—въ 3-й драгунскій сумскій полкъ.

Литература и наука.

— Апр. 19 состоялось въ Имп. Акад. Наукъ чествованіе 200 лѣтн. годовщины со дня рожденія перваго нашего исторіографа, В. Н. Татищева, торжественнымъ публичнымъ собраніемъ. Академикомъ Безобразовымъ и членомъ академіи Поповымъ сказаны были рѣчи. Портретъ В. Н. Татищева и свѣдѣнія о немъ были помѣщены въ „Нивѣ" № 16.

— Въ „Journ. de Debats" печатается переводъ „Мертваго Дома" Ѳ. М. Достоевскаго. Вогюэ въ предисловіи сообщаетъ свѣдѣнія о жизни и произведеніяхъ нашего писателя.

— Вышелъ первый выпускъ колоссальнаго изданія, предпринятаго во Франціи, подъ заглавіемъ „La grande Encyclopédie". Всего будетъ 25 томовъ, каждый въ 1,200 страницъ. Редактируется и составляется изданіе комитетомъ изъ 12 членовъ и 400 сотрудниковъ. Иллюстрацій будетъ много. „La Grande Encyclopèdie" будетъ больше энциклопедій Брокгауза, Мейсра и британской энциклопедіи.

Живопись и скульптура.

— Нашъ сотрудникъ, архитекторъ В. В. Сусловъ, котораго интересные рисунки древнихъ сѣверныхъ церквей были помѣщены въ „Нивѣ"—нынѣшнимъ лѣтомъ займется памятниками древней южно-русской архитектуры и совершитъ поѣздку на Югъ.

— Отъ Имп. Акад. Художествъ рѣшено разослать вопросные пункты къ разнымъ духовнымъ лицамъ съ просьбою доставить возможно полныя описанія всѣхъ древнихъ храмовъ и хранящихся въ нихъ памятниковъ старины. Затѣмъ по этимъ свѣдѣніямъ будутъ составляться карты древне русскаго искуства и архитектуры по періодамъ.

Пути сообщенія.

— Мы уже сообщали о празднованіи дня 50 лѣтія указа о сооруженіи первой въ Россіи ж. дор. Нынѣ 15 апр. это торжество состоялось въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, въ Соляномъ Городкѣ, гдѣ аудиторія была богато убрана для торжества. Говорилъ рѣчь товарищъ предсѣдателя общ. и затѣмъ прочитано было письмо герцога Н. М. Лейхтенбергскаго на имя предсѣдателя общ. Кочубея, гдѣ выражается надежда что желѣзнодорожная техника будетъ въ Россіи всегда на высотѣ призванія.

— Мысль о соединеніи каналомъ Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ, на Сѣверѣ нашемъ возбуждаетъ все большее сочувствіе и нѣкоторыя земства, напр. Олоненкое, уже ассигновали довольно значительныя суммы на изысканія.

— Снаряжается экспедиція отъ Мин. Пут. Сообщ. для осмотра рѣкъ Оки и Вычегды съ цѣлью ихъ урегулированія.

— По Курско-Харьковской ж. д. провезено много паровозовъ въ Закаспійскій край; паровозы дѣлались на балтійскихъ заводахъ.

Техника.

— Чествованіе столѣтія со дня рожденія барона Шиллинга, изобрѣтателя электромагнитнаго телеграфа, состоялось 22 апр. въ зданіи Солянаго Городка. Сообщеніе о жизни и трудахъ Шиллинга читали гг. Славинскій, проф. Хвольсонъ и Писаревскій, причемъ на выставкѣ были выложены документы и книги относящіеся къ дѣятельности Шиллинга. Юбилей этотъ вызвалъ живой интересъ и за границей. Получены поздравительныя телеграмы изъ Австріи и Германіи. Входъ на торжество чествованія былъ свободный для всѣхъ желающихъ.

— При Имп. Русс. Техн. Общ. открылась выставка охотничье-промысловаго оружія русскаго производства и рыболовныхъ снарядовъ.

Изъ губерній и областей.

— Со вскрытіемъ р. Днѣпра въ разныхъ мѣстахъ Кіевской губ., стали встрѣчаться рыбакамъ бобры, и по нѣсколько штукъ вмѣстѣ. Въ Каневѣ рыбаки поймали багромъ крупнаго бобра, котораго продали за 10 р. Принесло бобровъ съ сѣвера быстрымъ движеніемъ ледохода.

— Въ нынѣшнемъ году будетъ перепись всего населенія Кавказскаго края, на которую Государственнымъ Совѣтомъ разрѣшено произвести расходъ въ размѣрѣ 100,000 р. Послѣ описанія 1873 г. населеніе края не приводилось въ извѣстность. Перепись будетъ производиться съ большою точностью и подробностью, хотя отсутствіе метрическихъ книгъ во многихъ мѣстностяхъ края съ мусульманскимъ населеніемъ будетъ служить немалой помѣхой.

— Въ Гельсингфорсѣ была недавно стачка портныхъ-подмастерьевъ. Около 200 человѣкъ прекратили работы и требуютъ увеличенія платы, хотя въ Финляндіи и въ Гельсингфорсѣ всѣ ремесленники получаютъ гораздо большее вознагражденіе, чѣмъ ихъ собратья по ремеслу въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Новыя книги.

— По сѣверу Россіи—путеш. Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича въ 1884—1885 г. Текстъ К. К. Случевскаго 2 т. 132 рис. и карта. Цѣна 12 р.

— Бергъ, Ф. Н. Зрѣлища XVII вѣка въ Москвѣ. Спб. 1886. Ц. 50 к.

— Бѣловъ, Е. Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII вѣка. Спб. 1886. Ц. 1 р.

— Историческая портретная галлерея. Собраніе портретовъ знаменитѣйшихъ людей всѣхъ народовъ, начиная съ 1300 года, съ краткими ихъ біографіями. Вып. XVI. Спб. 1886. Ц. 2 р 50 к.

— Каразинъ, Н. Двуногій волкъ. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Изд. 2-е. Спб. 1886. Изд. Маркса. Ц. 2 р.

Смѣсь.

На Невскомъ проспектѣ, въ Спб., въ домѣ гдѣ библіотека Черкесова, выставлена „вышитая картина" г-жи Михайловой. Картина эта впервые появилась на прошлогодней ремесленной выставкѣ въ Москвѣ и обратила на себя всеобщее вниманіе. Это совершенно точный снимокъ съ извѣстной картины профессора Сверчкова, изображающей покойнаго Государя Александра Николаевича, ѣдущимъ въ саняхъ на сѣромъ рысакѣ. Вышивка, сдѣланная тонкимъ чернымъ шелкомъ по бѣлому атласу, совершенно воспроизводитъ гравюру. Трудясь болѣе года надъ этой работой, труженица имѣла въ виду лишь то, чтобы трудъ ея былъ признанъ стоящимъ выше всякой конкуренціи и получила первую золотую медаль. Вмѣстѣ съ работами г-жи Михайловой выставлены работы, также шелками по атласу, Е. И. Филипповой, супруги товарища государственнаго контролера Т. П. Филиппова. Работы г-жи Филипповой отличаются и по внѣшности и по цѣли отъ работъ г-жи Михайловой. Г-жа Филиппова работаетъ исключительно съ благотворительной цѣлью, жертвуя свою работу въ пользу многочисленныхъ бѣдняковъ, пользующихся ея покровительствомъ.

Аристократическія труппы. Въ высшемъ вѣнскомъ обществѣ въ настоящее время только и разговора, что о представленіяхъ, данныхъ великосвѣтскими любителями во дворцѣ князя Шварценберга. Представленія эти устроились по иниціативѣ княгини Меттернихъ; дѣятельными сотрудниками княгини были баронъ Бургоэнъ, бывшій секретарь французскаго посольства въ Вѣнѣ и князь

Библиотека "Руниверс"

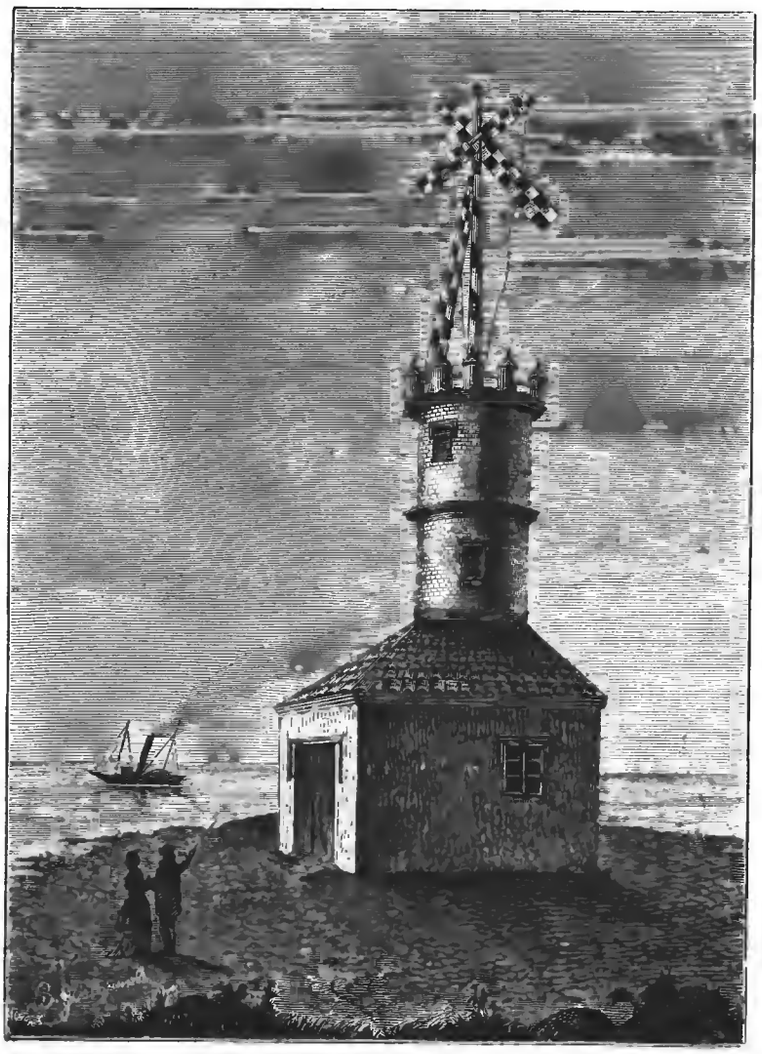
Адольфъ Шварценбергъ. Представленія подготовлялись въ теченіи болѣе шести недѣль. Исполненіе оказалось удачнымъ; на слѣдующій день спектакль былъ повторенъ въ присутствіи императора Франца Іосифа. Благотворительнымъ учрежденіямъ, въ пользу которыхъ предназначенъ сборъ съ трехъ представленій, вѣнской поликлиникѣ и австрійскому обществу „Бѣлаго Креста", достанется довольно крупная сумма въ 30 тысячъ гульденовъ. Исполнителями были исключительно лица, принадлежащія къ высшей аристократіи Вѣны. Драматическое дарованіе чувствовалось въ игрѣ многихъ исполнителей. Въ XVII и XVIII в. это влеченіе, какъ извѣстно, придворные спектакли были въ большомъ ходу при парижскомъ и вѣнскомъ дворахъ и не разъ въ нихъ принимали участіе даже и вѣнценосныя особы, начиная съ Людовика XIV и кончая несчастною Маріею-Антуанеттою. Въ французскомъ аристократическомъ обществѣ эта любовь къ сценическому искусству была особенно сильна. Въ каждомъ замкѣ былъ домашній театръ, и въ пьесахъ, исполнявшихся на его сценѣ, хозяинъ замка и его домочадцы играли дѣятельную роль. Нерѣдко титулованнымъ артистамъ приходилось самимъ составлять пьесы для такого домашняго исполненія. Многія произведенія Вольтера обязаны своимъ происхожденіемъ театральнымъ вечерамъ герцогини дю-Менъ. Приходилось иногда ставить на свой счетъ цѣлую оперу, писать либретто или музыку, или нанимать либреттиста и композитора, устраивать постановку, нанимать оркестръ и хоръ. Революція 1789 года положила конецъ этимъ развлеченіямъ во Франціи; но при австрійскомъ дворѣ они имѣли мѣсто и впослѣдствіи. Въ готскомъ театральномъ календарѣ прошлаго столѣтія находятся свѣдѣнія о спектакляхъ, дававшихся при вѣнскомъ дворѣ „князьями, графами, баронами, женами пословъ и посланниковъ". Въ особенности часты бывали эти драматическія развлеченія въ лѣтнее время, на виллахъ и дачахъ. Изъ исполнительницъ въ Римѣ наиболѣе выдѣлялась княгиня Меттернихъ и княгиня Гацфельдъ. Вычислили, что стоили бриллианты, украшавшіе въ этотъ вечеръ артистокъ. Стоимость ихъ достигала нѣсколькихъ милліоновъ гульденовъ, а стоимость костюмовъ—двухсотъ тысячъ флориновъ.

Памятникъ Гоголю на Даниловскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.
Рис. Р. Штейнъ, грав. М. Рашевскій.

Поднятіе затонувшаго клада. Англійскіе водолазы и капитанъ Стивенсъ, инспекторъ Ллойда, вернулись недавно съ одного изъ большихъ Канарскихъ острововъ, гдѣ они подняли кладъ въ 900,000 рублей. Деньги эти лежали на глубинѣ 135 футовъ, на разстояніи англійской мили отъ крайняго угла большаго Канарскаго острова, гдѣ два года тому назадъ опѣ затонули послѣ пожара испанскаго парохода „Альфонса XII". На пароходѣ находилось на милліонъ рублей испанскихъ золотыхъ долларовъ, предназначавшихся для Кубы и отчеканенныхъ для этой цѣли въ 1884 г. Вся сумма была застрахована въ Ллойдѣ и выплачена сполна послѣ того какъ „Альфонсъ" затонулъ. По прошествіи года капитанъ Стивенсъ съ тремя англійскими водолазами былъ отправленъ на Канарскіе острова, гдѣ удалось поднять девять ящиковъ золота, каждый въ 100,000 руб.; десятый ящикъ не могъ быть отысканъ. Опасности и затрудненія, съ которыми сопряжено было поднятіе денегъ были необычайны: ящики лежали въ почтовомъ отдѣленіи, почти на днѣ парохода. Пароходъ пришлось взорвать порохомъ и, по достиженіи почтоваго отдѣленія, ящики съ большимъ трудомъ перетаскивались на верхъ. Вся работа требовала не только рѣшительности, но также терпѣнія и выносливости, что и проявили водолазы во время девятимѣсячнаго пребыванія на островѣ. Погибшій пароходъ лежалъ на рифѣ и опасались вначалѣ, чтобы отъ взрыва онъ не скатился въ бездонную глубину. Къ счастью опасенія не оправдались.

Мнѣніе Пастера и другихъ о бѣшенствѣ. Извѣстно, что изъ числа русскихъ, подвергшихся укушенію бѣшеными волками, трое умерли, не смотря на леченіе Пастера. Это подало поводъ противникамъ его назвать методу его шарлатанствомъ и утверждать, что всѣ получившіе излеченіе въ сущности были укушены не бѣшеными, а временно раздраженными собаками. Однако изъ доклада Пастера парижской академіи наукъ оказывается, что изъ 688 лицъ, укушенныхъ бѣшеными собаками, всѣ получили исцѣленіе, тогда какъ изъ 38 укушенныхъ бѣшеными волками нѣсколько человѣкъ умерло. По мнѣнію Пастера противъ яда волковъ должно быть употреблено болѣе сильное средство и гораздо быстрѣе послѣ укушенія, такъ какъ ядъ бѣшеныхъ волковъ дѣйствуетъ несравненно скорѣе. Если-бы русскіе прибыли тотчасъ послѣ укушенія въ Парижъ, то, вѣроятно, всѣ они были бы здоровы.

Встрѣчается много противниковъ предохранительной прививки яда по способу Пастера. Рѣзче всего высказывается Лорнизеръ въ Вѣнскомъ медицинскомъ журналѣ. Онъ полагаетъ, что проявленіе бѣшенства у собакъ основано на различныхъ болѣзненныхъ процесахъ и является вопросъ, во всѣхъ ли случаяхъ зараза можетъ быть перенесена на человѣка; существованіе же специфическаго яда бѣшенства еще недоказано. По патологическимъ явленіямъ наблюдавшимся на трупахъ собакъ дознано, что общее названіе *„бѣшенство"* обнимаетъ цѣлый

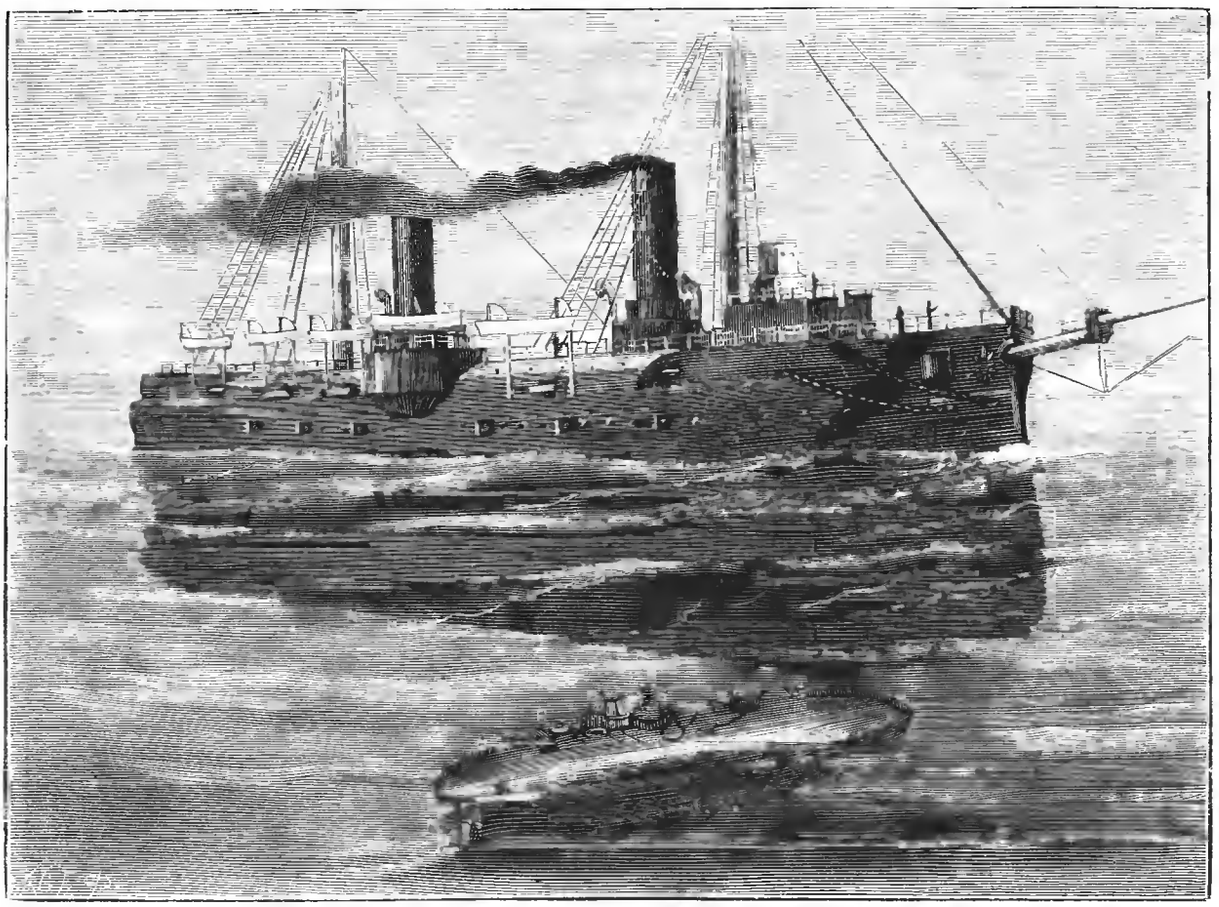


Старинный телеграфъ, бывшій на берегу Чернаго моря.
Рис. В. Филимоновъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

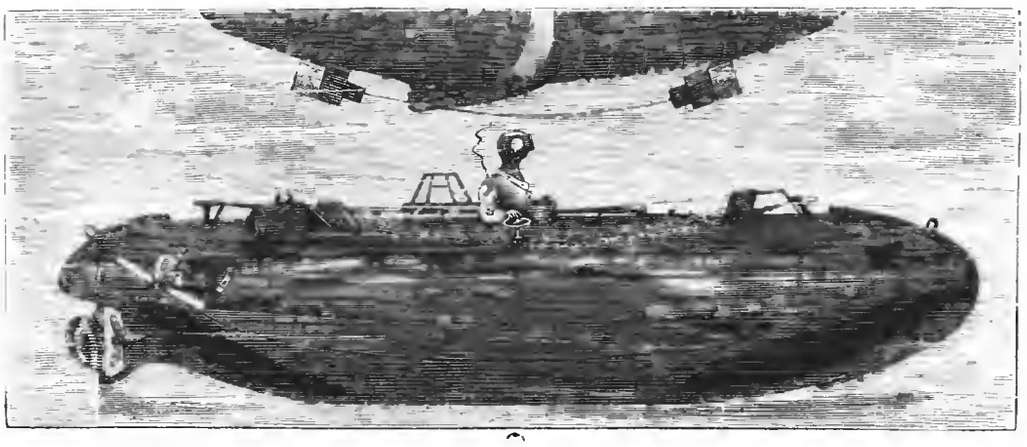
рядъ разнообразныхъ страданій. Только при одномъ изъ нихъ, тифозномъ, или же ипохондріи можно допустить зараженіе. Бѣшенство, какъ удостовѣрено, въ большинствѣ случаевъ наступаетъ мгновенно, даже до укушенія. Изъ 27 человѣкъ укушенныхъ бѣшеными собаками заболѣло только одно лицо, точно также прививка собакѣ крови ребенка, умершаго отъ водобоязни, не произвела никакихъ послѣдствій. Поэтому Лоринзеръ задаетъ вопросъ, какъ могъ Пастеръ узнать о присутствіи заразнаго гноя у бѣшеной собаки, у которой онъ взялъ кусокъ спиннаго мозга и какъ онъ можетъ доказать сообщаемость болѣзни?

Миссъ Кора Кингфорбъ, англійскій врачъ, сообщаетъ о замѣчательныхъ случаяхъ излеченія бѣшенства докторомъ Бюиссономъ въ 1855 г. помощью паровыхъ ваннъ. Бюиссонъ обратилъ вниманіе, что собаки и кошки, чаще всего подвергающіяся бѣшенству, никогда не потѣютъ. Далѣе онъ зналъ, что ядъ пауковъ, змѣй и скорпіоновъ ослабляется при испарнѣ. На этомъ основаніи, заразившись разъ при леченіи бѣшенаго, пѣна котораго попала въ царапину на рукѣ Бюиссона и почувствовавъ приступы водобоязни, онъ сходилъ въ русскую баню и просидѣлъ тамъ въ 42° температурѣ. Съ появленіемъ обильнаго пота страданія его прекратились и онъ вышелъ изъ бани совершенно здоровымъ. Съ тѣхъ поръ способъ этотъ онъ сталъ примѣнять и къ своимъ паціентамъ. При этомъ Бюиссонъ замѣчаетъ, что баня безусловно дѣйствуетъ успѣшно въ первый день послѣ зараженія; на второй день способъ этотъ уже не такъ вѣренъ, а на третій является сомнительнымъ. Зная однако вѣрное средство, кто же станетъ ожидать до третьяго дня.



Новыя изобрѣтенія. Подводная торпедная лодка. Грав. Флюгель.

Городскія пути сообщенія въ Берлинѣ. Конно-желѣзныя дороги Берлина перевозятъ ежедневно, какъ сообщаетъ „Фоссова газета“ около 90 милліоновъ пассажировъ. Предполагая, что каждое лицо сберегаетъ этимъ способомъ лишь 10 минутъ времени и опредѣляя рабочій день въ 10 часовъ, а рабочій годъ въ 300 дней, мы получимъ, что берлинцы сберегаютъ ежегодно, благодаря конножелѣзнымъ дорогамъ, 5,000 рабочихъ годовъ. Городская желѣзная дорога перевозитъ въ годъ около 15 милліоновъ пассажировъ; опредѣляя выигрышъ времени для каждаго пассажира лишь въ 20 минутъ, получится еще сбереженіе времени въ 1,666 лѣтъ, а всего 6,666 лѣтъ.



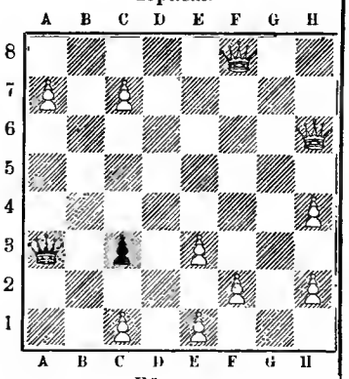
Подводная торпедная лодка. Способъ подведенія минъ подъ корабль. Грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Шашечная задача № 29.

П. С. Ржепишевскаго.

Черныя.

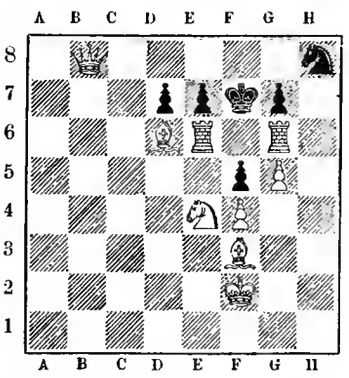


Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку въ 8 ходовъ.

Шахматная задача № 30.

Черные.

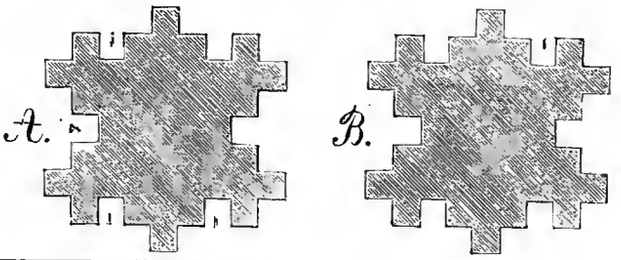


Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

Геометрическая задача № 31.

Данныя фигуры А В, разрѣзать двумя прямыми линіями на 4 равныя части, изъ которыхъ сложить квадратъ.



СОДЕРЖАНІЕ: **А. Н. Плещеевъ** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатовы“.** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе). — **На весенней зарѣ.** Повѣсть **В. П. Желиховской.** (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **Дары океана** (съ рис.). — **Красавица** (съ рис.). — **Севастопольскіе разсказы Л. Н. Толстого** (съ рис.). — **Via mala** (съ рис.). — **Исчезнувшіе виды птицъ** (съ 4 рис.). — **Памятникъ Н. В. Гоголю** (съ рис.). — **Старинный телеграфъ** (съ рис.). — **Торпедная лодка** (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Библіографія. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Задачи. — Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

Въ видахъ удовлетворенія многочисленныхъ заявленій, поступающихъ въ Правленіе, по поводу условій дальнѣйшей выдачи ссудъ изъ Общества, Правленіе имѣетъ честь сообщить, что обязательный размѣръ ссуды металлической составляетъ 1% всей ссуды. Такъ напримѣръ, при оцѣнкѣ имѣнія въ 20,000 руб. выдается 100 руб. металлической ссуды и 11.800 руб. кредитной. Означенныя ссуды могутъ быть выданы только кредитными закладными листами, которые могутъ быть реализованы Правленіемъ по порученію владѣльцевъ имѣній.

При существующемъ въ настоящее время курсѣ кредитныхъ листовъ 96½%, при вышесказанномъ размѣрѣ ссуды, заемщикъ получаетъ кредитныхъ рублей . . . . . Р. 11.502. 80.
а за вычетомъ удержаній единовременныхъ при залогѣ имѣнія:
5% въ Спеціально-Запасный Фондъ. . . . . Р. 590
6% въ Складочный Капиталъ. . . . . „ 6
(остающихся собственностью владѣльца)
и 1% на возмѣщеніе расходовъ по оцѣнкѣ, заготовленію листовъ и пр. . . . . „ 119*) 715. —
Всего получаетъ заемщикъ на руки . . . . . Р. 10.787. 80.

За означенную занятую сумму заемщикъ обязанъ ежегодно платить на ростъ и погашеніе 657 р., что составляетъ на сумму, полученную на руки, 6 р. 9 к. со ста рублей. № 1847 2—2

*) **Просимъ обратить вниманіе, что въ №№ 15 и 16 „Нивы“ въ этомъ объявленіи было ошибочно поставлено: цифра 690 р.**

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФОТОГРАФІЙ

рекомендуемъ изящныя англійскія переносныя складныя камеры съ тремя двойными кассетами и треножникомъ, очень удобныя для путешествій и въ особенности любимыя складныя камеры „ЖОКТЪ“ съ 5-ю дв. кас. и складнымъ станкомъ, въ 2-хъ чахлахъ, со всѣми усовершенствованіями, изящной работы и вообще всѣ фотографическія принадлежности въ большомъ выборѣ. Иллюстрированный каталогъ безвозмездно.

Стеффенъ и Фреландтъ.
С.-Петербургъ, Казанская, д. 13. 1862 2—1

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, ужо съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. ½ кусокъ 50 коп., ½ куска 35 коп.

Гг. иногородные предлагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°, Феррейнъ, Брунсъ, Матейссенъ, Гетлинъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Лютеръ и Гриффельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—4

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

романъ изъ жизни Туркестанскаго края **Н. Н. КАРАЗИНА. Изд. 2-е,** дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора **Цѣна 2 руб.**, съ перес. **2 р. 50 к.**, въ роскошн. коленк. пер. **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.** Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива“** (СПБ., Невскій, д. 6).

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПЕЛЬ И К°.
въ Москвѣ,
Петровскія торговыя линіи
Прейсъ-куранты высыл. за 2-мя к. марк. Р. № 1848 10—2

У Книгопродавца—Издателя **А. Ф. Девріена**, С.-Петербургъ, Румянцевск. площ. собств. д. вышла новая книга:

Искусственное птицеводство

Практич. руководство для цѣлей крупнаго и мелкаго хозяйства.

Сочин. О. Грюнхальдта, перев. П. Вильбушевича съ полит. Цѣна 1 р. 1866 1—1

ПРОВ. КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.

ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНА** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ **ЭЛЕОПАТЪ** только пров. **КИНУНЕНА** изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Въ провинціи **ЭЛЕОПАТЪ** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОЧКИ 1 р. 35 к.

В. ПРЕТЦЕЛЬ Москва, Рождественка, д. Сундальскаго подворья. № 1870 2—1

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою

Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

№ 1875 4—1

Ищутъ повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ, агенты страховыхъ обществъ и транспорт. компаній получаютъ предпочтеніе. **Обращаться въ Петербургское отдѣленіе.**

Библиотека "Руниверс"

ВОЗДУШНАЯ ГАРМОНІЯ

прикрѣпленная къ шесту или къ крышѣ дачи производитъ пріятные и полные звуки, похожіе на аккорды отдѣленнаго оркестра. Цѣна 10 р.

ВЪ МАГАЗИНѢ

„НЮРНБЕРГЪ“

въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ пер. д. Шаховскаго.

П. № 1853

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева**, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстриров. въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копѣечную марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 20 к. № 1861 2—1

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА

въ искусствѣ подражанія настоящему золоту. Депо

ВАСИЛІЯ АУРИХА, въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10—3

ПРЕДЛАГАЕТЪ

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

для часовъ,

которыя своею отдѣлкою и качествомъ не отличаются отъ золотыхъ.

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ

отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ

отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 к.; перес.—50 к.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки безплатно.

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нивв“.

№ 1793 11—5

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страховвніе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, по Невскому просп., д. № 2, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

ЛИПЕЦКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лечебный сезонъ открывается съ 15-го мая и продолжается по 1-е сентября.

Городское Управленіе Минеральныхъ Водъ извѣщаетъ, что открытые въ 1883 году проф. Мушкетовымъ, цѣлебные источники, весною 1885 года были подвергнуты химическому анализу проф. Сабонѣевымъ, который указалъ на присутствіе въ минеральной водѣ углекислыхъ щелочей въ такомъ количествѣ, что Липецкія минеральныя воды должны быть отнесены къ „группѣ желѣзисто-щелочныхъ водъ“, а не къ „чисто-желѣзистымъ водамъ“, за каковыя принимали ихъ до сего времени. Проф. Сабонѣевъ нашелъ, что Липецкія минеральныя воды богаче желѣзомъ, чѣмъ всѣ желѣзноводскіе источники Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и присутствіе въ нихъ хлористыхъ щелочей много способствуетъ всасыванію желѣза организмомъ. Анэмія, хлороэъ, нервныя страданія, развившіеся на малокровной почвѣ и вообще всѣ болѣзни, требующія укрѣпляющаго способа леченія, съ успѣхомъ пользуются на Липецкой бальнеологической станціи. Липецкая желѣзистая вода, кромѣ внутренняго употребленія, назначается еще въ видѣ ваннъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: **солено-желѣзистыя, хвойно-солено-желѣзистыя, хвойныя, паровыя,** ванны **изъ желѣзисто-торфянаго ила** на подобіе Франценсбадскихъ и др. Кромѣ того на Липецкой бальнеологической станціи больные пользуются леченіемъ простою водою (гидропатическое леченіе), душами различныхъ формъ и температуръ и всѣми заграничными натуральными минеральными водами, а также **кобыльимъ кумысомъ**, молочною сывороткою и электричествомъ. Кумысъ при леченіи минеральными водами, составляетъ важное вспомогательное средство для малокровныхъ и истощенныхъ больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстныхъ болѣзняхъ назначается съ успѣхомъ и въ качествѣ самостоятельнаго лечебнаго средства.

Споспѣшествующія климатическія условія г. Липецка являются хорошимъ подспорьемъ при леченіи.

Директоромъ-врачомъ минеральныхъ водъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоитъ докторъ медицины Иванъ Петровичъ Соболевъ. Врачебный персоналъ организуется изъ мѣстныхъ и на сезонъ пріѣзжающихъ врачей, спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ медицинской науки. При Дирекціи учреждено „квартирное бюро“, въ которомъ пріѣзжіе больные могутъ получать необходимыя свѣдѣнія о сезонныхъ квартирахъ въ частныхъ домахъ. Заведеніе Липецкихъ минеральныхъ водъ имѣетъ гостиницу, ресторанъ и курзалъ, въ которомъ помѣщаются библіотека и кабинетъ для чтенія. Въ курзалѣ устраиваются также спектакли, концерты и два раза въ недѣлю танцовальные вечера. Ежедневно утромъ и вечеромъ, въ продолженіи всего лечебнаго сезона, оркестръ бальной музыки играетъ въ городскихъ садахъ. Жизнь въ Липецкѣ относительно дешевая, представляетъ всѣ благопріятныя условія для лечебнаго и дачнаго мѣстопребыванія. № 1844 2—2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—20

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!

Незамѣтна на кожѣ!

Придаетъ кожѣ юный видъ!

Лучшее косметич. средство для красоты кожи!

Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—4

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА**, В. Морск., 17, въ **СПБ.**

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигрышные билеты до 210 р. банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1838 5—4

Городское грязе-лечебное заведеніе на Андреевскомъ лиманѣ

близъ г. Одессы, открыто съ 5-го мая, подъ вѣденіемъ д-ра Е. М. Брусиловскаго. Составъ воды іодо-бромисто-соляной, по своей концентраціи рапа Андреевскаго лимана сильнѣе всѣхъ другихъ Одесск. лимановъ, вслѣдствіе чего онъ считается самымъ сильнымъ по своему врачебному дѣйствію. Леченіе лиманомъ особенно полезно: при золотухѣ, ревматизмѣ, сифилисѣ, во многихъ женскихъ, нервныхъ и накожныхъ болѣзняхъ, при хронич. поврежденіяхъ костей, мышцъ и суставовъ, при уплотненіяхъ и ломотѣ послѣ различныхъ поврежденій. Лечебное заведеніе, преобразованное и расширенное, расположено на самомъ берегу Лимана, напротивъ вокзала жел. дор. Помѣщенія при немъ сдаются помѣсячно (отъ 30 до 100 руб.) и посезонно (75—300 р.); приспособленія для передвиженія трудныхъ больныхъ, ресторанъ, аптека. Сообщеніе съ городомъ по жел. дор. со станціи „Одесск. Портъ“. За свѣдѣніями обращаться въ леч. зав. или въ кв. д-ра Брусиловскаго (Успенская, 103) въ Одессѣ. № 1872

Минер. воды ЛАНДЕКЪ

въ Прусской Силезіи.

Станціи жел. дор. Глацъ, Каленцъ, Пачиау. Испытанные въ теченіи столѣтій **сѣрнонатристыя теплыя воды** отъ 23½° R., особенно рекомендуются при **женскихъ и нервныхъ болѣзняхъ. Воды для питья, ванны, бассейны, минеральныя грязи, внутренняя, внѣшняя души, Аппенцельское заведеніе для сывороточнаго леченія, римскія бани,** всѣ другія **минеральныя воды.** 1400' надъ уровнемъ моря, защищенное горами на сѣверѣ и востокѣ мѣстность для **климатическаго леченія.** Превосходная, обширная **прогулка по лѣсу** близъ заведенія водъ. Бываютъ болѣе **6,000** лицъ. Концерты, театръ ежедневно. Собранія еженедѣльно. Сезонъ отъ 1-го мая до октября. R № 1867 3—1

Правленіе водъ. **Бирне** бургомистръ.

Ландекъ устроенъ по методѣ проф. **Зртель (Шваннингера) также для леченія почвою.**

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалями, на которой **самоучкой**, въ теченіе **одного часа**, вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9—8

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

Е. Ѳ. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Волковъ.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gericht geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—14

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихя, В. Морск. 17.

Можно получить въ **Кіевѣ:** въ Южно-Русск. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ апт. маг. Н. Неезе, В. Трацинскаго и въ аптекѣ Г. Зейделя; **въ Тифлисѣ:** въ Кавк. Общ. Торг. Апт. Тов.; **въ Перми:** въ аптекѣ Кестера; **въ Новгородѣ:** въ апт. маг. Домашевича; **въ Екатеринославѣ:** въ апт. Сартиссона; **въ Рязани:** въ апт. маг. Вагнера; **въ Витебскѣ:** въ аптекѣ Яскольда. **въ Дерптѣ:** въ маг. И. Р. Шрамма; **въ Курскѣ:** въ апт. маг. Свирчевскаго; **въ Псковѣ:** въ апт. маг. П. де-Барани.

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5—4

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ,** Невскій 86. № 1755 10—8

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—2

ДЛЯ УСТРОЙСТВА САДОВЪ

продаются фруктовыя, декоративныя деревья, кусты, зимующіе цвѣты, большое количество сибирскаго боярышника и другихъ кустовъ для живыхъ изгородей, въ Питомникѣ **А. Рохеля,** Выборгской части, на углу Лабораторнаго шоссе и Полюстровскаго пр., № 2. Письменно обращаться просятъ: С.-Петербургъ, Николаевская ул., домъ 55—14, кв. 3. 1—65

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевыя отъ 2 р. 50 к., до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р. 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Шиолы для скрипки по 1 р., 2, 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р., 25 руб., 50 р. и дороже

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **винтами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хорошія итальянскія и нѣмецкія **струны**, канифоль, каммертоны, метрономы и другія принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ, и пѣній по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

СПБургъ, по Больш. Морск. ул., № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ **провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно.

Мастерскія для изготовленія и починки инструментовъ. Р. № 1808

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Клиндвортомъ.

6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . **3 руб.**
тоже въ 4-ю д. л. . . . . **9 „**

Москва, у П. Юргенсона.
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона. 5—2
Варшава, у г. Зенневаль да. П. № 1774

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ.ОСТ.13ЛИН.60/9.

Строительныя работы изъ кованаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: **намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.**

ЗОНТЫ

новѣйшихъ фасоновъ антука, ombrell и дождевые самооткрывающіе и самозакрывающіе шелковыя, шерстяныя и бумажныя своего издѣлія. Пріемъ въ починку и покрышку новой матеріей всѣхъ размѣровъ зонтовъ мужск. и дамск. по самымъ умѣренн. цѣнамъ.

у КУЛИКОВА,

Моросѣйка, д. Еремѣевыхъ. № 1762 3—1

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника **И. С. Панова** и множествомъ виньетокъ. Изданіе III-е Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива" въ С.-Петербургѣ.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, **В. Дуке.**
Москва, **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса, **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ въ С.-Петербургѣ **„НОВАЯ БАВАРІЯ"** № 1849

рекомендуетъ превосходное пиво

„ПИЛЬЗЕНСКОЕ и МЮНХЕНСКОЕ"

послѣднее только въ боченкахъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:

Пивоваренный заводъ „Новая Баварія", Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

Иллюстриров. каталогъ плодовыхъ, декоративныхъ и красивоцвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растеній помологическаго сада № 1824 4—4

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется безплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, цѣна **36 рублей**.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

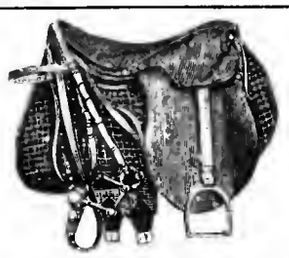
Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Бруно Зенгеръ и К°
С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ.КОНЮШЕННАЯ 8

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ.
ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д 32. Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. Новость: Часы безъ стрѣлокъ.

По требованію высылаются прейсъ-куранты 20—2 № 1858



Англійское сѣдло съ уздечкою и остальнымъ полнымъ приборомъ 25 и 30 р. Перес. въ Европ. Росс. 3 р. Кавказъ и Сибирь за 25 фунт. Тоже—дѣтское 18 и 20 р, перес. въ Евр. Росс. 2 р., Кавказъ и Сибирь за 23 ф. Фабрика **М. и И. Малышевыхъ**, Саратовъ. См. №№ 3, 10 и 16 „Нивы". Фабричныя цѣны обязательны для выписывающихъ прямо съ фабрики. № 1863

АГЕНТЫ Р. № 1808

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.

К. № 1836 12—4

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Книжный складъ „Посредникъ"

Больш. Дворянская д. № 25. С.-Петербургъ.

Предпринятъ рядъ изданій съ цѣлью распространенія въ народѣ книжекъ и картинъ возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

Цѣна книжкамъ отъ 1½ коп. до 5 коп. (каждая книжка съ двумя рисунками).

Цѣна картинамъ отъ ½ до 5 коп.

Подробный перечень изданій см. объявленіе въ № 14 журнала „Нивы" нынѣшняго года. (Въ объявленіе это вкрались слѣдующія опечатки: „Фабіоли" обозначена въ 5 коп. слѣдуетъ читать 3 коп. Складъ изданій въ Москвѣ обозначенъ у И. Д. Ступина, слѣдуетъ читать у И. Д. Сытина). 1868

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключен. московскихъ) прейсъ-курантъ шляпной фабрики Лемерсье въ Москвѣ.

Дозволено цензурою СПБ. 23 апрѣля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 18 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 3 мая 1886 г. — Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку конпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ за Май 1886 г. 33 рис. и отдѣльный листъ съ 33 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 32 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

П. К. Щебальскій.

Въ Варшавѣ 20 марта скончался одинъ изъ выдающихся русскихъ журнальныхъ дѣятелей и историческихъ писателей, Петръ Карловичъ Щебальскій. Включительно съ 1856 г. начавшій появляться рядъ его талантливыхъ и прекрасныхъ историческихъ статей: „Правленіе царевны Софьи", „О Россіи послѣ Петра I", „Вступленіе на престолъ Императрицы Анны", „Морицъ Саксонскій въ Курляндіи" и друг. Обширныя познанія и начитанность, прекрасное и оживленное изложеніе, все это обратило общее вниманіе на этюды даровитаго писателя.

Жизнь П. К. была разнообразна и дѣятельна. Родившись въ Псковской губерніи, сынъ мѣстнаго помѣщика, онъ съ отличіемъ окончилъ образованіе въ Спб. артиллерійскомъ училищѣ, затѣмъ служилъ въ гвардейской артиллеріи. Здѣсь онъ, за дуэль съ высшимъ его чиномъ, подвергся разжалованію, но за отлично-усердную службу ему не остановленъ былъ ходъ производства. Онъ служилъ на Кавказѣ 6 лѣтъ, участвовалъ въ дѣлахъ и получилъ за храбрость знакъ отличія военнаго ордена. На 36 году жизни онъ уже былъ произведенъ въ полковники и выйдя въ отставку въ 1854 году, служилъ въ Москвѣ по Министерству народнаго просвѣщенія. Здѣсь начались его серьезныя историческія и публицистическія занятія. Тутъ составилъ онъ цѣлую серію выпусковъ „Чтеній изъ русской исторіи", имѣвшихъ большой успѣхъ. Въ 1864 г. онъ напечаталъ книгу „Русская политика въ Польшѣ до Екатерины II", „Начало Пугачевщины", „Петръ III и его политическая система" и др.

Послѣднія пятьнадцать лѣтъ жизни Щебальскій провелъ въ Привислянскихъ губерніяхъ. съ 27-го ноября 1871 и по 1-е іюня 1875 года онъ былъ начальникомъ Сувалкской, а потомъ Варшавской учебной дирекціи и по оставленіи этой должности вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя редакціи „Варшавскаго Дневника". Подъ его ре-

П. К. Щебальскій † 20 марта. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

дакціей единственная русская въ Варшавѣ газета сразу поднялась и стала на высоту значенія, подобающаго печатному органу на тамошней окраинѣ.

За два дня до кончины онъ ясно сознавалъ ея близость, призвалъ къ себѣ близкихъ, поочередно благословилъ ихъ и трогательно простился съ ними. Въ день кончины, рано утромъ, онъ попросилъ духовника, исповѣдался и пріобщился св. Таинъ и просилъ чтобы вслухъ читали надъ нимъ отходную. Еще разъ благословилъ всѣхъ членовъ своей семьи, сказалъ имъ: „теперь подите, отдохните, успокойтесь: еще не конецъ, такъ можетъ продолжаться еще день или два. Но въ тотъ же день въ 10 час. вечера онъ скончался.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

И вотъ новобрачные дома. Хохолъ разноситъ пѣнящіеся бокалы шампанскаго. Кокушка выпилъ сразу три бокала и пришелъ совсѣмъ въ восторженное настроеніе,

Новобрачная было исчезла, она хотѣла переодѣться, поскорѣе снять съ себя это платье,—ей было въ немъ такъ тяжело, такъ совѣстно передъ самой собою. Но онъ побѣжалъ за нею, опять цѣловалъ ее мокрыми губами и требовалъ чтобы она непремѣнно „такъ" осталась, мало того, чтобы она опять надѣла вуаль и флеръ д'оранжи.

Чтобы только избавиться отъ этого приставанья, отъ этихъ криковъ—она исполнила его желаніе

За обѣдомъ Кокушка ѣлъ за двоихъ и пилъ изрядно, такъ что скоро у него совсѣмъ стало шумѣть въ головѣ. Впрочемъ пилъ не онъ одинъ. Князь и оба его старые сослуживцы пили еще больше. Подъ конецъ обѣда начала пить и „Ле-Леночка". Щеки ея разгорѣлись, глаза затуманились и наконецъ она стала то и дѣло хохотать безсмысленно и неудержимо, глядя на ораторствовавшаго и блаженнаго своего „мужа".

Мужъ! Нѣтъ, она не представляла себѣ, не понимала, совсѣмъ не понимала, что Кокушка дѣйствительно мужъ ея...

Послѣ обѣда всѣ перешли въ кабинетъ князя. Кокушка подружился съ Колымъ Бодаевымъ, былъ съ нимъ уже на „ты", и не иначе называлъ его какъ „шултаномъ".

— А отчего ты, шултанъ, не возвращаешься въ свои владѣнія? кричалъ онъ.—Чего ждѣшь торчишь?..

— Я и вэрнусъ! отвѣчалъ ему пьянымъ голосомъ Колымъ-Бадаевъ.—Скоро вэрнусъ.

— Такъ я къ те-тебѣ въ го-гости пріѣду шъ Ле-Леночкой, пошмотрѣть на твоихъ женъ... Вѣдь у тебя ихъ много?!

— Много, много! хихикалъ Колымъ-Бодаевъ, пряча свои глаза за скулы.—Пріѣзжай, бачка, милосты просымъ!

Зацѣпинъ ни на шагъ не отпускалъ князя, совсѣмъ прилипъ къ нему. Глаза его осоловѣли, языкъ путался и онъ своимъ хриплымъ голосомъ толковалъ:

— Нѣтъ, ты пойми, князь, пойми только: проэктъ о полномъ переустройствѣ Россіи!.. Кто до этого додумался?! вѣдь въ этомъ весь вопросъ... существенный... наисущественнѣйшій... суть самая... а я дошелъ вдругъ и просто, какъ дважды-два-четыре!.. Ну скажи самъ, вѣдь ужъ это-то нельзя такъ, какъ вотъ мои „Мартышкины очки" отбросить—къ направленію-де неподходитъ!.. Тутъ ужъ никакое направленіе, тутъ благоденствіе отечества... Вѣдь такъ?! вѣдь такъ?! Ну скажи, князь, вѣдь такъ?!

— Ну такъ! Ну что же тебѣ въ томъ проку?! отвѣчалъ князь.

Онъ ровно ничего не слышалъ изъ того, что говорилъ пріятель. Хоть и совсѣмъ пьяный, но онъ все думалъ о только что совершенномъ имъ геніальномъ coup d'état и соображалъ—нѣтъ ли какой прорухи. „Нѣтъ, теперь кончено, теперь все въ порядкѣ!" самодовольно рѣшилъ онъ.

— Какъ, что мнѣ проку?! съ ожесточеніемъ хрипѣлъ Зацѣпинъ.—да послѣ этого какъ ни верти, а меня нельзя миновать.. Тутъ, я такъ думаю, ты самъ понимаешь... я человѣкъ скромный, самъ о многомъ не мечтаю... Но все-жь, какъ ты тамъ хочешь, а тутъ министерствомъ пахнетъ... И какъ это только мысль эта раньше не пришла мнѣ въ голову—удивляюсь!..

Но языкъ его съ каждой минутой путался все больше и больше и онъ кончилъ тѣмъ что задремалъ.

Между тѣмъ рюмочки ликеру то и дѣло наполнялись. Затѣмъ опять, по требованію Кокушки, хохолъ принесъ шампанскаго. Къ одиннадцати часамъ всѣ были совсѣмъ пьяны.

Тогда хохолъ рѣшилъ, что гостей слѣдуетъ выпроводить. И Зацѣпинъ и Колымъ-Бадаевъ были его старыми пріятелями. Онъ надѣлъ на нихъ шубы. Сначала свелъ одного подъ руки съ лѣстницы и посадилъ въ карету, потомъ вернулся за другимъ. Захлопнувъ дверцу кареты, онъ крикнулъ кучеру:

„Съ Богомъ! да полегоньку—не растряси пановъ!"

Когда хохолъ вернулся, чтобы тушить лампы и свѣчи, князь храпѣлъ непробудно на диванѣ. Новобрачные исчезли.

Нѣсколько минутъ въ квартирѣ все было тихо. Но вдругъ хохолъ разслышалъ сначала стукъ, а потомъ отчаянный голосъ Кокушки:

— Ле-Леночка! ну-пушти, гдѣ ты? Жачѣмъ жаперлашь?!

Хохолъ остановился, прислушался, покачалъ головою, потомъ пошелъ на крикъ, отвелъ Кокушку отъ двери комнаты Елены и ни слова не говоря взявъ его подъмышки, почти снесъ въ спальню.

— Прилягты, панычъ, прилягты! убѣдительнымъ тономъ посовѣтовалъ онъ ему.

— А княжна?.. то-то ешть же-жена моя? взвизгнулъ Кокушка.

— Бувайты спокойны, прилягты!.. еще убѣдительнѣе повторилъ хохолъ.

Кокушка какъ снопъ, нераздѣваясь, повалился на кровать.

— То-тошнитъ! прошепталъ онъ; но черезъ минуту захрапѣлъ.

Тогда хохолъ осторожно вышелъ изъ комнаты и заперъ двери...

Кокушка проснулся поздно, съ всклокоченной головою, съ красными, опухшими глазами. Онъ вскочилъ съ кровати и нѣсколько минутъ стоялъ неподвижно, ничего непонимая, безсмысленно озираясь.

Онъ былъ одѣтъ во фракъ отъ Сарра, залитой шампанскимъ, въ измятой рубашкѣ, съ орденомъ „Нины". Кровать, покрытая розовымъ атласнымъ одѣяломъ, была несмята. Во рту у Кокушки пересохло, языкъ какъ деревянный, голова тяжела...

— Что же это та-такое?! вдругъ завопилъ онъ и кинулся изъ комнаты.

XIX.

Переполохъ.

Въ десятомъ часу утра, когда Владиміръ только что успѣлъ встать и умыться, у двери его спальни послышался голосъ Маши:

Библиотека "Руниверс"

— Володя, ты всталъ? Если нѣтъ, такъ вставай скорѣе и выйди ко мнѣ...

Владиміръ очень изумился, въ ея голосѣ слышались тревога и нетерпѣніе.

„Что случилось?! подумалъ онъ.—Ужъ не телеграмма ли?.. отецъ?!..

Онъ не зналъ что и подумать.

— Сейчасъ, Маша, сейчасъ!

Онъ быстро надѣлъ на себя первое, что попалось подъ руку и вышелъ къ сестрѣ.

— Что такое?!

— Кокушка пропалъ!

Онъ сразу не понялъ.

— Какъ пропалъ?! Что ты говоришь такое?

— Вчера весь день его не было... не вернулся и вечеромъ... совсѣмъ не вернулся... я сейчасъ только узнала.

Владиміръ перетревожился не на шутку. Конечно въ этомъ извѣстіи пока еще не было ничего особенно ужаснаго, и первое что пришло ему въ голову, это что Кокушка свелъ какое нибудь нехорошее знакомство, что онъ наканунѣ кутнулъ и навѣрное скоро вернется.

Онъ передалъ свое предположеніе Машѣ.

— Можетъ быть и такъ, сказала она,—но вѣдь это не кто другой—это Кокушка!..

Владиміръ покраснѣлъ. Конечно виноватъ во всемъ онъ самъ.—вѣдь онъ же взялся заботиться о братѣ, охранять его, а между тѣмъ въ послѣднее время даже почти забылъ о немъ.

— Однако нужно разузнать! тревожно говорилъ онъ.—спросить его кучера...

— Кучеръ ничего не знаетъ, онъ вчера никуда не возилъ его.—отвѣтила Маша.—Я посылала узнавать Анну Яковлевну.

Анна Яковлевна была старушка-экономка, пріѣхавшая съ Горбатовыми изъ Москвы и уже не мало лѣтъ прожившая тамъ у нихъ въ домѣ.

— А все же я долженъ самъ поговорить съ кучеромъ. Распорядись, милая, чтобы его позвали сюда, ко мнѣ.

Кучеръ скоро явился. Но изъ его словъ Владиміръ не узналъ ровно ничего. Кучеръ этотъ, молодой малый, петербургскій, нанялся недавно—кто его знаетъ можетъ быть онъ и хитрилъ—но только стоялъ на томъ, что знать ничего не знаетъ:

— Ѣздили съ молодымъ барриномъ по всему городу...

— Гдѣ онъ всего чаще бывалъ въ послѣднее время? спрашивалъ Владиміръ.

— А какъ вамъ сказать, сударь, вездѣ мы бывали... и въ Милліонной, и на Сергіевской, и въ Коломнѣ, на Англійскомъ проспектѣ... То туда, то сюда братецъ ѣздили... По магазинамъ вотъ тоже часто... такъ себѣ, вдоль Невскаго и Морской, ради прогулки... къ Лѣтнему саду иной разъ возилъ я ихъ... Велятъ остановиться, выйдутъ прогуляться немного, да и опять поѣдемъ вдоль по набережной, мимо дворца Зимняго. А то вотъ на Знаменскую я тоже ихъ нерѣдко возилъ...

Онъ сказалъ номеръ дома.

— На Знаменскую?.. кто же тамъ живетъ? Къ кому онъ ѣздилъ?

— А этого не могу вамъ доложить, сударь, не полюбопытствовалъ... знаю, что князь какой-то тамъ, а фамилію не упомнилъ.

„Князь, князь!! думалъ Владиміръ,—на Знаменской... да это Янычевъ!“

— Не Янычевъ ли? спросилъ онъ кучера.

Тотъ подумалъ.

— Можетъ и такъ, сударь! Да, пожалуй, что оно и такъ... точно что въ этомъ родѣ фамилія.

— И часто, ты говоришь, онъ туда ѣздитъ?

— Одно время частенько, сударь, а потомъ перестали. Да и доложу я вамъ, вотъ уже съ недѣли три они вѣдь рѣдко вонче стали ѣздить. Я даже камердинера ихняго не одинъ разъ спрашивалъ... А и третьяго дня и вчерась такъ совсѣмъ и не закладывалъ...

— Ну хорошо, ступай!

Владиміръ призвалъ Кокушкинаго камердинера. Тотъ появился нѣсколько смущенный и какъ бы даже перетрусивъ.

Изъ его словъ Владиміръ узналъ, что вчера Кокушка не пошелъ завтракать, а приказалъ принести себѣ въ комнату шубу, потомъ, надѣвъ шубу у себя въ комнатѣ, вышелъ изъ дому.

— И потомъ вотъ, сударь, какъ сталъ я прибирать, такъ и вижу что все платье ихъ осталось, кромѣ фрачной пары. Во фракѣ они вышли, и въ бѣломъ галстукѣ, и въ бѣлыхъ перчаткахъ.

„Во фракѣ, въ бѣломъ галстукѣ и въ бѣлыхъ перчаткахъ!“ Владиміръ не могъ на это не обратить вниманія.

— Получалъ Николай Сергѣевичъ эти дни письма? спросилъ онъ.

— Никакъ нѣтъ-съ, на этой недѣлѣ ни одного письма не получили.

Владиміръ отправился въ комнаты Кокушки, осмотрѣлъ; но ничего подозрительнаго или интереснаго не нашелъ. Скоро къ нему присоединилась Маша.

— Вотъ уже одиннадцать часовъ, говорила она,—а его все нѣтъ! Ну хоть что нибудь узналъ ты?

Владиміръ передалъ ей слова кучера и камердинера.

— Что же это значитъ? Зачѣмъ бы это онъ такъ во фракѣ, утромъ?!

— Да, это очень странно! Мало ли что могло придти ему въ голову, мало ли какихъ глупостей онъ могъ надѣлать! Пожалуй вдругъ вздумалъ ѣхать кому нибудь представляться... Но вѣдь вотъ его нѣтъ до сихъ поръ. Что, онъ не ночевалъ дома въ Москвѣ? съ нимъ случалось это иногда?

— Никогда!

— И потомъ это вѣдь совсѣмъ не въ его понятіяхъ. Тутъ одно меня смущаетъ—Знаменская, этотъ князь Янычевъ... Ты знаешь какой это человѣкъ. Я простить себѣ не могу, что не слѣдилъ за нимъ, что допустилъ такое знакомство. И потомъ, вотъ кучеръ говоритъ, что въ послѣднее время онъ не ѣздилъ на своихъ лошадяхъ, а ты знаешь что онъ пѣшкомъ ходить или кататься на извощикахъ не охотникъ.

— Такъ что же ты думаешь дѣлать, Володя?

— Подожду до завтрака. Если онъ къ завтраку не вернется, я прежде всего поѣду къ этому Янычеву.

— Ну а если ты тамъ ничего не узнаешь?

— Тогда, тогда придется, дѣлать нечего, съѣздить къ Тренову, съ нимъ посовѣтоваться.

Владиміръ сталъ тревожно ходить по комнатѣ.

— И я, я во всемъ виноватъ, я его совсѣмъ упустилъ изъ виду!

— Не вини себя! замѣтила Маша. Что же ты съ нимъ могъ сдѣлать? И прежде-то онъ былъ на свободѣ, а теперь какъ же убережешь его! Много ли у него было, по крайней мѣрѣ, денегъ въ эти дни? Это ты долженъ знать.

— То-то и есть, что у него почти совсѣмъ не было денегъ—я ждалъ что онъ придетъ и спроситъ.. И вообще теперь я начинаю припоминать, соображать, вѣдь онъ въ послѣднее время какъ-то особенно притихъ... Его не было ни видно, ни слышно.

— И я тоже это замѣтила!..

Владиміръ никуда не отправился и проговорилъ съ сестрой до завтрака, все еще надѣясь, что вотъ-вотъ явится Кокушка. Но Кокушка не явился къ завтраку. Тогда Владиміръ велѣлъ скорѣе заложить сани, Кокушкины сани, съ его кучеромъ и поѣхалъ на Знаменскую.

Какъ нарочно въ домѣ, гдѣ жилъ князь, хотя и но-

Библиотека "Руниверс"

Религіозный диспутъ патера Галли и Олафа Петри, въ присутствіи короля Густава Вазы, въ Упсалѣ, въ 1524 г. Съ карт. Гельквиста, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

вомъ, а швейцара не оказалось. Прежняго швейцара прогнали за непробудное пьянство, а новаго какъ-то до сихъ поръ не наняли. Домохозяинъ на требованія жильцовъ ограничивался обѣщаніями, что непремѣнно и въ скоромъ времени швейцаръ будетъ. Старшаго дворника Владиміръ тоже не нашелъ. Какая-то старушка объяснила, что дворникъ „ушедши въ участокъ", но она, въ концѣ концовъ указала Владиміру, что князь Янычевъ живетъ по парадной лѣстницѣ въ третьемъ этажѣ, въ шестомъ номерѣ.

Владиміру пришлось звонить нѣсколько разъ пока наконецъ дверь не отворилась и передъ нимъ не показалась фигура хохла. Князь ожидалъ этого посѣщенія, а потому всѣ мѣры были приняты. Князь находилъ, что во всякомъ случаѣ слѣдуетъ по возможности затянуть время. Хохолъ сдѣлалъ такое глупое лицо, какого отъ природы у него никогда не бывало, и на вопросъ Владиміра: Дома ли князь? Отвѣтилъ, что „князь ушедши".

— А княжна дома?

— Якая княжна?

Когда Владиміръ объяснилъ—какая, хохолъ сказалъ ему что княжна больна, лежитъ и никого принять не можетъ. Оставалось сдѣлать третій вопросъ относительно того, не былъ ли въ гостяхъ у князя вчера или сегодня Николай Сергѣевичъ Горбатовъ. Но уже задавая этотъ вопросъ Владиміръ понялъ, почему у хохла такое глупое лицо, почему онъ то и дѣло клюетъ носомъ—хохолъ былъ совсѣмъ пьянъ. Вмѣсто того чтобы отвѣтить на третій вопросъ гостя, онъ понесъ такую околесную, что не было возможности ничего разобрать... Когда князь вернется—хохолъ, конечно, не зналъ...

Владиміру пришлось уѣхать. Онъ рѣшилъ, что въ тотъ же день опять возвратится къ Янычеву, что непремѣнно добьется съ нимъ разговора, если Кокушки еще нѣтъ дома.

Возвращаясь домой Владиміръ не утерпѣлъ и заѣхалъ въ Троицкій переулокъ къ Груне, подѣлиться съ нею своей бѣдой и сказать, чтобы она не ждала его вечеромъ. Но Груню онъ не засталъ...

Кокушка не возвращался. Всѣ въ домѣ были очень встревожены. Даже Николай Владиміровичъ вышелъ изъ своей безучастности. Выслушавъ Владиміра онъ сказалъ ему:

— Ты напалъ на настоящій слѣдъ — онъ тамъ, на Знаменской... то есть я не знаю тамъ ли онъ, но во всякомъ случаѣ, это должно быть не безъ участія Янычева.

— Почему вы такъ думаете, дядя?

Николай Владиміровичъ остановилъ на племянникѣ свой загадочный взглядъ.

— Я не имѣю понятія объ этомъ Янычевѣ, я что-то слышалъ о немъ дурное, мнѣ просто кажется что тутъ—онъ... Это мое внутреннее убѣжденіе, также какъ и твое...

— Что же намъ дѣлать?

— Дѣлать—такъ, какъ ты рѣшилъ: подождемъ еще день. Если онъ не вернется, завтра — отправляйся къ Трепову.

— А если мы только потеряемъ время?

— Не думаю! спокойно и серьезно проговорилъ Николай Владиміровичъ. Ты видишь—я спокоенъ, потому что увѣренъ—это дѣло окончится благополучно и надо постараться избѣгнуть огласки. Совсѣмъ конечно этого нельзя...

— Да, а сегодня необходимо побывать у всѣхъ его знакомыхъ! сказалъ Владиміръ. Можетъ быть его гдѣ нибудь и видѣли.

Онъ объѣздилъ этихъ знакомыхъ. Спрашивать прямо конечно онъ не могъ. Но ему легко было узнать, что Кокушку въ послѣднее время никто не видѣлъ.

Весь день прошелъ все въ болѣе и болѣе возраставшей тревогѣ. Даже Софи волновалась, волновалась шумнѣе прочихъ.

Ей не было никакого дѣла до того что собственно съ Кокушкой; но она предвидѣла скандалъ, скандалъ уже начался—и это не могло не выводить ее изъ всякгао терпѣнія.

Вечеръ прошелъ. Вотъ уже полночь. Владиміръ велѣлъ постлать себѣ на диванѣ въ Кокушкиной комнатѣ, все еще питая слабую надежду что быть можетъ тотъ вернется. А если вернется, то конечно пройдетъ прямо сюда.

Владиміръ раздѣлся, но спать не могъ. Только что начнетъ забываться, ему послышится какъ будто шумъ, будто шаги: будто гдѣ-то недалеко отворяются двери — и онъ вскакиваетъ, прислушивается... Но нѣтъ, все тихо. Уже два часа. Сонъ одолѣваетъ мало-по-малу, тревожный, лихорадочный сонъ, полный яркихъ, отрывочныхъ, мѣняющихся сновидѣній.

Онъ видитъ брата—тотъ будто стоитъ передъ нимъ въ мундирѣ, въ треуголкѣ и при шпагѣ, показываетъ ему какой то необыкновенный орденъ и говоритъ: „я уѣзжаю въ Америку, меня выбрали въ президенты Шѣверо-Американскихъ Штатовъ..."

Потомъ является Груня. Она склоняется надъ нимъ, онъ чувствуетъ ея дыханіе. Его наполняетъ ощущеніе безумной страсти... и онъ опять просыпается—весь полный трепетомъ...

Эти дни, эти вечера—вѣдь все это сонъ волшебный, радужный и въ то же время тревожный. Вѣдь вотъ Кокушка оторвалъ его, вернулъ къ жизни... Но онъ забываетъ и Кокушку, забываетъ все, онъ опять уходитъ въ свою собственную жизнь.

И передъ нимъ, среди ночной тишины, въ странной обстановкѣ этого „кабинета", говорящей о разнообразныхъ и неожиданныхъ вкусахъ и занятіяхъ будущаго дипломата,—яснѣетъ и яснѣетъ мысль:

„Однако вѣдь долженъ я очнуться... все это надо рѣшить скорѣе, какъ можно скорѣе!.. Зачѣмъ она заставляетъ меня молчать... зачѣмъ она не хочетъ говорить о будущемъ?.. нельзя, надо скорѣе, какъ можно скорѣе придти къ этому будущему... я не оставлю ее въ настоящемъ—ни за что... Груня..."

Откуда-то раздается ея могучій, звонкій голосъ, весь дышащій нѣгой и страстью, переносящій въ міръ грезъ, въ міръ вдохновеній...

„Для тебя... для тебя одного!" повторяются ея же слова...

„Для меня одного и должно быть... для меня одного ты и будешь..." въ порывѣ ревнивой и страстной любви шепчетъ Владиміръ...

Наконецъ блѣднѣетъ и образъ Груни... Часы медленно бьютъ пять—уже утро скоро...

Владиміръ заснулъ. Онъ проснулся поздно. Кто-то теребитъ его за рукавъ.

— Во-Володя... прошпишь!..

Онъ открылъ глаза—передъ нимъ Кокушка, растрепанный, красный, во фракѣ—весь дрожитъ, глаза такъ бѣгаютъ...

Владиміръ вскочилъ и сразу очнулся.

XX.

Вырвался.

— Откуда ты? гдѣ ты былъ? что съ тобою случилось?! воскликнулъ Владиміръ чувствуя только одно, будто огромная, давящая тяжесть спала у него съ плечъ. И за этимъ облегченіемъ забывая все остальное.

Но Кокушка, влетѣвшій въ свой „кабинетъ" какъ стрѣла, разбудившій брата съ большею поспѣшностью и вообще въ первую минуту имѣвшій, не смотря на всю свою растерянность и восторженность, почти торжествующій видъ, вдругъ при этомъ вопросѣ притихъ.

Библиотека "Руниверс"

робко взглянулъ на брата, потомъ ни слова не говоря подошелъ къ креслу, упалъ въ него и заплакалъ. Онъ плакалъ какъ плачутъ маленькія дѣти, сильно обиженныя, плакалъ навзрыдъ, безнадежно, всѣмъ существомъ своимъ. Рыданія потрясали его. Онъ ничего не слышалъ, не понималъ.

Владиміръ не зналъ, что съ нимъ и дѣлать: наконецъ онъ заставилъ его выпить воды. Тогда рыданія Кокушки стали понемногу стихать.

— Да успокойся же, успокойся! говорилъ ему ласково Владиміръ.—успокойся... вѣдь ты живъ, здоровъ, ты дома! Разскажи мнѣ по порядку гдѣ ты пропадалъ?

— Во-володя! крикнулъ Кокушка, остановивъ свои слезы,—дай мнѣ честное слово русскаго дворянина... дай!

— Въ чемъ? въ чемъ?!

— Дай... дай!..

— Ну даю—изволь... говори же?!.

— Ты меня не хо-хотѣлъ пошадить въ шумашедшій домъ? Ты не хо-хотѣлъ надѣть го-горячечную рубашку?.. Не-нехотѣлъ отнять у меня мои деньги честное шлово, шкажи?!

Владиміръ не зналъ что и подумать.

— Да что ты? очнись, что ты такое говоришь?.. развѣ ты можешь думать обо мнѣ такое? развѣ ты когда нибудь отъ меня дурное видѣлъ?

Кокушка бѣгалъ глазами и сопѣлъ.

— Нѣ-нѣтъ, только вше же дай... дай шлово?!

— Конечно даю, что и въ помышленіяхъ у меня не было ничего подобнаго.

Кокушка вскочилъ съ кресла, задрожалъ, затопоталъ на мѣстѣ и съ искаженнымъ лицомъ закричалъ:

— Я та-такъ и подумалъ!.. я догадалшя, онъ обобманулъ меня, ме-мержавецъ!.. онъ увѣрялъ меня, что ты и вшѣ вы меня ижвешти хотите..

Владиміръ изо всѣхъ силъ вслушивался. Не ясная мысль вдругъ мелькнула въ головѣ его.

— Кто, кто?! Кто тебя увѣрялъ?

— Онъ, онъ... княжь Янычевъ.

— Что я?!..

— Ну да, ну да... тештюшка!.. хорошъ тештюшка, нечего шкажать!..

И онъ вдругъ прибавилъ почти шепотомъ:

— Во-володя... вѣдь я женилшя...

Владиміръ поблѣднѣлъ.

— Какъ женился?.. это все вздоръ, шутки...

Онъ еще надѣялся.

Но Кокушка снова покраснѣлъ и разсердился.

— Го-говорю—не шутки, не шутки, говорю обвѣнчалишь въ церкви... швидѣтели... все какъ шлѣдуетъ... третьяго дня... женатъ...

Владиміра почти захватило дыханіе. Но онъ сдержалъ волновавшія его чувства, сталъ опять просить Кокушку успокоиться и наконецъ добился отъ него болѣе или менѣе связнаго разсказа.

Хотя конечно разсказъ этотъ то и дѣло прерывался посторонними вещами и хотя въ немъ совсѣмъ не подобающее мѣсто занималъ „шу-шултанъ, наштоящій киргизкій шултанъ“, у котораго много женъ и къ которому Кокушка намѣренъ ѣхать въ гости въ степи;—но все же мало-по-малу всѣ обстоятельства этого грубаго, почти безумнаго по своей дерзости и, такъ сказать, простотѣ плана, исполненнаго Янычевымъ, выяснились передъ Владиміромъ. Онъ хорошо зналъ всѣ свойства Кокушки и долженъ былъ согласиться что и князь этотъ также хорошо узналъ ихъ, и что съ Кокушкой именно и можно было устроить все только такъ, какъ оно и было устроено. Но вѣдь это гнусное, грязное преступленіе!.. А между тѣмъ вотъ Кокушка женатъ... дѣло сдѣлано...

Кокушка продолжалъ свой разсказъ:

— И она давно вѣдь уже была моей невѣштой... Вѣдь я тебѣ еще въ Москвѣ тогда говорилъ...

Только теперь вспомнилъ Владиміръ, что Кокушка дѣйствительно говорилъ ему это.

— И она увѣряла меня въ швоей любви... и была та-такая лашковая... и такъ меня ревновала... и она такая кра-крашавица!.. и вдругъ, вдругъ какъ мы обвѣнчалишь — я ее два дня не вижу, не вы-выходить ижъ швоей комнаты!.. меня не пушкаетъ!.. вѣдь я мужъ... ка-какъ она меня шмѣетъ не пушкать... я одинъ...

— Да вѣдь я вчера пріѣзжалъ туда, я тебя спрашивалъ! невольно крикнулъ Владиміръ.

— Жнаю, жнаю, я шлышалъ какъ ты говорилъ у двери... я притаилшя...

— Отчего же ты ко мнѣ не вышелъ?

— Я еще ему вѣрилъ... этому ме-мержавцу! вдругъ выходя изъ себя при одномъ воспоминаніи о князѣ заоралъ на всю комнату Кокушка.

— Я только этой ночью вше думалъ, думалъ и увидѣлъ, что онъ меня надулъ и что онъ вше шолгалъ... про тебя... Я опять шталъ шту-штучатьшя къ Ле-леночкѣ, къ моей женѣ...

Вдругъ Кокушка остановился, сдѣлалъ отчаянную гримасу и опять закричалъ:

— Дря-дрянь! терпѣть не могу теперь!.. у нея жаячья губа... ушы... глажа какъ плошки!..

— Да не бранись, говори спокойно...

— Не-не могу!.. выходилъ изъ себя Кокушка,—какъ она шмѣетъ!..

Онъ трясся отъ бѣшенства.

— Я го-гошударю буду на нихъ жаловатьшя!

— Хорошо, хорошо, все въ свое время. Скажи ты мнѣ какъ же ты наконецъ вырвался?

— А та-такъ, очень прошто. Шегодня какъ проснулся штучалъ, штучалъ, она меня не пушкаетъ я и расшердилшя выбранилъ ее, какъ шлѣдуетъ да и тетешешку этого. Я ему шказалъ: „ешли такъ я у него ни ни минуты не оштанушь“. Я ему шкажалъ чтобы онъ мнѣ шейчасъ же отдалъ мнѣ вшѣ мои деньги и бумаги, а онъ не отдаетъ и хотѣлъ меня жанереть и шталъ говорить, что шейчасъ велитъ принешти горячечную рубашку и меня въ шумашедшій домъ... Я-я его такъ—такъ трешнулъ ижо вшей шилы, такъ что онъ отъ меня откатился... Прямо ему въ пужо. Шкорѣй я шубу... шапку... вы-вышкочилъ... на ижвощика и домой!..

— Постой, постой, про какія ты говоришь деньги?

У Владиміра просто голова кружилась отъ этого безобразнаго разсказа.

— Какъ какія де-деньги? вшѣ мои де-деньги и бумаги!.. это онъ, онъ меня жаштавилъ принешти... я и вжялъ ихъ въ портфелѣ... помнишь—у те-тебя ключъ шпрашивалъ?!

Владиміръ поблѣднѣлъ.

— Да ты правду говоришь?

— Правду!

— Что же ты это сдѣлалъ?! Оставайся здѣсь, сиди, я вернусь скоро! проговорилъ Владиміръ, спѣшно одѣлся, вышелъ изъ Кокушкинаго кабинета и прежде всего отправился къ себѣ—ему все еще не вѣрилось, что денегъ въ портфелѣ нѣтъ.

Когда онъ доставалъ портфель, у него блеснула надежда: портфель полонъ! Онъ отперъ его своимъ „вторымъ“ ключемъ—и увидѣлъ, вмѣсто билетовъ, старыя газеты...

Онъ поспѣшилъ къ дядѣ, въ его библіотеку. Николай Владиміровичъ, какъ всегда и ко всѣмъ, относился къ племяннику ласково; но между ними существовали чисто внѣшія и очень далекія отношенія. Живя въ одномъ домѣ они почти никогда не встрѣчались. Конечно много разъ Владиміру хотѣлось поближе разглядѣть дядю, разобрать что это за человѣкъ, дѣйствительно ли онъ помѣшанъ, какъ почти всѣ думаютъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ къ нему еще съ дѣтства чувствовалъ симпатію. Ему неизвѣстны были всѣ подробности семейной драмы, но онъ почти ясно представлялъ ее себѣ.

Въ первое время по переѣздѣ своемъ изъ Москвы на житье въ Петербургъ онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее для сближенія съ дядей, но отъ того вѣяло такимъ холодомъ, онъ казался такимъ безучастнымъ, видимо такъ тяготился, хоть и скрывая это, присутствіемъ Владиміра въ библіотекѣ, любопытство юноши такъ его отрывало отъ работы, которой онъ тогда предавался съ особенной страстностью, что Владиміръ наконецъ обидѣлся. Его юное самолюбіе страдало.

„Если онъ меня не хочетъ, такъ и мнѣ его не надо!“ рѣшилъ онъ и затѣмъ о сближеніи между ними уже не было рѣчи. Но теперь, со вчерашняго дня, то есть съ исчезновенія Кокушки, Николай Владиміровичъ, совсѣмъ какъ бы не существующій въ домѣ, вдругъ объявился, вдругъ принялъ участіе въ семейномъ дѣлѣ. И все это сдѣлалось само собою. Онъ оказался центромъ, дѣйствительно старшимъ въ домѣ. Его, всегда запертая для всѣхъ, биліотека была наканунѣ мѣстомъ совѣщаній всѣхъ членовъ семьи.

И вотъ теперь извѣстіе о возвращеніи Кокушки собрало въ библіотеку Марью Александровну, Гришу, Софи и Машу.

Владиміръ разсказалъ въ чемъ дѣло. Всѣ были въ настоящемъ ужасѣ. Только Николай Владиміровичъ спокойно сидѣлъ въ своемъ огромномъ креслѣ, закутанный въ черный бархатный халатъ.

Софи, съ искаженнымъ отъ злобы лицомъ, толковала о позорѣ семьи и о томъ, что во всякомъ случаѣ этого злодѣя Янычева и его негодную дочь слѣдуетъ скорѣе въ Сибирь. И какъ это ни ужасно, а нужно ѣхать сейчасъ же къ Трепову, чтобы ихъ немедленно арестовали, пока они здѣсь...

Гриша, хотя и довольно спокойный, былъ согласенъ съ двоюродной сестрою.

— Да, конечно ихъ слѣдовало бы арестовать! замѣтилъ онъ.—Только вѣдь это такіе люди, вѣдь они конечно отопрутся и скажутъ, что у нихъ никакихъ денегъ нѣтъ. Это, знаете, гораздо сложнѣе, чѣмъ можетъ быть кажется съ перваго раза.

Николай Владиміровичъ, молчавшій до сей минуты, взглянулъ на сына и сказалъ:

— Гриша, приведи его пожалуйста!

Скоро явился Кокушка. Его бѣшенство теперь совсѣмъ утихло. Онъ присмирѣлъ, имѣлъ жалкій и грустный видъ. Вошелъ опустивъ глаза; но когда онъ ихъ поднялъ, то прямо встрѣтился со взглядомъ Софи. Неизвѣстно что прочелъ онъ въ лицѣ сестры—только его всего вдругъ будто перевернуло.

— Вше... вше ижъ-жа тебя, принцесша! закричалъ онъ срываясь съ мѣста и подбѣгая къ ней.

Гриша удержалъ его за руку.

— Это силъ нѣтъ никакихъ вынести! объявила Софи и поспѣшно вышла изъ библіотеки.

— Пойди сюда, Коля! сказалъ Николай Владиміровичъ. Посмотри на меня.

Кокушка взглянулъ и сразу же остылъ, спокойно подошелъ къ дядѣ и сѣлъ рядомъ съ нимъ.

— Теперь разскажи намъ, только безъ криковъ,— все какъ было, это необходимо для тебя же.

Кокушка заговорилъ совсѣмъ иначе, чѣмъ говорилъ съ Владиміромъ. Время отъ времени Николай Владиміровичъ задавалъ ему вопросы и онъ отвѣчалъ на нихъ очень спокойно и даже толково, что съ нимъ очень рѣдко случалось. Всего одинъ разъ хотѣлъ было онъ распространиться о „шу-шултанѣ“, но и тутъ сейчасъ же и позабылъ о немъ.

Николай Владиміровичъ слушалъ внимательно и почти глазъ не спуская глядѣлъ на Кокушку. Этотъ допросъ затянулся, и Владиміръ даже съ досадою сталъ замѣчать, что дядя, вмѣсто того чтобы толковать о томъ что теперь надо дѣлать и скорѣе, не откладывая, рѣшить этотъ вопросъ, просто-на-просто какъ бы забавляется совсѣмъ ни къ чему не идущими, не нужными подробностями.

Онъ замѣтилъ также, что дядю интересуетъ не князь, а именно Кокушкина „жена“, что онъ какъ бы хочетъ изучить ее со словъ Кокушки, заставляетъ его передавать о ней мельчайшія подробности. Этого мало—онъ, оставивъ Кокушку, обратился къ Владиміру.

— Ты ее знаешь? спросилъ онъ.

— Да, знаю, я рѣдко съ нею встрѣчался, но все же встрѣчался и здѣсь, и въ Москвѣ.

— А ты, Гриша?

— И я ее знаю, и никогда бы не подумалъ, что она способна на такія вещи... Прехорошенькая! отозвался Гриша.

— Вакъ же! выходя изъ своего спокойствія крикнулъ Кокушка,—а ушы? а жаячья губа? а глажа какъ ипошки?!.. уродъ... уродъ!!..

Николай Владиміровичъ успокоилъ его взглядомъ, а затѣмъ снова обратился къ сыну и племяннику.

— Опишите мнѣ пожалуйста подробно ея наружность и впечатлѣніе, которое она на васъ производила, сказалъ онъ.—Володя, начни ты!

Владиміръ не удержался.

— Мнѣ кажется, дядя, что это совсѣмъ излишне!? съ досадой замѣтилъ онъ.

Николай Владиміровичъ улыбнулся своей тихой улыбкой.

— Увѣряю тебя, что это совсѣмъ не лишнее и ты самъ скоро увидишь, что я правъ, а теперь повѣрь мнѣ на слово.

Марья Александровна молчала. Она видѣла что „чернокнижникъ“ что-то задумалъ и знала, что изъ задуманнаго имъ выйдетъ нѣчто серьезное.

— Повѣрь мнѣ на слово! повторилъ Николай Владиміровичъ.

Владиміръ пожалъ плечами, но исполнилъ желаніе дяди. При этомъ его досада и раздраженіе внезапно прошли: онъ описывалъ „Ле-леночку“ не только съ обстоятельностью, но какъ бы съ увлеченіемъ.

То же самое сдѣлалъ вслѣдъ за нимъ и Гриша.

Когда онъ замолчалъ, Николай Владиміровичъ обратился къ Кокушкѣ.

— Успокойся, мой другъ, сказалъ онъ,—пойди теперь къ себѣ, переодѣнься, приведи себя въ порядокъ...

Онъ взялъ его за руку.

— Мы тебя въ обиду не дадимъ; и деньги свои и бумаги ты получишь. А впередъ, надѣюсь, такихъ глупостей не станешь дѣлать?!

— Нѣ-нѣтъ! объявилъ Кокушка,—теперь меня никакой княжной не надуешь... дудки!..

Онъ уже подошелъ было къ двери библіотеки, но затѣмъ вернулся.

— Та-такъ жначитъ я могу ѣхать кататьша шегодня?

Николай Владиміровичъ печально усмѣхнулся.

— Совѣтовалъ бы сегодня и завтра еще подождать... Посиди дома, займись чѣмъ нибудь, а послѣзавтра и кататься можешь!

— Хо-хорошо! покорно отвѣтилъ Кокушка и вышелъ.

Досада снова вернулась къ Владиміру.

— Однако что же намъ дѣлать? сказалъ онъ.—Вѣдь Гриша пожалуй правъ, да и конечно правъ—эти люди просто на просто украли Кокушкины полъмилліона и ото всего отопрутся.

— Эти люди! выговорилъ Николай Владиміровичъ. Отца и дочь нельзя смѣшивать: мнѣ кажется, что она совсѣмъ тутъ не такъ преступна, какъ можно подумать сразу.

Онъ опустилъ голову на руки и говорилъ медленно, слово за словомъ.

Библиотека "Руниверс"

Горная роза. Съ карт. Дефрегера грав. Шульцъ.

Библиотека "Руниверс"

— Конечно можно начать дѣло, говорилъ онъ, и арестовать ихъ, и что угодно... Но прежде всего это сдѣлаетъ нашу семью сказкой города... И такъ будутъ говорить: но все же можно избѣгнуть излишняго шума, непріятностей, хлопотъ...

— Развѣ вы нашли такой способъ? съ недовѣріемъ въ голосѣ замѣтилъ Владиміръ.

— Мнѣ кажется—нашелъ... я беру на себя это дѣло. Я сейчасъ же самъ поѣду къ Янычевымъ, а вернувшись скажу вамъ—удалось мнѣ или нѣтъ. Согласенъ ты мнѣ это поручить, Володя.

Владиміръ былъ несогласенъ. Онъ былъ совершенно увѣренъ, что этотъ странный, полупомѣшанный и таинственный дядя только все испортитъ. Но нельзя же было ему это высказать, нельзя было его обидѣть.

— Дѣлайте какъ угодно! сказалъ онъ

Николай Владиміровичъ поднялся со своего кресла, подошелъ къ племяннику, положилъ ему руку на плечо и шепнулъ:

— Странный, полупомѣшанный человѣкъ именно такое дѣло и можетъ легко устроить!

Владиміръ невольно вздрогнулъ.

— Что вы сказали, дядя, я не понимаю!? запинаясь растерянно прошепталъ онъ.

— Завтра поймешь, мой другъ...

— Гриша, вели заложить мнѣ карету!.. обратился онъ къ сыну и затѣмъ ушелъ въ свою спальню одѣваться.

Уходя изъ библіотеки, Марья Александровна взяла подъ руку Владиміра и, остановясь съ нимъ въ одной изъ комнатъ, спросила его:

— Что тебѣ сказалъ дядя? Отчего ты послѣ его словъ сталъ вдругъ такимъ страннымъ? Будь такъ добръ, скажи мнѣ!

— Увѣряю васъ, ma tante, ничего, я даже не разслышалъ хорошенько... и не понялъ.

— И я не разслышала, но поняла, догадалась и скажу тебѣ... Онъ сказалъ тебѣ твою мысль.

Владиміръ растерянно глядѣлъ на нее.

— Да? вѣдь я угадала! и отъ себя прибавлю: мнѣ кажется, что онъ устроитъ это дѣло.

Изъ того какъ она говорила, изъ ея тона можно было замѣтить, что въ ней уже не было прежнихъ страховъ. Владиміръ ничего не понималъ.

Однако теперь не время было разбираться во всѣхъ этихъ таинственностяхъ...

Николай Владиміровичъ сейчасъ уѣдетъ, навѣрно вернется ни съ чѣмъ... Надо будетъ ѣхать къ Треповy, все это объяснить... завтра весь Петербургъ будетъ толковать объ ихъ дѣлѣ, потѣшаться надъ Кокушкой...

Николай Владиміровичъ уѣхалъ и вернулся менѣе чѣмъ черезъ два часа. Онъ прошелъ къ Владиміру.

— Что-жь, вы уладили что-нибудь, дядя? спросилъ тотъ.

— Да, уладилъ!

— Какъ же? какъ?!

— Завтра ровно въ одиннадцать часовъ утромъ Кокушкина жена сама принесетъ сюда всѣ его деньги и бумаги. Ты конечно этому можешь не вѣрить... Но, Володя, я серьезно и убѣдительно прошу тебя подождать до завтрашняго дня, до одиннадцати часовъ... Прошу тебя не ѣздить къ Трепову... убѣдительно прошу... слышишь...

И Николай Владиміровичъ поспѣшно вышелъ отъ племянника.

Да вѣдь онъ въ самомъ дѣлѣ помѣшанный, совсѣмъ, совсѣмъ помѣшанный!.., Что же это значитъ?" думалъ Владиміръ!

Но почему то, самъ себѣ не отдавалъ въ томъ отчета—почему, онъ къ Трепову не поѣхалъ.

(До слѣд. №)

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской**.

(Продолженіе).

VI.

Въ концѣ Августа случилось нѣсколько дождливыхъ, ненастныхъ деньковъ; нашей молодежи, волей-неволей, пришлось посидѣть въ четырехъ стѣнахъ. Володя Роиновъ, впрочемъ, уходилъ раза два на охоту и въ первый разъ потащилъ за собой и товарища; но Одолинскій возвратился въ тотъ же день къ обѣду, весь измокшій и съ пустымъ ягташемъ. Онъ увѣрялъ, что на болотѣ только лягушки скачутъ, а въ лѣсу летаютъ галки да сороки. Вернувшійся на слѣдующій день Роиновъ, хотя и походилъ на египетскую мумію, замурованную въ глину, еще не успѣвшую обсохнуть, но блистательно опровергъ его „клеветы" двумя десятками вальдшнеповъ и утокъ... Александръ коварно замѣтилъ, что, по времени судя, не съѣздилъ ли пріятель за этой добычей на рынокъ, въ уѣздный городъ? Потому, вчера за все утро они только кажется и видѣли, что трехъ воронъ на одной кочкѣ...

— Это, братецъ, значитъ что на ловца и звѣрь бѣжитъ! Такъ какъ ты всегда воронъ считаешь, то онѣ на тебя и летѣли; а я на нихъ не зѣваю, а потому и вижу, по сторонамъ, кое что другое! съѣзвалъ его пріятель.

Нечего было дѣлать: уличенный сознался, что особеннаго пристрастія къ кровожадному препровожденію времени, именуемому охотой, не имѣетъ...

— Такъ бы и сказалъ! замѣтилъ младшій Роиновъ. Никто силой не тянетъ. Сиди на печкѣ и кропай стишки!

— Зачѣмъ же на печкѣ?.. Для того есть кресла и столы! вступилась сестра его.

А старикъ Роиновъ поддержалъ молодаго гостя признавшись, что вполнѣ его понимаетъ и самъ никогда не любилъ охоты.

— Хотя ѣзжалъ, въ молодые годы! прибодрился онъ. По недѣлѣ случалось, въ отъѣзжемъ полѣ пропадать; но все это больше изъ любезности... Pour les beaux yeux de quelque Diane-Chasseresse.

— О! Папа былъ бѣдовый! вскричала Ольга. Вы не знаете, Александръ Алексѣичъ, какіе онъ стихи писалъ!.. У мамочки есть. Такой былъ ухаживальщикъ!

— Т-съ! Строгоза.. Что ты портишь мою репутацію? посмѣивался старикъ. Все это было, — да прошло!.. И къ тому же...

— Sans préjudice aux bonnes moeurs? Знаю!.. знаю твою поговорку.

— Ужъ ты, всезнайка!.. А вотъ что, дорогой Mr-Alexandre...

— Папа! Monsieur—лишнее!

— Ужъ правда что лишнее, Петръ Николаичъ, поддержалъ Саша.

— Ну, ну, ну! Хорошо!.. Не въ томъ дѣло, а хотѣлось бы мнѣ услышать, что либо изъ вашихъ лирическихъ произведеній. Что-жь, въ самомъ дѣлѣ, все по губамъ мажете: слышу—стихи! Стихи!.. А никогда не почитаете!.. Мы вѣдь, въ свое время, считались не совсѣмъ профанами! Съ Пушкинымъ, съ Баратынскимъ—дружили!

— Я знаю, Петръ Николаичъ... Потому-то и не смѣю. Ну гдѣ же мнѣ!..

— Та-та-та! Униженіе—паче гордости. Вечеркомъ понѣшнимъ извольте снять покрывало съ лица вашей музы... Хочу поближе съ вами познакомиться, мой милый! А вѣдь древо познается по плодамъ его.

И въ тотъ же вечеръ „плоды" были познаны и очень понравились старику Роинову.

Они сидѣли, ради экстренности случая, въ кабинетѣ его, на широкомъ оттоманѣ и старомодныхъ глубокихъ креслахъ; у круглаго столика, съ золотыми лирами. Одолинскій читалъ свои стихи при свѣтѣ четырехъ стеариновыхъ свѣчей подъ стародавнимъ бронзовымъ абажуромъ. Марья Егоровна вязала въ тѣни, слегка кивая надъ работой; но Петръ Николаичъ не пропустилъ ни слова, ни звука и одобрительная, благодушная улыбка почти не сходила съ его лица. Изъ глубины своего вольтеровскаго кресла, весь окруженный голубыми клубами дыма дорогой сигары, которыя сберегалъ про важные случаи, онъ качалъ въ тактъ головою, не спуская глазъ съ молодаго чтеца и порой шепталъ:

— Хорошо!. Очень хорошо!.. Charmant!.. Прекрасный оборотъ... Браво! Оригинальное сравненіе!

Когда Одолинскій останавливался, окончивъ стихотвореніе, онъ возвышалъ голосъ, вставалъ чтобъ его похлопать по плечу и заявлялъ, что у него „талантъ,—большой талантъ!"

— А замѣчаете какой онъ ретроградъ? спросилъ Владиміръ. *Нынѣшніе* его заклюютъ, вздумай онъ что либо напечатать.

— Ну, ужъ ваши нынѣшніе! отозвался отецъ. Молчалъ бы

Библиотека "Руниверс"

ты о нихъ!.. Рифмачи! Плетутъ, туда же: *кучи онучи, обозъ—навозъ, кабакъ—дуракъ!* Очень хорошо!.. поэзія съ Сѣнной площади!..

— Ну, папочка! Какой ты нетерпимый! звонко разсмѣявшись сказала Ольга. Мы вѣдь съ тобой отсталые... Нынче во всемъ реализмъ,—новая школа, „натуральная".

— Новая, да не лучшая!. Не долговѣчна эта натуральная школа! Увидите, какъ скоро падетъ она! это напускное, дѣланное направленіе,—раздутое безталанными людьми.

— Однако у реализма много поборниковъ и адептовъ во всѣхъ искусствахъ. Особенно въ живописи, замѣтилъ Одолинскій.

— Ну! Въ живописи, даже въ романизмѣ, я могу допустить его,—хотя не люблю! возразилъ старикъ. Но помилуйте! Куда же онъ годится въ поэзіи? а тѣмъ болѣе въ музыкѣ?.. Базировать мелодію на одной техникѣ искусства, пренебрегая гармоніей? Чувствомъ одухотворяющимъ все,—вѣдь это безумство! Нелѣпость, которой нѣтъ названія. Музыка—безъ чувства, поэзія—безъ красоты идеаловъ,—что это такое, я васъ спрашиваю?!. Такое святотатство только могло выдумать человѣчество безъ души!

— Ахъ! вздохнула Марья Егоровна, встрепенувшаяся отъ дремоты, когда голосъ мужа ея раздался необыкновенно громко и оживленно. А мало-ль, по нашимъ временамъ, такихъ безбожниковъ, которые не признаютъ въ человѣкѣ души?

— А-а!.. протянулъ Петръ Николаичъ, размахнувъ такъ въ сторону рукою, что его опоясала струйка сигарнаго дыма: такъ и предоставимъ такимъ маніякамъ удовольствіе наслаждаться измышленнымъ ими реализмомъ въ искусствахъ и во всемъ, въ чемъ имъ угодно!.. Пусть ставятъ технику—превыше гармоніи; тенденціозность направленія—превыше генія. А ужъ я нѣтъ!.. Merci bien!.. слуга покорный, отказываюсь отъ такой *„натуральной"* стряпни! Мнѣ она кажется не только *не* натуральной, но и неудобоваримой и даже отвратительной!.. Что скажете, молодой человѣкъ? обратился онъ къ Одолинскому. Не такъ-ли я говорю?

— Мнѣ что же говорить, Петръ Николаичъ? началъ было Александръ. Къ несчастью...

— Противъ него улики—на лицо, папа! У него въ рукахъ... Что-жъ ему сказать? разсмѣялась Ольга.

— И дѣло!.. Мы съ нимъ поищемъ реализма въ кислой капустѣ; а въ стихахъ найдемъ что либо другое, отозвался Роиновъ

— Къ несчастью люди враждебнаго лагеря ростутъ въ числѣ ежедневно и засоряютъ почву ложью, поэтическимъ муссоромъ и прозаической грязью въ стихахъ, докончилъ Александръ.

— Что-жъ дѣлать, когда нѣтъ у насъ теперь великихъ поэтовъ?.. сказала Ольга. Послалъ бы Богъ намъ Шекспира или Пушкина! Разомъ сдѣлался бы переворотъ...

— Теперь не время. На геніевъ неурожай... Царитъ лишь „златой телецъ, земли кумиръ" отозвался Владиміръ, неожиданно появляясь изъ дверей столовой, куда онъ ходилъ къ нянѣ за новымъ запасомъ варенья и медовыхъ смоквъ.

— О, реалистъ завзятый! вскричала Оля.

— Поклонникъ не тельца, а медовой настилы! улыбнулся Одолинскій, складывая свои стихотворенія.

— Эгоистъ! Себѣ захватилъ, а о другихъ не подумалъ, укорила Марья Егоровна вставая.

— Не безпокойтесь, мамочка! Няня сейчасъ цѣлый транспортъ несетъ. Вотъ она, желанная наша!..

Онъ бросился къ входившей съ подносомъ Прасковьѣ Ивановнѣ и ставъ передъ нею въ трагикомическую позу, несмотря на отчаянные протесты ея, продекламировалъ:

О, ты! Подательница смоквъ и сладкой настилы,
Дары твои несказанно мнѣ милы!
Стихи пріятеля, хоть очень намъ милы,
Но ихъ милѣй—твои настилы!

И тутъ же закричалъ:

— Ур-ра!.. А?.. Чѣмъ не поэтъ?.. Да еще экспромтъ! А ты меня прозаикомъ обозвала, о несправедливая сестра!

— Экспромтъ! Прекрасный экспромтъ! смѣясь утверждали мать и сестра.

— Ужъ какъ тебѣ не распрекрасно что нибудь сдѣлать?.. Ты на все мастеръ!.. соглашалась няня.

— Изъ всей семьи одна премудрая Прасковья умѣетъ цѣнить меня! продолжалъ дурачиться Володя.

— Довольно балясничать! Помолчи. Видишь, папа съ Александромъ Алексѣичемъ отъ нашего шума удалились въ гостиную.

Въ самомъ дѣлѣ хозяинъ дома вышелъ въ другую комнату, гдѣ ходилъ съ Сашей, продолжая начатый разговоръ. Ольга хотѣла было позвать ихъ, но мать остановила ее.

— Оставь! Пусть ихъ поговорятъ по душѣ. Папа такъ полюбилъ твоего *друга*, что ты должна радоваться на нихъ глядя, пошутила она.

И Ольга радовалась, дѣйствительно. Ничто не могло ей быть пріятнѣй увѣренности, что Саша, ея дорогой, избранный другъ, ея будущій мужъ, пришелся по сердцу отцу ея. Это возвышало его въ глазахъ ея несказанно, потому что въ мнѣніи Ольги Роиновой не было въ мірѣ человѣка лучше и умнѣе ея дорогаго отца.

Никто не замѣтилъ какъ и никто не зналъ почему, но прежнее предположеніе о любви и возможности брака Ольги и Александра, въ теченіи двухъ-трехъ недѣль, что онъ пробылъ съ ними, для всей семьи превратилось въ достовѣрность. Никто объ этомъ не промолвилъ слова; о сватовствѣ и думы не было,—но всѣ были убѣждены, что такъ тому и быть и статься иначе не можетъ!.. Всѣмъ казалось, что они сотворены другъ для друга и безмолвно всѣ понимали свое въ томъ убѣжденіе.

Точно также, какъ сама Ольга, въ памятный вечеръ ихъ плаванія подъ Дѣвичій утесъ, сочла за лучшее валожить временное молчаніе на избраннаго ею и признаннаго, въ тотъ самый мигъ, жениха, сказавъ ему: „Т-съ! Не говорите еще объ этомъ!.." Точно также, будто сговорившись, молчали и другіе. Всѣ сознавали, что время терпитъ; что оба такъ молоды, что говорить о бракѣ для нихъ преждевременно; но всѣ ясно видѣли, что дѣло идетъ къ тому и ни одна душа не предвидѣла ему препятствій, не знала сомнѣній. Всѣ лишь радовались въ глубинахъ сердецъ и благодарили Бога, что все такъ просто и хорошо устроилось.

Увѣренность, что дѣло само собою ясно и понятно всѣмъ, была такъ велика, что въ этотъ самый вечеръ, послѣ чтенія Одолинскаго и продолжительной съ нимъ бесѣды „по душѣ," старику Роинову и на умъ не пришло иначе обратиться къ женѣ, когда они остались на единѣ въ своей комнатѣ, какъ, вздохнувъ глубоко, промолвить:

— Ну, слава Господу Богу за милость Его, chère amie! Убѣждаюсь я съ каждымъ днемъ болѣе, что Оличка наша будетъ вполнѣ счастлива!... Это, скажу я тебѣ, ma bonne amie, такого золотаго сердца юноша, такихъ рѣдкихъ правилъ и такой умница,—что любо-дорого!

Старикъ поцѣловалъ кончики своихъ пальцевъ, блаженно улыбаясь и прибавилъ шепотомъ:

— Черезъ годикъ обвѣнчаемъ ихъ—и будемъ съ тобою внучковъ ждать!

— Благослови и помилуй Господи! отозвалась Марья Егоровна, набожно крестясь. Вымолила я счастіе у Бога своей голубушкѣ!

И по обычаю всей жизни старики стали рядомъ у кіота, предъ иконами въ дорогихъ окладахъ и вмѣстѣ помолились о возможномъ счастіи присныхъ своихъ, на земли сущихъ и о вѣчномъ блаженствѣ отшедшихъ, въ чаяніи съ ними радостнаго свиданія.

VII.

Чѣмъ ближе подходило время къ концу отпуска, тѣмъ грустнѣе становилось, въ тихомолку обоимъ юнымъ воинамъ, въ особенности Одолинскому; но оба скрывали свою печаль подъ личиной веселья. То же дѣлала и Оля, да отчасти и старики. Больше всѣхъ бодрился и хитрилъ Петръ Николаевичъ. Онъ частенько подмигивалъ молодежи, съ хитрой усмѣшкой на счетъ „этихъ дамъ" — maman et Pachette, когда онѣ слишкомъ явно вѣнали носы и подтрунивалъ надъ ними освѣдомляясь, не нанюхались ли онѣ луку или хрѣну, что у нихъ, кажется „глазки на мокромъ мѣстѣ?.."

Марья Егоровна только печально улыбалась на мужнины нападки, покачивая головой.

„Погодимъ-молъ,—увидимъ еще, кому кого утѣшать придется, когда уѣдутъ наши ясные соколы!.."

Она теперь и въ мысляхъ рѣдко отдѣляла Сашу отъ роднаго сына.

Прасковья-же Ивановна и не думала скрывать ни слезъ своихъ, ни негодованія на пересмѣшки барина. Она громко сморкалась, вытирая глаза; потрясала своими *парусами* и, энергично подоткнувъ еще выше подъ поясъ платье, шла гремѣть ключами по шкапамъ, ворча на *„выкрутасы"* барина, который „людей хочетъ морочить, будто бы у него *нутра* къ роднымъ дѣтищамъ нѣту!"

Послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней, погода снова установилась и первая половина сентября стояла жаркая и блестящая.

Прогулки и поѣздки по окрестностямъ возобновились, катанья въ лодкѣ тѣмъ болѣе.

Разъ они снова проплыли далеко, почти до Дѣвичьяго Утеса, но Ольга не позволила къ нему приблизиться. На этотъ разъ и Владиміръ былъ съ ними. На удивленное замѣчаніе Одолинскаго на счетъ того, что она даже и днемъ боится козней русалки, онъ засмѣялся и сказалъ:

— Да вѣдь ея заклятье и ночью и днемъ равно дѣйствуетъ.

— Какое заклятье? изумился Александръ.

— Развѣ ты не знаешь преданія о „дивчинѣ чаривницѣ?"

— Знаю... но...

Ольга вдругъ встрепенулась и, нахмуривъ на брата брови, воскликнула:

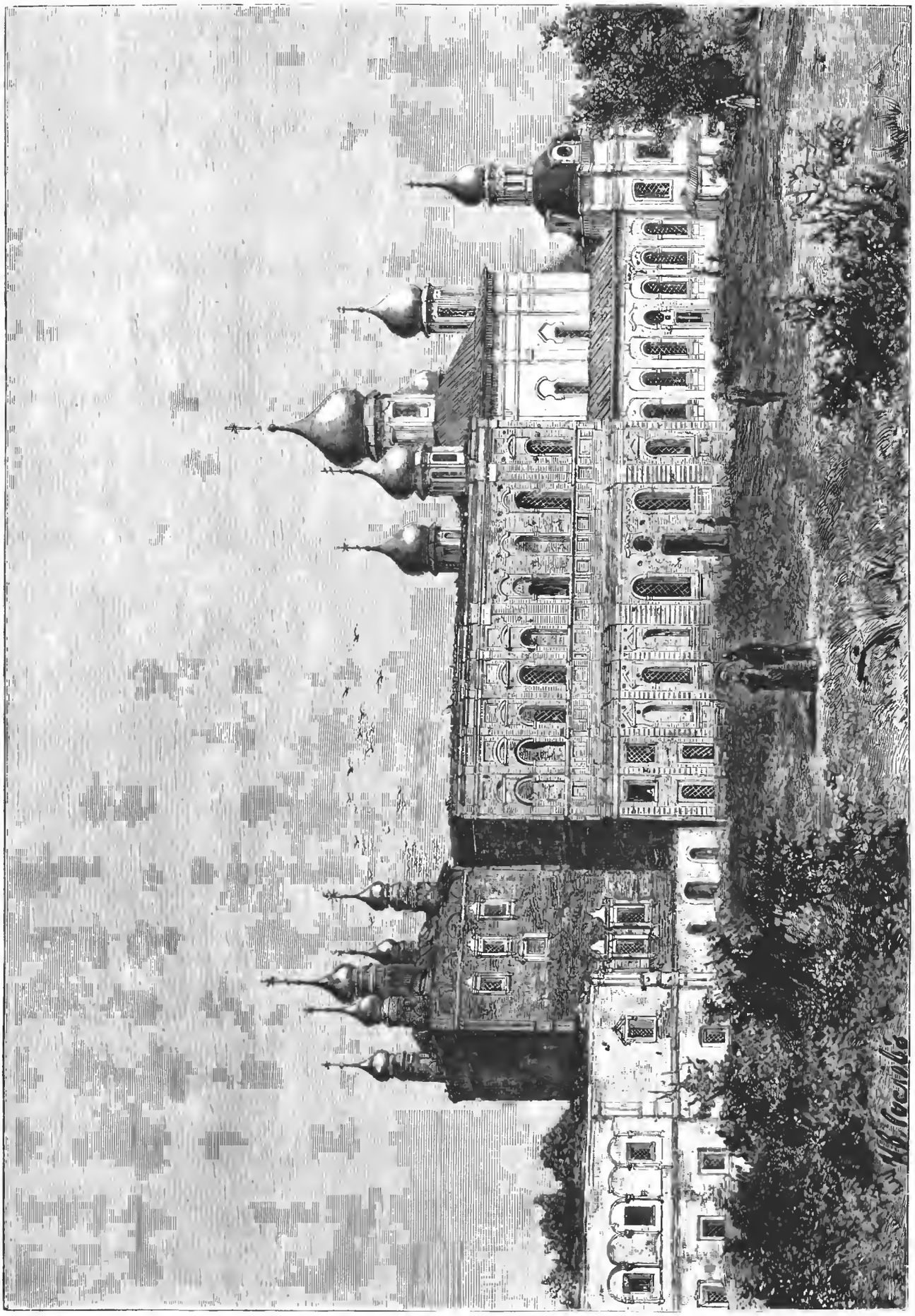
— И ничего нѣтъ такого интереснаго въ этомъ преданіи, чтобъ стоило его повторять!

— Нѣтъ, преданіе хорошенькое! съ большимъ смысломъ! настаивалъ Владиміръ.

— Никакого смыслу! и я ужъ его разсказывала Александру Алексѣичу.

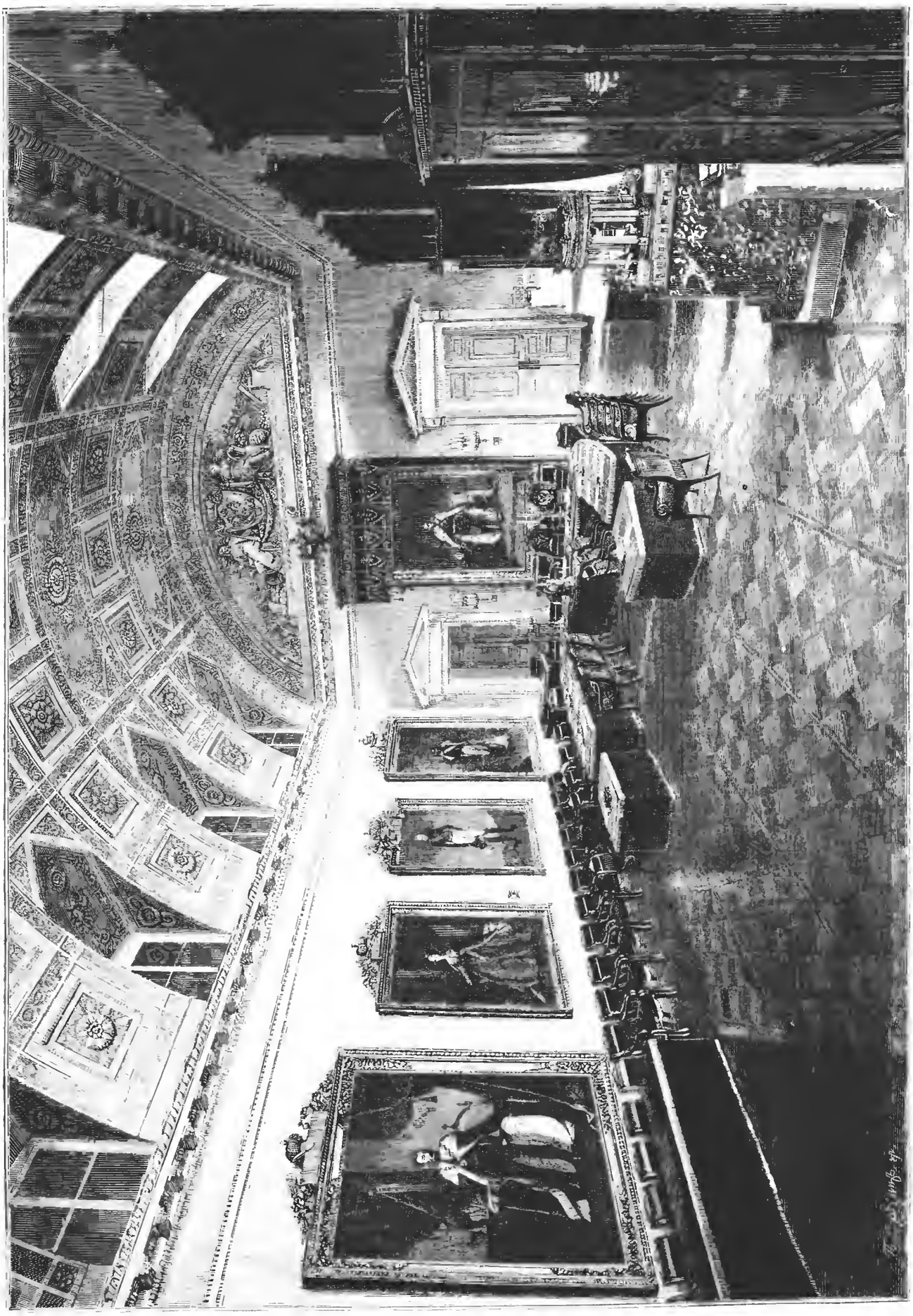
— Что ты? изумился Володя, чувствуя, что она щипнетъ его за локоть. Quelle monche te pique, ma toute belle?.. А!.. Понимаю!..

Библиотека "Руниверс"



Храмъ Успенія и келья Грознаго (XVI в.) въ г. Александровѣ Влад. губ. (бывш. слоб. Александровская).
Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Залъ общихъ засѣданій Правительствующаго Сената, въ зданіи Сената, въ СПб. По фотогр. Ренца. грав. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ вдругъ разцвѣлъ лукавой улыбкой и сказалъ, снявъ фуражку и раскланиваясь:

— Такъ ужъ вы, значитъ, промежъ себя все порѣшили, не спросившись у брата?.. Ахъ, вы бездѣльники, послѣ ефтаво, коли вы честные люди!.. Такъ позвольте хоша проздравить и съ вами, Алексашенька, своими счеться!..

И Одолинскій, и Ольга оба вспыхнули при этой неожиданной рѣчи; но Оля смѣялась, а онъ въ недоумѣніи проговорилъ:

— Полно шутовствовать, Володя! Не стыдно-ли? Говори такъ, чтобъ тебя можно было понять.

— Изволь. Дѣвичьей скалы никто не боится, кромѣ жениховъ и невѣстъ; потому что злая чаривница, въ злости на утопившихъ ее претендентовъ, всѣхъ влюбленныхъ ссорить... Постой, Оля, нечего толкаться! Теперь все равно, мнѣ все ясно... Да! Кто поженихавшійся къ ней подъѣдетъ, — тотъ со своей любой разойдется; а на кого тѣнь ея скалы упадетъ,—тотъ до свадьбы умретъ... Что ты?.. Что съ вами?

Роиновъ изумленно смотрѣлъ на обоихъ. Ольга будто разсерженная или огорченная отвернулась и хлестала воду вѣткой жимолости: на глазахъ ея были слезы. На лицѣ Саши, смотрѣвшаго на нее, лежало странное выраженіе: не то удивленія, не то печали; но всего болѣе глубокой нѣжности и сострадания.. Выраженіе это наконецъ опредѣлилось въ улыбку. Совершенно невольно, не смущаясь нисколько присутствіемъ брата своей невѣсты, онъ взялъ ея руку и поднесъ къ своимъ губамъ.

— Такъ вотъ отчего вы тогда испугались, Оленька?..

— Да вздоръ! А этому болтуну нужно было разсказывать! сквозь слезы вскричала Ольга.

— Да что за загадки такія? Скажете-ли вы наконецъ! закричалъ Владиміръ.

— Да видишь-ли, тогда какъ мы такъ поздно вернулись, въ лунную ночь, мы вѣдь доплыли до самаго утеса и... тѣнь его на меня упала...

Роинова передернуло.

— Какой вздоръ! воскликнулъ онъ.

— Разумѣется вздоръ! страстно вскричала Ольга. И совсѣмъ не правда! Совсѣмъ тѣнь на васъ не падала!.. Глупости!.. Я прекрасно знаю, что мы далеко до тѣни повернули назадъ.

— Да, да!.. ясно улыбался ей Одолинскій, Еще бы!.. То-то вы такъ дернули руль, что лодка чуть не опрокинулась.

— Ахъ, ты рѣшительный человѣкъ! засмѣялся и братъ ея. Ну, вотъ и оправдала бы сама повѣрье: погибли бы вмѣстѣ!

— А что-жъ?.. Я бы не прочь тогда... да и теперь, не извѣдавъ горя... Говорятъ въ счастіи умереть легко...

— Ну, ну, ну! Пожалуйста, братъ, безъ поэтическихъ фантазій! Всего прежде въ жизни и счастія, и печали, что Богъ пошлетъ—извѣдай, а тамъ ужъ и посмотримъ. Фантазируй въ стихахъ, а не въ дѣйствительной жизни.

Владиміръ посмотрѣлъ на нихъ смѣющимися, добродушными глазами и покачалъ головой.

(До слѣд. №).

Изслѣдованіе мяса подъ микроскопомъ Рехтера

(Рис. на стр. 468 и 469).

Нѣтъ сомнѣнія, что микроскопъ—это могущественное орудіе, помощью котораго наука открыла новые міры—можетъ играть также весьма важную роль въ семейномъ и домашнемъ быту.

Однако то обстоятельство, что употребленіе микроскопа требуетъ нѣкотораго навыка, и что обыкновенно нельзя разсматривать предметы, подлежащіе изслѣдованію, безъ предварительной подготовки,—это много препятствовало введенію микроскопа въ частную жизнь. Кромѣ того неспеціалистъ при микроскопическомъ наблюденіи встрѣчаетъ для себя столь много новаго и непонятнаго, что онъ самое существенное легко можетъ просмотрѣть. Цѣль этихъ строкъ—дать указанія какъ распознавать въ мясѣ присутствіе пузырчатыхъ глистовъ, извѣстныхъ подъ именемъ финнъ (крупокъ) и трихинъ.

Заболѣваніе трихинами не ново, но его распознаваніе принадлежитъ только нашему времени. Въ 1832 г англійскій врачъ Гильтонъ (Hilton) открылъ трихины въ трупѣ человѣка, и съ тѣхъ поръ они привлекаютъ вниманіе врачей.

Теперь доказано, что этотъ нитеобразный червь (Trichina spiralis) былъ причиной многихъ эпидемій. Изслѣдованія многихъ ученыхъ (особенно Ценкера, Вирхова, Лейкарта) показали, что трихина при употребленіи трихинознаго мяса попадаетъ въ желудокъ животнаго или человѣка, доразвивается окончательно въ кишкахъ черезъ 1—2 дня, достигаетъ полной зрѣлости и размножается совершенно своеобразно. Самецъ, длиною приблизительно въ $1^1/_2$ m/m, имѣетъ въ концѣ туловища два къ брюшку обращенные отростка, онъ живетъ лишь нѣсколько дней. Самка почти въ два раза больше, живетъ она до пяти недѣль и въ продолженіи этого времени можетъ произвести болѣе 2,000 потомковъ.

Такъ какъ самокъ въ кишкахъ бываетъ въ десять разъ больше самцовъ, то размноженіе трихинъ чрезвычайно значительно. Въ кускѣ свинины очень легко могутъ находиться до 10,000 самокъ; если теперь принять что каждая самка можетъ произвести только 200 зародышей, то и это составило бы два милліона молодыхъ. Доказано же что попадаетъ обыкновенно гораздо большее количество, и что въ одномъ только фунтѣ свинины можетъ содержаться нѣсколько милліоновъ трихинъ.

Зародыши—по своей формѣ похожія на тонкія нитки—цѣпляются своимъ тонкимъ хоботкомъ о кишечныя стѣнки, проникаютъ сквозь нихъ и попадаютъ въ мышцы; идя вдоль мышечныхъ волоконъ (на своемъ пути увеличиваясь въ объемѣ) они доходятъ до мѣста прикрѣпленія мышцы къ кости (сухожиліе). Жилы прободать трихины не могутъ, и потому онѣ накопляются здѣсь, свертываются въ спирали (конецъ рта обыкновенно внутрь) и тогда начинается процесъ обрастанія трихинъ капсюлами; капсюлеваніе производитъ уже организмъ, въ который попали трихины, и если организмъ достаточно силенъ чтобы закапсюлевать всѣхъ трихинъ, то зараженіе прекращается.

На капсюлѣ, сначала прозрачной, (въ ней трихина еще ясно видна), осаждаются по прошествіи 10—12 недѣль известковыя соли, выдѣлившіяся изъ крови, и дѣлаютъ капсюлю по прошествіи 12—15 мѣсяцевъ совершенно непрозрачной. У концовъ (полюсовъ) капсюли осадокъ особливо силенъ, такъ что капсюля принимаетъ видъ какъ бы лимона. Въ этой капсюлѣ трихина можетъ жить, не умирая, много лѣтъ; если она потомъ попадаетъ въ желудокъ человѣка или животнаго, то желудочная кислота, растворяя капсюлю, освобождаетъ трихину, которая снова оживаетъ.

Трихины встрѣчаются во всѣхъ мышцахъ (за исключеніемъ сердца); въ нѣкоторыхъ же мышечныхъ группахъ онѣ встрѣчаются преимущественно, именно: въ грудо-брюшной преградѣ, брюшныхъ, между-реберныхъ, шейныхъ, гортанныхъ и глазныхъ мышцахъ.

При изслѣдовании копченаго или соленаго мяса полезно изслѣдуемые препараты сперва положить въ растворъ ѣдкаго кали, такъ продержать полчаса и послѣ того вымыть водой, потомъ прибавить каплю глицерина и препаратъ хорошо расщипать, -послѣ этого получается очень ясное изображеніе.

Колбасы изслѣдуютъ слѣдующимъ образомъ. прокалываютъ черезъ колбасу трубочку или срѣзанное у обоихъ концовъ гусиное перо, потомъ кладутъ содержимое трубочки въ тарелку съ водой, гдѣ частицы жира отдѣляются отъ мяса; мясо кладутъ на предметное стеклышко.

Такъ какъ мясо, находящееся въ колбасахъ, можетъ быть взято не только отъ различныхъ частей одного тѣла, но даже отъ разныхъ тѣлъ, то очевидно изслѣдованіе колбасъ очень относительное, и колбаса можетъ содержать трихинъ, не смотря на то что въ нѣкоторыхъ препаратахъ, взятыхъ отъ этой колбасы, трихины не были найдены.

Кромѣ трихинъ въ свининѣ находятся менѣе опасныя—крупки (Cisticercus cellulosa). Крупка встрѣчается вездѣ—даже въ сердцѣ и въ глазахъ. Въ мясѣ крупка имѣетъ видъ маленькаго, бѣлаго, синеватаго или желтоватаго пузырька, величиною съ горчичное сѣмя, просяное зерно или даже горошину—слѣдовательно видна и невооруженному глазу. Если крупку положить въ тепловатую воду, то можно видѣть, какъ она мало-по-малу протягиваетъ свою голову, обыкновенно находящуюся въ пузырькѣ. Подъ микроскопомъ, можно замѣтить у этой головы четыре круглыхъ углубленія—присоски и въ серединѣ своеобразный вѣнчикъ изъ серповидныхъ крючковъ—вѣнчикъ крючковъ.

Если мясо съ крупками попадаетъ въ желудокъ, то изъ крупки развивается солитеръ. Голова крупки выступаетъ изъ пузырька, прицѣпляется своими крючками къ кишкамъ, пузырь отпадаетъ, и отъ головки крупки постепенно растутъ лентообразные члены. Каждый зрѣлый членъ солитера содержитъ яйца. Эти члены отдѣляются и выдѣляются изъ тѣла. Если попадутъ яйца солитера въ желудокъ человѣка или животнаго — то желудочная кислота растворяетъ оболочку яйца и молодыя животныя — пузырчатыя глисты — прободаютъ, подобно трихинамъ, кишечныя стѣнки и попадаютъ такимъ образомъ въ тѣло человѣка или животнаго, гдѣ онѣ опять поселяются какъ крупки. Крупки можно легко отыскать лупой; если упомянутые пузырьки найдены и желаютъ ихъ ближе изслѣдовать, то вырѣзываютъ пузырекъ изъ мяса изогнутыми ножницами, кладутъ его на предметное стеклышко, расщипываютъ немножко, покрываютъ его стекломъ и потомъ наблюдаютъ подъ микроскопомъ; если вѣнчикъ крючковъ показывается, даже только одинъ крючокъ вѣнчика—то нѣтъ никакого сомнѣнія, что пузырекъ этотъ—крупка. Въ свининѣ, крупки чаще всего встрѣчаются; но онѣ попадаются и у другихъ животныхъ. Совершенное свареніе мяса—лучшее средство дѣлать безвредными этихъ опасныхъ паразитовъ. Какъ крупки такъ и трихины вымираютъ, когда онѣ подвергаются продолжительное время кипяченію; пузырьки крупокъ надуваются при этомъ какъ саговыя зерна и распространяютъ непріятный запахъ.

Чтобы мясо микроскопически изслѣдовать, вырѣзываютъ изогнутыми ножницами изъ этихъ мышечныхъ частей—вдоль мышечныхъ волоконъ—тонкіе какъ бумага куски, величиною въ горошину, кладутъ ихъ на предметное стеклышко, (стеклянную пластинку) прибавляютъ каплю чистой воды, и расщипываютъ

Библиотека "Руниверс"

тогда кусокъ мяса двумя иголками, такъ чтобы были видны только волокна; потомъ прикрываютъ этотъ препаратъ второй стеклянной пластинкой, сжимая ихъ пальцами довольно крѣпко и кладутъ ихъ тогда подъ микроскопъ.

Трихинная капсюля, попадая въ желудокъ человѣка, растворяется и изъ нея освобождается глиста, которая оживаетъ и переходя въ кишки доразвивается, получая форму, изображенную на рис. 1 или 2, смотря по полу, производя молодыхъ, которые передаются черезъ стѣнки кишокъ въ мускулы, превращаясь такимъ образомъ въ блуждающихъ трихинъ. Родители этихъ блуждающихъ трихинъ выходятъ изъ тѣла, такъ что изслѣдуя это тотчасъ послѣ того какъ почувствовалось отравленіе, мы найдемъ трихинъ какъ на рис. 1 и 2.

Рисунокъ 3 представляетъ блуждающихъ трихинъ, при увеличеніи какое достигается карманнымъ микроскопомъ Вехтера. Рисунки 4, 5, 6 показываютъ мышечныхъ трихинъ въ различныхъ стадіяхъ, отъ капсюли до разложенія этой оболочки, при томъ же увеличеніи. Наблюдатель, не пріобрѣвшій навыка, можетъ при микроскопическомъ изслѣдованіи очень легко подвергаться обману, какъ напр.: 1) При расщипываніи иголкой, сами мышечныя волокна могутъ принимать форму трихины. Но при ближайшемъ изслѣдованіи мышечныхъ волоконъ можно найти, что они тонко полосоваты, между тѣмъ какъ у трихинъ—во внутри извитыя кишки. 2) Нервы кажутся тонкими, развѣтвленными ниточками, или болѣе толстыми шнурками, и имѣютъ продольныя волокна болѣе толстыя и темнѣе чѣмъ это бываетъ у мышечныхъ волоконъ. 3) Кровеносные сосуды кажутся тонкими трубочками съ краснымъ содержимымъ, и обыкновенно развѣтвленными какъ вѣтви дерева. 4) Воздушные пузырьки имѣютъ подъ микроскопомъ широкую, черную окружность и свѣтлый центръ, они измѣняютъ свою форму и положеніе, если немножко прижать верхную стеклянную пластинку. 5) Жировыя клѣтки имѣютъ узенькую черную кайму и отливаютъ матовымъ свѣтомъ въ серединѣ; онѣ обыкновенно находятся вмѣстѣ въ большомъ количествѣ. 6) Бумажныя и льняныя волокна, волосы и др. могутъ тоже легко попасть на предметное стеклышко; чтобъ тѣ не произвели обмана, неспеціалистъ долженъ до изслѣдованія мяса познакомиться съ ихъ видомъ подъ микроскопомъ. 7) Кромѣ пыли и сора тоже и осадки солей—которые особенно часто встрѣчаются въ копченой ветчинѣ — могутъ неопытными изслѣдователями быть приняты за коконированныхъ (инкапсюлированныхъ) трихинъ. Чтобы убѣдиться находится ли въ извѣстномъ мѣстѣ соль или трихина, надо туда добавить каплю соляной кислоты (или уксусной). Пыль и соръ остаются неизмѣнными, соли совершенно растворяются, между тѣмъ какъ у трихинъ капсюля растворяется и животное выводится наружу. 8) Растительное образованіе—такъ называемые мѣшечки псороспермій (рис. 7) встрѣчающіеся часто у свиньи, могутъ даже опытными изслѣдователями быть принимаемы за коконированныхъ трихинъ. Эти мѣшечки невредны; они почти такой же формы, какъ коконированныя трихины и имѣютъ зернистое содержимое, которое при сжатіи стеклянныхъ пластинокъ выводитъ наружу маленькія зернышки И здѣсь можно вполнѣ удостовѣриться, прибавляя каплю соляной кислоты или ѣдкаго кали, что освобождаетъ коконированныхъ трихинъ.

Къ рисункамъ.

Диспутъ въ Упсалѣ.

(Рис. на стр. 452 и 453).

Введеніе реформаціи въ Швеціи связано тѣсно съ основаніемъ самаго королевства. Когда въ 1523 году Густавъ Ваза былъ избранъ шведскимъ королемъ, положеніе короны было далеко не блестяще; ни дворянство не желало уступать своихъ земель для образованія коронныхъ имѣній, ни крестьяне не соглашались платить для этого новыя подати. Королю представилось возможнымъ отобрать обширныя церковныя помѣстья и онъ началъ борьбу съ цѣлью увеличить государственныя имущества. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для этого было ученіе Лютера; со введеніемъ его въ Швеціи церковныя помѣстья католиковъ могли бы быть конфискованы. Два брата Петри—Олафъ и Лаврентій—въ то время проповѣдывали протестантство, и король искренно сочувствовалъ имъ и имѣлъ въ виду и политическія цѣли. Не принимая пока открыто ихъ сторону онъ даровалъ имъ свободу проповѣди и особенно защищалъ стокгольмскаго проповѣдника Олафа Петри отъ гоненій своихъ католическихъ подданныхъ. Первымъ открытымъ шагомъ короля въ пользу реформаціи было изгнаніе доминиканцевъ. Это подало поводъ къ новымъ религіознымъ замѣшательствамъ, которыя не удалось прекратить ни переговорами съ папою, ни замѣщеніемъ епископствъ.

Съ цѣлью дать возможность главнымъ защитникамъ обѣихъ религій публично защищать свое ученіе, Густавъ Ваза созвалъ въ декабрѣ 1524 г. въ Упсалу богослова Петра Галле католика и Олафа Петри для религіознаго диспута. Всѣмъ желающимъ разрѣшено было присутствовать при диспутѣ; около архіепископа Магнуса собрались приверженцы католицизма, а дворянство и сенаторы изъявляли знаки одобренія дѣйствіямъ Петри. Предметы диспута были ранѣе указаны королемъ. Петри далеко превосходилъ познаніями своего противника, не сильнаго и въ діалектикѣ; но стокгольмскій проповѣдникъ, по свойственному богословамъ того времени пріему, забросалъ его множествомъ такихъ рѣзкихъ выраженій, что диспутъ принялъ уже личный характеръ. Король приказалъ прекратить споръ и подать себѣ на одобреніе письменные вопросы и отвѣты. Тезисы Петри произвели на Густава Вазу сильное впечатлѣніе; они вполнѣ согласовались съ его личными взглядами. Онъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе, что духовенство не должно имѣть свѣтской власти. Король призналъ справедливость тезисовъ Петри и приказалъ выпустить его сочиненіе во многихъ нечатныхъ оттискахъ.

Послѣдствія этого обнаружились скоро и принудили короля къ быстрому движенію по пути реформъ. Король началъ съ уничтоженія монастырей и на ближайшемъ рейхстагѣ потребовалъ для государства церковной десятины, которую охотно дали. Между тѣмъ Олафъ Петри совершенно отложился отъ Рима и вступилъ въ бракъ. Многіе его товарищи послѣдовали этому примѣру. Отношенія обѣихъ сторонъ обострялись все болѣе, неудовольствіе и обѣдненіе народа увеличивались и предвидѣлась близкая катастрофа. Но Густавъ Ваза крѣпко держался ученія Лютера и для улаженія внутреннихъ несогласій созвалъ въ іюнѣ 1527 годъ рейхстагъ въ Вестерасѣ. Озадаченное собраніе выслушало много непріятныхъ укоровъ отъ избраннаго имъ же короля, которому казалось невозможнымъ вмѣшательство духовенства въ дѣла управленія. Еще разъ Петри выступилъ противъ Галле, и вторая побѣда была ему легка. При одобрительныхъ кликахъ народа онъ настаивалъ на томъ, чтобы вести диспутъ не на латинскомъ, а на родномъ языкѣ. Король, хотѣвшій отказаться отъ престола, былъ осажденъ просьбами сохранить корону и были исполнены всѣ его требованія. Этимъ устранились послѣднія затрудненія къ введенію въ Швеціи ученія Лютера.

Горная роза.

(Рис. на стр. 457).

Обвѣянная свѣжимъ воздухомъ родимыхъ горъ, полная красоты силы и здоровья цвѣтетъ она эта прелестная дѣвушка среди живописныхъ скалъ и великихъ горъ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Душевно и тѣлесно здоровая она чужда тѣхъ страстей и волненій, которыми живутъ обитатели городовъ, и художникъ ея соотечественникъ, прославившій себя изображеніемъ типовъ жителей горъ, перенесъ ея привлекательный обликъ на полотно

Храмъ Успенія и келья Грознаго въ слободѣ Александровской.

(Рис. на стр. 460).

Городъ Александровскъ, Владимірской губерніи, расположенъ на крутыхъ и возвышенныхъ берегахъ р. Сѣрой, впадающей въ Клязьму. Городъ этотъ извѣстенъ со временъ Іоанна IV, и, подъ именемъ дворцовой Александровской слободы, служилъ царю любимымъ мѣстопребываніемъ въ періодъ опричнины, съ 1565 года. Высокія стѣны и зубчатыя башни того времени уцѣлѣли и донынѣ. Здѣсь находился въ то время царскій дворецъ и заведена первая въ Россіи типографія. Слобода эта была свидѣтельницей разгульно-бурной жизни опричнины, а также тяжелыхъ драматическихъ эпизодовъ царствованія Іоанна Грознаго. Извѣстно что онъ завелъ въ Александровской слободѣ монастырскіе обычаи, самъ былъ игуменомъ, опричники братіею. По смерти Грознаго слобода совсѣмъ опустѣла. Была ли при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и вскорѣ послѣ него иноческая обитель—объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній; извѣстно только, что мѣсто гдѣ нынѣ стоитъ Успенскій монастырь, при Грозномъ окружено было валомъ, тутъ былъ городъ, въ немъ находился дворецъ Грознаго и церкви: Успенская, Троицкая и Покровская, имъ построенныя изъ бѣлаго камня съ огромными подвалами. Въ началѣ XVII столѣтія Александрова слобода, а слѣдовательно и всѣ зданія Іоанновы, во время набѣговъ гетмана Сапѣги разграблены и опустошены. Въ 1609 году князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій на полѣ Каринскомъ разбилъ Сапѣгу и очистилъ слободу отъ поляковъ. Около половины этого столѣтія женская обитель въ слободѣ возникаетъ изъ развалинъ зданій царя Іоанна Васильевича. Общежительная Успенская женская обитель занимаетъ довольно большую возвышенность надъ рѣкою Сѣрою, на восточномъ берегу ея. Монастырь обнесенъ каменною оградою, вышиною въ 3, а въ иныхъ мѣстахъ въ 4 сажени, съ четырьмя по угламъ башнями, которыя возведены при Царѣ Алексіѣ Махайловичѣ. Въ монастырѣ находится шесть каменныхъ церквей. Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (справа на рис.) теплая, съ колокольницею воздвигнута Іоанномъ IV. Въ ней, кромѣ рѣдкихъ иконъ и другихъ памятниковъ старины, обращаетъ вниманіе замѣчательная

Библиотека "Руниверс"

печь, обложенная кафлями, на которыхъ выпукло изображены двуглавые орлы съ коронами надъ головами, покрытые желтою поливою, а края зеленою. Печь эта, какъ видно, была уже послѣ переложена, такъ какъ на нѣкоторыхъ изразцахъ встрѣчаются изображенія личинъ, коней, львовъ, а на другихъ царскія короны. Рядомъ съ церковью указываютъ келью, гдѣ жилъ Грозный, но въ ней печь уже новаго устройства. Старожилы разсказываютъ, по преданію, что будто бы изъ этой кельи была перенесена кафельная печь въ церковь. Разсказываютъ также, что изъ подъ кельи Грознаго проведенъ былъ тайникъ къ рѣкѣ Сѣрой. Въ этой кельѣ проводилъ большую часть времени Іоаннъ Васильевичъ, переживая страшную нравственную борьбу и угрызенія совѣсти. Подъ Успенскою церковью находятся два этажа подваловъ изъ бѣлаго камня, съ темными узкими каморами; въ одной изъ этихъ каморъ стоитъ сидѣнье, къ которому прикована желѣзная цѣпь съ такимъ же ошейникомъ. Для какого употребленія и когда устроено это сидѣнье—неизвѣстно, вѣроятно оно также относится къ эпохѣ Іоаннова царствованія. Въ каморы и днемъ и ночью нельзя иначе пройти какъ со свѣчею. Другія церкви монастыря имѣютъ также много примѣчательностей. Слобода Александровская была переименована въ городъ въ 1778 г. Упраздненный затѣмъ при Павлѣ, онъ былъ возстановленъ въ 1803 г. и за послѣдніе годы сильно поднялся, вслѣдствіе развитія промышленности среди жителей.

Протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Залъ общаго собранія Сената.

(Рис. на стр. 461).

Правительствующій Сенатъ — верховное мѣсто въ Имперіи по дѣламъ управленія и суда. Власть и обязанности Сената весьма обширны: ему принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія и какъ хранитель законовъ онъ печется о повсемѣстномъ соблюденіи правосудія. Ему подчинены всѣ вообще мѣста и установленія Имперіи, кромѣ тѣхъ кои, особеннымъ закономъ изъяты отъ этой зависимости. Исторія Сената имѣетъ нѣсколько отдѣльныхъ эпохъ. Первая—съ основанія Сената до смерти Петра Великаго, его основателя. Исторія царствованія Петра представляетъ рядъ нововведеній и преобразованій, сдѣланныхъ имъ по разныхъ родамъ государственнаго управленія. Старинныя правительственныя учрежденія, образовавшіяся во время московскихъ царей, были недостаточны для правильнаго развитія той государственной жизни, которую стремился создать Петръ I. Существовавшія до Петра палаты и приказы съ различными наименованіями, были безъ правильнаго состава, безъ яснаго и опредѣленнаго круга дѣйствія. Одному лицу ввѣрялась власть въ самыхъ разнородныхъ предметахъ, а потому такое лицо не могло быть исправнымъ. Царскіе указы лежали часто по долгу безъ исполненія. Самъ-же Петръ, обремененный трудами и войнами, не имѣлъ возможности слѣдить за теченіемъ дѣлъ по управленію государствомъ. Вслѣдствіе этого онъ еще въ 1710 г. посвятилъ себя исключительно устройству внутренняго управленія. Сенатъ былъ учрежденъ 22 февраля 1711 года, въ одинъ день съ объявленіемъ манифеста о войнѣ съ Турціею, вмѣсто прежняго Разряднаго Приказа. Отдавъ сенату въ управленіе, вѣдѣніе и судъ, всѣ почти дѣла Имперіи, Петръ Великій, въ тоже время, далъ ему и неограниченную власть. Его рѣшенія и указа никто не могъ остановить и имъ должны были повиноваться какъ самому государю. На его дѣйствія дозволялось подавать жалобу и самому государю, но подъ страхомъ смертной казни за неправду. Переписка Петра съ Сенатомъ во время отлучекъ доказываетъ то неограниченное довѣріе, которое онъ имѣлъ къ Сенату. Окруженный на берегахъ р. Прута турецкими войсками, въ минуту крайней опасности, Петръ писалъ Сенату: „Выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники". Участь собственнаго сына Петръ довѣрилъ рѣшенію Сенату. Но поставивъ Сенатъ на степень верховнаго блюстителя правосудія въ государствѣ, Петръ былъ строгъ и неумолимъ въ случаяхъ незаконныхъ дѣйствій. Таковы были причины учрежденія Сената и и его значеніе до смерти Петра I. Послѣ его смерти власть и права Сената перешли къ Верховному Тайному Совѣту. Въ 1741 г. Сенатъ былъ возстановленъ въ его правахъ. Съ 1802 года по настоящее время Сенатъ пережилъ эпоху коренныхъ преобразованій. Первоначальнымъ помѣщеніемъ Сената былъ довольно обширный домъ внутри крѣпости. Въ настоящемъ помѣщеніи, выстроенномъ архитекторомъ Росси, онъ находится съ начала тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Сенатъ и Св. Синодъ помѣщаются въ двухъ, совершенно одинаковыхъ по архитектурѣ, корпусахъ, соединенныхъ массивною аркою, перекинутою чрезъ Галерную улицу. Оба эти корпуса составляютъ одно цѣлое зданіе. Лицевая сторона зданія обращена на Петровскую площадь, на которой нынѣ расположенъ Александровскій садъ, и украшена статуями, изображающими Ѳемиду и пр. Залъ общихъ собраній Сената, рисунокъ коего помѣщенъ въ этомъ №, представляетъ величественный видъ, онъ расположенъ во 2-мъ этажѣ и выходитъ окнами, идущими вдоль зала, къ памятнику Петра I. На правой стѣнѣ отъ входа, виситъ портретъ Основателя—Петра Великаго, а на противоположной нынѣ царствующаго Императора. На третьей стѣнѣ, противъ оконъ расположены портреты другихъ Императоровъ: Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II. Въ этой залѣ находится много историческихъ памятниковъ; между окнами на массивномъ постаментѣ помѣщается вылитый изъ серебра ковчегъ, въ формѣ храма, съ серебрянымъ же изображеніемъ Екатерины II. Въ немъ хранится ея „Наказъ" съ собственноручной подписью Императрицы. Въ этой же залѣ также можно видѣть песочные часы Петра I, пришедшіе нынѣ въ ветхое состояніе и другія примѣчательности.

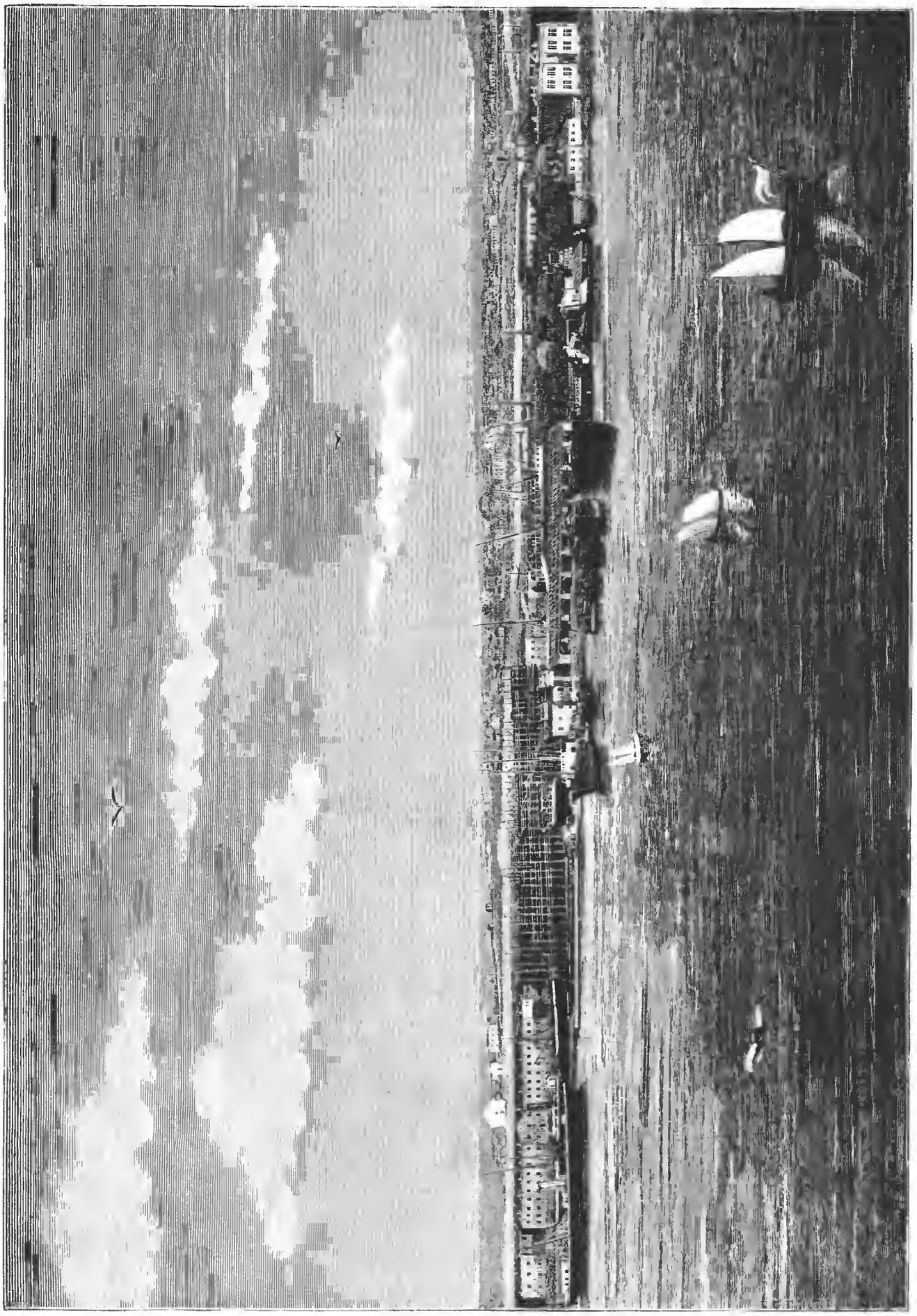
Кронштадтскій протоіерей, о. Іоаннъ.

(Портретъ на этой стр.).

Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора, снискалъ себѣ всеобщее уваженіе и широкую извѣстность только свято соблюдая свой долгъ, съ простотою и смиреніемъ выполняя свое служеніе, однѣми христіанскими послушками, преисполненный истинами ученія Спасителя. Почтенная личность о. Іоанна выдвинулась изъ среды служителей церкви только силою всеобъемлющей христіанской любви, которою дышатъ дѣйствія скромнаго кронштадтскаго пастыря. Всѣ скорбящіе, болящіе и бѣдные,—его дѣти и братья. Ко всѣмъ, безразлично, онъ относится съ полною сердечною добротою, теплымъ участіемъ.

Отецъ Іоаннъ много заботится о бездомномъ людѣ. Онъ устроилъ, при участіи Андреевскаго приходскаго попечительства, образцовый „Домъ Трудолюбія". Дѣло было начато почти безъ средствъ, и едва прошло пять лѣтъ, какъ воздвигнуто большое трехъэтажное зданіе, въ которомъ помѣщены, кромѣ нѣсколькихъ мастерскихъ, разныя благотворительныя учрежденія. Здѣсь же происходятъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, безплатныя чтенія нравственнаго и духовнаго содержа-

Библиотека "Руниверс"



Новый броненосецъ „Чесма“ во время постройки въ докахъ Севастопольской гавани.
По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

нія. Отецъ Іоаннъ—душа и двигатель этого прекраснаго, образцоваго учрежденія. Черезъ его посредство пожертвована не только большая часть суммъ, израсходованныхъ на постройку Дома Трудолюбія, и также основной капиталъ (30 тыс. руб.) на содержаніе „Дома“.

Кому не знакома личность о. Іоанна изъ столичныхъ жителей, кто не слыхалъ о немъ? Средняго роста, живой, съ добрыми, кротко глядящими глазами, онъ производитъ на каждаго впечатлѣніе; ему за 50 лѣтъ, но на видъ онъ кажется значительно моложе. Энергія его не знаетъ отдыха—онъ постоянно въ движеніи, постоянно бодръ и здоровъ, не смотря на самую строгую жизнь. Изо дня въ день, съ утра до ночи, отецъ Іоаннъ занятъ дѣлами благотворенія, церковной службой, исполненіемъ требъ и безпрерывнымъ посѣщеніемъ лицъ, жаждущихъ услышать отъ него слова утѣшенія или укрѣпить свою вѣру. Онъ посѣщаетъ больныхъ, на которыхъ нерѣдко производитъ благотворное, изцѣляющее дѣйствіе, силою своей молитвы и способностью возбудить въ ослабленномъ организмѣ потухающую жизненную энергію. Онъ съ одинаковою скромностью и смиреніемъ посѣщаетъ хоромы богачей и лачуги бѣдняковъ. Получивъ что либо отъ первыхъ, онъ отдаетъ все послѣднимъ, считая себя какъ бы лишь посредникомъ между богатыми и бѣдными.

Отецъ Іоаннъ уроженецъ Архангельской губерніи, изъ духовнаго званія; онъ кончилъ курсъ, въ 1855 году, въ Петербургской Духовной Академіи и прямо съ академической скамьи поступилъ священникомъ въ кронштадтскій Андреевскій соборъ, гдѣ и находится по сіе время. Онъ имѣетъ нѣсколько наградъ—набедренникъ, камилавку, орденъ св. Анны 3 и 2 ст. и нѣсколько драгоцѣнныхъ наперстныхъ крестовъ, поднесенныхъ ему прихожанами.

Отецъ Іоаннъ отличается также усердною педагогическою дѣятельностью: онъ состоитъ въ мужской классической гимназіи, съ самаго дня ея основанія, преподавателемъ Закона Божія.

Спускъ броненосцевъ въ Севастополѣ.

(Рис. на стр. 465).

Величественное зрѣлище открывающееся въ Севастополѣ имѣющее столь знаменательное значеніе,—спускъ трехъ броненосцевъ—занимаетъ вниманіе общества и европейской печати. На нашемъ рисункѣ изображенъ красивый видъ Севастопольской гавани и слѣва рисунка видъ одного изъ новыхъ броненосцевъ, „Чесма“ въ томъ видѣ когда его громадный корпусъ еще обставленъ былъ лѣсами. Всѣ три нынѣ спускаемые черноморскіе броненосцы въ главныхъ чертахъ сооружаются по одному общему чертежу. По своему вѣсу, толщинѣ брони и силѣ артиллеріи они не только превосходятъ всѣ остальныя суда русскаго флота, но и могутъ соперничать съ наиболѣе сильными въ мірѣ англійскими и итальянскими новѣйшими броненосцами. Одинъ изъ броненосцевъ „Екатерина II“, строился въ Николаевѣ въ казенномъ адмиралтействѣ, а два остальныхъ „Чесма и Синопъ“ въ Севастопольскомъ Адмиралтействѣ Рус. Общ. Пар. и Торг. Длина броненосцевъ 339 ф. ширина 69 ф. углубленіе 26 ф. и водоизмѣщеніе 10,100 тоннъ. Для каждаго броненосца вѣсъ брони составляетъ до 180,000 пуд. Рос. Общ. Пар. и Тор. за каждый корпусъ броненосца съ отдѣлкою получаетъ 3.215,000 руб. Наступательныя средства броненосцевъ кромѣ тарана на носу—артиллерія и мины—6 дальнобойныхъ 12 дюйм. орудій, поставленныхъ попарно въ углахъ, вѣсъ боеваго снаряда ихъ до 25 пуд. а вѣсъ заряда 8 пуд. пороха. Въ жилой палубѣ поставлено еще пять минныхъ пушекъ для выстрѣливанія въ воду подводныхъ минъ Уайтхеда; изъ этихъ пушекъ 4 будутъ дѣйствовать сжатымъ воздухомъ, а одна порохомъ, вѣсъ минныхъ принадлежностей 2,440 пудовъ. Команды до 600 человѣкъ. Для ускоренія постройки работы велись и ночью при электрическомъ освѣщеніи. Помѣщеніе для команды на черноморскихъ броненосцахъ устроено со всѣми новѣйшими санитарными усовершенствованіями—сильная паровая вентиляція, паровое отопленіе, бани, электрическое освѣщеніе, удобныя казармы и кухни—все это не оставляетъ желать лучшаго.

Спускъ этихъ великолѣпныхъ судовъ, полагающихъ начало могучему военному черноморскому флоту, есть конечно событіе большаго значенія.

Изобрѣтатель электро-магнитнаго телеграфа Баронъ П. Л. Шиллингъ.

(Рис. на стр. 468).

Въ Соляномъ Городкѣ, въ Спб., 22 апр. торжественно праздновалось столѣтіе дня рожденія изобрѣтателя электромагнитнаго телеграфа, нашего ученаго соотечественника, барона Павла Львовича Шиллинга фонъ Канштадтъ. Публики собралось очень много. Большая аудиторія была разукрашена щитами и флагами. Подъ бюстомъ Государя Императора, надъ эстрадой, убранной зеленью и цвѣтами, находился портретъ барона Шиллинга и его гербъ, весьма оригинальнаго очертанія, съ изображеніемъ двухъ золотыхъ чайниковъ на красномъ полѣ, какъ видно на нашемъ рисункѣ. Собраніе открылъ рѣчью предсѣдатель электро-техническаго отдѣла г. Величко, затѣмъ г. Славинскій, въ интересномъ сообщеніи, познакомилъ слушателей съ біографіей Шиллинга, проф. Хвольсонъ съ сущностью его изобрѣтеній, Деревянкинъ объяснилъ устройство его телеграфа и г. Писаревскій сдѣлалъ сообщеніе о современномъ состояніи телеграфнаго дѣла. Послѣ рѣчей прочтены были телеграммы отъ Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго, изъ Вѣны и Берлина, отъ начальниковъ почтъ и телеграфовъ, отъ нашихъ университетовъ, отъ полка, въ которомъ служилъ покойный баронъ и друг. Баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ, первый изобрѣлъ электромагнитный телеграфъ, заслуги его всѣми спеціалистами дѣла давно оцѣнены по достоинству. Онъ родился въ Ревелѣ въ 1786 году, отецъ его поручикъ русской службы, умершій въ чинѣ полковника, шефомъ Низовскаго мушкетерскаго полка. Послѣ смерти отца, онъ принятъ былъ въ первый кадетскій корпусъ и въ 1802 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартермейстерской части. Въ маѣ 1803 г. онъ переведенъ въ коллегію Иностр. дѣлъ и причисленъ къ посольству въ Мюнхенѣ; въ періодъ отечественной войны вступилъ вновь въ военную службу, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, былъ при вступленіи русскихъ въ Парижъ и получилъ награды: орденъ св. Владиміра и саблю „за храбрость“. Затѣмъ, вновь перейдя въ Мин. Иностр. д., былъ по порученіямъ въ Монголіи и на границахъ Китая, изучилъ китайскій языкъ и собралъ на мѣстѣ много рукописей, нынѣ находящихся въ музеѣ Имп. Акад. Наукъ. Его пытливый умъ непрерывно работалъ надъ наукой. Стрѣлочный (съ циферблатомъ и буквами) телеграфъ изобрѣтенъ имъ въ 30-хъ годахъ. Свои приборы онъ показывалъ всѣмъ желающимъ, и его посѣтилъ самъ Императоръ Николай Павловичъ. Телеграфъ Шиллинга былъ тогда предметомъ удивленія здѣсь и за границею.

Шиллингъ, какъ человѣкъ, пользовался общей любовью и былъ извѣстенъ въ обществѣ своею увлекательною веселостью. Серьезный, занятый работою, онъ дѣлался неузнаваемъ въ часы отдыха. На одномъ портретѣ Шиллингъ изображенъ съ очками на головѣ. Будучи разсѣянъ, онъ во время занятій вскидывалъ очки на голову, потомъ, забывая о нихъ, одѣвалъ другія и третьи и находившіяся всегда въ запасѣ, затѣмъ протягивая руку для той же цѣли и ненаходя ихъ, онъ начиналъ нервно звонить, и требовалъ розыскать очки. Тогда являлся, бывшій при немъ неотлучно въ продолженіи 32 лѣтъ, такъ называемый дядька Герасимъ Павловъ и спокойно говорилъ: „очки всѣ на своихъ мѣстахъ — на вашей головѣ“. Шиллингъ пользовался особымъ расположеніемъ Императора Николая Павловича, и за нимъ посылали иногда изъ Дворца какъ за замѣчательнымъ игрокомъ въ шахматы. Играя съ извѣстнымъ ученымъ Амперомъ, онъ съ завязанными глазами, выигралъ у него партію. Состоянія онъ не оставилъ никакого, тратя все на книги и приборы; родные хоронили его на свой счетъ. Въ отдаленной части Смоленскаго Лютеранскаго кладбища стоитъ скромный памятникъ, изображенный на нашемъ рисункѣ. На немъ надпись: здѣсь лежитъ Дѣйств. Стат. Совѣтникъ, баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ фонъ-Канштадтъ. Род. 5 апр. 1786 г., ум. 25 іюля 1837 г.

Политическое обозрѣніе.

Двойственность европейской политики по греческому вопросу.—Значеніе слуховъ о предстоящемъ посѣщеніи Австрійскаго Императора Босніи и Герцеговины.—Общественное мнѣніе Англіи по ирландскому вопросу.—Новый соблазнъ для Франціи касательно заморскихъ авантюръ.

Въ нѣкоторыхъ органахъ европейской печати отмѣчены главныя черты русской политики по отношенію къ греко-турецкому вопросу. Ультиматумъ предъявленъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Россія насколько возможно щадитъ національную гордость грековъ, представитель русскаго правительства, „прилагаетъ всѣ старанія согласовать самолюбіе державъ съ греческимъ національнымъ самолюбіемъ.“ Другая газета говоритъ что если русскій Императоръ, въ полномъ согласіи съ своими августѣйшими союзниками, прилагаетъ всевозможныя усилія, чтобы побудить грековъ, равно какъ и турокъ, къ умѣренности и примиренію, если Онъ принимаетъ во вниманіе всевозможныя дипломатическія комбинаціи, способныя предотвратить столкновенія, то объясняется это тѣмъ, что Россія заинтересована въ процвѣтаніи всѣхъ своихъ единовѣрцевъ на востокѣ, безъ различія національностей.“

Въ греко-турецкой распрѣ, какъ и слѣдовало ожидать, европейскій концертъ нарушенъ и если за принудительность мѣръ противъ Греціи стоитъ Англія, Австрія и Германія, то Франція, Россія и Италія указываютъ на возможность умиротворенія Греціи путемъ предоставленія ей права постепенной демобилизаціи и наконецъ путемъ болѣе энергическаго посредничества съ обращеннымъ къ обѣимъ сторонамъ предложеніемъ быть въ своихъ требованіяхъ тѣрпѣливыми и умѣренными. Неодинаковость средствъ и цѣлей, которыхъ придерживаются въ настоящую минуту двѣ указанныя группы европейскихъ державъ, само со-

Библиотека "Руниверс"

бою лишаетъ значенія предъявленнаго въ понедѣльникъ 14 (26) апрѣля Греціи ультиматума и не смотря на назначенный весьма дальній срокъ разоруженія, Греція до сихъ поръ къ демобилизаціи не приступала. Въ итогѣ оказывается что греко-турецкій вопросъ не можетъ быть разрушенъ ex abrubto, какъ того въ особенности хотѣла Англія, а возбудитъ новую дипломатическую компанію, быть можетъ и болѣе сложную, чѣмъ истекшая компанія по болгаро-турецкому вопросу.

Въ Вѣнѣ возникли слухи о предстоящемъ посѣщеніи императоромъ Францемъ-Іосифомъ Босніи и Герцеговины. Понятно, что такіе слухи связаны съ намѣреніемъ австрійскаго правительства окончательно присоединить эти турецкія провинціи. Еще въ прошломъ году австрійскій императоръ, доѣхавъ до боснійской границы, отказался затѣмъ продолжать слѣдованіе по краю и именно потому, что пришлось бы, при появленіи императора на босно-герцеговинской почвѣ, тотчасъ же издать прокламацію объ окончательномъ присоединеніи края къ австро-венгерской имперіи. Появленіе въ Вѣнѣ слуховъ о посѣщеніи императоромъ Босніи и Герцеговины, какъ бы служитъ пополненіемъ того, что моментъ для окончательнаго захвата турецкихъ провинцій насталъ и долженъ служить какъ бы возмездіемъ Австріи за допущенное ею болгарское единеніе. Правда, многіе въ Австріи возстаютъ противъ такого рѣшительнаго шага со стороны имперіи, указываютъ на возможность стать Австро-Венгріи въ недружелюбныя отношенія къ славянскимъ государствамъ и къ Россіи, предупреждаютъ что не во всемъ возможно разсчитывать на поддержку Германіи, но стоящіе ближе къ дѣлу вѣнскіе и мадьярскіе дипломаты лучше умѣютъ оцѣнить политическія теченія, сложившіяся по восточному вопросу, а потому смѣло подвигаютъ вопросъ о расширеніи предѣловъ габсбургской монархіи за счетъ турецкаго наслѣдства.

Нынѣшнія пасхальныя парламентскія вакаціи въ Англіи отличаются особеннымъ оживленіемъ и митингъ слѣдуетъ за митингомъ. Представители политическихъ партій спѣшатъ высказать свои взгляды на проекты ирландскихъ законовъ Гладстона. Въ Нью-Кестлѣ говорили лордъ Спенсеръ и Морлей, въ Бирмингамѣ Чемберленъ, оправдывая свой образъ дѣйствій передъ избирателями, Стенгопъ заявилъ, что проекты Гладстона, хотя застали страну въ расплохъ, но что лойяльное ирландское меньшинство не будетъ вѣроятно предоставлено во власть американцевъ и католическихъ священниковъ. Въ Шеффильдѣ Мунделла энергически отстаивалъ политику премьера, увѣряя, что она сердечно поддерживается всѣми членами кабинета. Особенное значеніе имѣетъ рѣчь лорда Спенсера, бывшаго вице-королемъ Ирландіи (1882—1885) послѣ убійства Ковендиша, занявшаго мѣсто ирландскаго статсъ-секретаря, вмѣсто вышедшаго въ отставку Форстера. Трехлѣтнее управленіе Ирландіею, говорилъ лордъ Спенсеръ, убѣждаетъ его въ необходимости удовлетворить желанія ирландцевъ относительно самостоятельнаго парламента, такъ какъ громадное большинство ирландскаго народа безусловно сочувствуетъ гомрулерамъ, т. е. сторонникамъ полнаго самоуправленія, причемъ лордъ Спенсеръ удостовѣрилъ, что Парнель и гомрулеры не имѣютъ ничего общаго съ террористами и ирландскими динамитчиками. Послѣ Спенсера произнесъ рѣчь нынѣшній статсъ-секретарь Ирландіи Морлей заявилъ прямо, что, въ случаѣ отклоненія гладстоновскихъ проектовъ относительно Ирландіи, Англіи придется прибѣгнуть къ рѣшительной мѣрѣ: лишить Ирландію представительства въ парламентѣ и управлять ею посредствомъ строгихъ репрессивныхъ мѣръ. Если добавить къ этому, что на послѣднихъ выборахъ въ Бродфордѣ избранъ безусловный сторонникъ ирландскаго самоуправленія и гладстоновскаго проекта Шоу-Лефеврь, то придется придти къ заключенію, что общественное мнѣніе въ Англіи начинаетъ все болѣе и болѣе склоняться на сторону Гладстона.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что правители Франціи снова вводятся въ искушеніе на предпринятіе заморскихъ авантюръ. Большая часть подданныхъ марокскаго султана взбунтовалась и успѣла уже разбить посланные противъ нихъ правительственныя войска. Въ настоящее время депутатъ отъ марокцевъ, нѣкто Керимъ-бей, хлопочетъ въ Парижѣ о принятіи взбунтовавшихся провинцій подъ покровительство Франціи. Во французскихъ газетахъ передается, что подобный протекторатъ былъ бы очень выгоденъ для Франціи, но Италія едва-ли останется спокойной зрительницей подобнаго захвата, и французское правительство, по всей вѣроятности, отклонитъ заманчивыя предложенія Керимъ-бея.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Вскорѣ появится новый законъ объ учрежденіи повсемѣстной таможенной инспекціи.

— Установляются весьма значительныя льготы для Поморовъ на Мурманскомъ берегу, въ ихъ рыбныхъ промыслахъ.

— Въ Калмыцкой степи учреждается институтъ фельдшерицъ-акушерокъ, для чего вызываются желающія; годовой окладъ 500 руб.

— Въ виду обремененія столичной полиціи часто несвойственными ей обязанностями, городскому управленію предоставлено будетъ взимать городскіе сборы помимо участія полиціи. Мѣра эта распространяется и по всѣмъ губернскимъ городамъ.

— Управленіе дерптскаго учебнаго округа переведено изъ Дерпта въ Ригу.

Военное и морское дѣло.

— Лѣтомъ съ верфи Новаго Адмиралтейства въ Спб. состоится спускъ миноноски, начатой постройкой въ прошломъ году. Миноноска эта изъ стали.

— Къ началу новаго учебнаго года поступитъ въ наши военно-учебныя заведенія нѣсколько мальчиковъ-черногорцевъ.

— Въ половинѣ апрѣля прибылъ въ Рущукъ первый пароходъ, недавно учрежденной русско-болгарской пароходной компаніи, которая получаетъ, на основаніи соглашенія съ Болгарскимъ правительствомъ отъ нашего правительства, субсидію. У компаніи есть уже три парохода, ходящіе между Одессою и Систовомъ.

— Въ морскую компанію нынѣшняго лѣта будетъ произведенъ рядъ опытовъ подводнаго электрическаго освѣщенія лампочками съ накаливаніемъ разныхъ системъ.

— Число молодыхъ людей призываемыхъ въ войска въ текущемъ году будетъ 235,000 чел.

Наука и литература.

— Пятидесятилѣтіе со времени постановки „Ревизора" на нашей сценѣ—въ Петербургѣ было отпраздновано трехдневнымъ торжествомъ при многочисленномъ стеченіи публики въ Александринскомъ театрѣ; были поставлены кромѣ „Ревизора" еще пьесы „Игроки", „Тяжба", „Лакейская" и друг. Бюстъ Гоголя собравшимися въ первый же день торжества, 19 апрѣля, на сценѣ, писателями и артистами былъ увѣнчанъ, послана телеграмма сестрѣ Гоголя Аннѣ Васильевнѣ. Въ Москвѣ въ этотъ день собралось въ актовомъ залѣ Моск. Унив. торжественное собраніе Общества Росс. Словесности, при многочисленной публикѣ. Прекрасная рѣчь профессора Тихонравова о Гоголѣ была сопровождаема шумными и дружными одобреніями.

— Февраля 17 настоящаго года произведенія Генриха Гейне стали общественнымъ достояніемъ. Въ Штуттардѣ уже начатается дешевое изданіе сочиненій поэта.

— Появилась на англійскомъ языкѣ біографія Шевченко въ Лондонскомъ журн. „Macmillan Mag". Авторъ біографіи высоко ставитъ талантъ малороссійскаго поэта и передаетъ въ переводѣ содержаніе нѣкоторыхъ изъ его произведеній.

— „Казаки" и „Севастопольскіе разсказы" гр. Л. Н. Толстого изданы въ Парижѣ Гашетомъ во французскомъ переводѣ.

— Сочиненіе австр. наслѣднаго принца Рудольфа „Путешествіе по Востоку" переведено на русскій языкъ и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

Изъ губерній и областей.

— Въ Новоузенск. уѣздѣ, самарской губ. во многихъ селахъ замѣчается теперь движеніе на новыя мѣста. Собираются „на Ташкентъ". Продаютъ за безцѣнокъ все движимое и недвижимое имущество. О количествѣ этого движенія можно судить потому, что въ селѣ изъ 158 домохозяевъ 42 продали уже все свое имущество и на Пасху думаютъ выходить.

— Въ Остзейскомъ краѣ, изъ Везенберга на второй день праздника Пасхи выѣхало въ Симбирскую губернію 25 семействъ эстонскихъ переселенцевъ. Переселенцы пріобрѣли въ означенной губерніи за 15,000 р. имѣніе. Изъ Кокенгузенской волости выѣхали семейства переселенцевъ въ Витебскую губернію. Изъ окрестностей Ремерсгофа выселились многіе въ Минскую губернію; но нѣкоторые уже возвратились на родину, не найдя въ новыхъ мѣстахъ того, чего искали.

— Отъ одного лица въ Прибалтійское братство поступило пожертвованіе въ 10,000 руб. на возстановленіе Свято-Духовскаго храма въ Якобштадтѣ, который, какъ извѣстно, быть взорванъ динамитомъ.

Медицина.

Турецкій султанъ пожаловалъ орденъ „Меджидіе" первой степени Пастеру, и пожертвовалъ 50,000 франковъ въ пользу его заведенія для леченія отъ водобоязни. Въ Турціи масса жертвъ отъ укушенія бѣшеными собаками.

— Съ цѣлью привлеченія на русскіе минеральные источники большаго числа паціентовъ, возбуждается ходатайство у желѣзнодорожныхъ управленій уступки за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ для ѣдущихъ лѣчиться.

— Врачебно-санитарные отряды общества „Краснаго Креста", бывшіе въ Сербіи и Болгаріи, возвратились въ Россію.

— Въ Саратовѣ, женщина врачъ В. И. Буховцева, была недавно, по приглашенію судебной палаты, экспертомъ по судебной психіатріи. Это первый случай не только въ Россіи, но и въ Европѣ.

Театръ и музыка.

— Апр. 22 дана была въ первый разъ опера Шеля „Тамара", либрето заимствовано изъ „Демона" Лермонтова, но разработанъ сюжетъ иначе чѣмъ у Рубинштейна. Опера имѣла рѣшительный успѣхъ, особенно ея 3-й и 4-й акты.

— Парижскія газеты подробно говорятъ о юбилеѣ „Ревизора". Интересно, что „Жизнь за Царя" исполнялась уже, и съ успѣхомъ, въ Ганноверѣ, Миланѣ и въ Прагѣ. „Ревизоръ исполнялся на нѣмецкомъ, польскомъ, армянскомъ и чешскомъ языкахъ.

Новыя книги.

— Бобровскій, П. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Ч. II. Артикулъ воинскій. Спб. 1886. Ц. 4 р.

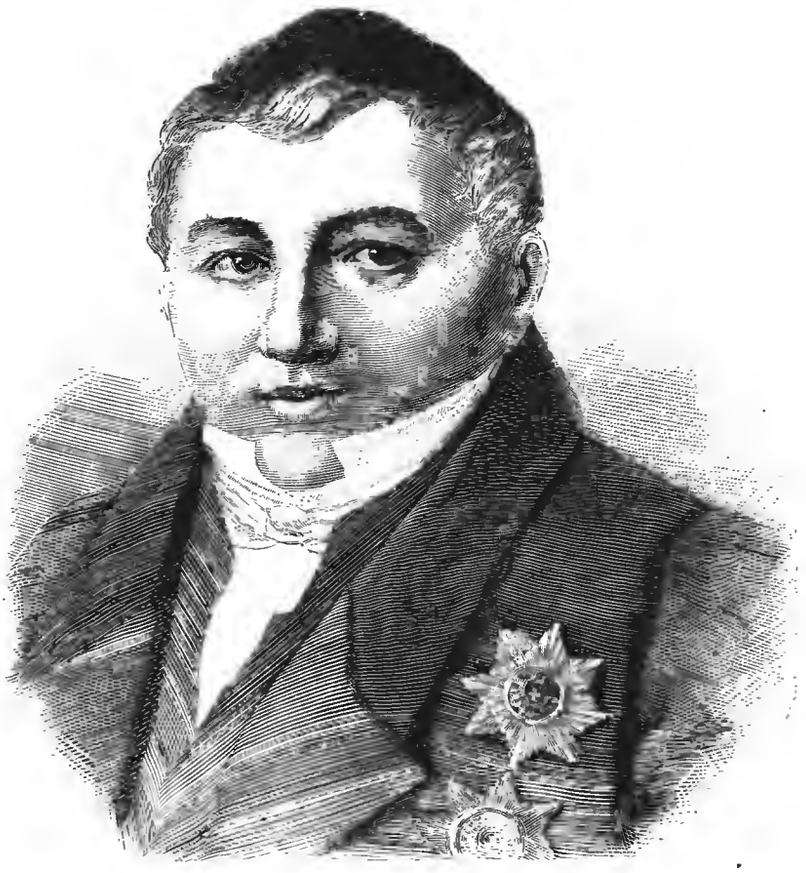
— Бутлеровъ, А. М. Основныя понятія химіи. Спб. 1886. Ц. 40 к.

— Успенскій, Г. Сочиненія. Томъ VIII. Спб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Мѣры къ предупрежденію столкновенія судовъ на морѣ. Опытамъ надъ примѣненіемъ электричества почти нѣтъ конца; къ ихъ числу слѣдуетъ отнести и открытіе одного американскаго ученаго, профессора Проубриджа, которое можетъ принести большую практическую пользу и имѣетъ цѣлью установить сообщеніе между судами въ открытомъ морѣ. Большая часть новѣйшихъ пассажирскихъ пароходовъ снабжена динамо-электрическими машинамъ и пользуется электрическимъ освѣщеніемъ. Предположимъ, что такой пароходъ тащитъ за собою проволоку болѣе или менѣе значительной длины, соединенную съ помянутыми выше машинами и заряженную электричествомъ. Если соединить на бортѣ судна одинъ конецъ проволоки съ телефономъ то этотъ конецъ будетъ заряженъ положительнымъ электричествомъ, а противуположный, опущенный въ воду — отрицательнымъ. Равнымъ образомъ, вся вода вокругъ корабля, въ предѣлахъ радіуса въ половину длины проволоки, будетъ наэлектризована положительно, а вода кругомъ плавающаго конца проволоки, въ предѣлахъ радіуса такой же длины, будетъ наэлектризована отрицательно. Если проволока имѣетъ милю въ длину, то образуется значительное водяное пространство, въ которомъ возбуждаются положительное или отрицательное электричество динамическими машинами и заряженною электрически проволокою. Если пароходъ съ такими приспособленіями вступитъ въ предѣлы этого пространства, то оба судна могутъ переговариваться между собою посредствомъ телефона. Благодаря этому, въ случаѣ густаго тумана, оба судна могутъ держаться на безопасномъ другъ отъ друга разстояніи. Судно, имѣющее телефонъ, можетъ открывать этимъ путемъ другія суда, пересѣкающія ему дорогу.

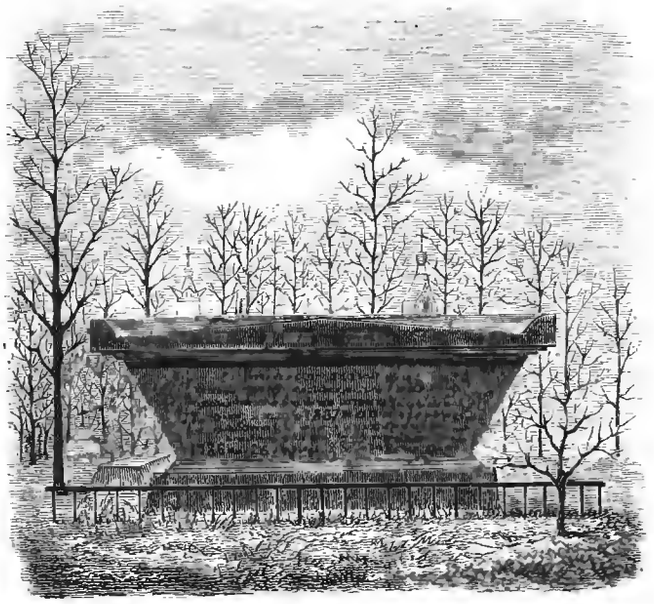


Баронъ П. Л. Шиллингъ, изобрѣтатель электро-магнитнаго телеграфа.
По фотогр. съ стараго портр., грав. Ю. Барановскій.

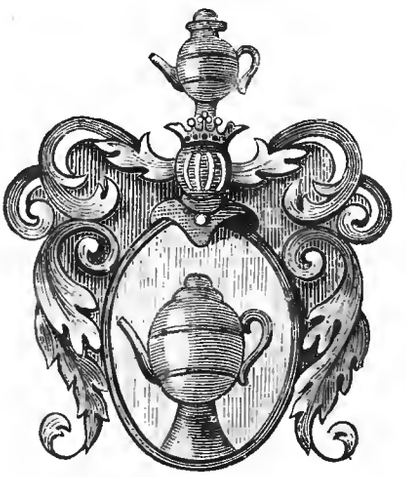
Примѣненіе микрофона къ медицинѣ. Микрофонъ вслѣдствіе своей чувствительности, какъ оказывается, можетъ быть примѣнимъ съ пользою въ медицинѣ. Докторъ Эве описываетъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ опытовъ надъ вышеупомянутымъ приборомъ. Характеръ передаваемаго имъ звука даетъ возможность опредѣлить свойство переломовъ; а по различію толчковъ сердца можно отличить опухоль отъ аневризма. Мозговые и мускульные звуки слышны очень явственно, а діагнозъ каменной болѣзни докторъ Эве производитъ съ систематическою точностью. По его мнѣнію, однфонъ, построенный по принципу микрофона, оказалъ бы громадную услугу страдающимъ глухотою.

Игла Клеопатры. Суровый американскій климатъ оказываетъ весьма разрушительное вліяніе на находящійся въ Нью-Іоркѣ большой обелискъ, извѣстный подъ названіемъ „Иглы Клеопатры". Въ послѣднее время дѣло разрушенія приняло такіе размѣры, что, по вычисленію, обелискъ просуществуетъ не болѣе 15 лѣтъ. Для предупрежденія такого исхода, было рѣшено покрыть весь памятникъ парафиномъ, но чтобы послѣдній проникъ и въ поры обелиска, пришлось нагрѣвать его поверхность, при помощи угольныхъ жаровень и газа, до тѣхъ поръ, пока парафинъ не растаялъ. Такое нагрѣваніе сопровождалась, однако, вредными послѣдствіями: отъ поверхности обелиска отдѣлились куски камня, общій вѣсъ которыхъ достигаетъ 30 пудовъ.

Новооткрытая земля. Германское общество „Новой Гвинеи" на дняхъ извѣстило берлинское географическое общество, что, благодаря содѣйствію гамбургскаго астронома Шрадера, открыта новая необитаемая земля. Нѣсколько нѣмецкихъ ученыхъ натуралистовъ, снабженные необходимыми инструментами, перебрались уже въ Лондонъ, чтобы оттуда направиться въ новую нѣмецкую колонію.



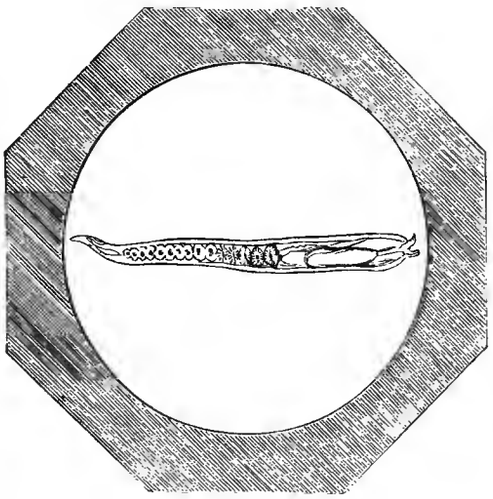
Гробница барона П. Л. Шиллинга на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ въ Спб.



Гербъ рода бароновъ Шиллингъ.

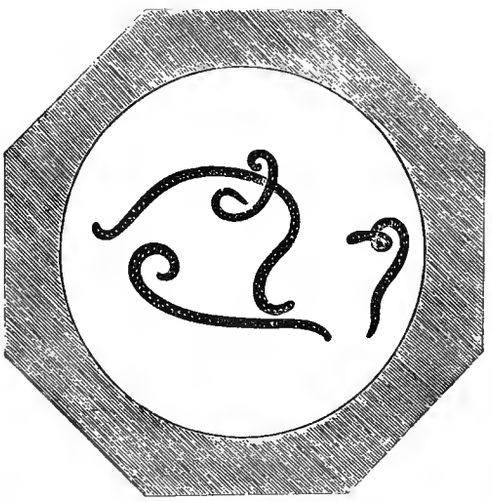
Библиотека "Руниверс"

Волна холода. По поводу сильныхъ морозовъ, наблюдавшихся въ Россіи отъ 13-го по 18-е января этого года. Первоначальное пониженіе температуры было замѣчено въ Лапландіи съ 13-го по



Подъ микроскопомъ. (Рис. 1). Зародившіяся въ желудкѣ трихины (самцы).

14-е января, причемъ въ Гапарандѣ термометръ, показавшій утромъ 13-го—10°, 8, къ утру 14-го опустился до 25°, 6. Пониженіе температуры продолжалось и 14-го января, причемъ область охлажденія



Подъ микроскопомъ. (Рис. 3). Блуждающія мускульныя трихины.

расширилась, а именно температура значительно понизилась въ Финляндіи и вообще на сѣверо-западѣ Россіи (наибольшее пониженіе температуры наблюдалось въ Куопіо—на 23° въ теченіе су-

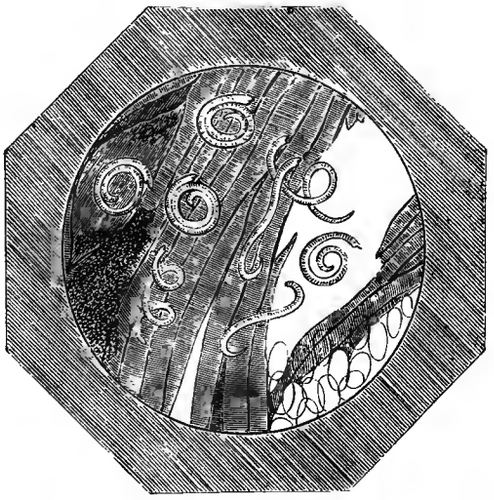
Подъ микроскопомъ. (Рис. 5). Заинапсюливаніе трихинъ.

токъ). Тогда же, 15-го января, въ С.-Петербургѣ морозъ достигъ 18°. Вслѣдъ затѣмъ холодъ распространился и въ средней Россіи, (въ Курской губерніи температура понизилась на 20° въ теченіи сутокъ), въ С.-Петербургѣ термометръ опустился до 23°, тогда какъ въ Лапландіи стало уже значительно теплѣе. Къ 17-му января холодъ распространился въ юго-восточныхъ губерніяхъ, причемъ, въ Астрахани и Ставрополѣ температура понизилась въ теченіи сутокъ на 20°. Наконецъ къ 18-му января произошло замѣчательное пониженіе температуры на Кавказѣ, гдѣ, напримѣръ, въ Владикавказѣ, термометръ упалъ съ 1° на 22°. На сѣверо-западѣ Россіи въ то время морозъ былъ значительно слабѣе, тогда какъ въ сѣверной окраинѣ Европы наблюдалось новое пониженіе температуры. Легко видѣть, что холодъ передался въ теченіе 5-ти дней чрезъ все пространство Европейской Россіи, въ видѣ, такъ сказать, волны холода, двигавшейся въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Описанное явленіе наблюдается нерѣдко въ Европейской Россіи, и наблюдатели утверждаютъ, что волны холода почти всегда придерживаются постояннаго направленія отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и пробѣгаютъ все пространство Европейской Россіи въ теченіи 3—5 дней, слѣдовательно двигаясь со среднею скоростью 700 верстъ въ день.

Оперетта съ трагическимъ финаломъ. Въ театрѣ Перниньяна недавно шла извѣстная и у насъ оперетка „Мушкетеры", причемъ роль монастырской наставницы играла m-me Анже. Урокъ пѣнія

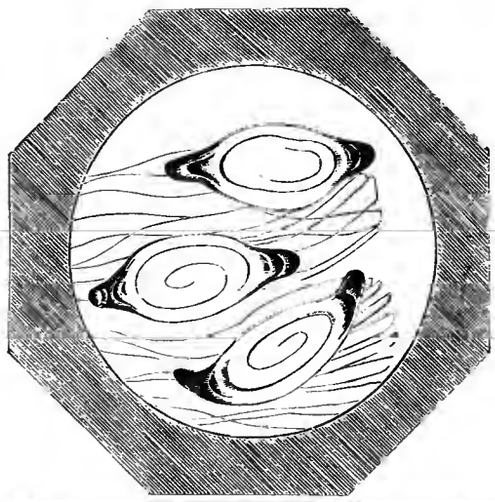
Подъ микроскопомъ. (Рис. 2). Зародившіяся въ желудкѣ трихины (самки).

прошелъ съ замѣчательнымъ одушевленіемъ, и публика нѣсколько разъ вызывала артистку. Послѣ этого занавѣсъ передъ третьимъ отдѣленіемъ долго не поднимался; публика начинала шумѣть и



Подъ микроскопомъ. (Рис. 4). Мышечныя трихины передъ заинапсюливаніемъ.

стучать отъ нетерпѣнія. Вдругъ у рампы появляется блѣдный и разстроенный антрепренеръ и взволнованнымъ голосомъ извѣщаетъ что m-me Анже, которой публика аплодировала всего нѣсколько

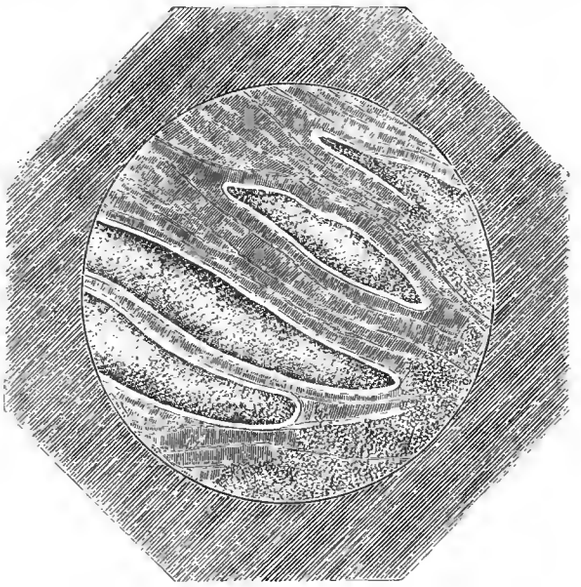


Подъ микроскопомъ. (Рис. 6). Капсюли трихинъ.

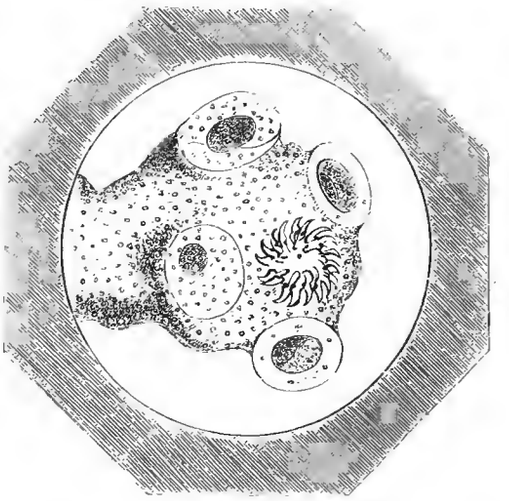
минутъ назадъ, только что умерла. Когда она входила въ свою уборную послѣ втораго акта, у нея хлынула кровь горломъ и задушила ее.

Библиотека "Руниверс"

Рулетка въ Монте-Карло доставляетъ владѣльцамъ этого азартнаго игрушаго предпріятія колоссальный доходъ, доходящій до 20 мил. франковъ ежегодно, что составитъ около 8 мил. руб. Итальянскія газеты полагаютъ, что третья часть этой суммы приходится на проигрышъ итальянцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, газеты эти выражаютъ горячее желаніе о скорѣйшемъ закрытіи этаго притона рулетки и надѣются, что Франція, у которой монакскій князь состоитъ вассаломъ, не потерпитъ дальнѣйшаго существованія этой международной язвы.



Подъ микроскопомъ. (Рис. 7). Мышечный псороспермій.



Подъ микроскопомъ. (Рис. 8). Крупки. (Стр. 462).

Рѣшеніе задачи № 21.

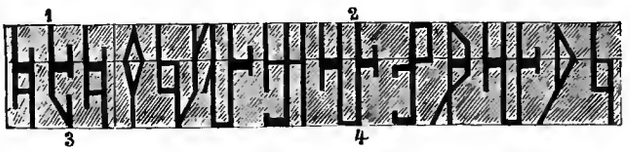
(Помѣщенной въ № 12).

			1			3			5			7			9						
57	41	30			54			59	37	28		50		61	33	26	=476				
			86			84			82			80			78						
63	34		24	42	65			55			22	38	67	46		20	=476				
			11			13			15			17			19						
69	47	18			35			71	43	16		51		73	39	14	=476				
			76			74			72			70			68						
75	40		12	48	77			31			10	44	79	52		8	=476				
			21			23			25			27			29						
81	53	6			36			83	49	4		32		85	45	2	=476				
			66			64			62			60			58						
=476					=476			=476			=476			=476							

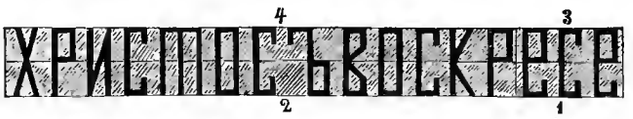
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Березайка**—Горбацевича;—**Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Ив.-Вознесенскъ**—С. Никольскаго; **Кіевъ**—Л. Е. Пилохвастова; **Патріаршая**—Ф. Гейнцъ; **Петропавловка**—П. Г. Кошешникова; **Рига**—Симоновой.

Рѣшеніе пасхальной задачи № 27

(помѣщенной въ № 15).



части 2 и 1 наложить соотвѣтственно на 4 и 3.



СОДЕРЖАНІЕ: **П. И. Щебальскій** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатовы“.** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе). — **На весенней зарѣ.** Повѣсть **В. П. Желиховской.** (Продолженіе) — Къ рисункамъ: **Диспутъ въ Упсалѣ** (съ рис.).—**Горная роза** (съ рис.).—**Храмъ Успенія и нельи Грознаго въ слободѣ Александровской** (съ рис.).—**Залъ общаго собранія Сената** (съ рис.).—**Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ** (съ портр.).—**Спускъ броненосцевъ въ Севастополѣ** (съ рис.). —**Баронъ П. Л. Шиллингъ** (съ портр. и 2 рис.).—**Изслѣдованіе мяса подъ микроскопомъ Вехтера** (съ 8 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Рѣшенія задачъ. — Объявленія.— **При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАЙ 1886 г. съ 33 рис. и отдѣльный листъ съ 33 чертежами выкроенъ въ натуральную величину и 32 рисунками рукодѣльныхъ работъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

КАРМАННЫЙ МИКРОСКОПЪ ВЕХТЕРА,
увеличивающій въ 2,500 разъ въ квадратѣ.

Соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ, даетъ совершенно ясныя изображенія и при своей ничтожной величинѣ и крайне удобномъ обращеніи, обладаетъ значительною оптическою силою. Одобренъ многими учеными-спеціалистами и лучшими журналами (см. „Нива“ 1885 годъ № 16 и 46). Имѣетъ громадное значеніе при преподаваніи естественныхъ наукъ, для изслѣдованія всевозможныхъ продуктовъ, какъ и въ хозяйствѣ для опредѣленія качества припасовъ и воды (трихины, паразиты, инфузоріи различаются совершенно ясно). Цѣна въ изящномъ футлярѣ, съ хорошею лупою, 3-мя различными препаратами, 3-мя запасными стеклами для наблюденія какъ жидкихъ, такъ и плотныхъ тѣлъ и наставленіемъ **3** р. **75** к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **4** руб. Можно получать чрезъ представителя фирмы **Вехтера, Ф. Шеръ** — Москва, Новая Басманная, д. Оленинской (противъ церкви Петра и Павла). № 1889

Двуногій волкъ. Ром. изъ жизни Туркестанскаго края П. П. Каразина. Изд. 2-е, дно. 8-ю нов. оригр. рис. автора. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ роскоши. колонк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ треб. обращ. къ контору журнала „Нива“.

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ,

вполнѣ **замѣняющее** устное преподаваніе; съ успѣхомъ практикуемое **во всей Россіи** въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемое **лицами обоего пола.** Преподаваніе производится на **русскомъ и нѣмецкомъ** языкахъ. **Полнѣйшее ручательство за успѣхъ.** Окончившимъ курсъ выдаются **свидѣтельства.** Вознагражденіе **весьма умѣренное.** Программы и пробныя письма высылаются безплатно.
Р. № 1888 Преподаватель коммерческихъ наукъ **Р. Б. Госсъ.** Рига.

СТОЛЫПИНСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лечебный сезонъ съ **25-го мая.** Все заведеніе вновь перестроено. За подробными свѣдѣніями и таксою заведенія просятъ обращаться по почтѣ; „въ Контору Столыпинскихъ минер. водъ, Самарской губ., на почт. станц. Криволучье“. № 1880

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,
Невскій, 86, домъ Бенардаки,
производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ ССУДЫ
подъ выигрышные билеты до 210 р. банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.
Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1838 5-5

Библиотека "Руниверс"

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К°.

въ Москвѣ, Петровскія торговыя линіи. Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—3

Андреевскій лиманъ.

Городское грязе-лечебное заведеніе открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нивы". № 1881 5—1

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ Г.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

„Необходимость для дамъ".

12 практич. подушекъ „Hygiaea", вполнѣ соотвѣтствующія цѣли всасыванія, съ купакомъ, высылаю за 3 р. **М. Маркузе**, СПБ., Мал. Итальянская, 38. Оптовый складъ для всей Россіи: торговцамъ скидка. № 1892

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріюгскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1830 5—5

П.№1874 **ПЕЧАТАЕТСЯ** 2—1

новый полный каталогъ **дешевыхъ** изданій

ЮРГЕНСОНА,

со включеніемъ быв. изданій **Бернарда** (всего около 14,000 номеровъ).

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть

ВС. СОЛОВЬЕВА.

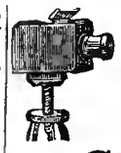
Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю врекрасно выполненными рисунками художника **И. С. Панова** и множествомъ виньетокъ. Изданіе III-е Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала **„Нива" въ С.-Петербургѣ.**

г. УФА. КУМЫСЪ.

Дача **„Глумилино"**, имѣн. Барсова, въ 3-хъ вер. отъ гор. Уфы, столъ и квар. со всѣми удобств. за умѣрен. плату. Сезонъ съ 20-го мая по 15-е августа. Адр. **г. Уфа**, доктору Леон. Петр. **Боньe.** № 1885

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ,** Невскій 86 № 1755 10—9



ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФОТОГРАФІЙ

рекомендуемъ изящныя англійскія переносныя складныя камеры съ тремя двойными кассетами и треножникомъ, очень удобныя для путешествій и въ особенности любимыя складныя камеры „ЖОНТЪ" съ 5-ю дв. кас. и складнымъ станкомъ, въ 2-хъ чехлахъ, со всѣми усовершенствованіями, изящной работы и вообще всѣ фотографическія принадлежности въ большомъ выборѣ. Иллюстрированный каталогъ безвозмездно.

Стеффенъ и Фреландтъ.

С.-Петербургъ. Казанская, д. 13. 1862 2—2

Pour restreindre les frais généraux

une partie du local de la maison **ROUME** va être sous loué.

En conséquence **des rabais** seront faits pour une

VENTE FORCÉE IMMÉDIATE

afin de faire de la place dans le plus bref délai possible.

C'est donc une

OCCASION VÉRITABLE

de se fournir des

MEILLEURS PRODUITS

à des prix

AU-DESSOUS DE TOUTE ESPÈCE DE COURS.

PARFUMERIE ROUME,

16, Grande Morskaïa, 16. M. № 1876

ПРАВЛЕНІЕ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ"

имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что

ДИВИДЕНДЪ СТРАХОВАТЕЛЕЙ

по страхованію жизни за 1886 г. составляетъ

ДВѢНАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВЪ (12%)

съ годичной страховой преміи и что выплата его лицамъ, участвующимъ въ дивидендѣ на основаніи страховыхъ условій, начинается съ 1-го іюня сего года и производится посредствомъ зачета таковаго изъ ближайшихъ взносовъ слѣдующихъ съ нихъ страховыхъ премій. № 1891 3—1

Минер. воды ЛАНДЕКЪ въ Прусской Силезіи.

Станціи жел. дор. Глацъ, Каленцъ, Пачкау. Испытанные въ теченіи столѣтій **сѣрнокатристыя теплыя воды** отъ 23½° R., особенно рекомендуются при **женскихъ** и **нервныхъ болѣзняхъ. Воды для питья, ванны, бассейны, минеральныя грязи, внутренняя, внѣшняя души, Аппенцельское заведеніе для сывороточнаго леченія, римскія ванны, всѣ другія минеральныя воды.** 1400 надъ уровнемъ моря, защищенное горами на сѣверѣ и востокѣ мѣстность для **климатическаго леченія.** Превосходная, обширная **прогулка по лѣсу** близъ заведенія водъ. Выпаютъ болѣе **6.000** лицъ. Концерты, театръ ежедневно. Собранія ежедневно. Сезонъ отъ 1-го мая до октября. R. № 1867 3—2

Правленіе водъ. **Бирке** бургомистръ.

Ланденъ устроенъ по методѣ проф. Эртель (Швеннингера) также для леченія почвою.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за всѣ три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегединга,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—7

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНОМЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиванія, или для обыкн. работъ **моментальное и безъ винта.**

Описаніе, прейсъ-куранты и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ **лучшей системы;** усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская существ. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые пеньковые половики. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивановъ. № 1598 10—4

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко,** но только по полученіи стоимости кредитными рублями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

8 рублей. **Пара 7 рублей.**

ОЧКИ 1 р. 35 к.

В. ПРЕТЦЕЛЬ Москва, Рождественка, д. Суздальскаго подворья. № 1870 2—2

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива". № 1793 11—6

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ

НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ

для сшиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для сшиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разрозненныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ замѣняетъ гвоздь, не портитъ обоевъ, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко приколачивать объявленія, афиши, календари, термометры, ковры, занавѣски, драпри, при выпиливаніи изъ дерева примѣнимъ для скрѣпленія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ прилагается 500 шпилекъ 4-хъ величинъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 35 к., кромѣ Азіатской Россіи. Торговцамъ по соглашенію С.-Петербургъ, Невскій, Милютинъ рядъ № 18, магазинъ **П. Ф. Каратаева.**

ВѢЧНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ВѢШАЛКА

для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При выпискѣ американскаго переплетчика 15 коп.

Полный иллюстрированный въ краскахъ прейсъ-курантъ англійскихъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за одну 7 к. марку. № 188.

Разрѣшенные СПБ. Врач. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

запахъ хвойн. лѣсовъ.

ТИМОЛОВЫЙ

10—4 зубной элексиръ Р. № 1805

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

СПБ. Гост. дворъ, Б. Садовая, № 45.

„ **Петб. стор.,** Б. Просп., № 28.

„ Товарищ. **„Гигіена",** Казанск. № 44.

Москва: Б. Лубянка, д. Голицына.

АГЕНТЫ Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

Приготовл. и продажа, какъ не содержащіе въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ разрѣшены на общихъ основан. торговли

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальсаминъ предохраняетъ лицо отъ загара морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигіеническій косметикъ. Цѣна 60 к., перес. не менѣе ½ дюж. Оріенталинская влажная пудра не стушевывается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortele, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополинъ — помада для укрѣпленія и ращенія волосъ. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 руб., перес. 1 руб.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи у Рузанова, Москвѣ у Бунсса и парфюм. Теодора на Кузнецкомъ, Харьковѣ — въ Русск. общ. торговли, у Кольфа, Одессѣ — у Гельдера, Ростовѣ — Маннсона. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать **его** собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. № 1884 4

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ

Библиотека "Руниверс"

Дамское сѣдло замшевое съ уздечкою и остальнымъ приборомъ 35 р. Тоже цвѣтное шелкомъ 40 р., асе свиной кожи цвѣтное шелкомъ 50 р. Съ мундштукомъ замѣсто уздечки на 5 р. дороже. Пересылка по ж. д. 3 р., почтою за 40 ф. Фабрика **М. и И. Малышевыхъ, Саратовъ.** См. №№ 3, 10, 16 и 17 „Нивы". Фабричныя цѣны обязательны для выписывающихъ прямо съ фабрики. № 1879

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

изъѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ, **плуговъ**, боронъ, **сѣялокъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Ман-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и сноповязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ** Мясницкая улица, собств. домъ, быв. Бр. Бутенонъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ**, Рыбная улица. № 1831

Иллюстрированные каталоги безплатно.

NOUVEAUX PARFUMS

SANS PAREILS — MI ESSENCES.

LES PARFUMS DE NANA

MATIN	MIDI	SOIR
УТРО	ПОЛДЕНЬ	ВЕЧЕРЪ
BONJOUR	FOLBICH	IDÉAL

Par Roume. Parfumeur Chimiste récompensé aux expositions de Nice et d'Anvèrs.

La Russie, a la primeur de ces admirables parfums mis en vente dés ce jour.

Parfumerie du Grand Monde

MAISON ROUME

16. Grande Morskaïa 16.

М. № 1877

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежскій губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—3

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой въ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, **во Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.**

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ**, дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**

Чаи высокаго качества ясѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—6

Л.-Гв. ЕГЕРСКІЙ ПОЛКЪ,

собирая матеріалы для составленія своей **ИСТОРІИ**, проситъ всѣхъ лицъ, служившихъ въ полку, равно родственниковъ и наслѣдниковъ уже умершихъ, содѣйствовать составленію таковой исторіи присылкою въ полкъ:

1) Фотографическихъ и другихъ **ПОРТРЕТОВЪ** лицъ, служившихъ въ полку, съ означеніемъ: имени, отчества, фамиліи, времени поступленія въ полкъ, краткаго описанія службы въ полку, времени выбытія изъ полка и дальнѣйшей, по оставленіи полка, дѣятельности

2) Имѣющихся у нихъ **МАТЕРІАЛОВЪ:** записокъ, дневниковъ, біографій, мемуаровъ, воспоминаній, писемъ, формулярныхъ списковъ, разсказовъ, рукописей, очерковъ и другихъ памятниковъ, касающихся мирной и походной жизни полка:

Егерской роты подполковника Рачинскаго съ 1793 г. до 1796 г.
Л.-гв. Егерскаго баталіона . . . . . „ 1796 г. до 1806 г.
„ Егерскаго полка. . . . . „ 1806 г. до 1856 г.
„ Гатчинскаго полка . . . . . „ 1856 г. до 1871 г.
„ Егерскаго полка. . . . . съ 1871 г.

Всѣ присылаемыя матеріалы адресовать: С.-Петербургъ, Звенигородская улица, канцелярія Л.-гв. Егерскаго полка, поручику **Зотову**, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ: 1) поступаютъ ли присланныя матеріалы въ полную собственность полка или же о времени, ко которому ихъ слѣдуетъ возвратить, и 2) о мѣстѣ своего жительства. № 1887

С.-Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо.

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С.-Петербургская Химическая Лабораторія".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1. Невскій пр., д. № 32. Католической церкви.
2. Невскій пр., д. № 66. у Аничкина моста.
3. Вознесенскій пр., д. № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ 1. Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.-Петербургѣ, Измайловскій проспектъ, 21.

А. № 1806 5—2

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К°.

Невскій просп. 18, напр. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ всѣ на вдѣшней биржѣ котирующіяся % бумаги **по точной биржевой цѣнѣ.**

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдаая подъ купленныя бумаги **наивысшую ссуду** по спеціальному текущему счету „on call".

ПЛАТИТЪ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ

ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ

подъ залогъ % бумагъ.

изъ 7% годовыхъ и 1/4% коммиссіи въ мѣс.

Подъ 5% выигрыш. бил. 1 и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.
„ прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.

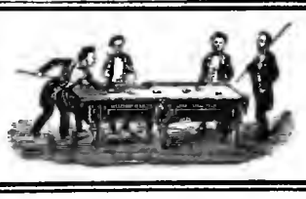
заложенныхъ въ другихъ учрежденіяхъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя, контора производитъ безвозмездно.

ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

ЛЕЧЕНІЕ НЕДОСТАТКОВЪ ГОВОРА. **ЭЙЗЕНАХЪ** въ Тюр. (прежде Бургштейнфуртъ).

Для заикъ, картавящихъ и пр. Леченіе получило много госуд. наградъ.

РУДОЛЬФЪ ДЕНГАРДТЪ, теперь въ **Эйзенахѣ**, въ Тюрингіи. Вознагражденіе по излеченіи. Программы безплатно. К. № 1821 3—2



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Билліарды и къ билліардной игрѣ принадлежности.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—3

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ.

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 32.

Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. Новость: Часы безъ стрѣлокъ.

По требованію высылаются прейсъ-куранты 20—3 № 1858

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.

К. № 1836 12—6

Дорожный фотографическій аппаратъ, несмы прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, цѣна **36 рублей.**

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ снѣгочувствительныхъ пластинокъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Бруно Зенгеръ и К°

С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ.КОНЮШЕННАЯ

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА

въ искусствѣ подражанія настоящему золоту. Депо **ВАСИЛІЯ АУРИХА, въ С.-Петербургѣ.** Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10—9

ПРЕДЛАГАЕТЪ

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

для часовъ,

которыя своею отдѣлкою и качествомъ не **отличаются отъ золотыхъ.**

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
8½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ
отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 к.; **перес.**—50 к.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки безплатно.

„ЧАМПІОНЪ" Новая Американск. ручная смычковая сѣялка

ВРАЗБРОСЪ ПРОСТА ПРОЧНА

ВСѢГО 5 Ф. ВѢС ЦѢНА 12 Р.

БОЛЬШОЕ ПРИЗОВОЕ

СѢЮТЪ ВСЯКІЯ СѢМЕНА ТРАВЫ РАВНОМѢРНѢЕ НЕЖЕЛИ ВОЗМОЖ. РУКОЮ

ТОВАРИЩЕСТВО.

БУРКГАРДЪ и УРЛАУБЪ.

С.ПЕТЕРБУРГЪ ВАС. ОСТР. 1 д. 10.

МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СЫТОВА

№ 1875 4—2

Ищутъ повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ, агенты страховыхъ обществъ и транспорти. компаній получаютъ предпочтеніе. Обращаться въ Петербургское отдѣленіе

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ СПб.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 19 г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 10 мая 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

М. Н. Островскій.

Принявъ министерство государственныхъ имуществъ въ 1881 году, настоящій министръ государственныхъ имуществъ, Михаилъ Николаевичъ Островскій, долженъ былъ тотчасъ приступить къ устройству порядковъ, болѣе соотвѣтствовавшихъ задачамъ государственнаго хозяйства. Началась громадная работа по приведенію въ извѣстность и размежеванію земельныхъ угодій и лѣсныхъ дачъ. Сокращенъ составъ губернскихъ управленій и обращено особое вниманіе на увеличеніе доходности государственныхъ имуществъ и привлеченіе на службу лицъ, спеціально знакомыхъ съ лѣсоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ. Министерство обратилось къ хозяевамъ всѣхъ безъ исключенія мѣстностей европейской Россіи и въ настоящее время департаментъ земледѣлія располагаетъ услугами огромнаго числа частныхъ корреспондентовъ, доставляющихъ ему свѣдѣнія по установленной программѣ. Сельско-хозяйственная статистика развилась лишь въ послѣднее время: въ видахъ поднятія уровня сельско-хозяйственной промышленности, особенно въ крестьянской средѣ, организованы постоянныя выставки и продажа крестьянамъ усовершенствованныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевыхъ земледѣльческихъ орудій. Съ тою же цѣлью основываются земледѣльческія фермы съ практическими школами при нихъ. Свободныя казенныя земли стали доступнѣе нуждающимся въ нихъ крестьянамъ, благодаря цѣлому ряду законоположеній и административныхъ предписаній, установившихъ новый порядокъ сдачи въ аренду казенныхъ земель, приспособленный къ тому, чтобы крестьянскія общества могли снимать въ аренду безъ залоговъ и въ нѣкоторыхъ, особенно уважительныхъ, случаяхъ даже безъ торговъ. Для выясненія нуждъ сельскаго хозяйства и обсужденія мѣръ къ ихъ удовлетворенію разрѣшены

М. Н. Островскій. Министръ Госуд. Имущ. По фотогр. Левицкаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

областные съѣзды землевладѣльцевъ. Правомъ такихъ же съѣздовъ широко пользуются и горнопромышленники.

Михаилъ Николаевичъ Островскій, нынѣ министръ государственныхъ имуществъ, родился въ Москвѣ въ 1827 году. Въ Москвѣ же М. Н. получилъ и образованіе, сначала въ 1-й гимназіи, а затѣмъ въ университетѣ, откуда онъ вышелъ въ 1848 г. со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Лучшіе годы его жизни протекли на службѣ по контрольному вѣдомству, гдѣ онъ пробылъ около 25-ти лѣтъ, съ 1858 г. работая въ сотрудничествѣ съ покойнымъ В. А. Татариновымъ, который въ означенномъ году возвратился изъ командировки въ различныя государства Европы, съ готовымъ планомъ преобразованія у насъ системы государственной отчетности и частей смѣтной и кассовой. При назначеніи въ члены государственнаго совѣта, въ декабрѣ 1876 года, Михаилъ Николаевичъ, прощаясь съ чинами контрольнаго вѣдомства, въ прочувствованной рѣчи яркими красками изобразилъ заслуги своего бывшаго начальника и друга. Во время объѣзда почти всей Россійской имперіи, для собранія свѣдѣній, требовавшихся въ виду предстоявшаго устройства мѣстныхъ контрольныхъ учрежденій, М. Н. имѣлъ возможность ознакомиться съ фактическимъ ходомъ всего провинціальнаго управленія, съ многоразличными мѣстными хозяйственными условіями и бытомъ населенія, что дало ему богатый запасъ знаній для позднѣйшей его дѣятельности министра государственныхъ имуществъ.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

XXI.

Не вымыселъ.

Какъ же помѣшанный дядя все это сдѣлалъ? Еслибъ спросить его—онъ бы отвѣтилъ: „Все сдѣлалось очень просто, очень естественно и только по счастливой случайности скорѣе и удачнѣе, чѣмъ можно было ожидать".

Еслибы на его разсказъ возразили, что онъ выдумываетъ небылицу, сказку—онъ только улыбнулся бы своей загадочной улыбкой и пожалъ плечами..

Можно назвать какъ угодно, но такъ оно было. Планъ дѣйствій, конечно сначала только въ общихъ чертахъ, явился въ его головѣ уже съ первой минуты, какъ онъ узналъ о томъ, что Кокушкино состояніе находится въ рукахъ Янычева. Распросивъ о княжнѣ Кокушку, Владиміра и своего сына, онъ, по нѣкоторымъ даннымъ, ему одному извѣстнымъ и понятнымъ, убѣдился, что если только онъ увидитъ княжну, эту законную жену Кокушки,—онъ достигнетъ своей цѣли.

Когда онъ подъѣзжалъ къ Знаменской, для него весь вопросъ заключался въ томъ дома князь Янычевъ или нѣтъ. Если онъ дома, это конечно усложнитъ дѣло, можетъ быть нѣсколько затянетъ его, но все же не испортитъ. Ему только нужно быть въ ихъ квартирѣ и увидѣть княжну... и то и другое онъ сдѣлаетъ...

Онъ соображалъ и склонялся къ тому, что князя врядъ-ли застанетъ! Послѣ того какъ Кокушка убѣжалъ, этотъ его „тештюшка" врядъ-ли останется сидѣть сложа руки, навѣрно онъ что нибудь предприметъ, сдѣлаетъ какой нибудь шагъ, съ кѣмъ нибудь повидается...

Такъ оно и случилось. Кокушка ничего не преувеличилъ, разсказывая что онъ оттолкнулъ отъ себя князя такъ, что тотъ „отлетѣлъ" и сразу не могъ придти въ себя. Когда же онъ очнулся отъ этого неожиданнаго богатырскаго толчка, Кокушка уже сбѣжалъ съ лѣстницы и вырвался изъ дома. Гнаться за нимъ по улицѣ не представлялось конечно никакой возможности. Князь пришелъ въ бѣшенство и кинулся къ дочери, сидѣвшей запершись въ спальнѣ. Онъ едва дождался, пока она отперла ему дверь и появился передъ нею весь багровый, съ налитыми кровью, вытаращенными глазами, почти будучи не въ силахъ выговорить слова. Онъ былъ такъ страшенъ, что Елена съ ужасомъ вскрикнула.

Ей показалось, что произошло убійство. Она слышала крикъ и взвизгиванья Кокушки. Теперь онъ не подаетъ голоса... Отецъ въ такомъ видѣ...

— Господи!! простонала она.—Что случилось?! Вы его... убили?!.

— Дура!! гаркнулъ князь.—Ты вотъ и себя и меня убиваешь!.. вѣдь онъ убѣжалъ, убѣжалъ изъ дому... что ты надѣлала!..

— Убѣжалъ! слава Богу! выговорила она.

Онъ схватилъ ее за плечи и, самъ не помня ужъ что дѣлаетъ, сталъ трясти ее изо всей силы.

— Да что ты.. что ты?! задыхаясь хрипѣлъ онъ. Зачѣмъ же ты соглашалась... зачѣмъ ты вѣнчалась, если намѣрена была такъ поступать?!. Зачѣмъ ты цѣлый день вчера и сегодня, вотъ теперь, его не впустила?.. Ну сказала бы ему нѣсколько словъ, уговорила его.. и онъ бы успокоился.. остался... Что ты теперь надѣлала?!.

— Ну такъ что же!? Ну убейте меня!!

Онъ оставилъ ея плечи

Сиди теперь и не выходи изъ дому, сказалъ онъ нѣсколько утихая Я долженъ сейчасъ же ѣхать къ священнику, взять свидѣтельство. Ты безъ меня не впускай никого, не выходи—слышишь?!

— Куда же я выйду!? закрывъ лицо руками, прошептала она. Мнѣ и изъ этой комнаты выдти совѣстно...

И она зарыдала.

Князь хлопнулъ дверью, поспѣшно одѣлся и уѣхалъ.

Когда Николай Владиміровичъ звонилъ у его квартиры, онъ еще не возвращался. Отворившій двери хохолъ, увидя незнакомое лицо, сразу, не дожидаясь вопроса, объявилъ, что никого нѣтъ дома. Онъ уже хотѣлъ безъ всякихъ объясненій захлопнуть дверь, но вдругъ, самъ не понимая какъ, отъ нее отшатнулся и незнакомый блѣдный господинъ вошелъ въ переднюю.

— Да вѣдь я же говорю—дома никого нѣтъ! почему то совсѣмъ растерявшись, чего съ нимъ вообще никогда не бывало, воскликнулъ хохолъ.

— Я буду ждать! сказалъ Николай Владиміровичъ. Запри дверь!

Хохолъ, какъ бы удивляясь самъ на себя, машинально заперъ дверь.

— Возьми, повѣсь мою шубу! Также спокойно приказалъ ему Николай Владиміровичъ, а самъ вошелъ въ гостиную.

Хохолъ повѣсилъ шубу и остался въ передней.

Николай Владиміровичъ остановился на нѣсколько секундъ среди гостиной, потомъ, будто у себя дома, безъ всякаго стѣсненія заглянулъ въ столовую, въ кабинетъ... Потомъ онъ опять вернулся въ столовую и остановился передъ запертою дверью. Эта дверь была въ спальню Елены.

Почему онъ остановился передъ этой дверью, опять таки, еслибъ его спросить,—онъ отвѣтилъ бы: „потому что за этой дверью есть кто-то и этотъ кто-то конечно она, та самая, которую мнѣ надо".

Онъ стоялъ и глядѣлъ пристально на дверь. Нѣсколько разъ поднялись и опустились его руки...

Елена въ это время лежала на кровати, вся какъ бы разбитая, совсѣмъ измученная. Мысли безпорядочно и неясно бродили въ головѣ ея. Она глубоко всѣмъ существомъ своимъ раскаявалась въ томъ что сда-

Библиотека "Руниверс"

лась, подчинясь увѣщаніямъ отца, а главное, она безъ отвращенія не могла теперь подумать о Кокушкѣ. Послѣ вѣнчанья, послѣ того какъ она стала его законной женою, отрезвясь она почувствовала къ нему именно то непреодолимое физическое отвращеніе, которое заставляло ее содрогаться всѣми нервами при одной о немъ мысли...

Она совсѣмъ непонимала и не могла себѣ представить, что же теперь будетъ? То ей хотѣлось убѣжать скорѣе отсюда, въ Москву, къ теткѣ Но развѣ та приметъ ее послѣ такого поступка?! Нужно бѣжать... бѣжать за границу, подальше... Но какъ же это сдѣлать?.. вѣдь ей никто не поможетъ, не дастъ совѣта... да и на какія средства бѣжать?.. О Кокушкиныхъ деньгахъ она не подумала... И снова страшная мысль мелькнула въ головѣ ея: да вѣдь онъ все же законный мужъ, онъ имѣетъ на нее право!

Она совсѣмъ путалась, терялась, ничего не понимала. Она не слышала, какъ въ передней звонили, не слышала шаговъ Николая Владиміровича въ столовой. .

Но вдругъ она вздрогнула всѣмъ тѣломъ, подняла голову съ подушки, потомъ спустила ноги на полъ... сѣла на кровать... Черезъ минуту, не отдавая себѣ отчета въ томъ что дѣлается, она подошла къ двери, отперла ее и вошла въ столовую. Увидя передъ собою незнакомаго человѣка, она хотѣла сейчасъ опять скрыться, уже сдѣлала было движеніе назадъ, но потомъ, оставивъ дверную ручку, пошла къ этому незнакомому человѣку... Онъ пристально глядѣлъ на нее блестящими глазами... Быстрымъ движеніемъ онъ подставилъ ей стулъ, на который она упала.

Между ними не было произнесено ни слова. Она продолжала глядѣть на него, только выраженіе ея глазъ измѣнилось.

Онъ подошелъ къ ней, поднялъ руку, приложилъ ее ей ко лбу,—она оставалась неподвижной—ни изумленія, ни страха, ни смущенія не изобразилось на лицѣ ея.

Онъ быстро сдѣлалъ передъ нею нѣсколько движеній руками, затѣмъ взялъ другой стулъ, сѣлъ на него и заговорилъ:

— Вы меня видите?

— Вижу! отвѣчала она.

— Слышите?

— Слышу.

— Можете отвѣчать на мои вопросы?

— Да, могу.

— Вы знаете кто я?

— Нѣтъ еще.

— Но вѣдь вы меня не боитесь?..

— Нѣтъ, нисколько! твердо, но не своимъ, а какимъ то страннымъ голосомъ, будто произнося заученныя слова, отвѣтила она.

— Елена, зачѣмъ вы согласились... вы раскаяваетесь въ этомъ?

— Да, о какъ я раскаяваюсь! какъ я мучаюсь!

Она стала дрожать всѣмъ тѣломъ. Онъ положилъ ей руку на плечо и произнесъ

— Успокойтесь!

Ея дрожь мгновенно прекратилась.

— Знаете-ли вы о чемъ я хочу спросить васъ.

Она отвѣчала не сразу; прошло нѣсколько секундъ. Но вотъ губы ея съ усиліемъ шевельнулись и она едва слышно произнесла:

— Знаю. Вы хотите знать гдѣ деньги и бумаги... Здѣсь ли онѣ... Онѣ здѣсь

— А завтра утромъ здѣсь будутъ?

— Да.

Онъ подошелъ къ дверямъ столовой, заглянулъ—никого нѣтъ, хохолъ продолжалъ сидѣть въ передней. Тогда онъ тихо притворилъ за собою дверь и вернулся къ Еленѣ.

— Гдѣ эти деньги?

— У отца въ кабинетѣ...

Онъ подумалъ нѣсколько мгновеній и потомъ едва замѣтно улыбнулся.

„Нѣтъ, пусть лучше такъ, все равно не пропадутъ..“

Затѣмъ онъ опять обратился къ Еленѣ, наклонился надъ нею и шепотомъ, у самаго ея почти уха, медленно сказалъ

— Сегодня ночью вы возьмете эти деньги и завтра, ровно въ одиннадцать часовъ, будете съ ними у меня, на Мойкѣ, въ домѣ Горбатовыхъ, въ моей библіотекѣ. Вы сдѣлаете это непремѣнно!

— Непремѣнно сдѣлаю! произнесла она.

— А теперь забудьте все, что сейчасъ было?!

— Хорошо—прошептали ея губы.

Онъ дунулъ ей въ лицо. Она подняла свои опустившіяся вѣки...

Что это? она въ столовой... передъ нею незнакомый человѣкъ. Скорѣй, скорѣй назадъ! Она быстро вернулась къ себѣ въ спальню и заперла за собою дверь.

Все время—отъ того мгновенія когда она выглянула изъ спальни и до того какъ она въ нее вернулась,—для нея не существовало

Въ передней раздался громкій звонокъ. Николай Владиміровичъ быстро перешелъ въ гостиную и когда спѣшной походкой изъ передней въ нее влетѣлъ князь,—онъ уже сидѣлъ на диванѣ, въ позѣ ожидающаго человѣка. Онъ приподнялся и поклонился князю.

— Съ кѣмъ имѣю удовольствіе? сердитымъ тономъ спросилъ тотъ.

— Николай Владиміровичъ Горбатовъ!

Князь уже успѣлъ во время своей поѣздки къ вѣнчавшему Кокушку священнику и обратно совсѣмъ успокоиться, все обдумать и рѣшить. Но все же онъ нѣсколько опѣшилъ. Взглядъ Николая Владиміровича производилъ на него непріятное впечатлѣніе.

Однако онъ справился съ собою, даже вызвалъ на своемъ лицѣ улыбку и пробасилъ:

— Очень пріятно познакомиться, прошу васъ—садитесь, Николай Владиміровичъ!

Тотъ сѣлъ и заговорилъ спокойнымъ, ровнымъ голосомъ.

— Князь, я пріѣхалъ просить васъ объяснить мнѣ, что такое случилось съ моимъ племянникомъ? Онъ пропалъ изъ дома на двое сутокъ, перепугалъ насъ всѣхъ ужасно... теперь вернулся и говоритъ, что женился на вашей дочери. Правда ли это?

— Истинная правда! безъ запинки и повидимому совсѣмъ хладнокровно отвѣчалъ князь.

— Въ такомъ случаѣ я спрошу васъ: развѣ этого нельзя было сдѣлать нѣсколько иначе?..

Князь неожидалъ такого вопроса и такого не возмутимо спокойнаго тона.

— Со словъ Николая Сергѣевича, на сколько я понимаю его положеніе въ семьѣ, иначе было нельзя; вы бы не допустили этого. Но онъ совершеннолѣтній, правоспособный и могъ поступать какъ ему вздумается... Насильно никто его не могъ заставить вѣнчаться, все произошло самымъ законнымъ порядкомъ... Если его выборъ вамъ не нравится—очень жаль... но я не судья въ этомъ...

Николай Владиміровичъ улыбнулся...

— Зачѣмъ мы будемъ такъ говорить! произнесъ онъ.—Я пріѣхалъ вовсе не для того, чтобы съ вами пререкаться... Я пріѣхалъ съ вашихъ словъ провѣрить разсказъ племянника, а затѣмъ рѣшить съ вами сообща все, что требуетъ рѣшенія. Съ вашей дочерью я еще не знакомъ: но я объ ней слышалъ и ничего не могу имѣть противъ выбора моего племянника... Да и наконецъ, вы сами сказали, что онъ совершеннолѣтній и правоспособный... его отецъ, а мой братъ, заграницей, такъ что я... я—сторона... а главное—они обвѣнчаны.

Библиотека "Руниверс"

Веселый банкетъ. Картина Швенингера, грав. Герике.

Библиотека "Руниверс"

Князь окончательно сталъ успокоиваться.

„Вотъ онъ какимъ тономъ говоритъ!.. очень благоразумный... а вѣдь его помѣшаннымъ считаютъ... Любопытно знаетъ ли онъ про деньги? вѣдь навѣрно знаетъ, тотъ я думаю это прежде всего сказалъ...“

Николай Владимировичъ продолжалъ:

— И теперь прежде всего, я попрошу васъ представить меня вашей дочери, а моей новой родственницѣ.

— Съ большимъ удовольствіемъ!

Князь поспѣшно прошелъ къ Еленѣ и сталъ убѣждать ее, что она должна непремѣнно выдти къ гостю и быть любезной.

— Тамъ видимо не хотятъ никакого скандала, говорилъ онъ, какъ я думалъ, такъ все и вышло, все обойдется, только будь же ты хоть немного благоразумна, выйди, слышишь, непремѣнно выйди!

Но Елена объявила:

— Ни зачто не выйду, хоть убейте меня здѣсь на мѣстѣ—не выйду!..

Князь побагровѣлъ, но сдержался.

— Елена, идемъ!

Онъ взялъ ее за руку. Но она внѣ себя стала вырывать руку.

— Пустите! разслышалъ онъ ея шепотъ,—пустите—или я кричать буду!

Онъ бѣшено взглянулъ на нее, махнулъ рукою и вернулся въ гостиную.

— Извините, Николай Владимировичъ, сказалъ онъ,—моя дочь чувствуетъ себя очень не хорошо и никакъ не можетъ выдти, боюсь какъ бы она не разболѣлась... сейчасъ пошлю за докторомъ.

— Въ такомъ случаѣ я не стану мѣшать вамъ...

Съ этими словами Николай Владимировичъ всталъ, поклонился и вышелъ. Князь проводилъ его въ переднюю до самой двери. А потомъ остановился и думалъ:

„Однако все же... какъ у насъ будетъ?! Вотъ онъ пріѣзжалъ... а зачѣмъ собственно пріѣзжалъ?! Только взглянуть на Елену?.. И что же мой зятекъ—вернется онъ?! Надо ждать, какъ нибудь все это вѣдь развяжется.. и главное мнѣ нечего бояться, совсѣмъ нечего. Только вотъ эта дура — что съ нею?! Всегда была такая послушная...“

Онъ рѣшилъ, что лучше ее теперь оставить въ покоѣ, а затѣмъ, ну завтра что-ли, поговорить съ нею тихонько, благоразумно, вотъ какъ тогда, когда онъ убѣдилъ ее согласиться на вѣнчаніе...

XXII.

Чужая воля

Князь крѣпко спалъ на диванѣ своего кабинета, спалъ какъ спитъ человѣкъ послѣ дѣятельно проведеннаго и тревожнаго дня, когда однако тревога уже затихла и уступила мѣсто душевному спокойствію.

Передъ сномъ князь окончательно рѣшилъ, что ему нечего бояться какихъ нибудь непріятностей и осложненій со стороны Горбатовыхъ. Разъ что Кокушка ускользнулъ,—то есть не онъ, а его деньги,—вѣдь они въ сущности даже должны быть рады избавиться отъ такой обузы и сдать ее ему на руки. Дочь онъ уговоритъ конечно. Она напишетъ Кокушкѣ ласковую записку, позоветъ его—и онъ явится. Затѣмъ самое лучшее—имъ всѣмъ ѣхать за границу

Нетти останется въ пансіонѣ, сыновей, которые довольно плохо учились въ военной гимназіи, онъ поручитъ одному изъ тамошнихъ воспитателей, у него они и будутъ проводить все свободное время, а онъ станетъ слѣдить за ихъ ученіемъ, репетировать ихъ уроки Теперь такой расходъ возможенъ и вѣдь слѣдуетъ же позаботиться о дѣтяхъ..

Все это легко устроить въ два, три дня — и скорѣе заграницу съ Еленой и Кокушкой. Пора отдохнуть... Князь уже начиналъ чувствовать первые приступы старости. Эта старость приходила въ видѣ перемѣны вкусовъ. Теперь его уже не привлекало то, что привлекало прежде, уже онъ не засматривался на хорошенькихъ женщинъ—насмотрѣлся въ жизни довольно. Къ вину, послѣ лѣснаго клопа, его не тянуло. Оставилъ карты—да и то вѣдь онъ вотъ уже мѣсяца три какъ не бралъ ихъ въ руки...

Ну тамъ, заграницей, конечно гдѣ нибудь можно будетъ испробовать счастье. А главное, его манила эта поѣздка въ пріятныя и прекрасныя мѣста, гдѣ онъ можетъ наконецъ, благодаря средствамъ Кокушки, играть блестящую роль. Онъ—князь, настоящій князь, не выдуманный для заграничной поѣздки... Онъ будетъ жить grand seigneur'омъ... Появится гдѣ нибудь на водахъ, на морскомъ купаньи.. въ сопровожденіи красивой дочери—и будетъ центромъ самаго изысканнаго, блестящаго общества. Правда, его французскій „прононсъ“ значительно поиспортился вслѣдствіе долголѣтней отвычки... Но ничего, сойдетъ—нѣсколько недѣль практики—и только...

А главное онъ полечится на водахъ. Ну вотъ хоть бы въ Карлсбадѣ, ему это очень, очень не мѣшаетъ. Потомъ Nachkuhr гдѣ нибудь въ Тиролѣ, въ живительномъ воздухѣ.. Осень на берегу океана, въ Біаритцѣ... Десять лѣтъ спадетъ съ плечъ, онъ помолодѣетъ, отдохнетъ, соберется съ новыми силами... Пора, усталъ!..

А если Кокушка черезчуръ ужъ надоѣдать будетъ—вѣдь его можно помѣстить въ какое нибудь самое лучшее заведеніе, гдѣ ему будетъ хорошо, гдѣ о немъ станутъ заботиться за хорошія деньги. Конечно жаль его.. Но что же дѣлать!.. Это семейное несчастье, со всякимъ можетъ случиться И наконецъ—все будетъ зависѣть отъ самаго Кокушки Можетъ быть и безъ заведенія можно будетъ обойтись...

Рѣшено, завтра же онъ поговоритъ съ дочерью, успокоитъ ее и урезонитъ... Черезъ какія нибудь недѣли двѣ они уже помчатся на Западъ..

Всѣ эти пріятныя мечты, какъ звуки тихой музыки, какъ сладкая пѣсенка, убаюкали князя. И онъ спалъ крѣпко и сладко, безъ сновидѣній...

Спала и Елена... Но вотъ она проснулась, поспѣшно зажгла свѣчку и сѣла на кровать. „Да, пора, пора! шептала она. Теперь ночь.. бумаги отца въ кабинетѣ... въ бюро... Онъ спитъ, не услышитъ... ключъ...

Она схватилась за свою шейную цѣпочку. Ключъ на ней Она разстегнула замочекъ, сняла ключъ, крѣпко зажала его въ руку. Потомъ осторожно вышла изъ спальни.

Она стала пробираться въ темнотѣ, останавливаясь на каждомъ шагу, вздрагивая при малѣйшемъ скрипѣ паркета подъ ногами. Вотъ она уже у дверей кабинета. Все тихо... Она осторожно взялась за дверную ручку, повернула ее. Дверь скрипнула. Она вся застыла отъ страха и простояла такъ нѣсколько мгновеній затаивъ дыханіе. Потомъ опять дернула дверь, дернула сразу такъ быстро, что та не успѣла и скрипнуть... довольно! можно пройти...

Елена прислушалась... Разслышала мѣрное дыханіе отца. Проскользнула въ кабинетъ...

Слабый свѣтъ съ улицы едва озарялъ предметы, но послѣ темнаго коридора ей показалось здѣсь даже слишкомъ свѣтло. Вотъ отецъ на диванѣ. Она ясно видитъ передъ собою его всклокоченную бороду. Его широкая грудь поднимается и опускается подъ одѣяломъ.

„А что если онъ проснется?!“

Она стояла не шевелясь и все слушала. Онъ дышалъ мѣрно Она отвела отъ него глаза, взглянула на бюро и, внезапно рѣшившись, быстро, быстро, едва дотрагиваясь ногами до паркета, подошла, наклонилась, отперла своимъ ключикомъ ящикъ, взяла всѣ эти уже видѣнныя ею бумаги, всѣ до послѣдней, потомъ за-

Библиотека "Руниверс"

перла ящикъ опять и выскользнула изъ кабинета какъ тѣнь...

Дверь опять скрипнула, когда она ее запирала. Но князь не проснулся, не шевельнулся даже.

Елена опять у себя. Она заперлась на ключъ. Она сложила бумаги на кровать и стала ихъ разглядывать одну за другою, считала, считала, пересчитывала... Тридцать... шестьдесятъ, двѣсти тысячъ... пятьсотъ... Глаза ея горѣли... она тяжело дышала. Она вертѣла въ рукахъ эти цвѣтныя бумаги, вертѣла ихъ и перевертывала, оставляла и брала снова...

„Здѣсь все... все!! наконецъ прошептала она. Тамъ ничего больше нѣтъ... Но было еще шесть... шесть... Она не знала чего шесть, не понимала откуда у нея эта тревога, почему она знаетъ что было еще, и что именно шесть...

Наконецъ она нѣсколько успокоилась, аккуратно сложила бумаги такъ, чтобы онѣ занимали какъ можно меньше мѣста. Потомъ подошла къ комоду, вынула изъ него носовой платокъ, завернула въ этотъ платокъ бумаги, положила узелокъ себѣ подъ подушку, потушила свѣчу и скоро заснула...

Она проснулась въ девять часовъ и спѣшно, спѣшно, будто опоздала, будто боялась пропустить минуту, умылась и одѣлась. Она нѣсколько разъ подходила къ своей кровати, оглядывала подушку, ощупывала узелокъ... Вотъ она готова. Она надѣла шляпку, надѣла потомъ свою длинную бархатную ротонду, ту самую, въ которой ѣхала вѣнчаться, взяла узелокъ съ бумагами, запахнулась и вышла въ столовую.

Все было тихо. День у нихъ начинался всегда очень поздно. Князь, если не было особеннаго дѣла, если ему не надо было куда нибудь рано ѣхать или идти, спалъ иной разъ до одиннадцати, иногда до двѣнадцати часовъ. Да и сама Елена вставала всегда очень поздно. Хохолъ, лѣнивый по своей хохлацкой природѣ и вдобавокъ зная привычки господъ, вылѣзалъ изъ своей коморки обыкновенно не раньше десяти часовъ.

Такъ было и теперь. И князь и хохолъ еще крѣпко спали. Елена прошла въ переднюю, тихонько отворила наружную дверь и вышла изъ квартиры. Но она все же какъ будто боялась погони. Она бѣжала по Знаменской то и дѣло тревожно оглядываясь назадъ и успокоилась только тогда, когда очутилась на Невскомъ.

Она шла, шла не останавливаясь. Повернула на Мойку. Вотъ передъ нею домъ Горбатовыхъ. Она его давно уже знала, хотя ни разу въ жизни и не была въ немъ. Она прошла мимо подъѣзда, но не остановилась. Было пять минутъ одиннадцатаго. Хотя кругомъ не было нигдѣ часовъ и Елена не могла знать времени, но она подумала: „еще рано“—и пошла дальше глядя прямо передъ собою и не замѣчала окружающаго. Въ ней не было никакихъ мыслей. Она совсѣмъ ни о чемъ не думала, только чувство нетерпѣнія, неяснаго безпокойства наполняла ее. Пройдя довольно далеко, она вернулась и опять приблизилась къ дому Горбатовыхъ, и опять прошла мимо подумавъ:

„Еще рано!“

Минуты шли за минутами. Вдругъ она повернула, ускорила шагъ и торопливо позвонила у Горбатовскаго подъѣзда. Толстый старый швейцаръ съ великолѣпными сѣдыми бакенбардами, съ видомъ представительнаго дипломата, отворилъ ей двери и молча пропустилъ ее. Она ничего ему не сказала, и онъ не спросилъ ее зачѣмъ она, къ кому, чего ей надо.

За часъ передъ тѣмъ Николай Владиміровичъ самъ сошелъ въ швейцарскую и сказалъ швейцару, что въ одиннадцать часовъ прійдетъ молодая дама и чтобы онъ просто впустилъ ее.

— То есть, какъ же это-съ?!

Швейцаръ не совсѣмъ понялъ.

— А такъ, просто, отвори дверь и больше ничего, ни слова не говори ей, она сама знаетъ куда ей идти...

— Слушаю-съ!

Швейцаръ даже не выразилъ изумленія. Онъ принадлежалъ къ породѣ, уже совсѣмъ исчезающей, старыхъ, важныхъ швейцаровъ, которые должны исполнять свои прямыя обязанности и не смѣютъ изумляться ничему, что исходитъ отъ господъ. Къ тому же къ нѣкоторымъ странностямъ Николая Владиміровича онъ уже привыкъ.

Онъ заперъ вслѣдъ за Еленой двери и затѣмъ молча стоялъ глядя какъ эта красивая блѣдная дамочка, не снявъ даже шубу, быстро взбирается по широкой мраморной лѣстницѣ. Елена остановилась на верхней площадкѣ совсѣмъ незнакомаго ей стариннаго дома. Но очевидно она незадумывалась куда ей идти. Она повернула на право, очутилась въ обширной пріемной. Затѣмъ прошла въ огромную залу гдѣ гулко раздавались ея шаги. Затѣмъ мимо нея стали мелькать разныя нарядныя комнаты... Она все шла неостанавливаясь, ни на что не глядя...

Вдругъ она услышала какъ возлѣ нея, на высокомъ каминѣ, часы стали бить: разъ два, три... одиннадцать! Она взялась за ручку бывшей передъ нею двери и отворила ее съ послѣднимъ ударомъ часовъ...

На своемъ обычномъ мѣстѣ, въ высокомъ креслѣ, сидѣлъ Николай Владиміровичъ; вокругъ того же стола, заваленнаго книгами, помѣщались Марья Александровна, Владиміръ и Маша. Больше никого не было.

Маша невольно вскрикнула поднявшись со своего мѣста и такъ и застыла, устремивъ свой взглядъ на Елену.

Да, это она, вѣдь она ее знаетъ, она ее много разъ видѣла у общихъ знакомыхъ!..

Владиміръ тоже внѣ себя отъ изумленія глядѣлъ на вошедшую.

Дядя заставилъ его и сестру перейти къ одиннадцати часамъ въ библіотеку. И вотъ сейчасъ, за минуту передъ тѣмъ, сказалъ что Кокушкина жена явится ровно въ одиннадцать. Но Владиміръ этому не вѣрилъ. Могло быть все что угодно и если даже предположить невѣроятное, то есть то что ее обвѣнчали силой, или что она раскаялась въ своемъ поступкѣ—она могла написать, могла сдѣлать что угодно, но только не явиться къ нимъ въ домъ... А вотъ она передъ нимъ, ровно въ одиннадцать часовъ, какъ увѣрялъ дядя...

Марья Александровна хотѣла было даже перекреститься; но затѣмъ остановилась и бросила на Владиміра торжествующій взглядъ:

„Вѣдь я тебѣ сказала вчера что такъ и будетъ...“

Николай Владиміровичъ глядѣлъ спокойно. Онъ поднялся съ кресла и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу Еленѣ. Она остановилась передъ нимъ, глядя ему прямо въ глаза, потомъ быстро распахнула свою ротонду и, подавая ему узелокъ съ бумагами, произнесла:

— Вотъ здѣсь все, что было въ бюро... все что я нашла... и что я прежде видѣла... возьмите скорѣе...

Онъ взялъ узелокъ, положилъ его на столъ а затѣмъ протянулъ руку Еленѣ и пододвинулъ ей кресло... Внезапно все ея лицо измѣнилось, глаза какъ то померкли, на щекахъ вспыхнула и сейчасъ же исчезла краска. Она обвела кругомъ себя быстрый и изумленный взглядъ, перевела его на Владиміра, Машу и Марью Александровну, слабо вскрикнула, пошатнулась и, прежде чѣмъ Николай Владиміровичъ успѣлъ поддержать ее, безъ чувствъ упала на полъ.

Всѣ бросились къ ней. Она лежала въ глубокомъ обморокѣ. Не раньше какъ черезъ полчаса удалось привести ее въ чувство. Но она еще долго ничего не понимала. Она глядѣла ничего не видя, незная гдѣ она и кто съ нею.

Николай Владиміровичъ попросилъ и жену, и Влади-

Библиотека "Руниверс"

міра, и Машу удалиться и велѣть заложить карету.

— Я ее успокою! шепнулъ онъ Марьѣ Александровнѣ.

— А карету зачѣмъ? неужели ты думаешь ее везти обратно къ отцу, вѣдь это извергъ! Я вижу теперь что ты былъ правъ говоря, что она вовсе ужъ не такъ виновата...

— Да, конечно! замѣтила Маша, — конечно... мнѣ ужасно жаль ее... вѣдь этотъ ея поступокъ, то, что она могла сюда придти... вѣдь для этого много надо!..

Владиміръ былъ тоже согласенъ съ этимъ.

— Но что же, вѣдь не оставлять же ее здѣсь у насъ, да и сама она незахочетъ... прошепталъ онъ...

— Поэтому я и говорю — велите заложить карету, дайте мнѣ поговорить съ нею...

Всѣ вышли изъ библіотеки, а онъ подошелъ къ Еленѣ. Черезъ нѣсколько минутъ она уже все понимала; неудержимыя слезы стыда и ужаса полились изъ ея глазъ. Она закрыла лицо руками... Она слышала надъ собою ласковый и спокойный голосъ этого человѣка. Она конечно знала кто онъ и она видѣла его мелькомъ наканунѣ, выйдя изъ своей спальни и сейчасъ же опять въ нее скрывшись. Но ей почему то казалось что она его давно, давно знаетъ и что онъ имѣетъ какую-то власть надъ нею:

— Пустите меня ради Бога! наконецъ прошептала она. Дайте мнѣ возможность уйти... пощадите меня!!.

Николаю Владиміровичу стало ее очень жалко; но въ немъ говорило и другое чувство, невольное и съ которымъ онъ не могъ бороться,—чувство ученаго изслѣдователя, производящаго интересный опытъ. Онъ положилъ ей руку на плечо и это прикосновеніе пронизало ее всю какъ бы тепломъ. Въ этомъ прикосновеніи было что-то какъ бы электрическое и въ тоже время успокоивающее.

— Скажите мнѣ? спросилъ онъ, знаете-ли вы что вы такое сдѣлали?

— Я принесла вамъ его бумаги и деньги! едва слышно, сквозь сдерживаемыя рыданія, отвѣчала она.

— Откуда вы ихъ взяли?

— Я взяла ихъ сегодня ночью изъ бюро отца...

— Зачѣмъ вы это сдѣлали?

Голова ея была какъ въ туманѣ. Она припоминала, соображала...

— Я должна была такъ сдѣлать! наконецъ шепнула она.

— Почему должны? вамъ кто нибудь посовѣтовалъ это? Какъ вы пришли сюда... какъ вы нашли эту комнату... Вѣдь вы никогда не бывали у насъ въ домѣ?

На это она ничего не могла ему отвѣтить. Она сама не знала какимъ образомъ все это случилось. Но онъ ждалъ отвѣта:

— Я... я соображала! наконецъ запинаясь произнесла она. И вдругъ слезы ея снова хлынули неудержимо, и она съ мученіемъ повторяла:

— Ради Бога выпустите меня... я не могу здѣсь больше оставаться!..

— Куда же вы хотите? неужели опять домой, къ отцу?..

— Да, да... туда, къ нему, только туда мнѣ и можно! Потомъ что то мгновенное произошло съ нею, ее схватила рѣшимость, въ ней поднялась даже злоба. Она остановила свои слезы и взглянула на Николая Владиміровича.

— Пустите меня! почти крикнула она,—вы не имѣете права меня держать...

— Я и не держу! отвѣтилъ онъ. Но я хотѣлъ бы чтобы вы къ вашему отцу больше не возвращались... вамъ не слѣдуетъ жить съ нимъ...

Она вздрогнула и нерѣшительно проговорила:

— Развѣ вы можете спасти меня отъ него? развѣ вы захотите, да и зачѣмъ?.. если онъ убьетъ меня— тѣмъ лучше...

Онъ опять положилъ ей на плечо руку, и опять успокоительная теплота пробѣжала по ея жиламъ.

— Оставайтесь здѣсь! сказалъ онъ.—Поговорите съ моей женой... она добрая женщина. Мы не можемъ хотѣть вамъ зла, мы постараемся устроить вашу жизнь какъ можно лучше. А я сейчасъ поѣду къ вашему отцу и поговорю съ нимъ.

Елена стояла опустивъ руки. На хорошенькомъ, поблѣднѣвшемъ лицѣ ея изобразилось мученіе и безнадежность.

— Дѣлайте со мной что хотите! растерянно произнесла она и безсильно опустилась въ кресло...

Черезъ нѣсколько минутъ Николай Владиміровичъ оставилъ ее съ Марьей Александровной, а самъ поѣхалъ къ князю. Но на этотъ разъ хохолъ не хитрилъ, сказавъ ему что никого нѣтъ дома.

Вслѣдъ за уходомъ Елены князь проснулся, прошелъ въ столовую, увидѣлъ дверь въ комнату дочери отпертою, спросилъ хохла — гдѣ она. Тотъ отвѣчалъ, что ушла, когда они еще спали, потому что наружная дверь открыта.

Князь въ первую минуту ничего не понялъ, не могъ сообразить куда же это могла она исчезнуть.

„Вернется!“ успокоилъ онъ себя и сталъ одѣваться. Затѣмъ онъ вспомнилъ что шесть тысячъ почти всѣ уже истрачены. Онъ нашелъ необходимымъ посмотрѣть Кокушкины билеты и сообразить какъ же теперь поступить надо.

Своимъ вторымъ ключемъ онъ отперъ бюро и увидѣлъ, что отъ билетовъ и документовъ и слѣда не осталось. Нѣсколько минутъ простоялъ онъ, глядя въ ящикъ безсмысленными, вытараращенными глазами.

Затѣмъ, самъ хорошенько непонимая что дѣлаетъ, онъ схватилъ шапку и выбѣжалъ изъ дому. Онъ имѣлъ видъ совсѣмъ сумасшедшаго, бѣжалъ по Знаменской будто догоняя кого-то. „Что же это?! повторялъ онъ себѣ,—кто же могъ это сдѣлать кромѣ нея... Она, она украла... Гдѣ она?!.“

Онъ кинулся на Пески, къ Зацѣпину,—ему нужно было кого нибудь видѣть, съ кѣмъ нибудь поговорить, услышать чей нибудь голосъ...

(До слѣд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской.**

(Продолженіе).

Саша и Ольга сидѣли задумавшись и не замѣчали, что въ забывчивости оставили весла и руль, всю работу взваливъ на него одного. Рука Оли такъ и осталась въ рукѣ ея жениха; о ней тоже, казалось, забыли...

Володя, наконецъ, разсмѣялся и возвысилъ голосъ:

— Эй, вы! Дружки милые!.. Будетъ витать въ заоблачныхъ сферахъ. За дѣло!

— А что? словно проснувшись, спросила Ольга.

— Какъ что!.. Вы думаете мнѣ одному легко грести вверхъ?

— Ахъ! Прости, голубчикъ!.. Зазѣвался!.. И забылъ что повернули! спохватился Одолинскій, садясь къ весламъ.

— Ну то-то!.. Правду говорятъ, что счастливая любовь порождаетъ эгоизмъ! шутилъ Ропновъ, налегая на весла. Вотъ я и братъ, и другъ хорошій, потому что не влюбленъ...

— Давно ли излечился? засмѣялась Оля. Ты въ самомъ дѣлѣ, кажется, охладѣлъ къ прелести своей панненки?

— Какая она моя?.. Помилуй! Ужъ я въ отставкѣ... Паненька туда такого мыловареннаго или свѣчнаго, что-ли, заводчика изъ Каменецъ-Подольска доставилъ, что Альфонсина на меня и не смотритъ. Борода черная—по поясъ! Глаза на выкатѣ и такъ колесомъ и ходятъ!..

Ольга и Александръ смѣялись.

— И отлично! сказала она. Будутъ они оба глазами вертѣть и доколесятъ — до костела!.. Очень бы рада была чтобъ она вышла замужъ и уѣхала отсюда. Не люблю ее.

— А я напротивъ. У тебя вкусу нѣтъ!.. Я вотъ еще злоумышляю: повезу ихъ прокатиться по рѣчкѣ, да подъ самый утесъ и подвезу,—въ самыя когти русалки! Чтобъ они хорошенько

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Дубровскій“, повѣсть А. С. Пушкина. Ориг. рис. Штейна, грав. Нейманъ.

Библиотека "Руниверс"

разсорились и разцарапались!.. А какъ папа мыловара прогонятъ, я и явлюсь утѣшителемъ. Каковъ коварный проектъ?

— Хорошъ! отозвался Саша. Тебѣ бы на сцену, въ мелодраматическіе злодѣи поступить.

— Ужъ я и то подумываю. Чувствую положительное призваніе...

— А я не вѣрю этимъ пустякамъ! вдругъ сказала Ольга.

— Какимъ? Моему призванью въ Роберты-Дьяволы?

— Ну, нѣтъ! Вотъ вздоръ!.. Преданію этому... Повѣрью о Дѣвичьей скалѣ...

Пріятели переглянулись. Саша только улыбался, молча переведя глаза на опущенное лицо Ольги, озабоченно сдвинувшей брови; а братъ ея безцеремонно расхохотался.

Она подняла глаза, смущенная.

— Чему вы смѣетесь?

— Ну какъ—чему!.. Твоему скептицизму, понятно! пошутилъ Владиміръ и бросивъ весла обнялъ сестру и расцѣловалъ ее, громко чмокая.

— Отстань, противный Володька! отталкивала она его. Съ ума ты сошелъ?.. Лодку опрокинешь!..

— Это не я! Ей-богу!.. Это вотъ онъ мнѣ велѣлъ. Потому самъ еще, при строгомъ братѣ, не смѣетъ... А очень ему хотѣлось! . Я такъ и быть! между поцѣлуями восклицалъ онъ.

— Ахъ! Несносный вралъ!.. Болтунъ!.. Что мелешь? въ смущеніи повторяла Ольга оправляясь. Пошелъ къ весламъ! Негодный мальчишка!

Владиміръ усѣлся, смѣясь. Смѣялся и Саша, раскраснѣйшійся, какъ истинно-уличенный в сама Ольга.

— Вонъ, куда въ сторону унесло, благодаря твоему дурачеству! говорила она поворачивая руль. Хорошо еслибъ наткнулись на мель!

Приближались къ Николаевкѣ, видна была лощина между двумя пригорками, которая была окрещена *долиною мечтаній*. Изъ нея дорога вилась къ лугу, на берегъ рѣки, куда въ полдень и вечеромъ водили поить стада. Солнце садилось уже, позолочивая пестрые лѣса; вверху, на дорогѣ, среди сіянья заката и по гребнямъ холмовъ, отчетливо вырѣзались силуэты людей и животныхъ. По берегамъ то и дѣло раздавалось мычаніе и блеяніе стадъ и лай пастушьихъ собакъ.

— Господи! Какъ хорошо у васъ!.. Вѣкъ бы не уѣзжалъ! сорвалось съ языка Одолинскаго.

— Ну, чтожъ? Зачѣмъ же дѣло стало?.. Выходи въ отставку Обвѣнчаемъ тебя съ Оленькой и селитесь, съ Богомъ, въ Николаевкѣ навсегда.

— Какія ты сегодня нелѣпости дѣлаешь и говоришь, Володя,— ни на что не похоже!

— Развѣ *сегодня* только? коварно освѣдомился Саша.

— Ну, вотъ и благодарность за мое доброе намѣреніе.

— Хорошо — доброе!. Предлагать Александру Алексѣевичу съ двадцати лѣтъ превратиться въ Обломова.

— Да! Мой отецъ отказался бы отъ такого сына! сказалъ Одолинскій.

Въ эту минуту послышался могучій, нѣсколько разъ раздавшійся ревъ...

Всѣ трое подняли головы. Они плыли мимо спуска изъ Vallée des rêves, откуда въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ лодки медленно выступало, высоко поднявъ голову съ крутыми рогами, красивое, огромное животное, черный быкъ, съ лоснящейся, выхоленной шерстью. За нимъ, какъ рабы за своимъ властелиномъ, плыли по дорогѣ и толкаясь, спускались коровы и телки. Вдругъ увидавъ неожиданно, скользившую вблизи лодку, онъ остановился, какъ вкопанный; испуганно вращая огромными глазами, уперся головой въ землю, хвостъ поднявъ дугой и отскочивъ въ сторону, какъ бѣшеный побѣжалъ отъ рѣки. Все стадо шарахнулось отъ него и за нимъ, подымая облака пыли

— Что за красивое животное! вскричалъ Александръ.

— Да, это нашъ староста взростилъ такую животинку. И любитъ его безъ памяти! замѣтилъ Роиновъ. Только, знаешь, Оля? Онъ, кажется, сталъ опасенъ: колобродитъ!.. Вѣдь вотъ теперь, на бѣгу, не дай Богъ ему на рога попасться! Я слышалъ по деревнѣ его боятся.

— Понятно!.. Папа сколько разъ ужъ говорилъ Ѳомѣ, чтобъ онъ смотрѣлъ за нимъ. Надо сказать чтобъ черезъ нашу долинку не смѣли гонять стадо! сказала Ольга. Запылятъ всю зелень, и потомъ страшно! Мы часто тамъ бываемъ, а я боюсь быковъ!

— Ай да деревенская барышня! подсмѣялся надъ нею братъ.

У пристани, на скамеечкѣ подъ развѣсистой ветлою, сидѣли поджидая ихъ отецъ съ матерью. Старики соскучились за ними. Они часто выходили и дальше навстрѣчу своимъ „дѣткамъ", когда позволяли погода и немощи.

Теперь дни стояли такіе теплые, что они сами надумались и предложили молодежи на завтра съѣздить на цѣлый день въ дальнюю пустошь, гдѣ у нихъ были сѣнокосы и прекрасный лѣсъ.

— По грибки! По грибки maman вздумала съѣздить! насмѣшливо подмигнулъ Петръ Николаичъ, подталкивая дочку локтемъ. Вѣрно, говорятъ, послѣ дождей завелись... Тсъ!..

— Ну, что ты выдумываешь, Пьеръ?.. Это онъ все на мой счетъ подтрунимаетъ, Александръ Алексѣичъ! слегка смущеннымъ тономъ оправдывалась Марья Егоровна.

— Да ужъ папа извѣстный зоилъ, мамочка! вскричала Оля. Не обращай на него вниманья А мы съ тобой завтра въ Дубкахъ поищемъ таки и навѣрное наберемъ на маринадъ! А папѣ не дадимъ, въ наказаніе!

— Хорошо! Хорошо!.. Я изъ города себѣ баночку выпишу.. И посмотримъ, кто будетъ грибки кушать, а кто посматривать и облизываться! посмѣивался старикъ.

Между тѣмъ молодые люди поотстали и о чемъ то совѣщались

Оказалось, что дѣло шло о ракетахъ и воздушномъ шарѣ, давно изготовленныхъ и позабытыхъ. Ихъ было хотѣли пустить 30-го, въ Александровъ день, да погода не позволила. Теперь же былъ прекрасный случай

— Марья Егоровна боится ракетъ, по близости отъ гумна и амбаровъ, говорилъ Одолинскій. А за десять верстъ отъ села опасности не будетъ.

— А какъ вы мнѣ стога спалите?.. Сѣно еще не свезено! смѣясь замѣтила старушка, но хоръ успокоеній и протестовъ опровергъ ея опасенія

Сейчасъ же принялись за осмотръ воздушнаго аппарата и за починку цвѣтныхъ фонарей, которые снесли съ чердака въ залу Ихъ намѣрены были развѣшать въ лѣсу по деревьямъ Поднялась суета и приготовленія. Послѣ чаю Марья Егоровна съ Прасковьей Ивановной совѣщались ужъ не объ одномъ вечернемъ дессертѣ, предстояло генеральное пиршество, завтракъ, чай, обѣдъ на чистомъ воздухѣ. Не шутка!.

Въ залѣ у большаго стола молодежь возилась съ клейстеромъ и цвѣтной бумагой; а Петръ Николаичъ то похаживалъ вокругъ со своей сигарой „иронизируя",— по опредѣленію его дочки, то присаживался, „faute de mieux", къ роялю и самъ себѣ наигрывалъ сонаты Бетховена или серенады Шуберта

Эти минорные концерты, которыми иногда тѣшилъ свои воспоминанія отецъ ея, были давно и разъ навсегда окрещены его проказницей дочерью. Это называлось: „папа играетъ *Malbrouk s'en va-t-en guerre*".

Она и теперь предложила отцу:

— Ты, папочка, пока вспоминай свои „mironton, mironton, mirontaine'ы", а мы какъ покончимъ дѣло, споемъ тебѣ новинькое. У насъ такъ хорошо теперь выходитъ, въ три голоса, „*на сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко*", чудо!.. Самъ услышишь. И завтра тебѣ, въ лѣсу, цѣлый день будемъ пѣть

На утро послѣ чаю съ „маленькой закусочкой"—нельзя же въ проголодь ѣхать—всѣ двинулись въ путь. Раньше всѣхъ разумѣется уѣхалъ обозъ, повара съ провизіей en gros. Потомъ Прасковья Ивановна, съ двумя горничными-дѣвочками и болѣе тонкими яствами,—закусками, дессертами,—на линейкѣ. За ними баринъ съ барыней, въ крытой колясочкѣ и, наконецъ — барышня и „панычи", верхомъ Нечего и говорить, что послѣдніе вскорѣ стали первыми: верховые далеко опередили поѣздъ, не спѣшно двигавшійся по проселочной дорогѣ. Хорошенькая, стройная, веселая, какъ птичка Божья, амазонка, то и дѣло пускалась въ галопъ, даже вскачь, гдѣ было возможно, увѣренно вызывая на состязаніе кавалеристовъ. Они безпрестанно исчезали изъ виду, сворачивали въ ближнія рощи и снова возвращались къ колясочкѣ, откуда неустанно любовались ими для нихъ и въ нихъ оживавшіе старики.

Обгоняли они и линейку, приводя въ напускное отчаяніе няню, несвоевременнымъ требованіемъ фруктовъ.

— Пить хочется няничка! Достань грушку!..

— Еще чего понадобилось!.. Легко думаете все ворошить?.. Вамъ бы все смѣшки, да забавки. А мнѣ съ этими разъѣздами одно горе!

— Да не правда, Пашеточка!.. Ты и сама любишь!.. Дай грушку!.. Не я прошу: Володя!

— Сочиняетъ она! Не вѣрь ей, царевна Прасковья. Она только бы на брата свалить!.. А это онъ,—гость!

И Владиміръ значительно подмигивалъ на терпѣливо улыбавшагося Сашу, ни въ чемъ не повиннаго.

— Нельзя же, нянюшечка! продолжалъ Володя пожимая плечами. Ты понимаешь?.. Ну какъ же гостю-то отказать?.. Чужому!.. никакъ невозможно!

— Поди ты!.. Брехунъ!. Озорникъ! Туда же на гостя валитъ!. А мнѣ и гость-то этотъ почитай, что свой, все одно! ворчала няня, разцвѣтая невольной улыбкой.

А сама уже запустила руку въ корзинку и выбирала груши которыя по больше.

Пріѣхали всадники на мѣсто конечно ранѣе всѣхъ; выбрали полянку для *табора* подъ столѣтнимъ дубомъ, не вдалекѣ отъ овражка, гдѣ билъ родникъ холодной воды. Пока всѣ пріѣхали, успѣли сдѣлать рекогносцировку въ чащѣ лѣса и къ общему восторгу были найдены два гриба. Лучшій оказался находкой Одолинскаго и съ нимъ въ рукахъ, какъ съ букетомъ бенефиціантку, вся компанія торжественно встрѣтила Марью Егоровну.

Несмотря на протесты Петра Николаича, утверждавшаго, что этотъ грибъ картонный, что разбойникъ Саша его изъ Петербурга въ сумкѣ привезъ,—немедленно была устроена общая грибная экспедиція. Даже Петру Николаевичу не было позволено вытащить изъ кармана послѣдній номеръ Московскихъ Вѣдомостей, и его дочка съ сынкомъ подхватили подъ руки

Библиотека "Руниверс"

и повлекли въ глубь лѣса. Марья Егоровна шла впереди, съ Сашей, которому удивительно везло! Онъ то и дѣло наклонялся и выгребалъ изъ подъ мха не особеннаго качества, но несомнѣнной доподлинности грибы.

Его спутница была въ совершенномъ восторгѣ.

— И какъ это вы видите? дивилась она. Точно въ землю насквозь!.. Право! Это знаете, въ народѣ, не здѣсь, а у насъ на сѣверѣ, такое повѣрье что грибные глаза бываютъ. Такъ и говорятъ: у него грибной глазъ.. Такъ вы вѣрно изъ такихъ.

— Вѣроятно! улыбаясь соглашался Одолинскій.

День промелкнулъ незамѣтно. Въ сумерки зажгли цвѣтные фонари, иные очень высоко, по деревьямъ, спустили, на диво и страхъ многихъ окрестныхъ деревень, огненно-красный шаръ, долго блиставшій на небѣ и наконецъ пропавшій изъ виду и выпустили нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ ракетъ. Послѣ чего Марья Егоровна приказала сторожу сѣсть на лошадь и объѣхать стога, въ удостовѣреніе благополучнаго исхода фейерверка.

Возвращались ужъ всѣ вмѣстѣ, шажкомъ, при свѣтѣ молодаго мѣсяца и во весь путь хоромъ пѣли русскія пѣсни.

Ложась въ этотъ вечеръ спать, часу въ первомъ, товарищи, занимавшіе одну комнату, заговорились до пѣтуховъ.

— Вѣдь правда, какіе всѣ мои славные? повторялъ, не въ первый уже разъ, Володя. Я говорилъ тебѣ. Какіе милые, ласковые, сердечные старики! И какъ они тебя полюбили!.. Я зналъ, что на роду намъ писано быть братьями.

Александръ ничего не сказалъ, а только вздохнулъ глубоко.

— Э! Да ты никакъ осоловѣлъ. А?.. Спать хочешь, братъ? да и пора! Спокойной ночи.

— Я?.. медленно обернулся на него Саша. У меня сна совсѣмъ нѣтъ. Я думалъ

— Да!.. Я было и забылъ твою привычку углубляться въ думы на сонъ грядущій.

— Нѣтъ, Володя! Не смѣйся... Знаешь въ чемъ я убѣжденъ?

— Ну?..

— Я убѣжденъ, что доживаю лучшіе и единственно счастливые дни моей жизни.

Владиміръ сразу привсталъ и сѣлъ на своей кровати.

— То есть... что же ты этимъ хочешь сказать?.. Если ты думаешь, что женясь на Олѣ, войдя въ семью нашу, ты не можешь быть счастливъ...

— О! Что ты говоришь?.. Боже мой! прервалъ его Александръ, закрывая руками лицо.

— Такъ я не понимаю!.. Объясни.

— Чтожъ объяснять?.. Я... Я не женюсь на Ольгѣ, потому...

Онъ медленно отвелъ отъ лица руки, и Роиновъ увидѣлъ что онъ очень блѣденъ.

— Потому что умру, договорилъ онъ.

Владиміръ быстро подошелъ къ нему.

— Саша! Что съ тобой? Ты боленъ?

— Нѣтъ, здоровъ.

— Такъ чтожъ ты бредишь?.. Помилуй! Можно ли молоть такую чушь? Съ чего ты взялъ?

— Да такъ.. Помнишь ты стихи Веневитинова? Я читалъ тебѣ.. Пришли мнѣ въ голову...

„Душа сказала мнѣ давно:
Ты въ мірѣ молніей промчишься!
Тебѣ все чувствовать дано,
Но жизнью ты не насладишься“!

— Ну, мой милый, это ужъ нервной барышнѣ впору! Что ты со своими поэзіями расходился и городишь?.. Это срамъ! разсердился Владиміръ.

Онъ снова легъ и вдругъ разсмѣялся.

— Послушай! Ужъ это не скала ли, а?..

Александръ молчалъ.

— Помилуй Богъ! Я говорю: ужъ не впечатлѣніе ли этого происшествія. Упавшей на тебя тѣни Дѣвичьяго утеса?

— О, нѣтъ!.. Я часто думаю... Въ моей жизни много сходнаго съ нимъ, съ Веневитиновымъ. Я тебѣ разсказывалъ... Кольцо это и потомъ вотъ отецъ, кажется, убѣжденъ, что я не жилецъ на свѣтѣ.

— Мало чего—твой отецъ! Онъ хуже тебя, всю жизнь фантазируетъ. Пожалуйста, Сашка, не смѣй говорить мнѣ никогда такихъ вздоровъ

— Ну и ты забудь, что я тебѣ наговорилъ. Самъ не знаю... Давай-ко спать!

И онъ повернулся лицомъ къ стѣнѣ.

— Да, я думаю это будетъ всего умнѣе! рѣшилъ Роиновъ, задувая свѣчу. Фантазеръ! Изъ-за того, что сто лѣтъ тому назадъ, кто нибудь носилъ найденное кольцо и умеръ, такъ и всякому, кто кольцо найдетъ, умирать надо?.. смѣшно!

Онъ заснулъ скоро, но пріятель его долго не спалъ. Онъ прислушивался къ тишинѣ; зорко всматривался въ свѣтлѣвшій лучъ, пробивавшійся сквозь ставень и самъ дивился, думая:

„Зачѣмъ я сказалъ ему это?.. Откуда нашло на меня?.. Съ чего я это вздумалъ откровенничать?“

Отвѣта онъ не находилъ. А на утро, проснувшись, самъ устыдился своей *нервности* и, смѣясь вмѣстѣ съ товарищемъ надъ собою, просилъ его не выдавать его другимъ на смѣхъ.

XII.

Еще скатилось съ жизненной нити нѣсколько сутокъ и кануло въ вѣчность. Въ Николаевкѣ дни за днями продолжали быстро срываться, пестрые, свѣтлые, какъ вереница блестящихъ бусъ, падающихъ въ бездонное море прошлаго. Тамъ они безвозвратно сливались въ одно яркое цѣлое; въ одно счастливое воспоминаніе, которому суждено было долго освѣщать жизнь этой тихой семьи и любовно принятаго въ нее юноши. Для Саши Одолинскаго, съ ранняго дѣтства незнавшаго семьи и материнской ласки, мѣсяцъ въ деревнѣ Роиновыхъ казался свѣтлымъ, волшебнымъ сномъ. Онъ по характеру былъ ласковъ, привязчивъ и расположенъ къ тихой, семейной жизни; а между тѣмъ онъ не имѣлъ о ней понятія. Мать его умерла когда ему не было и полугода. Отецъ, сраженный потерей обожаемой жены, не то чтобы не любилъ его, напротивъ,—всѣ пережившіе эту жестокую потерю чувства Одолинскаго, сосредоточились на сынѣ; но онъ такъ поразительно напоминалъ свою мать, что ему, въ первое время въ особенности, больно было его видѣть. Тутъ вскорѣ Алексѣй Александровичъ уѣхалъ и нѣсколько лѣтъ не видалъ сына. Онъ перешелъ на службу на Кавказъ и тамъ въ вѣчныхъ бояхъ искалъ забвенія, а быть можетъ и смерти; но не нашелъ ни того, ни другаго.

Саша росъ между тѣмъ у одинокой родственницы богатымъ, выхоленнымъ, но постороннимъ сиротою.

Когда отецъ его наконецъ возвратился, онъ нашелъ его ужъ мальчикомъ-подросткомъ; сынъ смотрѣлъ на него съ уваженіемъ, но привязанности къ незнакомому, всегда сосредоточенно-печальному и болѣзненному, чужому человѣку, онъ чувствовать не могъ. Онъ гораздо болѣе любилъ стараго дядьку своего, М-г Дютардо, швейцара, жившаго еще въ семьѣ его покойной матери, нежели отца. Для нихъ обоихъ важный, прежде времени состарившійся, покрытый ранами и орденами пріѣзжій, долгое время былъ только М-г le général и болѣе ничего!.. Впослѣдствіи, узнавъ его ближе, Александръ искренно привязался къ отцу; но эта почтительная привязанность, походившая болѣе на соболѣзнованіе несчастіямъ и страданіямъ отца, не удовлетворяла требованій его горячаго сердца.

Родственница начинала тяготиться подросшимъ мальчикомъ; Дютардо болѣлъ и вскорѣ умеръ; Одолинскій отдалъ сына въ корпусъ. Страстное горе Саши по смерти стараго дядьки, его отчаянныя слезы и продолжительная печаль, впервые обратили вниманіе Одолинскаго на глубину чувствъ сына и открыли ему глаза на прекрасное сердце его. Онъ постарался его приблизить къ себѣ; впервые обратилъ вниманіе на нравственные способности его, на умъ и душу, и тутъ только прозрѣлъ и упрекнулъ себя за прежнее равнодушіе. Но дѣло было уже сдѣлано, такихъ отношеній, какія могли бы существовать между такими сыномъ и отцемъ, ужъ породить было невозможно!.. Одолинскій понялъ это, созналъ свою ошибку и еще сосредоточеннѣе углубился въ свой особый, созерцательный міръ. Нервный, аскетически-религіозный, цѣлые годы жившій лишь надеждой на свиданіе въ мірѣ загробномъ, на воскрешеніе счастія въ будущей жизни, въ любви вѣчной „иже есть союзъ совершенства“—этотъ страдалецъ довелъ себя до крайней степени возбужденія духовнаго. Онъ жилъ въ мірѣ видѣній, окультизма, сновъ на яву, и часто самъ не умѣлъ отличить истины отъ галюцинацій и бреда. Объ этомъ знали изъ образа жизни его, изъ многихъ странныхъ случаевъ, когда оказывалось, что онъ предвидѣлъ будущее, заранѣе говорилъ о событіяхъ, случавшихся впослѣдствіи; но самъ онъ никогда не разсказывалъ о своей интимной жизни преднамѣренно и не любилъ разспросовъ. Писалъ онъ сыну каждую недѣлю, требуя аккуратныхъ отвѣтовъ; но письма его были коротки и почти всѣ по одному шаблону: о здоровьи, о мѣстѣ нахожденія и нѣсколько общихъ совѣтовъ, касавшихся службы и будущности сына,—вотъ обычное содержаніе его писемъ. Послѣднее письмо его однако, полученное Сашей наканунѣ прогулки, было длинное и оно-то, вѣроятно, за одно съ впечатлѣніемъ случая у Дѣвичьей скалы и навело молодого Одолинскаго на размышленія о смерти. Алексѣй Александровичъ, не объясняя, что побудило его давать сыну такія преждевременныя наставленія, совѣтовалъ въ немъ Сашѣ не основывать никакихъ надеждъ, ни разсчетовъ на бренныхъ благахъ жизни; помня, что сама она, эта временная, земная жизнь, хрупка „яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ...“

„По безвѣрью нашему и слабости духа, писалъ онъ, мы не можемъ не оплакивать нашихъ умершихъ. А по истинѣ каждый христіанинъ долженъ бы радоваться концу испытаній тѣмъ менѣе тяжкихъ, чѣмъ ранѣе смерть освобождаетъ духъ нашъ отъ его мучительныхъ оковъ...“

Дня черезъ два-три, когда впечатлѣніе отцовскаго письма нѣсколько изгладилось, Александръ отвѣчалъ ему почтительной просьбой о разрѣшеніи ему вступить въ бракъ съ Ольгой Роиновой; прибавляя, что свадьбу они отложатъ на годъ, до окончанія курса наукъ его невѣстой, но что ему хотѣлось бы, чтобъ дѣло это было окончательно рѣшено.

Теперь Одолинскій ждалъ отвѣта отца, заранѣе увѣренный въ его смыслѣ. А между тѣмъ, въ теченіи послѣдней недѣли пребыванія молодыхъ людей въ деревнѣ, случилось происшествіе, едва не навлекшее въ семью Роиновыхъ большого горя;

Библиотека "Руниверс"

Воздушные замки. Съ карт. Конрада Бекмана, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ курятникѣ. Рис. Шлезингеръ, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

послѣдствіемъ же его стала еще сильнѣйшая общая привязанность къ Сашѣ, явившемуся въ немъ героемъ и спасителемъ.

Разъ, послѣ обѣда, Владиміръ съ Александромъ вздумали пострѣлять въ цѣль. Тиръ у нихъ былъ устроенъ въ дальней части сада, на полянкѣ, отдѣленной отъ большой дороги неглубокимъ рвомъ, но они рѣдко имъ пользовались.

— Срамъ просто! Совсѣмъ стрѣлять разучишься! пристыжалъ товарища Роиновъ. Я хоть на охотѣ иногда практикуюсь; а ты, какъ есть, обабился!

Взяли револьверы и отправились.

— Смотрите, не подстрѣлите другъ друга! смѣясь закричала имъ въ напутствіе Ольга. Мама боится васъ отпускать на тиръ безъ меня, а я должна съ няней въ деревню сходить, въ Дубовники.

— Ну вотъ! воскликнулъ братъ ея. еще какая гувернантка нашлась!. Ступай своей дорогой.

—А куда? спросилъ Одолинскій.

— Да я должна быть на крестинахъ... Обѣщалась одной бабенкѣ крестной матерью ея перворожденному быть, покумиться.. Вотъ и иду. А Прасковья Ивановна желаетъ собой дуэнью изображать, тоже плетется. Да мы скоро!.. Черезъ часикъ выходите на встрѣчу, къ Дубовникамъ.

— Хорошо. Выйдемъ и въ самую деревню придемъ, отвѣчалъ съ великой готовностью Саша.

— Да ты, кажется, хоть сейчасъ бы съ ними отправился. Не хочешь ли съ Олей покумиться? подсмѣивался Роиновъ.

— Покорнѣйше благодарю! Нѣтъ ужъ, чѣмъ кумиться въ церковь идти, такъ ужъ лучше изъ-за другаго обряда тамъ побываемъ.

Пріятели отправились стрѣлять и довольно усердно принялись испещрять бѣлую доску съ чернымъ кругомъ, маленькими револьверными пулями. Однако не прошло и получаса, какъ одинъ изъ нихъ началъ посматривать на часы; а другой, какъ водится, надъ нимъ посмѣиваться... Солнце заходило, золотя садъ и дорогу. Рощи вдали стояли всѣ синія, и длинныя тѣни ложились отъ нихъ на сжатыя нивы, гдѣ все еще, тамъ и сямъ, слышалось турухтаніе перепеловъ.

— Пойдемъ, Володя! Ну, право же, пора!

— Пора!. Какъ не пора!.. Ужъ тебя тамъ, чай, заждались? шутилъ Роиновъ.

— А что жъ! Конечно... Часъ прошелъ. Посмотри: стада возвращаются... Сейчасъ позовутъ чай пить. Я пойду!

— Ну, иди! А я еще одинъ зарядъ выпущу.. И тебѣ совѣтую. Вонъ, какіе твои выстрѣлы невѣрные..

— Да это твои, а не мои!.. Вотъ добрый! Своими промахами награждаетъ!

— Разсказывай!.. Я всего два-три раза промахнулся, а то въ самую цѣль. Жаль, что у насъ пули одинакія.

— Очень жаль! Я бы тебѣ доказалъ, что промахи не мои.

— Да вотъ, хочешь пари?. Сейчасъ же каждый по шести выстрѣловъ сдѣлаетъ и увидимъ. Заряжай!

— Да некогда теперь! Богъ съ тобой! Пусть мои промахи. Пойдемъ! отвѣтилъ Одолинскій.

— Нѣтъ, братъ, это шутки! Я не хочу твоихъ великодушій! возражалъ Роиновъ, заряжая револьверъ. Ни-ни!. Дѣло на чистоту. Заряжай! заряжай, безъ отговорокъ.

Дѣлать было нечего. Одолинскій сѣлъ рядомъ съ нимъ на скамейку и оба зарядили револьверы.

— Я начинаю! вскричалъ было Владиміръ и вдругъ остановился. Да постой! Я сбѣгаю лучше и принесу свой монте-кристо! вскричалъ онъ. По крайней мѣрѣ сразу видно будетъ чьи выстрѣлы.

И онъ побѣжалъ къ дому.

— Ну что за охота? Я уйду!.. Не стану ждать! закричалъ ему товарищъ. Завтра состязаемся. Прощай!

Владиміръ, не останавливаясь, на бѣгу отвѣчалъ ему, чтобъ онъ не смѣлъ уходить, что онъ сію минуту вернется.

— А если уйдешь, значитъ струсилъ!. Ты лучше отмѣть пока карандашомъ старыя, засѣвшія въ доскѣ пули, издали закричалъ онъ и исчезъ.

„Вотъ еще! Ждать его тутъ изъ за глупости! подумалъ Саша. Однако нехотя подошелъ къ мишени и отмѣтилъ пули.

Прошло минутъ пять. Володя не возвращался... Александръ стоялъ съ заряженнымъ револьверомъ въ рукахъ, глядя, прищурившись вдаль на дорогу. Солнце сѣло. Все тонуло въ янтарной мглѣ. Мычанье, блеянье и гоготъ гусей возвращавшихся съ рѣки, стояли въ воздухѣ.

„Чего ради онъ тамъ застрялъ? подумалъ онъ. Монте-кристо не находится?.. Эхъ, право!.. Не стану ждать... Что это? Никакъ ужъ Оля?..

И не ожидая долѣе онъ перемахнулъ черезъ ровъ и большими шагами быстро пошелъ по дорогѣ, гдѣ ему мелькнуло, между кустарникомъ, что-то свѣтлое и красное.

Въ самомъ дѣлѣ это шла Ольга и Прасковья Ивановна, принарядившаяся, ради случая, въ свою любимую, красную клѣтчатую шаль.

„Ну не досада-ли! думалъ, все прибавляя шагу, Саша: не далъ пойти во время!.. Она подумаетъ, что я забылъ, не хотѣлъ...

Онъ ужъ явственно могъ разглядѣть круглое лунообразное лицо няни, въ ея бѣлой, неизмѣнной рамкѣ и улыбку съ которой Ольга покачивала головой, грозя ему пальцемъ: такъ, де, вы, сударь, мои распоряженія исполняете?. Хорошо!..

Онѣ шли съ пригорка боковой тропинкой вдоль луговъ; не вдалекѣ отъ нихъ изъ рощи выходило стадо, „панское“ стадо, возвращавшееся съ рѣки на село.

— Спасибо! смѣясь закричала ему Ольга. Вотъ какъ вы за нами въ деревню пришли?

— Ну и чтожъ ты его конфузишь! вступилась Прасковья Ивановна переваливаясь съ ноги на ногу и взмахивая своимъ краснымъ платкомъ, въ которомъ ей очевидно было жарко.

— Это все вашъ братецъ, Оленька! Право я не виноватъ! отвѣчалъ Александръ. Вдругъ онъ весь передернулся, лицо его исказилось ужасомъ и онъ схватился за револьверъ, который опустилъ было въ карманъ. Противъ него отъ стада отдѣлилось что-то черное и стремглавъ неслось на нихъ. Онъ узналъ разъ видѣннаго имъ съ лодки, бѣшеннаго быка.

Изумленныя выраженіемъ его лица Ольга и няня оглянулись и тоже окаменѣли на мѣстѣ..

Но только на одно мгновеніе: разъяренное видомъ ярко-краснаго платка, животное было еще въ нѣсколькихъ саженяхъ, когда Прасковья Ивановна рѣшительно выступила впередъ и заслонивъ своей огромной фигурой Олю, разбросивъ руки въ обѣ стороны, закричала.

— За меня, дитятко!

Но въ ту же секунду она покачнулась и чуть не упала, съ такою силой Одолинскій, пробѣгая на встрѣчу быку, сорвалъ съ нея ея красное знамя..

Въ одинъ мигъ онъ поровнялся съ быкомъ и набросилъ ему платокъ на голову... Изступленное животное стало какъ вкопанное. Оглушительный ревъ потрясъ воздухъ и земля, взрытая мощными рогами, взлетѣла высоко, засыпавъ пылью обѣихъ женщинъ. Еще ударъ рогами и сквозь растерзанный платокъ показалась громадная рогатая голова и два бѣшено вращавшихся, налитыхъ кровью глаза.

Крикъ Ольги и выстрѣлъ Одолинскаго раздались одновременно. Въ ту секунду какъ звѣрь яростно бросился на него, онъ въ упоръ выстрѣлилъ ему въ глазъ,—разъ, другой и третій!.

Быкъ отпрянулъ, зашатался и рухнулъ на землю.

Изъ рощи, изъ села, бѣжали люди. Староста, блѣдный какъ смерть, летѣлъ съ арканомъ въ рукахъ. Изъ саду бѣжалъ въ ужасѣ Владиміръ. Завидѣвъ издали въ чемъ дѣло и не зная еще чѣмъ оно кончилось, не смѣя ждать счастливаго исхода, онъ бросился къ сестрѣ, къ нянѣ, къ товарищу... Слава Богу! Всѣ невредимы!.. Только Оля нервно рыдаетъ и смѣется въ одно и тоже время, держась за руку жениха, ощупывая другой рукою грудь его, заглядывая въ встревоженное ея тревогой, неувѣренно улыбавшееся ей лицо; а няня трясясь, какъ осиновый листъ, зубъ на зубъ не попадая, креститъ ихъ обоихъ, крестится сама и дрожащимъ голосомъ приговариваетъ

— Господи, Іисусе Христе! Матерь, Пресвятая Владычица, спаси насъ, Боже нашъ!.

А въ трехъ шагахъ нѣсколько человѣкъ окружили издыхавшаго быка и хозяинъ его, староста, недоумѣло почесывалъ въ затылкѣ.

— Оля!.. Оленька!. Ольга Петровна! Перестаньте-же. Богъ съ вами!. И съ чего такъ было пугаться? уговаривалъ ее Саша. Ну—быкъ! Что-жъ?.. Вѣдь не левъ же!.. Не съѣлъ!

— Не съѣлъ, братъ? отозвался Владиміръ. Слава Богу, что у тебя былъ револьверъ.

— Да! А его-то?.. Его-то онъ могъ убить!.. Я ужъ думала.. убилъ!

И Ольга снова ударилась не то въ слезы, не то въ смѣхъ.

— Да вѣдь вотъ, цѣлъ же! смѣялся добродушно Саша. А вѣдь я не даромъ рвался имъ на встрѣчу, Володя! Точно предчувствовалъ бѣду.

— Исполать тебѣ, милый мой! Страшно и подумать что могло бы случиться, еслибъ ты во время здѣсь не очутился. Пойдемте же скорѣй домой, а то пожалуй папа съ мамой тамъ тоже перепугались.

И всѣ благополучно направились къ садовой калиткѣ; только няню пришлось вести подъ руку, такъ у бѣдной дрожали, съ перепугу, колѣна.

Потерпѣлъ болѣе всѣхъ въ этомъ происшествіи староста, думавшій продать свою „животину“ за хорошую цѣну; но и тотъ почти утѣшился когда почувствовалъ въ рукѣ двадцати-пяти рублевую бумажку, ловко оставленную въ ней „чужимъ панычемъ“, когда они проходили мимо.

Съ этихъ поръ не стало границъ няниной нѣжности къ Сашѣ. Разсказывала она объ этомъ происшествіи всѣмъ и каждому съ неизсякаемымъ паѳосомъ, такъ что молодежь наконецъ стала не давать ей проходу своими приставаньями:

— А ну-ко няня! Ну-ко сказочку „про *чернаго* бычка!“ Другаго имени Одолинскому не было какъ *спаситель* ты мой, *Еруслань Лазаревичъ*!“ Почему именно Еруслань Лазаревичъ, а не иной богатырь, ни Володя, ни Ольга добиться не могли.

— Ужъ ты молчи, пожалуйста! авторитетно возражала Прасковья Ивановна на приставанія Владиміра. Чему васъ тамъ учили, въ училищѣ-то вашемъ, Питерскомъ, коли вы сами незнаете, каковъ Еруслань *ітрои* былъ.

Библиотека "Руниверс"

И няня уходила, махнувъ рукой, по своимъ хозяйскимъ дѣламъ.

Наступили послѣдніе дни пребыванія въ деревнѣ. Рѣшено было подняться и выѣхать вмѣстѣ: молодежи на службу, а старикамъ съ Ольгой въ ближній городъ, „въ гимназію", — какъ сама она выражалась, не признавая другой цѣли переѣзда изъ деревни.

Наканунѣ выѣзда было получено ожидаемое письмо Алексѣя Александровича Одолинскаго. Сильный отцовскимъ согласіемъ Саша собрался съ духомъ „формально" просить руки Ольги Петровны Онъ просилъ пріятеля предупредить своихъ родителей, а вслѣдъ за нимъ и самъ торжественно направился въ кабинетъ Петра Николаевича. Но едва онъ вошелъ, стараясь быть спокойнымъ, удержать удары сердца, бившаго молотомъ въ груди и установить непокорный волѣ голосъ, старикъ встрѣтилъ его добродушнымъ посмѣиваніемъ, ласково всталъ ему на встрѣчу и безъ дальнихъ церемоній обнялъ его и разцѣловалъ

— Мы давно знаемъ, милый мой, то что вы собрались намъ сказать!.. Неужели вы думаете, что мы, съ Марьей Егоровной, допустили бы васъ съ Олюшкой до такой близости, еслибы заранѣе не были увѣрены въ согласіи вашего батюшки?..

— Я знаю!.. Отецъ мнѣ пишетъ, пролепеталъ юноша... Такъ значитъ..

Онъ не договорилъ. Старушка Роинова подошла въ слезахъ и обняла своего „втораго, милаго сына! Такъ она назвала его, и Саша чувствовалъ, что это не пустая фраза, что его дѣйствительно обнимаетъ мать и съ искреннимъ порывомъ сыновней любви возвращалъ ей ея ласки.

— Я думаю не дурно будетъ спросить согласія невѣсты? закричалъ Владиміръ. Я иду за нею!.. Нельзя же такъ! Вдругъ она не согласна?

И онъ побѣжалъ за сестрою.

Но Ольга, прекрасно знавшая, что происходитъ въ кабинетѣ отца, услыхавъ его возгласъ, убѣжала изъ гостиной въ цвѣтникъ; оттуда въ садъ и пожалуй очутилась бы въ чистомъ полѣ или рощѣ, еслибъ Володя не поймалъ ее у калитки и со смѣхомъ не повлекъ „на заклание бѣдную жертву!.."

— Да пусти! Ну зачѣмъ это?.. отбивалась она, раскраснѣвшись и смѣясь и сердясь въ одно время. Что за глупыя формальности?. Будто нельзя безъ такихъ церемоній!.

— Нельзя! Никакъ нельзя! увѣрялъ братъ И лучше ты иди добромъ, а не то возьму на руки и снесу!

И Ольга поняла, что дѣлать нечего Она сразу стала серьезна, оправилась и вошла въ кабинетъ спокойно и даже величественно.. Однако не выдержала напускной торжественности. Увидавъ счастливыя, улыбавшіяся ей лица матери и отца, мокрое отъ слезъ лицо няни выглядывавшее изъ столовой, гдѣ она уже приготовила необходимые, по ея мнѣнію, бокалы; увидавъ усиленно нахмуренныя брови и смущенную улыбку Саши, она не совладала съ юмористической жилкой, неудержимо дрогнувшей въ ней, и звонко разсмѣялась.

Петръ Николаевичъ и братъ вторили ея смѣху, но Марью Егоровну онъ смутилъ и въ особенности непристоенъ показался нянѣ.. „Ну какже такъ, вдругъ? замѣсто того, чтобъ тихо да скромно подойти подъ благословеніе родительское, глянуть—и въ смѣхъ!.. Не хорошо! Не годится хорошей барышнѣ!" выговаривала она ей впослѣдствіи

— Оленька! произнесла было Роинова, готовясь по старому „объявить" своей дочкѣ вотъ Александръ Алексѣичъ дѣлаетъ намъ честь...

Но Ольга махнула рукой и, еще веселѣе расхохотавшись, воскликнула

— Мамочка! Перестаньте!.. Ну для кого все это разыгрывать?.. Развѣ вы давно не знали?.. Не я ли вамъ говорила еще весной, что если мы другъ другу понравимся, — такъ и женимся?..

— Такъ значитъ понравились? добродушно смѣясь прервалъ ее отецъ. Ну, чтожъ намъ дѣлать, послѣ этого?.. Видите, Александръ Алексѣичъ, какая у насъ рѣшительная дочка!.. Не боитесь вы за нее свататься?

— Не боюсь! выговорилъ Одолинскій, сознавая однако, не безъ волненія, что ему было бы пріятнѣй еслибъ невѣста его не была такъ весела именно въ эту, великую для нихъ минуту.

— Ну, чтожъ, ma chère amie? обратился Роиновъ къ своей женѣ, думаю, мы съ тобой препятствовать не будемъ?

И взявъ руку дочери онъ положилъ ее въ руку Александра, сказавъ:

— Господь съ вами! Дай вамъ Богъ счастія, но вы знаете, что свадьбу надо отложить по крайней мѣрѣ на годъ?.. Олечкѣ вѣдь еще года не исполнились.

— Знаю, Петръ Николаичъ.

— Знаемъ, папочка! Это, тоже, давно рѣшено.

— Вотъ и дѣло въ шляпѣ! весело вскричалъ Владиміръ. Значитъ можно поздравить?.. А что-же! Надо бы шампанскаго!.. Гдѣ же нашъ оберъ-церемоніймейстеръ?

— Постой, Володенька!. остановила его мать. Прежде поздравленій надобно Божье благословеніе на жениха и невѣсту.

Тутъ за дверьми раздался голосъ Прасковьи Ивановны.

— У меня здѣсь ужъ все готово· изъ вашего кюта Икону принесла, и шампанское Яковъ откупориваетъ, да и завтракъ на столѣ.

— Ахъ, Создатель! Ну не правъ ли я, что это Прасковья премудрая?.. Бисмаркъ въ юбкѣ, да и баста! заявилъ Владиміръ, открывая торжественное шествіе въ столовую.

Александра и Ольгу благословили, но вслѣдъ затѣмъ словно бы раздумье нашло на всѣхъ; завтракъ прошелъ далеко не такъ весело, какъ можно было бы ожидать. Одинъ Владиміръ оживилъ его своимъ обычнымъ весельемъ и рѣчью, „*прочувствованной рѣчью*"—какъ онъ назвалъ ее, въ которой онъ обратился съ бокаломъ въ рукахъ, къ жениху и невѣстѣ.

Главной причиной раздумья конечно была близкая разлука; но быть можетъ къ этой печали примѣшалось у нѣкоторыхъ изъ нихъ и другая менѣе опредѣленная, но еще болѣе тяжкая забота.

Петръ Николаевичъ никакъ не могъ отвязаться отъ тревожной мысли, возникшей въ немъ въ ту секунду, какъ онъ прочелъ тѣнь неудовольствія на лицѣ Саши, когда Ольга разсмѣялась глядя на ихъ расчувствованныя лица, давеча, въ кабинетѣ. Онъ тогда же подумалъ:

Сойдутся ли они?.. Ужъ черезъ чуръ онъ, голубчикъ идеаленъ!.. А Олечка-то наша, — хоть и прекрасный человѣчекъ, слова нѣтъ,—но она иногда—Elle est un peu brusqu! Не сдержана она, наружно... Не то чтобы отъ безсердечія или непониманія,—упаси Богъ! а по простотѣ и прямодушію... Мало у нея шлифовки... Но неужто-жъ онъ и безъ шлифовки не узнаетъ въ ней дорогаго самородка?.. Быть того не можетъ! Да вотъ же и узналъ. Онъ чуткій!.. Но эта ея... гальярдиза,—ca le choque, это очевидно! Богъ знаетъ! Богъ знаетъ!.. А впрочемъ... такія ли крайности сходятся? И наконецъ не сейчасъ же вѣнчать... Посмотримъ что Богъ дастъ!..."

Послѣднія размышленія являлись въ видѣ успокоеній; но зародившіяся въ чуткомъ умѣ старика подозрѣнія о не сходствѣ характеровъ Александра и Ольги, долго должны были его смущать.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Веселый банкетъ.

(Рис. на стр. 476 и 477).

Талантливый художникъ Швенингеръ вводитъ насъ въ веселое общество молодежи. Всѣ привѣтствуютъ, быть можетъ имянинницу, хозяйку. Всѣ къ ней обращаются, поднимая бокалы, съ поздравленіями и пожеланіями счастья. Молодой кузенъ беретъ за руку хорошенькую имянинницу—кузину и нѣжно, и съ чувствомъ поздравляетъ ее говоря ей что то убѣдительно. Быть можетъ это его невѣста, онъ наконецъ получилъ давно и страстно жданнаго согласія ея, получилъ позволеніе наконецъ всему собравшемуся обществу объявить о своемъ счастіи. Исполненіе картины превосходно. Костюмы того времени, середины XVIII вѣка, придаютъ особую красоту и изящество разнообразной и оживленной группѣ.

„Дубровскій" повѣсть А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 481).

Недавно, помѣщая рисунокъ, изображавшій эпизодъ изъ извѣстной повѣсти нашего геніальнаго поэта „Дубровскій" мы коснулись уже ея драматическаго содержанія, столь интереснаго и сильнаго, при полной художественности, простотѣ и сжатости изложенія. Настоящій рисунокъ относится къ одному изъ эпизодовъ той же повѣсти. Проникнувъ въ домъ отца любимой имъ дѣвушки, богача Троекурова, подъ видомъ учителя французскаго языка, молодой Дубровскій, тогда уже атаманъ шайки, наводившей ужасъ на весь край, подвергся ужасной шуткѣ со стороны своего патрона. У Троекурова была дикая и грубая забава, состоявшая въ томъ, что во время пировъ, бывавшихъ въ имѣніи, въ пустую комнату, гдѣ на цѣпи былъ прикованъ огромный медвѣдь, нечаянно вталкивали кого нибудь изъ гостей. Только одинъ уголъ комнаты былъ безопасенъ отъ нападенія звѣря. Въ ужасѣ, несчастный гость стоялъ въ этомъ углу передъ звѣремъ и полумертваго отъ страха его выпускали при общемъ хохотѣ. Мнимаго учителя также неожиданно втолкнули въ комнату, гдѣ на него внезапно кинулся медвѣдь. Дубровскій вдругъ выхватилъ карманный пистолетъ и выстрѣливъ звѣрю въ ухо, убилъ его на мѣстѣ. Троекуровъ былъ изумленъ. „Зачѣмъ ты носишь заряженный пистолетъ?" спросилъ онъ молодаго человѣка. „На случай если не стерплю обиды!" отвѣтилъ тотъ. Съ этого случая гордая дѣвушка, дочь Троекурова, обратила вниманіе на молодаго учителя, послѣ чего и развиваются дальнѣйшія драматическія положенія этой прекрасной повѣсти.

Библиотека "Руниверс"

Воздушные замки.

(Рис. на стр. 484).

Мальчикъ раскинулся на своемъ неудобномъ сидѣньѣ такъ сибаритски, какъ будто это самое роскошное ложе и выраженіе его плутоватаго, улыбающагося лица показываетъ мечтательное довольство тѣми картинами и мечтами, какія проносятся въ его воображеніи. Онъ строитъ свои воздушные замки, создаетъ себѣ блестящее будущее, на сколько умѣетъ счастливѣе—и кто знаетъ? Удача и слѣпое счастье могутъ улыбнуться и ему и изъ ничего создать ему значеніе и положеніе. И быть можетъ впослѣдствіи онъ, проходя мимо такого же маленькаго мечтателя, вспомнитъ какъ самъ строилъ свои воздушные замки.

Въ курятникѣ.

Рис. на стр. 485).

Маленькая хозяйка обходя свой районъ и заботливо слѣдя за всею хлопотливою жизнью своего вѣдомства, среди клохчущихъ куръ, блеящихъ овецъ, заходитъ въ полутьму курятника. Сразу, со свѣту, она не вдругъ различаетъ предметы, но вотъ находитъ она въ корзинкѣ только что снесенныя ея любимой курочкой яйца и сейчасъ побѣжитъ домой сообщить эту маленькую домашнюю новость.

Л. Кронекъ.

(Портр. на этой стр.).

Въ прошломъ году весь Петербургъ восхищался превосходными постановками и исполненіемъ знаменитой придворной Мейнингенской труппы. Кромѣ самаго герцога, любителя и глубокаго знатока искусства, дѣло обязано своимъ совершенствомъ умѣнью и труду талантливаго Кронека, директора Мейнингенской труппы.

Людвигъ Кронекъ. Режиссеръ Мейнингенскаго театра. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Людвигъ Кронекъ родился въ 1837 году въ Бранденбургѣ. Вскорѣ послѣ его рожденія родители переселились въ Берлинъ и здѣсь онъ провелъ свое дѣтство и юность. На семнадцатомъ году онъ поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ полтора года провелъ у своихъ родственниковъ. Это имѣло рѣшающее значеніе на выборъ его дальнѣйшей карьеры. Частое посѣщеніе театра вызвало въ немъ желаніе посвятить себя сценѣ, куда онъ поступилъ въ октябрѣ 1856 г. въ театръ Кролля въ Берлинѣ. Театромъ этимъ завѣдывалъ въ то время Карлъ Бэрнеръ, ставшій учителемъ Кронека. Небольшая, изящная фигура послѣдняго помѣшала ему посвятить себя трагедіи; онъ по совѣту своего учителя сталъ комикомъ и съ успѣхомъ подвизался на этомъ поприщѣ съ 1856 до 1866 года въ различныхъ театрахъ Берлина, въ Цюрихѣ, Лейпцигѣ и Кенигсбергѣ. Въ 1866 году, послѣ вступленія на престолъ герцога Георга II, мейнингенская сцена сдѣлалась постояннымъ придворнымъ театромъ; тогда Кронекъ поступилъ на эту сцену и въ теченіи восьми лѣтъ игралъ характерныя и комическія роли. Въ 1873 году онъ былъ сдѣланъ режиссеромъ и въ первый же годъ его дѣятельности мейнингенская труппа стала давать представленія въ другихъ городахъ. Въ маѣ 1874 года она появилась въ Берлинѣ; появленіе это было знаменательно въ исторіи нѣмецкаго театра и вызвало переворотъ на всѣхъ германскихъ и заграничныхъ сценахъ. Имѣя содѣйствіе любящаго искусство герцога Георга и его супруги, Кронекъ съ теченіемъ времени сталъ геніальнымъ директоромъ театра. Не смотря на блестящія предложенія Дингельштедта, звавшаго его въ Вѣну въ качествѣ режиссера бургтеатра, Кронекъ не захотѣлъ разстаться со своимъ высокимъ покровителемъ. Въ 1876 г. онъ былъ сдѣланъ главнымъ режиссеромъ, въ 1877 г. директоромъ, въ 1879 заступающимъ мѣсто управляющаго, въ 1880 г. совѣтникомъ управленія и въ 1884 г. надворнымъ совѣтникомъ. Въ тоже время онъ получилъ много орденовъ, въ томъ числѣ и заграничныхъ. Во всѣхъ путешествіяхъ труппы съ 1874 года онъ лично руководилъ ею. Мейнингенцы въ первый разъ выступили въ Петербургѣ въ Юліѣ Цесарѣ. Впечатлѣніе, произведенное ими, было велико, всѣ почувствовали что это отступленіе отъ старыхъ традицій составляетъ новое начало для театра. Даже лучшіе театры обращали очень мало вниманія на историческую точность обстановки. Еще болѣе сильное впечатлѣніе произвели „Валленштейнъ“ и „Марія Стюартъ“. Для того чтобы быть вѣрнымъ истинѣ, Кронекъ объѣздилъ мѣста, имѣющіе историческое значеніе для этихъ драмъ и умѣло воспользовался собраннымъ матеріаломъ.

Борьба моржей.

(Рис. на стр. 489).

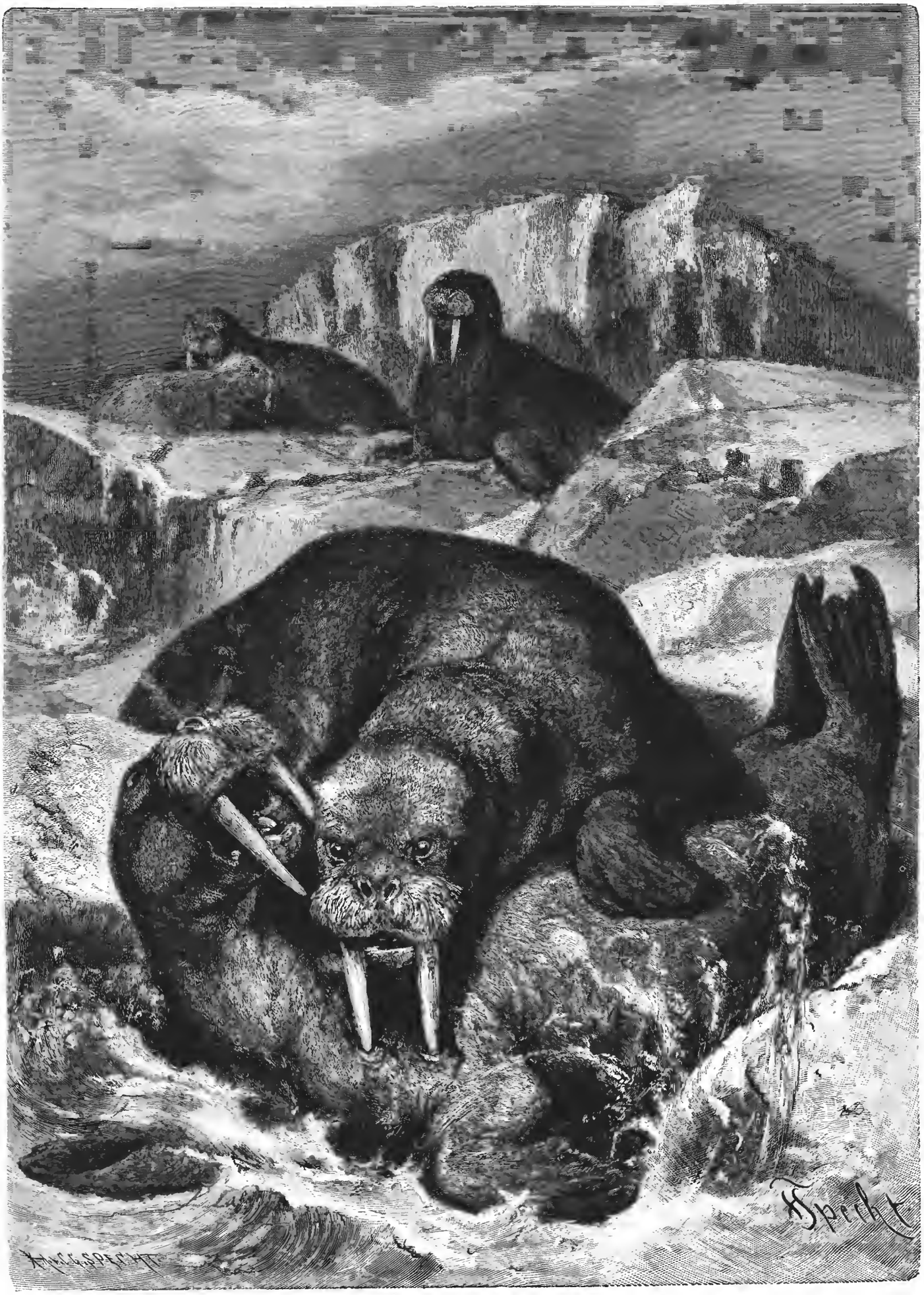
Кому случалось видѣть моржей, тѣ единогласно утверждаютъ, что ни къ одному животному не можетъ быть съ большею справедливостью примѣнено названіе „чудовища“, какъ къ этому земноводному. Дѣйствительно, это принадлежащее къ разряду тюленей, неуклюжее млекопитающее поражаетъ не только своею величиною и страшнымъ ревомъ, но также силою и умѣньемъ защищаться отъ человѣка, своего злѣйшаго врага. Старый моржъ достигаетъ часто свыше трехъ саженей длины и вѣситъ отъ 60 до 90 пудовъ. Изъ его громаднаго цилиндрическаго тѣла выходятъ короткія, въ видѣ плавниковъ, ноги; голова некрасивой формы, морда очень коротка и широка съ двумя громадными, длиною свыше аршина, клыками. Очень толстая сѣрокоричневая кожа животнаго состоитъ вся изъ узловатыхъ складокъ и совершенно обнажена; только на мордѣ ростутъ длинные волосы, на подобіе густыхъ усовъ. На сушѣ моржъ двигается неуклюже и съ трудомъ, но въ водѣ очень проворенъ и поворотливъ. Никакой гребецъ на лодкѣ не можетъ сравниться съ нимъ въ скорости, и выносливость его при плаваніи по истинѣ поразительна. Въ умственномъ отношеніи, по сообразительности, моржи не ниже другихъ тюленей. Живя стадами, они выказываютъ замѣчательную общность, такъ что противъ врага выступаютъ всѣ вмѣстѣ. Любовь матери къ малюткамъ велика и постоянна. Въ отдаленныхъ странахъ сѣвера, видя человѣка впервые, моржъ не выказываетъ къ нему непріязни, но приглядѣвшись и узнавъ въ человѣкѣ своего врага, онъ выступаетъ противъ него отважно и осмотрительно. При нападеніи онъ безъ замедленія вступаетъ въ бой и яростно защищается до полнаго пораженія. Между собою моржи въ большинствѣ случаевъ живутъ дружно; только весною у нихъ происходятъ иногда схватки изъ-за самокъ. На рисункѣ нашемъ изображены два борющихся моржа. Грозный ревъ ихъ потрясаетъ воздухъ, неуклюже наваливаются они одинъ на другаго и каждый изъ противниковъ старается нанести клыками рану своему сопернику. Въ отдаленіи самки по обыкновенію спокойно смотрятъ на исходъ боя. Повидимому, исходъ этотъ никогда не бываетъ смертельнымъ; всѣ старые моржи имѣютъ глубокіе рубцы на шеѣ, свидѣтельствующіе о полученныхъ ими въ борьбѣ ранахъ.

Дамская фехтовальная школа въ Вѣнѣ.

(Рис. на стр. 492).

Нерѣдко можно встрѣтить дамъ прекрасно ѣздящихъ верхомъ, катающихся на конькахъ, стрѣляющихъ, плавающихъ, гребущихъ веслами и во всѣхъ этихъ упражненіяхъ не уступающихъ мужчинамъ. Въ послѣднее время дамы стали заниматься

Библиотека "Руниверс"



Библиотека "Руниверс"

и фехтованіемъ, что безспорно способствуетъ развитію здоровья, а также сообщаетъ ловкость и присутствіе духа. Съ тѣхъ поръ какъ Императрица Австрійская стала заниматься фехтованіемъ въ видахъ здоровья, занятіе это вошло въ моду между дамами. Въ Вѣнѣ образовалась дамская фехтовальная школа подъ завѣдываніемъ Гартля и ученицы его дѣлаютъ значительные успѣхи. Восемь изъ этихъ дамъ фехтовальщицъ ѣздили даже недавно въ Парижъ и тамъ своею граціею, ловкостью и отвагою обратили на себя вниманіе. На помѣщенныхъ рисункахъ показано нѣсколько пріемовъ фехтованья, именно: сперва общее упражненіе на рапирахъ, затѣмъ поединокъ на рапирахъ и съ кинжалами и наконецъ общее упражненіе съ саблями. Костюмъ фехтовальщицъ состоитъ изъ голубой или красной короткой юбки, туфель и кожанаго корсажа. При нѣкоторыхъ упражненіяхъ надѣвается для защиты лица сѣтка.

Бѣлый клобукъ патріарха Филарета Никитича.

(Рис. на стр. 493).

Богатѣйшее собраніе древнихъ святительскихъ одеждъ, а также и церковной утвари, и церковныхъ драгоцѣнностей, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ, въ Москвѣ, представляетъ собою такое собраніе, которое могло бы послужить основою для большаго археологическаго труда. Къ сожалѣнію, на это собраніе до сихъ поръ еще не обращено достаточно вниманія. Заимствуемъ изъ этого неисчерпаемаго хранилища драгоцѣнныхъ остатковъ русской старины изображеніе одной изъ подробностей Патріаршаго облаченія, особенно поражающей своею величавою простотою по сравненію съ другими частями патріаршихъ облаченій, старательно сохраняемыхъ въ шкапахъ и витринахъ патріаршей ризницы.

Рядомъ съ тяжелыми, златокованными, украшенными жемчугомъ и каменьями, великолѣпными митрами нашихъ патріарховъ и митрополитовъ, въ ризницѣ помѣщенъ этотъ простой *бѣлый клобукъ* Патріарха Филарета Никитича. Онъ весь вывязанъ изъ крученаго бѣлаго шелка. На длинныхъ лопастяхъ его или „воскриліяхъ“ надавшихъ на перси Святителя, нашиты восемь золотыхъ *дробницъ* (образковъ), на коихъ превосходно чернью наведены лики св. Николая, трехъ Вселенскихъ, трехъ Московскихъ и трехъ Ростовскихъ Чудотворцевъ. На челѣ клобука изображеніе херувима, вышитое изъ мелкихъ жемчужныхъ зеренъ. На предлагаемомъ нами рисункѣ клобукъ этотъ изображенъ надѣтымъ на главу самого Патріарха Филарета; изображеніе снято со стариннаго портрета, хранящагося въ Теремномъ дворцѣ.

Подобный же вязанный бѣлый клобукъ хранится и въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора, представляя собою одинъ изъ остатковъ древняго облаченія Новгородскихъ архіереевъ.

Ручная американская сѣялка.

(Рис. на стр. 493).

Изобрѣтенная въ прошломъ году въ Америкѣ смычковая сѣялка въ разбросъ заслуживаетъ вниманія нашихъ хозяевъ. Она не только разбрасываетъ сѣмена равномѣрно, но и значительно ускоряетъ работу, сберегаетъ сѣмена и доступна всякому по цѣнѣ. Сѣмена выбрасываются, при помощи быстровращающагося горизонтальнаго диска, съ разбрасывающими и на ребро поставленными крыльями и распредѣляются ровно по обѣ стороны сѣвца. Сѣмена разбрасываются на полосѣ въ 20—30 футовъ ширины, смотря по тяжести зерна. Сѣялка отличается легкостью; вѣсомъ она всего отъ 5 до 7 фунтовъ. Каждый мальчикъ или женщина могутъ легко ею управлять. Дѣйствіе ея значительно сильнѣе ручнаго посѣва—среднимъ числомъ при обыкновенномъ шагѣ рабочаго, около 1 десятины въ часъ. Состоитъ сѣялка изъ ящика, къ которому прикрѣпленъ мѣшокъ для зерна. На днѣ ящика спереди имѣется отверстіе, закрывающееся задвижкою, при помощи рукоятки.

Зерно черезъ отверстіе, уменьшаемое или увеличиваемое задвижкою, падаетъ на вращающійся зерновой дискъ, съ приклепанными къ нему на ребро поставленными жестяными крыльями. Дискъ имѣетъ деревянную ось, которую обвиваетъ круглый ремень смычка, съ двумя спиральными пружинами. Работникъ надѣваетъ сѣялку, наполненную зерномъ, чрезъ плечо на грудь съ лѣвой стороны и при началѣ сѣва, отступая на нѣсколько шаговъ отъ засѣваемаго поля, начинаетъ вращать дискъ, двигая смычекъ вправо и влѣво. Сдѣлана сѣялка весьма прочно и продается въ складахъ товарищества Буркгартъ и Урлаубъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, по весьма доступной цѣнѣ т. е. 12 р. за штуку.

Политическое обозрѣніе.

Недоразумѣнія съ Китаемъ.—Усиленіе манчжурской арміи.—Требовательность китайскихъ властей.—Безвыходность положенія греческаго правительства и народа.—Увеличеніе довѣрія къ Гладстону.—Безпорядки въ Чикаго.

Совершенно неожиданно начинаютъ обращать на себя вниманіе наши отношенія къ Китаю. По послѣднимъ свѣдѣніямъ оказывается, что эти отношенія за послѣднее время настолько обострились, что даже могутъ окончиться разрывомъ. Еще недавно, въ дипломатическихъ кружкахъ было много толковъ по поводу послѣднихъ сообщеній, полученныхъ изъ восточной Сибири и съ китайской границы. Упрекали мѣстную администрацію въ излишней уступчивости китайскимъ властямъ, давшей имъ поводы быть неумѣренно требовательными и даже задорными и упрекали мѣстную администрацію еще въ томъ, что она скромно умалчивала о начавшихся натянутыхъ отношеніяхъ къ Китаю и сообщила объ нихъ центральному управленію только въ то время, когда эти недоразумѣнія чуть не грозятъ разрывомъ.

Отношенія Китая къ Россіи стали ухудшаться по мѣрѣ того, какъ начала возрастать численность гарнизоновъ китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ Манчжуріи, по границѣ съ Россіею. Свѣдѣнія о заботливости пекинскаго правительства усилить и организовать армію въ своей сѣверной провинціи, въ предѣлахъ далеко превосходящихъ необходимость, имѣлись уже давно, но почему-то въ свое время на нихъ мало обращали вниманія. Еще пять лѣтъ тому назадъ, состоявшій при китайской миссіи Поповъ сообщилъ объ укрѣпленіи стратегическихъ пунктовъ въ Манчжуріи, объ комплектованіи трехъ армій, о вооруженіи ихъ и о приглашеніи китайцами европейскихъ инструкторовъ для обученія солдатъ. За этотъ промежутокъ времени на восточной нашей границѣ сформировалась довольно значительная сила, съ которою если не сейчасъ, то въ будущемъ придется серьезно считаться. Манчжурскія войска снабжены нынѣ магазинными ружьями, хорошо обучены и организованы вполнѣ по европейски. Относиться къ такому врагу съ пренебреженіемъ теперь уже невозможно; съ другой стороны излишняя уступчивость, какъ всегда, не приводитъ къ хорошимъ результатамъ. На эти уступки отвѣчаютъ притязаніями и придирками, начинаютъ вмѣшиваться въ дѣла до нихъ не касающіяся, требуютъ, чтобы китайцы, живущіе въ предѣлахъ Южно-Уссурійскаго края, судились по китайскимъ законамъ, настаиваютъ на пересмотрѣ границы 1860 года, наконецъ безпрестанно предъявляютъ свои права на заливъ Посьетъ, требуя передачи его во владѣніе Китая. Сдѣланная уступка деревни Савеловки, въ видахъ обоюднаго исправленія границъ, принята была за слабость русскаго управленія и возбуждала еще большую требовательность и притязательность.

Ультиматумъ и блокада греческихъ береговъ были предприняты съ участіемъ Россіи, хотя въ отношеніи блокады и допускается такое толкованіе, что два русскихъ судна, находящіяся въ Судской Бухтѣ, имѣютъ назначеніе принять на себя королевскую фамилію, въ случаѣ если-бы въ Аѳинахъ вспыхнуло революціонное движеніе. Между тѣмъ положеніе греческаго правительства таково, что ему почти остается одинъ только исходъ кинуться въ опасную и неравную борьбу съ турками. Но если бы даже и удалось со всѣми ультиматумами, блокадами и внушеніями со стороны Европы предотвратить греко-турецкую борьбу, развѣ можно сказать, что дѣла на Балканскомъ полуостровѣ устроились и что нынѣ уже тамъ нѣтъ поводовъ угрожающихъ миру? Болгарскій народъ остается недоволенъ новымъ объединеннымъ правительствомъ, сербы недовольны австро-венгерскою опекою, въ Босніи представителямъ православной церкви приходится считать защитникомъ церкви австрійскую корону, а разоренные военными расходами греки, неудовлетворенные македонцы, албанцы, армяне могутъ оставаться недовольными и Портою, и Европою. Такое положеніе мало говоритъ за сохраненіе на Балканскомъ полуостровѣ мира.

Второе чтеніе ирландскаго билля въ англійскомъ парламентѣ было отложено, послѣ сдѣланнаго Гладстономъ заявленія о готовности его отказаться отъ нѣкоторыхъ пунктовъ. Судя по результатамъ митинговъ, повидимому, всѣ начинаютъ свыкаться съ мыслью объ ирландскомъ самоуправленіи.

Въ заключеніе намъ опять приходится отмѣтить рабочія безчинства, проявляющіяся въ Европѣ и Америкѣ. Деказвильскіе безпорядки во Франціи до сихъ поръ не утихаютъ, а въ Америкѣ къ рабочему вопросу, для котораго существуетъ тамъ особое общество, подъ названіемъ „Братство рыцарей труда“, примѣшались анархическія и соціалистическія тенденціи, обставленныя такими ужасными аттрибутами какъ динамитъ, порохъ, револьверы, отравленныя вещества и проч. Въ Чикаго, обширномъ промышленномъ центрѣ, въ ночь на 22-е Апрѣля между полиціею и динамитчиками было настоящее сраженіе съ не малыми потерями съ той и другой стороны убитыми и ранеными. Такого грандіознаго безчинства, какаго представила намъ примѣръ Америка, въ Европѣ еще, благодаря Бога, не было. Анархистъ Мостъ арестованъ. Наученная горькимъ опытомъ, американская республика по всей вѣроятности уже не будетъ теперь давать такого радушнаго пріюта европейскимъ выходцамъ-анархистамъ и по заслугамъ оцѣнитъ ихъ замыслы.

Библиотека "Руниверс"

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 30 апрѣля прибылъ въ Ялту на крейсерѣ „Память Меркурія“ Его Имп. Выс. генералъ-адмиралъ В. Кн. Алексѣй Александровичъ. Погода стоитъ чудесная. Ихъ Императорскія Величества ежедневно дѣлаютъ прогулки по окрестностямъ.

— При особѣ Императора германскаго назначенъ состоять флиг.-адъют. гр. Голенищевъ-Кутузовъ, сынъ генерала занимавшаго этотъ постъ и пользовавшагося особымъ расположеніемъ Императора Вильгельма. Онъ находился въ свитѣ Императора во время франко-прусской войны.

— Отъ Высочайшаго Двора бухарскій посолъ получилъ подарки, предназначенные Эмиру и выѣхалъ изъ Спб.

— Его Имп. Вкс. В. Кн. Николай Николаевичъ выѣхалъ 20 апр. въ Обл. Войска Донскаго для осмотра бригадъ кавалерійскаго запаса.

— Составлена опись художественныхъ предметовъ Зимняго дворца и отпечатана въ 100 экз.

Правительственныя извѣстія.

— Въ Прибалт. краѣ преобразуется сельская полиція и становится вмѣсто вотчинной государственною. Затѣмъ послѣдуютъ и реформы: судебная, городская и земская.

— Производится дополнительный выпускъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка 10 мил. руб.

— Труды коммиссіи по составленію новаго уголовнаго уложенія будутъ окончены и внесены въ Государст. Совѣтъ не ранѣе осени 1887 года.

— Въ юго-зап. краѣ окончательно уничтожаются ремесленные цехи. Только въ Кіевѣ, Житомірѣ и Каменецъ-Подольскѣ останутся ремесленныя управы, но безъ дѣленія на цехи.

Военное и морское дѣло.

— Для присутствованія на торжествѣ спуска въ Севастополѣ броненосцевъ приглашены туда восемь адмираловъ, защитниковъ Севастополя въ крымскую войну. Въ морской музей присланы модели трехъ новыхъ броненосцевъ.

— Строится новый броненосецъ на верфи Балтійскаго завода. Длина его 378 ф., ширина 50 ф., сила механизма 8000 паровыхъ лошадей, вѣсъ стали 150,000 пуд. и скорость хода 30 верстъ въ часъ (17 узл.), броня толщиною 6 дюйм., вооруженъ будетъ броненосецъ 8 и 6 дюйм. нарѣзными орудіями.

— Чтобы ознакомиться съ морскимъ дѣломъ въ Россіи и изучить русскій языкъ французскимъ морскимъ министромъ отправлены нѣсколько морскихъ офицеровъ въ Спб.

— Въ 20-хъ числахъ мая выступаютъ изъ Спб. въ Красное Село полки 1 и 2 гвард. пѣхот. дивизій и полки 1 гвард. кавалерійской дивизіи.

— 5 мая происходило въ офицерск. гимнастическомъ залѣ состязаніе офицеровъ въ фехтованіи.

Судебныя извѣстія.

— Камеры судебн. слѣдователей переводятся изъ зданія Окружн. Суда въ Спб. по участкамъ, что представляетъ удобства какъ для слѣдователей, такъ и для вызываемыхъ ими свидѣтелей.

— 15 мая начнется въ Гельсингфорсѣ въ военно-окружн. судѣ большое дѣло, которое протянется не менѣе 1½ мѣсяцевъ, о злоупотребленіяхъ цѣлой группы военныхъ инженеровъ Финл. военнаго округа.

— Въ Екатеринославлѣ 10 мая будетъ разбираться дѣло о шайкѣ воровъ, причемъ подсудимыхъ и свидѣтелей будетъ 150 человѣкъ. Въ зданіи суда помѣстить негдѣ такое количество и дѣло будетъ разсматриваться въ помѣщеніи дворянскаго собранія, въ бывшемъ Потемкинскомъ дворцѣ.

— Въ съѣздѣ Мир. Судей въ Спб. разсматривалось дѣло о фабричныхъ рабочихъ и съѣздъ постановилъ въ первый разъ рѣшеніе, что арестъ на заработокъ работника за долгъ можетъ быть положенъ только въ его четвертой части.

Медицина.

— Сумма пожертвованій на устройство института Пастера въ Парижѣ достигла 1.400.000 фр.; скоро приступятъ къ устройству учрежденія; всего надо 2 мил. фр.

— Разрѣшеніе на открытіе заведеній искусственныхъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ въ Россіи предоставлено повсемѣстно мѣстному начальству, безъ обращенія въ Мин. Внутр. дѣлъ.

— Королева Италіи Маргарита назначила лейбъ-медикомъ своимъ женщину-врача Фарне, которая имѣетъ дипломъ доктора и практиковала въ госпиталяхъ Милана и Турина.

— Кокаинъ, о которомъ столько говорили послѣднее время, получилъ особенное значеніе. Въ Соед. Штатахъ развилась кокаиноманія—въ аптекахъ продается вездѣ содовая вода съ кокаиномъ. Подъ предлогомъ что кокаинъ укрѣпляетъ нервы, публика на него набросилась, но уже выяснилось что дѣйствіе его хуже морфія и были случаи отравленія имъ. Члены общества трезвости особенно много употребляютъ кокаинъ.

— Кумысъ начинаютъ фабриковать въ Англіи, а кефиръ въ Германіи. Въ Брюкенау, въ горахъ Рейнгебирге, на границѣ Баваріи, открывается съ мая по октябрь леченіе кефиромъ подъ наблюденіемъ русскаго врача.

Изъ губерній и областей.

— Имп. русск. минералогич. Общество послало профессора Арзруни для изслѣдованія Невьянскаго горнаго округа, гдѣ предполагается мѣстонахожденіе алмазовъ. Еще Александръ Гумбольдтъ, въ бытность свою въ Россіи, указывалъ что алмазы должны быть непремѣнно въ Уральскихъ горахъ, ибо горныя породы здѣсь однородны съ породами бразильскихъ алмазныхъ копей.

— Багажъ путешественника Миклухи-Маклая, доставленный въ Одессу на пароходѣ „Цесаревичъ“, былъ досмотрѣнъ въ присутствіи владѣльца. Миклуха-Маклай привезъ въ Россію громадную коллекцію череповъ, земноводныхъ, пресмыкающихся, рыбъ и пр. Весь этотъ багажъ отправленъ въ СПБ.

— Въ Уервенѣ, эстляндской губерніи, за послѣднее время началось переселенческое движеніе, которымъ пользуются разныя темныя личности, выманивающія у крестьянъ деньги обѣщаніемъ развѣдать объ удобныхъ земляхъ въ глубинѣ Россіи. Полиція хотѣла арестовать ихъ, но будущіе переселенцы помогаютъ имъ скрыться.

— Газета „Карсъ“ сообщаетъ, что 700 эстовъ, зимовавшихъ въ Ставропольской губерніи рѣшено направить для поселенія въ Карскую область, о чемъ уже сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія.

— 22 апрѣля въ Нерчинскѣ и Срѣтенскѣ было землетрясеніе, предшествуемое подземнымъ гуломъ.

Почтовыя извѣстія.

— Такъ какъ съ 1 іюля будутъ введены новыя тарифныя таксы, установленныя конференціей въ Берлинѣ прошлаго года, то наше главное управленіе почтъ и телеграфовъ вводитъ вновь однообразный пословный тарифъ для внутренняго телеграфа, вмѣсто поясной системы.

— Французское минист. почтъ и телеграфовъ предоставляетъ съ нынѣшняго года газетамъ право получать телеграммы за половинную плату со всей Франціи—если бы это было введено у насъ то оказало бы большую услугу печати.

— Въ Москвѣ такъ переполняются письмами уличные почтовые ящики, что найдено нужнымъ въ иныхъ пунктахъ выставить особаго устройства весьма большіе ящики, при зданіи же Почтамта сдѣланы прорѣзы съ громадными внутренними ящиками.

— Трехколесные велосипеды введены въ настоящее время въ употребленіе главнымъ почтамтомъ въ Лондонѣ. Велосипеды замѣняютъ собою почтовые фургоны для развоза посылокъ въ малонаселенныхъ предмѣстьяхъ Лондона. У насъ почтовые велосипеды могли бы съ успѣхомъ быть примѣнены къ развозкѣ корреспонденціи и посылокъ по дачнымъ окрестностямъ Петербурга. Другое полезное нововведеніе въ лондонскомъ почтамтѣ, заслуживающее подражанія, состоитъ въ устройствѣ особаго отдѣленія, въ которое доставляются иностранныя и колоніальныя посылки, сортируемыя и досматриваемыя въ присутствіи таможенныхъ чиновниковъ, причемъ предметы, недозволенные къ ввозу, помѣщаются въ особой кладовой. Полученіе заграничныхъ посылокъ изъ петербургскихъ таможенъ, портовой и сухопутной, сопряжено съ такими расходами и потерею времени, вслѣдствіе отдаленности этихъ таможенъ отъ центра города, что открытіе почтово-таможеннаго отдѣленія при петербургскомъ почтамтѣ оказало бы большую услугу обществу.

Театръ, музыка и гулянья.

— А. Г. Рубинштейнъ внесъ въ Госуд. Банкъ 25 тыс. р. неприкосновеннаго капитала для музыкальныхъ премій черезъ каждые 5 лѣтъ лучшимъ композиторамъ и піанистамъ всѣхъ націй, религій и сословій. Для конкурсовъ должны быть учреждаемы собранія экспертовъ изъ преподавателей мѣстныхъ консерваторій въ Спб., Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ.

— Въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Александринскаго театра въ Спб. будетъ поставленъ „Гамлетъ“ въ прекрасномъ переводѣ нашего талантливаго сотрудника П. П. Гнѣдича.

— Дирекція Имп. Спб. Театровъ вновь пересматриваетъ и измѣняетъ контракты съ артистами для будущаго сезона.

— Въ Бельгіи, въ Антверпенѣ теперь играетъ труппа японскихъ артистовъ, впервые посѣтившихъ Европу. Труппа получаетъ 32 т. фр. въ мѣсяцъ.

— Открытіе сада и театра „Ливадія“ въ Спб. послѣдовало 4 мая, на сценѣ шла феерія „На водѣ и на сушѣ“.

— Открытіе сада „Аркадія“ въ Спб. послѣдуетъ 9 мая, въ театрѣ пойдетъ оперетка, на открытой сценѣ клоуны, хоръ цыганъ въ 100 человѣкъ и проч.

— Зоологическій садъ въ Спб., открытіе котораго послѣдовало 3-го мая, при громадномъ стеченіи публики, украсился многими новыми постройками. Направо и налѣво у входа возвышаются новыя конторы и жилыя помѣщенія. На мѣстѣ прежняго террарія устроенъ новый террарій по всѣмъ правиламъ новѣйшей техники, причемъ повидимому не щадили расходовъ. Мѣстность между терраріемъ и театромъ измѣнена до неузнаваемости. Тутъ возведено прекрасное зданіе для обезьянъ, украшенное пальмами и другими экзотическими растеніями. Изъ другихъ новыхъ зданій заслуживаетъ вниманія помѣщеніе для бегемотовъ, которое своимъ внутреннимъ устройствомъ еще лучше дома для обезьянъ. Вообще сдѣлано многое для того, чтобы зоологическій садъ соотвѣтствовалъ своему спеціальному назначенію. Кромѣ того невысокая плата за входъ уменьшена теперь по воскресеньямъ до 20 к. со взрослаго человѣка и 10 к. съ дѣтей.

Наука и литература.

— Въ Парижѣ вышелъ переводъ романа нашего талантливаго сотрудника гр. Е. А. Саліаса „Моръ“.

— Вмѣсто покойнаго Щебальскаго редакторомъ „Варш. Дневн.“ назначенъ профессоръ варшавскаго Унив. Кулаковскій.

— Въ Дерптскомъ университетѣ вводятся тѣ же правила объ экзаменахъ что и во всѣхъ русскихъ университетахъ.

Новыя книги.

— Роковая встрѣча. Повѣсть. Въ 3 частяхъ. Москва. 1886. Ц. 2 р. 25 к.

— Соловьевъ, Д. Азбука хороваго пѣнія съ практическими упражненіями и краткою христоматіею. 2-е изд. Спб. 1886. Ц. 60 к.

Библиотека "Руниверс"

1.

2.

3.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

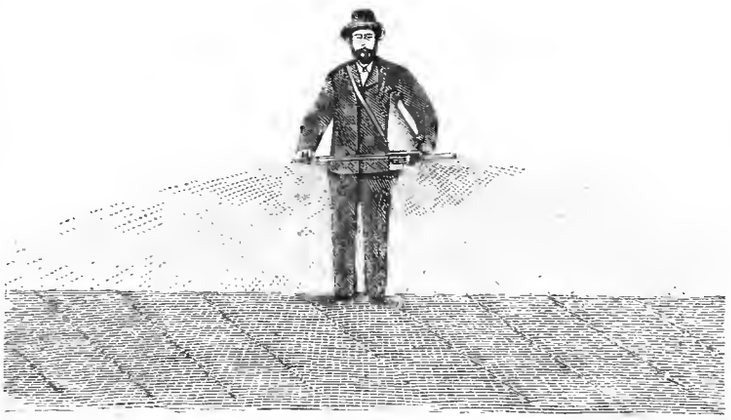
Развитіе конно-желѣзныхъ дорогъ. Первыя конно-желѣзныя дороги, въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ въ настоящее время, были построены въ 1856 году между Парижемъ и Версалемъ и въ 1863 году въ Копенгагенѣ. Въ Европѣ онѣ достигли наибольшаго развитія въ Голландіи; 31-го декабря 1884 года длина сѣти голландскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ достигала 625 километровъ (1 километръ—0,9373 версты), причемъ подвижной составъ состоялъ изъ 712-ти пассажирскихъ и 305 товарныхъ вагоновъ; было перевезено 24.269,000 пассажировъ (1883 г.) и получилось доходу 6.361,300 франковъ. Въ Англіи въ іюнѣ 1884 года считалось 1,210 километровъ конно-желѣзныхъ дорогъ, перевозившихъ ежегодно болѣе 330 милліоновъ человѣкъ. Въ Германіи общее протяженіе этихъ дорогъ достигаетъ 903 километра; онѣ находятся въ рукахъ 43 обществъ, имѣющихъ 8,100 лошадей и 69 паровыхъ двигателей; въ 1884 году было перевезено 190 милліоновъ пассажировъ. Въ Вѣнѣ въ 1884 году по конно-желѣзнымъ дорогамъ было перевезено 36 мил. человѣкъ. Америка можетъ назваться колыбелью конно-желѣзныхъ дорогъ, которыя и были первоначально извѣстны подъ названіемъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ; въ Сѣверной Америкѣ 5,000 кил. городскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ 800 въ Нью-Іоркѣ; въ Южной Америкѣ только 1,500 килом. конно-желѣзныхъ дорогъ и изъ нихъ большая часть находится въ Буэносъ-Айресѣ. Въ 1882 году въ американскихъ городахъ перевезено 1 милліардъ 212 милліоновъ пассажировъ, при 18,000 вагоновъ и 100,000 лошадей. Во Франціи въ настоящее время въ различныхъ городахъ считается 640 кил. конно-желѣзныхъ дорогъ; изъ нихъ въ Парижѣ—250, при 5,000 лошадей. Въ Италіи загородныя конно-желѣзныя дороги также достигли большаго развитія (1,000 кил.). Но въ Туринѣ, Миланѣ и Неаполѣ таковыхъ насчитывается только 200 кил. Въ Бельгіи считается около 150 кил. городскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ 71 приходится на Брюссель. Въ Греціи также строится паровая желѣзная дорога изъ Аѳинъ въ Пирей. Въ Турціи существуетъ конно-желѣзная дорога въ Константинополѣ. Въ Испаніи конно-желѣзныя дороги занимаютъ въ городахъ 100 кил.; въ Португаліи же они находятся только въ Лиссабонѣ. Въ Россіи конно-желѣзныя дороги занимаютъ 600 кил. (560 верстъ).

Бѣлый клобукъ Патріарха Филарета Никитича. Въ патр. ризницѣ въ Москвѣ. По фотогр. грав. Паннемакеръ.

Знаменитый Малербъ, министръ иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI, согласно французскому этикету того времени, долженъ былъ произнести рѣчь дофину, лежавшему въ колыбели. Ребенокъ страшно кричалъ при его входѣ, и Малербъ сказалъ: „Да будете вы, ваше королевское высочество, для блага своего и счастья Франціи, всегда такъ нечувствительны и глухи къ рѣчамъ льстецовъ, какъ въ настоящее время къ моей рѣчи, съ которою я имѣю честь обращаться къ вамъ“.

Самые большіе мосты въ свѣтѣ. Во главѣ всѣхъ мостовъ по длинѣ стоитъ несомнѣнно мостъ-віадукъ, соединяющій Венецію съ континентомъ. Его длина 3,603 метра (около 3 верстъ и 188 саж.) ширина 9 метровъ (4,2 саж.); онъ состоитъ изъ 222 пролетовъ; поѣзды употребляютъ отъ 8 до 9 минутъ времени для прохожденія моста, который былъ построенъ въ теченіе времени между 1841—1845 годами. Вторымъ по величинѣ мостомъ въ свѣтѣ обладаетъ Англія; это мостъ черезъ заливъ, составляющій устье рѣки Тэй между Эдинбургомъ и Эбердиномъ. Постройка этого моста была окончена въ 1878 году; его длина доходила до 3,155 метровъ (2 версты 478 саж.). Но этотъ мостъ просуществовалъ недолго; 28-го декабря 1879 года, во время прохода по немъ экстреннаго поѣзда, тринадцать среднихъ пролетовъ съ поѣздомъ обрушились въ море подъ напоромъ свирѣпствовавшей въ то время бури. Въ настоящее время этотъ мостъ отстраивается вновь, причемъ конечно приняты во вниманіе всѣ мѣры предосторожности противъ возможности повторенія подобнаго несчастія.

Къ характеристикѣ генерала Саламанка. Всѣмъ памятенъ еще, вѣроятно, испанскій генералъ Саламанка, игравшій такую выдающуюся роль во время распри изъ-за Каролинскихъ острововъ. Извѣстно, что когда между Испаніею и Германіею возникли натянутыя отношенія, онъ отослалъ назадъ пожалованный ему германскимъ императоромъ высокій орденъ. За такой поступокъ соотечественники Саламанка не разъ его прославляли. Между тѣмъ, теперь только стало извѣстно, какою комическою развязкою завершилось это громкое дѣло. Саламанка обратился письменно къ сопровождавшему въ Испаніи германскаго кронпринца, генералу фонъ-Лоэ, съ просьбою возвратить отъ его имени кронпринцу приложенный къ письму орденъ. Генералъ Лоэ, придя въ негодованіе отъ такого порученія, оставилъ его неисполненнымъ, и послалъ въ Испанію штабъ-офицера, съ предложеніемъ, чтобы генералъ Саламанка или взялъ назадъ, какъ орденъ, такъ и свое письмо, и письменно выразилъ сожалѣніе по поводу сдѣланной имъ безтактности, или принялъ отъ прусскаго генерала вызовъ на дуэль на шпагахъ или пистолетахъ. Тогда генералъ Саламанка рѣшилъ письменно извиниться передъ генераломъ, и просилъ прощенія за промахъ, сдѣланный имъ сгоряча. Императоръ Вильгельмъ изъявилъ генералу Лоэ благодарность за подобный образъ дѣйствій.



Ручная американская сѣялка.

Въ Голландіи появилась новая болѣзнь на табакѣ, и такъ какъ она ограничивается исключительно предѣлами Голландіи, гдѣ табакъ воздѣлывается постоянно на одной и той же почвѣ, безъ примѣненія плодопеременной системы, то есть основаніе думать, что болѣзнь находится въ связи съ системою воздѣлыванія табаку. Болѣзнь появляется весьма не регулярно. Иногда она поражаетъ отдѣльныя растенія, а иногда охватываетъ цѣлыя обширныя плантаціи, причемъ въ ней нѣтъ заразительнаго характера.

Сѣверогерманскій Ллойдъ хочетъ устроить быстрое пароходное сообщеніе съ востокомъ Азіи: изъ Берлина въ Шанхай можно будетъ доѣхать или переслать письма въ 34 дня, т. е. пятью днями раньше чѣмъ изъ Парижа или Лондона. Нѣмецкія суда намѣрены идти по двѣнадцати узловъ въ часъ, англійскія же ходятъ всего десять съ половиной, а французскія не болѣе одиннадцати съ третью.

Въ Вѣнѣ чуть не повторились лондонскія сцены грабежа и безпорядка. Печатныя воззванія пригласили рабочихъ собраться въ праздничный день къ памятнику, сооруженному жертвамъ 1848 г. Сотни полицейскихъ, вооружившись ружьями и револьверами, вовремя сконцентрировались у назначеннаго мѣста и, какъ только собралась толпа въ 150 человѣкъ, разсѣяли ее.

Библиотека "Руниверс"

Крѣпостное право въ 1886 г. Есть русское поселеніе, крестьяне котораго до настоящаго времени, на законномъ основаніи, продолжаютъ отрабатывать барщину и давать помѣщику дани натурой. Согласно постановленію Вѣнскаго конгресса 1815 г., границею между Россіей и Австріей была установлена рѣка Збручъ, проходящая по землямъ с. Зеленой, о которомъ идетъ рѣчь. Вслѣдствіе этого крестьянскій поселокъ, лежащій на правомъ берегу Збруча, отошелъ къ Австріи, пахатныя же земли и помѣщичья усадьба, находящіяся на лѣвомъ берегу,—къ Россіи. Сначала эта ненормальность не нарушала установившагося порядка; но когда въ обоихъ государствахъ было отмѣнено крѣпостное право, ненормальность такого положенія вещей обнаружилась. Австрійскій законъ 1849 года, отмѣнявшій крѣпостное право для крестьянъ с. Зеленой имѣлъ значеніе только по отношенію къ ихъ усадьбѣ, пахатныхъ же земель, находящихся на территоріи Россіи, онъ, разумѣется, коснуться не могъ. Положеніе 19-го февраля 1861 г. также не было примѣнено къ зеленскимъ крестьянамъ, какъ австрійскимъ подданнымъ. Такимъ образомъ крестьяне с. Зеленой оказались въ фактической крѣпостной зависимости отъ помѣщика, не прекратившейся и до настоящаго времени. Понятно, что крестьяне не могли помириться съ такимъ положеніемъ вещей. Тотчасъ послѣ освобожденія они отказались было нести прежнія повинности. Тогда, по жалобѣ помѣщика, имъ былъ воспрещенъ доступъ на русскую территорію. Въ теченіе года, пока это распоряженіе не было отмѣнено, зеленскіе крестьяне не пользовались своими надѣлами.

Воздухъ Парижа. Изслѣдованіе воздуха помощью аппарата названнаго бактеріометръ, указало, что въ центрѣ Парижа, въ кубическомъ метрѣ содержится 4340 бактерій зимою, 9850—весною, 5560—лѣтомъ и 2350 осенью.

Соединенные Штаты ассигновали 250,000 долларовъ на сооруженіе памятника Гранту въ Вашингтонѣ, а между тѣмъ еще не поставленъ памятникъ Аврааму Линкольну.

Рѣшеніе шашечной задачи № 24.

(Помѣщенной въ № 12).

Бѣлые.	Черные.
1) f4 на g3	h6 — h2
2) c7 — b8	a5 — c7
3) c3 — h4	g7 — h6
4) h4 — d8	f8 — g7
5) d8 — h4	h6 — g5
6) h4 — d8	g7 — h6
7) d8 — h4	h6 — g5
8) h4 — d8	h8 — g7
9) b2 — h8	h2 — g1
10) h8 — h2	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Патріаршая**—Ф. Гейнцъ, **Полтава**—Б. Левина.

Рѣшеніе задачи буквъ № 22.

(Помѣщ. въ № 12).

р	б	я	в	е	д
т	ь	и	т	о	т
с	е	о	б	с	е
ь	в	о	р	и	л

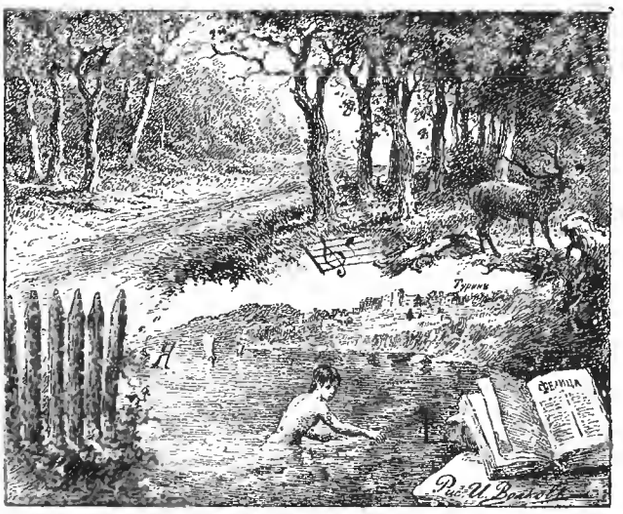
	д		о	б	
о	т	в	о	р	и
с	е	б	я	в	е
	л		и	т	

р	
т	ь
с	е
	ь

„Добро творить,—себя веселить“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**—Д. Исаева, Спиридоши, Ф Михель, А. Егорова, Д. Хотина; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго;—**Бѣлогорье**—Н. Мантейфель; **Бѣлгородъ**—Ѳ. Мазуръ, **Грузино**—Власова; **Екатеринославъ**—М. Шохоръ; **Казань**—И. Смирнова; **Кам.-Подольскъ**—І. Саковича; **Кіевъ**—Л. Е. Шилохвастова; **Кременчугъ**—Халыпкова; **Петропавловка**—Котешникова; **Старица**—Архангельской; **Тирасполь**—Смольянинова; **Царское село**—Володи Ани....

РЕБУСЪ. Задача № 32.



СОДЕРЖАНІЕ: **М. Н. Островскій** (съ портр.). — **„Послѣдніе Горбатовы“.** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе). — **На весенней зарѣ.** Повѣсть **В. П. Желиховской.** (Продолженіе) — Къ рисункамъ: **Веселый баннетъ** (съ рис.).—**„Дубровскій“ повѣсть А. С. Пушкина** (съ рис.).—**Воздушные замки** (съ рис.).—**Въ курятникѣ** (съ рис.). — **А. Кроненъ** (съ портр.). — **Борьба моржей** (съ рис.). —**Дамская фехтовальная школа въ Вѣнѣ** (съ рис.).— **Бѣлый клобукъ Патріарха Филарета Никитича** (съ рис.). — **Ручная американская сѣялка** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе. —Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Рѣшеніе задачъ. —Ребусъ.— Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.
Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.: значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.
К. № 1836 12—6

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—4

Фотографическіе аппараты.
Камера складная съ двойною кассетою и стативомъ 30 р., экстрепн. кассета 5 руб. Объективъ 6 р., Лампа 4 руб., пересылка 2 р., справиться: Литейный просп., 27, въ фотографіи Мертенсъ. № 1895

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ,
романъ изъ жизни Туркестанскаго края **Н. Н. КАРАЗИНА. Изд. 2-е,** дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора **Цѣна 2 руб.**, съ перес. **2 р. 50 к.**, въ роскошн. коленк. пер. **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.** Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива“** (СПБ., Невскій, д. 6).

ПРОТИВЪ КАШЛЯ
ВѢНСКІЯ ГРУДНЫЯ КАРАМЕЛИ
ФРАНЦА ХЛАДИКА
во всѣхъ аптекахъ, колоніальныхъ и аптекарскихъ торговляхъ. Главное депо въ конторѣ **Маттисена**, Невскій пр., у Казанскаго моста, д. 28—21. М. № 1741 3—3

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.
Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.
Леченіе зубныхъ болей, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА
безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

Поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ НОВАЯ КНИГА

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТОДА ИЗУЧЕНІЯ

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

приспособленная для русскихъ.

По этой новой методѣ, совсѣмъ не знающіе французскаго языка, выучиваются въ 10 уроковъ свободно читать, переводить и писать подъ диктовку.

Состав. **И. В. Шаверноноская.**

Третье исправленное изданіе. Цѣна 30 коп., съ пересылкою 40 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Попова, у Пассажа. № 1897

ЧАМПІОНЪ Новая Американск ручная смычковая сѣялка

Вразбросъ проста прочна — всѣго 5ф. вѣс цѣна 12р. большое произво.

Сѣитъ всякія сѣмена травы равномѣрнѣе нежели возмож. рукою

Товарищество. Буркгардъ и Урлаубъ.

С.Петербургъ Вас. остр. 1 л. 10. Москва Мясницкая д. Сытова № 1875 4—?

Ищутъ повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ, агенты страховыхъ обществъ и транспортн. компаніи получаютъ предпочтеніе. **Обращаться въ Петербургское отдѣленіе**

!! Новость !!

„Народная Цитра"

Съ педалями, на которой **самоучной**, въ теченіе **одного часа**, вполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9—9

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Волкова.

Только подлинно съ его фабрич. марьою

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра** до **чахотки** и противъ блѣдной немощи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 1650

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурнха, Б. Морск. 17.

Можно получить **въ Одессѣ:** у Юліусъ Гемме и К°, А. Ф. Покорный, Б. Л. Пикорскій; Ф. Пржеструмскій; Центр. Торг. пт. Тов.; Южная Торг. Ант. тов.; Б. Иллихъ; В. Штулькерцъ; А. Гаевскій; **въ Ростовѣ н/Д:** въ аптек. маг. Шарфъ и ербера; Ф. Хольтенсмейеръ; С. М. Сапчугъ и въ аптекѣ Штримера; **въ Тамовѣ:** въ аптекѣ А. Вернера; **въ Саратовѣ:** въ аптек. маг. П. Матейсена; **въ Ревлѣ:** въ маг. М. Беклера; **въ Кронштадтѣ:** въ аптеварск. маг.; **въ Полтавѣ:** въ т. маг. И. Попова.

Минер. воды ЛАНДЕКЪ въ Прусской Силезіи.

Станціи жел. дор. Глацъ, Каленцъ, Пачнау. Испытанные въ теченіи столѣтій сѣрнонатристыя теплыя воды отъ 23½° R., особенно рекомендуются при женскихъ и нервныхъ болѣзняхъ. Воды для питья, ванны, бассейны, минеральныя грязи, внутренняя, внѣшняя души, Аппенцельское заведеніе для сывороточнаго леченія, римскія бани, всѣ другія минеральныя воды. 1400 надъ уровнемъ моря, защищенное горами на сѣверѣ и востокѣ мѣстность для климатическаго леченія. Превосходная, обширная прогулка по лѣсу близъ заведенія водъ. Бываютъ болѣе 6,000 лицъ. Концерты, театръ ежедневно. Собранія еженедѣльно. Сезонъ отъ 1-го мая до октября. К № 1867 3—3

Правленіе водъ. **Бирне** бургомистръ.

Ланденъ устроенъ по методѣ проф. Зртель (Швеннингера) также для леченія почвою.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К°.

Невскій просп. 18, напр. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ всѣ на здѣшней биржѣ котирующіяся % бумаги по точной биржевой цѣнѣ.

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдавая подъ купленныя бумаги наивысшую ссуду по спеціальному текущему счету „on call".

ПЛАТИТЪ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ

ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ

подъ залогъ % бумагъ

изъ 7% годовыхъ и 1/2% коммиссіи въ мѣс.

Подъ 5% выигрыш. бил. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.

„ прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.

заложенныхъ въ другихъ учрежденіяхъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя, контора производитъ безвозмездно.

ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—29

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб 65 коп.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1/2 кусокъ 50 коп., 1/1 куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°, Феррейнъ, Брунсъ, Матейссенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Лютеръ и Гирпфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—5

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

ИСТОРИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Ант. РУБИНШТЕЙНА.

6 томовъ пьесъ, игранныхъ имъ въ январѣ и февралѣ с. г. въ Москвѣ и Петербургѣ: I-й томъ ц. 2 р. 25 к., II-й—3 р., IV-й—2 р. 25 к., V—3 р. 25 к., VI-й—3 р., VII—3 р. Пьесы всѣхъ 7 концертовъ имѣются въ отдѣльныхъ нумерахъ отъ 15 к. до 1 р. 25 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. 3—3

СПБургъ, у І. ЮРГЕНСОНА. П № 1796

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ.

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д 32. Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. Новость: Часы безъ стрѣлокъ.

По требованію высылаются прейсъ-нуранты 20—4 № 1858

2-хъ и 3-хъ КОЛЕСНЫЕ

велосипеды, запасныя части и принадлежности. Высыл. прейсъ-курантъ. **Г. Г. Жемличка** въ Москвѣ, у Покровскихъ воротъ, домъ Молчанова. № 1894

ФОТОГРАФІИ ЖЕНСКИХЪ МОДЕЛЕЙ СЪ НАТУРЫ,

для художниковъ и любителей, въ прекрасномъ исполненіи, высылаетъ:

Кабинетнаго формата, 10 шт. . . за 4 руб.

Будуарнаго формата, 6 шт. . . за 5 „

Франко въ конвертѣ по полученіи денегъ кредитными рублями. № 1899

AD. ESTINGER phot. Verlag München Schwanthalerstr. 55 (раньше въ Вѣнѣ).

НОВАЯ БРОШЮРА

на русскомъ языкѣ, разрѣшенная цензурою.

„Какъ составить большой капиталъ безъ капитала въ короткое время?

Доступно всѣмъ безъ различія пола, возраста и положенія. Высылается всѣмъ желающимъ безплатно. Парижъ. Paris. 48 rue. La Rochefoucauld. № 1901

NOUVEAU LES PARFUMS de NANA ROUME

2—1 16. Grande Morskala. M. № 1896

АГЕНТЫ Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блонкъ,** Невскій 86. № 1755 10—10

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива". № 1793 11—7

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою.

Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

Библиотека "Руниверс"

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ аристона, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, пьесы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору **30 руб.** Отдѣльныя пьесы по **60 к.**

Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрилей — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами по выбору **24 руб.** Отдѣльныя пьесы по **60 коп.** На пересылку **герофона** прошу приложить за 50 фунт. На пересылку **аристона-антикъ** — за 45 фунтовъ.

Подробные **каталоги пьесъ** для Аристона-Антикъ и Герофона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **безплатно.** Р. № 1720 3-3

Заказы **изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Бол. Морск., д. № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ЗОНТЫ

новѣйшихъ фасоновъ антука, омбрель и дождевые самооткрывающіе и самозакрывающіе шелковые, шерстяные и бумажные своего издѣлія. Пріемъ въ починку и покрышку новой матеріей всѣхъ размѣровъ зонтовъ мужск. и дамск. по самымъ умѣренн. цѣнамъ.

у КУЛИКОВА,

Моросейка, д. Еремѣевыхъ. № 1762 3—2

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ИЗЪ ЛОНДОНА высшіе сорта

ИНДѢЙСКАГО ЧАЮ

„КАКАЯНЪ“

за фунтъ . . . 2 р. — к.
„ „ . . . 2 „ 20 „
„ „ . . . 3 „ — „

развѣшанный въ 1 ф., 1/2 ф., 1/4 ф. пачкахъ **въ магазинѣ П. БѢЛОВЪ и Комп. на Маросейкѣ.**

Гг. иногородные благоволятъ присылать требованія по адресу: **Бѣловъ, на Маросейкѣ, Москва.**

Требованія исполняются съ первою отходящею почтою. Пересылку отъ 2-хъ фунт. магазинъ принимаетъ за свой счетъ.

№ 1900 2—1 **Оскаръ Стевени.**

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ

ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева,** Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстриров. въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копѣечную марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 20 к. № 1861 2—2

ПРАВЛЕНІЕ
СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“

имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что

ДИВИДЕНДЪ СТРАХОВАТЕЛЕЙ

по страхованію жизни за 1886 г. составляетъ

ДВѢНАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВЪ (12%)

съ годичной страховой преміи и что выплата его лицамъ, участвующимъ въ дивидендѣ на основаніи страховыхъ условій, начинается съ 1-го іюня сего года и производится посредствомъ вычета таковаго изъ ближайшихъ взносовъ слѣдующихъ съ нихъ страховыхъ премій. № 1891 3—2

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ въ С.-Петербургѣ **„НОВАЯ БАВАРІЯ“**

рекомендуетъ превосходное пиво № 1849

„ПИЛЬЗЕНСКОЕ и МЮНХЕНСКОЕ“

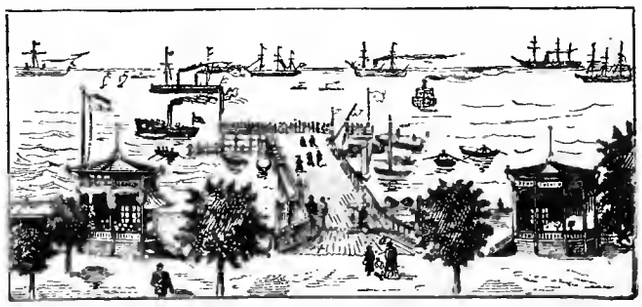
послѣднее только въ бочонкахъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:

Пивоваренный заводъ „Новая Баварія“, Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

Станція Померанской желѣзн. дороги. **МОРСКОЕ КУПАНІЕ ЦОППОТЪ.** 30 ч. отъ Петерб. 16 „ „ Варшав. 17 „ „ Лодзи.

Соединено съ **Данцигомъ** 26-ю поѣздами въ день, 1/2 часа ѣзды.



Прелестное мѣстоположеніе; надежный грунтъ для купанія, тихія волны, холодныя и теплыя морскія, разсольныя, желѣзистыя и др. ванны и души. Прелестныя прогулки. Въ лѣсу конно-жел. дор. Водопроводъ. Газовое освѣщеніе. Лѣтній театръ. Въ этомъ году до и послѣ обѣда концерты оркестра заведенія. Собраніе. Въ 1885 году было до 5,000 пріѣзжихъ.

Сезонъ отъ 15-го іюня до 1-го октября.

Тарифы высылаетъ и подробности сообщаетъ **Дирекція заведенія.** К. № 1893

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!

Незамѣтна на ножѣ!

Придаетъ кожѣ юный видъ!

Лучшее косметич. средство для красоты кожи!

Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—5

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА,** Б. Морск., 17, въ **СПБ.**

ПИТЕЙНЫЙ УСТАВЪ ВЪ СЖАТОМЪ ИЗЛОЖЕНІИ,

изд. 6. Куманина. Вышло 2-е изд.; доп. по 1-е мая 1886 г. съ прил. Акцизнаго календаря на 1886 г. и таблицъ спиртом. Траллеса и метал. (стереотипн.) цѣна въ кол. пер. 1 р. 50 к., безъ пер. 1 р. 25 к.

Того же издателя: Табачный уставъ доп. по 1-е мая 1886 г. Цѣна 1 р., въ перепл. 1 р. 40 к., **Новыя правила о торговлѣ кр. напитк.,** 4-е изд. доп. по 1-е февраля 86 г., ц. 50 к. **Нов. прав. о водочномъ произв.,** ц. 50 к.

Таблица Траллеса, ц. 20 к., тожъ на больш. листахъ: для вина—15 к.; для спирта—15 к.

Выписывающіе отъ издателя **В. А. Куманина** (Москва, Гагаринскій пер., д. Левдикъ) **за перес. не платятъ** и выписывающіе не менѣе 10 экземпл. получаютъ на каждые 10 экз.—1 экз. безплатно. Прод. у всѣхъ извѣстн. книгопродавцевъ. Н. № 1898

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820

Андреевскій лиманъ.

Городское грязе-лечебное заведеніе открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нивы“. № 1881 5—2

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ

С.ПЕТЕРБУРГЪ ВАСИЛЬ.ОСТ.13 ЛНН.БО 9.

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: **намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.**

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, цѣна **36 рублей.**

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Бруно Зенгеръ и К°

С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ.КОНЮШЕННАЯ 7

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА

въ искусствѣ подражанія настоящему золоту. Депо

ВАСИЛІЯ АУРИХА, въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, **рядомъ** съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10—10

ПРЕДЛАГАЕТЪ

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

для часовъ,

которыя своею отдѣлкою и качествомъ не **отличаются отъ золотыхъ.**

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ **7, 9** и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ
отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4 1/2 руб.

Ключики—50 к.; перес.—50 к.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки безплатно.

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Г. ПОЛЬ И К°.

въ Москвѣ, Петровскія торговыя линіи. Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—4

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Дозв. ценз. СПБ. 7 мая 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Спб. Пушкинская д. № 1 Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 20 г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 17 мая 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА

Амилькаръ Понкіелли.

Музыкальный міръ Италіи понесъ большую утрату въ лицѣ Амилькара Понкіелли, умершаго послѣ непродолжительной болѣзни въ Миланѣ, 4-го (16-го) января. Петербургу хорошо знакомы произведенія этого композитора по постановкѣ въ прошломъ году, на сценѣ Маріинскаго театра, оп. „Альдона“ или „Литовцы“, содержаніе которой заимствовано изъ поэмы А. Мицкевича. „Конрадъ Валленродъ“ и „Джіоконда“. Успѣхъ, которымъ пользовались въ прошедшихъ годахъ эти оперы, выходилъ изъ ряду и мы находимъ не лишнимъ ознакомить читателей съ біографіею талантливаго композитора.

Амилькаръ Понкіелли родился въ Италіи, въ 1834 г. близь г. Кремоны. Амилькаръ, подъ руководствомъ отца, съ легкостью превозмогъ трудности фортепіанной техники и въ нѣсколько мѣсяцевъ исчерпалъ всѣ музыкальныя познанія отца и тотъ поручилъ продолженіе занятій сына Горно, органисту. Помѣщеніе Амилькара въ Миланскую консерваторію состоялось въ 1843 году; 10-ти лѣтъ онъ сочинилъ уже симфонію. Образованіе Понкіелли длилось до 1848 года, когда Италія готовилась къ сверженію чужеземнаго ига; этому патріотическому увлеченію не была чужда учащаяся молодежь; итальянцамъ было не до ученія, въ предчувствіи скораго наступленія переворота. Въ Миланѣ воздвигались баррикады и таскались огромные камни въ верхніе этажи домовъ, какъ средства обороны. Сосѣдство консерваторіи съ главнымъ мѣстомъ столкновенія съ непріятелемъ возбуждало и воодушевляло впечатлительную молодежь, но приказано было удалить изъ этой части города учащихся въ часть болѣе отдаленную и менѣе опасную. Въ слѣдующемъ году ученіе хотя и продолжалось, но шло не регулярно, къ возвращенію же австрійцевъ, въ Ноябрѣ 1849 г., ученики были водворены къ своимъ роднымъ, а консервато-

Амилькаръ Понкіелли (авторъ оперъ „Джіоконда“ и „Альдона“) † 4 янв.
По фотогр. Бергамаско, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

рія превращена въ казарму; свободны отъ постоя были лишь первоначальныя школы, всѣмъ же казеннокоштнымъ воспитанникамъ были назначены стипендіи. А. Понкіелли, изъ числа послѣднихъ, принужденъ былъ музыкальное свое образованіе довершать на дому. Въ 1850 г. была написана имъ симфонія для оркестра, затѣмъ сочинено нѣсколько церковныхъ піесъ и каватина для контральто. Эти сочиненія отличались вѣрностью стиля, полнотой содержанія и хорошей инструментовкой и подавали большія надежды на музыкальныя силы юноши, вскорѣ оправдавшаго эти ожиданія окончаніемъ курса въ Миланской консерваторіи, въ Августѣ 1854 г., съ дипломомъ маэстрокомпозиціи.

Написанныя имъ оперы „I promessi Sposi" (Обрученные) и „Savojarda" были поставлены въ Италіи въ 1863.

Въ іюлѣ 1864 г. въ Кремонѣ предложили Понкіелли занять постъ дирижера мѣстнаго оркестра, который онъ и занималъ почти 10 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени Понкіелли написалъ мессу и нѣсколько кантатъ, между которыми, одна, по случаю 600-лѣтія рожденія Данте, весьма извѣстна.

Въ 1876 г. когда на театрѣ „La Scala", въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, была поставлена имъ оп. „Джіоконда", встрѣченная всей Италіей, какъ прекрасное произведеніе, и принятое съ успѣхомъ Петербургомъ, Лондономъ, Барселоной и др. городами, гдѣ эта опера не сходитъ со сцены. Послѣ „Джіоконды" Понкіелли взялся исподоволь компонировать оперы на различные сюжеты. Послѣдняя его опера „Marion Delorme" съ успѣхомъ была поставлена въ прошломъ году на театрѣ „La Scala" и послѣ нея композиторъ приступилъ къ сочиненію оп. „Янко". Понкіелли не счастливилось въ началѣ его карьеры, за то въ послѣдніе годы, въ успѣхѣ его никто не сомнѣвался. Безпристрастныя сужденія музыкальнаго міра Италіи, единогласно сходятся на томъ, что имя А. Понкіелли, одно изъ популярнѣйшихъ на его родинѣ, послѣ имени Д. Верди и что произведенія А. Понкіелли имѣютъ много эстетическаго вкуса, теплоты чувства и достоинствъ, которыми не многіе композиторы такъ обильно надѣлены.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XXIII.

У Груни.

Вечеромъ Владиміръ поѣхалъ къ Грунѣ. Она была на этотъ разъ дома, свободна, ждала его. Она приказала Катѣ никого не принимать. Цѣлый счастливый вечеръ передъ нею!.. Она все еще была какъ въ туманѣ, не замѣчала дѣйствительности, и въ тоже время чувствовала себя въ первый разъ въ жизни безконечно счастливой. Весь міръ вдругъ измѣнился для нея, все, что ее окружало, каждая вещица, ей теперь нравилось, казалось интереснымъ. Въ ея лицѣ появилось новое выраженіе, что-то дѣтское, мягкое и доброе, чего прежде въ немъ не было.

Она сидѣла въ своей комнаткѣ съ маленькими часиками въ рукахъ и, какъ ребенокъ, считала минуты... Вотъ звонятъ... Онъ или не онъ?

Это онъ. Она слышитъ его шаги. Она поднялась ему на встрѣчу и черезъ мгновеніе была въ его объятіяхъ. Она глядѣла ему въ глаза... И отъ этого взгляда онъ готовъ былъ забыть все, всѣ мысли свои, всѣ вопросы, желаніемъ разрѣшить которые былъ теперь полонъ.

— Подумай, говорила она ему,—вѣдь два дня, цѣлыхъ два дня мы не видѣлись!..

— Ты получила вчера письмо мое?

— Да, что у васъ дѣлается!!. но вѣдь онъ вернулся... ты такъ написалъ... я многаго не поняла, разскажи пожалуйста... вѣдь это ужасная исторія!

Онъ ей передалъ все что у нихъ дѣлалось дома за эти дни—исторію женитьбы Кокушки и, наконецъ, сегодняшнее происшествіе.

— Гдѣ же она теперь? спросила Груня про Елену.

— Она у насъ, хотя Кокушка и не знаетъ объ этомъ... ее отъ него будутъ прятать... Она дѣйствительно очень жалка. Вонъ Маша даже боится, чтобы она не сошла съума. Ее такъ нельзя выпустить. Если оправится, успокоится, такъ черезъ нѣсколько дней она уѣдетъ въ Москву къ своей теткѣ. Такъ по крайней мѣрѣ пока рѣшено...

Груня слушала очень внимательно и особенно заинтересовалъ ее разсказъ о дѣйствіяхъ Николая Владиміровича.

— Послушай, сказала она,—когда Владиміръ замолчалъ,—неужели тебя не удивляетъ твой дядя? какъ онъ все это сдѣлалъ—вѣдь это похоже на сказку,—неправда-ли?

— Да, это человѣкъ интересный и удивительный, отвѣтилъ Владиміръ. И сразу похоже на сказку, но уже не такъ это непонятно. Ему все очень удалось, да. Онъ засталъ ее одну, заговорилъ съ нею, затронулъ въ ней все, что въ ней оставалось неиспорченнаго и хорошаго... Когда онъ выходитъ изъ своей странной холодности и отчужденности, когда начинаетъ говорить съ жаромъ, то всегда очень увлекателенъ. Онъ побѣдилъ ее совсѣмъ и естественно, что она рѣшилась на такой, ну скажемъ, мужественный поступокъ.

— Да, перебила Груня съ легкой усмѣшкой, и появилась передъ вами именно, какъ онъ заранѣе сказалъ, въ одиннадцать часовъ?!. Володя, дорогой мой, милый! ты пугаешь!

— Какъ пугаю?!

Но онъ ужъ и самъ чувствовалъ, что его объясненія какъ то не совсѣмъ ясны. Однако что же ему было дѣлать? Конечно все это должно было произойти самымъ простымъ способомъ. Вѣдь не могъ же онъ въ самомъ дѣлѣ предполагать, какъ видимо предполагалъ его тезка, что Николай Владиміровичъ почерпнулъ въ своей кабалистикѣ или вынесъ изъ своего давняго путешествія въ невѣдомыя страны какую то волшебную силу?!.

Вѣдь онъ самъ, Владиміръ,—въ годы дѣтства и отрочества мечталъ о разныхъ волшебствахъ и вѣрилъ въ ихъ существованіе. Но теперь не можетъ же онъ вѣрить разному вздору...

— Какъ пугаю? переспросилъ онъ Груню.

— А такъ, твой дядя подѣйствовалъ на нее совсѣмъ иначе, чѣмъ ты думаешь...

— Да, какимъ нибудь волшебствомъ—такъ что ли?

— Волшебствомъ?—нѣтъ, но особеннымъ способомъ... Онъ магнетизеръ, твой дядя... Магнетизеръ да еще какой! Изъ твоего разсказа я вижу, что онъ знаетъ очень многое такое, чего пока еще мало кто знаетъ...

Владиміръ невольно заинтересовался и совсѣмъ оживился.

— Да ты то откуда все это знаешь, Груня?.. и что ты такое знаешь?!

— Знаю случайно и очень поражена тѣмъ, что мнѣ пришлось видѣть. Я много обо всемъ этомъ думала и думаю. И давно даже хотѣла поговорить съ тобою... А тутъ вотъ твой дядя... Онъ должно быть интересный человѣкъ.

— Конечно онъ интересенъ, какъ и всякій человѣкъ, живущій не какъ другіе и что-то про себя таящій; но къ нему никакъ не подступишься—онъ аскетъ, пустынникъ, хотя и живетъ съ нами... его иногда по цѣлымъ недѣлямъ никто не видитъ...

— Господи, какъ это интересно! воскликнула Груня. Ему бы въ Парижъ къ моему знакомому, Берто... они бы хорошо поняли другъ друга!

Библиотека "Руниверс"

— Берто? кто это такой?

— Это въ Парижѣ старичекъ такой, докторъ... Прошлой зимою, послѣ катастрофы съ моимъ горломъ, я пріѣхала въ Парижъ и мнѣ посовѣтовали къ нему обратиться. И вотъ я съ нимъ познакомилась. Онъ меня не вылечилъ, какъ тебѣ извѣстно; но все же помогъ, облегчилъ, а главное я съ нимъ подружилась... Очень, очень интересный старикъ, мы много вечеровъ провели вмѣстѣ и онъ почувствовалъ ко мнѣ такую симпатію, что, не смотря на свою сдержанность, показалъ мнѣ изумительные опыты, которые держалъ въ секретѣ. Онъ магнетизеръ, былъ близокъ съ извѣстнымъ барономъ дю Потэ... Онъ увѣрялъ меня, что теперь не онъ одинъ, что ужъ нѣкоторые молодые французскіе ученые уже начали заниматься этимъ...

— Чѣмъ этимъ?!

— А вотъ этимъ самымъ... это гипнотизмъ... новое слово... У Берто былъ, какъ онъ называлъ—sujet: молодая дѣвушка, Paulette, нервная, страдающая истерикой, сенсетивная. Она живетъ у него въ домѣ; онъ увѣряетъ, и я ему вѣрю, что она была почти безнадежно больна. Благодаря его леченью ей стало лучше. Съ нею онъ и дѣлаетъ опыты... Я сама видѣла, сама своими глазами... Позоветъ онъ ее въ кабинетъ—она является, спрашиваетъ—чего ему угодно... Берто подходитъ къ ней, глядитъ ей пристально въ глаза и вдругъ повелительнымъ голосомъ говоритъ: „Dormez!" *) Впрочемъ онъ не всегда глядитъ ей въ глаза, иной разъ заставляетъ ее смотрѣть на какой нибудь блестящій предметъ... и все же происходитъ то же самое. Въ одно мгновеніе съ нею дѣлается что то непостижимое: глаза ея открыты, но совсѣмъ неподвижны. Ей поднимаютъ напримѣръ руку—и рука такъ и остается, ей придаютъ какую угодно позу—и она остается неподвижная какъ статуя. Но тутъ всего интереснѣе вотъ что: представь себѣ, напримѣръ подносятъ руку къ губамъ—такъ будто она посылаетъ воздушный поцѣлуй... И вдругъ все лицо ея начинаетъ улыбаться нѣжной улыбкой... Сожметъ ея руку въ кулакъ, какъ будто она грозится,—и въ лицѣ сейчасъ дѣлается выраженіе гнѣва и угрозы... Затѣмъ Берто закрываетъ ей глаза, беретъ иголку, начинаетъ втыкать ее въ руки. Она ничего не чувствуетъ. Потомъ поколетъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—вдругъ начинаетъ сводить одинъ палецъ, въ другомъ мѣстѣ—сводить другой. Но мнѣ было противно глядѣть на такія истязанія...

— Все это конечно очень интересно! перебилъ Владиміръ,—и можетъ быть, очень важно, но какое же это имѣетъ отношеніе къ дядѣ Николаю, къ его таинственнымъ познаніямъ?

— Постой! погоди! горячо отвѣчала Груня, крѣпко сжимая его руку. Постой, я тебѣ сейчасъ разскажу самое интересное что я видѣла. Одинъ разъ Берто привелъ эту дѣвушку въ такое особенное состояніе, и сталъ говорить съ нею, а она ему отвѣчала. Потомъ онъ ей сказалъ: „Посмотрите—что это такое вокругъ васъ?! какіе чудесные цвѣты!"

Она опустила глаза на полъ, улыбнулась и шепчетъ: „Да, цвѣты! чудные цвѣты! какія душистыя розы!" Наклоняется, нюхаетъ, потомъ набираетъ, рветъ эти цвѣты. Всякій малѣйшій жестъ такъ натуралепъ, вотъ будто у нея букетъ... Вдругъ докторъ говоритъ:

„Осторожнѣе! развѣ вы не видите: изъ за куста змѣя выползаетъ!"

Она въ ужасѣ отскочила, бросила свой незримый букетъ, вскрикнула... Ахъ, надо все это видѣть дѣйствительно, чтобы такъ вскрикнуть...

Змѣя ушла... Докторъ говоритъ: глядите на верхъ, смотрите хорошенько, что вы видите на небѣ?

Она смотритъ, смотритъ—вдругъ по ея лицу разливается благоговѣйное выраженіе. Она робко шепчетъ: „Я вижу... вижу ангеловъ... да, это ангелы!.."

*) Успите!

Она падаетъ на колѣни и начинаетъ молиться. Такимъ образомъ Берто обращалъ ея вниманіе то на одно, то на другое.—И она видѣла именно то, что онъ ей приказывалъ видѣть. Никакая актриса не можетъ такъ тонко розыграть эту сцену... Въ другой разъ Берто подошелъ къ ней и велѣлъ ей смотрѣть ему въ глаза. Она смотритъ пристально, страннымъ взглядомъ. Онъ спрашиваетъ:

— Вы видите то, о чемъ я думаю?

— Вижу!

— Вы все это сдѣлаете?

— Да.

— А передъ тѣмъ онъ сговорился со мною что заставитъ ее, когда она уже придетъ въ нормальное состояніе, идти въ сосѣднюю комнату и вдругъ тамъ увидѣть свою подругу, которой въ дѣйствительности, конечно, нѣтъ. Она должна съ нею говорить, потомъ проститься... Я сама все это придумала и назначила—и Paulette никакъ не могла слышать моего разговора съ Берто... Потомъ я съ нихъ не спускала глазъ... Такъ вотъ, когда она отвѣтила: „да"—онъ дунулъ ей въ лицо... Она пришла въ себя, это сейчасъ вѣдь по лицу видно... Онъ объявилъ ей, что она можетъ уйти. Она намъ поклонилась, выходитъ, вдругъ останавливается посерединѣ сосѣдней комнаты, именно на томъ самомъ мѣстѣ, которое я назначила. Я прошла за нею и вижу: Она глядитъ передъ собою изумленными глазами.

— Tiens, mais c'est toi, Lucie! D'où viens-tu?... bonjour, Lucie! *).

Она обнимаетъ пустое пространство. Она начинаетъ разговоръ со своей подругой и очевидно слышитъ ея отвѣты, слышитъ ея вопросы, потому что на нихъ отвѣчаетъ... Потомъ она прощается съ этой незримой Lucie, возвращается опять назадъ и съ изумленіемъ глядитъ вокругъ себя. Этого мало! Послушай, еслибы я не видѣла все своими глазами, я ни за что бы не повѣрила,—въ этомъ странномъ состояніи докторъ велитъ ей черезъ часъ что нибудь сдѣлать, потомъ дуетъ ей въ лицо—она очнулась, она уходитъ. И ровно черезъ часъ, какъ ей было приказано, возвращается и дѣлаетъ именно то, что надо. Ее спрашиваютъ зачѣмъ она это сдѣлала? и она не знаетъ что отвѣчать. Она сама непонимаетъ зачѣмъ сдѣлала...

— Груня, ты меня дурачишь! воскликнулъ Владиміръ.

— Увѣряю тебя что нѣтъ! Говорю тебѣ: все видѣла своими глазами. И слушай, еще болѣе, я чуть съума не сошла отъ этихъ опытовъ. Онъ вѣдь и изъ меня хотѣлъ сдѣлать „sujet"... Одинъ разъ упросилъ... что было со мною—я не помню.

— Какъ же ты могла согласиться, вѣдь это Богъ знаетъ что такое!

— Я тебѣ говорю онъ меня совсѣмъ съума свелъ... но это было всего одинъ разъ—и больше ужъ онъ меня ничѣмъ не могъ упросить... А за то, что онъ мнѣ показалъ, я все же ему благодарна. Онъ все это пока держитъ въ секретѣ и говоритъ что это только начало, азбука... Онъ надѣется дойти до изумительныхъ результатовъ... Онъ увѣрялъ меня, что уже другіе доктора, молодые, принадлежащіе къ новой школѣ и вмѣстѣ съ ними спеціалистъ по нервнымъ болѣзнямъ, Шарко, начинаютъ додумываться до того, до чего додумался онъ... Онъ приходитъ въ экстазъ когда говоритъ объ этомъ! По его словамъ для науки откроется новая эра, когда будутъ признаны за дѣйствительность явленія магнетизма—и онъ вѣритъ, что не пройдетъ и пяти лѣтъ какъ это совершится. Онъ говорилъ мнѣ: „Тамъ эти молодые доктора думаютъ, что они первые открываютъ какіе то законы, какую то силу. А все это давно уже извѣстно было нѣкоторымъ, только иначе называлось"...

*) А это ты Лючія, откуда ты? Здравствуй Лючія!

Библиотека "Руниверс"

Передъ Мадонной. Съ картины Фалькенберга, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

Груня остановилась, а потомъ прибавила:

— Я тогда невольно много, много обо всемъ этомъ думала и пришла къ тому, что всѣ старыя сказки—все это правда. Волшебство теперь становится наукой... Вотъ и твой дядя!—въ Парижѣ доктора понемножку открываютъ вещи, которыя онъ уже давно знаетъ. и неужели ты не видишь теперь, что онъ съ этой особой сдѣлалъ какъ-разъ тоже самое, что Берто на моихъ глазахъ дѣлалъ съ парижской Полеттой!!.

Владиміръ былъ изумленъ и сильно заинтересованъ.

— Да. сказалъ онъ соображая,—конечно, конечно, это тоже самое. Но послушай, вѣдь если это такъ, хоть трудно этому вѣрится, то это Богъ знаетъ чѣмъ можетъ кончиться! Вѣдь нервныхъ людей въ наше время сколько угодно, а ужъ нервныхъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ—тѣмъ болѣе, такъ это какой нибудь негодяй, знающій эти новооткрытые секреты, придетъ, повертитъ передъ тобою чѣмъ нибудь блестящимъ, какъ ты говоришь, и затѣмъ ты въ его власти,—ты его вещь. Онъ можетъ тобою распоряжаться...

— Конечно!

— Да вѣдь приводя человѣка въ такое состояніе, продолжалъ Владиміръ, можно заставить его совершить преступленіе... все что угодно!.. И онъ сдѣлается преступникомъ, воромъ, убійцей, отравителемъ—безсознательно.

— Я думаю что это уже и бывало, даже навѣрное и не рѣдко...

— Мало ли что бывало и что можетъ быть на свѣтѣ, проговорила въ раздумьи Груня.

Она все еще держала руку Владиміра. Комната-бонбоньерка была погружена въ розовый полусвѣтъ фонарика. Разставленные всюду цвѣты наполняли теплый, неподвижный воздухъ своимъ все будто усиливающимся пряным, раздражающимъ запахомъ.

XXIV.

Чего онъ требуетъ.

Владиміръ тряхнулъ головою, будто этимъ движеніемъ хотѣлъ отогнать отъ себя новыя мысли, вызванныя неожиданнымъ и долгимъ раздумьемъ Груни.

— Да, сказалъ онъ,—все это очень, очень интересно, можетъ быть даже гораздо интереснѣе и важнѣе чѣмъ кажется сразу. И конечно мы объ этомъ еще много разъ потолкуемъ съ тобой, Груня, и съ дядей я буду говорить объ этомъ непремѣнно. Но теперь довольно. Будемъ говорить о другомъ. Мнѣ очень надо говорить съ тобой, Груня.

Онъ привлекъ ее къ себѣ и крѣпко обнялъ.

— Милый, говори о чемъ хочешь, я буду тебя слушать! прошептала она отдаваясь его ласкѣ.

— Когда наша свадьба, Груня? спросилъ онъ.

Она вдругъ отшатнулась отъ него, взглянула на него изумленными, широко раскрывшимися глазами.

— Что? что ты такое говоришь, я тебя не понимаю?! прошептала она.

— Я спрашиваю тебя: когда наша свадьба?

Она продолжала все такъ же изумленно глядѣть на него, пока наконецъ не увидѣла, по выраженію его лица, что онъ нетерпѣливо ждетъ отвѣта.

— Я никогда не буду твоей женою! твердо и спокойно сказала она. — Я думала что ты понимаешь это и никакъ не ждала отъ тебя такого страннаго вопроса...

— Какъ понимаю?! Какъ страннаго вопроса?! воскликнулъ онъ.—Что это значитъ? Что же все это было, развѣ ты меня обманываешь... развѣ ты меня не любишь?!

— Какъ я люблю тебя—я объяснять этого не стану и потому что не могу объяснить, да и ненужно это ты самъ можешь видѣть... я никого никогда не любила кромѣ тебя и никогда не буду... Вѣдь ты знаешь... Но не обижай меня. не считай меня способной на то, на что я неспособна... Во мнѣ конечно много дурнаго, но я все же не такая... Я люблю тебя... я твоя... я не уйду отъ тебя пока ты самъ этого не захочешь... но быть твоей женой... эта мысль не приходила мнѣ въ голову, и я никогда не способна допустить ее... Я не могу быть твоей женой и знаю это...

— А я тебя опять спрашиваю: когда наша свадьба? перебилъ ее Владиміръ.

— Никогда и никогда!..

— Груня, да что съ тобою наконецъ? я тебя непонимаю, ты просто меня оскорбляешь... если ты меня любишь, то должна была меня понять... ты должна была знать что теперь я не иначе могу приходить къ тебѣ, какъ твоимъ женихомъ... и я не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока мы не обвѣнчаемся.

Груня встала и сдѣлала нѣсколько шаговъ по комнатѣ. Лицо ея было грустно. Она молчала.

— Что же ты не говоришь ничего!? За что ты меня оскорбляешь?!

Она остановилась передъ нимъ все съ тѣмъ же грустнымъ лицомъ и тихо качнула головою.

— Ахъ, Володя, какъ ты еще молодъ!.. Володя!

Она порывистымъ движеніемъ опустилась на колѣни и къ нему прижалась.

— Но если ты еще такъ молодъ, если ты еще такой фантазеръ—я уже не такъ молода... я уже немного понимаю жизнь и не допущу тебя до черезчуръ большихъ глупостей... Зачѣмъ же ты хочешь заставить меня мучиться и страдать всю жизнь...

— Какъ? будучи женой моей мучиться и страдать—спасибо, Груня!

— Не перебивай меня! Мучиться и страдать видя какъ я тебѣ испортила всю жизнь, какъ я выбила тебя изъ колеи...

Онъ серьезно разсердился.

— Ты не имѣешь права такъ говорить со мною... какъ можешь ты мнѣ испортить жизнь?! Да и знаешь ли ты какъ я смотрю на жизнь и чего я отъ нея желаю?

— Фантазіи... фантазіи, Володя!!.

И говоря это она его горячо цѣловала.

— Да и наконецъ я о себѣ думаю: я — Груня, и до тѣхъ поръ только могу спокойно жить пока остаюсь Груней. Моя жизнь, если только ты не перестанешь любить меня, можетъ быть очень, очень счастливой и блестящей, и многія мнѣ позавидуютъ... Но садиться не на свое мѣсто, очутиться въ обществѣ, съ которымъ у меня нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго...

— Мнѣ кажется, перебилъ ее Владиміръ,—что прежде всего общаго у тебя съ нимъ—я.

— Совсѣмъ не то... и она опять его цѣловала.—Не лови меня на словахъ, а лучше слушай что я тебѣ говорю. Пойми что это очень серьезно, пойми—я не могу, я не хочу сѣсть не на свое мѣсто, я не хочу быть вороной въ павлиньихъ перьяхъ... Я слишкомъ самолюбива... Ты меня еще мало знаешь...

— Но пойми и ты! воскликнулъ онъ даже отстраняя ее отъ себя рѣзкимъ движеніемъ. — Пойми и ты, что теперь ты можешь быть только моей женою... и если ты этого не понимаешь... если ты отказываешься, такъ знай, что ты отравила меня. Ты меня считаешь ребенкомъ... ты меня считаешь какой то свѣтской дрянью, однимъ изъ этихъ господчиковъ, которые каждый день звонятъ у дверей твоихъ!.. Я думалъ, Груня, что ты поняла меня... а если и непоняла, то хоть почувствовала покрайней мѣрѣ... Я думалъ, что мнѣ непридется объяснять тебѣ себя, а вотъ приходится... ну такъ знай что я требую... слышишь—требую отъ тебя окончательнаго отвѣта—когда наша свадьба?.. Или ты хочешь чтобы я подумалъ что я въ тебѣ обманулся, что я тебя не такъ понялъ... Что нибудь одно: или ты меня дѣйствительно любишь или это... это счастье, которое ты мнѣ подарила, только капризъ съ твоей стороны...

Библиотека "Руниверс"

Глаза ея блеснули. Она такъ стиснула себѣ руки, что хрустнули пальцы.

Онъ продолжалъ все горячѣе и горячѣе:

— Если ты меня дѣйствительно любишь я долженъ быть для тебя все... слышишь все... другой любви мнѣ не надо... Я не хочу тебя раздѣлять ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ! Нѣсколько дней тому назадъ я не имѣлъ на тебя никакого права... я не смѣлъ вмѣшиваться въ твою жизнь и долженъ былъ выносить все, хотя про то я знаю чего мнѣ это стоило... Теперь ты дала мнѣ надъ собою всѣ права, дала сама и я говорю тебѣ — этой жизни больше не должно быть! Ты ошибаешься думая что это твоя настоящая жизнь, что ты къ ней предназначена... ошибаешься... тебѣ предстоитъ совсѣмъ другое. Ты должна быть женщиной которую бы всякій уважалъ... къ тебѣ никто не долженъ смѣть подойти съ такимъ взглядомъ, съ какимъ теперь подходятъ эти господа... Ты сдѣлаешься тѣмъ, чѣмъ должна быть, чѣмъ быть имѣешь право...

— А прошлое? вѣдь его не сотрешь... прошептала Груня.

— Груня, дорогая моя! воскликнулъ онъ сжимая ея руки. — Этимъ-то прошлымъ ты и доказала — кто ты... другая на твоемъ мѣстѣ, среди этой грязи, одна, безъ поддержки, окунулась бы въ эту грязь... а ты осталась среди нея чистой... И послѣ этого ты смѣешь отказываться идти за мною! дѣлить мою жизнь! Я не хочу больше слышать этихъ звонковъ... я не хочу видѣть этихъ лицъ, эту комнату съ цвѣтами, этихъ присылаемыхъ тебѣ букетовъ, записочекъ, этой твоей Кати...

— Такъ ты хочешь невозможнаго!.. вѣдь я пѣвица...

— Да, ты пѣвица и останешься ею... Но вѣдь ты мнѣ сказала что въ этотъ послѣдній концертъ ты пѣла для одного меня... Я не намѣренъ запирать тебя въ комнату и только одинъ слушать твой чудный голосъ, пусть его слушаютъ всѣ, кто захочетъ и можетъ придти къ намъ... Но не надо этихъ подмостковъ... не надо сцены!.. что нибудь одно—или я, или все это...

Груня стояла совсѣмъ растерянная и съ изумленіемъ на него глядѣла. Конечно она никогда немогла себѣ представить, что онъ будетъ такъ говорить. Она видѣла, что совсѣмъ его не знала.

— Да вѣдь это что же... это наконецъ... деспотизмъ?! готовая не то улыбнутся, не то заплакать, прошептала она.

Между тѣмъ онъ совсѣмъ уже владѣлъ собою.

— Если хочешь—деспотизмъ! спокойнымъ и твердымъ голосомъ сказалъ онъ.—Я проклинаю себя за свою слабость, еще болѣе проклинаю себя за мою вину передъ тобою, за то, что я допустилъ въ себѣ несправедливыя относительно тебя мысли, что я вопреки тому, что чувствовалъ на тебя глядя, съ ужасомъ и страхомъ представлялъ себѣ твое прошлое... Но я постараюсь всей моей жизнью, если ты меня любишь, искупить эту мою вину... да, если ты меня любишь: въ этомъ весь теперь вопросъ, и ты должна мнѣ отвѣтить...

— Ты хочешь чтобы я отказалась отъ сцены и концертовъ... да? такъ я тебя понимаю?!

— Да, сказалъ онъ,—это необходимо.

— Но вѣдь это жестокость съ твоей стороны... Сцена—мое призваніе, цѣль моей жизни!..

Мрачное выраженіе скользнуло по его лицу.

— Цѣль твоей жизни — что? искусство или собирающаяся вокругъ тебя толпа?.. Отъ искусства я не отдаляю тебя, она будетъ отрадой нашей жизни. Но между толпой и мною ты должна выбирать...

— Ты требуешь отъ меня такой жертвы, что я... я сомнѣваюсь совсѣмъ въ любви твоей...

— Я требую отъ тебя жертвы, большой, серьезной жертвы. Мое требованіе кажется тебѣ жестокимъ, эгоистичнымъ, безсмысленнымъ... все что угодно... Если твоя любовь ко мнѣ — капризъ, вспышка пламени, который долженъ скоро потухнуть—ты правъ. А если твое чувство не капризъ, не вспышка, если оно для тебя все и на всю жизнь, — тогда эта жертва тебѣ должна казаться легкой и ты мнѣ принесешь ее... Ты говоришь: я ребенокъ—это неправда! Если-бы я былъ ребенкомъ ты изъ меня могла бы сдѣлать все что хочешь и ужь конечно я бы теперь не ушелъ отъ тебя, потому что каждая минута, когда ты не со мною, для меня теперь тягость, потому что вся душа моя къ тебѣ рвется, Груня!

Онъ прижалъ ее къ груди своей, онъ покрывалъ лицо ея поцѣлуями; но вдругъ оторвался отъ нея и опять заговорилъ:

— А теперь, прощай! я уйду и не вернусь къ тебѣ до тѣхъ поръ, пока ты не рѣшишь моего вопроса...

— Сумасшедшій! воскликнула Груня,—да что это въ самомъ дѣлѣ съ тобою? успокойся!

— Я спокоенъ!

Она засмѣялась.

— Это и видно!

— Я спокоенъ, по крайней мѣрѣ на столько чтобы знать чего мнѣ надо... я не могу быть иначе какъ твоимъ мужемъ... слышишь, не могу... не способенъ... Или все... или ничего!..

И съ этими словами, не смотря на всѣ ея просьбы остаться,—онъ простился съ нею и уѣхалъ.

Она долго немогла придти въ себя. Онъ поразилъ ее, разстроилъ. Онъ поднялъ въ ней самый трудный вопросъ, задалъ ей большую загадку—что это? вспышка или нѣтъ. Она должна его успокоить. Вѣдь это все безуміе—о чемъ онъ говоритъ, чего онъ требуетъ. Развѣ мало она думала обо всемъ этомъ!.. Не можетъ она испортить ни его, ни своей жизни... Но вѣдь въ словахъ его много правды. Однако какое же право имѣетъ онъ требовать чтобы она отказалась отъ сцены, отъ своего голоса, отъ цѣли своей жизни. Что же она безъ этой сцены, безъ этихъ успѣховъ!? Нѣтъ, это вспышка, ревнивая вспышка и ничего больше. Да, это только ревность, но она успокоитъ его, онъ образумится, увидитъ, что требуетъ невозможнаго...

— А если нѣтъ — что тогда? На это она не могла себѣ отвѣтить.

Она даже негодовала на него. Она сердилась, ее возмущалъ этотъ быстрый отъѣздъ его... Но она чувствовала одно, что любитъ его всѣмъ существомъ своимъ, любитъ до обожанія...

XXV.

Кризисъ.

Прошло двѣ недѣли. За это время Груня еще разъ принимала участіе въ концертѣ и съ неменьшимъ противъ прежняго успѣхомъ.

Ея жизнь повидимому нисколько не измѣнилась, по крайней мѣрѣ времяпровожденіе было все тоже. Съ утра раздавались звонки, являлись неизбѣжныя лица. Два раза пріѣзжалъ къ ней тотъ самый старикъ, отъ котораго главнымъ образомъ зависѣло ея поступленіе на оперную сцену.

Этотъ вопросъ уже былъ почти рѣшенъ. Старикъ оказался совсѣмъ ею очарованнымъ, хотя она и держала себя съ нимъ очень осторожно. Ей казалось даже, что она держитъ себя черезчуръ холодно и строго. Но дѣло въ томъ, что ея понятія о холодности и любезности—были понятія артистки. Они установились годами ея скитальческой жизни, постоянныхъ столкновеній съ назойливыми посѣтителями что̀ было-бы для женщины, не имѣющей никакого отношенія къ сценѣ, даже черезчуръ большой любезностью, то Грунѣ казалось холоднымъ обращеніемъ. Владиміръ понималъ это, но она еще понять немогла.

Съ Владиміромъ она видѣлась за это время всего три раза, не считая встрѣчи въ концертѣ. Онъ пріѣз-

Библиотека "Руниверс"

жалъ къ ней нарочно въ такой часъ, когда былъ увѣренъ, что встрѣтитъ у нея кого нибудь. Ей неудалось съ нимъ сказать почти ни одного слова на единѣ. Она писала ему и онъ отвѣчалъ ей. Въ его письмахъ можно было найти большую нѣжность; но въ то же время эту нѣжность заслонялъ сдержанный тонъ, Онъ продолжалъ стоять на своемъ. Онъ требовалъ отъ нея окончательнаго отвѣта на заданные имъ вопросы.

Всѣ ея попытки образумить его пока ни къ чему не приводили. Она крѣпилась, не показывала вида, но въ тоже время мучилась и волновалась. Она прошла черезъ всѣ фазы надежды, недоумѣнія и негодованія. почти отчаянья.

Что же это значитъ? Или онъ ее не любитъ? Онъ не дорожитъ ею?! Его нѣтъ, его не влечетъ къ ней!.. Да, онъ ею пренебрегаетъ... Такъ можетъ поступать и въ такое время, въ первые дни побѣдившей страсти, только человѣкъ, который не любитъ... Что же это было?! Значитъ она въ немъ обманулась?..

Она то и дѣло пересчитывала два, три коротенькихъ, полученныхъ отъ него письмеца, гдѣ онъ такъ рѣзко стоялъ на своемъ, и объявлялъ ей что ни за что не пріѣдетъ къ ней со своей любовью иначе, какъ получивъ ея согласіе на ихъ бракъ и на всѣ условія. какія онъ соединилъ съ этимъ.

„Значитъ онъ меня не любитъ!“ трепеща отъ негодованія и ужаса, говорила себѣ Груня.

Но тутъ же, въ этихъ рѣзкихъ письмахъ, она находила два, три слова, которыя шли прямо къ ея сердцу и громко, явственно говорили что онъ ее любитъ.

Эти два, три слова, невольно вырвавшіяся изъ подъ его пера, не могли лгать. Онъ былъ полонъ ею. Въ ней заключалось теперь для него все, весь смыслъ жизни. Молодая страсть била въ немъ ключемъ. Онъ рвался къ ней, онъ ходилъ цѣлый день разсѣянный.

Какъ нарочно въ это время ему была поручена большая служебная работа и онъ долженъ былъ напрячь всѣ свои силы чтобы заняться. Онъ достигъ своего—окончилъ работу къ назначенному сроку, но когда послѣднее слово было имъ написано, онъ сейчасъ же и забылъ то, чѣмъ занимался. Груня наполняла его опять всецѣло. Почти каждый день вечеромъ, когда онъ зналъ что Груня одна, что она ждетъ его, его можно было видѣть вблизи отъ Троицкаго переулка. Онъ шелъ къ ней или ѣхалъ. Онъ доѣзжалъ или доходилъ до самаго ея дома. Но каждый разъ пересиливалъ себя—и возвращался.

Это было въ немъ не упрямство. Онъ никогда не отличался упрямствомъ. Но въ немъ теперь выказывалась одна изъ основныхъ чертъ его характера. которую можно было подмѣтить у него еще въ раннемъ дѣтствѣ. Онъ рѣшилъ, что долженъ такъ поступить, что долженъ непремѣнно добиться своего, чувствовалъ, что правъ, таково было его убѣжденіе. А разъ у него являлось какое нибудь убѣжденіе—его можно было измучить, истерзать, подвергнуть какой угодно пыткѣ, испортить всю его жизнь — и все же онъ не былъ въ состояніи сдаться. Онъ не могъ поступить вопреки этому сложившемуся въ немъ убѣжденію.

Еслибы всѣ подозрѣнія и мучительныя, ревнивыя мысли, отъ которыхъ онъ не могъ избавиться со времени встрѣчи съ Груней и до памятнаго ему на всю жизнь вечера послѣ ея концерта, оказались основательными, если бы въ ея прошломъ были увлеченія, какая нибудь серьезная любовь, связь—онъ конечно думалъ бы и чувствовалъ теперь иначе. Онъ былъ бы несчастливъ, боролся бы съ разными противорѣчіями, очень вѣроятно, что кончилъ бы все же тѣмъ самымъ вопросомъ. обращеннымъ имъ къ Грунѣ—когда наша свадьба? Но во всякомъ случаѣ, встрѣтивъ въ ней твердый отпоръ, онъ бы вѣроятно сдался понемногу.

Теперь же въ немъ не могло быть борьбы и противорѣчій. Онъ чувствовалъ себя дважды виноватымъ передъ нею, хотя и заслуживающимъ снисхожденія, но все же виноватымъ, и могъ успокоиться только назвавъ ее передъ всѣми своей женою. Не было ничего, что бы заставило его примириться съ тѣмъ положеніемъ. въ которомъ онъ теперь оказался. О томъ же—какъ взглянутъ въ обществѣ на его рѣшеніе, на этотъ бракъ—онъ совсѣмъ не думалъ.

Вращаясь въ обществѣ онъ жилъ своей собственной жизнью и оставался свободнымъ.

Онъ ничего особеннаго не ждалъ и не желалъ отъ этого общества—оно ничего не могло дать ему необходимо нужнаго, безъ чего нельзя было бы жить. Да и наконецъ, развѣ онъ первый, развѣ онъ послѣдній?! Люди крайне дорожившіе общественнымъ мнѣніемъ поступали такъ же какъ онъ. На короткій срокъ они выслушивали неодобреніе, испытывали непріятныя послѣдствія этого неодобренія; но затѣмъ время сглаживало все...

При этомъ было еще одно: вмѣстѣ съ наполнившей его любовью у него начинала мелькать новая мысль. мысль счастливая, какъ ему казалось. Онъ уже мечталъ о томъ какъ можно будетъ совсѣмъ заново устроить жизнь, уже понималъ, что ему слѣдуетъ уйти изъ этого Петербурга, изъ его сложной, условной, искуственной жизни; уйти отъ этихъ людей, большинство которыхъ было ему совсѣмъ чуждо, даже почти враждебно. Онъ мечталъ уѣхать съ Груней въ деревню, превратиться въ деревенскаго хозяина въ томъ же самомъ Горбатовскомъ, гдѣ жилъ и хозяйничалъ его прадѣдъ, гдѣ жили и хозяйничали многіе его предки.

Они жили тамъ конечно иначе, жили самодержавными властителями; но тѣ времена исчезли. Наступило время новое и онъ будетъ жить по новому, будетъ жить работникомъ...

Ему уже представлялась широкая, здоровая и разумная дѣятельность... Все разстроено, все запущено, отъ прежняго громаднаго богатства предковъ у него остаются только крохи. Но крохи все же остаются и онѣ могутъ помочь ему понемногу, конечно съ большимъ трудомъ, съ большими усиліями, поддержать старое, приходящее въ крайнее разрушеніе гнѣздо. Конечно никогда оно не разростется въ прежнемъ величіи; но онъ все же можетъ, хотя и въ иномъ совсѣмъ видѣ, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, но заново его устроить, на твердой почвѣ, оградить его отъ бурь и грозъ переходнаго непостоянаго времени, положить основу твердому и незыблемому благосостоянію будущихъ поколѣній его рода... Бояринъ Горбатовъ, сильный и могучій своими наслѣдственными правами, своей властью — исчезъ на вѣки; но должны создаваться новые Горбатовы и должны они создавать себя уже не въ силу какихъ нибудь правъ, а своей собственной неустанной работой, согласно съ новыми условіями жизни. На новыхъ основаніяхъ должны созрѣвать ихъ значеніе и вліяніе—и, если созрѣютъ, то ужъ ничто не пошатнетъ ихъ...

Старое, широко вѣтвистое дерево рухнуло, но еще вопросъ — сохранились ли его корни, и надо доказать что корни живы, надо доказать, что изъ этихъ живыхъ корней могутъ выйти новые и роскошные побѣги...

Земля, брошенная съ пренебреженіемъ или съ отчаяніемъ разореннымъ сословіемъ, одна только можетъ снова собрать, сплотить это упавшее сословіе, превратить его изъ чего то жалкаго, забитаго, приниженнаго, какъ бы даже незаконнаго—въ гордую и живую силу...

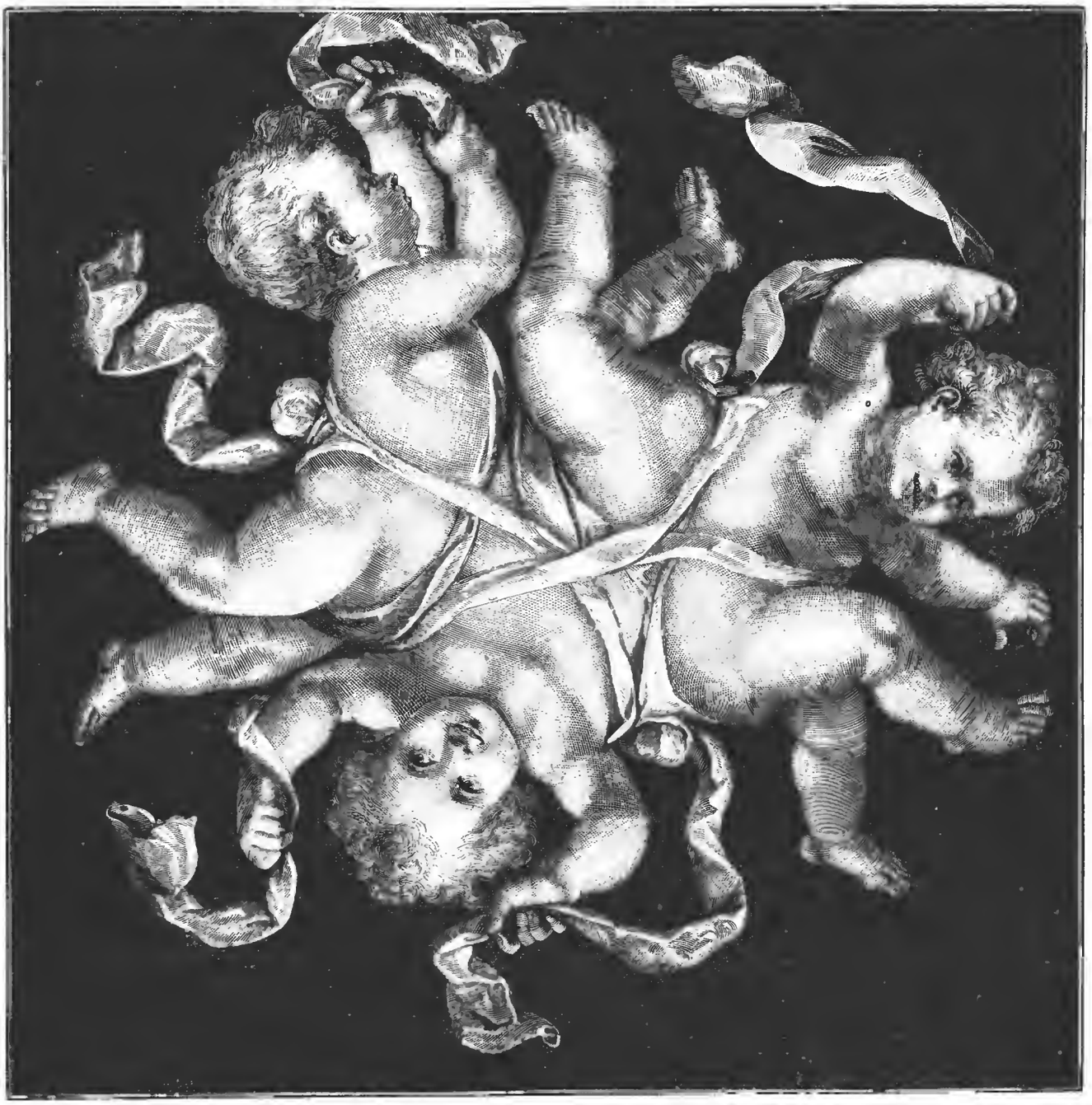
Владиміръ изумлялся какъ это до сихъ поръ не приходили ему въ голову всѣ эти мысли. Зачѣмъ онъ попапрасну потерялъ столько дорогаго времени! Зачѣмъ томился здѣсь нѣсколько лѣтъ во вредной ему атмосферѣ, отдавая свои силы дѣлу, въ пользу котораго самъ не вѣрилъ... Онъ не могъ еще сообразить что эти

Библиотека "Руниверс"

мысли, желаніе и рѣшеніе явились у него вовсе не вдругъ, что они мало-по-малу и неслышно, но уже давно въ немъ назрѣвали, и что теперь, вслѣдствіе внутренняго, происшедшаго въ немъ кризиса, онѣ только вышли наружу и объявились.

„Вотъ цѣль, вотъ задача, вотъ смыслъ моей жизни!“ думалъ онъ.

И эта жизнь, да еще съ любимой женщиной, представлялась ему въ самыхъ заманчивыхъ краскахъ. Вся блестящей, тревожной и нездоровой жизни онъ дастъ Грунѣ гораздо больше, дастъ жизнь именно здоровую. Вѣдь она сама—существо, оторванное—отъ почвы, вѣдь въ ней самой много связующихъ нитей съ землею, съ русской землею, съ русской деревней. Эта родная земля, когда она къ ней вернется, только дастъ ей новыя, живыя силы. Пройдетъ немного лѣтъ—сама же Груня будетъ ему благодарна. Да и наконецъ вѣдь это дѣйствительно вопросъ ея любви къ нему. Если любовь



Изъ трехъ дѣтей—семеро. Съ старинной голландской картины Франца Флориса, грав. Флюгель.

его молодая сила, вся его страстность рвались теперь къ этой жизни...

Онъ задумывался и надъ тѣмъ, не дѣйствительно ли жестоко отрывать Груню отъ сцены, отъ успѣховъ. Но вѣдь онъ зналъ чего въ сущности стоятъ эти успѣхи—нѣсколько лѣтъ—и затѣмъ—что же останется отъ этихъ чарующихъ звуковъ, имѣющихъ только смыслъ пока они льются. Вѣдь вотъ же пришла какая-то болѣзнь горла — и чуть само собою все не рушилось. Кто можетъ поручиться, что болѣзнь эта не вернется снова?!.

Къ тому же для него было ясно, что взамѣнъ этой сильна—она побѣдитъ, не онъ заставитъ ее рѣшиться—ея собственное сердце заставитъ. А если это не та любовь, какую онъ ждетъ отъ нея, на какую расчитываетъ — тогда что же? Имѣетъ ли право онъ ее бросить, бросить послѣ всего что случилось?!

Но ему казалось яснымъ, что въ такомъ случаѣ не онъ ее броситъ, а она сама заставитъ его уйти. И онъ уйдетъ съ разбитымъ сердцемъ. Потому что (онъ твердо былъ увѣренъ въ этомъ) не можетъ онъ разлюбить ее ни въ какомъ случаѣ. А главное, онъ зналъ что играть ту роль, какую она его играть какъ бы заставляетъ,

Библиотека "Руниверс"

онъ не въ силахъ и не долженъ. Онъ свободный, ничѣмъ не связанный человѣкъ, онъ любитъ Груню, онъ ей довѣряетъ и по всему этому онъ не можетъ, что бы тамъ ни было, поступать иначе какъ поступаетъ. Но онъ старался выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы. Онъ вѣрилъ, молодой и смѣлой вѣрой, въ то, что Груня его по настоящему любитъ, что она легко перенесетъ ради этой любви всѣ жертвы, какія онъ отъ нея требуетъ. А потомъ эти жертвы превратятся въ счастье, настоящее и прочное...

Онъ рѣшилъ, что весь вопросъ—во времени, и какъ ни было тяжело, онъ выдерживалъ, предоставляя ей самой во всемъ разобраться. И когда по вечерамъ, дѣлая надъ собою послѣднія усилія и отходя отъ ея подъѣзда, онъ готовъ былъ почесть себя самымъ несчастнымъ человѣкомъ, когда томленіе, тоска, неудовлетворенность, страстная потребность ея присутствія, ея ласки туманили ему голову,—онъ все же находилъ въ себѣ силу успокоить себя такой мыслью:

„Когда нибудь ты поймешь чего мнѣ все это стоило, когда нибудь скажешь мнѣ спасибо за то, что и тебя и себя я такъ мучилъ—вѣдь для тебя же!..“

Софья Сергѣевна дошла до послѣдней степени негодованія: она узнала, что подъ однимъ кровомъ съ нею находится, „эта преступница, cette horrible et dégoutante personne“, то есть Елена. Вмѣсто того чтобы ее сейчасъ же выгнать и немедленно, вмѣстѣ съ ея негодяемъ отцомъ, сослать въ Сибирь. (Софья Сергѣевна думала, что это очень легко сдѣлать), ее оставили въ домѣ. Тетка и сестра ухаживаютъ за этой отвратительной интриганткой—до чего же это дошло! Ей даже уже начинало казаться, что все это дѣлается просто нарочно, ей на зло...

Она заперлась въ своихъ комнатахъ, ее никто не видѣлъ пока Елена находилась въ домѣ.

Между тѣмъ относительно „Кокушкиной жены“ все было устроено. Николай Владиміровичъ, какъ старшій, находящійся на лицо представитель семьи, написалъ Кашиной въ Москву, объяснилъ ей случившееся, спрашивалъ ея совѣта. Въ этомъ письмѣ онъ не пожалѣлъ князя, но пожалѣлъ Елену, сдѣлалъ все, чтобы выставить ее жалкой, нуждающейся въ помощи жертвой.

Кашина не замедлила отвѣтомъ. Она писала и Николаю Владиміровичу, и самой Еленѣ. Она видимо была поражена, сильно негодовала, не была склонна такъ легко и сразу оправдать племянницу. Но все же она находила, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, и уже во всякомъ случаѣ на первое время, Еленѣ лучше всего пріѣхать къ ней, да и не одной, а съ маленькой Нетти, которую никакъ нельзя оставить въ Петербургѣ, пока тамъ ея отецъ.

Послѣ этихъ писемъ поѣздка Елены была рѣшена. Николай Владиміровичъ съѣздилъ съ нею въ пансіонъ. Нетти взяли оттуда безъ всякихъ особенныхъ объясненій и затрудненій.

Между тѣмъ сама Елена оправилась гораздо скорѣе, чѣмъ можно было предположить. Этому способствовалъ Николай Владиміровичъ, больше его Марья Александровна, а больше ихъ всѣхъ Маша. Ея природная доброта выразилась въ эти дни съ особенной силой. Она ни на шагъ не отходила отъ Елены, бесѣдовала съ нею по цѣлымъ часамъ, избавила ее отъ отчаянья и чувства стыда передъ самой собою, отъ ощущенія полнаго одиночества и безпомощности...

(До слѣд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской.**

(Продолженіе).

IX.

Встала зорька послѣдняго дня. Онъ былъ прекрасенъ! Тихъ и тепелъ, весь въ лучахъ и яркихъ краскахъ; идеальный день южной осени. По всему дому шли сборы и укладка; люди выносили готовые сундуки, приходили за приказаніями; няня гремѣла ключами неистово и еще неистовѣе сиркалась... Владиміръ увѣрялъ, что она трубитъ въ трубу архангела послѣдняго суда, затѣмъ, чтобъ заглушить потоки слезъ, угрожавшіе Николаевкѣ потопомъ??. Марья Егоровна переходила неслышными шагами отъ дѣла, къ безмолвному созерцанію, къ любованью своимъ сынкомъ и усиленному прикидыванію въ умѣ: скоро-ли и когда именно они вновь соберутся всѣ вмѣстѣ? И наступитъ-ли когда такое блаженное время, когда ея материнское счастіе, не будетъ омрачаемо этой вѣчной грозой, этимъ Дамокловымъ мечемъ—близкой разлукой?.. Петръ Николаичъ прохаживался по хозяйству, по амбарамъ, конюшнѣ, ригѣ и гумну, увѣренный, что весь погруженъ въ хозяйскія распоряженія и заботы. Владиміръ отъ своихъ вещей, которыя непремѣнно самъ хотѣлъ уложить, переходилъ то къ матери, украдкой обнимавшей его на ходу и крѣпко прижимавшейся лицомъ къ его склоненной головѣ; то къ нянѣ, которой шумно помогалъ затягивать, замыкать и увязывать; то къ сестрѣ и Александру, а то и къ отцу, съ которымъ тоже успѣлъ побывать на конюшняхъ, посмотрѣть парочку молодыхъ жеребятъ, на которыхъ имѣлъ свои виды.

Ольга тоже порывалась „помогать, — дѣло дѣлать,“ но изъ этихъ порывовъ мало выходило толку.

Она едва успѣла отобрать книги и ноты, которыя брала съ собою въ городъ, да и то половину перезабыла, такъ что пришлось потомъ чрезъ управляющаго выписывать.

— Ужо вечеромъ надо будетъ намъ послѣдній концертъ нашѣ задать! вскричала она вставая изъ за рояля, за который присѣла было отобравъ ноты. Богъ знаетъ, когда прійдется опять всѣмъ вмѣстѣ пѣть... Пойдемте въ садъ, Саша!

— Какъ? И на васъ нашло раздумье? замѣтилъ Александръ, слѣдуя за нею на балконъ и въ цвѣтникъ.

— А вы думаете, что я, какъ маминъ китайскій болванчикъ, только умѣю головой и руками мотать, а думать не мое дѣло? засмѣялась она.

— Ну, Богъ съ вами!.. Я только привыкъ, что вы больше все смѣетесь и... легко относитесь.

— Смотря къ чему... Да и вообще, по моему, лучше брать жизнь веселѣй.

— Не всякій сможетъ...

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Жаль!.. А я могу.

— Вы все шутите, Оля!.. Счастливый у васъ характеръ...

— Да!.. А знаете, что еслибъ Богъ мнѣ его не далъ, я бы постаралась его выработать такъ, чтобъ на все смотрѣть легко и весело. Вѣдь такъ легче живется, чѣмъ на все глядя сквозь сѣрый туманъ, какъ вы глядите, Саша!.. А вотъ я васъ сейчасъ развеселю!

Она сняла съ своей руки кольцо съ маленькимъ изумрудомъ и надѣвая ему на палецъ сказала.

— Вотъ вамъ мое обѣщаніе!.. Изумрудъ—цвѣтъ надежды.

По колечко не входило на Сашины пальцы... Ольга смѣялась.

— Вотъ видите! проговорилъ онъ обрадованный подаркомъ, но тревожно волнуясь. Видите: надежда не хочетъ при мнѣ оставаться!

— Ужъ вы всегда выдумаете... Чтожъ такое? Ну я достану другое... У меня есть кольцо большое, которое я не ношу, съ хорошенькимъ опаломъ...

— О! Нѣтъ, нѣтъ!.. Опалъ—дурной камень! Камень несчастія. Дайте лучше это, ваше! Я знаю, какъ буду носить его.

— Боже! Какой вы суевѣрный!.. Все у васъ примѣты, да предчувствія, да боязни. Точно первная женщина, право!.. Вѣдь это сдыдно.

— Стыдно?.. Я не стыжусь, Оля. Это у насъ въ семьѣ!.. отвѣчалъ Одолинскій, сымая съ шеи цѣпочку съ крестомъ. Счастливъ кто можетъ смотрѣть на жизнь безбоязненно!..

— Да чего-жъ ее бояться?.. Страхомъ мы ее не передѣлаемъ, а только пуще омрачимъ. Я такъ думаю, что всегда успѣю испугаться, когда нагрянетъ страхъ и огорчиться, когда придетъ печаль... А это у васъ что за оригинальное кольцо вмѣстѣ съ крестомъ?.. Старинное!

— Да. Знаете ли, что это кольцо быть можетъ вѣка пролежало въ землѣ?.. отвѣчалъ Одолинскій, отдавая цѣпочку, взятую любопытно Ольгой. Его нашли въ курганѣ на Волгѣ, у насъ въ имѣніи. Посмотрите, какъ хорошо отпечатлѣлся темный крестъ внутри камня.

— Что это за камень? Палевый, прозрачный, недоумѣвала Ольга. И въ самомъ дѣлѣ черный крестъ...

— Сама судьба дала мнѣ крестъ! улыбаясь продолжалъ Саша. Вотъ вы говорите что я суевѣренъ и трусъ; а знаете ли, что я, нося этотъ крестъ, вызываю судьбу на бой, наперекоръ суевѣрію?

— Какъ такъ?

— Такъ... Слыхали вы о Веневитиновѣ?

— О комъ? удивилась Оля.

Библиотека "Руниверс"

— О поэтѣ Веневитиновѣ. Онъ мало писалъ, не успѣлъ: умеръ на двадцать второмъ году.

— О, да!.. Папа его на память знаетъ. Это любимый его поэтъ послѣ Лермонтова и Пушкина. Да, знаете, онъ еще на дняхъ говорилъ намъ, что ваши стихи ему очень его напоминаютъ!

— Да?.. Въ самомъ дѣлѣ?.. Ну вотъ видите... Еще сходство!

— А что же еще?

— Я очень радъ! продолжалъ Александръ, не слыхавъ ея вопроса, занятый своими мыслями. Я радъ, что Петръ Николаичъ сказалъ это: Веневитинова стихи и мнѣ ужасно нравятся...

— Такъ, что-жъ вы не скажете, какое еще между вами сходство? перебила Ольга.

— А вотъ это кольцо. Онъ тоже носилъ кольцо вырытое изъ земли... У него даже есть о немъ стихи:

„Ты былъ отрытъ въ могилѣ пыльной
Любви глашатай вѣковой,
И снова пыли ты могильной
Завѣщаемъ будешь, перстень мой!“

— Господи! Да какъ и все на свѣтѣ! прервала Ольга.

— Да... Онъ былъ увѣренъ что рано умретъ... А вѣдь странно: мать моя тоже была убѣждена, что умретъ молодою, носила это вынутое изъ могилы кольцо и тоже умерла на двадцать второмъ году.

— Случай... Но если оно васъ смущаетъ, зачѣмъ вы его носите?.. Отдайте мнѣ!.. Я не боюсь.

— Вамъ?.. Ни за что на свѣтѣ!.. И я не боюсь. Я же говорю, что этимъ кольцомъ вызываю судьбу на бой.

— Все-то вы фантазируете, Саша!.. Ну, вотъ: пусть моя яркая надежда,—мой изумрудъ,—будетъ противовѣсомъ значенію, которое вы придаете вашему кольцу.

Она надѣла его на цѣпочку, а цѣпочку ему на шею прибавивъ:

— Пусть эти два кольца теперь значатъ: вѣруй и надѣйся!.. Видите какой у нихъ прекрасный, счастливый смыслъ? Перестаньте же унывать, какъ ворчливый старикъ.

— Унывать?.. Вотъ ужъ нѣтъ! Ни унынія, ни боязни... чего нибудь другаго,—нѣтъ во мнѣ, Оля, поймите! Если я чего боюсь, такъ только разлуки... Долгой разлуки съ вами, дорогая моя!.. Вѣдь Богъ вѣсть, когда мы свидимся!

Ольга остановилась подъ зеленымъ навѣсомъ деревьевъ, взяла его ласково за руку и сказала, глядя прямо и довѣрчиво ему въ глаза:

— Вы сами сказали: Богъ вѣсть!.. Да! И пусть онъ вѣдаетъ!.. Пусть даетъ, и отымаетъ, и творитъ, какъ Ему угодно. Мы тутъ ничего не можемъ!.. Лишь бы самимъ не очень плошать. А зачѣмъ же портить себѣ настоящее предвидѣніемъ несчастій, которыхъ можетъ и не будетъ?

— Да! У васъ, Олечка, очень счастливый характеръ. Откуда въ васъ, въ такомъ ребенкѣ, столько твердой вѣры?.. Вѣры или тоже фатализма? Я ужъ и не разберу.

— И не надо!.. Охота все анализировать.

— Я думаю отецъ мой съ вами во многомъ сойдется. Онъ твердо вѣритъ въ предопредѣленіе... Но только онъ пессимистъ.

— Ну, такъ мы съ нимъ не сойдемся! засмѣялась она. Онъ будетъ плакать, а я смѣяться!

— Онъ никогда не плачетъ. Онъ только, бѣдный, склоняетъ голову и терпитъ. Онъ, какъ и вы тоже, проповѣдуетъ: fais ce que dois,—advienne que pourra!

— Развѣ что... А мы-то съ вами, какъ думаете? Сойдемся? спросила она, лукаво засматривая ему въ глаза.

— Неужели вы сомнѣваетесь, Оля?... Богъ съ вами!.. Развѣ мы такія противуположности?

Оля расхохоталась.

— Охъ! какъ вы испугались! говорила она сквозь смѣхъ. Развѣ это такъ страшно?.. Разнообразіе по крайней мѣрѣ.

— Хорошо разнообразіе!.. Нѣтъ ужъ, Богъ съ нимъ.

— А я увѣрена, что намъ съ вами часто придется ссориться! поддразнивала Ольга. Да это ничего!.. Право, ничего!

— Какъ ничего! Помилуй Богъ и избавь!.. Я надѣюсь что этого никогда не будетъ.

Александръ взялъ ея руку и горячо прижалъ къ губамъ.

— Напрасно! промолвила она, горячо вспыхнувъ, но задорно усмѣхаясь. Ну развѣ не скучно весь вѣкъ другъ другу поддакивать?

— Неужели веселѣе ссориться?

— Не ссориться... именно. А поспорить... Да хоть бы и поссориться, что-жъ такое?.. Лишь бы зла не помнить.

— Нѣтъ... Я не могу согласиться. Я бы былъ очень несчастенъ еслибъ поссорился съ любимымъ мною, близкимъ мнѣ человѣкомъ.

— А я нисколько!.. Еслибъ я не могла помириться,—другое дѣло. А то ничего!.. Нельзя же вѣчно жить подъ ярко-голубымъ небомъ. Послѣ грозы хорошая погода лучше цѣнится... Я была бы очень несчастна, еслибъ любимый мною человѣкъ оказался дурнымъ, нечестнымъ,—это такъ! Но если мы разныхъ мнѣній,—чего же печалиться?.. Тѣмъ болѣе, что вѣдь я себя папой римскимъ не считаю,—могу сама быть не права!

— Разумѣется... Но из -за чего же расходиться?.. Изъ-за пустяковъ—не стоитъ спорить! А въ важныхъ вопросахъ жизни зрячіе люди одинаково должны видѣть: что черное—черно, а бѣлое—бѣло!..

— О! Боже мой! Сколько оттѣнковъ!.. Возможно ли на все смотрѣть одними глазами?.. Да это, наконецъ и скучно!

— Я васъ не понимаю, Ольга!.. Неужели, по вашему, ваши отецъ и мать всю жизнь проскучали?

— Совсѣмъ нѣтъ! Но я увѣрена, что и имъ не разъ приходилось не соглашаться и спорить, и даже ссориться. Живые люди не могутъ иначе. Это теперь, разумѣется, сорокъ лѣтъ проживъ вмѣстѣ отшлифовались и снѣлись въ униссонъ. Еще бы!..

— А прежде, вы думаете, ссорились?

— Непремѣнно!.. Да развѣ вы не видите сами что въ характерахъ папы и мамы разница огромная?.. Въ папѣ—духъ преобладаетъ надъ всѣмъ, а въ мамѣ—разумъ. Мама гораздо практичнѣй и прозаичнѣй, если хотите; а отецъ—несравненно болѣе развитъ образованіемъ, природными талантами. Только сердца въ нихъ одинаковы... Оба одинаково добры и честны... Вамъ не нравится что я говорю?

— О, нѣтъ!.. Но я удивленъ, что вы можете такъ взвѣшивать и оцѣнять...

— Развѣ я говорю неправду?.. Или что дурное?

— Нѣтъ. Но я не могъ бы... Особенно объ отцѣ и матери.

— Это странно!.. Почему же?.. Я понимаю—молчать, если сознаешь что либо нехорошее о своихъ;—да и тогда нельзя было бы не видѣть! Приходилось бы только скрывать... Но если, къ счастію, видишь въ нихъ одно хорошее, то почему же не сказать?

— Я не говорю... но... впрочемъ все равно.

— Совсѣмъ не все равно!.. Вотъ ужъ недоговоровъ я терпѣть не могу!.. Что за—все равно?.. Все равно я не пойму?.. Или—все равно не стоитъ для меня говорить?.. Или что?

— Ну вотъ, какая вы вспыльчивая!.. Я совсѣмъ не то хотѣлъ сказать... Вы уходите? Оля!.. Куда же вы?..

— Не далеко. Просто хочу сѣсть.

Она сѣла на скамейку; онъ возлѣ нея и оба молчали. Александръ опять взялъ ее за руку и посматривалъ на нее, какъ виноватый.

— Оленька! Неужели вы разсердились?

— Нѣтъ... Только удивилась.

— Удивились?.. Чему?..

Ольга не отвѣчала, а по своей привычкѣ въ минуты смущенія или раздраженія играла сорванной вѣткой и била ею траву.

— Вотъ видите: вы разсердились!.. Отчего-жъ вы замолчали?

— Вотъ прекрасно! Надо же перевести духъ... Въ коробкѣ съ музыкой и то пружины слабнутъ. А во мнѣ все же есть—какъ вы думаете? что нибудь еще, кромѣ пружинъ и колокольчиковъ.

— Вотъ вы и не искренни... опять.

— Опять?.. Мнѣ очень нравится это *опять*! окончательно вспылила Ольга. Когда вы разспрашивали меня вчера почему я засмѣялась при вчерашней церемоніи, въ папиномъ кабинетѣ, а я сказала вамъ, что нарочно, съ намѣреніемъ смѣялась, потому что терпѣть не могу своихъ чувствъ выставлять на показъ,—вы объявили, что это не искренно. А теперь, когда вы съ глазу на глазъ со мной, начинаете говорить и вдругъ ни съ того ни съ сего обрываете и не желаете досказать,—это не неискренность?.. Это хорошо и такъ и должно быть, по вашему?..

— Но вѣдь я.. я не потому... Я только боялся, чтобъ вы опять не сказали, что вы не любите китайскихъ церемоній! Не разсердились бы...

— Я никогда не сержусь за правду! Развѣ я вчера разсердилась?.. Совсѣмъ нѣтъ!.. Я согласилась что... *добропорядочный* было бы не смѣяться тогда... Ну что-жъ?.. А что китайскихъ церемоній я не люблю,—это правда!

Она замолчала. Ей очень хотѣлось еще посердиться, но помимо воли она чувствовала, что не только не сердится больше на бѣднаго, смущеннаго Сашу, но что ей очень трудно удержаться отъ смѣха при мысли, что вотъ ужъ и исполнилось ея пророчество: налетѣла тучка на ихъ ясное небо! И она не выдержала, засмѣялась и протянула ему руку.

— Ну, вотъ и довольно: поссорились! Давайте мириться!

— Оля! Милая!

И миръ былъ заключенъ полнѣе и горячѣй, чѣмъ даже ожидала того Ольга... Не даромъ осеннее солнышко пригрѣло и раскрасило все вокругъ нихъ; не даромъ цвѣты благоухали, нѣжась въ лучахъ его и горячія испаренія земли и зелени напояли воздухъ, а развѣсистыя дубы и липы окружали ихъ своей таинственною тѣнью, вашептывая имъ тихія, сладкія рѣчи! Не даромъ для нихъ, въ эту ясную осень, наступала первая заря весны!

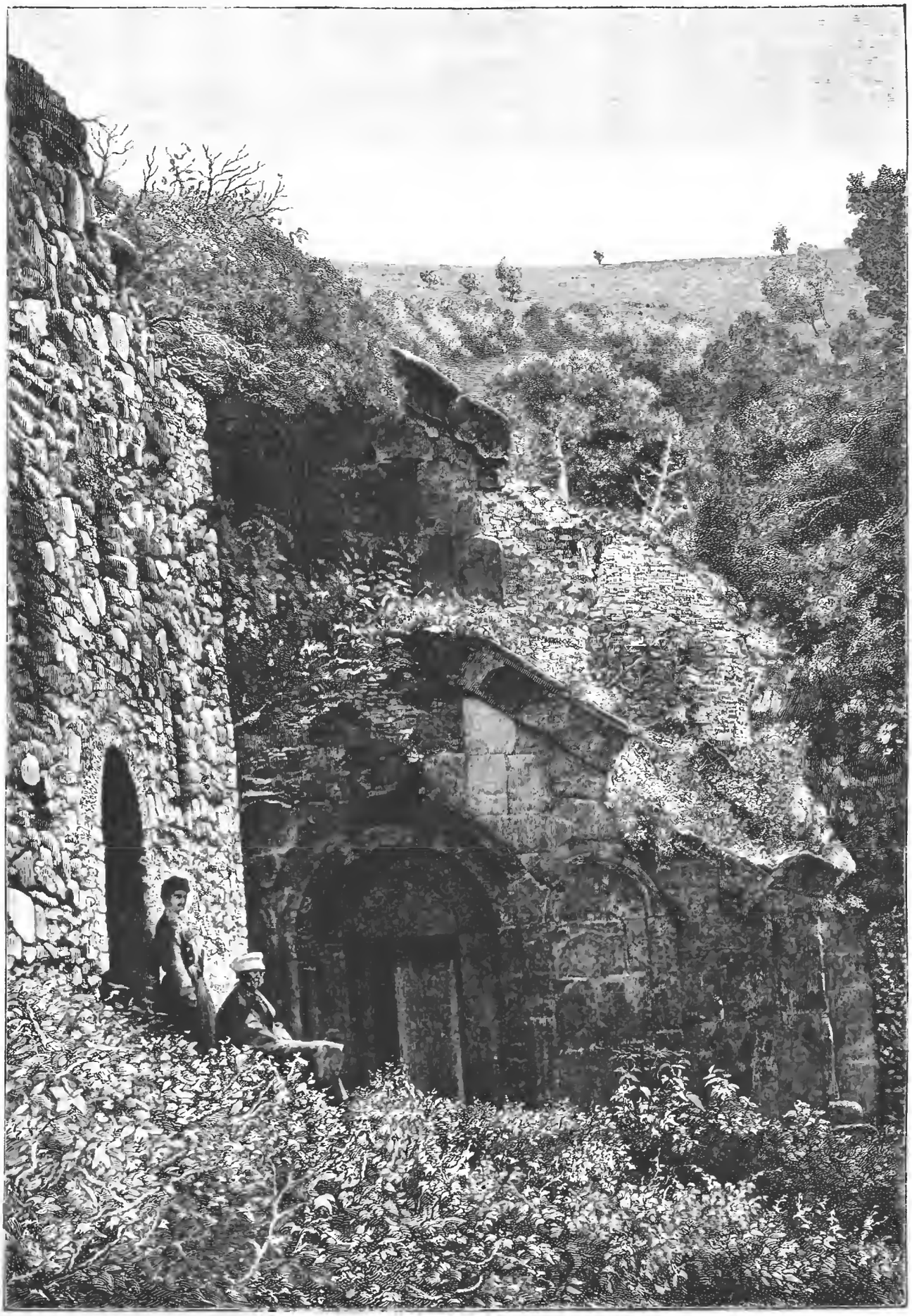
— Оля! Саша!.. раздались вскорѣ призывные голоса: идите!.. Обѣдать подано.

Уже обѣдать?.. О, Боже мой! какъ летитъ время!.. Александру и Ольгѣ этотъ день показался минутой. Какъ пролетѣлъ онъ? Они сами не знали. И сколько они перезабыли! Сколько не успѣли сказать другъ другу, что собирались, что сообщить

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ „Конрадъ Валленродъ“ поэма А. Мицкевича. Ориг. рис. Н. Акатова, грав. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"



Грузія. Развалины Хопскаго монастыря (Тифл. губ. Душетск. уѣзда) въ Ксанскомъ ущельи.
По фотогр. Роинова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

было необходимо. Они вспомнили объ этомъ, когда различные поѣзды влекли ихъ, въ тотъ же вечеръ, въ разныя стороны и каждый, на другой же день разлуки, ясно увидалъ, что имъ „необходимо“, какъ можно скорѣй другъ другу писать, чтобъ передать множество вещей... чрезвычайно нужныхъ и важныхъ вещей!

И переписка прежнихъ друзей, теперь ужъ невѣсты и жениха, возобновилась частая, послѣдовательная, болѣе подробная, чѣмъ когда либо; съ той разницей, что въ ней менѣе трактовалось объ отвлеченныхъ предметахъ и что не всѣ письма почему-то сообщались цѣликомъ старикамъ Роиновымъ.

Отецъ и мать и сами не настаивали, понимая, лучше самой Ольги, причину этой невольной сдержанности. То, что она сообщала имъ изъ писемъ жениха, они выслушивали съ интересомъ и любовью, равными почти чувствамъ, съ которыми прочитывались ими гораздо болѣе рѣдкія письма сына. Довѣрчиво, съ тихою радостью въ душѣ, ждали они свѣтлаго будущаго; а пока благодарили Бога ежедневно за своихъ дѣтей, мечтая, не хуже ихъ самихъ о счастіи слѣдующаго лѣта.

X.

Различные, въ самомъ однообразіи, дни побѣжали обычной вереницей. Для Александра, умѣренно занятаго службой и не желавшаго внѣшнихъ развлеченій, они шли томительно-печальные, безконечные въ разлукѣ съ Ольгой, въ виду вѣчныхъ страданій отца, вернувшагося безъ опредѣленнаго улучшенія окончательно разстроившагося здоровья. Письма Ольги, да поэзія, стихотворенія *къ ней* и *о ней*,—были единственными его утѣшеніемъ и наслажденіемъ. Да иногда „шумные набѣги“, какъ называлъ онъ посѣщенія товарища, вѣчно веселаго и беззаботнаго Владиміра. Роиновъ съ головой окунулся въ шумную столичную жизнь. Знакомства, театры, порою не глубокое и не долгое увлеченіе хорошенькимъ личикомъ отнимали у него все время, свободное отъ службы, которой онъ тоже предался съ увлеченіемъ, присущимъ во всемъ его живой, страстной природѣ. Служебныя обязанности, товарищи, полковыя дѣла, вся и все, до послѣдней военной прогулки, клубнаго хозяйства и вновь пріобрѣтенной кѣмъ либо изъ сослуживцевъ лошади, все занимало Володю. Въ особенности лошади, которыхъ онъ обожалъ! Для Одолинскаго все это имѣло смыслъ и интересъ относительный, весьма мало мѣста занимавшій въ его чувствахъ и жизни.

Теперь, когда общность замкнутой въ стѣнахъ и узкихъ рамкахъ училища жизни исчезла, становилось еще удивительнѣй, какъ могли два до такой степени разныхъ характера сойтись и слиться въ искреннюю дружбу. Она существовала несомнѣнно, хотя пріятели не часто сходились внѣ службы. Володѣ Роинову бывало жутко входить въ большой, вѣчно уединенный и безмолвный домъ Одолинскихъ, гдѣ на всемъ лежалъ отпечатокъ если не запустѣнія, то глубокаго равнодушія его владѣльца ко всему мірскому. Тамъ, въ дальнемъ концѣ его, въ большомъ кабинетѣ-спальнѣ, на длинномъ складномъ креслѣ, полулежалъ, не старый еще годами, но превращенный въ развалину, страдалецъ и цѣлыми днями читалъ какіе-то фоліанты и дѣлалъ изъ нихъ выписки. Одолинскій писалъ и занимался, не подымаясь, на складномъ пюпитрѣ. Онъ не могъ всегда вставать и двигаться безнаказанно; когда же, въ рѣдкія минуты, онъ чувствовалъ облегченіе и могъ встать, онъ любилъ въ сумерки пройтись вдоль, не освѣщавшихся никогда парадныхъ покоевъ, навѣвавшихъ на него много воспоминаній былаго. Тогда никто не двигался въ домѣ: всѣ знали что генералъ „прогуливается“ и боялись потревожить его прогулку. Онъ не любилъ чтобъ его замѣчали и хотя никогда не возвышалъ голоса и не позволялъ себѣ рѣзкаго слова, но таково было вліяніе его строгаго взгляда, его изможденнаго страданіемъ лица, что всѣ, начиная съ сына, трепетали его неудовольствія.

Въ комнаты сына онъ заходилъ рѣдко и въ началѣ рѣдко звалъ его къ себѣ въ непоказанное время. Они видались два-три раза въ день; иногда по вечерамъ сходились прочесть вмѣстѣ газеты, все становившіяся интереснѣе съ разгаромъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ... Кончался 1876 годъ: вся Россія стремилась за Дунай и вѣроятности войны съ Турціей становились со всякимъ днемъ очевиднѣй. Убѣдившись, что не смотря на просьбы товарищей и собственные его совѣты, сынъ его не любитъ ни общества, ни зрѣлищъ, генералъ Одолинскій сталъ чаще звать его на одинокую бесѣду, даже пытался вызывать его на откровенность. Но это не совсѣмъ ладилось; Саша стѣснялся и ограничивался отвѣтами на прямые вопросы. Всѣ Роиновы, по портретамъ, понравились старику; въ особенности Петръ Николаичъ и Ольга, на которую глядя онъ съ улыбкой покачалъ головой и сказалъ:

— Живая, должно быть, душа! съ искрой!..

— О, да! согласился Александръ, волнуясь. Она очень живая и веселая.

— Тѣмъ лучше... Тебя подбодритъ! пошутилъ Алексѣй Александровичъ. А то ты не по годамъ задумчивъ... Впрочемъ крайности сходятся. А это что за Бобелина такая? вопросилъ онъ, увидавъ въ группѣ Роиновыхъ, нарочно снятой для его сына, массивно-оригинальную фигуру Прасковьи Ивановны.

Саша, улыбаясь, объяснилъ.

— А! Эта самая, спасенная, что тебя *іѣросмъ* величаетъ? усмѣхнулся генералъ, слышавшій разсказъ объ этомъ происшествіи отъ Владиміра Роинова.

Когда ему бывало лучше, старикъ Одолинскій иногда призывалъ къ себѣ товарища сына. Его открытыя и не стѣсненныя оживленныя рѣчи ему нравились; но рѣдко случалось ему имѣть достаточно силъ, чтобъ терпѣть присутствіе посторонняго, даже пріятнаго ему человѣка.

Да и Владиміръ, хотя не особенно стѣснялся, но тяготился обществомъ больного старика, котораго ему было и жаль немножко и жутко видѣть; поэтому бесѣдовали они очень рѣдко, а больше ограничивались обоюдной симпатіей.

Роиновъ часто думалъ самъ про себя, что врядъ ли весела покажется жизнь его сестрѣ, если придется ей, послѣ свадьбы, поселиться съ отживающимъ свекромъ, въ этомъ запущенномъ, огромномъ домѣ.

Разъ, заѣхавъ къ пріятелю вечеромъ, онъ прошелъ по темнымъ, пустыннымъ покоямъ въ комнату Александра, въ сопровожденіи лакея со свѣчей въ рукахъ и войдя былъ очень удивленъ, что снова попалъ въ темноту. Большая комната освѣщалась лишь красноватымъ отблескомъ растопленнаго камина. Саша сидѣлъ передъ нимъ въ глубокомъ креслѣ, невидный и неслышный.

— Уфъ! невольно тяжко вздохнулъ Владиміръ, опускаясь на первый стулъ. Да что это ты, братецъ, въ темнотѣ сидишь?.. Вѣдь это можно съ тоски рехнуться, среди такого саркофага, какъ вашъ домъ!

— А что? удивился Одолинскій идя къ нему съ протянутой рукой. Я такъ... задумался и забылъ.

— Забылъ!.. помилуй! Вѣдь къ тебѣ пока доберешься такъ десять разъ о смерти вспомнишь. Это memento mori, какое-то, твой домъ!.. Поневолѣ ты съ тоски носъ вѣшаешь.

— Вздоръ какой! сконфуженно промолвилъ Саша. Я люблю такъ посидѣть у камина... Я обдумывалъ одну... одинъ проектъ.

— Въ монахи постричься желаешь, что-ли?

— Полно городить пустяки!

Одолинскій зажегъ свѣчи на письменномъ столѣ и лампу въ углу, надъ диваномъ и спросилъ:

— Ну, что-жъ? Веселѣе стало?

— Мудрено! произнесъ Владиміръ будто самому себѣ, понурившись и свѣсивъ голову и руки.

— Что мудрено? спросилъ Александръ, тревожно.

— Мудрено, чтобъ Оля ужилась въ такой обстановкѣ, вотъ что, Саша! Какъ бы она тебя ни любила, я заранѣе тебѣ говорю: не сели ты ее въ этомъ домѣ! Она въ такой обстановкѣ въ годъ пропадетъ. Съума сойдетъ! Завянетъ, какъ цвѣтокъ безъ воды.

— Вотъ странно! сказалъ Одолинскій. Представь себѣ, что мнѣ бы никогда это въ мысль не пришло; но на дняхъ отецъ мой, вотъ точь въ точь какъ ты“. И не думай, говоритъ, съ молоденькой женой со мною здѣсь поселяться. Она, говоритъ, съ тоски зачахнетъ!.. Когда умру, говоритъ, передѣлаешь, обновишь домъ; тогда, какъ знаешь. А теперь если женишься ищи себѣ хорошенькую, веселую квартиру. Я тебя при жизни обезпечу и живите особнякомъ отъ меня. Только навѣщайте иногда мою берлогу, пока Богъ мнѣ еще судитъ съ моимъ горемъ мыкаться“... Не удивительно-ли это?

— Ничего нѣтъ удивительнаго. Только подтверждаетъ то, въ чемъ я былъ увѣренъ: что отецъ твой умный и сердечный человѣкъ. Вотъ и все! сказалъ Володя. Спасибо ему!.. Я его еще больше полюблю теперь.

— Онъ добрый! Прекрасный человѣкъ! горячо отозвался Саша. Только не знаю, что-жъ въ этомъ домѣ такого ужаснаго?.. Мнѣ кажется все было бы хорошо... Будь только она, Оля, здѣсь! вздохнулъ онъ отъ глубины души.

— Ну вотъ видишь! Тебѣ бы только рядкомъ сидѣть и любоваться... А Ольга не такая. Ей нужна жизнь полнѣе, шире!.. Оказывается, дружище, что заживо схоронившій себя отецъ твой въ сущности *живѣе* тебя!.. Да! Вотъ онъ больше отъ міра сего, чѣмъ ты со своей заоблачной поэзіей.

Владиміръ всталъ и ходилъ по комнатѣ не глядя на пріятеля, поглощенный своими размышленіями.

— Если-бъ я не зналъ, какъ ты любишь Ольгу, продолжалъ Роиновъ: какъ вы другъ друга любите! понравился онъ. Если-бъ не былъ увѣренъ въ энергіи сестры, въ томъ что она съумѣетъ вліять на тебя и устроить свою жизнь разумно и хорошо для васъ обоихъ,—я бы, право, боялся вашего брака.

Въ сумракѣ большаго покоя Владиміръ не могъ видѣть, какъ болѣзненно измѣнился въ лицѣ Одолинскій. Онъ сидѣлъ неподвижно углубясь въ кресло и смотрѣлъ въ горѣвшіе уголья.

— Нельзя такъ жить на свѣтѣ, Саша! не унимался Роиновъ, шагая изъ угла въ уголъ. Никто не можетъ жить только для себя и самимъ собою!.. Помилуй, улиткѣ довольно своей раковины, а человѣку необходимо общеніе съ людьми, съ чужими интересами, мыслями, жизнью!.. Сколько я тебѣ говорю: ты себя не доведешь до хорошаго, сторонясь такимъ образомъ отъ всѣхъ и всего...

— Но если мнѣ никого не нужно?

— Этого быть не можетъ!.. Это безуміе!.. Это наконецъ эгоизмъ!.. Какое ты имѣешь право? Ты долженъ не поблажать, а бороться съ этимъ. Наконецъ ради Оли, любя ее, ты обязанъ

Библиотека "Руниверс"

о ней думать, о ея желаніяхъ и вкусахъ. Развѣ она тебѣ скажетъ спасибо, когда увидитъ, что вышла замужъ не за любимаго человѣка, а за какого-то буку, самодура! горячился Володя. Посмотри на нее: она была очень опечалена разлукой; она сама только и думаетъ о лѣтѣ, о свиданіи съ тобою; а развѣ она бѣгаетъ людей?.. Сторонится и прячется отъ жизни?.. Совсѣмъ нѣтъ!

— Совсѣмъ нѣтъ! тихо повторилъ Александръ.

Пріятель не зналъ, что задѣвалъ такими словами его свѣжую рану, тревожилъ горестныя мысли, съ которыми онъ самъ не зналъ какъ справиться.

— Конечно нѣтъ. И прекрасно дѣлаетъ! продолжалъ Роиновъ. Она живой человѣкъ и ей нужна жизнь и движеніе. Писала она тебѣ, что къ праздникамъ у нихъ готовится спектакль, домашній театръ и концертъ?

— Да... писала. Пишетъ! глухо отвѣчалъ Одолинскій, отворачиваясь отъ подошедшаго товарища.

— Ну! сказалъ тотъ. И что-жъ ты такъ?.. Раскисъ?.. Небось ревнуешь ее къ какимъ нибудь крохотнымъ развлеченіямъ, къ удовольствіямъ?.. Стыдись, Александръ! Ты ее не для нея, а только для себя любишь... Нѣтъ! Я серьезно думаю, что лучше было бы вамъ не сходиться.

Александръ вскочилъ, отчаянно провелъ по лицу руками, а потомъ заломилъ ихъ, словно съ нимъ случилось истинное несчастіе.

— Что-жъ мнѣ дѣлать? вскричалъ онъ. Ну, что-жъ мнѣ дѣлать съ собою?.. Я знаю самъ: у меня отвратительный характеръ. Но если-бъ ты, Володя, зналъ: я мученикъ!.. Я не могу переносить мысли, что ей тамъ, далеко, съ другими и хорошо и весело, а мнѣ здѣсь тоска!.. Она можетъ такъ... а я,—я не могу безъ нея жить!.. Я становлюсь желчный, злой, несчастный! Мнѣ стыдно за себя,—но что-жъ я сдѣлаю?!.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Передъ Мадонной.

(Рис. на стр. 500 и 501).

Въ темной нишѣ древняго храма итальянскаго города, озаренный тихимъ огнемъ лампады, выступаетъ кроткій ликъ Богоматери, къ которой обращаются съ горячей мольбой вѣрующіе. Подножіе ея изображенія убрано цвѣтами, букетами, амулетами и тысячи сердецъ стремятся къ ней съ молитвою. Вотъ юная пара—молодые супруги. Они также молятся о будущемъ счастьи и благополучіи ихъ супружескаго житья и приносятъ мирную безкровную жертву:—скромные цвѣты полей деревенскихъ, благоуханіе чистоты и искренности молитвы.

Изъ троихъ дѣтей — семеро.

(Рис. на стр. 505).

На стр. 505 помѣщена копія съ оригинальной старинной картины извѣстнаго голландскаго живописца Франца Флориса. Художникъ задался мыслью нарисовать загадочную картинку, что ему и удалось въ совершенствѣ. При первомъ взглядѣ видны только три ребенка, но при болѣе внимательномъ разсматриваніи и повертываніи рисунка оказывается, что фигуры ихъ такъ удачно скомбинированы, что въ общемъ могутъ образовать цѣлыхъ семь фигуръ. Флорисъ родился въ Антверпенѣ въ 1520 году, занимался сперва въ Люттихѣ, затѣмъ въ Италіи, особенно изучалъ Микель Анджело и по возвращеніи въ родной городъ открылъ школу, пріобрѣвшую извѣстность, въ которой было болѣе 100 учениковъ. Флорисъ выстроилъ себѣ обширный домъ, который расписалъ аллегорическими фигурами. Улица, въ которой домъ былъ построенъ, получила названіе „улицы Флориса". Главнымъ произведеніемъ этого художника считается „Низверженіе Люцифера", прекрасная по замыслу и исполненію картина, написанная въ 1554 г. для церкви св. Михаила въ Антверпенѣ и находящаяся теперь въ городскомъ музеѣ. Кромѣ того онъ написалъ еще много, частью историческихъ, частью мифическо-аллегорическихъ картинъ и портретовъ. Флорисъ умеръ въ 1570 году.

„Конрадъ Валленродъ", А. Мицкевича.

(Рис. на стр. 508).

Свою знаменитую поэму „Валленродъ" польскій поэтъ написалъ въ 1827 году въ Москвѣ, и она окончательно опредѣлила его значеніе, какъ сильнаго поэта романическаго и высокаго художника. Стихи и образы, вызванные здѣсь поэтомъ, блещутъ роскошью художественной красоты, и судить о нихъ вполнѣ можно читая ихъ лишь въ подлинникѣ. Помимо содержанія, отдѣльныя мѣста поэмы представляютъ первоклассныя, высокія достоинства. „Какъ въ день судный труба архангела вызываетъ мертвыхъ изъ могилъ, говоритъ поэтъ, такъ при звукахъ моей пѣсни разрослись гигантскіе, цвѣтущіе жизнью образы. Изъ развалинъ встаютъ колонны и своды, пустынныя озера шумятъ веслами, распахнулись двери пышныхъ замковъ, засверкали короны князей, доспѣхи воиновъ и запѣли вѣщіе пѣвцы... Чудны были образы эти!"

Дѣйствіе поэмы „Валленрода" происходитъ въ концѣ XIV в. Идея поэмы заключается въ самоотверженіи вождя ордена крестоносцевъ Валленрода, литовца, который, повидимому, служа усердно ордену, готовитъ ему пораженіе и мститъ такимъ образомъ за родину. Когда Валленродъ, тайно оставляя свою супругу Альдону, ѣдетъ рано утромъ вступить въ орденъ Крестоносцевъ, Альдона чуетъ любящимъ сердцемъ горе и выбѣгаетъ на дорогу къ отъѣзжающему мужу. Этотъ эпизодъ и представленъ нашимъ художникомъ. „Солнышко только что всходило, говоритъ поэтъ, звенятъ копыта могучаго коня о каменья. — „Въ замокъ вернись, моя дорогая! говоритъ рыцарь. Ты будешь счастлива на родинѣ, ты молода, прекрасна, ты еще можешь быть счастлива! Ты будешь вдова — передо мною смерть. Я это рѣшилъ: я отомщу за родину и погибну. Теперь я подобенъ степному вѣтру—не дѣлить тебѣ мою мрачную судьбу—имя мое пронесется громомъ по свѣту, ты услышишь его! Прощай!" Альдона, какъ на послѣднее прибѣжище въ своемъ великомъ горѣ, обращаетъ взоры на монастырь. Рыцарь понялъ ее, и страшное прощанье совершилось... Альдона и вступаетъ потомъ, какъ извѣстно, въ монастырь. Таково содержаніе изображеннаго эпизода.

Развалины Хопскаго монастыря.

(Рис. на стр. 509).

Развалины древняго Хопскаго монастыря (Тифл. губ., Душетскаго уѣзда), уже заросшія, какъ видно на рисункѣ, сверху кустами и густымъ лѣсомъ, расположены чрезвычайно живописно въ глубокомъ ущельи „Ксанскомъ". По расположенію развалинъ внутри видно, что надъ храмомъ были три купола, изъ коихъ уцѣлѣлъ только одинъ. До сихъ поръ на старыхъ замшившихся камняхъ видны остатки прекрасной скульптурной работы. Ни одинъ археологъ не бывалъ еще тамъ доселѣ. Г. Роиновъ, фотографіей котораго мы пользовались для нашего рисунка, чтобы снять эту часть развалинъ, долженъ былъ прорубить небольшую просѣку въ лѣсу. Постройку монастыря относятъ къ VII в. Прямо передъ нами широкая входная дверь въ храмъ. Своды, также какъ и алтарь и иконостасъ въ четырехъ аркахъ—все со слѣдами древней живописи. Стѣны очень толсты—слѣва стѣна, по сообщенію мѣстныхъ владѣльцевъ (ущелье это находится нынѣ во владѣніяхъ кн. Эристова), примыкаетъ къ помѣщенію, относящемуся къ временамъ язычества въ Грузіи. Это послѣднее помѣщеніе представляетъ обширный залъ, гдѣ вправо отъ входа есть въ стѣнѣ ниша съ возвышеніемъ, какія бывали въ языческихъ капищахъ. Эта постройка возведена несомнѣнно въ до-христіанскія времена.

Лодка-Карусель.

(Рис. на стр. 517).

Въ одномъ изъ городскихъ садовъ С. Франциско, въ Америкѣ, устроена интересная игра для дѣтей. Это родъ кольцеобразной вертящейся лодки, рисунокъ которой помѣщенъ на стр. 517. Лодка имѣетъ видъ круга съ сидѣніями по наружной сторонѣ, гдѣ можетъ помѣститься до сотни лицъ, матерей съ дѣтьми. Лодка спущена въ небольшой бассейнъ, украшенный водяными растеніями; садиться въ нее очень удобно, такъ какъ она подведена къ красивой пристани, убранной скамьями и защищенной отъ солнца деревьями. У внутренняго борта лодки привязаны весла для гребли, кромѣ того поставлено три мачты съ парусами, которые во время вѣтра способствуютъ движенію. Дѣти очень любятъ грести на этой лодкѣ; на ней постоянно слышится смѣхъ и крики дѣтской радости. Лодка, при помощи шести желѣзныхъ проволокъ, поддерживается центральнымъ стержнемъ, спрятаннымъ въ цвѣтахъ; перевернуться она не можетъ, при томъ же бассейнъ, на которомъ она поставлена не глубокъ.

Старый и молодой.

(Рис. на стр. 513).

Часто появляются изображенія разныхъ животныхъ, въ которыхъ особеннымъ, выдающимся мастерствомъ отличается извѣстный художникъ Шпехтъ, съ удивительною вѣрностью схватывающій типы самыхъ разнообразныхъ звѣрей. Но весьма рѣдко приходится видѣть чтобы темою себѣ взялъ художникъ изображеніе этого терпѣливаго, невзыскательнаго рабочаго, длинноухаго помощника труду человѣческому, хотя и весьма упрямаго и обладающаго ужаснымъ, непріятнымъ голосомъ—ревъ

Библиотека "Руниверс"

его дѣйствительно невыносимъ. Выраженіе морды почтенной матки-ослицы и ея жеребенка, на своей картинѣ г. Адамъ передалъ весьма вѣрно.

Циркъ съ приспособленіемъ для водяныхъ представленій.

(Рис. на стр. 516 и 517).

Одну изъ интересныхъ новостей составляетъ въ Парижѣ зданіе цирка Оллсре въ улицѣ Сентъ-Оноре, на мѣстѣ прежней залы Валентино. Особенность этого цирка состоитъ въ томъ, что къ обыкновеннымъ представленіямъ устроено приспособленіе для водяныхъ упражненій.

Въ центрѣ залы помѣщается бетоновый чанъ въ 25-ть метровъ въ діаметрѣ и глубиной въ 3 метра. Въ самомъ центрѣ находится арена, діаметромъ 13,50 метр., отдѣленная отъ зрителей круглою металлическою рѣшеткой, поддерживаемая 20-ю желѣзными колоннами. Въ эти колонны упираются металлическія балки, на которыхъ расположены скамейки и ложи и верхъ заканчивается большимъ фойе. Вся эта постройка разбирается. Чанъ же этотъ есть ничто иное какъ вращающійся резервуаръ, поддерживаемый платформой съ рѣшетчатымъ дномъ, одинаковаго діаметра съ ареною. Платформа эта опирается на стержень гидравлической подъемной машины. На эту платформу, вмѣсто прежняго дубоваго настила, натягиваютъ коверъ, сдѣланный изъ кокосовыхъ волоконъ толщиною въ 0,05 метр. и имѣющій то преимущество, что не впитываетъ въ себя пыль. Вся суть состоитъ въ сниманіи ковра и въ опусканіи платформы. На рисункѣ 1-мъ представленъ способъ снятія ковра, вѣсомъ 120 пудовъ. Начинаютъ съ того, что скидываютъ края его въ видѣ прямоугольника, потомъ два служителя скатываютъ его на средину арены, параллельно оси выхода. Ремни, прикрѣпленные подъ ковромъ, помогаютъ скатыванію. Послѣ этого вкатываютъ два вагончика-тележки на колесикахъ, состоящія изъ двухъ стѣнокъ, соединенныхъ вверху распорками. Подъ свернутый коверъ пропускаютъ 4 веревки, которыя проходятъ черезъ крючки, прикрѣпленные къ стѣнкамъ тележки; такимъ образомъ его поднимаютъ, а служителя уже вводятъ въ тележку. Вся эта работа продолжается приблизительно десять минутъ.

Такъ какъ платформа должна выносить конныя представленія и всевозможные толчки, она поддерживается двадцатью балками, въ видѣ колоннокъ, расположенныхъ радіусомъ, и все это, вмѣстѣ взятое, упирается на поршень подъемной машины (фиг. 2). Условія, которыя были поставлены строителю подъемной машины, были слѣдующія:

Во время зимняго сезона платформа должна сразу опускаться, чтобъ можно было переходить отъ обыкновенныхъ представленій къ водянымъ упражненіямъ.

Для лѣтняго же сезона платформа должна находиться въ резервуарѣ на высотѣ 0,90 мет. ниже поверхности воды, для того чтобы образовать купальню для взрослыхъ внѣ платформы и для дѣтей на самой платформѣ.

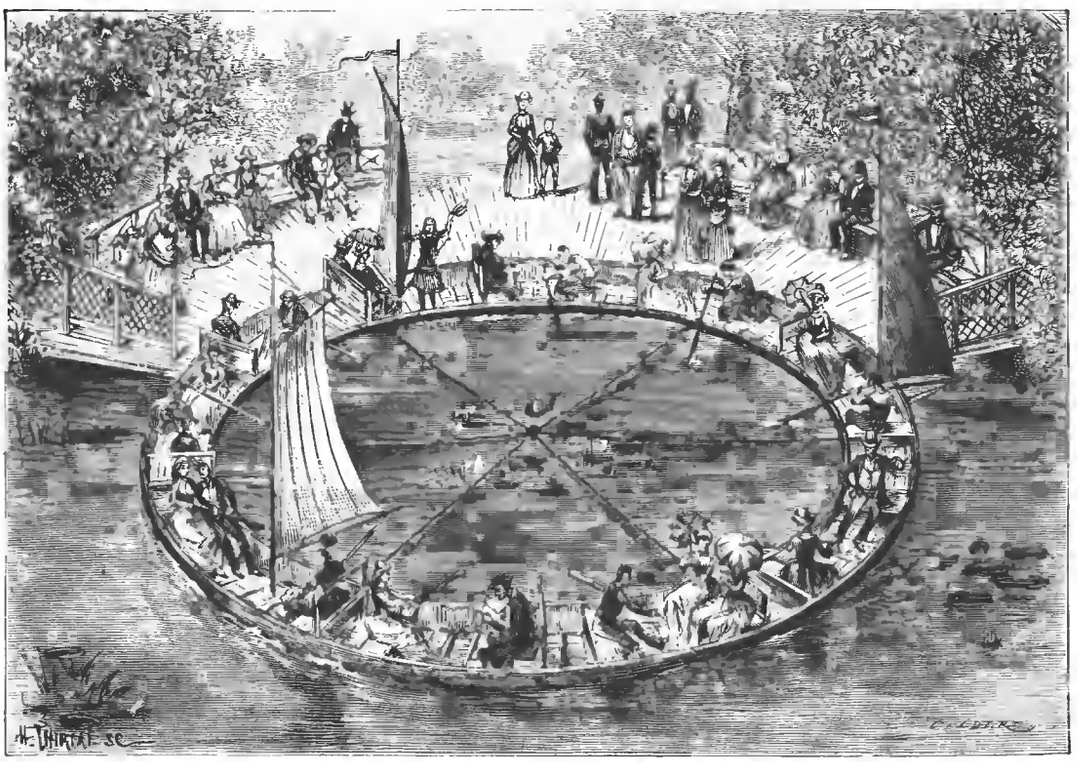
При помощи давленія воды поршень насоса можетъ опускаться и подыматься въ цилиндрѣ съ непроницаемой обшивкой,— онъ прикрѣпленъ къ центру чана. Четыре помпы доставляютъ необходимое количество воды, именно около 30 метр., давленіе отъ 25 до 35 атмосферъ, смотря по большей или меньшей высотѣ погруженія арены. Общій вѣсъ всѣхъ движимыхъ частей доходитъ до 1800 пудовъ а высота 3 метра. Для пополненія водою требуется отъ 5-ти до 6-ти минутъ, спускъ продолжается не болѣе 1—2 минутъ. Освѣщается циркъ электричествомъ системы Яблочкова.

Карманный фильтръ.

(Рис. на стр. 517).

Фильтрованіе воды требуется не только гигіеной, но необходимо и въ отрасли мануфактуры, гдѣ очищенная вода играетъ громадную роль. Этотъ вопросъ былъ всегда, такъ сказать, вопросомъ дня, много надъ нимъ работали за послѣдніе годы въ особенности, и всѣ стремились найти наилучшій элементъ, пропускающій только жидкость и задерживающій всякія посторонія вещества. Изъ людей, работающихъ надъ этимъ вопросомъ, больше всѣхъ извѣстенъ Фридрихъ Брейеръ, инженеръ-австріецъ, который послѣ ряда работъ и опытовъ приходитъ къ заключенію, что аміантъ (горный ленъ) или асбестъ—минералъ отличающійся волокнистымъ строеніемъ—есть лучшій элементъ для фильтрованія. Основываясь на этихъ данныхъ, Меньянъ сталъ примѣнять и устроилъ нѣсколько разныхъ фильтровъ, именно: хозяйственный фильтръ, фильтръ для прислуги, карманный фильтръ и большой фильтръ для фабрикъ. Изъ всѣхъ четырехъ мы обратимъ свое вниманіе на карманный фильтръ, вслѣдствіе его практичности и громадной будущности. На рисункѣ ясно виденъ этотъ фильтръ. Онъ называется еще фильтръ-часы, по своей внѣшней формѣ, напоминающей часы-луковицы — благодаря небольшому объему, его можно всегда имѣть при себѣ въ карманѣ. Состоитъ онъ изъ коробки и гутаперчевой трубки, на концѣ которой находится рѣшетка. Въ воду опускается эта трубка, небольшой наконечникъ коробки кладется въ ротъ; если всасывать въ себя воздухъ, вода подымается въ коробку и совершенно уже очищенная, попадаетъ въ ротъ.

Такой фильтръ очень удобенъ для туристовъ и въ особенности для солдатъ во время походовъ, — они могутъ свободно, при помощи этого фильтра, пить воду даже изъ самыхъ грязныхъ лужъ.



Лодка-карусель въ С. Франциско. Рис. Жильберъ, грав. Тирва.

Библиотека "Руниверс"

Старый и молодой. Съ карт. В. Адама, грав. Шпехть.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Политическія перемѣны послѣ балканскихъ недоразумѣній.—Верховно-политическій вопросъ въ Пруссіи.—Распоряженіе прусскаго министерства.—Маркизъ Салисбюри помощникъ Гладстону.—Новорожденный король Испаніи.

Восьмимѣсячное и притомъ дѣятельное участіе европейской дипломатіи въ умиротвореніи и улаженіи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ дало поводъ къ уясненію положеній первоклассныхъ державъ Европы и къ новымъ болѣе опредѣленнымъ группировкамъ ихъ между собою.

Возникло болгарское недоразумѣніе, вспыхнула сербско-болгарская война, явилось греко-турецкое замѣшательство и вчерашніе враги сегодня сдѣлались друзьями, друзья - врагами, бывшіе интересы общіе стали интересомъ частнымъ, помимо всякихъ союзовъ и наперекоръ еще такъ недавно высказываемымъ увѣреніямъ въ дружбѣ.

Въ началѣ 1885 года Англія была совершенно изолирована. Всюду, и въ колоніальныхъ вопросахъ, и въ Египтѣ, и въ средней Азіи—постоянно Англія наталкивалась на недоброжелательство Германіи; а нынѣ наоборотъ, тому-же Гладстону предупредительно шлютъ право распорядиться касательно блокады греческихъ береговъ.

Стало извѣстнымъ, что поспѣшность въ предъявленіи ультиматума Греціи и принудительность принятыхъ противъ нея мѣръ были вызваны ни чѣмъ инымъ, какъ возродившимся въ Берлинѣ желаніемъ „дать урокъ" Франціи, выступившей впередъ въ дѣлѣ умиротворенія Греціи и Турціи, чтобы доказать ей, что Греція должна уступить не совѣтамъ одной державы, а приказанію всѣхъ. Затѣмъ, недавно сдѣланное княземъ Бисмаркомъ рѣзкое, хотя и справедливое толкованіе словъ французскаго военнаго министра Буланже объ отношеніяхъ рабочихъ къ войску, шумъ, поднятый нѣмецкою печатью по поводу появленія книги „Avant la bataille", едва извѣстной въ самой Франціи, наконецъ угрозы со стороны берлинскихъ оффиціозовъ, сопровождаемыя усиленіемъ гарнизоновъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, не ясно-ли указываютъ, что нынѣшнему министерству Фрейсинэ уже не возстановить бывшихъ при его предмѣстникѣ отношеній къ Берлину и что симпатіи Германіи обращены въ настоящее время не къ Парижу, а къ Лондону.

Церковно-политическій законопроэктъ уже одобренъ обѣими прусскими палатами, а потому можно признать, что отнынѣ культурная борьба въ Пруссіи отойдетъ въ область исторіи. Блестящая рѣчь знаменитаго юриста Гнейста, сказанная имъ въ палатѣ депутатовъ, заставила Вингорста высказать, что есть время говорить и есть время молчать, такъ какъ производить впечатлѣніе на членовъ палаты уже не предстояло надобности. Въ настоящее время новый законъ не санкціонированъ потому только, что еще не окончены переговоры съ Ватиканомъ, отъ котораго министерство ожидаетъ получить болѣе опредѣленныя гарантіи касательно будущаго положенія католической церкви.

Насколько отмѣна майскихъ законовъ служила успокоенію общественнаго мнѣнія, настолько недавнее распоряженіе прусскаго министерства о запрещеніи безъ дозволенія полиціи сходокъ взволновало его. Министерское распоряженіе было вызвано стачками берлинскихъ рабочихъ. Около 1500 каменьщиковъ пріостановили работу, другіе рабочіе намѣревались слѣдовать ихъ примѣру, а вожаки соціаль-демократіи не перестаютъ произносить запальчивыя рѣчи. Въ виду только что бывшихъ безпорядковъ въ Лондонѣ, въ Бельгіи, въ Деказвиллѣ—министерство не могло не воспользоваться закономъ 1878 г. о соціалистахъ. Предполагается поставить распоряженіе министерства предметомъ самаго жгучаго парламентскаго запроса, но дѣло по в ей вѣроятности окончится нѣсколькими задорными рѣчами и простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ.

Положеніе ирландскаго билля въ лондонскомъ парламентѣ еще до сей поры не выяснилось. На митингѣ членовъ либеральной партіи маркизъ Гартингтонъ удостовѣрилъ, что будто бы онъ получилъ со всѣхъ сторонъ столько протестовъ противъ новаго законопроекта, что отклоненіе билля палатою общинъ не подлежитъ болѣе сомнѣнію. Въ брюссельскихъ газетахъ появилось даже телеграфное извѣстіе изъ Лондона, что паденіе кабинета Гладстона считается неизбѣжнымъ. Тѣмъ не менѣе соперникомъ Гладстону явится наиболѣе непримиримый врагъ его, именно маркизъ Салисбюри. Въ одной изъ рѣчей своихъ вождь консервативной партіи прямо высказалъ ту программу, которой слѣдовалала бы его партія въ ирландскомъ вопросѣ: осадное положеніе и затѣмъ послѣдовательная высылка на казенный счетъ ирландцевъ съ ихъ родины. Программа, какъ оказывается, насколько проста, настолько же, какъ показалъ опытъ, и не цѣлесообразна.

Въ Испаніи вопросъ о престолонаслѣдіи наконецъ разрѣшился: королева Христина разрѣшилась отъ бремени будущимъ королемъ, а пока регентство оставлено за матерью. Въ широковѣщательномъ манифестѣ, составленномъ министерствомъ Сагасты, высказана мысль, что отнынѣ страна можетъ покоиться на основахъ преемственнаго престолонаслѣдія съ прекращеніемъ всѣхъ происковъ претендентовъ туземныхъ и иностранныхъ. Обрядъ крещенія новорожденнаго короля состоялся 10/22 мая. Новорожденный нареченъ Фердинандомъ. Понятно что заявленіе Сагасты нѣсколько преждевременно, такъ какъ до совершеннолѣтія короля еще далеко, а между тѣмъ ни донъ Карлосъ не отрекся отъ своихъ правъ, ни въ самой странѣ не утихли раздоры партій Горильи, Кастеляра и друг.

Теперь однако всѣ взоры обращены къ Ливадіи и появившійся 6 мая Высочайшій приказъ по Черноморскому флоту (см. Разныя извѣстія), конечно привлечетъ на себя общее вниманіе по своей вѣскости и важности.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Телеграммы съ Юга постоянно сообщаютъ подробности о пребываніи тамъ Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи. 3 мая Ихъ Имп. Величества отбыли изъ Ливадіи въ Севастополь на пароходѣ „Эрикликъ", на встрѣчу коему вышли военные суда, производя салюты и затѣмъ послѣдовали вслѣдъ за императорской флотиліей въ Севастополь. Ихъ Имп. Величества въ Севастополѣ имѣли пребываніе на пароходѣ, противъ котораго по берегу толпились всегда массы народу, встрѣчавшаго Монарха восторженно. Всѣ суда разцвѣчены флагами. Городъ оживленъ и многолюденъ, съѣхалось много старыхъ участниковъ севастопольской обороны. Послѣ заупокойной литургіи на Братскомъ кладбищѣ, послѣдовалъ осмотръ укрѣпленій Сѣверной стороны. 4 мая посѣщеніе Бахчисарая и дворца хановъ и поѣздка верхомъ въ древнюю крѣпость Чуфутъ-Кале. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили храмъ караимовъ и мѣстную мечеть. 5 мая обозрѣніе севаст. укрѣпленій Южной стороны и Херсонскаго монастыря, гдѣ было совершено молебствіе въ храмѣ, на мѣстѣ того, въ которомъ принялъ св. крещеніе князь Владиміръ Затѣмъ обозрѣніе раскопокъ на мѣстѣ древняго Херсонеса. 6 мая, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, совершился спускъ 2 винтового броненосца „Чесма", командиромъ котораго состоитъ кап. 1 ранга Тыртовъ, и торжественное его освященіе. Ихъ Величества прослѣдовали на Императорскомъ катерѣ къ докамъ и разсматривали планы, чертежи и модели. Масса приглашенныхъ на торжество лицъ оффиціальныхъ и старыхъ севастопольцевъ собрались на пристани. Тысячи народа покрывали набережную, балконы и крыши зданій. Послѣдовало торжественное открытіе доковъ и шлюза и закладка 3 канонерскихъ лодокъ. Въ 2 часа послышался стукъ топоровъ и новый корабль „Чесма", при крикѣ народа, гулѣ орудій, величаво сошелъ въ воду. Зрѣлище было великолѣпное. Вечеромъ былъ большой обѣдъ, затѣмъ всѣ суда освѣтились иллюминаціей и электрическими солнцами. 8 мая Ихъ Величества въ сопровожденіи другихъ Августѣйшихъ Особъ и выѣхали на крейсерѣ „Москва" въ Николаевъ гдѣ произошелъ также торжественный спускъ броненосца „Екатерина II".

— Въ числѣ подарковъ, поднесенныхъ принцессѣ Амеліи Орлеанской по случаю ея бракосочетанія съ наслѣдникомъ Португальскаго престола находится подарокъ отъ Ихъ Имп. Высочествъ Владиміра Александровича и Маріи Павловны. Это — лилія въ бриллiантахъ—гербъ франц. королевскаго дома.

— Въ газетахъ сообщаются слѣдующ. подробности о предстоящемъ путешествіи Его Имп. Выс. Владиміра Александровича: 8-го іюня отъѣздъ въ Финляндію; 12-го іюня Его Выс. въ сопровожденіи Вел. Кн. Маріи Павловны прибудетъ изъ Финляндіи въ Ревель, затѣмъ въ Виндаву, а 18-го іюня въ Либаву, откуда 20-го выѣзжаетъ въ Митаву, гдѣ Его Выс. произведетъ смотръ войскамъ. 22-го іюля Ихъ Высочества будутъ въ Ригѣ, откуда прослѣдуютъ въ Кирхгольмскій лагерь и 24 въ Динамюнде. Изъ Икскуля выѣдутъ послѣ осмотра саперной бригады въ Якобштадтъ и Динабургъ; 26 черезъ Псковъ и Гдовъ въ Дерптъ и черезъ Нарву возвратятся въ Гатчину.

— По извѣстіямъ изъ Копенгагена, король и королева датскіе имѣютъ намѣреніе посѣтить Спб. въ концѣ іюня, когда прибудетъ также греческая королевская чета.

— Бухарскому послу вручено собственноручное письмо Государя Императора къ эмиру Абдулъ-Ахадъ-хану.

Правительственныя извѣстія.

— Въ „Прав. Вѣстн." отъ 6 мая появился слѣдующій Высочайшій приказъ Черноморскому флоту: „Прошло тридцать слишкомъ лѣтъ какъ черноморскій флотъ, свершивъ славные подвиги, принесъ себя въ жертву для блага Россіи и исчезъ духомъ на памятные холмы Севастополя. Нынѣ флотъ этотъ возникаетъ вновь, на радость долго скорбѣвшаго о немъ Отечества".

„Воля и помыслы Мои направлены къ мирному развитію народнаго благоденствія; но обстоятельства могутъ затруднить исполненіе Моихъ желаній и вынудить Меня на вооруженную защиту Государственнаго достоинства. Вы будете стоять за него со Мною съ преданностію и дивившею современниковъ стойкостію, выказанными по зову Дѣда Моего вашими предшественниками. На водахъ, свидѣтеляхъ ихъ доблестей—вѣряю вамъ охрану чести и спокойствія Россіи".

— Мин. Народн. Просв. сдѣлало распоряженіе прекратить пріемъ слушательницъ въ существующіе высшіе женскіе курсы—вопросъ объ этихъ курсахъ переданъ разсмотрѣнію особой коммиссіи.

Библиотека "Руниверс"

— Дипломы, аттестаты, свидѣтельства, выдаваемыя балтійскими учебными заведеніями сдѣлано распоряженіе писать не иначе какъ на русскомъ языкѣ, также какъ и сношенія между заведеніями производить по-русски.

— Пожалованы ордена: члену французской академіи и академіи наукъ Пастеру—св. Анны 1-й степени, съ бриллiантовыми украшеніями; французскимъ врачамъ: Робену—св. Анны 2-й степени, профессорамъ: Гранше и Террильону—св. Станислава 2-й степени и Бодри—св. Анны 3-й степени. Ордена же: св. Анны 3-й степени—профессору пейзажной живописи А. Мещерскому и св. Станислава 3-й степени академикамъ: перспективной живописи—Михаилу Виллiе и батальной живописи—А. Кившенко.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ Императорск. двора засвидѣтельствованія Его Императорскаго Высочества президента Императорской академіи художествъ о полезной дѣятельности издателя иллюстрированнаго журнала „Нива" Адольфа Маркса — всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день апрѣля 1886 года, пожаловать его, Маркса, кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени.

Живопись и скульптура.

— Профессоръ Клеверъ, котораго наша академія художествъ назначила коммисаромъ въ русскомъ отдѣлѣ берлинской юбилейной выставки, уѣхалъ въ Берлинъ.

— Извѣстный даровитый нашъ художникъ К. Е. Маковскій вернулся изъ Парижа, гдѣ получилъ новый заказъ на большую русскую историческую картину за большую сумму отъ того же американца г. Шумана, купившаго картину „Боярская свадьба", которая имѣла на выставкахъ въ Америкѣ огромный успѣхъ. К. Е. уже приступилъ къ новой грандіозной работѣ. Г. Шуманъ пожелалъ пріобрѣсти также превосходную картину „Гусляръ", копіи съ которой получили наши подписчики въ видѣ преміи въ 1884 г. и К. Е. дѣлаетъ для Г. Шумана повтореніе „Гусляра" съ нѣкоторыми перемѣнами и въ нѣсколько увеличенномъ размѣрѣ.

— Открываются художественныя прогулки любительницъ живописи и рисованія въ окрестности Петербурга, для работъ съ натуры. Первая прогулка состоится въ Токсово, азатѣмъ на Ималру. По окончаніи лѣтняго сезона устроена будетъ выставка работъ любительницъ.

Военное и морское дѣло.

— Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ при производствѣ практической стрѣльбы артиллеріи въ окрестностяхъ Красного Села приказано солдатамъ самовольно не поднимать лежащихъ на полѣ снарядовъ.

— Во французскомъ военномъ флотѣ появился новый типъ быстроходныхъ судовъ, такъ называемыхъ вѣстовыхъ миноносокъ (avisos torpilleurs) въ 50 метровъ длины при 6½ метрахъ ширины. Такихъ миноносокъ построено уже шесть.

— Въ Штетинѣ, на заводѣ „Вулканъ" окончено сооруженіе пяти миноносокъ, заказанныхъ турецкимъ правительствомъ.

— Часть учениковъ мореходныхъ классовъ по окончаніи курса не поступаетъ на суда, а обращается къ другимъ занятіямъ. Поэтому будетъ выдана наградъ ученикамъ мореходныхъ классовъ, прослужившимъ извѣстное число лѣтъ на судахъ.

— Отплылъ изъ Петербурга въ Бѣлое море первый пароходъ „Чижовъ", принадлежащій товариществу мурманскаго мореходства. Отправляется туда же и второй пароходъ, „Архангельскъ", того же товарищества.

— Однимъ изъ богатыхъ мурманскихъ рыбопромышленниковъ заказанъ въ Швеціи винтовой пароходъ, вмѣстимостью 600 тоннъ, съ машиною въ 550 индикаторныхъ силъ и всѣми новѣйшими приспособленіями для ловли китовъ и рыбныхъ промысловъ вообще. На пароходѣ будетъ сдѣлано особое отдѣленіе съ печью для топки китоваго жира.

Городскія извѣстія.

— Н. К. фонъ-Дервизъ, пожертвовавшій недавно 200 тысячъ рублей Спб. консерваторіи и открывшій на дняхъ дешевую столовую на Петербургской сторонѣ, сдѣлалъ новое крупное пожертвованіе. На дняхъ имъ пріобрѣтена громадная площадь земли на Васильевскомъ островѣ, на углу 12-й линіи и Средняго пр., съ домами. Въ этихъ домахъ будутъ открыты: дѣтскій пріютъ, богадѣльня и масса дешевыхъ квартиръ.

— Выставка птицъ и принадлежностей птицеловства открылась 4-го мая, въ манежѣ лейбъ-гвардіи конного полка въ Спб.

— Число рабочихъ, посѣщающихъ классы для взрослыхъ рабочихъ Русскаго Техническаго Общества, все увеличивается. Предполагается открытіе нѣсколькихъ новыхъ классовъ въ мѣстностяхъ, изобилующихъ фабриками.

— Городская управа внесла докладъ объ упраздненіи всѣхъ существующихъ въ Петербургѣ 300 полицейскихъ будокъ. На квартирное довольствіе постовыхъ городовыхъ будетъ отпускаться изъ городскихъ средствъ 20,000 р.

Изъ губерній и областей.

— Укрѣпленіе Мерва желѣзная дорога соединитъ скоро съ Россіей и Европой. Городъ увеличивается. Населеніе состоитъ изъ военныхъ и торговцевъ; мѣстные жители-текинцы занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, выдѣлкой ковровъ, очень цѣнныхъ, и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Народъ честный и очень уважаетъ русскихъ. Припасы съѣстные очень дешевы; остальные продукты дороги, особенно мебель и вообще дерево. Квартиры пока неудобны; каждому предоставляется земля для постройки домовъ (изъ кирпича, конечно). Войска расположены въ 2-хъ верстахъ отъ города.

— Средне-азіятская ученая экспедиція подъ начальствомъ натуралиста-путешественника Г. И. Радде отправилась изъ Тифлиса въ Закаспійскій край въ январѣ. Радде пишетъ изъ Асхабада, что было имъ сдѣлано нѣсколько экскурсій въ горы и въ пески. Между прочимъ, экспедиція посѣтила Гермабъ близь персидской границы, гдѣ она была застигнута снѣжнымъ бураномъ. Поразительный контрастъ съ окружающимъ снѣгомъ представляла роскошная зелень водянаго кресса, растущаго въ теплыхъ ключахъ Гермаба. Въ маѣ Г. И. Радде отправляется въ Мервъ, для изслѣдованія горной страны между р. р Мургабомъ и Тедженомъ. Въ іюлѣ экспедиція возвратится въ Асхабадъ.

— Харьковское уѣздное земство пріобрѣло въ собственность сочиненія извѣстнаго малороссійскаго писателя Квитки-Основьяненко, съ тѣмъ чтобы прибыль отъ продажи изданія шла въ пользу школы имени писателя, устроенной земствомъ. Это первый примѣръ издательской дѣятельности земства.

— Сибирскій университетъ въ Томскѣ не будетъ открытъ лѣтомъ, между тѣмъ поступаетъ все болѣе и болѣе ходатайствъ отъ желающихъ перевестись изъ русскихъ университетовъ въ Сибирь.

Новыя книги.

Въ камышахъ. Романъ Н. Н. Каразина. 1886. Спб. Изд. А. Маркса. Цѣна 2 руб.

— Буховцевъ, А. Уроки элементарной теоріи музыки въ вопросахъ и отвѣтахъ, умственныхъ и письменныхъ задачахъ. Старшій возрастъ. Москва. 1886. Ц. 80 к.

— Любимовъ, Н. Философія Декарта. „Разсужденія о методѣ", съ поясненіями. Изложеніе ученій Декарта о мірѣ и человѣкѣ. Спб. 1886. Ц. 2 р.

— Любкеръ, Фр. Реальный словарь классической древности. Вып. IV. Перев. съ 6-го нѣм. изд. подъ ред. и съ дополнен. проф. В. Модестова. Съ политип. и картами въ текстѣ. Спб. 1886. Ц. 1 р.

Смѣсь.

Во что обходится Европейскій миръ? Бреславльская газета задала себѣ трудъ высчитать это; по ея даннымъ, содержаніе арміи и флота обходится ежегодно:

Въ Германіи	470.830,303	марки (1 марка=50 коп.)
„ Бельгіи	36.859,040	„
„ Даніи	17.983,222	„
„ Франціи	684.560,009	„
„ Великобританіи	577.382,140	„
„ Италіи	248.412,733	„
„ Нидерландахъ	54.561,355	„
„ Австро-Венгріи	271.251,752	„
„ Португаліи	31.604,544	„
„ Румыніи	24.440,970	„
„ Россіи	782.800,980	„
„ Швеціи	29.478,375	„
„ Норвегіи	14.270,625	„
„ Швейцаріи	12.080,389	„
„ Сербіи	8.308,241	„
„ Испаніи	134.963,388	„
„ Турціи	111.142,859	„
Итого требуется	3.510.930,916	марокъ,

или 1.755.465,458 рублей на содержаніе Европ. арміи и флота.

Кромѣ того нужно принять въ соображеніе, что рядомъ съ суммами на содержаніе арміи и флота во всѣхъ бюджетахъ главную роль играютъ расходы на проценты и погашеніе государственныхъ долговъ. Будь расходъ на содержаніе арміи и флота меньше, то приходъ покрывалъ бы всѣ потребности государства. Бо́льшая часть государственныхъ долговъ происходитъ отъ необходимости быть всегда готовымъ къ войнѣ. Суммы, засчитываемыя ежегодно въ государственный долгъ, слѣдующія:

Въ Германіи	296.053,253	маркп.
„ Бельгіи	80.404,217	„
„ Даніи	10.939,950	„
„ Франціи	1.021.685,642	„
„ Греціи	19.287,434	„
„ Великобританіи	593.030,520	„
„ Италіи	423.013,366	„
„ Нидерлаидахъ	54.999,562	„
„ Австро-Венгріи	427.418,608	„
„ Португаліи	60.231,204	„
„ Румыніи	40.102,050	„
„ Россіи	654.119,000	„
„ Швеціи	11.504,322	„
„ Норвегіи	6.650,340	„
„ Швейцаріи	1.515,416	„
„ Сербіи	6.328,883	„
„ Испаніи	219.248,329	„
„ Турціи	88.666,667	„
Итого	4.015.198,638	марокъ.

Такимъ образомъ сохраненіе мира обходится Европѣ въ 7.526.129,534 марки или въ 3.763.064,767 рублей. (Р.)

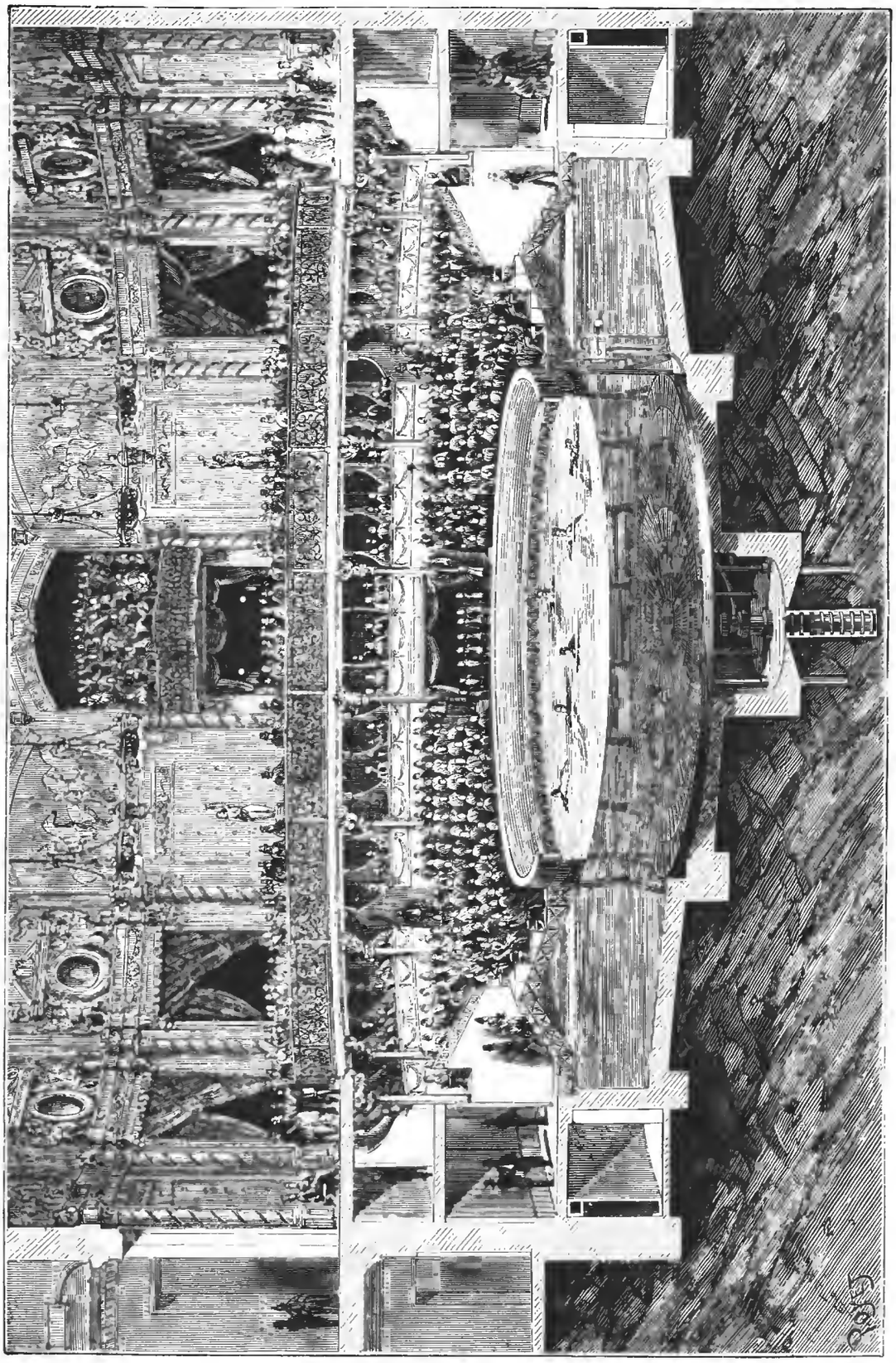
Вознагражденіе генерала Гранта какъ писателя. Вдова генерала Гранта получила недавно отъ Карла Вебстера и К°, издателей военной исторіи ея супруга, чекъ на 200,000 долларовъ за продажу перваго тома названнаго сочиненія. Г. Вебстеръ заявилъ, что онъ заключилъ 27 февраля 1885 г. условіе съ генераломъ Грантомъ и тогда же заплатилъ ему 1,000 долларовъ, въ которыхъ тотъ нуждался. Генералъ Грантъ, разсказываетъ г. Вебстеръ, просилъ свою жену не возлагать слишкомъ большихъ надеждъ на его сочиненіе, а между тѣмъ успѣхъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія.

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствительно никто еще не получалъ 200,000 долларовъ за одинъ томъ своего произведенія. Маколей за свою исторію Англіи получилъ 20,000 фунтовъ стерлинговъ, а Вальтеръ Скоттъ въ десять лѣтъ заработалъ перомъ 500,000 долларовъ. Мемуары Гранта напечатаны въ числѣ 325,000 экземпляровъ, изъ которыхъ не проданы еще 11,000. Второй томъ долженъ былъ появиться въ апрѣлѣ. По условію Гранту должны заплатить 70% прибыли. (Р.)

дочь Тоо-тала изъ провинціи Теге-Каингъ, дѣвушка необыкновенной красоты и прекрасно образованная. (Р.)

Исторія замка Шамборъ во Франціи очень любопытна. Наполеонъ I подарилъ его вмѣстѣ съ пожизненной пенсіей маршалу Бертье, князю Ваграмскому, который обязался заботиться о надлежащемъ содержаніи замка. Послѣ реставраціи вдова Бертье лишилась пенсіи; она не была въ состояніи поддерживать дорого сто-



Разрѣзъ зданія новаго цирка въ Парижѣ съ бассейномъ-ареной для плаванія. Рис. 1. Рис. и грав. Пойе.

Императоръ Китайскій въ роли жениха. Для того чтобы дать юному государю Небесной Имперіи возможность выбрать себѣ достойную супругу, изданъ приказъ всѣмъ высшимъ чиновникамъ, имѣющихъ дочерей возраста Императора, явиться ко двору въ Пекинъ. И вотъ многіе отцы съ дочерьми ѣдутъ теперь въ столицу изъ внутри Имперіи. Какъ говорятъ много преимуществъ имѣетъ

ющій замокъ и рѣшила его продать. По всей вѣроятности онъ перешелъ бы въ руки капиталистовъ, которые бы его раздробили. Для предупрежденія этого роялисты сдѣлали въ 1821 г. подписку, которая позволила имъ купить у вдовы Бертье замокъ, который они подарили родившемуся въ то время наслѣднику престола, впослѣдствіи графу Шамбору. Стоимость подарка равнялась 1½ мил-

Библиотека "Руниверс"

ліонамъ франковъ. Замокъ этотъ перешелъ теперь къ испанскому племяннику, что подало поводъ „Фигаро“ сдѣлать предложеніе роялистамъ возобновить подписку 1821 г. съ цѣлью еще разъ выкупить замокъ для французскаго дома. (р.)

Величайшій въ мірѣ скотный дворъ. Въ 8 миляхъ отъ Омаги, въ Америкѣ, устроенъ величайшій въ мірѣ скотный дворъ, принадлежащій обществу Union Caffle. Онъ занимаетъ площадь въ 2 гектара; ширина его 400 и длина 600 футовъ и въ немъ одновременно можетъ помѣститься 3,750 штукъ рогатаго скота. Каждый экземпляръ стоитъ непривязаннымъ, въ особомъ отдѣленіи, шириною въ 3 фута. Стойла тянутся длинными двойными рядами и имѣютъ проходы впереди для закладыванія корма и сзади для удаленія навоза. Закладываніе корма и чистка стойлъ производится машинами. Кормъ состоитъ изъ овсяной сѣчки въ сухомъ видѣ и вареной маисовой муки, которая дается теплою. Мѣхъ гонитъ сѣчку, а насосъ—вареную муку въ ясли. Навозъ смывается два раза въ день водою, получаемою изъ нагнетательнаго насоса. Самъ скотъ и стѣны зданія окачиваются водою изъ трубъ; стѣны постоянно держатся сырыми, что считается необходимымъ для успѣшнаго откармливанія скота. Одинъ человѣкъ можетъ содержать въ чистотѣ 200 головъ скота. Каждое животное при входѣ и выходѣ взвѣшивается. Точно также ведется книга о вѣсѣ потребленной сѣчки и муки, такъ что съ точностью высчитано, сколько требуется корма для производства фунта мяса. Повсюду въ стойлахъ висятъ термометры и открываніемъ и закрываніемъ окоиъ въ крышѣ регулируется температура. Помѣщенія для скота были готовы къ началу ноября 1885 г., а въ февралѣ этого года должна была произойти первая продажа скота, къ чему онъ годился уже въ срединѣ января. Болѣе прекрасный скотъ трудно встрѣтить: въ большинствѣ случаевъ это помѣсь кровныхъ породъ; особенно хороши полукровные короткорогіе экземпляры и герфордшайрская порода. Названное общество имѣетъ до 80,000 штукъ скота, 3-хъ и 4-хъ лѣтніе экземпляры котораго предполагаютъ кормить вышеописаннымъ способомъ, вмѣсто того, чтобы продавать его для откармливанія, какъ это дѣлалось до сихъ поръ. Въ зданіи для скота поставлено два большихъ паровыхъ котла, совершающихъ различныя работы, какъ-то: очистку кукурузы, варку ея и проч. Кукурузы ежедневно выходитъ 35 гектолитровъ (около 25 четвертей). (р.)

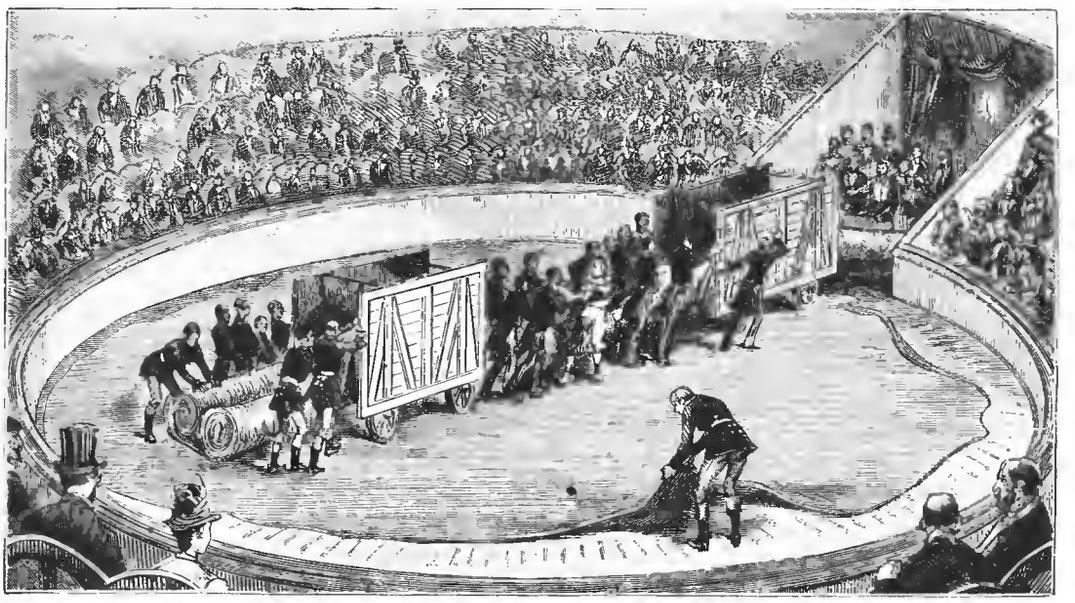
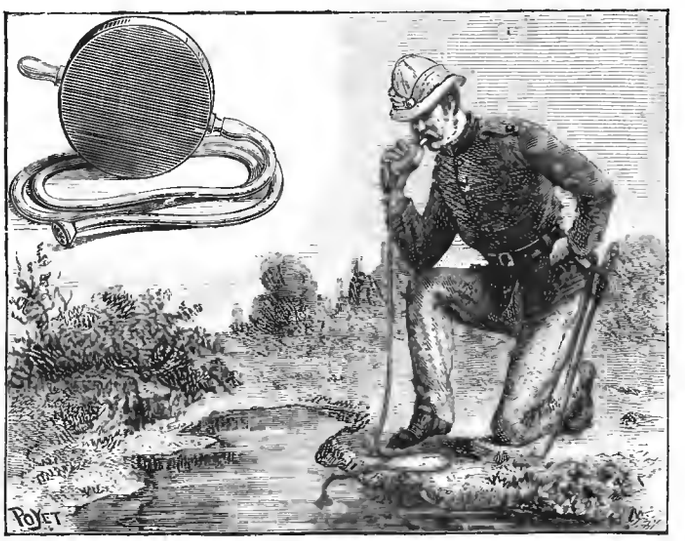


Рис. 2. **Опускной полъ бассейна-арены въ циркѣ для впусканія воды.** Рис. и грав. Пойе.

Леченіе чахотки. Для уничтоженія этой болѣзни, уносящей отъ 30 до 40 процентовъ больныхъ, знаменитый профессоръ Рокитанскій въ Вѣнѣ совѣтуетъ правильное вдыханіе жидкаго Natrium benzoicum. Самъ онъ говоритъ слѣдующее объ этомъ методѣ: чтобы ввести (при помощи аппарата Сингле) въ самыя тонкія бронхи струю насыщенную бензойно-кислымъ натромъ, слѣдуетъ при высунутомъ языкѣ дѣлать глубокія вдыханія до тѣхъ поръ, пока не появится кашель, что служитъ вѣрнымъ признакомъ, что Natrium benzoicum попалъ въ легкія. Затѣмъ больному слѣдуетъ отдохнуть минуту, откашляться и снова приступить къ вдыханію, повторяя его до тѣхъ поръ, пока не прекратится появленіе мокроты. Съ удаленіемъ мокроты лекарство непосредственно соприкасается со слизистою оболочкою. Цѣлесообразнѣе всего дѣлать вдыханія два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Вводимый такимъ образомъ бензойнокислый натръ исполняетъ одновременно двѣ задачи: онъ механически прочищаетъ путь, по которому идетъ мокрота и противодѣйствуетъ развитію бактерій въ легкихъ. Очень важно, чтобы больные дѣлали вдыханія въ своихъ комнатахъ, воздухъ въ которыхъ насыщается во время этого процесса натромъ, и больной продолжаетъ дышать имъ и послѣ вдыханія. Затѣмъ больной остается цѣлый часъ въ той же комнатѣ, остальное время долженъ проводить на воздухѣ. У всѣхъ вдыхающихъ я замѣчалъ усиленіе аппетита и заботился, чтобы вмѣстѣ съ другою пищею они ѣли достаточное количество молока, (къ которому я прибавлялъ известковой воды), а также масла, вина и пр. Этимъ усиливается дѣйствіе вдыханія и вѣсъ больныхъ увеличивается. Само собою разумѣется что, кромѣ того необходимы достаточное питаніе, чистота и хорошая вентиляція помѣщеній, безъ которой всякое леченіе недѣйствительно. (р.)



Новое изобрѣтеніе. Карманный фильтръ. Рис. и грав. Пойе.

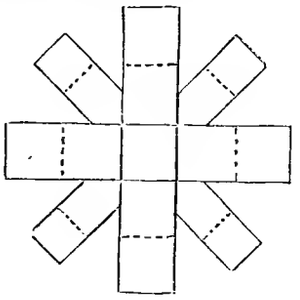
Вѣрная служанка. Во время реставраціи жилъ въ Парижѣ депутатъ, по имени Піэтъ, прославившійся между парижанами своими роскошными Лукулловскими пирами. Какъ легитимистъ (приверженецъ старшей вѣтви Бурбоновъ), онъ пожелалъ оставить свое состояніе въ 1.000,000 франковъ графу Шамборъ, но благодаря своему нерѣшительному и вѣчнобоязливому характеру, изъ боязни компрометироваться, онъ долго не находилъ способа, которымъ могъ бы исполнить свое намѣреніе. Наконецъ выходъ былъ найденъ. Онъ завѣщалъ законнымъ порядкомъ все имущество своей служанкѣ и въ тайнѣ потребовалъ отъ нея клятвенное обѣщаніе, передать графу Шамбору все завѣщанное ей. Старуха отличалась рѣдкой честностью; тотчасъ же послѣ смерти своего господина, она отправилась въ Фросдорфъ, здѣсь была принята герцогомъ и, передавъ ему всѣ свои права на полученіе 1.100,000 франковъ, почтительно поклонившись, хотѣла удалиться. Королевскій изгнанникъ съ трудомъ могъ

Библиотека "Руниверс"

остановить ее, но она рѣшительно отклонилась отъ всякой награды за свой поступокъ. (Б.)

Гостинница у пирамидъ. Одинъ предпріимчивый Англичанинъ получилъ отъ египетскаго правительства разрѣшеніе построить у подножія пирамидъ гостинницу. Согласно плану это будетъ величественное зданіе, приспособленное ко всѣмъ требованіямъ, даже съ концертными залами и читальнями. Открытіе гостинницы послѣдуетъ въ ноябрѣ этого года. (Р.)

Задача № 33.



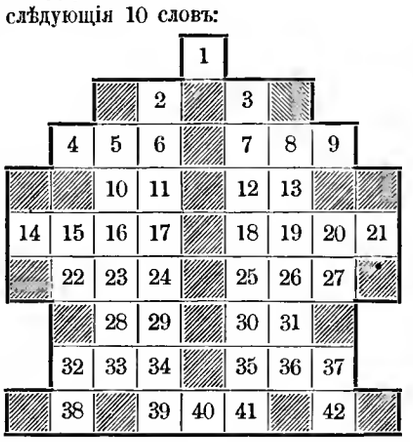
Показанные на чертежѣ 4 дощечки раздѣлены на 17 отдѣленій. Разставить въ каждомъ отдѣленіи числа отъ 1 до 17, такъ чтобы въ среднемъ отдѣленіи число равнялось половинѣ каждой дощечки. Какъ разставлены цифры?

Задача буквъ № 34.

Н. Даржана.

Найти слѣдующія 10 словъ:

1) Легкій вѣтеръ 14. 11. 33.1. 20. 32.
2) Напитокъ 35. 42. 10. 29.
3) Названіе дерева 15. 40. 22. 41. 4.
4) Еврейскій учитель 7. 31. 39. 30 21. 28. 3.
5) Дикая живность 5. 36. 37. 17.
6) Рѣка въ Африкѣ 38. 6. 16. 13.
7) Тайнобрачное растеніе 9. 12. 24. 2. 23.
8) Нота 18. 19.
9) Мѣстоименіе (множ. число) 34. 27. 8.
10) Частица французск. фамиліи 25. 26.



Буквы найденныхъ словъ помѣстить въ предлагаемой фигурѣ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждаго искомаго слова. Затѣмъ, разрѣзать эту фигуру на 9 частей, которыя должны быть соединены въ одинъ прямоугольникъ, но такъ, чтобы получилось: имя, отечество и фамилія извѣстнаго русскаго писателя прошлаго столѣтія и названія двухъ его произведеній.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе.** Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена **съ № 27,** при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ", слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.** При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Протасенно, Россошь. Присланный разсказъ напечатанъ не будетъ.

М. Пальчевскому, м. Дубровно и П. С. Шачнову с. Арянскъ. Требуемыя Вами свѣдѣнія о журн. „Нива" Вы найдете въ 13-омъ № „Нивы", въ отдѣлѣ „Почт. Ящ.".

А. Г. Аѳанасьеву, ст. Константин. Отдѣльно премія „Вѣнки" стоитъ съ пересылк. 3 руб.

М. Ф.—нову, с. Иноковка. Поаѣсть Потѣхина „Иванъ да Марья" отдѣльн. изданіемъ не выходила.

Г-ну Чечелькицкому. Сообщите Вашъ подробный адресъ, безъ чего просьба Ваша не можетъ быть удовлетворена.

А. П. Соловьеву, Маріинск. пос. Можемъ взять, въ видѣ исключенія, вмѣсто трехъ—два руб.

Подписчику № 64391. Картины слѣдуетъ обтирать чистой сырой губкой.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Амилькаръ Понніелли** (съ портр.).—**„Послѣдніе Горбатовы".** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть II. (Продолженіе). — **На весенней зарѣ.** Поаѣсть **В. П. Желиховской.** (Продолженіе).—Къ рисункамъ: **Передъ Мадонной** (съ рис.).—**Изъ троихъ дѣтей—семеро** (съ рис.).— **„Конрадъ Валленродъ" А. Мицкевича** (съ рис.). — **Развалины хонскаго монастыря** (съ рис.).— **Лодка-Карусель** (съ рис.). —**Старый и молодой** (съ рис.).—**Цирнъ съ приспособленіемъ для водяныхъ представленій** (съ 2 рис.).—**Карманный фильтръ** (съ рис.).— Политическое обозрѣніе. —Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Задачи. —Заявленіе.—Почтовый ящикъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ
ВЪ 30 РУБЛЕЙ,
состоитъ изъ складной камеры краснаго дерева, съ каленкоровымъ (не бумажнымъ) мѣхомъ и движеніемъ объективной доски, двойной кассеты и штатива. Эта камера пригодна для съемокъ ландшафтовъ, группъ и портретовъ въ кабинетную величину и ею достигнуты дѣйствительно поразительные результаты. Объективы къ ней по 5 руб.
Кромѣ того рекомендуемъ любимыя англійскія и французскія камеры изящной работы съ 3-мя и 5-ю двойными кассетами.
Иллюстрированные каталоги разсылаемъ безплатно.
Стеффенъ и Фреландтъ
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Казанская, 13. № 1908

Касимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, букеты, ограды, памятники.
ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К°.
въ Москвѣ,
Петровскія торговыя линіи
Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—5

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокъ,** Невскій 86. № 1905 10—1

АГЕНТЫ Р. № 1803
для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу
II-е изданіе романа
Двуногій волкъ
Н. Н. КАРАЗИНА.

Андреевскій лиманъ.
Городское грязе-лечебное заведеніе открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нивы". № 1881 5—3

„Тайны женской уборной".
Совѣты и рецепты по гигіенической косметикѣ. Цѣна 1 руб. Въ редакціи „Вѣстника Моды". М. № 1913

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ
въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко,** но только по полученіи стоимости кредитными рублями.
Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.
ШТУТГАРТЪ (Германія).
8 рублей. Пара 7 рублей.
К. № 1707

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820

ПРОВ. КИНУНЕНА
ЭЛЕОПАТЪ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.
ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНА** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ **ЭЛЕОПАТЪ** только пров. **КИНУНЕНА** изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.
Въ провинціи **ЭЛЕОПАТЪ** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Библиотека "Руниверс"

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—5

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ИЗЪ ЛОНДОНА
высшіе сорта
ИНДѢЙСКАГО ЧАЮ
„КАКАЯНЪ"

за фунтъ . . . 2 р. — к.
„ „ . . . 2 „ 20 „
„ „ . . . 3 „ — „
развѣшанный въ 1 ф., 1/2 ф., 1/4 ф. пачкахъ
въ магазинѣ **П. БѢЛОВЪ и Комп.**
на Маросейкѣ.

Гг. иногородные благоволятъ присылать требованія по адресу: **Бѣловъ, на Маросейкѣ, Москва.**

Требованія исполняются съ первою отходящею почтою. Пересылку отъ 2-хъ фунт. магазинъ принимаетъ за свой счетъ.
№ 1900 2—2 **Оскаръ Стевени.**

Продолжается подписка на
ВѢСТНИКЪ
ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:
на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.
ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,
Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5—1

NOUVEAU
LES PARFUMS
de NANA
ROUME
2—2 **16. Grande Morskaia.** М. № 896

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Приготовл. и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшены на общихъ основан. торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальсаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигіеническій косметикъ. Цѣна 60 к., перес. не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская влажная пудра не стушевывается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortele, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополинъ—помада для укрѣпленія и ращенія волосъ. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 руб., перес. 1 руб.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Москвѣ—у Буисса и парикм. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ—въ Русск. общ. торговли, у Кольфа, Одессѣ—у Гельдера, Ростовѣ—Матисока. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать его собственноручную подпись и фабричную марку на

ПРАВЛЕНІЕ
СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ"

имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что

ДИВИДЕНДЪ СТРАХОВАТЕЛЕЙ

по страхованію жизни за 1886 г. составляетъ

двѣнадцать процентовъ (12%)

съ годичной страховой преміи и что выплата его лицамъ, участвующимъ въ дивидендѣ на основаніи страховыхъ условій, начинается съ 1-го іюня сего года и производится посредствомъ вычета таковаго изъ ближайшихъ взносовъ слѣдующихъ съ нихъ страховыхъ премій. № 1891 3—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
А. ЗИНГЕРЪ и К°.

Невскій просп. 18, напр. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ всѣ на здѣшней биржѣ котирующіяся % бумаги **по точной биржевой цѣнѣ.**

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдавая подъ купленныя бумаги **наивысшую ссуду** по спеціальному текущему счету „on call".

ПЛАТИТЪ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ
ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ
подъ залогъ % бумагъ.

изъ 7% годовыхъ и 1/4% коммисіи въ мѣс.
Подъ 5% выигрыш. бил. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.
„ прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.
заложенныхъ въ другихъ учрежденіяхъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя, контора производитъ безвозмездно.

ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ТОРГОВАГО ДОМА
К. И. ФЕРРЕЙНЪ

предметамъ для домашняго хозяйства, аптекарскимъ и парфюмернымъ товарамъ и минеральнымъ водамъ, съ приложеніями „Гигіена кожи, волосъ и зубовъ", „Правила по производству дезинфекціи", „Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача",—вышелъ изъ печати и раздается Гг. покупателямъ безплатно. М. № 1907

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—30

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,
производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ ССУДЫ
подъ выигрышные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.
Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1904 5—1

НОВОСТЬ!

патентованные усовершенствованные ЧАСЫ съ брегетовскимъ заводомъ
глухіе серебряные анкерные мужскіе . . по 18 р., съ ручательствомъ на два года.
Въ депо часовъ ФРИДРИХА ВИНТЕРА по Невскому пр., № 78.

Преимущества этихъ часовъ:
Анкерная пружина и заводное колесо никогда не ломаются; 1914
Заводная пружина можетъ лопнуть только при особомъ напряженіи силы;
Ключи при такомъ заводѣ гораздо прочнѣй.
Пересылка на счетъ магазина.

М. Г.
Имѣю честь увѣдомить васъ, что мой магазинъ въ Петербургѣ, Камен. островск. пр., 37, переведенъ на
Караванная, № 3.
Биготфонесъ комическіе инструменты для увеселенія.
2 разныхъ инструмента за . 3 руб.
6 „ „ за . 6 „
12 „ „ за . 10 „
съ упаковкою и съ доставкою по почтѣ.
Купальные аппараты etc.
Иллюстр. прейсъ-курантъ франко.

НОВОСТИ

Воздушные комнатные фонтаны съ акваріумомъ и съ столикомъ для цвѣтовъ, съ желѣзнымъ подстановкомъ, вышина 1 1/2 аршина, цѣна—**20 руб.** 1911
П. К. БІЕНЖЕ, Караванная, 3.

„ЧАМПІОНЪ" Новая Американск
РУЧНАЯ СМЫЧКОВАЯ СѢЯЛКА
ВРАЗБРОСЪ ПРОСТА ПРОЧНА
ВСѢГО 5 Ф. ВѢС. ЦѢНА 12 Р.
БОЛЬШОЕ
СѢИТЪ ВСЯКІЯ СѢМЕНА ТРАВЫ РАВНОМѢРНѢЕ НЕЖЕЛИ ВОЗМОЖ. РУКОЮ
ТОВАРИЩЕСТВО.
БУРКГАРДЪ и УРЛАУБЪ.
С.ПЕТЕРБУРГЪ. ВАС. ОСТР. 1 л. 10.
Москва Мясницкая д. СЫТОВА
№ 1875 4—4

Ищутъ повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ, агенты страховыхъ обществъ и транспорт. компаніи получаютъ предпочтеніе. **Обращаться въ Петербургское отдѣленіе.**

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива".
№ 1793 11—8

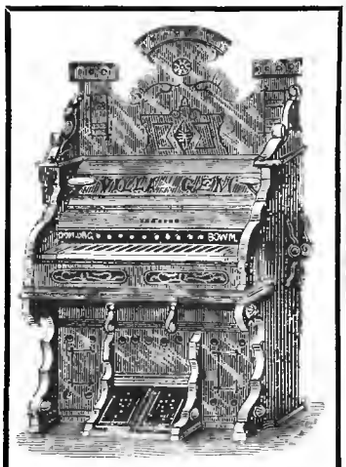
О-ДЕ-КОЛОНЪ,
ПОМАДА,
МЫЛО, ПУДРА,
ДУХИ
и проч.

Брокаръ и К°.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. ст. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ.
Москва, на Ильинкѣ.

Библиотека "Руниверс"



АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

прекрасной работы, прочной конструкціи и пріятнѣйшаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самые лучшіе музыкальные эффекты, по 110, 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ въ 95, 105, 125, 150, 185, 260 и 425 руб.

Гармонифлюты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.

Гармоинфлютъ съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 6 пьесъ, 250 р. Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ, по 30 р.

Фисгармоніи съ органомъ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ, 300 р. Отдѣльные валы, играющ. по 7 пьесъ, по 35 р.

Піанино съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 8 пьесъ, 800 р. Отдѣльные валы, играющіе по 8 пьесъ, по 50 руб.

Пианиста (механическій таперъ) 400 р., ноты для піаниста по 1 р. и 1½ руб. за метръ.

Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

НОТЫ для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Больш. Морская, № 42.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **безплатно**. Р. № 1734

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ, **плуговъ**, боронъ, **сѣялокъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шуттлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и сноповязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ **Москвѣ**, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеновъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ**, Рыбная улица № 1830

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ**, дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**

Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—7

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ,

изданный обществомъ „Понедѣльниковъ" для вспомоществованія сиротамъ и семействамъ художниковъ, требующихъ призрѣнія. Альбомъ изданъ весьма изящно; на лучшей слоновой бумагѣ, въ форматѣ 13½ вершк. вышины и 9¾ вершк. ширины, съ художественно выполненнымъ заглавнымъ листомъ. Картины воспроизведены посредствомъ фотогіалотипіи и отпечатаны въ Экспедиціи Заготовл. Госуд. бумагъ.

СОДЕРЖАНІЕ:
1) Видъ Балзета. . . . . Карт. проф. Лагоріо.
2) Воинъ XV столѣтія. . . „ „ Кошелева.
3) Сосны . . . . . „ „ Мещерскаго.
4) Адъютантъ . . . . . „ „ Дмитр.-Оренбургскаго.
5) Конвойный. . . . . „ А. Вильдерлинга.
6) Бѣгство. . . . . „ проф. Ковалевскаго.
7) Видъ въ Павловск. паркѣ „ Акад. Боброва.
8) Конный стражникъ XIV в. „ Н. Каразина.
9) Спасительный ботъ . . „ А. Бегрова.
10) Тройка . . . . . „ проф. Сверчкова.
11) Охота въ 60-хъ годахъ. „ Самокиша.
12) Пешанка . . . . . „ Богданова.

Цѣна альбому 6 р., съ пересылкою 7 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала **„Нива", СПБ—ргъ, Невскій просп., д. № 6.** № 1855

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—8

ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра РЁМПЛЕРА

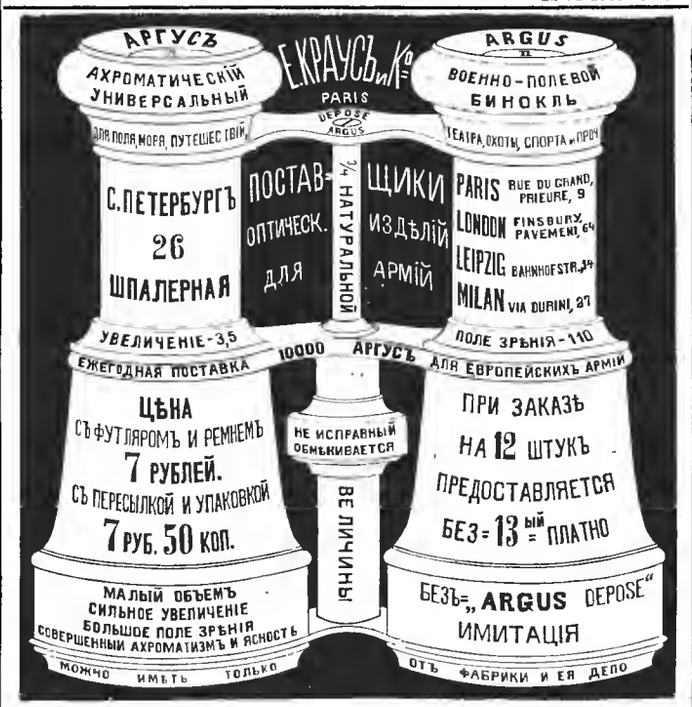
въ **Герберсдорфѣ** въ Силезіи (Бреславльскій округъ).

для **чахоточныхъ**, малокровныхъ, анэмптечныхъ, выздоравливающихъ и страдающихъ нервами.

Леченіе кефиромъ.

Программа безплатно и франко.

R. № 1906 3—1



55-й резервный пѣхотный батальонъ. № 2247.

Г. Николаевъ, Херсон. губ., 20-го іюля 1885.

Представителю фирмы **Е. КРАУСЪ и Комп.**

Увѣдомляю Васъ, Милостивый Государь, что 2 экземпляра бинокля „Аргусъ" мною получены и оказались соотвѣтствующими своему назначенію. Вслѣдствіе сего, согласно желанію Гг. офицеровъ ввѣреннаго мнѣ батальона, прошу безотлагательно выслать 14 экземпляровъ такихъ же биноклей.

Командиръ батальона,

№ 1915

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ.

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д 32.

Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. Новость: Часы безъ стрѣлокъ.

По требованію высылаются прейсъ-куранты 20—5 № 1858

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Клиндвортомъ.

6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . **3 руб.**
тоже въ 4-ю д. л. . . . . **9 „**

Москва, у П. Юргенсона.
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона. 5—3
Варшава, у г. Зенневальда. II. № 1774

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, цѣна **36 рублей.**

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластиновъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Бруно Зенгеръ и К°

С. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОЖУШЕННАЯ 3

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.

R. № 1836 12—7

• ДОМА •

всякій можетъ готовить **фруктовыя воды**, прекрасный прохладительный напитокъ изъ фруктовыхъ и ягодныхъ **эссенцій**, изготовляемыхъ въ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ ЭССЕНЦІЙ

технолога А. К. Визенталь, **С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка, д. № 9.**

При эссенціяхъ высылается **безплатно** печатный рецептъ фруктовыхъ водъ.

Въ лабораторіи продаются также **эссенціи**: водочныя, винныя и ликерныя и новая книга:

РЕЦЕПТЫ

ВИНЪ, ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ

холоднымъ путемъ; изданіе 2-е, дополненное; сочиненіе А. Визенталь.

Въ книгѣ помѣщены **способы очистки спирта и вина отъ сивушнаго масла**, рецепты винъ, водокъ, ликеровъ, минеральныхъ и фруктовыхъ водъ, шампанскихъ, красокъ и пр.

Цѣна книги 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Лабораторія эссенцій, единственная въ Россіи и никакихъ отдѣленій не имѣетъ. Эссенціи Визенталь получили извѣстность по всей Россіи по качеству и дешевизнѣ. Въ провинцію высылаются посылки съ эссенціями: фруктовыми, водочными, винными, ликерными отъ 3 руб.

Лица, незнакомыя еще съ эссенціями, могутъ при заказахъ положиться на выборъ Лабораторіи, старающейся вполнѣ удовлетворить вкусамъ публики.

Съ требованіями на **эссенціи** и на книгу **„РЕЦЕПТЫ"** благоволятъ обращаться исключительно по вышеуказанному адресу.

Прейсъ-куранты къ услугамъ интересующихся безплатно.

Оптовымъ покупателямъ на эссенціи скидка 20%.

Книгопродавцамъ на „Рецепты" скидка 20% и пересылка (при 10 экз.) № 1909

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 21 | г. XVII | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 24 мая 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Видъ Псковскаго Троицкаго собора. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Псковскій Троицкій Соборъ.

Городъ Псковъ — теперь скромный губернскій городъ — не тотъ знаменитый вольный городъ Псковъ, что спорилъ о правахъ своихъ съ Великимъ Новгородомъ, въ немъ однако остались памятники и развалины древняго величія, хотя время, войны и пожары уничтожили тамъ многое. Таковъ между прочимъ каѳедральный Троицкій Соборъ, начало коего современно основанію Пскова. „Домъ Св Троицы" какъ выражались въ древности, завѣтная святыня Пскова, также былъ дорогъ сердцу Псковича какъ Св Софія Новгородцу. „Братья-мужи Псковичи! Постоимъ за Св Троицу!" раздавался кликъ князя во время битвы; что дѣлалось для соборнаго храма, то считалось добромъ для Пскова; здѣсь Псковитяне еще при блаженной княгинѣ Ольгѣ научились познавать истиннаго Бога, здѣсь сажали князей на княженіе, близь храма Троицы былъ домъ княжескій, около храма бушевало знаменитое полновластное вѣче вольнаго города Пскова Владыки Новгородскіе, посѣщая Псковъ, прежде всего вступали въ храмъ Св. Троицы.

Громадный Троицкій Соборъ, какъ видно на нашемъ рисункѣ, на возвышенномъ холмѣ, воздымается огромною массою среди древняго кремля. Въ настоящій видъ храмъ приведенъ на томъ же основаніи стѣнъ въ 1682 г. митрополитомъ Маркеломъ — построенъ онъ весь изъ тесаной Изборской плиты. Въ 1699 г. храмъ былъ оконченъ и освященъ, затѣмъ вновь возобновленъ назадъ тому болѣе 100 лѣтъ. По величинѣ и изящному виду онъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ храмамъ русскимъ. Двухъэтажный, о пяти главахъ на сводахъ, во вкусѣ византійско-русскомъ, онъ массивенъ и красивъ. Алтарь обширенъ и величественъ, иконостасъ весь рѣзной, золоченый, семиярусный, вышиною до 30 арш. Колокольня построена въ одно время съ соборомъ, но приведена въ настоящій видъ въ концѣ XVIII в. и находится на восточной сторонѣ Кремля, на одной линіи съ его стѣною. Ни колокола 1518 г., ни того, который присланъ былъ послѣ покоренія Пскова вел кн. Василіемъ Іоанновичемъ, теперь здѣсь нѣтъ. Вѣчевой же колоколъ тогда же, при Василіи Іоанновичѣ, былъ отвезенъ въ Москву.

Псковскій Кремль (дѣтинецъ) образовался частью изъ естественнаго холма, частью изъ насыпи, и скаты холма такъ круты и обрывисты, что сами представляютъ защиту. Кремль обнесенъ стѣнами изъ плитъ въ 1323 году; до тѣхъ же поръ стѣна была деревянная. Величественный холмъ съ храмомъ и Кремлемъ омываетъ съ востока рѣка Пскова а съ запада рѣка Великая и соборъ представляется какъ-бы опирающимся на берега обѣихъ рѣкъ.

„Послѣдніе Горбатовы".

(Хроника четырехъ поколѣній)

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

XXVI.

Новый благотворитель.

Маша рѣшила что „мужественный" поступокъ Елены, то есть ея появленіе у нихъ съ Кокушкиными деньгами, забранными ея отцомъ, снимаетъ съ несчастной забитой и запуганной, такой еще молоденькой и мало развитой дѣвушки всякую отвѣтственность. Она готова была почти считать ее героиней en herbe и совсѣмъ увлекалась ею. Къ этому присоединилась безпомощность Елены, болѣзненное и странное состояніе, въ которомъ она теперь была, наконецъ ея оригинальная красота, ея великолѣпные глаза, въ первые два дня такіе дикіе, а теперь глядѣвшіе на Машу почти съ обожаніемъ

Кончилось тѣмъ что она просто полюбила „Кокушкину жену". Елена же такъ и ухватилась за нее всѣмъ своимъ существомъ. Для нея эта Маша, которую она прежде, при ихъ рѣдкихъ встрѣчахъ, считала почему то очень гордой, была теперь олицетвореніемъ всѣхъ совершенствъ, была божествомъ.

Когда Елена и Нетти уѣзжали въ Москву и Маша съ Марьей Александровной ихъ провожали, — новыя пріятельницы едва могли оторваться другъ отъ друга и обѣ неудержимо плакали. Елена обѣщала писать подробно обо всемъ, о томъ какъ ей будетъ житься у тетки,—а Маша ей шептала:

— Если тебѣ будетъ очень нехорошо, тяжело, не скрывай отъ меня ничего и знай что я всегда, всегда, чтобы тамъ ни было, готова помочь тебѣ!.

И онѣ опять плакали и цѣловались. Глядя на подобныя проводы конечно никто бы не повѣрилъ какого рода обстоятельства сблизили этихъ двухъ молодыхъ и красивыхъ особъ и что одна изъ нихъ преступница

О князѣ Янычевѣ не было ни слуху ни духу. Кто проѣзжалъ по Знаменской, могъ видѣть на окнахъ его квартиры наклеенные билетики Квартира освободилась и отдавалась въ наемъ. Всю мебель уже куда-то вывезли. А князь ютился со своимъ хохломъ въ двухъ пыльныхъ и закоптѣлыхъ комнатахъ одной изъ второстепенныхъ петербургскихъ гостинницъ.

Николай Владиміровичъ, не заставъ его въ день появленія Елены съ деньгами, написалъ ему нѣсколько строкъ, изъ которыхъ посторонніе конечно ничего бы не поняли. Но князю стало ясно что Горбатовы не желали никакой огласки и даже готовы подать ему милостыню, какъ онъ про себя выразился, съ тѣмъ только чтобы онъ исчезъ изъ Петербуга.

Исчезнуть изъ Петербурга ему самому хотѣлось; но онъ самъ не зналъ и не могъ себѣ представить куда и какъ теперь исчезнуть, почти безъ денегъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ немъ было такое смѣшеніе понятій, что прочтя письмо и понявъ намекъ относительно „милостыни", онъ пришелъ въ бѣшенство, разорвалъ письмо въ клочки. Чтобы онъ, князь Янычевъ, пошелъ на такія сдѣлки! чтобы онъ принялъ отъ нихъ подаяніе—и это послѣ его радужныхъ мечтаній о поѣздкѣ заграницу на воды, на морскія купанья, о разыгрываніи роли grand seigneur'a!!.. Ни за что!..

Дочь!—онъ старался о ней не думать. Онъ даже былъ радъ, что она теперь исчезла, что онъ ее во всякомъ случаѣ долго не увидитъ Онъ чувствовалъ что попадись она ему теперь на глаза—онъ просто убьетъ ее...

Не думалъ онъ также и объ остальныхъ дѣтяхъ, не заглянулъ ни въ военную гимназію, ни въ пансіонъ къ Нетти, ни въ институтъ. Онъ даже не зналъ что Нетти уже въ Москвѣ вмѣстѣ съ Еленой.

Чувствовалъ онъ себя съ каждымъ днемъ все хуже и хуже. Голова такъ тяжела, что иной разъ ее и поднять трудно, въ правомъ боку такъ и жжетъ, будто тамъ кипитъ что-то... Лицо его приняло темно-желтый оттѣнокъ, какого прежде въ немъ не было.

Хохолъ не разъ тревожно поглядывалъ на своего пана, но утѣшалъ себя мыслью, что это не впервые.— Придумаетъ что нибудь панъ новое и поправится, станетъ здоровымъ.

Но какъ ни бился князь, какъ ни раскидывалъ мыслями, а придумать новаго ему ничего не удавалось. Между тѣмъ дни шли и вмѣстѣ съ ними выходили послѣднія деньги.

Князь теперь по цѣлымъ днямъ почти не вставалъ, лежалъ на желѣзной, не особенно чистой кровати своего номера.

Наконецъ онъ самъ испугался.

„Что же это со мною, никакъ мнѣ и въ самомъ дѣлѣ плохо?! неужели умирать?!.. Нѣтъ, ни за что!!"

Онъ всегда боялся смерти, онъ всегда любилъ жизнь, какова бы ни была она и разсуждалъ такъ, что если она ужъ очень гадка, все же остается возможность, что въ одинъ день, въ одинъ часъ, иногда въ одну

Библиотека "Руниверс"

минуту обстоятельства измѣнятся къ лучшему. „Хоть въ тюрьмѣ, лишь бы только жить! говорилъ онъ,—изъ тюрьмы можно выбраться, а изъ могилы уже не выберешься никакимъ образомъ!“

Явившаяся теперь мысль о возможности смерти подняла въ немъ послѣдній остатокъ силъ и энергіи. Онъ рѣшилъ немедленно, сейчасъ же ѣхать въ Москву. Тамъ все же совсѣмъ другое, тамъ все же есть кой-какая родня, пріятели, люди богатые, со значеніемъ,—авось кто нибудь поддержитъ, авось что нибудь мелькнетъ, выяснится. Вѣдь это ужъ не въ первый разъ, что онъ является въ Москву безъ денегъ, въ безвыходномъ повидимому положеніи, и всегда что нибудь устроивалось. Положимъ, никогда такихъ обстоятельствъ какъ теперь не бывало.. но значитъ тѣмъ болѣе надо спасаться.

На слѣдующее же утро, въ сопровожденіи хохла, онъ ѣхалъ по Николаевской желѣзной дорогѣ...

Между тѣмъ Маша, проводивъ Елену, сейчасъ же и почувствовала себя скучной и одинокой Съ этой ея protegée дни проходили такъ быстро, незамѣтно, полные нежданнымъ интересомъ Теперь же она опять одна съ вопросомъ объ устройствѣ собственной жизни... Она вспомнила о позабытомъ ею изъ-за Елены своемъ другѣ Барбасовѣ. Ей даже стало передъ собою стыдно за то, что она такъ ему измѣнила Она уже собралась было побывать у всѣхъ тѣхъ своихъ знакомыхъ, гдѣ могла его встрѣтить—но онъ предупредилъ ее. Онъ явился самъ

Маша какъ-то зашла въ гостиную тетки и къ изумленію своему и радости увидѣла Барбасова, оживленно бесѣдовавшаго съ Марьей Александровной. Изъ нѣсколькихъ фразъ она поняла въ чемъ дѣло.

Барбасовъ поступилъ въ одно изъ благотворительныхъ обществъ Марьи Александровны и теперь развивалъ передъ нею свои взгляды на дѣло благотворительности, объяснялъ способы къ примѣненію этихъ взглядовъ на практикѣ. Развивая свои планы онъ говорилъ съ воодушевленіемъ и увлекательно. даже изрѣдка забывался и начиналъ шлепать губами, но тутъ же спохватывался и поджималъ губы. Онъ дѣлалъ большія усилія чтобы не давать воли своимъ рукамъ, то и дѣло порывавшимся жестикулировать.

Марья Александровна слушала его внимательно и повидимому съ большимъ удовольствіемъ Она даже вынула изъ кармана свою записную книжку въ переплетѣ изъ слоновой кости, съ вырѣзаннымъ на ней гербомъ, и записывала золотымъ карандашикомъ все, что особенно ее поражало въ словахъ Барбасова.

Наконецъ онъ остановился, истощивъ запасъ своего краснорѣчія и вдохновенія.

— Я былъ бы очень счастливъ услышать ваше мнѣніе, Марья Александровна, обо всемъ этомъ? сказалъ онъ скромно склонивъ голову.—Это мои завѣтныя мысли, это давно уже мнѣ представлялось и я только искалъ случая подвергнуть мой планъ на усмотрѣніе болѣе чѣмъ я компетентнаго человѣка.. А кто же компетентнѣе васъ можетъ быть въ этихъ вопросахъ, Марія Александровна...

— О! вы слишкомъ многое мнѣ приписываете, monsieur Барбасовъ! замѣтила хозяйка

— Во всякомъ случаѣ не я, а весь Петербургъ. все общественное мнѣніе... да я и въ Москвѣ уже былъ очень хорошо знакомъ съ вашей дѣятельностью...

Марья Александровна не остановилась на этомъ, а даже особенно поспѣшно проговорила:

— Вы меня очень, очень заинтересовали, monsieur Барбасовъ! Я вамъ выскажу откровенно все, что думаю. Мнѣ кажется вы нѣсколько увлекаетесь, вы не совсѣмъ знакомы съ практической стороной этого дѣла... если разбирать логически—tout parait très simple *), а на дѣлѣ совсѣмъ не то... Ахъ, Боже мой, да намъ каждый день приходится связываться съ такими затрудненіями!.. Я тоже въ первое время увлекалась, мнѣ казалось все легко... Но пятнадцать лѣтъ занимаясь этимъ дѣломъ я поневолѣ должна была пріучиться къ нему, понять его... et maintenant je vois clair... pas d'illusions... Вы меня извините, что я говорю такъ прямо...

— Помилуйте! подбирая губы и въ то же время обмѣниваясь быстрымъ взглядомъ съ Машей. сказалъ Барбасовъ.—Je ne suis qu'un écolier. Я это очень хорошо понимаю, поэтому и прошу васъ принять меня въ науку... Я могу очень ошибаться; но я всегда радъ сознаться въ своихъ ошибкахъ... и будьте увѣрены только въ одномъ: если чѣмъ нибудь я могу быть полезенъ—располагайте мною...

Марья Александровна ласково на него взглянула.

— Вы не дали мнѣ досказать, monsieur Барбасовъ, я сказала что вы немного увлекаетесь... Но въ вашихъ планахъ, мнѣ кажется, нѣтъ. не кажется, а я увѣрена, есть новыя и замѣчательныя мысли: многимъ можно воспользоваться, очень многимъ! Если бы вы были такъ добры доставить маленькую записку... вкратцѣ, въ главныхъ чертахъ изложите въ ней то, что сейчасъ мнѣ говорили, пожалуйста!

— Съ большимъ удовольствіемъ! воскликнулъ Барбасовъ,—тѣмъ болѣе что такая записка у меня уже готова... только она нѣсколько пространна.

— Если готова, то чѣмъ пространнѣе, тѣмъ лучше.

— Такъ я завтра же ее вамъ и доставлю...

И Барбасовъ опять взглянулъ на Машу.

— А послѣзавтра у меня засѣданіе общества! сказала Марья Александровна,—и я попрошу васъ прочесть вашу записку. Вы сами увидите какое она произведетъ впечатлѣніе. Наконецъ вѣроятно найдется кто нибудь и возразитъ вамъ на нѣкоторые пункты... Однимъ словомъ—ваши мысли подвергнутся подробному обсужденію... Alors c'est décidé? *)

— C'est décidé madame! **) поклонился Барбасовъ.

— Но только все же я просила бы васъ доставить мнѣ записку до засѣданія... мнѣ бы такъ хотѣлось раньше прочесть ее.

— Завтра же, завтра же привезу ее вамъ...

— Въ это время, около пяти часовъ, я каждый день дома...

— А теперь я васъ не смѣю задерживать,—проговорилъ Барбасовъ и всталъ.

— Нѣтъ, вы еще останьтесь немного! вдругъ сказала Маша,—мы съ вами такъ давно не видались, Алексѣй Иванычъ... что̀ новаго? говорите... я все это время сидѣла дома, ничего не знаю...

Марья Александровна съ нѣкоторымъ изумленіемъ взглянула на племянницу. Но она вспомнила что Маша уже не разъ говорила ей о Барбасовѣ.

Однако Барбасовъ все же не засидѣлся. Онъ перекинулся съ Машей нѣсколькими фразами, а затѣмъ рѣшительно всталъ и уѣхалъ.

— Ты давно его знаешь? спросила Марья Александровна.

— Конечно давно! весело улыбаясь отвѣтила Маша.

Два года рѣдкихъ встрѣчъ въ Москвѣ ей вдругъ показались чуть ли не вѣчностью.

— Мы большіе пріятели съ Барбасовымъ, ma tante! прибавила она.—И я очень рада если онъ вамъ нравится... Онъ замѣчательный человѣкъ!

— Конечно нравится! сказала Марья Александровна. Я не про наружность говорю, наружность у него нѣсколько странная...

Маша даже обиженно взглянула на тетку, но ничего не сказала.

— А что онъ замѣчательно умный и энергичный человѣкъ—это видно! Жаль, Маша, ты вошла слиш-

*) Все казалось очень просто.

*) Итакъ, это рѣшено.

**) Рѣшено, сударыня.

Библиотека "Руниверс"

Дрезденская галлерея. „Марія Магдалина“ карт. Помпея Баттони. Грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

комъ поздно, онъ высказывалъ много интереснаго... Да вотъ, послѣзавтра, если хочешь присутствовать на засѣданіи, сама услышишь... И вѣдь онъ такъ недавно появился... прежде о немъ ничего не было слышно...

— Какъ не было слышно, ma tante? вся вспыхнувъ воскликнула Маша.—Какъ не было слышно—да вѣдь онъ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ адвокатовъ въ Москвѣ, о немъ во всѣхъ газетахъ кричали, наконецъ онъ писалъ, его статьи производятъ всегда впечатлѣніе.

— Такъ онъ былъ адвокатомъ?! не безъ изумленія проговорила Марья Александровна, — je ne le savais pas *)... Однако мнѣ его хвалили и графъ Ерзенъ, и Петръ Владимировичъ... Ну да какъ бы то ни было я очень рада что онъ вступилъ въ наше общество, такой способный человѣкъ... онъ можетъ много принести пользы. А то вѣдь у насъ все только такъ, сидятъ въ засѣданіяхъ и молчатъ, а то и дремлютъ даже... Мнѣ необходимъ дѣятельный помощникъ именно по этому обществу...

— Увидите, что вы въ Алексѣѣ Ивановичѣ такого помощника и будете имѣть! съ жаромъ сказала Маша.

— Ты, ma chère amie, за него совсѣмъ горою?! Алексѣй Ивановичъ—такъ его зовутъ?.. Алексѣй Ивановичъ. (Она записала въ своей книжкѣ) Вы кажется съ нимъ не на шутку друзья?..

— Я этого и не скрываю,—весело сказала Маша.

XXVII.

Въ засѣданіи

Съ этого дня Маша видѣла Барбасова очень часто и для того чтобы съ нимъ встрѣтиться ей уже не надо было искать его въ чьей нибудь чужой гостиной. Да и онъ съ своей стороны не придумывалъ теперь разныхъ хитрыхъ и не хитрыхъ способовъ встрѣчаться съ нею, не караулилъ ее въ Эрмитажѣ или на улицѣ...

Прочитанная имъ въ горбатовской залѣ на засѣданіи записка произвела фуроръ, хотя конечно главнымъ образомъ потому, что Марья Александровна еще до открытія засѣданія, въ разговорѣ съ самыми вліятельными членами общества горячо расхваливала и записку эту и ея автора. Къ тому же Барбасовъ прочелъ великолѣпно, съ тѣмъ увлеченіемъ и мастерствомъ, съ какимъ обыкновенно произносилъ свои побѣдоносныя защитительныя рѣчи.

Даже тѣ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества, какъ мужчины такъ и дамы, которые имѣли обыкновеніе на засѣданіяхъ дремать, на этотъ разъ отказались отъ своей привычки. Не вдумываясь въ смыслъ того, что читалъ Барбасовъ и въ сущности вовсе не интересуясь этимъ, они слѣдили за его чтеніемъ какъ за игрой актера. Съ этой знакомой имъ каѳедры до сихъ поръ никто такъ не говорилъ. Здѣсь обыкновенно читались самые однообразные отчеты—и только. А тутъ вдругъ этотъ незнакомый, странный и некрасивый господинъ говоритъ звучнымъ громкимъ голосомъ, безъ малѣйшаго смущенія и съ необыкновеннымъ апломбомъ!..

Барбасовъ даже отошелъ отъ своей записки, онъ вспомнилъ лекціи своего стараго московскаго профессора, Никиты Крылова, и, подобно ему, въ подтвержденіе одного изъ своихъ выводовъ, пустился такъ сказать въ беллетристику—разыгралъ передъ благотворительнымъ обществомъ цѣлую сцену изъ дѣйствительной жизни, разыгралъ ее въ лицахъ. Онъ представилъ бѣдное семейство и поочередно превращался то въ одного, то въ другого изъ членовъ этого семейства, выказавъ при этомъ недюжинныя актерскія способности. Такая неожиданная выходка сначала всѣхъ поразила, но подъ конецъ имѣла успѣхъ.

Когда засѣданіе было закрыто, Марьѣ Александровнѣ пришлось его представить почти всѣмъ дамамъ. Мужчины подходили къ нему, знакомились, поздравляли его, объявляли ему на разные лады что записка его замѣчательна, что онъ затронулъ самые существенные и важные вопросы—и такъ далѣе.

Барбасовъ раскланивался и отвѣчалъ скромно и съ достоинствомъ.

Не прошло и недѣли какъ онъ былъ выбранъ почти единогласно въ секретари общества и такимъ образомъ сдѣлался постояннымъ и близкимъ сотрудникомъ Марьи Александровны. Онъ просто разрывался на части, повсюду поспѣвая. Служебныя дѣла его шли самымъ блестящимъ образомъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ заводилъ нужныя и полезныя знакомства.

Между прочимъ, черезъ Марью Александровну, познакомился онъ и съ Бородинымъ и на него произвелъ хорошее впечатлѣніе, такъ какъ сразу доказалъ ему что смыслитъ кое что въ дѣлахъ и не новичекъ въ биржевыхъ спекуляціяхъ.

Къ тому же Михаилъ Ивановичъ намѣчалъ для себя по всѣмъ вѣдомствамъ и министерствамъ подходящихъ полезныхъ людей и, найдя такого человѣка, имѣлъ обыкновеніе его приласкать, приголубить, оказать ему при случаѣ нѣкоторыя услуги въ полной увѣренности, что эти услуги не пропадутъ даромъ и вернутся къ нему съ большими процентами.

Въ число подобныхъ людей онъ сразу включилъ и Барбасова. Онъ даже представилъ его женѣ и дочери, позвалъ обѣдать и при встрѣчахъ съ нимъ былъ къ нему очень внимателенъ и крѣпко жалъ его руку...

Все свободное время, оставшееся отъ службы и поддерживанія полезныхъ знакомствъ, Барбасовъ проводилъ теперь у Марьи Александровны, работая съ нею по дѣламъ не только того общества, гдѣ былъ секретаремъ, но и цѣлыхъ трехъ обществъ. Такъ какъ онъ дѣйствительно былъ очень способенъ и находчивъ и дѣло у него въ рукахъ кипѣло, а Марьѣ Александровнѣ всегда приходилось возиться съ очень неудачными секретарями, то она была отъ него безъ ума и, при всякомъ удобномъ случаѣ, расхваливала его своему кузену и другу, князю Сицкому; такъ расхваливала, что тотъ даже имъ заинтересовался. Онъ навелъ кой какія справки и въ слѣдующій разъ, когда Марья Александровна опять стала хвастаться своимъ секретаремъ, замѣтилъ ей

— А вѣдь онъ красненькій, совсѣмъ красненькій, матушка!.. Не только изъ нынѣшнихъ, а, такъ сказать, изъ завтрашнихъ...

Еслибы князь сказалъ это про кого нибудь другого, то совсѣмъ уронилъ бы такого человѣка во мнѣніи кузины. Но за Алексѣя Ивановича, (онъ уже былъ для нея теперь не monsieur Барбасовъ а „нашъ Алексѣй Ивановичъ"), она заступилась и заступилась горячо.

— Vous-vous trompez, mon ami, vous-vous trompez positivement *)! воскликнула она.—тебѣ сказалъ кто нибудь, да, и конечно изъ зависти! Я за моего секретаря ручаюсь, это самый благонамѣренный человѣкъ, je vous assure—il est tout-à-fait dans nos idées... Я давно собираюсь, а ужъ теперь непремѣнно тебѣ его представлю—и тогда самъ увидишь...

Князь усмѣхнулся кончиками своихъ тонкихъ губъ и сказалъ, что радъ познакомиться съ такимъ рѣдкимъ явленіемъ какъ протежэ Марьи Александровны, рѣдкимъ явленіемъ такъ какъ до сихъ поръ она никому не протежировала.

Барбасовъ былъ представленъ князю и имѣлъ честь бесѣдовать съ нимъ около часу. Князь любезничалъ, выкрикивалъ, видимо заинтересовался Барбасовымъ. Когда тотъ сталъ прощаться, князь безъ конца жалъ ему руку, отвѣшивалъ низкіе поклоны и довелъ его своей любезностью до того, что Алексѣй Ивановичъ, несмотря на свое самообладаніе, совсѣмъ растерялся и выскочилъ

*) Я этого не знала.

*) Вы ошибаетесь, мой другъ, рѣшительно ошибаетесь.

Библиотека "Руниверс"

изъ гостиной весь красный, съ такимъ выраженіемъ въ лицѣ, какъ будто его высѣкли.

— Что же ты скажешь, князь, о моемъ секретарѣ? спросила Марья Александровна.

— Прекрасный, прекрасный молодой человѣкъ! крикнулъ князь изо всѣхъ силъ потирая себѣ руки,—tout-à-fait dans mes idées *)!..

— Если не надуваетъ?!. вдругъ прибавилъ онъ шепотомъ.

Марья Александровна опять разсердилась.

— Однако ты становишься черезчуръ подозрительнымъ, это ужъ даже просто болѣзнь! замѣтила она.

— Что дѣлать, что дѣлать! отозвался князь кривя ротъ въ усмѣшку и перемѣняя разговоръ...

Барбасовъ же сталъ тщательно избѣгать князя и почувствовалъ къ нему глубокую ненависть, такую, какой вообще никогда и ни къ кому нечувствовалъ. Онъ понялъ что князь его проникъ насквозь, и вдобавокъ передъ этимъ комичнымъ и страннымъ, даже болѣе комичнымъ чѣмъ онъ самъ, человѣкомъ онъ почувствовалъ себя, можетъ быть въ первый разъ въ жизни, вдругъ доведеннымъ до очень миніатюрныхъ размѣровъ. А съ такимъ превращеніемъ своей фигуры онъ никакъ не могъ помириться. Но князь ни словомъ, ни дѣломъ не повредилъ Барбасову.—Онъ просто, среди своей обширной дѣятельности, позабылъ о немъ, а Марья Александровна не напоминала больше...

По счастью Барбасова князь непринадлежалъ ни къ одному изъ обществъ Марьи Александровны, и потому онъ не встрѣчался съ нимъ на засѣданіяхъ. За то онъ постоянно, и на засѣданіяхъ, и внѣ ихъ, встрѣчался съ Машей. Она теперь тоже оказалась помощницей тетки, чѣмъ то вродѣ неоффиціальнаго второго секретаря, и у нея съ Барбасовымъ была всегда общая работа. Они сходились все ближе и ближе. Барбасовъ уже совсѣмъ былъ влюбленъ въ нее, на сколько могъ, то есть онъ окончательно отождествилъ ее совсѣмъ, что ее окружало и что должно было теперь скоро, какъ онъ надѣялся, принадлежать ему вмѣстѣ съ нею.

Она все еще не опредѣляла себѣ своего къ нему чувства. Ей прежде было съ нимъ хорошо, привольно и весело. Все что онъ говорилъ—ей нравилось. Она считала его самымъ замѣчательнымъ человѣкомъ, дѣятелемъ будущаго и радовалась, что онъ на всѣхъ производитъ хорошее впечатлѣніе, что имъ интересуются. Теперь ея жизнь была полна и въ этой полнотѣ безспорно самое большое мѣсто занималъ Барбасовъ.

Но вотъ она стала замѣчать, это было въ концѣ великаго поста, что ея Алексѣй Ивановичъ какъ будто измѣнился. Онъ вовсе не такъ веселъ, даже иногда казался ей мрачнымъ. Иной разъ говоритъ, говоритъ— и вдругъ остановится будто поглощенный какою то мыслью, не имѣющей ничего общаго съ предметомъ разговора. И такъ продолжается недѣлю, другую. Она встревожилась.

Что съ нимъ такое? Можетъ быть у него какая нибудь непріятность, какое нибудь горе?! Зачѣмъ онъ ей ничего не скажетъ? Онъ былъ всегда такъ откровененъ съ нею, повѣрялъ ей свои „завѣтныя мысли". Она считаетъ его своимъ другомъ—и вотъ онъ отъ нея скрывается.

Эта мысль тревожила ее больше и больше и наконецъ она рѣшилась непремѣнно узнать въ чемъ дѣло, заставить его откровенно ей признаться. Нѣсколько дней ей все не удавалось спокойно поговорить съ нимъ безъ постороннихъ. Наконецъ они какъ то вечеромъ очутились рядомъ во время засѣданія одного изъ обществъ, не того въ которомъ онъ былъ секретаремъ.

Они сидѣли въ большой залѣ, нѣсколько поодаль ото всѣхъ, у колонны. Вокругъ нихъ было много незанятыхъ стульевъ. Дальше рисовались обычныя фигуры: Два старика въ парикахъ и со звѣздами, нѣсколько юношей, сидѣвшихъ съ вытянутыми физіономіями, то и дѣло подносившихъ руку ко рту какъ бы для того чтобы покрутить усики, но въ сущности съ цѣлью скрыть невольный зѣвокъ. Какая то старая дѣвица, вся высохшая и дряблая, съ длинной шеей, съ совсѣмъ плоской грудью, что то такое записывала въ маленькую тетрадку, задавая этимъ неразрѣшимый вопросъ что такое она могла записывать, такъ какъ впереди, за зеленымъ большимъ столомъ, гдѣ важно засѣдали члены совѣта, читался отчетъ, состоявшій изъ цифръ, фамилій вновь поступившихъ членовъ и жертвователей.

Далѣе виднѣлись двѣ некрасивыя молодыя дѣвицы съ очень толстой дамой. Дѣвицы сидѣли чинно, вытянувшись въ струнку. Но ихъ маменька давно уже дремала, и когда она начинала уже совсѣмъ раскачиваться и клевать носомъ, тогда одна изъ дочекъ ее тихонько дергала за рукавъ. Маменька, широко раскрывая глаза, безсмысленно поводила ими вокругъ себя; а потомъ открывала лорнетку и глядѣла въ нее по направленію къ зеленому столу и членамъ совѣта...

Все было тихо, только раздавался однозвучный гнусливый голосъ секретаря читавшаго отчетъ. Но вотъ что то упало. Всѣ даже вздрогнули и оглянулись. Это одинъ изъ старичковъ со звѣздою мирно заснулъ и уронилъ шляпу. Онъ не проснулся и отъ паденія шляпы, а продолжалъ тихонько всхрапывать сложивъ на толстенькомъ брюшкѣ руки и неимовѣрно выпятивъ нижнюю губу...

Однимъ словомъ обстановка была самая удобная для откровенной бесѣды въ полголоса и Маша этимъ воспользовалась.

— Алексѣй Иванычъ, сказала она,—придвинтесь поближе и будемте говорить! Или можетъ быть вы интересуетесь тѣмъ, что тамъ читаютъ?

— Необыкновенно! шепнулъ онъ, осторожно приподнялъ свой стулъ и придвинулся къ Машѣ.

— Алексѣй Иванычъ, знаете, вѣдь вы себя очень не хорошо ведете! тихонько говорила она.

— Я, не хорошо веду себя? Марья Сергѣевна, вы меня пугаете!

Онъ сдѣлалъ испуганную физіономію.

— Я вовсе не шучу, я давно собиралась спросить васъ, что такое дѣлается съ вами?.. вы въ послѣднее время измѣнились... Не скрывайтесь, и не вывертывайтесь, будьте достойны участія, которое вамъ выказываютъ... Скажите мнѣ что такое съ вами случилось. Непріятность большая, какое нибудь горе?! Я хочу знать...

Въ его глазкахъ, прикрытыхъ очками, засвѣтилась радость.

— Увѣряю васъ—со мною ровно ничего... никакого горя, никакой непріятности... Напротивъ, мои дѣла идутъ очень хорошо до сихъ поръ, удачно...

Она нетерпѣливо и тихонько ударила ногой объ полъ.

— Вѣдь я знаю... я вижу что у васъ есть что то особенное... Но если нехотите быть откровеннымъ— Богъ съ вами... извините мнѣ мою навязчивость...

— Марья Сергѣевна! его голосъ дрогнулъ,—я не знаю какъ благодарить васъ за это участіе! Хорошо, я буду совсѣмъ откровененъ съ вами... У меня нѣтъ ни горя, ни непріятностей, но нѣтъ и счастья... И вотъ, если хотите, я тоскую по счастью.

— А кто же счастливъ?! да и что такое счастье? проговорила она. Ваша жизнь полна, вы живете не даромъ, вы энергичны, дѣятельны, поставили передъ собою прекрасныя, разумныя цѣли и стремитесь къ ихъ достиженію—чего же вамъ еще надо?

— Но вы забываете, сказалъ онъ, и ей показалось что въ тонѣ его шепота прозвучала грустная нота,— вы забываете, что я ужасно одинъ, Марья Сергѣевна! Съ дѣтства, съ тѣхъ поръ какъ себя помню... безъ родныхъ, безъ близкихъ людей...

*) Совершенно въ моемъ вкусѣ.

Библиотека "Руниверс"

„И я вѣдь одна! подумала Маша,—и въ этомъ мы можемъ подать другъ другу руку.“

Но она ему ничего не сказала.

А онъ продолжалъ:

— Прежде я ничего не замѣчалъ этого... это меня не поражало, мое одиночество казалось мнѣ естественнымъ, казалось что такъ и надо, иного я не зналъ. Но теперь, среди этой дѣятельности, про которую вы говорите, среди нѣкоторыхъ успѣховъ, я начинаю мучительно чувствовать свое одиночество, а впереди оно мнѣ кажется просто страшнымъ... Я такъ одинокъ, что боюсь какъ бы это незаставило меня когда нибудь вдругъ опустить руки...

— Боже васъ избави! вѣдь вы знаете что энергія и неустанная работа для васъ—все! проговорила она. И вѣдь вы знаете что вы живете для пользы другихъ... Не противорѣчьте же сами себѣ!

— Все это такъ! тоскливо отвѣчалъ онъ. Но вѣдь есть что то такое, что называется—сердцемъ... И у этого сердца есть права... И приходитъ время когда оно ихъ заявляетъ...

— Кто же вамъ мѣшаетъ?! Она тихонько улыбнулась. Пусть сердце говоритъ, а вы его слушайте... вамъ нужна семейная жизнь, если я понимаю... Такъ женитесь, Алексѣй Иванычъ.

Она искоса на него взглянула.

— Жениться! повторилъ онъ. Легко сказать!..

И вдругъ у него будто противъ воли вырвалось:

— А если единственное существо, которое можетъ спасти меня отъ одиночества и дать мнѣ возможное счастье, для меня недостижимо?..

— Значитъ есть такое существо?! быстро спросила Маша.

Онъ ничего не отвѣтилъ, то есть отвѣтилъ ясно этимъ молчаніемъ.

— Почему же недостижимо?

Онъ видимо рѣшился. Его рука, державшая шляпу, дрогнула и онъ едва слышно прошепталъ:

— Потому что мы рождены въ различныхъ условіяхъ. Я человѣкъ безъ имени, безъ роду, безъ племени, просто работникъ... а она... однимъ словомъ мы не пара...

— Вы слишкомъ несправедливы къ себѣ Алексѣй Иванычъ! сказала Маша—и какъ то оборвалась...

Она сама испугалась своихъ словъ. Она вдругъ поняла ихъ смыслъ, поняла и то, что̀ говорилъ Барбасовъ. Ея щеки вспыхнули, она стала глядѣть въ сторону и уже непродолжала разговора. Замолчалъ и онъ...

По окончаніи засѣданія, когда они прощались, она опять на него не глядѣла. Она была разсѣянна, смущена и онъ почувствовалъ какъ при пожатіи ея рука дрогнула въ рукѣ его.

„Скоро, скоро! повторялось въ его мысляхъ,—самое страшное осталось назади, самое трудное пройдено, скоро!..“

Онъ едва скрылъ нахлынувшую на него радость подходя къ Марьѣ Александровнѣ и съ трудомъ вслушиваясь въ то, что она говорила...

XXVIII.

Тѣнь прошлаго.

День свадьбы Григорія Николаевича Горбатова и Елизаветы Михайловны Бородиной былъ назначенъ. Бракосочетаніе должно было совершиться въ одной изъ домовыхъ и самыхъ „модныхъ“ церквей Петербурга.

Михаилъ Ивановичъ находился въ отличномъ настроеніи духа. Онъ самъ обо всемъ заботился и всѣмъ распоряжался. Разослано было множество приглашеній.

Изъ церкви новобрачные и всѣ гости проѣдутъ въ домъ Бородиныхъ. затѣмъ молодые проведутъ ночь тамъ-же, въ заново отдѣланномъ для нихъ помѣщеніи, а на слѣдующее утро уѣдутъ заграницу.

Женихъ и невѣста имѣли самый счастливый видъ. Даже Надежда Николаевна Бородина, и та, подъ вліяніемъ счастливыхъ лицъ, ея окружавшихъ, забыла всѣ свои сомнѣнія и безпокойства и радостно хлопотала.

Даже въ домѣ Горбатовыхъ по случаю Гришиной свадьбы повѣяло непривычнымъ воздухомъ оживленія и веселья. Все приняло какой-то особенно праздничный видъ, прислуга ходила съ новыми торжественными лицами и важный швейцаръ особенно величественно распахивалъ двери посѣтителямъ...

Но вдругъ въ старомъ горбатовскомъ домѣ появилась унылая фигура, видъ которой совсѣмъ не согласовался съ этими свѣтлыми днями. И появилась эта фигура какъ разъ за день до свадьбы Гриши. Это былъ никто иной какъ самый старшій изъ находившихся въ живыхъ жильцовъ горбатовскаго дома, Степанъ, неизмѣнный спутникъ, слуга и другъ покойнаго Бориса Сергѣевича Горбатова.

Онъ еще въ январѣ мѣсяцѣ сильно затосковалъ и отпросился у Владиміра съѣздить въ Горбатовское, на могилку барина. Конечно Владиміръ не сталъ прекословить и отправилъ старика въ сопровожденіи надежнаго человѣка, тоже изъ Горбатовскихъ. Степанъ долженъ былъ вернуться черезъ мѣсяцъ; но въ Горбатовскомъ онъ разболѣлся и пріѣхалъ только теперь, съ первыми весенними днями.

Владиміръ даже испугался взглянувъ на старика, такъ онъ измѣнился за эти три мѣсяца. Онъ совсѣмъ съежился, сгорбился. Голова трясется, глаза мутные. Владиміръ расцѣловалъ его и сталъ участливо спрашивать:

— Голубчикъ, что съ тобою, садись, милый, ты вѣрно очень усталъ съ дороги?

Степанъ сѣлъ въ кресло, вытеръ себѣ лицо платкомъ и съ любовной старческой улыбкой глядѣлъ на Владиміра.

— Да чего ты встревожился, золотой мой?! заговорилъ онъ.—Ничего со мною, живъ—видишь—дотащился поглядѣть на тебя. Въ Горбатовскомъ это точно, скружило меня сильно, думалъ что ужъ и не встану... А вотъ, какъ солнышко повернуло на весну, ну и мнѣ легче сдѣлалось... Старъ я очень только, Володичька, вотъ что̀, да и сердце сосетъ...

— Какъ сосетъ?

— А такъ, сосетъ по покойничкѣ нашемъ... на его могилкѣ еще ничего—все будто съ нимъ, чувствую вотъ его около себя... а нѣтъ его по близости — и тошно становится, все къ нему тянетъ... Пора, давно пора... Да и не хорошо стало на свѣтѣ...

— Что такъ!? Что же особенно не хорошаго?

— А то, сударь Володичка, Горбатовское то наше... неглядѣли бы глаза мои!.. домъ какъ есть въ разрушеніи, паркъ запущенъ... Ну, такъ вотъ сказать надо, камня на камнѣ не осталось, все пошло прахомъ... А народъ сталъ!..

Онъ махнулъ рукою.

— И не думать лучше! Нѣтъ, нельзя намъ жить теперь, старымъ людямъ, видали мы другія времена... вотъ кто не видалъ ихъ—тому ничего, а намъ глядѣть на все нынѣшнее тошнехенько!

— Подожди умирать, Степанъ! сказалъ Владиміръ,—потерпи не много, обѣщаю тебѣ, не въ шутку говорю, скоро мы съ тобою уѣдемъ въ Горбатовское, совсѣмъ уѣдемъ и оживетъ она какъ прежде...

— Хорошо бы было! съ глубокимъ вздохомъ проговорилъ Степанъ.

Но онъ не вѣрилъ словамъ Владиміра. Онъ зналъ навѣрное, что прошлое, то прошлое, которое было ему такъ дорого, не можетъ вернуться.

— А что это? вдругъ спросилъ онъ, — вѣдь у насъ свадьба въ домѣ, Гришенька женится?!

— А ты и не зналъ? Да, завтра свадьба.

— На Бородинской барышнѣ?

— Ну да!

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Ориг. рис В. Боброва, грав для „Нивы“ Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

Степанъ покачалъ головою.

— Что же это ты такъ, — или ты недоволенъ Гришиной свадьбой?

— Недоволенъ — ишь что сказалъ! шепнулъ Степанъ,—да развѣ мое это дѣло?!.

Но Владиміръ замѣтилъ какъ лицо старика сдѣлалось совсѣмъ мрачнымъ, даже сердитымъ

Степанъ поднялся съ кресла и сгорбленный, видимо съ трудомъ передвигая ноги, вышелъ отъ Владиміра. Онъ прошелъ къ себѣ въ комнатку и долго сидѣлъ тамъ обдумывая что-то.

„Нѣтъ, не смолчу! вдругъ прошепталъ онъ принявъ какое то твердое рѣшеніе.—Не унесу я этои тайны въ могилу, да и барину я зарока недалъ..“

Передъ нимъ встало какъ живое давно, давно прошедшее время. Этотъ самый домъ, эта самая комната,— въ ней онъ и тогда еще жилъ. Господи Создатель, какъ давно это было, а вотъ будто теперь сейчасъ! Сергѣй Борисовичъ,—барыня Татьяна Владиміровна, и молодые господа... Братъ отъ зависти погубилъ брата... въ честную знаменитую семью вошла измѣна, вошло преступленіе... Барыня злодѣйка, Катерина Михайловна, навравила гнѣвъ Божій на этотъ домъ.. Не пощадила она его славы, его вѣковой чистоты и величія... отъ нея все и пошло... И вотъ теперь, въ этомъ самомъ домѣ, въ библіотекѣ настоящаго барина, Сергѣя Борисовича, живетъ другой баринъ, внукомъ его считается— Николай Владиміровичъ Горбатовъ! А что въ немъ Горбатовскаго?!. „Нѣтъ, не могу не унесу съ собой тайны! шепчетъ Степанъ въ старческомъ негодованіи и ужасѣ за прошлое.

Старая голова его, на которую нависли, которую давятъ всѣ эти годы, уже не въ силахъ ясно мыслить, туманъ въ ней. И засѣла одна только мысль

„Не унесу съ собою тайны!“

Кому же ее повѣдать?! Не ему, не этому барину, живущему въ библіотекѣ,—Богъ съ нимъ совсѣмъ! Онъ и такъ чудной и странный... Принесъ онъ другимъ горе, да и самъ живетъ несчастливцемъ... И за что это любилъ такъ его Борисъ Сергѣевичъ?!. Кому же повѣдать тайну? А вотъ кому—господину Бородину! этого жалѣть нечего, хоть въ немъ и Горбатовская кровь, чего его жалѣть — экое вѣдь ему счастье привалило.. Такъ нѣтъ, мало, на грѣхъ онъ пошелъ... поправить старое хочетъ... судьбу обмануть задумалъ — дочку за Горбатова выдаетъ... Завтра свадьба... кровнымъ родствомъ несмутился, лишь бы передъ цѣлымъ свѣтомъ породниться съ Горбатовыми.. грѣховодникъ!...

„Завтра свадьба... А грѣха-то вотъ и нѣтъ никакого, не за Горбатова выдаешь дочку... вотъ и знай!..“

Старикъ весь затрясся и глядя на него уже не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что голова его нездорова.

Такъ онъ и просидѣлъ у себя въ комнаткѣ вплоть до вечера. А вечеромъ вдругъ одѣлся, взялъ въ руки толстую палку съ серебрянымъ набалдашникомъ,—подарокъ покойнаго Бориса Сергѣевича и, крѣпко на нее опираясь, вышелъ изъ дому. Онъ крикнулъ извозчика и велѣлъ везти себя на набережную...

Михаилъ Ивановичъ, веселый и довольный, сидѣлъ передъ своимъ огромнымъ письменнымъ столомъ подписывая какія то бумаги, когда его камердинеръ доложилъ ему, что Степанъ отъ Горбатовыхъ пришелъ и его спрашиваетъ.

„Степанъ, такъ онъ еще живъ, пріѣхалъ!“ подумалъ Михаилъ Ивановичъ и велѣлъ провести къ себѣ старика

Михаилъ Ивановичъ хорошо зналъ Степана, зналъ его отношенія къ покойному Борису Сергѣевичу, зналъ что онъ былъ повѣренный всей его жизни, что онъ, такъ сказать, живая хроника семьи Горбатовыхъ. Зналъ онъ также, что этотъ Степанъ принималъ дѣятельное участіе въ разыскиваніи пропавшаго мальчика, незаконнаго сына Владиміра Горбатова, то есть, его самаго, Михаила Ивановича.

Онъ встрѣтилъ теперь старика со всѣми знаками почтенія, протянулъ ему даже руку, усадилъ его въ кресло.

— Радъ васъ видѣть, почтеннѣйшій, очень радъ!.. я полагалъ что васъ въ Петербургѣ нѣтъ.

— Нынче утромъ пріѣхалъ, сударь! прошамкалъ Степанъ своимъ беззубымъ ртомъ нѣсколько дико глядя на хозяина

— И вотъ осмѣлился явиться къ вашей милости, продолжалъ онъ. — Поздравить съ семейной радостью!

— Спасибо, спасибо! сказалъ Михаилъ Ивановичъ.

А Степанъ опять заговорилъ.

— Да коли соблаговолите меня выслушать мнѣ кое что и сказать вамъ надо, сударь.

— Что такое? Говорите, почтеннѣйшій...

— Только такъ, чтобы никто нашего разговора не слышалъ! докончилъ старикъ.

„Это еще что такое?!“ подумалъ Бородинъ, заперъ дверь и вернулся на свое мѣсто

— Никто не услышитъ и не помѣшаетъ... я слушаю.

Степанъ сидѣлъ спиной къ свѣту и Михаилъ Ивановичъ не могъ хорошенько видѣть лица его, а то онъ навѣрное смутился бы увидя это дикое, какъ бы злорадное выраженіе..

— Ушамъ я своимъ не повѣрилъ какъ услыхалъ, что вы, сударь, дочку свою выдаете за Григорія Николаевича.

— Почему же это? съ усмѣшкой спросилъ Михаилъ Ивановичъ.

— А какъ вамъ сказать, потому самому удивительно мнѣ стало, что вы грѣха не изволили побояться...

(Оконч. въ слѣд. №)

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской**

(Продолженіе)

Роиновъ въ раздумьи и не безъ опасенія смотрѣлъ на него. Ему и жаль было его, и досадно, и какъ-то жутко за сестру...

— Да! промолвилъ онъ: у тебя несчастный характеръ.

А самъ думалъ „Ну какъ онъ... боленъ?. И зачѣмъ я все это надѣлалъ, познакомилъ ихъ?..“

— Несчастный. Я знаю! какъ виноватый согласился Александръ. Знаешь, мнѣ кажется я не дождусь...

— Чего?

— Не дождусь лѣта... Богъ съ ними, съ моею службой и съ ученіемъ тоже... Ну на что намъ ихъ?.. Изъ-за чего переносить разлуку, когда такъ просто, такъ легко все сейчасъ кончить.

— Не знаю легко-ли!.. У Ольги всегда рѣшенія и намѣренія тверды. Согласится-ли она?.. Ты ей пробовалъ писать объ этомъ?

— Н... нѣтъ. Нѣтъ еще!..

— И не совѣтую, братъ. Можешь потерпѣть фиаско... Да еще пожалуй въ тебѣ разочаруются Тоже не хорошо. Да и въ самомъ дѣлѣ: что хорошаго?.. Бросать службу, портить себѣ карьеру съ самаго начала, изъ-за чего?.. Гдѣ нужда?.. Помнишь, какъ она тогда, на лодкѣ, въ Николаевкѣ, на меня разсердилась, когда я ей это шутя предложилъ?.. Что-бъ ты женился и оставался въ деревнѣ... Какъ Оля тогда горячо возстала...“ Въ Обломовы, говоритъ, его превратить хочешь!..“ Нѣтъ. Вздоръ ты выдумалъ. Чего тамъ?.. Время такъ летитъ, что оглянуться не успѣешь, какъ прикатитъ весна.

— Это тебѣ такъ! И ей... можетъ быть. Но для меня время тянется—и конца ему нѣтъ!

— Еще бы! Сидя безвыходно въ этомъ золотомъ саркофагѣ украшенномъ паутинами и плѣсенью вѣковъ! усмѣхнулся Владиміръ. Вотъ я напишу Ольгѣ, чтобъ она приказала тебѣ ожить и жить по человѣчески бывать у людей! Ѣздить всюду со мною!.. Ты не посмѣешь не послушаться и увидишь, что будетъ лучше.

— Нѣтъ! Ради Бога, Володя!.. Не надо!. Я лучше.. я другое придумалъ.

Библиотека "Руниверс"

— Ну вотъ!.. что еще?

— Я въ Сербію уѣду. Право!.. Я ужъ говорилъ отцу. По крайней мѣрѣ дѣло. Интересъ!

Роиновъ молча прошелся по комнатѣ

— Я и самъ было подумывалъ, сказалъ онъ. Много нашихъ пошли и еще собираются. Да только мама съ отцемъ упрашиваютъ. Зачѣмъ, говорятъ искушать судьбу? Безъ нужды идти? Боятся!.. А я бы хотѣлъ... А твой старикъ что?

— Онъ не перечитъ. Только совѣтуетъ подождать. Увѣряетъ, что скоро и безъ того всѣ пойдемъ, что на дняхъ войну государь объявитъ.

— Давай Богъ!.. Самое бы разлюбезное дѣло

— Да! Особенно если бы вотъ теперь, сейчасъ! вскричалъ Одолинскій. Нынѣшнія войны долго не длятся: успѣли бы до весны турка поколотить, время бы наполнилось... А тамъ еще веселѣе было бы вернуться!

— Еще бы!.. Можетъ удалось бы отличиться. А ужъ всѣ, навѣрное, со слѣдующимъ чиномъ возвратились бы.

— А кто и не вернулся-бы.—ничего!.. прервалъ Александръ.

„И смерть сладка, когда цвѣтъ жизни
Приносишь въ даръ своей отчизнѣ!"

— Вотъ еще! Благодаримъ покорно! перебилъ Володя. Я совсѣмъ не желаю оставаться на полѣ брани.

— Оно конечно пріятнѣй вернуться живымъ и здоровымъ въ качествѣ тріумфатора, увѣнчаннаго лаврами. Но ужъ если выбирать между пулей и тифомъ или чахоткой...

— Типунъ тебѣ на языкъ! Что за выборы такіе? Обойдемся безъ такихъ трагическихъ крайностей. Ну, а пока до войны, прощай

— Куда? Вотъ непосѣда!

— А разумѣется!.. Буду сидѣть, когда ноги отымутся. Я сегодня на вечерѣ... Собираюсь до пѣтуховъ танцовать!.. А ты, что будешь дѣлать?

— А вотъ... Пойду къ отцу, навѣдаюсь. Потомъ буду Ольгѣ посылку готовить, писать ей...

— Всякій день! И не надоѣстъ? вскричалъ Роиновъ, пожимая руку товарищу.

Тотъ пошелъ проводить его и въ залѣ они столкнулись съ старикомъ Одолинскимъ. При входѣ ихъ въ огромную комнату, которой мрака не могла разсѣять свѣча въ рукахъ Александра, изъ ея дальняго конца, тамъ гдѣ длинная полоса свѣта изъ отворенныхъ дверей ложилась на паркетъ, показалась прямая, высокая фигура генерала и раздался его тихій, но все еще звучный и пріятный голосъ.

— Какъ? Ужъ вы уходите, Владиміръ Петровичъ? А я собирался посидѣть съ вами и Сашей.

— Мнѣ очень жаль!.. Я отозванъ... Но я могу еще пробыть полчаса. Съ удовольствіемъ остался бы еслибъ возможно...

— Нѣтъ, зачѣмъ-же? прервалъ ласково старикъ. Какая охота живому юношѣ терять вечеръ съ больнымъ старикомъ и... съ ипохондрикомъ? улыбаясь указалъ онъ на сына.

Александръ вспыхнулъ и смущенно пробормоталъ что-то, изъ чего товарищъ его разобралъ, что онъ недоволенъ наименованіемъ отца

— А чтожъ! воскликнулъ Владиміръ, совершенная правда! Если теперь ты еще не ипохондрикъ, то грозишь обратиться даже въ человѣко-ненавистника, съ такими поблажками, которыя ты самому себѣ разрѣшаешь

И нападки снова посыпались на бѣднаго, влюбленнаго юношу.

Пріятели вошли, по приглашенію генерала, въ его комнату и присѣли къ его огромному, заваленному бумагами и книгами, рабочему столу. Это перемѣщеніе не прервало бесѣды, благодаря счастливому расположенію духа Алексѣя Александровича въ этотъ вечеръ. Въ рѣдкія минуты отдохновенія нравственнаго и физическаго, онъ бывалъ оживленъ и почти веселъ, глубокіе глаза его загорались внутреннимъ свѣтомъ, который удивительно молодилъ и скрашивалъ его тонкія, когда-то идеально-красивыя черты. Владиміръ не могъ не удивиться его оживленію и тонкому юмору, порой прорывавшемуся въ рѣчахъ его, юмору и вмѣстѣ печали,—глубокой, сознательной печали, составлявшей какъ-бы фонъ или основу всего бытія его. Въ особенности она проглядывала, эта сознательная, спокойная, сжившаяся съ нимъ печаль, въ его обращеніи съ сыномъ. Мало кто могъ замѣтить эту тонкую черту въ ихъ отношеніяхъ, менѣе всѣхъ Владиміръ Роиновъ. Но самаго Александра она часто поражала. Онъ относилъ ее къ общему настроенію отца.

Въ этотъ разъ его соболѣзнованіе выразилось тѣмъ, что онъ поспѣшнѣе, чѣмъ можно было ожидать, перемѣнилъ разговоръ, очевидно не нравившійся Сашѣ. Онъ воспользовался для того первымъ случайнымъ оборотомъ рѣчи Владиміра, въ пылу своего возбужденія посовѣтовавшему пріятелю брать примѣръ съ своего отца, такъ хорошо понимавшаго житейскія дѣла, не смотря на долгое отчужденіе отъ свѣта.

— Это не мудрено, сказалъ онъ; я давно его бросилъ, но прежде зналъ его хорошо. Саша-же никогда къ нему и не приближался... Откуда-жъ знать ему его требованія?..

— Да и никогда не узнаетъ, если вѣчно будетъ удаляться отъ жизни, отъ всего реальнаго и витать въ поднебесьи, среди какихъ-то превыспреннихъ идеаловъ!.. горячо прервалъ Роиновъ.

— Дѣло въ томъ, что можно и должно совмѣстить и то и другое, отозвался Алексѣй Александровичъ.

— То есть—что именно? спросилъ Владиміръ.

— Стремленія духа къ идеаламъ — съ требованіями временной, несовершенной жизни нашей. Поэзію съ неизбѣжной прозой реальныхъ или вѣрнѣе, насущныхъ нашихъ нуждъ, въ настоящемъ существованіи, спокойно отвѣчалъ генералъ.

Владиміръ вопросительно посмотрѣлъ на него соображая. Зато сынъ тотчасъ вошелъ въ мысль его и возразилъ ему:

— Такъ вѣдь это еще вопросъ, что реальнѣе: идеалъ — символъ высшаго прогресса человѣческаго духа или временныя, скоропреходящія блага и требованія земной жизни?

— Твоя правда, отвѣчалъ Алексѣй Александровичъ. Но только для того, чтобы имѣть право не только разсуждать, но и поступать въ духѣ такихъ понятій, надобно, дружокъ мой, обречь себя.—но себя одного! Совершенно отрѣшиться отъ благъ мірскихъ и даже помышлять не смѣть о любви, земномъ счастіи и бракѣ. О бракѣ въ особенности: онъ вполнѣ несовмѣстимъ съ подобными высшими воззрѣніями на задачи человѣчества!

Александръ закусилъ губы и нахмурилъ брови.

— Къ несчастію въ немъ много понятій несовмѣстимыхъ съ обычной жизнью! задумчиво промолвилъ Владиміръ, въ сущности болѣе занятый, въ настоящую минуту, размышленіями объ отцѣ своего пріятеля, чѣмъ о немъ самомъ.

Старшій Одолинскій посмотрѣлъ на него пристальнымъ, страннымъ взглядомъ, будто хотѣлъ сказать что-то, но остановился...

— Право, онъ совсѣмъ не похожъ на другихъ людей, продолжалъ Роиновъ. Въ особенности на молодыхъ людей!.. Я вотъ только что ему говорилъ, что вы, генералъ, несмотря на годы ваши и болѣзни, во многомъ гораздо моложе его

— Чтожъ! Разные характеры, отвѣтилъ Одолинскій. Тутъ годы не при чемъ

Роиновъ широко открылъ глаза

— Какъ же!.. Мнѣ кажется съ молоду каждый человѣкъ живѣе, впечатлительнѣе! сказалъ онъ. Съ лѣтами, говорятъ, все притупляется...

— Не у всѣхъ... У глубокихъ матерьялистовъ, у людей совершенно не развитыхъ нравственно, у которыхъ плоть преобладаетъ и убиваетъ духъ, — да! Это бываетъ. Но не у всѣхъ, далеко не у всѣхъ! съ убѣжденіемъ возразилъ Алексѣй Александровичъ. Я, благодареніе Богу, не принадлежу къ тѣмъ несчастнымъ

— У батюшки плоть немощна, но духъ бодръ и силенъ! проговорилъ Саша, заслонивъ рукой лицо отъ свѣта, а другой черта, безсознательно взятымъ на столѣ карандашемъ, по подвернувшемуся листу бумаги

— Другими словами: жизнь и горе истрепали одежду, внѣшнюю оболочку твоего отца; но самъ онъ, какъ и быть должно, остался тѣмъ же въ пятьдесятъ лѣтъ, чѣмъ былъ и въ двадцать, подтвердилъ Алексѣй Александровичъ, ласково глядя на опущенную голову сына.

— Вотъ тоже говоритъ о себѣ и мой отецъ! вскричалъ весело Роиновъ. Онъ считаетъ, что состарился лишь по наружности, а душой все такъ же молодъ, какъ и прежде. Это счастливая способность!

— Эта способность, которая должна была бы быть удѣломъ каждаго, еслибы люди не заглушили въ себѣ даровъ Создателя. Духъ долженъ преобладать надъ матерьей,—а онъ лѣтъ не имѣетъ! сказалъ Одолинскій!

Въ эту минуту человѣкъ внесъ вечернюю почту, газеты и письма. Александръ набросился на свое единственное письмо, ежедневно ожидаемое имъ и почти ежедневно получаемое, а отецъ его спокойно отложилъ свою корреспонденцію въ сторону.

— Папа! Вы позволите? нетерпѣливо вымолвилъ Александръ и не дождавшись отвѣта, сорвалъ печать и отошелъ со своимъ сокровищемъ въ другой конецъ комнаты, подъ свѣтъ стѣнной лампы.

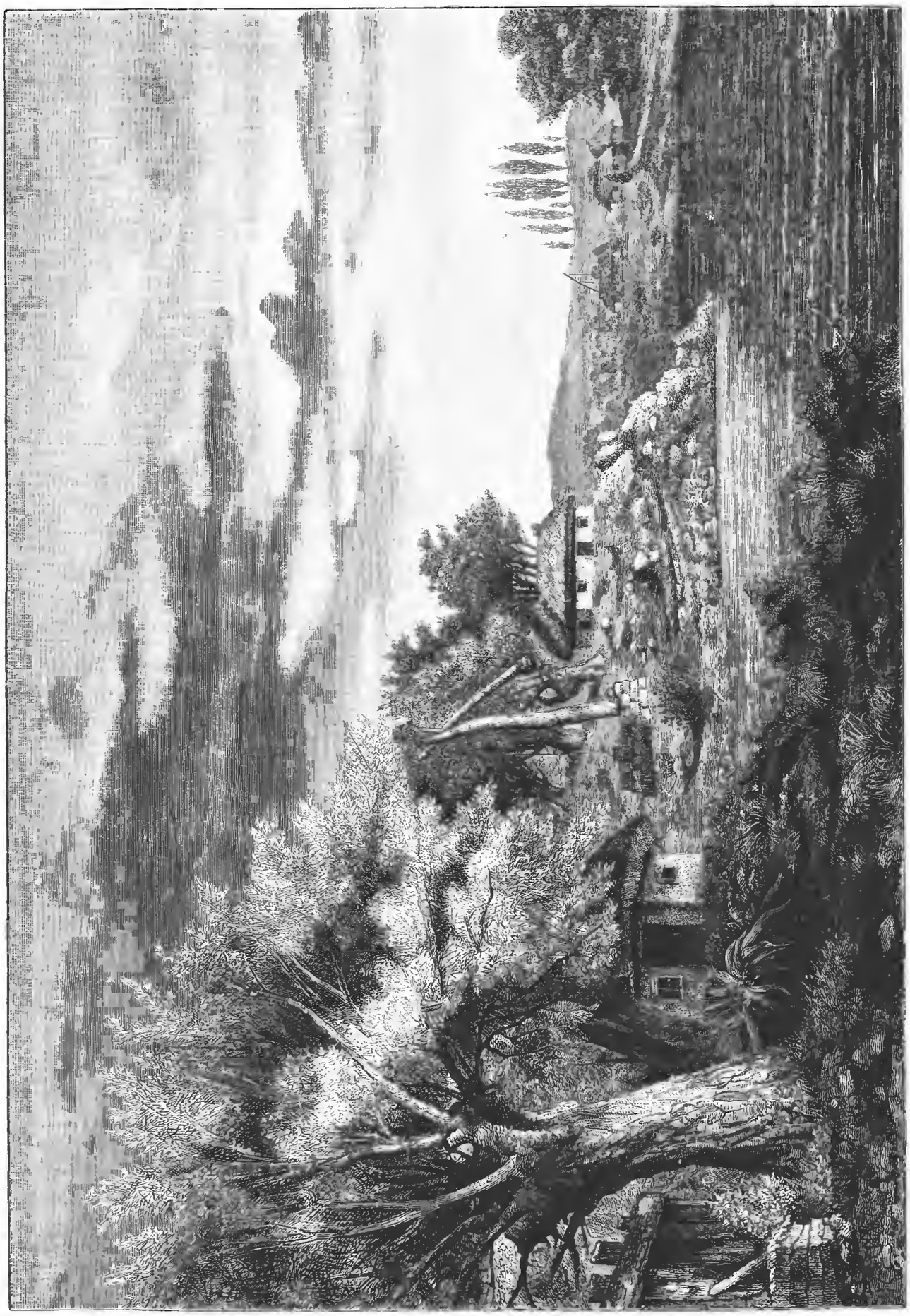
Отецъ поглядѣлъ на него съ выраженіемъ глубокаго соболѣзнованія и ласки во взглядѣ. Комната была такъ велика, а Саша такъ всецѣло погруженъ въ чтеніе Ольгинаго письма, что онъ счелъ безопаснымъ сказать Владиміру слова, которыя считалъ необходимымъ сообщить брату его невѣсты, помимо слуха и вѣдома своего сына.

— Милый другъ мой, не смущайтесь сомнѣніями, сказалъ онъ, склонившись къ изумленному юношѣ, будьте снисходительны!.. Любите Сашу попрежнему и вѣрьте мнѣ, ему не будетъ дано омрачить жизнь вашей милой сестры... Для него ихъ дѣтская любовь великая отрада! Для нея же, послѣ мимолетной печали, она останется свѣтлымъ воспоминаніемъ ранней юности и... только!

Онъ умолкъ и, опрокинувшись въ свое глубокое кресло, поникъ головой на руку и казалось забылъ о присутствіи гостя и сына.

Александръ окончилъ чтеніе среди глубокаго молчанія, а едва онъ сложилъ письмо и подошелъ, Володя всталъ и простился съ генераломъ, точно будто только этого и ждалъ. Онъ былъ глубоко взволнованъ и невольно сказалъ, пожимая на прощанье руку, проводившаго его въ переднюю, товарища:

Библиотека "Руниверс"



Хуторъ полк. Искры (бл. Полтавы) гдѣ жила Матрена Кочубей. Ориг. рис. В. Филимонова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Хата на хуторѣ Искры, въ которой жила Матрена Кочубей (бл Полтавы). Ориг. рис. В. Филимонова грав. М. Рашевскій

Домъ Гетмана Мазепы въ с. Ивановскомъ (Курск. губ.). Ориг. рис. А. Кондопуло, грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

— Господи! Какой странный человѣкъ твой отецъ, Саша!.. Удивительно странный!

Отъѣзжая отъ дому Одолинскихъ онъ все думалъ: „необыкновенные они, какіе-то, оба, ей Богу! И что это онъ сказалъ мнѣ?.. Зачѣмъ? Что онъ думаетъ?! Непонятно!“

Владиміръ тутъ же рѣшилъ, что не надо придавать никакого значенія словамъ этого „сумасшедшаго старика!“ Да кстати и самъ очень скоро забылъ о нихъ.

А Ольга между тѣмъ, ежедневно получая письма жениха и чуть не цѣлые транспорты его подарковъ, и не подозрѣвала, что она и будущая судьба ея причиняютъ столько волненій не только ему, но и брату ея. Для нея все, въ настоящемъ и будущемъ, слагалось просто и ясно и она была совершенно спокойна и счастлива. Разумѣется она была бы еще несравненно счастливѣе,—по крайней мѣрѣ такъ ей искренно казалось—если-бъ Саша былъ здѣсь, а тѣмъ болѣе еслибъ и братъ ея тоже могъ дѣлить съ нею общія удовольствія. Но разъ это было невозможно, Ольга мирилась съ дѣйствительностью и утѣшая себя надеждой на еще лучшее въ близкомъ будущемъ, пока весело брала-то, что давало ей настоящее, ничего не упуская. Такъ ужъ была она счастливо создана, что довольствовалась малымъ, не умѣла скучать и находила во всемъ и вездѣ занятія и удовольствіе. Она очень любила жениха своего, но когда подруги или досужія кумушки—знакомыя, скоро провѣдавшія суть дѣла въ семьѣ Роиновыхъ, состроивъ приличныя случаю симпатизирующія физіономіи, освѣдомлялись: „очень-ли она грустить въ разлукѣ съ женихомъ и по немъ скучаетъ?“ Оля безъ запинки отвѣчала, что нѣтъ,—не особенно. Чего же грустить?.. Время такъ быстро летитъ, они скоро увидятся и не успѣютъ оглянуться, какъ ужъ будутъ обвѣнчаны. А скучать ей некогда! Столько занятій у нея, столько развлеченій! Она никогда и не испытывала даже, что это за чувство такое, скука?. Знакомыя и подруги дивились; а подъ шумокъ заявляли, что Ольга Роинова большая вѣтренница, чуть-ли не безсердечная. Что это была вопіющая клевета знали тѣ безконечные листы почтовой бумаги, которые ежедневно покрывались и перекрещивались черными буквами, какъ весеннее небо быстрокрылыми ласточками, и направлялись на сѣверъ, летѣть желанными предвѣстницами тепла и свѣта, отогрѣвать окоченѣвшее въ разлукѣ сердце.

Получая печальныя письма Саши, Ольга недоумѣвала, печалилась за него и немножко сердилась; но скоро забывала и гнѣвъ, и печаль и въ своихъ письмахъ снова принималась ему описывать всѣ маленькія треволненія, занятія и удовольствія своей жизни, съ такимъ увлеченіемъ какъ будто въ нихъ-то и состояла для нея вся суть существованія. Она не понимала что ея горячія отношенія ко всему окружавшему ее стороннему міру и волнуютъ-то болѣе всего Александра, для котораго внѣ ея самой не существовало интересовъ, что чѣмъ она сильнѣе хлопочетъ стараясь занять, развлечь, насмѣшить его своими разсказами, тѣмъ сильнѣе онъ, напротивъ, возмущается принимая веселость и юморъ ея за мелочность, едва-ли не за безсердечіе и пустоту. Въ эгоизмѣ своей любви Саша былъ также несправедливъ, какъ недальновидныя знакомыя въ своемъ равнодушіи.

Всѣ эти подробности происходили внѣ вѣдома Роиновыхъ, отца и матери; Ольга не хотѣла безпокоить ихъ своими недоумѣніями и не любила разговаривать вообще о своихъ чувствахъ и внутреннемъ мірѣ. Старики были совершенно покойны видя ее всегда ровной и веселой и сами радовались тому, что дочка ихъ не скучаетъ, а весело и бодро исполняетъ всѣ свои обязанности. Она работала въ гимназіи такъ усердно, что затмила всѣхъ своихъ подругъ. Теперь уже не было сомнѣнія что она кончаетъ курсъ съ золотой медалью, что ее чрезвычайно тѣшило.

Такъ прошла зима, безъ особыхъ происшествій, но пестренькая въ своемъ мелочномъ разнообразіи. Для Ольги единственными пятнами ея, непріятными черно-сѣрыми штрихами оказались слухи о войнѣ, пріобрѣтавшіе все болѣе вѣроятности.

Войны всѣ трое Роиновыхъ ужасно боялись.

Петръ Николаичъ, разумѣется, старался этого не выказывать; но женскій персоналъ семьи открыто заявлялъ страхъ свой и горе. Няня прямо объявила, что она Володеньку одного не пуститъ; что ужъ ежели непремѣнно нужно будетъ ему въ походъ идти, она сама съ нимъ снарядится и пойдетъ. Почему-же ей не пойдти? Мало-ли женщинъ, слабѣе ее куда,—сестрами милосердія поступаютъ и идутъ! За раненными, за больными ухаживаютъ. Медали даже получаютъ!.. Вотъ и она пойдетъ. Они тутъ и безъ нея не пропадутъ: обойдутся! А тамъ она, по крайности, въ случаѣ не дай Господи, какой бѣды, сама усмотритъ за дитею.

— Ну, хорошо, няничка! отозвалась разъ, на такія рѣчи Прасковьи Ивановны, Оля: иди! Тогда и я съ тобой въ сестры милосердія запишусь. Пойдемъ воевать вмѣстѣ съ Володей и Сашей!

Цѣлый хоръ полушутливыхъ полутревожныхъ протестовъ встрѣтилъ это заявленіе, которому разсмѣялась и сама Ольга.

XI.

Наступилъ великій постъ и потянулся хмурый, затянутый то снѣгомъ, то дождемъ—на сѣверѣ, блестящій, ясный, зацвѣтающій на благодатномъ югѣ. Александръ и Ольга сговорились вмѣстѣ говѣть, на страстной. Онъ бѣдняга, путешествовалъ въ храмъ Божій въ шинели съ поднятымъ воротникомъ, она въ лѣтнемъ платьи, по большей части съ вѣточками зелени или раннихъ цвѣтовъ захваченныхъ по дорогѣ, въ рукахъ. Какъ бы то ни было теперь ужъ весна была близка вездѣ, если не на дѣлѣ, то по календарю: подходилъ конецъ марта, не за горами ужъ было и счастливое время, такъ жадно ожидаемое Александромъ Одолинскимъ. Въ маѣ онъ думалъ проситься въ отпускъ, но гораздо ранѣе мая послѣдовало запрещеніе по войскамъ разрѣшать ихъ. Они однако еще ничего не знали объ этомъ, когда вернувшись въ страстной четвергъ отъ причастія оба принялись за письма другъ другу.

„Поздравляю тебя и съ причащеніемъ и съ будущимъ свѣтлымъ праздникомъ, дорогой мой милый Сашечка! писала Ольга. Если-бъ ты зналъ, какъ я сегодня счастлива! Какъ мнѣ весело, какъ все кругомъ смотритъ празднично, красиво!.. Какое синее небо надъ моей головой и какъ прелестно рисуется на немъ свѣтлая, молодая зелень! И море нынче, какъ бирюза и брильянты на подаренномъ мнѣ тобою браслетѣ и все вокругъ блеститъ и сіяетъ счастьемъ. Во истину воскресъ нашъ Богъ и все воскресло съ нимъ, на жизнь и радость! Во истину это—*свѣтлый* праздникъ!..“

А онъ въ тоже время, изъ-за тысячъ верстъ, такъ обращался къ ней:

„Ты только что вернулась теперь должно быть изъ церкви, счастье и радость моя! Вернулась отъ св. тайнъ вся бѣлая и чистая, одеждой и сердцемъ. Всѣ тобою любуются, только я не могу тебя видѣть, на тебя насмотрѣться!.. Издали долженъ тебя поздравить. Долженъ закрывать глаза, чтобъ представить тебя себѣ въ той рамкѣ весенняго разцвѣта, которую ты мнѣ описываешь и чтобъ не видѣть передъ глазами эту вѣчно движущуюся, безформенно-желтую массу воды, снѣга и грязи которая болтается предъ моими окнами и колотится въ стекла. Бѣдный нашъ, обиженный природой, неприглядный край! Вамъ при тепломъ солнышкѣ и вѣчно яркомъ небѣ куда легче живется. Но несмотря на холодъ и мглу, повѣришь-ли, моя радость? Несмотря на разлуку съ тобою, на душѣ моей сегодня тепло и свѣтъ необычайный! Я такъ спокоенъ, такъ увѣренъ въ счастіи какъ давно не бывалъ!.. Думалось мнѣ—ужъ не потому-ли такъ, что согрѣваетъ меня сознаніе, что вотъ-вотъ, скоро взойдетъ и для меня красно-солнышко и отогрѣюсь я, глядя въ твои ласковые, блестящіе глазки?.. Но нѣтъ. Это не то! Я не хочу лицемѣрить, скрывать. Я—странный человѣкъ, надо сознаться! Со мною творится что-то удивительное!.. Послушай и представь себѣ, Олечка, въ чемъ дѣло. Вчера былъ у отца моего одинъ старый товарищъ, лицо очень близко стоящее къ государю. Онъ сказалъ, что война не только неизбѣжна, но что на дняхъ выйдетъ о ней манифестъ. А вѣдь если такъ, то врядъ-ли намъ возможно будетъ весною повѣнчаться?.. Это ужасно!.. Вотъ я въ двадцатый разъ себѣ повторяю: вѣдь это же ужасно! Это несчастье! Но—я не чувствую себя несчастнымъ. Не удивительно-ли это?.. Напротивъ! Во мнѣ сегодня, что-то особенное творится. На меня снизошло какое-то торжественное спокойствіе! Какая-то рѣшимость и сила. Мнѣ кажется я-бъ даже радъ былъ идти на войну, испытать себя. Себѣ и другимъ показать себя и заслужить любовь твою не одной своей любовью, но и славой. Я люблю мирную, тихую, домашнюю жизнь. Но въ войнѣ должно быть много высокой поэзіи!.. Боевые подвиги, воины-герои—съ дѣтства увлекали меня. Къ тому же вѣдь эта война священная: за христіанъ! За православіе! Идемъ на турокъ! Будь, что будетъ,—я на все готовъ!.. Вполнѣ вѣрю что ты тогда была права, говоря: Онъ вѣдаетъ, что творитъ.“

(Продолж. №).

Къ рисункамъ.

Кающаяся Магдалина.

(Рис. на стр. 524 и 525)

Въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ художественныхъ произведеній знаменитой дрезденской галлереи считается „Кающаяся Магдалина“ Батони. О времени появленія этой картины нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Даже о творцѣ ея существуютъ самыя неполныя сообщенія въ художественно-историческихъ сочиненіяхъ. Любке вовсе не упоминаетъ о немъ, а Куглеръ касается его кратко. Помпео Джироламо Батони, сынъ золотыхъ дѣлъ мастера въ Луккѣ, родился въ 1708 году и вначалѣ изучалъ ремесло своего отца. Затѣмъ онъ отправился въ Римъ, гдѣ учился у Конка и Мазуччи. Маріетъ, напротивъ, утверждаетъ, что Батони не имѣлъ никакого извѣстнаго учителя, но сталъ художникомъ благодаря своимъ замѣчательнымъ способностямъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что Батони тру-

Библиотека "Руниверс"

дился въ Римѣ подъ своимъ художественнымъ образованіемъ и изучалъ тамъ произведенія великихъ живописцевъ, особенно Рафаэля. Но учение его совпадаетъ со временемъ общей потери вкуса, что еще болѣе заставляетъ цѣнить его серьезныя стремленія Конечно преобладающая манера письма того времени не осталась безъ вліянія на Батони, что свидѣтельствуютъ многія его, лишенныя жизни, академическія произведенія и его безцвѣтный колоритъ; но вскорѣ онъ превзошелъ своихъ современниковъ и считался первымъ художникомъ въ Римѣ Этой славой онъ обязанъ преимущественно портретамъ, возбуждавшимъ такое удивленіе, что у него бывали многія коронованныя особы Такъ между прочимъ онъ писалъ портретъ Бенедикта XII, Клемента XIII, Пія VI, Императора Іосифа II, Леопольда II и императрицы Маріи Терезіи, дарованвшей ему дворянство. Батони умеръ въ Римѣ 4 февраля 1787 г.

Въ числѣ произведеній Батони лучшія и самыя извѣстныя это „Паденіе волхва Симона" въ Римѣ и „Кающаяся Магдалина" въ Дрезденѣ. Прочія, также выдающіяся, картины находятся во многихъ городахъ Италіи, а также у насъ въ Эрмитажѣ, въ Петербургѣ, Лиссабонѣ и Мадридѣ. Начиная отъ Корреджіо до нашего времени, Магдалина изображалась несчетное число разъ и въ большинствѣ случаевъ женщиною необычайной красоты, лежащей на землѣ и въ чтеніи священнаго писанія ищущей утѣшенія и прощенія своихъ грѣховъ Такою ее нарисовалъ и Батони. Какъ и Магдалина Корреджіо, такъ и его Магдалина ночти въ томъ же положеніи читаетъ книгу. Магдалина Корреджіо склонила голову на руку, у Батони же она сложила руки вререди себя. Какъ у Корреджіо, такъ и у Батони около головы кающейся грѣшницы стоитъ амфора, вѣроятно сосудъ для слезъ, затѣмъ у Батони подъ книгой, въ видѣ подставки и въ то же время какъ страшное напоминаніе, лежитъ мертвая голова. У перваго изъ художниковъ на заднемъ планѣ изображенъ ландшафтъ, второй же помѣстилъ свою Магдалину въ скалистомъ гротѣ У обоихъ Магдалина изображена съ распущенными волосами и прекрасными формами тѣла, замѣтными подъ складками платья. Даже босыя ноги на обѣихъ картинахъ расположены одинаково Ясно, что Батони при изображеніи своей Магдалины находился подъ сильнымъ вліяніемъ Корреджіо. Магдалина Батони, приподнявшись верхнею частью тѣла, читаетъ заплаканными глазами. Ея роскошные волосы покрываютъ плечи и спину. При болѣе внимательномъ взглядѣ на картину невольно является мысль объ искусственности позы и о разсчетѣ художника на эффектъ. Это болѣе всего замѣтно въ освѣщеніи бюста, ослѣпительно выступающаго на темномъ фонѣ картины. Картину эту можно было бы назвать „Красавицей въ печали", только по аттрибутамъ въ ней можно узнать кающуюся Магдалину. Особенно прекрасна вырисовка груди и рукъ, а также волнистыхъ волосъ и складокъ платья, что сообщаетъ картинѣ необыкновенную прелесть Но религіозное настроеніе при взглядѣ на нее не возбуждается.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 529).

Прекрасный этюдъ Боброва, талантливо исполненный нашимъ сотрудникомъ Голевинскимъ, весьма удачно передаетъ типъ красоты, къ которому такъ подходятъ наши исконные, старинные, богатые головные уборы. Жемчужныя поднизи подъ роскошнымъ кокошникомъ и фата очень идутъ къ свѣжему, молодому лицу и выдаютъ еще болѣе его красоту. Нашъ поэтъ Пушкинъ прекрасно назвалъ богатый старый русскій костюмъ „окладами", въ своемъ „Будрысѣ".

Жены ихъ, какъ въ окладахъ, въ драгоцѣнныхъ нарядахъ,
Домы полны, богатъ ихъ обычай...

Также красиво подходитъ къ ней и этотъ цыганскій костюмъ, въ которомъ изображена Бобровымъ молодая женщина.

Помѣстья Мазепы и Искры.

(Рис на стр. 532 и 533).

Рисунки наши изображаютъ мѣстожительства героевъ романической драмы, опоэтизированной и прославленной Пушкинымъ въ его превосходной поэмѣ „Полтава", содержаніе которой всѣмъ извѣстно Марія Кочубей, юная крестница гетмана Мазепы, полюбила престарѣлаго гетмана, бѣжала къ нему отъ родителей, а отецъ ея, генеральный судья Кочубей, раскрылъ царю Петру I замыслы гетмана. Царь не повѣрилъ доносу и выдалъ Кочубея и его родственника Искру Мазепѣ и оба были казнены, а Марія послѣ казни отца сходитъ съума. Вся поэма полна превосходными описаніями и сценами, написанными чудесными стихами.

Въ дѣйствительности дѣло происходило не совсѣмъ такъ и новѣйшія изслѣдованія уже разъяснили вполнѣ всю эту романическую исторію. Начать съ того что дочь Кочубея звали не Марія а болѣе прозаически—Матрена. Въ самый разгаръ обширнаго политическаго заговора, предпринятаго гетманомъ, тайной переписки съ поляками и Турціей, въ разгаръ возстанія въ украинскихъ городахъ въ 1704 году, Мазепа (которому было тогда уже болѣе 70 лѣтъ) прельстился красотой своей крестницы Матрены Кочубей. Жена его умерла за два года передъ тѣмъ. Средства, которыя употреблялъ старый гетманъ чтобы привлечь къ себѣ молодую красавицу, не дѣлаютъ ему чести, что же касается ея самой, то Костомаровъ въ своемъ этюдѣ „Мазепа" называетъ ее „весьма ограниченною дѣвушкой". Мазепа и Кочубей издавна были друзьями и служили вмѣстѣ въ войскѣ, гостили по долгу другъ у друга и когда гетманъ уѣзжалъ въ походъ, то генеральный судья Кочубей оставался вмѣсто него наказнымъ гетманомъ и правилъ всей Украйной. Въ 1703 г. гетманъ удивилъ своего друга, сдѣлавъ предложеніе его дочери, своей крестницѣ и получилъ отказъ, такъ такъ по уставамъ церкви бракъ былъ не возможенъ. Мотрю могла ослѣплять роскошь и обстановка всемогущаго владыки Малороссіи, передъ бунчукомъ и булавою котораго все склонялось, но кромѣ того жизнь ея была отравлена строгостью суровой матери, которая узнавъ о чувствѣ гетмана къ дочери, возмущенная, стала ее преслѣдовать. Мотря бѣжала къ Мазепѣ въ 1704 г. Родители забили тревогу и гетманъ отправилъ дѣвушку къ родителямъ, но тайно велъ съ нею переписку. Извѣстно что послѣ этого случая семейство Кочубея не прекратило дружбы съ гетманомъ. Кочубей участвовалъ въ пирушкахъ во дворцахъ гетмана, а Мазепа бывалъ нерѣдко въ Диканькѣ у генеральнаго судьи. Извѣстны затѣмъ совершившіяся историческія событія: казнь Кочубея и Искры, разгромъ подъ Полтавой, бѣгство Мазепы съ Карломъ XII и въ этихъ событіяхъ потонула исторія несчастной Матрены и гетману было не до нея. Отвергнутая и проклятая матерью, оставленная бѣжавшимъ Мазепой, несчастная жертва его поселилась у своей тетки, жены погибшаго полковника Искры, принявшей въ племянницѣ сердечное участіе и жила въ уединеніи и неизвѣстности на ея хуторѣ подъ Полтавой, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ и въ хатѣ, которая сохранилась до сихъ поръ и также изображена у насъ. Хата была реставрирована—въ ней сохранились доселѣ разнообразныя работы, приписываемыя Мотрѣ Кочубей; онѣ отличаются тонкостью и изяществомъ рисунка и терпѣливымъ искусствомъ, съ какимъ вышивала все это бѣдная героиня печальной драмы. Въ хатѣ никто не живетъ и не жилъ съ тѣхъ поръ. Хуторъ этотъ перешелъ теперь въ родъ Чаплинскихъ, близко родственныхъ роду казненнаго Искры. Хуторъ этотъ весьма живописное мѣстечко, чисто малороссійскаго характера, на правомъ берегу Ворсклы.

Мазепа умеръ 22 авг. 1709 года. Имѣнія его были обширны и послѣ измѣны его, указомъ Петра I 1708 г. всѣ переданы во владѣніе князя Меньщикова. За 70 вер. отъ Курска, по дорогѣ въ Черниговъ, начинается рядъ селеній и деревень Мазепы по правому берегу р. Сейма, затѣмъ отъ Львова до Рыльска и Путивля много селъ и деревень принадлежало Мазепѣ. 1703 г. Высочайшею граматою за Мазепою утверждены земли въ мѣстахъ, пограничныхъ съ Малороссіей. Въ это время возникло и село Ивановское, которое было значительнѣе всѣхъ другихъ имѣній гетмана—здѣсь было главное мѣсто управленія всѣми имѣніями и землями его. Домъ Мазепы, изображенный на нашемъ рисункѣ, измѣнился. верхній этажъ его снятъ, такъ какъ грозилъ паденіемъ. Остальныя же части остались въ неприкосновенности; внизу расположены тюрьмы, куда ведетъ тяжелая желѣзная дверь. Послѣ паденія Меньшикова, въ 1728 г., пожалованныя Мазепѣ земли, въ Курской губ, были приписаны къ имѣніямъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны (первой супруги Петра I, постриженной въ монашество). Теперь Ивановское и всѣ эти земли перешли въ родъ князей Барятинскихъ и здѣсь построенъ ими великолѣпный барскій домъ, съ картинною галлереею, есть большой паркъ и садъ съ оранжереями.

Раздоръ.

(Рис на стр. 536).

Англійскій художникъ Кольдери, извѣстный своимъ мастерствомъ въ изображеніи животныхъ, изобразилъ драматическій моментъ сцены раздора, когда три премилыхъ и пресмѣшныхъ щенка, поссорившись изъ-за куска мяса, держатъ его, не выпуская, всѣ трое. Чья-то возьметъ? И притомъ у каждаго щенка есть соотвѣтственное его характеру и возрасту выраженіе, оживляющее всю эту сценку изъ жизни животныхъ.

Подъ балкономъ. Картина Мейсонье.

(Рис. на стр. 537).

Знаменитый французскій художникъ Мейсонье, произведенія котораго такъ высоко цѣнятся знатоками, извѣстенъ многими прелестными произведеніями, отличающимися нѣжностью тона, глубокимъ знаніемъ рисунка, превосходной разработкой историческихъ сюжетовъ. Его „Отступленіе Наполеона I", „Чтеніе у Дидро", „Шахматная партія" и друг. составляютъ гордость французской школы. Здѣсь представлена копія съ прекрасной картины его „Подъ балкономъ" съ большимъ изяществомъ и мѣткостью изображающая типъ кавалера XVII в. Онъ ждетъ кого-то подъ балкономъ въ нетерпѣніи, на случай же встрѣчи съ противникомъ или врагомъ у него въ рукахъ добрая шпага, которою онъ умѣетъ владѣть мастерски и не дастъ себя въ обиду.

Библиотека "Руниверс"

В. Н. Давыдовъ.

(Портретъ на стр. 540).

Настоящая весна—была рядомъ овацій для артиста драматической труппы Александринскаго театра, В. Н. Давыдова, вотъ ужс шесть лѣтъ какъ занимающаго первенствующее положеніе на нашей сценѣ. Оваціи эти вызваны извѣстіями, что талантливый артистъ не сошелся въ условіяхъ съ дирекціей, и покидаетъ Петербургъ, мѣняя казенную службу на частную.

Любители театра взволнованы этимъ обстоятельствомъ не мало. Дѣйствительно, онъ превосходный артистъ на такъ называемыс характерныя роли. Человѣкъ еще молодой, онъ, развиваясь съ каждымъ годомъ и серьезно работая, обѣщалъ въ грядущемъ очень многое.

Владиміръ Николаевичъ Давыдовъ родился 16-го января 1849 года въ Миргородѣ, маленькомъ городкѣ, Полтавской губерніи, и по происхожденію казакъ. Нынѣшняя фамилія его взята имъ при поступленіи на сцену. Чувствуя съ дѣтства любовь къ сценѣ, Владиміръ Николаевичъ чутко присматривался къ театру съ юныхъ лѣтъ, — и въ Кіевѣ, и въ Тамбовѣ, гдѣ онъ учился въ гимназіяхъ. Поступивъ въ Московскій Университетъ, онъ окончательно сталъ бредить сценой, увидѣвъ предъ собой ту образцовую труппу, которой такъ славился Малый Театръ въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ. Онъ началъ рѣшительно готовиться къ артистической карьерѣ. Шумскій особаго таланта въ юношѣ не подмѣтилъ. За то Самаринъ предрекъ ему будущность и два года занимался съ нимъ. 1867 годъ застаетъ Давыдова уже въ Орлѣ, куда онъ поступилъ на выходныя роли. Но талантъ скоро сказался. Въ 1874 году онъ былъ уже премьеромъ, извѣстностью въ провинціи. Въ 1879 году лѣтомъ онъ служилъ въ Одессѣ; туда пріѣхала М. Г. Савина, и, замѣтивъ выдающійся талантъ молодаго артиста, уговорила его дебютировать въ Петербургѣ. На слѣдующій годъ онъ дебютировалъ, былъ принятъ, и въ первый же сезонъ сдѣлался любимцемъ публики. Талантъ его крайне разнообразенъ. Онъ играетъ городничаго въ „Ревизорѣ“ и Подколесина въ „Женитьбѣ“; онъ играетъ Бальзаминова въ извѣстной замоскворѣцкой трилогіи Островскаго, и Митрофанушку въ „Недорослѣ“; лѣтъ десять назадъ онъ игралъ (въ провинціи) превосходно Хлестакова. Въ истекшемъ сезонѣ онъ съ большимъ успѣхомъ игралъ извѣстную роль Мишаньки, въ старинной комедіи „Чужое добро въ прокъ нейдетъ“. Словомъ—это актеръ съ весьма выдающимся талантомъ, никогда не прибѣгающій къ фарсу, всегда сдержанный, точно знающій роль, характерно загримированный и одѣтый; такой артистъ можетъ служить лучшимъ украшеніемъ сцены, и знаки сочувствія, выражаемыя ему публикой, вполнѣ понятны. Желательно было бы сохранить его для нашей сцены.

Ратуша въ Берлинѣ.

(Рис. на стр. 540).

Городъ Берлинъ, обращая на себя вниманіе образцовымъ устройствомъ городскаго управленія, въ настоящее время посѣщается нашими городскими головами, какъ петербургскимъ г. Лихачевымъ, московскимъ, ростовскимъ—съ цѣлью изучить разныя части механизма городскаго управленія, которое теперь сосредоточено въ громадномъ зданіи Берлинской городской ратуши.

Исторія берлинской ратуши, прозванной берлинцами „Красным домомъ“, едва обнимаетъ тридцать лѣтъ, но въ тоже время свидѣтельствуетъ о необыкновенно быстромъ развитіи столицы Пруссіи. Въ 1855 г. возникъ вопросъ, можно ли пожертвовать громадныя, по тогдашнимъ понятіямъ, суммы на сооруженіе новой ратуши, или же можно удовольствоваться пристройкою къ старой ратушѣ и расширеніемъ ея; слѣдовало во всякомъ случаѣ прибѣгнуть къ чему нибудь неизбѣжно, такъ какъ постоянное развитіе города требовало помѣщенія для различныхъ учрежденій по управленію. Магистратъ засѣдалъ въ берлинской ратушѣ въ Королевской улицѣ, собранія представителей города происходили въ Кельнской ратушѣ, многія другія управленія были помѣщены въ различныхъ домахъ за неимѣніемъ мѣста въ ратушѣ. Разбросанность учрежденій затрудняла быстрое исполненіе дѣлъ и было очень желательно сосредоточить всѣ учрежденія. Для этого приходилось строить новую ратушу, соотвѣтствующую быстрому увеличенію города и числа населенія, которое съ 335,464 человѣкъ въ 1841 г. возросло до 440,122 человѣкъ въ 1855 г. Предположено было соорудить зданіе, въ которомъ могли бы помѣщаться всѣ городскія учрежденія, даже могущія возникнуть въ будущемъ, для чего на покупку десяти участковъ земли между улицами: Шпандауской, Королевской, Еврейской и переулкомъ (Nagelgan) ассигнована громадная по тому времени сумма въ полъ милліона талеровъ. Съ цѣлью возмѣстить расходы, пред-

Раздоръ. Съ карт. англ. художн. Кольдери, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Подъ балкономъ. Съ карт. Мейсонье, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

полагалось устроить красивые магазины въ нижнемъ этажѣ ратуши. Въ тоже время назначенъ былъ конкурсъ на представленіе къ 1-му мая 1858 г. плановъ. За три лучшихъ плана съ лавками внизу, а также за три лучшихъ безъ лавокъ, была назначена премія въ 300, 200 и 150 фридрихсдоровъ. Въ общемъ было представлено 18 плановъ и хотя шесть изъ нихъ и удостоились преміи, но ни одинъ не оказался подходящимъ. Пришлось оставить мысль объ устройствѣ внизу ратуши лавокъ—помѣщенія эти оказывались необходимыми для городскихъ кассъ. Поэтому снова было приступлено къ выработкѣ плана, что было поручено архитектору Веземану, занявшемуся впослѣдствіи и постройкою зданія. Когда былъ готовъ планъ, оказалось, что скупленныхъ участковъ земли недостаточно для сооруженія соотвѣтствующаго своему назначенію зданія. Поэтому въ Нагельгассе было прикуплено еще девять участковъ земли, на что снова ассигновано 205,500 талеровъ. Къ 1 августу 1860 года вся площадь земли могла быть передана архитектору для возведенія на немъ монументальнаго зданія, которое должно было быть окончено въ 1868 г. и расходы на которое, какъ предполагали вначалѣ, должны были простираться до 1.800,000 талеровъ. 11 іюня 1861 г. торжественно былъ положенъ основной камень на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышается большая башня ратуши.

Уже при постройкѣ выяснилось, что потребуются бо́льшія суммы чѣмъ было ассигновано первоначально и въ общемъ, включая расходы на покупку земель, ратуша стоила 9.724,872 марки (4.862,430 р.). Когда же зданіе было окончено въ 1870 г. то оказалось, что оно не въ состояніи удовлетворить даже всѣмъ потребностямъ настоящаго не только будущаго времени. Уже во время постройки выяснилось, что въ ратушѣ не можетъ быть отведено квартиры обербюргермейстеру; все громадное зданіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ залъ, предназначенныхъ для торжественныхъ случаевъ, пришлось занять для служебныхъ цѣлей. Никто однако не можетъ поставить въ вину представителямъ города ихъ ошибку въ первоначальномъ разсчетѣ. Трудно было ожидать такого необыкновенно быстраго развитія города. Въ 1861 г. при закладкѣ зданія число жителей составляло 547,200 человѣкъ, въ 1870 г. при окончаніи сооруженія число жителей достигло 774,310 человѣкъ. Такого увеличенія никто не предвидѣлъ въ 1855 г., точно также какъ въ 1870 г. нельзя было предвидѣть, что спустя 15 лѣтъ, въ 1885 г. число жителей Берлина удвоится и достигнетъ 1.300,000 человѣкъ. Въ такой же мѣрѣ увеличилась и дѣятельность управленія. Теперь снова на очереди вопросъ: слѣдуетъ ли размѣщать порознь различныя учрежденія или же жертвовать многіе милліоны для постройки второй ратуши съ цѣлью централизаціи городскаго управленія.

Передача рисунковъ по телеграфу.

(Рис. на стр. 541).

Передача рисунковъ и факсимиле по телеграфу давно извѣстно; между Петербургомъ и Москвою работалъ когда-то аппаратъ Казели, передававшій точно почеркъ, теперь же этотъ аппаратъ поставленъ въ музей и не работаетъ болѣе; оставлены эти аппараты по своей сложности и затруднительности работы ими. Теперь передача рисунковъ по телеграфу снова стала на очередь, благодаря самому простому приспособленію, предложенному лейтенантомъ англійской службы Гленомъ. Онъ переноситъ любой рисунокъ или планъ на клѣтчатую бумагу, вертикальныя линіи которой обозначены буквами, а горизонтальныя линіи цифрами, либо тѣми же буквами. Телеграфистъ станціи отправленія сообщаетъ по телеграфу лишь мѣсто пересѣченія линіи рисунка съ вертикальной или горизонтальной линіей клѣтчатой бумаги. Телеграфистъ станціи полученія отмѣчаетъ на своемъ клѣтчатомъ листѣ точками это мѣсто пресѣченій, соединяя потомъ эти точки линіей, которая такимъ образомъ и есть точная копія передаваемаго рисунка. Опыты съ подобной передачей производились уже нѣсколько разъ и дали прекрасные результаты. На нашемъ рисункѣ имѣются копіи съ переданныхъ по телеграфу портрета и плана. Авторъ думаетъ, что подобная передача въ особенности будетъ пригодна для плановъ расположенія войскъ по рекогносцировкамъ, планамъ мѣстностей и пр. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ думать, что въ самомъ скоромъ времени принципъ Глена получитъ самое широкое распространеніе, ибо не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій, а лишь нѣкотораго навыка телеграфистовъ. На нашемъ рисункѣ представлены также и образцы клѣтчатой бумаги разныхъ размѣровъ клѣтокъ, смотря по сложности или простотѣ передаваемыхъ рисунковъ.

Библіографія.

Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ. Соч. Р. И. Шредера. Спб. 1886. Изд. А. Девріена. Г. Шредеръ, главный садовникъ и преподаватель садоводства Петровской Земледѣльческой Академіи въ Москвѣ, авторъ этой прекрасной книги удостоенъ золотой медали отъ конгресса садоводовъ при Имп. Общ. Садоводства. Авторъ книги посвятилъ все свое вниманіе и познанія этому обстоятельному труду, въ которомъ опытность его и знакомство съ дѣломъ обнаруживаются въ высокой степени. Изложеніе отличается замѣчательною полнотою и ясностью, со множествомъ практическихъ указаній и всякій интересующійся этимъ предметомъ найдетъ все необходимое что ему можетъ представиться на практикѣ и получить разрѣшеніе своихъ сомнѣній по какой либо отрасли садоводства. Нельзя не рекомендовать садоводамъ это сочиненіе тѣмъ болѣе что и цѣна такой большой книги со многими политипажами 2 руб. 50 коп. умѣренная.

Политическое обозрѣніе.

Толкованіе иностранной печати о приказѣ Государя Императора по Черноморскому флоту.—Отвѣтъ на это толкованіе привѣтственными словами московскаго головы Державному Вѣнценосцу.—Лживость мирныхъ завѣреній изъ Вѣны и настоящее неустойчивое положеніе на Балканскомъ полуостровѣ. Предупредительныя мѣры со стороны Франціи и Германіи.

Высочайшій приказъ Государя Императора по Черноморскому флоту, какъ и слѣдовало ожидать, вызвалъ въ европейской печати откликъ и прежде всего въ газетахъ англійскихъ и вѣнскихъ. Лондонскіе и вѣнскіе публицисты съ напускною наивностью недоумѣваютъ и спрашиваютъ, что-де какія обстоятельства могутъ помѣшать мирному развитію народнаго благоденствія Россіи и какія обстоятельства могутъ вынудить ее на вооруженную защиту государства? Закрывая глаза передъ дѣйствительностью, иноземные публицисты предупреждаютъ князя болгарскаго указывая, что боевые угрозы Россіи относятся ни къ кому болѣе, какъ къ княжеству, въ которомъ русскій царь желаетъ водворить полное свое господство и вліяніе и что вслѣдствіе этого, князю Баттенбергу не остается болѣе ничего дѣлать, какъ вручить самого себя и судьбу своего княжества могущественному вліянію Европы или иначе сказать дипломатамъ Лондона и Вѣны.

Смыслъ и содержаніе такого наущенія понятны; но только измышленные, можно прямо сказать, нашими врагами опасенія направлены не по тому адресу. Мнимая близорукость лондонскихъ и вѣнскихъ публицистовъ теряетъ всякое значеніе и является очевидною политическою фальшью въ особенности послѣ словъ московскаго городскаго головы, какими привѣтствовалъ онъ Государя Императора при въѣздѣ Его Величества въ свою первопрестольную столицу. „Ты возвратилъ къ жизни Черное море—окрыляется наша надежда и крѣпнетъ наша вѣра, что Крестъ Христовъ засіяетъ на Святой Софіи“—сказалъ онъ и въ этихъ словахъ заключается прямой отвѣтъ на всѣ догадки и недоумѣнія—откуда нужно ожидать тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ вывудить Россію на вооруженную защиту своей чести и своего историческаго призванія?

Въ нынѣшній разъ вѣнскія газеты привѣтствуютъ укрѣпленіе мира на Востокѣ и въ Европѣ. По ихъ мнѣнію грозовыя тучи, собиравшіяся надъ Балканскимъ полуостровомъ, разсѣялись и будто бы тройственный союзъ попрежнему будетъ служить крѣпкимъ оплотомъ противъ всякихъ воинственныхъ поползновеній (исключая развѣ того случая, когда Австрія натолкнула Сербію на братоубійственную войну). Но никому болѣе, какъ австрійскимъ дипломатамъ и публицистамъ извѣстно, что настоящее положеніе славянскихъ государствъ и Турціи почти невозможное и что выходъ изъ такого положенія возможенъ только при коренномъ разрѣшеніи восточнаго вопроса. Объединеніе Болгаріи совершилось, но совершилось не въ той формѣ, которая могла бы удовлетворить болгаръ; Болгарія раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря, и правительству приходится создавать для себя большинство выборныхъ при посредствѣ самыхъ гнусныхъ пріемовъ, еще болѣе возстановляющихъ народъ противъ правительства; растерявшемуся правительству для поддержки авторитета приходится задумывать новый переворотъ, распускаются слухи о болгарскомъ королевствѣ и вотъ готовый поводъ къ самымъ серьознымъ балканскимъ осложненіямъ. Въ Сербіи положеніе еще безотраднѣе. Не смотря на безпощадное подавленіе избирательской свободы, въ Скупщинѣ оказалось большинство на сторонѣ оппозиціи, враждующей противъ австрофильской политики Гарашанина. О положеніи обиженной Греціи и говорить нечего: она готова воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы выдти изъ своего безъисходнаго положенія. Придавленная экономическимъ гнетомъ со стороны Австріи, Румынія не выноситъ этого положенія и рѣшилась вступить въ таможенную борьбу съ Австріей. Наконецъ Порта, предвидя надвигающуюся надъ собой тучу, сосредоточила въ Европейской Турціи громадную армію и теперь, послѣ громадныхъ расходовъ на вооруженіе, ей приходится уступить Румелію безъ боя, безъ сопротивленія, передъ глазами недовольной арміи, плохо одѣтой, голодной и не получающей жалованья...

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ центръ грозныхъ недоразумѣній установился не на одномъ Балканскомъ полуостровѣ: отношенія между Франціею и Германіею становятся день отъ дня натянутѣе. За ней дипломатическое недосказанное слово тотчасъ же сопровождается и дѣломъ. Военный министръ Франціи уже внесъ въ палату депутатовъ военный законъ объ отбываніи повинности, а германское правительство вноситъ въ рейхстагъ предложеніе объ ассигнованіи сверхсмѣтнаго кредита для увеличенія гарнизоновъ въ прирейнской области и въ Эльзасъ-Лотарингіи. Понятно, что ожидать немедленнаго разрыва одинаково было бы неосновательно. Но какъ натянутое положеніе на Балканскомъ полуостровѣ серіозно призываетъ Россію на защиту своихъ черноморскихъ береговъ, такъ точно недоконченные счеты между Германіею и Франціею, призываютъ обѣ эти державы къ взаимной предосторожности. Въ текущей политикѣ всеобщихъ недоразумѣній и полной неустойчивости, всѣ подобнаго рода побочные факты получаютъ гораздо большее значеніе и невольно возбуждаютъ тревожное настроеніе. Не замѣчать ихъ нельзя и успокоиваться увѣреніями вѣнскихъ дипломатовъ объ обезпеченности мира въ Европѣ, опираясь на тройственный союзъ, едва ли возможно. Въ этомъ отношеніи русскіе дипломаты, уже наученные горькимъ опытомъ, по всей вѣроятности, не поддадутся лживымъ завѣреніямъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Приводимъ продолженіе сообщеній о путешествіи Ихъ Императорск. Величествъ. Послѣ спуска крейсера „Екатерина", въ Николаевѣ 10 мая, вечеромъ былъ большой обѣдъ во дворцѣ, послѣ чего, провожаемые восторженными криками народа, Ихъ Величества выѣхали въ Москву, куда прибыли 12 мая утромъ. При слѣдованіи ихъ Величествъ въ Екатеринославлѣ, Курскѣ, Орлѣ, представлялись депутаціи, народъ огромными массами вездѣ собирался у желѣзной дороги. Въ Москвѣ Ихъ Величества были встрѣчены восторженно и послѣ посѣщенія часовни Иверской Божіей Матери, проѣхали въ Больш. Кремлевскій дворецъ, откуда послѣдовалъ торжественный выходъ въ Успенскій соборъ. При входѣ въ Успенскій соборъ митрополитъ Іоаникій произнесъ привѣтственную рѣчь. Представлялась въ тотъ же день депутація отъ Думы. (См. Полит. Обозр.). Вечеромъ Москва была иллюминована. Въ слѣдующіе дни посѣщеніе различныхъ учебныхъ заведеній. 14 мая смотръ войскамъ собраннымъ въ Москвѣ. 15 мая утромъ въ день свящ. коронованія послѣ литургіи въ Успенскомъ соборѣ посѣщеніе Университета и присутствіе на студенческомъ концертѣ. Затѣмъ обѣдъ во дворцѣ и вечеромъ посѣщеніе моск. генералъ-губернатора, гдѣ Ихъ Величества присутствовали на спектаклѣ. Моск. генералъ-губернатору обнародованъ милостивый Высоч. рескриптъ.

— Въ пользу погорѣльцевъ въ г. Бѣломъ Смоленск. губ. Его Величество пожаловалъ 5 т. р. изъ собственныхъ суммъ.

Правительственныя извѣстія.

— Отъ 6 мая обнародованъ Высочайшій рескриптъ на имя Его Выс. Вел. Кн. Алексѣя Александровича, въ коемъ выражена Великому Князю генералъ-адмиралу благодарность, какъ главному пособнику Высочайшей воли въ дѣлѣ развитія нашего флота и пожалованы ему знаки ордена Владиміра 1 ст.

— Преобразовываются сельскія школы въ Остзейскомъ краѣ, и сельскимъ учителямъ дается срокъ для изученія русскаго языка, не знающіе же его будутъ устранены отъ должностей.

— Пожалованы управляющему Морск. Мин. вице-адм. Шестакову алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго и главному командиру портовъ Чернаго и Каспійскаго морей В. А. Пещурову знаки ордена Бѣлаго Орла.

— По 1 мая 1886 года въ госуд. дворянскій банкъ представлено 538 дѣлъ о ссудахъ. Изъ этого числа уже разрѣшены 342 ссуды на сумму 12.092,000 руб.

Военное и морское дѣло.

— На крейсерѣ „Москва" отплыли изъ Одессы 13 мая во Владивостокъ: адмиралъ Шестаковъ, оберъ-егермейстеръ кн. Голицынъ, адъютантъ Е. В. генералъ-адмирала—Абаза и кн. Голицынъ-Прозоровскій.

— Въ настоящее время оканчивается постройкой корветъ „Рында" на верфи Галернаго островка въ Спб., послѣ него тотчасъ начнутъ постройку третьяго броненосцаго корабля для Балтійскаго моря.

— Князь Николай Черногорскій обратился къ нашему правительству о разрѣшеніи взять русскихъ инструкторовъ для своихъ войскъ и ходатайство князя будетъ удовлетворено.

— Къ населенію Кавказа и Закавказья применено дѣйствіе воинскаго устава съ нѣкоторыми измѣненіями.

Промышленность и торговля.

— Изъ разныхъ мѣстностей по Волгѣ поступаютъ жалобы на уничтоженіе рыбы нефтью, попадающею вслѣдствіе плохого устройства барокъ въ рѣку и заражающею ее. Напр. противъ Царицына есть затонъ въ 3 в. длиною, гдѣ ловились осетръ и бѣлуга въ изобиліи, нынѣ же ловъ совсѣмъ прекратился; раки, ловимые по затонамъ, также негодны въ пищу отзываясь керосиномъ.

— Вскорѣ батумское нефтепромышл. общ. окончательно переуступаетъ всѣ свои нефтяные источники въ Баку, со складами и магазинами, фирмѣ Альфонса Ротшильда въ Вѣнѣ.

— Въ настоящее время ни одно паровое судно не отходитъ изъ Баку въ Персію безъ груза сахара, иногда же грузъ на суднѣ состоитъ лишь изъ одного сахара. Персидскіе рынки переполнены сахаромъ и цѣна на него значительно упала.

Дѣла церкви.

— 12 іюня исполнится 25 л. служенія митрополита московскаго Іоаникія въ епископскомъ санѣ.

— На сооруженіе православныхъ церквей въ Прибалтійскихъ губ. ассигнуется 300,000 р.

— Существующая съ 1870 г. православная японская миссія насчитываетъ въ Японіи 8,860 христіанъ, церковныхъ общинъ 148. Богослуженіе православное совершается въ Японіи въ 280 мѣстахъ страны.

— Общество распростр. св. Писанія въ Россіи разослало въ прошломъ году 69,531 экз. св. Писанія.

— Всѣ дѣла и вопросы, касающіеся греко-россійской церкви въ Палестинѣ, подлежали до сихъ поръ русскому генеральному консулу въ Іерусалимѣ. Теперь же, будетъ завѣдывать нынѣшній настоятель русской миссіи въ Іерусалимѣ, архимандритъ о. Антонинъ, который возведенъ въ санъ епископа іерусалимскаго.

Городскія извѣстія.

— Средній дневной расходъ воды въ Спб. за 1885 г. составлялъ 7.645,560 ведеръ, для 4,000 домовъ; на каждаго человѣка приходилось приблизительно по 9 ведеръ, со стоимостью за каждыя 100 ведеръ по 7—8 коп. „Новое водопроводное товарищество" на Васильевскомъ островѣ снабжаетъ водой 1,112 домовъ на Васильевскомъ островѣ, Петербургской и Выборгской сторонахъ.

Судебныя извѣстія.

— По извѣстному дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Кронштадтскомъ банкѣ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей 14 мая всѣ подсудимые оправданы.

— Судъ въ Нью-Іоркѣ приговорилъ одного изъ гласныхъ этого города за взяточничество къ тяжкимъ работамъ въ тюрьмѣ на 9 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ.

— Въ виду многочисленности присяжныхъ повѣренныхъ, состоялось рѣшеніе прекратить пополненіе состава частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ.

Театръ и музыка.

— Послѣдняя артистическая поѣздка по Европѣ принесла А. Г. Рубинштейну всего 400,000 фр. Въ Берлинѣ 27,000 фр. а въ Парижѣ 70,000 фр.

— Театръ и садъ Озерки, бл. Спб., открывается 22 мая большимъ гуляньемъ. Спектакли начнутся съ 25 мая.

— Въ Тифлисѣ, въ первый разъ въ исторіи нашихъ мусульманъ, армянскими артистами данъ былъ спектакль. Шла драма на армянскомъ и водевиль на русскомъ языкахъ. Театръ былъ полонъ самой оригинальною публикой: персидскими ханами, беками, грузинскими князьями.

— Въ началѣ мая воспитанниками Лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ было дано представленіе Софоклова „Царя Эдипа", на языкѣ подлинника. Постановка была блестящая, публика также, и успѣхъ былъ большой.

Наука и литература.

— Недавно былъ въ Спб. проѣздомъ германскій натуралистъ Грюнервальдъ, отправляющійся на нашъ Сѣверъ для научныхъ изслѣдованій.

— Имп. Публ. Библіотека въ Спб. будетъ капитально ремонтироваться и закроется съ 18 мая по 1 Сентября.

— Международный литературн. и художественный конгрессъ соберется въ Женевѣ въ концѣ Августа. Будутъ обсуждать вопросы о правѣ изданія сочиненій, объ отношеніяхъ авторовъ къ издателямъ, правѣ собственности на лит. произвед. и т. п.

— Въ парижскомъ журналѣ „Revue Illustré" печатается въ переводѣ „Народная перепись", статья гр. Л. Н. Толстого, съ рисунками, сдѣланными Рѣпинымъ.

— Въ Имп. Акад. Наукъ изготовляются матеріалы для исторіи его Зоологическаго Музея.

Изъ губерній и областей.

— Замѣчается въ Одессѣ любопытное явленіе: выселеніе мѣщанъ, „посадскихъ людей", „горожанъ"—на казенно-оброчныя земли съ перечисленіемъ изъ мѣщанскаго сословія въ крестьянское. Это переселеніе началось еще года два тому назадъ. Недавно было исключеніе изъ одесскаго мѣщанскаго общества еще 102 семействъ, пожелавшихъ перейти въ крестьянство на казенно-оброчныя земли подъ Николаевъ. Надѣлы этимъ новымъ крестьянамъ даются сравнительно не малые: около 7 десятинъ.

— Городъ Воронежъ 11 мая торжественно праздновалъ 300-лѣтній юбилей. Въ церквахъ и на улицахъ отслужены были молебствія. Въ залѣ дворянскаго собранія было торжество. Изданная думою „Исторія Воронежа" безплатно роздана учащимся городскихъ училищъ, гласнымъ думы и представителямъ мѣстныхъ учрежденій. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

— Переселенческое движеніе, направившееся за Уралъ, вызвало пересмотръ мѣстнаго земельнаго устройства. Мѣстное населеніе Западной Сибири, начинаетъ опасаться за свои земли и съ тревогой смотрѣть на переселенчество.

— Изъ Риги выбыло много переселенцевъ въ Америку. Переселенцы эти, родомъ изъ Мекленбурга-Шверина, 24 года назадъ переселились сюда, по приглашенію мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Новыя книги.

— Рождественскій, С. Отечественная исторія въ разсказахъ. Для низшихъ школъ и для дѣтей старш. возр. Съ портретами замѣч. лицъ и съ прилож. хронологич. таблицы. Изд. 7-е. Спб. 1886. Ц. 60 к.

— Старцевъ, Е. Бакинская нефтяная промышленность. Историко-статистическій очеркъ. Баку. 1886. Ц. 60 к.

— Тархановъ, И. Гипнотизмъ, внушеніе и чтеніе мыслей. Спб. 1886. Ц. 75 к.

— Ушинскій, К. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ первый Изд. 70-е. Спб. 1886. Ц. 30 к.

— Фарабёфъ, Л. Основы оперативной хирургіи. Перев. съ франц. подъ ред. и съ добавл. проф. А. Таубера. Вып. I. Спб. 1886. Ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Различный цвѣтъ тѣни. Тѣнь бросаемая тѣлами мѣняетъ свой цвѣтъ отъ восхода солнца до самаго заката. Утромъ она бѣловата, затѣмъ становится сѣрою, темно-сѣрою, свѣтло-коричневою, темно коричневою и въ полдень кажется черною. Съ этихъ поръ она постепенно принимаетъ тѣже цвѣта, но только въ обратномъ порядкѣ. (р.)

Холодные и горячіе источники распредѣлены на землѣ неравномѣрно. Самый холодный источникъ находится въ странѣ Танмуръ подъ 73½ градусами сѣверной широты; путешественникъ Мидендорфъ нашелъ, что вода въ немъ въ концѣ іюня не превышала 0,8 градуса Цельзія. Хотя вода была охлаждена до $^{2}/_{10}$ градуса ниже нуля, онъ тѣмъ не менѣе видѣлъ въ ней живыхъ слизней. Въ одномъ ирландскомъ тепломъ источникѣ, съ водою въ 43 градуса Цельзія, Штернкругъ видѣлъ также живыхъ улитокъ.

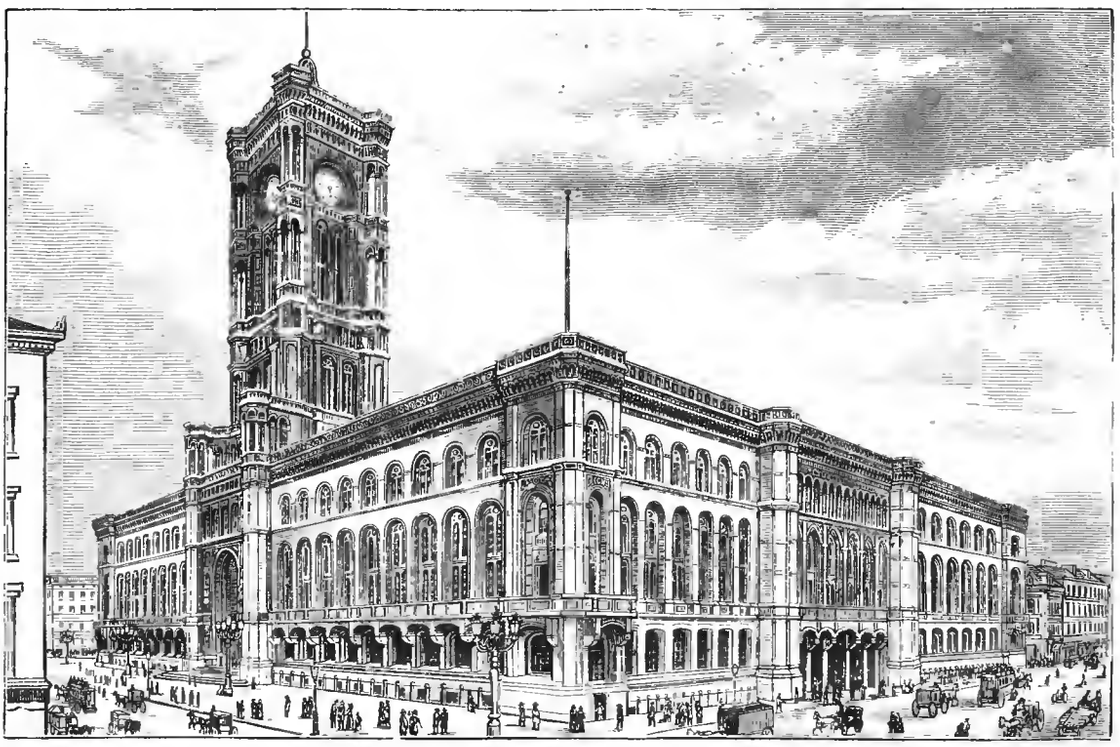
Самые горячіе источники находятся въ Японіи: вода источниковъ возлѣ Урина достигаетъ 100 градусовъ Цельзія, т. е. точки кипѣнія. Температура Строкко въ Ирландіи немного ниже Горячій сѣрный источникъ Германіи, температура котораго доходитъ до 77° Ц., находится въ Буртшейдѣ. Въ Новой Зеландіи существуютъ также горячіе цѣлебные источники, которыми туземцы пользуются съ незапамятныхъ временъ. (р.)

В. Н. Давыдовъ. Артистъ Имп. театровъ. По фотогр. Шапиро, грав. Ю. Барановскій.

Смѣлый велосипедистъ Томасъ Стефенсъ, отправившійся въ кругосвѣтное путешествіе на велосипедѣ, пишетъ одному изъ своихъ друзей, что онъ выѣхалъ изъ Тегерана и чрезъ центральную Азію направляется въ Сибирь. Здоровье его превосходно, а велосипедъ (двухколесный) тоже держится хорошо. Въ Сибири Стефенсъ намѣревается побывать въ Томскѣ и Иркутскѣ и затѣмъ чрезъ Монголію попытается добраться до Пекина. Въ письмѣ Стефенсъ выражаетъ надежду, что въ сентябрѣ или октябрѣ текущаго года онъ достигнетъ Іокагамы. (р.)

Чрезмѣрное увеличеніе населенія, котораго такъ опасаются, далеко не такъ страшно. Хотя въ дѣйствительности населеніе увеличилось въ нѣкоторыхъ странахъ, городахъ и областяхъ, но зато въ другихъ значительно уменьшилось. Такъ Испанія кормитъ теперь 12 милліоновъ жителей, во время же открытія Америки тамъ насчитывалось 50 милліоновъ населенія. Сицилія, которую Римляне звали своей житницей и въ которой было 18 милліоновъ жителей, имѣетъ ихъ теперь не болѣе 2.500,000. Такое же отношеніе замѣчается и въ Европейской Турціи до ея завоеванія и въ настоящее время. (р.)

Объ уничтоженіи Черноморскаго Флота любопытныя свѣдѣнія. Къ потопленію приказомъ назначены были корабли: „Три Святителя", „Уріель", „Серафаилъ", „Варна" и „Силистрія" и фрегаты „Сизополь" и „Флора". Опечаленные солдаты сняли флаги и снасти съ кораблей. Цѣлый вечеръ и ночь работали матросы, и цѣлый вечеръ и ночь народъ не расходился. Съ кораблей было все вынесено. Вдругъ раздались удары топора; рубили подводныя части. Очевидцы утверждаютъ, что удары эти сопровождались такимъ рыданіемъ собравшагося на берегу народа, что даже закаленные матросы плакали какъ дѣти. Съ первыми лучами восходящаго солнца затонулъ фрегатъ „Сизополь". За нимъ послѣдовали „Варна" и „Силистрія", а спустя часъ „Уріель" и „Серафаилъ". „Флора" боролась со смертью до 8 часовъ утра, но и



Ратуша въ Берлинѣ. По фотогр. грав. Ивановъ.

Библиотека "Руниверс"

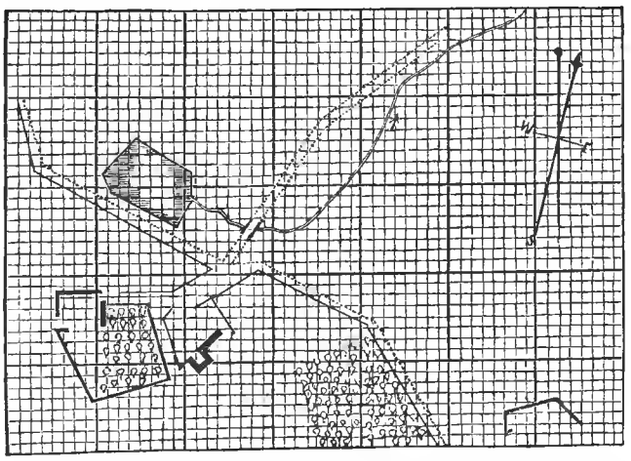
она начала погружаться, только герой-корабль „Три Святителя", не смотря на пробитое дно, все еще качался на зеленыхъ водахъ своей родной бухты. На берегу раздавались потрясающіе стоны. „Онъ не сдается, старина, онъ не сдается!"—слышалось въ толпѣ. Герой проситъ геройской смерти! говорили другіе. Но вотъ подошелъ пароходъ „Громоносецъ" и повернулся къ кораблю стороною, на которой виднѣлись жерла пушекъ. Волненіе достигло крайнихъ предѣловъ. На берегу раздались крики: „Не надо! не надо". Что это? Братоубійство?—Это позоръ! воскликнулъ вдругъ одинъ старикъ. Въ туже минуту раздался залпъ. Пули впились въ нижнюю часть корабля. Онъ вздрогнулъ, пошатнулся, зачерпнулъ воду и изчезъ. Толпа на берегу сняла шапки и перекрестилась. (р.)

Новый опытъ. Въ берлинскомъ акваріумѣ испытывали недавно изобрѣтенный Роозеномъ способъ предохраненія рыбы отъ порчи подвергая ее сильному давленію. По приглашенію г. Роозена присутствовали предсѣдатель отдѣла морскаго рыболовства, зоологи, а также представители военнаго министерства. Морская камбала, сохраняемая способомъ г. Роозеномъ, оказалась очень вкусною по приготовленіи. Способъ этотъ очень облегчитъ снабженіе городовъ свѣжею рыбою; онъ очень простъ и дешевъ. Треть стальной бочки наполняется 2-хъ процентнымъ растворомъ бора въ водѣ, остальныя двѣ трети наполняются рыбою, и бочка закрывается герметически при давленіи шести атмосферъ. Отъ давленія дезинфецирующій растворъ бора проникаетъ въ рыбу, предохраняя ее отъ порчи. Находившаяся для пробы въ акваріумѣ рыба, была отправлена изъ Эдинбурга 29 апрѣля; несмотря на то, что закупорка ея совершилась спустя восемь часовъ послѣ поимки, тѣмъ не менѣе морская камбала по истеченіи 17 дней оказалась совершенно свѣжею. По произведеннымъ уже опытамъ рыба можетъ сохраняться такимъ способомъ въ теченіи 40 дней. (р.)

Передача рисунка по телеграфу.

Передаваемый портретъ. **Портретъ полученный на станціи.**

Желѣзнодорожная земная сѣть. Офиціальныя свѣдѣнія о



Передача рисунковъ по телеграфу. Планъ переданный на станцію.

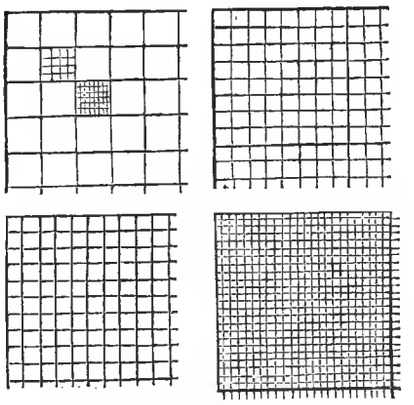
развитіи желѣзнодорожной сѣти на земномъ шарѣ отъ конца 1880 до конца 1884 г. свидѣтельствуютъ о громадномъ протяженіи этихъ путей. Въ концѣ 1880 г. желѣзныхъ дорогъ было 468108 километровъ, т. е. онѣ на 80000 километровъ превосходили среднее разстояніе луны отъ земли и въ одиннадцать разъ превышали земную окружность. Наибольшее развитіе по отношенію къ пространству обнаружилось въ Саксоніи и Баваріи, гдѣ на 100 километровъ земли приходится 14,8 и 14,7 килом. желѣзныхъ дорогъ. Относительно густоты желѣзнодорожной сѣти слѣдуетъ Англія, Эльзасъ-Лотарингія, Баденъ, Виртенбергъ и Нидерланды. При сравненіи протяженія желѣзныхъ дорогъ съ населеніемъ, малонаселенная Швеція занимаетъ первое мѣсто. Въ ней на 100 человѣкъ приходится 14,5 километра жел. дорогъ. Съ 1880 по 1884 г. желѣзнодорожная земная сѣть увеличилась, на 101.088 километровъ или на 27½ процентовъ. Изъ европейскихъ государствъ наибольшее увеличеніе замѣчается во Франціи (19,2 процента), затѣмъ слѣдуетъ Австрія (18,8 %) и Германія (9,2 %). Въ то время какъ въ четырехъ-лѣтній періодъ въ Европѣ прибавилось желѣзныхъ дорогъ 21071 километръ или 12,5 %, въ Америкѣ ихъ прибыло 55900 килом. или 38,3 %. Желѣзнодорожная сѣть Соединенныхъ Штатовъ длиннѣе европейской на 12000 километровъ. Въ Азіи наиболѣе увеличилось желѣзныхъ дорогъ въ Британской Индіи. Въ Нидерландской Индіи и въ Японіи также замѣчается сравнительно значительное увеличеніе желѣзныхъ дорогъ. Въ Африкѣ наибольшее приращеніе обнаружилось въ англійской Капской колоніи; въ австрійскихъ колоніяхъ желѣзныя дороги развиваются также быстро. (р.)

Фотографическій контроль надъ работою. Лессепсъ постоянно наблюдаетъ надъ работами на Панамскомъ каналѣ не выѣзжая изъ Парижа. Ежедневно дѣлаются фотографическіе снимки земляныхъ работъ и пересылаются Лессепсу, который такимъ образомъ слѣдитъ за ходомъ гигантскаго предпріятія и издалека дѣлаетъ нужныя распоряженія. (р.)

Въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губ. крестьянинъ Барсуковъ, вспахивая поле, вырылъ мѣдный котелъ, въ которомъ оказалось 7 пудовъ золотой монеты, величиною въ старые гривенники. Въ мѣстности этой дѣйствовалъ нѣкогда Стенька Разинъ и есть основаніе предполагать, что найденныя золотыя монеты составляютъ часть сокровищъ награбленныя болѣе чѣмъ двѣсти лѣтъ тому назадъ. (р.)

Длина подводныхъ телеграфныхъ кабалей во всемъ мірѣ въ настоящее время равняется 60,000 географ. миль, т. е. почти втрое больше окружности земли, а если-бы вытянуть всѣ 50 проволокъ, изъ которыхъ состоятъ кабели, то длина ихъ превысила бы въ десять разъ разстояніе отъ земли до луны. Въ настоящее время существуетъ 17 компаній подводныхъ кабелей, изъ нихъ 8 въ Лондонѣ и 4 въ Нью-Іоркѣ. (д.)

Недавно найдено электрическое растеніе (Phytoloceo-electrica) имѣющее свойство при отломѣ вѣтки отдѣлять сильный, хотя и мгновенный токъ; магнитная стрѣлка на разстояніи 6 метр. отъ этого растенія отклоняется, а вблизи поляризируется. Maximum



Передача рисунковъ по телеграфу. Разныя сѣтки для передачи.

энергіи электрическаго напряженія въ 2 часа дня, а при грозѣ оно еще болѣе возрастаетъ, ночью же пропадаетъ. Птицы и насѣкомыя никогда не садятся на это растеніе. Почва, на которой оно растетъ, не содержитъ въ себѣ магнитныхъ металловъ, какъ то: желѣза, никкеля... почему можно думать что свойства растенія вырабатываются физіологически въ самомъ растеніи, образующемъ батарею. (д.)

Асфальтовый джутъ употребляется въ послѣднее время въ Германіи для покрытія крышъ и изолировки сырыхъ стѣнъ и половъ. Джутовую ткань, пропитанную асфальтомъ, помѣщаютъ между двумя листами бумаги, также пропитанной, и подвергаютъ большому давленію. Листы асфальтоваго джута длиной 2 м. шириной 1 м. и толщиной 3 мм. (д.)

Въ Ирландіи скончался ста двухъ лѣтъ отъ роду послѣдній ветеранъ битвы при Ватерлоо, бывшій ординарцемъ у лорда Веллингтона. (в.)

Библиотека "Руниверс"

Привилегіи въ Англіи. Генеральный контролеръ привилегій недавно опубликовалъ свой второй отчетъ со времени приведенія въ дѣйствіе указа 1883 года, который, какъ извѣстно, измѣнилъ законодательство по этому предмету. Насколько изобрѣтатели оцѣнили эти новыя постановленія, можно судить по тому факту, что число привилегій, ежегодно выдаваемыхъ, вообще возраставшее съ каждымъ годомъ (въ 1852 году выдано 1.241 привилегія, въ 1882—6,421), вдругъ увеличилось въ 1884 г. до 17,110. 79% всѣхъ ходатайствъ о выдачѣ привилегій исходятъ отъ лицъ, живущихъ въ соединенныхъ королевствахъ, въ томъ числѣ 12,356 пришлось собственно на Англію, 901 на Шотландію и только 254 на Ирландію. Далѣе по числу подданныхъ прошеній слѣдуютъ Соединенные Штаты (1,181), Германія (890) и Франція (788). Отъ жителей 27 остальныхъ государствъ поступило лишь 175 ходатайствъ на полученіи привилегій. Наибольшее число просьбъ поступило въ январѣ (2,499), наименьшее въ Августѣ (992). Пока еще неизвѣстна точная цифра привилегій, выданныхъ по подданнымъ въ 1884 году 17,110 просьбамъ.

Публичная библіотека бюро, выдающаго патенты (Pattent office), имѣла въ 1884 г. 39,508 посѣтителей. Изданія бюро были разосланы въ 46 городахъ, а также различнымъ общественнымъ учрежденіямъ и ученымъ обществамъ, какъ въ самой Англіи, такъ и въ другія государства. Полные списки спесификацій были разосланы 280 ученымъ обществамъ въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Число поданныхъ въ 1884 г. чертежей равнялось 19,515, а фабричныхъ клеймъ 7,104. Доходъ Pattent office'а достигли высокой цифры 2.593,200 фр.; въ томъ числѣ внесено 2.224,200 за выданные патенты, 87,000 за чертежи, 175,000 за фабричныя клейма и 106,000 за проданныя изданія. Излишекъ доходовъ надъ расходами представляетъ сумму въ милліонъ франковъ. Наибольшій расходъ составлялъ жалованье служащимъ въ Pattent office (900,000 франк.) на печатаніе изданій (425,000 фр.). (д.)

Ребусъ. Задача № 35.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 26

(помѣщенной въ № 5).

1) a, h − f = l a = 16 = П
2) b, h + k = 5y, b = 15 = О
3) c, g − y = 0, c = 18 = С
4) d, $\sqrt{a}$ = c − e, d = 6 = Е
5) e, y − l = 10*) e = 14 = Н
6) f, z + d = 7 f = 29 = Ь
7) g, b − g = $\sqrt{x}$, g = 11 = К
8) h, k + 2l = x + y, **) h = 30 = Ъ
9) k, f − c = 11l, k = 25 = Ш
10) l, g:l = y:z, l = 1 = А
11) x, h − a = e, x = 16 = П
12) y, k − z = $\sqrt{625}$ − l, y = 11 = К
13) z, g = 11 l, z = 1 = А

*) Въ задачѣ было ошибочно напечатано „разность между десятымъ и двѣнадцатымъ".

**) Въ задачѣ было ошибочно напечатано: „равняется суммѣ одиннадцатаго и десятаго.

„По Сенькѣ шапка".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**: Панафидина, Мундель, Будагова, Боронина, Богданова; **Москва**—Курдюкова, Малашкина; **Баку**—Егорова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлгородъ**—Мазуръ, **Вильно**—Голѣевскаго, **Егорьевскъ**—Филонина, **Елатьма**—А. Е. П., **Кіевъ**—Шилохвастова, **Козловъ**—Мызникова, **Козельскъ**—Безсаренко, **Конскъ**—Гурѣева, **Курскъ**—Ястремскаго, Скаковскаго, Герцфельдъ, **Лухъ**—Брызгалова, **Малоярославецъ**—Якунчикова, **Медвѣдь**—Долин, **Ново-Борисоглѣбскъ**—В. Попова, **Одесса**—Центнеръ, **Рыбное**—Сапфирова, **Самарв**—Юшкова, **Тамбовъ**—Толмачева, **Тейково**—Айзманъ, **Тула**—Грецова, **Харьковъ**—Скворцова, **Цѣхановъ**—Ермолаева, **Ярослаль**—Я. И. С.....ва.

Рѣшеніе ребуса № 25,

(помѣщеннаго въ № 14 „Нивы".

„Ты не вѣрь ушамъ, а вѣрь глазамъ".

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**: Долгополова, Штейнграберъ, Верхотурова, Дейхманъ, Исѣева, Ковальскаго, Карманова, Аверьянова, Тычино; **Москва**—Морель, Nathalie, Хохлова, Курдюкова, Мясника; **Алексино**—Хрящева, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣжецка**—Вейдъ, **Долматовъ**—Симановскаго, **Егорьево**—Дербенева, **Егорьевскъ**—Филонина, **Кириловъ**—Кузьмина, Морфѣева, **Кіевъ**—Баранова, Воль, **Козельскъ** Безсаренко, **Липецкъ**—Чихачева, **Лухъ**—Брызгалова, **Модынь**—Алексѣева, **Пермь**—Примогенова, **Полтава**—Евсѣенко, **Псковъ**—К—ва, **Старобѣльскъ**—Самсонова, **Тамбовъ**—Краснокутскаго, **Харьковъ**—Свитальскаго, **Холмъ**—Добрянскаго, **Шацкъ**—подписчика № 84.072.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена **съ № 27**, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ", слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.** При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Псковскій Троицкій соборъ (съ рис.). — „Послѣдніе Горбатовы". (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — На весенней зарѣ. Повѣсть В. П. Желиховской. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Кающаяся Магдалина (съ рис.).—Этюдъ (съ рис.).—Помѣстья Мазепы и Искры (съ 3 рис.). — Раздоръ (съ рис.). — Подъ балкономъ. Картина Мейсонье. (съ рис.). — В. Н. Давыдовъ (съ портр.).—Ратуша въ Берлинѣ (съ рис.).—Передача рисунковъ по телеграфу (съ 3 рис.).—Библіографія — Политическое обозрѣніе. —Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Ребусъ. — Рѣшенія задачъ. — Заявленіе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ. 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена. № 1916 3—1

Библиотека "Руниверс"

Фонтаны, статуи, вазы, орны, медали, буквы, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К°.

въ Москвѣ, Петровскія торговыя линіи. Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—6

Андреевскій лиманъ.

Городское грязе-лечебное заведеніе открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нивы". № 1881 5—4

БЕРЛИНЪ 1886

От Мая до Октября.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ИСКУССТВЪ,

УСТРАИВАЕМАЯ КОРОЛЕВСКОЮ АКАДЕМІЕЮ ИСКУССТВЪ.

Помѣщеніе выставки открыто до 10 часовъ вечера и освѣщается электрическимъ свѣтомъ съ наступленіемъ темноты.

10 **АГЕНТЫ** Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869 3

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою

Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 20

Вышла изъ печати и поступила въ продажу въ книжныхъ магазинахъ: № 1918

„ТЕОРІЯ И ПРАКТИКА

Сельскаго хозяйства" Г. Щербачева, ц. 1 р. 50 к. Складъ: СПБ., Фонтанка, д. 82, кв. 25.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу

II-е изданіе романа

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

Н. Н. КАРАЗИНА.

Изданіе дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. **Цѣна 2 р.**, съ пересылкою **2 р. 50 к.**, въ роскошн. коленкоров. перепл. **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.** Съ требованіями обращаться **въ Контору журнала „Нива"** (СПБ., Невскій, д. 6), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ,** Невскій 86. № 1905 10—2

П. № 1874 **ПЕЧАТАЕТСЯ** 2—2

новый полный каталогъ **дешевыхъ** изданій

ЮРГЕНСОНА,

со включеніемъ бывш. изданій **Бернарда** (всего около 14,000 номеровъ).

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ въ С.-Петербургѣ **„НОВАЯ БАВАРІЯ"**

4 рекомендуетъ превосходное пиво № 1849

„ПИЛЬЗЕНСКОЕ и МЮНХЕНСКОЕ"

послѣднее только въ боченкахъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:

Пивоваренный заводъ „Новая Баварія", Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

St. № 1920 **Прейсъ-курайты высылаются безплатно.** 4—1

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигрышные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1904 5—2

ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра РЁМПЛЕРА

въ **Герберсдорфѣ** въ Силезіи (Бреславльскій округъ).

для **чахоточныхъ,** малокровныхъ, анэмитечныхъ, выздоравливающихъ и страдающихъ нервами.

Леченіе кефиромъ.

Программа безплатно и франко.

Р. № 1906 3—2

Ефимъ Савельевичъ Егоровъ

6-го мая открылъ мануфактурный магазинъ подъ наименованіемъ

„ЗНАМЕНСКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЕГОРОВА"

на углу Знаменской и Бассейной ул., № 35, для розничной торговли шелковыми, шерстяными, полотняными и бумажными товарами изъ своихъ оптовыхъ складовъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, въ Банковскомъ пер., кладовая № 7, и въ Москвѣ—амбаръ на Носовскомъ подворьѣ. № 1917

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства. Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. иногородн. 2 р. 35 к.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. **Лучше всякаго Кольдъ-Крема.** Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1/1 кусокъ 50 коп., 1/2 куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°, Ферреймъ, Врунсъ, Матейссенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Люгеръ и Гиршфельдъ, Безбарднсъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—6

АВГУСТЪ НАУМАНЪ

С.-Петербургъ. Казанская ул., прот. Новаго пер., № 42. | **Москва.** Маросѣйка, Козьмо-Демьянскій пер., д. Чернова.

СКЛАДЪ

писчей, почтовой, печатной, оберточной и др. бумагъ, переплетныхъ принадлежностей и проч.

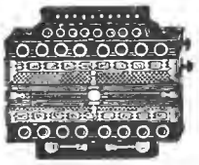
Прейсъ-курантъ и коллекціи образцовъ высылаются по полученіи 45 коп. почтовыми марками.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА

„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ".

Пробный № высылается безплатно. Р. № 1925 3—1

Библиотека "Руниверс"



Самые легкіе инструменты для самоученія.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія—по 3, 4, 5, 6, 8, 10 12, 15 и 20 рублей.

Самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англійскіе концертино съ хроматической гаммой по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англійскаго концертино 3 р. Ноты въ самомъ большомъ выборѣ.

Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р.

Школа 1 р., разныя ноты.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНІИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшаго сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель Соколова для гармоній 1 р.

6 тетрадей нотъ для гармоній, сост. Соколовымъ, по 75 к.

И въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности, а также **ноты** для всѣхъ инструментовъ, для оркестровъ и для пѣнія, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, домъ 36 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы **изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. Р № 1826

Пересылка на счетъ покупателя.

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива“.

№ 1793 11—9

Строительныя работы изъ кованаго желѣза. Ворота, зонтеки, балконы, перила и пр. Спеціальность: **намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.**

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Фрвнкфуртъ и/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.

R. № 1836 12—8

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

Невскій, 86, д. Безардани.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5—2

ЛЕЧЕНІЕ НЕДОСТАТКОВЪ ГОВОРА. **ЭЙЗЕНАХЪ** въ Тюр. (прежде Бургштейнфуртъ).

Для заикъ, лепечущихъ и пр. Леченіе получило много **госуд. наградъ.**

РУДОЛЬФЪ ДЕНГАРДТЪ, теперь въ **Эйзенахѣ,** въ **Тюрингіи.** Вознагражденіе по излеченіи. Программы безплатно. R. № 1821 3— 3

С.-Петербургская
Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо.

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С.-Петербургская Химическая Лабораторія“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1. Невскій пр., д. № 32, Католической церкви.
2. Невскій пр., д. № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій пр., д. № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ 1. Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.-Петербургѣ, Измайловскій проспектъ, 21.

А. № 1806 5—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К°.

Невскій просп. 18, напр. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ всѣ на вдѣшней биржѣ котирующіяся % бумаги **по точной биржевой цѣнѣ.**

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдавая подъ купленныя бумаги **наивысшую ссуду** по спеціальному текущему счету „on call“.

ПЛАТИТЪ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ

ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ

подъ залогъ % бумагъ.

изъ 7% годовыхъ и 1/4% коммиссіи въ мѣс.

Подъ 5% выигрыш. бил. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.
„ прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.

заложенныхъ въ другихъ учрежденіяхъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя, контора производитъ безвозмездно.

4 ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ BOUQUET MESSALINA

служатъ и для этого лѣтняго сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе **Extraits quadruples** подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. № 1921 9—1

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
46 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—6

О-ДЕ-КОЛОНЪ, ПОМАДА, МЫЛО, ПУДРА, ДУХИ и проч.

Брокаръ и К°.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. ст. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ. Москва, на Ильинкѣ.

ГЕРОФОНЫ

новѣйшей конструкціи, ручной органъ съ сильными и пріятными звуками и съ 12 нотами 30 р. Большой выборъ нотъ по 60 к.

АРИСТОНЫ

АНТИКЪ, ручной органъ съ 12-ю нотами 24 р. Ноты отдѣльно по 60 коп. въ огромномъ выборѣ. № 1763 5—2

ПОЧИНКА

аристоновъ, герофоновъ, сиринокъ, гитаръ и гармоній всѣхъ системъ, исполняется подъ личнымъ наблюденіемъ за самую умѣренную плату. Прейсъ-курантъ на инструменты высылается безплатно у

КУЛИКОВА

Москва, Мясницкая, д. Еремѣевыхъ.

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, **цѣна 36 рублей.**

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 5 № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Бруно Зингеръ и К°
С ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 8

Въ типографіи и. ф. **Осипа Завадзкаго** въ г. **Вильнѣ** вышли въ свѣтъ двѣ новыя книги:

1) ЛИТОВСКАЯ ХОЗЯЙКА

или наставленія какъ содержать жилыя помѣщенія и разныя отрасли домашняго хозяйства въ должномъ порядкѣ. Всѣ совѣты и наставленія числомъ до 1,500 основаны на многолѣтнемъ опытѣ, лучшихъ и дешевыхъ средствахъ, удобно примѣняемыхъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Переводъ съ 8-го польскаго изданія. Одинъ томъ въ 8-ю долю стр. 614. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. въ папку 1 р. 80 к., въ каленкоръ 2 р., за перес. 30 к.

2) ЛИТОВСКАЯ КУХАРКА.

Содержащая въ себѣ ясныя, основанныя на продолжительномъ опытѣ правила приготовленія разнаго рода вкусныхъ, изысканныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дешевыхъ, какъ скоромныхъ, такъ и постныхъ блюдъ, пирожнаго, мороженаго и т. п. Переводъ съ 6-го польскаго изданія. Одинъ томъ въ 8-ю долю стр. 544. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. въ папку 1 р. 80 к. въ каленкоръ 2 р., за перес. 30 к.

Обѣ эти книги, дополняемы и исправляемы со всякимъ новымъ изданіемъ, пользуются въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ, во всей западной окраинѣ нашей Имперіи громадною популярностью.

Главный складъ въ Вильнѣ у издателя и въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ **ФЕНУ и Комп.,** Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви. № 1919

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ Спб.

Дозволено цензурою СПБ. 21 мая 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса. въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 22 | г. XVII | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) рази. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 31 мая 1886 г. | Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за Іюнь 1886 г. съ 28 модн. гравюрами и отдѣльный листъ съ 32 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 26 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Людвигъ Берне.

„Онъ былъ хорошимъ писателемъ и истиннымъ патріотомъ" говоритъ Гейне о своемъ другѣ Людвигѣ Бёрне. Бёрне справедливо считается отцомъ современнаго журнализма: въ своихъ газетныхъ статьяхъ онъ впервые вмѣсто сухихъ отчетовъ прибѣгъ къ свободному изложенію мнѣнія и повелъ первую газету на совершенно новыхъ началахъ. Его блещущіе остроуміемъ и юморомъ, оживленные этюды производили въ свое время большое впечатлѣніе. Онъ родился въ 1786 г. во Франкфуртѣ. Жизнь въ семьѣ доставила мало радостей мальчику: отецъ его, богатый купецъ, разъѣзжалъ по дѣламъ, а мать, больная и неразвитая женщина, не понимала и даже не любила способнаго, впечатлительнаго и робкаго мальчика. Когда же онъ оказался необыкновенно способнымъ и выразилъ полное отвращеніе къ торговымъ дѣламъ, отецъ согласился, что-бы онъ продолжалъ ученіе и занимался классическими языками и французскимъ. На четырнадцатомъ году Бёрне былъ отданъ въ институтъ Гецеля, родъ частной гимназіи. Тутъ онъ пробылъ два года, повліявшіе благопріятно на его физическое развитіе, но доставившіе ему мало знаній и не много радостей. Не видя ласки въ домѣ, Бёрне сталъ замкнутымъ, молчаливымъ и сторонился товарищей. Въ ноябрѣ 1802 г. Бёрне поступилъ пансіонеромъ къ извѣстному доктору и профессору Маркусу Герцу въ Берлинѣ. Въ прусской столицѣ не было еще въ то время университета, но существовали прекрасныя анатомическія клиники. Поступленіе къ Герцу имѣло рѣшающее вліяніе на жизнь Бёрне. Онъ полюбилъ жену Герца, Генріэтту, женщину вдвое старше себя, со всѣмъ пыломъ юности. Она же относилась къ нему съ чувствомъ матери. Генріэтта была дочерью португальца, доктора

Людвигъ Бёрне. По поводу столѣтія со дня его рожденія. По гравюрѣ на мѣди грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

де-Демосъ. Бракъ этотъ былъ вполнѣ счастливъ. Докторъ Герцъ былъ не только выдающимся профессоромъ, но и серьезнымъ прекраснымъ человѣкомъ. Когда онъ умеръ, молодой Берне рѣшился объясниться въ своихъ чувствахъ, но Генріэтта со всѣмъ тактомъ и деликатностью женщины съумѣла успокоить пылкаго юношу и уѣхала въ Дрезденъ, написавъ ему прощальное письмо. Письмо это, въ которомъ она предсказываетъ ему великую будущность, сильно на него повліяло. Знакомство съ этой замѣчательно-образованной женщиной имѣло громадное вліяніе на его развитіе, и біографы Берне всегда упоминаютъ объ этомъ эпизодѣ.

Берне не былъ лишь тенденціознымъ публицистомъ—въ его этюдахъ всегда было остроуміе и художественность формы — онъ былъ человѣкъ большаго ума, философски образованный. По силѣ выраженія и тонкости критической способности многіе приравниваютъ его къ знаменитому Лессингу. Большая сатирическая сила, соединенная съ лирическимъ паѳосомъ и красотою стиля, отличаютъ его въ особенности въ его извѣстныхъ сатирахъ. Гейне говоритъ, что этюды Берне это „какъ бы свѣтлое озеро, гдѣ небо отражается со всѣми своими звѣздами, а духъ Берне плаваетъ и пыряетъ въ немъ какъ прекрасный лебедь, спокойно стряхивая съ себя грязь оскорбленій, которою пачкаютъ его бѣлыя крылья“. Въ сатирѣ Берне не было никогда тяжести злобы или мстительнаго чувства—она всегда смягчена изящнымъ остроуміемъ и красотою формы. Теперь, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія, умѣстно припомнить этого писателя, одного изъ талантливѣйшихъ представителей знаменитаго „Sturm-periode“ (бурнаго періода) германской литературы. Съ знаменитымъ Гейне долго былъ онъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, пока не нашелъ, что другъ его измѣняетъ своимъ политическимъ убѣжденіямъ и тогда напалъ на него очень рѣзко. Гейне съ своей стороны не остался въ долгу и въ отвѣтахъ его есть много весьма мѣткихъ и глубокихъ замѣчаній. Такимъ образомъ друзья разошлись и не сходились до самой смерти Берне, послѣдовавшей въ 1837 г. Сочиненія Берне переведены на русскій языкъ и изданы отдѣльно.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній)

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Окончаніе)

Какъ ни былъ хорошо настроенъ Бородинъ и какъ ни расположенъ онъ былъ, въ память покойнаго Бориса Сергѣевича и по своимъ личнымъ воспоминаніямъ, терпѣть странности этого старика, но тутъ онъ невыдержалъ.

— Ну, ужъ это мое дѣло! рѣзко сказалъ онъ,—и объ этомъ разговаривать намъ нечего..

— Та-акъ-съ! протянулъ Степанъ,—такъ-съ точно и съ моей стороны оно какъ бы вашей милости дерзостью выходитъ... Я это очень понимаю... но извольте до конца выслушать... нечто осмѣлился бы я приходить къ вамъ, сударь, такъ сказать, съ упреками?!. нѣтъ-съ... я хочу васъ успокоить... снять съ вашей души грѣхъ, чтобы онъ не лежалъ у васъ на совѣсти.

Глаза его блеснули, онъ задрожалъ и быстро проговорилъ.

— Богъ милостивъ, грѣха нѣтъ-съ... Григорій-то Николаевичъ по имени только Горбатовъ... и Горбатовской крови въ немъ нѣтъ ни капельки..

— Что!? не помня себя вскрикнулъ Михаилъ Ивановичъ, что такое за вздоръ еще?!

Между тѣмъ Степанъ поднялся съ кресла и стоялъ страшный, съ помутившимися глазами, съ трясущейся головою.

— Не извольте такъ тревожиться... что же тутъ такого?. Кабы живъ былъ Борисъ Сергѣевичъ, они бы сами при такомъ случаѣ вамъ сказали... А теперь вотъ я одинъ это дѣло знаю.. съ собою бы и унесъ на тотъ свѣтъ... да васъ, сударь, вотъ, захотѣлось успокоить.. если въ случаѣ потомъ...

Михаилъ Ивановичъ перебилъ его.

— Говорите яснѣе, я ничего не понимаю!

— Старый грѣхъ! старый грѣхъ! повторялъ Степанъ все съ тѣмъ же злорадствомъ. — Извините, сударь, мужицкую грубую поговорку: „паршивая овца все стадо портитъ“—вотъ что-съ.. И въ горбатовскомъ честномъ родѣ такая овца завелась—все и испортила. Покойница Катерина Михайловна... сынокъ ея Николай Владиміровичъ, да не Горбатовъ, а коли хотите доподлинно знать кто онъ, то есть отъ кого... графа Щапскаго фамилію слыхали?!. Ну такъ вотъ-съ...

— Да это клевета! это низкая сплетня и больше ничего! воскликнулъ Михаилъ Ивановичъ.

— Я бы такой клеветы и такой сплетни на моихъ господъ не принесъ къ вамъ... и напрасно вы меня обижаете... Да и знать должны кажется по прошлому, что мнѣ то уже все, до семьи господской касающееся, хорошо извѣстно...

Но Михаилъ Ивановичъ уже владѣлъ собою. Онъ заставилъ Степана сѣсть.

— Такъ разскажите мнѣ подробно, ничего не выпуская все что знаете,—прошепталъ онъ.

Степанъ исполнилъ его желаніе, и его разсказъ, наполненный дѣйствительно мельчайшими подробностями, какъ всякій разсказъ старика о давно прошедшемъ времени, не могъ оставить въ Бородинѣ никакого сомнѣнія.

— Вотъ-съ какъ было дѣло! заключилъ Степанъ съ глубокимъ вздохомъ, впадая послѣ неестественнаго, замѣчавшагося въ немъ возбужденія, въ большую старческую усталость.—Вотъ-съ какъ было дѣло... все вамъ теперь извѣстно.

— Вы увѣрены, что никто кромѣ васъ объ этомъ не знаетъ?! собираясь съ мыслями спросилъ Михаилъ Ивановичъ.

— Кому же знать?! прошамкалъ Степанъ. — Покойникъ баринъ держалъ это въ тайнѣ, никто того не знаетъ. Я вотъ помру не нынче завтра, такъ только одни вы на всемъ свѣтѣ и знать будете. А теперь, сударь, извольте-ка приказать провести меня, притомился я, совсѣмъ притомился... да и въ покояхъ вашихъ заплутаюсь.

Михаилъ Ивановичъ нетвердой рукой придавилъ пуговку электрическаго звонка. Онъ приказалъ явившемуся человѣку проводить Степана, а самъ по его уходѣ сталъ быстрыми шагами ходить по комнатѣ.

„Никто не знаетъ! шепталъ онъ хмуря брови,—нѣтъ онъ знаетъ, конечно знаетъ и въ этомъ объясненіе многому“.

Онъ вспоминалъ, соображалъ. Онъ былъ теперь увѣренъ, что семейная тайна извѣстна Николаю Владиміровичу. Отъ этого вся странная перемѣна, въ немъ происшедшая, тутъ не одна несчастная любовь къ покойной женѣ Сергѣя... Тутъ именно эта открывшаяся тайна... Потому онъ и сталъ такой, почти помѣшанный... Поэтому онъ живетъ отшельникомъ, нелюдимомъ.. Отъ того-то онъ съ такой радостью и согласился на эту свадьбу..

Михаилъ Ивановичъ остановился и мучительная усмѣшка скривила его губы.

„Да, думалъ онъ,—вотъ въ чемъ дѣло! и онъ тамъ, въ старомъ родовомъ гнѣздѣ... онъ—Горбатовъ, а я..“

Онъ опустилъ голову.

„Какъ посмѣялась судьба и какъ теперь, теперь еще смѣется надо мною! что я сдѣлалъ!. помогъ ему—и только. Мы сошлись на одной мысли.. Чего я искалъ тамъ, того же онъ искалъ здѣсь.. Онъ нашелъ, а я все теряю и уже непоправимо!“

Не смотря на все свое самообладаніе, на всю твердость, онъ почувствовалъ, что слабѣетъ. Онъ схватился за голову и упалъ въ кресло.

Библиотека "Руниверс"

Онъ думалъ теперь о томъ, что вѣдь могъ онъ остановить свой выборъ на другомъ молодомъ человѣкѣ, на Владимірѣ Горбатовѣ. Зачѣмъ же онъ этого не сдѣлалъ, зачѣмъ онъ выбралъ Гришу?! Чѣмъ тотъ хуже? Онъ немного страненъ, разсѣянъ, не практиченъ, плохо служитъ... Но вѣдь онъ еще молодъ, все можно было бы поправить. Этого получить конечно было легче, онъ самъ напрашивался; но развѣ нельзя было и съ тѣмъ поладить, надо было только хорошенько взяться... И онъ—Горбатовъ настоящій, послѣдній Горбатовъ, который бы исправилъ все, который бы привелъ его къ намѣченной имъ цѣли... а этотъ!.."

Было мгновеніе когда онъ даже сказалъ себѣ:

„Однако вѣдь еще свадьбы не было..."

Но онъ сейчасъ же и понялъ, что все кончено, что идти назадъ невозможно, что уже черезчуръ поздно... Онъ хотѣлъ было успокоить себя тѣмъ, что вѣдь все же Гриша въ глазахъ всѣхъ Горбатовъ. Этотъ полоумный старикъ Степанъ умретъ—и никто ничего не будетъ знать. Но развѣ ему отъ этого легче?! вѣдь *онъ* то знаетъ. Онъ былъ такъ спокоенъ, у него было такъ хорошо на душѣ,—безумный старикъ пришелъ и отравилъ его... Да и наконецъ—почемъ знать онъ ничего никогда не слышалъ, ему никто не сказалъ, не намекнулъ, а можетъ быть многіе въ Петербургѣ знаютъ эту тайну. Развѣ можно поручиться, что этотъ графъ Щапскій, давно умершій, невыдалъ ее изъ ненависти къ семьѣ Горбатовыхъ, изъ ненависти можетъ быть даже къ своему сыну. Да, конечно такъ оно и было, конечно есть люди, которые это знаютъ, а если и позабыли, такъ вспомнятъ хотя бы даже по случаю завтрашней свадьбы...

— Папа, можно войти? послышался у двери голосъ Лизы.

— Нѣтъ, нельзя! крикнулъ Михаилъ Ивановичъ.

Потомъ онъ всталъ, заперъ дверь на ключъ и до поздняго вечера сидѣлъ не вставая съ мѣста, мрачный, въ сознаніи своего безсилія...

XXIX.

На свадьбѣ Гриши.

Теплый лунный вечеръ надъ Петербургомъ. Нева уже совсѣмъ очистилась ото льда и блеститъ своей широкой гладью, по которой скользятъ ялики и время отъ времени, попыхивая дымомъ и оставляя за собой расплывающійся слѣдъ, проходятъ пароходы.

Воздухъ чистъ и прозраченъ. Каждый звукъ въ немъ получаетъ особенную ясность. Длинной извивающейся лентой, сливаясь и уходя въ даль, блестятъ газовые фонари. На западѣ еще свѣтло, мракъ ночи не въ силахъ одолѣть весенняго сѣвернаго неба... Еще будутъ не разъ холода и бури, еще не разъ появятся Ладожскія льдины и, обгоняя другъ друга, пройдутъ мимо набережной.. Еще посыплется снѣгъ, пожалуй, съ сѣраго, свинцоваго неба. Но теперь тепло и ясно, будто и не бывало никогда ненастья, будто весна твердою ногою стала на этихъ гранитныхъ берегахъ...

Къ дому Бородиныхъ, одна за другою, подъѣзжаютъ кареты. Весь домъ залитъ свѣтомъ. Оживленныя молодыя женскія лица показываются въ дверцахъ каретъ. Мигъ—и изящно обутая ножка ужъ на красномъ сукнѣ нарядного подъѣзда.. Веселыя дѣвушки, солидныя важныя дамы въ блестящихъ, только что прилетѣвшихъ изъ Парижа нарядахъ. Важные сановники въ звѣздахъ и лентахъ. Молодежь въ блестящихъ мундирахъ одни за другими, среди цвѣтущихъ кустовъ и мраморныхъ статуй, поднимаются гости по широкой лѣстницѣ. Оживленіе, улыбки, сдерживаемый молодой смѣхъ, отрывистыя фразы, французскій говоръ...

Всѣ собираются въ большую залу, залитую яркимъ огнемъ, ослѣпительную въ своемъ роскошномъ и душистомъ убранствѣ. Гдѣ же молодые? Вотъ и они.

Гриша—красивый и изящный, лицо довольное, но въ то же время полное спокойнымъ достоинствомъ. Лиза прелестна въ своемъ подвѣнечномъ нарядѣ. Глаза ея такъ и горятъ, такъ и искрятся. Она чувствуетъ себя сосредоточіемъ всѣхъ взглядовъ, но не смущается этимъ. Она отвѣчаетъ милыми улыбками, любезными словцами на обращенныя къ ней привѣтствія знакомыхъ и полузнакомыхъ, подходящихъ къ ней съ бокаломъ шампанскаго.

Надежда Николаевна тоже оживлена и тоже находитъ любезные отвѣты на каждое привѣтствіе. Но въ ея лицѣ время отъ времени пробѣгаетъ что-то тревожное.

Она все кого-то ищетъ какъ будто глазами въ окружающей ее толпѣ. Она ищетъ глазами своего мужа. Она не понимаетъ что съ нимъ. Онъ совсѣмъ не тотъ, какимъ былъ въ послѣднее время. Онъ мраченъ, что-то скрываетъ... но что можетъ онъ скрывать и что могло случиться?!

Она теряется въ догадкахъ, ничего не находитъ и тревожится больше и больше. Вотъ она сейчасъ его замѣтила—какое у него лицо! Да онъ просто нездоровъ! да, онъ боленъ! въ этомъ яркомъ освѣщеніи она хорошо замѣтила его блѣдность. Онъ ей показался даже постарѣвшимъ со вчерашняго дня. Онъ смѣется, хочетъ казаться спокойнымъ и довольнымъ, всѣмъ пожимаетъ руки. Никто въ немъ ничего не замѣтитъ—но ее-то вѣдь онъ не обманетъ... Что съ нимъ такое?!

И вся полная этихъ мыслей, она все же продолжаетъ неустанно играть роль любезной хозяйки.

Вотъ къ ней подлетаетъ съ бокаломъ въ рукахъ сіяющій, расфранченый, съ лихо закрученными усиками Кокушка.

— По-пождравляю вашъ! взвизгиваетъ онъ, громко чмокаетъ ея руку и расплескиваетъ на ея платье свое шампанское, а затѣмъ сейчасъ же отлетаетъ въ сторону и кричитъ кому-то:

— А по-пошлушай, гра-графъ, поштой, погоди!!

Кокушка счастливъ. Онъ уже выпилъ нѣсколько бокаловъ, пріятная теплота теперь разливается по его тѣлу...

Между тѣмъ менѣе часу тому назадъ, въ церкви можно было замѣтить какъ онъ вдругъ насупился и засопѣлъ. Онъ вспомнилъ свое собственное вѣнчанье.

„Вотъ это та-такъ швадьба! думалъ онъ.—А меня какъ этотъ чортъ обвѣнчалъ!.. штыдно и срамъ только!.. я го-говорилъ: ражвѣ когда нибудь отъ такой бѣдной швадьбы какъ моя можетъ прокъ выдти.. вотъ теперь что шо мною шдѣлали?! же-женатъ, а гдѣ... гдѣ жена?!.."

Онъ покраснѣлъ и засопѣлъ еще больше

„Уро-родъ, губа какъ у жайца!"

Ему изо всѣхъ силъ захотѣлось чтобы его вотъ точно такъ обвѣнчали. Вдругъ лицо его просіяло, счастливая мысль пришла ему въ голову.

„Я ражведушь и опять женюшь, и ждѣлаю точно такую швадьбу!.. Я им-имѣю право!.."

А, что вжялъ... чо-чортъ!—послалъ онъ мысленный привѣтъ своему тестю,—дудки!.."

Эта новая мысль совсѣмъ его успокоила и онъ теперь былъ полонъ ею.

По пріѣздѣ изъ церкви онъ отыскалъ брата и сообщилъ ему о своемъ рѣшеніи.

— Во-Володя, вѣдь это можно?!

— Можно, конечно, только пожалуйста ты не проболтайся, не говори никому, вѣдь никто и не знаетъ что ты женатъ. А то, если проболтаешься, то самъ себѣ все испортишь, будь же благоразуменъ!

— Ша-шамо шобою! быстро проговорилъ Кокушка.—Что я жа ду-дуракъ—штану срамитьшя... А вѣдь хо-хороша шадьба? То-только моя еще лучше будетъ...

И онъ, съ новымъ бокаломъ въ рукѣ, помчался поздравить новобрачныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Императорскій Эрмитажъ. Послѣдній день Помпеи (79 г. по Р. Х.). Съ картины **К. П. Брюлова**, грав. Капустинъ.

Библиотека "Руниверс"

Владиміръ, бывшій у двоюроднаго брата шаферомъ, такъ и сіялъ въ этотъ вечеръ. Никто не видалъ его никогда такимъ веселымъ. Дѣло объяснялось просто—онъ побѣдилъ Груню.

Музыкальный міръ Петербурга и поклонники пѣвицы съ изумленіемъ узнали что прелестная Фюрини не будетъ пѣть ни въ итальянской, ни въ русской оперѣ.

„Да что же это значитъ?.. вѣдь все было рѣшено почти... У нея такой чудный голосъ, она имѣла всю зиму такой успѣхъ!"

Кто то сказалъ что красавица-пѣвица совсѣмъ оставляетъ сцену, что она выходитъ замужъ.

— Неужели замужъ? За кого же?

Но этого никто не зналъ; на обумъ называли то одного, то другого. Однако все было правдоподобно. Черезъ недѣлю, черезъ другую уже будутъ знать за кого прелестная пѣвица выходитъ замужъ. Будутъ много говорить объ этой свадьбѣ, выростутъ сплетни, клеветы, походятъ, походятъ эти сплетни по городу да и заглохнутъ. Кому какое дѣло! все въ этомъ городѣ забывается скоро, его ничѣмъ не удивишь, ни на чемъ долго не остановишь его вниманія...

А Владиміръ счастливъ! Онъ чувствуетъ себя совсѣмъ другимъ, новымъ человѣкомъ. Въ немъ нѣтъ ужъ той неловкости, неувѣренности, которую онъ всегда болѣзненно чувствовалъ, особенно въ многолюдномъ, шумномъ обществѣ. Въ первый разъ въ жизни онъ чувствуетъ подъ собой твердую почву, ясно и отчетливо все видитъ передъ собою. Еще мѣсяцъ-другой, и начнется настоящая жизнь. Онъ простится съ этими людьми, съ этими залами, съ этимъ холоднымъ, нелюбимымъ городомъ...

Въ Горбатовское! въ Горбатовское! съ нею, съ Грунеей. Она согласна... Онъ въ ней не ошибся. Она его любитъ. Она уже не говоритъ ему теперь, что онъ требуетъ отъ нея чрезмѣрныхъ жертвъ, что онъ эгоистъ, деспотъ... Онъ увлекъ ее и теперь она сама ждетъ не дождется когда очутится снова въ деревнѣ, среди полей и лѣса, подъ здоровымъ дыханіемъ родной почвы, изъ которой она выглянула на свѣтъ и отъ которой чуть было навсегда не оказалась оторванной.

Въ деревню! въ родную деревню! подъ вѣчные своды и лѣса!..

И Владиміръ счастливъ. И широкое, наполняющее его чувство заставляетъ его теперь весело и любовно относиться ко всему и ко всѣмъ, къ этимъ людямъ, съ которыми у него нѣтъ ничего общаго, которые до сихъ поръ ему были и скучны, и просто непріятны... Вѣдь онъ прощается съ ними.

Вотъ онъ замѣтилъ среди мелькающихъ лицъ сестру Софи и невольно вглядѣлся въ лицо ея.

Отчего она такая?! Отчего она такъ блѣдна, съ такимъ усталымъ и въ то же время безпокойнымъ и злымъ выраженіемъ...

Онъ только теперь обратилъ вниманіе на то, что это уже не прежняя Соня. Когда же она такъ измѣнилась? Когда же она такъ постарѣла?! Ему стало ее глубоко жаль. Онъ подошелъ къ ней, заговорилъ съ нею. Боже, какъ она блѣдна!

— Софи, ты кажется очень устала? онъ предложилъ ей руку.—Я проведу тебя, отдохни!

Она оперлась на его руку.

— Да, я устала и тутъ такъ душно, такая толпа, у меня голова кружится...

Онъ вышелъ съ нею въ одну изъ дверей залы. Они очутились въ зимнемъ саду. Надъ ними со всѣхъ сторонъ склонялись, какъ восточныя опахала, огромные пальмовые листья... Полусвѣтъ, шедшій неизвѣстно откуда, таинственно озарялъ усыпанную темно-желтымъ пескомъ дорожку.

Софи едва дошла до маленькаго диванчика и почти на него упала.

— Une goutte d'eau si c'est possible! прошептала она. *)

Владиміръ поспѣшилъ за водою. У нея дѣйствительно кружилась голова и сердце болѣзненно сжималось. Безнадежная тоска охватывала ее. На нее мучительно дѣйствовало это оживленіе, веселье; эти молодыя и счастливыя лица... Эта свадьба. Видъ красивой и довольной юной невѣсты. Она просто не могла выносить этого... Ея собственныя дѣла шли какъ нельзя хуже! Ея послѣдніе планы рушились...

Она не могла не замѣтить, что съ того самаго дня, какъ она навѣстила больного князя Сицкаго и говорила съ нимъ объ его одиночествѣ, онъ какъ-то къ ней измѣнился. Въ чемъ заключалась эта перемѣна—сразу нельзя было сказать; но она существовала.

Онъ продолжалъ по обыкновенію навѣщать Марью Александровну. Съ ней, съ Софи, онъ попрежнему былъ любезенъ. Но что-то такое произошло неуловимое, что однако съ каждымъ его посѣщеніемъ она начинала больше и больше чувствовать. Можетъ быть это нѣчто заключалось въ томъ что онъ еще нелѣпѣе раскланивался и расшаркивался передъ нею и говорилъ ей всякіе комплименты. Онъ столько разъ и такъ усиленно благодарилъ ее за то, что она тогда навѣстила его, больного старика, такъ часто возвращался къ этому, что она наконецъ возненавидѣла свой собственный поступокъ, сама почла его неприличнымъ и вмѣстѣ съ этимъ возненавидѣла она и князя. Въ послѣднее время она уже начинала избѣгать его. Теперь, вотъ сейчасъ, въ залѣ, онъ подошелъ къ ней и подъ его любезностью, подъ его ужимками и гримасами она ясно, ясно прочла насмѣшку, насмѣшку надъ нею... и она не вынесла.

Ее терзала безсильная злоба, ее давила тоска, ей дышать было нечѣмъ.

„Что же онъ пропалъ! Воды, воды!" съ мученіемъ думала она...

Вотъ чьи-то шаги неподалеку. Но это не онъ. Въ зимній садъ вошелъ высокаго, даже черезчуръ высокаго роста мужчина подъ руку съ дамой. Они о чемъ-то оживленно говорили.

Софи вглядѣлась—и стиснула зубы.

Да вѣдь это сестра, Мари, подъ руку съ уродомъ Барбасовымъ! Онъ и здѣсь... онъ теперь всюду!

Они ее незамѣтили.

Показался Владиміръ съ водою. Она жадно выпила и нѣсколько мгновеній сидѣла переводя дыханіе.

— Софи, милая, если тебѣ дурно, уѣдемъ, я отвезу тебя домой! сказалъ Владиміръ.

Она уже была готова согласиться, ей такъ хотѣлось уйти куда нибудь, скрыться, дать волю душившимъ ее слезамъ, душившей ее злобѣ. Но она сейчасъ же и очнулась.

— Нѣтъ, отвѣтила она брату, — merci, je me sens mieux... иди, оставь меня... иди же, иди... съ какой стати обращать на себя вниманіе!..

Онъ прошелъ въ залу. Она остановилась собираясь съ мыслями. Въ ней поднялась вся ея гордость, все ея самолюбіе. Еще не доставало чтобы кто нибудь замѣтилъ ея тоску, ея отчаяніе.

„Я больна! думала она,—я въ самомъ дѣлѣ больна!.. мнѣ надо полечиться, надо освѣжиться отъ всего этого... Я уѣду заграницу, теперь самое время... кого нибудь возьму съ собой... найду... Да вотъ напишу нашей гувернанткѣ-баронессѣ... Она свободна, она съ радостью поѣдетъ со мною. А тамъ, можетъ быть, что нибудь еще и встрѣтится!.."

И, впустивъ въ себя этотъ тонкій лучъ надежды, она гордо подняла голову. Вдругъ сзади нея, за широкими листьями тропическихъ растеній, раздался голосъ Маши:

— Развѣ я говорю нѣтъ... я говорю только: не торопитесь... развѣ вы не согласны со мною?!.

*) Воды, если можно!..

Библиотека "Руниверс"

— Марья Сергѣевна, я такъ счастливъ... я согласенъ на все. Но видите, мнѣ кажется—я брежу, мнѣ не вѣрится этому счастью.. говорилъ Барбасовъ

Они очутились передъ Софи и оба растерянно и испуганно на нее взглянули Она не сказала имъ ни слова, смѣрила ихъ презрительнымъ взглядомъ и, гордо поднявъ голову, вышла изъ зимняго сада Они стояли нѣсколько мгновеній смущенные, какъ пойманныя дѣти Но вдругъ взглянули другъ на друга—и весело, громко разсмѣялись

А въ залѣ толпа оживленно, но сдержанно шумѣла, подобно пчелиному рою. И среди этой толпы выдѣлялось своей странностью блѣдное и прекрасное лицо Николая Владиміровича Онъ одинъ не принималъ никакого участія въ общемъ оживленіи. Онъ былъ всѣмъ чужой и отъ него полупочтительно сторонились. Самъ онъ чувствовалъ себя въ этой толпѣ очень не хорошо Она для него имѣла иной смыслъ, чѣмъ для каждаго изъ составлявшихъ ее. Онъ видѣлъ здѣсь не только собраніе людей, незнакомыхъ ему и не интересныхъ людей, а *чувствовалъ* каждаго изъ нихъ, каждый представлялся ему окруженнымъ своей собственной атмосферой и нѣкоторыя изъ этихъ атмосферъ, когда онъ къ нимъ приближался, производили на него болѣзненное впечатлѣніе . Такъ ему покрайней мѣрѣ казалось . Глядя на человѣка онъ видѣлъ въ немъ нѣчто особенное, чего не видѣли другіе Онъ читалъ его мысли, понималъ его ощущенія... Такъ ему покрайней мѣрѣ казалось . И эти разнородныя, безконечно различныя атмосферы, мелькавшія передъ нимъ, и эти читаемыя имъ мысли и чувства время отъ времени заставляли его вздрагивать, сдвигали его губы въ презрительную усмѣшку. По временамъ онъ, взглянувъ на кого нибудь, тихонько вздыхалъ..

Съ каждой минутой ему становилось тяжелѣе и тяжелѣе

„И это люди! думалъ онъ.—и это люди!“

— Дя-дя! раздался у его уха таинственный шепотъ.. В-вамъ то я могу шкажать я рѣшилъ, я ражведушь и шдѣлаю швадьбу еще лучше этой!

— Хорошо, Коля! съ печальной улыбкой отвѣтилъ Николай Владиміровичъ.

Онъ уже не въ силахъ былъ здѣсь оставаться Онъ отыскалъ новобрачныхъ, простился съ ними и уѣхалъ

XXX.

Что осталось.

Неизвѣстно привела ли бы Софи въ исполненіе свое намѣреніе „совсѣмъ уѣхать“, еслибы незаставили ее окончательно рѣшиться на это два „позорныхъ“ обстоятельства. Первое изъ нихъ—была женитьба Владиміра на Грунѣ.

Онъ вышелъ въ отставку, женился и уѣхалъ въ Горбатовское. Но все же у него нашлось еще на столько совѣсти, по мнѣнію Софи, чтобъ не настаивать на разныхъ несообразностяхъ, не требовать чтобы она, Софи, унижалась.

„Cette créature“ *), забравшая его въ руки и совсѣмъ погубившая, не показалась у нихъ въ домѣ. Они обвѣнчались тихонько и уѣхали. Конечно отъ этого небыло легче—„позоръ“ оставался тѣмъ же, но все таки Софи казалось, что братъ ея хотя и совсѣмъ тряпка, хотя и никакого нѣтъ извиненія его ужасному поступку, но онъ очевидно сознаетъ себя виноватымъ, сознаетъ что этои créature не мѣсто подъ однимъ кровомъ съ его сестрою, съ его теткой.

А вотъ у Маши, такъ ужъ совсѣмъ не оказалось никакой совѣсти Она безъ всякаго стыда объявила во всеуслышаніе, что „этотъ неприличный Барбасовъ“ сдѣлалъ ей предложеніе и она приняла его. Возмутительнѣе же всего было то, что никто даже и не поразился ея выборомъ,—никто, и меньше всего Марья Александровна. Она сама была безъ ума отъ этого урода и отнеслась къ рѣшенію Маши съ полной благосклонностью, какъ будто такъ должно и быть. Но не могла-же.. Софья Сергѣевна присутствовать на этой постыдной свадьбѣ.

Со свадьбой не спѣшили, но Барбасовъ бывалъ въ домѣ въ качествѣ жениха И Софья Сергѣевна, быстро собравшись, списалась со своей бывшей гувернанткой, уѣхала въ Москву и съ нею вмѣстѣ отправилась въ заграничное путешествіе

Однако ей и въ голову не пришло провѣдать отца, отъ котораго недавно было получено извѣстіе, что онъ все лѣто проведетъ въ Гаштейнѣ Она поѣхала въ Парижъ и кончила тѣмъ, что поселилась тамъ почти на постоянное жительство. Съ родными она прекратила всѣ сношенія и вернулась въ Россію на короткое время только черезъ два года по случаю смерти Сергѣя Владиміровича.

Онъ такъ и умеръ заграницей, въ Ментонѣ. Владиміръ, извѣщенный о томъ, что ему очень плохо, пріѣхалъ въ Ментонъ за нѣсколько лишь дней до его смерти и затѣмъ привезъ въ Россію его тѣло...

Софья Сергѣевна расчитывала на большое наслѣдство послѣ отца, но ей пришлось сильно разочароваться въ своихъ надеждахъ Несмѣтные долги поглотили огромную часть Горбатовскаго состоянія. На каждое имѣніе приходилось столько долгу, что онъ почти покрывалъ его стоимость.

Московскій домъ пришлось продать, такъ какъ никто изъ наслѣдниковъ немогъ принять на себя его содержаніе. Петербургскій домъ остался во владѣніи Николая Владиміровича. Горбатовское, еще при жизни отца, получилъ Владиміръ, заплативъ одинъ изъ отцовскихъ долговъ въ триста тысячъ Знаменское совсѣмъ не существовало, оно было распродано по частямъ, перешло въ руки крестьянъ, кулаковъ. Отъ него осталось только воспоминаніе.

На долю Софи пришлась Саратовская вотчина, превосходное имѣніе. Она могла продать половину земли для выплаты лежащаго на имѣніи долга Остающаяся половина при устроенномъ хозяйствѣ, все же приносила бы достаточный доходъ.

Владиміръ, превратившійся въ настоящаго сельскаго хозяина и совсѣмъ одичавшій, какъ объявляла Софи; совѣтовалъ ей именно такъ и поступить Но она рѣшила иначе Она продала все имѣніе, продала поспѣшно и невыгодно, забрала съ собою деньги, вернулась въ Парижъ, купила себѣ тамъ хорошенькій небольшой отель въ кварталѣ Елисейскихъ полей—и превратилась въ настоящую парижанку.

Она не теряла еще надежды выдти замужъ и то и дѣло останавливала свое вниманіе то на одномъ, то на другомъ изъ представителей старинной французской аристократіи

Но годы шли, а на ея визитныхъ карточкахъ все еще красовалось „Sophie de Gorbatoff, demoiselle d'honneur“ *) и такъ далѣе. Она вращалась въ Парижѣ въ самомъ избранномъ обществѣ, сдѣлалась отчаянной легитимисткой... При этомъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе проникалась она презрѣніемъ къ Россіи и даже въ рѣдкихъ случаяхъ, когда ей приходилось говорить по русски, дѣлала нарочно самыя грубыя ошибки. Встрѣчая иной разъ француза, интересовавшагося Россіей, она изумленно на него взглядывала и объявляла, что право этой страной не стоитъ заниматься, что въ Россіи такой смрадъ, такой мракъ, среди которыхъ ни одинъ порядочный человѣкъ жить не можетъ...

Какъ то, навѣстивъ одну изъ своихъ парижскихъ пріятельницъ, очень остроумную и игривую маркизу, неустанно хотя и безплодно агитирующую въ пользу „трехъ лилій“, Софи замѣтила у нее на столикѣ визитную карточку и съ изумленіемъ прочла: „Madame de Gorbatoff, née princesse Janicheff“ **).

*) Эта тварь.

*) Софья Горбатова, фрейлина Двора.
**) Мme Горбатова, урожд. княжна Янычева.

Библиотека "Руниверс"

— Это что такое?! едва владѣя собой спросила она маркизу.

Та съ изумленіемъ на нее взглянула.

— Я думала что эта карточка вамъ доставитъ удовольствіе, ma bonne amie, вѣдь это ваша родственница... Мы недавно познакомились... Это прелестная женщина...

— Какъ познакомились?!.

Софи была внѣ себя. Этого еще недоставало! Она даже совсѣмъ забыла думать о томъ что существуетъ „madame de Gorbatoff", считала ее навсегда исчезнувшей—и вдругъ она здѣсь, носитъ ея имя, втерлась въ общество, ее находятъ, „femme charmante" *)—эту пройдоху и негодяйку! Она даже вспомнила такія чисто-русскія слова. Ее нужно сейчасъ же стереть съ лица земли...

И она краснорѣчиво передала маркизѣ исторію своей belle soeur.

Но эта ужасная исторія не произвела на француженку желаемаго дѣйствія.

— Очень жаль! повторяла маркиза. Elle a l'air d'une personne tout-à-fait comme il faut **)... и она очень хорошо принята у принцессы Берты... наша герцогиня отъ нея въ восторгѣ... Она только что пріѣхала въ Парижъ изъ Ниццы, гдѣ эти дамы и познакомились съ нею.

— Но вѣдь теперь, когда вы знаете какая это особа, надѣюсь, ей покажутъ ея настоящее мѣсто!

— Очень жаль, очень жаль! вмѣсто отвѣта повторяла маркиза.

Софи, какъ ни билась, а не могла вытѣснить Елену. Ей пришлось съ нею не разъ встрѣтиться...

Отъ прежней Елены теперь ничего не осталось. Она превратилась въ пышную, красивую женщину, самоувѣренную и ловкую. Она была всегда окружена толпой поклонниковъ и въ тоже время умѣла нравиться и женщинамъ. Подобно Софи и она отказалась отъ Россіи—ей гораздо веселѣе жилось въ такихъ мѣстахъ какъ Ницца, Біаррицъ и Парижъ. Цѣлыхъ два года выдержала она скучную жизнь въ Москвѣ, въ домѣ тетки Кашиной. Ея отецъ поправился отъ нанесеннаго ему судьбой удара, кто то изъ родственниковъ поддержалъ его... А затѣмъ, еслибы Софи побольше интересовалась своими домашними, то она узнала бы отъ Владиміра что онъ изъ Кокушкиныхъ денегъ высылаетъ его женѣ ежегодно достаточную сумму...

Князь Янычевъ измѣнилъ свой взглядъ на „милостыню" и пользовался этими деньгами... Выждавъ достаточное время онъ появился снова у кузины Кашиной. Елена сначала всячески избѣгала отца, но скоро его странное вліяніе на нее вернулось. Его взглядъ приводилъ ее въ трепетъ и въ тоже время порабощалъ ее.

Князь легко замѣтилъ, что дочь не знаетъ куда дѣваться отъ скуки подъ надзоромъ строгой тетки, что она просто изнываетъ,—и онъ мало-по-малу сталъ соблазнять ее возможностью иной жизни, рисовалъ ей самыми блестящими красками поѣздку за границу. Елена отбивалась все слабѣе и слабѣе. Одна только Марья Сергѣевна могла бы поддержать ее; но Марья Сергѣевна Барбасова была далеко, даже переписка между ними мало-по-малу какъ-то прекратилась. Кончилось тѣмъ, что Елена съ отцомъ уѣхала заграницу. Онъ сдержалъ свои обѣщанія, жизнь Елены теперь превратилась въ нескончаемый праздникъ: всюду, гдѣ ни являлась она съ отцомъ, ее такъ и облѣпляли со всѣхъ сторонъ, какъ мошки свѣчку, всякіе интересные и неинтересные мужчины...

Черезъ годъ такой жизни она была неузнаваема. У нея появились „друзья"—сначала одинъ, потомъ другой, затѣмъ третій. Теперь князь умеръ, некому было вліять на нее и ее портить, но уже не оказывалось въ этомъ надобности. Она была совсѣмъ испорчена, развратилась до послѣдней степени. Вмѣстѣ съ этимъ въ ней развилось умѣніе очень ловко устраивать свои дѣла и держаться въ обществѣ. Откуда у нея средства, на какія деньги она ведетъ свою роскошную жизнь—до этого никому не было дѣла, про то знала она и ея „друзья", которыхъ она выбирала съ большимъ искусствомъ.

Изъ числа этихъ друзей одно время считался и молодой русскій дипломатъ, Иванъ Михайловичъ Бородинъ. Впрочемъ онъ отсталъ отъ нея скоро, рѣшивъ, что она „стоитъ дороже, чѣмъ стоитъ". Къ тому же онъ, par principe *), недопускалъ долгой дружбы съ хорошенькой женщиной—чѣмъ короче, тѣмъ лучше. Для него прежде всего была его карьера, и въ ней онъ подвизался съ замѣтнымъ отличіемъ, къ полному удовольствію своего какъ то быстро начавшаго старѣть, но игравшаго попрежнему крупную роль и нажившаго милліоны, отца..

Недавно, въ одной изъ парижскихъ залъ, производились опыты спаряда, названнаго микрофономъ. Это усовершенствованный телефонъ и усовершенствованіе заключается въ томъ, что каждый изъ присутствующихъ уже не долженъ подходить къ трубочкѣ, чтобы что нибудь услышать. Всѣ собравшіеся въ залѣ размѣстились какъ имъ было угодно и, не трогаясь съ мѣста, прослушали оперу, дававшуюся въ тотъ вечеръ. Опытъ удался какъ нельзя лучше. Изобрѣтатель объявилъ что это только начало, что въ скоромъ времени онъ дастъ возможность не только слышать, но и видѣть сцену какого угодно изъ парижскихъ театровъ...

Отчего же и намъ не воспользоваться этими сегодняшними и завтрашними открытіями и не перенестись, съ помощью этого новаго способа, въ Горбатовское... Старый домъ все въ томъ же печальномъ видѣ, въ какомъ былъ шесть лѣтъ тому назадъ, когда я разбиралъ въ одной изъ его комнатъ старыя тетрадки, исписанныя почеркомъ Сергѣя Горбатова и относившіяся къ концу восемнадцатаго вѣка...

Новый хозяинъ, Владиміръ Сергѣевичъ, не смотря на то, что уже болѣе десяти лѣтъ почти безвыѣздно живетъ здѣсь, еще не въ силахъ перестроить и отдѣлать заново царственное жилище своихъ предковъ. Онъ помѣщается съ женою, съ дѣтьми и Кокушкой въ одномъ изъ крыльевъ стараго громаднаго зданія. Большинство же комнатъ остаются пустыми и заколоченными.

О широтѣ жизни и роскоши Горбатовъ не заботился. Но старый Горбатовскій паркъ съ каждымъ годомъ оживаетъ, какъ бы молодѣетъ, принимаетъ свой прежній образъ. Его аллеи расчищаются, бесѣдки и кіоски возобновлены, статуи на сколько возможно приведены въ порядокъ. Передъ домомъ по старому разбиты цвѣтники и куртины, пестрѣющія цвѣтами...

Обо всѣмъ этомъ заботится хозяйка. Этотъ паркъ—ея слабость.

Владиміръ Сергѣевичъ вовсе не одичалъ, по выраженію его парижской сестрицы; но конечно онъ не похожъ на петербургскаго франта. Онъ много измѣнился за эти годы. Изъ блѣднаго юноши онъ превратился въ крѣпкаго зрѣлаго мужа.

Его дѣятельность оказалась удачной. Онъ не только познакомился съ новыми условіями сельскаго хозяйства, но сдѣлался и знатокомъ его, настоящимъ землевладѣльцемъ. Онъ твердо и неустанно идетъ къ своей цѣли.

Онъ принялъ хозяйство запущенное и разоренное, доведенное до самаго жалкаго положенія. Денежныхъ средствъ было мало и пришлось пережить время, когда онъ даже готовъ былъ сознаться, что никогда не въ силахъ будетъ достигнуть имъ задуманнаго.

Но это трудное время осталось далеко позади. Владиміръ Сергѣевичъ изъ разореннаго помѣщика мало-по-малу превращается въ очень богатаго человѣка. Ему уже удалось, пользуясь случаемъ, скупить многія свои

*) Прелестная женщина.

**) Она имѣетъ видъ вполнѣ приличной особы.

*) По принципу.

Библиотека "Руниверс"

Психея. Съ картины В. Края, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

родовыя земли. Ему пришлось, за эти десять лѣтъ пройти тяжелую школу. Онъ очутился сначала среди населенія ему враждебнаго. Бывшіе крѣпостные его предковъ явились его врагами, главнымъ образомъ благодаря неизвѣстно откуда выползавшимъ подстрекателямъ..

Но теперь совсѣмъ уже не то. На много верстъ кругомъ онъ имѣетъ первенствующее вліяніе,—за нимъ признана сила. Его уважаютъ по неволѣ, знаютъ что надуть Владиміра Сергѣевича нѣтъ возможности, что бороться съ нимъ никому не подъ силу. А въ добрыхъ отношеніяхъ съ нимъ быть очень полезно, тѣмъ болѣе что онъ человѣкъ справедливый... Но побѣдивъ крестьянъ и ставъ къ ними въ нормальныя, выгодныя для обѣихъ сторонъ отношенія, Владиміръ Сергѣевичъ этимъ не ограничился. Его вліяніе распространялось выше и дальше. Онъ теперь играетъ первенствующую роль въ губерніи и недавно выбранъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Тихій лѣтній вечеръ. Солнце озаряетъ цвѣтники прощальными лучами. У старинной терассы, среди цвѣтовъ, накрытъ столъ. На столѣ кипитъ самоваръ. За этимъ столомъ помѣстился Владиміръ Сергѣевичъ. Онъ только что вернулся домой, онъ усталъ, но здоровой усталостью послѣ здоровой дѣятельности. Онъ снялъ съ головы соломенную шляпу и положилъ ее рядомъ съ собой на столъ.

Его бѣлый высокій лобъ съ нѣсколько порѣдѣвшими у висковъ волосами представляетъ яркую противоположность загорѣлому лицу, обросшему бородою. Но этотъ сильный загаръ и этотъ бѣлый лобъ очень идутъ къ нему.

Съ терассы въ бѣломъ легкомъ платьѣ, обшитомъ кружевами, спѣшитъ Груня. Она сильно пополнѣла но ея прелестная фигура не утратила отъ этого своей граціи. Десятокъ лѣтъ, положили неизбѣжные слѣды на лицо ея, но положили осторожно, не спѣша. И всякій, взглянувъ на нее теперь, невольно скажетъ: „какая красавица!“

— Владиміръ, прости ради Бога, говоритъ она быстро подходя къ мужу и крѣпко цѣлуя его въ бѣлый лобъ. Я заставила тебя ждать, а ты усталъ! Съ дѣтьми возилась, представь—въ заговоръ вступили! не хотимъ спать, да и только, насилу уложила. Ну что, все благополучно?!

— Благополучно... Не томи, дай чаю!

Груня стала хлопотать у самовара.

Въ это время появился человѣкъ съ привезенными съ почты газетами и письмами. Пока Груня заваривала и наливала чай, Владиміръ пробѣжалъ письма.

— Что, есть что нибудь интересное?

— И даже очень! отвѣтилъ онъ. Во первыхъ дядя Николай пишетъ.. представь, мы скоро увидимъ его и тетю здѣсь, въ Горбатовскомъ. Они ѣдутъ къ Гришѣ и проѣздомъ будутъ у насъ.

— А! ѣдутъ къ Григорію Николаевичу! задумчиво сказала Груня,—это очень хорошо!

— Отчего хорошо?! Немного радостей тамъ увидятъ.. Лизавета Михайловна ихъ не порадуетъ. Я очень, очень боюсь, что все это кончится разводомъ.

— Поэтому то я и довольна, что дядя твой къ нимъ ѣдетъ—можетъ быть онъ съумѣетъ повлять на прелестную губернаторшу.

— Ну, моя милая, гипнотизмомъ врядъ ли на нее повліяешь!

— Какъ знать! А у меня много, много вопросовъ набралось для Николая Владиміровича. Согласись, что я всегда была права относительно него и что я одна видѣла въ немъ то, чего другіе не хотѣли видѣть. Онъ опередилъ всѣхъ нашихъ новѣйшихъ открывателей тайнъ природы...

— Да, пожалуй ты и права!

— Конечно права! Какъ я рада, что его увижу!..

Между тѣмъ Владиміръ, прихлебывая чай, просматривалъ газеты.

— А вотъ и еще новость! вдругъ сказалъ онъ. Нашъ превосходительный Алексѣй Ивановичъ Барбасовъ получилъ назначеніе. Вотъ—читай.. Теперь ему одинъ только шагъ—и сенаторъ..

— Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго! замѣтила Груня. Онъ пойдетъ и дальше.

— Конечно пойдетъ, хотя не знаю—хорошо это или дурно.. Вѣдь у него какъ есть нѣтъ никакихъ убѣжденій—сегодня одно, зтвтра другое—по вѣтру..

— Какъ и всѣ, мой другъ, какъ и всѣ! сказала Груня. А это что?—письмо Маши!

Она прочла письмо.

— Это еще до назначенія, замѣтила она. А письмо какое—отъ него такъ и вѣетъ здоровьемъ и счастьемъ!

— Да, удивительное дѣло, проговорилъ Владиміръ,—вѣдь она—и ея мужъ.. я прежде считалъ ихъ совсѣмъ различными людьми и, признаюсь, мнѣ этотъ бракъ очень не нравился. Теперь же я вижу, что ошибся. Десять лѣтъ доказали. Они совсѣмъ довольны другъ другомъ. Маша безъ ума отъ мужа. Выдумала его себѣ совсѣмъ не такимъ, каковъ онъ есть, и ничего знать не хочетъ. Дѣтей обожаетъ..

— Во-володя! вдругъ раздался съ терассы пронзительный голосъ.

И Кокушка, толстый, красный, расфранченный, появился передъ чайнымъ столомъ.

— По-пошлушай, я завтра уѣжжаю въ городъ.

— Зачѣмъ?

— Жо-жовутъ, вотъ пишьмо получилъ. отъ Воронцкихъ. Вар-варвара Николаевна тамъ, я ей завтра буду предложеніе дѣлать.. И теперь ужъ какъ жнаешь, а кончено—я ражведушь шъ моей благовѣрной и женюшь непремѣнно. По-пора, давно пора... что мнѣ такъ опставатьшя.. дудки!

— Садись лучше и пей чай! сказала Груня, подавая ему чашку.

Кокушка помѣстился рядомъ съ нею и занялся намазываніемъ масла на хлѣбъ...

Скоро совсѣмъ уже стемнѣло. Луна вышла изъ за деревьевъ и пронизала своимъ свѣтомъ темную аллею.

Груня взяла подъ руку мужа.

— Пройдемся немного, сказала она. Смотри—какой вечеръ!

Они направились тихимъ шагомъ въ глубь парка. Все было тихо въ безвѣтряномъ тепломъ воздухѣ. Луна ярче и ярче свѣтила.

Груня остановилась, подняла глаза къ безоблачному небу и вотъ изъ ея груди полились чистые, могучіе звуки „Casta diva“, пѣла она—и горячая вдохновенная мелодія наполняла заснувшую аллею, дрожала подъ каждымъ листомъ и уносилась, медленно замирая, въ безпредѣльную высь..

Владиміръ слушалъ затаивъ дыханіе, сжимая руку жены своей сильной рукою.

А вокругъ, въ этомъ древнемъ паркѣ, въ этой безконечной дубовой аллеѣ, среди цвѣтниковъ, незримо и неслышно скользили тѣни невозвратнаго прошлаго...

КОНЕЦЪ

ХРОНИКИ ЧЕТЫРЕХЪ ПОКОЛѢНІЙ.

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской**

(Продолженіе)

Когда Ольга прочла до этого мѣста письмо Александра, доставленное ей на второй день Пасхи, она отбросила его и залилась слезами. Какъ?.. Неужели онъ уйдетъ на войну!.. О, Боже мой! И онъ и Воля?.. Оба милые, дорогіе, пойдутъ на

Библиотека "Руниверс"

смерть, на увѣчье, на страшную ежедневную, ежеминутную опасность?. Господи! Неужели допустится такое страшное несчастіе?!

Петръ Николаичъ испугался увидавъ ее всю въ слезахъ Что такое?. Что случилось? Письмо? Что нибудь съ Сашей?. или съ Володей?

— Съ обоими! горько рыдая отвѣчала она Война! Они идутъ на войну!

Старикъ замѣтно измѣнился въ лицѣ, но спокойно переспросилъ.

— Кто говоритъ? Навѣрно ли это?

Ольга объяснила и отдала отцу недочитанное письмо, а сама бросилась въ кресло, отчаянно закрывъ лицо руками, какъ будто все пропало, и жениха и брата ея уже убили на смерть.

Пришла Марья Егоровна; въ двери заглянула няня и поднялось форменное волненье. Между тѣмъ Петръ Николаичъ дочиталъ письмо, аккуратно сложилъ его и задумчиво смотрѣлъ куда-то въ открытое окно, одинаково не слыша ни говора и плача въ комнатѣ, ни праздничной суеты на улицѣ. Онъ думалъ о загадочности душъ человѣческихъ!. Не слѣдовало ли ожидать, что рѣшительная, всегда беззаботная дочка его приметъ довольно хладнокровно, только что полученное извѣстіе, а что Одолинскаго оно повергнетъ въ отчаяніе?. А на дѣлѣ случилось наоборотъ вотъ Оля здѣсь рыдала неутѣшно; а Саша, безумно въ нее влюбленный, только и жившій, казалось, одной надеждой на близость ихъ союза, на приближавшуюся весну не только терпѣливо, но едва ли не радостно покоряется необходимости ставить на карту счастіе свое и самую жизнь Положимъ, каждый, знавшій молодого Одолинскаго, долженъ былъ предполагать, что чувство чести и долга скажется въ немъ сильно, но чтобъ оно сразу могло взять перевѣсъ надъ всѣми чувствами, пересилить и самую любовь — этого трудно было ждать

— Ольга! Не стыдно ли такъ падать духомъ? сказалъ онъ ласково, подойдя къ дочери И преждевременно! Ничего еще, пока, вѣрнаго нѣтъ.. А еслибъ и было, надо имѣть побольше мужества! Бери примѣръ съ жениха. Послушайте, какой нашъ Александръ человѣкъ, какой прекрасный христіанинъ

И Роиновъ прочелъ вслухъ письмо съ того мѣста, гдѣ Саша начиналъ говорить о словахъ сановитаго гостя отцу его и не выпустилъ, пока не дочелъ до послѣдней точки

„.. Онъ вѣдаетъ что творитъ, Имъ мы созданы, для Ему вѣдомыхъ, премудрыхъ цѣлей и не знаю, какъ другіе, но для меня великая отрада заключается въ убѣжденіи, что ни единый волосъ не упадетъ съ головы моей безъ воли Его... Какъ бы то ни было, дорогая Оленька, но ты не повѣришь, какое во мнѣ спокойствіе, какая великая отрада снизошла на меня въ эти послѣдніе дни! Самъ не съумѣю описать тебѣ, потому что никогда я ничего подобнаго не чувствовалъ Какъ будто, во время говѣнья, со мною совершилось нѣчто особенное.. Я ходилъ къ службамъ сначала не очень охотно только потому что обѣщалъ тебѣ бывать аккуратно въ церкви но со всякимъ днемъ я исполнялъ христіанскій долгъ свой съ новой и бо́льшей охотой и, наконецъ, меня стало тянуть и влечь ко всѣмъ долгимъ великопостнымъ служеніямъ и я простаивалъ ихъ не замѣчая времени, каждый разъ въ нихъ находя новый, глубокій, чудный смыслъ и силу благодатную Я возвращаюсь изъ церкви, какъ будто бы другимъ человѣкомъ мнѣ такъ легко, спокойно на душѣ! Все такъ ясно и такъ радостно вокругъ, что я не узнаю себя!. А ужъ послѣ исповѣди и причастія во мнѣ все такъ просвѣтлѣло какъ будто бы новый міръ, новая жизнь открылись предо мною Прежде я думалъ, что это радость близкаго съ тобою свиданія,—но нѣтъ! Ни за что, ни въ самой малости не хочу обманывать тебя. Отичка, счастье мое! Да! Въ тебѣ мое земное счастье, моя радость и жизнь! Но во мнѣ теперь говоритъ что-то другое. Какое-то новое чувство? Убѣжденіе?—не знаю самъ и не могу опредѣлить. Но что-то, до того сильное, до того свѣтлое заливаетъ счастьемъ всю душу мою что даже мысль о тебѣ, любовь къ тебѣ, тонетъ и исчезаетъ въ этомъ великомъ, необычайномъ свѣтѣ. Боже мой! Я самъ не знаю что это я пишу такое?.. Я такъ привыкъ все, все тебѣ говорить Можетъ быть не надо, не слѣдуетъ этого разсказывать?. Все равно! Знай и ты, что я знаю, и да пошлетъ тебѣ Богъ такое же великое, свѣтлое, мирное, чудное счастіе! Прощай, покамѣсть, дорогая моя. Я слышу звонъ надо идти къ двѣнадцати евангеліямъ. Не удивляйся если дня два не получишь писемъ: сама знаешь какія теперь долгія службы,—а я не пропущу ни одной. Господи! Какіе это великіе дни! Какимъ животворнымъ свѣтомъ любви озарила великая скорбь ихъ нашъ бѣдный, погибавшій міръ... До свиданія. Ольга! Когда будешь у великой заутрени, знай, что при первомъ радостномъ возгласѣ священнослужителя мысль моя къ тебѣ первой обратится „*Христосъ воскресъ!*“ Нашъ Богъ, нашъ Искупитель! Истинный путь и свѣтъ нашей жизни.“

Такъ заканчивалось это письмо; необыкновенное письмо юноши къ любимой имъ дѣвушкѣ, его невѣстѣ Когда Петръ Николаичъ прочелъ его и смолкъ, всѣ помолчали, не глядя другъ на друга, въ недоумѣніи Всѣмъ стало какъ-то жутко, не исключая и Прасковьи Ивановны, сердцемъ чуявшей въ немъ нѣчто странное.

Оля, давеча не дочитавшая его, больше всѣхъ была изумлена и прошептала, широко открывъ на отца свои темно-каріе глаза:

— Что это съ нимъ сталось? Точно онъ проповѣдь читаетъ.. Онъ прежде никогда такъ...

Она не досказала своей мысли, а взяла письмо и снова углубилась въ перечитываніе его.

— Очевидно говѣнье подѣйствовало на него очень сильно, замѣтилъ Роиновъ.

— Ужасно восторженный юноша! тихо сказала мужу Марья Егоровна Онъ ничего не можетъ дѣлать въ мѣру... Всѣмъ увлекается!.. Ахъ, Боже мой, Боже мой! Неужели-жъ они въ самомъ дѣлѣ пойдутъ на войну?!.

— Храни Господь и помилуй насъ грѣшныхъ! какъ эхо въ полголоса отозвалась няня.

— Во всякомъ разѣ, голубушки мои, ласково обратился Петръ Николаичъ къ обѣимъ женщинамъ будьте разумны, посдержитесь! Вамъ надо Олюшку поддерживать, а не то что самимъ падать духомъ Вѣдь вы христіанки уныніе и отчаяніе великіе грѣхи!

Да! Наступало время, въ которое имъ обѣимъ, какъ и многимъ русскимъ женщинамъ пришлось твердо помнить грѣховность этихъ чувствъ, свойственныхъ любящимъ сердцамъ во дни испытаній и опасностей На пасхальной же недѣлѣ было получено письмо Владиміра, проникнутое восторженно-воинственнымъ настроеніемъ, а 11 апрѣля на всю Русь грянулъ Царскій призывъ къ войнѣ и не стало мѣстечка на лицѣ земли нашей, гдѣ бы все не поднялось и не законошилось въ приготовленіяхъ къ уходу, къ проводамъ, къ посильной помощи

Въ городѣ, гдѣ жили Роиновы, какъ приморскомъ и почти пограничномъ, дѣятельность закипѣла сильнѣе, проникла во всѣ слои общественной и народной жизни, еле допуская возможность обыденнымъ занятіямъ и теченію дѣлъ свершаться своимъ законнымъ порядкомъ Вскорѣ не только различныя правительственныя и благотворительныя учрежденія были завалены дѣломъ и работами по передвиженію войскъ, ихъ встрѣчамъ и проводамъ по красному кресту и устройству госпиталей; но множество частныхъ людей предались съ увлеченіемъ, болѣе или менѣе искреннимъ, неусыпнымъ трудамъ и хлопотамъ

Общее дѣло не могло не коснуться и учебныхъ заведеній время экзаменовъ было приближено и въ женскихъ школахъ и гимназіяхъ дѣти завалены шитьемъ бѣлья, приготовленіемъ бинтовъ и корпіи а многіе учителя и учительницы собирались въ санитары, въ сестры милосердія

Такимъ образомъ вмѣсто іюня, Ольга Роинова должна была сдать окончательный экзаменъ въ концѣ мая Но они въ деревню не собирались Какъ можно, въ такое время забираться въ глушь! Здѣсь, въ городѣ, все же скорѣе все и узнаешь и. мало ли что можетъ случиться? На людяхъ и смерть красна Поговаривали о возможности турецкой высадки, о бомбардировкѣ..

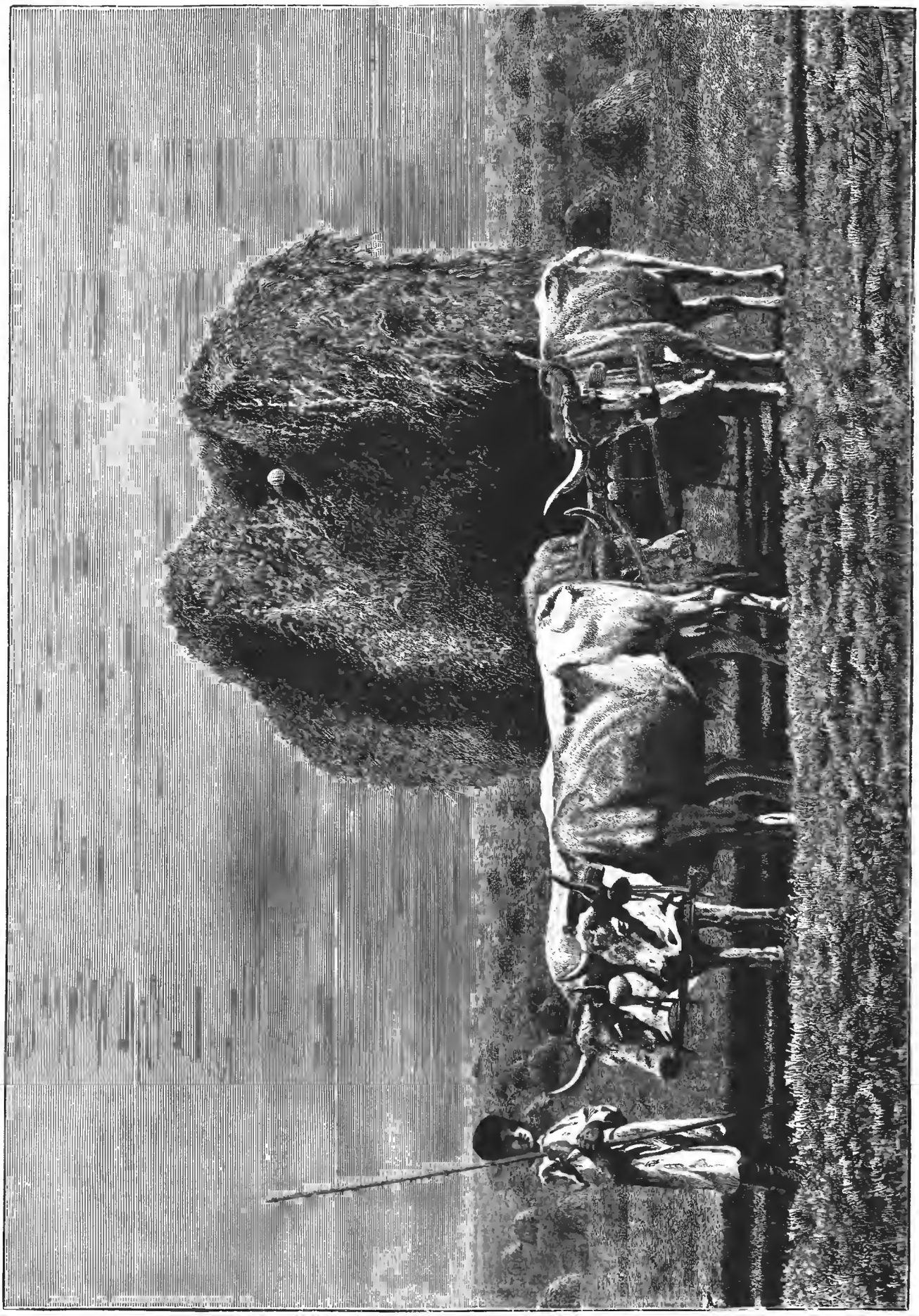
Отъ молодежи получались письма одно веселѣе другаго Надежды такъ и кипѣли въ ихъ сердцахъ, планы роились и мѣнялись въ возбужденныхъ мозгахъ юныхъ воиновъ какъ пестрые узоры въ калейдоскопахъ.

Въ Сашиныхъ письмахъ и тѣни не осталось прежней вялости и унынія. Онъ пылалъ нетерпѣніемъ и рвался въ Турцію съ большей энергіей и страстью, чѣмъ прежде стремился къ невѣстѣ. Онъ впрочемъ былъ убѣжденъ, что война не можетъ затянуться долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Самое большее придется отложить свадьбу до осени; но за то на эполетахъ его ужъ будутъ *по меньшей мѣрѣ* двѣ звѣздочки и на груди, если не чудный бѣлый крестикъ, предметъ всѣхъ воинскихъ стремленій и мечтаній, то все же какое нибудь да будетъ отличіе.. И какъ весело будетъ имъ справлять свою свадьбу, въ такое праздничное время, какое вся Россія будетъ тогда торжествовать!.. Они вернутся освободивъ славянъ, возстановивъ св крестъ и права вѣры православной за Балканами: побывавъ, быть можетъ, въ Константинополѣ. *Навѣрное* побывавъ тамъ! Побѣдителями и законодателями, потому что это дѣло нельзя же будетъ оставить неконченнымъ. Надо разъ навсегда, не жалѣя ни русской крови, ни средствъ, прочно улучшить и устроить положеніе нашихъ братій по вѣрѣ

Ольга не узнавала своего жениха! Ей по временамъ казалось, что она для него не только отступила на второй планъ, но почти утратила всякое значеніе въ его чувствахъ и помыслахъ. Письма его были переполнены „воинственнымъ азартомъ и Макіявелевски-тонкими политическими соображеніями...“ Такъ опредѣлилъ его воззрѣнія на предстоящую войну Володя, въ одномъ изъ писемъ къ роднымъ; и сестра его съ нимъ согласилась, что женихъ ея мѣтитъ въ Суворовы—для турокъ, въ Петры Великіе—для славянъ Владиміръ писалъ, что Саша спитъ и во снѣ видитъ воинскіе подвиги и торжество креста надъ луною Онъ тоже замѣчалъ, что пріятель его продолжаетъ находиться въ какомъ-то свѣтломъ настроеніи духа, подъ вліяніемъ котораго испарилась его хандра и онъ все видитъ въ самомъ счастливомъ и радостномъ свѣтѣ.

„До такой степени онъ весь сіяетъ, какимъ-то страннымъ,

Библиотека "Руниверс"



Въ Малороссіи. Во время сѣнокоса. Ориг. рис. П. Грузинскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Ночь въ родительскую субботу. Оригин. рис. И. Волкова, грав. Пятушкевичъ.

Библиотека "Руниверс"

неопредѣленнымъ чувствомъ счастія, котораго, кажется и разобрать то самъ не умѣетъ, — писалъ, въ послѣднемъ письмѣ, молодой Роиновъ, — что для него какъ бы все внѣшнее перестало имѣть значеніе. Онъ ужасный оригиналъ! часто изумляетъ меня своими странностями, не отъ міра сего... Но все же отличнѣйшій малый! Такой сердечный и искренній. И вотъ ужъ въ комъ ни капли нѣтъ эгоизма! Я никакъ не думалъ, чтобъ онъ съумѣлъ такъ примириться съ необходимостью пожертвовать своими личными планами и надеждами на нынѣшнее лѣто, а онъ какъ бы забылъ о себѣ совершенно.. "

„Прекрасно! отвѣчала на это съ маху Ольга: личное самопожертвованіе и великодушіе—его дѣло!. Боюсь только имѣетъ ли онъ право за одно жертвовать и мною?.. Александръ Алексѣевичъ кажется и думать забылъ, что мои интересы довольно тѣсно связаны съ его дѣлами..."

Ольга съ маху начала такъ отвѣтъ свой брату, но одумалась и разорвала его.

Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, было ей смущать бѣднаго Сашу?. Въ первую минуту она вскинѣла страхомъ за него, негодованіемъ на свою судьбу и цѣлымъ фейерверкомъ горестныхъ чувствъ. Но отецъ успѣлъ ее урезонить и доказать, что не только писать жениху о томъ, чтобъ онъ бросилъ службу, выходилъ въ отставку, сказался больнымъ и тому подобныхъ несообразностяхъ невозможно; но, что она должна, жалѣя его, постараться даже скрыть отъ него свое малодушное огорченіе и отнюдь не смущать его одушевленія своими слезами и опасеніями.

— Ты должна гордиться и радоваться за своего будущаго мужа! говорилъ Петръ Николаевичъ. Въ немъ глубоко-христіанское сердце и геройскій духъ. Я увѣренъ, что онъ будетъ въ числѣ наиболѣе отличившихся въ эту кампанію.

— Хорошо еслибъ такъ! возражала Ольга. А если...

И она обыкновенно не договаривала, а заливалась слезами, не слушая внушеній отца, о томъ что надо быть христіанкой и тверже вѣрить въ промыселъ Божій

Въ половинѣ апрѣля, проходя съ полкомъ къ границѣ, Роиновъ и Одолинскій выхлопотали себѣ позволеніе двухдневной отлучки, чтобъ проститься со своими близкими. Описать полуторы сутки проведенные Александромъ и Владиміромъ въ городскомъ домѣ Роиновыхъ мудрено, да и безцѣльно. Въ теченіи ихъ не произошло ничего, ровно ничего замѣчательнаго, по крайней мѣрѣ по внѣшности..

Много хотѣлось всей семьѣ и въ особенности обрученнымъ другъ другу высказать,—но сказалось мало Все куда-то исчезло изъ памяти, испарилось и не находилось ни словъ, ни мыслей!. Старшіе много плакали втайнѣ, скрывая слезы отъ всѣхъ и даже отъ самихъ себя. У Марьи Егоровны былъ жесточайшій насморкъ, простуда; у Петра Николаича — что-то попало въ глазъ, чего онъ никакъ не могъ извлечь, какъ не возился съ носовымъ платкомъ и зеркаломъ... Прасковья Ивановна была всѣхъ искреннѣе, но и всѣхъ плоше! Совсѣмъ никуда не годилась; не могла даже, на послѣдокъ проститься со своимъ питомцемъ и заболѣла по ихъ отъѣздѣ

Молодежь не плакала. Молодые воины напротивъ выбивались изъ силъ чтобъ всѣхъ развеселить и пріободрить. А Ольга выплакалась когда они уѣхали, а при братѣ и женихѣ ей не хотѣлось плакать. На нее, какъ послѣ она сообразила, нашелъ какой-то столбнякъ. Она все приглядывалась стараясь, не то сообразить, не то вспомнить что-то, не то просто къ нимъ приглядѣться... Она сама не знала! Послѣ она сообразила, что помимо всякихъ чувствъ, навѣянныхъ обстоятельствами и торжественнымъ значеніемъ этого прощанія, ее еще смущало и какъ бы гнело нѣчто новое, не совсѣмъ ей понятное въ обращеніи и наружности ея жениха. Она нашла, что онъ похудѣлъ и похорошѣлъ удивительно Вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ была какая-то ровность, спокойствіе, едва ли не торжественность движеній и взглядовъ, которыя ее смущали... Но болѣе всего ее смущало странное, совершенно незнакомое ей выраженіе его взгляда. Въ немъ горѣлъ какой-то глубокій огонекъ, который и всему лицу его сообщалъ какъ бы свѣтъ, печать чего-то дѣйствительно „не отъ міра сего.." Съ Сашей Одолинскимъ произошло преображеніе, всѣмъ бросавшееся въ глаза. Петръ Николаевичъ со страхомъ рѣшилъ, что онъ боленъ.. Боленъ, какой нибудь серьезной, душевной болѣзнью. еще не сознанной имъ, но на которую необходимо будетъ обратить вниманіе

Въ вечеръ ихъ пріѣзда, оставшись минутку наединѣ съ сыномъ, старикъ сообщилъ ему свои опасенія; Владиміръ махнулъ рукой.

— Въ отца! сказалъ онъ. Отецъ его совсѣмъ восторженный мистикъ. Сведенборгіанецъ, духовидецъ какой-то! Я привезъ тебѣ отъ него письмо..

— Мнѣ?.. Что же ты не сказалъ? Дай.

— Да такое письмо, что ты читать теперь не долженъ. А только видишь, при первомъ извѣстіи, дурномъ или хорошемъ, которое вы получите о Сашѣ, отъ него, отъ Алексѣя Александровича.

— Господи помилуй!. Что за чудачество?

— Ну, да. Такъ и знай.. Вотъ оно.

И Володя передалъ отцу пакетъ съ его адресомъ, запечатанный гербовой печатью Одолинскаго

Роиновъ поглядѣлъ на надпись, гласившую тоже что сказалъ ему сынъ; повертѣлъ конвертъ въ рукахъ и наконецъ положилъ въ столъ рѣшивъ, что не станетъ никому говорить объ этомъ, чтобъ не смущать ни жены, ни дочери.

Между тѣмъ въ комнатѣ рядомъ, на всѣ вопросы заботливой Марьи Егоровны о здоровьи его, о томъ почему онъ такъ похудѣлъ за эти мѣсяцы, Саша Одолинскій отвѣчалъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ:

— Право не знаю! Меня многіе спрашиваютъ, но я рѣшительно не замѣчаю ничего Я напротивъ никогда не былъ такъ здоровъ и... такъ счастливъ!

Онъ поцѣловалъ руку Марьи Егоровны, а другой взялъ и приложилъ къ губамъ руку Ольги, молча въ него всматривавшейся и сказалъ

— Вы не повѣрите, какъ я радъ этой войнѣ!.. Я все считалъ себя недостойнымъ, незаслуживающимъ счастія, посланнаго мнѣ Богомъ. Теперь я буду имѣть возможность и отличиться и заслужить Божью милость въ борьбѣ за христіанъ и вѣру православную.

— Ты точно вѣришь, Саша, что это священная война? спросила Ольга, не сводя съ него внимательнаго взгляда.

— Вѣрно. Оленька! Какой же, христіанинъ, знающій исторію турецкаго ига надъ славянами, можетъ сомнѣваться, что вступаясь за нихъ творитъ честное и Богу угодное дѣло?

— Неужели война, кровопролитіе, убійства — могутъ быть угодны Богу?

— Судьбы народовъ и жизни людскія—въ Божьихъ рукахъ Я самъ не буду убить и не убью другаго, если Богъ не судилъ мнѣ и ему пасть. А если судилъ—Его воля!.. Войны же, какъ видно, были всегда и будутъ, пока существуетъ человѣчество Все дѣло въ причинахъ, въ цѣляхъ... Крестовые походы были тоже войны, однако никто не осудилъ крестоносцевъ, а Петръ Пустынникъ признанъ святымъ Нынѣшняя война — тотъ же крестовый походъ! Только Палестиной являются земли Славянъ они тоже въ рабствѣ у луны, тоже терпятъ гоненія за вѣру Христову, тоже страждутъ за святой крестъ! Такъ развѣ-жъ выручать ихъ не заслуга предъ Богомъ и не правъ я, называя эту войну священной?

Ольга молчала, а мать ея промолвила съ тихимъ вздохомъ

— Такъ-то такъ!. Но, Боже милостивый! Какъ много страданій и горя снялось бы съ грѣшныхъ людей, еслибъ они при думали способъ рѣшать несогласія и распри другими средствами, безъ звѣрскихъ убійствъ безъ истязаній и раззоренія!.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Къ рисункамъ.

Послѣдній день Помпеи.

(Рис. на стр. 549).

Въ русскомъ отдѣленіи Императорск. Спб. Эрмитажа на каждаго посѣтителя производитъ невольно сильное впечатлѣніе грандіозное произведеніе нашего знаменитаго художника К. П Брюлова „Послѣдній день Помпеи". Картина эта въ свое время надѣлала много шуму и у насъ и въ Европѣ, и представляетъ одна цѣлую школу для изученія технической стороны живописи. Брюлова называли тогда первымъ художникомъ нашего вѣка (1833) Превосходный техникъ и знатокъ искусства, Брюловъ не остановился передъ колоссальностью задачи изображенія мирового событія—гибели двухъ знаменитыхъ городовъ древности. Группировка, при первомъ взглядѣ на помѣщенную здѣсь копію, поражаетъ силою и широтою фантазіи. Слѣва на картинѣ группа бѣгущихъ семей—олицетвореніе отчаянія; трогательное изображеніе дѣтей, несущихъ старика-отца, справа, полно экспрессіи Упавшая и раскинувшаяся на мостовой, на первомъ планѣ молодая женщина, и испуганный не понимающій ужаса минуты, крошка около нея, бѣгущія, обезумѣвшія отъ страха толпы, ставшіе на дыбы бѣшеные кони, разбившіе колесницу, съ упавшимъ сѣдокомъ; всадникъ справа, статуи вверху справа, падающія съ высокаго перистиля и обрисовывающіяся въ багровомъ огнемъ пышащемъ небѣ—все это полно силы, движенія и мастерства, и представляетъ это произведеніе гордостью русскаго искусства. Самое событіе, послужившее темой, ужасно и поразительно Въ одной изъ самыхъ благословленныхъ мѣстностей міра, въ Кампаньи, съ баснословной древности прославленной какъ рай Италіи, произошло это событіе въ 79 г. по Р. Хр., при императорѣ Титѣ. Цвѣтущимъ, великолѣпнымъ городамъ Кампаньи постоянно, съ незапамятныхъ временъ, угрожалъ смертью и опустошеніемъ грозный, огнедышащій Везувій. Первыя изверженія Везувія, о которыхъ дошли до насъ извѣстія, происходили еще задолго до Троянской войны; затѣмъ онъ затихъ на цѣлыя столѣтія. Съ 60-хъ годовъ начались землетрясенія, изъ которыхъ величайшее было въ 63 г. по Р Хр. повредившее много зданій и храмовъ. Императоръ Титъ много заботился о

Библиотека "Руниверс"

возстановленіи разрушеннаго и воздвигались вновь великолѣпныя постройки, когда внезапно наступилъ послѣдній день Помпеи. 23 авг., 79 г. по Р. Хр. Жители были напуганы съ утра непрестанными глухими подземными ударами. Въ 1 часъ пополудни повалилъ изъ жерла Везувія черный, густой дымъ, воздухъ наполнился зловоніемъ гари и началось изверженіе, со всѣми ужасами этого великолѣпнаго и могучаго явленія природы. Гора треснула въ нѣсколькихъ мѣстахъ и по ея спускамъ заструились огненные потоки лавы. Посыпался волканическій пепелъ, стало чернѣе чѣмъ въ самую черную ночь. Камни, какъ ядра, осыпали окрестность. Трескъ кровель, шипѣніе и взрывы, и страшное землетрясеніе—съ трескомъ рушились дома и храмы, падали колонны и статуи. Смѣсь не остывшаго пепла съ дождевою и волканическою водою образовала горячую грязь, которая затопила поля, улицы и площади, наполнила дома въ Помпеѣ. Изверженіе продолжалось трое сутокъ. Когда наконецъ Везувій затихъ, небо Кампаніи, по прежнему ясное, засіяло солнцемъ, но лучи не озарили прежней роскошной страны. На мѣстѣ рощъ и виноградниковъ, городовъ и мраморныхъ виллъ, грудами лежали лишь одни груды застывающаго пепла. На цѣлые десятки столѣтій похоронили они подъ собою сокровища искусствъ, съ радостною и суетливою жизнью Помпеи, Геркуланума и окрестныхъ деревень.

Жители Помпеи, привыкшіе предвидѣть близость изверженій по примѣтамъ, въ большинствѣ спаслись, очевидно, въ окрестные города. Населеніе города доходило до 25000 ч., скелетовъ же найдено не болѣе 500—скелеты эти попадались только въ погребахъ, мѣстахъ закрытыхъ и безвыходныхъ, и гораздо меньше на площадяхъ и улицахъ—гибли неосторожные, спасавшіе свое имущество или свои семьи, и спасавшіе другихъ воины. Объ этомъ событіи остался намъ любопытнѣйшій документъ—письма племенника Плинія старшаго къ Тациту описывающаго подробно событіе. Подземная Помпея не скрылась однако на днѣ своей страшной могилы. Въ первой половинѣ III в., при Александрѣ Северѣ, были незначительныя раскопки. Не разъ проникала сюда человѣческая рука. Но настоящія раскопки начались со второй половины прошлаго вѣка. Въ 1748 г. крестьяне, работавшіе въ виноградникахъ, наткнулись на обломки статуй и построекъ, и съ тѣхъ поръ начались тѣ удивительныя, знаменитыя раскопки, открывшія передъ нами вполнѣ жизнь заживо погребенныхъ городовъ древности, во всей ея полнотѣ и образъ городовъ этихъ встаетъ передъ нами какъ живой.

Грандіозная картина нашего художника съ силой и живостью возстановляетъ ужасный моментъ гибели не успѣвшихъ спастись заранѣе жителей и принадлежитъ къ наиболѣе выдающимся произведеніямъ живописи.

Психея.

(Рис. на стр. 553).

Поэтическій миѳъ о приключеніяхъ и трогательной любви Амура и Психеи вдохновлялъ поэтовъ и художниковъ всѣхъ временъ и народовъ, и каждый создавалъ милый, прелестный образъ Психеи согласно своему о ней представленію. Въ нашемъ журналѣ неоднократно были помѣщаемы рисунки на эту тему и разсказывалось содержаніе миѳа. На настоящемъ рисункѣ художникъ изобразилъ прелестную царскую дочь когда она сидитъ въ уединенномъ мѣстѣ, на которое перенесъ ее Зефиръ. Богиня Венера велѣла Амуру поразить сердце царевны любовью къ кому либо изъ смертныхъ, но Амуръ, какъ извѣстно по миѳу, такъ плохо исполнилъ это порученіе, что самъ не могъ устоять противъ красоты Психеи. Милое и симпатичное выраженіе лица царевны прекрасно передано художникомъ.

На сѣнокосѣ въ Малороссіи.

(Рис. на стр. 556).

Сѣнокосъ въ полномъ разгарѣ. Точно ставки ратнаго стана по безконечной степи раскинулись безчисленные стога сѣна, уже обсохшаго, которое начинаютъ свозить съ поля. На первомъ планѣ рисунка виденъ огромный возъ сѣна, который тянутъ четыре сильныхъ вола—обычное возовое животное въ Малороссіи и красивый паробокъ поджидаетъ пока волы отдохнутъ и вновь тронутся въ путь со своею кладью.

Ночь въ родительскую Субботу.

(Рис. на стр. 557).

Древній славянскій обычай—поминовеніе въ извѣстные дни родителей и родственниковъ на ихъ могилахъ существовавшій еще въ языческое время, свято соблюдается нашимъ народомъ. Поминки на могилахъ, поминовеніе умершихъ, происходятъ обыкновенно въ „Радуницу", Троицкую Субботу, 18—20 октября, особенно почитаемую въ народѣ и Покровскую Субботу (1 окт.) передъ праздникомъ Покрова. Поминки эти у малороссіянъ называются „могилки", а у сербовъ „радушницы". Есть народное повѣрье что кто желаетъ знать кому суждено умереть въ этомъ году, тотъ долженъ въ эту ночь идти на кладбище, гдѣ увидитъ тѣни предназначенныхъ къ смерти. Нашъ рисунокъ изображаетъ такую октябрьскую ночь въ Радуницу, когда передъ явившимся на кладбище парнемъ проходятъ видѣнія—онъ сидитъ подъ большимъ, уже съ облетѣвшими листьями деревомъ и чудится ему, что тѣни обреченныхъ смерти скользятъ при лунномъ свѣтѣ среди могилъ и крестовъ.

Живые шары.

(Рис. на стр. 560 и 561).

Природа озаботилась предоставленіемъ всѣмъ животнымъ извѣстнаго рода защиты. Такъ львы, тигры, пантеры и другіе хищные звѣри одарены силою и острыми когтями, слонъ гибкимъ хоботомъ, змѣи ядовитыми зубами, крокодилъ панцыремъ и т. д. Своеобразныя животныя, такъ называемые „живые шары", обладаютъ способностью свертываться въ клубокъ при наступленіи опасности, подставляя непріятелю только свои иглы или чешую. Къ такимъ животнымъ принадлежитъ извѣстный каждому съ дѣтства ежъ, который свертывается во время опасности, представляя собою колючій шаръ. Въ далекихъ странахъ водятся также живые шары. Въ южной Америкѣ живетъ Болита или трехъ-поясный армадилъ (фиг. 1). Небольшой этотъ броненосецъ, не превышающій длиною одного фута, покрытъ роговою скорлупою, состоящею изъ шестиугольныхъ пластинокъ. Посрединѣ тѣла находятся три пояса, придающіе животному странный видъ; оно кажется завернутымъ въ покрывало, которое придерживается этими полосами. Сравнительно широкая морда покрыта щитомъ, спускающимся до половины глазъ; верхняя часть короткаго его хвоста защищена роговою покрышкою. Животное это съ поразительною быстротою свертывается въ шаръ, который можетъ противостоять даже когтямъ ягуара и который кажется герметически закрытымъ. Острые края его вооруженія захлопываются съ явственно слышнымъ стукомъ. Часто наблюдали борьбу двухъ армадиловъ; во время схватки они стараются укусить другъ друга за ухо, или оцарапать когтями. При сильномъ натискѣ болѣе слабый мгновенно свертывается въ шаръ, который не поддается нападкамъ ни себѣ подобныхъ, ни другихъ непріятелей. Обезьяны, любопытнѣйшія изъ животныхъ, безуспѣшно всегда катаютъ такой шаръ; онѣ не находятъ въ немъ ни одной щели и вскорѣ съ неудовольствіемъ отказываются отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Болита—животное довольно подвижное, оно ходитъ раскачиваясь; въ Южной Америкѣ его держатъ въ числѣ домашнихъ животныхъ; оно совершенно безвредно, какъ и наши ежи. Можно предположить, что болита спитъ также свернувшись, но однако во время сна животное ложится прямо, вытягивая всѣ четыре ноги и помѣщая голову между двумя передними; его панцырь служитъ ему крышей. Маленькій шаръ (по испански bolita) умѣетъ превосходно рыть; разсказываютъ, что онъ такъ скоро можетъ закопаться, что его трудно схватить, и работаетъ такъ быстро, что послѣ требуется нѣсколько часовъ труда, чтобы отрыть его. Вкусъ его мяса нѣженъ и пріятенъ, но его щадятъ въ виду развлеченія, доставляемаго имъ дѣтямъ. Онъ легко привыкаетъ къ людямъ. Молодые армадилы прелестныя созданія, постоянно играющіе со своими сверстниками. Роговая оболочка въ первыя недѣли жизни мягка какъ пергаментъ.

Къ семьѣ броненосцевъ принадлежитъ длинно-хвостый панцырный муравьеѣдъ (фиг. 2), котораго гвинейскіе негры называютъ квогтело. Онъ покрытъ щитообразными выпуклыми чешуйками, похожими на листья артишока, но которыя гораздо острѣе и плотнѣе прилегаютъ; онѣ настолько крѣпки, что вполнѣ защищаютъ животное во время нападеній. Леопарды, любящіе его мясо, часто охотятся на него, но рѣдко застигаютъ въ расплохъ; животное подвертываетъ хвостъ и такъ плотно сжимаетъ свою броню, что нападающій натыкается только на ея острыя края. Негры убиваютъ ихъ палками, считая мясо лакомствомъ. Пища квогтело состоитъ исключительно изъ муравьевъ, которыхъ они ловятъ своимъ длиннымъ липкимъ языкомъ. Онъ вовсе не золъ, но съ трудомъ даетъ себя поймать. По временамъ онъ приподымается чтобы осмотрѣться, причемъ употребляетъ въ видѣ подпорки свой сильный хвостъ. Въ Австраліи водится родственный послѣднему животному видъ, — это ежъ-муравьеѣдъ (фиг. 3). Echidna hystrix. Морда его кончается длинною, снабженною отверстіемъ, трубкою, изъ которой высовывается длинный, липкій языкъ. Маленькіе глазки лежатъ глубоко по бокамъ и имѣютъ ту особенность, что кромѣ вѣкъ обладаютъ еще перепонкою. Неуклюжее его тѣло помѣщается на короткихъ ногахъ съ сильными когтями, приспособленными для разрыванія земли. У взрослыхъ животныхъ длина тѣла достигаетъ 45 сантиметровъ. Ежъ-муравьеѣдъ отыскиваетъ пищу ночью; онъ водится въ гористыхъ мѣстностяхъ юговосточной части Новой Голландіи. При рытьѣ пускаетъ въ ходъ всѣ четыре ноги и работаетъ такъ быстро, что вдругъ исчезаетъ въ землѣ; вообще очень трудно поймать это животное, окраскою своею напоминающее землю. Свернутый ежъ-муравьеѣдъ недоступенъ даже большимъ змѣямъ, часто пытающимся нападать на него; только сумчатый волкъ опасенъ для него: онъ ѣстъ его съ кожей и иглами. Если ежъ-муравьеѣдъ успѣетъ выкопать неглубокую ямку, то вытянуть его оттуда необыкновенно трудно; на подобіе другихъ броненосцевъ онъ раздвигаетъ иглы и такъ прижимаетъ ихъ къ

Библиотека "Руниверс"

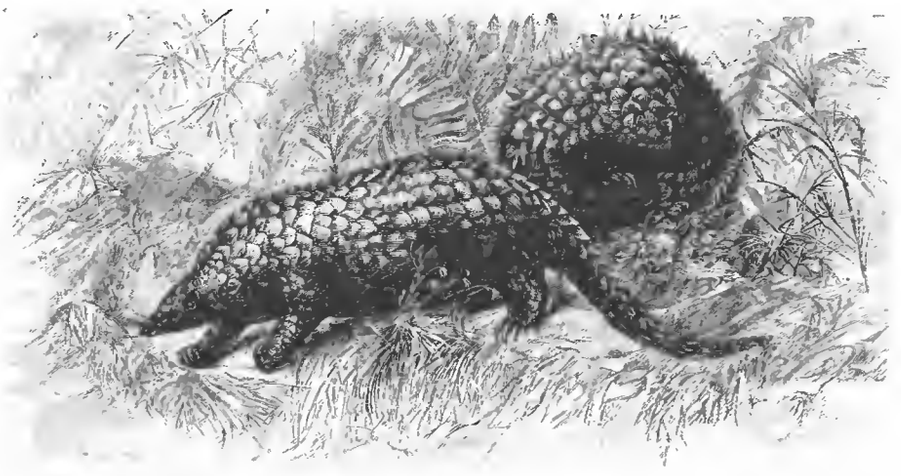
Живые шары. 1) Болита или трехпоясной армадилъ.

комъ видѣ быстро скатывается по крутому склону. Только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ нападаетъ. Тунгусы говорятъ, что онъ трусливъ въ виду того, что обладаетъ маленькою пастью и можетъ только кусать, но не рвать, какъ обыкновенный медвѣдь. Медвѣдь этотъ прекрасно лазитъ, достигая самыхъ верхушекъ деревьевъ и ѣстъ плоды.

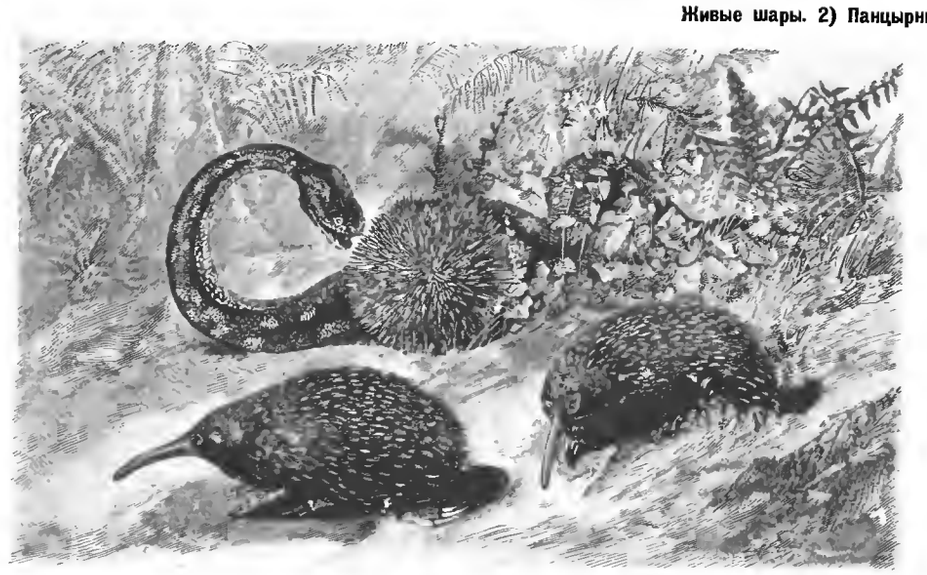
Среди насѣкомыхъ огненные муравьи Южной Америки, во время наводненія, также свертываются сообща въ шаръ, съ цѣлью лучше противостоять опасной стихіи. Въ время сильныхъ дождей нерѣдко можно видѣть на кустарникахъ и травѣ такіе шары изъ муравьевъ.

У рыбъ также встрѣчаются живые шары. Діодонъ, показанный на рисункѣ по срединѣ: шаръ-рыба справа и небольшая ежъ-рыба слѣва (фиг. 4) обладаютъ большимъ плавательнымъ пузыремъ и могутъ надуваться какъ воздушные шары. Дѣйствительно онѣ глотаютъ воздухъ, которымъ наполняютъ нѣжный и растяжимый пищепроводъ и принимаютъ видъ настоящихъ шаровъ. Онѣ вертятся въ водѣ, подставляя непріятелю шипы и колючки. Первоначально предполагали, что рыбы эти обладаютъ особыми дыхательными органами, однако оказалось, что онѣ ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ рыбъ.

Австралійскій утконосъ (фиг. 5) принимаетъ также почти видъ шара, большею частью во время сна. Нѣсколько лѣтъ назадъ англійскій естествоиспытатель отправился въ Новую Голландію съ исключительною цѣлью изслѣдовать образъ жизни этого своеобразнаго животнаго. Посаженные въ клѣтку, пишетъ этотъ изслѣдователь, маленькія эти животныя принимаютъ во время сна различныя положенія. Одно свертывается какъ собака и по-



Живые шары. 2) Панцырный муравьеѣдъ.



Живые шары. 3) Ежъ-муравьеѣдъ.

стѣнкамъ, что кажется положительно вросшимъ въ землю. Концы его иглъ гораздо острѣе нежели иглы нашихъ ежей, при легчайшемъ къ нимъ прикосновеніи ощущается жгучая боль. Туземцы пекутъ его съ кожей, какъ цыгане нашихъ ежей, австралійскіе европейцы утверждаютъ, что приготовленный такимъ образомъ ежъ-муравьеѣдъ очень вкусенъ. Докторъ Гаке, директоръ южно-австралійскаго музеума въ Аделаидѣ, въ августѣ 1884 г открылъ, что ежи муравьеѣды кладутъ яйца. Животныя эти дѣлаютъ гнѣздо въ вырытыхъ ими ямахъ и выстилаютъ его растеніями. Яйца имѣютъ правильную продолговатую-сфероидальную форму и достигаютъ въ поперечникѣ отъ $1^1/_2$ до 2 сантиметровъ. Скорлупа тонка, известковаго состава, прозрачна и подъ микроскопомъ на ней замѣтна тонкая сѣть жилокъ. Они не высиживаютъ яицъ на подобіе птицъ; до сихъ поръ неизвѣстно еще, когда именно появляются малютки, но зародышъ, какъ это наблюдается у нѣкоторыхъ пресмыкающихся, уже находится въ извѣстномъ періодѣ развитія въ тотъ моментъ, когда мать положитъ яйцо. До вылупленія зародышъ питается запасомъ желтка.

Самый большой живой шаръ представляетъ собою живущій въ Китаѣ и юго-восточной Сибири, такъ называемый тибетскій медвѣдь. Путешественники, заслуживающіе довѣрія, утверждаютъ, что животное это, въ случаѣ нападенія на него въ скалахъ, мгновенно свертывается въ шаръ и въ та-

Библиотека "Руниверс"

крываетъ свой носъ хвостомъ, другой лежитъ на спинѣ съ вытянутыми лапами, третій на боку, четвертый клубкомъ, какъ ежъ. Если имъ надоѣдало одно положеніе, онѣ принимали другое, и чаще всего свертывались въ шаръ, подкладывая переднія ноги подъ клювъ, пригибая голову къ хвосту и скрещивая заднія ноги надъ мордочкой. Любопытно видѣть какъ эти животныя зѣваютъ и потягиваются. При этомъ они выдвигаютъ переднія ноги и широко растягиваютъ плавательную перепонку (ф. 5. д). Хотя это вполнѣ естественно, но кажется очень смѣшнымъ, такъ какъ никто не привыкъ видѣть зѣвающую утку. Утконосы выкапываютъ на берегу рѣки длинные ходы, которые оканчиваются родомъ пещеры. Они также кладутъ яйца, какъ и ежи-муравьеѣды. Если безпокоить утконоса во время сна, онъ ворчитъ какъ собака, но пріятнѣе и нѣжнѣе. Не смотря на всѣ усилія, до сихъ поръ не удавалось привезти въ Европу живого утконоса.

Живые шары. 4) Ежъ-рыба. Діодонъ. Шаръ-рыба.

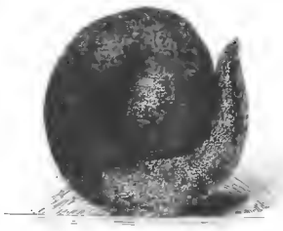
Библіографія.

По сѣверу Россіи. Путешествіе Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича и Вел. Кн. Маріи Павловны въ 1884—85 гг. К. Случевскаго. Съ картою и 132 рисунками, 2 т. Спб. 1886 г.

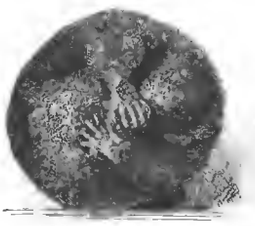
Мы уже сообщали въ Разн. извѣстіяхъ о выходѣ великолѣпнаго изданія описанія путешествія Ихъ Высочествъ по сѣверу Россіи. Интересъ и высокое значеніе такого путешествія по Россіи Августѣйшаго Брата Государя Императора понятно безъ объясненій, и значеніе это понято было народомъ, повсемѣстно встрѣчавшимъ восторженно Августѣйшихъ Путешественниковъ. Районъ путешествія былъ весьма обширный, какъ видно ясно на прекрасной картѣ, приложенной къ книгѣ — онъ обнималъ территорію всей старой московской Руси, ядро изъ котораго развилась наша гигантская Имперія, что придаетъ путешествію особенное значеніе. Въ 1884 году Ихъ Высочества прослѣдовали по Новгородской губерніи на Боровичи, Устюжну, Бѣлозерскъ, каналами и озерами до Кивача и обратно Ладожскимъ озеромъ. Въ слѣдующемъ 1885 совершено путешествіе болѣе обширное, чрезъ Новгородскую, Тверскую, Ярославскую, Вологодскую и Архангельскую губерніи, по рѣкамъ Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ, Бѣлому морю, вдоль всего Мурманскаго берега, до Норвегіи и обратно, на Олонецкій край по озерамъ; осенью состоялось посѣщеніе Нижняго Новгорода съ его ярмаркою и Владиміра, съ его возникшими изъ праха и запустѣнія святынями. Сдѣлано было всего около 10,000 верстъ и посѣщено 35 городовъ. Такой обширный районъ далъ многимъ русскимъ счастливый случай видѣть Брата своего Государя, что останется для нихъ свѣтлымъ воспоминаніемъ на всю жизнь.

Живые шары. 5) Утконосъ.

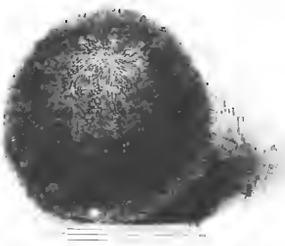
Картинно и интересно составленное описаніе нашимъ талантливымъ поэтомъ К. К. Случевскимъ, сопровождавшимъ Ихъ Высочества, очень художественно и живо знакомитъ съ ходомъ и подробностями путешествія и изобилуетъ разнообразными и интересными эпизодами. Чтобы показать нашимъ читателямъ образчикъ многочисленныхъ прекрасныхъ рисунковъ, которыми украшена книга, представляемъ здѣсь три изъ нихъ. Одинъ изображаетъ часть палубы клипера „Забіяка", на которомъ слѣдовалъ Великій Князь изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь и на Мурманъ. Прямо на рисункѣ видно изображеніе Его Имп. Высочества В. Кн. Владиміра Александровича, лѣвѣе генералъ-лейтенантъ Бобриковъ—начальникъ штаба. На другомъ рисункѣ изображенъ видъ Ледовитаго океана, когда по мѣрѣ приближенія парохода къ Св. Носу, киты стали показываться въ особенно значительномъ количествѣ и одновременно можно было насчитать до 30 китовъ. Море было спокойно и облито сильнымъ боковымъ солнечнымъ свѣтомъ, темныя массы китовъ вырисовывались рѣзко, фонтаны ими пускаемые были высоки и густы; картина была очень красивая. Третій нашъ рисунокъ изображаетъ весьма оригинальный типъ помора—ловца жемчужинъ, въ его характерной одеждѣ. Добыча жемчуга производится преимущественно въ Колѣ. Ловятъ раковины или деревянной рамой съ ножемъ, которымъ сцарапываютъ ракушку съ каменистаго дна, или просто руками. Попадаются довольно дорогія жемчужины.



a). Утконосъ спящій. Ноги и голова у груди.



b). Клювъ, прикрытый лапами.



c). Съ обратной стороны.

d). Просыпающійся утконосъ.

Описаніе путешествія, сдѣланное Г. Случевскимъ, изобилуетъ многими фактическими данными, не только историческими, но и свѣдѣніями, почерпнутыми изъ первыхъ рукъ о нынѣшнемъ состояніи посѣщенныхъ городовъ и мѣстностей, что не мѣшаетъ присутствію въ книгѣ взятыхъ съ натуры художественныхъ описаній—аракчеевскаго Грузина, водопада Кивачъ, бури въ Ледовитомъ океанѣ, Мурманскаго берега и многихъ другихъ. Полны большаго интереса страницы о бытѣ нашихъ поморовъ, ихъ характерныя странствія, ихъ удивительно своеобразный языкъ, ихъ артельные промыслы, на столько же стихійные, сложившіеся исторически, какъ и великорусская земельная община.

Путешествіе Его Высочества, описанное въ книгѣ, уже принесло для сѣвера многіе безцѣнные плоды, которыхъ такъ долго и такъ терпѣливо ожидали. По беззащитной сѣверной окраинѣ, на Мурманѣ, будетъ крейсировать нашъ крейсеръ; Бѣломорскій каналъ, назначенный соединить Бѣлое море съ Петербургомъ, осуществляется; кредитъ, въ которомъ для постройки судовъ поморы такъ существенно нуждались, милостію Государя Императора открытъ.

Замѣтимъ, что въ началѣ наступающаго іюня Великій Князь, по Высочайшему повелѣнію, объѣдетъ Прибалтійскій край. Это

Библиотека "Руниверс"

путешествіе, какъ мы слыхали, составитъ 3-й, не менѣе любопытный томъ описаній г. Случевскаго.

Изданіе это—роскошная, настольная книга для всякой гостиной, всякаго кабинета, оно же можетъ служить прекраснымъ подаркомъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Внѣшность и богатство матеріала несомнѣнно стоютъ тѣхъ 12 р. за оба тома (въ роскошномъ переплетѣ 16 р., на пересылку обѣихъ томовъ 2 р., складъ Березовскаго, Колокольная, № 14), которые назначаются покупною цѣной. Цѣна эта при множествѣ рисунковъ и прекрасной бумагѣ представляется умѣренной.

Политическое обозрѣніе.

Признаки водворенія мира.—Отстраненіе отъ балканскихъ дѣлъ со стороны европейскихъ державъ.—Формула изгнанія претендентовъ изъ Франціи.—Общее положеніе государствъ Европы.

Въ политическомъ мірѣ наступило нѣкоторое затишье, или лучше сказать періодъ внѣшняго смущенія замѣнился періодомъ внутренней озабоченности. Князь Бисмаркъ, въ лицѣ котораго соединяются теперь всѣ нити политической жизни Европы, проведетъ большую часть лѣта въ Фридрихсруэ, куда по совѣту докторовъ, ему не будетъ представляться никакихъ дѣлъ и бумагъ, чтобы онъ могъ отдохнуть. Графъ Гербетъ Бисмаркъ, недавно сдѣланный статсъ-секретаремъ, въ его отсутствіе будетъ завѣдывать дѣлами—есть надежда, что европейскій миръ въ это лѣто не будетъ нарушенъ. Только самые завзятые пессимисты, привыкшіе глядѣть въ корень, съ тревогою смотрятъ въ будущее и продолжаютъ настаивать, что нынѣшній день не обезпечиваетъ покоя на завтрашній и что лѣтомъ 1870 г. всѣ руководящіе германскіе дѣятели были кто въ деревнѣ, кто на водахъ, и между тѣмъ къ серединѣ лѣта разразилась страшная война.

Оставляя въ сторонѣ всякаго рода предвидѣнія, которыя при томъ въ сферѣ политическихъ явленій всегда бываютъ болѣе или менѣе неудачными, можно только удостовѣрить, что центромъ всѣхъ политическихъ недоразумѣній остается все тотъ же восточный вопросъ, положеніе котораго за послѣднее время еще болѣе осложнилось или даже обострилось, такъ что достигнутое столькими усиліями Европы нынѣшнее умиротвореніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ слѣдуетъ во всякомъ случаѣ считать только временною гарантіею успокоенія. Принимать ближайшее участіе въ дѣлахъ южно-славянскихъ народовъ для государствъ Европы въ настоящій моментъ является самымъ неудачнымъ, и быть можетъ всѣ внутреннія недоразумѣнія у этихъ народовъ скорѣе уладятся внѣ участія европейской дипломатіи, чѣмъ подъ давленіемъ того или другого кабинета. Пока дѣло улажено, голые формулы дипломатическаго соглашенія установлены, а затѣмъ пусть Гарашанинъ съ Ристичемъ, Каравеловъ съ Гешовымъ находятъ среднюю руководящую нить для укрѣпленія власти короля Милана и князя Александра и для успокоенія сербовъ и болгаръ, высказывающихъ явное неудовольствіе на политику правительствъ, являющеюся послушнымъ орудіемъ иновѣрнымъ и иноземнымъ дипломатическимъ внушеніямъ. Остается только разоруженіе Турціи и Греціи. снятіе блокады греческихъ береговъ и затѣмъ европейская политика какъ бы умываетъ руки въ балканскихъ дѣлахъ.

Въ самой Австро-Венгріи, всплыли наружу такого рода несогласія и недоразумѣнія, которыя невольно заставляютъ думать о самосохраненіи, а не объ охраненіи спокойствія у другихъ. И изъ чего загорѣлось дѣло? Австрійскій генералъ Янскій пожелалъ почтить память павшихъ при укрощеніи мадьярскаго мятежа 1849 года. Это не понравилось въ Пештѣ. Явилась враждебная демонстрація пештскихъ студентовъ, затѣмъ венгерская печать начала осыпать насмѣшками имперскую армію, напоминая, что она умѣетъ выносить только пораженія, наконецъ поступокъ австрійскаго генерала былъ порицаемъ самымъ главою венгерскаго министерства Коломанамъ Тиссою. Понятно, что все это раздражило военные кружки въ Вѣнѣ и привело къ тому, что въ австрійской палатѣ магнатовъ графъ Бенкреди напомнилъ мадьярамъ, что имперская армія является внушительною представительницею единства государства.

Во Франціи правительственныя сферы озабочены теперь вопросомъ объ изгнаніи принцевъ. Президентъ Греви и часть кабинета противъ этой мѣры, какъ немотивированной событіями. несовременной и безтактной. Но въ помощь явились ярые охранители спокойствія республики и вотъ правительству пришлось пойти на компромиссъ. Явилась какая то странная формула соглашенія: претенденты прямой линіи имѣютъ быть изгнаны изъ Франціи не въ силу министерскаго распоряженія, а на основаніи резолюціи палаты, т. е. иначе сказать правительство слагаетъ съ себя отвѣтственность за послѣдствія этой мѣры и дѣлаетъ отвѣтственною палату. Во всемъ этомъ можно усмотрѣть только одно, что правительственныя лица Франціи хорошо понимаютъ всю щекотливость предпринимаемой мѣры въ отношеніи иностранныхъ дворовъ, дружиться съ которыми для Франціи не только полезно, но и необходимо, а потому оно сваливаетъ этотъ грѣхъ на парламентъ, т. е. съ здоровой головы да на больную...

Что касается прочихъ государствъ Европы, то слѣдуетъ отмѣтить, что въ Италіи министерство Депретиса одержало рѣшительную побѣду на выборахъ, обладая теперь большинствомъ около 80-ти голосовъ; въ Англіи все вниманіе страны обращено на ирландскій билль, судьбы котораго до настоящаго времени предвидѣть невозможно, а Румынія храбро объявила войну Австріи, но только не съ оружіемъ въ рукахъ, а вооружившись значительными таможенными пошлинами. Вѣнскіе негоціанты внѣ себя отъ ярости, но дипломаты оглядываются назадъ и сдерживаютъ свое неудовольствіе, ограничиваясь въ нотахъ къ румынскому министерству указаніемъ на необходимость сохраненія между государствами обоюдныхъ торговыхъ выгодъ. Наконецъ въ заключеніе слѣдуетъ еще добавить, что въ Брюсселѣ получены самыя тревожныя свѣдѣнія касательно рабочаго населенія, такъ что бельгійскому правительству приходится во имя внутренней защиты посылать цѣлые эшелоны войскъ на каменноугольныя копи и въ другіе мануфактурные центры.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Въ предъидущемъ номерѣ, въ сообщеніи о путешествіи Ихъ Величествъ, мы остановились на посѣщеніи Моск. Унив. и студенческомъ концертѣ, бывшихъ 15 мая. Того же числа въ экипажахъ Ихъ Величества отправились по шоссе въ Кусково, имѣніе губ. моск. предв. двор. графа С. Д. Шереметева. Села и деревни по пути были украшены флагами, звонили въ колокола и выходило на встрѣчу повсюду съ народомъ духовенство въ облаченіяхъ съ хоругвями. Въ Кусковѣ, встрѣченные графомъ Шереметевымъ, Ихъ Величества присутствовали въ мѣстной церкви на молебствіи; обѣдъ былъ на 60 кувертовъ. На память пребыванія Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ посадили дубки. Садъ былъ вечеромъ роскошно иллюминованъ, и обратный путь до самой Москвы освѣщался пылающими бочками. Несмолкаемое „ура" гремѣло въ воздухѣ. 16 мая посѣщены были пріюты и различныя учебныя заведенія. 17 мая выѣхали въ экипажахъ черезъ Петровскій паркъ въ Ильинское. Всѣ дороги были также переполнены народомъ, восторженно встрѣчавшимъ своего Государя. Въ попутныхъ селахъ: Всесвятскомъ, Покровскомъ, Тушинѣ, вездѣ Августѣйшіе гости были встрѣчаемы громадными массами народа съ духовенствомъ и депутаціями, при колокольномъ звонѣ. Въ Ильинскомъ, имѣніи Его Выс. В. К. Сергія Александровича, при въѣздѣ въ аллею, Ихъ Величества были встрѣчены Великимъ Княземъ съ супругою. 18 мая утромъ Ихъ Величества посѣтили сосѣднее съ Ильинскимъ имѣніе кн. Голицыныхъ, Петровское, и ферму Вел. Кн. Сергія Александровича въ с. Усовѣ. Послѣ представленія депутацій, у дворца, къ 6 ч. вечера поданы были экипажи и Ихъ Величества, въ сопровожденіи свиты и Августѣйшей семьи, отбыли на станцію Никол. ж. д. Химки, откуда выѣхали въ 8 час., простившись съ массами толпившагося народа и представителями дворянства и администраціи и 19 мая прибыли въ Гатчино.

— Его Выс. В. К. Владиміръ Александровичъ съ супругою 17 мая, прибывъ въ Берлинъ, на вокзалѣ былъ встрѣченъ Наслѣднымъ Принцемъ, 18 мая сдѣлалъ визитъ Императору, отдавшему этотъ визитъ. Въ этотъ день у Императора былъ семейный обѣдъ. 19 мая Вел. Князь Владиміръ Александровичъ посѣтилъ замѣчательную берлинскую юбилейную выставку, гдѣ пробылъ болѣе 2 часовъ, обозрѣвъ русскій отдѣлъ и другія части выставки и остановилъ особое вниманіе на превосходномъ, возстановленномъ въ полномъ размѣрѣ знаменитомъ Пергамскомъ алтарѣ и храмѣ. Ихъ Высочества возвратились 19-го мая въ Спб.

— 18-го мая, прибыла въ Павловскъ принцесса Августа Саксенъ-Альтенбургская, герцогиня Саксонская. Ея высочество гоститъ въ Павловскѣ у великой княгини Александры Іосифовны и своей дочери великой княгини Елисаветы Маврикіевны.

Правительственныя извѣстія.

Отъ 19-го мая обнародованъ Высочайшій указъ о выпускѣ желѣзнодорожной ренты на 100 мил. руб. и объявленіе Госуд. Банка о срокахъ подписки. Обиліе непомѣщенныхъ капиталовъ дало возможность правительству обойтись безъ иностраннаго займа. Въ первый разъ выпускается рента по 99½ р. за 100 номин., не смотря на то, что купоны новаго займа подлежатъ налогу. Деньги, получаемыя казной по настоящему займу, назначаются въ возвратъ расходовъ на построенныя въ послѣднее время казенныя ж. дороги и на сооруженіе новыхъ дорогъ.

— Техническія желѣзнодорожныя училища переданы въ непосредственное вѣдѣніе Мин. Пут. Сообщ. и уже утверждены штаты учебнаго отдѣла и инспекціи.

— Въ виду свѣдѣній о возникновеніи холеры въ Калькуттѣ, установленъ строгій санитарный осмотръ для судовъ изъ Остъ-Индіи, прибывающихъ въ наши черноморскіе порты.

— По случаю предстоящаго 2 августа празднованія пятисотлѣтняго юбилея существованія гейдельбергскаго университета, возбужденъ вопросъ объ отправленіи въ Гейдельбергъ депутаціи.

Библиотека "Руниверс"

— Генералъ Анненковъ получилъ телеграмму о разрѣшеніи государственнымъ совѣтомъ постройки дороги отъ Мерва до Самарканда съ новымъ кредитомъ въ 3 милліона рублей.

— Приказомъ по военному вѣдомству крѣпость 2-го класса Бобруйскъ переименовывается въ крѣпость-складъ.

Воздухоплаваніе.

— 18-го мая, въ Спб., со двора газоваго завода, въ присутствіи Военнаго Министра, генералъ-адъютанта Ваниовскаго, многихъ генераловъ и членовъ Имп. техн. общ. состоялось поднятіе двухъ воздушныхъ шаровъ. Одинъ принадлежитъ военно-инженерному вѣдомству, а другой—техническому обществу. Воздушный шаръ инженернаго вѣдомства, объемомъ въ 1,200 кубическ. метровъ, былъ изготовленъ въ Парижѣ у Бриссонье и обошелся въ 3,500 фр.; шаръ техническаго общества также изготовленъ у Бриссонье. Въ 1 ч. оба шара почти одновременно поднялись. Они приняли направленіе въ сторону Шлиссельбурга. Въ корзинку шара инж. вѣд. помѣстились шт.-к. Кованько, поручикъ Галаховъ и инж. унтеръ-офицеръ. Взяты были спасательные пояса, на случай если бы пришлось спускаться надъ водою. Въ корзинку шара техн. общ. помѣстились генералъ-маіоръ Федоровъ и г. Эвальдъ. Съ обоихъ шаровъ переговаривались между собою сигналами посредствомъ флаговъ. Шаръ техническаго общества благополучно опустился въ 4 часа въ Финляндіи, близь д. Меликн, 50 верстъ отъ Спб. Военный шаръ опустился также благополучно. Наибольшая высота поднятія 3 версты.

Изъ губерній и областей.

— Архангельскъ оживляется съ открытіемъ навигаціи: наѣзжаетъ масса торговаго и рабочаго люда, въ гаваняхъ и на буяпахъ кипитъ дѣятельная работа; черезъ городъ проходятъ толпы соловецкихъ богомольцевъ; въ театрѣ начинаются спектакли. Нынѣшняя весна сильно озабочиваетъ коммерсантовъ, ибо повышеніе воды въ Двинѣ крайне незначительно. Если не будетъ продолжительныхъ дождей, то Сухона быстро обнажитъ свои мели и пороги, и пароходовладѣльцы понесутъ большіе убытки. Незначительное повышеніе воды дурно отзовется и на хозяйствѣ побережныхъ крестьянъ, заливные луга останутся безъ орошенія.

— Въ первыхъ числахъ мая нѣсколько норвежскихъ парусныхъ судовъ и англійскихъ пароходовъ пытались войти въ Бѣлое море, но близь Святаго Носа встрѣтили такую густую массу плавающихъ льдинъ, что вынуждены были возвратиться въ норвежскія гавани. Продолжительные сѣверные вѣтры и чрезвычайно холодная погода загнали открытіе навигаціи въ Бѣломъ морѣ.

— Вся Старая Ладога пожаромъ 18-го мая обращена въ пепелъ, уничтожены всѣ торговыя заведенія и цѣлая большая деревня, состоявшая домовъ изъ 40.

— Вслѣдствіе небывалаго разлива рѣки Мургаба, Мервъ весь залитъ водою, большая половина построекъ снесены. Войска и жители вышли изъ города, но имъ грозитъ голодъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Подвезти изъ Асхабада нѣтъ возможности, полотно желѣзной дороги во многихъ мѣстахъ залито водою. Открытіе къ 1 іюня желѣзной дороги отъ Асхабада до Мерва не состоится.

Археологія и древности.

— Въ Сибири открыты слѣды человѣка каменнаго періода и это большая новость для ученыхъ. Были произведены раскопки въ долинѣ Туры близь Тюмени. При этихъ раскопкахъ найдены были, — на глубинѣ отъ ½ арш. до 1 арш., топоры изъ желѣза, шпата и кремнист. сланца, много ножей и скребниковъ изъ кремня, кварца, змѣевика и яшмы, а также неопредѣленнаго назначенія желѣзныя орудія, долота, отбойники, стрѣлы изъ кремня и кости и, наконецъ, горшки съ различнымъ орнаментомъ, отъ простого рисунка до очень сложнаго. Всего найдено до 400 предметовъ.

— Древній Кіево-Софійскій соборъ будетъ въ недалекомъ времени реставрированъ въ древне-христіанскомъ стилѣ.

— Вдова сенатора, академика Н. В. Калачова пожертвовала въ здѣшній археологическій институтъ всю библіотеку, оставшуюся послѣ покойнаго ея мужа. Библіотека заключаетъ въ себѣ до пяти тысячъ книгъ, по преимуществу, историческаго и археологическаго содержанія. Многія изъ этихъ книгъ и изданій, составляютъ библіографическую рѣдкость.

— Въ Рачинскомъ уѣздѣ, Кутаисской губ., есть сел. Химши, замѣчательное своими винами. Близь этого селенія нашли хорошо сохранившійся зубъ мамонта въ нѣсколько вершковъ длиной. Тамъ же нашли множество человѣческихъ костей, нѣсколько череповъ, глиняные кувшины и много драгоцѣнныхъ вещей: женскихъ колецъ, медальоновъ, и проч. По всей вѣроятности, въ прежнія времена этотъ участокъ служилъ кладбищемъ.

— Въ Спб. привезены остатки мамонта, найденнаго на берегахъ Сѣверной Двины, г. Макошинымъ для продажи. Клыкъ вѣситъ 2 пуда 10 фунтовъ, а бедренная кость 38 фунтовъ.

Астрономія.

— Въ августѣ будущаго 1887 года будетъ полное солнечное затмѣніе, видимое вдоль полосы, которая тянется отъ амурскаго прибрежья черезъ всю Сибирь и Европейскую Россію до Германіи. Это рѣдкое явленіе дастъ возможность рѣшить цѣлый рядъ важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ вопросовъ касательно строенія и состава наружныхъ слоевъ, окружающихъ солнце. Для наблюденія этого затмѣнія къ намъ прѣдутъ экспедиціи, снаряжаемыя разными другими государствами. Пулковская обсерваторія снаряднтъ экспедицію для изученія чисто астрономической стороны явленія.

Техника.

— Въ Парижѣ происходятъ засѣданія Международной Конференціи объ охраненіи подводныхъ телеграфовъ.

— Международная компанія телефоновъ Белля приступила къ устройству громоотводовъ во всѣхъ домахъ, гдѣ имѣются абоненты общества.

— Въ присутствіи приглашенныхъ лицъ, въ Лесномъ, на занимаемой В. Н. Красовскимъ дачѣ, были произведены опыты надъ изобрѣтеннымъ имъ велосипедомъ, приводимымъ въ движеніе при помощи особаго механизма. Пущенный въ дѣйствіе двигательный механизмъ велосипеда продолжаетъ дѣйствовать около 1½ часа.

Почтовыя извѣстія.

— Почтовыми учрежденіями государствъ, входящихъ въ составъ международнаго почтоваго союза, будутъ выпущены въ обращеніе закрытыя почтовыя письма, цѣною въ 5 и 10 коп., изъ которыхъ первыя назначаются для внутренней, а вторыя—для заграничной корреспонденціи Въ письма эти предоставляется вкладывать одинъ или нѣсколько листовъ бумаги, а также и иные предметы, допускаемые ко вложенію въ обыкновенныя письма. Пятиконѣечныя закрытыя письма могутъ быть адресованы и заграницу, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы на нихъ была наклеена еще 5 коп. почтовая марка.

Новыя книги.

— Боровиковскій, А. Законы гражданскіе (сводъ законовъ. Т. X. ч. I) съ объясненіями по рѣшен. гражданскаго кассац. департамента Правительствующаго Сената. Изданіе 4-е. исправлен. и дополнен. Спб. Ц. 6 р.

— Воскресенскій, Н. Свѣтъ и тѣни русской словесности. Спб. 1886 г. Цѣна 1 р. 75 к.

— Гречъ, Н. И. Записки о моей жизни. Съ портретомъ Н. И. Греча. Спб. 1886 г. Цѣна 3 р. 50 к.

— Гапъ, И. К. Полный словарь буквы Ѣ. Изданіе 2-е. Вильна. 1886. Цѣна 50 к.

Смѣсь.

Осушеніе Зюйдерзе повидимому скоро осуществится. Провинціальныя государства Утрехтъ, Гельдерландъ и Гронингенъ, а также рядъ городовъ лежащихъ по Зюйдерзе, высказались въ пользу этого предпріятія и поручили уже инженеру высчитать расходы. Проектъ объ осушкѣ Зюйдерзе возникъ уже въ 1874 г., когда министромъ былъ Гемскеркъ, который соглашался отпустить нужныя суммы для изслѣдованія почвы, но дѣло не подвинулось дальше предварительныхъ переговоровъ и вскорѣ было забыто. Послѣ осушки Зюйдерзе прибавится одна провинція, которую предполагаютъ назвать Вильгельмсландъ. Если проектъ этотъ дѣйствительно будетъ приведенъ въ исполненіе, то народъ на многіе годы будетъ обезпеченъ работою. Нѣкоторыя мѣстности, какъ напр. городъ Моникендамъ, вполнѣ живущій судоходствомъ и рыбною ловлею, возстаютъ противъ задуманнаго предпріятія. (р.)

О благодарной лисицѣ сообщаютъ изъ Гельзингланда въ Швеціи слѣдующее: Одинъ мѣстный любитель животныхъ освободилъ въ минувшую зиму лисицу изъ западни. Лиса съ радостнымъ крикомъ, прихрамывая, убѣжала въ лѣсъ, бросивъ на своего избавителя, многозначительный взглядъ. Спустя нѣкоторое время, любитель животныхъ встрѣтилъ лису на разстояніи мили отъ того мѣста, гдѣ она попалась въ западню. Лиса еще хромала; она сѣла на лѣсной тропинкѣ и помахивала хвостомъ. — Бѣдная лисичка, такъ привѣтствовалъ другъ звѣрей свою знакомую, которая отвѣтила радостнымъ крикомъ и пошла за нимъ на нѣкоторомъ разстояніи до опушки лѣса. Съ тѣхъ поръ они часто встрѣчались. Лиса ходила за своимъ освободителемъ, если того никто не сопровождалъ и даже освоилась такъ, что позволяла себя гладить и принимала изъ рукъ кормъ. (р.)

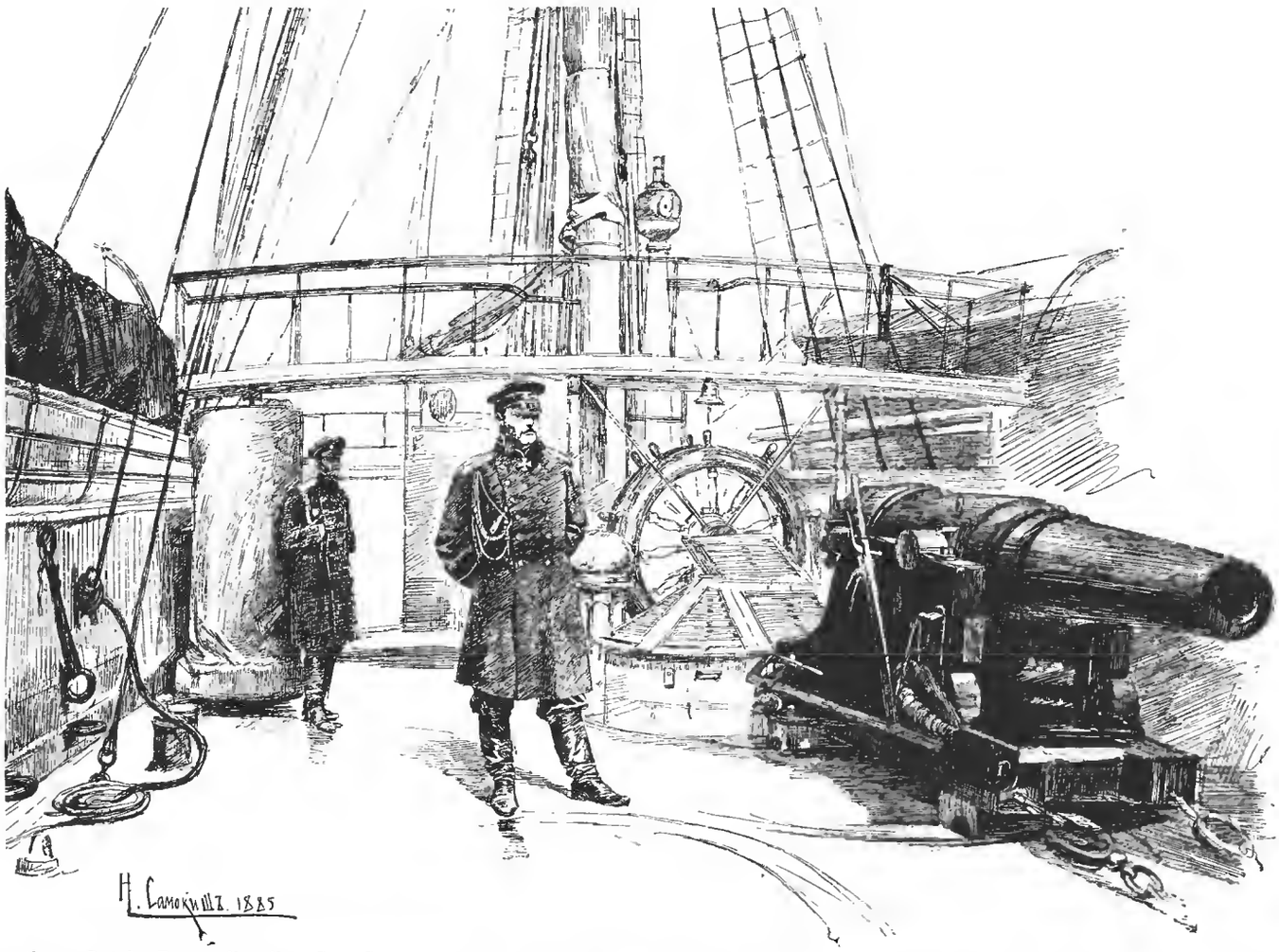
Дорогіе ковры. Шелковый коверъ, посланный въ этомъ году султаномъ въ Мекку для Каабы, стоитъ 365,000 франковъ, цѣнность же ковра посланнаго для этой святыни хедивомъ равняется 290,000 франковъ. Оба ковра чернаго цвѣта, богато расшиты золотомъ и такъ велики, что могутъ покрыть всю Каабу. Изъ двухъ ковровъ, бывшихъ въ употребленіи по настоящее время, одинъ отправляется въ подарокъ султану, а другой хедиву. (г.)

Заразительность чахотки. Почти каждое естественнонаучное познаніе рано или поздно начинаетъ примѣняться къ практической жизни. Примѣромъ можетъ служить изученіе чахотки и ея заразительности. Основываясь на послѣднемъ, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ издавать полицейскія распоряженія. Выдѣленія чахоточныхъ болѣе всего способствуютъ распространенію болѣзни, почему Саксенъ-Мейнингенское правительство озаботилось возможнымъ отдѣленіемъ такихъ больныхъ въ госпиталяхъ. Постельное и постельное бѣлье ихъ должно вариться въ продолженіи двухъ часовъ также отдѣльно. Соръ изъ комнатъ долженъ быть ежедневно сжигаемъ, а плевальницы наполняемы пяти-процентнымъ растворомъ карболовой кислоты, что возобновляется черезъ день. Такимъ образомъ надѣятся уменьшить распространеніе чахотки. (р.)

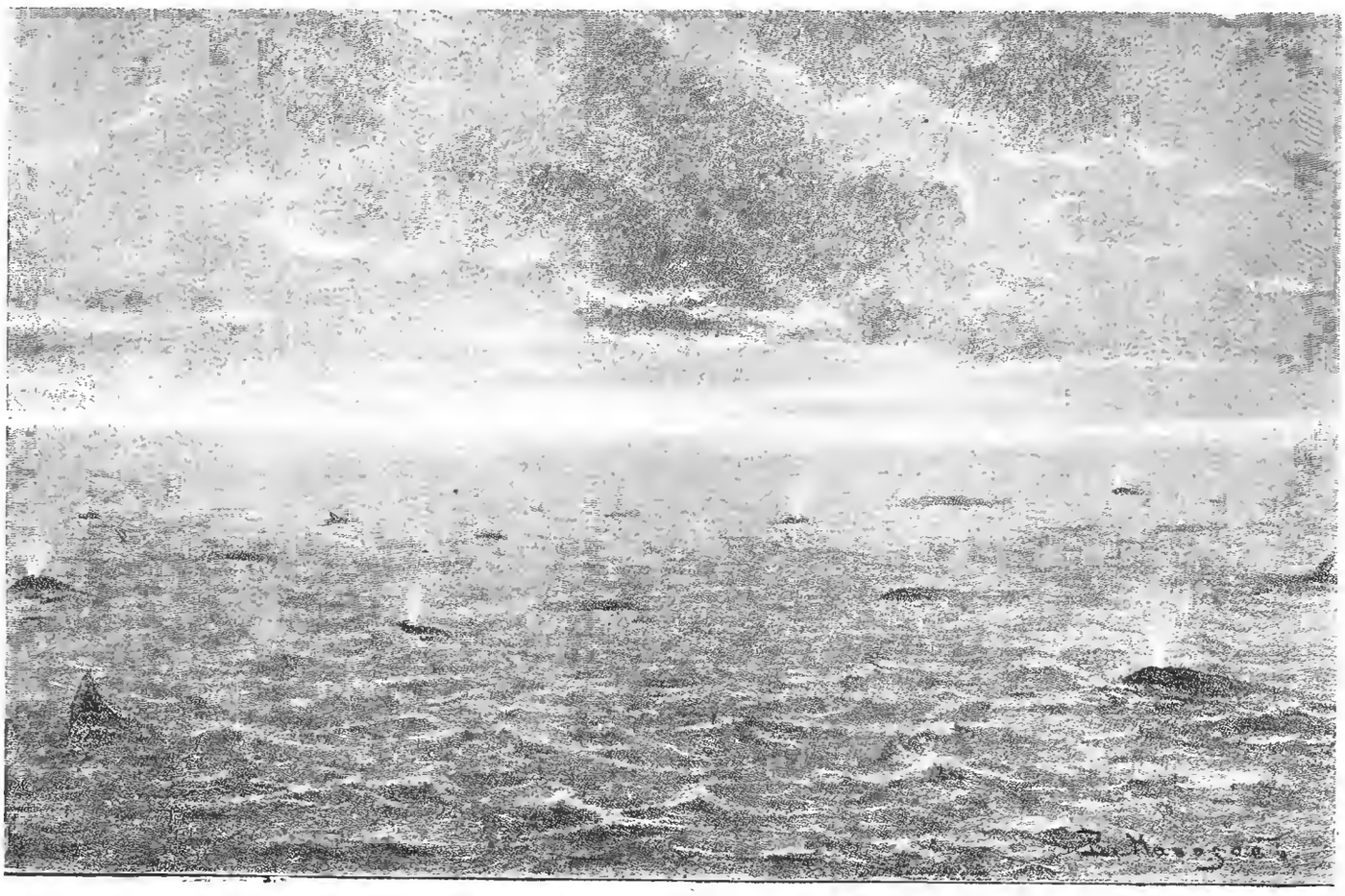
Недавно въ деревнѣ около Лодзи погребена 84 лѣтняя старуха, оставшая послѣ себя болѣе 200 человѣкъ дѣтей, внуковъ, правнуковъ и праправнуковъ. Замѣчательно, что покойная на 82 г. жизни лишилась своей свекрови, которая умерла въ сосѣднемъ городѣ Набіляницѣ 105 лѣтъ отъ роду. (р.)

Берлинская окружная дорога до сихъ поръ еще переводитъ свои поѣзда паромъ тогда какъ въ Нью-Іоркѣ вводятся на всѣхъ городскихъ дорогахъ электрическіе локомотивы, которые, по недавно произведеннымъ опытамъ, везутъ одинаково длинные поѣзда и съ такою-же скоростію какъ и при парѣ. (д.)

Библиотека "Руниверс"



По сѣверу Россіи. Путеш. Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича и Вел. Кн. Маріи Павловны. На клиперѣ „Забіяка". Рис. А. Самокиша.



По сѣверу Россіи. Путеш. Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича и Вел. Кн. Маріи Павловны. Киты близь мыса св. Носъ. Рис. Наволоки.

Библиотека "Руниверс"

Похороны Ранке. Похороны Ранке были необыкновенно торжественны. Студенты университета Фридриха-Вильгельма собрались въ университетскомъ зданіи, чтобы присоединиться къ шествію; съ этою же цѣлью въ физическомъ институтѣ собрались профессора, члены академіи, представители городскихъ властей, а также искусствъ и науки. Улица Луизы, гдѣ находится домъ усопшаго, съ четырехъ часовъ дня была переполнена народомъ. Около пяти часовъ парадные экипажи Императора, Императрицы и Наслѣдной четы прибыли къ дому Ранке, а вслѣдъ за ними появились представители корпорацій высшихъ училищъ со своими знаменами въ траурѣ. Представители университета, технической школы, горной академіи прибыли съ вѣнками. Гробъ былъ вынесенъ и установленъ на роскошную колесницу и буквально утонулъ въ цвѣтахъ. Печальное шествіе направилось къ церкви Св. Луизы, куда прибыло около шести часовъ. Королевскіе экипажи свернули въ улицу Шенгаузеръ. У главнаго церковнаго входа гробъ былъ встрѣченъ Кронпринцемъ въ сопровожденіи Наслѣднаго принца Мейнингенскаго, генерала Рауха, заступавшаго мѣсто Императора и министровъ Госслера, Путкамера, Бронсартафонъ-Шеллендорфа, Майбаха, фонъ-Беттихера, д-ра Луціуса, д-ра Фридберга, баденскаго посланника барона Маршала фонъ-Биберштейна, управляющими министерствами Грейфа и Луканусa и многочисленныхъ высшихъ офицеровъ и духовенства. Кафедра и алтарь были убраны чернымъ сукномъ и лаврами. Студенты внесли гробъ на рукахъ въ церковь и поставили его на высокомъ катафалкѣ. Шесть высокихъ подсвѣчниковъ дополняли убранство церкви. Семейство короля и государственные сановники заняли мѣсто по правую сторону гроба, а по лѣвой стали родственники усопшаго и представители науки и искусствъ. Офицеры Гвардейскаго Корпуса стрѣлковъ явились въ полномъ составѣ; церковь вся наполнилась народомъ. Послѣ литургіи, совершенной сыномъ усопшаго, пасторомъ Ранке и рѣчи, произнесенной старшимъ проповѣдникомъ д-ромъ Кэгелемъ, гробъ подъ звуки органа былъ отнесенъ въ гробницу и положенъ рядомъ съ женою и дѣтьми. Семья Кронпринца бросила на могилу первыя горсти земли. (р.)

Парижское общество трезвости „Синяго Креста", при всей своей энергіи, убѣдило не многихъ. Пьянство въ столицѣ увеличивается непомѣрно. (в.)

Новая стихія. Въ то время какъ древніе знали только четыре стихіи, огонь, воду, воздухъ и землю, новѣйшіе химики насчитываютъ шестьдесятъ четыре стихій, или простыхъ веществъ и смотрятъ на нихъ не только какъ на основаніе своей науки, но какъ на матеріалъ, изъ котораго образовался весь міръ. Недавно профессоръ Винклеръ открылъ въ серебряной рудѣ, во Фрейбергѣ, новый элементъ, родственный сурьмѣ и присутствіе котораго, на основаніи теоретическихъ данныхъ, подозрѣвалось давно. Шесьдесятъ пятый этотъ элементъ названъ Германіумъ. (р.)

Оригинальный аппаратъ выдумалъ французъ Паренти, одинъ изъ служащихъ въ табачно-монопольномъ учрежденіи Франціи. Онъ устроилъ такой приборъ, который куритъ сигары и конечно куритъ математически точно, т. е. каждая сигара изъ одного и того же табаку горитъ одно и тоже опредѣленное время. Изъ этого понятна и цѣль аппарата; приготовленныя сигары вставляются въ импровизированный ротъ этого курильщика, и если сигара тухнетъ раньше или горитъ дольше, чѣмъ полагается для даннаго сорта табака, значитъ смѣсь табаковъ сдѣлана неправильно, иначе говоря является возможность съ точностію приготовлять постоянно одни и тѣже сорта сигаръ.—Этотъ остроумный аппаратъ дѣйствуетъ разрѣженнымъ воздухомъ, который получается при помощи падающей струи воды; сразу куритъ онъ 6 сигаръ, что конечно не удавалось продѣлывать еще ни одному человѣку.

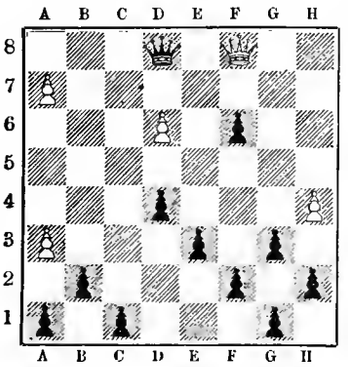
Электрическіе вагоны городскихъ дорогъ все больше и больше распространяются. Кто видѣлъ электрическую дорогу въ Франкфуртѣ, тотъ знаетъ, что тамъ вагонъ двигается отъ станціи до станціи токами, идущими по рельсамъ, которые являются тутъ проводами. Совсѣмъ иначе устроены вагоны въ Берлинѣ. Подъ сидѣніями поставлены самостоятельные баттареи, которыя заряжаются на станціи. Передъ тѣмъ какъ вагонъ долженъ отправиться, соединеніе баттарей со станціи прерывается и полученный зарядъ сообщается маленькой динамо-машинѣ, которая и двигаетъ вагонъ.—Устройство это до того просто и удобно, что можно навѣрно предсказать скорую замѣну на всѣхъ улицахъ обыкновенныхъ вагоновъ только что описанными; тутъ нѣтъ ни шуму, ни мученій лошадей. (д.)

По сѣверу Россіи. Путеш. Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича и Вел. Кн. Маріи Павловны. Ловецъ жемчужинъ. Рис. Полякова.

Панамскій консулъ Соединенныхъ Штатовъ телеграфировалъ въ Новый Орлеанъ, прося останавливать рабочихъ, устремляющихся оттуда къ перешейку, потому что большинство легкомысленно прибывшихъ погибаетъ отъ нужды и бездѣлія. (р.)

Шашечная задача № 37.

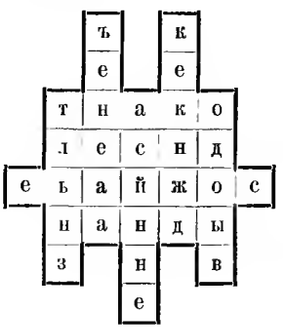
Бѣлыя.



Черныя.

Черныя начинаютъ и запираютъ всѣхъ бѣлыхъ въ 8 ходовъ.

Задача ходъ коня № 38.



ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена **съ № 27**, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ", слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.** При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Людвигъ Бёрне (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Окончаніе).— На весенней зарѣ. Повѣсть В. П. Желиховской. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Послѣдній день Помпеи (съ рис.).—Психея (съ рис.).—На сѣнокосѣ въ Малороссіи (съ рис.).— Ночь въ родительскую субботу (съ рис.). — Живые шары (съ 9 рис.). — Библіографія (съ 3 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Заявленіе.—Задачи.— О перемѣнѣ адреса.— Объявленія.— При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮНЬ 1886 г. съ 28 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 26 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходнее средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится въ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, не не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена. № 1916 3—2

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.
ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К°.
въ Москвѣ, Петровскія торговыя линіи
Прейсъ-куранты высыл. за 2—7-ми к. марк. Р. № 1848 10—7

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.
Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.
К. № 1836 12—9

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА
Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6—1

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. *Н. Каравина, съ 20 рисунками автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ на 1885 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ФАБРИКА В. И. ГАНЦЕМАНЪ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Контора и складъ на Вознесенскомъ пр., уголъ Казанской ул., д. № 15—45.

ОГНЕУПОРНЫЙ АСФАЛЬТОВЫЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ,

приготовленный изъ лучшихъ шведскихъ матеріаловъ посредствомъ американскихъ аппаратовъ.

										Р. К.
Экстра патентъ. . длин.	19½	арш.	× ширин.	1	арш.	6½	верш.	= 27½	кв. арш. цѣна	5 —
Патентъ. . . . . „	19½	„	× „	1	„	6½	„	= 27½	„ „ „	4 —
I сортъ. . . . . „	22	„	× „	1	„	4	„	= 27	„ „ „	3 25
I сортъ. . . . . „	22	„	× „	1	„	—	„	= 22	„ „ „	2 75
II сортъ . . . . . „	27	„	× „	1	„	—	„	= 27	„ „ „	3 —
III сортъ. . . . . „	27	„	× „	1	„	—	„	= 27	„ „ „	2 50

Асфальт. толевыя полосы для колпаковъ длиною 22 аршина, шириною 2 верш. „ — 50
Асфальтов. кровельный лакъ, въ бочкахъ вѣсомъ около 15 пудовъ, за бочку „ 12 —
Асфальт. составъ противъ сырости, въ бочкахъ вѣс. около 15 пуд., за бочку „ 15 —

Асфальтовый изолиръ-картонъ для обивки сырыхъ стѣнъ.
I сортъ длиною 27 арш. × шириною 1 арш. = 27 кв. арш., цѣна 3 р.

Настоящій шведскій двойной картонъ для обивки стѣнъ и подъ коврами.
пропитанный химическимъ составомъ, не допускающій разведенія насѣкомыхъ.

										Р. К.
Экстра патентъ. . длин.	100	арш.	× ширин.	1	арш.	6½	верш.	= 141	кв. арш., цѣна	16 —
Экстра патентъ. . „	100	„	× „	1	„	4	„	= 125	„ „ „	12 —
Экстра патентъ. . „	100	„	× „	1	„	—	„	= 100	„ „ „	6 —
Патентъ. . . . . „	27	„	× „	2	„	—	„	= 54	„ „ „	3 —
Патентъ. . . . . „	27½	„	× „	1	„	8	„	= 41	„ „ „	2 50
I сортъ. . . . . „	27	„	× „	1	„	—	„	= 27	„ „ „	1 50
II сортъ. . . . . „	27	„	× „	1	„	—	„	= 27	„ „ „	1 —
III сортъ. . . . . „	27	„	× „	1	„	—	„	= 27	„ „ „	— 80

Образцы и прейсъ-куранты высылаются безплатно. Зданія, крытыя толемъ, принимаются на страхъ по одной и той же преміи, какъ и крытыя желѣзомъ. Р. № 1931

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
А. ЗИНГЕРЪ и К°.
Невскій просп. 18, напр. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ всѣ на здѣшней биржѣ котирующіяся % бумаги **по точной биржевой цѣнѣ.**
ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдавая подъ купленныя бумаги **наивысшую ссуду** по спеціальному текущему счету „on call“.
ПЛАТИТЪ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ
ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ
подъ залогъ % бумагъ.
изъ 7% годовыхъ и ½% коммиссіи въ мѣс.
Подъ 5% выигрыш. бил. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.
„ прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.
заложенныхъ въ другихъ учрежденіяхъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя, контора производитъ безвозмездно.

5 ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

ГАРЦЕРЪ
УГЛЕКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ
„ГРАУГОФЪ“ БЛИЗЪ ГОСЛАРА
Превосходный діэтетическій прохладительный напитокъ.
Санитарный совѣтникъ Д-ръ Саксеръ.
Склады въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. торговли аптек. товарами, Г. Клосъ и К°.; Центральное Аптекарское Депо, Невскій, 27; Аптекарское Депо, Литейный, 56 и пр. и въ виноторговляхъ Бр. Елисѣевыхъ, Т. Денкеръ и К° и другихъ. Р. № 1923 3—1

Въ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Н. ФЕНУ и К°
(СПБ. Невскій пр., д. Армянской церкви)
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

Лаврентьевой С. И. Съ дѣтьми по Крыму. 50 рисунковъ въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.; въ изящной папкѣ 1 р. 70 к., съ перес. 1 р. 70 к. и 2 р.
Воронецкаго, А. Иллюстриров. учебная географич. хрестоматія въ 3-хъ част. Ч. I-я 86 г. Общій обзоръ земнаго шара. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
Евстафьева. П. Новая русская литература въ отдѣльныхъ очеркахъ замѣчательнѣйшихъ писателей. Вып. 2-й. Гончаровъ. 86 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.
Тарновскаго, В. профессора. Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни. Общедоступное изложеніе. Ц. 2 р., перес. за 2 ф. (съ перес. бандеролью 2 р. 35 к.).
Сцилла и Харибда за порогомъ школы. По поводу вновь вышедшей книги профессора Тарновскаго. Цѣна 35 к. съ пересылкой.

Тамъ же имѣются всѣ изданныя программы для поступленія въ учебн. заведенія разныхъ вѣдомствъ. М. № 1933

ЛЕЧЕБНИЦА
Д-ра РЁМПЛЕРА
въ **Герберсдорфѣ** въ Силезіи
(Вреславльскій округъ).
для **чахоточныхъ**, малокровныхъ, анэмитечныхъ, выздоравливающихъ и страдающихъ нервами.
Леченіе кефиромъ.
Программа безплатно и франко.
К. № 1906 3—3

Библиотека "Руниверс"

Андреевскій лиманъ.

Городское грязе-лечебное заведеніе открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нивы". № 1881 5—5

АППАРАТЫ отопленія, вентиляціи, осушенія сырости. Привиллегированы во Франціи на 15 лѣтъ и присуждена медаль. Экономія топлива до 30%. Цѣна отъ 7 до 12 руб. за экземпляръ. За 7-ми коп. почт. марку высылаются всякому подробныя свѣдѣнія. Почтовый адресъ: въ Москву (до востребованія). Изобрѣтателю аппаратовъ отопленія Ф. К. Траплику. № 1928

АВГУСТЪ НАУМАНЪ

С.-Петербургъ. Казанская ул., прот. Новаго пер., № 42. | Москва. Маросѣйка, Козьмо-Демьянскій пер., д. Чернова.

СКЛАДЪ

писчей, почтовой, печатной, оберточной и др. бумагъ, переплетныхъ принадлежностей и проч.

Прейсъ-курантъ и коллекціи образцовъ высылаются по полученіи 45 коп. почтовыми марками.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА „ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ".

Пробный № высылается безплатно. Р. № 1925 3—2

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—7

КАТАЛОГЪ НОТЪ ДЕШЕВЫХЪ ПѢСЕНЪ ЮРГЕНСОНА ВЪ ТОМАХЪ

цѣною отъ 50 коп. до 2 руб. за томъ высылается безплатно. изъ музыкальной торговли П. ЮРГЕНСОНА. П. 1932

10. Москва, Неглинный пр. 10.

О-ДЕ-КОЛОНЪ, ПОМАДА, МЫЛО, ПУДРА, ДУХИ и проч.

Брокаръ и К°.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. Ст. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ. Москва, на Ильинкѣ.

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигрышные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1904 5—3

11 **АГЕНТЫ** Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 4

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5—3

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 20

КРАСОТА и СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

КОР. ИМП. ПРИВИЛЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9—1

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всѣми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ цвѣту лица столь удивительную нѣжность, моложавую свѣжесть! **Флаконъ 1 р. 50 к.—большой 3 р.**

ЛОЗЕ мыло изъ лилейнаго молока,

вслѣдствіе своей чистоты есть безспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой оберткѣ **65 коп.,** съ запахомъ турецкой розы **1 р. 50 к.** лучшаго качества.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссіи.

МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ РОССІИ.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, плуговъ, боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеновъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 5

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. № 1930 13—1

Приготовл. и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшены на общихъ основан. торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальсаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигіеническій косметикъ. Цѣна 60 к., перес. не менѣе 1/2 дюж. Оріенталиная влажная пудра не стушевывается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortele, благоуонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополинъ—помада для укрѣпленія и ращенія волосъ. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 руб., перес. 1 руб.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Москвѣ—у Бунеса и парикм. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ—въ Русск. общ. торговли, у Кольфа. Одессѣ—у Гельдера, Ростовѣ—Матисока. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать его собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. № 1884 4—3

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—31

Только что отпечатано и поступило въ продажу слѣдующее изданіе:

А. Е. НОСЪ.

РУССКІЕ ГРАЖДАНСКІЕ ЗАКОНЫ.

Выпускъ 2-й, часть 2-я (II+442+XXVI страницъ). Цѣна 3 р. М. 1886 г. Того же изданія часть 1-я. М. 1883 г. Цѣна 3 р. 1-й выпускъ 2-й части М. 1885 г. Ц. 2 р. 25 к.

Сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ не только гражданскіе законы 1-й части X тома Свода Законовъ, но и всѣ статьи, содержащіе въ себѣ гражданскіе законы, разсѣянныя по остальнымъ частямъ и томамъ Свода Закон. Въ 1-й части помѣщены статьи изъ первыхъ восьми томовъ Св. Зак.; въ 1-мъ выпускѣ 2-й части—изъ IX т. Св. Зак. и особаго приложенія къ нему „Положеніе о сельскомъ состояніи", и во 2-мъ выпускѣ 2-й части—1 часть X тома; положеніе о нотаріальной части со всѣми относящимися до нея указаніями; положеніе о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; положеніе о Государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, съ приложеніемъ правилъ и инструкцій дѣлопроизводства банка.

Выписывающіе книгу отъ составителя, прис. пов. Андрея Евдокимовича Носа (Москва, Тверская, № 68) за пересылку ничего не платятъ. За семь руб. высылаются всѣ три книги. Купившимъ у составителя 1-ю часть и 1-й выпускъ 2-й части, только что вышедшій 2-й выпускъ 2-й части высылается за 2 рубля. П. № 1926

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18.54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

Библиотека "Руниверс"

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

РЕКОМЕНДУЕТЪ въ громадномъ выборѣ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, заграничнаго и **СОБСТВЕННАГО ИЗДѢЛІЯ:**

Корнеты-а-пистонъ въ 18, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 руб. и дороже.
Трубы въ 30, 35, 40, 50 и 60 руб.
Тромбоны въ 30, 40, 50, 60, 70 и 80 р.
Вальторны въ 50, 60 и 75 руб.
Альтгорны въ 35, 40, 50 и 60 руб.
Теноргорны въ 40, 50, 60 и 70 руб.
Баритоны въ 50, 60, 70 и 80 руб.
Басы въ 50, 60, 70, 80 90 и 100 руб.
Большіе басы въ 100, 120 и 125 руб.
Геликонъ-басы черезъ плечо въ 100, 125 и 150 руб.
Сигнальные рожки въ 5 руб.
Кавалерійскіе трубы въ 7 руб.
Флейты въ 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 руб.
Пикколо-флейты въ 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты въ 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50 и 60 руб.
Басъ-кларнеты въ 100 и 120 р.
Саксофоны въ 75, 90, 110 и 135 руб.
Фаготы въ 80, 100 и 150 руб.
Гобои въ 40, 50, 60 и 75 руб.
Барабаны малые въ 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
Барабаны большіе въ 35, 50, 60 и 75 р.
Барабанные флейты въ 5 руб.
Литавры въ 125, 150, 175 и 300 руб.
Тамъ-тамъ въ 12, 15, 25, 40, 50 р. и дор.
Тарелки пара въ 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 руб.
Треугольники въ 1, 2 и 3 руб.
Бубны въ 4, 7 и 10 руб.
Ложки для пѣсенниковъ въ 3 и 4 руб.
Бунчуки парижскаго издѣлія въ 35, 50 р. и дороже по заказу.
Кастаньеты въ 50 в., 70 в., 1, 2 и 3 руб.
Пюпитры жел. складные по 2, 5, 8, 12 и 18 рублей.

Также всѣ другіе инструменты и принадлежности.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ и пѣнія по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Р. № 1771

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылаю по требованію безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Пересылка на счетъ покупателя.

ПОУЧЕНІЯ ДЛЯ ПРОСТАГО НАРОДА
сельскаго священника
Петра Красовскаго.

1. Выпускъ первый. Изд. 3-е. Цѣна 1 р. съ пересылкою.
2. Выпускъ второй. Цѣна 1 р. съ перес.
3. Систематическое собраніе поученій о вѣрѣ и жизни христіанской. Ц. 1 р. съ перес.

Продаются у автора, адресъ коего: въ Спасское, Нижегор. губ., въ село Монастырскій Ватрасъ. № 1929

ЧОКРАКСКОЕ

грязь-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива". № 1793 11—10

Рисунокъ въ 1/7 натур. вел.

Штабъ 21-й пѣхотной дивизіи. № 4258. г. Петровскъ, 15-го Дек. 1883 г.

Представителю фирмы Е. Краусъ и К°.

Препровождаю деньги за присланные Вами два бинокля, которые оставлены для штаба дивизіи. Предложено всѣмъ четыремъ полкамъ выписать на каждый полкъ по 21 биноклю для ротъ. № 1912

Начальникъ Штаба,
Старшій Адъютантъ,

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

Постановленія чрезвычайнаго Общаго Собранія 1886 года (съ 4-го мая по 9-е мая).

Общее Собраніе, созванное на 4-е мая сего года, для обсужденія вопроса о способахъ улучшенія положенія металлическихъ заемщиковъ Общества и предложенія г. Министра Финансовъ о сліяніи Общества съ Дворянскимъ Банкомъ, открыто предсѣдателемъ Собранія П. Ѳ. Самаринымъ и прежде всего составило нижеслѣдующее постановленіе:

„Обратиться къ г. Министру Финансовъ съ слѣдующею просьбою: Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита въ чрезвычайномъ собраніи, приступая къ разсмотрѣнію предложенія Вашего Высокопревосходительства о сліяніи Общества съ Дворянскимъ „Банкомъ, покорнѣйше проситъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной вѣрноподданнической „благодарности членовъ Общества за всемилостивѣйшее вниманіе Его Величества къ „тяжелому положенію металлическихъ заемщиковъ".

Затѣмъ Общее Собраніе, разсмотрѣвъ сдѣланное г. Министромъ Финансовъ предложеніе, постановило: ходатайствовать: а) о скорѣйшемъ переводѣ металлическихъ долговъ на кредитную валюту. Это самое существенное ходатайство для Общества Общее Собраніе постановило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества; б) о сохраненіи за всѣми нынѣ заложенными въ Обществѣ имѣніями права какъ на полученіе недобранныхъ еще частей ссудъ, а также ссудъ дополнительныхъ, а равно оставаться за залогъ въ Дворянскомъ Банкѣ, впредь до полнаго погашенія металлической ссуды, не смотря на переходъ ихъ изъ однихъ рукъ въ другія и независимо отъ сословія покупателя; в) о продолженіи операціи краткосрочныхъ ссудъ на прежнихъ основаніяхъ или немедленной замѣны краткосрочныхъ ссудъ съ курсовыми разницами—ссудами кредитными долгосрочными въ полной суммѣ, не стѣсняясь расчетомъ 120 за 100; г) объ облегченіи досрочнаго выкупа; д) о пониженіи срочныхъ платежей при пожертвованіи капиталами Общества, е) чтобы при опредѣленіи Дворянскимъ Банкомъ размѣра дополнительныхъ ссудъ металлическіе залоги принимались бы въ расчетъ безъ увеличенія номинальной ихъ цифры. Если же будетъ признано необходимымъ металлическій долгъ опредѣлять, примѣняясь къ установленному платежу въ 1 р. 90 к. т. е. по 120 руб. кредитн. за 100 руб. метал., то чтобы было разрѣшено выдавать дополнительныя ссуды въ такомъ размѣрѣ, чтобы онѣ вмѣстѣ съ металлическимъ долгомъ достигали бы до 75% оцѣнки,—каковой размѣръ ссудъ допускается въ изъятныхъ случаяхъ уставомъ Дворянскаго Банка (примѣч. къ ст. 31); ж) о дозволеніи переводить металлическія ссуды при продажѣ имѣній при посредствѣ Крестьянскаго Банка, и з) чтобы обѣщаное уменьшеніе срочныхъ платежей имѣло мѣсто съ 1 іюля 1886 г. независимо отъ окончательной передачи дѣлъ Общества въ руки Правительства.

Установивъ перечень вышеизложенныхъ ходатайствъ, съ которыми слѣдуетъ обратиться къ Правительству, Общее Собраніе составило нижеслѣдующее постановленіе:

„Въ надеждѣ, что ходатайство Общаго Собранія о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія положенія металлическихъ заемщиковъ, будутъ приняты Правительствомъ во вниманіе, Собраніе постановляетъ принять предложеніе Министерства Финансовъ о сліяніи „Общества съ Дворянскимъ Банкомъ".

Подробную разработку мотивовъ какъ перечисленныхъ, такъ и могущихъ вновь возникнуть ходатайствъ, для представленія ихъ Правительству, Общее Собраніе возложило на Правленіе и особо избранную изъ 12 членовъ Собранія Коммиссію. Въ составъ ея, независимо отъ Предсѣдателя Собраніе, избраны: Л. Р. Адамовичъ, Н. П. Валашевъ, А. И. Бландовъ, В. К. Вольскій, Графъ П. А. Гейденъ, В. В. Граве, А. К. Дворжакъ, А. С. Ермоловъ, И. А. Звягинцевъ, Графъ В. В. Левашовъ, Н. Н. Минхъ и Г. Н. Навроцкій.

Собраніе сверхъ того поручило Правленію и той же Коммиссіи выработать и представить Правительству въ возможно скорѣйшемъ времени ходатайство о пониженіи уже съ 1 іюля сего года платежа заемщиковъ Общества до размѣра 7 руб. кредити. съ сотни ссуды, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 22 мая 1884 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи Обществу выпускать облигаціонные займы, когда состояніе курса требуетъ обложенія платежемъ, въ размѣрѣ, превышающемъ 8 р. кредитн. съ сотни ссуды. Ходатайство о пониженіи этого размѣра съ указанныхъ 8 рублей на 7 рублей, съ примѣненіемъ этого послѣдняго размѣра къ платежу 1-го іюля 1886 г. уже представлено г. Министру Финансовъ; но въ виду невозможности опредѣлить заранѣе, будетъ ли и когда именно разрѣшено это ходатайство въ удовлетворительномъ для Общества смыслѣ, Правленіе вынуждено разослать ко всѣмъ гг. членамъ заемщикамъ извѣщеніе объ іюльскихъ платежахъ, разсчитанныхъ по прежнему опредѣленному очереднымъ Общимъ Собраніемъ сего года расчету 8 р. годовыхъ (4 руб. въ полугодіе съ сотни ссуды), и можетъ нынѣ лишь заявить, что въ случаѣ разрѣшенія Правительствомъ понизить платежъ съ 8 руб. на 7 руб. годовыхъ, Правленіе немедленно извѣститъ гг. заемщиковъ чрезъ публикацію въ газетахъ, что размѣръ іюльскаго платежа ограничивается взносомъ по расчету 3 р. 50 к. съ сотни ссуды.

Въ заключеніе Правленіе Общества считаетъ долгомъ присовокупить, что впредь до окончательнаго разрѣшенія Правительствомъ вопроса о средствахъ къ облегченію положенія членовъ заемщиковъ, Общество **продолжаетъ по прежнему всѣ свои операціи** какъ по выдачѣ новыхъ ссудъ подъ закладываемыя имѣнія, такъ и дополнительныхъ ссудъ подъ уже заложенныя имѣнія.

При этомъ Правленіе считаетъ долгомъ обратить вниманіе лицъ желающихъ заложить свои имѣнія въ Обществѣ на то, что обязательный размѣръ металлической ссуды ограничивается 1%-мъ со всей ссуды. Такъ напримѣръ, при оцѣнкѣ имѣнія въ 20.000 руб. выдается 100 руб. металлической ссуды и 11.800 руб. кредитной.

При существующемъ въ настоящее время курсѣ кредитныхъ листовъ по 97¾%, при вышесказанномъ размѣрѣ ссуды, заемщикъ получаетъ кредитныхъ рублей . . . . . 11.651 р. 80 к.
а за вычетомъ удержаній единовременныхъ при залогѣ имѣнія:
5% въ спеціально запасный фондъ . . . 590 руб.
6% въ складочный капиталъ . . . . . 6 „
(остающихся собственностью владѣльца) и
1% на возмѣщеніе расходовъ по оцѣнкѣ, заготовленію листовъ и проч. . . . . 119 руб. — 715 р.
10.936 р. 80 к.

За означенную занятую сумму заемщикъ обязанъ ежегодно платить на ростъ и погашеніе 657 руб., что составляетъ на сумму полученную на руки 6 рублей и ¾ копѣйки со ста рублей. № 1936

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ калейдоскопомъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Объективъ къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 6 № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Бруно Зенгеръ и К°
С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛОКОНЮШЕННАЯ

ОБОИ новѣйшихъ рисунковъ. **Н. БЕРГЕМАНЪ.**

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ новомъ открытой имъ чайной торговлѣ онтомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ,

БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ,

дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за однакоую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**

Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—8

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокка**, Невскій 86. № 1905 10—3

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ

ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣняется во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у П. Ф. Каратаева, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстриров. въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копѣечную марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., вышлешающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 20 к. № 1927

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчиковъ (за исключен. московскихъ) объявленіе Банкирской Конторы Генрихъ Блокка въ Спб.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | г. XVII

№ 23 | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 7 іюня 1886 г. | Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Агенсв Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПБ.

На берегу Фонтанки, близъ Египетскаго моста, возвышается громадное зданіе, съ множествомъ оконъ, большими, высокими трубами, издали кажущееся фабрикою или заводомъ, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ. Это Экспедиція Заготовленія Государственныхъ бумагъ Россійской Имперіи — учрежденіе пользующееся нынѣ извѣстностью далеко за предѣлами Россіи. Произведенія Экспедиціи были предметомъ общаго глубокаго интереса на всемірныхъ выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и друг.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ возникла изъ первоначальной казенной типографіи, которая по повелѣнію Императрицы Екатерины II была въ скромныхъ размѣрахъ поставлена въ одной изъ пристроекъ Царскосельскаго дворца. Завѣдываніе типографіей поручено было не спеціалистамъ, людямъ военнымъ, которые не могли много способствовать развитію дѣла. Въ 1816—1818 гг. инженеру Бетанкуру поручено было выстроить въ Петербургѣ зданіе на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Экспедиція, куда по Высочайшему повелѣнію 21-го августа 1818 г. была переведена старая казенная типографія. Уже ранѣе предвидѣлось, что приготовленіе ассигнацій потребуетъ усовершенствованій, а также и полнаго преобразованія учрежденія. И вотъ стали искать технически хорошо образованное лицо для завѣдыванія — типографщикъ Георгъ Шпейдеръ изъ Мангейма былъ приглашенъ лично Императоромъ Александромъ I въ бытность его въ этомъ городѣ. Шпейдеръ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1816 и до 1830 г. исключительно занимался печатаніемъ ассигнацій и гербовой бумаги; было разрѣшено принимать и частные заказы. Къ этому времени относится выполненіе перваго большаго частнаго заказа, именно печатаніе русско-французскаго лексикона Ольдекопа. Посто-

Управляющій Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ, Тайный совѣтникъ Ѳ. Ѳ. Винбергъ.
По фот. Скамони, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

янно совершенствуясь, Экспедиція работала до 1843 года; порученное ей въ это время печатаніе билетовъ Сохранной Казны увеличило кругъ ея дѣятельности, затѣмъ началось изготовленіе новыхъ кредитныхъ билетовъ взамѣнъ ассигнацій, которыя ходили до 1867 года. Съ 1818 года до 1851 года главнымъ начальникомъ Экспедиціи состоялъ князь Александръ Хованскій, слѣдующую за нимъ инстанцію представляли два директора, статскіе совѣтники Рейхель и Станищевъ. Послѣ князя Хованскаго въ качествѣ главныхъ начальниковъ были генералы: Нарышкинъ, Ремизовъ и Кованько. Въ февралѣ 1861 года были Высочайше утверждены новые штаты Экспедиціи и завѣдываніе ею было поручено Федору Федоровичу Винбергу, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ №. Со вступленіемъ Винберга на постъ Управляющаго Экспедиціей начался цѣлый рядъ коренныхъ преобразованій, приведшихъ къ самымъ блестящимъ результатамъ и поставившихъ учрежденіе на ту высоту, на которой оно теперь находится. Дѣятельность Винберга оцѣнена по достоинству, и онъ отличенъ наградами и многими орденами. Въ февралѣ текущаго года торжественно праздновался юбилей нынѣ тайнаго совѣтника Ф. Ф. Винберга 25 лѣтъ управляющаго Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. Почтенный юбиляръ родился въ 1820 году въ Кронштадтѣ и получилъ первоначальное образованіе въ извѣстномъ въ то время пансіонѣ Муральта, а въ 1837 году поступилъ въ Институтъ Путей Сообщенія, окончивъ курсъ въ которомъ въ теченіи десяти лѣтъ оставался на службѣ въ Министерствѣ Путей Сообщенія и вышелъ оттуда въ 1849 г. съ чиномъ капитана. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ директора Печатнаго Отдѣленія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ и спустя пять лѣтъ—директоромъ этого отдѣленія. Въ тоже время созвана была коммиссія для преобразованія Экспедиціи и Винбергъ былъ въ числѣ ея членовъ. Послѣ Высочайшаго указа въ 1859 г. о введеніи въ Экспедиціи новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, Винбергъ былъ командированъ заграницу для ознакомленія съ существовавшими приспособленіями, для заказа машинъ, приглашенія художниковъ, мастеровъ и пр. Основательно подготовленный технически и практически, Винбергъ блестящимъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе. 17 февраля 1861 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ Экспедиціей и въ тоже время предсѣдателемъ комитета по ея перестройкѣ. Это было важное и отвѣтственное назначеніе, но послѣдовавшая 25-ти лѣтняя дѣятельность Винберга въ должности управляющаго оправдала блестящимъ образомъ такое назначеніе. Кромѣ техническихъ усовершенствованій, введенныхъ имъ въ учрежденіи, замѣчательна его заботливость о рабочихъ, которые прежде набирались изъ рекрутъ, но которыхъ по Высоч. Повелѣнію обратили въ вольнонаемныхъ. Для всѣхъ служащихъ въ Экспедиціи учреждена вспомогательная касса, которою завѣдуютъ выборныя лица изъ чиновниковъ и рабочихъ.

Число зданій, занимаемыхъ Экспедиціей заготовленія Государственныхъ Бумагъ, свыше двадцати; они соединены между собою непосредственно или галлереями. Многія зданія колоссальной величины; между ними тянутся дворы, украшенные скверами. Вся масса зданій образовала бы правильный четвероугольникъ, если бы одна изъ сторонъ не усѣкалась Фонтанкою, которая здѣсь именно образуетъ тупой уголъ, обращенный къ строенію. Длина фасада, выходящаго на Фонтанку, изображеннаго на нашемъ рисункѣ, составляетъ 197 саженей, противоположнаго—178 и боковыхъ фасадовъ по 106 саженей.

Такое громадное и превосходное въ техническомъ отношеніи учрежденіе, какъ Экспедиція, въ которую матеріалъ поступаетъ въ сыромъ и грязномъ видѣ, и откуда выходитъ уже въ видѣ денежныхъ знаковъ, имѣетъ множество рабочихъ, число которыхъ, смотря по потребности, доходитъ отъ 2,400 до 3,000 человѣкъ. Здѣсь есть рабочіе всякихъ спеціальностей: слесаря, кузнецы и др.; и мастерскія для ремонтировки машинъ.

Экспедиція обладаетъ собственною пожарною командою и газовымъ заводомъ, дающимъ освѣщеніе для 4,000 рожковъ. Вода, необходимая для бумажной фабрики, проведена изъ Черной рѣчки собственнымъ водопроводомъ въ особые фильтры, въ которыхъ она очищается; кромѣ того, на дворѣ Экспедиціи прорытъ первый въ С.-Петербургѣ артезіанскій колодезь, глубиною до 650 ф., дающій въ изобиліи воду. Вода расходуется въ часъ изъ водопровода болѣе 20,000 вед. и изъ артезіанскаго колодца болѣе 8,000 в., всего 28,000 в. въ часъ, приблизительно въ рабочій день до ½ милл. ведеръ или $^{1}/_{20}$ часть всей воды, потребляемой Петербургомъ. Поверхность фильтра для очистки воды 186,000 кв. фут.

Бумажная фабрика изготовляетъ бумагу только для потребностей Экспедиціи и этимъ обусловливается родъ ея работъ. На фабрику поступаетъ сырая пенька, которая здѣсь машинами мнется, рѣжется, очищается и подвергается варкѣ и бѣленію, какъ и тряпье. Разсортированное и нарѣзанное тряпье и пенька попадаютъ прямо въ котлы. Всѣхъ ихъ восемь, они сферической формы, фабрики Донкинъ и Комп. въ Лондонѣ; въ каждомъ изъ нихъ помѣщается отъ 30—40 п. Необыкновенное впечатлѣніе производятъ на зрителя эти громадные шарообразные котлы, медленно движущіеся въ воздухѣ. Варка въ этихъ котлахъ, какъ пеньки, такъ и разнаго тряпья производится въ щелочномъ растворѣ, нагрѣваемомъ паромъ и продолжается отъ 6 — 10 час. времени. Для приготовленія необходимаго для варки щелока, при варочныхъ котлахъ устроена щелочная; въ нижнемъ помѣщеніи есть другіе вращающіеся котлы, въ которыхъ тряпье послѣ варки и промывки подвергается процессу бѣленія растворомъ хлорной извести. Вся эта грандіозная работа производитъ на зрителя сильное впечатлѣніе. Изображеніе одной изъ бумагодѣлательныхъ машинъ помѣщено на стр. 572. Для пріема измолотаго тряпья, въ нижнемъ этажѣ находится длинный рядъ ящиковъ. Для проклеиванія бумаги поставлено четыре машины и нѣсколько резервуаровъ. Для просушки проклеенной бумаги употребляется нѣсколько способовъ ручныхъ и машинныхъ. Изготовленіе бумаги совершается на трехъ машинахъ Донкина и въ 27 чернальныхъ чанахъ. Ежегодное производство бумаги здѣсь достигаетъ до 180,000,000 листовъ. Въ непосредственномъ соединеніи съ бумажной фабрикою находится залъ для сатинированія и прессованія бумаги.

Словолитня, какъ и бумагодѣлательная фабрика, работаетъ также исключительно для потребностей учрежденія. Она обладаетъ множествомъ матрицъ, имѣетъ нѣсколько литейныхъ печей. Большая часть печатныхъ клише приготовляется гальванопластическимъ путемъ, что примѣняется здѣсь въ необыкновенно широкихъ размѣрахъ, даже для воспроизведенія предметовъ художественныхъ. Гальванопластическимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ горный инженеръ и химикъ Д. С. С. М. М. Дешевовъ. Экспедиція можетъ гордиться изобрѣтеніемъ желѣзной гальванопластики,—гальванопластика же вообще изобрѣтеніе русское, впервые было примѣнено здѣсь. Выгода желѣзныхъ стереотиповъ та, что они дозволяютъ дѣлать громадное количество оттисковъ и не подвергаются порчѣ отъ вліянія красокъ.

Число наборщиковъ Экспедиціи не особенно велико, потому что рѣдко принимаются чисто типографскія работы, но больше такіе заказы, которые требуютъ примѣненія особыхъ отраслей графическаго искусства.

Гальванопластическая и фотографическая мастерскія, мастерскія для формъ, словолитня, геліографія и граверное отдѣленія составляютъ такъ называемое *секретное* отдѣленіе, въ которомъ собраны лучшіе художники, какъ гг. Гелертъ, Гетцъ, акад. Константиновъ, проф. Шарлемань, Набоковъ и др. Главный надзоръ за граверными работами порученъ Ф. М. Кеплеру.

Конечно, въ отдѣленіи находятся также нужные вспомогательные аппараты, какъ наприм. нѣсколько гильошерныхъ машинъ и нѣсколько пантографовъ, а также рельефныхъ машинъ, аппаратъ для гравировки при помощи электричества для четырехъ различныхъ величинъ и пр. Упомянемъ еще о переводной машинѣ для стальныхъ штемпелей, находящейся въ завѣдываніи американца г. Дунстера.

Фотографическимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ Скамони, сдѣлавшій многія улучшенія въ области геліографіи; въ его вѣдѣніи находится помѣщеніе, гдѣ установлены ручные прессы для печатанія гравюръ, литографическія скоропечатныя и ручныя машины и станки для фототипій, вудбюритипій и пр. При обширныхъ типографіяхъ Экспедиціи (часть одной изъ нихъ—помѣщеніе для ручныхъ печатныхъ станковъ—изображена на стр. 573) есть особая мастерская для растиранія красокъ разныхъ цвѣтовъ, на краскотерныхъ машинахъ съ гранитными валами, движимыхъ паромъ. Тутъ же загрунтовывается бумага для почтовыхъ марокъ и покрывается клеемъ особыми машинами. Работой этой заняты женщины. Отпечатанные листы прямо изъ машинъ переходятъ въ руки женщинъ, которыя ихъ сортируютъ, отбрасываютъ неровные, считаютъ и выбиваютъ на нихъ конверты помощью стальнаго штампа. Выбитые конверты покрываются работницами клеемъ, складываются, и наконецъ, по просушкѣ и послѣ покрытія клеемъ краевъ свободнаго клапана, сдаются. Каждый конвертъ проходитъ пять разъ и каждыя пять женщинъ должны выпустить въ день 20,000 конвертовъ. Конвертный залъ также изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Рядомъ типографія для печатанія кредитныхъ билетовъ. Въ залѣ этомъ поставлено въ рядъ 30 большихъ скоропечатныхъ машинъ. Вторая сторона занята желѣзными шкафами, въ которыхъ хранится бумага, предназначенная для печатанія билетовъ.

Спустившись въ нижній этажъ, посѣтитель попадаетъ въ помѣщеніе для намачиванія бумаги, идущей въ печать; бумага книжками кладется между намоченныхъ суконъ и оставляется въ такомъ положеніи, пока достаточно не отсырѣетъ. О величинѣ печатнаго отдѣленія можно составить себѣ понятіе, обнявъ въ умѣ пространство необходимое для помѣщенія болѣе 60 скоропечатныхъ машинъ, 2 большихъ конгревскихъ машинъ, 27 ручныхъ прессовъ и 2 перфорирныхъ (прободательныхъ) машинъ для почтовыхъ марокъ. Машины отчасти англійской фабрики Нэпира, отчасти фабрики Кенига и Бауэра. Ручные прессы фирмы Динглера и Флинча.

Обращаясь затѣмъ къ печатанію, мы видимъ, что различныя машины печатаютъ бумагу разной стоимости. Для печатанія служатъ гальваническія желѣзныя клише, преимущество которыхъ передъ мѣдными выступаетъ тутъ ярко; на нихъ не оказываютъ вліянія краски.

Библиотека "Руниверс"

Обрѣзка кредитныхъ билетовъ производится рѣзальными машинами. Затѣмъ денежные знаки переходятъ въ залъ для нумераціи, откуда уже отправляются въ Государственный Банкъ. Для нумераціи денегъ существуютъ различныя механическія приспособленія, но она совершается также и ручнымъ способомъ.

Большая часть рабочихъ, чиновниковъ и мастеровъ живутъ тутъ же въ учрежденіи. Для первыхъ устроены общія помѣщенія для холостыхъ, а женатые пользуются отдѣльными квартирами, смотря по многочисленности семьи.

Въ послѣднее время обращено особое вниманіе на вентиляцію рабочихъ помѣщеній и достигнуты прекрасные результаты. Для большаго локализированія огня устроены желѣзныя стѣны, отдѣляющія одно отъ другаго всѣ рабочія отдѣленія, а также всѣ шкафы сдѣланы изъ желѣза. Кромѣ того въ кладовыхъ и мастерскихъ устроены автоматическіе сигнальные пожарные аппараты, дающіе знать о пожарѣ звонкомъ въ домовую контору. Устройство такихъ пожарныхъ сигнальныхъ аппаратовъ заключается въ общихъ чертахъ въ томъ, что въ помѣщеніяхъ фабрикъ и кладовыхъ подвѣшены къ потолку металлическія трубки (термоскопы), въ нижнюю часть которыхъ вставлены небольшія столбики изъ легковѣснаго металла или даже парафина. При малѣйшемъ поднятіи температуры металлъ или парафинъ выплавляется и размыкаетъ проходившій до этого черезъ термоскопъ гальваническій токъ, который прервавшись и подаетъ въ конторѣ звонокъ и выбрасываетъ въ аппаратѣ номеръ помѣщенія, гдѣ начался пожаръ. Отдѣльныя мастерскія и квартиры соединены телефонами.

Выше упоминалось о вспомогательной кассѣ для рабочихъ, устроенной по почину г. Винберга. Она образовалась изъ отчисленій отъ чистыхъ доходовъ Экспедиціи, поступающихъ въ государственный доходъ, изъ 10% вычетовъ изъ суммъ, предназначающихся для распредѣленія между чиновниками, изъ 2 и 3 процентныхъ вычетовъ изъ жалованья, изъ штрафныхъ денегъ и наконецъ изъ процентовъ по ссудамъ. Въ кассѣ этой за 25 лѣтъ образовалась сумма въ 1.405.676 р., изъ коихъ выдано въ видѣ пенсій, пособій, платы въ богадѣльню въ теченіе 25 л., всего 741.008 р., такъ что осталось 664.668 р.

Въ заключеніе приведемъ данныя изъ отчета о дѣятельности, Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ съ 1860 до 1885 г. включительно, т. е. за время управленія этимъ учрежденіемъ Г. Винбергомъ. Въ 1860 г., до вступленія имъ въ управленіе, Экспедиція изготовила 34 милліона билетовъ. Расходы были слѣдующіе:

A. Жалованье чиновникамъ	49.237 р. 25 к.
B. Жалованье художникамъ, мастерамъ, подмастерьямъ, прислугѣ и пр. . .	196.471 р. 85½ к.
C. Отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданій, канцелярскія потребности и пр. . .	63.779 р. 55¾ к.
D. Покупка машинъ, матеріаловъ и всего необходимаго для мастерскихъ .	202.409 р. 02¼ к.
E. Награды и пособія	30.774 р.
F. Уплата долга Екатерингофской фабрики.	6.497 р. 15 к.
	549.168 р. 83½ к.

Эти цифры послужатъ масштабомъ для опредѣленія дѣятельности Экспедиціи подъ управленіемъ Винберга, т. е. съ 1861 по 1885 г. включительно въ теченіи которыхъ изготовлено 2.521.500.000 билетовъ. Еслибы продолжали хозяйничать на основаніи этого бюджета, то расходъ за 25 лѣтъ долженъ бы былъ составлять:

	По отношенію 1860 г.		Дѣйствительный расходъ.		Сбереженіе за 25 лѣтъ.		Годовое сбереженіе.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
A.	3.651.521	35	1.654.752	26¾	1.996.769	8¼	79.870	76
B.	14.570.699	48	12.823.956	69	1.746.742	79	69.869	71
C.	4.730.004	54	1.900.563	89½	2.829.440	64½	113.177	63
D.	15.011.010	30	10.982.841	28½	4.028.169	1½	161.126	76
E.	2.282.254	15	2.136.804	51¾	145.449	63⅓	5.817	99
F.	64.971	50	64.971	50				
	40.310.461	32	29.563.890	15½	10.746.571	16½	429.862	85

Такимъ образомъ получилось чистаго сбереженія около 10.800.000 руб., въ дѣйствительности же больше, такъ какъ сюда слѣдуетъ причислить 2.385.236 р. 31 к. зачисленный въ государственный доходъ изъ прибыли Экспедиціи, такъ что въ общей сложности сбереженіе достигаетъ 13.196.788 р. 97½ к.

Среднимъ числомъ Экспедиція изготовляла ежегодно 100 милліоновъ листовъ и расходовала по 1.179.956 р. 75 к.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ бѣдности.

I.

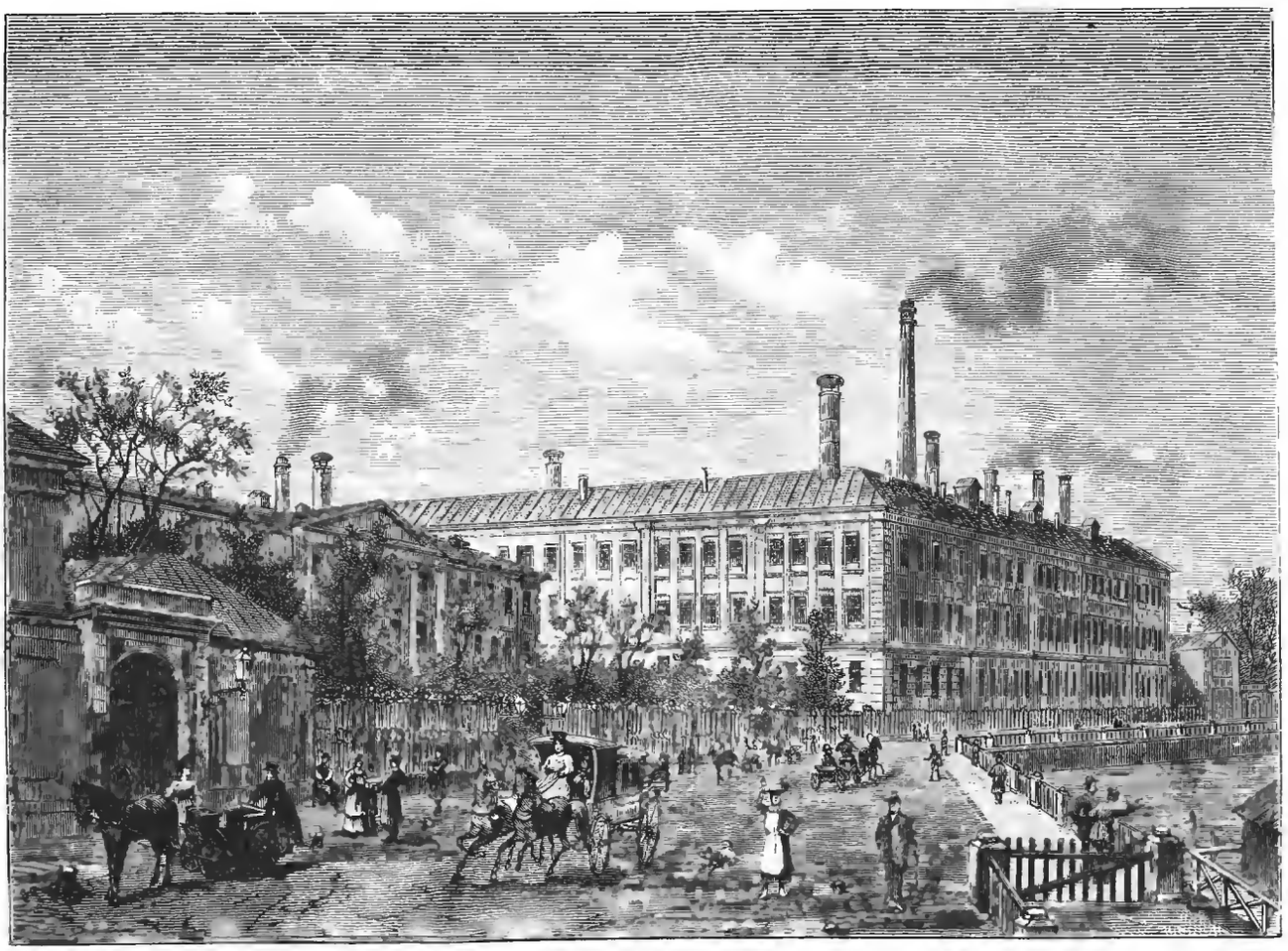
Наступилъ праздникъ Троицы и въ одной изъ отдаленныхъ церквей Петербургской стороны оканчивалась обѣдня. Церковь была биткомъ набита молящимися, и такъ какъ въ этотъ годъ Троица случилась поздняя, то имѣла довольно весенній видъ, что въ Петербургѣ бываетъ рѣдко. Черезъ окна виднѣлась молодая зелень полураспустившихся деревьевъ, разсаженныхъ около церкви,—по полу была разбросана трава,—у клиросовъ, около хоругвей,—торчали пучки нарѣзанныхъ вѣтокъ березы и жимолости, а въ рукахъ молящихся находились букеты лиловыхъ фіалокъ и другихъ неприхотливыхъ цвѣточковъ петербургской флоры. Къ колеблящемуся пламени свѣчей и лампадъ, къ синеватому дыму кадилъ, — примѣшивалась свѣжесть весны, вѣющая и отъ этихъ листочковъ березы, и отъ этихъ выносливыхъ къ холоду лиловыхъ фіалокъ.

Передъ тѣмъ, какъ выносить крестъ, черезъ густую толпу молящихся, протискалась впередъ, вызывая общее неудовольствіе, женщина съ мальчикомъ. Она была не особенно молода и имѣла чрезвычайно худое и нервное лицо: точно на что-то сердилась,—на недовольные взгляды молящихся отвѣчала съ какимъ-то дерзкимъ и вызывающимъ видомъ, а купчихѣ Семибратчиковой, мужъ которой держалъ всѣмъ извѣстный на Петербургской сторонѣ трактиръ „Илевна,“ на ея горделивое обращеніе: „чего вы толкаетесь? видите здѣсь народъ стоитъ,“—отвѣтила, смѣло глядя ей въ глаза: „вижу“, и все таки пролѣзла, толкаясь еще болѣе впередъ. Она вообще держала себя необыкновенно смѣло и свободно, хотя отнюдь не была какой нибудь барыней: одѣтая въ драповую кофту, покрытая платкомъ и въ ситцевомъ, совершенно новомъ, свѣтлаго цвѣта съ оборкой на подолѣ, платьѣ,—она нарядомъ своимъ походила на кухарку или что нибудь въ этомъ родѣ; держала она себя не по званію. Этого мало, что она растолкала народъ и прошла, какъ какая нибудь купчиха въ самый передъ къ лѣвому клиросу, гдѣ исключительно помѣщалась *просвирная* публика, то есть такая, которую отецъ дьяконъ чествовалъ просвирой, а батюшка ласково поздравлялъ съ праздникомъ;—этого мало, что она вмѣшалась въ блестящій рядъ дамъ, въ родѣ трактирщицы Семибратчиковой, торговщицы суровскими товарами Вырыпаевой, жены мелочнаго торговца Зелениной и приставши Куюнидзе;—этого мало, что она появилась къ шапочному разбору, что еще можно было-бы извинить какой нибудь дѣйствительно *дамѣ*, а не такой какъ она,—мало такой дерзости, — женщина съ мальчикомъ пошла далѣе. Встрѣтивъ непреодолимое препятствіе своему дальнѣйшему движенію впередъ къ твердынѣ, образованной общими усиліями вышепоименованныхъ дамъ, такъ сказать, сплотившихся вмѣстѣ для защиты занимаемой ими у лѣваго клироса позиціи, женщина стала позади ихъ, но мальчика своего ухитрилась все таки протиснуть впередъ, такъ что онъ очутился, точно какой нибудь сынокъ, передъ именитыми дамами. Впрочемъ ребенокъ сдѣлалъ было попытку, вопреки желанію женщины въ кофтѣ, оставить свое мѣсто и порвался къ ней, но она остановила его, довольно громко сказавъ.

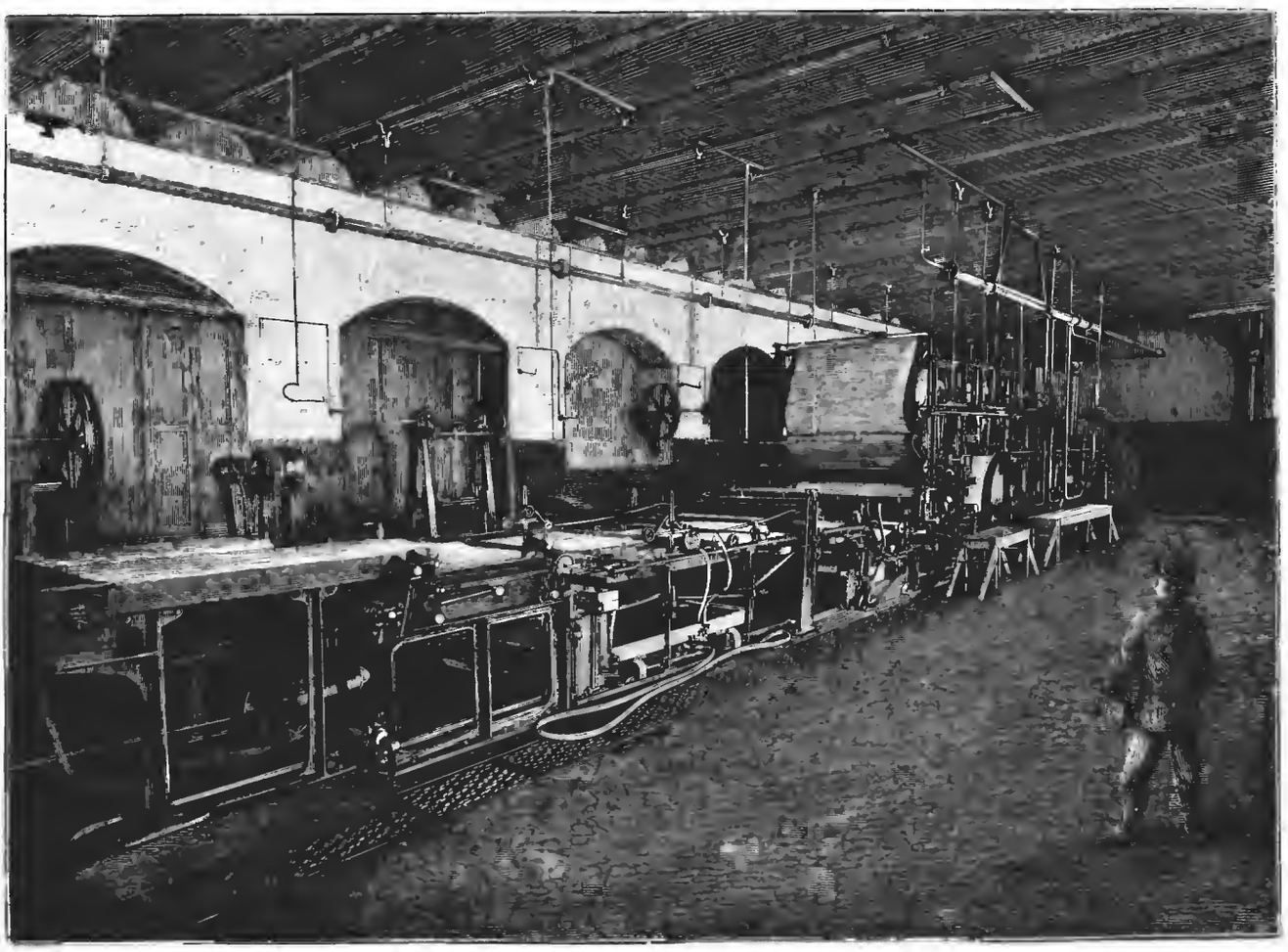
— Стой, батюшка, стой тутъ, родной. Я здѣсь.

Потомъ, громко вздохнувъ, вскинула свои сердитые глаза къ образамъ и закрестилась; затѣмъ вынула платокъ, отерла имъ лицо и откашлянувъ, безцеремонно просунулась между именитыми дамами къ мальчику, подавая ему пучечекъ какой-то зелени, въ которой вид-

Библиотека "Руниверс"



Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПБ. Главный фасадъ по Фонтанкѣ. По аквар. Больдингера, грав. М. Рашевскій.



Библиотека "Руниверс"

Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПБ. Залъ для ручныхъ печатныхъ станковъ. По фотогр. грав. Флюгель.

Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПБ. Конвертный залъ. По фотогр. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

нѣлись желтые цвѣты сорной травы, сорванной вѣроятно тутъ-же, въ церковной оградѣ.

— На, батюшка, подержи,—сказала она ребенку на этотъ разъ мягкимъ, а не сердитымъ голосомъ.

Ребенокъ взялъ цвѣты:—„А ты?“

— Я, родной, сейчасъ. Ты, стой тутъ... я только свѣчечку схожу купить...

— И я съ тобой...

Ребенокъ сдѣлалъ движеніе присоединиться къ ней и хотѣлъ нырнуть подъ локтями именитыхъ дамъ; но женщина остановила его съ какимъ-то испугомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, родной! куда тебѣ въ такую давку... еще раздавятъ... Стой тутъ и молись, батюшка!.. Я сейчасъ, вотъ сію минуту; только за свѣчечкой...

Ребенокъ повиновался, хотя по его худому и блѣдному личику съ задумчивыми черными глазками было замѣтно, что онъ не съ особенной охотой, хоть и не на долго, остается одинъ между незнакомыми людьми. Снова вызывая негодованіе богомольцевъ, снова отвѣчая на недовольные взгляды дерзкими взглядами, женщина направилась, страшно толкаясь локтями къ выходу и вскорѣ исчезла въ толпѣ, оставивъ ребенка передъ именитыми дамами. Ребенокъ стоялъ, боязливо озираясь по сторонамъ и всякій разъ, опуская глаза, когда его взглядъ встрѣчался съ взглядомъ холодно и строго смотрящихъ на него дамъ. Ему было лѣтъ шесть. Онъ смотрѣлъ худенькимъ и довольно блѣднымъ; личикомъ былъ миловиденъ и въ особенности привлекалъ къ себѣ глубокими и задумчивыми черными глазами. Одѣтъ онъ былъ чисто, въ малиновую шерстяную рубашку съ чернымъ лакированнымъ поясомъ, въ крѣпкіе, старательно вычищенные сапоги и заправленные въ нихъ триковые панталоны. Волосы его были напомажены и тщательно расчесаны; изъ подъ рукавовъ рубашки виднѣлись бѣлые, хорошо вымытые и накрахмаленные женскіе нарукавники, застегнутые запонками. Въ рукахъ—черная шляпа. Вообще, видимо, ребенкомъ занялись и, ведя его въ церковь, пріодѣли и пригладили.

Ожидая ушедшую женщину, мальчикъ позабылъ о молитвѣ,—когда вдругъ чья-то твердая рука ухватила его самымъ безцеремоннымъ образомъ за худенькое плечико и потянула назадъ. Въ тоже самое время онъ услышалъ любезно заискивающій голосъ мужчины обращающійся по преимуществу къ Семибратчиковой и Куюнидзе:

— Мальчикъ вамъ мѣшаетъ, сударыни?

Не теряя собственнаго достоинства, Куюнидзе и Семибратчикова повернули въ полъ-оборота свои головы и снисходительными улыбками отблагодарили въ одинъ голосъ предупредительнаго кавалера:

— Merçi.

Тѣмъ временемъ мальчикъ былъ вытащенъ и поставленъ позади дамъ.

— Стой, мальчикъ, молись. Залетѣла ворона въ высокія хоромы. Всякъ сверчокъ—знай свой шестокъ. Видишь—у меня сколько крестовъ, и сталъ же я позади, впередъ не лѣзу. Чей ты, мальчикъ?

Мальчикъ молчалъ.

— Я спрашиваю тебя, мальчикъ, чей ты?

За этимъ вторичнымъ вопросомъ слѣдовалъ строгій взглядъ, и ребенокъ робко и чуть слышно отвѣтилъ, наклонивъ головку и разсматривая сорную травку, которую сунула ему въ руки ушедшая за свѣчей женщина:

— Маминъ.

— Умный отвѣтъ, ребенокъ! Подаешь большія надежды. Ты говоришь: маминъ,—и я не смѣю тебѣ противорѣчить. Но что ты мнѣ скажешь, дитя, если я спрошу тебя: и папинъ тоже? а?

Вторичный строгій взглядъ побуждалъ конфузящагося и совершенно оробѣвшаго ребенка къ немедленному отвѣту. Тише прежняго и еще ниже опустивъ голову, почти уткнувшись личикомъ въ сорную травку, ребенокъ упорствовалъ:

— Нѣтъ, маминъ.

— Глупый отвѣтъ, мальчикъ, показывающій недостаточное развитіе твоего ума... Молись, ребенокъ, да умудритъ Господь тебя разумомъ.

Ребенокъ послушно закланялся и закрестился. Прежній внушительный голосъ произнесъ надъ нимъ:

— Вотъ такъ.

Всё это говорилось на столько громко, что стоящія впереди дамы слышали весь разговоръ отъ слова до слова и едва удерживались отъ смѣха. Семибратчикова, толстѣйшая дама, напоминающая отчасти пуховую перину, отчасти молочный кисель, переглядывалась съ Куюнидзе,—дамой сухопарой, но съ лицомъ и руками до того грубыми, что въ этомъ отношеніи они могли поспорить съ любымъ городовымъ. Обѣ были нарядны, въ шелковыхъ яркихъ платьяхъ со шлейфами, въ шляпахъ съ цвѣтами и перьями и доломанахъ, обильно унизанныхъ стеклярусомъ. Улыбалась шуткамъ говорящаго и Вырыпаева, женщина даже не молодая, держащая себя проще, чѣмъ двѣ вышеназванныя дамы, которымъ Вырыпаева кланялась первою, хотя и была ихъ старше. Вырыпаева полюбопытствовала было узнать у Зеленниной, своей сосѣдки по лавкамъ, кто этотъ шутникъ, но Зеленина, совершенно невидная и невзрачная бѣлобрысая дама, лѣзла въ аристократію и, придерживаясь болѣе Семибратчиковой, не соблаговолила отвѣтить на предложенный ей вопросъ, и въ свою очередь спросила о томъ-же Семибратчикову:

— Кто это?

Чуть шевеля губами, Семибратчикова отвѣтила почему-то недовольнымъ голосомъ:

— Будто не знаете?.. Фортинбрасовъ — господинъ... капитанъ...

— Шутникъ право...

— Человѣкъ находчивый и учтивый... Слабъ только ужъ очень,—понизила голосъ Семибратчикова,—выпить любитъ...

— Скажите!—шепотомъ воскликнула Зеленина.

Но въ это время вышелъ священникъ съ крестомъ, и разговоры прекратились. Дамы закрестились, а тотъ, кого называли капитаномъ Фортинбрасовымъ—смолкъ, опустился на колѣно и возвелъ очи къ образамъ, въ религіозномъ порывѣ шепча молитвы и отпечатывая на себѣ поминутно крестное знаменіе. Мальчикъ стоялъ смиренно около него и тоже молился, украдкой высматривая приведшую его въ церковь женщину; но она не возвращалась.

II.

Тѣмъ временемъ обѣдня окончилась. Дамы двинулись прикладываться къ Кресту, а Фортинбрасовъ, позабывъ о мальчикѣ, стремительно сталъ прокладывать имъ путь, въ тоже самое время старательно оберегая ихъ отъ напора толпы. Онъ дѣйствовалъ, какъ полицейскій, то и дѣло отбрасывая съ дороги какихъ нибудь мальчишекъ, грозно покрикивая назадъ: „потише, любезные!.. ты куда лѣзешь, борода? видишь—дамы!..“ и проч. въ такомъ родѣ. Дамы, подобравъ шлейфы, будучи оберегаемы такимъ воинственнымъ кавалеромъ, сдѣлались какъ-то важнѣе, вздернули носики и приложились къ Кресту съ чрезвычайно горделивымъ видомъ, особенно Семибратчикова и Куюнидзе, а по ихъ слѣдамъ и невзрачная Зеленина. Только Вырапаева, не принимавшая на свой счетъ услугъ Фортинбрасова, а потому вѣроятно и не возгордившаяся, приложилась къ Кресту съ подобающимъ смиреніемъ.

Мальчикъ въ малиновой рубашкѣ во всё это время оставался у лѣваго клироса. Приложившись къ Кресту, богомольцы расходились, и церковь замѣтно пустѣла.

Библиотека "Руниверс"

Оставалась еще небольшая кучка прикладывающихся; именитыя дамы говорили о чемъ-то съ діакономъ, вынесшимъ каждой изъ нихъ по просвирѣ: капитанъ Фортинбрасовъ скромно позировалъ въ сторонѣ, терпѣливо ожидая благосклоннаго вниманія съ ихъ стороны за свои усердныя услуги. Стало видно то мѣсто, на которомъ продаются свѣчи: староста, сѣденькій старичекъ въ длиннополомъ черномъ сюртукѣ считалъ выручку; сторожъ со множествомъ медалей укладывалъ свѣчи... Оставленный у клироса мальчикъ въ какомъ-то порывистомъ волненіи, съ ясно отпечатлѣвшимся на его блѣдномъ личикѣ страхомъ, бросался, какъ пугливый звѣрекъ изъ стороны въ сторону, въ тоже самое время боясь покинуть мѣсто, на которомъ ему было приказано стоять; оставившая его женщина всё не возвращалась. Вотъ кончилось и прикладыванье; священникъ и діаконъ разоблачились въ алтарѣ, громко разговаривая другъ съ другомъ; староста заперъ выручку и убралъ разложенныя кучками по разной цѣнности свѣчи; сторожъ гасилъ лампады и звякалъ ключами... Семибратчикова, бесѣдуя о чемъ-то съ Куюнидзе, переваливаясь съ боку на бокъ, двинулась къ выходу, упорно не обращая вниманія на лѣзущую въ ихъ кругъ бѣлобрысую Зеленину, въ свою очередь игнорирующую пожилую и степенную Вырыпаеву. Проходя мимо Фортинбрасова, Семибратчикова и Куюнидзе чуть-чуть нагнули свои головки на почтительный поклонъ капитана и подражающая имъ изо всѣхъ силъ Зеленина даже перещеголяла ихъ, мотнувъ головой не столько впередъ, сколько назадъ. Только Вырыпаева отнеслась болѣе по человѣчески къ заслуженному капитану, поздравившему и ее съ праздникомъ, поблагодаривъ его за это и поздравивъ въ свою очередь.

Пріятное выраженіе лица, не покидавшее капитана, пока въ церкви оставались дамы, съ удаленіемъ ихъ исчезло и замѣнилось какимъ-то тревожнымъ съ легкой примѣсью тоски. Капитанъ Фортинбрасовъ на видъ былъ мужчина здоровой комплекціи, широкъ въ плечахъ и саженнаго роста, вѣнчающагося необыкновенно маленькою головкой, съ уживающейся кверху. При этомъ у капитана замѣчалась еще другая странность, а именно: какое-то искривленное положеніе этой головы, точно она сидѣла у него на діогонально срѣзанной шеѣ. Отсюда выходило то, что правая щека капитана прикасалась вплотную къ засаленному воротнику его военнаго безъ погоновъ мундира, очень стараго и вытертаго,—а лѣвая горделиво возвышалась вверхъ, при чемъ лѣвый глазъ побѣдоносно царствовалъ надъ правымъ, какъ-бы теряющимся и подначальнымъ. Такое положеніе лица и господство надъ всѣмъ лѣваго глаза обусловливало нѣкоторое почтительное отклоненіе въ сторону послѣдняго и носа и рта, украшеннаго довольно щетинистыми, завитыми на концахъ въ колечки усами. Что бы покончить съ лицомъ Фортинбрасова слѣдуетъ замѣтить, что оно было выбрито и цвѣтомъ своимъ напоминало сизаго голубя съ красновато-глинистымъ оттѣнкомъ.

Начиная же съ широкихъ плечей капитана и его высокой груди, увѣшанной множествомъ какихъ-то таинственныхъ крестиковъ и медалекъ, все остальное тѣлосложеніе было у него, пропорціонально и военная выправка замѣтна сразу. Капитанъ казался, какъ-бы составленнымъ изъ двухъ частей: изъ колосса, у котораго срѣзали пропорціонально всему тѣлу развитую голову, замѣнивъ эту послѣднюю маленькой головкой какого-то уродца. Слѣдуетъ еще замѣтить, что, когда капитанъ любезничалъ съ дамами, его лѣвый глазъ игралъ чрезвычайно веселымъ огонькомъ а правый какъ-бы на него лукаво прищуривался; когда же черты капитана выражали тоскливое душевное настроеніе, то лѣвый глазъ заволакивало какимъ-то облачкомъ, при чемъ правый, полуоткрывшись, смотрѣлъ съ суровой подозрительностью. Таковъ былъ по внѣшнему виду капитанъ Фортинбрасовъ, личность чрезвычайно извѣстная всей отдаленной части Петербургской стороны.

Очутившись одинъ, капитанъ съ озабоченнымъ и унылымъ видомъ направился къ лѣвому клиросу, гдѣ оставалась у него фуражка, чтобы доставъ эту послѣднюю — пойти изъ церкви. Подойдя къ клиросу, онъ увидѣлъ мальчика въ малиновой рубашкѣ—и доставая фуражку, разсѣянно спросилъ ребенка.

— Ты чего дожидаешься?

Мальчикъ,—у котораго готовы были хлынуть изъ покраснѣвшихъ глазокъ слезы, отвѣтилъ, почему-то съ мольбой посмотрѣвъ на капитана:

— Маму.

— Маму?.. Капитанъ досталъ фуражку и подбодрившись стоялъ передъ мальчикомъ, въ раздумьи покручивая свои щетинистые усы.—Гдѣ-же она?

Мальчикъ, поднявъ на капитана наполненные слезами глазки съ какою-то мольбою во взглядѣ, отвѣтилъ:

— Она ушла свѣчечку покупать.

— Свѣчечку покупать? повторилъ капитанъ, и, сдѣлавъ указательный жестъ по направленію къ тому мѣсту, гдѣ продавались свѣчи и гдѣ никого не было, прибавилъ:—гдѣ-же?—желая этимъ обратить вниманіе ребенка на пустоту церкви.

Ребенокъ растерянно посмотрѣлъ по указанному капитаномъ направленію.

Въ это самое время изъ алтаря вышелъ старичекъ священникъ въ сопровожденіи дьякона. Лѣвый глазъ тотчасъ-же заигралъ веселымъ огонькомъ, когда капитанъ подошелъ подъ благословеніе:

— Благословите отче.

Священникъ благословилъ:

— Съ праздникомъ.

— Благодарю-съ. Съ праздникомъ, отецъ дьяконъ. Вотъ, отче, какой пассажъ , — указалъ капитанъ на мальчика, стоящаго точно передъ обвинителями.

Священникъ пріостановился; широкое и веселое лицо молодаго дьякона смотрѣло съ любопытствомъ на мальчика изъ за плеча священника.

— Что такое?

— Да вотъ мальчикъ, должно думать оставленъ... Ждетъ мать, а сами видите... Капитанъ жестомъ указалъ на пустоту церкви.

— Прикинула, — пробасилъ дьяконъ, проведя рукой по волнистой, свѣтло русой бородѣ.

— Чей ты, миленькій?—положилъ священникъ руки на голову ребенка, который отвѣтилъ, какъ уже разъ отвѣчалъ капитану:

— Маминъ.

— А кто твоя мама?

— Кухарка.

— На мѣстѣ?

— На мѣстѣ; у господъ живетъ.

— А господа-то какъ прозываются?

— Барина Василій Ивановичъ зовутъ, а барыню Анна Петровна.

— По фамиліи-то какъ?

Ребенокъ или не понималъ вопроса, или не зналъ фамиліи господъ, у которыхъ жила его мать и потому молчалъ. Вмѣшался капитанъ:

— Васильевы, Прохоровы, Ивановы... понимаешь? такъ какъ нибудь не прозываются-ли?

Мальчикъ отрицательно потрясъ головкой:

— Нѣтъ, барина зовутъ Василій Иванычъ, а барыню—Анна Петровна,—сказалъ онъ.

— А гдѣ живешь? пробасилъ дьяконъ изъ за плеча батюшки:

— Далеко: въ каменномъ домѣ.

— Если я поведу тебя домой,—вмѣшался капитанъ,—укажешь? куда идти?

Ребенокъ покачалъ отрицательно головкой:

Библиотека "Руниверс"

— Я сюда не пришелъ, а мы пріѣхали.

— На извощикѣ?

— Да.

— У самаго вашего дома взяли извощика-то?

— Нѣтъ, сперва долго шли, а потомъ мама и наняла извощика.

Распросы прекратились, и всѣ стояли въ молчаніи надъ ребенкомъ, очевидно заведеннымъ сюда матерью и брошеннымъ на произволъ судьбы. Дьяконъ нарушилъ молчаніе:

— Надо заявить въ полицію.

— Заявить, конечно, слѣдуетъ, — тихо проговорилъ священникъ,—хотя родителей этимъ не найдешь... Коли мать прикинула, такъ ужъ вѣрно не объявится. Пока слѣдуетъ ребенка взять куда нибудь...

Капитанъ шагнулъ впередъ:

— Позвольте, отче, пріютить...

— Ваше желаніе—ваша воля; я тутъ не причемъ,— отвѣтилъ священникъ—Господь наградитъ васъ за доброе дѣло.

Капитанъ поклонился.

— Пойдемъ, мальчикъ, искать маму, — сказалъ онъ, повернувъ ребенка за худенькое плечико къ выходу.

Готовый было расплакаться мальчикъ, при этихъ словахъ капитана повеселѣлъ и довольно оживленно отвѣчалъ:

— Пойдемте.

Капитанъ попросилъ почтительно священника:

— Вы ужъ отче, заявите въ участокъ?..

— Заявимъ-съ.

— Адресъ мой извѣстенъ?

— Знаемъ-съ.

И съ этими словами всѣ оставили церковь.

III.

При ясномъ солнечномъ днѣ—подулъ холодный вѣтеръ, когда капитанъ Фортинбрасовъ и мальчикъ въ малиновой рубашкѣ—оставили церковь и пошли по улицѣ. Рубашка мальчика развѣвалась какъ какой нибудь парусъ, своими худенькими рученками, въ одной изъ которыхъ торчалъ пучечекъ сорной травы, мальчикъ придерживалъ шляпу, готовую каждое мгновеніе улетѣть въ небесное пространство. Озабоченный желаніемъ найдти маму,—мальчикъ бѣжалъ впереди капитана, всматриваясь въ каждую проходящую по улицѣ женщину, все еще наивно уповая найдти покинувшую его мать. Капитанъ едва поспѣвалъ за ребенкомъ и такъ какъ въ его намѣренія отнюдь не входило бѣжать до такой степени скоро, то онъ крикнулъ мальчику:

— Послушай, любезный... какъ тебя зовутъ?

— Колей,—отвѣчалъ мальчикъ, пріостанавливаясь.

— Только вотъ что, Коля... Ты такъ не бѣги: мама найдется,—не сегодня, такъ завтра...

— Конечно найдется: вѣдь не булавка же она, чтобы затеряться?.. А лучше вотъ что сдѣлаемъ... Лицо капитана стало озабоченнымъ и приняло тоскливое выраженіе, при которомъ лѣвый его глазъ заволокло облачкомъ, а правый, полуоткрывшись, началъ смотрѣть съ подозрительностью... Ты блѣденъ, ты озябъ, милый Коля... Зайдемъ въ этотъ домъ...

Капитанъ указывалъ довольно величественнымъ жестомъ на небольшой, одноэтажный деревянный домъ, украшенный красною вывѣской, на которой золотыми литерами было написано: „Плевна, трактиръ купца Афанасія Семибратчикова". Рядомъ съ этой Плевной находился трехъ-оконный флигелекъ, на которомъ вывѣска гласила, что тутъ помѣщается „портерная" того же Афанасія Семибратчикова. Трактиръ недавно отперли, но уже въ него и изъ него валила толпа разныхъ мастеровыхъ, подъѣзжали извощики и оставивъ лошадь на дворѣ, входили въ помѣщеніе трактира, чтобы развлечься чѣмъ Богъ надоумитъ; проскальзывалъ и благородный, гулящій людъ. Въ трактирѣ закусывали, пили водку или чай, и отсюда уже переходили цѣлыми группами въ портерную, чтобы освѣжиться тутъ пивомъ. Собственно говоря въ праздничные дни существовало постоянное круговращеніе между трактиромъ и портерной, вышедшіе изъ которой снова перебирались въ трактиръ, снова закусывали, часто удваивая порцію выпивки и еще болѣе повеселѣвшіе перебирались обратно въ портерную. Передъ трактиромъ и портерной на тротуарахъ обыкновенно стояла густая толпа народа.

Коля повиновался и пошелъ тише. Лицо капитана, по мѣрѣ приближенія къ дверямъ трактира, принимало совершенно новое выраженіе. Лѣвый глазъ капитана, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, концентрировались всѣ волнующія его душевное спокойствіе настроенія, принялъ горделивый оттѣнокъ, вмѣстѣ съ которымъ и вся воинственная фигура Фортинбрасова распрямилась и сдѣлалась осанистѣе; правый же глазъ на этотъ разъ совершенно закрылся. Съ высоты своего неприступнаго величія капитанъ озиралъ шумящую передъ трактиромъ и портерной толпу, отодвигая заступающихъ ему дорогу съ видомъ крайняго снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ. Коля жался къ капитану. Какой то пьяный мужичекъ, ростомъ въ половину капитана, съ очень добродушнымъ лицомъ и сбитою на затылокъ фуражкой—заступилъ имъ путь, покачиваясь на ногахъ и широко растопыривъ руки, точно намѣреваясь заключить въ объятія и капитана и прижавшагося къ нему со страхомъ Колю.

— А вотъ возьму, да и не пущу барина,—говорилъ онъ;—давай выкупъ.

„Баринъ" призналъ шутника:

— А, Ефимъ! Здорово живешь?.. Зайди, поднесу для праздничка... Капитанъ положилъ руку на плечо Коли: душечка, бояться нечего. Это все народъ добрый. Мужикъ шелъ вслѣдъ за капитаномъ, выхваляя его доброту.

— Это баринъ добрый,—кричалъ онъ,—онъ те всегда выпить дастъ. Только почтителенъ будь: почтеніе любитъ; военный человѣкъ: у его безъ субурдинаціи—ни...

И вдругъ заоралъ, помахалъ картузомъ въ воздухѣ:

— Многа-ая лѣта капитану... чадамъ и домочадцамъ его!

Капитанъ ввелъ съ прежнимъ горделивымъ видомъ за ручку Колю въ грязный трактиръ. Было чрезвычайно шумно, душно и дымно. За столами покрытыми желтоватогрязными салфетками сидѣли распивая съ прохладою чай разные извощики, рабочіе и дворники; у буфета толпились закусывальщики; воздухъ былъ пропитанъ запахомъ прогорѣлаго масла и дымомъ дешеваго табаку. Мужичекъ Ефимъ слѣдовалъ за капитаномъ, продолжая выхвалять его добродѣтели, хотя среди смѣшаннаго гула голосовъ—никто не могъ его слышать, и капитану было и совсѣмъ не до того. Войдя съ горделивымъ видомъ въ трактиръ, онъ бросилъ рекогносцировочный взглядъ на мѣсто за прилавкомъ и усмотрѣвъ, что тамъ нѣтъ самого Семибратчикова, а стоялъ одинъ его прикащиковъ, молодой парень Никита,— капитанъ—съ удвоенной противъ прежняго гордостью— подошелъ къ буфету. Какъ самый заботливый отецъ, ласково нагнувшись, онъ распрашивалъ Колю, не обращая вниманія на продавца, чего желаетъ „скушать" ребенокъ,—пирожка, селедочки или солененькаго огурчика, такъ какъ закуска, стоящая на прилавкѣ именно состояла ихъ этихъ трехъ продуктовъ. Коля обробѣлъ до такой степени, что если бы хотѣлъ чего „покушать", такъ у него недостало бы смѣлости заявить объ этомъ въ столь непривычномъ ему обществѣ. Онъ молчалъ прижимаясь къ своему покровителю и испуганно озираясь по сторонамъ, крѣпко на крѣпко сжавъ въ ку-

Библиотека "Руниверс"

Трудная задача. По фотогр. Стивенса, грав. Девисъ.

Библиотека "Руниверс"

лачкѣ начинающую увядать травку. Капитанъ рѣшилъ за него самъ:

— Я дамъ тебѣ, Колечка, пирожка.

И протянулъ руку за кускомъ пирога, готовясь взять; но въ это самое время тарелка съ кусками пирога была проворно отдернута отъ него. Капитанъ вскинулъ лѣвый глазъ на осмѣлившагося сдѣлать это:

— Что такое? грозно посмотрѣлъ онъ на прикащика.

Сдавая кому-то сдачу, прикащикъ, отдернувшій тарелку съ пирогомъ отъ капитана, не смотря на этого послѣдняго, проворчалъ сквозь зубы:

— Руки долги-съ.

— Что?! грозно переспросилъ капитанъ.

— Ничего-съ,—отрѣзалъ прикащикъ и сдавъ сдачу, смѣло и молча уставился на капитана, скрестивъ на груди руки. Нѣкоторое время оба смотрѣли другъ на друга, при чемъ взглядъ капитана заразъ выражалъ и гнѣвъ и гордое презрѣніе, а взглядъ прикащика какое то насильственное, дѣланное спокойствіе. Капитанъ прервалъ молчаніе:

— Никита!

Оставаясь по прежнему недвижимымъ со скрещенными на груди руками,—Никита спокойно отозвался на этотъ зовъ:

— Что прикажете?

— Двѣ рюмки водки, два соленыхъ огурца и кусокъ пирога для этого ребенка,—отчеканилъ капитанъ.

— Пожалуйте деньги...

— Денегъ со мною, братецъ, нѣтъ... Запиши на счетъ...

Прикащикъ развелъ руками:

— Писать негдѣ-съ: вся бумага исписана.

— Никита! вторично и по прежнему гордо и грозно возвалъ капитанъ; но прикащикъ на этотъ разъ не откликнулся, занявшись съ новымъ посѣтителемъ. Капитанъ съ угрожающимъ видомъ осмотрѣлся по сторонамъ.

— Какой ты, ваше благородіе, баринъ, вдругъ заоралъ на весь трактиръ, еще такъ недавно славословящій капитана мужичекъ, возмущенный, что капитану вечѣмъ заплатить за водку и закуску,—какой такой ты баринъ,—говорю? Не баринъ ты, а тьфу! вотъ что...

Это подлило масла въ огонь. Оставивъ дерзость мужиченка безъ отвѣта, капитанъ грознѣе прежняго и весь побагровѣвъ, крикнулъ Никитѣ:

— Съ тобой говорятъ!..

— Слышу-съ: не глухой.

— Почему же не отвѣчаешь, коли зовутъ?

— Потише, господинъ, не кричите-съ!

— Приказывали тебѣ... началъ было капитанъ грозно, но вдругъ голосъ его упалъ; онъ какъ то мгновенно весь точно ослабъ, заморгалъ глазами и протягивая дрожащую руку по направленію къ твердому на подобіе скалы прикащику, обратился къ нему съ слезною мольбою: „Никитушка, голубчикъ... Ну, будетъ... ну, перестань... Въ послѣдній разъ... Понимаешь ли: все нутро подвело, духъ спираетъ и такая, братецъ ты мой, тоска, такая тоска... просто руки бы на себя наложилъ...“

Никита отозвался на этотъ разъ мягче:

— Право нельзя, господинъ...

— Ради Христа...

— Не могу-съ!..

Неизвѣстно чѣмъ бы окончились эти домогательства несчастнаго капитана, лицо котораго при видѣ питейныхъ напитковъ дѣйствительно выражало такое тоскливое душевное настроеніе, что заставляло повѣрить въ справедливость произнесенныхъ имъ словъ, неизвѣстно какой бы исходъ имѣло все это, если бы въ это самое время дверь за прилавкомъ не отворилась и въ ней не появился окончившій чаепитіе купецъ Семибратчиковъ. Это былъ пожилой мущина съ необычайно толстымъ животомъ и короткой шеей, очень молчаливый, съ лицомъ свирѣпаго выраженія, какъ бы заспанный и съ налитыми кровью глазами, смотрящими изъ-подлобья. Семибратчиковъ былъ одѣтъ въ длиннополый суконный сюртукъ, а около его толстой и короткой шеи въ нѣсколько разъ обматывалась черная косынка. Чуть-чуть наклонивъ голову въ отвѣтъ на поклонъ капитана, Семибратчиковъ спросилъ прикащика:

— Что такое?

Прикащикъ заголосилъ тоненькимъ голоскомъ:

— Да вотъ-съ,—онъ указалъ на капитана,—жалятся очень на счетъ водки... обижаются...

Семибратчиковъ изъ подлобья взглянулъ на Фортинбрасова, который что то было забормоталъ, приложивъ руку къ сердцу, и не слушая его, бросилъ прикащику:

— Отпусти...

Капитанъ вздохнулъ съ облегченіемъ:

— Ужъ двѣ позвольте?..

Прикащикъ вопросительно посмотрѣлъ на хозяина:

— Отпусти.

— Закуску просятъ и кусокъ пирога...

Фортинбрасовъ вспомнилъ при этомъ о Колѣ и энергичнымъ жестомъ выдвинулъ его впередъ.

— Сирота, ваше степенство, матерью брошенъ-съ... Для него пирожка прошу-съ... Супруга ваша изволили...

Семибратчиковъ перебилъ капитана:

— Знаю-съ... и не вдаваясь въ дальнѣйшія поясненія относительно того, что такое онъ знаетъ, приказалъ прикащику: отпусти!

(До слѣд. №).

Стихотворенія А. Н. Плещеева.

I.

Изъ Теннисона.

Меня ты любилъ какъ сестру—
Тебя я сильнѣе любила...
И знаю—когда я умру
Ко мнѣ ты придешь на могилу.

* * *

И можетъ заплачешь надъ ней,
И сердце мое встрепенется,
Когда изъ любимыхъ очей
Слеза за слезою польется.

* * *

И если услышишь ты вдругъ,
Что птичка въ кустахъ распѣваетъ...
То знай: это Мери—мой другъ—
Привѣтъ тебѣ съ ней посылаетъ...

II.

Въ альбомъ Антону Рубинштейну.

Могучіе, чарующіе звуки!
Блаженъ, внимавшій имъ. Онъ сохранитъ
Въ душѣ своей навѣкъ воспоминанье
О тѣхъ часахъ священнаго восторга,
Которые художникъ вдохновенный
Ему дарилъ. Блаженъ, блаженъ стократъ!
Но и твоя завидна также доля:
Людскихъ сердецъ ты мощный властелинъ.
Тебѣ дано отъ неба въ даръ будить
Высокія и чистыя стремленья,
Усталыхъ душъ печали врачевать,
И съ жизнью примирять ожесточенныхъ...
Вотъ почему всѣ шлютъ тебѣ привѣтъ,
И слышатся со всѣхъ сторонъ желанья,
Чтобъ геній твой еще плѣнялъ насъ долго,
Перенося въ міръ идеальныхъ грезъ,
И чаще бъ намъ давалъ извѣдать сладость
Святыхъ восторга слезъ!

Библиотека "Руниверс"

На весенней зарѣ.

Повѣсть **В. П. Желиховской.**

(Окончаніе).

Тяжелые часы прожила семья Роиновыхъ на другой день, прощаясь со своими дѣтьми, служа напутственный молебенъ, благословляя ихъ на воинскіе подвиги. Но самое тяжелое время наступило послѣ отъѣзда ихъ. Когда все въ домѣ вдругъ смолкло и затихло, той предательской, тяжкой тишиной, въ которой чувствовалось затишье отчаянія, сдержанные и подавленные стоны и рыданія. Во всѣ послѣдовавшіе дни, Ольга, затаивъ на сердцѣ горе, усердно помогала отцу, который разрывался въ заботахъ о еле державшейся на ногахъ Марьѣ Егоровнѣ и окончательно расхворавшейся нянѣ.

Она сказала себѣ, что должна быть спокойной и твердой, и добросовѣстно старалась выполнить эту нелегкую задачу. Она признала ея выполненіе своей *обязанностью* и всѣ силы свои пустила для этого въ ходъ. Володина и Сашина обязанность была потруднѣе, а вотъ же они ее безпрекословно выполняютъ! говорила она себѣ и старалась быть вѣчно занятой, не давать воли ни фантазіи своей, ни нервамъ и вырабатывать себѣ сонъ, физической усталостью. Это ей давалось съ трудомъ. Какъ ни утомляла она себя занятіями къ экзаменамъ и домашними хлопотами, которыхъ за хворостью няни оказывалось не мало, но сонъ часто бѣжалъ отъ нея. Особенно въ тѣ дни, когда получались письма съ береговъ Дуная. По мѣрѣ того какъ онѣ становились рѣже и короче, Ольга задумывалась сильнѣе, чаще ихъ перечитывала по почамъ и наконецъ даже сильно измѣнилась. Она худѣла и блѣднѣла не отъ усиленныхъ занятій, какъ думали ея подруги по ученію, искренно убѣжденныя, что важнѣе сдачи экзаменовъ для нея ничего и быть не могло; и не отъ разлуки съ любимымъ женихомъ, какъ разсуждали иные, въ томъ числѣ отецъ ея и мать. Нѣтъ! Она тосковала и мѣнялась отъ безпричинной, казалось бы, но совершенно опредѣленной увѣренности вспавшей ей на душу, что она простилась съ Сашей Одолинскимъ на вѣки, что не бывать ихъ свадьбѣ и не видаться имъ больше, потому что онъ *не жилецъ!*

Будь сама она старше и любовь ея сильнѣе и серьезнѣй, ея романъ могъ бы весьма вѣроятно окончиться драмой; но Ольга Роинова была почти ребенокъ и правъ былъ старикъ Одолинскій, говоря ея брату, что роману ея ранней весны суждено для нея остаться лишь свѣтлымъ воспоминаніемъ.

Но это вообще было страннымъ явленіемъ! Откуда и почему возникло такое убѣжденіе въ томъ, что Александръ Одолинскій „не жилецъ?“ Опредѣлить и даже понять это трудно; но оно возникло, въ послѣдніе дни, у многихъ. Не говоря объ отцѣ его, который, какъ впослѣдствіи оказалось издавна зналъ и былъ увѣренъ, что сыну его *„суждено не долгое испытаніе на землѣ“*,—но та же мысль возникла и у Петра Николаича и утверждалась въ немъ опредѣленнѣе, чѣмъ болѣе онъ соображалъ все и вспоминалъ неуловимыя черты и подробности. Въ Ольгѣ же оно укоренилось исподволь и понемногу, въ связи съ прежними *примѣтами*, съ его кольцомъ и съ тѣнью Дѣвичьей скалы, и надо сознаться, что всѣ эти „предупрежденія“, какъ она ихъ послѣ назвала, были спасительны для нея. Они приготовили умъ ея и самый организмъ къ примиренью съ совершившимся, и несчастіе, ожидавшееся исподволь, не могло нанести такого тяжкаго удара, какимъ оказалось бы еслибъ его не ждали.

XII.

Въ концѣ мая выпало нѣсколько такихъ свѣтлыхъ, яркихъ и жаркихъ дней, что отогрѣлась ими вся матушка Русь, чуть ли не до сибирскихъ тундръ, включительно. Въ одинъ изъ этихъ знойныхъ дней Ольга Роинова окончила курсъ гимназическихъ наукъ съ первой наградой; въ тотъ же день, на одной изъ дачъ окрестностей Петербурга, сильно заболѣлъ Алексѣй Александровичъ Одолинскій, а сынъ его на далекомъ, чужомъ берегу получилъ приказаніе, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами по эскадрону, отправиться къ ночи на аванпосты, въ цѣпь.

— Слава Богу! сказалъ онъ Роинову. Наконецъ-то и насъ вспомнили!.. Просто пропадаешь со скуки и бездѣлья! Не затѣется ли, на мое счастіе, перестрѣлочки?..

Почти одновременно, за многія сотни верстъ отъ нихъ, объ обоихъ друзьяхъ думалось и говорилось почти тоже.

— Боже мой! Какъ было бы мнѣ весело теперь еслибъ Саша и Воля тутъ были!.. И они тамъ тоже скучаютъ!.. Оба пишутъ что стоятъ безъ дѣла и безъ движенія, жарятся на солнцѣ, да сражаются съ комарами.

И Ольга порывисто сорвала съ себя только что полученное великолѣпное жемчужное ожерелье съ бриллiантовой застежкой, бросила его въ футляръ, а сама упала на диванъ, чуть не плача и повторяя:

— На что мнѣ это? На что?!.. Все бы это отдала чтобъ минутку посмотрѣть на нихъ!

Она никогда не отдѣляла Сашу отъ Владиміра, говоря о нихъ съ отцомъ и матерью; но въ тайныхъ помыслахъ ея судьбы ихъ раздѣлялись рѣзко.

— Дитя мое, Богъ милостивъ! кротко сказала ей мать, убирая драгоцѣнный подарокъ Одолинскаго, по желанію его сохраненный до этого дня втайнѣ отъ его невѣсты.

— Береги это ожерелье! сказалъ отецъ, помимо его цѣнности, вѣдь это фамильный жемчугъ Одолинскихъ. Отецъ Саши отдалъ его ему, какъ память о матери, какъ родовое наслѣдіе.

— О, Господи!.. Еще буду ли я когда нибудь имѣть право носить его?!.. вырвался у бѣдной дѣвушки отчаянный возгласъ.

Никто не отвѣчалъ ей.

День потянулся печально, безконечный, неумолимый, во славѣ блеска своего и свѣта. Многимъ хотѣлось бы, какъ Ольгѣ, чтобъ дни эти не были такъ ярки и длинны; но вѣдь природа, какъ и смерть,—неумолима! Едва скрывалось солнце въ лучезарномъ ореолѣ заката, съ другой стороны выползала луна и напролетъ, всѣ короткія лѣтнія ночи заливала весь міръ своимъ величественнымъ сіяньемъ. Больнымъ и страждущимъ этотъ вѣчный свѣтъ былъ невыносимъ! Радостное ликованіе природы оскорбляло ихъ печаль; сіявшія свѣтила небесныя раздражали нервы. Ольга за эту весну возненавидѣла свою любимицу луну! Она не знала куда отъ нея спрятаться, запирала всѣ двери и ставни, ища темноты и покоя. Ей все казалось, что мѣсяцъ самъ на нее сознательно смотритъ и словно поддразниваетъ, искрививъ страдальческую гримасу. Эта фантазія раздражала ее и сердила еще больше.

Въ этотъ самый вечеръ старикъ Одолинскій, истомленный страданіемъ, одинъ лежалъ въ своемъ длинномъ креслѣ и полусознательно смотрѣлъ въ садъ на бѣлую, серебряную ночь. Здѣсь еще не было пышнаго, лѣтняго расцвѣта; окрестности Петербурга только что окрашивались зеленью, сады и лѣса были еще совсѣмъ прозрачны; но за то свѣтъ двухъ встрѣчавшихся зорь, дополненный полнолуніемъ, придавалъ волшебный колоритъ всему.

Большое, во всю стѣну окно комнаты Одолинскаго на его дачѣ, было заперто; но и сквозь стекла обливало все ровнымъ, молочнымъ свѣтомъ, въ которомъ лампа, горѣвшая подъ большимъ абажуромъ въ дальнемъ концѣ комнаты, казалась грязнымъ, желтоватымъ пятномъ.

Острыя боли, мучившія генерала въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, только что утихли, благодаря усиленнымъ впрыскиваніямъ морфія. Старый другъ его, докторъ-гомеопатъ, присяжный Матеистъ, чуть не жившій здѣсь, долженъ былъ по-неволѣ временно устраниться и дать мѣсто аллопатическому средству.

Какъ всегда послѣ сильныхъ припадковъ, Алексѣй Александровичъ пожелалъ остаться одинъ. Камердинеръ его, бывшій деньщикъ, спалъ возлѣ, въ маленькой комнаткѣ; а теперь сидѣлъ, не смѣя ложиться, прислушиваясь къ малѣйшему движенію въ спальной генерала, дожидаясь его звонка.

Но ни звонка, ни движенія не было...

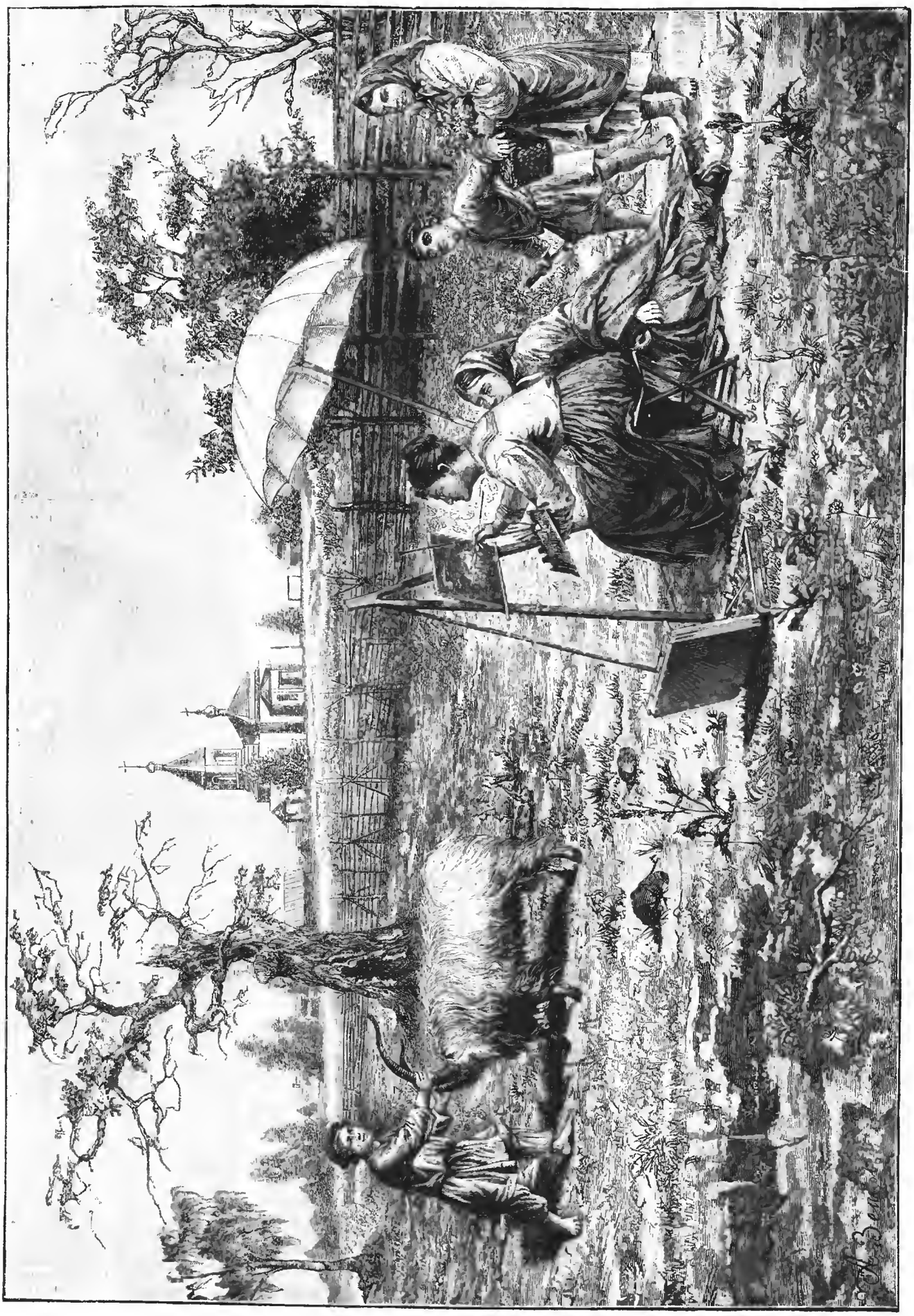
Часы пробили полночь. Всѣ въ домѣ спали, задремалъ и преданный всей душою своему барину деньщикъ.

Одолинскій не спалъ, но и не вполнѣ бодрствовалъ. Онъ лежалъ вытянувшись неподвижно, смотрѣлъ въ бѣлый садъ и думалъ, уносясь, по обычаю, не къ земнымъ помысламъ, не къ воспоминаніямъ или мечтамъ о будущемъ, а въ даль, въ ширь и въ высь... Въ великую, безконечную, сіявшую высь, что разстилалась въ эту чудную ночь надъ землею прозрачнымъ, но непроницаемымъ покровомъ, таинственнымъ, но ласково манящимъ сводомъ, навѣвавшимъ помыслы „о высшемъ и недосягаемомъ“ даже на самыхъ прозаическихъ людей, а такимъ избраннымъ, какъ онъ, открывавшимъ другіе, еще болѣе блестящіе и безбрежные горизонты, таинственныя сокровищницы чувствъ, вожделеній и восторженныхъ надеждъ.

Прикованный къ землѣ, измученный тѣлеснымъ страданіемъ, онъ духомъ возносился превыше земныхъ узъ и скорбей, и переживалъ порою такія чудныя ощущенія, мгновенія такой полной, блаженной радости, которую не промѣнялъ бы ни на какое земное счастіе.

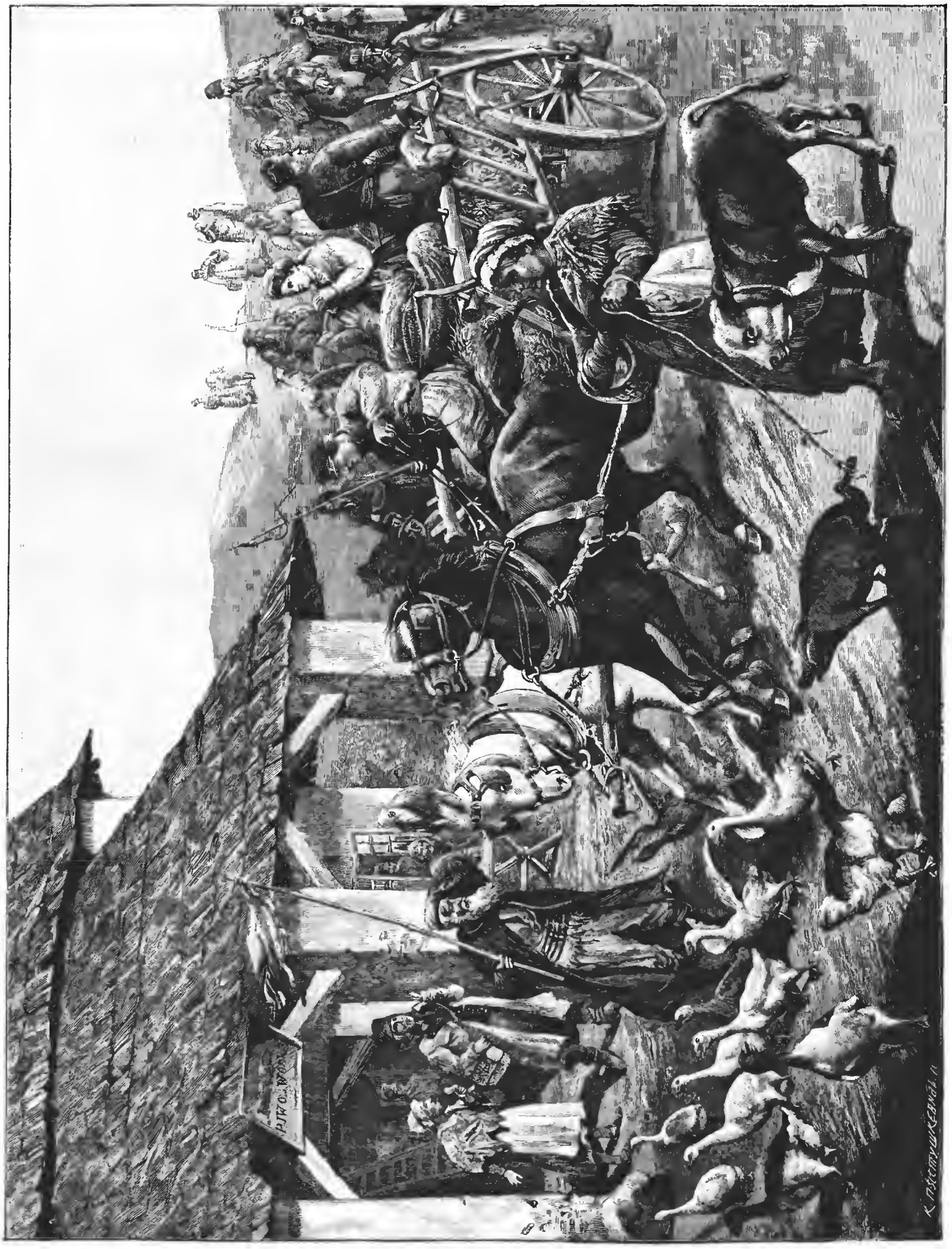
Онъ чувствовалъ что жизнь его, та тяжкая плотская жизнь, которую онъ давно научился глубоко презирать, едва держится въ изможденномъ тѣлѣ. Что скоро духъ его, божественный даръ Творца, великаго Источника величайшей любви, высочайшаго разума и вѣчнаго свѣта,—оторвется отъ слабыхъ узъ и безпрепятственно воспаритъ туда, куда давно влекутъ его всѣ помыслы и желанія. Онъ ждалъ и жаждалъ конца и всей силой воли своей приближалъ къ себѣ и призывалъ желанный мигъ „преображенія...“ Полный надежды и твердой вѣры въ благость Создателя, онъ былъ убѣжденъ, что наступитъ пора, когда его страданія, его любовь, не утоленная краткимъ, земнымъ счастіемъ, не изглаженная „временной разлукой“,—вознаградятся. Не даромъ названа она *союзомъ* совершенства, переживающимъ все, пребывающимъ въ вѣчности... Да! Тамъ,—въ вѣчности, а не на землѣ истинное мѣсто этому божественному дару, непонятому, униженному, поруганному людьми!.. И тамъ онъ—*они* найдутъ ее снова, утолятъ ею жажду своего духа! Оживутъ въ ней, къ той, высшей, истинной жизни!..

Библиотека "Руниверс"



Неспокойный натурщикъ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Флогель.

Библиотека "Руниверс"



Возвращеніе съ ярмарки. Ориг. рис. Цемневскаго, грав. Пястушкевичъ.

Библиотека "Руниверс"

И какъ живой возсталъ предъ духовнымъ взоромъ страдальца образъ его давно утраченной, страстно любимой жены... Онъ видѣлъ ее возлѣ себя! Онъ ощущалъ близость ея!.. Онъ стремился всѣмъ бытьемъ своимъ соединиться съ ней на вѣки...

Вдругъ между имъ и *ею* пронесся образъ...

„*Онъ?!* Неужели и онъ *уже тамъ!* Уже съ нею?!."

Одолинскій медленно открылъ глаза, приподнялся и вглядывался въ призракъ стоявшій, какъ бы въ воздухѣ, между имъ и сіявшимъ окномъ.

Да! Это онъ!.. Это сынъ ихъ! Это Александръ, дитя ихъ любви... Онъ... И вотъ опять она! Они оба!..

Одолинскій протянулъ трепещущія руки къ двойному видѣнію, прошепталъ похолодѣвшими губами: „Лидія!.. Саша!.." и тихо отклонившись въ креслѣ замеръ безъ чувствъ...

Безъ чувствъ-ли?..

Ему казалось, ему снилось,—онъ послѣ вспомнилъ,—онъ летѣлъ...

Они всѣ трое, обнявшись летѣли, неслись въ чудномъ сіяньи, далеко, высоко надъ туманной землею...

Но это былъ мигъ, одинъ мигъ!

Вотъ передъ ними рѣка, блестящая, плавная, затопившая въ широкомъ разливѣ острова и цвѣтущіе берега свои, оживленные многими тысячами народа, войскъ, палатокъ, пушекъ и огней... Вотъ они скользятъ по эфиру, по блестящимъ лучамъ, ниже, ближе къ землѣ... Онъ узнаетъ эти мѣста: это Дунай! Это заповѣдная грань, которую еще не перешли наши войска. А тамъ, по ту сторону, гдѣ берегъ выше, темнѣе—враги, турки.

„Зачѣмъ я тутъ?.. Зачѣмъ *они* привлекли меня сюда? мелькнуло въ немъ сознаніе. Зачѣмъ намъ снова возвращаться, спускаться на землю?.. Я хотѣлъ бы *туда*... Выше!.."

Но вдругъ у ногъ его сѣдые волокны тумана разорвались, открылся лугъ сіявшій росою, холмъ, группа людей... Одолинскій узналъ ихъ и понялъ *зачѣмъ* онъ привлеченъ сюда.

Предъ нимъ было *тѣло* его сына.

Оно лежало на травѣ, сюртукъ на груди былъ распахнутъ; разорвана бѣлая рубаха и по ней, изъ подъ сердца, сочилась и дымилась еще алая, горячая кровь... Голова убитаго была откинута; на губахъ застыла недоумѣлая улыбка, а широко открытые глаза смотрѣли въ высь, будто удивляясь тому, что тамъ увидали...

Нѣсколько солдатъ стояли надъ тѣломъ. Володя Роиновъ на колѣнахъ, захватилъ свою голову руками и рыдалъ, какъ малый ребенокъ . . . . . .

. . . . . .

Старикъ гомеопатъ, вернувшись изъ города въ первомъ часу, осторожно подошелъ къ дверямъ спальни Алексѣя Александровича. Зная его привычки и видя чрезъ щелку порога свѣтъ, онъ скромно постучалъ, согнутымъ пальцемъ, въ дверь.

Отвѣта не было.

Онъ постучалъ еще разъ. То же молчаніе, но ему почудился стонъ, а за нимъ скрипъ шаговъ. Докторъ отворилъ дверь и вошелъ одновременно съ камердинеромъ, входившимъ съ другой стороны: онъ услышалъ удары его и поспѣшилъ въ комнату барина... Генералъ лежалъ на своемъ креслѣ неподвижно, имъ показалось—бездыханенъ.

Но нѣтъ. Къ великому горю его то не была еще освободительница-смерть. Усиленныя вспрыскиванія и оттиранія вернули его къ жизни. Съ нимъ былъ только обморокъ, выйдя изъ котораго генералъ мгновенно овладѣлъ собою и приказалъ подать себѣ бумагу и чернила.

Едва держа въ рукахъ перо, онъ написалъ письмо въ Петербургъ, въ Главный Штабъ, къ старому товарищу, прося его, не медля ни минуты, переслать командиру полка, въ которомъ служилъ его сынъ, слѣдующую телеграмму:

„Генералъ Одолинскій проситъ увѣдомить о мѣстѣ нахожденія и здоровьи сына его, корнета Александра Одолинскаго".

Къ вечеру пріятель его, страшно разстроенный, самъ привезъ ему телеграмму, полученную въ Штабѣ.

„Ольты. * Мая.

Корнетъ Одолинскій сегодня ночью убитъ въ цѣпи, на аванпостахъ".

На слѣдующій день утромъ Петръ Николаичъ Роиновъ былъ чрезвычайно удивленъ посѣщеніемъ мало знакомаго, очень высоко поставленнаго въ ихъ городѣ лица. Онъ попросилъ принять его по экстренному дѣлу въ кабинетѣ; а когда, чрезъ десять минутъ, старикъ вышелъ проводить его за двери, на немъ лица не было. Гость пожималъ ему руки, сочувственно умолялъ не безпокоиться и заставивъ его вернуться, скромно прошелъ въ переднюю и поспѣшно уѣхалъ.

Войдя обратно въ кабинетъ, Петръ Николаичъ заперъ дверь на ключъ, оперся на ближайшій стулъ и горько заплакалъ. Слезы его были тише чѣмъ тѣ, которыми сынъ его оплакивалъ смерть друга, въ ночномъ видѣніи Одолинскаго, но не менѣе тяжелы.

Справившись съ собою онъ еще разъ прочелъ привезенную ему телеграмму Алексѣя Александровича:

„Передайте секретно Роинову. Мой сынъ убитъ вчера ночью. Пусть прочтетъ мое письмо".

— На дняхъ вы вѣроятно получите это письмо! сказалъ ему, давеча, почетный гость, повѣренный Одолинскаго.

Но Роиновъ понялъ о какомъ письмѣ шла рѣчь. Онъ подошелъ къ столу, вынулъ изъ него письмо, привезенное ему Владиміромъ и, унавъ въ кресло, сорвалъ печать.

То что онъ прочелъ его изумило до крайности.

Милостивый Государь
Петръ Николаевичъ!

Вы прочтете письмо это, когда сынъ мой уже свершитъ свое земное странствіе. Да! Къ моему великому горю онъ уйдетъ нѣсколько раньше меня.

Простите отеческой любви моей сознательное прегрѣшеніе: я зналъ о маломъ срокѣ его испытанія и, не желая отравлять послѣдніе дни его на землѣ, не препятствовалъ любви его къ вашей дочери, скрылъ отъ васъ неизбѣжное будущее.

Я глубоко сознаю вину свою предъ вами и предъ вашей Ольгой! Скажите ей, что я ежедневно молилъ Бога Всевышняго, чтобъ любовь ея къ Александру не развилась далѣе дѣтской, преходящей пріязни. Я надѣюсь что оно такъ и будетъ. Что, погоревавъ о счастливо ушедшемъ отъ мірскихъ испытаній и скорби другѣ ранней юности своей, она найдетъ утѣшеніе въ сознаніи даннаго ему временно счастія и разцвѣтетъ къ новымъ радостямъ, къ новымъ чувствамъ, къ новой жизни!.. Въ настоящемъ и будущемъ существованіяхъ я буду молить за нее Подателя всѣхъ благъ земныхъ и вѣчныхъ, пока пребуду въ сознаніи моей благодарности.

Прощайте и простите! А простивъ—помолитесь о скорѣйшемъ освобожденіи изъ страждущаго тѣла души раба Божьяго, многогрѣшнаго Алексѣя.

Нѣсколько разъ, не вѣря глазамъ своимъ, перечелъ старикъ это странное предсказаніе отца смерти—сыну. Слезы застыли на блѣдномъ лицѣ его, въ сѣдой, поникшей головѣ мысли, соображенія, вопросы роились, тѣснили другъ друга, чередовались безъ устали. Наконецъ онъ прошепталъ:

— Быть можетъ такъ надо?.. Быть можетъ это къ лучшему?.. Да будетъ Его святая воля!

Онъ перекрестился, всталъ и зажегъ свѣчу.

Пламя въ мигъ уничтожило письмо Одолинскаго... Петръ Николаичъ подошелъ къ открытому окну и развѣялъ его пепелъ.

„Такъ лучше! думалось ему. *Онъ* быть можетъ ему бы не простили!.."

Ольга Роинова не заболѣла, даже не лишилась чувствъ, узнавъ о смерти жениха; но рыдала она неутѣшно и по ночамъ спала ужасно безпокойно. Ей все грезилась война, кровь, убитые и раненные. Ее будили ружейные залпы и пальба; она пугалась, вскакивала и долго не могла успокоиться... Раза два она проснулась въ ужасѣ и до свѣта рыдала. Ей почудился Саша, окровавленный, потомъ мертвый... Онъ просилъ о помощи, а чѣмъ могла она помочь ему?.. Нервы ея сильно разстроились. Бѣдная дѣвочка одѣлась въ трауръ, никого не хотѣла видѣть и рѣшительно потребовала, чтобъ ее увезли въ деревню.

На слабые протесты матери, боявшейся затрудненій въ сообщеніяхъ съ Володей, Ольга ей увѣренно сказала:

— Не бойтесь, мамочка! Смерть Саши—наша искупительная жертва! Володя огражденъ... Вы увидите, что онъ вернется невредимъ и здоровъ!..

И каждый разъ потомъ, когда газеты приносили имъ извѣстіе о дѣлахъ гдѣ участвовалъ полкъ молодаго Роинова, а старики сокрушались не зная, какъ Бога молить о спасеніи сына, Ольга повторяла:

— Говорю вамъ не бойтесь, милые мои! Я чувствовала, что Саша не вернется и чувствую, и знаю, что братъ благополучно возвратится... Саша при немъ: онъ оградитъ его отъ опасности,—я твердо въ это вѣрю!

И вѣра ея оправдалась. Восемь мѣсяцевъ смерть витала вокругъ Владиміра; множество товарищей возлѣ него были убиты и ранены; онъ самъ первый вызывался и шелъ на опасность, никогда о ней не думая, но ни желѣзо, ни огонь, ни болѣзни его не коснулись. Въ мартѣ онъ возвратился изъ Санъ-Стефано произведенный, награжденный орденомъ и саблею за храбрость, возмужалый, обгорѣлый на огнѣ и на морозѣ и — еле прикрытый рубищемъ шинели и заплатаннаго, кое какъ, денщикомъ, сюртука.

Старики рыдали отъ счастія; Прасковья Ивановна чуть съума не сошла повиснувъ на шеѣ его... Плакала и Ольга, радостно ему улыбаясь, но ея радость еще омрачалась воспоминаніемъ! Еще между сю и братомъ ея стоялъ образъ ихъ общаго, погибшаго друга... Хотя румянецъ ужъ возвращался, понемногу, на поблѣднѣвшія и исхудавшія было щеки и прежнія улыбки чаще освѣщали дѣтское лицо...

Въ тотъ же первый вечеръ возвращенія своего въ домъ родительскій, Володя Роиновъ, когда всѣ разошлись и онъ очутился одинъ, въ своей комнатѣ, стоялъ въ тяжкомъ недоумѣніи, разсматривая, на рукѣ своей, какую-то маленькую вещицу.

Дверь скрипнула и вошелъ, въ туфляхъ и халатѣ, Петръ Николаичъ.

— А я зашелъ еще къ тебѣ поговорить, голубчикъ, сказалъ онъ, пока мама тамъ, съ Пашетой на счетъ хозяйства заняты... Ты знаешь что? Лучше ты поменьше съ Олюшкой говори о

Библиотека "Руниверс"

бѣдномъ Сашѣ. Мы стараемся всячески не напоминать, не растравлять ея горя... На что-же, безплодно?.. Скорѣй бы Богъ помогъ ей оправиться и забыть.

— Вотъ именно, батюшка! Я думалъ съ вами посовѣтоваться. Тутъ у меня кольцо это, Сашино. Не то, роковое, что найдено было въ могилѣ, — то отослано съ его вещами къ отцу. А маленькое, съ изумрудомъ, которое она же сама ему подарила. Не знаю отдать-ли ей?.. Онъ его на груди, съ крестомъ носилъ...

— О нѣтъ! Помилуй Боже!.. Не отдавай!.. Она всѣ его подарки пожертвовала на образа, на церкви. Затѣяла теперь на этой Дѣвичьей Скалѣ строить часовню, въ память Саши, во имя Александра Невскаго... Мы не перечимъ ни въ чемъ!.. Деньги эти, завѣщанныя ей старикомъ, тоже отдала! Пожертвовала въ капиталъ въ пользу сиротъ убитыхъ и раненныхъ въ эту войну солдатъ...

— Какой старикъ?.. Какія деньги? изумился Владиміръ.

— А какже? Одолинскій, Алексѣй Александровичъ. Ты не знаешь?.. Онъ скончался три мѣсяца тому назадъ и завѣщалъ Олюшкѣ пятьдесятъ тысячъ. Она не захотѣла ихъ взять себѣ!

— И прекрасно сдѣлала! сказалъ юноша.

— А разумѣется!.. Они бы ее тяготили. Она тотъ же часъ ихъ, именемъ Александра Одолинскаго, пожертвовала. Ахъ, дружочекъ! Еслибъ ты видѣлъ! Она вѣдь и на колье это жемчужное, фамильное, что Саша голубчикъ подарилъ ей, какъ оказалось, въ самый день своей смерти, — все говорила: „оно давитъ меня! Душитъ!..“ Успокоиться не могла, пока не пожертвовала его на храмъ.

— Такъ умеръ Алексѣй Александровичъ?.. *„Освободился?..“* Царствіе ему небесное! перекрестился молодой Роиновъ.

— А-а!.. сказалъ отецъ. Ты знаешь это словцо его, mon cher?.. Хорошій, кажется, но странный, — ахъ! Какой удивительно странный человѣкъ былъ покойный!.. Знаешь ли, что было въ томъ письмѣ его?

Петръ Николаичъ оглянулся и понизилъ голосъ.

— Ты имъ не говори: я скрылъ, для ихъ спокойствія. А ты послушай, какая необычайная вещь!

И старикъ разсказалъ сыну содержаніе письма Одолинскаго и разсказавъ прибавилъ:

— Не повѣришь, какъ это меня удивило и взволновало!.. И... знаешь-ли, голубчикъ мой? Я повинюсь тебѣ. Я очень любилъ и очень цѣнилъ твоего друга покойнаго. Прекрасный, рѣдкій по уму и сердцу былъ юноша!.. Но я... сомнѣвался. Я, знаешь-ли, я тревожился узнавъ его, — ихъ обоихъ узнавъ ближе, — по письмамъ тоже, прежнимъ, старика и изъ разсказовъ Саши... Я не знаю, chèr ami, была ли бы счастлива Олюшка?.. Онъ вѣдь также, Саша-то нашъ, былъ какой-то странный. Не правда-ли?.. Сенситивный этакой, мечтательный, и будто бы нелюдимъ?.. Угрюмый, мнѣ казалось... Богъ вѣсть, какъ бы еще они сошлись!..

— Ну! Что говорить объ этомъ, papa?.. Дѣло кончено, — все схоронено вмѣстѣ съ нимъ. Помилуй, Господи, его душу, — добрую, честную душу! А Олѣ — дай Боже скорѣе оправиться отъ тяжкаго горя и найти новое счастіе.

— Да!.. Дай ей Богъ, нашей голубкѣ!.. Мы, съ мамой, надѣемся.. Вѣдь весеннія-то грозы скоро и безслѣдно проходятъ. Затуманило раннее горе ея весеннюю зорьку! Авось судьба пошлетъ ей за то свѣтлое, счастливое лѣто!.. Богъ не безъ милости и свѣтъ не безъ радости...

— И не безъ добрыхъ людей? спросилъ сынъ, полу-печально, полу-лукаво заглянувъ въ лицо старика, дышавшее добротою и счастіемъ.

И нѣжно поцѣловалъ его руку на сонъ грядущій.

КОНЕЦЪ.

Къ рисункамъ.

Трудная задача.

(Рис. на стр. 577).

Эта картинка напомнитъ, быть можетъ, многимъ молодымъ читательницамъ трудную пору только что окончившихся экзаменовъ, когда было столько тревоги, заботъ и занятій. И передъ этой молоденькой дѣвушкой очевидно какая-то очень трудная задача — съ недоумѣніемъ и усиліемъ она старается припомнить объясненія учителя и сообразить рѣшеніе, чтобы какъ можно лучше отличиться на экзаменѣ.

Неспокойный натурщикъ.

(Рис. на стр. 580).

Серьезныя занятія женщинъ живописью все больше и больше у насъ распространяются, и дамы прилежно посвящаютъ себя искусству, внося въ это дѣло врожденный имъ вкусъ и изящество. Образовался, какъ извѣстно, въ Спб. цѣлый кружокъ дамъ, насчитывающій въ своей средѣ нѣсколько весьма даровитыхъ художницъ, иныя изъ нихъ лѣтомъ совершаютъ экскурсіи по окрестностямъ столицы.

На нашемъ рисункѣ изображена дама-художница, пожелавшая увѣковѣчить фигуру большаго, откормленнаго, красиваго деревенскаго козла, общаго любимца деревенскихъ ребятъ. Но балованный козелъ никакъ не хочетъ подчиниться своей новой роли — сдѣлаться натурщикомъ, и упорно мотаетъ сильной головой съ большими рогами, стараясь освободиться изъ рукъ мальчугана. Кругомъ собрались деревенскіе дѣти, любопытствующіе посмотрѣть на невиданное зрѣлище.

Возвращеніе съ ярмарки.

(Рис. на стр. 581).

Оживленную сцену на улицѣ польской деревеньки представляетъ эта картинка. Веселые, съ покупками и вырученными на торгу деньгами, поѣвшіе и выпившіе въ шинкахъ, возвращаются домой крестьяне. Шибко гонятъ лошадей, такъ шибко, что чуть не наѣхали на гусей, на защиту которыхъ выбѣгаетъ ихъ хозяинъ, старикъ еврей-шинкарь. Шумно и суетливо на улицѣ, визжитъ поросенокъ привязанный за ногу, теленокъ мычитъ, мелькаютъ пестрые праздничные наряды — и такъ и видно что люди провели день необычно.

Первая любовь.

(Рис. на стр. 584).

Эта граціозная картина принадлежитъ кисти знаменитаго Лиценъ Майера, автора превосходныхъ гравюръ къ „Фаусту“ Гёте, — картоны этихъ рисунковъ въ позапрошломъ году были выставлены въ залахъ Общ. Поощр. Художествъ въ Спб. и всѣ тогда имѣли случай любоваться этими мастерскими работами. Картина выполнена прелестно. Дѣвочка такъ любитъ свою милую кошечку, ласкаетъ ее, и это дѣйствительно ея „первая любовь“.

Виноватая.

(Рис. на стр. 585).

По темѣ этотъ рисунокъ напоминаетъ извѣстную басню Крылова „Котъ и поваръ“, но только здѣсь провинившеюся является собака. Она очень хорошо повидимому сознаетъ свою вину и готова принять заслуженное наказаніе. На укоры, обращенные къ ней поваромъ, она покорно пригибаетъ голову, стараясь своимъ виноватымъ видомъ растрогать хозяина и избѣжать наказанія.

Ахиллъ на островѣ Скиросѣ.

(Рис. на стр. 588).

Богинѣ Ѳемидѣ, по греческому преданію, оракулъ предсказалъ, что сынъ ея Ахиллъ погибнетъ во цвѣтѣ лѣтъ подъ стѣнами Трои; и она задумала избавить его отъ такой ужасной участи. Съ этою цѣлью, переодѣвъ мальчика въ женское платье, поселила его на островѣ Скиросѣ (въ Эгейскомъ морѣ), представила его царю Ликомеду какъ свою дочь и просила воспитывать его въ семьѣ съ царевнами. Но спустя нѣсколько лѣтъ вѣщій Калхасъ объявилъ грекамъ, собравшимся въ Троянскій походъ, „что имъ не овладѣть непріятельскимъ городомъ, если они не возьмутъ съ собою Ахилла“, причемъ открылъ имъ и убѣжище юнаго героя. Улиссу и Діомеду было дано порученіе увезти оттуда юношу. Они прибыли на Скиросъ подъ предлогомъ ознакомиться съ силами, какими могли располагать Греки. Такъ какъ нѣжная красота юноши не обличала въ немъ мужчины, то чтобы узнать его, посланные прибѣгли къ хитрости. Они предложили въ видѣ подарка дочерямъ Ликомеда, среди которыхъ находился Ахиллъ, ларцы съ туалетными принадлежностями и музыкальными инструментами и вмѣстѣ съ тѣмъ положили на виду также каску, щитъ и мечъ. Молодыя дѣвушки тотчасъ начали разбирать ларцы; Ахиллъ же, въ которомъ вдругъ пробудилась его мужественная природа, съ восторгомъ смотрѣлъ на блестящее оружіе. Вдругъ воинъ, поставленный Улиссомъ въ нѣкоторомъ разстояніи, затрубилъ военный призывъ. Въ воинственномъ пылу Ахиллъ поднимаетъ мечъ и щитъ. Но въ то же время воины его удерживаютъ. Послы грековъ заговорили съ юнымъ героемъ о славѣ и безъ труда склонили его отправиться въ Троянскій походъ.

Повидимому Гомеру не было извѣстно это преданіе: онъ нигдѣ не упоминаетъ о немъ. Преданіе это послужило Софоклу и Еврипиду сюжетомъ для двухъ трагедій, озаглавленныхъ: „Молодыя дѣвушки Скироса“. Отъ этихъ произведеній дошли до насъ только отрывки. Писатели позднѣйшаго времени также пользовались этою легендою. Стацій помѣстилъ ее въ своей эпопеѣ *Ахиллеяда*. Художники также вдохновлялись эпизодомъ жизни Ахилла на Скиросѣ: живописецъ Полиніотъ представилъ его на картинѣ, которою украсилъ Пинакотеку Пропилеевъ въ Аѳинахъ. Другой, менѣе извѣстный живописецъ, Афеніонъ Маронейскій тоже писалъ на эту тему. Многіе барельефы на саркофагахъ изображаютъ

Библиотека "Руниверс"

этотъ эпизодъ. Но между памятниками, дошедшими до насъ, фрески Помпеи замѣчательнѣе другихъ. Въ различныхъ домахъ Помпеи найдено восемь картинъ на эту тему. Фреска, копія съ которой помѣщена въ этомъ номерѣ, сохранилась лучше остальныхъ и дополнена по остаткамъ картины на другой стѣнѣ. Весьма возможно, что это точная копія съ оригинала, пользовавшагося въ то время извѣстностью. По срединѣ картины виденъ Ахиллъ, полуодѣтый еще въ женское платье. Его воодушевляетъ воинственный пылъ, и онъ уже держитъ въ одной рукѣ мечъ, а въ другой щитъ. Діомедъ и Улиссъ, котораго можно узнать по остроконечной шапочкѣ, держатъ героя за руку, съ цѣлью остановить его и овладѣть имъ. Въ глубинѣ, при входѣ въ портикъ, Ликомедъ, окруженный воинами, выражаетъ удивленіе по поводу открытія — кто былъ его гость, а Деидамія и двѣ другія царевны убѣгаютъ, испуганныя звуками воинской трубы. На полу разбросаны каска, фіалъ и зеркало, подарки, предложенные Ахиллу и его подругамъ.

Стацій такъ описываетъ эту сцену: „При видѣ оружія, Ахиллъ задрожалъ и сдвинулъ брови; совѣты матери забыты, сердце его переполнено Тросй. Вдругъ раздается громкій звукъ воинской трубы. Дочери Ликомеда бѣгутъ, призывая на помощь отца. Одежда спадаетъ съ Ахилла; онъ уже схватилъ мечъ и щитъ. Казалось, онъ цѣлою головою сталъ выше царя Итаки и героя Этоліи (Улисса и Діомеда), такъ воинственный блескъ глазъ его всѣхъ ослѣпляетъ и устрашаетъ. Уже однимъ своимъ грознымъ видомъ онъ кажется вызываетъ на бой Гектора. Въ немъ нѣтъ и признака дочери Пелея“.

Первая любовь. Съ карт. Лиденмайера, грав. Дункеръ.

Африканская гигантская бабочка.

(Рис. на стр. 589).

Съ давнихъ поръ Африка считалась родиной замѣчательнѣйшей по размѣрамъ дневной бабочки (Papilio Antimachus Drury). Одинъ экземпляръ антимахуса былъ найденъ уже въ 1775 г. англичаниномъ Смитманомъ въ Сіерра-Леонѣ и посланъ въ Лондонъ извѣстному естествоиспытателю Дрюри, который описалъ и нарисовалъ это насѣкомое въ своей „Энтомологіи“ въ 1782 году. Спустя почти сто лѣтъ, въ 1873 г. въ Европу попалъ второй экземпляръ бабочки, найденной въ Ольдъ-Калябарѣ миссъ Диболь. Экземпляръ этотъ находится въ коллекціи Христофора Уарда въ Галифаксѣ. Одинъ изъ извѣстныхъ англійскихъ любителей чешуекрылыхъ насѣкомыхъ Гевитсонъ хотѣлъ непремѣнно добыть для своей коллекціи (находящейся теперь въ британскомъ музеѣ) эту бабочку, ибо видъ этотъ считали уже вымершимъ, и единственно съ этою цѣлью отправилъ въ Западную Африку отъ себя лицо, которому обѣщалъ за перваго Антимахуса 2,000 рублей. Дѣйствительно найдено было два экземпляра. Въ концѣ 1880 года англичанинъ Грейгъ Рутерфордъ, три раза ѣздившій въ Африку для поимки Антимахуса и все напрасно, отправился туда въ четвертый разъ. Ему посчастливилось прислать два экземпляра въ Лондонъ, изъ которыхъ одинъ, очень поврежденный, былъ купленъ на аукціонѣ у Стивенса за 5 фунт. стерл. Въ слѣдующемъ 1881 г. Рутерфордъ сдѣлался жертвою лихорадки, точно также какъ за годъ до того умеръ въ Лагосѣ нѣмецкій собиратель Крэтке, который былъ отправленъ въ Западную Африку исключительно для поимки драгоцѣннаго насѣкомаго. Въ послѣдніе годы шведскимъ миссіонерамъ въ Габуну удалось поймать его нѣсколько экземпляровъ, такъ что эта *энтомологическая знаменитость* находится теперь въ нѣсколькихъ большихъ коллекціяхъ. Но цѣна его все еще очень высока и колеблется между 100 и 125 руб; вѣроятно она не скоро понизится, такъ какъ поимка этихъ насѣкомыхъ очень затруднительна. Бабочка эта появляется только въ полдень, когда всякая работа подъ отвѣсными лучами солнца составляетъ мученіе для европейца. Полетъ ея замѣчателенъ по скорости, а постоянное пребываніе насѣкомаго на верхнихъ вѣтвяхъ дерева еще увеличиваетъ трудность поимки его; кромѣ того оно перелетаетъ съ вѣтви на вѣтвь какъ стрѣла и никогда не приближается къ землѣ болѣе чѣмъ на восемь футовъ. Садясь на мѣсто оно тотчасъ поворачиваетъ голову къ прогалинѣ или тропинкѣ и не допускаетъ никого приблизиться къ себѣ; при малѣйшемъ движеніи оно вспархиваетъ. Но при терпѣніи естествоиспытателя бабочка становится довѣрчивѣе и менѣе осторожною и тогда ее можно поймать на вѣткѣ, на которой она чаще всего садится. Всѣ позднѣйшія сообщенія о поимкѣ ея согласны съ приведеннымъ. Роджеръ пишетъ, что когда наконецъ открылъ желанное насѣкомое на недосягаемой высотѣ, то рано утромъ, послѣ безсонной ночи, явился къ дереву въ проливной дождь; солнце пробилось сквозь тучи, и онъ снова увидѣлъ на высотѣ бабочку; вдругъ опять пошелъ дождь, сбившій ее на землю. „Я поймалъ Антимахуса, заканчиваетъ Роджерсъ свое письмо, но чувствовалъ себя до того возбужденнымъ, что не понималъ что дѣлалъ и когда положилъ дорогую добычу въ коробку, я почти вскрикнулъ отъ восторга“. Самка Антимахуса до сихъ поръ неизвѣстна, такъ какъ ее еще не находили. Самки этихъ породъ бабочекъ прячутся высоко на деревьяхъ и рѣдко идутъ на приманку, употребляемую для ловли насѣкомыхъ. Особенная замѣчательность Антимахуса—это протяженіе его крыльевъ, достигающее отъ 21 до 24 центиметровъ. Основной цвѣтъ верхней стороны Антимахуса ржаво-коричневый, а нижней — желтый. Если сравнить на рисункѣ тѣло этой бабочки съ ея громадными и въ тоже время изящными крыльями, то можно себѣ представить какъ быстро она должна летать.

Библиотека "Руниверс"

Виноватая. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Новый броненосецъ „Чесма“.

(Рис. на стр. 589).

Въ „разныхъ изв.“ въ „Нивѣ“ уже были сообщены своевременно подробности о спускѣ въ Севастополѣ и Николаевѣ въ Высочайшемъ присутствіи нашихъ новыхъ громадныхъ броненосцевъ „Чесма“ и „Екатерина II“: кромѣ того былъ помѣщенъ видъ Севастопольской бухты и броненосца еще обставленнаго лѣсами какъ онъ былъ до спуска и приведены о нихъ цифры и подробныя свѣдѣнія (№ 18). Извѣстный художникъ Бегровъ доставилъ намъ свой прекрасный рисунокъ съ натуры—видъ броненосца „Чесма“ послѣ спуска—который мы здѣсь помѣщаемъ. На рисункѣ очень эффектно и наглядно выражена величина этого громаднаго, массивнаго сооруженія; броненосецъ здѣсь изображенный, по вѣсу, толщинѣ брони и силѣ артиллеріи не только превосходитъ всѣ остальныя суда русскаго флота, но и можетъ соперничать съ сильнѣйшими въ мірѣ англійскими и итальянскими броненосцами. Вѣсъ одной брони его составляетъ до 180,000 пудъ, и корпусъ съ отдѣлкою будетъ стоить 3.215,000 р. Такіе броненосцы полагаютъ достойное начало Черноморскому флоту, о которомъ съ такою силою выражено въ историческомъ Высочайшемъ приказѣ, что этому флоту Высочайшая воля ввѣряетъ отнынѣ на его посту „охрану чести и спокойствія Россіи“.

Политическое обозрѣніе.

Паденіе билля объ ирландскомъ управленіи.—Снятіе блокады въ Греціи и торжество русской дипломатіи. — Пештскія безчинства и ихъ значеніе. — Кончина короля Баварскаго.

Наконецъ разрѣшились два политическихъ вопроса, существенно вліявшихъ на общій ходъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ и имѣющихъ нѣкоторую связь между собой: это—крушеніе билля объ управленіи въ Ирландіи и снятіи блокады греческихъ береговъ международнымъ флотомъ.

Незначительнымъ большинствомъ (30 голосами) былъ отвергнутъ при второмъ чтеніи проектъ ирландскихъ законовъ и именно благодаря усиліямъ оппозиціи, составленной изъ консерваторовъ и дезертировъ—виговъ. Радикалъ Чемберлэнъ, разыгравъ роль Брута по отношенію къ Гладстону, не пошелъ ни на какія уступки, а Гартингтонъ и его партія не могли помириться съ биллемъ и выступили ярымъ противникомъ его во имя охраненія единства трехъ соединенныхъ королевствъ. Парламентскій турниръ, такимъ образомъ, оказался на сторонѣ оппозиціи. Но Гладстонъ хорошо видитъ теперь силы противника и большинство 30-ти голосовъ, со всѣми отшатнувшимися отъ него бывшими союзниками, оцѣнитъ по достоинству. Едва ли позволитъ онъ себѣ отступать передъ неудачею, не таково большинство, чтобы изъ него можно было заключить о нежеланіи стороны примириться наконецъ съ ирландскими распрями и недоразумѣніями, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣдуетъ распущеніе палаты, а затѣмъ выборная агитація, послѣ которой страна выскажетъ свое послѣднее слово объ ирландскомъ вопросѣ.

Отвлеченный парламентской борьбою лондонскій кабинетъ уступилъ свою позицію, занятую было имъ въ отношеніи Греціи. Для усиленія обоянія Англіи въ Эгейскомъ морѣ, лондонскіе дипломаты, какъ извѣстно, рѣшили было потребовать отъ аѳинскаго правительства ручательства своей покорности волѣ великихъ державъ не только по послѣднему случаю, но и на будущее время и для этого положили продолжить блокаду до полученія такого несоотвѣтственнаго съ достоинствомъ независимаго государства обязательства отъ Греціи. Спѣвшаяся въ восточной политикѣ съ Англіей Австрія, тѣмъ охотнѣе стала поддерживать лондонскіе взгляды, что для нея англійское давленіе на Грецію совпадаетъ съ стремленіемъ оставить для себя вліяніе на всѣ славянскія государства при Дунаѣ, съ полнымъ устраненіемъ Россіи отъ вліянія на балканскія дѣла. Русская дипломатія, понятно, не могла оставить такое положеніе дѣлъ и сдѣлала рѣшительное представленіе лондонскому кабинету о немедленномъ снятіи блокады. Австріи стать явно противъ такого справедливаго представленія Россіи было неудобно, какъ въ виду необходимости новаго соглашенія съ Россіей, такъ и невозможности явно обнаружить свои карты; лондонскому кабинету, поглощенному парламентскою борьбою было не до Греціи. Словомъ, въ данномъ случаѣ, нашей дипломатіи въ теченіи всего періода балканскихъ неурядицъ, начиная съ 6-го сентября прошлаго года, пришлось сдѣлать удачный шагъ. Придвинутая событіями къ стѣнѣ, Греція ожидала первоначально помощи отъ Франціи, но другія державы этого не допустили, и Деліянисъ остался обманутымъ въ надеждахъ; нынѣ министерство Трикуписа неожиданно было выведено изъ самаго щекотливаго положенія Россіею. Остается надѣяться, что аѳинскіе мудрецы поймутъ наконецъ, куда нужно направлять свои симпатіи и государственные разсчеты.

Мадьяры на заявленіе въ Рейхстагѣ, что имперская армія служитъ для охраненія государственнаго единства, отвѣтили самыми возмутительными уличными безчинствами, начиная съ публичнаго на площади сожженія нумера мадьярской газеты, позволившей себѣ извиниться передъ австрійской арміею за сдѣланное ею оскорбленіе, и кончая разбитіемъ стеколъ, кошачьимъ концертомъ передъ домами правительственныхъ лицъ, и наконецъ уличнымъ грабежемъ, причемъ во всѣхъ этихъ безпорядкахъ принимали участіе какъ пештскіе студенты, такъ и всякій сбродъ. Министръ-президентъ Тисса, еще такъ недавно возвеличиваемый всѣмъ венгерскимъ обществомъ, уже десять лѣтъ не покидающій своего поста, попалъ вдругъ въ немилость толпы, потому что „Pestér Lloyd“, (нумеръ котораго публично сожгли надъ костромъ на площади) является ея органомъ и крики „долой Тиссу“ не умолкаютъ по Пешту въ теченіи цѣлой недѣли. Замѣчательно, что болѣе другихъ подверглась нападкамъ армія, расположенная въ Босніи и Герцоговинѣ, составляющая авангардъ.

Въ Баваріи принцъ Луитпольдъ принялъ на себя регентство, вслѣдствіе тяжкой болѣзни короля Людвига. Состоялось чрезвычайное собраніе Ландтага 3 (15) іюня.

Затѣмъ произошло потрясающее и трагическое событіе. Коммисія назначенная для свидѣтельствованія ненормальнаго состоянія короля, 27-го мая (8-го іюня) составила объ этомъ актъ, подписанный четырьмя врачами и во главѣ ихъ лейбъ-медикомъ Гуденомъ и король отвезенъ былъ въ замокъ Бергъ. И вотъ 2-го (14-го) іюня, около 7 ч. вечера, король, проходя по парку, вдругъ сбросилъ съ себя сюртукъ и кинулся въ Штарнбергское озеро. Лейбъ-медикъ Гуденъ тотчасъ бросился вслѣдъ за нимъ; затѣмъ по слѣдамъ ногъ на пескѣ видно было, что произошла борьба и оба трупа найдены были вскорѣ, въ тотъ же день. Король и Гуденъ сперва подавали слабые признаки жизни, но всѣ попытки оживить ихъ остались тщетными. Населеніе глубоко потрясено, церкви полны народомъ. Появился манифестъ о вступленіи на престолъ короля Оттона, при регентствѣ принца Луитпольда за подписью всѣхъ министровъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 27-го мая, Ихъ Императорскія Величества съ Своими Августѣйшими Дѣтьми переѣхали изъ Гатчины на жительство въ Петергофъ, на дачу Ея Величества „Александрія“.

— 26 мая, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ въ Зимнемъ дворцѣ въ Спб. въ малахитовой гостиной, представлялись выпускныя воспитанницы, кончившія курсъ съ наградами въ женскихъ Спб. институтахъ, Спб. женскихъ гимназіяхъ и царскосельской.

— Былъ обѣдъ у русскаго посла въ Берлинѣ, графа Шувалова, 23 мая. Императоръ Вильгельмъ принялъ приглашеніе и пріѣхалъ въ пять часовъ, въ русскомъ мундирѣ. Посолъ и его супруга, а также члены посольства, почтительно привѣтствовали монарха у входа въ роскошно убранныя сѣни. Съ Его Величествомъ прибыли дочь его, великая герцогиня Баденская, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій и принцъ Людвигъ-Вильгельмъ Баденскій.

— 25-го мая, въ Гатчинѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ происходила закладка церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Правительственныя извѣстія.

— Объявлено 28 мая о вознагражденіи за поимку каждаго уклонившагося отъ воинской повинности еврея въ размѣрѣ пятидесяти рублей.

— Въ продолженіи 1885 г. на Спб. монетномъ дворѣ начеканено по оффиціальнымъ даннымъ, слѣдующее количество монетъ, считая по номинальной цѣнѣ: полуимперіаловъ на сумму 26.715,055 руб., трехрублевыхъ на сумму 87,033 рублей, рублевыхъ на сумму 499,510 руб., 50 копѣечныхъ на сумму 255 р., 25 копѣечныхъ на сумму 252 руб. 50 коп. *итого* на сумму 27.302,095 р. 50 коп., металлическихъ или по курсу (въ круглыхъ цифрахъ) на 43.500,000 руб. кред., болѣе противъ прошлаго года на 3.820,050 руб. мет. Размѣнной монеты начеканено серебряной на 750,005 р. и мѣдной на 100,000 р. 37 к., менѣе противъ 1884 г. на 400,000 р.

— Отъ Госуд. Банка появилось объявленіе что на 5% ж. д. ренту въ 100 милл. кредитныхъ подписались въ Госуд. Банкѣ на 1.745.044.700 руб. въ конторахъ и отд. на 471.428.200 руб. всего на 2.216.472.900 руб.

Военное и морское дѣло.

— 24 мая, морское начальство петербургскаго порта производило осмотръ императорской яхты „Держава“, на которой произведены ремонтныя работы и устроено электрическое освѣщеніе.

— Въ шлюпочной мастерской Спб. Яхтъ-Клуба строится для князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго весьма оригинальная шлюпка для охоты. Днище шлюпки представляетъ собою горизонтальную плоскость, вслѣдствіе чего она можетъ ходить по мелкимъ мѣстамъ.

— Съ іюня мѣсяца открывается новая пароходная линія Сѣверо-германскаго Ллойда въ Австралію.

Промышленность и хозяйство.

На Кавказѣ обнаруженъ новый источникъ

Библиотека "Руниверс"

естественнаго богатства. Это—солодковый корень. Болѣе милліона пудовъ его уже отправлено, и компанія думаетъ въ скоромъ времени устроить фабрику для изготовленія солодковаго порошка, который она намѣрена отправлять за границу.

— Въ Баку открыты новые источники нефти, настолько богатые, что вполнѣ утилизировать ихъ невозможно, и приходится отводить въ сторону. Новые источники даютъ до 100,000 пудовъ въ сутки.

— Въ Варшавѣ учреждается акціонерное общество прядильныхъ заведеній для изготовленія издѣлій изъ искусственной шерсти. Общество разсчитываетъ на сбытъ своихъ издѣлій почти исключительно въ отдаленныя губерніи Россіи, въ особенности на Уралъ.

Театръ, музыка и гулянья.

— Газеты сообщаютъ объ оваціяхъ, которыми сопровождался прощальный спектакль г-жи Горевой въ Берлинскомъ „Residenz Theater". Въ числѣ вѣнковъ и букетовъ былъ гигантскій вѣкокъ съ красною лентою, на которой напечатано было посвященіе отъ города Берлина русской трагической актрисѣ.

— Заводовладѣльцы и фабриканты кожевенной линіи на Вас. Остр. въ Спб. обратились съ ходатайствомъ въ С.-Петербургскую городскую думу объ отводѣ имъ мѣста на Смоленскомъ или Гаваньскомъ полѣ подъ постройку для рабочихъ народнаго театра.

Наука и литература.

— Собираютъ интересныя свѣдѣнія для исторіи зоологическаго музея академіи наукъ, пятидесятилѣтіе основанія котораго исполнится вскорѣ. Начало музея относится ко времени Петра I. Вещи, привезенныя изъ-за границы, сперва были поставлены въ Москвѣ, въ главной аптекѣ, откуда ихъ перевезли въ Петербургъ, въ тогдашній лѣтній дворецъ, близь нынѣшняго Цѣпнаго моста и съ 1728 года перенесены были въ зданіе академіи. Труды Палласа и другихъ извѣстныхъ ученыхъ затѣмъ пропали, вслѣдствіе заброшеннаго положенія музея. Благодаря лишь энергіи покойнаго директора его, Бера, музей постепенно достигъ настоящаго своего положенія.

Живопись и архитектура.

— Художникъ инженеръ-полковникъ А. К. Бегроѣъ, по Высочайшему заказу, исполняетъ картины торжественнаго спуска новыхъ черноморскихъ броненосцевъ „Чесмы" и др.

— Скончавшеюся недавно за границею В. П. Сахновскою, завѣщанъ оставшійся послѣ нея довольно значительный капиталъ на выдачу изъ процентовъ пособій женщинамъ, занимающимся изученіемъ живописи.

— Нашъ скульпторъ г. Антокольскій, живущій постоянно въ Парижѣ, избранъ берлинскою академіею художествъ въ число своихъ членовъ-академиковъ.

— Комитетъ по устройству общедоступной передвижной академической художественной выставки направитъ эту выставку изъ Петербурга въ Одессу, затѣмъ въ Кіевъ, Харьковъ и Москву.

Астрономія.

— Затмѣніе солнца въ будущемъ году произойдетъ августа 7. Начало въ 5 час. 30 м., начало центральнаго въ 6 ч. 30 м., средина въ 7 ч. 57 м., конецъ центральнаго въ 9 ч. 17 м., конецъ въ 10 час. 24 мин. Видно будетъ почти во всей Азіи, восточной Европѣ и частью въ сѣверо-восточной Африкѣ. Полное проходитъ по окрестностямъ Праги, Бреславля, Варшавы, Москвы, Владиміра, Нижняго-Новгорода, Перми, Екатеринбурга, Тобольска, Томска, Нижнеудинска и Иркутска. Солнечныя и лунныя затмѣнія интересны далеко не для однихъ астрономовъ, физиковъ и естествоиспытателей. Они крайне интересны и для историковъ. Помощью ихъ оказалось возможнымъ опредѣлять съ точностью года важныхъ историческихъ событій, если они будутъ современны какому нибудь замѣчениому затмѣнію и открывать ошибки историческихъ чиселъ.

Городскія извѣстія.

— Петербургскій градоначальникъ объявляетъ, что въ виду стѣснительности процентовъ, берущихся закладчиками, онъ вошелъ съ ними въ соглашеніе и они обязались брать не болѣе пяти процентовъ въ мѣсяцъ.

— Общество невской пригородной конно-желѣзной дороги за 1885 годъ имѣло дохода 228.536 руб. 56 к., и расхода 177,254 р. 73 коп.

— Къ осени многіе изъ домовладѣльцевъ улицъ: Сергіевской, Литейнаго прос., Милліонной и Большой Морской замѣняютъ у себя газовое освѣщеніе электричествомъ.

— Проектируется уставъ „артели домашней мужской прислуги въ Петербургѣ".

— 17-го мая состоялось общее собраніе членовъ Общества попеченія о семьяхъ воиновъ войскъ гвардіи петербургскаго округа и балтійскаго флота. Кромѣ семей воиновъ Общество распространитъ свою дѣятельность на рабочихъ и ихъ семьи техническихъ учрежденій петербургскаго округа. Общество поддержало 856 семей. Совѣтъ надѣется, что такое дѣло привлечетъ помощь разныхъ лицъ. Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ: А. И. Соколовымъ Выборгская сторона, Арсеналъ кв. № 37.

Новыя книги.

— Боровиковскій, А. Уставъ гражданскаго судопроизводства, съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассац. деп-та Прав. Сената. Вып. 4-й Спб. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к.

— Ганъ, И. К. Руководство къ полному и всестороннему изученію правильнаго употребленія знаковъ препинанія. Изданіе 2-е. Вильна. 1885 г. Цѣна 30 к.

— Карновичъ, Е. П. Родовыя прозванія и титулы въ Россіи и сліяніе иноземцовъ съ русскими. Спб. 1886 г. Цѣна 1 р.

— Линдеманъ, К. Э. Саранча и способы ея истребленія. Спб. Цѣна 1 р.

— Львовъ, Ев. (Русскій странникъ). Румелійскій переворотъ. Историческій этюдъ. М. 1886 г. Цѣна 90 к.

Библіографія.

Зодчій Спб. Общ. архитекторовъ 1885 г. XIV. Уже 14 лѣтъ издающійся фирмой Риккера, извѣстный архитектурный журналъ „Зодчій" по окончаніи кождаго года составляетъ томъ со множествомъ прекрасно исполненныхъ чертежей и рисунковъ. Такой томъ конечно будетъ всегда настольной книгой для архитекторовъ, но кромѣ того и для частной публики, для хозяевъ, строителей и т. п., журналъ представляетъ большой и несомнѣнный интересъ. Законодательство о строительномъ дѣлѣ, техникахъ, матеріалахъ, строительныхъ выставкахъ, свѣдѣнія обо всемъ этомъ, сопровождаемыя точными и прекрасными рисунками, имѣются постоянно въ журналѣ. Деревенскіе жители, землевладѣльцы здѣсь найдутъ много полезнѣйшихъ совѣтовъ какъ по устройству домовъ и надворныхъ строеній, такъ и по содержанію ихъ въ порядкѣ и ихъ ремонту. Свѣдѣнія эти очень практично примѣнены къ потребностямъ нашей жизни, городской и деревенской и изложены всегда живо, наглядно и интересно. Каждому хозяину можно рекомендовать такое изданіе.

Русскій слѣпецъ. Ежемѣсячн. журналъ изд. Семчевскаго и Адеркаса. Спб. 1886. Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на этотъ полезный журналъ, задавшійся столь благими цѣлями. Это изданіе посвящено исключительно обсужденію вопросовъ относящихся до улучшенія положенія несчастныхъ лишившихся зрѣнія. Здѣсь подробно и въ обстоятельныхъ статьяхъ говорится о воспитаніи и обученіи слѣпыхъ дѣтей, учебныхъ для нихъ пособіяхъ, организаціи заведеній, даже техническихъ, для слѣпыхъ; кромѣ того есть статьи объ окулистически-медицинскихъ вопросахъ и о мѣрахъ къ предупрежденію слѣпоты. Всѣ статьи написаны прекрасно и проникнуты гуманною заботливостью о несчастныхъ, искреннею любовью къ дѣлу и знаніемъ его.

Смѣсь.

Доброе дѣло. Въ виду полезной и прекрасной цѣли дѣла, мы не можемъ не обратить общаго вниманія на убѣжище, устроенное благотворительными лицами въ Спб. для женщинъ, отбывшихъ свой срокъ заключенія за какіе либо проступки. Положеніе ихъ часто бываетъ столь крайнее, что временное убѣжище для нихъ является истиннымъ благодѣяніемъ. Въ этомъ же № читатели встрѣтятъ объявленіе о такомъ убѣжищѣ съ просьбою доставить для мытья бѣлье въ прачешную заведенія, гдѣ производится призрѣваемыми мытье бѣлья усовершенствованными машинами. Иныя гостинницы и рестораны уже отдаютъ туда свое бѣлье. Умѣренныя цѣны и качество работы, кромѣ добраго дѣла, которое дѣлаетъ дающій заведенію работу, представляютъ и значительныя удобства.

Чрезвычайно практично изобрѣтеніе Гандмана и Эвеpитта; они устроили автоматическое приспособленіе къ телефонамъ, при помощи котораго становится совершенно лишнимъ кассиръ или контролеръ. Во всякомъ мѣстѣ города можетъ быть поставленъ для публики телефонный ящикъ, но онъ разъединенъ съ центральной станціей. Соединеніе это производится только тогда, когда въ отверстіе ящика брошена монета извѣстнаго достоинства. По прошествіи опредѣленнаго времени соединеніе снова прервано и если вы хотите дальше говорить, нужно снова бросить такую же монету. Эвеpиттъ построилъ подобные же вѣсы, которые стоятъ въ ресторанахъ и разныхъ подобныхъ учрежденіяхъ. Желающій узнать свой вѣсъ бросаетъ въ ящикъ монету, и вѣсы тотчасъ показываютъ на циферблатѣ число фунтовъ, бросившаго монету, человѣка. (д).

Черезъ узловой пунктъ Нью-Іоркской воздушной желѣзной дороги у Чатамской площади проходитъ въ теченіе сутокъ 1650 поѣздовъ. Ни одна дорога въ мірѣ при двухъ главныхъ путяхъ не пропускаетъ въ сутки такого количества поѣздовъ, хотя черезъ одинъ узловой пунктъ лондонскихъ ж. д. и проходитъ въ сутки 2,400 поѣзда, но за то тутъ имѣется четыре главныхъ пути. Съ Нью-Іоркской воздушной дорогой по количеству движенія могутъ сравниваться только Лондонскія подземныя дороги, на коихъ движеніе постоянно увеличивается. Въ теченіе 1879 г. по этимъ дорогамъ было перевезено 91.420,178 пассажировъ, а въ 1881 г. уже 114,447,514 человѣкъ; на Нью-Іоркской дорогѣ въ теченіе этихъ-же пяти лѣтъ число пассажировъ возрасло съ 46.045,181 до 96.702,620 человѣкъ, такъ что въ теченіе этого періода число пассажировъ на подземныхъ дорогахъ увеличилось на 23.027,336 человѣкъ; а на воздушной на 50.667,430 человѣкъ.

Полное количество пассажировъ, перевезенное въ теченіе 1882 г. по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ на свѣтѣ, составляетъ цифру въ 2.400.000,000 чел. или въ среднемъ около 6.500,000 въ день. (д).

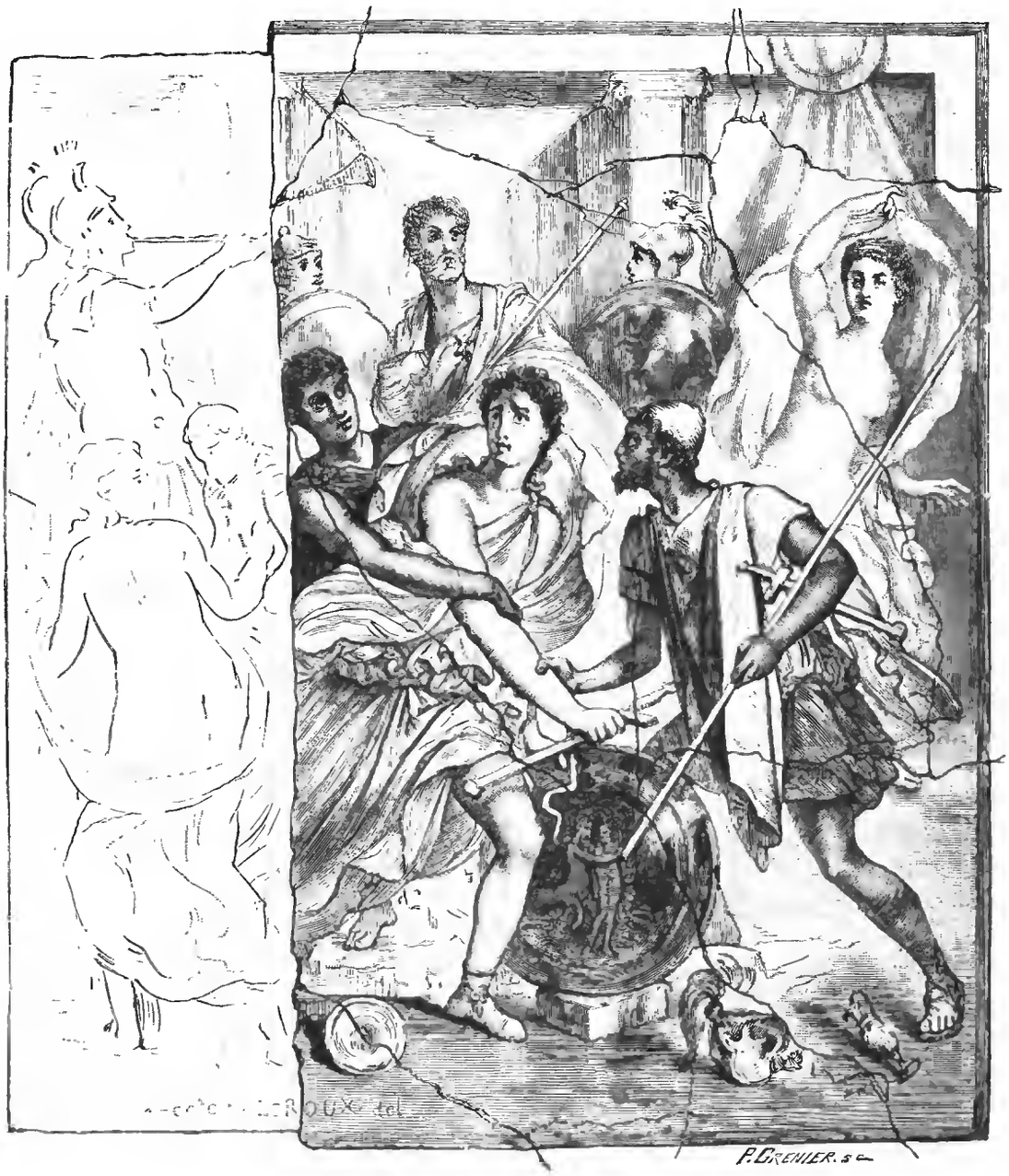
Находка мумій. Знаменитый египтологъ Масперо сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о раскопкахъ въ верхне-египетскомъ городѣ Акминѣ, лежащемъ на правомъ берегу Нила, гдѣ найдено нѣсколько тысячъ мумій, наваленныхъ другъ на друга, точно дрова. Только богатые Египтяне пріобрѣтали вблизи дома особую усыпальницу и пользовались молитвами отдѣльнаго жреца; бѣдные люди поручали своихъ усопшихъ подрядчикамъ, которые за извѣстную плату

Библиотека "Руниверс"

ставили ихъ въ склады и обязывались беречь ихъ, а также приносить жертвы. Склады, какъ и прочая собственность, могли быть продаваемы: къ купчему акту присовокуплялся списокъ находящіхся въ складѣ мумій. Когда семья усопшаго вымирала или переѣзжала въ другое мѣсто, или наконецъ прекращала условленную уплату, мумія переносилась тогда въ общую могилу. Въ одномъ кварталѣ рабочіе Масперо нашли много мумій, со временъ Антонія, которыя производили впечатлѣніе статуй. Мужчины одѣты въ тогу и имѣютъ на головѣ лавровый или оливковый вѣнокъ; женщины покрыты пеплумомъ и шитой тюникой, на ногахъ у нихъ сандаліи, волосы зачесаны въ видѣ діадемы, а щеки накрашены: на пальцахъ, рукахъ и ногахъ надѣты кольца и браслеты. Самыя мельчайшія изгибы тѣла ясно обозначены платьемъ. Матерія, которою обернуто тѣло, составляетъ родъ картона, приготовленнаго изъ листьевъ папируса, проклееннаго и покрытаго слоемъ глины, который затѣмъ раскрашенъ. Къ сожалѣнію матерія такъ попорчена вѣками, что только нѣсколько кусковъ, и то съ большими предосторожностями, удалось доставить въ Булакскій музей. (Р.)

Почтовыя марки Конго. Правительство Конго заказало почтовыя марки бельгійской государственной фабрикѣ въ Мехельнѣ. По виду, величинѣ и формѣ онѣ будутъ походить на бельгійскія. Посрединѣ будетъ находиться изображеніе короля и въ полукружіи надпись: Независимое государство Конго, а внизу стоимость марки въ сантимахъ. (Р.)

Турецкіе подарки. Послѣ битвы подъ Бѣлградомъ 6 августа 1717, когда турки окончательно были уничтожены принцемъ Евгеніемъ, Диванъ, для скорѣйшаго заключенія мира, рѣшилъ послать королю австрійскому подарки. Они были слѣдующіе: столбъ, ремни и розги, которые по преданію были употреблены при бичеваніи Спасителя; пурпурная мантія, терновый вѣнецъ и скипетръ, послужившіе при короновании; большой кусокъ настоящаго Креста, нѣсколько гвоздей и полотно, которые были найдены въ Гробу послѣ воскресенія; двѣнадцать корзинъ, въ которыя собрали крошки послѣ накормленія семью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ; далѣе голова, волосы, борода и языкъ Іоанна Крестителя, а также мощи разныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, въ томъ числѣ св. Стефана. Всѣ эти святыни найдены были въ Константинополѣ въ церкви св. Софіи, куда христіане спаслись послѣ завоеванія города. Присутствію этихъ святынь турки приписывали свои неудачи. Подарки были отвезены въ Вѣну на 22 богато убранныхъ верблюдахъ, сопровождаемыхъ львами, пантерами, арабскими лошадьми и двумястами плѣнныхъ христіанъ. Султанъ не ошибся въ разсчетѣ и Пассаровицкій миръ былъ заключенъ въ 1718 году. (Р.)



Ахиллъ на о. Скиросѣ. Фрески, открытыя въ Помпеѣ. Рис. Г. Леру, грав. Гренье.

Быстрое размноженіе бактерій. Маленькія бактеріи, которыя, какъ думаютъ теперь, производятъ болѣзни и гниеніе, размножаются быстро именно потому, что каждая бактерія распадается въ срединѣ на двѣ. Для такого раздѣленія требуется отъ 20 до 30 минутъ. Изъ двухъ бактерій чрезъ полъ часа дѣлается четыре, затѣмъ восемь, а чрезъ 12 часовъ 33.554,432; послѣ двухъ дней число ихъ достигаетъ 281 билліона, послѣ семи дней требуется уже 51 цифра для обозначенія ихъ числа. Что же касается ихъ вѣса и мѣста занимаемаго въ пространствѣ, то хотя въ кубическомъ миллиметрѣ помѣщается 633 милліона бактерій, потомство одной бактеріи въ концѣ втораго дня уже наполняетъ полъ метра. По прошествіи трехъ дней отпрыски одной бактеріи вѣсятъ 148,356 центнеровъ (1 центн. составляетъ свыше 3 пудовъ). Естественно, что для постояннаго размноженія не находится достаточнаго питанія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда оно доставляется искусственно,

Библиотека "Руниверс"

какъ напр. на фабрикахъ дрожжей. Дрожжевые грибки больше бактерій; на фунтъ ихъ идетъ только 20 милліоновъ. Нѣтъ возможности представить себѣ сколько должно развиться дрожжевыхъ грибковъ на фабрикѣ, выдѣлывающей ежедневно 900 центнеровъ дрожжей. (Р.)

Опыты надъ обезглавленными. Въ послѣднемъ засѣданіи Парижской Академіи Поль Беръ высказался противъ допущенія опытовъ надъ обезглавленными. Беръ говорилъ: Дроуну Секару помощью возстановленія кровообращенія въ головѣ собаки, отдѣленной отъ туловища, удалось привести ее къ жизни. Принимая во вниманіе, что ударъ или нарушеніе кровообращенія у человѣка легко приводятъ его въ безсознательное состояніе, я не думаю, чтобы помянутый опытъ удался на людяхъ, но говорю, что вообще никто не имѣетъ права производить эти опыты. Въ случаѣ успѣшности опыта несчастный обезглавленный быть можетъ подвергся бы ужаснымъ нравственнымъ и физическимъ мученіямъ. Законъ 1791 года, на который опирается наше постановленіе о наказаніяхъ гласитъ: Смертная казнь состоитъ исключительно въ лишеніи жизни, безъ причиненія осужденному какой либо пытки. Такимъ образомъ законъ согласенъ съ совѣстью и что не дозволено однимъ, то запрещаетъ и другое. Я счелъ нужнымъ высказать это академіи. (Р.)

Африканская гигантская дневная бабочка (Papilio antimachus). Грав. Тиле.

Разведеніе устрицъ въ Нью-Іоркѣ достигло громадныхъ размѣровъ. Болѣе 50,000 человѣкъ находятъ себѣ при

Новый броненосецъ „Чесма", спущенный въ Севастополѣ сего 6-го мая. Ориг. рис. Н. Бегрова, грав. Г. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

этомъ работу. Предполагаютъ, что въ этомъ году Нью-Іоркъ отправитъ на 25 милліоновъ долларовъ устрицъ. Когда въ 1880 г. одна торговая фирма устроила первый устричный садокъ, тогда считали это рискованнымъ предпріятіемъ, такъ какъ приходилось разводить устрицы на глубинѣ 40 футовъ. Опасенія однако продолжались не долго: поданному примѣру послѣдовали другіе, и нынѣ подъ устрицы заняты болѣе 10,000 акровъ. Капиталъ, положенный Нью-Іоркомъ на устричное производство, составляетъ отъ 10 до 11 милліоновъ долларовъ. (р.)

Храбрость и великодушіе. Князь Голицынъ взялъ въ 1772 г. шведскую крѣпость Шлиссельбургъ. Геройствомъ этимъ Петръ Великій былъ такъ обрадованъ, что сказалъ Голицыну: Требуй отъ меня всего чего хочешь, за исключеніемъ Москвы. Благородный человѣкъ съ самозабвеніемъ и великодушіемъ, обезсмертившими его, просилъ о помилованіи своего злѣйшаго соперника князя Репнина, разжалованнаго Императоромъ изъ маршаловъ въ солдаты. Растроганный Императоръ обнялъ Голицына и исполнилъ его просьбу. (р.)

Одинъ изъ сыновей извѣстнаго американскаго богача Вандербильда постоянно хотѣлъ сдѣлаться журналистомъ, но отецъ строго противился этому. Теперь молодой человѣкъ получилъ наслѣдство въ 30,000,000 долларовъ и сталъ репортеромъ какой-то ежедневной газеты съ намѣреніемъ пройдти всѣ степени газетной іерархіи, чтобы впослѣдствіи стать опытнымъ редакторомъ. (б.)

Рѣшеніе ребуса № 28. (Помѣщеннаго въ № 16).

Не живи какъ хочется, а какъ-то Богъ велитъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Голицынской, Андреева, Фабръ, Аверьшова, И. М. Л., Лабутина, Отдисонъ, Доброхотова. **Москва**—Кремина, Волкова, С. В., Митрофанова, Хохлова, **Астрахань**—Алексѣева, **Бахчисарай**—Дремджи, **Барзениово**—Ященко, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлгородъ**—Мазуръ, Бочарова, **Бѣжецъ**—Вейцъ, **Виннида**—Рабиновича, **Егорьевсъ**—Дербенева, **Егорьевскъ**—Феленина. **Екатеринбургъ**—Клинскина, **Епифань**—Пашковскаго, **Жуиова**—Замляръ, **Ив.-Вознесенскъ**—Онѣгина. **Каробелова**—Грущенко. **Кіевъ**—Баранова, Воль, **Козельскъ**—Безсаренко, **Козловъ**—Тарабарина, **Лухъ**—Брызгалова, **Невгородъ**—М—Кор..., **Огульцы**—Ковалевскаго, **Ростовъ на Д.**—Зубкова, **Севастополь**—Гуськова, **Старобѣльскъ**—Самсонова. **Харьковъ**—Свитальскаго, **Юхновъ**—Иванова.

Рѣшеніе шашечной задачи № 29. (Помѣщенной въ № 17).

Бѣлые.	Черные.
f 8 — c 5	a 3 — b 8
h 2 — g 3	b 8 — h 2
e 3 — d 4	c 3 — e 5
h 6 — f 4	e 5 — g 3
c 1 — d 2	h 2 — g 1
d 2 — e 3	g 1 — h 2
a 7 — b 8	h 2 — g 1
b 8 — h 2	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Сергѣева. **Дмитровъ**—Макарова; **К.-По ольскъ**—Сакоинча; **Касимовъ**—В. О.; **Кузнецкъ**—Выжелевскаго; **Полтава**—Евсѣенко; **Севастополь**—Безековича; **Эйшишки**—Корнилова.

Рѣшеніе шахматной задачи № 30. (Помѣщенной въ № 17).

Бѣлые.	Черные.
1) Съ E 4 на F 6	1) Куда угодно.
2) В 8 или F 3	
даютъ матъ.	

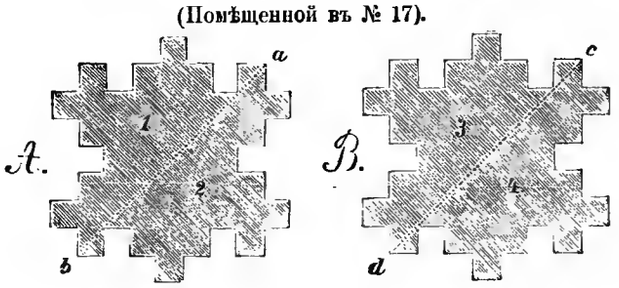
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Орениса, Соколовича, Канъ, Зеленской, Пономарева, Молчанова, Шилохвастова, Бродовницкаго, **Москва**—А. Сифонова; **Александровка**—Фонбергъ; **Батумъ**—Веттеръ; **Барсуковская**—Кудрявцева; **Бѣлостокъ**—Вейнрейхъ; **Владиславъ**—Линдеманъ; **Волосово**—Исупова; **Луга**—Бейдеръ; **Могилевъ**—Федорова; **Муромъ**—Гладкова; **Нарва**—Тоонъ; **Огульцы**—Ковалевскаго; **Одесса**—Швейдера; **Пенза**—Бихвле; **Полтава**—Львина; **Псковъ**—Андреева; **Смѣла**—Заславскаго; **Тверь**—Бетулина; **Харьковъ**—Шкорбатова; **Кенигсбергъ** (Германія)—Ценгаузенъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена **съ № 27**, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ", слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.** При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

Рѣшеніе геометрической задачи № 31.

(Помѣщенной въ № 17).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**: Якоря, Долгополова, Дмитренко, Спиридошки, Магнусъ, Камиатовой, Ганъ; **Москва**—Мясника, Аничкина, Комарова, Курдюкова, Хохлова; **Бакчисарай**—Дремджи, **Б. Коровино**—Б. К. Тверскаго, **Борисоглѣбскъ**—Стрыжковой, **Егорьевскъ**—Феленина, **Ирбитъ**—Дудина, **Кургополь**—Блохина, **Козельскъ**—Безсаренко, **Патріаршая**—Гейнцъ, **Тирасполь**—Смольянинова, Сербинова, **Трояны**—Романовскаго, **Черкизово**—Рещикова, **Шацкъ**—К. Е. Р.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.** Гг.-жв городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ въ Спб.** (съ портр. и 4 рис). — **Сандрильона.** Романъ **Н. К. Лебедева.** Часть первая.— Стих. **А. Н. Плещеева.**—**На весенней зарѣ.** Повѣсть **В. П. Желиховской.** (Окончаніе).—Къ рисункамъ: **Трудная задача** (съ рис.).—**Неспокойный натурщикъ** (съ рис.).—**Возвращеніе съ ярмарки** (съ рис.).—**Первая любовь** (съ рис.). —**Виноватая** (съ рис.). — **Ахиллъ на островѣ Сиросѣ** (съ рис.). — **Африканская гигантская бабочка** (съ рис.). — **Новый броненосецъ „Чесма"** (съ рис.).— Политическое обозрѣніе.— Разныя извѣстія.— Библіографія.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачъ.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.—

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марисъ.**

Опечатка: Просимъ обратить вниманіе, что въ № 22 „Нивы", на стр. 568-й, въ объявленіе „Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита", на 33-й строкѣ, ошибочно поставлено 1 р. 90 к.; СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ: 6 р. 90 к.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

№ 1916 3—3

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

О-ДЕ-КОЛОНЪ, ПОМАДА, МЫЛО, ПУДРА, ДУХИ и проч.

Брокаръ и К°

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. ст. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ. Москва, на Ильинкѣ.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Для женщинъ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, въ Петербургѣ основано убѣжище, въ которомъ онѣ остаются впредь до пріисканія себѣ службы. Въ видахъ занятія этихъ женщинъ какимъ либо дѣломъ, къ убѣжищу устроена прачешная, къ которой, подъ руководствомъ опытнаго техника и особыхъ мастерицъ, смотря по роду бѣлья и условію, производится мойка бѣлья **или руками, или усовершенствованными машинами.** Нѣкоторыя гостиницы и рестораны столицы, многія частныя лица и нѣкоторыя пріюты давно уже сознали всю выгодность отдачи бѣлья въ стирку въ это заведеніе, но еще большее число разныхъ пріютовъ и другихъ заведеній, а также и ресторановъ, вовсе не знаютъ о существованіи этой прачешной.

Озабочиваясь предоставленіемъ возможности всѣмъ желающимъ лицамъ отдавать свое бѣлье въ стирку въ эту прачешную, **новое управленіе** считаетъ долгомъ предложить свои услуги, присовокупляя при этомъ, что при быстротѣ и аккуратности исполненія, безъ затратъ на отправку и доставку бѣлья, всякій отдающій свое бѣлье въ стирку, получаетъ значительную экономію.

Условія мойки различны: по штучно, по мѣсячно и съ пуда. За подробностями можно обращаться письменно и словесно, или въ убѣжище (Конная площадь № 2, около арестнаго дома), или къ директору убѣжища (Сергіевская, 16, кв. 6). При требованіи принять бѣлье въ стирку, немедленно высылается уполномоченное лицо съ книгой. № 1942 2—1

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна **30 рублей.**

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ каленкоровымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Объективъ къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго полнанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Весь полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 7 № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Брунъ Зенгеръ и К°

С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ.КОНЮШЕННАЯ 8

БАЙРОНЪ,

въ переводахъ **Алеко, 75 коп.**

Въ магазинѣ Мартынова. № 1938

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива". № 1793 11—11

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—8

Двуногій волкъ

романъ **Н. Н. Каразина.**

Изданіе II, дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. **Цѣна 2 р.**, съ пересылкою **2 р. 50 к.**, въ роскошн. коленкоров. перепл. **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.**

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

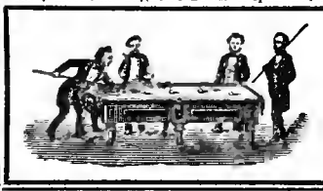
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

DRESDE. Hôtel du Nord, près de la Gare-Centrale,

Moszczinskystr. 1b. Situé au plus beau quartier de la ville, nouvellement bâti. Chaque comfort et luxe. Des prix modérés.

R. № 1944 3—1 **L. Nahke** propriétaire.

ЕДИНСТВЕННАЯ на всѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ **лучшей системы**; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые шеньковые половики. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивановъ. № 1698 10—5



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Билліарды и къ билліардной игрѣ принадлежности.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—4

Иллюстрир. прейсъ-курранты по востреб. высыл. безвозмездно.

Пивоваренный заводъ НОВАЯ БАВАРІЯ

С.-Петербургъ Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944. Имѣетъ склады:

Въ **Москвѣ**, Каретный рядъ, д. Мошнина.
„ **Дерптѣ**, Большой рынокъ, д. Боковцева.
„ **Либавѣ**, домъ Либермана.
„ **Ревелѣ**, Дункерштрассе, № 286, у пивовара Ф. Бадъ.
„ **Новомъ Петергофѣ**, Петербургская ул., домъ Шарбагу.
„ **Царскомъ Селѣ**, Бульварная ул., дачъ Сырейщикова. Р № 1945
„ **Стрѣльнѣ**, Дер. Халуи, дача Телегина.

Въ послѣднихъ трехъ складахъ пиво исключительно **баварскаго разлива.**

АВГУСТЪ НАУМАНЪ

С.-Петербургъ. Казанская ул., прот. Новаго пер., № 42. | **Москва.** Маросейка, Козьмо-Даміановскій пер., д. Черноая.

СКЛАДЪ

писчей, почтовой, печатной, оберточной и др. бумагъ, переплетныхъ принадлежностей и проч.

Прейсъ-курантъ и коллекціи образцовъ высылаются по полученіи 45 коп. почтовыми марками.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА „ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ".

Пробный № высылается безплатно. Р. № 1925 3—3

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигрышные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1904 5—4

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ BOUQUET MESSALINA

служатъ и для этого лѣтняго сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе **Extraits quadruples** подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. № 1921 9—2

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,

46 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% о государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 22

МОДЕЛЬ ПЕЧИ-КАЛОРИФЕРА.

Къ № 32 **„Сельск. Хозяина"** придож. модель **съ 47-ми разрѣзахъ (рядахъ иладки)**, налагая котор., **получаютъ печь.** Весьма полезна **печникамъ, домо-даче-землевладѣльцамъ.** Спб. Знаменская ул., 43, Ред. „Сельск. Хозяина". № 1939

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ З°ВОДЪ Г. ПОЛЬ И К°.

въ Москвѣ,

Петровскія торговыя линіи

Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—8

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5—4

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ**, Невскій 86. № 1905 10—4

Покровская женская гимназія

Министерства Народнаго Просвѣщенія

(съ восьмымъ педагогическимъ классомъ),

симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонерокъ принимаются заявленія въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны (Вас. остр., 4-я линія, д. № 21). Приходящія платятъ по **60** руб. въ годъ, полный пансіонъ по **220** р. въ годъ и **30** руб. единовременно при поступленіи; желающіе обучатся музыкѣ платятъ особо по **50** руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатное. Дочери священно и церковно-служителей пользуются уроками музыки безплатно. № 1940 3—1

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869 4

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою

Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, **дешевыя** отъ 2 р. 50 к., до 5 р. и **лучшія** по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р. 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Школы для скрипки по 1 р., 2., 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р, 25 руб., 50 р. и дороже

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **виитами для струнъ** по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хорошія итальянскія и нѣмецкія **струны**, канифоль, каммертоны, метрономы и другія принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ, и пѣнія по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

СПБургъ, по Больш. Морск. ул., № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ **провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно.

Мастерскія для изготовленія и починки инструментовъ. Р. № 1808

St. 1916 3—1

продается во всѣхъ городахъ **РОССІИ**.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Клиадвортомъ.

6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . **3 руб.**
тоже въ 4-ю д. л. . . . . **9 „**

Москва, у П. Юргенсона.
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона. 5—4
Варшава, у г. Зеннвальда П. № 1774

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій **И. Лоевскаго въ Москвѣ**, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы.

№ 1930 13—2

МЕТОДА ТУССЭНА И ЛАНГЕНШЕЙДТА.

САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ

выходитъ по подпискѣ, съ самою льготною разсрочкой.

По этому самоучителю всякій **НАВѢРНОЕ** научится, безъ помощи учителя, **читать, писать и говорить** по французски въ сравнительно короткое время. Никакой предварительной подготовки отъ учащагося не требуется; достаточно, если онъ умѣетъ правильно **читать по-русски**.

Пробный выпускъ продается для желающихъ ознакомиться съ этою методой, давно пользующейся за границею почетною извѣстностью, за **50 коп.** (съ пересылкою). Требованія адресуются въ складъ изданія: № 1948

СПБ., МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ. Троицкій пер., д. № 11.

ГАРЦЕРЪ УГЛЕКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ „ГРАУГОФЪ" БЛИЗЪ ГОСЛАРА

Превосходный діэтетическій прохладительный напитокъ.

Санитарный совѣтникъ **Д-ръ Саксеръ.**

Склады въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. торговли аптек. товарами, Г. Клосъ и К°.; Центральное Аптекарское Депо, Невскій, 27; Аптекарское Депо, Литейный, 56 и пр. и въ виноторговляхъ Бр. Елисѣевыхъ, Т. Денкеръ и К° и другихъ. Р. № 1923 3—2

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

St. № 1920 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 4—2

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, подкровныя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. иногородн. 2 р. 35 к.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1/1 кусокъ 50 коп., 1/2 куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°. Ферейнъ, Брунсъ, Матейссенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Лютеръ и Гирштфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—7

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СОНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—9

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петерб., Невск. пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорож. № 1943 ныхъ часовъ. 3—1

Новость: часы оксидированные стальные безъ стрѣлокъ.

По требов. высыл. прейсъ-кур.

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: **намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.**

12 **АГЕНТЫ** Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ,

журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна на годовое изданіе:

Съ доставкою и пересылкою внутри Россійской Имперіи . . . 1 р. — к.
Съ пересылкою заграницу . . . 1 „ 50 „

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 5, въ Канцеляріи Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ; цѣли раціональнаго образованія и призрѣнія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособія, организація заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ ученіе слѣпцахъ (патронатство), призрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистически-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ. — Объявленія. № 1941

Редакторы-издатели: **В. Н. Семчевскій, О. К. Адерпасъ.**

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6—2

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ и/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программъ безплатно.

К. № 1836 12—10

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПОСРЕДНИКЪ"

СПБ. Большая Дворянская, 25.

2—1 **НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:** № 1937

22) **Четыре дня на полѣ сраженія.** Цѣна: В. М. Гаршина . . . . . 1½ к.
23) **Жадный мужикъ.** А. И. Эртель . 3 к.
24) **Три сказки.** Льва Толстого. . . 1½ к.
25) **Первый винокуръ.** Его-же . . . — „
26) **Сказка объ Иванѣ дуранѣ.** Его-же. — „
27) **Марья Кружевница.** О. Н. Хмѣлевой . . . . . — „
28) **Махмудкины дѣти.** В. И. Немировича-Данченко . . . . . — „

Заказы исполняются только на наличныя деньги. Пересылка на счетъ покупателей.

Объявл. о друг. издан. см. въ № 14 „Нивы"

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключен. московск.) объявлен. отъ книгопродавца С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою СПБ. 4 іюня 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 24 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн рис. рукод работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 14 іюня 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 20 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Нечковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8 руб.**

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Семья кошекъ. Съ карт. англ. художн. Кольдери, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Семья кошекъ.

Мы уже помѣстили одинъ изъ прелестныхъ рисунковъ англійскаго художника Кольдери, такъ мастерски изображающаго сцены изъ жизни животныхъ, что въ этомъ отношеніи могъ бы поспорить съ знаменитымъ Шпехтомъ Изображенная имъ на сей разъ семья кошекъ — чрезвычайно милая группа. Малютки такъ веселы и оживлены—общее вниманіе обращено на одну точку, должно быть какого нибудь ползущаго по полу жучка или таракана. Даже мать семейства со вниманіемъ поглядываетъ, что это такое шевелится, а маленькій черный котенокъ, изъ подъ материнской лапки, съ крайнимъ удивленіемъ уставился на невиданный имъ предметъ Это выраженіе любопытства и оживленія очень удачно передано художникомъ.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

На минуту около прилавка все смолкло: капитанъ съ наслажденіемъ выпилъ водку, чокнувшись съ мужикомъ Ефимомъ, въ виду выпивки переставшимъ бранить Фортинбрасова; Колѣ сунули кусокъ пирога и онъ вертѣлъ его въ рукахъ, не отваживаясь ѣсть, Семибратчиковъ стоялъ за прилавкомъ, какъ какой нибудь истуканъ, изъ-подлобья уставивъ на капитана неподвижный взглядъ. Первымъ нарушилъ молчаніе закусившій по милости капитана мужичекъ.

— Душа-человѣкъ, хвалилъ онъ теперь Фортинбрасова,—себѣ попроситъ и съ другимъ подѣлится. Ваше благородіе—бла-а-дарю... Другъ мнѣ ты!.. Эхъ, кабы, братецъ ты мой, да деньги у тебя водились—кажись весь бы православный народъ озолотилъ... Говорю: душа-человѣкъ!.. вѣрр-ная!..

Капитанъ скромно кушалъ огурецъ: послѣ рюмки водки веселый огонекъ сиова загорѣлся у него въ лѣвомъ глазѣ. Онъ съ любезнымъ видомъ обратился къ Семибратчикову, онъ сѣменилъ и заискивалъ передъ нимъ.

— Да-съ, откашлянулъ онъ, проглотивъ послѣдній кусочекъ огурца и отзываясь на слова Ефима,—Финогенъ Фортинбрасовъ всегда былъ, есть и будетъ готовъ подѣлиться съ ближнимъ послѣднимъ достояніемъ своимъ...

Прикащикъ, вѣроятно руководимый тою мыслью, что капитану не представляетъ особеннаго труда дѣлиться достояніемъ своимъ съ ближнимъ, усмѣхнулся при словахъ Фортинбрасова. Послѣдній понялъ смыслъ этои усмѣшки и, смотря своимъ лѣвымъ глазомъ въ упоръ на смѣшливаго прикащика сентенціозно произнесъ по его адресу:

— Если Фортинбрасовъ и проситъ, то проситъ не для одного себя, а и для ближняго своего. Возлюби ближняго своего какъ самого себя, горделиво произнесъ онъ, еще разъ посмотрѣвъ на прикащика и затѣмъ, измѣнивъ выраженіе лица на заискивающее, обратился къ Семибратчикову, все еще продолжающему стоять за прилавкомъ въ позѣ истукана, вынулъ вышитый бисеромъ портъ-сигаръ, открылъ его и предложилъ, не прикажете-ли?

Семибратчиковъ чуть-чуть повелъ глазомъ на содержимое портъ-сигара, гдѣ на поношенной и полинялой тафтѣ подкладки торчали двѣ толстыхъ папиросы.

— Не употребляю-съ, буркнулъ онъ.

— Ска-а-жите пожалуйста! почему то удивился капитанъ, покуривая одну изъ папиросъ, не смѣю настаивать. Для груди, говорятъ, вредно. Вѣроятно опасаетесь?

— Нѣтъ-съ: просто привычки не составилъ-съ.

— Такъ-съ.

Капитанъ потоптался на мѣстѣ Онъ тянулъ неинтересную бесѣду съ неразговорчивымъ Семибратчиковымъ, снѣдаемый внутреннимъ огнемъ желанія выпить еще рюмочку, но не зналъ, какъ заговорить объ этомъ. И Семибратчиковъ, и его прикащикъ отлично понимали душевное состояніе Фортинбрасова, но конечно и виду не показывали, что хорошо знаютъ къ чему подбирается окольными путями капитанъ. Выпитая рюмка только распалила желанія послѣдняго и довела ихъ до чрезвычайнаго Если при мысли о первой рюмочкѣ, въ которой прикащикъ отказалъ, капитанъ готовъ былъ заплакать,—ради второй рюмки, о которой онъ теперь помышлялъ, капитанъ съ охотою и полнѣйшей готовностью сталъ бы на колѣни, не будь онъ только заранѣе убѣжденъ въ томъ что ни слезы, ни мольбы, ни колѣнопреклоненія, ничто въ мірѣ не способно тронуть твердыню купца Семибратчикова Легкость, съ которою этотъ послѣдній разрѣшилъ выдачу первой рюмки, Фортинбрасовъ относилъ совершенно основательно къ любезности, какою онъ окружилъ и осыпалъ госпожу Семибратчикову въ церкви о чемъ вѣроятно супруга уже разсказала супругу за чаепитіемъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ ни слаба была надежда, Фортинбрасовъ рѣшился попробовать. Отчаяннымъ усиліемъ воли, онъ поборолъ нерѣшительность, откашлянулся, точно ему что нибудь мѣшало говорить и, подмигнувъ Семибратчикову лѣвымъ глазомъ на пустую рюмку, самымъ сладенькимъ и тоненькимъ фальцетомъ, какъ бы заигрывая, произнесъ:

— Не позволите-ли?

Семибратчиковъ не пошевелился, но переспросилъ, показавъ видъ, что не разслышалъ:

— Чео-съ?

— Одну, — нѣжно лепеталъ капитанъ съ самымъ умильнымъ видомъ,—только одну...

— Чего одну-съ? все еще какъ бы не понималъ Фортинбрасова Семибратчиковъ. Капитанъ дошелъ до квинтъ-эссенціи умиленія и нѣжности, съ которыми отвѣтилъ на послѣдній вопросъ трактирщика:

— Рюмочку-съ... пожалуйста...

— Достаточно-съ, — непоколебимо-твёрдо отрѣзалъ Семибратчиковъ и сталъ смотрѣть своими неподвижными и какъ бы заспанными глазами въ окно, приходящееся, какъ разъ противъ прилавка. Сконфуженный такимъ категорическимъ отказомъ капитанъ, дѣлать нечего, собрался уходить. Что бы скрыть свое смущеніе, онъ родительски нѣжно, наклонился къ Колѣ:

— Что, душенька, скушалъ свой пирожокъ? нѣтъ? ой, ой, какъ-же это? Не на улицѣ-же будешь кушать?

— Я не хочу

— Не хочешь? что такъ? скушай, душенька... Слабость моя, обратился онъ, одергивая на Колѣ рубашку, къ Семибратчикову, — этотъ ангельскій міръ дѣтокъ. Мнѣ бы, кажется, не на войнѣ слѣдовало грудью защищать отечество, а вотъ съ этими малышами—всю жизнь возиться... Ну, Количка, маршъ!.. До пріятнаго свиданія-съ, супругѣ вашей—мое почтеніе..

И снѣдаемый страстнымъ желаніемъ выпить, пожираемый какою-то общею тоскою всѣхъ внутреннихъ органовъ, мучимый сухостью въ горлѣ, Фортинбрасовъ вышелъ, ведя Колю за ручку, изъ трактира купца Семибратчикова на улицу, гдѣ толпился подвыпившій народъ.

IV.

Ребенокъ пошевелилъ руку капитана:

Библиотека "Руниверс"

— Послушайте..

— Что, дружокъ?—Капитанъ посмотрѣлъ на мальчика, глядящаго на него своими задумчивыми черными глазками. о чемъ ты?

Мальчикъ уныло и тоскливо отвѣтилъ на вопросъ:

— А вѣдь маму-то мы не ищемъ

— Какъ не ищемъ?—горячо отозвался капитанъ,—все время, какъ вышли изъ церкви ищемъ. Я все смотрю—не попадется-ли? вѣдь я запомнилъ ее превосходно худая такая, высокая... драповая кофта надѣта...

— Платокъ съ розанчиками,—какъ-то оживился ребенокъ при описаніи капитаномъ внѣшняго вида матери

— Ну, да: платокъ съ розанчиками, отлично помню..

— А платье?

— Ситцевое, дружокъ ситцевое,—съ увѣренностью отвѣтилъ капитанъ

— А цвѣтомъ какое? допрашивалъ мальчикъ.

— Цвѣтомъ? розовое, дружочекъ, розовое.

— А неправда бѣлое

— Я и говорю. бѣлое но съ розовыми крапинами Будь спокоенъ повторяю, не сегодня, такъ завтра—мама твоя найдется

— Да?

— Непремѣнно Знаешь-что? повернемъ вотъ сюда: не встрѣтимъ-ли по этой улицѣ твою маму?.

— Пойдемте

И оба спутника повернули въ улицу, съ виднѣющеюся на концѣ ея каланчой

Эта-то именно каланча и заставила капитана повернуть. Колина мама была тутъ рѣшительно не причемъ, да Фортинбрасовъ и не особенно вѣровалъ въ возможность ее гдѣ либо встрѣтить Хотя онъ и говорилъ ребенку съ чрезвычайною увѣренностью, что его мама найдется, что она не булавка, чтобы безслѣдно затеряться, тѣмъ не менѣе въ глубинѣ своей души онъ былъ убѣжденъ, что оставленіе мальчика матерью въ церкви совсѣмъ не случайность, а нѣчто предусмотрѣнное, заранѣе обдуманное и порѣшенное Конечно оставалось совершенно не яснымъ почему мать рѣшилась бросить ребенка, продержавъ его у себя столько лѣтъ и повидимому даже занимаясь имъ но и это могло быть объяснено Легко напр могло статься, что мать приведена была къ подобному рѣшенію какими нибудь обстоятельствами, напр. нуждой Коля сказалъ, что его мать кухарка, слѣдовательно человѣкъ рабочій, обладающій не Богъ вѣсть какими достатками. Можно было допустить, что мать держала Колю съ разрѣшенія господъ, у которыхъ жила и потеряла возможность держать его, лишившись почему либо мѣста и перейдя къ другимъ господамъ, рѣшительно отказавшимся взять прислужницу съ мальчикомъ Можно было допустить далѣе, что въ виду подобнаго отказа явилась рѣшительная невозможность содержать Колю, что мать метнулась туда и сюда, тамъ не брали, тутъ просили невозможную цѣну и махнувъ на все рукой,—мать отвела сынка въ храмъ Божій и поручила его дальнѣйшую судьбу Отцу Небесному.. Мало-ли что могло быть; но что бы ни было,—какъ бы все это дѣло не объяснялось, капитанъ въ глубинѣ своей души былъ убѣжденъ, что Колина мама если и найдется, такъ какимъ нибудь чудомъ

Онъ повернулъ въ улицу съ каланчей совсѣмъ по другимъ соображеніямъ. Его тоска, нытье всѣхъ внутреннихъ органовъ, послѣ выпитой рюмки водки, все увеличивалась и дошла до кульминаціоннаго пункта послѣ того, какъ Ефимъ пообѣщалъ было его угостить пивомъ, но впавъ въ безчувствіе, не исполнилъ своего обѣщанія. Дома капитанъ не надѣялся найдти возможности залить свою тоску и ему страстно хотѣлось, до возвращенія домой, подкрѣпиться хоть тремя рюмочками,—количествомъ по его мнѣнію совершенно достаточнымъ для того, чтобы унять мучительное ощущеніе тоскливаго дрожанія внутренностей. Капитанъ тщетно ломалъ себѣ голову, гдѣ бы ему промыслить, достать еще рюмочку, какъ вдругъ въ сторонѣ мелькнула каланча и онъ оживился слабой надеждой. Тутъ, въ нижнемъ этажѣ, окнами на улицу, капитанъ зналъ, живетъ приставъ Куюнидзе, супруга котораго, та самая черномазая и сухопарая дама, цвѣтомъ своего лица не уступающая городовому, которую Фортинбрасовъ оберегалъ въ церкви, имѣетъ обыкновеніе проводить цѣлый день у окна. Капитанъ рѣшилъ пройдти мимо, поздравить съ праздникомъ: кто знаетъ, можетъ приставша пригласитъ зайдти и угоститъ... Конечно онъ будетъ деликатенъ, не накинется на водку, но рюмки двѣ ужъ непремѣнно выпьетъ, при чемъ еще, наливая, пошутитъ съ хозяевами или хозяйкой, если *самаго* нѣтъ дома „До самыхъ краевъ наливаю, сударыня, что бы вамъ съ супругомъ жить полнѣе...“ Ой, горько!.. капитанъ, фантазируя такимъ образомъ, даже поморщился. „Еще, пожалуйста“. „Увольте, сударыня?“ „Ну, пожалуйста, прошу васъ“. „Не смѣю отказываться“. Налилъ и выпилъ. „А третью?“ „Не много-ли будетъ, сударыня?“ „Полноте, что за много. Я вамъ налью. Это водка легкая, для желудка полезная“. „Да-съ; я это чувствую. Признаться сказать, идучи къ вамъ, ощущалъ нѣкоторое разстройство, а теперь-съ,—какъ рукой сняло, прошло-съ, совершенно прошло-съ. Здоровье ваше, сударыня!“

Такъ фантазируя и на время позабывъ свою тоску, Фортинбрасовъ съ Колей подошли къ зданію части. Приближаясь къ окну, у котораго имѣла обыкновеніе коротать свой досугъ приставша, капитанъ замедлилъ шагъ и даже пріостановился. Онъ отеръ струящійся со лба его потъ, закрутилъ усы въ колечки и, заигравъ лѣвымъ глазомъ, счелъ возможнымъ продолжать путь. Коля шелъ впередъ. Поровнявшись съ окномъ, капитанъ пріостановился и граціозно раскланялся.

— Честь имѣю поздравить съ праздникомъ, сударыня.

Окно было отворено. Изъ-за густой зелени герани съ желтовато—розовыми цвѣтами, глядѣли два лица: приставши и пришедшей къ ней съ визитомъ Зелениной. Обѣ дамы находились въ игриво-шутливомъ настроеніи, тонъ и починъ котораго давала приставша и сравнивали своихъ супруговъ, въ ущербъ ихъ внѣшнимъ достоинствамъ, съ позирующимъ на противоположной сторонѣ у дверей своего магазина—парикмахеромъ Шепердсономъ. Шепердсонъ, молодой человѣкъ съ бѣлокурой шевелюрой, сильно смахивающей на дамскій шиньонъ, съ меланхолическими глазами небеснаго цвѣта и розовымъ румянцемъ на щекахъ съ ямочками, вѣроятно замѣтивъ устремленные на него взгляды дамъ, заложивъ одну руку за бортъ низко вырѣзаннаго жилета, другою, играя цѣпочкой со множествомъ брелоковъ, прислонясь къ косяку, закинулъ голову назадъ и смотрѣлъ на небеса. Дамы, помирая со смѣху, оживленно болтали между собой.

Неожиданное появленіе передъ окномъ капитана Фортинбрасова пріостановило шутливое настроеніе дамъ. Зеленина спряталась за развѣсистую герань; приставша, придавъ своему лицу грубовато-жесткое выраженіе, обрѣзала капитана:

— Ужъ поздравляли въ церкви.

Капитанъ не унялся отъ такого оговора:

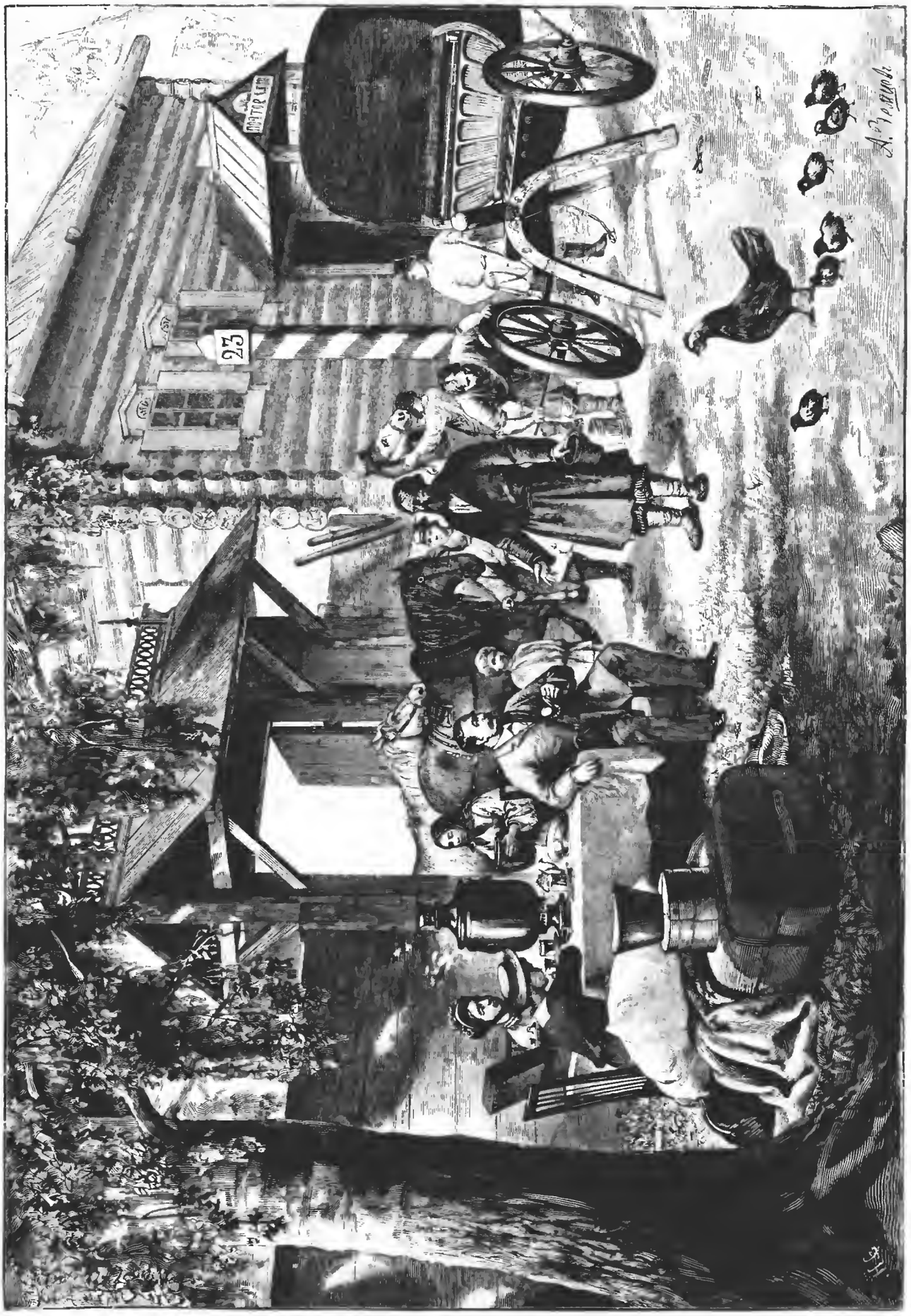
— Мадамъ Семибратчикова свидѣтельствуютъ вамъ свое почтеніе,—сказалъ онъ.

Но приставша и тутъ обрѣзала его.

— Что это ей вздумалось? холодно усмѣхнулась она, кажется сейчасъ видѣлись.

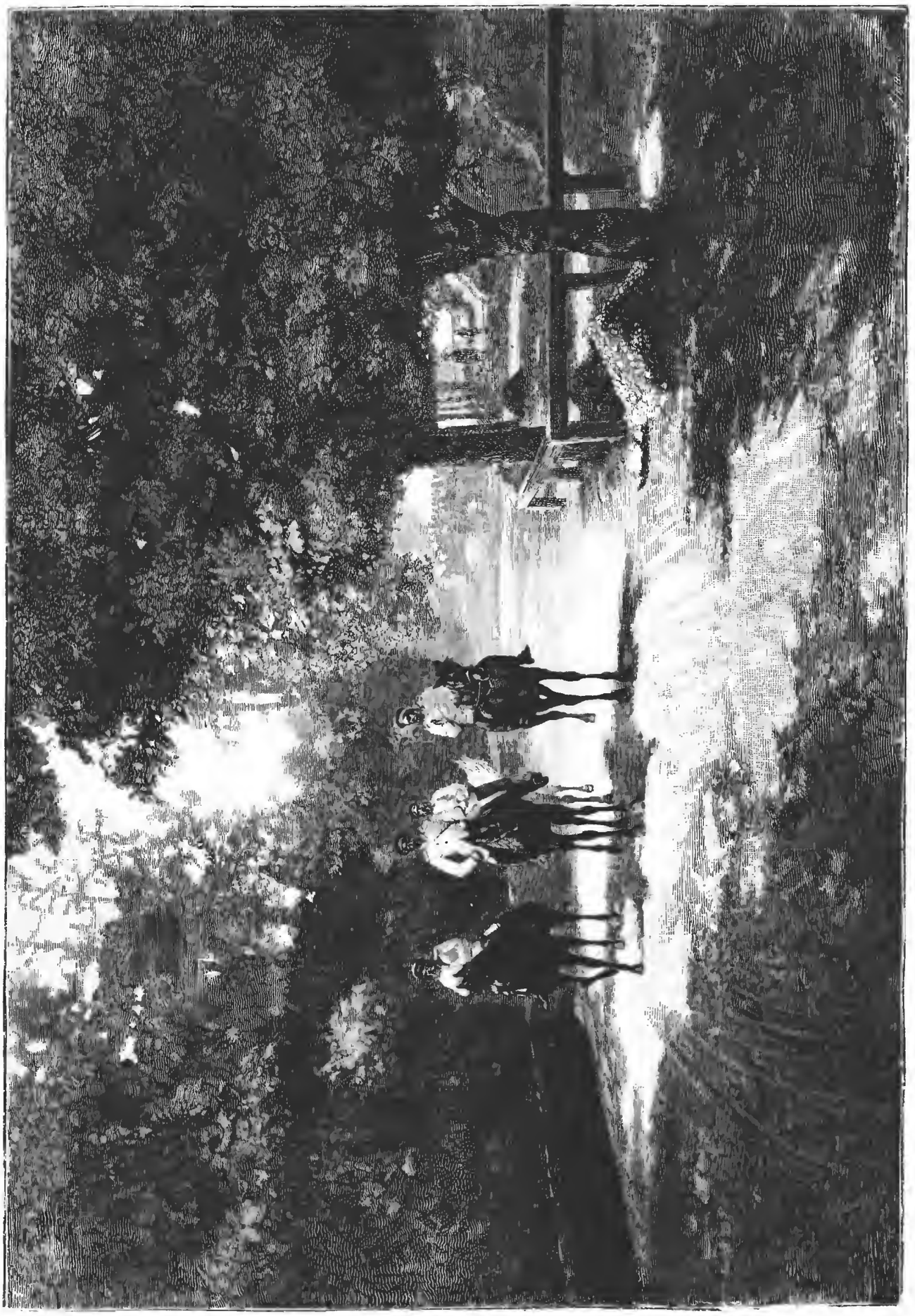
Капитанъ рѣшительно терялъ почву и какъ-то печально и робко сочинилъ на какую-то Арину Тимофѣевну, все еще думая, что суровая приставша смилуется:

Библиотека "Руниверс"



На перекладныхъ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Э. Ничь.

Библиотека "Руниверс"



Возвращеніе съ ученья. Ориг. рис. А. Подковинскаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— И Арина Тимофѣевна просила очень вамъ передать поклонъ.

Приставша была неумолима и неприступна какъ скала:

— Такой не знаю.—твердо отрѣзала она.

Капитанъ, который и самъ не зналъ никакой Арины Тимофѣевны, тѣмъ не менѣе отважно и смѣло пояснилъ, что это за особа:

— Будто бы-съ? Арины Тимофѣевны не знаете?.. Изволили забыть... Еще у нея собственный домъ на Спасской... Старушка такая, знаете, рябенькая и въ морщинахъ

Въ виду такой настойчивости со стороны капитана, приставша усумнилась, ужъ дѣйствительно нѣтъ ли у нея какой знакомой Арины Тимофѣевны и прищурившись на Фортинбрасова спросила

— Фамилія-то какъ?

— Фамилія-съ?.. все вотъ такъ на языкѣ вертится . Нѣтъ, не могу вспомнить.. Афендульева. Афендульева-съ!

Приставша отрицательно покачала головой.

— Не знакома.

— Извините. запамятовалъ.. Афендульева ей дочерью приходится... дочь-съ .. А вотъ фамилію самой Арины Тимофѣевны, хоть убейте не вспомню..

Разговоръ истощился и капитанъ, потерявъ надежду чѣмъ либо смягчить приставшу, уже думалъ ретироваться, когда новое и страшное искушеніе заставило его замедлить у окна. Приставша ожидала супруга и какъ разъ въ то время, когда капитанъ хотѣлъ удалиться, горничная вошла въ комнату, гдѣ сидѣли обѣ дамы, и поставила на столикъ, противъ окна, подносъ съ закуской и двумя графинчиками водки одной ярко-зеленаго цвѣта, другой бѣлой. Лучи солнца, проходя по комнатѣ, озарили своимъ свѣтомъ плѣнительное для капитана содержимое графинчиковъ Они притягивали его, какъ магнитъ, наложили какія-то пудовыя гири на его ноги и усилили душевныя страданія Капитанъ помялся на своемъ мѣстѣ, растерянно выдвинулъ было Колю за плечо, потомъ опять его отодвинулъ въ сторону, поблѣднѣлъ и какъ прежде въ трактирѣ Семибратчикова, вдругъ съ наплывомъ отчаянной рѣшительности пододвинулся близко-близко къ окну и какимъ то хриплымъ голосомъ, точно со сна, пробасилъ

— Могу я попросить у васъ, сударыня, рюмку водки?..

Оглушительный ударъ грома вѣроятно не произвелъ бы такого сильнаго эффекта, какой произвели послѣднія слова капитана на дамъ Возмущенныя дерзостью капитана, обѣ дамы вскочили съ своихъ мѣстъ и закудахтали, какъ куры, покой которыхъ потревожили Съ пылающимъ отъ негодованія лицомъ приставша всплеснули руками:

— Господи Боже мой! да что здѣсь кабакъ что-ли? Здѣсь благородный домъ ..

Высунувшись изъ-за развѣсистаго куста герани Зеленина помогала ей, махая для вящаго убѣжденія рукой:

— Проходите, господинъ, проходите! .

— Бляха номеръ 147-й,—кричала приставша дежурящаго у воротъ городового, — попросите господина уйдти!.. Слышите?.. а?. уберите ихъ...

Дѣлать было нечего,—капитанъ удалялся, сопровождаемый возгласами дамъ.

— Скажите точно здѣсь кабакъ, водки проситъ!

— Нахальство какое!

Приставша обмахнулась платкомъ и, видя что капитанъ улепетываетъ рука объ руку съ Колей, пришла въ себя и возвратилась къ прерваннымъ было на время шуткамъ:

— Какой, право, нахалъ!

V.

Не столько испуганный призывомъ городового, сколько мучимый душевнымъ своимъ состояніемъ, капитанъ улепетывалъ, что есть мочи отъ мѣста, гдѣ его обольстительныя мечтанія разрѣшились такою ужасною дѣйствительностью. Онъ бѣжалъ поминутно вздыхая и совершенно позабывъ о своемъ маленькомъ спутникѣ, перепуганномъ крикомъ приставши въ такой степени, что на немъ не было лица и кромѣ того, онъ безпрестанно оглядывался, думая не гонится ли за ними „сердитая тетенька“ въ сопровожденіи городового Оба пробѣжали такимъ образомъ, сами того не замѣчая, довольно-таки значительное пространство и опомнились только уже у Тучкова моста, при поворотѣ съ дамбы въ Петровскій паркъ

Паркъ зеленѣлъ первою, молодою и еще не успѣвшею покрыться пылью зеленью. На круглой площадкѣ, гдѣ по праздникамъ играетъ музыка, на лавочкахъ уже сидѣлъ гуляющій людъ тамъ и сямъ виднѣлись продавцы съ лотками гостинцевъ, въ сторонѣ подъ мотивъ „Травіаты“, разыгрываемой охрипшею шарманкой, вертѣлась карусель почтенныя матроны возсѣдали въ колясочкахъ, щелкая орѣхи и сѣмячки, мальчишки, вооруженные короткими пиками для снятія колецъ, гарцовали на сѣрыхъ въ яблокахъ деревянныхъ коняхъ Праздничному виду и пестротѣ одеждъ отвѣчало безоблачное небо и яркое солнце, съ Невы подувалъ чувствительно-холодноватый вѣтерокъ Васильевскій островъ казался подернутымъ какою-то легкой дымкой, изъ-за которой блисталъ крестъ синяго купола Екатерининской церкви По Тучкову мосту грохотали экипажи двигались кареты желѣзно-конной дороги—омнибусы

На лужайкахъ парка блестѣли подъ яркими лучами солнца желтые цвѣточки, похожіе на тѣ, которые крѣпко держалъ въ кулачкѣ Коля При видѣ парка ребенокъ вдругъ остановился, какъ вкопанный,—мгновеніе разсматривалъ съ какимъ-то сосредоточеннымъ вниманіемъ представившееся его глазамъ зрѣлище и вдругъ со слабо вспыхнувшимъ на блѣдныхъ щекахъ румянцемъ и блеснувшими глазками, дотронулся до рукава погруженнаго въ свои мысли капитана

— Дяденька.

Капитанъ какъ бы проснулся отъ этого обращенія

— Что, милочка?

— Этотъ садъ я знаю.

— Это, душенька, паркъ, а не садъ. Петровскій паркъ.

— Мы тутъ были...

— Да?

— Вотъ и цвѣты—мальчикъ указалъ при этомъ пучекъ травки,—мама здѣсь сорвала...

— Но ты прежде говорилъ, что вы пріѣхали на извощикѣ?.. Какъ же вы попали въ паркъ?

— Мы извощика потомъ взяли, а сперва шли

— И долго?

Мальчикъ подумалъ.

— Долго по длинной, длинной такой улицѣ шли, дворники троттуаръ мели.

— Вѣрно по Невскому?. Въ этой улицѣ мама и живетъ?

— Нѣтъ Мы живемъ возлѣ канавы.

— Канавы?—капитанъ прекратилъ распросы и, дойдя до площадки, гдѣ играла музыка, предложилъ своему спутнику—присядемъ милочка; я что-то усталъ.

Мальчикъ тоже чувствовалъ усталость и кромѣ того ему было прохладно въ его малиновой рубашкѣ. Но не смотря на то что онъ костенѣлъ и дрожалъ слабая надежда увидѣть мать тутъ, гдѣ за два, за три часа тому назадъ, онъ проходилъ съ ней рука объ руку, заставило его съ удовольствіемъ согласиться на предложеніе капитана

— Сядемте,—сказалъ онъ и боязливо оглянувшись

Библиотека "Руниверс"

назадъ, понизилъ голосъ:—а та тетенька не догонитъ насъ?

Капитанъ улыбнулся наивному страху ребенка.

— Полно дружокъ! будь спокоенъ никто ничего намъ не сдѣлаетъ. Сядемъ, отдохнемъ, а потомъ и домой примахнемъ.

Мальчикъ пристально вглядывался въ проходящихъ и усѣвшись бокъ-о-бокъ съ капитаномъ, болтая озябшими ножками, печальнымъ эхомъ повторилъ:

— Домой примахнемъ...

„Мамы" нигдѣ не было видно Слѣдя пристальнымъ взглядомъ своихъ задумчивыхъ черныхъ глазъ за разнообразною публикою, мальчикъ замѣтилъ продавца съ лоткомъ пряниковъ и меланхолически-тоскливо, не то про себя, не то обращаясь къ своему спутнику—замѣтилъ по адресу все той же мамы:

— А еще на прянички дала... какъ бы желая этимъ сказать: что на прянички-то дала, а сама бросила—придутъ тутъ на умъ прянички.

Слова ребенка ударили какой-то электрической искрой по капитану Услышавъ ихъ, онъ даже привскочилъ на своемъ мѣстѣ:

— Дала? что такое дала?

— А вотъ, мальчикъ запустилъ руку въ кармашекъ панталонъ и вытащилъ оттуда два пятака—вотъ сколько...

Въ глазахъ капитана даже помутилось и онъ почувствовалъ холодный потъ. Ему стало страшно за себя при видѣ этихъ денегъ брошеннаго ребенка. Онъ вздрогнулъ и отвернулся, заразъ волнуемый двумя противоположными чувствами: стыдомъ — взять эти два мѣдныхъ пятака у ребенка и пропить ихъ въ кабакѣ и боязнью, сожалѣньемъ если эти деньги какимъ либо образомъ минуютъ его рукъ. Стараясь не смотрѣть на соблазнительный металлъ, капитанъ даже стиснулъ зубы и сквозь нихъ, съ робостью ожидая отвѣта мальчика, спросилъ:

— Что же ты не купишь пряничка?.. купи...

Его сердце стучало Мальчикъ тоскливо отвѣтилъ:

— Какіе ужъ прянички теперь.. И не понимая какое зло онъ дѣлаетъ, сколько мукъ приноситъ своему новому покровителю, продолжалъ держать деньги въ рукѣ, тихо шепча:

— Не надо мнѣ пряниковъ; ничего я не хочу.

Капитана била лихорадка, при чемъ холодный потъ не сходилъ съ его лица. Мальчикъ въ задумчивости положилъ деньги между собою и капитаномъ на скамейку, вѣроятно потомъ намѣреваясь ихъ спрятать въ карманъ или просто сдѣлавъ это по разсѣянности. Капитана просто сводило отъ испытываемыхъ имъ душевныхъ мученія. Сила, непреодолимая сила притягивала его къ этимъ двумъ несчастнымъ пятакамъ; онъ видѣлъ ихъ изображенія съ закрытыми глазами; они мучили и жгли его; при мертвенномъ холодѣ волновали его кровь, доводя ее до какой-то, какъ казалось ему, распаляющей температуры. Потомъ и всякія изображенія, и всякіе сколько нибудь опредѣленные образы и очертанія исчезли, и въ его сознаніи осталась какая-то обнаженная и мучительная борьба двухъ силъ, изъ которыхъ—протестующая и останавливающая какъ будто бы все умалялась, блѣднѣла, отходила прочь. По прежнему стараясь не смотрѣть на соблазнительно-мучительные пятаки, глядя куда-то впередъ безъ всякой опредѣленной цѣли, не видя передъ собою рѣшительно ничего, кромѣ безформеннаго, туманнаго пространства, капитанъ вдругъ ни съ того ни съ сего—какими-то хриплыми и скрипящими звуками, запѣлъ сквозь стиснутые зубы, запѣлъ не то мотивъ, не то что-то необычайно-диссонирующее и рѣжущее ухо. Даже маленькій Коля, хорошенько конечно не умѣющій отличить порядочнаго пѣнія отъ дурнаго, съ удивленіемъ покосился на капитана, какъ-то двусмысленно по дѣтски убѣдившись:

— Поете!..

Капитанъ вдругъ оборвалъ пѣніе, судорожно повернулся къ мальчику и съ торопливою жадностью схвативъ дрожащею рукою пятаки, настойчиво приказалъ ребенку:

— Спрячь... спрячь... потеряешь...

Коля протянулъ ручку за деньгами, но капитанъ, захвативъ ихъ въ свою руку, почувствовалъ всю невозможность разстаться съ ними. Онъ крѣпко ихъ держалъ и не выпускалъ, въ то же самое время продолжая твердить точно въ какомъ забытьи:

— Спрячь... спрячь...

Ребенокъ смотрѣлъ вопросительно. Вдругъ капитанъ, въ отчаянной и суровой рѣшимости, зажалъ Колины пятаки въ кулакъ, вскочилъ со скамейки и, опустивъ глаза, сказалъ ребенку отрывистымъ голосомъ:

— Посиди тутъ... я мигомъ...

Ребенокъ испугался мысли остаться одному и быть еще разъ брошеннымъ своимъ новымъ покровителемъ, какъ уже онъ былъ брошенъ матерью. Его глазки выразили испугъ.

— Куда вы?

— Тутъ... недалеко... сейчасъ... неясно отвѣтилъ капитанъ, желая поскорѣе временно отдѣлаться отъ ребенка и махнувъ рукою куда-то въ сторону.

Мальчикъ началъ было слѣзать со скамейки:

— И я съ вами...

— Нѣтъ, нѣтъ,—даже придержалъ его на прежнемъ мѣстѣ испуганный его словами капитанъ:—я мигомъ... я сію минуту... я сейчасъ...

— Мнѣ холодно... весь съежился ребенокъ, какъ-то жалко трясясь, точно въ лихорадкѣ и смотря съ мольбою вслѣдъ убѣгающему отъ него капитану... Но послѣдній былъ уже далеко и ребенокъ въ безпокойномъ страхѣ остался одинъ, съ тоскливымъ безпокойстомъ, задавая себѣ мучительный вопросъ:—неужели капитанъ не придетъ?

Но онъ пришелъ и на этотъ разъ довольно скоро. Онъ имѣлъ видъ чрезвычайно смущенный, лицомъ улыбался, но какъ бы сквозь слезы, сильно заволакивающія лукавый лѣвый глазъ. Онъ, высокій и статный человѣкъ военной выправки, съ виноватою покорностью ребенка спѣшилъ прежде всего попросить прощенія у Коли.

— Прости, дружокъ, сказалъ онъ и тяжело вздохнулъ не прибавивъ ни слова въ поясненіе того, за что онъ проситъ прощеніе.—Не желаешь-ли?

Онъ протягивалъ Колѣ тоненькій кренделекъ съ анисомъ, такой, какіе обыкновенно даются въ распивочныхъ и портерныхъ на закуску съ присоединеніемъ небольшаго количества мелкихъ сухариковъ чернаго хлѣба Коля не хотѣлъ кренделька:

— Нѣтъ, не надо,—но мнѣ очень холодно.

Капитанъ вдругъ заторопился:

— Да, да... вижу, что ты посинѣлъ, милый мальчикъ... Тутъ мигомъ, тутъ недалеко... Вотъ эту улицу пройдемъ, будетъ переулочекъ... Въ переулочкѣ-то мы и живемъ... И то пора: я, чаю, Катерина Зиновьевна,—жена моя, мой милый, жена,—заждалась насъ съ кофіемъ..

Они пустились почти бѣгомъ и вскорѣ достигли угла того коротенькаго переулочка, въ которомъ жилъ капитанъ. Переулочекъ былъ безъ тротуара, узокъ, не мощенъ; по обѣимъ его сторонамъ тянулись какіе-то заборы, изъ за которыхъ выглядывали верхушки деревьевъ. Дома были всё деревянные, съ мезонинами или безъ мезониновъ; одинъ изъ нихъ особенно привлекалъ вниманіе проходящаго тѣмъ, что замѣтно вросъ въ землю и его окна приходились совсѣмъ на этой послѣдней. Въ этомъ-то низенькомъ домикѣ капитанъ и занималъ квартиру, состоящую изъ кухни и довольно большой комнаты, раздѣленной ситцевой занавѣсью на

Библиотека "Руниверс"

двое. Къ этому-то домику теперь и поспѣшилъ Фортинбрасовъ съ Колей.

VI.

— Послушай, дружочекъ,—остановилъ капитанъ мальчика, не доходя нѣсколько до своей квартиры,—скажи мнѣ: каковъ я лицомъ? а? не красенъ? Посмотри хорошенько.

Коля серьезно посмотрѣлъ на лицо капитана:

— Красноваты.

— Гм!.. очень?

— Не знаю...

— Ну, если я дохну на тебя... вотъ такъ... Пахнетъ?..

— Да...

— Водкой?

— Да...

— А издали слышно?.. вотъ такъ...

— Не слышу.

Катитанъ сдѣлался озабоченъ.

— Послушай, милочка... знаешь что?.. Ты пожалуйста *тамъ*,—капитанъ мотнулъ по направленію къ домику, въ которомъ жилъ,—ничего не разсказывай... Будь другъ...

— Я ничего не скажу.

— Понимаешь: не говори. что я и въ трактирѣ былъ, и объ приставшѣ, и что у тебя гривенничекъ взялъ, я его, конечно, отдамъ: онъ всё равно тебѣ пока не нуженъ... Понимаешь: ничего не разсказывай...

— Не скажу... Васъ бранить станутъ?

— Ну, не то, что бранить, а знаешь—иной взглядъ хуже каждой брани... А у нее такіе глаза: она, знаешь, мысли твои читаетъ,—безъ словъ—осуждаетъ тебя однимъ взглядомъ... Такіе ужъ у нее глаза.

Мальчикъ запомнилъ произносимое капитаномъ имя и спросилъ:

— Это у Катерины Зиновьевны?

— У какой Катерины Зиновьевны?—удивился капитанъ вопросу ребенка;—я говорю о Сандрильоночкѣ: Катерина Зиновьевна слѣпа. Но Сандрильоночка!.. Капитанъ отъ страху даже зажмурилъ глаза.—Лизанька. другое дѣло. Это—равный тебѣ человѣкъ: съ ней чувствуешь себя товарищемъ. Она всё посмѣивается, но Сандрильоночка!.. Капитанъ снова зажмурилъ глаза и не договорилъ:—впрочемъ сейчасъ самъ всѣхъ ихъ увидишь, дружочекъ... Знаешь что? вотъ эти первыя два окна наши... Подкрадемся и подслушаемъ, что у нихъ?.. а! поетъ.

Дѣйствительно чей-то дрожащій голосъ пѣлъ довольно однообразнымъ напѣвомъ несложнаго характера, но съ большимъ чувствомъ, произнося слова:

Зима, мятель и въ бѣлыхъ хлопьяхъ
При сильномъ вѣтрѣ снѣгъ валитъ;
У входа въ храмъ одна въ отрепьяхъ
Старушка бѣдная стоитъ...

Голосъ порвался какою-то дребезжащею и надтреснутой нотой, на мгновеніе воцарилось молчаніе и затѣмъ пѣвшая торопливо. нервно и съ какимъ-то оттѣнкомъ ненормально-болѣзненнаго возбужденія въ голосѣ, заговорила:

— Дальше позабыла... Лизанька, какъ дальше? Лизетъ! вѣчно куда нибудь убѣжитъ!.. что это за несносный ребенокъ... Ну, да всё равно. Я передамъ вамъ дальше въ общихъ выраженіяхъ... Видите... „Старушка бѣдная стоитъ.“ Старушка *слѣпая*, замѣтьте... нищая которая—

... просить у васъ стыдится;
Подайте Христа ради ей.

Но. знаете-ли, кто она такая?.. Она—бывшая знаменитость, оперная пѣвица, которая имѣла—

... домъ—не домъ, дворецъ—
И въ этомъ храмѣ сладострастья
Томилось тысячу сердецъ...

— Она была милосердна, добра: нищій не уходилъ отъ ея порога не одѣленнымъ милостыней, но вдругъ:

...артистка сдѣлалась больна:
Лишилась голоса и *зрѣнья*
И бродитъ по свѣту одна!..

— Я очень люблю этотъ романсъ потому, что въ моей судьбѣ много общаго съ тѣмъ, что въ немъ говорится... Неправда-ли, Сандрильоночка?

При этомъ имени капитанъ подтолкнулъ маленькаго Колю и подмигнулъ ему: вотъ дескать она, та Сандрильоночка, о которой я говорилъ тебѣ. Коля съ нѣкоторою робостью прислушался къ отвѣту той, которую называли такимъ страннымъ именемъ.

— Мнѣ кажется,—послышался тихій, необыкновенно мелодическій и пріятный голосъ Сандрильоночки, звучащій какою-то особенною благоразумною разсудительностью: мнѣ кажется—есть разница...

— Глаза, глаза,—ты не видишь взгляда! торопливымъ шепотомъ произнесъ капитанъ по адресу Коли.

— Вы всегда отыщете какую нибудь разницу,—недовольно произнесла та, которая пѣла и въ которой Коля предположилъ довольно основательно Катерину Зиновьевну,—вы всегда скажете какое нибудь „но“. Въ чемъ же вы видите различіе между мною и этой несчастной, лишившейся голоса и *зрѣнья*?

— Во многомъ,—по прежнему тихо отвѣтила Сандрильоночка.

— Именно?

— Вы не были пѣвицей и такого богатства не имѣли, о какомъ тутъ говорится.

— Матеріализмъ! сардонически усмѣхнулась Катерина Зиновьевна,—я не узнаю васъ, Сандрильонъ! Развѣ я не сказала вамъ, ма шеръ,—(Катерина Зиновьевна слишкомъ руссицировала французское произношеніе) что сходство тутъ *въ общемъ*,—компрене-ву—*въ общемъ*, а не въ подробностяхъ?.. Вы это выпускаете изъ виду... Зачѣмъ такая узкость?.. надо брать шире...

Сандрильоночка на это ничего не отвѣтила.

— Когда я жила въ этой... ну какъ ее? снова торопливо и взволнованно заговорила Катерина Зиновьевна,—постоянно забываю... Лизанька, Лизетъ—гдѣ я жила?.. а?

— Лизаньки нѣтъ здѣсь,—тихо отвѣтила Сандрильона, не зная въ который разъ готовясь выслушивать разсказъ Катерины Зиновьевны объ ея прежней жизни и прибавила: вы жили въ Пинегѣ...

— Въ Пинегѣ именно... Постоянно забываю этотъ городъ... Парижъ помню, Лондонъ помню, хоть въ нихъ и не бывала, а эту Пинегу постоянно забываю... Почему это?.. Ахъ, Сандрильоночка, какъ я тамъ весело жила!.. Городъ печальный, полгода темнота, сумерки какія-то... Цѣлый день горятъ свѣчи и лампы... Весны нѣтъ, лѣто короткое, часто холода... Но годы были такіе, Сандрильоночка, веселье на умѣ, молодость, пѣсни и плясъ... Я многимъ нравилась тогда, Сандрильоночка,—вы не вѣрите?

— Я вѣрю, поспѣшила отвѣтить Сандрильоночка.

— Я, право, была недурна и имѣла весьма блестящія предложенія; но этотъ гадкій Фортинбрасовъ...

„Гадкій Фортинбрасовъ“ прозвучало на языкѣ Катерины Зиновьевны безъ негодованія, а съ какой-то лукавой нѣжностью; капитанъ снова подтолкнулъ Колю и подмигнулъ ему.

— Этотъ гадкій Фортинбрасовъ, продолжала Катерина Зиновьевна,—пришелъ, увидѣлъ... побѣдилъ!.. Папенька не хотѣлъ давать своего согласія, маменька... Который часъ, Сандрильоночка?

— Вѣроятно часа два.

— Зачѣмъ тутъ *вѣроятно?* подите, посмотрите на моихъ часикахъ.

Послышались шаги; капитанъ подтолкнулъ Колю и шепнулъ торопливо:

Библиотека "Руниверс"

Полевые цвѣты. Ориг. рис. Эпша, грав. Швейгель.

Библиотека "Руниверс"

— Обманываетъ: никакихъ часиковъ нѣтъ...

— Два часа,—послышался голосъ Сандрильоночки.

— Уже два... Какъ долго нѣтъ Фортинбрасова!.. Волочится, любезничаетъ съ хорошенькими женщинами... Жена больна, жена увяла, слѣпа.. Пусть, пусть... я не ревную, Сандрильоночка, никогда не ревную.. Но когда его нѣтъ,—голосъ Катерины Зиновьевны задрожалъ какими-то теплыми душевными звуками и слезами—когда его нѣтъ, Сандрильоночка, такъ скучно, такъ пусто, такъ холодно!.. Покажите мнѣ часики, Сандрильоночка...

Опять послышались шаги; капитанъ шепнулъ Колѣ.

— Покажетъ игрушечные.

— Они остановились, раздался голосъ Сандрильоночки...

— Заведите... нѣтъ, нѣтъ, постойте... я ихъ надѣну.. Отчего я тутъ *не чувствую* жемчужной звѣздочки? вотъ на этой сторонѣ...

— Жемчугъ искрошился...

— Да, онъ не проченъ... Дайте мнѣ, Сандрильоночка, гранаты...

„Бусы, простыя бусы...“ шепнулъ капитанъ съ горькой усмѣшкой,—„ея гранаты давно проданы“. Въ комнатѣ раздался снова голосъ Катерины Зиновьевны:

— Ну, вотъ я и одѣта... готова.. Онъ принесетъ мнѣ розу, и я приколю ее на грудь... Прелестную розу.

— Можетъ и не достанетъ,—замѣтила Сандрильона; но Катерина Зиновьевна не допустила возможности, чтобы капитанъ не досталъ ей розы

— Онъ не достанетъ? вскричала она,—конечно достанетъ, непремѣнно достанетъ: онъ знаетъ, какъ мнѣ хочется имѣть розу.

— Досталъ, моя радость, досталъ, мое сокровище! не удержался и крикнулъ капитанъ, бросаясь къ калиткѣ и увлекая за собою Колю: еще бы не достать!

Онъ дѣйствительно захватилъ изъ церкви кѣмъ-то брошенный букетикъ, въ которомъ среди другихъ цвѣтовъ виднѣлась полуувядшая роза.

(До слѣд. №)

Доносъ.

Разсказъ **Е. Кирилова**

I.

Лѣто 1831 года было особенно жаркое. Съ самаго конца мая и цѣлый іюнь на небѣ не было ни одного облачка и солнце въ теченіи длинныхъ лѣтнихъ дней свободно жгло своими лучами пыльный и накалившійся Петербургъ.

Душно было въ городѣ. Болѣе состоятельные перебрались на острова, гдѣ съ не малою изобрѣтательностью развлекалъ и разсѣивалъ напуганное холерою общество молодой и энергичный Иванъ Ивановичъ Излеръ, въ только что открытомъ имъ заведеніи минеральныхъ водъ. Гвардія выступила въ походъ въ Польшу, на мѣстѣ остались одни вторые батальоны съ небольшимъ составомъ офицеровъ, а дворъ и вся знать жили въ Царскомъ Селѣ.

Городъ былъ пустъ; но разумѣется только обществомъ, чиновная мелкота, классъ торгующій и все рабочее населеніе поневолѣ ютилось въ душной столицѣ, не отличавшейся въ то время ни чистоплотностью, ни порядкомъ.

Холера свирѣпствовала. Открыты были холерныя лазареты, полиція заболѣвающихъ препровождала въ холерные пункты, наконецъ опубликованы были наставленія, а въ средѣ населенія начали ходить нелѣпые слухи объ отравахъ.

Въ воскресенье, въ день Св. мученика Юліана, изъ небольшаго сѣренькаго, съ мезониномъ домика вышли на Звенигородскую улицу, двое повидимому хорошо знакомыхъ между собою мужчинъ. Одинъ былъ высокаго роста, плотный, съ военною выправкою и гладко выбритый. Лѣтъ ему было около 60-ти, но онъ выглядывалъ бодро и никто не далъ бы ему этихъ лѣтъ, если бы не нѣсколько глубокихъ морщинъ, рѣзко выдѣлявшихся на его безжизненномъ, съ виду даже глуповатомъ лицѣ. Одѣтъ онъ былъ въ сѣрый панковый сюртукъ, но ему и въ этомъ костюмѣ было жарко: онъ то и дѣло вытиралъ клѣтчатымъ платкомъ выступавшій на его лицѣ потъ. Другой былъ совсѣмъ молодой человѣкъ. Вьющіеся, каштановые волосы безпорядочно падали изъ подъ форменной фуражки на воротникъ новенькаго его вицъ-мундира, а розовое съ пробивающимся пушкомъ лице и веселые голубые глаза обнаруживали въ немъ въ одно и тоже время и радость, и полную беззаботность.

— Что ты зѣваешь, Николаша, началъ старшій, когда они прошли немного по душной улицѣ, всю облитую яркимъ свѣтомъ еще высоко стоявшаго на горизонтѣ солнца Вѣдь Саничка, поди, безъ ума тебя любитъ

— Кто же вамъ сказалъ, Парфенъ Ивановичъ, что я зѣваю, обидчиво возразилъ молодой. У насъ слава Богу дѣло совсѣмъ слажено, какъ только Анна Борисовна получитъ деньги, она купитъ намъ домъ на Пескахъ, и мы съ Саничкой заживемъ на славу.

— Какъ такъ?!! почти вскрикнулъ Парфенъ Ивановичъ, пристально посмотрѣвъ на Николашу. Ты развѣ говорилъ объ этомъ съ Анной Борисовной?

— Да это уже дѣло рѣшеное. Видите-ли, Анна Борисовна сказывала, что вы ей выхлопотали деньги и что на дняхъ ихъ выдадутъ; а свадьбу она хочетъ отложить до осени, говоритъ теперь не такое время, что бы о свадьбахъ думать. А вы сами посудите, Парфенъ Ивановичъ, продолжалъ весело Николаша, я покамѣстъ подканцеляристъ, но мнѣ столоначальникъ еще третьяго дня сказывалъ, что къ осени Иванова отчислятъ къ господину министру, потому что у него отличный почеркъ и я получу мѣсто штатнаго канцеляриста. Какъ не говорите, это двадцать рублей жалованья, за квартиру намъ не платить, а на двадцать рублей очень можно жить хорошо, добродушно продолжалъ разсуждать Николаша, не замѣчая, что все сообщаемое имъ крайне не нравилось Парфену Ивановичу.

Что же сторговала домъ, Анна Борисовна? спросилъ онъ немного помолчавъ.

— Какъ же, уже и задатокъ дала У Семеновой, знаете что на Слоновой улицѣ, желтый домъ, еще заборъ обсаженъ гвоздями, пояснилъ Николаша

— Такъ многозначительно проговорилъ Парфенъ Ивановичъ что то обдумывая Деньги она получитъ и скоро получитъ —это вѣрно, но трудовъ не мало положилъ я на это дѣло...

Собесѣдники подошли къ Пескамъ, но на углу Лосевой улицы, увидали значительную толпу народа, шумѣвшую и что то кричавшую Издали виднѣлся большой домъ съ колоннами на которомъ была надпись! „Холерный лазаретъ рождественской части“ Между тѣмъ въ народѣ шли толки, что въ лазаретѣ морятъ людей, а не лечатъ, что полиція хоронитъ живыхъ, слышались ругательства на докторовъ и цирюльниковъ Но вотъ изъ воротъ лазарета выѣхалъ за больными фургонъ. Народъ крикнулъ сперва—„ура холера!“ а затѣмъ кинулся къ воротамъ началъ бить стекла, впереди же всѣхъ предводительствовалъ буйною толпою какой то человѣкъ невысокаго роста съ сѣдою головою, въ фуражкѣ верблюжьяго цвѣта, въ синемъ фракѣ и желтоватыхъ брюкахъ. Не прошло однако получаса показалась пѣшая команда, которая оттѣснивъ народъ къ конной площади, понемногу разсѣила толпившіяся кучки.

Парфенъ Ивановичъ и Николаша остановились и наблюдали за буйствующею толпою Парфенъ Ивановичъ былъ молчаливъ, сердитъ и озабоченъ соображеніями по поводу сообщеннаго ему Николашею извѣстія о намѣреніи Анны Борисовны купить домъ. Николаша, напротивъ съ любопытствомъ наблюдалъ за колыхавшейся толпою, за старикомъ въ синемъ фракѣ и наконецъ за явившеюся пѣшею командою.

— Непристойно тебѣ здѣсь быть, Николаша, да еще въ вицъ-мундирѣ, строго вдругъ замѣтилъ Парфенъ Ивановичъ и притомъ такимъ голосомъ, что даже и Николаша это замѣтилъ.

— Да вѣдь мы вмѣстѣ пришли, Парфенъ Ивановичъ—Богъ съ вами! началъ оправдываться онъ, смотря удивленными глазами и замѣчая что около нихъ образуется кучка народа.

— Ты не оправдывайся и не клепли на старика, продолжалъ также строго и возвысивъ голосъ Парфенъ Ивановичъ. Стыдно тебѣ, еще чиновникъ, развѣ можно радоваться безчинству толпы, развѣ похвалитъ тебя за это начальство..

Сказавъ это Парфенъ Ивановичъ вдругъ скрылся, а растерявшійся и озадаченный Николаша не зналъ что дѣлать, что отвѣтить, между тѣмъ изъ толпы слышались замѣчанія, что—де чиновнику въ самомъ дѣлѣ не годится толкаться въ толпѣ. Онъ торопливо выбрался въ глухой переулокъ и чуть не бѣгомъ съ тяжелымъ чувствомъ и разстроенный вернулся въ свою маленькую комнату, занимаемую имъ отъ квартирной хозяйки.

II.

Анна Борисовна, вдова курьера Иностранцева, обладала небольшимъ домикомъ въ Звенигородской улицѣ и хорошенькою семнадцатилѣтнею дочкою Соничкою, блондинкою, высокаго роста съ прекрасными голубыми глазами. Жили мать съ дочерью въ двухъ комнатахъ во флигелѣ, а домъ отдавали за хорошую цѣну въ наемъ управляющему винною конторою. Пенсіи Анна Борисовна не получала, и если бы не такой хорошій квартирантъ, какъ этотъ управляющій, человѣкъ богатый и притомъ щедрый, то ей пришлось бы бѣдствовать и во всякомъ случаѣ пришлось-бы Соничку отдать въ люди Но голенькій охъ, а за голенькимъ Богъ. Какъ-то разъ попыталась она подать въ дворцовую контору прошеніе о вспомоществованіи и кг.

Библиотека "Руниверс"

удивленію своему узнала, что покойному ея мужу, состоявшему когда-то курьеромъ при императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ слѣдуетъ къ выдачѣ двѣ тысячи рублей изъ капитала, оставшагося послѣ кончины государыни въ Бѣлевѣ и предназначеннаго къ роздачѣ лицамъ, состоявшимъ въ то время при ней въ штатѣ. Чиновникъ дворцовой конторы объяснилъ Аннѣ Борисовнѣ, что ей слѣдуетъ представить удостовѣреніе отъ князя Волконскаго о томъ, что мужъ ея находился при покойной императрицѣ въ Бѣляевѣ, а также свидѣтельство о смерти мужа и вообще похлопотать объ этомъ.

Получивъ такое радостное извѣстіе, Анна Борисовна, какъ женщина рѣшительная, тотчасъ же приступила къ дѣлу и немедленно поручила хлопоты Парфену Ивановичу, котораго рекомендовали ей, какъ одного изъ самыхъ дѣльныхъ и опытныхъ ходатаевъ.

— Ты, Парфенъ Ивановичъ, оборудуй это дѣло, а я уже тебя поблагодарю за это, обратилась она къ нему, когда онъ явился къ ней по особому приглашенію.

— Отчего же, отчего же, сударыня, можно съ, отвѣтилъ Парфенъ Ивановичъ, кланяясь, слегка наклонивъ голову на бокъ и потирая обѣими руками Дѣло не сложное, не судебное, хотя не скрою, достаточно хлопотливое.

— Хлопотливое?! Да въ чемъ же тутъ хлопоты когда деньги назначены, попробовала возразить Анна Борисовна.

— Оно изволите видѣть, сударыня, не хлопотливое дѣло отдавать деньги, а получать ихъ всегда дѣло хлопотливое, внушительно замѣтилъ Парфенъ Ивановичъ.

— Правда, правда твоя, согласилась Анна Борисовна, и у меня... вотъ, уже кажется квартирантъ какъ есть человѣкъ обстоятельный, однако какъ приходится получать деньги, смотришь—день, другой, третій и подождешь, а вотъ въ овощную если нужно заплатить, такъ хоть ночью приходи—возьмутъ.

— И такъ во всемъ, сударыня, подхватилъ Парфенъ Ивановичъ, захохотавъ мелкимъ смѣхомъ. И при этомъ нужно вамъ замѣтить, продолжалъ онъ, уже дѣловымъ языкомъ, — минуя утвержденіе въ правахъ наслѣдства, одначе придется имѣть дѣло съ консисторскою инстанціею, а за тѣмъ и къ его сіятельству князю Волконскому тоже не сразу попадешь. Какъ хотите, сударыня, а здѣсь придется произвести нѣкоторыя затраты, которыя у другихъ будутъ больше, а у меня—меньше, такъ какъ я имѣю значительный кругъ знакомства и пріятельства.

То есть какъ же это, Парфенъ Ивановичъ, за свои же деньги мнѣ еще придется платить? Какъ-бы удивленно спросила Анна Борисовна.

— Не платить сударыня, а нѣсколько израсходоваться на хлопоты, пояснилъ Парфенъ Ивановичъ. Впрочемъ, если это вамъ затруднительно, я могу взять расходы на себя, а вы мнѣ дадите росписочку.

Анна Борисовна была женщина не глупая, практичная и хорошо понимала, что съ Парфеномъ Ивановичемъ какъ и вообще съ „крапивнымъ сѣменемъ" нужно держать ухо востро. Она выдала росписку въ уплатѣ семидесяти рублей за хлопоты, но выдать довѣренность на полученіе всѣхъ денегъ рѣшительно отказалась. За то съ дочерью она была болѣе откровенна.

— Ты, Соничка, у меня теперь не безприданница, у тебя капиталъ свой есть, заговорила она съ нею, сидя разъ за столомъ, когда та разливала чай.

— Ну такъ что же, маменька, что капиталъ есть, деньгами сердце не купишь, отвѣтила дочь, опустивъ глаза и слегка вздохнувъ.

— Сердце, правда твоя, пожалуй, не купишь, соглашалась Анна Борисовна, а почетъ и уваженіе—купишь Нѣтъ у тебя денегъ—ты самый пустяшный человѣкъ, а появились онѣ—и тотъ, кто прежде отворачивался, на поклонъ придетъ. Поди вонъ—за которой нѣтъ ничего—и красива, и умна, а жениховъ все нѣтъ какъ нѣтъ...

— У меня же есть женихъ, быстро перебила Соничка, вся вспыхнувъ и пристально смотря на мать.

— Я ничего не говорю тебѣ Соничка, отвѣтила нѣсколько сконфуженно Анна Борисовна, продолжая пить чай. Николушка все таки изъ благородныхъ, но вѣдь нужно же, дружокъ, чтобы онъ въ люди вышелъ. Къ осени, говоритъ, его штатнымъ сдѣлаютъ, ну вотъ и посмотримъ—сдѣлаютъ ли еще?

— Какъ хотите, маменька, а я ни за кого больше не пойду замужъ, кромѣ Коли, рѣшительно отвѣтила Соничка и надувъ губки начала вышивать на пяльцахъ.

— Полно глупенькая, какъ куплю тебѣ домъ такъ получше твоего Коли будутъ женихи, проговорила Анна Борисовна съ веселой улыбкой, посматривая на дочь.

— Никого для меня болѣе не нужно, ворчала про себя Соничка еще ниже опустивъ голову къ пяльцамъ.

Соничка дѣйствительно полюбила и не могла не полюбить Колю. Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ пріѣхала изъ Калуги въ Петербургъ бѣдная вдова-дворянка съ малолѣтнимъ сыномъ, чтобы хлопотать по дѣлу о возвратѣ ей части имѣнія, захваченнаго двоюродными братьями. Не зная порядковъ судебной волокиты, процессъ она проиграла, между тѣмъ толкаясь въ осенніе, сырые дни по переднимъ и канцеляріямъ занемогла и проболѣвъ дня три скончалась. Занимала она комнату въ квартирѣ у Анны Борисовны, которая была съ ней ласкова и близко принимала къ сердцу всѣ ея огорченія. Передъ смертью Анна Борисовна была у постели больной.

— Не оставь, дорогая, сынишку, Богъ вознаградитъ тебя за доброе дѣло, тихо проговорила умирающая. Все что останется послѣ меня—все твое, а для Коли положи въ ломбардъ вотъ этотъ билетъ, добавила она, едва успѣвъ вынуть изъ подъ подушки небольшой ридикюль, въ которомъ хранился билетъ въ двѣ тысячи рублей.

Послѣ похоронъ вдовы-дворянки Анна Борисовна быстро сообразила какъ ей слѣдуетъ поступить. Билетъ въ ломбардъ она не положила, а на эти деньги купила на Звенигородской улицѣ домъ и тотчасъ же перебралась въ него съ мужемъ, съ дочерью и съ сынишкомъ покойницы Николушкою.

— Полно упрекать, оправдывалась она обыкновенно передъ мужемъ, когда тотъ начиналъ замѣчать, что не ловко она сдѣлала, захвативъ сиротское имущество. Николушка съ Соничкой подростутъ, обвѣнчаются; домъ все равно ихъ будетъ.

Анна Борисовна говорила это искренно и ничего не находила дурнаго въ своемъ поступкѣ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ полюбила Николушку какъ родного сына. Когда онъ подросъ она отдала его въ первую петербургскую гимназію, сшила ему новенькую форму, аккуратно вносила за него деньги и вообще заботилась объ немъ какъ родная мать.

— Волю покойницы исполняю свято, упрекнуть себя ни въ чемъ не могу, говорила она всѣмъ знакомымъ, показывая на чисто одѣтаго гимназиста.

— Удивляемся вамъ, Анна Борисовна, отвѣчали ей обыкновенно знакомые, сами вы люди небогатые, а мальчишку ведете хоть бы сыну вашему впору.

— Нельзя, никакъ нельзя, вѣдь онъ не изъ какихъ нибудь, а изъ благородныхъ, замѣчала при этомъ Анна Борисовна.

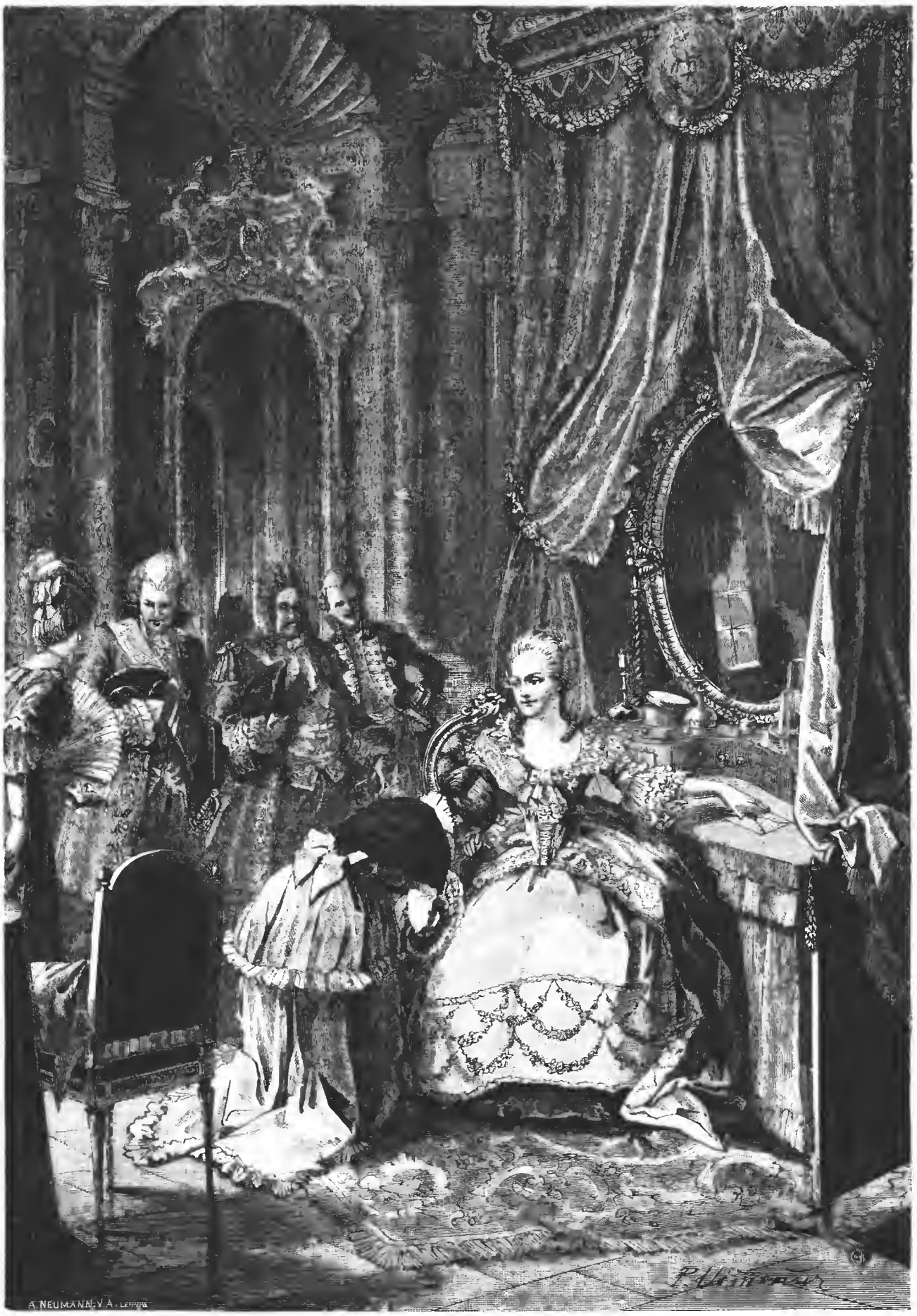
Въ околоткѣ всѣ понимали, что Анна Борисовна готовитъ для Сонички жениха и что Соничка со временемъ будетъ благородная. Всѣ завидовали Аннѣ Борисовнѣ; но вотъ постигло ее большое горе—смерть мужа, а затѣмъ и всѣ дѣла ея сильно пошатнулись; пенсіи какъ не хлопотала она—не выхлопотала, между тѣмъ оставшіяся отъ покупки дома Николушкины деньги уже всѣ были затрачены. Платить за Николушку было нечѣмъ, содержать его было трудно. Анна Борисовна сообразила, что ему пошелъ уже семнадцатый годъ, значитъ самъ можетъ заработывать деньги, а на домъ къ тому времени навернулся хорошій паниматель. Не долго думая, Николушку изъ гимназіи и черезъ знакомаго сенатскаго курьера пристроила водканцеляристомъ въ Сенатъ, жить перевела его къ своей родственницѣ на Пескахъ, домъ отдала въ наймы, а сама съ дочерью перебралась во флигель.

Однако счастье снова улыбнулось Аннѣ Борисовнѣ и ей снова приходится получить болѣе двухъ тысячъ денегъ. Такая неожиданная радость вскружила ей голову. Николушка уже на службѣ и можетъ самъ пробить себѣ дорогу, да еще капиталъ, разсуждала она. А здѣсь Парфенъ Ивановичъ соблазняетъ, чтобы отдать деньги въ займы Нарыкину подъ его воронежскую пустошь, которая навѣрно въ срокъ не будетъ выкуплена и за которую черезъ годъ смѣло можно выручить тысячи четыре, а то и пять. Анна Борисовна совсѣмъ растерялась. Житейская логика, поддерживаемая выгодностью предложенія Парфена Ивановича вошла въ прямое противорѣчіе съ невзыскательною моралью относительно обезпеченія Николушки. На что рѣшиться? Анна Борисовна сама не знала. Съ одной стороны возможность для красивой Сонички, при ея хорошемъ приданомъ, лучшаго жениха, чѣмъ Николушка, а также возможность значительной выгоды, давъ деньги въ займы Нарыкину; съ другой—какое то смутное чувство подсказывало ей, что не хорошо обижать сироту, причемъ вспоминались ей и умирающая, и упреки покойнаго мужа. Въ нерѣшительности она не противорѣчила Соничкѣ, когда та заявляла о своемъ замужествѣ за Николушку, поддакивала Парфену Ивановичу касательно отдачи денегъ въ займы, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнадеживала Николушку, что она купитъ ему домъ и выдастъ за него Соничку. Пока всѣ оставались довольны, ни въ комъ не было сомнѣній и только у одной Анны Борисовны то и дѣло являлись самые разнообразные взгляды и соображенія, недававшіе ей спать въ душныя и свѣтлыя лѣтнія ночи.

III.

Въ старые годы ходатайство по дѣламъ было ремесло свободное и при томъ такое, что подъ его наименованіемъ не разумѣлась какая либо строго опредѣленная дѣятельность, а просто являлось занятіемъ для пріобрѣтенія средствъ лицами, потерявшихъ казенную службу по той или другой причинѣ. Замѣчательно, что старые ходатаи не имѣли опредѣленнаго имени и комплектовались изъ всевозможныхъ вѣдомствъ — военнаго, дворцоваго, полиціи, суда, по непремѣнно изъ лицъ состоявшихъ прежде на службѣ. Если кому нужно было начать дѣло въ присутственныхъ мѣстахъ онъ спрашивалъ обыкновенно у знакомыхъ не порекомендуетъ-ли кто „знающаго и опытнаго человѣка" и такой человѣкъ тотчасъ же являлся непремѣнно въ форменной фуражкѣ, затасканномъ сюртукѣ, съ гусинымъ перомъ за ухомъ, все знаніе котораго заключалось въ умѣньи

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Капитанская дочька“ повѣсть А. С. Пушкина. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. А. Нейманъ.

Библиотека "Руниверс"

Первый урокъ. Съ карт. Швенингера, грав. Клоссъ

Библиотека "Руниверс"

составить прошеніе „потитулѣ“, а вся опытность въ приложеніи ко всякому дѣлу всевозможныхъ крючкодѣйствъ и подвоховъ, уже многолѣтнею практикою пріобрѣвшихъ вполнѣ закрѣпленныя формы. Старые ходатаи, разумѣется, были дешевле нынѣшнихъ адвокатовъ, и если взять по количеству и качеству доставляемыхъ тѣми и другими услугъ, то по справедливости сказать, нынѣшніе адвокатскіе фраки и „серебряныя лиры съ закономъ“ слишкомъ дорого стоютъ обществу и право не приносятъ ему соотвѣтственной пользы...

Парфенъ Ивановичъ Гвоздевъ, сынъ промотавшагося и разорившагося орловскаго помѣщика, бывшаго лейбъ-кампанцемъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, едва выученный грамотѣ, былъ опредѣленъ юнкеромъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, съ которымъ, какъ онъ самъ о себѣ говорилъ, „имѣлъ счастіе сойти съ поля сраженія въ незабвенный 1812 годъ“, т. е. полкъ за уменьшеніемъ состава арміи былъ расформированъ, а самъ онъ по причинѣ „несвоевременнаго и въ излишествѣ употребленія крѣпкихъ напитковъ“, долженъ былъ выдти въ отставку. Но нашъ витязь, не смотря на сдѣланную ему военнымъ вѣдомствомъ не совсѣмъ похвальную аттестацію, былъ человѣкъ ловкій, пронырливый, и явившись въ Петербургъ съ одною бѣленькою, сторублевою бумажкою, сразу понялъ, что на эти деньги не только нельзя позволять себѣ какія либо излишества, а тѣмъ паче въ крѣпкихъ напиткахъ, но даже невозможно обезпечить себѣ пропитаніе. Долго ходилъ онъ по канцеляріямъ и всякаго рода вѣдомствамъ, пока не добылъ себѣ черезъ земляка мѣстечко въ уголовномъ департаментѣ С.-Петербургской Управы Благочинія. Хотя чинъ у него былъ небольшой и жалованье плохое, но онъ скоро приноровился къ умѣнью удовлетворять незначительныя нужды просителей и затѣмъ пополнять доброхотнымъ со стороны ихъ даяніемъ свой скромный бюджетъ.

Въ Управѣ Парфенъ Ивановичъ прослужилъ нѣсколько лѣтъ. Онъ уже привыкъ къ формамъ дѣлопроизводства, присмотрѣлся ко всѣмъ видамъ возможнаго взиманія съ просителей и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ между сослуживцами славу человѣка смышленнаго и владѣющаго бойкимъ перомъ. Жилось Парфену Ивановичу также хорошо. Онъ уже пріобрѣлъ на Козьемъ Болотѣ домъ, обзавелся рослою, дебелою чухонкою-кухаркою, началъ понемногу толстѣть и уже думалъ закончить этимъ свое земное странствованіе, какъ вдругъ приключилось съ нимъ нѣчто вовсе неожиданное.

По дѣлу отданнаго подъ судъ сектанта Колодовникова произведенъ былъ по распоряженію Управы Благочинія арестъ имущества и въ томъ числѣ болѣе ста тысячъ капитала, котораго какими-то судьбами впослѣдствіи въ Управѣ не оказалось. Колодовникова между тѣмъ оправдали, возстановили ему почетное гражданство, а капитала не возвращали. Долго хлопоталъ онъ, но ничего не помогало. Наконецъ онъ подалъ жалобу шефу жандармовъ, генералъ-адъютанту Бенкендорфу, отъ котораго, къ удивленію Колодовникова и Управы, неожиданно послѣдовалъ запросъ и весьма внушительное настояніе. Управа переполошилась. Дѣлать было нечего, слѣдовало или вернуть пропавшій капиталъ или сыскать виновнаго; но капитала въ наличности давно не было, а виновными въ этомъ дѣлѣ оказалось чуть не все присутствіе Управы. Думали, думали, что сдѣлать, наконецъ предсѣдатель рѣшилъ такъ — пусть одинъ страдаетъ и выбралъ для этого Парфена Ивановича.

— Слушай, Гвоздевъ, обратился онъ къ нему, позвавъ его въ кабинетъ. Хочешь получить тысячу рублей и оставить службу по третьему пункту?

Парфенъ Ивановичъ растерялся и не зналъ что отвѣтить.

— Ты не думай, а соглашайся, продолжалъ грозно предсѣдатель, по третьему пункту я и такъ могу тебя выгнать.

Парфенъ Ивановичъ согласился. Получивъ тысячу рублей, онъ былъ выключенъ изъ службы за то, что нечаянно утерялъ врученный ему для внесенія на храненіе въ казначейство арестованный капиталъ, а просителю предоставлено было право искать съ него потери и убытки гражданскимъ порядкомъ. Озадаченный Колодовниковъ махнулъ только рукой и разумѣется оставилъ въ покоѣ напрасно ошельмованнаго управскаго чиновника.

Какъ спаситель Управы, Парфенъ Ивановичъ началъ пользоваться покровительствомъ, а потому адвокатская дѣятельность его еще болѣе расширилась. Дѣла пошли бойчѣе. Онъ пріобрѣлъ лучшее знакомство, исподволь снабжалъ гвардейскихъ офицеровъ за хорошіе проценты деньгами, наконецъ купилъ на Надеждинской каменный домъ и сталъ пользоваться извѣстнаго рода почетомъ.

Деньги у Парфена Ивановича были, и хорошія деньги, но подъ конецъ онъ сдѣлался жаденъ и скупъ: жилъ въ мезонинѣ, въ сырой, полутемной комнатѣ, отказывалъ себѣ во всемъ, вѣчно бѣгалъ по знакомымъ за дѣломъ и безъ дѣла, домой заходилъ только ночевать, а выпустить изъ рукъ намѣченную добычу, для него было несчастьемъ и онъ не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы вернуть утерянное. Капиталомъ Анны Борисовны онъ полагалъ распорядиться какъ своимъ, т. е. пустить его въ ростъ, а здѣсь вдругъ узнаетъ что этому капиталу сдѣлано иное назначеніе. „Этому не бывать, рѣшилъ онъ оставивъ Николашу на площади, да и посмотримъ кто кого перехитритъ“, разсуждалъ онъ, идя домой и злобно улыбаясь.

Долго за полночь сидѣлъ Парфенъ Ивановичъ въ своей каморкѣ, что-то строчилъ, перечитывалъ, поправлялъ, пока наконецъ начисто не переписалъ и тогда только съ улыбкой проговорилъ: „такъ ладно будетъ“, послѣ чего легъ спать.

(До слѣд. №).

Въ царствѣ лучей.

Очеркъ.

(Рис. на стр. 612).

Астрономы для наблюденій за небесными тѣлами пользуются телескопами; для полученія же точнаго изображенія предмета свѣтящагося или отражающаго свѣтъ, хотя бы только одну часть секунды, служатъ фотографическіе аппараты, приспособленные къ телескопамъ. Одинъ изъ такихъ остроумныхъ инструментовъ помѣщенъ въ этомъ номерѣ. Это фототелескопъ Секки, находящійся въ обсерваторіи Коллегіи въ Римѣ. Буквами K, L, R, S, C и D обозначена подставка инструмента. Труба EF—это полярная ось, служащая для установки аппарата, N—часовой кругъ, M—кругъ уклоненія; на послѣднемъ получается положеніе звѣздъ на небѣ; AB—телескопъ діоптрическій, т. е. такой, къ которому примѣнена система преломляющихъ линзъ. Подъ телескопомъ находится дощечка OQ, на которой послѣ того, какъ окуляръ достаточно вытянутъ, ясно обрисовывается изображеніе наблюдаемаго небеснаго тѣла. При фотографическихъ снимкахъ дощечка замѣняется чувствительною къ свѣту пластинкою. Для этого у конца трубы окуляра, около B привинчивается пирамидо-образный ящикъ, служащій камеръ-обскурой, въ широкое основаніе которой вдвигается чувствительная пластинка. Камера имѣетъ почти такой же видъ, какъ ящикъ стереоскопа. Между трубою окуляра и камерой долженъ находиться моментальный затворъ, устроенный такимъ образомъ, чтобы имъ можно было легко и удобно управлять, такъ чтобы дѣйствіе свѣта на приготовленную пластинку могло совершиться въ возможно короткое время. Изъ этого слѣдуетъ, что управленіе всѣми этими сложными частями очень трудно, особенно если сообразить, что самое внимательное наблюденіе должно сопровождаться чтеніемъ цифръ и самыми точными и разнообразными поворотами рукоятки въ то именно мгновеніе, когда звѣзда попадаетъ въ область трубы, мгновеніе, которое пропущенное разъ, быть можетъ повторится только чрезъ много лѣтъ. Кромѣ этихъ трудностей, существуетъ еще много другихъ. Такъ фотографическія пластинки должны обладать высокой степенью чувствительностью, въ виду того, что фотографируемые предметы въ большинствѣ случаевъ свѣтятся очень слабо. Далѣе трудность возрастаетъ отъ движенія предмета. Всѣ звѣзды, вслѣдствіе ежедневнаго видимаго движенія неба, мѣняютъ постоянно свое положеніе. Астрономъ-фототрафъ долженъ слѣдовать за ними со своимъ аппаратомъ. Для этого служитъ особо устроенный часовой механизмъ, который на помѣщенномъ аппаратѣ находится возлѣ I. Благодаря ему часовой кругъ N поворачивается только разъ въ сутки и соединенная съ нимъ труба телескопа можетъ слѣдить за звѣздою.

Луна была первымъ небеснымъ тѣломъ, которое старались воспроизвести фотографическимъ путемъ. Профессоръ Вильямъ Бонъ сдѣлалъ въ 1850 году первый дагерротипъ луны. Съ тѣхъ поръ фотографія стала могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ астрономовъ и физиковъ. Она особенно способствуетъ ознакомленію съ луною и что прежде требовало многолѣтняго труда, то теперь дѣлается въ часть секунды. Такъ Медлеръ на изготовленіе своей знаменитой карты луны потратилъ 6½ лѣтъ, между тѣмъ моментальные фотографическіе снимки по точности превосходятъ всякій рисунокъ и даютъ совершенно новыя заключенія о поверхности луны. Небесная фотографія объясняетъ также другія физическія явленія на тверди небесной. Такъ напр. не подлежитъ больше сомнѣнію отсутствіе на лунѣ атмосферы. Если бы послѣдняя существовала на лунѣ, то она измѣняла бы доходящіе до насъ съ поверхности луны лучи свѣта. Безъ атмосферы же не можетъ быть и воды; и такъ дознано что луна лишена воды, а также жизни, обусловливаемой водою. Большія темныя плоскости, которыя назвали „*Лунныя моря*“, не что иное какъ громадныя долины, погруженныя въ глубокую тѣнь.

Объясненія замѣчательныхъ явленій на солнцѣ, извѣстныхъ подъ именемъ солнечныхъ пятенъ и выпуклостей, или солнечныхъ факеловъ, также подвинулись впередъ, благодаря небесной фотографіи. Уже спектральный анализъ пошатнулъ предположеніе Гершеля о томъ, что солнце состоитъ изъ темнаго

Библиотека "Руниверс"

ядра и раскаленной оболочки, которая лопается по временамъ и показываетъ части темнаго ядра, что и составляетъ пятна на солнцѣ. Спектральный анализъ доказалъ, что темныя мѣста кажутся такими только по отношенію къ болѣе яркой окружающей средѣ и составляютъ въ солнечной оболочкѣ трещины, которыя наполняются вихреобразно волнующеюся раскаленною газовою массою. Стереоскопическая фотографія наглядно убѣдила, что пятна—это глубокія впадины, полутемные края которыхъ поднимаются точно откосы и образуютъ такъ называемый свѣтлый кругъ, который наблюдается вокругъ солнечныхъ пятенъ. Многочисленные снимки солнечныхъ затмѣній объясняютъ выпуклости или протуберанцы. Дивный видъ принимаютъ эти гигантскіе факелы, мерцающіе на томъ краю полушарія, который почти совершенно затѣненъ лупою. Они рѣзко выступаютъ на фотографіяхъ. Часто и неожиданно они мѣняютъ свой видъ, что, по всей вѣроятности, обусловливается сильными бурями на солнцѣ, которыя сжимаютъ огненныя тучи и гонятъ ихъ передъ собою съ силою, превосходящею всякое понятіе. Профессоръ Фогель, стоявшій во главѣ нѣмецкой экспедиціи для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія 18 августа 1868 г., фотографически снялъ выпуклость и высчиталъ что по вышинѣ она составляетъ 54000 верстъ, т. е. равняется огненному языку, длина котораго въ четыре раза превосходитъ окружность земли. Поразительны по результатамъ были фотографическіе снимки, сдѣланные въ 1874 и 1882 гг., при прохожденіи Венеры около солнца. Множество ученыхъ принимали участіе въ изслѣдованіи этого рѣдкаго и величественнаго явленія природы, которое повторится снова чрезъ 121½ годъ. Не входя въ подробности этого изслѣдованія и его огромнаго научнаго значенія, упомянемъ, что сравненія и измѣренія болѣе чѣмъ тысячи фотографическихъ снимковъ въ первый разъ даютъ возможность точно вычислить разстояніе земли отъ солнца. Конечно пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, пока гигантская работа счетчиковъ будетъ приведена къ концу.

Астрофотографія вступила на новый путь съ тѣхъ поръ, какъ посчастливилось изобрѣсть очень чувствительныя бромисто-серебряныя желатиновыя сухія пластинки. Чувствительность ихъ такъ велика, что она на много превосходитъ чувствительность сѣтчатой оболочки глаза и даетъ возможность снимать звѣзды пятнадцатой величины. Значеніе этого станетъ понятно, если сообразить, что такія слабосвѣтящіяся небесныя тѣла только съ большимъ трудомъ различаются самыми совершенными телескопами; фотографія обнаружила существованіе даже такихъ тѣлъ, которыя не видимы и вооруженнымъ глазомъ. Профессору Генриху Дреперу въ Нью-Іоркѣ первому удалось снять туманъ Оріона 30 сентября 1880 г. Съ тѣхъ поръ фотографіей неба дѣятельно занялись братья Генри въ Парижѣ. Теперь они работаютъ надъ воспроизведеніемъ точнаго атласа небеснаго свода, т. е. фотографическимъ изображеніемъ милліоновъ неподвижныхъ звѣздъ, изъ которыхъ невооруженному глазу видно только около 7000. Если работа эта будетъ окончена даже чрезъ десятки лѣтъ, то она послужитъ въ будущемъ драгоцѣннымъ указаніемъ при составленіи плана небеснаго свода.

Одинъ изъ интереснѣйшихъ опытовъ такой фотографіи представляетъ снимокъ электрической искры, показанный на рисункѣ стр. 612. Не смотря на необычайную скорость явленія искры, она ясно обрисовывается на предметѣ, на который падаетъ. Фотографъ Гензель въ Рейхенбергѣ и д-ръ Кайзеръ, ассистентъ Гельмгольца въ физической лабораторіи въ Берлинѣ, сдѣлали прекрасные снимки молніи во время обильнаго грозами лѣта 1885 г. Молніи въ три метра ширины являются ясно обрисованными. Фотографія неба вызвала многочисленные научные вопросы, которые астрономы и физики, безъ сомнѣнія, разрѣшатъ вполнѣ при усовершенствованіи аппаратовъ.

Къ рисункамъ.

На перекладныхъ.

(Рис. на стр. 596).

Такой родъ поѣздокъ уже отходитъ совсѣмъ въ область преданій съ нынѣшними желѣзными дорогами и остается на какихъ нибудь отдаленныхъ трактахъ. Но еще у многихъ въ памяти такой способъ сообщенія даже на бойкихъ трактахъ, какъ рязанско-московскомъ, до открытія желѣзной дороги и друг. Ѣхали цѣлыми семьями въ собственныхъ кибиткахъ или въ ямскихъ тарантасахъ и дормезахъ. И нашъ рисунокъ изображаетъ сцену изъ такого путешествія. Помѣщикъ съ цѣлой семьей ѣдетъ „на перекладныхъ“. Въ ожиданіи, пока заложатъ ему повозку, онъ отдыхаетъ, пьетъ чай на открытомъ воздухѣ, на дворѣ и толкуетъ съ ямщиками, уговаривая на счетъ цѣны. Проѣзжій очевидно выговариваетъ старостѣ, показывая на часы, что такъ долго приходится ждать, а мужикъ разводя руками говоритъ, что—что же дѣлать, лошадей не было. Кибитку уже подмазываютъ и лошадей выводятъ изъ воротъ.

Возвращеніе съ ученья.

(Рис. на стр. 597).

Не такъ давно по петербургскимъ улицамъ проходили въ лагери войска, и теперь самое горячее для гвардіи нашей время. Въ Красномъ-Селѣ теперь очень оживленно и шумно, ученья и маневры смѣняются одно другимъ. Маневры принимаютъ иногда очень большіе размѣры, а ученья бываютъ каждодневно, въ иныхъ частяхъ даже по два раза въ день. Съ утра командующій лагеремъ бываетъ уже на конѣ со своимъ штабомъ и даже обѣдаетъ по походному, находясь на дѣлѣ до вечера. Усталые, загорѣлые, запыленные, возвращаются войска по палаткамъ въ лагерь и какъ крѣпокъ сонъ, и хорошъ аппетитъ послѣ такихъ трудовъ на открытомъ воздухѣ! На рисункѣ нашемъ изобразилъ художникъ возвращающихся съ ученья офицеровъ—какой контрастъ представляютъ съ бѣлыми кителями ихъ загорѣлыя лица—они съ наслажденіемъ вдыхаютъ въ жаркій солнечный день прохладный воздухъ, проѣзжая аллеей парка, въ которой среди тѣни мелькаютъ ихъ бѣлые кителя и вороные кони.

Полевые цвѣты.

(Рис. на стр. 601).

Пестрые цвѣты, разсыпанные въ травѣ по полямъ и рощамъ какъ нельзя больше идутъ къ этой хорошенькой дѣвочкѣ, которая сама мила какъ полевой цвѣтокъ. Она собрала цвѣтовъ много и со стебельками, чтобы можно было сплести изъ нихъ вѣнокъ. Заботливо держитъ дѣвочка свои цвѣты, чтобы не разронять, потому что она подобрала ихъ одинъ къ другому и собирала съ выборомъ. Картинка прекрасно выполнена Эйномъ.

„Капитанская дочка“ А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 604).

Знаменитая повѣсть нашего поэта „Капитанская дочка“ не разъ давала темы для художниковъ, если вспомнить картину талантливаго Перова, копія съ которой была помѣщена въ „Нивѣ“, рисунокъ Н. Н. Каразина и друг., менѣе значительныя работы. Прекрасныя заключительныя сцены повѣсти однако еще ни разу не были изображаемы. Извѣстно что въ повѣсти герой ея Гриневъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ пугачевскихъ шайкахъ. Невѣста его, дочь героя-капитана Миронова, Марья Ивановна, испробовавъ всѣ средства спасти жениха, рѣшается лично подать просьбу Государынѣ и ѣдетъ въ Петербургъ. Она встрѣчаетъ Императрицу въ саду и не зная ее, проситъ указать какъ подать просьбу. На другой день вдругъ пріѣзжаетъ за Марьей Ивановной на ея скромную квартирку придворная карета и велятъ ей ѣхать во дворецъ, въ чемъ ее застанутъ. Мысль увидѣть Императрицу лицомъ къ лицу такъ ее устрашала, что она съ трудомъ держалась на ногахъ. По двери отворились и она вошла въ уборную Государыни. Императрица сидѣла за своимъ туалетомъ. Нѣсколько придворныхъ окружали ее и почтительно пропустили Марью Ивановну. Государыня ласково къ ней обратилась и сказала съ улыбкой: „Дѣло ваше кончено. Я убѣждена въ невинности вашего жениха“. Марья Ивановна, заплакавъ, упала къ ногамъ Императрицы, которая подняла ее и поцѣловала. Государыня разговорилась съ нею. „Знаю что вы не богаты, сказала она, но я въ долгу передъ дочерью капитана Миронова. Я беру на себя устроить ваше состояніе“. И обласкавъ бѣдную сироту, Государыня ее отпустила. Эта сцена и послужила темою для нашего художника.

Первый урокъ.

(Рис. на стр. 605).

Картинка Швенингера переноситъ насъ въ покой богатаго рыцаря XVI столѣтія. Почтенный рыцарь занимается не однимъ уже оружіемъ, турнирами и охотами—на столахъ разложены книги, но время все же суровое, каждый долженъ былъ защищать себя, каждый долженъ былъ умѣть владѣть оружіемъ для защиты въ случаѣ надобности. Рано начинаетъ рыцарь учить своего сына обращаться съ оружіемъ. Отецъ объясняетъ мальчику пріемы, какъ дѣйствовать лукомъ, учитъ натягивать тетиву, накладывать острую стрѣлу и съ силою пускать ее. Мальчикъ съ напряженнымъ вниманіемъ слушаетъ отца.

М. Н. Катковъ.

(Портретъ на стр. 608).

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ заслужилъ себѣ обширную извѣстность въ Россіи уже съ первой половины сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія. Онъ родился въ 1818 г. Обязанный первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ сердечнымъ заботамъ и энергіи матери своей, онъ началъ школьное образованіе въ

Библиотека "Руниверс"

1-й московской гимназіи, пробылъ въ ней около года, перешелъ потомъ въ наиболѣе извѣстный въ то время пансіонъ знаменитаго московскаго профессора по каѳедрѣ физики, М. Г. Павлова, и въ этомъ пансіонѣ окончилъ гимназическій курсъ. Духъ и направленіе, господствовавшіе въ нашихъ среднеобразовательныхъ учрежденіяхъ *уваровскаго* времени, собирали тогда на 1-е отдѣленіе философскаго—что нынѣ историко-филологическій, — факультета несравненно болѣе, чѣмъ въ наше время, даровитыхъ юношей. Въ числѣ выдававшихся между ними съ самаго вступленія своего, въ 1834 г. на первый курсъ этого факультета въ московск. университетѣ былъ М. Н. Катковъ. Въ 1838 г. онъ окончилъ полный курсъ кандидатомъ-эминентомъ, черезъ годъ блистательно выдержалъ экзаменъ на ученую степень магистра русской словесности и въ 1841 г. былъ командированъ въ Германію, Францію и Бельгію для завершенія своего научнаго образованія. Полтора года посвятилъ онъ берлинскому университету, слушалъ въ немъ „позитивную философію“ Шеллинга и подъ вліяніемъ этого знаменитаго философа научно подготовился для профессората по каѳедрѣ философіи. Вернувшись изъ-за границы въ Петербургъ онъ былъ назначенъ адъюнктомъ въ московск. университетъ по каѳедрѣ исторіи философіи и кромѣ того читалъ логику и психологію. Написанная имъ въ 1845 году и до сихъ поръ не забытая между учеными спеціалистами магистерская диссертація „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка“ тогда же упрочила за нимъ извѣстность одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ филологовъ того времени. Среди профессоровъ, прославившихъ Строгановское время моск. университета, М. Н. занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ и пользовался уваженіемъ между слушателями и симпатіями, какъ даровитый ученый, сильный словомъ и вліятельный преподаватель. Но извѣстно что едва начавшееся у насъ развитіе философскаго и классически-филологическаго образованія въ концѣ 40-хъ годовъ сразу было пріостановлено. Философское и филологическое образованіе было заподозрѣно. Философскія каѳедры въ университетахъ съ 1850 года перешли къ преподавателямъ богословія и на освободившагося адъюнкта Каткова, попечитель округа возложилъ редактированіе издававшихся тогда при университетѣ „Моск. Вѣдомостей“. Въ концѣ 1855 г. М. Н. отказался отъ обязанностей по редакціи этой газеты, а 1-го марта 1856 г. вышелъ въ отставку и испросилъ разрѣшеніе на изданіе „Русскаго Вѣстника“ совмѣстно съ не менѣе его извѣстнымъ профессоромъ классической филологіи, П. М. Леонтьевымъ. Во время профессорской дѣятельности М. Н. Катковъ написалъ кромѣ множества историко-литературныхъ статей и эстетическихъ разборовъ, извѣстную свою книгу: „Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи“. Оставивъ службу при университетѣ, М. Н. не порвалъ научныхъ и нравственныхъ связей съ даровитѣйшими изъ его представителей. Въ 1861 году онъ дѣлается независимымъ редакторомъ „Москов. Вѣд.“, совмѣстно съ тѣмъ же П. М. Леонтьевымъ. Единодушіе въ научныхъ стремленіяхъ и чувства искренней дружбы, и совмѣстная неутомимая дѣятельность двухъ столь даровитыхъ ученыхъ филологовъ отозвались замѣтными послѣдствіями въ нашей наукѣ, литературѣ и публицистикѣ. Здѣсь не мѣсто выяснять въ краткомъ очеркѣ публицистическое значеніе „Моск. Вѣд.“, доставившихъ извѣстность именамъ Каткова и Леонтьева не въ одной Россіи. Но нельзя отрицать одного что имъ обязана вся наша публицистика возстановленіемъ того вліянія, которымъ въ настоящее время пользуется у насъ и за границею. Съ другой стороны и „Русск. Вѣстникъ“ сдѣлался органомъ выдающимся у насъ въ литературномъ мірѣ. При несомнѣнномъ вліяніи обоихъ этихъ ученыхъ, у насъ въ Россіи началась и классически-научная подготовка молодежи. Теперь это дѣло достигло уже успѣшнаго осуществленія. Свидѣтельствомъ заботъ М. Н. объ классическомъ образованіи навсегда остается учрежденный ими съ П. М. Леонтьевымъ лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ, недавно, какъ извѣстно, удостоившійся посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

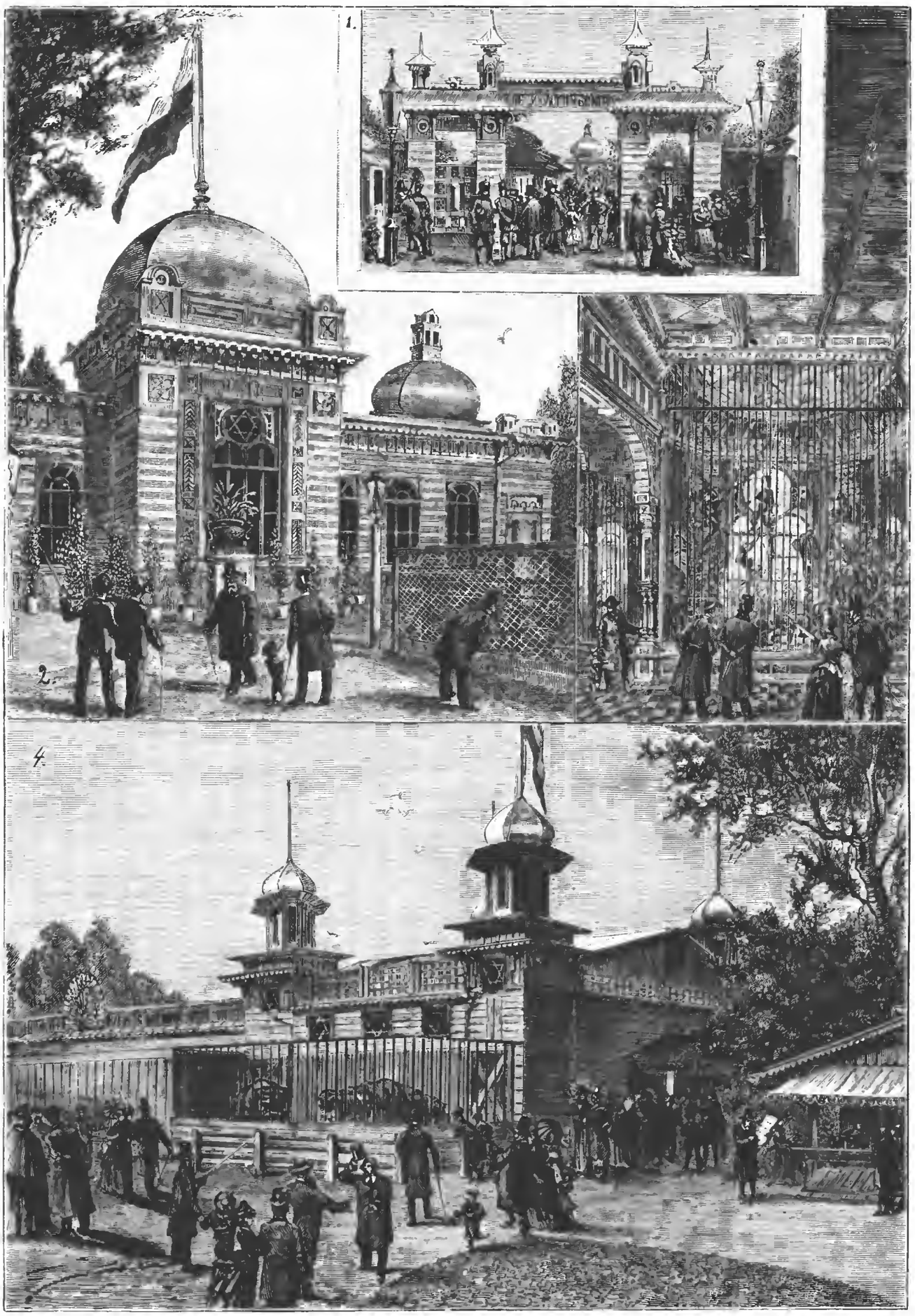
Редакторъ „Моск. Вѣдом.“ М. Н. Катковъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Зоологическій садъ въ Спб.

(Рис. на стр. 609).

Публика съ такою же охотой какъ всегда и въ нынѣшній сезонъ посѣщаетъ зоологическій садъ въ Спб. Число обитателей сада значительно увеличилось. Содержатель г. Ростъ озаботился пріобрѣтеніемъ многихъ звѣрей въ Нью-Іоркѣ, Гамбургѣ, Лондонѣ и пр. Какъ болѣе замѣчательныя пріобрѣтенія укажемъ африканскаго страуса, на чрезвычайную рѣдкость—черную пантеру, морского льва, нѣсколько антилопъ, муфлона, зебу, оленей,

Библиотека "Руниверс"



Спб. Зоологическій Садъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

1). Новыя входныя ворота. 2). Новый павильонъ для обезьянъ 3) Внутренній его видъ. 4). Новый павильонъ для бегемоговъ.

Библиотека "Руниверс"

тапира и коллекцію большихъ змѣй. Павильоны и помѣщенія для звѣрей очень хороши и построены совсѣмъ вновь. Обращаютъ на себя вниманіе особенно красивою архитектурою новыя ворота и домикъ для обезьянъ, видъ которыхъ помѣщенъ на нашемъ рисункѣ. Въ домикѣ этомъ всегда толпится внутри множество народа забавляясь весельемъ, прыганьемъ, стрекотаньемъ и смѣшными ужимками обезьянъ, сидящихъ въ большихъ клѣткахъ, какъ изображено на рисункѣ. Еще красивѣе прекрасное помѣщеніе для бегемотовъ, также изображенное на нашемъ рисункѣ. На развлеченія обращено особенное вниманіе. Въ числѣ приглашенныхъ для театра особенно интересно маленькое общество лиллипутовъ, состоящее изъ пяти человѣкъ. Группа эта, собранная г. Гарвеемъ, показывалась уже въ Лондонѣ, также въ Парижѣ и привлекала общее вниманіе. Всѣ эти маленькіе люди поражаютъ необыкновенною соразмѣрностью сложенія и умственнымъ развитіемъ. Самый крошечный изъ этого общества, президентъ, мистеръ Миджъ, ростъ котораго не превышаетъ 50 сантиметровъ, вѣситъ только 10 фунт. Миджъ родился въ Лондонѣ 5 ноября 1870 г. и пересталъ рости на десятомъ мѣсяцѣ жизни. Родители его выше средняго роста, а братья средняго. „Принцесса Гномовъ"—Лотти родилась также въ Лондонѣ 4 іюля 1870 г., ростъ ея равняется 56 сантиметрамъ и вѣситъ она 12 фунт. При рожденіи длина ея не превышала 15 сантиметровъ и въ продолженіи перваго года жизни постелью ея былъ ящикъ отъ сигаръ. Полковникъ Шортъ, родился въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Нью-Джерсеѣ, 15 ноября 1867 г. Онъ вѣситъ 13½ фунт. и вышина его равняется 58 сантиметрамъ. Очень веселый человѣкъ этотъ любимецъ публики. Затѣмъ супруги Тотъ, ведущіе маленькое хозяйство. Мистеръ Тотъ, родившійся въ Лондонѣ 24 Апрѣля 1866 г., считается великаномъ въ этомъ обществѣ. Росту онъ 85 сантиметровъ и вѣситъ 1 п. 10 ф. Жена его, урожденная Кеншъ, родилась 11 августа 1865 года въ Герефордѣ, въ Англіи. Ростъ ея равняется 75 сантиметрамъ, а вѣсъ 31 фунт. Она прекрасная хозяйка и рукодѣльница. Всѣ пять карликовъ ѣдятъ очень мало; завтракъ ихъ состоитъ изъ одного яйца на каждаго и обѣдъ изъ маленькаго кусочка говядины. Не смотря на то, что весь день они проводятъ на ногахъ, сонъ ихъ продолжается никогда не болѣе шести часовъ. Всѣ зрѣлища сада чрезвычайно занимаютъ публику, которая ежедневно въ огромномъ количествѣ наполняетъ садъ, слушая прекрасный оркестръ, толпясь передъ открытой сценой, наполняя театръ и проводитъ время наиболѣе пріятно и семейно, чѣмъ это возможно на другихъ гуляньяхъ нашей столицы.

НЕКРОЛОГЪ.

Людвигъ II, король Баварскій. (Портр. на стр. 612).

Въ „Полит. обозр." были уже у насъ сообщены потрясающія подробности смерти короля Баварскаго, Людвига, 2-го іюня утонувшаго въ Штарнбергскомъ озерѣ и послѣдующія затѣмъ въ Баваріи событія. Такъ трагически погибъ этотъ король идеалистъ, вся жизнь котораго представляла много особенностей. Объ его эксцентричной жизни постоянно сообщалось много подробностей. Покойный король, страстный любитель и знатокъ искусства, любилъ уединеніе и неохотно сообщался съ людьми.

Сынъ короля Максимиліана II и королевы Маріи, дочери принца Вильгельма Прусскаго, Людвигъ II, портретъ котораго, въ пору его цвѣтущей молодости, помѣщенъ здѣсь, родился 25-го августа 1845 года въ Нимфенбургѣ и полученное имъ воспитаніе могло способствовать къ развитію въ немъ наклонности къ уединенію. Съ дѣтскихъ лѣтъ, въ качествѣ наслѣдника престола, принца удаляли отъ всѣхъ. Мюнхенцы почти никогда его не видѣли. Восемнадцатилѣтній принцъ долженъ былъ поступить въ университетъ и общеніе съ товарищами, по всей вѣроятности, имѣло бы болѣе благотворное вліяніе на его характеръ. Но въ мартѣ 1864 года скончался отецъ его, король Максимиліанъ II, и, не достигшій еще девятнадцати лѣтъ, юноша долженъ былъ принять бразды правленія и выполнить задачу, къ которой онъ еще не былъ вполнѣ подготовленъ. Пагубный примѣръ послѣднихъ лѣтъ царствованія его отца, который съ болѣзненною брезгливостью избѣгалъ личныхъ сношеній со своими министрами не могъ не отразиться на молодомъ королѣ. Онъ также сталъ ограничиваться свиданіями съ министрами только въ исключительныхъ случаяхъ и предоставилъ лицамъ этимъ управленіе дѣлами, вести которыя не чувствовалъ ни охоты, ни призванія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ росли гордость и сознаніе своего достоинства и могущества, а также и нѣкоторыя странности характера. Это обнаружилось впервые, спустя годъ послѣ вступленія его на престолъ, въ его отношеніяхъ къ Рихарду Вагнеру, что повело къ первому столкновенію съ общественнымъ мнѣніемъ Баваріи. Въ разныхъ кругахъ возникло неудовольствіе противъ Вагнера, вліяніе котораго на юнаго короля считали вреднымъ и наконецъ король долженъ былъ даже уступить этому неудовольствію: 6 декабря 1865 г. появилось оффиціозное извѣщеніе, что по Высочайшему повелѣнію Вагнеру предложено выѣхать изъ Мюнхена и что любовь и довѣріе народа король ставитъ выше личныхъ отношеній. Второй случай, который не мало возбудилъ въ свое время толковъ и еще сильнѣе оттолкнулъ короля отъ общества, былъ несостоявшійся бракъ Людвига II съ герцогинею Софіей Баварскою, младшею сестрою императрицы Австріи Елисаветы. Королева-мать съ большими хлопотами устроила это дѣло, которое не удалось въ виду сопротивленія двадцатидвухлѣтняго короля. Невѣста короля впослѣдствіи сочеталась бракомъ съ герцогомъ Фердинандомъ Алансонскимъ.

Король Людвигъ II наконецъ всецѣло уединился и жилъ лишь въ своихъ замкахъ. О послѣднихъ пятнадцати годахъ его частной жизни существуетъ множество правдивыхъ и еще болѣе вымышленныхъ сообщеній. Не смотря на все это, баварцы всегда питали любовь и преданность своему монарху, съ патріотическими чувствами и спокойствіемъ переносили послѣдніе годы царствованія, пока самыя событія не прекратили этого порядка вещей. Съ глубокимъ сожалѣніемъ можно отнестись къ трагическому концу Людвига II, который погибъ въ борьбѣ практическихъ, тяжелыхъ обязанностей правленія съ природною и развитою воспитаніемъ нервностью, приведшею его къ душевному разстройству.

Болѣзнь короля однако была и наслѣдственною; нѣкоторые его предки страдали также психическимъ разстройствомъ. Поступки дѣда короля, Людвига I, заставляли сомнѣваться въ его нормальности; о сынѣ послѣдняго, Максимиліанѣ, извѣстно, что онъ, рыцарски-честный человѣкъ, страдалъ однако болѣзненною нерѣшительностью, переходившую по временамъ въ манію сомнѣнія. Родной братъ покойнаго короля, принцъ Оттонъ страдаетъ также разстройствомъ. Нынѣ онъ провозглашенъ королемъ Баварскимъ, а регентство, въ виду его болѣзни, перешло принцу Луитпольду, уже престарѣлому дядѣ короля.

Въ отчетѣ Гуддена, врача погибшаго вмѣстѣ съ королемъ, значится, что у короля были часы здоровья и безумія, но послѣдніе съ недавняго времени преобладали. Онъ напр. обращался съ окружающими такимъ образомъ, что это зачастую угрожало ихъ жизни, обнаруживалъ неестественный аппетитъ, смѣшивалъ кушанья, затѣмъ часто указывалъ камердинеру что тутъ или тамъ валяется что нибудь и если слуга не нагибался поднять, король страшно раздражался, если же тотъ дѣлалъ видъ что поднимаетъ, король желалъ видѣть что именно поднято. Въ виду неизлечимости болѣзни предположено было наконецъ учредить регентство. Но этого не смогла перенести гордость короля и онъ съ силою этому воспротивился. Но въ одинъ изъ свѣтлыхъ моментовъ, когда король увидѣлъ, что сопротивленіе безполезно, согласился переѣхать въ замокъ Бергъ, который былъ выбранъ вслѣдствіе болѣе простого устройства и отсутствія всего фантастическаго, дѣйствующаго возбуждающе на нервы. Но рѣшеніе погибнуть повидимому уже вполнѣ созрѣло въ душѣ короля, и онъ воспользовался первою же удобною минутою. Судя по знакамъ и ссадинамъ на лицѣ доктора Гуддена онъ всѣми силами старался удержать короля отъ ужаснаго шага и долго съ нимъ боролся. Тѣло короля перевезено въ Мюнхенъ 3/15 іюня; погребальная колесница прибыла въ городъ въ 1 ч. ночи. Церкви были переполнены народомъ, молящимся за любимаго имъ, несчастнаго своего короля.

Церковь, въ которой выставлено тѣло короля Людовика II, ежедневно посѣщалась массою желающихъ поклониться праху покойнаго государя. Лицо умершаго короля совсѣмъ не измѣнилось. Для присутствованія при похоронахъ короля прибылъ въ Мюнхенъ германскій наслѣдный принцъ.

Что касается политическихъ воззрѣній усопшаго короля, то онъ былъ пламенный сторонникъ единства Германіи и былъ первымъ, подавшимъ рѣшительный голосъ за имперію, при провозглашеніи Короля Вильгельма Императоромъ Германскимъ.

Политическое обозрѣніе.

Кончина Баварскаго короля Людовика II-го. — Переворотъ въ рѣшеніи вопроса объ изгнаніи принцевъ во Франціи. Рѣчь князя Болгарскаго передъ народными представителями.

Трагическая кончина короля Баварскаго, Людовика II-го, о которой мы сообщали въ предъидущемъ „Обозрѣніи", является темною страницею текущей исторіи и возбуждаетъ невольное сожалѣніе къ покойному. Оффиціальное признаніе бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣзни короля, переѣздъ его изъ замка Гогенпшвангау въ уединенный замокъ Бергъ, провозглашеніе регентства въ лицѣ принца Луитпольда, наконецъ самая гибель короля въ Штарнбергскомъ озерѣ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его докторомъ Гудденомъ—все это даетъ поводъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ въ печати.

Безспорно однако, что несчастный король страдалъ нѣкоторымъ душевнымъ недугомъ и безспорно также, что покойнаго короля любили добрые баварцы. Уже давно въ характерѣ короля и въ образѣ его жизни начали проявляться странности, которые сильно озабочивали королевскую семью.

Онъ отказался входить въ непосредственныя отношенія съ министрами, и государственныя дѣла совершались при посредствѣ государственнаго секретаріата, а въ послѣдніе годы, отдаваясь все болѣе и болѣе уединенію, король пересталъ принимать своего секретаря г. Циглера, и акты, требовавшіе его подписи, передавались королевскимъ камердинеромъ или парикмахеромъ. Для вѣстовщиковъ, ищущихъ во всякомъ событіи, даже печальнаго характера, только пикантныя стороны публичнаго интереса, разумѣется, весь этотъ рядъ печальныхъ событій въ Баварскомъ королевскомъ домѣ далъ поводъ ко всякаго рода предположеніямъ и интереснымъ сообщеніямъ. Понятно, что трезвая исторія современныхъ дней занесетъ на свои страницы только глубокую грусть о кончинѣ несчастнаго короля-поэта, высоко-художественная душа котораго не перенесла массу однихъ только реальныхъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ великихъ событій, въ которыхъ его странѣ пришлось играть не послѣднюю роль.

Въ газетахъ безпрестанно появляются новыя извѣстія объ этомъ чрезвычайномъ событіи. Говорятъ, что совсѣмъ сформировались отряды крестьянъ изъ горныхъ округовъ и двинулись къ замку Бергъ, чтобы освободить своего короля и перевезти его черезъ Тюрингію въ Тироль. По горамъ зажжены были повсюду сигнальные огни и экипажи были уже приготовлены. Въ толпахъ слышались крики: „да здравствуетъ Людвигъ!“ Камердинеръ долженъ былъ передать объ этомъ королю. Если бы катастрофа произошла часомъ позже, говорятъ, могли бы произойти другія событія. Въ Фюссенѣ перехвачено 10000 экз. манифеста короля Людвига, отпечатаннаго въ Базелѣ. Въ этомъ манифестѣ покойный король обращается къ своимъ добрымъ подданнымъ, къ своему вѣрному войску, напоминаетъ о присягѣ, говоритъ что онъ всегда сердцемъ былъ съ народомъ, который долженъ защищать его, также какъ и другіе государи и что онъ не имѣетъ возможности обратиться ни къ чьей защитѣ, даже столь уважаемаго имъ императора Германіи. Что его объявили нездоровымъ похитители власти, но что онъ также здоровъ, какъ и всякій другой монархъ. Впрочемъ манифестъ этотъ считаютъ подложнымъ, полагаютъ, что это дѣло соціалистовъ, съ цѣлью вызвать волненія въ баварскомъ народѣ.

Можно прямо сказать—безтолковый вопросъ объ изгнаніи принцевъ изъ Франціи повидимому не получитъ своего осуществленія, такъ какъ въ избранномъ бюро сената при общемъ голосованіи оказалось, что 116-ть сенаторовъ стоятъ противъ законопроекта о высылкѣ, а 109 одобряютъ его, а въ избранной по этому дѣлу коммиссіи шесть членовъ высказываются противъ высылки и только три члена стоятъ за эту мѣру. Можно при этомъ напомнить, что изъ самаго доклада Пельтана, представленнаго въ палату депутатовъ, видно, что министерство старалось возложить на палату отвѣтственность въ принятіи такой безтолковой мѣры, а палатская коммиссія желаетъ возложить эту отвѣтственность на министерство. Дѣло слѣдовательно заключается въ томъ, что Фрейсинэ заигрываетъ съ радикалами и вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ отклонить этотъ крайне неполитичный для страны вопросъ, что и будетъ достигнуто посредствомъ Сената, обладающаго во всякомъ случаѣ большимъ политическимъ тактомъ, чѣмъ палата депутатовъ.

Князь Александръ Болгарскій открылъ собраніе депутатовъ тронною рѣчью, въ которой всего много, кромѣ истины. Онъ смѣло заявляетъ народнымъ представителямъ, что онъ не вассальный князь и не турецкій чиновникъ, какъ онъ на самомъ дѣлѣ есть, а властелинъ самостоятельнаго, окончательно объединеннаго, болгарскаго государства и при томъ князь, который призванъ поставить страну на подобающую высоту передъ сосѣдними государствами Балканскаго полуострова!“ Но что будетъ далѣе и какъ отнесутся къ этому завѣренію народные представители—покажетъ будущее.

НЕКРОЛОГЪ.

Русская литература вновь понесла тягостную и невозвратимую потерю. 2-го іюня, въ своемъ имѣніи, Костромской губерніи, скончался нашъ знаменитый драматургъ Александръ Николаевичъ Островскій. А. Н. родился въ Москвѣ, въ 1823 г. Первоначальное образованіе А. Н. получилъ въ 1-й московской гимназіи. По окончаніи гимназіи онъ поступилъ въ университетъ. Въ 1843 г. А. Н. опредѣлился на службу въ московскій коммерческій судъ. Съ дѣтства живя въ Замоскворѣчьѣ, среди кореннаго купечества, А. Н. съ чуткостью живого и глубокаго таланта уловилъ всѣ оттѣнки нравовъ окружавшей его среды и воспроизвелъ ихъ въ цѣломъ рядѣ замѣчательныхъ бытовыхъ произведеній.

А. Н. дебютировалъ въ литературѣ небольшой сценой изъ купеческаго быта, появившейся въ 1847 году. Вслѣдъ за этимъ скромнымъ дебютомъ онъ выступилъ съ комедіей „Свои люди сочтемся“, которою пріобрѣлъ сразу крупное литературное имя. Почти каждый годъ высокодаровитый драматургъ давалъ по одной пьесѣ и только въ послѣднее время какъ будто пріостановилъ свою плодовитую дѣятельность. Кромѣ оригинальныхъ пьесъ А. Н. издалъ цѣлый томъ переводовъ Шекспира, Кальдерона, итальянскихъ и французскихъ драматурговъ. Въ 1872 году въ Петербургѣ почитатели таланта А. Н. праздновали двадцатипятилѣтній юбилей его дѣятельности. На юбилейномъ празднествѣ было положено учредить народную школу въ деревнѣ А. Н. и собрана по подпискѣ необходимая для сего сумма, юбиляру поднесенъ роскошный альбомъ. Въ прошедшемъ году А. Н. былъ назначенъ директоромъ московскаго театра. Смерть прервала его дѣятельность на новомъ поприщѣ въ то самое время, когда онъ только что принялся за любимое дѣло, въ которомъ могъ оказать такъ много пользы... Большой, весьма похожій портретъ и біографія А. Н. были въ „Нивѣ“ 1884 года № 27.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— По случаю кончины Его Величества Короля Людвига II Баварскаго, наложенъ при Высочайшемъ Дворѣ трауръ на 24 дня.

— 1-го іюня, въ день праздника Св. Троицы, Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ и другими высочайшими особами прибыли по желѣзной дорогѣ изъ Петергофа въ Красное-Село. На станціи депутація отъ крестьянъ Красносельской волости поднесла Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль, а ученики и ученицы красносельскаго училища, усыпали путь Ихъ Величествъ цвѣтами. Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, чествовалъ въ этотъ день свой полковой праздникъ. По прибытіи Ихъ Величествъ началось богослуженіе. Въ столовыхъ Государь изволилъ пить за здоровье лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, а командиръ полка провозгласилъ тостъ за Державнаго Шефа полка. Тосты были покрыты восторженнымъ „ура“.

— 1-го іюня, въ 4 часу по полудни Ея Императорское Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ и другими высочайшими особами, въ Петергофѣ присутствовали на скачкахъ. Лица, взявшія на скачкахъ призы, удостоились получить ихъ изъ рукъ Ея Императорскаго Величества.

— Въ Красносельскомъ дворцѣ художникъ Беггровъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе два эскиза, на которыхъ изображены спуски на воду новыхъ броненосцевъ черноморскаго флота, „Чесма“ въ Севастополѣ и „Екатерина Вторая“ въ Николаевѣ. Рисунокъ „Чесмы“ этого художника читатели наши видѣли въ прошломъ № „Нивы“.

Правительственныя извѣстія.

— При установленіи новой формы для студентовъ нынѣ предусмотрѣна лѣтняя форма. Разрѣшается студентамъ носить лѣтніе форменные сюртуки изъ парусины и бѣлую фуражку.

— Недавно изъ Вятки привезли болѣе 3,152 пудовъ мѣдной монеты стараго чекана. Монету пересылаетъ вятское губернское казначейство на петербургскій монетный дворъ для перечеканки на монету новаго образца.

— Въ Сенатѣ поднялъ вопросъ объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ за третью и послѣдующія кражи.

— Многіе поляки, эмигрировавшіе во Францію и Англію послѣ событій 1863 года, желаютъ возвратиться въ Россію; вслѣдствіе этого имъ предоставлено право подавать прошенія на имя русскихъ пословъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

— Окончательно одобрены Государственнымъ Совѣтомъ положеніе и штатъ Императорскаго Историческаго Музея, сооруженнаго въ Москвѣ между Кремлемъ и Иверскими воротами.

— Высочайше повелѣно на расходы по содержанію церковно-приходскихъ школъ на 1886 г. отпустить 120,000 рублей.

Военное и морское дѣло.

— 4 іюня въ красносельскомъ лагерѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа произведено большое ученье.

— Въ морскомъ министерствѣ утверждено положеніе объ морской учебно-стрѣлковой командѣ. Команда эта предназначается для обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ флота стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованію, обращенію съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

— 30 мая опубликовано новое временное положеніе о добровольномъ флотѣ. Добровольный флотъ имѣетъ цѣлью содержать срочное почтовое и товаро-пассажирское сообщеніе между Одессою и портами Восточнаго океана. Операціи его производятся на коммерческомъ основаніи. Добровольный флотъ получаетъ субсидіи 600,000 р. въ годъ; поч-

Библиотека "Руниверс"

ту, курьеровъ и фельдъегерей перевозитъ безплатно. Должности командировъ и механиковъ замѣщаются морскими офицерами, состоящими на службѣ; флотъ подчиняется управляющему морскимъ министерствомъ.

Городскія извѣстія.

— 2 іюня на Петербургской сторонѣ происходило освященіе часовни въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II. Часовня поставлена передъ Владимірскимъ скверомъ, на углу Большого проспекта и Церковной улицы.

— Въ зданіи Спб. городской думы предстоятъ капитальныя перестройки. Управа рѣшила большую техническую залу, въ два свѣта, перестроить на два этажа и раздѣлить на 8 отдѣльныхъ комнатъ (по 4 въ каждомъ этажѣ) для думскихъ коммисій.

Торговля и промышленность.

— Въ Петербургъ прибыла сербская торговая депутація, вступить въ переговоры съ нашими фабрикантами и заводчиками объ устройствѣ въ Сербіи складовъ для торговли русскими товарами.

— Спб. въ непродолжительномъ времени украсится еще однимъ металлическимъ рынкомъ, по образцу существующаго на Сѣнной площади. Городская управа одобрила составленный графомъ Сюзоромъ проектъ металлическаго барака Андреевскаго рынка, на Васильевскомъ островѣ. Рынокъ будетъ оконченъ къ будущему году.

— Въ русскомъ отдѣлѣ международной выставки въ Эдинбургѣ есть богатый и разнообразный выборъ издѣлій изъ янтаря и различныхъ машинъ московскихъ фирмъ, отличающихся искусною сборкою и отдѣлкою.

Спортъ.

— Первый день Петергофскихъ скачекъ составляетъ всегда событіе въ мірѣ столичныхъ спортсменовъ. Третій годъ сряду Петергофу выпала честь открывать скаковой сезонъ и привлекать массу публики. 1 іюня поѣзда Балтійской желѣзной дороги едва успѣвали подвозить къ платформѣ петергофскихъ скачекъ публику. Всѣ ложи первой трибуны заняты были дамами и гвардейскими офицерами. Въ коляскахъ и экипажахъ, посреди ипподрома, дачники Петергофа и Стрѣльны. У тотализатора была обычная давка. Скачки назначены 1, 8, 15, 22 и 29 іюня, 16 и 13 іюля. Розыгрышъ крупнѣйшихъ призовъ съ препятствіями: 1 іюня—призъ Цесаревны въ 2,000 р.; 22 іюня—призъ въ честь Его Выс. В. Кн. Николая Николаевича въ 1000 рублей и 6 іюля—призъ въ честь его выс. В. К. Павла Александровича въ 1,500 руб.

— Во Франкфуртъ прибылъ молодой французъ, 15 лѣтъ, совершающій путешествіе изъ Парижа въ Берлинъ на двухколесномъ велосипедѣ. Юноша находится въ пути отъ девяти до десяти часовъ въ сутки, причемъ совершаетъ за это время около 100 верстъ.

Изъ губерній и областей.

— Пожаръ каравана судовъ въ Рыбинскѣ 29 мая произошелъ въ устьѣ рѣки Шексны, сгорѣло 6 баржъ съ хлѣбомъ и семь судовъ. Въ тушеніи пожара принимали участіе, кромѣ пароходовъ рѣчной полиціи, пожарныя лодки мѣстной судоходной дистанціи и частные пароходы.

— Въ Уфѣ началась постройка желѣзной дороги. Рабочихъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, земляныя работы такъ трудны, что быстроты въ работѣ требовать нельзя, приходится прорѣзывать гору, на которой расположена Уфа.

— Въ Курскѣ 27 мая открыта выставка рогатаго скота, рабочихъ лошадей, овецъ, продуктовъ молочнаго хозяйства, устроенная курскимъ отдѣломъ Имп. Московск. Хозяйства.

— Пензенск. губ., въ уѣздахъ Саранскомъ, Чембарскомъ, Ломовскомъ, Городищенскомъ, Керенскомъ и Наровчатскомъ выбито градомъ 6,730 десятинъ разныхъ посѣвовъ. Наиболѣе пострадалъ Ломовскій уѣздъ.

Судебныя извѣстія.

— Въ Америкѣ анархистъ Мостъ приговоренъ нью-іоркскимъ судомъ за произведенные имъ безпорядки къ тюремному заключенію на одинъ годъ и къ уплатѣ пятисотъ долларовъ.

— 24 мая уголовный департаментъ Спб. суд. палаты разсматривалъ небывалое дѣло. Скамью подсудимыхъ заняли весь составъ новгородскаго мирового съѣзда, по обвиненію въ небрежности производства дѣлъ. Рѣшено: сдѣлать замѣчаніе.

— 29 мая въ московскомъ судѣ дѣло о безпорядкахъ на морозовской фабрикѣ окончено. Прокуроръ въ своей рѣчи отказался отъ обвиненія нѣкоторыхъ, а прочихъ подсудимыхъ обвинялъ въ кражѣ изъ нужды, но не въ грабежѣ. Подсудимые оправданы.

Археологія и древности.

— Крестьянинъ Нижне-Добринской волости, Камышинскаго уѣзда, Баруковъ, нашелъ въ лѣсу зарытый мѣдный котелъ, въ которомъ оказались старинныя золотыя монеты, величиной въ старую гривну, всего вѣсомъ около семи пудовъ.

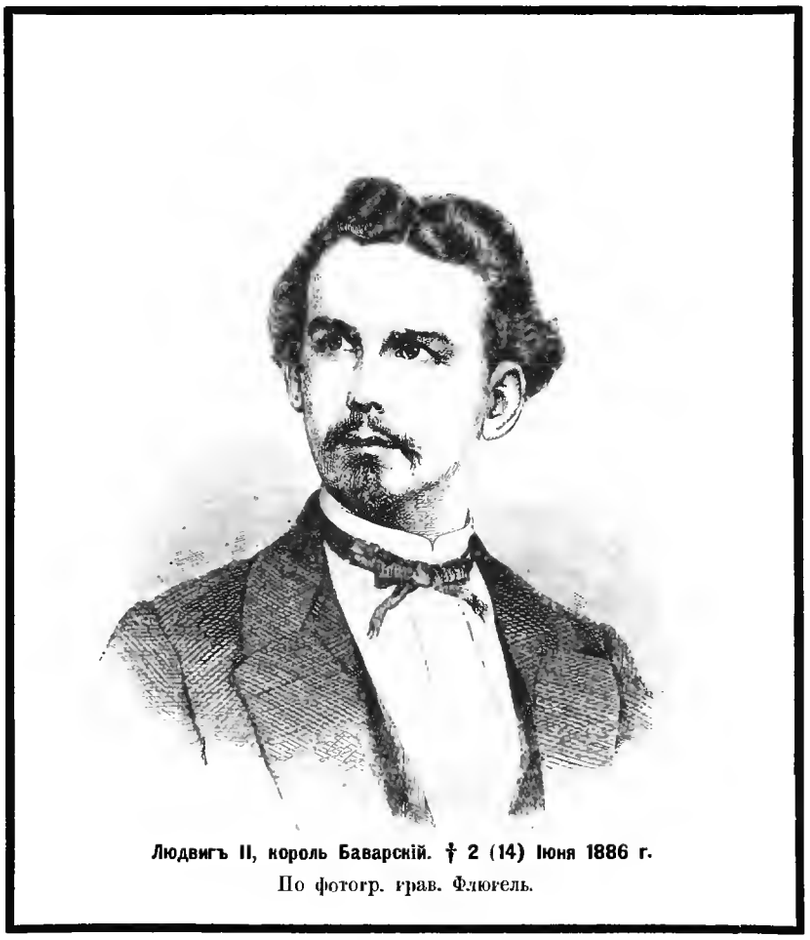
— Московскіе Публичный и Румянцевскій музеи владѣютъ нынѣ богатою коллекціею восточныхъ монетъ, въ основаніе которой легло собраніе покойнаго основателя музея графа Румянцева. Въ настоящее время всѣхъ восточныхъ монетъ въ собраніи музея до 5000 экз. Наиболѣе интересныя—пять крупныхъ тяжелыхъ золотыхъ монетъ изъ числа доставшихся Россіи въ видѣ контрибуціи отъ персидскаго шаха Фехтъ-Али по туркманчайскому договору 1828 года.

Новыя книги.

— Путеводитель по Россіи. Сѣверъ. Съ пятью планами и двумя картинами. Подъ редакціею Р. С. Попова. Спб. 1886 г. Цѣна въ перепл. 3 р.

— Русская портретная галлерея. Собраніе портретовъ замѣчательныхъ русскихъ людей, начиная съ XVIII столѣтія, съ краткими ихъ біографіями. Фототипіи съ лучшихъ оригиналовъ. Вып. II-й. Спб. 1886 г. Ц. 2 р.

— Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относительно пріобр. въ собственность, залога и арендов. въ 9-ти зап. губерніяхъ земляныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ. Изданіе Н. Смирнова. Ковно, 1886 г. Ц. 60 к.



Людвигъ II, король Баварскій. † 2 (14) Іюня 1886 г.

По фотогр. грав. Флюгель.

Смѣсь.

Изверженіе Этны. Этна не только величайшая въ Европѣ огнедышущая гора, но и самая страшная. Величайшая потому что она возвышается на 11,550 футовъ, и объемъ ея у основанія составляетъ около 130 верстъ; самая страшная потому что число ея изверженій очень велико, а потоки лавы вытекающіе изъ нее относятся къ потокамъ Везувія такъ, какъ рѣки къ ручьямъ. Но на сколько она страшна, на столько плодородны ея отвосы: неудивительно по этому, что жители Сициліи, не смотря на опасности, постоянно на нихъ селятся и на мѣстѣ разрушенныхъ жилищъ воздвигаютъ новыя. У подошвы горы произрастаютъ финики, фиги, апельсины, гранаты, а разведеніе винограда окупаетъ всѣ труды и возможно на высотѣ 3,850 футовъ. Тутъ раскинулись многочисленныя села, деревни и мѣстечки. Дубы, каштаны, буки, береза и наконецъ хвойныя деревья покрываютъ гору. И даже вершина горы приноситъ пользу: на ней, въ глубокихъ впадинахъ, круглый годъ лежитъ снѣгъ, которымъ жители пользуются для охлажденія напитковъ и пищи. Но естественно каждое изверженіе сопровождается бѣдствіями. Земля дрожитъ, дома и церкви рушатся или трескаются, а потоки лавы уничтожаютъ все по пути. Спасенія нѣтъ, и владѣльцы домовъ и садовъ заботятся только уйти живыми. Во время послѣдняго землетрясенія 18 мая болѣе всего пострадало мѣстечко Николози, лежащее на высотѣ 2,450 футовъ, откуда обыкновенно предпринимаютъ

Библиотека "Руниверс"

восхожденіе на Этну. Въ 11 час. утра, 18 мая, при страшномъ трескѣ, изъ главнаго кратера поднялся столбъ дыма. Земля дрогнула, и пепельный дождь покрылъ землю на большомъ разстояніи. Почью, въ восьми саженяхъ отъ Николози, вскрылась часть горы, и тутъ образовалось множество кратеровъ, откуда появился громадный потокъ лавы, въ 100 саженей ширины. Онъ сталъ подвигаться къ Николози, грозя ему совершеннымъ разрушеніемъ; другой потокъ устремился по направленію къ Бельпассо. Въ Николози царствовало смятеніе, и всѣ спѣшили уйти изъ опаснаго мѣста. (г.)

Свадьба Аделины Патти. Бракъ Аделины Патти съ тенoромъ Николини совершился, 5 іюня по нов. ст., дива пѣла въ Лондонѣ, въ залѣ Albert-Hall, причемъ сбору было болѣе пятидесяти тысячъ франковъ, а на слѣдующій день она отправилась въ принадлежащій ей замокъ, увозя съ собой массу гостей. Изъ Лондона до имѣнія Патти восемь часовъ ѣзды, причемъ общество желѣзной дороги предоставляетъ пѣвицѣ для совершенія этого переѣзда вагонъ, въ которомъ путешествуетъ обыкновенно принцъ Уэльскій. Когда стали подъѣзжать къ владѣніямъ Патти, то раздались пушечные выстрѣлы. Резиденція г-жи Патти поражаетъ своимъ великолѣпіемъ; положеніе замка одно изъ самыхъ живописныхъ. По желанію Николини, брачный договоръ былъ заключенъ на тѣхъ условіяхъ, что всякій остается владѣльцемъ своего прежняго состоянія, средства обоихъ супруговъ почти одинаковы, за исключеніемъ замка и большаго количества брилліантовъ, принадлежащихъ дивѣ. (в.).

Газовые источники въ Пенсильваніи. Люди послѣдующихъ столѣтій конечно сочтутъ насъ расточителями, читая описаніе нашихъ печей и вычисливъ что изъ горючаго матеріала мы употребляемъ съ пользою только десятую часть въ видѣ теплоты, остальныя же части улетаютъ въ воздухъ въ видѣ сажи и дыма. Обстоятельство это открыто только недавно и въ одномъ Лондонѣ оно влечетъ слѣдующія потери. Въ міровомъ городѣ надъ Темзой ежегодно сжигаютъ 8,000 милліон. килограммовъ (1 кил.= 2½ фунт.) каменнаго угля, но при этомъ въ теплоту превращается только 800 милліоновъ килограммовъ, остальные же 7,200 милліоновъ пропадаютъ безъ пользы, а 400 милліоновъ приносятъ даже вредъ подъ видомъ сажи. Кромѣ того изъ лондонскихъ трубъ поднимается 120 милліоновъ килогр. сѣры, заключающейся въ каменномъ углѣ и заражаютъ воздухъ. При такомъ положеніи вещей не удивительно, что проекты объ улучшеніи способовъ отопленія обсуждаются повсюду. Самыя основательныя улучшенія обѣщаютъ тѣ, которые предлагаютъ уничтожить печи и не вносить въ дома угля. Послѣдній будетъ превращаться въ гарь на фабрикахъ за городомъ и въ видѣ топлива будетъ доставляться въ дома по трубамъ, какъ это дѣлается нынѣ съ газомъ освѣтительнымъ. Всѣ эти предположенія навели Американцевъ на счастливую мысль воспользоваться горючими газами, заключенными въ землѣ, для отопленія городовъ. Въ Пенсильваніи опытъ удался. Нѣсколько обществъ пробуравили вблизи Питсбурга до 50 газовыхъ источниковъ и провели отъ нихъ трубы въ городъ.

Въ подземныхъ пространствахъ, содержащихъ земляное масло, надъ нимъ всегда находится горючій газъ въ сгущенномъ состояніи. Если буравъ попадаетъ на такой слой газа, то происходитъ сильный взрывъ; буравъ летитъ на воздухъ, за нимъ слѣдуетъ облако песку, затѣмъ вырывается газъ, зачастую съ ужаснымъ гуломъ, слышнымъ за цѣлыя мили.

Въ настоящее время устроены прекрасные аппараты, которые принимаютъ вырывающійся изъ скважины газъ и ведутъ его по трубамъ. Излишній газъ сжигается, и зрѣлище тѣмъ болѣе величественно, чѣмъ дольше бываетъ закрыта скважина, въ которой тѣмъ болѣе накопляется газа.

Въ потребителяхъ дешеваго горючаго матеріала нѣтъ теперь недостатка въ Пенсильваніи, но и газовые источники могутъ со временемъ также истощиться какъ и нефтяные. Прійдется ли тогда уничтожить всѣ трубы и газовыя печи въ домахъ и фабрикахъ? Предполагаютъ что этого не будетъ, такъ какъ убѣдившіеся въ преимуществахъ газоваго отопленія не вернутся къ отопленію углемъ. Въ случаѣ истощенія газа, построятъ фабрики и станутъ выдѣлывать газъ изъ нефти или каменнаго угля. Въ вопросѣ объ отопленіи вообще Пенсильванскіе газовые источники имѣютъ важное значеніе; на нихъ можно смотрѣть какъ на величественный опытъ съ газомъ для отопленія, и дѣйствительно многіе считаютъ ихъ піонерами отопленія газомъ. (в.)

Воздухъ какъ движущая сила. Въ Бирмингамѣ образовалось акціонерное общество, которое предполагаетъ снабжать промышленниковъ города рабочимъ воздухомъ. По рѣшенію англійскаго парламента, названное общество получило право проложить трубы и приступить къ выполненію предпріятія, которое должно будетъ преодолѣть многія техническія трудности. Предполагаютъ по трубамъ проводить сжатый воздухъ въ мастерскія и дома, съ цѣлью приведенія въ движеніе машинъ, двигающіяся въ настоящее время паромъ. Такимъ образомъ паровыя машины окажутся ненужными. Въ виду того что сжатый воздухъ, точно также какъ и паръ, стремится занять большее пространство, почему въ состояніи развить извѣстную силу, его для сокращенія называютъ рабочимъ воздухомъ, дѣйствіе котораго тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ болѣе сжатъ. Гигантскія паровыя машины, свыше 8,000 лошадин. силъ, будутъ при помощи особо устроенныхъ насосовъ, сжимать очищенный атмосферный воздухъ на центральной станціи; изъ насосовъ онъ будетъ переходить въ трубы съ давленіемъ въ 45 фунтовъ на квадратный дюймъ. Преимуществомъ своей системы общество считаетъ то обстоятельство,

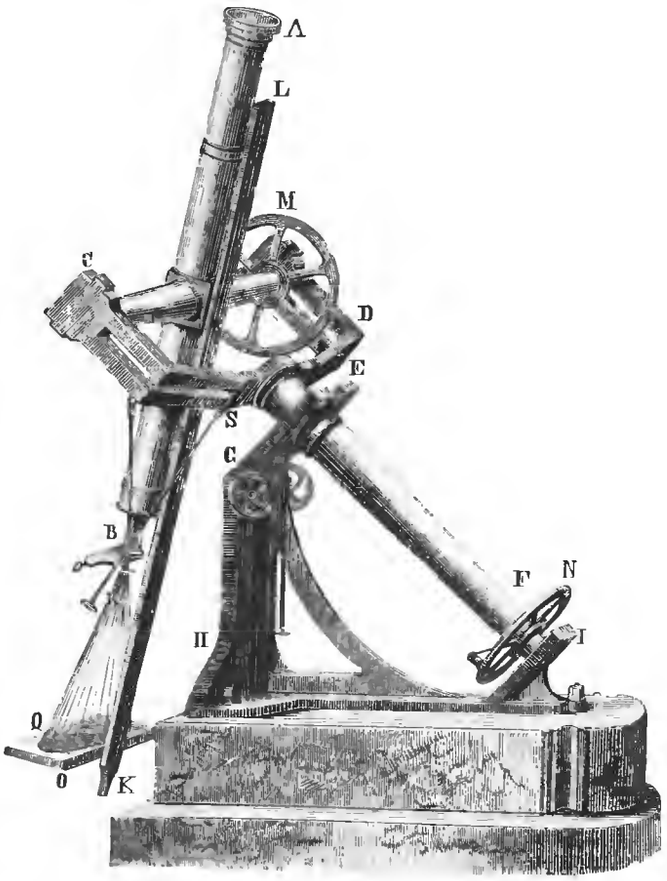
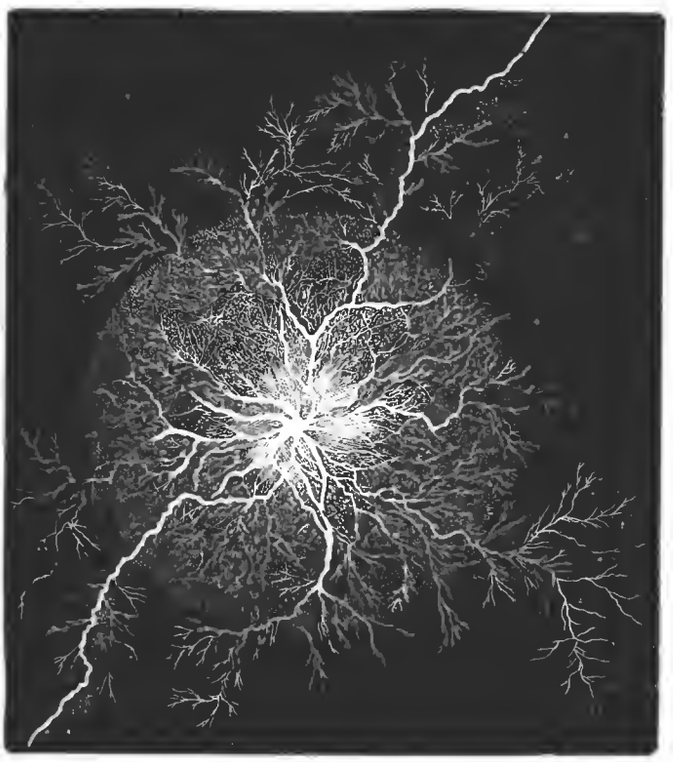


Фото-телескопъ Секки. Грав. М. Рашевскій.



Моментальная фотографія электрической искры во время удара ея въ металлическую поверхность.

Библиотека "Руниверс"

что существующія теперь паровыя машины могутъ быть приводимы въ движеніе рабочимъ воздухомъ, причемъ устраняется нечистота отъ углей, дыма и пепла, а также необходимость установки котловъ, легко подвергающихся взрыву. Мѣста, занимаемыя теперь котлами и складами подъ уголь, могутъ быть употреблены для чего нибудь иного, а въ виду того что новая движущая сила можетъ быть употреблена во всякое время, небольшія мастерскія будутъ избавлены отъ нагрѣванія когда на небольшой періодъ работы. Рабочій воздухъ будетъ пригоденъ даже въ хозяйствѣ: онъ будетъ двигать машины, кресла, электрическія машины, молоть кофе и пр. для чего потребуется только отвернуть кранъ у трубы. Время покажетъ оправдаются ли тѣ большія надежды, которыя возлагаютъ на рабочій воздухъ. (р.)

Въ „Temps" помѣщена біографія Стенли. Его настоящая фамилія — Роуландъ. Родомъ онъ англичанинъ, въ молодости пасъ стада и служилъ въ мясной лавкѣ, потомъ за способности усыновленъ былъ негоціантомъ Стенли; при началѣ американской войны поступилъ въ южную армію, попалъ въ плѣнъ, бѣжалъ; за храбрость произведенъ въ лейтенанты флота, принялся за журналистику и пристрастился къ путешествіямъ. (в.)

Можно ли измѣнить климатъ побережныхъ штатовъ Атлантическаго моря? Подъ этимъ названіемъ въ „Scientific American" помѣщена статья, въ которой обсуждается проектъ объ измѣненіи климатическихъ условій западнаго побережья сѣвероамериканскаго материка. Смѣлое это, чисто американское предпріятіе возбуждаетъ вниманіе какъ въ новомъ, такъ и въ старомъ свѣтѣ. Американскій берегъ Атлантическаго океана, какъ извѣстно, отличается болѣе холоднымъ климатомъ, нежели европейскій. Такъ напр. Нью-Іоркъ, хотя и лежитъ на одной широтѣ съ Мадридомъ, обладаетъ средней годовой температурой Лондона, а полуостровъ Лабрадоръ, бухты и гавани котораго покрыты льдомъ, большую часть года, лежитъ на одной широтѣ съ Англіей и Ирландіей. Причина этого климатическаго различія заключается въ морскихъ теченіяхъ; Гольфстремъ, минуя полуостровъ Флориду, все болѣе и болѣе удаляется отъ американскаго берега и въ сѣверовосточномъ направленіи проходитъ возлѣ британскихъ острововъ, тогда какъ холодное полярное теченіе, выходя изъ Девисова пролива и подкрѣпившись холоднымъ теченіемъ изъ Гудзонова залива, омываетъ берегъ Лабрадора, затѣмъ между материкомъ и островомъ Ньюфаундлендъ, чрезъ проливъ Бель-Иль, входитъ въ заливъ св. Лаврентія и, проходя вдоль восточнаго берега Соединенныхъ Штатовъ къ югу, отдѣляетъ ихъ отъ теплаго Гольфстрема. Быстрота полярнаго теченія въ проливѣ Бель-Иль равняется 3,7 километра въ часъ. Температура же воды въ немъ большую часть года близка къ точкѣ замерзанія и извѣстно, что даже въ августѣ проходятъ сотни ледяныхъ горъ. Еслибы удалось запереть эти проливы, то климатическія условія, по всей вѣроятности, были бы измѣнены. Полярное теченіе было бы тогда принуждено идти вокругъ Ньюфаундленда, поворачивать отсюда къ югу, встрѣчаться съ Гольфстремомъ и изчезать подъ нимъ. Берегъ американскаго материка былъ бы до самаго устья св. Лаврентія освобожденъ отъ ледяной стѣны, отдѣляющей его отъ Гольфстрема и на немъ должны бы установиться такія же климатическія условія, какія существуютъ на атлантическомъ берегу Европы, находящемся водъ тѣми же градусами широты. Естественно, что это не осталось бы безъ вліянія на европейскій берегъ, особенно на британскіе острова. Гольфстремъ, при столкновеніи съ холоднымъ полярнымъ теченіемъ, былъ бы выбитъ изъ своего направленія и обратился бы назадъ большею своею массою, часть которой и теперь идетъ къ Канарскимъ островамъ и оттуда поворачиваетъ въ Караибское море. Слѣдствіемъ этого былъ бы болѣе холодный климатъ европейскаго берега. Техническій вопросъ этого проекта, именно засыпка пролива Бель-Иль разрѣшена Джономъ Гудриджемъ въ утвердительномъ смыслѣ. Ширина пролива составляетъ около 17 километровъ и глубина среднимъ числомъ 50 метровъ. Матеріалъ для насыпки плотины можно доставлять съ высокаго скалистаго берега; расходы на это высчитаны въ 40 милліоновъ долларовъ. (1 дол.=2 р.). Въ случаѣ согласія англичанъ, колоніальныя владѣнія которыхъ находятся въ этой мѣстности, американцы могутъ приступить къ выполненію своего гигантскаго предпріятія, которое несомнѣнно измѣнитъ климатическія условія полу-міра. (р.)

Молодой герцогъ Морни женился въ Парижѣ на дочери президента венецуэльской республики, Гуцманъ Бланко, у которой много-милліонное приданое. (в.)

Въ іюлѣ Германія отпразднуетъ семидесятилѣтній день рожденія Густава Фрейтага, популярнѣйшаго изъ своихъ романистовъ. Біографъ его—Конрадъ Альбертъ издаетъ только очеркъ, уясняющій значеніе любимаго поэта, съ цѣлью подготовить общество къ предстоящимъ оваціямъ. (в.)

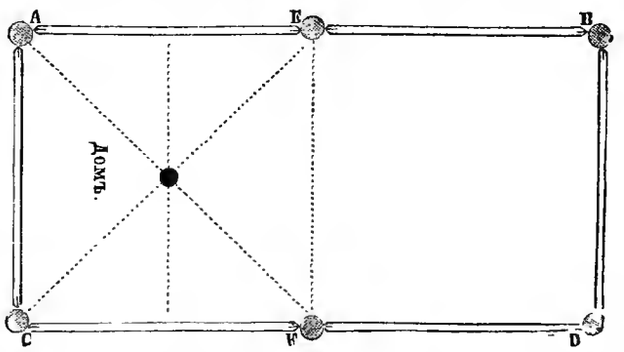
Французскій математикъ Бонтарель вычислилъ, что въ Европѣ и Америкѣ ежегодно изготовляется полтора милліона тоннъ бумаги, что обходится 40.000.000 долларовъ. (в.)

На заводѣ нитроглицерина въ Альдуйѣ, въ Валенціи, взорвало болѣе 1,000 пудовъ этого вещества, причемъ тринадцать человѣкъ истерзаны были на мелкіе куски. (в.)

Бильярдная задача № 39.

Въ одинъ ударъ.

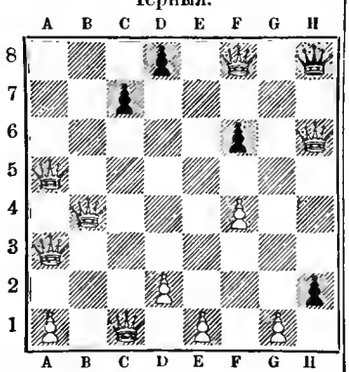
Размѣстить два шара такъ, чтобы послѣ удара по нимъ игральнымъ шаромъ, поставленнымъ на „домовой" точкѣ бильярда, одинъ шаръ упалъ бы въ лузу В, а другой въ Д.



Шары поставить на нѣкоторомъ разстояніи отъ игральнаго шара.

Шашечная задача № 40.

Черныя.

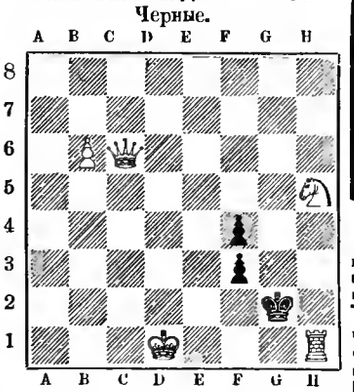


Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣ шашки черныхъ въ 10 ходовъ.

Шахматная задача № 41.

Черные.

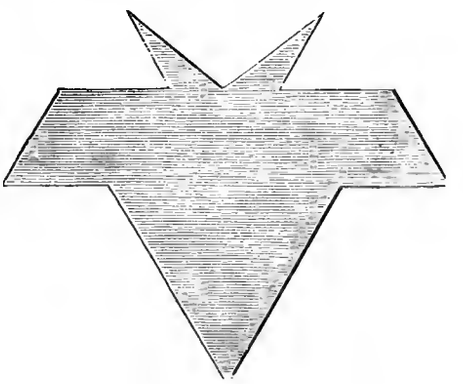


Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Геометрическая задача № 42.

Данную фигуру раздѣлить тремя прямыми линіями на 5 частей, изъ которыхъ составить шестиугольную звѣзду.



ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена **съ № 27**, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ"**, слѣдуемой **только гг. годовымъ подписчикамъ**. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы**. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Семья кошекъ** (съ рис.). — **Сандрильона**. Романъ **Н. К. Лебедева**. Часть первая. (Продолженіе). — **Доносъ**. Разсказъ **Е. Кириллова**. — **Въ царствѣ лучей**. Очеркъ (съ 2 рис.). — Къ рисункамъ: **На переправахъ** (съ рис.). — **Возвращеніе съ ученья** (съ рис.). — **Полевые цвѣты** (съ рис.). — **„Капитанская дочка" А. С. Пушкина** (съ рис.). — **Первый урокъ** (съ рис.). — **М. Н. Катковъ** (съ портр.) — **Зоологическій садъ въ Спб.** (съ рис.). — Некрологъ: **Людвигъ II, король Баварскій** (съ портр.). — Некрологъ: **А. Н. Островскій**. — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Задачи. — Заявленіе. — Объявленія. —

Редакторъ **Ф. Бергъ**. Издатель **А. Марисъ**.

Библиотека "Руниверс"

Касимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. **Вс. Соловьева.** Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ АДОЛЬФЪ РЕЙНЕ ВЪ МОСКВѢ. 3, Кузнецкій мостъ, 3

Полные фотографическіе приборы разн., складн. и легкіе, вмѣщающіе отъ 4 до 12 пласт., для снимания портр., группъ, видовъ и пр., новымъ моментъ сух. способомъ, отъ 30 р. и дороже. При выпискѣ прил. описаніе способа. Полный иллюстр. прейсъ-курантъ безпл. № 1952

13 **АГЕНТЫ** Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К°., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Для женщинъ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, въ Петербургѣ основано убѣжище, въ которомъ онѣ остаются впредь до пріисканія себѣ службы. Въ видахъ занятія этихъ женщинъ какимъ либо дѣломъ, въ убѣжище устроена прачешная, въ которой, подъ руководствомъ опытнаго техника и особыхъ мастерицъ, смотря по роду бѣлья и условію, производится мойка бѣлья **или руками, или усовершенствованными машинами.** Нѣкоторыя гостинницы и рестораны столицы, многія частныя лица и нѣкоторые пріюты давно уже сознали всю выгодность отдачи бѣлья въ стирку въ это заведеніе, и еще большее число разныхъ пріютовъ и другихъ заведеній, а также и ресторановъ, вовсе не знаютъ о существованіи этой прачешной.

Озабочиваясь предоставленіемъ возможности всѣмъ желающимъ лицамъ отдавать свое бѣлье въ стирку въ эту прачешную, **новое управленіе** считаетъ долгомъ предложить свои услуги, присовокупляя при этомъ, что при быстротѣ и аккуратности исполненія, безъ затратъ на отправку и доставку бѣлья, всякій отдающій свое бѣлье въ стирку, получаетъ значительную экономію.

Условія мойки различны: по штучно, по мѣсячно и съ пуда. За подробностями можно обращаться письменно и словесно, или въ убѣжище (Конная площадь № 2, около арестнаго дома), или къ директору убѣжища (Сергіевская, 16, кв. 6). При требованіи принятъ бѣлье въ стирку, немедленно высылается уполномоченное лицо съ книгой. № 1942 2—2

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—9

Покровская женская гимназія
Министерства Народнаго Просвѣщенія

(съ восьмымъ педагогическимъ классомъ), симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонерокъ принимаются заявленія въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны (Вас. остр., 4-я линія, д. № 21). Приходящія платятъ по **60** руб. въ годъ, полныя пансіонерки по **220** р. въ годъ и **30** руб. единовременно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по **50** руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатное. Дочери священно и церковно-служителей пользуются уроками музыки безплатно. № 1940 3—2

150 РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ ВЪ 13 ИЗДАНІЯХЪ ДЛЯ СЛѢДУЮЩИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ:

Для фортепіано, цѣна 1 р. 50 к. Гармоніума — 1 р. 50 к.

Скрипки, віолончели, флейты, кларнета, корнетъ-а-пистона, гармонифлейты, гармоники **по 1 рублю.**

Для гитары 1 р. 50 к., Для скрипки съ фортепіано 2 р. 50 к., Для віолончелк съ фортепіано 2 р. 50 к., Для цитры 1 р. 50 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА, Неглинный пр., 10. П. № 1953

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, букины, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К°.

въ Москвѣ.

Петровскія торговыя линіи. Прейсъ-куранты высыл. за 2-мя к. марк. Г. № 1848 10—9

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЮСИФА

Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6—3

Приготовл. и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшены на общихъ основан. торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ-Бальзаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигіеническій косметикъ. Цѣна 60 к., перес. не менѣе ½ дюж. Ориенталинская влажная пудра не отушевывается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortele, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тонолинъ—помада для укрѣпленія и ращенія волосъ. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 руб., перес. 1 руб.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Москвѣ—у Буксса и парикм. Тендора на Кузнецкомъ, Харьковѣ—въ Русск. общ. торговли, у Кольфа, Одессѣ—у Гельдера, Ростовѣ Матисова. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать **его** собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. № 1884 4 4

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ ИНОГОРОДНЫХЪ

а также живущихъ въ Москвѣ, посредствомъ **лекцій и переписки,** замѣняющей устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. Полное ручательство за успѣхъ. Плата умѣренная. Подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаются безплатно. **Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яновлевичъ ЛИЛІЭНТАЛЬ.** Адресъ: Москва, Арбатъ, Спасо-Песковская площадь д. № 5, бывшій фонъ-Боль.

Примѣчанія: 1) Мои условія преподаванія для всѣхъ одинаковы и измѣнены быть не могутъ. 2) Предостерегаю отъ подражателей моей методѣ, которые преслѣдуются по закону. № 1949

Какъ не содержащей въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ, разрѣшены С.-Петербургскимъ Столичнымъ Врачебнымъ Присутств. на общихъ основан. торговли.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ.

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горяховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ,

журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна на годовое изданіе:

Съ доставкою и пересылкою внутри Россійской Имперіи . . . 1 р. — к.
Съ пересылкою заграницу . . . 1 „ 50 „

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 5, въ Канцеляріи Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ; цѣли раціональнаго образованія и призрѣнія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособія, организація заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ учеміе слѣпцахъ (патронатство), призрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистически-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ. — Объявленія. № 1941

Редакторы-издатели: **В. Н. Семчевскій. О. К. Адернасъ.**

ШОКОЛАДЪ ТОВАРИЩЕСТВА А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ ВЪ МОСКВѢ.

Ст. 1946 3—2

продается во всѣхъ городахъ **РОССІИ.**

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигрышные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1904 5—4

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ **одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости.** Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Слусеетчетъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—32

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Гостиномъ дворѣ Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

НОВО! ПОЖНОЙ СТАНОКЪ

для выпиливанія, цѣна съ пересылкою 6 и 8 руб. Адр.: СПБ., Невскій пр., д. № 4. **Выставка новыхъ изобрѣтеній.** № 1955

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ Франкфуртъ н/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно. К. № 1836 12—11

ФОТОГРАФІЯ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Чрезъ прикмѣненіе къ фотографіи новаго бромо-желатиннаго способа, занятіе ею стало нынѣ доступно любителямъ и даже подростающему поколѣнію, и имѣетъ серьезное образовательное значеніе. Желающимъ посвятить свои досугъ фотографическому искусству, спеціальный магазинъ фотографическихъ принадлежностей **Ф. Деловъ, преемника М. І. Ширла,** Спб., Невскій, 21, располагающій всевозможными новѣйшими аппаратами и вообще всѣми принадлежностями по фотографіи по самымъ доступнымъ цѣнамъ, готовъ во всякое время давать всѣ свѣдѣнія и указанія по этому предмету и рекомендуетъ изданную имъ брошюру: **„Фотографія на бромо-желатинныхъ пластинкахъ“,** краткое руководство къ употребленію ихъ и пр., съ извлеченіемъ изъ прейсъ-куранта. Цѣна 50 коп., которыя выписывающіе ее могутъ высылать маркамъ. № 1951

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 22

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики что вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ,** дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**

Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—9

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна **30 рублей.**

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ каленковымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Объективъ къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата въ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 1 № 1954

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ **БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°** С-ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 5

Библиотека "Руниверс"

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ аристона, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, пьесы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору **30 руб.** Отдѣльныя пьесы по **60 к.**

Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрилей — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами по выбору **24 руб.** Отдѣльныя пьесы по **60 коп.** На пересылку **герофона** прошу приложить за 50 фунт. На пересылку **аристона-антикъ** — за 45 фунтовъ.

Подробные **каталоги пьесъ** для Аристона-Антикъ и Герофона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **безплатно.** Р. № 1720 3—3

Заказы **изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Бол. Морск., д. № 36 и 42. **Москва,** Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ, С.-Петерб., Невск. пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. 3—2 № 1943

Новость: часы онсидиронаные стальные безъ стрѣлокъ. По требов. высыл. прейсъ-кур.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьевъ.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ,** Невскій 86. № 1905 10—5

ГАРЦЕРЪ УГЛЕКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ „ГРАУТОФЪ“ БЛИЗЪ ГОСЛАРА

Превосходный діэтетическій прохладительный напитокъ.

Санитарный совѣтникъ **Д-ръ Саксеръ.**

Склады въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. торговли аптек. товарами, Г. Клосъ и К°; Центральное Аптекарское Депо, Невскій, 27; Аптекарское Депо, Литейный, 56 и пр. и въ винотоговляхъ Бр. Елисѣевыхъ, Т. Денкеръ и К° и другихъ. Р. № 1923 3—3

О-ДЕ-КОЛОНЪ, ПОМАДА, МЫЛО, ПУДРА, ДУХИ и проч.

Брокаръ и К°.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. вт. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ. **Москва, на Ильинкѣ.**

СѢРНЫЯ ВОДЫ

въ с. Хиловѣ, лечеб. сезонъ отъ 20-го мая. Живописная мѣстность, сосновый лѣсъ, рѣка, прудъ, паркъ. Дачи отъ 40 р. и болѣе. За подроби. свѣд. обращ.: **Д-ру Уссасу,** СПБ., Офицерская, д. 12. № 1950

КРАСОТА и СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

КОР. ИМП. ПРИВИЛЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9—2

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всѣми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ цвѣту лица столь удивительную нѣжность, моложавую свѣжесть! **Флаконъ 1 р. 50 к.—большой 3 р.**

ЛОЗЕ мыло изъ лилейнаго молока, вслѣдствіе своей чистоты есть безспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой оберткѣ **65 коп.,** съ запахомъ турецкой розы **1 р. 50 к.** лучшаго качества.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссіи.

МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ РОССІИ.

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на **3** мѣсяца **1** руб., на годъ **3** рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

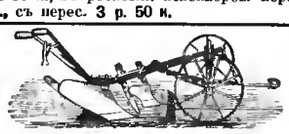
Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5—5

Двуногій волкъ

романъ **Н. Н. Каразина.**

Изданіе II. дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. **Цѣна 2 р.,** съ пересылкою **2 р. 50 к.,** въ роскош. коленкоров. перепл. **3 р.,** съ перес. **3 р. 50 к.**



ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°, СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, **плуговъ,** боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мвн-Кормикъ,** сѣнокосилки, жвен, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя борона Рандаля и конныя грабли Тягеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенонъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 6

Иллюстрированные каталоги безплатно.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 5

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПОСРЕДНИКЪ“

СПБ. Большая Дворянская, 25.

2—2 **НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:** № 1937

22) **Четыре дня на полѣ сраженія.** Цѣна: В. М. Гаршина . . . . . 1½ к.
23) **Жадный мужикъ.** А. И. Эртеля . 3 к.
24) **Три свидзки.** Льва Толстого. . . 1½ к.
25) **Первый винокуръ.** Его-же . . . „
26) **Сказка объ Иваннѣ дурачѣ.** Его-же. — „
27) **Мерья Кружевница.** О. Н. Хмѣлевой . . . . . — „
28) **Махмуднины дѣти.** В. И. Немировича-Данченко . . . . . — „

Заказы исполняются только на наличныя деньги. Пересылка на счетъ покупателей. **Объявл. о друг. издан. см. въ № 14 „Нивы“**

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ 2 объявленія: 1) отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ СПБ. 2) отъ Бурхгардтъ и Урлаубъ въ СПБ. (послѣднее за исключеніемъ московскихъ подписчиковъ).

Дозволено цензурою СПБ. 11 іюня 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 25 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 21 Іюня 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Фердинандъ Лессепсъ.

Въ „Нивѣ" многоразъ сообщалось о грандіозныхъ сооруженіяхъ и проектахъ геніальнѣйшаго инженера нашего времени, Лессепса. Суэцкій каналъ навсегда останется памятникомъ высоты человѣческаго генія также какъ и нынѣ прорываемый Панамскій каналъ, о коемъ его знаменитый строитель сдѣлалъ недавно по пріѣздѣ изъ Панамы превосходный и интересный докладъ въ Парижской Академіи Наукъ—объ этомъ докладѣ мы говорили въ № 15 „Нивы" этого года, въ статьѣ о Панамскомъ каналѣ. Нынѣ престарѣлый, геніальный строитель и дипломатъ, портретъ коего мы помѣщаемъ здѣсь—виконтъ Фердинандъ де-Лессепсъ, сынъ графа Максимиліана Лессепса, родился въ 1805 г. въ Версали и, блестящимъ образомъ окончивъ курсъ, избралъ себѣ дипломатическую карьеру; жизнь его была разнообразная и интересная, и предпріятія его шли замѣчательно счастливо. Сперва состоялъ онъ при консульствѣ въ Лиссабонѣ и Тунисѣ, затѣмъ пять лѣтъ консуломъ въ Египтѣ, когда быть можетъ и зародилась въ немъ первая идея его великаго предпріятія, сдѣлавшаго переворотъ во всемірной торговлѣ. При Ламартинѣ онъ былъ посланъ въ Мадридъ; Луи Наполеонъ отправилъ его въ концѣ 1849 г. къ генералу Удино, осаждавшему Римъ, съ декретомъ Національнаго Собранія. Но въ это время Законодательное Собраніе смѣнило Національное,—Лессепса отставили, и онъ принужденъ былъ печатно оправдывать свои дѣйствія въ Римѣ, въ отдѣльной брошюрѣ (1849). Въ 1854 г. Лессепсъ отправился въ Египетъ и тамъ склонилъ Саида-Пашу къ прорытію Суэцкаго канала. Съ первыхъ же шаговъ, противъ его предпріятія поднялась сильная оппозиція: турецкое правительство не давало разрѣшенія на прорытіе.

Фердинандъ Лессепсъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Инженеры, политики называли проектъ неосуществимымъ и фантастическимъ, Англія всячески противодѣйствовала этому проэкту Но Лессепсъ неутомимо публиковалъ брошюры, посѣщалъ иностранные дворы, читалъ лекціи и успѣлъ собрать на предпріятіе по подпискѣ 200 милліоновъ франковъ. Съ 1859 г начались работы, прерванныя смертью египетскаго паши Въ 1868 г снова потребовался добавочный капиталъ и выпущены облигаціи съ преміями Суэцкаго канала. 15-го августа 1869 г каналъ былъ оконченъ, и 20-го ноября послѣдовало торжественное его открытіе Лессепсъ написалъ множество брошюръ и книгъ по своему предмету Онъ очень счастливъ въ своемъ многочисленномъ семействѣ и не смотря на преклонныя лѣта, кажется бодрымъ и оживленнымъ.

Послѣднее сооруженіе Лессепса—Панамскій каналъ, колоссальнѣйшее сооруженіе нашего вѣка, три столѣтія остававшееся лишь какъ завѣтная мечта еще въ 1520 г. возникла первая идея предпріятія, честь выполнить которое суждено было нашему времени, съ помощью генія Лессепса.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

VII.

Но какъ только капитанъ отворилъ калитку, что-бы войдти по дворикъ, куда выходило крыльцо его квартиры, онъ носомъ къ носу столкнулся съ дѣвочкой лѣтъ двѣнадцати, румяной и широколицей блондинкой съ вздернутымъ носикомъ и смѣющимися сѣрыми глазами нѣсколько на выкатъ Одѣтая въ розовую ситценую, короткую блузочку, собранную около шеи, съ палкою черезъ лѣвое плечо, эта веселая дѣвочка въ бѣлыхъ чулкахъ и отоптанныхъ башмачкахъ, маршировала, громогласно отсчитывая „разъ! два!. разъ два!“ во главѣ четверыхъ разнообразно одѣтыхъ мальчиковъ, лѣтъ отъ шести до восьми, вооруженныхъ на подобіе своего командира палками, перекинутыми черезъ лѣвое плечо.

— Здорово ребята! крикнулъ капитанъ.

— Здравія желаемъ, капитанъ! смѣло крикнула дѣвочка, сдѣлавъ ружьемъ и остановилась нога въ ногу, руки по швамъ, поднявъ голову и выпятивъ грудь

Отрядъ не поддержалъ ее и при появленіи капитана разсыпался во всѣ стороны. Только и видны были мелькающія пятки и цвѣтныя рубашонки.. Дѣвочка крикнула въ порывѣ негодованія

— Трусы... мальчишки!

И обернувшись къ капитану—улыбнулась ему и удивленно посмотрѣла на маленькаго Колю

— Это, голубчикъ Лизанька,—(Коля давно понялъ, что передъ нимъ стояла Лизанька), гость... временной сожитель... временной .. Онъ, видишь-ли, потерялъ маму, понимаешь, нельзя-же было его такъ бросить на улицѣ..

Дѣвочка утвердительно кивнула головкой и смѣло глядя на робкаго Колю, обратилась къ нему:

— Вы вѣроятно такой же трусъ, какъ они? Она мотнула головой въ сторону убѣжавшихъ мальчиковъ.

Коля прижался къ капитану и ничего не отвѣчалъ. Дѣвочка продолжала его допрашивать:

— А?.. что?! не слышу ..

— Такой-же-съ, прошепталъ Коля и, окончательно оробѣвъ, спряталъ свое личико въ полу капитанскаго мундира.

Его робкая душа болѣе и болѣе уходила въ пятки, между тѣмъ, какъ смѣлая дѣвочка все сильнѣе и сильнѣе хмурила свое розовое, круглое, ужъ совсѣмъ не грозное личико, хотя невольная улыбка то и дѣло прорывала личину напускной суровости и строгости Коля окончательно боялся ее. Капитанъ потрепалъ его по плечику:

— Она шутитъ, мой милый, она шутитъ,—сказалъ онъ и подмигнулъ Лизанькѣ. помягче, душенька, помягче; онъ и такъ совершенно уничтоженъ тобою.

Лизанька насильно оторвала мальчика отъ капитана, хотя одной рукой онъ еще продолжалъ держаться за полу его вицмундира и поставленный предъ грознымъ ликомъ дѣвочки, опустилъ голову и уткнулся въ пучечекъ занялой травы, не выпускаемой имъ изъ рукъ. Лизанька строго спрашивала его:

— Скажите, маленькій мальчикъ, говорила она, все еще продолжая хмурить брови,—вы вѣрно кляузникъ, вы вѣрно наушничаете?.. Это видно по вашему лицу. . Позвольте узнать: почему вы не можете, напримѣръ, смотрѣть мнѣ прямо въ глаза, смотрите внизъ, уткнули носъ въ какое то сѣно.. Что это у васъ за сѣно?

И не дожидаясь отвѣта, Лизанька хотѣла вырвать у Коли пучечекъ увядшей травки и бросить его на землю, но мальчикъ, прижавъ травку къ груди, умоляющимъ взглядомъ посмотрѣлъ на капитана, какъ-бы этимъ призывая его въ защитники единственнаго сокровища, которымъ онъ обладалъ на память о матери Капитанъ вступился

— Оставь, мой другъ,—сказалъ онъ Лизанькѣ,—ты сама не понимаешь, какъ зло шутишь съ ребенкомъ. Этотъ букетикъ дала ему его мама.. Нѣтъ, ты вотъ посмотри, каковъ у меня цвѣточекъ.. а?.. Для Катерины Зиновьевны досталъ. . Однако идемъ, что-жъ мы тутъ стоимъ безъ толку... Насъ вѣроятно заждались съ кофемъ..

— Кофій давно готовъ, капитанъ, отвѣтила Лизанька и побѣжала впередъ, крича капитанъ вернулся!. какой цвѣточекъ онъ вамъ досталъ, Катерина Зиновьевна!, что за прелесть!.

Извѣщать о приходѣ капитана было совершенно излишне, такъ какъ объ этомъ уже онъ самъ извѣстилъ Катерину Зиновьевну и ту, которую называлъ Сандрильоночкой. При первыхъ звукахъ капитанскаго голоса, Катерина Зиновьевна какъ то просияла Ея худощавое лицо, съ очевидно запечатлѣнными на немъ признаками внутреннихъ страданій, разцвѣло и просвѣтлѣло блаженнѣйшимъ выраженіемъ и окрасилось улыбкой счастья. Даже въ ея сѣрыхъ, точно выцвѣтшихъ, полинялыхъ и тусклыхъ глазахъ, раннодушно и безъ всякаго выраженія смотрящихъ на міръ, въ которомъ, по ея словамъ, она не отличала ни яркаго цвѣтка, ни ослѣпительнаго солнца, но въ которомъ среди безразсвѣтной ночи отличала брежжущій и мерцающій образъ капитана,—даже въ ея слѣпыхъ глазахъ при звукахъ голоса милаго ей человѣка—появилась какая то жизнь, какое то не то движеніе, не то потрясеніе зрительнаго аппарата, вѣроятно напрасно стремящагося преодолѣть вѣчную ночь, среди которой жила эта несчастная женщина. Катерина Зиновьевна была причесана нѣсколько по старинному: ея темнорусые волосы, не особенно густые, на затылкѣ были положены въ косу, приколотую роговымъ гребнемъ съ головкой изъ бѣлыхъ бусъ въ мѣдной оправѣ; спереди волосы довольно низко спускались на лобъ въ видѣ волнистыхъ бандо. На Катеринѣ Зиновьевнѣ было надѣто, тоже уже давно вышедшее изъ моды, тщательно накрахмаленное и выглаженное, желтое кисейное платье съ воланами, замѣчательно заштопанное почти повсюду. Все это очень страннымъ образомъ дополнялось мѣдными игрушечными часиками и надѣтыми на шею красными бусами Катерина Зиновьевна, разодѣтая такимъ образомъ, лежала на постелѣ, обративъ лицо ко входу за занавѣску, раздѣляющую комнату пополамъ.

Изъ этой комнаты и кухни состояла вся квартира, въ которой проживало уже четверо и куда капитанъ привелъ на время пятое существо. Въ крохотной и покосившейся квартиркѣ, съ скрипящими и прыгающими половицами, господствовала страшная бѣдность, но чи-

Библиотека "Руниверс"

стота и опрятность. Все было вымыто и выметено, но въ кухнѣ давно не топилась плита,—на поставцѣ виднѣлось нѣсколько горшковъ, два стакана, жестяной кофейникъ и чайная чашка съ нарисованнымъ на ней розаномъ и золоченой, но уже значительно побѣлѣвшей ручкой. Въ кухнѣ не было стола; на подставкахъ изъ сложеннаго другъ на другѣ кирпича—положены были рядомъ двѣ доски, что образовало скамью, на которой по ночамъ и послѣ обѣда,—когда этотъ послѣдній бывалъ,—покоился капитанъ, подстилая подъ себя свое ветхое пальто... Занавѣска, раздѣляющая комнату на двое, была собрана изъ разныхъ лоскутьевъ; на окнахъ стояли въ черепкахъ разные отводки герани, бегоніи и китайской розы,—все это чахлое и какое то безлистное... На закоптѣвшихъ и грязныхъ, съ признаками сырости, обояхъ—было наклеено нѣсколько картинокъ модъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ; тамъ гдѣ въ окнахъ не доставало стеколъ, послѣднія замѣнялись сахарною синей бумагой. Мебель представляла ломъ, была сколочена гвоздями и связана веревочками; въ первой половинѣ комнаты впрочемъ кромѣ двухъ трехъ стульевъ стоялъ диванъ, просиженный и жесткій какъ камень, а въ другой, кромѣ бѣлой, некрашенной кровати, на которой лежала такъ странно разодѣтая Катерина Зиновьевна, стоялъ сундукъ, два кухонныхъ табурета и, около растворенпаго окна, у котораго капитанъ подслушивалъ разговоръ Катерины Зиновьевны съ той, которую онъ называлъ Сандрильопочкой,—кухонный столъ, покрытый чистою, но тоже старенькою бумажною скатертью. Вообще въ квартирѣ капитана было бѣдно, даже смахивало на нищенство, но повидимому кто то заботился этому нищенству придать благообразіе чистоты и опрятности. На постели Катерины Зиновьевны лежала перина, двѣ подушки и хотя не новое, но совершенно крѣпкое байковое сѣрое съ лиловой каймой одѣяло. Таково было помѣщеніе капитана Фортинбрасова, который, войдя, прежде всего бросился къ Катеринѣ Зиновьевнѣ и, упавъ передъ ея постелью на колѣни, цѣловалъ ея руки.

— Вотъ, моя дорогая, вотъ, говорилъ онъ, подавая слѣпой женѣ букетъ,—вотъ вамъ... О, если бы вы могли видѣть, что это за прелесть!.. роза... кругомъ ландыши, незабудки и Венерины волоса.

— Гдѣ, гдѣ?

Катерина Зиновьевна приподнялась съ изголовья и взявъ букетъ рукой осторожно водила по цвѣтамъ. Капитанъ пояснялъ ей:

— Вотъ роза...

— Ахъ!..

— Вотъ незабудки... а это ландыши...

— Ахъ, ахъ!

— Это—Венерины волоса...

— Венерины волоса!.. Ахъ, Фортинбрасовъ, Фортинбрасовъ,—залилась смѣхомъ Катерина Зиновьевна,—чего ты не выдумаешь!.. Венерины волоса... Венера, бѣлокурая Венера, покровительница любви... Шалунъ! Признавайся, гдѣ досталъ? Держу пари, что женщина...

— Женщина,—прошепталъ капитанъ.

— Плутишка, вѣтренникъ!.. И хороша собой?..

— О!—Капитанъ прижалъ только руки къ сердцу.

— Такъ и знала, такъ и знала!.. Ахъ, Фортинбрасовъ, ахъ Фортинбрасовъ... ну, и что-же: амуръ?

Капитанъ скромно отвѣтилъ:

— Похоже на то...

— Вѣтренникъ, Донъ-Жуанъ, бѣсъ!.. Бѣдная, бѣдная женщина! она даритъ ему сувениръ, думаетъ, что онъ будетъ лобзать его въ тиши ночной, а онъ... этотъ сувениръ несетъ своей больной, своей разслабленной и слѣпой женѣ... Ахъ, Фортинбрасовъ! чѣмъ, чѣмъ только отплачу я за такую любовь ко мнѣ?.. Свѣтъ погасъ для меня, кругомъ безразсвѣтная и тоскливая ночь, а тебя я вижу, вижу любящаго, добраго, великодушнаго...

Она вдругъ прервала выраженія своего восторга, смолкла на мгновеніе, наклонивъ на бокъ голову и, какъ бы къ чему-то прислушиваясь, спросила мужа:

— Ты не одинъ, Фортинбрасовъ?.. кто съ тобой?..

Она отличила ухомъ присутствіе Коли въ комнатѣ, который не отходилъ отъ капитана, смотря съ робкимъ любопытствомъ на кажущуюся ему чрезвычайно странною Катерину Зиновьевну. Капитанъ выдвинулъ мальчика впередъ при вопросѣ жены

— Ахъ, дорогая моя, это мальчикъ...

— Мальчикъ! восторженно хлопнула въ ладоши Катерина Зиновьевна и незадолго было передъ этимъ упавъ на изголовье, снова приподнялась съ него, отбросила букетъ въ сторону и протянула руки впередъ:—гдѣ мальчикъ?.. дайте, дайте мнѣ его...

Коля попятился назадъ, но капитанъ, успокоивъ мальчика взглядомъ, подвинулъ его впередъ такъ, чтобъ Катерина Зиновьевна могла его ощупать. Коля не безъ страху покорился этой необходимости.

— Мальчикъ... упоенно шептала Катерина Зиновьевна,—наконецъ-то Богъ далъ намъ и мальчика... Какіе у него волосы, Фортинбрасовъ?

— Темные...

— Мои! какіе глаза?

— Черные.

— Въ дѣдушку... У папеньки были черные глаза... Бѣдная женщина съ восторженной улыбкой матери прижала Колю къ своей высохшей груди: — о, мой мальчикъ, о, мой нѣжно-любимый сынокъ, давно ожидаемый, наконецъ-то Господь услышалъ мои молитвы и послалъ мнѣ тебя!..

Несчастная слѣпая относилась къ Колѣ, какъ бы къ рожденному ею ребенку, повидимому позабывъ и не будучи въ силахъ комбинировать въ своемъ умѣ всѣ противорѣчащія этому условія появленія ребенка... Она забыла и букетъ, но покрывая голову Коли поцѣлуями—вдругъ пришла въ безпокойство:

— Лизанька, Лизетъ,—гдѣ вы?.. Опять ее нѣтъ...

— Я здѣсь-съ, Катерина Зиновьевна,—выглянула головка Лизаньки изъ за перегородки.

— Подите сюда...

— Что вамъ угодно-съ?

— Посмотрите: какого братца послалъ вамъ Господь!—Мои волосики, а глазки дѣдушкины... Хорошъ?

Лизанька подставила къ самому носу Коли кулакъ и сдѣлала грозное лицо, въ тоже самое время нѣжнѣйшимъ голоскомъ отвѣтивъ на вопросъ Катерины Зиновьевны:

— Ахъ, какая прелесть!..

— Любите его, Лизетъ... не дразните...

— Зачѣмъ-же, Катерина Зиновьевна?.. такого маленькаго стану-ли я дразнить-съ?.. Никогда!

Лизанька произнесла это послѣднее слово до такой степени искренно, что въ правдивости ея невозможно было сомнѣваться, но, произнося „никогда,“ Лизанька вторичнымъ поднесеніемъ къ носу Коли своего миніатюрнаго кулачка, доказывала ребенку, насколько было можно вѣрить въ искренность ея словъ.

Коля находился всё это время въ самомъ неопредѣленномъ душевномъ состояніи. До сихъ поръ онъ думалъ объ одной своей мамѣ,—до сихъ поръ онъ жилъ среди однообразнаго и довольно замкнутаго круга понятій петербургской кухни средняго круга, а тутъ вдругъ не только совершенно неожиданно потерялъ маму, но даже очутился среди незнакомыхъ людей, подобныхъ которымъ до сихъ поръ онъ и не видывалъ... Да, это были *господа*, но совершенно не такіе, какихъ онъ видалъ издали, изъ кухни своей мамы. Такой опрятной бѣдности онъ не знавалъ никогда: но тутъ было и кромѣ того не мало странностей: ненормальность умственныхъ способностей Катерины Зиновьевны—ставила Колю въ тупикъ. Онъ не зналъ, что и подумать о томъ: какъ это

Библиотека "Руниверс"

Кладоискатели на Ивана Купалу. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Ожиданіе. Съ карт. англ. худ. Моргана, грав. Девисъ.

Библиотека "Руниверс"

несчастная слѣпая говоритъ о немъ, какъ о какомъ нибудь *своемъ* сынкѣ, когда онъ совсѣмъ не сынъ ей и имѣетъ другую маму. Прошло всего нѣсколько часовъ, какъ Коля остался безъ мамы, но онъ успѣлъ уже увидѣть столько новаго, встрѣтить столько непонятнаго, что его дѣтскій умъ пришелъ въ какое-то особенно возбужденное состояніе, какъ-то тоскливо метался отъ одного къ другому, напрасно стараясь объяснить себѣ непонятное и неизвѣстное. Коля брался за то и за это, потомъ оставлялъ, потомъ снова принимался за оставленное, чтобы не разрѣшивъ бросить его. А тутъ пугала еще Лизанька, пугала Катерина Зиновьевна своими болѣзненными и порывистыми ласками, смущало его обстоятельство, что капитанъ сказалъ, что у него нѣтъ дѣтей, и оказался съ какими-то Лизанькой и Сандрильоной, точно какъ будто бы дочерьми, по страннымъ образомъ называющими своего родителя „капитаномъ," а родительницу — „Катериной Зиновьевной." Словомъ, Коля въ самый короткій промежутокъ времени узналъ и увидѣлъ столько новаго, испыталъ такое множество впечатлѣній, что чувствовалъ даже нѣкоторое утомленіе подъ вліяніемъ котораго мысли о мамѣ, если и не забылась, то какъ-то поблѣднѣла. Къ тому же ребенокъ усталъ, порядкомъ назябся отъ странствованій съ капитаномъ и даже чувствовалъ нѣкоторый голодъ, такъ какъ съ утра, когда онъ выпилъ съ мамой чашку кофію съ кускомъ булки, онъ ничего не ѣлъ.

Какъ нельзя болѣе кстати Катерина Зиновьевна озаботилась этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ. Она вдругъ пришла въ самое неописанное и чрезвычайное волненіе.

— Боже мой! — всплеснула она руками, выпустивъ Колю изъ объятій, — но они вѣроятно голодны?.. я и сама уже проголодалась... Что-же обѣдъ?.. Лизанька... Сандрильонъ...

Она произнесла это имя сильно въ носъ, на французскій манеръ. До сихъ поръ всѣ присутствующіе, Капитанъ, Коля и Лизанька стояли около постели Катерины Зиновьевны, но при произнесеніи этою послѣднею имени Сандрильоны, — оглянулись назадъ. Та, которую называли Сандрильоной, сидѣла у стоящаго передъ окномъ стола и прилежно шила русскую мужскую рубашку изъ розоваго ситца. При обращеніи Катерины Зиновьевны она, не подымая головы, отвѣтила.

— Вы уже кушали, Катерина Зиновьевна... Вѣроятно и капитанъ...

Послѣдній поспѣшилъ къ удивленію Коли отвѣтить и за себя и за него.

— Обѣдали-съ. Обѣдали...

Катерина Зиновьевна поинтересовалась:

— Гдѣ?

Капитанъ не затруднился:

— Въ ресторанѣ, дорогая моя, въ ресторанѣ.

— Смотри, Фортинбрасовъ, — погрозила Катерина Зиновьевна супругу, — ты накормишь у меня ребенка какой нибудь дрянью... Не вѣрю я вашимъ ресторанамъ... Здѣсь я выдержу его, — она указывала въ сторону Коли, — на молокѣ, яйцахъ и куриномъ бульонѣ. Дѣтскій желудокъ слабъ... Однако, Сандрильонъ, — обратилась Катерина Зиновьевна къ продолжающей заниматься работой особѣ, — хоть мы и обѣдали, но нѣтъ ли у насъ чего?.. до вечерняго чаю еще долго...

Сандрильона сложила бережно работу:

— Я подамъ сейчасъ кофій... сказала она.

— Дайте хоть кофій, — почему-то вздохнула Катерина Зиновьевна, а за нею повторилъ подобный же вздохъ и капитанъ, съ виноватымъ видомъ опустивъ глаза.

Сандрильона встала съ своего мѣста и пошла приготовлять кофій.

VIII.

Ничего подобнаго тому что увидѣлъ Коля, когда Катерина Зиновьевна своимъ обращеніемъ къ Сандрильонѣ заставила всѣхъ оглянуться на эту послѣднюю, онъ не ожидалъ встрѣтить. Еще когда Коля съ капитаномъ подслушивали за окномъ разговоръ Катерины Зиновьевны съ Сандрильоной, — еще когда капитанъ выразилъ своему спутнику тотъ невольный страхъ, который онъ ощущалъ въ присутствіи Сандрильоны, Коля подумалъ, что рѣчь идетъ о взрослой особѣ, въ чемъ убѣждалъ его и тонъ благоразумія, звучавшій въ ея разговорѣ съ Катериной Зиновьевной. Коля даже заранѣе пріобщилъ себя къ послушанію этой особѣ, повидимому заправляющей всѣмъ домомъ, — и тѣмъ болѣе былъ пораженъ видомъ Сандрильоны, когда оглянувшись вслѣдъ за прочими, наконецъ увидѣлъ ее. Сандрильона на цѣлую голову была меньше Лизаньки и хотя годами превосходила эту послѣднюю, но размѣрами своими казалась въ сравненіи съ нею какимъ-то недоросткомъ. Блѣдная до прозрачности, Сандрильона имѣла черты лица необыкновенно правильныя, классическія, съ оттѣнкомъ какой-то монашеской суровости не по лѣтамъ. Крошечная ростомъ, она обладала ручками и ножками до того миніатюрными, что немного превосходила ими чуть-чуть крошечнаго ребенка. А между тѣмъ, какъ видѣлъ Коля, эти ручки ловко и проворно справлялись съ шитьемъ, выводили иглой различные швы и строчки подобные тѣмъ, которые выводила мать Коли на „дядиныхъ" рубашкахъ, шила большими руками, шила медленно, тогда какъ у Сандрильоны какой нибудь шовъ можно сказать летѣлъ и скользилъ по ткани. Капитанъ распространился Колѣ объ особенности глазъ Сандрильоны, но этихъ глазъ, этихъ темно-синихъ, глубокихъ и прелестныхъ глазъ, мальчикъ не могъ разсмотрѣть при первомъ разѣ, потому что Сандрильона не подымала густыхъ, затемняющихъ ихъ рѣсницъ. Коля видѣлъ только эту согбенную надъ работой фигурку, строгое прозрачное личико, бѣгающія по розовому ситцу крохотныя ручки и густые, сильно рыжеватые волосы, положенные надо лбомъ косой. Когда Сандрильона встала и пошла распорядиться кофіемъ, Коля замѣтилъ что она была одѣта какъ взрослая, въ длинное до полу черное платье, съ накинутою на узкія плечики черною шелковою, довольно стороватою, косынкой. Ни воротничка, ни рукавчиковъ у Сандрильоны замѣтно не было, черная косынка закалывалась булавкой у самаго горла. Длинное платье волочилось сзади и вся эта крохотная фигурка, одѣтая по взрослому, въ какой-то неподходящій возрасту вдовій костюмъ, съ этой степенною прической и опущенными внизъ пушистыми рѣсницами — напоминала точно какую монашенку и вообще имѣла очень странный видъ.

Эта фигурка, сопровождаемая боязливо-тревожнымъ взглядомъ капитана, скрылась за занавѣской. Лицо капитана выражало какой-то страхъ и, сдѣлавшись разсѣяннымъ, онъ нѣсколько разъ посмотрѣлъ по направленію къ занавѣскѣ, потомъ всталъ, прошелся по комнатѣ, заглянулъ очевидно безъ цѣли за окно на улицу, посмотрѣлъ на шитье Сандрильоны и вдругъ, не отвѣтивъ на какой-то вопросъ Катерины Зиновьевны, скользнулъ за перегородку. Но Сандрильоночки тамъ не было: она возилась въ кухнѣ, стучала чашками и стаканами и потомъ стала наливать воду. Капитанъ постоялъ за перегородкой, помялся на одномъ и томъ же мѣстѣ и вдругъ, съ наплывомъ отчаянной энергіи, бросился въ кухню.

— Не могу ли я чѣмъ нибудь быть полезенъ, Сандрильоночка? робко спросилъ онъ.

Она полоскала кофейникъ и не отрываясь отъ своего занятія отвѣтила.

— Я сдѣлаю все сама.

Библиотека "Руниверс"

На минуту воцарилось молчаніе, капитанъ слѣдилъ за мелькающими ручками Сандрильоны. Вдругъ онъ придумалъ:

— Я нащеплю лучины.. надо?

— Нѣтъ,—отвѣтила она, все еще не подымая опущенныхъ глазъ:—я заварю кофій у дворника...

— Не надо ли принести воды?

— Я принесла утромъ ведро... Достаточно.

Снова воцарилось молчаніе.. Сандрильона достала откуда-то синюю бумажную сумку, изъ которой съ видомъ крайней озабоченности, боясь пересыпать что нибудь лишнее, начала отсыпать смолотый цикорій. Капитанъ опустился на свое импровизированное изъ сложенныхъ досокъ съ кирпичными подставками ложе. Вдругъ онъ несмѣло произнесъ.

— Сандрильоночка ..

— Что?

— Вы сердитесь на меня?

— Я?—Она быстро подняла головку и впервые посмотрѣла на капитана, вперивъ въ него пристальный, какъ бы испытующій взглядъ.—За что?

— За этого мальчика...

— За мальчика?—повторила она, не сводя съ капитана пристальнаго взгляда и, не отвѣтивъ на вопросъ, вдругъ спросила въ свою очередь.—вы заходили куда нибудь?

Онъ вспыхнулъ, опустилъ глаза и прошепталъ:

— Нѣтъ.

Тогда Сандрильона прекратила разговоръ и, переставъ смотрѣть на капитана, вернулась къ прерванному занятію. Нѣсколько мгновеній длилось молчаніе. Капитанъ вдругъ рѣшился:

— Заходилъ, почти шепотомъ произнесъ онъ.

— Я это вижу, отвѣтила Сандрильона, не отрываясь отъ своего занятія. Смѣлѣе прежняго капитанъ ринулся на поле самобичеванія и обличенія.

— Заходилъ къ Семибратчикову, сказалъ онъ.

Она вскользь посмотрѣла на него

— Только къ одному Семибратчикову?

Она рѣшительно читала въ душѣ капитана и пристыженный ея дальновидностью, Фортинбрасовъ видѣлъ, что скрываться совершенно напрасно. Со стыдомъ, доводящимъ до боли, до какого то невыразимо жгучаго страданія, онъ поникъ передъ этой малюткой головой и, какъ пристыженный ребенокъ, прошепталъ съ раскаяніемъ и мольбой.

— Былъ и еще... Но не спрашивайте, Бога ради не спрашивайте меня объ этомъ!. Мнѣ стыдно...

И закрылъ лицо руками и между пальцевъ потекли слезы.

Она исполнила его просьбу и не только не распрашивала ни о чемъ, но даже совсѣмъ смолкла. Вѣрно въ этой дѣтской душѣ всё таки была хоть капелька раздраженія противъ капитана. Нѣсколько минутъ тому назадъ, отвѣчая на заискивающія предложенія капитаномъ различныхъ услугъ, Сандрильона отказалась отъ приготовленія для нея лучины, сказала, что сваритъ кофій у дворника, тогда какъ теперь, доставъ откуда-то углей и лучину, готовилась развести огонь. Капитанъ впрочемъ этого рѣшительно не замѣтилъ и проплакавшись вернулся къ тому, о чемъ умолялъ Сандрильоночку его не спрашивать. Онъ не могъ этого не сдѣлать, потому что его тяготила мысль, что Сандрильона предполагаетъ, что онъ *нашелъ* на какія нибудь общія деньги или, еще хуже, на принадлежащія ей. Вытирая слёзы, онъ сказалъ:

— Не думайте, Сандрильоночка, что я издержалъ ихъ *тѣхъ* денегъ... нѣтъ.

Она удивленно взглянула на него

— Изъ какихъ изъ тѣхъ?

— Изъ моего пенсіона...

— Я этого не думаю,—отвѣтила она;—тѣхъ денегъ давно нѣтъ...

— И не изъ вашихъ... вотъ они.

Онъ вынулъ три копѣйки и показалъ ихъ:—я сохранилъ... Не надо-ли вамъ?

Она скользнула по деньгамъ быстрымъ взглядомъ и вѣроятно сочтя ихъ, сказала торопливо:

— Въ домѣ нѣтъ ни копѣйки... Надо купить хлѣба, хоть для Катерины Зиновьевны... Бѣдная не ѣла ничего. .

Капитанъ мысленно простоналъ объ издержанномъ имъ въ жертву своей позорной страсти Колиномъ гривенникѣ, которымъ онъ могъ бы доставить всей своей семьѣ праздничный обѣдъ и,—кто знаетъ,—можетъ быть кредитъ хоть копѣйки на двѣ... Въ глазахъ семьи, такъ великодушно принявшей Колю, двѣ, три, даже одна копѣйка — казались суммами, при обладаніи которыми еще нельзя было разсчитывать умереть съ голоду!.. Раздувая огонь, Сандрильона озабоченно разсчитывала:

— Три копѣйки... Для Катерины Зиновьевны надо взять два вчерашнихъ маленькихъ розанчика... Это составитъ — полторы копѣйки: на остальныя—хлѣба въ мелочной... Но завтра, что мы будемъ дѣлать завтра?—повернулась она къ капитану:—ума, капитанъ, не приложу, что дѣлать завтра... гдѣ взять?

Сидя на корточкахъ передъ печкой, въ которой варился кофій, она повернула свое дѣтское личико къ капитану, и смотрѣла на него съ озабоченно дѣловымъ выраженіемъ лица взрослой. Преждевременныя заботы въ одно и тоже время и остановили ея физическое развитіе и состарили ее. Крошечная, она заставляла забывать свой возрастъ, говорила какъ взрослая,—всё дѣтское было ей чуждо. Но природа отмстила за такое извращеніе, и въ четырнадцать лѣтъ Сандрильона по виду казалась меньше двѣнадцатилѣтней Лизаньки... Иногда она горбилась, какъ старушка: въ ней обликъ нѣжнаго дѣтства смѣшивался съ умудренной годами житейскихъ невзгодъ старостью; этотъ ростъ, это тѣлосложеніе, эти крохотныя ручки и ножки несомнѣнно принадлежали ребенку: но эти глаза смотрѣли благоразуміемъ несчастія,—эта согбенность говорила о прилежномъ и несвойственномъ дѣтскому возрасту трудѣ. Къ ней бы не шелъ дѣтскій костюмъ: она была невыразимо трогательна въ этомъ черномъ крашенномъ платьицѣ до пятъ и во вдовьей черной, заколотой у самой шеи, старенькой косынкѣ. Легкомысленное слово смолкало при видѣ ея, толпа въ молчаливомъ изумленіи давала ей дорогу, инстинктивно сознавая, что видитъ передъ собою несчастіе, видитъ высокую и безпорочную нищету, видитъ ангела, несущаго на своихъ неокрѣпшихъ раменахъ непосильную тяжесть жизни.

Такова была та, которую называли Сандрильоной и которую именно за ея душевныя свойства заразъ и обожалъ и боялся капитанъ. Сандрильона вообще отличалась молчаливостью и говорила только съ капитаномъ о затруднительности ихъ общаго положенія, такъ какъ отъ Катерины Зиновьевны всякія невзгоды скрывались, а Лизанька была слишкомъ безпечна, слишкомъ еще ребенокъ, чтобы все это понять. Правда, немного помогалъ и капитанъ, если не считать его годоваго въ сто двадцать рублей пенсіона, котораго чуть-чуть доставало на уплату за квартиру,—и кой какіе расходы по хозяйству, правда—и онъ отличался легкомысліемъ, но тѣмъ не менѣе ему можно было всё таки кое какъ втолковать, вызвать въ немъ ясное представленіе о бѣдственности общаго положенія семьи, и это ужъ что нибудь да значило. Нельзя-же было все таить въ себѣ и ни съ кѣмъ не подѣлиться. На вопросъ Сандрильоночки: гдѣ взять на завтра денегъ? капитанъ растерянно развелъ руками.

— Вы что-то шьете, — несмѣло вспомнилъ онъ о ситцевой рубашкѣ, которую шила Сандрильоночка. Она махнула рукой:

— Это даромъ: для дворника. Вы знаете, — сколько

Библиотека "Руниверс"

мы у нихъ одолжались? надо и имъ чѣмъ нибудь услужить...

Оба замолчали на мгновеніе. Глядя на тлѣющіе уголья своими прекрасными глазами, Сандрильона задумчиво произнесла:

— Просто не знаю, что дѣлать... И опять этотъ мальчикъ... Зачѣмъ вы привели его?

Капитанъ сорвался съ своего мѣста съ упрекомъ:

— Ахъ, Сандрильоночка! — вскричалъ онъ, — ребенокъ былъ брошенъ матерью... Какже было оставлять его?.. жаль...

Блѣдныя щеки Сандрильоны вспыхнули и повернувъ свое личико къ капитану—она съ упрекомъ посмотрѣла на него своими чудными глазами:

— Жалѣла-ли я когда нибудь для кого-бы то ни было, а тѣмъ болѣе для такого маленькаго мальчика, для брошеннаго, какъ говорите вы?.. Я васъ не упрекаю, капитанъ, нѣтъ: намъ-ли съ Лизанькой, которыхъ вы подобрали можно сказать на улицѣ, — меня взяли у умирающей прачки, Лизаньку приняли къ себѣ на воспитаніе, когда кто-то подкинулъ ее,—мнѣ-ли упрекать васъ?.. Я понимаю вашу доброту, но...

Она вдругъ встала: кофій вскипѣлъ и она снимала кофейникъ... На ея прелестныхъ глазахъ мелькали слезы, но она подавила ихъ, сдѣлалась вдругъ озабочена и чрезвычайно серьезна, какъ бы на что-то рѣшившись и не досказавъ того, что начала:

— Я молчу, капитанъ,—рѣшительно сказала она;— вы правы: я могу обо всемъ говорить,—но не противъ такихъ дѣтей, къ какимъ принадлежу сама... Это гадко, это грѣхъ.

Она посмотрѣла съ ласково-ободрительной улыбкой на капитана.

— Ничего, взглянула она на него прозрачнымъ и свѣтлымъ взглядомъ своихъ небесно-синихъ глазъ,— ничего: какъ нибудь извернемся... Мальчика, конечно, не слѣдовало бросать.

И уставивъ на подносъ стаканы, чашки и кофейникъ, Сандрильона пошла съ ними къ Катеринѣ Зиновьевнѣ, добродушнымъ голосомъ хозяйки пригласивъ капитана:

— Ну, пойдемте кофій пить.

Капитанъ вздохнулъ съ облегченіемъ.

IX.

Кофій, довольно дрянная жижица изъ цикорія, повидимому удовлетворилъ всѣхъ присутствующихъ. Онъ былъ горячъ, согрѣвалъ внутренности, насыщалъ; а вѣдь никто не обѣдалъ, хотя бѣдной Катеринѣ Зиновьевнѣ стоило только сказать, что она обѣдала, чтобы она повѣрила этому. Остальные отлично знали, что въ домѣ рѣшительно не было ничего похожаго на обѣдъ, но тѣмъ не менѣе подтверждали слова Сандрильоны, увѣряя Катерину Зиновьевну, что обѣдали, сыты и теперь только пьютъ послѣобѣденный кофій. Истины, обнаженной истины, суровой правды окружающей дѣйствительности, никогда не открывали несчастной Катеринѣ Зиновьевнѣ вполнѣ, пользуясь ея слѣпотой и безпамятствомъ. Катерина Зиновьевна, правда, знала, что живетъ не въ прежнемъ достаткѣ, но никогда не постигала той суровой дѣйствительности, той нищеты, среди которой жила уже нѣсколько лѣтъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ капитанъ, по чужой винѣ, подпалъ подъ судъ, вынужденъ былъ выйдти въ отставку и ограничиться какимъ-то половиннымъ или даже третнымъ пенсіономъ. Ни этой отставки, ни этой нищеты—Катеринѣ Зиновьевнѣ не открывали изъ боязни печальнымъ образомъ повліять на ея болѣзнь; къ тому-же, какъ всѣ знали, у несчастной женщины, былъ, если не порокъ, то какое-то довольно сильное органическое разстройство сердца, а потому Богъ еще знаетъ, какъ могло отозваться на ней открытіе истиннаго положенія всей семьи. Поэтому сочли болѣе удобнымъ скрыть печальную дѣйствительность отъ Катерины Зиновьевны, что оказалось нисколько незатруднительнымъ, благодаря слѣпотѣ и отсутствію памяти на ближайшія событія.—(прошлое Катерина Зиновьевна помнила до мелочей). Не было обѣда, — ей говорили, что она обѣдала, но позабыла объ этомъ, — и она вѣрила. Состоялъ обѣдъ изъ одного супа, сваренпаго изъ молодой крапивы, набранной Сандрильоной или Лизанькой около завода Баварія, съ примѣсью горсти муки и соли, а когда бывало, то постнаго масла. — состоялъ обѣдъ изъ одного этого блюда и Катерина Зиновьевна начинала просить еще чего нибудь, просить почти со слезами какой нибудь „ножки цыпленка.“—ей отвѣчали, что этого сдѣлать невозможно, что докторъ запретилъ. Она не унималась:

— Ну, хоть яичка?..

— И яички запретилъ...

— Ну, молочка?

— Съ кофіемъ будете кушать...

Она покорялась предписаніямъ мнимаго доктора и интересовалась, какъ больная, у которой есть аппетитъ, но удовлетворять его до пресыщенія запрещено:

— А у васъ что кромѣ супа?

Ей импровизировали:

— Котлеты.

— Котлеты... Счастливцы: котлеты ѣдятъ.

— Выздоровѣете и вы будете кушать... А теперь докторъ запретилъ... что же подѣлаешь?..

Ее смущалъ нѣсколько малый объемъ занимаемой ими квартиры, котораго скрыть отъ ея слѣпоты, вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія слуха, оказалось невозможнымъ. Она не разъ спрашивала, почему квартира такъ тѣсна и ей всякій разъ отвѣчали, что такую квартиру взяли только *на время*, хотя это послѣднее „на время“ продолжалось уже шесть или восемь лѣтъ, чего Катерина Зиновьевна конечно не помнила. Если бы слабость ногъ, приковавшая несчастную женщину къ постели, (Катерину Зиновьевну изрѣдка подводили къ окну) позволяла ей ходить съ мѣста на мѣсто, то она убѣдилась бы осязаніемъ въ достоинствахъ наполняющей всю ихъ квартиру мебели; но какъ этого сдѣлать было невозможно, то она вполнѣ вѣрила, что ихъ комнаты наполнены приличною мебелью и въ достаточномъ количествѣ. Она не видѣла заплатъ, дыръ, изношенности и полинялости и жила въ той обстановкѣ обезпеченности, при которой слѣпота закрыла ей глаза. Правда, она ощущала искусныя заплаты, дѣлаемыя Сандрильоночкой, на своихъ собственныхъ платьяхъ, юбкахъ и бѣльѣ. Этого скрыть было невозможно, какъ скрыли отъ слѣпой продажу золотыхъ часиковъ и подмѣну ихъ игрушечными, которые вѣчно забывали завести, но и тутъ Сандрильоночка придумала одну успокоительную хитрость. Когда Катерина Зиновьевна, ощупивъ заплаты, высказывала неудовольствіе относительно той или другой принадлежности своего туалета и говорила, что не худо бы ей сдѣлать то или это, Сандрильона обыкновенно отвѣчала:

— Зачѣмъ, Катерина Зиновьевна?.. Когда поправитесь, все можно будетъ сдѣлать... Теперь все такъ дорого, а вы сами приказывали экономничать...

— Развѣ я что говорила подобное?

— Забыли... А помните—говорили, чтобы я копила на приданое Лизанькѣ?.. Она ваша воспитанница и не захотите же вы выдать ее замужъ безъ приданаго?..

— Конечно, конечно, я ее награжу...

— Вотъ видите... Вспомнили свои слова?

— Помню... Что-жъ вы ей сдѣлали, Сандрильоночка?

— Пока еще ничего...

— Ничего?

— Я коплю деньги, грустно улыбнулась Сандрильона и тихо прибавила: сдѣлать приданое не долго, были бы деньги.

Библиотека "Руниверс"

Испанскіе типы. Карменъ. Съ карт. К. Кизеля, грав. Г. Зинденъ.

Библиотека "Руниверс"

— И коните,—успокоилась больная,—мнѣ дѣйствительно самой не нужно ничего

У нее являлись прихоти: она просила шоколаду, конфектъ, фруктовъ, но покорялась необходимости, когда ей говорили, что все это запрещено докторомъ. Самый этотъ докторъ, который заѣзжалъ вчера, будетъ завтра, былъ конечно мифъ, въ который Катерина Зиновьевна вѣрила по отсутствію памяти какъ въ истину. Въ силу этого свойства, не помнить недавняго и настоящаго,—но помнить до мелочей прошедшее, Катерина Зиновьевна отлично знала, что Сандрильона и Лизанька ей не дочери, а воспитанницы, другъ другу совершенно посторонпія и пришедшія къ ней въ домъ въ разное время. Въ силу же этого—Катерина Зиновьевна въ пришломъ и постороннемъ Колѣ—признала какимъ то темнымъ и убѣгающимъ отъ посторонняго наблюденія умственнымъ процессомъ,—дарованнаго ей Богомъ сына, дѣйствительно ею рожденнаго, неизвѣстно когда и неизвѣстно какимъ образомъ родившагося и выросшаго до шестилѣтняго возраста. При этомъ произошла одна весьма странная для Коли случайность, совершенно на самомъ дѣлѣ естественная и легко объяснимая Катерина Зиновьевна никогда не имѣла дѣтей, но постоянно и страстно желала имѣть сына Она молила объ этомъ Бога и подобно многимъ замужнимъ женщинамъ заранѣе фантазировала на счетъ желаемаго ребенка, что вотъ онъ будетъ такой и эдакій, похожъ на того или этого и т д Она заранѣе порѣшила вопросъ объ имени ребенка: имя ея отца—Зиновій—ей не нравилось: имя мужа—Финогенъ—тоже, а потому Катерина Зиновьевна остановилась на имени своего любимаго брата, умершаго въ молодыхъ годахъ чахоткою, котораго звали Николаемъ. Она назоветъ рожденнаго сына Николаемъ, Колей,—порѣшила она и когда капитанъ привелъ Колю, а Катерина Зиновьевна признала въ немъ долго ожидаемаго сына, „съ ея волосиками и дѣдушкиными глазками", она, не освѣдомляясь, назвала мальчика Колей, что не удивило окружающихъ, но поразило самого Колю, отлично помнящаго, что его никто кромѣ капитана не спрашивалъ объ имени Катерина Зиновьевна дѣлила и мужскія и женскія имена на три категории на имена *поэтическія*, къ которымъ она относила изъ мужскихъ—Евгенія, Модеста, Юлія Леонида изъ женскихъ—Елену, Зинаиду, Валерію, но отнюдь не Татьяну въ которой ей звучало что-то демократическое, — на *обыкновенныя* — Николай, Иванъ Михаилъ, Екатерина, Елизавета и т д —и на *демократическія* въ родѣ—Финогена, Захара, Прохора, Акулины и Аграфены Вотъ почему старшую изъ своихъ воспитанницъ, которую звали Евдокіей, Катерина Зиновьевна почему то назвала сказочнымъ именемъ Сандрильоны, что удержалось и всѣми окружающими Сандрильона, или Евдокія пришла въ семейство Фортинбрасовыхъ первою и носила фамилію Богдановой. Лизаньку подбросили крещенною и названною Елизаветой и такъ какъ она капитану свалилась точно съ неба, слѣдовательно была дана Богомъ, то ее тоже назвали Богдановой. Обѣ Богдановы, чужія другъ другу, но получившія одинаковую фамилію, были приписаны къ петербургскому мѣщанству, тогда какъ Фортинбрасовы были дворяне,—онъ личный, а Катерина Зиновьевна—потомственная.

Время появленія этихъ малютокъ въ своемъ домѣ,—равно какъ и прожитые ими годы,—Катерина Зиновьевна какъ-то путала Она помнила, что обѣ дѣвочки не дочери ей, а воспитанницы, но двѣнадцатилѣтняя Лизанька представлялась ей почти невѣстой, а Евдокія—старой дѣвушкой. Катерина Зиновьевна зачастую высказывалась въ этомъ отношеніи слѣдующимъ образомъ

— Когда Лизетъ будетъ выходить замужъ, я подарю ей это ожерелье, — говорила она, показывая на разноцвѣтныя бусы: — гранаты такъ идутъ къ бѣлому вѣнчальному платью

И прибавляла со вздохомъ.

— Вамъ, Сандрильонъ ужъ это не понадобится.. Ваши годы прошли .

— Конечно прошли, соглашалась Сандрильона прилежно занятая работой

Такъ Катерина Зиновьевна и установилась твердо на томъ убѣжденіи, что Лизетъ еще можетъ выйдти замужъ, но Сандрильонъ—никогда ея время прошло! .

(До слѣд №).

Доносъ

Разсказъ **Е Кириллова.**

(Продолженіе)

IV.

Съ самаго ранняго утра на дворѣ съѣзжаю дома Рождественской части стояла толпа народа и замѣчалась особая суета. Будочники въ сѣрыхъ кафтанахъ съ бляхами, при тесакахъ, но съ невозмутимо-спокойными физиономіями, то и дѣло входили и выходили изъ подворотной лѣстницы, сопровождая разнаго рода разночинцевъ. Толпа стояла безъ шапокъ и тупо смотрѣла на входныя двери, но вотъ гаркнулъ мимо проходящій квартальный на бутыря, заговорившагося съ какою-то бабою, отдѣлившеюся отъ толпы съ ребенкомъ и объ чемъ-то его просившею, а вслѣдъ за квартальнымъ прошелъ саженный брандъ-маіоръ и презрительно посмотрѣвъ на толпу, только проговорилъ—„ишь гвардія набралась". Вызывали изъ толпы по очереди, вызваннаго вводили на лѣстницу, а затѣмъ онъ пропадалъ и только рѣдкимъ приходилось возвращаться съ раскраснѣвшимися лицами, причемъ такіе счастливцы безъ оглядки шмыгали подъ ворота и моментально исчезали

Степенно и важно, какъ свой человѣкъ, вошелъ во дворъ Парфенъ Ивановичъ и, осмотрѣвши окружающихъ, подошелъ къ стоявшему будочнику и тихо спросилъ:

— Слѣдственный приставъ въ камерѣ?

— Такъ точно, ваше благородіе, громко отвѣтилъ будочникъ, приложивъ руку къ козырьку своей высокой, изъ сѣраго сукна шапкѣ.

Парфенъ Ивановичъ вошелъ въ коридоръ, на самомъ концѣ котораго, передъ дверями слѣдственной камеры, толпились народъ и будочники

— Дай дорогу, вы, обломы, крикнулъ одинъ изъ болѣе расторопныхъ будочниковъ, увидавъ Парфена Ивановича.

Толпа разступилась. Въ первой комнатѣ камеры, за большимъ деревяннымъ столомъ, на которомъ разбросаны были клочки бумаги, разсыпанъ песокъ и валялись перья, сидѣло двое щедушныхъ, съ испитыми лицами писцовъ, записывающихъ со словъ двухъ долговязыхъ мужиковъ ихъ несвязныя рѣчи; а во второй комнатѣ былъ самъ слѣдственный приставъ—человѣкъ небольшого роста, съ краснымъ оплывшимъ лицомъ и маленькими карими глазками. Онъ быстро ходилъ коротенькими шажками по комнатѣ и что-то диктовалъ въ углу сидѣвшему письмоводителю

— А! Парфенъ Ивановичъ, какими судьбами! вскрикнулъ онъ, завидѣвъ его . Околѣваю, батенька вы мой, просто околѣваю, съ четырехъ часовъ опрашиваю вотъ этихъ архаровцевъ проговорилъ онъ, указывая на синюю чуйку вытянувшуюся въ углу и опустившую голову книзу.

— Хлопотливо въ нынѣшнюю минуту вѣрно изволите говорить, хлопотливо—злокачественность болѣзни, буйство толпы — много хлопотъ, подтвердилъ Парфенъ Ивановичъ, усаживаясь противъ пристава за его столъ.

— Чего стоишь, дубина, крикнулъ приставъ обратившись къ чуйкѣ, видишь по службѣ пришли.

Чуйка молча тихо вышла въ другую комнату

— Истинно дѣла, скажу я вамъ, Парфенъ Ивановичъ, продолжалъ приставъ. Вчера пудрилъ, пудрилъ меня оберъ-полиціймейстеръ такъ что небо въ овчинку показалось Отчего не опросилъ всѣхъ, а гдѣ ихъ опросишь, болѣе шестидесяти человѣкъ?

— Значитъ генералъ Кокошкинъ изволили быть не въ духѣ вставилъ Парфенъ Ивановичъ

— Это впрочемъ сначала, отвѣтилъ приставъ а потомъ трактирщики разсмѣшили.

— Какъ такъ?

— А видите, запретилъ онъ въ трактирахъ органы ставить, говоритъ только пьянство одно разводятъ. Трактирщики завопили—скокъ къ нему, говорятъ такъ и такъ ваше превосходительство—разоренье, полный подрывъ торговли Генералъ какъ слѣдуетъ выругалъ ихъ, выгналъ, да напослѣдокъ и прогово-

Библиотека "Руниверс"

рись—часы съ музыкой заводите, такіе-сякіе. Трактирщики и подхватили его на словѣ. Ѣдетъ онъ вчера вечеромъ по Надеждинской, а изъ „Тихвинскаго" такъ и раздается „Отгадай моя родная". Онъ въ трактиръ. Это что?!—крикнулъ на буфетчика. „Часы съ музыкой, ваше превосходительство", отвѣтилъ тотъ вытянувшись въ струнку Смотритъ—надъ органомъ часы вдѣланы, поѣхалъ въ другой трактиръ—то же самое. Ну чортъ васъ побери, поймали на словѣ, такъ нечего дѣлать, сказалъ онъ, махнувъ рукой

Парфенъ Ивановичъ, приставъ и письмоводитель долго хохотали надъ часами съ музыкой, пока словоохотливый приставъ не вспомнилъ вчерашнюю распекацію и не обратился къ Парфену Ивановичу съ вопросомъ.

— Дѣльце имѣете?

— Заявленіе-съ, отвѣтилъ Парфенъ Ивановичъ и подалъ приставу плодъ ночной своей изобрѣтательности.

Приставъ развернулъ бумагу и прочиталъ слѣдующее:

„Въ 21 день сего іюня, посѣщалъ я моего знакомаго и вышедши изъ его квартиры, увидѣлъ несущуюся толпу народа по улицѣ, ведущей къ больницѣ, устроенной отъ правительства, для страждующихъ отъ злокачественной болѣзни—холеры Влекомый любопытствомъ узнать причину такого быстраго стеченія народа, послѣдовалъ за онымъ. Прибывши почти къ самому дому благотворительнаго заведенія, вслушивался внимательно, и къ прискорбію души моей, услышалъ безразсудный и несправедливый ропотъ простолюдиновъ на такое милостивое заведеніе, скорбѣлъ душою моею, что мало такихъ людей, изъ среды толпящихся, которые бы могли познать истинную цѣль сего заведенія и внушилъ бы невѣждамъ безсмысленное ихъ заключеніе Видя, такъ сказать, ожесточеніе народа, неповинующагося даже власти, не осмѣлился предложить имъ мои, противныя ихъ мыслямъ, заключенія, смотрѣлъ съ прискорбіемъ, но, хотя со страхомъ навлечь на себя неудовольствіе отъ черни однако-жъ рѣшился сказать нѣкоторымъ—„дурно тотъ дѣлаетъ, кто, не понимая заботу правительства о благополучіи нашемъ, мысль и цѣль сего единственнаго заведенія, и что мѣры, принятыя къ прекращенію сей злокачественной болѣзни—суть самыя спасительныя,—ропщетъ на отеческое усердіе,—грѣхъ вамъ, братцы,—разойдитесь". Такъ осмѣлился я говорить нѣсколько минутъ, но, видя буйность характеровъ, сберегая себя отъ дальнѣйшихъ непріятностей—замолчалъ; однако-жъ внимательно разсматривалъ народъ и слушалъ нелѣпые ихъ толки, что будто не лечатъ, а съ намѣреніемъ морятъ людей, и списанныя слова уже сдѣлались общимъ голосомъ народа. Прискорбно сожалѣлъ о ихъ заблужденіи, и, отворотивъ взоръ свой отъ невѣжества, хотѣлъ идти домой. Не въ дальнемъ разстояніи увидѣлъ молодого едва ли совершеннолѣтняго человѣка, котораго я знаю по нѣкоторымъ случаямъ, именно Николая Тарасова (о чинѣ его не знаю) улыбающагося и какъ будто довольнаго симъ зрѣлищемъ!. „Стыдно, стыдно, молодой человѣкъ! сказалъ я ему, „шелъ бы домой и не нужно умножать толпу безумцевъ". Ему это не понравилось, онъ показалъ недовольный видъ и отвѣчалъ довольно оскорбительно „я затѣмъ здѣсь, за чѣмъ и ты" —„О! если-бы ты, другъ мой, съ такою благою мыслію и съ такими чувствами пришелъ сюда, какъ я, то вѣрно не улыбку бы показывалъ на довольномъ лицѣ своемъ, но слезу въ глазахъ и скорбь въ душѣ" —„Да" сказалъ онъ мнѣ, „я о томъ сожалѣю, что здѣсь худо лечатъ и безвременно заставляютъ умирать". Увидя слабое направленіе чувствъ его и безхарактерность, происходящую отъ молодости и вѣтренности—погрозивъ ему пальцемъ, промолвилъ „худо дѣлаешь, г. Тарасовъ, великій грѣхъ берешь на душу свою, по моему—чего не понимаешь о томъ менѣе и говоришь"—оставивъ его въ невѣжествѣ удалился Вотъ все, что я слышалъ и видѣлъ въ несчастный вчерашній вечеръ, и, какъ христіанинъ, утверждаю по чистой совѣсти и по вѣрноподданнической моей присягѣ милосердному моему Государю,—о чемъ сообщаю вамъ, г. слѣдственный приставъ, для постуленія по законамъ".

Приставъ прочитавъ этотъ доносъ, пристально посмотрѣлъ на Парфена Ивановича своими карими глазами.

— Значитъ что-же? продержать.

— Злоумышленность очевидна, а въ смутное время она и наипаче вредна, отвѣтилъ Парфенъ Ивановичъ и, наклонившись къ приставу, тихо добавилъ: до поры до времени, дѣло прибыльное и вамъ перепадетъ.

Приставъ въ знакъ согласія махнулъ только головой и затѣмъ крикнулъ—„Безносиковъ!"

Вошелъ усатый будочникъ

— Привести подканцеляриста Николая Тарасова? Первый кварталъ, 4-я улица, домъ Огородникова.

— Слушаю, ваше благородіе, отрубилъ бравый унтеръ.

Черезъ нѣсколько минутъ Парфенъ Ивановичъ любезно распрощался съ приставомъ, а черезъ часъ несчастнаго Николашу, только то одѣвшаго вицъ-мундиръ, чтобы идти на службу въ Сенатъ, привели въ часть и засадили за рѣшетку. Въ небольшой, почти темной комнатѣ, служившей для ареста благородныхъ, обезумѣвшій отъ испуга Николаша сперва не могъ различить ни одного предмета, и только спустя нѣсколько времени замѣтилъ, что въ углу на койкѣ, развалясь на соломѣ, спокойно спалъ тотъ самый старикъ, котораго онъ вчера видѣлъ впереди буйствующей толпы.

V.

Въ нижнемъ этажѣ стараго, въ послѣдствіи сгорѣвшаго зимняго дворца, отъ Салтыковскаго подъѣзда на лѣво шелъ длинный корридоръ, вдоль котораго располагались небольшія квартиры, отведенныя придворнымъ камердинерамъ. Было еще рано, но солнце высоко взошло и черезъ широкія окна дворца ярко освѣщало корридоръ. Около двери одной изъ такихъ квартиръ торопливо позвонила старушка, высокаго роста, съ худымъ нѣжнаго типа лицомъ, съ сѣдыми волосами, выглядывавшими изъ подъ круглой грузинской шапочки. Дверь старушкѣ отворила молодая, красивая брюнетка

— Ну—Мира, ничего не выходитъ, вчера весь день выходила, обѣщаютъ, но ничего не дѣлаютъ, встрѣтила ее такими словами старуха Давыдъ дома? спросила она.

— Дома отвѣтила брюнетка, еще молодая женщина, также нѣжнаго типа, въ черномъ кашемировомъ платьѣ. Ну что съ батюшкой, гдѣ онъ? въ свою очередь торопливо спросила она вошедшую старуху, которая была ея мать.

— Въ части Мирочка, отвѣтила она, начиная плакать. Одна надежда на Маріама Ираклевича, родненькая Пропала я, милая, говоритъ, всѣмъ предводительствовалъ, плетьми будутъ наказывать.

— Что вы, маменька, какъ это можно, перебила ее дочь, сверкнувъ черными глазами. Нѣтъ, извините, этого никогда не будетъ, я графа сама буду просить, а то кинусь въ ноги государю.

Мать и дочь изъ маленькой передней вошли въ просторную комнату изъ двухъ окопъ, между которыми висѣло зеркало, передъ которымъ поправлялъ свой парикъ молодой камердинеръ Давыдъ Гемяшевъ во фракѣ, въ штиблетахъ, уже готовый идти на дворцовое дежурство.

— А, здравствуйте маменька, что съ вами, что батюшка? началъ онъ быстро распрашивать ее, цалуя у ней руки.

— Горе выручитъ, Давыдушка, дѣло запутанное, продолжала она утирая слезы. Хоть бы ты помогъ чѣмъ нибудь.

— Я съ большимъ удовольствіемъ, маменька, что прикажете, все готовъ сдѣлать, отвѣтилъ Давыдъ

Самоваръ еще стоялъ на столѣ, мать съ дочерью и Давыдъ, попавшій во дворецъ изъ штата грузинскаго царевича, засѣли за круглый столъ. Старушка продолжала хныкать, Мира нервно разливала чай, а мужъ ее охорашивался

— Разскажите, маменька, въ чемъ дѣло, а мы подумаемъ, что нужно сдѣлать, началъ онъ, стараясь успокоить старуху.

— Что же тебѣ, Давыдушка, разсказывать, когда отецъ Миры въ тюрьмѣ сидитъ, дѣло простое, отпросился въ воскресенье у царевича къ своимъ въ казармы, видитъ народъ холеру провожаетъ, ну онъ присталъ, а его и схватили. Вчера была у слѣдственнаго пристава, говоритъ, первый зачинщикъ—первый отвѣчать будетъ Страшно разсказывать,—говоритъ, на площади кнутомъ сѣчь будутъ! и старушка снова залилась слезами.

— Полно, маменька, никто какъ Богъ, можетъ быть и можно поправить какъ нибудь дѣло, замѣтилъ Давыдъ.

— Какъ нельзя? разумѣется можно, нервно проговорила Мира.

— Ахъ дорогіе мои, спасибо вамъ, я уже говорила съ слѣдственнымъ приставомъ, и еще съ однимъ знающимъ человѣкомъ, и старушка начала разсказывать вчерашнія свои похожденія Не скрою передъ вами, сказываютъ, что дѣло, пожалуй, можно поправить, особливо если за него возьмется сенаторъ, да и изъ дворца кто нибудь напишетъ. Одна вотъ только помѣха и большая помѣха, продолжала старушка, качая головой. Видите-ли, Осина оговорилъ чиновникъ, что сидитъ съ нимъ въ одномъ казематѣ. Чиновникъ этотъ человѣкъ молодой, неопытный, его какъ начали спрашивать, онъ и разскажи все какъ было Говоритъ ворота ломали, стекла били, а впереди, говоритъ, видѣлъ старика въ синемъ фракѣ, а какъ Осина подвели къ нему, онъ и признай его: это говоритъ тотъ самый.

— Дѣло дѣйствительно неладное, замѣтилъ Давыдъ, и скажу вамъ вотъ что маменька, вы свезли бы батюшкѣ какую нибудь другую одежду, потому что если начнутъ спрашивать не видалъ ли кто его, то въ другой то одеждѣ можетъ быть его и не признаютъ.

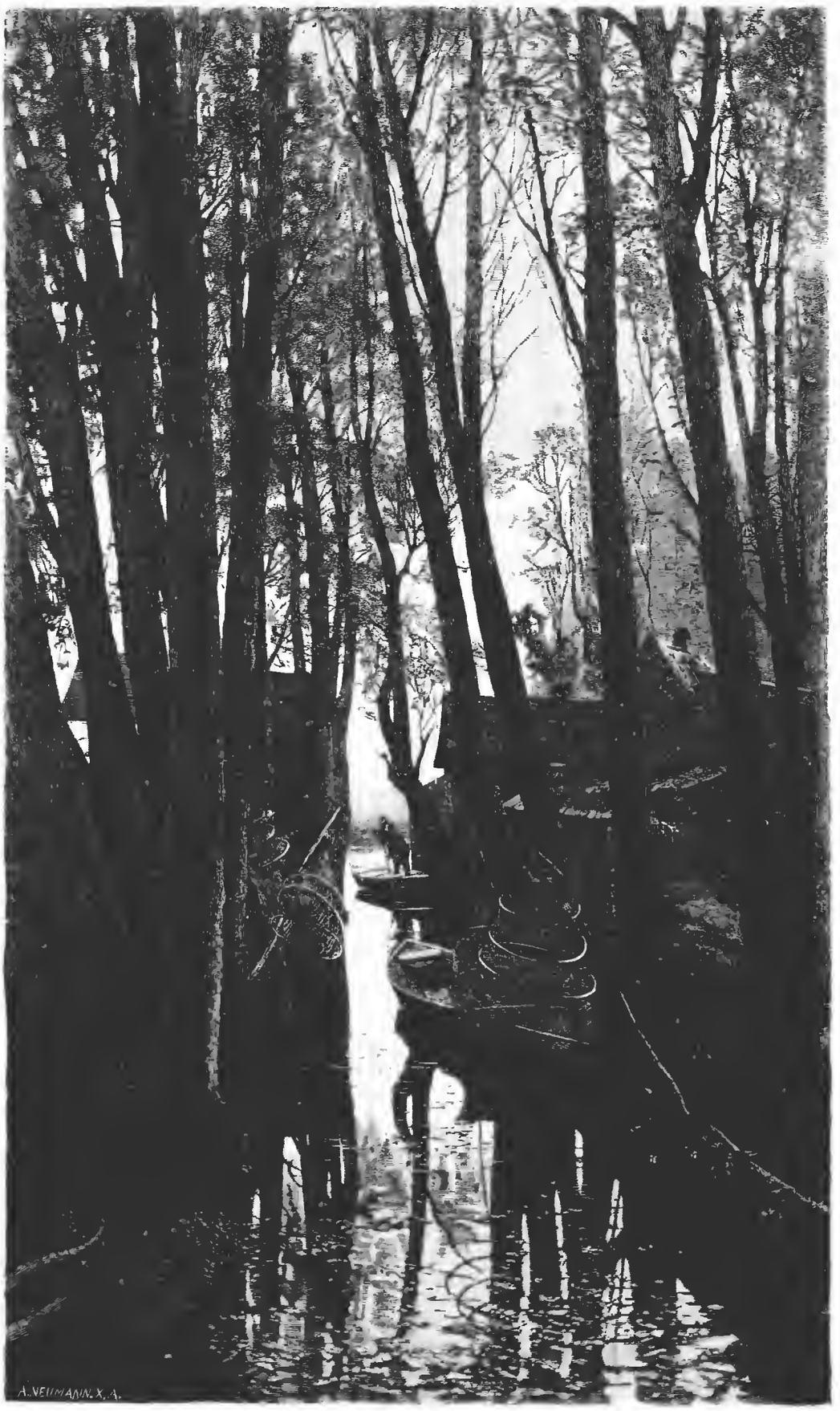
— И, то правда, вѣрно ты говоришь Давыдушка, замѣтила старуха съ благодарностью взглянувъ на зятя, а то Осинъ какъ былъ въ синемъ фракѣ, такъ въ немъ и сидитъ въ казематѣ. Какъ это мнѣ раньше въ голову не пришло, проговорила она качая головой.

— Позабыли маменька; ну да это еще дѣло поправимое, а вотъ показаніе чиновника—не ладно, совсѣмъ не ладно.

— Ужъ и какъ не ладно, согласилась старуха. Въ части мнѣ сказывали, что дѣло можно поправить, если бы чиновникъ показаніе измѣнилъ, я было и кинулась къ нему, а онъ на отрѣзъ отказалъ: боюсь говоритъ бабушка, ни за что этого не сдѣлаю, потому что за лженоказаніе въ Сибирь ссылаютъ.

— Кто же этотъ чиновникъ, маменька? спросила Мира.

Библиотека "Руниверс"



Выст. Имп. Акад. Худож. въ С.-Петербургѣ. Рыбачье гнѣздо.
Съ карт. академика Феддерса, грав. А. Неймапъ.

Библиотека "Руниверс"

Ярмарка. Съ карт. В. Бера грав. А. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

— Тарасовъ его фамилія, да и служитъ то онъ въ сенатѣ, гдѣ Маріамъ Ираклієвичъ начальникомъ.

— Это дѣлу нисколько не поможетъ, маменька, перебилъ ее Давыдъ Сенаторъ вѣдь не можетъ приказывать говорить неправду подъ присягою

— Ахъ перестань, Давыдъ Капровичъ, вѣчно ты съ своими непріятными замѣчаніями, — видишь маменька совсѣмъ разстроена съ сердцемъ проговорила Мира, сердито посмотрѣвъ на мужа

— Я говорю такъ какъ есть, а не для того чтобы сердить маменьку обидчиво отвѣтилъ Давыдъ, и, вставъ изъ за стола, началъ собираться на дежурство

Давыдъ ушелъ, а мать съ дочерью еще долго сидѣли за самоваромъ, обсуждая и придумывая какъ помочь горю.

Арестованный старикъ въ синемъ фракѣ былъ никто иной какъ грузинецъ Осипъ Хогѣевъ, самый близкій камердинеръ грузинскаго царевича сенатора Маріама Ираклиевича Во время буйства толпы, полиція хорошо его замѣтила но не рѣшалась взять изъ толпы, опасаясь поповства черни Взятъ онъ былъ впослѣдствіи, по приказанію оберъ-полицимейстера Кошкина, близь конной площади, причемъ народъ и здѣсь было тронулся на его выручку, но былъ остановленъ подступившими войсками. Уликъ противъ старика, слѣдовательно, было много и дѣло его въ глазахъ мелкихъ полицейскихъ чиновниковъ считалось непоправимымъ но нетеряли надежды жена его и дочь

— Вы говорите, маменька, что этотъ чиновникъ имѣетъ невѣсту? спросила Мира продолжая разговоръ съ матерью

— Имѣетъ, голубчикъ, я уже все разузнала. За нимъ засватана молодая дѣвушка, съ которой онъ росъ съ самаго дѣтства Дѣвушка очень его любитъ, но мать говорятъ хотѣла отклонить свадьбу, а теперь чего добраго и совсѣмъ откажетъ, тоже, другъ кому пріятно за арестованнаго дочь отдавать.

— Да вѣдь онъ не виноватъ, вамъ говорили.

— Ну что же что не виноватъ, а все таки сидѣлъ въ тюрьмѣ, притомъ и со службы выгонятъ замѣтила старуха.

Мира задумалась. Изъ разсказовъ матери она хорошо видѣла, что показаніе Николушки можетъ совсѣмъ погубить отца ея, вмѣстѣ съ тѣмъ она хорошо также понимала, что Николушкѣ нѣтъ никакого разсчета давать ложное показаніе, тѣмъ болѣе что арестовали его по доносу и противъ его нѣтъ никакихъ уликъ. Умная энергичная грузинка сообразила, что дѣйствовать такъ прямо, какъ сдѣлала это мать, обратившись непосредственно къ Николушкѣ, невозможно и что здѣсь нужно предпринять что либо иное и болѣе хитрое

— Вы, маменька, отсюда домой? спросила она вдругъ мать

— Пойду домой, Мирочка, оуду просить царицу Марію, можетъ что посовѣтуетъ, чѣмъ нибудь поможетъ Царевичъ вчера, говорятъ, очень сердился, когда узналъ что Осипа арестовали. Пусть, сказалъ, старый дуракъ и отвѣчаетъ за свои глупости Не знаю что нынче будетъ

— Я къ вамъ вечеромъ приду, сказала Мира, начиная собираться.

— Что же такъ поздно, а теперь развѣ ты тоже уходишь?

— Да схожу въ одно мѣсто по дѣлу, а вечеромъ непремѣнно у васъ буду, и вы никуда не уходите

— Не уйду, не уйду Мирочка. Не знаю, что-то скажетъ сегодня царица, жалобно проговорила старуха, вставая изъ за стола

Мать и дочь вышли изъ дворца, но мать пошла въ домъ имеретинской царицы Маріи, въ которомъ она занимала должность экономки, а дочь, пройдя дворцовую площадь, наняла извозчика и приказала вести себя сперва въ Рождественскую часть, а потомъ въ Звенигородскую улицу

(Окончаніе въ слѣд. №)

Іерусалимскій храмъ прежде и теперь

(Рис. на стр. 632)

Съ именемъ іудейскаго храма въ Іерусалимѣ, воздвигнутаго Соломономъ, разрушеннаго Навуходоносоромъ и неоднократно видѣвшаго въ древнихъ стѣнахъ своихъ Христа Спасителя, связано понятіе о необыкновенной величинѣ его и великолѣпіи отдѣлки Однако это можетъ относиться только къ послѣдней постройкѣ храма Иродомъ Великимъ. Древнѣйшій же храмъ построенный Соломономъ, хотя и возбуждалъ удивленіе израильскаго народа, не подходитъ къ нашему понятію о красотѣ Возобновленіе стараго зданія въ прежнемъ его видѣ встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія, поверхность почвы съ теченіемъ времени подверглась значительнымъ измѣненіямъ Объ этомъ можно судить, сравнивъ помѣщенные три рисунка мѣстности, на которой находился храмъ *) На третьемъ рисункѣ изображена древняя площадь храма въ ея настоящемъ видѣ Съ возвышенной платформы по срединѣ видна въ сущности ровная плоскость При взглядѣ на первый рисунокъ замѣтна большая разница въ образованіи почвы на сѣверѣ Въ то время какъ первоначальная подошва короткой, но глубоко врѣзанной долины на переднемъ краѣ рисунка осѣла на 50 футовъ ниже самаго высокаго пункта хребта горы, углубленіе почвы теперь на томъ же пространствѣ и въ томъ же направленіи составляетъ около 10 футъ Если предположить что эти естественные склоны горы идутъ также отвѣсно къ юго-востоку, югу и западу, то станетъ понятно, что хребетъ горы представлялъ только небольшое, ровное пространство, удобное для постройки Окружность его равнялась величинѣ платформы по срединѣ перваго рисунка съ тою разницею что къ югу пространство это, безъ сомнѣнія, было болѣе удлиннено. На эту платформу съ особенною любознательностью устремляются глаза изслѣдователя; тутъ безъ сомнѣнія находились самыя древнія и самыя замѣчательныя постройки дворецъ Соломона и храмъ Іеговы. Однако до сихъ поръ всѣ эти мѣста недостаточно извѣстны, ибо ни за что въ свѣтѣ не допускаютъ мусульмане здѣсь никакихъ раскопокъ.

Громадная постройка съ куполомъ (на третьемъ рисункѣ), стоящая на возвышенной платформѣ нынѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ святынь мусульманскаго міра Она названа Кубетъ эсъ Сахра, т. е. „Куполъ Скалы“ или иначе „Соборъ Скалы“ въ виду того, что куполъ болѣе 30 арш. вышины стоитъ на святой скалѣ, самомъ священномъ мѣстѣ, съ которымъ связаны многія преданія Тутъ приносилъ жертвы Мельхиседекъ, Авраамъ здѣсь хотѣлъ принести въ жертву Богу своего сына, Давидъ воздвигъ израильскому Богу алтарь, такъ какъ на этомъ мѣстѣ прекратилась зараза которой подверглся израильскій народъ. Наконецъ, на этой же скалѣ находились жертвенники предъ храмами Соломона, Зоровавеля и Ирода. Другой рядъ сказаній связанъ съ такими событіями, въ которыхъ преобладаетъ вѣрованіе, что надъ этимъ мѣстомъ небо открыто. Такъ именно здѣсь, а не тамъ гдѣ указано въ Ветхомъ Завѣтѣ, Іаковъ видѣлъ во снѣ лѣстницу до неба Тутъ изъ пещеры за скалою поднялся на небо на своемъ чудномъ конѣ Буракъ—Магометъ; предъ нимъ открылся верхъ пещеры, и такимъ образомъ образовалось круглое отверстіе, въ которое можно смотрѣть вверхъ черезъ скалу. Даже скала порывалась подняться за пророкомъ, но ее удержала съ не человѣческой силой рука архангела Гавріила. Слѣды его руки показываютъ и понынѣ на западной сторонѣ скалы

Въ какомъ отношеніи находится къ дѣйствительному храму Соломона камень этотъ, освященный сказаніями остается вопросомъ спорнымъ и останется такимъ до окончательнаго изслѣдованія почвы площади. Нѣкоторые ученые того мнѣнія, что на немъ помѣщался ковчегъ Іеговы, древнѣйшая и самая почитаемая святыня Израиля. Другіе напротивъ полагаютъ, что на немъ былъ устроенъ жертвенный алтарь при чемъ указываютъ на круглое отверстіе въ священной скалѣ, которое въ соединеніи съ подземнымъ каналомъ служило для отвода крови приносимыхъ въ жертву животныхъ Послѣдняго мнѣнія придерживался и Шикъ, который, какъ видно на первомъ рисункѣ, помѣстилъ храмъ Соломона на западной сторонѣ площади Если жертвенникъ дѣйствительно находился на священной скалѣ, то для храма не остается другого мѣста, такъ какъ извѣстно что жертвенникъ стоялъ на восточной сторонѣ храма и именно предъ главнымъ его входомъ Послѣдній обладалъ своеобразнымъ украшеніемъ, достойнымъ упоминанія Въ проходѣ, или передъ нимъ, возвышались двѣ отлитыя изъ бронзы колонны, увѣнчанныя также отлитыми капителями, украшенными плетеньемъ изъ листьевъ и гранатовыхъ яблокъ Вышина этихъ колоннъ, называвшихся Якинъ и Воозъ, составляла 34½ фута. По всей вѣроятности онѣ были сдѣланы по образцу украшеній финикійскихъ храмовъ, предъ входомъ въ которые судя по дошедшимъ до насъ образцамъ, находились колонны съ заостренными капителями.

Хотя мѣсто это сдѣлалось священнымъ гораздо позже чѣмъ другія мѣста въ странѣ Израиля, тѣмъ не менѣе оно сохранило характеръ святыни для позднѣйшихъ іудейскихъ поколѣній. Повѣствованіе во второй книгѣ Самуила не оставляетъ сомнѣнія, что холмъ этотъ во времена Давида былъ обыкновеннымъ токомъ, на которомъ обмолачивались снопы при помощи копытъ скота Мѣсто это служило исключительно для мирскихъ цѣлей и даже имъ владѣлъ не израильтянинъ, а хананеянинъ Арафна. Только въ царствованіе Соломона оно было окончательно отведено для цѣлей священныхъ. Для первоначальнаго значенія храма важно напоминаніе, что Соломонъ выстроилъ въ непосредственной близи святилища зданіе для себя, для своихъ женъ, а также зданія государственныхъ учрежденій. Жилище царя было такой же величины, какъ и храмъ и даже храмъ былъ, такъ сказать, при этомъ жилищѣ, связанномъ съ нимъ переходомъ. Храмъ былъ мѣстомъ молитвы царской семьи или царскаго дворца. Пророкъ Іезекія порицаетъ царей іудейскихъ, осквернившихъ имя Іеговы постройкою пороговъ своихъ жилищъ возлѣ Его пороговъ и своихъ дверей возлѣ Его дверей, такъ что ихъ отдѣляла только одна стѣна, и

*) Рисунки сдѣланы фотографически по модели, составленной виртембергскимъ королевскимъ зодчимъ Конрадомъ Шикъ въ Іерусалимѣ Модель сдѣлана изъ дерева и такимъ образомъ, что отдѣльныя постройки всѣхъ эпохъ могутъ быть сняты до самаго фундамента, и зритель можетъ видѣть точное изображеніе одной скалистой почвы.

Библиотека "Руниверс"

требуетъ чтобы эскверненія этого не было въ будущемъ. Дѣйствительно послѣ вокругъ храма строились только жилища церковнослужителей; для другихъ построекъ тутъ не отводилось болѣе мѣста

Иродъ Великій желая побѣдить нерасположеніе къ себѣ евреевъ, а также превзойти славою Соломона, перестроилъ храмъ и окружилъ его великолѣпными зданіями, остатки которыхъ, уцѣлѣли еще до настоящаго времени Вполнѣ же видъ храма при Иродѣ возстановленъ на рис 2. Площадь храма была увеличена и обнесена высокою стѣною изъ обтесанныхъ камней, которая и теперь отъ развалившихся фундаментовъ до верха равняется 120 и 150 футамъ Къ стѣнѣ внутри примыкали обширныя и прекрасныя галлереи Выходъ изъ нихъ былъ во дворъ язычниковъ, куда могли входить израильтяне и иновѣрцы Тутъ царствовало постоянное оживленіе, такъ какъ здѣсь купцы заключали торговыя сдѣлки и мѣняли деньги. Евреи, прибывшіе въ Іерусалимъ изъ другихъ странъ, вымѣнивали здѣсь монету на еврейскую, которою только и могла быть уплачена подать на храмъ Здѣсь же можно было покупать быковъ, овецъ и голубей для принесенія въ жертву Изъ этого двора язычниковъ Іисусъ Христосъ изгналъ торгашей словами. „Не написано-ли домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“ (ев Марка. 11, 15)

Внутренняя часть храма находилась почти въ срединѣ площади и была отдѣлена довольно высокою каменною оградою съ надписями на латинскомъ и греческомъ языкахъ, запрещавшими подъ страхомъ смерти каждому постороннему, не еврею, переступать за ограду. Ограда въ нѣсколькихъ мѣстахъ прерывалась лѣстницами, которыя вели собственно на террасу, на которой находилось уже зданіе храма. Входящій съ востока, чрезъ Коринфскія ворота попадалъ въ *дворъ женщинъ* Тутъ стояла сокровищница, предъ которою сидѣлъ Спаситель въ послѣдніе дни своей земной дѣятельности и видѣлъ лепту бѣдной вдовицы

Далѣе къ востоку пятнадцать ступеней вели къ большимъ воротамъ, чрезъ которыя попадали во дворъ, куда входъ женщинамъ былъ воспрещенъ. Отсюда виднѣлся храмъ, которымъ можно было только любоваться, но входить въ который разрѣшено было только жрецамъ Каменная рѣшетка отдѣляла храмъ, а за нею находился жертвенникъ и необходимыя приспособленія для принесенія въ жертву животныхъ. Храмъ былъ воздвигнутъ изъ бѣлаго камня, позолоченъ и возвышался на 156 футовъ. Еврейскій писатель, видѣвшій этотъ храмъ Ирода, говоритъ, что бѣлый мраморъ его стѣнъ уподоблялся горѣ, покрытой снѣгомъ, а золото и каменья ослѣпительно горѣли на солнцѣ.

Когда Спаситель въ послѣдній разъ посѣтилъ храмъ, одинъ изъ учениковъ обратилъ его вниманіе на великолѣпіе зданія Тогда Іисусъ отвѣтилъ „видишь сіи великія зданія? Все это будетъ разрушено такъ что не останется здѣсь камня на камнѣ“ Предсказаніе это исполнилось въ точности и теперь нѣтъ и слѣда нѣкогда великолѣпнаго храма Ирода.

Къ рисункамъ.

Кладоискатели на Ивана-Купалу.

(Рис на стр 620)

Ивановъ день, или день Ивана-Купалы (24 іюня) въ нашихъ южно-русскихъ сказаніяхъ играетъ очень важную роль Въ ночь на Ивана-Купалу по народному повѣрью, цвѣтетъ папоротникъ, надо сорвать этотъ цвѣтокъ и идти съ нимъ, и онъ указываетъ мѣсто гдѣ скрыты клады На нашемъ рисункѣ видно какъ цѣлая группа бѣлоруссовъ-кладоискателей въ ночь на Ивана-Купалу, въ густомъ лѣсу въ глухомъ, уединенномъ мѣстѣ, занята отыскиваніемъ клада указаннаго цвѣткомъ папоротника Лица полны оживленія и ожиданія, лопаты и заступы вырываютъ землю, работа кипитъ при свѣтѣ небольшаго фонарика и быть можетъ и дороются до чего нибудь кладоискатели обычай въ укромномъ мѣстѣ зарывать свои сбереженія въ землю былъ очень распространенъ въ прежнее грозное и небезопасное время. Что касается до повѣрья о ночи на Ивана-Купалу то оно одинаково распространено какъ въ южно-русскихъ такъ и въ германскихъ и скандинавскихъ народныхъ сказаніяхъ

Ожиданіе.

(Рис на стр 621)

Картина англійскаго художника Моргана удачно изображаетъ моментъ напряженнаго тоскливаго ожиданія Минуты тянутся такъ скучно и долго все не идетъ онъ, такъ нетерпѣливо ожидаемый Умныя собаки кажутся словно понимающими нетерпѣніе своей госпожи и также какъ бы застыли въ ожиданіи, смотря впередъ.

Типъ испанки. Карменъ.

(Рис. на стр 625)

Къ этому прелестному типу испанки какъ нельзя болѣе подходитъ названіе, данное картинѣ авторомъ ея, талантливымъ Кюзеленъ. - „Карменъ“ Наша петербургская публика, посѣщавшая оперу итальянскую и русскую, видѣла много разъ прекрасное произведеніе даровитаго композитора, художественно изобразившаго страстную и блестящую „Карменъ“ оканчивающую такъ трагически свою жизнь личность которой авторомъ выставлена въ такомъ идеализированномъ видѣ, что возбуждаетъ глубокую симпатію

Рыбачье гнѣздо.

(Рис. на стр. 628)

Картинка талантливаго академика Ю. И Феддерса, бывшая на послѣдней выставкѣ Имп Акад Худож въ скоромъ времени вмѣстѣ съ другими картинами этой выставки отправляется 1 авг. с г въ Одессу, Кіевъ Харьковъ и другіе города Картина очень живо изображаетъ укромный затонъ, гдѣ пріютилось нѣсколько рыбаковъ, съ своими снастями—настоящее „рыбачье гнѣздо“ Вода эффектно озарена яркими лучами заходящаго солнца, и среди деревьевъ лѣпятся рыбачьи лачуги

На берлинской юбилейной выставкѣ есть тоже одна картина этого талантливаго художника изображающая зимній пейзажъ которая останавливаетъ на себѣ вниманіе знатоковъ. Живя всегда въ провинціи, нашъ академикъ съ особенною любовью останавливается на картинахъ природы и этюды его всегда полны теплоты и жизни.

На ярмаркѣ.

(Рис на стр. 629).

Ярмарки по нашимъ городамъ и селамъ потеряли теперь прежнее свое значеніе съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, перемѣстились самые центры торговли, но прежде онѣ имѣли большое значеніе На нашемъ рисункѣ представлена ярмарка на торговой площади большаго села Площадь полна шумными толпами народа чумъ ржанье коней, пестрѣютъ платки бабъ, улицы загромождены посудою, припасами и товарами И вотъ еще появилось неожиданное развлеченіе,—это поводарь медвѣдей которые показываютъ по его командѣ разныя штуки — пляшутъ на заднихъ лапахъ подъ звуки волынки, кувыркаются и такъ ручны, что дозволяютъ мальчику поводаря садиться на нихъ верхомъ. Публики, любопытныхъ столпилось множество дальніе взобрались даже на крышу харчевни и одна дѣвушка стоитъ на крышѣ держась за шестъ съ флагомъ, чтобы не упасть Сцена оживленная и мѣтко схваченна художникомъ

Памятникъ войны 1877—1878 гг.

(Рис на стр 633)

Проѣзжающіе по Измайловскому проспекту въ Спб. могутъ видѣть противъ Троицкаго собора грандіозное сооруженіе, пока еще обстроенное деревяннымъ чехломъ и обставленное лѣсами Это памятникъ войны 1877—78 гг сооружаемый по мысли въ Бозѣ почившаго Государя Императора Окончательный проэктъ Высочайше утвержденный принадлежитъ проф Имп Акад. Худож Гримму Памятникъ весь построенъ изъ мелко-зернистаго гранита, нижняя часть изъ краснаго гангеудскаго, верхняя изъ сѣраго сердобольскаго Высота до верху 13½ саж пьедесталъ 3 саж 8 в. Колонны изъ чугуна, на верху коринѳская капитель и на ней фигура Побѣды изъ мѣди Пушками взятыми у турокъ будетъ плотно усажена колонна и частью пьедесталъ; изъ пушекъ же сдѣланы двѣ канделябры и два столба въ оградѣ — всего въ памятникѣ 140 пушекъ Соборный скверъ соединится со скверомъ памятника и изъ полукруглаго будетъ на площадь выходить четвероугольникомъ съ чугунной рѣшеткой. Ни одинъ памятникъ еще не строился съ такою быстротою (съ осени прошлаго года), взявъ во вниманіе, что были глыбы гранита по 1200 п которыя везли на 8 тройкахъ. Всего же граниту пошло до 40000 п Открытіе памятника предполагается нынѣшнею осенью Надписи съ 4 сторонъ на 8 мѣдныхъ доскахъ - на верхнихъ краткая исторія войны 77—78 гг а на нижнихъ перечисленіе участвовавшихъ въ кампаніи войскъ и одержанныхъ ими побѣдъ Имѣя въ общемъ очень мало сходнаго съ памятникомъ Побѣды въ Берлинѣ нашъ памятникъ почти на половину меньше Берлинскаго, стоившаго болѣе 3-хъ милл марокъ, тогда какъ цѣнность нашего сооруженія не превышаетъ 170,000 руб Производитель этой большой работы — инженеръ Житковъ

Кремнистыя губки.

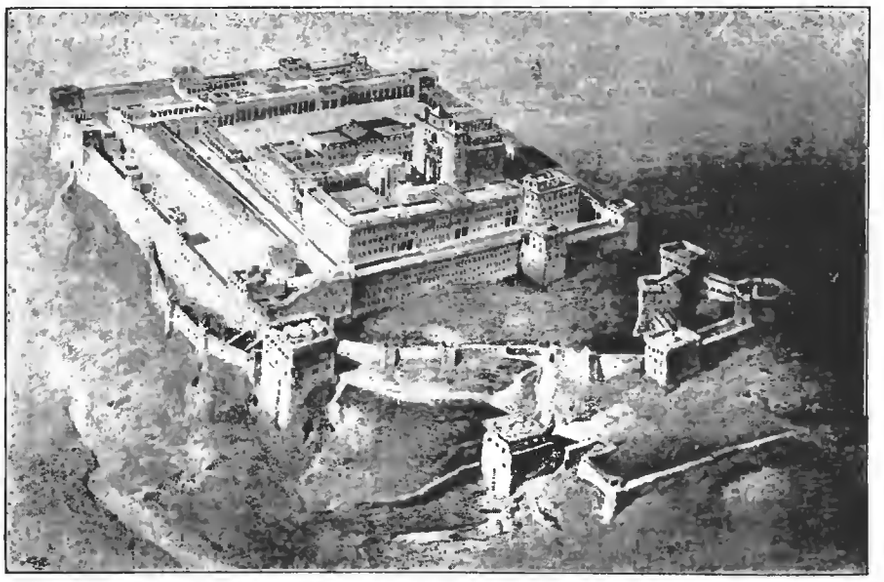
(Рис на стр 636)

Къ числу замѣчательныхъ губокъ, водящихся на большой морской глубинѣ принадлежатъ кремнистыя губки, названныя эвплектеллы. Цилиндрическое ихъ тѣло переплетено очень красиво и укрѣплено въ илѣ длиннымъ пучкомъ кремнеземныхъ отростковъ Верхнее отверстіе закрыто пластинкой, имѣющей

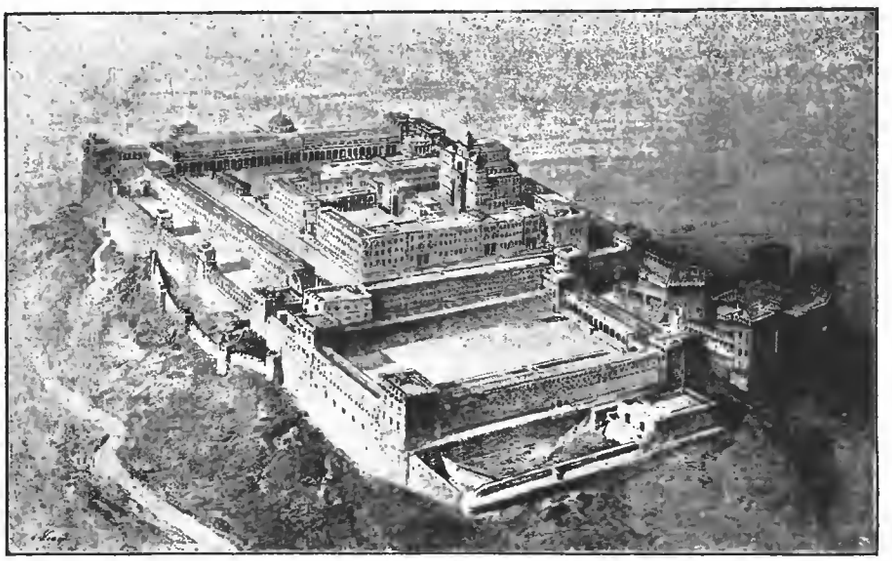
Библиотека "Руниверс"

видъ рѣшета. Эвплектели были извѣстны вначалѣ по образцамъ выловленнымъ у Филиппинскихъ острововъ. Эвплектела во множествѣ встрѣчается на сѣверѣ Атлантическаго океана. Во время плаванія „Талисмана“ ее вылавливали на глубинѣ отъ 4200 до 7050 фут. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она встрѣчалась въ большомъ изобиліи и повидимому должна была покрывать громадныя пространства. Рѣшетчатая пластинка, закрывающая верхнее отверстіе, предназначено вѣроятно для предохраненія губокъ отъ докучливыхъ посѣтителей. Однако дырочки не на столько малы, чтобы безусловно препятствовать проникновенію во внутрь, поэтому въ эвплектели растущей около Филиппинскихъ острововъ часто поселяется креветка.

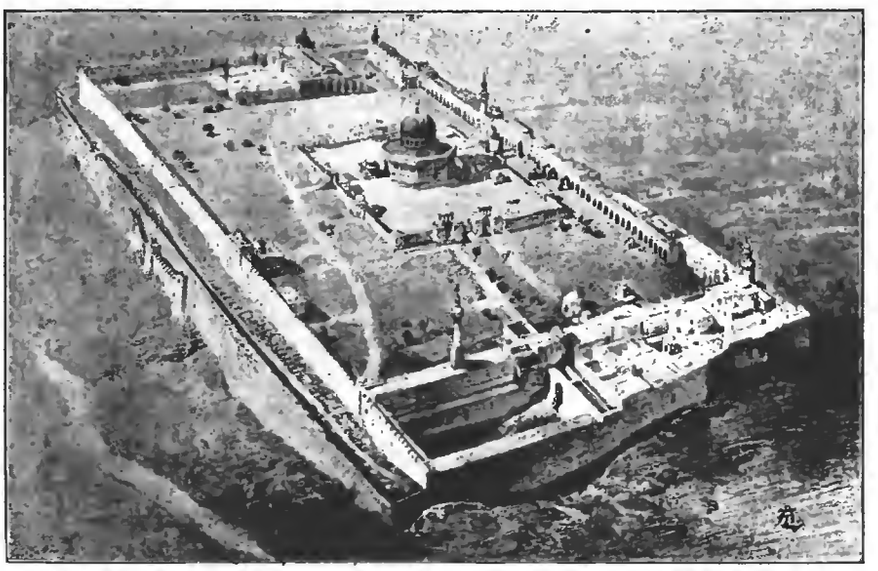
Къ разряду эвплектелей причисляютъ прелестный видъ губчатыхъ, алькіонцеллю, выловленную впервые во время плаванія на кораблѣ „Астролябія“. Къ этой же группѣ слѣдуетъ причислить особенно красивую губку (Trichaptella elegans) (рис. 1), выловленную у береговъ Марокко, на глубинѣ свыше 2000 футовъ. Это трикаптеля, которая живетъ на коралахъ. Основаніе ея образовано изъ кремнеземныхъ отростковъ, соединенныхъ одинъ съ другимъ и составляющихъ очень прочную сѣть. Отверстіе закрыто сѣткою съ большими и неправильными петлями и окружено родомъ воротничка изъ отростковъ. Фауна, среди которой найдена трикаптеля, очень богата. Тутъ попадались и другія кремнеземныя губки, афрокалисты, морскіе ежи съ суставчатыми щупальцами, называемые кальверіями (рис. 2, calveria hystris) дризинга съ многочисленными оконечностями, распространяющая фосфористый блескъ и наконецъ множество моллюсковъ.



Храмъ Іерусалимскій при царѣ Соломонѣ.



Храмъ Іерусалимскій при Иродѣ.



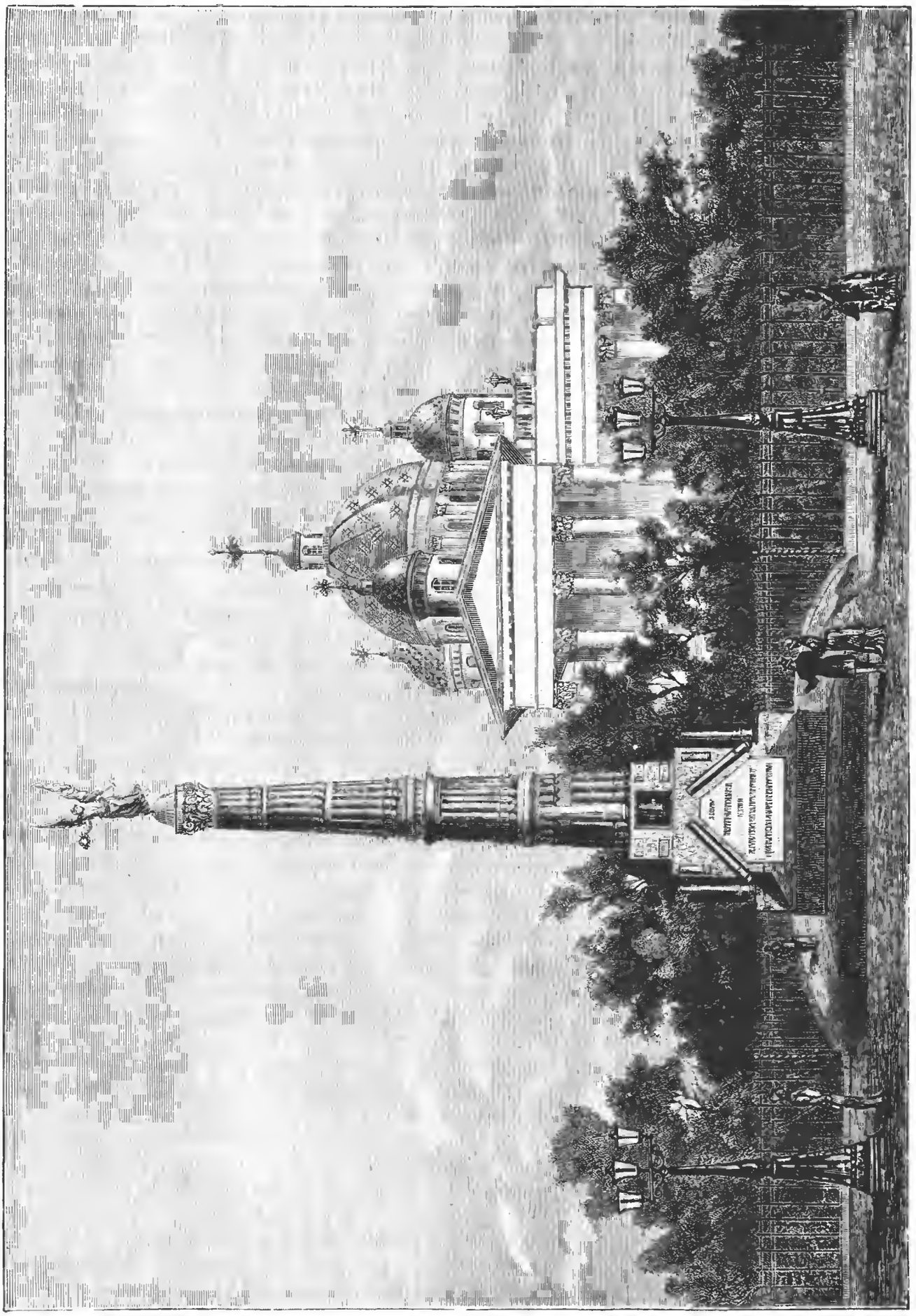
Мечеть на мѣстѣ храма Іерусалимскаго въ настоящее время.

Сравнительная величина птичьихъ яицъ.

(Рис. на стр. 637).

Изучая прежде бывшія породы животныхъ, чѣмъ дальше погружаемся мы въ прошлое, тѣмъ болѣе формы животныхъ удаляются отъ нынѣ существующихъ. На нашихъ глазахъ происходитъ вымираніе иныхъ породъ, и если напр., по требованіямъ моды, будутъ впредь столько же какъ теперь употреблять для украшенія на шляпкахъ прелестныхъ, крошечныхъ колибри, то эти птички тоже могутъ исчезнуть съ лица земли. Здѣсь мы помѣщаемъ сравнительныя величины яицъ разныхъ птицъ съ яйцами Эпіорниса, гигантской, нынѣ какъ полагаютъ исчезнувшей, породы птицъ. Судить о величинѣ яйца этой птицы можно представивъ только себѣ, что 50000 яицъ колибри могли бы вмѣститься въ яйцо Эпіорниса — каковы же были размѣры птицы, несшей такія яйца. Кости этой гигантской птицы найдены были на островѣ Мадагаскарѣ также какъ и ея огромное яйцо. Она названа зоологами „Эпіорнисомъ“ Aepiornysmaximus) и вѣроятно и есть та чудовищная птица, которая подъ именемъ птицы „Рокъ“ фигурируетъ въ восточныхъ сказкахъ. По остаткамъ костей ея возстановленъ ея наружный видъ и нашли, что она принадлежала къ породѣ кондоровъ (Sarcoramphus) но вчетверо была болѣе кондора. Величина ея яйца 94 сантиметра (тогда какъ яйцо страуса 20 сант. а куринаго всего пять) въ яйцо Эпіорниса можно было влить до 10½ литровъ т. е. ¾ ведра воды. Полагаютъ даже, что птица эта быть можетъ еще водится доселѣ внутри острова Мадагаскара.

Библиотека "Руниверс"



Строющійся нынѣ памятникъ войны 1877—78 г. передъ Троицкимъ соборомъ на Измайловск. просп. въ СПб.
По рис. Тихомірова, грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Закулисная сторона регентства въ Баваріи и высылки принцевъ изъ Франціи. Новыя интриги на Балканскомъ полуостровѣ.—Громкія манифестаціи въ Англіи передъ выборами.—Миссія полковника Лекгарта.

Печальная кончина баварскаго короля невольно возбудила нѣсколько весьма серьезныхъ политическихъ вопросовъ и открыла не мало такихъ политическихъ комбинацій, которыя до этого времени скрывались за стѣнами королевскаго дворца несчастнаго короля. Поднятый шумъ и подозрѣніе касательно насильственнаго сверженія Людовика II съ престола и заточенія его въ уединенный замокъ безъ достаточнаго на то повода, какъ оказывается теперь, имѣютъ источникомъ не одни только несогласія между правительственными лицами и приближенными покойнаго короля, но и болѣе сложныя политическія соображенія, по которымъ одной партіи необходимо было дискредитировать регентство и настоящій кабинетъ, для другой еще болѣе необходимо было ближайшее установленіе регентства. Разобраться въ этомъ дѣлѣ не трудно. О затруднительномъ положеніи кассы баварскаго короля извѣстно было еще далеко до его смерти, а относительно переговоровъ королевскаго секретаріата съ домомъ Ротшильдовъ въ Парижѣ говорилось въ биржевыхъ кружкахъ, какъ о финансовой сдѣлкѣ, почти оконченной въ своихъ деталяхъ. Неизвѣстна была только политическая подкладка этого совершавшагося королевскаго займа, хотя, по своей вѣроятности, въ правительственныхъ сферахъ Берлина и Парижа объ ней кое-что и знали. Дѣло въ томъ, что совершавшійся заемъ въ 40 милліоновъ франковъ долженъ былъ скрѣпить интересы французскихъ претендентовъ съ интересами Франціи, такъ какъ покойный король долженъ былъ этотъ заемъ скрѣпить обѣщаніемъ держать нейтралитетъ, въ случаѣ возникновенія войны между Франціею и Пруссіею.

Въ политикѣ весьма часто факты, стоящіе какъ бы особнякомъ и не имѣющіе съ перваго взгляда ничего общаго съ текущими явленіями, впослѣдствіи получаютъ первенствующее значеніе и являются какъ бы центромъ всѣхъ политическихъ событій. Поднятый шумъ о мнимой будто бы болѣзни короля является такимъ образомъ откликомъ неудавшихся надеждъ и подозрѣніемъ, что смерть короля есть результатъ политической махинаціи. Но этимъ дѣло не кончается. Клерикальные депутаты первой палаты въ Баваріи стали въ оппозицію противъ регентства и настоящаго кабинета и еслибы возможно было затянуть утвержденіе регентства законодательнымъ собраніемъ, отдалить выборъ представителя въ германскій союзный совѣтъ, то въ такомъ случаѣ фактическая связь между Германіею и Баваріею была бы порвана. Въ берлинскихъ правительственныхъ сферахъ хорошо это понимаютъ, а потому тамъ относятся къ баварскимъ дѣламъ съ понятною серьезностью. Самому императору Вильгельму пришлось удостовѣрить фактъ продолжительной болѣзненности покойнаго короля, а противъ баварскихъ клерикаловъ князь Бисмаркъ уже давно принялъ мѣры. И послѣ всего этого шума, закулисныхъ интригъ и махинацій, телеграфъ принесъ извѣстіе, что первая палата единогласно приняла предложеніе своей коммиссіи утвердить регентство.

Во Франціи вопросъ о принцахъ наконецъ разрѣшился. 11-го (23-го) іюня въ „Journal Officiel" опубликованъ законъ о высылкѣ принцевъ. Графъ Парижскій уѣхалъ съ сыновьями изъ Тренора въ Англію; герцогъ Омальскій уѣхалъ въ Э (Eu), принцъ Наполеонъ отправился въ Женеву, а принцъ Викторъ въ Брюссель.

На Балканскомъ полуостровѣ также продолжается тайная, закулисная игра, ведомая опытною рукою тонкаго дипломата. Продолжающееся вооруженіе Турціи, слухи о провозглашеніи народнымъ собраніемъ независимости Болгаріи, предполагаемая поѣздка австрійскаго императора въ Боснію и Герцеговину, наконецъ посѣщеніе Александромъ Болгарскимъ и принцемъ Альбертомъ Бухареста, вмѣстѣ съ цѣлымъ потокомъ всякаго рода инсинуацій, распускаемыхъ вѣнскою прессою противъ Россіи—все это говоритъ, что наши доброжелатели заготавливаютъ новую талію для предстоящей политической борьбы, послѣ которой предполагается окончательное водвореніе на Балканахъ безповоротнаго австрійскаго вліянія. Въ какихъ формахъ выразится эта новая дипломатическая продѣлка, сказать въ настоящее время довольно затруднительно, но конечный результатъ ея, къ которому стремятся въ Вѣнѣ, и теперь очевиденъ для каждаго. Въ ловко настроенномъ концертѣ всякъ выполняетъ свою партію съ удивительною отчетливостью и въ этомъ смыслѣ нельзя не отдать справедливости, что князь Баттенбергъ и Каравеловъ дошли до виртуозности. Подобрать національное собраніе, распустить нелѣпый слухъ о мнимомъ участіи русскаго капитана Набокова въ заговорѣ противъ жизни князя, наконецъ заставить говорить, что будто бы никто иной, какъ національное собраніе, т. е. болгарскій народъ, желаетъ объявленія независимости Болгаріи—вотъ пока какими средствами играютъ болгарскіе руководители. Этого мало, болгарскій князь, въ своей тропной рѣчи (крайне безтактной), является не вассаломъ Турціи и не генералъ-губернаторомъ Румеліи, а независимымъ властелиномъ; болгарское правительство, не стѣсняясь, устанавливаетъ таможенную пошлину на границѣ Турціи съ Румеліей... Словомъ, полная объединенность и независимость Болгаріи является такимъ образомъ фактомъ.

Въ Англіи идутъ теперь нескончаемыя манифестаціи для предстоящей выборной борьбы. Противъ старца Гладстона началась канонада съ двухъ фасовъ консервативнаго и радикальнаго лагеря. Лордъ Черчилль, въ недавно выпущенномъ воззваніи, коснулся даже личности главы либеральнаго кабинета, а радикалъ Чемберленъ пугаетъ націю тѣмъ, что Гладстонъ прибѣгаетъ къ плебисциту, ищетъ диктатуры для себя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же глава радикаловъ указываетъ, что для Ирландіи можно сдѣлать гораздо больше, чѣмъ того желаетъ Гладстонъ, но только подъ условіемъ полнаго ея единенія съ Англіею. Всецѣло поглощенная во внутреннія свои дѣла, Англія мало оказываетъ свое вліяніе на внѣшнюю политику, если не сказать о довольно странной и, пожалуй, подозрительной командировкѣ полковника Лекгарта въ Бадахшанъ. Пронесся было слухъ, что въ Бадахшанѣ англійскій эскортъ въ полномъ составѣ былъ арестованъ мѣстнымъ ханомъ. Во всякомъ случаѣ, миссія полковника Лекгарта, повидимому, потерпѣла полную неудачу.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Его Имп. Высочество В. К. Владиміръ Александровичъ и Вел. Кн. Марія Павловна съ августѣйшими дѣтьми 9 іюня на пароходѣ „Олафъ" прибыли въ Выборгъ, гдѣ были съ восторженными криками „ура!" встрѣчены массами народа, мѣстными войсками, представителями города и властями. Ихъ Высочества прослѣдовали въ русскую церковь, а оттуда на желѣзную дорогу и выѣхали въ Вильманстрандъ. Утромъ 10 іюня посѣтили Ихъ Высочества Иматру, а въ 11 час. перешли на „Олафъ" и прибыли въ Ревель 12 іюня изъ Транзунда. Дѣти ихъ высочествъ остались въ Выборгѣ. Для встрѣчи ихъ высочествъ на ревельской пристани раннимъ утромъ собрались мѣстныя власти и представители. Съ пристани, отъ которой стояли шпалерами войска, ихъ высочества изволили прослѣдовать въ соборъ, потомъ посѣтили Вышгородскій замокъ. Улицы и дома Ревеля разукрашены были флагами и гербами. Народъ повсюду восторженно встрѣчалъ ихъ высочества.

— Представителемъ Россіи на погребеніи Баварскаго короля Людовика былъ генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ.

— Въ Петергофѣ, академикъ художникъ Боголюбовъ представилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ большую картину, на которой изображено торжественное открытіе петербургскаго морскаго канала (въ 1885 г.). Эта картина написана по заказу Его Императорскаго Величества.

— 6-го сего іюня, прибыли въ петергофскій лагерь воспитанники 6-го и 7-го классовъ пажескаго корпуса, николаевскаго и 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ. Кадеты прибыли въ Петергофъ съ музыкою, на пароходѣ финляндскаго общества „Царевичъ" и были встрѣчены Ихъ Императорскими Величествами.

Правительственныя извѣстія.

— Государь Императоръ, разрѣшивъ министру внутр. д. отъѣздъ на нѣкоторое время изъ Спб., Высочайше повелѣть соизволилъ: оставивъ за графомъ Толстымъ общее руководство наиболѣе важныхъ дѣлъ, передать завѣдываніе текущими дѣлами товарищамъ министра: сенатору, генералъ-лейтенанту Оржевскому и по другимъ частямъ—сенатору т. с. Плеве и т. с. князю Гагарину.

— Исполненіе обязанностей военнаго министра, за его отъѣздомъ въ отпускъ, возложено на начальника Главнаго Штаба, генералъ-адъютанта Обручева.

— Ученыя архивныя коммиссіи обратились къ мѣстнымъ архіереямъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе, чтобы настоятели монастырей и приходскихъ церквей доставляли въ музеи коммиссій вышедшіе изъ употребленія предметы церковной утвари, архивные и богослужебные.

— Большинство драгоцѣнностей, хранящихся въ Царскосельскомъ музеѣ или арсеналѣ, переводится въ новое, предназначенное для нихъ, помѣщеніе въ Зимнемъ дворцѣ.

— Покровительственная таможенная политика, принятая нашимъ министерствомъ финансовъ, распространяется на разныя отрасли нашей промышленности. Кромѣ новыхъ пошлинъ на мѣдь, каменный уголь, кирпичъ, дренажныя издѣлія и глиняныя трубы, о которыхъ мы сообщали, министерство возбудило въ установленномъ порядкѣ вопросъ объ обложеніи возвышенною пошлиною привозимыхъ изъ-за границы соды и квасцовъ.

— При отправленіи арестантскихъ партій къ мѣстамъ назначенія, нерѣдко происходитъ обмѣнъ именами и совершаются затѣмъ побѣги съ пути. Главное тюремное управленіе сдѣлало распоряженіе, чтобы всѣ вообще ссыльно-каторжные и бродяги, пересылаемые по назначенію этапнымъ порядкомъ, высылались не иначе, какъ при фотографическихъ карточкахъ, при которыхъ обмѣнъ именами невозможенъ.

Библиотека "Руниверс"

— Приступлено къ выработкѣ условій соглашенія съ Главнымъ Обществомъ по вопросу выкупа николаевской ж. дороги правительствомъ.

Военное и морское дѣло.

— Въ Красносельскомъ лагерѣ въ настоящее время наступило временное затишье. При отсутствіи августѣйшаго главнокомандующаго, отбывшаго въ порты Финскаго залива и Балтійскаго моря для осмотровъ войскъ, не начинались еще дивизіонныя ученья. Маневры въ этомъ году обѣщаютъ быть чрезвычайно интересными. Красносельская стоянка войскъ будетъ представлять собою большой укрѣпленный лагерь, на подобіе Плевны, который будетъ защищаться однимъ отрядомъ, тогда какъ другой будетъ осаждать его, по всѣмъ правиламъ современнаго военнаго искусства. Маневры продлятся съ 1-го по 12-е августа. Кромѣ устройства редутовъ, стрѣлковыхъ ровиковъ, соединительныхъ траншей и другихъ саперныхъ работъ, которыя будутъ производиться войсками во время маневровъ, новинкою явятся примѣненіе поясныхъ фонарей и воздушныхъ шаровъ, съ которыхъ имѣетъ производиться рекогносцировка и съемка мѣстностей.

Литература и наука.

— Графъ Л. Н. Толстой написалъ комедію „Первый Винокуръ"—первое его драматическое произведеніе. Она въ 6 дѣйствіяхъ. На императорскихъ театрахъ она не пойдетъ, на провинціальныхъ, вѣроятно, также. Она въ высокой степени своеобразна и должна лечь первымъ основаніемъ для театра народнаго.

— Въ „Revue de deux Mondes" появится переводъ послѣдняго разсказа Л. Н. Толстаго „Смерть Ивана Ильича". Французскій переводъ этого разсказа принадлежитъ одной дамѣ изъ высшаго петербургскаго общества.

— Въ петербургскомъ университетѣ наблюдается теперь любопытное явленіе: стипендій больше, нежели желающихъ получить ихъ и имѣющихъ на то право. На 2 семестра юридическаго факультета выдержавшихъ конкурсное испытаніе всего 7 или 8 человѣкъ, а стипендій больше 20.

— Вдова И. С. Аксакова принесла въ даръ Московской духовной академіи библіотеку покойнаго мужа.

— Въ Спб. прибылъ извѣстный путешественникъ Миклуха-Маклай.

Живопись и скульптура.

— Экзамены вступительные въ Имп. Акад. Художествъ начнутся 25 августа.

— Къ осени нынѣшняго года предполагается учредить въ Москвѣ училище изящныхъ искусствъ. Научный отдѣлъ, въ объемѣ программъ учебныхъ заведеній втораго разряда, будетъ продолжаться пять лѣтъ. Въ старшемъ классѣ ученики и ученицы могутъ избирать извѣстную спеціальность. Въ программу изящныхъ искусствъ войдутъ: живопись и скульптура; гравированіе по дереву, металлу и камню; рѣзьба на деревѣ и кости: декоративная живопись; отдѣлы: гончарный и лѣпной изъ воску, глины и алебастра; вышиваніе и черченіе. Училище будетъ принимати лицъ обоего пола, причемъ ученики могутъ быть приходящими и пансіонерами; будутъ допускаться и вольные слушатели.

— Пражское Общество „Бесѣда" обратилось къ художнику В. В. Верещагину, состоящему почетнымъ членомъ того Общества, съ просьбою устроить въ Прагѣ выставку его картинъ. Выставка состоится, вѣроятно, осенью.

— Городокъ Медонъ, близъ Парижа, будетъ въ концѣ іюня, праздновать память великаго юмориста Рабле, которому будетъ поставленъ на главной площади бюстъ.

— Нашъ извѣстный пейзажистъ, профессоръ А. И. Боголюбовъ, прибылъ изъ Парижа въ Петербургъ, съ тѣмъ, чтобы занятся здѣсь заказанными ему Государемъ Императоромъ картинами. Онъ дѣлаетъ съ натуры этюды русскихъ судовъ и другихъ подобныхъ предметовъ.

— И. К. Айвазовскій намѣренъ устроить выставку своихъ картинъ въ Одессѣ, въ сентябрѣ этого года. На эту выставку будутъ присланы новыя картины и нѣкоторыя изъ прежнихъ произведеній мариниста.

Судебныя извѣстія.

— Особое положеніе имѣетъ Мурманскій берегъ. Въ этой отдаленной окраинѣ, помимо коренного населенія, каждую весну скопляется значительное число рыболововъ, хозяевъ и рабочихъ съ семьями, среди этого пришлаго населенія зачастую совершаются всевозможныя правонарушенія, — до сихъ поръ не было никакой судебной власти, поэтому личный составъ архангельской гражданской и уголовной палаты будетъ значительно увеличенъ, судъ будетъ наѣзжать нѣсколько разъ въ годъ на Мурманскій берегъ для производства на мѣстѣ слѣдствія и суда.

— Въ столицѣ съ каждымъ годомъ частная адвокатура теряетъ все болѣе почву подъ ногами, число дѣлъ, веденіе которыхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ въ прежнее время поручалось частнымъ повѣреннымъ, значительно сократилось. Многіе изъ частныхъ повѣренныхъ отказываются отъ возобновленія права на ходатайство по дѣламъ.

— Министръ юстиціи призналъ необходимымъ, чтобы всѣ писцы и письмоводители еврейскаго происхожденія, при канцеляріяхъ судебныхъ слѣдователей, были удалены отъ мѣстъ, и чтобы впредь къ этимъ занятіямъ при судебныхъ слѣдователяхъ евреи не допускались. Многочисленныя злоупотребленія при слѣдственныхъ дѣлахъ вызвали это.

Изъ губерній и областей.

— Вскорѣ должны состояться празднованія 300-лѣтнихъ юбилеевъ гор. Уфы и Ливенъ. Какъ тотъ, такъ и другой городъ основаны въ царствованіе царя Ѳеодора Іоанновича. Въ указѣ отъ 1-го марта 1586 г. сказано: „По государеву царену и великаго князя Ѳеодора Иванокича всея Руссіи указу и по приговору бояръ, на Соснѣ поставити нелѣпо городъ Ливны". Празднованіе юбилеевъ будетъ совершаться при особенно торжественной обстановкѣ. Въ № 28 „Нивы" будутъ помѣщены виды городовъ Уфы и Ливенъ.

— По 4-е іюня въ Москвѣ по одной только Московско-Брестской желѣзной дорогѣ отправились до 25,000 чел. крестьянъ Московской и Смоленской губерній, работавшихъ на фабрикахъ и заводахъ въ Москвѣ и вокругъ нея.

— Въ Баку недавно пріѣхали представители фирмы Ротшильдъ и въ настоящее время ведутъ переговоры о покупкѣ нѣкоторыхъ керосиновыхъ заводовъ, находящихся вблизи уже купленнаго ихъ фирмой завода каспійско-черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества.

— Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій выѣхалъ въ Берлинъ, приглашенный гр. Шуваловымъ, у котораго боленъ сынъ.

Новыя книги.

— Мерзляковъ и Цыгановъ. Русскія пѣсни. Съ очеркомъ жизни обоихъ поэтовъ. (Дешев. Библіот.). Изд 3-е. Цѣна 10 к., на вел. бум. 20 к.

— Танцы, балетъ и ихъ исторія и мѣсто въ ряду изящныхъ искусствъ. Изданіе 2-е. Спб. 1886. Ц. 2 р.

— Фуллье, Альфредъ. Изложеніе и критика современныхъ системъ морали. (Мораль эволюціонистовъ и дарвинистовъ. Мораль позитивистовъ. Независимая мораль.)

— Шопенгауэръ, Артуръ. Свобода воли и основы морали. Двѣ основныя проблемы этики. Перев. съ нѣмецкаго Ф. В. Черниговца. Спб. 1886 г. Ц. 3 р.

Смѣсь.

Сахаринъ. Еще недавно никто не могъ подозрѣвать, чтобы изъ чернаго, съ дурнымъ запахомъ, каменноугольнаго дегтя можно было дѣлать сахаръ, а между тѣмъ теперь изъ него извлекаютъ вещество въ 200 разъ превосходящее сладостью сахаръ. Изъ отбросковъ каменнаго угля стали извлекать теперь сахаринъ. Доктору Фальбергу, жившему раньше въ Америкѣ, удалось получить изъ летучихъ частей каменноугольнаго дегтя вещество, которое, принадлежа къ группѣ бензойной кислоты, очень сладко и пріятно на вкусъ. Прежде говорили, что сахаринъ тотъ же сахаръ, въ виду его сладости, но кромѣ ея и цвѣта онъ не имѣетъ ничего общаго съ сахаромъ. Сахаринъ на видъ кажется бѣлымъ, слабо кристаллическимъ порошкомъ, мало растворяющимся въ водѣ и гораздо болѣе въ картофельномъ сиропѣ, съ которымъ онъ образуетъ сиропъ, не уступающій по сладости рафинадному сахару. Поэтому сахаринъ долженъ считаться сладкою приправою, особенно пригодною для подслащиванія ликеровъ, фруктоваго лимонада, сироповъ, желе и пр. О физіологическомъ дѣйствіи сахарина, т. е. о вліяніи его на человѣческій организмъ, заключенія авторитетныхъ людей сводятся къ тому, что принятый даже въ большомъ количествѣ, онъ не вредитъ организму, что доказали опыты на лягушкахъ, собакахъ и людяхъ. Онъ не усвоивается организмомъ и выходитъ въ неизмѣненномъ видѣ, чѣмъ существенно разнится отъ сахара, который разлагается въ тѣлѣ и перенарвается, почему считается веществомъ питательнымъ. Сахаринъ, какъ вещество непитательное, можетъ поэтому служить сладкою приправою для пищи больныхъ сахарною болѣзнью, а также облегчать пріемъ горькихъ и невкусныхъ лекарствъ. Притомъ сахаринъ не бродитъ и обладаетъ свойствомъ предохранять отъ порчи. Послѣднее важно въ домашнемъ хозяйствѣ при заготовленіи варенья, фруктовъ въ прокъ и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что сахаринъ найдетъ обширное примѣненіе въ будущемъ. (Р.)

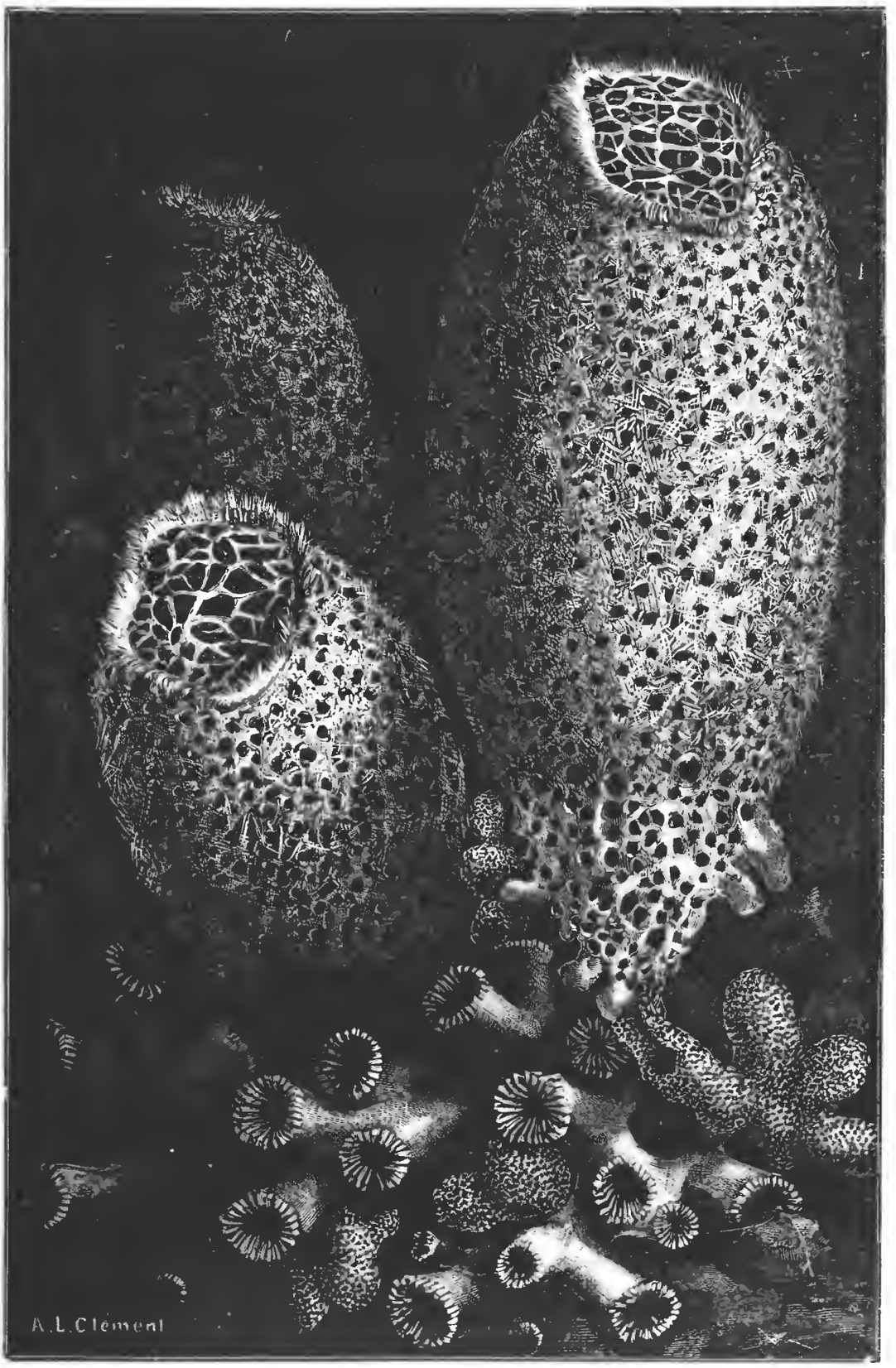
Способность рыбъ жить въ теплой водѣ удостовѣрена опытами, произведенными недавно въ Соутъ-Кенсингтонѣ. Нѣсколько карповъ, пискарей, уклеекъ, плотвъ, окуней, пискозобовъ, форелей и лососей были пущены въ воду въ 11,7 градуса Цельсія. Чрезъ трубу стали пускать теплую воду, возвышая постепенно ея температуру. Всѣ рыбы были вполнѣ веселы, пока термометръ не показалъ 27,8 градусовъ Цельсія, только при этой температурѣ заснули окунь. Тоже произошло и съ другими рыбами. Чтобы испытать оживляющее дѣйствіе воды, рыбъ, терявшихъ силы, вынимали изъ воды, вливали имъ въ ротъ немного водки и снова пускали въ воду, изъ которой онѣ были вынуты. На слѣдующій день всѣ рыбы, пившія водку, были вполнѣ здоровы и весело плавали, только одна уклейка оказалась мертвою. (Р.)

Голубой источникъ. Вблизи Оберауторфа, въ разстояніи двухъ станцій отъ Куфштейна въ Тиролѣ, въ Мюльграбенѣ находится источникъ, вода въ которомъ такого синяго цвѣта, что причину этого приписывали каменистой почвѣ, которую предполагали тоже синяго цвѣта. Но зачерпнутая вода оказывается совершенно прозрачной и бѣлой. Вода этого источника почти не обладаетъ посторонними, именно красящими веществами, и потому въ массѣ кажется синей. Синева эта такъ сильна, что художникъ, нарисовавшій этотъ источникъ, былъ бы заподозрѣнъ въ неестественной передачѣ. (Р.)

Газеты. Число всѣхъ газетъ въ мірѣ простирается до 35,000; если принять, что число жителей на земномъ шарѣ составляетъ $1^1/_2$ милліарда, то на 42,000 человѣкъ приходится по одной газетѣ. Изъ всѣхъ пяти частей свѣта болѣе всего газетъ, именно 20,000, издается въ Европѣ: изъ европейскихъ же государствъ болѣе всего издаетъ газетъ Германія и менѣе всего Россія. Въ Германіи выходитъ болѣе 5,500 журналовъ, въ томъ числѣ 800 ежедневныхъ газетъ. Второе мѣсто занимаетъ Англія съ 4,000 изданій, въ томъ числѣ выходитъ также 800 ежедневныхъ газетъ. Почти столько же издается во Франціи. Въ Парижѣ выходитъ 1,568 изданій, въ про-

Библиотека "Руниверс"

виніяхъ 2,506; число ежедневныхъ газетъ составляетъ 360. Затѣмъ въ Италіи издается 1,400 журналовъ, въ томъ числѣ 160 ежедневныхъ газетъ; на Римъ приходится 200 изданій, на Миланъ — 140, на Неаполь — 120, на Туринъ 94 и на Флоренцію 79. Въ Австріи существуетъ 1,200 изданій, въ томъ числѣ 150 ежедневныхъ. Въ Испаніи насчитывается около 850 изданій, изъ которыхъ почти одна треть выходитъ ежедневно. Въ Россіи существуетъ только 800 изданій; въ Петербургѣ выходитъ 200, въ Москвѣ 75; нѣкоторыя газеты выходятъ одновременно на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, или на русскомъ и нѣмецкомъ. Сравнительно много изданій существуетъ въ Греціи; тутъ почти каждое мѣстечко имѣетъ свою газету. Въ Швейцаріи насчитывается 430 газетъ, изъ нихъ нѣкоторыя очень значительны, въ Бельгіи и Голландіи по 300. Въ Азіи выходитъ правильно около 3,000 газетъ. Сравнительно мало издается въ Китаѣ; оффиціальная правительственная газета Кингъ-Пао въ Пекинѣ выходитъ ежедневно въ трехъ изданіяхъ и каждое на бумагѣ другаго цвѣта. Другія болѣе значительныя газеты это Тшенъ-пао и Бу-пао, выходящія въ Шан-



Кремнистая губка (Trichaptella elegans), найденная въ океанѣ на глубинѣ 2600 ф.

Рис. А. Клеманъ, грав. Тилли.

Библиотека "Руниверс"

хаѣ и Правительственный вѣстникъ Кореи. Ежедневная пресса развита очень въ Японіи, гдѣ издается около 2,000 газетъ. Въ послѣднее время въ Тонкинѣ стала издаваться газета: „L'Avenir du Tonkin" (будущее Тонкина). Въ Белуджистанѣ и Афганистанѣ пока нѣтъ еще газетъ; въ Персіи издается шесть. Очень немного газетъ приходится на Африку, именно всего 300, изъ нихъ 30 выходятъ въ Египтѣ. Зато ежедневная пресса очень развита въ Америкѣ. Въ однихъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ выходитъ 12,500 изданій, изъ нихъ 1,000 ежедневно. Нужно замѣтить, что въ Соединенныхъ Штатахъ 120 газетъ ведутся, издаются и редактируются исключительно неграми. Старѣйшая изъ этихъ негритянскихъ газетъ—это „Элеваторъ", основанная тому 18 лѣтъ въ С.-Франциско. Въ Канадѣ, гдѣ насчитывается 700 изданій, французская пресса преобладаетъ. Изъ 20 газетъ и обозрѣній, выходящихъ въ Квебекѣ, только четыре печатаются на англійскомъ, всѣ же остальныя на французскомъ языкѣ. Если подраздѣлить всѣ выходящія въ мірѣ газеты по языкамъ, то англійскому языку приходится отвести первое мѣсто; на немъ печатается 16,500 газетъ. Затѣмъ слѣдуетъ нѣмецкій языкъ съ 7,800 изданіями и французскій съ 6,850; на испанскомъ языкѣ выходитъ 1,600 изданій. (р.)

Неутомимый пѣшеходъ. Недавно въ Сѣверной Америкѣ Эдвардъ Пэйзонъ Вестонъ возбудилъ общее вниманіе, пройдя 5,000 англійскихъ миль, т. е. 7½ тысячъ верстъ, въ сто дней. Въ послѣднее время онъ состязался въ ходьбѣ съ молодымъ человѣкомъ О'Лиромъ. Было заключено условіе, что каждый изъ нихъ долженъ идти въ день по 12 час. и кто первый пройдетъ пространство въ 2,500 англ. миль (3,750 верстъ), тотъ выиграетъ 3,000 доллар. Вестонъ употребилъ на этотъ путь 54 дня, т. е. проходилъ въ день свыше 69½ верстъ, и остался вполнѣ здоровымъ. О'Лиръ, пройдя 2,290 англ. миль, почувствовалъ полный упадокъ силъ и не сталъ продолжать пути. Въ виду того, что Вестонъ принадлежитъ къ обществу трезвости и въ продолженіе многихъ лѣтъ воздерживается отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, которыхъ О'Лиръ не избѣгаетъ, хотя и не злоупотребляетъ ими, съ особеннымъ вниманіемъ отнеслись къ состязанію упомянутыхъ лицъ. Побѣда, какъ извѣстно, осталась на сторонѣ послѣдователя общества трезвости. (р.)

Подводное землетрясеніе. Постоянно являются извѣстія о погибшихъ корабляхъ, натолкнувшихся на рифъ или разбитыхъ бурею. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ нихъ испытывали подводное землетрясеніе. Насколько явленіе это страшно, можно судить по дѣйствію его на берега. Если сотрясеніе начинается въ открытомъ морѣ, то къ берегу устремляется громадная волна. Послѣдняя ощущается даже далеко плавающими кораблями, какъ короткій, рѣзкій толчекъ, сопровождающійся ударомъ. Если же центръ сотрясенія находится не подъ моремъ, а на материкѣ, то вблизи поднимаетъ уровень моря. Затѣмъ начинается отливъ, прилинающій съ разрушающею все попадающееся на берегу силою. Море еще нѣсколько разъ отлинаетъ и снова возвращается, хотя уже съ меньшею стремительностью. Когда 23 декабря 1854 землетрясеніе разрушило Симоду въ Японіи, было пять сильныхъ волнъ, дѣйствіе которыхъ, спустя 12½ часовъ, можно было замѣтить по измѣрителямъ прилиновъ на Калифорнійскомъ берегу, на разстояніи 4,800 морскихъ миль. Во время землетрясенія 13 августа 1868 г., разрушившаго область Арики, морскія волны разошлись по южной части Южнаго океана и спустя 19¼ часовъ достигли Новой Зеландіи (на разстояніи около 6,100 морскихъ миль) и спустя 22½ часа—восточнаго берега Австраліи (около 7,400 морскихъ миль). Особенно часто посѣщается подводными землетрясеніями область средины Атлантическаго океана, находящаяся между 7° сѣверной и 3° 30' южной широты и между 15° 50' и 29° 30' западной долготы Гринвича. (р.)

Фрески пещеръ Аюнта. Пещеры Аюнта лежатъ въ 55 миляхъ (англ.) отъ Аурунгабада и состоятъ изъ двадцати четырехъ монастырей и пяти храмовъ, высѣченныхъ въ скалѣ и содержащихъ прекрасныя колонны, роскошную скульптуру и превосходную живопись. Послѣдняя сообщаетъ этимъ пещерамъ наибольшій интересъ, такъ какъ она принадлежитъ ко времени между 200 годомъ до Р. Х. и 600 г. послѣ Р. Х. и представляетъ непрерывное развитіе буддійскаго искусства въ теченіе восьмисотъ лѣтъ. Подъ покровительствомъ индійскаго правительства съ фресокъ начали снимать копіи въ 1872 году. Громадный этотъ трудъ, на который затрачено 5,000 ф. стерл., теперь оконченъ. Копіи покрываютъ 166,888 квадратныхъ ярдовъ полотна. Съ картинъ снято 155 копій, вышина которыхъ колеблется между 11 и 25 футами, почти столько же копій сдѣлано съ панелей и болѣе чѣмъ вдвое сдѣлано акварельныхъ рисунковъ съ орнаментныхъ стѣнныхъ и потолочныхъ панелей. Всѣ эти важныя въ научномъ и художественномъ отношеніи работы будутъ храниться въ Лондонѣ и опубликуются хромолитографскимъ способомъ. (р.)

Кальварія (calvaria hystris), найден. въ океанѣ на глубинѣ 6000 ф.

Сравнительная величина птичьихъ яицъ.

Что дѣлаютъ въ Америкѣ изъ старой обуви? Въ послѣднее время, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, стали съ пользою употреблять всѣ отбросы. Такъ изъ старыхъ тряпокъ дѣлаютъ бумагу, изъ шерстяныхъ отбросковъ и старыхъ шерстяныхъ чулковъ приготовляютъ искусственно шерсть. Въ Америкѣ старая обувь собирается, рѣжется на мелкіе куски и затѣмъ нѣсколько дней вымачивается въ хлористой сѣрѣ. По просушкѣ кожа становится очень твердою. Тогда матеріалъ этотъ перемывается въ водѣ, снова сушится, растирается въ порошокъ и смѣшивается съ какимъ либо клеемъ. Полученная масса отливается въ формы и изъ нея такимъ образомъ получаются гребни, пуговицы, ручки ножей и пр., по виду похожіе на эбонитъ и не уступающіе ему въ твердости. (р.)

Французы объявили своею собственностью Коморскіе острова, вулканическую группу, находящуюся въ Мозамбикскомъ проливѣ, въ нѣсколькихъ стахъ миляхъ отъ берега Африки. Они обнимаютъ 1,050 квадратныхъ миль и насчитываютъ 60,000 населенія. Одинъ изъ нихъ, Майотта, уже съ 1841 года принадлежитъ Франціи. (р.)

По сообщенію патентнаго бюро Папенгейма, изобрѣтено средство для совершеннаго истребленія виноградной вши. Изобрѣтеніе это заключается въ томъ, что на виноградникахъ, при помощи особаго унавоженія, развиваются постоянныя сѣрнородныя испаренія. Средство это одновременно служитъ удобреніемъ и дезинфекціей и цѣлые годы предохраняетъ почву отъ всѣхъ насѣкомыхъ, вредящихъ виноградникамъ. Изобрѣтатель этого средства профессоръ Іосифъ Намуръ изъ Этернаха много лѣтъ испытывалъ его дѣйствіе; теперь онъ испрашиваетъ патенты для нѣкоторыхъ странъ и намѣренъ поднергнуть свой способъ провѣрки на всѣхъ виноградникахъ. (р.)

Ядовитыя растенія. Одуванчикъ, Ranunculus sceleratus, видимый далеко, благодаря его желтому цвѣтку, такъ ядовитъ, что полъунціи его сока достаточно для умерщвленія собаки. Ядовитость этого цвѣтка предохраняетъ его отъ истребленія. На лугахъ онъ встрѣчается во множествѣ, а между тѣмъ лошади и скотъ никогда его не трогаютъ. Родственный одуванчику Anemone ferox, растущій въ Индіи, обладаетъ такимъ острымъ сокомъ, что жители вблизи Гималаевъ употребляютъ его для напитыванія своихъ стрѣлъ для охоты на тигровъ. (р.)

Въ Англіи скончался, имѣя 81 годъ отъ роду, почтальонъ, въ теченіе сорока слишкомъ лѣтъ ежедневно неутомимо проходившій двадцать миль, т. е. за все время службы гораздо болѣе двухсотъ тысячъ, а это равносильно тому, чтобы восемь разъ обойти пѣшкомъ вокругъ свѣта.

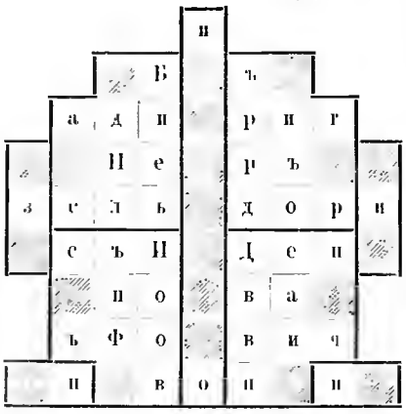
ЗАЯВЛЕНІЕ.

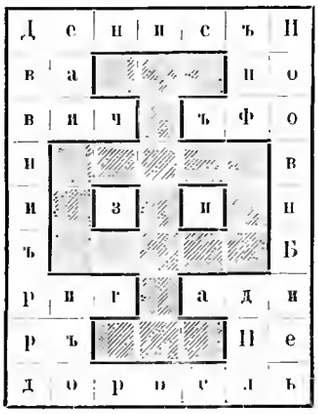
Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе.** Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена **съ № 27,** при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ". слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.** При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи буквъ № 34 (помѣщенной въ № 20).

1) Зефиръ. 2) Вино. 3) Сосна. 4) Раввинъ. 5) Дичь. 6) Пилъ. 7) Грибъ. 8) До. 9) Опи и 10) Де.





Денисъ Ивановичъ Фонвизинъ. Бригадиръ. Недоросль.

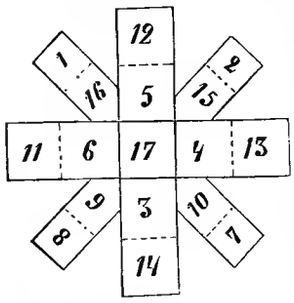
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** – В. Долгополова, А. Дмитренко. **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлгородъ**—Мазуръ, **Кіевъ** - Шилохвастова, **Курскъ** — Скаковскаго, **Псковъ**—Лина К., Королева, **Холмъ**—Добрянскаго. **Шацкъ**—К. Е. Р.

Рѣшеніе ребуса № 32 (помѣщеннаго въ № 19).

„Дорога милостыня въ пору голода".

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг. **Спб.** - Вака, Ковальскаго, Плюмова, Доброхотова, Алетинъ-Рябинина, Миленитъ; **Москва**—Грицкусъ, Пальшева, Зубова, **Барыново**—Ященко. **Бахчисарай**—Дремджи. **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Б. Березнинъ**—В. П., **Бѣлгородъ**—Мазуръ, Бочаровой, **Вильно**—Тельшевскаго, **Витебскъ**—Начало, **Егорьевскъ**—Феоонина, **Жуковка** — Замлеръ, **Ив-Вознесенскъ**—Евгальма, Клюнина, **Кіевъ**—П. Варанова, Л. Шилохвастова, В. Габихъ, **Козельскъ**—Безсаренко, **Лухъ**—Врыгалова, **Новочеркаскъ**—Бордюгова, **Одесса**—Печолатова, **Ораніенбаумъ**—Измайлова, **Севастополь**—Гуськова. **Харьковъ**—Сватальскаго, Косарева, **Холмъ**—Добрянскаго.

Рѣшеніе задачи № 33 (помѣщенной въ № 20).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** Козлова, Каюкова, Григорьева, Сазонова, **Москва**—Курдюкова, Бруцкусъ, Сентбенкъ, Жданова, Шевердина, Трусова, Фишера, Гриневецкаго; **Аленсино** — Хрящева, **Александровка** — Чернявскаго, **Бахчисарай**—Дремджи, **Б. Коровино** В. К. Терскаго, **Бѣлгородъ**—Кишина, **Винница**—Рабиновича, **Варшава** Дуваль, **Зарайскъ**—Лопухина, **Ив.-Вознесенскъ** — Евгальма, **К. Подольскъ** — Сковича, **Камышинъ**—Карягина, **Кирилловъ**—Орнатскаго, **Кишиневъ** Швальбе, **Кіевъ**—Шилохвастова, Мельникова, **Кострома**—Колодкина, **Кронштадтъ**—Семенова, Помаски, **Курскъ** - Скаковскаго, **Лухъ**—Врыгалова, **Марьиевна**—Соковниной, **Могилевъ** — Дубинина, **Одесса**—Кофманъ, Адлерманъ, **Орелъ**—Зиновьева, Анучина, **Ратріаршее**—Рейнцъ и проч.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

М.-му. Шавлн. Рекомендуемъ Вамъ обратиться непосредственно къ университетскому начальству въ Томскѣ. Картина „Гуслярь" сгонитъ съ перес. 3 р.

И. П. П. Кіевъ. Комедія Ваша помѣщена не будетъ.

В. В. Керчь. Стихотвореніе напечатано не будетъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ **гг. иногородныхъ** подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.** Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Фердинандъ Лессепсъ** (съ портр.). **Сандрильона.** Романъ **Н. К. Лебедева.** Часть первая. (Продолженіе).—**Доносъ.** Разсказъ **Е. Кирилова.** (Продолженіе). - Къ рисункамъ: **Іерусалимскій храмъ прежде и теперь** (съ 3 рис.).—**Кладоискатели на Ивана-Купалу** (съ рис.).—**Ожиданіе** (съ рис.). —**Типъ испанки.** **Карменъ** (съ рис.). **Рыбачье гнѣздо** (съ рис.).—**На ярмаркѣ** (съ рис.).—**Памятникъ войны 1877—1878 гг.** (съ рис.). — **Кремнистыя губки** (съ 2 рис.). — **Сравнительная величина птичьихъ яицъ** (съ рис.). - Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. - Смѣсь. — Завѣщеніе. — Рѣшенія задачъ и ребуса.--Почтовый ящикъ.—О перемѣнѣ адреса.--Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ПРОВ. КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.

ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНА** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ **ЭЛЕОПАТЪ** только пров. **КИНУНЕНА** изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Въ провинціи **ЭЛЕОПАТЪ** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ.

Амер. работы, центр. бой, тройн. заг. (рыч. м. куск.), дам. стволы, подкл. волр. замки, цѣнные инуж. и пр. Цѣна 65 р. Центр. патр. заряж. 6½л. „Schulze" порохомъ. Въ руж. магаз. Р. **Фрезе, Выборгъ.** Письм. прил. 10 к. Р. № 1964 2—1

О-ДЕ-КОЛОНЪ, ПОМАДА, МЫЛО, ПУДРА, ДУХИ и проч.

Брокаръ и К°.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. St. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ: **Москва, на Ильинкѣ.**

ПАЛЬТО ДЛЯ ГГ. ВОЕННЫХЪ

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НЕПРОМОКАЕМЫХЪ РЕЗИНОВЫХЪ И МАТЕРЧАТЫХЪ ПАЛЬТО

новыхъ сортовъ, при большомъ выборѣ: мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ фасоновъ,

ВЪ ГЛАВНОМЪ ДЕПО ТОВАРИЩЕСТВА РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ГЕНРИ КИРШТЕНЪ.

На Адмиралтейской площади, д. № 8.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. № 1966

КУЧЕРСКІЕ АРМЯКИ И ПАЛЬТО.

Касимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. **Вс. Соловьева.** Пер. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

Вышли новыми удешевленными изданіями:

В. ШУБЕРТА. Бунтъ изъ русскихъ пѣсенъ.
Цѣна для ф. и пр. въ 2 руки 1 р.
„ „ „ „ въ 4 руки 1 р. 50 к.

ЕГО ЖЕ. Русскіе цвѣточки.
Цѣна для ф. п. въ 2 руки 1 р.
„ „ „ „ въ 4 руки 1 р. 50 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. П. № 1957

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроичное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орелъ. № 1851 10—10

Вышло изъ печати и поступило въ продажу:

II-е изданіе романа

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

Н. Н. КАРАЗИНА.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться **въ Контору журнала „Нива"** а также ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блонна.** Невскій 86. № 1905 10—6

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМІРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

ЛОЗЕ GOLD-LILIE

ЛОЗЕ BOUQUET MESSALINA

служатъ и для этого лѣтняго сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе **Extraits quadruples** подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. № 1921 9—3

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,

16 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарскихъ Россіи.

СКЛАДЪ КАЛАРАШСКИХЪ ВИНЪ

М. Л. Дерожинскаго въ Кишиневѣ.

	Ведро	Бутылка	Полуб.
Красное вино № 1, изъ лозъ французскихъ сортовъ	8 руб.	50 коп.	25 коп.
„ „ № 2, „ „ „ „	6 „ 40 к.	40 „	24 „
„ „ № 3, „ „ бессарабскихъ „	4 „ 80 к.	30 „	15 „
„ „ № 4, „ „ „ „	2 „ 60 к.		
Бѣлое „ № 1, „ „ французскихъ „	7 „ 20 к.	45 „	23 „
„ „ № 2, „ „ „ „	5 „ 60 к.	35 „	8 „
„ „ № 3, „ „ бессарабскихъ „	4 „	25 „	13 „
„ „ № 4, „ „ „ „	2 „ 60 к.		

Вина удостоены двумя золотыми и двумя серебряными медалями на разныхъ выставкахъ. Отправка винъ по всей Россіи. Заказы адресовать: **Матвѣю Матвѣевичу Бородину (Кишиневъ, уголъ Михайловской ул. и Полицейской площади, д. № 39).**

При заказѣ на 100 рублей скидка 5%
- - 200 и болѣе - 10%

№ 1968

Библиотека "Руниверс"

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазиновъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

Старѣйшее и единственное законное этого рода изобрѣтеніе, отличающееся отъ всѣхъ подобныхъ, только съ этимъ клеймомъ.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ. Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ алицариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода спеціальностей.

Р. № 1965 6—1

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н М

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Болѣе 1,200 двухъ- и трехъ-колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.

К. № 1836 12—12

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, сообразнымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 24

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ

предлагается какъ превосходное благовонное средство

4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ прочихъ благовонныхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстрораспространяющимся запахомъ. При употребленіи послѣ умыванья и купанья онъ освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.

Высшія награды, присужденныя извѣстными спеціалистами

О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711

на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфіи 1876 г., Сидней 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Новомъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колона, по лучшимъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подъ маркою

№ 4711.

о-де-колоны служитъ его распространенность.

ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА
и
ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА
въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колокольная ул.
№ 4711. Р. № 1962 8—1

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. № 1920 13—3

ДЛЯ ПОЛИВКИ УЛИЦЪ, орошенія садовъ ПРЕДЛАГАЕМЪ НАШИ

НОВЫЯ САДОВЫЯ ТРУБЫ

по 40 руб. и 60 руб. съ коробомъ.

5—1 КРОМѢ ТОГО № 1960

НАССОСЫ И ПОЖАРН. ТРУБЫ

Русскіе огнетушители и пр.

ТОВАРИЩЕСТВО
Буркгардтъ и Урлаубъ

С.-Петерб., Вас. Остр., 1-я линія, 10. Москва, Мясницкая, д. Сыровѣ.

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ. ОСТ. 13 ЛИН. БО. 9.

Строительныя работы изъ кованаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ въ С.-Петербургѣ **„НОВАЯ БАВАРІЯ“**

рекомендуетъ превосходное пиво **„ПИЛЬЗЕНСКОЕ“** и **„МЮНХЕНСКОЕ“** послѣднее только въ бочонкахъ. № 1849 5

Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:

Пивоваренный заводъ „Новая Баварія“. Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
проф. **Н СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегеннгъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 29. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1699 12 10

САМОУЧИТЕЛИ

по новой, самой легчайшей, цифровой системѣ, по которой только и можно въ самое короткое время, безъ помощи учителя, выучиться легко играть. Для всѣхъ системъ гармоній сост. **Куликовъ.**

Народная школа для 7 клап. гар.	р. 75 к
Продолженіе къ ней	„ 50 „
Самоучитель для 10 клап. гар. . .	„ — „
7 продолженій къ нему по . . .	„ 50 „
2 кадрили по	„ 20 „
Школа для 2-хъ ряд. гар. . . .	„ — „
2 продолженія къ ней по. . . .	„ 50 „
2 кадрили по	„ 20 „
Школа для 3-хъ ряд. гарм. . .	„ 75 „
„ для хроматической со всѣми полутонами.	„ 75 „

Для гитары: Любавинъ ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к., ч. III 1 р., ч. IV, V по 1 р. 25 к., ч. VI 1 р. Общедоступный народный самоучитель д. скрип.: ц. 1 р. 50 к. Прейскурантъ безплатно. Танцы и русск. пѣсн. д. скрипки по 20 к. и 60 к. за тетрадь, у 5—1 № 1764

КУЛИКОВА
Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, истекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. иногородн. 2 р. 35 к.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1/1 кусокъ 50 коп., 1/2 куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°, Феррейнъ, Бутенъ, Магейгенъ, Гелгинъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Люгеръ и Гирнфельдъ, Безбородкеъ, Борхардъ и др. Р. № 1782 10—8

Покровская женская гимназія

Министерства Народнаго Просвѣщенія

(съ восьмымъ педагогическимъ классомъ),

симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонерокъ принимаются заявленія въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны (Вас. остр., 4-я линія, д. № 21). Приходящія платятъ по **60** руб. въ годъ, полныя пансіонерки по **220** р. въ годъ и **30** руб. единовременно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по **50** руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатное. Дочери священно и церковно-служителей пользуются уроками музыки безплатно. № 1940 3—3

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6—4

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869 5

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою.

Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

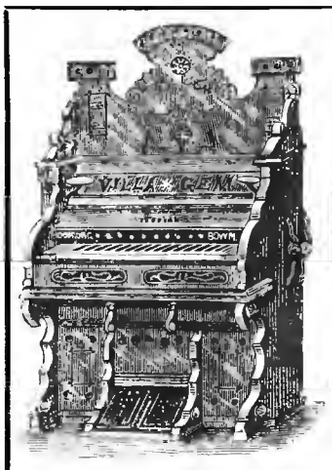
КАРЛЪ СИМСОНЪ

УГОЛЪ МАЛ. КОНЮШЕННОЙ и НЕВСКАГО 26/4

рекомендуетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ большой выборъ **настоящихъ гаванскихъ сигаръ и сигаретъ** послѣдняго превосходнаго урожая 1885 г., а также **сигары Порторико и Мексиканскія** по разнымъ цѣнамъ, отъ 5 р. 25 к. и дороже.

Прейсъ-куранты безплатно и франко. Пересылка во всѣ мѣстности Россіи. Р. № 1961 3—1

Библиотека "Руниверс"



АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

прекрасной работы, прочной конструкціи и пріятнѣйшаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самые лучшіе музыкальные эффекты, по 110, 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ въ 95, 105, 125, 150, 185, 260 и 425 руб.

Гармонифлюты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.

Гармонифлютъ съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 6 пьесъ, 250 р. Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ, по 30 р.

Фисгармоніи съ органомъ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ, 300 р. Отдѣльные валы, играющ. по 7 пьесъ, по 35 р.

Піанино съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 8 пьесъ, 800 р. Отдѣльные валы, играющіе по 8 пьесъ, по 50 руб.

Піаниста (механическій таперъ) 400 р., ноты для піанисты по 1 р. и 1½ руб. за метръ.

Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

НОТЫ для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ потомъ магазинѣ: Больш. Морская, № 42.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **безплатно**. Р. № 1734

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть

Вс. Соловьева.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника **И. С. Панова** и множествомъ виньетокъ. Изданіе III-е Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива" въ С.-Петербургѣ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, 21. Р. № 1956
Москва: у Кузнецк. м., д. Голицына.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ соврмвнн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся.
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.

Академическія студіи:
I. Лемтюжниновъ.
II. Пейзажистъ съ лодочкой.
III. Силоамская купель.

Подъ снѣгомъ
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.

Наши педагоги

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колеик. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива" (**СПб.**, Невскій, № 6). **Въ Москвѣ**—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" къ Н. Н. Печковской (домъ Петровскихъ линій). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ"**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13) и агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія" заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%. № 1967 10—1

DRESDE. Hôtel du Nord, près de la Gare-Centrale,

Mosczinskystr. 1b. Situé au plus beau quartier de la ville, nouvellement bâti. Chaque comfort et luxe. Des prix modéres.
R. № 1944 3—2 **L. Nahke** proprietaire.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

St. № 1920 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 4—8

Ф. КНОПЪ

МАГАЗИНЪ А ЛА ТОАЛЕТЪ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА

Его Императ. Величества

14, Невскій проспектъ, 14

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ДЛЯ ПУТЕШЕСТВІЙ

АНГЛІЙСКІЕ

Мѣшки съ тоалетнымъ приборомъ отъ 25 р
Тоалетные несессеры отъ 8 руб.
Корзинки для провизіи.
Пледы и покрывала.
Шляпы и фуражки.
Непромокаемыя пальто.
Перчатки. № 1958

ДЛЯ ДАЧИ

АНГЛІЙСКІЯ ИГРЫ

Lawn tennis balls	отъ	1	р.
Lawn tennis racquets	„	6	„
Lawn tennis (полная игра)	„	35	„
Badminton	„	35	„
Croquet	„	35	„
Cricket	„	30	„
Victoria ladies Cricket Foot balls	„	6	„

ФРАНЦУЗСКІЯ ИГРЫ

Jeu de tonneau	отъ	10 р.	до	30 р.
Jeu de fléchettes		25 „		
Hamacs	отъ	5 „	„	30 „
Parasols tentes	„	15 „	„	35 „
Gymnastique	„	4 „	штука.	

Магазинъ добросовѣстно исполняетъ заказы и порученія изъ провинціи.

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К°.

въ Москвѣ, Петровскія торговыя линіи. Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—10

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 руб.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ каленкоровымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластиновъ и треножника. Объективъ къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 2 № 1954

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛОКОНЮШЕННАЯ 8

St. 1946 3—3

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирской Конторы Генрихъ Блоккъ въ Спб.

Дозволено цензурою СПБ. 18 іюня 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса. въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 26 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 28 іюня 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Александръ Дюма-сынъ.

Мало есть писателей, имя которыхъ пріобрѣло бы такую всемірную извѣстность, какъ Александръ Дюма, котораго романами зачитываются въ переводахъ на всѣхъ языкахъ. Кто не знаетъ его „Мемуаровъ доктора", его „Королевы Марго", „Трехъ Мушкетеровъ"? Кто съ возрастающимъ интересомъ не слѣдилъ за похожденіями его знаменитаго графа Монте-Кристо. Меньшею, быть можетъ, извѣстностью, но несомнѣнно гораздо болѣе серьезною, пользуется сынъ его, также Александръ Дюма, портретъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ. Дѣдъ Дюма-сына родился на о. Савъ-Доминго и былъ сынъ маркиза Дави и негритянки Дюма; и въ отцѣ Дюма—въ порывистой натурѣ и въ фигурѣ его сохранились ясные слѣды африканскаго происхожденія. Но ничего подобнаго нѣтъ въ Александрѣ-Дюма сынѣ, истомъ французѣ и парижанинѣ, достигшемъ нынѣ апогея своей извѣстности, человѣкѣ сдержанномъ, характерномъ и серьезномъ.

Александръ Дюма-сынъ По фот. грав. Ю. Барановскій.

Александръ Дюма сынъ родился въ Парижѣ въ 1824 г., учился въ пансіонѣ поэта Губо, позднѣе въ Коллегіи Бурбовъ и получилъ самое тщательное воспитаніе, объ чемъ особенно внимательно заботился его отецъ. Будучи еще 17 лѣтнимъ юношей, онъ уже издалъ книгу стихотвореній „Грѣхи юности". Сопровождая своего отца во всѣхъ его путешествіяхъ въ Испанію и Африку, по возвращеніи оттуда, онъ издалъ романъ въ 6 частяхъ: „Приключенія четырехъ дамъ и одного попугая" (1846—47 г.), отличающійся не столько богатствомъ фантазіи, сколько реальностью, жизненностью изображенія и тонкостью анализа. Затѣмъ онъ изобразилъ кружки, въ которыхъ вращался въ первое время своего

Библиотека "Руниверс"

авторства, въ своемъ извѣстномъ произведеніи „Жизнь богемы“ и когда онъ коснулся женщинъ этого рода въ своихъ романахъ: „Дама съ камеліями“ (1848), „Романъ женщины“ (1849), „Діана де-Ли“ (1851) то слава его окончательно установилась. Тогда онъ началъ эти же сюжеты обработывать въ драматической формѣ. Его „Дама съ камеліями“ встрѣтила большія препятствія къ постановкѣ со стороны цензуры. Здѣсь уже фотографическая вѣрность жизни, тонкость психическаго анализа выступили съ большею рельефностью и непосредственнѣе дѣйствовали на чувство. Эта пьеса, также какъ „Діана де-Ли“ и „Полусвѣтъ“, первоначально поставленная на театрѣ Гимназіи въ Парижѣ, имѣла громадный успѣхъ, выдержала множество представленій и переведена на всѣ европейскіе языки. Міръ, въ который вводитъ Дюма своихъ зрителей и читателей, это міръ улицы парижскаго общества, заинтересовалъ публику. Въ пьесахъ его много ума жизни, и движенія драматическаго; пьесы эти обошли всѣ сцены міра съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Менѣе успѣха уже имѣлъ его романъ „Цезарина“, послѣ котораго появился цѣлый рядъ произведеній „Антуанъ“, „Тристанъ рыжій“ и др. Въ 60 годахъ и позднѣе, его драмы. „Жена Клода“, „Принцесса Жоржъ“ не имѣли уже такого успѣха, какъ прежнія, за исключеніемъ послѣдней „М-r Альфонса“ (1873), которая возбудила среди парижской публики цѣлую бурю энтузіазма, — въ нихъ опять были затронуты прежнія темы, которыя прославили имя этого писателя. Такой же успѣхъ имѣлъ романъ „Дѣло Клемансо“, переведенный на всѣ языки. Въ 1874 году Дюма избранъ членомъ Парижской Академіи.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(Продолженіе)

X

За кофіемъ Сандрильонѣ не посчастливилось. Началось съ того, что вслѣдствіе прихода Коли Сандрильона, для того чтобы всѣмъ достало напитка, ужъ слишкомъ разбавила его водой, что замѣтили всѣ, но вслухъ высказала и раскапризничалась одна Катерина Зиновьевна. Отпивъ нѣсколько глотковъ, она съ негодованіемъ отодвинула налитую ей чашку.

— Это противно, обратилась она съ чрезвычайнымъ раздраженіемъ къ Сандрильоночкѣ, это Богъ знаетъ что такое, но это не кофій.. Ты кушаешь, крошка?

Послѣднее обращеніе относилось къ Колѣ, котораго на правахъ любимчика посадили около Катерины Зиновьевны, кушавшей кофій въ постелѣ. Коля, не смотря на свое горе, почувствовалъ таки порядочный голодъ отъ продолжительнаго моціона съ капитаномъ, а потому усердно хлебалъ налитую ему Сандрильоной жижу.

— Пью, отвѣтилъ онъ въ промежутокъ между глотками.

— Нравится? пытала Катерина Зиновьевна.

— Ничего, отвѣчалъ Коля и съ положительностью прибавилъ, только это не кофій.

— Видите, язвительно обратилась Катерина Зиновьевна къ Сандрильоночкѣ, видите, даже ребенокъ не узнаетъ въ этомъ напиткѣ кофію!.

— Жидокъ, отвѣтила Сандрильона и извинилась: простите, Катерина Зиновьевна, это моя вина. Забыла вчера купить, а сегодня праздникъ и всѣ магазины заперты. Принуждена была довольствоваться тѣмъ, что оставалось.

Извиненіе обезоружило Катерину Зиновьевну и моментально раскаявшись за свое раздраженіе, она великодушно простила Сандрильону.

— Ничего.. ничего.. Развѣ я сержусь?.. Ты кончилъ, душечка?

— Да,—отвѣчалъ Коля.

— Хочешь еще?

Коля отвѣтилъ не тотчасъ, повидимому находясь въ какомъ-то колебательномъ состояніи, что дало Сандрильонѣ время съ торопливостью заглянуть въ кофейникъ и убѣдиться, что тамъ не осталось ни капли, кромѣ гущи. Лизанька окончила свою чашечку давно и подметала язычкомъ остатки, по опыту зная, что просить еще совершенно напрасно, капитанъ и Сандрильона, ожидая отвѣта Коли, пріостановились пить свой кофій, чтобы, въ случаѣ желанія ребенка, удовлетворить его остатками ихъ порцій. Коля привыкъ съ мамой пить настоящій кофій и отказался отъ непонравившагося ему суррогата:

— Нѣтъ не хочу.. отвѣтилъ онъ тономъ ясно говорящимъ, что мальчикъ чего-то хочетъ, только не этой бурды. Катерина Зиновьевна именно въ такомъ смыслѣ и поняла отвѣтъ Коли.

— Чего нибудь другаго желаешь, душенька? допытывалась она.

Коля застѣнчиво отвѣтилъ, чувствуя неудовлетворенный голодъ.

— Хлѣбца бы, что-ли...

Тогда Катерина Зиновьевна заволновалась, давно ожидаемый ею ребенокъ сразу становился деспотомъ всей семьи.

— Сандрильоночка, Сандрильонъ! даже завозилась она на своемъ ложѣ отъ желанія возможно скорѣе исполнить требованіе Коли хлѣба ему. побольше, голубчикъ. Бѣлаго, чернаго,—какого хочешь, миленочекъ мой?

Коля конечно былъ еще слишкомъ малъ, чтобы понять все бѣдствіе этой семьи, чтобы постичь какъ тутъ дорого цѣнится всякая падающая со стола крошка, что тутъ самые простые, самые обыденные предметы потребленія на счету и также недоступны, также рѣдки и цѣнны, какъ въ иномъ, обезпеченномъ быту какія нибудь сокровища. Ничего подобнаго тому, что существовало на самомъ дѣлѣ. Коля не могъ и не успѣлъ предположить, тѣмъ не менѣе какой-то тайный инстинктъ говорилъ ему, что въ этой семьѣ нѣтъ большаго достатку и что тутъ не очень-то распросишься то того, то этого, что можно было дѣлать у мамы. Отчасти руководясь этимъ соображеніемъ, отчасти стѣсняясь малымъ знакомствомъ съ семьею Фортинбрасовыхъ, Коля былъ чрезвычайно умѣренъ въ своихъ требованіяхъ, и, попросивъ „хлѣбца“ на вопросъ Катерины Зиновьевны какого, чернаго или бѣлаго отвѣтилъ.

— Хоть чернаго.. все равно.

Тогда Катерина Зиновьевна передала приказаніе своего деспота Сандрильоночкѣ.

— Принесите ему чернаго хлѣба, Сандрильонъ...

Капитанъ и Лизанька, посвященные во всѣ тайны домашняго обихода, испуганно взглянули на Сандрильону, думая, что въ домѣ нѣтъ ни куска. Но Сандрильона встала съ своего мѣста совершенно спокойная, вышла въ кухню и принесла оттуда небольшой ломтикъ чернаго, нѣсколько засохшаго хлѣба, который и подала Колѣ.

Всѣ вздохнули съ облегченіемъ, и капитанъ началъ было допивать свой кофій, когда Коля, откусивъ хлѣба и ужъ никакъ не думая, чтобы его новое требованіе могло поставить кого бы то ни было въ тупикъ, вдругъ произнесъ.

— Сольцы бы...

Эффектъ этого слова былъ поразителенъ и произвелъ на всѣхъ присутствующихъ самое подавляющее и какъ бы даже болѣзненное дѣйствіе. Дѣло въ томъ, что вся семья дѣйствительно уже нѣсколько дней не имѣла соли. Пробавляясь копѣйками, Сандрильона послѣднее время покупала только хлѣбъ. На соль бы конечно достало тѣхъ ничтожныхъ грошей, которыми располагала

Библиотека "Руниверс"

Сандрильона, если-бы для спокойствія Катерины Зиновьевны не требовалось соблюденія нѣкоторыхъ мелочей въ родѣ кусочковъ сахару для кофія, молока и небольшаго розанчика изъ булочной. Остальные довольствовались бурдой, называемой кофемъ — безъ сахару, молока и булокъ. Супъ изъ крапивы всю эту недѣлю варился безъ масла, муки и соли, почему былъ невыносимъ, да кромѣ того и крапива переросла, а щавелю, съ которымъ отсутствіе соли, вслѣдствіе его кислыхъ свойствъ, не было особенно замѣтно, Сандрильона что-то не находила. Чай пили, но тоже въ большинствѣ случаевъ безъ сахару и въ чаѣ не только не нуждались, но даже имѣли его постоянно въ избыткѣ, такъ какъ это былъ чай спитой, но высушенный и охотно отдавался всѣми жильцами Сандрильонѣ или Лизанькѣ.

Такимъ образомъ къ Духову Дню крапива переросла, щавеля не оказывалось, соли, муки, масла не было уже давно, сахаръ и молоко для Катерины Зиновьевны изсякли вслѣдствіе появленія въ семействѣ лишняго рта Коли; то что называли громкимъ именемъ кофія, было выпито, послѣдній кусокъ хлѣба отданъ ничего не подозрѣвающему Колѣ, на завтра имѣлся запасъ испитаго чая и три копѣйки, сохраняемыя капитаномъ изъ Сандрильоночкиныхъ денегъ. Кредиту не было, такъ какъ всюду задолжали, на чью нибудь помощь трудно было разсчитывать потому, что идти просить милостыню какъ-то казалось страннымъ, а просить взаймы у живущихъ въ одномъ съ Фортинбрасовыми домѣ было невозможно потому во первыхъ, что большинство жильцовъ были люди небогатые которымъ самимъ чуть-чуть доставало, а во вторыхъ, зная неаккуратность отдачи занятаго Фортинбрасовыми, не только имъ давали съ неохотой, но начали и совсѣмъ отказывать, даже въ мелочахъ.

Являлось положеніе вещей, при которомъ приходилось жить на подобіе небесныхъ птицъ и надѣяться на Творца, не слишкомъ заглядывая въ глубину будущаго, потому что эта глубина была очень ужъ мрачна и неприглядна. Оставалось, не думая объ отдаленномъ, разсчитывать на сегодняшній день, и много-много—на завтра, махнувъ рукой на то, что будетъ потомъ. Немудрено, что невиннѣйшая просьба Коли привела всѣхъ въ неописанное волненіе. Капитанъ испуганно взглянулъ на Сандрильону, Лизанька нахмурилась, а сама Сандрильона, замѣтно поблѣднѣвъ, на нѣкоторое время осталась недвижимой, точно кто ее ударилъ по головѣ и ошеломилъ этимъ ударомъ. Заволновалась опять таки одна Катерина Зиновьевна:

— Вотъ истина, глаголящая устами ребенка! вскричала она, я давно замѣчаю, Сандрильонъ, что вы не влюблены... Всѣ эти дни вашъ супъ былъ противенъ, и я допытывалась почему. Вы отвѣчали, что крапива стара... Ребенокъ уяснилъ: вы, какъ и теперь, забывали соль...

И сдѣлавъ строгое лицо, Катерина Зиновьевна выговорила Сандрильонѣ:

— Послѣднее время вы ужасно разсѣянны, Сандрильонъ! Что съ вами? забыли купить кофію, не подали соли... Подайте моему миленку соли!

Это „забываете купить", и „подайте миленку соли", звучало жестоко,—но Сандрильона сдержалась, ничего не сказала, только слабый румянецъ вспыхнулъ на ея блѣдныхъ щечкахъ, да блеснули небесно-синіе глаза, когда, протянувъ въ молчаніи къ капитану руку, она безъ словъ, однимъ взглядомъ попросила у него свои три копѣйки. Капитанъ подалъ ей монету, на которую она разсчитывала завтра купить нѣсколько крошекъ сахару, капель молока и розанчикъ—все для той же Катерины Зиновьевны. Взявъ у капитана деньги, Сандрильона подала ихъ Лизанькѣ:

— Сходи купи.

Лизанька убѣжала, а Катерина Зиновьевна торжественно вскричала:

— А! видите: опять забыли!

— Забыла, грустно улыбнулась капитану Сандрильона.

Воцарилось молчаніе. Кофій пили на столѣ, который стоялъ у отворенного на улицу окна. Еще не успѣла Лизанька вернуться изъ мелочной лавки, какъ вдругъ у самаго этого окна появился старый на костыляхъ нищій и увидя господъ, что-то кушающихъ, остановился и попросилъ:

— Подайте, добрые господа, милостыню Христа ради!

Капитанъ, не долго думая, махнулъ рукой:

— Богъ подастъ! Ступай, любезный, ступай!

Но при такомъ категорическомъ отказѣ, всполошилось все это слышавшая Катерина Зиновьевна. Ея великодушіе было возмущено и собственными усиліями, поднявшись съ подушекъ изголовья, она напала на капитана:

— Чтобы нищій ушелъ когда нибудь съ моего порога безъ милостыни,—вскричала она,—да ты съума сошелъ, Фортинбрасовъ?! да что съ тобой?.. я тебя просто не узнаю!..

— Много ужъ очень ихъ ходитъ, робко оправдался Фортинбрасовъ.

— Много ходитъ! заломила руки Катерина Зиновьевна,—много ходитъ—значитъ много нуждается, значитъ бѣдныхъ много. Развѣ это причина отказывать?. Постой, миленькій, погоди... Онъ здѣсь?

— Здѣсь,—отвѣтилъ Коля.

— Старъ?

— Да; на костыляхъ...

— На костыляхъ... Сандрильонъ!

— Что вамъ угодно, Катерина Зиновьевна? отозвалась Сандрильона, холодѣя отъ предчувствія новой бѣды. Какъ разъ въ это время вбѣжала Лизанька съ солью въ клочкѣ бумажки и сдачей двухъ копѣекъ, которыя она подала Сандрильонѣ. Лизанька казалась какъ-то особенно возбужденною, но этого никто впрочемъ не замѣтилъ. Катерина Зиновьевна приказала:

— Сандрильонъ!.. дайте старику мелочи.

Положеніе Сандрильоны становилось ужасно. Румянецъ то выступалъ какими то пятнами на ея блѣдномъ личикѣ, то скрывался; въ синихъ глазахъ блистала тревога; руки, въ которыхъ она какъ то инстиктивно зажала поданныя ею Лизанькой монеты, точно боясь ихъ выпустить и лишиться вмѣстѣ съ ними надежды какъ нибудь просуществовать завтрашній день, были холодны. Между тѣмъ не подать милостыни сдѣлалось невозможнымъ, такъ какъ Катерина Зиновьевна провозглашала объ этомъ во всеуслышаніе, и нищій уже протягивалъ руку. На глазахъ Сандрильоны выступили даже слезы, и она бросила на капитана умоляющій взглядъ. Находчивый капитанъ махнулъ рукою нищему:

— Зайди, миленькій, со двора; надѣясь этими словами спровадить нищаго и тамъ на дворѣ отдѣляться отъ него какимъ нибудь болѣе дешевымъ способомъ.

Но это не удалось. Заволновалась Катерина Зиновьевна, даже прибѣгнувъ къ своему своеобразному французскому языку:

— Пуркуа са, *) Фортинбрасовъ? для чего же на дворъ?.. Сандрильонъ!

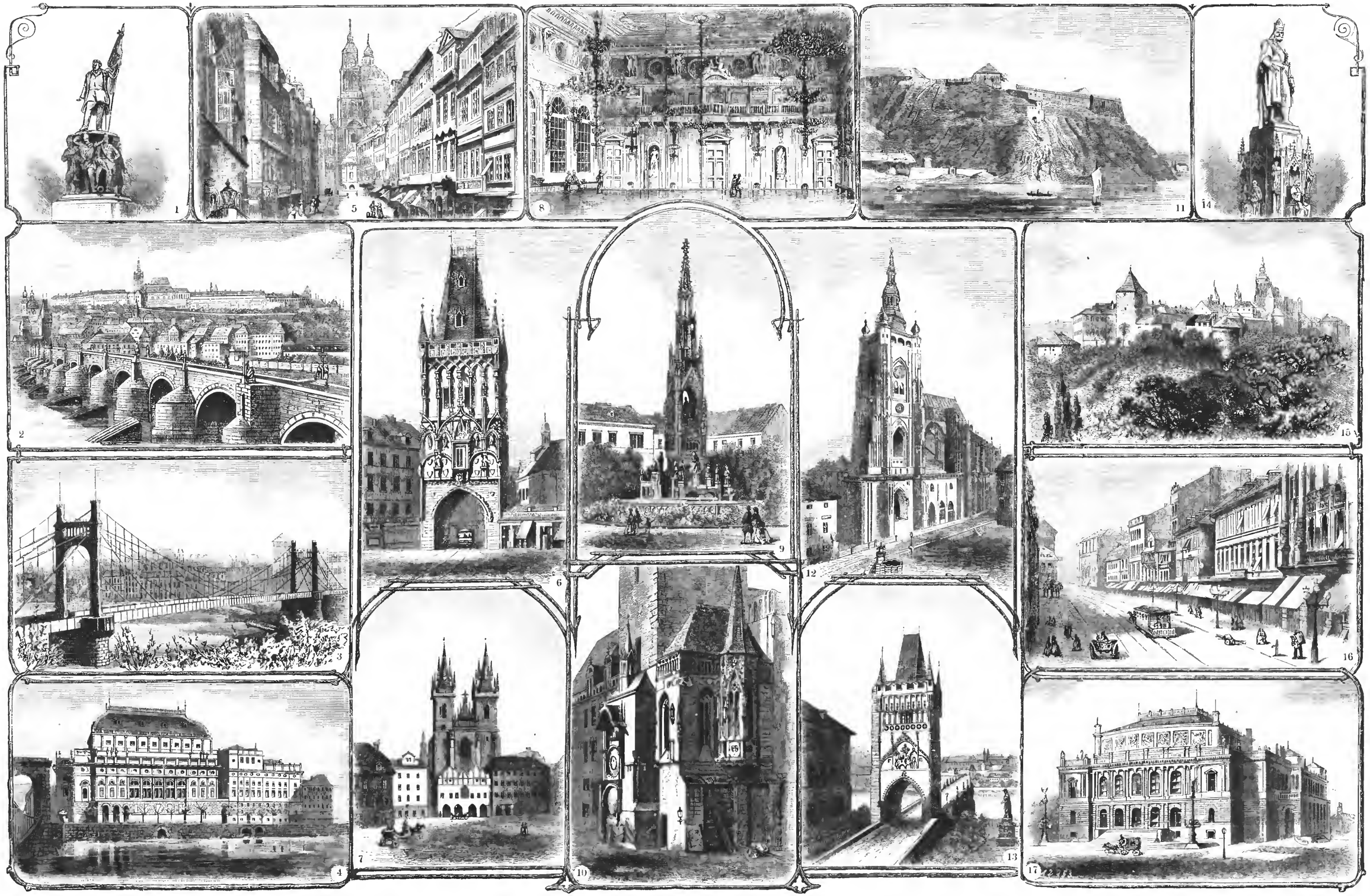
— Что прикажете, Катерина Зиновьевна?

— Дайте мелочи Колѣ: пусть онъ подастъ старичку,— подастъ сейчасъ же. Поди, Коля, подай.

Мальчикъ какъ-то несмѣло повиновался и глядя изъ подлобья на Сандрильону, которой онъ не столько боялся, сколько дичился, медленно подошелъ къ ней. Сандрильона съ какимъ то отчаяніемъ разжала руку и опустивъ голову, и не смотря на Колю, подала ему двѣ копѣйки, немедленно имъ переданныя нищему. Нищій закланялся и, повторяя „спаси васъ Господи! спаси васъ Господи!" удалился, вѣроятно и не подозрѣ-

*) Для чего это.

Библиотека "Руниверс"



Виды города Праги. По фотогр. грав. Пекъ.

1) Памятникъ Радецкаго. 2) Каменный мостъ, вдали Градчинъ. 3) Мостъ Франца-Іосифа. 4) Чешскій національный театръ. 5) Мостовая ул. и Мал. сторона. 6) Пороховая башня. 7) Гуситская церковь (Teynkirche). 8) Залъ въ Градчинскомъ замкѣ. 9) Памятникъ Императ. Франца. 10) Часть башни ратуши съ часами 11) Вышеградъ, крѣпость 12) Церковь св Фейта. 13) Мостовая башня Старой Стороны. 14) Памятникъ Карла. 15) Далиборка и Бельведеръ. 16) Грабенъ. 17) Рудольфинеумъ.

Библиотека "Руниверс"

вая, что онъ унесъ съ собою все, что было у этой семьи, имѣющей, вѣроятно, менѣе того, чѣмъ обладалъ онъ самъ.

Капитанъ смущенно и жалостливо посматривалъ на продолжающую сидѣть съ опущенною головою Сандрильону; Лизанька, въ какомъ то волненіи переходила съ мѣста на мѣсто, повидимому желая, но не рѣшаясь о чемъ то сообщить Сандрильоночкѣ. Коля примѣчалъ, что что-то особенное произошло въ этомъ семействѣ и поглядывалъ на всѣхъ несмѣло, но съ любопытствомъ. Одна Катерина Зиновьевна, распростертая на постелѣ, была спокойна. Она закрыла глаза и блаженно улыбнувшись, произнесла:

— Какъ пріятно дѣлать добро!.. Не се ла?

XI

Вдругъ Сандрильоночка подняла опущенную голову.

— Катерина Зиновьевна?..

— Что вамъ, ма шеръ?

— Можно мнѣ уйдти изъ дому?

— Изъ дому?.. А съ кѣмъ я останусь? На Лизетъ нельзя понадѣяться... вы знаете...

— Я не уйду никуда,—поспѣшилъ капитанъ. Катерина Зиновьевна лукаво погрозила капитану.

— Не вѣрю, Фортинбрасовъ!..

— Клянусь! воскликнулъ онъ съ горячностью.

— Пароль д'онёръ? *)

— Увѣряю...

— Э во замуръ? **) улыбалась она. Капитанъ томно отвѣтилъ.

— Мои привязанности здѣсь, въ этой комнатѣ. Гдѣ мнѣ искать ихъ въ другомъ мѣстѣ?

— Смотри-же, Фортинбрасовъ!..

И еще разъ погрозивъ Фортинбрасову, обратилась къ ожидающей разрѣшенія Сандрильоночкѣ.

— Не особенно я бываю спокойна, когда вы выходите одни, Сандрильона... сказала она, положимъ вы въ такихъ лѣтахъ, когда улица не представляетъ большой опасности для дѣвушки... Вы гарантированы вашимъ возрастомъ отъ уличныхъ ухаживателей, но... но, Сандрильона, я все таки предпочла бы, если-бы вы выходили съ кѣмъ нибудь...

Сандрильона молчала. Коля не понималъ рѣшительно ничего.

— Ступайте, Сандрильона... если нужно... Куда вы?

Сандрильона отвѣтила:

— Къ подругѣ...

— Идите...

Сандрильона вышла за перегородку, достала шляпу коричневой соломы въ формѣ лодочки, надѣла ее на голову, причемъ ея крошечное личико какъ то совершенно спряталось за полями и ушло въ самую глубь шляпы. Сандрильона надѣла на руки заштопанныя лайковыя перчатки нѣсколько большія размѣрами, чѣмъ ея крохотныя ручки—и въ этомъ нарядѣ, въ этой скромной шляпкѣ и заколотой у самаго горла шелковой косыночкѣ имѣла дѣйствительно какой то особенно степенный и даже старушечій видъ. Она уже готовилась уходить, когда къ ней вышли, оставившіе Катерину Зиновьевну съ Колей, капитанъ и Лизанька. Капитанъ въ какомъ то мучительномъ безпокойствѣ бросился къ Сандрильонѣ и схватилъ ее за руки, заглядывая ей тревожно въ глаза.

— Куда вы идете, родная?

Она опустила глаза и стояла передъ нимъ въ молчаніи. Онъ сжалъ ея руки.

— Мнѣ страшно, страдалица! какимъ то мучительнымъ шепотомъ вскричалъ онъ.

— Страшно? подняла она на капитана свои чудные глаза, блистающіе особеннымъ лучистымъ и теплымъ блескомъ и тихо отвѣтила: мнѣ страшно самой... страшно потому, что могу не достать...

*) Честное слово?
**) А ваша любви?

Потомъ, всмотрѣвшись въ глаза капитана и какъ бы прочтя въ нихъ какую то устыдившую ея дѣтское цѣломудріе мысль, вспыхнула и опустила глаза:

— О, никогда!

Въ его груди заволновался блаженно кроткій восторгъ, и вдругъ, осѣнивъ Сандрильоночку крестнымъ знаменіемъ, онъ охватилъ ея голову задрожавшими руками и запечатлѣлъ на ея лбѣ отеческій поцѣлуй съ тихо благодарственнымъ возгласомъ:

— Кормилица наша!

У Сандрильоны мелкнули на глазахъ слезы и желая ихъ скрыть, она было повернулась, намѣреваясь уйти, но вдругъ остановилась, увидѣвъ топчущуюся на одномъ и томъ же мѣстѣ Лизаньку, очевидно желающую ей что то сказать:

— Что вамъ, Лизанька?

Какимъ то порывистымъ движеніемъ, Лизанька вдругъ вытащила изъ кармана небольшой сверточекъ синей бумаги и протянувъ его Сандрильонѣ, почти крикнула:

— Кофій, настоящій кофій.

Сандрильона изумленно взяла кофій въ руки.

— Гдѣ вы взяли?

Она пристально смотрѣла на Лизаньку своими синими глазами, ожидая отвѣта. Лизанька выдержала взглядъ, но отвѣчая вспыхнула, и на ея глазкахъ появились слезы:

— Мнѣ дали...

— Кто?

Сандрильона была неумолимой, и заранѣе обдумывавшая всѣ отвѣты Лизанька теперь какъ то путалась и конфузилась. Она неувѣренно произнесла, опустивъ глаза:

— Одна дама...

На мгновеніе воцарилось молчаніе. Капитанъ и Сандрильона стояли, очевидно пораженные одною и тою же мыслью. Вдругъ Лизанька залилась слезами и съ какимъ то отчаяніемъ открыла истину.

— Ну я взяла! плакала она, вся сотрясаясь отъ рыданій, взяла тихонько... въ мелочной стащила... я вижу вы знаете,—отъ васъ не скроешь... Ну, и взяла... Такъ что-жъ?

Она попыталась даже посмотрѣть на Сандрильону, но не выдержала ея взгляда и снова закрылась руками. Сандрильона молчала.

— Онъ гадкій, онъ грубый,—оправдывалась Лизанька,—онъ кричитъ „опять безъ денегъ пришла?" я сказала, что деньги у меня есть и попросила соли. „Не велика птица—подождешь!" Кофій лежалъ на прилавкѣ—я и взяла. Такъ ему и надо, злому!..

Она даже топнула ножкой и сквозь слезы блеснула на присутствующихъ взглядомъ. Сандрильона спокойно и ясно посмотрѣла на Лизанку.

— Другъ мой, сказала она, я отнесу этотъ кофій назадъ. Мы бѣдны, но... но этого не надо дѣлать. Вѣрьте, что если, считая насъ бѣдными, съ нами обходятся такъ, какъ вы разсказываете обошелся съ вами лавочникъ, съ нами будутъ обходиться еще хуже, узнавъ что мы... что мы беремъ тихонько... Она выговаривала Лизанькѣ осторожно, смягчая выраженія, и чувствуя въ душѣ необыкновенную тяжесть, видомъ своимъ не обнаружила этого, спокойно прибавивъ:—я отнесу кофій...

И ласково погладивъ плачущую Лизаньку по головѣ, вышла изъ дома, и обвѣваемая холоднымъ вѣтеркомъ, плотнѣе закуталась въ легкую шелковую косынку и пустилась въ путь.

Прежде всего она направилась въ мелочную лавку, чтобы возвратить взятый Лизанькою кофій.

XII

По уходѣ Сандрильоны, Лизанька скоро утѣшилась. Катерина Зиновьевна, имѣя у своего изголовья Колю, смиренно посаженнаго на стульчикъ и инстинктивно

Библиотека "Руниверс"

раскачивающаго ножками, какъ то моментально и вдругъ задремала, вытянувшись во весь ростъ и блаженно улыбаясь во снѣ вѣроятно посланному ей Богомъ сынку. Утомленный разными треволненіями и событіями этого дня, капитанъ растянулся въ кухнѣ на своемъ прокрустовомъ ложѣ и храпѣлъ, выводя довольно своеобразныя рулады и тремоло. Лизанька, отеревъ слезки, вошла въ комнату Катерины Зиновьевны, усѣлась на оставленное Сандрильоночкой мѣсто и съ самымъ серьезнѣйшимъ видомъ принялась было за шитье, сдѣлала два-три стежка и затѣмъ, нахмурившись, поманила къ себѣ пальчикомъ Колю. Но онъ упорствовалъ, не шелъ и, опустивъ глаза, пристально разглаживалъ на колѣнкахъ свою малиновую рубашку. Тогда Лизанька съ нахмуреннымъ по прежнему лицомъ строго позвала Колю:

— Мальчикъ, подойдите ко мнѣ.

Онъ не смѣлъ ослушаться и подошелъ, не подымая опущенной головы.

— Сядьте.

Она подвинула ему стулъ и велѣла сѣсть на него, чему онъ безпрекословно повиновался

— Слушайте меня внимательно... Да, что это вы носомъ рыбу удите? Подымите голову

Онъ, дѣлать нечего, поднялъ склоненное личико и смотрѣлъ на Лизаньку, моргая, точно не вынося исходящаго отъ ея личика свѣта. Лизанька одобрила:

— Такъ. Теперь слушайте. Можете слушать?

Онъ чуть-чуть слышно произнесъ:

— Могу-съ

— Что? какъ? а? не слышу...

Онъ сказалъ громче.

— Могу-съ.

— Отлично Такъ вотъ что зарубите себѣ на вашемъ маленькомъ носикѣ вы, мальчикъ, не умѣете себя держать въ порядочномъ обществѣ. Отвѣчайте.

Но онъ молчалъ, не особенно хорошо понимая, что значитъ не умѣть держать себя въ обществѣ. Она помогла ему

— Отвѣчайте· не умѣю-съ.

— Не умѣю.

— Не умѣю-съ, эсъ и еръ: впрочемъ вы не знаете азбуки. Прекрасно. Да вы не умѣете себя держать въ обществѣ.. Во первыхъ, что это за манера—просить чего нибудь, а вы просили хлѣба... Зачѣмъ вы это сдѣлали?

— Я хотѣлъ кушать.

— Кушать! ну ужъ это слишкомъ нѣжно. Я съ вами не нѣжничаю, я васъ даже не люблю Очень можетъ быть, мальчикъ, принялась она снова за шитье Сандрильоны, очень можетъ быть, что современемъ, когда вы заслужите, я и полюблю васъ, но теперь... теперь вы съ неба упали и не можете-же думать, чтобы я васъ немедленно полюбила? Эти нѣжности вы оставьте для другихъ.. И такъ, во вторыхъ, что за манера вмѣшиваться въ разговоры старшихъ? что за манера совать свой носъ туда, гдѣ его не спрашиваютъ? Пришелъ нищій· кто васъ просилъ разсказывать, что онъ старъ, что онъ на костыляхъ? Кто?

Коля прошепталъ.

— Никто.

— Вотъ видите. Въ комнатѣ не одни вы, есть и у другихъ языки, а васъ точно что подкололо: старикъ на костыляхъ!.. Такъ какъ вы, мальчикъ, будете жить у насъ...

Щечки Коли вспыхнули, и онъ взялъ на себя такую смѣлость, что прервалъ строгую Лизаньку.

— Я буду жить у мамы, поспѣшилъ онъ.

— У мамы! Лизанька скептически усмѣхнулась. Сказать все можно, языкъ безъ костей и ворочать имъ не трудно. Вы думаете, что ваша мама придетъ за вами, а я думаю, что нѣтъ, не придетъ, не придетъ никогда!

У Коли глаза наполнились слезами и онъ съ какимъ то ужасомъ посмотрѣлъ на свою просвѣтительницу, съ мудростію не по годамъ поучающую его:

— Это не такъ: мама не придетъ за вами. Мамы часто бросаютъ дѣтей, очень часто. И меня, и многихъ, и васъ мамы бросили, меня, только что родившуюся... не такого большаго, какъ вы... Это часто бываетъ...

Сквозь слезы Коля отважился спросить:

— И имъ не жалко?

Лизанька пожала плечами:

— Почему же не жалко! Жалость тутъ не причемъ. Бросаютъ отъ бѣдности, отъ того, что нечего ѣсть или *кушать*, какъ говорите вы.

Онъ съ гордостью возразилъ·

— У моей мамы было чего кушать· и кофій, не такой, какъ у васъ, и пышечки вчера были...

Коля произнесъ послѣднія слова съ какимъ-то уныньемъ, Лизанька облизнулась и живо прониклась интересомъ къ пышечкамъ:

— Съ вареньемъ? да?

— Да.

— Вѣрно малина?

— Нѣтъ, черная смородина.

— Малина куда лучше... Она вздохнула при этомъ, и ея хорошенькое личико, просвѣтлѣвъ было на мгновеніе при разговорѣ о пышечкахъ, вновь затуманилось. Потомъ она вернулась къ прерванному, снова нахмурившись. И такъ, мальчикъ, вы будете здѣсь жить, это непремѣнно, а потому знайте, что здѣсь нѣтъ ни кофію, ни чаю, ни пышекъ, нѣтъ почти ничего,—знайте, что хлѣбъ, который вы скушали, послѣдняя корка, что деньги, на которыя куплена для вашей милости соль и которыя поданы нищему—послѣднія три копѣйки... Теперь нѣтъ ни денегъ, ни хлѣба... Поняли, какъ надо себя здѣсь держать?

— Да, но..

— Какое еще тамъ *но*?

Коля оробѣлъ при этомъ строгомъ окрикѣ:

— Я хотѣлъ спросить, что-же мы будемъ куш... ѣсть?..

Лизанька прищурилась и пожала плечиками:

— А вы хотите?

Коля хотѣлъ, но подумалъ, что сказать: да,—будетъ признакомъ неумѣнья держать себя въ порядочномъ обществѣ, а потому не отвѣтилъ ничего. Лизанька одобрительно посмотрѣла на него·

— Вы можете *мнѣ* сказать объ этомъ.

Онъ прошепталъ:

— Да.

Лизанька задумалась, потомъ сложила шитье и встала, сдѣлавъ шагъ на цыпочкахъ·

— Надо попробовать,—шепнула она,—идите за мной... Тише... вотъ такъ..

И оставила вмѣстѣ съ Колей комнату, гдѣ спала Катерина Зиновьевна.

Оба, пройдя осторожно мимо капитана, вышли на дворъ. Былъ уже пятый часъ, и холодный вѣтерокъ, подувавшій съ утра, стихъ, нагнавъ на небо тучки. Сдѣлалось гораздо теплѣе, пасмурнѣе, въ воздухѣ запахло какими-то вѣниками, и повисли прозрачныя завѣсы легкаго тумана: природа хмурилась и какъ бы готовилась заплакать Это былъ часъ, когда обитатели домика, гдѣ проживалъ Фортинбрасовъ, порядкомъ таки всхрапнувъ послѣ обѣда, предавались чаепитію. По лѣтнему времени окна двухъ флигелей, выходившія на дворъ, были отворены и пившіе чай расположились около нихъ. Со двора виднѣлись тамъ и сямъ въ окнахъ кипящіе самовары, чайники, различные аттрибуты чаепитія. У одного окна сидѣло за столомъ семейство Вершилиныхъ: отецъ, курьеръ одного изъ министерствъ, высочайшаго роста сухопарый мужчина съ усами завитыми на концахъ колечками, курьерша, низенькая, вес-

Библиотека "Руниверс"

пусчатая, съ горделиво вздернутымъ вверхъ носикомъ и налевыми волосами дамочка; мужъ и жена сидѣли ближе къ окнамъ, а между ними помѣщалось четверо мальчиковъ, одинъ другаго на годъ старше, — своими большими ртами напоминающими галчатъ. Это были тѣ самые мальчики, которыми предводительствовала недавно Лизанька. Теперь передъ каждымъ изъ нихъ стояло по большей чашкѣ, налитой до краевъ жидкимъ чаемъ съ обиліемъ молока и громаднымъ кускомъ булки. Виднѣлись широко раскрывшіеся рты и усердно работающіе зубы. Лизанька съ Колей прежде всего направилась по направленію къ этому окну.

Коля хорошенько не понималъ, какое отношеніе могло имѣть появленіе ихъ обоихъ съ Лизанькой у окна Вершилиныхъ съ словомъ его юной наставницы „попробовать" удовлетворить желаніе его кушать. Противъ окна, не въ дальнемъ отъ него разстояніи, лежало какое-то бревно, и Лизанька прямо направилась къ нему съ Колей.

— Сядемъ, сказала она мальчику и какъ бы не замѣчая Вершилиныхъ прибавила, усѣвшись:—какой прекрасный воздухъ, не правда-ли?

Оба сѣли и тутъ пришла очередь замѣтить Вершилиныхъ. Лизанька раскланялась издали со старшими:

— А, Иринархъ Алексѣевичъ, Марья Прокофьевна... съ праздникомъ!

Марья Прокофьевна вздернула носикъ, но все таки поблагодарила: „Благодарствуйте, милая", произнося это слово тоненькимъ голоскомъ и какъ то особенно оттѣняя букву *а*. Иринархъ Алексѣевичъ, не отрываясь почти отъ блюдечка, отрывисто произнесъ въ два пріема: здравствуйте-съ... и васъ..." Отвѣтивъ на привѣтствіе Лизаньки, оба супруга не обнаружили особеннаго желанія вступать въ бесѣду и упорно молчали, хотя Марью Прокофьевну сильно разбирало желаніе распросить, что это за мальчика привелъ съ собою капитанъ. Чуточку подождавъ, Лизанька рѣшилась заговорить сама:

— Я видала васъ, Марья Прокофьевна, начала она, когда вы давеча ходили къ обѣднѣ.

— Да?

— Какъ идетъ къ вамъ новая шляпка!

Марья Прокофьевна въ виду этого комплимента нѣсколько подалась на заигрыванья съ нею Лизаньки и болѣе снисходительнымъ тономъ отвѣтила ей:

— Правда?

— Ахъ, какъ идетъ!

— А ему не нравится, кивнула она на мужа, говоритъ ленты-резеда не пристали къ моимъ волосамъ.

— Ахъ, что вы, Иринархъ Алексѣевичъ, ахъ, полноте!..

— Алыя не въ примѣръ лучше-съ! отрѣзалъ Иринархъ Алексѣевичъ. Лизанька, въ душѣ сознающая, что и алыя, и резеда и всякія ленты не пойдутъ къ коричневато-желтоватой Марьѣ Прокофьевнѣ, на словахъ заступалась за цвѣтъ резеды.

— Что мужчины понимаютъ! махнула рукой Лизанька на Иринарха Алексѣевича, имъ что ярче, то и лучше. Въ деликатныхъ цвѣтахъ они не знаютъ толку.

— Вотъ правда! вывела тоненькимъ голоскомъ Марья Прохоровна. Иринархъ-же Алексѣевичъ стоялъ на своемъ.

— Алыя лучше-съ.

Въ это время младшій мальчикъ пилъ чашку и дочавкалъ булку. Нѣжная маменька наклонилась къ нему:

— Хочешь еще, Васинька?

Онъ подумалъ немного:

— Нѣтъ; не хоцется...

Лизанька трезвонила:

— Ленты-резеда чудо какъ идутъ къ вамъ, Марья Прокофьевна!

Марья Прокофьевна улыбалась съ удовольствіемъ:

— Полноте, Лизочка... Хотите чаю?

Лизанька добилась того, къ чему шла, но особенной радости не обнаружила. Она показала видъ, что еще думаетъ, пить ей чай или нѣтъ и отвѣтила болѣе тономъ уступки, чѣмъ удовлетвореннаго желанія:

— Право я пила... Пожалуй, налейте чашечку...

Марья Прокофьевна нацѣдила Лизанькѣ жидкаго чаю и подала черезъ окно съ кусочкомъ сахару:

— Хлѣба желаете?

Лизанька опять подумала:

— Пожалуй, кусочекъ!..

Маленькая притворщица отпила глоточекъ и откусила хлѣба съ чрезвычайной неохотой; потомъ опустила чашку на колѣни и обращаясь къ Вершилинымъ сказала:

— Попросила, а совсѣмъ не хочу... Не хочешь-ли, мой милый? предложила она Колѣ, хотя сама съ большимъ бы удовольствіемъ выпила этотъ чай и скушала булку. Но бѣдная дѣвочка рѣшилась принести жертву и героически ее принесла.

Коля взялъ чашку. Младшій Вершилинъ, оставаясь за столомъ, долго, пристально смотрѣлъ на Колю и вдругъ показавъ на него пальцемъ, глубокомысленно произнесъ:

— Мальцикъ.

— Да, душечка, мальчикъ,—подтвердила его слова мать и спросила у Лизаньки: гость это что-ли у васъ?

— Этотъ мальчикъ, начала было Лизанька, но въ это самое время увидѣла вышедшихъ на прогулку по двору сестеръ Гавриленковыхъ, вскочила и побѣжала къ нимъ, бросивъ съ пути Марьѣ Прохоровнѣ: сейчасъ, Марья Прохоровна, разскажу все...

Сестры Гавриленковы, двѣ молодыя дѣвушки, проживающія съ матерью, выбѣжали рука объ руку и начали ходить взадъ и впередъ по небольшому дворику, о чемъ-то оживленно бесѣдуя, преимущественно шепотомъ, прерывая этотъ послѣдній взрывами веселаго хохота. Особенность этихъ молодыхъ дѣвицъ состояло въ томъ, что, находясь съ утра до ночи въ сообществѣ другъ съ другомъ, у нихъ былъ постоянно какой-то неизсякаемый родникъ секретовъ, которые они и сообщали одна другой на ушко даже тогда, когда въ подобномъ сообщеніи не представлялось ни малѣйшей необходимости. Сестры Гавриленковы были оберъ-офицерскія дочери и изъ всѣхъ постояльцевъ имѣли сношенія и держались на ровной ногѣ только съ Фортинбрасовыми, которыхъ считали не хуже себя, а только бѣднѣе. Сестры отличались малорослостью, были худенькія, съ желтоватыми глазенками, очень подвижными, и жидкими волосами, затѣйливо причесанными. Обѣ были похожи одна на другую, съ чуть-чуть замѣтнымъ различіемъ въ высотѣ роста и свѣтлой окраскѣ волосъ. Обѣ носили корсеты и обладали таліями въ родѣ осиныхъ; обѣ любили бантики и перстеньки, и разныя коробочки наполняли безчисленнымъ количествомъ сувенирчиковъ; обѣ любили сласти, картавили, говорили скороговоркой и назывались: старшая—Лукашенькой, а младшая Тамарочкой. Обѣ пѣли и когда бывали у Фортинбрасовыхъ, къ исполняемымъ ими дуэтамъ присоединялась Катерина Зиновьевна, и образовалось тріо.

Съ Лизанькой Лукашенька и Тамарочка обращались, какъ съ подружкой. Когда она подбѣжала къ нимъ теперь и могуче потрясла ихъ костлявыя рученки, сестры разъединились, впустили между собою Лизаньку и обѣ, иногда одновременно, иногда прерывая другъ друга, зашептали ей на ухо свои секреты, прерывая шепотъ взрывами смѣха и возгласами въ родѣ: „постой" „погоди", „дай сказать". Лизанька-наперстница этихъ барышень, выслушивала со вниманіемъ и ту, и другую, подавала совѣты и смѣялась ихъ смѣху, часто обращенному на какую нибудь чистѣйшую глупость. Лукашенька шептала ей съ одной стороны, давясь отъ хохоту:

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Рис. Е. Бирнбахера, грав. А. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

— Вчера (она собственно глотала эръ и произносила: вчеа), на вечерѣ у Бобылевыхъ былъ попъ...

— Попъ съ длинной гривой (выходило *гнвой*) шептала Тамарочка.

— Неужели попъ? удивлялась Лизанька.

— Да, Лизочка, шептала хохоча Лукашенька.

— И что она сдѣлала, Лизочка, — указывала Тамарочка на сестру, давясь со смѣху.

Лизанька любопытствовала:

— Что такое?

Но это было ужъ такъ смѣшно и до такой степени таинственно, что сестры оглядывались по сторонамъ, что бы убѣдиться, что никто не подслушиваетъ, потомъ наклонялись къ ушамъ Лизаньки, но смѣхъ долго не давалъ имъ возможности произнести желаемаго, пока собравшись съ силами, онѣ не выпаливали одновременно.

— Я пригласила его танцовать, свистѣла и шипѣла Лукашенька.

— Она пригласила его танцовать, свистѣла и шипѣла Тамарочка.

Таковы были секреты этихъ сестрицъ

(До слѣд. №)

Доносъ.

Разсказъ **Е. Кириллова**.

(Окончаніе)

VI

Первымъ кто сообщилъ Аннѣ Борисовнѣ объ арестѣ Николушки былъ Парфенъ Ивановичъ. Онъ торопился какъ можно скорѣе покончить съ нею дѣло, такъ какъ слѣдуемыя ей деньги уже были разрѣшены и оставалось только получить ордеръ. Для него вопросъ заключался въ томъ, что если Анна Борисовна, согласится оставить эти деньги для отдачи ему подъ проценты и выдастъ ему на полученіе ихъ довѣренность—ордеръ будетъ написанъ на его имя; если же нѣтъ, то придется взять ордеръ на имя Анны Борисовны, т. е. придется выпустить изъ рукъ капиталъ, которому Парфенъ Ивановичъ уже намѣтилъ хорошее помѣщеніе. Послѣдняго онъ не могъ допустить.

— Дѣло уже окончено, многоуважаемая Анна Борисовна, сообщилъ онъ ей, зашедши разъ утромъ. Деньги разрѣшены, матушка, остается только получить небольшую бумажку, да поѣхать въ казначейство, а потомъ и положить ихъ въ кармашекъ, проговорилъ онъ улыбаясь.

— Вотъ такъ молодецъ, Парфенъ Ивановичъ, весело проговорила Анна Борисовна, трепля его по плечу. Удивляюсь, право, какъ это у тебя такъ скоро дѣла дѣлаются.

— Знакомство матушка, связи. Ищи сто друзей, а не сто рублей, отвѣтилъ онъ съ самодовольствомъ, поправляя усы.

— Когда-же можно будетъ деньги-то получить?

— Когда угодно-съ, за этимъ дѣло не станетъ, а я все таки насчетъ нашего стараго разговора какъ же вы порѣшили Анна Борисовна? спросилъ онъ, пристально посмотрѣвъ на нее.

— Да ужъ право не знаю, какъ вамъ сказать, Парфенъ Ивановичъ. Что говорить, человѣкъ вы вѣрный, аккуратный, да вотъ по дому есть расходы, тоже дочь невѣста, отвѣтила нерѣшительно Анна Борисовна.

— Это ваше дѣло, матушка, совѣтовать вамъ здѣсь ничего не могу. Мое дѣло предложить выгодное помѣщеніе капиталу, а уже это ваше дѣло согласиться или не согласиться на мое предложеніе... Да, Николушка-то какъ попался, быстро перемѣнилъ разговоръ Парфенъ Ивановичъ, разсчитывая на эффектъ.

— А что такое?

— Развѣ вы не знаете? въ части сидитъ, и еще не знаю, какъ бѣдный отвертится.

— Въ части?!

— Да, въ Рождественской.

— Что вы, Парфенъ Ивановичъ, этого не можетъ быть, вы сами знаете какой онъ скромный, возразила Анна Борисовна, съ удивленіемъ глядя на Парфена Ивановича.

— Ахъ, Анна Борисовна, съ какой-же стати я стану васъ обманывать, обидчиво возразилъ онъ. Дѣло объяснимое. Николушка втесался въ толпу, народъ буйствовалъ, а онъ что-то скажи неумѣстное, ну его и цапъ-царапъ. Молодость зелена, не умѣетъ языка на привязи держать, а теперь вотъ и отвѣчай. Да чѣмъ еще дѣло кончится.

Анна Борисовна была удивлена и озадачена. Ей жалко стало Николушки, внутренній голосъ говорилъ ей, что она обязана выручить его изъ бѣды, она невольно прослезилась.

— Ахъ, бѣдный, несчастный, вотъ напасть-то—проговорила она съ неподдѣльной скорбью. Соничка, Соничка, позвала она дочь, слыхала—бѣдный Николушка арестованъ.

Соничка уже слыхала объ этомъ изъ сосѣдней комнаты. Блѣдная вошла она и едва поклонилась Парфену Ивановичу со слезами бросилась на шею матери.

— Маменька, что же это будетъ, вѣдь Коля ни въ чемъ не виноватъ, это злые люди оговорили его; голубчикъ, что хотите дѣлайте, а Колю нужно спасти, начала она просить мать.

— Ахъ, Соничка, подожди, успокойся ради Бога, остановила ее Анна Борисовна. Здѣсь нужно серіозно подумать. Парфенъ Ивановичъ, вы не оставьте насъ, обратилась она къ нему. Николушка для насъ какъ сынъ родной, покойная его мать на смертномъ одрѣ просила не оставлять его, а здѣсь видите въ какую западню попалъ онъ.

— Именно въ западню, Анна Борисовна, подтвердилъ Парфенъ Ивановичъ. И чѣмъ все это окончится, одному Богу извѣстно. Намедни, говорятъ, Государь Императоръ изволилъ на Сѣнной площади всѣхъ на колѣни поставить, да велѣлъ всѣмъ Богу молиться. А на Сѣнной еще хуже было — тамъ народъ доктора и фельдшера убилъ. Сами, Анна Борисовна, знаете, что за такія дѣла не похвалятъ и судить станутъ по такимъ дѣламъ не простые судьи, а военные.

Все это Парфенъ Ивановичъ проговорилъ серіозно, сосредоточено, съ разстановкою.

Анна Борисовна окончательно растерялась. Всѣ планы ея рушились, соображенія разлетѣлись въ прахъ. Вмѣсто Соничкиной свадьбы съ Колей приходилось новаго жениха искать, а вмѣсто того чтобы пустить деньги въ оборотъ—придется теперь тратить ихъ, чтобы выручить Колю. Соничка ничего не могла сообразить, въ ея головѣ представлялся военный судъ, Колю сдаютъ въ солдаты, а то въ Сибирь его ссылаютъ и образъ добродушнаго, несчастнаго Коли мелькалъ передъ ея глазами, она глубоко вздыхала, потомъ, затаившись въ уголъ комнаты, начала тихо и горько плакать.

— Что же намъ дѣлать? Парфенъ Ивановичъ, вѣдь нужно кого нибудь попросить, растерянно проговорила Анна Борисовна, немного помолчавъ.

— Даже больше, Анна Борисовна, попросить и заплатить. Безъ денегъ въ такихъ дѣлахъ никакъ обойтись нельзя, отвѣтилъ онъ. У насъ и въ простыхъ судахъ засудить легко, а въ военныхъ вѣдь дѣлается быстро былъ тамъ, значитъ, виновенъ, ну и—пафъ! проговорилъ Парфенъ Ивановичъ, показывая какъ стрѣляютъ солдаты.

— Ахъ Господи твоя воля, Царица моя небесная, почти вскрикнула со слезами на глазахъ Анна Борисовна. Такъ-таки и пристрѣлятъ? съ испугомъ спросила она Парфена Ивановича.

— Ну Богъ милостивъ, до этого, положимъ, не допустимъ, съ достоинствомъ отвѣтилъ онъ, покручивая усы. Поговорю съ слѣдственнымъ приставомъ, съ прочими нужными людьми,—вѣдь у меня большое знакомство, можетъ быть дѣло и не передадутъ на военный судъ. Но потратиться, Анна Борисовна, придется вамъ по этому дѣлу, добавилъ онъ съ разстановкою.

— Маменька, я лучше совсѣмъ не выйду замужъ за Колю, лишь бы спасти его, вмѣшалась Соничка. Это ничего, мы будемъ любить другъ друга какъ теперь любимъ, проговорила она задыхающимся отъ волненія голосомъ.

— Ахъ, перестань ты со своими глупостями, съ сердцемъ остановила ее Анна Борисовна. Здѣсь о дѣлѣ говорятъ, а она съ пустяками. Такъ какъ же Парфенъ Ивановичъ, обратилась она къ нему, сколько же нужно на это денегъ?

— Впередъ ничего не могу сказать, Анна Борисовна. Дѣло серіозное и не легкое.

— Вы человѣкъ опытный, знающій...

— И все-таки ничего напередъ сказать не могу. Знаю только одно, Анна Борисовна, сказалъ онъ внушительно, что хлопотать нужно начинать сейчасъ-же, иначе дѣло такъ запутаютъ, что потомъ и не распутать. Слушайте, я вамъ вотъ что скажу, Анна Борисовна, продолжалъ онъ: прежде всего вы выдайте мнѣ довѣренность на полученіе вашихъ денегъ; часть изъ нихъ я употреблю на выручку Николушки, а остальныя пристрою на выгодныхъ условіяхъ. Вы только поймите, Анна Борисовна, что я вамъ такъ оборудую дѣло, что черезъ годъ вы ваши деньги сполна получите, а Николушку я выручу просто за даромъ. Согласны?

— Какъ же не согласиться, Парфенъ Ивановичъ, разумѣется согласишься, отвѣтила растерянно и запинаясь Анна Борисовна, все таки боясь и не довѣряя ему.

Парфенъ Ивановичъ собирался уже составлять необходимую для него довѣренность, Анна Борисовна, утѣшивъ Соничку, что Колю выручатъ, приказала ей собирать къ обѣду, какъ вдругъ къ удивленію всѣхъ, совершенно неожиданно черезъ незатворенныя сѣни, вошла въ комнату Мира. Сначала она нѣсколько сконфузилась, но потомъ, увидѣвъ простую обстановку, приняла покровительственный тонъ и съ нѣкоторою развязностью проговорила.

— Анна Борисовна Иностранцева!—очень пріятно познакомиться, изволите видѣть, я пріѣхала къ вамъ по дѣлу для васъ и для меня крайне важному.

Библиотека "Руниверс"

— Извините, прошу садиться, несвязно проговорила Анна Борисовна, совершенно озадаченная видомъ смуглой и красивой грузинки.

— Вотъ въ чемъ дѣло, начала скороговоркой Мира: мой батюшка, старикъ семидесяти лѣтъ, попался около лазарета на Пескахъ, гдѣ народъ бунтовалъ и его арестовали. Нужно вамъ замѣтить, Анна Борисовна, онъ грузинецъ, отъ старости сдѣлался уже нѣсколько слабоуменъ, а потому не удивительно, что что-нибудь тамъ и надѣлалъ. А согласитесь мнѣ, какъ дочери, жалко старика...

— Какъ же не жалко, дорогая, отца-то родного, перебила ее Анна Борисовна. Хоть и грузины, а все-таки человѣческія чувства имѣете, простодушно добавила она, полагая, что грузины все равно что черкесы, турки и вообще магометане.

— Вѣдь мы православные, Анна Борисовна; вы не думайте, что мы невѣрные, поторопилась разсѣять ея сомнѣнія Мира. Такъ видите, съ моимъ батюшкой сидитъ въ одномъ нумерѣ вашъ воспитанникъ Николай Тарасовъ,—онъ кажется женихъ вашей дочери, тихо проговорила Мира, наклонившись къ Аннѣ Борисовнѣ,—ну да это ваше семейное дѣло. Вотъ если-бы вы, Анна Борисовна, уговорили вашего воспитанника дать показаніе слѣдственному приставу, что мой батюшка, сидя съ нимъ четыре дня подъ арестомъ въ одной комнатѣ, казался ему совсѣмъ слабоумнымъ, я бы вамъ тоже помогла освободить вашего воспитанника изъ подъ ареста, и, пожалуй, выхлопотала бы ему хорошее мѣсто на службѣ.

Анна Борисовна ничего не понимала. Парфенъ Ивановичъ, грузинка... одинъ освобождаетъ Колю изъ подъ ареста за деньги, другая—даромъ, да еще обѣщаетъ ему мѣсто найти.

— Благодарю васъ, но какъ же это сдѣлать, я женщина неопытная, по судамъ никогда не ходила, возразила совсѣмъ растерянная Анна Борисовна.

— Вы не безпокойтесь на этотъ счетъ, я только что была у слѣдственнаго пристава, видѣла частнаго, я все разузнала. Если-бы вы или ваша дочь поѣхали бы со мною къ молодому человѣку, я растолковала бы ему въ чемъ дѣло, слѣдственный приставъ его опросилъ бы—и дѣлу конецъ. А изъ части мы могли бы проѣхать съ вашей дочерью къ Имеретинской царицѣ Маріи—моя матушка у ней служитъ,—царица добрѣйшая женщина, она похлопочетъ за моего батюшку и за молодаго человѣка и ручаюсь вамъ, черезъ два дня они будутъ свободны.

Позвольте замѣтить, милостивая государыня, вмѣшался въ разговоръ Парфенъ Ивановичъ, что освобожденіе арестованныхъ можетъ слѣдовать только по судебному постановленію.

— Можетъ быть, согласилась Мира, искоса посмотрѣвъ на подозрительную фигуру Парфена Ивановича, но чтобы это сдѣлали поскорѣе, распорядится объ этомъ сенаторъ, знаете—грузинскій царевичъ Маріашъ Иракліевичъ. Мой батюшка, хотя и простоватъ, но все таки состоитъ дядькою при немъ, съ нѣкоторымъ достоинствомъ добавила Мира.

Анна Борисовна съ почтеніемъ посмотрѣла на гостью, а Парфенъ Ивановичъ нѣсколько выправился и поправилъ усы. Мира передала также, что она имѣетъ черезъ камеръ-фрейлинъ связи во дворцѣ, а что Николая Тарасова сенаторъ можетъ вывести въ люди и своею властью.

— При томъ же знаете, Анна Борисовна, продолжала она, вашъ воспитанникъ совсѣмъ ни въ чемъ не виновенъ. На него донесъ какой то подъячій, а противъ него никто не показываетъ. Положимъ, его и такъ выпустятъ, но когда это будетъ.

— Правда, правда ваша,—позвольте имя и отчество узнать?

— Мира Осиповна.

— И вѣдь нашелся же, Мира Осиповна, такой злой человѣкъ противъ Николушки, когда Николушка, скажу вамъ, мухи не обидитъ, пояснила Анна Борисовна, качая головой.

— Позвольте я и фамилію помню этого подъячаго, спохватилась Мира, вѣдь я читала дѣло вашего воспитанника, мнѣ нужно было узнать что онъ показалъ про батюшку. Позвольте, позвольте, сейчасъ припомню: Парфенъ... Парфенъ... Гвоздевъ, да Гвоздевъ.

— Какъ, Парфенъ Гвоздевъ! съ ужасомъ вскрикнула Анна Борисовна, смотря то на раскраснѣвшагося Парфена Ивановича, то на Миру.

— Что это васъ такъ испугало? спросила въ свою очередь удивленная Мира. Вы не бойтесь, я передала объ этомъ вашему воспитаннику и онъ мнѣ прямо сказалъ, что съ этимъ Гвоздевымъ они вмѣстѣ обѣдали въ одномъ домѣ, потомъ вмѣстѣ вышли и случайно натолкнулись на буяновъ. Все это могутъ подтвердить свидѣтели.

— Такъ, такъ, понимаю, начала Анна Борисовна, вставъ со стула. Это вы, Парфенъ Ивановичъ, облагодѣтельствовать насъ хотѣли. Покорно васъ благодаримъ за доброе желаніе. По милостивъ Богъ, правда сама вышла наружу. Многимъ довольны, а за всѣмъ этимъ—вотъ Богъ, а вотъ порогъ, проговорила она показывая на дверь.

— Позвольте, Анна Борисовна, здѣсь какое нибудь недоразумѣніе, запыхавшись хотѣлъ было возражать Парфенъ Ивановичъ.

— Какое же недоразумѣніе, эта дама не знаетъ насъ никого, нѣтъ ужъ извольте оставить насъ.

Парфенъ Ивановичъ растерянно поклонился, едва нашелъ свой картузъ и началъ выходить, но въ дверяхъ остановился.

— Ордерокъ уже сами получите, Анна Борисовна? спросилъ онъ.

— Деньги сама получу, а что слѣдуетъ вамъ по росписке за хлопоты черезъ полицію вышлю, твердо отвѣтила Анна Борисовна.

Парфенъ Ивановичъ ушелъ. Черезъ часъ Мира и Соничка были у Николаши, а вечеромъ у царицы Маріи, оставивъ успокоенную и въ надеждѣ на хорошій исходъ Анну Борисовну.

VII.

Въ небольшой, отдѣланной въ восточномъ вкусѣ гостиной сидѣла пожилая женщина имеретинская царица Марія, прочитывая одинъ изъ только что вышедшихъ въ то время романовъ Евгенія Сю. Царица на два дня пріѣхала изъ Царскаго-Села въ Петербургъ и, оставаясь одна въ городѣ, страшно скучала.

Было около восьми часовъ вечера. Жара еще не спала. Черезъ жалюзи тянулъ свѣжій ветерокъ съ Невы, но не смотря на это въ высокихъ апартаментахъ роскошнаго дома царицы на Англійской набережной, было душно. Царица Марія лѣниво бросила французскій романъ и позвонила въ сонетку.

— Позови ключницу, приказала она вошедшей камеристкѣ, желая съ кѣмъ нибудь поболтать.

Вошла жена Осипа, старуха Наталья, и низко поклонилась.

— Что же, мужъ еще арестованъ? спросила царица.

— Арестованъ, государыня, слезливо отвѣтила старуха. Уже сама не знаю что дѣлать... матушка царица, ваша свѣтлость, помоги родимая, кинулась старуха въ ноги.

— Ахъ встань, Наталья, ты знаешь, что я этого не люблю, сердито замѣтила царица.

— Помоги, матушка, вѣдь жаль старика, продолжала молить старуха. Дочка моя нынче утромъ ѣздила въ часть, тамъ матушка пропасть народу понабрали и все больше попапрасну. Вотъ чиновника тоже засадили по доносу, а онъ и не былъ, гдѣ буйствовалъ народъ. Такъ и моего старика взяли. Чиновникъ то, матушка царица, еще служитъ у нашего сенатора грузинскаго царевича, да молодой какой, только что засватали за него невѣсту, а здѣсь поди вонъ — погубили совсѣмъ человѣка.

— Какія ты глупости разсказываешь, Наталья, перебила ее царица, желая подразнить старуху. Какъ же можно что-бъ даромъ арестовывали. Меня не арестовали и тебя не арестовали, а вотъ мужа твоего и этого чиновника арестовали.

— Попапрасну, ваша свѣтлость, видитъ Богъ попапрасну. Если угодно, матушка, я позову вамъ дочку, она все вамъ разскажетъ, что тамъ дѣлается.

— Мира развѣ здѣсь?

— Здѣсь ваша свѣтлость, также пріѣхала просить тебя, матушка царица, за отца, да привезла съ собою невѣсту этого чиновника, чтобы и за ея жениха ты похлопотала.

— Это интересно, ну позови ихъ, быстро приказала царица, довольная, что ей чѣмъ нибудь можно будетъ занять предстоящій скучный вечеръ.

Въ гостинную вошли Мира и Соничка. Царица Марія быстро окинула взглядомъ простенькую, но хорошенькую Соничку, полюбовалась ея прекрасными, свѣтлыми какъ ленъ волосами, большими голубыми глазами. Соничка, произвела на нее самое пріятное впечатлѣніе.

— За что же твоего жениха арестовали? ласково обратилась къ Соничкѣ царица.

— Не знаю, Коля ни въ чемъ невиновенъ, тихо отвѣтила Соничка, опустивъ голову и со слезами на глазахъ.

— Ничего, милая дѣвочка, не бойся, начала успокоивать ее царица, погладивъ по головѣ. Я похлопочу за твоего жениха, но только смотрите, передъ вѣнчаніемъ заходите ко мнѣ на поклонъ, добавила она, ласково улыбаясь.

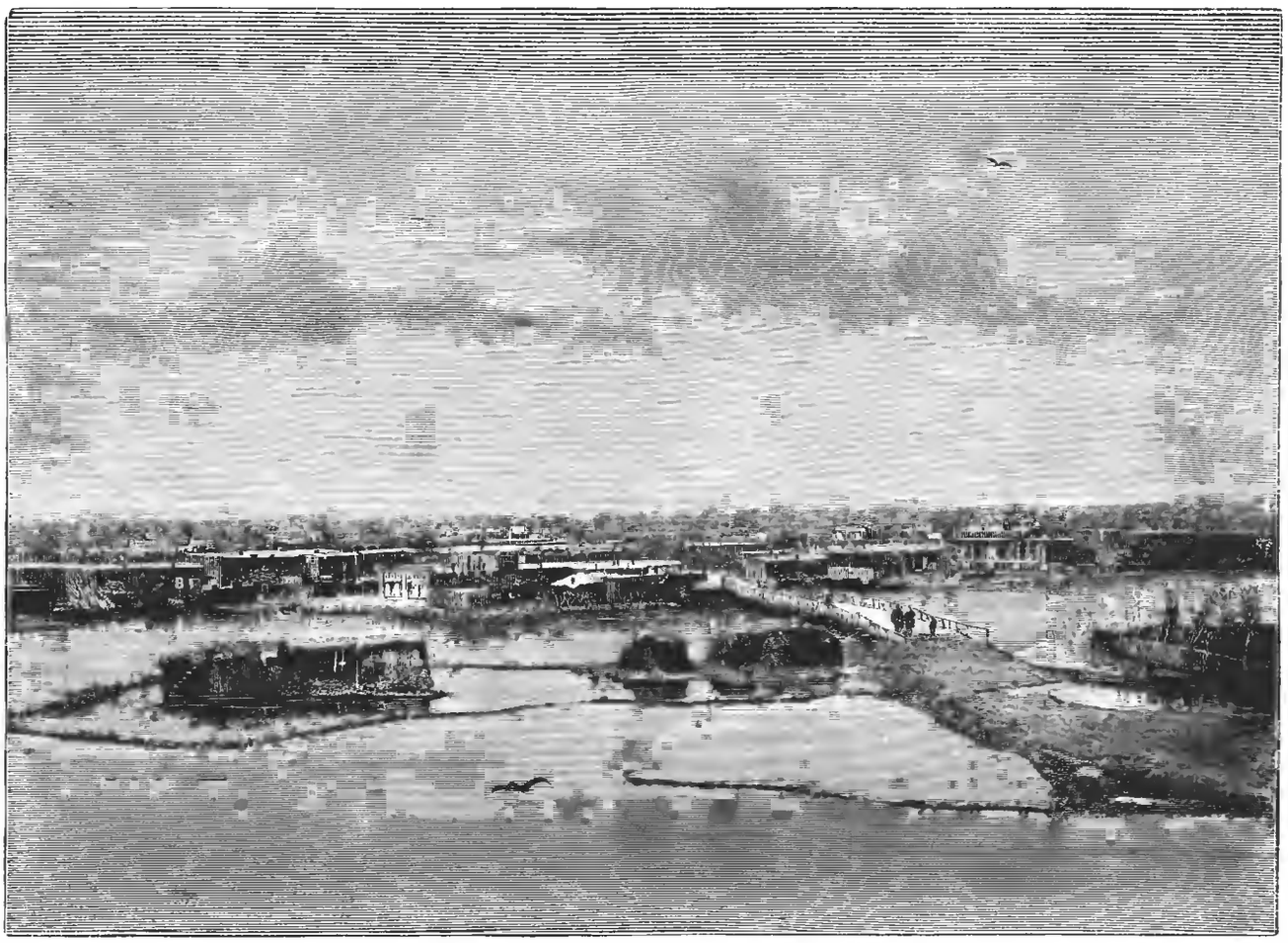
Соничка скромно поклонилась, а Мира начала трещать передъ царицею, разсказывая обо всемъ, какъ онѣ были въ части, какъ она открыла доносчика, какъ выхватила изъ дому Соничку и повезла ее сперва къ жениху а потомъ привезла сюда. Царица Марія заинтересовалась разсказомъ Миры, приказала ей принести въ уборную чаю, посадила ее съ Соничкою и цѣлый вечеръ проболтала съ ними. Ее забавляла простенькая дѣвочка, безъ ума любившая своего жениха. Она подшучивала надъ нею, смѣялась надъ ея наивными отвѣтами, а въ душѣ радовалась ея счастью, такъ какъ и сама имъ пользовалась когда-то, хотя уже давно, еще въ молодости, потеряла своего любимаго мужа.

Долго царица Марія держала своихъ собесѣдницъ, въ пятый разъ слушая разсказъ о проискахъ Парфена Ивановича и о необходимости признать Осипа слабоумнымъ. Подъ конецъ, отпуская ихъ, она обѣщала все устроить, а Соничкѣ на прощанье сказала:

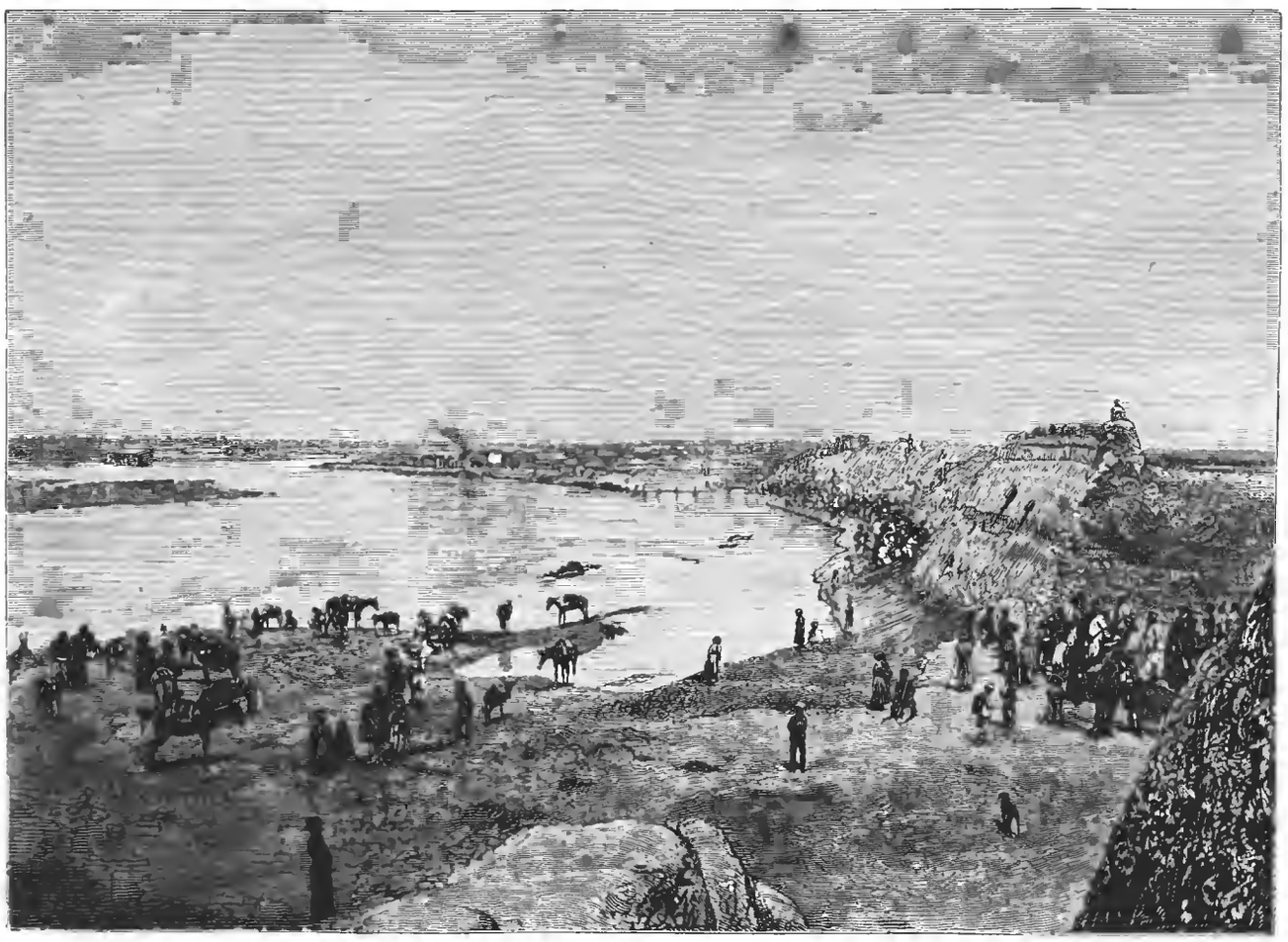
— Успокойся моя хорошенькая блондинка, я позабочусь о твоемъ Колѣ.

Царица Марія исполнила свое обѣщаніе. На другой день она поѣхала къ грузинскому царевичу, сенатору Маріаму Иракліевичу и убѣдила его выдать удостовѣреніе, что его камердинеръ два года какъ страдаетъ отъ старости слабоуміемъ, затѣмъ за-

Библиотека "Руниверс"

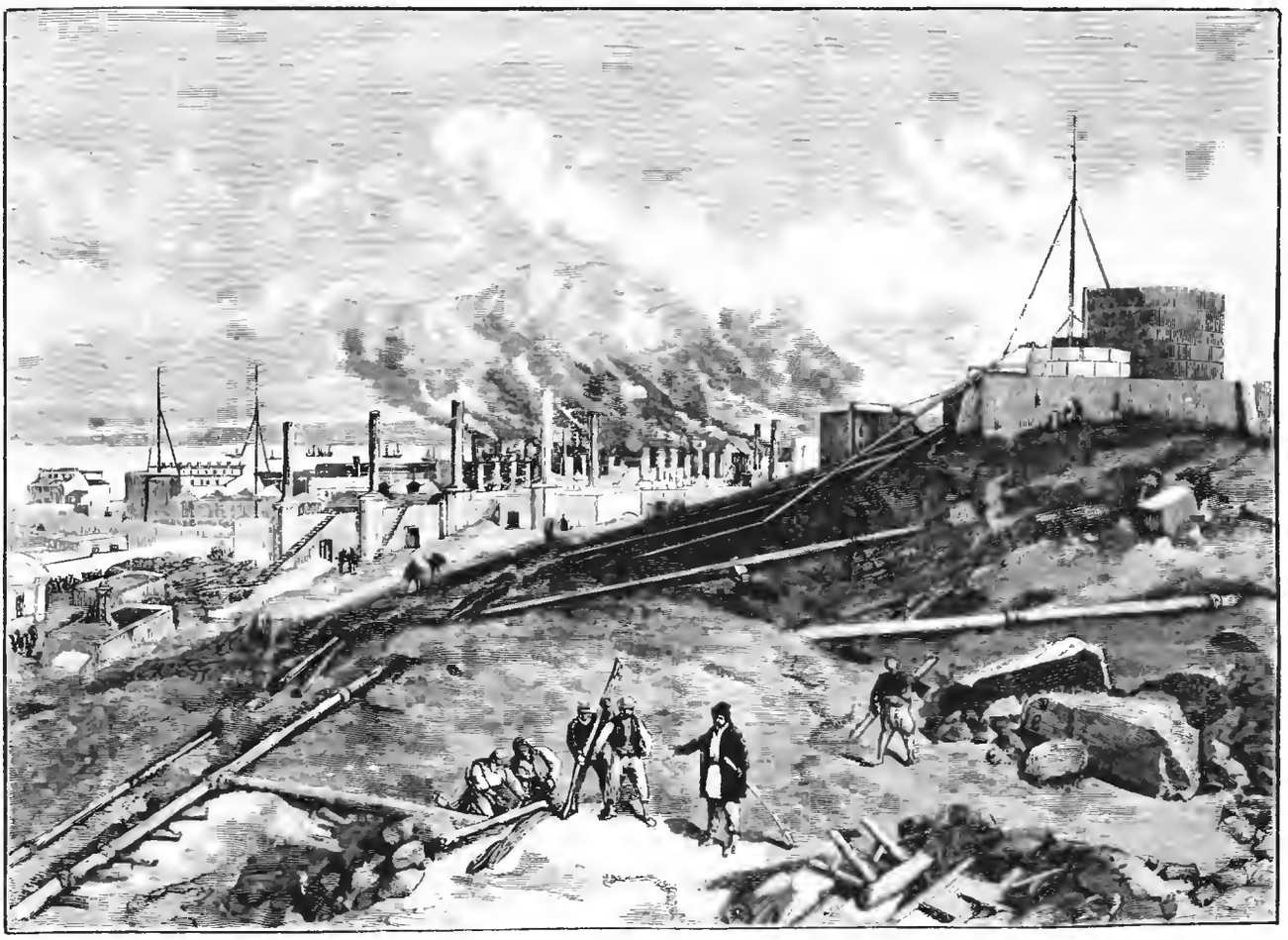


Наводненіе въ гор. Мервѣ. Разрушеніе полотна жел. дор. По фотогр Поливанова, грав. М. Рашевскій.

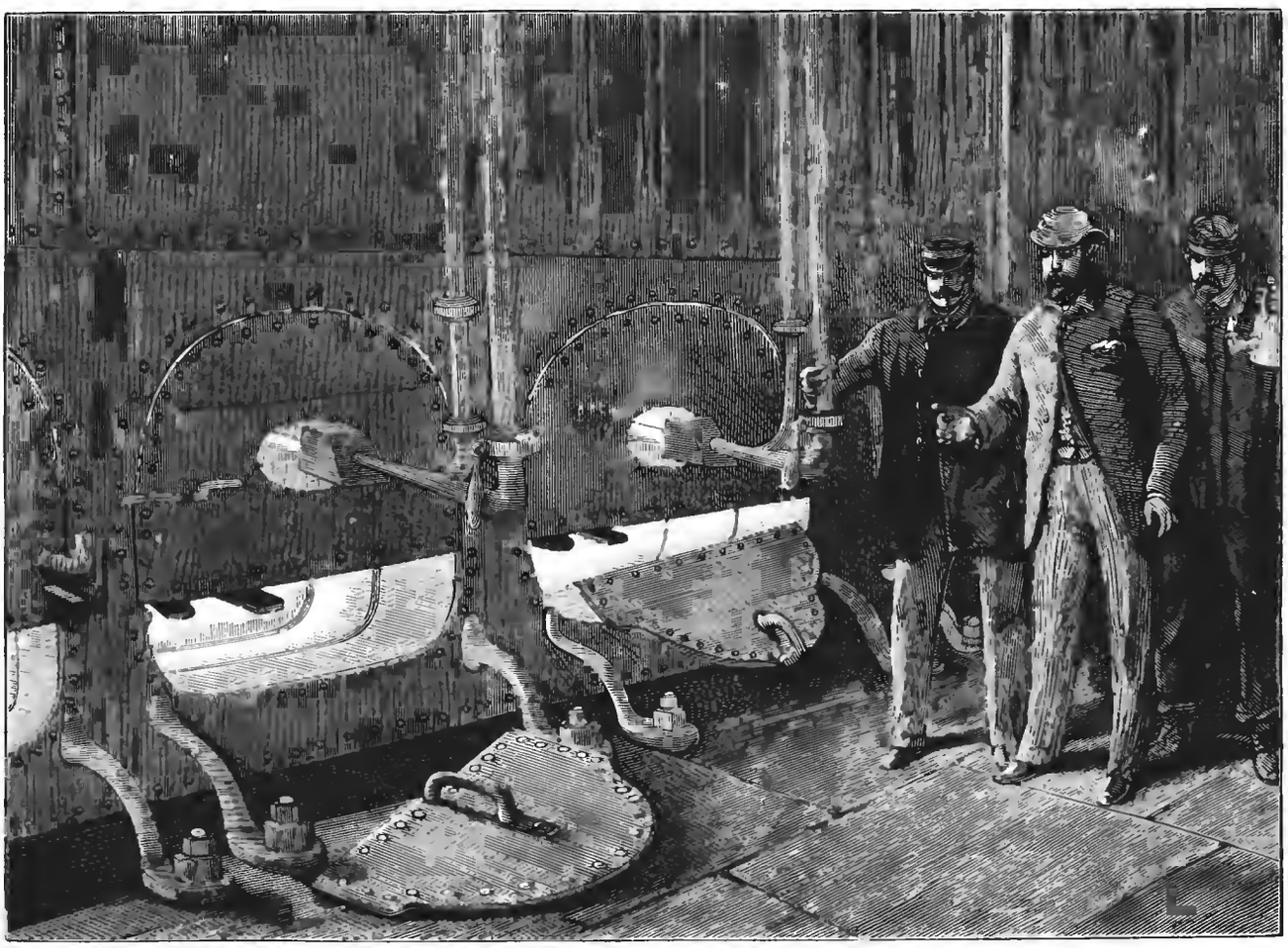


Наводненіе въ гор. Мервѣ со стороны крѣпости. По фотогр. Поливанова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Заводъ бр. Нобель для очистки нефти, въ Баку. Рис. Симпсонъ, грав. Флюгель.



Котлы на пароходѣ Каспійскаго пароходства съ нефтянымъ отопленіемъ. Рис. Симпсонъ, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

ѣхала къ царевичу Баграту, къ Дарьѣ Семеновнѣ Яковлевой, дальней родственницѣ урожденной княжнѣ Баратовой и отъ всѣхъ отъ нихъ взяла свидѣтельство, что старикъ Осипъ Хотѣевъ всегда отличался скромной нравственностью и велъ себя всегда благопристойно тихо и смирно

Черезъ недѣлю Имеретинская царица была на выходѣ въ Царскомъ селѣ и какъ бы нечаянно встрѣтившись съ С.-Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ Эссеномъ, обратилась къ нему

— Генералъ, у меня къ вамъ просьба

Царица разсказала объ арестѣ Осипа и Николая Тарасова, при чемъ указала, что Осипъ, камердинеръ грузинскаго царевича, уже давно отличается старческимъ слабоуміемъ, а Тарасовъ арестованъ по доносу одного подьячаго, въ то время когда онъ даже не былъ на мѣстѣ безпорядковъ

— Сегодня же мною будетъ сдѣлано разслѣдованіе, и завтра буду имѣть честь лично сообщить вамъ о результатѣ, съ изысканною вѣжливостью отвѣтилъ генералъ Эссенъ, низко кланяясь.

На другой день Осипъ и Николушка были освобождены, а спустя три дня, черезъ полицію, былъ вызванъ въ канцелярію оберъ-полиціймейстера Кокошкина Парфенъ Ивановичъ Еще съ утра онъ гладко выбрился, вычистилъ хорошенько свой старый военный мундиръ и къ девяти часамъ утра былъ уже среди просителей, столпившихся въ канцеляріи

Оберъ-полиціймейстеръ обошелъ нѣсколько просителей, наконецъ подошелъ къ Парфену Ивановичу и осмотрѣвъ его съ ногъ до головы, какъ крикнетъ.

— Ты что это кляузами занимаешься; знаешь—фальшивому доносчику первый кнутъ

— Я, ваше превосходительство, было началъ Парфенъ Ивановичъ.

— Молчать, а то туда упрячу, что никто не найдетъ Напишите во всѣ присутственныя мѣста, чтобы отъ него никакихъ бумагъ и никакихъ заявленій не принимали приказалъ оберъ-полиціймейстеръ шедшему за нимъ чиновнику и оставилъ ошеломленнаго Парфена Ивановича..

Въ началѣ Сентября въ церкви Николы Морскаго шла небогатая свадьба Народу было немного, родныхъ жениха и невѣсты еще того меньше За то передъ аналоемъ съ радостными лицами стояли Коля и Соничка и ихъ общая радость тѣмъ болѣе производила впечатлѣніе, что обширный храмъ былъ почти пустъ, мало освѣщенъ, а вмѣсто пѣвчихъ, не совсѣмъ благозвучно пѣли только четыре дьячка

Во время вѣнчанія подъѣхала карета, изъ нея вышла царица Марія и незамѣтно вошла въ церковь Она съ улыбкой посмотрѣла на счастливую парочку вѣнчавшихся, и въ ея добромъ сердцѣ откликнулась та тихая радость, которая не оставляетъ насъ, когда намъ пришлось сдѣлать что нибудь доброе. Ей вспомнилась счастливая минута, когда и она, еще четырнадцатилѣтнею дѣвушкою стояла передъ аналоемъ со своимъ молодцомъ-женихомъ, вспомнила она и ту страшную минуту, когда внесли въ ихъ замокъ въ Имеретіи тѣло погибшаго ея мужа.

Обрядъ вѣнчанія окончился, въ числѣ другихъ подошла съ поздравленіемъ и царица Марія

— Поздравляю тебя, моя милая крошка, проговорила она, ласково улыбаясь и цѣлуя Сонечку Я привезла тебѣ или вамъ обоимъ подарки вотъ приказъ о назначеніи твоего мужа на штатную должность въ Сенатѣ Царевичъ мнѣ говорилъ, что это хорошая должность.

Сказавъ это и еще разъ поцѣловавъ Соничку царица, въ сопровожденіи гвардейнаго казака, быстро удалилась изъ церкви, оставивъ за собою радостную и вполнѣ осчастливленную молодежь..

Парфенъ Ивановичъ, послѣ окрика, полученнаго имъ въ канцеляріи оберъ-полиціймейстера опустился, сталъ рѣдко выходить изъ дому и тихо влачилъ свою одинокую жизнь. Впослѣдствіи онъ продалъ домъ и поселился въ одной комнаткѣ на Мѣщанской. Не имѣя другого дѣла, онъ началъ отдавать деньги подъ залоги и слылъ за скареднаго и безжалостнаго ростовщика.

Въ одномъ изъ нумеровъ „Сѣверной Пчелы" въ 1851 году было напечатано такого рода заявленіе: „на Мѣщанской, въ домѣ купца Млатова, скоропостижно умеръ старикъ высокаго роста По осмотрѣ занимаемаго имъ помѣщенія, признаковъ насильственной смерти не обнаружено Изъ найденнаго въ квартирѣ документа оказывается, что покойный былъ отставной чиновникъ Управы Благочинія Парфенъ Гвоздевъ При покойномъ найденъ капиталъ въ триста тысячъ Вызываются наслѣдники".

Спустя нѣкоторое время говорили, что наслѣдникъ нашелся, какой-то дальній родственникъ покойнаго, бѣдный посильщикъ Орловской или Курской губерніи.

Наводненіе въ Мервѣ.

(Рис. на стр. 652).

Въ послѣднее время возникаетъ много толковъ въ обществѣ и печати по поводу Закаспійской жел. дор. Въ свое время произвело большое впечатлѣніе извѣстное письмо генерала Черняева по этому предмету, отрицавшаго возможность постройки въ песчаной степи желѣзной дороги Наконецъ огромное наводненіе въ Мервѣ и подмытіе полотна новой желѣзной дороги, еще разъ заставляютъ обратить на это дѣло пристальное вниманіе

Ахалтекинскій, Тедженскій и Мервскій оазисы прорѣзаны рѣками, которыя выходятъ изъ Кюренъ-Дага, Копетъ-Дага и Паропамиса, развѣтвляясь въ обширной сѣти каналовъ, орошающихъ окрестныя поля и теряются въ пескахъ сѣверной стороны оазисовъ. Отъ этого орошенія зависитъ культура, осѣдлая жизнь, самое существованіе оазисовъ. Рѣки эти, однако, по своей незначительности, не могутъ имѣть особеннаго стратегическаго значенія, кромѣ одной Аму-Дарьи. Съ другой стороны они представили при устройствѣ желѣзной дороги значительныя препятствія, ибо требовали многихъ мостовъ, чуть не по три на версту, такъ что 300 верстное пространство оконченнаго рельсоваго пути до Душака имѣетъ не менѣе 900 желѣзныхъ мостовъ. Зимою новое и неожиданное препятствіе. Зима 1885—86 г. была такъ сурова, какъ не бывало въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ Не только покрылся льдомъ Михайловскій заливъ и прекратилось пароходство на Каспійскомъ морѣ, но и въ горахъ выпалъ чрезвычайно обильный снѣгъ, а когда онъ началъ таять, то Мургабъ, Теджень, Аму-Дарья и другія менѣе значительныя рѣки разлились въ небывалыхъ размѣрахъ.

Полотно желѣзной дороги конечно пострадало отъ наводненія, но не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ началѣ писали; присутствіе желѣзнодорожнаго персонала принесло большую пользу краю. Инженеры, рабочіе, солдаты желѣзнодорожныхъ батальоновъ энергически принялись за огражденіе жилищъ, поднятіе насыпей, устройство мостовъ, исправленіе построекъ, теперь уже поврежденія исправлены и движеніе по желѣзной дорогѣ идетъ далѣе Мургаба

Первый рисунокъ, у насъ помѣщенный на стр 652, изображаетъ наводненіе въ городѣ Мервѣ, видъ съ „калы" (крѣпости) къ мосту. Дома города Мерва—земляныя строенья съ плоскими крышами, безъ всякой архитектуры, похожіе на татарскіе и армянскіе дома въ Александрополѣ и въ другихъ кавказскихъ городахъ. Внутри города широкія улицы, за городомъ сады и лѣса, а во время наводненія вездѣ кругомъ была одна вода, залившая далекое пространство.

Второй нашъ рисунокъ представляетъ также наводненіе Мерва и покрытіе водою полотна дороги. На правомъ планѣ кала (крѣпость), видны группы рабочихъ, преимущественно текинцевъ въ папахахъ и бухарцевъ, и русскихъ солдатъ въ ихъ бѣлыхъ шапкахъ. На лѣвой сторонѣ видны вьючныя и верховыя лошади съ проводниками.

Участки Закаспійской военной желѣзной дороги строены въ разное время Первый участокъ отъ Михайловскаго залива до Ахча-Куима, во 100 верстъ, былъ оконченъ еще во время Ахалъ-Текинской экспедиціи въ 1880 году, второй до Кизиль-Арвата (200 верстъ) въ 1881 году На цѣлыхъ 4 года дѣло затѣмъ приостановилось Сооруженіе участка отъ Кизиль-Арвата разрѣшено въ маѣ 1885, а къ началу февраля 1886 года путь уже былъ уложенъ до станціи Кахки на протяженіе 324 верстъ Эта необыкновенная быстрота укладки ж д можетъ быть смѣло сравнена съ работами на тихо-океанской дорогѣ въ Америкѣ, на которой укладывали рельсы до 1000 верстъ въ годъ Быстрота укладки доходила до 4—5 верстъ въ день, шпалы, рельсы и пр подвозились ежедневно 2-мя или 3 поѣздами на мѣсто укладки По выгрузкѣ матеріалъ этотъ развозился впередъ по подготовленному уже полотну переносной Дековилевской дороги Укладка же производилась 3-мя ротами желѣзнодорожнаго баталіона, которые живутъ въ поѣздѣ, подвигающемся впередъ по мѣрѣ укладки пути. Къ устройству станцій и другихъ построекъ на участкѣ отъ Кизиль-Арватъ до Кахки приступлено съ января мѣсяца 1886 года. Большая часть зданій уже готовы. Временная эксплуатація дороги до Асхабада открыта 1-го декабря 1885 года Земляное полотно готово до самаго Мерва, а съ 6-го февраля приступлено было къ земляным работамъ въ участкѣ отъ Мерва до Чарджуя въ 232 версты Чарджуй—городъ, имѣющій до 30000 жителей, наполовину Бухарцевъ, на половину Туркменъ. Наводненіе и жары конечно прекратятъ продолженіе дѣла. Рѣшено остановить работы совсѣмъ съ 15-го іюня до 15-го августа Во всякомъ случаѣ участки между Мервомъ и Чарджуемъ представляютъ наибольшія затрудненія, въ виду массъ сыпучихъ песковъ. Такіе же сыпучіе пески были и въ самомъ началѣ работъ между Михайловскимъ и Молла-Кары. Тогда начали поливать грунтъ морскою водою мѣшая песокъ съ глиною, привезенною изъ степи Тогда уже, когда грунтъ укрѣпили, только стали класть шпалы и рельсы и, не смотря на постоянное движеніе по этому пути, полотно ж д не разрушалось, не мѣшали и песчаные заносы, благодаря системѣ камышевыхъ и деревянныхъ щитовъ и укрѣпленію откосовъ глиной.

Библиотека "Руниверс"

Для перевоза поѣздовъ на другой берегъ рѣки Аму-Дарьи будетъ устроенъ паровой паромъ, въ родѣ парома черезъ Рейнъ, близъ Бонна. Для постоянной переправы съ лѣваго берега на правый будетъ ходить буксиро-пассажирскій пароходъ, приспособленный для перевозки на палубѣ до 300 рабочихъ, пассажировъ въ каютахъ и для буксировки баржи на 10.000 пудовъ груза, и установится на время работъ постоянная переправа рабочихъ, инженеровъ и грузовъ.

Желѣзная дорога пересѣкаетъ Аму-Дарью выше нынѣ существующей переправы и, поворачивая на сѣверо-востокъ, вступаетъ опять въ область сыпучихъ песковъ, простирающихся отъ Шиха до Илятъ. Отсюда уже начинается оазисъ, орошаемый рѣкой Зарявшаномъ, которая подобно Мургабу и другимъ рѣкамъ исчезаетъ потомъ въ пескахъ. По просьбѣ Бухарцевъ желѣзная дорога обходитъ насколько возможно орошенныя земли и держится по ихъ границѣ, оставляя городъ Каракулъ и всѣ селенія влѣво И продолженіе линіи изъ Бухары черезъ г. Керминє, Джума-Базаръ до Самарканда отклонено отъ прямаго направленія вправо и такимъ образомъ идетъ внѣ орошенной мѣстности, которую только изрѣдка пересѣкаетъ.

На протяженіе 300 верстъ линія проходитъ по землямъ Бухары, а далѣе, на протяженіи 85 верстъ, по Туркестанской территоріи до Самарканда. Длина ея будетъ 1325 верстъ по окончаніи ея отъ Узунъ-Ада до Самарканда.

Въ 1880 году опредѣлили линію военной закаспійской желѣзной дороги—мысль вообще этой дороги и ея направленія принадлежала Скобелеву, командовавшему тогда войсками въ Закаспійскомъ краѣ. Еще въ 1871 году съ генераломъ Столѣтовымъ будучи въ Михайловскомъ и въ Молла-Кары, онъ зналъ что ни рѣки, ни горы не препятствуютъ сооруженію этой дороги Выборъ его остановился на Михайловскомъ посту, и скоро тамъ воздвиглась пристань, станція, разныя строенія и поставлены два огромныхъ водоопрѣснителя для дистиллированія морской воды, ежедневно доставлявшіе 50,000 ведеръ для Михайловскаго и на линію. Но когда желѣзная дорога потеряла характеръ мѣстной стратегической линіи и продолжилась до Асхабада и до Мерва, и предполагалось вести ее до Бухары и Самарканда, то строитель не могъ уже остановиться въ выборѣ на Михайловскомъ, какъ исходномъ пунктѣ дороги.

Фарватеръ залива, не доходя Михайловскаго сталъ такъ мелокъ и узокъ, что могли проходить только малые пароходы и средняго размѣра баржи Обыкновенно суда шли въ Красноводскъ, котораго глубокая, великолѣпная гавань позволяетъ самымъ глубоко-сидящимъ пароходамъ достигать до самаго берега, тамъ они перегружали кладь и высаживали пассажировъ, войска, кавалерійскихъ и казачьихъ коней и т п. на меньшія суда, а тѣ шли назадъ по Красноводскому заливу до острова Гау и оттуда между островами, полуостровами и песками до Михайловскаго. Проѣздъ изъ Баку въ Красноводскъ продолжался 18 часовъ, перегрузка 12—24 часа и болѣе, проѣздъ изъ Красноводска до Михайловскаго 16—20 часовъ и еще рисковали, при мелкой водѣ, сѣсть на мель Чтобы продолжать рельсовый путь до Красноводска, потребовалось бы прорѣзать скалы и горы на пространствѣ 120 верстъ, въ совершенно безводной мѣстности. Изслѣдованія залива и бухты показали, что до Узунъ-Ада фарватеръ достаточенъ для среднихъ каспійскихъ пароходовъ и волжскихъ баржъ Рѣшено было продолжать ж д еще на 24 версты по сѣверному берегу Михайловской бухты до острова Узунъ-Ада 26 апрѣля с. года генералъ Анненковъ сдѣлалъ первый прямой рейсъ изъ Баку до Узунъ-Ада, къ новому началу рельсоваго пути, и въ тотъ же день была открыта телеграфная станція въ Узунъ-Ада. Этотъ вопросъ можно считать рѣшеннымъ.

Любопытно прослѣдить подробно, какимъ путемъ доставлялись на мѣсто матеріалы для желѣзной дороги. Дѣло происходило въ мѣстности, гдѣ нѣтъ не только никакой растительности, никакого провіанта, нѣтъ даже воды. Шпалы привозятся отъ береговъ Камы и Волги на баржахъ, безъ перегрузки, до закаспійской ж. дороги; рельсы Путиловскаго завода изъ Петербурга по Маріинской системѣ везутъ въ Волгу и по Каспійскому морю до Узунъ-Ада; желѣзные же мосты изъ Петербургской фабрики Крелля отправляютъ Балтійскимъ моремъ, Атлантическимъ океаномъ въ Средиземное и Черное моря до Батума, а оттуда въ Баку по желѣзной дорогѣ, а оттуда на пароходахъ и баржахъ по Каспійскому морю до ж. дороги и до ея конечнаго пункта. Въ 1880 году здѣсь былъ одинъ желѣзнодорожный батальонъ въ 1000 человѣкъ, около котораго группировалось нѣсколько тысячъ рабочихъ изъ персіянъ и туркменъ, а также русскихъ вольныхъ рабочихъ Когда въ апрѣлѣ 1885 года рѣшено было продолжать желѣзную дорогу отъ Кизиль-Арвата до Мерва, а впослѣдствіи и далѣе, то сформированъ былъ второй ж.-дорожный батальонъ въ боевомъ составѣ, который и названъ 2-мъ Закаси ж.-д. батальономъ. Для этой цѣли посланы были въ Москву для окончательнаго обученія люди, знающіе какую либо изъ спеціальностей ж-д службы изъ разныхъ частей войскъ всѣхъ округовъ Европейской Россіи. Іюля 1-го 1885 года батальонъ уже сталъ на работы. Работники-туземцы менѣе получаютъ нежели русскіе, менѣе требовательны относительно содержанія и являются на мѣсто со своими лопатами. Текинцы и персіяне опытны по части земляныхъ работъ и водопроводовъ и отличные работники. Эти бывшіе разбойники въ началѣ неохотно собирались на ежедневную усиленную работу даже за деньги. Бывши отряднымъ врачемъ скобелевскаго отряда, г. Гейфельдеръ, находившійся при исполненіи огромныхъ ассенизаціонныхъ работъ въ Гсокъ-Тепе, первый попробовалъ нанимать текинцевъ и видѣлъ, какъ они неохотно работали Но такова сила цивилизаціи и порядка можно сказать, что лишь со времени постройки желѣзной дороги въ Среднюю Азію, теперь охотно являются и Мервцы и Ахалъ-Текинцы тысячами на работы.

Въ началѣ генералъ Анненковъ со штабомъ, инженеры, архитекторы, офицеры врачи, больные и солдаты помѣщались въ кибиткахъ и палаткахъ, рабочіе же въ землянкахъ самое удобное въ стени помѣщеніе Послѣ 1881 года уже повсюду, по дорогѣ до Кизиль-Арвата, появились деревянныя и каменныя зданія, для которыхъ горы Большой Балханъ доставляли хорошій каменный матерьялъ. На линіи же самъ генералъ и всѣ служащіе живутъ въ поѣздѣ, который двигается впередъ по мѣрѣ окончанія участка Укладочный поѣздъ, въ которомъ живутъ три роты жел.-дорожн. баталіона, состоитъ изъ 27 двухъэтажныхъ вагоновъ, приспособленныхъ для житья, обитыхъ внутри войлокомъ для зимы, съ печами, окнами, лѣстницами для входа и нарами для спанія Въ одномъ изъ вагоновъ кухня, въ другихъ кладовыя и цейхгаузы, мастерскія, канцелярія, телеграфъ, лазаретъ, что практиковалось уже во время скобелевской экспедиціи. Для офицеровъ приспособлены другіе вагоны, одинъ отведенъ для общей офицерской столовой. Поѣздъ подъ названіемъ „укладка", весьма полезное учрежденіе — представляетъ собою подвижную казарму средне-азіатскихъ степей Онъ каждый день двигается понемногу впередъ, оставляя за собою рельсовый путь и телеграфную проволоку, соединяющіе пройденное пространство прочно и навсегда съ Европейской Россіей.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о значеніи закаспійской желѣзной дороги для торговли, о которой мечталъ Скобелевъ уже въ 1881 году, о которой пишутъ и Вамбери и Суботинъ, о которой говоритъ въ циркулярѣ отъ 6-го января сего года Средне-Азіатское Торгово-Промышленное Товарищество Н. Кудрина — Закаспійская желѣзная дорога, какъ она теперь дѣйствуетъ и существуетъ, представляетъ собою мостъ между Европейской Россіей и нашими далекими владѣніями, мостъ черезъ то страшное, безводное, органической жизни враждебное пространство, по которому солдату приходилось идти пѣшкомъ и которое было причиной нѣсколькихъ неудачныхъ экспедицій въ 1873, 1875, 1879 годахъ. Пространство, гдѣ нѣтъ ни колодца, ни ручья, ни дерева, ни кустарника, ни дома, ни пещеры, гдѣ бы спрятаться отъ жаровъ, отъ жаркаго солнца, отъ сухости воздуха, гдѣ уже въ маѣ мѣсяцѣ иногда жара достигаетъ въ воздухѣ до 47—50°, а въ пескѣ до 90°, гдѣ вода изъ сосудовъ выпаривалась и даже верблюды падали подъ непереносимой силой азіатской жары. Техника, энергія, цивилизація побѣдили эти препятствія. Въ теченіе 6 часовъ мы переѣзжаемъ теперь въ тѣни вагона это пространство, по которому ходили прежде цѣлыми днями. За это можно сказать спасибо. Войска, которыя въ будущемъ перевезутся изъ Россіи въ Ахалъ-Текинскій и Мервскій оазисы, не будутъ знать тѣхъ тягостей и лишеній, тѣхъ страданій отъ жажды и жаровъ, отъ безжалостной природы, которыя испытывали солдаты Маркозова, Ломакина, Лазарева, Скобелева всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Къ рисункамъ.

Виды Праги. (Рис. на стр. 644 и 645).

Едва ли найдется много городовъ въ Средней Европѣ, обладающихъ такимъ величественнымъ историческимъ прошлымъ, теряющимся во мракѣ преданій, какъ Прага. На стр. 644 и 645 помѣщены виды мѣстностей, съ которыми связаны воспоминанія о прошломъ. Такъ главная улица города—Грабенъ (№ 16 рисунка), на которой царствуетъ постоянное оживленіе и вполнѣ носящая характеръ главныхъ улицъ большихъ городовъ, ведетъ свое имя отъ бывшаго нѣкогда городскаго рва. Какъ на достопримѣчательность этой улицы, укажемъ на пороховую башню (№ 6 рис.), одну изъ красивѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ башенъ Праги, которыхъ насчитывается около семидесяти. Не смотря на свое названіе, пороховая башня была исключительно входной башнею и была построена въ 1475—85 г., для охраны старой королевской резиденціи, прилегающихъ королевскихъ зданій, а также для украшенія и защиты городской стѣны. Пройдя ворота башни и минуя переулокъ Целтнеръ, мы попадаемъ на старо-городской Рингъ. Первою бросается въ глаза гуситская церковь, кафедральный соборъ Праги (№ 7). Двѣ пирамидальныя громадныя башни ея окружены многими небольшими башенками. Средняя часть крыши, сое-

Библиотека "Руниверс"

дняющая обѣ башни, сдѣланы при Георгѣ Подибрадѣ, который короновался въ этомъ соборѣ въ 1585 г. Постройка этой церкви начата нѣмецкими купцами. Она имѣетъ замѣчательное украшеніе—статую датскаго астронома Тихо-де-Браге († 1601) и мраморныя статуи славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія. Напротивъ гусситской церкви находится построенная въ 1838—58 г. въ готическомъ стилѣ ратуша, часть башни которой показана на рис. № 10. Башня гораздо старѣе ратуши: она построена въ XV вѣкѣ. На ней находятся замѣчательные часы, собирающіе вокругъ себя при каждомъ боѣ толпу народа, ждущую появленія скелета съ косою и двѣнадцати апостоловъ. Однако замысловатые часы эти ни разу еще не показали время вѣрно. Поэтому въ башнѣ вдѣланы вторые обыкновенные часы. Продолжая путь по улицѣ Карла и минуя Клементинумъ—зданіе науки, въ которомъ помѣщается философскій факультетъ и обсерваторія, мы попадаемъ на небольшую площадь, съ видомъ на Молдаву и Градчинъ. Тутъ же находится монументъ Карла (№ 14), замѣчательнѣйшаго нѣмецко-чешскаго короля, которому Прага обязана нынѣшнимъ своимъ значеніемъ. Памятникъ этотъ, отлитый по проекту Генеля, Бургшмитомъ въ Нюрнбергѣ, былъ поставленъ Германскимъ Университетомъ, во время празднованія въ 1848 году 500-лѣтняго юбилея, съ основанія его Карломъ IV. Памятникъ вышиною около 5 саженъ; цоколь украшенъ аллегорическими фигурами четырехъ факультетовъ и надписью. Громадная фигура короля задумчиво смотритъ на мостъ, перекинутый налѣво чрезъ Молдаву. Мостъ начинается легкимъ подъемомъ, на высшемъ пунктѣ котораго поставлена превосходная мостовая башня (№ 13). Она пестро украшена гербами, принадлежавшихъ нѣкогда къ Чехіи странъ. Во время войны 1648 года, башня помогла Старому Городу защититься и избѣжать контрибуціи шведовъ, которые завладѣли Малою стороною, почти не обнажая оружія, благодаря измѣнѣ. Надъ сооруженіемъ моста (№ 2) трудились многіе въ теченіе 150 лѣтъ (1351—1507); длиною въ полъ-версты, шириною въ 15 саженъ, онъ на 16 аркахъ перекинутъ черезъ величественную рѣку. На мостовыхъ столбахъ поставлены отлитыя фигуры святыхъ. Одинъ крестъ имѣетъ замѣчательную культурно-историческую надпись, гласящую, что онъ сооруженъ изъ штрафныхъ денегъ, взысканныхъ по приговору королевскаго суда въ 1606 году съ еврея, поносившаго святой крестъ. Почти въ срединѣ моста находится статуя покровителя Чехіи Іоанна Непомука, причисленнаго къ лику святыхъ въ 1728 г. папою Бенедиктомъ XIII. Существуетъ преданіе, что святой этотъ, за нежеланіе открыть тайну исповѣди королевы, былъ, по приказанію короля Венцеля, сброшенъ съ этого моста въ Молдаву. Мѣсто это обозначено красною мраморною доскою. Хотя исторія доказала, что преданіе это относится къ нѣсколькимъ историческимъ личностямъ, тѣмъ не менѣе оно такъ укрѣпилось въ народѣ, что сюда ежегодно въ день св. Непомука, 16 мая, стекаются толпы богомольцевъ. Мостовая улица (№ 5) вводитъ въ Малую Сторону, кварталъ Праги, заселенный аристократіей и чиновниками. Въ глубинѣ Мостовой улицы виднѣется, принадлежавшая нѣкогда іезуитамъ, красивая церковь св. Николая съ ея зелено-малахитовымъ куполомъ. На площади Рингъ въ 1858 году воздвигнутъ памятникъ побѣдителю при Кустоццѣ и Наровѣ, фельдмаршалу Радецкому (№ 1). Герой со знаменемъ стоитъ на щитѣ, поддерживаемомъ восемью солдатами, изображающими войска арміи. На памятникъ этотъ императоръ подарилъ 6,200 пудовъ металла съ забранныхъ Пьемонтскихъ пушекъ. Далѣе, на возвышеніи, находится капитолій Праги; ступени ведутъ въ Градчинъ. Подъ этимъ именемъ подразумѣвается группа громадныхъ древнихъ зданій. Прекрасный палаццо Шварценберга, выстроенное во флорентинскомъ вкусѣ зданіе маіората, дворецъ архіепископа, заведеніе для душевно-больныхъ, бывшій дворецъ графа Штейберга, принадлежатъ къ Градчину, точно также какъ и церковь св. Фейта (№ 12) и крѣпость. Первая, въ тоже время и соборъ, начата еще при Карлѣ IV въ 1344 г. Башня, съ колокольни которой открывается чудный видъ на горы Ризенгебирге, были нѣкогда въ 80 сажень вышины; послѣ же истребленія ея пожаромъ въ 1541 году, ее построили только въ 50 саженъ. Послѣ поврежденій, произведенныхъ во время осады въ 1757 году, готическая церковь была обновлена. Въ средней части церкви, подъ высокимъ сводомъ съ расписанными стеклами оконъ поставлена въ 1589 г. королевская гробница, работы Колэна. Не столько художественной работой, сколько богатствомъ поражаетъ гробница Іоанна Непомука, сдѣланная изъ 860 пудовъ серебра. Далѣе привлекаетъ вниманіе группа, изображающая убіеніе св. Людмилы, а также украшенная богемскими драгоцѣнными камнями и прекрасною стѣнною живописью Мутины и другихъ пражскихъ художниковъ, часовня Венцеля. У входа прикрѣплено историческое кольцо, за которое съ молитвою ухватился король Венцель въ то время, какъ рука брата нанесла ему смертельный ударъ мечемъ. Изъ собора непосредственно попадаютъ въ крѣпость, основанную Карломъ IV, продолжавшую строиться при Владиславѣ и Фердинандѣ и оконченную при Маріи Терезіи. Великолѣпіе нѣкоторыхъ теперь необитаемыхъ залъ, ни съ чѣмъ не сравнимо. Такъ напр. въ залѣ Владислава устраивались нѣкогда турниры, а испанскій залъ (№ 8) не имѣетъ себѣ подобныхъ по роскоши. Въ крѣпости находится та комната ландтага, изъ которой 23 мая 1618 г. императорскіе совѣтники Мартиницъ и Славата, и честный секретарь Фабрицій Платтеръ были сброшены въ крѣпостной ровъ, глубиною въ 10 саж. На востокъ отъ крѣпости находится Бельведеръ, увеселительное мѣсто, и башня Далиборка (№ 15), въ которой, согласно преданію, былъ заключенъ рыцарь Далиборкъ, всѣхъ удивлявшій своею игрою на скрипкѣ. Обращаясь взглядомъ внизъ по теченію, мы видимъ цѣпной мостъ Франца Іосифа (№ 3), поддерживающій сообщеніе между новымъ городомъ и Бельведеромъ. Пройдя чрезъ мостъ и попавъ снова въ Старый городъ, мимо Сберегательной кассы, приближаемся къ художественному, роскошному зданію, Рудольфинеумъ (№ 17). Кромѣ необыкновенно большаго и прекраснаго концертнаго зала, съ великолѣпнымъ органомъ Зауэра, въ немъ находится академія образовательныхъ искусствъ, художественно-промышленныя коллекціи и наконецъ консерваторія.

На рисункѣ № 2 (Каменный мостъ) показанъ видъ, какой образуетъ Малая Сторона и Градчинъ вдоль по рѣкѣ. На набережной Франца находится монументъ въ честь этого императора (№ 9), украшенный готическими фонтанами и аллегорическими фигурами. Въ концѣ набережной Чехи выстроили театръ (№ 4), въ стилѣ Возрожденія. Почти готовое зданіе сгорѣло въ 1881 году, но вскорѣ снова было выстроено.

Не смотря на значительно сохранившіяся развалины своихъ старыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, Прага не можетъ считаться крѣпостью. Градчинъ еще окруженъ насыпями, но Прага совершенно открыта; только къ югу высятся скалистыя стѣны и смотрятъ жерла пушекъ крѣпости Вышеграда (№ 11). Укрѣпленія ея въ 1848 году, были разрушены совершенно и только послѣ этого года ихъ стали приводить въ надлежащій порядокъ.

Принцъ Лунтпольдъ, нынѣшній регентъ Баварін. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Малороссійскіе типы. Пастушокъ. Ориг. рис. Н. Глоба, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. (Рис. на стр. 649).

Очень рѣдко и неохотно художники рѣшаются на своихъ картинахъ, если это не прямо портретъ, изображать современные головные уборы, высокія шляпки и т. п., ибо мода преходяща и то что нравится въ данную минуту, будетъ казаться страннымъ, когда мода пройдетъ. На этотъ разъ художникъ однако доказалъ, что и не избѣгая современнаго моднаго убора, можно написать очень милую вещь.

Нефтяные колодцы въ Баку. (Рис. на стр. 653).

Присутствіе нефти въ области Каспійскаго моря извѣстно было издавна. Магометанскій писатель Эль-Мазуди, жившій въ X вѣкѣ, описывая Бабикъ, или Баку, говоритъ, что въ этой нефтяной странѣ есть кратеръ или труба, изъ которой постоянно выходитъ огонь и выбрасывается пламя. Самые обильные нефтяные источники находятся на сѣверъ отъ Баку, на Апшеронскомъ полуостровѣ; ихъ насчитывается здѣсь свыше четырехсотъ, и мѣстность эта зовется Балахапы. Большинство изъ нихъ принадлежитъ Товарищ. братьевъ Нобель. Прорытіе колодца стоитъ отъ 10 до 30,000 рублей, смотря по глубинѣ колодца и свойству почвы. Буреніе совершается при помощи машинъ, и затѣмъ внутрь закладываютъ желѣзную трубу, отъ 10 до 14 дюймовъ въ діаметрѣ. Глубина колодцевъ достигаетъ отъ 300 до 1000 футовъ, тогда какъ въ Америкѣ приходится бурить до глубины 600, 1800 и даже 2000 футовъ. Наибольшее вниманіе обращается на первые признаки появленія нефти, что всегда сопровождается шумомъ въ желѣзной трубѣ. Тогда сверху навинчивается крышка съ клапанами, съ цѣлью регулировать струю. Какъ извѣстно, иногда струя прорывается и причиняетъ большія опустошенія. Такъ было со скважиной „Дружба“: нефть разрушила не только всѣ зданія, принадлежавшія собственнику этого источника, но также и зданія сосѣднихъ владѣльцевъ. Убытки были такъ велики, что многіе разорились. Источникъ выбрасывалъ въ день 2.000,000 галлоновъ нефти. Товар. братьевъ Нобель обладаетъ колодцемъ, дававшимъ въ мѣсяцъ 30.000,000 галлоновъ нефти. Богатство балаханскихъ источниковъ станетъ болѣе понятно, по сравненію ихъ съ американскими. Тамъ существуетъ 25,000 нефтяныхъ колодцевъ. Въ Баку же только 100 дѣйствующихъ скважинъ, а производительность всѣхъ американскихъ лишь въ 3 раза болѣе бакинской. Когда нефть выбрасывается въ Баку сама по себѣ, въ такомъ случаѣ это зовется фонтаномъ; струя нѣкоторыхъ изъ нихъ бьетъ на 200 футовъ въ вышину. При этомъ нефть не бываетъ потеряна; въ землѣ продѣлываютъ желобъ, откуда она стекаетъ въ отдѣльные бассейны иоткуда ее потомъ выкачиваютъ.

Вначалѣ нефть доставлялась въ Баку на заводъ для очистки въ боченкахъ, но впослѣдствіи Тов. бр. Нобель на всемъ пути проложило трубу, по которой нефть перекачивается на заводъ. Примѣру этому послѣдовали другіе нефтевладѣльцы, и теперь по всему Балахану проложена уже цѣлая сѣть трубъ.

Заводы для перегонки нефти расположены по берегу моря, въ милѣ разстоянія на сѣверъ отъ Баку; мѣсто это названо Черный городокъ отъ густаго дыма, застилающаго воздухъ. Братья Нобель, введшіе многія усовершенствованія тонки на своихъ заводахъ, устроили тонку, не дающую дыма. Послѣ очистки нефть подвергается пробѣ, затѣмъ, при помощи насосовъ, переводится на другой заводъ для химической очистки. Послѣдняя производится въ большихъ резервуарахъ; при помощи сѣрной кислоты въ нефти уничтожаются всѣ органическія кислоты, послѣ чего нефть готова къ употребленію въ видѣ освѣтительныхъ маслъ и керосина.

Потребленіе нефтяныхъ остатковъ на топливо, особенно для пароходныхъ котловъ, составляетъ вопросъ чрезвычайной важности. Всѣ пароходы Каспійскаго моря, а также нѣкоторые желѣзнодорожные локомотивы приспособлены для этого способа отопленія. На пароходахъ одна труба доставляетъ нефть, въ то время какъ другая несетъ паръ изъ котла. Нефть чрезъ отверстіе попадаетъ въ поддувало съ паромъ высокаго давленія, отчего она превращается въ мелкія частички, т. е. пульверизируется, и получается длинная струя пламени, заполняющая всю топку котла.

Принцъ Луитпольдъ. (Портр. на стр. 656).

Конституція Баваріи предвидитъ два случая регентства: регентство обыкновенное — въ случаѣ несовершеннолѣтія короля, и регентство чрезвычайное — въ томъ случаѣ, если король, по причинѣ нездоровья, на продолжительное время лишенъ возможности управлять государствомъ. Регентъ носитъ титулъ „Reichsverweser“ (правитель государства). Регентство не отнимаетъ у короля его прерогативъ. Король въ теченіе всей своей жизни остается королемъ и имѣетъ всѣ королевскія почести. Содержаніе, назначенное ему изъ государственнаго казначейства, выдается въ томъ же размѣрѣ, а расходы, необходимые на содержаніе регента, производятся на счетъ государства. Всѣ законы издаются отъ имени короля, на монетахъ чеканится изображеніе его и судебные приговоры пишутся во имя короля. Такимъ образомъ регентство служитъ только для осуществленія функцій правительственной власти въ силу конституціи. Учрежденіе регентства должно быть одобрено ландтагомъ. Регентъ управляетъ страной при посредствѣ особаго при немъ совѣта, состоящаго изъ министровъ, и согласно съ постановленіями палатъ.

Провозглашенный регентомъ Баваріи, принцъ Луитпольдъ третій сынъ короля Людвига I и племянницы извѣстной прусской королевы Луизы, род. въ 1821 г. У него три сына: Людвигъ, Леопольдъ и Арнульфъ, изъ которыхъ старшій былъ вмѣстѣ съ нимъ тяжело раненъ въ войну 1866 года. Когда, въ 1870 г., въ государственномъ совѣтѣ Баваріи обсуждался вопросъ, должна ли Баварія принять участіе въ войнѣ съ Франціей на сторонѣ Пруссіи, принцъ Луитпольдъ вотировалъ со всѣми остальными баварскими принцами за участіе. Онъ участвовалъ также въ провозглашеніи короля Вильгельма императоромъ Германіи, въ Версали, 2-го января 1871 г. Война 1870 г. совершенно изгладила враждебное чувство къ пруссакамъ, вызванное пораженіемъ 1866 г. Говорятъ, что тотчасъ же послѣ побѣдоносной войны 1870 г. онъ, въ разговорѣ съ однимъ военнымъ, замѣтилъ: что „хотя привитые ему съ дѣтства традиціонные взгляды противны новымъ порядкамъ въ Германіи, но разсудокъ убѣждаетъ его въ неизбѣжности и полезности совершившагося переворота“. Къ личности самого императора, своего боевого товарища, онъ всегда питалъ глубочайшее уваженіе. При послѣднемъ свиданіи императора Вильгельма съ покойнымъ королемъ Людвигомъ II, первый, при прощаніи, уже войдя въ вагонъ и подозвавъ къ себѣ Луитпольда, обнялъ и поцѣловалъ своего кузена. Хотя принцъ искренній католикъ, но по своимъ убѣжденіямъ вовсе не клерикалъ и въ баварской палатѣ часто вотируетъ противъ клерикальной партіи. Въ виду всего этого высказываютъ твердую надежду, что регентъ не выйдетъ изъ рамокъ имперской церковной политики, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ князь Бисмаркъ примирился съ нимъ.

Пастушокъ. (Рис. на стр. 657).

Теперь самая страдная пора на нашей благословенной Украйнѣ. Повсюду скрипятъ возы съ хлѣбомъ, снопами, благодатными плодами труда земледѣльца, и все это медленно и важно развозятъ по селамъ сильные, спокойные волы—любимое возовое животное въ Малороссіи. Стада пасутся на широкой степи и овцы жмутся отъ жару и ютятся у ручьевъ. На нашемъ рисункѣ маленькое стадо ихъ столпилось у колодца и близь него сидитъ юный красивый паробокъ-пастушокъ, задумчиво поглядывая вдаль на зеленѣющія степи.

Бойни въ Чикаго. (Рис. на стр. 660).

Города Америки поражаютъ вообще необыкновенно кипучею дѣятельностью. Побывавшіе въ Нью-Іоркѣ полагаютъ, что дѣятельность эта достигла крайнихъ предѣловъ, однако въ Чикаго она еще оживленнѣе. На главныхъ улицахъ виднѣются экипажи всѣхъ родовъ; желѣзнодорожные вагоны, ходящіе по три заразъ, слѣдуютъ одни за другими не въ далекомъ разстояніи. Такъ и кажется, что они привязаны къ безконечной цѣпи. Прохожіе снуютъ между ними, дополняя оживленіе города, который кажется созданъ для работы. Направляясь къ маленькой рѣчкѣ Чикаго, на берегу которой высятся элеваторы, зрѣлище становится еще занимательнѣе. Масса пароходовъ и барокъ, плавающихъ возлѣ коммерческихъ судовъ, и движеніе толпы на помостахъ въ состояніи довести до головокруженія.

Одна изъ выдающихся достопримѣчательностей города—это скотные дворы и прилегающія къ нимъ бойни. Скотные дворы, или рынки, состоящіе изъ отдѣльныхъ парковъ, вмѣщаютъ 25,000 быковъ, 100,000 свиней и 22,000 барановъ. Особыя отдѣленія могутъ кромѣ того вмѣстить 500 лошадей. Въ общемъ парки занимаютъ площадь въ квадратную милю. Каждый изъ парковъ отдѣленъ аллеями для проѣзда. Многочисленные наклонные помосты устроены со всѣхъ сторонъ съ тою цѣлью, чтобы скотъ могъ удобно выходить изъ доставившихъ его вагоновъ въ паркъ, или же проходить въ бойни. Желѣзныя дороги привозятъ скотъ изъ провинцій Техаса, Пенсильваніи, Огіо и пр. На устройство дворовъ потребовалось болѣе $7^1/_2$ милліоновъ рублей и все же они постоянно увеличиваются и улучшаются. Триста сторожей приставлены къ этому громадному заведенію.

Среди боенъ самая большая принадлежитъ Артуру и К°, построенная изъ дерева и, по всей вѣроятности, постепенно—въ ней не замѣчается опредѣленнаго плана. Все было сдѣлано поспѣшно, смотря по наступавшей потребности. Это настоящій лабиринтъ сараевъ и залъ, соединенныхъ коррндорами, лѣстницами, подъемными машинами, мостиками, перекинутыми чрезъ переулки, гдѣ ходятъ рабочіе и проложена желѣзная дорога. Въ этомъ соединеніи зданій нѣтъ возможности ходить безъ проводника.

У самаго входа находится отдѣленіе для убоя свиней. Ихъ пропускаютъ по одной штукѣ (фиг. 1) черезъ узкій проходъ, огороженный досками, онѣ приходятъ сюда изъ парка. Человѣкъ хватаетъ свинью за заднія ноги, вонзаетъ въ одну изъ нихъ крюкъ, въ тоже время другой человѣкъ, стоящій на галлереѣ, притягиваетъ цѣпь, а вмѣстѣ съ нею и свинью. Животное, повѣшенное за ногу, ужасно кричитъ, ему отвѣчаютъ товарищи, но дѣло идетъ спѣшно. Цѣпь на блокѣ движется по горизонтальному рельсу, животное попадаетъ въ руки рѣзника,

Библиотека "Руниверс"

который вонзаетъ ему въ горло ножъ. Кровь хлещетъ потоками, животное болѣе не кричитъ, видны его предсмертныя судороги. Рѣзникъ легкимъ толчкомъ передвигаетъ животное дальше по рельсу и приступаетъ къ другому животному и т. д. Въ минуту онъ можетъ убить семь животныхъ, т. е. 500 штукъ въ часъ. Сцену эту нельзя видѣть безъ содраганія.

Убитыя свиньи переходятъ затѣмъ въ деревянное отдѣленіе съ большимъ резервуаромъ кипятка (фиг. 2). Тутъ люди, вооруженные длинными шестами, моютъ ихъ въ первый разъ. Родъ черпака, на подобіе изогнутой рѣшетки, вылавливаетъ животное и въ полъ-оборота кладетъ его на мраморный прилавокъ. Свинья снова зацѣпляется цѣпью и вдвигается въ скоблильную машину (фиг. 3). Колеса очищаютъ кожу животнаго отъ щетины и затѣмъ опо цѣпью втаскивается на другой мраморный прилавокъ, гдѣ рабочіе моютъ его во второй разъ подъ обильными душами.

Послѣ всего этого животное снова подвѣшивается за ногу и передвигаетси въ залъ, гдѣ ему отрѣзаютъ голову и вынимаютъ внутренности. Части эти уносятся въ залы, прилегающія къ колбаснымъ; затѣмъ животное моется въ третій разъ и наконецъ его уносятъ и вѣшаютъ въ громадной залѣ, холодильникѣ, гдѣ помѣщается 10,000 штукъ. Въ колбасныхъ машины, приводимыя въ дѣйствіе паромъ, крошатъ мясо для колбасъ. Ихъ приготовляютъ 52,000 фунтовъ въ день. Далѣе идетъ залъ, гдѣ дѣлаютъ свертки, содержащіе сало. Тридцать рабочихъ шьютъ мѣшки, которыхъ нашиваютъ въ день 8.000. Тутъ же прилегаетъ бочарное заведеніе, гдѣ дѣлаютъ бочки для соленія. Кухни замѣчательны по чистотѣ. Котлы полны говядиной, свининой и бараниной, которую послѣ варки накладываютъ въ жестяныя коробки. Небольшія машины закрываютъ ихъ и запаиваютъ герметически, что даетъ возможность сохранять долго консервы. Въ залахъ, гдѣ коробки разрисовываются и покрываются лакомъ, работаютъ женщины, чрезъ руки которыхъ проходитъ въ день отъ 35,000 до 40,000 коробокъ.

Быки убиваются другимъ способомъ. Изъ парка по длинному коррндору изъ досокъ ихъ пропускаютъ на бойню по одной штукѣ. Тутъ открывается дверь, животное входитъ въ отдѣленіе, гдѣ можетъ помѣститься только одинъ быкъ. Ловкій стрѣлокъ, стоящій на возвышеніи у отдѣленіи, цѣлитъ между глазъ животнаго и убиваетъ его изъ ружья. Быкъ падаетъ и чрезъ другую дверь вытаскивается. Такимъ образомъ въ день убиваютъ 800—900 быковъ. Что касается барановъ, ихъ убиваютъ въ день только 200 штукъ, точно такимъ же способомъ какъ и свиней.

Къ бойнямъ присоединена фабрика для выдѣлки кожъ. На бойнѣ лѣтомъ работаетъ 3,200 человѣкъ и зимою 4,500. Болѣе сотни лошадей работаютъ также на бойнѣ. Заведеніе Артура занимаетъ площадь въ 21,336 □ саж. Кромѣ громадныхъ ежедневныхъ отправокъ говядины, окороковъ и пр. во всѣ провинціи Соединенныхъ Штатовъ, при бойняхъ устроенъ громадный магазинъ для розничной продажи мяса жителямъ города. Ежегодно заведеніе Артура разсылаетъ 600,000 окороковъ, не считая коробокъ.

Борьба пушки съ бронею. (Рис. на стр. 661).

Изъ ожесточенной борьбы, которую десятки лѣтъ ведутъ пушки съ броней, наступательное орудіе еще недавно, казалось, выйдетъ побѣдителемъ. Подобно тому какъ вооруженіе прежнихъ рыцарей оказалось безсильнымъ противъ ружейныхъ пуль, точно также громадные панцыри военныхъ кораблей и береговыхъ батарей не должны были бы устоять противъ выстрѣловъ, пускаемыхъ изъ жерлъ 6,200 пудовыхъ орудій. Дѣйствительно, до опытовъ, произведенныхъ въ Специи, въ Италіи, не существовало брони, которая не поддалась бы снарядамъ этихъ громадныхъ пушекъ, изготовляемыхъ фирмою Армстронга и извѣстныхъ еще подъ названіемъ пушекъ 43-хъ-центиметрнаго калибра. И не удивительно, такъ какъ пушки эти заряжаются 21 пудомъ пороха и вѣсъ ихъ бомбъ равняется 53 пудамъ. До сихъ поръ только итальянское правительство вооружило нѣкоторые свои военные корабли этими страшными разрушительными машинами и вознамѣрилось употребить ихъ для береговыхъ защитъ. Ихъ предполагаютъ поставить въ панцырныхъ башняхъ. Но осуществленіе этого проекта можетъ тогда только оказать пользу, если башни будутъ покрыты бронею, не поддающеюся дѣйствію 6,200 пудовыхъ орудій.

Знаменитая фирма Грузонъ, возлѣ Магдебурга, изъявила готовность поставить требуемую броню. Поэтому итальянское правительство заключило съ нею контрактъ на сооруженіе двухъ панцырныхъ башенъ въ военной гавани Специя, съ тѣмъ условіемъ, если поставленная фирмою на пробу броня выдержитъ безъ поврежденія три удара изъ орудія вышеназваннаго калибра. Пробная желѣзная броня была уже отлита въ прошломъ году и могла быть отправлена по назначенію. На первомъ рисункѣ изображена эта гигантская броня. Она составляетъ только часть купола панцырной башни, которая будетъ сдѣлана изъ 15 подобныхъ пластинъ. Для перевезенія этой тяжелой массы отъ берега Эльбы въ Специю, пришлось сдѣлать особый вагонъ на двѣнадцати осяхъ, который благополучно, чрезъ Ст.-Готардскій туннель, доставилъ тяжесть въ Италію. Тутъ броня была поставлена въ выемкѣ, сдѣланной въ скалѣ, при чемъ къ ней подставили три громадныя литыя желѣзныя плиты отъ 2,500 до 2,800 пудовъ. Кромѣ того надъ бронею и предъ нею была сдѣлана предохранительная деревянная пристройка, съ цѣлью предупредить отскакиваніе назадъ осколковъ заряда. Въ пристройкѣ было оставлено отверстіе для прохода гранаты. Самое орудіе было поставлено на понтонѣ Валенте. На второмъ рисункѣ показано колоссальное орудіе, рядомъ съ которымъ находится другое небольшое орудіе 15-ти-центиметроваго калибра. Разстояніе между жерломъ орудія и бронею составляло 133 метра; для опыта орудіе было заряжено 23 пудами коричневаго призматическаго пороха Рейнско-Вестфальской фабрики и употреблены Крупповскія стальныя гранаты, вѣсомъ въ 60 пудовъ. На опытѣ присутствовали уполномоченные европейскихъ, американскихъ и даже азіатскихъ государствъ. Расходы по опыту составили полъ-милліона франк.

20 апрѣля море было спокойно; движенія понтона Валенте происходили въ должныхъ границахъ; можно было пустить первый зарядъ. Къ 9 часамъ появилось нѣсколько баркасовъ съ участвующими въ опытѣ. Наведеніе и заряжаніе орудія, а также дополненіе предохранительной постройки предъ бронею заняло около двухъ часовъ. Затѣмъ зрители отправились на отведенное имъ мѣсто въ разстояніи 300 метровъ отъ брони. Въ 10½ часовъ раздался выстрѣлъ. Громадная туча дыма заволокла понтонъ и на немъ виднѣлись взлетавшія деревянныя балки,—осколки помоста, у котораго былъ поставленъ понтонъ, оторванные давленіемъ воздуха. Затѣмъ поспѣшили къ бронѣ и разобрали часть предохранительной постройки (см. рис. третій). Большинство свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ были убѣждены, что найдутъ броню раздробленной, между тѣмъ она почти не была повреждена, тогда какъ 60 пудовая граната разорвалась въ мелкіе куски. Выстрѣлъ произвелъ въ бронѣ плоское въ 5 центиметровъ вдавленіе, отъ котораго расходились пять лучистыхъ трещинъ. Только одна изъ нихъ проникла въ броню глубже. Число осколковъ гранаты составляло 1,000. Послѣ задѣлки предохранительной постройки и починки помоста, 24 апрѣля былъ произведенъ второй выстрѣлъ. Въ 10 центиметровъ впадина, наибольшая длина и ширина которой составляла 40 центиметровъ и 5 лучистыхъ трещинъ не могли назваться серьезнымъ поврежденіемъ брони, оставшейся совершенно нетронутою внутри и способной выдержать третій выстрѣлъ. Послѣдній, въ виду неблагопріятной погоды, былъ произведенъ только 29 апрѣля. Въ этотъ разъ въ бронѣ оказалось вдавленіе въ 4 центиметра глубины, 40 центиметровъ длины и 30 цент. ширины; отъ вдавленія расходилось нѣсколько лучистыхъ трещинъ. На внутренней сторонѣ была также замѣтна новая трещина. Бомба разорвалась въ мелкіе куски и повредила часть каменной стѣны, выдающейся надъ бронею и крышу деревянной пристройки. Опытъ кончился и показалъ, что броня можетъ выдержать еще четвертый выстрѣлъ. Успѣхъ этотъ станетъ еще поразительнѣе, если принять во вниманіе точки удара зарядовъ. Разстояніе втораго и третьяго выстрѣла отъ перваго относилось какъ 0,85 метра къ одному метру, а площадь треугольника, замыкаемая этими тремя точками, составляла 0,35 квадратнаго метра, между тѣмъ какъ прицѣльная площадь брони равняется 12, 5 квадр. метра. Такъ какъ трудно предположить, чтобы въ серьезныхъ случаяхъ одна и таже броня получала одинъ за другимъ такіе сильные удары, то можно съ увѣренностью сказать, что башня, сооруженная изъ такой брони, будетъ съ успѣхомъ противостоять выстрѣламъ изъ орудій нынѣшняго времени. Такимъ образомъ вскорѣ будетъ приступлено къ постройкѣ панцырныхъ башенъ въ Специи.

Замки Бергъ и Гогеншвангау. (Рис. на стр. 664).

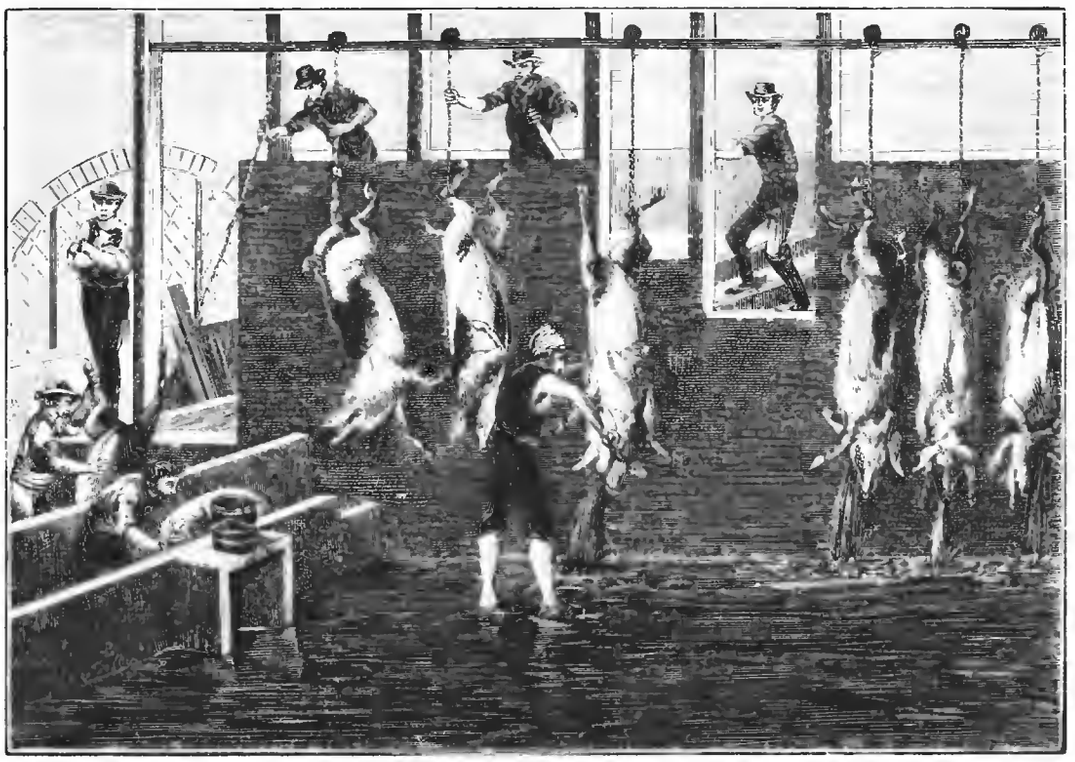
Здѣсь помѣщаемъ мы виды двухъ замковъ покойнаго короля Баварскаго Людвига, въ одномъ изъ которыхъ, въ замкѣ Бергъ, совершилась катастрофа смерти короля. Замокъ Бергъ, видъ котораго на стр. 664, расположенъ на красивѣйшемъ изъ озеръ у подножія Альпъ—Штарнбергскомъ озерѣ, въ часѣ ѣзды отъ Мюнхена по желѣзной дорогѣ, проходящей по живописной долинѣ Мюльталь. Озеро Штарнбергское лежитъ на 2200 фут. надъ поверхностью моря, длина его 20, а ширина 5 верстъ. Озеро часто посѣщается туристами и берега его сплошь усѣяны деревнями, садами и дачами, всюду снуютъ пароходы; красота мѣста еще выигрываетъ отъ высокихъ горъ, виднѣющихся на югѣ. Видъ озера былъ помѣщенъ въ „Нивѣ“ 1884 г., № 34. Самый замокъ наиболѣе простаго устройства изъ всѣхъ другихъ замковъ королевскихъ и въ него перевезли короля именно по отсутствію сильно дѣйствовавшихъ, по мнѣнію докторовъ, на покойнаго монарха фантастическихъ причудъ въ архитектурѣ и внутреннемъ убранствѣ. Паркъ дворца спускается къ самому озеру, и на берегъ, гдѣ произошла катастрофа, выходить не дозволялось. Въ горномъ замкѣ Гогеншвангау, изображенномъ на нашемъ рисункѣ, расположенномъ чрезвычайно живописно, на скалахъ—король очень любилъ горы—въ замкѣ этомъ особенно замѣчательны: рыцарскій залъ, картинная галлерея, залъ Гогенштауфеновъ и друг. Говорятъ, будто тамъ есть комнаты съ искусственною луною и звѣздимымъ небомъ и разными механическими подражаніями природѣ. Но о причудахъ покойнаго столько было вымышленныхъ разсказовъ, что едва ли всему можно вѣрить. Теперь, послѣ смерти короля, снимется таинственность со всей его обстановки и появятся, конечно, болѣе вѣрныя свѣдѣнія.

Библиотека "Руниверс"

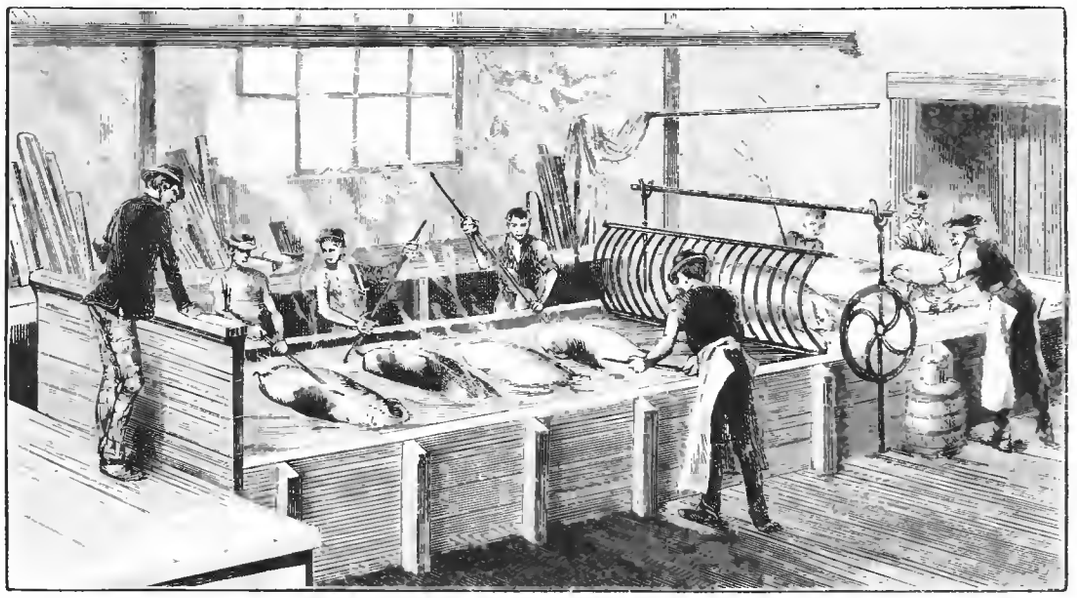
Къ смерти короля Людвига II.

(Рис. на стр. 665).

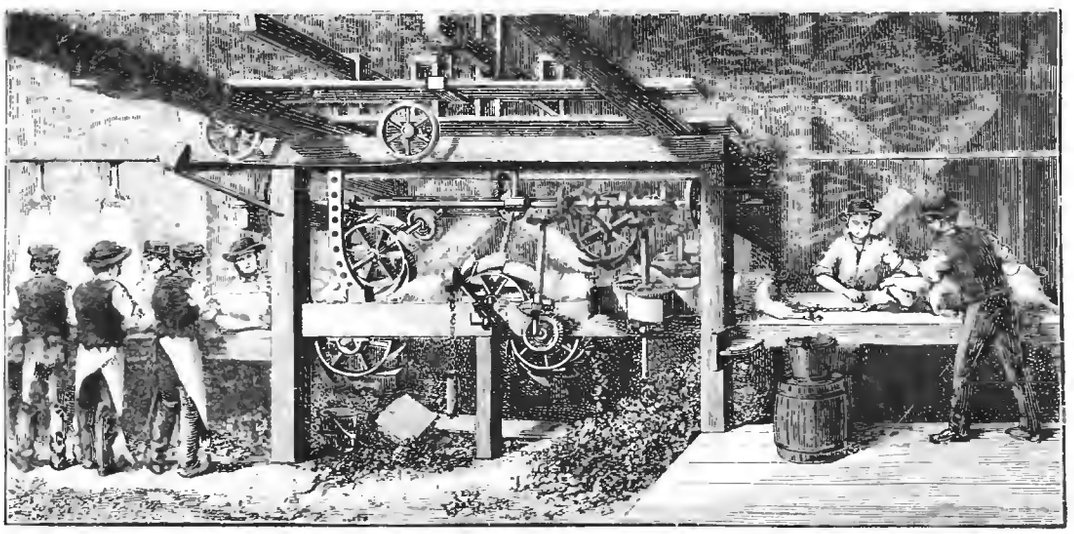
Трагическая смерть короля Людвига Баварскаго послѣдовала, какъ извѣстно, передъ вечеромъ. Король гулялъ около Штарнбергскаго озера; докторъ Гудденъ, вышедшій на прогулку вмѣстѣ съ королемъ, удалилъ всю стражу, не смотря на предупрежденіе быть осторожнымъ. Въ 6½ час. король и докторъ вышли изъ дворца; что затѣмъ случилось, никто этого не видѣлъ. Когда въ тотъ же вечеръ было вытащено изъ озера тѣло короля и не въ далекомъ разстояніи тѣло Гуддена, то часы короля стояли на 7 час. безъ 7 минутъ. Мѣсто происшествія показано на рисункѣ. Флагъ бѣлый съ синимъ (Баварскій государственный), обозначаетъ мѣсто, гдѣ былъ найденъ король, и деревцо, мѣсто гдѣ лежалъ Гудденъ. Съ того мѣста гдѣ стоитъ жандармъ, король вошелъ въ воду, на что указываютъ слѣды на берегу. Смерть Людвига II менѣе всего произвела впечатлѣніе на брата его Оттона I, нынѣ короля Баваріи, портретъ котораго помѣщенъ здѣсь. Оттонъ продолжаетъ жить въ замкѣ Фюрстенридъ близъ Мюнхена. Только титулъ „величества", съ которымъ къ нему теперь обращаются, доставляетъ этому душевно-больному принцу удовольствіе. Царственныхъ братьевъ въ юности связывала нѣжная дружба. Оттонъ родился 27 апрѣля 1848 г. и по наружности очень походитъ на покойнаго брата. Онъ посвятилъ себя военной службѣ и участвовалъ въ походахъ съ 1866 по 1870 г.; въ войнѣ за объединеніе Германіи онъ получилъ желѣзный крестъ. Съ окончаніемъ войны появились первые признаки душевнаго разстройства; оказалось необходимымъ наблюдать за принцемъ, пока наконецъ его не перевезли въ Нимфенбургъ. Оттуда его перевели въ удаленный Шлейсгеймъ, а затѣмъ въ Фюрстенридъ. Нѣкогда замокъ этотъ былъ свидѣтелемъ веселой придворной жизни; теперь онъ безмол-



Исполинскія скотобойни въ Чикаго 1) Рѣзаніе свиней и кровяной бассейнъ.



Исполинскія скотобойни въ Чикаго. 2) Прохожденіе свиныхъ тушъ чрезъ бассейнъ съ кипяткомъ



Исполинскія скотобойни въ Чикаго. 3) Машина для снятія щетины со свиныхъ тушъ.

Библиотека "Руниверс"

Борьба брони съ пушкой. Стальная плита для опытовъ стрѣльбы, завода Грузона.

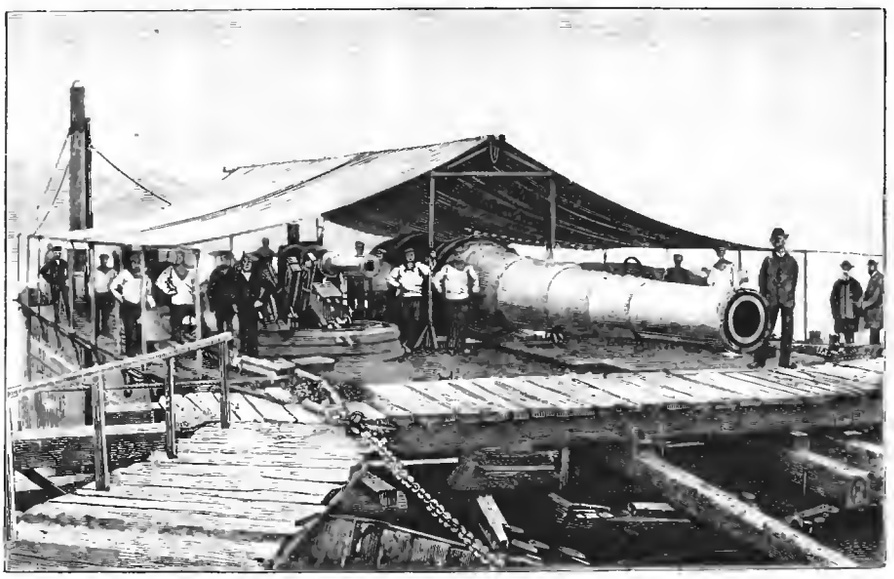
венъ и окруженъ высокою стѣною. Весь штатъ Оттона I состоитъ изъ двухъ придворныхъ офицеровъ, двухъ докторовъ и трехъ надзирателей.

Въ то время когда тѣло короля Людвига II находилось еще въ Вительсбахскомъ замкѣ, хоронили д-ра Гуддена (портр. на стр. 665), поплатившагося жизнью за свою оплошность. Гудденъ былъ весьма уважаемымъ авторитетомъ, спеціалистомъ по душевнымъ болѣзнямъ. Онъ родился въ Клевэ на Рейнѣ, 7 іюня 1824 года; первое время состоялъ ассистентомъ при психіатрѣ Якоби въ Зигбургѣ, потомъ въ Иленау, въ Баденѣ, при тайномъ совѣтникѣ Роллерѣ. Въ 1855 г. онъ сталъ завѣдывать больницею въ Вернекѣ. Научная его дѣятельность получила извѣстность и онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Цюрихскомъ университетѣ; спустя три года его пригласили въ Мюнхенъ. Каждую больницу, которою онъ завѣдывалъ, онъ вскорѣ доводилъ до степени образцоваго заведенія и первый отступилъ отъ жестокихъ мѣръ въ обращеніи съ душевно-больными. Это былъ очень знающій человѣкъ и всесторонній теоретикъ; его сочиненіе: „Изслѣдованіе центральной и периферической нервной системы", а также его „Изысканія объ отношеніи головныхъ швовъ на развитіе черепа" имѣютъ важное научное значеніе.

Политическое обозрѣніе.

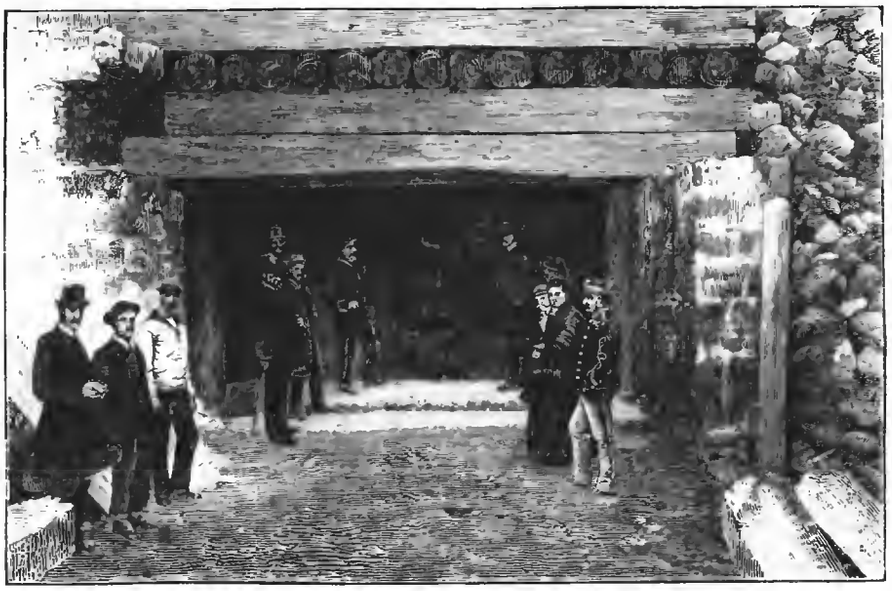
Самовольное фактическое объединеніе Болгаріи.—Кто покровители и пособники этому.—Статья Journal de St.-Pétersbourg и пониженіе курса.—Послѣдствія изгнанія принцевъ изъ Франціи.—Высылка изъ Берлина соціалиста Зингера.

И такъ непризнанное оффиціальнымъ путемъ со стороны Европы и Порты государственное и политическое объединеніе обѣихъ Болгарій совершилось или совершается по волѣ князя Болгарскаго и одобряется народнымъ собраніемъ съ депутатами отъ Румеліи, т. е. такимъ собраніемъ, которое въ международномъ смыслѣ не имѣетъ собственно законнаго основанія. Европа (крайне неопредѣленный политическій терминъ) рѣшила и Порта согласилась, чтобы князь Александръ былъ генералъ-губернаторомъ Румеліи на 5 лѣтъ, а въ отношеніи управленія страною было положено пересмотрѣть органическій уставъ Восточной Румеліи, но съ условіемъ, чтобы соглашеніе, выработанное делегатами Турціи о Болгаріи, было представлено на одобреніе великихъ державъ. Ничего подобнаго на дѣлѣ не исполнялось, а болгарское правительство прямо приступило къ полному сліянію обѣихъ Болгарій въ административномъ, судебномъ и военномъ отношеніяхъ, оградивъ себя даже общею таможенною чертою отъ границъ Турціи. Въ итогѣ оказывается, что для князя Александра Болгарскаго международные законы не писаны и что въ дѣлахъ Востока международные акты играютъ какую-то странную роль...



Шеститысячепудовое (100 тоннъ) орудіе на понтонѣ „Валента".

Въ чемъ же дѣло и чья рука здѣсь дѣйствуетъ? Портѣ обѣщано обезпеченіе оставшихся у ней европейскихъ владѣній подъ условіемъ англійскаго протектората надъ Греціею и Болгаріею и австрійскаго—надъ Сербіею и прочими провинціями, до Салоникъ. Княжество Болгарское, становясь въ новыхъ государственныхъ формахъ довольно сильнымъ, политическимъ и цѣлымъ, и непосредственно соприкасаясь съ Чернымъ моремъ, является такимъ образомъ передовымъ оплотомъ, защищающимъ установленный въ европейской Турціи новый политическій порядокъ, подобно тому, какъ политикою Наполеона III достигнуто было объединеніе Молдавіи и Валахіи въ Румынію для защиты Турціи со стороны Прута. Не даромъ спускъ русскихъ военныхъ кораблей на воды Чернаго моря произвелъ переполохъ въ Вѣнѣ и начались призывы князя Александра быть осторожнымъ со стороны Варны и Бургаса. Ясно, что совершающееся объединеніе обѣихъ Болгарій, вопреки указанію оффиціальной Европы, есть не болѣе какъ результатъ



Осмотръ стальной плиты послѣ перваго выстрѣла.

Библиотека "Руниверс"

молчаливаго соглашенія между Портою, Англіею и Австріею, въ явный ущербъ и вредъ Россіи.

Нашъ дипломатическій органъ „Journal de St.-Pétersbourg“ по поводу послѣднихъ болгарскихъ дѣлъ заговорилъ инымъ языкомъ, и на берлинской биржѣ настроеніе ухудшилось вслѣдствіе голоса, раздавшагося изъ Петербурга. Дипломатическая наша газета замѣчаетъ, что Россіи „не приходится одной выступать защитницей рѣшеній европейскихъ кабинетовъ, потерявшихъ, повидимому, всякое значеніе въ глазахъ тѣхъ, въ чьихъ интересахъ они были приняты“; но такое положеніе дѣлъ на Европейскомъ Востокѣ, по словамъ газеты, скрываетъ въ себѣ серьозную опасность.

Указаніе на эту опасность слишкомъ горячо приняли и вѣнскіе биржевики и не менѣе серьозно отнеслись къ ней и въ самомъ Константинополѣ. Газеты передаютъ, что Порта не только не разоружается, но, напротивъ, принимаетъ самыя рѣшительныя мѣры къ достиженію быстрой боевой готовности. Въ арсеналѣ день и ночь производятся работы, у Адріанополя уже приступлено къ фортификаціоннымъ работамъ для устройства вооруженнаго лагеря. Не противъ Болгаріи-же все это готовится?!. Греція уже успокоена.

На прошлой недѣлѣ состоялось, какъ мы уже говорили въ прошломъ №, во Франціи рѣшеніе о высылкѣ принцевъ. Уѣзжая изъ Парижа, графъ Парижскій отвѣтилъ манифестомъ, быстро распространившимся по городу, въ которомъ глава Орлеанскаго дома явно указывалъ, что только „традиціонная монархія, опирающаяся на современные принципы“ можетъ спасти Францію отъ угрожающихъ ей бѣдствій. Оправдалось, слѣдовательно, то, въ чемъ предупреждали Францію. Находясь въ Парижѣ, принцы оставались спокойными, но удалясь за предѣлы отечества, они смѣло начали пропагандировать свои права на французскій престолъ. Республиканскому правительству приходится теперь прибѣгать къ полицейскимъ мѣрамъ запрещенія пропаганды претендентовъ. Министерство внесло проектъ о воспрещеніи продажи и расклеекъ по улицамъ всякаго рода рекламъ, волнующихъ страну. Проектъ направленъ одинаково противъ претендентовъ и противъ радикаловъ—и что-же? Палата выдѣлила изъ себя коммисію для разсмотрѣнія проекта, въ которой нашелся одинъ только членъ за правительственный проектъ, а остальные десять являются его противниками.

Телеграфъ передалъ, что въ Берлинѣ выслали административнымъ порядкомъ главу соціалистической партіи въ германскомъ парламентѣ, Зингера. Нужно знать, что въ послѣднихъ засѣданіяхъ парламента члены-соціалисты самымъ жаркимъ образомъ нападали на правительство за нѣкоторыя мѣры, принятыя имъ противъ ихъ партіи. Рѣчь Зингера была одна изъ самыхъ ядовитыхъ и возбудила сильное негодованіе противъ него со стороны правительственныхъ членовъ. Другой членъ соціалистической партіи Газенклеверъ даже назвалъ объявленіе осаднаго положенія „дурацкою мѣрою“, и былъ призванъ къ порядку, подвергнутъ цензурѣ, между тѣмъ Зингера выслали изъ Берлина. Состоялась эта высылка, конечно, по распущеніи парламента, когда членъ его перестаетъ быть неприкосновеннымъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 17-го іюня, въ двѣнадцатомъ часу утра, Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми съ пристани Александріи отправились въ финляндскія шхеры на 12 дней.

— 15-го іюня Государыня Императрица присутствовала на петергофскихъ скачкахъ, и въ Царской бесѣдкѣ изволила раздавать призы.

— 16-го сего іюня въ Петергофѣ, въ „Александріи“ происходило освященіе новаго каменнаго четырехъ-этажнаго съ башнею дворцоваго зданія, построеннаго на берегу моря.

— Ихъ высочества великій князь Владиміръ Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна останавливались въ Балтійскомъ портѣ, посѣтили православную церковь и присутствовали при упражненіяхъ вольной пожарной команды. 14 іюня къ ночи ихъ высочества прибыли въ Гапсаль и отслушали обѣдню въ православной церкви. 17 іюня прибыли въ Аренсбургъ и выѣхали въ Виндаву, 19 же прибыли въ Либаву, затѣмъ въ Митаву.

Правительственныя извѣстія.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ предписало всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ сообщить статистическія данныя исполненія земскихъ смѣтъ. Свѣдѣнія доставлены и имъ подводятся итоги.

— На утвержденіе государственнаго совѣта внесенъ нормальный уставъ для сельскохозяйственныхъ обществъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія пересматриваетъ программы преподаванія и инструкціи учительскихъ семинарій.

— Поступила въ сенатъ жалоба московской городской управы на театральное вѣдомство и министерство Императорскаго двора по поводу отказа признать Александровскій пассажъ подлежащимъ обложенію городскимъ налогомъ.

— Разрѣшенъ вывозъ водочныхъ издѣлій и очищеннаго вина за границу чрезъ радзивиловскую и волочискую таможни.

— Утверждена въ законодательномъ порядкѣ новая организація управленія магометанскими улусами Ставропольской губерніи.

— Обнародованы распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ о таксѣ для доставки и пересылки по почтѣ, съ 1887 года, выходящихъ въ Имперіи повременныхъ изданій.

— Въ виду часто повторяющихся случаевъ неуплаты хозяевами фабрикъ и заводовъ слѣдуемыхъ крестьянамъ за работы денегъ, установлено представленіе фабрикантами и заводчиками залога въ обезпеченіе расчетовъ съ работающими.

Военное и морское дѣло.

— Въ красносельскомъ лагерѣ военныя училища уже закончили производство съемокъ, обученіе самоокапыванію и приступили къ ротнымъ ученіямъ и стрѣльбѣ.

— Въ морскомъ министерствѣ изданы правила обращенія съ водолазными аппаратами и обязанности водолазовъ. Въ правилахъ указываются пріемы для ухода за заболѣвающими при водолазныхъ работахъ и пр.

— По мысли его императорскаго высочества Главнокомандующаго, въ войскахъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа развиваются упражненія по атакѣ и оборонѣ укрѣпленій. Въ красносельскомъ лагерѣ произведено было ученіе съ атакою и обороною укрѣпленій.

— На балтійскомъ судостроительномъ заводѣ готовятся къ торжественному спуску на воду миннаго крейсера „Лейтенантъ Ильинъ“. Въ палаткѣ будутъ въ день спуска выставлены чертежи и модель новаго крейсера, механизмъ для него изготовляется за границею.

— Корветъ крейсеръ „Рында“ почти готовъ. Ему предстоитъ 1 августа отправиться въ кругосвѣтное плаваніе. Судно прекрасно вооружено. Длина достигаетъ 265 ф., ширина 45 ф. Среднее углубленіе не превыситъ 16 фут.

Театръ, музыка и гулянья.

— Въ будущемъ году въ Спб. итальянской труппѣ будутъ находиться г-жа Дюранъ и гг. Мазини и Котоши—три музыкальныхъ свѣтила, съ участіемъ которыхъ блестящій успѣхъ оперы можно считать совершенно обезпеченнымъ.

Медицина.

— Одинъ изъ русскихъ врачей, находившійся въ Сибири, изучилъ тибетскій языкъ, перевелъ писанныя на немъ медицинскія сочиненія на русскій языкъ и обнародуетъ секреты ламайской медицины.

— Профессоръ Гранше, сотрудникъ г. Пастера, представилъ клиническую исторію больныхъ, пользовавшихся въ лабораторіи прививкою противъ водобоязни.

— Изъ послѣдняго отчета главнаго военно-госпитальнаго комитета видно, что въ его госпиталяхъ и полугоспиталяхъ состоитъ 259 сестеръ милосердія (200 штатныхъ и 59 сверхштатныхъ). Все содержаніе ихъ въ продолженіе года обошлось въ 72,927 р.

Изъ губерній и областей.

— 10-го іюня въ Кіевѣ наблюдалось рѣдкое явленіе шаровой молніи. Послышался легкій шумъ, вслѣдъ за которымъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ собравшейся въ вокзалѣ ж. д. публики, въ воздухѣ появился небольшой огненный шаръ, быстро исчезнувшій; раздался оглушительный раскатъ грома. Ударъ молніи не повлекъ за собою никакихъ роковыхъ послѣдствій.

— По отсутствію въ Томскомъ округѣ свободныхъ земель, направленіе ссыльныхъ въ Томскій округъ съ настоящаго года прекращается.

— Въ Ревелѣ, 16 іюня, ночью, сгорѣлъ циркъ Чинизелли; спасены только лошади, а всѣ приспособленія цирка, упряжь, декораціи, костюмы—погибли. Ничего не было застраховано. Одинъ изъ служащихъ цирка сгорѣлъ, двое сильно обгорѣли.

Наука и литература.

— Пріѣхавшій недавно Н. Н. Миклуха-Маклай обратился въ Императорскую академію наукъ съ предложеніемъ издать описаніе его путешествій. Трудъ этотъ состоитъ: 1) изъ обзора путешествій автора вообще и 2) изъ спеціальныхъ изслѣдованій по сравнительной анатоміи, антропологіи и этнографіи. Много цѣнныхъ матеріаловъ по сравнительной анатоміи мозга различныхъ расъ. Миклуха-Маклай уже нѣсколько лѣтъ женатъ на австралійкѣ (англичанкѣ) и живетъ въ Сиднеѣ, откуда думаетъ переселиться, въ виду крайней дороговизны жизни въ этомъ городѣ. Коллекціи, собранныя путешественникомъ въ Новой-Гвинеѣ, Австраліи, на разныхъ меланезійскихъ островахъ и т. д., находятся теперь въ Петербургѣ, гдѣ Миклуха-Маклай предполагаетъ пробыть до ноября, чтобы возвратиться затѣмъ, чрезъ Америку, къ своему семейству въ Сидней.

— На шведскомъ языкѣ только-что вышли изъ печати, вторымъ изданіемъ, переводы романовъ гр. Толстаго „Анна Каренина“, Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“, и Тургенева „Отцы и дѣти“ и его-же разсказъ „Андрей Колосовъ“. На финскомъ языкѣ появились переводы „Записокъ охотника“ Тургенева, „Мертвыхъ душъ“ и „Тараса Бульбы“ Гоголя и „Капитанской дочки“ Пушкина.

— 19 окт. будетъ 75-лѣтній юбилей Императорскаго Александровскаго Лицея. Среди воспитанниковъ лицея были Пушкинъ, князь Горчаковъ, графъ Д. А. Толстой, баронъ Корфъ, Мей и Салтыковъ (Щедринъ).

Живопись и скульптура.

— Въ Императорскомъ Эрмитажѣ есть нѣсколько новостей. Особое отдѣленіе танагрскихъ терракотъ, статуя Афродиты, найденная осенью прошлаго года въ гатчинскомъ паркѣ. Въ отдѣленіи гравюръ—новыя образцовыя произведенія различныхъ отраслей гравировальнаго искусства.

— Академія художествъ съ своей послѣдней годичной выставки, на Высочайше дарованныя ей для поощренія русскихъ художественныхъ талантовъ суммы, по выбору особой экспертной коммиссіи, пріобрѣла: произ-

Библиотека "Руниверс"

веденія гг. Лаверецкаго, Баха, рисунки и акварели архитекторовъ Чагина, Преображенскаго, Коллова, Васильева и Трамбицкаго, картины профессоровъ Венига, Виллевальде, В. П. Верещагина, Писемскаго, Ткаченка, Н. Шаховскаго, Ю. Феддерса, П. Проскуринна и друг. Всѣ пріобрѣтенныя произведенія будутъ частью разосланы провинціальнымъ художественнымъ музеямъ и рисовальнымъ школамъ, другія останутся въ академическихъ галлереяхъ.

— Для поднятія иконописнаго промысла въ сл. Борисовкѣ, Курской губ., мѣстное земство учреждаетъ нѣсколько стипендій при Императорской академіи художествъ и при Строгоновскомъ училищѣ рисованія.

Археологія и древности.

— Въ Смоленской губерніи, преимущественно по теченію рѣкъ Ипати и Остера, производились курганныя раскопки. При раскопкахъ была собрана богатая коллекція шейныхъ украшеній и т. п.

— Въ Альтъ-Раденѣ, Курляндской губерніи, на берегу рѣки Мемеля найдены разнаго рода древности: топоры, копья, кольца, цѣпи, кресты и человѣческія кости. Очевидно, мѣсто это нѣкогда служило кладбищемъ для древнихъ.

— Для составленія археологической карты Россіи губернскіе статистическіе комитеты собрали и доставили въ Имп. Археологическое Общ. свѣдѣнія о мѣстныхъ древностяхъ, т. е. о мѣстѣ нахожденія кургановъ, древнихъ кладбищъ, каменныхъ гробницъ, изображеній, „каменныхъ бабъ", городищъ, пещеръ, находокъ древнихъ каменныхъ и бронзовыхъ издѣлій, и т. д.

Торговля и промышленность.

— Изъ свѣдѣній министерства финансовъ видно, что въ 1883 году изъ Либавскаго порта вывезено было товаровъ на 48 милліоновъ рублей, въ 1884 г. на 39 мил. рублей, а въ 1885 г. всего лишь на 31 мил. руб., т. е. въ теченіе двухъ лѣтъ вывозъ упалъ на тотъ же уровень, на которомъ онъ находился въ 1882 году, когда Либава была подъ гнетомъ финансоваго кризиса. Причина сокращенія либавской вывозной торговли—дурное общее состояніе нашей хлѣбной вывозной торговли.

Смѣсь.

Пренія въ Баварской палатѣ депутатовъ по поводу перемѣны правленія и предшествовавшихъ событій выяснили многое изъ жизни короля Людвига. Докладъ депутата Бонна изобилуетъ подробностями. Боннъ въ поэтическихъ краскахъ изображаетъ первые годы царствованія короля. Музыка, поэзія, искусства, театръ, промышленность, архитектура, все должно было получить новое развитіе. Сооруженіемъ театра по плану Вагнера король хотѣлъ создать новый Олимпъ, куда стекались бы всѣ нѣмецкіе художники. Когда же проектъ рушился за неимѣніемъ средствъ, король сталъ недоволенъ, сталъ уединяться и избѣгать людей. Постепенно въ характерѣ его стали обнаруживаться странности, породившія много разсказовъ. Черпая свои свѣдѣнія изъ достовѣрныхъ источниковъ, докладчикъ говоритъ, что король съ рожденія страдалъ наслѣдственною душевною болѣзнью, какъ его братъ Оттонъ и принцесса Александра Баварская. Уже въ дѣтствѣ наблюдались странныя наклонности, и министръ Лютцъ сообщаетъ, что въ періодъ съ 1864 по 1867 г. увлеченіе короля природой и поэзіей было такъ велико, что во время доклада министровъ онъ читалъ про себя стихи Шиллера и Гете. Затѣмъ наступилъ періодъ отчужденія отъ общества. Каждому возвращенію въ Мюнхенъ предшествовали дни мучительнаго возбужденія, а необходимость присутствовать на какомъ либо обѣдѣ, по словамъ самого короля, равнялась шествію на эшафотъ. Зачастую, для приданія себѣ бодрости, король предъ тѣмъ выпивалъ по десяти бокаловъ шампанскаго, приказывалъ такъ ставить цвѣты, чтобы гости не могли его видѣть, проклиналъ ихъ въ душѣ и только съ большимъ трудомъ удерживался отъ проявленія своего раздраженія. Во время приготовленія къ Вительбахскому празднеству волненіе короля достигло крайнихъ предѣловъ и, не смотря на всѣ увѣщеванія, онъ не присутствовалъ на немъ. Любовь и ненависть быстро и безъ причины смѣнялись одна другою. Изъ показаній шталмейстера Горнека извѣстно, что король устраивалъ для своихъ кучеровъ восточныя празднества, на которыхъ кучера, одѣтые въ турецкіе костюмы, пили съ королемъ шербетъ. На другомъ празднествѣ тѣ же люди, въ древнегерманскихъ костюмахъ, пили съ королемъ изъ роговъ и старыхъ чашъ. Съ сентября 1883 года король прекратилъ всякое общеніе съ людьми образованными и окружилъ себя только прислугою. Приказы высокопоставленнымъ лицамъ передавались чрезъ слугъ и солдатъ. Король отдавалъ приказанія чрезъ запертыя двери и прислуга стукомъ извѣщала, что поняла ихъ. Послѣднее общее представленіе министровъ было передано королемъ конюшему Гессельшвердту, который съ парикмахеромъ Гошъ долженъ былъ образовать новое министерство. Король страдалъ маніей преслѣдованія. Въ Нейшванштейнѣ онъ велѣлъ построить Бастилію и по ночамъ прохаживался въ костюмѣ Людовика XVI, въ коронѣ и со скипетромъ. Секретарю Леръ было поручено отыскать страну въ мірѣ съ неограниченнымъ правленіемъ, на которую король хотѣлъ вымѣнять Баварію. Докладчикъ, ссылаясь на свидѣтельство секретаря Циглера и камердинера Майера, сообщилъ о галлюцинаціяхъ короля и о дурномъ обращеніи съ прислугою, вслѣдствіе котораго былъ даже одинъ смертный случай. Король отдалъ приказъ изгнать камердинера Пелькера въ Америку за то, что тотъ не могъ достать 25 милліоновъ; другого человѣка приказано было арестовать за то, что онъ не могъ поймать улетѣвшей птички. Замѣчательнѣе всего, что Гессельшвердтъ уже 10 лѣтъ постоянно получалъ приказы собрать шайку, которая бы захватила германскаго кронпринца. Послѣдняго предполагалось заключить въ подземелье и запытать до смерти. Король цѣлые часы занимался придумываніемъ новыхъ мученій для кронпринца. Бывшаго военнаго министра Майлингера король тоже хотѣлъ заключить въ темницу, а также нѣсколькихъ принцевъ. Прислуга должна была надать ницъ. Король называлъ своихъ министровъ и высшихъ чиновниковъ самыми непочтительными, бранными словами. Въ послѣднее время онъ постоянно требовалъ денегъ. Гессельшвердтъ долженъ былъ занять 20 милліоновъ у принца Таксиса въ Регенсбургѣ; императоръ австрійскій долженъ былъ помочь при содѣйствіи герцога Людвига. Затѣмъ деньги испрашивались у короля въ Стокгольмѣ, у императора Бразиліи, у Брюссельскаго и Константинопольскаго дворовъ и у шаха въ Тегеранѣ. Были нанимаемы люди для ограбленія банковъ въ Штутгартѣ, Берлинѣ и Парижѣ. Одновременно было послано четыре лица, не знавшихъ другъ о другѣ, съ порученіемъ достать по 20 милліоновъ. На запискахъ съ приказаніемъ достать денегъ, стояли только цифры 8, 10 или 20; слово милліоны подразумѣвалось. Требованія короля о деньгахъ становились все настоятельнѣе и въ концѣ концовъ онъ приказалъ потребовать у ландтага 20 милліоновъ. (Р).

Доброе дѣло. Въ 23 номерѣ нашего журнала мы обратили вниманіе читателей на одно „доброе дѣло" въ Петербургѣ. Мы говоримъ о томъ Убѣжищѣ, въ которомъ женщины, выходящія изъ Петербургскихъ тюремъ, впредь до пріисканія себѣ мѣста, находятъ помѣщеніе при полномъ содержаніи и небольшомъ жалованьи. Помѣстивъ замѣтку объ этомъ прекрасномъ учрежденіи, мы указали тогда только на одинъ родъ занятій для женщинъ,—на стирку бѣлья, которая весьма правильно организована и удовлетворяетъ потребности многихъ лучшихъ ресторановъ столицы, учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ. Нынѣ мы получили отъ начальства этого Убѣжища письмо, изъ котораго мы видимъ, что кромѣ стирки бѣлья, женщины въ этомъ Убѣжищѣ обучаютъ еще и вязанію чулокъ. Эта часть поставлена въ Убѣжищѣ также весьма хорошо. Заказы на производство чулокъ поступаютъ и отъ учебныхъ заведеній и изъ магазиновъ,—дешевизна и аккуратность, обѣщаютъ этому дѣлу большой успѣхъ. Нѣкоторые чулочные магазины заявили желаніе получать изъ Убѣжища мастерицъ. Если это такъ, то остается только радоваться и за женщинъ, и за это благотворительное учрежденіе, не упустившее изъ виду необходимаго конца всякихъ филантропій—патронатства. Повторяемъ еще разъ, что за справками и заказами слѣдуетъ обращаться или въ Убѣжище, Новая Конная площадь, д. № 2, или же къ Директору, Спасская улица, д. № 8, кв. № 15.

Сорока Туарэ. Вблизи Нанта находится деревня Туарэ, въ которой въ двадцатыхъ годахъ жила замѣчательная по уму сорока. Она была любимицей мѣстнаго судьи и жила въ большой дружбѣ съ его прислугою. Судья былъ лакомъ до утокъ, почему завелъ ихъ цѣлый выводокъ, который прислуга гоняла въ поле, въ сопровожденіи госпожи Марго, такъ звали сороку. Но вотъ дѣвушка замѣтила, что сорока аккуратно появлялась у дверей сарая въ тотъ часъ, когда приходилось выгонять утокъ. Однажды дѣвушкѣ нужно было уйти домой съ пути; по возвращеніи она увидѣла, что маленькое стадо мирно идетъ въ поле подъ присмотромъ сороки, которая клювомъ подгоняла отстававшихъ. На слѣдующій день дѣвушка попыталась пустить утокъ уже подъ присмотромъ одной сороки, что съ тѣхъ поръ продолжалось постоянно. Но утки не были для судьи предметомъ роскоши и маленькое стадо постепенно убывало. Марго терпѣливо сносила утраты, пока не осталась только одна утка, но когда и эту дѣвушка поймала съ цѣлью зарѣзать, Марго бросилась на кухарку, исцарапала ей когтями лицо и съ крикомъ улетѣла. Съ тѣхъ поръ никто въ деревнѣ не видалъ болѣе этой сороки. (Р.)

Исчезнувшій островъ. Датскій морской министръ удостовѣряетъ, что Данія лишилась одного острова, а вмѣстѣ съ тѣмъ одной достопримѣчательности. Южнѣе Фарерскаго острова Зюдерое высилась громадная подводная скала, около 80 футовъ вышиною, бывшая важною примѣтою для судовъ, въ виду того, что она указывала на опасный вблизи себя водоворотъ. Съ моря она походила на корабль на полныхъ парусахъ, а съ Зюдерое на монаха, почему и называлась Мункенъ (монахъ). Она считалась достопримѣчательностью въ группѣ островов и неоднократно упоминается въ отчетахъ о путешествіи. Водоворотъ, повидимому, подмылъ основаніе скалы, часть ея рушилась уже въ прошломъ столѣтіи, а въ эту весну ее обломало до уровня воды и образовало опасный рифъ. На скалѣ не было жилищъ и не погибъ никто изъ людей. Явленіе со скалою важно въ геологическомъ отношеніи; оно доказываетъ, что волнующаяся вода можетъ съ теченіемъ времени смыть даже большую, состоящую изъ твердаго базальта, скалистую массу. (Р.)

Римскія монеты въ Китаѣ. Нѣсколько времени назадъ разнесся слухъ, что въ сѣверной китайской провинціи Шанзи найдены римскія монеты. Хотя, какъ оказалось по наведеніямъ справкамъ, монеты эти выкопаны болѣе пятидесяти лѣтъ, тѣмъ не менѣе фактъ этотъ заслуживаетъ вниманія. Китайскій банкиръ купилъ тогда-же эти монеты. Найдены онѣ были въ землѣ, вблизи Лингъ-ши-Гіенъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣхъ ихъ шестнадцать штукъ и онѣ относятся къ двѣнадцати различнымъ царствованіямъ. На самой старой монетѣ вычеканенъ Тиверій (14—37 послѣ Р. Х.), на самой послѣдней — Авреліанъ († въ 275 г. послѣ Р. Х.). Находка римскихъ монетъ въ Китаѣ въ сущности не можетъ считаться удивительною; римскія монеты очень часто попадались въ центральной Азіи. (р.)

Теплота солнца и луны. Какъ извѣстно, солнечная теплота только тогда начинаетъ дѣйствовать, когда солнечные лучи пройдутъ чрезъ плотные слои воздуха земной атмосферы и достигнутъ поверхности земли. Въ жидкомъ воздухѣ верхнихъ слоевъ нашей атмосферы и въ небесномъ пространствѣ за нашей атмосферой, считающейся безвоздушной, теплота проходящихъ солнечныхъ лучей вовсе не оказываетъ дѣйствія. Относительно температуры солнца, результаты наблюденій значительнѣйшихъ астрофизиковъ не сходятся между собою, но во всякомъ случаѣ температура эта настолько высока, что въ солнечной атмосферѣ даже желѣзо находится въ видѣ пара; поэтому предположеніе профессора Цэльнера о температурѣ въ 27,000 градусовъ Цельсія очень правдоподобно. Что касается теплоты луны, то до сихъ поръ астрофизики были того мнѣнія, что, въ виду отсутствія атмосферы, поглощающей теплоту, температура той части луны, на которую болѣе всего падаетъ солнечныхъ лучей, нагрѣвается до 260 градусовъ Цельсія, а противоположная часть, не нагрѣваемая солнцемъ, охлаждается до 170 градусовъ ниже нуля. Профессоръ Ланглей, производив-

Замокъ Бергъ въ Баваріи, гдѣ погибъ король Людвигъ II. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Замокъ Гогеншвангау въ Баваріи. По фотогр. грав. О. Ротъ.

Библиотека "Руниверс"

шій недавно наблюденія на высокой горѣ, пришелъ къ заключенію, что освѣщаемая солнцемъ часть луны, вслѣдствіе обратнаго лучеиспусканія, нагрѣвается немного выше точки плавленія желѣза, или, быть можетъ, только до этой точки. (Р.)

Новый пулковскій телескопъ по величинѣ и оптической силѣ превосходитъ телескопы Вѣнскій и Вашингтонскій, а также рефлекторъ лорда Россе. Пулковскій телескопъ даетъ возможность видѣть отдѣльно двойную звѣзду, открытую Бурнгамомъ. Уже съ успѣхомъ

Король Оттонъ I.

произведено нѣсколько сотъ измѣреній, какихъ нельзя было дѣлать при прежнемъ 15-ти-дюймовомъ телескопѣ Пулковской обсерваторіи. За прекрасное дѣйствіе объектива, изготовленнаго Альваномъ Клэркомъ въ Сѣверной Америкѣ, Государь Императоръ пожаловалъ ему большую золотую медаль Академіи наукъ и такую же медаль Репсольду въ Гамбургѣ, поставившему механическія части телескопа. (Р.)

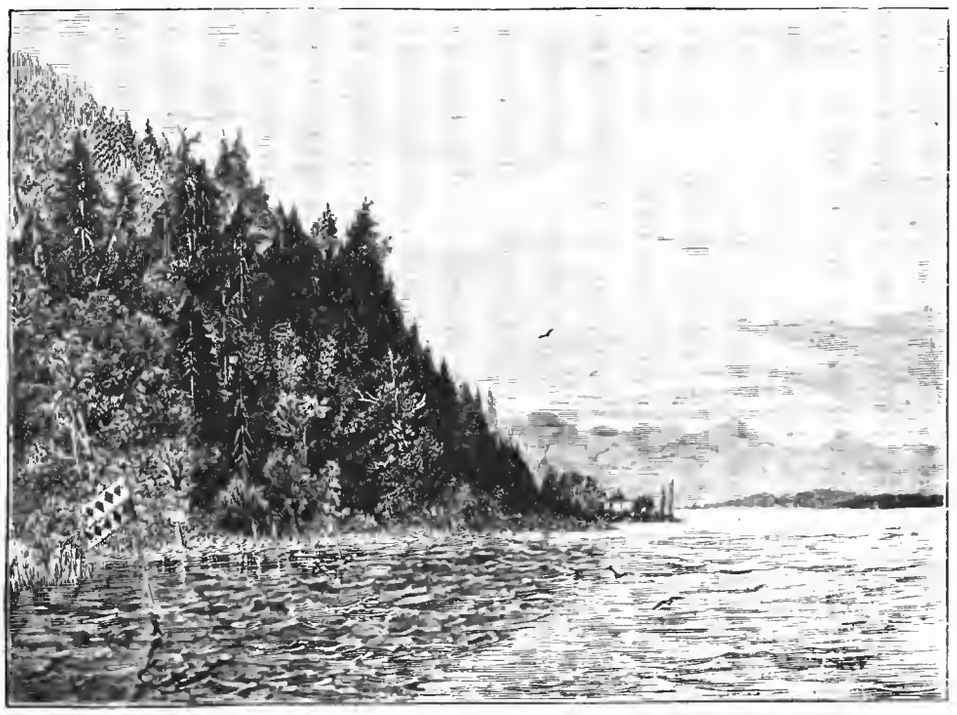
Наслѣдный принцъ Японіи находится теперь въ Вѣнѣ. Имя его Тушими, ему 28 лѣтъ и онъ намѣревается побывать при всѣхъ европейскихъ дворахъ. Наслѣдный принцъ покинулъ Японію уже около года. Довольно продолжительное время онъ пробылъ въ Италіи, Испаніи и Франціи. Принцъ Тушими, который въ Японіи числится полковникомъ, получилъ образованіе въ Европѣ; онъ учился въ Парижѣ и Берлинѣ и превосходно говоритъ по-французски. Только позднею осенью принцъ Тушими намѣревается вернуться на родину. (Р.).

Самый сѣверный редакторъ, безъ сомнѣнія, это типографъ и эскимосскій поэтъ Меллеръ, издатель эскимосской иллюстрированной газеты „Atuagagiitit", т. е. „чтеніе въ Атгаабѣ", датской колоніи на западномъ берегу Гренландіи, подъ 64° сѣверной широты. Чтобы имѣть возможность помѣщать иллюстрированныя изображенія въ своей газетѣ, Меллеръ присоединился къ экспедиціи Норденшильда для изслѣдованія внутреннихъ льдовъ Гренландіи. Судя по портрету, помѣщенному Норденшильдомъ въ своемъ новомъ сочиненіи „Гренландія", Меллеръ кажется умнымъ, добродушнымъ человѣкомъ, съ опредѣленнымъ эскимосскимъ типомъ. Образцы его рисунковъ, помѣщенные также въ названномъ сочиненіи, свидѣтельствуютъ о талантѣ; Норденшильдъ сожалѣетъ, что не могъ ознакомиться съ содержаніемъ его корреспонденцій, которыя, судя по рисункамъ, должны быть очень интересны. (Р.)

На морской водѣ приготовленный хлѣбъ стали въ послѣднее время давать золотушнымъ дѣтямъ и взрослымъ лицамъ. Морская вода, до употребленія, должна отстояться нѣсколько часовъ въ посудѣ, послѣ чего ее нужно процѣдить, чтобы въ ней не оставалось растеній и маленькихъ животныхъ. Цѣлебное свойство морской воды, при внутреннемъ ея пріемѣ, было уже извѣстно въ глубокой древности; Плиній въ своей тридцать первой книгѣ естественной исторіи совѣтуетъ пить ее отстоявшуюся, такъ какъ отъ стоянія она теряетъ вредныя свойства. Воду обезвреживали

Д-ръ Гудденъ.

также кипяченіемъ. Замѣчательно, что въ древности морская вода давалась внутрь какъ средство отъ болѣзней. Но ее рѣдко давали безъ примѣси, обыкновенно же съ уксусомъ или виномъ. Кипяченая съ ячною мукою, она излечивала ушныя опухоли. Плиній говоритъ: „Я знаю, что всѣ эти сообщенія излишни для жителей внутреннихъ странъ, но и объ нихъ позаботились, давъ возможность изготовлять морскую воду." При этомъ приведенъ рецептъ: на восемь частей соли совѣтуютъ брать 48 частей воды. Какъ извѣстно, морская вода берлинскаго аквариума приготовляется искусственно и животныя хорошо въ ней себя чувствуютъ. Замѣчательно, что искусственное приготовленіе морской воды было извѣстно также и въ древности. (Р.)



Штарибергское озеро. Мѣсто, гдѣ утонулъ король Баварскій Людвигъ II.

Въ Бари въ Апуми найдено въ нишѣ одного собора болѣе 2,000 византійскихъ дипломовъ на голубомъ пергаментѣ. Еще ни разу не удалось найти сразу такое множество архивныхъ документовъ. Они по всей вѣроятности были задѣланы въ стѣну умышленно, съ цѣлью лучшаго ихъ сохраненія. До сихъ поръ не удалось удостовѣриться, былъ ли пергаментъ голубымъ сначала, или же цвѣтъ этотъ произошелъ подъ химическими вліяніями въ стѣнѣ. Документы принадлежатъ духовнымъ властямъ въ Бари, которыя, вѣроятно, допустятъ осматривать ихъ съ научною цѣлью. (Р.)

Свѣтящаяся печать. Одинъ итальянецъ изобрѣлъ свѣтящуюся краску для печатанія, которая даетъ возможность читать книгу въ темной комнатѣ. (Р.)

Библиотека "Руниверс"

Задача ходъ коня № 43

			й	р	и			
	т	о	р	ъ	й	к	л	
д	з	м	и	ѣ	и	б	с	с
ѣ	т	у	и	и	д	ѣ	и	о
	р	т	ю	ч	д	е	т	
к	л	с	и	у	в	и	б	в
о	н	ж	е	я	о	и	н	ъ
ъ	а	ь	с	и	и	е	с	ъ	е	е
и	а	м	и	к	т	м	р	т	а	д
	щ	д	в	и	й	м	о	
	и	ѣ	о	ъ	ѣ	и	с	ы	о	
м	е	а	р	у	ы	ъ	б	ъ	я	х
р	ч	ъ	т	в	е	к	а	ъ	р	и

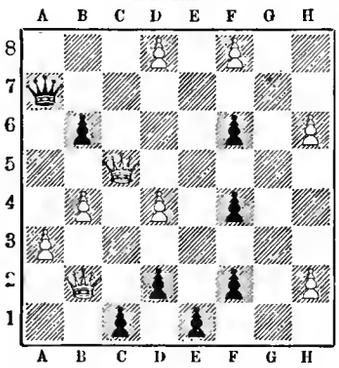
Алгебраическая задача № 44.

Одна русская пословица состоитъ изъ 18 буквъ; если эти буквы замѣнить цыфрами, соотвѣтствующими алфавиту русской азбуки, то между числами получатся слѣдующія соотношенія:

1) Сумма четвертаго и тринадцатаго чиселъ на 4 менѣе седьмаго числа.
2) Сумма двѣнадцатаго и пятнадцатаго чиселъ вдвое больше одиннадцатаго числа.
3) Отношеніе четвертаго къ тринадцатому равно пятому числу.
4) Сумма третьяго и шестаго чиселъ равна корню квадратному изъ 529.
5) Отношеніе третьяго числа къ четырнадцатому равно десятому.
6) Сумма седьмаго и десятаго чиселъ на 8 больше девятаго.
7) Сумма девятаго и четвертаго чиселъ равна суммѣ третьяго, шестнадцатаго и десятаго чиселъ.
8) Сумма одиннадцатаго и двѣнадцатаго чиселъ на 3 больше семнадцатаго.
9) Разность между первымъ и тринадцатымъ числами равна четвертому числу.
10) Сумма перваго и семнадцатаго чиселъ равна 50.
11) Разность между семнадцатымъ и восемнадцатымъ числами равна седьмому числу.
12) Двѣнадцатое число относится къ тринадцатому, какъ седьмое къ восьмому.
13) Сумма восьмаго и восемнадцатаго чиселъ равна 12.
14) Разность между семнадцатымъ и первымъ числами относится къ 20, какъ корень квадратный изъ 36 къ корню кубичному изъ 1728.
15) Сумма втораго, пятнадцатаго и тринадцатаго чиселъ равна семнадцатому числу.
16) Разность между вторымъ и одиннадцатымъ числами на пятнадцатое менѣе суммы шестаго и восьмаго чиселъ.
17) Разность между семнадцатымъ и шестнадцатымъ числами равна 16.
18) Сумма десятаго и двѣнадцатаго чиселъ относится къ пятому, какъ 7 къ 1.

Шашечная задача № 45.

Бѣлыя.

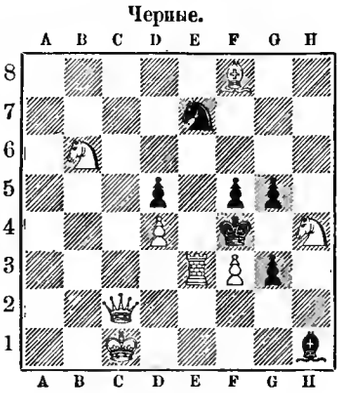


Черныя.

Черныя начинаютъ и запираютъ 2 бѣлыхъ пѣшки въ 7 ходовъ.

Шахматная задача № 46.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена **съ слѣдующ. № 27**, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.** При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Александръ Дюма-сынъ** (съ портр.). — **Сандрильона.** Романъ **Н. К. Лебедева.** Часть первая (Продолженіе). — **Доносъ.** Разсказъ **Е. Кирилова** (Окончаніе). — Къ рисункамъ: **Наводненіе въ Мервѣ** (съ 2 рис.). — **Виды Праги** (съ рис.)—**Этюдъ** (съ рис.).—**Нефтяные колодцы въ Баку** (съ 2 рис.).—**Принцъ Луитпольдъ** (съ портр.).—**Пастушокъ** (съ рис.) —**Бойни въ Чикаго** (съ 3 рис.)—**Борьба пушки съ бронею** (съ 3 рис.). — **Замки Бергъ и Гогеншвангау** (съ 2 рис.). — **Къ смерти короля Людвига II** (съ 3 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Задачи.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней,

въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 иллюстраціями въ текстѣ—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ коленк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „НИВА“: СПБ. Невскій проспектъ, № 6; въ отдѣленіе конторы „НИВЫ“ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

ШКОЛА ПѢНІЯ

Г. А. ЛОМАКИНА,

учителя пѣвческаго хора гр. Шереметева, новое изданіе. Ц. 1 р. Н. № 1970

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА, СПБургъ, у ЮРГЕНСОНА, Варшава у ЗЕННЕВАЛЬДА.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ.

Амер. работы, центр. боп, тройн. затв. (рыч. м. курк.), дам. стволы, подкл. возвр. замки, цѣнье пруж. и пр. Цѣна 65 р. Центр. патр. зарядж. бѣл. „Schulze“ порохомъ. Въ руж. магаз. **Р. Фрезе, Выборгъ.** Письм. прил. 10 к. Р. № 1964 2—2

УДОЧКИ

и всѣ всѣхъ рыболовныхъ принадлежностей какъ заграничныхъ, такъ и своей мастерской. Подробные прейсъ-кур. выс. безплатн.

Н. № 1971 **И. Глазуновъ.**

На Рождественкѣ, въ Москвѣ.

Для лицъ готовящихся къ поступленію въ С.-Петербургскую Консерваторію

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Б. БЕССЕЛЬ и К°.

(С.-Петербургъ, Невскій пр. № 54)

предлагаетъ высылку всѣхъ необходимыхъ музыкально-педагогическихъ изданій. Каталоги высылаются безплатно. № 1979

DRESDE. Hôtel du Nord, près de la Gare-Centrale,

Mosczinskystr. 1b. Situé au plus beau quartier de la ville, nouvellement bâti. Chaque comfort et luxe. Des prix modéres.

R. № 1944 3—3 **L. Nahke** proprietaire.

ОДОБРЕНІЕ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. НАР. ПРОСВ.

Четвертое изданіе **„Сборника Ариѳметическихъ задачъ“ Т. Лубенца** *одобрено* Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. наравнѣ съ задачниками Евтушевскаго, Малинина и др., а именно: „какъ учебное пособіе для употребленія въ народныхъ училищахъ, учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ“. (Журналъ Особ. Отд. Учен. Комит. М. Н. Пр. 13 Дек. 188 г. № 609). Мт. № 1978 1—1

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины *П. П. Петрова* и *Б. Ключникова.* Ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ, С.-Петерб., Невск. пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорож- № 1943 ныхъ часовъ. 3—3 **Новость: часы оксидированные стальные безъ стрѣлокъ.** По требов. высыл. прейсъ-кур.

„БАБОЧКА“

ПАПИРОСЫ КРУЧЕНЫЯ 1 СОРТА, ФАБРИКИ

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за 10 шт. 6 коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. № 1977 2—1

Таб. фабр. **Саатчи и Мангуби**

С.-Петербургъ: Б. Морская, 21. Р. № 1956
Москва: у Кузнецк. м., д. Голицына. (2)

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ,** Невскій 86. № 1905 10—7

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,
СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, **плуговъ,** боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенопъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 7

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу

НОВОЕ ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ—гѣ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

романъ изъ жизни Туркестанскаго края

Н. Н. Каразина.

Изданіе 2-е, дополненное 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. **Ц. 2 р.,** съ пересылкою **2 р. 50 к.,** въ роскошн. коленкоров. перепл. **3 р.,** съ перес. **3 р. 50 к.** Съ требованіями просятъ обращаться **въ Контору журнала „Нива“** (СПБ., Невскій, д. 6), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.

Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болѣй, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.

СПБ. ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

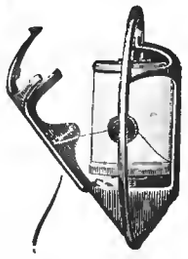
состоящее подъ **Августѣйшимъ** покровительствомъ **Е. И. В. Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича.**

Невскій, 79, противъ Знаменія. М. № 1969

Пріемъ съ 10-го августа. Директоръ **П. Богдановъ.**

ПАТЕНТЪ. ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ,

самое усовершенствованное въ области швейныхъ машинъ, это



Челнокъ со вставленной катушкой въ уменьшенномъ видѣ.

ШВЕЙНАЯ МАШИНА
ЮНКЕРЪ и РУ
(ПАТЕНТЪ)

для семействъ и ремесленниковъ, съ круговращательнымъ движеніемъ, шьющая снизу и сверху прямо съ деревянныхъ катушекъ. Машина эта чрезвычайно просто устроена и шьетъ великолѣпной двойной стежкой.

☛ Можно получать во всѣхъ большихъ городахъ, а также въ нашей торговлѣ **въ Москвѣ, Юнкеръ и Ру, Мясницкая, домъ Сытова.**

ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
ЮНКЕРЪ и РУ
ВЪ КАРЛСРУЭ (БАДЕНЪ). Н. № 1973 3—1

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна **30 рублей.** Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ коленкоровымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. **Объективъ къ нему 5 рублей.** Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно. Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к. **Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи.** 1 № 1972

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ.КОНЮШЕННАЯ 8

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ
ДЛЯ
ЦЕРКВЕЙ, ФАБРИКЪ
И ПРОЧ.
ПОСТАВЛЯЕТЪ
Ф. ВИНТЕРЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 78
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

№ 1974

Вышла новая книга:
Законы и правила для составленія

ДОМАШНИХЪ ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЙ

и утвержденія въ правахъ наслѣдства.

Образцы всѣхъ духовныхъ завѣщаній. Составилъ повѣренный по с. д. А. З. Соколовскій, 350 страницъ. СПБ., 1886 года. Цѣна 1 р. съ пересылкою, продается въ магазинѣ В. Б. Лепехина, СПБ., въ зданіи городской думы, № 5. № 1976

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ

предлагается какъ превосходное благовонное средство

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ прочихъ благовонныхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстрораспространяющимся запахомъ. При употребленіи послѣ умыванья и куканья онъ освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.

Высшія награды, присужденныя извѣстными спеціалистами

О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711

на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфіи 1876 г., Сиднеѣ 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Новомъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колона, но лучшимъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подъ маркою

№ 4711.

о-де-колона служитъ его распространенность.

ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА
и
ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА
въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колонольная ул.

8—2 **№ 4711.** Р. № 1962

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

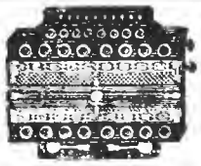
Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"



Самые легкіе инструменты для самоученія.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія—по 3, 4, 5, 6, 8, 10 12, 15 и 20 рублей.

Самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англійскіе концертино съ хроматической гаммой по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англійскаго концертино 3 р.

Ноты въ самомъ большомъ выборѣ.

Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р.

Школа 1 р., разныя ноты.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНІИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшаго сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель Соколова для гармоній 1 р.

6 тетрадей нотъ для гармоній, сост. Соколовымъ, по 75 к.

И въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности, а также **ноты** для всѣхъ инструментовъ, для оркестровъ и для пѣнія, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, домъ 36 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы **изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. Р. № 1826

Пересылка на счетъ покупателя.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

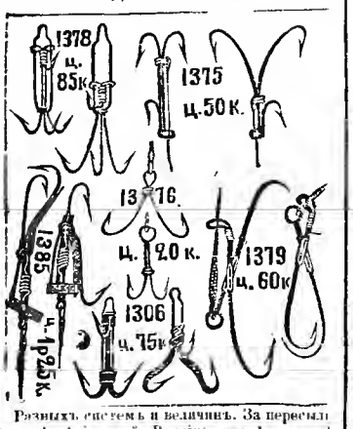
Слабительная минеральная вода. Пьется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6—5

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы.

13—4 № 1930

МЕХАНИЧЕСКІЕ КРЮЧКИ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.



Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азіатской Россіи) отъ 1-го до 1 прибавляется 40 коп.

Точные размѣры и цѣны помѣщены в иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 семикопѣечн. марку.

С.-Петербургъ, Невскій пр., Милютинъ рядъ № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева. № 197

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся.
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.
Академическія студіи:
I. Лемтюжниковъ.
II. Пейзажистъ съ лодочкой.
III. Силоамская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.
Наши педагоги.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива" (**СПб.**, Невскій, № 6). **Въ Москвѣ**—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" къ Н. Н. Печковской (домъ Петровскихъ линій). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

КРАСОТА и СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

КОР. ИМП. ПРИВИЛЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9—3

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всѣми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ цвѣту лица столь удивительную нѣжность, моложавую свѣжесть! **Флаконъ 1 р. 50 к.—большой 3 р.**

ЛОЗЕ мыло изъ лилейнаго молока, вслѣдствіе своей чистоты есть безспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой обертке **65 коп.**, съ запахомъ турецкой розы **1 р. 50 к.** лучшаго качества.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. Н. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссіи.

МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ РОССІИ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39 33

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 34 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаютъ заказы отъ самыхъ дешевыхъ - до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 6

О-ДЕ-КОЛОНЪ, ПОМАДА, МЫЛО, ПУДРА, ДУХИ и проч.

Брокаръ и К°.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. ст. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ: **Москва, на Ильинкѣ.**

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазинахъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

Стальные и одинарные заказные перья отрасли въ Германіи (одинъ вулкан.) Предостерегаютъ отъ подлоговъ. Только Неподдѣльны, если имѣютъ фабрикмарку съ этимъ.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ. Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ алицариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода *специальностей.*

Р. № 1965 6—2

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 25

ДЛЯ ПОЛИВКИ УЛИЦЪ, орошенія садовъ

ПРЕДЛАГАЕМЪ НАШИ

НОВЫЯ САДОВЫЯ ТРУБЫ

по 40 руб. и 60 руб. съ коробомъ.

5—2 КРОМѢ ТОГО № 1960

НАСОСЫ И ПОЖАРН. ТРУБЫ

Русскіе огнетушители и пр.

ТОВАРИЩЕСТВО

Буркгардтъ и Урлаубъ

С.-Петерб., Вас. Остр., 1-я линія, 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ,

БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ.

дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пріобрѣтать товаръ **несравненно лучшаго качества.**

Чаи высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—10

Дозволено цензурою СПБ. 25 іюня 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Сп. Потьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Пбургѣ

Библиотека "Руниверс"